ИМЕЕТСЯ
МИКРОФИЛЬМ

1-124и

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

1875.

(ГОДЪ ТРЕТІЙ)

Цѣна въ бумажкѣ .... 6 руб.
» » папкѣ .... 6 руб. 50 коп.
» » каленкоровомъ переплетѣ .... 7 руб.

Гос. Публичная Б-ка в Ленинграде

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)
1875.

Оглавленіе „ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ“ за 1875 годъ.

стр.

1) Повѣсти, разсказы, очерки и пр.

Въ погоню за славой..... 450, 465, 482, 497
Изъ воспоминаній охотника........... 486
Изъ глуши **Л. Т.**............ 418, 433
Лѣтній сюрпризъ................ 471
Мета Гольденисъ (повѣсть) 706, 723, 739, 754
771, 786
Открытый вопросъ.............675, 691
Отъ Антверпена до Роттердама. 578, 595, 610
628, 642 и 659
Разстроенное счастье..........514, 529, 546

2) Біографіи замѣчательныхъ дѣятелей.

Бруни, Ѳедоръ Антоновичъ........... 625
Верди, Деніузеппе.................. 718
Вороновъ, А. С.................... 801
Герштеккеръ, Фридрихъ.............. 424
Дарвинъ, Чарльзъ Робертъ........... 760
Диккенсъ, Чарльзъ.................. 566
Ермакъ, завоеватель Сибири......... 29
Либихъ, Юстусъ.................... 499
Ляйель, Чарльзъ................... 369
Миклуха-Маклай Н. Н............ 689, 711
Милль, Джонъ-Стюартъ............... 388
Морзе, Самуилъ.................... 593
Мурильо, Варѳоломей............... 761
Очеркъ моей жизни. (Автобіогр. Бока) .. 453
Скоттъ, Вальтеръ.................. 791
Стенли, Генрихъ................... 535
Толстой, Алексѣй Кон.............. 657
Фламаріонъ, Камиллъ............... 769
Фохтъ, Карлъ...................... 728

3) Историко-археологическіе очерки.

Аѳонская гора..................... 342
Белемъ............................ 642
Виды города Кіева................. 411
Гибралтаръ........................ 600
Городъ Казань..................... 616
» Львовъ или Лембергъ.......... 268
» Тырново...................... 522
» Эрфрурть..................... 599
Дворецъ и фонтанъ въ Петергофѣ...... 474
Двухсотлѣтняя тайна. 632, 647, 663, 678, 694
714, 730, 744, 763, 778, 795
Допотопныя кости въ Пензен. губ..... 93
Древнія индейскія могилы............ 72
Древняя гробница въ Керчи........... 126
Іоаннъ Грозн. у трупа сына.......... 586
Изслѣдованія французской ученой экспедиціи въ Камбоджѣ и Индокитаѣ. 81, 97
113, 133, 149
Изъ жизни Іоанна Грознаго.......... 423
Император. Кремлев. дворецъ......... 721
Кола. А. Величкова............... 110
Митавская гимназія................. 818
Мореплаван. и судостр. въ средніе в.... 551
Николаевская инженер. Академія...... 705
Николаевскій мостъ въ Кіевѣ......... 652
Образецъ стариннаго слога........... 296
Открытіе древней плащаницы.......... 53
Памятникъ Петру I въ Полтавѣ........ 518
Петровская гимназія въ Полтавѣ...... 386
Преданія о кладахъ............ 124, 140
Рѣчь Петра Великаго................ 315
Самая рѣдкая монета................ 300
Синопъ............................ 351
Стенька Разинъ на Волгѣ............ 507
Страсти и странности Фридриха Велик... 102
Убіеніе царевича Димитрія.......... 550
Фирманъ Магомета.................. 266
Фонтанъ Нептуна въ Петергофѣ....... 536
Храмъ гроба Господня въ Іерус....... 316
» св. Анны въ Краковѣ.......... 470
Христіанскіе мученники............. 750

4) Этнографическіе и культурно-историческіе очерки.

Анны. П. Ибиса.................. 74
Аріи на Гангѣ и индейск. гражданствен. 225
Вольность нравовъ у Зырянъ.......... 55
Вѣнскія женщины................... 518
Городъ Бостонъ.................... 420
» Пятигорскъ................... 503
Городъ Ялта....................... 340
Государствен. устройство Египтянъ..... 1
Деревня Вайкики................... 618
Домъ умалшен. въ Казани............ 738
Египетъ въ правлен. послѣд. фараон.... 129
Жестокость возмездія у вост. нар..... 302
Законы Шамиля..................... 125
Изъ нравовъ китайцевъ.............. 154
Индійская религіозность............ 260
Индейск. поэмы Магабар. и Рамаян. 170, 177
193
Крестьянинъ въ Болгаріи............ 634
Курды............................. 155
Московскій зоологич. садъ........... 407
Мѣста неприкосновенности въ Лондонѣ.. 132
Нѣсколько словъ объ Индіи.......... 145
О нравахъ древнихъ грековъ...... 362, 378
Очеркъ жизни англичанъ............. 427
Первоначальное отечество Ирянъ...... 289
Похоронные обряды въ Швеціи......... 395
Религія и богослужен. древн. Египтянъ. 17
33, 49
Сенъ-Луи въ Сенегамбіи............. 548
Суевѣріе въ Тобольской губерніи...... 55
Турки въ Севастопольскую войну...... 238
Угощеніе у манжурскаго губернатора.... 76
Царская вилла въ Ливадіи........... 458
Черкешенки-невольницы.............. 89
Чиновныя чествованія въ Японіи...... 88
Школа мошенниковъ въ Лондонѣ........ 808
Языческіе обряды у Гиляковъ......... 91
Японское правосудіе................ 92
Японцы и Японія.... 161, 196, 213, 230, 279

5) Статистика, путешествія и географическія статьи.

Арктическая экспедиція Кена......... 311
Базаръ невольниковъ................ 183
Богатство природы въ Ирландіи....... 570
Еще о Формозѣ и японск. экспед.... 200, 218
Замѣтки объ о-вѣ Іезо. **П. Ибиса**..... 90
Изверженіе на о-вѣ Исландіи......... 324
Изъ путешествія по Флоридѣ......... 674
Изъ эспедиціи противъ Ашантіевъ..... 46
Индейскій или азіатскій архипелагъ 209, 249
Лабуанъ (письмо въ редакц.)........ 58
Новая полярная экспедиція........... 306
О-въ св. Елены................ 86, 187
По пути........................... 165
Путешествіе по южнымъ провинціямъ Остъ-Индіи 321, 337, 357, 370, 394, 412, 421
443, 459, 474, 507, 522, 539, 554, 571 587
603 и 619
Сіонское селеніе въ Кавказ. горахъ.... 631
Среди льдовъ................... 614, 636
Статистика человѣческой жизни....... 142
Теплые ключи камня «Шапка Свободы». 71
Чермное море...................... 520
Эпиръ............................. 282

6) Популярныя статьи по разнымъ отраслямъ знаній.

Безвредное употребленіе мышьяку...... 70
Вліяніе измѣнен. воздуха на организмъ. 504
Вѣчная весна во Франціи и Англіи.... 236
Газовая фабрика человѣч. организма... 346
Главныя питательныя средства человѣка 314
Говорящіе столы и стучащіе духи..... 354
Голубиная почта................... 309
Дѣти съ разными характерами......... 275
Звѣздные міры...... 562, 650, 666, 679, 698
Звѣриная охота въ Сибири............ 331
Качаніе луны...................... 90
Ловля китовъ...................... 326
Люди-амфибіи...................... 284
Магнитъ........................... 158
Насловніе земной коры....... 683, 695, 715
Нашествіе червя въ Москвѣ........... 270
Необыкновенное появленіе рыбы....... 271
Новая вулканическая теорія К. Фохта 732
747, 779, 794
О біеніи пульса у человѣка и животныхъ 295
О падающихъ звѣздахъ............... 364
Освѣщеніе и отопленіе водою......... 376
О сновидѣніяхъ.................... 156
Откуда берутся воды на высотахъ..... 428
Разведеніе черепахъ................ 78
Предсказаніе погоды. **В. Бѣляева**..... 65
Сонъ и гипнотизмъ.................. 403
Слѣды ногъ первобыт. животн......... 61
Толщина и крѣпость льда............ 267
Тоска по родинѣ.................... 391
Употребленіе табаку................ 41
Что такое вода.................... 87

7) Картины животнаго и растительнаго царства

Аисты.......................... 257, 273
Борьба китовъ..................... 283
Вапиты и враги его................ 298
Волкъ............................. 374
Ель-береза........................ 47
Ласка съ своимъ семействомъ......... 347
Куницы............................ 538
Нефридъ или Жади.................. 300
О значеніи совы................... 186
Отечество растеній................. 188
Первая охота лисятъ................ 439
Плакучая лиственица................ 645
Сова и ласка...................... 27
Сухопутная альдабрская черепаха...... 786
Рыбы музыканты.................... 456
Тигръ и крокодилъ.................. 13
Ученые птицы...................... 189
Черноягодный пасленъ............... 645
Чортовы орѣхи..................... 142

8) Открытія и изобрѣтенія.

Искуственная гортань............... 250
Пароходъ новаго устройства.......... 305
Производство искуственнаго масла..... 106
Пушечный металлъ Фреми............. 312
Спасительный костюмъ Бойтона........ 353
Термометръ болѣзней................ 341

9) Статьи по искуствамъ: живописи, музыкѣ, и пр.

Война (снимокъ съ барельефа)........ 618
Вступленіе въ монастырь............. 798
Вѣра, Надежда и Любовь............. 811
Голова св. Іоанна Крестителя........ 586
Игра въ носки..................... 648
Исторія оперы..................... 296
Классическій жанръ................ 438
Къ рисунку В. С. Шпака............. 571
Мщеніе за оскорблен. честь.......... 782
Напрасная надежда.................. 822
Невѣста льва...................... 766
Неравный бракъ.................... 666
Несчастіе въ дорогѣ................ 695
Нужда. Рисун. В. Шпака.............. 694
Оберонъ и Титанія.................. 830
О рѣзномъ искуствѣ въ Россіи........ 488
Отдыхающій Адонисъ................. 712
Охотники на привалѣ................ 750
Первый оттискъ.................... 734
Переѣздъ на новую квартиру.......... 663
Покровитель....................... 779
Скульптуры Кановы и Торвальдсена..... 679
Снятіе со креста................... 670
Спасенный......................... 744
Статуя сѣв.-америк. республ.......... 776
Сцены изъ поэмы «Русалка»........... 635
Тройка............................ 684
Утопленникъ въ деревнѣ.............. 603
У тюремнаго окна................... 487
Цѣлованіе Іуды..................... 811
Черногорка на свиданіи.............. 791

10) Изъ современной жизни.

Герцеговина и ея возстаніе........... 582
Злоба дня......................... 440
Несчастная страна.................. 484
Общественная жизнь въ Россіи.... 381, 492
Ожидаемая всемірн. выставка..... 386, 401
Торжествен. въѣздъ принц. Уэльск...... 753
Тюрьмы во Франціи.................. 292
Формозскій вопросъ между Кит. и Япон. 120

11) Статьи разнаго содержанія.

стр.

Бесѣда съ демонами ... 284
Благотворное вліяніе музыки на людей ... 92
Воспитаніе молод. китайск. импер ... 189
Гибель отъ кита ... 247
Добровольно пролежавшій 49 лѣтъ ... 43
Замѣчательн. письмо Наполеон. I ... 62
Значительные люди съ недостатками глазъ ... 278
Китайскій богачь ... 111
Крильонъ и Сюлли ... 350
Нѣсколько словъ объ астрологіи ... 180
Нѣсколько словъ о Жозефинѣ ... 334
Объ уродлив. новор. и о фантаст. сущест. ... 186
Общество застрахованія отъ самоубійст. ... 72
О заговариваніи ... 206
О появленіи кометъ и пр ... 268
О предвѣщательныхъ животныхъ ... 252
О разныхъ предм. легендарн. свойства ... 254
Оригинальное письмо Наполеона I ... 110
О симпатіи и антипатіи ... 222
Переносные дома ... 435
Прозорливость Лафатера ... 286
Странныя явленія въ замкѣ «Славенцикъ» ... 139
Суевѣрныя понятія о законахъ природы ... 158
Торговля человѣч. волосами ... 182
Что такое милліардъ ... 284

12) Библіографія.

Сабанѣевъ Л. П. «Рыбы Россіи» ... 366

13) Новости наукъ и жизни.

Печать и образованіе, Правительственныя распоряженія, Статистика, Путешествія, Археологія, Ботаника, Естественная исторія, Минералогія, Геологія, Метеорологія, Физика, Химія, Астрономія, Живопись, Архитектура, Медицина и гигіена, Судебныя свѣденія, Пути сообщенія и телеграфы, Желѣзныя дороги, Военное и морское дѣло, Сельское хозяйство, Некрологи и пр. 430, 446, 462, 478, 494, 510, 526, 542, 558, 574, 590, 606, 622, 638, 654, 670, 686, 702, 718, 734, 751, 766, 782, 798, 814, 831.

14) Смѣсь.

15, 31, 47, 63, 79, 93, 111, 127, 143, 159, 175, 191, 207, 223, 239, 254, 271, 286, 302, 318, 335, 351, 367, 384, 398, 415, 431, 447, 463, 474, 495, 511, 527, 543, 559, 575, 596, 607, 623, 639, 655, 671, 687, 703, 719, 735, 751, 767, 783, 799, 815, 831.

Рисунки.

Акваріумъ въ Берлинѣ ... 73
Аллеи и жилища жрецовъ и священныхъ животныхъ ... 21
Амуръ, вынимающій стрѣлу изъ розъ ... 677
Англійскій лагеръ съ плѣнными атантіями 36, 37, 44, 45
Аѳонская гора ... 345
Берега рѣки Конгъ ... 134
Богомолъ (Specrtrum rubronigrum) ... 576
Бой героевъ Іоротомо и Бенки ... 163
Болгарскіе косари ... 629
Боковой входъ въ Джагернаутское святилище ... 393
Бокъ, К. Э. докторъ ... 453
Боярское крыльцо ... 721
Бруни, Ѳед. Антон ... 625
Буванешварская пагода ... 461
Будійское богослуженіе ... 234
Верди, Джіузеппе ... 716—717
Видъ города Бостона ... 417
» » и Крѣпости Гибралтаръ ... 577
» » Казани ... 617
» Кремельскаго дворца въ Москвѣ ... 729
Внутренность храма гроба Господня въ Іерусалимѣ ... 317
Внутренность храма св. Анны въ Краковѣ ... 476, 477
Водопадъ Пинангъ въ Индостанѣ ... 136—137
Война (снимокъ съ барельефа) ... 621

стр.

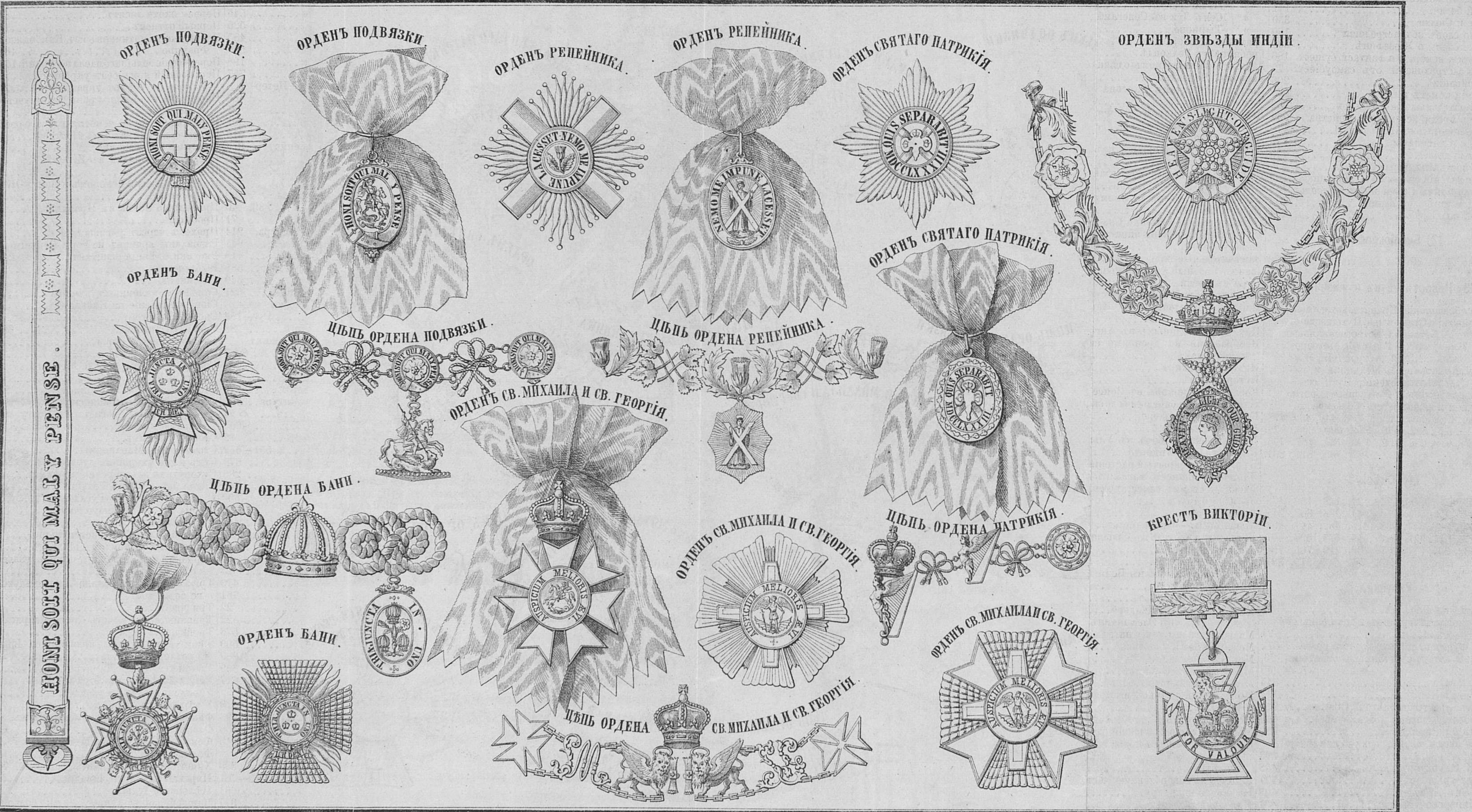
Вороновъ, А. С. ... 801
Вступленіе въ монастырь ... 796—797
Выступающій уголъ ... 23
Входъ въ святилище Джагернаута ... 365
Вѣра, Надежда и Любовь ... 812—813
Вѣчная чернильница ... 352
Герштеккеръ, Фридрихъ ... 429
Голова Іоанна Крестителя ... 588—589
Городъ Львовъ или Лембергъ ... 269
» Пятигорскъ ... 501
» Сенъ-Луи въ Сенегамбіи ... 545
» Тырново ... 525
Граждане Гейдерабата ... 485
Гробница въ Голкондѣ ... 509
Дайміосъ въ парадномъ одѣяніи ... 198
Дарвинъ, Чарльзъ ... 757
Дворецъ и Фонтанъ Самсона въ Петергофѣ ... 469
Дворъ передъ храмомъ въ Филè ... 21
» у богатыхъ грековъ ... 381
Деревня Вайкики ... 613
Джагернаутская каменная колесница ... 373
Диккенсъ, Чарльзъ ... 565
Домъ умалишенныхъ въ Казани ... 737
Домъ Улиса на о-въ Итаки ... 381
Дорога изъ Компота до Пномъ-Бока ... 99
Египетскіе боги ... 39, 40
Желтый камень «Шапка Свободы» ... 71
Закулисное отдѣленіе японскаго театра ... 214
Замокъ Белемъ ... 641
Замѣчательные виды Кіева ... 413
Іоаннъ Грозный у трупа сына ... 585
Игра въ носки ... 649
Идолы въ Джагернаутскомъ капище ... 321
Идолы, привезеные изъ Камбоджи во Францію ... 184—185
Идолъ прокаженныхъ въ Ангкорѣ ... 83
Изображенія на древнихъ египетскихъ памятникахъ ... 8—9
Индійскій факиръ ... 264
Исторія моды ... 301
Казнь невольниковъ въ Зангебарѣ ... 713
Камбоджійскіе барельефы и скульптура ... 190
Капитель въ Дендере ... 24
Карта Индостана ... 605
Каѳедральный соборъ въ Ульмѣ ... 12
Корабли (11 рисунковъ) ... 551—552
Крокодилъ покрытый растеніями ... 673
Ламповый японскій магазинъ ... 285
Ласка съ своимъ семействомъ ... 349
Либихъ, Юстусъ ... 500
Ловля китовъ ... 329
Ловля рыбы—барабанщикъ ... 449
Лотосовая капитель въ большомъ Карнакскомъ храмѣ ... 23
То же ... 23
Лотосовая капитель въ Бенигасанѣ ... 24
Лѣтній сюрпризъ ... 473
Мадонна, В. Мурильо ... 761
Малый храмъ въ Дендерé ... 22
» » въ Элефантинѣ ... 22
Малыя магалипурскія пагоды ... 573
Между небомъ у землей ... 569
Миклуха-Маклай Н. Н. ... 689
Милль, Джонъ Стюартъ ... 389
Митавская гимназія ... 817
Монолитный сфинксъ и пирамиды близъ Гизе ... 18
Морзе, Самуилъ ... 593
Московскій зоологическій садъ ... 408
Мужскія и женскія моды XVI столѣтія ... 313
» » » » XVII и XVIII столѣтія ... 333
Мщеніе за оскорбленную честь ... 780—781
На новую квартиру ... 661
Нападеніе волковъ ... 377
Напрасная надежда ... 825
Наслоеніе земной коры ... 685
Невѣста льва ... 764—765
Неравный бракъ ... 665
Несчастіе въ дорогѣ ... 697
Николаевская инженерная академія ... 705
Николаевскій мостъ въ Кіевѣ ... 653
Ночной бивуакъ Французской ученой экспедиціи въ Камбоджѣ ... 85
Нужда (рисунокъ В. Шпака) ... 693
Оберонъ и Титанія ... 828—829
Одѣянія древнихъ грековъ ... 360—361

стр.

Остатки корабля «Ганза» ... 609
Отдыхающій Адонисъ ... 709
Охотники на привалѣ ... 745
Пагода въ окрестностяхъ г. Каттака ... 405
Паланкинъ, переносимый черезъ рѣку ... 217
Пальмирасъ на берегахъ Годавери ... 428
Пальмовая аллея близъ Валлагабада ... 581
Пальмовидная капитель въ Эсне ... 23
Памятникъ на мѣстѣ отдыха Петра I ... 513
Пароходъ безъ качки ... 305
Первая охота лисятъ ... 437
Первый оттискъ ... 733
Перевозка памятниковъ изъ Камбоджи во Францію ... 168—169
Перенесеніе большаго идола во Франц. ... 152—153
Переносный домъ безъ украшеній ... 441
» » съ украшеніями ... 441
Переправа въ бродъ французской ученой экспедиціи ... 135
Переправа черезъ пороги большаго озера ... 117
Петровская гимназія въ Полтавѣ ... 385
Плакучая лиственница ... 645
Погребальная лодка въ Египтѣ ... 52
Покровитель ... 777
Поѣздка между Ангкоромъ и Бингъ-Жеаленомъ ... 150
Природный мостъ въ Ирландіи ... 481
Проситель ... 521
Проходъ черезъ рисовыя поля ... 151
Развалины храмовъ на горѣ Баненгъ ... 101
Рисунки одѣянія египтянъ ... 248—249
Рыба-помпа ... 608
Садовница ... 445
Семейство каменныхъ куницъ ... 541
Сіонское селеніе на Кавказѣ ... 637
Скоттъ, Вальтеръ ... 789
Снятіе со креста ... 668—669
Собаки у лисьей норы ... 493
Соборъ въ Эрфуртѣ ... 597
Сомборскія быстрины р. Меконга ... 116
Спасенный ... 741
Старинныя царскія подписи ... 296, 297
Статуя сѣверо-американской республики ... 773
Стенька Разинъ бросаетъ въ Волгу персидскую княжну ... 505
Стенли, Генрихъ ... 533
Сто коллонъ Мандапамы ... 549
Судъ надъ умершими душами въ Египтѣ ... 51
Сухопутная альдабрская черепаха ... 785
Сцена изъ «Бориса Годунова» ... 409
Сцены изъ поэмы «Русалка» ... 633
Сцены изъ «Каменнаго гостя» ... 700
Татуированіе у дикихъ ... 79
Толстой, Алексѣй Константиновъ ... 657
Торговцы молокомъ въ Мадрасѣ ... 532
Торжественный въѣздъ принца уэльскаго въ Бароду ... 783
Тріумфальная колесница Джагернаутскаго божества ... 372
Три граціи ... 677
Трипликанская мечеть близъ Мадраса ... 517
Тройка ... 681
Тѣни казненныхъ, являющіяся Іоанну Грозному ... 425
Убіеніе царевича Димитрія ... 553
Улица въ Комонгъ-Лоунѣ ... 114
Утопленникъ въ деревнѣ ... 601
У тюремнаго окна ... 489
Факиръ, обрекшій себя истязаніямъ ... 265
Фламаріонъ, Камиллъ ... 769
Фонтанъ Нептуна въ Петергофѣ ... 537
Фохтъ Карлъ ... 725
Христіанскіе мученики ... 748—749
Царская вилла въ Ливадіи ... 457
Цѣлованіе Іуды ... 809
Чашеобразная капитель въ большомъ Карнакскомъ храмѣ ... 24
Черногорка на свиданіи ... 793
Черноягодный пасленъ ... 645
Чортова мостовая въ Ирландіи ... 56—57
Школа мошенниковъ въ Лондонѣ ... 805
Экипажъ индійскихъ дамъ ... 468
Ямсъ ... 672
Японская матсури или ярморка ... 216
Японскій офицеръ ... 280
Японскій офицеръ въ придворной формѣ ... 281
Японскій офицеръ—якунинъ ... 197
Японскій театръ ... 235

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 31 декабря 1875 года.

ОРДЕНА ВЕЛИКОБРИТАНСКІЕ.



Лит. К. Гейнрихсена по Ек. кан. у Кам. моста №41.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное обозрѣніе

на 1875 годъ.

Января 5. № I. Годъ третій.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к.,
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

Лица, перемѣняющія адресъ, благоволятъ прилагать 30 к. почтовыми марками въ простыхъ письмахъ и вмѣстѣ съ новымъ адресомъ непремѣнно сообщать прежній, а также №, за которымъ высылается журналъ. При несоблюденіи этой формальности редакція будетъ лишена возможности исполнить требуемое. Фамилія должна быть написана особенно ясно.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО И ЖИЗНЬ ЕГИПТЯНЪ.

Изъ повѣствованій грековъ мы узнаемъ, что египтяне жили въ тѣсно опредѣленныхъ кругахъ, называемыхъ кастами. Но каково было это учрежденіе въ частностяхъ, объ этомъ нельзя съ достовѣрностію заключить по ихъ разногласнымъ извѣстіямъ.

Въ томъ однакоже всѣ они согласны, что жрецы и воины были главными привиллегированными кастами; только о низшихъ сословіяхъ всѣ извѣстія расходятся между собою. Геродотъ считаетъ пять низшихъ кастъ: пастуховъ, свинопасовъ, лавочниковъ, переводчиковъ и кормчихъ; Діодоръ признаетъ только три: земледѣльцевъ, ремесленниковъ и пастуховъ; Страбонъ соединяетъ весь промышленный и рабочій народъ въ одну касту. Достовѣрно только то, что жрецы и воины, вмѣстѣ съ общимъ своимъ главою, царемъ, составляли господствующую и владѣвшую землею часть націи; третье же сословіе, по родамъ различныхъ занятій и званій, распадалось на нѣсколько разрядовъ, при чемъ опять земледѣльцы, ремесленники и купцы стояли выше пастуховъ, составлявшихъ презрѣннѣйшую касту. Если Геродотъ и утверждалъ, что свинопасъ могъ жениться только на дѣвушкѣ своей же касты и никакой другой египтянинъ не отдалъ бы за него своей дочери, то это могло бы служить доказательствомъ, что между прочими разрядами третьей касты взаимные браки допускались и были въ обыкновеніи; но двѣ высшія касты и въ этомъ даже отношеніи вѣроятно оберегали честь сословія и высоко цѣнили чистоту крови.

Касты были переходною формою изъ состоянія дикости къ жизни образованной и обыкновенно указываютъ на покореніе древнихъ туземцевъ побѣдоносными пришельцами. Очень возможно и вѣроятно, что и въ Египтѣ

могли возникнуть подобныя отношенія и что во времена доисторическія совершилось переселеніе народовъ изъ Азіи въ Нильскую долину и покореніе эѳіопскихъ племенъ.

На такое вторженіе изъ Азіи указываютъ многіе слѣды. Въ преданіи о Хамѣ, кажется, сохранилось воспоминаніе объ этомъ событіи, и ежели какой народъ былъ когда либо надѣленъ отъ природы способностію развить изъ себя подобныя условія жизни, то это былъ народъ египетскій. Законность и твердый порядокъ, выказавшіеся въ физическомъ свойствѣ земли, перешли и на жителей, которые на все свое бытіе, на всякое дѣйствіе налагали печать постоянства, во всѣхъ проявленіяхъ жизни соблюдали типическое своеобразіе, во всѣхъ предпріятіяхъ слѣдовали какому-то инстинктивному побужденію. Въ такомъ народѣ естественно долженъ былъ образоваться обычай, что сынъ перенималъ ремесло и званіе отъ отца своего. Благоговѣніе ко всему, что освящено было обычаемъ и преданіемъ, и консервативная наклонность преобразовали вскорѣ обычай въ законъ, свободный выборъ —въ наслѣдственное сословіе, а выгоды и корыстолюбіе высшихъ кастъ упрочили этотъ законъ тщательнымъ соблюденіемъ его и строгимъ наказаніемъ за каждое отступленіе отъ него. Но съ развитіемъ образованности, разнообразіе жизни и возрастающая масса познаній, потребныхъ для различнаго рода занятій, породили необходимость большаго раздѣленія труда.

На обязанности жрецовъ лежали не одни только религіозныя дѣла, каковы: жертвенные, очистительные и богослужебные обряды, священные праздники; они занимались также науками, имѣли попеченіе о священномъ іероглифическомъ письмѣ, завѣдывали священными искуствами, короче сказать, были блюстителями всего умственнаго сокровища. Исполненіе обязанностей своего сословія требовало отъ нихъ усиленнаго научнаго труда, отнимавшаго у нихъ все время; и ежели жрецы старались удержать въ своихъ семействахъ умственное превосходство, пріобрѣтенное трудами всей жизни, то такое стремленіе было весьма естественно. Египетскій народъ, всегда набожный и привязанный къ религіи, охотно оказывалъ благоговѣніе и повиновеніе тому сословію, которое могло для него испросить милость боговъ и спасеніе души и не завидовалъ имъ въ значеніи, почетѣ и богатствѣ. Воины, которые жертвовали жизнію за безопасность государства, за славу царя и честь отечества, должны были приготовлять себя къ своему званію изученіемъ военнаго дѣла и гибли среди опасностей и трудовъ, конечно заслуживали во дни спокойствія и мира того положенія, которое удаляло отъ нихъ недостатки и нужды. Имъ также не завидовалъ ни земледѣлецъ, ни пастухъ, ни купецъ, ни ремесленникъ въ почестяхъ и наслѣдственныхъ помѣстьяхъ, которыя они получали отъ царя въ награду за свою службу, потому что этой службѣ они были обязаны и безопасностію своего существованія и сохраненіемъ пріобрѣтеннаго имущества. А такъ какъ честь оружія была идеальнымъ благомъ военнаго сословія, то она и должна была оставаться наслѣдственнымъ фамильнымъ достояніемъ.

Но какъ только было уже признано и утверждено наслѣдственное право владѣть оружіемъ, то чувству собственнаго достоинства, внушаемому военными занятіями, и суровому нраву, порождаемому воинственною жизнію, не трудно было развить духъ обособленности и поселить ту гордую самоувѣренность, что ихъ природа лучше чѣмъ другихъ и что храбрость и мужество встрѣчаются только въ ихъ рядахъ и могутъ сохраниться только въ ихъ поколѣніяхъ при чистотѣ крови и происхожденія. Точно также, въ теченіе времени съ развитіемъ образованности, разверзлась пропасть между городскимъ и и сельскимъ классами народа, хотя и въ меньшей степени. Примѣръ высшихъ сословій дѣйствовалъ и на низшія; духъ кастъ и цѣховъ находитъ слишкомъ твердую почву въ человѣческомъ самолюбіи, и потому, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, не можетъ не создать наслѣдственныхъ межей и не оградить себя отъ смѣшенія съ элементами низшаго достоинства. Здѣсь-то вѣроятно и кроется причина, почему все египетское населеніе раздѣлилось со временемъ, по сословіямъ и профессіямъ, на множество наслѣдственныхъ корпорацій, почему многія занятія переходили по наслѣдству къ извѣстнымъ фамиліямъ и обществамъ, какъ это намъ положительно извѣстно относительно ухода за священными животными и бальзамированія труповъ; посему даже городскія ремесла были отдѣлены одно отъ другого наслѣдственными границами и переходили отъ отца къ сыну. Это обособленіе по кругамъ занятій не ограничивалось однимъ третьимъ сословіемъ; и въ кастѣ жрецовъ нѣкоторыя должности, именно такія, съ которыми соединялись почетныя права, какъ напр. санъ верховнаго жреца, или для исправленія которыхъ требовались извѣстныя знанія и способности, составляли наслѣдственное достояніе особыхъ родовъ; такъ на памятникѣ одного главнаго государственнаго зодчаго находится цѣлое родословное дерево, гдѣ обозначено не менѣе 23 поколѣній, которыя безъ изъятія занимали эту же важную должность, иногда еще въ соединеніи съ почетными жреческими должностями. Такимъ образомъ мы приблизимся къ истинному положенію дѣла, принявъ за основаніе, что египетская нація распадалась на три отдѣльныя наслѣдственныя касты, похожія на ученое, военное и ремесленное сословія средневѣковаго христіанства; но что жреческое сословіе, а еще болѣе сословія поселянъ и горожанъ опять распадались, по роду отдѣльныхъ занятій, на большее или меньше число корпорацій, которыя хотя и не были отдѣлены законными предѣлами наслѣдственности, но всетаки рѣзко отличались между собою правами и обычаями. Подъ именемъ «скотопасовъ», которые «для египтянъ были предметомъ омерзенія», какъ сказано въ 1-й книгѣ Моисея, и могли вступать въ брачные союзы только между собою, не допускаясь ни въ одинъ храмъ,

хотя они и были такіе же египтяне, — должно безъ сомнѣнія разумѣть тѣ скитавшіяся въ низменностяхъ Дельты племена пастуховъ, кочевая необузданность которыхъ не могла не быть противною для осѣдлыхъ, консервативныхъ жителей Нильской долины. Сколько ни различались между собою египтяне сословіями и профессіей, почестями и богатствомъ, и какъ ни рѣзокъ былъ вѣроятно контрастъ въ самомъ костюмѣ между жрецомъ, шествовавшимъ въ великолѣпномъ складчатомъ платьѣ и легко одѣтымъ ремесленникомъ или полунагимъ поселяниномъ и поденщикомъ, передъ царемъ они были всѣ равны: всѣ были лишенные правъ рабы и зависѣли отъ милости властелина. Мы уже видѣли, что, по мнѣнію египтянъ, цари были прямыми наслѣдниками боговъ въ верховномъ владычествѣ надъ «чистою страною», что боги, покидая землю и возвращаясь въ блаженныя поля, въ міръ свѣта и звѣздъ, передали имъ власть, которою сами пользовались на землѣ. На основаніи такого взгляда, цари были намѣстниками боговъ, а чтобы поставить ихъ въ совершенный уровень съ высокимъ ихъ призваніемъ, боги даровали имъ всѣ свои качества; собственно боги обитали въ царяхъ и все еще чрезъ нихъ управляли землею. Многочисленныя изображенія и надписи достаточно доказываютъ, что обоготвореніе царей не только по смерти ихъ, но и при жизни, было важнымъ догматомъ вѣры у египтянъ. Фараоны являются на памятникахъ не только какъ сыновья Аммона, бога солнца, но они сами «солнце, дарованное міру», они «податели жизни», въ которыхъ соединились всѣ качества боговъ: власть, святость, правосудіе и мудрость. Царь есть воплощеніе верховнаго бога, есть могущественный Горъ, который щедро проливаетъ изобиліе даровъ своихъ и благословеній на счастливую страну. Цари ѳивскіе воздвигали себѣ еще при жизни храмы и святилища. Въ каменномъ храмѣ въ Абу-Симбелѣ, въ глубинѣ мрачнаго святилища, сидитъ обоготворенный Рамезесъ въ объятіяхъ Ра, Аммона и Фты, а на стѣнахъ онъ изображенъ приносящимъ самому себѣ жертвы; подобнымъ образомъ Аменофисъ III воздвигнулъ своему «божествекному первообразу» великолѣпный храмъ въ Солебѣ, въ Нубіи. Въ Луксорѣ и въ другихъ мѣстахъ цѣлые ряды изображеній представляютъ попеченія боговъ объ этомъ царѣ; отъ самой колыбели они лелѣяли его, представляли и ввѣряли небесному царю Аммону-Ра.

Это представленіе слѣдовательно соотвѣтствовало тому благоговѣнію, которое народъ питалъ къ своимъ царственнымъ властителямъ: «Египтяне оказывали честь и поклоненіе своимъ царямъ, какъ будто они были дѣйствительными божествами; они вѣрили, что тотъ, кто имѣетъ волю и власть дѣлать столько добра, долженъ быть причастенъ божественной природѣ».

Въ качествѣ намѣстника боговъ, царь есть властелинъ страны со всѣмъ, что въ ней находится. Онъ собственникъ земли и пашни, а то, что онъ изъ этого предоставляетъ подданнымъ, проистекаетъ отъ его милости. По мнѣнію Діодора (I, 73), вся пахатная земля раздѣлялась на три части: одну изъ нихъ царь удерживалъ за собою, другія двѣ жаловалъ жрецамъ и воинамъ, такъ что земледѣльцы были только арендаторами земель, принадлежавшихъ царю или двумъ привилегированнымъ кастамъ. Геродотъ же говоритъ, что Рамезесъ Сезострисъ, при помощи землемѣрнаго искусства, раздѣлилъ всю землю на части и далъ каждому египтянину опредѣленный квадратный участокъ за извѣстный годовой оброкъ, преданіе, согласное съ повѣствованіемъ Книги Бытія, что Іосифъ въ пользу Фараона обложилъ пятиною египетскую землю; разница въ томъ, что, по Книгѣ Бытія, жреческая земля освобождалась отъ этого налога. Отсюда явствуетъ, что египетскій царь былъ собственникомъ всей земли, что онъ извѣстную часть ея передалъ жрецамъ и воинамъ въ свободное отъ податей владѣніе, остальную же землю отдалъ для воздѣлыванія земледѣльцамъ въ наслѣдственную аренду за извѣстную годовую плату отъ дохода, нисколько не переставая приэтомъ быть господиномъ и владѣтелемъ всей земли. Право собственности въ Египтѣ принадлежало одной коронѣ. Для содержанія многочисленныхъ жрецовъ и покрытія издержекъ на храмы и богослуженіе, въ разныхъ округахъ были отведены особые участки, обработываемые оброчниками, которые извѣстную часть доходовъ доставляли въ пользу святилищъ. При множествѣ жрецовъ и храмовыхъ служителей и при высокомъ положеніи, которое занимало это сословіе, подобные участки могли составлять почти третью часть всей поземельной собственности. И въ средневѣковомъ христіанствѣ шотландское духовенство владѣло также третью земли! Изъ Священнаго Писанія видно, что цари почитались полными владѣльцами и этихъ, жрецамъ пожалованныхъ земель; въ Книгѣ Бытія (47, 22) говорится, что жрецы имѣли опредѣленный участокъ земли, пожалованный имъ Фараономъ, и пользовались его произведеніями «и ядяху даяніе, еже даде имъ фараонъ». Только доходы принадлежали не коронѣ, а сословію жрецовъ и храмамъ, что при религіозномъ направленіи царя и народа могло обратиться въ дѣйствительное право собственности священныхъ мѣстъ и жрецовъ ихъ. Владѣнія же воиновъ землею и пашнями едва равнялись и трети всей земли. Геродотъ ясно замѣчаетъ (II, 168), что всякій воинъ имѣлъ 12 лучшихъ пахатныхъ участковъ во 100 кв. локтей каждый, владѣлъ ими какъ собственностію, свободною отъ налоговъ и только во время службы получалъ себѣ особое содержаніе; но этой земли съ нуждою доставало на пропитаніе семейства и вѣроятно они не отдавали ее въ арендную наслѣдственность, но обработывали сами. Поэтому каста воиновъ не достигла въ Египтѣ того высокаго значенія, какое занимало военное дворянство въ другихъ земляхъ; она стояла ниже касты жрецовъ и во всѣхъ своихъ чертахъ ни чѣмъ существенно не отличалась отъ постояннаго войска нашихъ временъ. Впослѣдствіи и городскіе обыватели получили по-

видимому право поземельной собственности въ предѣлахъ своей мѣстности.

Весьма естественно, что египетскій царь, какъ намѣстникъ боговъ, былъ не только главою государства, законодателемъ въ дѣлахъ мірскихъ, властителемъ земли, но подъ его верховнымъ управленіемъ находились и жрецы и религіозныя дѣла; только онъ не могъ поступать по своему личному произволу, и былъ связанъ законами, которые, по убѣжденію египтянъ, истекали отъ самихъ боговъ, слѣдовательно, почитались святыми. Поэтому фараоны, хотя по происхожденію своему могли принадлежать къ кастѣ воиновъ, были вмѣстѣ съ тѣмъ и членами касты жреческой, въ которую они принимались чрезъ торжественное посвященіе при вступленіи своемъ на престолъ. Какъ глава жреческой касты, царь имѣлъ право участвовать во всѣхъ религіозныхъ обрядахъ; онъ могъ вступать въ сношенія съ богами безъ посредства жрецовъ; всякое утро онъ приносилъ торжественную жертву, и былъ представителемъ народа предъ богами. Цари воздвигали храмы богамъ, приносили жертвы и молились, а памятники доказываютъ, что признательные небожители обѣщали имъ за это долгую жизнь, славу и всѣ блага земныя. Діодоръ говоритъ, что царямъ прислуживали не рабы, а сыновья знатнѣйшихъ и образованнѣйшихъ жреческихъ фамилій. Пѣвцы и предсказатели восхваляются въ могильныхъ надписяхъ своею царскою службою.

Но хотя въ Египтѣ собственно и не было владычества жрецовъ, то все же они имѣли весьма большое вліяніе на царя. При преобладающемъ религіозно-духовномъ направленіи всей націи и самые фараоны чувствовали необходимость, какъ по внушенію своей совѣсти, такъ и изъ уваженія къ народному вѣрованію оказывать благоговѣніе къ служителямъ вѣры и представителямъ культа; какъ блюстители древнихъ обычныхъ законовъ и порядковъ, которые распространялись на всю общественную и домашнюю жизнь царей, на все ихъ бытіе, на всякое дѣйствіе, они строго наблюдали за ихъ исполненіемъ. «Были опредѣлены часы дня и ночи, говоритъ Діодоръ (I, 73), въ которые царь обязанъ былъ заниматься тѣмъ или другимъ дѣломъ не по своему произволу, но по опредѣленію закона». Мы далѣе увидимъ, какъ далеко зашли въ частностяхъ эти предписанія, распространяясь не только на дѣла правленія, но и на всѣ распоряженія семейныя и даже на самыя блюда царскаго стола, какъ они изгладили всякій слѣдъ свободы и самоизволенія и подчинили жизнь царей страшному игу законности. И если принять догадку, что нѣкоторые энергичные цари вѣроятно разрушали эти преграды и слѣдовали свободному стремленію, а другіе изъ своеволія и деспотической прихоти, охотнѣе повиновались внушеніямъ своего произвола, чѣмъ древнимъ порядкамъ, то въ этомъ случаѣ научаетъ насъ исторія другихъ государствъ, что деспотизмъ всегда былъ готовъ преклоняться предъ желѣзнымъ игомъ внѣшнихъ формальностей, церемоніаловъ и законовъ народа, ежели онѣ казались способными внушить подданнымъ благоговѣніе, покорность и смиреніе и блистательнѣе выказать достоинство и величіе властелина. Астрономическое вѣрованіе египтянъ во вліяніе звѣздъ въ извѣстные дни и часы, и національный характеръ, крѣпко державшійся преданій и обычаевъ, можетъ быть особенно благопріятствовали этому рабскому исполненію формальностей и законовъ.

Естественно, что между этими церемоніями пышности, на первомъ планѣ стояли празднества вступленія на престолъ и погребальные церемоніалы при кончинѣ царя. О томъ и другомъ мы имѣемъ точнѣйшія свѣдѣнія: о торжествѣ коронованія и соединеннаго съ нимъ помазанія въ нѣкоторыхъ изображеніяхъ, которыя сообщилъ и объяснилъ Вилькинсонъ,—изъ дворца Рамзеса III (въ западной сторонѣ Ѳивъ), гдѣ этотъ государь приказалъ изобразить торжество, данное въ честь «Пшента», соединенныхъ коронъ обоихъ царствъ; о траурѣ же всей земли, по случаю царской кончины, въ описаніи Діодора. О томъ и другомъ подробно будетъ сказано ниже.

Царское великолѣпіе преимущественно выказывалъ многочисленный, блистательный придворный штатъ, богато украшенные дворцы, наполненные дорогою домашнею утварью. Какое множество всего этого было у фараоновъ,—свидѣтельствуютъ скульптурныя изображенія. Въ ѳивскихъ, фараоновскихъ дворцахъ, царь является всегда со свитою принцевъ, придворныхъ чиновъ, военноначальниковъ, жрецовъ и писцовъ; въ войнѣ его сопровождаютъ всегда начальники тѣлохранителей и стрѣлковъ, возничіе и копьеносцы; слуги съ зонтиками и охлаждающими вѣерами всегда стояли при немъ; дворцы имѣли своихъ особыхъ смотрителей съ многочисленною прислугою; точно также и царскія стада и запасные магазины; о виночерпіяхъ и хлѣбодарахъ свидѣтельствуетъ исторія Іосифа. На многихъ изображеніяхъ видно, какъ обильно снабжались столъ и кухня; какъ блистали золотомъ: домашняя утварь, набитыя волосомъ тронныя кресла, лодки, даже самая збруя на лошадяхъ; повсюду было сочетаніе богатства и роскоши съ изяществомъ и вкусомъ.

Непосредственно за царемъ слѣдовала каста жрецовъ, раздѣленная на множество наслѣдственныхъ классовъ и корпорацій какъ по значенію, такъ и занятіямъ.

Около главнаго храма каждой страны поселялось обыкновенно общество жрецовъ подъ вѣдѣніемъ верховнаго жреца; оно развивало и охраняло формы культа, жертвенные обряды, религіозныя легенды и церемоніалъ, соотвѣтственно нѣкоторымъ должностямъ, переходившимъ по наслѣдству въ извѣстныхъ фамиліяхъ и распадалось на различныя подраздѣленія высшей или низшей степени. Мы знаемъ изъ одного греческаго писателя христіанскаго времени (Климента Александрійскаго), что къ этимъ жреческимъ обществамъ принадлежали: прорицатели или истолкователи, находившіеся при жертвенникахъ и ора-

кулахъ, храмовые писцы для іероглифическихъ письменъ, храмовыхъ построекъ и размежеванія земли, астрологи для наблюденія звѣздъ и составленія календарей, хранители ризъ (столисты), ковчегоносцы для отправленія культа, религіозныхъ праздниковъ и процессій, священные пѣвцы для религіозныхъ обрядовъ богослуженія. Сторожа священныхъ животныхъ, люди, приставленные для бальзамированія, храмовые служители, заботившіеся о чистотѣ храмовъ и многіе другіе принадлежали также къ кастѣ жрецовъ и передавали должности свои по наслѣдству своимъ потомкамъ. Но дѣятельность жрецовъ не ограничивалась однимъ только богослуженіемъ и внѣшними религіозными обрядами, она распространялась также на всѣ науки и художества и вообще на всю умственную сторону народной жизни. Жрецы занимались астрологіею и медициною, литературою и священными искуствами; судьи и высшіе сановники, начальники провинцій или префекты 36 округовъ (номовъ), на которые (по показанію Страбона) былъ раздѣленъ Египетъ, выбирались обыкновенно изъ касты жрецовъ. «Изъ Геліополиса, Ѳивъ и Мемфиса выбирались судьи», говоритъ Діодоръ (I, 75), «по десяти изъ каждаго города. Когда являлось ихъ тридцать, то выбирали изъ среды своей одного верховнаго судью, который носилъ на шеѣ золотую цѣпь, украшенную изображеніемъ изъ драгоцѣнныхъ камней, которую называли «правдою». Все, въ чемъ нуждались судьи для своего содержанія, щедро отпускалось отъ царя, верховный же судья получалъ большое жалованье. По сказанію Діодора, у котораго сохранились нѣкоторыя извлеченія, совѣщанія судей производились письменно весьма подробно и многорѣчиво. Должно также приписать вліянію жрецовъ, посвященныхъ въ науку права, что всѣ законы и судейскіе приговоры, въ томъ видѣ, какъ они переданы упомянутыми писателями, носятъ въ себѣ характеръ кротости и равенства въ отношеніи ко всѣмъ. «Клятвопреступленіе, убійство, хотя бы убитый былъ рабъ, и равнодушное присутствіе при насиліи, которому можно было воспрепятствовать, наказывались смертью, побѣгъ съ поля сраженія и неповиновеніе въ войскѣ — безчестіемъ. Вообще принималось за правило, что всякій долженъ быть наказанъ въ той части тѣла, которою онъ совершилъ преступленіе. По долговымъ законамъ запрещалось заимодавцамъ увеличивать заемный капиталъ процентами болѣе чѣмъ вдвое, или завладѣть личностію должника. Кажется невѣроятнымъ, что разсказываетъ Діодоръ объ обществѣ воровъ, организованномъ на законномъ основаніи и состоявшемъ подъ надзоромъ начальника воровъ; но существующее и теперь подобное учрежденіе въ Каирѣ подтверждаетъ возможность древняго обычая. Чтобъ увеличить народонаселеніе, не только дозволено было многоженство, но и существовалъ законъ, по которому дѣти отъ всякихъ женщинъ и даже отъ купленныхъ рабынь считались законными и пользовались всѣми правами наравнѣ съ прочими.

Такъ какъ все могущество и значеніе жрецовъ главнымъ образомъ основывалось на благоговѣніи народа и на вѣрованіи въ святость ихъ, то они для поддержанія этого убѣжденія должны были подчиниться нѣкоторымъ лишеніямъ, отказать себѣ въ нѣкоторыхъ удовольствіяхъ жизни. Если уже всѣ египтяне «чрезъ мѣру были богобоязненны» и подчинялись строгимъ обрядамъ до такой степени, что для чистоты носили только холстинное, чисто вымытое платье, пили только изъ мѣдныхъ кубковъ, которые они ежедневно вымывали, не садились за столъ съ чужестранцами и избѣгали съ ними всякаго сообщества, обрѣзали мальчиковъ и предпочитали чистоту удобствамъ жизни (Геродотъ II, 37); то гораздо строже были законы для жрецовъ на счетъ чистоты и обрядовъ. Каждые трое сутокъ они должны были брить волосы на всемъ тѣлѣ и преимущественно бороду и брови, купаться два раза днемъ и два раза ночью, могли носить только полотняное платье и обувь изъ библоса и имѣть только одну жену, тогда какъ для другихъ число женъ было неограничено; и тогда какъ египтяне не ѣли бобовъ, считая ихъ нечистыми овощами, жрецы не смѣли даже глядѣть на нихъ. «Но за то они имѣютъ и важныя преимущества, какъ утверждаетъ Геродотъ; они не тратятъ своего достоянія, и ничего не удѣляютъ изъ него; ежедневно пекутъ для нихъ священный хлѣбъ, получаютъ они гусей и говядину въ большомъ количествѣ; доставляется имъ и виноградное вино; но они не могутъ ѣсть рыбы». Вѣроятно храмовые вклады и плата за жертвоприношенія со стороны благочестивыхъ египтянъ были источниками доходовъ.

Меньшимъ вліяніемъ и уваженіемъ пользовалась каста воиновъ. Во времена Геродота число ихъ простиралось до 410,000 чел., которые раздѣлялись на два класса: Каласирійцевъ и Гермотивійцевъ (прозванныхъ такъ по формѣ платья), и расположены были въ разныхъ областяхъ, гдѣ находились ихъ свободныя отъ налоговъ земли. Они не могли заниматься никакою промышленностію и безпрестанно должны были учиться владѣть оружіемъ. Тысяча человѣкъ изъ всякаго класса составляли отрядъ царскихъ тѣлохранителей, которые смѣнялись ежегодно. На скульптурныхъ изображеніяхъ видно, что военное искусство въ Египтѣ достигло высокой степени развитія. Здѣсь марширует тяжелая пѣхота, построенная густыми рядами по флангамъ подъ различными знаменами, въ шлемахъ и съ большими щитами въ рукахъ, вооруженная то копьями и мечами, то сѣкирами и палицами, кинжалами и другимъ оружіемъ; трубачи идутъ впереди. Тамъ изображены стрѣлки, которые при началѣ сраженія, по данному знаку, пускаютъ свои острыя и тяжелыя стрѣлы, коихъ еще много въ запасѣ въ колчанѣ у лѣваго бедра. Здѣсь разъѣзжаетъ царь или военачальникъ, на легкой красивой колесницѣ, стрѣляя изъ лука, а подлѣ него, возничій, стоя правитъ конями, помощью длинныхъ вожжей; по богатой одеждѣ видно, что на боевыхъ колесницахъ обыкновенно выѣзжали въ поле только князья и

знатные. Въ другомъ мѣстѣ штурмуютъ крѣпость: одни по лѣстницамъ лѣзутъ на стѣны, въ то время какъ стоящіе на верху бросаютъ съ зубчатыхъ стѣнъ стрѣлы и каменья, другіе, подъ защитою общаго боеваго щита, сплачиваемаго штурмующими изъ своихъ обыкновенныхъ щитовъ, стараются пробить въ стѣнѣ брешь помощью тяжелыхъ стѣнобитныхъ орудій, наконецъ третьи наводятъ мосты чрезъ городскіе рвы и пытаются подземными ходами овладѣть крѣпостью. Конницу рѣдко, повидимому, употребляли египтяне на войнѣ; всадники, изображенные на памятникахъ, обыкновенно иноземцы.

Хотя на памятникахъ подвиги и сцены изъ домашней жизни царей стоятъ на первомъ планѣ, хотя подлѣ царей жрецы при религіозныхъ обрядахъ, воины въ мірскихъ дѣлахъ, въ войнѣ, въ побѣдѣ, занимаютъ самое большое пространство, все же однако картины на могильныхъ стѣнахъ бросаютъ яркій свѣтъ на жизнь и занятія низшихъ сословій, земледѣльцевъ, пастуховъ, ремесленниковъ и купцовъ, такъ что предъ нашими глазами является вся гражданская, домашняя и общественная жизнь до малѣйшихъ подробностей. Въ этихъ изображеніяхъ развивается предъ нами болѣе выразительная картина, нежели въ письменныхъ памятникахъ нѣкоторыхъ другихъ народовъ, картина нравовъ и обычаевъ, разныхъ произведеній, занятій, учрежденій и формъ жизни; и всетаки она не болѣе какъ только слабый отблескъ дѣйствительной жизни; изображенія на камнѣ и въ краскахъ относятся къ дѣйствительности также, какъ муміи къ живому человѣку; не достаетъ души и жизни; эти однообразные силуеты вызываютъ въ наблюдателѣ только впечатлѣнія смерти, повсюду онъ встрѣчаетъ міръ отжившій, котораго не можетъ воскресить въ умѣ такъ, какъ при чтеніи древняго литературнаго произведенія; для него закрытъ духовный міръ египетскаго человѣка; это только формы бытія безъ жизни, которыя не способны пробудить въ груди наблюдателя никакого сочувствія. Но тѣмъ огромнѣе добыча для изученія реальной жизни. Этотъ міръ могилъ походитъ на затонувшую страну, гдѣ конечно всякая жизнь умерла, но формы и предметы сохранились во всемъ своемъ разнообразіи.

Взглянемъ сперва на земледѣліе въ его разнообразныхъ явленіяхъ и занятіяхъ и убѣдимся, что египтяне, не смотря на свое презрѣніе къ пастушеской жизни съ ея неопрятностію и ея непрестанными перекочевьями много заботились о скотоводствѣ. У нихъ были большія стада быковъ, ословъ, коней, овецъ и козъ, куръ, гусей и другихъ птицъ, даже свиней, хотя ихъ считали нечистыми, и хотя картинныя изображенія, на которыхъ пастухи представлены всегда въ грязномъ видѣ, ясно показываютъ непреодолимое отвращеніе египтянъ къ этому сословію, но всетаки они умѣли оцѣнить выгоды, которыя доставляло имъ богатое скотоводство. Съ охотою, ловлею рыбы и птицъ египтяне также были знакомы, и эти занятія, какъ видно на картинахъ, составляли благородную страсть высшихъ сословій. Травля звѣрей была любимымъ занятіемъ царей и воиновъ: зайцевъ, лисицъ, гіеннъ, страусовъ, буйволовъ, газелей и другихъ лѣсныхъ звѣрей они убивали стрѣлами изъ луковъ, или ловили ихъ капканами и сѣтями, а нерѣдко арканами. Гончія собаки, а иногда и ручные львы были спутниками охоты. Гиппопотамовъ убивали копьями съ лодокъ.

Вмѣстѣ съ скотоводствомъ, египтяне ревностно занимались и земледѣліемъ, которое въ этой благословенной странѣ соединено съ меньшими трудами и заботами, нежели въ другихъ мѣстностяхъ. Нигдѣ не собираютъ земныхъ плодовъ съ меньшимъ трудомъ какъ здѣсь, говоритъ Геродотъ. Жители не бороздятъ земли плугомъ въ потѣ лица и не взврываютъ почвы лопатою, но когда рѣки уже напитали пашни, тогда каждый засѣваетъ свое поле, пускаетъ на него стада свои, чтобы утоптать сѣмена и спокойно потомъ ожидаетъ жатвы. Изображенія на могильныхъ памятникахъ представляютъ нашимъ взорамъ весьма наглядно весь процессъ легкаго вспахиванія или удабриванія земли для посѣва — до самой жатвы и уборки полевыхъ плодовъ. Хлѣбъ молотили волами, какъ это видно на картинѣ одной каменной гробницы въ Эль-Кабѣ, выше Ѳивъ. Приэтомъ, какъ говоритъ іероглифическая надпись, присмотрщикъ пѣлъ пѣсенку слѣдующаго содержанія: «Молотите волы, молотите! Молотите для вашихъ господъ, молотите для самихъ себя!»

О выжимкѣ вина и масла и разливкѣ въ сосуды для сбереженія, мы также узнаемъ изъ памятниковъ. Садоводство, огородничество и разводка деревьевъ были любимыми занятіями деревенскаго населенія Египта.

Всего подробнѣе знакомимся мы съ промышленною дѣтельностію египтянъ, какъ по изображеніямъ на памятникахъ, такъ и по найденнымъ въ могилахъ предметамъ искуства и ремеслъ. Мы видимъ здѣсь, что этотъ трудолюбивый и искусный народъ уже въ древнѣйшія времена не только зналъ всѣ тѣ ремесла, которыя служатъ къ удовлетворенію потребностей вседневной жизни, но и достигъ замѣчательнаго совершенства въ обработкѣ такихъ предметовъ искуства и промышленности, которые обнаруживаютъ успѣхи высшей образованности, высшаго развитія чувства красоты, много изящнаго вкуса въ общественной жизни.

Объ искуствѣ египтянъ въ постройкахъ и въ доставкѣ камня, мы достаточно убѣдились изъ описанія архитектурныхъ работъ и памятниковъ; и хотя для этого требовалось менѣе искуственнаго и механическаго приготовленія, а дѣлалось суммою безчисленныхъ человѣческихъ силъ, то всетаки сидячіе и стоячіе колоссы, гладкія монолитныя колонны и обелиски изъ самаго твердаго камня, который часто должно было привозить изъ очень далекихъ странъ, ясно доказываютъ какою необыкновенною опытностію и увѣренностію владѣли египетскіе каменотесы, зодчіе и скульпторы; а качество многихъ красокъ удивительной прочности и свѣжести заставляетъ до-

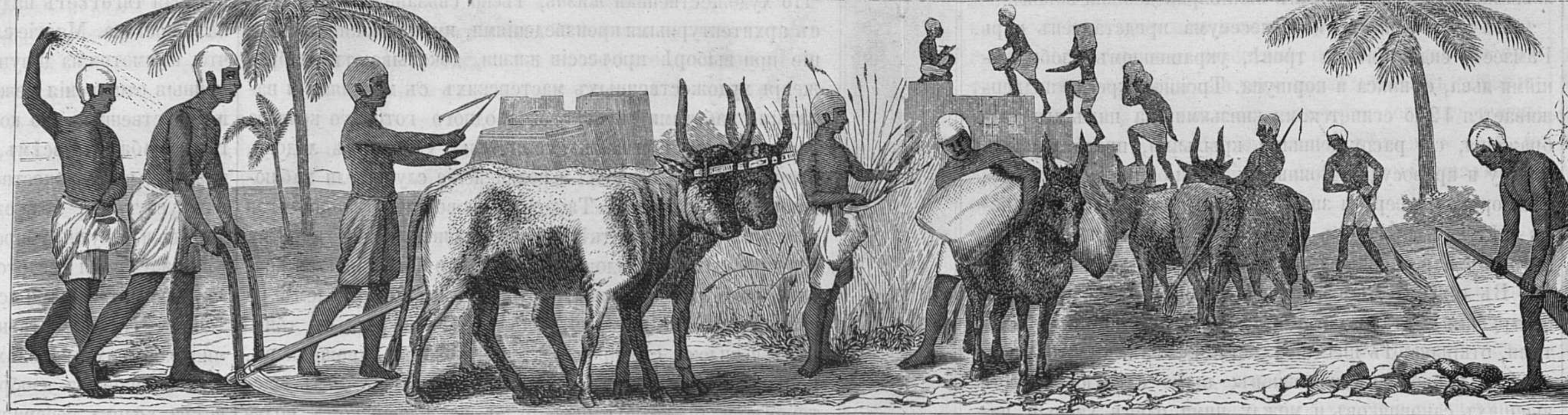
гадываться, что они нѣсколько были знакомы съ матеріалами и смѣсями, принадлежащими къ области химіи. Что художественная жизнь, тѣсно связанная въ Египтѣ съ архитектурными произведеніями, имѣла важное значеніе при выборѣ профессіи жизни, доказываютъ изображенія художественныхъ мастерскихъ съ моделями и начатыми работами и перевозка одного готоваго коллоса на дровняхъ, при чемъ смотритель, ударяя въ ладони, бьетъ тактъ, а солдаты и полицейскіе служители наблюдаютъ за порядкомъ. Такого же совершенства достигли египтяне въ обработкѣ дерева, глины, кожи, желѣза, благородныхъ металловъ и проч., что доказываютъ всякаго рода ремесленники, которыхъ мы встрѣчаемъ на памятникахъ. Мы видимъ тамъ плотниковъ съ топоромъ и пилою, столяровъ, горшечниковъ, сапожниковъ, шорниковъ, кузнецовъ съ мѣхами, золотыхъ дѣлъ мастеровъ и проч. Мѣдныя руды на Синайскомъ полуостровѣ, которыя разработывались еще при фараонахъ древняго царства, доставляли отличнѣйшую мѣдь. Преимущественно искусны были египетскіе прядильщики и ткачи въ приготовленіи тонкихъ матерій изъ хлопчатой бумаги и льна. Египетскіе виссоны, тонкость и прочность которыхъ еще теперь видна въ одеждѣ на муміяхъ, славились во всей древности; на картинахъ мы видимъ также конструкцію ихъ ткацкихъ станковъ. Въ крашеніи и набивкѣ этихъ матерій, а также въ издѣліи стекла, они повидимому опередили финикіянъ временемъ и превзошли искуствомъ. Стеклянная посуда въ гробницахъ не рѣдкость. О различномъ употребленіи папируснаго растенія мы упоминали выше. Названіе «Papier», перешедшее въ европейскіе языки, указываетъ на широкое распространеніе этого растительнаго матеріала для письменнаго употребленія.

Мнѣніе Діодора, будто бы египтяне менѣе заботились о домахъ «пріютахъ живыхъ людей», чѣмъ о могилахъ «жилищахъ вѣчности», опровергается памятниками и найденною въ нихъ утварью. Частные дома знатныхъ и богатыхъ не были лишены ни простора, ни удобствъ, ни блестящихъ украшеній. Состоя изъ многихъ этажей съ плоскими крышами и галлереями, дома доставляли удобное помѣщеніе, которому соотвѣтствовало внутреннее устройство. Мы видимъ на картинахъ домашнюю утварь, чисто и художественно отдѣланную, а иногда и росписанную яркими красками. Тамъ есть все то, что мы привыкли и теперь видѣть въ комнатахъ зажиточныхъ людей, какъ-то: столы, стулья, набитыя волосомъ кресла и диваны, вазы всѣхъ сортовъ, и все это такой разнообразной и изящной отдѣлки, которая служитъ доказательствомъ не только роскоши, но и художественнаго вкуса и большой технической сноровки, и ясно указываетъ на высокое развитіе формъ общественной жизни. Сады во время дневнаго жара доставляли прохладное и пріятное убѣжище въ своихъ тѣнистыхъ аллеяхъ съ прудами, цвѣтниками, отличными фруктовыми деревьями и виноградниками. Преимущественно жизнь женщинъ была богата удобствами и наслажденіями и далека отъ неволи, которая тяготѣетъ надъ этимъ поломъ въ другихъ странахъ востока. Многіе слѣды на памятникахъ указываютъ, что, не смотря на допущенное законами многоженство, семейныя отношенія между мужемъ и женою были искренни и нравственны, что комнаты женщинъ были всегда богато снабжены всѣмъ, составляющимъ принадлежность туалета, что множество рабовъ стоятъ въ готовности къ ихъ услугамъ, подаютъ душистыя мази или предметы наряда и искусно убираютъ ихъ волосы. Онѣ составляли въ тоже время средоточіе общества и оживляли его своими увеселительными искусствами каковы: музыка, пѣніе и танцы. Что общественная жизнь играла важную роль въ многолюдныхъ городахъ Египта, мы видимъ доказательство на многихъ изображеніяхъ и можемъ прослѣдить за всѣмъ ходомъ вечерняго собранія съ той минуты, когда мужчины и женщины, въ сопровожденіи слугъ, отправляются въ гости, частію пѣшкомъ, частію въ экипажахъ или въ паланкинахъ, и когда въ домѣ гостепріимнаго хозяина встрѣчаютъ ихъ рабы, до послѣднихъ омерзительныхъ послѣдствій чрезмѣрнаго употребленія крѣпкихъ напитковъ, для изображенія которыхъ художники часто избирали сатирическія и юмористическія черты. Пиры и праздники, на которыхъ слуги подносятъ цвѣты и чаши, а богато разряженныя дамы разговариваютъ между собою о нарядахъ и серьгахъ, обнаруживаютъ роскошь и довольство. Геродотъ утверждаетъ (II, 73), что на пиршествахъ богачей обносили вокругъ гостей деревянное изображеніе мертвеца въ гробу съ словами: «Взгляни на него и потомъ пей и веселись, потому что если умрешь, то будешь подобенъ ему». Изображенія, приведенныя въ сочиненіи Вилькинсона, подтверждаютъ, что это напоминаніе было не напрасное. Повсюду встрѣчаются признаки излишества и невоздержности. Столъ загруженъ явствами и напитками, сосудами и чашами, сухія кушанья, какъ и теперь еще на востокѣ, берутъ пальцами, а жидкія ложками. Для большаго веселья, во время стола, музыканты мужескаго и женскаго пола играютъ на различныхъ инструментахъ, другіе поютъ и пляшутъ, иногда и сами гости принимаютъ участіе въ этихъ забавахъ. По множеству музыкальныхъ инструментовъ: арфъ, различнаго вида свистковъ, флейтъ, лютень, лиръ, тамбуриновъ и проч. можно заключить, что музыкальное искуство въ Египтѣ было столь же развито, какъ и другія; ихъ танцы довольно похожи на наши сценическіе, хотя и гораздо степеннѣе и медленнѣе. Кромѣ того на памятникахъ изображены и другія развлеченія и забавы, какъ-то: кости, шашки, мячъ, употребительная въ южной Европѣ еще и теперь игра пальцами и др.; равно какъ фехтованье на рапирахъ, фиглярство и ломанье, стояніе на головѣ и проч.

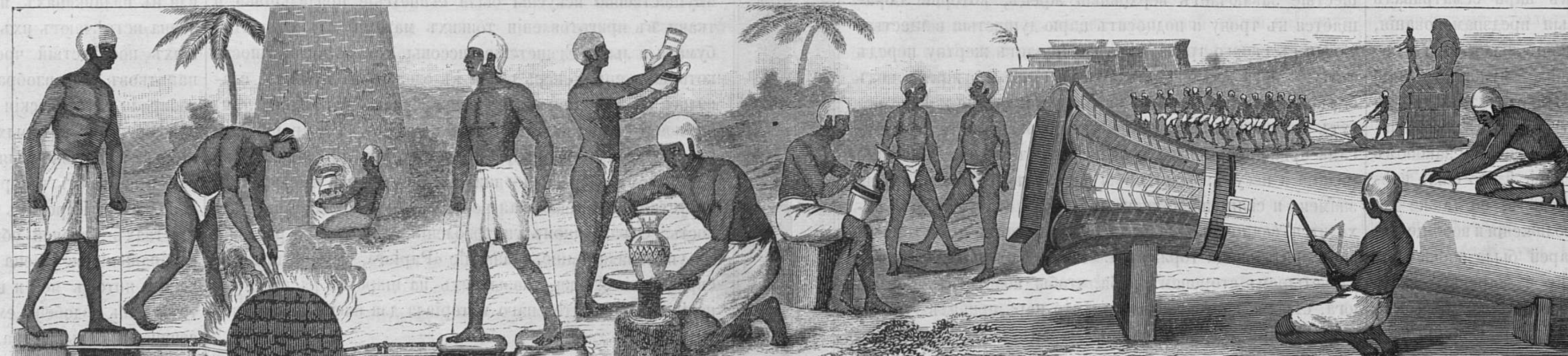
Такая плодородная страна, какъ Египетъ, обладавшая такимъ множествомъ естественныхъ и искуствен-

ныхъ произведеній, должна была широко развить торговую дѣятельность, не смотря на то, что жители Нильской долины не были расположены къ сношеніямъ съ чужестранцами. Подобно китайцамъ, кажется, и египтяне занимались торговлею только такимъ образомъ, что дозволяли иностраннымъ купцамъ складывать свои товары на извѣстныхъ мѣстахъ (а именно: на маленькомъ островѣ Фаросѣ, противъ древней пристани Танисъ) и обмѣнивать ихъ на туземныя произведенія, а сами они не ѣздили въ земли «нечистыхъ народовъ». По Геродоту (II, 179), городъ Навкратъ былъ единственнымъ складочнымъ мѣстомъ, и иностранные корабли могли входить въ Нилъ только чрезъ Конопійское устье. Моряковъ, которые дерзали пробираться внутрь страны по Нилу, по мнѣнію Діодора (I, 97), или убивали или обращали въ рабство. Сначала торговля производилась, какъ кажется, исключительно сухимъ путемъ караванами, и для этой цѣли основаны были колоніи съ храмами при подошвѣ горы Баркалъ, въ Мероэ, и въ пальмовомъ оазѣ Аммоніумѣ. Мы знаемъ изъ исторіи Іосифа, что уже въ древнѣйшія времена измаильтянскіе купцы возили изъ Аравіи въ Египетъ коренья, бальзамъ, ладанъ, а иногда продавали тамъ и рабовъ. Египетъ не имѣлъ благовонныхъ товаровъ, мѣди, корабельнаго лѣсу, золота, слоновой кости и маслины. Эти произведенія доставляли сосѣднія земли: Сирія, Аравія и Африка;

ИЗОБРАЖЕНІЯ, ВЫСѢЧЕННЫЯ НА ДРЕВНИХЪ ЕГИПЕТСКИХЪ ПАМЯТНИКАХЪ.



Паханіе земли. Жатва. Винодѣліе.



Кузница и литейная. Горшечныя издѣлія. Обтесываніе громадныхъ монолитовъ и передвиженіе ихъ.

Ѣзда на ослахъ. Музыканты. Прогулка матери съ дѣтьми. Праздничные визиты. Пріемъ визитовъ хозяйкою.

въ замѣнъ этого Египетъ снабжалъ жителей ихъ пшеницею, оружіемъ, виссоновою одеждою и издѣліями разнаго рода. Мы видимъ въ исторіи Ханаана, что въ Соломоново время и при его ближайшихъ преемникахъ египтяне обыкновенно поставляли израильтянскимъ и сирійскимъ племенамъ боевыя колесницы и лошадей, а финикіяне имѣли особый кварталъ въ Мемфисѣ для удобнѣйшаго производства своей торговли. Вообще же Египетъ, при дальнѣйшемъ развитіи международныхъ сношеній, не могъ уже болѣе устоять въ своей національной замкнутости и все болѣе и болѣе увлекался потокомъ Всемірной Исторіи, какъ ни сильно противилось тому консервативное расположеніе народа.

Вилькинсонъ, по нѣкоторымъ бутылкамъ, найденнымъ въ ѳивскихъ гробницахъ и повидимому китайскаго издѣлія и съ китайскими надписями, готовъ заключить о существовавшихъ между обоими этими народами въ глубокой древности торговыхъ сношеніяхъ, но едвали позволительно изъ слабой гипотезы дѣлать столь важный выводъ. Чеканеныхъ монетъ, какъ кажется, египтяне не имѣли; несправедливо нѣкоторые принимаютъ за деньги кольца и брилліантовые перстни, находимые въ большомъ количествѣ въ могилахъ; первыя служили украшеніемъ, вторые талисманами. Торговля Египта была только мѣновая.

Діодоръ описываетъ частную жизнь царя слѣдующимъ образомъ (1,70): Ут-

ромъ, вставъ съ постели, царь долженъ былъ сперва прочитывать письма, приходившія къ нему со всѣхъ сторонъ, которыя сообщали ему точныя свѣдѣнія о всемъ, что случалось по государственнымъ дѣламъ; давали ему возможность дѣлать правильныя рѣшенія. Потомъ онъ долженъ былъ купаться, надѣвать бѣлую одежду и знаки царскаго достоинства и приносить жертвы богамъ. Обыкновенно, когда подводились къ алтарю кровныя жертвы, рядомъ съ царемъ стоялъ верховный жрецъ и предъ собравшимся египетскимъ народомъ молилъ громкимъ голосомъ боговъ о ниспосланіи царю здоровья и всѣхъ другихъ благъ, если онъ исполняетъ свои обязанности въ отношеніи къ подданнымъ. Приэтомъ исчислялись и привозглашались также его добродѣтели, именно: что онъ богобоязливъ, человѣколюбивъ, воздерженъ, правосуденъ, великодушенъ и проч., далѣе, что онъ боится лжи, охотно подаетъ милостыню бѣднымъ, что вообще онъ выше всякой страсти; если наказываетъ проступки, то наказаніе всегда менѣе вины, и когда награждаетъ добрыя дѣла, то награда превосходитъ заслугу. Между тѣмъ какъ царь осматривалъ жертву, чтобы отыскать счастливыя предзнаменованія, храмовой канцлеръ читалъ изъ священныхъ книгъ полезные совѣты и дѣла знаменитѣйшихъ мужей, съ тою цѣлью, чтобы мысли государя, въ рукахъ котораго вся власть, направить къ благороднѣйшимъ цѣлямъ, когда бы предстояло ему исполнять какое-нибудь закономъ предписанное дѣло. Ибо не только опредѣлено было время для общественныхъ занятій и судовъ, но также для прогулки, купанья, супружескаго сближенія и вообще для всѣхъ отправленій жизни. Пища царей была очень проста: подавали имъ на столъ телятину и жаренаго гуся; вина онъ не пилъ болѣе опредѣленной мѣры, такъ что излишество и опьяненіе были невозможны. Вообще весь образъ жизни ихъ былъ до того правильнымъ, что можно думать, будто онъ предписанъ не законодателемъ, но врачемъ, и искусно расчитанъ по правиламъ діэтетики. И если странно то, что цари не могли съ полною свободою распоряжаться столомъ своимъ, то тѣмъ удивительнѣе, если они не могли по своей волѣ давать отвѣтовъ и произносить рѣшеній, и не смѣли никого наказывать изъ досады или въ гнѣвѣ или по какому либо другому неблагородному побужденію, но обязывались во всякомъ случаѣ держаться опредѣленій закона. И съ этимъ обыкновеніемъ они сообразовались безъ всякаго неудовольствія или отвращенія; напротивъ они были убѣждены въ томъ, что проводятъ счастливѣйшую жизнь. Поступки опрометчивости у нихъ весьма рѣдки, потому что они слѣдуютъ правиламъ жизни, преподаннымъ умнѣйшими людьми. Такъ какъ цари съ такою справедливостію поступали съ своими подданными, то привязанность народа къ своимъ государямъ была сильнѣе даже любви между ближайшими родственниками. Не только сословіе жрецовъ, но и вообще всѣ египтяне гораздо менѣе заботились о своихъ женахъ, дѣтяхъ и другихъ благахъ, чѣмъ о благосостояніи царя. Поэтому большая часть извѣстныхъ царей охраняли отечественные порядки и всегда считали себя счастливыми, пока существовалъ вышеприведенный законъ.

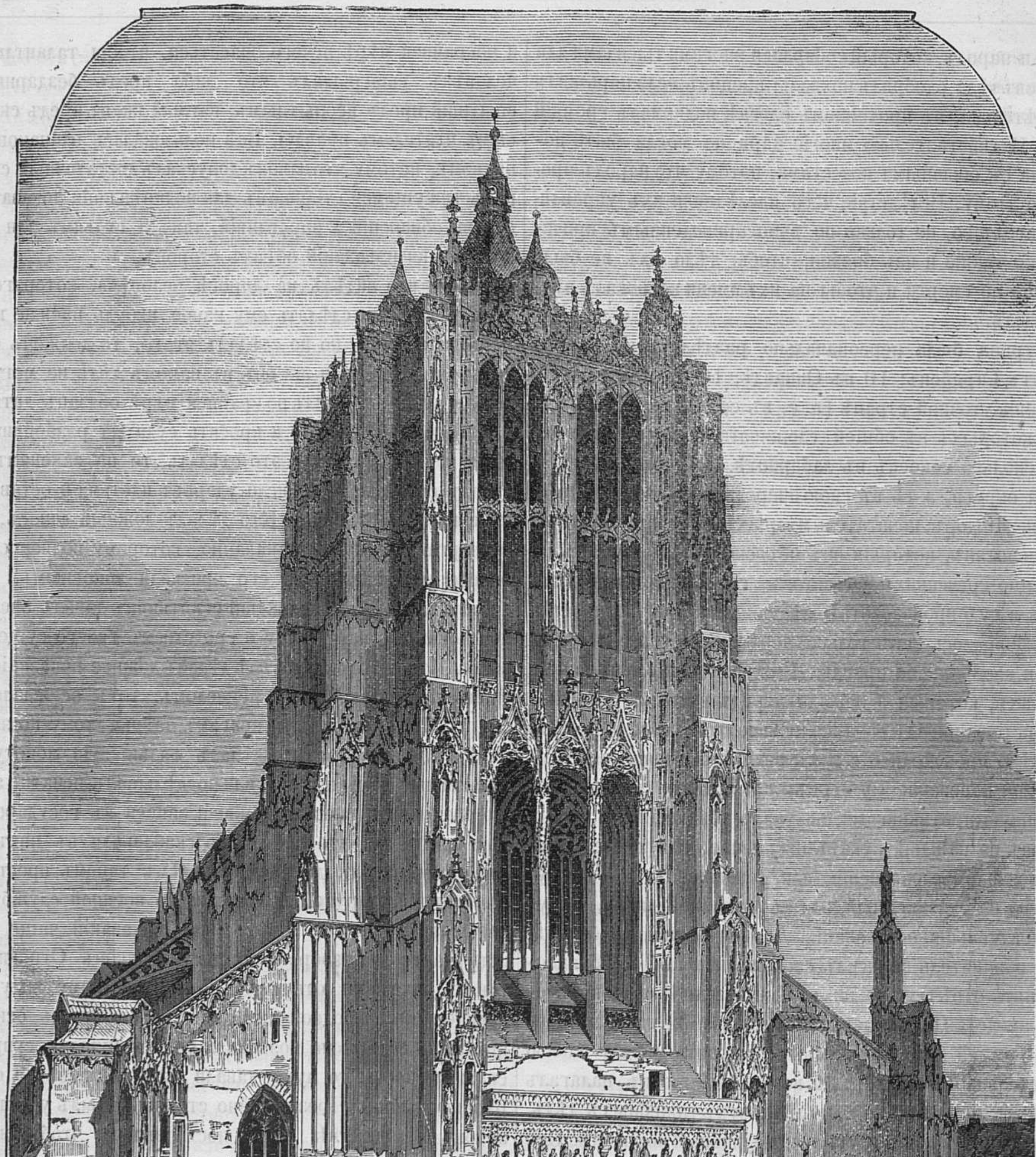
На восточной стѣнѣ Рамессеума представленъ царь Рамзесъ, сидящимъ на тронѣ, украшенномъ изображеніями льва, сфинкса и коршуна. Тронное кресло поддерживается 12-ю египетскими князьями; за нимъ два изображенія, съ распущенными крыльями, представляютъ правду и правосудіе. Воины и жрецы окружаютъ тронъ, неся оружіе, вѣеръ и знаки царскаго достоинства; за ними слѣдуютъ другіе съ подобными знаками въ рукахъ, потомъ 6 царственныхъ принцевъ, воины, ученые и жрецы. Въ другомъ мѣстѣ, группа пѣвцовъ и музыкантовъ, съ трубами, литаврами, флейтами и другими инструментами, открываютъ шествіе, состоящее изъ жрецовъ, писцовъ, вѣероносцевъ и воиновъ; далѣе слѣдуютъ шесть высшихъ сановниковъ и между ними одинъ ученый, читая развернутый свитокъ; потомъ два царскіе сына и два почетнѣйшихъ члена изъ сословія жрецовъ и воиновъ; шествіе заключаетъ верховный жрецъ, который обращается къ трону и подноситъ царю душистыя вещества. Сойдя съ своего трона, царь совершаетъ жертву передъ статуею бога Аммона, которую несутъ 22 жреца подъ балдахиномъ съ богатыми занавѣсями; прочіе жрецы несутъ жертвенникъ божества, украшенный цвѣтами и другими приношеніями; за тѣмъ слѣдуютъ другіе длинными рядами и несутъ: одни гербы царскихъ предковъ, другіе знамена и священные сосуды. Передъ статуею бога находится священный быкъ. Царица стоитъ въ сторонѣ, какъ зрительница торжества. Четыре птицы вылетаютъ къ четыремъ сторонамъ неба, чтобы возвѣстить богамъ юга, сѣвера, востока и запада, что царь принялъ «управленіе обоими государствами». Жрецъ подноситъ божеству 6 колосьевъ, которые царь срѣзалъ золотымъ серпомъ.

Со смертью царя, говоритъ Діодоръ (I, 72), наступалъ всеобщій трауръ въ Египтѣ. Люди рвали на себѣ платья; храмы запирались, жертвоприношенія и праздники прекращались на 72 дня. Мужчины и женщины, посыпавъ пепломъ головы и перепоясавшись подъ грудь холстомъ, скитались толпами отъ 2 до 3 сотъ и два раза въ день рыдали громкимъ воплемъ въ тактъ съ пѣніемъ, причемъ въ лестныхъ похвалахъ вспоминали о добродѣтеляхъ умершаго; не ѣли мяса и мучной пищи, воздерживались отъ вина и лучшаго кушанья; бани, намащеніе и перины вовсе не употреблялись; наслажденій любви также никто не дозволялъ себѣ, но каждый проводилъ эти дни траура въ глубокой печали, какъ будто потерялъ свое любимое дитя. Между тѣмъ дѣлались приготовленія къ великолѣпнымъ похоронамъ, а уже въ послѣдній день выносилось тѣло въ гробу ко входу гробницы и совершался по канонамъ судъ надъ жизнію и дѣлами умершаго. Здѣсь дозволялось каждому взводить на умершаго обвиненія; жрецы выхваляли его благородные поступки, всѣ по по-

рядку, и народъ, который собирался многими тысячами для проводовъ тѣла, одобрялъ похвалы жрецовъ, если царь жилъ добродѣтельно, въ противномъ случаѣ поднималъ громкій крикъ. И дѣйствительно многіе цари не могли быть погребены съ обычными почестями, потому что народъ противился этому. Вслѣдствіе чего наслѣдники ихъ управляли справедливо, не только по вышеприведеннымъ причинамъ, но также и изъ боязни, чтобы тѣло ихъ не было поругано по смерти и чтобы на ихъ имени не лежалъ вѣчный стыдъ.

«Страна была первоначально раздѣлена на номы», говоритъ Страбонъ: 10 въ Ѳиваидѣ, 10 въ Дельтѣ и 16 въ промежуточной странѣ (т. е. въ ср. Египтѣ). По мнѣнію нѣкоторыхъ въ общей сложности было столько номовъ, сколько покоевъ въ лабиринтѣ. Эти номы распадались на округи, а тѣ въ свою очередь на меньшія подраздѣленія. Діодоръ, почитатель мудрыхъ и прочныхъ учрежденій египтянъ, которыя онъ объясняетъ и излагаетъ по воззрѣнію греческихъ софистовъ, сообщаетъ о ихъ законахъ и судопроизводствѣ слѣдующія подробности: засѣданіе начиналось какъ только верховной судья надѣвалъ на себя изображеніе правды. Всѣ законы заключались въ 8 книгахъ, которыя и лежали передъ судьями. Обыкновенно истецъ писалъ свои жалобы по пунктамъ, объясняя, какъ дѣло происходило и какъ велика была несправедливость или нанесенный ущербъ; потомъ эту записку, составленную противниками, получалъ обвиненный и отвѣтствовалъ на каждый пунктъ письменно, или вовсе отрицалъ возводимое обвиненіе, или доказывалъ, что поступокъ его не беззаконный, или, по крайней мѣрѣ, заслуживаетъ меньшаго наказанія. Далѣе обычай требовалъ, чтобы обвинитель написалъ свои возраженія, а обвиненный опять отвѣчалъ на нихъ. Когда же обѣ стороны вторично представляли судьямъ свои показанія, тогда избранные 30 судей должны ужебыли положить между собою окончательный приговоръ, и верховный жрецъ налагалъ изображеніе правды на одно изъ двухъ тяжебныхъ дѣлъ. Таковъ былъ вообще у египтянъ судебный порядокъ. Они думали, что рѣчами адвокатовъ только затемняются судныя дѣла, что краснорѣчіе ораторовъ, увлекательность жестовъ и слезы осужденныхъ заставляютъ иныхъ судей совершенно упускать изъ виду строгость законовъ и настоящее положеніе дѣла; поэтому случается, что когда рѣшеніе дѣла затруднительно, часто очаровываетъ ихъ изложеніе, обманчивое или увлекательное, или возбуждающее къ состраданію. Если же напротивъ обѣ стороны доказываютъ права свои письменно, тогда приговоръ можетъ быть вѣрнѣе, потому что обстоятельства дѣла ясны и покрайней мѣрѣ нечего опасаться, чтобы талантливый человѣкъ выигрывалъ что либо предъ бездарнымъ, опытный предъ неопытнымъ, наглый лжецъ предъ скромнымъ чтителемъ правды. Всѣ пользовались одинаковымъ правомъ, потому что законъ допускалъ достаточный срокъ какъ тяжущимся сторонамъ для подкрѣпленія доказательствами обвиненій и оправданій, такъ и судьямъ для вѣрной оцѣнки показаній обѣихъ сторонъ.

Если кто видѣлъ на дорогѣ человѣка, котораго хотѣли убить, или сдѣлать ему какое нибудь насиліе и онъ могъ спасти его, но не сдѣлалъ этого, то долженъ былъ самъ умереть. Если же онъ въ самомъ дѣлѣ не могъ подать помощи, то былъ по крайней мѣрѣ обязанъ дать показаніе о преступленіи и просить суда на разбойниковъ. Если же онъ упустилъ это сдѣлать, то по законамъ получалъ опредѣленное число ударовъ плетьми и оставлялся на три дня безъ пищи. Кто дѣлалъ ложный доносъ, тотъ подвергался тому же наказанію, которому подвергся бы оклеветанный, если бы его признали виновнымъ. Было постановлено, чтобы каждый египтянинъ давалъ письменное показаніе начальству о средствахъ своего существованія. Кто въ этомъ случаѣ дѣлалъ ложное показаніе, или занимался незаконнымъ ремесломъ, тотъ осуждался на смерть. Кто передавалъ врагамъ тайны, тому по закону отрѣзывали языкъ. Кто дѣлалъ фальшивую монету, или незаконные вѣсы и мѣру, или поддѣлывалъ печати, а также если писцы вносили ложныя записи въ государственныя книги, или что нибудь подскабливали въ нихъ, или кто подмѣнивалъ документы, всѣмъ такимъ преступникамъ отрубали руки. Проступки по военной службѣ наказывались палками. Этотъ родъ наказаній чаще всего встрѣчается на изображеніяхъ памятниковъ. Строги были также наказанія относительно къ женскому полу. Изнасилованіе свободной женщины наказывалось оскопленіемъ; но если жена позволила себѣ нарушать супружескую вѣрность, то мужу давали 1000 ударовъ, а ей отрѣзывали носъ. Чрезвычайно странный былъ у египтянъ законъ о воровствѣ. Было постановлено, чтобы желавшіе заниматься этимъ промысломъ, записывались у начальника воровъ, а также представляли бы ему украденную вещь тотчасъ по совершеніи воровства. Точно также и обокраденный обязывался представить ему же списокъ похищенныхъ вещей, при чемъ требовалось означить мѣсто, день и часъ пропажи. Этимъ способомъ легко все отыскивалось; обокраденный же, заплативъ $\frac{1}{4}$ часть цѣнности похищеннаго и отысканнаго имущества, получалъ его обратно.



Кафедральный Соборъ въ Ульмѣ.

ТИГРЪ И КРОКОДИЛЪ.

Азіатскія чащи служатъ, какъ и тропическіе лѣса Америки, убѣжищемъ безчисленнымъ видамъ животной жизни, а ея болота и рѣки населены разнаго рода чудовищными пресмыкающимися. Скрытыя водой или нависшей съ берега листвой, они терпѣливо лежатъ, ожидая приближенія какого-нибудь животнаго, пришедшаго, не подозрѣвая сосѣдства опаснаго врага, утолить жажду въ прохладной рѣкѣ.

Между хищниками или дикими животными изъ отряда кошекъ, населяющими эти страны, самый сильный и опасный есть безспорно тигръ, ближайшій сродичъ южноамериканскаго ягуара. Какъ этотъ послѣдній, онъ имѣетъ прелестный мѣхъ, соединяющій въ себѣ богатыя краски самыхъ противуположныхъ оттѣнковъ, составляющихъ однако привлекательный и изящный рисунокъ. Къ несчастью характеръ его не соотвѣтствуетъ наружности, ибо, какъ и всѣ виды своего семейства, онъ хитеръ, жестокъ, коваренъ; когда же онъ понуждается мученіями голода или жаждой мести, то нѣтъ животнаго ужаснѣе его въ нападеніи, или противодѣйствіе которому было бы болѣе безполезно. Въ своей ярости онъ не боится даже гигантскаго слона и бросается на него, такъ же мало колеблясь, какъ на быка или антилопу, однако въ подобной встрѣчѣ тигръ часто бываетъ побѣжденъ; ибо если слонъ и не пронзитъ его своими большими бивнями, то обыкновенно схватываетъ хоботомъ, затѣмъ бросаетъ подъ ноги и затаптываетъ до смерти, причемъ острые когти и зубы тигра почти безполезны ему при жесткой, толстой кожѣ противника.

Однакоже случаи прирученія этихъ страшныхъ звѣрей многочисленны и они выказывали тогда большую привязанность къ своимъ хозяевамъ; но даже когда они привыкали къ принужденіямъ неволи и къ ласкамъ тѣхъ, съ кѣмъ жили, дикая натура ихъ иногда вдругъ пробуждалась. Тогда съ быстротою молніи тигръ принимаетъ наступательное положеніе и растерзываетъ того, чье нѣжное вниманіе за минуту предъ тѣмъ принималъ съ громкимъ довольнымъ мурлыканьемъ. Разсказываютъ одинъ случай, ясно показывающій большую опасность обладанія любимцами подобнаго рода. Роковой исходъ былъ вѣроятно предотвращенъ только присутствіемъ духа, выказаннымъ обладателемъ тигра. Одинъ джентльменъ въ Индіи воспиталъ такого звѣря, доставшагося ему въ возрастѣ нѣсколькихъ недѣль. Тигръ привыкъ бѣгать за нимъ какъ собака, позволялъ играть съ собой и ласкать себя во всякое время, никогда не выказывая и слѣда свирѣпости, которую природа его естественно позволяла предполагать. Однажды этотъ джентлеменъ сидѣлъ на своей верандѣ и читалъ, а тигръ, какъ всегда, лежалъ около его стула. Вдругъ вниманіе его было отвлечено отъ книги. Звѣрь лизалъ руку, спустившуюся съ ручки кресла, и въ то же время глухо и грозно рычалъ. Взглянувъ, джентельменъ увидѣлъ, что вся рука его покрыта кровью — вкусъ которой разбудилъ всю спавшую хищность звѣря. Не пытаясь измѣнить своего положенія, онъ позвалъ слугу, чтобы взять ружье, которое къ счастью было заряжено и подъ руками, и велѣлъ убить звѣря на мѣстѣ. Это было сдѣлано и только такимъ образомъ хозяинъ его избѣгъ свирѣпаго нападенія: блестящіе глаза и хвостъ, бѣшенно хлеставшій ребра, показывали, что природныя страсти звѣря быстро имъ овладѣваютъ.

Тигръ далеко распространенъ и водится почти во всей Азіи. Его изрѣдка находятъ въ турецкой Грузіи и видъ этотъ многочисленъ въ горахъ на югѣ отъ Каспійскаго моря. Въ Бухарѣ, по берегамъ Иртыша, а также въ Алтайскихъ горахъ и на берегахъ Амура, они нерѣдки. Его находятъ въ Китаѣ, въ Индіи къ югу отъ Гималая, но не на Цейлонѣ, хотя онъ живетъ на полуостровѣ Маллакѣ и на нѣкоторыхъ большихъ островахъ Архипелага. Тигры, добытые въ сѣверныхъ широтахъ замѣчательны по длинѣ и густотѣ своего мѣха. Эта особенность наблюдалась также на леопардахъ изъ тѣхъ же мѣстностей. Однако же она никакъ не можетъ быть принята за видовое отличіе.

Естественную добычу этого звѣря въ Индіи составляютъ домашній скотъ, олени и кабаны. Эти послѣдніе иногда оказываютъ такое успѣшное сопротивленіе, что тигръ бываетъ самъ побѣжденъ и убитъ. Такъ, нерѣдко находили тигровъ, очевидно распоротыхъ острыми клыками кабана, которыми животное, какъ извѣстно, пользуется, когда доведено до крайности, съ большей ловкостью, чѣмъ человѣкъ ножомъ, для своей собственной защиты. Павлины также усердно отыскиваются тиграми, и всѣ знаютъ, что всякая большая стая этихъ птицъ служитъ признакомъ присутствія ихъ кошачьяго поклонника. Онъ всегда тихо слѣдуетъ за ними и бросается на нихъ какъ только представляется благопріятный случай.

Отъ природы тигръ боязливъ и если не раненъ, то уходитъ отъ нападенія даже послѣ того какъ схватилъ добычу. Разсказываютъ, что одинъ пастухъ въ Индіи былъ спасенъ отъ нападенія этого звѣря буйволами, которыхъ пасъ. Они бросились на тигра всѣ вмѣстѣ и принудили его къ постыдному бѣгству, причемъ парень остался невредимъ среди своихъ крѣпколобыхъ защитниковъ.

Доказано, что если тигръ чувствуетъ недостатокъ въ пищѣ, то питается лягушками и почти всѣмъ, что попадается ему на дорогѣ. Сэръ Вальтеръ Эллiотъ разсказываетъ, что въ провинціи Кандешъ былъ убитъ одинъ въ состояніи крайняго изнуренія отъ дикобразьей иглы, проколовшей глотку, мѣшавшей ему глотать и попавшей туда вѣроятно въ попыткѣ сдѣлать это животное своей добычей. Иногда также онъ питается падалью. Одинъ знаменитый охотникъ разсказываетъ, что убивъ однажды тигрицу онъ, возвратившись въ свою палатку, послалъ человѣка со слономъ, чтобы привести тигрицу домой. Посланный возвратился и объявилъ, что нашелъ ее живой. Дѣйствительно поутру они пришли на то мѣсто и увидѣли, что она была стащена въ оврагъ и до половины съѣдена другимъ тигромъ. Они нашли этого послѣдняго неподалеку и также убили его. Такимъ образомъ каннибализмъ можетъ быть прибавленъ къ другимъ прекраснымъ качествамъ этого красиваго звѣря.

Хотя тигръ обладаетъ большой силой и безшумно движется по густѣйшей чащѣ — однакоже подчасъ онъ падаетъ жертвой противника столь же жестокаго и безпощаднаго какъ и онъ самъ. Многія изъ рѣкъ и озеръ жаркихъ странъ, въ которыхъ живетъ этотъ звѣрь, буквально кишатъ крокодилами. Эти огромныя пресмыкающіяся часто лежатъ на виду, растянувшись во всю длину гдѣ нибудь на песчаной отмели, и спятъ подъ лучами солнца — или, едва прикрытыя водой, скрывая все тѣло подъ ней, исключая ноздрей и глазъ (которые возвышаются надъ поверхностью лица), остаются безъ движенія возлѣ берега, ожидая случая схватить какое-нибудь животное, приближающееся къ рѣкѣ. Когда они лежатъ на берегу — ихъ трудно отличить отъ него, а если и видно ихъ, то они кажутся, даже на небольшомъ разстояніи, сухими стволами упавшихъ деревьевъ. Они нападаютъ двояко. Одинъ изъ способовъ употребляется, когда они могутъ достаточно приблизиться къ своей добычѣ: тогда они просто схватываютъ ее въ свои ужасные челюсти и увлекаютъ на дно рѣки. Другой, часто употребляемый способъ есть подкарауливаніе около берега: когда животное подходитъ къ водѣ, крокодилъ внезапно сбрасываетъ его въ рѣку быстрымъ и сильнымъ ударомъ хвоста, которымъ владѣетъ съ большимъ проворствомъ, чѣмъ кучеръ кнутомъ. Доведя такимъ образомъ добычу до рта, онъ утаскиваетъ ее подъ поверхность воды и быстро пожираетъ. Организація этого пресмыкающагося вполнѣ соотвѣтствуетъ его образу жизни. Покрытый чешуйчатой броней, состоящей изъ различнымъ образомъ расположенныхъ щитковъ, соединенныхъ, если можно такъ выразиться, мясистыми шолнерами, имѣя кромѣ того орудіемъ защиты и нападенія длинные ряды острыхъ зубовъ, приходящіеся другъ къ другу какъ зубья щипцовъ, и удлиненный, членистый, гибкій хвостъ, которымъ онъ можетъ нанести ударъ, способный оглушить всякое животное, — крокодилъ самое ужасное и опасное пресмыкающееся, живущее въ водѣ. Маленькіе зеленые, лишенные всякаго выраженія глаза, расположенные на выдающейся части головы, что даетъ животному возможность совершенно спрятаться подъ водой и все-таки оставить органы зрѣнія надъ ея поверхностью — таковъ отталкивающій видъ существа, самаго страшнаго для обитателей тропическихъ странъ. Хотя движенія его обыкновенно медленны и повидимому требуютъ долгаго размышленія, онъ можетъ однако на короткомъ разстояніи двигаться по землѣ съ значительной быстротой, и часто бросается въ воду, съ того мѣста, гдѣ спалъ, такъ быстро, что трудно услѣдить за нимъ глазами.

Теперь, когда мы дали бѣглый обзоръ обоихъ животныхъ, опишемъ, какимъ способомъ завязывается между ними ужасная борьба, которая кончится только смертью одного изъ нихъ. Солнце только что встаетъ, затопляя востокъ своими золотыми лучами и пробуждая отъ сна пернатыхъ обитателей лѣса. Стряхивая росу, лежащую алмазными камнями на блестящихъ перьяхъ, они будятъ лѣсное эхо своими утренними хвалебными пѣснями. Между тѣмъ гордый царь лѣсовъ, насыщенный ночнымъ грабежемъ, идетъ со своей самкой къ рѣкѣ утолить жажду, прежде чѣмъ отыщетъ убѣжище, въ которомъ проведетъ непріязненный день. Безшумно пробираются они по знакомымъ чащамъ, равнодушные ко множеству жизненныхъ образовъ вокругъ нихъ. Игривая обезьяна перебрасывается своимъ гибкимъ тѣломъ на верхнія вѣтви и, незамѣченная, выражаетъ странную смѣсь злобы и страха при видѣ мимо идущихъ страшнѣйшихъ враговъ своихъ. Они достигли рѣки и, болѣе осторожная чѣмъ ея повелитель, тигрица останавливается, чтобы бросить взглядъ за лиственный покровъ берега; но онъ разомъ взошелъ въ воду и началъ лакать ее. Лежа около берега, выставивъ одни только глаза съ ихъ ледянымъ блескомъ, крокодилъ терпѣливо, можетъ быть уже цѣлые часы, ждалъ случая, который теперь ему самъ собой представляется. Незамѣтнымъ движеніемъ, даже не шелохнувшимъ поверхность воды, чешуйчатыя лапы притянуты къ тѣлу, и когда тигръ снова нагибается къ водѣ, со скачкомъ столь быстрымъ, что глазу не услѣдить за нимъ, сильная гадина схватываетъ своими страшными челюстями голову несчастнаго звѣря. Со сдавленнымъ воплемъ злобы и удивленія, тигръ старается высвободиться изъ страшныхъ тисковъ, а врагъ его, вспѣнивая воду, старается утащить его въ рѣку. Не взирая на сильные удары, тигръ лапой борется съ нимъ, но острыя когти его безвредно скользятъ по бронѣ головы пресмыкающагося. Шагъ за шагомъ оттаскивается звѣрь отъ берега, съ энергіей отчаянья борясь противу ужасной судьбы; но по мѣрѣ того, какъ увеличивается глубина воды — силы оставляютъ его; напротивъ онѣ удваиваются у крокодила въ его природной стихіи. Насильно погружая голову тигра въ рѣку, онъ, послѣ нѣсколькихъ быстро другъ за другомъ слѣ-

дующихъ усилій, изчезаетъ съ съ своей добычей на днѣ рѣки. Нѣсколько быстро расходящихся круговъ, идущихъ къ тому берегу, нѣсколько пузырей, блестящихъ радужными цвѣтами и плывущихъ по теченію, да, можетъ быть, зловѣщее красное пятно случайно всплыветъ на поверхности воды—вотъ единственные слѣды страшной смертельной борьбы, которая только что кончилась.

(Изъ журнала «**Природа**».

СМѢСЬ.

Секта «немоляковъ» въ Россіи.

Секта немоляковъ или немолвяковъ открылась на югѣ Россіи и начала становиться извѣстною съ 1845 года, въ Одессѣ. Она выродилась изъ духоборческой секты и составляетъ весьма важный расколъ въ самомъ духоборствѣ.

Сущность ученія немоляковъ или немолвяковъ состоитъ въ томъ, что они, какъ самое названіе ихъ показываетъ, не молятся Богу, не молвятъ, не произносятъ, не читаютъ никакихъ молитвъ, не признаютъ, вопреки духоборцамъ, ни внутренняго, ни внѣшняго богопоклоненія. Какъ духоборцы, вырывая изъ евангелія слова: «ты егда молишися, вниди въ клѣть твою, и затворивъ двери твоя, помолися Отцу твоему въ тайнѣ (Матѳ. 6,6) духомъ и истиною» (Іоан. 4,23), ложно основываютъ на нихъ свое внутреннее богопоклоненіе, отвергая внѣшнее, такъ и немоляки злоупотребляютъ изреченіемъ Іисуса Христа: «моляшеся, не лишше глаголите, яко же язычницы, мнятъ бо, яко во многоглаголаніи своемъ услышана будутъ. Не подобитеся убо имъ, вѣсть бо Отецъ вашъ небесный, ихъ же требуете, прежде прошенія вашего (Матѳ. 6,7—8).

Немолвяки говорятъ: «худое дѣло уподобляться язычникамъ: произносить или читать языкомъ какія-либо молитвы дома, или въ собраніяхъ, во многоглаголаніи бо нѣсть спасенія. Да и умомъ не для чего молиться Богу—это дѣло излишнее и безполезное, ибо вѣсть Отецъ небесный, безъ нашего прошенія, въ чемъ мы имѣемъ нужду.

Секта немоляковъ тайно ростетъ и дѣйствуетъ подобно древнимъ своимъ предшественникамъ — щельникамъ, жившимъ въ ущельяхъ и сокровенныхъ мѣстахъ; послѣдователи этой секты стараются скрываться отъ всѣхъ, даже тѣхъ, кто къ нимъ принадлежитъ.

Космическая пыль.

Извѣстно, что вмѣстѣ съ дождемъ, снѣгомъ и т. п. осадками атмосферной влажности на поверхность земли осаждается пыкь, состоящая изъ мелкораздробленныхъ частичекъ, органическаго и минеральнаго вещества, носящихся въ воздухѣ. Пыль эта весьма часто пролетаетъ съ вѣтрами далекія разстоянія, прежде чѣмъ осядетъ въ какой-нибудь мѣстности, которая, по своему почвенному составу, сама по себѣ неспособна произвести подобную пыль. Слѣдовательно, вполнѣ естественно найти въ какомъ-нибудь мѣстѣ дождевые осадки пыли, имѣющей характеръ совершенно различный отъ пыли этого мѣста. Но, въ нѣкоторыхъ случаяхъ вѣтрами рѣшительно невозможно объяснить себѣ пыль, находимую послѣ дождя или въ снѣгу. Къ подобнымъ случаямъ относятся такъ называемые сѣрные дожди, углистые дожди и пр, свойственные преимущественно сѣвернымъ странамъ. По мнѣнію Хладни эти необыкновенные осадки содержатъ космическую пыль. Такая гипотеза подтверждается и новѣйшими наблюденіями Nordenskiöld'a, изслѣдовавшаго пыль на снѣгу различныхъ мѣстностей Швеціи и Шпицбергена. Норденскіольдъ производилъ анализъ пыли, найденной имъ въ этихъ мѣстахъ, и оказалось, что она состоитъ изъ металлическаго желѣза, кобальта, никеля, фосфорной кислоты и углеподобнаго органическаго вещества. По многимъ причинамъ, шведскій ученый считаетъ изслѣдованную имъ пыль именно за космическую пыль, которая, можетъ быть, происходитъ отъ аэролитовъ разсыпавшихся во время паденія на землю. Какъ бы то ни было, но, имѣя въ виду, что осажденіе космической пыли, вѣроятно, въ большей или меньшей степени повсюду и совершается искони вѣковъ, мы должны допустить, что эта пыль играетъ нѣкоторую роль въ геологическихъ процессахъ образованія земной коры. Она должна утолщать земную кору и по своему содержанію фосфорной кислоты оказывать также извѣстное вліяніе на плодородіе почвы.

Зелень Динглера.

На Вѣнской выставкѣ 1873 г. находилась зеленая краска, изобрѣтенная Динглеромъ. Эта краска есть смѣсь чистой фосфорно-кислой окиси хрома съ фосфорно-кислою известью, она отличается красотою оттѣнка, безвредностію и дешевизною, почему достойна вниманія практиковъ.

Ткань для чистки латуни.

На Вѣнской выставкѣ 1873 г. можно было видѣть ткань въ родѣ холстины, предназначенную для чищенія латуни и бронзы безъ посредства какихъ-бы то ни было порошковъ. Опытъ оправдалъ рекламу, потому что бронза и латунь дѣйствительно скоро получаютъ блескъ отъ тренія упомянутой тканью.

Ближайшее наблюденіе показываетъ, что ткань эта есть ничто иное какъ бумазея (вообще рыхлая ткань), пропитанная растворомъ фуксова стекла и потомъ высушенная. Кремнеземъ вмѣстѣ съ небольшимъ количествомъ щелочи отлагаются на волокнахъ такой ткани и придаютъ послѣдней способность чистить металлы. По Рейхардту, пропитавъ бумазею жидкимъ растворомъ фуксова стекла, потомъ промывъ ее и высушивъ, мы можемъ получить ткань, совершенно сходную съ бывшей на выставкѣ, такъ какъ при этомъ волокна удерживаютъ значительныя количества кремнезема.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

О ПОДПИСКѢ НА НОВЫЙ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

съ января 1875 года издается (50 нумеровъ въ годъ въ форматѣ «Всемірной Иллюстраціи»

ПЧЕЛА

РУССКАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

ЖУРНАЛЪ ИСКУСТВЪ, ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛИТИКИ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Редакторы: художественнаго отдѣла—**Д. В. Григоровичъ** и **Н. А. Александровъ** и литературнаго—**Я. П. Полонскій**.

издатель книгопродавецъ А. Ѳ. БАЗУНОВЪ.

ЦѢНА: на годъ, съ перес. и дост. 7 р., безъ дост. 6 р. На полгода, съ перес. и дост. 4 р., безъ дост. 3 р. 50 к.

Годовые подписчики получатъ безплатно, въ видѣ премій, въ каждую треть года, по одному тому (не менѣе 25 листовъ въ каждомъ) переводныхъ романовъ и повѣстей.

ДЕНЬГИ, ПИСЬМА И СТАТЬИ АДРЕСУЮТСЯ: ВЪ КОНТОРУ ЖУРНАЛА «ПЧЕЛА» — ПРИ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ **А. Ѳ. Базунова**.

Редакторы художественнаго и литературнаго отдѣловъ считаютъ необходимымъ заявить здѣсь въ краткихъ словахъ о характерѣ, который приданъ будетъ этимъ отдѣламъ журнала:

I. **Художественный отдѣлъ** каждой иллюстраціи имѣетъ неоспоримое значеніе при томъ лишь условіи, если сообщаемый въ немъ матеріалъ обладаетъ художественными достоинствами. Поставляя себѣ задачей придать именно это значеніе художественному отдѣлу, мы запаслись наилучшими художественными силами и матеріаломъ, и будемъ вести отдѣлъ этотъ по нижеслѣдующей программѣ:

1) **Современное художественное обозрѣніе**, какъ въ Россіи, такъ и заграницей: a) Описанія замѣчательныхъ галлерей, музеумовъ и всякаго рода собраній по части древняго и новаго искуства. b) Статьи по исторіи искуства. c) Художественныя выставки. d) Біографіи художниковъ. e) Иллюстраціи произведеній народнаго творчества: пѣсень, сказокъ, легендъ и проч.

2) **Критика и библіографія**. Разборъ отдѣльныхъ изданій, книгъ и альбомовъ по части искуствъ.

3) **Хроника**: a) Корреспонденціи и извѣстія. b) Новости.

Сотрудниками по художественному отдѣлу журнала будутъ: **Н. А. Александровъ, Д. В. Григоровичъ, И. И. Горностаевъ, А. В. Даль, В. А. Прохоровъ. П. Н. Петровъ, В. В. Стасовъ** и **В. В. Чуйко.**

Изъ художниковъ примутъ участіе: **В. М. Васнецовъ, В. В. Верещагинъ, В. П. Верещагинъ, К. Ф. Гунъ, И. Н. Крамской, М. П. Клодтъ, Л. Ф. Лагоріо, А. Д. Литовченко, В. Е. Маковскій, К. Е. Маковскій, М. О. Микѣшинъ, Р. М. Прянишниковъ, Г. В. Перовъ, И. Е. Рѣпинъ, И. И. Шишкинъ, К. А. Трутовскій, А. К. Шарлеманъ, В. И. Якобій** и др.

Въ первыхъ нумерахъ журнала будутъ помѣщены слѣдующія статьи: «Современное художественное развитіе въ Россіи» **Н. А. Александрова**; «Художественныя собранія графовъ Строгоновыхъ» **Д. В. Григоровича**; «Біографія В. А. Гартмана» **В. В. Стасова.**

Всѣ поименованные художники примутъ участіе либо работая сами свои произведенія на деревѣ, либо давая право на помѣщеніе своихъ произведеній.

Въ настоящее время редакція располагаетъ: нѣкоторыми картинами **В. В. Верещагина** и картинами **В. П. Верещагина**, писанными для дворца великаго князя Владиміра Александровича; оригинальными рисунками и копіями **В. М. Васнецова**; портретами и картиной **И. Н. Крамскаго** «Іисусъ въ пустынѣ»; картиной «Сцена изъ казначейши» **М. П. Клодта**, рисуемой самимъ художникомъ; новыми картинами **К. В. и Е. В. Маковскихъ**; оригинальными рисунками **М. О. Микѣшина** и разными копіями, дѣлающимися въ его мастерской; оригинальными рисунками изъ кавказскаго альбома **Л. Ф. Лагоріо**; картинами **И. Е. Рѣпина**; картинами **В. И. Якобія**—шуты, ледяной домъ и кабинетъ министровъ; оригинальными рисунками **И. И. Шишкина**, исполняемыми имъ самимъ на деревѣ перомъ и оригинальными рисунками **А. К. Шарлеманя.**

Для рисунковъ послужатъ предметомъ: современныя, текущія событія въ Россіи и заграницей, требующія нагляднаго изображенія; народные нравы, типы, спортъ, виды мѣстностей; памятники, портреты лицъ, прославившихся на поприщахъ художественномъ, научномъ, политическомъ, общественномъ и проч.; древности, разныя издѣлія, старинныя и новѣйшія. Наконецъ, эскизы, наброски художниковъ, шаржъ, карикатуры, отличающіяся остроуміемъ, веселостью, наблюдательностью и т. п.—все это найдетъ свое мѣсто на страницахъ журнала, въ возможно-лучшемъ выполненіи.

II. **Литературный отдѣлъ** въ журналѣ **«Пчела»** получитъ такое же значеніе, какъ и во всѣхъ литературныхъ органахъ. Онъ не будетъ вытѣсняемъ излишнимъ количествомъ рисунковъ и иллюстрацій. Въ него войдутъ: **небольшіе романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія и литературная критика**, а также **этнографическіе очерки, путешествія** и т. п. При выборѣ литературныхъ произведеній мы будемъ менѣе обращать вниманія на ихъ тенденціи, чѣмъ на талантъ, умъ и интересъ содержанія, безъ всякаго различія, къ какой литературной партіи принадлежитъ писатель. Мы готовы открыть страницы литературнаго отдѣла журнала также для начинающихъ писателей, лишь бы они обнаруживали въ своихъ произведеніяхъ искомыя нами достоинства.

Кромѣ двухъ вышеозначенныхъ отдѣловъ, въ журналѣ имѣется:

III. **Политическій отдѣлъ**, заключающій въ себѣ обозрѣніе и хронику русскаго законодательства, администраціи и событій иностранной политики.

IV. **Хроника общественной жизни** въ Россіи и заграницей, представляющая очерки и замѣтки, въ формѣ **фельетона**, о театрѣ, музыкѣ и другихъ аттрибутахъ общественной жизни.

V. **Библіографія**, по всѣмъ отраслямъ литературы (В. И. Межовъ и др.).

VI. **Смѣсь**: извѣстія научныя и вообще всякаго рода новости, отличающіяся интересомъ.

Редакція художественнаго отдѣла имѣетъ въ своемъ распоряженіи альбомы: Туркестанскій—Генералъ-Адъютанта **К. П. Кауфмана**, Сѣверныхъ русскихъ окраинъ — **М. К. Сидорова** и желѣзно-дорожный, заключающій въ себѣ виды значительнѣйшихъ сооруженій и замѣчательныхъ мѣстностей по всѣмъ линіямъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ.

1.—

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 3 февраля 1875 года

Редакторъ-Издатель Н. И. Зуевъ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное обозрѣніе

на 1875 годъ.

Р.А.Б. Шлипер. Гр. А.А. Шлиперъ.

Января 12. № II. Годъ третій.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к.,
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

Лица, перемѣняющія адресъ, благоволятъ прилагать 30 к. почтовыми марками въ простыхъ письмахъ и вмѣстѣ съ новымъ адресомъ непремѣнно сообщать прежній, а также №, за которымъ высылается журналъ. При несоблюденіи этой формальности редакція будетъ лишена возможности исполнить требуемое. Фамилія должна быть написина особенно ясно.

РЕЛИГІЯ И БОГОСЛУЖЕНІЕ ДРЕВНИХЪ ЕГИПТЯНЪ.

(Съ нѣмецкаго изъ Вебера.)

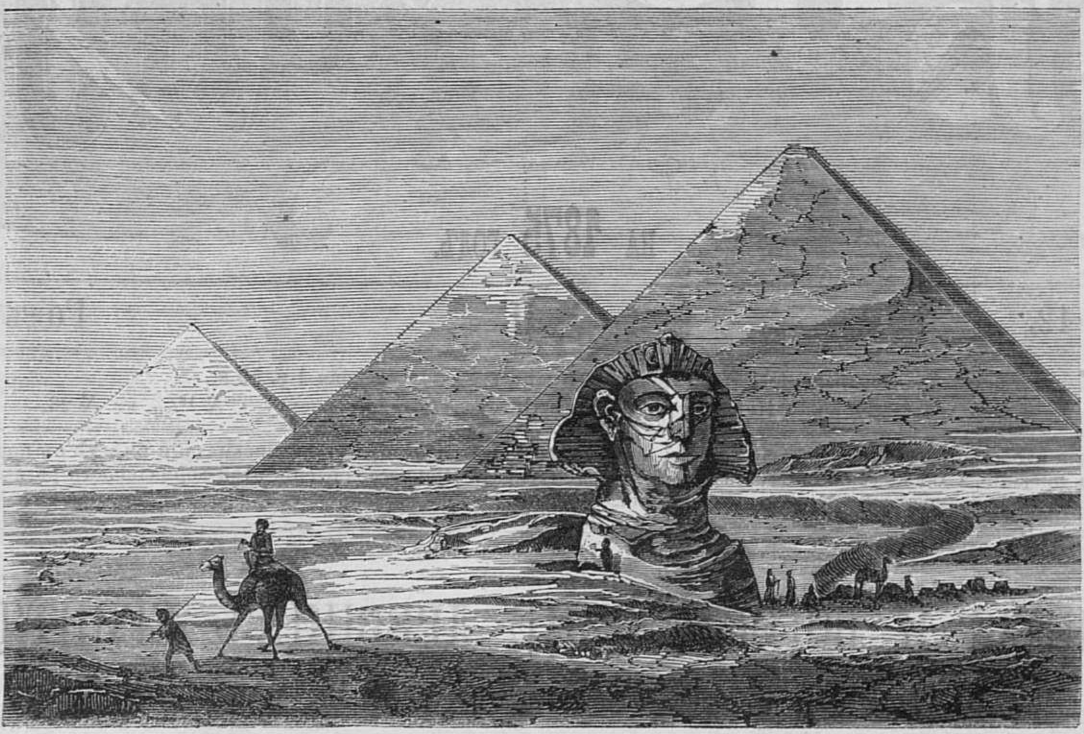
Египетскія божества.

Такъ какъ весь бытъ египтянъ обусловливался свойствами ихъ страны, то и духовная жизнь ихъ находилась въ тѣсной связи съ природою. Въ длинномъ оазѣ Нильской долины жизнь и смерть соприкасались такъ близко, что всѣ мысли народа были устремлены на эти необъяснимыя въ далекихъ причинахъ своихъ явленія, и важнѣйшее желаніе и задача египтянъ состояла въ томъ, чтобы ослабить могущество смерти и укрѣпить и возвеличить животворныя силы природы. Такъ какъ по этой причинѣ и въ быту гражданскомъ главнѣйшая дѣятельность египтянъ устремлена была на борьбу съ губительнымъ вліяніемъ степей, ихъ удушливыми жарами и песчаными ураганами, и такъ какъ они постоянно силились исторгнуть мертвыя тѣла у сокрушающаго могущества времени и тлѣнія, то и богослуженіе ихъ было почти исключительно обращено къ той силѣ природы, которая, въ своемъ постоянномъ круговращеніи, даровала египетской землѣ жизнь и плодородіе—къ солнцу. Какъ ни различны были виды боговъ и формы богослуженія, почти всякій городъ имѣлъ свое мѣстное божество и только немногіе удостоивались всеобщаго поклоненія въ цѣломъ народѣ; какъ ни темны повидимому были, въ фантастическихъ изображеніяхъ, отношенія понятій объ отдѣльныхъ божествахъ къ первоначальной идеѣ, всетаки изъ всѣхъ этихъ представленій весьма опредѣлительно явствуетъ, что древнѣйшимъ основаніемъ и общимъ началомъ египетскаго вѣрованія былъ культъ солнца, который, первенствуя надъ всѣми мѣстными культами, во всѣхъ составлялъ существенную часть и всегда почитался вѣнцомъ ихъ религіозной системы. Это поклоненіе солнцу есть истинный египетскій культъ. Такое мнѣніе оправ-

дывается не только тѣмъ, что весьма многія божества, являющіяся съ своими собственными именами, собственными культами и святилищами, состоятъ всетаки въ родственномъ отношеніи съидеею солнца въ его различныхъ дѣйствіяхъ и явленіяхъ, принимается ли во вниманіе родъ и происхожденіе, или символическія представленія. Мѣстныя и племенныя божества, для увеличенія ихъ могущества и силы, большею частью приводились также въ связь съ божествомъ солнца. Египтяне старались возвысить святость и величіе мѣстнаго бога прибавленіемъ имени Ра, которое считалось древнѣйшимъ обозначеніемъ бога солнца. Такимъ образомъ не только главный ѳивскій богъ Аммонъ преобразился въ сильнѣйшаго національнаго бога Аммона-Ра, но и большая часть другихъ мѣстныхъ боговъ, какъ Менту, Атму, Тотъ и другіе, чрезъ прибавку имени Ра, присоединены и включены въ область солнечнаго культа и слѣдовательно возвышены въ своемъ значеніи и могуществѣ. Даже самый Озирисъ встрѣчается на памятникахъ. подъ именемъ Озириса-Ра.

По Вилькинсону названіе фараоновъ, придаваемое евреями египетскимъ царямъ, есть ни что иное, какъ названіе бога солнца Ра съ добавленіемъ Ф *). Какъ «царь боговъ» Фра былъ достойнымъ представителемъ богоподобныхъ царей египетскихъ, которые сами себя на своихъ памятникахъ называли «солнцемъ» или «сынами солнца». Такъ какъ всякая жизнь и всякое одушевленіе изливается на землю отъ Ра, говоритъ Ротъ, какъ отъ его правильнаго движенія во вселенной происходятъ времена дня и года, а отъ теплоты его зависитъ всякое физическое начало и рожденіе, то по этому солнечный кругъ у египтянъ считался видимымъ воплощеніемъ всѣхъ верховныхъ божествъ.

Этотъ Ра или Фра, отецъ и царь боговъ, властелинъ обоихъ міровъ, царствующій на солнечномъ кругѣ правитъ всѣмъ небеснымъ пространствомъ и сторожитъ его. Ему были посвящены: быстролетный копчикъ и огненный быкъ Мневисъ, преимущественно обожаемый въ нижнемъ Египтѣ; въ Мефисѣ и въ «городѣ солнца», называемомъ евреями Онъ, а греками Геліополисомъ. Здѣсь находилось высоко чтимое святилище съ древнѣйшими обелисками, куда, по египетскимъ сказаніямъ, каждыя пятьсотъ лѣтъ прилетала съ востока чудная птица фениксъ и сгорала въ душистомъ ѳиміамѣ, чтобы опять явиться изъ пепла обновленною и на третій день возвратиться въ свое лучезарное отечество; это былъ символическій намекъ на теченіе солнца въ опредѣленныхъ, всегда возвращающихся періодахъ времени. Ра былъ искони почитаемый богъ; почестей его не раздѣляла съ нимъ супруга и ни какое женское божество, какъ у другихъ боговъ. Онъ былъ богъ, создавшій самъ себя и производящій жизнь; онъ ежедневно рождаетъ самъ себя; на его свѣтлыхъ поляхъ обитали человѣческія души, которыя провели свою жизнь въ чистотѣ. Могучимъ стражамъ неба, которое изображаетъ левъ, съ головою бога солнца, —былъ знаменитый сфинксъ.



Громадный монолитный сфинксъ и пирамиды близъ Гизе.

Въ древней столицѣ Тисъ, которая впослѣдствіи перемѣнилась въ новый городъ Абидосъ, богу солнца по-

*) Ф или Фа составляетъ начальную прибавку слова въ родѣ члена der, le, the или греческаго ὁ, ἡ, τό.

клонялись подъ именемъ Озириса. Еще въ позднѣйшія времена показывали тамъ священную гробницу его, и богатые и благочестивые египтяне любили завѣщать, чтобы ихъ тѣла были погребаемы въ Абидосѣ, какъ видно на многихъ памятникахъ. Менесъ и въ своей новой столицѣ, ввелъ это поклоненіе Озирису, гдѣ онъ пользовался высокимъ почетомъ вмѣстѣ съ туземнымъ божествомъ Фтою, котораго греки называли Гефестомъ. Самаго Фту или Пту, хотя онъ по своему внутреннему существу, какъ первозданный творческій огонь, производящій свѣтъ или ясность и теплоту, былъ сродственнымъ Ра или Озирису, съ нимъ всетаки не смѣшивали и почитали его искони самостоятельнымъ божествомъ, и даже, какъ «духовную силу» ставили его, по крайней мѣрѣ, въ Мемфисѣ, выше бога солнца. Ра, физическое проявленіе міроваго бога, почитался созданіемъ творящаго духа Пты. Этотъ Пта, «отецъ свѣта», «властелинъ милостиваго лика», «властелинъ правды», какъ онъ именуется въ надписяхъ, часто на памятникахъ является съ головою посвященнаго ему жука (Scarabaeus), а иногда и подъ его видомъ. Подлѣ храма Фты, въ Мемфисѣ, на великолѣпномъ дворѣ, содержался священный быкъ Аписъ, который, какъ символъ солнца, въ его созидательной силѣ, пользовался такимъ уваженіемъ у египтянъ, что, по смерти его, вся страна носила трауръ до тѣхъ поръ, пока жрецы не находили новаго, который имѣлъ на себѣ извѣстныя примѣты, послѣ чего семидневное празднество радости съ процессіями и пирами возвѣщало о счастливомъ событіи. Быкъ этотъ былъ чернаго цвѣта съ бѣлымъ пятномъ на лбу, двойною шерстью на хвостѣ и съ наростомъ подъ языкомъ, который долженъ былъ видомъ походить на священнаго жука. Египтяне вѣровали, что лучь небеснаго свѣта оплодотворяетъ корову, которая еще ни разу не отелилась, и что такая корова производитъ на свѣтъ Аписа. Лицамъ, посѣщавшимъ его стойло, сообщаемы были предсказанія по наблюденіямъ надъ его движеніями.

На могильномъ полѣ въ Мемфисѣ нашли болѣе 30 мумій Аписа въ гранитныхъ саркофагахъ. Съ Фтою кажется имѣетъ связь женское божество Пахтъ, «полюбившая Пту, царица Мемфиса», «великая невѣста Пты» (Мери-Пта). Въ Бубастѣ, въ Нижнемъ Египтѣ, было ея знаменитое святилище съ торжественнымъ культомъ. Какъ богинѣ размноженія, ей была посвящена кошка, почему и хоронили всѣхъ кошекъ въ Бубастѣ.

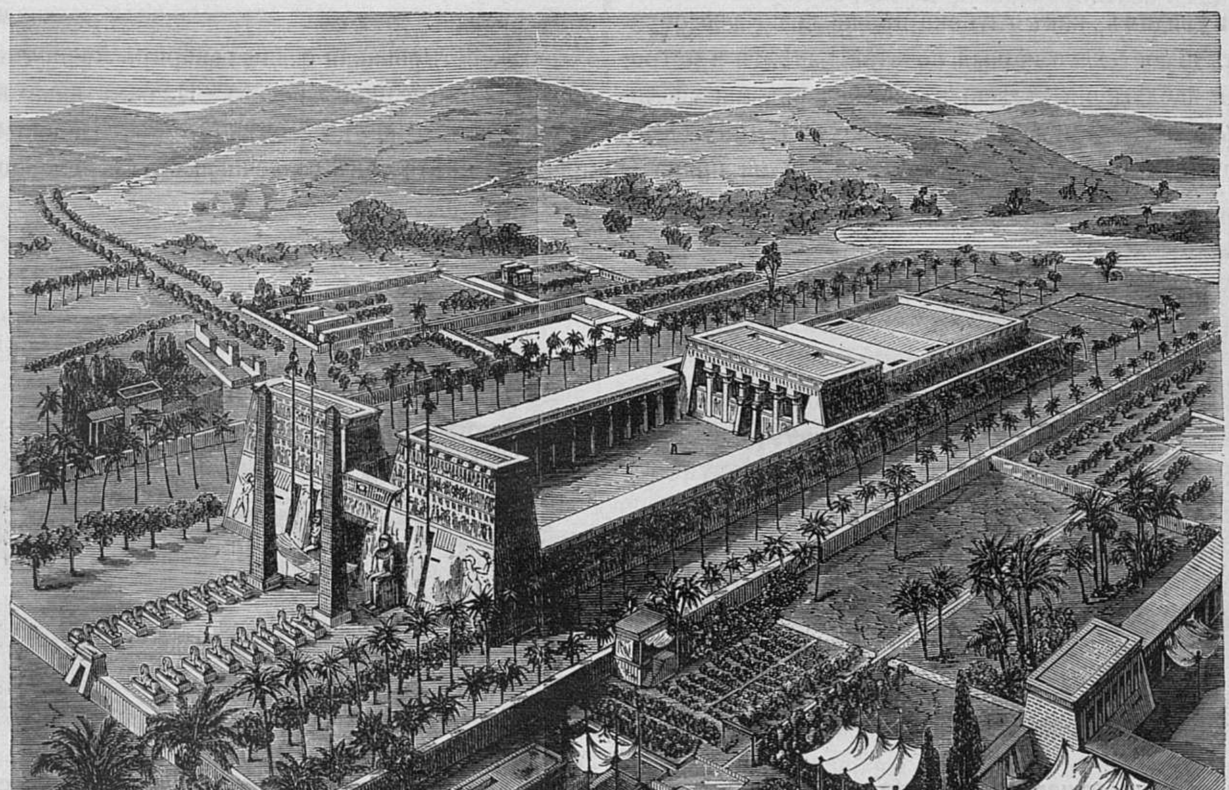
Хотя египетскій народъ и весьма глубоко чтилъ древнія существа свѣта Ра и Пту, всетаки собственно народное божество былъ богъ солнца Озирисъ, съ супругою и сестрою Изидою и сыномъ Горомъ. Только объ одномъ этомъ богѣ жрецы сочинили остроумныя миѳическія преданія, символическимъ содержаніемъ которыхъ былъ годовой круговоротъ съ сопровождающими его явленіями природы. Озириса, благодѣтеля, осчастливившаго страну, убиваетъ завистливый братъ Тифонъ (Сетъ) съ 72 своими товарищами; тѣло же его заколачиваетъ въ ящикъ и бросаетъ въ рѣку. Волны переносятъ его чрезъ море въ Библъ, гдѣ надъ гробомъ, выброшенномъ на берегъ, быстро выростаетъ великолѣпная тамариска. Скорбя и рыдая ищетъ Изида своего пропавшаго супруга, сопровождаемая сыномъ Озириса и Нефты, шакалоголовымъ Анубисомъ. Найдя наконецъ тѣло, они приказали похоронить его на священномъ нильскомъ островѣ Филе. Изъ царства мертвыхъ, гдѣ онъ былъ царемъ, Озирисъ явился Гору, побуждая его къ мщенію. Прекрасный сынъ собираетъ свою вѣрную дружину, одолѣваетъ Тифона и прогоняетъ его съ черными его сотоварищами въ пустыню. Потомъ Горъ вступаетъ на престолъ отца своего и, уже послѣдній изъ боговъ, царствуетъ надъ Египтомъ. Въ этомъ замысловатомъ миѳѣ символически представлена жизнь природы Нильской долины. Тифонъ и его соучастники—это 72 дня жара и засухи. Изида — египетская земля, съ плачемъ и воплемъ испрашиваетъ благодатной воды. Озирисъ—плодотворная сила природы, проявляющаяся въ Нилѣ, удаляется во время правленія злобнаго брата своего на сѣверъ къ финикіянамъ, или дремлетъ у каменныхъ пороговъ при водопадахъ въ Филе и Элефантине. Но сынъ его Горъ, свѣжая весна и цвѣтъ юной жизни, прогонятъ «темнокрасный блудящій огонь» Тифона и возвращаетъ странѣ ея права и ея плодородіе. Смерть Озириса есть только признакъ смерти; онъ живетъ и дѣйствуетъ на землѣ чрезъ сына своего Гора (Горъ), мстителя за отца, какъ и въ подземномъ мірѣ, въ царствѣ мертвыхъ, гдѣ онъ судитъ души усопшихъ и воскрешаетъ ихъ къ новой жизни. Съ нимъ тѣсно соединяется все, что есть самаго глубокаго въ богопознаніи народа, — ученіе о безсмертіи въ связи съ переселеніемъ душъ. Озирисъ есть невидимо творящая благодѣтельая сила природы, «властелинъ жизни». Вѣчно зеленая тамариска, — посвященное ему дерево; по этому и гробница его на священномъ островѣ осѣнена высокими тамарисками. Этотъ островъ считался священнѣйшимъ кладбищемъ; по сему многіе благочестивые египтяне, подобно какъ въ Тисѣ-Абидосѣ, завѣщали тамъ хоронить себя. Какъ Озирисъ представлялъ невидимую жизненную силу, такъ сынъ его Горъ (Гаруеръ) олицетворялъ видимое солнце въ его благотворномъ дѣйствіи. Онъ есть юное проявленіе Фра, съ которымъ имѣетъ общій символъ дальнозоркаго копчика; подобно Фра, онъ даруетъ фараонамъ побѣду и владычество; на памятникахъ царь даже часто являлся странствующимъ на землѣ Горомъ. Подлѣ него стоитъ супруга его Гаторъ, богиня подземнаго неба, которая принимаетъ его въ свои объятія и родитъ ему Эгу, малютку — День. Она придаточное понятіе Изиды, вмѣстѣ съ которой ей посвящена корова, какъ символъ зачатія и размноженія. На надписяхъ ее также называютъ богинею танцевъ и веселости и въ этомъ смыслѣ она представлена на картинахъ съ нитью любви, съ тамбуриномъ и знаками веселья. Здѣсь изображали преимущественно царицъ и царскихъ дочерей. Изида есть олицетво-

реніе Египта, «великая богиня» египтянъ, которая во всѣхъ странахъ имѣла храмы и святилища. Въ дни ея праздниковъ носили въ процессіи деревянную корову, покрытую багряницею. Священнѣйшій храмъ ея, въ который могли входить одни только жрецы, находился на островѣ Филе, близъ могилы ея царственнаго супруга, окруженной рѣкою. Почитаемая въ Саидѣ богиня Нейтъ, въ честь которой ежегодно торжествовали праздникъ свѣтильниковъ, была, подобно Гаторъ, только придаточнымъ понятіемъ Изиды, олицетвореніемъ воспринимающаго и плодящаго начала природы, почему она и названа въ надписяхъ «богинею матерью». Къ этимъ благодѣтельнымъ силамъ имѣетъ враждебное отношеніе Тифонъ, сочетаніе всѣхъ губительныхъ силъ природы и ея смертоносныхъ проявленій. Онъ есть палящій зной солнца, который со стороны ливійскихъ песчаныхъ степей прожигаетъ благословенную страну Нила и истребляетъ все живое; онъ творецъ змѣй и ядовитыхъ насѣкомыхъ, моровой язвы и всѣхъ дурныхъ приключеній. Онъ богъ соленаго моря, которое поглощаетъ благодатныя волны Нила, и богъ черной земной тѣни, затмѣвающей свѣтъ луны. День его рожденія считался днемъ общаго несчастія и на празднествахъ его ругались надъ красноволосыми людьми и иногда, какъ увѣряетъ Діодоръ, приносили ихъ въ жертву надъ могилою Озириса. Въ одномъ папирусномъ свиткѣ его призываютъ какъ бога, который пребываетъ въ пустотѣ, страшный, невидимый, всемогущій разрушитель и опустошитель, который все потрясаетъ, а самъ непобѣдимъ. Кромѣ крокодила и дикаго гиппопотама, ему особенно былъ посвященъ упрямый, кичливый и трубоголосый оселъ, котораго по этой причинѣ свергали со скалы въ Коптѣ и не кормили въ дни, посвященные богу-солнца, а на жертвенномъ пирогѣ изображали связаннымъ. Тифонъ былъ также богомъ враждебныхъ племенъ хананскихъ, которыхъ въ Египтѣ изображали въ видѣ осла, и священнымъ городомъ его былъ Аварисъ. Греко-египетское мѣстное божество позднѣйшей столицы Александріи—Сераписъ, по существу своему, принадлежалъ также къ кругу солнечныхъ божествъ, на что указываетъ и самое имя его; потому что не только видно внѣшнее сходство въ именахъ Озириса и Аписа, но оно указываетъ, что уже было замѣчено и въ древности, на внутреннее сходство между ними. «Сар-апи» признаваемо было за прозваніе Озириса, какъ верховнаго властелина усопшихъ и предсѣдательствующаго на судѣ мертвыхъ. Первый царь изъ династіи Птолемеевъ поставилъ Сераписа выше всѣхъ прочихъ боговъ и богослуженію его покровительствовалъ до такой степени, что въ III столѣтіи до Р. Х. считалось въ Египтѣ 42 святилища, посвященныхъ ему.

Это поклоненіе солнцу и природѣ принадлежало преимущественно нижней странѣ, городамъ: Мемфису, Саиду, Геліополису, Бубасту и пр., только культы Озирису и Изидѣ были народными, конечно уже въ усовершенствованной формѣ и въ символикѣ позднѣйшаго времени, когда давно уже утвердилось государственное единство. Верхній Египетъ, пока составлялъ особое государство, имѣлъ свой міръ боговъ, которые въ сущности, какъ созданіе того же народа и какъ возникшіе отъ подобнаго же воззрѣнія на природу, имѣли сходственный характеръ съ богами низшей страны и сходственны были изображенія тѣхъ и другихъ, но они отличались отъ послѣднихъ именами и богослуженіемъ. Производительныя силы природы и животворный свѣтъ солнца составляли и тутъ основную мысль религіозныхъ представленій, но древнѣйшія, естественно — символическія личности боговъ: Кнефъ (Кнуфисъ), творецъ міра или, какъ объясняютъ его другіе, первозданный духъ и добрый богъ (Agathodaimon), и два бога Менту и Атму, которые изображаютъ два главныхъ проявленія Ра, восходящее и заходящее, небесное и подземное солнце, такъ что Атму почитается солнцемъ ночи, а Менту солнцемъ дня, впослѣдствіи уступили первенство свое ѳивскому мѣстному богу Аммону, когда этотъ городъ сдѣлался блистательною столицею всей страны и высокое значеніе его, вліяніемъ жрецовъ и царей, перешло и на его покровительствующее божество. Съ этого времени Аммонъ занялъ первое мѣсто въ египетскомъ культѣ и религіи, а чтобы возвысить значеніе его и доставить ему всеобщее богопочитаніе, присвоили ему качества другихъ боговъ; такъ, подъ именемъ Аммона-Кнефа, онъ получилъ значеніе всемогущаго творца міра, а подъ именемъ Аммона-Ра, достоинство и власть всеозаряющаго лучами своими «бога солнца» и «царя боговъ». Такимъ образомъ Аммонъ сдѣлался и основою и средоточіемъ всей египетской системы боговъ, царственнымъ богомъ, которому фараоны преимущественно приносили жертвы и мольбы, чтобы онъ излилъ на нихъ лучи своего величія; съ благоговѣніемъ къ престолу его ѳни приносили побѣдные трофеи и добычу и приводили плѣнниковъ; отъ его милости они производили и свой санъ и свое величіе; онъ даровалъ имъ и побѣды, и воинскую славу, и вѣчную жизнь. Ежели Аммонъ, какъ приводитъ къ догадкѣ имя его, и былъ первоначально богомъ «неизвѣстности», богомъ темныхъ и неразвитыхъ началъ, то, отъ смѣшенія своего съ первозданнымъ духовнымъ существомъ Кнефомъ, онъ явился богомъ творенія, чрезъ соединеніе съ Ра, богомъ неба, вмѣстѣ съ озаряющимъ солнечнымъ свѣтомъ, какъ отраженіемъ его божественнаго величія. Кнефъ былъ сначала главнымъ богомъ страны Ѳиваиды, преимущественно южной части ея, на которую онъ, по народному вѣрованію, низводилъ оплодотворяющую влагу, почему и называли его богомъ «водоподателемъ» или богомъ «наводненій». Ему былъ посвященъ баранъ, какъ символъ плодовитости; его изображали съ головою и рогами этого животнаго. Эта рогатая баранья голова перешла впослѣдствіи и на Аммона, и въ двойственной личности, какъ Аммонъ-Кнефъ, имѣлъ онъ много храмовъ и капищъ, посвященныхъ его культу. Са-

мое знаменитое его святилище, съ многопосѣщаемымъ оракуломъ, находилось въ оазисѣ Сивѣ, въ Ливійской пустынѣ, на томъ восхитительномъ островѣ песчанаго моря, окруженномъ густыми пальмовыми рощами съ чистымъ солнечнымъ источникомъ, который греки называли Аммоніемъ (Ammonium). Кнефъ также и отдѣльно отъ Аммона пользовался богопочитаніемъ, особенно въ Элефантинѣ, Сіенѣ и Эфіопіи, какъ доказываютъ изображенія въ туземныхъ храмахъ, а именно въ Напатѣ, у горы Баркала, гдѣ онъ изображенъ мужчиною съ бараньей головой зеленаго цвѣта. Здѣсь у водопадовъ, въ верхней долинѣ Нила, онъ кажется сохранилъ первоначальный характеръ бога творящаго и произрождающаго въ темномъ лонѣ рѣки. Какъ Аммонъ-Ра, ѳивскій богъ былъ изображаемъ въ видѣ мужчины синяго цвѣта, имѣющаго на головѣ круглую красную шапку съ двумя высокими перьями и солнечнымъ дискомъ, а въ рукѣ жезлъ съ головою загадочнаго животнаго кукуфа. Фараоны воздвигнули ему тѣ великолѣпныя ѳивскія зданія съ богатыми барельефными украшеніями, на которыхъ они, въ похвалахъ царю боговъ, восхваляли сами себя; въ честь его раздавались въ храмахъ священныя пѣсни. Астрономическія изображенія на громадной могилѣ Рамзеса V даютъ полное понятіе о побѣдоносной борьбѣ Аммона-Ра съ мракомъ ночи, съ враждебнымъ зміемъ Апофисомъ, и о путешествіи его по неизмѣримому, усѣянному звѣздами небесному своду, гдѣ онъ на своей парящей ладьѣ днемъ протекаетъ въ горнихъ пространствахъ жилища праведныхъ, ночью же, возвращаясь чрезъ подземный міръ, взираетъ на муки осужденныхъ. Въ честь ему жрецы устроивали торжества и церемоніальные ходы, при которыхъ божественное изображеніе носили въ ковчегѣ сорокъ жрецовъ на ладьѣ, украшенной бараньими рогами, подъ сѣнію высокихъ солнечныхъ вѣеровъ, совершая шествіе чрезъ священную аллею сфинксовъ до кладбища; впереди шелъ жрецъ, курившій фиміамы.

Этими божествами оканчивался кругъ египетскихъ боговъ, по крайней мѣрѣ на столько, сколько онъ проникнулъ въ сферу народную. Имена прочихъ боговъ, еще встрѣчающіяся во множествѣ въ святилищахъ и на памятникахъ, большею частію заключаются въ объясненныхъ выше представленіяхъ, или сутьтольк о родственныя понятія и вѣтьви многозначительнаго цѣлаго. Такъ богиня Мутъ (мать), «царица темноты», имѣющая на коршунообразной головѣ своей царственное украшеніе, какъ мать Аммона-Ра, означаетъ мрачное лоно, изъ котораго возникъ животворный солнечный свѣтъ. Въ образѣ посвященнаго ей коршуна, она часто паритъ на памятникахъ, какъ защитница фараоновъ. Какъ міропроизводительное (космогоническое) божество материнскаго зачатія и родовъ, она находится въ близкомъ отношеніи къ Изидѣ и Нейтѣ. Въ этомъ смыслѣ она име-

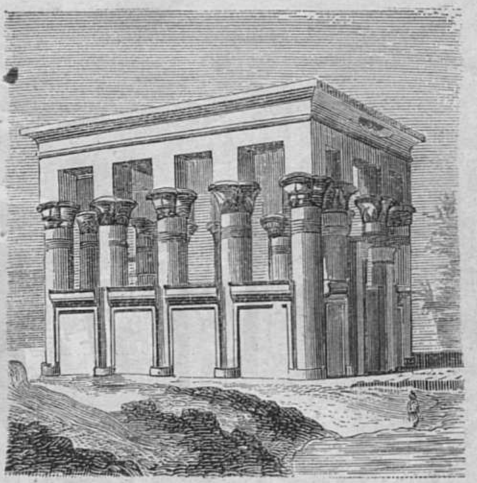


Великолѣпіе древнихъ египетскихъ храмовъ. Священныя аллеи и жилища жрецовъ и священныхъ животныхъ.

нуется супругою Хема, того самаго бога изобилія, котораго греки признавали за Пана, и который имѣлъ знаменитое святилище въ Хеммисѣ (Панополисѣ). Подобное божество, съ головою и ногами посвященнаго ему козла, было, по увѣренію Геродота, почитаемо въ странѣ Мендесъ, въ нижнемъ Египтѣ, а по мнѣнію Лепсія, есть особый видъ Озириса, позднѣйшаго происхожденія. На монетахъ Мендеса изображался козелъ, или одинъ, или на рукахъ у какого-то божества.

Въ странѣ, гдѣ все существованіе сливалось съ жизнію природы, и гдѣ всѣ человѣческія отношенія находились въ связи съ явленіями видимаго неба, съ ранняго уже времени, кромѣ солнца, должны были сдѣлаться предметами богопоклоненія луна и прочія небесныя свѣтила. Далѣе мы увидимъ, какъ глубоко проникли во всю образованность египетскаго народа почитаніе звѣздъ и астрономическія наблюденія. Здѣсь, въ заключеніе, мы упомянемъ только о двухъ лунныхъ божествахъ: Конзу (Хонсу) и Тотѣ, которые вмѣстѣ съ другими силами природы

Малый храмъ въ Дендерѣ.



Малый храмъ въ Элефантинѣ.

пользовались въ верхнемъ Египтѣ далеко распространившимся поклоненіемъ. Первый, какъ «старшій сынъ Аммона», давно вступилъ въ подчиненное отношеніе къ ѳивскому національному божеству, съ которымъ онъ имѣлъ общій символъ копчика; напротивъ Тотъ, какъ древній богъ древняго Египта и Нубіи, названный въ Самнетской надписи сыномъ Кнефа, имѣлъ самостоятельно распространенный по всему Египту культъ, который сливался болѣе съ понятіемъ о подземномъ Озирисѣ, нежели о надземномъ Аммонѣ-Ра. Тотъ, называемый у грековъ Гермесомъ, былъ не болѣе какъ писецъ боговъ и «властелинъ божественной рѣчи», которому египтяне приписывали изобрѣтеніе чиселъ, ариѳметики, геометріи, звѣздовѣденія и буквъ. Изъ животныхъ ему былъ посвященъ Ибисъ, почему его часто изображаютъ съ головою этой птицы; его знаменитѣйшее святилище было въ городѣ Шнумѣ (Гермополисѣ), въ среднемъ Египтѣ; тамъ содержался священный ибисъ и тамъ хоронились бальзамированные трупы ибисовъ со всей страны. Какъ богъ луны, съ луннымъ кругомъ и обезьяною, собачьимъ ублюдкомъ (Hundsaffe), Тотъ почитается писцомъ и распорядителемъ времени и праздниковъ, которые онъ отмѣчаетъ на пальмовыхъ листьяхъ. Какъ изобрѣтатель письма, онъ есть и «писецъ истины» и «богъ мудрости», и въ этомъ смыслѣ ему посвященъ былъ 19 день перваго мѣсяца, когда египтяне ѣли медъ и фиги, при чемъ говорили: «сладка истина». Всего важнѣе было участіе, которое онъ принималъ въ судѣ надъ мертвыми въ подземномъ царствѣ: такъ какъ онъ, по народному вѣрованію, отмѣчалъ и теченіе человѣческой жизни, и добрыя и дурныя дѣла, то участь человѣческой души зависѣла преимущественно отъ него. Въ этомъ смыслѣ его изображали съ грифелемъ и письменною доскою, пальмовою вѣткою и страусовымъ перомъ, символомъ правды.

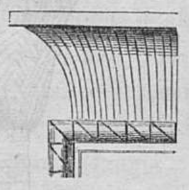
«Ра, есть высшая сила», говоритъ Лепсіусъ, и «первообразъ всѣхъ великихъ боговъ». На памятникахъ онъ обыкновенно изображенъ человѣкомъ съ головою копчика и краснаго цвѣта какъ солнечный кругъ, покоющійся надъ его головою. Это символическій знакъ находился надъ пилонами храмовъ солнца. Солнечный гимнъ, переведенный Ретомъ, въ извѣстномъ воззваніи Амазиса къ кипрійцамъ гласитъ: Амунъ руководитъ ихъ на небесномъ пути; руководящій богъ опредѣляетъ правильную мѣру ихъ пути; солнце проходитъ вселенную въ огнѣ; оно пролетаетъ, распространяя свѣтъ; пламя ниспосылаетъ богъ. На борьбу идетъ небесный геній, освѣщая и освящая; богъ солнца совершаетъ свой путь; богъ силою блистаетъ; впереди шествуетъ геній, разгоняя мракъ; богъ согрѣваетъ. Богъ Кнуфисъ, старикъ, охраняя, сопутствуетъ ему; его сопровождаетъ богъ времени, оберегая его ладью. Они идутъ, чтобъ освѣщать путь и посѣтить жилища земныхъ обитателей. Солнце мчится, распространяя лучи свѣта и ниспосылая свѣтъ, оканчиваетъ путешествіе. О птицѣ Фениксѣ извѣстія разнорѣчивы. Жрецы геліопольскіе говорили Геродоту, что видомъ и величиною она похожа на орла и прилетала изъ Эѳіопіи, чтобы схоронить обложенный миррою трупъ своего родителя въ Геліополь-

скомъ храмѣ солнца. По преданію же, сообщенному Тацитомъ (Апп. VI, 28), птица эта, съ приближеніемъ смерти, обыкновенно свивала на своей аравійской родинѣ гнѣздо, и въ него изливала свою производительную силу, изъ которой рождался молодой Фениксъ; когда же онъ подросталъ на столько, что уже былъ способенъ для тяжелой ноши и для далекаго пути, то уносилъ въ Геліополисъ обложенный миррою трупъ родителя своего и сожигалъ его на алтарѣ солнца.

По другимъ сказкамъ, старый Фениксъ самъ сожигался въ Геліопольскомъ храмѣ; изъ пепла его возрождался молодой, который потомъ, спустя три дня, возвращался въ землю пальмъ — Финикію, на свою восточную солнечную родину. Уже древніе признавали, что въ этомъ миѳѣ сохранялась идея великаго года, и что періодъ жизни птицы выражалъ эпоху долгаго мірового года. Въ іероглифахъ, говоритъ Лепсіусъ, пальмовая вѣтвь есть символъ года и годовыхъ періодовъ. На памятникахъ

Пальмовидная капитель въ Эснѣ.

Лотосовая капитель въ большомъ Карнакскомъ храмѣ.



Выступающій уголъ.

Лотосовая капитель въ большомъ Карнакскомъ храмѣ.

появляется эта птица въ видѣ пиголицы, съ пернатымъ хохломъ на головѣ. Ея прибытіе въ храмъ, предсказываемое жрецами, праздновалось торжествами. Безъ сомнѣнія въ преданіи о Фениксѣ лежитъ астрономическое вычисленіе. Періодъ Феникса вѣроятно означалъ то время, когда колеблющійся гражданскій годъ съ своими тремя временами года, опредѣляемыми нильскими наводненіями, совпадалъ съ теченіемъ солнца и когда календарь исправляли по естественнымъ періодамъ наводненія. Христіанскіе писатели хотѣли видѣть въ баснѣ о Фениксѣ символъ безсмертія и воскресенія плоти.

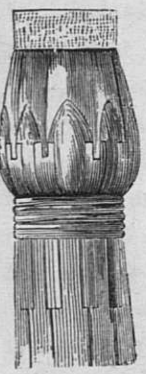
Пта-Гефестъ есть древнѣйшій богъ, проявившій себя въ твореніи, «отецъ вселенной». Онъ является у египтянъ какъ космогоническій богъ, говоритъ Бунзенъ, какъ образующая міръ творческая сила, а дочь его Муправда, нисколько не меньше, какъ само себя созидающее все, «Космосъ». Въ этомъ значеніи, какъ богъ первоначальнаго огня, управляющій происхожденіемъ міра въ хаостическомъ состояніи. Пта въ Мемфисскомъ храмѣ былъ изображаемъ нерожденнымъ дитятею, съ безобразною головою и слабыми ногами, но уже способнымъ къ порожденію. Онъ первый вышелъ изъ мірового яйца, почему онъ и является на картинахъ съ яйцемъ въ рукѣ; ему былъ посвященъ жукъ скарабей, о которомъ было повѣрье у египтянъ, будто онъ катаетъ предъ собою свое яйцо, или что будучи мужескаго пола, размножается безъ самки. На одномъ изображеніи въ Филе, онъ представленъ сидячимъ съ босыми ногами на гончарномъ станкѣ и дѣлающемъ яйцо, съ надписью: «Пта, отецъ зародышей, двигающій яйцо солнца и луны». Но Пта былъ также богомъ свѣта и сіянія и «отцомъ Фра». Въ этомъ смыслѣ, его изображали молодымъ, новорожденнымъ свѣтомъ, въ видѣ нагого мальчика. На обыкновенныхъ впрочемъ изображеніяхъ онъ является, какъ недвижимый богъ, въ оболочкѣ муміи, и держитъ передъ собою въ обѣихъ рукахъ такъ называемый египетскій ножъ, эмблему постоянства, вмѣстѣ съ эмблемою жизни. Это жезлъ, оканчивающійся кольцомъ, подъ которымъ находится четыре перекладины. Такимъ образомъ есть два различныя представленія Фты: искуственное египетское и патаическое въ грубой формѣ*). «Мы едва ли ошибемся, говоритъ Бунзенъ, если будемъ считать послѣдняго древнѣйшимъ богомъ Мемфисской земли, перваго же верхне-египетскою искуственно развитою идеею божества».

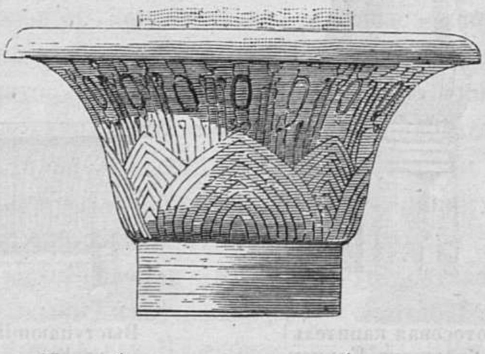
Быкъ Аписъ, святость котораго послужила въ пользу всей породѣ быковъ, такъ что подъ смертною казнію запрещалось убивать быка, пока жрецы не освидѣтельствуютъ его и не рѣшатъ, что на немъ нѣтъ ни одной изъ примѣтъ святости; онъ является на памятникахъ иногда

*) Dii pataeci или pataici dii (Παθαϊκοι). Названіе патаическіе боги означаетъ финикійскихъ и сирійскихъ боговъ. Геродотъ ихъ сравниваетъ съ Вулканомъ, что достаточно подтверждается созвучіемъ этихъ именъ: φθὰς или Αφθὰς. Прим. пер.

совершенно чернымъ, или на половину чернымъ, на половину бѣлымъ. Жрецы, открывъ его въ какомъ-либо стадѣ, переводили сперва въ Нилополисъ, гдѣ онъ сорокъ дней пасся на прекрасномъ лугу. Въ это время обыкновенно посѣщали его женщины и показывали ему свою наготу. Впослѣдствіи имъ не позволялось его видѣть болѣе. По истеченіи этихъ сорока дней его перевозили въ лодкѣ подъ вызолоченымъ балдахиномъ въ Мемфисъ. Съ оракуломъ Аписа, говоритъ Партей, связаны два знаменитыхъ имени: астроному Евдоксію Книдскому напророчило смерть то, что Аписъ лизалъ его платье, а цезарю Германику то, что онъ не хотѣлъ ѣсть изъ рукъ его. Быка, во времена Страбона, можно было видѣть чрезъ маленькое окошечко въ его стойлѣ; для чужестранцевъ его выводили на дворъ и, послѣ кратковременной прогулки, уводили обратно въ стойло. Когда въ правленіе Птоламея Лаго въ Мемфисѣ умеръ Аписъ, то на его похороны употре-

обходить его вокругъ, потому что городъ поднялся отъ насыпи, тогда какъ святилище осталось на своемъ мѣстѣ, гдѣ оно стояло съ самаго начала. Храмъ обнесенъ стѣною, украшенною изсѣченными изображеніями, въ срединѣ естъ роща съ весьма высокими деревьями, разсаженными вокругъ высокаго храма, въ которомъ находится идолъ. Святилище въ каждой изъ четырехъ сторонъ своихъ, т. е. въ длину и ширину, имѣетъ по 1-й стадіи. Ко входу ведетъ дорога, выложенная камнемъ, около 3 стадій длиною и 4 плетръ шириною, усаженная по обѣимъ сторонамъ чрезвычайно высокими деревьями. На празднествѣ Артемиды въ Бубастѣ бываетъ слѣдующее: множество народа обоего пола, вмѣстѣ и мужчины и женщины катаются въ лодкахъ; нѣкоторыя изъ женщинъ держатъ по нѣскольку гремушекъ и гремятъ ими, а мужчины играютъ на флейтѣ во все время плаванія; прочіе же, какъ мужчины, такъ и женщины, поютъ и хлопаютъ въ ладоши. При-


Лотосовая капитель въ Бенигассанѣ.


Чашеобразная капитель въ большомъ Карнакскомъ храмѣ.

Великолѣпная капитель въ Дендерѣ.

блена была не только вся назначенная на то сумма, по сверхъ того жрецы заняли у царя 50 талантовъ серебра. Аписа, какъ говоритъ Плутархъ, поили не водою Нила, но изъ особаго колодца, потому будто, что эта вода дѣлала его жирнымъ и мясистымъ, а это вредило его достоинству и святости.

Пахтъ въ Бубастѣ обыкновенно изображается съ львиною и кошачьею головою, съ солнечнымъ надъ головою кругомъ и съ крестомъ жизни въ рукахъ. Геродотъ называетъ ее Артемидою и описываетъ ея святилище и празднества слѣдующимъ образомъ (II, 138, 60): «Святилище въ Бубастѣ, до самаго входа, имѣетъ видъ острова, потому что вокругъ него проведены изъ Нила рвы, шириною въ 100 футовъ, осѣняемые деревьями. Портикъ, вышиною въ 70 футовъ, украшенный картинами величиною въ 6 локтей, весьма замѣчателенъ. Святилище, лежащее среди города, можно обозрѣвать отвсюду, если

плывши къ другому городу, опи съ своими лодками держатся берега и поступаютъ такъ: однѣ женщины дѣлаютъ то, что я уже сказалъ, другія же громкимъ голосомъ подшучиваютъ надъ женщинами того города, иныя пляшутъ, иныя же встаютъ и подымаютъ вверхъ свое платье. Такъ поступаютъ онѣ при каждомъ городѣ, лежащемъ на рѣкѣ; когда же возвращаются въ Бубастъ, то уже справляютъ праздникъ и приносятъ великія жертвы; при этомъ торжествѣ расходуется винограднаго вина болѣе нежели въ теченіе цѣлаго года. Собирается же на этотъ праздникъ мужчинъ и женщинъ, не считая дѣтей, до 700,000 человѣкъ, какъ говорятъ туземные жители.

Озирисъ и Изида, Тифонъ и Нефтида, гласитъ миѳъ у Плутарха, родились во время 5-ти праздничныхъ дней отъ однихъ и тѣхъ же родителей, Себа и Нутпе, которыхъ греки называютъ Кроножъ и Реею. Тифонъ, прорвавъ отверстіе, выскочилъ изъ боку. Уже въ утробѣ

матери Озирисъ и Изида влюбились другъ въ друга и старшій сынъ ихъ былъ Горъ (Гаруеръ). Оба потомъ сдѣлались благодѣтелями человѣчества. Когда Изида открыла ячмень и пшеницу, Озирисъ измѣнилъ бѣдный и суровый образъ жизни египтянъ, ввелъ между ними обработку полевыхъ плодовъ, далъ имъ законы и научилъ ихъ чтить боговъ. Впослѣдствіи прошелъ онъ всю землю, чтобы вывести ее изъ состоянія дикости, почти не нуждаясь въ оружіи; онъ большею частію очаровывалъ силою убѣжденія и ученія, разнаго рода пѣніемъ и музыкой, а потому эллины сравнивали его съ Діонисомъ. Во время отсутствія его, Тифонъ не затѣвалъ ничего новаго, потому что Изида очень была осторожна и сильно противодѣйствовала ему. При возвращеніи же Озириса, онъ устроилъ ему западню, имѣя для того 72 человѣка сообщниковъ, при участіи прибывшей изъ Эѳіопіи царицы именемъ Азо. Онъ тайно снялъ мѣрку съ тѣла Озириса, и въ эту величину сдѣлалъ прекрасный ящикъ и принесъ его на пиршество. Когда всѣ любовались его удивительною наружностію, Сетъ шутя обѣщалъ подарить его тому, кому онъ придется впору, и кто ляжетъ въ немъ; всѣ по очереди пытались ложиться, но никому онъ не приходился; наконецъ Озиризъ свободно влѣзъ и легъ въ него; тогда заговорщики подбѣжали и захлопнули крышку, закрѣпили ее извнѣ гвоздями, залили горячимъ свинцомъ, отнесли къ рѣкѣ и спустили ящикъ по Танитскому *) устью въ море. По сей причинѣ это устье и теперь еще ненавистно египтянамъ и упоминается ими съ отвращеніемъ. Это, какъ увѣряютъ, случилось 17 числа мѣсяца Атира (Тота), когда солнце проходитъ созвѣздіе скорпіона. Когда же Изида услыхала о смерти супруга, она отрѣзала у себя локонъ волосъ, надѣла траурное платье, отчего городъ и по нынѣшній день называется Коптомъ **). Скорбная Изида скиталась повсюду и не проходила никого, чтобы не заговорить съ нимъ. Она даже спрашивала о ящикѣ самыхъ маленькихъ дѣтей, попадавшихся ей на встрѣчу; они случайно видѣли его и назвали ей устье, по которому соумышленники Тифона спустили ящикъ въ море. Поэтому египтяне приписываютъ маленькимъ дѣтямъ качество правдословія и особенно принимаютъ за предзнаменованіе крики ихъ, случайно услышанные во время игръ ихъ въ храмахъ. Изида, узнавъ потомъ, что Озирисъ, по незнанію, влюбился въ ея сестру Нефтиду, думая что это сама Изида, и въ доказательство увидѣвъ вѣнокъ изъ медоваго трилиственника, оставленный имъ у Нефтиды, отыскивала дитя, родившееся отъ этой связи и подкинутое матерью тотчасъ послѣ рожденія изъ боязни Тифона. Съ трудомъ нашла она его, чутьемъ сопровождавшихъ ее собакъ и воспитала. Онъ былъ хранителемъ и спутникомъ Изиды, получилъ названіе Анубиса и долженъ былъ оберегать боговъ точно также, какъ собаки людей. Впослѣдствіи Изида узнала, что ящикъ былъ принесенъ морскими волнами къ берегу, въ Библъ и благополучно выброшенъ подъ эрикою. Эта эрика въ короткое время разрослась величественнымъ деревомъ, осѣнила ящикъ густою тѣнью и совершенно скрыла его въ себѣ. Туземный царь удивился величинѣ растенія, отрубилъ часть его вмѣстѣ съ гробомъ, который незамѣтно въ немъ скрывался, и подперъ имъ свою кровлю. Это узнала Изида по чудесному запаху и пришла въ Библъ, гдѣ облегчивъ свое горе слезами, сѣла у ручья, подъ видомъ убогой женщины, и не говорила ни съ кѣмъ. Только служанокъ царицы она привѣтствовала дружелюбно и ласково, заплела имъ волосы и дохнула на нихъ чудеснымъ благоуханіемъ, ей одной свойственнымъ. Царица, увидѣвъ своихъ служанокъ, почувствовала сильное влеченіе къ незнакомкѣ, которой кудри и тѣло распространяли благоуханіе амброзіи, и велѣла позвать ее. Она вскорѣ довѣрилась ей и сдѣлала ее кормилицею своего малютки. Изида кормила дитя, но вмѣсто груди клала ему въ ротъ палецъ, и по ночамъ сожигала смертныя части тѣла; сама она превратилась въ ласточку и порхала вокругъ столба, жалобно чирикая, пока однажды царица, наблюдавшая за нею, громко воскликнула, увидѣвъ ея питомца объятаго пламенемъ, но тѣмъ лишила его безсмертія. Теперь открылась богиня и потребовала себѣ столбъ, безъ труда вынула его изъ подъ крыши и обрѣзала кругомъ эрику. Потомъ она обернула его въ полотно, полила благовонными маслами и передала царственной четѣ (и теперь еще жители Библа чтутъ лежащее въ ихъ храмѣ дерево Изиды); тогда бросилась она въ гробъ и рыдала такъ горько, что младшій изъ царскихъ сыновей умеръ. Изида взяла старшаго къ себѣ на корабль вмѣстѣ съ гробомъ и отплыла оттуда. Какъ только она осталась одна, то открыла ящикъ, приникла лицемъ къ лицу мертваго и цѣловала его со слезами. Когда мальчикъ молча подошелъ сзади и увидѣлъ, что дѣлалось, то она, замѣтивъ это, съ гнѣвомъ обернулась къ нему и бросила на него такой грозный взглядъ, что онъ не перенесъ испуга и также умеръ.

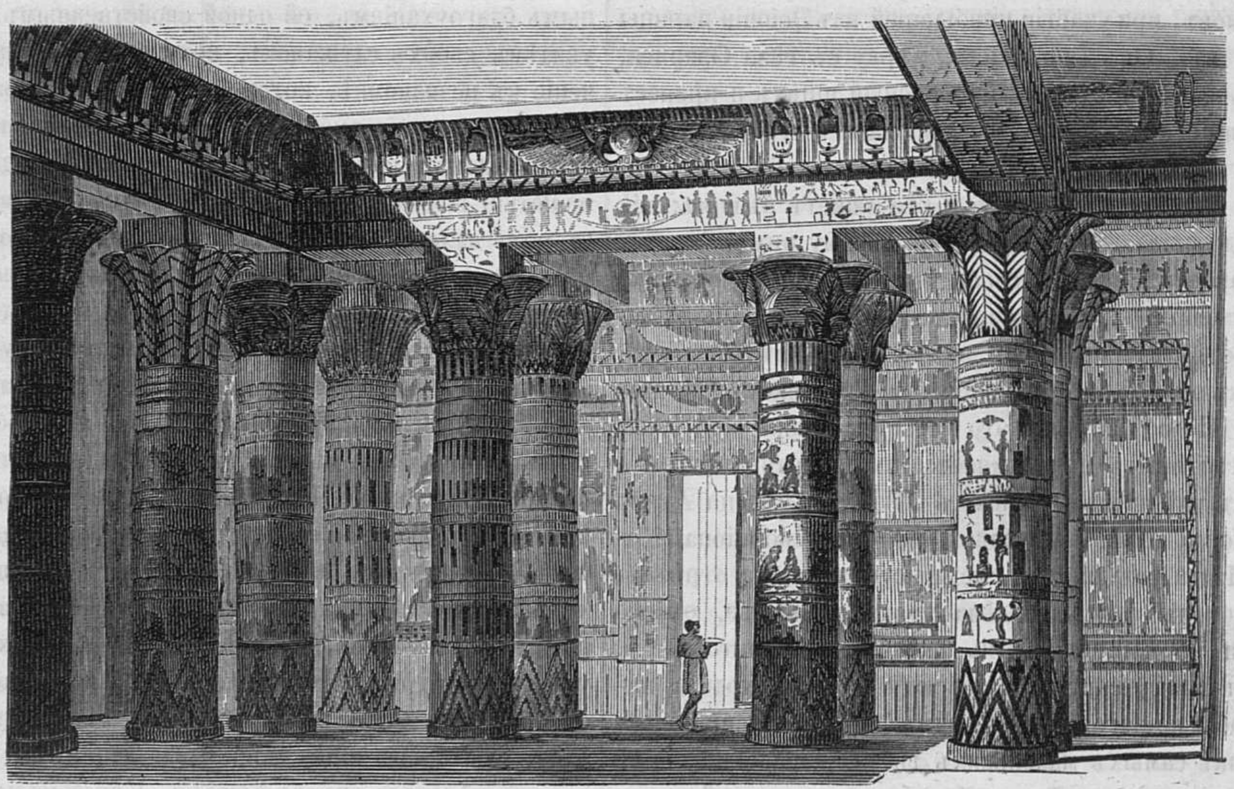
По волѣ богини ему учреждено было поклоненіе; вѣроятно это былъ Манеръ, котораго египтяне воспѣвали на пиршествахъ. Когда же Изида путешествовала къ сыну своему Гору, который воспитывался въ Буто, то поставила гробъ съ тѣломъ Озириса въ сторонѣ. Тифонъ, охотясь тамъ ночью при свѣтѣ луны, узналъ тѣло, растерзалъ на 14 частей и разбросалъ ихъ. Когда Изида узнала объ этомъ, то снова отыскала отдѣльныя части, объѣзжая болота на папирусномъ челнѣ. По этому самому въ Египтѣ насчитываютъ весьма много могилъ Озириса, такъ какъ Изида воздвигала гробницы вездѣ, гдѣ только попадались отдѣльныя части тѣла. Другія же опровергаютъ это и говорятъ, что она сдѣлала нѣсколько подобій

---

*) Tanis въ Вет. Зав. Зоанъ — городъ въ нижнемъ Египтѣ, на востокъ отъ Дельты, у озера того же имени, столица одной древней династіи фараоновъ, гдѣ, по мѣстному сказанію, Моисей былъ воспитанъ дочерью Фараона. Прим. пер.

**) Отъ слова Κόπτω—отрѣзаю, отрубаю.

Озириса и роздала ихъ по городамъ за настоящее тѣло, съ цѣлію установить многостороннее ему поклоненіе, а Тифона, если онъ, въ случаѣ побѣды надъ Горомъ, станетъ отыскивать настоящую могилу, ввести въ заблужденіе тѣмъ, что ему тогда будутъ называть и показывать многія могилы. Послѣ всего этого Озирисъ изъ подземнаго царства явился къ Гору, чтобы вооружить и пріучить его къ борьбѣ. При этомъ разсказываютъ, что когда множество приверженцевъ Тифона перешло къ Гору, прибыла и Тифонова наложница Туфида. Горъ разсѣкъ преслѣдовавшаго ее змія, почему египтяне еще и теперь, на празднествахъ, набрасываютъ веревку и разсѣкаютъ ее. Бой продолжался нѣсколько дней, но Горъ остался побѣдителемъ. Изида же, которой былъ преданъ связанный Тифонъ, не убила его, а отпустила на свободу. Этого Горъ не могъ перенести равнодушно; онъ даже наложилъ руки на мать свою и сорвалъ вѣнецъ съ головы ея, а Гермесъ надѣлъ ей шлемъ, имѣющій форму коровьей головы. Когда потомъ Тифонъ обвинилъ Гора въ незаконномъ рожденіи, то Горъ, при помощи Гермеса, былъ признанъ богами законнымъ и Тифонъ въ двухъ другихъ битвахъ окончательно побѣжденъ. Наконецъ Изида родила отъ Озириса, который жилъ съ нею и по смерти своей, недоношеннаго и слабосильнаго Гарпократа. Естественно — символическое значеніе этого миѳа Плутархъ объясняетъ потомъ въ продолженіи своего сочиненія. И Діодоръ (I, 22) упоминаетъ о гробницѣ Озириса на «священномъ полѣ» въ Филе, на границахъ Эѳіопіи, съ начертаніемъ памятныхъ знаковъ и съ 360 жертвенными сосудами. Разсказываютъ, будто эти жертвенные сосуды ежедневно наполняли молокомъ нарочно приставленные къ тому жрецы и съ воплемъ призывали имена божествъ. Посему этотъ островъ не былъ доступенъ никому, кромѣ однихъ жрецовъ, и жители Ѳиваиды почитали священнѣйшею клятвою, если кто клялся надъ прахомъ покоющагося здѣсь Озириса. Другая значительная гробница этого бога находилась въ Бузирисѣ (Пузири-Озирисъ съ приставкою члена П), при одномъ изъ рукавовъ Нила. По увѣренію Діодора (I, 88) здѣсь приносили въ жертву людей красноватаго цвѣта, и именно чужестранцевъ; отсюда возникла сказка о жестокомъ царѣ Бузирисѣ, который убивалъ всѣхъ пришельцевъ; къ этой же сказкѣ, по мнѣнію Страбона, принадлежитъ и негостепріимство бузиритовъ, которые, будто гордясь своимъ святилищемъ и наслѣдственными преимуществами, рѣшительно удалялись отъ всякихъ сношеній съ иностранцами. Въ Бузирисѣ торжествовались также и великія празднества этихъ обоихъ боговъ. Когда воды Нила начинали убывать и наступали знойные жары, то мужчины и женщины, стекавшіеся сюда въ безчисленномъ множествѣ со всѣхъ сторонъ, начинали празднованіе 4-хъ дневнаго траурнаго торжества въ память смерти Озириса, при чемъ они приносили жертвы, молились и били себя въ грудь. Присутствовавшіе же при семъ карійцы имѣли обыкновеніе разрѣзать себѣ ножемъ лобъ. Три мѣсяца спустя, когда рѣка снова начинала подыматься и природа пробуждалась къ новой жизни, искали трупъ Озириса, при чемъ съ жалобными пѣснями, при свѣтѣ факеловъ, съ шумомъ и крикомъ,



Дворъ предъ большимъ храмомъ въ Филѣ и жилища жрецовъ.

чтобъ напугать враждебнаго Тифона, носили днемъ и ночью образъ печальной Изиды по полямъ и рощамъ до самаго берега моря. Потомъ, послѣ объявленія жрецовъ, возвѣщавшихъ радость, что Озирисъ найденъ, приступали къ его погребенію; при семъ рубили дерево для гроба, рвали холстъ для приготовленія муміи и щедро раздавали поминальную милостыню. Нефтида пользовалась также божественнымъ почитаніемъ, преимущественно на югѣ, въ Нубіи (Пселхидѣ). На памятникахъ она имѣетъ множество титуловъ: «владычица неба», царица всѣхъ боговъ», «царица надзвѣзднаго и подземнаго міровъ», «великая повелительница женщинъ».

Поклоненіе Анубису, божеству съ головою шакала, принимаемою часто за голову собаки, пользовалось еще большимъ значеніемъ. «Въ египетской миѳологіи», говоритъ за Плутархомъ Партей, Анубисъ занимаетъ мѣсто Гермеса Психопомпа (проводника душъ въ адъ). Онъ относитъ души въ подземное царство и, судя по папируснымъ сверткамъ въ гробахъ, много занятъ при погребеніи душъ и въ судѣ надъ ними. Замѣчательны его іероглифическіе титулы, какъ: «царь холмовъ», и «властитель запада», потому что египетскія могилы находятся большею частію въ западной цѣпи холмовъ. Изображенія его находятся въ Филѣ и Дендерѣ; мѣстомъ его почитанія былъ Кинополь (Самаллутъ) въ верхнемъ Египтѣ.

Гора изображаютъ нагимъ дитятею, говоритъ за Плутархомъ Партей, съ плотно надѣтою шапочкой и густыми кудрями, держащимъ палецъ во рту. У него много прозваній, какъ-то: «Горъ-опора свѣта», «великій помощникъ», «Горъ солнце». Онъ видѣнъ на солнечной ладьѣ въ первомъ и второмъ часу дня, сидитъ на посохѣ, знакѣ власти, или въ чашечкѣ лотуса; въ преисподней онъ занятъ взвѣшиваніемъ душъ мертвыхъ. Главные храмы его были въ Омбосѣ, Эдфу и Кусѣ (Apollinopolis parva). Въ каменномъ храмѣ въ Абу Симбелѣ и въ большомъ храмѣ Дендеры (Тентирисъ) чтили Готору, женское проявленіе Гора. Хотя она и самостоятельное божество, но, какъ родственная Изидѣ, изображается подобно ей въ женской формѣ, имѣя на головѣ, между коровьими рогами, солнечный кругъ, а въ рукахъ нильскую трость. Она является и въ видѣ пестрой коровы. Прекрасныя женскія головки, но съ рогами коровы, на колоннахъ въ Дендерѣ, принадлежатъ Готорѣ, а не Изидѣ. Она имѣла много храмовъ и многіе города названы были ея именемъ. Греки признавали ее Афродитою, какъ многознаменательное божество, первоначально космогоническаго свойства, что доказываютъ ея прозванія, напр.: «обитель боговъ», царица всѣхъ боговъ», «кормилица Гора, наполняющая своими благодѣяніями и небо и землю». Она представляла вообще материнскую силу рожденія и питанія, почему и было ей посвящено персиковое дерево, считающееся у египтянъ растеніемъ жизни.

«Нейтъ» является на памятникахъ женскимъ существомъ съ зеленымъ лицемъ, говоритъ Партей; она имѣетъ на головѣ корону нижняго Египта, въ рукахъ же держитъ скипетръ изъ цвѣтовъ, а иногда лукъ и стрѣлы. Обыкновенный титулъ ея: «богиня-мать» или «мать боговъ». Ее чтили преимущественно въ Саидѣ. Статуя ея въ томъ храмѣ имѣла, по словамъ Плутарха, слѣдующую надпись: «Я все: и прошедшее, и настоящее, и будущее, покрывала моего (пеплоса) не приподнималъ еще ни одинъ смертный»; къ этому Ретъ (прим. 90, стр. 45) дѣлаетъ замѣчаніе, будто приподыманіе ея пеплоса скромно намекало на супружеское ложе, но не на «непостижимость существа ея» и надпись доказываетъ только, что Нейтъ-Аѳина не была супругою какого нибудь смертнаго бога, или бога третьяго разряда. О праздникѣ свѣтильниковъ Геродотъ разсказываетъ слѣдующее (II, 62): «Въ Саидѣ собираются египтяне для жертвоприношеній и въ извѣстную ночь каждый зажигаетъ вокругъ дома подъ чистымъ небомъ множество шкаликовъ. Эти свѣтильники не что иное, какъ сосуды съ масломъ и солью съ плавающею на поверхности свѣтильнею. И они горятъ во всю ночь и торжество носитъ названіе праздника горящихъ свѣтильниковъ. Тѣ же египтяне, которые не являются на празднество, пользуются также этою ночью жертвоприношеній, и зажигаютъ повсюду свѣтильники, такъ что не только Саисъ, но и весь Египетъ освѣщается одновременно. Нейтъ у греческихъ писателей является тождественною съ Аѳиною. Къ этому повело сходство Саидскаго праздника свѣтильниковъ съ процессіею факеловъ въ Аѳинахъ, сродство имени и символъ ткацкаго челнока, повидимому общаго имъ обѣимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

СОВА И ЛАСКА.

Подъ именемъ «ласки» ластки, земляной ласточки (Mustela s. Foetorius vulgaris), извѣстенъ маленькій звѣрекъ изъ породы куницъ, сходный по складу и цвѣту съ горностаемъ, но значительно меньшій его по величинѣ.

Именно, длина этого звѣрька (безъ хвоста) не болѣе 6—7 дюймовъ, такъ что слѣд. онъ не больше крысы и можетъ быть названъ наименьшимъ изъ всѣхъ хищниковъ.—Головка у него удлиненная, нѣсколько приплюснутая, такой же толщины, какъ и туловище, съуживается напереди въ слегка заостренную мордочку, оканчивающуюся тупымъ и снабженнымъ продольною бороздкой носомъ. Ушки короткія, округленныя, глазки маленькія, туловище вытянутое, тонкое (толщиной съ большой мужской палецъ) и оканчивается короткимъ хвостомъ, не достигающимъ даже $1/_3$ длины тѣла. Ножки тоненькія и весьма короткія: при движеніи ласка прыгаетъ, какъ хорекъ, при чемъ слѣдъ ея очень малъ и похожъ (какъ замѣчаетъ г. Черкасовъ) на то, какъ бы ребенокъ, сложивъ два пальчика вмѣстѣ, пятналъ ими по снѣгу. Шерсть ласки довольно короткая, гладкая и мягкая, лѣтомъ рыжевато-бураго цвѣта съ бѣлымъ или (какъ въ Восточной Сибири) желтовато-бѣлымъ подбрюшьемъ, а зимой или совершенно бѣлая какъ снѣгъ, или (какъ въ болѣе южныхъ странахъ Западной Европы)—немногимъ разнится отъ лѣтней *).

Родина ласки обнимаетъ собою весь умѣренный и сѣверный поясъ стараго свѣта, т. е. большую часть Европы и всю сѣверную и среднюю Азію. Вообще область распространенія этого звѣрка совпадаетъ съ распространеніемъ горностая, хотя, повидимому, южная граница ея спускается нѣсколько южнѣе, а сѣверная не идетъ такъ далеко, какъ у послѣдняго **). Водится ласка, смотря по мѣстностямъ, то преимущественно на поляхъ, то въ садахъ, лѣсахъ, каменистыхъ розсыпяхъ и т. д., то наконецъ около человѣческихъ жилищъ, или даже въ самыхъ домахъ, подъ полами, въ кладовыхъ и пр. По словамъ Черкасова, въ южномъ Забайкальѣ, ласки, (которыя встрѣчаются тамъ чаще, чѣмъ горностаи) «рѣдко живутъ внѣ жилыхъ мѣстъ, по большей же части поселяются въ старыхъ деревенскихъ постройкахъ, и еще чаще въ самыхъ жилыхъ зданіяхъ, подъ полами, въ погребахъ, амбарахъ и другихъ хозяйственныхъ угодьяхъ, гдѣ съ яростью нападаютъ на мышей и истребляютъ ихъ во множествѣ. По этому случаю домохозяева ихъ не бьютъ, а напротивъ радуются, если въ домѣ поселилась ласка. Она не пакостлива, и когда мышей много, никогда не тронетъ съѣстныхъ припасовъ. Да еслибы она и жила на иждивеніи хозяина, то ему выгоднѣе же прокормить одну или двѣ ласки, чѣмъ нѣсколько десятковъ мышей. А тамъ, гдѣ поселилась ласка, навѣрное уже не будетъ мышей, потому что она ихъ преслѣдуетъ съ особеннымъ ожесточеніемъ и по тонкости своего тѣла пролѣзаетъ въ самыя узкія и тѣсныя ихъ норки.—Нѣкоторые хозяева нарочно ловятъ ласокъ на волѣ и пускаютъ въ амбары, погреба и т. п. для истребленія мышей». Однако, случается, что, истребивъ мышей, ласка обращается и къ другой добычѣ, таскаетъ яица, (унося ихъ весьма ловко подъ подбородкомъ или выпивая на мѣстѣ), душитъ цыплятъ и другую живность, чѣмъ и производитъ не малый ущербъ и досаду хозяину. Тогда приходится преслѣдовать хищника, подкарауливать его, ставить ему ловушки, которыя иногда не такъ то скоро оказываютъ свое дѣйствіе.

На волѣ пищу ласки составляютъ также по преимуществу мыши—домашнія, полевыя и лѣсныя, и крысы—домашнія и водяныя; кромѣ того она нападаетъ также на ящерицъ, ужей, мѣдяницъ и т. п. Будучи до невѣроятности смѣла и отважна, она не боится даже нападать на животныхъ, которыя превосходятъ ее по величинѣ и силѣ, какъ напр. на старыхъ хомяковъ, хотя борьба эта и кончается по большей части смертью обоихъ. Точно также она нападаетъ иногда на тетеревей и нерѣдко, разсказываютъ сибиряки, «обвившись у шеи тетери, такъ крѣпко прилипаетъ, что ни за что не оторвется, и такъ проворна, что на взъемѣ душитъ косачей и, перекусивъ имъ глотки, падаетъ съ ними на земь, и никогда сама не убьется» (Черкасовъ). При борьбѣ съ болѣе значительнымъ противникомъ она старается обыкновенно перекусить ему шейную артерію, изъ которой и высасываетъ кровь.

По своему образу жизни, ласка можетъ быть названа животнымъ полу-ночнымъ, и хотя на добычу ходитъ больше ночью, однако попадается часто и въ продолженіи дня. Звѣрекъ этотъ отличается необыкновенной живостью и проворствомъ движеній,—вѣчно бѣгаетъ, вертитъ во всѣ стороны головкою, подымается на заднія лапки, обнюхиваетъ всякую попавшуюся норку и щелочку и т. д. Логово себѣ ласка устроиваетъ гдѣ нибудь въ болѣе безопасномъ мѣстечкѣ: между камнями, подъ корнями деревьевъ, въ бывшихъ мышиныхъ норахъ и т. д., гдѣ весною, обыкновенно въ маѣ, самка и мечетъ 4-хъ слѣпыхъ дѣтенышей, которые имѣютъ въ началѣ сѣроватый цвѣтъ шерсти и остаются на попеченіи своихъ родителей до поздней осени.—Взятыя съ молоду ласки могутъ быть легко приручены и тогда могутъ приносить до нѣкоторой сте-

---

*) Въ Западной Европѣ совершенно бѣлые экземпляры ласки принадлежатъ къ рѣдкимъ явленіямъ, хотя они и попадаются иногда въ Восточной Пруссіи, а также въ Швеціи и Норвегіи, гдѣ Линней причислялъ ихъ къ особому виду—Mustela nivalis. На сѣверѣ же Европ. Россіи и въ Сибири—бѣлый зимній цвѣтъ шерсти составляетъ правило. Наооборотъ, цвѣтъ брюшка европейскихъ ласокъ совершенно бѣлый,—у восточно-сибирскихъ же экземпляровъ онъ лѣтомъ желтоватый и подходитъ къ цвѣту американской ласки, отдѣляемой нѣкоторыми зоологами въ особый видъ или разновидность (M. pusilla de-Ray).

**) Ласка встрѣчается еще въ южной Италіи (около Неаполя), между тѣмъ какъ горностай не идетъ далѣе Ломбардіи и Піемонта Точно также въ Уссурійскомъ краѣ и въ южномъ Забайкальи—ласки встрѣчаются чаще нежели горностаи. Однако, въ Туркестанскомъ краѣ, по Сѣверцову, водятся оба вида; съ другой стороны, извѣстно, что горностай встрѣчается также въ Персіи, Мал. Азіи, Китаѣ и пр. до самыхъ Гималаевъ.—Что касается до сѣверной границы, то она у ласки также немногимъ отличается, чѣмъ у горностая, такъ какъ въ Сибири ласки попадались еще у Нижне-Колымска, т. е. близь самаго Ледовитаго моря, а въ Европѣ онѣ водятся еще въ Южной Швеціи и въ бассейнѣ Сѣв. Двины, хотя, повидимому, и не идутъ такъ далеко въ тундру, какъ это дѣлаетъ горностай, охотящійся тамъ преимущественно за пеструшками (леммингами).

пени такую же пользу, какъ и домашнія кошки, мѣсто которыхъ онѣ и занимали нѣкогда у древнихъ грековъ.

Враговъ у ласки относительно немного. Собаки, кошки, сарычи и другія хищныя птицы, а также бѣлые аисты, которые, говорятъ, проглатываютъ ихъ цѣликомъ, вотъ и всѣ опасныя для нея непріятели. Да и отъ нихъ она успѣваетъ большей частью избавиться, благодаря своему проворству, увертливости и кровожадности. Такъ, извѣстны случаи, когда ласки, схваченныя ястребами, совами и др. хищниками, и поднятыя ими въ когтяхъ на воздухъ, успѣвали на лету прокусить шею своимъ врагамъ, такъ что тѣ отъ потери крови скоро падали мертвыми на землю. Одинъ изъ такихъ случаевъ и дѣйствительно былъ наблюдаемъ въ рѣшительный моментъ борьбы ласки съ совой, именно съ т. наз. «огненной» или «сипухой», — Strix flammea, встрѣчающейся довольно часто въ болѣе южныхъ областяхъ Европы.—Неустрашимая ласка успѣла прокусить шейную артерію птицы, которая очевидно изнемогла отъ потери крови и быстро устремилась книзу. Еще мгновеніе,—и сова должна была рухнуться мертвою на землю, вмѣстѣ съ маленькимъ звѣркомъ, который, при необыкновенной живучести, остался совершенно цѣлъ и невредимъ, и побѣжалъ, какъ ни въ чемъ не бывало,—отыскивать свою нору и семью.

ЕРМАКЪ ЗАВОЕВАТЕЛЬ СИБИРИ.

Ермакъ извѣстенъ всему русскому народу, какъ покоритель Сибири; но не всѣ знаютъ, какія были при этомъ событіи постороннія обстоятельства, кромѣ доблести славнаго удальца, и потому повторяютъ разсказъ, прикрашивая его вымыслами.

Вотъ что говорятъ объ этомъ письменные памятники болѣе другихъ достовѣрные:

Отецъ Ермака Тимофей Аѳанасьевъ, родомъ изъ суздальскихъ посадскихъ людей, переселился на рѣку Чусовую, въ нынѣшней Пермской губерніи, къ богатымъ владѣльцамъ и именитымъ людямъ Строгановымъ, занимавшимся тамъ солеваренными промыслами еще со временъ княженія на Руси Василія Темнаго. Тутъ у Тимофея Аѳанасьева родились три сына, изъ которыхъ младшій назывался Василіемъ. Этотъ-то Василій, отличаясь силою и расторопностію, сначала ходилъ въ артеляхъ, на стругахъ *) по Волгѣ и Камѣ, гдѣ и прозвали его Ермакомъ, что значитъ «артельный таганъ», потому, что онъ обыкновенно отправлялъ должность артельнаго кашевара; потомъ перебрался на Донъ и сдѣлался казакомъ.

Это было въ 1570 году, въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго. Въ то время на Донъ и въ сосѣднюю Украйну уходили всѣ тѣ, кто или скрывался отъ заслуженнаго наказанія, или желалъ весело пожить на свободѣ, добывая средства болѣе незаконными путями. Донцы охраняли границы, но въ то же время и грабили русскихъ купцовъ.

Выбранный донцами качалинскимъ старшиною, Ермакъ Тимофѣевичъ занялся разбоемъ по Волгѣ и не давалъ спуску ни русскимъ, ни бухарцамъ, ѣздившимъ въ Россію, такъ что имя его сдѣлалось страшно по всѣмъ низовьямъ Волги.

*) Стругъ—мѣстное названіе небольшого промысловаго судна.

Узнавъ объ этомъ, Іоаннъ Васильевичъ Грозный заочно приговорилъ Ермака къ смертной казни. Ермакъ зналъ, что Грозный не любилъ шутить, а потому перебрался, съ своей шайкой съ Волги, на рѣку Каму, и прибылъ на мѣсто своей родины, во владѣнія Строгановыхъ, къ рѣкѣ Чусовой.

Самъ ли Ермакъ, съ своими товарищами, явился къ Строгановымъ, какъ говоритъ сибирская лѣтопись, или они прибыли по приглашенію Строгановыхъ, съ заранѣе обдуманною цѣлью завоевать Сибирь, какъ думаютъ другіе, положительно неизвѣстно; но несомнѣнно то, что Ермакъ съ пятью стами человѣкъ, или немного болѣе того, около 1580 года, былъ уже у Строгановыхъ.

Ермакъ нуженъ былъ Строгановымъ, потому что владѣнія ихъ лежали на самой границѣ съ азіятскими кочевниками, которые, набѣгами своими, нерѣдко разоряли заведенные Строгановыми на рѣкахъ Камѣ и Чусовой селенія и городки, а отважные казаки, прославившіеся своими разбойническими подвигами, могли съ успѣхомъ отражать эти нападенія.

Около двухъ лѣтъ Ермакъ оставался у Строгановыхъ, и въ это время успѣлъ отличиться въ стычкахъ съ вогулями и остяками. Между тѣмъ, Іоаннъ Грозный, узнавъ объ этомъ, изъявилъ Строгановымъ свой гнѣвъ за дружбу съ разбойниками.

Частію это обстоятельство, частію желаніе Ермака заслужить милость царя воинскими подвигами,—а можетъ быть и расчетъ Строгановыхъ, удалить безпокойныхъ гостей и попытаться потревожить сибирскихъ инородцевъ въ самыхъ ихъ кочевьяхъ, чтобы надолго ихъ от-

вадить отъ набѣговъ — были причиной сборовъ Ермака съ товарищами за Уральскій хребетъ. Строгоновы прибавили къ пятисотенной шайкѣ Ермака триста человѣкъ своихъ ратныхъ людей и хорошо снабдили ихъ всѣхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ и другими запасами.

Въ 1581 году, Ермакъ, отслуживъ молебенъ и произнесши обѣтъ доблести и цѣломудрія, отправился съ такимъ войскомъ за Уральскій Хребетъ, или за Каменный Поясъ, какъ его тогда называли. Они поплыли сначала по рѣкѣ Чусовой, которую, какъ говоритъ преданіе, Ермакъ запруживалъ парусами своихъ судовъ, потому что рѣка въ верховьяхъ была мелка. Изъ рѣки Чусовой вошли въ рѣку Серебрянку, изъ которой переволоклись въ р. Жаровню и наконецъ рѣкою Тагилью вышли въ сибирскую рѣку Туру, гдѣ Ермакъ, въ первый разъ, встрѣтилъ непріятеля. Но собравшіяся толпы вогуличей и татаръ, подъ предводительствомъ князька Епанчи, неслыхавшія никогда ружейнаго выстрѣла, въ ужасѣ разбѣжались при первомъ залпѣ казаковъ, и со страхомъ разсказывали о громоносныхъ стрѣлахъ, которыя вылетаютъ съ огнемъ и дымомъ, и не видно какъ летятъ, а между тѣмъ пробиваютъ самую крѣпкую броню. Однако, громъ выстрѣловъ пугалъ сибиряковъ только на первое время, а когда они попривыкли, то сдѣлались смѣлѣе; но всетаки не могли устоять противъ закаленныхъ въ бояхъ казаковъ.

Ермакъ, собравъ отъ одного, захваченнаго въ плѣнъ, приближеннаго царя Кучума, мѣстныя свѣдѣнія, направился къ столицѣ Кучумова царства, Искеру или Сибири, лежавшей въ 16-ти верстахъ отъ нынѣшняго города Тобольска. Слѣпой царь Кучумъ послалъ своего племянника Маметкула съ 10,000 конницы растоптать казаковъ, а между тѣмъ самъ укрѣпился въ городѣ, подъ Чувашьей-горою.

Поразивъ, послѣ пятидневнаго боя, Маметкула, и и овладѣвъ городкомъ Атипъ-мурзы, Ермакъ уговорилъ своихъ товарищей продолжать походъ къ Искеру. Онъ говорилъ казакамъ: «О, братія наша единомысленная, камо намъ бѣжати? Уже осени достигшу, и въ рѣкахъ ледъ смерзается. Не дадимся бѣгству, и тоя худыя славы себѣ не получимъ, ни укоризны на себя не положимъ». Казаки отвѣтили единодушнымъ крикомъ согласія и двинулись къ засѣкамъ. Кучумъ съ муллами стоялъ на Чувашьей горѣ и молилъ Магомета о помощи. Нѣсколько разъ обѣ стороны схватывались въ рукопашную, и долго бой оставался нерѣшеннымъ, когда наконецъ Маметкулъ былъ тяжело раненъ, и сибиряки, не видя своего предводителя, смѣшались. Кучумъ бѣжалъ въ степи, а городъ Искеръ былъ взятъ Ермакомъ 23 октября 1581 года.

Перезимовавъ въ Искерѣ, Ермакъ въ слѣдующую весну, 1582 года, подвинулъ границы своего завоеванія до березовскихъ предѣловъ, и теперь, въ первый разъ, извѣстилъ о своихъ успѣхахъ Строгановыхъ, пославъ вмѣстѣ съ тѣмъ одного изъ своихъ сподвижниковъ, бывшаго разбойничьяго атамана, Ивана Кольцо, къ царю челобитствовать сибирскимъ царствомъ, и просить «милости забытія» прежней ихъ худой жизни, причемъ посланы были въ подарокъ шестьдесятъ сороковъ соболей, двадцать черныхъ лисицъ и пятьдесятъ бобровъ.

Царь Іоаннъ Васильевичъ милостиво принялъ присланнаго и, обрадованный пріобрѣтеніемъ новаго царства, велѣлъ написать Ермаку похвальную грамату, въ которой назвалъ его княземъ сибирскимъ, и послалъ ему на помощь 508 стрѣльцовъ, съ воеводою Банховскимъ и стольникомъ Глуховымъ, и многіе подарки, какъ-то: шубу съ своего плеча, серебряный ковшъ и проч.

Однако присланное къ Ермаку войско, не привыкшее къ сибирскому климату, оказало мало пользы. Въ немъ распространилась сибирская болѣзнь цынга, которою также заразились казаки и многіе умирали, между тѣмъ, новая помощь изъ Москвы не присылалась, такъ что положеніе Ермака съ оставшеюся малочисленною горстью казаковъ въ новомъ царствѣ становилось день ото дня затруднительнѣе.

Этимъ воспользовались нѣкоторые изъ покоренныхъ князьковъ и возмутились. Одинъ изъ нихъ, по имени Карача, бывшій думчимъ Кучума, измѣннически умертвилъ славнаго сподвижника Ермака, Ивана Кольцо, съ сорока казаками. Преслѣдуя Карачу, Ермакъ совершилъ нѣсколько послѣднихъ своихъ побѣдъ.

Лѣтомъ, въ 1584 году, онъ узналъ, что слѣпой царь Кучумъ, возвратившійся изъ Ногайской степи, не пропускаетъ въ Искеръ купеческіе караваны. Ермакъ съ пятидесятью казаками отправился искать Кучума и, утомившись долгими поисками, онъ расположился ночевать на берегу Иртыша, близъ Вогайскаго устья. Ночь была темная, ненастная; казаки, не предвидя опасности, не поставили стражи и, усталые, всѣ уснули крѣпкимъ сномъ; между тѣмъ Кучумъ наблюдалъ за ними съ другого берега рѣки. Въ полночь онъ, съ толпою татаръ, переправился черезъ Иртышъ въ бродъ, и напалъ на сонныхъ казаковъ, которые были всѣ умерщвлены, кромѣ двухъ успѣвшихъ проснуться: одинъ изъ нихъ убѣжалъ, другой, окруженный толпою враговъ, очистилъ саблей дорогу къ берегу и бросился въ Иртышъ; этотъ другой и былъ Ермакъ; долго онъ боролся съ волнами, стараясь доплыть до лодокъ; наконецъ, удрученный тяжестью панцыря, изчезъ въ водѣ.

Въ сибирской лѣтописи сказано, что тѣло Ермака было найдено въ рѣкѣ, близъ Епанчинскаго юрта; татары, вынувъ его изъ воды, шесть недѣль пускали въ него стрѣлы, когда же послѣ этого мурза Кондоумъ, желая воспользоваться дорогою бронею Ермака, сталъ ее снимать, изъ трупа хлынула свѣжая кровь. Испуганные татары, бывшіе свидѣтелями этого, похоронили тѣло Ермака въ неизвѣстномъ мѣстѣ, и назвали его богомъ,

какъ повѣствуетъ сибирская лѣтопись: «и нарекоша его богомъ».

Послѣ смерти Ермака, казаки его, изъ которыхъ осталось не болѣе ста пятидесяти человѣкъ, возвратились въ Россію и Кучумъ снова овладѣлъ Искеромъ.

Но въ 1585 году, посланные царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ, сыномъ Іоанна Грознаго, воеводы Чулковъ и Воейковъ съ войскомъ прогнали изъ Искера сына Кучумова, заложили городъ Тобольскъ, и съ тѣхъ поръ Сибирь осталась навсегда за Россіею.

Ермаку по справедливости принадлежитъ названіе покорителя Сибири, потому что хотя и до него, еще при Іоаннѣ III, русскіе проникали за Уральскій хребетъ, въ югорскую землю, но Ермакъ первый положилъ прочное основаніе къ покоренію Сибири, и своею отвагою въ битвахъ и благоразумною политикою въ обращеніи съ туземцами, внушилъ въ нихъ уваженіе къ русскимъ.

Въ Тобольскѣ воздвигнутъ памятникъ Ермаку, какъ покорителю Сибири.

Памятникъ Ермаку.

Въ городѣ Тобольскѣ, на высокомъ бугрѣ, называемомъ Чуклановымъ мысомъ, какъ бы отдѣлившемся отъ населенной части города, и возвышающемся надъ рѣчкою Курдюмкою, впадающею въ Иртышъ, на 23 сажени, воздвигнутъ, въ 1838 году, памятникъ завоевателю Сибири, Ермаку.

Этотъ памятникъ состоитъ изъ четырехстороннего мраморнаго обелиска; вышиною въ 7 саженъ, утвержденнаго на гранитномъ квадратномъ подножіи до 4 саженъ въ поперечникѣ и въ $1\frac{1}{2}$ аршина толщиною. На лицевой сторонѣ обелиска, обращенной на западъ, къ Россіи, изображена на тумбѣ изъ свѣтлосѣраго мрамора надпись: «Покорителю Сибири Ермаку». На противоположной восточной сторонѣ, другая надпись: «воздвигнутъ въ 1838 году». На шпицѣ обелиска, изъ темносѣраго мрамора, вырѣзано со всѣхъ четырехъ сторонъ, вдоль, по одной пальмовой вѣтви, въ египетскомъ вкусѣ, какъ и находящіеся подъ ними, съ двухъ сторонъ, вѣнки, съ вырѣзанными по срединѣ ихъ годами: съ правой или южной «1581 г.», съ лѣвой или сѣверной «1584 г.». Украшенія же вверху и вниту тумбы, образующія листья, цвѣты и плоды, изсѣчены выпукло, въ видѣ барельефовъ.

Противъ Чукланова мыса и памятника Ермаку находится гора Пакинъ-бугоръ, гдѣ по мѣстному преданію, Ермакъ одолѣлъ въ единоборствѣ Маметкула, племянника сибирскаго царя Кучума.

СМѢСЬ.

Открытія во внутренней африкѣ.

Англійскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, черезъ агента своего въ Занзибарѣ, 28 ноября получена слѣдующая депеша, «Судя по письмамъ лейтенанта Камерона, онъ обогнулъ южную оконечность озера Танганжики, и нашелъ истокъ, принимаемый имъ за Конго. 20 мая онъ хотѣлъ покинуть Удщидши. Онъ надѣялся встрѣтить рѣку въ Унапиме и достигнуть черезъ 6 мѣсяцевъ водопада Іелала. Онъ доволенъ своимъ положеніемъ. Дневникъ Ливингстона полученъ въ Занзибарѣ. Г. Стенли отправился 12 ноября въ Багамоіо». Кромѣ радостнаго извѣстія о полученіи дневника Ливингстона, извѣстія, сообщаемыя Камерономъ, чрезвычайно важны, потому что они бросаютъ яркій свѣтъ на открытія Ливингстона и подтверждаютъ объясненія, сдѣланныя по этому предмету спеціалистами географической науки. Въ Европѣ уже давно господствуетъ мнѣніе, что Ливингстонъ открылъ не источники Нила, какъ онъ полагалъ, но источники Конго. Это предположеніе дѣлается достовѣрнымъ, если Камерономъ будетъ доказано, что озеро Танганжика, которое, какъ полагали, имѣетъ истокъ, и то не въ томъ направленіи, питаетъ своими водами Конго. Въ такомъ случаѣ открытыя Ливингстономъ озера не могутъ дать истокъ рѣкѣ, которая течетъ въ Нилъ, такъ какъ озера эти находятся южнѣе открытой Камерономъ рѣки Конго.

Вращающійся павильонъ.

Въ петербургскомъ университетѣ, въ новомъ помѣщеніи физической аудиторіи и физическаго кабинета, устроенъ вращающійся павильонъ для производства спектральныхъ изслѣдованій, на которыя обращено въ послѣднее время особенное вниманіе состоящимъ при университетѣ физическимъ обществомъ. Въ павильонѣ этомъ, какъ сообщаютъ точныя описанія, будутъ установлены приборы, требуемые для задуманнаго, между прочимъ, ряда спектральныхъ наблюденій надъ поверхностью луны. Уже приспособленъ пяти-футовой, принадлежащій кабинету университета рефракторъ, къ которому привинченъ спектроскопъ Мерца. Фотометрическій приборъ устроенъ по образцу фотометра Цельнера, но съ измѣненіями, введенными въ настоящемъ случаѣ В. В. Лермонтовымъ, сообразно частной цѣли, для которой назначенъ рефракторъ. Извѣстный механикъ, г. Брауеръ, изготовляетъ проектированный г. Петрушевскимъ «спектрофотометръ», — приборъ, предназначаемый для спектральнаго и фотометрическаго изслѣдованія лучей, отраженныхъ разсѣянно, не зеркально, поверхностями различныхъ тѣлъ, при всякихъ углахъ паденія солнечныхъ лучей на эти поверхности. Приборъ будетъ установленъ параллактически, чтобы доставить возможность освѣщать испытываемыя поверхности безъ посредства геліостата.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ „ТРУДОВЪ" ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ 1875 ГОДУ.

Программа «Трудовъ» И. В. Э. Общества, соотвѣтственно существующимъ въ Обществѣ тремъ отдѣленіямъ, будетъ состоять въ будущемъ 1875 году изъ трехъ отдѣловъ.

I. Сельское хозяйство. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ статьи, относящіяся къ сельскому хозяйству и главнѣйшимъ его отраслямъ, предметы естественно-историческаго содержанія, направленнаго къ разъясненію вопросовъ земледѣльческихъ, и журналы засѣданій перваго отдѣленія.

II. Техническія производства, тѣсно связанныя съ сельскимъ хозяйствомъ, земледѣльческая механика и журналы засѣданій втораго отдѣленія.

III. Статистика и политическая экономія. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы отчеты о засѣданіяхъ третьяго отдѣленія и статьи статистическаго и политико-экономическаго содержанія, имѣющія связь и соотношенія съ успѣхами сельскаго хозяйства.

Кромѣ того, согласно постановленію Общаго Собранія, съ 1872 года введенъ въ «Труды» особый отдѣлъ «Пчеловодства». Этотъ отдѣлъ, вызвавшій между русскими пчеловодами весьма дѣятельное общеніе, будетъ существовать, на прежнемъ основаніи, и въ будущемъ году. Въ немъ будутъ помѣщаться свѣдѣнія о пчеловодствѣ и изъ заграничной практики.

Наконецъ въ «Трудахъ» 1875 года по прежнему будутъ помѣщаемы ежемѣсячныя «Обозрѣнія» по сельскому хозяйству.

«Труды» Общества будутъ выходить разъ въ мѣсяцъ книжками каждая отъ семи до восьми печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе «Трудовъ» безъ пересылки . . . . 3 р. 50 к.

Съ пересылкою по почтѣ внутрь имперіи, а равно и съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ . 4 » — »

Подписная цѣна **четыре** рубля съ пересылкою и **три** р. **пятьдесятъ** к. безъ пересылки вносится при подпискѣ сполна за все годовое изданіе, и подписка на сроки, какъ-то: на три мѣсяца, на полгода и проч. не принимается.

Подписка на «Труды» на 1875 годъ принимается въ С.-Петербургѣ (на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Обуховскаго проспекта, въ домѣ В. Э. Общества) и въ сѣменной торговлѣ А. В. Запѣвалова (за Казанскимъ соборомъ, въ домѣ Лѣсникова). Иногородные благоволятъ адресоваться въ С.-Петербургъ, въ домъ И. В. Е. Общества.

Для желающихъ изъ гг. подписчиковъ Редакція изъявляетъ готовность высылать конструкторскіе, приготовленные Обществомъ, чертежи: 1) небольшую саксонскую вѣялку; 2) ручную мялицу для льна; 3) гогенгеймскій плугъ и борону Валькура; 4) гогенгеймскій почвоуглубитель и плугъ окучникъ для картофеля и 5) составляющіе одну коллекцію и потому порознь не продающіеся шесть чертежей голландскихъ вѣтряныхъ мельницъ, съ описаніемъ. Конструкторскіе чертежи мельницъ стоятъ съ пересылкою 1 р. 50 к., остальные 4 чертежа съ пересылкою 1 р. а каждый изъ сихъ послѣднихъ отдѣльно — 25 коп. 2.— Редакторъ **А. Совѣтовъ**.

ЖУРНАЛЪ КОННОЗАВОДСТВА.

Вступая въ тридцать-четвертый годъ своего существованія, будетъ издаваться въ будущемъ 1875 году по той же программѣ, какъ и въ текущемъ году.

Посему журналъ Коннозаводства, какъ и прежде, будетъ состоять изъ двухъ отдѣловъ:

I. ОФФИЦІАЛЬНАГО, въ который войдутъ циркуляры Главнаго Управленія государственнаго коннозаводэтва и вообще всѣ распоряженія Главнаго Управленія, необходимыя для ознакомленія съ мѣропріятіями Коннозаводскаго вѣдомства и представляющія интересъ и значеніе для занимающихся конскою промышленностью лицъ.

II. НЕОФФИЦІАЛЬНАГО, въ который войдутъ всѣ свѣдѣнія относительно испытаній лошадей, статистическія данныя по коннозаводской промышленности, при чемъ съ цѣлью вызвать обсужденіе вопросовъ, касающихся какъ практической стороны коннозаводства вообще, такъ и иппологіи, будутъ помѣщаться всякаго рода статьи, имѣющія своимъ предметомъ конское дѣло.

Годовое изданіе журнала, состоящее изъ 12 ежемѣсячныхъ книжекъ, стоитъ безъ доставки 4 р. 50 к., съ пересылкою и доставкою во всѣ города имперіи 6 руб.

Подписка принимается въ Канцеляріи Главнаго Управленія государственнаго коннозаводства, въ С.-Петербургѣ, по Надеждинской ул. д. № 13, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. 2.—

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 7 февраля 1875 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ**.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное обозрѣніе

на 1875 годъ.

Января 19. | № III. | Годъ третій.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к.,

Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

Лица, перемѣняющія адресъ, благоволятъ прилагать 30 к. почтовыми марками въ простыхъ письмахъ и вмѣстѣ съ новымъ адресомъ непремѣнно сообщать прежній, а также №, за которымъ высылается журналъ. При несоблюденіи этой формальности редакція будетъ лишена возможности исполнить требуемое. Фамилія должна быть написина особенно ясно.

РЕЛИГІЯ И БОГОСЛУЖЕНІЕ ДРЕВНИХЪ ЕГИПТЯНЪ.

(Съ нѣмецкаго изъ Вебера.)

Народная вѣра. Поклоненіе животнымъ. Религіозное ученіе жрецовъ.

Изъ всѣхъ египетскихъ божествъ одинъ только Озирисъ и окружающая его група имѣютъ свою миѳологію, свой кругъ религіозныхъ сказаній; всѣ прочія божества были только понятія безъ исторіи, безъ житейской дѣятельности, только названія и формы для пониманія и олицетворенія жизни природы въ ея разнообразномъ проявленіи. Въ мужескихъ богахъ олицетворяется производительная сила природы въ ея могущественнѣйшемъ проявленіи—солнцѣ, въ женскихъ—сила воспріемлемости и рожденія въ материнскомъ лонѣ земли, почему сіи послѣднія, по существу своему, сливаются между собою или сходствуютъ во многихъ чертахъ. Легко возникаетъ желаніе узнать причину, почему такой способный и такъ рано развитый народъ, какъ египтяне, не преобразилъ божествъ своихъ миѳологическимъ творчествомъ въ живыя дѣйствующія личности. Главная причина лежала, повидимому, въ свойствахъ народа и въ характерѣ его жречества. Постоянная и непоколебимая любовь египтянъ ко всему древнему и обычному не благопріятствовала дальнѣйшему живому развитію наслѣдованныхъ по преданію религіозныхъ идей. Въ народной поэзіи вовсе не являлись личности съ живою дѣятельностію, народъ зналъ только религіозные обряды и формы, только искуственныя представленія освященныхъ преданій, только праздники и символическія дѣйствія, глубокое значеніе которыхъ скрыто было передъ нимъ. Ежели у всѣхъ языческихъ народовъ, съ возрастающимъ развитіемъ образованности, культъ становился церемоніальнѣе, разнообразнѣе и торжественнѣе, то у такого народа, какъ египтяне, кото-

Гос. Публичная б-ка

рыхъ вся житейская дѣятельность была связана и опредѣлена обычными формами, обрядами и законами, не могъ не перейти совершенно во внѣшнее ханжество, которое, состоя въ жертвахъ и омовеніяхъ, въ священныхъ обрядахъ и молитвахъ, празднествахъ и религіозныхъ дѣйствіяхъ или поученіяхъ, поглощало всю жизнь египтянина. Внутренне освященіе и непосредственное духовное общеніе съ божествомъ терялись за механическимъ отправленіемъ предписанныхъ религіозныхъ обрядовъ. Безчисленные праздники, отчасти состоявшіе въ тѣсной связи съ природными явленіями или съ астрономическимъ опредѣленіемъ времени, отчасти посвященные множеству мѣстныхъ боговъ, менѣе доставляли поводовъ къ духовному возвышенію, нежели къ внѣшнимъ жертвеннымъ обрядамъ и торжественнымъ процессіямъ. Богамъ приносили плоды и цвѣты, дѣлали имъ жертвенныя возліянія и куренія предъ святилищами ихъ; на жертвенникахъ ихъ убивали овецъ, коровъ, телятъ и гусей; въ ихъ храмахъ складывали вѣнки и освященныя приношенія; въ праздничные дни носили вокругъ городовъ и селеній изображенія боговъ, облаченныя въ богатыя ризы и намащенныя благоуханіями, при стеченіи безчисленнаго множества народа. Въ древнія времена вѣроятно иногда приносились и человѣческія жертвы. Воспоминаніе этого, давно уже покинутаго египтянами обыкновенія, сохранилось кажется въ упоминаемомъ Геродотомъ обычаѣ отстригать волосы у дѣтей и потомъ выкупать ихъ у стражей священныхъ животныхъ приношеніями серебра равнаго вѣса съ волосами. Очищеніе и омовеніе, воздержаніе отъ извѣстныхъ яствъ и матерій для одежды, соблюденіе постовъ и траурныхъ обычаевъ въ случаяхъ смерти короче самое мелочное внѣшнее исполненіе закона, до такой степени стѣсняло всю религіозную жизнь египтянъ, что она потеряла всякій смыслъ и всю воспріемлемость для развитія вѣроученія и для духовнаго пониманія религіи. Ихъ благочестіе, восхваляемое Геродотомъ, состояло преимущественно въ строгомъ соблюденіи внѣшнихъ религіозныхъ уставовъ. При такихъ отношеніяхъ развитіе религіозныхъ догматовъ не могло не перейти въ достояніе жрецовъ, которые древнихъ космическихъ понятій, живущихъ въ зародышѣ всѣхъ божескихъ существъ язычества, не преобразили силою поэтической фантазіи въ полныя жизни, идеальныя человѣческія личности, но, слѣдуя своей созерцательной природѣ, развивали эти зародыши въ естественно символическія и космогоническія системы и настоящій ихъ смыслъ зарыли таинственнымъ ученіемъ. Этому направленію и стремленію благопріятствовала животная символика, которая уже съ ранней поры вкоренилась въ египетской религіи. Нѣтъ сомнѣнія, что первыя изображенія боговъ имѣли человѣческую форму и человѣческій обликъ, но, чтобы распознать и отличить эти изображенія, чрезвычайно схожія между собою въ ихъ простой и безъискуственной формѣ, жрецы присоединили надписи на языкѣ образномъ, іероглифическомъ, долженствовавшія пояснять понятіе или названіе изображеннаго божества. Такъ какъ эти іероглифическіе знаки состояли большею частію изъ изображеній животныхъ, то египтяне мало по малу привыкли воображать себѣ божество не иначе, какъ въ связи съ іероглифическими начертаніями животныхъ и наконецъ самое божество ставить нѣкоторымъ образомъ въ тѣсное соотношеніе къ соотвѣтствующему животному и переносить на него часть божественной святости. Такимъ образомъ въ религіозной области народа развилось поклоненіе животнымъ, которое принимало грубый, матеріальный характеръ по мѣрѣ того, какъ созерцаніе жрецовъ превращало личности боговъ въ пустыя и отвлеченныя понятія формъ; такимъ образомъ пропасть между священнымъ таинственнымъ ученіемъ и народною вѣрою разверзалась все болѣе и болѣе и всякое сближеніе исчезало. На животное, іероглифическое очертаніе котораго прилагалось къ изображенію божества, смотрѣли какъ на посвященное этому божеству и распространяли на него даже самое богопочитаніе. Такихъ животныхъ и берегли и холили съ величайшею заботливостію въ самыхъ храмахъ или подлѣ нихъ. И ежели жрецы, свѣдущіе въ священныхъ сказаніяхъ и знаменіяхъ, могли еще узнавать въ символахъ таинственный смыслъ, то для народа было священнымъ самое животное, а жертвы, праздники и предвѣщанія, часто имѣвшіе близкое отношеніе къ животнымъ, должны были непремѣнно усиливать заблужденія и суевѣріе. Такимъ образомъ копчикъ былъ посвященъ всѣмъ богамъ, принадлежавшимъ къ солнечному культу, Ибисъ — Тоту, быкъ — производительной силѣ, олицетворенной во Пта и Ра, кошка — богинѣ рожденія, Пахтъ Бубастской, собаки - стражу мертвыхъ Анубису, разныя змѣи сонму боговъ, составляющихъ свиту Озириса и Кнефа. Всѣ эти животныя принимали участіе въ воздаваемомъ ихъ божествамъ почитаніи и чѣмъ торжественнѣе и болѣе распространенъ былъ культъ божества, тѣмъ выше было значеніе посвященнаго ему животнаго, хотя оно только въ главномъ храмѣ пользовалось дѣйствительно божественнымъ почитаніемъ. Посвященныя мѣстнымъ богамъ животныя пользовались также попеченіемъ и почитаніемъ въ тѣхъ мѣстностяхъ. Такъ въ Омбосѣ, ниже водопадовъ Сіены, чтили крокодила, посвященнаго богу Себаку (Севеху), въ Мендесѣ козла, символъ творческой и раждающей дѣятельности природы; въ священномъ округѣ Аммона барана и проч. Всѣмъ этимъ животнымъ египтяне оказывали благоговѣніе; не только убивать ихъ умышленно воспрещалось подъ смертною казнію, но и за случайное убіеніе жрецы налагали произвольную денежную пеню; тѣ животныя, которыя содержались въ храмовыхъ вѣдомствахъ, были предметомъ особенной заботливости, попеченія и ухаживанья и если они умирали, то въ честь ихъ устроивались торжественныя траурныя и погребальныя празднества; трупы всѣхъ священныхъ животныхъ погребаемы были на особыхъ кладбищахъ, многихъ бальзамировали и хоронили

въ посвященныхъ имъ городахъ. Такимъ образомъ съ теченіемъ времени развилось то странное поклоненіе животнымъ, которому еще въ древности такъ удивлялись греки, посѣщавшіе Египетъ; религіозное заблужденіе въ народѣ столь даровитомъ и образованномъ въ самомъ дѣлѣ не можетъ не привести въ изумленіе. Какъ бы ни объясняли происхожденіе обычая, однако не подлежитъ сомнѣнію, что нѣкоторымъ животнымъ народъ оказывалъ даже божескую честь, приносилъ имъ жертвы, устраивалъ праздники, отлично кормилъ ихъ, умащалъ благовоніями, украшалъ и хоронилъ въ гробахъ. Быть можетъ, инстинктивная жизнь, правильное неизмѣнное природное влеченіе животнаго, одинаковое въ безчисленныхъ проявленіяхъ одного и того же рода, всегда равномѣрно обнаруживающееся, внушало удивленіе египетскому народу, который на постоянную жизнь, на правильный безпрестанно повторяющійся въ неизмѣнныхъ формахъ и въ опредѣленныхъ законахъ міръ явленій, взиралъ какъ на выраженіе высшаго совершенства; и въ этомъ расположеніи, быть можетъ, онъ думалъ видѣть въ жизни животныхъ ту же божественную законность и вѣчный порядокъ, тотъ же непостижимый духъ природы, какъ и въ постоянномъ круговоротѣ внѣшней природы или въ опредѣленномъ движеніи небесныхъ тѣлъ; быть можетъ также, что и вѣра въ переселеніе душъ чрезъ тѣла животныхъ, глубоко вкоренившаяся въ восточномъ человѣчествѣ, усилила благоговѣніе къ животнымъ, возбужденное созерцаніемъ іероглифическихъ символовъ и что слѣдовательно этотъ загадочный культъ тварей низшаго разряда возникъ отъ различныхъ причинъ и понятій и утвердился въ народѣ вслѣдствіе долговременной привычки. Геродотъ разсказываетъ о почитаніи животныхъ въ Египтѣ такъ: египтяне имѣютъ весьма строгое богослуженіе и между прочимъ слѣдующее: хотя Египетъ и граничитъ съ Ливіею, но не богатъ животными, тѣ же, которыя тамъ есть, почти всѣ считаются священными какъ домашнія, такъ и дикія. Всякое животное имѣетъ своихъ сторожей, мужчинъ и женщинъ изъ египтянъ, и эта должность наслѣдственно переходитъ отъ отца къ сыну. Жители городовъ приносятъ имъ дары слѣдующимъ образомъ: они молятся богу, которому посвящено животное и при этомъ остригаютъ дѣтямъ своимъ или всю голову на голо, или только половину или третью часть и вѣсятъ волосы съ серебромъ, и сколько они потянутъ, столько даютъ серебра прислужницѣ животнаго. Та покупаетъ рыбу, раздѣляетъ ее на части и кормитъ животныхъ. Такимъ образомъ питаются они. Если же кто убьетъ какое либо изъ этихъ животныхъ съ намѣреніемъ, тотъ подлежитъ смертной казни, если же нечаянно, то платитъ штрафъ, налагаемый на него жрецами. Кто же убьетъ ибиса или коршуна съ намѣреніемъ или нѣтъ, тотъ долженъ умереть безъ пощады. При пожарѣ египтяне болѣе заботятся о спасеніи кошекъ, нежели о погашеніи огня, и они очень печалятся, если кошка сама бросится въ огонь. Если въ домѣ умретъ кошка своею смертью, то всѣ домашніе сбриваютъ себѣ брови; у кого же умретъ собака, тѣ брѣютъ все тѣло и голову до гола. Мертвыхъ кошекъ отвозятъ въ священныя зданія, гдѣ ихъ бальзамируютъ, а потомъ хоронятъ въ Бубастѣ, собакъ же они хоронятъ каждый въ своемъ городѣ въ священныхъ гробахъ. Подобно собакамъ хоронятъ и ихневмоновъ; кротовъ же и коршуновъ привозятъ въ Буто, а ибисовъ въ Гермополисъ. Медвѣдей, которые здѣсь очень рѣдки, и волковъ, которые тутъ не больше лисицъ, они хоронятъ на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ ихъ находятъ мертвыми. Нѣкоторые египтяне считаютъ крокодиловъ священными, другіе же нѣтъ, и преслѣдуютъ ихъ какъ враговъ своихъ. Живущіе около Ѳивъ и Меридова озера почитаютъ крокодила высоко священнымъ. Тѣ и другіе кормятъ одного ручного крокодила, который позволяетъ себя брать. Они вѣшаютъ ему серьги въ уши изъ кристалла или золота и надѣваютъ браслеты на переднія лапы, кормятъ предписанною священною пищею и содержатъ его отлично, пока онъ живетъ; если же онъ умираетъ, то бальзамируютъ его и хоронятъ въ священномъ гробу. Тѣ же, которые живутъ около Элефантины, ѣдятъ крокодиловъ, ни мало не считая ихъ священными. Въ окрестностяхъ Ѳивъ водятся священные змѣи, небольшіе и безвредные для людей. Этихъ змѣй египтяне, по смерти ихъ, хоронятъ въ святилищѣ Зевеса, которому они посвящены. Почитаніе священныхъ животныхъ въ Египтѣ, говоритъ Діодоръ (гл. 83), справедливо кажется страннымъ явленіемъ для многихъ. Во первыхъ для каждаго рода животныхъ, которому воздается подобная честь, отдѣленъ участокъ земли, доходы съ котораго покрываютъ издержки на уходъ за ними и кормъ. Также когда египтяне давали обѣтъ извѣстнымъ богамъ обрить дѣтямъ волосы за исцѣленіе ихъ отъ болѣзни и пожертвовать столько же золота или серебра, сколько вѣсятъ волосы, то отдавали эти деньги прислужникамъ тѣхъ животныхъ. Коршунамъ эти люди кидаютъ на лету мелко разрѣзанные куски мяса и зовутъ ихъ громкимъ голосомъ, чтобы они подхватывали. Кошкамъ и ихневмонамъ они мочатъ хлѣбъ въ молокѣ и приманиваютъ ихъ пищею, или кормятъ ихъ нарѣзанною рыбою. Точно также они даютъ всякому другому животному пищу, которая соотвѣтствуетъ его породѣ. И вмѣсто того, чтобы избѣгать этой службы или стыдиться ея, они еще гордятся ею, будто призванные къ самому почетному богослуженію и странствуютъ съ своими знаменами по городамъ и провинціямъ. Кто ихъ встрѣчаетъ, тотъ уже узнаетъ издали, какія животныя ввѣрены ихъ попеченію и съ благоговѣніемъ падаетъ ницъ предъ ними. Если такое животное умираетъ, они завертываютъ его въ тонкое полотно, бьютъ себя съ воплями въ грудь и приносятъ его на мѣсто, гдѣ бальзамируютъ; тамъ они намащаютъ его кедровымъ масломъ и другими благовонными веществами, способствующими къ продолжительному сохраненію труповъ и хоронятъ его

КОРОЛЕВСТВОМЪ АШАНТИ.

ИЗЪ ВОЙНЫ АНГЛИЧАНЪ СЪ

въ священномъ гробу. Кто убьетъ такое животное съ намѣреніемъ, тотъ повиненъ смерти. Если же кто убьетъ кошку или ибиса, тотъ уже во всякомъ случаѣ долженъ умереть, убилъ ли онъ животное намѣренно или нечаянно; толпа сбѣгается и жесточайшимъ образомъ мучитъ убійцу; это случается иногда и безъ судебнаго приговора. Страхъ этого наказанія столь великъ, что кто увидитъ такое животное мертвымъ, тотъ останавливается вдали, кричитъ и со слезами увѣряетъ, что онъ уже нашелъ его мертвымъ. Какъ глубоко вкоренилась въ умахъ вѣра въ святость этихъ животныхъ и какъ неумолимо усердствуютъ въ почитаніи ихъ, показываетъ слѣдующій примѣръ. Въ то время, когда царь Птолемей не былъ еще объявленъ римлянами другомъ ихъ и когда народъ старался всѣми силами снискать благосклонность итальянскихъ иноземцевъ и избѣгалъ малѣйшаго повода къ жалобамъ или войнѣ, случилось, что одинъ римлянинъ убилъ кошку; толпа сбѣжалась около дома убійцы, и ни просьбы знатныхъ вельможъ, присланныхъ царемъ, ни всеобщій страхъ предъ Римомъ, не были въ состояніи спасти отъ казни этого человѣка, хотя онъ вовсе неумышленно совершилъ убійство. Объ Аписѣ въ Мемфисѣ, о Мневисѣ въ Геліополѣ, козлѣ въ Мендесѣ, далѣе о крокодилѣ въ Меридовомъ озерѣ, львѣ, который содержится въ Леонтополѣ, и о многихъ другихъ подобнаго рода животныхъ можно разсказать много. Этихъ животныхъ содержали въ священныхъ оградахъ; многіе знатные люди имѣютъ объ нихъ попеченіе и доставляютъ имъ превосходную пищу. Они постоянно кормятъ ихъ кашей изъ крупичатой муки или кукурузовой крупою на молокѣ и различнаго рода пирогами, приготовленными съ медомъ и гусинымъ мясомъ или вареньмъ, или жаренымъ. Для хищныхъ животныхъ они ловятъ птицъ и даютъ въ большомъ количествѣ Вообще ухаживаніе за животными стоитъ имъ много трудовъ и денегъ. Они постоянно заняты приготовленіемъ для нихъ теплыхъ купаній, натираніемъ превосходнѣйшими маслами и окуриваніемъ разными благовоніями; съ большими издержками изготовляютъ для нихъ великолѣпно украшенныя постели. Если такое животное умретъ, то они печалятся какъ будто потеряли любимое дитя, устроиваютъ пышныя похороны, нисколько не соразмѣрныя съ ихъ средствами.

Между тѣмъ какъ народная религія погружалась все болѣе и болѣе въ суевѣріе и внѣшнее святошество, и какъ поклоненіе священнымъ животнымъ, великолѣпные религіозные праздники, молитвенные и жертвенные церемоніалы, ритуальныя правила опутывали духовную жизнь толпы, жречество соединило религіозные элементы въ одно цѣлое, и приводя въ тѣсную связь все родственное, оно впослѣдствіи создало религіозную систему, слѣды которой еще замѣтны въ разсѣянныхъ извѣстіяхъ греческихъ писателей. Хотя и въ этихъ извѣстіяхъ встрѣчаются ошибки и недоразумѣнія, потому что писатели большею частью не поняли глубокаго смысла вѣроученія, обычаевъ и символовъ, но всетаки у нихъ есть отрывки, которые, въ соединеніи съ результатами, пріобрѣтенными изслѣдованіемъ памятниковъ, даютъ нѣкоторую возможность узнать или отгадать умственную и религіозную жизнь.

Жрецы, повидимому, пытались сперва соединить отдѣльныя мѣстныя божества и распредѣлить ихъ по извѣстнымъ разрядамъ. Слѣдствіемъ этого опыта было установленіе трехъ классовъ, на которые, по свидѣтельству грековъ, египтяне раздѣляли своихъ боговъ. Однако господствуетъ большое разногласіе въ мнѣніяхъ, какія божества принадлежатъ къ тому или другому разряду. Даже на счетъ самаго числа ихъ не всѣ согласны. По Геродоту были восемь «великихъ« или «старшихъ боговъ», составлявшихъ первый разрядъ, ко второму же и третьему разряду принадлежало до двѣнадцати божествъ. Но не говоря о другихъ противурѣчіяхъ, Геродотъ причисляетъ Озириса къ третьему разряду, слѣдовательно къ младшимъ богамъ, между тѣмъ какъ у Манеѳо и въ надписяхъ онъ занимаетъ мѣсто между первыми. Самое большое разногласіе господствуетъ касательно боговъ перваго разряда, гдѣ является разность и въ числѣ ихъ, и въ именахъ. По мемфисскому ученію первый разрядъ состоитъ изъ семи или восьми боговъ, кромѣ женскихъ божествъ, которыя вообще были не болѣе какъ выраженіемъ женскаго начала, присущаго въ богѣ, слѣдовательно «необходимое его дополненіе»; по ѳивскому же ученію считалось «девять верховныхъ боговъ города Ѳивъ». Но всѣ эти божества суть только символизированныя силы природы; даже младшіе боги третьяго разряда не почитаются какъ герои или обоготворенные люди, они также принадлежатъ къ великой области естественно символическихъ понятій.

Вторымъ стремленіемъ жречества было, кажется, распредѣлить эти разнообразныя силы природы, скрытыя въ различныхъ образахъ боговъ и постигнуть ихъ, въ ихъ физической и космической связи. Они преимущественно обратили свою умственную дѣятельность на ученіе о происхожденіи вселенной и систематически развили и усовершенствовали космогоническія начала, сохранившіяся въ божественныхъ личностяхъ народной вѣры. Хотя до сихъ поръ изъ разсѣянныхъ извѣстій греческихъ и римскихъ писателей, принадлежавшихъ къ различнымъ столѣтіямъ, не удалось еще любознательности соорудить прочнаго зданія науки о религіозныхъ воззрѣніяхъ египтянъ, но всетаки, благодаря остроумнымъ соображеніямъ, они достигли важныхъ результатовъ, которые со временемъ внесутъ свѣтъ и порядокъ въ таинственный мракъ египетскаго вѣроученія, когда дальнѣйшее усовершенствованіе чтенія іероглифовъ дастъ возможность отличить позднѣйшее отъ болѣе древняго. Для нашей цѣли достаточно указать на существенное содержаніе новѣйшей системы, основанной на извѣстіяхъ древнихъ и іероглифическихъ словотолкованіяхъ.

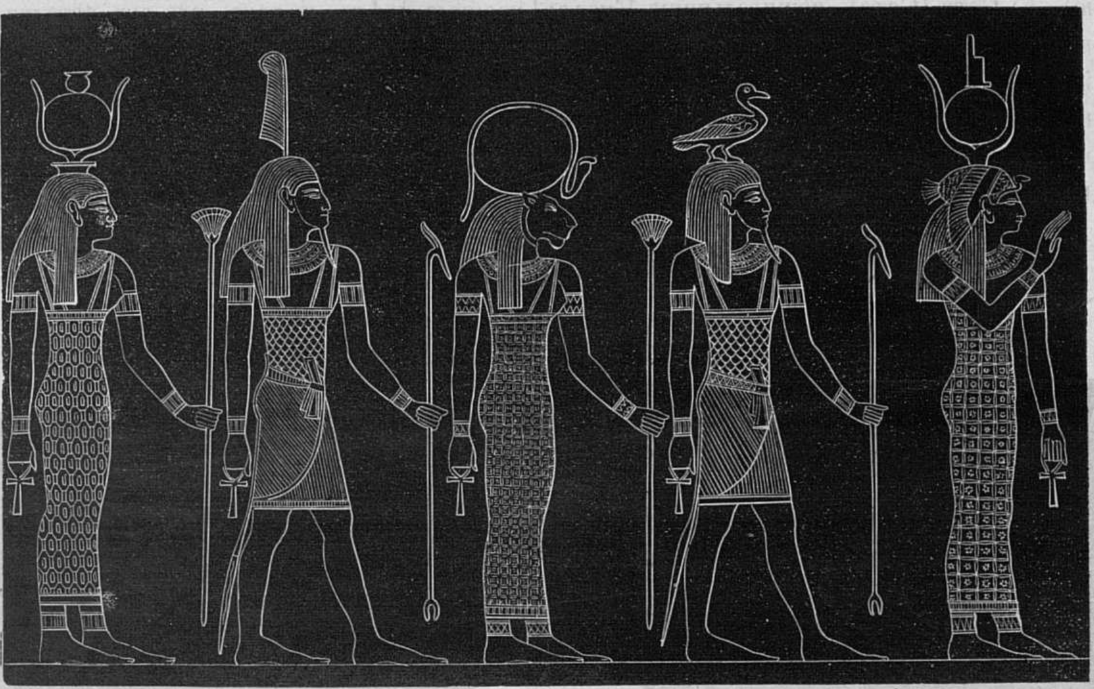
Примѣчаніе 1. Лепсій представляетъ намъ слѣдующій списокъ боговъ перваго разряда:

По мемфисскому ученію.	По ѳивскому ученію.
1. Пта (Гефестъ).	1. Аменъ (Аммонъ, Зевесъ).

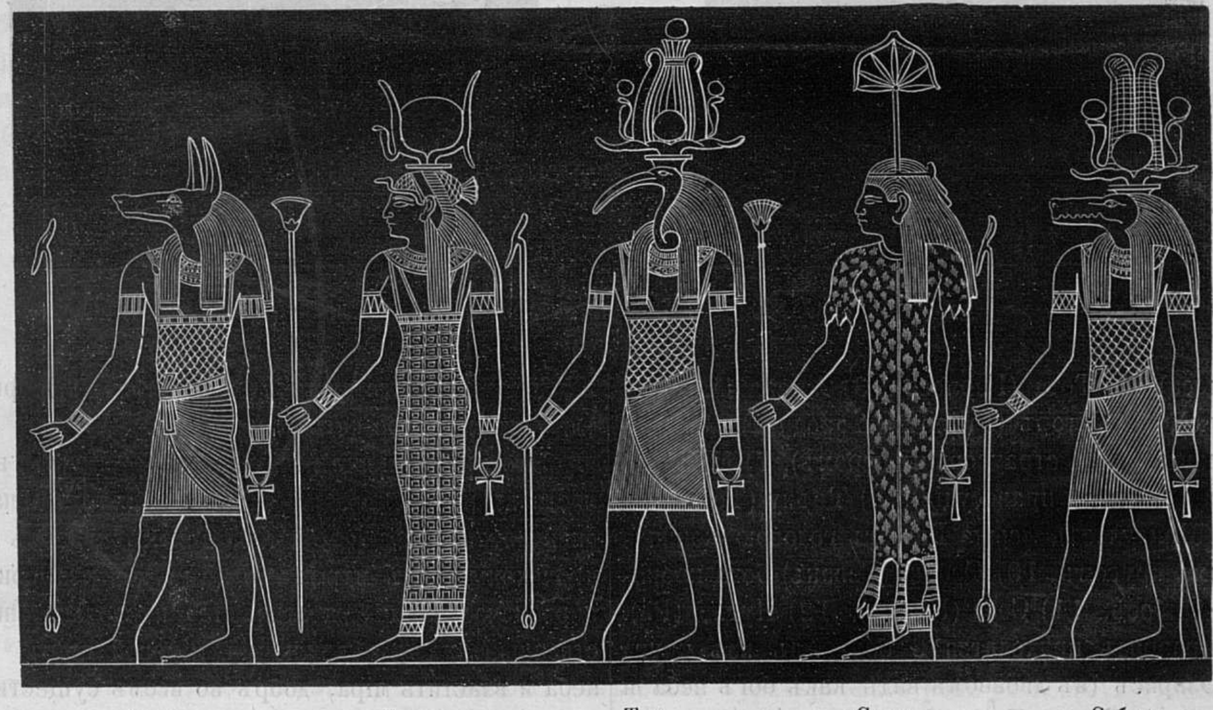
Нутъ (Рея «родительница боговъ»). Тефнетъ.

5. Гезири («Озирисъ, Діонисъ»). 5. Себъ и Нутъ.

ЕГИПЕТСКІЕ БОГИ.



Нудъ. Му. Тефнутъ. Сетъ. Изида.



Анубисъ. Гаторъ. Тотъ. Сафъ. Себакъ.

2. Ра (Геліосъ).
3. Му («сынъ Ра») и Тефнетъ («дочь солнца»).
4. Себъ (Кроносъ «отецъ боговъ»)

2. Менту (Монтъ). } двѣ главныя фазы
3. Атму (Тумъ). } бога Ра.
4. Му и

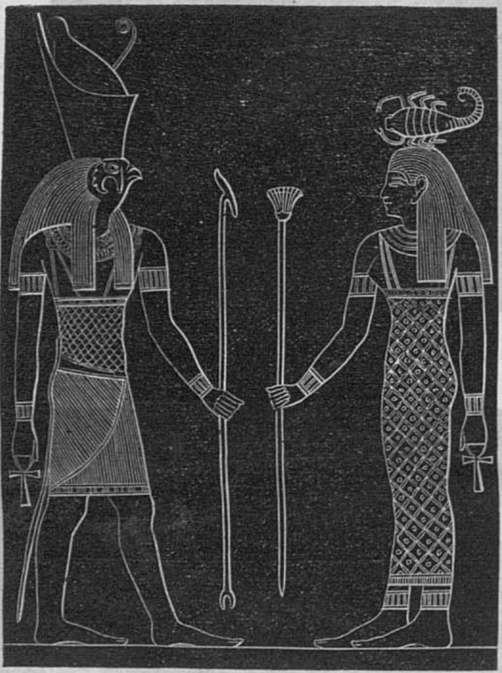
6. Гесъ (Изида, Деметра).
7. Сетъ («Тифонъ») Непти (Нефтида).
8. Гуръ («Горъ, Аполлонъ»)

6. Гезири и Сесъ (Озирисъ и Изида).
7. Сетъ и Небти.
8. Горъ и Гаторъ.
9. Себакъ.

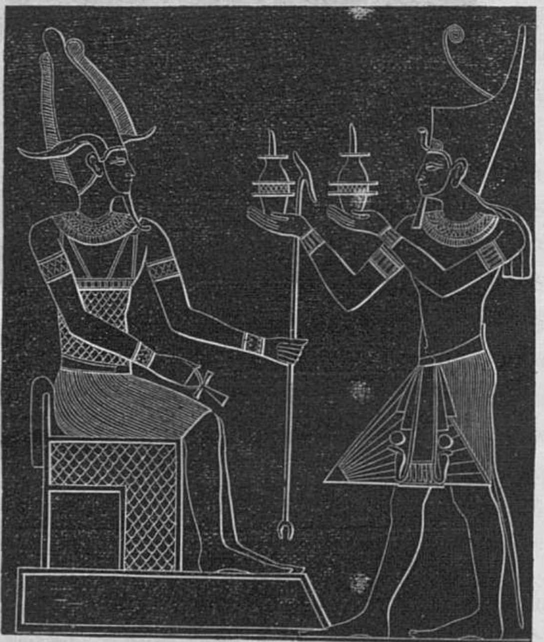
Гаторъ (Афродита). Теннетъ и Пенитъ (или Питъ) («дочь Ра»).

По Бунзену всякій изъ трехъ разрядовъ боговъ состоялъ изъ 12-ти божескихъ именъ. Къ первому разряду боговъ онъ причисляетъ: 1) Аммона, 2) Кема (естественнаго бога производителя изъ Панополя), 3) Мутъ (Лето, богиню города Буто), 4) Кнефа (Кнуфисъ, бога съ бараньей головою), 5) Сети (Сате), сожительницу Кнефа; 6) Пту (Мемфисскаго творца міра), 7) Нейтъ (въ Саидѣ), 8) Ра (въ Геліополѣ). Считая бога Пту въ его двоякомъ видѣ двойственнымъ и присоединяя еще къ нему «богиню съ головою лягушки», Бунзенъ получаетъ 10 именъ; недостающія два имени еще не могутъ быть означены съ точностію. Къ второму разряду онъ причисляетъ: 1) Хонзу (Гераклеса), 2) Тота (Гермеса), 3) Атму, 4) Пахтъ (Бубастскую), 5) Гаторъ (Гетеръ, Афродиту), 6) Мау или Му («сына Ра» съ страусовымъ перомъ), 7) Ма (дочь Ра, богиню истины и правосудія), 8) Тефну (Тефнетъ), 9) Мунту (Мондулиса), «сына Ра», съ головою копчика и солнечнымъ кругомъ, 10) Себака (Севакъ) бога крокодиловъ въ Омбосѣ, 11) Себа (Кронъ), 12) Нутпе (Ра). На третій разрядъ приходится 6 божествъ изъ круга Озириса: Озирисъ (въ двойномъ видѣ какъ богъ неба и подземнаго міра), Изида, Горъ, Сетъ (Тифонъ), Нефтида, Анубисъ; далѣе Гарпократъ и 4 генія смерти.

ЕГИПЕТСКІЕ БОГИ.



Горъ. Селкъ.



Царь Сеѳосъ приноситъ жертву Озирису.

Философская система религіи жрецовъ, въ сущности, по мнѣнію Рета, имѣла слѣдующее содержаніе: 4 первоначальныя силы, которыя были присущи или дѣятельны при міротвореніи: первоначальный духъ Кнефъ, первоначальная матерія Нейтъ, первоначальное время Севекъ и первозданное пространство Паштъ, были соединены въ четвертномъ первоначальномъ божествѣ, которое какъ «не созданное» и «сокровенное» (Амунъ) для чувствъ, существовало отъ вѣка и соединяло въ себѣ какъ первозданное добро (въ Кнефѣ), такъ и первоначальную причину зла (въ Севехѣ). Изъ этого первоначальнаго божественнаго существа, силою внутренняго развитія, произошелъ свѣтъ, но такъ, что онъ остался въ лонѣ первоначальнаго божества, которое объемлетъ и со всѣхъ сторонъ окружаетъ новоразвитую и принявшую формы мировое цѣлое. Поэтому свѣтъ и первоначальное божество одно и то же существо; только первое есть та степень бытія второго, когда оно еще неразвито, не приняло формъ и безъ лика; второе есть развитая, совершенная, проявившаяся въ каждой вещи форма перваго; какъ то, такъ и другое есть божество.

Это превращеніе воодушевленной міровой нераздѣльности въ шаровидную форму изъ первоначальнаго бытія, спекулятивная философія египетскихъ жрецовъ объяснила происхожденіемъ міроваго яйца изо рта сокровеннаго первоначальнаго божества. Но первоначальный божественный духъ, объемлющій міровой шаръ, правитель неба и властитель міра, добръ во всемъ существѣ своемъ, поэтому его и называютъ добрымъ духомъ, ἀγαθοδαίμος грековъ; слѣдовательно созданный міръ состоитъ подъ управленіемъ существа, которое соединяетъ въ себѣ высшій разумъ и высшую доброту. Изъ вселенной постепенно развились 8 великихъ, внутри міра пребывающихъ божествъ, которыя сперва царствовали надъ Египтомъ нѣсколько тысячелѣтій: изъ Кнефа — 1) духъ міробра-

зователь, творецъ, встрѣчающійся подъ различными именами какъ Менту (Ментесъ Панъ), Арзевъ (Эрикагаіосъ) и пр., 2) міровой огонь, первоначальная теплота, вещественный мірообразователь Фта или Пта-Гефестъ, называемый также Сефомъ и Торомъ; изъ Нейтъ, первоначальной матеріи: 1) богиня Па—небо и 2) Ануке—твердое ядро, земля. Изъ Севеха, первоначальнаго времени, произошли: 1) Ре (Ра), богъ свѣта — солнечный шаръ, 2) Іо-Хонсу, второй богъ свѣта—луна. Изъ Пашты: 1) Гаторъ, темное міровое пространство, 2) Сате, свѣтлое, свѣтящее пространство міра. Между ними солнечный шаръ Ра занимаетъ первое мѣсто; его считали пребывающимъ внутри міра, представителемъ духовнаго первоначальнаго божества Амуна-Кнефа (поэтому и Амунъ-Ра, какъ производитель и распорядитель времени, былъ Севехъ-Ра). Какъ видимый «откровенный» богъ онъ называется Горомъ. И такъ, какъ богъ солнца, въ качествѣ «стража мірового пространства» проникаетъ и міръ подземный, то онъ называется и Ра-Атму «стражъ ночи» или подземнаго міра; за Ра, по чину и значенію ближе всѣхъ слѣдуетъ богъ луны—Іо-Хонсу, распорядитель мѣсяца, второе распространяющее свѣтъ небесное тѣло, производитель влажности «ночной росы». Эти 8 космическихъ силъ суть первыя и древнѣйшія божества — Кабиры, т. е. властелины. Когда такимъ образомъ была сотворена вселенная съ свѣтящими небесными тѣлами, духъ-творецъ создалъ прекрасную землю Египетъ. Въ ней поселились эти древніе первозданные боги, а изъ нихъ уже произошли 8 надземныхъ боговъ. Они сперва сотворили по своему подобію 4 земныхъ образа, которые проявлялись въ рѣчной жизни Нила и когда къ нимъ присоединились 8 другихъ, а это были учредители гражданскаго общества и начальники различныхъ общественныхъ состояній и учрежденій, наукъ и искусствъ, тогда явились 12 боговъ второго разряда. Многочисленные потомки этихъ земныхъ, смертныхъ боговъ, составляютъ третій разрядъ боговъ, къ которому принадлежатъ также Озирисъ, Изида, Горъ, Тифонъ и прочіе члены этого миѳическаго общества. Боги раздѣляются еще на двѣ враждебныя партіи, потому что зло, лежащее въ Севехѣ, становилось сильнѣе и стремилось къ владычеству. За этимъ слѣдуетъ могучая борьба, подобная борьбѣ титановъ и гигантовъ въ греческой миѳологіи. Послѣ многихъ битвъ, предводитель злого воинства Себъ-Кронъ низверженъ въ Нилъ, и добрые боги побѣждаютъ. Потопъ омываетъ запятнанную грѣхами землю, и творческій духъ міра рѣшаетъ заключить обольщенныхъ и павшихъ духовъ въ земную плоть, чтобы они пребываніемъ на землѣ искупили свои преступленія и достигли бы снова своей прежней чистоты. Такъ произошелъ человѣческій родъ, порученный покровительству и управленію боговъ второго и третьяго разрядовъ. Они начали дѣло воспитанія введеніемъ богопочитанія, законовъ и гражданскаго порядка. И вотъ Таатъ—Гермесъ учреждаетъ религіозное законодательство и жреческую мудрость, другіе вводятъ судопроизводство, врачебное искусство, поэзію, священное пѣніе и проч., иные земледѣліе. Священныя книги, числомъ 42, которыя Таатъ (Тотъ)—Гермесъ передаетъ жрецамъ, содержатъ все, что требуется для благочестивой, блаженной жизни и для очищенія души отъ прежнихъ грѣховъ. Съ кончиною смертныхъ боговъ, души ихъ превращаются въ небесныя тѣла. «Ибо небесная твердь есть мѣсто соединенія и жительства всѣхъ душъ, какъ оставшихся чистыми и добрыми, такъ и павшихъ». Тамъ засѣдаютъ въ правленіи верховные боги и оказываютъ свое рѣшительное вліяніе на землю и ея жителей.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

УПОТРЕБЛЕНІЕ ТАБАКУ.

Въ замѣчательной книгѣ Джонсона, изданной подъ названіемъ: «Химическія свѣдѣнія о различныхъ предметахъ изъ вседневной жизни», заключаются между прочимъ интересныя подробности о табакѣ, который вошелъ въ всеобщее употребленіе *). Но что такое табакъ? Какъ онъ дѣйствуетъ на организмъ? Полезно ли или вредно курить! Или это дѣло безразличное? Отвѣчать на это основательно могутъ немногіе. Большая часть курящихъ табакъ не дастъ отвѣта. Большая часть курящихъ не дастъ отвѣта даже и на тотъ вопросъ, почему онъ сталъ курить и какой родъ удовольствія ищетъ онъ въ куреніи табаку? «Другіе курятъ, и я курю», — вотъ самый обычный и категорическій отвѣтъ. А между тѣмъ, куря, мы постоянно вносимъ въ организмъ вещество, которое, конечно, дѣйствуетъ на него и, можетъ быть, даже вредно. Такъ какъ изъ одного того, что множество людей куритъ, еще не слѣдуетъ заключать о пользѣ или безвредности куренія; да къ тому же, что можетъ быть

*) О разведеніи табаку и его употребленіи, пользѣ и вредѣ было говорено въ нѣкоторыхъ статьяхъ Живописнаго Обозрѣнія за 1873 и 1874 годы.

полезно или вредно для одного, не всегда полезно или вредно для другого.

Вотъ что говоритъ о дѣйствіи табаку Джонсонъ:

«У привыкшихъ курить, по словамъ доктора Перейра, умѣренное куреніе возбуждаетъ жажду, увеличиваетъ отдѣленіе мокротъ и дѣйствуетъ весьма успокоительно на духъ; по всей вѣроятности, табакъ послѣднему то свойству и обязанъ удивительному распространенію между всѣми классами общества, какъ образованныхъ, такъ даже и дикихъ народовъ. Излишнее куреніе производитъ, особенно у не привыкшихъ, тошноту иногда поносъ, трясеніе членовъ, круженіе головы, конвульсіи, онѣмѣніе членовъ, обморокъ и смерть; извѣстно нѣсколько случаевъ, что люди умирали, выкуривъ заразъ 17 или 18 трубокъ. Есть организмы, которые никакъ не могутъ выносить табачнаго запаха». Вмѣстѣ съ тѣмъ, доктора Перейра и Христиссонъ, въ своемъ «трактатѣ о ядахъ», единогласно утверждаютъ, что у привыкшихъ курить никогда не замѣчается тѣхъ болѣзненныхъ припадковъ, которые считаются слѣдствіемъ куренія.

«Докторъ Пру, опытный врачъ и отличный химикъ, былъ совершенно противоположнаго мнѣнія; впрочемъ, онъ недовольно ясно говоритъ о томъ, считаетъ ли онъ табакъ вообще вреднымъ или только при неумѣренномъ употребленіи. Вотъ собственныя его слова объ этомъ предметѣ: табакъ разстраиваетъ ассимилирующія отправленія вообще, и въ особенности ассимиляцію сахарныхъ веществъ. Въ нѣкоторыхъ субъектахъ отъ чрезвычайнаго употребленія табаку развивается особенно вредное начало по всей вѣроятности кислыхъ свойствъ. Это доказывается ихъ болѣзненнымъ видомъ и темнымъ, нерѣдко зеленоватожелтымъ цвѣтомъ крови. Всѣмъ извѣстно, что излишнее употребленіе нюхательнаго табаку весьма часто сопровождается разстройствомъ печени и дурнымъ пищевареніемъ въ желудкѣ, которыя нерѣдко влекутъ за собою самую смерть. Бывали примѣры, что у людей, курящихъ много, въ особенности сигары и короткія трубки, образовывался отъ того губной ракъ. Впрочемъ, дѣйствіе табаку совершенно сходно съ дѣйствіемъ другихъ вредныхъ веществъ. Сильные и здоровые люди не чувствуютъ вредныхъ послѣдствій отъ его употребленія, тогда какъ слабые и расположенные къ болѣзнямъ становятся жертвою его вреднаго вліянія. Если бы побольше слушались разсудка, то, навѣрно, давно бы изгнали изъ общества губительный для здоровья обычай курить».

«Однако же разсудокъ не безусловно держится стороны доктора Пру, и самъ знаменитый Локке говоритъ: «табакъ точно, какъ и хлѣбъ, употребляется не для одного удовольствія; разсудокъ требуетъ сначала ихъ испытать, а потомъ привычка дѣлаетъ ихъ пріятными». При этомъ мы должны кстати замѣтить, что ни одинъ изъ противниковъ табаку не рѣшился утверждать, чтобы табакъ былъ безусловно вреденъ при умѣренномъ употребленіи.

«Жеванье табаку производитъ подобныя же явленія, однакожъ пары, отдѣляющіеся при куреніи, острѣе и дѣйствуютъ сильнѣе, нежели сокъ, извлеченный изъ листьевъ жеваніемъ. Дѣйствіе нюханья еще слабѣе. Точно также, какъ жеваный и сожигаемый табакъ вызываютъ во рту отдѣленіе слюны, нюхательный табакъ, раздражая слизистую перепонку носа, увеличиваетъ отдѣленіе мокроты. Излишнее нюханье притупляетъ чувство обонянія, измѣняетъ голосъ и производитъ нерѣдко дурное пищевареніе и отвращеніе отъ пищи. Наконецъ, хотя и въ весьма рѣдкихъ случахъ, оно доводитъ до паралича и сумасшествія».

«Успокоивающее дѣйствіе табаку на духъ нашъ есть главная причина всеобщаго къ нему пристрастія. Дѣйствительно, трудно найти другое средство, которое также быстро заставляло бы забывать и мелкія непріятности жизни, и значительныя душевныя тревоги, и которое оставляло бы по себѣ такъ мало вредныхъ послѣдствій, будучи въ то же время доступно всякому, какъ бездомному бѣдняку, такъ и счастливому богачу».

«Удивительно ли послѣ этого, что милліоны жаждущихъ утѣшенія или, по крайней мѣрѣ, развлеченія, прибѣгаютъ къ табаку, и не удивительно ли то, что находятся жестокосердые люди, которые хотятъ лишить ихъ этого, можетъ быть, единственнаго прибѣжища въ горѣ».

«Не на всякаго, однакожъ, табакъ дѣйствуетъ такъ благотворно; безъ сомнѣнія, это зависитъ отъ организма и темперамента человѣка, и тотъ, кто не испыталъ на себѣ цѣлительнаго дѣйствія этого растенія, не вправѣ еще отвергать единогласнаго свидѣтельства милліоновъ людей, по опыту утверждающихъ, что табакъ успокоиваетъ взволнованную и встревоженную душу. Различіе въ дѣйствіи никотина на разныя организаціи обнаруживается на европейцахъ преимущественно тѣмъ, что нѣкоторые изъ нихъ не могутъ даже выносить табачнаго запаха, между тѣмъ, какъ другимъ онъ доставляетъ величайшее наслажденіе».

«Еще разительнѣе оказывается это различіе въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ жители цѣлыхъ областей имѣютъ или общее отвращеніе, или общее пристрастіе къ табаку. Такъ напримѣръ, образованные жители Новой Англіи и Нью-Іорка имѣютъ отвращеніе отъ него; по крайней мѣрѣ, здѣсь существуетъ общество мыслящихъ и образованныхъ людей, которое всѣми силами старается подавить употребленіе табаку и готово было бы оградить куреніе закономъ. Напротивъ, изъ жителей западныхъ и южныхъ штатовъ Америки, ни одинъ не можетъ обойтись безъ употребленія табаку, и путешественникъ, отправляющійся въ эти штаты, по выѣздѣ изъ Нью-Іорка, на каждомъ шагу встрѣчаетъ куреніе и жеваніе въ самыхъ громадныхъ размѣрахъ. Этотъ фактъ имѣетъ высокій физіологическій интересъ и заслуживаетъ, чтобы его изслѣдовали люди безпристрастные, одаренные достаточною проницательностію, чтобы, во множествѣ противоположныхъ мнѣній, можно было отличить истину отъ лжи.

Климатъ постепенно перевоспитываетъ организмъ и темпераментъ человѣка. По всей вѣроятности, отъ различія въ климатѣ двухъ вышесказанныхъ полосъ Америки, жители ихъ имѣютъ различную организацію. А какъ дѣйствіе табаку совершенно зависитъ отъ организма, то и не удивительно, что въ разныхъ штатахъ сѣверной Америки на счетъ табаку господствуютъ столь противоположныя мнѣнія».

«Въ Новой Англіи (въ сѣверной Америкѣ), да и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ, какъ строго-нравственное доказательство противъ любимаго растенія, приводится то обстоятельство, что онъ возбуждаетъ жажду, и, слѣдовательно, по необходимости, влечетъ за собою излишество въ питьѣ, и съ нимъ вмѣстѣ пристрастье къ горячимъ напиткамъ, и всѣ вредныя послѣдствія этого пристрастія».

«Нельзя не согласиться, что въ этомъ есть доля правды; должно однако замѣтить, что если табакъ и производитъ такое дѣйствіе на европейца, то на азіатца онъ оказываетъ совершенно противоположное вліяніе. Лаппс говоритъ: «Табакъ, подобно вину, развеселяетъ и успокоиваетъ, не оставляя впрочемъ за собой тѣхъ вредныхъ послѣдствій, которыми сопровождается употребленіе вина; потому многіе, довольствующіеся нынѣ куреніемъ, навѣрно предались бы пьянству, еслибы не знали употребленія табаку». Это мнѣніе раздѣляютъ вполнѣ знаменитый Лейардъ и Кракфордъ, жившіе долго на востокѣ и имѣвшіе случай долго наблюдать азіятцевъ».

«Всѣ эти противоположные факты составляютъ весьма интересный предметъ для физіологическихъ изслѣдованій. Въ Америкѣ куреніе доводитъ до излишества въ употребленіи спиртныхъ напитковъ. Въ Азіи, напротивъ, табакъ ограничиваетъ употребленіе вина и въ нѣкоторомъ смыслѣ заступаетъ его мѣсто».

«Отсюда видно, какъ должны быть сложвы причины, которыя лежатъ въ основаніи столь различныхъ дѣйствій одного и того же вещества. Климатъ страны, темпераментъ и организмъ потребителя табаку, привычки и воспитанія сталкиваются въ ихъ взаимномъ дѣйствіи, и, по особенному вліянію всѣхъ этихъ предметовъ, въ той или другой странѣ, то же самое наркотическое вещество *) производитъ въ одномъ случаѣ благодѣтельное, успокоивающее дѣйствіе, въ другомъ же случаѣ или при другихъ условіяхъ вліяніе его вредно».

«Вообще физіологическое дѣйствіе табаку на человѣческій организмъ, исключая его нравственнаго вліянія, показываетъ, что его первое дѣйствіе, или главное вліяніе на тѣло, есть успокоиваюващее, утомляющее, а второе — возбуждающее и оживляющее; отъ чего мыслящая способность получаетъ твердость и опредѣленное направленіе. Мы можемъ только дѣлать предположенія о спеціальномъ дѣйствіи различныхъ химическихъ составныхъ частей табаку и о томъ, которому изъ нихъ мы должны приписать то пріятное, мечтательное состояніе, о которомъ такъ много говорено».

Докторъ Мадденъ думаетъ, что пріятная мечтательность, производимая трубкою табаку, состоитъ въ временномъ успокоеніи процесса мышленія.

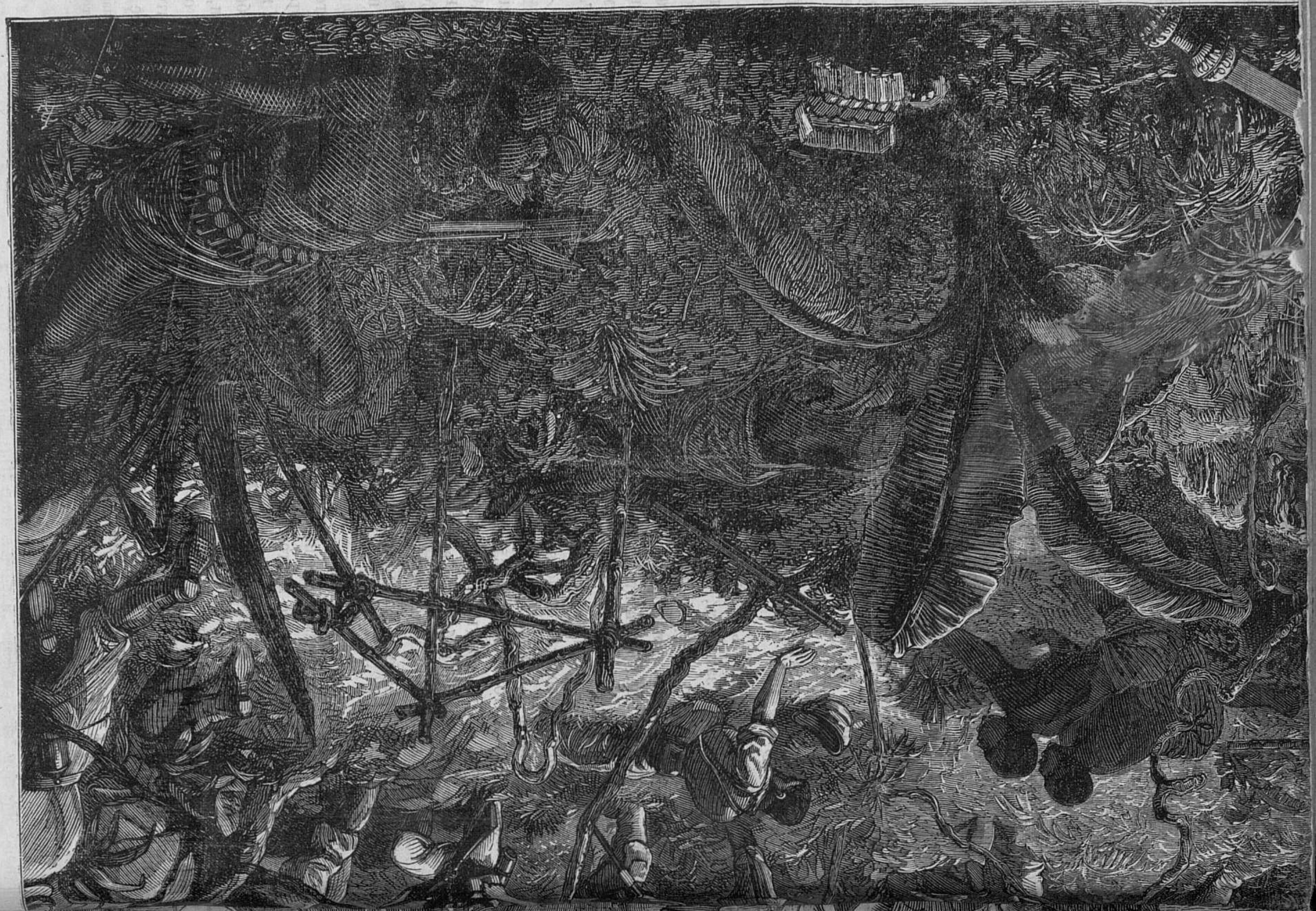
«Въ самомъ дѣлѣ» — говоритъ Джонсонъ — «люди перестаютъ думать, если они долгое время будутъ курить табакъ. Я нѣсколько разъ спрашивалъ турокъ, о чемъ они думаютъ, въ продолженіи ихъ долгихъ табачныхъ засѣданій, и они отвѣчали: «ни о чемъ! Я не въ состояніи былъ вызвать ни одной мысли, которая могла бы занять въ это время ихъ вниманіе. Послѣ того нечего удивляться духовному застою турокъ».

«Но, можетъ быть, особенность турецкаго и вообще мусульманскаго организма производитъ то обстоятельство, что табакъ усыпляетъ ихъ духъ въ то время, какъ тѣло бодрствуетъ, и что случай этотъ очень рѣдокъ въ Европѣ, мы можемъ видѣть въ каждомъ нѣмецкомъ писателѣ. Нѣмецкій философъ, вооруженный постоянно дымящеюся трубкою и окруженный любезною ему табачною атмосферою, глубокомысленно занимается своими умственными работами. Онъ думаетъ и мечтаетъ, мечтаетъ и думаетъ попеременно; въ то время какъ тѣло его погружено въ сладкій покой, его духъ бодрствуетъ и живетъ. Послѣ разговора съ такими людьми, невольно подумаешь, что единственно въ своей трубкѣ они открыли средства разрѣшать тѣлесныя узы духа, чтобы дать ему высшій полетъ и болѣе свободное движеніе мысли».

*) То есть табакъ, причисляемый къ наркотическимъ растеніямъ, имѣющимъ свойство одуряющее и ядовитое.

ДОБРОВОЛЬНО ПРОЛЕЖАВШІЙ 49 ЛѢТЪ

Въ «Journal des Débats» пишутъ, что въ 1856 году умеръ самый оригинальный человѣкъ въ свѣтѣ: будучи совершенно здоровымъ, онъ легъ въ постель и пролежалъ въ ней сорокъ девять лѣтъ. Онъ жилъ въ мѣстечкѣ Воридсѣ (въ Англіи) и былъ сынъ фермера. Его звали Вилліамъ Шарпъ. Онъ съ малолѣтства не любилъ



...ТІЯМИ ПО ОКОНЧАНІИ ВОЙНЫ СЪ КОРОЛЕМЪ КОФФИ И ЛѢСНАЯ ОХОТА.

АНГЛІЙСКІЙ ЛАГЕРЬ СЭРА ГЕРНЕТА ВОЛЬСЕЛЕЯ СЪ ПЛѢННЫМИ АШАН...

ни какой работы. На 30-мъ году отъ роду легъ въ постель и не вставалъ до своей смерти. Причина этой странной до сумасбродства выходки неизвѣстна, но кажется она произошла отъ неудачи въ женитьбѣ. Въ самый день свадьбы, Вилліамъ Шарпъ напрасно прождалъ невѣсту въ церкви; отецъ упорно отказывалъ въ своемъ согласіи на бракъ. Это событіе, а можетъ быть и другія глубоко потрясли слабоумнаго человѣка. Онъ заперся въ комнатѣ, имѣвшей не больше 9 квадратныхъ футовъ (3 арш. 14 квадратныхъ вершковъ) въ поверхности и пролежалъ всю остальную жизнь въ постелѣ. Окно его не раскрывалось 38 лѣтъ. Во все время лежанія онъ не былъ ни разу серьезно боленъ. Онъ достигъ 79 лѣтъ, и весь составъ его тѣла совершенно сохранился. Любопытные съѣзжались посмотрѣть на Шарпа; но лишь только незнакомый человѣкъ входилъ въ его комнату, онъ завертывалъ голову въ одѣяло. За недѣлю передъ смертью началъ онъ ослабѣвать, и только уже накапунѣ увидѣли, что онъ опасно боленъ.

ИЗЪ ЭКСПЕДИЦІИ ПРОТИВЪ АШАНТІЕВЪ.

Побѣда англичанъ надъ ашантіями безспорно должна считаться побѣдою цивилизаціи надъ варварствомъ въ полномъ значеніи этого слова, такъ какъ все это королевство, съ своею столицею Кумасси, было не иное что, какъ обширная бойня. Не говоря уже о томъ, что самъ король и вліятельные жрецы, желая избѣгнуть оружія англичанъ, считали вѣрнымъ средствомъ для своего спасенія искупительныя жертвы идоламъ и совершали предъ ними самыя безчеловѣчныя злодѣянія, при чемъ распинали избранныя жертвы или злодѣйски терзали ихъ предъ уродливыми истуканами, или связанныхъ отдавали ихъ на съѣденіе змѣй и хищныхъ звѣрей, надѣясь встрѣтить защиту и покровительство боговъ. Все это, конечно, можно отнести къ одному невѣжеству и общимъ заблужденіямъ всѣхъ языческихъ вѣрованій. Но король ашантіевъ, независимо отъ религіозныхъ убѣжденій, былъ въ полномъ смыслѣ самымъ хищнымъ звѣремъ въ средѣ своихъ подданныхъ. Какъ мало дорожилъ онъ участью и жизнію своихъ подданныхъ, можно видѣть уже изъ извѣстной всѣмъ любимой имъ шахматной игры, которую нерѣдко велъ съ своимъ сосѣдомъ, королемъ дегомейскимъ, такимъ же хищнымъ звѣремъ, какъ и самъ. Обширная поляна раздѣлялась на 64 шахматныхъ клѣтки, при чемъ сидѣлъ на возвышеніи, у импровизированной доски одинъ игрокъ, а съ противуположной — другой. Несчастные подданные, ашантіи и дегомейцы представляли собою различныя шахматныя фигуры. Игрокъ, снимая съ доски какую либо фигуру противника, отрубалъ ей, какъ уже негодной для игры, голову. Наступала вторая игра, являлись новыя фигуры: и пѣшки, и ферязи сходили съ доски такимъ же возмутительнымъ способомъ. Вообще, куда ни проникали англійскія войска, вездѣ находили они цѣлыя массы лишенныхъ погребенія труповъ, издававшихъ смрадъ. Театромъ казней былъ самый замѣчательный монументъ на главной городской улицѣ. Всюду воздухъ былъ зараженъ міазмами гніющихъ тѣлъ; предмѣстья, рвы, окрестныя болота всюду были завалены человѣческими остовами, объѣденными звѣрями. Владѣтель страны король Коффи, какъ въ баснѣ «Левъ на ловлѣ» забиралъ себѣ у своихъ подданныхъ послѣднее ихъ достояніе, и полная беззащитность отвѣчала на это звѣрское варварство однимъ безропотнымъ повиновеніемъ. Звѣрское варварство превратило нѣкогда плодородную и густо населенную страну въ пустынный край, въ которомъ столица Кумасси въ полномъ и прямомъ значеніи слова была человѣческою бойнею. Дворецъ короля, имѣвшій множество комнатъ, не имѣлъ ничего похожаго на жилище государя; это былъ просто рынокъ или зданіе ярмарки, въ которомъ мѣха, мебель, посуда, золото, серебро, одежды, матеріи были свалены въ дикомъ безпорядкѣ въ кучи, на которыхъ иногда спалъ этотъ лютый звѣрь. Между вещами, украшавшими дворецъ, были, между прочимъ, человѣческіе черепа и кости, отдѣланные золотомъ и серебромъ. Лишь нѣсколько домовъ въ Кумасси, казалось, пользовались исключеніемъ въ общей картинѣ убійствъ и разграбленія. Это были дома знатнѣйшихъ сановниковъ и любимцевъ короля, но и тѣ не могли сказать съ увѣренностію, проживутъ ли они до завтрашняго дня, останутся ли не ограбленными по прихоти деспота и не станутъ ли по его минутному капризу на шахматную доску. Вообще всѣ государственныя событія праздновались убійствами; это было обычное выраженіе всякой радости и печали, надежды и опасенія. Все населеніе страны дѣлилось на два класса: въ ней были только убійцы, да беззащитныя, безропотныя жертвы. Удивительно ли, что побѣда англичанъ встрѣчена была подданными Коффи не скорбью и несочувствіемъ побѣжденному государю, а общею, самою неподдѣльною и восторженною радостію, хотя сначала они еще не смѣли довѣряться своему счастію и избавленію, почитая ихъ какимъ-то сказочнымъ сномъ. Но мало по малу, привыкая къ мысли о своей сбободѣ и неприкосновенности, начали выражать своимъ побѣдителямъ самое нелицемѣрное расположеніе, доставляя въ лагерь ихъ лучшіе припасы, плоды, золото и другіе драгоцѣнные предметы, за что конечно побѣдители отплачивали имъ щедрымъ вознагражденіемъ.

Въ числѣ трофеевъ, вывезенныхъ англичанами изъ ихъ африканской экспедиціи, былъ зонтикъ короля Коффи. Зонтикъ короля ашантіевъ, поднесенный королевѣ Викторіи начальникомъ экспедиціоннаго корпуса сэромъ Гернетомъ Вольселеемъ, имѣетъ до пяти съ половиною аршинъ въ вышину, а въ діаметрѣ, когда открыть его, слишкомъ четыре аршина. Онъ сдѣланъ изъ разрѣзныхъ кусковъ чернаго и краснаго бархата и украшенъ, по африканскому обычаю, дорогою золотою бахрамой. Въ разныхъ мѣстахъ его вдѣланы различные заколдованные талисманы, какъ на пр. куски змѣиной и львиной кожи, маленькія человѣческія кости, змѣиные позвонки и тому подобное. Зонтикъ короля былъ въ то же время и государственнымъ знаменемъ, пользовавшимся высокимъ уваженіемъ у ашантіевъ. Завоеваніе зонтика почитается великимъ несчастіемъ для государства и безчестіемъ для короля.

(Къ этой статьѣ принадлежитъ большой рисунокъ).

ЕЛЬ-БЕРЕЗА.

Смоленской губерніи, Гжатскаго уѣзда, Дятьковской волости, въ имѣніи Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Ивана Сергѣевича Мальцева, Сельцѣ Новомъ, на лѣвомъ берегу, протекающей близь усадьбы, рѣки Вори, въ запущенномъ паркѣ, ростетъ дерево, которое, по его виду, прилично назвать «ель-береза».

Дерево это игра природы, находится, на склонѣ горы, подошву которой омываютъ воды рѣки Вори, въ 4 саж. отъ воды, на 8 футовъ выше ея уровня. Корень дерева еловый, толщиною, вокругъ, 11 четвертей, который, въ 12 вершкахъ отъ земли, развѣтвляется на два отростка, изъ коихъ одинъ, къ югу, принадлежитъ къ породѣ ели, а другой, на сѣверъ-береза; ель толщиною при развѣтвленіи 6 четвертей вокругъ, а береза 5 четв. По опредѣленію знатоковъ лѣсной науки дереву этому приписывается до 45 лѣтъ; вышина обѣихъ стволовъ, какъ еловаго, такъ и березоваго около 30 арш. и деревья совершенно здоровы.

Специалисты могутъ рѣшить какъ произошло такое сродство между деревьями лиственнымъ и хвойнымъ, но во всякомъ случаѣ нельзя предположить, чтобы сѣмячки ели и березы находились рядомъ и потому произошло это явленіе; тогда бы отдѣленіе породъ было съ самой земли, чего здѣсь нѣтъ, а потому вѣроятнѣе, что сѣмячко березы попало въ выступъ корня ели, но и это едва ли вѣрно, потому что отростки идутъ не съ пня; а потому я смотрю на это явленіе, какъ на игру природы, и только.

А. Величковъ.

СМѢСЬ.

Подарокъ королевѣ Викторіи.

Французы д'Аживіе и графъ Серрюрье поднесли въ Виндзорѣ англійской королевѣ большой великолѣпный альбомъ съ надписью «Hommage national». Альбомъ этотъ имѣетъ назначеніемъ выразить благодарность Франціи за оказанную во время войны помощь. За словами: «Britanniae grata Gallia» слѣдуетъ болѣе полумилліона подписей, въ томъ числѣ отъ 900 муниципальныхъ совѣтниковъ, отъ парижскаго архіепископа, отъ главнаго раввина, отъ лицъ протестантскаго синдиката; нѣсколько тысячъ подписей изъ Эльзасъ-Лотарингіи и 26 отъ генеральныхъ совѣтовъ. Королева благодарила д'Аживіе и Серрюрье въ самыхъ любезныхъ выраженіяхъ и сказала, что этотъ даръ не приминетъ укрѣпить дружественныя отношенія между обѣими націями.

Упругое стекло.

Въ «Zeitung für Lothringen» сообщаютъ о приготовленіи вновь изобрѣтеннаго продукта упругаго стекла. Открытіе этого стекла сдѣлано г. Лабасти. Во Франціи уже взяты на него привилегіи. Въ Бургѣ основалось товарищество, управляющимъ котораго избранъ изобрѣтатель. Постройка доменной печи быстро подвигается впередъ; ожидаютъ, что произведенія новаго завода появятся этою зимою. Опыты, произведенные надъ стеклянными издѣліями въ Понденѣ, дали удовлетворительные результаты. Эластическое стекло имѣетъ въ толщину лишь $1\frac{1}{2}$ линіи и сопротивляется паденію груза въ 70 золотниковъ съ высоты 2 саженъ. Если его бросить сильно объ полъ, то оно отскакиваетъ не разбиваясь и притомъ издаетъ звукъ подобно металлической пластинкѣ; кромѣ того, на него не дѣйствуетъ сильнѣйшій жаръ. Понятно, что подобное стекло найдетъ себѣ обширное техническое примѣненіе. Заводъ думаетъ сперва изготовлять домашнія вещи и вытѣснить изъ употребленія желѣзо и мѣдь. Мысль о возможности изобрѣтенія упругаго стекла существовала уже давно, но практическія попытки ограничивались лишь изготовленіемъ стеклянныхъ нитокъ для тканья изъ нихъ матеріи на одежду.

Урожай дынь въ городѣ Кавальонѣ.

Никогда еще во Франціи не было такого урожая дынь, какъ въ 1859 году. Только одинъ городокъ Кавальонъ (Воклюзскаго департамента) продалъ до 5,000,000 дынь, среднею цѣною по 2 франка (около 60 коп.) за штуку; что составитъ сумму 12,000,000 франковъ (3,000,000 рублей).

Всемірное потребленіе табаку.

По точнымъ исчисленіямъ, нынѣ ежегодно употребляется табаку на всѣхъ существующихъ фабрикахъ не менѣе 700,000,000 фунтовъ.

Изъ этого числа, 280,000,000 фунтовъ производится въ самой Европѣ, а остальное количество 420,000,000 фунтовъ привозится изъ Америки и Азіи.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

О ПОДПИСКѢ НА НОВЫЙ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

съ января 1875 года издается (50 нумеровъ въ годъ) въ форматѣ «Всемірной Иллюстраціи»

ПЧЕЛА

РУССКАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

ЖУРНАЛЪ ИСКУСТВЪ, ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛИТИКИ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Редакторы: художественнаго отдѣла—**Д. В. Григоровичъ** и **Н. А. Александровъ** и литературнаго—**Я. П. Полонскій**.

издатель книгопродавецъ **А. Ѳ. БАЗУНОВЪ**.

ЦѢНА: на годъ, съ перес. и дост. 7 р., безъ дост. 6 р. На полгода, съ перес. и дост. 4 р., безъ дост. 3 р. 50 к.

Годовые подписчики получатъ безплатно, въ видѣ премій, въ каждую треть года, по одному тому (не менѣе 25 листовъ въ каждомъ) переводныхъ романовъ и повѣстей.

ДЕНЬГИ, ПИСЬМА И СТАТЬИ АДРЕСУЮТСЯ: ВЪ КОНТОРУ ЖУРНАЛА «ПЧЕЛА» — ПРИ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ **А. Ѳ. Базунова**.

Редакторы художественнаго и литературнаго отдѣловъ считаютъ необходимымъ заявить здѣсь въ краткихъ словахъ о характерѣ, который приданъ будетъ этимъ отдѣламъ журнала:

I. **Художественный отдѣлъ** каждой иллюстраціи имѣетъ неоспоримое значеніе при томъ лишь условіи, если сообщаемый въ немъ матеріалъ обладаетъ художественными достоинствами. Поставляя себѣ задачей придать именно это значеніе художественному отдѣлу, мы запаслись наилучшими художественными силами и матеріаломъ, и будемъ вести отдѣлъ этотъ по нижеслѣдующей программѣ:

1) **Современное художественное обозрѣніе**, какъ въ Россіи, такъ и заграницей: a) Описанія замѣчательныхъ галлерей, музеумовъ и всякаго рода собраній по части древняго и новаго искуства. b) Статьи по исторіи искуства. c) Художественныя выставки. d) Біографіи художниковъ. e) Иллюстраціи произведеній народнаго творчества: пѣсень, сказокъ, легендъ и проч.

2) **Критика и библіографія**. Разборъ отдѣльныхъ изданій, книгъ и альбомовъ по части искуствъ.

3) **Хроника**: a) Корреспонденціи и извѣстія. b) Новости.

Сотрудниками по художественному отдѣлу журнала будутъ: **Н. А. Александровъ, Д. В. Григоровичъ, И. И. Горностаевъ, А. В. Даль, В. А. Прохоровъ. П. Н. Петровъ, В. В. Стасовъ и В. В. Чуйко.**

Изъ художниковъ примутъ участіе: **В. М. Васнецовъ, В. В. Верещагинъ, В. П. Верещагинъ, К. Ф. Гунъ, И. Н. Крамской, М. П. Клодтъ, Л. Ф. Лагоріо, А. Д. Литовченко, В. Е. Маковскій, К. Е. Маковскій, М О. Микѣшинъ, Р. М. Прянишниковъ, Г. В. Перовъ, И. Е. Рѣпинъ, И. И. Шишкинъ, К. А. Трутовскій, А. К. Шарлеманъ, В. И. Якобій** и др.

Въ первыхъ нумерахъ журнала будутъ помѣщены слѣдующія статьи: «Современное художественное развитіе въ Россіи» **Н. А. Александрова**; «Художественныя собранія графовъ Строгоновыхъ» **Д. В. Григоровича**; «Біографія В. А. Гартмана» **В. В. Стасова**.

Всѣ поименованные художники примутъ участіе либо работая сами свои произведенія на деревѣ, либо давая право на помѣщеніе своихъ произведеній.

Въ настоящее время редакція располагаетъ: нѣкоторыми картинами **В. В. Верещагина** и картинами **В. П. Верещагина**, писанными для дворца великаго князя Владиміра Александровича; оригинальными рисунками и копіями **В. М. Васнецова**; портретами и картиной **И. Н. Крамскаго** «Іисусъ въ пустынѣ»; картиной «Сцена изъ казначейши» **М. П. Клодта**, рисуемой самимъ художникомъ; новыми картинами **К. В. и Е. В. Маковскихъ**; оригинальными рисунками **М. О. Микѣшина** и разными копіями, дѣлающимися въ его мастерской; оригинальными рисунками изъ кавказскаго альбома **Л. Ф. Лагоріо**; картинами **И. Е. Рѣпина**; картинами **В. И. Якобія**—шуты, ледяной домъ и кабинетъ министровъ; оригинальными рисунками **И. И. Шишкина**, исполняемыми имъ самимъ на деревѣ перомъ и оригинальными рисунками **А. К. Шарлеманя**.

Для рисунковъ послужатъ предметомъ: современныя, текущія событія въ Россіи и заграницей, требующія нагляднаго изображенія; народные нравы, типы, спортъ, виды мѣстностей; памятники, портреты лицъ, прославившихся на поприщахъ художественномъ, научномъ, политическомъ, общественномъ и проч.; древности, разныя издѣлія, старинныя и новѣйшія. Наконецъ, эскизы, наброски художниковъ, шаржъ, каррикатуры, отличающіяся остроуміемъ, веселостью, наблюдательностью и т. п.—все это найдетъ свое мѣсто на страницахъ журнала, въ возможно-лучшемъ выполненіи.

II. **Литературный отдѣлъ** въ журналѣ «Пчела» получитъ такое же значеніе, какъ и во всѣхъ литературныхъ органахъ. Онъ не будетъ вытѣсняемъ излишнимъ количествомъ рисунковъ и иллюстрацій. Въ него войдутъ: **небольшіе романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія и литературная критика**, а также **этнографическіе очерки, путешествія** и т. п. При выборѣ литературныхъ произведеній мы будемъ менѣе обращать вниманія на ихъ тенденціи, чѣмъ на талантъ, умъ и интересъ содержанія, безъ всякаго различія, къ какой литературной партіи принадлежитъ писатель. Мы готовы открыть страницы литературнаго отдѣла журнала также для начинающихъ писателей, лишь бы они обнаруживали въ своихъ произведеніяхъ искомыя нами достоинства.

Кромѣ двухъ вышеозначенныхъ отдѣловъ, въ журналѣ имѣется:

III. **Политическій отдѣлъ**, заключающій въ себѣ обозрѣніе и хронику русскаго законодательства, администраціи и событій иностранной политики.

IV. **Хроника общественной жизни** въ России и заграницей, представляющая очерки и замѣтки, въ формѣ **фельетона**, о театрѣ, музыкѣ и другихъ аттрибутахъ общественной жизни.

V. **Библіографія**, по всѣмъ отраслямъ литературы (В. И. Межовъ и др.).

VI. **Смѣсь**: извѣстія научныя и вообще всякаго рода новости, отличающіяся интересомъ.

Редакція художественнаго отдѣла имѣетъ въ своемъ распоряженіи альбомы: Туркестанскій—Генералъ-Адъютанта **К. П. Кауфмана**, Сѣверныхъ русскихъ окраинъ — **М. К. Сидорова** и желѣзно-дорожный, заключающій въ себѣ виды значительнѣйшихъ сооруженій и замѣчательныхъ мѣстностей по всѣмъ линіямъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ.

2.—

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 12 февраля 1875 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ**.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное обозрѣніе

на 1875 годъ.

Р.А.Б. Шлиперъ — Гр. А.А. Шлиперъ

Января 24. | № IV. | Годъ третій.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к.,

Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

Лица, перемѣняющія адресъ, благоволятъ прилагать 30 к. почтовыми марками въ простыхъ письмахъ и вмѣстѣ съ новымъ адресомъ непремѣнно сообщать прежній, а также №, за которымъ высылается журналъ. При несоблюденіи этой формальности редакція будетъ лишена возможности исполнить требуемое. Фамилія должна быть написина особенно ясно.

РЕЛИГІЯ И БОГОСЛУЖЕНІЕ ДРЕВНИХЪ ЕГИПТЯНЪ.

(Съ нѣмецкаго изъ Вебера.)

(*Окончаніе*).

Судъ надъ мертвыми и погребеніе ихъ.

Ежели глубокій смыслъ религіозныхъ ученій и оставался недоступнымъ народу, то всетаки жречество умѣло приковать къ религіозному горизонту всю жизнь египтянъ и представить служеніе богамъ высшею и единственною цѣлію земного бытія. Жрецы поучали людей взирать на блага земныя какъ на дары небожителей, а добрую и злую участь принимать за слѣдствія своего поведенія, своихъ благочестивыхъ или безбожныхъ дѣяній, мыслей и стремленій. Они устремляли взоръ и за земную жизнь и ставили участь души послѣ смерти въ зависимость отъ того, какъ эта жизнь проведена. Не только отъ грековъ и преимущественно отъ Геродота, по увѣренію котораго египтяне первые начали вѣровать въ безсмертіе души, мы знаемъ также изъ такъ называемой книги мертвыхъ, какъ ни мало еще она разъяснена, а равно изъ скульптурныхъ изображеній нѣкоторыхъ царскихъ гробницъ, что у египтянъ было весьма развито ученіе и понятія объ участи и состояніи души по совершеніи земной жизни. Эта книга мертвыхъ состоитъ изъ собранія молитвенныхъ формулъ и поученій, которыя въ папирусныхъ сверткахъ, съ большею или меньшею полнотою клали обыкновенно въ могилу умершихъ. Въ ней описываются: странствованія души въ странахъ подземнаго міра, молитвы и привѣтствія, которыя она должна обращать къ богамъ демонамъ, при встрѣчѣ съ ними на своемъ пути испытанія, потому что она подчипена имъ въ царствѣ мертвыхъ, и

отвѣты ея на предлагаемые вопросы. Главную составную часть этихъ символическихъ изображеій составляетъ та сцена, когда душа, послѣ погребенія тѣла, вмѣстѣ съ заходящимъ солнцемъ, нисходитъ въ Аментесъ, мрачное царство тѣней и тамъ выслушиваетъ приговоръ свой предъ судьями мертвыхъ.

У самаго входа, на возвышеніи, сидитъ «пожиратель», чудовище, похожее видомъ на бегемота съ широко разинутою пастью, какъ символъ всепожирающей силы ада, или какъ демонъ зла, который вмѣстѣ съ тѣмъ и обвинитель души. Въ передней залѣ дворца мертвыхъ, утвержденнаго на столбахъ съ великолѣпными пилонами, сидитъ на тронѣ Озирисъ, въ видѣ муміи, какъ судья подземнаго царства съ вѣнцемъ на головѣ и бичемъ и жезломъ въ рукахъ; рядомъ съ нимъ, вдоль стѣнъ залы сидятъ 42 демона, частью въ человѣческихъ образахъ, частью съ головами различныхъ животныхъ, которые, какъ присутствующіе составители судебнаго приговора, обязаны дѣлать розысканіе по запрещеннымъ законами египетской религіи 42 смертнымъ грѣхамъ, въ которыхъ умершій объявляетъ себя «неповиннымъ». На лотосовыхъ цвѣтахъ, видныхъ надъ водою, окружающею сѣдалище судьи, находятся 4 генія смерти съ головами: человѣка, копчика, обезьяны и шакала; имъ были посвящены различныя части тѣла и они являются ходатаями и защитниками умершаго. Съ другого конца залы входитъ умершій. Ма, означаемая, какъ богиня правды и правосудія, страусовымъ перомъ, встрѣчаетъ его и подводитъ къ вѣсамъ правосудія, на которыхъ, въ одной чашкѣ, взвѣшивается сердце его, а страусово перо или маленькая статуя самой богини въ другой. За вѣсами наблюдаетъ копчикоглавый Горъ и шакалоглавый путеводитель мертвыхъ Анубисъ. Тотъ съ головою Ибиса, богъ письменности и наукъ, какъ составитель протоколовъ, держитъ въ рукахъ доску и грифель, чтобы записывать результаты взвѣшиванія и приговоры. При допросѣ и исповѣди вовсе не видно высокаго нравственнаго идеала. Обвиненный не сокрушается сознаніемъ своей грѣховности, но ссылается на свое поведеніе по законамъ, говоря что онъ не преступалъ священныхъ заповѣдей, не поносилъ и не презиралъ царя, отца и боговъ, не былъ воромъ, пьяницею, прелюбодѣемъ, убійцею, не говорилъ лжи, не давалъ ложной клятвы, не качалъ головою, когда слышалъ слова истины; не былъ лицемѣромъ, святошею, ложнымъ обвинителемъ; не убивалъ священныхъ животныхъ и не ѣлъ ихъ, не пропускалъ ни одной заповѣданной церемоніи, ни святыхъ обрядовъ, не похищалъ ничего отъ жертвъ или изъ святилищъ боговъ и тому подобное. Эта идея небеснаго суда повела вѣроятно грековъ къ несправедливому заключенію, будто такъ поступали съ умершимъ непосредственно послѣ его смерти еще на землѣ, будто безбожные люди объявлялись лишенными чести похоронъ, что и побуждало многихъ царей быть добрыми правителями.

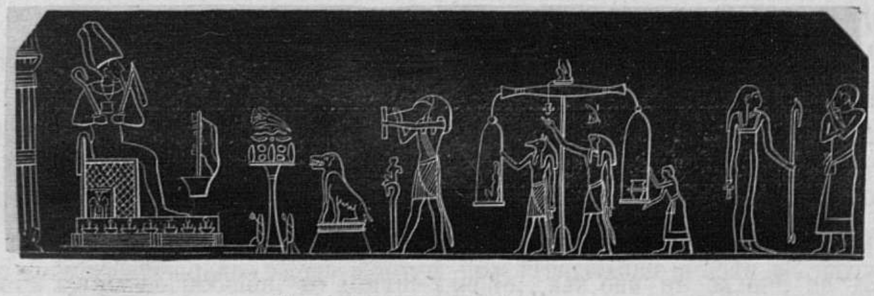
Объ участи души, послѣ состоявшагося судебнаго приговора, даютъ намъ понятіе скульптурныя изображенія надъ гробомъ Рамзеса V. Души тѣхъ, которые жили праведно и благочестиво, направляютъ свое странствованіе въ горнія страны, къ престолу верховныхъ боговъ. Подкрѣпившись и освѣжившись водою жизни, которую изливаетъ на нихъ богиня Гаторъ съ персиковаго дерева, а также плодами, которыми ихъ угощаетъ Нутпе (почему и кричали вслѣдъ умершимъ: «Да ниспошлетъ тебѣ Озирисъ прохладительную воду!» Они проходятъ подземныя пространства, полныя страшныхъ чудовищъ, змѣй, крокодиловъ и уже оттуда достигаютъ въ селенія блаженныхъ и жилища славы, туда, гдѣ на востокѣ царствуетъ богъ солнца Ра. Здѣсь души праведныхъ и богобоязненныхъ проводятъ жизнь, полную райской невинности и блаженства, они исполняютъ сельскія работы, срываютъ небесные плоды съ деревьевъ, весело прогуливаются въ цвѣтныхъ и лиственныхъ аллеяхъ, купаются въ небесныхъ водахъ, собираютъ полевые плоды, чтобы самимъ пользоваться ими или принесть ихъ въ жертву богамъ; они ликуютъ и веселятся. Но какъ противоположна участь осужденныхъ, сердце которыхъ оказывалось на вѣсахъ слишкомъ легкимъ! На одномъ изображеніи судебной сцены демоны выгоняютъ свинью, въ которую вѣроятно переселилась душа нечистаго человѣка. Египтяне раздѣляли вмѣстѣ съ другими народами востока вѣрованіе въ переселеніе душъ, по которому души, запятнавшія себя въ продолженіе своего земного бытія преступленіями, снова возвращались на землю и по мѣрѣ грѣховности своей соединялись съ человѣческимъ тѣломъ или тѣломъ животнаго, чтобы снова совершить земное странствованіе и продолжать это круговратное скитальчество до тѣхъ поръ, пока они предъ судомъ мертвыхъ не окажутся чистыми и достойными войдти въ царство небеснаго свѣта и жизни.

Но съ этимъ возвращеніемъ души на землю, были сопряжены и адскія муки, соразмѣрныя грѣховности. На этой самой гробницѣ изображены также страданія и муки, претерпѣваемыя душами осужденныхъ, которыя богъ солнца не освѣщаетъ своими лучами. Въ различныхъ отдѣленіяхъ ада, сторожимыхъ вооруженными демонами, представлены черныя души, частью въ человѣческомъ образѣ, частью какъ духовные символы съ человѣческою головою и птичьимъ тѣломъ; ихъ мучатъ красноцвѣтные демоны. Здѣсь души привязаны къ столбамъ и духи терзаютъ ихъ мечами; тамъ тянутся длинные ряды душъ, повѣшенныхъ за ноги, здѣсь души безъ головъ; тамъ опять другія варятся въ большихъ котлахъ. Человѣческая фантазія была всегда плодотворна въ изобрѣтеніи ужасовъ, какъ во времена христіанскаго поэта Данта, такъ и во времена египетской древности. Неизвѣстно, какъ представляли себѣ египтяне двоякій родъ мученій грѣшниковъ — постоянное странствованіе по человѣческимъ и животнымъ тѣламъ и муки ада; совершались ли оба рода одновременно или съ перемежкою, или наказаніямъ въ

мрачной преисподней подвергались только тѣ, которымъ ни скитальчество въ видѣ животныхъ, ни странствія въ жизни человѣческой, не помогли очиститься и освободиться отъ грѣховъ. Можетъ быть вѣроученіе о непосредственномъ возмездіи послѣ смерти, о наградѣ и наказаніи, было древнѣйшимъ, представленіе же о странствіи души, которое по Геродоту могло продолжаться три тысячелѣтія, образовалось въ позднѣйшее время. Религіозное воззрѣніе, которое предоставляло каждому возможность посредствомъ благочестивой жизни сократить земное скитальчество, допускало какъ необходимое слѣдствіе, что душа наконецъ должна непремѣнно явиться очищенною и святою, и по которому жизнь не вѣчно была терзаема въ адскихъ мукахъ, но раньше или позже достигала состоянія покоя, цѣли всѣхъ ожиданій жителей востока. Такое воззрѣніе доказываетъ значительное постепенное развитіе естественной религіи.

Въ какой связи находился обычай предохранять бальзамированіемъ трупы отъ распаденія съ этими понятіями о состояніи души послѣ смерти, до сихъ поръ еще не дѣла назначенными людьми, былъ слѣдующій: по разрѣзаніи трупа и очищеніи отъ внутренностей, тѣло вымывали пальмовымъ виномъ, а потомъ наполняли душистыми травами, миррою, кассіею и проч. и снова зашивали. Послѣ этой операціи трупъ клали на нѣкоторое время въ натръ и уже обмывъ его вторично и покрывъ гуммилаковою жидкостію, обвивали каждую часть тѣла тонкою виссоновою матеріею и тогда обертывали пеленою. На груди и животѣ въ пеленахъ полагали золотыхъ и серебряныхъ идоловъ, особенно скарабеевъ, изображенія Озириса и открытый глазъ — знакъ пробужденія и жизни. Кромѣ того муміи перваго разряда обвертывались чахломъ, изъ набойки, смазанной гипсомъ, на чахлѣ портретъ изображалъ лицо покойника, а все тѣло исписано было іероглифами. Въ этомъ закутываніи мумій въ тончайшія и чистыя матеріи, на подобіе новорожденныхъ дѣтей, вѣроятно лежалъ аллегорическій намекъ на то, что чрезъ смерть люди возрождаются для новой жизни. Человѣкъ, превращенный въ мумію, считался посвященнымъ Озирису. Окончивъ всѣ эти приготовленія и снаб-

ЕГИПЕТСКІЯ ВѢРОВАНІЯ.



Судъ надъ умершими душами.

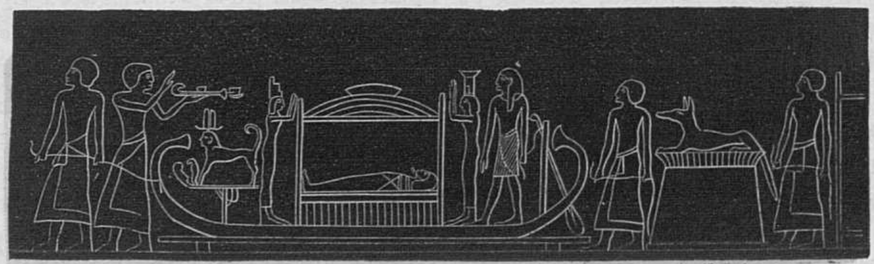
объяснено. Если душа имѣетъ за гробомъ, какъ вѣрили египтяне, самостоятельное бытіе, то къ чему это заботливое сохраненіе тѣла на землѣ. Мнѣніе, что этотъ обычай основывается на разногласіи народной вѣры съ ученіемъ жрецовъ, что она осталась при грубомъ и матеріальномъ понятіи о необходимомъ соединеніи души съ тѣломъ и что жрецы, не смотря на успѣшное развитіе своихъ ученій, не могли искоренить этого древняго обычая, неосновательно уже потому, что именно самые знатные и образованные люди, особенно цари, жрецы и царедворцы придавали ему самое высокое значеніе, и всѣ египтяне, безъ различія сословія и званія, открыто вѣровали, что жизнь души за гробомъ условливается сохраненіемъ тѣла и что разрушеніе тѣлесной оболочки лишаетъ душу вѣчнаго покоя въ жилищѣ загробнаго міра Къ утвержденію этого обычая можетъ быть способствовала и глубоко укоренившаяся въ египтянахъ страсть сохранять все живое, дѣйствительно-ли оно, или только воображаемое. Способъ бальзамированія былъ различенъ, смотря по сословію и богатству умершаго. У знатныхъ, обычай бальзамированія, исполнявшійся искусными и для этого дивъ набальзамированный трупъ разными украшеніями, утварью, талисманами, оружіемъ, кольцами, сосудами и др. вещами, а также драгоцѣннымъ папируснымъ свертомъ, испещреннымъ іероглифическими поученіями и наставленіями, относительно замогильной жизни, клали въ гробъ изъ сикомороваго дерева, гдѣ голова поддерживалась шейною деревянною подставкою въ видѣ полумѣсяца, ноги обувались въ башмаки или сандаліи съ іероглифическими надписями на подошвахъ. Часто деревянный гробъ задѣлывался въ гранитный саркофагъ. Плотно придѣланныя крыши гробовъ покрывались надписями, скульптурами или живописью, въ которыхъ, кромѣ имени, званія и происхожденія усопшаго, заключались еще воззванія и молитвы къ богамъ мертвыхъ. Потомъ съ торжественнымъ шествіемъ, въ священной лодкѣ, которую везли на дрогахъ четыре вола, провожали на кладбище саркофагъ жрецы и домашніе, выражавшіе свою скорбь воплями и ударами въ грудь. Впереди несли знаки должности и званія усопшаго, за ними слѣдовали съ воплемъ наемныя плакальщицы и мужчины съ пальмовыми вѣтвями. Иногда вся дорога посыпалась пальмовыми

листьями. За гробомъ шли чинно родственники и знакомые умершаго. Когда жрецъ зажигалъ ладанъ и раздавалъ жертвенное подаяніе, а кто либо изъ собравшихся восхвалялъ добродѣтели и достоинства умершаго, и возносилъ къ богамъ молитву о милостивомъ принятіи его, тогда ставили гробъ вертикально въ гробницу и около него нѣсколько сосудовъ съ водою и жертвенные пироги. Обратный путь уже совершался не чрезъ «священное озеро», находившееся предъ каждымъ кладбищемъ, и чрезъ которое перевозили лодку съ саркофагомъ. Таковъ былъ вообще порядокъ погребенія. Но видно изъ картинъ, что и у высшихъ сословій погребеніе было то болѣе, то менѣе торжественно. Трупы незначительныхъ людей погребались за незначительное приношеніе храму, въ общихъ скалистыхъ гробницахъ, или хоронились на берегахъ священныхъ озеръ, но всегда предохранялись отъ разложенія. Даже неизвѣстныя тѣла, выбрасываемыя рѣкою, бальзамировались на счетъ ближайшей общины. Внутренности не кидали въ Нилъ, какъ утверждаютъ иные, а хоронили въ особыхъ сосудахъ въ гробницѣ.

тельности чужеземцевъ; трупы царей изчезли изъ своихъ пирамидъ, и даже изъ памяти людей; саркофагъ Микерина, одного изъ древнѣйшихъ царей, лежитъ на днѣ того моря, чрезъ которое хотѣлъ его похитить англійскій корабль и отвезти въ новую столицу свѣта, послѣ того, какъ онъ пять тысячелѣтій простоялъ въ третьей изъ громадныхъ пирамидъ! Если одинъ изъ новѣйшихъ ученыхъ (Фридрихъ Шлегель) видитъ въ этомъ египетскомъ обычаѣ «предчувствіе христіанскаго вѣроученія о воскресеніи тѣла, темное сознаніе, что таинственная, магнитическая связь между освободившеюся душою и этою муміею земного трупа не совсѣмъ еще разорваны, что можетъ быть, онъ снова возстановится, и что это матеріальное тѣло вѣроятно будетъ участвовать въ безсмертіи и со временемъ снова оживетъ и пробудится», то въ этой догадкѣ слѣдуетъ скорѣе признать собственное религіозное воззрѣніе автора, нежели религіозную мистерію, имѣвшую свое основаніе въ понятіяхъ древности.

Трауръ и погребеніе, говоритъ Геродотъ (II, 85), происходятъ у египтянъ слѣдующимъ образомъ: если въ

ЕГИПЕТСКІЕ НРАВЫ И ОБЫЧАИ.



Погребальная лодка.

Такимъ образомъ египтяне отнимали человѣческое тѣло у его естественной участи и какъ бы похищали его у разложенія. Въ этой борьбѣ человѣческаго искуства съ естественною необходимостію, нельзя не признать нѣкоторой смѣлости мысли, нельзя отрицать высокаго святого чувства уваженія къ усопшимъ въ желаніи сохранить для потомства сошедшія въ могилу поколѣнія, но самая даже участь мумій доказываетъ, что никакое человѣческое искуство не въ состояніи предохранить ничего земного и тѣлеснаго отъ разрушенія и что одинъ только духъ нетлѣненъ. «Египтянамъ, говоритъ одинъ изъ новѣйшихъ посѣтителей Египта, не удалось даже защитить своихъ мертвыхъ отъ оскверненія въ ихъ крѣпко замкнутыхъ гробахъ». Новѣйшая любознательность и еще болѣе алчность нынѣшнихъ тупоумныхъ туземцевъ ежедневно разрываютъ эти могильныя поля, на которыхъ лежатъ разбросанными сотни полуобнаженныхъ, разломанныхъ мумій, коихъ разрушеніе только лишь теперь возвращаетъ землѣ то, что слѣдовало ей уже нѣсколько тысячелѣтій назадъ. Немногія сохранившіяся муміи служатъ въ сѣверныхъ музеяхъ къ удовлетворенію любозна-

домѣ умираетъ человѣкъ, т. е. такой, который что нибудь значитъ въ домѣ, то всѣ особы женскаго пола обмазываютъ себѣ лицо и голову землею; потомъ оставляютъ трупъ дома и бѣгаютъ по городу, подобравъ платье и бьютъ себя въ обнаженную грудь. То же дѣлаютъ и мужчины; кромѣ того они воздерживаются отъ купанья, отъ вина и лучшаго кушанья, и отъ нарядньйщаго платья, прибавляетъ къ этому Діодоръ (I, 91). Послѣ всего этого они отдаютъ трупъ бальзамировать, для чего имѣются особые люди, въ руки которыхъ это искуство перешло по наслѣдству. Когда мертвое тѣло приносятъ къ нимъ, то они показываютъ деревянные образцы труповъ, разрисованные весьма натурально; сперва они показываютъ самый дорогой образецъ (по Діодору цѣною въ талантъ серебра), потомъ однакожъ показываютъ образецъ и поменьше и подешевле перваго (20 минъ); третій же образецъ самый дешевый. По соглашеніи съ этими художниками, родственники возвращаются домой, а тѣ поступаютъ уже съ мертвымъ по обыкновенію. Сперва трупъ кладутъ на полъ, говоритъ Діодоръ, и такъ называемый «рисовальщикъ» очерчиваетъ на лѣвомъ боку мѣсто, ко-

торое вырѣзывается. Потомъ «вырѣзчикъ» дѣлаетъ эѳіопскимъ камнемъ разрѣзъ на тѣлѣ, такой ширины, какъ требуется по закону; затѣмъ онъ мгновенно убѣгаетъ; присутствующіе же преслѣдуютъ его каменьями и проклятіями, какъ будто желая обратить на него вину въ смерти. Они полагаютъ, что должно гнушаться всякимъ, кто насильственно тронетъ или ранитъ тѣло согражданина, или какимъ нибудь образомъ оскорбитъ его. Бальзамирующимъ же оказываютъ всякое вниманіе и почетъ; они принадлежатъ къ обществу жрецовъ и доступъ въ храмы, наравнѣ съ святыми мужами, имъ не воспрещенъ. Когда они собираются для бальзамированія вскрытаго тѣла, то одинъ изъ нихъ дѣлаетъ разрѣзъ до грудной полости и вынимаетъ изнутри все, исключая печени и сердца. Другой очищаетъ каждую отдѣльную часть внутренностей, ополаскивая ее пальмовымъ виномъ и душистыми водами. Все же тѣло они сперва тщательно намазываютъ кедровымъ и подобными маслами, въ продолженіе болѣе 20 (по Геродоту 70) дней; потомъ натираютъ его миррою, корицею и другими веществами, которыя не только сохраняютъ трупъ отъ разложенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ распространяютъ и благоуханіе; когда же они возвращаютъ трупъ родственникамъ, то всѣ отдѣльныя части тѣла не имѣютъ ни малѣйшаго поврежденія, такъ что даже волоса на бровяхъ и вѣкахъ остаются еще въ цѣлости; весь составъ тѣла не измѣненъ, и легко распознать всѣ черты лица. Такимъ образомъ многіе изъ египтянъ сохраняютъ муміи своихъ предковъ въ прекрасныхъ и великолѣпныхъ покояхъ и имѣютъ предъ своими глазами людей, умершихъ уже за нѣсколько поколѣній. Когда наступаетъ время погребенія, то домашніе извѣщаютъ о днѣ похоронъ судей, родственниковъ и друзей покойнаго; они объявляютъ это слѣдующими словами: «такой-то (имя усопшаго) хочетъ перейти чрезъ озеро». Тогда собирается болѣе 40 судей, которые садятся полукругомъ на помосткахъ по ту сторону озера, и тогда спускаютъ лодку, сдѣланную для этой цѣли особыми, къ тому назначенными людьми. На лодкѣ находится перевощикъ, называемый у египтянъ на ихъ языкѣ Харономъ. Хотя бы лодка была и спущена въ озеро, то всетаки по закону всякому можно обвинить умершаго, пока гробъ, въ которомъ онъ лежитъ, не поставленъ въ лодку. Если найдется обвинитель и докажетъ, что умершій велъ порочную жизнь, то судьи дѣлаютъ приговоръ и отказываютъ мертвому въ торжественномъ погребеніи. Если же обвиненіе неосновательно, то обвинитель подвергается строгимъ наказаніямъ. Если нѣтъ вовсе обвинителя, или если обвинитель окажется клеветникомъ, тогда родственники снимаютъ трауръ и восхваляютъ умершаго. О его происхожденіи они никогда ничего не говорятъ какъ это обыкновенно бываетъ у грековъ, потому что египтяне почитаютъ всѣхъ одинаково благороднаго происхожденія. Но они разсказываютъ исторію его воспитанія и образованія съ дѣтскаго возраста, описываютъ его благочестіе и правосудіе, умѣренность и прочія добродѣтели, отличавшія его въ зрѣломъ возрастѣ; наконецъ они призываютъ подземныхъ боговъ, прося ихъ принять покойника въ жилище праведныхъ. Народъ одобряетъ похвальныя рѣчи и помогаетъ прославлять мертваго, который имѣетъ жизнь въ подземномъ царствѣ съ праведными. Тѣло хоронятъ, если семейство имѣетъ отдѣльный склепъ, въ назначенную для него могилу; тѣ же, которые не имѣютъ склепа, строятъ новый покой въ своемъ домѣ и ставятъ гробъ стоймя у самой крѣпкой стѣны. Мертвые выставляютси въ ихъ домѣ даже и тогда, когда нельзя ихъ хоронить, если взведено на нихъ обвиненіе, или они въ залогѣ за долги. Иногда случается, что, спустя много времени, разбогатѣвшіе потомки уплачиваютъ за нихъ долги заимодавцамъ, или оправдываютъ ихъ отъ обвиненій и востановляютъ ихъ честь великолѣпнымъ погребеніемъ.

ОТКРЫТІЕ ДРЕВНЕЙ ПЛАЩАНИЦЫ.

«Въ Замосцьскую крѣпостную Нерукотвореннаго образа церковь (въ Царствѣ Польскомъ), 3 іюля 1864 года, принесена, для храненія, замѣчательная, по своей древности, плащаница, шитая золотомъ и серебромъ. Она отыскана въ складахъ Клеменсовскаго замка графа Замойскаго.

«На этой плащаницѣ лица вышиты шелкомъ, и работа ея относится къ 1545 году. Надпись ея гласитъ:

«Лѣта 7053, при державѣ благовѣрнаго Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси и при преосвященномъ Макаріи, митрополитѣ всея Руси, змышленъ бысть сій воздухъ мсца Декабря 27 дня, повелѣніемъ гедна сщенно еппа» (далѣе буквы отъ времени уничтожились); потомъ: «пречтые его Мтри и великихъ чюдотворецъ вѣрою же и подвигомъ и млтвами гедна еппа Гурія, совершися

великое сіе Божіе дѣло лѣта 7054 кѳ мсца сен. а дѣланъ в прчнѣй обители Прчтые Бцы Годігитріи вновомъ монастырѣ въ Москвѣ смиренными инокинями, в чть и славу Престѣй Бцы».

«Эту замѣчательную древность розыскалъ, по указанію военнаго начальства, маіоръ Езерскій и передалъ по распоряженію высшихъ властей, для храненія въ Замосцьскую церковь».

«Говорятъ есть свѣдѣнія, что въ 1612 году эта плащаница похищена въ Смоленскѣ и отдана польскимъ королемъ Сигизмундомъ III Виленскому Свято-Троицкому монастырю; потомъ въ 1822 году передана была въ Пулавскій музей князей Чарторыйскихъ и въ 1832 году тайно перевезена въ Клеменсовъ». По другому источнику событіе это описывается слѣдующимъ образомъ:

«Въ разговорахъ съ однимъ священникомъ, главный начальникъ Сѣверозападнаго края (М. Н. Муравьевъ) узналъ, что въ Виленскомъ Троицкомъ монастырѣ хранилась нѣкогда древняя плащаница, шитая жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, которая, какъ видно изъ одного польскаго періодическаго изданія 1822 года, передана настоятелемъ Троицкаго монастыря (уніатомъ) Ленарповичемъ въ Пулавскій музеумъ князей Чарторыйскихъ. Въ сказанномъ польскомъ журналѣ было помѣщено описаніе этой плащаницы и точный снимокъ, сдѣланный однимъ монахомъ, при отправленіи ея въ Пулаву.

«Главный начальникъ края обратился къ намѣстнику Царства Польскаго съ просьбою о розысканіи плащаницы. Намѣстникъ поручилъ это дѣло генералъ-полиціймейстеру, который, имѣя въ виду, что часть драгоцѣнностей Пулавскаго музеума должна еще находиться у родственниковъ князей Чарторыйскихъ, графовъ Замойскихъ, направилъ туда первые розыски.

«Штабъ-офицеръ Езерскій, которому поручено было розысканіе плащаницы въ Клеменсовскомъ зàмкѣ Замойскихъ, долго не могъ придти къ успѣшнымъ результатамъ, такъ-какъ изъ этого зàмка, болѣе цѣнныя вещи, въ 1852 году, были перевезены въ палацъ Замойскихъ, въ Варшаву. Но при осмотрѣ зàмка Езерскій весьма искусно наводилъ разговоръ на огромный образъ, шитый шелками, будто бы видѣнный имъ нѣкогда въ зàмкѣ».

«Старый слуга зàмка, служившій въ немъ 30 лѣтъ, проговорился, что дѣйствительно онъ самъ видѣлъ такой образъ, но безъ драгоцѣнныхъ украшеній. Сосѣдніе же жители, посѣщавшіе зàмокъ, какъ любители древностей, объяснили, что въ замковыхъ павильонахъ хранится древняя библіотека и два склада, ключи отъ которыхъ находятся у сосѣдняго ключвойта Касперовскаго. Штабъ-офицеръ Езерскій, пригласивъ его со всѣми ключами и печатями, при отрядномъ офицерѣ и прислугѣ зàмка, проникъ во вторую комнату со складами и замѣтилъ на перекинутыхъ черезъ комнату шестахъ, между старинными турецкими чепраками, попонами и палатками, перевѣшанный кусокъ какой-то матеріи, уголъ которой вышитъ серебромъ. Снявъ ее и развернувъ, всѣ бывшіе ясно увидѣли изображеніе лежащаго во гробѣ Спасителя».

«Получивъ отъ намѣстника эту плащаницу, главный начальникъ края пригласилъ духовныхъ лицъ для ея осмотра и, по сличеніи со старинымъ рисункомъ, оказалось, что она та самая древняя плащаница, которая была описана и передана въ музей Чарторыйскихъ въ 1822 году. Изъ надписей, шитыхъ серебромъ, открылось, что плащаница вышита въ Новомъ монастырѣ на Москвѣ (нынѣшнемъ Новодѣвичьемъ) въ 1546 году, въ теченіи 9-ти мѣсяцевъ, при митрополитѣ Макаріѣ и, какъ видно, заказана Смоленскимъ епископомъ Гуріемъ, въ честь и славу Пресвятой Богородицы

Трудно рѣшить была ли эта плащаница похищена при королѣ Сигизмундѣ изъ Москвы, гдѣ она еще оставалась, или при взятіи имъ самимъ Смоленска въ 1611 г. Не подлежитъ сомнѣнію то обстоятельство, что плащаница передана Сигизмундомъ, на возвратномъ пути въ Варшаву, Виленскому Троицкому монастырю, бывшему тогда уніатскимъ, такъ какъ и прочіе виленскіе церкви и монастыри не остались безъ подарковъ, награбленныхъ въ Москвѣ и Смоленскѣ.

Эта плащаница препровождена главнымъ начальникомъ края къ митрополиту московскому Филарету, для помѣщенія въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, при письмѣ, въ которомъ, между прочимъ, говорится, что хотя по всѣмъ признакамъ плащаница принадлежала одной изъ смоленскихъ церквей, но какъ она въ настоящемъ видѣ своемъ не можетъ уже служить къ употребленію, а составляетъ только замѣчательную древность, драгоцѣнную для каждаго русскаго и православнаго, то она и возвращается первопрестольной столицѣ, гдѣ получила свое начало, за 318 лѣтъ тому назадъ, и находясь въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, какъ мѣстѣ, доступномъ для глазъ народа, чтобы свидѣтельствовать объ усердіи нашихъ предковъ о благолѣпіи храмовъ и напомнитъ тѣ тяжелыя годины испытанія, въ которыхъ, какъ въ горнилѣ, выработалась преданность русскаго народа къ святой вѣрѣ предковъ и къ своимъ православнымъ законнымъ государямъ....

СУЕВѢРІЕ ВЪ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

По поводу бывшихъ, лѣтъ одиннадцать тому назадъ, пожаровъ и подозрѣній въ поджогѣ, въ Курганскомъ округѣ Тобольской губерніи, при возбужденіи умовъ и суевѣріи простого народа, дѣло, какъ водится, не обошлось также безъ дьявольщины.

Въ одной деревнѣ, населеніе которой состояло на половину изъ туземныхъ жителей и на половину изъ переселенцевъ, отдѣлившихъ себя во всемъ другъ отъ друга, случился пожаръ: выгорѣла именно та сторона деревни, гдѣ жили переселенцы. Вскорѣ послѣ этого случая одна баба изъ этой деревни стала разсказывать, что когда она шла въ лѣсъ, къ ней вышелъ оттуда на встрѣчу сѣденькій старичекъ и имѣлъ съ ней такой разговоръ. Онъ спросилъ: «Кто ты такая, сибирячка или переселенка?»—«Пересселенка», отвѣтила она. — «Ваша часть выгорѣла?»—«Выгорѣла». — «Ну такъ ступай, скажи, что въ эту же ночь выгорятъ дворы туземцевъ».... Крестьяне, разумѣется, страшно перепугались, и къ ночи со всѣмъ имуществомъ вынеслись въ поле. Ночь, впрочемъ, прошла благополучно, а вскорѣ пріѣхали чиновники и потянули бабу къ допросу. Отъ страха при допросахъ, она уже отказалась отъ видѣнія старца, но крѣпко стояла на томъ, что дѣйствительно слышала гласъ изъ лѣсу, говорившій ей приведенныя слова.

Въ той же деревнѣ и въ то время, какъ были тутъ чиновники, производившіе слѣдствіе о поджогахъ, случился еще вотъ какой казусъ, характеризующій тамошнихъ крестьянъ. Во время пожара въ деревнѣ мужики запримѣтили одну собаку съ красными пятнами, которая бѣгала, какъ шальная, около горѣвшихъ строеній; собака была чужая, откуда вдругъ появилась неизвѣстно, и потому, видимо, обратила на себя вниманіе со стороны деревенскихъ собакъ, которыя подбѣгали къ ней и снова отбѣгали прочь. Все это показалось чрезвычайно подозрительно крестьянамъ; они сообразили: «ужъ не поджигатель ли это оборотился въ собаку и рыскалъ по пожару», и рѣшили на слѣдующій же день преслѣдовать и бить оборотня. Для этого, съ самаго ранняго утра, собралось съ двухъ деревень человѣкъ до ста крестьянъ; долго гонялись они за собакою, но не могли ее поймать. Когда слѣдователи узнали дѣло, объяснилось, что собака прибѣгала изъ другой деревни, вслѣдъ за своимъ хозяиномъ, ѣхавшимъ на пожаръ, гдѣ она и осталась, потерявъ его изъ виду. При этомъ удобномъ случаѣ, начальство, разумѣется, стыдило крестьянъ, и они сознались въ своемъ суевѣрномъ невѣжествѣ, сваливая вину одни на другихъ.

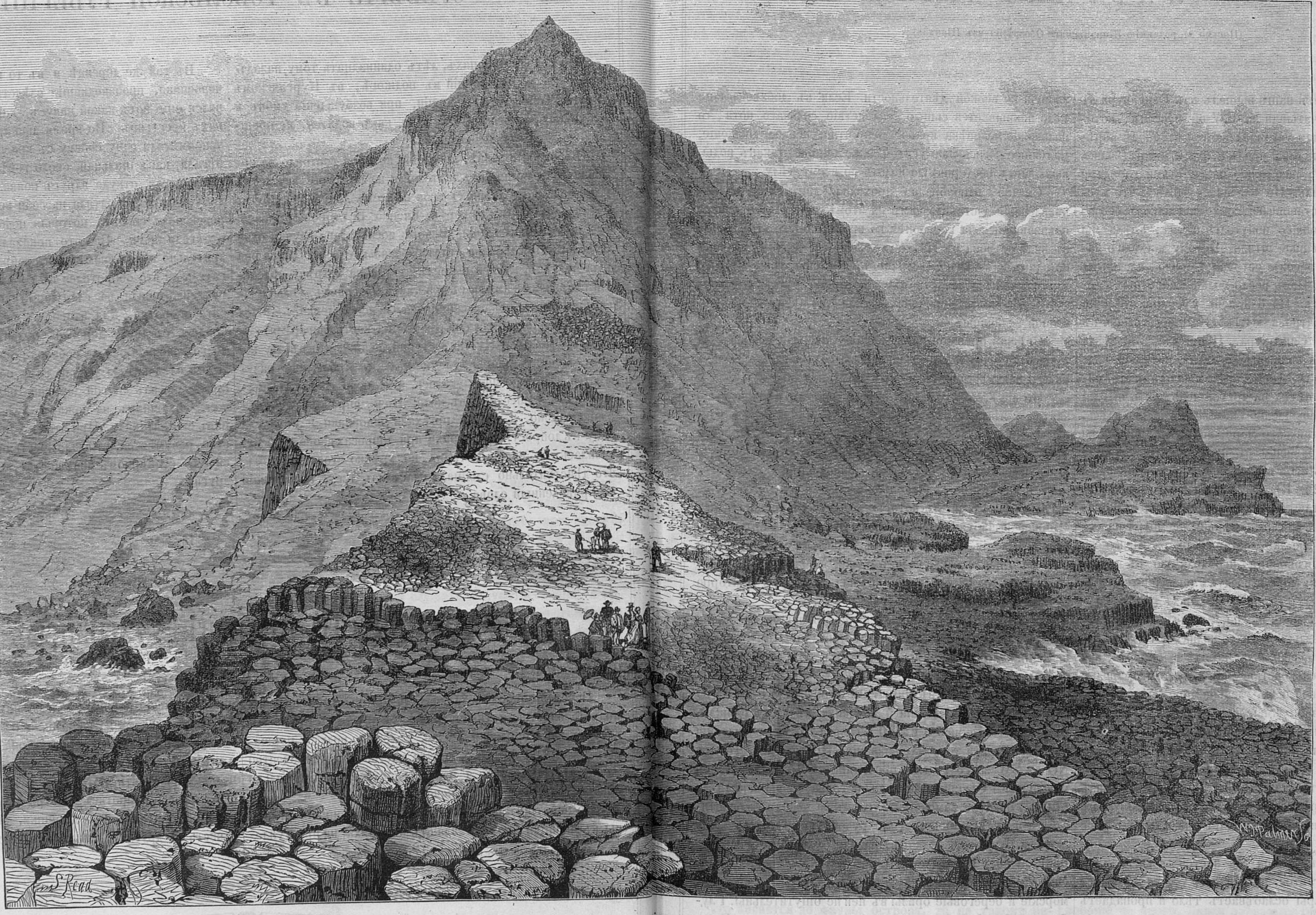
ВОЛЬНОСТЬ НРАВОВЪ У ЗЫРЯНЪ.

Печерскіе зыряне *) не отличаются своей крѣпкой нравственностью и цѣломудріемъ. Этому отчасти способствуетъ какъ бродячая жизнь, которую ведутъ мужчины, и вслѣдствіе того, почти постоянное одиночество женщинъ, такъ равно и раскольническое ученіе, сильно распространенное между печерцами.

По понятіямъ печерскихъ зырянъ, отношенія мужчины къ женщинѣ не составляютъ ни грѣха, ни преступленія. Зырянскій парень, соблазнившій дѣвушку, съ гордостію повязываетъ на свою шею платокъ или ленточку, которую, по мѣстному обычаю, она должна подарить ему, и онъ носитъ это явно, какъ доказательство своей побѣды, не боясь возбудить противъ себя негодованія оскорбленной имъ семьи, а напротивъ, смотря по наружнымъ качествамъ обольщенной имъ дѣвушки, онъ возбуждаетъ или зависть въ другихъ, или насмѣшки себѣ.

*) Печерскіе зыряне—исповѣданія православнаго.

ЧОРТОВА МОСТОВАЯ ИЛИ МОСТОВАЯ ИСПОЛИНОВЪ ВЪ ИРЛАНДІИ.



Подобно Фингаловой пещерѣ на островѣ Стаффѣ, одномъ изъ Гебридскихъ острововъ, и въ Ирландіи, грознымъ дѣйствіемъ вулканическихъ силъ, образовалось изъ многочисленныхъ, вертикально стоящихъ базальтовыхъ столбовъ, тѣсно прижавшихся другъ къ другу, величественное сооруженіе природы, называемое мостовою исполиновъ или гигантовъ, а также чертовой мостовою. Безчисленные столбы базальта походятъ на часто вбитыя сваи.

ЛАБУАНЪ *).

(Письмо въ редакцію Живописнаго Обозрѣнія изъ Шанхая).

3 (15) мая корветъ нашъ вышелъ изъ Сингапура въ Китайское море, расчитывая на SW-ой муссонъ, который здѣсь обыкновенно устанавливается въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая. Дней чрезъ 8 или 9 мы надѣялись прибыть въ Манилу; разстояніе между этими городами всего около 1400 миль. Но оказалось однако, что муссонъ вовсе еще не установился, даже признаковъ его не было, — вмѣсто хорошаго попутнаго вѣтра, имѣли мы маловѣтріе и убійственные штили. Потому мы долго качались около NW береговъ острова Борнео, изодня въ день ожидая муссона. Насъ несло больше попутнымъ теченіемъ, чѣмъ вѣтромъ. На 6-й день плаванія мы еще находились въ виду острова «Great Natuna», всего въ 300-хъ миляхъ отъ Сингапура. Проштилевавъ здѣсь трое сутокъ, получили наконецъ легкій S, который поднялъ насъ миль на 60 къ сѣверу.—Не муссонъ ли это? обрадовались мы.—Но нѣтъ, на другой день опять штиль!

Штиль вообще невыносимое явленіе, особенно здѣсь, въ южной части Китайскаго моря, во время перемѣны муссоновъ. Что въ сравненіи съ нимъ экваторная штилевая полоса!—Тамъ небо всегда покрыто тучами; жара умѣренная (+23—25° R); льется обильный, прохладительный дождь; налетаютъ внезапные шквалы, съ поразительно-великолѣпной грозой, которые, несмотря на ихъ непріятную сторону, все же доставляютъ развлеченіе и свѣжую тему для разговоровъ, необходимую въ морѣ, какъ свѣжая провизія; море и воздухъ оживляются стаями дельфиновъ, шумныхъ птицъ и летучихъ рыбъ; слѣдуютъ за судномъ голодныя акулы, а кашелоты величаво качаются на лѣниво-вздымающихся волнахъ; тамъ штиль только покоющаяся грозная сила; но здѣсь—смерть, ничѣмъ не прерванное спокойствіе окружающей природы; здѣсь вѣчно безоблачное небо, гладкое море, сверкающее въ лучахъ солнца, невыносимые жаркіе дни и удушливыя ночи; вокругъ нѣтъ никакой жизни, ни птицъ, ни рыбъ; только отвратительныя, грязно-желтыя змѣи грѣются на поверхности моря, да иногда огромныя моллюски.

Какъ пьяное, шатается судно на мертвой, для глазъ незамѣтной зыби, паруса то надуваются, то съ шумомъ ложатся на стеньги; и такъ проходятъ дни и ночи—и все на одномъ и томъ же мѣстѣ.

Въ судовой жизни такой же застой, физическій и нравственный; не читается, не пишется, даже не спится ночью; вслѣдствіе жары ослабѣваетъ тѣло и пропадаетъ энергія ко всякой дѣятельности. Если въ добавокъ еще тѣло покрывается сыпью, вслѣдствіе сильнаго пота, то положеніе человѣка крайне непріятно; всякое движеніе, малѣйшее физическое усиліе, даже лишній стаканъ воды, вызываетъ нестерпимую колоть по всему тѣлу.

Скучно, однообразно проходили дни. Единственное развлеченіе доставило намъ на этомъ переходѣ шлюпка, показавшаяся на горизонтѣ во время нашего штилеванія въ виду острова въ Натуна, хозяиномъ ее былъ вѣроятно одинъ изъ тѣхъ смѣльчаковъ, которые лѣтомъ мирно занимаются рыболовствомъ, а во время муссона—морскимъ разбоемъ. Впрочемъ, видѣли еще акулу необыкновенной величины.

Свѣжая провизія наша вышла; впереди непривлекательная перспектива—консервы и солонина, да тысяча миль и неизвѣстное число дней до Манилы.

Но вотъ, на 10-й день нашего похода, рѣшено было зайти на нѣсколько дней на островъ Лабуанъ, въ ближайшій портъ, лежащій на NW берегу Борнео. Новость эта оживила всѣхъ и дала разговорамъ новый оборотъ. Обыкновенные горячіе споры, начинающіеся съ пустяковъ и ничѣмъ не кончающіеся, замѣнились болѣе интересными бесѣдами, въ которыхъ часто слышались слова «Борнео и Лабуанъ», на столахъ появились карты, географіи и лоціи, словомъ всѣхъ занималъ этотъ новый и еще мало извѣстный уголокъ земли.

16-го числа вечеромъ пришли въ портъ Викторію (Victoria Harbour) на Лабуанѣ.

Лабуанъ рѣдко посѣщается иностранными военными судами и вообще еще мало извѣстенъ; поэтому считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ этой великобританской колоніи.

Лабуанъ лежитъ въ шир. 5°20′N-ой и долг. 115° 15′O отъ Грин.., въ разстояніи 5 морскихъ миль отъ ближайшаго берега Борнео и въ 30 мил. отъ Бруни, резиденціи султана области того же названія. Протяженіе его отъ NO къ SW всего 10 м. и пространство 45 кв: м. (2,8 □ м. географ.) Сѣверная половина острова, возвышенная (до 600 ф.) богатая каменнымъ углемъ, а южная—болотистая и пересѣкаемая многими ручейками. Въ этой части острова находится подковообразная бухта Victoria Harbour, лучшее якорное мѣсто по всему NW берегу Борнео. Она открыта только однимъ южнымъ вѣтрамъ, муссонъ, морскіе и береговые бризы въ ней не ощутительны. Глубина въ бухтѣ умѣренная, ровная; грунтъ мягокъ. Суда, сидящія не болѣе 21 ф., могутъ подойти къ самой го-

*) Лабуанъ Ла-буанъ—по малайски якорное мѣсто.

родской пристани для нагрузки угля и вообще для болѣе удобнаго сообщенія съ берегомъ; только въ лѣтніе мѣсяцы является при этомъ маленькое неудобство — жара и вредный, удушливый воздухъ, потому совѣтуютъ бросать якорь ближе къ выходу (около 3-хъ м. отъ города), гдѣ вліяютъ морскія и береговыя бризы. Вдоль NO берега бухты тянется городокъ Victoria Harbour, состоящій изъ немногихъ сѣрыхъ хижинъ туземцевъ и желтыхъ одно и двухэтажныхъ домовъ въ китайскомъ вкусѣ. Городъ окруженъ кокосовыми плантаціями и садиками, изъ зелени которыхъ выглядываютъ привлекательные европейскіе дома и деревянная церковь. Западный берегъ бухты еще мало обработанъ и лѣсъ поднимается тамъ прямо отъ воды до 100 и болѣе футовъ высоты. Въ бухту вливается съ сѣвера рѣчка, вода которой однако очень дурного вкуса.

Исключая нѣсколько кв. миль около города, весь островъ покрытъ непроходимымъ кедровымъ лѣсомъ, прочнымъ и исполинскимъ. Стройныя деревья подымаются до 120 ф. высотою. Могучія ліаны крѣпко обвиваютъ ихъ стволы и вѣтви, стѣсняя ихъ свободу, лишаютъ ихъ наконецъ и листьевъ и жизни и украшаютъ ихъ голыя вершины собственной пышной зеленью и яркими цвѣтами; мѣстами висятъ онѣ въ видѣ толстыхъ канатовъ прямо внизъ, качаясь свободно въ воздухѣ, мѣстами перекинуты въ страшномъ безпорядкѣ и въ запутанныхъ узлахъ отъ дерева къ дереву. Надъ этой сѣтью разстилается тогда роскошный зеленый коверъ другихъ ползучихъ растеній, связывая такимъ образомъ цѣлыя группы деревьевъ въ одну сплошною массу. Высокій кустарникъ, переплетенный колючими ползущими растеніями, покрываетъ каждый шагъ земли. Здѣсь всегда сырость, запахъ гніенія; вѣчный полумракъ, одинокій, величественный шумъ вѣтра разнообразится только иногда рѣдкимъ крикомъ какой-нибудь птицы. Ближе къ морскому берегу и около города лѣсъ выжженъ; высокіе стволы здѣсь объуглившіеся, тамъ отъ дождя и солнца выбѣлившіеся какъ кость, производятъ непріятное впечатлѣніе на зрителя; нѣкоторые изъ нихъ покрыты гирляндами вьющихся растеній—какъ гробы цвѣтами.

Флора Лабуана вообще такая же, какъ на близкомъ Борнэо—роскошная и богатая. Встрѣчаются казуаріи, хлѣбное дерево, разнаго рода панданы, камфорное дерево, мирты и прочее, а изъ пальмъ: арека, кокосъ, нипа (изъ листьевъ которыхъ приготовляется матеріалъ для крышъ и лекарство противъ укушенія сантипедовъ). Нибонгъ (доставляющій туземцамъ самую любимую овощь и чрезвычайно крѣпкое дерево для постройки домовъ, саговыя пальмы и нѣсколько другихъ, за тѣмъ: бананъ, мангулимонное дерево, все конечно въ маломъ количествѣ для потребностей жителей, исключая кокоса, который также поступаетъ въ продажу.

Что касается до фауны острова, то на такомъ мамолъ клочкѣ земли не можетъ быть подобнаго богатства, какъ на Борнео. Такъ напримѣръ, изъ болѣе крупныхъ млекопитающихъ встрѣчается только одинъ кабанъ и родъ макакъ въ дикомъ состояніи. Такая же бѣдность относительно птицъ. За то много алигаторовъ, ящерицъ, змѣй, сантипедовъ и скорпіоновъ. Первыхъ два рода: одинъ живетъ въ прѣсной водѣ и не длиннѣе 6 ф., другой же въ бухтѣ, въ соленой водѣ, и достигаетъ длину въ 20 и болѣе футъ. Они часто нападаютъ на людей. Еще въ день нашего прихода одинъ изъ нихъ вырвалъ китайца изъ шлюпки и съѣлъ его, не обращая ни малѣйшаго вниманія на крики народа, стоявшаго на пристани. Змѣи, сколопендры и всякія гады водятся особенно много въ дождливое время года, т. е. лѣтомъ. Говорятъ, что видѣли здѣсь и страшную cobra capella, но большинство змѣй маленькія и не ядовитыя. Боа, достигающая здѣсь только длины въ 12 футъ, занимается исключительно курами и собачками. Ящерицы въ комнатахъ, на потолкахъ и стѣнахъ—обыкновенная вещь.

Климатъ Лабуана вообще прекрасный и здоровый; жара значительно уменьшается правильными, довольно свѣжими морскими и береговыми бризами. Только въ іюлѣ и въ августѣ иностранцы страдаютъ лихорадкою, вслѣдствіе обильнаго лѣтняго дождя. Дождя въ продолженіе года выпадаетъ много, но рѣдко днемъ, а большею частью вечеромъ отъ 8 часовъ до 12, при великолѣпной грозѣ и сильными шквалами съ близкихъ горъ Борнэо. Самое дождливое время года іюнь и іюль, самое сухое—январь, февраль и мартъ.

Народонаселеніе Лабуана, численность котораго простирается до $3\frac{1}{2}$ тысячъ., состоитъ изъ даяковъ, китайцевъ, индусовъ и нѣсколькихъ европейцевъ.

Даяки, обитающіе приморскую область отъ Саравака до Бруни и Лабуана, называются, для отличія отъ прочихъ даякскихъ племенъ внутри Борнэо, и морскими даяками. Они маленькаго роста, но довольно хорошо и крѣпко сложены. Черты лица у нихъ правильнѣе, чѣмъ у малайцевъ полуострова Малакки, и выраженіе осмысленнѣе, оживленнѣе. Вообще они народъ добродушный, безпечно-веселый и до нѣкоторой степени честный, но также подвержены тѣмъ же порокамъ и страстямъ какъ всѣ малайскіе народы. Любовь къ морской жизни, страсть къ приключеніямъ, жадность къ деньгамъ дѣлаютъ изъ даяковъ самыхъ отважныхъ и ловкихъ пиратовъ всего индійскаго архипелага; въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій наводили они страхъ на весь торговый міръ. Шлюпки ихъ, относительно быстроты и легкости, доведены до совершенства и даже превосходятъ знаменитые сингапурскіе сампаны. Сами они отличные гребцы, которымъ по 15 часовъ безъ отдыха гресть непочемъ; также хорошо плаваютъ и ныряютъ они. На Лабуанѣ даяки занимаются рыболовствомъ и поддерживаютъ своими шлюпками сообщеніе между Лабуаномъ и Бруни; ихъ здѣсь вообще не много. Даяки одѣваются очень просто; платье мужчинъ слѣдующее: яркіе полосатые панталоны, въ

верхней части широкие, внизу узкие; цвѣтной шарфъ, обвязанный нѣсколько разъ кругомъ туловища, подъ нимъ обыкновенно кинжалъ и бетель; головные уборы разные: у однихъ просто красный или желтый колпакъ, у другихъ плетеная, круглая шапочка или коническая шляпа, большая же часть обвиваетъ голову просто яркоцвѣтнымъ платкомъ; въ холодное время надѣваютъ они еще легкую цвѣтную, обыкновеннѣе синюю куртку, плотно прилегающую къ тѣлу. Женскiй костюмъ мало отличается отъ одежды малаянокъ на полуостровѣ Малакки; въ немъ также преобладаетъ синiй цвѣтъ. Страсть къ браслетамъ и сергамъ доведена здѣсь до безобразiя. Положенiе женщинъ у даяковъ довольно хорошее; съ ними обращаются ласково, они исполняютъ только домашнiя работы и воспитываютъ дѣтей, которыхъ очень любятъ; многочисленность потомства составляетъ величайшую гордость даяка.

Даяки страстно жуютъ бетель, вслѣдствiе чего у нихъ является родъ сумасшествiя, которое выражается въ странномъ способѣ препровожденiя времени, въ бѣготнѣ по улицамъ и въ убiйствѣ всѣхъ встрѣченныхъ. Но говорятъ, что лучшее средство противъ этой болѣзни ушатъ воды или дубина приличныхъ размѣровъ.

Даяки живутъ въ домахъ, которые обыкновенно выстроены нѣсколько въ одинъ рядъ подъ общей крышей и съ общею галересю. Дома всѣ на сваяхъ изъ пальмоваго дерева или Нибонга; полъ изъ бамбука и стѣны изъ легкихъ досокъ или матовъ; крыша дѣлается изъ листьевъ пальмы нипа и легко сбрасывается въ случаѣ пожара. Подъ домомъ держутъ свиней, куръ и проч. домашнихъ животныхъ. Внутренность дома раздѣляется на ночь на нѣсколько отдѣльныхъ комнатъ; на день же перегородки обыкновенно убираются.

Религiя даяковъ магометанская.

Китайские переселенцы составляютъ самую значительную часть населенiя Лабуана, численность ихъ болѣе всѣхъ прочихъ взятыхъ вмѣстѣ. Какъ вездѣ, такъ и здѣсь, умѣли они захватить всю мѣстную торговлю въ свои руки и, кажется, живутъ хорошо. Лавки и дома ихъ свидѣтельствуютъ о благосостоянiи хозяевъ и отдѣланы уже съ нѣкоторымъ комфортомъ. Они торгуютъ преимущественно европейскими матерiями, стальнымъ товаромъ, презервами, винами, табакомъ, сигарами, старымъ оружiемъ съ Борнео и съ островами Сулу для любителей, предметами китайской и японской мануфактуры и бетелемъ для малайцевъ. Нигдѣ мнѣ не случалось видѣть такихъ безобразныхъ, гадкихъ китайцевъ, какъ здѣсь. Жирные, съ тусклыми безсмысленными глазами, лежатъ они, почти нагiе, на прилавкѣ и лѣниво покуриваютъ свои мѣдныя трубки. Китайская развязность, предупредительность изчезла здѣсь; осталось у нихъ только плутовство и нахальство.

Индiйцевъ на Лабуанѣ не много. Они, или занимаютъ должность полицейскихъ, или работаютъ, какъ кули. Они здѣсь такiе же услужливые, покорные и добродушные, какъ вездѣ, вполнѣ вѣрны правамъ своей родины.

Европейцевъ на Лабуанѣ всего 23 человѣка, изъ нихъ только 11 живутъ въ городѣ, остальные же 12 — при угольныхъ копяхъ на сѣверной оконечности острова. Живущiе въ городѣ занимаютъ всѣ казенныя мѣста. Между ними есть люди довольно образованные, но только одинъ семейный. Жизнь ихъ однообразна. Библiотека и бильярдная, выстроенная за городомъ на весьма живописномъ мѣстѣ, изрѣдка партiя виста — единственное здѣсь развлеченiе. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ здѣсь стоялъ батальонъ остъ-индiйскихъ солдатъ; тогда общественная жизнь была разнообразнѣе, такъ какъ между офицерами были веселые молодые люди; тогда построили прекрасный павильонъ для бильярда и основали библiотеку. Кромѣ полицiи и нѣсколькихъ артиллеристовъ, для салютованiя изъ двухъ старыхъ мѣдныхъ пушекъ, въ настоящее время на Лабуанѣ никакого войска нѣтъ.

На Лабуанѣ находится острогъ для преступниковъ всѣхъ англiйскихъ колонiй въ Китайскомъ морѣ. Арестантовъ въ настоящее время въ немъ 135 чел. Большинство изъ нихъ китайцы — отчаянныя физiономiи. Ихъ кормятъ хорошо и употребляютъ для различныхъ работъ, какъ-то: для погрузки угля, постройки дорогъ и проч. За хорошее поведенiе имъ дозволено занимать частныя мѣста; большинство прислуги у европейцевъ и работниковъ на плантацiяхъ состоитъ изъ такихъ каторжниковъ.

Болѣзней особыхъ на Лабуанѣ нѣтъ, кромѣ лихорадки лѣтомъ и сифилиса, который сильно свирѣпствуетъ между туземцами и китайцами; онъ занесенъ сюда изъ Китая колонистами.

Разработка угля на Лабуанѣ еще въ первоначальномъ состоянiи, но обѣщаетъ хорошiе результаты. Главная шахта углублена уже до 1000 ф. и проходитъ чрезъ 3 пласта, изъ коихъ каждый толщиною около 200 ф. Уголь нижняго пласта довольно доброкачественный и очень дешевый. Копи находятся отъ Victoria Harbour въ разстоянiи 8 миль къ сѣверу; хорошее шоссе соединяетъ ихъ съ городомъ.

Торговля Лабуана также незначительная и поддерживается пароходами и военными судами, заходящими сюда за углемъ. Разъ въ мѣсяцъ заходитъ въ Harbour также пароходъ изъ Сингапура, снабжаетъ жителей провизiей и всякими предметами роскоши и принимаетъ мѣстныя произведенiя, какъ-то: кокосъ, рисъ, саго, пади, птичiя гнѣзда, камфору, дичь, изрѣдка жемчугъ и проч. Большинство этихъ предметовъ привезены въ Лабуанъ изъ близкаго Бруни, на мелкихъ праху. Въ послѣднее время количество вывоза составляло около 200,000 ф. стерл. въ годъ, а ввоза — 230,000. Важность Лабуана для Великобританiи заключается не въ торговлѣ, не въ каменномъ углѣ, а именно въ выгодномъ положенiи его къ Бруни, резиденцiи самаго могучаго султана на Борнео и гнѣзда и убѣжища самыхъ отъявленныхъ

пиратовъ Китайскаго моря. Съ пріобрѣтеніемъ англичанами Лабуана (въ 1846 г.) морской разбой здѣсь значительно уменьшился. Султанъ Бруни находится съ Англіей въ дружескихъ отношеніяхъ и, говорятъ, довольно развитый человѣкъ. Съ развитіемъ культуры и торговли на Борнео, Лабуанъ вѣроятно сдѣлается важнымъ рынкомъ, такъ какъ вдоль всего NW берега Борнео нѣтъ ни одного хорошаго порта.

СЛѢДЫ НОГЪ ПЕРВОБЫТНЫХЪ ЖИВОТНЫХЪ.

Въ числѣ замѣчательнѣйшихъ мнѣній, относительно окаменѣлостей, есть одно, которое, даже при яркомъ свѣтѣ нынѣшняго (XIX) столѣтія, покрываетъ фактъ дымкою сомнѣнія и называетъ окаменѣлости игрой природы. Что это такое? Неужели природа находитъ удовольствіе подражать самой себѣ, и, при случаѣ, изъ камня творить животные и растительные образы? Природа не играетъ; она дѣйствуетъ неизмѣнно по указаннымъ ей законамъ.

Въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ пытались ложно толковать то, что мы теперь понимаемъ совершенно ясно. Для насъ, окаменѣлости не что иное, какъ остатки существовавшихъ нѣкогда животныхъ и растеній, превратившіеся въ каменную массу или по крайней мѣрѣ отпечатанные въ ней.

Окаменѣлости въ такомъ же смыслѣ источники для исторіи земли, какъ древніе памятники и монеты, древнее оружіе и утварь, для исторіи человѣчества. Только руководствуясь знаніемъ окаменѣлостей, можно было исторію земли (геологію) довести до ея настоящей высокой степени развитія. Какъ мы, по очертанію письменъ старинныхъ пергаментовъ, а со времени Гуттенберга, по формѣ печатныхъ буквъ, узнаемъ давность ихъ, такъ точно по окаменѣлостямъ узнаемъ мы послѣдовательную древность каменныхъ слоевъ, въ которыхъ эти окаменѣлости находятся.

Многія тысячи давно изчезнувшихъ животныхъ и растеній оставили намъ свои окаменѣлые остатки. Приводя ихъ, сообразно съ высшимъ или низшимъ положеніемъ горныхъ слоевъ, гдѣ онѣ встрѣчаются, въ извѣстный хронологическій порядокъ, мы удостовѣряемся, что міръ организмовъ не во всѣ времена былъ одинъ и тотъ же, и нисколько не похожъ на нынѣшній; но что, въ продолженіе непостижимаго для насъ времени, царство животное и растительное подвергались важнымъ измѣненіямъ, въ которыхъ ясно обрисовывается стремленіе къ высшему совершенствованію земныхъ существъ.

Находимыя окаменѣлости даютъ намъ не только понятіе о видѣ, а часто и о внутреннемъ строеніи жквотныхъ и растеній какъ равно о временномъ ихъ пребываніи въ извѣстной мѣстности.

Въ 1828 году, англійскій ученый Донкенъ объявилъ, что на плитахъ одной каменоломни, такъ называемаго пестраго песчаника, въ Домфришейрѣ, онъ открылъ слѣды первобытныхъ животныхъ. Можно себѣ представить, что это извѣстіе надѣлало много шуму и возбудило сначала недовѣріе. Однако, вскорѣ несомнѣнность факта и вѣрность объясненія его подтвердились вполнѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ въ Европѣ, такъ и въ Сѣверной Америкѣ, во многихъ мѣстахъ найдены подобные слѣды животныхъ, но всегда въ каменныхъ породахъ весьма древняго времени, а именно: въ слояхъ пестраго песчаника и въ другомъ песчаникѣ, который, можетъ быть, еще древнѣе каменноугольной формаціи. Эти камни суть плиты умѣренной толщины, отдѣляющіяся отъ песчаника, и на этихъ плитахъ, если ихъ рознять, находятся слѣды, на верхней сторонѣ нижняго камня — углубленные, а на нижней сторонѣ какъ разъ сверху лежащей плиты выпуклые и всегда такъ, что выпуклый отпечатокъ приходится къ углубленному слѣду нижней плиты.

Это обстоятельство привело очень легко къ объясненію происхожденія отпечатковъ. Та мѣстность, въ каменоломняхъ которой найдены были плиты съ углубленными слѣдами, состояла нѣкогда изъ иловатой или иловато-песчаной почвы, пробѣгавшіе или проходившіе здѣсь звѣри оставляли на ней свои слѣды. Позже, когда илъ, съ отпечатками слѣдовъ, отвердѣлъ, на эту мѣстность нанесло песку, который, бывъ проникнутъ вяжущею жидкостью, превратился постепенно въ твердый камень, и само собой разумѣется, долженъ былъ получить выпуклые отпечатки углубленныхъ слѣдовъ. Различіе между покрывающей песчаниковой массой и той мелкоглинистой массы, гдѣ образовались отпечатки слѣдовъ, объясняетъ вполнѣ, отчего каменныя плиты одна отъ другой легко отдѣляются именно по той плоскости, въ которой находятся слѣды.

Правильность объясненія, относительно происхожденія углубленныхъ и выпуклыхъ слѣдовъ, другъ другу соотвѣтствующихъ, подтвердилась еще другимъ обстоятельствомъ. На нижнихъ поверхностяхъ песчаниковыхъ плитъ находятъ обыкновенно, кромѣ выпуклыхъ слѣдовъ ногъ, также сѣть выпуклыхъ дорожекъ. Это,

очевидно, выпуклости трещинъ, которыя образовались, отъ высыханія, въ легко-трескающемся иловатомъ слоѣ, гдѣ животныя уже прежде вдавили свои слѣды, какъ это мы видимъ лѣтомъ на-высохшемъ иловатомъ днѣ спущеннаго пруда, или на высохшихъ болотахъ и лужахъ».

И такъ, происхожденіе ихъ было вскорѣ разъяснено, какъ равно и то, что̀ выпуклые отпечатки лучше сохранились, чѣмъ углубленные слѣды, потому что послѣдніе были вдавлены въ мелкій, легко разрушающійся илъ, тогда какъ выпуклости образовались изъ песку, исподволь обратившагося въ камень.

Послѣ этого оставалось дознаться, какого рода были животныя, оставившія эти слѣды. Замѣчательно, что въ тѣхъ слояхъ, гдѣ обнаруживались слѣды, до сихъ поръ найдено чрезвычайно мало остатковъ тѣхъ животныхъ, которыя ихъ оставили, такъ мало, что нѣтъ возможности составить себѣ какое либо понятіе о ихъ видѣ. По отдаленной древности горной породы, нельзя было и помышлять о томъ, чтобы дланевидные слѣды относить къ какому либо млекопитающему, которыя гораздо позже явились въ міръ земной жизни. Поэтому, указаніе Бекленда на земноводныхъ было довольно вѣроятно, и оно подтвердилось позднѣйшими находками и сравненіемъ найденныхъ костей и зубовъ отъ предполагаемыхъ первобытныхъ животныхъ.

Еще легче объяснимы, но вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе поразительны были открытые слѣды птицъ, не потому только, что окаменѣлости птичьихъ остатковъ во всѣхъ горныхъ формаціяхъ принадлежатъ къ величайшимъ рѣдкостямъ, а потому, что никто не предполагалъ существованія этихъ, столь высоко организованныхъ животныхъ въ такихъ раннихъ горныхъ наслоеніяхъ.

Птичьи слѣды тѣмъ болѣе возбуждаютъ удивленіе, что они отчасти указываютъ на громадныхъ птицъ, величиною вдвое больше существующихъ африканскихъ страусовъ, потому что нѣкоторые изъ слѣдовъ должны принадлежать птицѣ, имѣвшей пальцы длиной въ 18 дюймовъ (болѣе 10 вершковъ), и дѣлавшей шаги въ 7 футовъ (3 аршина).

На достаточно большихъ плитахъ можно всегда открыть ступни, принадлежащія ходу одного и того же животнаго; тамъ видны правая и лѣвая, переднія и заднія ноги, которыя были разной величины. На другихъ плитахъ видны ступни животнаго, соединенные пунктиромъ.

Если эти слѣды первобытныхъ животныхъ возбуждаютъ, въ высшей степени, нашу любознательность, доставляя намъ нѣкоторую возможность взглянуть на животную жизнь давно изчезнувшихъ существъ, то что же сказать о слѣдахъ современныхъ имъ дождевыхъ капель? Капли эти видны около птичьей ступни. Что это дѣйствительно отпечатки капель, образовавшихся точно такъ же какъ слѣды животныхъ, доказано положительнымъ образомъ посредствомъ сравнительныхъ наблюденій, сдѣланныхъ въ новѣйшее время, и особенно Лайелемъ.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО НАПОЛЕОНА I КЪ КОРОЛЮ ГОЛЛАНДСКОМУ *).

Въ Парижѣ, какъ извѣстно, издана въ свѣтъ переписка Наполеона I. Въ этой перепискѣ заключается много интереснаго, такъ какъ исторія является здѣсь, по выраженію одного изъ парижскихъ корреспондентовъ, въ дезабилье.

Между прочими письмами, находится слѣдущее, писанное императоромъ Наполеономъ I къ королю голландскому отъ 4 апрѣля 1807 года.

. . . . . Не предпринимайте никакой морской экспедиціи, время уже ушло. Собирайте національную гвардію для защиты вашей страны. Уплатите жалованье моимъ войскамъ. Набирайте побольше рекрутъ изъ природныхъ жителей. Государь, который въ первый годъ своего царствованія успѣлъ прослыть добрякомъ, на второй становится уже посмѣшищемъ. Любовь, внушаемая королями, должна быть любовью мужественною съ благоговѣйнымъ страхомъ и основанною на глубокомъ чувствѣ уваженія. Если про короля говорятъ, что онъ добрякъ, то значитъ, что правленіе его никуда не годится. Какимъ образомъ можетъ добрый человѣкъ, или добрый отецъ, если вы хотите, выносить на себѣ тягости трона, обуздывать наблагонамѣренныхъ, и поступать такъ, чтобы заставлять молчать страсти и держать ихъ у себя въ повиновеніи.

*) Голландскій король былъ братъ Наполеона I и отецъ французскаго императора Луи Наполеона III. Мать же его (Наполеона III), Гортензія Богарне, была дбчь Жозефины, супруги Наполеона I. Гортензія происходитъ отъ перваго брака Жозефины съ Богарне.

Вы имѣете лучшую, добродѣтельную изъ женъ, и вы дѣлаете ее несчастною. Оставьте ее плясать сколько ей угодно; это прилично ея лѣтамъ. Женѣ моей (Жозефинѣ) уже 40 лѣтъ, и, между тѣмъ, я, съ поля сраженія, пишу ей, чтобы она отправлялась на балъ, а вы хотите, чтобы двадцатилѣтняя женщина, которая видитъ какъ уходитъ ея жизнь, сохранившая еще всѣ ея иллюзіи, вы хотите, чтобы она жила въ монастырѣ, была бы кормилицею, и проводила бы время въ обмываніи своихъ дѣтей. Вы слишкомъ углубились въ вашу внутреннюю жизнь, и слишкомъ мало вникаете въ ваше управленіе.

Я бы не сталъ вамъ говорить обо всемъ этомъ, если бы не принималъ въ васъ искренняго участія. Сдѣлайте счастливою мать вашихъ дѣтей. Единственное средство для этого оказывать ей какъ можно болѣе уваженія и довѣрія. Къ счастію, жена ваша слишкомъ добродѣтельна: если бы она была кокетка, то навѣрно водила бы васъ за носъ. Но жена ваша женщина гордая, которую одна мысль о томъ, что вы можете имѣть о ней дурное мнѣніе, возмущаетъ и огорчаетъ. Вамъ надо, увы, имѣть одну изъ тѣхъ женъ, которыхъ я знаю въ Парижѣ. Вы бы плясали по ея дудкѣ, и въ то же время она носила бы васъ на рукахъ. Не моя вина, если это не такъ, я часто говорилъ о томъ вашей женѣ.

СМѢСЬ.

Десять колѣнъ Израиля.

Разсѣянныя во время оно и давно разыскиваемыя десять колѣнъ Израиля найдены въ настоящее время Эдвардомъ Гине, который прочиталъ недавно по этому предмету публичную лекцію въ зданіи вульвичской ратуши. Но въ какой же странѣ именно найдены эти десять колѣнъ? Въ Англіи. По словамъ библіи, десять колѣнъ и по разсѣяніи ихъ останутся избраннымъ народомъ; по долголѣтнемъ странствованіи они учредятъ на западныхъ островахъ, подъ управленіемъ короля, происходящаго изъ дома Давида, могущественное государство, умножатся до того, что займутъ другія страны, изъ всѣхъ націй будутъ первою, и т. д. Пророчество библіи, говоритъ Гине, должно исполниться, и никакой народъ не соотвѣтствуетъ библейскимъ предсказаніямъ въ такой мѣрѣ, какъ англійскій. Гдѣ изчезаютъ слѣды десяти колѣнъ, тамъ начинается, по мнѣнію оратора, исторія англо-саксовъ; архитектура англійскихъ церквей и множество изрѣченій въ англійскомъ молитвословѣ имѣютъ всѣ видимые признаки іудейскаго происхожденія. Само собою разумѣется, что въ Англіи есть много ученыхъ и неученыхъ лицъ, которыя сильно сомнѣваются въ вѣрности выводовъ и умозаключеній г-на Гине.

Вліяніе ударовъ молніи на деревья.

По этому предмету недавно были произведены очень интересныя наблюденія Колладономъ. Оказывается, что изъ различныхъ породъ деревьевъ, растущихъ въ бассейнѣ Женевскаго озера (мѣсто наблюденій), тополь всего меньше страдаетъ отъ ударовъ молніи, и вообще представляетъ, повидимому, хорошій проводникъ электричества. Дубы, пораженные молніею, утрачиваютъ свою верхушку; вязъ относится къ ея ударамъ почти одинаково съ тополемъ. Далѣе, Колладонъ нашелъ, что молодыя березы обыкновенно поправляются послѣ ударовъ, отъ которыхъ старыя засыхаютъ, что доказываетъ большую электропроводность молодыхъ экземпляровъ сравнительно со старыми.

Практическій выводъ изъ наблюденій Колладона тотъ, что вблизи жилищъ полезно садить тополи, потому что они могутъ замѣнить громоотводы, устройство которыхъ не вездѣ легко исполнимо. Но чтобы тополь вѣрнѣе предохранялъ зданія, слѣдуетъ обвить нижнюю часть ствола его толстымъ желѣзнымъ кольцомъ сообщающимся посредствомъ желѣзнаго же проводника съ грунтовою водою. Иначе молнія, пройдя часть ствола, можетъ внезапно принять косвенное направленіе и ударить въ домъ, если послѣдній лежитъ на пути къ сырому мѣсту. Подобный случай дѣйствительно былъ одинъ разъ замѣченъ Колладономъ. Тамъ, гдѣ грунтовая вода находится близко къ поверхности земли (напр. въ долинахъ, по берегамъ рѣкъ и пр.) употребленіе металлическихъ проводниковъ становится уже излишнимъ.

Фотографія сердцебіенія.

Извѣстный докторъ Ozanam въ Парижѣ придумалъ средство изображать фотографически удары сердца. Для этой цѣли служитъ аппаратъ, состоящій изъ тонкаго каучуковаго мѣшечка, надѣтаго на короткую стеклянную трубку. Въ приборъ наливается столько ртути, чтобы мѣшечекъ и часть трубки была наполнены ею. Въ такомъ видѣ приборъ прикладывается къ сердцу особы, надъ которою предполагаютъ производить наблюденія. Каждый ударъ сердца передается сквозь каучуковую ткань ртути и сообщаетъ ей колебанія, видимыя въ стеклянной трубкѣ. Противъ послѣдней устанавливаютъ фотографическій снарядъ съ часовымъ механизмомъ, движущимъ ленту чувствительной, (т. е. подготовленной для дѣйствія свѣта) бумаги, на которой отпечатлѣваются всѣ колебанія уровня ртути въ трубкѣ. Такимъ образомъ получаютъ изображеніе, дающее наглядное и точное понятіе о числѣ, правильности и силѣ ударовъ сердца, независимо отъ самаго наблюдателя. Примѣненіе аппарата Ozanam'а въ медицинѣ должно несомнѣнно дать полезные и интересные результаты.

Чудовищный размѣръ газеты.

Номеръ англійской газеты «Times»; 2 (21) іюня 1861 года, состоялъ изъ трехъ печатныхъ листовъ, на которыхъ, сверхъ политическаго и литературнаго текста, умѣстилось 102 столбца, съ 4,000 объявленій— явленіе еще небывалое въ мірѣ журналистики.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

О ПОДПИСКѢ НА НОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

съ января 1875 года издается (50 нумеровъ въ годъ) въ форматѣ «Всемірной Иллюстраціи»

ПЧЕЛА

РУССКАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

ЖУРНАЛЪ ИСКУСТВЪ, ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛИТИКИ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Редакторы: художественнаго отдѣла—**Д. В. Григоровичъ** и **Н. А. Александровъ** и литературнаго—**Я. П. Полонскій.**

издатель книгопродавецъ **А. Ѳ. БАЗУНОВЪ.**

ЦѢНА: на годъ, съ перес. и дост. 7 р., безъ дост. 6 р. На полгода, съ перес. и дост. 4 р., безъ дост. 3 р. 50 к.

Годовые подписчики получатъ безплатно, въ видѣ премій, въ каждую треть года, по одному тому (не менѣе 25 листовъ въ каждомъ) переводныхъ романовъ и повѣстей.

ДЕНЬГИ, ПИСЬМА И СТАТЬИ АДРЕСУЮТСЯ: ВЪ КОНТОРУ ЖУРНАЛА «ПЧЕЛА»—ПРИ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ **А. Ѳ. Базунова.**

Редакторы художественнаго и литературнаго отдѣловъ считаютъ необходимымъ заявить здѣсь въ краткихъ словахъ о характерѣ, который приданъ будетъ этимъ отдѣламъ журнала:

I. **Художественный отдѣлъ** каждой иллюстраціи имѣетъ неоспоримое значеніе при томъ лишь условіи, если сообщаемый въ немъ матеріалъ обладаетъ художественными достоинствами. Поставляя себѣ задачей придать именно это значеніе художественному отдѣлу, мы запаслись наилучшими художественными силами и матеріаломъ, и будемъ вести отдѣлъ этотъ по нижеслѣдующей программѣ:

1) **Современное художественное обозрѣніе,** какъ въ Россіи, такъ и заграницей: a) Описанія замѣчательныхъ галлерей, музеумовъ и всякаго рода собраній по части древняго и новаго искуства. b) Статьи по исторіи искуства. c) Художественныя выставки d) Біографіи художниковъ. e) Иллюстраціи произведеній народнаго творчества: пѣсень, сказокъ, легендъ и проч.

2) **Критика и библіографія.** Разборъ отдѣльныхъ изданій, книгъ и альбомовъ по части искуствъ.

3) **Хроника:** a) Корреспонденціи и извѣстія. b) Новости.

Сотрудниками по художественному отдѣлу журнала будутъ: **Н. А. Александровъ, Д. В. Григоровичъ, И. И. Горностаевъ, А. В. Даль, В. А. Прохоровъ. П. Н. Петровъ, В. В. Стасовъ** и **В. В. Чуйко.**

Изъ художниковъ примутъ участіе: **В. М. Васнецовъ, В. В. Верещагинъ, В. П. Верещагинъ, К. Ф. Гунъ, И. Н. Крамской, М. П. Клодтъ, Л. Ф. Лагоріо, А. Д. Литовченко, В. Е. Маковскій, К. Е. Маковскій, М. О. Микѣшинъ, Р. М. Прянишниковъ, Г. В. Перовъ, И. Е. Рѣпинъ, И. И. Шишкинъ, К. А. Трутовскій, А. К. Шарлемань, В. И. Якобій** и др.

Въ первыхъ нумерахъ журнала будутъ помѣщены слѣдующія статьи: «Современное художественное развитіе въ Россіи» **Н. А. Александрова**; «Художественныя собранія графовъ Строгоновыхъ» **Д. В. Григоровича**; «Біографія В. А. Гартмана» **В. В. Стасова.**

Всѣ поименованные художники примутъ участіе либо работая сами свои произведенія на деревѣ, либо давая право на помѣщеніе своихъ произведеній.

Въ настоящее время редакція располагаетъ: нѣкоторыми картинами **В. В. Верещагина** и картинами **В. П. Верещагина**, писанными для дворца великаго князя Владиміра Александровича; оригинальными рисунками и копіями **В. М. Васнецова**; портретами и картиной **И. Н. Крамскаго** «Іисусъ въ пустынѣ»; картиной «Сцена изъ казначейши» **М. П. Клодта,** рисуемой самимъ художникомъ; новыми картинами **К. В. и Е. В. Маковскихъ**; оригинальными рисунками **М. О. Микѣшина** и разными копіями, дѣлающимися въ его мастерской; оригинальными рисунками изъ кавказскаго альбома **Л. Ф. Лагоріо**; картинами **И. Е. Рѣпина**; картинами **В. И. Якобія**—шуты, ледяной домъ и кабинетъ министровъ; оригинальными рисунками **И. И. Шишкина**, исполняемыми имъ самимъ на деревѣ перомъ и оригинальными рисунками **А. К. Шарлеманя.**

Для рисунковъ послужатъ предметомъ: современныя, текущія событія въ Россіи и заграницей, требующія нагляднаго изображенія; народные нравы, типы, спортъ, виды мѣстностей; памятники, портреты лицъ, прославившихся на поприщахъ художественномъ, научномъ, политическомъ, общественномъ и проч.; древности, разныя издѣлія, старинныя и новѣйшія. Наконецъ, эскизы, наброски художниковъ, шаржъ, каррикатуры, отличающіяся остроуміемъ, веселостью, наблюдательностью и т. п.—все это найдетъ свое мѣсто на страницахъ журнала, въ возможно-лучшемъ выполненіи.

II. **Литературный отдѣлъ** въ журналѣ **«Пчела»** получитъ такое же значеніе, какъ и во всѣхъ литературныхъ органахъ. Онъ не будетъ вытѣсняемъ излишнимъ количествомъ рисунковъ и иллюстрацій. Въ него войдутъ: **небольшіе романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія и литературная критика,** а также **этнографическіе очерки, путешествія** и т. п. При выборѣ литературныхъ произведеній мы будемъ менѣе обращать вниманія на ихъ тенденціи, чѣмъ на талантъ, умъ и интересъ содержанія, безъ всякаго различія, къ какой литературной партіи принадлежитъ писатель. Мы готовы открыть страницы литературнаго отдѣла журнала также для начичающихъ писателей, лишь бы они обнаруживали въ своихъ произведеніяхъ искомыя нами достоинства.

Кромѣ двухъ вышеозначенныхъ отдѣловъ, въ журналѣ имѣется:

III. **Политическій отдѣлъ,** заключающій въ себѣ обозрѣніе и хронику русскаго законодательства, администраціи и событій иностранной политики.

IV. **Хроника общественной жизни** въ Россіи и заграницей, представляющая очерки и замѣтки, въ формѣ **фельетона,** о театрѣ, музыкѣ и другихъ аттрибутахъ общественной жизни.

V. **Библіографія,** по всѣмъ отраслямъ литературы (В. И. Межовъ и др.).

VI. **Смѣсь:** извѣстія научныя и вообще всякаго рода новости, отличающіяся интересомъ.

Редакція художественнаго отдѣла имѣетъ въ своемъ распоряженіи альбомы: Туркестанскій—Генералъ-Адъютанта **К. П. Кауфмана,** Сѣверныхъ русскихъ окраинъ—**М. К. Сидорова** и желѣзно-дорожный, заключающій въ себѣ виды значительнѣйшихъ сооруженій и замѣчательныхъ мѣстностей по всѣмъ линіямъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ

3.—

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 17 февраля 1875 года

Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное обозрѣніе

на 1875 годъ.

Января 30. № V. Годъ третій.

Годовая цѣна журнала за 1875 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к.,
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

Лица, перемѣняющія адресъ, благоволятъ прилагать 30 к. почтовыми марками въ простыхъ письмахъ и вмѣстѣ съ новымъ адресомъ непремѣнно сообщать прежній, а также №, за которымъ высылается журналъ. При несоблюденіи этой формальности редакція будетъ лишена возможности исполнить требуемое. Фамилія должна быть написана особенно ясно.

ПРЕДСКАЗАНІЯ ПОГОДЫ.

(Окончаніе.)

Радуга обыкновенно считается признакомъ предстоящей ясной погоды; но только надобно обращать вниманіе на то, въ какой части неба она видна. Если мы видимъ радугу утромъ, слѣдовательно на западѣ*), особенно при западномъ вѣтрѣ, то она находится въ связи съ появленіемъ экваторіальнаго тока и можетъ предвѣщать дождь. Вечерняя радуга видна съ восточной стороны и указываетъ иногда на переходъ вѣтра въ сѣверовосточный и восточный, что можетъ служить признакомъ хорошей погоды.

Но впрочемъ Фритчъ вывелъ изъ шестилѣтнихъ наблюденій, что оптическіе метеоры составляютъ весьма сомнительный признакъ и могутъ служить вѣрнымъ указаніемъ только въ связи съ другими метеорологическими данными, особенно направленіемъ вѣтра.

Быстрое измѣненіе въ напряженіи и видѣ атмосфернаго электричества тѣсно связано съ перемѣною погоды; но только по большей части оно бываетъ замѣтно вмѣстѣ съ нею. Такъ напримѣръ, при приближеніи грозовой тучи, замѣчается измѣненіе атмосфернаго электричества изъ положительнаго въ отрицательное. Мгновенное уменьшеніе положительнаго электричества сопровождается усиленіемъ вѣтра и дождемъ, если при этомъ будутъ замѣтны слѣды образованія отрицательнаго электричества и измѣненіе направленія вѣтра изъ восточнаго въ юговосточное и южное.

Указаніями на непосредственно слѣдующую погоду

*) Радуга всегда видна въ сторонѣ, противоположной солнцу.

могутъ служить многія явленія въ мірѣ животныхъ и растеній. Извѣстно, что передъ дождемъ ласточки летаютъ очень низко, отыскивая насѣкомыхъ, которыя спустились въ нижній, еще теплый и сухой слой воздуха. Рыбы при подобныхъ обстоятельствахъ также выскакиваютъ изъ воды для того, чтобы ловить насѣкомыхъ, которыя летаютъ почти надъ самою водою. Кузнечики и стрекозы прячутся подъ листья и дупла деревьевъ, а улитки всползаютъ на камни и деревья. Но особенно вѣрныя предсказанія можно выводить изъ наблюденій надъ пауками, какъ это видно изъ интересныхъ наблюденій, произведенныхъ надъ ними Фохтомъ. Физіологическое основаніе для этихъ предсказаній заключается въ устройствѣ толстаго и влажнаго брюшка (abdomen) и тонкихъ и длинныхъ конечностей, которыя очень воспріимчивы къ измѣненіямъ температуры и влажности. Фохтъ выбиралъ для своихъ наблюденій старыхъ, большихъ пауковъ, за которыми наблюдалъ незамѣтнымъ образомъ, для того, чтобы не тревожить ихъ. Онъ замѣтилъ, что передъ хорошею погодою видно много крестовиковъ, и они усердно заняты работою, по ночамъ приготовляютъ новыя ткани; домашніе пауки въ такихъ случаяхъ выставляютъ изъ паутины голову и вытягиваютъ ноги. Передъ непостоянною погодою видно мало крестовиковъ, и они работаютъ очень мало. Передъ дождемъ крестовики совсѣмъ не ткутъ, а домашніе пауки завертываются въ паутину, выставляя только заднюю часть тѣла. Передъ бурею крестовики разрываютъ свою паутину всю и сами прячутся въ верхнемъ углу ея; а если только часть ея, то это предвѣщаетъ усиленіе вѣтра на короткое время. Передъ зимнимъ холодомъ домашніе пауки появляются, бѣгаютъ туда и сюда, отыскиваютъ хорошія паутины и приготовляютъ новыя, часто въ нѣсколько рядовъ.

Многія изъ предсказаній, основывающихся на явленіяхъ, замѣчаемыхъ въ растительномъ царствѣ, напримѣръ, если рано опадаютъ листья, то будетъ мягкая зима, оказываются совершенно неосновательными. Большинство же явленій, замѣчаемыхъ какъ въ животномъ, такъ и въ растительномъ царствѣ, не предшествуетъ измѣненіямъ атмосферы, а сопровождаетъ ихъ, такъ напримѣръ у колючника (Carlina) закрывается вѣнчикъ, у многихъ видовъ щавеля (Oxalis) складываются листья въ то время, когда будетъ гроза. Кувшинка бѣлая (Numphea alba) распускается только въ ясный, свѣтлый день и т. п.

Разсмотрѣнные до сихъ поръ признаки предстоящей погоды касаются только предсказаній за нѣсколько дней. Обратимся теперь къ такимъ, по которымъ дѣлаютъ заключенія о болѣе отдаленныхъ періодахъ. На основаніи состоянія атмосферы въ какой-либо одинъ день или въ теченіе даннаго времени заключаютъ впередъ о цѣломъ времени года *); но, къ сожалѣнію, опыты показали всю несостоятельность большей части этихъ правилъ, рѣдко оправдываемыхъ какими-либо научными основаніями. Такъ какъ погода зависитъ отъ преобладанія въ данномъ мѣстѣ одного изъ пассатовъ (полярнаго или экваторіальнаго), то предсказаніе погоды на извѣстный періодъ времени равносильно съ предсказаніемъ господствующаго направленія вѣтра. Продолжительное преобладаніе сѣвернаго пассата производитъ суровую зиму и сухое, жаркое лѣто; экваторіальный потокъ, напротивъ, влечетъ за собою мягкую зиму и влажное, теплое лѣто. Часто мѣняющіеся потоки дѣлаютъ погоду непостоянною. Изъ этого видно, что общепринятое правило, будто послѣ холодной зимы слѣдуетъ жаркое лѣто и на оборотъ, послѣ теплой зимы холодное лѣто, имѣетъ мало основанія и почти никогда не оправдывается, потому что въ этомъ случаѣ въ теченіе цѣлаго года долженъ бы былъ господствовать одинъ изъ пассатовъ, что очевидно представляетъ едвали возможный случай. Но нѣкоторыя изъ замѣчаній не лишены основанія: такъ напримѣръ извѣстно, что minimum температуры приходится не на то время, когда солнце имѣетъ наименьшую высоту, а слѣдовательно и согрѣвающую силу, но гораздо позднѣе, около этого времени (10-го декабря), только начинаются холода и продолжаются въ январѣ и даже въ февралѣ и мартѣ *) (морозы введенскіе, рождественскіе, крещенскіе, срѣтенскіе, власіевскіе и благовѣщенскіе). 12-го декабря, св. Спиридона, котораго народъ называетъ солноповоротомъ, поворачиваетъ солнце на лѣто, а зиму на морозъ. Точно также и сильные жары приходятся не въ то время, когда солнце имѣетъ наибольшую высоту (9-го іюня), а позднѣе. 12-го іюня празднуютъ св. Петра аѳонскаго, котораго также называютъ въ народѣ поворотомъ, или солноворотомъ, и говорятъ: «съ Петра аѳонскаго солнце на зиму, а лѣто на жары». И та и другая примѣты вполнѣ оправдываются метеорологіею и объясняются отношеніемъ, существующимъ между лучеиспусканіемъ теплородныхъ лучей отъ земной поверхности и согрѣвательною силою солнца. Зимою потеря теплоты земной посредствомъ лучеиспусканія превышаетъ то количество ея, которое получается отъ солнца, и слѣдовательно охлажденіе земли будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока прибыль и потеря теплоты не сравняются, и первая возьметъ перевѣсъ, а это возможно при значительномъ увеличеніи высоты солнца, много спустя послѣ зимняго солнцестоянія. Лѣтомъ будетъ обратный случай, почему возра-

*) На примѣръ: въ народѣ у насъ есть примѣта: если на Васильевъ день (новый годъ) будутъ деревья одѣты инеемъ, то лѣто будетъ урожайное, или — Туманъ на Мокія (16-го мая) къ мокрому лѣту. — Смотри осень по Макридамъ (10-го іюля). — На Семена (1-го сентября) ясно — осень ведряная (Тульской губ.). — Не покрылъ Покровъ (снѣгомъ), не покроетъ и Рождество.

*) Въ осень Егорій съ мостомъ, Никола съ гвоздемъ. Трещи, не трещи—прошли водокрещи. 18-го января св. Аѳанасія, котораго называютъ ломоносъ или Аѳанасій береги носъ. Срѣтенскіе морозы извѣстны всѣмъ; отъ 3-го до 10-го февраля холода называются власіевскими. До Благовѣщенія осталось еще 40 морозовъ.

станіе теплоты будетъ продолжаться гораздо долѣе времени лѣтняго солнцестоянія (9-го іюня).

Весьма много есть поговорокъ въ народѣ, относящихся къ холодамъ въ мѣсяцахъ апрѣлѣ и маѣ *). Онѣ очевидно указываютъ на возвратные холода, бывающіе во всей Европѣ въ первой половинѣ мая и не могшіе не обратить на себя общаго вниманія, потому что имѣютъ самое пагубное вліяніе на растительность. Тѣмъ вреднѣе они бываютъ, чѣмъ южнѣе, потому что тамъ они часто застаютъ растенія въ цвѣту, и тогда они губятъ въ одну ночь надежды цѣлаго года. Эти холода бываютъ всегда при чистомъ, безоблачномъ небѣ, высокомъ барометрѣ и сѣверовосточномъ или восточномъ вѣтрѣ. Тогда вслѣдствіе сильнаго лучеиспусканія, ночи дѣлаются особенно холодными, часто ниже 0°; днемъ, отъ сильнаго нагрѣванія солнечными лучами, температура снова возвышается, и т. д., въ теченіе нѣсколькихъ дней. Время начала возвратныхъ холодовъ не вездѣ одинаково. Въ Пруссіи оно приходится 26-го апрѣля (8-го мая) — 4-го (16-го) мая, въ Берлинѣ 1-го (12-го) мая. Западнѣе они бываютъ нѣсколько ранѣе, а къ востоку опаздываютъ и, вблизи Уральскихъ горъ, случаются уже въ срединѣ мая (ст. стиля). На югѣ, Альпы ограничиваютъ ихъ, такъ что въ Бернѣ они приходятся въ промежуткѣ 27-го апрѣля (9-го мая)—4-го (16-го) мая, а въ Удино въ это время вовсе не замѣчается пониженія температуры. Въ юговосточной Европѣ возвратные холода дѣйствуютъ съ полною силою и производятъ значительныя опустошенія. Частая повторяемость этихъ явленій привлекла на себя вниманіе ученыхъ и заставила ихъ отыскивать причины возвратныхъ холодовъ, и если можно, то найдти средства къ ихъ устраненію. Они были замѣчены еще Тоальдо въ 1777 и Пильграмомъ въ 1778 году. Эрманъ старался доказать, что сильные холода весною происходятъ отъ вліянія астероидовъ, которые бываютъ видимы въ августѣ и ноябрѣ, и что первые, находясь въ соединеніи съ солнцемъ въ февралѣ, а вторые въ маѣ, отнимаютъ часть солнечной теплоты. Что астероиды могутъ производить значительное затмѣніе, онъ доказывалъ выпискою изъ Шнуррера, что «12-го мая (нов. стиля) 1766 г. было въ Швабіи такое затмѣніе солнца, что летали летучія мыши и надобно было зажигать огонь». Но Дове указываетъ, что Вольфъ и Гренау описываютъ этотъ случай, какъ простое затмѣніе. Кромѣ того во время сильнаго солнечнаго затмѣнія въ 1836 г., когда на небѣ были видны простымъ глазомъ свѣтила, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было замѣтно пониженіе только на 8° Фаренгейта. Если солнечныя затмѣнія, происходящія отъ луны, производятъ только подобнаго рода незначительныя пониженія температуры, то очевидно астероиды не могутъ имѣть болѣе сильнаго вліянія.

Медлеръ въ 1843 году изъ наблюденій времени вскрытія Двины, которое среднимъ числомъ приходится на 11-е мая (новаго стиля), объяснялъ возвратные холода таяніемъ снѣга въ бассейнахъ большихъ рѣкъ и вслѣдствіе этого охлажденіемъ воздуха. Очевидно, что дѣйствіе рѣкъ не можетъ простираться на большое пространство и быть причиною пониженія температуры во всей Европѣ, и кромѣ того, Веселовскій доказалъ, что вскрытіе Двины происходитъ нѣсколько позднѣе, именно въ промежутокъ 1734—1854 года ранѣе 14-го мая (новаго стиля). Извѣстно, что большія рѣки вскрываются въ то время, когда снѣгъ, покрывающій землю въ бассейнахъ, растаетъ, отчего уровень воды сильно поднимается и ломаетъ ледъ. Таяніе же льда въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно происходитъ, сопровождается температурою гораздо высшею 0°. Дове опредѣлилъ ее для Митавы изъ 25-лѣтнихъ наблюденій + 3°,73, для Петербурга изъ 27-лѣтнихъ +3,36 и для Архангельска изъ 18-лѣтнихъ +5,55, а если подобнаго рода температура развивается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ происходитъ таяніе, то оно не можетъ понижать ее на болѣе отдаленныхъ пространствахъ ниже этого предѣла.

Академикъ Веселовскій, вмѣстѣ съ Гельстремомъ и Левисомъ, причиною ночныхъ морозовъ въ началѣ лѣта считаетъ болота и лѣса. По замѣчанію послѣдняго въ лѣсныхъ мѣстностяхъ скопляется гораздо болѣе снѣга зимою, нежели въ безлѣсныхъ, и онъ дольше не таетъ весною, так что въ большихъ лѣсахъ земля часто бываетъ покрыта имъ на нѣсколько дюймовъ въ то время, когда кругомъ изчезли уже всѣ признаки зимы. Ясно, что въ этихъ случаяхъ лѣсъ долженъ оказывать довольно сильное охлаждающее вліяніе на окружающія мѣстности. Рѣки въ большихъ лѣсахъ вскрываются позднѣе, чѣмъ въ открытыхъ мѣстахъ; если онѣ текутъ черезъ лѣса, то спустя нѣсколько времени, послѣ ихъ вскрытія, въ нихъ является снова полноводіе во время вскрытія ихъ лѣсной части и второй ледоплавъ. Лѣтомъ въ густыхъ лѣсахъ воздухъ большею частью прохладенъ и сыръ; движенія его происходятъ слабо, и осаждающіеся водяные пары, особенно въ ясныя и холодныя лѣтнія ночи, бываютъ гибельны для нѣжныхъ растеній. Хлѣбныя растенія часто померзаютъ въ цвѣту и для созрѣванія своего требуютъ гораздо болѣе времени, чѣмъ въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ.

Испареніе воды въ болотахъ, по мнѣнію Гельстрема, служитъ также причиною морозныхъ утренниковъ. Извѣстно, что вода при испареніи своемъ поглощаетъ боль-

*) «Апрѣль сипитъ и дуетъ, бабамъ тепло сулитъ; а мужикъ глядитъ, что-то будетъ». «Послѣ Егорья жди 12 морозовъ», у насъ на низовьѣ; у нѣмцевъ: «Sanct Georg und Marc's dräuen noch viel Arg's». «Май обманетъ, въ лѣсъ уйдетъ». «Ай, ай, мѣсяцъ май: не холоденъ, такъ голоденъ». «Нашъ пономарь понадѣялся на май, да и сталъ безъ коровъ». «На Сидора (14-го мая) еще сиверко (холодно); прошли Сидоры, прошли и сиверы», и пр. Въ Тюрингіи св. Панкратія, Серваціа и Бонифація (12-го — 14-го мая нов. ст.) называютъ die drei Eismänner, и считаютъ себя свободными отъ морозовъ только послѣ дня св. Урбана (25-го мая новаго стиля, 13-го стараго) соотвѣтственно нашему Сидору. Этихъ же святыхъ называютъ во Франціи «trois saints de glace».

шое количество скрытой теплоты, которую она отнимаетъ у окружающихъ тѣлъ и воздуха. Если принять за норму ежедневно испаряющейся воды въ Финляндіи то же количество, которое принято Гаспареномъ для Стокгольма, то испаряется ежедневно лѣтомъ среднимъ числомъ 36,689,000 куб. сажень воды, или 28,979,468,000 ведеръ, не считая тѣхъ испареній, которыя происходятъ въ прилегающихъ частяхъ моря, и которыя также охлаждаютъ близкія къ нимъ части суши. Какъ та, такъ и другая причины безспорно могутъ понижать температуру въ значительной степени; но доводить ее до точки замерзанія или ниже едвали они въ состояніи, тѣмъ болѣе, что наблюденія показываютъ, что во время морозныхъ утренниковъ, температура почвы гораздо ниже окружающаго воздуха, и слѣдовательно они происходятъ не вслѣдствіе охлаждающаго вліянія его, а главнымъ образомъ отъ сильнаго лучеиспусканія теплоты при безоблачномъ, чистомъ небѣ.

Дове отыскиваетъ причину майскихъ утренниковъ не въ однихъ только мѣстныхъ обстоятельствахъ.

Если сравнивать направленіе вѣтра въ различныхъ мѣстностяхъ сѣвернаго полушарія, то увидимъ, что въ Европѣ почти повсемѣстно зимою преобладаютъ югозападные вѣтры, а лѣтомъ сѣверозападные. Въ Америкѣ наоборотъ, лѣтомъ болѣе югозападные вѣтры, а зимою сѣверозападные. Если же взять измѣненія температуры за февраль, мартъ, апрѣль и май, въ особенности за тѣ годы, когда были сильные возвратные холода (напримѣръ 1836), то мы увидимъ, что въ старомъ свѣтѣ температура въ мартѣ возвышается замѣтно, въ апрѣлѣ нѣсколько слабѣе, а въ маѣ понижается. Въ новомъ свѣтѣ наоборотъ возвышенія температуры идутъ совершенно правильно. Изъ этого онъ заключаетъ, что зимою преобладаетъ въ Европѣ южный экваторіальный потокъ, а въ Америкѣ полярный (можетъ быть въ сѣверовостной части Азіи также: направленіе вѣтровъ зимою подобное американскимъ), весною происходитъ измѣненіе вѣтровъ, южный пассатъ переходитъ въ Америку, а сѣверный въ Европу и приноситъ съ собою холодный вѣтеръ и свѣтлые, ясные дни и морозныя ночи вслѣдствіе сильнаго лучеиспусканія. Мѣстныя обстоятельства могутъ имѣть вліяніе только на нѣкоторое усиленіе или ослабленіе его дѣйствій, но не болѣе. Чѣмъ мягче была зима, тѣмъ вѣрнѣе возвратные весенніе холода и тѣмъ они будутъ сильнѣе. Точно также, послѣ теплой весны, когда критическіе дни прошли благополучно, надобно ждать возвратныхъ холодовъ позднѣе. Подобнаго рода явленіе представляетъ 1856 годъ, когда они были въ концѣ мая и даже началѣ іюня (новаго стиля).

Весьма вѣрное указаніе составляютъ поговорки, относящіяся къ дождю послѣ второй половины іюня *) послѣ лѣтняго солнцестоянія. Ф. Бухъ вывелъ изъ наблюденій, что на границѣ пассата всегда бываетъ дождь, потому что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онъ дуетъ, полярный и экваторіальный потоки не смѣшиваются между собою, первый движется по поверхности земной, а второй въ верхней части атмосферы; на крайнемъ предѣлѣ пассата въ первый разъ экваторіальный потокъ опускается къ поверхности земной и, охлаждаясь, производитъ дождь. Во время зимы граница пассата спускается къ югу и производитъ зимній дождь въ околотропическихъ странахъ (въ сѣверной Африкѣ). Во время равноденствій онъ доходитъ до сѣверныхъ береговъ Средиземнаго моря и производитъ осенніе и весенніе дожди въ южной Европѣ (лѣтомъ тамъ почти нѣтъ дождя). Послѣ лѣтняго солнцестоянія граница пассата почти доходитъ до средней Европы, и въ это время въ ней начинается дождливое время. Эти дожди въ особенности характеризуются своею силою. Въ сѣверныхъ частяхъ Европы вліяніе ихъ гораздо слабѣе.

Подобно тому, какъ со страхомъ ожидаютъ весною холодовъ, осенью надѣются, для окончанія работъ, на хорошую теплую погоду (второе лѣто Nachsommer въ Германіи, лѣто св. Маврикія во Франціи, бабье лѣто у насъ и индійское въ сѣверной Америкѣ) въ сентябрѣ и октябрѣ, послѣ дождей и бурь въ августѣ. Происхожденіе ея вѣроятно подобно возвратнымъ холодамъ, только проявляется другимъ образомъ.

Вліяніе луны и прочихъ свѣтилъ на атмосферу составляетъ фактъ весьма проблематическій, хотя общій голосъ и придаетъ ему довольно сильное значеніе. Съ тѣхъ поръ, какъ Ньютонъ доказалъ, что морской приливъ и отливъ происходятъ вслѣдствіе притяженія луною и солнцемъ жидкой оболочки земли, сдѣлалось весьма вѣроятнымъ заключеніе о подобномъ же явленіи и въ атмосферѣ. Первыя предположенія подобнаго рода мы встрѣчаемъ у Бернульи. Д'Аламберъ опредѣлилъ измѣненія высоты барометра въ зависимости отъ луннаго и солнечнаго притяженія въ 3 линіи; послѣ дѣлали опредѣленія Фризій въ $^1/_{48}$, Фонтана въ $^1/_{44}$ и Тоальдо въ $^1/_{16}$ линіи.

Первое, нѣсколько удовлетворительное рѣшеніе этого вопроса сдѣлалъ Лапласъ, который изъ 8-лѣтнихъ наблюденій, произведенныхъ Буваромъ (Bouvard), опредѣлилъ дѣйствіе прилива въ 0,05443 миллиметра ($^1/_{18}$). Послѣ него самъ Буваръ изъ 13-лѣтнихъ наблюденій, съ 1-го января 1815 до 31-го декабря 1827, опредѣлилъ величину прилива въ 0,01763 миллиметра и вмѣстѣ съ тѣмъ заключилъ, что измѣненія въ высотѣ барометра, происходящія отъ дѣйствія луны и солнца, представляютъ столь незначительную величину, что при обыкновенныхъ метеорологическихъ наблюденіяхъ можно ею пренебрегать. Но отсутствіе сильныхъ колебаній въ барометрѣ не даетъ еще права заключать объ отсутствіи приливовъ въ

*) «До Ивана просите, дѣтки, дождя у Бога, а послѣ Ивана я и самъ упрошу». «Вы молите, попы, дождя до Ивана, а послѣ и мы грѣшные умолимъ». Въ Германіи: «Vor Johanni bete um Regen, nach Johanni kommt er ungebeten».

атмосферѣ. Безспорно, они существуютъ; но на сколько высота воздуха въ какомъ-либо мѣстѣ отъ дѣйствія луны увеличивается, на столько же почти отъ притяженія ея уменьшается его тяжесть, а слѣдовательно и давленіе на ртуть въ барометрѣ, такъ что этотъ приборъ не можетъ точно указывать на этотъ разъ колебанія атмосферы. Но, не смотря на то, Эйзенлоръ, изъ 32,144 наблюденій, сдѣланныхъ въ Парижѣ, въ теченіи 22 лѣтъ, сдѣлалъ новыя опредѣленія явленія, производимаго луною на измѣненія въ высотѣ барометра, производя поправки отъ суточныхъ колебаній его, и нашелъ, что maximum барометра отъ вліянія ея бываетъ 4 часа спустя послѣ верхней кульминаціи (прохожденія черезъ меридіанъ), а minimum спустя 7 часовъ послѣ нижней. Но двойнаго maximum и minimum, какъ во время морскихъ приливовъ и отливовъ, онъ не замѣтилъ, такъ что для атмосферы они составляютъ явленіе не доказанное. Можетъ быть безпрерывныя передвиженія ея, происходящія отъ вѣтровъ, препятствуютъ ихъ развитію. Синодическій оборотъ луны (время отъ одного новолунія до слѣдующаго другого) также оказываетъ весьма слабое вліяніе на измѣненіе высоты барометра. Изслѣдованія Эйзенлора, опирающіяся на наблюденіяхъ, произведенныхъ въ Парижѣ, Страсбургѣ и Карлсруэ, даютъ слѣдующіе результаты: 1) Измѣненія высоты барометра, во время синодическаго оборота хотя и очень слабы, но замѣтны. Лѣтомъ они слабѣе, чѣмъ въ другія времена года. 2) Во время убыванія луны (3-й октантъ, послѣдняя четверть, 4-й октантъ и поволуніе) барометръ стоитъ выше средней своей высоты, а во время прибыванія—ниже. Minimum барометра приходится около 1-й четверти. 3) Лѣтомъ maximum барометра стоитъ ближе къ новолунію, а minimum близъ поволунія.

Количество теплоты, сообщаемое лунными лучами, весьма незначительно, такъ что долго сомнѣвались въ томъ, что луна можетъ сколько нибудь способствовать нагрѣванію земли. Первый это доказалъ Меллони. Если мы возьмемъ во вниманіе отсутствіе атмосферы на лунѣ и продолжительность лунныхъ сутокъ (почти въ 30 разъ болѣе земныхъ), то весьма вѣроятно, что температура ея гораздо выше земной. Джонъ Гершель полагаетъ, что она равняется и даже гораздо выше точки кипѣнія воды. Но, не смотря на то, всетаки ее нужно причислить къ весьма слабымъ источникамъ теплоты лучей, которые слишкомъ сильно поглощаются атмосферою и доходятъ до земли весьма слабо. Медлеръ изъ 15-лѣтнихъ наблюденій въ Берлинѣ опредѣлилъ maximum теплоты, доставляемой луною, за два дня до первой четверти, а minimum три дня спустя послѣ послѣдней четверти. Разницу между ними онъ нашелъ 1°,101 R.; но неточность вычисленій здѣсь доходитъ до 0°,215 R. Позднѣе Бюи Балло (Buys-Ballot) изъ 114-ти лѣтнихъ наблюденій въ Нидерландахъ опредѣлилъ, что нагрѣваніе около времени полнолунія на 0°,2 F. сильнѣе, нежели во время новолунія, и что семь дней, изъ которыхъ два предшествуютъ и пять слѣдуютъ за эпохою наибольшаго сѣвернаго склоненія, теплѣе семи дней, когда луна имѣетъ противоположное положеніе на 0°26 F. Отсюда очевидно, что такое незначительное количество теплоты рѣшительно незамѣтно въ ряду другихъ термометрическихъ колебаній, и кромѣ того погрѣшности наблюденій могутъ совершенно уничтожить его вліяніе; но можетъ быть онъ имѣетъ нѣкоторое значеніе въ перемѣнѣ вѣтровъ и образованіи облаковъ.

Вліяніемъ луны на направленіе вѣтра занимался Шюблеръ и изъ 16-лѣтнихъ наблюденій въ Аугсбургѣ, Штутгартѣ и Мюнхенѣ вывелъ слѣдующую таблицу, показывающую количество вѣтровъ.

Въ день.	Направленіе вѣтровъ							
	Сѣв.	СВ.	Вост.	ЮВ.	Юж.	ЮЗ.	Зап.	СЗ.
Новолунія..........	6,5	18,5	44,5	13,0	17,0	28,0	45,9	28,5
Первой четверти	8,0	12,5	40,0	17,0	17,5	24,5	55,0	24,5
Втораго октана......	7,0	16,0	33,0	18,0	12,5	23,0	62,5	22,0
Полнолунія..........	11,5	15,5	35,5	16,5	12,5	25,0	59,0	23,5
Послѣдней четверти.	12,0	29,5	41,5	10,5	13,5	35,0	38,0	18,5

Подобнаго же рода таблицу составилъ Эйзенлоръ изъ 12-лѣтнихъ наблюденій въ Карлсруэ, въ періодъ съ 1808 до 1819 года. Числа сведены на 10,000 случаевъ.

Фазы луны.	Число случаевъ вѣтровъ.									
	С.	СВ.	В.	ЮВ.	Ю.	ЮЗ.	З.	СЗ.	С. СВ. и В.	Ю. ЮЗ и Ю.
Новолун.	1204,5	2975,5	250,5	29,8	506,9	4257,6	614,2	161.0	4430,5	5078,7
1-й октан.	1146,0	3074,5	166,4	36,9	314,3	4306,8	714,7	240 4	4386,9	5335,8
1-я четв.	1314,3	2652,3	280,7	47,8	448,0	4450,4	597,4	209,1	4247,3	5495,8
2-й октан.	941,8	2589,8	223,0	86,8	477,1	4962,8	539,0	179,7	3754,6	5978,9
Полнолун	1083,2	2363,0	285,7	59,5	529,8	4851,3	666,7	160,8	3713,9	6047,8
3-й октан.	1051,3	2585,0	185,6	18,6	321,6	4867,0	711,2	259,7	3821,9	5899,8
Послѣдн четверт.	943,9	3445,5	171,1	41,3	277,3	4359,9	631,2	129,8	4560,5	5268,4
4-й октан.	1222,2	3351,9	253,1	30,9	308,7	4061,7	623,4	148,1	4827,2	4993,8

Изъ разсмотрѣнія этихъ таблицъ ясно, что сѣверные и восточные вѣтры чаще всего случаются около 4 октанта, рѣже около полнолунія, такъ что можно допустить, что луна имѣетъ вліяніе на развитіе полярнаго и экваторіальнаго потоковъ. Первый развивается въ концѣ луннаго мѣсяца, второй около полнолунія, откуда и происходитъ вѣроятно общераспространенное мнѣніе о вліяніи луны на погоду. Еще Беконъ говоритъ, что «во время полнолуній бываетъ яснѣе, чѣмъ при прочихъ состояніяхъ луны, но за то зимою и холода гораздо сильнѣе». (Въ Historia ventorum. Plenilunia solent esse magis serena, quam ceterae lunae aetates, sed eadem hieme quandoque intensiora dant frigora). Это мнѣніе противорѣчитъ вышеприведеннымъ наблюденіямъ Эйзенлора, по которымъ, напротивъ, вслѣдствіе преобладанія экваторіальнаго потока во время полнолунія, должны быть по преимуществу пас-

мурные дни, а напротивъ четвертый октантъ и послѣдняя четверть должны быть яснѣе вслѣдствіе преобладанія полярнаго тока въ большинствѣ случаевъ; но это противорѣчіе легко объясняется тѣмъ, что полная луна въ ясныя ночи болѣе обращаетъ на себя вниманія, между тѣмъ какъ въ пасмурныя безлунныя ночи, полнолуніе проходитъ незамѣтно; ясныя же зимнія ночи всегда бываютъ холоднѣе. Выводы Эйзенлора изъ 30-лѣтнихъ наблюденій въ Карлсруэ даютъ большое количество свѣтлыхъ дней (34,561 изъ 100,000 дней) на четвертый октантъ, а пасмурныхъ (25,150 изъ 100,000 на первый октантъ, minimum же свѣтлыхъ на полнолуніе (28,663). Но соотвѣтственно временамъ года въ этихъ величинахъ есть колебанія, и вообще въ измѣненіяхъ неба нѣтъ той постепенности, какая видна въ перемѣнахъ вѣтровъ.

Опредѣленія количества дождя соотвѣтствуютъ вполнѣ состоянію неба. Наибольшее количество дождевыхъ дней приходится на второй октантъ (97 изъ 198 по Шюблеру и 42,678 изъ 100,000 по наблюденіямъ Эйзенлора въ Карлсруэ), наименьшее въ послѣднюю четверть (76 по Шюблеру и 35,373 по Эйзенлору).

Но всетаки нельзя еще сказать съ полною достовѣрностью что-либо опредѣленное о вліяніи луны на погоду, потому что до сихъ поръ мы имѣемъ еще весьма мало наблюденій подобнаго рода. Кромѣ того разница между наибольшими и наименьшими величинами (17 изъ 198 у Шюблера и 7,3 на 100 у Эйзенлора) не довольно рѣзка для того, чтобы можно было говорить рѣшительно въ пользу вліянія луны и на этомъ основаніи предугадывать состояніе атмосферы.

В. Бѣляевъ.

(Начало этой статьи помѣщено въ № 50 1874 года).

БЕЗВРЕДНОЕ УПОТРЕБЛЕНІЕ МЫШЬЯКУ.

Такъ какъ арсеникъ вообще отравляетъ мышей, то крестьяне и вообще простолюдины справедливо даютъ ему названіе мышьяка. Обыкновенно они не знаютъ другихъ его употребленій. Поэтому, какъ не удивиться, когда услышишь, что въ Англіи и въ другихъ мѣстахъ мышьякомъ кормятъ и укрѣпляютъ лошадей, а въ Австріи, Венгріи и проч. этотъ самый мышьякъ съ успѣхомъ употребляется многими людьми, какъ средство, служащее къ красотѣ. И дѣйствительно трудно бы было повѣрить этому, если бы знаменитый химикъ «общественной жизни» Джонсонъ и докторъ Чуди не говорили объ этомъ. Вотъ что пишетъ г. Чуди.

Почти всѣ жители Нижней Австріи, особенно на штирійской границѣ, предаются обыкновенію ѣсть арсеникъ. Они покупаютъ его подъ названіемъ «гедри» отъ окружныхъ разнощиковъ, которые умѣютъ добывать его себѣ отъ работниковъ на стеклянныхъ заводахъ и въ рудникахъ, гдѣ выкапываются многія руды, содержащія въ себѣ арсеникъ.

Этотъ ядъ, принимаемый правильно въ очень умѣренныхъ и постоянно увеличивающихся дозахъ, доставляетъ здоровую, свѣжую краску кожѣ тѣла и впослѣдствіи пріятную полноту мяса. Иной, желая скорѣе сдѣлаться красивымъ и полнымъ, принимаетъ арсеника очень много, и отравляется, какъ это могутъ засвидѣтельствововать многія духовныя лица, которымъ умирающіе, въ послѣднія минуты, исповѣдывали свои грѣхи.

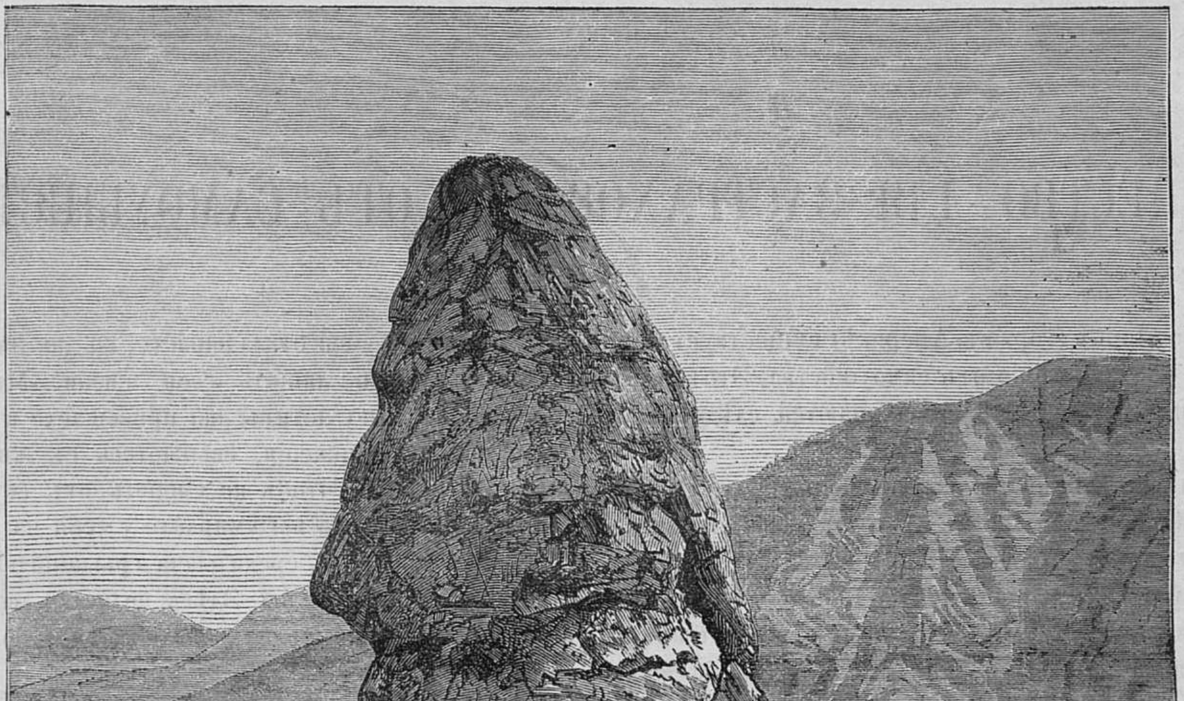
Горнымъ охотникамъ въ Штейермаркѣ (въ Австріи) и въ Тиролѣ, которые ѣдятъ арсеникъ, онъ доставляетъ ту выгоду, что производитъ легкость и силу въ членахъ и облегчаетъ дыханіе, какъ это доказываютъ также и лошади, которымъ даютъ арсеникъ. Съ частичкою его во рту, величиною не болѣе горошины, охотникъ цѣлые дни преслѣдуетъ дичь по лѣсу, надъ пропостями и на вершинахъ горъ, гдѣ воздухъ становится рѣдкимъ, и онъ не чувствуетъ усталости.

Обыкновенно начинаютъ съ частицы арсеника, не болѣе съ горошину, и идутъ далѣе такъ, что иной, въ одинъ день, съѣстъ такъ много, что 1,000 мышей не могли бы этого перенести. Я знаю одного крестьянина, который, въ продолженіи 40 лѣтъ, ѣлъ арсеникъ, и наслаждался совершеннѣйшимъ здоровьемъ. Кто разъ началъ, тотъ уже не можетъ перестать, не отравивши себя тѣмъ ядомъ, который уже находится въ тѣлѣ.

ТЕПЛЫЕ КЛЮЧИ ЖЕЛТАГО КАМНЯ «ШАПКА СВОБОДЫ».

Наши читатели вѣроятно уже знакомы, изъ неоднократно появлявшихся описаній и гравюръ, съ разными давно намъ довелось видѣть серію фотографическихъ изображеній г. Слейга, представляющихъ наиболѣе замѣ-

ГОРЯЧІЕ КЛЮЧИ ЖЕЛТАГО КАМНЯ ВЪ НОВОЙ ЗЕЛАНДІИ.



Желтый камень носящій названіе «Шапки Свободы».

любопытными явленіями природы, напримѣръ: теплыми ключами, сальзами, огненными источниками и т. п. *). Не- чательныя мѣста, гейзеры, кипящіе ключи, скалы, пещеры, около озеръ Таупо и Роторуа въ Новой Зеландіи. Конгресъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ

*) Въ журналѣ 1873 года.

Штатовъ издалъ указъ, на основаніи котораго въ Новой Зеландіи, на пространствѣ шириной въ 55 миль и длиною въ 65 миль, наиболѣе замѣчательномъ особенностями природы, воспрещается пахать землю и производить какія либо работы, чтобы дать возможность путешественнику насладиться созерцаніемъ красоты природы.

Неподалеку отъ рѣки Гардинеръ (Садовой), соединяющейся съ источниками Желтаго камня, находятся Мамонтовы горячіе ключи, составляющіе предметъ прилагаемаго рисунка.

Кипящая вода, стремительно вырываясь изъ нѣдръ земли, падаетъ по уступамъ горы желтаго цвѣта, и собирается у подошвы ея въ широкіе бѣлые природные бассейны отъ 4 до 8 футовъ ширины, отъ 2 до 6 фут. глубины. Эти же водоемы служатъ купальнями. Высота горы, съ которой падаетъ вода, равна 10,000 фут. при одной милѣ паденія. Недалеко отъ источника находится потухшій гейзеръ, имѣющій конусообразный видъ, въ 24 фута высоты и 22 футовымъ діаметромъ основанія. Конусъ образовался изъ осадковъ лавы и кипѣвшей массы, и носитъ названіе «Шапки Свободы» вслѣдствіе замѣчательнаго сходства его съ шапкой, которая давалась въ древности, въ Римѣ, рабу при его освобожденіи.

ОБЩЕСТВО ДЛЯ ЗАСТРАХОВАНІЯ ОТЪ САМОУБІЙСТВА.

Въ Нью-Іоркѣ (гор. въ Америкѣ) существуетъ общество для застрахованія отъ самоубійства. Это вовсе не шутка, и операціи общества совершаются слѣдующимъ образомъ:

Напримѣръ, вы тяготетись жизнію и горите желаніемъ поскорѣе переселиться въ вѣчность. Вы отправляетесь въ контору этого общества, и вносите премію, за которую ваши наслѣдники получаютъ извѣстную сумму.

Надобно замѣтить, что, по уставу общества, эта сумма возрастаетъ быстро лишь въ первыхъ мѣсяцахъ со дня страхованія, и потому, въ видахъ вполнѣ обезпечить семейство, вы откладываете, со дня на день, преступное намѣреніе лишить себя жизни. Между тѣмъ, время непримѣтно летитъ: вы привыкаете къ непріятностямъ вашего положенія, свыкаетесь съ жизнію, находите себѣ занятіе, чтобъ не умереть отъ скуки, и дѣло кончается тѣмъ, что вы умираете у себя на постели, естественною смертью, среди плача и рыданій облагодѣтельствованныхъ вами людей. Здѣсь является двоякое добро: и сохраненіе самой жизни и обезпеченное положеніе семейства.

ДРЕВНІЯ ИНДІЙСКІЯ МОГИЛЫ.

Близъ Арики, въ Перу (въ южн. Америкѣ), открыты индійскія могилы, представляющія, безъ сомнѣнія, явленіе, единственное въ своемъ родѣ; трупы обратились въ скелеты; въ гробахъ сохранились остатки тканей и украшеній изъ золота и серебра. Но страннѣе всего то, что глаза покойниковъ не утратили первоначальнаго вида: они или свободно находятся въ своихъ мѣстахъ, или же выкатились вонъ, смотря по положенію тѣла. Всѣ прочія мягкія части совершенно истлѣли, остались лишь глаза свѣтлые, прозрачные, живые, въ первобытномъ своемъ видѣ. Глазное яблоко бѣлаго цвѣта, съ желтыми жилками, и твердо какъ мраморъ; зрачекъ прозрачностью напоминаетъ роговое вещество и сохранилъ прекрасный карій цвѣтъ съ зеленоватымъ отливомъ; поставленный противъ свѣта, зрачекъ какъ будто бы загорается внутреннимъ огнемъ, въ которомъ есть что-то странное, фантастическое.

Могилы эти открыты въ области Гуахасъ, въ песчаной почвѣ, на саженной глубинѣ, онѣ обложены извнутри плигнякомъ, со сводомъ, но безъ всякаго цемента, и сверху покрыты пескомъ въ уровень съ почвою.

Рисунокъ знаменитаго акваріума въ Берлинѣ.

АИНЫ.

(Письмо въ редакцію Живописнаго Обозрѣнія изъ Нагасаки).

Исключая южной части, весь лѣсистый островъ Іезо заселенъ аинами, мирными рыбаками и охотниками, сохранившими до сихъ поръ первобытную простоту нравовъ и образа жизни. Японцы, считая ихъ варварами, смотрѣли до сихъ поръ на нихъ съ неописаннымъ презрѣніемъ и старались избѣгать всякихъ частныхъ отношеній съ ними, какъ позора. А поэтому, платя ежегодно довольно умѣренныя подати, аины жили себѣ спокойно, нисколько не чувствуя надъ собою тягости зависимости. Но въ послѣднее время многое измѣнилось: японцы приняли отъ европейцевъ не только черные фраки, мундиры и пушки, но и благородное стремленіе къ распространенію цивилизаціи у дикихъ народовъ, само собою также и у аиновъ. Дѣло это конечно очень человѣколюбивое, но кончится вѣроятно не только потерею самобытности этого неиспорченнаго народа, а можетъ быть и существованіемъ его. Вмѣстѣ съ лакированными ящиками и бумажными матеріями цивилизаторы привезли имъ и оспу и другія болѣзни, которыя ихъ сильно пожираютъ; смертность между ними быстро увеличивается, а численность ихъ врядъ ли доходитъ до 20,000.

По мнѣнію этнографовъ, Іезо и другіе сосѣдніе острова, обитаемые нынѣ также аинами, не составляютъ ихъ первоначальной родины; полагаютъ, что они вытѣснены изъ СВ-ой Азіи, подобно другимъ гиперборейцамъ (алеутамъ и эскимосамъ), которыхъ всѣхъ считаютъ первобытными обитателями азіятскаго материка.

Какъ языкомъ, такъ и образованіемъ черепа и наружностью аины совершенно различны отъ всѣхъ монгольскихъ народовъ.

Аины народъ красивый, средняго роста, коренастаго тѣлосложенія, съ развитыми мускулами. Вмѣсто дѣтскихъ, вялыхъ физіономій монголовъ, черты лица у нихъ правильныя съ энергичнымъ, но добродушнымъ выраженіемъ. Форма черепа круглая, скулы не выдающіяся; лобъ развитый, хотя и недостаточно высокій; носъ соразмѣрной величины, у нѣкоторыхъ чисто римскій, но у женщинъ преимущественно сплюснутый; губы нѣсколько толсты, но не безобразны; глаза черные, выразительные, лежатъ прямо и глубоко; цвѣтъ кожи напоминаетъ свѣжестью болѣе кавказскую, чѣмъ монгольскую расу; волоса черные, густые, также брови и борода, ростутъ у нихъ замѣчательно роскошно. Женщины же рѣдко бываютъ красивы; черты лица у нихъ грубѣе и видъ сонливый, притомъ лишенный всякой граціи и кокетства.

Одежда аиновъ проста. Они ходятъ въ халатѣ, нѣсколько короче японскаго кирилона съ болѣе узкими рукавами, опоясанномъ простымъ шнуркомъ. Матерію свою они дѣлаютъ очень искусно изъ березовой коры, въ послѣднее же время стали ее употреблять и японцы. Смотря по погодѣ, такихъ халатовъ надѣваютъ нѣсколько одинъ на другой *). Полы и рукава халата разукрашены вышитыми голубыми узорами, простого, большею частью прямолинейнаго рисунка. Ноги обвязаны до колѣнъ кусками матеріи; лѣтомъ ходятъ босикомъ или въ соломенныхъ сандаліяхъ, зимой же окутываютъ ноги кусками оленьей шкуры. Большинство ходятъ съ непокрытой головой, но обвязываютъ волоса также платкомъ, который у женщинъ нѣсколько больше и иначе надѣвается. Мужчины стригутъ волоса на лбу и на затылкѣ, женщины только обрѣзываютъ ихъ до плечъ. Употребленіе гребенки или головной щетки кажется незнакомо аинамъ, и чистоплотность вообще не входитъ въ число ихъ добродѣтелей.

Борода остается у аиновъ величайшей красой, и женщины, за неимѣніемъ ея, татуируютъ себѣ губы. Татуировка эта находится въ связи съ самыми важными моментами жизни женщины и сопровождается нѣкоторыми церемоніями: дѣвушкѣ лѣтъ 7-ми или 8-ми, слѣдовательно дѣтскаго возраста, когда она начинаетъ помогать матери при домашнихъ работахъ, рисуютъ только 2 круглыя пятна подъ носъ; съ достиженіемъ половой зрѣлости, на 16-й годъ жизни выводятъ ей тонкіе усы, которые при замужествѣ утолщаютъ, такъ что видъ молодой дамы оригинальный; въ день свадьбы татуируютъ невѣстѣ еще и часть нижней губы. Когда два аина встрѣчаются между собою, то раскланиваются по нѣскольку разъ молча и проводятъ правой рукой по бородѣ; чѣмъ больше они уважаютъ другъ друга, тѣмъ дольше продолжается поглаживаніе бороды; женщины, за неимѣніемъ опять таки настоящей бороды, трутъ себѣ указательнымъ пальцемъ правой руки татуированную. Аины, мужчины и женщины, носятъ въ ушахъ большія серьги, состоящія изъ грубыхъ серебряныхъ колецъ, иногда довольно тяжелыхъ, въ эти кольца вяжутъ для большей красоты лоскутки красной или другой цвѣтной матеріи. Женщины любятъ также ожерелье изъ бусъ, монетъ, или круглыхъ монетообразныхъ кусковъ серебра.

Аины живутъ въ хижинахъ довольно патріархальнаго устройства: онѣ выстроены изъ хвороста и покрыты боль-

*) А зимой, сверхъ всего этого, еще оленью шкуру.

шими тростниковыми крышами. Низкая дверь ведетъ во внутренность. Противъ двери помѣщается маленькое окно, часто же замѣняетъ его дверь. Варятъ внутри хижины и дымъ выходитъ изъ маленькаго отверстія въ крышѣ. Медвѣжьи шкуры съ немногой посудой составляютъ единственное убранство комнаты. Не далеко отъ жилого дома выстроена кладовая, четырехугольное зданіе на столбахъ, футовъ на 5 выше земли; наклонный брусъ съ высѣченными ступеньками ведетъ на верхъ. Въ этомъ, недоступномъ для собакъ, лисицъ и волковъ помѣщеніи лежатъ всѣ запасы оленины, риса, рыбы, шкуръ и проч. Передъ домомъ обыкновенно воткнуты въ землю нѣсколько сухихъ сучьевъ и на нихъ надѣты всѣ черепа убитыхъ домовладѣльцемъ медвѣдей.

Аины живутъ дружелюбно деревнями, состоящими не болѣе какъ изъ 40 или 50 хижинъ. Въ каждой деревнѣ выбирается ими самими староста, власть котораго утверждаетсл японскимъ правительствомъ, но не влечетъ за собою особыхъ преимуществъ. Въ деревняхъ живутъ мирно и согласно и поддерживаютъ по возможности другъ друга въ нуждѣ. Многое у нихъ даже общее, какъ напр. лошади, безъ которыхъ аину жить кажется невозможно. Громадные табуны пасутся около деревни въ полудикомъ состояніи и каждый, кому понадобится лошадь, садится на любую изъ нихъ. Вмѣсто сѣдла, спина лошади покрыта оленьей шкурой.

Аины народъ не совсѣмъ осѣдлый: интересы охоты и рыболовства, а также и нездоровыя мѣстности часто заставляютъ ихъ переселяться цѣлыми общинами.

Пища аиновъ состоитъ изъ рыбы, оленины, морской капусты и рису, который имъ въ послѣднее время доставляютъ японцы. Пьютъ они также родъ вина и курятъ табакъ, между прочимъ отвратительный. Домашняя посуда, какъ-то: подносы, чашечки, коробки и проч. также японскіе.

Оружіе—охотничій ножъ изъ плохой стали, который всегда у нихъ подъ поясомъ; лукъ съ ядовитыми стрѣлами и старое кремневое ружье японскаго издѣлія.

Шлюпки свои аины выдѣлываютъ изъ цѣлаго бревна; они футовъ 25 длины и двигаются легко длинными, но весьма узкими веслами. Сѣти для рыболовства сдѣланы очень прочно.

Главныя занятія аиновъ — рыбная ловля и охота; только немногіе изъ нихъ земледѣльцы. Рѣки, озера и прибрежья Іезо богаты всякаго рода рыбою, особенно превосходною семгою, и аины буквально снабжаютъ ею всю Японію. Въ сухомъ видѣ доставляютъ они ее въ Хакодате, а оттуда она вывозится по всѣмъ портамъ имперіи. Весь Хакодатскій рейдъ наполненъ сотнями джонокъ; всѣ онѣ нагружаются единственно рыбою, и на ней основана вся торговля острова. Аинамъ однако эта торговля не приноситъ никакихъ особыхъ выгодъ; частнымъ лицамъ они продавать ничего не могутъ, а обязаны весь свой излишекъ въ рыбѣ и шкурахъ отдавать правительству, которое за это снабжаетъ ихъ рисомъ. Охотою занимаются также усердно, какъ рыболовствомъ. Главнымъ образомъ охотятся за медвѣдями, оленями и лисицами, такъ какъ шкуры этихъ животныхъ имъ необходимы и оленина играетъ важную роль въ ихъ пищѣ. Для охоты держатъ собакъ. Весной охотятся за медвѣдями, убиваютъ старыхъ и ловятъ молодыхъ, которыхъ потомъ приручаютъ. Медвѣдь любимое у нихъ животное, женщины и дѣти особенно ухаживаютъ за ними; почти у каждаго дома видны клѣтки съ медвѣдемъ или даже съ нѣсколькими. На медвѣдя идутъ обыкновенно съ ружьемъ, а оленей ловятъ или въ ямахъ или же убиваютъ ихъ ядовитыми стрѣлами. Послѣднее дѣлается слѣдующимъ образомъ: на томъ мѣстѣ, гдѣ должна проходить стая, протягиваютъ веревку поперегъ дороги; веревка эта сообщена съ дюжиной или болѣе натянутыхъ луковъ, отравленныя стрѣлы которыхъ всѣ направлены по направленію веревки; при затрагиваніи ея слѣдуетъ выстрѣлъ изъ всѣхъ луковъ и животное, запутавшееся въ веревкѣ, или даже нѣсколько будутъ ранены. Отрава эта дѣйствуетъ однако медленно; раненое животное ослабѣваетъ только постепенно и умираетъ черезъ день или два; у аиновъ времени достаточно, чтобы слѣдить за нимъ, и онъ отыщетъ его непремѣнно на слѣдующій день по слѣдамъ. Кругомъ раны вырѣзываютъ небольшой кусокъ мяса, а остальное вполнѣ годно для пищи.

Жизнь и воспитаніе аиновъ очень просты. Съ малолѣтства пріучаютъ ихъ къ будущимъ занятіямъ. Отцы берутъ мальчиковъ съ собою на охоту и рыбную ловлю, а дѣвушки помогаютъ матери готовить пищу, сушить рыбу, вязать сѣти и проч. Съ достиженіемъ совершеннолѣтія (около 20-го года) молодой человѣкъ выбираетъ себѣ невѣсту и сообщаетъ объ этомъ своему отцу. Отецъ заключаетъ съ ея родителями всѣ условія женитьбы, строитъ ему новый домъ въ деревнѣ, а если у него нѣтъ на столько средствъ, то сообщаетъ объ этомъ старостѣ и тогда домъ строится общими силами всей деревни. Когда домъ готовъ, то отецъ жениха беретъ невѣсту, торжественно введетъ ее въ ея будущее жилище и проводитъ съ ней тамъ цѣлую ночь на единѣ, но самымъ цѣломудреннымъ образомъ. На другой же день свадьба; невѣстѣ татуируютъ полные усы и нижнюю губу и самъ женихъ отправляется съ ней въ новый домъ, куда въ этотъ день ужъ никто другой не ходитъ; остальная же публика пируетъ, играетъ и поетъ передъ домомъ до поздней ночи.

Съ женщинами аины обращаются вообще хорошо. Оніи иногда провожаютъ своихъ мужей на рыбную ловлю, но главнымъ образомъ занимаются болѣе легкими работами внутри дома. Не могъ я утвердительно узнать, существуетъ ли между аинами полигамія, или нѣтъ, — вѣрнѣе, что нѣтъ.

Умершихъ своихъ аины хоронятъ безъ особыхъ церемоній около деревни. Къ покойнику кладутъ его ножъ, лукъ со стрѣлами и нѣсколько пищи. Говорятъ, что по-

слѣ смерти домовладѣльца все его имущество сжигаютъ.

Аины не живутъ долго; рѣдко кто изъ нихъ доживетъ до 60 лѣтъ.

Основная черта характера аиновъ добродушіе, честность, умѣренность и миролюбіе. Къ чужестранцамъ они привѣтливы, услужливы и не надоѣдаютъ нахальнымъ любопытствомъ. Но, вслѣдствіе столкновенія съ японскими цивилизаторами, эти качества начали уже портиться. Умственное ихъ развитіе очень ограничено. У нихъ нѣтъ ни письма, ни искуствъ, кромѣ развѣ весьма грубой рѣзьбы и вышиванія узоровъ на платьѣ, (утверждаютъ, впрочемъ, нѣкоторые, что у нихъ есть картины, нарисованныя грубыми красками на деревѣ, но сомнительно, что онѣ написаны самими аинами, вѣрнѣе, что они японскаго происхожденія). Шрифтъ замѣненъ у нихъ узлами и нарѣзками на палкахъ. Музыкальныхъ инструментовъ также нѣтъ у нихъ.

По мнѣнію аина, существуютъ на свѣтѣ только 3 народа: аино — они сами, шабо — японцы и фериши — всѣ проч. Негра, котораго нѣкоторые изъ нихъ видѣли на китобойномъ суднѣ, считаютъ за очень стараго фериши. Деньги имъ незнакомы, они цѣнятъ ихъ только какъ серебро, годное для выдѣлки сережекъ.

Религіозныя понятія ихъ также не ясны; нѣтъ у нихъ ни опредѣленнаго божества, ни жрецовъ, ни храмовъ; обожаютъ они все сильное въ животномъ мірѣ, даже одного тайкуна, покорителя Іезо. Медвѣдь, какъ самое сильное у нихъ животное вмѣстѣ съ тѣмъ и самое священное. Вѣрятъ они и въ злыхъ духовъ, но жертвъ особыхъ имъ не приносятъ. Единственное жертвоприношеніе совершается передъ обѣдомъ и каждой ѣдой: хозяинъ бросаетъ нѣсколько зеренъ рису на всѣ четыре стороны, также и нѣсколько капель вина; этимъ ограничиваются всѣ религіозные обряды.

Праздники есть у аиновъ, но въ нихъ также мало религіознаго, какъ напр. въ самомъ большомъ, такъ называемомъ медвѣжьемъ праздникѣ, устраиваемомъ ежегодно разъ въ каждой деревнѣ; жители всѣхъ сосѣднихъ селъ собираются на эти праздники, главное торжество которыхъ состоитъ въ слѣдующемъ: выводятъ одного изъ ручныхъ медвѣдей въ кружокъ молодыхъ людей, вооруженныхъ ножами. Добродушное животное выводится всякими способами изъ терпѣнія и когда оно въ ярости кидается на кого нибудь изъ своихъ мучителей, то всѣ бросаются съ ножами на него и убиваютъ несчастнаго. Чѣмъ больше потомъ насчитываютъ въ немъ ранъ, тѣмъ веселѣе праздникъ. Всякой царапиной, полученной отъ медвѣдя, гордятся. И при другихъ праздникахъ медвѣдь играетъ большую или меньшую роль.

Какъ всѣ неразвитые народы, аины очень суевѣрны; всякое необыкновенное и непонятное для нихъ явленіе приписываютъ они сверхестественной силѣ. Такъ напр. баронъ Ш., который провелъ между ними нѣсколько мѣсяцевъ, занимаясь фотографическими работами, разсказалъ мнѣ слѣдующій анекдотъ про нихъ: разъ ему пришлось вычистить объективъ своего аппарата въ присутствіи нѣсколькихъ аиновъ. Былъ какъ разъ солнечный день и шутя навелъ онъ фокусъ стекла на руку одного аина, который любознательно глядѣлъ на незнакомую ему вещь. Чувствуя боль, онъ съ изумленіемъ посмотрѣлъ на фотографа, но кажется не понялъ ея. Тогда Ш. собралъ нѣсколько сухихъ щепокъ въ кучу и зажегъ ихъ стекломъ. Эффектъ былъ великій; всѣ, стоявшіе по близости, вскрикнули и пали ницъ, нѣкоторые побѣжали въ деревню за старостой и тотъ вышелъ ему на встрѣчу въ праздничномъ платьѣ и съ подарками. Его приняли за какое то великое существо и долго потомъ ему не удалось разубѣдить ихъ въ этомъ; а къ аппарату съ роковымъ стекломъ питали всегда священный страхъ.

Судьба аиновъ ясна. Пройдетъ столѣтіе, другое, и объ нихъ останется только одно воспоминаніе; они изчезнутъ, какъ изчезали тасманцы, какъ изчезаютъ гавайцы и камчадалы, такія дѣти природы не переживутъ цивилизаціи.

П. Ибисъ.

УГОЩЕНІЕ У МАНЧЖУРСКАГО ГУБЕРНАТОРА.

Въ замѣткахъ и воспоминаніяхъ г. Максимова заключается, между прочимъ, слѣдующій разсказъ объ угощеніи его у маньчжурскаго амбаня (губернатора) *)

Угощеніе свое амбань началъ съ того, что, покуривъ поданную ему прислужникомъ трубку, съ маленькимъ бѣленькимъ шарикомъ, коротенькую гунзу, готовую и закуренную, онъ передалъ ее мнѣ. Покуривъ немного, я отдалъ ему назадъ. Амбань опять покурилъ и передалъ одному нашему товарищу. Получивъ трубку

*) Маньчжурія составляетъ часть Китайской Имперіи.

отъ него обратно, амбань отдалъ курить ее третьему лицу, и когда снова трубка очутилась въ рукахъ амбаня, на лицѣ его уже сіяла безпредѣльно довольная улыбка счастія, что первая тройка церемоній прошла благополучно, и тяжесть съ души свалилась. Вторая тройка началась съ нюхательнаго табаку, заключеннаго въ стеклянномъ пузырькѣ, откуда костяной ложечкой амбань досталъ порошку себѣ, потомъ по очереди и по чинамъ предложилъ намъ Нюхательный табакъ сѣренькаго цвѣта оказался съ замѣчательнымъ и оригинальнымъ ароматомъ. Столько же пріятенъ и ароматенъ былъ и курительный табакъ. Чтобы не отстать отъ амбаня каждый изъ насъ предложилъ амбаню по папироскѣ; амбань улыбался, щелкалъ губами, прикладывалъ папиросы ко лбу и сердцу, и несомнѣнно былъ очень доволенъ нашей находчивостью.

Явился чай: желтый, ароматный, общеупотребительный въ Китаѣ. Съ чаемъ поставили на столъ пряники, прянички, финики, обсахаренный рисъ, вкусомъ похожій на наши маковники, сухіе плоды, какіе-то диковинные орѣхи и фисташки. Однимъ словомъ, обѣдъ, вопреки нашимъ обычаямъ и пріемамъ, стоялъ вверхъ ногами, начавшись съ конца, то есть съ сладкаго. Сладости снимали, приносили новыя, подсыпали свѣжихъ, хотя свѣжими въ истинномъ смыслѣ назвать ихъ было нельзя: все это залежалось, слежалось, высохло и покрылось плѣсенью во время трудной и медленной доставки изъ дальнихъ городовъ южной Маньчжуріи.

Когда мы голодные вооружались щепотками и напали на сласти, амбань былъ еще довольнѣе, еще чаще сталъ чмокать и самодовольно мычать. Онъ собственными руками бралъ съ тарелочекъ леденецъ и щедро клалъ намъ въ чашку; замѣтивъ соръ, торопливо старался вынимать, потребовалъ ложечку, ему подали серебряную, грубо сдѣланную изъ русскаго серебра, ложечка не вошла въ чашечку. Амбань крутилъ головой, сердился, дзыкалъ на прислугу.

Замѣтивъ, что намъ болѣе всего понравились сушеные плоды, онъ усердно подваливалъ ихъ горстями и, наложивъ такимъ образомъ цѣлую груду, приказалъ принести еще. Едва успѣемъ выпить чашку чаю, является другая, третья, четвертая, пятая и т. д. Намъ стало не въ мочь, но хозяинъ давно уже это подмѣтилъ, и передъ нами стоялъ уже нойонъ (прислужникъ) съ подносомъ, и лилъ, по рюмочкамъ съ наперстокъ, изъ мѣднаго чайника тепловатую араки. Это водка желтоватаго цвѣта, мутная, жидкяа, приготовленная изъ рису домашнимъ способомъ, безъ предварительной очистки отъ сивушнаго масла: она дурно пахла, и подогрѣтая была еще непріятнѣе, горьковата на вкусъ и царапала въ горлѣ. Скрыть этого мы не умѣли; амбань спохватился, дзыкнулъ нойону, сказалъ что-то. Явилась другая водка, тоже подогрѣтая, но уже довольно вкусная и пріятнаа, съ характернымъ запахомъ розоваго цвѣта, боготворимымъ во всемъ Китаѣ. Выпивъ, мы похвалили ее, и амбань сказалъ. «Это никанъ-араки (китайская водка), то было маньчжу араки. Мы ее не очищаемъ, а аниканы (китайцы) свою перегоняютъ чрезъ сушеные цвѣты розъ.

И такъ эту араки наливали въ бокалы русскаго произведенія, и изряднаго объема; амбаню пришлось упрашивать, поднимать свой бокалъ и чокотся съ нами. Мы вспомнили свой обычай и, вопреки китайскому, пригласили и амбаня выпить за здоровье жены его и дѣтей. Амбань снизошелъ на просьбу, извинился передъ нойонами своими, но видимо остался доволенъ, снова дзыкнулъ и сказалъ что-то прислужникамъ.

Не прошло и минуты, какъ одинъ изъ нихъ принесъ на рукахъ ребенка некрасиваго, чумазаго. То была дѣвочка, дочь амбаня. Отецъ приласкалъ ее, хотѣлъ передать намъ, но дѣвочка заплакала и была вынесена. Принесли лѣтъ четырехъ мальчика кругленькаго, красиваго. Мы его похвалили.

Ая, ая (хорошъ, хорошъ), подпѣвала намъ вся толпа найоновъ, они брали мальчика на руки, трепали по спинѣ, передавали съ рукъ на руки и ласкали его до того, что и этотъ ребенокъ заплакалъ и былъ также вынесенъ. Амбань былъ совершенно доволенъ, повидимому, тѣмъ, что мы нарушили порядокъ церемоній, столь старательно исполняемыхъ имъ вначалѣ, и при всѣхъ его усиліяхъ, не установившихся потомъ. Мы были голодны, и не удовлетворенные сладкимъ хотѣли ѣсть что нибудь по благонадежнѣе, безъ тошноты и оскомины.

Появилось и съѣстное. Въ нѣсколько смѣнъ были поставлены на столъ: вяленая говядина, разрѣзанная на куски, копченая рыба, вяленая рыба, яичница на сковородкѣ, кругленькіе изъ свиного мяса шарики, кусочки свиного сала въ соусѣ пріятнаго вкуса; яичница на молокѣ, соленыя овощи, мастерски приготовленныя, длинные огурцы, рѣдька, морковь, маньчжурская капуста и сдобные пирожки, разрѣзанные на четыре части, съ лукомъ внутри, кушанье не вкусное. Всѣ эти блюда были спутаны, смѣшаны, въ безпорядкѣ, но всѣ они были намъ памятны, всѣхъ блюдъ мы отвѣдали и въ то время, кухня амбаня, не смотря на то, неизмѣримо далеко отстала отъ изысканнаго стола маймаченскихъ купцовъ *) показалась роскошною и вкусною, роскошною она показалась и потому, можетъ быть, что въ Благовѣщенскѣ и на всемъ голодномъ Амурѣ нѣтъ и десятой доли того.

Заручившись оправданіемъ, что въ дорогу нужно ѣсть больше, что дорога хлѣбъ любитъ, амбань напиралъ на насъ со всевозможными просьбами, даже и послѣ того, когда мы уже довольно наподчивались.... Амбань не унимался, и безъ разбору валилъ въ кучу все: соленое съ сладкимъ, холодное съ жирнымъ и т. п. Послѣ бокала араки, онъ далъ намъ каждому по очереди, и не нарушая степени важности, съ какою достоинство каждаго изъ нихъ сложилось въ головѣ его и сердцѣ,

*) Маймаченъ, китайскій городъ около Кяхты.

далъ намъ на ложечкѣ уксусу, который оказался особеннымъ, но такого пріятнаго вкуса, съ какимъ европейская кухня положительно не знакома. Этимъ же уксусомъ амбань подчивалъ и послѣ того, когда, окончивъ обѣдъ, мы снова принялись за желтый чай, и снова, вмѣстѣ съ чаемъ, явились на столѣ прежнія неизмѣнныя сласти, и самый чай былъ теплый и приторно сладкій.

Амбань изъявилъ сожалѣніе, что мы должны говорить съ нимъ черезъ переводчика, а не прямо. Мы, съ своей стороны, выразили то же, потому что, зная маньчжурскій языкъ, мы могли бы говорить много и легче бы узнать другъ друга. Послѣ вопроса амбаня, учатся ли у насъ въ Петербургѣ по маньчжурски, онъ сказалъ, что у нихъ уже начали учиться по русски, и многіе хорошо понимаютъ.

Затѣмъ, амбань опять подчивалъ и опять стоялъ на своемъ, и оставался вѣренъ себѣ даже и послѣ того, какъ показалъ рукою, что у него отъ араки въ головѣ зашумѣло и, вставая съ нами прощаться, былъ не твердъ на ногахъ. Онъ даже и тогда, въ довершеніе хлѣбосольства, не забылъ отправить съ нами на дорогу всѣхъ тѣхъ блюдъ, и особенно такихъ, которыя намъ больше нравились и которыя стало быть, по его мнѣнію, могли служить выраженіемъ его большого вниманія къ гостямъ. Стоило намъ только похвалить дѣйствительно мастерскія соленья и эти соленья были уже съ нами, простую жареную говядину мы предпочли сложной и подозрительной смѣси всякихъ другихъ блюдъ и она лежала въ узелкѣ въ большомъ обиліи.

.... Не забыть намъ этого радушнаго маньчжурскаго угощенія, не забыть и той особенности, безъ которой не совершается ни одно изъ азіятскихъ угощеній.

Сытые и довольные гости должны были благодарить хозяина икотой, но мы упустили это изъ виду хотя и были предувѣдомлены. Амбань не выдержалъ и зарычалъ самъ, какъ будто мгновенно воспалилась его грудно-брюшная преграда, и какъ будто отечественная кухня должна непремѣнно возбуждать икоту *). Конецъ обѣда, съ самой середины его, амбань приправлялъ одной икотой, и при томъ такой, которая положительно была своеобразна и нами неслыханна. Я едва удерживался отъ смѣху, когда изъ горла амбаня выскочилъ самый крупный экземпляръ иканія. Три раза амбань положительно изумилъ насъ самой мастерской игрой икоты. Прислуга, каждый разъ, послѣ такихъ звуковъ, смиренно потупляла взоры, какъ будто даже проникалась благоговѣйною дрожью по всему тѣлу, считая, въ горлѣ своего великовельможнаго господина особые хрящи, наростающіе только при высокомъ чинѣ и дающіе этому чину возможность показать твердое знаніе правилъ хорошаго тона и умѣнья вести себя между людьми низшихъ ранговъ.

*) Икота есть выраженіе благодарными гостями полнаго довольства отъ угощенья, то есть, что они до того уже накормлены хозяиномъ, что имъ болѣе ничего не остается, какъ икать. Нарушеніе такого свѣтскаго приличія означаетъ невѣжливость и необразованность гостя.

РАЗВЕДЕНІЕ ЧЕРЕПАХЪ.

Въ Испаніи размножаютъ короткохвостыхъ черепахъ, особеннаго рода, уходомъ и присмотромъ. Черепахи, какъ извѣстно, доставляютъ не только очень вкусную и деликатную, но и весьма питательную пищу, которая при грудныхъ болѣзняхъ и слабости оказываетъ цѣлебное дѣйствіе.

Опыты доказываютъ, что разведеніе черепахъ, что доставило бы большой доходъ, можно производить даже и въ холодномъ климатѣ, и уже во Франціи были дѣлаемы такіе опыты съ счастливыми результатами. Для этой цѣли окружаютъ садъ, величиною около 40 квадратныхъ саженъ, низкою, но плотною стѣною изъ кирпичей. Каждый мѣсяцъ одинъ участокъ, который долженъ быть отдѣленъ отъ остальнаго сада, засѣваютъ тамъ латукомъ. По мѣрѣ того какъ онъ подрастаетъ, его предоставляютъ черепахамъ. Они, въ продолженіи 20 до 25 дней, кладутъ тамъ свои яйца, изъ которыхъ, отъ дѣйствія солнечной теплоты, спустя не много времени, вылупливаются дѣтеныши.

Въ одномъ углу сада строятъ сарай, наполняютъ его сухими листьями, подъ которыми зимуютъ черепахи, не трогаясь съ мѣста. Въ особенно суровой странѣ этотъ сарай должно особенно защитить отъ вредныхъ дѣйствій зимы, такъ какъ черепахи не могутъ переносить слишкомъ большого холода.

Отъ одной полосы до другой въ саду должно выкопать большія ямы, верхній край которыхъ былъ бы равенъ съ землей. Ямы должны быть постоянно наполнены свѣжею водою, такъ чтобы черепахи могли не только пить изъ нихъ, но и купаться тамъ. Небольшой, постоянно напол-

няемый свѣжею водою, прудъ, съ плоскими берегами, можетъ быть еще полезнѣе.

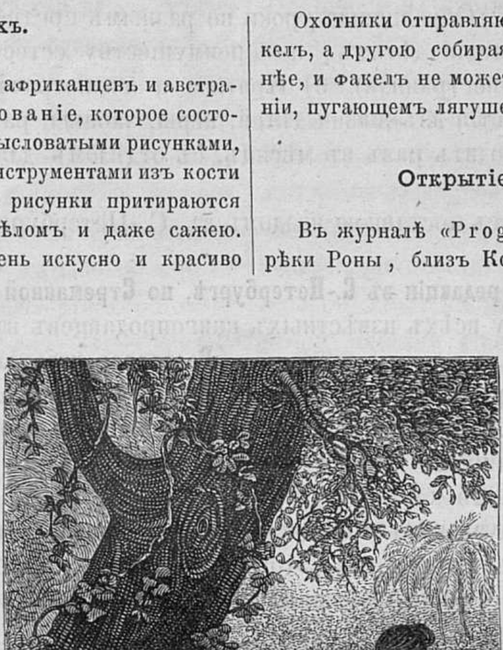
Черепахамъ нужно два года, чтобы вырости, и до этого времени ихъ не употребляютъ въ пищу. Хорошо ихъ ѣсть тогда, когда онѣ еще не совсѣмъ состарятся. Хотя онѣ и тогда еще растутъ но уже очень медленно.

СМѢСЬ.

Татуированіе у дикихъ.

У дикихъ всѣхъ странъ свѣта, а особенно у африканцевъ и австралійцевъ, въ большомъ употребленіи татуированіе, которое состоитъ въ украшеніи тѣла разнообразными замысловатыми рисунками, нарѣзываемыми на кожѣ разными острыми инструментами изъ кости или изъ желѣза. Нарѣзанные или наколотые рисунки притираются обыкновенно цвѣтными красками: охрою, мѣломъ и даже сажею. Узоры на тѣлѣ бываютъ иногда сдѣланы очень искусно и красиво и могутъ нерѣдко служить доказательствомъ даровитости и изящества вкуса дикарей. На лицѣ и тѣлѣ изображаютъ кружки, треугольники, звѣздочки, линіи прямыя и ломаныя, бабочекъ, разныхъ насѣкомыхъ и разные фантастическіе и замысловатые узоры. Татуированіемъ у дикарей занимаются особые, привиллегированные художники и по преимуществу женщины, которымъ платятъ иногда очень дорого за ихъ искуство, никогда впрочемъ не портящееся, потому что линіи, которыми изчерчивается кожа, остаются навсегда.

Разрисовщицы человѣческой кожи занимаются, кромѣ того, росписываніемъ цвѣтными красками, въ самыхъ пестрыхъ узорахъ, оружія и особенно лодокъ, называемыхъ пирȏгами и составляющихъ главную гордость дикарей.



Татуированіе.

Ловля лягушекъ во Франціи.

Въ Парижѣ, какъ извѣстно, ѣдятъ лягушекъ, но не знаютъ, какъ ихъ ловятъ, и не могутъ даже отличить однѣхъ породъ лягушекъ отъ другихъ.

Лягушекъ ловить очень не легко, потому что онѣ вообще довольно дики, и вотъ какъ дѣлаютъ это въ вогезскихъ горахъ (во Франціи), гдѣ весною образуются болота, въ которыхъ разводится множество лягушекъ.

Надобно идти на ловлю ночью, и главное идти очень тихо, чтобы не испугать обитательницъ болотъ. Одинъ человѣкъ несетъ факелъ или пукъ зажженной соломы, и входитъ осторожно въ средину болота. Яркій свѣтъ разливается и привлекаетъ этихъ животныхъ на поверхность воды. Тогда другой только нагибается и руками хватаетъ самыхъ большихъ и жирныхъ. Въ одну ночь можно набрать лягушекъ очень много.

Охотники отправляются и по одному, держа въ одной рукѣ факелъ, а другою собирая лягушекъ въ корзину, но это утомительнѣе, и факелъ не можетъ горѣть ровно при безпрестанномъ движеніи, пугающемъ лягушекъ.

Открытіе древней лодки во Франціи.

Въ журналѣ «Progrès de Lyon» пишутъ: «въ верхней части рѣки Роны, близъ Кордона, одинъ инженеръ открылъ кельтическую лодку, зарытую рѣчнымъ наносомъ. Лодка эта была погребена, подъ гравіемъ (*) и пескомъ, нѣсколько тысячъ лѣтъ. Она сдѣлана изъ одного куска дерева, подобно пирȏгамъ (челнокамъ) дикихъ и имѣетъ отъ восьми до девяти метровъ (отъ 4 до 4½ саж.) въ длину и 2½ метра (½ саж.) ширины. Дерево совершенно окаменѣлое.

Этотъ интересный остатокъ строительнаго искуства аллоброговъ назначенъ былъ къ помѣщенію въ ліонскій музей.

Случай на американской желѣзной дорогѣ.

25 октября прошлаго года, пассажирскій поѣздъ, отправленный изъ Цинцинати, шелъ на всѣхъ парахъ по дорогѣ, гдѣ въ одномъ мѣстѣ обрушился мостъ. Машинистъ замѣтилъ это въ то время, когда уже невозможно было остановить локомотивъ. Жертвуя своей жизнью и жизнью кочегара для спасенія слишкомъ ста человѣкъ пассажировъ, онъ тотчасъ же отцѣпилъ тендеръ, и поѣздъ, хотя не совсѣмъ остановился, но значительно уменьшилъ ходъ, Крайній вагонъ успѣлъ остановиться у самаго края обрыва, и пассажиры увидѣли, какъ локомотивъ съ тендеромъ и двумя человѣками ринулись въ пропасть. Послышался шумъ паденія съ высоты двухсотъ футовъ въ страшный оврагъ, на днѣ котораго протекалъ быстрый ручей. Отъ локомотива осталась куча желѣза и щепокъ. Тѣла же машиниста и кочегара нашли совершенно изуродованными.

(*) Гравій, крупный песокъ съ камешками.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„ДѢТСКІЙ САДЪ"

Педагогическій журналъ для родителей, наставниковъ и воспитательницъ. Одобренъ Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для библіотекъ военныхъ гимназій и прогимназій.

(Годъ десятый).

Въ текущемъ 1875 г. «**Дѣтскій Садъ**» издается подъ той же редакціей и по той же программѣ, какъ и въ прошломъ, именно: 1) Статьи по воспитанію вообще то есть разныя педагогическія системы, по отношенію теоріи воспитанія и примѣненія ихъ къ дѣлу. 2) Образцовые уроки по разнымъ предметамъ преподаваній. 3) Педагогическіе разсказы и повѣсти 4) Статьи для чтенія дѣтямъ, по преимуществу естественно-историческаго содержанія. 5) Педагогическая хроника (русская и иностранная). 6) Критика и библіографія дѣтской, учебной и педагогической литературы, и 7) Смѣсь: мелкія извѣстія изъ жизни дѣтей, игры, забавы, разныя педагогическія новости и пр.

«**Дѣтскій Садъ**» по прежнему выходитъ разъ въ мѣсяцъ, съ отдѣломъ для дѣтскаго чтенія въ особыхъ приложеніяхъ.

Цѣна безъ доставки 4 р. 50 к., съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою по почтѣ внутри Россіи 5 р.

Подписка принимается: **въ самой редакціи въ С.-Петербургѣ, по Стремянной ул. д. № 5, кв. № 8**, въ конторѣ ея при книжномъ магазинѣ Черкесова и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ.

Редакторъ-издательница Елисавета Бороздина.

Тутъ же продаются: «**Годъ въ деревнѣ**» соч. **Бороздиной**. Часть 1-я «**Весна**» съ 202 политипажами; одобренная IV Отдѣленіемъ собственной Е. И. В. Канцеляріи для женскихъ гимназій, прогимназій и институтовъ и Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для библіотекъ военныхъ гимназій и прогимназій. Ц. 1 р. 25 к. Часть 2-я «**Лѣто**» съ 249 политипажами. Ц. 1 р. 25 коп.

Практическія замѣтки объ индивидуальномъ и общественномъ воспитаніи малолѣтнихъ дѣтей **А. и Я. Симоновичъ**, два тома съ 119 таблицами рисунковъ. Второй томъ этого сочиненія составляетъ **полное руководство** для устройства и веденія дѣтскихъ садовъ по системѣ Фребеля, въ примѣненіи къ русской жизни. Ц. 4 р. 1. —

СПЕЦІАЛЬНО ДЛЯ ГГ. ИНОГОРОДНЫХЪ

КОНТОРА

В. П. ТУРБЫ и К°.

Въ С.-Петербургѣ, Загородный проспектъ, д. № 36, исполняетъ заказы по всѣмъ предметамъ, какъ самые большіе, такъ и непревышающіе одного рубля.

Отдѣлъ I. Рояли, роялино, піанино, фисгармоники, гармони-флейты, органы, музыкальные ящики, гармоники, віолончели, скрипки, духовые инструменты и пр. какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ фабрикъ. Билліарды. Швейныя машины всѣхъ системъ. Экипажи: кареты, коляски, сани, пролетки, велосипеды и пр. лучшихъ фабрикъ. Мебель орѣховая и золоченная; вѣнская гнутая мебель; зеркала, зеркальные шкафы, сундуки, складныя кровати, умывальные столы, несгараемые шкафы, дѣтскія коляски и пр.

«**Контора В. П. Турбы и К°**», какъ по этому, такъ и по другимъ отдѣламъ снабжена каталогами и прейсъ-курантами, желающіе могутъ получить ихъ **безплатно**, прилагая лишь на пересылку одну 10 коп. марку и сообщая **возможно подробнѣе** названія тѣхъ предметовъ, цѣны которыхъ требуется узнать.

Съ цѣлью обезпечить для гг. иногородныхъ возможность получать товары наилучшаго выбора «**Контора В. П. Турбы и К°**» имѣетъ для всѣхъ отдѣловъ особыхъ спеціалистовъ, на обязанности которыхъ лежитъ выбирать товары самаго лучшаго достоинства.

Всѣ требованія исполняются въ день полученія ихъ. Пересылку заказовъ на сумму не менѣе 10 руб. контора принимаетъ на себя, за исключеніемъ громоздкихъ вещей.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 27 февраля 1875 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ**.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное обозрѣніе

Р. А. Б. Шлиперъ. Гр. А. А. Шлиперъ.

на 1875 годъ.

Февраля 6. № VI. Годъ третій.

Годовая цѣна журнала за 1875 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к.,
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

Лица, перемѣняющія адресъ, благоволятъ прилагать 30 к. почтовыми марками въ простыхъ письмахъ и вмѣстѣ съ новымъ адресомъ непремѣнно сообщать прежній, а также №, за которымъ высылается журналъ. При несоблюденіи этой формальности редакція будетъ лишена возможности исполнить требуемое. Фамилія должна быть написана особенно ясно.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ФРАНЦУЗСКОЙ УЧЕНОЙ ЭКСПЕДИЦІИ ВЪ КАМБОДЖѢ И ИНДОКИТАѢ.

Развалины городовъ и храмовъ въ Камбоджѣ.

Лѣтомъ 1866 г. французское правительство отправило изъ кохинхинской колоніи экспедицію для изслѣдованія неизвѣстныхъ странъ, орошаемыхъ большой рѣкой Меконгомъ, которая, перерѣзая сѣверную часть Сіама, впадаетъ въ море недалеко отъ Сайгуна. Экспедиція состояла изъ двухъ канонерскихъ лодокъ, находившихся подъ начальствомъ капитана Лагре, который, подобно сопровождавшимъ его историку лейтенанту Гарнье и художнику лейтенанту Делапортъ, успѣлъ довольно хорошо познакомиться съ Кохинхиной.

Они выступили 5 іюня изъ Сайгуна и три дня спустя прибыли въ Компонъ-Луонгъ, недалеко отъ большого озера, лежащаго къ сѣверу отъ столицы Камбоджи Удонга. Здѣсь ихъ задержали на нѣкоторое время запоздавшія изъ Сіама деньги и паспорты изъ Банкока. Но они воспользовались этой остановкой, чтобы нанять переводчиковъ, туземныхъ слугъ и вообще хорошенько приготовиться къ предстоящей довольно продолжительной отлучкѣ. Эта проволочка, кромѣ того, подала имъ мысль посѣтить знаменитыя развалины Ангкора на сѣверозападной, т. е. противоположной отъ нихъ оконечности озера. Съ этой цѣлью они выступили вечеромъ 22 іюня изъ устья маленькой рѣчки Ангкоръ, а рано утромъ, на слѣдующій день, сѣли въ большую туземную лодку и перерѣзали озеро во всю длину. Переѣздъ оказался не особенно благополучнымъ; темнота и страшное волненіе до

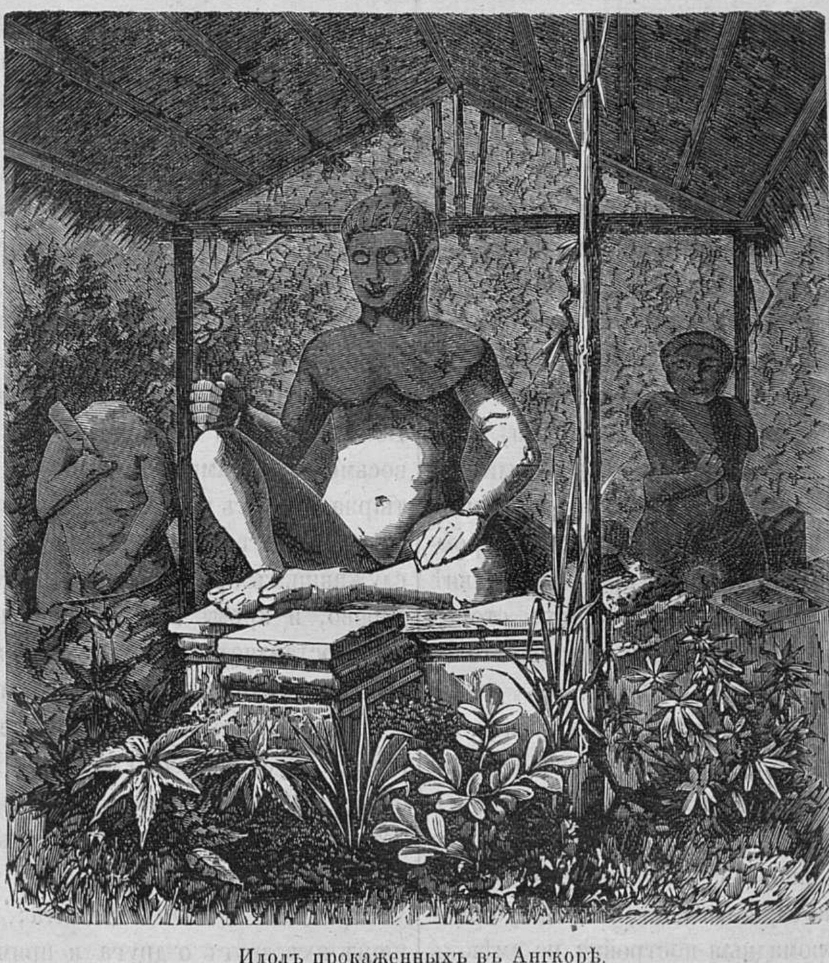
такой степени затрудняли плаваніе, что они едва могли пробраться среди безконечныхъ рядовъ вѣхъ, указывающихъ на значительное развитіе рыболовства. Въ нѣкоторомъ разстояніи, впрочемъ очень не ясно, передъ ними тянулась длинная линія низменныхъ береговъ, покрытыхъ захирѣвшими деревьями громаднаго затопленнаго лѣса, подъ мрачными сводами котораго глухо плескалась и растекалась вода, образуя вокругъ сучковатыхъ стволовъ огромные круги бѣлой пѣны. Нужно было употребить въ дѣло всю силу и ловкость путешественниковъ, чтобы не наткнуться на пни и деревья этого замѣчательнаго лѣса; и такъ какъ глубина тутъ не превышала трехъ футовъ, то аннамцы то и дѣло бросались въ воду, между тѣмъ какъ остававшіеся въ лодкахъ европейцы изо всѣхъ силъ работали веслами. На разсвѣтѣ они прибыли къ устью маленькой рѣчки; волненіе стихло и они безъ труда доплыли до одного изъ заведеній, временно устроенныхъ на берегу для сушенія рыбы. Въ двухъ миляхъ оттуда они замѣтили маленькій съ двумя вершинами холмъ, уединенно возвышавшійся среди совершенно ровной и плоской окрестной страны и омываемый, во время прилива, со всѣхъ сторонъ водами озера. Это холмъ Кромъ, единственная выдающаяся точка на далекомъ горизонтѣ, онъ служитъ нѣкотораго рода маякомъ для плавателей, пробирающихся вдоль этихъ низменныхъ, затопленныхъ и однообразныхъ береговъ. Самая возвышенная точка холма увѣнчивается уединенной группой деревьевъ, скрывающей отъ глазъ развалины одного древняго святилища. Здѣсь такимъ образомъ изслѣдователи въ первый разъ встрѣтились лицомъ къ лицу съ памятникомъ камбоджійской цивилизаціи, которая такъ безслѣдно изчезла съ лица земли съ ея зданіями, политической и общественной организаціей, литературой, торговлей и могуществомъ, оставивъ намъ отъ всего погибшаго прошлаго однѣ развалины, напрасно возбуждающія наше удивленіе. Замѣтимъ здѣсь, что долгое пребываніе въ жаркихъ климатахъ, вдали отъ чудесъ европейскаго искуства, среди малообразованныхъ народовъ, чрезвычайно располагаетъ европейца восхищаться всякимъ произведеніемъ, изобличающимъ вкусъ и пониманіе, какъ бы оно ни было несовершенно. Съ другой стороны, живя въ теплыхъ странахъ, среди великолѣпной природы, онъ привыкаетъ восхищаться только ея красотой и презрительно относиться къ творческой силѣ человѣка. Но дѣйствительно замѣчательное произведеніе производитъ всюду сильное впечатлѣніе, только сюда примѣшивается тѣмъ болѣе глубокое наслажденіе, что мы никакъ не ожидали здѣсь встрѣтить что-нибудь подобное. Такъ, по крайней мѣрѣ, г. Гарнье объяснялъ свои чувства при видѣ этого перваго святилища. Его строгіе контуры, изящная отдѣлка и увлекательная оригинальность наполнили душу путешественника самымъ неподдѣльнымъ восторгомъ и невольно привели ему на память три классическіе періода всемірной цивилизаціи: вѣкъ Перикла, Августа и Людовика XIV, къ которымъ онъ ни мало не колеблясь причислилъ бы и древній Камбоджійскій періодъ. Замѣченная имъ затѣмъ группа полуразрушенныхъ статуй, лежавшая у подножія главнаго памятника, нѣсколько охладила его первый пылъ; вглядѣвшись повнимательнѣе, онъ увидѣлъ, что хотя нѣкоторыя головы были дѣйствительно очень хороши, однако они далеко уступали образцовымъ произведеніямъ греческаго рѣзца *). Впрочемъ, это несовершенство объясняется во-первыхъ менѣе совершеннымъ типомъ, служившимъ здѣсь моделью, во-вторыхъ требованіями, налагаемыми тамошней миѳологіей, и не даетъ намъ права низводить камбоджійское искуство съ той высоты, на которую его невольно ставишь подъ первымъ впечатлѣніемъ. Этотъ первый памятникъ только разжегъ желаніе Гарнье поскорѣе добраться до величественныхъ развалинъ, образуемыхъ пагодой и древнимъ городомъ Ангкоромъ и представляющихъ теперь самыя важныя данныя для рѣшенія артистическихъ и историческихъ вопросовъ, задаваемыхъ этой удивительной, погибшей цивилизаціей. На другой день послѣ посѣщенія холма Кромъ, путешественники отправились, но уже сухимъ путемъ къ Сіемъ-Реапъ, новому Ангкору, лежащему въ немногихъ миляхъ отъ стараго города. Новый Ангкоръ защищенъ крѣпостью, которую лѣтъ сорокъ тому назадъ сіамцы построили для утвержденія своего владычества надъ этой областью. Подобно многимъ другимъ мѣстамъ, и Ангкоръ былъ отторгнутъ отъ королевства Камбоджи, такъ что послѣднее потеряло даже мѣсто, гдѣ красовалась когда-то его столица. Теперь крѣпость служитъ резиденціей губернатору этой провинціи, родомъ изъ Камбоджи, чрезвычайно ласково принявшему гостей. Повидимому, онъ считаетъ тамошнее положеніе дѣлъ не особенно прочнымъ, потому что постоянно лавируетъ между сіамскими владыками съ одной стороны и французами съ другой, понимая, что послѣдніе, въ качествѣ защитниковъ Камбоджи, очень можетъ быть скоро потребуютъ возвращенія отторженныхъ провинцій.

Поутру 24 іюня французы, распростившись покуда съ радушнымъ хозяиномъ, отправились къ развалинамъ. Путешествіе совершалось на слонахъ, и такъ какъ они не привыкли къ подобной ѣздѣ, то страшные прыжки и скачки этихъ животныхъ до такой степени поглощали ихъ вниманіе, что они не могли ни любоваться прелестнымъ лѣсомъ, по которому ѣхали, ни наслаждаться сравнительной свѣжестью утренняго воздуха. Къ тому

*) Идолъ прокаженныхъ, какъ полагаютъ, олицетворялъ особое божество, покровительствовавшее больнымъ проказою, которому приносили жертвы и молились объ исцѣленіи отъ проказы, страшной накожной болѣзни, поражающей больного, при худосочіи, слабостію, изнеможеніемъ, безсиліемъ, тупоуміемъ и самымъ безнадежнымъ отчаяніемъ. Эта болѣзнь есть самый страшный бичъ тропическихъ странъ. Въ слѣдующемъ № 7 журнала приводится другое объясненіе происхожденія этой статуи. Трудно рѣшить теперь положительно эту тайну древности.

же самому Гарнье попалась молодая самка; благодаря свойственнымъ ея лѣтамъ и полу застѣнчивости и пугливости, она испугалась какого-то страннаго дерева и во всю прыть понеслась по лѣсу, рискуя разбить и свой собственный черепъ и сѣдоковъ. Напрасно вожакъ удерживалъ ее, она скакала все дальше и остановилась только тогда, когда онъ вонзилъ на 2 или на 3 дюйма въ ея голову свое кривое копье; а бѣдный ѣздокъ едва могъ придти въ себя отъ этой тряски и испуга.

Черезъ часъ пути маленькій караванъ остановился у подножія крестообразной террасы, ведущей въ Ангкоръ-Уотъ, и увидѣлъ въ 250 ярдахъ *) передъ собой три башни, увѣнчивавшія тройной входъ храма. Направо и налѣво отъ входа, служащаго какъ бы тріуфальной аркой, тянется длинная галлерея, украшенная снаружи колоннадой и образующая первую ограду памятника. Къ террасѣ, уставленной въ былыя времена каменными львами, которые теперь въ безпорядкѣ валяются въ травѣ, примыкаетъ шоссе. Оно сложено изъ огромныхъ глыбъ песчаника и переброшено черезъ ровъ, вырытый съ наружной стороны вдоль ограды и имѣющій до двухсотъ ярдовъ ширины. Путешественники направились по этому шоссе къ главному входу и скоро въ пятистахъ ярдахъ отъ нихъ показалась темная величественная масса самаго зданія, гордо рисующаяся на темноголубомъ небѣ съ своими девятью башнями. Пройдя еще ярдовъ четыреста, они наконецъ достигли перваго перистиля пагоды. Шоссе, продолжающееся и за оградой, оканчивается у второй террасы, лежащей болѣе чѣмъ на три ярда выше его; она украшена лучше и больше первой и поддерживается изящными круглыми колоннами. Налѣво, подъ самыми стѣнами зданія, находятся жилища жрецовъ, приставленныхъ для надзора за древнимъ святилищемъ, и разныя другія хижинки, построенныя, подобно первымъ, изъ бамбука и служащія пристанищемъ благочестивымъ пилигримамъ, приходящимъ поклониться священнымъ мѣстамъ. Въ нихъ поселились между прочимъ на нѣсколько дней и наши путешественники. Этотъ входъ



Идолъ прокаженныхъ въ Ангкорѣ.

представляетъ собою громадное, украшенное фантастическими драконами шоссе, по которому караванъ подвигался медленнымъ, важнымъ шагомъ, свойственнымъ слонамъ; двѣ огромныя площади воды, образующія какъ бы два озера по обѣимъ сторонамъ колоссальнаго храма, очень живописны; все предвѣщало близость одного изъ самыхъ высокихъ и замѣчательныхъ произведеній человѣческаго искуства. Нѣкоторые путешественники сравнивали Ангкоръ съ храмомъ Соломона; но это совершенно невѣрно: послѣдній навѣрно не представлялъ такого изящества, между тѣмъ какъ здѣсь все носитъ на себѣ слѣды геніальной руки какого-нибудь неизвѣстнаго азіятскаго Микель-Анджело.

*) Около 120 саженъ.

Этотъ памятникъ представляетъ такіе громадные размѣры, что нужно долго вглядываться въ него и изучать его, чтобы понять общій планъ зданія, занимающаго по ту сторону рва около шести тысячъ англійскихъ ярдовъ или трехъ съ половиною миль. Первое посѣщеніе даетъ самое смутное представленіе. Безконечныя лѣстницы и галлереи, внутренніе дворы съ ихъ однообразной колоннадой представляютъ, не смотря на свою симметрію или скорѣе благодаря этой симметріи, самый запутанный лабиринтъ, а громадные размѣры каждой отдѣльной части мѣшаютъ оцѣнить великолѣпіе цѣлаго. Однако послѣ нѣсколькихъ экскурсій туда, иначе трудно и назвать посѣщенія такихъ мѣстъ, гдѣ размѣры считаются цѣлыми милями? — путешественники наконецъ выяснили себѣ главный планъ зданія. Онъ имѣетъ форму удлиненнаго четыреугольника, тянущагося съ запада на востокъ, а его четыре стороны, вмѣстѣ взятыя, тянутся на три тысячи восемьсотъ сорокъ пять англійскихъ ярдовъ или на двѣ съ четвертью мили.

Главный входъ, черезъ который вступили путешественники, находится на западной сторонѣ и состоитъ изъ длинной галлереи, имѣющей не менѣе двухсотъ пятидесяти четырехъ ярдовъ и поддерживаемой фундаментомъ въ семь съ половиною ярдовъ вышины. Съ наружной стороны галлерея образуетъ двойной рядъ колоннъ, съ внутренней сплошную стѣну съ фальшивыми окнами, сдѣланными изъ каменныхъ, украшенныхъ рѣзьбой плитъ и и выходящихъ къ пагодѣ. Въ срединѣ галлереи возвышается тріумфальная арка съ вышеупомянутымъ тройнымъ входомъ; на концахъ ея два другіе прохода наравнѣ съ землей для экипажей. Въ остальныхъ трехъ сторонахъ находится трое другихъ воротъ, но они значительно уступаютъ первымъ.

Замѣчательно, что, сколько можно теперь судить, ни одна часть этого громаднаго зданія не предназначалась для жилья. Единственныя крытыя галлереи, находящіяся во второмъ этажѣ, не имѣютъ болѣе семи съ половиною футовъ ширины. Всѣ остальныя совершенно открыты и, очевидно, никогда не могли служить постояннымъ убѣжищемъ людямъ. Всѣ эти громадныя постройки не имѣютъ повидимому, ни цѣли, ни назначенія, и служатъ только, такъ сказать, рамкой святилищу, занимающему низъ центральной башни. Все сгруппировано вокругъ него, все ведетъ въ него. Съ какой стороны мы не подходили къ зданію, мы постоянно приходили къ одной изъ четырехъ громадныхъ статуй, красующихся на четырехъ сторонахъ центральной башни и обращенныхъ на четыре страны свѣта. Основаніе угольныхъ башенъ совершенно голо и представляетъ ничто иное, какъ слегка расширенную точку пересѣченія двухъ сосѣднихъ галлерей. Дорога здѣсь не представляетъ ничего особенно интереснаго; меньшія постройки между первымъ и вторымъ ярусомъ ничѣмъ не привлекаютъ нашего вниманія; только два святилища, возвышаясь у подошвы главной лѣстницы, ведущей въ третій ярусъ, останавливаютъ на минуту наши взоры. Но они поставлены тамъ единственно для того, чтобы выставить въ настоящемъ свѣтѣ высоту центральнаго зданія, которое открывается передъ зрителемъ при выходѣ его изъ крытыхъ галлерей. Видъ его такъ великолѣпенъ, что нѣтъ возможности оторваться отъ него; въ неописанномъ восторгѣ посѣтитель поднимается по ступенямъ величественной лѣстницы совершенно поглощенный этимъ зрѣлищемъ и забывъ все постороннее.

Всѣ колонны въ Ангкоръ-Уотъ четыреугольны, за исключеніемъ тѣхъ, которыя поддерживаютъ западный фасадъ, и тѣхъ, которыя составляютъ перистиль средней галлереи въ центральномъ зданіи. Капители и основанія ихъ прелестной тонкой работы и покрыты всѣ одинаковыми украшеніями. Сами онѣ обыкновенно гладки, иногда впрочемъ слегка украшены рѣзьбой. Пилястры по сторонамъ воротъ отличаются большимъ богатствомъ: они сверху до низу унизаны розетками и представляютъ во многихъ мѣстахъ изображенія животныхъ, легендарныхъ личностей, выполненныхъ съ самымъ неподражаемымъ искуствомъ. Хотя время и покрыло все мохомъ и сгладило до нѣкоторой степени прекрасные контуры этой дивной рѣзьбы, но они и до сихъ поръ великолѣпны и могутъ безъ ущерба выдержать сравненіе съ самыми прелестными произведеніями греческаго рѣзца. Всѣхъ колоннъ и пилястръ въ храмѣ не менѣе тысячи восьмисотъ; самыя большія изъ нихъ имѣютъ около четырнадцати съ половиною футовъ высоты и восемнадцати дюймовъ толщины. Единственнымъ матеріаломъ, послужившимъ при строеніи этого громаднаго зданія, было дерево, и кромѣ его тонкій зернистый песчаникъ, который доставляется каменоломнями, лежащими у подножія Пномъ-Кулекъ въ двадцати пяти миляхъ отъ Ангкоръ-Уотъ. Въ настоящее время все дерево: потолки, облицовка, — совершенно изчезло. Нѣкоторые изъ камней, образующихъ колонны, крыши и стѣны, имѣютъ около четырехъ ярдовъ длины и одинъ ярдъ ширины и толщины. Складывая эти громадныя глыбы, архитекторы не употребляли никакого цемента; камни полировались треніемъ ихъ другъ о друга и прямо пригонялись одинъ къ другому. Теперь они такъ сплотились между собою, что представляютъ какъ бы цѣльную массу.

Какъ памятникъ, Ангкоръ замѣчателенъ еще тѣмъ, что представляетъ значительное число надписей, сосредоточивающихся въ нижней галлереѣ и въ галлереяхъ восточной части храма. Изъ нихъ первыя довольно незначительнаго содержанія служатъ поясненіемъ барельефамъ и довольно легко разбираются жрецами, такъ какъ письмена ихъ очень близки къ нынѣшнимъ камбоджійскимъ буквамъ. Другія древнѣе представляютъ вѣроятно болѣе серьезное историческое содержаніе и возбуждаютъ слѣдовательно гораздо бо̀льшій интересъ, но за то совершенно недоступны и до сихъ поръ остаются мертвой буквой. Всѣ прочитанныя надписи незначительны; это молитвы,

религіозныя формулы безъ малѣйшаго историческаго значенія. Приставленные къ святилищу жрецы очень усердно собираютъ въ одну изъ трехъ параллельныхъ галлерей, соединяющихъ первый и второй этажи, всѣ старые обломки камней, бронзы, дерева, разбросанные въ храмѣ и его сосѣдствѣ. Большею частью это остатки пожертвованій, сдѣланныхъ по обѣщанію; они носятъ признаки позолоты и представляютъ всевозможные размѣры, причемъ не трудно отличить болѣе древніе отъ новѣйшихъ.

Ночной бивуакъ французской экспедиціи въ Камбоджѣ.

Число жрецовъ, смотрящихъ за храмомъ, очень незначительно, и потому они не въ состояніи поддерживать какъ слѣдуетъ это громадное зданіе. Надзоръ ихъ ограничи-

вается тѣмъ, что они каждое утро метутъ центральную галлерею, посѣщаемую чаще другихъ, и вырываютъ кой-когда сорныя травы, упорно пробивающіяся въ каждой трещинкѣ между камнями. Въ остальныхъ частяхъ на свободѣ пріютилось множество растеній и ночныхъ птицъ, и теперь тамъ такой запахъ и такое множество нечистотъ, что къ нѣкоторымъ портикамъ сѣверной стороны нѣтъ возможности подступить.

Большая часть львовъ, украшавшихъ нѣкогда лѣстницы храма, были сброшены съ своихъ пьедесталовъ многочисленными дикарями, производившими постоянные набѣги на древнюю камбоджійскую имперію и наконецъ совершенно разрушившими ее. Благодаря ихъ меньшимъ размѣрамъ, ихъ легче было изуродовать и свалить. Впрочемъ, оставшіеся на мѣстахъ представляютъ теперь такой же печальный видъ съ одной стороны потому, что и они не уберeглись отъ безсмысленной руки варваровъ, съ другой, потому что они постоянно подвержены разрушительному вліянію времени и климата, являющихся всюду неумолимыми истребителями. Башни второй террасы также не уцѣлѣли. Лучше всего сохранилось центральное зданіе, хотя, будучи выше всѣхъ другихъ, оно собственно больше всего должно бы было пострадать отъ непогодъ. Вѣроятно оно обязано отчасти этимъ счастіемъ тому суевѣрному страху, съ которымъ къ нему относились всѣ вторгавшіеся сюда варвары; тоже чувство вѣроятно побуждаетъ и теперь благочестивыхъ туземцевъ поддерживать его.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ОСТРОВЪ СВ. ЕЛЕНЫ.

Островъ Св. Елены, длиною около 35 верстъ и шириною отъ 10 до 15 верстъ, есть вершина высокой горы, поднимающейся со дна морскаго на неизмѣримой глубинѣ. Онъ видѣнъ на разстояніи 70 верстъ.

Обгорѣлые камни и лава, изъ которыхъ отчасти состоитъ островъ, неоспоримо свидѣтельствуетъ, что онъ есть произведеніе сильныхъ землетрясеній, и что земля, окружающая его, извергнута подземными очагами. Этотъ отрывокъ земли былъ извѣстенъ, по своему уединенному положенію. Находясь среди обширнаго океана, въ разстояніи отъ африканскаго берега въ 2,000 а отъ американскаго въ 3,000, верстахъ, онъ служитъ мѣстомъ отдыха для утомленныхъ мореходцевъ. Островъ почти весь покрытъ горами кромѣ одной долины, находящейся отъ города и пристани въ 10 верстахъ, и называемой англичанами «Лонг-вудъ». На ней построенъ дома Наполеона.

Городъ Св Іакова, который одинъ только и есть на всемъ островѣ Св. Елены, стоитъ на сѣверо западной его сторонѣ, на берегу моря, въ такъ называемой Церковной Долинѣ, которая находится между двумя высокими горами, поднимающимися почти перпендикулярно; разстояніе между горами не болѣе полуверсты. Отъ моря внутрь, островъ возвышается постепенно на небольшое разстояніе, потомъ вдругъ начинаются крутыя горы, на которыя подниматься нѣтъ другого способа, какъ пѣшкомъ или верхомъ, и то по тропинкамъ, проложеннымъ съ большимъ трудомъ, другого способа ѣзды жители не знаютъ, даже дамы на балъ ѣздятъ верхами. Съ горъ не рѣдко скатываются камни и причиняютъ вредъ жителямъ; скатившимися на одну изъ батарей съ горы каменьями убило однажды двухъ солдатъ.

Домовъ на островѣ не много, а потому весь городъ состоитъ изъ одной улицы; дома всѣ каменные и построены по англійскому образцу. Земля на островѣ плодородна: здѣсь родится почти всякая огородная зелень и множество плодовъ. Хлѣба жители вовсе не сѣютъ, за неимѣніемъ обширныхъ полей, и считаютъ выгоднѣе получать муку изъ Англіи. У нихъ есть рогатый скотъ, овцы, свиньи, куры, гуси, индѣйки, утки, но, по недостатку ихъ, всякая живность привозится сюда съ мыса Доброй Надежды, а также и овесъ для лошадей.

Хотя отъ мыса Доброй Надежды до острова Св. Елены переѣздъ совершается отъ 12 до 15 дней, но перевозъ живого скота и всякой живности не легокъ и стоитъ не дешево, а потому всѣ съѣстные припасы и проч. продаются дорого; такъ напримѣръ: баранъ весьма худой 9 рублей (считая на русскія деньги), индѣйка 6 или 7 рублей, курица 2 руб., утка 2 руб. 50 коп., фунтъ говядины 45 коп., дюжина яицъ около 1 руб. 75 коп., мѣшокъ картофелю ($2\frac{1}{2}$ четверика) 4 руб. 50 коп., фунтъ луку 23 коп., пшеничный хлѣбъ въ $1\frac{1}{2}$ фунта 25 копѣекъ. Число жителей простирается до 3,000 человѣкъ, состоящихъ изъ разныхъ званій, кромѣ мастеровыхъ и ремесленниковъ, которыхъ на островѣ вовсе нѣтъ; такъ что починка и поправка платья и обуви дѣлаются солдатами или матросами.

Берега острова Св. Елены состоятъ изъ высокихъ

каменныхъ утесовъ и столь углублены, что для кораблей неприступны, кромѣ одной сѣверозападной стороны, гдѣ, версты на двѣ отъ города, есть мѣсто для якорной стоянки. Это мѣсто называется «Рейдомъ Св. Елены». Хотя оно совсѣмъ открыто съ океана, но какъ здѣсь вѣчно дуетъ одинъ пассатный юго-восточный вѣтеръ, т. е. прямо съ берега, то для стоянки совершенно безопасно.

Эта сторона острова очень хорошо укрѣплена. Поперегъ долины, противъ города, на морскомъ берегу, отъ одной горы до другой поставленъ сплошной рядъ укрѣпленій, передъ которыми вырытъ глубокій ровъ, и на отлогостяхъ подлѣ моря вездѣ устроены баттареи. Равнымъ образомъ и на вершинахъ горъ есть укрѣпленія, которыя командуютъ берегомъ и городомъ. Входъ въ городъ съ берега чрезъ одни ворота, а подъемный мостъ чрезъ ровъ. Всѣ эти укрѣпленія снабжены орудіями самаго большого колибра. Для овладѣнія этою мѣстностію нужны не малозначащія силы.

На островѣ Св. Елены находится многочисленный гарнизонъ изъ англійскихъ войскъ.

ЧТО ТАКОЕ ВОДА.

Извѣстный англійскій ученый, Джонсонъ въ сочиненіи своемъ «Химическія свѣдѣнія о различныхъ предметахъ изъ вседневной жизни», между прочимъ, говоритъ о водѣ слѣдующее:

Что вода необходима для животной и растительной жизни, это ясно уже изъ того, что эта жидкость встрѣчается въ большомъ количествѣ въ растеніяхъ и животныхъ. Но кромѣ того природа сообщила водѣ многія другія свойства, которыя въ такой степени согласны съ ежедневными потребностями животнаго и растительнаго организмовъ, и приспособлены къ сохраненію настоящаго порядка, что на это нельзя не обратить вниманія.

Во 1-хъ, не многимъ, вѣроятно, приходило въ голову, какъ важно для нашего организма то, по видимому, ничтожное обстоятельство, что вода лишена вкуса и запаха. Не споримъ, что ароматическія вещества весьма пріятно раздражаютъ нервы обонянія, и пряности очень привлекательны для избалованнаго вкуса, тѣмъ не менѣе, однакожъ, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что атмосфера, наполненная благоуханіями, и пища, съ избыткомъ приправленная пряностями, положительно вредны для здоровья и влекутъ за собою разстройство организма: нервы вкуса и обонянія не могутъ безъ вреда переносить постояннаго раздраженія, а при постоянномъ страданіи одного какого нибудь нерва страдаетъ и все тѣло. Вотъ почему природа и не сообщила раздражительнаго дѣйствія на внѣшнія наши чувства ни водѣ, ни воздуху, веществамъ, которыя находятся въ постоянномъ прикосновеніи съ самыми нѣжными и раздражительными тканями нашего организма. Эти два вещества, постоянно входя и выходя изъ животнаго тѣла, такъ сказать, скользятъ по самымъ чувствительнымъ его нервамъ, не возбуждая въ нихъ ни малѣйшей боли. Наружное дѣйствіе воды и воздуха на самыя нѣжныя, даже воспаленныя и совершенно обнаженныя отъ кожи части тѣла, не только не раздражаетъ ихъ, но освѣжаетъ и успокоиваетъ.

Во 2-хъ, вода обладаетъ, сверхъ того, въ высокой степени прохлаждающими свойствами. Неоцѣнимая польза воды въ жаркихъ и сухихъ странахъ обусловливается, главнымъ образомъ, необходимостью замѣнить ту воду, которая, при сухомъ и жаркомъ воздухѣ, сильно испаряется изъ человѣка черезъ кожу и легкія. Кромѣ того прохлаждающее свойство, сохраняемое водою во всѣхъ климатахъ, придаетъ ей весьма важное значеніе для разгоряченнаго, жаждущаго тѣла животныхъ. Какъ ротъ и желудокъ, такъ и разгоряченную кожу вода прохлаждаетъ сильнѣе, нежели всякое другое жидкое или твердое тѣло, которое мы вздумали бы употребить въ такомъ же количествѣ какъ воду. Это происходитъ отъ того, что вода требуетъ, для своего замѣтнаго нагрѣванія, болѣе теплоты нежели всякое другое, при одинаковомъ вѣсѣ. Количество теплоты, необходимое для возвышенія температуры одного фунта воды на одинъ градусъ (напр. отъ 15 до 16 град. по Реом.), достаточно для того, чтобы нагрѣть въ той же степени 30 фунтовъ ртути, точно также, для приведенія воды въ воздухообразное состояніе, нужно больше теплоты, нежели для испаренія равнаго вѣса всякой другой жидкости, нами употребляемой. Поэтому испареніе воды, посредствомъ кожи, постоянно охлаждаетъ поверхность тѣла, между тѣмъ какъ выдыхаемый паръ охлаждаетъ подобнымъ же образомъ внутренности тѣла. И такъ вода, переходя изъ жидкаго состоянія въ состояніе паровъ, погло-

щаетъ весьма много теплоты и потому способна весьма сильно охлаждать наше тѣло; но испареніе воды весьма полезно для насъ и въ другомъ отношеніи: пары воды, выходя изъ тѣла, незамѣтнымъ образомъ уносятъ съ собою различные зародоши болѣзней,

Въ 3-хъ, самый составъ воды весьма важенъ для животной и растительной жизни. Вода состоитъ изъ водорода и кислорода — веществъ, содержимыхъ въ большомъ количествѣ всѣми твердыми частями животныхъ и растеній. Такъ напримѣръ: оба эти газа встрѣчаются, какъ въ сухомъ деревѣ, такъ и въ сухомъ мясѣ и костяхъ животныхъ. По мѣрѣ того, какъ растенія и животныя увеличиваются въ ростѣ, имъ необходимъ водородъ и кислородъ для возрастанія ихъ тѣла. Находящаяся повсюду вода удовлетворяетъ этой необходимости своими составными частями. Это составляетъ, такъ сказать, ея необходимую химическую обязанность, которая не можетъ быть такъ хорошо выполнена никакою другою жидкостью. Поэтому, вода есть не только питье, но и дѣйствительная пища для животныхъ и растеній.

Въ 4-хъ, вода имѣетъ еще способность соединяться, во всевозможныхъ пропорціяхъ, съ нѣкоторыми другими жидкостями, только ослабляя или разжижая ихъ, такъ напримѣръ, съ алкоголемъ, съ другими же, напр. съ масломъ, вода вовсе даже не смѣшивается. Кромѣ того, вода растворяетъ твердыя тѣла, и этимъ свойствомъ служитъ къ достиженію многихъ полезныхъ цѣлей въ животной и растительной жизни.

ЧИНОВНЫЯ ЧЕСТВОВАНІЯ ВЪ ЯПОНІИ.

Мы видѣли японскаго чиновника, который отличался отъ всѣхъ остальныхъ на улицѣ тѣмъ, что былъ одѣтъ прилично, одѣтъ такъ, какъ вообще одѣты тамошніе чиновники. Легонькое и коротенькое пальто, съ широкими рукавами, накинуто на плечи; при бедрѣ двѣ сабли: одна длинная, другая покороче. На головѣ нѣтъ ничего, кромѣ неизмѣннаго хохолка изъ собственныхъ волосъ, круто напомаженнаго и замѣняющаго въ теплой Японіи, поголовно для всѣхъ, головную покрышку *). Мы видѣли какъ этотъ чиновникъ шелъ вдоль улицы намъ на встрѣчу очень скромно и вдругъ, ни съ того, ни съ сего, онъ присѣлъ на корточки и наклонилъ голову. Не успѣли мы придти въ себя отъ этой неожиданности, смотримъ: передъ нимъ сидитъ уже другой такой же чиновникъ, склонившій голову, и также бережно поддерживающій рукою на боку самую большую свою саблю. Что это такое? Игра ли въ родѣ пѣтушьяго боя, или, можетъ быть, задумали они какую нибудь игру въ карты, въ кости и расположились тутъ, на улицѣ, безъ церемоніи и сидя на корточкахъ? Однако мы смотримъ добрыхъ пять минутъ, но видимъ все одно и то же: то одинъ, то другой присядетъ; и оба вмѣстѣ усердно тянутъ въ себя воздухъ и фыркаютъ; лица ихъ достаточно налились кровью, а щеки надулись и самое пальто у одного изъ нихъ стало копной, какъ бы для большаго подобія этой смѣшной сцены съ интереснымъ боемъ англійскихъ пѣтуховъ. Въ чемъ же тутъ дѣло, о чемъ хлопочутъ эти господа? Мы стоимъ еще пять минутъ, но видимъ все то же, чиновники не расходятся. Пробовалъ приподняться одинъ изъ нихъ, чтобы сдѣлать движеніе въ ту сторону, куда ему было нужно идти, но присѣлъ снова, снова ухватился обѣими руками за собственное колѣно, и опять засопѣлъ и захакалъ. Другой повторилъ тоже движеніе, но снова присѣлъ и продолжалъ, въ свою очередь, ту же штуку, видя товарища неподвижно сидѣвшаго на корточкахъ. Мы всетаки ничего не понимаемъ: неужели же это игра ради потѣхи проходившей публики? Смотримъ въ сторону: видимъ проходящихъ, съ тупымъ равнодушіемъ относящихся къ этой сценѣ и не обращающихъ на нее вниманія даже на столько, чтобы можно было видѣть, что они ее замѣчаютъ. Сцена для нихъ привычная, для насъ же всетаки загадочная Что же, наконецъ, это такое?

Намъ объяснили, что это встрѣча двухъ чиновниковъ. А такъ долго топчутся они въ силу того желанія, чтобы скорымъ окончаніемъ докучной церемоніи не показать другъ передъ другомъ невѣжливости или крайняго не почтенія, и чѣмъ одинаковѣе чины и привиллегіи, тѣмъ присѣданье это продолжительнѣе: оно длится иногда по получасу времени. Надо было видѣть, какъ пѣтушился одинъ изъ встрѣченныхъ нами и, конечно, это самый великосвѣтскій. Другой не отставалъ отъ него, и чаще его присѣдалъ по той несомнѣнной причинѣ, что онъ, хотя и равнаго чина, но поздняго производства. Если при встрѣчѣ двухъ чиновниковъ оба присѣли одновременно, но одинъ вскочилъ на ноги прежде и быстрѣе другого, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ присѣлъ только изъ приличія, и быстро поднялся отъ того, что онъ чиновникъ старшій. Для рав-

*) Въ Японіи, какъ извѣстно, не носятъ ни шляпъ, ни шляпокъ; исключенія весьма не часты.

ныхъ эта точка препинанія мудрена тѣмъ, что и приподняться надо именно на столько линій, и никакъ не меньше, на сколько приподнялся другой, и двигаться впередъ и назадъ, чтобы разойтись и развязаться, именно въ той силѣ, чтобы сдѣлать это обоимъ разомъ, въ одинъ и тотъ же моментъ.

ЧЕРКЕШЕНКИ НЕВОЛЬНИЦЫ.

Европейцы назвали невольницами тѣхъ черкескихъ дѣвушекъ, которыхъ привозили въ Константинополь, и придали имъ столько интереса, окружили ихъ такимъ сочувствіемъ, которое, по справедливости, могло развѣ принадлежать несчастнымъ жертвамъ, лишеннымъ въ прежнее време всякаго покровительства противъ плантаторовъ въ Соединенныхъ Штатахъ. На дѣлѣ выходитъ иначе.

Баронъ Гакстгаузенъ, въ своей «Trans Caucasia», говоритъ:

Покупка и продажа женщинъ глубоко укоренились въ обычаяхъ черкесовъ, каждый мужчина покупаетъ свою жену, или отъ отца ея или у семьи. Черкесъ покупаетъ жену и въ то же время, pro forma, обязанъ украсть, тайно увезти ее—это единственный одобряемый способъ овладѣнія своею покупкою.

Со стороны женщины, въ этой сдѣлкѣ нѣтъ ничего постыднаго, а скорѣе много почетнаго.... Въ своей странѣ черкешенка живетъ въ рабской зависимости отъ отца и братьевъ, поэтому, когда является мужчина, желающій жениться на ней и жертвующій имуществомъ для пріобрѣтенія ея, положеніе женщины становится выше, получаетъ цѣну.

Дѣвы востока видятъ въ цѣнѣ, за которую ихъ продаютъ, мѣрку своего собственнаго достоинства, чѣмъ больше предлагаютъ за нихъ, тѣмъ выше онѣ ставятъ себя.

Такимъ образомъ продажа женщинъ есть ничто иное, какъ простой обычай горныхъ племенъ Кавказа, а слѣдовательно торговцы черкешенками невольницами въ Константинополѣ всегда были принимаемы за простыхъ агентовъ для сбыта черкешенокъ для замужества въ Турцію. Родители этихъ черкешенокъ знали хорошо, что дочерей ихъ ожидаетъ въ Турціи гораздо лучшая участь, чѣмъ на родинѣ, и дѣвушки охотно отправлялись въ Турцію, гдѣ онѣ всегда находили родственниковъ, потому что самая торговля ими продолжается уже давно.

Поэтому нечего удивляться болѣе разсказу барона Гакстгаузена о томъ, какъ однажды, когда захватили цѣлый корабль съ черкешенками, на вопросъ, предложенный дѣвушкамъ, куда ихъ отправить, назадъ ли, на Кавказъ, гдѣ имъ предоставляли выйти за мужъ, по собственному выбору, за русскаго казака, въ Германію ли, вмѣстѣ съ барономъ, гдѣ всѣ женщины свободны, или съ капитаномъ корабля, на которомъ онѣ ѣхали, на рынокъ въ Константинополь, всѣ черкешенки единодушно и безъ малѣйшаго колебанія воскликнули: «въ Константинополь на продажу!»

Почти то же разсказываетъ другой путешественникъ, англичанинъ Олифантъ, который разговаривалъ съ черкешенками на Кавказѣ. Онъ пишетъ: «Мы смѣясь спрашивали нѣкоторыхъ изъ молодыхъ черкешенокъ, не желаютъ ли онѣ отправиться съ нами въ Стамбулъ (въ Константинополь); при одной этой мысли глаза ихъ блистали радостью, и всѣ онѣ, не колеблясь, выражали полное согласіе. Черкесская дѣвушка съ такимъ же наслажденіемъ ждетъ того времени, когда она достигнетъ продажнаго возраста, съ какимъ англичанка или вообще европейская дѣвушка ожидаетъ перваго выѣзда на вечеръ. Но мы, англичане, воспрепятствовали черкешенкамъ заключать тѣ блистательные брачные союзы въ Турціи, которымъ завѣдуютъ черкескія дѣвушки на родинѣ *).

Далѣе англичанинъ Олифантъ говоритъ: «Дѣло въ томъ, что у черкесовъ вошло въ обычай посылать своихъ дочерей въ Константинополь для выставки; такими же побужденіями весьма часто руководятся и въ Англіи. Дѣвушки, по пріѣздѣ въ Константинополь, почти всѣ безъ исключенія, выходятъ замужъ, и потому смѣшно употреблять въ такихъ случаяхъ слова: «невольничество», или «невольницы».

*) Извѣстно, что англичане перестали допускать въ Константинополь корабли съ дѣвушками. Между тѣмъ сами англичане начали торговать дѣвушками.

ЗАМѢТКИ ОБЪ ОСТРОВѢ ІЕЗО.

(Письмо въ редакцію Живописнаго Обозрѣнія изъ Нагасаки).

Въ прошлое лѣто японское правительство поручило нѣсколькимъ американскимъ инженерамъ изслѣдовать внутренность острова Іезо, преимущественно въ геологическомъ отношеніи. Ожидали большихъ результатовъ, но надежда эта не вполнѣ осуществилась, такъ какъ предполагаемыя богатства каменнаго угля и золота оказались ничтожными.

Пока нашли одинъ только угольный складъ, который стоитъ обработки. Онъ находится близъ рѣки Исгари-Сатспорвъ и по протяженію самой большой во всей японской имперіи. Уголь маслянистый и очень хорошаго качества, но для вывоза его необходима желѣзная дорога.

Внутренность острова считалась до сихъ поръ богатой золотомъ, но нашли, что извѣстія объ этомъ сильно преувеличены. Наиболѣе обѣщающее поле даетъ только отъ 4 до 6 центовъ на кубическій ярдъ *), она находится въ провинціяхъ Ибури и Тосгибетѣ и занимаетъ около $3^1/_2$□ миль. На рѣкѣ Музѣ нашли также золото, отъ 3-хъ до 5 центовъ на кубическій ярдъ. На другихъ мѣстахъ хотя и есть признаки присутствія золота, но въ столь незначительномъ количествѣ, что не стоитъ промыванія. Самыя богатыя розсыпи по слухамъ были въ «Токахи», изслѣдователи промыли тамъ 50 тоннъ песку, но не добыли столько золота, чтобы покрыть имъ кончикъ ножа.

Нашли нѣсколько новыхъ растеній. На сухихъ горныхъ склонахъ ростетъ большая, очень красивая лилія пурпурнаго цвѣта, но безъ особеннаго запаха. Прекрасный плодъ, напоминающій своимъ видомъ яблоко, ростетъ на большихъ виноградныхъ лозахъ; японцы называли его «коква»; если онъ тронутъ морозомъ, то чрезвычайно пріятнаго вкуса, не то фига, не то виноградъ; а такъ онъ не вкусенъ. Малина, красная и черная ростетъ вездѣ; первая особенно хороша на восточномъ берегу. Тутовое дерево и сахарный клёнъ встрѣчаются часто. Изъ дерева, названнаго «осгіо», аины приготовляютъ грубую матерію, которая идетъ въ Хакодате на платье кулієвъ. Дубъ, кленъ, каштанъ, грецкій орѣхъ ростутъ всюду. Изъ красиваго «orelia quinquefolia (по японски «сеноки»), аины выдалбливаютъ свои шлюпки. На Іезо ростетъ только одинъ родъ пиніи, съ весьма легкими и мягкими иглами; ель не встрѣчается. Дикая яблоня, груша, слива попадаются вездѣ. Находили на тѣнистыхъ мѣстахъ иногда и альпійскую розу (rhododendron).

Рыба и морская капуста составляютъ до сихъ поръ главные предметы торговли острова, единственный открытый портъ котораго Хакодате. Но хлѣбопашество обѣщаетъ большіе результаты, и со временемъ подниметъ коммерческое значеніе Іезо.

Весной тѣ же инженеры отправятся опять на мѣсто работы, такъ какъ зима прервала ихъ изслѣдованія.

П. Ибисъ.

*) Ярдъ—англійская мѣра, равная 3 футамъ или $1^3/_7$ русск. арш.

КАЧАНІЕ ЛУНЫ.

31 іюля 1864 г., въ Верхнеудинскѣ, было замѣчено рѣдкое оптическое явленіе—качаніе луны. Вечеромъ, въ половинѣ девятаго часа, наблюдатель, случайно взглянувъ на луну, замѣтилъ, что она очень сильно качается; но какъ она была въ облакахъ, то онъ думалъ, что въ верхнихъ слояхъ атмосферы дуетъ сильный вѣтеръ, а потому и обманывается зрѣніе. Дѣйствительно, облака неслись очень быстро. Въ нижнихъ же слояхъ дулъ легкій W. По прошествіи пяти минутъ, луна выплыла на чистое небо, гдѣ не было болѣе ни одного облака до самаго горизонта.

Тогда было очень хорошо наблюдать явленіе: луна то поднималась къ верху, то опускалась быстро ниже своего дѣйствительнаго мѣста, подвигаясь то къ западу, то къ востоку, и эти движенія быстро слѣдовали одно за другимъ. Разница въ качаніяхъ луны была та, что она, послѣ сильныхъ движеній на нѣсколько секундъ, казалась какъ бы дрожащею, а затѣмъ снова начала дви-

гаться. Во время сильныхъ движеній, луна подвигалась болѣе, чѣмъ на половину своего диска.

Въ половинѣ десятаго часа наблюденіе было прекращено, а чрезъ полчаса возобновлено снова. Явленіе представлялось тогда въ слѣдующемъ видѣ: луна казалась нѣсколько багровою, но уже не было прежнихъ сильныхъ движеній. Она представлялась то спокойною, то какъ бы дрожащею. Посмотрѣвъ еще съ четверть часа, наблюдатель окончательно прекратилъ наблюденіе, не упоминая, впрочемъ, когда прекратились качанія.

Изъ четырехъ человѣкъ, наблюдавшихъ это явленіе, двое (изъ простаго званія) объясняли его по своему: одинъ говорилъ о близкой кончинѣ міра, другой же называлъ это знакомъ гнѣва небеснаго за грѣхи человѣческіе. Не смотря на все старапіе наблюдателя увѣрить ихъ, что тутъ нѣтъ никакого качанія и что это просто обманъ зрѣнія, они остались при своихъ убѣжденіяхъ.

Да и самъ наблюдатель, перебравъ въ памяти своей Баумгартена, Ленца и Кемпца, ничѣмъ не могъ объяснить это явленіе; только вспомнилъ, что лѣтъ 10 или болѣе тому назадъ онъ видѣлъ качаніе луны сверху внизъ.

ЯЗЫЧЕСКІЕ ОБРЯДЫ У ГИЛЯКОВЪ.

«Куръ, верховный богъ, обитающій на небесахъ, приказалъ чрезъ шамана убить своего сподвижника, который живетъ на землѣ и назывался Кхотръ. Такихъ сподвижниковъ или апостоловъ много у гиляковъ: въ каждой деревнѣ имѣется по одному, а не то и больше. Они сидятъ обыкновенно въ клѣткахъ на цѣпи, и по русски называются медвѣдями.

«Самый большой праздникъ бываетъ тогда, когда этотъ младшій богъ, апостолъ, пожелаетъ умереть. О такомъ желаніи гиляки узнаютъ по огромному росту и жиру медвѣдя. Праздникъ смерти открывается тѣмъ, что медвѣдя водятъ по селенію, съ шумомъ и гикомъ; когда такимъ образомъ онъ побываетъ въ каждой юртѣ, съ него снимаютъ цѣпь и даютъ медвѣдю полную свободу. За тѣмъ звѣря разсердятъ и со страшнымъ визгомъ бросаются на него, какъ кошки, но безъ оружія.

«Поднимается возня: первый храбрецъ садится медвѣдю на шею и хватаетъ его за уши; остальные нападаютъ всей толпой, хватаясь каждый за что попало. Медвѣдь, конечно, не остается равнодушнымъ и время отъ времени раздаетъ гилякамъ пощечины. Получившіе ихъ пріобрѣтаютъ святость и пользуются особымъ уваженіемъ. Нерѣдко бываетъ, что медвѣдь задавитъ кого нибудь до смерти, и тогда для селенія великое счастіе, такъ какъ оно освящено присутствіимъ святого человѣка; съ этого времени будутъ въ селеніи хорошіе промыслы, гиляки будутъ вѣчно здоровы, будутъ ловить много соболей и всегда ѣсть бруснику съ нерпичьимъ жиромъ» *).

«Но что бы медвѣдь ни дѣлалъ, его всетаки растянутъ, надѣнутъ снова цѣпь, привяжутъ и медленно, благоговѣйно начинаютъ пускать въ него стрѣлы и одно копье; животное издыхаетъ долго, въ страшныхъ мученіяхъ. Когда медвѣдь испуститъ послѣдній стонъ, ему отрубаютъ голову, втыкаютъ на шестъ и ставятъ посерединѣ круга; мясо животнаго рѣжутъ на части, варятъ и раздаютъ всѣмъ бывшимъ налицо. Самый же лучшій кусокъ кладутъ на костеръ и жгутъ, вмѣстѣ съ растерзаннымъ гилякомъ, если Кхотръ, въ лицѣ медвѣдя, умирая, оставитъ такого; пепелъ собирается въ ящикъ и ставится близъ селенія или въ срединѣ улуса. Все это продолжается дней пять».

Въ доказательство того, какъ гиляки чтятъ эту святыню, г. Горчаковъ разсказываетъ слѣдующій бывшій съ нимъ случай.

«Купивъ прошлой осенью скотъ, я отправилъ его верстъ за 30 на пастбище; перегоняя его, пастухи мои подошли какъ-то близко къ гиляцкому улусу и между горъ, гдѣ лѣсъ былъ отдаленъ, за неимѣніемъ дровъ, сожгли найденный ими, грубо сколоченный ящикъ. Не успѣли еще пастухи это сдѣлать, какъ прибѣжали испуганные гиляки и объясняли, чрезъ переводчика, что они всѣ теперь должны разориться и умереть съ голоду за то, что допустили уничтожить святого. Случилось такъ, что въ это время подъѣхалъ и я. Узнавъ, что прибылъ хозяинъ, гиляки пришли ко мнѣ жаловаться на пастуховъ и на свое безвыходное положеніе. Потолковавъ со мною, они составили совѣтъ изъ стариковъ и шамановъ, и порѣшили на немъ возобновить бога».

«Но какъ это сдѣлать? Для этого понадобилась черная собака, которую я долженъ былъ доставить. Я, разумѣется не сопротивлялся и собака явилась; ее связали, надѣли на шею петлю; шаманъ началъ бить въ бубенъ, а собаку повѣсили, добивая палками. Затѣмъ трупъ бе-

*) Нерпа—животное въ родѣ тюленя.

режно сняли, положили въ ящикъ, наложили туда разныхъ угощеній, на случай, еслибъ на томъ свѣтѣ новому богу вздумалось поѣсть; ящикъ закупорили, поставили на мѣстѣ сожженнаго и, такимъ образомъ, избавились отъ неминуемой гибели. Этотъ обрядъ я видѣлъ въ первый разъ, хотя бываетъ въ Сибири уже нѣсколько разъ.

БЛАГОТВОРНОЕ ВЛІЯНІЕ МУЗЫКИ НА ЛЮДЕЙ.

Св. Василій Великій, говоря въ своихъ твореніяхъ о значеніи музыки, приводитъ, между прочимъ, слѣдующій случай:

Однажды Демосѳенъ созвалъ къ себѣ друзей и знакомыхъ, которыхъ угостилъ добрымъ порядкомъ, такъ что подъ конецъ подгулявшіе гости зашумѣли и, какъ видно, повели себя не слишкомъ уже прилично».

«Въ это время Демосѳенъ велѣлъ играть музыкѣ. Какого рода была въ то время музыка неизвѣстно, но только она произвела на слушателей самое умиротворительное впечатлѣніе. По словамъ Василія Великаго, демосѳеновымъ гостямъ отъ музыки сдѣлалось стыдно, и они тотчасъ же взяли свои шапки и мирно разошлись по домамъ.

Доказывать въ настоящее время значеніе музыки и благодѣтельное вліяніе ея на нравы народовъ, было бы трудомъ излишнимъ. Всѣ народы, по мѣрѣ умственаго и нравственнаго своего развитія, болѣе или менѣе любятъ и совершенствуютъ это искуство; а гдѣ оно явилось на высшей степени своего развитія, тамъ, безъ сомнѣнія, и образованіе стоитъ на высокой степени».

Древніе народы, въ томъ числѣ и греки, оставили намъ множество доказательствъ уваженія и любви къ музыкѣ. Знаменитѣйшіе ихъ мудрецы всенародно утверждали, что, только при помощи музыки, человѣкъ вполнѣ и окончательно становится образованнымъ.

Платонъ, въ сочиненіи своемъ о законахъ, предписываетъ, чтобы юношей, въ продолженіи трехъ лѣтъ отъ тринадцати до шестнадцати лѣтняго возраста, обучали музыкѣ, утверждая, что «музыка считается второю половиною всякаго воспитанія, потому что она смягчаетъ и облагораживаетъ душу человѣка».

Аристотель также совѣтуетъ учиться музыкѣ, считая ее однимъ изъ лучшихъ средствъ нравственнаго воспитанія.

Сократъ, будучи уже въ преклонныхъ лѣтахъ, не переставалъ учиться играть на флейтѣ, и благородная душа его искала въ музыкѣ успокоенія, отдохновенія, и того душевнаго довольства, какого не могло доставить ему ни одно изъ искуствъ.

ЯПОНСКОЕ ПРАВОСУДІЕ *).

Описываемый здѣсь случай японскаго правосудія относится къ войнѣ англичанъ и французовъ 1864 года противъ Японіи.

Японскій князь Ногато, противъ котораго союзныя эскадры сражались при Симоносаки, отказался отъ уплаты военныхъ издержекъ, требуемыхъ правительствомъ тайкуна, и былъ присужденъ за это собраніемъ даміосовъ къ лишенію всѣхъ своихъ имуществъ и титуловъ. Мало этого, уголовный судъ города Іедо постановилъ, что великолѣпный дворецъ, принадлежащій князю Ногато въ этомъ городѣ, будетъ срытъ до основанія, въ тѣхъ видахъ, что наложеніе на князя такого наказанія, будетъ для него чувствительнѣе самаго лишенія жизни, вѣрнѣй-

*) Въ нѣсколькихъ №№ Живописнаго Обозрѣнія за 1874 г. были помѣщаемы статьи о современной Японіи, которыя будутъ продолжаться и въ текущемъ 1875 г., но двѣ статьи настоящаго № изъ прежняго, хотя и недалекаго времени Японіи помѣщаемъ съ цѣлію сравненія, какъ далеко ушла новая Японія отъ прежнихъ предразсудковъ и ложнаго взгляда на жизнь.

шіе уже изъ его служителей будутъ преданы смерти. И это странное рѣшеніе было исполнено. Дворецъ князя Ногато былъ сравненъ съ землею, его служители сложили свои головы на плахѣ, и только одному его управляющему дозволено было, въ видѣ милости, кончить жизнь самоубійствомъ, т. е. распороть себѣ животъ. Этотъ несчастный служитель, славившійся своею добротою и милосердіемъ, со слезами на глазахъ, благодарилъ судей за такую благосклонность и увѣрялъ, что его дѣти и внуки останутся имъ благодарны за это на вѣчныя времена. Онъ лишилъ себя жизни съ стоическимъ мужествомъ.

ДОПОТОПНЫЯ КОСТИ ВЪ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Пензенскаго уѣзда, села Рамзая, священникъ Николай Петропавлевскій, 29 сентября (1864 г.) принесъ въ «лечебницу» осколокъ бедренной кости, принадлежащій библейскому четырехногому животному. Этотъ осколокъ вѣсилъ 12 фунтовъ. По словамъ отца Николая, онъ былъ найденъ въ оврагѣ, лежащемъ близъ дороги, ведущей отъ села Смагина въ село Вьясы, Саранскаго уѣзда.

Въ 1847 году, въ той же мѣстности найденъ былъ спинной позвонокъ, вѣсившій 18 фунтовъ.

По замѣчаніямъ знатоковъ палеонтологіи оказывается, что рѣки: Вьясъ, Пелитьма и Пырма, текущія въ Саранскомъ уѣздѣ, изобилуютъ допотопными костями, которыя, во время прорыва мельницъ, остаются на днѣ обмельчавшаго бассейна, въ немаломъ количествѣ. Тамошніе жители собираютъ ихъ и употребляютъ на свои нужды, напримѣръ: чтобы запереть ворота, засунуть клинъ, или, какъ пугало, выставляютъ на огородѣ гигантскій допотопный черепъ.

Подобныя же кости попадаются въ рѣкѣ Ломовкѣ, Мокшанскаго уѣзда (Пензенской же губерніи). Въ томъ же уѣздѣ лежитъ сельцо Михайловка, при которомъ находится сахарный заводъ. Сюда татары возятъ всякую кость. Въ возахъ ихъ нерѣдко попадались кости животныхъ, по размѣру своему, относимыя къ баснословнымъ. Можетъ быть онѣ попадаются и нынѣ, при существованіи завода».

СМѢСЬ.

Катастрофа на желѣзной дорогѣ.

Въ газетѣ «Standard» описываютъ слѣдующимъ образомъ подробности происшествія на желѣзной дорогѣ, близъ Оксфорда. 24 декабря (5 янв.), въ нѣсколькихъ сотняхъ метровъ отъ красивой деревни Шиптонъ Черуэль, близъ Оксфорда, случилось происшествіе, подобнаго которому не запомнятъ на желѣзныхъ дорогахъ въ Англіи. Въ это время года поѣзды наполняются большею частію пассажирами, отправляющимися на праздники къ родственникамъ и знакомымъ. Одинъ изъ такихъ поѣздовъ вышелъ съ оксфордской станціи въ Бирмингамъ и Нордъ. Опоздавъ на полчаса, онъ затѣмъ благополучно сдѣлалъ около 6 миль, какъ вдругъ лопнулъ обручъ на одномъ изъ колесъ вагона 3 класса, который мгновенно сошелъ съ рельсовъ и на пространствѣ почти 500 метровъ летѣлъ по шпаламъ, взрывая и ломая ихъ, и перебѣжалъ деревянный мостъ, перекинутый черезъ рѣку Черуэль. Между этимъ и другимъ мостомъ, на каналѣ отъ Оксфорда въ Бирмингамъ, вагонъ врѣзался въ глубь насыпи, влача за собою нѣсколько другихъ вагоновъ. Поѣздъ шелъ съ быстротою 40, миль въ часъ, вслѣдствіе чего толчокъ, сообщенный локомотивомъ съ неимовѣрной силой увлекъ ихъ на значительное разстояніе, пока наконецъ разбитые въ дребезги вагоны свалились въ поле, между дорогой и канавой. Три пассажирскіе вагона и одинъ багажный были увлечены черезъ каналъ, причемъ одинъ изъ нихъ разбилъ каменную подпору моста, упалъ въ него весь сломанный; два слѣдующіе были опрокинуты и совершенно превратились въ щепы, а багажный цѣликомъ перебросило на противуположную сторону. Во время этого ужаснаго происшествія погибло на мѣстѣ 31 человѣкъ и 60 болѣе или менѣе опасно ранены. Невозможно описать этой потрясающей душу сцены: опрокинутые и переломанные вагоны, раздирающіе крики раненыхъ, раскиданныя по дорогѣ вещи, тѣла несчастныхъ жертвъ,—все это вмѣстѣ представляло ужасную и поразительную картину. Путешественники легко раненые поспѣшно принялись помогать своимъ несчастнымъ собратьямъ. Разведены были костры изъ разбитыхъ вагоновъ, вокругъ которыхъ собрались пораженные ужасомъ раненые, между тѣмъ какъ спасшіеся отъ гибели расположились группами на снѣгу и съ тупымъ недоумѣніемъ смотрѣли на окружающее, благодаря Провидѣніе за спасеніе отъ страшной смерти. Это роковое происшествіе замѣчено было работа-

ющими на бумажной фабрикѣ Гэмптонъ Гей, которые поспѣшили увѣдомить своего мастера Лангтонъ Персонъ. Послѣдній тотчасъ приказалъ остановить работы и отправилъ всѣхъ работниковъ на мѣсто происшествія, для оказанія помощи пострадавшимъ. Прибывшимъ стоило немало труда принести раненыхъ на фабрику, и прошелъ почти часъ пока подана надлежащая помощь съ ближайшихъ станцій. Немедленно отправлены были телеграммы въ Оксфордъ и другія ближайшія мѣста, съ требованіемъ медицинской помощи, которой пришлось однакожъ ждать около полутора часа, пока наконецъ доктора явились одинъ за другимъ. Они распорядились тотчасъ отправкою раненыхъ съ особымъ поѣздомъ въ больницу Ратклифъ, въ Оксфордъ. Видъ оксфордской станціи былъ невыразимо ужасный. Вѣсть о происшествіи быстро разнеслась по городу, сотни людей поспѣшили освѣдомиться, не было ли между ранеными родственниковъ или друзей. По прибытіи поѣзда въ Оксфордъ оказалось, что трое мужчинъ и одинъ ребенокъ умерли на дорогѣ. Вечеромъ было извѣстно, что тѣла убитыхъ сложены были на станціи въ вагонѣ, но пока еще о нихъ не имѣется полныхъ свѣдѣній. Большая часть раненыхъ и убитыхъ помѣщены въ госпиталѣ Ратклифъ, прочіе же перевезены въ другія больницы, гдѣ имъ оказана заботливая помощь. Въ госпиталѣ находится 56 больныхъ и изъ нихъ многіе уже извѣстны. Къ вечеру того же дня вытащено изъ подъ обломковъ вагоновъ до 26 тѣлъ.

Составъ воды артезіанскаго колодца въ Петербургѣ

Вкусъ этой воды составляетъ что-то среднее между сельтерскою водою и виши. Температура 10°. Вѣсъ противу прѣсной воды тяжелѣе на 03,000.

По разложеніи академикомъ Струве, въ 10,000 частяхъ этой воды оказывается содержимаго:

Хлористаго натрія	31 — 45 %
» магнія	2 — 4/10
» кальція	2 — 2/10
» кали	0 — 6/10
Кисло-углекислой соли	1 — 3/10
Углекислаго натрія	0 — 6/10
Кисло-углекислой магнезіи	0 — 2/10
Углекислоты	0 — 5/10
Кремневой кислоты	0 — 1/10

При погруженіи въ трубу колодца голой руки, чувствуется пріятное щекотаніе и, въ нѣсколько секундъ, дѣлается замѣтная опухоль, которая скоро потомъ проходитъ.

Бумажныя пушки и доски.

Въ газетѣ «Observer» была напечатана статья о замѣчательномъ изобрѣтеніи, сдѣланномъ г. Серлеми. Тутъ дѣло идетъ о способѣ прочнаго приготовленія картонной бумаги, которая, по своимъ свойствамъ, могла бы служить для разныхъ полезныхъ цѣлей.

Въ этой статьѣ, между прочимъ, говорится:

Весьма замѣчательны толстыя плиты и доски изъ бумаги. Доски эти, въ одинъ дюймъ (болѣе полувершка) были подвергнуты дѣйствію пуль и небольшихъ ядеръ, и по испытаніи сила ихъ противодѣйствія оказалась равною противодѣйствію твердой дубовой доски. Ядро, проникавшее въ бумажную доску на столько, что производило выпуклость на противоположной сторонѣ, пробивало насквозь дубовую доску, раздробляя ее во всѣхъ направленіяхъ. Бумажныя доски кромѣ удобства противодѣйствовать выстрѣламъ имѣютъ еще преимущество несгараемости, такъ какъ онѣ пропитываются растворомъ стекла. Ко всѣмъ полезнымъ качествамъ этой бумаги слѣдуетъ прибавить еще то, что она гораздо дешевле дерева и желѣза.

Изобрѣтатель г. Серлеми, недовольствуясь примѣненіемъ этой бумаги къ защитѣ отъ выстрѣловъ, занимается, кромѣ того, выдѣлкою легкихъ полевыхъ орудій, годныхъ преимущественно для горной войны, и судя по результатамъ опытовъ, произведенныхъ надъ бумажными трубками, можно полагать, что орудія эти можно по справедливости назвать пушками.

Суевѣрный поступокъ съ мертвымъ тѣломъ.

Между жителями селенія Узунтулы, Елисаветпольскаго уѣзда и губерніи, прежде разнесся слухъ, что умершій въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1863 года узунтальскій житель, Агаджанъ Галцаевъ, представляется во снѣ нѣкоторымъ односельцамъ; поэтому отъ страху они заболѣвали и умирали, и потому нѣкоторые изъ узунтальцевъ, прійдя къ убѣжденію, что мертвыя тѣла такихъ людей, которые являются во снѣ и не даютъ живымъ покоя, каковъ былъ и Галцаевъ, предаются огню, 27 февраля 1864 года, днемъ, съ разрѣшенія своего старшины П. Оганесова, пришли вмѣстѣ съ нимъ на кладбище, разрыли могилу Галцаева, вытащили покойника, разрѣзали у него животъ кинжаломъ и, осмотрѣвъ его сердце, бросили потомъ сердце въ огонь и сожгли.

Англійская полярная экспедиція.

Приготовленія къ англійской полярной экспедиціи продолжаются. Къ экспедиціи будутъ причислены два ученыхъ естествоиспытетела, выборъ которыхъ адмиралтейство предоставило королевской академіи. Начальникъ экспедиціи капитанъ Маркгэмъ, несмотря на свою молодость, уже сдѣлалъ нѣсколько путешествій въ Дэвисовъ проливъ и къ берегамъ Гренландіи. Онъ только затрудняется найти людей для восхожденія на ледники. Вызываются многіе, но у нихъ нѣтъ для этого надлежащей опытности. Опытные проводники по ледникамъ, хорошо знакомые съ поясомъ льдовъ, отправились на ловлю тюленей, и экспедиція вѣроятно найдетъ проводниковъ только въ Петергицѣ или на Шетландскихъ островахъ. Желающимъ предлагается 100 фунтовъ стерлинговъ годового жалованья и готовое содержаніе.

Копье Карла Великаго.

Въ «Moniteur de Calvados» было напечатано слѣдующее интересное сообщеніе.

Императоръ Наполеонъ III получилъ въ 1864 году отъ папы Пія IX копье, бывшее въ гробницѣ Карла Великаго. Какъ древняя святыня христіанства, это копье, безъ сомнѣнія, вещь очень дорогая. Говорятъ, что Наполеонъ III, котораго вѣра въ свою судьбу всѣмъ извѣстна, смотрѣлъ на этотъ подарокъ, какъ на предсказаніе, что онъ призванъ исполнить роль Карла Великаго, относительно возстановленія церкви.

Карнавалъ въ Парижѣ.

Не одна Италія, не одни римскіе и венеціанскіе карнавалы отличаются своими оригинальностями. Парижъ также не отстаетъ отъ нихъ, разнствуя лишь въ характерѣ этихъ праздниковъ, сообразно съ различіемъ народнаго характера. Предъ наступленіемъ карнавала всѣ чистятъ и исправляютъ прошлогодніе костюмы, дамы упражняются въ разныхъ граціозныхъ и не граціозныхъ танцахъ, придумываютъ каламбуры и остроты, потому что каламбуры и остроты составляютъ необходимое украшеніе баловъ въ парижской оперѣ. Во время карнавала изобрѣтаютъ даже новыя слова, которыя потомъ повторяетъ весь городъ.

Нужно видѣть парижскій карнавалъ, чтобы понять бѣшенное одурящее увлеченіе, которое овладѣваетъ тогда французами. Около 2 часовъ ночи, въ корридорахъ большой оперы волнуется многочисленная толпа; всѣ смѣются острятъ отпускаютъ самые тяжеловѣсные каламбуры. Оживленными неоднократными возліяніями, французы начинаютъ тогда общій разговоръ, въ это время они мѣряются не только остроуміемъ, но и насмѣшливостію. Въ толпѣ раздаются вопросы и отвѣты; нерѣдко самыя сильныя и рѣзкія уличныя замѣчанія и выраженія также употребляются безъ всякой церемоніи.

Человѣкъ самаго холоднаго, самаго флегматическаго характера не въ состояніи оставаться спокойнымъ среди парижскаго маскарада во время карнавала, въ которомъ все какъ будто бы нарочно разсчитано, чтобы заглушить совѣты разсудка и пробудить чувственность. Мало по малу вакханалія доходитъ до неимовѣрныхъ предѣловъ. Сотни масокъ врываются въ кружки танцующихъ съ криками, визгомъ, хлопаньемъ въ ладоши. Тогда какія-то оборванныя, покрытыя потомъ и пылью существа, безсознательно вертятся на этомъ обширномъ базарѣ упоенія и поддѣльныхъ чувствъ, кривляются безъ цѣли, кричатъ единственно для того, чтобы увеличить шумъ. Шампанское льется рѣкою, всюду требуютъ вина и новыхъ танцевъ; какое-то безумное бѣшенство овладѣваетъ толпою; всѣ желаютъ забыться во чтобы-то ни стало, хотя бы цѣною жизни, цѣною всего счастія, купить минуту неизвѣстнаго, самимъ непонятнаго и невозможнаго наслажденія. Въ эту ночь половина Парижа не ложится спать, танцуетъ, бѣснуется и даже не думаетъ, что на другой день, въ обычный часъ, снова поднимется солнце, а съ нимъ и ежедневная нужда.

Начиная съ конца ноября, празднованіе карнавала происходитъ каждую субботу, до самаго заговѣнья. Вообще ночи въ Парижѣ во время карнавала проводятся слѣдующимъ образомъ.

Съ полуночи до двухъ часовъ, ночь только начинается, потомъ улицы пустѣютъ даже въ день заговѣнья: бѣшенное веселье на минуту переносится въ дома; во всѣхъ окнахъ блистаютъ огни, пляшутъ чудовищныя тѣни, потрясая стѣны домовъ своимъ неистовымъ крикомъ и хохотомъ. Съ двухъ до пяти часовъ утра, попадаются лишь самые разсудительные философы, бѣдняки, да извощики. Для нихъ это періодъ спокойствія, ожиданія. Но бьетъ пять часовъ, еще далеко до дня, а однако же бульвары наполняются шумною толпою, которая съ баловъ отправляется въ рестораны и питейные дома. Со всѣхъ сторонъ, какъ будто бы изъ земли, выходятъ сотни людей, падающихъ отъ изнеможенія, дрожащихъ отъ холода, слоняющихся масокъ въ измятыхъ, оборванныхъ, покрытыхъ грязью костюмахъ.

На другой день, по заговѣньи, Парижъ представляетъ особенно грустную картину: карнавалъ умираетъ, его веселье погасаетъ, оставляя по себѣ какой-то смрадный паръ, похожій на дымъ потухающей лампы. Въ утреннемъ туманѣ не видно ничего; только слышны удаляющіеся хриплые голоса, да кое-гдѣ сухой чахоточный кашель.

Женскій праздникъ въ Швейцаріи.

Во многихъ селахъ кантона Ааргау до сихъ поръ сохраняется древній обычай, въ силу котораго каждое второе воскресенье января мѣсяца предоставляется исключительно царству женщинъ. Во все продолженіе этого дня женщины, молодыя и старыя, аристократки и фермерши, дѣлаются полными владычицами; мужчины повинуются имъ во всемъ, преклоняются предъ малѣйшимъ ихъ капризомъ: прогулки, балы ими устраиваются, ими управляются; онѣ сами приглашаютъ также на танцы кавалеровъ. Мужчины ни въ какомъ случаѣ не въ правѣ выразить въ этотъ день личнаго своего мнѣнія, и оказываютъ во всемъ пассивную покорность.

Само собою разумѣется, что многія изъ дамъ и дѣвушекъ пользуются этимъ днемъ, въ видахъ должнаго на ихъ взглядъ возмездія... Но вотъ бьетъ полночь, и царству женщинъ наступаетъ конецъ,—онѣ передаютъ скипетръ власти сильному наипрекрасному полу.

Родина Рогнѣды.

Въ Россіи есть уголокъ, мало кому извѣстный, но замѣчательный въ историческомъ отношеніи, такъ какъ, судя по исторіи, въ немъ жила Рогнѣда (жена св. князя Владиміра) съ сыномъ Изяславомъ, отъ котораго уголокъ этотъ, мѣстечко Изяславъ, и носитъ свое названіе, но въ просторѣчіи большею частью называется Заславъ. Мѣстные жители и теперь еще указываютъ на находящійся въ Изяславѣ курганъ, въ которомъ, по преданію, покоится прахъ Рогнѣды. Не должно смѣшивать мѣстечка этого съ уѣзднымъ городомъ Заславомъ, Волынской губерніи. Мѣстечко Изяславъ находится Минской губерніи и уѣздѣ, въ 20-ти верстахъ отъ губернскаго города, между станціями Радошковичи и Ратомка ландварово-роменской желѣзной дороги, которая проходитъ мимо его. Населеніе Изяслава, около 500 человѣкъ, составляютъ большею частью евреи и обратившіеся въ православіе католики-крестьяне. Въ Изяславѣ находятся двѣ православныхъ церкви, одна во имя Рождества Богородицы, передѣланная изъ католическаго костела.

Изяславъ находится на довольно живописномъ мѣстоположеніи; въ немъ беретъ начало рѣка Свислочь, орошающая большую часть Минской губерніи.

Величайшая гостинница въ свѣтѣ.

Величайшая не только въ Америкѣ, но и въ цѣломъ свѣтѣ, гостинница для пріѣзжающихъ существуетъ въ г. Санъ-Луи (въ Южной Америкѣ). Вотъ ея размѣры:

Зданіе имѣетъ длины 135 аршинъ, ширины 105 аршинъ и вышины 45 аршинъ.

Для покрытія однихъ половъ потребно не менѣе 42,000 квадратныхъ аршинъ ковровъ.

Желающему прогуляться передъ завтракомъ, стоитъ только обойти галлереи гостинницы изъ конца въ конецъ, на что потребуется не менѣе часа времени.

Устройство гостинницы, не считая внутренней отдѣлки, обошлось слишкомъ 800,000 долларовъ. Она имѣетъ до 500 комнатъ для помѣщенія слишкомъ 1,200 человѣкъ.

Гробница Ливингстона.

Гробница Ливингстона, находящаяся въ вестминстерскомъ аббатствѣ, имѣетъ надгробную плиту изъ чернаго мрамора, носящую слѣдующую надпись: «Здѣсь покоится Давидъ Ливингстонъ, миссіонеръ, путешественникъ, филантропъ, перевезенный сюда изъ-за морей и изъ далекихъ странъ, рожденный 19 марта 1813 года въ Ланаршірѣ, умершій 1 мая 1873 года, въ долинѣ Чатамбо, въ землѣ Улала. Въ продолженіе тридцати лѣтъ онъ не переставалъ трудиться въ интересахъ просвѣщенія цвѣтныхъ расъ, изученія тайнъ природы и прекращенія вывоза негровъ изъ внутренней Африки, гдѣ онъ написалъ свои послѣднія слова: «Все, что я могу сдѣлать въ своемъ уединеніи, это—призывать благословеніе на тѣхъ—будь это американцы, англичане или турки—которые будутъ способствовать уничтоженію этой язвы.

Открытіе римскаго календаря въ Помпеѣ.

Въ исходѣ 1863 года въ Помпеѣ открытъ былъ, вблизи воротъ храма Изиды, кубической формы камень бѣлаго мрамора, на четырехъ сторонахъ котораго начертанъ весь римскій календарь. Каждая сторона содержитъ въ себѣ три мѣсяца, помѣщенные въ трехъ столбцахъ. Надъ столбцами находятся небесные знаки мѣсяцевъ. Тутъ также написаны краткія замѣтки объ астрономіи, земледѣліи и религіи римлянъ, съ объясненіемъ разныхъ языческихъ праздниковъ. Эта рѣдкость помѣщена въ Неаполитанскій музей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВТОРОЕ, ЗНАЧИТЕЛЬНО ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ

ПОПУЛЯРНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ

Н. И. ЗУЕВА.

Вмѣсто одного тома перваго изданія, оно вышло въ свѣтъ въ трехъ томахъ и къ прежнимъ **пяти стамъ** политипажамъ перваго изданія добавилось еще до 500, то есть общее число рисунковъ доходитъ до тысячи. Въ **первомъ** томѣ заключается описаніе твердой, водной и воздушной оболочекъ земного шара (209 рисунковъ); во **второмъ**—трехъ царствъ природы: ископаемаго, растительнаго и животнаго (439 рисунковъ); въ **третьемъ**—человѣка, его физической и духовной стороны (329 рисунковъ). Всего, во всѣхъ трехъ частяхъ 968 рисунковъ.

Цѣна всѣхъ трехъ частей вмѣстѣ **5 р.**, вѣс. на 6 ф. Цѣна каждой отдѣльной части **3 р.**, вѣс. на 3 ф.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ

ГЕОГРАФІЯ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Н. И. ЗУЕВА.

Книга напечатана плотной, убористой печатью въ большомъ форматѣ на отличной бумагѣ и заключаетъ въ себѣ до 200 политипажныхъ рисунковъ, исполненныхъ извѣстными художниками. Рисунки изображаютъ виды русскихъ городовъ, памятниковъ, дворцовъ, предметовъ природы—степей, озеръ и проч., изображенія растеній и животныхъ, характеризующихъ различные климаты Россіи, типы всѣхъ народовъ, населяющихъ Россію. Кромѣ рисунковъ къ книгѣ принадлежатъ двѣ карты: Европейской Россіи и Сибири. Цѣна 1 р. 75 к., вѣсовыхъ на 2 фунта. Требованія съ приложеніемъ денегъ присылаются по означенному внизу адресу.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА

СИБИРИ или АЗІЯТСКОЙ РОССІИ.

(Хромолитографирована въ два цвѣта).

Кромѣ общихъ условій всякой географической карты, на ней означены всѣ обитающіе въ Сибири народы. Чтобы сдѣлать карту вполнѣ доступною каждому, ей назначена самая дешевая цѣна, а именно: **20** коп., съ пересылкою же во всѣ города безъ исключенія **30** коп., которыя, для удобства, можно пересылать почтовыми марками въ простыхъ письмахъ.

Требованія адресовать: въ Редакцію Журнала «Живописное Обозрѣніе», въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, Нарвской части, д. № 16/20, кв. № 23.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 3 марта 1875 года. Редакторъ-Издатель Н. И. Зуевъ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное обозрѣніе

Р. А. Б. Шлиперъ. Гр. А. А. Шлиперъ.

на 1875 годъ.

Февраля 13. № VII. Годъ третій.

Годовая цѣна журнала за 1875 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к.,

Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

Лица, перемѣняющія адресъ, благоволятъ прилагать 30 к. почтовыми марками въ простыхъ письмахъ и вмѣстѣ съ новымъ адресомъ непремѣнно сообщать прежній, а также №, за которымъ высылается журналъ. При несоблюденіи этой формальности редакція будетъ лишена возможности исполнить требуемое. Фамилія должна быть написана особенно ясно.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ФРАНЦУЗСКОЙ УЧЕНОЙ ЭКСПЕДИЦІИ ВЪ КАМБОДЖѢ И ИНДОКИТАѢ.

(Продолженіе.)

Посовѣтовавъ своимъ товарищамъ, какъ лучше провести время въ Ангкоръ-Уотъ, г. де Лагре разстался съ ними и поселился недалеко оттуда, въ центрѣ разрушеннаго города Ангкоръ-Томѣ или Великомъ Ангкорѣ. Они разстались на нѣсколько недѣль, положивъ распоряжаться временемъ какъ кому удобнѣе и болѣе по душѣ, въ экскурсіяхъ, въ обозрѣваніи или изученіи храма и т. д. Г. Гарнье получилъ порученіе какъ можно лучше разсмотрѣть и изучить древній храмъ, опредѣлить его географическое положеніе и снять нѣсколько плановъ; вслѣдствіе этого онъ почти весь день проводилъ тамъ, стараясь какъ можно ближе познакомиться съ зданіемъ. Ему-то мы и обязаны главнымъ образомъ различными подробностями. Верхній этажъ центральнаго зданія поднимается далеко надъ всѣми другими и представляетъ съ вершины двѣнадцати лѣстницъ, каждая въ сорокъ двѣ ступени, соединяющихъ его со вторымъ этажемъ, прелестный видъ на безконечный горизонтъ. Прежде всего взглядъ падаетъ на покрытые развалинами холмы Кромъ и Бакгенгъ, затѣмъ видишь совершенно обнаженныя вершины малаго холма Бокъ, далѣе убѣгающую вдаль цѣпь Пномъ-Куленъ; все это круто и вдругъ поднимается съ обширной равнины, служащей основаніемъ, и оживляетъ до нѣкоторой степени ея уто-

мительное однообразіе. Впрочемъ, ни одна изъ этихъ высотъ не достигаетъ большихъ размѣровъ; самая значительная изъ нихъ не превышаетъ шестисотъ пятидесяти футовъ, большею же частью онѣ едва достигаютъ высоты центральной башни Ангкоръ-Уотъ; но это не мѣшаетъ имъ служить путеводными примѣтами путешественнику, пробирающемуся по однообразнымъ, чуть не дѣвственнымъ лѣсамъ, ревниво скрывающимъ отъ любопытнаго изслѣдователя развалины Ангкора и различные памятники, разбросанные внѣ его стѣнъ.

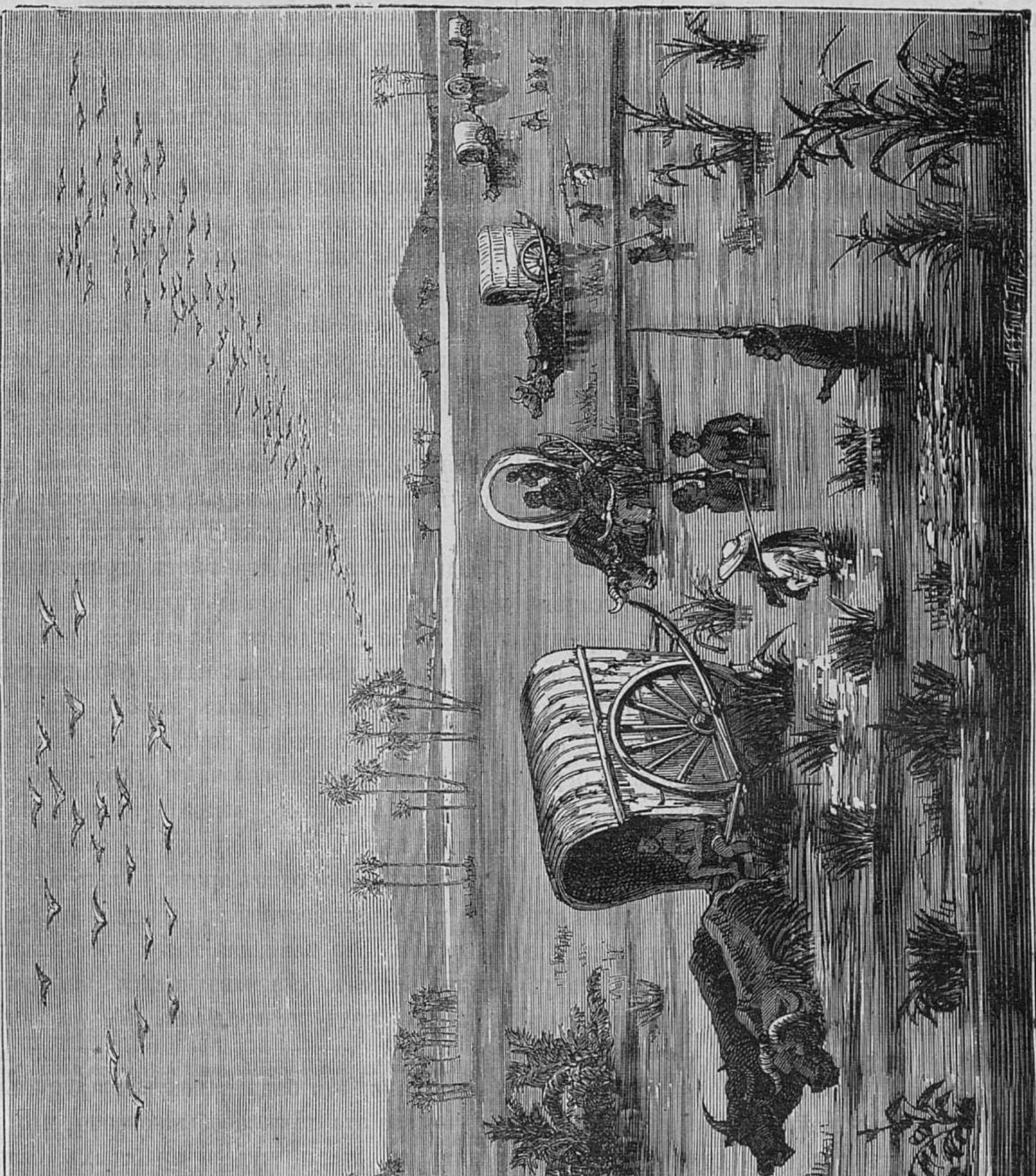
Г. Гарнье выбралъ мѣстомъ своихъ наблюденій одинъ изъ перистилей центральной части Ангкоръ-Уотъ, и во время дневного жара, когда всѣ обитатели храма, измученные духотой, предавались совершенному бездѣйствію, избѣгая даже движенія, онъ съ наслажденіемъ отправлялся бродить по этимъ безлюднымъ галлереямъ, гдѣ царствовала глубочайшая тишина, только изрѣдка прерываемая внезапнымъ вспархиваніемъ безчисленнаго множества поселившихся тамъ летучихъ мышей. Живая и дѣятельная жизнь, которую онъ велъ остальное время, дѣлала это уединеніе и запустѣніе еще привлекательнѣе. Цѣлые часы незамѣтно пролетали для него въ разсматриваніи скульптурныхъ украшеній и барельефовъ и въ изученіи тонкой изящной рѣзьбы, покрывавшей даже крыши и стѣны башенъ и представлявшей каждую минуту какую нибудь новую подробность. Не спеціалисту нѣтъ возможности углубляться въ эти безконечныя каменныя страницы исторіи, эти безчисленныя стѣны, украшенныя рѣзьбой и представляющія въ галлереѣ барельефовъ то войны Короля Обезьянъ съ Королемъ Ангеловъ, то наслажденія буддійскаго рая, то мученія буддійскаго ада; но замѣтимъ для желающихъ ближе познакомиться съ предметомъ, что г. Фергюсонъ въ своемъ обширномъ произведеніи «Исторія архитектуры» останавливается и на этихъ великолѣпныхъ развалинахъ и видитъ въ барельефахъ, изображающихъ сраженія, новое доказательство высокой степени цивилизаціи древнихъ камбоджійцевъ, сумѣвшихъ создать такія замѣчательныя произведенія. На снятыхъ съ барельефовъ фотографіяхъ мы замѣчаемъ, между прочимъ, что колеса экипажей имѣли до трехъ и пяти футовъ въ діаметрѣ и были въ шестнадцать спицъ. Сколько можно судить, они должны были вертѣться около оси и были вѣроятно изъ металла, по крайней мѣрѣ они такъ тонки, что ни одинъ лондонскій каретникъ не взялся бы сдѣлать подобныхъ имъ изъ дерева».

Но, возбуждая въ насъ самое восторженное удивленіе, развалины эти, въ то же время, оставляютъ чрезвычайно грустное чувство. Смотря на эти все болѣе и болѣе распадающіяся башни, на поросшіе мохомъ обломки, на безцеремонно пріютившіяся всюду растенія, обратившіяся въ гигантскія деревья и впускающія свои толстые корни между рѣзьбой, видя, какъ быстро все это разрушается подъ вліяніемъ жара и сырости, у путешественника невольно сжимается сердце и прокрадывается боязнь, чтобы это дивное произведеніе давно минувшихъ вѣковъ не погибло совершенно, не завѣщавъ намъ разгадки своей тайны. Напрасно немногіе, живущіе тамъ жрецы борятся противъ всемогущей природы. Она безпощадно налагаетъ свою руку на все, создаваемое человѣкомъ, и вездѣ выходитъ побѣдительницей. Точно также напрасны наши старанія разрѣшить интересный вопросъ. Одинъ китайскій путешественникъ, видѣвшій Ангкоръ въ 1295 г. описываетъ его во всемъ блескѣ. Въ 1601 г. Рибаденейра пишетъ уже совсѣмъ другое: «въ Камбоджѣ, говоритъ онъ, существуютъ руины, приписываемыя одними римлянамъ, другими Александру Великому. Удивительно, что никто изъ туземцевъ не живетъ тамъ, такъ что они сдѣлались притономъ дикихъ звѣрей». Г. Фергюсонъ замѣчаетъ также, что и въ древнихъ камбоджійскихъ преданіяхъ, собранныхъ докторомъ Бастіаномъ и въ тѣхъ, которыя полковникъ Лоу извлекъ изъ сіамскихъ книгъ, совершенно положительно говорится о существованіи тамъ римскихъ принцевъ или римлянъ и бѣлой расы. Онъ съ своей стороны полагаетъ, что памятники обязаны своимъ происхожденіемъ расѣ, переселившейся съ Инда, и считаетъ Ангкоръ самымъ лучшимъ и большимъ храмомъ, посвященнымъ Нагà или культу змѣй. Дѣйствительно послѣднихъ тамъ изображено очень много. Карнизъ и балюстрады имѣютъ форму змѣй; всѣ углы крышъ оканчиваются семиглавыми змѣями, и вообще ихъ тамъ можно насчитать цѣлыя сотни; дворы съ бассейнами служили для поенія Нагà и устройство водопроводовъ храма имѣетъ прямую связь съ культомъ змѣй и объясняется только имъ. По его мнѣнію цвѣтущее время главнаго храма вѣроятно совпадало съ эпохой между XII и XIV вѣками (1150 — 1350 г.). Ангкоръ-Уотъ вѣроятно относится къ срединѣ этого періода и служитъ такимъ образомъ представителемъ архитектурной маніи, овладѣвшей всѣмъ свѣтомъ въ XIII вѣкѣ». Но это опять не болѣе, какъ предположеніе, настоящее же происхожденіе его всетаки остается тайной; впрочемъ, она не болѣе непостижима, чѣмъ причины, приведшія въ такое короткое время въ запустѣніе и развалины одно изъ самыхъ удивительныхъ произведеній въ мірѣ.

Между тѣмъ г. Гарнье и его спутники очень пріятно проводили время въ различныхъ экскурсіяхъ, купались въ маленькой рѣчкѣ Ангкоръ, охотились въ сосѣднихъ лѣсахъ, стараясь побывать всюду. Ничто не останавливало ихъ, ни невыносимый жаръ, ни страшная чаща перепутанныхъ паразитами кустовъ и деревьевъ; вездѣ ихъ поддерживала надежда найти или новую статую или какой-нибудь другой памятникъ, угрюмо выглядывающій изъ-за вѣтвей. Туземцы, какъ сказано, питаютъ къ этому мѣсту какой-то суевѣрный страхъ и избѣгаютъ этого лѣса, наполненнаго остатками древности, боясь, какъ бы не встрѣтиться съ блуждающей тѣнью

кого нибудь изъ умершихъ. Пріѣздъ и любопытство путешественниковъ они, какъ это бываетъ всюду, объяснили надеждой открыть кладъ и потому очень неохотно соглашались исполнять ихъ порученія. Но Лагре, не щадившій денегъ, скоро склонилъ на свою сторону одного знающаго человѣка; нужда пересилила боязнь и подозрѣніе, онъ согласился служить имъ проводникомъ и помогъ имъ въ весьма короткое время открыть три новыхъ памятника.

Французская ученая экспедиція въ Камбоджѣ и Индокитаѣ.



Дорога въ бродъ отъ Компонга до Пномъ-Бока.

Отъ внѣшней террасы идетъ шоссе, теперь полуслившееся съ почвой лѣса и ведущее къ южнымъ воротамъ разрушеннаго города. Налѣво отъ нихъ поднимается ма-

ленькій холмъ, который путешественники уже не разъ видѣли во время экскурсій и который сначала приняли за холмъ Бакгенгъ—маленькій, почти незамѣтный пригорокъ около шестидесяти ярдовъ высоты, совершенно закутанный густой растительностью. Подойдя на разстояніе полуторы мили къ Ангкоръ-Уотъ, вы замѣчаете первый склонъ восточной вершины холма. Вы идете, и вдругъ пробѣгаетъ серна; вы дѣлаете нѣсколько шаговъ въ сторону, чтобы видѣть, куда она направилась, и усматриваете въ чащѣ двухъ величественныхъ каменныхъ львовъ, грозно озирающихся на васъ, какъ бы недоумѣвая, какъ вы осмѣливаетесь приблизиться къ нимъ.

Лѣстница, у подошвы которой стоятъ эти львы, совершенно разрушена; ступени изчезли и образовали гладкій склонъ, покрытый мохомъ. Взойти на нее не трудно. Недалеко от подошвы она прерывается вырубленной въ утесѣ площадкой; повидимому, послѣдняя была когда-то очень тщательно выровнена съ помощію цемента. Вдругъ какое-то маленькое кирпичное строеніе привлекаетъ ваше вниманіе: это небольшая капелла, защищающая слѣдъ Будды; судя по позолотѣ и формѣ ея, а также по устройству, она должна относиться къ позднѣйшему періоду. Далѣе вы замѣчаете, что утесъ во многихъ мѣстахъ изрытъ ямами, служившими вѣроятно когда-то гнѣздами для колоннъ, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ стоятъ цѣлы. Остатки этихъ колоннъ и слѣдовъ приводятъ къ оградѣ, имѣвшей вѣроятно въ этомъ мѣстѣ ворота; впрочемъ все теперь въ такомъ упадкѣ, что навѣрно ничего нельзя сказать. Внутри ограды, по обѣимъ сторонамъ колоннады, еще лежитъ нѣсколько симметрически расположенныхъ полуразрушенныхъ строеній, въ которыя благочестивые туземцы снесли довольно много собранныхъ ими статуй и обломковъ отъ нихъ. Дальше къ западу мы приходимъ наконецъ къ подножію того, что нѣкогда составляло самый памятникъ, состоящій изъ пяти терассъ, очень правильно вырубленныхъ въ верхней части холма. Онѣ почти прямоугольны, отстоятъ одна отъ другой приблизительно на четыре ярда, имѣютъ до трехъ съ половиною высоты и соединены между собой посредствомъ лѣстницы, украшенной каменными львами, сидящими на пьедесталахъ. По угламъ терассъ, на разстояніи тридцати футовъ отъ лѣстницъ, красуется шестнадцать прелестныхъ башенъ около шестнадцати футовъ высоты; въ каждой изъ нихъ по статуѣ. Прежде, на вершинѣ этого холма, возвышались еще три башни, представляющія теперь одну безформенную массу развалинъ. Вообще съ высоты этихъ башенъ прежде должно быть представлялся восхитительный видъ на холмъ съ его львами, на эти башни, каменныя ступени, спускающіяся къ равнинѣ, и на разстилающійся внизу городъ Ангкоръ съ его монументами, блиставшими позолоченными главами; теперь все это окутала тропическая растительность, представляющая одинъ сплошной коверъ вѣчной зелени.

Пройдя нѣсколько дальше къ городу отъ Бакгенга, служащаго какъ бы акрополемъ Ангкору, путешественникъ приходитъ къ воротамъ южной стороны ограды. Послѣдняя прямоугольна, имѣетъ въ окружности около девяти англійскихъ миль и окружена рвомъ около четыреста футовъ ширины и отъ двѣнадцати до пятнадцати глубины. Стѣны ея также не менѣе тридцати футовъ вышины и опираются внутри на довольно большія насыпи. Къ фронтовымъ воротамъ ведетъ переброшенный черезъ ровъ мостъ; но частыя войны и опустошенія оставили на всемъ такіе слѣды, что въ этой массѣ обломковъ нельзя понять общаго устройства моста. Къ счастію, тамъ находится четверо другихъ подобныхъ же воротъ и они то, особенно тѣ, которыя находятся на западной и югозападной сторонѣ, и называются въ преданіи Мертвыми воротами, даютъ намъ возможность представить себѣ, какой видъ они должны были имѣть въ цвѣтущее время ихъ существованія. Они сложены изъ огромныхъ глыбъ песчаника и опираются на такія узкія арки, что вода во рвѣ едва можетъ двигаться подъ ними. Балюстрады моста представляютъ громадныхъ каменныхъ драконовъ, гордо раскидывающихъ надъ самымъ началомъ моста свои девять головъ и поддерживаемыхъ пятидесятью четырьмя великанами, обращенными задомъ къ городу. У югозападныхъ воротъ статуи эти имѣютъ серьезныя и важныя лица и представляютъ богатую одежду и высокія головныя украшенія. Тѣ, которыя ближе къ воротамъ, выше другихъ и имѣютъ или нѣсколько головъ или одну голову и нѣсколько лицъ. Въ воротахъ только одинъ проходъ, вырубленный въ огромной каменной постройкѣ, соединяющейся съ оградной галлереей. Эта каменная масса составляетъ фундаментъ трехъ башенъ, оканчивающихся шпицомъ; самая высокая изъ нихъ центральная. Все это вмѣстѣ — длинное шоссе, охраняемое такими странными каменными существами, эти башни, покрытыя барельефами и рѣзьбой — все это такъ необыкновенно, что невольно приводитъ на мысль чудеса арабскихъ сказокъ, едва-ли даже послѣднія представляютъ что-нибудь болѣе чудеснаго.

Блуждая среди остатковъ безконечныхъ дорогъ и галлерей, окутанныхъ лѣсомъ и непроницаемымъ кустарникомъ, путешественники постоянно наталкивались на новыя развалины, однѣ удивительнѣе другихъ. Внутри городской ограды находится въ одной мили отъ первой другая, насчитывающая не менѣе сорока двухъ башенъ. Повидимому, это и есть самый центръ развалинъ и, судя по характеру надписей и стилю украшеній, онѣ должны быть древнѣе Ангкоръ-Уотъ. Древнее камбоджійское имя этихъ строеній Байонъ, но камбоджійцы называютъ ихъ также Презатъ-Лингъ-Вукъ или «пагода Прятокъ» за ихъ безконечный лабиринтъ галлерей.

Не смотря на темноту, образуемую лѣсомъ вокругъ этихъ чудесъ человѣческаго искуства, жаръ былъ все-

таки очень силенъ, особенно при выходѣ изъ сравнительно прохладныхъ галлерей пагоды Прятокъ, и путешественники съ величайшей радостью приняли приглашеніе г. Лагре освѣжиться въ лачужкѣ, выбранной имъ покуда своимъ жилищемъ. Недалеко оттуда находится такъ называемый Дворецъ, простирающійся болѣе чѣмъ на тысячу пятьсотъ футовъ съ востока на западъ и на тысячу футовъ съ сѣвера на югъ и представляющій, не говоря о другихъ достопримѣчательностяхъ, обширную террасу, покрытую барельефами битвъ между великанами и изображеніями слоновъ въ самыхъ разнообразныхъ и естественныхъ позахъ, какія только можно себѣ представить. На сѣверномъ концѣ ея разстилается открытое мѣсто въ видѣ креста, гдѣ, подъ весьма плохой крышей, хранится знаменитая статуя, описанная Моухотомъ подъ именемъ Прокаженнаго короля. Преданіе разсказываетъ, что около половины XIII вѣка царствующій тамъ государь былъ пораженъ проказой за то, что покинулъ культъ змѣй своихъ предковъ и принялъ браманскую или буддійскую ересь.

Нашъ краткій очеркъ достаточно ясно показываетъ, какое обширное поле изслѣдованій представляютъ эти остатки погибшей цивилизаціи, конецъ и начало которой покрыты непроницаемой тайной. Къ несчастію Лагре и его спутники не могли оставаться долго. 1-го іюля осѣдланные слоны уже ждали ихъ у Ангкора. Дѣлать было нечего, они сдѣлали губернатору прощальный визитъ и, сѣвъ тамъ на маленькія лодки, поплыли въ самый удушливый жаръ внизъ по рѣкѣ къ канонерской лодкѣ, ждавшей ихъ у входа въ большое озеро. На слѣдующій день они опять бросили якорь въ Компонгъ-Луонгѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ФРАНЦУЗСКАЯ УЧЕНАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ КАМБОДЖѢ И ИНДОКИТАѢ.

Развалины храмовъ на горѣ Бакенгъ.

СТРАСТИ И СТРАННОСТИ ФРИДРИХА ВИЛЬГЕЛЬМА.

Необузданная страсть прусскаго короля Фридриха Вильгельма I, набирать себѣ людей высокаго роста, постоянно вовлекала его въ непріятныя ссоры. Дерзость его вербовщиковъ, подстрекаемыхъ то значительными вознагражденіями, то строгими угрозами, заходила такъ далеко, что не оставалось въ Европѣ уголка, гдѣ бы крестьяне не подвергались вольному или невольному набору въ ряды прусской арміи.

Поэтому правительство Нидерландовъ (Голландіи) признало необходимымъ показать примѣръ строгости: двухъ вербовщиковъ разстрѣляли, а третьяго повѣсили въ Мастрихтѣ, въ 1733 году. Фридрихъ Вильгельмъ I отомстилъ за это, приказавъ схватить нѣсколькихъ нидерландскихъ офицеровъ, которые случайно находились въ его владѣніяхъ. Онъ потребовалъ 250,000 талеровъ съ голландскихъ коммиссаровъ въ Кенисбергѣ, угрожая, въ случаѣ отказа съ ихъ стороны, наложить контрибуцію на склады ихъ соотечественниковъ. Распря эта уладилась, но все же, шесть лѣтъ спустя, одинъ прусскій офицеръ, пойманный въ дѣлѣ вербовки, былъ повѣшенъ въ Люттихѣ, въ полной формѣ, съ орденомъ pour le mérite на шеѣ.

Прусскому посланнику при англійскомъ дворѣ, Борку, удалось гдѣ обманомъ, а гдѣ насиліемъ, захватить многихъ англійскихъ подданныхъ, и онъ тѣмъ болѣе досадилъ этимъ поступкомъ, что всѣмъ и каждому было извѣстно, какъ искренно Фридрихъ Вильгельмъ и Георгъ II, король англійскій, ненавидѣли другъ друга. Ненависть эта чуть не довела до дуэли, между ними были уже постановлены всѣ предварительныя условія къ тому, и едва могли обоихъ ихъ уговорить отказаться отъ своего намѣренія. Англійское правительство воспользовалось отпускомъ Борка, прося отозвать его, подъ предлогомъ, что, возвратясь въ Лондонъ, онъ могъ подвергнуться оскорбленіямъ черни, но Фридрихъ Вильгельмъ отказалъ въ этомъ, давъ понять, что съ англійскимъ посланникомъ въ Берлинѣ поступили бы точь въ точь, какъ съ прусскимъ въ Лондонѣ.

Крестьянинъ съ земли аббатства Парадисъ, въ Польшѣ, замѣчательный своимъ высокимъ ростомъ, давно привлекалъ алчные взоры прусскихъ вербовщиковъ. Предупрежденный о грозящей ему опасности, польскій крестьянинъ не смѣлъ переходить границы и не рѣдко мѣнялъ свой ночлегъ. Однажды прусскіе вербовщики, узнавъ, что ему придется остаться дома, по случаю родовъ его жены, ворвались ночью къ нему въ домъ, и найдя его на постели, начали вязать его, но въ темнотѣ ошиблись, связали одну ногу мужа съ ногой жены и потащили за собой женщину, которая умерла отъ страха; они не тронулись ни стонами умирающей, ни отчаянными криками мужа и съ торжествомъ унесли свою жертву.

Напрасно аббатъ Парадиса требовалъ обратно крестьянина; пруссаки и не подумали отпустить его. Аббатъ, какъ истый членъ воинствующей церкви, велѣлъ схватить нѣсколькихъ прусскихъ купцовъ на сосѣднемъ съ аббатствомъ рынкѣ и, когда отъ аббата потребовали этихъ купцовъ, онъ рѣзко отвѣчалъ, что намѣренъ оставить купцовъ заложниками до освобожденія крестьянина, и вслѣдствіе этого, пруссаки сдѣлали нападеніе на аббатство, въ 1740 году, въ числѣ 400 человѣкъ. Осажденные со всѣхъ сторонъ монахи сопротивлялись слабо, и аббатство, въ самое короткое время, лишилось всѣхъ своихъ драгоцѣнностей, нѣкоторые монахи были ранены. Солдаты удалились, торжествуя побѣду.

Другой подобный набѣгъ трехъ сотъ пруссаковъ на Польшу былъ не такъ удаченъ: они должны были въ безпорядкѣ ретироваться, а русскій посланникъ объявилъ, что впередъ его правительство отомститъ за всякое подобное нападеніе. Услыхавъ это, Фридрихъ Вильгельмъ швырнулъ блюдо со всѣмъ, что въ немъ было, въ лицо офицеру, задумавшему аттаку аббатства.

Сумазбродная страсть къ людямъ высокаго роста заходитъ гораздо далѣе того, что представляется въ нѣсколькихъ характерическихъ анекдотахъ, распространенныхъ на этотъ предметъ, достовѣрность которыхъ многими опровергается.

Фридрихъ Вильгельмъ, доставъ чрезъ своихъ лазутчиковъ списокъ всѣмъ людямъ высокаго роста въ Саксоніи, не отступалъ ни передъ какими средствами, для привлеченія ихъ къ себѣ на службу.

Такъ Веберъ проводитъ нѣсколько пунктовъ контракта, составленнаго съ цѣлію вымѣнять двоихъ или троихъ изъ этихъ великановъ «lange Kerls» на разныя рѣдкости и предметы искуства берлинскаго музея, какъ-то: статуи: Діаны, Пріапа, Момуса, бронзовую конную статую, бронзовое изображеніе Св. Георгія, драгоцѣнные индійскіе мѣха, всего на сумму 500,000 талеровъ (слишкомъ на 500,000 руб. сер.), но прусскій посредникъ разсердилъ саксонскаго агента, предложивъ ему за каждаго изъ сказанныхъ великановъ скромную плату въ 300 гульденовъ (до 160 руб. сер.) и торгъ не состоялся.

Маршалъ Флеммингъ продалъ Фридриху Вильгельму

двухъ великановъ за значительную сумму и за помилованіе нѣкоего Шпарфильда.

Датскій король, послѣ тщетныхъ просьбъ о выдачѣ преступника Преторіуса, убійцы графа фонъ-Ранцау, просьбъ, опиравшихся на законные международные трактаты, вымѣнялъ его на дюжину датчанъ требуемаго роста.

Виленскій епископъ, польскій выходецъ, исходатайствовалъ себѣ пропускъ, обѣщаясь доставить за это нѣсколько рослыхъ поляковъ. Не сдержавъ своего слова, онъ былъ задержанъ въ Тильзитѣ. Саксонскаго посланника въ Берлинѣ, графа Мантейфеля, просили ходатайствовать за этого епископа, но Мантейфель, по этому поводу, писалъ слѣдующее:

Я охотно похлопоталъ бы объ освобожденіи епископа, если бы онъ обвинялся въ попыткѣ сверженія короля съ престола или въ покушеніи на его жизнь; но говорить въ пользу человѣка, не сдержавшаго слова, даннаго имъ королю, значило подвергать себя всевозможнымъ непріятнымъ послѣдствіямъ, безъ малѣйшей надежды на успѣхъ.

Фридрихъ Вильгельмъ требовалъ, чтобы въ ротахъ было извѣстное число гренадеръ и, по возможности, болѣе иностранцевъ, что ставило командировъ ротъ въ величайшее затрудненіе, такъ какъ неисполненіе требованія влекло за собою ссылку въ Шпандау, или разжалованіе, а исполненіе обходилось иной разъ очень дорого. Такъ маіоръ Тотъ истратилъ, въ угожденіе королю, 10,000 талеровъ.

Однажды одинъ изъ этихъ образцовыхъ гренадеръ, выпивъ лишнее, упалъ съ моста въ Шпре и утонулъ. Командиръ тотчасъ же подалъ жалобу королю на завѣдывавшаго мостомъ, выставляя причиной смерти гренадера нерадѣніе этого чиновника къ своей обязанности и небрежность въ наблюденіи за прочностію перилъ. Фридрихъ Вильгельмъ нашелъ этотъ доводъ совершенно резоннымъ и назначилъ къ смотрителю моста постой изъ капрала и шести солдатъ до тѣхъ поръ, пока онъ не представитъ, взамѣнъ утонувшаго, другого гренадера, или вознаградитъ командира за убытокъ.

Одинъ богатый амстердамскій житель *), поссорившись съ своими родными, жившими въ Пруссіи, грозилъ лишить ихъ наслѣдства. Эти родственники обратились съ просьбою къ Фридриху Вильгельму, обѣщая ему доставить извѣстное число «Grosse Kerls» **), если онъ засадитъ ихъ богатаго кузена на вѣчное заточеніе въ Шпандау ***). Предложеніе было принято: амстердамскій житель, заманенный въ Пруссію подъ какимъ-то предлогомъ, схваченъ и заключенъ былъ въ Шпандау, гдѣ и оставался до самой смерти Фридриха Вильгельма, послѣдовавшей въ 1740 году.

*) Амстердамъ, городъ въ Голландіи.
**) Т. е. большихъ людей.
***) Шпадау названіе извѣстной крѣпости въ Пруссіи.

Прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ I, кромѣ страсти къ людямъ высокаго роста, отличался другими странностями. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

Поступокъ короля съ гобоистомъ. 22 августа 1736 года, къ Фридриху Вильгельму, гулявшему въ саду съ закуренной трубкою, подходитъ жена гобоиста Фишбаха и приноситъ жалобу на невѣрность мужа, обвиняя его въ преступной связи съ одной молодой дѣвушкой. Призываютъ самаго Фишбаха, который, на очной ставкѣ, послѣ горячаго спора съ женою, сознается въ своихъ короткихъ, но не преступныхъ сношеніяхъ съ дѣвушкой, объявивъ при этомъ, что ему даже неизвѣстно, гдѣ она теперь находится. Но какъ въ жалобѣ жены было объявлено, что ихъ 14 лѣтній сынъ содѣйствуетъ интригѣ отца и знаетъ, гдѣ живетъ его фаворитка, то король послалъ за сыномъ, и допросъ начался съ мальчика.

Въ это время разразилась гроза; король, вмѣсто того, чтобы продолжать допросъ во дворцѣ, велѣлъ раскинуть палатку въ саду; однако, сынъ гобоиста оказался столь же упоренъ, или дѣйствительно столь же несвѣдущъ, какъ и отецъ его.

Тогда два шута изъ свиты короля попробовали добиться у мальчика откровенности палочными ударами, но добились отъ него, какъ обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ бываетъ, только одной лжи, высказываемой подъ пытками хоть для кратковременнаго облегченія своихъ мученій и мальчика оставили, когда уже онъ былъ почти полумертвый.

Рѣшившись, во чтобы то ни стало, не дать провести себя, король снова призвалъ Фишбаха и, снова встрѣтивъ съ его стороны упорный отказъ свидѣтельствовать противъ дѣвушки, велѣлъ четыремъ унтеръ-офицерамъ бить Фишбаха палками. Усердные слуги исполнили приказъ съ такой жестокостью, что, по словамъ очевидца (Мантейфеля), казалось чудомъ, какъ Фишбахъ могъ пережить наказаніе. Во вовсе время пытки онъ не произнесъ ни одного слова, предпочитая, можетъ быть, лучше умереть подъ палками, чѣмъ выдать любимую женщину.

Донесеніе объ этомъ случаѣ заключалось слѣдующими замѣчательными словами:

Признаюсь эта экзекуція навела на меня ужасъ, отъ котораго я до сихъ поръ не могу оправиться, я былъ не столько пораженъ упорствомъ гобоиста и его сына, сколько спокойствіемъ, съ какимъ всѣ смотрѣли на мученія этихъ несчастныхъ.

Рѣшеніе короля съ совѣтникомъ. Одинъ мужъ, обвиняя свою жену въ преступной связи съ государственнымъ совѣтникомъ, просилъ развода, но такъ какъ онъ не могъ представить никакихъ доказательствъ, просьба была отвергнута, и обвиненная оправдана судомъ.

Тогда мужъ обратился къ Фридриху Вильгельму,

который по собственному побужденію постановилъ приговоръ, совершенно противоположный приговору суда, прибавивъ: «Рѣшеніе мое гораздо справедливѣе рѣшенія этихъ дураковъ». Потомъ вытребовалъ къ себѣ истца и совѣтника. Когда они вошли, король спросилъ истца. «Это тотъ молодецъ»? и получивъ утвердительны отвѣтъ, закричалъ ему: «Ну! такъ дайте ему двѣ хорошія пощечины, и пусть этотъ бездѣльникъ женится на ней».... Пощечины были достодолжно даны, но свадьба, назначенная по приказанію короля на другой день, не состоялась, за исчезновеніемъ совѣтника, убѣжавшаго ночью.

Когда, въ другомъ случаѣ, консисторія не разрѣшила развода по просьбѣ мужа, Фридрихъ Вильгельмъ написалъ на поляхъ донесенія: «Ясно, что между членами консисторіи есть волокиты. Надѣюсь, что жены ваши всѣхъ васъ обманутъ, и какъ вы тогда не жалуйтесь, а придется ихъ вамъ оставить при себѣ».

Жестокость короля противъ дѣвушки. Наслѣдный принцъ сына Фридриха Вильгельма, однажды, проходя мимо дома Дорисъ Риттеръ, дочери пѣвчаго въ Подсдамѣ, *) молодой дѣвушки незамѣчательной красоты, но хорошей музыкантши, встрѣтилъ ее случайно у воротъ, а можетъ быть и слышалъ, какъ она пѣла въ своей комнатѣ.

Освѣдомившись объ этой дѣвушкѣ, принцъ послалъ ей нѣсколько пьесъ для фортепіано, сопровождая ихъ нѣсколькими учтивыми словами, какъ водится между молодыми людьми.

Но король, узнавъ объ этомъ, вообразилъ, что дѣло зашло далѣе, и присудилъ: наказать дѣвицу Дорисъ Риттеръ плетьми черезъ палача и потомъ заставить ее, въ продолженіи трехъ лѣтъ, толочь коноплю.

Примѣръ лживости короля. Принужденный снабдить почтовыми лошадьми Императора Петра I и удовлетворить его прочія справедливыя требованія во время путешествія, Фридрихъ Вильгельмъ писалъ начальнику почтъ:

Не забудьте, что вы должны истратить на это только 6,000 талеровъ (около 6,000 руб. сер.). Вы неполучите ни одного талера болѣе; но должны объявить, что это стоило мнѣ отъ 50,000 до 60,000 талеровъ.

Пристрастіе короля къ авантюристу. Одинъ авантюристъ Экхардтъ, пріобрѣтя лестью довѣріе Фридриха Вильгельма, сдѣланъ былъ совѣтникомъ и, въ числѣ прочихъ милостей, получилъ орденъ и дворянское достоинство.

Избирательная палата, осмѣливавшаяся сдѣлать нѣсколько почтительныхъ представленій, относительно Экхарда, получила отвѣтъ короля такого рода.

Прошу высокопочтенную палату уволить меня отъ своихъ аргументовъ и не мѣшаться въ дѣло достойнаго Экхарда, а не то мы, собственной особой, явимся предсѣдательствовать въ палату съ доброй палкой въ рукахъ.

Ниже былъ сдѣланъ многозначительный postscriptum короля, который изображалъ карандашемъ, или перомъ висилицу, съ висящимъ на ней человѣкомъ, съ словами внизу: «Награда, вполнѣ заслуженная Палатою».

Вскорѣ король отвелъ Экхардту дворецъ, приказалъ Академіи Наукъ составить надпись въ такомъ родѣ. «Такъ награждаются истинныя заслуги», въ выраженіяхъ учтивыхъ и по всѣмъ правиламъ искуства.

Академія придумала какое-то извиненіе, не удовлетворившее, однако, короля, который самъ сочинилъ девизъ: «Такъ награждается правда», но на слѣдующую ночь надпись украсилъ сверху изображеніемъ висѣлицы.

Экхардтъ, въ видахъ обогащенія королевской казны спекуляціями зерновымъ хлѣбомъ, увѣрилъ Фридриха Вильгельма, что всѣ желаютъ въ Пруссіи устройства хлѣбнаго рынка, и посовѣтовалъ ему скупить какъ можно больше хлѣба, перевезти его въ Берлинъ и, запретивъ ввозъ хлѣба изъ сосѣднихъ странъ, продавать изъ своихъ магазиновъ по самой дорогой цѣнѣ

Сказано сдѣлано, и слѣдствіемъ этого было повышеніе цѣны на хлѣбъ и страшная нищета.

Первымъ дѣломъ короля Фридриха Великаго, по восшествіи на престолъ, было уничтоженіе этой стѣснительной мѣры и открытіе хлѣбныхъ магазиновъ.

Принимая негодяевъ на службу, въ родѣ Экхардта, Фридрихъ Вильгельмъ дѣйствовалъ систематически. Когда, по смерти Грумкова, ему намекнули о замѣщеніи вакантныхъ должностей людьми, высоко поставленными и всѣми признаннаго достоинства, король отвѣчалъ: «Вы тутъ ровно ничего не смыслите, я знаю по опыту, что подобные люди не способны къ дѣламъ: они вздумаютъ сопротивляться мнѣ, прикрывая свои сопротивленія чувствомъ собственнаго достоинства, они будутъ затрудняться, если мои приказанія покажутся имъ несправедливыми и неблагоразумными; они обидятся, если я буду настаивать на повиновеніи. Мнѣ это вовсе не съ руки, и я впередъ предпочитаю брать собакъ, которыя повиновались бы мнѣ безъ разсужденія.

Распоряженія короля по хозяйству. Англичанинъ Джонсонъ увѣряетъ, будто Фридрихъ Великій, король прусскій, такъ хорошо зналъ свой винный погребъ, что могъ безошибочно сказать, гдѣ какая бутылка находится. Если такъ, то, въ этомъ отношеніи, онъ достойный наслѣдникъ своего отца, Фридриха Вильгельма, отличительной чертой котораго была мелочная заботливость о хозяйственныхъ расходахъ.

Король Фридрихъ Вильгельмъ заставлялъ королеву и принцессъ довольствоваться такимъ скуднымъ столомъ, что онѣ рисковали заболѣть отъ изнеможенія, если бъ наслѣдный принцъ не заказывалъ тайкомъ двухъ лиш-

*) Потсдамъ небольшой городокъ близъ Берлина.

нихъ блюдъ къ обѣду. Королевскому повару, подъ смертною казнью, запрещалось что либо прибавлять къ картѣ обѣда, и нарочно для того написанный приказъ кончался словами: «соблюдать это и послѣ моей смерти».

Однажды, послѣ нѣсколькихъ минутъ глубокаго размышленія, Фридрихъ Вильгельмъ сдѣлалъ королевѣ вопросъ: «Софія! что стоятъ яйца»? Признаніе королевы въ полномъ невѣденіи на этотъ счетъ страшно разсердило короля—супруга, и онъ предрекъ ей, что она умретъ на навозной кучѣ, потомъ, призвавъ нѣсколько судомоекъ, закидалъ ихъ вопросами о разныхъ хозяйственныхъ мелочахъ, и приказалъ тутъ же при немъ вымести полъ въ комнатѣ, «для того, чтобы королева поучилась, какъ это дѣлается».

Экономическая мѣра короля. До 1738 года на королевскій столъ ассигновывалось въ день 8 талеровъ (около 8 руб.). Но, въ началѣ этого года, Фридрихъ Вильгельмъ, будучи не въ духѣ, вслѣдствіе побѣга нѣсколькихъ великановъ, вдругъ вообразилъ, что повара его обкрадываютъ, уменьшилъ сумму на полталера (около 50 коп.) и издалъ два новыя постановленія: первымъ изгонялись всѣ поваренки, какъ племя, годное лишь на то, чтобъ воровать съѣстные припасы и способствовать лѣни поваровъ; вторымъ запрещалось поварамъ, подъ смертною казнью, пробовать кушанья, ибо, подъ этимъ предлогомъ, они взимали не подлежащую имъ дань. Послѣднее распоряженіе доказываетъ, по крайней мѣрѣ, что Фридрихъ Вильгельмъ не былъ гастрономъ.

Наказаніе за нарушеніе правила. Нарушеніе правила «ничего не трогать» «ничего не пробовать», дорого обошлось одному любимцу Фридриха Вильгельма.

Привезена была бочка устрицъ, стоившая 10 талеровъ. Король, любя ихъ, но находя цѣну слишкомъ значительною, спросилъ своего любимца Клейста: «Хороши ли будутъ устрицы»?—«отличныя»» отвѣчалъ Клейстъ, и на вопросъ короля: «почему онъ это знаетъ»? сказалъ, что, проходя черезъ кухню, гдѣ открывали устрицы, попробовалъ уже одну. «Прекрасно», возразилъ король: «кто попробовалъ одну, тотъ можетъ съѣсть и всѣ, и заплатить мнѣ, что онѣ стоятъ», и онъ заставилъ Клейста взять устрицы на свой счетъ.

Вознагражденіе за убитыхъ кабановъ. Лѣсничіе короля убили болѣе кабановъ, чѣмъ требовалось для королевскаго стола. Фридрихъ Вильгельмъ отправился къ нимъ съ своими министрами, и равнодушно спросилъ, что можетъ стоить каждый кабанъ. Лѣсничіе, желая угодить королю, назначивъ дорогую цѣну, оцѣнили каждаго кабана по 7 талеровъ. «Очень хорошо», сказалъ король: такъ пускай каждый изъ васъ возьметъ себѣ по одному и заплатитъ мнѣ чистыми деньгами.

Постановленіе по поводу новаго квартала. Фридрихъ Вильгельмъ, находя одинъ новый кварталъ Берлина недостаточно населеннымъ, приказалъ нѣсколькимъ семействамъ, уже собравшимся совсѣмъ переѣхать оттуда, остаться жить тамъ.

Въ 1737 году, подъ предлогомъ, что солдаты дурно помѣщены, король издалъ постановленіе о томъ, чтобы комнаты въ домахъ стараго города, выходящія на улицу, отдавались военнымъ; домовладѣльцы же, не желающіе жить въ заднихъ комнатахъ окнами на дворъ, могутъ переселиться въ новый кварталъ.

Наконецъ, желая придать аристократическій блескъ привиллегированному кварталу, Фридрихъ Вильгельмъ издалъ постановленіе въ 1739 году, что, съ 8 марта, всякій, безъ различія званія, владѣющій каретой и лошадью, обязанъ являться на гулянье въ новый городъ каждое воскресенье отъ 3 до 5 часовъ, подъ опасеніемъ штрафа въ 100 талеровъ. Вслѣдствіе этого происходило прекурьезное зрѣлище, такъ какъ подъ словомъ кареты подразумѣвали всякій экипажъ, отъ тележки мясника до кареты съ гербами какого нибудь вельможи.

Послѣднія минуты жизни короля Фридриха Вильгельма I. Достойно замѣчанія, что король Фридрихъ Вильгельмъ I, отличавшійся многими странностями или лучше сказать сумасбродствами своего характера, остался вѣренъ, въ этомъ отношеніи, даже въ послѣднія минуты своей жизни *).

Профессоръ Ранке представляетъ Фридриха Вильгельма на смертномъ одрѣ. Сцена вышла преназидательная. Въ ней прусскій король обращается съ словами, напоминающими рѣчь Филиппа Македонскаго Александру Великому, по усмиреніи Букефала.

На умирающаго короля деспота, конечно, могла найти минута сознанія, и въ эту минуту онъ могъ произнести нѣсколько разумныхъ словъ слишкомъ, впрочемъ, опровергнутыхъ всей его жизнью. Исторія говоритъ, что даже въ этотъ торжественный часъ Фридрихъ Вильгельмъ превзошелъ французскаго вельможу, убѣжденнаго въ томъ, что Богъ не такъ скоро рѣшится осудить на вѣчныя мученія какого нибудь Клермонъ-Тоннера. Фридрихъ Вильгельмъ выразился: «Справедливо ли, чтобы Богъ, поставивъ меня своимъ намѣстникомъ и полновластнымъ правителемъ столькихъ тысячъ людей, сравнилъ меня съ которымъ нибудь изъ нихъ, и осудилъ съ тою же строгостію»?

Съ этимъ вопросомъ Фридрихъ Вильгельмъ обратился къ своему духовнику, почтенному каппелану, имѣвшему мужество отвѣтить королю, что Богъ вручаетъ государямъ власть для того, чтобы они, подобно Ему, руководствовались справедливостью, а не прихотью, причемъ этотъ достойный священникъ прибавилъ: Государи, злоупотреблявшіе своею властію, наказываются, какъ самые виновные грѣшники. Вы ничего не понимаете, убирайтесь къ чорту, воскликнулъ король.

Однако Фридрихъ Вильгельмъ, которому все дѣлалось хуже, кажется, удовлетворился бы не столь важ-

*) Бывъ современникомъ Петра Великаго, онъ умеръ въ 1740 г.

ными уступками совѣсти; призвали другого духовника, попробовали вырвать у него показаніе, что одной вѣры, безъ дѣлъ, достаточно и что любовь къ Богу не обусловливаетъ ни любви къ ближнему, какъ къ самому себѣ.

Король на это сказалъ: «Богу извѣстно, что у меня нѣтъ враговъ, которыхъ бы я не простилъ охотно, я ни одного не знаю такого, кромѣ этого.... англійскаго короля *), но я и его, пожалуй, прощу. «Тутъ онъ, обращаясь къ королевѣ, сказзлъ»: Какъ только я умру, напишите брату вашему, что я простилъ его отъ всего сердца, слышите: послѣ моей смерти не ранѣе, не ошибитесь.

Духовникъ возразилъ королю: «Я не желаю знать имени вашихъ враговъ, но, можетъ быть у васъ есть еще и другіе, не вельможи и не чужестранцы, которыхъ вы ненавидите также сильно и не заслуженно, какъ вашего шурина.

Разговоръ могъ сдѣлаться, пожалуй, еще назидательнѣе, но тутъ вошелъ высокій, любимый камердинеръ короля, Хане, который несъ лекарство, и духовникъ былъ отпущенъ.

Въ комнатѣ Фридриха Вильгельма запрещалось кашлять и сморкаться, за нарушеніе этого налагался, въ видѣ штрафа, одинъ дукатъ (червонецъ).

Узнавъ, что дежурившіе у его постели получали кушанье во дворцѣ, Фридрихъ Вильгельмъ велѣлъ имъ приносить съ собою обѣдъ, подвергая приносимое предварительному осмотру, при чемъ нерѣдко бралъ кое что на свою долю, или мѣнялся съ дежурными кушаньями. Разъ, съѣвъ охотно предложеннаго ему кулика, король, на другой день, отказался отъ этого кушанья, поданнаго ему поваромъ, сказавъ, что подобная дичь слишкомъ дорога. Когда же ему замѣтили, что, наканунѣ, нашелъ же онъ эту дичь отличной, король отвѣчалъ, что съѣлъ кулика изъ уваженія къ предложившему. За тѣмъ, поваръ долженъ былъ поплатиться.

Фридрихъ Вильгельмъ настоятельно требовалъ отъ наслѣднаго принца клятвеннаго обѣщанія не дѣлать, послѣ его смерти, никакихъ измѣненій ни въ коллегіяхъ, ни въ королевской казнѣ и не брать на службу другихъ лицъ, кромѣ значившихся въ составленномъ спискѣ. Принцъ почтительно отказался.

21 мая 1740 года король воскликнулъ: Я не жалѣю, что умираю, кто боится смерти, тотъ.... меня лишь огорчаетъ то, что мнѣ на слѣдуетъ онъ, при этомъ онъ указалъ на принца.

Другой разъ Фридрихъ Вильгельмъ объявилъ, что одно только лежитъ у него на совѣсти, а именно: зачѣмъ онъ не казнилъ сына (наслѣднаго принца) десять лѣтъ тому назадъ. Въ 1730 году, наслѣднаго принца чуть было не приговорили къ смерти, а сестра его, за свое заступничество въ пользу брата, была избита и осыпана оскорбленіями. Разъ король страшно разсердился, когда служители его встали, при входѣ наслѣднаго принца, и закричалъ имъ: сядьте!

Въ годъ, предшествовавшій смерти Фридриха Вильгельма, онъ страдалъ припадками подагры. Генералъ Шверинъ, желая утѣшить короля, замѣтилъ, что ему нечего бояться умереть отъ подагры. «Что», «вскричалъ король»: вы думаете я боюсь смерти. Принесите два пистолета, или лучше двѣ пороховыя бочки и спичекъ, сядемъ каждый на одну изъ нихъ, и кто послѣдній себя взорветъ, тотъ окажется трусливѣе!

Король Фридрихъ Вильгельмъ умеръ 31 мая 1740 года. Не задолго до смерти, именно 22 апрѣля, онъ больной выѣхалъ въ маленькой каретѣ и, замѣтивъ устремленный взглядъ стоявшаго работника, остановилъ карету и велѣлъ одному изъ своихъ пажей идти дернуть этого человѣка шесть разъ за носъ. Пока это происходило, къ каретѣ подошелъ одинъ сборщикъ податей и на вопросъ короля, что ему было нужно, отвѣчалъ, что онъ въ восторгѣ, видя Его Величество въ добромъ здоровьи.... Король ударилъ сборщика два, три раза тростью и приказалъ еще лакеямъ его высѣчь, что тотчасъ же и было исполнено. Затѣмъ король продолжалъ свою прогулку, а народъ въ испугѣ разбѣжался.

Не за долго до своей смерти, Фридрихъ Вильгельмъ, въ присутствіи наслѣднаго принца, призвалъ трехъ самыхъ преданныхъ и вѣрныхъ своихъ слугъ, и въ то время, когда эти люди ожидали себѣ похвалъ за службу и рекомендаціи наслѣднику престола, король торжественно поручилъ ему повѣсить ихъ тотчасъ послѣ его смерти.

*) Фридрихъ Вильгельмъ былъ женатъ на сестрѣ англійскаго короля.

ПРОИЗВОДСТВО ИСКУСТВЕННАГО МАСЛА ВЪ АМЕРИКѢ.

Приготовленіе коровьяго масла не изъ молока и не по способу сбиванья, какъ дѣлаютъ съ незапамятныхъ временъ, составляетъ новую отрасль промышленности, достойную серьезнаго вниманія. Въ Соединенныхъ Шта-

тахъ Сѣв. Америки это новое производство приняло нынче обширные размѣры; сюда относится цѣлый рядъ интересныхъ способовъ, цѣль которыхъ есть: 1) фабрикацiя коровьяго масла изъ различныхъ жирныхъ веществъ и приспособленiе получаемаго продукта къ употребленiю въ пищу; 2) извлеченiе масла изъ сыворотки; 3) очищенiе и улучшенiе испорченнаго коровьяго масла; 4) приготовленiе составовъ для подкрашиванiя масла.

I. Приготовленiе искуственнаго масла изъ жирныхъ веществъ. Первый патентъ по этому предмету взятъ Bradley'емъ въ 1871. г. Bradley беретъ смѣсь растительнаго масла, свиного жира и сала, размѣшиваетъ ее съ водою и нагрѣваетъ посредствомъ пара. Въ надлежащее время нагрѣванiе прекращается, жирное вещество, всплывшее на поверхность воды, снимаютъ и даютъ ему остынуть. Такимъ образомъ получаютъ очищенный жиръ, способный во многихъ случаяхъ замѣнить коровье масло при приготовленiи кушаньевъ, но, разумѣется, негодный для непосредственнаго употребленiя въ пищу, подобно тому, какъ употребляется сливочное или чухонское масло. Тотъ же Bradley въ другомъ патентѣ 1871 г. описываетъ способъ рафинированiя масла хлопчатныхъ сѣмянъ. Къ маслу прибавляется по 30 грм. хлористаго кали и селитры *) на галлонъ. Смѣсь нагрѣвается и взбалтывается, послѣ чего сливаютъ жирное вещество и пропускаютъ черезъ него струю чистаго кислороднаго газа. Вслѣдствiе такой обработки, хлопчатное масло освобождается отъ всѣхъ примѣсей, теряетъ свойственные ему непрiятный запахъ и вкусъ, вообще дѣлается вполнѣ пригоднымъ для кухоннаго употребленiя, а въ смѣси съ саломъ и свинымъ жиромъ даетъ дешевое искуственное масло.

Въ концѣ 1871 года докторъ La Perouse въ Парижѣ патентировалъ способъ обработки жирныхъ веществъ, представляющiй значительныя преимущества передъ вышеописаннымъ. Изобрѣтатель имѣлъ въ виду: очищенiе прогорклыхъ жировъ, приготовленiе дешеваго, не портящагося кухоннаго масла, которое, при удовлетворительномъ вкусѣ и пр., отличалось бы удобоперевариместiю, далѣе консервированiе мяса съ помощiю не горкнущаго искуственнаго масла, приготовленiе питательныхъ продуктовъ изъ смѣси жидкаго жира съ мукою бобовыхъ растенiй (напр. съ гороховою или бобовою мукою), а также съ рубленымъ мясомъ. Послѣдняя смѣсь есть, кажется, ничто иное, какъ пеммиканъ — питательный составъ, весьма употребительный въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ Сѣверной Америки. Жирное вещество La Perouse извлекаетъ прямо изъ мяса. Тонна (1,000 килограммъ) сырого мяса (бычачьяго, свиного или бараньяго) помѣщается въ котелъ съ дистиллированною водою, содержащею въ растворѣ нѣкоторое количество (полуторноуглекислаго) двууглекислаго кали или натра. Затѣмъ сюда же прибавляютъ хлористаго калiя или поваренной соли и кипятятъ, сперва сильно, потомъ умѣренно въ теченiи нѣсколькихъ часовъ до тѣхъ поръ, пока жиръ не вытопится вполнѣ изъ своихъ оболочекъ. Тогда котелъ оставляютъ на часъ или на два въ покоѣ, послѣ чего сливаютъ расплавленный жиръ въ охладники, гдѣ онъ скоро затвердѣваетъ. Полученный такимъ путемъ жиръ или искусственное масло остается только упаковать въ боченки.

Въ 1873 г. Alfred Paraf взялъ привилегiю на новый способъ приготовленiя кухоннаго масла, названнаго олеино-маргариновымъ масломъ. По Paraf'у берется свѣжее мелкоизрубленное сало и смѣшивается съ такимъ же вѣсовымъ количествомъ воды, предварительно нагрѣтой до 50° Ц. Смѣсь поддерживаютъ при этой температурѣ въ продолженiе многихъ часовъ, послѣ чего даютъ ей охладиться. Застывшая смѣсь олеомаргарина, стеарина и перепонокъ образуетъ на поверхности воды твердую кору; эту кору снимаютъ, растираютъ съ повареною солью между цилиндрами, потомъ кладутъ въ холщевые мѣшки и выжимаютъ подъ гидравлическимъ прессомъ. Такъ какъ пресованiе совершается при 15,55° Ц.— точкѣ плавленiя олеиномаргарина,—то послѣднiй, переходя въ жидкое состоянiе, отдѣляется отъ остальныхъ частей массы и вытекаетъ изъ мѣшковъ. Жирное вещество, полученное прессованiемъ, вторично смѣшиваютъ съ солью, а затѣмъ сбиваютъ съ кислымъ молокомъ въ масло. Такое искуственное масло по своему составу, если не по вкусу, мало отличается отъ настоящаго коровьяго масла. Что касается стеарина, который остается въ выжимкахъ, то его не трудно отдѣлить отъ перепонокъ и утилизировать для приготовленiя свѣчъ.

Въ декабрѣ 1873 г. опубликованъ патентъ Brown'a, имѣющiй цѣлью рафинированiе сала, чтобы сдѣлать его крѣпкимъ и твердымъ во всѣ времена года. Броунъ смѣшиваетъ 4 части сала съ одною частiю воды, и прибавляетъ въ эту смѣсь крѣпкой сѣрной кислоты (по 2 части на каждыя 100 частей сала). Смѣсь нагрѣвается до 94° Ц. и, по прошествiи часа или двухъ, декантируютъ расплавленное сало въ другой котелъ, содержащiй растворъ квасцовъ. Здѣсь сало опять нагрѣвается до 94° Ц., причемъ черезъ жидкую массу пропускаютъ сильную струю воздуха впродолженiе получаса. Потомъ, охладивъ смѣсь, спускаютъ водянистую жидкость, а оставшееся сало нагрѣваютъ уже до 110° Ц., что сопровождается вторичнымъ пропусканiемъ воздуха, но въ большемъ противъ перваго раза количествѣ. Когда сало охладилось и освѣтлилось послѣ этой окончательной операцiи, его можно упаковывать въ боченки, какъ готовый продуктъ. Для лучшаго отбѣливанья сала Броунъ смѣшиваетъ пропускаемый сквозь жирное вещество воздухъ съ парами (?) хлористаго натрiя. Мы сильно сомнѣваемся, чтобы способъ Броуна могъ доставлять продуктъ, годный къ употребленiю въ пищу. Не говоря уже о курьезныхъ па-

*) Въ видѣ воднаго раствора.

рахъ хлористаго натрія *), обработка питательнаго продукта такими реагентами, какъ сѣрная кислота и квасцы, слѣды которыхъ могутъ остаться въ салѣ, едва ли цѣлесообразна.

Наконецъ въ томъ же 1873 г. Hyppolyte Mêge (въ Парижѣ) взялъ патентъ на способъ фабрикаціи искуственнаго масла, рѣзко отличающійся отъ всѣхъ вышеописанныхъ пріемовъ. Изобрѣтатель стремится подражать въ своемъ способѣ естественнымъ функціямъ, которыя совершаются въ молочныхъ органахъ коровы и благодаря которымъ жиръ животнаго извлекается изъ другихъ частей тѣла, чтобы быть преобразованнымъ въ масло. Способъ Mége'а состоитъ въ слѣдующемъ: какъ только животное убито, съ него снимаютъ жиръ (сало) и, первымъ дѣломъ, погружаютъ послѣдній въ растворъ морской (обыкновенной) соли и сернистокислаго натра. Цѣль этой операціи — нейтрализированіе бѣлковыхъ ферментовъ, отъ которыхъ зависитъ измѣненіе сырого сала. Вынутый изъ раствора жиръ раздавливается подъ жерновами и потомъ подвергается процессу искуственнаго пищеваренія, производимому съ помощію половины свиного желудка и двуфосфорнокальціевой соли при температурѣ 40° Ц. Пепсинъ желудка способствуетъ быстрому растворенію перепонокъ, въ которыхъ заключено сало, между тѣмъ какъ послѣднее подъ вліяніемъ теплоты превращается въ жидкость. Когда это превращеніе совершилось вполнѣ и въ жидкой массѣ уже незамѣтно комковъ, тогда къ ней прибавляютъ болѣе значительную дозу поваренной соли, и, перемѣшавъ, спускаютъ ее въ высокіе, цилиндрическіе деревянные сосуды, наполненные водою въ 28°,33 по Цельзію. Въ этихъ пріемникахъ выдѣляется большая часть стеарина въ видѣ скученныхъ кристалловъ, плавающихъ въ массѣ жидкости. Обработывая послѣднюю на центрифугѣ (или въ гидро-экстракторѣ), мы достигнемъ полнаго отдѣленія стеарина отъ олеомаргарина (смѣсь олеина съ маргариномъ). По словамъ изобрѣтателя, олеомаргаринъ уже самъ по себѣ представляетъ хорошее кухонное масло, но его можно еще улучшить слѣдующимъ образомъ: размѣшиваютъ сливки (сметану) съ двуугленатровою солью и рубленымъ коровьимъ выменемъ и, протерѣвъ эту смѣсь сквозь тонкое сито, прибавляютъ ее, вмѣстѣ съ подкрашивающимъ веществомъ, къ горячему маргарину. Тогда послѣдній густѣетъ и получаетъ вкусъ сливокъ. По охлажденіи смѣси, она прожимается между большими цилиндрами для полученія однородной консистенціи. Если фабрикуемое масло предназначается къ продолжительному сохраненію, то, вмѣсто сливокъ, нужно брать просто воду, мацерируя ее съ двуугленатровою солью и выменемъ по предъидущему. Стеаринъ, собранный въ центрифугальномъ барабанѣ, поступаетъ на свѣчные заводы.

2) Извлеченіе масла изъ сыворотки. Для этой цѣли были предложены три способа. По одному изъ нихъ, патентованному Markham'омъ въ Нью-Іоркѣ (въ 1871 г.) поступаютъ такъ: когда молоко свернулось и творогъ отдѣленъ отъ сыворотки, послѣдняя наливается въ котелъ, гдѣ ее нагрѣваютъ съ прибавкою молочной соли и старой окисшей сыворотки. Температуру смѣси возвышаютъ почти до кипѣнія и тогда масло всплываетъ на верхъ; его снимаютъ а, по охлажденіи, сбиваютъ какъ обыкновенно. Опытъ показалъ, что такимъ образомъ изъ сыворотки, полученной отъ 450 фунтовъ молока, можно добыть 3 фунта хорошаго масла.

По другому способу — Saggett'a (патентованъ въ 1866 г.) пользуются не нагрѣваніемъ, а охлажденіемъ сыворотки. Сыворотка предварительно смѣшивается съ растворомъ селитры, буры и углекаліевой соли, извѣстной подъ названіемъ sel aéré (saleratus), которая содержитъ нѣсколько больше углекислоты чѣмъ поташъ. Въ такомъ видѣ сыворотку помѣщаютъ въ сосудъ, окруженный холодною водою, гдѣ оставляютъ на 24 часа. Въ это время сливки подымаются на поверхность; ихъ собираютъ и сбиваютъ въ масло.

Третій способъ патентованъ Adams'омъ въ 1868 г. Онъ состоитъ въ томъ, что сывороткѣ даютъ отстояться въ теченіе сутокъ. Къ сплывшимъ сливкамъ прибавляютъ соли и сбиваютъ. Полученное масло смѣшивается еще съ солью и съ сахаромъ. Масло, приготовляемое изъ сыворотки есть, конечно, настоящее коровье масло, а не искуственный продуктъ, и если способы его извлеченія вошли въ нашу статью, то это потому, что сыворотка представляетъ относительно новый матеріалъ для фабрикаціи масла. До 1861 г. никто и не думалъ утилизировать сыворотку съ подобною цѣлью. Въ этомъ же смыслѣ на способы исправленія и очищенія испортившагося натуральнаго коровьяго масла слѣдуетъ смотрѣть какъ на новые источники полученія послѣдняго.

3) Рафинированіе и исправленіе масла. По способу Mac. Gregory (1867 г.): 1 фунтъ плохого масла, смѣшанный съ полфунтомъ свѣжаго молока и двумя яичными желтками сбиваютъ, какъ обыкновенно, затѣмъ солятъ. Получается 1 фунтъ отличнаго свѣжаго масла. Способъ Joseph'a Sigler'a 1867 г.) нѣсколько сходенъ съ предъидущимъ, Sigler предлагаетъ сбивать смѣсь изъ 1 галлона свѣжаго молока, 30 граммовъ сахара, 1,30 грам. селитры, 30 грам. отвара молочника (растеніе), 0,6 грам. anotto (roucou, орлеанъ) и 8 фунтовъ стараго масла. Сколько при этомъ получается готоваго продукта, въ патентѣ не сказано. Чтобы масло не горкло, его подвергаютъ еще слѣдующей обработкѣ. Тотчасъ послѣ сбиванія, продуктъ нагрѣваютъ на столько, чтобы привести его въ полужидкое состояніе; затѣмъ онъ промывается сперва теплою и наконецъ холодною водою.

Этимъ путемъ изъ масла удаляются многія примѣси, способствующія прогорканію. Kalvin Peck (1869 г.) исправляетъ уже прогорклое масло слѣдующимъ образомъ:

*) Можетъ быть дѣло идетъ здѣсь просто о тонкомъ порошкѣ поваренной соли, увлекаемомъ воздушною струею.

5 фунтовъ масла, предварительно растопленнаго, смѣшиваются съ 60 грам. квасцовъ въ порошкѣ; смѣсь процѣживается сквозь тонкое сито въ сосудъ съ чистою холодною водою. Послѣ нѣкотораго времени масло снимаютъ и сбиваютъ съ молочною солью, селитрою и сахаромъ. Получается продуктъ, не уступающій свѣжему маслу ни въ какомъ отношеніи. Kirchhoeffer изъ Чикаго достигъ такихъ же результатовъ посредствомъ изобрѣтеннаго имъ аппарата. Топленое масло наливается въ резервуаръ, поддерживаемый при температурѣ 40—50 градно Цельзію. Резервуаръ этотъ, помощію трубы, соединенъ съ охладникомъ, наполненнымъ молокомъ, который, будучи окруженъ холодною водою, не можетъ нагрѣться выше 20° Ц. Если на поверхность расплавленнаго масла въ резервуарѣ произвести давленіе и открыть клапанъ соединительной трубы, то масло будетъ переходить въ охладникъ брызгами въ видѣ дождевыхъ капель. Послѣднія, приходя въ прикосновеніе съ холоднымъ молокомъ, тотчасъ же застываютъ. Отдѣленіе масла отъ молока производится на наклонной фильтрѣ, причемъ молоко стекаетъ обратно въ охладникъ, масло же получается совершенно исправленнымъ.

Къ числу способовъ улучшенія масла, безспорно слѣдуетъ отнести и способы лучшаго отдѣленія его отъ сыворотки при сбиваніи. Довольно оригинальный, но тѣмъ не менѣе заслуживающій вниманія, способъ сбиванія масла предложенъ въ 1870 г. въ Вашингтонѣ. Представимъ себѣ аппаратъ изъ двухъ трубокъ концентрически расположенныхъ одна въ другой. Меньшая трубка (А) можетъ вращаться около своей продольной оси, а боковая поверхность этой трубки продыравлена мелкими отверстіями. Внутренность трубки нагружается въ переслойку какимъ-нибудь пористымъ матеріаломъ (пемза, обожженная глина и пр.) и небольшими мѣшками съ молокомъ, плотно завязанными. Если оставить аппаратъ въ покоѣ на нѣсколько часовъ, то все молоко поглотится пористымъ веществомъ, въ мѣшечкахъ же остается только масло. Тогда приводятъ трубку А въ быстрое вращательное движеніе, и жидкость, пропитывающая куски пемзы (и пр.) вслѣдствіе центробѣжной силы, выбрызгивается черезъ боковыя отверстія во внѣшній цилиндръ С, откуда, помощію отверстія, внизу удаляется въ пріемникъ, затѣмъ въ цилиндръ А наливаютъ чистой воды для промывки масла; вода удаляется также какъ молоко вращеніемъ внутренней трубки и операцію промыванія можно повторять до тѣхъ поръ, пока это окажется необходимымъ, т. е. пока не получимъ совершенно чистаго масла.

Составы для подкрашиванія масла. Въ извѣстное время года коровье масло отличается особенно пріятнымъ вкусомъ и нѣкоторою желтоватостью; — это такъ называемое майское масло, которое потребители берутъ охотнѣе, нежели бѣлое. Отсюда явилось обыкновеніе подкрашивать масло. Подкрашиваніе, разумѣется, нельзя отнести къ средствамъ улучшенія масла, но его можно допустить въ извѣстныхъ предѣлахъ, именно на столько, на сколько оно не вредитъ здоровью потребителей. Въ послѣднее время стали распространяться крайне предосудительные способы подкрашиванія масла—посредствомъ свинцовыхъ солей (хромосвинцовой соли) и потому знаніе безвредныхъ подкрашивающихъ средствъ должно представить значительный интересъ.

Способъ Даке (Нью-Іоркъ) состоитъ въ смѣшиваніи топленаго коровьяго масла съ орлеаномъ. На 75 фунтовъ жидкаго масла берутъ 5 фунтовъ краски и получаютъ составъ золотистаго цвѣта въ количествѣ, достаточномъ для подкраски 1,000 фунтовъ масла. Bogard, Cramer и Lewis патентовали (1873 г.) другой способъ, приготовляющійся изъ 150 грам. орлеана, 180 куркумы въ порошкѣ, 30 грам. шафрана, 500 грам. свиного жира и 5 фунтовъ топленаго масла. По словамъ изобрѣтателей, этой смѣси достаточно для подкраски 5,000 фунтовъ масла.

Хотя большая часть описанныхъ здѣсь способовъ фабрикаціи искуственнаго масла и пр. изобрѣтены во Франціи, однако, самое производство достигло, какъ мы сказали, наибольшаго процвѣтанія въ Сѣверной Америкѣ, и преимущественно въ Нью-Іоркѣ. Эта фабрикація, безспорно, можетъ оказать большія услуги въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ настоящее масло очень дорого; къ сожалѣнію она относится къ числу такихъ производствъ, при которыхъ фальсификація имѣетъ наиболѣе шансовъ и, конечно, не замедлитъ проявиться въ самыхъ капитальныхъ размѣрахъ.

Единственнымъ средствомъ противъ подобнаго зла, по нашему мнѣнію, можетъ служить строго организованный технико-химическій контроль.

П. Волковъ.

КОЛА.

Кто не знаетъ, что Кола—бѣдный городокъ (Кемскаго уѣзда) Архангельской губерніи, имѣющій 779 жителей; онъ отстоитъ даже отъ своего губернскаго города болѣе 1000 верстъ, а отъ Москвы и Петербурга болѣе

чѣмъ на двѣ съ половиною тысячъ верстъ, но Кола древній и всетаки замѣчательный городъ. Основателями его были новгородцы; увлеченные выгодами морскихъ промысловъ на сѣверѣ, еще въ X вѣкѣ завладѣли они Лапландiею и впослѣдствiи основали поселенiе. Выгодное положенiе, близость моря и сообщенiе съ всею Россiею, побудили ихъ основать поселенiе на мѣстѣ Колы, но до XVI столѣтiя поселенiе было неизвѣстно. Въ 1533 году, по повелѣнiю новгородскаго архiепископа Макарiя, построена въ Колѣ первая церковь и селенiю дано названiе волости. Вскорѣ послѣ того соловецкiй архимандритъ Ѳеодоритъ построилъ монастырь Св. Троицы, при устьѣ р. Колы, гдѣ нынѣ кладбище. Въ 1550 г. была уже въ Колѣ гражданская управа, позднѣе присланъ воевода и изъ волости, Кола переименована въ острогъ. Въ 1792 г., по случаю войны со шведами, присланъ былъ туда коммендантъ, а въ 1797 г. повелѣно комменданту называться городничимъ. При Екатеринѣ I, Кола была извѣстна подъ именемъ: «кольскаго острога».

Строенiе города расположено отъ оконечности мыса, по берегу стараго устья р. Колы, на разстоянiи 400 саженъ и отъ этого же мыса по правому берегу Туломы 125 саженъ; въ ширину оно занимаетъ у восточнаго края города, отъ берега р. Колы 20, а у южнаго, отъ берега Туломы 50 саженъ. Это небольшое селенiе, имѣющее въ длину только одну улицу, раздѣляется на три части: 1) отъ мыса на 200 с., по берегу Колы, называется Посадъ; 2) по берегу Туломы составляетъ Слободу и 3) Верьховье отъ восточнаго края города, около 100 с., по берегу стараго устья. Строенiе все деревянное, дома построены довольно чисто и красиво. Между Посадомъ и Верховьемъ, на берегу, находится старинное укрѣпленiе, служившее нѣкогда защитою города; крѣпость эта была построена въ 1704 г. по случаю войны со шведами, на мѣстѣ и по образцу стараго укрѣпленiя, бывшаго въ то время въ сильной ветхости. Внутри крѣпости находились прежде общественныя и казенныя зданiя, какъ-то: двѣ церкви, присутственныя мѣста, караульный домъ, магазины и проч., но въ началѣ XVIII столѣтiя все это за ветхостью сломано, кромѣ церквей и караульнаго дома. Церкви—одна деревянная, а другая каменная, простой архитектуры, построены въ 1781 г., при переименованiи Колы городомъ, на пожалованныя императрицею Екатериною II восемь тысячъ рублей. Есть еще церковь, деревянная, Св. Троицы при кладбищѣ, гдѣ прежде былъ монастырь. На кладбищенскомъ островѣ, кромѣ магазиновъ частныхъ лицъ винныхъ и хлѣбныхъ, были два казенные.

Въ Колѣ два порядочныхъ дома, лазаретъ и богадѣльня, построены въ 1826 году купцомъ Поповымъ. Изъ мастерскихъ—только одна кузница.

Кола 10 августа 1854 г. была бомбардирована англичанами бомбами и калеными ядрами, отъ которыхъ выгорѣла почти вся нижняя часть города. Англичане прозвали Колу «Севастополемъ Сѣверной Россiи».

А. Величковъ.

ОРИГИНАЛЬНОЕ ПИСЬМО НАПОЛЕОНА I КЪ ЖОЗЕФИНѢ *).

Финкенштейнъ (въ Германiи) 10 мая 1807 года

Я получилъ твое письмо. Не понимаю, что ты говоришь мнѣ о дамахъ, находящихся со мною въ перепискѣ. Я люблю только мою маленькую Жозефину, добрую, надувающуюся и капризную, умѣющую даже и въ ссорѣ, какъ и во всемъ, быть грацiозною, потому что она всегда мила, но только не тогда, когда ревнуетъ: тутъ она дѣлается совершеннымъ бѣсенкомъ. Но возвратимся къ этимъ дамамъ.

Если бы мнѣ пришлось заняться которою либо изъ нихъ, то увѣряю тебя, что желалъ бы, чтобы онѣ превратились въ хорошiе розовые бутончики. Тѣ, о которыхъ ты мнѣ говоришь таковы ли?

Я желаю, чтобы ты никогда не приглашала бы къ обѣду другихъ лицъ, кромѣ тѣхъ, которыя обѣдали при мнѣ, чтобы списокъ лицъ, допускаемыхъ на твои собранiя, оставался прежнiй, и чтобы ты никогда не принимала посланниковъ и иностранцевъ, въ кружокъ себѣ близкихъ, въ Мальмезонѣ. Ты досадишь мнѣ, если поступишь иначе. Наконецъ не слишкомъ допускай втираться къ тебѣ лицамъ, мнѣ неизвѣстнымъ, и которыя не явились бы къ тебѣ, если бы я былъ на лицо.

*) Жозефина была первая супруга Наполеона I, вышедшая за него вдовою послѣ смерти ея мужа Богарне. Въ послѣдствiи, Наполеонъ съ нею развелся.

КИТАЙСКІЙ БОГАЧЪ.

Богдыханскій любимецъ Хэшенъ былъ родомъ манчжуръ и служилъ въ арміи, но по какому-то случаю сталъ извѣстенъ богдыхану Цянь-Луну и достигъ до степени перваго министра въ государствѣ; императоръ отдалъ за его сына дочь свою, и Хэшенъ управлялъ всѣми дѣлами гражданскими и военными. Онъ безвыходно былъ у государя, уже престарѣлаго, и объявлялъ его повелѣнія, словомъ, дѣлалъ, что хотѣлъ. Но, впослѣдствіи, впалъ у богдыхана въ немилость и былъ удавленъ.

Корыстолюбіе Хэшена не имѣло предѣловъ. Однихъ прислужниковъ, кромѣ евнуховъ, было у него болѣе тысячи. Всѣ они жалованья не получали, а довольствовались взятками. Со всего Китая присылали Хэшену серебро корчагами, подъ именемъ напитковъ. Всѣ вельможи и губернаторы являлись сперва къ богдыханскому любимцу, а потомъ уже къ самому государю. Чтобы добиться до пріема Хэшена, надо было пройти чрезъ нѣсколько дверей; при каждой стояли служители и спрашивали: куда и за чѣмъ идешь? Имъ отвѣчали подарками - слитками серебра.

У Хэшена былъ виноградникъ изъ чистаго серебра, а ягоды на половину изъ золота, и на половину изъ драгоцѣнныхъ камней. Одна изъ кладовыхъ его пришла въ ветхость, и служители цѣлую ночь переносили ящики съ серебромъ и драгоцѣнными камнями въ другую кладовую...... А послѣ его смерти десять дней переносили серебро и золото изъ его дома въ казенныя кладовыя.

СМѢСЬ.

Глубина земли.

Въ нынѣшнее время, когда такъ много говорятъ о томъ, что происходитъ во внутренности земного шара и какъ онъ образовался, любопытно знать, на какое разстояніе простираются въ глубь наши опыты и наблюденія.

Въ одномъ изъ засѣданій англійскаго общества Споспѣшествованія наукъ, сэръ Тельръ показывалъ чертежъ, изображающій глубину шахтъ самыхъ глубокихъ рудъ въ свѣтѣ и положеніе ихъ, въ отношеніи къ уровню моря.

Крайнія глубины главнѣйшихъ шахтъ суть слѣдующія:

Рохрабихель, въ китшпюльскомъ рудникѣ въ Тиролѣ 2,764 фута (около 370 саж.); Самсоновскаго рудника, въ Гарцѣ 2,230 ф. (около 324 саж.); Валенціанскаго рудника, въ Мексикѣ 1,770 ф. (около 220 саж.); Пирсовской шахты, въ Кронвельскихъ рудахъ 1,462 ф. (около 206 саж.); Вульфской шахты, тамъ же 1,350 ф. (около 190 саж.)

Но совсѣмъ не таково положеніе этихъ рудниковъ, относительно земного центра: Вульфская шахта углублена на 1,230 футовъ (около 170 саж) ниже морского уровня, тогда какъ дно Валенціанской шахты, въ Мексикѣ, лежитъ около 6,000 футовъ (около 840 саж, выше поверхности Кронвельскихъ рудника. Дно шахты Самсоновскаго рудника, въ Гарцѣ, находится въ немногихъ саженяхъ ниже шарскаго уровня.

Г. Тельръ говоритъ, что если принять длину поперечника земли въ 2,000 географическихъ миль (15,000 геогр. верстъ), и если наибольшая извѣстная глубина, ниже поверхности моря, составляетъ только 1,230 футовъ (176 саженъ), то слѣдуетъ заключить, что мы проникли въ шаръ земной только на одну тридцати-двухъ тысячную долю ея поперечника.

Причины вымиранія зубровъ.

Извѣстно, что число находящихся въ Бѣловѣжской пущѣ зубровъ уменьшается съ каждымъ годомъ, не смотря на всѣ старанія сохранить эту рѣдкую и красивую породу. Такъ, напримѣръ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ ихъ тамъ насчитывали болѣе 1,000 головъ, а въ настоящее время ихъ не болѣе 520. Фактъ этотъ былъ многими разсматриваемъ какъ слѣдствіе неизбѣжнаго вымиранія породы, но положеніе это не выдерживаетъ критики уже потому, что полученные княземъ Фонъ-Плессомъ въ подарокъ экземпляры этой породы не только сохраняются, но даже успѣшно размножаются. Гораздо болѣе правдоподобнымъ является поэтому высказанное въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ журнала «Aus der Natur» мнѣніе, по которому замѣченное вымираніе происходитъ отъ двухъ причинъ, изъ которыхъ первую, ближайшую, такъ сказать, нужно видѣть въ истребленіи ихъ волками, а вторую—просто въ недостаткѣ корма. Не менѣе достойнымъ вѣроятія является выраженное тамъ же въ pendant къ этому мнѣніе, что ловля живыхъ зубровъ, для отсылки въ разные музеи, всегда имѣетъ результатомъ гибель многихъ изъ нихъ отъ испуга и ушибовъ.

Кровавый потъ.

«Молодая, 19 лѣтняя дѣвушка, жившая въ Парижѣ въ услуженіи, прибѣжала однажды, въ 7 часовъ утра, въ комнату своихъ господъ, съ крикомъ, что ее зарѣзали. Она была въ ночномъ нарядѣ, который былъ весь въ крови. Послали за полиціею, которая, однакоже, удостовѣрилась, что тутъ не было ни попытки на убійство, даже не оказалось никакой раны».

«Призванный врачъ осмотрѣлъ дѣвушку, у которой кровь видимо просачивалась сквозь поры тѣла, и убѣдился, что съ ней случился одинъ изъ рѣдкихъ примѣровъ патологіи, а именно кровавый потъ. Леченіе скоро прекратило это кровотеченіе.

«Медицинскіе лѣтописи упоминаютъ о нѣсколькихъ подобныхъ примѣрахъ. Въ особенности замѣчательны такъ называемыя «Тирольскія мученицы», онѣ, послѣ продолжительной фанатической восторженности, истекали кровью, появлявшеюся на ладоняхъ, на ногахъ и въ боку.

«Иногда этотъ кровавый потъ происходитъ отъ чрезвычайнаго испуга, развиваясь изъ закожныхъ гландовъ. Къ этому же разряду явленій относятся и кровавыя слезы».

Отъ редакціи. I. Нѣкоторые изъ гг. подписчиковъ на 1875 годъ, по неизвѣстной редакціи причинѣ, высылали на годовую подписку не 7 р., какъ было объявляемо въ газетахъ весьма ясно и опредѣленно, но или **6 р. 30 к.**, или **6 р. 50 к.**, или даже **5 р. 20 к.** Посему редакція покорнѣйше проситъ лицъ, сдѣлавшихъ подобную ошибку въ слѣдствіе какого нибудь недоразумѣнія, выслать недостающую сумму почтовыми марками въ простыхъ письмахъ. Неполученіе этой дополнительной суммы поставитъ редакцію въ необходимость считать этихъ лицъ лишь полугодовыми подписчиками. Необходимо упомянуть и №, за которымъ высылается журналъ.

II. Премія годовымъ подписчикамъ будетъ выслана всѣмъ одновременно во второмъ полугодіи.

III. Какъ въ прошломъ, такъ и нынѣшнемъ году редакція получала заявленія о томъ, что №№ журнала получаются изъ мѣстныхъ почтовыхъ конторъ нѣсколькими днями позже дѣйствительнаго прибытія почты, что №№ бываютъ распечатаны, читаны, разрѣзаны и даже замараны. Не имѣя никакого вліянія на эти конторы и не зная причины подобныхъ дѣйствій, редакція проситъ съ таковыми жалобами на почтовыя конторы обращаться прямо къ Директору Почтоваго Департамента, радакція же сдаетъ №№ въ газетную экспедицію не разрѣзанными и постоянно чистыми. О всякомъ же приложеніи картъ или рисунковъ будетъ постоянно припечатываемо въ томъ же самомъ №, и недоставленіе будетъ относиться къ неисправности конторъ, а не редакціи, которая сдаетъ все въ газетную экспедицію точнымъ счетомъ и получаетъ всегда квитанцію.

IV. Если бы кѣмъ изъ подписчиковъ не былъ полученъ какой нибудь №, напримѣръ 20, то при полученіи слѣдующаго, т. е. 21, непремѣнно должна быть прислана въ редакцію жалоба для предъявленія въ почтамтъ, если же этотъ срокъ будетъ пропущенъ, то, какъ извѣстно по многократнымъ объявленіямъ Почтоваго Вѣдомства, почтамтъ справокъ не дѣлаетъ, а редакція, при всей готовности исполнить справедливое требованіе, совершенно безсильна. Форма жалобы очень простая: *Получивъ № 21 журнала, но не получивъ, по неизвѣстной мнѣ причинѣ, предшествующаго ему № 20, прошу редакцію сдѣлать зависящія отъ нея справки.*

V. Лица, заявлявшія редакціи о желаніи своемъ подписаться на журналъ 1875 года, но еще не выславшія денегъ, благоволятъ при высылкѣ ихъ упоминать съ своемъ письмѣ, что на основаніи прежняго своего заявленія они высылаютъ слѣдующія деньги и кромѣ того означать №, за какимъ получается журналъ. Это необходимо во избѣжаніе всякихъ ошибокъ и недоразумѣній.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

„ДѢТСКІЙ САДЪ"

Педагогическій журналъ для родителей, наставниковъ и воспитательницъ. Одобренъ Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для библіотекъ военныхъ гимназій и прогимназій.

(Годъ десятый).

Въ текущемъ 1875 г. **«Дѣтскій Садъ»** издается подъ той же редакціей и по той же программѣ, какъ и въ прошломъ, именно: 1) Статьи по воспитанію вообще то есть разныя педагогическія системы, по отношенію теоріи воспитанія и примѣненія ихъ къ дѣлу. 2) Образцовые уроки по разнымъ предметамъ преподаваній. 3) Педагогическіе разсказы и повѣсти. 4) Статьи для чтенія дѣтямъ, по преимуществу естественно-историческаго содержанія. 5) Педагогическая хроника (русская и иностранная). 6) Критика и библіографія дѣтской, учебной и педагогической литературы, и 7) Смѣсь: мелкія извѣстія изъ жизни дѣтей, игры, забавы, разныя педагогическія новости и пр.

«Дѣтскій Садъ» по прежнему выходитъ разъ въ мѣсяцъ, съ отдѣломъ для дѣтскаго чтенія въ особыхъ приложеніяхъ.

Цѣна безъ доставки 4 р. 50 к., съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою по почтѣ внутри Россіи 5 р.

Подписка принимается: **въ самой редакціи въ С.-Петербургѣ, по Стремянной ул. д. № 5, кв. № 8**, въ конторѣ ея при книжномъ магазинѣ Черкесова и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ.

Редакторъ-издательница Елисавета Бороздина.

Тутъ же продаются: **«Годъ въ деревнѣ»** соч. **Бороздиной**. Часть 1-я **«Весна»** съ 202 политипажами, одобренная IV Отдѣленіемъ собственной Е. И. В. Канцеляріи для женскихъ гимназій, прогимназій и институтовъ и Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для библіотекъ военныхъ гимназій и прогимназій. Ц. 1 р. 25 к. Часть 2-я **«Лѣто»** съ 249 политипажами. Ц. 1 р. 25 коп.

Практическія замѣтки объ индивидуальномъ и общественномъ воспитаніи малолѣтнихъ дѣтей **А. и Я. Симоновичъ**, два тома съ 119 таблицами рисунковъ. Второй томъ этого сочиненія составляетъ **полное руководство** для устройства и веденія дѣтскихъ садовъ по системѣ Фребеля, въ примѣненіи къ русской жизни. Ц. 4 р. 2.—

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 10 марта 1875 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ**.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное обозрѣніе

Р.А.Б.ШЛИПЕРЪ ГР.А.А.ШЛИПЕРЪ

на 1875 годъ.

Февраля 20. № VIII. Годъ третій.

Годовая цѣна журнала за 1875 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к.,
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

Лица, перемѣняющія адресъ, благоволятъ прилагать 30 к. почтовыми марками въ простыхъ письмахъ и вмѣстѣ съ новымъ адресомъ непремѣнно сообщать прежній, а также №, за которымъ высылается журналъ. При несоблюденіи этой формальности редакція будетъ лишена возможности исполнить требуемое. Фамилія должна быть написана особенно ясно.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

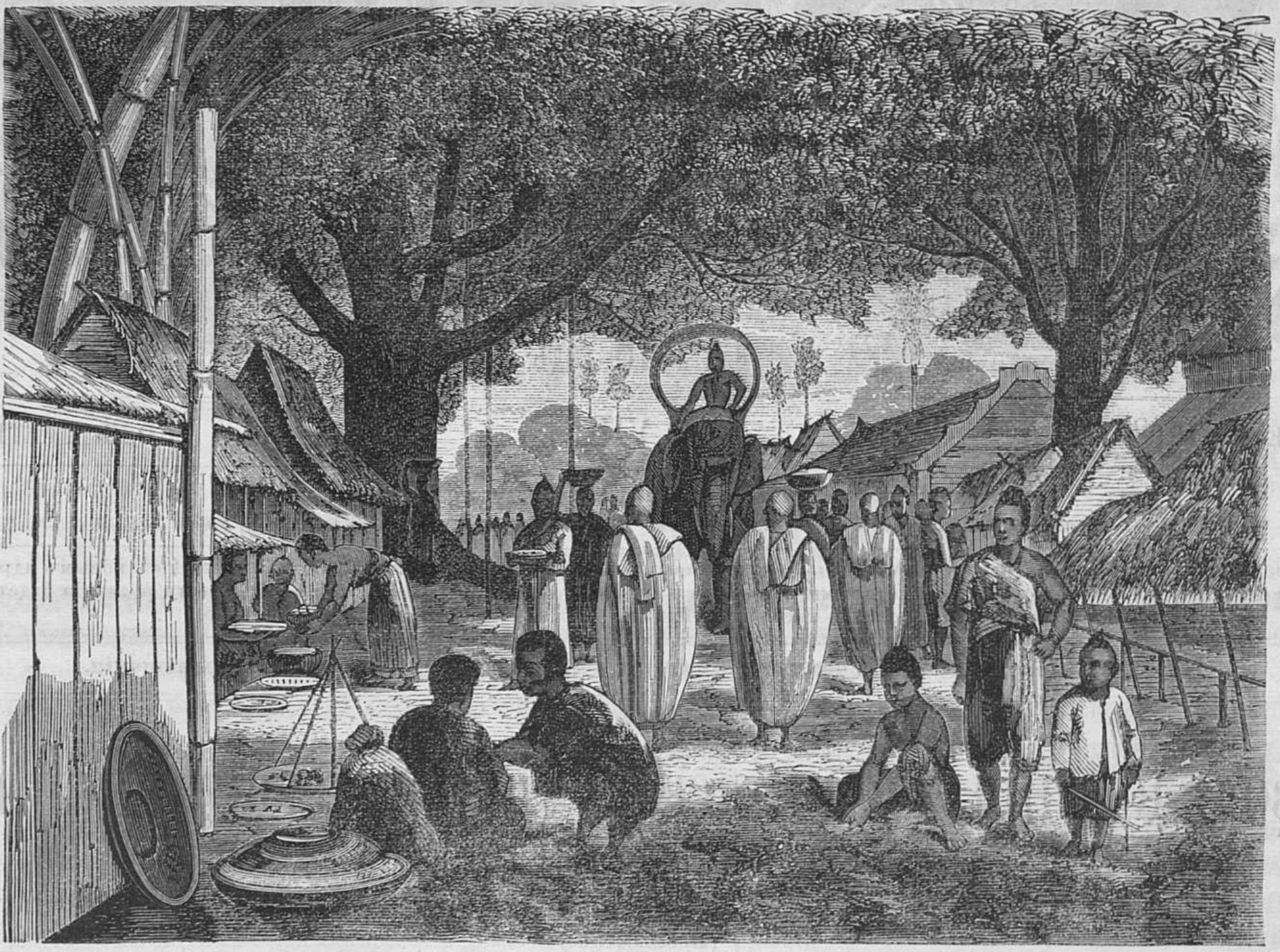
ИЗСЛѢДОВАНІЯ ФРАНЦУЗСКОЙ УЧЕНОЙ ЭКСПЕДИЦІИ ВЪ КАМБОДЖѢ И ИНДОКИТАѢ.

(Продолженіе.)

Подобно всѣмъ анамскимъ и камбоджійскимъ деревнямъ, Компонгъ-Луонгъ состоитъ изъ длиннаго ряда домовъ, тянущихся параллельно рѣкѣ и построенныхъ, такъ сказать, на плотинѣ, которую вода образовала на берегу и которая нѣсколько возвышается надъ окрестною мѣстностью. Но анамскія деревни отличаются отъ камбоджійскихъ тѣмъ, что въ первыхъ дома строятся прямо на землѣ, а во вторыхъ они ставятся на сваяхъ, имѣющихъ 1, 2 или 3 ярда вышины (отъ полутора аршина до сажени). Такъ какъ Компонгъ-Луонгъ стоитъ на рѣкѣ, то это сначала приписываешь предусмотрительности жителей, желающихъ оградить себя отъ ужасовъ наводненія; но, углубляясь далѣе въ сторону, то же самое видишь и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ никакого повода опасаться этого бѣдствія. Слѣдовательно, этотъ обычай вѣрнѣе объяснить какимъ то инстинктомъ, свойственнымъ индійской и индокитайской расѣ и приносящимъ имъ ту пользу, что предохраняетъ ихъ жилища отъ сырости, скорпіоновъ, полевыхъ піявокъ, змѣй и другихъ непрошеныхъ гостей.

Пока французская экспедиція была въ Ангкорѣ, вода въ рѣкѣ поднялась до такой степени, что совершенно затопила окрестности Компонгъ-Луонга; такимъ образомъ возвращавшимся путешественникамъ оставался толь-

ко одинъ доступный путь, а именно широкое и высокое шоссе, ведущее въ Удонгъ. Но король Камбоджи незадолго передъ тѣмъ переѣхалъ со всѣмъ дворомъ въ Пномъ-Пенхъ и потому поѣздка въ Удонгъ не имѣла для нихъ ни малѣйшаго интереса. Только возвышающійся влѣво отъ дороги холмикъ привлекъ нѣсколько ихъ вниманіе, благодаря увѣнчивающей его одной древней пагодѣ *), считающейся тамъ одной изъ главныхъ святынь и замѣчательной колоссальной статуей Будды. Направо и даже въ самомъ Компонгъ-Луонгѣ есть другая пагода, къ которой новое камбоджійское искуство обнаруживается во всемъ своемъ великолѣпіи, но который, ставляетъ на правомъ берегу непрерывный рядъ домовъ и деревень. Городъ Пномъ-Пенхъ стоитъ при сліяніи Меконга съ одной изъ его вѣтвей, ведущей въ такъ называемое Большое Озеро; онъ имѣетъ очень оживленный и красивый видъ и очень выгодное положеніе, такъ что, если бы французы занялись имъ и обстроили его, то онъ опять бы могъ возвратить себѣ то значеніе, которымъ пользовался до самаго 1834 года, когда онъ былъ сожженъ сіамцами. Въ это время число его жителей доходило, говорятъ, до пятидесяти тысячъ человѣкъ. Въ настоящее время онъ представляетъ самое смѣшанное населеніе во всей дельтѣ Камбоджи: тамъ живутъ и анам-



Улица въ Комонгъ-Луонгѣ.

всетаки, представляетъ только слабый отблескъ сіамскихъ храмовъ въ Банкокѣ.

Между тѣмъ два путешественника прибыли въ Компонгъ-Луонгъ, гдѣ ихъ ожидала вторая канонирская лодка. Оттуда, 5 іюля отправились они въ Пномъ-Пенхъ, чтобы окончательно распроститься съ его величествомъ Нородомомъ и около полудня бросили якорь немного выше того пункта, гдѣ на берегу король строилъ себѣ новый домъ на европейскій ладъ. На всемъ разстояніи между двумя названными городами рукавъ озера пред-цы и камбоджійцы, и сіамцы, и малайцы, и индійцы и китайцы, послѣдніе изъ всевозможныхъ частей Небесной Имперіи. Какъ вездѣ, китайцы и здѣсь образуютъ, если не самый многочисленный, то во всякомъ случаѣ самый дѣятельный и коммерческій элементъ. Послѣ нихъ очень важную роль играютъ анамцы: всѣ лодочники тамъ непремѣнно анамцы, они служатъ главнымъ орудіемъ торговли съ нижней Кохинхиной; вся рыбная ловля и всѣ рыбные промыслы на Большомъ озерѣ сосредоточены въ ихъ рукахъ, наконецъ большая часть мелкихъ торговцевъ принадлежитъ къ ихъ же племени. Далѣе слѣдуютъ малайцы, составляющіе также значительную корпорацію

*) Пагода—языческая часовня, а иногда и большой языческій храмъ.

и торгующіе главнымъ образомъ нѣкоторыми европейскими товарами, наконецъ туземцы.

То же самое разнообразіе представляетъ рынокъ: тамъ рядомъ съ фарфоромъ, глиняной посудой, шелкомъ и мелкими желѣзными издѣліями, приготовленными въ Небесной Имперіи, видишь индійскій коленкоръ, англійскія хлопчато-бумажныя ткани и тутъ же parfait amour – бутылки полынной настойки, спеціальныхъ представительницъ Франціи. Здѣсь французскіе путешественники пополнили свои запасы мѣновыхъ предметовъ и накупили еще мѣдной проволоки по совѣту одного китайца, который, находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Лаосомъ, сообщилъ имъ, что этотъ товаръ особенно цѣнится въ той части, куда они отправляются.

На слѣдующій день Лагре повелъ своихъ спутниковъ къ королю. Нородòмъ принялъ ихъ самымъ блестящимъ образомъ и очень любезно пригласилъ ихъ на балетъ своей придворной труппы танцовщицъ. Представленіе оказалось очень интереснымъ, оно было очень характеристично и чрезвычайно хорошо передавало мѣстный колоритъ; но entrechats и пантомимы танцовщицъ не отличались ни граціей, ни выраженіемъ; гораздо болѣе вниманія заслуживали оригинальная изящность и богатство ихъ шелковыхъ вышитыхъ костюмовъ. Г. Гарнье, довольно часто присутствовавшій на театральныхъ представленіяхъ въ Китаѣ и Индокитаѣ, говоритъ, что этотъ балетъ значительно разнится отъ того, что онъ видѣлъ въ двухъ послѣднихъ странахъ и что здѣсь танцовальное искуство очевидно развивалось подъ вліяніемъ совсѣмъ другихъ преданій. Хореграфическое искуство совершенно чуждо монгольской расѣ и камбоджійскій балетъ Нородòма былъ явно индійскаго происхожденія. Это обстоятельство тѣмъ болѣе важно и интересно, что древнихъ камбоджійцевъ, строителей чудесъ Ангкора, считаютъ выходцами изъ Индіи. За танцами, доставлявшими, повидимому, величайшее удовольствіе всему двору, послѣдовалъ ужинъ, во время котораго за королевскій столъ приглашены были только французы. Его величеству очень не хотѣлось разставаться съ его другомъ и наставникомъ г. Лагре; на прощаньи онъ сильно упрашивалъ послѣдняго принять отъ него слитокъ золота въ доказательство его искренней привязанности, но тотъ отклонилъ отъ себя этотъ подарокъ.

Простившись съ гостепріимнымъ королемъ, г. Лагре и его спутники отправились въ путь и скоро достигли быстринъ Сомбора, послѣдняго пункта, до котораго ходили пароходы. Здѣсь они принуждены были остановиться на четыре или пять дней, чтобы серьезнѣе приготовиться къ дальнѣйшему плаванію и передѣлать предоставленныя въ ихъ распоряженіе восемь лодокъ такъ, чтобы они могли идти противъ сильнаго теченія рѣки.

Лодки эти были просто на просто выдолбленные стволы деревьевъ отъ пятидесяти до восмидесяти футовъ длины. Чтобы сдѣлать ихъ годными, надо было придѣлать къ нимъ на носу и на кормѣ двѣ бамбуковыя площадки, а кругомъ достаточно широкій край, чтобы по немъ можно было ходить. Расширивъ и удлинивъ ихъ такимъ образомъ, путешественники помѣстили на одной оконечности рулевой аппаратъ и устроили надъ средней частью лодки полукруглый тентъ на бамбуковыхъ подставкахъ, а промежутки заложили рогожей и листьями. Между тѣмъ, какъ туземные лодочники занимались этими поправками, французскіе офицеры закупали съѣстные припасы и укладывали ихъ съ величайшими предосторожностями, чтобы они не испортились. Наконецъ 13 іюля лодки были готовы, путешественники снесли въ нихъ весь свой грузъ, стараясь какъ можно равномѣрнѣе размѣститься на маленькой флотиліи, прикрѣпивъ къ судну командира французскій флагъ, приготовились къ отъѣзду. Въ полдень лодки выступили одна за другою и такимъ образомъ началось это медленное и чрезвычайно мучительное пробираніе вдоль лѣваго берега. Въ лодкахъ, смотря по ихъ величинѣ, помѣщалось отъ шести до восьми и десяти человѣкъ матросовъ, у каждаго изъ нихъ былъ длинный бамбуковый шестъ, оканчивавшійся съ одной стороны однимъ крючкомъ, а съ другой двумя, чтобы, смотря по надобности, имъ можно было и толкать и уцѣпляться. Обыкновенно при этомъ лодочники становятся на переднюю площадку, зацѣпляютъ своими шестами за дерево или камень на берегу и, опираясь на шестъ, переходятъ на корму; потомъ возвращаются снова на первое мѣсто и выбираютъ новую точку опоры. При такомъ способѣ, если берегъ ничемъ не загроможденъ, лодка можетъ идти при искусномъ лодочникѣ также скоро, какъ бѣгущій человѣкъ. На штурманѣ лежитъ обязанность смотрѣть, чтобы носъ судна шелъ прямо противъ теченія или скорѣе склонялся нѣсколько къ берегу; при малѣйшей небрежности и недогадкѣ лодка тотчасъ становится поперегъ или даже совсѣмъ перевертывается подъ напоромъ теченія и тогда удерживать ее уже невозможно.

13 іюля путешественники проѣхали очень мало. Они отдохнули немного у Сомбора и остановились на ночь на лѣвомъ берегу у входа въ одинъ небольшой рукавъ рѣки, гдѣ начинаются сомборскія быстрины.

Ночлегомъ имъ на этотъ разъ послужилъ уголокъ маисоваго поля. Но новость положенія такъ возбудила и заняла ихъ, что они проговорили почти всю ночь; а множество москитовъ и небольшой дождь также не особенно располагали ко сну.

На слѣдующее утро, около 6 часовъ, они слегка позавтракали, напились кофе съ сухарями и поплыли дальше. Теченіе было очень быстро, а вода, поднявшаяся на пятнадцать или шестнадцать футовъ выше обыкновеннаго, мчала множество деревьевъ, вѣтокъ и листьевъ, оторванныхъ и увлеченныхъ съ береговъ. Такимъ образомъ, вмѣсто утесовъ и камней, загромождающихъ обыкновенно рѣку и выдающихся при низкой водѣ наружу, теперь на всей огромной площади воды только кой-гдѣ возвы-

шалась уединенная группа деревьевъ, обозначая мѣсто потопленныхъ скалъ. Правый берегъ отодвинулся на цѣлую милю; а вдоль лѣваго оставалось, повидимому, довольно большое чистое пространство, которымъ, казалось, очень хорошо можно было бы воспользоваться для пароходовъ, достаточно сильныхъ, чтобы побороть стремительную силу теченія. Судя по этому, можно было заключить, что страшныхъ быстринъ не существуетъ при высокой водѣ и что рѣка въ это время дѣлается судоходною, а это и поручено было изслѣдовать нашимъ путешественникамъ.

Въ пять часовъ они прибыли въ Сомборъ, послѣднему значительному пункту въ этой части Камбоджи. Живущій тамъ губернаторъ провинціи Самбокъ-Сомборъ принялъ г. Лагре съ величайшимъ уваженіемъ и очень уютно помѣстилъ его и его спутниковъ въ одно изъ многочисленныхъ зданій, составляющихъ его жилище. Многочисленныя, развѣшанныя всюду занавѣски очень хорошо защищали ихъ отъ москитовъ, и они могли на этотъ разъ разсчитывать на спокойную ночь. Чтобы отблагодарить гостепріимнаго мандарина, снабдившаго ихъ кромѣ того кой какою жи вностью и плодами, Лагре подарилъ ему револьверъ. Тотъ принялъ подарокъ съ величайшимъ удовольствіемъ и очень охотно бы удержалъ гостей у себя подольше тѣмъ болѣе, что издержки по ихъ содержанію падали не на него, а на его несчастныхъ подданныхъ. Но время не терпѣло и, не смотря на его просьбы, они на другой день въ 11 часовъ отправились далѣе.

За Сомборомъ рѣка покрыта островами, которые придаютъ ей большое разнообразіе и до такой степени расширяютъ ее русло, что берега ея теряются вдали. Мѣстность эта почти необитаема, за то покрыта великолѣпными лѣсами, наполненными очень цѣнными и полезными деревьями, такъ одна порода даетъ растительное масло; оно добывается посредствомъ пережиганія стволовъ въ ямахъ.

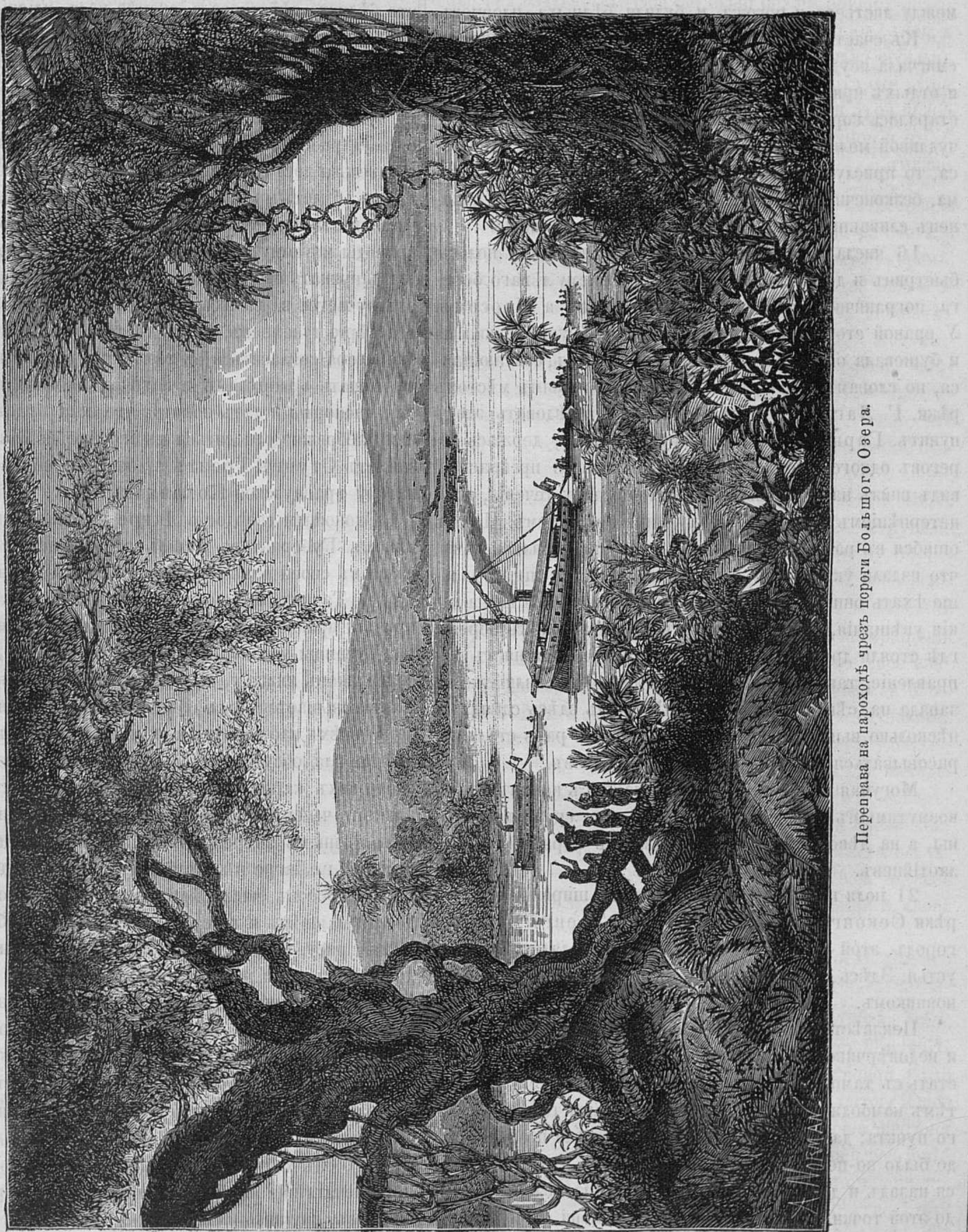
Сомборскія быстрины рѣки Меконга.

16 іюля наконецъ маленькая эскадра достигла значительныхъ быстринъ. Довольно ясно выступавшіе до сихъ поръ берега острововъ вдругъ скрылись. Рѣка представляла безконечное множество группъ полупотопленныхъ деревьевъ, и ея грязныя волны бурно и неудержимо неслись по безчисленнымъ каналамъ въ какой то неописанный лабиринтъ. Вдоль лѣваго берега торчали громадныя глыбы песчаника, свидѣтельствуя, что такая же гряда пересѣкаетъ и рѣку и загораживаетъ ее во всю ширину. Дѣйствительно, лодочникъ досталъ своимъ шестомъ дно на глубинѣ не болѣе трехъ футовъ, хотя они были довольно далеко отъ берега. И безъ того быстрое теченіе

достигало въ болѣе узкихъ мѣстахъ скорости пять миль въ часъ и лодки едва, едва двигались впередъ. Такимъ образомъ мечта Лагре о быстромъ развитіи на этой рѣкѣ торговли между Китаемъ и Сайгономъ канула въ воду; навигація здѣсь совершенно невозможна.

Дожди и бури также сильно затрудняли и замедляли плаваніе. Каждый вечеръ путешественникамъ стоило неимовѣрныхъ трудовъ найти какую нибудь безопасную топь, гдѣ бы можно было пристать съ лодкой на ночь. А тутъ новое горе: часто вода въ маленькихъ побочныхъ рукавахъ, куда они укрывались, вдругъ поднималась, угрожая увлечь ихъ сонныхъ въ самую средину бурливой, ки-

ФРАНЦУЗСКАЯ УЧЕНАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ КАМБОДЖѢ И ИНДОКИТАѢ.



Переправа на пароходѣ чрезъ пороги Большого Озера.

пящей рѣки. Обыкновенно они укладывались въ лодкахъ, гдѣ тенты защищали ихъ до нѣкоторой степени отъ дождя; но отъ сильныхъ и продолжительныхъ бурь укрыться было трудно, и вѣтеръ и дождь свободно проникали между листьевъ и рогожъ и будили бѣдныхъ пловцовъ.

Къ счастію, постоянно теплая температура нѣсколько смягчала неудобство и вредъ подобныхъ бань; но о снѣ и отдыхѣ при этомъ нечего было и думать и бѣдняжки старались коротать ночи, то любуясь великолѣпной причудливой молніей, озарявшей поминутно темные своды лѣса, то прислушиваясь къ прерывающимся раскатамъ грома, безконечно повторяемымъ со всѣхъ сторонъ и наконецъ сливавшихся съ глухимъ клокотаньемъ воды.

16 числа скромная эскадра выбралась изъ полосы быстринъ и достигла, держась по прежнему лѣваго берега, пограничной линіи между Камбоджей и Лаосомъ. У правой стороны, немного ниже этого пункта, кипѣла и бушевала опасная быстрина Притапангъ, считающаяся, по словамъ лодочниковъ, самымъ страшнымъ мѣстомъ рѣки. Г. Лагре поручилъ г. Гарнье изслѣдовать этотъ пунктъ. Гарнье взялъ маленькую лодку и, держась береговъ одного острова, откуда открывался прекрасный видъ внизъ на рѣку, выѣхалъ на середину теченія, горя нетерпѣніемъ полюбоваться рѣдкимъ зрѣлищемъ. Но онъ ошибся въ разсчетѣ: лодочники удовольствовались тѣмъ, что издали указали на направленіе Притапанга; дальше ѣхать они отказались наотрѣзъ и, несмотря ни на какія увѣщанія, повернули назадъ и причалили къ берегу, гдѣ стояли другія лодки. Далѣе рѣка перемѣняетъ направленіе, такъ что на слѣдующій день они плыли уже съ запада на сѣверъ; береговая мѣстность здѣсь сдѣлалась нѣсколько выше, на горизонтѣ въ первый разъ стали обрисовываться контуры небольшихъ холмовъ.

Могучая рѣка нѣсколько стихла и съ какимъ то невозмутимымъ спокойствіемъ катила свои громадныя волны, а на лѣвомъ берегу ея показались первыя жилища лаотійцевъ.

21 іюля путешественники увидѣли широкій притокъ рѣки Секонга и обогнули Стунгъ-Тренгъ, главный городъ этой провинціи, построенный недалеко отъ ея устья. Здѣсь они встрѣтились съ первымъ сіамскимъ чиновникомъ.

Неизвѣстно, почему онъ встрѣтилъ ихъ такъ холодно и недовѣрчиво, что казалось не было никакой надежды стать съ тамошними властями на хорошую ногу. Между тѣмъ камбоджійскія лодки были имъ даны только до этого пункта; далѣе лодочники ѣхать не смѣли и потому надо было во-первыхъ найти другія лодки, чтобы вернуться назадъ и докончить географическое изслѣдованіе рѣки до этой точки. Все это требовало времени и содѣйствія жителей; слѣдовательно, необходимо было, во что бы то ни стало, но, конечно, не роняя своего достоинства, уничтожить холодность и непріязнь туземцевъ. Послѣ перваго визита губернатору, сдѣланнаго для того, чтобы попросить у него пріюта и съѣстныхъ припасовъ, г. Лагре видя, что тотъ и не думалъ исполнять своихъ обѣщаній, отправилъ къ нему г. Гарнье съ порученіемъ повторить его просьбу и выразить его неудовольствіе. Оказалось, что бѣдняга дѣйствовалъ скорѣе подъ вліяніемъ страха, чѣмъ вражды: въ пылу разговора онъ проговорилъ, что ввѣренная ему провинція чрезвычайно недружелюбно относится къ Французамъ, благодаря одному Французскому купцу, пріѣзжавшему къ нимъ и внушившему имъ очень дурное мнѣніе о ихъ соотечественникахъ, что слѣдовательно достать, какъ съѣстныхъ припасовъ, такъ и лодокъ, будетъ чрезвычайно трудно, и что, наконецъ, ихъ численность и оружіе внушаютъ серьезныя опасенія отъ природы мягкому и боязливому народу. Г. Лагре обѣщалъ принять его жалобы въ соображеніе, говоря, что онъ ручается за своихъ спутниковъ и надѣется разсѣять недовѣріе туземцевъ, но въ то же время заставилъ губернатора согласиться съ тѣмъ, что онъ не имѣетъ права мѣшать Французамъ и наконецъ показалъ ему сіамскіе паспорты и далъ понять, что если будетъ по прежнему небрежно относиться къ его требованіямъ, то онъ займетъ Стунгъ-Тренгъ и донесетъ обо всемъ губернатору Французской Кохинхины.

Спокойная твердость Лагре увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Губернаторъ отдалъ ему визитъ и очень извинялся въ своей невѣжливости, сваливая все на недоразумѣніе. Такимъ образомъ дѣло улаживалось: Французы приняли принесенные имъ подарки и отдарили губернатора. Туземцы успокоились и начали строить для путешественниковъ хижину, а покуда они поселились въ сала. Такъ называется родъ общественнаго зданія, имѣющееся во всѣхъ лаотійскихъ деревняхъ: днемъ въ нихъ собираются для обсужденія общественныхъ дѣлъ, а ночью около нихъ караулятъ сторожа, объявляютъ громкимъ крикомъ часы и защищаютъ жителей отъ тигровъ и другихъ ночныхъ звѣрей. Обезопасивъ себя до нѣкоторой степени, г. Лагре рѣшился отпустить камбоджійскія лодки и матросовъ, число которыхъ простиралось до пятидесяти человѣкъ и которые, вслѣдствіе приближавшейся жатвы рису, горѣли нетерпѣніемъ вернуться домой. Надо было съ ними разсчитаться, потому что, хотя король Камбоджи и приказалъ отвезти путешественниковъ безплатно въ Стунгъ-Тренгъ, обѣщая лодочникамъ зачесть эту поѣздку въ счетъ повинностей, паложенныхъ на пограничныя деревни; но Лагре не хотѣлъ заставлять этихъ бѣдняковъ работать на него даромъ и далъ каждому изъ нихъ по четыре Франка и рису на дорогу. Кромѣ того онъ хотѣлъ этой щедростью произвести выгодное впечатлѣніе на присутствовавшихъ при разсчетѣ лаотійцевъ, внушить имъ хорошее мнѣніе о Французахъ и доказать, что и они не останутся безъ вознагражденія за свои услуги. Довольные камбоджійцы весело пустились въ путь; только одна маленькая лодка и двое самыхъ отважныхъ лодочника, лучше другихъ знавшіе рѣку, оста-

лись, по желанію Лагре, еще на нѣкоторое время и нанялись провезти Гарнье въ Сомборъ, вдоль праваго берега или вообще, гдѣ онъ захочетъ. Плаваніе вверхъ по Стунгъ Тренгу было таково, что дѣлать въ это время наблюденія было невозможно, и, предпринимая эту вторую поѣздку внизъ по рѣкѣ, по самой быстрой части ея, французы имѣли въ виду поискать, не существуетъ ли въ лабиринтѣ острововъ, скалъ и быстринъ болѣе судоходнаго прохода.

24 іюля Гарнье, двое оставшихся камбоджійскихъ лодочниковъ и одинъ молодой французскій матросъ Рено, который уже довольно давно жилъ въ Камбоджѣ, зналъ туземный языкъ и могъ служить переводчикомъ, сѣли въ легкую лодку и какъ вихрь понеслись по теченію. Лодочники, вооруженные короткими веслами, гребли чрезвычайно ловко и искусно, сидя скорчившись на обоихъ концахъ лодки. Гарнье и Рено помѣщались въ серединѣ; послѣдній сондировалъ, а первый наскоро дѣлалъ съемку рѣки помощію компаса наблюдалъ теченіе рѣки и отмѣчалъ карандашемъ нѣкоторыя ея особенности. Скоро они подплыли къ правому берегу и, благодаря быстротѣ теченія, засвѣтло достигли начала быстринъ. Здѣсь они остановились въ одномъ мѣстѣ, гдѣ рубили лѣсъ. Кругомъ вездѣ лежали громадныя срубленныя деревья; одни изъ нихъ были уже совсѣмъ выдолблены и приготовлены для лодокъ, другія только надрублены, а въ надрѣзы вставлены крѣпкіе деревянные клинья. Дровосѣковъ уже не было, но разведенный ими огонь еще не былъ потушенъ. Тутъ же совсѣмъ близко стояла на четырнадцати жердяхъ футовъ въ десять вышины маленькая хижина, въ которую вела простая грубая лѣстница. Подобныя обсерваторіи встрѣчаются тамъ во всѣхъ частяхъ лѣса, гдѣ работаютъ люди и строятся для того, чтобы служить пристанищемъ отъ дождя и дикихъ звѣрей. Путешественники увеличили костеръ, подложили дровъ, чтобы достало на всю ночь, взобрались въ хижину и устроили себѣ какъ могли ночлегъ. Эти приготовленія не заняли много времени и скоро усталая компанія, убаюкиваемая вѣтромъ, раскачивавшимъ ихъ слабое убѣжище и безчисленными звуками, раздававшимися въ лѣсу, погрузилась въ глубокій сонъ. Только одинъ лодочникъ расположился въ лодкѣ, гдѣ какъ разъ было мѣсто только одному человѣку и провелъ всю ночь на сторожѣ, боясь, чтобы не унесло лодку. На другое утро въ 6 часовъ легкій челнокъ уже снова скользилъ по волнамъ. Узкій рукавъ, по которому онъ плылъ, скоро расширился до одной мили; вмѣстѣ съ этимъ усилилась и быстрота теченія. Рѣка, имѣвшая у Стунгъ-Тренга сто футовъ глубины, теперь достигла едва пятидесяти. На лѣво ее загромождалъ большой островъ «При» и совершенно закрывалъ собою противоположный берегъ. Послѣдній показался только въ то время, когда лодка миновала южную оконечность острова. Далѣе расширившаяся до трехъ миль рѣка усѣяна множествомъ острововъ всевозможныхъ размѣровъ и оглушается отдаленнымъ ревомъ быстринъ Притапангъ. Здѣсь лодочники опять повернули лодку, чтобы перебраться къ лѣвому берегу. Но Гарнье предпринялъ эту вторую поѣздку именно для того, чтобы пробраться вдоль праваго берега и потому онъ рѣшительно объявилъ камбоджійцамъ, что намѣренъ во что бы то ни стало настоять на своемъ. Лодочники заупрямились, говоря, что надо съ ума сойти, чтобы рѣшиться на такой рискъ, они энергически доказывали, что теченіе тамъ едва ли уступитъ въ быстротѣ самой молніи, а вода такъ кипитъ и бушуетъ, что непремѣнно разобьетъ лодку. Гарнье отвѣчалъ, что, нанимаясь, они знали цѣль его экскурсіи и даже потребовали за это большую плату, что до сихъ поръ они не считали попытку такой безумной и что наконецъ онъ увѣренъ, что съ ихъ ловкостью и умѣньемъ легкая лодка благополучно выберется изъ самыхъ опасныхъ мѣстъ. Наконецъ онъ обѣщалъ даже удвоить условленную плату. Лодочники поколебались и, посовѣтовавшись между собой, обѣщали показать ему Притапангъ, а между тѣмъ продолжали удаляться отъ берега. Тогда Гарнье, видя, что уговоры не дѣйствуютъ, велѣлъ Рено сдѣлать видъ, будто онъ хочетъ отнять руль и, взявъ въ руки револьверъ, приказалъ имъ подъ страхомъ немедленной смерти плыть туда, куда онъ приказываетъ. Камбоджійцы струсили, лодка сію же минуту повернула назадъ и скоро очутилась въ рукавѣ, образуемомъ вдоль праваго берега длиннымъ рядомъ узкихъ острововъ. Вода здѣсь неслась съ быстротой шести или семи миль въ часъ и о возвращеніи нечего было и думать. Гарнье посвятилъ все свое вниманіе наблюденію надъ рѣкой и потому ему некогда было замѣтить комическихъ испуганныхъ лицъ лодочниковъ. Онъ только изрѣдка взглядывалъ на нихъ и съ удовольствіемъ видѣлъ, по ихъ выраженію, что хотя они находились въ опасности, но неминуемой гибели не предвидѣлось, а лодочники работали изъ всѣхъ силъ и превосходно управляли лодкой. Угроза отнять у нихъ весла оказала свое дѣйствіе: они гораздо болѣе полагались на свое искуство, чѣмъ на европейцевъ и не хотѣли ввѣрять своей судьбы незнакомымъ съ рѣкою смѣльчакамъ.

Скоро причина быстринъ выяснилась. Послѣ долгаго плаванія, почти прямо съ сѣвера на югъ, путешественники подъѣхали къ одному пункту, гдѣ правый берегъ чрезвычайно круто повертываетъ на востокъ и такимъ образомъ совершенно перпендикулярно преграждаетъ рѣкѣ путь. На другомъ берегу, немного выше этого мѣста, выдается мысъ и стало быть спираетъ всю эту страшную массу воды, которая, ударяясь о него, съ шумомъ и ревомъ отскакиваетъ назадъ и съ страшной быстротой изливается въ четыре или въ пять рукавовъ, образуемыхъ нѣсколькими песчаниковыми островами. Разъяренныя неожиданнымъ препятствіемъ, мутныя волны рѣки яростно бросаются на берегъ, выходятъ изъ него, устремляются на лѣсъ, обдавая пѣной утесы и деревья, и увлекаютъ и опрокидываютъ все на пути съ такой стремительностью,

что только самыя огромныя деревья и самыя тяжелыя скалы могутъ устоять подъ ихъ напоромъ. Всѣ эти обломки сносятся въ русло и загромождаютъ его еще болѣе; берегъ совершенно изчезаетъ и только гигантскія деревья и темныя каменныя массы величаво и умѣренно выступаютъ изъ этого моря ослѣпительнаго блеска и бѣлизны, изъ этой крутящейся пучины; между тѣмъ какъ громадные столбы пѣны ежеминутно взбираются на нихъ и окачиваютъ ихъ гордыя вершины.

Лодка прилетѣла сюда какъ стрѣла; положеніе теперь было опасное: вода могла каждую минуту занести ее въ лѣсъ и расщепать на мелкія части. Надо было стараться предупредить это и направить ее такъ, чтобы обогнуть вышеупомянутый мысъ въ самомъ глубокомъ мѣстѣ. Все это прошло, какъ видѣніе, какъ молнія; повсюду раздавался оглушительный громъ, а зрѣлище было такъ величественно, что отъ него нельзя было отвести глазъ. Могучія волны, разгоняемыя во всѣ стороны, неслись съ быстротою десяти или одиннадцати миль въ часъ, увлекая утлый челнокъ между деревьевъ и скалъ и образуя вокругъ нея цѣлыя облака пѣны. Положеніе было таково, что у самаго спокойнаго и равнодушнаго человѣка закружилась бы голова. Не смотря на то, у Рено достало присутствія духа сондировать, по данному ему знаку, и онъ досталъ дно на глубинѣ тридцати футовъ. Но этимъ и ограничились всѣ изслѣдованія: въ слѣдующую минуту лодка налетѣла на дерево, гдѣ вода поднялась всего на нѣсколько футовъ. Испуганные и блѣдные лодочники оперлись на весла, напрягая всѣ силы, чтобы отдалить лодку отъ деревьевъ и спастись отъ угрожавшей погибели. Мало по малу неимовѣрная быстрота уменьшилась, вода сдѣлалась спокойнѣе; берега снова выступили изъ волнъ, и измученные лодочники вытерли потъ, падавшій крупными каплями съ ихъ лба, между тѣмъ Гарнье и Рено тихо правили вдоль берега, чтобы дать имъ возможность перевести духъ и отдохнуть почти отъ нечеловѣческихъ усилій, которыя они должны были дѣлать. Такимъ образомъ эта экскурсія доказала, что вода здѣсь довольно глубока, но что сила теченія такъ стремительна, что плаваніе по этой части совершенно немыслимо и, слѣдовательно, надо искать фарватеръ не вдоль праваго берега, а гдѣ-нибудь между островами, скученными въ средней части главной рѣки.

Дальше у праваго берега есть еще нѣсколько быстринъ; но онѣ не представляютъ никакой опасности, и путешественники прибыли въ тотъ же день въ $2^1/_2$ часа въ Сомборъ, проѣхавъ въ двѣнадцать часовъ такое же разстояніе, на какое употребили шесть дней вверхъ по рѣкѣ. Въ Сомборѣ они нашли камбоджійскую лодку съ ящиками, оставленными за неимѣніемъ мѣста въ Кратіе. Такъ какъ ихъ надо было отправить въ Стунгъ-Тренгъ, то Гарнье и Рено оставили неудобную маленькую лодку и, переночевавъ у губернатора, снова поплыли вверхъ и черезъ нѣсколько дней прибыли безъ дальнѣйшихъ приключеній къ ожидавшему ихъ Лагре.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ФОРМОЗСКІЙ ВОПРОСЪ МЕЖДУ КИТАЕМЪ И ЯПОНІЕЙ.

(Письмо въ редакцію Живописнаго Обозрѣнія изъ Нагасаки).

11-го (23-го) ноября былъ въ Нагасаки большой праздникъ по поводу возвращенія японскаго чрезвычайнаго посла Окубо изъ Пекина и счастливаго разрѣшенія формозскаго вопроса; всѣ военныя суда, стоящія на рейдѣ, и крѣпость салютовали, городъ былъ разцвѣченъ флагами и по улицамъ толпился народъ въ праздничныхъ костюмахъ и въ праздничномъ настроеніи духа. Японцы въ восторгѣ: всѣ торговцы и коммиссіонеры, пріѣзжающіе на судахъ, разсказываютъ съ сіяющими лицами, что они побѣдили китайцевъ и содрали съ нихъ 500,000 тели. Контрибуція эта пришлась японцамъ по сердцу и вдвое возвысила ихъ и безъ того уже высокое мнѣніе о самихъ себѣ.

И дѣйствительно, есть чему радоваться! Переговоры съ пекинскимъ дворомъ, продолжавшіеся уже нѣсколько мѣсяцевъ, приняли въ послѣднее время очень дурные обороты; ожидали ежедневно объявленія войны; приготовленія шли съ обѣихъ сторонъ. Нельзя было сомнѣваться въ исходѣ войны: какъ бы японцы не храбрились, но въ концѣ концовъ, китайцы все-же побили бы ихъ; вѣдь деньги играютъ въ современной войнѣ самую важную роль, а у китайцевъ ихъ больше, чѣмъ гдѣ-либо. Но степенное правительство Небесной Имперіи предпочло лучше заплатить ничтожные 500,000 тели отступныхъ, чѣмъ безпокоиться изъ-за пустяковъ.

Дѣло завязалось вотъ вслѣдствіе чего:

Островъ Формоза, со всѣми своими богатствами и дикарями, считался до сихъ поръ китайскимъ владѣніемъ. Но власть ихъ, строго говоря, не распространялась далѣе своихъ колоній на N и NW берегу; дикари внутри острова, и остальнаго берега его, вѣроятно не подозрѣвали даже, что надъ ними господствуетъ Сынъ Неба и дѣлали все, что имъ угодно было, между прочимъ занимались и морскимъ разбоемъ. Этому дѣлу благопріятствуютъ особенно S и SW берега, гдѣ много мелей, частые сильные вѣтры, по этому и частыя кораблекрушенія.

Пиратство приняло здѣсь въ послѣдніе годы особенно дерзкіе размѣры. Видя, что ихъ нраву никто не препятствуетъ, дикари не довольствовались уже однѣми китайскими джонками, но стали нападать и на большія парусныя суда, заштилевавшія или сѣвшія на мель около ихъ береговъ.

Около двухъ лѣтъ тому назадъ разбилось здѣсь японское купеческое судно. Туземцы ограбили его, перерѣзали всю команду, состоявшую изъ 52 человѣкъ, да, какъ говорятъ, съѣли въ добавокъ двухъ изъ нихъ, что всего обиднѣе для японцевъ. Микадо, возмущенный такимъ оскорбленіемъ своего флага, рѣшился наконецъ наказать дерзкихъ дикарей и прекратить подобные безпорядки. Но, желая сохранить дружескія отношенія съ Китаемъ, онъ сначала обратился къ китайскому правительству, съ просьбою объ удовлетвореніи, такъ какъ китайцы считаютъ Формозу своею колоніею. Посланникъ «Соіошима» отправился въ Пекинъ, требовалъ и получилъ аудіенцію у императора и изложилъ просьбу своего правительства. Осторожные китайцы отвѣтили ему, что ихъ правительство не отвѣчаетъ за поступки этихъ дикарей, такъ какъ они совершенно независимы, что власть ихъ распространяется только на туземныя племена N и W берега и что японцы въ правѣ дѣйствовать съ бутанами (тѣмъ племенемъ, которое ограбило японское судно) по усмотрѣнію. Такой отвѣтъ пришелся японцамъ по сердцу. Національная гордость требовала войны и японцы уже заранѣе готовились къ этому; обращеніе къ китайскому двору было только дѣло вѣжливости, чтобы остаться съ нимъ по прежнему въ пріятельскихъ отношеніяхъ и устранить всякія вмѣшательства впослѣдствіи съ этой стороны. Правительству нужна была война: отъ быстрыхъ и безконечныхъ реформъ послѣдняго времени кружились у всѣхъ головы; весь народъ находился въ какомъ-то лихорадочномъ состояніи, которое еще усилилось прошлогоднимъ возстаніемъ въ Сагѣ, близъ Нагасаки; новые налоги вызывали общее неудовольствіе въ низшихъ классахъ и недовѣріе къ дѣйствіямъ правительства, а приверженцы старыхъ порядковъ не сидѣли сложа руки; грозила новая междуусобная война; необходимо было прервать это опасное броженіе, занять умы какимъ-нибудь новымъ общимъ дѣломъ, которое, вмѣстѣ съ тѣмъ, доказало бы и пользу всѣхъ нововведеній; а что могло быть удобнѣе для этого, какъ не война, мщеніе за оскорбленную честь націи? Притомъ всѣ молодые солдаты, получившіе новые французскіе мундиры и самое современное вооруженіе, такъ и горѣли желаніемъ блеснуть передъ остальнымъ свѣтомъ на бранномъ полѣ.

И такъ, подавивъ въ началѣ нынѣшняго года сагасское возмущеніе, между прочимъ очень неловко веденное, соорудили экспедицію на Формозу.

Приготовленія къ этому шли успѣшно съ потребнымъ шумомъ. Уже въ началѣ мая отправили нѣсколько военныхъ судовъ въ бухту Лян-Кяу (Liang-Kjau, на SW берегу острова, въ широтѣ 22°7′N) и высадили къ великому удивленію туземцевъ 3000 чел. войска на берегъ. Экспедиціею командовалъ генералъ Саиго (Saigo), очень почтенный самурай. Между Нагасаки и Лян-Кяу устроили правильное пароходное сообщеніе для снабженія эскадры и войска свѣжими припасами провизіи, амуниціи и проч.

Деревня Лян-Кяу состоитъ изъ 4,500 малайскихъ и китайскихъ хижинъ. Мѣстность гористая, земля плодородная, но признаковъ культуры мало. Туземцы приняли японцевъ радушно, уступили имъ нѣсколько тысячъ акровъ земли для разбивки лагеря и согласились работать за незначительную плату. Китайцы же, заботящіеся единственно о своемъ карманѣ, какъ вездѣ, куда ихъ судьба занесетъ; занимаются и здѣсь перевозомъ и дерутъ страшныя деньги за свои услуги.

Японцы, разбивъ себѣ лагерь, успокоились и ждали, что дальше будетъ. Но, къ сожалѣнію, дикари положили скоро конецъ этому пріятному кейфу убійствомъ одного солдата. Это случилось слѣдующимъ образомъ:

Вечеромъ 9-го (21-го) мая нѣсколько солдатъ вышли изъ лагеря, чтобы побродить по окрестностямъ. Увлекаясь пріятными разговорами, можетъ быть и сплетнями изъ Токіо или Нагасаки, они и не замѣтили, что слишкомъ далеко зашли въ горы. Одно обстоятельство обратило наконецъ на себя ихъ вниманіе, три какихъ-то незнакомца, китайцы по ихъ мнѣнію, уже давно слѣдили за ними и самымъ таинственнымъ образомъ. Японцы остановились, незнакомцы тоже; это было подозрительно. Послѣ долгаго совѣщанія, японцы рѣшились спросить ихъ, что имъ угодно. Три солдата отдѣлились отъ своихъ товарищей и пошли къ нимъ съ вѣжливымъ вопросомъ. Но вмѣсто отвѣта, мнимые китайцы подняли какіе-то допотопные карабины и выстрѣлили. Одинъ японецъ палъ мертвый; другой былъ сильно раненъ въ плечо, а третій пустился въ бѣгъ, что только пятки засверкали. Прежде чѣмъ японцы успѣли опомниться отъ ужаса, дикари, которыхъ они приняли за китайцевъ, сняли съ мертваго голову и скрылись въ кустарникѣ безъ всякаго препятствія. Безполезно было бы ихъ преслѣдовать, и храбрые воины врядъ ли думали объ этомъ; весьма быстро очутились они въ лагерѣ и подняли всѣхъ на ноги.

На другое же утро часть японскаго войска перешагнула горы, аттаковала туземную деревню, находящуюся внутри острова, верстахъ въ 7-ми отъ лагеря,

сожгла, разнесла и уничтожила все, что попало. Начальникъ деревни, сынъ его и 30 другихъ мужчинъ были убиты (всего ихъ было 70 человѣкъ въ деревнѣ); оглушительный плачъ дѣтей и женщинъ, при потерѣ своихъ отцовъ и мужей, трогалъ даже японцевъ. Въ одной нагасакской газетѣ разсказываютъ съ умиленіемъ, какъ о примѣрномъ фактѣ гуманности, что японцы щадили всѣхъ стариковъ, женщинъ и дѣтей. Вечеромъ того же дня побѣдоносный отрядъ возратился въ лагерь, потерявъ только 7 человѣкъ. Какъ трофей побѣды привезли они съ собою кучу стараго оружія, отнятаго у туземцевъ, какъ-то: множество луковъ, отравленныхъ стрѣлъ, ножей, пикъ и кремневыхъ ружей китайской работы и проч.

Этимъ начались военныя дѣйствія японцевъ, которыя описаны въ японскихъ газетахъ, какъ рядъ удивительныхъ подвиговъ въ борьбѣ съ природою и лишеніями всякаго рода. Тамъ же японцы выставлены нѣкоторымъ образомъ маленькими прусаками; строгая дисциплина, побезусловное виновеніе и неимовѣрная храбрость составляли главную характеристику отряда. Но со стороны было слышно и о несогласіи между начальствующими, о безпорядкахъ въ лагерѣ и малодушіи рядовыхъ, которые совсѣмъ пали духомъ, когда между ними начала свирѣпствовать лихорадка. Но что бы тамъ не было, японцы взяли свое, отправились во внутрь острова, рѣзали, жгли, словомъ задавали страху дикарямъ, пока вмѣшательство китайцевъ не остановило ихъ въ этомъ пріятномъ занятіи.

Вотъ нѣкоторыя подробности продолженія этого похода, какъ оно разсказано въ «Rising Sun».

«Послѣдняго мая былъ отданъ приказъ по лагерю приготовиться къ походу въ область бутановъ. Это племя могущественнѣе другихъ и относится къ японцамъ особенно не дружелюбно. Бутаны живутъ въ горахъ, въ довольно хорошо укрѣпленныхъ деревняхъ, находятся еще почти въ дикомъ состояніи и отличаются свирѣпостью и грубостью нравовъ. 1-го іюня японскія войска, раздѣленныя на 4 корпуса и снабженныя артиллеріею, двинулись въ горы по разнымъ направленіямъ. Запасы были сдѣланы на продолжительное время и рандеву назначено на утро 3-го».

«Много пришлось имъ бороться съ непредвидѣнными затрудненіями, какъ это бываетъ обыкновенно въ дикихъ незнакомыхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ ни хорошихъ дорогъ, ни точныхъ картъ. Въ первый день похода шелъ въ добавокъ сильный дождь, который испортилъ всѣ тропинки и дорожки, безъ тохо плохія, и этимъ вдесятеро затруднялъ походъ. Рѣки поднялись и выступили изъ своихъ береговъ, покрывая далекія пространства въ долинахъ водою. Переправа людей, артиллеріи и багажа была, по быстротѣ теченія, крайне затруднительна и опасна; но, благодаря разумнымъ распоряженіямъ и бодрости людей, все шло успѣшно; утонулъ только одинъ человѣкъ. Мѣстность, которую они проходили, суровая: высокія обрывистыя горы, непроходимые лѣса и скользкія, узкія тропинки. Ночевали они, большею частію, на открытыхъ горныхъ вершинахъ и питались сладкимъ картофелемъ, буйволами и кабанами, которыхъ тутъ же по близости настрѣляли»

Туземныя племена, чрезъ территорію которыхъ они маршировали, не оказали имъ серьезнаго сопротивленія; они охотно подчинялись японцамъ и поддерживали ихъ даже провизіею. Но, вступивъ въ область бутановъ и кускусовъ, положеніе ихъ нѣсколько измѣнилось; были частыя стычки съ дикарями, которые стрѣляли въ нихъ изъ-за кустовъ и скалъ совершенно безнаказанно, и много этимъ вредили. Деревни ихъ нашли пустыми; всѣ жители, исключая нѣсколькихъ жалкихъ старухъ и ребятишекъ, покинули ихъ еще до прихода японцевъ и скрывались въ лѣсахъ. Японцы не щадили ничего, все было предано огню и разрушенію».

«Вотъ названія встрѣченныхъ по деревнямъ всѣхъ тѣхъ племенъ, съ которыми японцамъ пришлось имѣть дѣло, численность и главныя качества:

Бутаны	250 чел.	крайне дики и жестоки.
Сабаріи	220 »	дружелюбны.
Кускусы.	190 »	варварски—жестоки.
Мантиты	175 »	дружелюбны.
Каширап	165 »	мирнаго нрава.
Поттотимпы . . .	160 »	» »
Пакароты. . . .	155 »	» »
Шапориты	142 »	» »
Осуанты	130 »	
Ропоты	126 »	
Хинаки	120 »	
Ліанруаны. . . .	114 »	
Бики.	90 »	
Путгекины	86 »	жестоки.
Турасоки	74 »	} мирнаго нрава
Кантоны	60 »	}
Текши.	52 »	злы.
Коварты	50 »	. . . .

Нѣкоторыя изъ этихъ племенъ смѣшаны съ китайцами, другія состоятъ только изъ малайцевъ. Большинство изъ нихъ миролюбиваго нрава и согласны подчиняться японцамъ, но бутаны и кускусы совершенно дики и не признаютъ никакихъ законовъ. Вмѣстѣ съ старыми ружьями и прочими трофеями побѣды, японцы прислали и 11-ти лѣтнюю дѣвушку въ Нагасаки. Молодая плѣнница производила громадный фуроръ. Стеченіе народа въ таможенномъ зданіи, гдѣ ее держали и показывали, было громадное, всякому хотѣлось увидѣть представительницу тѣхъ страшныхъ дикарей, которые такъ безцеремонно скушали ихъ соотечественниковъ и бѣдному ребенку не было покоя. Впрочемъ, она мало обращала вниманія на своихъ многочисленныхъ посѣтителей, которые съ привычною деликатностью старались развлекать ее; безсо-

знательно принимала она отъ нихъ всѣ бездѣлушки и также безсознательно положила ихъ въ сторону; одна—она, большею частью, плакала; 15-го іюня отправили ее въ Іедо, вѣроятно, чтобы показать ее императору. Предполагаютъ, что японцы дадутъ ей хорошее воспитаніе (т. е. выучатъ ее играть на самсенѣ и выть при этомъ неимовѣрно жалостно — квинтъ-эссенція высшаго женскаго образованія). Ружье, которое лежало рядомъ съ ней въ таможенномъ зданіи, произведеніе старой китайской работы, фута четыре въ длину, весьма малаго калибра, съ короткимъ прикладомъ и кремневымъ замкомъ, вообще довольно невинное оружіе. Для заряда употребляется грубѣйшій китайскій порохъ въ бамбуковыхъ патронахъ и куски олова, или, за неимѣніемъ этого металла, кирпичъ. Благодаря такой первобытной системѣ, потеря японцевъ была такъ незначительна, при другомъ вооруженіи формозянъ экспедиція врядъ ли имѣла бы такой счастливый исходъ. Странно, даже непростительно, что наши европейскіе и американскіе спекуляторы прозѣвали хорошую афферу и не снабдили во время дикарей штуцерами и тому подобными смертоносными орудіями, хотя даже бракованными въ Европѣ.

И такъ, военныя дѣла шли успѣшно; каждая почта привозила рапортъ о новыхъ побѣдахъ. Японцы ликовали; они видѣли предъ собою уже новую колонію, новыя доходы и теплыя мѣста, японскіе чиновники также очень падки на этотъ предметъ и много, много чего они предвидѣли. Но вскорѣ эта пріятная перспектива рушилась.

Китайцы, смотрѣвшіе до сихъ поръ на всѣ политическія дѣйствія Японіи, съ спокойной улыбкой, какъ на шалости рѣзваго ребенка, нашли наконецъ, что ребенокъ заходитъ слишкомъ ужъ далеко и что настала пора показать ему свой родительскій авторитетъ.

Еще въ срединѣ мая генералъ Сайго, японскій главнокомандующій на Формозѣ, получилъ письмо изъ Пекина, въ которомъ ему деликатно совѣтовали прекратить свои дѣла и поскорѣе убраться вонъ, такъ какъ этотъ вопросъ желаютъ окончить дипломатическимъ путемъ. Сайго однако отказался воспользоваться этимъ дружескимъ совѣтомъ безъ приказанія со стороны своего правительства и началъ походъ. Но скоро послѣдовало ему предписаніе изъ Іедо возвратиться въ лагерь и пріостановить военныя дѣйствія на время переговоровъ съ китайскимъ дворомъ.

Начались переговоры. Китайцы старались теперь всячески доказать, что японцы не вправѣ основать колонію на Формозѣ, что территорія бутановъ и проч. подвластна Китаю, и что они разрѣшили японцамъ только наказать туземцевъ за нанесенную ими обиду, но никакъ не завладѣть страною. Японцы же опровергали все это, на томъ простомъ основаніи, что страна можетъ принадлежать только тому, чьи законы признаны ея обитателями; но такъ какъ китайцы сами объявили, что не имѣютъ никакого авторитета надъ бутанами, то не имѣютъ и права вмѣшиваться въ ихъ дѣла. Разсуждали долго; та и другая сторона настаивала на своемъ, та и другая требовала удовлетворенія; а между тѣмъ въ Лян-Кяу, въ лагерѣ, свирѣпствовала лихорадка, бездѣйствіе, жаркій климатъ и дожди дѣйствовали вредно на здоровье и расположеніе духа войска.

Наконецъ Окубо, японскій уполномоченный въ Пекинѣ, понявъ, что однѣми словами отъ китайцевъ ничего не получишь, прибѣгнулъ къ послѣднему средству и объявилъ имъ войну (въ концѣ октября). Такой смѣлый и рѣшительный поступокъ импонировалъ китайцевъ, этого они никакъ не предполагали; и японцы дѣйствительно не шутили, все свидѣтельствовало объ этомъ: шли лихорадочныя приготовленія къ близкой войнѣ, флотъ и войско сосредоточивались въ Нагасаки, ждали только окончательнаго разрыва. Китайцы подумали; бояться имъ, собственно говоря, нечего: японскій флотъ и армія въ настоящее время хотя лучше китайскаго организованы, по этому пришлось бы первыя сраженія проиграть, но, со временемъ, масса и деньги взяли бы свое, тѣмъ болѣе, что театромъ войны былъ бы Китай, а не Японія.

Китайцы однако предпочли миръ (хотя и нѣсколько постыдный) хлопотамъ и тревогамъ войны, дѣлали по немногу одну уступку послѣ другой, и послѣ долгихъ колебаній обѣ стороны согласились наконецъ на слѣдующемъ:

Китайцы платятъ японцамъ 500,000 тели (1 тели= 1,33 мексик. долл.)—400,000 для покрытія расходовъ на формозскую экспедицію, 100,000, какъ вознагражденіе тѣмъ лю-чуанскимъ семействамъ, которыя пострадали отъ убійства учиненнаго бутанами на потерпѣвшемъ крушеніе японскомъ суднѣ, экипажъ котораго состоялъ большею частью изъ жителей острова Лю-чу. Далѣе, китайцы объявляютъ формально, что японцы были вполнѣ вправѣ дѣйствовать на Формозѣ такъ, какъ дѣйствовали. Японцы, съ своей стороны, обязуются очистить Формозу и предоставить островъ со всѣми постройками и укрѣпленіями, въ распоряженіе китайцевъ; вопросъ о томъ, принадлежала ли территорія бутановъ Китаю или нѣтъ, не будетъ больше возобновленъ *).

Японское правительство приняло эти условія, и Окубо, покончивъ всѣ дѣла въ Пекинѣ, возвратился на родину, гдѣ его торжественно встрѣтили.

И такъ, японцы вышли изъ этихъ дрязгъ побѣдителями, безъ кровопролитія, безъ разоренія, очистивъ себя предъ остальнымъ свѣтомъ. Они добились отъ китайцевъ того, что еще никому не удавалось — сознанія въ нечестномъ поступкѣ. Кромѣ того, такое разрѣшеніе формозскаго вопроса, покончило и другой, который долго былъ поводомъ непріятностей между обѣими имперіями: китайцы не разъ заявляли претензію на острова Лю-Чу, принадлежавшіе японцамъ и до новѣйшихъ временъ не мо-

*) Деньги должны быть выплачены къ 20 декабря, къ этому времени японцы должны также оставить Формозу.

гли разъяснить, кому изъ нихъ они подвластны; но китайцы платили теперь японцамъ удовлетвореніе за убытокъ, нанесенный жителямъ этихъ острововъ морскими разбойниками у китайскихъ береговъ, слѣдовательно признаютъ надъ ними власть японцевъ, и старыхъ споровъ уже не можетъ быть болѣе.

Предполагаемая война и побѣда китайцевъ уничтожили бы денежныя средства Японіи, произвели бы застой въ торговлѣ, промышленности, въ прогрессѣ и вызвали бы новую междоусобную войну, которая влекла бы за собою, можетъ быть, опять переворотъ въ правительствѣ и упадокъ страны, только что начинавшей развиваться; тайкунская партія еще сильна и ждетъ только удобнаго предлога и случая, чтобы подняться; а война, проигранная нынѣшнимъ правительствомъ, служила бы ей лучшимъ поводомъ.

Остается намъ только жалѣть о тѣхъ китайцахъ, которые живутъ въ Японіи, положеніе ихъ теперь очень грустное. Японцы подняли носы и подсмѣиваются надъ ними,—«содрали молъ съ вашихъ! побоялись!» Хотя они и отдѣлываются разными доводами, какъ-то, что богатый Китай сжалился надъ бѣдной Японіей и подарилъ ей нѣсколько тели, но все же очень хорошо сознаютъ, что лучше было бы, если бѣдная Японія заплатила эту сумму богатому Китаю; притомъ японцы въ такую безпримѣрную щедрость рѣшительно не хотятъ вѣрить.

Навѣрно жалѣютъ о такомъ мирномъ исходѣ формозскаго вопроса также и нѣкоторые купцы, которые выписали себѣ громадные запасы всякаго оружія и теперь продаютъ его за бездѣлицу.

П. Ибисъ.

ПРЕДАНІЯ О КЛАДАХЪ.

Гжатскаго уѣзда, въ Рождественской волости, есть деревня Зубкова; поселена она съ небольшимъ лѣтъ сто, а въ прежнее время на этомъ мѣстѣ былъ непроходимый лѣсъ; мѣстность называлась Прокудино. Въ этомъ лѣсу жилъ атаманъ-разбойникъ, гроза жителей, Аркадій, съ своею шайкою, пріятель Емельки Пугачева. Однажды пріѣзжаетъ гонецъ съ письмомъ отъ Пугачева къ Аркадію, который звалъ его къ себѣ на помощь, погулять по Волгѣ; Аркадій согласился и сталъ собираться въ путь, а вмѣстѣ съ тѣмъ, разорять свое жилище и прятать въ землю сокровище, такъ какъ онъ надѣялся возвратиться и вновь поселиться тутъ же. Положеннымъ сокровищамъ составилъ опись и зарылъ тоже въ землю. Одинъ изъ разбойниковъ притворился больнымъ и остался на мѣстѣ, и когда атаманъ Аркадій ушелъ, то этотъ разбойникъ вырылъ опись, и въ продолженіи сорока лѣтъ отыскивалъ и рылъ клады, но, вслѣдствіе сдѣланнаго заговора, такъ и умеръ не выкопавъ. Передъ смертію онъ разсказалъ о примѣтахъ сосѣднимъ крестьянамъ, отъ которыхъ перешло это преданіе и въ деревню Зубкову.

Въ настоящее время извѣстны слѣдующіе клады:

Близъ деревни есть бугорокъ; въ этомъ мѣстѣ однажды четыре дѣвочки вырыли, играя, чугунную чашку, въ видѣ скороводы, полную золотыхъ, но затѣяли споръ о правѣ на находку и рѣшили опять зарыть, до утра слѣдующаго дня; но дожди, непогоды и другія причины не позволили имъ вырыть и чашка эта и понынѣ тамъ. Объ этомъ говорила мнѣ одна изъ участницъ, нынѣ уже женщина, и весною обѣщаетъ указать то мѣсто.

Деревня Зубкова раздѣляется рѣкою на двѣ части; къ рѣкѣ, съ обѣихъ сторонъ, скаты, и если идти вверхъ по теченію рѣки отъ моста, то правый берегъ представитъ что-то искуственное, напримѣръ, выемку, сдѣланную симметрично; скалу, какъ бы собственную и насыпь, въ видѣ сѣнного стога; вотъ этотъ-то стогъ лѣтъ сорокъ назадъ копали крестьяне, докопались до дубовыхъ перекладинъ, взяли одну и при постукиваніи въ землю, отдавался гулъ пустоты; по устройству и насыпной землѣ — это долженъ быть погребъ. Крестьяне, не зная, что гулъ можетъ быть отъ пустоты, не разсчитавъ уровень воды, бросили рыть, а яму засыпали и теперь близъ нея стоитъ сарай, хозяинъ котораго не прочь дозволить копать.

Въ полуверстѣ отъ деревни, на землѣ хутора Блинова, показываютъ мѣсто, гдѣ была кузница и гдѣ зарыты мѣхи, набитые золотомъ. При копаніи этого мѣста, сплошные кузнечные шлаки подъ слоемъ земли, ясно указываютъ на существованіе кузницы.

Близъ этого мѣста, на право стояла лѣтъ восемь назадъ, сосна, очень древняя, на корѣ которой была вырѣзана сабля, а съ другой стороны — крестъ. Не далеко отъ этого дерева, долженъ быть (и есть по примѣтамъ) погребъ, въ которомъ зарыто въ 1812 году нѣсколько бочекъ разныхъ винъ и вещи. Сосну эту, а нынѣ пень ея, хорошо знаетъ бывшій лѣсникомъ, крестьянинъ деревни Тюрьмина, Андрей Ильинъ.

Въ верстѣ отъ деревни Зубкова, на пустошѣ Коргиной, г. Калачевскаго, есть, говоритъ преданіе, семь грядъ, восьмая кругомъ ихъ; на три шага на востокъ долженъ быть колодецъ, срубъ дубовый, трехъугольный; въ этомъ колодцѣ на перекладинахъ, положенныхъ крестъ на крестъ, виситъ боченокъ на цѣпи, съ золотомъ. Отыскивая это мѣсто, я напалъ на другое, по выемкѣ похожее на колодецъ. Разрывая, отрыли дубовый срубъ, четырехъугольный, дѣйствительно колодецъ. Изъ этого колодца проведена труба, аршинъ десяти. Разрывъ въ глубь аршина на полтора, болѣе рыть не стали, такъ какъ вода мѣшала работѣ, а народу было мало, вслѣдствіе чего я и прекратилъ работу, однако не убѣжденный въ томъ, что тамъ ничего нѣтъ; можетъ быть, тамъ и есть что.

Той же волости, близъ деревни Дубровицы, говоритъ преданіе — въ плотинѣ на рѣкѣ зарытъ котелъ съ деньгами; при сліяніи двухъ рѣчекъ зарытъ боченокъ съ золотомъ, а на горѣ, гдѣ были поповскіе огороды (лѣтъ 80 назадъ) подъ камнемъ, котелъ съ монетою; но камень вѣроятно, заросъ землею и травою, а потому его не найдутъ, но гряды еще довольно замѣтны. Весною, почти ежегодно, вымывается и приносится на берегъ, одна — двѣ серебряныя монеты, что и находятъ крестьянскія дѣти.

Близъ хутора Блинова, въ березникѣ, однажды шла женщина, зацѣпилась за что-то и посмотрѣвъ, увидѣла кольцо. Приподнявъ — она на вершокъ оттянула дверь и видѣла собственными глазами ящикъ золотой монеты, а на немъ положены крестъ и евангеліе. Закрывъ, она передала объ этомъ мужу и отправившись ночью, чтобы взять, они мѣста ни какъ не могли найдти. Объ этомъ мнѣ сообщилъ мужъ этой женщины, человѣкъ непьющій и правдивый, крестьянинъ деревни Дорошни, Савелій Захаровъ, и нынѣ живущій съ женою въ своей деревнѣ. На это мѣсто напалъ священникъ села Семдновскаго и взявъ, сколько было можно унести, но вновь мѣста не нашелъ. Это фактъ.

Александръ Величковъ.

ЗАКОНЫ ШАМИЛЯ.

Мы знали Шамиля, бывшаго предводителя горцевъ, какъ мужественнаго воина, съ неподражаемымъ искуствомъ умѣвшаго пользоваться топографическими особенностями театра войны. Но мы не совсѣмъ его хорошо знали, какъ администратора и правителя, создавшаго всевозможныя средства, требуемыя войною, и совсѣмъ его не знали, какъ законодателя, съумѣвшаго соединить въ одно цѣлое множество разноплеменныхъ, разноязычныхъ и, можно сказать, разнохарактерныхъ обществъ, если бы въ основѣ характера каждаго изъ нихъ не лежали кровожадность, необузданное своеволіе и дикая невѣжественность. Не знаемъ, въ какой степени слѣдуетъ опредѣлить по этимъ чертамъ тождественность въ характерѣ различныхъ обществъ, признававшихъ власть Шамиля, но мы имѣемъ причины думать, что, при тогдашнемъ порядкѣ вещей, только дѣйствіе установленныхъ имъ законовъ, а также порядокъ въ судопроизводствѣ и въ исполненіи приговоровъ, способны были удержать людей, подобныхъ горцамъ, въ повиновеніи и направить всѣхъ ихъ къ одной цѣли, не взирая на сильное съ ихъ стороны противодѣйствіе.

«Администрація и законодательство составляютъ безспорно главную заслугу Шамиля въ дѣлѣ, которымъ онъ руководилъ. Такая заслуга не имѣетъ ничего общаго съ заслугою воина, съ заслугою полководца».

Далѣе, разсматривая постановленія шаріата, или такъ называемыя «запрещенія», мы должны сказать, что по этимъ постановленіямъ или правиламъ каждый случай пьянства наказывается лишь сорока палочными ударами, Шамиль же усилилъ это наказаніе, а впослѣдствіи обратилъ его въ смертную казнь для тѣхъ людей, которые, обнаруживая пристрастіе къ вину, были къ тому же извѣстны неодобрительнымъ поведеніемъ вообще.

«Музыка, танцы, куреніе и нюханье табаку принадлежатъ къ числу тѣхъ предметовъ, запрещеніе которыхъ открыло для послѣдователей шаріата множество дорогъ. Мы уже знаемъ, какую дорогу избрали персіяне, турки и мусульмане другихъ націй. Шамиль выбралъ другую дорогу: за куреніе онъ приказалъ привѣшивать къ лицу курильщика трубку или табачный листъ, посредствомъ бичевки, продѣтой сквозь ноздри. Съ этимъ украшеніемъ водили виновнаго по деревнямъ, объявляя во всеуслышаніе о причинѣ, вызвавшей такое наказаніе. За нюханье табаку, Шамиль опредѣлилъ то же самое, привѣшивая табакерку или рогъ. Сверхъ того, виновныхъ подвергали аресту, по усмотрѣнію наиба.

«Любителей, уличенныхъ въ пристрастіи къ музыкѣ, то же подвергали аресту или палочнымъ ударамъ, по усмотрѣнію начальства, а принадлежавшіе имъ инструменты немедленно предавались уничтоженію.

«Танцы запрещены шаріатомъ не безусловно; для нихъ сдѣлано небольшое исключеніе въ пользу двухъ случаевъ: празднованія свадьбы и обрѣзанія. Въ это время мусульманамъ разрѣшается танцовать сколько душѣ угодно, съ такимъ, однако, условіемъ, чтобы мужчины танцовали своею компаніею въ одной комнатѣ, а женщины въ своемъ кругу, въ другой. Что касается музыки, то шаріатъ допускаетъ въ этихъ случаяхъ только одинъ инструментъ: родъ барабана, сдѣланнаго изъ кадушки или боченка, обтянутыхъ кожею.

«Сообразивъ, что разрѣшеніе это, по свойственной людямъ слабости, можетъ подать поводъ къ дальнѣйшему соблазну, Шамиль запретилъ танцы совсѣмъ, а виновныхъ въ этомъ преступленіи раздѣлилъ на двѣ категоріи: къ одной причислилъ людей порядочныхъ, которые подвергались только наказанію палками, а къ другой людей, пользовавшихся не совсѣмъ хорошею репутаціею. Этихъ наказывали иначе: марали лицо сажею или грязью, сажали на лошака лицомъ къ хвосту и въ такомъ видѣ возили по селенію. Взрослые издѣвались надъ танцорами, а мальчишки бросали въ нихъ грязью.

Такія правила образованнымъ жителямъ Европы, конечно, казались бы очень странными и даже смѣшными. Но у послѣдователя Магомета могъ быть и былъ свой взглядъ на это, и именно, вотъ какъ смотрѣлъ на свое законодательство самъ Шамиль. Сознаваясь въ излишней суровости своихъ законовъ, Шамиль, между прочимъ, говоритъ:

«Правду сказать, я употреблялъ противъ горцевъ жестокія мѣры: много людей убито по моему приказанію.... Билъ я шатоевцевъ, и индійцевъ, и тадбуртинцевъ, и ичкеринцевъ; но я билъ ихъ не за преданность къ русскимъ, вы знаете, что они никогда ее не выказывали, а за ихъ скверную натуру, склонную къ грабительствамъ и разбоямъ, а для разныхъ наслажденій и удовольствій, при неимѣніи денегъ и сильной склонности къ соблазнамъ жизни, они не рѣдко рѣшаются на грабительство.

Правду ли я говорю, всякій можетъ убѣдиться самъ, потому что и всякій будетъ ихъ бить за ту же склонность, которую имъ очень трудно оставить. Поэтому я и не стыжусь своихъ дѣлъ и не боюсь дать за нихъ отвѣтъ Богу»....

ДРЕВНЯЯ ГРОБНИЦА ВЪ КЕРЧИ.

Въ окрестностяхъ города Керчи (древней Пантикапеи), было найдено пятьдесятъ восемь разнаго рода гробницъ, частію разоренныхъ, частію нетронутыхъ. Въ числѣ нетронутыхъ особенно замѣчательны три. Вотъ описаніе одной изъ нихъ—третьей.

«Эта гробница, по словамъ изслѣдователей, представляла пространный склепъ съ египетскимъ сводомъ. Въ серединѣ его стоялъ роскошный одръ съ крышей, обитый тканью, украшенный столбиками, разною рѣзьбою и полушариками изъ стеклянной прозрачной массы. На одрѣ лежалъ человѣческій остовъ, отъ котораго сохранились лишь едва замѣтныя части. Въ разныхъ мѣстахъ склепа было собрано: пара золотыхъ серегъ, съ двумя большими золотыми же подвѣсками, въ видѣ статуэтокъ, изъ которыхъ одна держитъ на плечахъ лань, а другая собаку; небольшое золотое ожерелье; два маленькихъ золотыхъ перстня, на одномъ изъ нихъ вырѣзанъ кузнечикъ, сидящій на деревѣ; браслетъ изъ точеной золотой цѣпочки, съ большимъ халцедономъ *) по срединѣ, на которомъ вырѣзана шестикрылая Грея съ змѣями въ рукахъ — изображеніе весьма замѣчательное и рѣдкое; камень, вѣроятно, отъ перстня, съ изображеніемъ коня, который, добѣжавъ на ристалищѣ до цѣли, почти уже падаетъ у ней; большое позолоченое зеркало, бронзовая шпилька, костяное веретено, очень маленькая глиняная лейка или лампочка и три желѣзныхъ лезвія отъ ножей. Возлѣ гробницы, снаружи, стояли: погребальная плитка и двѣ великолѣпныя, весьма большаго размѣра, росписныя вазы, амфора и патера съ желтыми, по черному полю, изображеніями, мѣстами раскрашенными бѣлой и голубой красками и позолоченными. На амфорѣ, вышиною въ 10 вершковъ, представлены съ лицевой стороны, кажется, Зевесъ, сидящій на тронѣ, Аѳина, Гермесъ и восемь другихъ фигуръ; съ оборотной — сцена вокханическая. На крышѣ патеры, шириною въ $12\frac{1}{2}$ вершковъ, четырнадцать женскихъ фигуръ, занимающихся туалетомъ и окруженныхъ эротами или купидонами, одна фигура мужская

*) Халцедонъ — камень бѣловато-облачнаго и сине-молочнаго цвѣта, полупрозрачный и просвѣчивающійся; онъ встрѣчается наиболѣе въ видѣ шаровидныхъ массъ, внутри нерѣдко устланныхъ кристаллами кварца; халцедонъ, въ смѣси съ слоями сердалика и кварца, называется ониксомъ.

Гермеса. Разныя символическія изображенія дополняютъ сюжетъ этого рисунка.

«Сохранность вазъ, величина ихъ, роскошь отдѣлки, особенно патеры, гдѣ позолота находится даже на ручкѣ крыши, наконецъ художественность исполненія рисунка позволяютъ отнести ихъ къ числу первоклассныхъ произведеній этого рода.

«Въ другихъ гробницахъ открыты были также многія замѣчательныя вещи, такъ, напримѣръ, большая мраморная урна, въ видѣ чаши, другая бронзовая вызолоченная, вышиною около $9\frac{1}{2}$ вершковъ, въ которой, между жжеными костями и кусками смолы, найденъ халцедонъ, съ рѣзнымъ изображеніемъ Афродиты и Эрота (Венеры и Амура), нѣсколько греческихъ надписей, колецъ, монетъ».

СМѢСЬ.

Судейское рѣшеніе.

«North China Herald» разсказываетъ изъ Нанкина объ одномъ судейсковъ рѣшеніи, сильно напоминающемъ соломоновъ судъ. Во времена возстанія тайпинговъ, китаецъ, женатый въ Нанкинѣ, былъ призванъ на службу для отраженія мятежниковъ; по окончаніи войны онъ не возвратился, а жена, считая его убитымъ, вышла за другого, который давно уже за нее сватался. Жили они нѣкоторое время вмѣстѣ, довольные своею судьбой, какъ вдругъ, въ одно прекрасное утро, является первый мужъ и требуетъ своего возстановленія въ принадлежащихъ ему правахъ. Второй не хочетъ этого и слышать, а показываетъ документы, свидѣтельствующіе о законности своего брака.

Дѣло передано въ судъ. Судья, подумавъ нѣсколько минутъ, велѣлъ оставить у себя жену-вдову и придти за отвѣтомъ чрезъ десять дней. Когда же соперники пришли оба узнать рѣшеніе по своему дѣлу, то судья заявилъ имъ, что жена ихъ умерла и имъ обоимъ слѣдуетъ устроить ей приличныя похороны На это первый мужъ возразилъ, что ему нѣтъ никакого дѣла до мертвой, что ему нужна живая жена, и чтобъ его больше по этому дѣлу не тревожили. Второй заявилъ напротивъ, что, при всей своей бѣдности, онъ справитъ женѣ надлежащія похороны, такъ какъ она всегда была добра къ нему, и просилъ ему выдать ея тѣло. — «Хорошо», отвѣчалъ судья, отдергивая занавѣсъ: «вотъ ваша жена, она жива и здорова. Примите ее къ себѣ, съ ея согласія»

Согласіе жены естественно послѣдовало, такъ какъ она имѣла случай убѣдиться въ полномъ къ ней равнодушіи со стороны перваго мужа.

Сіяніе около человѣческой головы.

Послѣ тихой ночи, когда роса сильно пала на траву, встаньте по раньше, вскорѣ послѣ восхожденія солнца, и остановитесь въ вашей утренней прогулкѣ на лугу, гдѣ трава невысокая и ровная. Солнце должно свѣтить на васъ въ такоиъ положеніи, чтобы тѣнь головы падала на лугъ, и чтобы лицо ваше обращено было къ этой тѣни. Тутъ, поднявъ глаза, вы увидите, что около вашей головы образовалось радужное, яркое сіяніе, производящее большой эффектъ.

Вы тотчасъ же поймете, что это происходитъ отъ отраженія солнечныхъ лучей въ капляхъ воды (росы), и чѣмъ рѣзче будетъ отдѣляться ваша тѣнь, тѣмъ ярче будетъ сіяніе около головы. Но какъ уголъ зрѣнія и отраженія капель не простирается далѣе фута (7 в.), то сіяніе ограничится небольшимъ кругомъ въ 18 дюймовъ (около 10 верш.).

Замѣчательно, что сколько бы людей ни стало одинъ подлѣ другого, каждый будетъ видѣть только одно свое собственное сіяніе, а остальныя для него невидимы.

Отъ редакціи. I. Нѣкоторые изъ гг. подписчиковъ на 1875 годъ, по неизвѣстной редакціи причинѣ, высылали на годовую подписку не 7 р., какъ было объявляемо въ газетахъ весьма ясно и опредѣленно, но или **6 р. 30 к.**, или **6 р. 50 к.**, или даже **5 р. 20 к.** Посему редакція покорнѣйше проситъ лицъ, сдѣлавшихъ подобную ошибку въ слѣдствіе какого нибудь недоразумѣнія, выслать недостающую сумму почтовыми марками въ простыхъ письмахъ. Неполученіе этой дополнительной суммы поставитъ редакцію въ необходимость считать этихъ лицъ лишь полугодовыми подписчиками. Необходимо упомянуть и №, за которымъ высылается журналъ.

II. Премія годовымъ подписчикамъ будетъ выслана всѣмъ одновременно во второмъ полугодіи.

III. Какъ въ прошломъ, такъ и нынѣшнемъ году редакція получала заявленія о томъ, что №№ журнала получаются изъ мѣстныхъ почтовыхъ конторъ нѣсколькими днями позже дѣйствительнаго прибытія почты, что №№ бываютъ распечатаны, читаны, разрѣзаны и даже замараны. Не имѣя никакого вліянія на эти конторы и не зная причины подобныхъ дѣйствій, редакція проситъ съ таковыми жалобами на почтовыя конторы обращаться прямо къ Директору Почтоваго Департамента, редакція же сдаетъ №№ въ газетную экспедицію не разрѣзанными и постоянно чистыми. О всякомъ же приложеніи картъ или рисунковъ будетъ постоянно припечатываемо въ томъ же самомъ №, и недоставленіе будетъ относиться къ неисправности конторъ, а не редакціи, которая сдаетъ все въ газетную экспедицію точнымъ счетомъ и получаетъ всегда квитанцію.

IV. Если бы кѣмъ изъ подписчиковъ не былъ полученъ какой нибудь №, напримѣръ 20, то при полученіи слѣдующаго, т. е. 21, непремѣнно должна быть прислана въ редакцію жалоба для предъявленія въ почтамтъ, если же этотъ срокъ будетъ пропущенъ, то, какъ извѣстно по многократнымъ объявленіямъ Почтоваго Вѣдомства, почтамтъ справокъ не дѣлаетъ, а редакція, при всей готовности исполнить справедливое требованіе, совершенно безсильна. Форма жалобы очень простая: *Получивъ № 21 журнала, но не получивъ, по неизвѣстной мнѣ причинѣ, предшествующаго ему № 20, прошу редакцію сдѣлать зависящія отъ нея справки.*

V. Лица, заявлявшія редакціи о желаніи своемъ подписаться на журналъ 1875 года, но еще не выславшія денегъ, благоволятъ при высылкѣ ихъ упоминать съ своемъ письмѣ, что на основаніи прежняго своего заявленія они высылаютъ слѣдующія деньги и кромѣ того означать №, за какимъ получается журналъ. Это необходимо во избѣжаніе всякихъ ошибокъ и недоразумѣній.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВСТУПИВЪ ВЪ ТРЕТІЙ ГОДЪ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ,

СЪ ЯНВАРЯ МѢСЯЦА 1875 ГОДА ВЫХОДИТЪ, ПО ПРОГРАММѢ ДВУХЪ ПРЕДШЕСТВОВАВШИХЪ ГОДОВЪ, ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. И. ЗУЕВА,

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ФОРМѢ ЖУРНАЛА

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

(Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія).

Цѣль изданія — ознакомить читающій кругъ съ извѣстными путешествіями, экспедиціями и открытіями, напримѣръ: Стюарта, Макъ-Клюра, Стенли, Макъ-Клинтока, Ливингстона, Кена, Гарнье, Франклина, Митчеля, Бекера, Андрс, Лахмана, Тиндаля, Дарвина, Агассиса и вообще съ избранными по этому предмету сочиненіями. Въ составъ этого **Журнала-Сборника** входятъ переводныя статьи лучшихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ писателей, а равно и оригинальныя статьи русскихъ авторовъ, напр. Бутина, Сидорова, Анненкова, Нисченкова, Бѣляева, Усольцова, Величкова, Витгефта, Высокосова, Сергѣева и др.

Не легко, а часто и недоступно, по мѣсту жительства, имѣть подъ рукой всѣ подобныя сочиненія. Къ этимъ неудобствамъ надо присоединить, что не всѣ одинаково владѣютъ знаніемъ различныхъ иностранныхъ языковъ и далеко неодинаково располагаютъ матеріальными средствами, чтобы пріобрѣтать столь дорогія сочиненія. Предлагаемое изданіе даетъ возможность пользоваться, если не всѣми подобными трудами, то, по крайней мѣрѣ, многими изъ нихъ, хотя и постепенно, но при самыхъ легкихъ условіяхъ. Каждый выпускъ **Живописнаго Обозрѣнія** заключаетъ много политипажей, изображающихъ типы народовъ, рѣдкія растенія, животныхъ, виды горъ, ущелій, водопадовъ, гейзеровъ, вулкановъ и вообще особыхъ явленій природы, а также города, жителей, ихъ оружіе, церемоніи, пляски, капища, идоловъ, архитектурный стиль, рисунки памятниковъ, монастырей и скитовъ и политипажи по предметамъ исторіи, миѳологіи, древностей и т. п.

Годовая цѣна изданія съ пересылкою во всѣ города безъ различія **7** р. Въ С.-Петербургѣ, съ доставкою на домъ **7** р. **Полугодовые** подписчики платятъ съ пересылкою **4** р. **50** к.,

Годовымъ подписчикамъ высылается, въ видѣ преміи, нововышедшая книга «**Иллюстрированная Географія Россійской Имперіи**» съ двумя картами: Европейской России и Сибири, и 180 политипажными рисунками, исполненными извѣстными художниками и заключающими въ себѣ: виды русскихъ городовъ, памятниковъ, достопримѣчательностей, изображенія растеній и животныхъ, типы всѣхъ народовъ, населяющихъ Россію. Книга большого формата и убористой печати. Отдѣльная цѣна ея 1 р. 75 коп. и вѣсовыхъ на **3** фунта.

Кромѣ рисунковъ, входящихъ въ непосредственный составъ журнала, будутъ, по временамъ, разсылаемы подписчикамъ, въ видѣ отдѣльныхъ приложеній, особые чертежи, напр. изображенія золотыхъ и серебряныхъ монетъ всѣхъ государствъ, печатанные для наглядности золотомъ и серебромъ, а также иностранные ордена и почетные знаки отличія въ хромолитографическихъ рисункахъ. Къ журналу 1875 года будутъ принадлежать персидскія, выпукло печатанныя золотыя и серебряныя монеты; кромѣ того ордена великобританскіе: **Подвязки, Бани, Репейника, Св. Патрикія, Св. Михаила** и другіе.

На присылку въ журналъ своихъ статей изъявили свою готовность нѣкоторые изъ профессоровъ русскихъ университетовъ и преподаватели другихъ учебныхъ заведеній.

Лица, желающія имѣть оставшійся еще въ нѣсколькихъ экземплярахъ журналъ текущаго 1874 года, могутъ подписаться и теперь, высылая за полное годовое изданіе 7 рублей. Приложенія къ журналу 1874 года заключаются въ большой, гравированной на мѣди, картѣ Европейской России и еще двухъ особыхъ рисункахъ: японскихъ монетъ, выпукло печатанныхъ серебромъ и золотомъ, и португальскихъ орденовъ, хромолитографированныхъ въ нѣсколько цвѣтовъ.

Допускается разсрочка уплаты помѣсячно или по третямъ, если будетъ прислано оффиціальное отношеніе отъ казначеевъ или завѣдующихъ экзекуторскою частію.

Письма иногородныхъ адресуются въ С.-Петербургъ, прямо въ редакцію «Живописнаго обозрѣнія» на имя **Редактора-издателя Н. И. Зуева,** на углу 10 роты Измайловскаго полка и Ново-Петергофскаго проспекта, домъ № 16/20, кв. № 23, а жители С.-Петербурга могутъ, если пожелаютъ, подписываться и въ книжныхъ магазинахъ, по преимуществу же у Исакова, Черкесова, Базунова и Колесова, а въ Москвѣ у Соловьева и Живарева.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 12 марта 1875 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное обозрѣніе

на 1875 годъ.

Февраля 27. № IX. Годъ третій.

Годовая цѣна журнала за 1875 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к.,

Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

Лица, перемѣняющія адресъ, благоволятъ прилагать 30 к. почтовыми марками въ простыхъ письмахъ и вмѣстѣ съ новымъ адресомъ непремѣнно сообщать прежній, а также №, за которымъ высылается журналъ. При несоблюденіи этой формальности редакція будетъ лишена возможности исполнить требуемое. Фамилія должна быть написана особенно ясно.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

ЕГИПЕТЪ ВЪ ПРАВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНИХЪ ФАРАОНОВЪ.

(Съ нѣмецкаго изъ Вебера.)

Въ правленіе 18 и 19 династій, египетское царство достигло высшей точки своего благосостоянія. Внѣшнему могуществу и величію соотвѣтствовало внутреннее процвѣтаніе, яснѣе всего выказавшееся на памятникахъ и художественныхъ произведеніяхъ. Вмѣстѣ съ двадцатою династіею, всѣ цари которой носили имена Рамзесовъ, обнаруживаются первые признаки ослабленія и упадка, которые при слѣдующихъ династіяхъ дѣлались все замѣтнѣе. Царская власть была ограничена властью верховныхъ жрецовъ или обезсилена жреческимъ вмѣшательствомъ. Многіе цари 21 династіи называются на памятникахъ «жрецами Аммона, царя боговъ», изъ чего можно заключить, что каста жрецовъ присвоила себѣ верховную власть и управляла, сперва именемъ слабыхъ царей, а потомъ и самостоятельно, но не съ большою славою. Только немногія пристройки къ карнакскому храмовому дворцу и нѣкоторыя безвкусныя гробницы передали потомству воспоминаніе объ этихъ «лѣнивыхъ царяхъ». Одинъ изъ нихъ, Смендесъ, покинулъ наконецъ блестящую столицу своихъ предшественниковъ и перенесъ опять свою резиденцію въ Нижній Египетъ, но не въ Мемфисъ, а въ городъ Танисъ (Цоанъ) въ плодородной Дельтѣ. Здѣсь царствовалъ фараонъ Фуземесъ (Псузеннесъ), который велъ торговыя сношенія съ современникомъ своимъ Саломономъ и помогалъ ему противъ враговъ его на югѣ Іудеи. Въ числѣ женъ Саломона упоминаютъ объ

египетской царевнѣ. Эти дружественныя отношенія между Египтомъ и Израилемъ кончились однако со смертью фараона, потому что еще при жизни Саломона, противникъ его Іеровоамъ нашелъ дружелюбный пріемъ въ Египтѣ, гдѣ вступилъ на престолъ Сизакъ, (Шешонкъ, Сезонхисъ), основатель 22 династіи и выбралъ столицею городъ Бубастъ, къ югу отъ Таниса. И когда десять колѣнъ израилевыхъ отложились отъ сына Саломонова Ровоама и выбрали царемъ того же Іеровоама, тогда Сизакъ двинулся на Іерусалимъ и похитилъ сокровища храма и дворца, вмѣстѣ съ золотыми щитами, которые сдѣлалъ Саломонъ» (1 кн. цар. 14, 25, 26). Въ преддверіи карнакскаго храма, вѣроятно построенномъ Шешонкомъ, царь изображенъ съ поднятымъ острымъ оружіемъ надъ толпой связанныхъ враговъ, которыхъ онъ держалъ за волосы. На противоположной сторонѣ отъ красноцвѣтнаго царя стоитъ голубой богъ Аммонъ, держа на веревкѣ нѣсколько рядовъ преклоненныхъ и скованныхъ непріятелей; плѣнные несутъ щиты на груди, на которыхъ іероглифами означены имена покоренныхъ странъ и городовъ. Хотя все это, большею частію, повреждено и разрушено временемъ, однако ясно еще можно прочесть имена: Магаимъ (Маганаимъ), Байтуру (Бетoронъ), Мактау (Мегиддо) и Юта-Малкъ (царь Іудейскій), а это служитъ доказательствомъ, что упомя царь съ успѣхомъ повторилъ завоевательные походы прежнихъ царей въ землю ханаанскую. О прочихъ царяхъ этой и о четырехъ фараонахъ 23 династіи не сохранилось никакихъ воспоминаній. Ни памятники, ни надписи не свидѣтельствуютъ о ихъ военныхъ подвигахъ и художественныхъ произведеніяхъ; гробницы ихъ вовсе неизвѣстны; только одни голыя имена означены въ царскихъ спискахъ —нѣмые свидѣтели того, что жизнь ихъ протекла обыкновеннымъ образомъ, что они вступали на престолъ и сходили въ могилу. Ни одинъ славный подвигъ не передалъ о нихъ воспоминанія потомству.

Болѣе двухъ столѣтій тяготѣлъ этотъ историческій мракъ надъ Египтомъ, пока снова не ворвались въ него завоеватели, владычество которыхъ было еще позорнѣе для ослабѣвшаго царства, нежели владычество Гиксовъ. Въ то время, когда царь Бокхорисъ, котораго греки единодушно называютъ мудрымъ правителемъ и либеральнымъ законодателемъ, мирно царствовалъ въ новой столицѣ своей Саидѣ, вдругъ черные жители Нубіи и верхней долины Нила —эфіопляне ворвались въ Египетъ, мстя за страданія войны и порабощеніе, которыя предки ихъ претерпѣли отъ Рамзеса и другихъ воинственныхъ ѳивскихъ царей. Когда Бокхорисъ палъ въ борьбѣ съ ними, Сабаконъ (Шабакъ), побѣдоносный предводитель этихъ негровъ, вступилъ на престолъ въ Саидѣ. Пятьдесятъ лѣтъ господствовали эѳіопляне надъ Египтомъ, но не подъ правленіемъ одного царя, какъ говоритъ Геродотъ (11, 137), а трехъ: Сабакона, Севеха и Тиррака, которые у Манеѳо составляютъ 25 династію. Но это владычество не имѣло пагубнаго вліянія на египетскую національность не столько потому, что упорная природа обитателей Нила, которые устояли противъ продолжительнаго господства Гиксовъ, была вовсе недоступна чужеземному вліянію, какъ потому, что эѳіопляне уже давно приняли египетскую образованность и, слѣдовательно, ихъ цари управляли совершенно въ духѣ прежнихъ фараоновъ, такъ какъ Рамзесъ и прочіе ѳивскіе цари не только завоевали Нубію, Донголу и страну при горѣ Баркалѣ, обложивъ ихъ податями, но они старались сообщить дикимъ негритянскимъ племенамъ болѣе кроткіе нравы и законы, религіозныя учрежденія и изящныя искуства египетскаго народа. Объ этомъ свидѣтельствуютъ не только каменные храмы въ верхней долинѣ Нила, пирамиды и другія постройки въ Курру и Напате, но и загадочное священное царство Мероэ, которое безъ сомнѣнія не было, какъ увѣряютъ многіе, метрополіею Ѳивъ и Мемфиса, но было древнею колоніею верхняго царства, замѣчательнымъ памятникомъ громадной дѣятельности жрецовъ и фараоновъ ѳивскихъ. Далеко на югъ, а именно между 16 и 17° широты, лежитъ каменистая, пустынная равнина, кое гдѣ только пересѣкаемая отдѣльными пальмовыми группами. Такъ какъ ее обтекаетъ Нилъ и единственный притокъ его Атбара, съ ливійской же стороны окружаютъ ее большіе песчаные холмы, а съ аравійской горныя покатости, то древніе называли ее, поэтому, островомъ. Тамъ лежало древнее царство Мероэ, недалеко отъ нынѣшняго города Шенди, на томъ мѣстѣ, которое и теперь еще замѣчательно по множеству пирамидъ у деревень Безерауіе и Мераве и по многочисленнымъ развалинамъ древнихъ построекъ. Имя, которое по Лепсію означаетъ «бѣлую скалу», объясняется бѣлыми скалистыми стѣнами, которыя тянутся вдоль берега. Эти пирамиды похожи на мемфисскія, но гораздо менѣе ихъ, красивѣе и принадлежатъ къ позднѣйшему времени. Отличительныя черты царства Мероэ, о которыхъ съ похвалою упоминаютъ Діодоръ и др., какъ напр. языкъ и іероглифическое письмо, одежда жрецовъ и пр., безъ сомнѣнія, указываютъ на сродство съ Египтомъ, но вмѣстѣ съ этимъ въ нихъ видно преувеличеніе, доходящее до каррикатурности, что часто бываетъ, когда дикія племена перенимаютъ нравы и обычаи у образованныхъ народовъ. Такимъ образомъ не только жречество, но и царская власть возвысилась до неестественности. Жрецы, по опредѣленію оракула, избирали царя изъ своей среды, и если онъ не правилъ въ ихъ духѣ, они посылали къ нему вѣстника, съ повелѣніемъ умереть, потому что это имъ возвѣщено богами, а повелѣніемъ безсмертныхъ не дерзаетъ никогда пренебречь ни одинъ смертный. Во время жизни своей, царь пользовался божественнымъ почитаніемъ, преданность же его друзей была такъ велика, что добровольно умереть вмѣстѣ съ нимъ считалось долгомъ вѣрности и чести, и если онъ страдалъ какимъ нибудь тѣлеснымъ недугомъ, они старались развить его въ себѣ. Если царь хотѣлъ приговорить кого нибудь изъ своихъ подданныхъ къ смерти, то ему стоило только

послать къ нему одного изъ слугъ съ знакомъ смерти, и тотъ уже самъ лишалъ себя жизни. Подражаніе египтянамъ отразилось и въ томъ, что эѳіопскіе цари въ Мероэ, число которыхъ, по увѣренію Лепсія, простиралось до 30, принимали имена древнихъ фараоновъ.

Долгое время признавали царство Мероэ средоточіемъ древнѣйшей образованности и метрополіею Египта. Какъ египетская страна, бывшая первоначально озеромъ, гласитъ древнѣе преданіе у Діодора, образовалась изъ ила, нанесеннаго рѣкою изъ Эѳіопіи, точно также и египтяне не болѣе, какъ народъ, переселившійся изъ Эѳіопіи подъ предводительствомъ Озириса. Большая часть обычаевъ египтянъ, сказано тамъ (III, 3), эѳіопскаго происхожденія; выходцы удержали свои древнія привычки. Обоготвореніе царей, попеченіе о трупахъ и многое другое, что встрѣчается у египтянъ, суть обычаи эѳіопскіе; стиль скульптуры и черты буквъ египтяне также заимствовали изъ Эѳіопіи. Сословіе жрецовъ у обоихъ народовъ имѣетъ одинаковое устройство. Всѣ тѣ, которые посвятили себя службѣ боговъ, должны быть чисты; они одинаково стригутся и одѣваются и носятъ палку, вмѣсто жезла, видомъ похожую на плугъ. Цари также носятъ эту палку вмѣсто скипетра и длинную шапку съ кистью и змѣями (аспидами) на верху. О выборѣ царей онъ говоритъ: «жрецы сперва избираютъ изъ среды своей отличнѣйшихъ. Тогда народъ изъ этихъ избранныхъ объявляетъ царемъ того, кого назначаетъ къ этому божество во время происходящей по принятому обычаю процессіи, и на пирѣ; и въ то же время всѣ падаютъ ницъ предъ нимъ и чтутъ его какъ бога». Далѣе сказано: «когда царь какимъ нибудь несчастнымъ случаемъ потеряетъ одинъ изъ членовъ тѣла, то обычай велитъ, чтобы всѣ приближенные къ нему добровольно лишали себя того же члена. Если напр. царь хромаетъ ногою, то считается неприличнымъ, чтобы друзья его имѣли здоровыя ноги и не хромали, какъ онъ. Часто даже случается, что друзья царя добровольно умираютъ съ нимъ вмѣстѣ; эта смерть самая почетная и считается доказательствомъ истинной дружбы». Жрецы, напротивъ, имѣли постоянно власть надъ царями до самой ихъ смерти. Въ древнѣйшія времена цари дѣйствительно повиновались жрецамъ, понуждаемые къ тому не оружіемъ или другими насильственными мѣрами, но единственно ослѣпленные суевѣрнымъ страхомъ. Первый эѳіопскій царь, который осмѣлился противиться повелѣніямъ, былъ Эргаменъ, современникъ Птолемея II. Онъ получилъ греческое воспитаніе и познакомился съ философіею. Онъ первый возвысился до сознанія чувства собственнаго достоинства, приличнаго царю, проникнулъ съ солдатами въ неприступное святилище, гдѣ находился золотой храмъ эѳіоплянъ, и велѣлъ избить жрецовъ. Такимъ образомъ онъ положилъ конецъ этому обычаю и все пересоздалъ по своему благоусмотрѣнію». «О богахъ, говоритъ Діодоръ, они имѣютъ двоякое понятіе. Однихъ боговъ считаютъ вѣчными и неизмѣнными по ихъ существу, напр. солнце, луну и весь міръ, другіе же, по понятію ихъ, первоначально, подобно прочимъ существамъ, имѣли смертную натуру и только за особыя достоинства и заслуги, оказанныя всему человѣчеству, удостоились участія въ безсмертіи. Такими они почитаютъ Изиду и Пана, Геркулеса и Зевеса. Какъ ни мало соотвѣтствуютъ эти описанія понятію объ образованномъ народѣ и скорѣе служатъ признаками испорченной и пришедшей въ упадокъ образованности, но все таки многіе видѣли въ этомъ зародыши египетскаго образованія, которые, будто бы, или прямо изъ Индіи, или чрезъ посредничество Аравіи, проникли въ Эѳіопію, а оттуда проложили себѣ путь, вдоль по Нилу, въ Нижній Египетъ. Предположеніе это ничемъ не оправдывается, напротивъ того всѣ показанія удостовѣряютъ въ томъ, что образованность постепенно проникла изъ нижней страны въ верхнюю. Вся египетская жизнь рѣшительно обусловливается свойствомъ страны и рѣки и слѣдовательно зародышей ея не должно искать болѣе нигдѣ, кромѣ самой Нильской долины. Только останется тщеславнымъ желаніемъ, говоритъ Лепсій, поддержать ссылкою на монументальныя развалины любимыя догадки о древнѣйшемъ величіи и славѣ Мероэ, жители котораго будто бы были предшественниками и учителями египтянъ въ образованности. Мероэ вѣроятно была ѳивская колонія, для которой опорою служилъ храмъ съ оракуломъ, особенно впослѣдствіи по своему выгодному мѣстоположенію, какъ средоточію караванной торговли съ Аравіею и Нубійскою пустынею, получившій большее значеніе передъ прочими святилищами. Вблизи этой колоніи находились мѣдные, желѣзные и золотые рудники, а также добывались нѣкоторые роды драгоцѣнныхъ камней. Сказаніе Геродота (II, 29), что жители Мероэ имѣли только два божества, пользовавшіяся большимъ почетомъ, Зевеса (Аммона) и Діониса (Озириса) и что они отправлялись на войну туда, куда повелѣвалъ имъ богъ чрезъ оракула, указываетъ на подобное же храмовое жреческое государство, какъ Аммоніумъ въ Оазѣ Сива.

Мы уже показали ранѣе на тѣсную связь между много посѣщаемыми святилищами и торговыми мѣстами древности, преимущественно на востокѣ. Караванные пути чрезъ пустыни, рѣчныя долины и горные проходы обозначены природою и не могутъ быть измѣнены произвольно, точно также, какъ и мѣста наиболѣе удобныя для отдыха путешественниковъ. Весьма естественно и подтверждается примѣрами всѣхъ временъ, что въ этихъ мѣстахъ отдохновенія скоро возникали святилища и оракулы, что безопасность священнаго мѣста побуждала купцовъ учреждать здѣсь свои станціи и раскладывать свои товары для продажи народу, стекавшемуся со всѣхъ сторонъ, и что слѣдовательно много-посѣщаемый храмъ дѣлался съ тѣмъ вмѣстѣ и самымъ лучшимъ рынкомъ для караванной торговли. И теперь еще Шенди, близъ древняго Мероэ, служитъ мѣстомъ торговли для окрестныхъ жителей; и теперь еще Мекка, благодаря своему храму,

составляетъ главный рынокъ аравійской торговли. «Невозможно вообразить себѣ, говоритъ Геренъ, на какую степень можетъ на востокѣ подняться какая нибудь мѣстность, если только въ ней находится святилище, которое становится цѣлью пилигримства, а чрезъ это самое и мѣстомъ торговыхъ сношеній». Здѣсь являются не только отдѣльныя личности, но цѣлыя племена и части ихъ, покупщиками, чтобы удовлетворить потребности въ извѣстныхъ предметахъ торговли, необходимыя у всѣхъ кочевыхъ народовъ. Еще и теперь Сенааръ, въ которомъ лежатъ развалины Мероэ, остался главнымъ рынкомъ золотого песку, слоновой кости, чернаго дерева, ладана и негровъ. Окружныя племена, негры и прямоволосые ливійцы, которые когда-то вели тамъ кочевую жизнь, частію какъ грубые рыболовы (Ихтіофаги), частію какъ дикіе охотничьи народы, частію какъ обитатели пещеръ, пастухи, много имѣли занятій при караванной торговлѣ въ качествѣ товарныхъ проводниковъ и прислужниковъ. Діодоръ и Страбонъ, почерпавшіе свои свѣдѣнія изъ однихъ и тѣхъ же источниковъ, дѣлаютъ слѣдующее описаніе этихъ дикихъ эѳіопскихъ племенъ: «нѣкоторыя эѳіопскія племена занимаютъ оба берега Нила и острова его, другія живутъ на границѣ Аравіи или внутри Ливіи. Большая часть изъ нихъ чернаго цвѣта, имѣютъ плоскіе носы и курчавые волосы. У нихъ очень грубые нравы, и есть что-то звѣрское, какъ въ ихъ душевныхъ наклонностяхъ, такъ и во внѣшности. Тѣломъ они очень грязны и отращиваютъ ногти столь длинныя, какъ когти у звѣрей. Отношенія ихъ между собою нисколько не дружественны. Звукъ ихъ голоса рѣзкій. Они вооружены щитами изъ невыдѣланныхъ воловьихъ шкуръ и короткими копьями, иногда даже деревянными луками, длиною въ четыре локтя. Натягивая лукъ, наступаютъ на него ногою, и если всѣ стрѣлы вышли, защищаются толстыми дубинами. Женщины также носятъ оружіе до извѣстнаго возраста, который опредѣленъ съ точностью. У большей части племенъ существуетъ обычай, что женщины носятъ мѣдное кольцо у рта на губѣ. Нѣкоторые народы вовсе не знаютъ одежды и весь годъ ходятъ голыми и только для защиты отъ жары носятъ покрывало, которое каждый дѣлаетъ самъ для себя изъ матеріи, какая попадется подъ руку; другіе опоясываютъ бедра овечьими шкурами, чтобы прикрыть наготу, иные же употребляютъ для этого кожу домашнихъ животныхъ; бываетъ также, что они по срединѣ тѣла припоясываютъ передники, сплетенные изъ волосъ, вѣроятно потому, что, по особенному свойству климата, тамошнія овцы не имѣютъ шерсти. Пища эѳіоплянъ состоитъ частію изъ плодовъ одного водяного растенія, дико растущаго въ озерахъ и болотистыхъ мѣстахъ, частію изъ общипанныхъ для этого листьевъ и вѣтвей съ одного, очень мягкаго дерева, доставляющихъ имъ также тѣнь и прохладу отъ полуденнаго зноя, частію кунжутомъ и лотусомъ, которые они разводятъ на своихъ поляхъ. Нѣжные корни тростника для иныхъ также служатъ пищею. Нѣкоторые питаются птицами, которыхъ они, какъ искусные стрѣлки изъ лука, бьютъ такъ ловко, что потребность ихъ вполнѣ удовлетворяется этимъ. Большая же часть живутъ только мясомъ, молокомъ и сыромъ, которыя доставляютъ имъ стада ихъ. Весьма немногіе эѳіопляне не вѣрятъ въ существованіе боговъ; они ругаются надъ восходящимъ солнцемъ, считая его враждебнымъ существомъ и удаляются въ болотистыя страны. Весьма также странно эѳіопляне поступаютъ съ мертвыми. Нѣкоторые бросаютъ ихъ прямо въ рѣку и это считается у нихъ самымъ почетнымъ погребеніемъ. Другіе покрываютъ трупы растворенымъ стекломъ и сберегаютъ ихъ въ своихъ домахъ; они полагаютъ, что ближайшимъ родственникамъ непозволительно забывать черты лица умершихъ, а отдаленному потомству непозволительно не знать своихъ родныхъ. Иногда они кладутъ трупы въ земляные гробы и хоронятъ ихъ около храмовъ, и если они клянутся надъ могилою мертвыхъ, то это у нихъ самая священная клятва. Царская власть у нѣкоторыхъ племенъ предоставляется красивѣйшему мужчинѣ, потому что власть и красота считаются дарами счастья; у другихъ же власть предоставляетси тому, кто заботливѣе всѣхъ печется о своихъ стадахъ, въ надеждѣ, что онъ болѣе всѣхъ будетъ заботиться и о подданныхъ своихъ. Въ нѣкоторыхъ же странахъ верховную власть передаютъ богатѣйшему, потому что у него одного будетъ во всякое время достаточно средствъ помогать народу; въ другихъ, опять выбираютъ въ цари отличившихся храбростію, въ предположеніи, что тотъ, кто выказалъ наиболѣе силы на войнѣ, одинъ только достоинъ быть первымъ въ государствѣ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

МѢСТА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ВЪ ЛОНДОНѢ.

Въ Лондонѣ старинная церковь Вестминстерскаго аббатства и ея окрестности пользовались нѣкогда привиллегіей доставлять безопасное убѣжище преступникамъ.

Законъ, изданный англійскимъ королемъ Эдуардомъ Исповѣдникомъ, гласилъ, что каждый, скрывшійся въ эти мѣста преступникъ можетъ быть покоенъ на счетъ своей жизни и своего имущества, тотъ, же, кто рѣшился бы посягнуть противъ его безопасности, лишается добраго имени, чести и, подобно предателю Іудѣ, будетъ горѣть въ аду, въ вѣчномъ огнѣ.

Преступники могли укрываться не только въ самой церкви, но и на церковномъ кладбищѣ, и главная улица, которая вела сюда, называлась «Воровскою улицею».

Впослѣдствіи, по суевѣрію старинныхъ англійскихъ королей, было основано еще много другихъ убѣжищъ безопасности, но всетаки Вестминстерское оставалось старѣйшимъ и знаменитѣйшимъ между ними; почему въ окрестностяхъ его селились всѣ подонки лондонскаго населенія, эти мѣста и по сіе время остались главнымъ гнѣздомъ и притономъ лондонскихъ воровъ и мошенниковъ.

При такихъ условіяхъ нисколько не удивительно, что въ Вестминстерѣ построены большія тюрьмы для взрослыхъ и обширныя исправительныя заведенія для малолѣтнихъ преступниковъ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ФРАНЦУЗСКОЙ УЧЕНОЙ ЭКСПЕДИЦІИ ВЪ КАМБОДЖѢ И ИНДОКИТАѢ.

Экскурсія изъ Стѣнгъ-Тренгъ на островъ Конъ.

Вскорѣ по возвращеніи Гарнье изъ его экскурсіи къ Претапангу и Сомбору, съ нимъ сдѣлалась такая жестокая лихорадка, что онъ едва не поплатился жизнью. Цѣлыхъ двѣ недѣли онъ пролежалъ въ бреду, и когда 10 августа Лагре и его спутники снова отправились въ путь, его безъ памяти снесли въ одну изъ лодокъ.

Переѣхавъ рѣку Секонгъ, у Стѣнгъ-Тренгъ, гдѣ она сливается съ Меконгомъ, путешественники поплыли по лѣвой сторонѣ послѣдней, то держась у берега, чтобы ихъ не унесло теченіемъ, то пробираясь по боковымъ протокамъ или даже между деревьевъ затопленныхъ лѣсовъ. Тамъ, гдѣ быстрота рѣки слишкомъ усиливалась, они высылали впередъ одного изъ лодочниковъ на маленькой легкой лодкѣ; тотъ переправлялся на противоположный берегъ, укрѣплялъ тамъ тростниковый канатъ и суда, съ этою помощію, одно за другимъ, перетягивались чрезъ рѣку къ другому берегу. Если канатъ обрывался, лодки въ ту же минуту перевертывало, увлекало въ самую средину стремительнаго потока и уносило далеко внизъ съ такою силою, что пассажиры долго никакъ не могли снова направить ихъ къ берегу.

Каждый вечеръ они останавливались или у берега или у подножія какого нибудь дерева въ лѣсу и наскоро ужинали на рогожкѣ или на большихъ банановыхъ листьяхъ вмѣсто скатерти. При этомъ стульями имъ служили крѣпкія ліаны, а отъ дождя защищалъ ихъ громадный бананъ или густая листва вьющихся растеній. Погода имъ не благопріятствовала: небо все время было покрыто темными тучами, и легкая лиственная крыша, которую они устроили надъ своими лодками, не только не спасала путешественниковъ отъ дождя, но даже плохо защищала ихъ отъ палящихъ лучей солнца.

Какъ-то вечеромъ они остановились въ устьѣ одной рѣчки, поужинали и улеглись въ своихъ лодкахъ. Небо было совсѣмъ черное, тяжелый и удушливый воздухъ предвѣщалъ вѣрную грозу. Но они утомились и уже начинали засыпать, не смотря на гулъ отдаленный бури, какъ вдругъ полился страшный дождь, промочилъ ихъ до костей и въ одну минуту наполнилъ лодки чуть не до верха. Въ то же мгновеніе они услышали, среди рева и воя разъяренныхъ стихій, какіе-то глухіе, но все болѣе усиливавшіеся и приближавшіеся звуки. Вода вокругъ страшно кипѣла и волновалась, и на нихъ подвигался громадный валъ пѣны. Еще немного и онъ съ страшной силой нахлынулъ на нихъ и совершенно накрылъ лодки, увлекая все, что не было хорошо припрятано. Между пассажирами началась невообразимая суматоха и волненіе; со всѣхъ сторонъ раздавались отчаянные вопли, суда бились одно о другое и наталкивались на огромные пни и деревья, оторванные рѣкою и увлекаемые теченіемъ. Къ счастію буря скоро стихла, опасность миновала, и путешественникамъ удалось уцѣпиться, кому за вѣтку, кому за выдававшійся утесъ, и удержать лодки. Между тѣмъ разсвѣтало, и они съ удовольствіемъ убѣдились, что хотя провизія ихъ очень пострадала, за то люди всѣ были цѣлы. Причиной всего этого волненія была страшная буря, отдаленный ревъ которой они слышали, ложась спать, и которая въ одну ночь подняла уровень рѣки на двѣнадцать футовъ. Но это продолжалось не долго, и вода уже опять быстро понижалась.

Растительность сосѣднихъ лѣсовъ отличалась необыкновенной роскошью. Прекрасныя высокія деревья служили пріютомъ цѣлымъ стаямъ мартышекъ и многочисленныхъ бѣлокъ. Между древесными породами особенно выдавался царь этихъ лѣсовъ, великолѣпный остъ-индскій дубъ или тектонія замѣчательный между прочимъ тѣмъ, что стволъ его поднимается до высоты восмидесяти и даже ста футовъ. Днемъ тамъ все бывало покойно, только изрѣдка какой нибудь дикій звѣрь приходилъ напиться въ рѣкѣ; за то какъ только наступала ночь, все оживлялось, со всѣхъ сторонъ раздавались голоса обычныхъ лѣсныхъ обитателей: тигровъ, слоновъ и пр., и это не умолкало до разсвѣта.

Вечеромъ 17 августа путешественники, выбравъ себѣ пристанище на ночь, отправились на небольшой сосѣдній холмикъ, откуда представляется болѣе обширный ту и чрезвычайно ловко и искусно вели лодки между утесовъ, пней и затопленныхъ деревьевъ. Ихъ много одушевляли близость цѣли и надежда на скорый отдыхъ, потому что Лагре обѣщалъ ихъ распустить, какъ только они пріѣдутъ въ Конъ, и взять новыя лодки, чтобъ перебраться за водопадъ. Возвратный же путь въ Стѣнгъ-Тренгъ не представлялъ никакихъ трудностей, стоило только отдаться теченію и оно въ одинъ день принесетъ ихъ назадъ, тогда какъ они употребили цѣлую недѣлю на тоже разстояніе вверхъ по рѣкѣ. Выбравшись изъ безконечной массы островов и островковъ, разбросанныхъ всюду въ этой части рѣки, путешественники увидѣли громадную площадь воды, обрамленную прекрасной зеленью и простиравшуюся до подножія длиннаго ряда холмовъ, покрытыхъ лѣсомъ и образовавшихъ вдали не большую горную цѣпь. Эта-то ска-

Берега рѣки Конъ.

видъ. Въ то время, какъ они тамъ любовались прекраснымъ солнечнымъ закатомъ, къ нимъ подошелъ лодочникъ и обратилъ ихъ вниманіе на какое-то глухое клокотанье, впрочемъ до такой степени сливавшееся съ завываніемъ вѣтра, что его едва можно было различить. На вопросъ, что это такое, онъ отвѣчалъ, что это шумъ, доносившійся съ водопадовъ Конъ*), одного изъ самыхъ величественныхъ и дивныхъ явленій въ мірѣ. Европейцы съ самаго начала экспедиціи, т. е. уже нѣсколько мѣсяцевъ, только и мечтали о немъ; надежда черезъ нѣсколько часовъ увидѣть это великолѣпное зрѣлище наполнила ихъ такою радостью, что они забывали теперь и пережитыя опасности, и лишенія, и труды. На слѣдующее утро лодочники живѣе и бодрѣе прежняго принялись за работу и чрезвычайно ловко и искусно вели лодки между утесовъ, пней и затопленныхъ деревьевъ.

листая цѣпь пересѣкаетъ равнину и, врѣзываясь въ рѣку, отклоняетъ ее въ сторону, гоня воду въ самое низкое углубленіе хребта, представляющее меньше препятствій. Между тѣмъ шумъ отъ водопадовъ, простирающихся на цѣлыя шесть миль, дѣлался все яснѣе и яснѣе. Путешественники съ большимъ трудомъ проѣхали пять или шесть рукавовъ и, вступивъ въ узкій, загроможденный деревьми протокъ, который все болѣе и болѣе съуживался и шумѣлъ, увидѣли громадную массу пѣнившейся воды, съ страшнымъ ревомъ низвергавшейся между высокихъ скалъ. Что дѣлать? какъ переправиться черезъ такое опасное мѣсто? мелькнуло у нихъ въ умѣ; но въ ту же минуту лодки обогнули группу зеленыхъ деревьевъ и причалили къ низменному берегу у подножія самыхъ водопадовъ. Они были у острова Конъ, дающаго свое имя послѣднимъ. Отъ мѣста высадки до деревни было всего

*) Водопады Конъ образуются паденіемъ быстрыхъ водъ рѣки Конъ.

полторы мили. Путешественники выгрузили лодки, уложили багажъ въ высланныя изъ деревни телѣги, запряженныя зебу и буйволами и, взявъ остальное на плечи, направились въ деревню сначала по прелестной лѣсной тропинкѣ, потомъ по грязной дорогѣ между рисовыми полями и по быстрымъ ручьямъ вверхъ по теченію стремительныхъ водъ. Такъ какъ Гарнье все еще былъ очень слабъ, то его понесли на койкѣ; впрочемъ, послѣднее время ему сдѣлалось значительно лучше и онъ иногда приходилъ въ сознаніе, хотя опасность миновала вполнѣ только въ Конѣ. Здѣсь онъ совершенно пришелъ въ себя и, очнувшись среди прелестной мѣстности, гдѣ солнечный жаръ умѣ-

ФРАНЦУЗСКАЯ УЧЕНАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ КАМБОДЖѢ И ИНДОКИТАѢ.

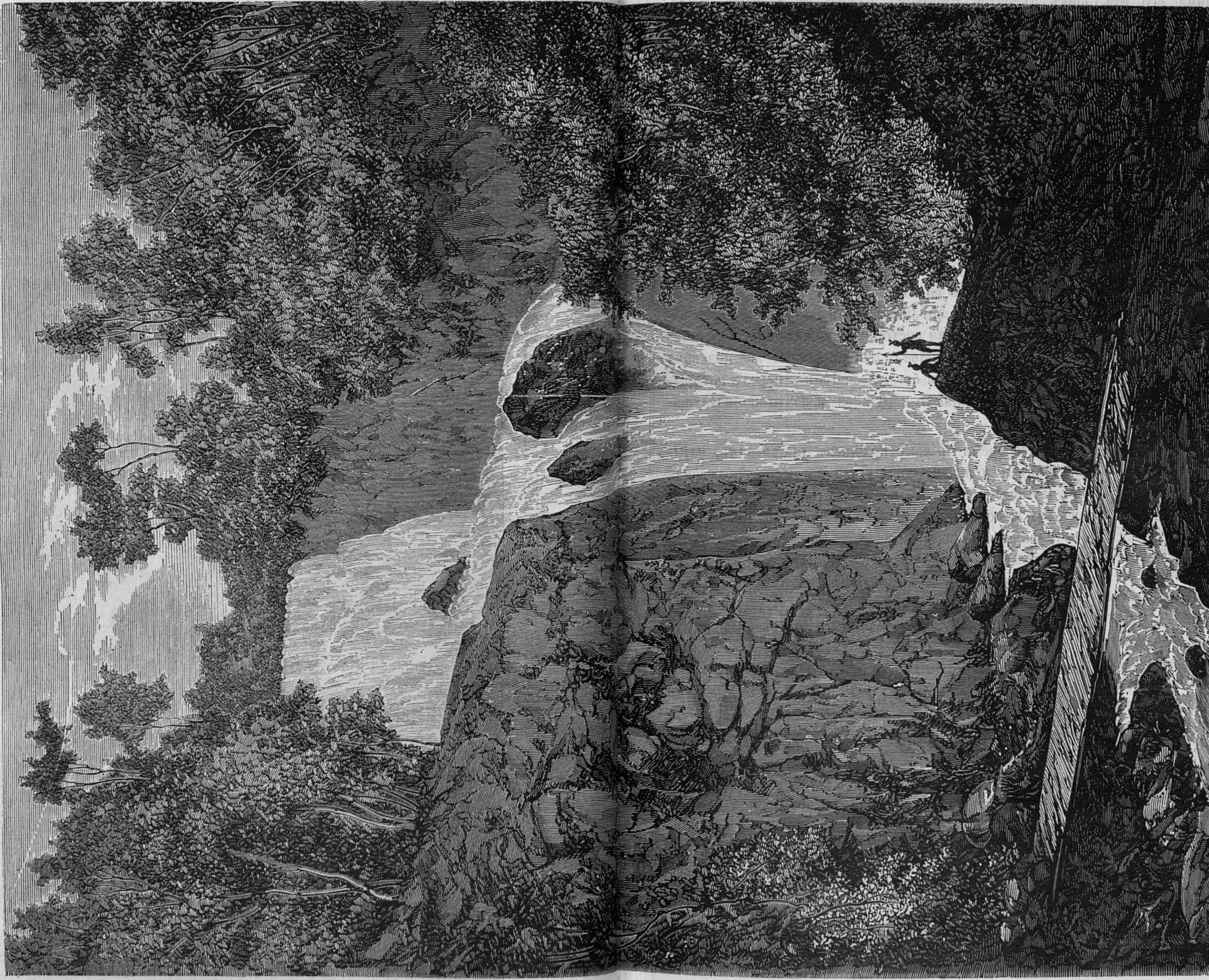
Путь французской ученой экспедиціи, въ бродъ, къ камбоджійскимъ храмамъ вверхъ противу теченія стремительныхъ водъ.

ряли тѣнь большихъ деревьевъ и прохладная вода, поднимавшаяся, какъ пыль отъ водопадовъ, съ удивленіемъ смотрѣлъ на великолѣпную природу, не вѣря глазамъ и спрашивая себя, что это сонъ или дѣйствительность.

Экскурсія въ Конъ.

Начальникъ острова Конъ, добрый старикъ, проворный и смѣлый, какъ юноша, не смотря на свои шестьдесятъ лѣтъ, принялъ европейцевъ очень ласково и позаботился о ихъ помѣщеніи. Но лишь только они устроились въ своемъ новомъ лагерѣ, какъ снова начались экскурсіи. Делапортъ отправился къ водопаду Пафенгъ, второму по величинѣ, но превосходящему всѣ другіе красотою. Пафенгъ окруженъ скалами и прекрасными зелеными островами и представляетъ огромную массу воды, которая, падая съ высоты 60 или 70 футовъ и образуя надъ собою громадныя облака пѣны, мчится далѣе, низвергаясь съ утеса на утесъ и наконецъ теряется за превосходнымъ лѣсомъ. Такъ какъ съ этого мѣста берега видна только часть этого дивнаго водопада, имѣющаго тысячу ярдовъ ширины, то Делапортъ взобрался на одно дерево и перебрался по вѣткамъ и скаламъ къ самой водѣ. Тамъ онъ помѣстился на огромномъ деревѣ, вырванномъ съ корнемъ; не много дальше лежалъ мертвый аллигаторъ. Вода шумно катилась у его ногъ, между тѣмъ какъ безчисленные брызги ея летѣли во всѣ стороны и, увлажая сосѣднюю растительность, какъ радуга, блестѣли на солнцѣ. Увлеченный великолѣпнымъ зрѣлищемъ, Делапортъ до такой степени погрузился въ созерцаніе, что проводникъ его, голосъ котораго, впрочемъ, заглушался шумомъ и ревомъ воды, насилу могъ дозваться его. Затѣмъ они сѣли на лодки, стоявшія нѣсколько ярдовъ выше и, переплывъ рукавъ рѣки Пафенгъ, отправились назадъ въ Конъ.

Дорогой Делапортъ разговорился съ лодочникомъ и распросилъ его, какъ бы удобнѣе и лучше разсмотрѣть Салафе, самый обширный водопадъ, достигающій двухъ тысячъ ярдовъ ши-



Живописный водопадъ Пинангъ въ Индокитаѣ.

рины и слывшій совершенно недоступнымъ. Не далеко отъ него свергался съ высоты чудный хотя узкій, водопадъ Пинангъ, отличавшійся всею обаятельною прелестью какъ самой мѣстности, такъ и дивной тропической природы. На слѣдующій день онъ объявилъ своему проводнику, что желаетъ отправиться на одинъ островъ, лежащій нѣсколько выше Салафе; и съ удивленіемъ увидѣлъ, какъ тотъ, приподнявъ свое платье до пояса, принялся мазать ноги и тѣло смѣсью извести и сока бетеля. Но дѣло скоро разъяснилось и эта странная и непонятная для него предосторожность оказалась далеко не лишней. Лишь только они прибыли на островъ, какъ лаосскій туземецъ показалъ на полъ, и Делапортъ увидѣлъ цѣлыя миріады піявокъ, одни тонкія и маленькія какъ иголки, другія дюйма въ 2 длины и потолще. Ихъ было такое множество, что всѣ листья и былинки на землѣ казались живыми. Увидѣвъ людей, онѣ поднялись и вытянулись, какъ бы желая броситься на приближавшихся. Тогда европеецъ понялъ, какъ благоразумно поступилъ его проводникъ, который теперь преспокойно разгуливалъ, не боясь ничего, тогда какъ въ ноги бѣднаго Делапорта въ одну минуту впилось нѣсколько дюжинъ этихъ непрошенныхъ гостей, и онъ не зналъ, что дѣлать и какъ избавиться отъ нихъ: они взбирались на него все въ большемъ и большемъ числѣ, и покуда онъ убивалъ или скидывалъ одну изъ нихъ, въ него всасывалось десять другихъ. Наконецъ онъ въ отчаяніи влѣзъ на высокое стоявшее тамъ дерево, снялъ платье и началъ сбрасывать одну за другой. Оказалось, что поясъ не остановилъ ихъ и нѣсколько штукъ ухитрилось подползти подъ него и забраться за пазуху.

Съ вершины этого дерева, имѣвшаго около ста футовъ вышины, открывался обширный и прелестный видъ, скрадываемый внизу деревьями. У ногъ путешественника протекала рѣка, нѣсколько выше водопадовъ сверкала великолѣпная площадь воды, усѣянная зеленѣющими группами де-

ревьевъ, внизу клубились безчисленныя облака пѣны, изчезавшей вдали. Картина была дивная, но она все еще не удовлетворяла любознательнаго европейца: ему хотѣлось, во чтобы то ни стало, взглянуть на Салафе, глухо ревѣвшій внизу за отдѣляющими его отъ Кона скалистыми островами, покрытыми богатой растительностью. Чтобы увидѣть его, Делапортъ рѣшилъ предпринять новую поѣздку. Онъ взялъ съ собой нѣсколько человѣкъ и, поручивъ одному изъ нихъ захватить инструменты для измѣренія, отправился въ путь, миновалъ не большую группу банановъ и, свернувъ съ дороги, которая ведетъ въ мѣсто, служащее пристанью въ низкую воду, взялъ направо и вышелъ на берегъ. Здѣсь проводникъ его раздѣлся до нага и крикнувъ ему, чтобы онъ подождалъ съ минуту, прикрѣпилъ одинъ конецъ веревки къ дереву, бросился въ воду, переплылъ, какъ рыба, быстрый потокъ и вышелъ на знакомую ему скалу на противоположномъ берегу. Делапортъ послѣдовалъ его примѣру, тоже снялъ платье и съ большимъ трудомъ добрался до берега съ помощію той же веревки, которую держалъ его проводникъ. Теченіе было такъ быстро, онъ такъ изранилъ себѣ пальцы о веревку, что непремѣнно бы выпустилъ ее изъ рукъ, если бы не зналъ. что немного ниже вода падаетъ съ высоты 50 футовъ и что стоитъ только попасть туда и человѣкъ въ дребезги разобьется объ утесы.

Перебравшись на другую сторону, они карабкались по камнямъ ползучимъ растеніямъ и вѣтвямъ, выбрались изъ лѣса, покрывающаго островъ и очутились лицемъ къ лицу съ водопадомъ, производившимъ неописанный шумъ. Глазамъ ихъ представлялась страшная масса низвергающейся воды въ двѣ тысячи ярдовъ ширины; воды, въ бѣшенствѣ, клокоча и пѣнясь, низвергались внизъ, раздробляясь о тысячи утесовъ, яростно бились о скалу, гдѣ они сидѣли и, потрясая ее до основанія, снова падали внизъ съ высоты 50 футовъ, отскакивая назадъ и снова разбиваясь о другіе утесы. Такимъ образомъ эта часть водопадовъ раздѣляется нѣсколькими скалами, покрытыми растительностью, на восемь или на десять меньшихъ водопадовъ. Далѣе шелъ цѣлый рядъ быстринъ. Бурная вода ежеминутно обдавала и скрывала изъ глазъ многочисленныя глыбы песчаника, такъ что зрѣнію представлялась только масса пѣнящейся воды, которая, крутясь и вздымаясь, какъ пыль, стояла надъ рѣкою. Дальше, на другой сторонѣ рѣки, выступали темныя вершины скалъ, островов и опять масса пѣны; но подойти туда не было уже совершенно никакой возможности, и бурный потокъ крутился и ревѣлъ, повидимому, еще неудержимѣе и еще съ большей яростью, чѣмъ прежде. Страшныя волны и валы то и дѣло выбрасывали на берегъ то сухія вѣтки, то изуродованныя искалѣченные трупы аллигаторовъ и большихъ рыбъ, неосторожно подплывавшихъ вѣроятно слишкомъ близко къ теченію. Делапорту сильно хотѣлось тутъ же срисовать эту восхитительную картину, но мы видѣли, что онъ переплылъ туда самымъ первобытнымъ способомъ и не взялъ съ собой ничего. Впослѣдствіи онъ нѣсколько разъ пробовалъ передать видѣнное имъ зрѣлище на память, но всѣ его попытки оставались тщетными, онъ чувствовалъ, что не въ силахъ воспроизвести всей красоты и величія Салафе.

Между тѣмъ солнце палило невыносимо. Чтобы защититься сколько нибудь отъ его тягостнаго и вреднаго вліянія, французскій ученый и его спутникъ углубились нѣсколько въ лѣсъ и помѣстились въ тѣни деревьевъ, откуда можно было видѣть водопадъ. Делапортъ, очарованный дивнымъ зрѣлищемъ, не могъ отвести отъ него глазъ и, вспоминая восторженныя описанія Рейнскаго водопада, спрашивалъ себя, какими же красками тѣ же авторы описали бы чудеса Кона, передъ которыми первый былъ просто игрушкой и почти не заслуживалъ вниманія.

Въ это время къ нему подошелъ проводникъ, блѣдный, какъ полотно, и тронувъ его за плечо, объяснилъ ему, что видѣлъ на пескѣ свѣжіе слѣды тигра; а такъ какъ эти животныя тамъ очень смѣлы и преспокойно прогуливаются на землѣ и на водѣ, то ускользнуть отъ нихъ очень трудно. Въ виду такой опасности Делапорту и его проводнику оставалось поскорѣе удалиться какъ можно тише и осторожнѣе, чтобы не обратить на себя вниманія страшнаго звѣря. Поэтому они съ величайшею осторожностью спустились къ водѣ, переплыли тѣмъ же способомъ рѣку и вышли на островъ Конъ, но за то руки у нихъ, отъ чрезмѣрныхъ усилій, болѣли цѣлыхъ двѣ недѣли послѣ того.

Такимъ образомъ они благополучно вернулись домой, повѣсили веревку сушить и пошли отдохнуть. На другой день Делапортъ пришелъ за нею и не безъ волненія убѣдился, какъ справедлива иногда бываетъ поговорка, что жизнь человѣка виситъ часто на одной ниткѣ: лишь только онъ дотронулся до веревки, какъ она оборвалась,.чтобы было съ ними, если бы это случилось наканунѣ?

(Продолженіе будетъ).

СТРАННЫЯ ЯВЛЕНІЯ ВЪ ЗАМКѢ «СЛАВЕНЦИКЪ».

Германскій докторъ Кернеръ, поэтъ, врачъ и авторъ многихъ медицинскихъ сочиненій, въ изданной имъ, въ 1831 году, книгѣ, разсказываетъ удивительныя происшествія, случавшіяся въ 1806 году въ замкѣ Славенцикъ, въ Силезіи, принадлежавшемъ владѣтельному князю Гогенло-Нейенштейнъ-Ингельфингену.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1806 года, послѣ компаніи противъ французовъ, гофратъ Ганъ былъ отправленъ княземъ Гогенло въ замокъ Славенцикъ съ приказаніемъ дожидаться тамъ его возвращенія изъ Бреславля, гдѣ Гогенло былъ губернаторомъ. Въ замкѣ Ганъ засталъ корнета Геткандтскаго гусарскаго полка Карла Керна, который былъ взятъ въ плѣнъ французами и отпущенъ на честное слово. Онъ расположился въ замкѣ съ позволенія его владѣльца. Ганъ и Кернъ, какъ старые знакомцы, помѣстились въ одной комнатѣ въ нижнемъ этажѣ. Подлѣ не было никакихъ покоевъ, кромѣ небольшой кладовой, которая отдѣлялась простою перегородкой отъ ихъ комнаты. Дверь была заперта. Ни въ той, ни въ другой комнатѣ не видно было никакого отверстія или выхода, — предполагая, что двери и окна были заперты. Кромѣ Гана и Керна, въ замкѣ въ это время находились два княжескихъ кучера и слуга Гана.

Докторъ Кернеръ говоритъ, что оба, Ганъ и Кернъ не только не вѣрили никакимъ призракамъ, но даже чувствовали сильное отвращеніе къ подобнымъ вещамъ, особенно гофратъ Ганъ, который изучалъ философію Фихте и былъ совершенный матеріалистъ.

Главное препровожденіе долгихъ зимнихъ вечеровъ, у Гана и Керна, заключалось въ чтеніи Шиллера, Ганъ читалъ вслухъ. На третій день пребыванія ихъ въ замкѣ, около 9-ти часовъ вечера, когда они сидѣли у стола посреди комнаты, чтеніе ихъ внезапно было прервано стукомъ небольшого куска штукатурки, упавшаго въ комнатѣ. Осмотрѣвъ потолокъ и стѣны, они не замѣтили ни малѣйшей трещины или поврежденія. Пока они разсуждали объ этомъ паденіи и о вѣроятныхъ его причинахъ, начали сыпаться еще большіе куски, такъ что Ганъ и Кернъ принуждены были укрыться въ постель, проклиная ветхость стѣнъ, которой они приписывали это явленіе.

Вставъ утромъ, они не мало удивились большому количеству штукатурки, которою усѣянъ былъ весь полъ, между тѣмъ какъ на стѣнахъ и потолкѣ не было замѣтно никакого поврежденія.

Въ теченіи дня оба товарища заняты были другими дѣлами и не думали о происшествіи прошедшей ночи. Но въ 9 часовъ вечера повторилось то же явленіе, и, кромѣ того, еще штукатурка, вмѣсто простого паденія, была теперь бросаема съ большею силою, такъ что одинъ кусокъ попалъ въ Гана. Это сопровождалось глухимъ гуломъ, похожимъ на отдаленные пушечные выстрѣлы, то надъ головой, то подъ поломъ, и столь громкимъ, что нельзя было уснуть. Сначала товарищи подозрѣвали другъ друга въ таинственныхъ шалостяхъ, и только когда оба вскочили съ постели, а шумъ все еще продолжался, принуждены были убѣдиться въ неосновательности своихъ догадокъ и подозрѣній. Надобно было доискиваться другихъ причинъ.

На третій вечеръ, въ добавокъ къ штукатуркѣ и ударамъ, послышался еще тихій, барабанный бой. Соскучившись такой постоянной тревогой, но все еще не приписывая ее никакому сверхъестественному дѣйствію, Ганъ и Кернъ потребовали у управителя замка, Книттеля, ключей отъ верхней и нижней комнатъ. Оказалось, что первая была пуста, а въ другой также почти оставленная кухня. Ганъ оставался въ своей комнатѣ, пока Кернъ и сынъ Книттеля осматривали покои. Они стучали тамъ, но звукъ былъ совсѣмъ другой, — не тотъ, который нарушалъ ихъ сонъ въ послѣднія двѣ ночи. Когда Кернъ и Книттель пришли назадъ, Ганъ шутя сказалъ: «тутъ долженъ быть подъ поломъ домовой». Товарищи собирались уже лечь спать, какъ вдругъ послышался шорохъ по полу, какъ будто кто ходилъ по комнатѣ, упираясь на трость. Какъ ни смотрѣли они во всѣ глаза, чтобы открыть причину, все было напрасно. Наконецъ, они рѣшились заснуть, но и это было невозможно, потому что всѣ вещи въ комнатѣ: ножи, вилки, шляпы, туфли, щипцы, мыло и проч. начали метаться, какъ штукатурка. Ганъ и Кернъ позвали одного изъ кучеровъ и управителя, и они были свидѣтелями той же продѣлки.

Досадуя на безпокойство, но еще не думая обвинять въ немъ никакой нечистой силы, оба товарища рѣшились перенести свои кровати въ смежную комнату. Но и здѣсь происходило тоже самое: шумъ, бросаніе вещей, смятеніе, тревога. Мало того, неразъ замѣчено было, что по комнатѣ летали такія вещи, которыя положительно оставлены были ими въ сосѣдней комнатѣ. Случилось разъ, что когда Ганъ готовился бриться, мыльницы съ бритвой, положенныя на уборномъ столикѣ, какъ будто подпрыгнули и упали къ его ногамъ. Онъ налилъ воды въ кружку, началъ точить бритву и вдругъ кружка опустѣла: вода высилась.

До тѣхъ поръ не показывалось еще никакого при-

зрака. Но однажды вечеромъ, когда Кернъ раздѣвался, Ганъ замѣтилъ, что глаза его товарища тревожно устремлены были на зеркало, висѣвшее на стѣнѣ. Посмотрѣвъ въ него минутъ десять, Кернъ отошелъ, дрожа всѣмъ тѣломъ, и казался очень блѣденъ. Однако жъ онъ вскорѣ ободрился и на вопросъ Гана, что его такъ встревожило, отвѣчалъ, что онъ увидѣлъ въ зеркалѣ блѣдный призракъ женщины, которая, казалось, на него смотрѣла, а за ней онъ ясно увидѣлъ собственный свой образъ. Сначала ему казалось, что онъ обманулся и онъ нарочно не отходилъ отъ зеркала; но когда удостовѣрился, что видѣніе продолжается и взоры призрака неподвижно устремились ему въ глаза, дрожь пробѣжала по его тѣлу и онъ отошелъ отъ зеркала. Тутъ Ганъ самъ сталъ передъ зеркаломъ, однакожъ не открылъ ничего необыкновеннаго.

Все здѣсь разсказанное, есть собственное показаніе гофрата Гана и корнета Керна. Вскорѣ къ этому присоединилось еще свидѣтельство капитана драгунскаго полка фонъ-Ворнера и поручика Магерле, которые, слѣдуя къ своему корпусу, остановились также въ замкѣ Славенцикѣ.

Магерле просилъ, чтобы ему позволили переночевать одному въ комнатѣ, на что фонъ-Ворнеръ, Ганъ и Кернъ согласились. Но не прошло 10-ти минутъ, какъ они услышали отчаянные крики Магерле и звуки сабельныхъ ударовъ. Они бросились къ комнатѣ. Поручикъ отворивъ дверь, разсказалъ, что лишь только онъ остался одинъ, въ него полетѣла штукатурка, вещи и все, что ни находилось въ комнатѣ, такъ что наконецъ онъ вышелъ изъ терпѣнія, и, частію съ досады, частію со страху, выдернулъ саблю и сталъ рубить во всѣ стороны, какъ сумасшедшій.

Послѣ этого и трое прочихъ рѣшились остаться въ этой комнатѣ и провести ночь вмѣстѣ. Новые гости внимательно наблюдали за Ганомъ и Керномъ, чтобы удостовѣриться не ихъ ли вся эта работа. Скоро пришлось имъ раскаяться въ недовѣріи. Щипцы сами полетѣли со стола, у котораго никто не сидѣлъ, и упали на полъ позади Магерле; свинцовая пуля слабо ударила Гана въ лобъ; послышалось, какъ будто кто просунулъ въ окно ногу и, когда осмотрѣли, вмѣсто ноги нашли на полу разбитый въ дребезги стаканъ. Офицеры убѣдившись въ подлинности явленія, и въ томъ, что оно было слѣдствіемъ какой-то невѣдомой причины, поспѣшили оставить комнату, въ надеждѣ уснуть въ другомъ, болѣе спокойномъ мѣстѣ.

Эти странныя явленія продолжались цѣлый мѣсяцъ. Одного изъ нихъ нельзя оставить безъ вниманія, какъ не обыкновеннаго обстоятельства.

Однажды, когда Ганъ уѣхалъ въ Бреславль, корнетъ Кернъ, чувствуя себя не совсѣмъ ловко, со времени видѣнія въ зеркалѣ, позвалъ спать въ свою комнату слугу Гана, Іоанна Рейха, человѣка лѣтъ 40, простого, но не робкаго, и приказалъ ему лечь въ постель барина. Кернъ уже лежалъ въ постели, а Рейхъ стоялъ еще и разговаривалъ съ нимъ, какъ вдругъ они увидѣли, что кружка съ пивомъ поднялась со стола сама и начала наливать пиво въ случившійся подлѣ стаканъ. Потомъ и стаканъ поднялся со стола, наклонился, какъ будто изъ него пило невидимое существо, и пиво изчезло... На столѣ не видно было никакихъ слѣдовъ пролитого пива, и стаканъ, съ такою же осторожностію, поставленъ былъ на столъ, какъ и кружка.

Кромѣ лицъ, о которыхъ здѣсь говорится, гофратъ Ганъ ссылается еще на инспектора Кнеча, изъ Кошентина, который провелъ съ нимъ цѣлую ночь и былъ свидѣтелемъ, какъ двѣ скатерти сдернуты были со стола, метались по воздуху и опять заняли прежнее мѣсто, и какъ фарфоровая трубка, принадлежавшая Керну, понеслась со стола по воздуху и разбилась о стѣну.

По прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, шумъ и тревога вдругъ прекратились, и невозможно было добиться никакого объясненія на счетъ описанныхъ явленій.

Въ заключеніе показанія, гофратъ Ганъ говоритъ: «Все, что я сообщилъ, видѣлъ и слышалъ я самъ. Въ продолженіи этихъ приключеній, я находился въ совершенномъ умѣ и никогда не чувствовалъ страху, — ни даже тѣни его».

Всѣ разсказанныя здѣсь явленія въ замкѣ Славенцикѣ, напечатанныя вполнѣ въ первомъ изданіи «Jeherin von Prevorst» возбудили не мало любопытства и подали поводъ къ объясненію загадки по естественнымъ законамъ. Нѣкоторые приписывали ее замыслу Керна, который будто строилъ самъ всѣ проказы, чтобы пугать и дурачить Гана и его товарищей. Другіе ссылались на гораздо-простѣйшую причину, утверждая, что вся компанія порядочно напивалась каждый вечеръ; отъ чего ей казалось, что и стаканы наливаются и пьютъ пиво сами и проч.

Докторъ Кернеръ сообщилъ всѣ эти толки гофрату Гану, который ужасно вознегодовалъ, и въ отвѣтѣ своемъ изъ Ингельфингена въ маѣ 1834 года старался опровергнуть мысль, что будто корнетъ Кернъ его дурачилъ. Кернъ умеръ въ Глацѣ, спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ событій въ замкѣ, именно въ осень 1807 года, а явленія, какъ утверждаетъ Ганъ, продолжались послѣ отъѣзда Керна изъ замка, и даже нѣкоторое время послѣ его смерти. Другое толкованіе Ганъ отвергаетъ съ достоинствомъ, какъ не стоющее даже отвѣта. Онъ говоритъ, что кромѣ слабаго пива, они ничего не пили. Что касается до третьяго объясненія, которое вырвалось будто-бы у Керна, именно, что колдунъ былъ самъ Ганъ, и что цѣль проказъ состояла въ томъ, чтобы заставить Керна перемѣнить квартиру, на это гофратъ просто отвѣчаетъ, что не было мѣста, куда перейти, и что еслибы

ему захотѣлось удалить корнета, онъ навѣрно придумалъ бы средство гораздо проще.

Упоминаемый здѣсь замокъ Славенцикъ въ 1831 году сгорѣлъ отъ молніи.

ПРЕДАНІЯ О КЛАДАХЪ.

Гжатскаго уѣзда, близъ деревни Соколовой, протекаетъ рѣчка Могиленка, которая въ одномъ мѣстѣ образуетъ уголъ; въ этомъ углу зарытъ гробъ съ золотомъ. Въ самой деревнѣ Соколовой, говоритъ преданіе, кладовъ бездна: есть ключъ, въ который опущенъ кувшинъ съ монетою какимъ-то поваромъ, унесшимъ деньги у барина. Едва замѣтные три кургана, гдѣ въ недавнее время выпахана ручка чугуннаго котла, а лѣтъ 20 назадъ — котелъ съ мѣдною монетою. На погостѣ, между церковью и колокольнею (гдѣ они были — неизвѣстно), зарыто семь боченковъ золота по 8 милліоновъ въ каждомъ. Рыли, но, кромѣ гробовъ, ничего не найдено. Лѣтъ 20 назадъ найдена была церковная лжица. Церковь была Николы Лапотникова. Отысканъ погребъ, но въ немъ ничего не найдено. Найденъ камень, съ высѣчкою медвѣжьей лапы, но подъ камнемъ еще не рыто, оставлено до весны.

Въ верстѣ отъ деревни Соколова, говоритъ преданіе, есть колодецъ, съ дубовымъ срубомъ; въ немъ сдѣланы палати, а сверху засыпано костями. Искатели клада нашли это мѣсто, докопались до костей и стали ихъ выбрасывать; вдругъ что-то зазвѣнело — и изъ костей посыпались серебряныя деньги, онѣ были спрятаны въ подвязкѣ, изъ красной кожи, которая сгнила; по всему вѣроятію это со времени нашествія французовъ, куда бросали ихъ тѣла, не раздѣвая, и въ подвязкѣ деньги брошены вмѣстѣ съ тѣломъ. Это открытіе сдѣлано 30 сентября 1874 года и мнѣ пришлось видѣть эти монеты и нѣсколько пріобрѣсти ихъ въ свою собственность. Кромѣ рублей-крестовиковъ и съ портретомъ Екатерины, деньги все иностранныя. Всего найдено монетъ семнадцать.

Этотъ случай привлекъ хозяевъ земли, и какъ преданіе говоритъ, что на днѣ колодца зарыта серебряная посуда въ трехъ боченкахъ графа Чернышева, слуги котораго будто грабили проѣзжихъ и награбленное отдавали Чернышову, то ждутъ только весны, чтобы начать новую раскопку.

Много еще преданій существуетъ о кладахъ, но всѣ они кончаются тѣмъ, что рыли, но кладъ не дается: то покажется и мчится тройка прямо на копателей, то оторопъ возьметъ, то вихрь и свистъ. Иногда, будто бы, вырывали, но какъ только принесутъ домой — то, вмѣсто денегъ, окажутся уголья или древесныя листья.

Теперь перейду къ кладамъ, на которые я имѣю опись, по которой, однако, отыскать также мудрено, какъ и по преданію изустному, потому что названіе мѣстностей совершенно измѣнилось.

Опись начинается такъ: «Я отправилъ изъ Москвы съ разнымъ добромъ 973 подводы, въ Калужскіе ворота, на Можай; бывши въ Можаѣ 9 дней запряженыхъ, изъ Можая пошелъ я старою дорогою на Смоленскъ. Становился въ 3-й упряжкѣ, недошедши Медынскихъ и Вяземскихъ округъ; остановился на Куньемъ Бору, рѣчка течетъ изъ ночи на зимній восходъ, а имя той рѣчки Маршевка». Опись эту относятъ одни — къ нашествію Литвы, а другіе — ко времени самозванца Гришки Отрепьева. Въ обоихъ случаяхъ, Гжатскаго уѣзда въ то время не было, дорога — старая Смолянка, пролегала по лѣвую сторону Бородина и шла на село Преснецово и Царево-Займище, около котораго граница Вяземскаго уѣзда; но граница Медынскаго уѣзда ближе къ Можаю, а какъ кладчикъ становился близъ Медынскихъ и Вяземскихъ округъ, то и искать слѣдуетъ Куній Боръ и рѣчку Маршевку, но этихъ званій никто не знаетъ, никто не помнитъ, потому что всѣ путевыя деревни поселены послѣ, на мѣстѣ бывшихъ лѣсовъ и боровъ.

Далѣе говорится: «Стоя у Николы Лапотникова на трехъ верхахъ, рѣчка Сорочка, другая Серновка». Этихъ рѣчекъ нѣтъ подъ симъ названіемъ, но близъ погоста (который ясно замѣтенъ), есть двѣ рѣчки, но другого названія. На погостѣ, по преданію, была церковь Николы Лапотникова, которая сожжена Литвою. Но по другимъ примѣтамъ — погостъ не тотъ, а много ближе къ Можаю, гдѣ церковь была во имя Александра Свирскаго.

На пустошѣ, «Телепневой», какъ говорится въ описи, «три рѣчки: Немка, Сержинка и Сорочка, Талетаевка тожъ». Гдѣ пустошь Телепнева, говорятъ двояко: одни, что это нынѣ деревня Теплая г. Мальцова, но я не раздѣляю этого мнѣнія, такъ какъ тамъ нѣтъ ни одной изъ прочихъ примѣтъ; нѣкоторые говорятъ, что въ Вяземскомъ уѣздѣ есть деревня Телепнева, а въ Медынскомъ — рѣчка Мордовка, и предполагаютъ, что это и есть пустошь и рѣчка Мордовка. Но не видя самъ, я ничего не могу сказать.

Во всякомъ случаѣ, вѣря отчасти описи, переведен-

ной съ латинской на мѣдной доскѣ, я получилъ дозволеніе отъ владѣльцевъ рыть тамъ, гдѣ примѣты сходны съ описью, но независимо отъ того, я просилъ бы лицъ, кои имѣютъ свѣдѣніе о приведенныхъ мѣстностяхъ и рѣкахъ, не оставить своимъ сообщеніемъ и указаніемъ, за что я буду искренно благодаренъ.

Александръ Величковъ.

СТАТИСТИКА ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

Въ англійской газетѣ «Once a Week» сообщаются слѣдующія интересныя цифры.

Всѣхъ людей на земномъ шарѣ считается теперь, круглымъ числомъ, до 1,000,000,000.

Всѣхъ нынѣ извѣстныхъ языковъ, на которыхъ говорятъ эти люди, считается до 3,061.

На этихъ языкахъ исповѣдывается болѣе 1,100 религій.

Средній уровень человѣческой жизни $33^1/_2$ года.

Одна четверть рождающихся умираетъ до совершенія 7-ми лѣтняго возраста, а половина до совершенія 17-ти лѣтъ.

Изъ 100 человѣкъ только 6 доживаютъ до 60 и болѣе лѣтъ, и только одинъ изъ тысячи доживаетъ до 100 лѣтъ.

Изъ 500 только одинъ человѣкъ достигаетъ 80-ти лѣтняго возраста.

Изъ 1,000,000,000 живущихъ людей умираетъ:

Ежегодно.	33,000,000
Ежедневно	91,000
Ежечасно	3,730
Ежеминутно	60

Слѣдовательно, каждую секунду умираетъ по одному человѣку.

Женщины болѣе живучи, чѣмъ мужчины до 50-ти лѣтняго возраста, а сверхъ этого возраста менѣе.

Вступающіе въ бракъ къ невступающимъ относятся какъ 100 къ 75.

Люди рождаются и умираютъ чаще ночью, нежели днемъ.

Одна четверть мужчинъ способна владѣть оружіемъ, но лишь одинъ изъ 1,000 чувствуетъ естественную страсть и склонность къ занятіямъ такого рода.

ЧОРТОВЫ ОРѢХИ.

«На Кавказѣ, на днѣ одного озера, образовавшагося, по преданію, отъ провала аула Озекъ-Юрта, появилось необыкновенное растеніе, которое черкесы называютъ «джене-яштромъ», т. е. чортовыми орѣхами, или чортовыми головами; потому что эти орѣхи имѣютъ изумительное сходство съ головами чертей, какъ ихъ рисуютъ. Эти чортовы орѣхи добываютъ также, какъ и жемчужныя раковины, на островѣ Цейлонѣ, т. е. ныряютъ въ воду на значительную глубину, и тамъ отрываютъ эти плоды.

«Дѣти ѣдятъ ихъ, какъ обыкновенные орѣхи; но они, по необыкновенному своему свойству, употребляются туземцами въ разныхъ случаяхъ, какъ таинственное, ихъ симпатическое средство.

«Напримѣръ, каждый мюридъ, или удалецъ черкесъ, заплетаетъ въ гриву своей лошади четыре орѣха, объясняя, что лошадь чрезъ это бываетъ здорова, весела и не боится никакихъ опасностей: бросается вплавь, скачетъ черезъ овраги, летитъ на явную гибель и всегда почти остается невредима.

«Рѣдкій черкесъ не имѣетъ при себѣ пяти чортовыхъ орѣховъ, въ карманѣ или на шеѣ, завязанныхъ въ тряпку, объясняя, что, при этомъ числѣ орѣховъ, человѣкъ никогда не утонетъ въ водѣ.

«Только одной скорлупѣ или шелухѣ этихъ орѣховъ приписываютъ всю таинственную силу, но ядра или зерна орѣховъ не имѣютъ никакого дѣйствія.

Черкесы жарятъ эти орѣхи вмѣстѣ съ ядрами, какъ у насъ кофе, толкутъ, варятъ на водѣ и пьютъ съ молокомъ; но это они употребляютъ какъ средство противъ тучности, слабости нервовъ, или водяной болѣзни, однимъ словомъ, эти «джене-яштромъ» составляютъ существенную принадлежность удалого черкеса.

«Самъ Шамиль, говорятъ, во время переѣзда своего въ Гунибъ, потерявъ свои пять орѣховъ, очень объ этомъ безпокоился и предсказалъ мюридамъ свою участь *).

«Кромѣ того, черкесы распиливаютъ каждый орѣхъ пополамъ и оклеиваютъ половинками свои шкатулки, въ которыхъ хранятся сокровища, также рамки портретовъ и тому подобное, единственно изъ убѣжденія, что гдѣ есть эти орѣхи, тамъ нѣтъ зла, и въ семействѣ всегда царствуютъ дружба, любовь и спокойствіе».

*) Извѣстно, что въ Гунибѣ взятъ былъ Шамиль въ плѣнъ.

СМѢСЬ.

Улемы и софты.

Улемы и софты—это особое сословіе или корпорація, о которой до сихъ поръ извѣстно слѣдующее. Магометъ не учредилъ священнослужителей, всякій мусульманинъ имѣетъ право читать молитву. Но такъ какъ коранъ написанъ на арабскомъ языкѣ, а переводимъ быть не можетъ, то образовалось сословіе ученыхъ, знающихъ арабскій языкъ и громко читающихъ молитвы въ мечетяхъ, для руководства правовѣрныхъ, молящихся на языкѣ, котораго они не понимаютъ, или мало понимаютъ. Эти-то ученые и называются улемами, а тѣ, которые готовятся вступить въ это сословіе—софтами.

Улемы не ограничиваются чтеніемъ молитвъ и объясненіемъ корана, они занимаются и толкованіемъ его; а такъ какъ у магометанъ религіозный и гражданскій законы сливаются, то улемы называютъ себя толкователями закона. Великій муфтій—глава закона, но дѣйствительный начальникъ улемовъ, носящій титулъ шейхъ-уль-ислама, на правахъ министра юстиціи. Шейхъ имѣетъ подъ своимъ начальствомъ, для каждой провинціи, сераскира, высшаго улема, занимающаго должность провинціальнаго главы юстиціи. Всѣ сераскиры имѣютъ пребываніе въ Константинополѣ при шейхъ-уль-исламѣ и образуютъ вмѣстѣ съ нимъ совѣтъ, отъ котораго султанъ въ важныхъ случаяхъ требуетъ фетвы, т. е. объявленія, что та или другая предпринятая имъ мѣра не противна корану. Вопросы предлагаетъ шейхъ-уль-исламъ, а улемы отвѣчаютъ «да» или «нѣтъ», подобно нашимъ присяжнымъ; рѣшеніе доводится до свѣдѣнія султана.

Сословіе улемовъ, въ количествѣ до 30,000 человѣкъ въ турецкой имперіи, весьма просвѣщенное и не противится реформамъ, если только онѣ не касаются его личныхъ интересовъ. Улемы къ шейхъ-уль-исламу питаютъ большое уваженіе и полное довѣріе.

А. Величковъ.

Опытъ разведенія рыбы.

Нѣкто г. П. Зайцевъ, занимавшійся въ теченіе 3-хъ послѣднихъ лѣтъ опытами надъ искуственнымъ разведеніемъ рыбы и совершившій для ближайшаго ознакомленія съ рыбоводствомъ путешествіе за границу, какъ намъ сообщаютъ, арендовалъ въ окрестностяхъ Финляндской желѣзной дороги, близъ Бѣлоостровской станціи, обширный участокъ земли для устройства на немъ рыбнаго завода. На заводѣ этомъ будутъ примѣнены къ дѣлу всѣ новѣйшія изобрѣтенія и усовершенствованія, сдѣланныя въ этомъ отношеніи въ послѣднее время за границею. Кромѣ прудовъ для высиживанія рыбы на открытомъ воздухѣ, на заводѣ г. Зайцева будетъ устроенъ для разведенія нѣкоторыхъ породъ, въ особо для того предназначенномъ тепломъ зданіи, обширный бассейнъ, въ которомъ, при помощи особаго приспособленія, температура воды будетъ повышаться и понижаться, смотря по надобности.

Киргизскій обычай угощенія.

У киргизовъ Большой-орды, обитающихъ въ Россіи, существуетъ странный способъ угощенія старшими младшихъ. Для непривычнаго европейскаго глаза покажется онъ не только страннымъ, но даже отвратительнымъ; но когда узнаешь, что этотъ обычай — великая честь и знакъ большого вниманія, не распространяемаго, впрочемъ, на европейцевъ, то только съ любопытствомъ смотришь на пріемы такого угощенія. Оно состоитъ въ томъ, что старшій, во время пиршества, беретъ нѣсколько небольшихъ кусочковъ мяса и столько же плова *), помнетъ это въ своей ладони до твердости комка, и этотъ комокъ вкладываетъ своеручно въ ротъ избраннаго, младшаго, а чтобы доказать ему еще болѣе свое расположеніе онъ сперва жуетъ пищу самъ, а затѣмъ, вынувъ совершенно разжеванную изъ своего рта, кладетъ въ ротъ избраннаго любимца.

Дунай въ Турціи.

Дунай отдѣляетъ Валахію и Молдавію отъ Сербіи и Болгаріи, и былъ во всѣхъ войнахъ Россіи съ Турціею главнымъ основаніемъ военныхъ дѣйствій. Ширина Дуная отъ одной до десяти верстъ, съ рукавами, а глубина отъ 16 до 60 футовъ (2 — 9 саж.). Судоходство по Дунаю не подвержено никакимъ затрудненіямъ и суда съ грузомъ 20 орудій могутъ ходить свободно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Дунай усѣянъ небольшими островами. Теченіе его весьма быстро и затрудняетъ устройство плашкоутныхъ мостовъ. Лѣвый берегъ низменный, болотистый и почти недоступный; съ сѣвера прибрежная равнина ограждена небольшою цѣпью высотъ. Правый берегъ—высокій, крутой и изрытый, прикрытъ скалами и потому удобенъ для обороны; крѣпости защищаютъ оба берега.

*) Пловъ или пилавъ - извѣстное азіятское кушанье, приготовляемое изъ баранины и риса.

Дунай рѣдко замерзаетъ, развѣ въ декабрѣ мѣсяцѣ, и то не надолго; стремленіе огромной массы воды скоро освобождаетъ средину рѣки отъ льда. Разливы Дуная начинаются въ апрѣлѣ и иногда продолжаются до половины лѣта; это зависитъ отъ того, какова была зима, отъ количества горнаго снѣга и выпаденія дождей. Кромѣ весеннихъ, бываютъ временные разливы, обыкновенно въ іюнѣ мѣсяцѣ, отъ дождей, которые льютъ ежедневно; они наносятся юго-восточнымъ вѣтромъ. Вода, оставаясь послѣ разлива въ низменныхъ мѣстахъ, въ жаркое время наполняетъ атмосферу вредными испареніями: густые туманы почти безпрерывно носятся надъ рѣкою, подымаясь съ лѣваго берега ея.

А. Величковъ.

Отъ редакціи. I. Нѣкоторые изъ гг. подписчиковъ на 1875 годъ, по неизвѣстной редакціи причинѣ, высылали на годовую подписку не 7 р., какъ было объявляемо въ газетахъ весьма ясно и опредѣленно, но или **6 р. 30 к.**, или **6 р. 50 к.**, или даже **5 р. 20 к.** Посему редакція покорнѣйше проситъ лицъ, сдѣлавшихъ подобную ошибку въ слѣдствіе какого нибудь недоразумѣнія, выслать недостающую сумму почтовыми марками въ простыхъ письмахъ. Неполученіе этой дополнительной суммы поставитъ редакцію въ необходимость считать этихъ лицъ лишь полугодовыми подписчиками. Необходимо упомянуть и №, за которымъ высылается журналъ.

II. Премія годовымъ подписчикамъ будетъ выслана всѣмъ одновременно во второмъ полугодіи.

III. Какъ въ прошломъ, такъ и нынѣшнемъ году редакція получала заявленія о томъ, что №№ журнала получаются изъ мѣстныхъ почтовыхъ конторъ нѣсколькими днями позже дѣйствительнаго прибытія почты, что №№ бываютъ распечатаны, читаны, разрѣзаны и даже замараны. Не имѣя никакого вліянія на эти конторы и не зная причины подобныхъ дѣйствій, редакція проситъ съ таковыми жалобами на почтовыя конторы обращаться прямо къ Директору Почтоваго Департамента, редакція же сдаетъ №№ въ газетную экспедицію не разрѣзанными и постоянно чистыми. О всякомъ же приложеніи картъ или рисунковъ будетъ постоянно припечатываемо въ томъ же самомъ №, и недоставленіе будетъ относиться къ неисправности конторъ, а не редакціи, которая сдаетъ все въ газетную экспедицію точнымъ счетомъ и получаетъ всегда квитанцію.

IV. Если бы кѣмъ изъ подписчиковъ не былъ полученъ какой нибудь №, напримѣръ 20, то при полученіи слѣдующаго, т. е. 21, непремѣнно должна быть прислана въ редакцію жалоба для предъявленія въ почтамтъ, если же этотъ срокъ будетъ пропущенъ, то, какъ извѣстно по многократнымъ объявленіямъ Почтоваго Вѣдомства, почтамтъ справокъ не дѣлаетъ, а редакція, при всей готовности исполнить справедливое требованіе, совершенно безсильна. Форма жалобы очень простая: *Получивъ № 21 журнала, но не получивъ, по неизвѣстной мнѣ причинѣ, предшествующаго ему № 20, прошу редакцію сдѣлать зависящія отъ нея справки.*

V. Лица, заявлявшія редакціи о желаніи своемъ подписаться на журналъ 1875 года, но еще не выславшія денегъ, благоволятъ при высылкѣ ихъ упоминать въ своемъ письмѣ, что на основаніи прежняго своего заявленія они высылаютъ слѣдующія деньги и кромѣ того означать №, за какимъ получается журналъ. Это необходимо во избѣжаніе всякихъ ошибокъ и недоразумѣній.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

„ДѢТСКІЙ САДЪ"

Педагогическій журналъ для родителей, наставниковъ и воспитательницъ. Одобренъ Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для библіотекъ военныхъ гимназій и прогимназій.

(Годъ десятый).

Въ текущемъ 1875 г. **«Дѣтскій Садъ»** издается подъ той же редакціей и по той же программѣ, какъ и въ прошломъ, именно: 1) Статьи по воспитанію вообще то есть разныя педагогическія системы, по отношенію теоріи воспитанія и примѣненія ихъ къ дѣлу. 2) Образцовые уроки по разнымъ предметамъ преподаваній. 3) Педагогическіе разсказы и повѣсти. 4) Статьи для чтенія дѣтямъ, по преимуществу естественно-историческаго содержанія. 5) Педагогическая хроника (русская и иностранная). 6) Критика и библіографія дѣтской, учебной и педагогической литературы, и 7) Смѣсь: мелкія извѣстія изъ жизни дѣтей, игры, забавы, разныя педагогическія новости и пр.

«Дѣтскій Садъ» по прежнему выходитъ разъ въ мѣсяцъ, съ отдѣломъ для дѣтскаго чтенія въ особыхъ приложеніяхъ.

Цѣна безъ доставки 4 р. 50 к., съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою по почтѣ внутри Россіи 5 р.

Подписка принимается: **въ самой редакціи въ С.-Петербургѣ, по Стремянной ул. д. № 5, кв. № 8**, въ конторѣ ея при книжномъ магазинѣ Черкесова и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ.

Редакторъ-издательница Елисавета Бороздина.

Тутъ же продаются: **«Годъ въ деревнѣ»** соч. Бороздиной. Часть 1-я **«Весна»** съ 202 политипажами, одобренная IV Отдѣленіемъ собственной Е. И. В. Канцеляріи для женскихъ гимназій, прогимназій и институтовъ и Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для библіотекъ военныхъ гимназій и прогимназій. Ц. 1 р. 25 к. Часть 2-я **«Лѣто»** съ 249 политипажами. Ц. 1 р. 25 коп.

Практическія замѣтки объ индивидуальномъ и общественномъ воспитаніи малолѣтнихъ дѣтей **А. и Я. Симоновичъ**, два тома съ 119 таблицами рисунковъ. Второй томъ этого сочиненія составляетъ **полное руководство** для устройства и веденія дѣтскихъ садовъ по системѣ Фребеля, въ примѣненіи къ русской жизни. Ц. 4 р. 3.—

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 17 марта 1875 года. Редакторъ-Издатель Н. И. Зуевъ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное обозрѣніе

Р. А. В. ШИЛЛЕРЪ. ГР. А. А. В. ШИЛЛЕРЪ.

на 1875 годъ.

Марта 6. № X. Годъ третій.

Годовая цѣна журнала за 1875 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к.,
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

Лица, перемѣняющія адресъ, благоволятъ прилагать 30 к. почтовыми марками въ простыхъ письмахъ и вмѣстѣ съ новымъ адресомъ непремѣнно сообщать прежній, а также №, за которымъ высылается журналъ. При несоблюденіи этой формальности редакція будетъ лишена возможности исполнить требуемое. Фамилія должна быть написана особенно ясно.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОБЪ ИНДІИ.

(Съ нѣмецкаго изъ Вебера.)

Жизнь жителей Инда по Ведамъ.

Историческая жизнь индійскихъ аріевъ впервые расцвѣла на тѣхъ широкихъ равнинахъ, гдѣ пять рѣкъ втекаютъ въ Индъ и въ Сарасвати (Saraswati) седьмую изъ священныхъ рѣкъ, которая впослѣдствіи была средоточіемъ древнѣйшаго культа Брамы и пользовалась особенною честью; при входѣ въ степь, она изчезаетъ въ пескахъ. Какого свойства была эта историческая жизнь въ первыя столѣтія послѣ переселенія, съ достовѣрностью опредѣлить невозможно, такъ какъ не сохранилось никакого о томъ преданія, а браманская литература позднѣйшаго времени частью изуродовала, частью оставила безъ вниманія религіозныя воззрѣнія и политическое состояніе древнихъ поколѣній. Жречество, для своихъ собственныхъ выгодъ, старалось религіозной системѣ Брамы, которая только выработалась въ слѣдующія столѣтія, дать видъ, будто она первобытная, возвѣщена богами и господствовала во всѣ времена. Потому-то индійская сказочная исторія и не знаетъ ничего о переселеніи; напротивъ, браманскіе писатели поставляютъ себѣ за честь признавать индусовъ автохтонами, т. е. коренными, первобытными туземцами. Но въ древнѣйшихъ гимнахъ Ведъ, которые задолго до письменности, переходили изъ рода въ родъ въ изустномъ преданіи, сохранены намеки, которые бросаютъ нѣкоторый свѣтъ на патріархальные обычаи и образъ жизни этого древняго періода, равно какъ и на состоящія съ ними въ тѣснѣйшей связи религіозныя понятія.

Нѣкоторыя изъ этихъ пѣсенъ могутъ быть отнесены къ 14 столѣтію до Р. Х. и даютъ намъ слабый очеркъ пастушескаго народа, раздѣленнаго на многія небольшія племена, которыя подъ управленіемъ князей или семейныхъ старшинъ, занимались скотоводствомъ и земледѣліемъ, но уже перемѣнили кочевую свободу на осѣдлую общинную жизнь. Слово Сора, означавшее племенного князя, какъ утверждаютъ Лассенъ и Дункеръ, первоначально значило «защитникъ коровъ», то же самое слово значитъ сборное мѣсто племени и плетень, въ которомъ запирались коровы; что между отдѣльными племенами происходили небольшія распри за стада и пастбища, доказывается тѣмъ, что слово, выражающее битву, собственно значитъ «поискъ за коровами». Цари и племенные князья вѣроятно были окружены дружиною изъ дворянъ и семейныхъ старшинъ, составлявшихъ въ мирное время ихъ совѣтъ, въ военное—сподвижниковъ. Рано однакоже утвердилась общинная жизнь по деревнямъ подъ управленіемъ особыхъ начальствъ. Жизнь семейная дышала искренностію и богата была патріархальными добродѣтелями и радостями. Жена была подругою мужа, хозяйкою дома и пользовалась почетнымъ положеніемъ; многоженство было неизвѣстно. Незамужняя дочь, послѣ смерти отца, оставалась подъ защитою и властью брата; супружескіе союзы между братьями и сестрами, дозволенные у иранянъ, не допускались у аріевъ Инда. Послѣдніе любили музыку и танцы и страстно занимались игрою въ кости. Каждый хозяинъ обращался къ богамъ съ молитвою, зажигалъ священный огонь и отправлялъ домашніе обряды; жрецы, принадлежавшіе къ нѣкоторымъ почетнымъ и привиллегированнымъ семействамъ, совершали только тѣ жертвы съ призываніями и пѣснопѣніями, которыя царь приносилъ за свой родъ. По увѣренію Рота, въ Ригведѣ, древнѣйшемъ и замѣчательнѣйшемъ сборникѣ пѣсней и молитвъ, сохранилось болѣе тысячи такихъ, которыми аріи, на берегахъ пяти рѣкъ, умоляли боговъ о дарованіи ихъ стадамъ хорошихъ пастбицъ и обильныхъ источниковъ, объ урожаѣ и успѣшномъ сборѣ жатвы, о своемъ здоровьѣ и долгой жизни, о побѣдѣ надъ врагами и объ истребленіи ихъ, привѣтствовали утреннюю зарю, благодарили за помощь въ опасностяхъ, просили о дальнѣйшемъ благоволеніи и славили бой молніеносного бога (Индры) съ адскими силами. Изъ этого видно, что древняя индійская религія состояла въ поклоненіи природѣ, при чемъ первое мѣсто занимали дѣйствія свѣта, небесныя и воздушныя явленія, какъ это доказываетъ самое названіе боговъ, Deva (deus, theos), происходящее отъ корня div, ясный, свѣтящій,. «Эти явленія», говоритъ Лассенъ, «явственнѣе и благотворнѣе всего обнаруживаются въ дневномъ свѣтѣ солнца, который освѣщаетъ, согрѣваетъ и оплодотворяетъ землю, а въ величественной тишинѣ ночи озаряетъ человѣка изъ таинственной дали безчисленными звѣздами неба. Его страшная и разрушительная сила выказывается въ молніи, когда свирѣпствуетъ гроза, которая впрочемъ производитъ и благое дѣйствіе, принося плодотворные дожди, и молнія, раздирающая облака, простому созерцанію природы первобытныхъ людей необходимо являлась какъ дѣйствіе могучаго, страшнаго и въ то же время добраго бога. Этимъ объясняется, почему жилище боговъ помѣщалось въ воздухѣ и на небѣ. Огонь съ своимъ пламенемъ есть представитель свѣта на землѣ между людьми и въ ихъ домахъ; отъ свѣта легко было перейти къ принятію самаго огня за дѣйствіе божественной силы».

Таковы понятія древнихъ ведъ о богахъ. Они суть духи яснаго воздуха, свѣта, голубого неба, дующихъ вѣтровъ, которыхъ призываютъ аріи, какъ господствующія силы, готовыя подать руку помощи. Величайшій изъ всѣхъ «великорукій Индра», богъ свѣтящаго неба, голубого воздуха, отъ котораго онъ получилъ самое обыкновенное свое имя, и богъ бурь. Онъ родился прежде всѣхъ смертныхъ, которыхъ онъ одарилъ силою; онъ же укрѣпилъ колеблющуюся землю, утвердилъ потрясенныя горы, широкое воздушное пространство наполнилъ воздухомъ и подперъ небо. Онъ царствуетъ по ту сторону воздушной области, направляетъ молнію и громовыя стрѣлы, ими онъ поражаетъ злыхъ духовъ, которые держатъ въ плѣну небесныя воды и лишаютъ жаждущія поля дождей. Между враждебными духами, которые ведутъ съ нимъ борьбу, могущественнѣйшіе: Бритра, демонъ, покрывающій небо черными облаками, и Аги, змѣй; Бала и Пани увели съ неба принадлежавшихъ богамъ коровъ и держали ихъ въ плѣну, въ горной пещерѣ, т. е. во время лѣтнихъ жаровъ они похитили у земли текущія рѣки. Индра ищетъ ихъ въ ихъ убѣжищѣ, раскалываетъ молніею пещеры (черныя тучи) и освобождаетъ коровъ, т. е. плѣненные въ горахъ потоки. Въ этой борьбѣ, имѣющей свое основаніе въ воззрѣніи на засуху земли въ знойное время года и тропическую грозу, богу воздуха, Индрѣ помогаютъ дующіе духи и быстрые вѣтры (Баю, Марутъ), которые очищаютъ небо и гонятъ предъ собою темныя облака; между этими духами, которыми повелѣваетъ Индра, особенно важенъ воющій и фыркающій Орканъ (Рудра), гибельный, но съ тѣмъ вмѣстѣ и благодѣтельный духъ, который нагоняетъ грозы и шквалы. «Индра», говоритъ Лассенъ, это богъ борьбы, который побѣждаетъ злыхъ духовъ въ мрачныхъ облакахъ и даритъ землѣ, стадамъ и людямъ плодотворный и освѣжающій дождь. Индра покровитель, дарующій защиту, богъ битвы, на которую онъ, опьянѣлый напиткомъ Сома, отправляется на колесницѣ, запряженной бѣшенными конями и одолѣваетъ враговъ». Индра, такъ заключается одинъ гимнъ въ Ведахъ, есть царь всего текущаго и твердаго и рогатыхъ звѣрей, носящій молнію; по истинѣ онъ повелитель людей; Индра обнимаетъ вселенную какъ ободъ спицы у колесъ.

Подлѣ бога неба и служащихъ ему воздушныхъ духовъ, аріи на Индѣ поклонялись и приносили жертвы бо-

гамъ свѣта. Они прославляли похвальными пѣснями Асвиновъ (Acvin) — первые лучи утренняго свѣта, которые, предшествуя солнцу на трехколесной колесницѣ, пробивались сквозь черную ночь; это были два прекрасные брата, близнецы, которые спасали человѣка отъ нужды и опасности, помогали утопающимъ въ кораблекрушеніяхъ и страдальцамъ приносили небесныя лѣкарства. Упоминаемый въ Ведахъ народъ Усгасъ (Ushas), почиталъ утреннюю зарю однимъ изъ святѣйшихъ божествъ, дочерью солнца и неба, отворяющею ворота послѣдняго. Она разъѣзжаетъ въ колесницѣ, въ которую запряжены красныя коровы; когда она засіяетъ, то все одушевляется и оживаетъ; можно ей поклоняться только съ чистымъ и правдивымъ сердцемъ. Но изъ всѣхъ божествъ свѣта, солнце (Surja) было главнѣйшимъ предметомъ поклоненія, предъ которымъ звѣзды и ночи бѣгутъ какъ воры, и которое, какъ богамъ такъ и людямъ, приноситъ очищающій свѣтъ и наполняетъ имъ вселенную». Лучезарный богъ солнца, въ колесницу котораго запряжено семь красныхъ коней, имѣлъ различныя наименованія, потому что отдѣльныя свойства принимались за особыя божества; чаще всего онъ является подъ именемъ Савитри (производителя), Пусана (кормильца) и Митры (милостиваго, ласковаго). Онъ получилъ свой свѣтъ отъ Индры; по этой причинѣ, въ позднѣйшихъ миѳахъ, оба божества слились въ одно. Земной его видъ, богъ огня, Агни (Agnis), прекрасный юноша могучей силы, одолѣвающій злыхъ духовъ ночи, доставляющій смертнымъ пищу и расточающій богатство, былъ равномѣрно многочтимымъ духомъ свѣта у народовъ по Инду. Къ нему относится почти пятая часть гимновъ Ригведы. По своему земному происхожденію, онъ есть Агни, рожденный изъ двойного дерева, но онъ принадлежитъ и небу; въ молніи нисходитъ онъ на землю, поэтому называется также «быкомъ, родившимся въ водяномъ ложѣ», т. е. въ громовыхъ тучахъ. Какъ огонь очага, Агни есть гость всѣхъ людей, покровитель дома, собиратель общинъ; какъ жертвенный огонь, онъ посланникъ людей къ богамъ, посредникъ между небомъ и землею, «сострадательнѣйшій между богами». Онъ богъ очищенія и истребитель зла, «онъ одолѣваетъ черную ночь и изгоняетъ злыхъ духовъ.

Второе мѣсто послѣ Индры занималъ Варуна (Уранъ), многозначительное таинственное божество, пользовавшееся высочайшимъ уваженіемъ. Онъ «объемлющій» богъ самаго крайняго небеснаго свода, окружающаго воздухъ, пространства и воды. «Въ жизни природы онъ творецъ вѣчныхъ законовъ, по которымъ живетъ міръ», говоритъ Ротъ, «и которыхъ никакой богъ и никакой смертный нарушить не смѣютъ. Онъ вызвалъ міръ къ бытію; солнцу, лунѣ и звѣздамъ, указалъ ихъ путь, распредѣлилъ свѣтъ, а съ нимъ и времена и каждое существо надѣлилъ тѣмъ, что составляетъ его достоинство и важность: человѣка—разумомъ, коня—силою, корову—молокомъ. Вѣтеръ, освѣжающій воздухъ, есть его дыханіе, солнце—его глазъ, рѣки текутъ по его предначертанію». Въ то же время онъ стражъ нравственнаго міроустройства; окруженный геніями-лазутчиками, онъ наблюдаетъ изъ своей высокой сторожевой башни за дѣйствіями людей, для грѣшниковъ у него есть «оковы и петли»; онъ ниспосылаетъ на нихъ болѣзнь и смерть, но тѣмъ грѣшникамъ, которые въ раскаяніи умоляютъ его о прощеніи, онъ отпускаетъ грѣхи и во всякихъ горестяхъ даруетъ утѣшеніе и благоденствіе. Такое эпическое воззрѣніе, присвоивающее богамъ, вмѣстѣ съ верховною властью и мудростію, и защиту нравственности и правды, слабо высказано въ другихъ мѣстахъ Ведъ, гдѣ говорится о натуральной религіи. Бригаспати, или съ удлиненнымъ корнемъ, «Браманаспати», властелинъ и защитникъ молитвы, которая укрѣпляетъ духовную связь между богами и людьми, служитъ вмѣстѣ съ Варуною единственнымъ указаніемъ на то направленіе, котораго позднѣйшее усовершенствованіе придало браманской религіи ея типическій характеръ. При Варунѣ, въ самомъ верхнемъ небѣ, живетъ Яма, богъ смерти, къ которому отходятъ души умершихъ.

Вотъ очеркъ духовно-религіозной жизни индійцевъ, такъ какъ она отражается въ гимнахъ Ведъ. Идея бога является въ нихъ только въ наружной оболочкѣ, не глубоко сознанною. «Только то въ чести, что представляется чувствамъ могучимъ», говоритъ Вуттке; существо и дѣйствіе боговъ до осязательности поверхностно и кругъ сіянія ихъ очень малъ. Гимны воздаютъ однѣ и тѣ же похвалы въ безпрестанныхъ, утомительныхъ повтореніяхъ, прославляется въ богахъ только то, что онѣ могущественны, побѣждаютъ, свѣтятъ, сіяютъ, гремятъ, сверкаютъ молніей, шумятъ, что у нихъ обиліе сокровищъ, что они источникъ всякой власти и всякаго богатства; едва кое-гдѣ намекается о нравственномъ управленіи по чувству справедливости и милосердія. Это однообразіе мысли, это чувственное пониманіе внѣшнихъ явленій природы, облагороживается «сверкающими искрами фантазіи, часто высоко поэтической», полнотою могучихъ поэтическихъ картинъ, быстро слѣдующихъ одна за другою, дѣтски наивными понятіями о существѣ боговъ и видимымъ стремленіемъ представить во всякій моментъ присущимъ цѣлое небо боговъ и всѣ ихъ отношенія, и слѣдовательно обнять цѣлое въ недѣлимомъ.

Въ величественномъ развитіи силъ индійской природы, которыхъ какъ будто отдѣльными изліяніями являются боги, человѣкъ также не забытъ. Онъ составляетъ звѣно въ цѣпи божественныхъ существъ природы; если же онъ и не участвуетъ въ Амритѣ, напиткѣ безсмертія, который боги сами себѣ приготовляютъ и, вкушая его, обезпечиваютъ себѣ долгій вѣкъ, то все же душа его, преодолѣвъ тѣлесную смерть, продолжаетъ жить; отсюда и на потомство падаетъ священная обязанность, по крайней мѣрѣ въ каждое новолуніе постоянно приносить подарки и дѣлать молчаливый похоронный обѣдъ душамъ умер-

шихъ, которыхъ сперва представляли существами, вертящимися въ воздухѣ, пока не назначили для нихъ жилищемъ верхняго неба на холодныхъ горахъ. Этимъ воззрѣніемъ объясняется то дѣтски наивное отношеніе людей къ богамъ, которое видно въ молитвахъ и жертвенныхъ гимнахъ. Какъ естественныя существа, боги равны людямъ; поэтому, послѣдніе не обязаны сгибаться предъ ними; когда люди приносятъ имъ молитвы и жертвы, то дѣлаютъ это не съ тою цѣлью, чтобы вымолить прощеніе и милосердіе или усмирить ихъ гнѣвъ, но чтобы снискать ихъ благорасположеніе, сподобиться благословенія ихъ благами и дарами, удостоиться ихъ помощи противъ завистникомъ и ненавистниковъ и противъ всѣхъ враговъ. Еще достопримѣчательнѣе это отношеніе проявляется въ жертвоприношеніи. Боги не могутъ обойтись безъ подкрѣпленія и пищи; а потому человѣкъ доставляетъ богамъ усиляющій напитокъ и крѣпительную пищу, за что они и признательны. Жертва придаетъ богамъ бодрость и энергію, она увеличиваетъ ихъ силы, помогаетъ богамъ «рости». По понятію индійцевъ, жертвы и дары имѣютъ на боговъ понудительное дѣйствіе, которому противостоять они не въ силахъ; они должны оказывать готовность помогать и быть признательными, поэтому и жрецы, которые распоряжаются приготовленіемъ и приношеніемъ жертвъ, являются въ значеніи волшебниковъ, имѣющихъ власть надъ небожителями.

Въ пѣсняхъ Ведъ славится сильнѣе всѣхъ дѣйствующая жертва Сома (Soma); она приготовлялась изъ сока одного горнаго растенія и приносилась богамъ въ чашѣ. Растеніе собирали на горахъ въ ясную лунную ночь, отрѣзывали корни, очищали листья, сжимали между камнями, растирали стебель, наливали водою, потомъ жрецы съ золотыми кольцами на рукахъ, сопровождая извѣстными молитвами и пѣснями, процѣживали сокъ чрезъ волосяное сито, наливали въ жертвенную чашу, примѣшивали молока отъ трижды семи коровъ и оставляли бродить жидкость; послѣ трехъ дней ее подавали пить; но пили только одни жертвоприносители. Этотъ, уже приготовленный напитокъ медосладкой Сомы, который вкусить въ веселомъ жертвенномъ собраніи жрецы приглашали Индру и другихъ боговъ, владѣетъ непреодолимою силою, потому небожители охотно напрашиваются въ гости. Когда слѣдуетъ Индрѣ раздавать на землѣ благословенія и богатство, или отправиться на бой противъ своихъ гибельныхъ враговъ, то онъ вкушаетъ оживительнаго напитка Сомы, который воодушевляетъ его къ великимъ подвигамъ, ему даже необходимо опьянѣть отъ него; тогга онъ неодолимъ въ бою, тогда онъ пріобрѣтаетъ отвагу и богатырскую силу, которыя ведутъ къ несомнѣнной побѣдѣ. Но ежели въ пѣсняхъ Ведъ, Сома — только жертвенный напитокъ, только пища боговъ, то впослѣдствіи она является также какъ первобытное божество, вселившееся въ природу и потому призывается какъ «источникъ жизни», какъ «могучій производитель боговъ»; только напившись этого «первобытнаго молока вселенной», этой «души міра», боги, почитавшіеся тлѣнными существами природы, могли возобновить и подкрѣпить свои одряхлѣвшія силы. Сома есть жизненный напитокъ, дарующій безсмертіе тѣмъ, кто вкушаетъ его, даже и человѣкъ, вкусивъ «божественнаго бытія», чувственно соединяется съ душою міра и дѣлается участникомъ безсмертія.

Веды составляютъ четыре главныя части: Ригведу, Самаведу, Яюрведу или Ядшурведу (Jaiurveda, Jadschurveda) и Атарваведу; каждая изъ нихъ опять раздѣляется на три главные отдѣла: Самиту, Браману, Сутру. 1, Самиту — сборникъ пѣсень, молитвъ и жертвенныхъ изрѣченій, расположенный по семействамъ пѣвцовъ, которымъ онѣ приписываются и принадлежатъ къ различнымъ временамъ. 2) Браману, по увѣренію Вебера *), въ исторіи индійской литературы, соединяетъ въ себѣ жертвенныя пѣсни и изрѣченія съ жертводѣйствіемъ, и поэтому содержитъ древнѣйшіе богослужебные уставы, древнѣйшія объясненія языка, древнѣйшія сказанія, древнѣйшія философскія умозрѣнія. По времени, всѣ онѣ принадлежатъ къ переходному періоду отъ нравственнаго и умственнаго образованія, отразившагося въ Ведахъ, къ браманскимъ — образу мыслей и житейскимъ учрежденіямъ, помощью ихъ совершался этотъ переходъ, и потому однѣ изъ нихъ принадлежатъ болѣе къ началу его, другія къ концу. 3) Сутры служатъ дополненіемъ и развитіемъ статей браману или брамановъ, заключающихъ въ себѣ догматику Ведъ; это не иное что, какъ общее обозрѣніе всей массы предметовъ, излагаемыхъ въ браману, всего ихъ догматическаго матеріала, составленное съ тою цѣлью, чтобы легче было запечатлѣвать ихъ въ памяти. Онѣ преимущественно занимаются обрядными уставами для жертвоприношеній и другихъ религіозныхъ отправленій и торжественныхъ случаевъ, какъ рожденіе, свадьба. Онѣ заключаютъ также въ себѣ основанія индійскаго права и законы метрики. Къ браманамъ принадлежитъ Упанишаты (засѣданія, бесѣды), ученыя, философскія преніе и трактаты самыхъ различныхъ временъ и въ безчисленномъ множествѣ. Веды принадлежатъ также къ весьма различной древности; во всякомъ случаѣ, сборникъ пѣсенъ Ригведы самый древній; онъ заключаетъ въ себѣ болѣе 1000 гимновъ; нѣкоторые изъ нихъ принадлежатъ еще къ тому времени, когда индійцы, въ своемъ первоначальномъ отечествѣ на Индѣ, въ дѣтскомъ, наивномъ благоговѣніи, поклонялись силамъ природы. Они собраны уже послѣ переселенія въ страну Ганга, едва ли раньше 7-го столѣтія до Р. Х. Гимны не всѣ религіознаго содержанія; иные принадлежатъ къ свѣтской жизни и даже есть юмористическіе. Сборникъ Самаведы составляетъ антологію изъ Ригведы и «заключаетъ въ себѣ такіе стихи, которые обыкновенно пѣлись во время жертвенныхъ обрядовъ Сома». Здѣсь, говоритъ А. Веберъ, нельзя, какъ въ Яюрведѣ, искать непрерывной

*) А. Веберъ.

мысли; собственно каждый стихъ должно разсматривать само по себѣ, отдѣльно; онъ имѣетъ свой смыслъ только въ примѣненіи къ обряду, къ которому принадлежитъ. Въ расположеніи руководила литературная цѣль, и потому не малое значеніе имѣлъ метръ. «Отрывки», говоритъ Ротъ, «собираемы были въ такомъ порядкѣ, какъ они остались въ культѣ, и какъ представлялась въ нихъ надобность для обряда». Поэтому можно даже сомнѣваться, полны ли гимны Ригведы, или эти отрывки суть ли самые древніе? Яюрведа (Ядшурведа) только тѣмъ отличается отъ Самаведы, что та содержитъ въ себѣ изрѣченія для всего жертвеннаго церемоніала, тогда какъ послѣдняя относится только къ жертвѣ Сома. Яюрведа на половину состоитъ изъ повтореній Ригведы, вторая половина заключаетъ въ себѣ отчасти жертвенныя формулы, отчасти отрывки особенныхъ пѣсенъ и призываній въ прозѣ. Атарваведа есть самая младшая изъ книгъ священныхъ. «Этотъ сборникъ, говоритъ Ротъ, содержитъ въ себѣ не отдѣльные безсвязные стихи, но полныя пѣсни». Она походитъ въ этомъ отношеніи на Самиту Ригведы; и въ самомъ дѣлѣ, можно бы ее назвать дополненіемъ первой Веды, которая объемлетъ гимнологическія произведенія вѣроятно того времени, когда Мантра (священное названіе) сдѣлалась уже не выраженіемъ непосредственнаго религіознаго чувства, но только волшебною формулою. Слѣдовательно, эта послѣдняя Веда заключаетъ въ себѣ, по преимуществу, такія изрѣченія, которыя почитались предохранительными отъ гибельнаго дѣйствія божественныхъ силъ, отъ болѣзни и вредныхъ животныхъ, проклятія враговъ, призыванія цѣлительныхъ травъ, наконецъ, призыванія на всякіе случаи обыкновенной жизни, каковы, напримѣръ: покровительство въ путешествіи, счастье въ игрѣ и подобныя вещи. Въ отрывкахъ, общихъ ей съ Ригведою, она позволяетъ себѣ перемѣны и искаженія. Въ отрывкахъ, ей одной свойственныхъ, языкъ Атарваведы приближается къ плавности выраженія позднѣйшаго времени, впрочемъ, его грамматическія формы суть формы древнѣйшихъ пѣсенъ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ФРАНЦУЗСКОЙ УЧЕНОЙ ЭКСПЕДИЦІИ ВЪ КАМБОДЖѢ И ИНДОКИТАѢ.

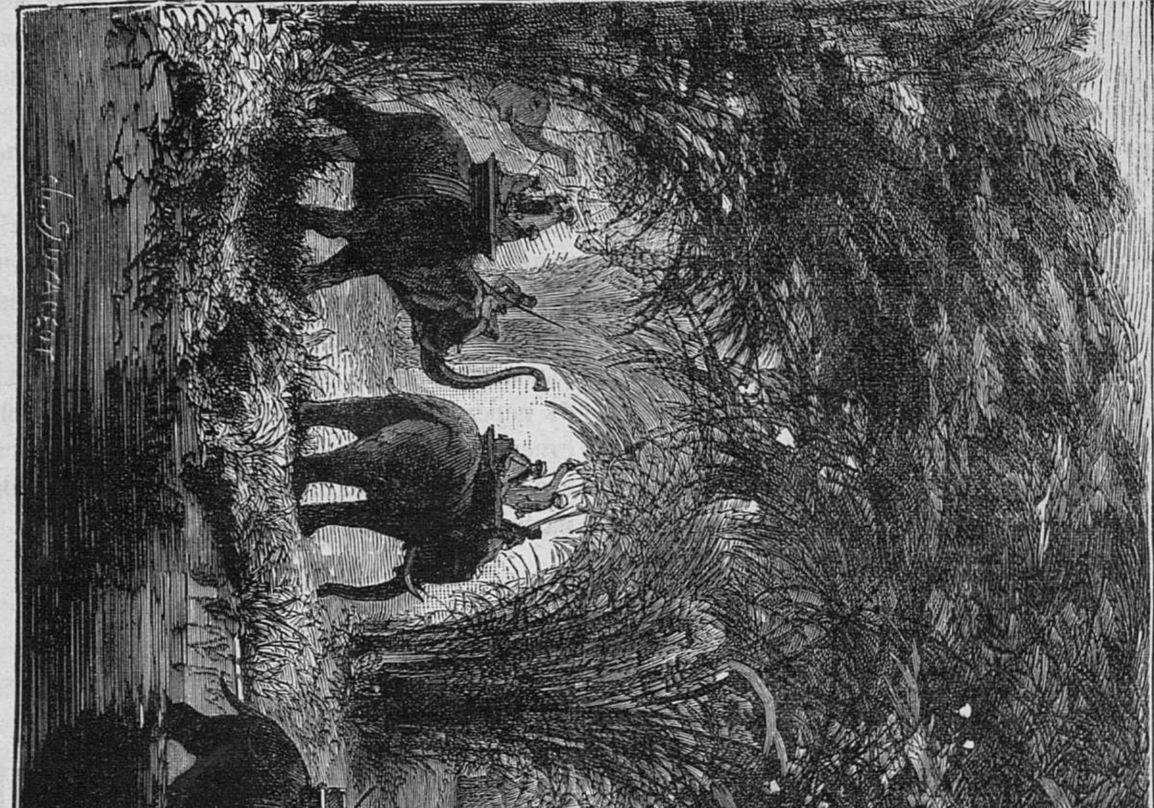
(Продолженіе.)

Поѣздка въ Бассакъ, вверхъ по рѣкѣ.

На островѣ Конъ французы остались не долго и, запасшись новыми лодками, снова отправились вверхъ по рѣкѣ и, черезъ пять дней сравнительно легкаго плаванія вдоль богатаго и заселеннаго берега Меконгъ, увидѣли горы Бассакъ, а затѣмъ и городъ того же имени. Здѣсь имъ суждено было прожить довольно долго, такъ какъ проливные, непрекращавшіеся дожди подняли уровень рѣки на пятьдесятъ футовъ и не допускали ни прогулокъ, ни экскурсій. Но мало по малу вода убыла, и любознательные французы снова разбрелись по разнымъ направленіямъ. Только докторъ Торель и Делапортъ остались въ городѣ, представлявшемъ имъ богатое поле жатвы въ артистическомъ и ботаническомъ отношеніяхъ. Скоро погода совсѣмъ установилась, температура сдѣлалась умѣренной, термометръ не падалъ ниже 55 или 50° по Фаренгейту и держался обыкновенно днемъ на 86°. На безоблачномъ небѣ свѣтило тропическое солнце и напоминало французамъ лучшія дни европейскаго лѣта. Мутныя волны рѣки прояснились и позволяли купаться, не боясь аллигаторовъ, нападающихъ главнымъ образомъ въ мутной водѣ; земля высохла, вся природа повеселѣла и манила на воздухъ, въ поле, въ лѣсъ. Но въ то время, какъ европейцы наслаждались этой прохладой, которой уже давно не знали, бѣдные туземцы дрожали отъ холода, прятались въ свои хижины и раскладывали огромные костры передъ домами. Гости у путешественниковъ почти не перемежались: какъ только туземцы замѣчали, что первые дома, они забирались къ нимъ; а тѣ охотно принимали и ласкали всѣхъ и пріобрѣтали все новыхъ и новыхъ друзей. Только одинъ лаотіецъ, барабанщикъ этого мѣста, не жаловалъ ихъ и держался вдали. Причиной этой вражды было то, что жена его влюбилась въ одного изъ европейскихъ матросовъ, не отличавшагося ни высокой нравственностью, ни особенно хорошимъ характеромъ. Въ одно прекрасное утро она собрала сколько могла денегъ, около пятидесяти франковъ, и пресусердно напоила его рисовой водкой и хотѣла увезти его. Матросъ обрадовался угощенію и, напившись до бѣшенства, принялся бѣгать по улицамъ, и пугая народъ, стрѣлялъ, ничего не помня, направо и налѣво, и не слу-

шалъ ни совѣтовъ, ни увѣщаній. Вся деревня всполошилась, испуганный король поспѣшилъ посовѣтоваться съ французами и издалъ приказъ запереть всѣ двери. Таcвалился. Благодаря принятымъ мѣрамъ, вечеръ прошелъ благополучно; и на другой день матросъ пришелъ въ себя и принесъ повинную.

Французская ученая экспедиція въ Камбоджѣ и Индокитаѣ.



Поѣздка на слонахъ въ очаровательной мѣстности между Ангкоромъ и Бингъ-Меаленомъ.

кимъ образомъ жители просидѣли въ заперти цѣлый день, потому что пьяный былъ человѣкъ крѣпкій и живой и пробуйствовалъ до самой ночи, пока наконецъ не

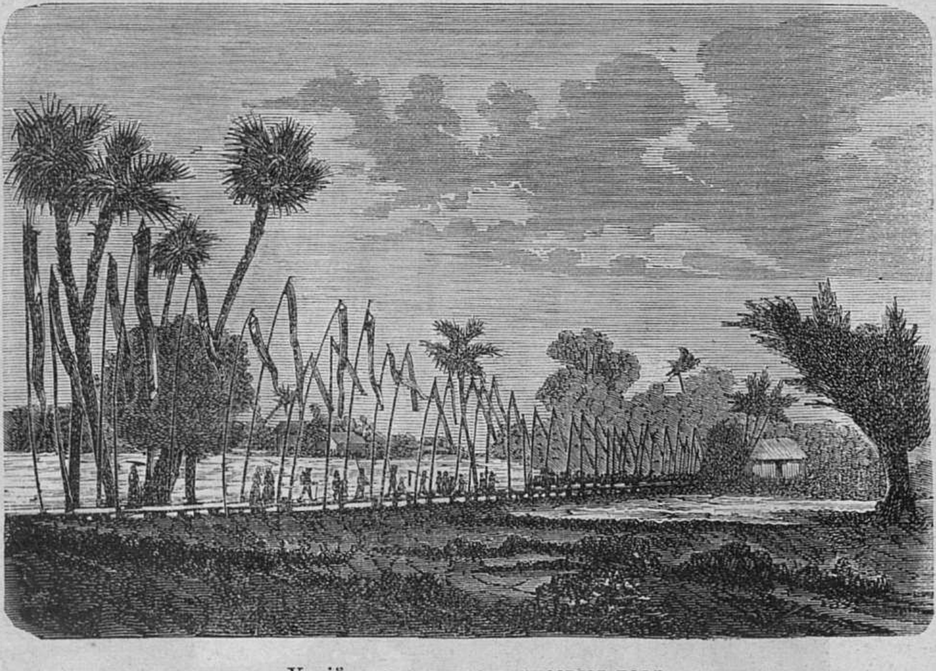
Къ самымъ частнымъ и интереснымъ посѣтителямъ Бассака принадлежала прелестная дочь одного мандарина, родные которой съ удовольствіемъ выдали бы ее

за одного изъ французовъ. Такой бракъ не представлялъ въ глазахъ добрыхъ туземцевъ ничего невозможнаго; они смотрятъ очень легко на супружество и нисколько не возмущались тѣмъ, что переводчикъ Алексисъ женился нѣсколько разъ во время своего путешествія. Вообще въ Лаосѣ нѣтъ ничего легче, какъ взять или покинуть жену. Родные молодой дѣвушки были очень состоятельные люди и до нѣкоторой степени щеголяли богатствомъ. Глава семейства былъ довольно знатнымъ мандариномъ, имѣлъ значительную собственность въ сосѣдствѣ Бассака и держалъ много слугъ. Делапортъ, часто бывавшій у нихъ, имѣлъ нѣсколько разъ случай пустить въ ходъ свое рисовальное искуство и наконецъ получилъ позволеніе снять портретъ дочери. Молодая дѣвушка очень мило причесалась и одѣлась для сеанса и выбрала очень граціозную и естественную позу. Чтобъ отблагодарить ее за ея любезность, художникъ принесъ ей въ подарокъ множество бездѣлушекъ, какъ то: дюжину иголокъ, пунцовый шарфикъ, бусъ и хорошенькій цейлонскій сафиръ цѣною около пятидесяти сантимовъ, отъ которыхъ красавица была внѣ себя отъ восторга.

Между тѣмъ докторъ Торель, бродившій по окрестности, сообщилъ Делапорту, что онъ открылъ новую дорогу въ горахъ и что если онъ не пожалѣетъ рукъ и ногъ и согласится полазать и покарабкаться по нѣкоторымъ довольно опаснымъ мѣстамъ, то онъ проведетъ его къ одному холму, который они уже не разъ видѣли издали.

Хотя всѣ подобные дорожки тамъ были чрезвычайно опасны, однако путешественники всетаки съ большимъ удовольствіемъ отправлялись лазать по горамъ и бродить въ тѣни прекрасныхъ лѣсовъ, зная, что ихъ на каждомъ шагу ожидаетъ или живописный утесъ или какое-нибудь рѣдкое растеніе. Послѣ всякой такой экскурсіи они обыкновенно возвращались съ цѣлымъ ворохомъ разныхъ ботаническихъ сокровищъ, полнымъ мѣшкомъ дичи и рисункомъ какой-нибудь высохшей рѣки, гдѣ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ волны бурлили съ такой силой, что къ ней нельзя было подступиться. Теперь всѣ потоки высохли, и вообще воды было такъ мало, что часто негдѣ было утолить жажду.

Туземцы съ чрезвычайнымъ любопытствомъ смотрѣли на занятія европейцевъ, особенно ихъ интересовали музыка и рисованіе. Вся аристократія въ Бассакѣ спѣшила познакомиться съ пріѣзжими. Приглашенія летѣли къ послѣднимъ со всѣхъ сторонъ, то ихъ звали на похороны, то на свадьбу, то на состязаніе въ борьбѣ, на охоту, рыбную ловлю, то на музыкальный вечеръ, то на попойку.



Узкій проходъ чрезъ рисовыя поля.

Поэтому Делапортъ нисколько не удивился, когда разъ вечеромъ къ нему пришелъ одинъ изъ его пріятелей и попросилъ его пойти съ нимъ, съ трудомъ объясняя ему, что хочетъ показать что-то очень необыкновенное. Таинственный тонъ лаотійца возбудилъ любопытство европейца; онъ всталъ, вышелъ за туземцемъ въ длинную и почти единственственную улицу Бассака, и замѣтилъ, что онъ, вмѣсто того, чтобы идти по дорогѣ, съ необыкновенными предосторожностями пробирался около самаго дома. Такимъ образомъ они дошли до конца города, затѣмъ лаотіецъ остановился, оглянулся вокругъ и, видя, что никого нѣтъ въ виду, втолкнулъ своего гостя въ полуотворенную дверь небольшаго садика, взошелъ за нимъ, и направился по длинной бамбуковой аллеѣ къ маленькому коттэджу, совершенно изчезавшему въ зелени. Тамъ они осторожно постучали въ дверь и

ФРАНЦУЗСКАЯ УЧЕНАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ КАМБОДЖѢ И ИНДОКИТАѢ.

Перенесеніе чрезъ болото большого идола, ввезеннаго въ Компьенскій замокъ во Франціи.

Делапортъ увидѣлъ сквозь вьющіяся растенія, служившія какъ бы занавѣсками, горѣвшую лампу, слабый свѣтъ которой только увеличивалъ мракъ и темноту. Въ ту же минуту дверь тихо отворилась, они вошли и увидѣли въ глубинѣ первой комнаты маленькое отдѣленіе, гдѣ безпорядочно валялась одежда, посуда, пучки цвѣтовъ и пр. Но онъ не долго останавливался на этомъ, скоро вниманіе его было привлечено слѣдующей сценой между лаотійцемъ и хозяйкой дома, которой онъ сначала не примѣтилъ. Это была 17 или 18 лѣтняя красивая дѣвушка съ очень свѣтлымъ цвѣтомъ кожи и блестящими глазами; станъ ея былъ очень изященъ и привлекательное лицо невольно располагало въ ея пользу; голову ея украшали прекрасные черные волосы, а манеры и движенія говорили о подвижномъ и живомъ характерѣ, но теперь она была видимо сконфужена и стѣснялась присутствіемъ иностранца.

Лаотіецъ стоялъ на колѣняхъ передъ молодой дѣвушкой и держалъ въ рукѣ цвѣтокъ, напѣвая что-то въ родѣ стиховъ и сильно жестикулируя. Онъ принималъ самыя удивительныя позы, скрещивалъ руки, закидывалъ голову, вытягивалъ шею и выдѣлывалъ такія кривлянья, что на него нельзя было смотрѣть безъ смѣха. Но красавица съ большимъ вниманіемъ и, повидимому, съ удовольствіемъ наблюдала за своимъ поклонникомъ и въ то же время украдкой взглядывала на европейца. Делапортъ вспомнилъ, что онъ видѣлъ въ какомъ-то древнемъ храмѣ картину, представлявшую что-то подобное, но думалъ, что она изображала боговъ, геніевъ или древнихъ героевъ, и съ любопытствомъ слѣдилъ за разыгрывавшейся передъ нимъ сценой. Спустя нѣсколько времени онъ ударилъ въ ладоши, въ комнату вошла старая сморщенная женщина и, подавъ имъ блюдо съ фруктами, чаю и сигаръ, скрылась за приподнявшейся рогожей. Делапортъ и лаотіецъ не заставили себя просить и принялись за лакомства, стараясь вовлечь въ разговоръ и красивую хозяйку. Вдругъ въ садикѣ раздался звукъ шаговъ, и кто-то осторожно постучался въ дверь. Молодая дѣвушка молча сдѣлала гостямъ знакъ, чтобы они не шевелились, и пришедшіе, подождавъ немного, видя, что имъ нѣтъ отвѣта, удалились. Посидѣвъ

еще нѣсколько времени, гости встали и опять съ тѣми же предосторожностями вернулись домой.

Незадолго передъ отъѣздомъ европейцевъ изъ Бассака жители этого мѣстечка были очень встревожены однимъ тигромъ, который, не обращая никакого вниманія на святость мѣста, три ночи сряду забирался въ королевскую пагоду и похищалъ оттуда собакъ и свиней. Туземцы начали розыскъ, отыскали его слѣды въ сосѣднемъ болотѣ и засѣли на одномъ деревѣ прямо надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ проходило животное. Но тигръ или почуялъ недоброе или ему прискучили священныя явства, но только онъ больше не показывался, и охотники напрасно прождали его нѣсколько ночей на деревѣ, не зная, какъ избавиться отъ несносныхъ безпощадныхъ москитовъ. Еще раньше Лагре подарилъ королю прекрасное ружье, оправленное въ золото и серебро; и послѣдній жаждалъ случая отличиться. Услышавъ о тигрѣ, онъ устроилъ охоту, но боясь, по лаотійскому обычаю, чтобы съ гостями чего не случилось, ничего не сказалъ имъ до тѣхъ поръ, пока не вернулся. Охота кончилась ничѣмъ, охотники видѣли тигровъ, но не положили ни одного и только убили нѣсколько дикихъ кобановъ. Принцъ удостоилъ собственноручно подстрѣлить двухъ попугаевъ и былъ въ восхищеніи отъ своего ружья, а еще болѣе отъ своей ловкости.

Впрочемъ, охотники въ Бассакѣ ловятъ большихъ звѣрей обыкновенно ловушками и западнями и рѣдко выходятъ на охоту большими партіями. Въ лѣсахъ они предпочитаютъ охотиться на слонахъ, потому что звѣри знаютъ кроткій нравъ этого толстокожаго и не убѣгаютъ и не пугаются при видѣ его. Лѣса тамъ, какъ сказано, прекрасны, и Делапортъ съ наслажденіемъ проводилъ цѣлые дни, блуждая по высохшимъ болотамъ въ тѣни густой листвы деревьевъ, опутанныхъ ліанами и другими вьющимися паразитами. Тамъ же укрывались отъ дневной жары стаи павлиновъ и разныхъ лѣсныхъ птицъ; но подобныя прогулки далеко не безопасны, потому что, по словамъ туземцевъ, павлины и тигры сходятся во вкусѣ и часто выбираютъ своимъ мѣстопребываніемъ однѣ и тѣ же мѣста,

ИЗЪ НРАВОВЪ КИТАЙЦЕВЪ.

Извѣстно, что въ 1860 году происходили военныя дѣйствія противъ Китая союзными войсками англичанъ и французовъ.

Въ корреспонденціи французской газеты «Moniteur de l'Armée», заключается много любопытныхъ событій, очерчивающихъ странные нравы китайцевъ. Между ними мы приведемъ три случая, имѣющіе совершенно-особенный характеръ.

I. Варварскій поступокъ.

Когда войска наши*) проникли въ укрѣпленную деревню Пехтатъ-хо, она была оставлена всѣми ея жителями и защитниками. Во многихъ домахъ были найдены большіе фаянсовые кувшины, въ три четверти сажени вышиною, спрятанные въ самой отдаленной части жилищъ. Подойдя къ этимъ кувшинамъ, наполненнымъ водою, мы увидѣли на поверхности ихъ маленькія ноги. Догадавшись, что въ нихъ заключены человѣческія тѣла, мы опрокинули кувшины и разбили ихъ. Солдаты наши сильно удивились, увидя, что въ этихъ кувшинахъ были женщины, которыя, повидимому, недавно умерли, будучи опущены въ воду головою внизъ. Послѣ узнали, что жители этой деревни погубили такимъ варварскимъ и страннымъ образомъ такихъ женщинъ, которыя, не имѣя силы выдержать продолжительнаго пути, могли бы достаться въ руки побѣдителей. Найдена сотня такихъ кувшиновъ, а тѣла, въ нихъ находившіяся, были преданы погребенію.

*) Здѣсь разумѣются французскія войска.

II. Мужественная смерть.

Овладѣвъ, послѣ страшной борьбы, большимъ укрѣпленіемъ, мы замѣтили на углу редута одного мандарина, окруженнаго отрядомъ китайской пѣхоты. Этотъ мандаринъ былъ предводитель, и, казалось, былъ очень одушевленъ, стараясь знаками и словами заставить своихъ солдатъ возобновить бой. Не будучи въ состояніи достигнуть этого, онъ объявилъ, что считаетъ долгомъ своимъ не пережить этого стыда; потомъ, въ присутствіи всѣхъ, взялъ за оба конца свою саблю, тупая сторона которой была въ видѣ пилы, и распилилъ себѣ горло, при чемъ принимался за это дѣло три раза, и мужество его ни разу не ослабѣвало. Только послѣ третьяго раза онъ палъ мертвымъ.

III. Китайская прокламація о лунномъ затмѣніи.

Вотъ небольшой образчикъ китайскаго просвѣщенія:

29 iюля 1860 года прибита была, на стѣнахъ города Кантона, прокламацiя, въ которой дѣло шло о лунномъ затмѣнiи.

«Мандарину красной пуговицы»*), Лоо, губернатору провинцiи Гуанъ-Тунъ и Гуанъ-Си и начальнику корпуса армiи. Писано 10 гевана, въ 16 день шестого мѣсяца. Убѣждаемъ и просимъ оказать лунѣ помощь и защиту, дабы она не была пожрана чудовищемъ въ 18 день шестого луннаго мѣсяца. Затмѣнiе начнется въ 15 день сего мѣсяца въ 11 часовъ 40 минутъ». За тѣмъ слѣдуютъ подробности о столкновенiи съ землею, а въ заключенiе говорится: «Всѣ мандарины, какъ гражданскiе такъ и военные, а также и прочiе жители должны сдѣлать все возможное, чтобы защитить луну отъ великаго бѣдствiя». Будьте же послушны.

*) Цвѣтные шарики на шапочкахъ китайцевъ и пуговицы на одеждѣ служатъ знаками ихъ чиновъ. Желтый шарикъ и желтая пуговица означаютъ самое высокое положенiе въ государствѣ. Голубой цвѣтъ неба выражаетъ вторую степень, затѣмъ цвѣтъ красный, потомъ зеленый и т. д. Мандаринъ красной пуговицы, есть сановникъ 3-го класса.

КУРДЫ.

Курды населяютъ обширную полосу земли, простирающуюся отъ Арарата почти до Персидскаго залива. Страна эта извѣстна подъ общимъ именемъ Курдистана, которая раздѣляется на 4 части: Арделанъ, Сѣверный, Южный и Западный Курдистанъ. Арделанъ находится въ зависимости Персiи.

Курды раздѣляются на общества или тайоры, управляемыя шейхами или агами, въ лицѣ коихъ соединяется духовная и гражданская власть. Тайоры хотя и отдѣлены одна отъ другой, но свобода у нихъ общая и они связаны такою дружбою, что притѣсненiе одной тайоры влечетъ за собою возстанiе другихъ. Начальники ихъ производятъ свое происхожденiе по прямой линiи отъ Ноя.

Курды, въ большинствѣ случаевъ, высокаго роста и тонкаго сложенiя, съ продолговатымъ сухощавымъ лицомъ, большими, огненными глазами, горбатымъ носомъ, черными волосами и страшными усами, только старики носятъ бороду, другiе же всѣ брѣютъ ее.

Одежду ихъ составляетъ короткая, суконная куртка съ откидными назадъ рукавами, непомѣрно широкое исподнее платье, сапоги или сандалiи, чалма, повязанная на головѣ наискось (у начальниковъ съ висячимъ назади краснымъ колпакомъ). Одна или двѣ пары пистолетовъ, пика изъ тростника съ желѣзнымъ наконечникомъ, кривая сабля и нѣсколько малыхъ копiй, бросаемыхъ изъ рукъ и возимыхъ за подпругами — составляютъ вооруженiе курдовъ. Сражаются они всегда на конѣ; порода лошадей ихъ очень цѣнится въ сѣверной Азiи, тогда какъ на югѣ предпочитаютъ ей лошадей арабскихъ, изъ окрестностей Багдада, а въ Персiи — туркменскихъ, очень большаго роста.

Языкъ курдовъ несхожъ ни съ однимъ изъ восточныхъ нарѣчiй и составляетъ одинъ изъ древнихъ азiатскихъ, уцѣлѣвшихъ въ горахъ послѣ нашествiя монголо-татаръ. Персiяне, турки и татары трудно его понимаютъ.

Курды выдаютъ себя за магометанъ омаровой секты, но между тѣмъ такъ смѣшали богопочитанiе, что мусульмане считаютъ ихъ за невѣрныхъ. Между курдами существуетъ расколъ ездовъ; езды, кочуя по Курдистану, около милiона душъ, непримиримые враги христiанъ и мусульманъ, они поклоняются злому духу, о которомъ нельзя иначе говорить въ ихъ присутствiи, какъ съ уваженiемъ. Они приняли имя камюра арабскаго iезида или езда, умертвившаго Гуссейна, сына Али, и въ Моссулѣ существуетъ еще гробница основателя ихъ Шейхъ-Аода. Езды пьютъ вино и другiе напитки, а за то преслѣдуются мусульманами. Они не имѣютъ своего духовенства и богослужебныхъ книгъ, но для совершенiя обрядовъ при рожденiи, свадьбахъ и похоронахъ призываютъ магометанскихъ муллъ и то только для вида. Курды имѣютъ пылкiй и суровый характеръ и хищность ихъ необходимая потребность. Они отличаются также храбростью, смѣлостью, почтительностью къ сану и честностью въ исполненiи обѣщанiй; охранный листъ какого нибудь старшины уважается всѣми и если путешественникъ взятъ подъ ихъ защиту, то онъ въ полной безопасности.

Кромѣ хлѣбопашества и скотоводства, курды занимаются посѣвами табаку и чернильныхъ орѣшковъ, а также торговлею превосходнаго дуба, который покрываетъ горы ихъ владѣнiй и который они сплавляютъ въ Тигръ и Ефратъ. Лошади ихъ, красивыя и легкiя, также составляютъ источникъ богатства; главная продажа ихъ въ Эрзерумѣ.

Имѣя большiя стада во время между посѣвомъ и уборкою, они съ ними перекочевываютъ съ одного мѣста на

другое, вслѣдствіе чего и вообще постоянныхъ передвиженій численность ихъ неизвѣстна.

Они кочуютъ въ шатрахъ, окруженныхъ камышевыми заборами и эти жилища переносятъ съ собою всюду. Находясь подъ вліяніемъ Персіи, это государство предоставило сильнѣйшему начальнику одного изъ курдскихъ племенъ званіе «Вали Курдистана», который имѣетъ пребываніе въ Сенахѣ; онъ непосредственный владыка половины Арделана и имѣетъ феодальную власть надъ остальною частью.

Въ чьихъ бы владѣніяхъ курды ни жили, они платятъ ежегодной подати $^1/_{20}$ часть своихъ стадъ и отъ одного до трехъ рублей серебромъ съ семейства, смотря по числу душъ. Но какъ во всемъ Курдистанѣ есть много пустопорожнихъ земель, то правители пашалыковъ и ханствъ стараются попеременно привлечь ихъ въ свои владѣнія, во-первыхъ для того, что тамъ, гдѣ курды имѣютъ осѣдлость, они менѣе причиняютъ безпорядковъ и во-вторыхъ потому, что одушевляемые врожденною склонностью къ войнѣ, они, при первомъ выстрѣлѣ, готовы на отраженіе непріятелей той земли, на которой они поселены для кочевья, и составляютъ отличный конный отрядъ.

Кто получаетъ власть начальнака и какими достоинствами получаютъ они власть, не извѣстно, но эти начальники не имѣютъ большихъ правъ: онъ предводительствуетъ на войнѣ и рѣшаетъ небольшіе споры, ограничивая наказанія одними выговорами. Доходы шейховъ, или курдскихъ начальниковъ, состоятъ въ добровольномъ приношеніи отъ народа, но начальники и безъ того богаты хищничествомъ и подарками, получаемыми по временамъ отъ персидскихъ и турецкихъ властей.

Племя курдовъ очень древнее, это доказывается, во-первыхъ, свидѣтельствомъ Ксенофонта, который, проходя эту страну во время своего отступленія, упоминаетъ о жителяхъ оной, называя ихъ кардаками, и во-вторыхъ ссылкою римскихъ историковъ, которые именуютъ обитателей нынѣшняго Курдистана кордуенцами или кордуанцами. Въ древнее время курды занимали большую часть возвышенной плоскости Азіи, гдѣ берутъ начало рѣки: Тигръ, Евфратъ, Кура и Араксъ.

Александръ Величковъ.

О СНОВИДѢНІЯХЪ.

Сколько говорено и писано о толкованіи сновъ и о способахъ угадывать по нимъ будущее, начиная отъ Гомера, свидѣтельствующаго, что «Юпитеръ насылаетъ сны смертнымъ», до послѣднихъ сонниковъ, издаваемыхъ спекуляторами-книгопродавцами.

Вотъ нѣсколько примѣровъ изъ древности о вѣрованіи въ сны:

Эней, желая покинуть Дидону, говоритъ ей о тѣни Анхиза, являвшейся ему во снѣ.

Аѳалія умерщвляетъ внука, повинуясь вліянію сновидѣній.

Философы Аристотель и Платонъ вѣрили снамъ.

Древніе герои и полубоги видѣли вѣщіе сны.

Иппократъ сообразовался съ сновидѣніями при леченіи болѣзней. Напримѣръ, если кто нибудь изъ больныхъ видѣлъ во снѣ померкнувшія звѣзды, то немедленно предписывалось ему начать бѣгать кругообразно.

Храмъ Эскулапа наполнялся каждую ночь мечтателями и ипохондриками, которые приходили спать у жертвенниковъ, въ надеждѣ, что увидятъ во снѣ, какія лекарства могутъ исцѣлить ихъ недуги.

Граждане Спарты поочередно спали въ храмѣ Пазифаи, ожидая, что увидятъ во снѣ продсказанія, полезныя для ихъ республики.

Въ новѣйшія времена также являются вѣрующіе въ сны люди, извѣстные по уму и учености, какъ напримѣръ:

Галіенъ признается, что онъ сталъ заниматься медициною вслѣдстіе сна, видѣннаго его отцомъ, и что онъ однажды велѣлъ пустить себѣ кровь изъ указательнаго пальца для облегченія боли въ боку, потому что видѣлъ во снѣ, будто бы такое кровопусканіе исцѣлитъ его.

Франклинъ, одинъ изъ свѣтлыхъ умовъ прошлаго вѣка, пикакъ не рѣшался дѣйствовать противно указаніямъ, которыя почерпалъ въ толкованіяхъ сновъ.

А сколько есть разсказовъ о сбывшихся снахъ.

Платонъ разсказываетъ о Сократѣ, что онъ, услышавъ во снѣ извѣстный стихъ Гомера:

«Черезъ три дня ты узришь плодоносныя страны», былъ убѣжденъ, что умретъ черезъ три дня, что и дѣйствительно сбылосѣ съ нимъ.

Суллу, во снѣ, призывала къ себѣ Парка *) и онъ, пробудившись, тотчасъ созвалъ друзей и составилъ духовное завѣщаніе; послѣ того вскорѣ захворалъ горячкою и умеръ, не доживъ до вечера.

Плиній Младшій приводитъ собственное очевидное свидѣтельство, что, во время сна одного изъ его рабовъ

*) Парки — богини посмертной судьбы человѣка, то же что смерть.

въ запертой комнатѣ, явились какія-то два привидѣнія въ бѣлыхъ одеждахъ и обрили тому рабу волосы.

Маркъ Аврелій соображался съ своими сновидѣніями при пользованіи отъ головокруженія и кровохарканія.

Еще въ древности начали искать соотношеній между сновидѣніями и обстоятельствами дѣйствительной жизни. Изъ этихъ изысканій составились цѣлыя теоріи для истолкованія сновъ и явились тысячи снотолкователей, разумѣется, не даромъ трудившихся надъ таинственными выводами прорицаній судьбы въ сонныхъ грезахъ.

Многіе изъ древнихъ писателей собрали эти методы, но до нашего времени дошли только записки Артемидора и Синеція. Особенно замѣчателенъ изъ нихъ Артемидоръ, жившій въ царствованіе Антонина Благочестиваго. На основаніи этихъ древнихъ авторитетовъ, составились снотолкователи среднихъ вѣковъ, сказки которыхъ явились и въ современныхъ сонникахъ.

Вотъ нѣсколько строкъ изъ Артемидора:

Видѣть во снѣ.	Значитъ.
Лишеніе зрѣнія	Близкую потерю одного изъ дѣтей или ближняго родственника.
Смерть	Близкій бракъ.
Цвѣты	Благополучіе.
Сокровища	Горе, заботы и бѣдность.
Паденіе съ горы	Изгнаніе или заключеніе въ темницу.

Цицеронъ весьма остроумно издѣвался надъ снотолкователями и тѣми, которые имъ вѣрили. Эпикурейцы, въ и особенности Ксенофанъ, сравнивали состояніе человѣка, во время сонныхъ видѣній, съ состояніемъ опьянѣлаго или сумасшедшаго. Ксенофанъ говоритъ: «Если бы олимпійскіе жители вмѣшивались во всякіе сны, то навѣрно въ снахъ было бы больше порядка и здраваго смысла». Слѣдовательно и въ древности были люди, которые смѣялись надъ суевѣріемъ снотолкователей, которое еще и въ настоящее время имѣетъ многихъ поклонниковъ.

По мнѣнію Галіена, здоровье человѣка находится въ самыхъ тѣсныхъ отношеніяхъ къ его соннымъ грезамъ. Людямъ, страждущимъ избыткомъ жолчи, снится огонь, а если желчь у нихъ черная, то снится дымъ; если же въ человѣкѣ преобладаетъ мокрота, то онъ видитъ во снѣ воду и ледъ. Подобнаго рода предсказанія и объясненія находимъ даже у Иппократа.

Большая часть снотолкователей не согласны въ методахъ объясненія сонныхъ видѣній. Одни полагаютъ, что сны должно толковать прямо, сообразно съ представляющимися въ нихъ образами, а другіе утверждаютъ, что надо принимать все въ противную сторону. Подобное же разногласіе находили и въ отношеніи обстоятельствъ времени и мѣста. Плутархъ говоритъ, что осенніе сны не могутъ заключать въ себѣ никакой важности, потому что осень была въ его время порою хлѣбосольства и взаимныхъ пировъ: поэтому сны въ это время года происходятъ большею частью вслѣдствіе опьянѣнія, дурного пищеваренія и обремененія желудка.

Одинъ нѣмецкій докторъ, Адріанъ Іонге, сочинилъ латинскую поэму, въ которой приводитъ всѣ способы снотолкованій. По словамъ этой поэмы:

Видѣть во снѣ.	Значитъ.
Чистую воду	Спокойствіе ума и сердца.
Разлитіе рѣки	Скорое изгнаніе.
Сладкое кушанье и питье	Горе и печаль.
Слезы и горькія яства	Радость и благополучіе.
Салатъ-латукъ	Скорую и тяжкую болѣзнь.
Золото и серебро	Скорую нищету.

Снотолкованіе, какъ остатокъ древняго идолопоклонства, было осуждаемо правительствами многихъ европейскихъ государствъ. Капитуляріи *) французскихъ королей присуждали толкователей сновъ къ тяжкимъ наказаніямъ за ихъ безстыдный обманъ. Императрица Екатерина II, въ уставѣ благочинія, изданномъ въ 1782 году, приказывала за толкованіе сновъ отсылать къ суду.

Намъ возразятъ, можетъ быть, замѣчаніемъ, что иные сны дѣйствительно сбываются, и всякій можетъ разсказать одинъ или нѣсколько примѣровъ этого рода. Что же въ этомъ мудренаго? Легковѣрная женщина, у которой мужъ лежитъ въ тяжкой болѣзни, видитъ во снѣ дымъ, мракъ, кладбище, похоронную процессію и т. п. Она обращается къ снотолкователямъ, и, для большей вѣрности, прибѣгаетъ къ такимъ, которые толкуютъ сны по разнымъ методамъ. Одинъ изъ нихъ отвѣтитъ, что больной непремѣнно умретъ, а другой увѣряетъ, что онъ непремѣнно выздоровѣетъ: нѣтъ сомнѣнія, что одинъ изъ нихъ скажетъ правду. А въ тѣхъ случаяхъ, когда не было двухъ разнорѣчивыхъ толкованій, часто помогаетъ случай, потому что въ случаѣ возможности двухъ отвѣтовъ: «да и нѣтъ», половина вѣроятія у каждаго изъ нихъ. А сколько на одинъ сбывшійся сонъ причтется не сбывшихся!? Но сбывшіеся сны обыкновенно помнятъ и даже записываютъ, а о не сбывшихся снахъ вовсе забываютъ.

*) Капитуляріи — рѣшенія, имѣвшія силу законовъ.

СУЕВѢРНЫЯ ПОНЯТІЯ О ЗАКОНАХЪ ПРИРОДЫ.

Есть повѣрье, будто воображеніе женщинъ имѣетъ вліяніе на красоту или безобразіе дѣтей. Тутъ найдутся грустныя свидѣтельства бренности и ненадежности выводовъ человѣческаго ума.

Отецъ медицины—Иппократъ, говоритъ, что если беременной женщинѣ захочется козлятины, или телятины, то необходимо тотчасъ же удовлетворить ея желаніе, иначе она родитъ дитя, похожее на Юпитера Аммонскаго *).

По словамъ Плинія, одна знакомая ему римлянка родила слоненка, потому что, во время беременности, часто со вниманіемъ смотрѣла на этихъ животныхъ. Другая римлянка, любившая смотрѣть на львовъ, родила львенка.

Въ гельветической хроникѣ Семпта находится извѣстіе, что жена одного большого любителя картинъ, изображающихъ звѣрей, родила сына мохнатаго, какъ волченокъ или медвѣженокъ.

Не говоря о минотаврѣ, полу-человѣкѣ и полу-быкѣ, о царицѣ съ гусиными лапами и о матери франкскаго короля Меровея, у которой былъ будто бы рыбій хвостъ, есть извѣстіе, что въ 1681 году, въ Авиньонѣ (во Франціи), было разбито яйцо, въ которомъ находилось маленькое человѣческое лицо съ носомъ, со впадинами для глазъ, губами, широкимъ ртомъ и подбородкомъ. Эту головку подвергли анатомическому изслѣдованію и изображеніе ея приложено было къ одному изъ нумеровъ «Journal des Savants». Всего любопытнѣе, что издатели этого ученаго журнала присовокупили, будто бы такая чудовищность произошла вслѣдствіе того, что курица безпрестанно бѣгала за хозяиномъ птичьяго двора и очень любила глядѣть ему прямо въ лицо.

«Верденскій журналъ», за іюль 1755 года, разсказываетъ о дитяти, родившемся съ циферблатомъ на глазахъ, вслѣдствіе сильнаго желанія его матери имѣть часы.

Удивительную память кардинала Перрона приписываютъ желанію его беременной матери имѣть въ своемъ распоряженіи библіотеку.

Напечатаны были и подтверждены сотнями авторитетовъ разсказы о младенцѣ, у котораго въ зрачкѣ былъ портретъ Наполеона I.

Но, какъ бы ни были разнообразны уродливости людей и животныхъ, всѣ онѣ подчинены извѣстнымъ постояннымъ законамъ природы. Въ этихъ уклоненіяхъ отъ обыкновеннаго порядка, въ этихъ, такъ называемыхъ, случайностяхъ, нѣтъ ничего случайнаго, или выходящаго изъ законнаго порядка вещей, а все совершается на основаніи дознанныхъ новѣйшею наукою правилъ.

*) Извѣстно, что Юпитеръ Аммонъ изображался съ рогами.

МАГНИТЪ.

Магнитъ или метеорное желѣзо имѣетъ свойство притягивать къ себѣ желѣзные опилки, иголки, пластинки, на подобіе того, какъ натертая о сукно палочка сургучу притягиваетъ къ себѣ мелкія частички бумаги. Магнитъ бываетъ естественный, то есть обладающій этими свойствами отъ природы, и искуственный, то есть кусокъ желѣза или стали, усвоившій искуственнымъ образомъ магнитную силу. Магнитъ, имѣющій видъ палочки или иглы и повѣшенный посрединѣ своей на ниточкѣ, или свободно обращающійся на остріѣ, всегда повертывается однимъ своимъ концомъ къ сѣверу, а другимъ къ югу. По этой причинѣ эти оба конца называются магнитными полюсами: сѣвернымъ и южнымъ. Такое свойство магнита подало поводъ къ употребленію его въ устроеніи компаса, который состоитъ изъ круглой, крытой стекломъ коробки, на днѣ которой, въ кругу, раздѣленномъ на 360 градусовъ, изображены тридцать два вѣтра. Въ средоточіи этого круга, на иглѣ, лежитъ такъ-называемая магнитная стрѣлка, т. е. тонкая стальная пластинка, натертая магнитомъ. Пластинка эта всегда обращается отъ юга къ сѣверу, и такимъ образомъ, бывъ установлена по извѣстной линіи, указываетъ, гдѣ находятся прочія страны свѣта и промежуточныя ихъ раздѣленія. Полагаютъ, что компасъ изобрѣтенъ въ половинѣ XIV столѣтія, и съ того времени сдѣлалось возможнымъ плавать по океану, въ самыя отдаленныя страны. До тѣхъ поръ плаваніе направлялось по теченію солнца и звѣздъ, и когда онѣ затмѣвались облаками и туманами, мореходцы не могли далеко отходить отъ береговъ.

Много разсказывалось самыхъ нелѣпыхъ сказокъ о

магнитной горѣ, которая высоко и уединенно поднималась среди Океана и притягивала къ себѣ всѣ корабли, загнанные къ ней бурями. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ этой горы, магнитная сила дѣлалась уже такъ велика, что всякій желѣзный гвоздь, болтъ, каждая скобка въ кораблѣ выходили отъ громадной притягательной силы изъ своихъ мѣстъ и летѣли къ горѣ, а мачты, бревна и доски корабля погружались въ море вмѣстѣ съ людьми.

СМѢСЬ.

Высочайшая труба въ Германіи.

Въ Гагенѣ существуетъ фабрика, принадлежащая Эльберу, и дымовая труба которой самая высокая изъ подобныхъ трубъ въ Германіи, а можетъ быть и во всей Европѣ. Она имѣетъ 130 метровъ (около 65 саженъ) вышины. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, буря покосила ее на бокъ, но архитекторъ искусно возвратилъ ей надлежащее положеніе.

29-го октября 1861 года, этотъ архитекторъ, желая отпраздновать удачное окончаніе своей поправки, велѣлъ устроить на вершинѣ этой трубы деревянную залу, освѣщенную со всѣхъ сторонъ окнами. Въ этой залѣ-бельведерѣ онъ собралъ своихъ друзей и угостилъ ихъ обѣдомъ. Паровая машина, служившая обыкновенно для поднятія матеріаловъ, мгновенно перенесла приглашенныхъ на вышину и, послѣ окончанія пира, спустила ихъ здравыми и невредимыми назадъ.

Наводненія въ Африкѣ.

Съ африканской почтою получены весьма неблагопріятныя извѣстія: почти вся южная Африка страдаетъ отъ страшныхъ наводненій. Въ особенности потерпѣла англійская колонія, и пройдетъ еще много времени, пока загладятся гибельныя послѣдствія этой катастрофы. Опустошенія въ «Graaf-Rivet» громадны; въ теченіе 25 лѣтъ не было такихъ дождей. Въ округѣ Колебергъ погибло громадное количество скота; одинъ фермеръ потерялъ 1,100 овецъ, 224 козъ, 85 штукъ рогатаго скота, 5,000 сноповъ овса, весь посѣвъ и т. п. Въ Миддлбургѣ одинъ фермеръ потерялъ 1,500 овецъ и козъ, а другой 1,700 штукъ. Городъ Кингстаунъ почти совершенно смытъ наводненіемъ. Стоимость погибшаго рогатаго скота въ одномъ Соммерсетѣ простирается до 20,000 фунт. ст. Въ Оранжевой республикѣ свирѣпствовали дожди и бури; то же самое было въ Наталѣ. Изъ земли Намагуа, напротивъ того, извѣщаютъ, что тамъ продолжается засуха и что вслѣдствіе этого ожидается совершенный неурожай. Въ землѣ бушменовъ уже нѣсколько мѣсяцевъ не было дождя; о жатвѣ при такихъ условіяхъ не можетъ быть, разумѣется, и рѣчи.

Секта шекеровъ въ Америкѣ.

Недавно происходило въ Нью-Іоркѣ любопытное собраніе послѣдователей довольно оригинальной секты, обратившей на себя въ послѣднее время нѣкоторое вниманіе въ Англіи, гдѣ она извѣстна подъ именемъ «шекеровъ». Засѣданіе было открыто пророкомъ Ломисомъ, который въ своей рѣчи изложилъ біографію Анны Ли, основательницы секты шекеровъ. Анна Ли была дочь кузнеца, не получила никакого образованія и была даже безграмотна, такъ какъ съ ранней юности должна была сама заботиться о своемъ пропитаніи, но за то удостоивалась постоянно самыхъ удивительныхъ откровеній; не понимая ихъ значенія, она обратилась за разъясненіями къ своей матери, которая съ своей стороны старалась отвлечь ее отъ этихъ мыслей. Выйдя замужъ, она была очень несчастлива въ супружествѣ, такъ что мужъ ея охотно разрѣшилъ ей присоединиться къ сектѣ, названной впослѣдствіи сектою «шекеровъ». Она сдѣлалась вскорѣ главною руководительницею секты и пріобрѣла въ этомъ отношеніи извѣстность подъ именемъ матери Анны. Въ Англіи она подверглась преслѣдованіямъ и была заключена въ тюрьму. Тотчасъ по освобожденіи она была арестована снова, и на допросѣ сбила своихъ судей съ толку тѣмъ, что заговорила на 22-хъ языкахъ. Избѣжавъ на этотъ разъ тюрьмы, она отправилась въ Америку и прибыла въ Нью-Іоркъ, ровно сто лѣтъ тому назадъ, спасши въ пути чудеснымъ образомъ, во время бури, капитана и экипажъ перевозившаго ее судна. Встрѣтивъ на улицѣ какую-то женщину, она объявила ей, вслѣдствіе откровенія, что должна жить у нея съ своими приверженцами, пока не найдетъ другого помѣщенія. Въ Америкѣ она также подверглась гоненіямъ, но держалась твердо своего ученія, которому еще понынѣ слѣдуютъ шекеры. Ученіе это предписываетъ общность имущества, безбрачіе, миролюбіе и отдѣленіе церкви отъ государства. Относительно послѣдняго пункта «пророкъ» сказалъ: «Будемъ ревнителями нашихъ политическихъ и религіозныхъ вольностей, и да будетъ церковь отдѣлена отъ государства, чтобы они не могли въ соединеніи своемъ дѣйствовать въ ущербъ правамъ народа. Исключимъ преподаваніе библіи изъ народныхъ школъ и удалимъ Бога Израиля изъ конституціи Соединенныхъ Штатовъ».

Природа.

Плутархъ сказалъ: «Природа безъ воспитанія и ученія слѣпа и безсмысленна».

Мудрость.

Римскій философъ, Сенека, говоритъ: «Когда бы мудрость давалась людямъ съ тѣмъ, чтобы беречь ее, не удѣляя никому, я первый отказался бы отъ мудрости: и счастіе не въ счастіе, если не съ кѣмъ раздѣлить его».

Экспедиція соединенія океановъ.

По словамъ «Athenaeum», правительство Соединенныхъ Штатовъ снаряжаетъ экспедицію подъ руководствомъ лейтенанта Коллинса, съ цѣлью соединить каналомъ океаны Тихій и Атлантическій. Коллинсъ командируется изслѣдовать путь Уопайпи, трудности котораго въ инженерномъ отношеніи равняются, какъ говорятъ, преградамъ, встрѣчавшимся изслѣдователю на пути Никарагуа. О послѣднемъ имѣются однакожъ достаточныя свѣдѣнія и предполагаютъ воспользоваться на этомъ пути рѣкою Санъ-Хуанъ, въ видѣ канала о семи шлюзахъ до озера Никарагуа. Отъ озера до Тихаго океана предполагается провести каналъ о десяти шлюзахъ.

Древности въ Англіи.

При земляныхъ работахъ въ Роксетерѣ (въ Англіи), въ 1859 году, открыты развалины древней бани, въ которой найдены два женскія скелета; подлѣ нихъ лежало нѣсколько шпилекъ, которыми римскія женщины прикрѣпляли свои косы. Въ другой банѣ найдено тоже нѣсколько скелетовъ и разныя монеты, указывающія на ту эпоху, когда послѣдовало разрушеніе бань.

Необыкновенныя дѣти.

Въ «Сѣверогерманской Всеобщей газетѣ» пишутъ, что въ Берлинѣ показываются публикѣ двѣ сестры, Елизавета и Акулина Туляковы, крестьянскія дѣти изъ Тульской губерніи; первая изъ нихъ, пяти лѣтъ отъ роду, вѣситъ 264 фунта, второй только 2 года и вѣсъ ея доходитъ до 106 фунтовъ.

Еврейскій ученый.

Въ Соединенныхъ Штатахъ обращаетъ на себя особенное вниманіе замѣчательный еврейскій ученый, которому всего десять лѣтъ Родомъ онъ изъ царства польскаго, имя его Кауфманъ. Онъ проповѣдывалъ въ нѣкоторыхъ синагогахъ и привелъ въ восторгъ не только евреевъ, но даже христіанъ, полюбопытствовавшихъ слышать десятилѣтняго раввина, свободно говорящаго на русскомъ, польскомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ и древне-еврейскомъ языкахъ и обладающаго замѣчательнымъ голосомъ, такъ что онъ превосходно выполняетъ обязанности кантора

Имена Сіамскихъ королей.

Лѣтъ пятнадцать тому назадъ вольный городъ Бременъ заключилъ торговый трактатъ съ Сіамомъ. Изъ этого акта, въ первый разъ, узнаемъ утомительно пространное имя сіамскихъ государей—двойниковъ; одинъ король назывался: «Фра-Бардъ-Сомдмечъ-Фра-Парамендръ-Маги-Монгкутъ-Фра-Хамъ-Клау-Ю-Гуа»; а другой: Фра-Бардъ-Самбечъ-Фра-Паварендръ-Рамефъ-Вагисварренъ-Фра Нинъ-Клау-Хау-Ю-Гуа».

Способъ избавляться отъ нищихъ.

Въ штатѣ Массачусетсѣ вошелъ недавно въ употребленіе слѣдующій способъ избавляться отъ нищихъ Имъ позволяютъ садиться безъ билета на желѣзную дорогу. Переѣхавши черезъ границу штата, кондукторъ требуетъ платы, а такъ какъ бѣднякъ не имѣетъ возможности удовлетворить этому требованію, то его и высаживаютъ здѣсь. Такимъ образомъ недостаточное населеніе штата Коннектикута, сосѣдняго съ Массачусетсомъ, значительно увеличилось, вслѣдствіе мѣры, принятой въ послѣднемъ штатѣ относительно нищихъ.

Отъ редакціи. I. Нѣкоторые изъ гг. подписчиковъ на 1875 годъ, по неизвѣстной редакціи причинѣ, высылали на годовую подписку не 7 р., какъ было объявляемо въ газетахъ весьма ясно и опредѣленно, но или **6 р. 30 к.**, или **6 р. 50 к.**, или даже **5 р. 20 к.** Посему редакція покорнѣйше проситъ лицъ, сдѣлавшихъ подобную ошибку въ слѣдствіе какого нибудь недоразумѣнія, выслать недостающую сумму почтовыми марками въ простыхъ письмахъ. Неполученіе этой дополнительной суммы поставитъ редакцію въ необходимость считать этихъ лицъ лишь полугодовыми подписчиками. Необходимо упомянуть и №, за которымъ высылается журналъ.

II. Премія годовымъ подписчикамъ будетъ выслана всѣмъ одновременно во второмъ полугодіи.

III. Какъ въ прошломъ, такъ и нынѣшнемъ году редакція получала заявленія о томъ, что №№ журнала получаются изъ мѣстныхъ почтовыхъ конторъ нѣсколькими днями позже дѣйствительнаго прибытія почты, что №№ бываютъ распечатаны, читаны, разрѣзаны и даже замараны. Не имѣя никакого вліянія на эти конторы и не зная причины подобныхъ дѣйствій, редакція проситъ съ таковыми жалобами на почтовыя конторы обращаться прямо къ Директору Почтоваго Департамента, редакція же сдаетъ №№ въ газетную экспедицію не разрѣзанными и постоянно чистыми. О всякомъ же приложеніи картъ или рисунковъ будетъ постоянно припечатываемо въ томъ же самомъ №, и недоставленіе будетъ относиться къ неисправности конторъ, а не редакціи, которая сдаетъ все въ газетную экспедицію точнымъ счетомъ и получаетъ всегда квитанцію.

IV. Если бы кѣмъ изъ подписчиковъ не былъ полученъ какой нибудь №, напримѣръ 20, то при полученіи слѣдующаго, т. е. 21, непремѣнно должна быть прислана въ редакцію жалоба для предъявленія въ почтамтъ, если же этотъ срокъ будетъ пропущенъ, то, какъ извѣстно по многократнымъ объявленіямъ Почтоваго Вѣдомства, почтамтъ справокъ не дѣлаетъ, а редакція, при всей готовности исполнить справедливое требованіе, совершенно безсильна. Форма жалобы очень простая: *Получивъ № 21 журнала, но не получивъ, по неизвѣстной мнѣ причинѣ, предшествующаго ему № 20, прошу редакцію сдѣлать зависящія отъ нея справки.*

V. Лица, заявлявшія редакціи о желаніи своемъ подписаться на журналъ 1875 года, но еще не выславшія денегъ, благоволятъ при высылкѣ ихъ упоминать съ своемъ письмѣ, что на основаніи прежняго своего заявленія они высылаютъ слѣдующія деньги и кромѣ того означать №, за какимъ получается журналъ. Это необходимо во избѣжаніе всякихъ ошибокъ и недоразумѣній.

«Биржевыя Вѣдомости» получили слѣдующее письмо: Милостивый государь, г. редакторъ, покорнѣйше просимъ въ вашей газетѣ дать мѣсто нижеслѣдующему заявленію: Принявъ на себя редакцію журнала «ПЧЕЛА—русская иллюстрація», и принявъ это гласно, при объявленіи нашихъ именъ во всѣхъ газетахъ, мы считаемъ долгомъ заявить, что съ настоящей минуты принимать участіе въ вышеупомянутомъ изданіи мы не находимъ возможнымъ.

Надѣемся, что настоящее заявленіе найдетъ мѣсто во всѣхъ тѣхъ газетахъ и журналахъ, гдѣ были публикаціи о «Пчелѣ».

Д. В. Григоровичъ.
Я. П. Полонскій.
Н. А. Александровъ.

Издатель **Д. А. Карчъ-Карчевскій.** Редакторъ **Н. И. Зуевъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 22 марта 1875 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное обозрѣніе

на 1875 годъ.

Марта 13. № XI. Годъ третій.

Годовая цѣна журнала за 1875 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к.,
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

Лица, перемѣняющія адресъ, благоволятъ прилагать 30 к. почтовыми марками въ простыхъ письмахъ и вмѣстѣ съ новымъ адресомъ непремѣнно сообщать прежній, а также №, за которымъ высылается журналъ. При несоблюденіи этой формальности редакція будетъ лишена возможности исполнить требуемое. Фамилія должна быть написана особенно ясно.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

ЯПОНІЯ И ЯПОНЦЫ.

(Съ англійскаго изъ Суммера.)

Настоящій верховный правитель Японіи *Мутс-х-то*, молодой человѣкъ двадцати трехъ лѣтъ, происходитъ по прямой линіи отъ *Іумму*, царствовавшаго 2533 года тому назадъ. Періодъ исторіи до *Іумму* принадлежитъ болѣе или менѣе къ области миѳовъ. До нынѣшняго царствованія, передъ революціей, было въ обычаѣ называть микадо лишь царствующимъ императоромъ; собственное же его имя не было извѣстно до самой его кончины; послѣднія реформы сдѣлали уже имя его императорскаго величества всеобщимъ достояніемъ; имена членовъ царскаго дома тоже опубликованы. Императрицѣ *Довагиръ*, имя которой *Асаго*, сорокъ лѣтъ отъ роду; императрицѣ *Харуго*—23. У императора двѣ тетки, пять дядей, (изъ коихъ принцъ *Хигаши-Фушими* 27-ми лѣтъ былъ недавно студентомъ въ Англіи, другой принцъ *Фушими-Іоши-Хиза*, 17-ти лѣтъ, студентомъ въ Пруссіи). Братъ императора (21-го года) былъ студентомъ въ Америкѣ. Его величество тоже ревностно изучаетъ англійскій языкъ, и вѣроятно скоро поспѣшитъ въ Европу.

Большинство молодыхъ японцевъ, находящихся въ Европѣ-Америкѣ, посвятили себя изученію исторіи и администраціи, съ цѣлію ввести впослѣдствіи, въ Японіи, нѣчто въ родѣ конституціоннаго образа правленія. Съ тою же цѣлію уже сдѣланъ первый шагъ учрежденіемъ парламента, хотя и не совсѣмъ англійскаго, но состоящаго изъ выборныхъ отъ всѣхъ сословій, утверждаемыхъ правительствомъ. Это собраніе называется *Са-инъ*. Онъ состоитъ изъ Верхней и Нижней палатъ. Больше ничего опре-

дѣленнаго нельзя сказать, такъ какъ это учрежденіе находится въ переходномъ состояніи. Перемѣны — почти ежедневныя.

Прежде чѣмъ оставить окресности Іедо, будетъ не лишнимъ сдѣлать маленькое путешествіе въ древнюю столицу Японіи *Камакуру*, лежащую въ двадцати миляхъ на юго-востокъ отъ Іедо. Все, что сохранилось отъ этого, прежде большого и великолѣпнаго города, неболѣе какъ одна деревушка и нѣсколько роскошныхъ развалинъ, вокругъ которыхъ разбросано много древностей. Резиденція правленія въ Японіи неоднократно перемѣнялась; полсотни мѣстъ имѣли честь служить столицей и центромъ управленія.

Камакура стала метрополіей страны, въ царствованіе *Тенно-Антоку*; Тикон-Горотамо, первый знаменитый вождь рода *Минамото*, вступивъ на престолъ и положивъ конецъ междоусобій рода *Генъ* (мина-мото) и *Гей* (Таири), въ 1185 г., устроилъ въ *Камакурѣ* резиденцію. Этотъ городъ былъ имъ украшенъ и укрѣпленъ для борьбы съ враждебной партіей.

Камакура лежитъ на большой равнинѣ полуострова провинціи Сагами. Однимъ изъ большихъ неудобствъ такого расположенія столицы оказалось то, что она была отрѣзана отъ остальной провинціи дикой и суровой мѣстностью. Въ 1333 году она подверглась осадѣ могущественнаго даміо Нито-Іошисата, разорившаго ее и почти совсѣмъ уничтожившаго населеніе. Теперь она представляетъ собой бѣдную деревушку, отличающуюся отъ прочихъ только остатками прежняго величія и слѣдами улицъ. Болѣе сотни разрушенныхъ храмовъ и строеній разбросаны по равнинѣ. Главный храмъ божества Хашиманъ-Ша, храмъ почившаго героя Хашимана. Онъ лежитъ на ровной мѣстности, окаймленной роскошною степью и сообщающейся съ берегомъ моря прелестной равниной. Эта равнина украшена нѣсколькими каменными вратами и оградами, называемыми *«тори»*, или *«мѣстами отдыха птицъ»*. Эти ворота состоятъ по большей части изъ вертикальныхъ столбовъ, или каменныхъ устоевъ, соединенныхъ горизонтальными брусьями, испещренными легендами. На концѣ равнины находится каменный мостъ, называемый Ака-баши, или Красный мостъ, переносящій путешественника чрезъ дикое болото, лежащее между двумя широкими прудами и изобилующее дикими утками. Слѣдуя далѣе, мы идемъ по выровненному двору, усѣянному деревьями, и не вдалекѣ видимъ первую ступень второй террасы, выстроенной изъ обдѣланнаго камня. Миновавъ первыя ворота *Ни-во-монъ*, или ворота двухъ королей, мы придемъ къ началу степи. Тѣла набальзамированныхъ королей сидятъ по сторонамъ воротъ въ полныхъ воинскихъ доспѣхахъ, но въ крайне разрушенномъ состояніи. Мы уже вступили на вторую террасу, устроенную какъ и первая и также усѣянную деревьями. Множество мощей будистскихъ святыхъ и храмовъ *Ками* украшаютъ ее. По одну сторону находится родъ хранилища съ бронзовымъ колоколомъ громадныхъ размѣровъ и гармоническаго тона. Молотъ, ударяющій по наружной поверхности колокола, состоитъ изъ огромнаго языка на веревкахъ.

Не много далѣе, вправо отъ него, есть знаменитый Оманхо-иши, камень замѣчательнаго вида, составляющій предметъ удивленія посѣтителей. Влѣво—святилище *Кіото*. Заросшая тропинка ведетъ отъ этого мѣста къ *Гуни-ин-со-монъ*, или вратамъ *двѣнадцати храмовъ*; вблизи небольшое капище *Мари*, покровителя рисовыхъ плантацій. На противоположномъ концѣ лежитъ перпендикулярное возвышеніе двадцати-пяти футовой высоты, обрамленное квадратными каменными столбами. Это возвышеніе граничитъ 30 ступенями, приводящими посѣтителя къ высочайшей и послѣдней террасѣ, на которой расположенъ храмъ *Кашиманъ-Ша*, прежде много посѣщавшійся. На другой сторонѣ высоты двѣ широкихъ и красиво обдѣланныхъ барельефами каменныхъ урны. Далѣе влѣво капище Будды, въ честь одного изъ его именъ *Есенъ*.

Вправо *Турсу-кам-иши*, группа большихъ камней, походящихъ на журавлей и черепахъ, и позади шестиугольное зданіе, колодезь *Шести Роговъ*. Близъ центра этой террасы лежитъ широкая прямоугольная ограда, въ которую помѣщены капища *Хаши-манъ*. Бока состоятъ изъ длинныхъ двусторонних галлерей, съ верандами и балконами на деревянныхъ стульяхъ или упорахъ. Ворота на оконечностяхъ галлерей охраняются двумя воинственными героями въ полномъ вооруженіи, а капище запирается массивными дверями. Внутренность скрыта отъ взоровъ; но, при разрушенномъ состояніи капища, не трудно проникнуть во внутрь, гдѣ нѣсколько бронзовыхъ кадилъ для ѳиміама и одіа-міа—Гашимана. Внутреннія части галлерей походятъ на монастырь. По преданію, это остатки, относящіеся къ временамъ попытки введенія христіанства; здѣсь замуравлены сектанты христіанства, но это одна лишь сомнительная догадка. Всѣ храмы выстроены изъ дерева, хорошо скрѣпленнаго, и разнообразно украшены изображеніями рыбъ, птицъ, драконовъ, цвѣтовъ и т. п. хотя и грубыхъ по отдѣлкѣ, но близкихъ къ природѣ. Слѣды пышныхъ красокъ, преимущественно красной и коричневой, и позолота еще нѣсколько уцѣлѣли. Разрушеніе и пренебреженіе, замѣтныя здѣсь вполнѣ, соотвѣтствуютъ общей картинѣ развалинъ, царствующей вокругъ.

Единственное средство поддержанія въ исправности священныхъ земель,—это арендная плата за нѣкоторыя, предназначенныя этой цѣли земли, служащія незначительнымъ источникомъ дохода жрецамъ. Но храмы, по словамъ одного знаменитаго писателя, не составляютъ единственнаго достоянія *Камакуры*. Почти всякая рѣка, гора, клочекъ земли имѣютъ свои названія и легенды. Мы стоимъ на гробницахъ государей и героевъ, гуляемъ по мѣстамъ, гдѣ прежде красовались дворцы и крѣпости; мы проходимъ по заросшему бурьяномъ кладбищу, пробираем-

ся полями, теперь золотящимися зрѣлымъ зерномъ, гдѣ за 600 лѣтъ сражался не одинъ воинъ и, сраженный смертью, палъ за своего собрата. Къ югу отъ *Камакуры* лежитъ мѣсто дворца *Мингаку*. Когда отецъ Горотамо былъ разбитъ и убитъ *Кіомори*, изъ семьи *Хей*, въ XII вѣкѣ, то *Мингаку*, его вѣрный слуга, привезъ трупъ убитаго господина своего *Горотаму*, въ свою очередь побѣдившему и убившему *Кіомори*. Вскорѣ послѣ этого, мы видимъ на престолѣ *Іошики*, изъ знаменитой фамиліи Токачже, который освободилъ Камакуру отъ *Ниты-Тошисата* и сдѣлалъ ее столицей. Ближе къ морю, гробница (*Хака*), принцессы *Хитомани*, а также мѣсто крѣпости

шимся и почти незамѣтномъ. Хотя самая фигура и не потерпѣла отъ времени, но кругомъ полная картина руинъ. Фигура, кажется, сдѣлана изъ отдѣльныхъ кусковъ, связанныхъ между собою бронзою. По преданію, внутренность полна золотыми изображеніями буддистскихъ святыхъ. Не вдалекѣ храмъ Кввноны «богини благодѣяній», съ огромной статуей этой богини, бо̀льшей по размѣрамъ, чѣмъ самая Де-Бутъ. Эта китайская богиня пользуется большимъ уваженіемъ у японцевъ. Ея обожатели значительно увеличили ея значеніе. Она покровительствуетъ всему полезному для человѣчества.

Слѣдуя далѣе, къ востоку, перейдя рѣку *Инару*, мы

ЛЕГЕНДЫ ИЗЪ ГЕРОИЧЕСКАГО ПЕРІОДА ЯПОНСКОЙ ИСТОРІИ.

Бой героевъ Іоротомо и Бенки.

Кагаказы, убитаго героя. Но самый интересный предметъ изслѣдованія для путешественника въ окрестностяхъ Камакуры, «*Де-Бутъ*», или Великій Будда, колоссальная бронзовая статуя святого, въ 40 футовъ вышины, расположенная на травѣ въ позѣ, олицетворяющей спокойствіе и святость. Нельзя назвать эту статую обыкновеннымъ идоломъ святого. Части лица очень пропорціональны; волосы закудрены удивительно правильно; руки сходятся въ полахъ платья и концы большихъ пальцевъ соединены особеннымъ образомъ. Вся фигура въ общемъ возбуждаетъ восхищеніе туристовъ всѣхъ странъ свѣта. Она лежитъ на каменномъ пьедесталѣ, отъ времени стер-

можемъ посѣтить гробницу *Шиге-язу*, красивый каменный монументъ; возвращаясь къ сѣверу, мы пройдемъ мимо гробницы *«двѣнадцати мужей»* и увидимъ капище *Сатаки*, древняго микадо, родъ котораго еще существуетъ подъ этимъ самымъ именемъ, но приходитъ къ концу. Далѣе находится *Хапіаку-хаши-джіу-ракан-до*, зало 880 *ракан*ъ, или буддистскихъ святыхъ. Позади лежитъ пещера капищъ, посвященныхъ памяти павшихъ героевъ, именами которыхъ весьма богаты древнія преданья, но которыя излишне было бы перечислять. Исторія японской имперіи входитъ въ подробности по этому предмету. Исторія *Камакуры* тѣсно связана съ исторіей *Іоротомо*, который

въ апогеѣ своей славы устроилъ изъ нея свою столицу. *Іоротомо* принадлежитъ къ числу тѣхъ замѣчательныхъ личностей, счастье которыхъ возрастаетъ параллельно съ силою характера. Онъ былъ принужденъ мстить за смерть отца, павшаго отъ руки Кіомори, безсовѣстнаго министра. Старшій братъ Іоротомо не хотѣлъ мстить, а младшій умеръ; Іоротомо бѣжалъ съ матерью, женщиной низкаго сословія; но, вынужденный голодомъ и холодомъ, возвратился назадъ. Онъ былъ сосланъ на острова *Хиругa*, пока его младшіе братья *Іоши-тсуне* и *Нори-сори* содержались въ провинціи и принуждены были принять духовное званіе. *Іоши-тсуне* потомъ сталъ извѣстнымъ героемъ. Онъ извѣстенъ подъ именемъ «*Уши-вака*», что означаетъ юный телецъ. Еще юношей онъ проявлялъ большую силу. Существуетъ легенда о состязаніи въ единоборствѣ между нимъ и *Бенки*. *Бенки* сильный воинъ, надѣясь на свою силу, поклялся, что убьетъ тысячу человѣкъ; но, побѣдивъ 999, онъ встрѣтился съ *Уши-бака*, который его побѣдилъ и принялъ къ себѣ въ рабство. *Іоротомо* испыталъ много превратностей и его карьера колебалась. Онъ женился на дочери офицера, стерегшаго его въ изгнаніи, а когда его братъ появился въ провинціи *Дева*, онъ съ нимъ вступилъ на престолъ, бѣжавъ и поднявъ знамя бунта.

Въ началѣ онъ имѣлъ лишь семь приверженцевъ и, будучи побѣжденъ тремя стами противниковъ, бѣжалъ съ своими семью приверженцами и спрятался въ дуплѣ пустого дерева.

Японская карта прелюбопытная вещь. Въ Японіи не мало картъ и разныхъ плановъ, дорожниковъ и плановъ a vol d'oiseau.

Дорожникъ — вещь оригинальная; это листъ бумаги, длиной въ нѣсколько ярдовъ, свернутый зигзагами для легкости разсматриванія и удобства ношенія въ рукавахъ платья.

Онъ сдѣланъ, не обращая вниманія на дѣйствительное очертаніе земли и представляетъ глазамъ наблюдателя рядъ пиковъ и мысовъ, какъ бы печатанныхъ на резинѣ, исковерканной вытягиваніемъ. Дороги изображены прямыми линіями, причемъ границы провинцій означены знаками; означены также мѣста даміосовъ, главнѣйшія возвышенности, а разстоянія между мѣстами выражены мѣрою *ри* и *полу-ри*. Ри = 4275 англійскимъ ярдамъ; такимъ образомъ легко будетъ узнавать разстоянія. Жилища даміосовъ означены на небольшихъ таблицахъ, на которыхъ означены и резиденціи принцевъ; извѣстно и разстояніе отъ знаменитаго *Нигонъ-баши* до *Іедо*. Доходъ хозяина помѣстья опредѣляется въ *кокахъ* риса, который даміо требуетъ отъ своихъ жильцовъ вмѣсто денегъ.

Замѣчательная особенность японскихъ картъ: всѣ названія болѣе или менѣе значительныхъ городовъ и мѣстъ изображены китайскими буквами. Эги буквы произносятся на японскій ладъ, и часто пріобрѣтаютъ мѣстное произношеніе. Отсюда происходитъ большое затрудненіе при чтеніи японскихъ картъ; это затрудненіе еще увеличивается, такъ какъ одна и та же буква произносится различно; иногда она замѣняетъ одинъ слогъ, иногда другой, такъ что произношеніе ея условно и кажется произвольнымъ.

Названія провинцій и княжествъ, графствъ и округовъ, столицъ и городовъ, ключей, деревень, станцій, капищъ, заключаются въ разныхъ формахъ и различно окрашены, такъ что карта довольно пестра и положенія мѣстъ не точно обозначены.

Поверхность Японіи официально опредѣлена въ 23286 квадр. *ри*, что = 137,154 квадратнымъ англійскимъ милямъ, съ народонаселеніемъ въ 32 милліона. Вся страна раздѣлена на *До* или округи, числомъ девять, въ каждомъ по нѣскольку провинцій, кромѣ послѣдняго, состоящаго изъ двухъ островковъ, *Ики* и *Тсушима*.

До или округи слѣдующіе:

I. Гокинаи съ гл. г. *Кіато* (Міако), доселѣ метрополіею Японіи, *Низіо* и *Іодо*.

2) Іамато съ городами: *Коріамо*, *Такатори*, *Нара*.

3) Идзуми съ гл. г. *Киши-но-вяда*.

4) Сетсъ съ торговымъ центромъ *Осака-Такатсуки* и *Анагасаки*, открытый портъ *Хіоко*.

II. Токаидо.

1) Ида съ гл. г. *Вуйено*.

2) Изе, гл. г. *Куана*, *Катейама*, *Тсу*, *Матсусака*, *Камбе*, *Куи*, *Нагашима*, *Іода*.

3) Шима, гл. г. *Тоба*.

4) Овари, гл. г. *Ногайа* и *Инуйама*.

5) Микава, гл. г. *Іошида*, *Нитіо*, *Карійа*, *Товара*, *Оказаки*, *Корама*.

6) Тетами, гл. г. *Какегава*, *Іокосука*, *Хамаматсъ*.

7) Суруга, гл. г. *Фушіу*, *Танака*. Здѣсь и гора *Фуйама*.

8) Идзу, гл. г. *Симода*, открытый для русскихъ, но признанный неудобнымъ для торговли; къ этой провинціи принадлежитъ островъ *Фумайо*.

9) Кай, гл. г. *Фушіо*.

10) Сегами, гл. г. *Одаваро*.

11) Мусаши, гл. г. *Іедо* (Токей), *Кавагойе*, *Иватсуки*, *Оши*.

12) Ава, гл. г. *Хозіо*.

13) Кадзуза, гл. г. *Отаки*, *Сануки* и *Каруpи*.

14) Шимози, гл. г. *Сикіадо*, *Сакура*, *Фурукава* и *Юги*.

15) Хитатсъ, гл. г. *Мито*, *Шимотами*, *Касама*, *Тсушура*.

III. Тосаидо.

1) Ооми, гл. г. *Зезе* и *Хиконе*.

2) Мино, гл. г. *Оогаки*, *Ивамури*, *Капу*, *Кіеру*.

3) Хида, гл. г. *Такайама*.

4) Шинано, гл. г. *Уіеда*, *Инами*, *Матсуширо* *Камаро*, *Матсумото*, *Такашима* и *Такатоо*.

5) Котсуке, гл. г. *Ташибайами*, *Мумайя-баши*, *Такасаки* и *Ясунака*.

6) Шимотсуке, гл. г. *Утсу-но-міа*, *Мибу*, *Курока* и *Одавара*.

7) Мутсѣ, гл. г. *Сендаи*, *Вакаматсъ*, *Фкушима*, *Шираиши*, *Нихонматсъ*, *Моріока*, *Танагуро*, *Широква*, *Хира*, *Михару*, *Канамура*, *Хашидо*, *Хирошане*.

8) Дева, гл. г. *Іонезава*, *Каміама*, *Іомадата*, *Шонай*, *Шинзіо*, *Хонзіо*, *Кубота*, *Акита*.

IV. Хокурикудо.

1) Ваказа, гл. г. *Обама*.

2) Эшизенъ, гл. г. *Оно*, *Фукуй*, *Маруока*.

3) Катча, гл. г. *Канагава*, *Коматзу*, *Даміоши*.

4) Ното, гл. г. *Суномисаки*.

5) Эшу, гл. г. *Томіама*.

6) Эшиго, гл. г. *Такато*, *Ніидата*, *Нагаоко*, *Мураматсъ*, *Муракaми*, *Шимбота*.

7) Садо, гл. г. *Коки*.

V. Саниндо.

1) Тамба, гл. г. *Фукушіама*, *Сасаяма*, *Камеяма*.

2) Танго, гл. г. *Міатсу*, *Танабе*.

3) Тазима, гл. г. *Дейши* и *Тойо-ока*.

4) Инаба, гл. г. *Шикано* и *Тотори*.

5) Хоки, гл. г. *Іонего*.

6) Идзуму, гл. г. *Матсуйе*.

7) Ивами, гл. г. *Тсувано*, *Хамадо*.

8) Оки, островъ; гл. г. *Фушіу*.

VI. Саніодо.

1) Хорима, гл. г. *Ако*, *Татсуно*, *Химези*.

2) Мимасаки, гл. г. *Катсуйама*, *Тсуйама*.

3) Бизенъ, гл. г. *Окайама*.

6) Бишу, гл. г. *Матсуйама*.

5) Бинго, гл. г. *Фукуйама*.

6) Аки, гл. г. *Хирошима*.

7) Суво, гл. г. *Токуйама*, *Ивакуми*.

8) Нагато, гл. г. *Шофу*, *Хаги*, *Іамагуши*.

VII. Нанкаидо.

1) Кіи, гл. г. *Вакайама*, *Танабе*, *Шин-гіа*.

2) Авази, гл. г. *Суномато*.

3) Аха, гл. г. *Токушима*.

4) Сануки, гл. г. *Такаматсъ*, *Маруками*.

5) Іійо, гл. г. *Матсуйама*, *Увазиму*, *Коматсъ Саузіу*, *Оозу*.

6) Тоза, гл. г. *Коши*.

VIII. Сай-кай-до.

1) Шикузенъ, гл. г. *Фукуока*, *Аказуки*.

2) Шикуго, гл. г. *Янагава*, *Куруме*.

3) Бузенъ, гл. г. *Кокуро*, *Накатсъ*.

4) Бунго, гл. г. *Усуки*, *Такеда*, *Саики*, *Фунаи*.

5) Хизенъ, гл. г. *Сага*, *Каратсу*, *Шимабара*, *Хирадо*, *Нагасаки*, *Омура*.

6) Хиго, гл. г. *Кумамото*, *Ятсу-широ*, *Ідо*, *Ашосуко* (островъ).

7) Хіука, гл. г. *Ихи*, *Таканабе*, *Садовара*, *Нохиоко*.

8) Оосуми, гл. г. *Кокубу*.

9) Сатсума, гл. г. *Кагошима*.

IX. Нито — состоитъ изъ двухъ островов:

1) Ики, гл. г. *Катсумото*.

2) Тсушима, гл. г. *Фушіу*.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ПО ПУТИ.

I.

Выборгъ.

Выборгъ, бывшая столица Кареліи, расположенъ на высокомъ берегу Финскаго залива и состоитъ изъ крѣпости съ городомъ и двухъ форштатовъ. Громадныя гранитныя стѣны выборгской крѣпости, съ ея валами, свидѣтельствуютъ о томъ важномъ значеніи, какое имѣла эта крѣпость въ войнѣ со шведами. Городъ самъ по себѣ не особенно красивъ: улицы въ немъ узки, но чисты; двѣ площади—одна при петербургскомъ въѣздѣ, гдѣ находится лютеранская церковь, обсаженная деревьями; на на этой площади бываютъ ученье войскамъ, смотры и парады. Возлѣ находится другая, съ православнымъ соборомъ. Всѣ зданія, по своей архитектурѣ, очень посредственны и большинство деревянныя, какъ вообще во всей Финляндіи. При выѣздѣ изъ крѣпости, по гельсингфорской дорогѣ, лежатъ развалины древняго замка, съ обрушившеюся башнею, въ которой, въ давно минувшее время, томились и погибли тѣ вѣрные защитники Кареліи, которые не желали покориться Христіерну II.

Въ промышленномъ отношеніи въ Выборгѣ преобладаетъ свѣчное и мыловаренное производства и заводы—стеклянные и зеркальные, производство коихъ равняется 470 тысячамъ рублей. Жителей въ Выборгѣ, по счету 1870 года, 13,466 человѣкъ.

Фридрихсгамъ.

Это маленькій городокъ, выборгской губерніи, довольно грязный; всѣ зданія городскія — деревянныя и только храмы и казармы представляютъ исключеніе. Въ 1840 году половина его выгорѣла. Самое замѣчательное зданіе — это Финляндскій кадетскій корпусъ, основанный императоромъ Александромъ I, послѣ пожара 1819 года. Корпусная библіотека очень хороша, такъ какъ на нее пожертвовано было незабвенною императрицею Маріею Ѳеодоровною 10,000 рублей серебромъ.

Въ 10 верстахъ отъ Фридрихсгама, по гельсингфорской дорогѣ, въ деревнѣ Гегфорсъ, протекаетъ рѣка Кюмень, съ своимъ великолѣпнымъ водопадомъ. Зимою вода съ шумомъ вырывается изъ подъ льда и, разбиваясь объ утесы, сыплетъ алмазными искрами и опять скрывается подъ ледяную кору. Въ 7 верстахъ далѣе Гегфорса находятся заброшенныя старинныя укрѣпленія Роченсальма. Жители города, коихъ считается до 3050 душъ, очень гостепріимны и дружески расположены къ пріѣзжающимъ русскимъ, встрѣчая ихъ съ величайшимъ радушіемъ.

Ловиза.

Ловиза городъ весьма посредственный по виду и строеніямъ; жители очень гостепріимны, говорятъ почти всѣ по шведски; во всѣхъ домахъ служатъ дѣвушки, очень красивыя. Жители занимаются торговлею и нѣкоторые даже заграничною, но товары дороже, чѣмъ въ другихъ городахъ. Въ Ловизѣ можно достать превосходныя вина и отличныя сигары, чего въ другомъ мѣстѣ нѣтъ. Вотъ всѣ замѣчательности города, при его 2600 числѣ жителяхъ.

Борго.

Борго, уѣздный городъ Нюландской губерніи, не представляетъ ничего замѣчательнаго, но мѣстоположеніе города живописно. Онъ построенъ на отлогомъ берегу Финскаго залива, амфитеатромъ; окруженъ лѣсами и рощами. Улицы, города кривыя и узкія въ старомъ городѣ, близъ коего построенъ и новый, правильный, съ широкими улицами и хорошими зданіями, есть порядочная гостинница, булочная и кандитерская.

Дорога отъ Борго до Гельсингфорса и далѣе до Або очень живописна: большія и малыя озера, лежащія среди утесистыхъ и лѣсистыхъ береговъ, усѣяны островками, покрытыми лѣсами; на иныхъ высятся голые камни, съ разбросанными около хижинами поселянъ, все это пріятно ласкаетъ взглядъ, оставляетъ воспоминаніе и приковываетъ взоръ.

Або.

Або, бывшая столица Финляндіи, имѣющая нынѣ 19,793 жителей, лежитъ при впаденіи рѣки Ауры въ море. Въ 1827 году городъ этотъ погорѣлъ, но послѣ того, при помощи правительства и содѣйствіи финляндцевъ, обстроился гораздо лучше прежняго: въ немъ воздвигнуты прекрасныя зданія, устроены красивыя площади и правильныя, мощеныя улицы съ тротуарами. Къ числу примѣчательностей города отнести можно: абоскую соборную кирку, во имя св. Генриха, древнѣйшее зданіе, замѣчательное по архитектурѣ и вышинѣ; внутренность собора передѣлана въ 1855 году. Куписъ—это заведеніе искуственныхъ минеральныхъ водъ, находящееся на право отъ заставы при въѣздѣ въ городъ, и близь него колодезь съ желѣзистою водою. На площади, называемой Николаевскою, находятся: кирка, гофгеряхтъ, ратуша и нѣсколько частныхъ домовъ, въ коихъ помѣщаются различные магазины; здѣсь же канцеляріи губернская и коммендантская, и почтамтъ. На другой, александровской площади, замѣчательна красивая русская церковь. Театръ, клубъ, кандитерскія — все это развлекаетъ жителей.

Въ городѣ много магазиновъ и лавокъ съ различнымъ товаромъ. Въ Або строятся купеческія суда и пароходы, и финны отличные моряки.

По историческимъ событіямъ Або знаменитъ тѣмъ, что въ 1318 г. Новгородскій князь Дмитрій Романовичъ опустошилъ Финляндію, сжегъ городъ и вывезъ оттуда всѣ драгоцѣнности соборной церкви. Въ 1563 г. Абоскій замокъ (Шлоссъ) выдержалъ натискъ шведовъ и датчанъ и только хитростью былъ взятъ Эрикомъ XII. Абоскій замокъ не великъ и построенъ по правиламъ древняго искуства. Въ срединѣ его небольшой дворъ, а вокругъ расположены зданія замка, съ узкими лѣстницами, темными корридорами и небольшими комнатками. Замокъ этотъ впослѣдствіи обращенъ былъ въ тюрьму.

Въ Або находятся заводы: бумаго-прядильный и ткацкій, чулочный, сахаро-рафинадный и машино-строгательный, производство коихъ въ общей сложности простирается на сумму болѣе, чѣмъ на 600,000 рублей.

II.

Константинополь.

Городъ этотъ возвышается на треугольномъ полуостровѣ, на семи холмахъ, онъ омывается съ одной стороны Мраморнымъ моремъ, а съ другой превосходнымъ портомъ, который своею формою и положеніемъ между двухъ рядовъ живописныхъ пригорковъ называется Золотымъ Рогомъ.

Въ Константинополѣ, древней Византіи, Стамбулѣ, нѣтъ ни прямыхъ улицъ, ни тротуаровъ, ни набережныхъ, ни огороженныхъ перилами магазиновъ, освѣщенныхъ газомъ, и приличныхъ ресторановъ, но тѣмъ не менѣе природа и мѣстность великолѣпны, хотя оригинальны. Что же касается до города, то улицы извилисты и гористы, строенія деревянныя, иногда причудливой и фантастической архитектуры; красивые фонтаны, украшен-

ные фарфоромъ и позолотой и прикрытые огромными капителями, на подобіе индійскихъ или китайскихъ пагодъ; но особенность Константинополя — мечети и минареты, большая часть которыхъ истинно величественной архитектуры. Золотой Рогъ ни что иное, какъ одинъ изъ рукавовъ Босфора, вдавшійся въ Европейскій материкъ и слившійся съ маленькой рѣчкой, другимъ Босфоромъ въ миніатюрѣ, только прѣсной воды. Оба берега Рога имѣютъ форму полудугъ, сближаясь къ концу между собою, они усѣяны цѣпью живописныхъ пригорковъ. На лѣвомъ берегу красуется Стамбулъ съ множествомъ домовъ, окрашенныхъ въ разноцвѣтные колера, возвышаясь одинъ надъ другимъ, какъ бы по ступенямъ. Дома деревянные, причудливой архипектуры, окруженные рощами кипарисовъ, тополей и виноградныхъ лозъ. Въ этой мѣстности находится пространный султанскій сераль, главныя мечети и стрѣлообразныя башни высокихъ минаретовъ.

На правомъ берегу, напротивъ предмѣстья Тонъ-хана, Галата, и надъ ними Пера. Тонъ-хана населена турками и гавань защищена пушками. Галата предмѣстье торговое и населено европейцами; Пера же занята дипломатическимъ населеніемъ, посольствами разныхъ европейскихъ державъ. Тотчасъ за Галатою, которую соединяетъ деревянный мостъ, легко переброшенный черезъ волны, въ видѣ длинной, открытой галлереи, лежитъ Гассимъ-Паша, малый укрѣпленный фортъ.

Сераль построенъ на лучшемъ мѣстѣ Стамбула и со своими дворцами, монументами, садами и золочеными кіосками занимаетъ всю прежнюю Византію, и по размѣрамъ своимъ можетъ сравняться съ инымъ городомъ. Такъ какъ главное сообщеніе и дѣятельность въ Константинополѣ на водѣ, а также торгъ, прогулки и прочее, то улицы содержатся крайне не чисто, не мощены, почти непроходимы, хотя всѣ дома окружены садами, зеленью, и воздухъ весною наполненъ благоуханіемъ лавровъ, тополей и кипарисовъ.

На улицахъ стаи голубей наполняютъ углубленія и трещины старыхъ стѣнъ и даже живутъ подъ портиками мечетей; толпы собакъ наполняютъ улицы, не имѣя хозяевъ и питаясь, чѣмъ придется, да бросаясь съ остервененіемъ на проходящихъ, особенно европейцевъ. По срединѣ дворовъ большихъ мечетей, представляющихъ пространные луга, всегда можно видѣть козъ и коровъ, пасущихся безъ присмотра.

Въ Стамбулѣ нѣтъ ни одного публичнаго мѣста, ни площади порядочно вымощенной и нѣтъ мѣста гульбищъ, кромѣ загородныхъ кладбищъ, гдѣ прогуливаются мусульмане. Жители поднимаются съ постели съ восходомъ солнца и ложатся съ его закатомъ. Загородныя поѣздки, прогулки въ канкахъ, кочующіе цыганскіе и валахскіе музыканты, молодые греческіе танцовщики, армянскіе шуты и фокусники-евреи замѣняютъ тамъ наши балы, театры и концерты. Богатые люди удаляются въ свои босфорскія дачи не съ тою цѣлью, какъ у насъ, а лишь для перемѣны мѣста.

Галлиполи.

Галлиполи, главный городъ Галлипольскаго лива (округа) имѣетъ до 20,000 жителей; онъ расположенъ въ глубинѣ бухты Галлипольскаго пролива и находится недалеко отъ Адріанополя.

Дома въ Галлиполи всѣ деревянные и худо построены; улицы кривыя, вымощенныя крупнымъ камнемъ. Вообще цивилизація сюда проникаетъ очень туго, такъ какъ жители города турки, греки, евреи, армяне и левантскіе выходцы, какъ жители коренные, безпечны и невѣжественны до крайности, и только пребываніе въ городѣ англо-французскихъ войскъ въ 1853 году вызвало исправленіе дорогъ и улицъ, гдѣ арабы вязли въ грязи, и ихъ стараніемъ построено было нѣсколько порядочныхъ зданій; вообще же зданія не защищаютъ отъ холода и вѣтра.

Родосто.

Родосто вмѣщаетъ въ себѣ около 20,000 жителей, расположенъ на Мраморномъ морѣ, въ 20 миляхъ отъ Галлиполи и Константинополя. Гавань лучше Галлипольской и городъ представляетъ болѣе удобствъ, относительно близости его къ столицѣ и Адріанополю. Внутренняя же жизнь и строеніе города ничемъ не отличается отъ Галлиполи.

Варна.

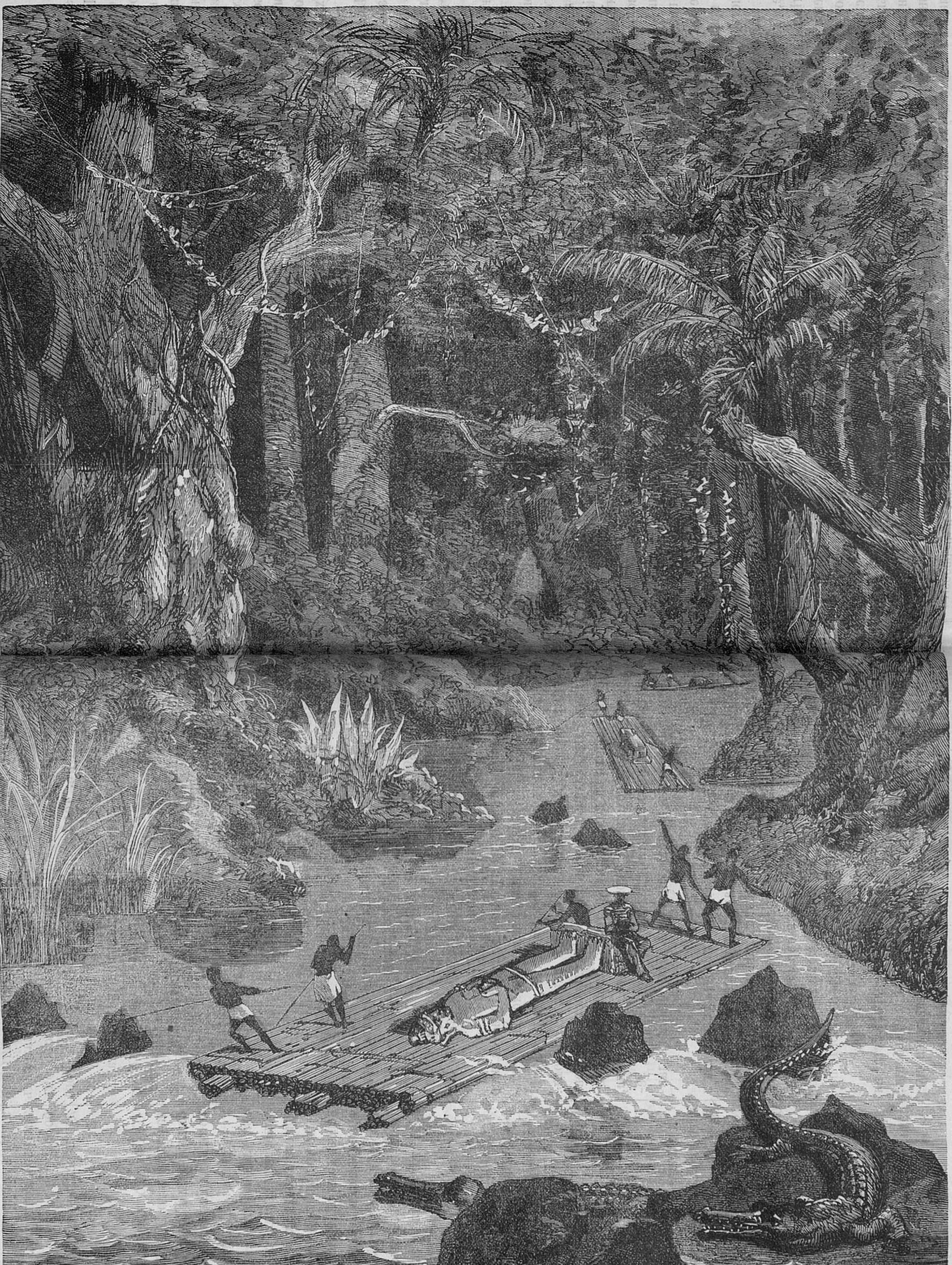
Варна—турецкая крѣпость въ Румиліи, на берегу Чернаго моря и р. Варны; она укрѣплена и содержитъ въ себѣ 12 мечетей и 2 греческихъ церкви; здѣсь сосредоточивается торговля Болгаріи и Валахіи съ Константинополемъ, состоящая въ продажѣ и покупкѣ зерноваго хлѣба и другихъ жизненныхъ припасовъ.

Варна знаменита сраженіями, каковы между Владиславомъ VI, королемъ венгерскимъ и польскимъ съ Мурадомъ II, повелителемъ османовъ, гдѣ первый потерпѣлъ пораженіе и палъ въ битвѣ, и русскихъ войскъ — 11 октября 1828 г., передъ оружіемъ коихъ Варна пала.

А. Величковъ.

КЪ СТАТЬѢ

ФРАНЦУЗСКАЯ УЧЕНАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ КАМБОДЖѢ И ИНДОКИТАѢ.



Перевозка чрезъ Праканскій ручей произведеній древней камбоджійской скульптуры во время пребыванія въ Камбоджѣ французской ученой экспедиціи Делапорта, Лагре, Гарніе и др.

ИНДІЙСКІЯ ПОЭМЫ МАГАБАРАТА И РАМАЙАНА.

(Съ нѣмецкаго изъ Вебера.)

Завоевательныя войны на Гангѣ вводятъ насъ въ область великихъ индійскихъ эпопей, Магабараты и Рамайаны; онѣ точно также коренятся въ тучной почвѣ этихъ поселеній, какъ пѣсни нибелунговъ въ переселеніяхъ германцевъ, гомеровы пѣсни въ войнѣ троянской и въ сопровождавшихъ ее дѣяніяхъ героевъ. Когда аріи жили еще на Индѣ, то, какъ это видно въ Ригведѣ, у нихъ были пѣсни историческаго и воинственнаго содержанія. Боевыя и побѣдныя пѣсни пробуждали мужество и страсть къ битвамъ въ туземныхъ племенахъ, враждовавшихъ между собою; на похоронахъ и во время жертвоприношеній въ честь умершихъ, въ пѣсняхъ прославлялись подвиги усопшихъ; чрезъ то сохранялась память о прошедшемъ, и младшія поколѣнія воспламенялись къ соревнованію. А гдѣ есть въ народѣ любовь къ пѣсни и геройской славѣ, тамъ никогда нѣтъ недостатка въ пѣвцахъ и поэтахъ, которые удовлетворяютъ эту любовь, а завѣщанное сокровище хранятъ и умножаютъ. Тѣсная связь героическихъ пѣсенъ съ культомъ и миѳами о богахъ была причиною, что эти пѣвцы принадлежали обыкновенно къ сословію жрецовъ, и что въ древнѣйшія времена жрецы были блюстителями и стражами сокровищъ національной поэзіи, священнаго огня вдохновенія, славы и чести. Поэтому, хотя, быть можетъ, аріи пришли на Гангъ уже съ богатымъ матеріаломъ героической поэзіи, но здѣсь происходили такія битвы и воинскіе подвиги, которые своею славою превзошли все совершившееся доселѣ и столько прибавили поэтическаго матеріала, что это богатое подвигами время стало средоточіемъ героической поэзіи. Когда же со временемъ улеглись воинственныя страсти и жизнь приняла болѣе мирное теченіе, тогда героическія и воинственныя пѣсни, которыя сначала, въ порывѣ чувства и вдохновенія, раздавались громче и воодушевленнѣе, мало по малу приняли спокойный тонъ разсказа, и чѣмъ дальше воспѣваемые герои, ихъ подвиги и приключенія отодвигались въ прошедшее, тѣмъ болѣе поэтическое вдохновеніе сосредоточивалось на отдѣльныхъ, ярко сіяющихъ именахъ; менѣе замѣчательныя личности и событія изчезли, пестрая толпа явленій заключилась въ тѣсную рамку, пока наконецъ искусные компиляторы не привели въ порядокъ всѣхъ поэтическихъ твореній и не заключили ихъ въ двухъ большихъ поэмахъ, Магабаратѣ и Рамайанѣ. Автора, приведшаго въ порядокъ первое твореніе, называютъ Віясомъ (Viaṣa); творцемъ Рамайаны почитается Вальмики; оба, какъ Гомеръ, принадлежатъ къ области миѳовъ.

Поэтическая и миѳообразовательная дѣятельность бываетъ двоякая: соединяющая, которая собираетъ разсѣянное и вводитъ отдѣльные лучи въ одну зажигательную точку, и расширяющая, которая, помощью живописи и рисунка, преобразуетъ такъ называемое единство въ полную жизни картину и окружаетъ ее дѣйствительными личностями и событіями. Въ двухъ помянутыхъ эпопеяхъ, которыхъ древнѣйшія составныя части конечно принадлежатъ къ XII или XI столѣтію до Р. Х., хотя въ нынѣшнемъ ихъ составѣ едва ли ихъ можно отнести далѣе I столѣтія, содержится все сокровище индійской героической поэзіи. Нѣтъ сомнѣнія, что ядро ихъ образуютъ древнѣйшія воинственныя пѣсни и героическія сказанія, со временъ великаго переселенія и завоевательныхъ войнъ, преданія о послѣднихъ вторженіяхъ и битвахъ арійскихъ народовъ, въ священныхъ областяхъ Сарасвати и Ямуны и о первоначальномъ ихъ распространеніи на югѣ. Но такъ какъ каждое слѣдующее поколѣніе прибавляло новыя дополненія и вставки и старалось, помощью передѣлокъ, распространеній и измѣненій, приноровить наслѣдованный вымыселъ къ духу, къ степени образованности и религіознаго воззрѣнія своего вѣка, то чрезъ это самое индійскій эпосъ не только увеличился въ объемѣ, не только эпизоды и примѣси, относящіяся къ различнымъ столѣтіямъ, составили изъ него безобразную массу, но и въ языкѣ, формѣ и изложеніи онъ также испыталъ многія перемѣны; а примѣненіе къ религіознымъ представленіямъ и понятіямъ позднѣйшаго времени исказило его внутреннюю сущность. Первоначальный воинственный и героическій характеръ, подъ руководствомъ брамановъ, уступалъ мѣсто религіозной и жреческой точкѣ зрѣнія, а стремленіе совокупить весь матеріалъ народныхъ сказаній въ одно цѣлое, присоединить къ нему религіозныя и нравственныя поученія и тѣмъ возвысить его до достоинства образцоваго зерцала добродѣтели и нравственности, лишило эпосъ его художественнаго единства и соразмѣрности, и сдѣлало изъ него безобразный сборникъ отдѣльныхъ преданій, поученій, разговоровъ, религіозныхъ и политическихъ взглядовъ, принадлежащихъ къ различнымъ эпохамъ, сборникъ, въ которомъ новѣйшіе и древніе элементы помѣщаются одни подлѣ другихъ, часто безъ всякаго промежутка, и первобытныя черты только съ большимъ трудомъ могутъ быть отысканы.

Въ историческомъ отношеніи Магабарата занимаетъ важное мѣсто. Какъ въ гомеровыхъ пѣсняхъ,

точно также и въ Магабаратѣ, пѣсни, имѣющія свою основу въ древнемъ преданіи, подъ поэтическою оболочкою скрываютъ историческія событія и личности. При совершенномъ недостаткѣ достовѣрной исторіи, только при помощи поэтическихъ стихотвореній можетъ быть начертана картина величественной эпохи героевъ. Сущность этихъ пѣсенъ въ томъ видѣ, въ какомъ А. Гольцманъ въ «Куруингахъ» (Kuruinge) извлекъ ее изъ огромной массы позднѣйшихъ искаженій и прибавокъ, безъ сомнѣнія принадлежитъ къ весьма глубокой древности; можно, слѣдовательно, принять за достовѣрное, что въ разсказахъ и описаніяхъ героическихъ войнъ, такъ какъ они являются послѣ очищенія ихъ отъ поэтической и идеализированной примѣси, сохранилась вѣрная картина нравовъ, современныхъ той эпохѣ, въ которую эти пѣсни были сложены или, по крайней мѣрѣ, собраны въ одно цѣлое. Нѣтъ сомнѣнія, что историческія личности и дѣянія служатъ канвою народнаго эпоса, и хотя нигдѣ въ немъ нельзя узнать полной исторической истины, но всетаки поэтическое изображеніе бросаетъ нѣкоторый свѣтъ на покрытыя мракомъ личности, на ихъ дѣянія и участь.

Слѣды великой борьбы героевъ встрѣчаются уже въ Ригведѣ, изъ которой впослѣдствіи эпосъ заимствовалъ свои матеріалы. Десять арійскихъ племенъ, обитавшихъ въ Пятирѣчіи, и между ними передовые: Барата, Матсія (Matsia), Ану, Другіо, подстрекаемые Индрою, переходятъ Винасу (Binaça) и Сатадру, въ намѣреніи идти войною на Трифтовъ, которые, въ зависимости отъ своего царя и жреческаго рода Васиста, жили между Сарасвати и Ямуной. Жрецъ Висвамитра, въ походѣ съ союзными племенами, проситъ обѣ рѣки о дарованіи счастливой переправы, а передъ сраженіемъ молитъ Индру повалить враговъ, какъ топоръ валитъ дерево. Но и Судасъ обращается къ Индрѣ, съ молитвою и жертвою, и внемлетъ ему Индра. Трифты отражаютъ нападенія, вторгаются во владѣнія враговъ и пріобрѣтаютъ богатую добычу коровами, лошадьми и разнороднымъ имуществомъ. Внѣ себя отъ радости, Судасъ и Васиста «въ бѣлыхъ одеждахъ» пѣли: «О Индра! ты совершилъ великое дѣло, ты поразилъ льва оружіемъ слабаго и прутикомъ сломалъ его копье; ты подарилъ имущество Ановъ Трифтамъ и сокрушилъ Баратовъ, какъ прутъ погонщика ословъ». Впослѣдствіи однакожъ Трифты должны были уступить; они затерялись въ племени Косаловъ (Koçala), которое обитало къ востоку по Сараю, а жилище ихъ по Сарасвати и Ямунѣ заняли Бараты. Спустя почти шесть человѣческихъ жизней послѣ этого событія, прекратился господствующій родъ Баратовъ, отъ котораго племя выводило свое имя; послѣ сего, народъ избралъ въ цари Куру за его правоту. Его четвертый преемникъ былъ Сантану. Отъ внуковъ Сантану-Зетараштры и Панду, выводятъ свое происхожденіе два героическихъ рода: Куру (Kaurava) и Панду (Pandava), битвы которыхъ въ «великой борьбѣ» составляютъ главное содержаніе Магабараты. Дуріодана (Durjodana), глава Куру, раздѣлилъ сначала государство съ сыновьями Панду, между которыми отличаются въ особенности Юдиштира (Iudhischthirâ) и герой Ардшуна (Ardschuna). Дуріодана поступилъ такимъ образомъ, изъ опасенія могущественнаго племени Панчаловъ, которые, въ качествѣ союзниковъ, помогали Панду. Этотъ-то союзъ поэзія изобразила сказаніемъ о замужествѣ дочери царя Панчаловъ, Драупати (черной) съ Ардшуною и его братьями. Царскою резиденціею Дуріоданы былъ «городъ слоновъ» Гастинапура. Юдиштира и его братья основываютъ городъ Индрапрасту, въ священной странѣ на рѣкѣ Ямунѣ; но Юдиштира проигрываетъ въ кости Дуріоданѣ свое царство, всѣ свои сокровища и деньги, послѣ чего сыновья Панду удаляются въ лѣсъ, гдѣ они, по сказанію, должны были жить 13 лѣтъ. Руководимые лукавымъ Кришною (это былъ могучій сынъ пастуха изъ племени Ядавовъ; позднѣйшія поколѣнія воздавали ему божескую честь и прославляли въ пѣсняхъ), братья нарушили клятву и, въ союзѣ съ племенами Матсіевъ, Панчаловъ и Каси (Kaçi), начали великую войну, въ намѣреніи возвратить себѣ потерянныя земли. Между Куруингами въ особенности замѣчательны: божественный герой Фишма (Bhischma) и жрецы герои Крипа и Дрона, учители Куру и Панду въ воинскомъ искуствѣ — «послѣдніе браманы, которые еще соединяли военное дѣло съ жреческимъ достоинствомъ». На сторонѣ Куруинговъ сражались Сурасены (Çurasena), Мадры, Косалы, Бидеги и Анги, народы, вѣроятно уже обитавшіе тогда по правому берегу священнаго Ганга и восточнаго притока его. Князь Анговъ Карна, герой, похожій на гомеровскаго Ахилла и Зигфрида Нибелунговъ, родившійся въ несокрушимомъ панцырѣ и въ золотыхъ серьгахъ своего отца; это благороднѣйшій витязь индійскаго эпоса. Поэма ведетъ союзниковъ Куру отъ самаго Пятирѣчія до Кейкеія и Саиндавы. Сначала берутъ верхъ Куруинги, но, при помощи вѣроломной хитрости Кришны, въ концѣ побѣждаютъ Пандуинги и овладѣваютъ царскимъ престоломъ въ Гастинапурѣ. Въ древнѣйшихъ частяхъ поэмы дѣло Куру представляется правымъ; сыновья Панду являются клятвопреступными мятежниками, которые только коварствомъ и измѣною пріобрѣтаютъ побѣду. Но подъ вліяніемъ новыхъ династій, владѣвшихъ теперь престоломъ, и подъ вліяніемъ измѣнившихся религіозныхъ понятій, народная поэзія, благодаря передѣлкамъ въ современномъ духѣ, подверглась такимъ измѣненіямъ, которыя дали ей совершенно другой смыслъ и значеніе. Передѣлыватели старались очистить отъ всякой вины сыновей Панду и въ особенности Кришну, этого совѣтника и изобрѣтателя всѣхъ козней, и представить ихъ образцемъ добродѣтели и рыцарской честности; напротивъ того Дуріодану (дурной борецъ), котораго прежде называли Суіоданою (хорошій борецъ), они

изобразили теперь похитителемъ и игрокомъ — плутомъ, а его приверженцевъ пятнали позоромъ и упреками. Всѣ сыновья Панду погибли въ сраженіяхъ и родъ ихъ, по сказанію, сохранился тѣмъ, что Кришна чудеснымъ образомъ воскресилъ Парикшита, котораго Уттара, дочь царя Матсіевъ, супруга одного изъ сыновей Ардшуны, родила мертвымъ послѣ войны. Отъ него производилъ свое начало царскій родъ, который господствовалъ до 400 г. предъ Р. Х., сперва въ Гастинапурѣ, а потомъ въ Каусамби (Каиçатѣі), и о дальнѣйшемъ распространеніи котораго на сѣверѣ и югѣ свидѣтельствуютъ многія имена и сказанія. Въ названіи Курукшатра, которое носитъ священная страна на западъ отъ Ямуны до Сарасвати, сохранилось воспоминаніе о геройскомъ родѣ Куру; въ историческомъ его существованіи нельзя сомнѣваться; а напротивъ, обожествленнаго впослѣдствіи Кришну, Лассенъ признаетъ за «твореніе вымысла». Онъ думаетъ, что названіе Кришны «черный», служитъ символическимъ означеніемъ племенъ Панчала и Ядава, которыя принадлежали къ первымъ арійскимъ переселеніямъ и отъ вліянія климата почернѣли, какъ и младшіе колонисты съ сѣвера.

Послѣ царскаго обѣда въ слоновомъ городѣ Гастинапурѣ, Юдиштира приглашаетъ Дуріодану поиграть въ кости, въ надеждѣ выиграть у послѣдняго царство, ибо Юдиштира и его братья не могли забыть, что когда-то отецъ ихъ Панду правилъ этимъ царствомъ вмѣсто своего слѣпого брата Цертарашры, Дуріоданова отца. Но игра приняла неблагопріятный оборотъ для Юдиштиры. Онъ проигралъ сокровища и стада, города и военныя колесницы; онъ проигралъ свободу своихъ четырехъ братьевъ, проигралъ самого себя и наконецъ свою черноволосую супругу Драупади «съ круглымъ какъ лотосъ лицемъ». Ее буйный братъ Дуріоданы притащилъ въ залу за волнующіеся волосы. Она готова переносить позоръ неволи съ своимъ супругомъ и съ его братьями; но Дуріодана довольствуется изгнаніемъ; послѣ чего братья Панду съ Драупади пошли въ лѣсъ, гдѣ имъ слѣдовало прожить 13 лѣтъ. Спустя нѣкоторое время Кришна предлагаетъ изгнанникамъ идти войною на Куруинговъ и отнять у Дуріоданы царскій престолъ. Софизмами и изреченіями изъ Ведъ онъ успѣваетъ ослабить недоумѣніе Юдиштиры на счетъ нарушенія клятвы и опасенія, что врагъ силенъ. Кришна опровергаетъ это указаніемъ на силу и искуство соратниковъ Юдиштиры и преимущественно на свой изворотливый умъ, неистощимый въ средствахъ военной хитрости, а противъ Дуріоданы, который побѣдилъ въ игрѣ соперника, все дозволено: ложь, измѣна, коварство. Юдиштира все-таки еще не рѣшается воевать съ близкимъ родственникомъ и нарушить долгъ покорности торжественно посвященному царю; но неистовый Фимасенъ возбуждаетъ его и говоритъ: «Впередъ, смѣло! вотъ это я люблю; а если случится какой грѣхъ, то мы, какъ побѣдители, очистимъ себя отъ него жертвою», и Кришна въ ловкой рѣчи доказываетъ, что не всегда первородный сынъ наслѣдовалъ царство, и что Юдиштира не только имѣетъ право, но и обязанъ въ достоинствѣ царя править обширнымъ міромъ, такъ какъ прежде правилъ его великій отецъ. Юдиштира сдается и наконецъ изъявляетъ согласіе на борьбу.

До выступленія въ походъ, Кришна отправляется въ городъ слоновъ, именемъ Юдиштиры требуетъ отъ Дуріоданы царства, какъ законнаго наслѣдія. Дуріодана, хотя и возмущается его дерзкою рѣчью, сдерживаетъ однакоже свой гнѣвъ и собираетъ на совѣтъ своихъ родственниковъ и военоначальниковъ. Фишма такъ разсказываетъ о происхожденіи обоихъ героическихъ родовъ:

Родоначальникъ его, Сантану, охотясь когда-то на берегахъ Ямуны, встрѣтилъ молодую, весьма красивую женщину и у отца ея, царя рыбаковъ, просилъ ея руки; но тотъ согласился выдать за него дочь не иначе, какъ подъ условіемъ, что ея дѣти наслѣдуютъ царство. Сантану, изъ любви къ Фишмѣ, своему первенцу отъ супруги Ганги, отвергнулъ условіе и отказался отъ прекрасной невѣсты. Но, когда, мучимый тоскою, Сантану увядалъ отъ печали и горя, то Фишма убѣдилъ отца прекрасной Сатіавати выдать за царя дочь свою, обѣщавъ ему никогда не жениться и не имѣть никакого притязанія на царскій вѣнецъ. Сантану съ радостію принялъ невѣсту и справилъ великолѣпную свадьбу. Спустя нѣсколько лѣтъ умеръ царь; тогда Фишма, согласно своему обѣщанію, первенца посвятилъ въ цари и когда этотъ, по своей глупой заносчивости, убитъ былъ Юліемъ, владѣтелемъ Гандара, на берегахъ Сарасвати, во владѣніи Куру, то Фишма посадилъ на престолъ младшаго сына; но и этотъ не долго жилъ и преждевременно исчахъ отъ любви и удовольствій. Чтобы не прекратился славный родъ Куруинговъ, Фишма, по совѣту Сатіавати, прижилъ потомковъ умершему царю *) и именно со старшею супругою, Амбикою Цертараштру и съ младшею, Амбаликою Панду; первый посвященъ былъ въ цари и Дуріодана отъ него наслѣдовалъ царское достоинство, и самъ Панду, которому слѣпой братъ передалъ правленіе, постоянно внушалъ своимъ сыновьямъ повиновеніе, пока, во время путешествія съ братомъ на сѣверѣ, не улетѣлъ въ жилище боговъ. Поэтому право Дуріоданы на престолъ не подлежитъ никакому сомнѣнію; но пророческій духъ Фишмы предсказываетъ ему паденіе и жестокую участь Куруинговъ; поэтому Фишма совѣтуетъ войти въ миролюбивую сдѣлку.

Эта примирительная рѣчь не понравилась воинственному Карнѣ; онъ упрекаетъ родоначальника старчествомъ, завидующимъ славѣ младшихъ витязей и безпрестанно

*) По другому сказанію, мнимый сочинитель Магабараты, Віаса, воскресилъ сыновей бездѣтнаго царя Сантану, что служитъ явнымъ доказательствомъ, что это родословное дерево изобрѣла поэзія.

кичащимся своими прежними подвигами. Фишма возразилъ, что Карна говоритъ такъ, какъ прилично говорить только сыну возничаго; ронять заслуги другого есть черта низкой души и неблагороднаго происхожденія. Оскорбленный такимъ упрекомъ, Карна поклялся никогда вмѣстѣ съ Фишмою не являться съ оружіемъ въ бояхъ, но спокойно сидѣть въ своей палаткѣ, пока Дуріодана, тѣснимый врагами, не станетъ умолять его о помощи въ царскомъ облаченіи.

Уже девять дней свирѣпствовалъ бой, и каждый день рука Фишмы поражала десятки тысячъ смертью. Юдиштира сомнѣвается въ побѣдѣ и хочетъ опять бѣжать въ лѣсъ, но Кришна, который правитъ конями Ардшуны, ободряетъ его и довѣряетъ ему задуманную имъ хитрость, помощью которой онъ думаетъ поразить старика героя. Лишь только Фишма встрѣчаетъ въ бою Сихандина, юнаго сына Ардшуны, то смѣясь опускаетъ лукъ и щитъ, потому что считаетъ безчестіемъ сражаться съ юношею. Теперь Кришна затѣваетъ взойти на колесницу Сихандина съ лукомъ Ардшуны и вывѣсить Сихандиново знамя; знамя же Ардшуново, львиную гриву съ изображеніемъ обезьяны, передать Сихандину; такимъ образомъ обманутый Фишма будетъ низложенъ страшными стрѣлами Ардшуны.

Лишь только на другое утро поднялось свѣтлое солнце, какъ загремѣло поле воинскими кликами и гуломъ оружія, звукомъ раковинъ и трескомъ барабановъ, ржаніемъ коней и ревомъ слоновъ, и видны были длинные ряды построенной пѣхоты и конницы, военныя колесницы и слоны и военачальники съ развѣвающимися знаменами и сверкающимъ оружіемъ. Выше всѣхъ казался страшный Фишма; бѣлые на головѣ и бородѣ волосы, бѣлосеребряная колесница, запряженные въ нее бѣлые кони въ серебряной сбруѣ и вооруженіи, усѣянное серебряными звѣздами знамя, уподобляли его «бѣлой горѣ». Ободривъ воиновъ къ бою, схватилъ онъ украшенный золотомъ кривой раковинный рогъ и громко затрубилъ; немедленно раздался и непріятельскій рогъ и съ бѣшенствомъ закипѣла битва. Полетѣли стрѣлы, какъ сверкающія молніи; видно было, какъ всадники и пѣшіе бойцы, воинскія колесницы и слоны, сталкивались между собою въ яростной суматохѣ и жаждали «увеличить царство Ямы» *). Въ самыхъ густыхъ рядахъ развѣвается высокое знамя Фишмы: гдѣ онъ появится, тамъ сотнями падаютъ тѣла, лишенныя способности сражаться. Но всѣ выгоды, которыя пріобрѣли храбростію старый герой Фишма и Куруинги, уничтожила хитрость Кришны и стрѣлы Ардшуны. Когда Куруингъ Фурисравасъ и сынъ Панду, Юіюцана, два «похожихъ на быковъ мужа» сражаются другъ противъ друга и наконецъ Фурисравасъ бросаетъ о земь обезсиленнаго противника и хочетъ заколоть остроконечнымъ кинжаломъ, въ то самое время вылетѣла со свистомъ похожая на полумѣсяцъ стрѣла, пущенная незримою рукою и отсѣкла простертую руку Куруинга до самаго туловища, такъ что наносившая ударъ рука вмѣстѣ съ кинжаломъ упала на землю. «Это Ардшунова стрѣла», вскричалъ пораженный; такъ вѣрно и сильно никто другой не попадетъ; но ты благородный царскій сынъ, ты совершилъ низкое и безбожное дѣло. Ардшуна оправдывается софизмами и спѣшитъ оттуда съ Кришною; но осиленный Юіюцана ободряется снова и, схвативъ желѣзо, поражаетъ въ шею безоружнаго и изувѣченнаго Куруинга, такъ что тотъ падаетъ на земь, издавая глухой стонъ.

Теперь Ардшунѣ, который по уговору помѣнялся съ Сихандиномъ колесницею и знаменемъ, Кришна совѣтуетъ ударить на стараго героя Фишму. Пандуингъ сначала отказывался: «Лучше мнѣ жить въ лѣсу и нищетѣ, чѣмъ убить того, кого я уважаю и кто для меня святъ, чтобы пріобрѣсть царство, а съ нимъ и адскія муки. Какъ могу я, злодѣйскою рукою, обманомъ и хитростію, предать смерти того, кто мой другъ, защитникъ, учитель и отецъ моего отца?» Но когда Кришна съ гнѣвомъ воскликнулъ, что послѣ этого только смерть можетъ спасти отъ позора, и бросился въ пылу сраженія искать смерти; тогда спѣшитъ за нимъ Ардшуна и, чтобъ удержать его отъ отчаяннаго поступка, обѣщаетъ убить Фишму. Быстро полетѣли они теперь съ Сихандиновымъ знаменемъ на то мѣсто, гдѣ неприступный сынъ Ганги распространялъ вокругъ себя смерть и опустошеніе. Духсасана, который, по царскому повелѣнію, старался защитить героя старика отъ мнимаго Сихандина, послѣ мужественной борьбы, тяжело былъ раненъ стрѣлами Ардшуны; возничій вывезъ обезсиленнаго изъ боя; раненый въ сердце Вивинсати также упалъ съ колесницы шатаясь. Теперь коварные приближались къ Фишмѣ, который между тѣмъ обратилъ въ бѣгство царя Юдиштиру и убилъ дѣйствительнаго Сихандина, который ѣхалъ на колесницѣ Ардшуны и вывѣсилъ обезьянино знамя. Старикъ положилъ лукъ и стрѣлы; онъ не сражался съ Сихандиномъ. Но Ардшуна со смѣхомъ натянулъ тетиву и дождемъ началъ сыпать въ непріятеля гладко-трубчатыя стрѣлы съ перьями цапли и желѣзными остріями. Съ удивленіемъ взглянулъ непобѣдимый старикъ и вскричалъ: «Это не Сихандиновы стрѣлы, это стрѣлы Ардшуны!...» и, истекая кровью и истерзанный ранами, упалъ навзничь съ высокой колесницы. Пандуинги привѣтствовали побѣду радостнымъ крикомъ и звукомъ трубъ; напротивъ Куруинги, оцѣпенѣлые отъ страха, побросали изъ рукъ оружіе; обѣ стороны не думали болѣе о сраженіи. Съ восторгомъ разсказывалъ Кришна Юдиштирѣ о паденіи героя: Юдиштира немедленно велѣлъ везти себя на мѣсто, гдѣ лежалъ онъ, вскорѣ пришелъ Дуріодана съ остальными своими братьями, чтобы съ печальнымъ сердцемъ воздать послѣдній долгъ старику. Потомъ Фишма еще разъ открылъ глаза, увѣщевалъ внуковъ примириться и разстался съ міромъ. Дуріодана готовъ послѣдовать совѣту дѣ-

*) Царство Ямы, т. е. царство смерти или тѣней.

да; онъ вторично предлагаетъ Юдиштирѣ половину царства и дружбу, какъ предъ несчастною игрою, но тотъ возразилъ презрительно: не думаетъ ли Дуріодана, что прикосновеніе къ тѣлу Фишмы околдовало его умъ? Кто теперь изъ Куруинговъ можетъ еще устоять противъ палицы Фишмы и стрѣлъ Ардшуны? Онъ хочетъ владѣть всѣмъ царствомъ, какъ владѣлъ его отецъ, и всѣхъ ихъ видѣть въ покорной отъ себя зависимости.

«О дѣдъ», воскликнулъ Дуріодана, «будь свидѣтелемъ, что великій родъ падетъ не по моей винѣ». Потомъ, сложивъ руки, обошелъ онъ три раза вокругъ мертваго тѣла съ братьями и всѣ возвратились въ лагерь съ тѣмъ, чтобы на другой день снова начать бой.

Между тѣмъ могучій Карна сидѣлъ гнѣвный въ своей палаткѣ, далеко отъ битвы. Туда пришла къ нему Кунти, мать Пандуинговъ, и умоляла его пощадить сыновей ея въ предстоящей борьбѣ и искать себѣ другихъ враговъ. Карна обѣщалъ почтенной женѣ не убивать двухъ старшихъ, Юдиштиры и Фимасена, но не младшаго Ардшуны. Когда же Кунти не давала ему покоя и божилась, что стрѣлокъ изъ лука, Ардшуна, плѣнившій прекрасную Драупади, изъ всѣхъ сыновей самый близкій ея сердцу, то Карна разсказалъ ей причину своего гнѣва и мстительности. Однажды государи и владѣтели земель изъ всѣхъ странъ неба съѣхались сватать за себя прекрасную Драупади. Въ торжественный день рѣшенія явился въ блестящемъ собраніи братъ ея и, указывая на огромный лукъ, сказалъ: кто его сможетъ натянуть и, пять разъ пуская стрѣлу за стрѣлой, попадетъ въ цѣль, тому сестра его будетъ невѣстой. Сыны героевъ поспѣшно бросились добывать дорогую награду; но никто не могъ ни согнуть, ни натянуть лука, кромѣ Ардшуны: онъ вѣрною рукою натянулъ его и тремя стрѣлами попалъ въ цѣль, четвертая пролетѣла мимо, а для пятой въ рукѣ недостало силы. Теперь предсталъ онъ самъ (Карна). Полный надеждъ, легко натянулъ лукъ и, увѣренный въ успѣхѣ, уже прицѣлился, какъ невѣста съ презрѣніемъ сказала ему: «я, рожденная въ благородномъ домѣ, дочь царя Панчаловъ, никогда не выберу себѣ въ супруги тебя, Карну, сына возничаго», гордо прошла мимо его и сыну Панду возложила на голову сіяющій вѣнокъ. Съ негодованіемъ послѣ этого онъ поломалъ перистыя стрѣлы, изорвалъ тетивы и разбилъ въ дребезги лукъ, какъ гнилое дерево, но въ то же время въ сердцѣ умолялъ зной палящаго бога солнца, да позволитъ ему когда нибудь встрѣтить Ардшуну въ открытомъ бою; теперь эта молитва исполнена, и онъ предаетъ смерти отрасль Панду; пусть узнаетъ Драупади, что презрѣла лучшаго человѣка. Тщетно представляла ему Кунти, что въ этой обидѣ нисколько не виновенъ Ардшуна, что онъ самъ съ прискорбіемъ долженъ былъ передавать *) прекрасную невѣсту старшимъ братьмъ; онъ остался при своемъ намѣреніи. Послѣ этого Кунти открыла, что Ардшуна братъ ему, и потому онъ никогда не долженъ съ нимъ сражаться; она дѣвицей родила его (Карну) и, боясь своихъ родителей, довѣрила его волнамъ рѣки Асева въ ситниковой корзинкѣ, покрытой воскомъ. Оттуда корзинка занесена была въ Ямуну и въ Гангъ и въ городѣ Чампѣ поймана возничимъ Аціратомъ и его прекрасною благочестивою женою Рага; эти люди, скорбя о томъ, что не имѣли ни одного сына, съ радостію приняли веселаго мальчика, какъ даръ боговъ, и воспитали его какъ сына. Но Карна принимаетъ разсказъ за сказку и хочетъ остаться сыномъ возничаго, какимъ доселѣ почитали его.

*) По словамъ древней поэмы онъ владѣлъ ею обще съ братьями.

Карна родился въ панцырѣ и съ серьгами въ ушахъ, которые дѣлали его непобѣдимымъ и неуязвимымъ; между сверкающими серьгами лицо сіяло такъ пріятно «какъ въ ясную ночь сіяетъ между звѣздами колесница полнаго мѣсяца». Теперь, озабоченный опасеніемъ за жизнь Пандуинговъ, явился предъ Карною Индра, въ образѣ брамана, и просилъ у него выросшихъ съ нимъ панцыря и серегъ. Карна, давшій обѣтъ не отказывать въ просьбѣ ни одному браману, снизошелъ къ его просьбѣ, хотя отецъ его, богъ солнца, сверкающій тысячью лучами, предостерегалъ его во снѣ и совѣтовалъ отказать. «Исполнивъ просьбу», сказалъ Карна, «я пріобрѣту нетлѣнную славу; я выбираю себѣ славу на свѣтѣ вмѣсто самой жизни, потому что слава даетъ небесное блаженство, а безъ славы жизнь ничто». Тщетно представлялъ ему богъ солнца, что слава только для живого человѣка сладостна, когда его съ гордостью окружаютъ родители, дѣти, друзья и самые цари воздаютъ честь его геройской отвагѣ; но слава и честь для покойника, обратившагося въ прахъ— это лишь только цвѣты и вѣнки, «которыми украшаютъ мертвое тѣло». Карна умоляетъ съ покорностью, да позволено ему будетъ остаться вѣрнымъ своему обѣту и избѣгнуть грѣха, котораго онъ страшится пуще смерти. Когда богъ солнца не успѣлъ его убѣдить, то совѣтовалъ ему, вмѣсто панцыря и серегъ, выпросить у Индры копье, всегда попадающее въ цѣль. Этому совѣту слѣдуетъ Карна; отдаетъ просящему браману (Индрѣ) драгоцѣнные дары и получаетъ за то копье, которое, будучи пущено его рукою, неминуемо убиваетъ противника, но потомъ опять возвращается къ Индрѣ.

Страшнѣе Фишмы свирѣпствуетъ въ бою Карна; уже половина враговъ побита его стрѣлами; Юдиштира въ отчаяніи хочетъ отказаться отъ царства, лишь бы спасти жизнь. Фима утѣшаетъ его, потомъ подкрѣпившись напиткомъ Энціанъ, двинулся противъ Карны на быстрой четверной колесницѣ въ своемъ черно-желѣзномъ вооруженіи. Началась ужасная сѣча. Карна, побѣдитель во всѣхъ битвахъ, изломалъ въ куски блестящій мечь Фимы, какъ деревянную палку, ударилъ его въ лицо спинкою лука и прогналъ съ поля сраженія, осыпая презрительными насмѣшками; онъ обѣщалъ Кунти не убивать его. Фима бѣжитъ къ Ардшунѣ, который, по совѣ-

ту Кришны, держался въ удаленіи, и требуетъ отомстить за такую обиду. Ардшуна готовъ немедленно идти на бой, но Кришна удерживаетъ его; пока небесное копье въ рукахъ у Карны, Пандуингъ не долженъ къ нему приблизиться. Уже страшныя тѣни облекали сумракомъ сражающихся, а Карна не подавалъ еще раковинною трубою знака остановить свирѣпый бой. Тогда Кришна ловкою рѣчью воспламенилъ Гатоткача, вступить въ борьбу съ Карною, потому что въ темнотѣ возрастаютъ силы гигантовъ*). Онъ, съ громкимъ ревомъ, подобно урагану, бросился на вражеское войско, все ниспровергая предъ собою. Онъ раскололъ боевую колесницу и уничтожилъ четверную упряжь Асваттамана, «геройски смѣлаго Дронова сына» и уже замахнулся, чтобы опрокинутому воину нанести смертельный ударъ, когда Карна поспѣшилъ его спасти. Индрово роковое копье, предназначенное имъ для Ардшуны, бросилъ онъ въ исполина. Блестя, какъ метеоръ, полетѣло оно по воздуху и насквозь прокололо сына Гидимбы, и великанъ, подобно утесу, съ трескомъ низринулся наземь, и потомъ въ глазахъ всѣхъ отлетѣлъ на небо. Въ восторгѣ воскликнулъ Кришна: «Удался мой планъ, завтра ты низложишь его». Между тѣмъ стало темно, Карна затрубилъ и войска разошлись.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

*) Гатоткачъ былъ сыномъ женщины-гигантки Гидимбы, сестры кровожаднаго царя людоѣдовъ.

СМѢСЬ.

Прохожденіе Венеры.

Чрезъ дискъ солнца (27 ноября стар. ст.), невидимое въ С.-Петербургѣ, какъ извѣстно, могло быть видимымъ въ Москвѣ въ самомъ концѣ явленія, а именно въ 8 час. 17 м. (солнце восходитъ съ Венерой на дискѣ) и до 9 ч. 7 м. (послѣднее внѣшнее прикосновеніе ея къ солнечному диску). Къ сожалѣнію, утро было пасмурное, а по му и мало-мальски удовлетворительныхъ наблюденій дѣлать было невозможно.

Сады Мецената.

Въ Римѣ, на Эсквилинскомъ холмѣ, открыты недавно сады Мецената. Понятно, что въ двадцати футахъ подъ землею не могли сохраниться ни деревья, ни рощи, ни цвѣтущія пальмы, а найдены только статуи, пьедесталы и наконецъ единственный въ своемъ родѣ залъ. Извѣстно, что въ то время у римлянъ поэты, историки и философы сами читали свои произведенія публикѣ. Въ богатыхъ домахъ устраивались поэтому залы спеціально для подобнаго рода чтеній. Меценатъ былъ человѣкъ съ утонченнымъ вкусомъ, богатый и образованный, и понятно, что его читальная зала устроена была со всѣми удобствами. Она находится въ саду и расположена на семь метровъ ниже поверхности земли. Цѣль такого устройства заключалась въ томъ, чтобы укрыться отъ жара въ лѣтніе дни, и такимъ образомъ вполнѣ пользоваться пріятной свѣжестью. Зала освѣщалась сверху открытымъ фонаремъ, въ 10 метровъ шириною и въ 24 метра длиной; высота же ея доверху стѣнъ, поддерживающихъ сводъ, простиралась до 14 метровъ. По всему видно, что этотъ залъ построенъ былъ въ самыхъ грандіозныхъ размѣрахъ: онъ могъ освѣщать до 334 человѣкъ. Слушатели помѣщались на семи скамьяхъ, устроенныхъ амфитеатромъ; самая нижняя возвышалась на 1 метръ 10 сант. надъ уровнемъ земли. Передъ ними была сцена или, лучше сказать, каѳедра, на которой помѣщался чтецъ. Въ боковыхъ стѣнахъ между скамьями и трибуной находилось по 6 нишей. Въ задней стѣнѣ, позади скамѣекъ, также устроено было пять нишей. Полагаютъ, что между каѳедрой и скамьями ставились кресла для знатныхъ особъ. Мѣста на скамьяхъ занимали кліенты, вольноотпущенные и клякеры, т. е. люди нанятые апплодировать чтецу. Обычай этотъ весьма древній и существовалъ еще до Нерона. Внутренность нишей сохранила слѣды живописи, и во многихъ мѣстахъ уцѣлѣла штукатурка, которою древніе покрывали стѣны.

Абрикосовое дерево.

Въ Готвилѣ, въ саду Алея, находится абрикосовое дерево, замѣчательное по плодовитости. Оно въ 1855 году принесло 16,000 абрикосовъ, а въ 1857 году, когда былъ неурожай на фрукты, дало только 10,000 плодовъ. Это дерево вышиною въ 20 футовъ (8 арш. 10 верш.) и въ окружности 60 футовъ (8 саж. 2 арш.).

Американская саранча.

Въ цетральной Америкѣ находятъ саранчу длиною въ четыре дюйма (около двухъ съ четвертью вершка).

109-лѣтній старикъ.

Въ Парижѣ, 17 декабря прошлаго года, живописецъ Фонъ-Вальдекъ праздновалъ 109 годъ со дня своего рожденія. Маститый старецъ принадлежитъ къ древнему дворянскому роду бывшей священной римской имперіи и по неизвѣстной причинѣ принужденъ былъ въ ранней юности покинуть свою родину. Бывши нѣкоторое время учителемъ музыки при дворѣ королевы Маріи Антуанеты, Фонъ-Вальдекъ во время террора отправился путешествовать и впослѣдствіи, поступивъ въ ряды французской арміи, принималъ участіе въ аустерлицкой битвѣ. Онъ былъ женатъ три раза и на 85 году отъ роду обрадованъ былъ рожденіемъ отъ третьей своей жены сына. Старикъ этотъ сохранилъ еще довольно бодрый видъ и ходитъ безъ помощи палки. Говорятъ, что онъ знаетъ не менѣе 21 языка.

Горные рудники въ Лауріонѣ.

Подали поводъ къ большому затрудненію, впрочемъ, не дипломатическаго, а ботаническаго свойства. Сѣмена, лежавшія подъ землею болѣе двухъ тысячъ лѣтъ, тотчасъ же дали отпрыски, лишь только пришли въ соприкосновеніе съ воздухомъ. Сѣмена принадлежатъ къ породѣ Glaucium, но отличительные признаки ихъ, повидимому, совершенно утеряны ими. Необыкновенная жизненность сѣмянъ, послѣ столь продолжительнаго вѣкового сна, возбудила, разумѣется, вниманіе не въ одной только средѣ ученыхъ ботаниковъ-спеціалистовъ.

Извѣстно, что подобною же жизненностью обладаютъ и нѣкоторыя животныя низшихъ разрядовъ; такъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, при раскопкѣ одного изъ древнѣйшихъ историческихъ памятниковъ Египта, найдена была внутри большого, цѣльнаго дотолѣ, камня, въ выдолбленномъ какъ будто нарочно мѣстѣ, оставшемся закрытымъ со всѣхъ сторонъ въ теченіе нѣсколькихъ тысячелѣтій, —лягушка, которая, послѣ нѣкотораго времени, къ крайнему изумленію присутствовавшихъ, ожила и преспокойно выпрыгнула изъ отверстія, какъ будто только что туда попала.

Съ высшими животными и между прочимъ съ человѣкомъ такого чуда еще не случалось.

Продолжительный летаргическій сонъ.

При открытіи курса въ Парижской Академіи Наукъ въ 1864 году, докторъ Блонде прочелъ лекцію, въ которой упомянулъ объ одномъ замѣчательномъ фактѣ, случившемся во время его медицинской практики. Онъ сказалъ:

«Два года тому назадъ, меня призвали къ одной молодой больной, которая спала сорокъ дней. Вскорѣ потомъ она вышла замужъ, и снова заснула, на этотъ разъ она проспала сто двадцать дней. Но, что всего удивительнѣе, третій припадокъ летаргическаго сна у этой больной женщины продолжался цѣлый годъ».

Жаль, что докторъ Блонде, читая эту лекцію, не заявилъ о столь важномъ фактѣ тотчасъ же, какъ только самъ замѣтилъ его, потому что. въ такомъ случаѣ, легче было бы удостовѣриться въ справедливости его наблюденій.

Какъ бы то ни было, но Академія назначила особую коммисію для разсмотрѣнія этого случая, хотя изслѣдованія этой коммисіи не привели ни къ какому особому результату, когда интересная паціентка уже бодрствовала и наслаждалась полнымъ здоровьемъ.

Наслѣдство дѣтямъ.

Одинъ французскій дворянинъ спросилъ рыцаря Баяра: «что должно оставлять въ наслѣдство своимъ дѣтямъ?» Баяръ отвѣчалъ: «То, надъ чѣмъ не властны ни время, ни люди: благоразумие и добродѣтель».

Замѣчательная находка.

Во время раскопокъ Геркуланума, въ послѣднее время сдѣлано было важное открытіе. Найденъ бюстъ изъ серебра въ натуральную величину, довольно хорошо сохранившійся. Пока еще не успѣли опредѣлить—литой ли онъ, или чеканный. Достовѣрно то, что до настоящаго времени ни въ Геркуланумѣ, ни въ Помпеѣ не находили еще подобныхъ вещей; это первый серебряный бюстъ, дошедшій до насъ отъ древняго римскаго искуства.

От редакціи. I. Нѣкоторые изъ гг. подписчиковъ на 1875 годъ, по неизвѣстной редакціи причинѣ, высылали на годовую подписку не 7 р., какъ было объявляемо въ газетахъ весьма ясно и опредѣленно, но или **6 р. 30 к.**, или **6 р. 50 к.**, или даже **5 р. 20 к.** Посему редакція покорнѣйше проситъ лицъ, сдѣлавшихъ подобную ошибку въ слѣдствіе какого нибудь недоразумѣнія, выслать недостающую сумму почтовыми марками въ простыхъ письмахъ. Неполученіе этой дополнительной суммы поставитъ редакцію въ необходимость считать этихъ лицъ лишь полугодовыми подписчиками. Необходимо упомянуть и №, за которымъ высылается журналъ.

II. Премія годовымъ подписчикамъ будетъ выслана всѣмъ одновременно во второмъ полугодіи.

III. Какъ въ прошломъ, такъ и нынѣшнемъ году редакція получала заявленія о томъ, что №№ журнала получаются изъ мѣстныхъ почтовыхъ конторъ нѣсколькими днями позже дѣйствительнаго прибытія почты, что №№ бываютъ распечатаны, читаны, разрѣзаны и даже замараны чернилами. Не имѣя никакого вліянія на эти конторы и не зная причины подобныхъ дѣйствій, редакція проситъ съ таковыми жалобами на почтовыя конторы обращаться прямо къ Директору Почтоваго Департамента, редакція же сдаетъ №№ въ газетную экспедицію не разрѣзанными и постоянно чистыми. О всякомъ же приложеніи картъ или рисунковъ будетъ постоянно припечатываемо въ томъ же самомъ №, и недоставленіе будетъ относиться къ неисправности конторъ, а не редакціи, которая сдаетъ все въ газетную экспедицію точнымъ счетомъ и получаетъ всегда квитанцію.

IV. Если бы кѣмъ изъ подписчиковъ не былъ полученъ какой нибудь №, напримѣръ 20, то при полученіи слѣдующаго, т. е. 21, непремѣнно должна быть прислана въ редакцію жалоба для предъявленія въ почтамтъ, если же этотъ срокъ будетъ пропущенъ, то, какъ извѣстно по многократнымъ объявленіямъ Почтоваго Вѣдомства, почтамтъ справокъ не дѣлаетъ, а редакція, при всей готовности исполнить справедливое требованіе, совершенно безсильна. Форма жалобы очень простая: *Получивъ № 21 журнала, но не получивъ, по неизвѣстной мнѣ причинѣ, предшествующаго ему № 20, прошу редакцію сдѣлать зависящія отъ нея справки.*

V. Лица, заявлявшія редакціи о желаніи своемъ подписаться на журналъ 1875 года, но еще не выславшія денегъ, благоволятъ при высылкѣ ихъ упоминать съ своемъ письмѣ, что на основаніи прежняго своего заявленія они высылаютъ слѣдующія деньги и кромѣ того означать №, за какимъ получается журналъ. Это необходимо во избѣжаніе всякихъ ошибокъ и недоразумѣній.

«Биржевыя Вѣдомости» получили слѣдующее письмо: Милостивый государь, г. редакторъ, покорнѣйше просимъ въ вашей газетѣ дать мѣсто нижеслѣдующему заявленію: Принявъ на себя редакцію журнала «ПЧЕЛА—русская иллюстрація», и принявъ это гласно, при объявленіи нашихъ именъ во всѣхъ газетахъ, мы считаемъ долгомъ заявить, что съ настоящей минуты принимать участія въ вышеупомянутомъ изданіи мы не находимъ возможнымъ.

Надѣемся, что настоящее заявленіе найдетъ мѣсто во всѣхъ тѣхъ газетахъ и журналахъ, гдѣ были публикаціи о «Пчелѣ».

Д. В. Григоровичъ.
Я. П. Полонскій.
Н. А. Александровъ.

Издатель **Д. А. Карчъ-Карчевскій.** Редакторъ **Н. И. Зуевъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 27 марта 1875 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное обозрѣніе

на 1875 годъ.

Марта 23. № XII. Годъ третій.

Годовая цѣна журнала за 1875 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к.,
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

Лица, перемѣняющія адресъ, благоволятъ прилагать 30 к. почтовыми марками въ простыхъ письмахъ и вмѣстѣ съ новымъ адресомъ непремѣнно сообщать прежній, а также №, за которымъ высылается журналъ. При несоблюденіи этой формальности редакція будетъ лишена возможности исполнить требуемое. Фамилія должна быть написана особенно ясно.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

ИНДІЙСКІЯ ПОЭМЫ МАГАБАРАТА И РАМАЙАНА.

(Съ нѣмецкаго изъ Вебера.)

(Продолженіе.)

Ночью, въ палаткѣ Дуріоданы, совѣщались военачальники. Тамъ говорилъ Карна, — онъ завтра убьетъ въ сраженіи Ардшуну, хотя и бросилъ уже небесное копье въ неуклюжаго сына гигантки; конечно, Пандуингъ владѣетъ Гандивомъ, но и его лукъ происходитъ отъ Индры, который далъ его могучему Рамѣ; только въ одномъ онъ (Карна) отсталъ: его возничій не равенъ съ Кришною; потому царь далъ бы ему въ помощники князя Мардовъ Салію, который всѣхъ превосходитъ въ искусствѣ управлять колесницею. Салія сначала отвергъ предложеніе, но настойчиво, умоляемый Дуріоданою, согласился наконецъ, подъ условіемъ, что онъ воленъ говорить, что ему будетъ угодно.

Когда солнечные лучи разсѣяли тѣнь темной ночи, раздались въ обоихъ лагеряхъ раковинные рога, и витязи окружили своихъ князей на колесницахъ, на коняхъ и слонахъ. Впереди всѣхъ сіяли Ардшуна и Карна на зототыхъ военныхъ колесницахъ, съ намѣреніемъ убить другъ друга, подобно распаленнымъ яростью слонамъ. «И всѣ существа небесныя и земныя, звѣри, духи и самые боги раздѣлились, и всѣ заняли мѣсто подлѣ Карны или подлѣ Ардшуны. Небо стало на сторону Карны, земля на сторону Ардшуны». Когда Карна затрубилъ къ сраженію въ раковинный рогъ и предложилъ князю Мардовъ ударить на сына Панду, то Салія сталъ издѣваться надъ нимъ обидными словами: какъ онъ смѣетъ бороться

съ благороднымъ сыномъ Панду, простой шакалъ со львомъ; позоръ всегда останется при немъ. Карна смирилъ взволнованное сердце и пригласилъ царя подождать конца. Но вскорѣ надмѣнный Салія сталъ задирать героя Куру язвительными словами: какъ онъ, сынъ простого возничія, смѣетъ сражаться съ царскими сыновьями. Кровь закипѣла у Карны. «Можетъ ли знать доблесть другого тотъ, кто самъ не имѣетъ доблести?» воскликнулъ онъ. Царь варваровъ не знаетъ, что такое приличіе; народъ мардовъ чуждъ вѣрности, праводушія и страха Божія. Раздраженный этою горькою рѣчью, Салія такъ затянулъ вожжи, что одно колесо завязло въ болотѣ, и Карна не могъ ни стоять крѣпко, ни прицѣлиться. Замѣтивъ такую бѣду противника, хитрый Кришна быстро погналъ бѣлыхъ коней, и съ натянутымъ лукомъ Ардшуна внезапно явился противъ Куруинга. Гнѣвъ вызвалъ горячія слезы у могучаго героя, что, при столь давно ожидаемой встрѣчѣ, не двигалась его колесница. Онъ соскочилъ на землю и просилъ Пандуинга не стрѣлять, пока онъ не освободитъ сильно загрязшей колесницы; неблагородно пускать стрѣлы съ колесницы въ стоячаго на землѣ. Но Ардшуна не внялъ просьбѣ и, какъ громовая туча льетъ дождь на утесы, такъ и онъ металъ остроконечные тростники на стѣсненнаго врага. Карна также схватилъ свой небесный лукъ и свистящею стрѣлою попалъ въ плечо Ардшунѣ, такъ что тотъ безъ чувствъ упалъ навзничь, и стрѣлы и лукъ выпустилъ изъ рукъ. Карна, увидѣвъ своего противника въ такомъ состояніи, тотчасъ бросилъ свое оружіе и сказалъ, «безоружнаго я не бью!» потомъ онъ опять принялся вытаскивать колесницу, пока Ардшуна не придетъ въ чувство отъ обморока. Но Кришна быстро вытащилъ стрѣлу изъ плеча и исцѣлилъ рану волшебными словами; тогда Ардшуна, по его совѣту, прицѣлился въ Карну, который обезоруженный, нагнувшись, обѣими руками подымалъ колесо, и выстрѣлилъ въ него; стрѣла впилась въ спину Карны, какъ змѣя въ свою яму, и витязь упалъ безжизненный передъ колесницей. Теперь Куруинги не могли болѣе устоять противъ врага; божественнымъ лукомъ Ардшуны и палицею Фимасена побито было все войско Дуріоданы послѣ славнойборьбы. Самъ царь, изнуренный борьбою и ранами, растерзанный въ глубинѣ души горькою потерею своихъ благородныхъ витязей, безсознательно пустилъ коня на волю; конь, понуждаемый жаждою, прискакалъ въ царство водъ, гдѣ онъ обыкновенно пилъ. «Тамъ царь сошелъ съ лошади; подъ защитою боговъ онъ легъ въ прохладномъ царствѣ водъ, по шею омываемый волнами, и еще крѣпко держалъ въ рукѣ желѣзную палицу, которую онъ любилъ болѣе всего на землѣ. Свѣжая, прохладная ключевая вода подкрѣпила его утомленное тѣло и чудный небесный сонъ одушевилъ его новою силою». Только три витязя изъ Куруинговъ остались въ живыхъ: Критварманъ, Асваттаманъ и Крипа, и скитались въ лѣсу, ища своего царя. Пандуинги подняли побѣдные клики и провозглашали Юдиштиру царемъ земли. Но онъ говорилъ: пока не увѣрится, что Дуріодана, коварный похититель его царства, убитъ, не можетъ беззаботно радоваться побѣдѣ; спрашивалъ, кто его убилъ, или кто знаетъ, гдѣ онъ лежитъ убитый? Когда никто не отвѣчалъ, то всѣ разсѣялись искать его. Здѣсь нашли они спящаго царя, и Юдиштира насмѣшливо спрашивалъ его, неужели онъ въ такой степени забылъ свое достоинство, свою славу и свое благородное происхожденіе, что, какъ трусъ, скрывается въ водѣ, между тѣмъ какъ его войско и семейство за него поплатились жизнію? Оскорбленный этими словами и презрительнымъ смѣхомъ окружающихъ, вскочилъ Дуріодана, взмахнулъ своею желѣзною палицею и вызывалъ на борьбу Пандуинговъ, не за власть и царство, которыя теперь уже не имѣли для него никакой цѣны съ тѣхъ поръ, какъ погибли его братья и благородные витязи, но за честь своихъ друзей и въ отмщеніе за нихъ. Пандуинги согласились, чтобы Фимасенъ принялъ на себя бой съ Дуріоданою, потому что только онъ равняется съ царемъ Куру въ искуствѣ владѣть палицею. Послѣ этого бросились оба другъ на друга, какъ рогатые быки, какъ два пылкіе слона съ могучими клыками. Тряслась отъ ударовъ земля и искры сверкали въ воздухѣ. День уже приходилъ къ концу, а оба витязя все еще сражались; силою преобладалъ Фимасенъ, искуствомъ и ловкостью Дуріодана. Уже три раза послѣдній ловко отклонилъ тяжелый ударъ сына Панду и три удара нанесъ ему въ бокъ и грудь, такъ что тотъ зашатался и кровь лилась изъ раны. Пандуинги трепетали въ трусливомъ страхѣ. Тогда Кришна сказалъ царю Юдиштирѣ: «мы пропали, ежели Фимасенъ будетъ честно сражаться, только неправдою Куруингъ можетъ быть осиленъ». Затѣмъ Ардшуна кивнулъ брату головою, ударивъ себя по ляжкѣ; Фимасенъ понялъ движеніе; лишь только возобновился бой и силы Пандуинга отъ потери крови начали понемногу слабѣть, онъ изъ всей силы замахнулся и, когда Дуріодана быстро отскочилъ, тяжелою палицею нанесъ ему такой сильный ударъ въ ляжку, что обѣ кости переломились. «Тогда повалился на земь доблестный мужъ, благородный сынъ Цертараштры, какъ гордый дубъ; земля затряслась отъ паденія героя». Но Фимасенъ наступилъ ему ногой на лицо, топталъ и билъ его прекрасную голову. Потомъ, съ сверкающимъ отъ радости взоромъ, сказалъ царю (Юдиштирѣ): теперь ему одному принадлежитъ земля со всѣми ея сокровищами, и по всему войску поднялись ликованія и радостный крикъ. Когда это услышалъ Дуріодана, то поднялся и сѣлъ, подпершись рукою, и гордо воскликнулъ: «Не стыдно ли вамъ, что Фимасенъ безчестно побѣдилъ меня? Мы всегда честно сражались, за то и честь при насъ; вы сражались хитростію и обманомъ и побѣда ваша куплена позоромъ. Криводушно и безчестно вы сражались и побѣдили. Я умираю теперь, какъ желаетъ умереть герой, и иду въ сопровожденіи друзей сподвижниковъ къ богамъ». Такъ гово-

рилъ царь. Пандуинги устыдились, но Кришна ободрилъ ихъ, громко сказавъ: «Радуйтесь побѣдѣ и не безпокойтесь о томъ, какъ она пріобрѣтена. Въ сраженіи противъ тѣхъ, кто сильнѣе и храбрѣе, сами боги употребляли хитрость». Послѣ этого Панчалы и Пандуинги затрубили въ раксвины, забрали въ непріятельскомъ лагерѣ несчетныя сокровища золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными камнями, тканями, звѣриными шкурами и рабынями, и легли отдыхать въ своихъ палаткахъ, беззаботные и радуясь побѣдѣ.

Между тѣмъ три оставшихся Куруинга, Критварманъ, Крипа и Асваттаманъ, нашли благороднаго царя Дуріодану, лежащаго въ пыли съ раздробленною ляжкою, «какъ дубъ, вырванный изъ корня ураганомъ». Ихъ появленіе утѣшило умирающаго царя. Они поклялись ему отомстить; взявъ его на плечи, пошли въ лѣсъ и расположились подъ фиговымъ деревомъ, имѣвшимъ тысячу вѣтвей. Но Асваттаманъ не могъ уснуть. Онъ видѣлъ на вѣтвяхъ дерева безчисленную стаю воронъ; тихо подкравшись, филинъ напалъ на сонныхъ и по одиночкѣ, одну за другою, умерщвлялъ. Пораженный внезапною мыслью, вскочилъ онъ вдругъ, надѣлъ збрую на ретивыхъ коней и разбудилъ товарищей. Тѣ совѣтовали ему отказаться отъ борьбы, потому что имъ нѣтъ благословенія неба, безъ котораго человѣческое дѣло не имѣетъ успѣха. Но Асваттаманъ возразилъ, что обязанность воина сражаться и сражаясь умереть, и этой обязанности онъ не хочетъ измѣнить; но прежде онъ намѣренъ сонныхъ враговъ истребить «какъ огонь пожираетъ жатвенныя поля». Тщетно уговаривалъ его Крипа обуздать буйное сердце и свое чувство обратить къ прекрасному; безчестно убивать сонныхъ, обезоруженныхъ и умоляющихъ о пощадѣ; такое позорное дѣло не идетъ къ его незапятнанному геройскому имени. Асваттаманъ отвѣчалъ, что противъ Пандуинговъ, которые только съ помощью коварства и лжи сражались и совершали всякое безстыдство, дозволено всякое средство, ведущее къ побѣдѣ. «И низринусь ли я въ адъ», воскликнулъ онъ, «снова ли явлюсь на свѣтъ въ видѣ червя, всетаки мнѣ кажется, что надо, хотя бы и дорого, купить смерть убійцы, насладившись местію». — Въ то время, какъ два другіе стали у воротъ непріятельскаго лагеря, Асваттаманъ вползаетъ тихонько въ палатки. Перваго онъ будитъ царя Панчаловъ, который убилъ его отца Дрона, опрокидываетъ за волосы наземь и давитъ его, какъ давитъ рычащій левъ бѣшеннаго слона. Затѣмъ онъ входитъ на колесницу и крикомъ будитъ враговъ; смертельными стрѣлами убиваетъ толпящихся около него Панчаловъ какъ стадо. Кришнѣ, который направился бѣжать, страшный Мститель распласталъ спину щитомъ, величиною во сто лунъ, и облитымъ кровью мечемъ проложилъ потомъ себѣ дорогу по крови и трупамъ въ палатки Пандуинговъ, закололъ Ардшуну и по очереди убилъ: Юдиштиру, Никулу, бойца Фимасена и Сагадеву; крикъ испуга и суматоха наполняли лагерь; съ бѣшенствомъ продирались одинъ чрезъ другого къ воротамъ, но тамъ двое другихъ безпощадно убивали бѣгущихъ; цѣлую ночь продолжалась ужасная рѣзня, и ни одинъ изъ бойцовъ Панду не избѣгнулъ смерти. Земля была покрыта тысячами труповъ, когда на разсвѣтѣ Асваттаманъ съ двумя своими товарищами оставилъ лагерь, гдѣ воцарилась тишина, чтобъ принести царю Дуріоданѣ, если онъ живъ еще, вѣсть о побѣдѣ. Еще дышалъ государь Куру, когда друзья разсказывали объ истребленіи враговъ. Ихъ слова подкрѣпили его сердце, и чувство еще разъ въ немъ оживилось: онъ благодарилъ храбраго Асваттамана, утѣшалъ его радостною увѣренностію въ свиданіи на небѣ, и отошелъ изъ ряда живыхъ.

Таковъ былъ, по мнѣнію Гольцманна, конецъ поэмы. Въ нынѣшнемъ видѣ Магабараты, напротивъ, сыновья Панду и Кришна остаются въ живыхъ, и потомъ вмѣстѣ съ Фишмою, чудесно спасеннымъ, ведутъ назидательные бесѣды. Но впослѣдствіи Кришна былъ смертельно раненъ какимъ-то охотникомъ въ лѣсу; духъ его поднялся на небо, гдѣ его боги приняли съ великою честью.

Кромѣ этого геройскаго сказанія о великой войнѣ двухъ родственныхъ поколѣній, составляющаго ядро и главное содержаніе Магабараты, этотъ обширный эпосъ содержитъ въ себѣ еще множество эпизодовъ, миѳовъ и разговоровъ изъ различныхъ временъ и различнаго достоинства. Между тѣмъ какъ въ древнѣйшихъ составныхъ частяхъ дѣти боговъ являются людьми, или чувствуютъ и дѣйствуютъ какъ люди, и содержаніе составляютъ человѣческіе интересы, стремленія и страсти, въ позднѣйшихъ поэмахъ боги въ человѣческомъ видѣ суть главные герои, и подъ ихъ видимыми дѣяніями скрывается глубокая таинственная цѣль. Не человѣческіе герои въ борьбѣ съ судьбою, не земная жизнь съ потрясающими превратностями приковываетъ къ себѣ фантазію поэта въ періодъ брамановъ, но только божественное имѣетъ для него достоинство и истину; поэтому у него боги нисходятъ съ неба для совершенія великихъ, нравственныхъ подвиговъ въ земной жизни страстей, а люди являются при нихъ только какъ служебныя орудія. Къ прекраснѣйшимъ и извѣстнѣйшимъ эпизодамъ принадлежатъ прелестные разсказы. «Наль и Дамаянти», котораго имѣется пять нѣмецкихъ переводовъ или передѣлокъ и русскій переводъ Жуковскаго, и «Савитри (Savitri)», а также замѣчательный религіозно-философскій разговоръ Багавадъ-Гита, который впослѣдствіи почитали божественнымъ откровеніемъ и ставили наравнѣ съ Ведами. О первомъ стихотвореніи Шлегель говоритъ слѣдующее: «паѳосомъ и эѳосомъ, порывами страстей, равно какъ возвышенностію и нѣжностію мысли и чувствованій едва ли можно превзойти Багаватъ Гиту. Дамаянти и Савитри суть образцы супружеской любви, вѣрности и преданности, подобные Пенелопѣ. Вообще индійскій эпосъ не ниже греческаго, ни высокою нравственностію и глубиною мысли,

ни поэтическою оконченностію и нѣжностію чувствованій. Размѣръ состоитъ изъ «Сога» двойного стиха, раздѣляемаго на двѣ части, въ 16 слоговъ каждая, съ господствующимъ ямбическимъ кадансомъ».

Въ новыхъ жилищахъ на Гангѣ, подъ усыпляющимъ вліяніемъ знойнаго климата, обилія и плодородія почвы, воинственный духъ героевъ, какимъ онъ проявляется въ древнѣйшихъ отрывкахъ Магабараты, покорился духу покоя, порядка и законности. Высокое чувство чести и славы, которое увлекаетъ къ воинскимъ подвигамъ и приключеніямъ, уступаетъ первенство чувству обязанности, добродѣтели и нравственности; дѣятельная натура арійскаго героическаго періода покорилась страдательной жизни ума и фантазіи, первобытная естественная энергія — размышленію и разсудку. Такая перемѣна духовнаго направленія обнаружилась уже во второмъ великомъ эпосѣ, Рамайанѣ, которая поэтому кажется своимъ происхожденіемъ моложе, чѣмъ сказаніе о борьбѣ Панду, хотя въ поэмѣ самые герои и событія отнесены ко времени, нѣсколькими вѣками опередившему великую войну, и изображаемыя войны происходятъ не между арійскими племенами, а дикими первобытными туземцами на югѣ Ганга, которые выводятся на сцену въ видѣ гигантовъ, обезьянъ и волшебниковъ.

Рама есть герой добродѣтели, въ которомъ вполнѣ отражается индійское нравоученіе. Вѣрность и твердость въ данномъ словѣ, повиновеніе и благоговѣніе къ родителямъ и царю, любовь и преданность между супругами, братьями, сестрами и друзьями, страхъ Божій и благочестивое уваженіе къ браманамъ и кающимся, самопожертвованіе и смиренная покорность судьбѣ, вотъ добродѣтели, болѣе всего прославляемыя въ герояхъ. Ежели Лакшми, рыцарь-братъ Рамы, могъ служить выраженіемъ мужественной стойкости и самостоятельной энергіи, которая смѣло ниспровергаетъ всякое сопротивленіе, отражаетъ всякую несправедливость, вмѣсто того, чтобъ терпѣливо переносить ее; ежели обѣщано жилище въ небѣ тѣмъ храбрымъ, которые никогда не уклонялись отъ сраженія и падали пораженные въ грудь, то всетаки жреческія добродѣтели въ Рамѣ, снисходительная уступчивость ко всему, что ниспошлетъ судьба, прекрасныя мысли, которыя блещутъ всюду въ назидательныхъ изреченіяхъ, въ философскихъ ученіяхъ и нравоучительныхъ бесѣдахъ, стоятъ несравненно выше, и какъ контрастъ ярче сіяютъ. Страсть къ боямъ и военная гордость считаются ниже нѣжныхъ чувствъ любви, кротости и самопожертвованія. Воинская храбрость, мужественная энергія и рыцарскій духъ тогда только достойны уваженія, когда они освящены высшими добродѣтелями. Рама является орудіемъ боговъ, его борьба съ гигантами, нарушителями жертвенной службы, пожирателями жрецовъ и съ дикими звѣрями, суть не произвольные подвиги и приключенія; это жребій и обязанности, данные ему въ удѣлъ, съ цѣлью распространить служеніе небеснымъ силамъ, проложить дорогу индійской образованности и формамъ жизни разсѣянныхъ дикихъ людей, соединить ихъ узами гражданственности и гуманности. «Въ Рамайанѣ дѣйствующія личности — не дѣйствительныя историческія личности», говоритъ Веберъ, «но только олицетворенія извѣстныхъ происшествій и положеній; въ самомъ началѣ ея мы вступаемъ въ міръ аллегорій». Потому и самые подвиги нечеловѣческіе; они дышатъ преувеличеніемъ, громадностію, характеристическимъ признакомъ позднѣйшей индійской поэзіи. Какъ въ Магабаратѣ составляетъ историческую основу завоеваніе гангской равнины, такъ въ Рамайанѣ распространеніе аріевъ по южному полуострову. Едва-ли позволительно сомнѣваться, что въ Рамайанѣ сохранились древнѣйшія сказанія и воспоминанія о первыхъ попыткахъ колонизаціи Декана и о сопровождавшей ее жестокой борьбѣ съ дикими первобытными туземцами, и что святыми отшельниками и мудрецами, которые содѣйствовали успѣхамъ Рамы въ его походахъ и впослѣдствіи на мѣстахъ, гдѣ онъ странствовалъ, воздвигали святыни, совершено было первое мирное распространеніе арійской религіи и гражданственности. Сита, похищеніе которой демономъ-гигантомъ и отысканіе ея супругомъ Рамою, образуетъ завязку всей поэмы, по увѣренію Вебера, означаетъ полевую борозду и, слѣдовательно, изображаетъ арійское земледѣліе, какъ Рама означаетъ «двигателя, т. е. плугъ».

(Продолженіе слѣдуетъ).

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОБЪ АСТРОЛОГІИ.

О вліяніи созвѣздій на рожденіе *).

Астрологія представляетъ необозримое море заблужденій и нелѣпостей, приведенныхъ въ систему. Самыя произвольныя и смѣшныя толкованія положеній и движеній небесныхъ свѣтилъ были обработаны ученымъ образомъ и составили особенную химерическую науку. И не

*) Объ астрологіи было уже говорено въ нашемъ журналѣ, какъ въ 1873, такъ и въ 1874 году.

должно думать, что она появилась только во мракѣ невѣжества среднихъ вѣковъ. Нѣтъ, она существовала у грековъ, у римлянъ, даже у египтянъ и другихъ древнѣйшихъ народовъ. Манилій и Петроній передали толкованія, касательно вліянія созвѣздій на судьбу новорожденныхъ. За двѣ и за три тысячи лѣтъ тому назадъ, точно также, какъ и въ недавнемъ еще времени, въ Брюсовомъ и другихъ астрологическихъ календаряхъ, объяснялось слѣдующее о родившихся подъ вліяніемъ созвѣздій:

Овна (Мартъ)	Предвѣщало богатство стадами.
Тельца (Апрѣль)	Предвѣщало гнѣвный и жестокій нравъ.
Льва (Іюль)	Предвѣщало расположеніе къ гордости и обжорству.
Дѣвы (Августъ)	Щегольство, волокитство и трусость.
Козерога (Декабрь)	Несчастное супружество.
Вѣсовъ (Сентябрь)	Торговыя дѣла.
Водолея (Январь)	Предвѣщало призваніе къ мореплаванію, страсть къ водѣ и водянымъ сооруженіямъ.
Рыбъ (Февраль)	Расположеніе къ рыболовству и мореходству.

Эти весьма древнія идеи были еще болѣе развиты арабами, которые каждому отдѣльному свѣтилу назначали въ завѣдываніе особыя части человѣческаго тѣла, именно:

Солнцу	отданы были	сердце мозгъ и правый глазъ.
Меркурію	» »	языкъ, руки, ноги и воображеніе.
Сатурну	» »	печень, селезенка и правое ухо.
Юпитеру	» »	легкія.
Марсу	» »	кровь, носъ и желудочный сокъ.
Лунѣ	» »	лѣвые ухо и глазъ.
Венерѣ	» »	части тѣла, служащія для воспроизведенія породы.

Въ герметической философіи каждая планета, кромѣ упомянутыхъ завѣдываній тѣлеснымъ составомъ, имѣла еще свои нравственныя вліянія. Такимъ образомъ:

Солнце покровительствовало славѣ; Венера—любви; Меркурій — краснорѣчію; Луна — бережливости; Сатурнъ завѣдывалъ печальными ощущеніями духа. Сверхъ того каждое планетное свѣтило имѣло свой преимущественный цвѣтъ: голубой принадлежалъ Юпитеру, желтый—Солнцу, зеленый—Венерѣ, красный—Марсу, бѣлый—Лунѣ, черный—Сатурну, пестрота цвѣтовъ Меркурію.

Въ древности считалось семъ планетъ, здѣсь упомянутыхъ. Египетскіе жрецы и послѣдователи пиѳагорова ученія придавали большую важность цифрамъ, какъ выраженію количествъ, и потому обратили особое вниманіе на соотвѣтственность числа «семь» въ различныхъ земныхъ предметахъ. Такъ было 7 планетъ, 7 металловъ и 7 дней недѣли.

Этого было слишкомъ достаточно, чтобы построить цѣлую систему хитро-сплетенныхъ толкованій о взаимной связи и зависимости планетъ, металловъ и дней недѣли между собою. Пиѳагорейцы передали средневѣковымъ алхимикамъ и астрологамъ знаменитую таблицу, здѣсь ниже приводимую, и которая играла важную роль, роль краеугольнаго камня, при выкладкѣ гороскоповъ о судьбѣ новорожденныхъ и при соображеніяхъ для отысканія знаменитаго философскаго камня.

Вотъ эта таблица:

Числа.	Планеты.	Металлы.	Дни недѣли.
I.	Солнце	Золото	Воскресенье.
II.	Луна	Серебро	Понедѣльникъ.
III.	Марсъ	Желѣзо	Вторникъ.
IV.	Меркурій	Ртуть	Среда.
V.	Юпитеръ	Олово	Четвергъ.
VI.	Венера	Мѣдь	Пятница.
VII.	Сатурнъ	Свинецъ	Суббота.

Вліяніе планетъ, по мнѣнію астрологовъ, совершалось слѣдующимъ образомъ:

Всякій младенецъ, въ моментъ своего рожденія, составляетъ центръ круга, внутри котораго небесныя свѣтила занимаютъ каждое извѣстныя, но различныя между собою положенія. Въ это роковое мгновеніе общее вліяніе всѣхъ свѣтилъ устремлено на новорожденнаго, какъ на центръ общаго сочетанія планетъ, и въ это-то мгновеніе свѣтила, таинственными истеченіями своего свѣта, напечатлѣваютъ младенцу особую своеобразность, опредѣляющую все будущее его развитие и даже всю судьбу его жизни. Такимъ образомъ, участь новорожденнаго и все, какъ добрыя, такъ и дурныя его качества мгновенно опредѣляются планетнымъ вліяніемъ; при чемъ каждая планета дѣйствуетъ, сообразно своему положенію. Огромные томы написаны съ цѣлью опредѣлить и пояснить значеніе этихъ положеній.

Каждая планета имѣетъ свое любимое жилище на небосклонѣ, называемое «домомъ». Такихъ домовъ, по числу знаковъ зодіака *), двѣнадцать. Первый домъ предназначенъ жизненной организаціи и тѣлосложенію младенца: смотря по тому, какая планета находится въ этомъ домѣ въ мгновеніе рожденія младенца, онъ выйдетъ умницею или дуракомъ, красавцемъ или уродомъ, великаномъ или карликомъ, добродѣтельнымъ или злодѣемъ. Положеніе свѣтилъ во второмъ домѣ обусловливаетъ богатство; въ третьемъ—семейныя связи, въ четвертомъ—общественныя отношенія и такъ далѣе до двѣнадцатаго дома, который вмѣщаетъ въ себѣ зло и пагубу, ведетъ къ безславію, нищетѣ, болѣзнямъ, изгнанію и позорной смерти.

«Все это, конечно, очень мало понятно, но, чтобы

*) Зодіакъ—мысленная на небѣ полоса, въ которой планеты совершаютъ путь свой. Эта полоса заключается, по обѣ стороны солнечнаго пути, въ двухъ параллельныхъ кругахъ. Зодіакомъ называются также извѣстныя 12 созвѣздій.

имѣть возможность вычислить гороскопы, нужно изучить едвали не цѣлые томы»....

Астрологи были въ такой же модѣ при дворѣ Октавія-Августа, какъ при дворѣ Маріи Медичи. Римскіе императоры ничего не предпринимали важнаго, не посовѣтовавшись съ звѣздами и выбивали медали съ изображеніемъ созвѣздій, господствовавшихъ на небѣ, въ минуту ихъ рожденія. Начиная съ Франциска I-го, каждый порядочный человѣкъ во Франціи считалъ необходимостью имѣть своего астролога. У придворныхъ дамъ Маріи Медичи были свои гадатели, носившіе названіе бароновъ, и съ ними совѣщались во всѣхъ важныхъ случаяхъ. Папа Павелъ III наградилъ своего астролога епископствомъ «Чивита-дукале». Гаданіямъ и предсказаніямъ астрологовъ вѣрили умнѣйшіе люди. Генрихъ IV и кардиналы Ришельё и Мазарини постоянно совѣщались съ астрологами и долгое время, въ царствованіе Людовика XIV, астрологъ Жанъ-Батистъ Моренъ получалъ пенсію, по 2,000 франковъ (500 руб. сер.), назначенную ему кардиналомъ Мазарини за гороскопы. Математикъ Карданъ, предсказавшій, по сочетанію созвѣздій, день своей смерти, и видя, что этотъ день проходитъ благополучно, самъ лишилъ себя жизни, ради непогрѣшимости астрологіи.

Есть много разсказовъ о сбывшихся предсказаніяхъ астрологовъ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ:

Діодоръ Сицилійскій повѣствуетъ, что, передъ вступленіемъ Александра Македонскаго въ Вавилонъ, астрологи предсказали ему смерть въ стѣнахъ этого города, что и сбылось на самомъ дѣлѣ.

Светоній увѣряетъ, что астрологъ Спуринна предрекъ Юлію Цезарю смерть въ Мартовскія иды, и этотъ великій римлянинъ погибъ въ назначенную эпоху.

Жребій Нерона и его матери Агриппины былъ предсказанъ астрологами.

Астрологъ предсказалъ Генриху II, что онъ умретъ отъ раны, которая будетъ ему нанесена въ глазъ на турнирѣ.

Моренъ назначилъ впередъ часъ смерти Густава-Адольфа, Сенъ-Марса и кардинала Ришелье.

Вотъ нѣсколько примѣровъ не сбывшихся предсказаній, почерпнутыхъ изъ лѣтописей астрологіи.

Нѣмецкій математикъ Штоффлеръ, въ началѣ XVI вѣка, взволновалъ умы всей западной Европы. Онъ распространилъ извѣстіе, что въ февралѣ 1524 года должно случиться соединеніе планетъ Юпитера, Сатурна и Марса въ знакѣ Рыбъ, и что вслѣдствіе этого событія произойдетъ потопъ. Всякій, кто только могъ, запасался лодкою или другимъ судномъ, а бѣдняки связывали для себя плоты. Наконецъ насталъ страшный февраль и простоялъ весьма сухо, такъ что не упало, въ теченіи этого мѣсяца, ни капли дождя. Въ мартѣ оробѣвшіе ободрились и стали издѣваться надъ Штоффлеромъ. Онъ, однакоже, не смутился отъ неудачи и предсказалъ конецъ міру, долженствовавшій случиться, по его мнѣнію, въ 1588 году. И этому вѣрили въ свое время легковѣрные.

Астрологъ Авенаръ предсказалъ евреямъ пришествіе Мессіи въ 1444 году и этимъ причинилъ не малое волненіе между германскими и итальянскими евреями того времени, которые съ 1444 по 1446 годъ не затворяли оконъ своихъ домовъ для принятія ожидаемаго ими Мессіи.

Математикъ Карданъ предсказалъ долголѣтіе англійскому королю Эдуарду VI, но тотъ умеръ, достигнувъ 16-ти лѣтняго возраста.

Самое понятное сочиненіе объ астрологіи и о способѣ узнавать судьбу человѣка помощью небесныхъ свѣтилъ, есть: «Enchiridion curieux par le Sieur Peruchio», изданное въ Парижѣ въ 1653 году.

ТОРГОВЛЯ ЧЕЛОВѢЧЕСКИМИ ВОЛОСАМИ.

Извѣстно, что во Франціи производится значительная торговля человѣческими волосами. Главнымъ мѣстомъ сдѣлокъ бываютъ сельскія ярмарки, во время храмовыхъ праздниковъ. Лѣтъ за сорокъ пять или пятьдесятъ назадъ, только одинъ парижскій хозяинъ и два его сына владѣли монополіей стрижки волосъ, исключительно въ Нижней Бретани, которая славится лучшими бѣлокурыми волосами. За нею слѣдуютъ Нормандія и Овернь. Въ 1854 году, странствующіе приказчики сдѣлали полезныя открытія въ Шампани, и въ мгновеніе ока остригли три деревни департамента Объ (Aube). Торговыя сдѣлки по этому предмету происходятъ слѣдующимъ образомъ: сначала разсуждаютъ о качествѣ и длинѣ волосъ, какъ товарѣ, и условливаются о томъ, что должно дать въ обмѣнъ, потому что эта торговля чисто мѣновая. Молодая крестьянка не согласится уступить свои волосы за 30 или 35 франковъ, но красивое платье имѣетъ въ глазахъ ея неодолимую прелесть. Вмѣсто задатка, она позволяетъ отрѣзать у себя прядь волосъ, потому что каждый странствующій артистъ приступаетъ къ окончательной стриж-

кѣ только тогда, когда условится съ пятнадцатью или двадцатью владѣтельницами густоволосыхъ головъ и за тѣмъ стрижетъ ихъ какъ можно короче. Волосы отправляются немедленно къ хозяину, который поручаетъ другимъ артистамъ сортировку ихъ по качеству, цвѣту и длинѣ. Мягкіе и самые токіе откладываются особо, такъ какъ они дороже. Волосы, уложенные въ ящики отъ двухсотъ до трехсотъ килограммовъ (отъ $12^1/_2$ до $18^1/_2$ пудовъ) вѣсомъ, посылаются въ Парижъ, въ Бордо, въ Марсель, на ярмарки Бокерскую и Гибрейскую *), куда пріѣзжаютъ за ними чужеземные покупатели. Стрижка происходитъ въ маѣ и сентябрѣ, и даетъ, во Франціи, отъ ста до ста восмидесяти тысячъ килограммовъ (отъ 6,250 до 11,250 пудовъ) волосъ, цѣною на 1,200,000 франковъ (360,000 руб. сер.), то есть: среднимъ числомъ по 10 франковъ (2 руб. 50 коп.) за килограммъ (около $2^1/_2$ фунтовъ). Одинъ домъ въ Парижѣ и Руанѣ доставляетъ бретанскимъ промышленникамъ на 500,000 франковъ (125,000 руб. сер.) ситцевъ. Промышленники на югѣ Франціи запасаются волосами въ другихъ мѣстахъ. парижскій торговецъ, получивъ присланныя съ мѣстъ стрижки волосы, снова сортируетъ ихъ, отбираетъ равной длины, чиститъ ихъ. Длина ихъ опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

*) Всѣ эти мѣста находятся во Франціи.

Отъ 3-хъ до 12-ти дюймовъ (отъ 2-хъ до 7-ми вершковъ) для буклей.

Отъ 3-хъ до 5-ти дюймовъ (отъ 2-хъ до 3-хъ вершковъ) для париковъ.

Отъ 5-ти до 7-ми дюймовъ (отъ 3-хъ до 7-ми вершковъ) для мужскихъ накладокъ.

Отъ 7-ми до 12-ти дюймовъ (отъ 4-хъ до 7-ми вершковъ) для женскихъ накладокъ.

Отъ 12-ти до 17-ти дюймовъ (отъ 7-ми до 10-ти вершковъ) для косъ, доходящихъ и до 30 дюймовъ., (до $17^1/_2$ верш.); и больше, если возможно.

Въ такомъ видѣ покупаютъ волосы парикмахеры, платя по 30 франковъ (до 9 рублей сер.) за килограмъ (около $2^1/_2$ фун.) при длинѣ отъ 12-ти до 17-ти дюймовъ (отъ 7 до 10 вершковъ), а выше этого размѣра, рѣдко встрѣчающагося, опредѣленныхъ цѣнъ нѣтъ. Каждый торговецъ имѣетъ отъ сорока до пятидесяти работниковъ и производитъ оборота отъ 200,000 до 220,000 франк. (отъ 65,000 до 66,000 руб. сер.).

БАЗАРЪ НЕВОЛЬНИКОВЪ.

О базарѣ невольниковъ въ Константинополѣ въ 1853 году писали слѣдующее: на базарѣ невольниковъ, въ лавкахъ, публично продаются мужчины, женщины и дѣти. Рынокъ это дворъ, окруженный маленькими лавочками; входъ одинъ, вѣроятно для того, чтобы было удобнѣе хранить товаръ; у каждой лавки просторный крытый балконъ, такъ сдѣланный, что между лавками и балконами остается свободный ходъ кругомъ всего базара. На балконахъ помѣщаются черныя, а въ закрытыхъ комнатахъ бѣлыя невольницы; мужчины и дѣти по серединѣ двора, у фонтана.

При входѣ покупателя на балконъ, негритянки, сидѣвшія группами по десяти и болѣе, на корточкахъ, и покрытыя длинными шерстяными одѣялами, вскакивали по знаку купца, опускали свои епанчи и оставались только въ маленькихъ фартукахъ; всѣ онѣ молоды и, къ удивленію, вовсе не грустны, а сытная пища и молодость дѣлали формы этихъ черныхъ красавицъ правильными и даже красивыми.

Въ закрытую часть лавки пускается не всякій, а только правовѣрный; тамъ рѣдко бываетъ болѣе двухъ невольницъ, и эти всегда почти знакомы уже съ гаремами. Новопривезенныхъ черкешенокъ раскупаютъ еще на судахъ, и развѣ остатки только попадаютъ на базаръ. Содержатъ ихъ хорошо (этого требуетъ выгода купца: въ Турціи полноту считаютъ за непремѣнный аттрибутъ красоты), одѣты онѣ по турецки богато.

Цѣны чрезвычайно различны: крассота, молодость, своего рода воспитаніе возвышаютъ или понижаютъ ихъ, отъ одной тысячи до сорока тысячъ піастровъ *)

Купленный невольникъ или невольница тотчасъ, по окончаніи торга, цѣлуетъ руку у своего новаго владѣльца и если не съ радостью, то съ полнымъ равнодушіемъ слѣдуетъ за нимъ черезъ весь городъ, безъ малѣйшаго присмотра или принужденія. Не было примѣра, чтобы новокупленные сбѣжали.

А. Величковъ.

*) 1 рубль равняется 17,94 піастрамъ.

К Ъ СТАТЬѢ

ФРАНЦУЗСКАЯ УЧЕНАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ
ВЪ КАМБОДЖѢ И ИНДОКИТАѢ.

Идолы и другія камбоджійскія древности, привезенныя въ Компьенскій замокъ во Франціи.

О ЗНАЧЕНІИ СОВЫ.

Сова вселяла въ римлянъ невольный ужасъ и считалась такою зловѣщею птицею, что всякій, случайно увидавшій ее, спѣшилъ въ храмъ для очищенія, и не разъ авгуры требовали очищенія города по тому поводу, что въ него залетѣла сова.

Плиній увѣряетъ, что женщина, увидѣвшая сову, становится безплодною.

Яичница изъ совиныхъ яицъ считалась какъ лучшее и вѣрнѣйшее лекарство отъ запоя.

Страхъ, внушаемый совою, существовалъ еще въ средніе вѣка, и древніе франки твердо вѣрили, что непремѣнно будетъ въ скоромъ времени покойникъ въ томъ домѣ, на который сядетъ сова. Они же считали признакомъ великаго благополучія, если сова залетитъ въ голубятню. Когда осуществлялось такое радостное событіе, то цѣлыя селенія приходили поздравлять счастливаго хозяина голубятни, которую посѣтила сова, и даже издалека стекались любопытные поглядѣть на счастливаго человѣка. Этого еще мало. По силѣ древняго закона короля Дагоберта подобный счастливецъ освобождался отъ платежа всякихъ податей и повинностей, какъ личныхъ такъ и денежныхъ, и считался въ числѣ почетныхъ лицъ родного селенія.

Тѣмъ же закономъ опредѣлялось отрубить руку и дать 100 ударовъ плетью тому, кто убьетъ сову, прилетѣвшую въ чужую голубятню, если это совершено съ явнымъ намѣреніемъ уничтожить счастливую будущность избранника таинственной птицы.

ОБЪ УРОДЛИВОСТИ НОВОРОЖДЕННЫХЪ И О ФАНТАСТИЧЕСКИХЪ СУЩЕСТВАХЪ.

Во времена древности, рожденіе уродливаго младенца считалось весьма дурнымъ предзнаменованіемъ и вслѣдствіе этого родители сами убивали такихъ дѣтей, или бросали ихъ въ Тибръ для умилостивленія гнѣва олимпійскихъ боговъ.

Разъ какъ-то сова влетѣла въ храмъ и въ тотъ же день у одного грека родился двуголовый младенецъ. Сенатъ собрался для разсужденія объ этомъ столкновеніи неблагопріятныхъ предзнаменованій, и, по совѣту авгура *), новорожденнаго бросили въ Тибръ, а его родителей, вмѣстѣ съ совою, похоронили живыми на Марсовомъ полѣ.

Въ началѣ текущаго столѣтія, англійскіе журналы извѣщали о красивой собою сиренѣ, явившейся въ Шотландіи и имѣвшей зеленые длинные волосы и рыбій хвостъ. Она около полутора часа плескалась на поверхности моря, не оскорбляясь, что множество жителей любовались обнаженными ея формами. Многіе повѣрили этому извѣстію.

Что же удивляться, если находимъ у натуралиста Плинія, что, въ царствованіе Клавдія, видѣли на морскомъ берегу, близъ Лиссабона, молодого тритона. Подобное же чудо случилось въ Галліи, во времена Августа. Тритоновъ и сиренъ видѣли вездѣ, особенно въ Африкѣ. Павзаній, писатель правдивый и просвѣщенный, увѣряетъ, что онъ самъ видѣлъ тритона. Эліанъ разсказываетъ о засушенномъ тритонѣ, показывавшемся въ Ливадіи.

По словамъ Фульгозія, въ папство Евгенія IV, тритонъ вышелъ на берегъ и похитилъ ребенка, но былъ преслѣдовавъ и убитъ. Онъ былъ совершенно также устроенъ, какъ всякій человѣкъ, только имѣлъ на лбу два рожка, за плечами два крыла и плавательныя перья на рукахъ и ногахъ.

Въ 1547 году, іезуитъ Генрихезъ разсказываетъ, что собственными глазами видѣлъ девять хорошенькихъ тритоновъ, пойманныхъ неводомъ въ западной Индіи.

Изъ формальнаго юридическаго протокола, составленнаго въ 1672 году, видно, что четыре негра и одинъ французъ видѣли стараго тритона съ сѣдыми волосами, плывшаго у скалы «Алмазъ», около острова Мартиники (въ Вестъ-Индіи).

Конрадъ Гесснеръ видѣлъ 3 ноября 1525 года «морского человѣка», вышедшаго изъ воды.

Ѳедоръ Газа хвалился тѣмъ, что ему удалось спасти

*) Авгуръ—предсказатель.

жизнь сиренѣ, выброшенной моремъ на берега Греціи, гдѣ она умирала, распростертая на пескѣ. Онъ снесъ ее въ море, гдѣ она скоро оправилась и уплыла, но не забывала своего избавителя. Красавица сирена часто выплывала къ нему и пѣла ему чудныя пѣсни любви.

Георгій Трапезунтскій, одинъ изъ ученѣйшихъ людей своего времени, утверждаетъ, что онъ видѣлъ на морскомъ берегу прелестнѣйшую сирену, которую обезображивалъ только рыбій хвостъ.

По разсказу Пьера Жиля, въ Эпирѣ (въ Греціи) былъ колодезь, близъ котораго, въ глубокой пещерѣ, прятались тритоны и похищали дѣвушекъ, приходившихъ за водою. Одного изъ такихъ похитителей поймали и представили въ судъ. Онъ былъ совершенно похожъ на обыкновеннаго человѣка, но, будучи посаженъ въ тюрьму, вскорѣ умеръ, вѣроятно отъ тоски по родной стихіи.

Австрійскій эрцгерцогъ, сынъ императора Фердинанда, вывезъ изъ Генуи, въ 1548 году, мертвую сирену.

Въ 1682 году, въ Сестри, близъ Генуи (въ Италіи), былъ пойманъ тритонъ, совершенно похожій на человѣка, за исключеніемъ рыбьяго хвоста, которымъ оканчивалось туловище. Этотъ тритонъ умеръ отъ голода и тоски.

Въ исторіи Нидерландовъ заключается сказаніе, что въ 1430 году, послѣ бывшаго наводненія, дѣвушки изъ города Эдама (въ Зеландіи) нашли увязшую въ грязи нереиду. Ее увезли въ городъ, гдѣ она выучилась одѣваться, креститься и прясть, но не могла сказать ни одного слова. Она была совершенно похожа на другихъ дѣвицъ; только ее должно было постоянно стеречь, чтобы она не ушла въ воду.

По свидѣтельству Бартолини, въ Даніи, также была поймана маленькая сирена, съ красными волосами, которая не только выучилась прясть и одѣваться, но еще читала молитвы и предсказывала будущее.

Кирхеръ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ ученыхъ своего времени, съ большою подробностію описываетъ сиренъ и тритоновъ и утверждаетъ, что они ловки и поворотливы, какъ обезьяны, строятъ подводныя жилища изъ раковинъ и устилаютъ полъ ихъ мелкимъ пескомъ, на которомъ любятъ лежать. Изрѣдка выходятъ они на сушу для того, чтобы погрѣться на солнцѣ и набрать плодовъ, которые они страстно любятъ *).

Бартолини говоритъ о сиренахъ съ двойными хвостами, а Кирхеръ упоминаетъ о сиренахъ съ дьявольскими лицами. Тритоны иногда влюбляются въ дѣвушекъ. Николай Римбергъ утверждаетъ, что древняя фамилія Манини произошла отъ тритона и испанки.

*) Ученый Малье утверждаетъ, будто существуютъ морскіе люди: тритоны и сирены и что эти морскія дива—мужчины и женщины, не успѣвшіе еще сбросить рыбныхъ хвостовъ.

ОСТРОВЪ СВ. ЕЛЕНЫ.

(Изъ записокъ путешественника).

Простоявъ немного на рейдѣ очень красиваго городка Капштадта, мы съ сожалѣніемъ разстались съ этимъ красивымъ мѣстомъ, гдѣ мы такъ дешево наслаждались жизнью. 25 мая, въ день нашего ухода въ океанъ, по Столовой горѣ съ ранняго утра ползали густыя, бѣлыя облака. Скоро они облекли горный столъ точно скатертью. Туманъ началъ мало по малу заволакивать и горы, и рейдъ, и городъ. Мачты нашего судна отъ клотика *) и почти до марсовъ скрылись, и мы опасались столкнуться съ какимъ-нибудь изъ новоприбывшихъ судовъ. Чтобъ датъ знать о себѣ, наши музыканты били въ барабаны, играли на мѣдныхъ инструментахъ,—словомъ, подняли такой шумъ, что всѣ шлюпки, спѣшившія къ фрегату узнали его мѣсто. Къ полдню туманъ нѣсколько очистился; выходъ въ океанъ еще былъ скрытъ туманомъ, но мы поспѣшили сняться съ якоря, вышли въ океанъ, опредѣлили нашъ путь и стали держаться на сѣверо-западъ. Въ океанѣ, туманъ уже не мѣшалъ намъ: карта и компасъ указывали путь къ Азорскимъ островамъ. Я цѣлое утро не сходилъ съ юта. Попутный вѣтеръ и умѣренное волненіе такъ ласково манили дальше и дальше... Только изрѣдка кто-нибудь придетъ и скажетъ, что славно идемъ: девять узловъ *), вѣтеръ попутный. Къ вечеру стало покачивать. Пусть немного и покачаетъ, на то и океанъ. Странно, даже было-бы досадно, еслибъ дѣло обошлось такъ тихо и мирно, какъ гдѣ-нибудь въ Финскомъ заливѣ. Проведя двѣнадцать дней въ океанѣ, мы завернули на островъ Св. Елены. Въ полдень 27 іюня показались на горизонтѣ чуть замѣтные очерки береговъ, ихъ можно было разсмотрѣть только привычнымъ морскимъ глазомъ.

Островъ Св. Елены происхожденія вулканическаго;

*) Клотикъ — самая верхушка мачты.

*) Узелъ — значитъ $1\frac{3}{4}$ версты.

онъ опускается въ море отвѣсными скалами высотою отъ 600 до 1000 футовъ, прерываемыми коническими горами и плодоносными долинами. Высочайшая гора, пикъ Діаны, имѣетъ 2540 ф. высоты. Климатъ довольно сыръ, но здоровъ и пріятенъ; средняя лѣтняя температура + 14, 1°, зимняя + 11, 7°. Хотя островъ съ виду весьма негостепріименъ, но внутренность его имѣетъ много источниковъ и покрыта богатою зеленью; почва плодородна повсюду, гдѣ есть вода. Жителей на островѣ 7000; изъ нихъ $1/3$ европейцевъ; большинство же негровъ. Островъ Св. Елены открытъ португальцами въ 1502 г.; съ 1688 года находится во владѣніи Великобританіи. Единственный городъ на островѣ Св. Елены Джемсътоунъ. Это чистенькій городокъ, лежащій на с.-з. части острова. Мѣсто, на которомъ выстроился Джемсътоунъ, покато къ океану, и потому городъ смотритъ на свой рейдъ крышами. Защищенъ онъ такъ: передъ городомъ, у самого взморья, совсѣмъ надъ водой, поднимается стѣнка; за ней идетъ ровное мѣсто въ нѣсколько саженъ ширины до второй стѣнки, которая значительно выше первой; далѣе еще стѣнка съ поставленными на ней пушками, это крѣпостной валъ. Тутъ стоитъ до сорока орудій и нѣсколько мортиръ. Бухта, при которой стоитъ Джемсъ-тоунъ, мало вдается въ островъ, такъ что рейдъ открытъ, можно сказать, съ трехъ сторонъ, и только отъ южныхъ вѣтровъ какъ городъ, такъ и рейдъ защищены самимъ островомъ. Въ одной мили отъ Джемсъ-тоуна лежитъ красивая вилла the briars, гдѣ жилъ Наполеонъ I.

Разведя пары, мы быстро пошли впередъ и берега скоро начали выясняться.

Только встали мы на якорь, какъ сейчасъ же отсалютовали англійскому флагу. Затѣмъ пріѣхалъ какой-то старикъ, очень приличной наружности, но года очевидно одолѣли его; толстый, небольшого роста, онъ едва перебиралъ своими ногами и съ трудомъ говорилъ; отрекомендовался онъ русскимъ консуломъ. На рейдѣ мы нашли одинъ англійскій корветъ и два китобойныя американскія судна. Любопытные съ фрегата отправились на китобои, которыхъ мнѣ до тѣхъ поръ не случалось видѣть. Эти два судна вернулись съ промысла и везли въ Америку грузъ китоваго жира. Подобныя суда часто заходятъ на островъ Св. Елены, такъ что ихъ во всякое время года можно найдти здѣсь. Китобойное судно можно скоро узнать. Они у всѣхъ китобоевъ похожи между собою, какъ двѣ капли воды; всѣ необыкновенно легки и устойчивы, походятъ нѣсколько на военные вельботы, но на срединѣ значительно шире послѣднихъ, а носъ и корма ихъ одинаковой формы и высоко поднимаются кверху. Смазаны онѣ красноватой смолой, предохраняющей шлюпку отъ гніенія. Палуба была завалена бочками жиру, приготовленнаго для продажи. Капитанъ судна былъ американецъ, его помощникъ былъ тоже. Часа чрезъ три мы были въ гостинницѣ «Елена» и, за стаканомъ портера разсуждали о суетности земного величія. Вечеромъ въ городскомъ саду наши музыканты играли пьесы изъ итальянскихъ оперъ. Музыку закончили русскимъ и англійскимъ гимнами. На другой день мы начали приготовляться снова къ походу, простоявъ трое сутокъ на островѣ Св. Елены. Послѣ полудня снялись съ якоря и направились къ экватору. 1-го іюля мы пересѣкли экваторъ и вошли въ сѣверное полушаріе.

Ал. Высокосовъ.

ОТЕЧЕСТВО РАСТЕНІЙ.

Европа считается отечествомъ слѣдующихъ плодовъ и овощей: гороха, капусты, моркови, петрушки, паррея, портулака, рѣпы, салата, свеклы, селлерея, спаржи, укропа, хрѣна, фенхеля флорентинскаго, чебера, чесноку.

Азія—отечество арбуза, дыни, тыквы.

Африка сѣверная—артишока и лука рѣпчатаго.

Америка - картофеля, шпината.

Остъ-Индія—огурцовъ, турецкихъ бобовъ, фасоли.

Египетъ и Персія—русскихъ бобовъ.

Китай—брюквы, рѣдиски, рѣдьки.

Японія—радиса.

Изъ этого краткаго перечня оказывается, что Европа — отечество наибольшаго количества овощей и что овощи и плоды другихъ странъ въ Европѣ также произрастаютъ, какъ и въ своемъ отечествѣ.

А. Величковъ.

ВОСПИТАНІЕ МОЛОДОГО КИТАЙСКАГО ИМПЕРАТОРА.

«Съ наступленіемъ юному китайскому императору, Чунъ-Чи, девятаго года *) его начали, по этому случаю и по обычаю страны, обучать высшимъ наукамъ съ тѣмъ, чтобы, къ времени своего совершеннолѣтія, онъ могъ получить дипломъ главы наукъ, согласно декрету императора Ханъ-Ки, его прапрадѣда.

«Программа занятій молодого императора опредѣлена и утверждена двумя императрицами и совѣтомъ регенства, по представленію князя Конга.

Эта программа состояла изъ двухъ отдѣльныхъ частей. Первая и самая обширная заключала въ себѣ исторію Китая, изученіе національнаго языка и различныхъ нарѣчій, употребляемыхъ въ имперіи. Вторая часть, сущность которой составляетъ громадный прогрессъ для государства, заключала въ себѣ элементы иностранныхъ языковъ, особенно же французскаго, элементы исторіи, географіи, уранографіи и естественныхъ наукъ.

*) 5 Апрѣля 1862 года.

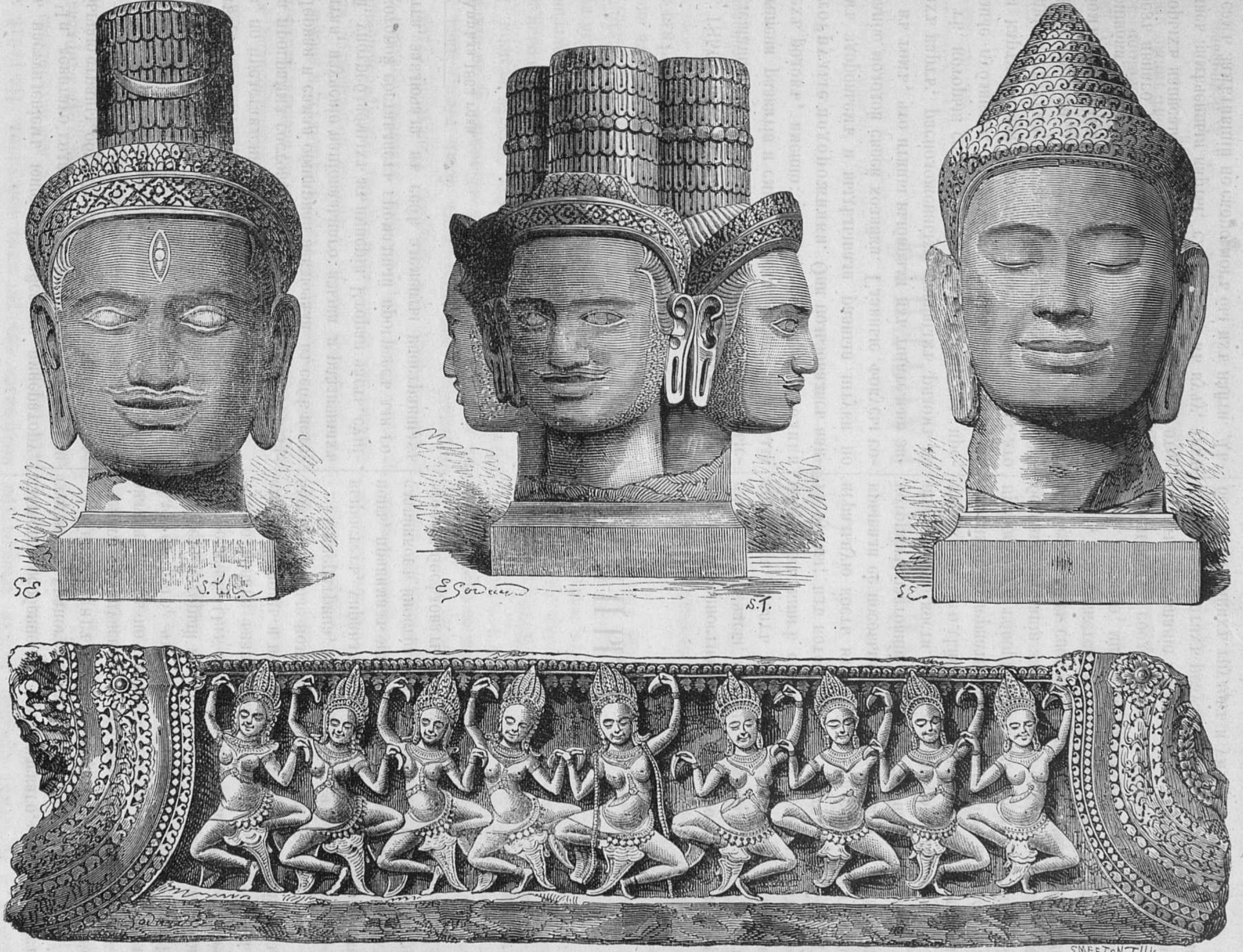
Князь Конгъ выбралъ для этой части обученія очень ученаго французскаго миссіонера, который хорошо говорилъ и писалъ по китайски. Этотъ ученый принялся за дѣло съ того, что устроилъ во дворцѣ великолѣпный глобусъ, который имѣлъ около 15 метровъ ($7\frac{1}{2}$ саж.) въ поперечникѣ. Онъ въ то же время занялся составленіемъ великолѣпнаго физическаго кабинета. Князь Конгъ далъ ему въ помощь и подчинилъ ему трехъ китайскихъ ученыхъ, которые помогали ему въ его работахъ.

Императрица, мать, желала, чтобы сынъ ея, когда выростетъ, управлялъ государствомъ на европейскій манеръ, принималъ министровъ, сановниковъ имперіи и посланниковъ иностранныхъ державъ, и былъ бы въ состояніи бесѣдовать съ ними самъ, безъ посредства переводчиковъ.

УЧЕНЫЯ ПТИЦЫ.

Въ 1850 году, въ Лондонѣ была выставка птицъ, принадлежавшихъ миссъ Уандермиртъ и достигшихъ высшей степени развитія и смышлености. Птицы эти были четырехъ родовъ, именно: щеглы, снигири, зяблики и желтогрудые подорожники. Они пользовались наилучшимъ здоровьемъ и выдѣлывали разныя штуки по приказанію молодой своей хозяйки. Главные фокусы состояли въ томъ, что птицы выбирали изъ тщательно закрытыхъ картъ, расположенныхъ длиннымъ рядомъ по столу, тѣ, которыя содержали отвѣты на вопросы, предлагаемые публикою, напримѣръ: птица вынимала изъ колоды карту съ двѣнадцатью очками, и объявляла это число двумя другими картами, сложивъ семерку съ пятеркой. Вычитаніе дѣлалось также безъ погрѣшностей, способомъ, которымъ человѣкъ не могъ бы сдѣлать того безъ ошибки. Зрители назначали въ книгѣ буквы, а птицы, безъ явнаго указанія кѣмъ-либо, выбирали карты, на которыхъ написаны тѣ же буквы. Птицами легко отыскивались замѣченныя карты, сложенныя въ кучу, такъ что и самъ замѣтившій не скоро могъ бы ихъ найти. Дѣлались ими еще и другія штуки, и всегда съ изумительною смышленностію; напримѣръ: кто-нибудь изъ зрителей смотрѣлъ на часы, а птица угадывала часъ и минуту, на которыхъ стоятъ стрѣлки. Показывали птицѣ какое-нибудь въ книгѣ слово, и она выбирала въ алфавитѣ тѣ буквы, изъ которыхъ оно составлено. Если бросали игральную кость въ шляпу и съ величайшей тайной закрывали ее носовымъ платкомъ, птица объясняла на нѣкоторомъ растояніи число точекъ, находящихся на верхней сторонѣ кости. Этихъ примѣровъ достаточно, чтобъ имѣть понятіе о дѣйствіяхъ смышленности, производимыхъ маленькими пернатыми, которыя хотя и не говорили, но превосходили говорящихъ птицъ арабскихъ сказокъ. Особеннаго вниманія заслуживала сама миссъ Уандермиртъ; она съ такимъ спокойствіемъ показывала своихъ питомцевъ, что, кажется, менѣе всѣхъ принимала въ нихъ участія. Конечно, много ей способствовала чудесная наблюдательность, соединенная съ дивнымъ искуствомъ передавать свое знаніе птицамъ; но какими бы средствами ни достигла она этихъ результатовъ, тѣмъ не менѣе они требовали большихъ трудовъ и умѣнья.

КЪ СТАТЬѢ «ФРАНЦУЗСКАЯ УЧЕНАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ КАМБОДЖѢ И ИНДОКИТАѢ».



Ралзичные камбоджійскіе барельефы и скульптуры, привезенные въ Компьенскій замокъ во Франціи.

СМѢСЬ.

Экспедиція въ Африку.

Въ засѣданіи лондонскаго географическаго общества, происходившемъ 14 декабря (н. ст.), прочитанъ былъ, между прочимъ, докладъ лейтенанта Гранди о результатахъ экспедиціи, отправленной въ началѣ истекшаго года въ Африку съ научною цѣлью. Изъ представленнаго г-мъ Гранди отчета видно, что въ настоящее время на Золотомъ Берегу устраиваются дороги, для облегченія движеній англійскихъ военныхъ отрядовъ. Кромѣ того, британское правительство принимаетъ тамъ въ настоящее время мѣры къ пресѣченію торговли невольниками; эти мѣры, какъ видно, остались не безъ успѣха. Еще въ концѣ прошедшаго ноября мѣсяца, какъ сообщено было нами въ свое время, англійское правительство, по предварительномъ соглашеніи съ вождями туземцевъ, постановило за правило, чтобы впредь никто изъ туземныхъ жителей Золотого Берега, находящагося подъ покровительствомъ законовъ Англіи, не могъ быть взятъ или кѣмъ либо принятъ для продажи въ неволю. Начальникъ упомянутой экспедиціи указалъ также туземцамъ на несомнѣнныя выгоды, которыя они могутъ получить отъ правильнаго ухода за камеднымъ деревомъ, клей котораго столь высоко цѣнится въ Европѣ. По словамъ г-на Гранди, вожди туземцевъ оказали ему весьма дружелюбный, гостепріимный пріемъ и обѣщали свое содѣйствіе экспедиціямъ, которыя могутъ быть въ будущемъ снаряжены въ Африку. Гранди нашелъ множество слѣдовъ существованія нѣкогда по берегамъ рѣки Конго португальскихъ колоній; туземцевъ онъ изображаетъ какъ народъ, не имѣющій совершенно никакой цивилизаціи, лѣнивый и черезчуръ пристрастившійся къ куренію табаку. Въ то самое время, какъ экспедиція дѣлала свои изысканія по берегамъ Конго, въ этой странѣ свирѣпствовала страшная оспенная эпидемія, жертвами которой сдѣлались почти всѣ спутники Гранди. Путешественникъ этотъ говоритъ въ заключеніе своего отчета, что Конго, по всей справедливости, можетъ считаться большою рѣкою, совершенно способной къ судоходству, на протяженіи 110 англ. миль вверхъ отъ своего устья.

Почтовые голуби и телеграфы во Франціи.

Извѣстный разводчикъ голубей въ Антверпенѣ, Жоржъ д'Ани, прислалъ въ подарокъ французскому почтовому вѣдомству 380 штукъ почтовыхъ голубей. Послѣдніе находятся пока въ зданіи почтамта, но будутъ вскорѣ препровождены въ заведеніе, содержимое военнымъ министерствомъ въ акклиматизаціонномъ саду Булонскаго лѣса. Они составляютъ, такъ сказать, ядро летучей арміи, которая имѣетъ со временемъ распространиться по всѣмъ фортамъ и военнымъ гаванямъ Франціи Особый фондъ будетъ испрошенъ у національнаго собранія на содержаніе этой военной голубиной почты. Во Франціи также занялись многіе частные люди разводомъ такихъ голубей, и количество ихъ полагаютъ довести къ укрѣпленныхъ мѣстностяхъ до 5,000. Телеграфное вѣдомство также совершенствуется: сѣть стратегическихъ телеграфныхъ линій предположено расширить, а подводныя линіи, имѣющіяся вдоль береговъ Франціи, сосредоточить всѣ въ морскомъ министерствѣ. Телеграфными проволоками должны быть связаны всѣ уже существующія, какъ и имѣющія возникнуть, береговыя батареи. Прежде всего будутъ соединены между собою Брестъ, Тулонъ и Шербуръ.

Спасительныя лодки въ Англіи.

Спасительнымъ лодкамъ было въ Англіи много работы въ истекшемъ 1874 году, и въ особенности въ теченіе послѣднихъ недѣль; имъ удалось въ теченіе года спасти отъ гибели 543 человѣка и 15 кораблей. Правленіе общества спасительныхъ лодокъ роздало въ продолженіе этого же періода награды за спасеніе 170 человѣкъ рыбачьимъ и другимъ лодкамъ. Со времени своего существованія, общество содѣйствовало спасенію 22,866 человѣкъ, погибавшихъ при кораблекрушеніяхъ, роздало до 947 золотыхъ и серебряныхъ медалей, и денежныхъ вознагражденій на сумму 43,600 фунтовъ стерлинговъ. Въ прошломъ году были спасены между прочими и два нѣмецкіе парохода, близъ береговъ Англіи, именно бригъ «Гитана» изъ Мемеля, съ 16 чел. экипажа, и барка «Гуттенбергъ» изъ Гамбурга, съ 20 матросами.

Снѣга и холода въ Великобританіи.

Изъ Шотландіи телеграфировали отъ 2 января, что по всей сѣти шотландскихъ желѣзныхъ дорогъ движеніе поѣздовъ пріостановилось по случаю необычайнаго количества выпавшаго снѣга У Глемиса снѣгъ покрывалъ рельсы на вышину 5 футовъ. Ничего подобнаго не бывало въ Шотландіи уже лѣтъ тридцать. Съ сѣвера Англіи приходятъ подобныя же вѣсти: движеніе поѣздовъ тамъ также пріостановлено. Въ самомъ Лондонѣ, отъ сильныхъ морозовъ, погода вдругъ повернула на оттепель: въ ночь на 2 января шелъ непрерывный дождь, и на слѣдующее утро на улицахъ было чрезвычайно скользко.

О чудовищной миногѣ.

Плиній, въ своей исторіи рыбъ, разсказываетъ, что въ средиземномъ морѣ живетъ родъ миноги, называемой «ремора», которая обладаетъ такою страшною силою, что если зубами ухватится за корабль, то можетъ остановить его на всемъ ходу. Корабль, на которомъ Антоній плылъ въ Акціуму рѣшить судьбу вселенной, былъ остановленъ одною изъ такихъ миногъ. Впрочемъ, это не единственный случай такого рода: точно такія же сказочныя происшествія случились съ Калигулою, Періандромъ и другими менѣе замѣчательными историческими лицами.

О важности чиселъ 7 и 9.

Вліяніе пиѳагорейскихъ мечтаній о важности чиселъ «семь» породило множество предразсудковъ о климатическихъ годахъ и объ опасности ихъ для человѣка. Вообразили себѣ будто бы смерть угрожаетъ человѣку преимущественно на 7 мъ году возраста и въ теченіи годовъ, чрезъ каждые 7 лѣтъ, какъ то: 14, 21, 28, 35, 42, 49. Послѣднее число, представляющее произведеніе 7 на 7, называлось «великимъ» и думали, что 49 годъ есть одинъ изъ опаснѣйшихъ въ жизни. Подобное же понятіе имѣли о годахъ, при числѣ 9, т. е.: 18, 27, 36, 45, 54, 63, 72 и 81. Послѣднее было еще страшнѣе чѣмъ 49. Но всѣхъ больше должно было бояться именно 81 года.

Свѣтящіеся часы.

Съ нѣкотораго времени у вѣнскихъ часовыхъ мастеровъ продаются часы съ будильникомъ особаго устройства. Они сдѣланы такъ, что въ то самое мгновеніе, какъ будильникъ начинаетъ бить, изъ часовъ распространяется свѣтъ, озаряющій комнату и зажигающій свѣчу.

Камень въ желудкѣ лошади.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ городъ Лайбахъ (въ Австріи), присланъ былъ камень, найденный въ желудкѣ у лошади, работавшей на мельницѣ; этотъ камень вѣсилъ около четырехъ фунтовъ, и имѣлъ поверхность гладкую и довольно правильной формы.

По увѣренію ученыхъ, такого рода желудочные камни нерѣдко встрѣчаются у лошадей, работающихъ на мельницахъ, и образуются вслѣдствіе того, что животное питается отрубями и мукою, къ которой примѣшаны, въ большомъ количествѣ, известковыя частицы, отдѣляющіяся отъ жернова.

Долгъ на слово у евреевъ.

Между евреями западныхъ губерній учредилось общество, подъ названіемъ «Someh Noflim». Цѣль этого общества заключается въ подаваніи матеріальной помощи всѣмъ своимъ собратьямъ-евреямъ, разорившимся по не предвидѣннымъ обстоятельствамъ. Оно отличается отъ другихъ подобнаго рода обществъ тѣмъ, что суммы денегъ, собранныя какъ изъ періодическихъ, такъ и случайныхъ взносовъ членовъ, раздаются нуждающимся въ видѣ долга, безъ закладовъ и поручительствъ, единственно на слово.

По настоящее время еще не случилось, чтобы кто нибудь изъ должниковъ оказался обманщикомъ и не внесъ своего долга въ назначенный срокъ. Напротивъ, оказанное вспомоществованіе, разложенное по частямъ и на извѣстные сроки, всегда вносится весьма исправно.

Открытіе храма Юноны въ Помпеѣ.

Въ Помпеѣ открытъ былъ недавно храмъ Юноны, въ которомъ найдено было не только множество мраморныхъ и бронзовыхъ статуй, но и до двухъ сотъ скелетовъ людей, очевидно, искавшихъ спасенія въ этомъ храмѣ, во время изверженія Везувія.

Такимъ образомъ, исторія страшнаго событія, погубившаго прекрасный городъ, постепенно выходитъ изъ нѣдръ земныхъ.

Королева цыганокъ.

Умершей въ Шотландіи королевѣ цыганокъ назначена была, по обычаю, преемница Новая королева вступила въ свой санъ подъ именемъ Этти, и шотландскіе журналы придаютъ ей титулъ величества, нисколько не опасаясь оскорбить тѣмъ англійскую королеву Викторію. Ньюкастльскій мэръ былъ съ визитомъ у королевы Этти и принесъ ей въ даръ банковый билетъ въ 5 фунтовъ стерлинговъ (35 руб. сер.).

От редакціи. I. Нѣкоторые изъ гг. подписчиковъ на 1875 годъ, по неизвѣстной редакціи причинѣ, высылали на годовую подписку не 7 р., какъ было объявляемо въ газетахъ весьма ясно и опредѣленно, но или **6 р. 30 к.**, или **6 р. 50 к.**, или даже **5 р. 20 к.** Посему редакція покорнѣйше проситъ лицъ, сдѣлавшихъ подобную ошибку въ слѣдствіе какого нибудь недоразумѣнія, выслать недостающую сумму почтовыми марками въ простыхъ письмахъ. Неполученіе этой дополнительной суммы поставитъ редакцію въ необходимость считать этихъ лицъ лишь полугодовыми подписчиками. Необходимо упомянуть и №, за которымъ высылается журналъ.

II. Премія годовымъ подписчикамъ будетъ выслана всѣмъ одновременно во второмъ полугодіи.

III. Какъ въ прошломъ, такъ и нынѣшнемъ году редакція получала заявленія о томъ, что №№ журнала получаются изъ мѣстныхъ почтовыхъ конторъ нѣсколькими днями позже дѣйствительнаго прибытія почты, что №№ бываютъ распечатаны, читаны, разрѣзаны и даже замараны чернилами. Не имѣя никакого вліянія на эти конторы и не зная причины подобныхъ дѣйствій, редакція проситъ съ таковыми жалобами на почтовыя конторы обращаться прямо къ Директору Почтоваго Департамента, редакція же сдаетъ №№ въ газетную экспедицію не разрѣзанными и постоянно чистыми. О всякомъ же приложеніи картъ или рисунковъ будетъ постоянно припечатываемо въ томъ же самомъ №, и недоставленіе будетъ относиться къ неисправности конторъ, а не редакціи, которая сдаетъ все въ газетную экспедицію точнымъ счетомъ и получаетъ всегда квитанцію.

IV. Если бы кѣмъ изъ подписчиковъ не былъ полученъ какой нибудь №, напримѣръ 20, то при полученіи слѣдующаго, т. е. 21, непремѣнно должна быть прислана въ редакцію жалоба для предъявленія въ почтамтъ, если же этотъ срокъ будетъ пропущенъ, то, какъ извѣстно по многократнымъ объявленіямъ Почтоваго Вѣдомства, почтамтъ справокъ не дѣлаетъ, а редакція, при всей готовности исполнить справедливое требованіе, совершенно безсильна. Форма жалобы очень простая: *Получивъ № 21 журнала, но не получивъ, по неизвѣстной мнѣ причинѣ, предшествующаго ему № 20, прошу редакцію сдѣлать зависящія отъ нея справки.*

V. Лица, заявлявшія редакціи о желаніи своемъ подписаться на журналъ 1875 года, но еще не выславшія денегъ, благоволятъ при высылкѣ ихъ упоминать съ своемъ письмѣ, что на основаніи прежняго своего заявленія они высылаютъ слѣдующія деньги и кромѣ того означать №, за какимъ получается журналъ. Это необходимо во избѣжаніе всякихъ ошибокъ и недоразумѣній.

«Биржевыя Вѣдомости» получили слѣдующее письмо: Милостивый государь, г. редакторъ, покорнѣйше просимъ въ вашей газетѣ дать мѣсто нижеслѣдующему заявленію: Принявъ на себя редакцію журнала «ПЧЕЛА—русская иллюстрація», и принявъ это гласно, при объявленіи нашихъ именъ во всѣхъ газетахъ, мы считаемъ долгомъ заявить, что съ настоящей минуты принимать участія въ вышеупомянутомъ изданіи мы не находимъ возможнымъ.

Надѣемся, что настоящее заявленіе найдетъ мѣсто во всѣхъ тѣхъ газетахъ и журналахъ, гдѣ были публикаціи о «Пчелѣ».

Д. В. Григоровичъ.
Я. П. Полонскій.
Н. А. Александровъ.

Издатель Д. А. Карчъ-Карчевскій. Редакторъ Н. И. Зуевъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 31 марта 1875 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное обозрѣніе

на 1875 годъ.

Марта 31. № XIII. Годъ третій.

Годовая цѣна журнала за 1875 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к.,
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

Лица, перемѣняющія адресъ, благоволятъ прилагать 30 к. почтовыми марками въ простыхъ письмахъ и вмѣстѣ съ новымъ адресомъ непремѣнно сообщать прежній, а также №, за которымъ высылается журналъ. При несоблюденіи этой формальности редакція будетъ лишена возможности исполнить требуемое. Фамилія должна быть написана особенно ясно.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

ИНДІЙСКАЯ ЭПОПЕЯ РАМАЙАНА.

(Съ нѣмецкаго изъ Вебера.)

Сказаніе о героѣ Рамѣ.

Въ Айодіи (Аудѣ), въ странѣ Косала, повелѣвалъ царь Дасаратъ, изъ племени Раговеръ; онъ велъ свой родъ отъ Ману, сына солнца, праотца людей. Дасаратъ отъ каждой изъ своихъ трехъ женъ имѣлъ по одному сыну: Раму отъ Каусаліи изъ сосѣдней страны, называемой также Косалою, Фарату (Барата) отъ Кейкеіи, дочери богатаго конями Асвапати, на рѣкѣ Випасѣ, въ восточномъ Пенджабѣ, и храбраго Лакшму отъ Сумитры. Царь, котораго тѣло нѣжилось «подъ тѣнью желтаго зонтика» *) чувствуетъ старость и утомленіе, жаждетъ спокойствія и поэтому, съ согласія собравшихся князей, хочетъ передать бремя власти своему первенцу Рамѣ, который превосходитъ всѣхъ геройскою силою, добродѣтелью и благочестіемъ. Собраніе радостно приняло его рѣшеніе и громкимъ восклицаніемъ выразило свое согласіе. Рама былъ признанъ и посаженъ на дорогомъ царскомъ престолѣ; его гордая поступь, его благородная осанка привели въ восторгъ присутствующихъ и его сіяніемъ освѣтился весь царскій дворецъ, какъ осенью свѣтъ луны освѣщаетъ ночь. На слѣдующій день предстояло праздновать восшествіе на престолъ.

Горбатая Мантара, служанка Кейкеіи, лишь только замѣтила по праздничному украшенный городъ и отъ сіяющей радостью кормилицы Рамы узнала о причинѣ радостнаго празднества, поспѣшила, съ сердцемъ испол-

*) Желтый зонтикъ—знакъ царской власти.

неннымъ гнѣва и зависти, къ своей повелительницѣ, и уговорила ее ходатайствовать у царя, чтобы онъ передалъ царство ея сыну Фарату, который у ея же отца гостилъ въ Рачагригѣ, странѣ Кекаіи, а Раму выслалъ бы на изгнаніе, на четырнадцать лѣтъ, въ лѣсъ Дандака, что у южнаго берега Ганга. Кейкія сначала отказывается, такъ какъ Рама отличался всѣми добродѣтелями и всегда почиталъ ее какъ мать; но коварная Мантара до тѣхъ поръ подстрекаетъ ея гордость, материнскую ревность и страсти, пока та не соглашается. Рабыня напоминаетъ ей, что однажды царь, когда послѣ тяжкаго сраженія Кейкея увела его раненаго изъ убійственной сѣчи и своимъ усерднымъ попеченіемъ спасла отъ смерти, далъ обѣтъ, исполнить двѣ ея просьбы, и что теперь удобная для того минута. Царица хвалитъ ея вѣрность и преданность, и потомъ отправляется съ нею въ «обитель гнѣва», гдѣ, снявъ съ себя жемчугъ и драгоцѣнности и разсыпавъ ихъ по полу, восклицаетъ: «Здѣсь или я умру или Рама будетъ изгнанъ и Фарата посвященъ въ цари». Лишь только царь узналъ о случившемся, поспѣшилъ къ супругѣ и спросилъ ее съ полною любви нѣжностію о причинѣ ея негодованія. Она сперва заставляетъ его дать клятву, что онъ исполнитъ, чего ея сердце жаждетъ, согласно съ даннымъ ей когда-то обѣщаніемъ, и потомъ требуетъ, чтобы сынъ ея Фарата былъ посвященъ въ цари, а Рама изгнанъ въ пустыню на 14 лѣтъ. При этихъ словахъ у царя остыла кровь, «онъ оцѣпенѣлъ, какъ серна, когда внезапно видитъ предъ собою тигра». Онъ старался отклонить свою супругу отъ дикаго притязанія, но она объявила, «если ты посвятишь Раму, то я приму ядъ и умру здѣсь въ твоихъ глазахъ». Внѣ себя отъ ужаса царь осыпалъ ее упреками, бранью и проклятіями; но когда она ничемъ не поколебалась, «какъ срубленное дерево повалился онъ на полъ, и обезсиленный и неподвижный лежалъ, какъ умирающій. Потомъ, сложивъ руки, умолялъ ее отказаться отъ своей просьбы; говорилъ ей, что проклятый всѣмъ міромъ отойдетъ онъ въ царство Ямы, ежели сошлетъ героя въ дикій лѣсъ, его жизнь увянетъ какъ сарачинское пшено безъ воды, ежели онъ удалитъ Раму; своими сѣдыми волосами касаясь ногъ ея, съ воплемъ отчаянія просилъ онъ сострраданія. Но тщетно вопилъ онъ. «Когда ты не исполнишь, что обѣщалъ, да покроетъ тебя вѣчный стыдъ», воскликнула она: «вѣрность есть первая обязанность; помня эту старинную вѣрность, не измѣни твоему слову, государь, изгони Раму, твоего сына!» Измученный и блѣдный Дасаратъ снова ринулся наземь.

Узнавъ о случившемся отъ самой Кейкеи, Рама объявилъ, что онъ готовъ исполнить ея волю, «потому что нѣтъ священнѣе обязанности, нѣтъ возвышеннѣе добродѣтели, какъ вѣрное исполненіе даннаго отцемъ слова и какъ всегдашнее послушаніе родителямъ». Благоговѣйно упавъ къ ногамъ обоихъ, поспѣшилъ онъ попрощаться съ матерью и женою. Съ яснымъ и спокойнымъ лицемъ оставилъ онъ отцовскій домъ. Ни горесть и просьбы матери, ни упреки храбраго, воинственнаго Лакшмана, который оружіемъ хотѣлъ защищать права брата, не въ состояніи отклонить Раму отъ его предпріятія. Повиновеніе родителямъ и вѣрное исполненіе сказаннаго слова— это первѣйшая обязанность. Наконецъ, съ благословеніемъ и молитвою, мать отпустила прекраснаго сына.

Теперь Рама поспѣшилъ къ своей супругѣ, царской дочери изъ Видеги и Митили (Тиргутъ); она по праздничному украсила домъ свой для пріема его въ радостный день. Увидѣвъ ее, Рама не могъ долѣе скрыть своей печали, «на лицѣ его выступила краска и черты искривились». Узнавъ зачѣмъ пришелъ Рама, супруга объявила, что она твердо рѣшилась раздѣлить его жребій и съ нимъ жить въ лѣсу, такъ какъ жена должно слѣдовать за мужемъ въ жизни и вмѣстѣ умереть. «Хочешь ли ты, о Рагаверъ, сегодня отправиться въ дикій лѣсъ, то я впереди тебя буду протаптывать траву, чтобы ни одна острая соломинка не уколола тебя. Для жены каждое мѣсто, которое осѣняетъ стопа ея мужа, предпочтительнѣе великолѣпнаго замка и жилища небеснаго блаженства. Слѣдуя за тобою, о храбрый витязь, я буду счастлива въ зеленомъ лѣсу. Безъ тебя я не знаю, что счастіе и что небо». Тщетно Рама рисуетъ ей неудобства и опасности страшнаго лѣса, наполненнаго рѣками и болотами, гдѣ живутъ крокодилы и слоны, полнаго тернія, вьющихся растеній и колючихъ травъ, гдѣ ползаютъ змѣи, жалятъ скорпіоны, саранча и осы, гдѣ дикій плодъ будетъ ея пищею, сухія листья — постелью; она стояла на своемъ; только гдѣ ты, тамъ я могу быть счастлива, гдѣ тебя нѣтъ, тамъ адъ. «Терніе мнѣ кажется шелкомъ, жало — бархатомъ, когда я слѣдую за тобою, и пыль, которая клубится вокругъ меня отъ вихря, я считаю лучшею сандальною пылью». Если мужъ ее оставитъ, она тотчасъ умретъ отъ ядовитаго зелья или отъ горести. Тронутый Рама заключилъ плачущую въ свои объятія и съ радостію согласился на ея просьбу раздѣлять съ нимъ лѣсную жизнь. Лакшманъ также не хотѣлъ отстать отъ брата.

Рама и Сита «изюброглазая», раздавъ все свое имущество браманамъ, нищимъ и слугамъ, попрощались съ печальнымъ царемъ. Они съ покорностію цѣловали его ноги и ушли направо отъ него; потомъ сѣли съ Лакшманомъ въ колесницу, въ которой они должны были выѣхать изъ города Айодіи и изъ царства Косалы. Весь городъ былъ въ движеніи, дѣти и старики бѣжали подлѣ колесницы, чтобы еще разъ взглянуть на героя. Достигнувъ границы, Рама, который до той поры оставался хладнокровнымъ въ своемъ отреченіи, разчувствовался какъ человѣкъ: «когда же я опять пойду охотиться въ лѣсъ по Сураію», сказалъ онъ возничему Сумантрѣ, «а вѣдь для царскихъ мудрецовъ величайшее удовольствіе въ жизни — это охота». На берегу священнаго Ганга они переночевали подъ цвѣтистымъ деревомъ, на листьяхъ; Лакш-

манъ сторожилъ, стоя у ствола, и слушалъ разсказы возничаго о подвигахъ Рамы. Лишь только поднялось свѣтлое солнце, они отослали назадъ Сумантру съ колесницей, переплыли въ лодкѣ рѣку и вошли въ безлюдную пустыню. Сита спрашивала Раму о каждомъ незнакомомъ деревѣ, о каждомъ цвѣткѣ, о каждомъ кустарникѣ; наконецъ они расположились подъ стовѣтвистою смоковницею. «Такъ они странствовали не одинъ день, сидѣли не у одной рѣки, видѣли не одно незнакомое дерево и застрѣлили не одного лѣсного звѣря». Напослѣдокъ достигли они чудесной горы въ непроходимомъ лѣсу; тамъ природа была столь величественна, и въ то же время столь прелестна и столь богата звѣрями всякаго рода, что они рѣшились тамъ остановиться, построили хижину и принесли жертву.

Между тѣмъ, какъ Рама и его спутники вели идиллическую жизнь въ лѣсу, Дасаратъ горевалъ въ домѣ Каусаліи, къ которой онъ удалился послѣ ухода сына. Тамъ мало по малу возвратилось у него сознаніе, котораго онъ долгое время былъ лишенъ, и онъ вспомнилъ грѣхи юности, которые, быть можетъ, навлекли на него тяжкое страданіе; ибо «что здѣсь дано въ удѣлъ человѣку, счастіе ли это, или несчастіе, оно — возмездіе за его дѣла». Онъ разбудилъ жену и разсказалъ ей, какъ онъ однажды, бывъ еще ребенкомъ, «въ дождливое время», шелъ по Сураію со стрѣлою и лукомъ, въ намѣреніи убить слона или другого лѣсного звѣря. Такъ ночью услышалъ онъ шорохъ, какъ будто кто наливалъ водой кувшинъ; онъ думалъ, что это молодой слонъ и пустилъ стрѣлу. Вдругъ раздался вопль человѣка, онъ поспѣшилъ туда и увидѣлъ, что острымъ желѣзомъ попалъ въ грудь молодаго отшельника, который черпалъ воду для слѣпыхъ родителей. Когда царскій сынъ, исполняя желаніе отца учитаго отшельника, привелъ его къ мертвому тѣлу, воскликнулъ съ глубокою горестью: «князь, скорбь, которую я ощутилъ отъ умерщвленія единственнаго сына моего, непремѣнно ощутишь и ты въ минуту твоей смерти»; потомъ отецъ и мать вдвоемъ зажгли костеръ и сгорѣли вмѣстѣ съ сыномъ. «Это тяжкое проклятіе благочестиваго отшельника теперь исполняется», воскликнулъ Дасаратъ, «съ тоски по Рамѣ я долженъ умереть; эта горесть изсушаетъ мою жизнь, какъ солнечный зной водяныя капли. Мои чувства гаснутъ, подобно послѣднему мерцанію лампады». Такъ сѣтовалъ царь Дасаратъ предъ матерью Рамы, и умеръ. Лишь только на другое утро Каусалія увидѣла умершаго супруга, «затлился огонь»; тутъ пожелала она счастія Киркеіи и успѣха въ намѣреніи и объявила, что рѣшилась идти въ огонь съ мертвымъ тѣломъ.

Между тѣмъ тяжкія сновидѣнія пугали Фарату до такой степени, что онъ не могъ принимать участія въ играхъ со сверстниками. Вотъ пришли посланные отъ матери и звали его въ Аіодію. Богато одарилъ его дѣдъ пестрыми коврами и теплыми мѣхами, красивыми слонами и лошадьми, ослами и тигровой силы собаками; онъ поспѣшилъ въ путь, но сердце его было встревожено страшнымъ предчувствіемъ. Вотъ онъ приближается къ отечественному городу, и необыкновенная тишина въ садахъ и на улицахъ изливаетъ на него безпокойство; благоуханіе сандальнаго дерева не наполняетъ воздуха, жалуется онъ тревожимый предчувствіемъ: не раздается звукъ литавръ, ни звонъ колоколовъ, сарачинскаго пшена не посыпано птицамъ, пестрые вѣнки не украшаютъ цвѣточнаго рынка, домы боговъ пусты и дворы ихъ не украшены; это не означаетъ веселаго праздника, это означаетъ большое несчастіе. Кейкеія приняла его съ радостнымъ сердцемъ и разсказала ему, «какъ женщина, не понимающая вины», смерть отца, изгнаніе Рамы и его собственное возведеніе на престолъ. Но онъ жестоко упрекнулъ мать и называлъ ее убійцею, достойною проклятія; она обезчестила царское достоинство. Тщетно проситъ его Сумантра взять въ руки бразды правленія, чтобы государство не было безъ государя и не погибло бы въ безпорядкѣ. Фарата не хочетъ одобрить изгнанія Рамы и быть соучастникомъ грѣха; онъ публично объявляетъ свое рѣшеніе идти съ войскомъ въ лѣсъ и снова возвратить власть Рамѣ «тигрочеловѣку».

Въ сопровожденіи Сумантры Фарата приходитъ въ лѣсъ. Когда всѣ поздоровались и на цвѣтущемъ берегу рѣки возлили горстью жертвенную воду на усопшаго отца, «Фарата старается убѣдить брата не нарушать порядка, существовавшаго отъ Ману до Дасарата, по которому старшій сынъ послѣ отца вступаетъ на престолъ, и отечески правитъ царствомъ широкой земли; но Рама возражаетъ, что вѣрность есть первѣйшая обязанность князей, на вѣрности основаны: міръ, царское достоинство все счастіе; по этой причинѣ хочетъ онъ исполнить то, въ чемъ далъ обѣтъ отцу; что Дасаратъ обѣщалъ Кейкеіи, то должно совершиться. Фарата долженъ возвратиться, быть царемъ въ Аіодіи и ласково обращаться съ матерью; онъ, вмѣстѣ съ Ситою и Лакшманомъ, желаетъ вытерпѣть 14 лѣтъ изгнанія въ лѣсу, гдѣ густолиственная кровля дубовъ даетъ имъ тѣнь еще прохладнѣе, нежели ему «тѣнь желтаго зонтика». Фарата, не убѣдивъ его перемѣнить своего мнѣнія, проситъ у него шитыхъ золотомъ башмаковъ, въ знакъ того, что онъ передастъ Рамѣ верховную власть послѣ его возврата. И Рама снялъ башмаки и отдалъ ихъ брату *).

Слѣдующія книги содержатъ въ себѣ войны героя съ гигантами и южными волшебниками. Вооруженный лукомъ и мечемъ Индры, Рама убиваетъ многія тысячи духовъ гигантовъ (Ракшаса) и тѣмъ раздражаетъ ярость могучаго царя великановъ Равану на островѣ Ланкѣ (Цейлонъ). Мстя за обиду, Равана похищаетъ Ситу изъ лѣсного жилища, отвлекши далеко оттуда Раму и умертвивъ волшебнаго коршуна, который стерегъ жилище. Желая возвратить себѣ жену, Рама вступаетъ съ союз

*) Этимъ оканчивается переведенная Гольцманомъ часть Рамайаны, принадлежащая къ второй книгѣ.

съ обезьянами, подъ видомъ которыхъ, равно какъ и подъ видомъ Ракшасовъ, разрушителей благочестивыхъ построекъ отшельниковъ, должно разумѣть дикія племена первобытнаго народонаселенія Декана. Слѣдуя совѣту обезьяны-витязя Сугрива, онъ сперва убиваетъ главнаго соперника на материкѣ, страшнаго гиганта Вали, и потомъ, когда другой услужливый царь обезьянъ Гануманъ открылъ мѣстопребываніе Ситы, идетъ противъ Раваны. При Рамесварѣ онъ переправился на островъ по мосту, который обезьяны построили изъ огромныхъ обломковъ скалъ; Рама и Равана встрѣтились между собою въ боевыхъ колесницахъ на одной равнинѣ; завязалась страшная борьба, потрясшая землю; наконецъ въ седьмой день палъ Равана, непобѣжденный ни богами, ни духами; онъ могъ быть осиленъ только человѣческою рукою. Сита освобождена и лишь только она испытаніемъ чрезъ огонь доказала, что даже и въ замкѣ гигантовъ сохранила вѣрность супругу, всѣ они, благословляемые радостными богами, оставили островъ, котораго управленіе Рама предоставилъ брату Раваны. Между тѣмъ протекло четырнадцать лѣтъ изгнанія и Рама могъ возвратиться въ Айодію. Онъ вступилъ на отцовскій престолъ и царствовалъ еще долго и справедливо, такъ что правленіе его пользуется славою золотого вѣка. «Радостенъ теперь міръ, доволенъ, силенъ, вѣренъ закону, въ удовольствіи и не зная скорби ведетъ жизнь спокойную, чуждъ ненависти, равно какъ и страстныхъ желаній».

ЯПОНІЯ И ЯПОНЦЫ.

(Съ англійскаго изъ Суммера.)

(*Продолженіе*).

Нерѣдко смѣшиваемъ мы японцевъ съ китайцами. Это происходитъ частью оттого что и Китай, и Японія лежатъ на крайнемъ востокѣ, частью же оттого, что уровень развитія обѣихъ странъ, по крайней мѣрѣ до послѣдняго времени, былъ одинаковъ. Впрочемъ, нѣсколько столѣтій назадъ въ Японіи замѣчалась страсть ко всему китайскому, такъ-же какъ теперь замѣтно преобладаетъ европейскій элементъ. Со введеніемъ, во время ранняго періода, китайской литературы и философіи Конфуція и съ тѣмъ вмѣстѣ правилъ жизни и законовъ, сталъ скоро выясняться характеръ народа и законодателя. Легенды Конфуція, аргументы Менція, китайскихъ—Аристотеля и Платона, стали проводниками гакушъ или ученыхъ. Китайская философія была для Японіи тѣмъ, что для Европы, въ средніе вѣка, греческая. Книги Коши и Моши, имена Конфуція и Менція были истолкованы послѣдовательными комментаріями и напечатаны въ различной формѣ, такъ же какъ и въ Китаѣ. Изъ этихъ книгъ японцы узнали о сотвореніи міра, познакомились съ моралью, поэзіею, философіею, пластикою. Но пока вліяніе китайскихъ книгъ и учебниковъ отражалось на государственныхъ формахъ и воспитаніи, новый элементъ долженъ былъ согласоваться съ нравами японцевъ, а старые законы остались неизмѣнными. Тоже видимъ и во время революціи въ Японіи, и хотя вліяніе новыхъ ученій произвело переворотъ, но старые нравы и обычаи не легко изчезаютъ. Слѣдующій фактъ служитъ этому примѣромъ: оффиціальное общество ученыхъ работало въ Токеѣ надъ составленіемъ азбуки, при помощи которой можно бы было писать слова не только японскаго, но и всякаго другого языка. Основою этой азбуки служилъ старый базисъ японскаго произношенія. Недавнія нововведенія вступили въ права свои одновременно съ политической революціей; а это служитъ залогомъ надежды на большую степень совершенства. Реставрація могущества микадо, и паденіе власти тайкуна составляютъ важную эпоху въ исторіи науки. Императоръ и его совѣтники достаточно умны, чтобы видѣть необходимость иноземныхъ свѣдѣній для существованія государства, и дружба съ сосѣдями вещь необходимая, во многихъ отношеніяхъ.

Послѣднимъ эдиктомъ введено тамъ наше лѣтосчисленіе; седьмой день недѣли воскресенье; 25-го декабря посвящено памяти императора Іумму, основателя династіи, ‑+ 600, что обозначаетъ попытку введенія общеевропейской методы счисленія времени. Рождество Христово признается по всей имперіи за большой праздникъ; 3-е число 12-го мѣсяца 5-го года Мейи (счисленіе, принятое теперь) соотвѣтствующее 1-му января 1873 г., должно быть признано за 1-е число 1-го мѣсяца 6-го года Мейи. Годъ состоитъ изъ 365 дней, раздѣленныхъ на 12 мѣсяцевъ, соотвѣтственно нашимъ; каждый четвертый годъ высокосный или Ііу-ненъ. День заключаетъ 24 часа, а не 12, какъ было прежде. Такимъ образомъ японскій календарь соотвѣтствуетъ нашему.

Переходъ отъ феодальной системы, къ конституцiон-

ной былъ такъ рѣзокъ и быстръ, что общество Японіи кажется измѣненнымъ какъ бы мановеніемъ волшебнаго жезла.

Японскіе трубадуры, ходившіе прежде по Іеддо, забавляя народъ разсказами о войнахъ и событіяхъ минувшихъ лѣтъ, описаніями сраженій, штурмовъ крѣпостей и воспѣвая туземныхъ героевъ, должны довольствоваться нынѣ послѣдними свѣдѣніями съ далекаго востока и запада, какъ они называютъ Европу и Америку.

Японцы уже болѣе не довольствуются напѣваніемъ легендъ о быломъ; у нихъ распространяеття жажда знаній, и газеты попадаются не только въ главныхъ городахъ, но даже и въ провинціяхъ. Введеніе машиннаго производства для жизненныхъ подспорій дало сильный толчокъ общественному развитію, и новѣйшія изобрѣтенія весьма и весьма горячо воспринимаются. Книгопечатная машина, печатающая при помощи движущихся валовъ, (что для нихъ составляетъ новинку), теперь въ ходу въ Токеѣ. Иностранные архитекторы, инженеры, юристы и всякаго рода ремесленники приглашаются правительствомъ. Маяки лучшихъ плановъ, желѣзные мосты послѣднихъ моделей теперь строятся. Проэктированы обширные литейные заводы и въ государственномъ монетномъ дворѣ, чеканка производится при помощи парового молока.

Одѣянія японца, не зараженнаго иностраннымъ и не путешествовавшаго, просты и удобны: одежда простолюдина, конечно, отличается отъ одежды господина и офицера. Придворная одежда есть только усовершенствованіе вседневной. Рѣзко отличается отъ прочихъ костюмъ наслѣдственно-военнаго человѣка или самуре. Обычная одежда состоитъ изъ нѣсколькихъ юбокъ, одѣтыхъ одна поверхъ другой. Нижнія сотканы изъ бумаги или коленкора; верхнія обыкновенно изъ шелку, съ фамильнымъ гербомъ или знакомъ (мондокоро) на ткани. Рукава весьма длинны и широки и служатъ часто карманами для ношенія небольшихъ вещей. Маленькія книги, учебники, называются «à la Chinoise», рукавными изданіями вмѣсто карманныхъ. Юбки, стягиваемыя въ поясѣ кушакомъ, подбиты толстой подкладкой, а низъ юбокъ служитъ для носки книжки съ бумагой, употребляемой какъ носовой платокъ, и другихъ болѣе драгоцѣнныхъ вещей. Эта книжка заключаетъ бумагу, мягкую, пушистую, замѣняющую носовой платокъ, причемъ каждая бумажка служитъ только разъ.

Дамская одежда сходна съ мужской, но обыкновенно шита изъ болѣе яркой матеріи, и верхняя юбка украшена вышивками.

Дворяне носятъ черезъ плечо шарфъ, до нѣкоторой степени показывающій званіе носящаго, ибо кланяясь принято нагибаться, пока концы шарфа не коснутся земли, и понятно, что носящій болѣе короткій шарфъ долженъ ниже кланяться.

Портняжнымъ ремесломъ занимаются въ Японіи въ большинствѣ случаевъ женщины. Онѣ одинаково снимаютъ мѣрки и шьютъ одежду какъ для женщинъ, такъ и для мужчинъ. Впрочемъ не мало и портныхъ, которые однакоже отодвинуты портнихами на второй планъ.

Парадная одежда болѣе изящна и типична. Она называется камишимо, по имени ками, названію главной части, изъ жесткой матеріи, такъ что когда она надѣта на плеча, то выступаетъ на другую сторону, какъ бы то были надѣты жесткіе наплечники. Такая одежда употребляется при похоронахъ, свадьбахъ и т. под. Число сабель составляетъ тоже различіе классовъ, такъ какъ высшій классъ можетъ носить двѣ, низшій одну — вашзаши и то только на церемоніи, при парадной одеждѣ.

Якунинъ—японскій офицеръ въ парадномъ одѣяніи съ двумя саблями.

Якунинъ — офицеръ, носитъ двѣ сабли, какъ изображеніе на рисункѣ, представляющемъ гвардейца милиціи Іеддо. Парадная одежда даміосовъ заключаетъ въ себѣ особенность въ «какама» или широкихъ штанахъ, въ которыхъ ноги завернуты, и которые кажется стѣсняютъ при ходьбѣ. Нельзя удивляться, что молодые японцы охотно приняли европейскій покрой панталонъ. Другой знакъ отличія составляетъ шапка, или вѣрнѣе ермолка, носимая сановниками.

Прическа, какъ у мужчинъ такъ и у женщинъ, показываетъ часто не только положеніе, но и занятіе субъекта. Буддистскіе жрецы брѣютъ всю голову, а лѣкаря собираютъ волосы въ косу на маковкѣ.

Мужчины обыкновенно брѣютъ лобъ и макушку, оставляя собранные въ косички волоса на вискахъ и за-

тылкѣ. Единственная обувь дома заключается въ чулкахъ. Башмаки и сандаліи употребляются лишь при выходѣ. Какъ тѣ такъ и другія простѣйшаго устройства, часто одна подошва, привязываемая лентой къ ступнѣ; состоитъ она большею частію изъ соломы или папки. Хотя они чрезвычайно неудобны, но соотвѣтствуютъ обычаю снимания ихъ при входѣ въ домъ; они мѣшаютъ скорой ходьбѣ и пріучаютъ носящаго въ неловкой, переваливающейся походкѣ.

Мужчины и женщины носятъ опахала. Это составляетъ общую, необходимую принадлежность. Оно служитъ не только для прохлажденія разгоряченнаго тѣла, но и для защиты отъ палящихъ лучей солнца, иногда какъ тарелка для принятія подаянія, или орудіе отъ школьниковъ; вѣеръ въ рукахъ франта не болѣе какъ игрушка; вообще онъ служитъ у японцевъ для разныхъ случаевъ. Ученикъ, солдатъ, жрецъ, какъ и дамы и шикарные франты, безъ опахала немыслимы.

Но какой рѣзкой перемѣнѣ подвергся народъ! Эдиктъ за эдиктомъ измѣняютъ все, начиная съ простолюдина и кончая гражданиномъ самаго большого города. Одинъ законъ запрещаетъ старую прическу, другой обязываетъ высшихъ офицеровъ одѣваются по европейски. Сапоги англійскаго и французскаго образца входятъ въ употребленіе. Вмѣсто типичнаго опахала, уже теперь нерѣдко встрѣчается и трость. Нынѣшнія узкія шляпы замѣнили прежнія оригинальныя шапочки.

Со введеніемъ желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ, презрѣнные варвары ввели не только свою одежду и обычаи, но даже европейскіе языки начинаютъ распространяться на востокѣ. Замѣтно большое соревнованіе при изученіи иностранныхъ языковъ, преимущественно англійскаго, а департаментъ образованія постановилъ принять римскія буквы для письма на японскомъ языкѣ.

Существуютъ также двѣ формы брака: церковный и гражданскій, но узаконенный контрактомъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, только родители невѣсты подписываютъ условіе. Браки заключаются въ раннемъ возрастѣ и преимущественно субъектами одного круга. Мужъ не долженъ видѣть лица жены, пока всѣ формальности не будутъ окончены. Когда бракъ заключенъ, подруги невѣсты получаютъ сумму денегъ отъ жениха, который даритъ имъ по состоянію. Часто подарки состоятъ изъ прялки и принадлежностей японской кухни.

Знаменитый дайміосъ въ парадномъ придворномъ одѣяніи. Широкіе и длинные панталоны не позволяютъ ему ходить.

Церковная церемонія совершается жрецомъ. Участвующія стороны подходятъ къ алтарю, гдѣ имъ вручаютъ двѣ кипарисовыя или восковыя свѣчи; невѣста зажигаетъ свою свѣчу у свѣтильника на алтарѣ; послѣ того женихъ зажигаетъ свою свѣчу у ней; такимъ образомъ свѣчи ровно горятъ, символически изображая будущую жизнь супруговъ. На пиршествѣ невѣста одѣта въ бѣломъ платьѣ и называется «хана-іоме» или цвѣточной женой, а женихъ въ полной парадной одеждѣ «ханамуко», или цвѣточнымъ мужемъ. Женихъ и невѣста сидятъ вмѣстѣ окруженные свидѣтелями и друзьями. Дѣвицы, подруги невѣсты, мѣшаютъ вино, питье котораго считается послѣднимъ актомъ церемоніи. Эмблемы счастья, радости и довольства висятъ на стѣнахъ. Разводъ, прежде вещь весьма обыкновенная, теперь строго запрещенъ. Вообще законъ о бракахъ подвергся теперь значительному измѣненію.

Изъ всѣхъ произведеній Японіи, чайное дерево всѣхъ интереснѣе. Чай пересаженъ изъ Китая въ Японію буддистскими жрецами въ 810 г. Жрецъ, по имени Іеі-шу, храма Суфуку-джи, представилъ микадо чай съ дороги

изъ Керасаки въ Ооти. Сперва чай былъ посѣянъ на горѣ Тоганово, въ провинціи Ямаширо, и пересаженъ въ Уджи. Теперь онъ распространенъ по всей Японіи, но въ южныхъ частяхъ особенно воздѣлываемъ. Обширнѣйшія плантаціи находятся въ Уджи и Ямашико, на большомъ островѣ. Воздѣлываніе его тоже развито къ Іурешимо на Кіусіу, въ провинціи Хизепъ. Насажденіе чайнаго куста производилось сѣяніемъ зерна: зерно сѣется въ Японіи на участкахъ хорошо обдѣланной земли. Зерно, посаженное осенью, даетъ первые отпрыски въ маѣ или іюнѣ. Слабѣйшіе выдергиваются, а болѣе крѣпкіе оставляются рости. Въ концѣ перваго года вѣнецъ растенія срѣзается, чтобы не росло слишкомъ высоко, и чтобы сдѣлать растеніе кустистѣе. Тогда молодое растеніе даетъ много отпрысковъ, съ которыхъ листья могутъ быть собираемы въ теченіи пяти лѣтъ. Въ Ужи чай сажается линіями. Громадное значеніе имѣютъ расположеніе плантаціи и свойства почвы, такъ какъ отъ этихъ условій много зависитъ качество чая. Мѣстность гористую, пересѣченную ручьями и рѣчками, надъ которою долго висятъ тучи, почитаютъ у японцевъ наилучшею. Земля на 500 — 800 ф. надъ поверхностью моря всего удобнѣе. Почва, лежащая кругомъ Урешимо всего благопріятнѣе для чайныхъ плантацій. Эта мѣстность имѣетъ видъ западни съ глинистой почвой (рыхлой и сланцеватой) и обильно орошается ручьями. Также и гористыя мѣстности вокругъ Кіото и Уджи, гдѣ плодородная роса выходитъ изъ рѣкъ. Утреннее солнце согрѣваетъ ихъ лучами, но полное отсутствіе тѣни задерживаетъ ихъ ростъ.

Сперва земля обработывается мотыкою вокругъ растеній, потомъ японецъ удабриваетъ ее мокрой или сухой смѣсью зеренъ японской горчицы и анчоучами. Употребляютъ тоже масляное тѣсто изъ Brassica orientalis Линнея, разные роды капусты, мочу и испражненія. Эта метода удабриванія почвы заслуживаетъ большого вниманія, и имѣетъ значительное вліяніе на качество чая. Они сжигаютъ старые пни и пепелъ разбрасываютъ по почвѣ. Одиночныя деревья часто встрѣчаются около жилищъ, у тропинокъ и другихъ мѣстъ. Они служатъ каждодневной потребности жителей. Болѣе жесткія листья, растущія на верхушкѣ дерева, служатъ для такъ называемаго кика-ша, или мучного чая; другія части употребляются для сен-зи-ша, т. е. настоечнаго чая. Мельчайшіе листочки, растущіе въ срединѣ дерева и укрытые отъ солнца, почитаются знатоками наилучшими.

Способъ сушенія чая слѣдующій: на желѣзный листъ, помѣщенный надъ легкимъ огнемъ, насыпаютъ чай, и понемногу встряхиваютъ его. Такимъ образомъ приготовленный чай кладется на матъ, и пока листья еще теплы, легко свертываются руками. Эта операція повторяется нѣсколько разъ. Чѣмъ тщательнѣе листья свернуты, тѣмъ чай дороже цѣнится. Самый высокій сортъ называется въ Ужи, соколиными когтями, Така-но-тсумъ, такъ какъ листья остроконечны. Второй сортъ называется Воре-тсуме, походитъ на обломанные когти. По другому способу, мокрыя листья кладутся въ лахань, помѣщаемую въ паръ кипящей воды; потомъ они свертываются и разсыпаются на листъ. Этотъ чай имѣетъ блестящій зеленый цвѣтъ, тогда какъ первый способъ приготовленія даетъ чай темно-зеленаго, приближающагося къ коричневому цвѣту. Чай послѣдняго приготовленія очень нѣженъ и скоро усвоиваетъ себѣ посторонній запахъ. Японцы говорятъ, что чай, помѣщенный на ночь въ глухую оранжерею съ благоухающими цвѣтами, ночью самъ воспринимаетъ ихъ запахъ и дѣлается необыкновенно пріятнымъ на вкусъ.

Японскій шелкъ тоже чрезвычайно важное произведеніе и изученіе его привлекло вниманіе всѣхъ интересующихся этимъ дѣломъ. Въ слѣдующей статьѣ мы обѣщаемъ читателю познакомить его со свѣдѣніями по этому предмету.

Но первое мѣсто въ ряду японскихъ произведеній заменяетъ лакированный товаръ. Онъ называется нуримоно.

Наилучшій лакъ приготовляется отъ растенія Rhus vernix весьма распространеннаго въ Японіи. Дерево надрѣзается въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и вытекающая смола собирается сначала въ видѣ сливокъ, прозрачнаго цвѣта, потомъ она становится гуще и темнѣе.

Лакъ, приготовленный изъ этого матеріала, прозраченъ и проченъ, и превосходитъ всѣ прочіе роды лака, съ которыми мы знакомы. Прежде, чѣмъ крыть лакомъ планъ, нужно его загрунтовать углемъ или подобнымъ матеріаломъ.

Рабочіе ящики, ящики для вѣеровъ, подносы и другіе предметы покрыты этимъ лакомъ и называются нуримоно. Этотъ лакъ употребляется для покрытія домовъ, крышъ изъ дерева и имѣетъ вслѣдствіе обширнаго количества деревянныхъ домовъ, большое примѣненіе, тѣмъ болѣе, что хорошо предохраняетъ дерево отъ вліянія погоды.

Производство фарфора распространено въ Японіи въ большихъ размѣрахъ. Фарфоръ называется яни-моно. Фарфоръ изъ Имаріе, провинціи Хизепъ всего лучше. Глина находится на покатостяхъ горы Идзуми, тамъ же и бѣлая земля, изъ коихъ выдѣлывается до пятидесяти сортовъ фарфора.

Лучшій сортъ называется о-каваши-яма, т. е. большая гора между рѣками, находится въ округѣ Набешима, по имени хозяина, бывшаго недавно въ Англіи. Второй сортъ называется ми-каваши-яма, (три горы между рѣками), выдѣлывается подъ личнымъ наблюденіемъ принца Хирато. Эти два сорта не пускались въ продажу, а служили для домашняго обихода. Бѣлая земля крѣпка какъ камень, разламывается на куски молотомъ, женщинами и дѣтьми, и потомъ разтирается въ порошокъ. Подробное описаніе этого производства было составлено

Оно-Разаномъ и издано въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Оно извѣстно подъ различными названіями, но преимущественно «Имари-тсуши», или земля Имари; другое названіе «Нанкинская глина», вѣроятно вслѣдствіе обширнаго примѣненія ея въ Нанкинѣ.

Наилучшій товаръ, бѣлый и прозрачный находится въ Ооми, называется Шикараки-яки. Фарфоръ кладется въ формы и въ рѣшета. Чайники, вазы, стклянки для духовъ, подсвѣчники, и другіе предметы, круглые и квадратные выливаются въ формы. Сперва дѣлается черепокъ, разрѣзывающійся потомъ на двое. Весь процессъ выдѣлки и лакировки весьма систематиченъ и заслуживаетъ вниманія.

Разкрашиваніе рисунковъ тоже весьма хорошо.

Всякая вещь проходитъ чрезъ руки семидесяти двухъ рабочихъ, прежде, чѣмъ она готова. Лакировка чрезвычайно деликатная работа, но самый процессъ работы неизвѣстенъ. Матеріалъ пріобрѣтается въ Китаѣ и называется «весьма странной вещью», или му-міо-и.

Это родъ камня, а другое его названіе шаванъ-кузури; наилучшій изъ Шекіанга въ Китаѣ. Онъ синевато-черный, иногда съ зеленымъ отливомъ, крѣпокъ, почему называется ива-де; хрупкій родъ ниже цѣнится и называется хойа-де. Шаванъ-кузуру въ порошкѣ, смѣшанный съ пепломъ кожи, служитъ краской для фарфора. Синій цвѣтъ пріобрѣтается уже послѣ постановки посуды въ печь.

Бѣлую какъ снѣгъ землей, пріобрѣтаемой въ Кузу, въ провинціи Бунго, японцы наводятъ бѣлый лоскъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ЕЩЕ О ФОРМОЗѢ И ЯПОНСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ.

Людямъ наблюдательнаго ума, слѣдящимъ съ весьма справедливымъ интересомъ за превращеніемъ Японіи и ея внутреннею борьбою, не безъизвѣстно, что очень недавно микадо повелѣлъ послать вооруженную силу на одинъ изъ пунктовъ китайскаго острова Тайвана, болѣе извѣстнаго у насъ въ Европѣ подъ португальскимъ названіемъ Формозы. Иностранная пресса крайняго Востока, искренно расположенная къ Японіи, высказала надежду, что токейскій или іеддскій дворъ, согласно мнѣнію мудрыхъ совѣтниковъ, откажется отъ этой экспедиціи, какъ отъ несвоевременной; но политическія причины и воинственный духъ народа, храбраго отъ природы, — восторжествовали надъ сопротивленіемъ небольшого числа осторожныхъ людей. Нападеніе на Формозу, т. е. вторженіе въ территорію, принадлежащую китайцамъ,—въ настоящее время — фактъ уже совершившійся.

Предлогомъ къ этой войнѣ послужило убійство нѣсколькихъ человѣкъ японскихъ рыбаковъ, выброшенныхъ бурею на берега Формозы, населенные дикими племенами. Но дѣйствительно ли только потребность мести вынудила японцевъ предпринять эту опасную экспедицію? Какая настоятельная необходимость заставила юную націю компрометировать мирное развитіе своихъ реформъ — разрывомъ съ могущественнымъ сосѣдомъ? Не слишкомъ ли было рисковано, —подвергать свой новый и дорого пріобрѣтенный флотъ опасности разбиться объ утесы острова, не имѣющаго рейда и вообще никакого пріюта для безопасной стоянки, или погибнуть въ морѣ, гдѣ, въ продолженіе многихъ мѣсяцевъ въ году, тифоны слѣдуютъ одинъ за другимъ съ ужасающей быстротой? Что такое Формоза? эта почти неизслѣдованная земля, населенная въ своей южной части дикими, свирѣпыми туземцами, которые умерщвляютъ несчастныхъ, претерпѣвшихъ кораблекрушеніе, если за нихъ не заплатятъ выкупа въ самомъ скоромъ времени. Вотъ вопросы, на которые мы имѣемъ предположеніе отвѣчать; мы исполнимъ это, съ помощью недавно доставленныхъ въ Европу документовъ и наблюденій, сдѣланныхъ очевидцами въ продолженіе десятилѣтняго пребыванія ихъ въ окрестностяхъ острова, о которомъ идетъ рѣчь.

I.

Еще нѣсколько лѣтъ тому, южная часть Формозы была мало извѣстна и японцы, безъ сомнѣнія, должны были руководиться картою и свѣдѣніями, доставленными въ Китай американскимъ «генераломъ» Лежандромъ, посѣщавшимъ островъ въ 1867 и 1873 годахъ. На французскихъ атласахъ, онъ обозначенъ между 118 и 120 градусами долготы и 22 и 25 градусами сѣверной широты. Онъ составляетъ, въ настоящее время, часть китайской провинціи, Фу-Кіенъ, главный городъ которой есть Амой. Вицегубернаторъ, зависящій отъ этого вицекоролевства, имѣетъ свою резиденцію въ Тайванъ-Фу, столицѣ Формозы. Въ Макао, у монсиньора да Сильва, хранятся въ цѣлости рукописи старинныхъ португальскихъ миссіонеровъ, въ которыхъ сказано, что островъ Тайванъ былъ открытъ китайскими купцами изъ Фу-Кіена, въ 1480 году; если означенная эпоха справедлива, то изъ нея видно, что мореплаватели Небесной Имперіи не особенно спѣшили пускаться въ открытое море.

Какъ положительный фактъ извѣстно, что португальцы появились здѣсь впервые, въ 1634 году; эти великіе мореплаватели, пораженные высотою горъ и волкановъ, замѣнявшихъ имъ ночью маяки,—назвали островъ Формозою (Красавицей). Какъ и во многихъ другихъ богатыхъ, азіатскихъ владѣніяхъ, португальцы не удержались здѣсь; ихъ смѣнили испанцы и голландцы. Первые, основавъ здѣсь, скорѣе религіозное, чѣмъ торговое учрежденіе, должны были покинуть Формозу. Это было большимъ несчастіемъ для этого великолѣпнаго острова, съ той поры, какъ имъ завладѣли варвары, т. е. сперва разные китайскіе пираты, а потомъ пекинское правительство, что почти одно и то же.

Мандарины, разъ поселясь въ Тайванѣ, постарались всѣми силами изгнать оттуда туземцевъ и оттѣснили ихъ на югъ, на восточный горный склонъ и на горныя вершины. Формозскіе туземцы, теперь дикари, подъ благодѣтельнымъ испанскимъ правленіемъ, вѣроятно въ настоящее время были бы тѣмъ же, чѣмъ тагалы на Филиппинскихъ островахъ, т. е. племенемъ цивилизованнымъ, превосходными земледѣльцами, музыкантами и хорошими солдатами. Испанскіе миссіонеры всегда замѣчали въ нихъ большое сходство съ умными туземцами острова Люсона и даже языки, которыми говорятъ на обоихъ этихъ островахъ, сходны между собою.

Говорятъ, что два года тому назадъ Италія задумала основать здѣсь колонію. Германія же, три года тому, предлагала за островъ 5 милліоновъ долларовъ. Къ счастью, Китай, на ту пору, не имѣлъ надобности въ 5 милліонахъ долларовъ и отвергнулъ это предложеніе. Германцы, овладѣвъ Тайваномъ, были бы очень неудобными сосѣдями для испанцевъ, англичанъ и французовъ, въ слѣдствіе близости Филиппинскихъ острововъ, и Гонконга къ французской колоніи Сайгуну, гдѣ уже и безъ того, къ досадѣ французовъ, они очень часто встрѣчаются.

Совершенно невозможно, хотя бы приблизительно, опредѣлить цифру формозскаго населенія, состоящаго на сѣверѣ, изъ китайскихъ переселенцевъ и изъ пеи-по-гвансовъ, т. е. покорныхъ туземцевъ, — въ горахъ — изъ гаккасовъ, потомковъ азіатскихъ завоевателей острова и на югѣ изъ дикихъ, неосѣдлыхъ племенъ.

Эти южные кланы очень смѣшались съ китайцами. Многіе дикари заимствовали даже китайскіе обычаи до такой степени, что брѣютъ себѣ голову, оставляя длинную косу; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они сохранили гадкій обычай носить въ ушахъ, вмѣсто серегъ, кусочки рѣзного дерева или блестящія, яркихъ цвѣтовъ, раковины. Ничего не можетъ быть безобразнѣе этого украшенія. Дикари свирѣпыхъ племенъ Бутановъ, Кускусовъ, Коквартсовъ и нѣкоторыхъ другихъ, славящихся своею жестокостью, ходятъ почти нагіе; но племена, живущія близъ залива Лоонгъ-Кіао и находящіяся въ частыхъ сношеніяхъ съ китайцами, носятъ одежду, состоящую изъ длинной и вышитой, плотно облегающей тѣло куртки; отъ пояса, вокругъ тальи, спускается также вышитое, суконное полотнище, доходящее до половины лядвеи. Одежда женщинъ отличается скромностью, но вмѣстѣ съ тѣмъ не скрываетъ стройности и граціи ихъ формъ. У нихъ у всѣхъ очень густые и длинные волосы и онѣ каждый день причесываютъ ихъ очень кокетливо, но не на китайскій ладъ, какъ можно бы предположить, а такимъ образомъ, что прическа ихъ напоминаетъ самыя изящныя европейскія прически. Къ сожалѣнію, на Формозѣ, какъ въ Малазіи и въ Полинезіи, всѣ, безъ исключенія, жуютъ бетель.

Какъ и всѣ дикари вообще — и азіатскіе въ особенности—они мало цѣнятъ жизнь. Съ полнѣйшимъ равнодушіемъ подвергаютъ они ее ежедневно опасности, постоянно воюя съ Гаккасами, своими буйными и коварными сосѣдями, хищность которыхъ вполнѣ изобличаетъ ихъ китайское происхожденіе. Гаккасы одарены гораздо большими физическими силами, чѣмъ ихъ сосѣди. Они хорошо сложены и ловки, такъ что для нихъ ровно ничего не значитъ взбѣжать на самую крутую гору. Подруги ихъ граціозны, а чистота и правильность ихъ формъ напоминаютъ то совершенство, которое, надо предполагать, было удѣломъ первобытной женщины. Въ этихъ, отдаленныхъ отъ всякой цивилизаціи странахъ, нѣтъ ни докторовъ, ни лекарствъ; дѣти, рождающіяся слабыми, чахнутъ и умираютъ; но за то люди, достигнувшіе зрѣлаго возраста, сильны и полны жизни. Еслибы не было междоусобныхъ войнъ, столѣтніе старики очень часто встрѣчались бы здѣсь; тѣ изъ формозскихъ туземцевъ, которымъ посчастливится дожить до шестидесяти лѣтъ, сражаются и охотятся, съ такой же точно энергіей, какъ и въ самые цвѣтущіе годы своей юности.

Понятно, что по сосѣдству съ такими воинственными племенами всѣ ходятъ вооруженные, начиная отъ земледѣльца, за своимъ плугомъ, до мальчика-пастуха, пасущаго стадо буйволовъ. Какъ скоро какой нибудь одинокій путешественникъ покажется подозрительнымъ дикарямъ, они подкарауливаютъ его, гдѣ нибудь, на перекресткѣ, чтобъ отрубить ему голову или вонзить въ него стрѣлу, которую посылаютъ на далекомъ разстояніи. Кромѣ стрѣлъ, у дикарей есть шпаги, или скорѣе сабли, съ длинными и широкими лезвіями, и старыя китайскія ружья съ фитилями, изъ которыхъ они стрѣляютъ не иначе какъ въ засадѣ. Климатъ на берегахъ здоровый, но нельзя сказать того же про равнины и про плоскогорья горнаго хребта, буквально перерѣзывающаго Формозу на двѣ части, съ сѣвера на югъ. Самый возвышенный пунктъ этого вулканическаго хребта есть гора Моррисонъ, находящаяся въ центрѣ Формозы и возвышающаяся до 3,000 метровъ надъ морскимъ уровнемъ. По словамъ натуралистовъ, изрѣдка посѣщавшихъ островъ, онъ представляетъ всѣ признаки недавняго образованія. Нѣкоторые вулканы еще дымятся; только, при приближеніи къ морю, лава превращается въ растительный, чрезвычайно плодородный слой, и исчезаютъ вулка-

ническія скалы. Множество дюнъ, опоясываютъ берегъ золотистымъ поясомъ, какъ на Мальдивскихъ островахъ. Во время отлива, онѣ покрываются большимъ количествомъ небольшихъ краббовъ яркаго желтаго цвѣта; ими лакомятся обезьяны, большія до нихъ охотницы.

Здѣшняя фауна, какъ фауна Японіи и Филиппинскихъ островов, не представляетъ никакихъ опасныхъ для человѣка животныхъ, кромѣ аллигатора и крокодила. Они водятся въ такомъ количествѣ въ нѣкоторыхъ рѣчкахъ, что чрезъ нихъ нельзя переѣзжать верхомъ на лошади или въ небольшихъ лодкахъ. На горахъ и во всѣхъ мѣстностяхъ, покрытыхъ дикою растительностью, водятся въ изобиліи дикіе буйволы, называемые по туземному carabao simoron, олени, axis, съ пятнистой шерстью и чрезвычайно разнообразные виды четверорукихъ. Это отсутствіе хищныхъ звѣрей, замѣчаемое также на Филиппинскихъ островахъ, служитъ новымъ доказательствомъ того, что Формоза никогда не составляла части азіятскаго континента, отдѣлившейся отъ него, вслѣдствіе какого нибудь переворота въ земномъ шарѣ—такъ какъ въ Азіи, напротивъ, хищные звѣри очень многочисленны.

На островѣ есть малорослыя лошади, но онѣ недавно привезены туда изъ Китая; на нихъ ѣздятъ только европейцы, да дородные мандарины въ Та-Коу и въ Тайванъ-фу. Здѣсь, для обработыванія рисовыхъ плантацій, употребляютъ буйвола; животное это, столь же терпѣливое, какъ и наши европейскіе быки, въ періодъ проливныхъ дождей, съ трудомъ тянетъ плугъ на покрытыхъ грязью поляхъ, разработываемыхъ для посѣва риса. Когда жатва снята, буйволъ же, запряженный въ тяжелую повозку, перевозитъ ее шагомъ (но не останавливаясь, подъ палящими солнечными лучами) на фермы, почти всегда отстоящія далеко отъ плантацій—и по дорогѣ то каменистой, то усѣянной болотами.

Бамбукъ здѣсь такое обыкновенное растеніе, какъ и въ западной части азіятскаго континента. На горныхъ вершинахъ, на рисовыхъ поляхъ, вездѣ видны его зеленыя верхушки, волнующіяся при легкомъ вѣтеркѣ. Во время же тифоновъ въ густыхъ, бамбуковыхъ рощахъ раздаются протяжные, таинственные звуки, производимые треніемъ пустыхъ и гладкихъ бамбуковыхъ стволовъ, точно будто звуки нѣсколькихъ тысячъ воздушныхъ органовъ *). Горные склоны одѣты менѣе изящными арековыми и кокосовыми пальмами. Здѣшніе плоды, въ числѣ которыхъ надо упомянуть апельсины, бананы и гуявы, превосходны. Для воздержнаго европейца, который можетъ обойтись безъ хлѣба, замѣнивъ его рисомъ ослѣпительной бѣлизны, и безъ питательнаго по преимуществу мяса, какъ напр. бычачьяго или безъ свинины, — жизнь здѣсь стоитъ такъ дешево, что въ Европѣ невозможно имѣть и понятія объ этой дешевизнѣ.

*) Это явленіе пріятныхъ звуковъ, издаваемыхъ при вѣтрѣ нѣкоторыми растеніями, извѣстно наукѣ подъ именемъ Эоловой арфы. Объ Эоловой арфѣ говорено было въ 1873 и въ 1874 годахъ «Живописнаго Обозрѣнія».

Самый важный, въ настоящее время, продуктъ острова,—сахарный тростникъ, прекрасно растущій въ сѣверной части, гдѣ китайцы занимаются исключительно его обработкой. Есть еще золотыя, серебряныя и мѣдныя руды, очень плохо разработываемыя. Кромѣ того встрѣчается минеральное масло на поверхвости почвы и каменный уголь, не такой превосходный какъ кордифскій, но всетаки дающій прекрасные результаты. Разработка его производится въ большомъ размѣрѣ и непремѣнно должна еще усилиться.

Джонки вывозятъ изъ Формозы, или скорѣе изъ Тайванъ-фу въ Амой, оленья и буйволовые рога, кожи, душистое дерево и кокосовое масло, закупоренное въ тяжелые кувшины изъ песчаника. Но остаются еще неразработанныя цѣлыя горы и дѣвственныя лѣса, куда никогда еще не проникалъ топоръ. Можно себѣ вообразить какія несмѣтныя богатства таятся въ нихъ. Точно то же встрѣчается на островѣ Гайнанѣ и вообще на многихъ островахъ Китайскаго моря и не далека уже та минута, когда европейцы познакомятся со всѣми этими сокровищами.

Несмотря на то, что формозскихъ туземцевъ вообще обвиняютъ въ варварствѣ, апостолическія миссіи, состоящія изъ испанскихъ доминиканцевъ, изъ англичанъ, американцевъ и нѣмцевъ, дерзнули основаться въ различныхъ пунктахъ острова и открыли довольно значительныя конторы въ Тайванѣ, въ Такоу и въ Самисуѣ,—трехъ береговыхъ городахъ, — наиболѣе важныхъ въ торговомъ отношеніи. Конторы эти, въ дѣйствительности, только суккурсалы иностранныхъ торговыхъ домовъ въ провинціи Фу-Кіенѣ, главное мѣстопребываніе которыхъ находится въ Амоѣ; они ввозятъ бумажныя ткани, плохія игрушки и ядовитые продукты Бенареса и Патны. Испанскіе проповѣдники, здѣсь, какъ и на континентѣ, пріобрѣтаютъ мало прозелитовъ изъ китайцевъ, но за то англійскіе купцы здѣсь, какъ и вездѣ, находятъ непремѣнно покупателей опіума. Китайскіе и туземные торговцы живутъ предпочтительно въ Тайванъ-фу, гдѣ для охраны ихъ находится крѣпость. Они отправляютъ въ Фу-Кіенъ сахаръ, кокосовое масло, удобреніе изъ сѣмянныхъ выжимокъ и получаютъ оттуда горшечныя издѣлія, трепанговъ, гнѣзда ласточекъ, фармацевтическія растенія и другіе предметы, спеціально китайскаго потребленія.

На 400 километровъ береговаго пространства, составляющаго протяженіе Формозы въ длину, ни на востокѣ ни на западѣ, нѣтъ никакой гавани, гдѣ бы корабли могли стоять во время сильныхъ югозападныхъ вѣтровъ. Берегъ совершенно открытый, какъ на принадлежащемъ французамъ островѣ Соединенія. Даже и въ тихое время года, Тайванъ-фу и Такоу, два единственные, доступные рейда, не слишкомъ надежны. Здѣсь какъ и въ Сенъ-Дени, когда барометръ понижается, парусным кораблямъ и пароходамъ всего безопаснѣе выйти тотчасъ въ открытое море.

Когда ѣдешь изъ Китая, спускаясь по западной части Формозы, отъ мыса Сіанки или отъ Самисуя до южнаго мыса, то взглядъ различаетъ, если только не мѣшаютъ слишкомъ частые туманы—низменность, усѣянную деревнями, сахарными плантаціями и бамбуковыми рощами. При ясной погодѣ видна на югѣ гора Асси, а наискось лазоревыя горы Соко и Унгъ-Ко. Близость стоянки въ Тайванъ-фу возвѣщаетъ мореплавателямъ очень издалека великолѣпное дерево, замѣчательной высоты, какъ кажется, тамариндъ; оно возвышается величественное и одинокое надъ развалинами крѣпости, сохранившими свое очевидно голландское названіе Зеландіи.

Корабли съ большимъ количествомъ тоннъ не могутъ войти во внутренній портъ Тайванъ-фу. Гавань эта, называемая Ганпингъ, находится у подошвы крѣпости, нынче хорошо вооруженной винтовыми пушками и митральёзами. Отсюда-то выходятъ маленькія джонки для нагрузки и разгрузки кораблей, стоящихъ въ большой гавани, за песчаною мелью, чрезъ которую чрезвычайно опасно переѣзжать, такъ что это доступно только для небольшихъ джонокъ, называемыхъ здѣсь катиморонами. При мало-мальски свѣжемъ, сѣверовосточномъ вѣтрѣ, переходъ этотъ уже опасенъ для европейскихъ лодокъ. Городъ, т. е. столица Формозы, находится въ 4-хъ миляхъ разстоянія отъ берега. Онъ построенъ посреди очень низменной равнины; въ него ѣдутъ по каналу на длинныхъ бамбуковыхъ плотахъ. Впрочемъ, можно также дойти до него пѣшкомъ, по длинной плотинѣ, ограждающей каналъ; но, въ дурную погоду, прогулка эта очень непріятна. Какъ и всѣ китайскіе города, Тайванъ-фу примѣчателенъ только нечистотою своихъ узкихъ улицъ и множествомъ лавокъ; его только изрѣдка освѣжаетъ морской вѣтеръ, да и тотъ утрачиваетъ часть своей свѣжести, пробѣгая сперва по пустынной, невоздѣланной равнинѣ. Лѣтомъ здѣсь задыхаешься,—и болѣзни часты.

Покинувъ эту печальную гавань, чрезъ нѣсколько часовъ быстраго плаванія, встрѣчаешь заливъ Такоу, находящійся у подошвы горы Анъ. Названіе это, означающее обезъяну, дали ей англичане, потому что здѣсь водятся въ большомъ количествѣ большія обезьяны, избравшія своимъ жилищемъ эту гору, изобилующую остріями утесовъ. Гора эта защищаетъ заливъ отъ сѣвернаго вѣтра, съ югозападной же стороны защищаетъ его отъ муссоновъ открытаго моря полуостровъ Сараканъ; въ гавани впрочемъ можетъ помѣститься не болѣе пяти, шести кораблей, да и то еще не слишкомъ большихъ размѣровъ. Городъ возвышается на полосѣ земли, находящейся между большимъ озеромъ и моремъ. Воздухъ здѣсь мягкій, можетъ быть даже черезчуръ мягкій для людей крѣпкаго сложенія. Для слабогрудыхъ же, которымъ полезно пребываніе на берегахъ Средиземнаго моря, ничего не можетъ быть полезнѣе такоусской температуры. Лѣтомъ здѣсь почти не бываетъ дождей; отъ іюля до сентября, когда въ 3-хъ или 4-хъ льё отъ берега почти каждый вечеръ бываютъ грозы и льютъ проливные дожди, здѣсь дуетъ свѣжій вѣтеръ и небо ясно.

Послѣдняя гавань на западѣ, прежде чѣмъ обогнуть крайнюю оконечность южнаго мыса — есть Шешонъ или Лоонгъ-Кіао, какъ ее безразлично называютъ; она превосходна для большихъ кораблей, въ тѣ мѣсяцы, когда дуютъ сѣверовосточные вѣтры. Ниже залива Лоонгъ-Кіао, возвышается городокъ того же названія, частью окруженный стѣнами; онъ еще и донынѣ населенъ потомками нѣсколькихъ фу-кіанскихъ эмигрантовъ. Мирные туземцы равнины ежедневно приходятъ въ него торговать. Здѣсь можно найти иностранные и китайскіе товары, сабли, ружья съ фитилями, и какъ образцы туземнаго искуства, вышитыя куртки, кошельки и богатые, серебряные, филиграмовые пояса.

Въ окрестностяхъ города видны слѣды обработки,—поля, засѣянныя маисомъ и сладкимъ картофелемъ; но эти признаки правильнаго земледѣлія изчезаютъ по мѣрѣ приближенія къ мѣстностямъ, обитаемымъ независимыми племенами. Еще кой-гдѣ видны бамбуковыя хижины, скрывающіяся, какъ гнѣзда, въ густой зелени банановыхъ деревьевъ и гибисковъ съ пурпуровыми цвѣтами; затѣмъ уже разстилаются луга, съ густой, высокой травой, волнующейся, при морскомъ вѣтрѣ, какъ изумрудное море. Надъ этими степями возвышаются лѣсистыя, изобилующія дичью, горы. Это любимое мѣсто жительство ланей, оленей и вѣчно воюющихъ съ ними дикарей; на этихъ горахъ, покрытыхъ древними лѣсами, тропическая природа является во всемъ своемъ великолѣпіи. Платаны, темная, мрачная сосна, бамбукъ, съ нѣжной листвой и арековое дерево,—какъ бы оспариваютъ другъ у друга обладаніе самыми горделивыми вершинами.

Съ горъ открывается величественный горизонтъ: на право — Формозскій проливъ, постоянно оживленный кораблями, идущими въ гавани азіятскаго континента, или возвращающимися изъ нихъ; налѣво — Тихій океанъ, съ его затишьемъ и бурями; все это увѣнчано небеснымъ сводомъ, то облитымъ яркимъ свѣтомъ, то покрытымъ быстро бѣгущими тучами, изъ которыхъ низвергаются самыя ужасныя, когда либо видѣнныя грозы.

Дикихъ племенъ, съ которыми прибыли сражаться японцы—восемнадцать. Число южныхъ формозскихъ туземцевъ, которые въ состояніи носить оружіе, не доходитъ до 2,500; тѣхъ же, которыхъ статистическая японская таблица именуетъ «жестокими, варварами, дикими» или просто «злыми» въ настоящее время немного болѣе 600 человѣкъ. Это очень немного и только такое слабое правительство, какъ китайское, можетъ выносить цѣлыя два столѣтія владычество такой язвы.

Изъ дикарей, бутаны всегда отличались въ особенности своею жестокостью и храбростью. Мореплаватели, безъ различія націй, выбрасываемые бурями на ихъ берега, съ незапамятныхъ временъ были неизбѣжно умерщвляемы; оттого-то японцы и напали на нихъ, па первыхъ.

Бутаны же, въ 1867 году, перерѣзали экипажъ американскаго корабля Ровера. Генералъ Лежандръ, американскій консулъ въ Формозѣ и Амоѣ, провѣдавъ объ ужасной драмѣ, происшедшей по сосѣдству, храбро отправился въ заливъ Лаонгъ-Кіао. Съ помощью хитрости и настойчивости, ему удалось сойтись съ однимъ изъ дикарей, называемымъ Тонъ-э-Тонъ, бывшимъ тогда вождемъ восемнадцати племенъ. Послѣ многихъ переговоровъ, было заключено условіе, чтобы впредь туземцы оказывали, за условную плату, помощь претерпѣвшимъ кораблекрушеніе, близъ самыхъ опасныхъ береговъ, т. е. отъ рѣки Тюи-ла-сонъ на востокѣ до залива Лаонгъ-Кіао — на западѣ, включая и оконечность южнаго мыса.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, Токъ-э-Токъ исполнялъ условіе и умѣлъ заставить исполнять племена, которыми начальствовалъ. По крайней мѣрѣ, положительно извѣстно, что одинъ малаецъ и одинъ тагалъ, выброшеные, въ 1871 г., бурею на южный берегъ, остались въ живыхъ, благодаря этому условію.

Вотъ какимъ образомъ, благодаря также мужеству Ф. Т. Гюга, находящемуся теперь при императорскихъ таможняхъ въ Шанхаѣ, были они спасены.

Джонка, зафрахтованная Г. Г. Миллинсъ и К° изъ Тамжіу, пришла къ одному пункту на сѣверномъ берегу острова Формозы съ тѣмъ, чтобъ нагрузиться какимъто строевымъ лѣсомъ. Исполнивъ это, джонка возвращалась обратно, какъ вдругъ, сильнымъ порывомъ бури, ее отбросило на югъ; она потеряла мачты, паруса, такелажъ и совершенно разбилась о скалы, близь рѣки Тюи-ласокъ. Сильной волной, набѣжавшей на разбитое судно, унесло въ море прикащика Г. Г. Миллинсъ и семнадцать туземцевъ, дровосѣковъ и матросовъ; остальной экипажъ, состоящій изъ одного тагала, одного малайца, и шестнадцати пси-по-гвансовъ, успѣли спастись вплавь. Несчастные, унесенные валомъ въ море, погибли. Остальные восемнадцать человѣкъ, послѣ нѣсколькихъ часовъ ходьбы, вдоль берега, пришли въ территорію племени, вождемъ котораго былъ, къ счастью, Такъ-э-токъ. Ихъ приняли безъ непріязни, но и безъ состраданія и съ полнѣйшимъ равнодушіемъ. Почти тотчасъ же предводитель племени, чрезъ одного друга и сосѣда китайца, далъ знать о кораблекрушеніи Г. Пикерингу, служившему при торговомъ домѣ Эль и К°, въ Тайванъ-Фу. Г. Пикерингъ, какъ кажется, былъ уже извѣстенъ, въ это время, въ нѣкоторыхъ независимыхъ кланахъ; знаніемъ мѣстнаго китайскаго нарѣчія онъ былъ очень полезенъ въ 1867 году генералу Лежандру при заключеніи симъ послѣднимъ условія съ Токъ-э-Токомъ. Лишь только извѣстіе о несчастіи пришло въ Тайванъ-Фу, Г. Пикерингъ, Ф. Т. Гюкъ и еще одинъ европеецъ отравились на южный мысъ. 12-го ноября они выѣхали изъ Такоу на рыбачьей, безпалубной лодкѣ и, плывя вдоль западнаго берега острова на югъ, на слѣдующее утро прибыли въ Гонгъ-кіангъ, деревню, населенную независимыми, бродячими азіятцами, находящимися въ дружелюбныхъ сношеніяхъ съ свирѣпыми племенами, живущими въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ. Оставивъ здѣсь лодку, путешественники продолжали путь пѣшкомъ вдоль подошвъ великолѣпныхъ горъ, окаймляющихъ берегъ до крайняго мыса Формозы. Они прошли черезъ Лоонгъ-Кіао, затѣмъ чрезъ Гіа-ліао, живописную деревеньку на берегу океана. Это послѣдняя деревня на югѣ. Въ Гіа-ліао, какъ и во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ европейцы принуждены были останавливаться, имъ сдѣлали вѣжливый и дружественный пріемъ. Хозяинъ ихъ, китаецъ, старинный пріятель Токъ-э-тока обязательно предложилъ имъ въ проводники собственнаго своего сына. Г. Гюгъ съ товарищемъ и проводникомъ пустились въ дорогу съ солнечнымъ восходомъ и, пройдя по необитаемой, но съ богатѣйшей растительностью мѣстности, достигли вечеромъ долины, посреди которой возвышалась резиденція Токъ-э-Тока. Онъ былъ въ отсутствіи, но его жены очень хорошо приняли путешественниковъ, которые не хотѣли отдохнуть, пока не увидятъ несчастныхъ потерпѣвшихъ кораблекрушеніе. Они были заперты въ сосѣдней хижинѣ, гдѣ уже двѣ длинныя недѣли ожидали рѣшенія своей участи. Можно судить объ ихъ восторгѣ, когда они увидали европейцевъ; они покрыли ихъ руки поцѣлуями и слезамя.

Растроганные этой сценой, путешественники возвращались въ домъ вождя, какъ вдругъ встрѣтились съ двумя или тремя, почти нагими дикарями изъ свирѣпаго племени бутановъ. При неожиданномъ видѣ иностранцевъ, одинъ изъ нихъ, съ пѣной у рта и ворочая угрожающими глазами, принялся вытаскивать изъ ноженъ шпагу, а затѣмъ заплясалъ вокругъ Г. Гюга родъ воинственнаго танца. Въ такую критическую минуту англичанамъ невольно пришло въ голову, какой драгоцѣнный трофей составили бы для дикарей ихъ головы. Не мало обрадовались они, когда прибѣжала молодая женщина, — вѣроятно жена свирѣпаго танцора, — и съ живостью обезоружила его. Это былъ единственный случай, когда путешественники подвергнулись опасности, во все продолженіе своего пребыванія въ этихъ мѣстностяхъ. На другое утро, такъ сильно напугавшій ихъ бутанъ явился съ покорностью и старался выказать своимъ скромнымъ поведеніемъ родъ раскаянія въ томъ, что случилось наканунѣ.

Резиденція Токъ-э-Тока, въ которой поселились англичане, состояла изъ одного этажа, который въ срединѣ возвышался на нѣсколько футовъ надъ остальнымъ фасадомъ. Стѣны были сдѣланы изъ глины, смѣшанной съ соломой, на подобіе нашихъ кирпичей. Не было никакихъ признаковъ пола, но земля была суха и утрамбована; въ домѣ было пять или шесть комнатъ, раздѣленныхъ легкими, бамбуковыми перегородками, смазанными известковымъ растворомъ. Вокругъ дома шла сплошная веранда; потолка не было; внутренняя часть кровли была сдѣлана изъ сухихъ травъ и изъ артисти-

чески сплетеннаго индійскаго тростника. Впрочемъ, въ этомъ дворцѣ предводителя восемнадцати племенъ не видно было никакихъ признаковъ его власти. Единственное украшеніе составляли нѣсколько череповъ дикихъ животныхъ, замѣчательныхъ по своей необыкновенной величинѣ. Путешественникамъ, чрезъ нѣсколько часовъ по ихъ прибытіи, подали обѣдъ, состоявшій главнымъ образомъ изъ дичи, свѣжей свинины и такого бѣлаго риса, что легко можно было забыть отсутствіе хлѣба. Вода прозрачная, какъ горный хрусталь, была превосходна и потому путешественники предпочли ее самигу — водкѣ изъ сладкаго картофеля, стоявшей на столѣ. Жены вождя, при каждомъ подаваемомъ блюдѣ, извинялись, что мало настряпали Столовая вскорѣ наполнилась любопытными изъ сосѣднихъ хижинъ, жаждавшихъ посмотрѣть вблизи на европейцевъ. Когда ихъ набралось столько, что присутствіе ихъ стало въ тягость европейцамъ, одного жеста одной изъ женщинъ оказалось достаточно, чтобъ всѣ они убрались. Единственное стѣсненіе, которому подвергнулись путешественники, состояло въ избыткѣ вниманія со стороны хозяевъ. Эта изысканная вѣжливость и уваженіе къ иноземному гостю встрѣчаются и у туземцевъ Филиппинскихъ острововъ; я часто бывалъ вынужденъ пользоваться гостепріимствомъ таговъ и вижу въ немъ еще одну родственную черту между обѣими группами островитянъ.

На другой день, на зарѣ, когда англичане еще спали крѣпкимъ сномъ, ихъ внезапно разбудилъ какой-то шумъ и въ комнату вошелъ высокій, сѣдой старикъ, съ атлетическими формами, въ сопровожденіи нѣсколькихъ дикарей, вооруженныхъ копьями и шпагами. Это былъ Токъ-э-Токъ. Онъ угадалъ уже, что означало присутствіе столькихъ иностранцевъ въ его домѣ и пригласилъ ихъ на открытый воздухъ, посидѣть на скамьяхъ; стали держать совѣтъ; посреди переговоровъ пришла пожилая женщина, распѣвая родъ возванія къ духамъ согласія, и предложила всѣмъ присутствующимъ чашу самшу. Было рѣшено, что претерпѣвшимъ кораблекрушеніе будетъ позволено отправиться въ путь, какъ скоро Г. Пикерингъ вышлетъ изъ Такоу сумму, равняющуюся издержкамъ племени на ихъ содержаніе. Нельзя было ожидать болѣе скромныхъ требованій и на нихъ немедленно согласились. Когда, на другой день, около девяти часовъ утра, Г. Пикерингъ и его товарищи объявили о своемъ желаніи отправиться въ путь, Токъ-э-Токъ и его друзья положительно воспротивились этому, говоря, что хотятъ задать бѣлымъ большой пиръ. Отказаться было бы опасно и приглашеніе поспѣшили принять, несмотря на затаенныя опасенія. Въ самомъ дѣлѣ, ничего не можетъ быть подвижнѣе характера этихъ дикарей, недовѣрчивыхъ и впечатлительныхъ, какъ дѣти. Наши путешественники очень хорошо знали, что достаточно нѣсколькихъ стакановъ водки для того, чтобы ихъ гостепріимные хозяева мгновенно превратились въ свирѣпыхъ звѣрей.

Когда Токъ-э-Токъ оповѣстилъ, что его приглашеніе принято, около сотни охотниковъ, вооруженные луками и стрѣлами, бросились въ ближайшія горы, испуская громкіе, горловые крики. Часа черезъ два, они возвратились съ довольно большимъ количествомъ оленей, косуль и кабановъ, которыхъ потомъ изжарили на большихъ кострахъ и подавали очень опрятно на только что собранныхъ банановыхъ листьяхъ. Представьте же удивленіе путешественниковъ, воображавшихъ что находятся посреди дикарей, когда одна изъ служанокъ принесла и поставила передъ ними полный приборъ, состоящій изъ тарелки, ложки, ножа и вилки! Когда наканунѣ хозяйка извинялась за недостаточность угощенія и плохую стряпню. Г. Гюгъ изъявилъ желаніе посмотрѣть на увеселенія племени и двое дикихъ принялись плясать какой-то воинственный танецъ, превосходное подражаніе пѣтушьему бою; затѣмъ женщины пропѣли нѣсколько пѣсенъ, въ минорномъ тонѣ, протяжномъ, монотонномъ, но вовсе не лишенномъ мелодіи.

Надо было однако подумать объ отъѣздѣ, и путешественники, не безъ нѣкотораго безпокойства, переглянулись и встали изъ за стола, чтобъ проститься съ хозяевами. На этотъ разъ никто не сталъ ихъ удерживать; по ихъ просьбѣ тагалу, спасшемуся при кораблекрушеніи, немедленно предоставили свободу и они отправились вмѣстѣ съ нимъ; Токъ-э-токъ и нѣкоторые изъ его совѣтниковъ провожали ихъ до границы территоріи племени. Въ минуту разставанья, дикари огласили окрестность громкимъ крикомъ: горное эхо повторило его; англичане отвѣчали имъ тѣмъ же,—затѣмъ въ пустынныхъ горахъ и въ долинѣ снова водворилась глубокая тишина. Чрезъ мѣсяцъ, послѣ того, семнадцать человѣкъ, претерпѣвшіе кораблекрушеніе, прибыли веселые въ Такоу, заплативъ за себя выкупъ, благодаря стараніямъ г. Гюга. На разспросы, какъ обращались съ ними южные дикари, они отвѣчали, что не видѣли отъ нихъ ничего худого.

Совершенно неизвѣстно, какимъ образомъ было нарушено условіе, заключенное генераломъ Лежандромъ съ осмнадцатью племенами; извѣстно только, что въ теченіе этихъ послѣднихъ лѣтъ племена, въ руки которыхъ попались многіе японскіе рыбаки, безчеловѣчно умертвили ихъ, не требуя даже выкупа. Въ прошломъ году, пятьдесятъ два туземца, съ архипелага Лао-шу, принадлежащаго Японіи, также погибли трагическимъ образомъ на югѣ Формозы. Слѣдовательно, экспедиція японцевъ противъ Формозы была предпринята не безъ основательныхъ поводовъ, но, можетъ быть, ее предприняли бы еще не такъ скоро, безъ особыхъ, побудившихъ къ тому обстоятельствъ, о которыхъ мы намѣрены разсказать.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О ЗАГОВАРИВАНIИ.

Искуство заговаривать было чрезвычайно распространено у древнихъ, особенно въ отношенiи къ новобрачнымъ.

Геродотъ упоминаетъ о нильскомъ пастухѣ, который заговорилъ Амазиса Великаго и Лаодикiю.

Тацитъ разсказываетъ, что мстительная Нумантина была обвинена предъ сенатомъ въ томъ, что заговорила перваго своего мужа, претора Сильвана; но она съумѣла оправдаться въ этомъ обвиненiи.

Жена Стиликона, Сфена заговорила императора Гонорiя, желавшаго жениться на несовершеннолѣтней Марiи.

По свидѣтельству Ѳеокрита и Виргилiя, сицилiйскiе и мантуйскiе пастухи, достигшiе сѣдыхъ волосъ, заговаривали молодыхъ своихъ товарищей, чтобы уронить ихъ во мнѣнiи пастушекъ.

Французскiй историкъ Гиберъ-ле-Ножанъ увѣряетъ, что родители его были заговорены въ теченiи семи лѣтъ, и что какая-то добрая старушка, зашедшая къ нимъ въ гости, уничтожила очарованiе, вслѣдствiе чего родился разсказчикъ.

На провинцiальныхъ соборахъ, въ Миланѣ, Турѣ, Монте-Кассино, Феррарѣ и Меленѣ, въ 1579 году, преданы проклятiю люди, обладавшiе тайною заговаривать.

Въ сочиненiяхъ короля Iакова I-го приведены сотни примѣровъ заговариванiй.

По словамъ демонолога Дельрiо, Венера, разсердясь на паросскихъ женщинъ, заговорила всѣхъ мужей и юношей на Паросѣ, и только многократными жертвами умилостивили богиню любви.

Хроники среднихъ вѣковъ содержатъ въ себѣ нѣсколько любопытныхъ разсказовъ о заговариванiи, напримѣръ: когда Изабелла, дочь Альфонса Арагонскаго, выходила за-мужъ за Галеаса Миланскаго, то Людовикъ Сфорца заговорилъ новобрачныхъ изъ ревности.

Марiя Падилья, фаворитка Петра Кастильскаго, заговорила его къ королевѣ Бiанкѣ.

Парламенты во Францiи признавали заговариванье новобрачныхъ уголовнымъ преступленiемъ.

Такъ, въ 1582 году, парижскiй парламентъ приговорилъ къ висѣлицѣ Абеля Деларю за то, что онъ заговорилъ Жана Моро въ день брака.

Такому же наказанiю, въ 1597 году, подвергнулся Шамульяръ за заговариванье дѣвушекъ, вступающихъ въ бракъ.

Рiомскiе судьи сожгли Видаля-де-ла-Постъ за такое же заговариванье.

Въ 1818 году бордосскiй парламентъ сжегъ колдуна, заговорившаго семейство одного знатнаго господина и всѣхъ его слугъ и служанокъ.

Описанiе древнѣйшихъ способовъ заговариванiй находится у Овидiя и Виргилiя. Дѣлали изъ воску фигурку, похожую на то лицо, которое хотѣли заговорить и, обвязавъ ее ленточками и снурками, поочередно затягивали ихъ, приговаривая извѣстныя заклятiя; потомъ концы всѣхъ снурковъ и ленточекъ привязывали къ булавкѣ, если заговаривалась женщина, или къ гвоздю, если заговаривался мужчина, и втыкали булавку или гвоздь въ животъ восковой фигурки, которая послѣ того бросалась въ воду или зарывалась въ землю. Заговариванье считалось дѣйствительнымъ, пока была цѣла фигурка съ завязанными лентами и снурками.

Средневѣковые колдуны разнообразили не только силу заговариванiй, но и самые ихъ прiемы, употребляемые при такихъ чарахъ.

У демонолога Бодена описано болѣе пятидесяти способовъ заговариванья. Дѣйствительнѣйшее изъ этихъ средствъ состоитъ въ слѣдующемъ: взять ремешокъ или снурокъ и завязать на немъ первый узелъ, произнося слово «рибальдъ», при второмъ узлѣ слово «небалъ», при третьемъ узлѣ «варанби». Эти узлы должно завязывать въ то самое время, когда совершается обрядъ вѣнчанiя. Первый узелъ завязывается слегка, второй покрѣпче, а третiй совершенно крѣпко.

Множество другихъ прiемовъ и способовъ заговариванiя описано у iезуита Дельрiо, инквизитора Шпренгера, Целестинца Креспе, Деланкра, Вiеруса, Бодена и вообще писателей, занимавшихся демонологiею.

Заговаривали не однихъ новобрачныхъ, но и всѣ возможные предметы. Отъ заговариванiй, по мнѣнiю легковѣрныхъ, переставала течь вода, останавливались мельницы, войска оставались на мѣстѣ, какъ окаменѣлыя и не могли сражаться, купцы не могли торговать, адвокаты говорить, огонь горѣть, птицы летать, лошади бѣгать и т. п.

Созигенъ разсказываетъ, будто бы нѣкто Сопатръ или Сосипатръ заговаривалъ вѣтеръ, такъ что остановился подвозъ съѣстныхъ припасовъ въ Византiю, и только съ казнью колдуна разрушилось очарованiе.

Олай Великiй свидѣтельствуетъ, что шведскiй король Эрикъ могъ заставить дуть вѣтеръ въ ту сторону, въ которую онъ повертывалъ забрало своего шлема.

Григорiй Турскiй пишетъ въ своей хроникѣ, что французскiй король Зигбертъ былъ побѣжденъ магическими дѣйствiями гунновъ, заговорившихъ его войско.

Петрарка разсказываетъ про Карла Великаго слѣдующее событіе, присовокупляя, что нѣтъ возможности сомнѣваться въ его истинѣ:

Находясь въ Ахенѣ, Карлъ Великій былъ заколдованъ одною женщиною, такъ что не только держалъ ее при себѣ во время ея жизни, но не могъ разстаться даже съ ея трупомъ послѣ смерти красавицы колдуньи, вскорѣ умершей. Ученый Турпинъ воспользовался минутами сна Карла Великаго и, осмотрѣвъ уже начинавшій портиться трупъ, нашелъ подъ языкомъ умершей кольцо, сдѣланное пополамъ изъ золота и желѣза. Турпинъ вынулъ кольцо и Карлъ, проснувшись, немедленно приказалъ похоронить трупъ. Но кольцо сохранило свою волшебную силу, потому что Карлъ душею и тѣломъ привязался къ Турпину, которому такая привязанность сдѣлалась наконецъ тягостною. Тогда онъ зарылъ кольцо въ землю въ Ахенѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ очарованный Карлъ выстроилъ, впослѣдствіи, свой дворецъ, будучи не въ состояніи оставить Ахена, въ которомъ основалъ свое постоянное мѣстопребываніе.

Если было много средствъ для заговариваній, то не менѣе того можно ихъ найти для разрушенія произведенныхъ чаръ и произнесенныхъ заклятій или заговариваній. Средства эти были различныя, смотря по времени и понятіямъ общества. Они описаны у тѣхъ же демонологовъ, о которыхъ упомянуто выше.

Общее средство отъ всѣхъ заговариваній, какого бы рода они не были, состояло въ натираніи всего тѣла кунжутнымъ масломъ съ вороньею желчью. Противъ любовнаго заговариванья хорошо помогало, какъ думали, масло изъ божьяго дерева (Thuja occidentalis), кустарника весьма обыкновеннаго въсадахъ, также листья пижмы (Tanacetum.) и римской ромашки (Anthemis nobilis) смѣшанные пополамъ. Также, по словамъ Николая Флорентинскаго, принимали теріакъ съ звѣробоемъ.

Въ прошломъ вѣкѣ, Тьеръ, въ своемъ «Traité des superstitions», насчиталъ 22 средства, употреблявшіяся противъ заговариванья. Главнѣйшія и дѣйствительнѣйшія изъ числа предохранительныхъ были слѣдующія:

1) Положить себѣ въ карманъ соли, завернутой въ треугольную бумажку, или въ каждый изъ чулковъ положить по мѣдной монетѣ, когда ѣхать вѣнчаться.

2) Въ день свадьбы надѣть на себя двѣ рубашки, изъ которыхъ нижнюю на изнанку.

3) Держать въ лѣвой рукѣ бумажку, на которой написаны слова: «Omnia ossa mea arida». Тогда всякое заговариванье окажется недѣйствительнымъ.

4) Тотъ, кто въ теченіе девяти дней сряду, передъ самымъ солнечнымъ восходомъ, будетъ писать на пергаментѣ, новымъ перомъ, трижды слово «ригазирторъ», тотъ, сжегши въ десятое утро этотъ пергаментъ, смѣло можетъ идти на встрѣчу всякому колдовству въ теченіи девяти мѣсяцевъ.

5) Если, вставая утромъ съ постели, произнести трижды слово «темонъ», закрывъ глаза и закинувъ руки на спину, то нечего бояться въ тотъ день заговариванья. Но это средство дѣйствительно только во время ясной погоды; если же пойдетъ дождь, то необходимо, выйдя на улицу, трижды потереть глаза дождевою водою, произнося слова: «кабиръ, нутехъ, серендибъ».

6) Если кто на солнечномъ восходѣ, взявъ лѣвою рукою правое ухо черной кошки, повернется трижды на лѣвой ногѣ и, пока мяучитъ кошка, успѣетъ сказать девять разъ слова «пулъ, чвасъ», тотъ, при первомъ взглядѣ на колдуна, увидитъ на лбу его три красныя пятна.

СМѢСЬ.

Обвиненіе въ убійствѣ.

Противъ епископа ургельскаго (въ Испаніи), если вѣрить сообщеніямъ берлинскихъ газетъ, возбуждено, еще два года тому назадъ, обвиненіе въ убійствѣ; онъ умертвилъ будто бы какого-то молодого священника, обезображенный трупъ котораго найденъ въ подвалѣ епископскаго дворца. Судебный приговоръ по этому дѣлу будетъ произнесенъ, какъ полагаютъ, заочно. Собранныя предварительнымъ слѣдствіемъ данныя, уже шесть мѣсяцевъ, находятся въ верховномъ судѣ у монсиньора Криксаля, которому подсудимый подчиненъ, какъ сановникъ церкви. Члены суда опасаются скандала, который долженъ произвести этотъ процессъ. Обвиняемый не находится во власти суда, такъ какъ до послѣдняго времени онъ сражался въ лагерѣ Донъ-Карлоса. Говорятъ, что предсѣдатель суда, Цирило Альварецъ, выразился между прочимъ, что «процессъ этотъ будетъ однимъ изъ самыхъ отвратительныхъ скандаловъ нашего столѣтія: въ немъ такія подробности, которыя напоминаютъ самыя мрачныя сцены средневѣковой инквизиціи».

Величайшія трубы въ свѣтѣ.

Величайшія трубы на зданіяхъ находятся теперь (въ 1859 г.) въ городѣ Глазго (въ Шотландіи).

Одна на химической фабрикѣ Чарльза Тенанта и к^{0}, гдѣ заготовляютъ сѣрную кислоту, соду, мыло и проч. Зданія этой фабрики занимаютъ 16 моргеновъ (болѣе 16 квадратныхъ верстъ), и главная труба имѣетъ 435 футовъ (около 63 саженъ) отъ своего фундамента, или 450 фут. (ок. 65 саж.) отъ уровня.

Другая исполинская труба, выстроенная въ 1859 году, на химической фабрикѣ Іосифа Тоунсенда. Она достигаетъ высоты отъ земли до 480 футовъ (около 69 саженъ).

Коронные брилліанты.

Французскіе коронные брилліанты, которые были сданы, по распоряженію императрицы Евгеніи, въ августѣ 1870 года, сначала въ министерство финансовъ, а затѣмъ во французскій банкъ, и впослѣдствіи хранились въ одномъ военномъ портѣ, теперь, по словамъ бонапартистской газеты «Ordre», снова возвращены въ Парижъ и переданы въ управленіе государственныхъ имуществъ. Вначалѣ второй имперіи брилліанты эти цѣнились въ 20 милліоновъ франковъ, но, какъ увѣряетъ на ванная газета, Наполеонъ III значительно пополнилъ эту коллекцію драгоцѣнностей.

Дивное свойство грота.

Во Франціи, въ департаментѣ Шаранты, въ мѣстечкѣ Либурнѣ, существуетъ гротъ, который имѣетъ свойство сохранять отъ гніенія трупы.

Нѣкто Кампэнъ, 26 декабря 1861 года, вздумалъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ, осмотрѣть сказанный гротъ, и нашелъ тамъ высохшій трупъ какого-то молодого человѣка.

Компэнъ и его братъ немедленно дали знать объ этомъ мѣстнымъ властямъ.

Трупъ находился въ лежачемъ положеніи, лицомъ внизъ, руки до половины согнуты, лѣвая нога упиралась въ углубленіе скалы, правой ноги не было, голова была наклонена впередъ, кожа головы, покрытая волосами, отстала отъ черепа и упадала на лицо.

Между руками и головою найденъ небольшой заржавленный и разряженный пистолетъ, къ которому пристали волосы. На тѣлѣ не было никакихъ слѣдовъ насилія.

Когда трупъ приподняли, голова отвалилась. Покойникъ оказался человѣкомъ лѣтъ 19-ти или 20-ти. Онъ, очевидно, застрѣлился, и самоубійство это, какъ оказалось, совершилось въ мартѣ или апрѣлѣ того года, потому что въ карманѣ его одежды нашли записку отъ 10 марта 1861 года. На трупѣ не оказалось никакого признака гнилости.

Романическій случай.

Шанхайскій корреспондентъ газеты «Temps» разсказываетъ слѣдующій романическій случай, вслѣдствіе котораго высшій аристократическій кругъ Шанхая пришелъ въ сильное волненіе. Одинъ изъ китайскихъ генераловъ, только что увѣнчавшій себя лаврами въ Юнанѣ, въ битвахъ съ магометанами, проѣздомъ чрезъ Пекинъ, на пути къ Нанкину, случайно увидѣлъ красавицу, въ которую влюбился моментально. Къ сожалѣнію, красавица оказалась дѣвушкою знатнаго происхожденія, помолвленною уже за какого-то богатаго китайца. Въ виду такихъ препятствій, генералъ воспламенился еще болѣе; благодаря щедрости своей, онъ успѣлъ подкупить всѣхъ состоявшихъ при дѣвушкѣ и прислуживавшихъ ей людей, подкупилъ даже мать ея, и наконецъ самого тапао, т. е. бывшаго агента полиціи, обогатившагося ремесломъ доставки молодыхъ китаянокъ европейцамъ. Когда, подъ вечеръ, юная невѣста сѣла въ карету, гдѣ ее ожидалъ неустрашимый похититель, ни одинъ изъ полицейскихъ не воспрепятствовалъ ея отъѣзду. Карета ѣхала съ часъ и остановилась на берегу рѣки; здѣсь богато убранная лодка приняла путешественниковъ и доставила ихъ въ Су-Хавъ. Но самое непредвидѣнное въ этомъ случаѣ составляетъ то, что похититель крайне сожалѣетъ теперь о своей необдуманной выходкѣ и предлагаетъ жениху значительную сумму денегъ, чтобы не подвергнуться судебному преслѣдованію за подстрекательство къ нарушенію обѣта, который считается гораздо болѣе священнымъ на дальнемъ Востокѣ, чѣмъ у насъ въ Европѣ. Самъ генералъ, въ силу существующихъ въ Китаѣ обычаевъ, выйдетъ вѣроятно чистымъ изъ бѣды, но тапао и его пособники – полицейскіе уже подвергнуты слѣдствію.

Управлеіе женщиною.

Мольера спросили: отъ чего нѣкоторые принцы начинаютъ царствовать съ 14-ти лѣтъ, а имъ не позволяютъ жениться раньше 18. «Отъ того», отвѣчалъ знаменитый писатель: «что управлять государствомъ гораздо легче, чѣмъ женщиною».

Страсти.

Нѣкто сказалъ: огненныя страсти – самые быстрые курьеры жизни: съ ними не долго ѣхать до кладбища».

Редакціею журнала „Живописное Обозрѣніе“ принимаются всевозможныя объявленія, согласующіяся съ правилами цензуры. Гг. иногородные, желая сдѣлать о чемъ бы то нибыло свои объявленія на страницахъ журнала, могутъ, сообразуясь съ величиною объявленія, присылать въ редакцію отъ 20 копѣекъ до 34 рублей. Въ избѣжаніе всякаго недоразумѣнія здѣсь прилагается расчетная таблица съ точными измѣреніями, обозначенными номерами отъ 1 до 28, и цѣнами. Прилагаемая для соображенія страница дѣлится толстою продольною полосою на двѣ равныя половины: лѣвую и правую, изъ коихъ первая раздѣлена тонкою полосою также на двѣ части. Такимъ образомъ мы видимъ на страницѣ три продольныхъ столбца, означающихъ ширину предполагаемаго объявленія. Первый столбецъ раздѣленъ на 12, второй на 4, третій также на 12 большихъ и меньшихъ клѣтокъ. Каждая клѣтка, то есть извѣстное пространство, обозначена цѣною. Если объявленіе, по желанію объявителя, должно по величинѣ своей, занять, на примѣръ, восемь клѣтокъ отъ № 1 до № 8, то цѣна объявленію будетъ равняться сложности цѣнъ, означенныхъ въ этихъ восьми клѣткахъ и т. д. Лица, желающія занять большими объявленіями двѣ, три, даже четыре страницы на отдѣльныхъ листахъ, могутъ или прямо высылать въ редакцію слѣдующія по расчету деньги или войти съ нею въ особое соглашеніе. Объявленія свыше одной страницы будутъ всегда печататься на особыхъ листахъ въ тѣхъ видахъ, что и для объявителей это будетъ болѣе цѣлесообразнымъ и не послужитъ въ ущербъ читателямъ, отнимая мѣсто отъ статей, если бы объявленія занимали въ текстѣ болѣе одной страницы. Шрифты, украшенія и рамки большихъ объявленій зависятъ отъ собственнаго усмотрѣнія лицъ, печатающихъ свои объявленія.

Издатель Д. А. Карчъ-Карчевскій. Редакторъ Н. И. Зуевъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 4 апрѣля 1875 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное обозрѣніе

на 1875 годъ.

Апрѣля 6. № XIV. Годъ третій.

Годовая цѣна журнала за 1875 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к.,
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

Лица, перемѣняющія адресъ, благоволятъ прилагать 30 к. почтовыми марками въ простыхъ письмахъ и вмѣстѣ съ новымъ адресомъ непремѣнно сообщать прежній, а также №, за которымъ высылается журналъ. При несоблюденіи этой формальности редакція будетъ лишена возможности исполнить требуемое. Фамилія должна быть написана особенно ясно.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

ИНДІЙСКІЙ ИЛИ АЗІЯТСКІЙ АРХИПЕЛАГЪ.

Съ именемъ Индіи связываются наиважнѣйшія открытія, сдѣланныя португальцами, исландцами и голландцами между XIV и XVI вѣками. Чтобы открыть прямой путь въ страну драгоцѣнныхъ пряностей и золота, португальцы изслѣдовали неизвѣстныя до тѣхъ поръ части Атлантическаго океана; были открыты острова Канарскіе и Зеленаго мыса; они объѣхали весь западный берегъ Африки, до самаго южнаго мыса; и наконецъ отважному Васко-да-Гама удалось въ 1498 г. обогнуть мысъ Доброй Надежды, открыть прямой путь въ Калькутту къ Малабарскому берегу. Даже самое важное событіе, а именно открытіе Христофоромъ Колумбомъ Америки, не имѣло другой цѣли, какъ найти западный путь въ Индію.

Смѣлыя экспедиціи голландцевъ къ сѣверному полюсу, которыя повели къ открытію Шпицбергена и другихъ сѣверныхъ странъ, тоже имѣли въ виду открытіе пути въ Индію, вдоль сѣверныхъ береговъ Европы и Азіи.

Эта Индія цѣлыя тысячелѣтія занимала умы западныхъ народовъ. По ихъ понятіямъ, тамъ именно находились страны богатства и древней культуры, откуда наши предки нѣкогда двинулись на сѣверъ и западъ; наконецъ, предпріимчивость западныхъ народовъ новѣйшихъ временъ преобразила всѣ эти фантазіи въ дѣйствительность. Еще въ древніе вѣка финикійцы имѣли правильныя торговыя сношенія съ Индіей, въ которую они ѣздили вдоль аравійскаго и персидскаго залива до Цейлона (Тарговапе) и, можетъ быть, еще дальше, до Суматры; доказательство этому мы находимъ донынѣ въ сохранившихся еще тамъ способахъ золотопромыванія. Также и евреи при Соломонѣ посылали изъ мѣстъ, лежащихъ у Аравійска-

го залива, корабли въ богатую золотомъ страну «Офиръ», чтобы добыть тамъ благородныхъ металловъ и удредить колоніи.

Также не подлежитъ никакому сомнѣнію, что плаванія изъ аравійскаго залива въ Индію и въ Индійскій архипелагъ происходили какъ въ древнія, такъ и новѣйшія времена, къ тому же регулярные вѣтры, дующіе въ индійскихъ водахъ, чрезвычайно облегчаютъ плаваніе въ томъ и другомъ направленіи, т. е. и самое время поѣздки туда или назадъ заранѣе указывается мореплавателю самой природой, посредствомъ такъ называемыхъ муссоновъ или монсуновъ. Самое это слово, происходящее отъ арабскаго «музи», означаетъ время года и указываетъ на то, что этотъ вѣтеръ измѣняется съ временемъ года.

Чтобы имѣть ясное представленіе о вѣтрахъ, господствующихъ въ Индійскомъ океанѣ, и узнать причину ихъ, пусть читатель взглянетъ на карту Азіи.

На сѣверѣ Индійскаго моря находится Аравійскій полуостровъ, страна очень сухая и на большое пространство покрытая пустынями. Какъ въ Аравіи, такъ и въ Персіи, лежащей на востокъ отъ нея, по ту сторону Персидскаго залива мало рѣкъ и лѣсовъ. Еще восточнѣе лежитъ Бенгальскій полуостровъ, который глубоко выступаетъ въ экваторіальный поясъ; на сѣверѣ онъ граничитъ съ высочайшей, вѣчнымъ снѣгомъ покрытой цѣпью Гималайскихъ горъ. На востокѣ отъ Индостана выдвигается въ Индійскій океанъ Задняя Индія съ полуостровомъ Малаккой. Обѣ Индіи, а также всѣ острова Задней Индіи, съ своимъ континентальнымъ климатомъ, тоже не мало оказываютъ вліянія на море.

Наконецъ, на восточной части океана, простирается часть земли очень сходная по очертанію съ Африкой, а именно Новая Голландія, которая тоже не очень изобилуетъ рѣками. Въ той части Индійскаго океана, которая лежитъ на сѣверъ отъ экватора, мы тоже едва ли найдемъ такую точку, которая была бы удалена болѣе, чѣмъ на 180—200 миль отъ материка, естественно вліяющаго и на направленіе воздушныхъ токовъ.

Если солнце находится на сѣверномъ склоненіи, то огромныя пространства азіятскаго материка нагрѣваются гораздо значительнѣе, чѣмъ море, лежащее южнѣе, и это неровное распредѣленіе тепла производитъ теченіе съ юга на сѣверъ. Южные вѣтры, дующіе лѣтомъ въ Индійскомъ океанѣ на сѣверъ отъ экватора, принимаютъ, вслѣдствіе ускоряющагося у экватора движенія земли, направленіе юго-западное.

Слѣдствіемъ этого является то, что въ лѣтніе мѣсяцы, т. е. отъ апрѣля до сентября, въ Индійскомъ океанѣ, на сѣверъ отъ экватора, господствуетъ юго-западный муссонъ, который быстро гонитъ корабли на востокъ. Наоборотъ, при южномъ склоненіи солнца, земли Азіи освобождаютъ теплоту сильнѣе моря. Вслѣдствіе этого, онѣ сильнѣе охлаждаются, чѣмъ море. А такъ какъ теченіе воздуха, въ силу всеобщаго закона, въ видѣ пассатнаго вѣтра, направляется къ экваторіальному поясу, то, во второмъ полугодіи, отъ сентября до апрѣля, въ Индійскомъ океанѣ поднимаются сильные сѣверные вѣтры, которые, переходя изъ высшихъ широтъ въ низшія, вслѣдствіе того, что они не поспѣваютъ за движеніемъ земли, превращаются въ сѣверо-восточные вѣтры. Потому-то въ это время здѣсь господствуетъ сѣверо-восточный муссонъ.

Отъ изложенія физическихъ условій этой мѣстности перейдемъ снова къ историческому обзору.

Завоеванія Александра Великаго, а особенно разрушеніе города Тира, уничтожили всемірную торговлю финикіянъ. Паденіе Карѳагена, а также распространеніе римскаго господства и, наконецъ, расколъ между западной и восточной имперіями надолго задержали непосредственныя сношенія запада съ отдаленнымъ востокомъ. Такимъ образомъ, послѣ паденія западной римской имперіи, объ индійскихъ земляхъ почти забыли. Во время крестовыхъ походовъ, однако, когда съ запада изъ торговыхъ городовъ Венеціи и Генуи поднялось точно цѣлое переселеніе на востокъ, старыя отношенія къ востоку завязались снова и вниманіе европейцевъ обратилось вновь въ эту отдаленную страну.

Венеціанцы и генуэзцы привезли въ Европу дорогіе ковры и другія ткани, изящныя вышивки, драгоцѣнные камни и особенно высокоцѣнныя индійскія пряности; все это скоро стало цѣниться очень высоко, и торговля этими товарами приносила громадную выгоду. Этой торговлей Венеція и Генуя пріобрѣли такую власть и богатства и достигли такой славы, о которой никогда прежде и не помышляли. Скоро, однако, эта слава должна была померкнуть. Сперва погибла Генуя: взаимное недоброжелательство обоихъ торговыхъ городовъ повело къ открытой борьбѣ, побѣдительницей изъ нея вышла Венеція. Въ это время, по своему вліянію и богатству, она стояла выше всѣхъ торговыхъ городовъ. Но и ея дни были уже сочтены.

Съ завистью смотрѣли другія морскія державы на величіе и владычество Венеціи на морѣ. Недоброжелательнѣе всѣхъ относились къ ней португальцы. Въ теченіе XV-го столѣтія они упорно искали прямого пути въ Индію, чтобы лишить венеціанцевъ посредничества въ доставленіи драгоцѣнныхъ произведеній этой страны. Генуэзскіе и венеціанскіе моряки сами познакомили португальцевъ съ западнымъ берегомъ Африки и такимъ образомъ совершенно невольно дали имъ средства къ уничтоженію торговой силы своего отечества.

Послѣ долгихъ неудачныхъ попытокъ, португальцамъ наконецъ удалось перещеголять своихъ учителей и получать остъ-индскіе товары изъ первыхъ рукъ. Скоро португальцы стояли въ Индіи уже твердой ногой, а въ 1515 году открыли еще Молуккскіе острова, откуда вывезли въ Европу громадное количество гвоздики и мускатнаго

орѣха. Затѣмъ, изъ Суматры они вывезли перецъ, золото и камфару, изъ Китая — чай, прекрасныя издѣлія изъ слоновой кости и дерева; изъ Кантона и Макао — роскошныя шелковыя ткани; все это стекалось въ португальскія гавани.

Наконецъ португальцы высадились и въ Японіи, которая до тѣхъ поръ была еще малоизвѣстна. Средоточіемъ торговли португальцевъ въ Индіи былъ островъ Гоа, находящійся на западномъ берегу Декана. Между тѣмъ на сцену торговли выступили и голландцы, которые съ каждымъ годомъ имѣли большій успѣхъ. Уже по самому положенію своей страны, которую имъ съ баснословнымъ трудомъ и терпѣніемъ приходилось оберегать отъ напора волнъ моря у нихъ неизбѣжно должна была выработаться особенная стойкость и хладнокровіе въ опасностяхъ, къ этой чертѣ характера голландцевъ присоединяется стремленіе отважно и смѣло пускаться въ чужія земли для новыхъ открытій и наживы. Во время борьбы за самостоятельность съ мрачнымъ властителемъ Испаніи эти семь союзныхъ провинцій не отступили также и передъ другимъ, не менѣе страшнымъ врагомъ — моремъ. Многочисленные корабли частью служили голландцамъ плавающими крѣпостями, которыя нанесли не мало вреда испанцамъ; частью же они привозили изъ южной Европы разные товары, которые мѣняли на сѣверѣ на другія произведенія, а именно на лѣсъ, ленъ, желѣзо, сало, кожи. Послѣ паденія Ганзейскихъ городовъ, почти вся ихъ торговля перешла въ руки голландцевъ, такъ что даже испанцы были вынуждены закупать у нихъ большую часть своихъ военныхъ снарядовъ.

Филиппъ II съ большимъ недоброжелательствомъ смотрѣлъ на то, что голландскіе корабли заходили въ его гавани; а если бы онъ запретилъ это имъ, то, по всей вѣроятности, вся торговля была бы перенесена въ Португалію. Но съ 1580 года, когда стараніями герцога Альбы Португалія перешла подъ испанскій скипетръ, Филиппъ II рѣшился уничтожить торговлю голландцевъ.

Весь экипажъ съ кораблей, прибывшихъ въ Испанію и Португалію изъ Голландіи, былъ схваченъ; корабли конфискованы; подданнымъ Испаніи было запрещено всякое сношеніе съ мятежными провинціями. Этотъ ударъ, по мнѣнію Филиппа, властителя обѣихъ Индій, въ государствѣ котораго никогда не заходило солнце, долженъ былъ быть смертеленъ. Къ счастью не всегда повелѣнія жестокихъ государей достигаютъ желаннаго ими результата. Въ этомъ случаѣ Филиппъ былъ только орудіемъ возвышенія Голландіи, которое даже повредило его собственному государству. Такъ какъ источникъ остъ-индскихъ товаровъ былъ отнынѣ закрытъ для голландцевъ, то имъ оставалось употребить всѣ силы, чтобы, подобно португальцамъ, которые, уже цѣлое столѣтіе, твердо установились въ Остъ-Индіи, завязать съ тамошними народами непосредственныя сношенія. Тѣмъ не менѣе желательно было избѣгнуть столкновенія съ могущественными португальцами, почему и рѣшено было искать пути въ Остъ-Индію вдоль береговъ Европы и Азіи. Когда, не смотря на троекратную попытку, это предпріятіе не удалось, начались плаванія вокругъ мыса Доброй Надежды.

Между личностями, которыя своимъ пребываніемъ въ чужихъ странахъ наиболѣе воспользовались для принесенія пользы своему отечеству, особенно извѣстенъ Диркъ-Герейтсъ. Сперва онъ былъ домоправителемъ архіепископа Да Фронзеса; но потомъ предпринялъ съ своимъ другомъ, Гюнгенъ фонъ-Лишотенъ, путешествіе на Малабарскій берегъ, побывалъ въ Макао и Японіи, а также и на всѣхъ большихъ островахъ архипелага и затѣмъ написалъ свои остроумныя замѣтки. Въ это же время, т. е. въ 1595 году, Корнеліусъ Гаутманнъ, который въ португальской службѣ познакомился съ индійскимъ моремъ, сталъ во главѣ четырехъ кораблей, предназначенныхъ для экспедиціи въ Индію. Эта экспедиція получила отъ очень значительной торговой компаніи въ Голландіи, фонъ-Верре, приказаніе изслѣдовать часть остъ-индскихъ земель въ этнографическомъ и географическомъ отношеніи и, гдѣ возможно, завязать торговыя сношенія. Въ 1596 году Гаутманнъ пріѣхалъ въ Бентамъ на юго-западномъ берегу Явы, побывалъ затѣмъ въ Джакатрѣ (нынѣшней Батавіи), а также въ городѣ Сурабаѣ и на островахъ Бали и Ломбокѣ. Потерявъ, по случаю нѣсколькихъ битвъ и разныхъ другихъ обстоятельствъ, два корабля и двѣ трети экипажа, онъ воротился (1597) съ остальными судами, нагруженными пряностями, въ сѣверную Голландію. Если это первое путешествіе въ Индію и нельзя было назвать совершенно благополучнымъ, то по крайней мѣрѣ явилась увѣренность въ возможности основать колонію въ Индіи и завязать торговыя сношенія.

Оказалось на дѣлѣ, что владычество португальцевъ вовсе не было такъ опасно, какъ предполагали сначала; имъ приходилось распредѣлять свой флотъ по разнымъ пунктамъ своихъ разбросанныхъ владѣній, и такимъ образомъ голландцы успѣли утвердиться на отдѣльныхъ пунктахъ нѣкоторыхъ изъ острововъ, прежде чѣмъ португальцы могли имъ помѣшать въ этомъ.

Этому помогло еще то благопріятное обстоятельство, что туземцы, вообще, съ ненавистью относились къ португальцамъ. Эти послѣдніе не ограничивались тѣмъ, что заводили торговыя сношенія съ иноземными государями, но и старались насильно обращать туземцевъ въ католическую вѣру.

Инквизиція посылала изъ Гоа своихъ миссіонеровъ во всѣ части Индіи, и, какъ гражданскія, такъ и военныя власти получали приказаніе во всѣхъ отношеніяхъ поддерживать этихъ людей, которые, съ книгой любви въ рукахъ, шли на самомъ дѣлѣ проповѣдывать ученіе нетерпимости и злобы. Туземцы архипелага показывали мало наклонности перемѣнить вѣру своихъ отцовъ на ученіе

приверженцевъ католицизма, которыхъ они считали злобными, алчными и властолюбивыми. «Наши боги», отвѣчали индусскіе жрецы миссіонерамъ, «создали вселенную и завѣщали любить все человѣчество и даже имѣть состраданіе къ животнымъ. Ваше же божество осуждаетъ на вѣчныя мученія тѣхъ, которые не исповѣдуютъ вашей вѣры. Какъ же мы будемъ милосерды къ людямъ, если будемъ поклоняться суровымъ и несправедливымъ богамъ.

Голландцы же слишкомъ много сами страдали отъ религіознаго деспотизма, чтобы насиловать чужую совѣсть. Они сначала даже совсѣмъ не заботились о вѣрѣ народовъ, съ которыми приходили въ торговыя столкновенія и даже позднѣе, когда они уже завоевали огромныя пространства земли и на нихъ легла обязанность изъ любви къ человѣчеству позаботиться о развитіи подвластныхъ имъ народовъ, они всетаки оставили покоренному народу не только полную религіозную свободу, но и прежніе ихъ законы и обычаи (Adat, по малайски). Они только старались постепенно облагораживать и совершенствовать ихъ нравы и изгнать нѣкоторые предразсудки Существовалъ и до нынѣ сушествуетъ государственный законъ оставлять на своихъ постахъ тѣхъ изъ начальниковъ отдѣльныхъ племенъ, которые не будутъ враждебно относиться къ правительству, хотя верховная власть предоставлялась только голландскимъ чиновникамъ. Было бы ошибочно утверждать, что, оставляя этимъ народамъ ихъ религію, нравы, и собственную расправу, голландцы вредили себѣ самимъ. Переходъ отъ низкаго состоянія развитія къ болѣе высокому никогда не совершается разомъ; достигнуть этого можно только постепеннымъ развитіемъ и образованіемъ юныхъ народовъ, да и то на столько, на сколько достанетъ способностей народа.

Вскорѣ послѣ возвращенія Гаутмана въ 1598 году, купечество городовъ Амстердама, Роттердама и Энкрои снарядило восемь кораблей, которые и отправили въ Индію подъ начальствомъ Корнеліуса фонъ-Некъ. Эти корабли нагрузились драгоцѣнными товарами, частью на Явѣ, частью на Молуккскихъ островахъ и совершенно невредимые возвратились въ свое отечество. Привлеченное богатой прибылью, принесенной этой экспедиціей, купечество снарядило еще больше кораблей для плаванія въ Остъ-Индію. Такимъ образомъ, въ 1601 году, въ Индійское море отправились сорокъ кораблей, возвратившихся также благополучно съ богатымъ грузомъ. Чтобъ избѣжать, однако, раздоровъ, между отдѣльными торговыми обществами, а также и для того, чтобъ противупоставить конкуренціи испанцевъ и англичанъ твердый оплотъ, всѣ голландскія торговыя общества соединились въ 1602 году, и 20 марта, черезъ посредство генеральныхъ штатовъ, въ общее остъ-индское торговое общество. Это товарищество сдѣлало индійскую торговлю національнымъ дѣломъ, въ которомъ приняли участіе и народъ и правительство. Оно получило такія права, которыя вообще составляютъ принадлежность самаго государства. Ему предоставлена была монополія не только на право вести дѣла въ Индіи, но и на право назначать въ Индію чиновниковъ, вести войну, заключать договоры, вступать въ союзъ, чеканить монету, строить города и крѣпости, все это, конечно, именемъ генеральныхъ штатовъ. Капиталъ, состоявшій на лицо при основаніи общества, доходилъ до громадной для того времени суммы въ 6,600,000 гульденовъ, между тѣмъ какъ только за два года до этого, составившееся торговое общество въ Англіи имѣло при своемъ основаніи капиталъ лишь въ 72,000 фунтовъ стерлинговъ.

Первая экспедиція, посланная въ Индію голландско-остъ-индскимъ торговымъ обществомъ, состояла изъ тринадцати кораблей съ тысячью двумя стами человѣкъ экипажа, подъ начальствомъ фонъ-деръ-Гагена. Какъ только онъ пріѣхалъ въ Бентамъ, къ нему явилось отъ туземцевъ изъ Амбойны посольство, которое просило у голландцевъ помощи противъ своевольныхъ португальцевъ. Никакое предложеніе не могло быть пріятнѣе смѣлымъ и жаждущимъ подвиговъ мореплавателямъ. И дѣйствительно, послѣ упорнаго сраженія, крѣпость португальцевъ въ Амбойнѣ была завоевана; она получила названіе Викторіи и образовала первое укрѣпленное владѣніе голландцевъ въ Азіи.

Дѣятельность этого торговаго общества въ Индіи скоро приняла громадные размѣры, какъ по расширенію торговли, такъ и по состоящимъ съ ней въ связи завоеваніямъ. Португальцы были почти совсѣмъ вытѣснены съ Молуккскихъ острововъ, на которыхъ голландцы построили восемь крѣпостей, исключительно предназначенныхъ для плантацій гвоздики и мускатнаго орѣха. Верховная власть надъ всѣми колоніями и крѣпостями въ Остъ-Индіи принадлежала до 1610 года, адмиралу. Но намѣстникъ и генеральные штаты, чтобъ увеличить вліяніе государства на остъ-индскія дѣла, а также, чтобъ улучшить управленіе, назначили ландфогтомъ или генералъ-губернаторомъ Петра Бота-фонъ-Амерсфорта (1610). Въ его рукахъ сосредоточивалась верховная власть въ Индіи, какъ надъ морскими, такъ и надъ сухопутными силами. Свои распоряженія онъ дѣлалъ именемъ намѣстника генеральныхъ штатовъ; въ гражданскихъ же дѣлахъ онъ являлся представителемъ нидерландскаго правительства. Ему помогалъ государственный совѣтъ (Raad van Indië), выбранный изъ высшихъ чиновниковъ Индіи. Это высокое званіе было даровано не болѣе, какъ на пять лѣтъ; въ продолженіе этого времени надо было сообщать отечественному правительству постоянныя свѣдѣнія о наиважнѣйшихъ событіяхъ. Эти положенія касательно дѣятельности генералъ-губернатора остаются въ силѣ и по нынѣшнее время. Пробывъ короткое время въ Бентамѣ, Ботъ поспѣшилъ проѣхать къ заливу, такъ какъ это мѣсто казалось ему наиболѣе удобнымъ для будущаго средоточія власти Нидерландовъ въ Индіи. Тамъ онъ заключилъ союзъ съ королемъ Джакатры, Вид-

шаія Рамой, владѣнія котораго простирались на нѣсколько сотъ квадратныхъ миль; обѣ стороны обязывались договоромъ къ взаимной помощи. Въ то же время генералъ-губернатору было поручено:

Построить при устьѣ рѣки Чиливангъ небольшую крѣпость, которой дано было названіе Нассау (1611). Это было скромное начало гордой Батавіи. Крѣпости были построены во многихъ другихъ мѣстахъ, и вліяніе голландцевъ на Индійскій архипелагъ возрастало съ каждымъ днемъ. На континентѣ же Индіи не только не утвердилась верховная власть португальцевъ, но тамъ царствовалъ Великій Моголъ, противъ безчисленныхъ воиновъ котораго Голландія ничего не могла сдѣлать силой, тѣмъ болѣе, что тамъ не было маленькихъ независимыхъ князьковъ, раздорами которыхъ можно было бы воспользоваться для политическихъ цѣлей.

Земли архипелага были притомъ разрѣзаны моремъ на меньшія части, на которыхъ голландскій флотъ могъ распоряжаться самовольно Къ этому присоединилось еще то обстоятельство, что большіе острова раздробились на маленькія государства, соперничество которыхъ голландцы старались поддерживать, чтобъ употребить его въ свою пользу.

Скоро однако враги Голландіи угадали ея планы. Европейскіе флоты, заключивъ союзъ съ туземными князьями, вступили въ борьбу съ маленькой, но смѣлой Голландіей, прежде чѣмъ она успѣла утвердиться въ Индіи. У испанцевъ, корабли которыхъ уже не разъ сталкивались въ Индійскомъ морѣ съ голландскими судами, оставались еще колоніи въ Тернатѣ и Тиморѣ.

Португальцы, расположившіеся на Малаккѣ, Солорѣ и Тиморѣ, были тоже не далеко отъ голландскихъ владѣній, и когда испанскій король могъ свободнѣе распоряжаться въ Европѣ, онъ сталъ посылать въ Индію все болѣе и болѣе многочисленныя эскадры. Къ испанцамъ и португальцамъ присоединились ожесточенные враги голландцевъ—англичане, прогнанные ими съ Молуккскихъ острововъ и желавшіе, во что бы то ни стало, отомстить своимъ противникамъ. Пангератъ или правитель Бентама присоединился къ англичанамъ противъ голландцевъ. Его примѣру послѣдовалъ Зузхунанъ или императоръ Явы, резиденція котораго была въ Матаремѣ, а также и король Джакатры, который до этихъ поръ былъ постояннымъ союзникомъ голландцевъ, но теперь позволилъ себя уговорить измѣнить голландцамъ и стать на сторону его враговъ. Въ то время, какъ генералъ-губернаторъ Кунъ увеличивалъ крѣпость, чтобы распространить колонію, отъ короля (1618) явился приказъ яванцамъ, занятымъ тамъ постройками, тотчасъ же покинуть крѣпость и прервать на будущее время всякія сношенія съ голландцами. Въ тоже время явилось извѣстіе, что Зузхунанъ яванскій внезапно напалъ на маленькую крѣпость въ Джанарѣ и разграбилъ ее.

Такимъ образомъ голландцы были окружены врагами. Но упорное хладнокровіе и мужество не покинули ихъ, не смотря на отчаянное положеніе. Кунъ тотчасъ же послалъ нѣсколько военныхъ кораблей въ Джапару. Въ темную ночь причалили голландскія шлюпки; солдаты подожгли городъ и жестокимъ образомъ отомстили за измѣну. Такая смѣлость и быстрота дѣйствій произвела на враговъ Голландіи сильное впечатлѣніе.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ЯПОНІЯ И ЯПОНЦЫ.

(Съ англійскаго изъ Суммера.)

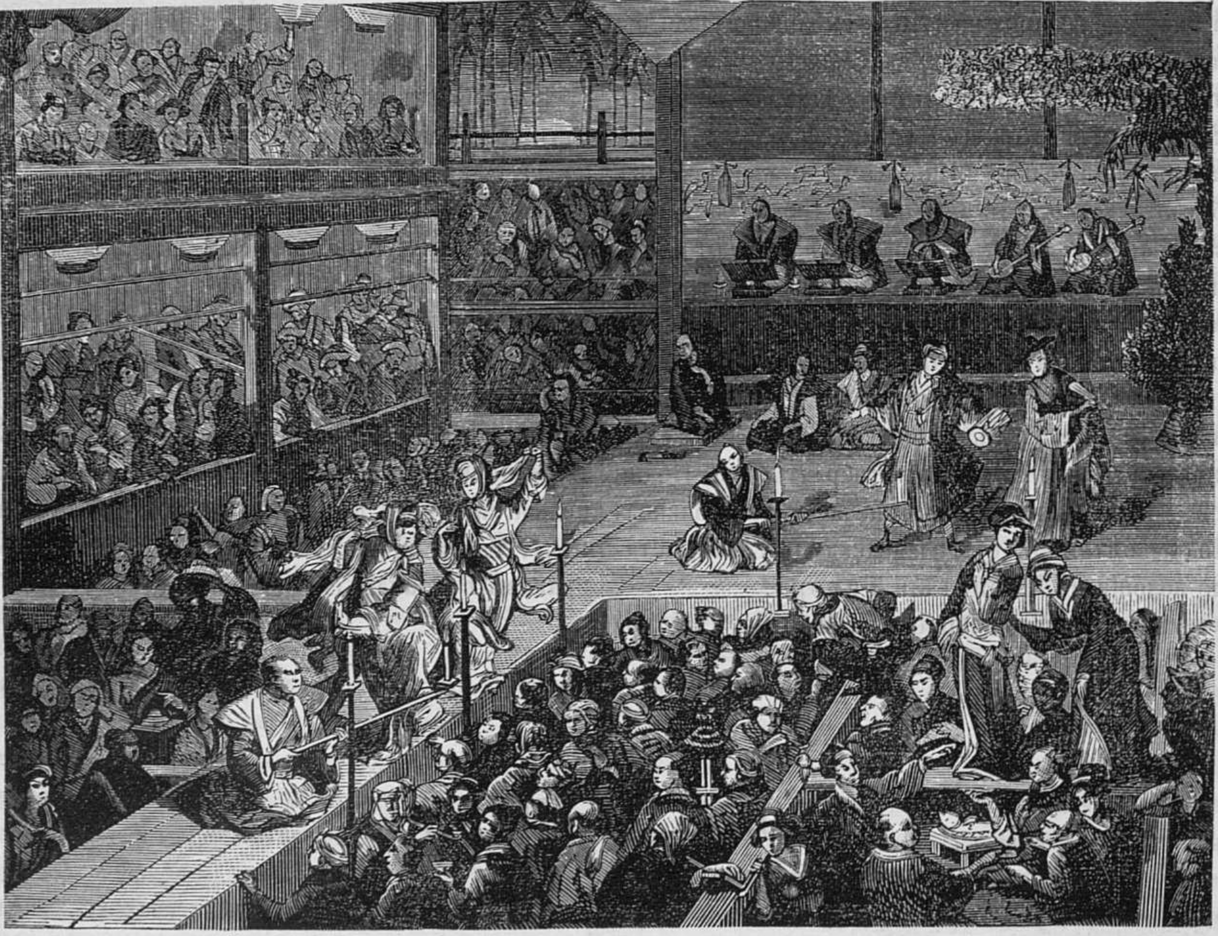
(*Продолженіе.*)

Все, существующее въ Японіи, подвергается большимъ измѣненіямъ, какъ картины въ косморамѣ, кромѣ физической обстановки: горъ, долинъ, рѣкъ и степей; даже и природа въ послѣдніе годы, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, введеніемъ пароходовъ, появленіемъ иностранныхъ судовъ и проч. измѣняетъ свой характеръ; мѣстность становится болѣе обработанной и слѣдовательно оживленной. Вмѣсто величественныхъ и медленныхъ процессій даміосовъ, являются теперь предъ нашими глазами быстро несущіеся поѣзды и торопливо ѣдущіе почтовые экипажи. Линіи желѣзныхъ дорогъ, равно какъ и станціи строятся всюду. Удивительно то, что этотъ народъ, прежде врагъ всѣхъ нововведеній, теперь такъ горячо принялъ ихъ и такъ быстро пошелъ впередъ. Эдиктъ выходитъ за эдиктомъ, воспрещая одно, и вводя другое. Большіе народные праздники, эти освященные временемъ обычаи народа, матсури, или ярмарки, въ которыхъ народъ находилъ столько удовольствія, когда ихъ воображеніе чтило память какого либо генія, и когда они весело бѣгали по улицамъ, теперь запрещены, и только два дня въ году предоставлены народнымъ праздникамъ. Одинъ день—25 декабря, день Рождества Христова и памяти Іумму, основателя династіи; другой день рожденія микадо. Празднованія Рождества Христова въ языческой Япо-

ніи теперь не должно уже удивлять насъ, потому что тамъ очень много христіанъ при полнѣйшей, не только вѣротерпимости, но и явномъ покровительствѣ молодого государя христіанству. Гоненія противъ святой вѣры стали даже немыслимы въ современной Японіи; всякое оскорбленіе христіанъ строго наказывается правительствомъ.

Японскую матсури будетъ болѣе правильно сравнить съ венеціанскимъ или съ римскимъ карнавалами, чѣмъ съ настоящею ярмаркою, потому что главными условіями ея являются веселье, шумный разгулъ, пляски, хохотъ, остроты, а не торговля. На праздникахъ матсури японцы возятъ обыкновенно колоссальныя изображенія различныхъ языческихъ боговъ. Чтобы возить по улицамъ эти колоссы впрягаются не лошади, а цѣлыя сотни развеселившихся японцевъ. На прилагаемомъ рисункѣ мы видимъ громадное изображеніе головы какого-то божества. Необъятная пасть его попеременно открывается и закрывается. Когда она открывается, то на языкѣ чудовища представляется народу, неожиданнымъ сюрпризомъ, или какой нибудь фокусникъ, восхищающій зѣвакъ разными диковинками, или акробатъ, выдѣлывающій чудеса эквилибристики, или забавникъ-разскащикъ, или пѣвецъ, или плясунъ. Вмѣсто опусканія театральной занавѣски, захлопывается пасть чудовищнаго божества и тѣмъ кончается представленіе, сопровождаемое громкими аплодисментами и музыкой. Безнравственность этихъ японскихъ карнаваловъ побудила благомыслящее правительство принять мѣры къ обузданію неумѣренныхъ разгуловъ народа и лучшею мѣрою, конечно, оказалось полное запрещеніе матсури на будущее время.

Всѣ мѣры приняты противъ лѣни, непроизводительнаго труда, долгихъ причесокъ головы, или слишкомъ большей роскоши въ одеждѣ. Даже ношеніе двухъ сабель уничтожено. Самури, или военный классъ, въ свободное время также занимается торговлей. Мы даже слышали о свадьбѣ, имѣвшей состояться между благороднымъ юношей аристократомъ и дочерью богатаго негоціанта въ Оасаки. На содержаніе образовательныхъ заведеній и полицію взимается ежегодно по всей Имперіи, съ жителей, извѣстная подать; учреждаются домы для призрѣнія нищихъ, въ видахъ устраненія нищенства по большимъ дорогамъ и улицамъ; а газеты и распространеніе печатнымъ образомъ новостей, фактъ поразительный. Въ Іеддо издается ежедневный листокъ на популярномъ языкѣ, печатаемый, простымъ шрифтомъ, обществомъ называющимся: «Общество для разсѣянія тьмы». Кромѣ представленій на сценахъ публичныхъ театровъ во многихъ домахъ Японіи сдѣлались, особенно въ послѣд-



Закулисное отдѣленіе японскаго театра, оркестръ, гримировка и подготовленіе маріонетокъ.

нее время, весьма обыкновенны, даже часты спектакли домашніе и театры маріонетокъ.

Японія теперь извлекаетъ пользу изъ образованности другихъ народовъ; какъ вѣнецъ всего, служитъ эдиктъ, допускающій христіанство, между тѣмъ какъ публичныя выходки противъ христіанства, какъ мы уже говорили, строго запрещены.

Расположенныя по дорогамъ капища и каменные идолы Будды снимаются и вся страна открыта для путешествій, за исключеніемъ немногихъ мѣстностей.

По отзывамъ путешественниковъ, Японцы семь лѣтъ тому назадъ устроили выставку даже въ Токеѣ; теперь ученые и представители державъ и странъ найдутъ весьма измѣнившимся японское общество.

Японію можно справедливо назвать страной гористой, обильной стремнинами и роскошными долинами. Вулканическая, по происхожденію, она не представляетъ однакоже тѣхъ громадныхъ скалъ, какъ другія страны; Японія разбита на множество островковъ, изъ коихъ наибольшій Нипонъ — длинный и узкій; по срединѣ острова, отъ Симоносаки до Мутсъ къ сѣверу, тянется горный кряжъ Коническій видъ горъ Японіи доказываетъ вулканическое ихъ происхожденіе; иные, въ самомъ дѣлѣ вулканы; одна изъ горъ Фуийяма (Фузи-яма) или Фуийсанъ превращала въ развалины своими изверженіями окрестную страну. Эта гора лежитъ въ провинціи Суруга, въ сорока миляхъ отъ Іеддо; въ ясную погоду видно, что ея вершина проходитъ сквозь облака и тучи. Такая величественная гора, возвышающаяся на 14000 ф. надъ уровнемъ моря, конечно повліяла на воображеніе народа, и стала предметомъ боготворенія въ Японіи. Къ ней идутъ на богомолье всѣ японцы; жрецы Будды не преминули построить тутъ капища и дѣйствуя на суевѣріе, собирать обильную дань съ народа.

Кромѣ Фуийсана, есть еще много замѣчательныхъ горъ. Изъ наивысшихъ, Атаіо-санъ, въ округѣ Квата; Курума-яма, въ семи миляхъ къ С. отъ Міако; Іошино-яма, или Кимбусанъ, въ провинціи Ямато; въ этой послѣдней золотая руда. Шира-яма или Бѣлая гора, въ провинціи Эшизенъ, на границѣ пров. Кяга или Канга, очень высокая гора. Асама-яма, въ Шинано, коническая, иногда дымится. Асо-санъ, въ Хиго почти всегда извергаетъ клубы дыму. У подошвы ея расположенъ храмъ Асо-но-міа-харуга-самъ, остроконечная возвышенность, въ пров. Дева, въ $17\frac{1}{2}$ миляхъ отъ Сакада, Кинъ-ква-санъ, коническая гора на островѣ того же имени на берегу около Сенде, Акаги-санъ въ пров. Котсуке, Усуи-тоге на границѣ пров. Котсуке и Шинано, О-яма или большая гора въ пров. Сачами. Въ пров. Хидго лежитъ знаменитый вулканъ Кири-шима, около границы Сатсума.

Красивое мѣстоположеніе между горами и величественный видъ ихъ повліялъ на народное суевѣріе. Предполагается, что тамъ обитаютъ великаны и злые геніи; ходитъ много легендъ о совершенныхъ этими сверхъестественными существами дѣяніяхъ. Бенки, побѣжденный братомъ Іоротомо, былъ гигантъ, жившій близъ горы, въ Кіото. Онъ изображается на народныхъ картинахъ съ гордой наружностью коллосальнаго вида, имѣющимъ на спинѣ огромный топоръ, пилу, молотъ, кирку и саблю.

Его подвиги въ разсказахъ служатъ забавой дѣтямъ, Живописный видъ горъ составляетъ не истощающійся предметъ поэзіи японскихъ поэтовъ, которые, подобно китайскимъ, восторгаются при описаніи природы. Весною, когда цвѣтущія утсуги или поляны въ цвѣтахъ и растенія хазидакана и темирабана оживляютъ мѣсто своими пестрыми цвѣтами, скаты горъ и холмы представляютъ картину едва ли имѣющую себѣ подобную. Послѣ горъ, заслуживаютъ вниманія японскія рѣки. Изъ нихъ нѣсколько, великолѣпными стремнинами, вслѣдствіе покатой страны, текутъ прямо къ морю въ руслахъ часто очень мелкихъ. Въ низменныхъ странахъ около Осаки и въ округѣ Іодо рѣки текутъ медленнѣе. Іодо-Гава, носящая названіе отъ города Іодо, лежащаго въ низменности Іомашоро, течетъ между озеромъ Бива и Внутреннимъ моремъ. Іамато-гава, другая значительная рѣка въ той же странѣ. Кан-саки-гава, тоже широкая и важная рѣка, текущая въ провинціи Сетсъ. Теприу-гава беретъ начало въ озерѣ Сува, провинціи Шинано, течетъ чрезъ пров. Тотоми и впадаетъ въ море между тремя горами. Это широкая, имѣющая быстрое теченіе, рѣка. Ара-гава истекаетъ изъ горы Хозіо-дакс въ пров. Котсуке. Она развѣтвляется на два рукава, изъ коихъ восточный — Тода-гава впадаетъ въ заливъ Іедо, западнѣе города. Знаменитый японскій мостъ Нигонъ-баши соединяетъ берега одного изъ ея рукововъ. Другой рукавъ Ара-гава впадаетъ въ большую рѣку Тоне-гава, образующуюся отъ сліянія многихъ рѣкъ. Одинъ изъ ея рукавовъ впадаетъ въ Японскій заливъ, другой въ озеро Казуми, третій въ Восточное море подъ именемъ Сара-гава.

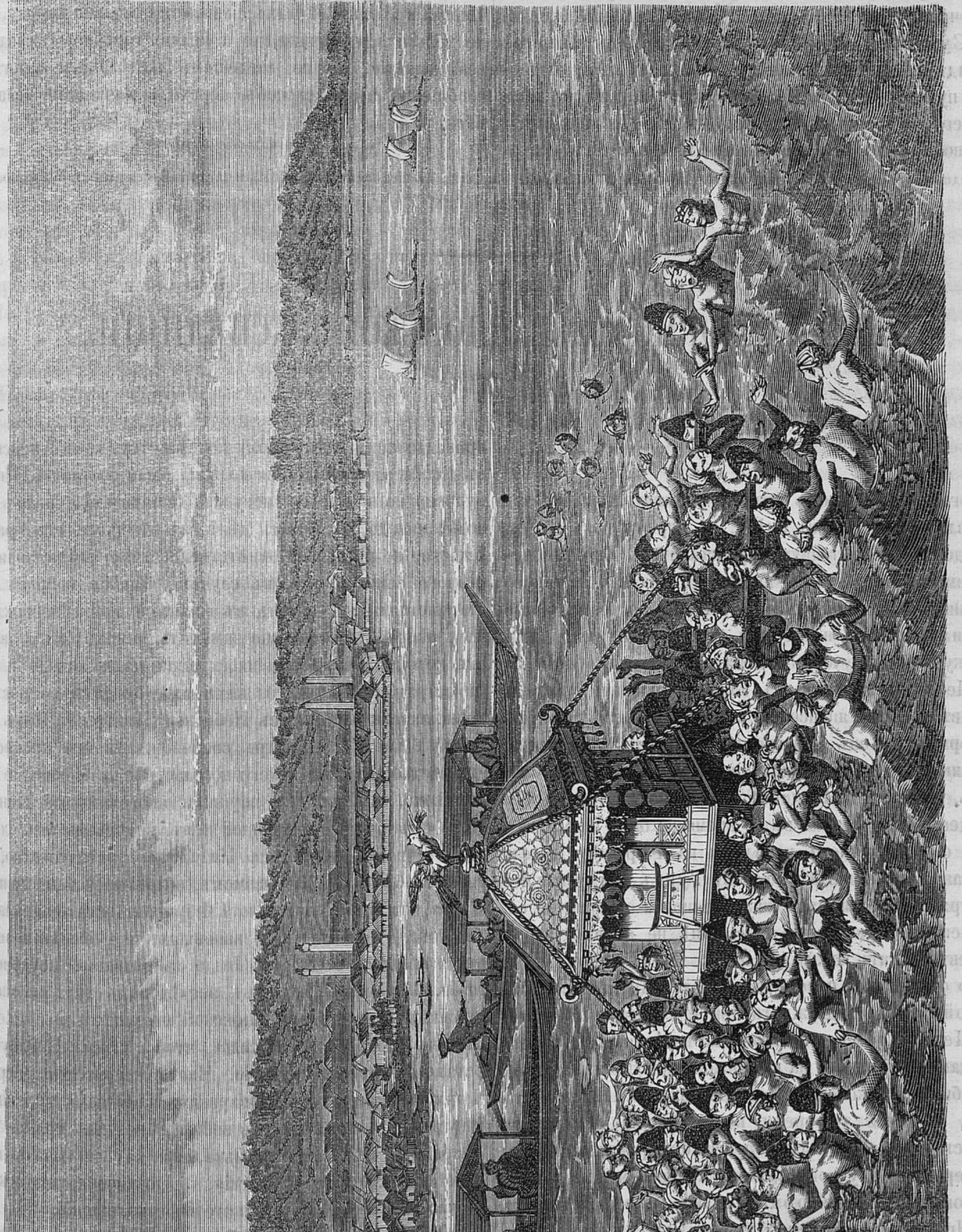
Верховья Ико-гава лежатъ въ возвышенности Сано-тсуке, на границѣ провинцій Шинано и Мутсъ. Она протекаетъ чрезъ послѣднюю провинцію, гдѣ въ нее впадаетъ слѣва Датами, справа воды соленаго озера Инаба. Войдя въ пров. Іешиго, она получаетъ названіе Тсу-гава. Потомъ она раздѣляется на два рукава, изъ коихъ одинъ вливается въ Нигатскій лиманъ, а другой въ Фукушишагатскій.

Мы только что упомянули о стремительности теченія японскихъ рѣкъ. Поэтому многія рѣки не допускаютъ судоходства, а за отсутствіемъ мостовъ переходятся лишь въ бродъ. Частая надобность въ этомъ способѣ переправы породила классъ ремесленниковъ, обязанность коихъ заключается въ перевозѣ публики на спинѣ, чрезъ рѣку. Не обремененные одеждою, кромѣ развѣ небольшой куртки, плавая подобно рыбамъ, эти люди превратились

Японская матсури или ярмарка, ближе подходящая своимъ характеромъ къ веселымъ европейскимъ карнаваламъ, чѣмъ къ настоящимъ торговымъ учрежденіямъ.

въ какихъ-то земноводныхъ. Зиму и лѣто сидятъ они на берегу рѣки, готовыя предложить свои услуги путешест-

они разводятъ огонь, чтобы согрѣтся въ холодъ, построены на берегу.



Вел колѣпный паланкинъ для переноса въ бродъ чрезъ рѣку японскаго императора и знатныхъ сановниковъ государства.

веннику. Грубые рогожные навѣсы предохраняютъ ихъ отъ зноя лѣтомъ; болѣе прочные шалаши, въ которыхъ

Рисунокъ представляетъ переходъ Харен'а или императорскаго поѣзда чрезъ Іодо-гава. Ожидающіе

работники оспариваютъ другъ у друга честь участія въ переносѣ. Они переносятъ паланкинъ знатнаго лица на другой берегъ. Одинъ изъ наибольшихъ бродовъ есть бродъ чрезъ рѣку Ови-гава, протекающую въ провинціяхъ Суруга и Томоми. Этотъ бродъ лежитъ тамъ, гдѣ Токаидо и Ови скрещиваются. Часто, во время полноводья, путешественники обязаны ждать пониженія воды на берегу. Это ожиданіе длится иногда цѣлый мѣсяцъ. Мои японскіе друзья разсказывали мнѣ, что имъ приходилось по стольку времени ждать, пока рѣка дѣлалась удобопроходимой. Вслѣдствіе этого два мѣста на берегу рѣки: Шимада и Каная весьма выгодны для торговли. Иногда въ этихъ мѣстахъ скопляется столько народу, что не только переносчики, но и мелкіе торговцы находятъ себѣ занятіе. Но, со введеніемъ желѣзныхъ дорогъ и сообщеній, этотъ способъ перехода начинаетъ ослабѣвать.

(Продолженіе слѣдуетъ).

(Въ предшествующемъ **№ XIII**, на страницѣ 198, произошла слѣд. опечатка въ подписи рисунка. Напечатано: Знаменитый даймiосъ, а слѣдуетъ: Знатный даймiосъ.)

ЕЩЕ О ФОРМОЗѢ И ЯПОНСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ.

(Окончаніе).

II.

Когда въ прошломъ году представители иностранныхъ властей въ Пекинѣ имѣли, въ первый разъ, честь, съ трудомъ пріобрѣтенную, представиться Его Величеству, императору Тунгъ-шиху, то они замѣтили, что посланникъ Японской имперіи, его превосходительство Сойеима, просилъ и получилъ подобную же честь. Посланнику было поручено объяснить совѣтникамъ Императора Небесной Имперіи, въ какое негодованіе привели японцевъ убійства японскихъ подданныхъ, совершенныя на Формозѣ, и онъ энергически потребовалъ наказанія виновниковъ. Онъ говорилъ съ твердостью и достоинствомъ, почти угрожающимъ тономъ, не смотря на его кажущееся смиреніе, но въ то время не было еще рѣчи о войнѣ, о вооруженномъ нападеніи на Формозу, и если подобная мысль пришла въ голову Тунгъ-шиху или его министрамъ, то эти надменныя личности отвергнули ее, какъ невозможную; никто въ Пекинѣ не думалъ, что у японцевъ хватитъ на это смѣлости. Съ тѣхъ поръ какъ микадо отъ угрозы перешелъ къ дѣлу, вдругъ вспомнили что Сойеиму сопровождалъ при его посольствѣ генералъ Лежандромъ, очень хорошо извѣстный всѣмъ европейцамъ, живущемъ на китайскомъ континентѣ. Этому лицу, бывшему консуломъ Соединенныхъ Штатовъ въ Амоѣ, въ самое то время, когда Японія обдумывала посольство въ Китай, было поручено его правительствомъ, съ совершенно научной цѣлью по крайней мѣрѣ по виду, изслѣдовать островъ Формозу, давно уже ему извѣстный. Прибавимъ, что генералъ Леграндтъ былъ представленъ министру иностранныхъ дѣлъ въ Японіи, г. де Лонгомъ, министромъ американской республики въ Іеддо.

Мы не хотимъ обвинять звѣдомо, съ одной стороны дипломата американской школы, съ другой генерала, принадлежащаго къ такому консульству, какъ Амойское, въ планахъ, которые они должны были составить. По не мудрено если перваго искусила вліятельная роль при особѣ микадо, въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ его правительство не рисковало отвѣтственностью; для честолюбія второго было лестно, въ случаѣ рѣшенія вопроса пушечною пальбою, занять въ японской арміи первоклассное мѣсто. Небезполезно замѣтить мимоходомъ о вліяніи, которое имѣли оба иностранца надъ микадо и его министрами, пока въ головахъ ихъ бродилъ вопросъ о возможности разрыва съ Небесной Имперіей. Какъ бы то ни было Г. Лежандръ сопровождалъ его превосходительство Сойеиму въ его посольствѣ въ Пекинѣ и несомнѣнно, что это онъ внушилъ японскому посланнику тотъ отчасти высокомѣрный тонъ, которымъ онъ говорилъ о своемъ порученіи. Китайское правительство, со своимъ обычнымъ лаконизмомъ, объявило устами принца Кунга, что не имѣетъ на югѣ Формозы достаточно власти для того, чтобъ наказать виновныхъ и Сойеима возвратился прошлой осенью въ Іеддо въ сильномъ неудовольствіи. Генералъ Лежандръ послѣдовалъ туда за нимъ, прожилъ всю зиму въ японской столицѣ и мы знаемъ, что онъ употребилъ всѣ силы, чтобы угрозы Пекину не остались мертвою буквою. Часть территоріи острова Формозы, населенная варварскими племенами туземцевъ и куда слѣдовало высадить войска, доступна только отъ февраля до мая, слѣдовательно если хотѣли начать весной непріязненныя дѣйствія, было необходимо какъ можно скорѣе принять рѣшительное положеніе.

Только что начался 1874 годъ, какъ въ Іеддо стало извѣстно, что въ различныхъ, внутреннихъ кенахъ или кланахъ показались признаки будущаго возстанія. Признаки эти предвѣщали возстаніе провинцій и 400 или 500 полицейскихъ агентовъ выѣхали тихонько, переодѣтые, изъ столицы, чтобы, въ качествѣ вѣрныхъ васса-

ловъ, предоставить себя въ распоряженіе предводителей или владѣтелей возмутившихся клановъ. Опасность была велика и въ Іеддо почувствовали необходимость немедленно отвратить ее. Поспѣшно послали въ западную часть имперіи японскаго министра иностранныхъ дѣлъ, его превосходительство Окубо и многихъ главныхъ чиновниковъ министерства юстиціи, для усмиренія возстанія съ помощью корпуса правильнаго войска. Еще до ихъ прибытія, Самураи или предводители кеновъ — Гиценъ и Сача шумно возстали при крикахъ: «война Кореѣ, возстановленіе феодализма, смерть Іо-и (иностранцамъ)!» Бунтовщики, въ числѣ 2500, зажгли замокъ Сача, потомъ атаковали и обратили въ бѣгство, въ первой битвѣ, императорскія войска, составлявшія гарнизонъ замка. Въ Іеддо толпа замаскированныхъ заговорщиковъ предательски напала на одного изъ важнѣйшихъ чиновниковъ Имперіи и онъ былъ опасно раненъ.

Несмотря на то, что большее число офицеровъ и солдатъ, связанныхъ узами родства и родины съ мятежниками провинціи, передались имъ, возстаніе скоро прекратилось, подавленное правильными войсками, подъ предводительствомъ Окуба. По всей вѣроятности, оно должно было распространиться въ Тозѣ, въ Какозимѣ и гордомъ и безпокойномъ кланѣ Садеума, но по счастію оно централизировалось въ Сагѣ, одной изъ провинцій Кинсина. Въ главномъ городѣ этого кена, на той же самой площади, гдѣ раздались первые крики возстанія, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, тихо, безъ шума, пала голова предводителя мятежниковъ. Никакая смертная казнь не возбудила менѣе интереса, чѣмъ эта, въ странѣ возмущенной еще наканунѣ. Умы приняли другое направленіе. Поспѣшимъ прибавить, что умиротворенію непріязненнаго настроенія провинцій много способствовала, ловко распространенная въ Имперіи новость о томъ, что часть японскаго войска будетъ послана моремъ въ Формозу, для уничтоженія дикихъ туземцевъ.

Воинственнымъ самураямъ Тозы и вѣрнымъ садсумскимъ вассаламъ это было очень по сердцу. Возстаніе было быстро подавлено, но, какъ видно изъ сказаннаго, до нѣкоторой степени вынужденнымъ обѣщаніемъ внѣшней войны. Пальятивное средство было можетъ быть очень опасно, даже опаснѣе самой болѣзни; станемъ надѣяться, что на этотъ вопросъ отвѣтятъ благопріятные для Японіи факты. Впрочемъ наборъ самураевъ въ Гиценѣ и въ Сачѣ можно считать преступленіемъ противъ націи, такъ какъ онъ подвергнулъ страну чрезвычайно опасному положенію. Онъ былъ произведенъ въ тотъ критическій моментъ, когда микадо представилъ своему народу программу такихъ реформъ, которыхъ ни одинъ государь не осмѣлился бы предложить подданнымъ сомнительной вѣрности. Императоръ не только стремится искоренить вѣковые обычаи и уничтожить могущественный феодализмъ, но объявилъ свободу богослуженій и призвать всю массу народа къ политической жизни. По его повелѣнію, японская молодежь разъѣзжаетъ по всѣмъ столицамъ міра, чтобъ изучить лучшія, извѣстныя системы воспитанія и примѣнить ихъ на практикѣ по возвращеніи въ Японію; наконецъ этотъ неутомимый реформаторъ желаетъ уничтожить варварскіе, древніе уголовные законы и замѣнить ихъ другими, призывающими преступниковъ къ новой жизни. Рядомъ съ этими нравственными реформами идутъ и матеріальныя: прокладываются желѣзнодорожные пути, проводятъ сѣти электрическихъ телеграфовъ, создаютъ флотъ, строятъ арсеналы; и въ такой-то важный моментъ, нѣсколько начальниковъ, недовольныхъ своимъ положеніемъ, подвергаютъ своего государя опасностямъ междоусобицы и риску внѣшней войны. Лучшимъ политикамъ изъ этихъ гордыхъ дворянъ безъ сомнѣнія извѣстно, что иногда для того, чтобы предохранитъ стѣснительныя реформы,— возмутить страну и истощить казну—достаточно только затѣять какую нибудь одну войну. Въ случаѣ неудачи и униженія Японіи, еслибъ даже микадо и не палъ, для начальниковъ кеновъ это было бы всетаки шагомъ къ ихъ цѣли и дало бы имъ надежду на скорое возстановленіе феодализма, о которомъ они такъ глубоко скорбятъ.

Лишь только объявили оффиціально о предполагаемой высадкѣ войска на формозскій берегъ, какъ командиры военныхъ японскихъ кораблей принялись съ свойственнымъ имъ усердіемъ за отправку войскъ, а китайскіе куліи, нанятые какъ носильщики, начали нагружать корабли военными снарядами на европейскій образецъ и огромнымъ количествомъ лагерныхъ запасовъ. Накупили и наняли пароходовъ и пригласили въ экспедиціонный корпусъ много иностранцевъ, артиллеристовъ, матросовъ, шкиперовъ и механиковъ. Въ продолженіе этихъ воинственныхъ приготовленій, представители иностранныхъ властей въ Іеддо,—одни поспѣшно, другіе съ мудрой осторожностью, запретили своимъ одноземцамъ отдавать въ наймы японскому правительству транспорты и лично способствовать его планамъ. Послѣ извѣстнаго всѣмъ вмѣшательства генерала Лежандра въ это дѣло, чрезвычайно удивительно то обстоятельство, что министръ Соединенныхъ Штатовъ прислалъ изъ своей резиденціи Пекина такое же запрещеніе консуламъ, Амойскому, Шанхайскому и Гонгъ-конгскому, строго предписывая сообщить о немъ всѣмъ американскимъ гражданамъ, находящимся подъ покровительствомъ звѣзднаго флага. Энергичный министръ послалъ даже въ Формозу корабль, предлагая безплатный проѣздъ тѣмъ изъ американскихъ гражданъ, которые, изъ опасенія быть компрометированными, пожелали бы удалиться отъ мѣста войны. Безполезно говорить, что корабль возвратился порожнякомъ. Для всѣхъ, кому извѣстно, какой духъ спекуляцій преобладаетъ между иностранцами на крайнемъ востокѣ, подобныя запрещенія имѣть дѣловыя сношенія съ дружественной или непріязненной націей, покажутся очень наивными.

Пекинскій дворъ могъ, для вида, выразить свою благодарность американскому министру за его доброе расположеніе, но его министры обладаютъ слишкомъ тонкимъ политическимъ тактомъ для того, чтобъ не понимать настоящей цѣны этого расположенія. Не могъ также пекинскій дворъ забыть и того обстоятельства, что не смотря на формальное запрещеніе англійскаго правительства, никогда Гонгъ-конгскіе купцы не продавали китайцамъ столько оружія и военныхъ снарядовъ, какъ въ 1860 году, эпоху, когда Англія была въ открытой борьбѣ съ Китаемъ. Губернаторъ англійской колоніи, въ справедливомъ негодованіи на эту постыдную торговлю, запретилъ ввозъ въ Гонгъ-Конгъ пушекъ, прямо изъ англійскихъ гаваней, но купцы стали получать оружіе на испанскихъ корабляхъ, чрезъ Марсель, и такимъ образомъ обошли это запрещеніе.

Въ началѣ мая 1874 года, японская эскадра, подъ командою европейскихъ моряковъ, отправилась изъ порта Нагасаки въ Формозу. Она состояла изъ трехъ большихъ пароходовъ, одной канонирки и одного военнаго гальйота. На нихъ находилась часть экспедиціонной арміи, состоявшей изъ 3,500 человѣкъ. Главнокомандующій Сайго-Тото-Ку сѣлъ на корабль Дельту только тогда, когда отправилъ всѣхъ до послѣдняго солдата. Дельту сопровождалъ Шафтесбургъ, транспортъ, нанятый собственно для провоза въ Формозу большого числа туземныхъ ремесленниковъ, плотниковъ и кузнецовъ, которые должны были строить бараки.

Послѣ двухдневнаго, осторожнаго плаванія изъ Нагасаки въ Амой и изъ этой китайской гавани на югозападную оконечность Формозы, войска высадились въ небольшомъ заливѣ, имѣющемъ очертаніе двурогой луны и окаймленномъ песчаными берегами; его называютъ безразлично Шетинъ и Лоонгъ-кіао. Отсюда, они прошли, не тревожимые непріятелемъ, на сосѣднія горы и устроились здѣсь на время. Это небольшое войско представляло очень живописную картину: вездѣ были видны пестрыя палатки и разложенные костры; солдаты точили блестящія лезвія сабель и готовились къ сраженію съ увлеченіемъ, сильно напоминающемъ увлеченіе французскихъ войскъ, въ подобныхъ случаяхъ. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго; японскій солдатъ такого же веселаго, какъ и рѣшительнаго характера и, притомъ же въ войскѣ осталось еще много, въ качествѣ военныхъ учителей, молодыхъ и предпріимчивыхъ французскихъ офицеровъ

22-го мая, вслѣдствіе небольшихъ рекогносцировокъ, пагубныхъ для развѣдчиковъ экспедиціонной арміи, грозила первая схватка съ дикарями. Японскій главнокомандующій Сайго, подвинувъ свой лагерь въ долину Шиу, на бутанской территоріи, повелъ летучій отрядъ, изъ 200 человѣкъ на три ихъ деревни. Въ полдень, жалкія жилища непріятеля были заняты и преданы пламени. Въ восторгѣ отъ этой первой удачи, солдаты пошли вдоль высохшаго оврага и дошли до Сенимана, сильной позиціи, занятой массою непріятельскаго войска. Лишь только сошлись обѣ стороны, завязалась горячая битва. Японцы выказали даже слишкомъ дерзкую отвагу. Бой продолжался два часа. Бутаны были принуждены бѣжать и оставили на полѣ сраженія двѣнадцать труповъ; имъ отрубили головы и съ тріумфомъ унесли въ лагерь. Эти кровавые трофеи были выставлены на показъ войску, въ теченіе нѣсколькихъ минутъ, за тѣмъ главнокомандующій Сайго велѣлъ зарыть ихъ въ землю. У японцевъ было четырнадцать убитыхъ и раненыхъ и потеря эта очень незначительна, если принять въ соображеніе, какую сильную позицію занималъ непріятель и съ какой, почти дѣтской отвагой напали на него японцы. У многихъ изъ покинутыхъ труповъ были на пальцахъ серебряныя кольца, признакъ высокой власти въ племени. Впослѣдствіи стало извѣстно, что предводитель племени бутановъ и сынъ его погибли, и что кромѣ двѣнадцати труповъ, покинутыхъ на полѣ сраженія, у непріятеля было еще тридцать человѣкъ убитыхъ и раненыхъ.

Эта удачная стычка имѣла тотъ результатъ, что въ лагерь немедленно пришло порядочное число туземцевъ изъ ближайшихъ деревень; чтобы пріобрѣсти дружбу и покровительство побѣдителей, дикари принесли имъ морской рыбы и водки изъ сладкаго картофеля, очень любимой солдатами. 28-го числа принесли также покорность начальники шести племенъ; они явились также съ дарами, состоявшими изъ дичи и скота. Имъ обѣщали не тревожить ихъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы они не давали пріюта бѣжавшимъ бутанамъ; они охотно согласились на это условіе; спустя мѣсяцъ послѣ этой схватки, положеніе японцевъ на югѣ Формозы было какъ нельзя болѣе удовлетворительное. Продолжая путь впередъ, они заняли Гонгъ-Кіангъ и Гіалао, деревни, населенныя космополитами - китайцами. Главные предметы торговли этихъ азіятцевъ, живущихъ въ такой же независимости отъ китайскаго правительства, какъ и ихъ грозные сосѣди, составляютъ, какъ кажется, рыбные промыслы и дрова, которые отправляютъ во внутрь страны, большими количествами, на повозкахъ, запряженныхъ буйволами. Они вывозятъ также оленьи жилы и рога, а рисъ, растущій на ихъ плантаціяхъ, славится тѣмъ, что зерно его бѣлѣе чѣмъ въ какой бы то ни было другой части острова. Китайцы эти, опасаясь, чтобы побѣжденные дикари не стали искать у нихъ пріюта, предложили японцамъ снабжать ихъ съѣстными припасами. Теперь у японцевъ есть въ Гонгъ-Кіангѣ и въ Гіалао небольшой гарнизонъ; къ несчастію, въ послѣднее время, одинъ солдатъ оскорбилъ замужнюю женщину и это прошло ему безъ наказанія, съ тѣхъ поръ жители стали очень сдержаны въ своихъ сношеніяхъ съ войскомъ. Фактъ этотъ очень неблагопріятенъ для японцевъ и они не разъ пожалѣютъ о случившемся; съ тѣхъ поръ на деревенскихъ рынкахъ уже не появляется главныхъ продавцевъ туземныхъ припасовъ.

1-го іюля, три сильныя колонны, изъ 500 человѣкъ

каждая, отправились, въ различныхъ направленіяхъ, на завоеваніе послѣднихъ позицій, занятыхъ бутанами. Послѣдніе, укрѣпясь въ лиственныхъ хижинахъ, встрѣтили японцевъ довольно быстрой стрѣльбой изъ ружей съ фитилями; но стрѣльба изъ этого плохого оружія не могла ни на одну минуту укротить ярость осаждающихъ. Пораженный, растерявшійся непріятель ударился наконецъ въ бѣгство и съ тѣхъ поръ уже не появлялся больше. Даже и теперь неизвѣстно, куда онъ пропалъ. Побѣжденнымъ бутанамъ оставалось только одно средство спасенія: пробраться въ средину острова въ горы; но въ такомъ случаѣ ихъ могли перерѣзать племена, живущія на пути въ горныя высоты; если же они успѣли взойти на горы, то до нихъ теперь никому невозможно добраться: южныя горы, окружающія Лаонгъ-Кіао, высоки, но по крайней мѣрѣ доступъ на ихъ вершины не труденъ, тогда какъ сѣверныя такъ круты, что почти недоступны для войска.

Послѣ этой побѣды, предавшей во власть экспедиціоннаго корпуса не только южную оконечность Формозы, но и западныя и восточныя части, независимыя племена, кромѣ двухъ, пришли въ лагерь съ покорностью. Стоя въ кружкѣ, посреди японской арміи, офицеры которой были въ блестящихъ мундирахъ, шестнадцать главныхъ вождей дикихъ получили въ подарокъ и какъ бы въ залогъ мира знамена различныхъ цвѣтовъ. Новыхъ союзниковъ угостили шампанскимъ. Это пріятное вино до того расчувствовало ихъ, что они расплакались и поклялись въ ненависти къ своимъ побѣжденнымъ и отсутствующимъ товарищамъ и въ искренней дружбѣ къ побѣдителямъ.

У японцевъ было въ это время въ военномъ лазаретѣ 90 занятыхъ кроватей: на 8-ми лежали горячечные, на 82 солдаты, раненые ружейными выстрѣлами. Неизвѣстно, сколько было у непріятеля убитыхъ, но ихъ должно было быть гораздо меньше, чѣмъ раненыхъ. Изъ этого обстоятельства можно заключить, что страшное наказаніе, понесенное бутанами, обошлось безъ слишкомъ большого кровопролитія.

Мы еще не говорили до сихъ поръ о томъ, какое дѣйствіе произвело въ Китаѣ извѣстіе о вторженіи въ одну изъ его колоній; мы подражали въ этомъ случаѣ китайскому правительству, которое было такъ сильно поражено, что не подавало никакихъ признаковъ жизни, во все продолженіе военныхъ дѣйствій. Но когда въ Пекинъ дошли отдаленныя вѣсти о томъ, что дикія племена принесли полную покорность японцамъ, таотаи или губернаторъ острова Формозы, спустя нѣсколько времени, велѣлъ вывѣсить въ столицѣ Тайванъ-фу объявленіе, изъ котораго представляемъ слѣдующее краткое извлеченіе: «японцы пришли въ эту страну за тѣмъ, чтобы наказать бутановъ, виновныхъ въ умерщвленіи нѣсколькихъ туземцевъ острововъ Лао-шу. Они отмстили имъ. Но такъ какъ японская армія, какъ кажется, не расположена оставить страну, то китайскій императоръ увѣдомилъ меня, что послалъ въ Формозу высшихъ чиновниковъ, которымъ поручилъ передать японцамъ повелѣніе, чтобы они отправлялись домой. Конечно бутаны были виноваты, но наказаніе ихъ относилось до Китая, а не до Японіи. Императорскіе чиновники отправились въ Лоонгъкіао. Въ ожиданіи результата ихъ свиданія съ генераломъ Сайго, повелѣваемъ племенамъ положить оружіе и возвратиться къ своимъ обычнымъ занятіямъ. Губернаторъ станетъ наблюдать за повиновеніемъ его повелѣнію».

Прокламація эта чрезвычайно интересна, такъ какъ изъ нея видно, въ первый разъ, мнѣніе Китая о щекотливомъ формозскомъ вопросѣ. Политика пекинскаго двора, въ этомъ случаѣ, именно такова, какую предполагали: она отрицаетъ право Японіи вмѣшиваться въ дѣла китайской колоніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ не торопится заявлять объ этомъ во избѣжаніе войны. Въ сущности китайцамъ было не особенно непріятно, что японцы наказали въ Формозѣ убійцъ ихъ соотечественниковъ; но имъ вовсе не хочется, чтобы они остались на островѣ. Война между обоими народами вспыхнула только въ такомъ случаѣ, если бы Японія прямо обнаружила намѣреніе завладѣть завоеванной территоріей, но особенно странно въ этомъ дѣлѣ то, что генералъ Сайго, прекрасно устроившійся въ Лоонгъ-кіао, хранилъ полнѣйшее молчаніе объ окончательныхъ намѣреніяхъ своего правительства.

Безполезно прибавлять, что порученіе къ нему высшихъ китайскихъ чиновниковъ не имѣло хорошаго результата. Съ тѣхъ поръ Китай занимался вооруженіемъ, покупкою пушкою и укрѣпленіемъ слабыхъ мѣстъ своей обширной, береговой линіи. Если Небесная Имперія не имѣла достаточно силы, чтобы, въ продоженіе двухсотъ пятидесятилѣтняго владычества въ Формозѣ, покорить нѣсколько жалкихъ племенъ, то могла ли она надѣяться побѣдить здѣсь японцевъ? Мы не смѣемъ произнести отрицательнаго рѣшенія этого вопроса, такъ какъ рессурсы Китая громадны и количество его войска неисчислимо. Но войско его худо содержится, плохо оплачивается и не имѣетъ ни малѣйшаго чувства военной чести. Оно — совершенная противуположность японскому войску, которое превосходно вооружено и отличается блистательной храбростью. Послѣ блестящаго дѣла въ Формозѣ, можетъ, со временемъ, испытать силу своего оружія въ Корсѣ, гдѣ ей также слѣдуетъ отмстить за важныя оскорбленія, нанесенныя ея чести. Корейцы такіе же варвары и также непріязненны къ иностранцамъ какъ и бутаны, которые теперь навсегда подавлены; если бы японцы побѣдили и корейцевъ, какъ бутановъ, то они были бы единственнымъ азіятскимъ народомъ, сражавшимся единственно за прогрессъ и свободу.

Эд. Плошю.

О СИМПАТІИ И АНТИПАТІИ.

Одинъ изъ древнѣйшихъ писателей о симпатіи называетъ ее сродствомъ ума и сердца. Древніе, однакоже, удивительно распространили кругъ этого сродства: по ихъ мнѣнію слонъ имѣлъ сродство съ бараномъ, потому что, при видѣ барана, будто бы утихаетъ гнѣвъ раздраженнаго слона.

Агриппа находитъ симпатію между виноградною лозою и оливковымъ деревомъ, а также между смоковницею и миртомъ.

Симпатія также открыта между львомъ и пѣтухомъ, ворономъ и совою, виноградомъ и капустою и многія другія.

Математикъ Карданъ увѣрялъ, что ящерица чувствуетъ симпатію къ человѣку, а, по мнѣнію Ронделя, всѣ большія морскія животныя, не одаренныя острымъ зрѣніемъ, имѣютъ вокругъ себя прислужниковъ изъ маленькихъ рыбокъ, которыя стараются отыскивать для тѣхъ животныхъ добычу и наводятъ ихъ на нее.

У врачей и алхимиковъ XV и XVI столѣтій можно найти большія чудеса о симпатіи.

Фанъ-Гельмонтъ разсказываетъ, что одинъ брюссельскій житель, человѣкъ очень богатый, потерявъ въ сраженіи носъ, обратился къ хирургу, предлагая ему огромную сумму, если онъ можетъ помочь его несчастію. Хирургъ согласился и, отыскавъ одного бѣдняка, котораго организація, по мнѣнію его, симпатизировала съ организаціею брюссельца, уговорилъ бѣдняка позволить отрѣзать ему носъ за вознагражденіе 10-ю фунтами золота. Отрѣзанный носъ былъ приставленъ брюссельцу и приросъ какъ нельзя лучше, потому что носъ будто бы симпатизировалъ съ остальнымъ его организмомъ. Спустя нѣсколько лѣтъ, бѣднякъ, отдавшій носъ, умеръ, и, въ это время, носъ его началъ холодѣть на лицѣ брюссельца, загнилъ и вскорѣ вовсе отпалъ, потому что онъ всетаки имѣлъ болѣе симпатіи съ организаціею умершаго бѣдняка, чѣмъ съ организаціею брюссельца. Фанъ-Гельмонтъ ссылается на свидѣтельство многихъ брюссельскихъ жителей, могшихъ подтвердить справедливость этого факта, случившагося около трехъ столѣтій тому назадъ.

Лежандръ разсказываетъ о двухъ близнецахъ, изъ которыхъ одинъ почувствовалъ сильную боль въ груди въ то самое мгновеніе, когда близнецъ его (братъ) былъ раненъ въ сраженіи, и именно въ грудь. Сраженіе это происходило въ Италіи, а первый близнецъ находился въ то время въ Парижѣ.

Этьенъ Пакье приводитъ примѣръ двухъ близнецовъ, изъ которыхъ одного хотѣли уморить голодомъ въ тюрьмѣ. Но всѣ старанія оставались напрасными, потому что близнецъ, находившійся на свободѣ, ѣлъ за двоихъ; когда же заключенному въ тюрьмѣ отрубили голову, то близнецъ его также внезапно умеръ, и послѣ его смерти найденъ красный рубецъ на шеѣ.

Шарлатаны умѣли искусно пользоваться предразсудками, касательно симпатіи. Не говоря уже о заговариваніяхъ зубной и другой боли, должно упомянуть, что существовало повѣрье, будто, имѣя въ рукахъ клочекъ волосъ какого либо человѣка, можно его лечить отъ болѣзни, хотя бы онъ находился отъ врача и лекарства на разстояніи нѣсколькихъ тысячъ верстъ.

Нѣкогда славился симпатическій порошокъ кавалера Дигби, долгое время морочившаго всю англійскую аристократію. Какой нибудь англичанинъ, раненый во Франціи или Испаніи, спѣшилъ послать въ Англію къ кавалеру Дигби компрессъ (перевязку), снятый съ раны и обагренный кровью больного. Дигби посыпалъ компрессъ съ своимъ порошкомъ и больному немедленно становилось лучше, легче; онъ клалъ компрессъ на ледъ и больной чувствовалъ въ ранѣ холодъ; когда же компрессъ, посыпанный порошкомъ, приближали къ огню, то больной за тысячи верстъ чувствовалъ въ ту же минуту жаръ. И всему этому вѣрили, вѣрили слѣпо и считали невѣждою того, кто бы смѣлъ усомниться въ дѣйствительной пользѣ порошка Дигби.

Образцы порошка Дигби дошли до настоящаго времени и химическое разложеніе показало, что тождественное снадобье состояло изъ желѣзнаго купороса, драгантовой камеди и нѣкоторыхъ другихъ растительныхъ веществъ, не одаренныхъ никакими, особенно замѣчательными свойствами.

Есть не менѣе странные разсказы объ антипатіяхъ: Маршалъ Альбертъ, человѣкъ самой отчаянной храбрости, дрожалъ какъ листъ при видѣ свиньи.

Актриса Конта имѣла такую антипатію къ зайцамъ, что, проходя мимо вывѣски одного купца, на которой былъ нарисованъ заяцъ, упала въ обморокъ.

Иной не можетъ видѣть мышей, другой кошки и т. п.

СМѢСЬ.

Драгоцѣнное дерево туйа.

Брюйсъ сообщаетъ любопытныя подробности о деревѣ «туйа», лѣса котораго занимаютъ въ Алжиріи 200 гектаровъ (около 200 десятинъ). Въ Германіи это дерево называется жизненнымъ деревомъ (Lebensbaum), и растетъ въ садахъ. Во Франціи служитъ оно украшеніемъ, потому что круглый годъ не теряетъ зелени.

Это дерево было извѣстно въ древности. О немъ упоминаетъ Плиній. Оно даетъ самый красивый въ свѣтѣ лѣсъ для мебели. Древніе римляне платили за него баснословныя цѣны, какъ напримѣръ: Цицеронъ заплатилъ за столъ изъ этого дерева 1,000,000 сестерцій (50,000 р. сер.). Въ другой римской фамиліи подобный столъ стоилъ 1,400,000 сестерцій (70,000 р. сер.).

Путешествіе короля сандвичевыхъ островов.

Одинъ изъ американскихъ журналовъ, по поводу путешествія, совершаемаго въ настоящее время королемъ Сандвичевыхъ острововъ разсказываетъ случай, свидѣтельствующій о степени развитія, какой достигли нынѣ эти острова, сравнительно съ состояніемъ ихъ вначалѣ нынѣшняго столѣтія. Король Калакауа, въ бытность свою въ Нью-Бедфордѣ, принималъ между прочимъ рыбаковъ, которыхъ онъ видѣлъ уже во время ихъ плаванія къ берегамъ его государства. Въ числѣ ихъ явился капитанъ Гарднеръ, 90-лѣтній старикъ, оставшійся одинъ только изъ экипажа перваго китоловнаго судна, заѣзжавшаго на Сандвичевы острова, въ 1800 году. Почтенный старецъ между прочимъ сообщилъ королю, что онъ имѣлъ честь принимать у себя на кораблѣ королеву Сандвичевыхъ острововъ, и такъ какъ китоловное судно стояло въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ берега, то ея величество королева просто доплыла до него съ берега, въ первобытномъ костюмѣ прародительницы Евы.

Сочетаніе деревьевъ.

По дорогѣ въ г. Вольшау (въ Богеміи) находится ива, изъ корней которой выросла сосна, достигшая высоты въ пяти саженъ.

Встрѣча англичанина съ папой Піемъ IX.

Извѣстно, что, при встрѣчѣ съ папою, всякій ѣдущій въ экипажѣ или верхомъ обязанъ выйти изъ экипажа, или сойти съ лошади. Однажды капитанъ англійской службы, возвращаясь съ своею женою съ прогулки, встрѣтился съ папою. Разумѣется, независимый англичанинъ не захотѣлъ подчиниться сказанному средневѣковому обычаю, и когда конвой благородной гвардіи, сопровождавшій папу, хотѣлъ его къ этому принудить, онъ ударилъ по лошадямъ и прорвался сквозь шеренги тѣлохранителей; при чемъ, однакожъ, пострадала его шляпа, которой коснулось нѣсколько ударовъ ножнами сабель благородной гвардіи, приведенной въ негодованіе.

Способъ тушенія пламени.

По поводу частыхъ обжоговъ керосиномъ, въ «Рейнскомъ Вѣстникѣ» напечатана статья доктора Вейденбуша, въ которой указывается способъ тушенія пламени, вспыхнувшаго отъ керосина. «Такъ какъ керосинъ, сказано въ этой статьѣ, нуждается для горѣнія въ гораздо большемъ притокѣ воздуха, чѣмъ спиртъ и другія воспламенительныя вещества, то самое вѣрное средство быстро потушить керосинъ — это преградить къ нему притокъ воздуха. Для этого лицо, охваченное пламенемъ горящаго керосина, должно немедленно броситься на полъ той стороной, которая горитъ, и стараться предупредить распространеніе пламени на уцѣлѣвшую сторону. При этомъ нужно поспѣшить прикрыть горящаго находящимися подъ рукой одѣялами, коврами, скатертями, верхнимъ платьемъ и проч., не опасаясь, что эти предметы сами загорятся, такъ какъ для этого нужно больше времени, чѣмъ для того, чтобъ потушить пламя. Само собою разумѣется, что эти предметы должны какъ можно тѣснѣе прижиматься къ тѣлу, чтобы закрыть доступъ воздуха. За недостаткомъ такихъ предметовъ, пострадавшій можетъ пособить себѣ уже тѣмъ, что будетъ кататься по полу той стороной тѣла, на которой загорѣлась одежда, пригягивая къ себѣ, конечно, все, что имѣется подъ рукой изъ ковровъ, скатертей и проч., чтобы быстрѣе потушить пламя. Женщинамъ могутъ оказать большую услугу въ этомъ случаѣ ихъ юбки.

Редакціею журнала „Живописное Обозрѣніе“ принимаются всевозможныя объявленія, согласующіяся съ правилами цензуры. Гг. иногородные, желая сдѣлать о чемъ бы то нибыло свои объявленія на страницахъ журнала, могутъ, сообразуясь съ величиною объявленія, присылать въ редакцію отъ 20 копѣекъ до 34 рублей. Въ избѣжаніе всякаго недоразумѣнія здѣсь прилагается расчетная таблица съ точными измѣреніями, обозначенными номерами отъ 1 до 28, и цѣнами. Прилагаемая для соображенія страница дѣлится толстою продольною полосою па двѣ равныя половины: лѣвую и правую, изъ коихъ первая раздѣлена тонкою полосою также на двѣ части. Такимъ образомъ мы видимъ на страницѣ три продольныхъ столбца, означающихъ ширину предполагаемаго объявленія. Первый столбецъ раздѣленъ на 12, второй на 4, третій также на 12 бóльшихъ и меньшихъ клѣтокъ. Каждая клѣтка, то есть извѣстное пространство, обозначена цѣною. Если объявленіе, по желанію объявителя, должно по величинѣ своей, занять, на примѣръ, восемь клѣтокъ отъ № 1 до № 8, то цѣна объявленію будетъ равняться сложности цѣнъ, означенныхъ въ этихъ восьми клѣткахъ и т. д. Лица, желающія занять большими объявленіями двѣ, три, даже четыре страницы на отдѣльныхъ листахъ, могутъ или прямо высылать въ редакцію слѣдующія по расчету деньги или войти съ нею въ особое соглашеніе. Объявленія свыше одной страницы будутъ всегда печататься на особыхъ листахъ въ тѣхъ видахъ, что и для объявителей это будетъ болѣе цѣлесообразнымъ и не послужитъ въ ущербъ читателямъ, отнимая мѣсто отъ статей, если бы объявленія занимали въ текстѣ болѣе одной страницы. Шрифты, украшенія и рамки большихъ объявленій зависятъ отъ собственнаго усмотрѣнія лицъ, печатающихъ свои объявленія.

Издатель Д. А. Карчъ-Карчевскій. Редакторъ Н. И. Зуевъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 9 апрѣля 1875 года.
Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

№ 1.	**2 строки.**	20 к.
№ 2.	**3 строки.**	30 к.
№ 3.	**4 строки.**	40 к.
№ 4.	**5 строкъ.**	50 к.
№ 5.	**6 строкъ.**	60 к.
№ 6.	**7 строкъ.**	70 к.
№ 7.	**8 строкъ.**	80 к.
№ 8.	**9 строкъ.**	90 к.
№ 9.	**10 строкъ.**	1 р.
№ 10.	**11 строкъ**	1 р 10 к.
№ 11.	**12 строкъ.**	1 р. 20 к.
№ 12.	**8 строкъ.**	80 к.

№ 13.	**15 строкъ.**	1 р 50 к.
№ 14	**20 строкъ.**	2 р.
№ 15.	**25 строкъ.**	2 р. 50 к.
№ 16.	**27 строкъ.**	2 р. 70 к.

№ 17.	**2 строки.**	40 к.
№ 18.	**3 строки.**	60 к.
№ 19.	**4 строки.**	80 к.
№ 20.	**5 строкъ.**	1 р
№ 21.	**6 строкъ.**	1 р. 20 к.
№ 22.	**7 строкъ.**	1 р. 40 к.
№ 23.	**8 строкъ.**	1 р. 60 к.
№ 24.	**9 строкъ.**	1 р. 80 к.
№ 25	**10 строкъ.**	2 р.
№ 26.	**11 строкъ.**	2 р. 20 к.
№ 27.	**12 строкъ.**	2 р. 40 к.
№ 28.	**8 строкъ.**	1 р. 60 к.

Одна Страница 34 р. — Половина Страницы 17 р. — Четверть Страницы 8 р. 50 к.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное обозрѣніе

на 1875 годъ.

Апрѣля 13. № XV. Годъ третій.

Годовая цѣна журнала за 1875 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к.,
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

Лица, перемѣняющія адресъ, благоволятъ прилагать 30 к. почтовыми марками въ простыхъ письмахъ и вмѣстѣ съ новымъ адресомъ непремѣнно сообщать прежній, а также №, за которымъ высылается журналъ. При несоблюденіи этой формальности редакція будетъ лишена возможности исполнить требуемое. Фамилія должна быть написана особенно ясно.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

АРІИ НА ГАНГѢ И ИНДІЙСКАЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ.

(Съ нѣмецкаго изъ Вебера.)

Касты и браманы.

Вслѣдствіе вторженія аріевъ въ страну Ганга, образовались два класса людей, отличавшихся между собою, какъ цвѣтомъ кожи и происхожденіемъ, такъ и относительно правъ и политическаго значенія; новые поселенцы, которые, по праву побѣдителей, захватили въ свои руки землю, почести и власть, и древніе жители, которымъ, какъ побѣжденнымъ, достались на долю презрѣніе и ничтожество; одни изъ нихъ подверглись участи рабовъ и обязательныхъ слугъ, другіе вели жалкую жизнь въ лѣсахъ и горныхъ ущельяхъ, лишенную всякаго образованія и умственнаго развитія. Тѣ, которые покорены были силою меча на войнѣ, сдѣлались рабами, какъ военноплѣнные, но тѣ, которые подчинились добровольно, отреклись отъ своихъ боговъ и усвоили себѣ языкъ, законы и нравы побѣдителей, получили личную свободу, но не могли владѣть поземельною собственностью и жили въ качествѣ крѣпостныхъ и поденщиковъ на землѣ и въ усадьбахъ аріевъ, или въ качествѣ прислужниковъ и носильщиковъ въ богатыхъ домахъ. Они назывались судрами; вѣроятно, это было первобытное народонаселеніе. Аріи считали несовмѣстнымъ съ своимъ достоинствомъ заключать съ ними супружескіе браки и семейныя связи. Судрянки могли быть у нихъ только наложницами. Какъ ни велико съ теченіемъ времени образовалось различіе сословій и занятій, даже между новыми поселенцами, но, въ отношеніи къ темноцвѣтному покоренному народонаселенію, всетаки

они составляли общій привиллегированный классъ людей, которые только одни имѣли право читать священныя книги, съ торжественнымъ освященіемъ *) получали священные снурки и носили ихъ въ знакъ своего вторичнаго рожденія, или возрожденія (Duidia), въ отличие отъ дикихъ людей (одинъ разъ рожденныхъ), судры ли они или племена, загнанныя въ лѣса и презрѣнныя.

«Два раза рожденные» аріи раздѣлились со временемъ по занятіямъ и происхожденію на три сословія или касты, которыя, какъ уже было замѣчено въ описаніи Египта, походили на духовно-ученое, военное и ремесленное сословія средневѣкового христіанства. Зародыши этого учрежденія, обусловливающаго общественную жизнь, встрѣчаются уже на Индѣ, гдѣ, подлѣ поселянъ и пастуховъ, являются въ царской свитѣ воинственные племенные князья, съ опытною въ военномъ дѣлѣ дружиною и съ распорядителями жертвоприношеній, жрецами. Во время народнаго переселенія въ страну Ганга, возвысилось значеніе воинскихъ дружинъ, благодаря сперва кровавой истребительной борьбѣ съ туземными народами, потомъ ожесточенному соперничеству арійскихъ племенъ между собою. Весь народъ носилъ оружіе, пока завоеваніе не совершилось и спокойное обладаніе завоеванною землею не позволило заняться развитіемъ разнообразныхъ формъ жизни и выборомъ различныхъ родовъ занятій. Богатство и плодородіе страны призывали къ мирному пріобрѣтенію и содѣйствовали быстрому развитію характера аріевъ, болѣе наклонныхъ къ спокойнымъ занятіямъ, чѣмъ къ удали воинственной. Большая часть поселенцевъ (Viç) обратилась поэтому къ прибыльному земледѣлію, предоставивъ борьбу съ врагами и защиту края племеннымъ князьямъ и воинственному дворянству, образовавшемуся во время завоевательныхъ войнъ. Какъ въ христіанско-германское время, точно также и у аріевъ, среднее сословіе, вмѣстѣ съ поселянами и съ частью народа, занимавшагося скотоводствомъ, вскорѣ составило огромную массу націи, такъ что названіе Vaiçja, вайзіа т. е. поселяне, которое первоначально означало все народонаселеніе на новыхъ жилищахъ, осталось при третьемъ, промышленномъ сословіи, между тѣмъ какъ воины, подъ именемъ кшатріевъ, и жрецы, подъ именемъ брамановъ (молельщиковъ), пріобрѣли со временемъ исключительное положеніе, и обозначеніе рода ихъ занятій обратилось въ почетныя названія особыхъ сословій.

Вайзіи, земледѣльцы и пастухи стояли ниже высшихъ сословій уже и по самой тѣлесной нечистотѣ своей и по короткой одеждѣ, а сверхъ того, при многотрудныхъ ежедневныхъ занятіяхъ, они не могли ни заботиться объ умственномъ образованіи, ни предаваться досужнымъ занятіямъ воинственнаго дворянства; поэтому ихъ вскорѣ стали почитать неравнорожденными и причислили къ низшей кастѣ. Такъ какъ не было воинственныхъ сосѣдей, которые обезпокоивали бы мирное владѣніе собственностію, то простой человѣкъ считалъ лишнимъ умѣнье дѣйствовать оружіемъ и лукомъ; онъ жилъ спокойно съ женою и дѣтьми въ своей усадьбѣ, предоставивъ рыцарскому сословію внѣшнюю защиту и внутреннюю безопасносъ и, при мирныхъ занятіяхъ, отвыкъ отъ оружія и воинскихъ упражненій. Когда со временемъ, съ успѣхами образованности, отношенія и потребности получили разнообразнѣйшее развитіе, когда деревенская простота не нравилась уже ни въ одеждѣ, ни въ пищѣ, ни въ постройкѣ домовъ и домашней утвари, и когда сношенія съ иностранными народами умножили богатство и пріучили къ удовольствіямъ, тогда большая часть вайзіевъ обратила свою дѣятельность на фабричную и ремесленную промышленность, на торговлю и денежныя спекуляціи; тѣмъ однакоже они не пріобрѣли ни высшаго положенія въ общественной жизни, ни большаго значенія. Какъ въ германскомъ средневѣковомъ христіанствѣ изъ средняго сословія развилось городское гражданство, точно также вайзіи составляли большинство жителей въ многолюдныхъ городахъ, которые примыкали къ царскимъ замкамъ или дворцамъ князей. Но имъ не доставало свободнаго поприща для самостоятельнаго развитія. По сосѣдству блестящихъ резиденцій царей, въ столицахъ, щеголявшихъ праздничною красотою и великолѣпіемъ, или въ приморскихъ торговыхъ центрахъ, вайзіи накопили громадныя сокровища и богатства; но за то они не имѣли никакого участія ни въ почестяхъ и славѣ дворянства, ни въ образованности и достоинствахъ жрецовъ и ученыхъ. Высшія идеальныя блага были имъ чужды; земное и будничное составляло опредѣленный кругъ ихъ физической и механической дѣятельности; чтеніе Ведъ и законодательныхъ книгъ имъ было дозволено и даже поставлялось въ обязанность, но ихъ не допускали къ высшей духовной жизни націи. Наслѣдственное ограниченіе приковывало промышленниковъ къ землѣ или къ профессіи отца, доступъ въ воинское сословіе, такъ какъ и въ касту брамановъ былъ имъ навсегда воспрещенъ.

Высшимъ значеніемъ пользовалась каста воиновъ, преимущественно въ мѣдный вѣкъ, въ продолженіе и послѣ завоеванія, когда одинъ только мечъ и воинская храбрость имѣли цѣну, когда царь дѣйствовалъ не иначе, какъ военачальникъ, и право и обычаи нуждались въ защитѣ оружія. Было время, когда кшатріи стремились занять первое мѣсто, и въ нѣкоторыхъ сказаніяхъ сохранились темныя воспоминанія о великой борьбѣ между воинами и браманами; «нечестивыя руки» дерзнули коснуться святого, посвященнаго богу величества жрецовъ; эту борьбу браманы, при помощи боговъ и Рамы, жреца героя, окончили побѣдою и страшно казнили безбожни-

*) «Это освященіе», говоритъ Бенсей, «происходитъ возложеніемъ снурка, который носятъ отъ лѣваго плеча черезъ грудь. Браманы могутъ надѣвать бумажный снурокъ отъ 8 — 15 лѣтъ; снурокъ Кшатріевъ, которые могли получать его съ 11 лѣтъ, дѣлается изъ растенія куза; снурокъ же Вайзіевъ, которые не могли надѣвать его раньше 12 лѣтъ — шерстяной.

ковъ. Занять первое мѣсто помогли браманамъ мирныя времена, слѣдовавшія, повидимому, за завоеваніями, когда услуги воиновъ стали менѣе нужны и значеніе ихъ упало. Тѣмъ съ большею стойкостію и рѣшительнѣе воины удержали за собою вторую почетную степень. Гордясь славою предковъ, которыхъ великіе подвиги прославлялись въ сохранившихся по преданію героическихъ пѣсняхъ, и проникнутые самоувѣренностью и честолюбіемъ, свойственными военному сословію, они держали себя въ строгой отдѣльности отъ вайзіевъ, не могшихъ гордиться своими предками и съ презрѣніемъ смотрѣли на ихъ трудолюбивую и однообразную жизнь. Браманы, увѣренные въ своемъ первенствѣ, благопріятствовали обособленности кшатріевъ, выгодной для ихъ собственнаго могущества; и воины, вмѣстѣ съ помѣстьями и правами, вмѣстѣ съ родовою гордостію и воинскою славою передавали по наслѣдству своимъ дѣтямъ и потомству и самое благоговѣніе къ жрецамъ. По воспитанію, воинственному характеру и образу жизни, отличаясь отъ брамановъ точно также, какъ и отъ вайзіевъ, они образовали сословіе рыцарскаго дворянства, которое, не смотря на измѣнившіяся обстоятельства, крѣпко держалось воинственныхъ обычаевъ, питало въ молодыхъ поколѣніяхъ гордую вѣру въ чистоту крови и въ преимущество происхожденія; защищенное наслѣдственнымъ правомъ и обособленнымъ положеніемъ отъ вторженія чуждыхъ элементовъ, оно образовало сомкнутую фалангу противъ низшихъ классовъ народа. Получая отъ царя щедрое жалованье, оружіе и др. военныя потребности, кшатріи вели беззаботную жизнь. Такъ какъ они не занимались ничѣмъ, кромѣ воинскихъ упражненій, то, въ мирное время, которое рѣдко было прерываемо въ спокойной странѣ Ганга, у нихъ довольно было досуга для разгульной жизни на пирахъ и попойкахъ. «Въ кругу этихъ родовъ», говоритъ Дункеръ, «сохранилась память о подвигахъ храбрости предковъ, о жаркихъ битвахъ минувшаго времени; пѣвцы царскіе и великихъ дворянскихъ родовъ пѣли древнія пѣсни въ жертвенныя празднества и на похоронныхъ пирахъ, или складывали для нихъ новыя пѣсни, изъ которыхъ потомъ мало по малу составился индійскій эпосъ».

Первую и самую знатную касту составляли жрецы, которые, въ странѣ Ганга, замѣнили первобытное названіе прогитовъ (prohita) именемъ брамановъ. Уже на Индѣ слыли отдѣльные жрецы, каковы: Васиста, Висвамитра и др., такъ что ихъ гимнамъ и жертвеннымъ молитвамъ присвоивали особенную силу и дѣйствіе; отъ того они пріобрѣли великое значеніе, и выгоды цѣлаго племени требовали того, чтобы эти святыя пѣсни, обряды и поученія сохранялись и укоренились. Это имѣло самый вѣрный успѣхъ, потому что наиболѣе уважаемые жрецы передавали свое знаніе дѣтямъ и ученикамъ своимъ; отсюда возникли жреческіе роды и жреческія семейства, которыя, соединяясь въ школы и товарищества, продолжали хранить въ изустномъ преданіи молитвы, призыванія, гимны и всю святую науку. Сначала каждое племя имѣло свой жреческій родъ, напримѣръ, Косала Васистидовъ, Анга Гаутамовъ и др. Но когда, при долговременномъ общежитіи, отдѣльныя племена вступили между собою въ мирныя сношенія и смѣшались, тогда и жреческіе роды соединились между собою и изучали одни у другихъ молитвенныя формулы, гимны и призыванія. Различныя школы жрецовъ сообщали одна другой религіозныя ученія и святыя пѣсни, которыя такимъ образомъ дѣлались достояніемъ цѣлаго общества. Что сперва существовало въ изустной рѣчи и въ преданіи, то, послѣ введенія общихъ письменныхъ знаковъ, было списано и собрано; такъ возникли Веды, т. е. знаніе, сборникъ святыхъ пѣсенъ и призываній, Ригведы и жертвенныя формулы, молитвы и литургическіе уставы обѣихъ новѣйшихъ частей, Самаведы и Яджурведы.

Высокое значеніе, какое индійцы присвоивали правильному жертвоприношенію и безошибочному призыванію боговъ, много способствовало къ образованію жреческаго общества; отъ того все, относящееся къ жертвоприношеніямъ и къ религіи, должно было перейти въ ихъ руки и самое приближеніе міряиъ къ жертвенникамъ почти совершенно прекратилось съ тѣхъ поръ, какъ написаны были литургическія формы, обряды и молитвы; правильное, угодное богамъ совершеніе жертвоприношеній и религіозной службы стало зависѣть отъ основательнаго знанія и соблюденія предписанныхъ правилъ и законовъ. Для изученія же ихъ требовались трудъ и умственное образованіе, чего можно было достигнуть только подъ руководствомъ старинныхъ жреческихъ родовъ; только сынъ или ученикъ, бывшій въ обученіи у жреца-учителя, могъ принести пріятную богамъ жертву по древней испытанной формѣ и исходатайствовать небесную помощь. «Знаніе древнихъ пѣсней», сказано у А. Вебера, «которыми была воздаваема честь силамъ природы въ прежнихъ жилищахъ, знаніе связаннаго съ ними обряднаго устава (ритуала), всегда оставалось исключительнымъ достояніемъ тѣхъ, чьи предки сложили эти пѣсни, въ родѣ которыхъ знаніе ихъ передавалось потомъ по наслѣдству. Въ ихъ же рукахъ сохранились и преданія, относящіяся къ обряднымъ пѣснямъ и необходимыя для ихъ объясненія. Но чуждая страна облекаетъ принесенное съ собой изъ отечества въ какую то священную таинственность; и вотъ почему эти семейные пѣвцы обратились въ семейныхъ жрецовъ, которыхъ вліяніе дѣлалось постоянно тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе народъ удалялся отъ отечества, чѣмъ болѣе за его предѣлами ему пришлось выдержать сраженій и чѣмъ болѣе отъ того забывалъ онъ свои древнія учрежденія». Такое убѣжденіе народа, постепенно проявлявшееся съ большею силою, когда, при мирныхъ отношеніяхъ, на Гангѣ религіозность болѣе и болѣе выступала на первый планъ и обратилась въ самое важное дѣло жизни, не могло не поселить въ жречествѣ чувства собственнаго достоинства и не воспитать въ немъ созна-

нія, что жизнь, посвятившая себя священнѣйшимъ потребностямъ, проводимая въ служеніи богамъ, имѣетъ право на первое мѣсто въ обществѣ и въ государствѣ. Затѣмъ оно отдѣлилось отъ кшатріевъ и вайзіевъ, дозволило супружество только съ равноправными женщинами и доставило всеобщій вѣсъ тому мнѣнію, что одно только происхожденіе отъ жреческаго рода въ равномъ супружествѣ давало право на жреческое достоинство и на совершеніе угодныхъ богамъ жертвоприношеній и молитвъ. Такимъ образомъ возникла каста жрецовъ; она строго отдѣлилась, какъ отъ воиновъ, такъ и отъ промышленниковъ; благодаря своей гордости, сословному высокомѣрію и религіозному направленію народа, поставила себя на высокой степени почета; присвоила себѣ, въ исключительное достояніе, образованность, науку и религіозное вѣдомство и со временемъ стала себя почитать классомъ людей, точно въ такой же степени одаренныхъ высшими способностями, въ какой аріи вообще сознавали себя выше судровъ и остатка древняго народонаселенія. Уже на улицахъ и базарахъ замѣтно было различіе кастъ по матеріи и покрою одежды, по величинѣ и по качеству палки. Браманъ являлся постоянно съ бамбуковою тростью, съ посудою и водою для омовеній, опоясанный черезъ плечо священнымъ снуромъ.

Такой неподвижности достигли касты только тогда, когда служеніе Индрѣ и богамъ природы уступило мѣсто ученію о Брамѣ, душѣ міра, изъ которой произошли всѣ существа и въ которую онѣ опять должны возвратиться. Вслѣдствіе такого вѣроученія, порядокъ раздѣленія кастъ и преимущественно жречество пріобрѣли значеніе священныхъ; сословіе брамановъ означало уже теперь какъ бы верхнюю ступень въ вѣчномъ круговоротѣ, который должно совершать все земное. По ученію о возрожденіи и переселеніи душъ, рожденный человѣкомъ долженъ поочереди пройти черезъ касты судровъ, вайзіевъ, кшатріевъ и брамановъ, прежде чѣмъ войдетъ въ Браму. Но этой цѣли онъ тогда только могъ достигнуть, когда, въ постоянномъ стремленіи къ божественному, въ точности исполнялъ постановленія брамановъ, воздавалъ имъ честь и радовалъ ихъ приношеніями и доказательствами глубокаго почтенія; преступленія противъ брамановъ не только на землѣ наказывались тяжкими казнями, но они ввергали преступника въ страшнѣйшія муки ада и заставляли его странствовать чрезъ тѣла презрѣнныхъ животныхъ. Въ этомъ соотношеніи здѣшняго міра съ загробнымъ состояла главная сила жречества: чѣмъ теснѣе оно связывало нравоученіе съ переселеніемъ душъ, чѣмъ болѣе наполняло фантазію народа картинами жестокихъ адскихъ мукъ, тѣмъ могущественнѣе дѣлалось его значеніе и вліяніе. Жрецы были самые близкіе къ богамъ, знали путь, который ведетъ къ Брамѣ, своими молитвами и жертвами и святою силою жизни отшельниковъ они производили на боговъ понудительное, волшебное дѣйствіе, могли испросить блаженство и вѣчныя муки.

Нисколько не удивительно, что съ возрастающею религіозностію въ народѣ возвысилось и значеніе жрецовъ и что они не упускали ни одного случая, въ религіозныхъ поученіяхъ прославлять благоговѣніе и щедрость въ отношеніи къ браманамъ, какъ вѣрнѣйшій путь къ блаженству, и царямъ твердить объ обязанности назначать ихъ совѣтниками и судьями и награждать ихъ заслуги богатыми подарками и приношеніями; а чтобы низшія касты не взирали съ завистью на преимущества брамановъ и не старались вытѣснить ихъ изъ занятаго положенія, они выработали и утвердили ученіе, что Брама всѣмъ тварямъ опредѣлилъ призваніе и образъ жизни, и что каждый можетъ вѣрнѣе пройти по лѣстницѣ жизни посредствомъ смиренной и миролюбивой устойчивости въ опредѣленномъ положеніи и точнаго исполненія обязанностей. Это ученіе, которое каждому сословію и призванію присвоивало божественное происхожденіе и старалось униженныхъ и презираемыхъ за всѣ ихъ лишенія въ земной жизни утѣшить надеждою на будущее улучшеніе за гробомъ, доставило кастамъ религіозное освященіе и наложило на нихъ печать святости. По этому ученію, раздѣленіе человѣчества на четыре неравныя сословія явилось въ видѣ вѣчнаго и неизмѣннаго міроустройства, котораго нарушеніе есть величайшій грѣхъ; въ теченіе земной жизни самъ Богъ не въ силахъ сдвинуть или разрушить установленные предѣлы; одно только кроткое терпѣніе ведетъ къ цѣли; и желая аллегорически олицетворить значеніе четырехъ кастъ, жрецы увѣряли, что Брама изъ рта своего произвелъ жрецовъ, изъ рукъ — воиновъ, изъ ляшекъ — промышленниковъ, изъ ногъ — судровъ; вслѣдствіе чего, существеннымъ свойствомъ первыхъ есть «святость и мудрость», вторыхъ «власть и сила», третьихъ «богаство и прибыль», послѣднихъ «служба и повиновеніе». Такимъ образомъ, ходъ историческаго развитія и природа, нравы и обычаи, равно какъ и внѣшнее законодательство, покорили индійское человѣчество игу кастоваго учрежденія, силою котораго различіе сословія и призванія обратилось въ различіе породы, и духъ обособленія и нетерпимости, подавивъ всѣ человѣческія движенія, остановилъ всѣ его стремленія.

Впрочемъ, какъ ни силились жрецы осуществить въ практической жизни свои правила и теоріи, дѣйствительность противупоставляла ихъ усиліямъ столько затрудненій, что они не могли привести въ строгое исполненіе законоположеній, относящихся къ сословнымъ занятіямъ кастъ. Въ особенности трудно пришлось бы браманамъ пріискать способы содержанія себя и своихъ семействъ, если бы они занимались единственно дѣлами и обязанностями, свойственными ихъ кастѣ. Такъ какъ безбрачіе не было для нихъ обязательно и, слѣдовательно, они пополнялись не изъ другихъ сословій, но посредствомъ супружескихъ браковъ размножались и передавали по наслѣдству свои права и притязанія, то и случалось, что нѣкоторыя браманскія семейства бѣднѣли и, при недоста-

точности жалованья, производимаго отъ государства, терпѣли нужду и лишенія. Хотя и весьма многіе изъ нихъ вели жизнь покаянниковъ и отшельниковъ въ лѣсахъ, въ горахъ и у священныхъ озеръ, или находили почетное существованіе въ качествѣ вѣроучителей и толкователей священныхъ книгъ, получали свое содержаніе отъ многочисленныхъ учениковъ, или въ качествѣ жертвенныхъ жрецовъ, распорядителей религіозныхъ обрядовъ и храмовыхъ слугъ, удовлетворяли свои житейскія потребности приношеніями благочестивыхъ молельщиковъ и жертвователей; не смотря, однакоже, на все это, законы Ману и другія извѣстія свидѣтельствуютъ, что всетаки оставалось еще огромное число брамановъ, которые жили одними только добровольными подаяніями и милостынями, или другими занятіями, несоотвѣтственными ихъ кастѣ, добывали пропитаніе себѣ и своимъ семействамъ. Вотъ почему законодательная книга, желая облегчить положеніе брамановъ, не только старается внушить князьямъ и богачамъ, что щедролюбіе въ отношеніи къ нимъ есть священная обязанность, но и дозволяетъ браманамъ пріобрѣтать средства къ жизни срочнымъ трудомъ или избрать себѣ занятія кшатрія или вайзія. Браманъ можетъ снискивать средства для своего существованія, занимаясь земледѣліемъ или скотоводствомъ; онъ можетъ, равномѣрно, жить «правдою и неправдою торговли»; но онъ никогда не долженъ искать доходовъ отъ отдачи въ ростъ денегъ, никогда отъ соблазнительныхъ искуствъ, каковы музыка и танцы, никогда отъ рабской службы, не долженъ никогда торговать опьяняющими напитками, коровьимъ масломъ, молокомъ, сезамомъ, или льняными шерстяными тканями. Подобнымъ образомъ и воинамъ, которые не могли жить военною службою, позволялъ законъ заниматься дѣломъ вайзіевъ, и вайзію вести жизнь судровъ; впрочемъ, это были всегда уступки, вынуждаемые только необходимостію; и такъ какъ рожденіе и способы пріобрѣтенія теперь были уже въ разладѣ между собою, то эти уступки современемъ послужили поводомъ къ новымъ различіямъ. Но ежели законъ снисходительно позволяетъ высшимъ кастамъ унизить себя до занятій, свойственныхъ низшимъ кастамъ, то онъ строго воспрещаетъ низшимъ сословіямъ занятія высшихъ; такая дерзость наказывается обыкновенно потерею имѣнія и изгнаніемъ. Если вольнонаемный судра не находитъ службы для своего пропитанія, то можетъ заняться ремесломъ. Но онъ не имѣетъ права наживать богатства для того, чтобы не сдѣлаться дерзкимъ противъ другихъ сословій, которымъ онъ обязанъ покорностію.

Ежели судры, и породою и кровью различавшіеся отъ аріевъ, и были обязаны служить другимъ сословіямъ, ежели законъ исключалъ ихъ отъ участія въ религіозной общинѣ, въ чтеніи Ведъ и въ жертвоприношеніяхъ, то всетаки ихъ покорность системѣ браманскаго права и религіи, угодливое исполненіе внѣшнихъ законовъ и правилъ, обезпечивали для нихъ законное положеніе; напротивъ того, какъ въ области Ганга такъ и въ Деканѣ, гдѣ браманская образованность распространилась болѣе путемъ мирной колонизаціи и жреческихъ миссій, нежели чрезъ насильственныя завоеванія, встрѣчались кое-гдѣ народные остатки, которые, по природной ли тупости или по упрямству, или вовсе не подчинялись или подчинялись слабо нравамъ, религіознымъ обрядамъ и законамъ брамановъ и потому служители Брамы обходились съ ними съ величайшимъ презрѣніемъ. Въ самомъ тягостномъ положеніи находились тѣ изъ нихъ, которые въ глубокихъ лѣсахъ и ущельяхъ горъ жили по древнему обычаю предковъ, въ естественной дикости и разсѣяніи; худшей участи подвергалось огромное число тѣхъ, которые жили въ деревняхъ и предмѣстьяхъ и считались подданными аріевъ; они употреблялись къ самымъ низкимъ услугамъ, которыя обезчестили бы дважды рожденнаго и которыхъ не могли исправлять даже самые судры. Однакоже и между ними были степени, какъ это явствуетъ изъ того, что индійцы, происшедшіе изъ смѣси различныхъ кастъ, исключились какъ нечистые или причислились къ этимъ презрѣннымъ народнымъ сословіямъ или сравнивались съ ними. Такъ, по законодательству Ману, отъ брака брамана съ женщиною изъ вайзіевъ, возникли амбасты (ambastha); отъ соединенія брамана съ судрянкою—нишады и абиры (Nihada, abhira) и т. п. Строже всего запрещалось супружеское смѣшеніе судры съ браманскою женщиною, «потому что дурное сѣмя, падшее на хорошую почву, приноситъ плоды еще вреднѣе, нежели хорошее сѣмя, падшее на дурную почву»; дѣти отъ такого брака причислялись къ чандаламъ «презрѣннѣйшимъ смертнымъ», которые въ Рамайанѣ изображаются похожими на обезьянъ, смуглыми, красноглазыми тварями, въ грязной одеждѣ или закутанными въ мѣдвѣжьи шкуры. По индійскому закону они лишены всякихъ человѣческихъ правъ; они обязаны жить внѣ городовъ и селъ, встрѣча съ ними грязнитъ брамана; по этой причинѣ, въ населенныя мѣста они могутъ приходить только днемъ и давать о себѣ знать, ударяя самихъ себя палками, для того, чтобы можно было уклониться отъ встрѣчи съ ними; обыкновенно они носятъ одежду только отъ умершихъ, употребляютъ только ломаную посуду, только желѣзо для украшенія; подъ строгимъ наказаніемъ они не смѣютъ даже слегка прикоснуться ни къ кому, никто не можетъ имѣть съ ними сообщенія, милостыню подаютъ имъ обыкновенно слуги и то въ горшкѣ; они могильщики для умершихъ безъ родства, объявляютъ приговоры осужденнымъ на смерть, которыхъ одежда и постель достаются имъ; они живодеры издохшихъ животныхъ, которыхъ они вытаскиваютъ за городскія ворота. Они ѣдятъ собачье мясо, отъ остатковъ жертвъ бросаютъ на землю кормъ «для собакъ, чандаловъ и воронъ». Это презрѣніе къ не арійскимъ народнымъ остаткамъ, перешло впослѣдствіи и въ Деканъ, гдѣ въ такой же животной подчиненности содержались паріи, какъ на Гангѣ чандалы; отъ того имя паріевъ, о

которомъ не упоминается въ индійской законодательной книгѣ, европейцы перенесли на всѣ нечистыя касты, принимаемыя за изверженія человѣчества.

Лучше была участь рабовъ, съ которыми, какъ это видно въ эпической и драматической поэзіи, обращались ласково; не рѣдко они пользовались въ высокой степени довѣренностію своихъ повелителей и сохраняли очень вліятельное положеніе. Это были частью судры, доставшіеся въ рабство при завоеваніи страны и эту участь передавшіе по наслѣдству своему потомству, частью военно-плѣнные изъ другихъ государствъ, частью пріобрѣтенные покупкою рабы или индійцы, присужденные за долги своимъ вѣрителямъ. Рабовъ мужчинъ и женщинъ, покупали какъ товаръ на базарѣ; впрочемъ, человѣка высшей касты, никто другой не могъ имѣть своимъ рабомъ, кромѣ члена той же касты.

Различіе людей по роду и происхожденію, по призванію и занятіямъ время отъ времени дѣлалось все рѣзче, замкнутость кастъ все строже, раздѣленія все многочисленнѣе; при господствовавшемъ въ Индіи многоженствѣ, законъ сначала дозволялъ брать жену изъ низшей касты только съ умаленіемъ наслѣдственнаго права для дѣтей, но безъ потери ими сословныхъ преимуществъ, впослѣдствіи же только тѣ почитались членами какой либо чистой касты, которыхъ отецъ и мать принадлежали къ одному и тому же сословію, и всякое потомство отъ смѣшанныхъ браковъ причислялось или къ судрамъ или обращалось въ другую низшую касту, отъ чего число низшихъ кастъ все болѣе увеличивалось *). Даже между вайзіями, раздѣленіе по различнымъ ремесламъ современемъ породило замкнутыя, на подобіе кастъ, корпораціи, гдѣ повелѣвалось закономъ или обычаемъ вступать въ бракъ только съ женщинами, принадлежащими къ одному и тому же цѣху и ремесло передавать сыновьямъ по наслѣдству. Такимъ образомъ, раздѣленіе индійскаго человѣчества успѣло дойти до чудовищной крайности, такъ что считалось свыше сорока наслѣдственныхъ кастъ; это такое распаденіе человѣческихъ породъ, которое угрожало совершенно пресѣчь кровообращеніе и остановить біеніе жизни. Очевидно, что размноженіе низшихъ и не чистыхъ кастъ долженствовало поднять важность и положеніе кастъ высшихъ и чистыхъ, а потому браманы все болѣе и болѣе усиливали исключительные законы и, клеймя незаконностію всякія смѣси, содѣйствовали порожденію новыхъ кастъ съ наслѣдственными занятіями и призваніями. Преимущество, однажды получившее силу закона, не знаетъ никакихъ границъ; отсюда не только постоянно образовывались новыя касты, но и нѣкоторыя арійскія племена, не усвоившія себѣ системы браманской религіи и правъ во всемъ развитіи, подъ именемъ Дасію, исключались изъ браманской народной общины, какъ выродки и неравнородные, таковы: Дарады, Камбаджа, и Каса (Khaса), жители горныхъ странъ недалеко отъ кашмирской долины. И столь могущественны были законъ и ученіе брамановъ, что всѣ, безъ сопротивленія и ропота, подчинялись кастовому игу, что рожденіе въ томъ или другомъ классѣ людей спокойно принимали за опредѣленіе Божіе, и лучшая ли или худшая кому доставалась доля, видѣли въ этомъ судьбу, которую всякій заслужилъ *) своими поступками въ прежней жизни; это фатализмъ, который неминуемо довелъ бы до безсмысленнаго самоотреченія, если бы каждое поприще жизни принималось не за что иное, какъ за приготовительную школу для высшаго предназначенія, и вѣрное исполненіе обязанности не за что иное, какъ за единственный путь къ спасенію. Это жестокое иго съ своими оскорбительными и гнетущими уставами и обычаями, не могло не истребить въ низшихъ сословіяхъ народа всякое самосознаніе, всякую радость, всякую энергію и не создать жизни бѣдствій и гнета, въ которой смерть считается единственнымъ исходомъ. Вотъ почему чувство индійца проникнуто глубокимъ уныніемъ и молчаливою, женственною горестью.

*) Мужчина никогда не могъ взять жену выше своей собственной касты, самъ даже царь не могъ жениться на дочери брамана. Въ индійскомъ наслѣдственномъ правѣ, дѣти высшихъ кастъ пользовались преимуществомъ; такъ сынъ браманки получалъ четыре части, сынъ кшатрянки—три, сынъ вайзіянки—двѣ, а сынъ судрянки только одну часть.

*) Такъ жалуется оставленная въ лѣсу Дамаянти: «По истинѣ, я теперь наказываюсь за великій грѣхъ изъ прежняго рожденія; за то я погрязла въ эти безконечныя страданія скорби».

ЯПОНІЯ И ЯПОНЦЫ.

(Съ англійскаго изъ Суммера.)

(Продолженіе.)

Бѣганіе въ запуски, фехтованіе, жонглерство, фокусничество составляютъ часть программы всякаго празднества. Болѣе солидное населеніе составляетъ экскурсіи въ ближайшіе лѣса, чтобъ устроить пикникъ въ тѣни дубравы. Что японцы любители художественнаго и романичны, въ томъ нѣтъ сомнѣнія. Стоитъ только зайдти на воскре-

сную сходку. Храмы, висящіе на отвѣсныхъ скалахъ, прекрасно обработанные чайные сады, фантастическіе мосты подъ такими же фантастическими названіями, тропинки по лѣсамъ и по бокамъ горъ, пагоды съ колоколами, звучащими отъ вѣтра, пруды сь утками мандариновъ и проч., все это очень уважается у средняго класса.

Они ищутъ удовольствій вблизи себя; около каждаго города есть мѣста для прогулокъ. Древняя столица, Нара, славится въ отношеніи красотъ природы; часть состоитъ уже изъ развалинъ; это мѣсто до того тихое, что по улицамъ ея бѣгаютъ лишь мальчишки и ѣдятъ пироги. Есть и другія мѣста, изобилующія искателями тихихъ удовольствій въ праздничные дни. Храмы въ Японіи служатъ по большей части центромъ собраній народа по праздникамъ, а внѣшнія части храмовъ заняты лавками, гдѣ продаются всякіе товары. Паперти часто заключаютъ картинныя галлереи, гдѣ выставлены портреты знаменитѣйшихъ красотъ, въ полномъ блескѣ красоты, и внушающія все, кромѣ религіознаго чувства. Безъ сомнѣнія, вскорѣ много подобныхъ обычаевъ будетъ уничтожено, нужно замѣтить, что большинство ихъ оскорбило бы вкусъ европейца.

Изъ естественныхъ предметовъ мы не должны забыть озера. Изъ нихъ великолѣпнѣйшее озеро Бива, называемое такъ по сходству его съ четырехструннымъ музыкальнымъ инструментомъ бива. Озеро неглубоко, и въ узкихъ частяхъ вымощено. Берега его извилисты и на мысахъ, искуственно образованныхъ, стоятъ храмы, живописные замки и т. п.

Японская легенда говоритъ, что это озеро явилось въ одну ночь, вслѣдствіе опущенія почвы отъ землетрясенія, почему возвысился Фуйнма. Невдалекѣ отъ него знаменитая гора Иеотанъ, святыня, въ лѣсахъ которой множество капищъ. Одно время она была почитаема святыней для бѣглецовъ изъ Міако, въ разгаръ междоусобій, но великій Нобунанга, послѣдователь императора Таико-сама, аттаковалъ и взялъ беззащитную святыню, разрушилъ храмы и убилъ жрецовъ. Вся страна изобилуетъ легендами; гиганты, драконы и другія чудовища появлялись въ древности, такъ что страна эта считается родиной поэтовъ.

Японская миѳологія.

Древняя исторія Японіи облечена миѳологическою таинственностію. Какъ всякая другая страна, претендующая на исторію, Японія имѣетъ миѳическій періодъ и сказанія, переходящія изъ устъ въ уста, относящіяся къ до-историческому періоду, обладаютъ чудесной сказочностью, придающей прелесть прошлому, и пищу восторженному воображенію для восполненія кажущихся пробѣловъ.

Любимая легенда образованнаго японца есть сказаніе о Ками—идеала вождей и народнаго героя. Японская исторіи, включая и миѳологію, дѣлится на четыре Эры: I) Эра—Ками II) Во-сеи или управленіе царей III) Эра Хасеи—управленіе віогуновъ IV) Во-сей-ишинъ или реставрація правленія царей.

Первая часть относится до Ками исключительно, и состоитъ изъ миѳовъ и легендъ. Самый языкъ этого періода сказоченъ; главная легенда есть Ко-зи-ни или сказаніе о древности.

Она была написано 1200 лѣтъ тому назадъ и заключаетъ традиціи древности, генеалогію небесныхъ существъ, генеалогію духовъ и чудовищъ; наконецъ описываетъ происхожденіе міровыхъ явленій. Божествъ или Ками всего пять; изъ нихъ главный Аме-но-минакануши, великій учитель, браманъ японской миѳологіи. Второй и третій Ками представляютъ мужчину и женщину, какъ китайскіе Гинъ и Гіангъ. Неизвѣстно кто у кого заимствовалъ; японцы-ли у китайцевъ или наоборотъ. Остальные два Ками не имѣютъ опредѣленнаго образа; но происхожденіе ихъ самостоятельно, и власть ихъ независима и безконтрольна. Они покоятся въ Пакама-но-хара или «Высокомъ небѣ». Хара означаетъ дикую и необработанную страну. Они обитали въ этой странѣ, въ полнѣйшемъ равнодушіи къ существующему міру, пока не появился третій Ками и не создалъ новой эры.

Всѣхъ Ками двѣнадцать; въ это число входятъ семь изъ героическаго періода. Первые два описаны по одному; остальные десять попарно. Только послѣдняя пара, въ которой мужчина называется Изанаги, а женщина Изанами, имѣютъ свою исторію. Они, въ соединеніи съ главнымъ Ками, создали свѣтъ.

До созданія неба и земли, существовала хаотическая масса, въ формѣ птичьяго яйца. Прекраснѣйшія части его поднялись и образовали твердь — видимое небо; остальныя части, осѣвъ и плотно соединившись, образовали землю. Сухая, твердая земля плавала по волнамъ. Четырнадцать островов, и тридцать пять Ками были отданы въ распоряженіе Изанаги и Изанами. Съ появленіемъ послѣдняго острова, Изанами производила много Ками, различными способами. Изанаги изчезъ; она произвела еще Ками; одинъ изъ ея сыновей убилъ другого и тѣмъ осквернилъ себя. Здѣсь начинаются весьма темныя и непонятныя для европейца сказанія. Послѣ этого событія появляются три новыя фантастическія личности. Когда убійца оставилъ жилище, появился Аматерасъ-оми-ками, или Великій Духъ Неба, иначе Тен-сіодай-шинъ. Онъ былъ властителемъ земли, но вслѣдствіе необычайной красоты взятъ на небо, гдѣ и пребываетъ въ блескѣ, освѣщая вселенную. Это очевидно «солнце». Изъ его праваго глаза образовалось божество Тсуки-ноками, ночной свѣтъ или луна, а уже изъ ея носа Суза-но-во—великій царь океана или проще океанъ.

Множество легендъ ходитъ объ этихъ божествахъ, враждебныхъ другъ другу, такъ какъ Суза-но-во

оказался весьма неспокойнаго характера. Вслѣдствіе этого, однажды Аматерасъ долженъ былъ искать убѣжища въ пещерѣ, откуда и пролилъ тьму по вселенной. Нѣсколько соединившихся Ками общими силами выручили его, и изгнали Суза-но-во. Въ изгнаніи онъ убилъ дикаго дракона, сперва опоивъ его ядомъ. Въ хвостѣ чудовища онъ нашелъ саблю и представилъ ее Аматерасу. Сабля эта извѣстна подъ именемъ Аме-но мура-кумо или Кусанаги; она принадлежитъ къ числу царскихъ регалій и замѣняетъ скипетръ.

Суза-но-во почитается первымъ японскимъ поэтомъ. Онъ имѣлъ многочисленное потомство. Одинъ изъ его

эту честь, такъ что правленіе поручено было внуку, съ передачей ему трехъ знаковъ власти: лука, сабли и зеркала. Лукъ назывался Ясаканп-но-мача-тама; сабля Касанаги, зеркало Ята-но-Катами. Онъ желалъ, чтобы зеркало почитаемо было его душею, а потому и боготворилось.

Такимъ образомъ назначенный правитель съ небольшой партіей спустился въ провинцію Хіуга, на гору Такативо и былъ хорошо принятъ старѣйшинами. Ему наслѣдовалъ сынъ его, дожившій до 580 лѣтняго возраста. Этому наслѣдовалъ также сынъ, но рожденный отъ морского чудовища; послѣ него царствовалъ его

Религіозное служеніе божественнымъ «Ками» на мòрскомъ берегу.

сыновей Окуни-муши извѣстенъ подъ именемъ Дайкоку, и почитается какъ богъ Богатства. Другой знаменитый Ками, сынъ второго божества, названный Сукуна-хикана, обыкновенно извѣстенъ подъ именсмъ Іебисъ-су или бога Счастья; его изображеніе красуется вездѣ и очень почитается въ Японіи. Эти два божества составляютъ пенатовъ каждаго дома. Въ древнее время на нихъ лежала обязанность привлекать въ домъ благополучіе. Они суть символы добраго счастья и радости.

Правленіе, учрежденное Аматерасомъ надъ Пойоваши-вара-но-митсуби-но-Куни то есть надъ японскою имперіею, любопытно. Онъ хотѣлъ, чтобы государствомъ управлялъ его сынъ, но тотъ отклонилъ отъ себя

племянникъ. Здѣсь кончается первый миѳическій періодъ исторіи, или эра Ками.

Вторая эра—управленіе царей. Она болѣе вѣроятна, чѣмъ первая и обнимаетъ собою 1852 года, начинаясь въ 660 году и кончаясь во время могущества Сіогуна въ 1192 г. по Р. X.

Первый царь этой династіи былъ Іумму, начавъ правленіе въ южной части государства, гдѣ островъ Кіусіу и гдѣ теперь территорія принца Сатсумы; долгіе годы боролся онъ, побѣждая природу, пока не добрался до провинціи Тамато въ центральной части, гдѣ торжественно былъ объявленъ первымъ императоромъ Японіи. Сѣверная и сѣверо-восточная страна была населена

народомъ Тезо или Аино, населяющимъ еще и теперь острова на сѣверо-востокъ отъ собственной Японіи. Они постепенно изгонялись, но всетаки, даже и въ правленіи Сіогуна горы Мутсъ и Дева были заселены варварами.

Во время Іумму началось почитаніе божественныхъ Ками и разные другіе общественные обряды.

Исторія того времени представляетъ хронику актовъ послѣдующихъ императоровъ, и единственный замѣчательный фактъ составляетъ долговѣчность царей. Эго долговѣчіе особенно отличаетъ первыхъ семнадцать царей, изъ которыхъ только пять умерли моложе ста лѣтъ. Но замѣчательнѣйшій примѣръ долговѣчія представляетъ фактъ расказываемый о Таке-но-уши-Сукуне, служившемъ первымъ министромъ при пяти императорахъ въ теченіи 244 лѣтъ; хотя его возрастъ не опредѣленъ точно, но полагается, что онъ жилъ отъ 330—380 лѣтъ.

Въ царствованіе Сузина случилось много знаменательныхъ обстоятельствъ. Эго былъ человѣкъ весьма образованный, и отъ природы религіозный. Онъ построилъ храмъ священной саблѣ и божественному зеркалу; и когда онъ ихъ не носилъ, то они сохранялись въ храмѣ. Вѣ предъидущіе цари носили ихъ съ собою. Одна изъ принцессъ крови была назначена охранительницею этихъ священныхъ предметовъ; съ тѣхъ поръ вошло въ обычай поручать ихъ охраненію женщины.

Сузинъ былъ замѣчательный преобразователь. Онъ учредилъ войско, покровительствовалъ земледѣлію, ввелъ систему таксаціи и началъ строить корабли. Въ его царствованіе иноземцы впервые проникли въ Японію. Они прибыли изъ Сумамы, теперь порта въ Кореѣ.

Въ Японіи тогда господствовалъ странный обычай погребенія съ усопшимъ его слугъ. Этотъ обычай существовалъ между скиѳами, и Геродотъ разсказываетъ, что вмѣстѣ съ царемъ погребались: его слуги, брадобрѣй, поваръ, грумъ, пажъ, скороходъ и пр. Японскій обычай сходенъ съ этимъ и вѣроятно имѣетъ общее начало. Чрезъ пять вѣковъ обычай этотъ былъ уничтоженъ и деревянные изображенія замѣнили живыхъ людей. Подвергаясь различнымъ измѣненіямъ, обычай этотъ существовалъ до настоящихъ временъ.

Странный способъ рѣшать споры былъ тоже въ употребленіи; это было нѣчто въ родѣ суда божія; спорящія стороны должны были макать пальцы въ кипятокъ, и преимущество отдавалось менѣе потерпѣвшему. По прошествіи многихъ вѣковъ, въ борьбѣ съ неустроенными племенами сѣверо-западныхъ областей, замѣтно какое-то соединеніе для военныхъ подвиговъ, и вообще преобладаніе воинскаго духа, въ особенности проявившагося въ экспедиціи въ Корею въ 200 году, подъ предводительствомъ королевы-регентши Цинго-Кого. Этотъ походъ кончился очень удачно, и принесъ много выгодъ Японіи. Болѣе высокая образованность корейцевъ повела къ революціи въ Японіи. Побѣдители были побѣждены сами корейцами, но не силою, а превосходствомъ въ наукѣ и религіи. Вани, корейскій ученый, былъ приглашенъ въ Японію и привезъ съ собою китайскія книги, по большей части Конфуція, которыя значительно повліяли на умы японцевъ.

Къ этому времени должно отнести корейскую эмиграцію въ Японію, гдѣ много корейскихъ семей нашли себѣ новое жилище. Тогда же обитатели семнадцати южныхъ областей переселились на сѣверъ. *).

Въ 552 г. корейскій принцъ принесъ въ даръ Японіи много буддистскихъ идоловъ и книгъ и вскорѣ послѣ этого ученіе буддистской религіи было преподаваемо при дворѣ. Многіе противились этому, говоря, что нѣтъ надобности въ чужихъ богахъ, когда есть свои, и приписывали несчастія, случавшіяся тогда, введенію чужихъ боговъ. Однако вліяніе новой религіи видимо увеличивалось, и стало слишкомъ могущественно, чтобы противостоять ему, это произошло болѣе вслѣдствіе низкаго уровня развитія японца, и отъ явныхъ недостатковъ существовавшей религіи.

Полное господство религіи Будды вступило въ свои права, при возсшествіи на престолъ императрицы Суико въ 593 г. Она сама принадлежала къ ярымъ послѣдователямъ нововведенной религіи и многіе изъ ея приближенныхъ послѣдовали ея примѣру. Во время ея правленія, Сотоку, лицо близкое престолу и считавшееся регентомъ, сдѣлался тоже обожателемъ Будды. Съ религіей водворились и китайцы и много принесли пользы въ управленіи дѣлами страны. Первый письменный кодексъ былъ написанъ на китайскомъ языкѣ. Оффиціальные чины или ранги были учреждены на китайскій манеръ, въ слѣдующемъ порядкѣ: I) Великая добродѣтель. II) Меньшая добродѣтель. III) Великое человѣколюбіе. IV) Меньшее человѣколюбіе. V) Великое приличіе. VI) Меньшее приличіе. VII) Великая правда. VIII) Меньшая правда. IX) Великая праведность. X) Меньшая праведность XI) Великая мудрость. XII) Меньшая мудрость.

Въ число это вошли шесть конфуціевыхъ добродѣтелей и служатъ для титуловъ слѣдующимъ образомъ.

I) Добродѣтель, естественное чувство права—совѣсть. II) Человѣколюбіе—естественное чувство доброты III) Приличіе—чувство уваженія къ старшимъ IV Правда и вѣрность. V) Правдивость или справедливость въ отношеніи младшихъ. VI) Мудрость, какъ государственная заслуга. Средніе вѣка въ Японіи были наиболѣе цвѣтущіе. Этотъ періодъ длился болѣе 500 лѣтъ отъ 590—1090. Все правленіе было буддистское. Всюду строились храмы, служившіе школами, убѣжищами. Какъ школы они принесли пользу, но какъ убѣжища только развращали лѣнивыхъ. Тутъ стали скрываться преступники,

*) Это все заимствовано изъ исторіи Японіи Аринфи-Мори, бывшаго японскаго посла въ Америкѣ.

ницціе и бездомные. Укрываясь святынею, они не только избѣгали правосудія, но и производили разрушительно — дурное вліяніе на соотечественниковъ. Въ числѣ жрецовъ были люди хорошо направленные, и проповѣдями своими наставлявшіе народъ на путь истины.

Введеніе китайскихъ нравоученій и философіи породило интимность между этими народами, которая изчезла лишь 500 лѣтъ тому назадъ. Много японцевъ посѣтили Китай и были тамъ воспитаны. Страны мѣнялись послами и Японія усвоила себѣ нравы и обычаи сосѣдей.

Въ числѣ причинъ, повліявшихъ на паденіе Во-сеи, было недостатокъ браковъ и потребность въ болѣе опредѣленномъ способѣ престолонаслѣдія. Царь самъ могъ выбирать себѣ наслѣдника преимущественно царской крови.

Вслѣдствіе этого всегда были интриги и козни партій, часто кончавшіяся междоусобной войной и раззорявшія страну. Этотъ порядокъ былъ не только въ царской семьѣ, но и у простыхъ гражданъ. Такимъ образомъ военное сословіе имѣло всегда работу и государство представляло поле битвы. Въ это время возгорѣлась война, похожая на распри Бѣлой и Алой розы въ Англіи. Гражданская власть осталась въ рукахъ фамиліи Фуйивара, а военная власть въ рукахъ вождей Таира и Минамото. Когда послѣдній ознакомился съ гражданскимъ правленіемъ, хотя и былъ сначала побѣжденъ Таиро, но потомъ одержалъ верхъ и сталъ править государствомъ. Іоротомо, одинъ изъ его потомковъ окончательно принялъ власть.

Династія Фуйивара властвовала интригами, но когда начались распри военныхъ, она была свергнута и правленіе стало въ родѣ военно-деспотическаго. Императоръ сталъ игрушкой партій, наконецъ былъ заключенъ въ темницу и убитъ. Анархія окончилась при Іоротомо, и отъ него начинается правильное престолонаслѣдіе.

Буддійское богослуженіе.

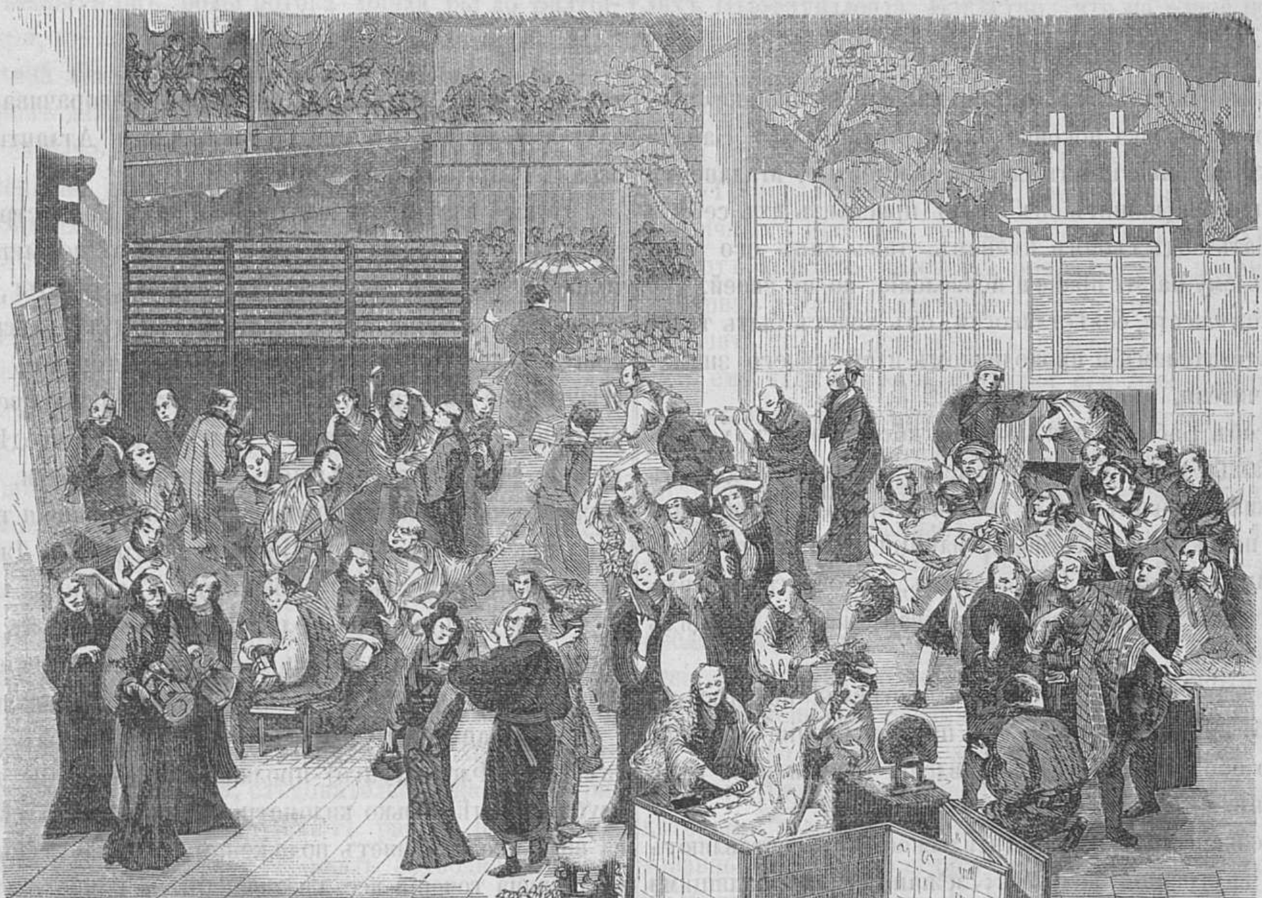
Въ горахъ Японіи, между прочими интересными предметами, встрѣчается классъ путешествующихъ жрецовъ, называемыхъ ямабуши или шугеніи. Это религіозно-фанатическіе послѣдователи Будды. Иногда они живутъ въ дикой и гористой странѣ какъ отшельники, для достиженія святости. Мы слышали объ одномъ сектантѣ, оставившемъ свою родину Кіусію, прошедшемъ триста миль до горы Конгозамъ, близъ Кіото и пробывшемъ тамъ пять лѣтъ для изученія жизни человѣческой; потомъ онъ вернулся съ торжествомъ домой и былъ зачисленъ въ разрядъ святыхъ, за праведную его жизнь. Онъ носилъ на головѣ родъ ермолки — токинъ; волоса у него сильно отросли; одежда состояла изъ шелковаго плаща, накинутаго на плечи. Послѣ торжественнаго пріема, оказаннаго ему народомъ, вышедшимъ ему на встрѣчу, онъ сталъ принимать почитателей и читать имъ поученія. Кромѣ того, онъ сталъ профессоромъ языческаго богословія и, читая божественныя книги, пояснялъ ихъ слушателямъ.

Ямабуши носятъ небольшой колоколъ съ молоткомъ. Ударяя послѣднимъ въ колоколъ, они такимъ образомъ сзываютъ народъ и поютъ имъ кантаты изъ буддійскихъ книгъ.

Хотя театръ и есть въ Японіи, но онъ во многомъ отличается отъ нашего; сцена находится въ партеррѣ, а зрители размѣщаются по ложамъ; оркестръ вверху, а иногда за кулисами, состоитъ подъ управленіемъ особаго капельмейстера. Представленіе начинается рано утромъ и продолжается цѣлый день. Оно состоитъ, по преимуществу, изъ пантомимъ. Мужчины исполняютъ женскія роли; также въ большой модѣ спектакли любителей. Мужчины

Матсури — религіозный праздникъ. Онъ не похожъ на процессію Ягернатъ (Джагернатъ) въ Индіи. Японецъ или тащитъ на веревкѣ своего злого генія Годзу-Тенно, бывшаго тюремщика въ Хадесѣ и радуется его низложенію и мнимымъ мученіямъ, такъ какъ дьяволъ поймалъ и его; отрубленная голова генія путешествуетъ по улицамъ, или, такимъ же образомъ, толпа таскаетъ какого нибудь другого злого бога, но неизмѣнно колоссальнаго.

Наибольшій праздикъ празднуется въ честь бога Сувы, въ девятый день, девятаго мѣсяца, то есть въ день рожденія бога. Церемонія, главнымъ образомъ, состоитъ



Японскій театръ.

съ зонтиками читаютъ обыкновенно монологъ, а капельмейстеръ, деревянной палочкой, выбиваетъ тактъ, чтобы регулировать его движенія.

Въ странѣ, какъ Японія, странѣ горъ и потоковъ, мы можемъ надѣяться найдти веселый народъ, такъ какъ сама природа веселитъ духъ. Горы сходятся съ лѣсами или покрыты террасами въ видѣ правильныхъ уступовъ, украшенныхъ бархатною зеленью и цвѣтами, съ стремнинами, ласкающими взоръ полянами, и вообще мѣстность чрезвычайно живописная.

Мы встрѣчаемъ въ японцахъ живой умъ, выказывающійся въ народныхъ учрежденіяхъ, въ празднествахъ матсури и тому подобныхъ забавахъ и увеселеніяхъ.

изъ пантомимъ среди бѣла дня, исполняемыхъ въ павильонѣ, для этого построенномъ — О-таби-токоро.

Въ немъ находится храмъ изъ бамбука, съ соломенной крышей и кровлей изъ листьевъ тсуги. Павильонъ нарочно построенъ просто и грубо, чтобы напомнить тѣ древнія времена, когда все было просто. Скамьи и сѣдалища для зрителей устроены удобно, чтобы видѣть процессію Шинто (Ксинто) и подавать подарки въ видѣ жертвъ. Жрецы, одѣтые въ черное или бѣлое платье, носятъ по улицамъ ящики для подаянія. Ихъ шапочки оригинальны и движенія даже опредѣлены уставомъ. Въ почтительномъ разстояніи отъ процессіи дозволяется ходить публикѣ. Празднество длится нѣсколько дней, но де-

вятое и одиннадцатое число мѣсяца, дни самые торжественные и обязательно неприсутственные, въ родѣ еврейской субботы. Все населеніе празднуетъ ихъ. Домы украшены цвѣтными матеріями; новыя маты, окна и ставни блещутъ всей роскошью яркихъ цвѣтовъ. Друзья дѣлаютъ другъ другу визиты и проводятъ время за музыкой. Разныя улицы несутъ поочередно расходы по этому празднику, новая очередь обыкновенно наступаетъ чрезъ пять лѣтъ. Поведеніе народа въ этомъ отношеніи замѣчательно, онъ безропотно покоряется необходимости священнаго расхода.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВѢЧНАЯ ВЕСНА ВО ФРАНЦІИ И ВЪ АНГЛІИ.

Недавно подъ этимъ заглавіемъ вышла брошюрка г. Малаперта, ученика покойнаго академика Бабинэ. Бабинэ сообщалъ ему многія изъ своихъ мыслей и г. Малаперту легко было бы (пишетъ онъ самъ) присвоить ихъ себѣ и публиковать подъ своимъ именемъ, такъ какъ его учитель далъ ему на это право и позволеніе, но, по своей, дѣлающей ему честь, совѣстливости, онъ хочетъ быть только послѣдователемъ и проводникомъ идей своего знаменитаго учителя.

Способъ Бабинэ, при помощи котораго онъ хочетъ дать Франціи и Англіи вѣчную весну, можно передать въ нѣсколькихъ словахъ. Дѣло состоитъ въ томъ, чтобы направить потокъ теплыхъ водъ, идущій по Атлантическому океану, извѣстный Гольфстремъ, къ берегамъ этихъ двухъ странъ. Планъ автора основанъ на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Всѣ знаютъ, что такое — Гольфстремъ, но здѣсь не лишнее будетъ напомнить о его происхожденіи, о причинахъ его образованія и о направленіи теченія этой рѣки въ Океанѣ.

Мексиканскій заливъ и Антильское море составляютъ большой внутренній бассейнъ, лежащій подъ палящими лучами экваторіальнаго солнца. Сюда глубокими потоками вливаются холодныя воды, текущія отъ обоихъ полюсовъ. Эти массы воды смѣшиваются въ этомъ громадномъ котлѣ и нагрѣваются лучами солнца. Нагрѣвшись здѣсь до высокой температуры, онѣ устремляются на юговостокъ и на сѣверовостокъ, образуя два глубокіе и обширные потока теплой воды. Одинъ изъ нихъ называется экваторіальнымъ теченіемъ, другой — Гольфстремомъ.

Гольфстремъ, выходящій изъ сѣверной части Мексиканскаго залива черезъ Флоридскій (Багамскій) проливъ, направляется къ сѣверу, не смѣшиваясь съ сосѣдними водами. Въ своемъ теченіи онъ касается мыса Гатераса, Науталета и мелей Ньюфаундленда.

На послѣднемъ пунктѣ онъ раздѣляется: одна часть продолжаетъ течь въ прямомъ направленіи къ сѣверу, а другая направляется къ западу и омываетъ берега Европы, согрѣвая эту страну своими теплыми водами. Здѣсь теплое теченіе, изливаясь спиралью, поворачиваетъ назадъ и теряется въ центральной части Атлантическаго океана (Саргассовомъ морѣ).

Всѣмъ извѣстна плодотворная сила Гольфстрема.

Окружая Ирландію, онъ настолько повышаетъ ея температуру, что апельсинныя деревья, мирты, испанскій дрокъ и африканскій жасминъ растутъ здѣсь на открытомъ воздухѣ и круглый годъ не теряютъ листвы. Нѣкоторые потоки, отдѣлившіеся отъ Гольфстрема, теряются у береговъ Франціи, и здѣсь это благодѣтельное теченіе согрѣваетъ омываемыя имъ мѣстности. Такимъ образомъ объясняется умѣренная и постоянная температура нѣкоторыхъ частей Бретани, острововъ Джерзей и Гернзей и, далѣе къ югу, береговъ Гасконіи.

Такъ какъ ширина Гольфстрема извѣстна въ нѣкоторыхъ пунктахъ, то удалось вычислить повышеніе температуры въ странахъ, около которыхъ онъ протекаетъ.

Мы знаемъ, что Гольфстремъ, при выходѣ изъ Багамскаго (Флоридскаго) пролива, имѣетъ 600 метровъ глубины и нѣсколько километровъ ширины. За тѣмъ масса водъ его измѣняетъ положеніе, глубина уменьшается, но ширина теченія все увеличивается. Темноголубыя воды тянутся на 40 километровъ въ ширину. Онѣ текутъ надъ холодными водами и глубина ихъ теченія въ этомъ мѣстѣ не превышаетъ 250 метровъ. Эта масса двигается къ Франціи и Англіи, неся съ собою такое количество тепла, что если предположить температуру этихъ двухъ странъ въ нуль градусовъ, то, благодаря этой теплотѣ, она возвысилась бы до 17 градусовъ. Эти числа были получены Мори, который вычислилъ, что если приблизить это теченіе къ берегамъ Франціи, то температура ихъ поднялась бы на 30 градусовъ.

Принимая все это во вниманіе, легко понять, что если бы удалось какимъ либо способомъ повернуть теченіе Гольфстрема, который теперь отклоняется отъ Франціи (и возвращается въ центральную часть Атлантическаго океана) и обратить его къ ея берегамъ, то здѣсь навѣрное была бы вѣчная весна, то есть постоянно высокая и равномѣрная температура. Это могло бы быть, если бы удалось

поддержать до береговъ Франціи и Англіи прямое направленіе того потока, который теперь поднимается къ сѣверу и поворачиваетъ на западъ къ мѣсту своего истеченія.

Бабинэ утверждалъ, что онъ нашелъ это средство, а Малапертъ сообщаетъ намъ его.

Бабинэ думалъ, что посредствомъ цѣлесообразно расположенной плотины, устроенной ниже послѣдняго изъ островов Зеленаго мыса, находящихся, какъ извѣстно, у западнаго берега Африки, около 25 миль отъ берега, можно было бы воспрепятствовать возвращенію Гольфстрема въ Саргассово море (въ Атлантическій океанъ). Тогда, говоритъ онъ, воды потока дошли бы до Балтійскаго моря, не потерявъ теплоты ни на одинъ градусъ.

Плотина эта, по мнѣнію Бабинэ, должна быть въ 6 километровъ длины. Теченіе прошло бы между этою плотиною и самымъ южнымъ изъ островов.

Матеріалы для постройки имѣются на мѣстѣ, въ горахъ сосѣднихъ островов, и для достиженія цѣли даже не нужно будетъ сваливать въ море Тенерифъ, что, въ случаѣ надобности, мы могли бы сдѣлать при нашихъ теперешнихъ научныхъ средствахъ.

Въ сущности эта часть моря вовсе неглубока и для достиженія желанной цѣли не понадобится много работы.

Одно изложеніе этого проекта возбуждаетъ уже сильнѣйшее недовѣріе.

Возможна ли постройка плотины въ открытомъ океанѣ, когда мы видимъ, что море въ нѣсколько лѣтъ уничтожаетъ всѣ человѣческія работы? Бури каждый годъ открываютъ проходъ въ портъ Шербургъ, несмотря на то, что инженеры каждый годъ укрѣпляютъ его. Вотъ отвѣтъ, который даетъ авторъ на это важное возраженіе.

«Волненіе происходитъ только на поверхности: глубина моря всегда спокойна, слѣдовательно ужасныя бури, которыя въ одинъ день разрушаютъ работу цѣлаго столѣтія, нисколько не будутъ угрожать подводному рифу, который нужно будетъ устроить. Подводный рифъ будетъ совершенно удовлетворять своей цѣли, что доказывается размѣрами того рифа, который дѣлитъ теченіе Гольфстрема на двѣ равныя части. Нѣтъ причины опасаться, чтобы бури могли повредить его. Если бы даже морскія волненія дѣйствительно были опасны для постройки, то и тогда не слѣдуетъ еще отказываться отъ этого плана. Нѣтъ надобности, чтобы рифъ былъ красивъ, это не монументъ и не украшеніе. Это—масса, брошенная въ море, чтобы устроить препятствіе направленію потока водъ. Если ста милліоновъ тоннъ будетъ недостаточно, то къ развалинамъ первой попытки нужно будетъ прибавить еще сто милліоновъ тоннъ и продолжать это до тѣхъ поръ, пока вся масса будетъ способна противостоять напору волнъ».

Но здѣсь авторъ самъ ставитъ себѣ возраженіе. Если бы во Франціи и въ Англіи была средняя температура въ 30 градусовъ, то хлѣбъ и виноградъ созрѣвали бы въ маѣ, когда перемѣны погоды постоянно угрожаютъ уборкѣ. Поспѣшимъ сказать, что г. Малапертъ сейчасъ же даетъ намъ средство удалить это затрудненіе. Бабинэ, говоритъ онъ, нашелъ средство «по желанію управлять дождемъ, производить или удалять его».

Но здѣсь знаменитый академикъ уже слишкомъ злоупотребляетъ логикою. Онъ предполагаетъ устроить въ полярныхъ моряхъ международную флотилію, которая была бы обязана поджидать льдины въ 200 или 300 миль длины и 60 ширины, идущія отъ полюса. Полужидкая, полузамерзшая масса этихъ льдинъ каждую весну подходитъ и садится на мель на самомъ островѣ или на отмеляхъ Ньюфаундленда. Извѣстно, что по одной новѣйшей теоріи въ Европѣ отъ того бываетъ такъ много дождей весною и зимою, что пары этихъ тающихъ льдовъ поднимаются въ воздухъ и, слѣдуя движенію земли, разрѣшаются дождемъ надъ европейскимъ континентомъ.

«Телеграфическія станціи, расположенныя въ самыхъ различныхъ мѣстахъ, извѣщаютъ насъ, говоритъ г. Малапертъ, о всѣхъ явленіяхъ природы. Мы знаемъ когда материкъ льда отдѣляется и идетъ въ путь. Тогда нужно зацѣпить его, и посредствомъ сильныхъ кораблей помогать ему идти на югъ, отклоняя его отъ пунктовъ, гдѣ бы онъ могъ причалить къ землѣ. Для этихъ работъ достаточно было бы пяти кораблей, равныхъ по силѣ Грэтъ-Истернъ (Graet Eastern). Дѣйствительно, развѣ дѣло идетъ о томъ, чтобы измѣнить направленіе горъ льда, вѣсящихъ милліарды тоннъ? Было бы безумно предпринять что нибудь подобное. Просто нужно отклонить ихъ посредствомъ силы, которая вслѣдствіе постояннаго дѣйствія будетъ достаточна, особенно если принять во вниманіе медленность теченія».

«Нужно ли будетъ зацѣпливать эти массы якорями или гарпунами, это составляетъ уже побочный вопросъ, которымъ мы здѣсь не станемъ заниматься. Всякій образованный человѣкъ согласится, что рѣшеніе этого вопроса можно предоставить международной флотиліи. Во время переправы этихъ льдовъ между Европою и Америкою будутъ дожди и грозы, но это скоро минуется. Въ одну недѣлю все будетъ окончено отъ сѣвера Шотландіи до юга Испаніи. Тогда какъ въ 1817 г. громадныя льдины, которыя остановились у острова Ньюфаундленда, едва успѣли растаять въ цѣлый годъ».

Всѣ эти идеи принадлежатъ области фантазіи. Къ счастью, онѣ составляютъ только побочную часть системы, о которой мы говоримъ. Г. Малапертъ дѣлаетъ ошибку, заботясь о способахъ избѣгать и воспроизводить дожди, въ томъ случаѣ, если бы Бабинэ удалось наградить Францію и Англію вѣчною весною. Прежде чѣмъ думать о благопріятныхъ и неблагопріятныхъ условіяхъ райскаго климата, перспективу котораго онъ намъ указываетъ, ему слѣдовало бы доказать возможность самаго факта. Устройство обширной плотины въ океанѣ, ниже островов Зеленаго мыса, было бы работою подводныхъ Ти-

тановъ. Безъ сомнѣнія, новѣйшее искуство создало смѣлыя произведенія, о которыхъ долго думали, что они превышаютъ силы и средства искуства; но инженеры и моряки сначала долго и глубоко изучали условія и трудности предпріятія и только тогда брались за работу, когда обладали самыми точными свѣдѣніями и предварительными изысканіями. Чтобы привлечь вниманіе серьезныхъ людей къ плану Бабинэ, нужно что нибудь положительнѣе, чѣмъ нѣсколько страницъ его увлекающагося послѣдователя.

(Изъ естественно историческаго сборника «Природа»).

ТУРКИ ВЪ СЕВАСТОПОЛЬСКУЮ ВОЙНУ.

Когда началась севастопольская война, то Турція повсюду собрала милицію и составила армію до 400,000 человѣкъ. Но когда, по обстоятельствамъ, оказалось необходимымъ увеличить до 500,000, то сдѣлано было распоряженіе вербовать четырнадцати и восемнадцатилѣтнихъ рекрутъ. Наборъ производился такъ: каждый губернаторъ, кай-маканъ, и пр. выбирали въ своихъ округахъ вербовщика, которые, съ обычной музыкой и красно-зеленымъ знаменемъ, отправлялись по городскимъ улицамъ и обѣщали каждому, кто пожелаетъ присоединиться къ нимъ, 60 піастровъ ежемѣсячнаго жалованья, сверхъ одежды и провіанта. При этомъ публичный глашатай вызывалъ охотниковъ слѣдующими словами: «Стекайтесь сюда, дѣти Османовы! если вы находитесь въ раздорѣ съ отцомъ, если не можете ужиться съ матерью, если вамъ опротивѣла жена и дѣти—стекайтесь сюда и становитесь подъ знамена, для защиты правой вѣры!» При этомъ происходили неистовства и убійства грековъ. Большую часть новобранцевъ составляли бродяги, лѣнтяи и несостоятельные должники, которые такимъ образомъ надѣялись или избавиться навсегда отъ платежа долговъ, или разбогатѣть грабежемъ и выкупомъ за плѣнныхъ. Отсюда понятно, что нападать на беззащитныхъ и грабить было необходимостью турецкому солдату.

Русскіе плѣнные въ Константинополѣ содержались: взятые англичанами и турками—въ казармахъ арсенала и на одномъ блокшифѣ, а взятые французами въ Даутъ-паша. Англичане производили содержаніе въ день: офицерамъ по 1 р. 50 к. сер., а нижнимъ чинамъ по 65 к. съ тѣмъ, чтобы на эти деньги они сами кормились и одѣвались. Турки давали плѣннымъ пищу и одежду, но денежнаго довольства не производили. Французы, сверхъ пищи и одежды, давали въ день: офицерамъ по 100 пара (paras), нижнимъ чинамъ—по 63.

Плѣннымъ раненымъ подавали помощь чрезъ докторовъ и старались доставить удобства; это относится преимущественно до англійскаго лагеря.

Убитыхъ турки обирали съ ногъ и головы и кромѣ того совершали надъ ними постыдный обычай отрѣзыванія носовъ и ушей. Такъ, при Четати, одинъ изъ этихъ дикарей сдѣлалъ себѣ изъ отрѣзанныхъ ушей и носовъ цѣлое ожерелье.

Ружья у турокъ были одинаковой величины съ нашими солдатскими, но гораздо худшей отдѣлки и непрочны. Нѣкоторыя изъ нихъ англійской и французской отдѣлки, другія турецкой. Штуцера были турецкіе недурны и охотники до оружія давали по 25—30 рублей за штуцеръ. Тесаки артиллеристовъ и сабли регулярной кавалеріи очень плохи. Они меньше нашихъ, съ деревянными ручками, металлическими ножнами и клинками дурного железа. Нѣкоторые курды и всадники другихъ племенъ были вооружены хорошимъ оружіемъ, въ цѣнной оправѣ.

Фески, которые носитъ турецкая пѣхота, сдѣланы изъ довольно толстаго краснаго сукна; къ верхушкѣ фески прикрѣплены: синяя шелковая кисть и мѣдный кружокъ. Назначеніе этого кружка предохранять голову отъ сабельнаго удара; но онъ такъ малъ (немного болѣе цѣлковаго), что едва ли можетъ принести какую нибудь пользу.

Кромѣ вооруженія, турки носятъ амулеты, которые очень интересны; они бываютъ разныхъ величинъ и формъ; вотъ одинъ изъ нихъ: онъ написанъ на лощеной азіятской бумагѣ и представляетъ ленту длиною въ 2½ аршина, шириною въ вершокъ. Разрисованный кружками и квадратами; росписанный красными, желтыми, черными и синими чернилами, онъ оригинально красивъ. Молитвы, изрѣченія изъ алкорана и другихъ источниковъ испещряютъ его по всѣмъ направленіямъ. Онъ былъ намотанъ по тѣлу на рукѣ одного убитаго офицера регулярной турецкой пѣхоты.

Самый образованный изъ турокъ вѣритъ въ предохранительную силу амулета. Улемы, дервиши и другіе святоши отъ продажи ихъ наживаютъ большія деньги. Почти у каждаго турка, убитаго въ дѣлѣ подъ Ахалцыхомъ и Башъ-Кадыкларомъ, былъ найденъ амулетъ, по силѣ коего, пули и штыки не должны были коснуться носящаго его. Но противъ русскаго штыка амулеты не помогли.

А. Величковъ.

СМѢСЬ.

Мстительность птицы.

Въ «Journal de Trévoux» разсказываютъ о мстительности ночной птицы, у которой убили дѣтенышей. Въ довольно близкомъ разстояніи отъ фермы, сова свила себѣ гнѣздо внутри срубленнаго дуба и вывела двухъ маленькихъ. Одинъ крестьянскій мальчикъ, жившій на фермѣ, замѣтилъ гнѣздо, разорилъ его и убилъ птицъ, которыя довольно уже подросли. Въ слѣдующіе вечера, возвращаясь съ работъ, мальчикъ замѣчалъ летавшаго около дома самца, но не обращалъ на это вниманія, находя естественнымъ, что филинъ по привычкѣ летаетъ около бывшаго гнѣзда. Между тѣмъ птица летала не напрасно: филинъ подстерегалъ убійцу своихъ дѣтей. Въ продолженіе пяти дней искалъ онъ удобнаго случая и, наконецъ, завидя, что мальчикъ вышелъ одинъ съ фермы, ринулся на него съ высоты дерева и ударомъ лапы вырвалъ почти весь лѣвый глазъ у несчастнаго. Бѣднякъ вскрикнулъ отъ боли и упалъ безъ чувствъ. Раненому подана была медицинская помощь, при чемъ докторъ объяснилъ, что глазной зрачекъ разорванъ, и прибавилъ, что если бы когти птицы пришлись немного дальше настоящаго мѣста, то глазъ совсѣмъ былъ бы вырванъ. При всемъ томъ несчастный, вѣроятно, потерялъ уже его.

Экспедиція Стенли.

Въ газетѣ «Globe» сообщаютъ, что недавно получена цѣлая серія интересныхъ писемъ мистера Стенли, отправленныхъ имъ изъ Занзибара 12 и 15 ноября прошлаго года. Въ этихъ письмахъ онъ описываетъ настоящее положеніе и условія занзибарскаго порта; приводитъ полный значенія разговоръ, который онъ имѣлъ съ султаномъ Бургтама, по поводу торговли невольниками; сообщаетъ драгоцѣнныя свѣдѣнія о промышленности на занзибарскомъ прибрежьѣ; указываетъ на средства къ распространенію. Кромѣ того, Стенли сообщаетъ о предпринятомъ епископомъ Стире устройствѣ миссіи и объ опустошительныхъ послѣдствіяхъ недавно бывшаго на островѣ урагана. Второе извѣщеніе имѣетъ еще большій интересъ: Стенли въ подробности разсказываетъ о приготовленіяхъ къ экспедиціи во внутреннюю Африку, о переговорахъ съ носильщиками и проводниками, которые въ разное время сопровождали Ливингстона, Спека, Буртона, Гранта. Далѣе путешественникъ разсказываетъ, въ какомъ настроеніи эти чернокожіе ветераны выслушивали программу предпринимаемаго имъ путешествія во внутреннюю Африку, и подробно описываетъ заготовленныя имъ лодки, аппараты и приборы. Мистеръ Стенли утверждаетъ, что, по его личному мнѣнію и по отзывамъ свѣдущихъ людей, ни одна еще экспедиція, предпринимавшаяся для изслѣдованія Африки, не соединяла въ себѣ столько выгодныхъ условій, какъ настоящая. Онъ, какъ видно, вполнѣ убѣжденъ въ успѣхѣ своего предпріятія. Изъ Богамойо онъ долженъ былъ выѣхать около половины ноября, въ сопровожденіи 400 спутниковъ: будетъ слѣдовать по извѣстному уже пути въ Уніаніэмбе, чтобы пріучить къ путешествію свой отрядъ.

Затѣмъ онъ возьметъ направленіе къ сѣверо-западу, въ неизвѣстную еще до сихъ поръ область Мазаи, которую такъ хотѣлось посѣтить Ливингстону. Предварительно зайдетъ онъ въ Викторію Ніанза, съ цѣлью рѣшить вопросъ о существованіи въ этой странѣ одного или нѣсколькихъ озеръ. Съ этой цѣлью онъ беретъ съ собой складную лодку, въ которой намѣревается изслѣдовать окрестныя воды. Потомъ посѣтитъ короля Мтеза или Румазіэка, южную страну Бакера, и прибавляетъ, что если полковнику Гордону не удалось выполнить задачу изслѣдованія береговъ Альбертъ Ніанза, то онъ, съ своей стороны, всѣми силами будетъ стараться рѣшить вопросъ о соединеніи великаго внутренняго моря съ Танганаики и южной страной. Что касается дальнѣйшихъ изслѣдованій, помимо этого обширнаго плана, Стенли предоставляетъ ихъ обстоятельствамъ. Онъ разсчитываетъ, что первыя свѣдѣнія объ экспедиціи, послѣ отъѣзда его изъ Уніаніэмбе, дойдутъ до насъ чрезъ Нилъ. Всѣ сопровождающіе его европейцы, при отправленіи послѣдняго письма, были совершенно здоровы и въ полной увѣренности въ успѣхѣ предпріятія.

Какъ выводить пятна отъ вишень на бѣлыхъ тканяхъ.

Выпачканную вишнями ткань слѣдуетъ немедленно обмыть въ теплой съ мыломъ водѣ, потомъ погрузить въ молоко на цѣлую ночь; на другой день не останется и слѣдовъ пятенъ.

Лошадиныя калоши.

Недавно американецъ Денъ взялъ привиллегію на изготовленіе каучуковыхъ калошъ для лошадей.—Калоши будутъ изготовляться такимъ же образомъ, какъ и обыкновенныя людскія; по мнѣнію изобрѣтателя, онѣ должны замѣнить подковы и предохранять лошадей отъ разныхъ копытныхъ болѣзней. Онѣ легко могутъ быть снимаемы и надѣваемы, такъ что лошади нѣтъ надобности носить ихъ постоянно—въ конюшнѣ или на пастбищѣ. Изобрѣтатель говоритъ, что ему удалось своими калошами излечить нѣсколько лошадей, страдавшихъ копытными болѣзнями. Калоши изготовляются 16 размѣровъ; цѣна ихъ выше на $1/3$ противъ подковъ, а вѣсъ на 40% меньше послѣднихъ.

Опасное насѣкомое.

По словамъ «le Nord» швейцарское правительство недавно обратилось къ европейскимъ правительствамъ съ циркуляромъ, которымъ эти послѣднія извѣщаются о новой опасности для земледѣлія отъ насѣкомаго, наносящаго картофелю такой же вредъ, какой наноситъ виноградньмъ лозамъ phylloxera. Это насѣкомое называется Doryphora decemlineata и первоначально показалось въ скалистыхъ горахъ (Montagnes rocheuses) Сѣверной Америки въ началѣ прошлаго лѣта. Плодливость его ужасна: одна пара можетъ снести до шестидесяти милліоновъ яичекъ въ лѣто. Опустошенія, причиненныя этимъ новымъ бичемъ для сельскаго хозяйства захватываютъ почти третью часть Сѣверной Америки, гдѣ во многихъ мѣстахъ погибъ весь картофель. Циркуляръ швейцарскаго правительства обращаетъ вниманіе на необходимость учредить въ качествѣ предупредительной мѣры бдительный надзоръ за приходящими изъ Америки кораблями, дабы вмѣстѣ съ разными грузами и съѣстными припасами на нихъ не было завезено этого насѣкомаго, какъ это было напримѣръ съ phylloxera. Этотъ циркуляръ основанъ на донесеніяхъ ученаго путешественника Чуди, бывшаго прежде повѣреннымъ въ дѣлахъ гельветическаго союза въ Вѣнѣ.

Примѣчаніе. По ошибкѣ типографіи, рисунокъ японскаго театра, находящійся на стр. 214 въ № XIV, слѣдовало помѣстить въ № XV на страницу 235 и, наоборотъ, рисунокъ настоящаго XV номера долженъ бы быть помѣщенъ въ № XIV. Таже обратность относится и къ находящимся подъ рисунками подписями. Посему редакція покорнѣйше проситъ гг. читателей обратить вниманіе на этотъ незначительный недосмотръ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОПУЛЯРНЫЙ ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ

„ПРИРОДА".

Издаваемый подъ редакціей проф. **С. А. Усова** и **Л. П. Сабанѣева.**

(ТРЕТІЙ ГОДЪ).

Въ 1875 году Сборникъ «ПРИРОДА» выходитъ по прежней программѣ, книжками около 25 печатн. листовъ большого формата на веленевой бумагѣ, съ *хромолитографіями*, *фотолитографіями* и политипажами въ текстѣ.

Подписная цѣна **12** р., съ пересыл. **13** р. **50** к. Въ отдѣльной продажѣ каждая книга **4** р.

ВЫШЛА И РАЗДАЕТСЯ ГГ. ПОДПИСЧИКАМЪ ПЕРВАЯ КНИГА СБОРНИКА:

(съ 3 хромолит., 3 фотолитогр., рисункомъ и 104 политип. въ текстѣ).

Содержаніе: Законы движенія. Публичная лекція проф. Карстена.—Автоматы ли животныя. Рѣчь проф. Т. Гексли, читанная на съѣздѣ Бриганской ассоціаціи въ Бельфастѣ. Съ полит.—Жизнь въ мірѣ растеній и животныхъ. Л. К. Попова. Съ 36 полит.—Вулканы. Рѣчь проф. К. Фогта. Съ 26 полит.—Уродства. Основныя начала тератологіи. Проф. Бертильона. Съ 13 полит.—Окраска лепестковъ. П. Ф. Маевскаго. Съ 2 хромолит. —Промысловыя рыбы низовьевъ Волги. Сазанъ. В. Е. Яковлева. Падающіе камни. С. Мёнье. Съ 8 полит.—Физіологическіе очерки. Скорость ощущенія, мысли и воли человѣка. Съ 5 полит. Д-ра Б. С. Розенберга.—Монголы. Н. М. Пржевальскаго.—Страна Монбутту. Г. Швейнфурта. Съ рисункомъ и 18 полит.—Отдаленность звѣздъ. К. Фламмаріона. Съ 6 полит.—Дятлы и ихъ значеніе въ лѣсоводствѣ. Б. Альтума. Съ хромолитографіей.—Кабаны. Съ хромолитографіей.—Чайки. Съ фотолитографіей.—Тяга вальдшнеповъ. Съ фотолигографіей

„ЖУРНАЛЪ ОХОТЫ"

(Годъ второй).

Издаваемый Импер. Обществ. правильной охоты, подъ редакціей **Л. П. Сабанѣева.**

Въ 1875 году выходитъ по той же программѣ, книжками до *пяти* печатныхъ листовъ убористой печати, на *веленевой* бумагѣ, съ *хромолитографіей*, *литографіей* или *фотолитографіей* (на стеклѣ) въ каждой книгѣ и политипажами въ текстѣ.—Какъ по своему объему, такъ и внѣшности—это самый дешевый журналъ изо всѣхъ журналовъ Охоты издававшихся по сіе время.

Подписная цѣна на годъ **8** р., съ перес. **9** р., на полгода **4** р. **50** к., съ перес. **5** р.

Въ 4-й, апрѣльской книгѣ будетъ приложена хромолитографія «Тяга вальдшнеповъ» и, въ видѣ преміи, 3 хромолитографіи лучшихъ собакъ первой очередной выставки Общества.

Адресъ Редакціи: Москва, Петровка, д. Самариной.

ВЫШЛА И ПРОДАЕТСЯ:

РЫБЫ РОССІИ. Жизнь и ловля нашихъ прѣсноводныхъ рыбъ.

Л. П. САБАНѢЕВА.

Съ 6 ринунками и 433 политип. рыбъ и снарядовъ для ловли рыбы. (650 стран.)

Цѣна **4** р., каждый выпускъ (три вып.) отдѣльно **1** р. **50** к.

Подписчики «ЖУРНАЛА ОХОТЫ» и Сборника «ПРИРОДА» пользуются уступкой 20%. Выписывающіе изъ Редакціи за пересылку не прилагаютъ.

Подписчики на «ЖУРНАЛЪ ОХОТЫ» и Сборникъ «ПРИРОДА» платятъ за оба журнала (въ Редакціи) **20 р.** съ пересылк.

Издатель **Д. А. Карчъ-Карчевскій.** Редакторъ **Н. И. Зуевъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 23 апрѣля 1875 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное обозрѣніе

на 1875 годъ.

Апрѣля 20. № XVI. Годъ третій.

Годовая цѣна журнала за 1875 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к.,
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

Лица, перемѣняющія адресъ, благоволятъ прилагать 30 к. почтовыми марками въ простыхъ письмахъ и вмѣстѣ съ новымъ адресомъ непремѣнно сообщать прежній, а также №, за которымъ высылается журналъ. При несоблюденіи этой формальности редакція будетъ лишена возможности исполнить требуемое. Фамилія должна быть написана особенно ясно.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

ИНДІЙСКІЙ ИЛИ АЗІЯТСКІЙ АРХИПЕЛАГЪ.

(*Продолженіе.*)

Въ это время на рейдѣ появился на своемъ маленькомъ корабликѣ смѣлый мореплаватель П. фанъ денъ Бреке, человѣкъ непоколебимаго характера и полный горячей любви къ отечеству. Онъ незадолго передъ этимъ выѣхалъ изъ Индіи на большомъ кораблѣ и направлялся въ Голландію; но его застигла буря и онъ съ разбитымъ кораблемъ присталъ къ Малабарскому берегу. У него явился смѣлый планъ перейти съ своими людьми черезъ индійскій полуостровъ къ Кормандельскому берегу. Съ восточнаго берега передней Индіи онъ проѣхалъ на маленькомъ голландскомъ кораблѣ въ Джакатру, гдѣ его встрѣтили съ большой радостью и назначили комендантомъ въ то время еще не совсѣмъ оконченной крѣпости. Фанъ денъ Бреке принудилъ огромное количество явапцевъ къ усиленной работѣ надъ окончаніемъ крѣпости. Между тѣмъ бентамскія войска, подкрѣпленныя солдатами вѣроломнаго короля Джакатры, двигались къ крѣпости, которую англичане въ то же время осаждали съ своими четырнадцатью кораблями со стороны моря.

Кенъ отправился съ семью кораблями, которые однако не могли оказать никакого сопротивленія англійскому флоту, къ Молукскимъ островамъ, чтобы воротиться оттуда съ подкрѣпленіемъ. Но гарнизонъ крѣпости Нассауской, который, за исключеніемъ 200 солдатъ, состоялъ почти только изъ женщинъ и дѣтей, послѣ отъѣзда флота оказался еще въ болѣе опасномъ положеніи. Нѣсколько разъ посылалъ король Джакатры посланниковъ въ крѣпость, чтобы предложить гарнизону сдаться;

но всякій разъ посланные возвращались съ отвѣтомъ, что коммендантъ крѣпости и солдаты рѣшились умереть подъ ея развалинами. Враги, узнавъ о непоколебимомъ мужествѣ голландцевъ, прибѣгли къ измѣнѣ. Голландцамъ предложили миръ на выгодныхъ условіяхъ, которыя, по случаю явившагося недостатка въ провизіи, были охотно приняты. Чтобы подписать договоръ, коммендантъ Фанъ денъ Бреке и медикъ де Хаанъ были приглашены въ королевскій лагерь. Непріятелю въ дѣйствительности удалось обмануть Фанъ-денъ Бреке. Голландцы были приняты королемъ Видшайя–Рамой въ роскошной палаткѣ, осѣненной высокими тамариндовыми деревьями и окруженной многочисленными тѣлохранителями. Но какъ только они вступили въ палатку, ихъ заковали въ цѣпи, и, подъ страхомъ смерти, потребовали отъ комменданта, чтобы онъ подписалъ договоръ о сдачѣ города. Фанъ денъ Бреке, увѣренный, что его храбрые солдаты поймутъ, что эта подпись вынужденная и не сдадутся, согласился на требованіе короля, чтобы только дать о себѣ какое нибудь извѣстіе своимъ людямъ. Когда эта мѣра все таки не имѣла успѣха и сдача не послѣдовала Фанъ-денъ-Бреке былъ приведенъ къ стѣнамъ города. Съ него сняли цѣпи и, угрожая смертію, требовали начатія переговоровъ о сдачѣ. Вмѣсто того, чтобы повести рѣчь о сдачѣ, онъ заклиналъ осажденныхъ ни подъ какимъ видомъ не сдаваться непріятелю и не думать ни о какихъ переговорахъ, пока не будетъ освобожденъ коммендантъ, такъ предательски захваченный. О его же жизни, чтобы они ни мало не безпокоились, потому что, въ случаѣ совершенія убійства, они всегда будутъ въ состояніи отмстить непріятелю, если храбро устоятъ въ борьбѣ и выйдутъ изъ нея побѣдителями. Озлобленные воины царя, не видя никакого успѣха, повлекли несчастнаго Фанъ-денъ-Бреке назадъ, между тѣмъ онъ, выигрывая часъ за часомъ необходимое ему время, успѣлъ отлично воспользоватся обстоятельствами.

Онъ велѣлъ тайно сообщить пангерангу, что предпочитаетъ быть скорѣе его плѣннымъ, чѣмъ плѣннымъ короля; онъ тоже далъ понять, что не откажется помочь ему въ его борьбѣ съ соперникомъ. Честолюбіе пангеранга не устояло противъ такихъ заманчивыхъ обѣщаній. Онъ захотѣлъ воспользоваться храбростью голландскаго предводителя и тотчасъ же послалъ новый отрядъ войска въ Джикатру. Предводитель его, сопровождаемый нѣсколькими вооруженными воинами, проникъ въ палатку короля и предложилъ ему выборъ между смертью и немедленнымъ отреченіемъ отъ престола.

Дрожащей рукой подписалъ король свое отреченіе, написанное по явански и малайски на пальмовомъ листѣ; остатокъ своихъ дней онъ провелъ на одномъ уединенномъ островѣ. Англичане съ досадой услыхали о случившемся и убѣдили пангеранга не уступать власти голландцамъ и продолжать осаду крѣпости.

И дѣйствительно Фанъ-денъ-Бреке остался въ плѣну, а осада Джакатарской крѣпости продолжалась. Начались живые переговоры о сдачѣ крѣпости; пангерангъ никакъ не могъ рѣшиться поступить съ голландцами, какъ съ врагами, послѣ того, какъ они такъ много содѣйствовали распространенію его власти. Глупецъ не понималъ однако, что это временное расширеніе власти было подаркомъ, которой ему не слѣдовало бы принимать. Голландцы отлично умѣли воспользоваться его нерѣшительностью и старались затянуть дѣло, пока, наконецъ, 31-го мая на горизонтѣ не показались бѣлые паруса флота Кена, возвращавшагося послѣ пяти мѣсячнаго отсутствія съ Молукскихъ островокъ; эта неожиданная помощь возстановила бодрость духа гарнизона. Теперь о сдачѣ не могло быть и рѣчи; подумывали даже о томъ, чтобы овладѣть городомъ Джакатрой. Между тѣмъ какъ съ моря, съ кораблей, выстрѣлы направлялись въ дома, изъ крѣпости и кораблей сдѣлали вылазку, пробили себѣ дорогу черезъ лагерь пангеранга и совершенно разорили городъ, причемъ, однако, насколько было возможно, щадили жизнь жителей. На развалинахъ Джакатары былъ построенъ новый городъ Батавія, владѣнія котораго въ 1688 г., вслѣдствіе договора, заключеннаго компаніей съ зусхунаномъ Матарема-Аманку-Нагаромъ, обнимали земли прежняго королевства. Когда, вскорѣ послѣ того, въ Бентамъ явился флотъ и пангерангу былъ предложенъ миръ и обмѣнъ плѣнныхъ, тотъ, изъ страха передъ силой голландцевъ, согласился на предлагаемый ему мирный договоръ.

Между плѣнными находился Фанъ-денъ-Бреке, съ которымъ, особенно въ послѣднее время, обращались очень хорошо. Пангерангъ отпустилъ его съ подарками и разсказалъ ему при этомъ слѣдующую притчу:

«Одинъ король поймалъ когда-то птицу, которую и посадилъ въ золотую клѣтку. Онъ очень за ней ухаживалъ и давалъ ей лакомые куски съ своего стола. Однажды птица попросила позволенія вылетѣть на свободу, съ обѣщаніемъ скоро возвратиться назадъ. Птица сдержала свое слово и скоро воротилась назадъ, но не для того, чтобы снова сѣсть въ клѣтку, а чтобы выклевать ему глаза». Пангерангъ, казалось, предчувствовалъ будущее паденіе своего государства черезъ усилившееся значеніе голландцевъ.

Въ нашемъ историческомъ очеркѣ, подробно разбирающемъ только основаніе Батавіи, нѣтъ необходимости останавливаться на томъ, какъ, послѣ основанія этого главнаго города съ принадлежащими къ нему значительными землями, власть голландцевъ распространилась на острова: Яву, Суматру, Целебесъ, Борнео, Бали и Молукскіе. Мы только замѣтимъ, что въ теченіе XVII и XVIII столѣтій, европейскіе флоты все болѣе и болѣе удалялись изъ этого архипелага. Англія расширила свои владѣнія на индійскомъ материкѣ, гдѣ, несмотря на баснословное увеличеніе своей власти, какъ на морѣ, такъ и на сушѣ, ей и до сихъ поръ не мало хлопотъ. Испанія

удовольствовалась владѣніями на Филиппинскихъ островахъ, а власть португальцевъ падала съ каждымъ днемъ, такъ что въ настоящее время у нихъ уже очень мало владѣній въ Остъ-Индіи.

Въ сравненіи съ большими морскими державами, какъ напримѣръ Испаніей и Англіей, у которыхъ была значительная поддержка и которыя могли свободно располагать людьми и деньгами, маленькая Голландія, съ своими небольшими силами въ Индійскомъ океанѣ, сдѣлала очень много.

Вся сила голландцевъ на водахъ Индіи, въ началѣ XVII столѣтія, едва состояла изъ тридцати судовъ, изъ которыхъ ни одно не подходило по величинѣ къ нынѣшнимъ фрегатамъ. Къ этому еще надо прибавить, что тогда не было строгаго различія между военными и торговыми кораблями и что всякое судно приспособлялось одинаково, какъ для торговли, такъ и сраженія. Вооруженную силу составлялъ экипажъ до 1300 чел. Въ настоящее время на военныхъ голландскихъ корабляхъ, стоящихъ въ Остъ-Индіи, число матросовъ увеличилось не болѣе, какъ вдвое.

Кромѣ того, торговлю съ Остъ-Индіей ведутъ большей частью на трехъ-мачтовыхъ корабляхъ, которые, въ случаѣ нужды, могутъ служить и военными. Къ этому еще присоединяется въ голландской Индіи сухопутное войско, состоящее изъ 28,000 человѣкъ; это, пожалуй, весьма небольшое число въ сравненіи съ 22 милліонами населенія въ архипелагѣ, но оно можетъ считаться значительнымъ въ сравненіи съ военными силами остъ-индскихъ островов въ XVII столѣтіи, незначительнымъ усовершенствованіемъ навигаціи въ южной Азіи и незначительными успѣхами въ кораблестроеніи.

Этимъ мы однако не хотимъ сказать, что могущество голландцевъ падаетъ съ XVII столѣтія.

Сдѣлавъ очерки успѣховъ остъ-индской торговой компаніи голландцевъ въ ея военныхъ предпріятіяхъ, бросимъ взглядъ и на ея торговыя дѣла. Надо предполагать, что чѣмъ болѣе увеличивалась политическая власть голландцевъ, чѣмъ болѣе они вытѣсняли другихъ европейцевъ изъ Индійскаго архипелага, тѣмъ болѣе возрастала прибыль ихъ торговли въ Остъ-Индіи.

Торговлю пряностями они захватили совершенно въ свои руки и сами назначали цѣну на гвоздику и мускатный орѣхъ. При этомъ они самовольно обращались нетолько съ людьми, но и съ производительной силой природы. Такъ они рѣшили, что мускатный орѣхъ слѣдуетъ садить только на островѣ Бандѣ, а гвоздику на островѣ Амбойнѣ, между тѣмъ, какъ на островахъ Молукскихъ и во всѣхъ остальныхъ частяхъ архипелага, какъ мускатный орѣхъ, такъ и гвоздика, должны были быть совершенно изгнаны. Въ то время сборъ мускатнаго орѣха приносилъ ежегодно среднимъ числомъ 350,000 амстердамскихъ фунтовъ, сборъ мускатнаго цвѣта 110,000 фунтовъ. На Амбойнскихъ островахъ было посажено 500,000 гвоздичныхъ деревьевъ, давшихъ 3,500,000 фунтовъ гвоздики. Жители Молукскихъ островов должны были отдавать голландской компаніи весь сборъ по назначенной цѣнѣ.

Компанія тоже постановила продажную цѣну вдвое и втрое болѣе закупной цѣны. Кромѣ пряностей и мускатнаго орѣха производилась выгодная торговля еще слѣдующими произведеніями: воскомъ, черепахами, сандаломъ саго и рисомъ, вывозимыми изъ Тимора и Целебеса. Изъ Суматры вывозили: перецъ, золото, камфару и слоновую кость; изъ Явы—рисъ, сахаръ, сѣру, индиго и съ 1712 года кофе. На островѣ Цейлонѣ торговля производилась преимущественно нѣсколькими сортами корицы. (Cinnamomum aromaticum, cinnamomum Ceylonense etc.) Изъ Бенгаліи и съ Кормандельскаго берега вывозили: шелкъ, хлопокъ и другія произведенія. Наконецъ изъ Японіи, въ которую, послѣ изгнанія оттуда португальцевъ, изъ всѣхъ европейскихъ націй имѣли доступъ только одни голландцы, вывозили отличную мѣдь, чай, лакированные товары и разнаго рода произведенія.

До конца XVII столѣтія предпріятія остъ-индской торговой компаніи вполнѣ удавались. Акціонерамъ ежегодно выплачивался значительный дивидендъ, доходившій отъ 15 до 20% и возвышавшійся иногда до 50%. Въ 1663 году изъ индійскаго архипелага было привезенъ въ Амстердамъ на пяти корабляхъ такой транспортъ, который былъ проданъ за два милліона фунтовъ, между тѣмъ какъ покупная цѣна не превышала 600,000 гульденовъ. Такого рода выгодные обороты совершались нерѣдко. Въ 1697 г. изъ Остъ-Индіи былъ привезенъ товаръ и проданный не менѣе, какъ за 20 милліоновъ фунтовъ, тогда какъ покупная его цѣна равнялась пяти милліонамъ. Въ концѣ XVII столѣтія остъ-индская торговая компанія достигла высшей степени благосостоянія; но съ тѣхъ поръ она стала мало по малу приходить въ упадокъ. Чтобы, однако, не потерять кредита, она ежегодно уплачивала своимъ акціонерамъ тотъ же дивидендъ, какъ и во время своего блестящаго финансоваго положенія; эта убыль, увеличивавшаяся съ каждымъ годомъ, возрасла къ концу XVIII столѣтія до 135 милліоновъ гульденовъ. Къ этому времени уничтожилась и компанія, существовавшая около двухъ столѣтій. Только тутъ, когда администрація въ индійскихъ владѣніяхъ перешла въ руки самаго правительства, вошло оно, наконецъ, въ свои настоящія права, слишкомъ долго находившіяся въ рукахъ общества негоціантовъ. Финансы голландской Индіи были однако разстроены, торговля приносила мало прибыли; чтобы поправить разстроенное положеніе дѣлъ, необходимо было нѣкоторое время политическаго спокойствія, разумное и честное управленіе. Если бы плодородіе земли не вознаграждало трудовъ земледѣльца и не удовлетворяло главнѣйшимъ потребностямъ жителей, богатая Индія впала бы, вслѣдствіе неумѣренныхъ податей и грабительствъ, въ сильный кризисъ и разореніе. Но пустота правительственныхъ кассъ и недостатокъ въ серебрѣ ма-

ло привлекали туземца, которому щедрая природа доставляла все необходимое.

Причину паденія столь цвѣтущаго торговаго общества, въ первый вѣкъ его существованія, надо искать преимущественно въ неестественности его отношенія къ государству, а также въ безпримѣрномъ правѣ, равномъ съ правами правительства, при чемъ образовалось какъ бы государство въ государствѣ.

Разбогатѣвшіе купцы высокомѣрно взирали на войско, состоявшее у нихъ на жалованьи. Слѣдствіемъ этого было то, что войскамъ въ Остъ-Индіи не доставало того, что составляетъ жизнь этого сословія—почестей. Поэтому въ военную службу въ Остъ-Индіи поступали какіе нибудь негодяи или чиновники и офицеры, за негодностью уволенные отъ службы. Дѣло дошло до того, что считалось безчестіемъ присоединиться къ этому сброду, какъ туземныхъ, такъ и иноземныхъ жителей.

Голландская молодежь, призванная рекрутскимъ наборомъ на службу отечеству, не могла, подобно войску, набранному въ Англіи, быть употребленной на службу колоніямъ, а потому компаніи предоставили самой набирать себѣ войско.

Въ первые годы учрежденія торговаго общества, когда рѣчь шла только о томъ, чтобы съ силою выступить противъ туземныхъ враговъ и утвердиться въ Индіи, дѣла шли совершенно иначе. Тогда это было народнымъ дѣломъ: республиканскій духъ моряковъ, состоявшихъ изъ уроженцевъ Голландіи, увлекалъ ихъ на подвиги храбрости и мужества по ту сторону океана; такимъ образомъ цѣль ихъ была таже, какъ и войнъ на родинѣ, т. е. покореніе непріятеля, пріобрѣтеніе самостоятельности. Когда же эта цѣль была достигнута, когда окончилась въ отечествѣ война и когда послѣ заключенія мира было сложено оружіе, то остъ-индская торговая компанія перестала возбуждать влеченіе къ успѣхамъ ея предпріятій. Человѣкъ честный и съ твердымъ характеромъ предпочиталъ посвятить себя непосредственной службѣ своему правительству, или какъ свободный гражданинъ заняться какимъ нибудь дѣломъ, чѣмъ дѣлаться наемникомъ общества, которое знало болѣе толку въ мускатномъ орѣхѣ, чѣмъ въ оцѣнкѣ заслугъ отечеству.

Какъ военная, такъ и гражданская служба исполнялись въ Индіи съ небрежностью; чиновники не отличались честностью; они имѣли въ виду только свое обогащеніе и потому вымогали у жителей всякія несправедливыя и незаконныя подати. Къ этому надо присоединить годовое содержаніе, которое приходилось платить туземнымъ князьямъ, лишеннымъ своего званія и огромное жалованье войску. Подарки иноземнымъ князьямъ, не считая выдачи суммъ по случаю многочисленныхъ войнъ, все это поглощало такія суммы, которыхъ впослѣдствіи не могла вознаградить самая выгодная торговля.

По мѣрѣ того, какъ падали богатство и власть голландскаго торговаго общества, поднималась англійская компанія, которая, съ помощью англійскаго войска, посланнаго государствомъ, распространилась по азіятскому континенту.

Хотя East India Company была облечена такой властью, которая вовсе не свойственна частному обществу, и хотя и тамъ вкрались въ администраціи колоній такія же злоупотребленія, какъ и въ голландскихъ колоніяхъ, тѣмъ не менѣе управленіе и торговля были болѣе раздѣлены и вліяніе государства на ходъ дѣлъ въ колоніяхъ посредствомъ морской силы и сухопутнаго войска, непосредственно зависящихъ отъ правительства, было гораздо значительнѣе. Поэтому-то англійская компанія и держалась долѣе, хотя британское правительство, наученное горькимъ опытомъ во время страшнаго возстанія въ Индіи, нашло нужнымъ отнять у компаніи всякую политическую власть.

Со второй половины XVIII столѣтія они стали опасными врагами для голландцевъ, которые уже не могли какъ за сто лѣтъ назадъ, угрожать своимъ флотомъ. Въ то время, какъ Европа, въ періодъ времени отъ 1780 до 1795 года, ослабила себя войнами, англичане воспользовались происшедшими отсюда безпорядками, чтобы захватить всѣ владѣнія голландцевъ на азіятскомъ континентѣ. Французская республика, старавшаяся всѣми силами вредить Англіи въ Европѣ, не могла, однако, пересилить ее на морѣ. Англія овладѣла также Молукскими островами и мысомъ Доброй Надежды и притомъ сдѣлала это, какъ она выставляла, именемъ лишеннаго власти принца Оранскаго. Послѣ присоединенія Голландіи къ французской имперіи изъ прежнихъ владѣній остъ-индской компаніи у нея остался только одинъ островъ Ява, да и этотъ островъ былъ завоеванъ англичанами въ 1811 году.

Послѣ паденія Наполеона голландцамъ была возвращена большая часть ихъ владѣній; затѣмъ, въ 1824 г. между Англіей и Голландіей былъ заключенъ договоръ, особенно благопріятный для послѣдней, какъ меньшему и слабѣйшему государству; по этому договору владѣнія обоихъ государствъ въ Индіи раздѣлились такимъ образомъ, что Голландія уступила англичанамъ свои владѣнія на Малаккѣ и на самомъ континентѣ, Бенкуленъ и Падангъ, получили же, взамѣнъ ихъ, земли на западномъ берегу Суматры. Такимъ образомъ голландцамъ были предоставлены всѣ колоніи въ архипелагѣ, а англичанамъ на азіятскомъ материкѣ. Англичане и теперь еще съ завистью взираютъ на прекрасныя владѣнія голландцевъ въ остъ-индскомъ архипелагѣ. Въ 1862 г. между обѣими націями возникъ по поводу Суматры споръ, который повелъ къ нѣсколькимъ рѣзкимъ дипломатическимъ нотамъ.

Сѣверная часть этого острова составляетъ восточную границу одного изъ самыхъ важныхъ путей въ океанѣ, т. е. Малакскаго пролива, у котораго расположены три

самыхъ важныхъ для англичанъ пункта: Сингапуръ, Малакка и Пуло-Пинангъ.

Сѣверная оконечность острова находится подъ властью независимаго малайскаго царька атшинскихъ владѣній; тамъ растетъ отличный перецъ, идущій въ торговлю черезъ Пуло-Пинангъ.

Въ договорѣ, заключенномъ въ 1824 г., была подтверждена независимость всѣхъ до тѣхъ поръ свободныхъ государствъ на Суматрѣ; затѣмъ было условлено, что обѣ націи имѣютъ право свободно торговать съ этими государствами. Тѣмъ не менѣе англичане жалуются, что голландцы присвоили себѣ всю торговлю на Суматрѣ и тѣмъ повредили торговлѣ въ Пуло-Пинангѣ.

При этомъ безъ сомнѣнія замѣшано было преимущественно честолюбіе.

Въ 1841 г. англичане начали протестовать; но голландцы овладѣли княжествомъ Сіакъ и заявили притязанія на верховное владычество надъ всѣми гаванями, отъ Сіака до Ачина, гдѣ производилась торговля перцемъ.

Въ настоящее время Суматра сдѣлалась важна для голландцевъ, такъ какъ тамъ найдены недалеко отъ Бенкулена копи каменнаго угля. Эти копи находятся не больше, какъ на разстояніи десяти миль внутрь острова отъ упомянутаго главнаго города. Вся страна очень неровная; она лежитъ на западъ отъ горной цѣпи, которая тянется вдоль всей Суматры и орошается многими горными ручьями. Доступъ въ страну очень труденъ; до сихъ поръ извѣстны только три пласта, толщина которыхъ въ разрѣзѣ равняется 11,80 метрамъ; вычислено, что весь объемъ доходитъ больше, чѣмъ до 200 милліоновъ кубическихъ метровъ. Но пока нѣтъ хорошихъ дорогъ, громадныя сокровища не имѣютъ никакой цѣны. Въ настоящее время каменный уголь перевозится въ телѣгахъ на буйволахъ; по изобилію холмовъ, рѣкъ и болотъ приходится дѣлать длинные обходы, а во время дождливой погоды и совсѣмъ прекращать работу. Уголь привозится въ гавань Пуло, куда пристаютъ весьма немногія торговыя суда.

Разстояніе это равняется почти четыремъ съ половиной нѣмецкимъ милямъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ нидерландской слѣдственной коммисіей, сдѣлалось извѣстно, что въ Батавіи чувствовался недостатокъ въ предпріимчивости и капиталахъ на постройку дорогъ и пристаней. Въ настоящее время большая часть каменнаго угля, требуемаго въ индійскомъ архипелагѣ, вывозится изъ Лабуана, маленькаго, занятаго англичанами островка у сѣвернаго берега Борнео; каменный уголь изъ Бенкулена очень хорошъ и можетъ совершенно замѣнить уголь изъ Лабуана.

Торговля, подавленная многолѣтними войнами и деспотизмомъ Наполеона, не скоро могла поправить финансоваго положенія, какъ самой Голландіи, такъ и ея колоній.

Къ этому присоединилось еще то, что яванцы, подъ предводительствомъ Діэно-Негоро, возстали въ 1825 году противъ голландцевъ и затѣмъ вспыхнула страшная война, продолжавшаяся до 1830 г. и стоившая жизни не менѣе, какъ 250,000 яванцамъ и 30,000 европейцамъ.

Наконецъ, Діэно-Негоро былъ взятъ въ плѣнъ и до самой своей смерти остался государственнымъ плѣнникомъ. На самомъ же дѣлѣ, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ вражда противниковъ нисколько не прекратилась. Нѣкоторые изъ подчиненныхъ туземныхъ князей въ архипелагѣ Восточной Азіи старались повредить ненавистнымъ завоевателямъ, поддерживая пиратовъ, сильно затруднявшихъ мореплаваніе. Морской разбой былъ приведенъ въ настоящую систему, и внезапно изъ-за какого-нибудь мыса выступалъ цѣлый флотъ хорошо вооруженныхъ малайскихъ судовъ, которые захватывали европейскіе торговыя суда, проѣзжавшія по большому пути въ Китай и дальнюю Индію, мимо восточно-азіятскихъ острововъ. Дѣло дошло до нѣсколькихъ жаркихъ битвъ между голландскими канонерскими лодками и малайскими морскими разбойниками. Хотя цѣлыя тысячи этихъ пиратовъ были повѣшены, тѣмъ не менѣе не удалось искоренить этой язвы, имѣвшей большое вліяніе на дѣла компаній въ Восточной Азіи.

На родинѣ голландцамъ было тоже не мало дѣла и 1830 годъ былъ для нидерландовъ однимъ изъ важнѣйшихъ со времени ихъ существованія въ роли независимаго государства. Въ этомъ году совершилось отпаденіе Бельгіи. Какъ государство, Голландія очень ослабѣла вслѣдствіе этого раздѣленія, но сѣверные штаты были очень довольны отпаденіемъ южныхъ, такъ какъ Антверпенъ, съ своей отличной гаванью и благопріятнымъ положеніемъ у р. Шельды, былъ опаснымъ соперникомъ для Амстердама и Роттердама.

Въ 1830 г. случилось событіе въ высшей степени важное для финансоваго положенія и торговли, а именно назначеніе генерала Фанъ-Боша генералъ-губернаторомъ Остъ-Индіи. Этотъ геніальный государственный человѣкъ, умѣвшій воспользоваться производительностью плодородной Явы, хорошо познакомившійся съ характеромъ туземцевъ, съумѣлъ сдѣлать ихъ довольными и счастливыми, обративъ въ то же время ихъ трудолюбіе въ пользу своего государства. Его система воздѣлыванія продуктовъ Явы, а именно кофе, повела къ такой прибыли, которая не только подняла финансы Голландіи, но и дала остъ-индской торговлѣ новый толчокъ.

Послѣ этого историческаго очерка архипелага восточной Азіи, обратимся къ важнѣйшему изъ его острововъ —Явѣ.

Тана-Ява (страна Ява) или Муза—(островъ) Ява, какъ ее называютъ туземцы, одинъ изъ наибольшихъ Зундскихъ острововъ, простирающійся, съ нѣкоторымъ уклоненіемъ на югъ, съ востока на западъ, между 105°11′ и 114°33′ восточной долготы (отъ Гринича). Самый сѣ-

верный пунктъ, мысъ св. Николая, лежитъ подъ 5°52′ южной широты; самый южный пунктъ, мѣловыя горы Каранга-Тамбака, лежитъ на 8°46′ южной широты. На югѣ и западѣ берега Явы омываются волнами Индійскаго океана; на сѣверо-западѣ Яву отъ Суматры отдѣляетъ проливъ, оживленный кораблями всѣхъ націй, а на юговостокъ островъ отдѣленъ отъ острова Бали только узкимъ каналомъ.

Намъ совершенно неизвѣстно происхожденіе имени Ява. Одна изъ туземныхъ легендъ разсказываетъ, что островъ былъ такъ названъ первыми поселенцами, переселившимися сюда съ азіятскаго материка. Тогда Ява называлась Руза-хара-хара, или Руза-Кедангъ, т. е. дикій, невоздѣланный островъ; когда же пришельцы нашли тамъ траву Ява-вутъ (panicum italicum), которою они сперва питались, то по ея имени назвали и самый островъ Явой. Въ 27 главѣ пророка Іезекіиля говорится уже о богатыхъ яванскихъ купцахъ, которые привозили на Тирскій рынокъ желѣзо, корицу, имбирь. Арабы, распространившіе свою вѣру по всему восточному азіятскому архипелагу прежде чѣмъ европейцы, объѣхали вокругъ мыса Доброй Надежды, называли всѣхъ жившихъ тамъ народовъ однимъ общимъ именемъ «Ява», и этимъ же самымъ именемъ обозначали уроженцевъ острова Целебеса, жителей островов Борнео, Явы, Суматры и Малакскаго полуострова. Пространство Явы отъ ея крайней западной точки до крайней юговосточной равняется 144 милямъ.

Все пространство ея равняется 2514 квадратнымъ милямъ, а если включить сюда сосѣдній полуостровъ Мадуру, то 2445 кв. миль. Вокругъ Явы, а именно у сѣвернаго берега, лежитъ множество маленькихъ островов, которые, будучи расположены при входѣ въ разныя бухты, содѣйствуютъ образованію удобныхъ гаваней. Самый значительный изъ этихъ островов Мадура отдѣленъ отъ острова Явы только небольшимъ каналомъ въ полчаса ѣзды, въ которомъ находится важная Сурабайская гавань. Мадура представляетъ изъ себя какъ бы продолженіе Явы; она обыкновенно была подчинена одному съ ней правительству и образовала часть древней Яванской имперіи. Между тѣмъ, какъ сѣверный берегъ Мадуры тянется почти совершенно прямой линіей, очертаніе Явы представляетъ очень много извилинъ; но только въ сѣверной и западной ея сторонѣ много заливовъ и бухтъ. Когда европейцы въ первый разъ пріѣхали на островъ Яву, онъ весь находился подъ властью одного правителя; но съ этихъ поръ земля раздѣлилась на двѣ независимыя половины, состоящія подъ особыми управленіями. Это раздѣленіе на восточную и западную Яву номинально сохранилось и до сихъ поръ, да и населеніе и языкъ на обѣихъ половинахъ острова разнятся между собой. Восточная часть называется Явой, западная Зундой. Вся Ява и Мадура состоятъ теперь подъ властью губернатора, назначеннаго нидерландскимъ королемъ и облеченнаго почти полной властью и распоряжающагося флотомъ и арміей.

Исключая Мадуры, которая съ 1857 г. составляетъ отдѣльную провинцію, Ява распадается на 20 провинцій: Батавію, Бютенцоргъ, Преангеръ, Шерибанъ, Тагалъ, Пекалонганъ, Банюмасъ, Самарангъ, Джанару, Каду, Багалеенъ, Рембани, Мадіунъ, Патчитанъ, Сурабаію, Кедири, Пассуруанъ и Бесуки съ Баньюванги. Въ южной части острова господствуютъ мнимые правители, два туземныхъ князя, зависящіе отъ голландцевъ. Зузхунанъ владѣетъ областью въ 70 квадр. миль и самъ живетъ въ Суракартѣ, у рѣки Соло; а старая провинція Матарамъ въ Джокдусокартѣ есть мѣстопребываніе султана или короля, владѣнія котораго простираются болѣе, чѣмъ на 36 квадр. миль.

Лучшая гавань Явы, Сурабайя, находящаяся у восточнаго берега, отлично защищена отъ вѣтровъ и волнъ островомъ Мадурой и по своей ширинѣ и помѣстительности можетъ дать убѣжище цѣлому флоту. Нѣсколько менѣе удобенъ батавскій рейдъ; но и онъ всетаки загороженъ нѣсколькими маленькими островами. Къ этому надо присоединить Самарангскую гавань. Впрочемъ, сѣверный берегъ, вообще богатъ естественными гаванями, гдѣ корабли могутъ удобно приставать и вести торговлю. Южный берегъ, о который разбиваются волны Индійскаго океана и гдѣ менѣе мѣстъ, удобныхъ для якорной стоянки, рѣже посѣщается кораблями.

Если проникнуть во внутренность страны, то невольно поражаешься картиной горныхъ высотъ, подымающихся въ самыхъ причудливыхъ формахъ. Непрерывнымъ рядомъ тянутся однѣ горы за другими; всѣ онѣ вулканическаго происхожденія и достигаютъ отъ пяти до двѣнадцати тысячъ футовъ высоты. На западѣ, въ Бентамѣ, находится Гунонгъ-Карангъ (Гунонгъ значитъ гора), которая хотя и ниже большей части другихъ вершинъ на островѣ, но тѣмъ не менѣе издалека видна съ моря и служитъ кораблямъ признакомъ близости земли. Къ ней присоединяется Салакскій хребетъ съ вершиной Гедехъ или Геде и Пангерангомъ на югъ отъ Батавіи; ихъ вершины ясно видны изъ города и по голубому цвѣту, который составляетъ ихъ отличительную черту, онѣ названы Голубыми горами. Съ восточной стороны горы Геде развѣтвляются; одна вѣтвь этихъ вулканическихъ конусовъ тянется на югъ, другая же на востокъ. Первая вѣтвь, пройдя по всему острову, снова соединяется съ сѣверной вѣтвью. Соединившись, они тянутся въ восточномъ направленіи до вулкановъ Синдоро и Сумбинга, извѣстныхъ подъ именемъ «двухъ братьевъ». Недалеко отъ этихъ двухъ горъ, мы встрѣчаемся съ тремя значительными вулканами: Унгарангомъ, Мербабу и Мерапи а дальше, на востокъ, съ горой Джапарой, которая образуетъ собой какъ бы отдѣльную систему горъ. Вся эта цѣпь вулкановъ замыкается горой Телага-Курангъ, подошва

которой омывается на восточномъ берегу волнами океана. Вообще же насчитывается болѣе 40 большихъ горъ, которыя, хотя и рознятся по формѣ, но тѣмъ не менѣе всѣ имѣютъ широкое основаніе и конусообразную вершину. Всѣ онѣ расположены на поверхности, лежащей въ уровень съ моремъ и почти всѣ стоятъ отдѣльно одна отъ другой. Многія изъ нихъ уже потухшіе кратеры, изъ другихъ и теперь еще постоянно выходитъ сѣрный смрадъ и дымъ; въ нѣкоторыхъ отъ времени до времени показываются изверженія. Самая высокая гора на островѣ Явѣ Гунотъ-Сомеру (11,480).

Но кромѣ этихъ большихъ вулканическихъ горъ на Явѣ есть еще много небольшихъ. Непрерывная цѣпь холмовъ перерѣзываетъ страну по всѣмъ направленіямъ и дѣлаетъ ее неровной. Только морской берегъ большей частью низменный и плоскій.

Въ странѣ, столь богатой горами, не можетъ быть недостатка и въ рѣкахъ. И дѣйствительно, весь островъ орошенъ большимъ количествомъ потоковъ и ручьевъ. Все строеніе острова Явы мѣшаетъ образованію большихъ рѣкъ; тѣмъ не менѣе насчитываютъ до 50 рѣкъ, по которымъ въ дождливое время переѣзжаютъ на паромахъ, есть даже пять или шесть изъ нихъ, которыя могутъ служить для сообщенія круглый годъ. Самой значительной рѣкой, на протяженіи нѣсколькихъ часовъ пути отъ устья, считается Соло, или Бенгаванъ (большой) Соло, какъ ее называютъ туземцы, беретъ начало въ округѣ Кадавангъ, принимаетъ въ себя ручьи, стекающіе съ горы Мерапи, проходитъ у города Суракатры и все еще сохраняя сѣверовосточное направленіе впадастъ противъ острова Мадуры двумя рукавами въ море. При Ави въ него впадаетъ рѣка Мадіанъ, берущая начало въ юговосточныхъ провинціяхъ.

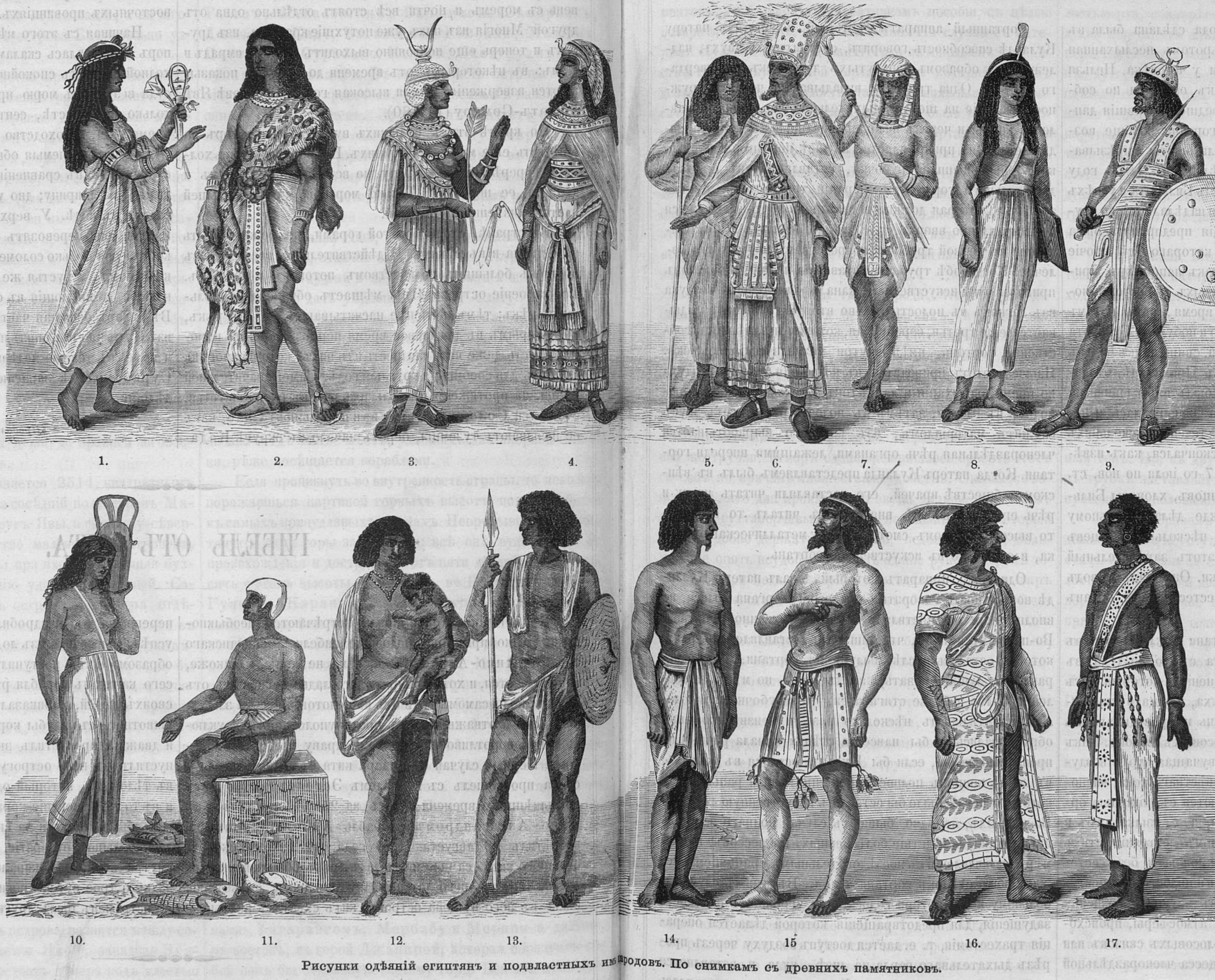
Начиная съ этого мѣста, рѣка Соло, которая до сихъ поръ прерывалась скалами и водопадами, дѣлается судоходной и течетъ спокойно. Въ дождливое время большіе суда возятъ къ морю произведенія внутренней страны; только въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ, т. е. въ сухое время года, судоходство прекращается до Суракатры. Суда, употребляемыя обыкновенно, отличаются особымъ строеніемъ: въ сравненіи съ длиной они очень незначительны въ ширину; дно у нихъ плоское, и они не глубоко сидятъ въ водѣ. У верхняго теченія, въ странѣ Суракатры, они перевозятъ не болѣе нѣсколькихъ тоннъ; покрыты они только соломенными цыновками или растеніемъ каянгомъ. У устья же встрѣчаются крытыя лодки, съ каютой, вмѣщающія въ себя отъ пятидесяти до ста тоннъ. Въ январѣ большая часть лодокъ встрѣчается идущими изъ Суракатры внизъ по рѣкѣ и нагруженными перцомъ и кофе, въ теченіе недѣли онѣ достигаютъ до Гриссе или Сурабаіи, гдѣ запасаются солью и иностранными издѣліями.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ГИБЕЛЬ ОТЪ КИТА.

Въ исторіи китовой ловли встрѣчаются необыкновенно-рѣдко примѣры, подобные гибели американскаго корабля: Анно-Александръ; тѣмъ не менѣе, однакоже, они случаются, и хотя говорятъ, что лады погибаютъ отъ китовъ, но на самомъ дѣлѣ отъ кашелотовъ, весьма злыхъ, сильныхъ и отважныхъ, въ противуположность неуклюжей неповоротливости и тихому нраву настоящихъ китовъ. Первый случай отъ удара кита въ подводную часть судна произошелъ съ кораблемъ Эссексъ за 50 лѣтъ до нынѣшняго времени и лѣтъ за 25 до катастрофы съ Анно-Александромъ. Корабль Анно-Александръ встрѣтилъ 20 августа 1851 года, въ Тихомъ океанѣ, большого кита-самца, и выслалъ, какъ обыкновенно водится, противъ него лодки. Одну изъ нихъ, съ которой была въ него пущена острога, китъ схватилъ пастью, и перегрызя ее, раздробилъ въ мелкіе куски. Китоловы успѣли выскочить изъ лодки и были спасены. Такимъ же образомъ китъ поступилъ и съ другою лодкою. Послѣ сего капитанъ корабля рѣшился не подвергать опасности своихъ людей, и приказалъ дѣйствовать противъ сильнаго животнаго съ палубы корабля. Экипажъ поднялъ паруса, и дважды пропустилъ звѣря мимо себя, а потомъ уже пустилъ въ него острогу. Казалось, она глубоко вошла въ тѣло кита, который однако же немедленно оборотился, и въ то же мгновеніе корабль ощутилъ подводный ударъ, какъ бы наткнулся на скалу. Въ трюмѣ тотчасъ оказалось большое отверстіе, и вода сильно стала прибывать внутри корабля. Экипажъ съ трудомъ спасся въ одну лодку и трое сутокъ носился по океану, безъ пищи, пока не встрѣченъ былъ другимъ кораблемъ.

КЪ СТАТЬЯМЪ О ЕГИПТѢ, ПОМѢЩЕННЫМЪ ВЪ ПЕРВЫХЪ НОМЕРАХЪ ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ ЗА ТЕКУЩІЙ 1875 ГОДЪ.



1. Египетская жрица.
2. Египетскій жрецъ.
3. Эѳіопская царица.
4. Царица египетская.
5. Высокій придворный сановникъ, носившій жезлъ Фараона.
6. Фараонъ египетскій.
7. Рабъ, осѣнявшій царя вѣеромъ изъ пальмовыхъ вѣтвей.
8. Египетскій судья.
9. Царскій тѣлохранитель.
10. Египетская женщина изъ простого класса.
11. Египтянинъ изъ простого класса.
12 Нумидійская женщина съ ребенкомъ.
13. Нумидійскій мужчина.
14. Благородный египтянинъ.
15. Придворный египтянинъ.
16. Знатный египтянинъ.
17. Эѳіопскій рабъ.

Рисунки одѣяній египтянъ и подвластныхъ имъ народовъ. По снимкамъ съ древнихъ памятниковъ.

ИСКУСТВЕННАЯ ГОРТАНЬ.

Въ концѣ декабря прошлаго года сдѣлана была въ Вѣнѣ извѣстнымъ хирургомъ Бильротомъ неслыханная доселѣ операція вылущенія гортани у человѣка. Нельзя сказать, что Бильротъ приступилъ къ операціи по собственной иниціативѣ; онъ имѣлъ предшествовавшія данныя на то, что полное вылущеніе гортани вообще возможно. Прецедентами операціи были опыты вырѣзыванія гортани у собакъ, которые дѣлалъ въ 1870 году Черни. Тѣмъ не менѣе рѣшительность Бильрота и успѣхъ операціи въ техническомъ отношеніи надѣлали много шуму въ медицинскомъ мірѣ. Операція предпринята была по случаю рака гортани, противъ котораго всѣ прочіе способы лѣченія, оперативные же, какъ напримѣръ, прижиганія, очистка гортани отъ раковыхъ наростовъ ножемъ и проч., помогали только на время, ракъ потомъ снова развивался. Это обстоятельство и побудило Бильрота цѣликомъ вырѣзать гортань. Больной, священникъ Іосифъ Куланда, учитель закона Божьяго въ Прахатицѣ, отлично перенесъ операцію и выпущенъ былъ изъ клиники на родину. Тамъ раковая болѣзнь снова разыгралась и несчастный священникъ, перенесши въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ невыразимыя страданія, скончался, какъ извѣщали вѣнскія медицинскія газеты, 7-го іюля по нов. ст.

Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, хлопоты Бильрота и д-ра Штёрка, который прежде дѣлалъ больному операціи, могли лишь продлить на нѣсколько мѣсяцевъ жизнь несчастнаго больного. Но этотъ замѣчательный случай не прошелъ даромъ для науки. Онъ далъ поводъ къ отыскиванію способа замѣнить естественный органъ голоса искуственною гортанью.

Вся задача искуственной гортани заключается въ томъ, чтобы пускать въ полость рта струю воздуха, въ которомъ происходитъ звуковое волненіе и который могъ замѣнять обыкновенное теченіе воздуха, идущаго изъ легкихъ въ полость рта черезъ гортань и приводимаго въ звуковыя колебанія дрожаніемъ голосовыхъ связокъ. Какъ только въ полость рта поступитъ звучащая струя воздуха, то получится тонъ или голосъ извѣстнаго тона; членораздѣльные же звуки рѣчи образуются съ помощью органовъ, лежащихъ впереди гортани, т. е. языка, губъ и т. д. Слѣдовательно, при нормальномъ состояніи этихъ органовъ членораздѣльная рѣчь возможна и безъ естественной гортани, лишь бы только въ полость рта поступалъ воздухъ, приведенный уже въ звуковое волненіе. Идетъ ли воздухъ изъ легкихъ или атмосферы, происходятъ ли звуковыя волны его отъ голосовыхъ связокъ или отъ чего либо другого, это для процесса членораздѣльной рѣчи все равно.

Гортанный аппаратъ, который возвратилъ патеру Куландѣ способность говорить, состоитъ изъ двухъ, надлежащимъ образомъ изогнутыхъ трубочекъ изъ твердаго каучука. Одна трубочка вкладывается черезъ наружное отверстіе на шеѣ въ дыхательное горло, по направленію внизъ, и черезъ нее оперированный вдыхаетъ и выдыхаетъ. Она прикрѣпляется на шеѣ помощію ленточки, какъ обыкновенная трубочка, вставляемая въ прорѣзъ дыхательнаго горла при операціи трахеотоміи. Другая трубочка, которая должна играть роль гортани, вводится по направленію вверхъ, т. е. къ полости рта и прикрѣпляется къ первой трубочкѣ посредствомъ подвижнаго колечка. Когда обѣ трубочки вставлены и такимъ образомъ приготовленъ искуственный каналъ для теченія воздуха изъ легкихъ въ полость рта, во вторую трубочку вкладывается еще третья, серебряная, которая и замѣняетъ собственно гортань, имѣя внутри металлическій язычекъ. Язычекъ этотъ приводится въ колебанія токомъ воздуха во время выдыханія и даетъ тонъ. Звуковыя волны переходятъ въ глотку, затѣмъ въ полость рта и этотъ звукъ служитъ матеріаломъ, изъ котораго выработывается членораздѣльная рѣчь органами, лежащими впереди гортани. Когда патеръ Куланда представляемъ былъ въ вѣнскомъ обществѣ врачей, его заставляли читать книгу и рѣчь его была вполнѣ внятна. Онъ читалъ то низкимъ, то высокимъ тономъ, смотря по роду металлическаго язычка, вложеннаго въ искуственную гортань.

Однакоже, аппаратъ, который давалъ патеру Куландѣ возможность говорить безъ своего органа голоса, не вполнѣ еще осуществлялъ идею искуственной гортани. Во-первыхъ потому, что аппаратъ вставлялся въ рану, которая осталась послѣ вылущенія гортани. Такъ какъ рана или, лучше сказать, каналъ раны, по мѣрѣ заживленія, болѣе и болѣе стягивался, то трубочки приходилось передѣлывать нѣсколько разъ и неизвѣстно еще, обрубцовались ли бы навсегда стѣнки канала раны и не произошло ли бы, если бы Куланда остался въ живыхъ, въ концѣ концовъ полное зарощеніе канала раны, послѣ котораго негдѣ было бы вставлять искуственную гортань. Во-вторыхъ, нерѣдко бываютъ случаи полнаго заростанія гортани, вслѣдствіе болѣзненныхъ процессовъ, напримѣръ, изъязвленій съ послѣдовательнымъ сращеніемъ между собою стѣнокъ гортани и т. д. Въ такихъ случаяхъ больному не до потери голоса, ему угрожаетъ опасность задушенія, для предотвращенія которой дѣлается операція трахеотоміи, т. е. дается доступъ воздуху черезъ прорѣзъ дыхательнаго горла на шеѣ, куда и вставляется трахеотомическая трубочка. Въ прошломъ году явилась

къ д-ру Штёрку подобнаго рода больная, у которой произошло полное сращеніе гортани (окостенѣніе) и которая уже 14 лѣтъ носитъ трахеотомическую трубочку. Такъ какъ нельзя было разсчитывать на возобновленіе канала гортани съ помощью извѣстныхъ до сихъ поръ инструментовъ, то больной въ оперативномъ пособіи, съ цѣлью возвратить ей рѣчь, было отказано. Но случай съ патеромъ Куланда навелъ д-ра Штёрка на мысль объ устройствѣ такой искуственной гортани, при которой воздухъ доставлялся бы въ полость рта изъ лёгкихъ или изъ атмосферы, минуя гортань, такъ чтобы не было вовсе надобности снова открыть заросшій каналъ гортани. Отыскавъ упомянутую больную и склонивъ ее къ опыту обѣщаніемъ возвратить ей потерянную рѣчь, д-ръ Штёркъ сталъ трудиться надъ осуществленіемъ своей идеи, дѣлая сперва опыты надъ самимъ собою. Весьма любопытенъ ходъ этихъ попытокъ, которыя, послѣ многихъ измѣненій въ искуственномъ аппаратѣ голоса, привели наконецъ къ желаемому результату.

Первые опыты были такого рода, что воздухъ доставлялся въ полость рта не изъ легкихъ, а прямо изъ атмосферы. Это было испробовано еще надъ Куландою. Ему дали держать во рту дудку, которая даетъ извѣстный тонъ, а воздухъ, необходимый для произведенія звука, вгонялся въ полость рта изъ каучуковаго шара, который больной держалъ въ рукѣ или пряталъ въ карманѣ и который сообщался съ дудкою посредствомъ каучуковой же трубки. Вскорѣ однакоже пришлось бросить этотъ способъ по причинѣ множества неудобствъ. Оказалось во-первыхъ, что для произведенія звука дудкою необходимъ большой гуттаперчевый шаръ; маленькій же, который можно удобно держать въ кулакѣ, недостаточенъ; большой же опять неудобно держать одною рукою. Кромѣ того, даже при медленной рѣчи приходилось сжимать шаръ для каждаго слова и дѣлать такимъ образомъ 50—60 сокращеній рукою въ минуту, — работа, которую ни одна рука долго не выдержитъ. Нужно было, слѣдовательно, вернуться къ естественному источнику воздуха—къ лёгкимъ и установить черезъ трубку прямое сообщеніе между ими и полостью рта, минуя гортань.

Для предварительнаго испытанія, какъ будетъ дѣйствовать струя воздуха, проведенная изъ легкихъ въ полость рта черезъ каучуковую трубку помимо гортани, д-ръ Штёркъ сдѣлалъ надъ больною съ заросшею гортанью слѣдующій опытъ. Онъ далъ ей держать во рту дудку, а самъ вдувалъ воздухъ, стараясь, чтобы тонъ возникалъ въ тотъ же моментъ, когда больная намѣрена произнести членораздѣльный звукъ. И дѣйствительно, если тонъ происходилъ въ надлежащій моментъ во время членораздѣльнаго произношенія или тотчасъ послѣ него, то слово выходило правильно или по крайней мѣрѣ внятно съ грѣхомъ пополамъ. Но если тонъ происходилъ слишкомъ рано, или слишкомъ поздно, чѣмъ членораздѣльная рѣчь, то одно другому мѣшало и выходило, вмѣсто слова, невнятное шиканье. Больная однакоже скоро выучилась говорить такимъ образомъ, упражняясь въ выговариваніи чиселъ подъ тактъ.

Но тутъ оказалось другого рода неудобство. Какъ только каучуковая трубка, сообщавшая легкія съ полостью рта, понагрѣется отъ выдыхаемаго воздуха, то дудка перестаетъ давать тонъ или по крайней мѣрѣ тонъ перестаетъ быть равномѣрнымъ. Нужно было или сильнѣе дуть, или же укорачивать каучуковую трубку, чтобы сдѣлать возможнымъ такое сильное напряженіе воздуха, какое необходимо для происхожденія тона. Даже самая короткая трубка, не больше разстоянія отъ шеи до рта, такъ нагрѣвается отъ выдыхаемаго воздуха, что, вслѣдствіе уступчивости и мягкости стѣнокъ, напряженіе воздуха въ трубкѣ становится недостаточнымъ. Кромѣ того, трубка гнется при движеніи головы и токъ воздуха останавливается.

Во избѣжаніе этихъ неудобствъ, д-ръ Штёркъ взялъ толстостѣнную каучуковую трубку. Въ ней воздухъ доходитъ до полости рта напряженнымъ въ надлежащей степени; но за то напряженіе иногда бываетъ такъ сильно, что если соединить такую трубку съ трахеотомическою, то давленіе воздуха отдается назадъ въ дыхательное горло, вызывая сильную боль и кашель. Оставалось сдѣлать сообщеніе между дыхательнымъ горломъ и полостью рта посредствомъ плотной трубки съ неуступчивыми стѣнками. Такимъ путемъ дѣйствительно получается равномѣрный тонъ. Но, съ другой стороны, отсутствіе гибкости въ трубкѣ заставляетъ больного держать голову въ принужденномъ положеніи, что также непріятно.

Такимъ образомъ оказалось, что трубка, во-первыхъ, должна имѣть неуступчивыя стѣнки; во-вторыхъ, въ мѣстахъ соединенія ея съ дыхательнымъ горломъ и съ полостью рта трубка должна быть подвижна. Дѣйствительно, такъ устроенное сообщеніе есть полное подражаніе природѣ: гортань тоже имѣетъ плотныя стѣнки и связана съ дыхательнымъ горломъ и полостью рта подвижно.

Убѣдавшись окончательно въ возможности образованія тона и членораздѣльной рѣчи безъ гортани, д-ръ Штёркъ заставлялъ безгласную свою паціентку издавать голосъ на счетъ ея собственныхъ легкихъ. Онъ нѣсколько удлинилъ трахеотомическую трубочку, спокойно лежавшую столько лѣтъ въ дыхательномъ горлѣ, приставилъ къ ней со стороны искуственную гортань, надѣлъ затѣмъ дудку и далъ ее паціенткѣ держать между зубами. Во время акта выдыханія дудка издавала тонъ и больная могла говорить. При этомъ нужно было во время разговора закрыть пальцемъ наружное отверстіе трахеотомической трубочки для того, чтобы воздухъ въ достаточномъ количествѣ попадалъ въ искуственную гортань.

Тогда обнаружилось новое затрудненіе. У больной захватывало духъ, если она долго закрывала пальцемъ отверстіе трахеотомической трубочки, да вообще приходилось то и дѣло закрывать и открывать отверстіе. Во из-

бѣжаніе этого обстоятельства, д-ръ Штёркъ придумалъ слѣдующее приспособленіе. Между трахеотомическою трубочкою и искуственною гортанью онъ сдѣлалъ шарикообразный клапанъ, который закрывалъ дыхательное отверстіе, когда больная нѣсколько наклоняла голову впередъ, и открывалъ отверстіе, пропуская мимо себя воздухъ, когда голова откинута была назадъ. Какъ ни остроумно это приспособленіе, но оно оказалось весьма неудобнымъ. Начать съ того, что необходимое во время разговора качаніе головою впередъ и назадъ, напоминая движеніе погоды вызывало невольный смѣхъ и для самой больной было обременетельно. За тѣмъ, если шарикъ былъ сдѣланъ изъ металла, то онъ при своихъ передвиженіяхъ производилъ шумъ; если же онъ былъ изъ твердаго каучука, то отъ влаги, осаждавшейся на немъ изъ выдыхаемаго воздуха, онъ приставалъ къ стѣнкамъ трубки и не дѣйствовалъ.

Это заставило д-ра Штёрка дать аппарату другое устройство, при которомъ устранены всѣ неудобства. Къ трахеотомической трубочкѣ придѣлана другая въ видѣ Т, такъ что одинъ конецъ горизонтальной вѣтви соединенъ съ трахеотомическою трубочкою, другой — съ искуственною гортанью, а вертикальная вѣтвь свободно виситъ внизъ. При усиленномъ выдыханіи, какое требуется для образованія голоса, изъ легкихъ попадаетъ бо́льшее количество воздуха въ горизонтальную вѣтвь, чѣмъ перпендикулярную, такъ что больной можетъ производить тонъ дудкою, не закрывая нижнее отверстіе перпендикулярной вѣтви. Сквозь дудку проходитъ столько воздуха, сколько нужно для образованія голоса въ глоткѣ и въ полости рта.

Такимъ образомъ затрудненіе со стороны дыханія было устранено, и д-ръ Штёркъ занялся усовершенствованіемъ самой дудки. При прежнихъ опытахъ больной давали держать дудку между коренными зубами, потому что, какъ оказалось, тонъ всего лучше выходитъ тогда, когда воздухъ попадаетъ прежде въ глотку и оттуда вытѣсняется впередъ мышцами полости рта. Держа дудку между зубами, больная говорила не совершенно свободно, именно такъ, какъ говоритъ человѣкъ, который держитъ трубку или сигару во рту. При нормальной рѣчи это не такъ важно, но при искуственной гортани, когда нужно вознаграждать недостаточность или нормальность голоса рѣзкимъ произношеніемъ каждаго слова, больная должна пускать въ ходъ всѣ наличныя средства рѣчи, и потому вставка дудки между зубами не мало мѣшала ясности произношенія. Находчивость д-ра Штёрка устранила и это послѣднее неудобство. У его больной случайно оказался между коренными зубами пробѣлъ, который слѣдовало бы пополнить искуственнымъ зубомъ, но д-ръ Штёркъ воспользовался имъ для вставки искуственной гортани. Голосовая дудка насаживается на деснѣ между краемъ языка и щекою и укрѣпляется посредствомъ пластинки изъ твердаго каучука съ четырьмя крючками.

Наиболѣе удобнымъ для искуственнаго голоса тономъ оказался тонъ *а* первой октавы скрипки. Всего труднѣе было для больной заучиваніе небныхъ и гортанныхъ звуковъ рѣчи, но она съумѣла преодолѣть всѣ трудности и въ состояніи оттѣнять гласные звуки *а—е—і—е—и—ö—ü—еі*. Въ обществѣ вѣнскихъ врачей, гдѣ ее демонстрировали, она произносила всякое требуемое слово.

Такимъ образомъ задача искуственной гортани или образованія рѣчи посредствомъ вдуванія воздуха въ полость рта рѣшена.

(Изъ естественно-историческаго сборника «Природа»).

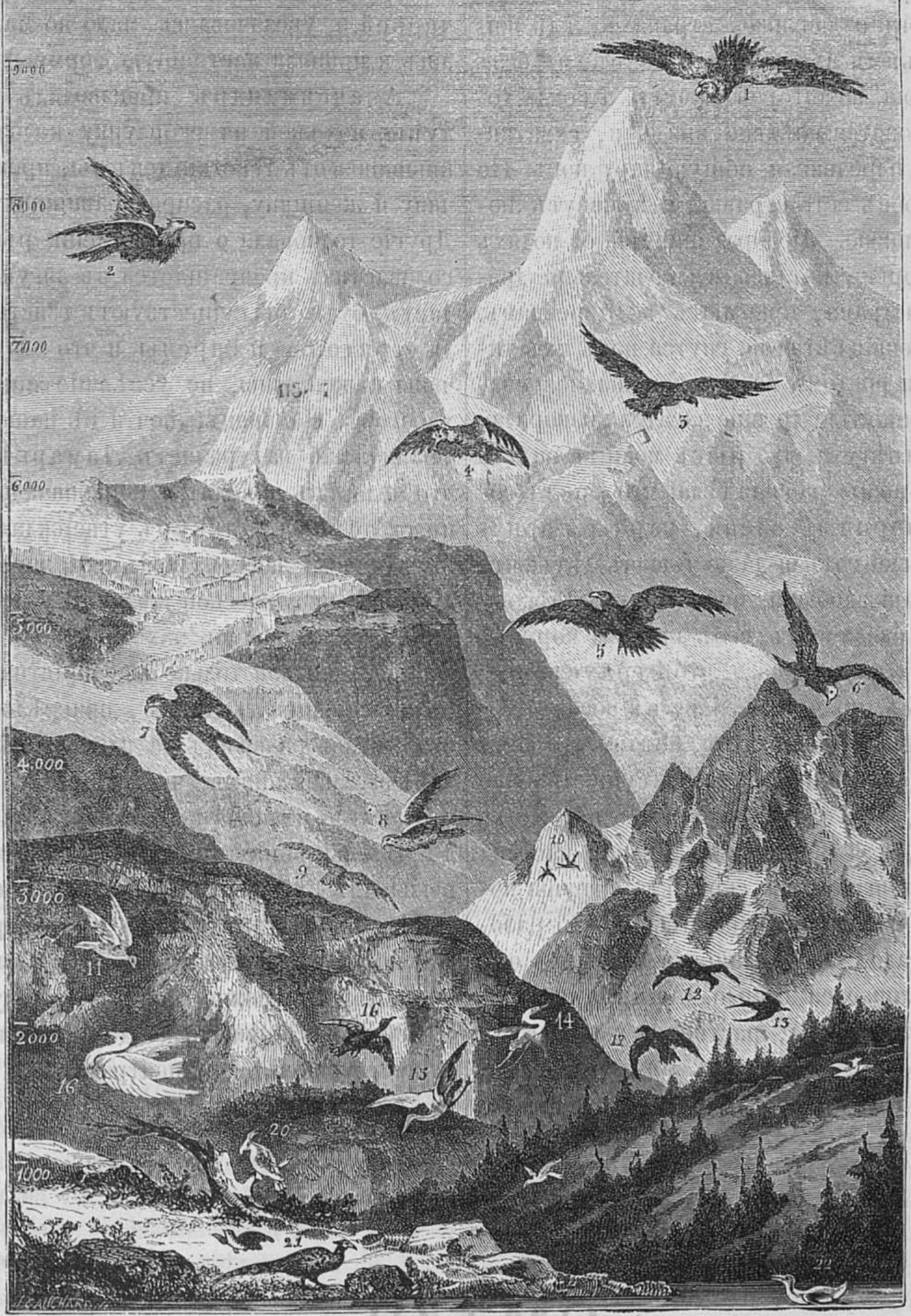
О ПРЕДВѢЩАТЕЛЬНЫХЪ ЖИВОТНЫХЪ.

Суевѣріе такъ сильно дѣйствовало на римлянъ, что, по ихъ мнѣнію, появленіе внутри сената крысы или зайца могло измѣнить судьбу республики. Такъ внезапное появленіе мыши заставило Фабія Максима снять съ себя званіе диктатора, а заяцъ побудилъ консула Фламинія отказаться отъ начальства надъ конницею. Въ важныхъ государственныхъ дѣлахъ совѣтовались съ священными курами и цыплятами и законы издавались не иначе, какъ послѣ наблюденія внутренностей закланнаго на жертвенникѣ козла и по числу зеренъ, склеванныхъ цыпленкомъ. Прежде объявленія войны, или заключенія мира, всегда прислушивались къ блеянію барана, приведеннаго къ жертвеннику, и мнѣніе жрецовъ, основанное на этомъ блеяніи, одерживало иногда верхъ надъ мнѣніями опытныхъ полководцевъ. Титъ Ливій выражаетъ неудовольствіе на то, что современники его мало вѣрили авгурамъ *) и авсвиціямъ. Онъ говорилъ: «Этими, повидимому, мелочами не слѣдуетъ пренебрегать, потому что отъ нихъ зависитъ судьба республики».

*) Авгуры — гадатели по полету птицъ.

НАГЛЯДНЫЙ, ГРАФИЧЕСКІЙ РИСУНОКЪ ВЫСОТЫ ПОЛЕТА ПТИЦЪ РАЗЛИЧНЫХЪ ПОРОДЪ.

1. Кондоръ, или грифъ американскій (новаго свѣта).
2. Грифъ (стараго свѣта).
3. Альпійскій орелъ.
4. Беркутъ.
5. Орелъ обыкновенный.
6. Кречетъ.
7. Коршунъ.
8. Скопа.
9. Соколъ.
10. Ястребъ.
11. Голубь.



12. Мышеловъ.
13. Ласточка.
14. Цапля.
15. Журавль.
16. Утки и лебеди, живущіе въ горныхъ озерахъ на высотѣ 1800 метровъ надъ уровнемъ.
17. Воронъ.
18. Жаворонокъ.
19. Перепелка.
20. Попугай.
21. Куропатка и фазанъ.
22. Не летающія птицы, какъ домашнія куры, утки и гуси.

Скала, находящаяся съ лѣвой стороны рисунка, выражена въ французскихъ метрахъ, метръ же равняется почти $1\frac{1}{2}$ русскимъ аршинамъ, а именно 1,4061.

О РАЗНЫХЪ ПРЕДМЕТАХЪ ЛЕГЕНДАРНАГО СВОЙСТВА.

Читая Геродота, Аристотеля, Ксенофонта, Помпонія-Мелу и многихъ другихъ древнихъ авторовъ, встрѣчается много разсказовъ о дальнихъ странахъ, гдѣ живутъ люди съ собачьими и олеными головами безъ глазъ и съ одною ногою, на которой скачутъ, а когда хотятъ бѣжать, то становятся по двое врядъ и, схватившись руками, бѣгутъ, передвигая общую пару ногъ. По мнѣнію тѣхъ же авторовъ есть страны, гдѣ живутъ люди, совершенно безголовые. Діодоръ пишетъ о людяхъ «ксилофагахъ», которые, питаясь исключительно древесными вѣтвями и листьями, прыгаютъ по деревьямъ, какъ бѣлки и самыя тонкія вѣтви не гнутся подъ ихъ тяжестью, хотя эти люди ростомъ не меньше обыкновеннаго человѣка. Вышепомянутые древніе писатели говорятъ, что левъ боится пѣнія пѣтуха, что рысь можетъ видѣть сквозь стѣну и другія непрозрачныя тѣла; что кротъ совершенно слѣпъ, что вороны, олени, карпы и попугаи живутъ по нѣсколько сотъ и даже тысячъ лѣтъ; что крокодилъ, для приманки добычи, подражаетъ дѣтскому крику, что пеликанъ раздираетъ себѣ грудь и кормитъ своихъ птенцовъ собственною кровью, что страусъ, преслѣдуемый непріятелемъ, прячетъ голову въ песокъ, полагая, что скрылся изъ виду непріятеля, потому что самъ себя не видитъ. Съ древнѣйшихъ временъ существовало у пастуховъ повѣрье, что овца никогда не подойдетъ близко къ тому мѣсту, гдѣ лежитъ какая либо частица волчьяго мяса, и что, заигравъ на скрыпкѣ, струны которой сдѣланы изъ волчьихъ внутренностей, можно разогнать какое угодно стадо. По сказаніямъ древнихъ отъ листочка петрушки лопается стекло. Аннибалъ пролагалъ себѣ путь сквозь Альпы, растворяя горы уксусомъ.

Древніе писатели дѣлали разныя предположенія и о происхожденіи человѣческаго рода. Демокритъ полагаетъ, что люди были первоначально подъ формою червей и, увеличиваясь мало по малу, совершенствовались и приняли настоящую форму.

Анаксимандръ производилъ человѣка изъ скорлупы, похожей на скорлупку каштана, которая, раскрывшись отъ дѣйствія теплоты, произвела на свѣтъ мужчину и женщину, распространившихъ родъ человѣческій. Другіе толковали о превращеніи рыбъ въ людей, какъ головастикъ превращается въ лягушку. Малье утверждаетъ, будто бы существуютъ дѣйствительно морскіе люди «тритоны» и сирены и что эти морскія дива—мужчины и женщины, не успѣвшіе еще сбросить рыбьихъ хвостовъ. Наконецъ, почти въ наше время, уважаемый французскій натуралистъ Ламаркъ, выразилъ мнѣніе, что человѣкъ находится первоначально въ звѣроподобномъ образѣ. Эпикуръ утверждалъ, что земля въ самомъ началѣ заключала въ себѣ зародыши всѣхъ индивидуумовъ органической жизни, на ней нынѣ существующей. Эти зародыши, находясь подъ первоначальной оболочкой, ожидали только благопріятнаго случая для своего развитія. Пошелъ дождь, пригрѣло солнце и органическая жизнь развилась на планетѣ. Кирхеръ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ ученыхъ своего вѣка, утверждалъ, что внутри земного шара живутъ слѣпые зеленые люди. Въ нынѣшнемъ столѣтіи, одинъ извѣстный морякъ вызывалъ публично Александра Гумбольдта и сера Гумфри Деви пуститься съ нимъ въ сѣверное полярное море, гдѣ не подалеку отъ полюса есть будто бы отверстіе, по которому можно спуститься внутрь земного шара. Этотъ морякъ описывалъ даже всѣ подробности пустоты, существующей около центра нашей планеты.

СМѢСЬ.

Желѣзныя дороги въ Китаѣ.

Газеты сообщаютъ, что такъ какъ въ Китаѣ предполагается сооруженіе нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогъ, то въ поднебесной имперіи стало обнаруживаться сильное волненіе. Вся китайская журналистика энергически возстаетъ противъ желѣзныхъ дорогъ, доказывая ихъ безполезность и даже положительный вредъ. Но это не должно представляться намъ удивительнымъ, если мы припомнимъ, что 40 – 50 лѣтъ тому назадъ не только толпа, но даже многіе изъ просвѣщеннѣйшихъ людей въ Европѣ относились къ желѣзнымъ дорогамъ или съ скептицизмомъ, или съ насмѣшками. Такъ, профессоръ Пердонне разсказываетъ, что всѣ называли его сумасшедшимъ, когда онъ въ лекціи указалъ на великое значеніе желѣзныхъ дорогъ и сравнивалъ переворотъ, который онѣ произведутъ, съ вліяніемъ изобрѣтенія книгопечатанія. Это было въ 1832 году. Въ 1834 году самъ г. Тьеръ, членъ тогдашняго министерства, бывшій прези-

дентъ французской республики, возвратившись изъ Англіи, гдѣ онъ проѣхалъ по ливерпульско-манчестерской желѣзной дорогѣ, говорилъ съ трибуны, что подобныя дороги годятся лишь на забаву для празднаго любопытства столичныхъ жителей и могутъ быть употребляемы для провоза только въ исключительныхъ случаяхъ. «Теперь строится во Франціи 8 или 10 лье желѣзныхъ дорогъ, говорилъ онъ, и что до меня, если меня увѣрятъ, что ихъ будутъ строить по 5 лье въ годъ, то я бы считалъ себя совершенно счастливымъ. Слѣдуетъ получше всмотрѣться въ дѣйствительность: даже при предположеніи большого успѣха желѣзныхъ дорогъ, ихъ развитіе не будетъ тамъ велико, какъ думаютъ». А какъ у насъ въ 50-хъ годахъ многіе, въ особенности наши москвофилы или славянофилы того времени, разсуждали о пользѣ желѣзныхъ дорогъ: и къ чему намъ, говорили они, затрачивать капиталы на желѣзныя дороги, когда природа снабдила Россію природною желѣзною дорогою, саннымъ путемъ, въ теченіи 6 мѣсяцевъ въ году. Вотъ какъ перемѣнчивы времена!

Чѣмъ уничтожать жирныя пятна.

Слѣдуетъ къ обыкновенному мылу прибавлять нѣсколько нашатырнаго спирта, чрезъ что получится жидкость, превосходно выводящая жирныя пятна на бѣльѣ и платьѣ.

Песокъ, издающій звуки.

На островѣ Кауаѣ, въ Сандвичевомъ архипелагѣ, находится полоска наноснаго песку, бугромъ тянущаяся по окраинѣ берега всего на $2^1/_2$ километра. Ширина ея метровъ въ 20, отъ моря же отстоитъ она около 100 метровъ. Если взять песокъ изъ этого бугра въ обѣ руки и, сжавъ его, ударять кулакъ о кулакъ, то происходитъ пискъ, въ родѣ крика совы; если сѣсть на песокъ, протянувъ ноги, и вертѣться въ такомъ положеніи, то песокъ гудитъ, какъ сильный басъ; если же стать на колѣнкахъ на краю ската и, загребая глубже песокъ руками и ногами, быстро спускаться въ такомъ положеніи внизъ, то происходитъ сильный гулъ, похожій на раскаты отдаленнаго грома, и этотъ звукъ бываетъ такъ силенъ, что близъ стоящія лошади пугаются. Но самый сильный звукъ былъ вызванъ однимъ туземцемъ, который легъ плашмя на край ската, загребъ руками песокъ и въ такомъ положеніи былъ за ноги стащенъ внизъ. Звукъ былъ слышенъ за 500 шаговъ.

Такую способность песка объяснить можно чрезвычайною сухостію его и ноздреватостію. Коль скоро онъ смѣшивается съ нижнимъ, болѣе влажнымъ слоемъ, тотчасъ теряетъ свою звучность. Закупоренный въ банкѣ, онъ былъ привезенъ въ Санъ-Франциско и не утратилъ своей звучности.

По виду своему этотъ песокъ совершенно схожъ съ береговымъ морскимъ.

Оцѣнка имущества.

Послѣ смерти барона Ансельма Ротшильда возникъ вопросъ: на какую сумму можно оцѣнить приблизительно имущество, оставленное покойнымъ своему дому. Въ настоящее время австрійскимъ правительствомъ сдѣлана уже въ этомъ отношеніи обстоятельная оцѣнка. Австрійскому государственному казначейству Ротшильдъ отказалъ около 4 милліоновъ флориновъ; все вообще движимое и недвижимое имущество его оцѣнивается въ 236 милліоновъ. Наслѣдники мужскаго пола представили, какъ говорятъ, 200 милліоновъ въ пользу наслѣдниковъ женскаго пола, которымъ, согласно духовному завѣщанію, слѣдовало получить только 700,000 флориновъ. Богатое собраніе антиковъ и предметовъ художества, при составленіи описи имущества покойнаго, оцѣнено было, разумѣется, только приблизительно. Здѣсь идетъ рѣчь только о личныхъ богатствахъ банкира.

Трудъ Ливингстона.

Въ настоящее время, говоритъ газета «Nord», въ ученомъ мірѣ Англіи сильно занятьі проектомъ одного молодого флотскаго офицера, желающаго закончить трудъ, прерванный смертью знаменитаго Ливингстона, и проникнуть въ свою очередь въ центральную Африку. Географическое общество, морское министерство, министерство народнаго просвѣщенія и, вѣроятно, само англійское правительство помогутъ выполнить это мичману судна «Брацца», служащему во французской эскадрѣ, въ качествѣ иностранца, хотя онъ и натурализировался во Франціи годъ тому назадъ и получилъ свое образованіе въ морской школѣ въ Брестѣ. Субсидія морскаго министерства, по слухамъ, равняется десяти тысячамъ франковъ.

Редакціею журнала „Живописное Обозрѣніе" принимаются всевозможныя объявленія, согласующіяся съ правилами цензуры. Гг. иногородные, желая сдѣлать о чемъ бы то нибыло свои объявленія на страницахъ журнала, могутъ, сообразуясь съ величиною объявленія, присылать въ редакцію отъ 20 копѣекъ до 34 рублей. Въ избѣжаніе всякаго недоразумѣнія здѣсь прилагается расчетная таблица съ точными измѣреніями, обозначенными номерами отъ 1 до 28, и цѣнами. Прилагаемая для соображенія страница дѣлится толстою продольною полосою на двѣ равныя половины: лѣвую и правую, изъ коихъ первая раздѣлена тонкою полосою также на двѣ части. Такимъ образомъ мы видимъ на страницѣ три продольныхъ столбца, означающихъ ширину предполагаемаго объявленія. Первый столбецъ раздѣленъ на 12, второй на 4, третій также на 12 большихъ и меньшихъ клѣтокъ. Каждая клѣтка, то есть извѣстное пространство, обозначена цѣною. Если объявленіе, по желанію объявителя, должно по величинѣ своей, занять, на примѣръ, восемь клѣтокъ отъ № 1 до № 8, то цѣна объявленію будетъ равняться сложности цѣнъ, означенныхъ въ этихъ восьми клѣткахъ и т. д. Лица, желающія занять большими объявленіями двѣ, три, даже четыре страницы на отдѣльныхъ листахъ, могутъ или прямо высылать въ редакцію слѣдующія по расчету деньги или войти съ нею въ особое соглашеніе. Объявленія свыше одной страницы будутъ всегда печататься на особыхъ листахъ въ тѣхъ видахъ, что и для объявителей это будетъ болѣе цѣлесообразнымъ и не послужитъ въ ущербъ читателямъ, отнимая мѣсто отъ статей, если бы объявленія занимали въ текстѣ болѣе одной страницы. Шрифты, украшенія и рамки большихъ объявленій зависятъ отъ собственнаго усмотрѣнія лицъ, печатающихъ свои объявленія.

Издатель Д. А. Карчъ-Карчевскій. Редакторъ Н. И. Зуевъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 28 апрѣля 1875 года
Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

№ 1.	**2 строки.**	20 к.		№ 17.	**2 строки.**	40 к.
№ 2.	**3 строки.**	30 к.	№ 13.	№ 18.	**3 строки.**	60 к.
№ 3.	**4 строки.**	40 к.	**15 строкъ.** 1 р. 50 к.	№ 19.	**4 строки.**	80 к.
№ 4.	**5 строкъ.**	50 к.		№ 20.	**5 строкъ.**	1 р.
№ 5.	**6 строкъ.**	60 к.		№ 21	**6 строкъ.**	1 р. 20 к.
№ 6	**7 строкъ.**	70 к.	№ 14. **20 строкъ.** 2 р.	№ 22.	**7 строкъ.**	1 р. 40 к.
№ 7.	**8 строкъ.**	80 к.		№ 23.	**8 строкъ.**	1 р. 60 к.
№ 8.	**9 строкъ.**	90 к.		№ 24.	**9 строкъ.**	1 р. 80 к.
№ 9.	**10 строкъ.**	1 р.	№ 15. **25 строкъ.** 2 р. 50 к.	№ 25.	**10 строкъ.**	2 р.
№ 10.	**11 строкъ**	1 р. 10 к.		№ 26.	**11 строкъ.**	2 р. 20 к.
№ 11.	**12 строкъ.**	1 р. 20 к.	№ 16. **27 строкъ.** 2 р. 70 к.	№ 27.	**12 строкъ.**	2 р. 40 к.
№ 12.	**8 строкъ.**	80 к.		№ 28.	**8 строкъ.**	1 р. 60 к.

Одна Страница 34 р. — Половина Страницы 17 р. — Четверть Страницы 8 р. 50 к.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное обозрѣніе

на 1875 годъ.

Апрѣля 27. № XVII. Годъ третій.

Годовая цѣна журнала за 1875 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к.,
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

Лица, перемѣняющія адресъ, благоволятъ прилагать 30 к. почтовыми марками въ простыхъ письмахъ и вмѣстѣ съ новымъ адресомъ непремѣнно сообщать прежній, а также №, за которымъ высылается журналъ. При несоблюденіи этой формальности редакція будетъ лишена возможности исполнить требуемое. Фамилія должна быть написана особенно ясно.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

АИСТЫ.

Однимъ изъ наиболѣе примѣчательныхъ семействъ голенастыхъ птицъ можетъ назваться конечно и семейство аистовъ. Сюда принадлежатъ многія птицы, весьма замѣчательныя по своему наружному виду, какъ напр. всѣмъ болѣе или менѣе извѣстный марабу, разиня, отличающаяся своимъ толстымъ, посрединѣ не смыкающимся клювомъ и т. п.

Всѣ аисты принадлежатъ старому свѣту, но у насъ въ Европейской Россіи и Сибири водятся только два вида, именно бѣлый и черный аисты. Бѣлый аистъ имѣетъ все опереніе бѣлое, кромѣ большихъ маховъ, кроющихъ крыла, которые черные, – красные ноги и клювъ. Такой же клювъ и ноги у чернаго аиста, но вся верхняя сторона у него бурочерная съ металлическимъ отливомъ и только брюхо бѣлаго цвѣта. Бѣлый аистъ распространенъ исключительно въ западной, частію южной Россіи, на Кавказѣ, въ Туркестанскомъ краѣ, гдѣ, впрочемъ, представляетъ нѣкоторыя измѣненія, и югозападной Сибири. Въ другихъ мѣстностяхъ Россіи бѣлый аистъ встрѣчается только на пролетѣ и не гнѣздится, хотя иногда проводитъ все лѣто *). Всего многочисленнѣе онъ въ Польшѣ и югозападныхъ губерніяхъ.

Напротивъ, черный аистъ гораздо чаще встрѣчается

*) Какъ напримѣръ это было замѣчено въ Романовскомъ уѣздѣ Ярославской губ., въ Серпуховскомъ уѣздѣ, около Петербурга и даже въ южной Финляндіи. Въ западныхъ уѣздахъ Смоленской губерніи (быть можетъ и Псковской, гдѣ Арнольдъ видѣлъ аиста около города Опочки), въ Могилевской губ. (Оршанскій уѣздъ) эта птица вѣроятно еще гнѣздится, что для Остзейскихъ губ. не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ Орловской губ. бѣлый аистъ принадлежитъ уже къ пролетнымъ птицамъ. По Миддендорфу, онъ иногда залетаетъ по Камѣ до 59½° С. Ш. По Эверсманну, бѣлые аисты часто встрѣчаются въ южныхъ предгорьяхъ Урала.

въ Сибири, нежели въ Европейской Россіи, гдѣ притомъ распространенъ спорадически, т. е. мѣстами. Онъ гнѣздится въ лѣсныхъ мѣстностяхъ западнаго и югозападнаго края, но водится въ гораздо меньшемъ количествѣ нежели первый видъ. Въ средней Россіи онъ встрѣчается еще рѣже, напр. въ Тульской (въ т. н. засѣкѣ), Костромской губ. (Крживолоцкій). Нѣсколько чаще замѣчается онъ по средней Волгѣ, т. е. въ Казанской, Симбирской губ., на Камѣ и въ лѣсныхъ предгорьяхъ южнаго и отчасти средняго Урала (особенно въ Уфимской губ.). Вообще онъ подымается на сѣверъ далѣе нежели бѣлый аистъ *).

Образъ жизни чернаго аиста знакомъ еще очень мало. Извѣстно только, что это крайне осторожная птица, еще осторожнѣе нежели бѣлый аистъ. Въ противуположность послѣднему онъ, по возможности, избѣгаетъ жилыхъ мѣстъ и поселяется почти всегда въ большихъ уединенныхъ лѣсахъ, по близости озера или рѣки. Поэтому въ Россіи онъ всего обыкновеннѣе въ долинахъ большихъ рѣкъ—какъ-то Днѣпра и средней Волги. Это мѣстопребываніе обусловливается и его пищею, которая состоитъ исключительно изъ маленькихъ рыбъ, особенно молодыхъ карасей, линей и т. п. Поэтому онъ всего чаще замѣчается по берегамъ рѣчныхъ заливовъ и лѣсныхъ озеръ; особенно часто посѣщаетъ онъ небольшія заливныя озера и лужи, остающіяся послѣ спада водъ. Въ настоящихъ болотахъ, черный аистъ бываетъ очень рѣдко, тѣмъ болѣе на сухихъ поляхъ и лугахъ. Этимъ онъ рѣзко отличается отъ бѣлаго аиста и вообще приближается образомъ жизни и пищею къ сѣрымъ цаплямъ. Какъ кажется, прилетъ черныхъ аистовъ бываетъ на югѣ около средины апрѣля, а въ восточной Россіи во 2-й половинѣ этого мѣсяца. Какъ весеннія, такъ и осеннія путешествія совершаются имъ небольшими стайками. Каждая пара селится однако совершенно отдѣльно и выбираетъ себѣ довольно обширный районъ, въ который уже не допускаетъ другихъ аистовъ. Судя однако по тому, что довольно часто лѣтомъ встрѣчаются и холостые аисты, которые бродятъ повсюду, перелетая иногда значительныя разстоянія, надо полагать, что эти птицы достигаютъ половой зрѣлости на третьемъ или даже четвертомъ году, и живутъ очень долго. По наблюденіямъ Альтума, одна и та же пара выводитъ на одномъ и томъ же мѣстѣ лѣтъ 10—20 кряду; тоже самое замѣчено и въ Среднемъ Уралѣ, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ Пермской губ.—Гнѣздо чернаго аиста находится почти всегда на какомъ нибудь очень высокомъ деревѣ, напримѣръ на старомъ дубѣ, строевой соснѣ или лиственницѣ (въ Уралѣ). Оно очень велико, но всегда бываетъ скрыто въ густыхъ вѣтвяхъ дерева, такъ что его трудно замѣтить, тѣмъ болѣе достигнуть его, такъ какъ осторожная птица выбираетъ всегда самыя толстыя деревья, притомъ лишенныя внизу сучьевъ. Яицъ большею частію бываетъ два, рѣдко четыре, они голубоватобѣлаго цвѣта и въ величинѣ нѣсколько уступаютъ яицамъ бѣлаго аиста.

Вообще лѣтомъ черные аисты ведутъ весьма скрытный образъ жизни и ихъ рѣдко удается встрѣтить. Полетъ ихъ довольно быстрый, но плавный, розмахи крыльевъ рѣдкіе. Нерѣдко также случается, что онъ кружится по воздуху, какъ бы для забавы, на высотѣ едва доступной для невооруженнаго глаза, не производя при этомъ никакого замѣтнаго движенія крыльями. Настоящаго голоса онъ не имѣетъ и только производитъ, подобно бѣлому аисту, особенный громкій стукъ, быстро ударяя нѣсколько разъ сряду нижнюю челюсть объ верхнюю. Послѣ вывода дѣтей, именно въ августѣ, черные аисты встрѣчаются уже семейками и на болѣе открытыхъ мѣстахъ; молодыхъ легко отличить издали по ихъ зеленоватому носу и такимъ же ногамъ. Повидимому, они улетаютъ довольно рано, въ срединѣ сентября, иногда даже въ первыхъ числахъ.

Гораздо болѣе извѣстенъ намъ образъ жизни бѣлаго аиста и о немъ легко можно написать цѣлую книгу. Это объясняется его гнѣздованіемъ по близости человѣческихъ жилищъ, даже на самыхъ жилищахъ, мѣстами исключительно на кровляхъ домовъ, иногда въ многолюдныхъ селахъ и городахъ. Въ этомъ онъ составляетъ совершенную противуположность своему сродичу. Вообще онъ избираетъ болотистыя и низменныя мѣстности, избѣгаетъ большихъ лѣсовъ и никогда не встрѣчается въ горахъ. Въ наши страны бѣлый аистъ прилетаетъ довольно рано, въ югозападныхъ губерніяхъ въ срединѣ марта, но также и очень рано улетаетъ на югъ, далеко внутрь Африки, нерѣдко за 13° С. Ш. Въ окрестностяхъ Кіева напримѣръ они отлетаютъ уже со второй половины іюля, какъ скоро только молодые бываютъ въ состояніи предпринять далекое путешествіе.

Подобно многимъ птицамъ, каждая пара аистовъ возвращается на то же мѣсто, гдѣ выводила прежде, да и молодыя, повидимому, также селятся по близости отъ своихъ родителей. Бѣлый аистъ любитъ общество себѣ подобныхъ, а потому нерѣдко селится очень большими колоніями, смотря по обстоятельствамъ—въ селеніяхъ или рощахъ. Въ болѣе сѣверныхъ губерніяхъ, онъ дѣлаетъ свое гнѣздо на деревьяхъ гораздо чаще, нежели въ южныхъ, и въ Польшѣ, также Подольской губерніи, находятся большія села, въ которыхъ рѣшительно каждый домъ украшенъ гнѣздомъ аиста; по свидѣтельству

*) Приводимъ здѣсь мѣстныя названія обоихъ аистовъ. Такъ, черный аистъ въ различныхъ мѣстностяхъ называется—аистъ, черногузъ, бушла, пушла, бочанъ, неклейка, чернобуселъ; у латышей—дзезе горисъ; у татаръ онъ носитъ названіе кара-сяло, кара-ирлонъ, у киргизовъ—кара-тама, барабинцевъ—кара-чилангъ, у калмыковъ—хончильду, вотяковъ—гурпанъ, остяковъ—тулбунъ, бурятовъ—хара-тогеру, тунгусовъ—шили, у гольдовъ на Амурѣ—уйгу.—Бѣлый аистъ по русски называется также—аистъ, чернохвостъ, бочанъ, неклейка; кромѣ того—бусель-птица, лелека, гайстеръ; у латышей—старксъ, дзезе, свейтелисъ, свэтъ-путесъ, шигурисъ, у эстовъ—тонекургъ, молдаванъ—кукустыркъ; у татаръ (на Кавказѣ) лелегъ.

проф. Кесслера въ Балтскомъ уѣздѣ Подольской губерніи можно встрѣтить на большихъ гумнахъ по 4 — 6 гнѣздъ этихъ птицъ. Но уже въ Кіевской губерніи «черногузъ», какъ его тамъ называютъ, селится больше на деревьяхъ, именно въ рощахъ, подобно грачамъ. Почти во всѣхъ странахъ аистъ пользуется большимъ уваженіемъ и его нигдѣ не безпокоятъ и не тревожатъ, а напротивъ оказываютъ ему всякаго рода покровительство. Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы онъ приносилъ только пользу человѣку; напротивъ, онъ нерѣдко приноситъ ему вредъ, истребляя гнѣзда и птенцовъ птицъ, особенно болотныхъ. Истребленіемъ саранчи и мышей онъ оказываетъ однако большую услугу земледѣлію. Такъ проф. Кесслеръ приводитъ одинъ замѣчательный случай, говорящій въ пользу этой птицы. «Осенью 1848 года», говоритъ онъ, «появилась саранча въ окрестностяхъ Каменки, мѣстечка Чигиринскаго уѣзда, и хотя значительная часть ея была тотчасъ же истреблена, но тѣмъ не менѣе другая успѣла положить въ землю свои яица. Весною 1849 года были приняты мѣры къ уничтоженію яицъ и увѣнчались почти полнымъ успѣхомъ; только одно поле, на которомъ была посѣяна рожь и на которомъ также находились яица саранчи, осталось незамѣченнымъ. На этомъ то полѣ, подъ конецъ мая, показалась вышедшая изъ яицъ саранча, и тогда стали употреблять всѣ усилія, чтобы ее истребить, пока она была еще пѣшею (безкрылою). Неожиданное содѣйствіе для достиженія этой цѣли оказали аисты, которые собрались туда во множествѣ. Каждый день они окружали густою цѣпью поле, занятое саранчою, и пожирали ту, которая пыталась перейти на поля смежныя. Кончилось тѣмъ, что къ концу іюня вся саранча окончательно была истреблена. Подобное же явленіе имѣло мѣсто въ 1848 году въ Балтскомъ уѣздѣ Подольской губерніи. Тамъ залетныя полчища саранчи бываютъ обыкновенно сопровождаемы стадами шрикуновъ (Merula rosea, розовые скворцы)· но въ 1848 году шрикуновъ не было и мѣсто ихъ заступили аисты, которые слетѣлись къ саранчѣ многими тысячами и произвели между нею страшное опустошеніе».

По словамъ Брема, бѣлый аистъ предпочитаетъ пресмыкающихся и насѣкомыхъ, по всей вѣроятности потому, что лучше всего умѣетъ ловить ихъ. Вообще, по мнѣнію этого натуралиста, онъ приноситъ намъ болѣе пользы нежели вреда, но это вопросъ весьма сложный и зависитъ также и отъ того, съ какой точки зрѣнія смотрѣть на это. Такъ, для охотника онъ можетъ назваться крайне вредной птицей; въ глазахъ же земледѣльца онъ справедливо можетъ считаться весьма полезнымъ животнымъ и справедливо пользуется его покровительствомъ. Вообще пища аиста весьма разнообразна и онъ не даетъ пощады ничему живому. Всего болѣе любитъ онъ повидимому лягушекъ, за которыми дѣятельно охотится въ мутной водѣ; но онъ также ловитъ мелкихъ рыбъ, особенно карасей, ящерицъ, мѣдяницъ, ужей. Большихъ ужей и ядовитыхъ гадюкъ, по словамъ Ленца, онъ долго бьетъ своимъ сильнымъ клювомъ и затѣмъ проглатываетъ, но мелкихъ и не ядовитыхъ змѣй онъ глотаетъ безъ этихъ предосторожностей. Изъ всѣхъ гадовъ, т. е. пресмыкающихся и земноводныхъ, онъ питаетъ только отвращеніе къ однѣмъ жабамъ, которыхъ однако убиваетъ при всякомъ удобномъ случаѣ. Молодыхъ птицъ, которыхъ спугнетъ во время своихъ прогулокъ, аистъ убиваетъ безъ всякой жалости, отнимаетъ у зайчихъ, несмотря на сильное сопротивленіе молодыхъ зайцевъ, подкарауливаетъ на поляхъ и лугахъ мышей передъ норками и уноситъ ихъ, несмотря на храбрую защиту, маленькую добычу онъ беретъ кончикомъ клюва, подбрасываетъ вверхъ и затѣмъ ловко ловитъ клювомъ. Обыкновенно аистъ ходитъ шагомъ и рѣдко бѣгаетъ; походка у него медленная, важная и вообще всѣ движенія его не лишены какъ бы достоинства и сознанія своей силы, которая гарантируетъ его отъ нападеній какъ хищныхъ птицъ, такъ и, за рѣдкими исключеніями, хищныхъ звѣрей. Стоя, онъ обыкновенно нѣсколько подтягиваетъ шею и обращаетъ клювъ внизъ, но никогда не принимаетъ странной и некрасивой позы большинства цапель. Полетъ аиста, хотя также медленъ и предшествуется нѣсколькими прыжками, но красивый и плавный. Когда онъ кружится по воздуху, какъ это часто бываетъ, то издали можно принять его за большую хищную птицу, особенно грифа; на близкомъ же разстояніи длинная шея и большія, протянутыя взадъ ноги, разумѣется тотчасъ позволяютъ отличить его отъ хищныхъ птицъ; нерѣдко онъ поднимается вверхъ по спиральной линіи и долго плаваетъ въ воздухѣ, ловко пользуясь всякимъ дуновеніемъ вѣтерка, очень мало двигая при этомъ крыльями. Вообще аистъ очень умная птица и разсудокъ его можно назвать замѣчательнымъ. Онъ очень хорошо умѣетъ отличить друга отъ недруга, охотника отъ поселянина и, будучи разъ преслѣдуемъ въ какой либо мѣстности, или никогда болѣе не возвращается или становится крайне осмотрительнымъ и недовѣрчивымъ ко всякому подозрительному лицу. Настоящаго голоса у аиста нѣтъ: единственный звукъ, издаваемый имъ, есть хриплое, трудно передаваемое словами шипѣніе; большею частію онъ выражаетъ свои чувства хлопаньемъ одной челюсти объ другую, напоминающимъ стукъ трещетки. Молодые аисты, пока находятся въ гнѣздѣ, издаютъ впрочемъ жалобный, пискливый крикъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

(Изъ естественно историческаго сборника «Природа»).

ИНДІЙСКАЯ РЕЛИГІОЗНОСТЬ.

(Съ нѣмецкаго изъ Вебера.)

Развитіе ученія о Брамѣ и индійскій аскетизмъ.

Во время естественной жизни на Индѣ, аріи воздавали честь божеству въ отдѣльныхъ явленіяхъ, которыя представлялись ихъ чувственному воззрѣнію. Но въ періодъ болѣе спокойной жизни на Гангѣ, при успѣхахъ образованности и окрѣпнувшей способности мышленія, умъ устремился къ средоточію всякаго бытія и старался отдѣльные виды боговъ подвести къ общему существу, къ духовной первоначальной причинѣ. Уже въ Ведахъ можно замѣтить темное предчувствіе единства обоготворяемыхъ существъ природы. Оно обнаруживается въ умноженіи и повтореніи однихъ и тѣхъ же атрибутовъ въ различныхъ божествахъ; юношеская попытка въ многостороннемъ разнообразіи указать общую божественную первоначальную причину.

Чѣмъ болѣе теперь мысль углублялась въ божественное, тѣмъ болѣе усиливалось убѣжденіе, что Индра, почитавшійся доселѣ могущественнѣйшимъ и перворожденнымъ изъ боговъ, не можетъ быть представителемъ послѣдней первоначальной причины бытія, ни по своему воинственно героическому характеру, ни по своей ясной и опредѣленной личности; для этого понадобилось глубоко-духовное первобытное существо, таинственная, высшая сила. Ее отчасти представляли: Варуна, богъ верхняго неба, покровитель правды, нравственности и мудрости, Сома, кормилецъ и родитель боговъ; но болѣе всѣхъ Браманаспати, властелинъ молитвы, мистическая сила, которая таится въ жертвенныхъ обрядахъ и въ молитвахъ жрецовъ, понуждая боговъ къ услышанію; святой духъ, всемогущій посредникъ обоихъ міровъ, который въ одно и то же время обитаетъ и въ небѣ съ богами и повелѣваетъ ими, и на землѣ пребываетъ и дѣйствуетъ въ жрецахъ и молельщикахъ (Brahmana), при исполненіи ими своихъ духовныхъ обязанностей. Этою молитвенною силою есть Первосвятой Брама, соединеніе всего всемогущественнаго и божественнаго, что въ прежнихъ богахъ проявлялось только порознь въ разъединенныхъ лучахъ. Всѣ дѣянія древнихъ боговъ были теперь перенесены на Браму.

Лишь только дошли до идеи духовной силы, господствующей надъ богами, пробудилась другая, ближайшая мысль, примѣнить эту идею и къ окружающей природѣ. Свободные отъ ежедневныхъ трудовъ и хлопотъ, благодаря простотѣ и умѣренности образа жизни, браманы не заботились о своемъ существованіи; богатство и плодородіе почвы снабжали ихъ всѣмъ нужнымъ, такъ что они могли на досугѣ спокойно предаваться своей врожденной склонности къ размышленію и къ созерцательной дѣятельности ума и фантазіи. Въ странѣ уединенной, безопасной отъ внѣшнихъ враговъ, гдѣ не нарушали покойнаго теченія жизни никакія важныя катастрофы, мыслящій умъ народа, вооруженнаго своимъ натуральнымъ смысломъ и проникнутаго чувствомъ глубокаго влеченія къ божественному, не могъ не устремиться въ изслѣдованіе окружающаго міра и въ рѣшеніе вопроса о первоначальной причинѣ всякой жизни. Въ правильномъ круговоротѣ величественной природы, гдѣ неутомимо работающія силы постоянно производятъ новыя формы, замѣтны такая равномѣрность, такой порядокъ и міроуправленіе, которые необходимо указываютъ на единство первоначальной причины всякой жизни, на первоначальную творческую силу, на первоначало всякаго бытія, т. е. «духа, постоянно пребывающаго въ покоѣ, не смотря на происходящія вокругъ его перемѣны». За явленіемъ, осязаемымъ чувствами, непремѣнно скрывается таинственная творческая сила, которая также поддерживаетъ въ движеніи жизнь вселенной, такъ какъ человѣческая душа поддерживаетъ тѣло. Такимъ образомъ, стремясь помощью созерцанія учредить единство и законъ во множествѣ, порядокъ въ безтолковой, путаницѣ, прочность въ перемѣнчивости, человѣкъ приходитъ къ заключенію, что святой, повелѣвающій богамъ, духъ молитвы, Брама и есть первоначальная сила, управляющая вселенной и одушевляющая всѣ явленія; это душа міра, верховное невидимое божество, въ которомъ духовный и естественный міры имѣютъ свое первоначало. Но этотъ Брама не олицетворенный богъ, не управляющій міромъ творецъ, жизненная сила, проникающая все, духовная сущность, производящая явленія въ природѣ, и съ тѣмъ вмѣстѣ въ ней присущая; это «продуктъ мысли», чуждый свойственнаго человѣческому сердцу движенія, а потому чуждый и сочувствія къ превратностямъ земной жизни. Народъ никогда не зналъ Брамы, въ честь его не было установлено ни одного жертвеннаго празднества, не посвящено ни одного храма; слишкомъ высоко было для народа духовное представленіе; онъ всетаки держался еще Индры и древнихъ естественныхъ боговъ, тогда какъ идея о Брамѣ господствовала во всей жизни, государственной и соціальной.

Изъ этого безкачественнаго, духовнаго, первобытнаго существа, изъ этого «мірового зародыша», жреческое ученіе старалось выводить все. Въ Брамѣ имѣютъ свое первоначало какъ древній міръ боговъ и духовъ, такъ и человѣческій родъ въ опредѣленномъ законами по-

рядкѣ кастъ, какъ животныя, такъ и растенія и минералы. По этому ученію, міръ не есть произведеніе творческой дѣятельности, но существующія въ немъ твари и матерія истекли изъ верховнаго существа; онѣ могутъ быть ближе или далѣе отъ него, смотря потому, болѣе ли въ нихъ духовнаго или чувственнаго и матеріальнаго свойства. И какъ всѣ существа проистекли изъ Брамы, такъ всѣ они и должны возвратиться къ нему и именно въ томъ же самомъ порядкѣ и въ той же постепенности отъ духовнаго къ матеріальному *). Каждой, слѣдовательно, породѣ дана опредѣленая задача, назначено опредѣленное мѣсто и обязанность и только тотъ выполняетъ свое назначеніе, кто подчиняется этому божественному міроустройству и служитъ верховному существу въ чистотѣ и святости. Въ нѣдра Брамы могутъ возвратиться только души чистыхъ людей, которыя освободились отъ всего чувственнаго и, въ стремленіи къ святости, преодолѣваютъ вещественный міръ.

На этомъ воззрѣніи основывается достопримѣчательное ученіе о переселеніи душъ или о возрожденіи (второмъ рожденіи) и объ отношеніи всего сотвореннаго къ первоначальной причинѣ бытія. Религіозное понятіе, что одинъ только Брама есть истинная сущность всякой жизни, что только въ соединеніи съ нимъ возможно найти дѣйствительное и прочное счастіе, породило рѣзкій раздѣлъ между природою и духомъ, между тѣломъ и душою, между множествомъ и единичностію всего созданнаго, и поставило цѣль земной жизни въ сохраненіи этого дуализма, въ уничтоженіи всего того, что препятствуетъ возвращенію къ чистой сущности, къ соединенію съ божествомъ. Дуализмъ, признающій два начала: добра и зла, матеріи и духа, тепла и холода. Исчезновеніе индивидуума въ Брамѣ, «слитіе капли съ океаномъ», есть спасеніе и послѣдняя цѣль всякаго стремленія на землѣ, есть блаженство, котораго жаждетъ всякая тварь. Этого однакоже изчезновенія достигнуть можно не иначе, какъ совершенно скинувъ съ себя все нечистое и вещественное; отъ того вся жизнь природы ничто иное, какъ постепенное восхожденіе отъ несовершеннаго къ болѣе совершенному, какъ постоянный процессъ очищенія. Во всѣхъ существахъ сила, производящая жизнь, соединена съ матеріальнымъ тѣломъ; эта жизненная сила есть (эманація) истеченіе изъ Брамы, съ которымъ она жаждетъ соединиться опять; это соединеніе послѣдуетъ раньше или позже, смотря потому, преобладаетъ духъ или матерія. А такъ какъ вселенная заключаетъ въ себѣ цѣпь породъ и существъ, показывающихъ постепенное приращеніе духовной части, то отсюда вытекаетъ, что въ правильномъ развитіи природы, смерть составляетъ переходъ изъ низшей ступени на высшую, пока духъ не достигнетъ той степени чистоты и потери всего тѣлеснаго, которая дѣлаетъ возможнымъ переходъ его въ душу Брамы. Но это состояніе доступно только совершеннѣйшему классу людей—браманамъ, и даетъ такую силу душѣ, что она, укрощеніемъ, умерщвленіемъ и уничтоженіемъ плоти, сокрушаетъ оковы, которыя бы затрудняли или преграждали божественной искрѣ возвратъ къ первоначалу свѣта.

Поэтому всѣ созданныя существа имѣютъ свою долю въ первоначальной душѣ и чрезъ нихъ проходитъ одинъ и тотъ же потокъ жизни, имѣющій свой источникъ въ Брамѣ; различіе обнаруживается только лишь въ формѣ, во внѣшнемъ явленіи, въ степени приближенія къ духу міра. Самымъ даже растеніямъ приписывается внутреннее сознаніе и чувство радости и боли; только ихъ души, какъ и души животныхъ, покрыты мракомъ, вслѣдствіе грѣховныхъ поступковъ прежней жизни. Такъ говорится въ Ману: «многообразнымъ мракомъ покрыты, въ возмездіе за ихъ дѣла; всѣ онѣ сознаютъ цѣль, одарены чувствомъ радости и страданія; исходя отъ бога и достигая этой цѣли, странствуютъ теперь они здѣсь въ ужасномъ мірѣ бытія, постоянно грязнущаго въ порокахъ.

Самое, однакоже, совершенное существо творенія—человѣкъ, который, состоя изъ души и тѣла, представляетъ микроскопическое изображеніе цѣлаго міра, конечно, въ различной постепенности и съ большими или меньшими недостатками. Поэтому человѣкъ есть средоточіе индійской ѳики, и главное стремленіе браманской ѳеологіи, кромѣ ученія о богѣ, преимущественно было направлено къ изслѣдованію тѣхъ мѣръ и способовъ, помощью которыхъ, въ теченіе своей земной жизни, человѣкъ вѣрнѣе всего можетъ взбираться вверхъ по лѣстницѣ, пока не найдетъ своего успокоенія въ Брамѣ. А такъ какъ это воззрѣніе не признаетъ землю отечествомъ души человѣка, и какъ она непрерывно тоскуетъ объ освобожденіи изъ узъ тѣла и изъ міра безпокойствѣ, то, естественно, ее не можетъ поразить большее несчастіе какъ то, когда ея странствованіе чрезъ земную юдоль скорби, чрезъ несовершенство и терзанія житейскія, тянется долго и когда она, за какую нибудь провинность, которой поддалась, подъ вліяніемъ сопутствующаго ей тѣла, должна снова начинать процессъ очищенія, и подыматься опять вверхъ отъ нижней ступени. Слѣдовательно, все нравоученіе индійцевъ состоитъ столько же въ правилахъ, по которымъ вѣрнѣе всего совершается этотъ процессъ очищенія, это постепенное восхожденіе, сколько и въ опредѣленіяхъ наказаній за несоблюденіе или преступленіе этихъ правилъ. Точное исполненіе свойственныхъ каждому сословію и призванію обязанностей, обузданіе чувственныхъ влеченій и вожделѣнія, самоотреченіе и тихая, покорная преданность истекающему отъ Брамы міроустройству—суть вѣрнѣйшія средства очищенія и оправданія, помощью которыхъ душа входитъ въ свое отечество. Ученіе объ обязанностяхъ и нравственныя правила приноровляются къ кастамъ, и чѣмъ выше каста, тѣмъ болѣе усиливается ихъ строгость. Нельзя упрекнуть бра-

*) Въ Упанишадахъ Брама признаётся тѣмъ, «изъ чего всѣ существа исходятъ, чѣмъ родясь живутъ, въ чемъ умираютъ и во что опять входятъ,—познаніемъ и блаженствомъ». (Lassen).

мановъ въ томъ, что они, въ самолюбивомъ высокомѣріи, слагали на низшія сословія все житейское бремя, а себя самихъ по возможности облегчали; нѣтъ! высшее положеніе въ человѣческомъ обществѣ, надежду на скорое соединеніе съ божествомъ они окупали жизнью, исполненною лишеній и самоистязанія, покорнымъ, рабскимъ подчиненіемъ страшному закону, игу безчисленныхъ правилъ очищенія, церемоній, ритуаловъ, словомъ, такимъ формальностямъ, которыя потушали всякую искру свободы. Только тотъ, кто погружаетъ себя глубоко въ божественное, и чье *я* вовсе изчезаетъ въ первобытномъ Брамѣ, соединяясь въ совершенномъ уничтоженіи съ божіимъ существомъ, только тотъ чрезъ свѣтила небесныя перейдетъ въ міровую душу; но кто идетъ за собственною волею, кто по небрежности къ самоочищенію, по нерадѣнію о священномъ законѣ, удаляется отъ божества и возстаетъ противъ вѣчнаго порядка, того послѣ смерти не только ожидаютъ страшныя адскія муки, но и душа его чрезъ новое рожденіе соединяется съ презрѣннымъ тѣломъ, соотвѣтствующимъ его прегрѣшеніямъ, и должна будетъ вторично совершить цѣлое странствіе чрезъ постепенный рядъ существъ.

Эти муки, въ изображеніи которыхъ браманы обнаруживали подобно Данту, богатое воображеніе, поражали индійцевъ тревогою и ужасомъ и лишали ихъ всякаго житейскаго удовольствія. Муки ада на знойномъ югѣ, гдѣ раскаленный жаръ ожидалъ нечистаго грѣшника, и страхъ скитаться, по окончаніи ихъ, въ тѣлѣ какого нибудь животнаго, или быть вынужденнымъ, какъ презрѣнный судра, проводить жизнь въ услуженіи, производили на народъ столь могучее дѣйствіе, что всѣ сословія охотно подчинялись священнымъ законамъ и подвергали игу религіозныхъ уставовъ собственную волю и личную свободу. Чѣмъ выше стояла каста, къ которой кто принадлежалъ, тѣмъ больше тому угрожала опасность потерять это преимущество, при вторичномъ рожденіи, за грѣхи и нечистоту и опять низойти въ царство растеній и животныхъ или въ человѣческія твари нечистыхъ кастъ, на земную участь которыхъ не проливаетъ отрады ни одинъ лучъ родственной любви, ни малѣйшій признакъ сострадания и человѣколюбія. Потому-то для высшихъ кастъ религіозные законы и ученіе объ обязанностяхъ со временемъ все дѣлались многочисленнѣе и строже, пока онѣ между браманами не дошли до послѣдней крайности въ лицѣ отшельниковъ и мудрецовъ. Результатомъ науки о переселеніи душъ явились также у индійцевъ боязнь убивать или ранить животныхъ и обычай или законъ, предписывающій браманамъ воздержаніе отъ мясной пищи; ибо кто знаетъ, не обитаетъ ли въ червякѣ или саранчѣ, въ быкѣ или лошади, въ хищномъ животномъ или въ слонѣ душа какого либо человѣка, и еще можетъ быть друга, родственника, предка? Индійцы весьма снисходительно и кротко обращались со всѣми животными для того, чтобы странствующимъ душамъ не причинить какой нибудь боли, и браманы постоянно старались угрозою низшихъ возрожденій предостеречь отъ убійства животныхъ и дурного съ ними обращенія. Корова была предметомъ особенной религіозной почести, какъ символъ плодородія и тихой угодливой жизни въ мірѣ, какъ подательница питательнаго молока и нужнаго для жертвъ масла. Изъ уваженія къ человѣческимъ душамъ, обитающимъ въ животномъ мірѣ, браманы пытались совершенно воспретить индійскому народу употребленіе мясныхъ яствъ и ограничить его одною только растительною пищею; но это запрещеніе они никогда не могли вполнѣ привести въ дѣйствіе. Только нѣкоторыхъ животныхъ позволялось убивать и грѣховнымъ считалось удовольствіе охоты. Но такое сострадание не простиралось на судровъ и нечистыя касты; для нихъ, въ груди высокомѣрнаго, гордаго своимъ благороднымъ происхожденіемъ брамана, никогда не билось никакое человѣческое чувство.

Индійская эпоха была дивнымъ смѣшеніемъ возвышеннаго ученія о добродѣтели и педантическихъ наставленій на всѣ случаи жизни; и тѣмъ и другимъ индійцы придавали почти одинаковое достоинство. По индійскому понятію, правоученіе имѣетъ въ виду не столько человѣчество во всей его цѣлостности, сколько отдѣльныя сословія; оно не представляетъ идеала, который служилъ бы нормою для всѣхъ людей или, по крайней мѣрѣ, для однихъ брамановъ, но старается каждое сословіе познакомить съ его особенными обязанностями, потому что, по убѣжденію индійца, человѣкъ изчезаетъ въ кастѣ. Кромѣ семейныхъ и гражданскихъ добродѣтелей, сыновней и братней любви, вѣрности и любви супружеской, гостепріимства, благоговѣнія къ старости и т. п., добродѣтелей общихъ всѣмъ кастамъ и безпрестанно восхваляемыхъ въ эпическихъ поэмахъ, правоученіе занимается одними только житейскими правилами для каждаго сословія въ отдѣльности. Вайзіямъ дозволяется увеличивать свое имущество посредствомъ земледѣлія и скотоводства, посредствомъ торговли и ремесленной промышленности, и даже отдачею въ ростъ денегъ; но кто бы при этомъ оказался виновнымъ въ плутовствѣ и алчности, тому законъ угрожаетъ адскими карами и вторичнымъ рожденіемъ кошкою или хищнымъ звѣремъ; напротивъ, щедрость въ жертвоприношеніяхъ, въ милостынѣ и добровольномъ подаяніи, предпочтительно браманамъ, пріобрѣтаетъ небесную награду и земное благословеніе. Кшатріи обязаны защищать страну, но избѣгать чувственнаго наслажденія и страстей, и для прибыльной дѣятельности не терять изъ виду высшихъ добродѣтелей кротости и страха божія, потому что ученіемъ предписаны пассивныя добродѣтели: кротость, терпѣніе, скромность, вѣжливость и т. п. стояли выше энергической дѣятельности; не та нравственность находила одобреніе и признательность, которая вытекаетъ изъ разумнаго убѣжденія, но та, которая коренится въ спокойной глубинѣ сердца. Благоговѣніе и преданность къ браманамъ вмѣняется въ осо-

бенно священную обязанность всѣмъ сословіямъ. Приходитъ ли браманъ въ чей домъ, то хозяинъ долженъ ему подать стулъ, съ покорностью его привѣтствовать, сѣсть подлѣ него скрестивъ руки и, когда онъ выходитъ, провожать его. Никто не смѣетъ браману приказать молчать, или назвать его — ты. «Когда брамановъ ученикъ», сказано въ законѣ Ману, «порицаетъ своего учителя, то, хотя бы онъ былъ и правъ, возродится осломъ, собакой, ежели онъ клевещетъ, маленькимъ червемъ, ежели употребитъ его вещь безъ позволенія, большимъ насѣкомымъ, ежели завидуетъ его заслугѣ». Нравственный законъ для судры состоитъ преимущественно въ обязанности безусловной покорности людямъ «дважды рожденнымъ». Преступленіе священной заповѣди уже въ этой жизни навлекаетъ на виновнаго божія кары; но ежели онъ пренебрежетъ уменьшить свою вину покаяніемъ и очищеніемъ, тогда мѣра наказанія еще значительнѣе увеличивается здѣсь и тамъ. Въ назначеніи этихъ покаяній, которыя часто состояли въ позорнѣйшихъ и отвратительнѣйшихъ отправленіяхъ, браманы обнаруживали удивительную изобрѣтательность. Ханжество и рабское слѣдованіе буквѣ закона, формальности и суевѣрны обряды, нигдѣ не доходили до такой крайности, уничтожающей всякое движеніе свободной воли, какъ въ Индіи. Вообще, свойственный востоку обычай располагать внѣшнюю и внутреннюю жизнь по правиламъ и заповѣдямъ, тѣлесныя нужды подчинять власти религіознаго закона, свободный духъ опутывать магическою силою священныхъ обрядовъ, достигъ, подъ владычествомъ брамановъ, такого размѣра, что въ область религіозныхъ заповѣдей вошло каждое отправленіе вседневной жизни, каждый шагъ и выходъ, каждая неожиданная встрѣча. Безчисленны были законы очищенія, правила на счетъ ѣды и питья, на счетъ дозволенныхъ и запрещенныхъ яствъ и напитковъ, на счетъ одежды и стрижки волосъ, на счетъ всѣхъ житейскихъ отношеній и событій; цѣлую жизнь всѣ физическія нужды и отправленія, всѣ поступки и движенія, до самыхъ мелочей, опутывала сѣть законовъ, которая изгнала изъ жизни всякую естественность и искренность, превратила человѣка въ автомата и, при каждомъ проявленіи жизни, на каждомъ шагу, давала ему чувствовать тягость земной жизни. Наказаніе, опредѣленное здѣсь и за гробомъ за каждое преступленіе, истомляло жизнь страшными представленіями и уничтожало въ человѣческой груди всякое веселіе, всякій человѣческій и естественный порывъ, всякое чувство счастія. Жизнь это было продолжительное скитальчество, исполненное трудовъ, лишеній и обязанностей, чуждое благотворной силы любви, ободряющей помощи человѣколюбія, и часто оканчивающееся въ совершонномъ отчаяніи.

Кромѣ святости закона, вмѣнялось въ особенную обязанность аріямъ, и преимущественно браманамъ, познаніе божественной истины помощью старательнаго изученія священныхъ книгъ. Вайзіи и кшатріи равномѣрно обязаны читать Веды. Но вся внутренняя жизнь брамановъ состоитъ въ изученіи священныхъ книгъ религіи, и достоинство ихъ и почетъ между членами своего сословія опредѣляются степенью эрудиціи въ священныхъ письменахъ. По мѣрѣ того, какъ спиритуализмъ одерживалъ побѣду надъ матеріализмомъ, духовное созерцаніе надъ практическою дѣятельностью, и знаніе Ведъ, ученая ѳеологія брала верхъ надъ культомъ и жертвенною службою и обратилась въ важнѣйшую потребность брамана. Съ разсвѣтомъ начиналъ онъ благоговѣйное размышленіе о священномъ ученіи и заповѣдяхъ Ведъ; умывшись, одѣвшись и намастивъ волосы, браманъ читалъ молитвы и гимны; то же повторялось и въ вечерніе сумерки, послѣ окончанія дневныхъ занятій; въ теченіе дня, въ извѣстные часы браманъ, скрестивъ руки, въ достойной позѣ, въ чистой одеждѣ, обязанъ прочесть нѣкоторые отрывки, наблюдая правильный тонъ голоса, но прежде всего долженъ тихонько произнести слогъ «омъ» и трижды удержать дыханіе; во время чтенія непозволительно встрѣтиться съ судрою. Для совершеннаго изученія священныхъ книгъ и всѣхъ законовъ, обрядовъ и церемоній, нужно молодому браману 36 лѣтъ находиться въ обученіи у одного изъ старыхъ брамановъ. Молодой новичекъ долженъ этому «духовному отцу» оказывать больше почтенія, нежели своему кровному, всегда быть ему послушнымъ и предупредительнымъ, и на колѣняхъ привѣтствовать его самого и жену его.

Впрочемъ, это слѣпое служеніе закону, это ханжество, буквальное соблюденіе правилъ очищенія, церемоній, молитвеннаго порядка и жертвенныхъ обрядовъ хотя и очень способны доставить благочестивому индійцу земное благословеніе и небесное блаженство, но они всетаки не могутъ его вполнѣ спасти отъ вторичнаго рожденія. Доступъ въ лоно Брамы, единственно возможный послѣ совершенной побѣды духа надъ матеріей, дается только тому, чья душа вполнѣ владѣетъ тѣлеснымъ и чувственнымъ міромъ, чью грудь не безпокоятъ волненія и страсти, чье духовное созерцаніе до такой степени погрузилось въ Браму, что онъ вовсе не замѣчаетъ внѣшняго міра и забываетъ о немъ, равнодушенъ и воспріимчивъ ко всѣмъ ощущеніямъ радости и печали, и душа его уподобляется покойной, чистой водѣ, въ которой отражается образъ солнца. Желая достигнуть такого состоянія святости, браманы возвели ученіе объ укрощеніи чувственныхъ пожеланій на степень ужаснѣйшаго аскетизма, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, всѣ отношенія чувственнаго міра суть «оковы духа» и самое тѣло ни что иное какъ «тюрьма души», то жизнь внутренняго человѣка, въ которой жаръ благочестія восходитъ до полнаго самоотреченія, самопожертвованія въ честь Брамы, даже до совершеннаго разрыва земныхъ связей чрезъ добровольное самоумерщвленіе, они считаютъ высочайшимъ торжествомъ духа надъ лживымъ міромъ чувственности и мате-

ріи Отсюда истекала обязанность для стараго брамана, коль скоро онъ обезпечилъ свое семейство и «увидѣлъ дѣтей отъ сыновей своихъ», удалиться одному, или, въ сопровожденіи жены своей, въ лѣсную пустынь съ священнымъ огнемъ, чтобы строгою «жизнью отшельника» приготовить себя къ изчезновенію въ первобытномъ Брамѣ. Здѣсь почва земли служила для него постелью, а пещера или вѣнокъ вѣтвистаго дерева кровлею; онъ одѣвался въ древесную кору или въ звѣриную шкуру, питался кореньями и ягодами, травами и древесными плодами и пилъ одну только чистую ключевую воду, которую онъ тщательно процѣживалъ, чтобы очистить ее отъ всѣхъ маленькихъ животныхъ. Молитвы, жертвы и чтеніе Ведъ воодушевляли его такимъ жаромъ благочестія, что онъ забывалъ обо всемъ, что было вокругъ его; волосамъ на головѣ, бородѣ и ногтямъ предоставлялъ волю расти, сколько угодно, жизнь свою проводилъ въ молчаливой тишинѣ и, при маломъ и рѣдкомъ употребленіи пищи, при постахъ и бичеваніи и безпрерывномъ святомъ созерцаніи, умиралъ для тѣла и всѣхъ чувствованій.

Практическія покаянія и самоистязанія, которыми отшельникъ старался закалить тѣло противъ всякой боли и внѣшняго впечатлѣнія и совершенно подчинить его душѣ, были изумительнаго свойства и со временемъ усиливались въ строгости. «Кающійся долженъ валяться по землѣ», говорится въ Ману «или весь день стоять на пальцахъ, или попремѣнно, то вставать, то опять садиться. Въ знойное время года онъ долженъ сидѣть въ жарѣ четырехъ огней, подъ жгучимъ солнечнымъ лучемъ; въ дождь мокнуть нагій подъ облачными потоками; въ холодное время года носить мокрое платье. Отъ постоянно усиливаемой жестокости истязаній да истощится его смертное вещество. И когда хилость одолѣетъ его, онъ долженъ отправиться въ путь и идти въ прямомъ направленіи на сѣверовостокъ, питаясь водою и воздухомъ, пока его смертное тѣло не разрушится, а душа не соединится съ Брамою». Когда, послѣ такихъ мукъ, браману удалось доставить душѣ полную власть надъ тѣломъ, тогда онъ приступаетъ къ послѣднему испытанію, во время котораго мысленно погружается въ міръ духовный, никакого вниманія не удостоиваетъ внѣшній міръ; чуждый печали и радости, желанія и чувства, молчаливый и уединенный «въ дремотѣ внутренняго созерцанія», размышляетъ онъ только о Брамѣ, который и тоньше атома и ярче золота, пока, увядши въ живомъ тѣлѣ, подобно растенію, навсегда погрузится въ Брамѣ. «Кто не видитъ, подобно слѣпому», сказано въ Упанишадахъ, «не слышитъ, подобно глухому и, подобно дереву, не чувствуетъ и не движется, тотъ достигнулъ покоя». Завершеніе жизни покаянниковъ, религіозное самоумерщвленіе, кажется, въ четвертомъ только столѣтіи до Р. Х. обратилось въ обычай и въ обязанность, когда аскетизмъ все болѣе и болѣе сталъ усиливаться и принимать формы все болѣе фантастическія. Изъ разсказовъ грековъ мы именно видимъ, что, въ позднѣйшіе вѣка, усердные отшельники не довольствовались уже пилигримствомъ и очищеніемъ въ Гангѣ и Ямунѣ и у священныхъ озеръ, что часто они оканчивали жизнь въ волнахъ, желая похвальною смертью уменьшить число возрожденій; извѣстное же дѣло, что въ позднѣйшее время жаръ религіозной набожности до такой степени усилился, что многіе бросались подъ колеса божественной колесницы, чтобы быть раздавленными ею.

Индійскій Факиръ, обрекшій себя добровольнымъ истязаніямъ.

Брамaнизмъ въ своемъ постепенномъ развитіи, все болѣе и болѣе отвлекая духъ отъ матеріи, выводя отъ Брамы только духовное, и отодвигая матеріальное все далѣе отъ него, дошелъ наконецъ до того, что отвергъ дѣйствительность существованія матеріи и физической природы; внѣшнему міру лживости и призрака противопоставилъ истинное бытіе въ Брамѣ и въ уничтоженіи вещественныхъ элементовъ, въ уничтоженіи и разрушеніи всего тѣлеснаго видѣлъ побѣду чистаго мірового духа. Слѣдовательно, нравственная задача для брамана состоитъ уже не въ томъ, что духъ проникаетъ въ чувственный міръ и устроиваетъ его для своихъ цѣлей, что душа повелѣваетъ тѣлу и подчиняетъ его себѣ, что человѣческимъ дѣйствіемъ руководитъ святой духъ и своимъ взоромъ очищаетъ и облагораживаетъ его; но онъ видитъ уже цѣль земной жизни только въ погибели матеріальной приро-

ды, въ разрушеніи міра, въ отдѣленіи отъ него и направленіи къ своему первоначалу потока духовной жизни; и между тѣмъ, какъ мысль свою онъ устремляетъ на единое и безусловное и погружается въ неизмѣримую глубину чистаго бытія, не понимая дѣйствительности въ разнообразіи явленій, его мысль цѣпенѣетъ въ пустотѣ, явственно обнаруживающей себя уже тѣмъ, что кающійся пристально устремляетъ свой взоръ на одну точку, на конецъ своего носа, на пупъ или на солнце, какъ на высшее осязательное откровеніе божества. Его религіозное помышленіе — это безсмысленная дремота духа въ непрерывномъ созерцаніи пустой единицы, это сонъ духа, добытый силою воли въ бодрствующемъ состояніи. Этому умерщвленію плоти, этому погруженію себя въ первобытнаго Браму, браманы придавали такую важность, что на кающихся смотрѣли какъ на святыхъ, которые получили долю отъ силы и сетества Брамы; они почитались выше древнихъ боговъ, и своими святыми дѣлами, пріобрѣли такую магическую власть, что даже небесныя существа не могли имъ противиться. Въ такихъ святыхъ покаянниковъ мало по малу превратились жертвенные жрецы, прославляемые въ древнихъ сказаніяхъ Ведъ, каковы: Атри, Ангира, Васиста, Бригу и др.; со временемъ имъ присвоивали въ такой степени святую жизнь покаянниковъ, которою будто бы они пріобрѣли божественную силу, подобную силѣ Брамы.

Индійскій факиръ, обрекшій себя добровольнымъ истязаніямъ.

Такъ какъ возвеличеніе этихъ святыхъ не могло въ глазахъ народа не возвысить касты брамановъ, къ которой они принадлежали, и не придать ей новаго блеска, то браманы и старались всячески представить ихъ дѣянія и сверхъестественныя силы въ громадномъ и фантастическомъ видѣ, наполнить воображеніе народа легендами и сказками о чудесахъ, и поработить его умъ силою суевѣрія и фанатизма. Не только историческія воспоминанія и героическія пѣсни были передѣланы въ смыслѣ новыхъ воззрѣній такимъ образомъ, что на переднемъ планѣ явились дѣянія и ученія великихъ святыхъ, родоначальниковъ того или другого жреческаго рода, и національные герои эпоса превратились въ боговъ новой системы; но, сверхъ того, религіозное воззрѣніе брамановъ и основанные на немъ порядки и уставы изображены первобытными, возникшими вмѣстѣ съ началомъ вещей; великимъ святымъ отшельникамъ приписано даже участіе въ міротвореніи и слѣдовательно, потомки ихъ, браманы, возвышены до званія владыкъ земли. Образовалась новая Космогонія, на основаніи которой, древнія, міропроизводительныя силы природы заняли второстепенное мѣсто, а браманскіе мудрецы развили и усовершенствовали дѣло творенія, происшедшее отъ верховной первоначальной причины. «Когда вѣчный и невидимый», учитъ законодательство Ману, «который одинъ только постигаетъ глубину разума, захотѣлъ изъ своего собственнаго божественнаго существа произвести различныя твари, то онъ создалъ помышленіемъ сперва воду и прибавилъ производительное вещество, которое превратилось въ яйцо, блестящее какъ солнце, а въ немъ образовался великій прародитель всѣхъ духовъ, Брама, творческая сила вѣчнаго. Онъ, спустя цѣлый годъ творчества, разломавъ яйцо на двое, одною мыслію создалъ изъ двухъ половинъ небо и землю, въ срединѣ воздухъ и восемь странъ міра, огонь и вѣчное жилище водъ. Потомъ, изъ себя самагоо нъ велѣлъ выйдти душѣ, самосознанію и пяти чувствамъ или органамъ, которые принимаютъ впечатлѣнія внѣшняго міра. Изъ этихъ составныхъ частей, пяти элементовъ (матеріи) и трехъ духовныхъ способностей: мышленія, самосознанія и души, произошла недолговѣчная вселенная (universum), изліяніе вѣчнаго источника. Потомъ, послѣ продолжительныхъ покаяній и подъ жаромъ пламенной молитвы, божій духъ создалъ Ману, а этотъ, въ свою очередь, послѣ тяжкихъ самоистязаній, создалъ десять векихихъ мудрецовъ;—это владыки всѣхъ существъ, родоначальники брамановъ. Они, одаренные великою силою, создали семь другихъ Ману (князей-духовъ, которымъ подчинено нравственное міроустройство), далѣе— боговъ и ихъ небесныя жилища, остальныхъ святыхъ, добрыхъ духовъ (Аспары и Гандарвы, небес-

ные геніи), злыхъ духовъ (Асуры, Качасы и др.) и духовъ предковъ (Питри); потомъ, громъ, молнію, облака и, наконецъ, силою своихъ покаяній, создали живых и всѣ движимыя и недвижимыя творенія. «Древніе естественные боги заняли теперь второстепенное мѣсто; они превратились въ защитниковъ міра и на ихъ попеченіе отданы восемь странъ свѣта. Индра, могучій повелитель воздушной области, царствуетъ на холодномъ сѣверѣ, недалеко отъ священной горы Меру, сіяющей блескомъ звѣздъ, гдѣ Брама обитаетъ вмѣстѣ съ совершенными покаянниками. Какъ Индра на сѣверѣ, откуда приходитъ освѣжающій и плодотворный дождь, точно такъ и Яма, властелинъ царства смерти, царствуетъ на знойномъ, гибельцомъ югѣ. Прочія страны міра распредѣлены между богомъ солнца — Суріа, богомъ огня — Агни, богомъ вѣтра—Ваію, богомъ луны—Эгандра, богомъ водъ—Варуна и богомъ богатства —Кувера.

ФИРМАНЪ МАГОМЕТА.

Въ Константинополѣ, въ особомъ отдѣленіи султанскаго дворца, находится небольшая, уединенная комната, съ толстою желѣзною дверью, запертою нѣсколькими замками, отъ которыхъ ключи хранятся у султана. У двери стоитъ караулъ. Въ эту комнату никогда не проникалъ гяуръ, т. е. собака, какъ называютъ всѣхъ безъ исключенія христіанъ турки.

Въ этой завѣтной комнатѣ тщательно сохраняется величайшая магометанская святыня: клочекъ волосъ отъ бороды Магомета; кусокъ матеріи, оторванный отъ верхняго платья, которое носилъ Магометъ, и подлинный охранительный фирманъ, данный Магометомъ инокамъ Синайскаго монастыря, 3 числа мѣсяца Мохаррема, когда эти иноки прислали Магомету депутацію съ подарками и поздравленіемъ съ первою одержанною имъ побѣдою у Бедра надъ корейшитами.

Султанъ Селимъ I, покоривъ въ 1517 году Египетъ, взялъ у иноковъ синайскихъ этотъ фирманъ и, какъ величайшую святыню, приказалъ на вѣчныя времена хранить въ султанской сокровищницѣ.

Фирманъ этотъ начертанъ куфическими буквами на кожѣ газели и Магометъ, для приданія самого высокого значенія фирману, вмѣсто своеручной подписи, покрылъ черною краскою свою правую руку и вполнѣ оттиснулъ ее на кожѣ, на коей начертанъ его фирманъ.

Вотъ по какой причинѣ первый фирманъ Магомета, какъ заключающій въ себѣ величайшую для мусульманъ святыню, изображеніе десницы Магометовой, и хранится въ сокровищницѣ турецкихъ султановъ, доступной только немногимъ избраннѣйшимъ мусульманамъ.

Текстъ фирмана, сообщенный въ русскомъ переводѣ г. Умансцемъ въ Сѣверную Почту въ 1854 г. (№ 71), крайне интересный, слѣдующій: «Во имя Аллаха, всемилостиваго, всемилосердаго! Писалъ писаніе Мухаммедъ, сынъ Абдъ-Аллаховъ, въ радость и увѣщаніе всѣмъ людямъ. Писалъ какъ для своихъ единовѣрецъ, такъ и для всѣхъ, исповѣдующихъ христіанство на востокѣ и на западѣ земли, ближнихъ и дальнихъ, грамотныхъ и безграмотныхъ, знатныхъ и простыхъ, давая писаніе сіе въ завѣтъ. И кто нарушитъ этотъ завѣтъ, и поступитъ въ противность заключающемуся въ немъ, и преступитъ повелѣваемое онымъ, тотъ есть нарушитель завѣта Аллахова и преступникъ, посмѣвающійся надъ его религіею и достойный проклятія, будь онъ владыка народовъ или простой правовѣрный.

Если священникъ или отшельникъ поселится на горѣ какой, въ долинѣ, въ пещерѣ, на равнинѣ, на песчаномъ мѣстѣ, въ городѣ, селеніи или церкви, то пребуду я окрестъ ихъ защитникомъ отъ всѣхъ враговъ ихъ, я самъ и всѣ пособники мои, всѣ исповѣдники вѣры моей и всѣ послѣдователи мои, потому что эти священнослужители и отшельники суть паства и принадлежность моя, и я отвращу отъ нихъ всякую обиду. Что относится до харадуса (подати), то брать съ нихъ слѣдуетъ только то, что будутъ давать они добровольно, не принуждая и не приневоливая ихъ къ платежу. Да не смѣнится епископъ съ епархіи своей, ни священникъ съ прихода своего, ниже изгонится монахъ изъ монастыря своего, и странникъ да несовратится съ пути своего; да не разрушится ни единая изъ церквей ихъ или часовень, и да не употребится ничего изъ принадлежащаго церквамъ ихъ на постройку мечетей или домовъ мусульманамъ. Кто же сотворитъ сіе, тотъ есть нарушитель завѣта Аллаха и противникъ его пророка.

Да не налагается никакого сбора и никакой повинности, ни на епископовъ, ни на священниковъ, ниже на кого изъ посвятившихъ себя на служеніе Богу. Я буду охранителемъ ихъ: гдѣ бы они ни были, на морѣ или на сушѣ, на востокѣ или на западѣ, на сѣверѣ или на югѣ, находятся они подъ защитою моею и подъ покровомъ моимъ отъ всякаго притѣсненія. Равномѣрно, если удаляется кто изъ нихъ въ горы или мѣста необработанныя,

и займется посѣвомъ, не брать съ таковыхъ ни харадуса, ни десятины, такъ какъ дѣлается это ими только ради пропитанія себя, напротивъ того, если наступитъ дороговизна хлѣба, да оказываютъ имъ вспоможеніе, давая имъ въ пищу по кадаху съ ардеба.

И да не принуждаютъ ихъ ходить на войну, ниже къ какимъ либо повинностямъ. Тѣ изъ нихъ, которые владѣютъ невольниками, имуществомъ, поземельною собственностью или занимаются торговлею, да не платятъ болѣе 12-ти диргемовъ въ годъ. Да не подвергнется ни одинъ изъ нихъ неправосудію; да не вступаютъ мусульмане съ ними въ споръ о превосходствѣ своей религіи, но да распрострутъ надъ ними крыло милосердія, и да удаляютъ отъ нихъ все непріятное, гдѣ бы они ни были, гдѣ бы они ни жили. Если случится христіанкѣ быть между мусульманами, то не принуждать ее ни къ чему насильно, позволять ей молиться въ церквахъ ихъ, и не вмѣшиваться въ дѣло ея съ единовѣрцами. Кто поступитъ въ противность сего завѣта Божія и замыслитъ противное сему, тотъ есть бунтовщикъ противъ союза, заключеннаго Аллахомъ и его пророкомъ. Да оказываютъ имъ также помощь въ построеніи церквей и мѣстъ поклоненія, и да служитъ эта помощь къ сохраненію ихъ религіи и залогомъ неприкосновенности завѣта. Да не принуждаютъ ихъ носить оружіе, и да носятъ его за нихъ сами мусульмане. Да не нарушатъ сіи послѣдніе этого завѣта во вѣкъ, пока существуетъ время и міръ стоитъ.

Свидѣтелями при этомъ завѣтѣ, который написалъ Магометъ, сынъ Абдъ-Аллаховъ, посланникъ Аллаховъ, для всѣхъ христіанъ, и поручители въ вѣрномъ исполненіи заключающагося въ немъ, суть нижеподписавшіеся: Али, сынъ Абу-Талебовъ, Абу-Бекръ, сынъ Абу Кахафы, Аларъ, сынъ Аль-Хаттабовъ, Османъ, сынъ Аороповъ, Абуль-Верда, Абу-Горейра, Абдъ-Аллахъ, сынъ Масудовъ, Аббасъ, сынъ Абдъ-Эль-Моталебовъ, Фадлъ, сынъ Аббасовъ, Зобейръ, сынъ Авамовъ, Тальха, сынъ Абдъ-Аллаховъ, Саидъ, сынъ Маазовъ, Саидъ, сынъ Обады, Сабитъ, сынъ Кайсовъ, Зеидъ, сынъ Сабатовъ, Абу-Ханіора, сынъ, Аницы, Хашемъ, сынъ Обейдовъ, Харесъ, сынъ Сабитовъ, Аддъ-Эль-Азимъ, сынъ Хасановъ, Моаззель, сынъ Корейшевъ, Абдъ-Аллахъ, сынъ Амру, Амиръ, сынъ Бешировъ.

Писалъ завѣтъ сей Али, сынъ Абу-Талебовъ (да просвѣтитъ Аллахъ лице его!) собственноручно, въ собственной мечети пророка (да благословитъ и да просвѣтитъ его Господь!), 3-го числа мѣсяца Мохаррема, во 2 году Эмры».

На сколько исполняютъ этотъ фирманъ пророка своего мусульмане, можетъ судить всякій, зная положеніе христіанъ въ мусульманскихъ владѣніяхъ и причина этого заключается, кажется, въ томъ, что они не знаютъ точно содержанія фирмана, имѣя лишь понятіе, что существуетъ священнѣйшій для нихъ фирманъ, какъ запечатлѣнный собственною десницею пророка.

А. Величковъ.

ТОЛЩИНА И КРѢПОСТЬ ЛЬДА.

Въ одномъ французскомъ журналѣ напечатана любопытная замѣтка о льдѣ.

Въ самыя продолжительныя и суровыя зимы толщина льда никогда не превышаетъ опредѣленныхъ предѣловъ, и, на извѣстной глубинѣ подъ нимъ, температура воды доходитъ до 4-хъ градусовъ.

Когда въ 1683 году р. Темза замерзла такъ, что по льду могли ѣздить экипажи, лондонское королевское общество распорядилось объ измѣреніи толщины льда и нашло, что она не превышаетъ одиннадцати англійскихъ дюймовъ (около семи вершковъ).

Увѣряютъ, что ледъ на рѣкѣ можетъ поднимать человѣка, если имѣетъ толщины два дюйма ($1\frac{1}{4}$ вершокъ), при толщинѣ трехъ дюймовъ ($1\frac{3}{4}$ верш.), онъ выноситъ вооруженнаго всадника; при толщинѣ четырехъ или пяти дюймовъ (отъ $2\frac{1}{4}$ до 3 верш.) по льду можетъ перейти рота, а при помощи тридцати дюймовъ (около 17 верш) цѣлая армія.

Въ 1658 году, шведскій король Карлъ X перешелъ съ своей арміей по льду черезъ Малый Бельтъ, для нападенія на датчанъ.

Въ кампанію 1793 года, французскіе эскадроны пронеслись галопомъ по ледяной равнинѣ Зюйдерзеэ и 5 го февраля того же года гусары и конноартиллеристы овладѣли голландскимъ флотомъ близъ Текселя.

Въ Россіи, въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, построенъ былъ въ Петербургѣ, на рѣкѣ Невѣ, ледяной дворецъ или домъ, въ большомъ размѣрѣ.

О ПОЯВЛЕНІИ КОМЕТЪ И ПРОЧ.

У древнихъ, море, небо, земля, метеоры, кометы — все служило указателями будущихъ событій. Гремѣлъ громъ, и тотчасъ замѣчали, съ которой стороны онъ раздавался: если съ правой, то это было дурнымъ предзнаменованіемъ, если же съ лѣвой, то хорошимъ. О появленіи кометъ и говорить нечего: онѣ подавали поводъ къ самымъ страннымъ толкованіямъ. Считали необходимымъ и согласнымъ съ обыкновеннымъ ходомъ вещей въ природѣ, что за кометами слѣдовали для человѣческаго рода напасти и бѣдствія. Смерть великихъ людей, а иногда просто богачей, моровыя повѣтрія и войны непремѣнно предвѣщались кометами. Когда въ 1531 году явилась блестящая звѣзда съ хвостомъ (одно изъ явленій Галлеевой кометы), и, за тѣмъ, въ теченіи 6-ти лѣтъ, не случилось въ Европѣ никакого особеннаго несчастія, то умы начали бродить и всѣ ожидали чего-то необыкновенно-страшнаго, потому что, по тогдашнимъ понятіямъ, комета не могла же явиться безъ причины. Наконецъ, къ большому утѣшенію тогдашняго народа и къ счастію людей, желавшихъ успокоенія умовъ, въ одной деревнѣ, близъ Рима, корова отелилась двуголовымъ теленкомъ, имѣвшимъ на лбу бѣлую звѣздочку съ хвостомъ. Суевѣры убѣдились, что комета являлась именно для того, чтобы предвозвѣстить такое необыкновенное событіе, и что, за тѣмъ, нечего бояться дальнѣйшихъ бѣдствій. Ту же самую комету, уже прежде являвшуюся въ 1456 году, папа Каликстъ проклялъ, вмѣстѣ съ турками, распространявшими свои завоеванія въ Европѣ. Комета скрылась и, вслѣдъ за тѣмъ, Іоаннъ Корвинъ Гуніадъ разбилъ и прогналъ турокъ. Въ память этого происшествія, въ нѣкоторыхъ католическихъ государствахъ понынѣ существуетъ обыкновеніе звонить въ колокола ровно въ полдень.

Странное тщеславіе людей, считавшихъ всю вселенную, созданную для одного человѣческаго рода, поставило землю неподвижною въ срединѣ міра, а всѣ замѣчательныя явленія на небѣ и землѣ относило непосредственно къ судьбѣ людей. Эта мнимая подчиненность всего мірозданія человѣку была главною причиною и источникомъ всѣхъ астрологическихъ ошибокъ.

ГОРОДЪ ЛЬВОВЪ ИЛИ ЛЕМБЕРГЪ.

Львовъ, главный городъ Галиціи, принадлежитъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ историческихъ городовъ. Онъ существуетъ уже шесть столѣтій, но видомъ своимъ похожъ скорѣе на новый городъ по современной и красивой своей наружности. Львовъ походитъ болѣе на городъ нѣмецкій, чѣмъ другіе города этого края, и во многомъ напоминаетъ Вѣну, столицу Австрійской Имперіи. Самыя представительныя и красивыя части города, самыя лучшія его постройки, бульвары, гульбища, плацы, площади и тому подобное, воздвигнуты въ періодъ времени отъ 1814 года по 1837 г. Съ того времени украшенія города прибываютъ хотя и постепенно, но съ очевидною пользою какъ для внутренняго, такъ и внѣшняго быта города. Онъ расположенъ въ котловинѣ между холмовъ, составляющихъ отроги Карпатскихъ горъ. Для пріѣзжихъ, осматривающихъ городъ Львовъ, онъ не со всѣхъ сторонъ представляетъ одинаково красивый видъ. Важнѣйшій изъ холмовъ, составляющихъ базисъ города, называется «Высокимъ Замкомъ» отъ существовавшаго нѣкогда на томъ мѣстѣ замка. Отсюда открывается самый живописный, самый восхитительный видъ на городъ и прилегающую Надъбужанскую долину. Столь красиваго мѣстоположенія, можно сказать утвердительно, не имѣетъ ни одинъ городъ въ Европѣ. Рядомъ съ Замковымъ холмомъ былъ расположенъ другой, меньшій холмъ, по имени Лыса Гура, который въ 1837 году былъ спланированъ и засаженъ деревьями, затѣмъ здѣсь былъ разбитъ паркъ съ красивыми дорожками и такимъ образомъ возникло мѣсто пріятнаго гулянья. Далѣе на востокъ расположена остроконечная «Львова гора», за ней «Волчья» со слѣдами турецкихъ укрѣпленій; еще далѣе возвышенія съ рощей Алембековой, называемой нынѣ Императорскою по монументу, воздвигнутому здѣсь въ честь и память императора Іосифа II въ 1786 году. Подобное возвышеніе находится и на юговосточной сторонѣ города. Нѣкогда стояли на нихъ турецкіе лагери, вслѣдствіе чего они и понынѣ носятъ названіе турецкихъ окоповъ. По такимъ же самымъ причинамъ противуположныя горы носятъ названія Калича, Познанской и Вроновской. Нынѣшній Львовъ

Городъ Львовъ или Лембергъ въ Галиціи.

занимаетъ собою пространство около 30 квадратныхъ верстъ, имѣетъ четыре предмѣстья, восемнадцать площадей, сто пятьдесятъ улицъ и слишкомъ три тысячи четыреста каменныхъ и деревянныхъ зданій. Въ административномъ отношеніи городъ раздѣленъ на пять частей, изъ которыхъ одна занимаетъ пространство, окруженное въ прежнія времена каменнымъ кремлемъ; изъ четырехъ же остальныхъ первая составляетъ предмѣстье Галицкое, вторая Гродецкое, третья Краковское и четвертая Лычаковское. По срединѣ четырехъугольнаго рынка находятся четыре фонтана, тамъ же расположена трехъэтажная ратуша съ гигантскою башнею, имѣющею 255 футовъ или $36\frac{1}{2}$ саженъ вышины. Она построена на мѣстѣ прежней ратуши и строилась одиннадцать лѣтъ съ 1826 по 1837 г. Всѣ зданія, расположенныя вокругъ нея, уже очень стары, узки и притомъ всѣ трехъ этажныя. Отъ рынка идетъ Каѳедральная улица, ведущая къ площади, гдѣ возвышается древній католическій соборъ «Взятія Божіей Матери на небо», основанный Казиміромъ Великимъ по плану городского архитектора Петра Штехера въ 1370 году, а впослѣдствіи щедротами короля Владислава Ягеллы и приношеніями набожныхъ жителей оконченъ къ 1479 году. Однако эта знаменитая святыня не уцѣлѣла въ своемъ первоначальномъ видѣ, потому что вслѣдствіе многократныхъ пожаровъ была окончательно перестроена уже въ 1765 году и нынѣ принадлежитъ къ великолѣпнѣйшимъ городскимъ постройкамъ. Вообще однако львовскія церкви не могутъ соперничать съ изящными зданіями Кракова и Варшавы. Замѣчательнѣйшіе соборы, кромѣ Каѳедральнаго, суть: Бернардинскій съ великолѣпнымъ куполомъ, Архикаѳедральный соборъ греко-уніатскій Святого Георгія, въ итальянскомъ вкусѣ, имѣющій форму креста съ ротондою посрединѣ, которая во многомъ способствуетъ украшенію города, далѣе слѣдуютъ: церковь православная, церковь евангелическая, еврейская синагога и мн. др. Изъ первенствующихъ учрежденій учебныхъ и публичныхъ слѣдуетъ назвать: a) Университетъ, посѣщаемый нѣсколькими стами студентовъ, обладающій богатой библіотекой, различными кабинетами и ботаническимъ садомъ; b) техническую академію; c) три гимназіи; d) высшую реальную школу, e) національное заведеніе имени Оссолинскихъ, въ которомъ помѣщается богатѣйшая библіотека, касающаяся польскаго народа, музей и типографія. Кромѣ всего упомянутаго находится національное русинское учрежденіе, называемое Народнымъ Домомъ. Театръ польскій, основанный графомъ Скарбкой—громадное зданіе, составляетъ одно изъ лучшихъ украшеній города, также какъ и театръ русскій, основанный въ 1864 году, гдѣ помѣщается Казино. Городъ Львовъ насчитываетъ пять госпиталей, между которыми Піарскій, расположенный въ Лычаковской части, отличается изящною постройкой и внутреннимъ порядкомъ, далѣе домъ призрѣнія бѣдныхъ, институты глухо-нѣмыхъ, слѣпыхъ и множество богоугодныхъ заведеній. Разныхъ обществъ, не считая финансовыхъ учрежденій, Львовъ имѣетъ также нѣсколько. Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: Общество филармоническое (музыкальное), агрономическое, товарищество ремеслъ и рукодѣлій—«Звѣзда», общество пожарныхъ изъ охотниковъ, товарищество коммерческихъ прикащиковъ и другія.

Къ лучшимъ изъ публичныхъ гульбищъ должно причислить Поіезуитскій садъ, на улицѣ того же имени, превосходный паркъ Цетнерувка, гора Святого Юра съ восхитительнымъ видомъ, далѣе плантаціи на мѣстахъ бывшихъ укрѣпленій и на холму «Высокомъ Замкѣ».

Желѣзная дорога, открытая въ 1864 году и названная именемъ Карла Людвига, не мало способствуетъ къ оживленію торговли и промысловъ. Великолѣпный воксалъ этой дороги служитъ украшеніемъ прилежащей части города. Другая дорога, ведущая изъ Львова въ Черновицы, имѣетъ не меньшее значеніе. Окрестности Львова также очень живописны. Любимымъ мѣстомъ загородныхъ прогулокъ служатъ: деревня Винники, отстоящая отъ города менѣе одной мили, немного далѣе находится деревня Лубень, получившая громкую извѣстность сѣрными источниками съ хорошимъ водолечебнымъ заведеніемъ и купальнями.

НАШЕСТВІЕ ЧЕРВЯ ВЪ МОСКВѢ.

Нашествія мышей, крысъ, сусликовъ, бѣлыхъ муравьевъ, саранчи, червей, мошекъ и т. п. вещь весьма обыкновенная въ природѣ, особенно въ теплыхъ, а тѣмъ болѣе жаркихъ странахъ, но нельзя сказать, чтобы отъ этого были избавлены совершенно и климаты умѣренный и даже иногда холодный. Такимъ образомъ въ 1847 году Москва была свидѣтельницею путешествія безчисленнаго множества капустныхъ червей или собственно гусеницы, особаго насѣкомаго, принадлежащаго къ роду бабочекъ изъ класса чешуекрылыхъ (Lépidoptera) и истребившаго въ Москвѣ капусту въ томъ году.

Одинъ изъ очевидцевъ этого замѣчательнаго явленія

писалъ въ 1847 году: «На дняхъ (это было въ сентябрѣ), прогуливаясь по улицамъ Москвы, я былъ остановленъ необыкновеннымъ явленіемъ. Противъ самыхъ Покровскихъ казармъ, начиная съ угла Хохловскаго переулка, стѣны строеній и рѣшетка при домѣ купца Чичкина и, далѣе, каменная ограда сосѣдняго огорода, всего на пространствѣ шаговъ трехъ сотъ, были покрыты темноватыми червями и личинками ихъ, изъ рода тѣхъ, какіе встрѣчаются на крапивѣ и ивахъ. Розыскивая, откуда могло собраться такое множество червей, я узналъ, что въ сентябрѣ не осталось уже и сотой доли того, что было ранѣе, въ концѣ августа. Тогда были усѣяны ими не только стѣны и заборы, но и тротуаръ, гдѣ, раздавленные проходившими, они образовали большія красноватыя мокрыя пятна. Червь этотъ перебрался изъ сосѣдняго огорода, гдѣ поѣлъ всю капусту, не только во дворъ или садъ, но даже въ жилые покои купца Чичкина, откуда его выметали кучами. То же самое было при домѣ Романовой, въ Серебрянскомъ переулкѣ, у Яузскаго моста. Тамъ червь, истребивъ капусту въ огородѣ, находящемся позади дома, заползъ въ погреба и сараи.

НЕОБЫКНОВЕННОЕ ПОЯВЛЕНІЕ РЫБЫ.

Подобно несмѣтному нашествію червей въ Москвѣ, лѣтъ тринадцать спустя, въ Крыму, Балаклавская *) бухта, имѣющая до 300 саженъ длины, едва ли не самая покойная изъ малыхъ бухтъ Чернаго моря, испытала такое же несмѣтное нашествіе рыбы.

26 декабря 1859 года, послѣ бури, продолжавшейся двое сутокъ, при подувшемъ съ утра южномъ вѣтрѣ, эта бухта до такой степени наполнилась мелкою рыбою, извѣстною въ Крыму подъ названіемъ «хамсы» (въ родѣ кильки), что балаклавцы буквально брали ее руками на выборъ, а ялики съ трудомъ могли двигаться между этою сплошною массою рыбы. Между хамсой попадалась «султанка», «кефаль» и другая рыба. Въ воздухѣ, особенно къ 3-мъ часамъ пополудни, когда вся бухта, какъ выше сказано, представляла сплошную рыбную массу, ощутителенъ былъ сильный рыбный запахъ. Это необыкновенное явленіе продолжалось до пяти часовъ по полудни, когда подулъ сѣверный вѣтеръ и поднявшимся волненіемъ начало уносить рыбу въ открытое море; бухта, однакоже, очистилась только къ 7-ми часамъ.

Само собою разумѣется, что, отъ столь ужаснаго скопленія рыбы въ Балаклавской бухтѣ, множество ея подохло. На другой день утромъ (27 декабря), па днѣ бухты видѣнъ былъ слой мертвой рыбы, толщиною по крайней мѣрѣ въ четверть аршина; множество также мертвой рыбы выбросило волнами на берегъ. Мѣстное начальство Балаклавы, въ отвращеніи вредныхъ для здоровья жителей послѣдствій отъ гніенія выброшенной на берегъ рыбы, немедленно приняло мѣры къ ея зарытію. По словамъ Балаклавскихъ старожиловъ, бывали и прежде годы, въ которые бухта наполнялась множествомъ хамсы и другой мелкой рыбы; но подобнаго множества никто изъ нихъ не припомнитъ.

*) Балаклава, приморскій городъ въ Крыму.

СМѢСЬ.

Габріель д'Эстре.

Габріель д'Эстре (Gabrielle d'Estrées), оставившая столь милую память между фаворитками французскихъ королей, обладала почти всѣми дарами счастія; она была прекрасна, знатна и была любима однимъ изъ величайшихъ королей, и умерла молодою. Габріель родилась въ 1571 г.; ея отецъ и дѣдъ были главнокомандующими артиллеріею до Сюлли; братъ ея, сначала епископъ Нойонскій, оставивъ духовный санъ, поступилъ въ военную службу и сдѣлался маршаломъ Франціи, послѣ герцогомъ и перомъ. Она очаровала Генриха IV, сама того незная; онъ увидѣлъ ее въ замкѣ Кёвръ (Coeuvres) у Антуана д'Эстре, ея отца; ей было тогда девятнадцать лѣтъ и, какъ говорятъ, она была влюблена въ герцога Беллегарда, королевскаго оберъ-шталмейстера. Генрихъ IV переодѣлся крестьяниномъ, потому, чтобы возвратиться и полюбоваться ею, ему нужно было пройти непріятельскія линіи; онъ осыпалъ милостями ея семейство, и столько сдѣлалъ, что наконецъ пріобрѣлъ ея любовь. «Если я умру, сказалъ онъ ей разъ наканунѣ сраженія, моя послѣдняя мысль будетъ о Богѣ, а предпослѣдняя о васъ». Онъ выдалъ ее за Дюмерваля де Ліанкура, но только за тѣмъ, чтобы освободить ее отъ

присмотра ея отца; бракъ съ Ліанкуромъ былъ вскорѣ расторгнутъ. Король думалъ тогда развестись съ Маргаритою Валуа и на тронъ возвести Габріель. Для нея возвелъ онъ графство Бофоръ въ герцогство-перство, и приказалъ отдавать ей почести, принадлежащія владѣтельнымъ особамъ. Двое сыновей, прижитыхъ королемъ съ нею, назывались Цезарь и Александръ Вандомы. Екатерина, сестра ихъ, вышла за герцога д'Эльбёфа. Габріель немедленно покинула дворъ, по причинѣ пасхальнаго пріобщенія, la communion pascale и умерла отъ апоплексіи на двадцать восьмомъ году. Однажды, когда она жаловалась уже охладѣвшему къ ней королю на Сюлли: «Другъ мой, сказалъ онъ ей, я лучше лишусь десятерыхъ избранницъ какъ вы, нежели одного такого преданнаго министра, какъ онъ». Они въ этотъ день поссорились; и Генрихъ IV прекрасно описалъ любовь свою въ прилагаемыхъ здѣсь прекрасныхъ стихахъ, которые едвали не каждый французъ прочтетъ наизусть:

Charmante Gabrielle
Parée de mille dards,
Quand la guerre m'appelle
Dessous les etendards,

Quelle departie!
Funeste jour!
Que ne snis—je sans vie
Ou sans amour!

Fontain.

Парадные мундиры короля Альфонса.

Одинъ изъ органовъ берлинской печати, «Народная Газета», разсказываетъ въ шутливомъ тонѣ, что королева Изабелла сильно занята была приготовленіемъ приличнаго гардероба для сына своего Донъ-Альфонса, по случаю предстоявшаго его торжественнаго въѣзда въ Мадридъ. По словамъ названной газеты, англійскій портной Кумберландъ въ Парижѣ, въ улицѣ Скриба, получилъ отъ Донъ-Альфонса значительные заказы платья. Портной этотъ уже доставилъ въ отель Базилевскаго, (въ которомъ, какъ извѣстно, жило семейство королевы Изабеллы) множество необыкновенно великолѣпныхъ мужскихъ костюмовъ, и въ томъ числѣ нѣсколько парадныхъ маршальскихъ мундировъ, сшитыхъ во вкусѣ Людовика XIV, съ богатымъ золотымъ шитьемъ. Парадные придворные костюмы также готовы и всѣ сшиты въ томъ же родѣ; отдѣлка ихъ оказалась чрезвычайно роскошна. Осыпанная алмазами шпага Фердинанда VII и нѣкоторыя другія королевскія драгоцѣнности отданы были для чистки одному ювелиру въ улицѣ Мира (Rue de la Paix). Въ заключеніе газета говоритъ, что юный король пріобрѣлъ покупкой въ Парижѣ множество бриллiантовыхъ вещей, которыя назначались въ Мадридъ для раздачи женамъ приверженныхъ ему генераловъ, содѣйствовавшихъ призванію его на испанскій престолъ.

Клубъ молчанія въ Парижѣ.

Жажда дѣятельности французскаго народа проявляется часто невѣроятными предпріятіями; его изобрѣтательный умъ придумываетъ иногда вещи, странныя до нелѣпости.

Въ Парижѣ затѣяли, напримѣръ, новый клубъ, о которомъ, конечно, говорили и судили тѣмъ болѣе, что главную его задачу составляетъ молчаніе. Клубъ даже носитъ названіе «Клуба молчанія». Въ 1-й статьѣ устава этого клуба говорится:

«Члены обязываются не говорить ни слова въ собраніи, игра въ вистъ будетъ ихъ единственнымъ занятіемъ въ клубѣ; вопросы можно дѣлать только знаками, отвѣчать—только морганіемъ глазъ. Если кто заснетъ въ собраніи, то не имѣетъ права храпѣть, и если кто зѣваетъ, то долженъ зѣвать тихо».

Свобода.

Стернъ говоритъ: «Величайшее благо жизни – свобода. Ничего не можетъ быть ея пріятнѣе».

Познанія.

Франклинъ говорилъ: «Познанія – это капиталъ, который мы носимъ въ головѣ, и до котораго воры не могутъ добраться».

Двѣ королевскія дуэли.

Извѣстно, что Карлъ V съ ожесточеніемъ боролся съ Францискомъ I, королемъ Франціи, цѣлыхъ двадцать восемь лѣтъ. Наконецъ, въ 1528 году, императоръ германскій, желая прекратить поскорѣе войну, въ которой участвовала почти вся Европа, предложилъ королю Франциску «Duellum, или поединокъ на водѣ или на сушѣ, на горѣ или на полянѣ, пѣшимъ или верхами—какъ ему заблагоразсудится». Но король французовъ отказался отъ дуэли съ императоромъ Карломъ V. По этому поводу одна древняя лѣтопись дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «Это уже второй изъ королей Франціи, храбрость котораго испытываетъ германскій императоръ, который, при всемъ своемъ рыцарскомъ духѣ, оказывается не на столько храбръ, чтобы выйдти на состязаніе».

Первый случай, на который указываетъ хроника, относится къ 1056 году, когда случилось столкновеніе между Генрихомъ, королемъ французскимъ, и Генрихомъ III, императоромъ Германіи. На съѣздѣ въ Ишлѣ, по поводу взаимно-проектированной уступки нѣкоторыхъ земель, государи на столько разошлись въ мнѣніяхъ, что король, вспыливъ, позволилъ себѣ даже бранныя выраженія относительно императора. Послѣдній не возразилъ ни словомъ ни на упреки, ни на рѣзкія выходки короля, но, по заключеніи переговоровъ, предложилъ ему дуэль на мечахъ, «въ полной увѣренности, что король не замедлитъ принять ее». Французскій король уклонился однакожъ отъ поединка, и императоръ Генрихъ былъ такъ раздосадованъ и разгнѣванъ на «французское малодушіе», что тотчасъ же уѣхалъ къ себѣ, «не видавъ лезвея меча противника».

Польскій обычай на Пасхѣ.

На второй день пасхи, въ Варшавѣ, исполняется особый оригинальный обычай или скорѣе просто обыкновеніе, которое извѣстно подъ названіемъ «Szmigus». Объяснить значеніе этого слова не беремся, но передадимъ то, въ чемъ заключается этотъ обычай, существующій, какъ кажется, въ одномъ царствѣ польскомъ.

Обыкновенно молодые мужчины обливаютъ знакомыхъ имъ дѣвушекъ духами. Если кто не былъ у своихъ знакомыхъ съ визитомъ въ первый день, то его также обливаютъ духами. Между простымъ народомъ духи замѣняются водою.

Этотъ обычай существуетъ очень давно и для «szmigus» приготовляются флакончики съ духами, которые устроены такъ, что отъ придавливанія ихъ бьетъ изъ нихъ струя. Второй день Свѣтлаго Воскресенья такъ и называется шмигусомъ. Если нужно сказать, что я былъ тамъ-то или у того-то на второй день Пасхи, то говорятъ: «я былъ у такого-то въ шмигусъ».

Существованіе этого обыкновенія врядъ ли извѣстно полякамъ, живущимъ постоянно въ Россіи. Нѣкоторые объясняли, что «szmigus» существуетъ въ память обливанія Спасителя водою Іоанномъ Крестителемъ, во время крещенія. Въ такомъ случаѣ невольно задаешься вопросомъ, почему это обыкновеніе исполняется на Пасхѣ, а не въ день крещенія.

Издатель Д. А. Карчъ-Карчевскій. Редакторъ Н. И. Зуевъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 3 мая 1875 года

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное обозрѣніе

на 1875 годъ.

Мая 4. | № XVIII. | Годъ третій.

Годовая цѣна журнала за 1875 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к.,
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

Лица, перемѣняющія адресъ, благоволятъ прилагать 30 к. почтовыми марками въ простыхъ письмахъ и вмѣстѣ съ новымъ адресомъ непремѣнно сообщать прежній, а также №, за которымъ высылается журналъ. При несоблюденіи этой формальности редакція будетъ лишена возможности исполнить требуемое. Фамилія должна быть написана особенно ясно.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

АИСТЫ.

(Окончаніе.)

Гнѣздованіе аиста всего лучше описано Брэмомъ и мы воспользуемся этимъ, хотя и общеизвѣстнымъ источникомъ. «Если парочкѣ не мѣшаютъ», говоритъ этотъ талантливый наблюдатель, «то вскорѣ, по возвращеніи, она начинаетъ оправлять гнѣздо, приноситъ новыя хворостины и вѣтви, и кладетъ ихъ поверхъ старыхъ и испорченныхъ, устраивая также новый лотокъ; вслѣдствіе этого высота и тяжесть гнѣзда годъ отъ году увеличивается и дѣло можетъ дойти до того, что основаніе не выдерживаетъ болѣе наслоенной массы, такъ что человѣкъ принужденъ подкрѣплять его. Самая постройка далеко не принадлежитъ къ числу искусныхъ. Основаніе состоитъ изъ хворостинокъ толщиною въ палецъ, также палокъ, вѣтвей, комковъ земли и кусковъ дерна; второй слой изъ болѣе мелкаго хвороста, камыша, тростниковыхъ листьевъ и наконецъ самый лотокъ и колыбель будущихъ птенцовъ — изъ сухой травы, навоза соломы, собранной съ сжатыхъ полей, тряпокъ, кусковъ бумаги и т. п. Всѣ матеріалы приносятся въ клювѣ обоими супругами, но настоящимъ архитекторомъ бываетъ обыкновенно самка. Оба супруга работаютъ такъ усердно, что впродолженіе восьми дней выстраиваютъ новое гнѣздо; поправка же стараго продолжается не болѣе двухъ или трехъ дней. Какъ только началась постройка, въ душѣ хозяина точчасъ же появляется недовѣріе и одинъ изъ супруговъ всегда остается на сторожѣ, въ то время, какъ другой улетаетъ за матеріалами для постройки. При

этомъ, само собою разумѣется, аистъ хлопаетъ клювомъ на всѣ лады и можно сказать на всѣ тоны и такты, выражая и разглашая свою радость объ основанномъ вновь или выправленномъ старомъ гнѣздѣ. Въ срединѣ или концѣ апрѣля самка кладетъ первое яйцо и если она не молода, то въ теченіе нѣсколькихъ дней три или четыре другихъ. Форма яйца чисто овальная, скорлупа тонкая, гладкая, бѣлаго цвѣта, иногда съ зеленоватымъ и желтымъ отливомъ. Яйца высиживаются одною самкою очень усердно впродолженіе двадцати восьми или тридцати одного дня; во все эти время самецъ охраняетъ, кормитъ и защищаетъ ее, рѣдко слетая съ гнѣзда самъ. Какъ только птенцы вылупились, то родители удваиваютъ свою заботливость и никогда не удаляются оба отъ горячо любимыхъ дѣтей. Вначалѣ птенцамъ даютъ червей, разнаго рода насѣкомыхъ, дождевыхъ червей, піявокъ, гусеницъ, жуковъ, кузнечиковъ и т. п., а послѣ болѣе укрѣпляющую пищу. Родители въ буквальномъ смыслѣ слова питаютъ и поятъ ихъ, принося имъ также воду въ горловомъ мѣшкѣ; нѣсколько позже, однако, старики довольствуются тѣмъ, что отрыгаютъ пищу предъ молодыми. Общественная жизнь аистовъ доставляетъ всегда занимательное, хотя и не всегда пріятное зрѣлище; вначалѣ дѣло идетъ еще сносно, но впослѣдствіи семейство аистовъ начинаетъ доставлять много непріятностей. Они нетолько загаживаютъ всю крышу, но кромѣ того сбрасываютъ много пищи внизъ, гдѣ она гніетъ и распростра няетъ отвратительную вонь. Нерѣдко также случается, къ ужасу хозяйки дома, что старый аистъ, прилетая къ гнѣзду съ только что пойманными ужами, мѣдяницами и другими гадинами, теряетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, такъ что онѣ падаютъ на дворъ съ крыши; впрочемъ, во всякомъ случаѣ удовольствіе, доставляемое семействомъ, больше, чѣмъ всѣ непріятности. Птенцы въ первые дни своей жизни сидятъ на пяткахъ, а нѣсколько позднѣе выпрямляются на гнѣздѣ, и опытные родители защищаютъ ихъ отъ всякой случайности и паденія тѣмъ, что приносятъ новыя палки и втыкаютъ ихъ въ гнѣздо; вскорѣ птенцы пріучаются узнавать мѣстности и выказываютъ до такой степени развитое зрѣніе, что уже издалека замѣчаютъ подлетающихъ съ пищею стариковъ и привѣтствуютъ ихъ вначалѣ тѣлодвиженіями, а впослѣдствіи трескотнею, какъ ни неловко трещатъ они въ первые дни. Ростъ продолжается по крайней мѣрѣ два полныхъ мѣсяца. Къ концу этого времени они начинаютъ пробовать свои крылья, становятся на край гнѣзда, хлопаютъ ими и наконецъ отваживаются перелетать съ края гнѣзда на конецъ крыши. Эта предпріимчивость птенцовъ доставляетъ много удовольствія старикамъ, они тотчасъ же преподаютъ имъ необходимую науку, показываютъ имъ всѣ движенія полета и наконецъ сманиваютъ съ гнѣзда; птенцы замѣчаютъ, что родительское искуство дается и имъ, начинаютъ уже послѣ перваго вылета довѣрять своимъ крыльямъ и затѣмъ ежедневно въ сопровожденіи стариковъ предпринимаютъ прогулку за деревню, но вначалѣ возвращаются каждый вечеръ къ гнѣзду и проводятъ въ немъ ночь. Впрочемъ привязанность ихъ къ колыбели постоянно теряется по мѣрѣ приближенія времени, когда старые и малые приступаютъ къ перелету.

«Для этой послѣдней цѣли всѣ семейства аистовъ, населяющія мѣстность, собираются на опредѣленныхъ мѣстахъ, обыкновенно мягкихъ болотистыхъ лугахъ; число прилетающихъ сюда птицъ увеличивается со дня на день, и около Ильина дня, т. е. въ концѣ іюля, дѣлается общій смотръ, причемъ, какъ разсказываютъ, неспособныя къ перелету птицы убиваются другими. Послѣ этого, такъ называемаго суда аистовъ, все стадо пускается въ путь и, сильно потрещавши, поднимается вверхъ, кружитъ нѣкоторое время надъ любезною родиною и затѣмъ быстро пускается въ путь на юго-западъ, по всей вѣроятности, присоединяясь на пути къ другимъ стаямъ и постоянно все болѣе и болѣе умножаясь. Науманнъ говоритъ о стаяхъ аистовъ, въ которыхъ число экземпляровъ доходило отъ двухъ до пяти тысячъ, въ чемъ я совершенно согласенъ съ нимъ, такъ какъ стаи, которыя я видѣлъ во внутренней Африкѣ, во время перелета, были иногда такъ многочисленны, что положительно покрывали огромное пространство вдоль рѣчныхъ береговъ или въ степи и, улетая, рѣшительно наполняли весь видимый горизонтъ.

Аистъ очень легко привыкаетъ къ неволѣ и къ извѣстному хозяину, въ особенности если онъ вынутъ изъ гнѣзда молодымъ. Тотъ, кто занимается съ нимъ, можетъ вскорѣ познакомиться съ нимъ совсѣмъ съ другой стороны, нежели при простомъ наблюденіи. «Мнѣніе, будто на прирученныхъ животныхъ нельзя наблюдать естественныхъ побужденій, говоритъ Шинцъ, совершенно не основательно, напротивъ того, они еще болѣе развиваютъ свои способности и представляются намъ въ другомъ свѣтѣ. Лишенные своихъ прежнихъ условій, они принуждены приспособляться къ новымъ обстоятельствамъ, понятіе ихъ развивается, а догадливость, съ которою они видоизмѣняютъ свои поступки, смотря по обстоятельствамъ, указываетъ на большія или меньшія умственныя способности. У аиста отличная память, онъ вскорѣ выучивается понимать поступки и даже слова человѣка. Точно собака, онъ знакомится съ живущими въ домѣ и выказываетъ къ однимъ привязанность, а къ другимъ отвращеніе». У Шинца нѣсколько лѣтъ жилъ аистъ. Прирученіе его не доставляло никакого труда и нѣсколько дней было

достаточно, чтобы пріучить его къ дому и лицамъ, жившимъ въ немъ. Какъ только хозяинъ, кормившій его, шелъ въ садъ или же показывался ему на глаза, аистъ тотчасъ же быстро подбѣгалъ къ нему, закладывалъ голову пазадъ, начиналъ трещать, расширялъ крылья и распускалъ хвостъ колесомъ, все это признаки радости и довольства. Имя свое онъ зналъ также хорошо, какъ и собака; если его звали, то онъ быстро подбѣгалъ съ значительнаго разстоянія, а выучившись летать, опускался внизъ даже съ значительной высоты. Во время появленій майскихъ жуковъ, до которыхъ онъ былъ большой охотникъ, аистъ этотъ сопровождалъ своего хозяина, точно собака, отъ одного дерева къ другому, чтобы подбирать сброшенныхъ жуковъ, и очевидно своими жестами требовалъ или просилъ потрясти дерево. Стоило только кому нибудь взять въ руки лопату, какъ аистъ немедленно подбѣгалъ и становился рядомъ съ копающимъ, чтобы ловить каждаго дождеваго червя или выброшенное насѣкомое. Иногда для него ловили маленькихъ рыбъ и ему стоило только увидѣть, что кто нибудь беретъ удочку, какъ онъ тотчасъ же прибѣгалъ и повсюду слѣдовалъ за рыбакомъ. Въ полѣ онъ ходилъ за плугомъ и хваталъ мышей и гусеницъ. Прежде чѣмъ онъ выучился хорошо летать, ему устроили мѣсто для ночлега въ деревянномъ сараѣ, и при наступленіи сумерекъ онъ постоянно отправлялся на свое мѣсто. Выучившись летать, онъ выбралъ себѣ для жилища крышу овина и, возвращаясь каждый вечеръ съ поля домой, онъ поднимался обыкновенно высоко на воздухъ, затѣмъ опускался книзу, дѣлалъ нѣсколько красивыхъ поворотовъ, затѣмъ садился на верхушку крыши, хлопалъ нѣсколько разъ клювомъ и наконецъ засыпалъ, стоя на одной ногѣ. Никакая сильнѣйшая буря не могла сбросить его внизъ, онъ всегда только поворачивался грудью къ вѣтру, чтобы онъ не могъ его захватить противъ перьевъ. По цѣлымъ часамъ онъ леталъ вокругъ дома и всегда возвращался обратно».

Профессоръ Кесслеръ приводитъ также слѣдующій любопытный случай, доказывающій приручимость аиста, возможность къ размноженію въ неволѣ этой птицы и вмѣстѣ привязанность обоихъ супруговъ. «У одного моего товарища находились во дворѣ два совершенно ручные аиста, самецъ и самка, которые достались ему очень молодыми, и жили въ полномъ ладу съ различными домашними птицами. Самецъ находился у него уже нѣсколько лѣтъ, а самка была ему доставлена въ іюлѣ 1850 года. Въ маѣ 1851 года они свили гнѣздо на небольшомъ выступѣ, находящемся подлѣ дома; самка снесла три яйца и принялась очень прилежно ихъ насиживать, причемъ самецъ тщательно ее охранялъ и не позволялъ къ ней приблизиться ни другимъ птицамъ, ни собакамъ, ни даже людямъ. Въ одну ночь около гнѣзда произошелъ сильный шумъ, котораго причина осталась неизвѣстною; но на другой день самка умерла, сидя на гнѣздѣ, хотя и не замѣтно было на ней никакого важнаго поврежденія. Оставшійся такимъ образомъ въ одиночествѣ, самецъ сталъ сильно тосковать, не принималъ болѣе предлагаемой ему пищи и черезъ день также умеръ».

Подобныхъ разсказовъ о ручныхъ аистахъ можно привести очень много. Всѣ эти разсказы показываютъ, что это несомнѣнно одна изъ наиболѣе занимательныхъ и умныхъ птицъ.

(Изъ естественно-историческаго сборника «Природа»).

ДѢТИ ОТЪ ОДНИХЪ И ТѢХЪ ЖЕ РОДИТЕЛЕЙ СЪ РАЗНЫМИ ХАРАКТЕРАМИ.

Нѣтъ ничего обыкновеннѣе, какъ-то, что отъ однихъ и тѣхъ же родителей родятся дѣти съ чрезвычайно различными характерами, не смотря ни на однообразіе воспитанія, ни на полное сходство окружающихъ условій. Разнообразіе не ограничивается однимъ только характеромъ и способностями, но выражается еще разною степенью развитія органовъ чувствъ: зрѣнія, слуха, обонянія, вкуса и осязанія. Справедливость этого мнѣнія подтверждаютъ уже два первыхъ въ мірѣ брата Каинъ и Авель. Далѣе, можно указать въ исторіи, какъ прошедшаго, такъ и настоящаго времени, на множество самыхъ замѣчательныхъ примѣровъ: возьмемъ Ромула и Рема, Каракаллу и Гету—сыновей Севера; Домиціана и Тита—сыновей Веспасіана, возьмемъ Людовика XIV и Филиппа, возьмемъ Петра Великаго и Іоанна, и возьмемъ Наполеона и его братьевъ, и увидимъ, до какой степени могутъ разнообразиться наклонности, способности, вкусы, харак-

теры между дѣтьми однихъ и тѣхъ же родителей. Вотъ, что говоритъ Деньянъ въ одномъ своемъ сочиненіи: «поищите двухъ людей, совершенно похожихъ другъ на друга, двухъ братьевъ, даже двухъ близнецовъ. Оставьте ихъ жить всегда вмѣстѣ, воспитайте ихъ одинаково, и ежели вы найдете двухъ съ перваго взгляда совершенно похожихъ другъ на друга, то всетаки, при внимательномъ наблюденіи, вы подмѣтите различіе въ чертахъ, въ обхожденіи, походкѣ, звукѣ голоса, наклонностяхъ, талантахъ, въ мысляхъ, во взглядахъ и сужденіяхъ».

Но, кромѣ различія, встрѣчающагося между братьями и сестрами, также часто попадается еще различіе между дѣтьми и родителями, составляющее часто причину самыхъ несправедливыхъ ссоръ между супругами.

Различіе это можетъ происходить во вредъ или въ пользу дѣтей. Какъ часто у самыхъ простыхъ людей рождаются дѣти, вліяніе которыхъ передается черезъ многіевѣка самому отдаленному потомству, или въ семействахъ появляются самые неожиданные таланты, чему лучшими примѣрами служатъ: Ломоносовъ, Кольцовъ, Суворовъ, Наполеонъ, Вольтеръ, Руссо, Дидеро, Беранже и проч.

Впрочемъ, тѣ случаи, гдѣ различіе дѣтей и родителей происходитъ въ пользу послѣднихъ, еще не такъ поразительны, какъ тѣ, гдѣ вдругъ отъ самыхъ здоровыхъ,честныхъ или умныхъ людей родятся рѣшительные изверги, идіоты, или болѣзненные субъекты. Такимъ образомъ отличавшіеся своею глупостью Паралъ и Ксантиппъ были сыновья великаго и геніальнаго Перикла; безчестный Лизимахъ былъ сынъ честнѣйшаго и правдиваго Аристида; безнравственный Фокій былъ сынъ скромнаго и воздержнаго Фокіона; безумный Калигула—сынъ Германика и гладіаторъ Коммодъ—сынъ великаго Марка Аврелія.

Но ни одинъ древній міръ представляетъ столько поразительныхъ примѣровъ; они попадаются во всѣ времена существованія человѣчества.

Не такъ давно Оливеръ Кромвель, Генрихъ IV, Людовикъ XIV, Петръ Великій, Наполеонъ оставляли жизнь безъ надежды найдти въ дѣтяхъ своихъ надежныхъ исполнителей своихъ предначертаній. Впрочемъ, зачѣмъ искать въ близкомъ или отдаленномъ про едшемъ подтвержденія того, что и теперь случается ежедневно; потому что и нынѣ, точно также, какъ и въ древности, законъ врожденности дѣйствовалъ и дѣйствуетъ съ тою же самою силою. Вотъ почему, когда Стиликону друзья его говорили, что дочь покрыла его стыдомъ, онъ былъ совершенно правъ, отвѣтивъ: «я также мало имѣю осноній стыдиться ея, какъ и она гордиться мною».

Когда Аристиппа упрекали въ чрезмѣрной строгости къ дурнымъ его сыновьямъ, онъ отвѣтилъ: «и червь зарождается въ насъ, однако же мы не колеблемся его вывести». Точно также отвѣтилъ и Филиппъ II, когда его упрашивали за Донъ-Карлоса: «мы дѣлаемъ кровопусканіе, когда у насъ много дурной крови».

То же самое разнообразіе динамическихъ формъ проявляется точно также не только въ семействѣ, но даже въ породѣ, къ которой оно принадлежитъ. Такимъ образомъ, сохраняя общечеловѣческіе психологическіе признаки, каждая порода людей отличается особенностью органовъ, чувствъ, характера, способностей и дѣятельности. Но и тутъ появляются внезапно и независимо разныя уклоненія, представляющія такимъ образомъ разныя степени перехода одной породы въ другую.

Такимъ образомъ у многихъ американскихъ племенъ превосходно развито зрѣніе, слухъ и обоняніе. Они примѣчаютъ простымъ глазомъ корабль на морѣ въ такомъ разстояніи, на которомъ намъ нужно уже употреблять зрительныя трубы, слухъ ихъ точно также тонокъ; обоняніе развито до невѣроятности: они чуютъ звѣря, за которымъ охотятся, и легко различаютъ слѣды змѣи, негра или бѣлаго. Но при всемъ томъ случается, что и между ними попадаются особи, не отличающіяся ни однимъ изъ этихъ качествъ, точно также какъ и между бѣлыми попадаются частые примѣры или необыкновеннаго развитія зрѣнія, или необыкновенной его слабости. Дигби говоритъ объ одномъ человѣкѣ, у котораго обоняніе было такъ тонко и нѣжно, что онъ, подобно неграмъ, чувствовалъ приближеніе непріятеля и обоняніемъ отличалъ безошибочно свою жену отъ другихъ женщинъ. Деньянъ говоритъ, что онъ видѣлъ дѣвочку трехлѣтняго возраста, у которой обоняніе было такъ тонко, что она плакала, если ей давали бѣлье другихъ дѣтей.

Необыкновенно замѣчательны врожденныя различія зрѣнія; напримѣръ: невозможность различать одинъ или нѣсколько цвѣтовъ, или такіе случаи, когда отъ рожденія всѣ предметы кажутся постоянно совершенно сѣрыми, или когда отъ здоровыхъ, зрящихъ родителей родятся безъ всякой причины слѣпыя дѣти.

Точно такимъ же врожденнымъ измѣненіямъ подвержены слухъ и способность рѣчи, такъ напримѣръ: Демортье разсказываетъ про одно семейство, гдѣ поперемѣнно рождались дѣти то вполнѣ здоровыя, то глухонѣмыя. Въ другомъ семействѣ, обитавшемъ поперемѣнно то въ Бордо, то въ Парижѣ, рождались, въ первомъ изъ сихъ городовъ, дѣти глухонѣмыя, а въ послѣднемъ совершенно здоровыя.

Точно также бывали примѣры рожденія дѣтей глухонѣмо-слѣпыхъ отъ родителей съ органами чувствъ, совершенно правильно развитыми.

Тѣ же врожденныя измѣненія замѣчаются во вкусѣ

и обоняніи. Шенкъ приводитъ любопытный примѣръ человѣка, который, безъ всякаго различія, ѣлъ дерево, уголь, живыхъ звѣрей, рыбъ, тряпки и всякія нечистоты; вкусъ, повидимому, не существовалъ у этого человѣка. Посмертное вскрытіе его тѣла показало измѣненіе въ расположеніи нервовъ четвертой пары.

Нѣтъ никакой возможности описать всѣхъ разнообразныхъ оттѣнковъ качественныхъ измѣненій чувства; довольно сказать, что посреди людей, одаренныхъ самымъ многостороннимъ чувствомъ, попадаются такіе, которые какъ бы лишены способности сосредоточить и сознать тѣ или другіе оттѣнки. Есть и такіе, которыхъ природа какъ бы лишила всякой возможности чувствовать. Будто лишенные чувства добра, истины и красоты, люди эти способны на всѣ ужасы и преступленія. Но къ счастію, они попадаются очень рѣдко; къ счастію, это уродливое измѣненіе чувства также рѣдко, какъ и уродливое измѣненіе тѣла, и появленіе его также произвольно и независимо.

Точно тоже можно сказать и о врожденныхъ разнообразіяхъ ума, разсудка и вообще способностей. Весьма часто встрѣчаются положительные идіоты, родившіеся отъ очень умныхъ и способныхъ родителей. Мало того, эти измѣненія сопровождаются не рѣдко и уродливостями тѣла. Такъ, напримѣръ, у Бурдаха находится описаніе чрезвычайно любопытнаго случая подобнаго рода: «двое супруговъ, здоровыхъ, сильныхъ, хорошо сложенныхъ, съ полнымъ и естественнымъ развитіемъ умственныхъ способностей, вступили въ бракъ въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ. Они отличались своею простою и умѣренноюжизнію, не предавались никакимъ излишествамъ, и несмотря на то, что всякая беременность происходила правильно, что мать сама кормила дѣтей своихъ, всѣ они развились весьма уродливо. Старшій сынъ, 24-хъ лѣтъ, одаренный большими способностями, ростомъ былъ всего въ 3 фута и 2 дюйма (около 1 арш. 6 верш.), и не имѣлъ бороды. Другой сынъ, 21-го года, имѣлъ грубый мужской голосъ, былъ силенъ, высокъ, нахаленъ, упрямъ, золъ и вообще не имѣлъ большихъ способностей. Дочь 16-ти лѣтъ, ростомъ въ 3 фута (1 арш. 5 верш.), совершенно неразвитая и идіотка до того, что не понимала самыхъ простыхъ вопросовъ и даже не могла выражаться, какъ выражаются маленькія дѣти, чтобы быть понятными. Другая дочь 10-ти и третій сынъ 7-ми лѣтъ, были рѣшительно лишены всякихъ способностей и, имѣя чрезвычайно толстый языкъ, почти не могли выговаривать словъ.

Понятно, что подобныя любопытныя явленія не могли ускользнуть отъ вниманія наблюдателей, и потому уже съ древнихъ временъ старались ихъ объяснить всевозможными предположеніями и теоріями. Во первыхъ допускали, что измѣненія эти развиваются послѣ рожденія человѣка и зависятъ отъ воспитанія, образа жизни, климата и проч. Во вторыхъ, что онѣ происходятъ послѣ зачатія, но до рожденія, и обусловливаются всѣми вліяніями, какъ моральными, такъ и физическими, измѣняющими естественный ходъ беременности, а въ особенности измѣненіями питанія. Въ третьихъ, предполагали, что они зависятъ отъ того или другого состоянія отца или матери. Въ четвертыхъ допускали уже, что это разнообразіе есть естественное явленіе, и что причина его находится внѣ обстоятельствъ, сопровождающихъ развитіе человѣческаго организма, такъ, напримѣръ, ее отыскивали въ положеніи созвѣздій, въ разнообразіи первообразовъ, существовавшихъ будто бы до временъ творенія, и взаимномъ дѣйствіи двухъ началъ добра и зла, и наконецъ, въ стремленіи видового типа развиться во всей полнотѣ своей, т. е. во всѣхъ отношеніяхъ, и если этого не было достаточно, то принимали еще за причину законы вселенной.

Ни одно изъ этихъ предположеній не можетъ устоять противъ строгой критики. Врожденное разнообразіе не можетъ зависѣть отъ различныхъ физическихъ и моральныхъ вліяній, происходящихъ послѣ рожденія человѣка. Это ясно доказывается всѣми вышеприведенными фактами и примѣрами.

Точно также разнообразіе это не можетъ обусловливаться различными вліяніями во время беременности, потому что и тутъ, при самыхъ сходныхъ условіяхъ, при самомъ естественномъ, моральномъ состояніи матери, и вообще, при отсутствіи всякихъ вредныхъ причинъ, разнообразіе это проявляется также независимо и также часто.

Точно то же можно сказать и о мнѣніи, полагающемъ причину разнообразія въ различіи темпераментовъ и тѣлосложеній, потому что самые сходные темпераменты пораждаютъ чрезвычайно различныхъ дѣтей.

Такимъ образомъ видно, что ни обстоятельства, дѣйствующія до рожденія и послѣ рожденія, ни вліяніе звѣздъ, ни существованіе первообразовъ, ни вліяніе начала зла, не могутъ никакъ объяснить основной причины врожденныхъ разнообразій. Точно также объясненіе этого предмета происхожденіемъ всѣхъ твореній отъ Бога указываетъ только на Творца, но не объясняетъ еще Его законовъ.

И такъ можно заключить, что врожденность разнообразій есть явленіе совершенно естественное, что она проявляется произвольно и независимо отъ какихъ либо побочныхъ и случайныхъ обстоятельствъ.

ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ СЪ РАЗНЫМИ НЕДОСТАТКАМИ ГЛАЗЪ.

Косоглазіе не безобразитъ, если оно не въ сильной степени. Вельможа французскаго двора Монморанси былъ немного косъ, и это нравилось при дворѣ Людовика XIII. Ученый Декартъ любилъ косоглазыхъ, потому что его кормилица была коса. Есть однакоже люди, которые чувствуютъ какую то неловкость, когда смотрятъ на косоглазаго. Косоглазыми были: императоръ Римскій Неронъ, калифъ Бешамъ, Персидскій шахъ Мир-Махмутъ, живописецъ Гверкино и писательница Монторье.

Светоній говоритъ, что у Римскаго императора Тиберія глаза были очень велики, и что онъ видѣлъ въ темнотѣ, но только не долго. Восточный императоръ Анастасій I имѣлъ одинъ глазъ черный, другой — голубой.

Между знаменитыми кривоглазыми извѣстны: Филиппъ Македонскій, Аннибалъ, владѣтели Антіохіи Боемундъ IV и Рауль I, король Богемскій Венцеславъ III, графъ Вермандуа, поэтъ Камоэнсъ, грамматикъ Депотеръ, итальянскій граверъ XVI столѣтія Порро, англійскій писатель Лилло, писатель XVIII вѣка Сен-Маркъ, химикъ Конте, датскій антикварій Арендтъ и князь Потемкинъ.

Со времени Гомера много было слѣпыхъ поэтовъ: Мильтонъ, любекскій поэтъ, слѣпой отъ рожденія, Леопольдъ Ламоттъ, Ударъ, Делиль, Блаклокъ, Ависсъ, Козловъ и Луиза Эгловъ, ослѣпшая въ дѣтствѣ *). Ослѣпли въ зрѣлыхъ лѣтахъ: грамматикъ I вѣка Аксаній Пеніанъ, знаменитый докторъ Дикискъ, проповѣдникъ и латинскій поэтъ флорентинецъ Брандолини, знаменитый итальянскій грамматикъ Понтанусъ, піемонтскій филологъ Грасси, германецъ Гризингеръ, знавшій семь языковъ, и много другихъ замѣчательныхъ лицъ. Самый замѣчательный изъ слѣпыхъ знаменитостей былъ англичанинъ Саундерсонъ, который лишился зрѣнія отъ оспы, бывши на второмъ году отъ роду. Не смотря на это, впослѣдствіи онъ былъ преподавателемъ въ Кембриджскомъ университетѣ математическихъ наукъ и оптики. У него осязаніе было такъ тонко, что онъ отличалъ настоящія римскія медали отъ поддѣльныхъ, чего не могли сдѣлать даже зрячіе. По перемѣнѣ воздуха онъ узнавалъ близость предмета и нѣжность слуха его была такъ велика, что онъ по звуку узнавалъ величину комнаты, въ которую его вводили, и разстояніе, на которомъ онъ находился отъ стѣнъ комнаты. Ослѣпли подъ конецъ жизни знаменитый ботаникъ Румперъ, естествоиспытатель Жюссье, голландскій математикъ Боргесъ, французскій инженеръ и астрономъ графъ Паганъ, астрономъ Кассини, Галлилей, натуралистъ Губеръ, написавшій превосходныя изысканія о пчелахъ. Бераръ, ослѣпшій 23 лѣтъ, былъ послѣ уже этого долгое время профессоромъ математики въ Безансонѣ и изобрѣлъ фотофоръ, свѣтоносный инструментъ. Знаменитая вѣнская піанистка, дѣвица Паради, ослѣпла двухъ лѣтъ, но имѣла большой успѣхъ въ Парижѣ въ 1784 году. Хорошій виртуозъ на флейтѣ Луи Дюлонъ ослѣпъ съ восьми лѣтъ *). Въ XVII вѣкѣ скульпторъ Жанъ Гонелли ослѣпъ 20 лѣтъ, и не смотря на это продолжалъ работать и сдѣлалъ нѣсколько бюстовъ, которые считаютъ образцовыми. Во дворцѣ Барберини, въ Римѣ, находится портретъ папы Урбана VIII работы Гонелли. Онъ проводилъ только рукою по лицу особы, которую хотѣлъ изобразить, и этого было довольно, чтобы представить поразительное сходство. Аббатъ Арно говоритъ о немъ въ своихъ запискахъ слѣдующее: «принцесса Палестрини, донна Анна Колонна, жена принца Барберини, проѣзжала черезъ Лукку во Францію и хотѣла видѣть знаменитаго скульптора, котораго знала при дворѣ папы Урбана, когда Гонелли не потерялъ еще зрѣнія. Желая испытать, можетъ ли онъ осязаніемъ узнать кого нибудь, она подала ему медаль и сказала, что это изображеніе ея мужа. Гонелли, ощупавъ медаль, поднесъ ее къ губамъ и произнесъ: «вы обманываете меня, это портретъ моего государя, папы Урбана». Онъ сказалъ правду. Нѣкоторые слѣпые полководцы управляли войскомъ. Венеціанскій дожъ Генрихъ Дандоло былъ однимъ изъ предводителей итальянской арміи, которая овладѣла въ 1204 году Константинополемъ. Дандоло былъ въ то время слѣпъ. Другой слѣпой воинъ былъ Іоаннъ Трочовъ, извѣстный подъ именемъ Жишки, т. е. Кривого. Онъ потерялъ одинъ глазъ еще въ дѣтствѣ, играя съ дѣтьми. Когда сдѣлался начальникомъ ужасной войны гусситовъ, онъ лишился и другого глаза въ сраженіи при осадѣ въ 1440 году Рабы. Не смотря на это, слѣпая собака, какъ онъ называлъ самъ себя, одержала много блистательныхъ побѣдъ.

*) Знатенитые итальянскіе импровизаторы: Кристофоро Сорди, Аврелій Брандолини и братъ его Рафаэлло, также были слѣпые.

*) У насъ въ Россіи извѣстны два слѣпца-музыканта: Жилинъ, сочинитель многихъ романсовъ, которые самъ пѣлъ, акомпанируя на фортепьяно, и Кюнъ, слѣпорожденный, виртуозъ на скрипкѣ.

Ланфань, въ своей исторіи войны гусситовъ, говоритъ, что Жишку приводили со знаменемъ на холмъ, разсказывали ему мѣстоположеніе, и онъ устанавливалъ свое войско и назначалъ планъ сраженія. Впрочемъ, для него не существовали ни день, ни ночь, когда онъ долженъ былъ сражаться. Однажды вечеромъ онъ далъ приказаніе напасть на непріятеля и, когда ему сказали, что темнота мѣшаетъ дѣйствію, онъ велѣлъ зажечь близъ лежащее селеніе, чтобы освѣтить свою побѣду. Онъ умеръ отъ чумы, при осадѣ Прибыславы, въ 1474 году. Извѣстна славная смерть богемскаго короля Іоанна Слѣпого, прозваннаго такъ потому, что онъ дѣйствительно былъ слѣпъ. Услыша, что сраженіе при Креси въ 1346 году проиграно, онъ приказалъ своимъ рыцарямъ свести его въ средину битвы, гдѣ и погибъ съ своими спутниками, сражаясь храбро до послѣдней минуты. Въ исторіи греко-восточной и мусульманской имперіи встрѣчается много слѣпыхъ властителей. Въ другихъ государствахъ были слѣдующіе слѣпые властители: король Прованса Людовикъ III, король венгерскій Бела II, король норвежскій Магнусъ IV, герцогъ богемскій Болеславъ III. Жанъ Торри, слѣпой, умершій въ 1660 году, былъ знаменитый проповѣдникъ и педагогъ Джемсъ Вильсонъ слѣпорожденный издалъ біографіи знаменитыхъ слѣпыхъ поэтовъ, философовъ и проч. Книгопродавецъ въ Норвичѣ Прейсъ, во время путешествія, въ нынѣшнемъ столѣтіи, въ Америку, потерялъ зрѣніе; но это не помѣшало ему сдѣлаться искуснымъ переплетчикомъ.

ЯПОНІЯ И ЯПОНЦЫ.

(Съ англійскаго изъ Суммера.)

(Продолженіе.)

Третій періодъ японской исторіи именуется Хасей или Хашей, что собственно значитъ: насильственное правленіе. Въ это время власть была отнята у микадо и передана въ руки второстепеннаго лица шогуна. Первый шогунъ принялъ власть въ 1192 году, а послѣдній передалъ ее обратно микадо въ 1867 г. Изъ этого можно заключить, что шогунатъ продолжался 675 лѣтъ. Періодъ, предшествующій шогунату, отличался бѣдствіями народа, вслѣдствіе преобладанія анархіи и междоусобій, разорявшихъ народъ. Іоротомо былъ человѣкъ дальновидный и сильнаго характера. Онъ былъ хорошо приготовленъ для укрощенія и соглашенія партій и устроилъ правильное правительство. Родъ Минамото, къ которому онъ принадлежалъ, передалъ ему свои богатства, состоявшія въ обширныхъ помѣстьяхъ на сѣверо-востокѣ, и помогъ ему своимъ вліяніемъ.

Мнѣнія о характерѣ Іоротомо различны: одни говорятъ, что это былъ безсердечный къ бѣдѣ ближняго тиранъ. «Divide et impera», былъ его девизъ. Онъ пріучилъ своихъ послѣдователей вѣрить, что каждый изъ нихъ долженъ быть строгимъ исполнителемъ его начертаній и что вмѣстѣ съ тѣмъ онъ есть и единственный исполнитель ихъ и, раздѣляя такимъ образомъ ихъ личные интересы, обращалъ все въ свою пользу. Когда же онъ былъ уже убѣжденъ въ томъ, что высосалъ все, чего могъ достигнуть отъ каждаго, то жестоко умерщвлялъ его. Часто возбуждалъ онъ между своими приближенными зависть и интриги, и самъ же осуждалъ виновныхъ на изгнаніе, тюремное заключеніе и даже смерть. Его мудрость внушала ему необходимость уничтоженія такихъ чиновъ и званій, которые могли бы соперничать съ его властью.

Властью онъ пользовался неограниченно-деспотическою, а титулами пренебрегалъ какъ излишнею игрушкою.

Іоротомо ясно понялъ необходимость имѣть резиденцію на востокѣ, удаленномъ отъ центра; въ виду этой надобности была построена Камакура въ 20 миляхъ отъ Іокагамы. Тамъ устроилъ онъ дворъ перваго шогуна съ большимъ великолѣпіемъ и достоинствомъ. Такимъ образомъ усилилъ онъ власть шогуна въ такой степени, что народъ привыкъ смотрѣть на него какъ на перваго министра. Это званіе упрочило за собой семья Іоротомо, превративъ власть императора въ номинальную. Родъ Іоротомо носилъ шогунатъ въ трехъ поколѣніяхъ, и Камакура оставалась резиденціею. Но высшей степени власти достигъ шогунатъ въ лицѣ семьи Хойо. Родоначальникомъ этой семьи, во время Іоротомо, былъ тесть и послѣдователь его. Никто не осмѣливался похитить отъ этого рода власть шогуна; члены этой фамиліи вели свои дѣла такъ, что въ теченіи полутораста лѣтъ были ближайшими совѣтниками и опорою трона и шогуна.

Сношенія съ Китаемъ были въ то время весьма неправильны и по временамъ даже прекращаемы. Въ 1300 г. въ Китаѣ правилъ монархъ самолюбивый, котораго усилія и стремленія были вездѣ успѣшны. Это былъ знаменитый Кублай-Ханъ.

Онъ началъ обращаться съ японцами заносчиво и обиднымъ образомъ, такъ что возбудилъ попытку къ возмущенію; когда его послы прибыли въ Камакуру, то они были арестованы и, по повелѣнію Токимуна, шестого Хойо, умерщвлены. Кублай-Ханъ, получивъ извѣстіе объ этомъ вѣроломномъ нарушеніи дружбы, не медля рѣшилъ объявить войну и пріобщить Японію къ многочисленнымъ своимъ завоеваніямъ. Онъ вооружилъ большую армію и сильный флотъ противъ Японіи. Это было въ 1281 году.

Экспедиція стала подъ паруса, но, отъ страшной бури съ тифонами, вся была разбита о скалы и погибла. Эту китайскую экспедицію противъ Японіи сравниваютъ съ погибшею отъ бури непобѣдимою армадою испанскаго короля Филиппа противъ Англіи.

Это была первая и послѣдняя попытка войны его съ Японіей, бывшая причиной многихъ несчастій въ Китаѣ. Въ 1333 г. могущество рода Хойо пало, со смертію представителя девятаго колѣна. Послѣдній представитель этого семейства, вслѣдствіе порочной жизни и пренебреженія къ богамъ и дѣламъ, сдѣлался очень не популяренъ и ненавистенъ народу.

Послѣ этого, престолъ былъ занятъ серьезнымъ, и добрымъ государемъ, питавшимъ надежду возстановить старые порядки. Послѣ нѣсколькихъ попытокъ, неудачъ, побоищъ, императоръ наконецъ побѣдилъ Хойо, но пользовался этой побѣдой лишь два года. Случай, возбудившій неудовольствіе въ народѣ, т. е. попытка злоупотребленія властью, уронилъ торжествовавшаго императора. Неправильный дѣлежъ добычи подалъ поводъ къ неудовольствіяиъ. Соперничество между двумя генералами Асикангою и Ниттою возбудило народное движеніе. Асиканга, самолюбивѣйшій изъ двухъ, укрѣпился въ Камакурѣ, и хотя сперва былъ разбитъ, но всетаки одержалъ верхъ. Императорская армія была разбита, и даже самое царское семейство должно было удалиться и искать убѣжища въ другомъ городѣ.

Асиканга, отставленный императоромъ изъ зависти къ успѣхамъ, былъ объявленъ государственнымъ мятежникомъ. Для избѣжанія непріятныхъ послѣдствій, Асиканга хотѣлъ провозгласить другого члена царской фамиліи императоромъ, почему признанъ былъ измѣнникомъ. Этотъ фактъ и повелъ къ народной распрѣ. Это самый замѣчательный періодъ исторіи, называемый періодомъ двухъ дворовъ: сѣвернаго съ Асикангой во главѣ и южнаго съ Ниттой.

Японскій офицеръ въ парадной одеждѣ (строевая форма).

Послѣ 60-лѣтней борьбы южная партія, вслѣдствіе смерти вождей, изъ коихъ одни пали на полѣ брани, другіе умерли, покорилась сѣверной. Туземные историки очень любятъ повѣствовать о распряхъ этихъ двухъ партій.

Послѣднее возстаніе въ Японіи можетъ быть приписано желанію южанъ быть управляемыми правильно и безъ притѣсненій. Во время послѣдней революціи девизомъ или просто крикомъ войны, приведшимъ къ побѣдѣ, былъ «дайги-мейдумъ» или государь и подданный. Въ эту междоусобицу возвысился человѣкъ, по имени Кусуноки-Масасиге, котораго ставятъ идеаломъ патріотизма, Его жизнь типична по отношенію къ этой добродѣтели; его память чтится какъ народомъ, такъ и императорами. Онъ былъ первый поборникъ возстановленія царской власти и заслужилъ большое расположеніе императора. Такъ какъ Кусуноки былъ низкаго происхожденія, то ему не было должности, сообразной его способностямъ, и которая возвысила бы его по заслугамъ. Этотъ патріотъ умеръ славной смертью на полѣ битвы, въ сраженіи около

города Кіого. Спокойствіе, съ которымъ онъ встрѣтилъ смерть и нѣжность при прощаніи съ дѣтьми теперь занесены на страницы исторіи. Вліяніе его жизни отразилось и на сыновьяхъ. Они подражали ему въ жизни и пріяли подобную ему кончину. Шогунатъ семьи Асикаго длился 238 лѣтъ отъ 1338 — 1573, въ самый бурный періодъ, вслѣдствіе безпрестанныхъ попытокъ свергнуть его власть. Этотъ періодъ названъ: «Эпоха войнъ». Тѣ тринадцать шогуновъ, которые правили въ теченіи этого времени, достойны презрѣнія за ихъ рабское отношеніе къ Китаю. Они даже приняли отъ китайцевъ посвященіе императора Японіи.

Въ послѣдніе годы правленія Асикага, самые замѣчательные вожди были: Мори, Хойо, Хакеда и Уесуки. Два послѣдніе вождя до такой степени подняли военное искуство въ Японіи, что стратегическія правила ихъ ставили въ образецъ тактики до введенія европейскаго вооруженія и европейской науки. Въ это время внезапно возвысился Ода-Нобунага. Онъ былъ низкаго происхожденія далеко не взрачный, такъ что ходилъ подъ прозвищемъ «обезьяньей рожи»; но это былъ человѣкъ замѣчательно геніальный. Онъ преслѣдовалъ цѣль забрать всю власть въ свои руки. Стараясь сохранить хорошія отношенія съ вождями, онъ въ то же время усилился подчиненіемъ себѣ младшихъ. Устроивъ это, онъ свергалъ вождей по одному но не достигъ своей цѣли и палъ жертвой измѣны одного изъ генераловъ.

Убійца былъ наказанъ, а Нобунага нашелъ себѣ достойнаго преемника въ лицѣ Тойо-Томи Хидейоси.

Хидейоси былъ человѣкъ безъ образованія, но одаренный талантами въ высокой степени. Преслѣдуя цѣль Нобунаги, онъ отправилъ въ 1592 году въ Корею, желая завоевать эту страну, армію въ 160,000 человѣкъ.

Послѣ слабаго сопротивленія онъ побѣдилъ Корею, но китайцы послали помощь погибающему сосѣду. Экспедиція кончилась со смертію Хидейоси. По смерти его, Японія раздѣлилась на двѣ партіи; одна поддерживала сына его; другая же Покугаву-Іейаса. Послѣдній, одержавъ верхъ, положилъ начало шогунату Токугавы, продолжавшемуся 264 года отъ 1603 — 1867. Іейасъ былъ знаменитѣйшимъ характеромъ исторіи. Своею мудростію и умѣніемъ, въ соединеніи съ терпѣніемъ и настойчивостію, онъ достигъ высшей власти въ Японіи. Ему принадлежитъ слава и честь основанія въ Японіи прочнаго правительства, подарившаго странѣ двухсотлѣтній миръ.

Японскій офицеръ въ парадной одеждѣ (придворная форма).

Религіозныя смуты начались немного ранѣе его, въ 1542 г., когда два португальскихъ моряка — первые европейцы въ Японіи — высадились на островъ Пане. Они посѣяли сѣмяна христіанства, отъ которыхъ явились вскорѣ плоды въ такихъ размѣрахъ, что стали преслѣдоваться правительствомъ. Христіанство распространялось, пока не пришло въ столкновеніе съ будизмомъ. Хитрый Нобунана энергично услуживалъ новообращеннымъ и даже въ угоду имъ отмѣнилъ буддистскихъ священно-служителей. Но католическая религія не нравилась, и новые христіане оказались непослушными; грубые нравы и порочная жизнь португальцевъ не согласовались съ проповѣдываемыми ими правилами христіанской добродѣтели. Такъ какъ новообращенные обходились крайне грубо и презрительно съ храмами и сектантами шинтоистовъ и буддистовъ, то онъ возымѣлъ намѣреніе уничтожить ихъ.

Въ самомъ дѣлѣ христіанство было воспрещено въ

Японіи въ 1638 г. Подозрѣнія правительства въ принадлежности миссіонеровъ къ тайнымъ обществамъ увеличило мистическій характеръ христіанства. Главная причина уничтоженія новой вѣры заключалась въ томъ, что миссіонеры ввели тамъ общество іезуитовъ на подобіе Португаліи и Испаніи.

Впечатлѣніе, произведенное іезуитами въ Японіи, было такъ неблагопріятно и тягостно, что законодатели признали христіанство положительно вреднымъ и вселяющимъ въ странѣ раздоръ и разрушеніе. Обращаясь къ Іейасу, мы находимъ, что онъ своимъ прекраснымъ кодексомъ даровалъ странѣ полное спокойствіе и благо. Чтобы избѣжать вліянія новыхъ идей, онъ изгналъ чужеземцевъ, кромѣ нѣсколькихъ китайцевъ и голландцевъ. Японцамъ было воспрещено путешествіе внѣ границъ государства, и даже кораблямъ давался видъ и устройство такое, чтобы нельзя было на нихъ уѣзжать далеко отъ береговъ. Была учреждена система шпіонства; самые высокопоставленныя лица подвергались ей; для предупрежденія возможности заговора имъ давались должности, требовавшія срочныхъ рейсовъ по провинціямъ. Страхъ доноса висѣлъ надъ главой каждаго, и часто случалось, что человѣкъ находилъ себѣ врага въ числѣ домашнихъ. Вредною стороною такой системы явилось вліяніе ея на народъ, такъ что шпіонство стало чертою народнаго характера.

Іейасъ понемногу свергалъ старыхъ чиновниковъ и, замѣщая ихъ людьми изъ своей семьи, роздалъ имъ около 250 помѣстій.

Перемѣны, происходящія теперь въ Японіи съ полной и сознательной покорностью волѣ монарха, можно отнести къ двумъ причинамъ:

1) Уваженію къ достойной личности монарха, 2) вліянію цивилизаціи. Сношенія съ Европой и Америкой заставили современныхъ японцевъ правильно смотрѣть на вещи. Они признали только за однимъ микадо полную власть, устранивъ навсегда вмѣшательство тайкуна. Въ 1715 году, впервые, была издана исторія Японіи подъ наблюденіемъ даміо Митсукуни. Это изданіе называлось Де-Нихонъ-Ши.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЭПИРЪ.

Турецкая провинція Эпиръ, или Нижняя Албанія ограничена на сѣверѣ рѣкою Акосаномъ или Воюцою и цѣпью Пинда, носившею въ древности имя Лингона; на востокѣ Пинданомъ, который отдѣляетъ Эпиръ отъ Македоніи и Ѳессаліи; на югѣ Амвракійскимъ заливомъ, рубежемъ греческихъ владѣній, на западѣ—Іонійскимъ моремъ.

Жители Эпира: греки, албанцы и валахи, изъ коихъ шестая часть исповѣдуютъ исламизмъ; прочіе же, по образованности и нравамъ, принадлежатъ къ греческой національности. Греки - христіане составляютъ болѣе двухъ третей всего населенія.

Валахи живутъ въ селеніяхъ: Мецовѣ, Каларитесѣ и Сирокѣ и еще въ восьми деревняхъ. Округи: Либога, Гардики, Ланьярія, Реза и Телебенъ населены почти исключительно албанцами. Въ Сули и Лакѣ живетъ болѣе 3,000 албанцевъ. Изъ всего населенія (до 400,000 душъ, только 3500 магометанъ, остальное же число — христіане, изъ коихъ 250,000 принадлежатъ къ греческому населенію, 45,000 къ албанскому и около 18,000 къ валахскому.

Во всей провинціи нѣтъ ни одного городка, ни одной деревушки, въ которыхъ не было бы школы; всѣ они содержатся на счетъ мѣстныхъ жителей — грековъ, албанцевъ и валаховъ, которые всѣ считаютъ себя братьями, называя греками, и хотя говорятъ на отечественныхъ языкахъ, но, по неимѣнію собственныхъ письменъ, употребляютъ греческую азбуку, а иногда и языкъ. Эпирскіе магометане, за исключеніемъ янинскихъ и артскихъ, по происхожденію албанцы и говорятъ по албански и по гречески, но пишутъ только по гречески. У всѣхъ албанскихъ беевъ секретари исключительно греки и всѣ дѣла, кромѣ корреспонденціи съ Портою, ведутся на греческомъ языкѣ.

Все населеніе имѣетъ воинственный духъ, что вполнѣ подтверждается событіями войны за независимость, во время которой особенно выказались герои, каковы: Караискаки и Марко Боцариса.

Въ Эпирѣ болѣе горъ, нежели равнинъ, а потому и жители преимущественно занимаются промышленностью и торговлею, хотя и земледѣліе у нихъ находится въ хорошемъ состояніи. Въ Турціи, Греціи и Придунайскихъ княжествахъ живетъ много эпирскихъ урожепцевъ; они занимаются торговлею и ремеслами. Богатые эпирскіе негоціанты живутъ въ Россіи, Италіи, Вѣнѣ и Египтѣ; они отличаются честностью, простотою нравовъ и бережливостью, особенно же любовію къ родинѣ.

Прошедшее эпирцевъ еще привлекательнѣе: до возстанія 1821 года, они составляли, вмѣстѣ съ жителями Константинополя, Хіоса и Смирны, образованнѣйшую часть греческаго племени. Янина, главный городъ этой провинціи, былъ средоточіемъ цивилизаціи. Многіе янинскіе греки имѣли торговыя сношенія съ Венеціею и овладѣли значительными капиталами. Большая часть нѣжинскихъ грековъ ведетъ свое происхожденіе изъ города Янины. Не смотря на богатство, они отличались простотою нрава и, вмѣсто того, чтобы деньги тратить на роскошь и увеселенія, употребляли ихъ на учрежденіе школъ и съ этою цѣлію клали большія суммы въ венеціанскіе банки.

Деньги эти пропали безвозвратно въ то время, когда прославленный городъ взятъ былъ французами; но янинскіе жители и послѣ того не переставали заботиться объ образованіи своей родины и тѣ, которые жили въ Москвѣ, жертвовали большія суммы на учрежденіе школъ въ столицѣ своего отечества.

А. Величковъ.

БОРЬБА КИТОВЪ.

Хотя киты почитаются вообще весьма смирными морскими животными, однако и они по временамъ покидаютъ свою обычную апатію и являются даже ожесточенными другъ другу врагами.

Такимъ образомъ, неподалеку отъ приморскаго городка Нибстера въ Шотландіи, на разстояніи двухъ сотъ или двухсотъ пятидесяти шаговъ отъ берега, происходилъ въ іюлѣ 1857 года бой двухъ китовъ въ виду нѣсколькихъ рыбаковъ при множествѣ постороннихъ зрителей. Киты быстро ринулись на встрѣчу другъ къ другу; одинъ изъ нихъ выпрыгнулъ вверхъ футовъ на двадцать и упалъ, всею своею тяжестью, на противника. За тѣмъ они начали бить другъ друга хвостами; гулъ ударовъ разносился далеко, и вскорѣ пѣнившіяся вокругъ нихъ волны приняли свѣтло-красный цвѣтъ. Эта борьба продолжалась ровно три часа; наконецъ одинъ изъ китовъ остался безъ движенія, а другой уплылъ медленно; перваго вытащили на берегъ уже мертваго: онъ былъ весь израненъ и верхняя челюсть переломлена. Въ немъ было болѣе 600 пудовъ вѣсу.

ЛЮДИ-АМФИБІИ.

Въ 1854 году, англійское правительство посылало изъ Ливерпуля въ Африку паровую шкуну: «Плеяда» для отысканія путешественниковъ Барта и Фогеля, и для изслѣдованія теченія Цадды: такъ называется значительный рукавъ огромной рѣки, извѣстной подъ именемъ Кворры или Нигера. Плеяда тщетно искала по берегамъ рѣки путешественниковъ Барта и Фогеля, которымъ должна была подать помощь. Въ замѣнъ того шкуна открыла прелюбопытныя страны, совершенно неизвѣстныя въ Европѣ, и до того времени не видавшія въ своихъ границахъ бѣлыхъ людей. Докторъ Байки, бывшій при экспедиціи въ качествѣ врача натуралиста, издалъ въ Лондонѣ подробное описаніе всего видѣннаго имъ. Въ этой книгѣ находится между прочимъ и описаніе страннаго племени людей, живущихъ на берегу Цадды, въ срединѣ Африки. Докторъ Байки говоритъ: «мы углубились въ небольшой заливъ, простирающійся вдоль рѣки и вскорѣ завидѣли вдали деревню, какъ будто всплывшую изъ воды. Къ величайшему удивленію, наша лодка наткнулась на хижину. Мы осмотрѣлись; все было затоплено водою. Мы проникли въ средину деревни; нигдѣ не было сухого мѣста; вода покрывала всю землю и справа и слѣва, и позади и впереди насъ. Вѣроятно, завидѣвъ нашу лодку, жители вышли изъ своихъ хижинъ и смотрѣли на насъ стоя на порогѣ. Они были въ буквальномъ смыслѣ слова, по колѣно въ водѣ; я даже замѣтилъ одного ребенка, которому вода доходила до пояса. Не могу описать внутренности хижинъ этихъ людей-амфибій, но снаружи нѣкоторыя изъ нихъ построены такъ, что живущіе въ нихъ должны выходить, ныряя, какъ бобры. Мы проѣхали въ молчаніи этотъ водяной городъ, спрашивая у самихъ себя: какъ могутъ человѣческія существа жить такимъ образомъ? Какъ могли

они жить въ такой постоянной сырости, хотя и въ жаркомъ климатѣ, и какъ при постоянныхъ болотныхъ испареніяхъ могло сохраняться ихъ здоровье? Мы слышали о дикихъ племенахъ, обитающихъ въ пещерахъ и ущельяхъ скалъ; знаемъ что нѣкоторые индійцы живутъ на деревьяхъ и что въ Китаѣ множество семействъ проводятъ жизнь на плотахъ и лодкахъ; знаемъ также, что туарики безпрерывно скитаются въ песчанныхъ пустыняхъ, и что эскимосы вырываютъ себѣ пріютъ въ снѣгу;—но никогда не видали и даже не воображали, чтобъ существа, одаренныя разумомъ, могли добровольно сравниться съ бобрами, и подражать въ образѣ жизни крокодиламъ и гиппопотамамъ, которыми наполнены сосѣднія болота этихъ людей.

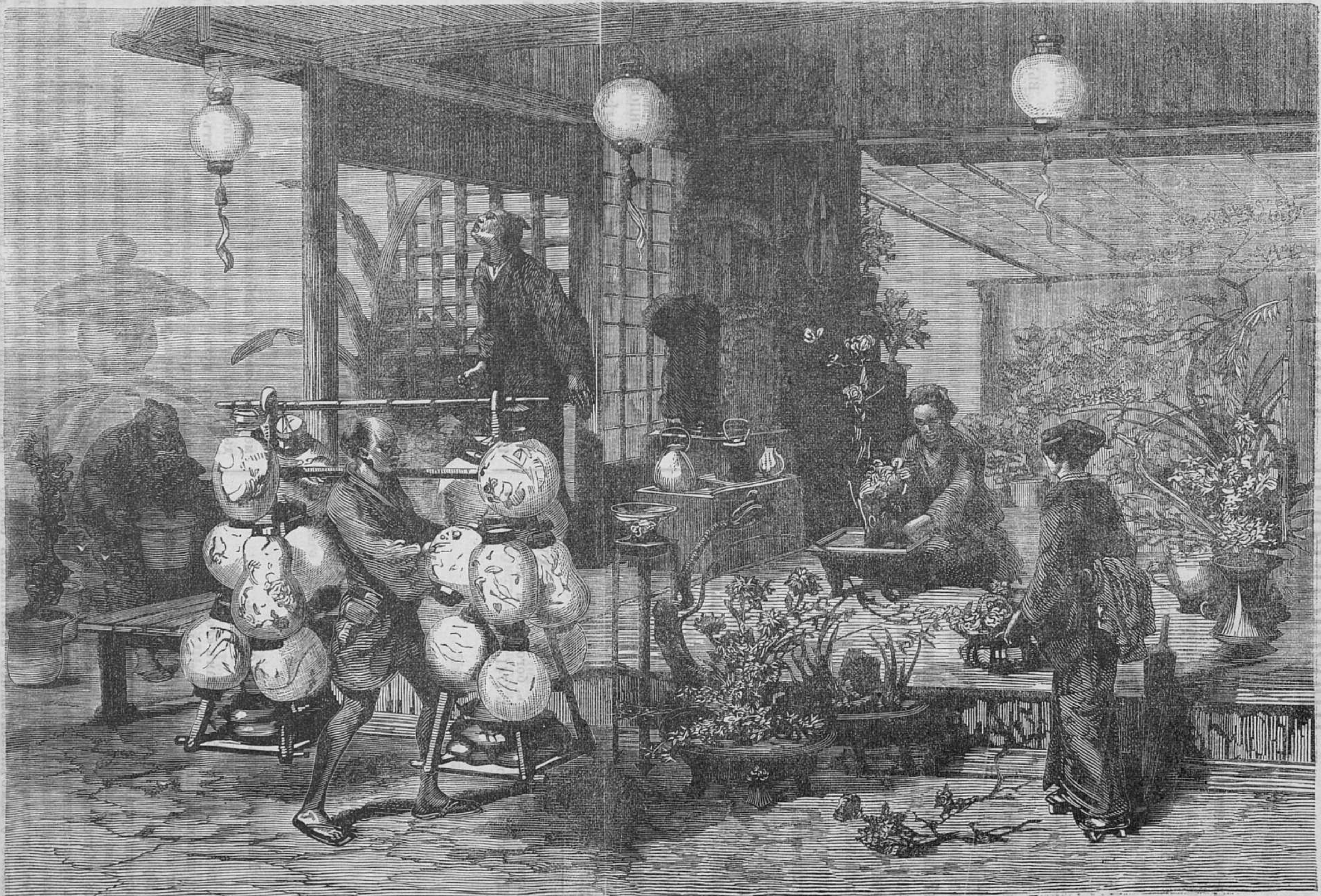
БЕСѢДА СЪ ДЕМОНОМЪ.

(Случай изъ жизни поэта Тассо).

Извѣстно, что знаменитый пѣвецъ «Освобожденнаго Іерусалима» Торквато Тассо воображалъ, въ послѣднее время своей жизни, что за нимъ повсюду слѣдуетъ какой-то демонъ. Другъ его и современникъ Мансо хотѣлъ однажды доказать ему, что онъ ошибается. Тассо съ нимъ не соглашался и вызывался показать ему демона. Мансо говоритъ: «я принялъ его предложеніе. На другой день мы сидѣли передъ каминомъ: вдругъ Тассо обратилъ взоры на окно и сталъ всматриваться съ такимъ вниманіемъ, что не отвѣчалъ на мои вопросы и вѣроятно даже не слыхалъ ихъ. Наконецъ сказалъ онъ: «яился мой демонъ, онъ такъ добръ, что пришелъ побесѣдовать со мною. Подивись ему и убѣдись въ справедливости сказаннаго мною». Я взглянулъ въ ту сторону, куда онъ мнѣ показывалъ, но не видалъ ничего, кромѣ солнечныхъ лучей, проникавшихъ въ комнату сквозь оконныя стекла. Осмотрѣвшись со вниманіемъ и не видя нигдѣ ничего необыкновеннаго, я взглянулъ на Тассо и съ удивленіемъ замѣтилъ, что онъ занятъ важною и увлекательною бесѣдою: я видѣлъ и слышалъ его одного, но слова его были подобны рѣчамъ двухъ человѣкъ, разговаривающихъ между собою: онъ спрашивалъ и отвѣчалъ попеременно. Предметы, о которыхъ онъ говорилъ, были такъ возвышенны, выраженія такъ необыкновенны, что я былъ пораженъ изумленіемъ. Я не смѣлъ ни прервать его, ни спросить, въ какомъ именно мѣстѣ комнаты находится существо, съ которымъ онъ бесѣдуетъ. Удивляясь тому, что происходило предъ моими глазами, я остался нѣсколько минутъ въ этомъ положеніи и вѣроятно лишился бы наконецъ разсудка, если бы Тассо не обратился ко мнѣ съ вопросомъ: вѣришь ли ты теперь? Нѣтъ, отвѣчалъ я, въ душѣ моей возникло еще больше сомнѣній. Я много слышалъ, но ничего не видѣлъ. Вмѣсто возраженія Тассо взглянулъ съ презрительной улыбкой и отвернулся отъ меня.

ЧТО ТАКОЕ МИЛЛІАРДЪ.

Слово милліардъ употребляется очень часто, но не всѣмъ извѣстно его значеніе. Въ одной французской газетѣ помѣщены о немъ слѣдующія любопытныя подробности. Милліардъ франковъ вѣситъ 5,000,000 килограмовъ (300,000 пудовъ). Для перевозки такого милліарда сухимъ путемъ нужно двѣ тысячи телѣгъ въ четыре лошади, а водою—корабль такихъ же размѣровъ, какъ Ноевъ ковчегъ, который, какъ извѣстно, имѣлъ 309 локтей длины, 50 ширины и 30 глубины. Если бы эти пять милліоновъ килограмовъ слить въ полосу, толщиною въ дюймъ она имѣла бы 326 верстъ, т. е. такое протяженіе, котораго было бы слишкомъ достаточно, чтобъ построить вокругъ всего Парижа, рѣшетку въ 10 футовъ (около $1\frac{1}{2}$ сажени) вышины. Если составить изъ милліарда франковыхъ монетъ, полосу шириною въ 2 метра, то количество расположенныхъ такимъ образомъ франковыхъ монетъ могло бы опоясать весь земной шаръ. Наконецъ, если бы этотъ милліардъ былъ положенъ при первомъ римскомъ императорѣ Августѣ, въ машину, которая безостановочно выбрасывала бы по одной монетѣ въ минуту, ей нужно было бы дѣйствовать отнынѣ еще 44 года, чтобы выбросить всѣ монеты до одной.



Японскій ламповый магазинъ и продажа сквозныхъ фонарей для иллюминацій.

ПРОЗОРЛИВОСТЬ ЛАФАТЕРА *).

Извѣстному композитору (сочинителю музыки) Глюку случилось однажды быть въ Цюрихѣ, гдѣ жилъ Лафатеръ. Знаменитый музыкантъ слыхалъ мелькомъ о его трудахъ, и хотя не совсѣмъ вѣрилъ въ справедливость его ученія и наблюденій, однакоже, при своемъ пылкомъ умѣ и воображеніи, любившемъ все чудесное, желалъ встрѣтиться съ этимъ ученымъ и потому отправился къ нему. Знаменитый физіономистъ сидѣлъ въ своемъ кабинетѣ и былъ занятъ своей обширной перепиской, которой посвящалъ большую часть утра. Лафатеръ, повидимому, не замѣтилъ прихода Глюка и, занятый своимъ дѣломъ, продолжалъ писать, даже не взглянувъ на посѣтителя. Такъ прошло съ полчаса, и Глюкъ уже началъ приходить въ замѣшательство отъ столь долгаго ожиданія. Наконецъ Лафатеръ, устремивъ на него голубые свои глаза, исполненные ума и доброты, спросилъ, съ кѣмъ онъ имѣетъ честь говорить? Глюкъ, извинившись, съ улыбкою отвѣчалъ, что онъ предоставляетъ ему самому рѣшить его вопросъ, присовокупивъ, что ему не составитъ большого труда сказать кто и что онъ. Лафатеръ, нисколько не смутившись такимъ отвѣтомъ, сталъ внимательно разсматривать его наружность, и чрезъ нѣсколько минутъ сказалъ: «нѣтъ, я не ошибаюсь: вы музыкантъ».... «Правда», отвѣчалъ Глюкъ, «но это еще не очень опредѣлительно. Не можете ли сказать, что именно составляетъ предметъ моихъ музыкальныхъ занятій?» При этомъ вопросѣ Лафатеръ замолчалъ, задумался и, всматриваясь въ лицо гостя, чрезъ нѣсколько минутъ сказалъ: «вы композиторъ, драматическій композиторъ!... Ваши отличительныя признаки: сила, энергія, смѣлость, возвышенность чувствъ, величіе идей»... Потомъ Лафатеръ началъ рыться въ своей библіотекѣ, вынулъ оттуда великолѣпно переплетенное сочиненіе и, показывая его Глюку, сказалъ: «бьюсь объ закладъ, что вы сочинитель этой партитуры. Композиторъ увидѣлъ свою оперу: «Паденіе Гигантовъ», имѣвшую колоссальный успѣхъ въ цѣлой Германіи, и изумился такой необычайной прозорливости этого человѣка, который его лично вовсе не зналъ. Лафатеръ продолжалъ, «я еще не все высказалъ: вы призваны къ великому дѣлу... Вы оставите послѣ себя прекрасный путь, безсмертныя воспоминанія... Вы будете основателемъ школы знаменитой... Вы заключаете въ душѣ своей необыкновенную силу творчеста и тотъ пылъ въ борьбѣ и битвѣ, который образуетъ славныхъ предводителей и упрочиваетъ побѣду». Когда Лафатеръ это говорилъ, лицо его сіяло, при возрастающей торжественности голоса.

Глюкъ въ самомъ дѣлѣ былъ впослѣдствіи основателемъ школы, которая образовалась послѣ выхода въ свѣтъ его оперы: Ифигенія въ Тавридѣ. Она была дана въ Парижѣ, спустя три года послѣ этого происшествія, съ блестящимъ успѣхомъ.

*) Лафатеръ былъ одинъ изъ знаменитыхъ людей XVIII столѣтія и извѣстенъ какъ физіономистъ, богословъ и поэтъ. Онъ родился въ Цюрихѣ (въ Германіи) въ 1741 году.

СМѢСЬ.

Раскопки мраморныхъ статуй.

Въ Римѣ, на горѣ Эсквилинѣ, по словамъ «Journal des Débats», продолжаются раскопки. Недавно открыты двѣ мраморныя статуи, нѣсколько меньше, чѣмъ въ человѣческій ростъ, и статуэтка серебряная. Мраморныя фигуры прекрасно исполнены, у нихъ у обѣихъ недостаетъ рукъ, но во всѣхъ другихъ отношеніяхъ онѣ сохранились. Одно изъ нихъ изображаетъ женщину, входящую въ купальню; „Аугсбургская газета“ говоритъ, что эта статуя должна быть произведеніемъ школы Пазителя, греческаго скульптора, жившаго во II вѣкѣ до Рождества Христова. Артистъ поселился въ Римѣ, по заключеніи мира съ карѳагенянами, и написалъ пять томовъ о замѣчательнѣйшихъ памятникахъ своего времени. Онъ погибъ, говорятъ, въ лапахъ пантеры, въ циркѣ, пока былъ занятъ изваяніемъ лова съ натуры. Вторая изъ мраморныхъ фигуръ изображаетъ женщину, въ драпировкахъ одежды; голова ея печально склоняется на плечо,—это должно быть одна изъ музъ. Взглядъ ея напоминаетъ психею, давно уже сохраняющуюся въ неаполитанскомъ музеѣ. Эти драгоцѣнныя находки уже перевезены въ капитолій.

Глиняные бурханы и шишаки.

По словамъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей», г. Копыловъ представилъ военному губернатору Семирѣчинской области нѣсколько глиняныхъ бурхановъ и большихъ глиняныхъ шишаковъ съ полосками бумаги, на которыхъ напечатаны молитвы. Бурханы и шишаки найдены въ верховьяхъ рѣчки Дергалапъ, въ пещерѣ. Тутъ же найденъ хорошій серебросвинцовый рудникъ и горный хрусталь.

Маркиза Помпадуръ.

Антуанетта Пуассонъ (Antoinette Poisson), дочь дворника въ домѣ Инвалидовъ, бѣжавшаго оттуда за какую-то продѣлку. Она была хороша, какъ амуръ, и мать ея, женщина болѣе чѣмъ легкомысленная, съ раннихъ лѣтъ пріучила дочь свою разсчитывать на свои прелести для составленія своего счастія. Ей удалось выдти замужъ за Ленормана д'Этіоля, племянника генеральнаго fermier, и вскорѣ послѣ своего замужества, бросила его, чтобы отдаться Людовику XV. Ей тогда было двадцать два года; она родилась въ 1722 г. Король помѣстилъ ее въ замкѣ, сдѣлалъ маркизою, далъ ей 200,000 ливровъ годового дохода, и вскорѣ послѣ этого, представилъ ее, въ качествѣ придворной дамы, Королевѣ. Власть ея продолжалась двадцать лѣтъ; она не только была любимицею короля, но и его первымъ министромъ. Она управляла Франціею, все зависѣло отъ нея: война, финансы, управленіе, дворъ и моды. Поэты были у ея ногъ; и Вольтеръ былъ первый ея поклонникъ. Король, хотя и не очень былъ ей вѣренъ, но маркиза смотрѣла на это сквозь пальцы и не ревновала его, какъ другія фаворитки. Она умерла въ Версальскомъ дворцѣ въ 1764 г. На нее написаны стихи, которые превосходно представляютъ ея жизнь:

Ci—git d'Étiole et Pompadour,
Qui charma la ville et la cour:
Femme infidèle et maitresse accomplie
L'hymen et l'amour n'ont pas tort,
Le premier de pleurer sa vie,
Le second de pleurer sa mort.

Fontain.

Раскопка древнихъ кургановъ.

Близъ Кортиль-Пуармона (въ Бельгіи), произведена была недавно раскопка двухъ древнихъ кургановъ, извѣстныхъ въ народѣ подъ названіемъ римскихъ гробницъ. Въ одномъ изъ нихъ найдено было множество человѣческихъ костей, заржавѣвшее оружіе и нѣсколько мелкихъ бронзовыхъ монетъ; въ другомъ же—человѣческій скелетъ, стеклянный сосудъ съ превосходными украшеніями, нѣсколько большихъ сосудовъ изъ бронзы, лампа изъ бронзы и кусокъ горнаго хрусталя, съ вырѣзаннымъ на немъ изображеніемъ ящерицы. По найденнымъ тамъ же серебрянымъ и двумъ золотымъ монетамъ временъ императоровъ Нервы и Адріана, курганы эти можно отнести ко второму столѣтію по Р. Хр.

Вѣсъ звѣзды.

Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій парижской академіи наукъ былъ опредѣленъ вѣсъ звѣзды, едва видимой невооруженнымъ глазомъ, находящейся въ созвѣздіи Офіуса. Вычисленіе сдѣлано Камилломъ Фламмаріономъ, при чемъ въ результатѣ оказывается, что эта звѣзда въ три раза тяжелѣе земли. Діаметръ этой звѣзды занимаетъ 45 тысячъ милліардовъ французскихъ миль; пушечное ядро, полетъ котораго до солнца продолжался бы 6 лѣтъ, употребило бы для того, чтобы долетѣть до этой звѣзды, 8.400,000 лѣтъ.

Монетный дворъ.

На парижскомъ монетномъ дворѣ отливаютъ и отчеканиваютъ ежедневно, по словамъ «Temps», 70,000 пятифранковой серебряной монеты и 2.000,000 двадцати франковой, съ штемпелемъ республики. Монета первой республики 1793 года чеканилась съ изображеніемъ на одной сторонѣ крылатаго генія, «генія Франціи», который пишетъ новую конституцію на желѣзной таблицѣ. Предъ нимъ—«пѣтухъ Галліи»; сзади группа оружія съ фригійской шапкой наверху. Кругомъ была надпись: «царство закона». На оборотѣ, вѣнокъ изъ дубовыхъ листьевъ окружалъ слова: «Французская республика». Нынѣшняя монета имѣетъ почти то же изображеніе, заисключеніемъ фригійской шапки, которая замѣнена рукою правосудія, а прежняя надпись словами: «Французская республика». На оборотной же сторонѣ дубовымъ вѣнкомъ окружаются слова: «свобода, равенство, братство».

Открытіе мозаики.

Открытіе, драгоцѣнное для археологовъ, сдѣлано недавно въ Алжирѣ, и именно въ Константинѣ. 17 января, рабочіе, подрывавшіе фундаментъ дома, откопали два обломка прекрасной мозаики, составлявшіе повидимому часть картины. Одинъ изъ нихъ изображаетъ лодку съ тремя сидящими въ ней лицами, которыя съ удивленіемъ смотрятъ на сцену, происходящую на близкомъ къ нимъ берегу: тутъ происходилъ бой льва съ быкомъ; далѣе устрашенная лошадь бѣжитъ въ дикомъ испугѣ отъ этой битвы. Второй рисунокъ, работы еще болѣе тонкой, представляетъ цвѣты, вазы и группы дельфиновъ, расположенныхъ медальонами. Толпа зрителей стекается къ тому мѣсту, гдѣ найдены эти остатки мозаики, которыя, вѣроятно, теперь уже отправлены, какъ рѣдкость, въ археологическое алжирское общество.

Приборъ садоводовъ-любителей.

Не лишнимъ будетъ познакомиться съ слѣдующимъ придуманнымъ однимъ изъ нашихъ садоводовъ-любителей приборомъ, для разведенія растеній въ компатахъ, описаніе котораго помѣщаемъ въ томъ соображеніи, что онъ можетъ быть легко изготовленъ каждымъ желающимъ. Приборъ этотъ состоитъ изъ ящика, вышиною въ поларшина, ширина и длина котораго соразмѣряются съ шириною и длиною подоконниковъ. Въ нижней части ящика находится выдвигающаяся въ длину жестяная коробка; верхняя же часть, имѣющая на днѣ нѣсколько небольшихъ отверстій, раздѣлена на нужное число отдѣленій для посѣва въ нихъ различныхъ растеній. Когда посѣвъ сдѣланъ, при чемъ на дно отдѣленій кладутся дубовыя опилки, ящикъ ставится на окно, и затѣмъ жестяная коробка ежедневно по утрамъ, вечерамъ и въ полдень наполняется кипящею водою, теплыя пары которой, проходя чрезъ отверстія дна верхней части вліяютъ на растенія и содѣйствуютъ ихъ быстрому развитію.

Типографское дѣло.

Принцъ Макао, одинъ изъ высшихъ сановниковъ Японіи, занимается въ настоящее время въ качествѣ простого работника, въ синей блузѣ, какъ и остальные рабочіе, въ парижской національной типографіи, изучая типографское дѣло во всѣхъ отрасляхъ его. Приказаніе государя привело принца изъ предѣловъ крайняго востока на берега Сены.

Великолѣпный брилліантъ.

Туристъ Франсуа Геренъ, прибывшій недавно въ Парижъ съ мыса Доброй Надежды, привезъ съ собой великолѣпный брилліантъ, превосходящій величиною и водою знаменитаго «регента» (извѣстный алмазъ французской короны). Брилліантъ этотъ оцѣненъ въ семь милліоновъ франковъ.

Землетрясеніе.

Въ «Temps» получено слѣдующее извѣстіе изъ Манилы, столицы Филиппинскихъ острововъ. 5 октября, съ девяти часовъ утра до $11\frac{1}{2}$ часовъ вечера, произошло 41 землетрясеніе. Къ счастію, эти безпрерывныя колебанія почвы не имѣли никакихъ печальныхъ послѣдствій, но страху причинили они много.

Распоряженія полицейской префектуры.

Газета «Japan Herald» сообщаетъ въ переводѣ текстъ распоряженія полицейской префектуры въ Токіо, которымъ предписывается: «всякому лицу въ одеждѣ европейца, при встрѣчѣ съ его величествомъ императоромъ, снимать шляпу, придерживая ее подъ лѣвою рукою, а правую опускать до колѣна. Если же означенное лицо встрѣтится съ императоромъ безъ шляпы, то предписывается опустить обѣ руки до колѣна, кланяясь его величеству».

Устройство проволочной желѣзной дороги.

Нѣсколько времени тому назадъ, къ профессору Пальміери, директору обсерваторіи близъ Везувія, явился инженеръ одного акціонернаго общества, имѣющаго намѣреніе устроить проволочную желѣзную дорогу на самую вершину огнедышащей горы. На сдѣланный Пальміери вопросъ относительно выгодности предпріятія, онъ отвѣтилъ: «вы должны разсчитывать на терпѣніе вулкана – если онъ дастъ вамъ годъ срока, то вы воротите весь затраченный вами капиталъ, а если два – то удвоите его.

Ушибъ ноги.

Недавно принцъ Фридрихъ Карлъ (фельдмаршалъ), ушибъ себѣ ногу и такъ какъ онъ не обратилъ на это должнаго вниманія, то сдѣлалось довольно серьезное воспаленіе. Профессоръ Лангенбекъ, посѣтивъ принца, хотя и нашелъ его лежащимъ на диванѣ, но увидѣлъ, что больная нога въ сапогѣ. «Такимъ образомъ нога вашего высочества никогда не выздоровѣетъ», замѣтилъ онъ. «Все равно, любезный докторъ, отвѣчалъ принцъ, но гогенцолерны не могутъ носить туфлей». Оказывается, что дѣйствительно члены этой фамиліи никогда не пользуются ни халатомъ, ни туфлями.

Полетъ въ воздушномъ шарѣ.

Король Сандвичевыхъ острововъ Калакуа, во время своего пребыванія въ Нью-Іоркѣ, получилъ отъ одного воздухоплавателя приглашеніе совершить съ нимъ полетъ въ воздушномъ шарѣ. Король изъявилъ свое согласіе, но сопровождавшій его министръ обратилъ его вниманіе на то, что однимъ изъ условій общества, въ которомъ его величество застраховалъ свою жизнь на огромную сумму, воздушныя путешествія воспрещены.

Старыя шляпы.

Старыя шляпы являются въ настоящее время предметомъ довольно значительнаго вывоза. Жители Никобарскихъ острововъ (въ Индійскомъ океанѣ) почувствовали къ этой принадлежности одежды необыкновенную привязанность, что повело за собою установленіе довольно обширныхъ торговыхъ сношеній между никобарскими островами и Калькуттой. Уплата производится обыкновенно кокосовыми орѣхами. Лучшимъ головнымъ покровомъ считается узкій цилиндръ (Chimneypot), который стоитъ обыкновенно отъ 50 до 60 орѣховъ. Но въ высшей степени цѣнятся однако бѣлые цилиндры съ черными полями. Въ этихъ цилиндрахъ никобарскіе денди отправляются на рыбную ловлю, при чемъ прочая ихъ одежда ограничивается лишь жилетомъ и башмаками.

Монетная конференція.

Монетная конференція, созванная въ Парижѣ, отложила до будущаго года разрѣшеніе вопроса о вѣсѣ звонкой монеты. Большинство делегатовъ склоняется къ идеѣ о созваніи новой конференціи въ январѣ 1876 года. Въ настоящее время конференція ограничится вопросомъ о томъ, какое количество серебряной монеты должно быть выпущено въ обращеніе. Общее мнѣніе склоняется къ тому, что чеканъ серебряной монеты долженъ быть уменьшенъ еще болѣе, чѣмъ въ настоящемъ году. Телеграмма, принесшая это извѣстіе, сообщаетъ, что этотъ вопросъ вызвалъ самыя оживленныя пренія.

Аппаратъ для нагрѣванія жилыхъ строеній.

Нѣкто г. В. Смирновъ, получившій образованіе въ московскомъ университетѣ, послѣ цѣлаго ряда опытовъ, которымъ онъ посвятилъ болѣе двухъ лѣтъ, придумалъ особый аппаратъ для нагрѣванія жилыхъ строеній посредствомъ электричества. Аппаратъ этотъ, какъ о немъ говорятъ, по его изготовленіи въ натуральную величину, будетъ представленъ изобрѣтателемъ на открывающуюся при настоящемъ техническомъ обществѣ выставку новыхъ машинъ и механизмовъ.

Пажъ королевы Маріи-Антуанеты.

Вѣнскіе журналы сообщаютъ извѣстіе о смерти 104-хъ лѣтъ отъ роду послѣдняго пажа королевы Маріи-Антуанеты, Шарль-Луи-Жоэль де-Сенъ-Жильберъ, родившійся въ Вандеѣ въ 1771 году, находился съ весьма ранняго возраста пажемъ при дворѣ Лудовика XVI. Онъ прожилъ весь свой вѣкъ холостымъ и умеръ недавно Погребенъ де-Сенъ-Жильберъ въ Баденѣ, близъ Вѣны.

Царь заводъ въ Англіи.

Въ южномъ Валлисѣ (въ Англіи), находится чугунный и желѣзо-дѣлательный заводъ, принадлежащій г-ну Долесу. Въ настоящее время, это самый громадный заводъ въ мірѣ.

Онъ располагаетъ 20 доменными печами, изъ которыхъ каждая даетъ въ недѣлю работы отъ 400 до 500 тоннъ чугуна (до 31,000 пудовъ), 151 пудлинговою печью и огромнымъ количествомъ печей шведскихъ, работающихъ для 11 вальцовыхъ станковъ.

На заводѣ болѣе 10,000 рабочихъ, заработная плата которыхъ въ годъ доходитъ свыше 300,000 фунтовъ стерлинговъ (болѣе 2,000,000 руб. сер.).

Долговѣчность сосны.

Долговѣчность сосенъ подтверждена частными наблюденіями, произведенными въ Россіи. Въ 1848 году, въ Финляндіи, срубили сосну, которая, судя по числу слоевъ, имѣла 419 лѣтъ отъ роду, и была совершенно здорова и крѣпка.

Издатель Д. А. Карчъ-Карчевскій. Редакторъ Н. И. Зуевъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 9 мая 1875 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное обозрѣніе

на 1875 годъ.

Мая 11. | № XIX. | Годъ третій.

Годовая цѣна журнала за 1875 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

Лица, перемѣняющія адресъ, благоволятъ прилагать 30 к. почтовыми марками въ простыхъ письмахъ и вмѣстѣ съ новымъ адресомъ непремѣнно сообщать прежній, а также №, за которымъ высылается журналъ. При несоблюденіи этой формальности редакція будетъ лишена возможности исполнить требуемое. Фамилія должна быть написана особенно ясно.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ОТЕЧЕСТВО ИРАНЯНЪ.

(Съ нѣмецкаго изъ Вебера.)

При недостаткѣ туземныхъ источниковъ (такъ какъ кромѣ темныхъ намековъ въ Зендавестѣ, кромѣ гвоздеобразныхъ надписей Ахеменидовъ и кромѣ преданій въ книгѣ о герояхъ Фирдузи, до насъ не дошли никакія болѣе извѣстія о древности Ирана) и при недостовѣрности греческихъ и римскихъ писателей позднѣйшаго времени, можетъ быть рискованною попыткою представить историческій вѣрный взглядъ на древнѣйшую исторію Персіи; но всетаки, изъ всѣхъ внутреннихъ и внѣшнихъ причинъ, кажется вытекаетъ то, что восточныя страны были первоначальнымъ отечествомъ всѣхъ мидо-персидскихъ народовъ, какъ бактріянъ, такъ и парсовъ, что впослѣдствіи мидяне и парсы, пройдя пустыни, заняли западное нагорье и явились здѣсь основателями цивилизованнаго государства, въ которомъ индо-европейскій элементъ особеннымъ образомъ перемѣшался съ симитическимъ и нѣсколько измѣнился, такъ однакоже, что тѣ религіозныя понятія, которыя они принесли съ собою съ востока и которыя впослѣдствіи Заратуштра (Зороастръ) опредѣлительно изложилъ въ Зендавестѣ, служили постояннымъ основаніемъ. Восточныя земли аріевъ, преимущественно древнѣйшая страна ихъ цивилизаціи, Бактрія, гдѣ нѣкоторые слѣды и теперь еще свидѣтельствуютъ о высокой степени бывшей когда-то образованности, была отечествомъ религіознаго ученія о двойственномъ началѣ, изложеннаго въ Зендаве-

стѣ; потому-то иранянe и почитали ее общею землею племенъ, подобно какъ индійскіе аріи долины по рѣкѣ Сарасвати и Пятирѣчіе (Пенджабъ). Въ Бактріи парсійская національность и религіозное ученіе имѣли свое постоянное прочное мѣстопребываніе. Въ Бактрію Дарій Кодоманъ бѣжалъ со священнымъ огнемъ отъ преслѣдованій Александра, который тамъ только и нашелъ упорное сопротивленіе; въ восточномъ Иранѣ, въ Кабулѣ и Газнѣ древне-персидскія сказанія сохранились въ воспоминаніи народа еще и подъ владычествомъ ислама, а даже, быть можетъ, и писанныя историческія лѣтописи о старомъ времени, что дало возможность новоперсидскому поэту Фирдузи, уроженцу древняго отечества аріевъ, воспѣть битвы бактрійскихъ и седжестанскихъ героевъ и вѣру языческихъ предковъ въ величественной поэмѣ и на языкѣ, почти нисколько неискаженномъ арабскими словами; самая даже Зендавеста, въ первой пѣсни Вендидада, называетъ восточныя государства, именно богатую конями Бактрію и Согдіану, отечествомъ первыхъ людей, которые для жертвы богамъ выжимали сокъ Гаома (Сома), гдѣ, при благочестивыхъ царяхъ, носившихъ названіе Кора, образовалось большое государство; при описаніи же сада Іимы, рая Зендовъ, во второй пѣсни, святой поэтъ очевидно мечталъ объ одной изъ долинъ Кабулистана, въ которыхъ природа, повидимому, въ необыкновенномъ изобиліи соединила красоту и плодородіе, отнявъ ихъ у степей и пустынь. На великое бактрійское царство древнѣйшаго времени указываютъ также темные разсказы западныхъ народовъ, по которымъ это восточное иранское царство въ XIII вѣкѣ до Р. Х. было завоевано ассиріяниномъ Ниномъ, послѣ жестокой борьбы съ воинственными, наѣздническими жителями и ихъ храбрымъ царемъ.

Въ началѣ, такъ говоритъ священное сказаніе въ Вендидадѣ, Агура-Мазда (Ahura-Mazda) или Ормузда, создалъ Айріану-ванью (Airjana-vanja), мѣсто прелести (на иранскомъ нагорьѣ въ рѣчной области Окса и Яксарта). Когда же здѣсь, подъ вліяніемъ Агра-Майнія (Agra-Mainyus) или Аримана и Даевовъ зима достигла десяти мѣсяцевъ, а для лѣта оставалось только два и холодъ проникалъ въ самое сердце земли, тогда царь Іима (или Джемшидъ), славный сынъ Вивангвата, который впервые принесъ богамъ въ жертву Гаома, переселился со своимъ народомъ далѣе на югъ въ теплыя и плодородныя мѣстности, постепенно созданныя Агура-Мазда; 16-ть изъ нихъ поименованы, въ числѣ ихъ: Согдіана, Маргіана, Бактрія, Арія, Арахозія и проч.

Іима обѣщалъ Агура-маздѣ распространить его міры и оплодотворить ихъ, повиноваться ему, какъ покровителю, питателю и блюстителю міровъ, и за то онъ получилъ побѣдоносное оружіе—золотое копье и золотую иглу. Іима добылъ себѣ триста областей, число которыхъ онъ увеличилъ до шестисотъ и девятисотъ, и земля его была вся полна скота свободнаго и вьючнаго, людей, собакъ, птицъ и красныхъ горящихъ огней. Когда же люди и животныя до того размножились, что для нихъ уже не было мѣста, тогда Іима пошелъ далѣе къ звѣздамъ, на югъ, по дорогѣ къ солнцу; онъ расколол землю золотымъ копьемъ, просверлилъ иглою и умолялъ ее разступиться, пока она не увеличилась тремя третями; велѣлъ людямъ и животнымъ идти впередъ и созвалъ собраніе лучшихъ людей и добрыхъ боговъ. Но злоумышляющій повредилъ міру бѣдствіями зимы, снѣжною вьюгою и наводненіями; почему Агура-мазда приказалъ Іимѣ воздѣлать окружность или садъ (Вара) длиною съ конское ристалище по всѣмъ четыремъ угламъ. «Туда снеси сѣмена скота свободнаго и вьючнаго, людей, собакъ, птицъ и красныхъ жгучихъ огней. Послѣ этого сдѣлай ты этотъ садъ длиною въ конское ристалище по всѣмъ четыремъ угламъ для жилища людей и молокомъ надѣленныхъ коровъ. Тамъ пусть живутъ птицы на постоянно золотистомъ мѣстѣ, гдѣ никогда не истощится ихъ пища. Тамъ устрой и жилища, этажи, колонны, дворы и заборы. Туда перенеси сѣмя всѣхъ мужчинъ и женщинъ, которые на этой землѣ больше, лучше и красивѣе другихъ. Туда перенеси сѣмя всѣхъ родовъ скота, который на этой землѣ больше, лучше и красивѣе другихъ. Туда перенеси и сѣмя всѣхъ родовъ деревьевъ, которыя на этой землѣ всѣхъ выше и благоуханнѣе. Туда перенеси сѣмя всѣхъ яствъ, которыя на этой землѣ слаще и душистѣе всѣхъ. Все это пусть будетъ попарно и неистощимо. Да не будетъ тамъ ни ссоры, ни досады, ни отвращенія, ни вражды, ни нищенства, ни обмана, ни бѣдности, ни болѣзни, ни чрезъ мѣру длинныхъ зубовъ, ни лица, которое не было бы соразмѣрно съ тѣломъ, никакого либо изъ знаковъ Агра-майнія, напечатлѣнныхъ имъ на людяхъ. Вверху этой страны сдѣлай девять мостовъ, въ срединѣ шесть, а внизу три. Къ верхнимъ мостамъ принеси сѣмя тысячи мужчинъ и женщинъ, къ среднимъ шестисотъ, къ нижнимъ же трехсотъ. У этого сада сдѣлай одну высокую дверь и одно окошко, которое свѣтило бы даже и внутрь. И Іима наступилъ пятою на землю, ударилъ руками и воздѣлалъ садъ, какъ ему было приказано. Въ основаніи этого сказанія очевидно лежитъ воспоминаніе о переселеніи съ самой крайней сѣверовосточной границы на югозападъ въ Иранъ. Съ переселеніемъ распространилось земледѣліе, богослуженіе, цивилизація и человѣческое благоденствіе; ибо эти люди вели счастливѣйшую жизнь въ окрестностяхъ, воздѣланныхъ Іимою. Въ его царствованіе животныя не умирали. Въ водѣ, въ плодовыхъ деревьяхъ и пищѣ не было недостатка. Въ его блистательное правленіе не было ни мороза, ни зноя, ни

смерти, ни необузданныхъ страстей; все это созданіе Даевовъ. Люди казались «пятнадцатилѣтними», т. е. они пользовались вѣчною юностію.

Эти восточно-иранскіе народы, группировавшіеся около бактріянъ, въ древности носили еще многіе признаки первоначальнаго родства съ индійскими аріями, впослѣдствіи изчезнувшими или измѣнившимися. Яма, богъ мертвыхъ, царство котораго въ древнѣйшихъ представленіяхъ индійцевъ являлось не міромъ ужаса, но мѣстопребываніемъ свѣта, гдѣ господствовали радость, веселье и восхищеніе, былъ иранскій Іима, счастливый владыка, въ правленіе котораго не было ни смерти, ни болѣзней; по позднѣйшему воззрѣнію, это богъ блаженныхъ, которыхъ онъ собиралъ около себя на святой горѣ. Трита, убивающій, по сказанію Ведъ, семихвостаго дракона и освобождающій воловъ, въ иранскихъ сказкахъ поступаетъ также, какъ Траэтонъ, убивающій страшное чудовище, змѣя Дагаку. Какъ Сома, такъ и Гоама суть имена растеній, сокъ которыхъ, при извѣстныхъ религіозныхъ обрядахъ, выжимаютъ и пьютъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ боги, дарующіе почитателямъ своимъ силу и побѣду надъ врагами, тѣлу здоровье и душѣ вѣчную жизнь. Какъ индійцы, такъ иираняне принимались посредствомъ священнаго пояса въ племенное религіозное общество. Но болѣе всего у обоихъ народовъ было сходство въ характерѣ религіозныхъ понятій; а ежели впослѣдствіи, какъ уже было упомянуто выше, индійскіе Девы у иранянъ преобразились въ злыхъ дёмоновъ, ежели Индра и Сива, въ лицахъ Агры и Сарвы, представляли адскія силы, то поклоненіе божествамъ свѣта и веселаго воздуха и побѣдоносная ихъ борьба съ враждебными силами природы, духами зноя и неплодородія, были общими у иранянъ и индійцевъ. Солнце, заставляющее изчезать зимніе морозы и снѣжныя массы на горахъ, утренняя заря, разгоняющая ночной туманъ, и пылающій огонь, земное отраженіе силы небеснаго свѣта, въ подымающемся вверхъ пламени котораго символически намекалось на переходъ человѣческой души къ вѣчному свѣту, почитались у пастушескихъ народовъ восточнаго Ирана, такъ какъ и у аріевъ на Индѣ, божественными существами; удушающіе же вѣтры, ужасы пустыни и глуши, гдѣ поселились духи ночи и разрушенія, были имъ страшны, какъ враждебные демоны. Но между тѣмъ какъ подъ улыбающимся небомъ Индіи, съ ея умѣреннымъ и правильнымъ климатомъ, гдѣ природа выказывала только свою благодѣтельную сторону, развивалась идея о единомъ, доброжелательномъ и святомъ первоначальномъ божествѣ, которому все обязано своимъ сотвореніемъ и сохраненіемъ, въ Иранѣ — странѣ величайшихъ контрастовъ и самыхъ бурныхъ перемѣнъ природы, развилось вѣрованіе въ добрыхъ и злыхъ боговъ, въ благодѣтельныя силы свѣта и враждебныя силы тьмы, въ дуализмъ (двойственность), который со временемъ изъ символической противуположности природы перешелъ въ область нравственной философіи (эѳики) и сдѣлался основою и средоточіемъ религіознаго созерцанія. Въ восточныхъ провонціяхъ Ирана, гдѣ растительность и зелень садовъ подвергались опасности погибнуть отъ песчаныхъ урагановъ пустыни, гдѣ произведенія человѣческихъ рукъ часто разрушались дикою силою стихій и гдѣ дѣйствія возмущенной жизни природы: землетрясенія, снѣжныя вьюги, наводненія, грозили истребленіемъ плодовъ долговременнаго труда, тамъ не могло быть не замѣчено во всей полнотѣ вліянія силъ природы на міръ и человѣческую жизнь, и не породить вѣры въ два равносильныя божества, стоящія другъ съ другомъ въ постоянной борьбѣ, которыя, смотря потому, брало ли верхъ одно или другое, приносили преуспѣяніе или погибель пашнямъ и стадамъ, виноградникамъ и плодовымъ деревьмъ. Въ этомъ раздорѣ, между страхомъ и надежною, робкимъ ожиданіемъ и оживляющею радостію, протекала жизнь иранянина, и этими перемѣнчивыми чувствованіями и впечатлѣніями обусловливались его религіозныя понятія. Въ царствѣ Турана, на холодномъ туманномъ сѣверѣ, гдѣ «прекращается жизнь» и откуда вѣютъ снѣжныя вьюги и пустынные вѣтры, гдѣ кочевые разбойничьи племена предпринимали опустошительныя набѣги на тщательно обработанную страну аріевъ Ирана, и на западѣ, «гдѣ закатывается солнце», откуда степной песокъ засыпалъ плодородныя долины Бактріи и Согдіаны, царствуютъ злые духи, Девы и Друдши, въ пещерахъ и пропастяхъ, всегда умышляющіе вредить людямъ дурнымъ глазомъ»; тамъ страна мрака, ночи, смерти. Напротивъ, въ странѣ Ирана, на востокѣ, въ древнемъ отечествѣ аріевъ, гдѣ впервые являлся богъ солнца Митра, гдѣ берутъ свое начало оплодотворяющія воды и появляется оживляющій дневной свѣтъ, тамъ мѣстопребываніе добрыхъ, дружелюбныхъ силъ свѣта, къ блестящимъ жилищамъ которыхъ «къ горѣ высотъ» ведетъ мостъ праведныхъ. Оба царства отдѣлены на вѣки и никогда не сталкиваются въ непосредственной борьбѣ; цѣлью обоихъ владычество надъ землею и человѣческимъ родомъ; побѣдною наградою служитъ душа человѣка. Отъ духовъ свѣта проистекаетъ все доброе и полезное въ мірѣ; все споспѣшествующее плодородію и преуспѣянію труда. Напротивъ ночная сторона жизни, все, на чемъ, повидимому, лежитъ проклятіе, все, что лишаетъ дѣятельность и творческую силу достойной награды и успѣха, есть созданіе враждебнаго существа.

ТЮРЬМЫ ВО ФРАНЦІИ.

Въ Англіи, военно-служащіе, подвергнутые тюремному заключенію, осуждены на безплодную работу — переноску тяжестей, т. е. ядеръ изъ угла въ уголъ, что называется «shot exercise»; это, какъ безплодный трудъ, внушаетъ отвращеніе къ работѣ. Во Франціи все разсчитано на то, чтобы человѣка пріохотить къ труду. Работая усердно, заключенный улучшаетъ свое положеніе. Благодаря этой системѣ, содержаніе солдата въ тюрьмѣ обходится правительству гораздо дешевле, чѣмъ содержаніе его въ рядахъ арміи, а заключенный, пріохотившись въ тюрьмѣ къ работѣ, получаетъ навыкъ къ труду, и это способствуетъ исправленію провинившихся.

Во Франціи, въ военныхъ тюрьмахъ устроены мастерскія (ateliers); здѣсь производятся, какъ самыя простыя работы, такъ и работы, требующія извѣстнаго искуства. Никто не можетъ сказать, что онъ не умѣетъ работать, потому что здѣсь, между прочимъ, дѣлаютъ конверты, плетутъ веревки и проч. Заключенные заняты работами по 10 часовъ въ сутки. Мастерскія общія для всѣхъ; въ нихъ соблюдается молчаніе; каждый занятъ своимъ дѣломъ. Если кто нарушаетъ это запрещеніе, то, въ наказаніе, его содержатъ въ отдѣльной кельи нѣсколько дней.

Заключенные получаютъ отъ правительства только необходимую для поддержанія жизни пищу, почти то, что у насъ называется 3-й госпитальной порціей. Улучшеніе пищи каждаго заключеннаго зависитъ отъ того, хорошо ли онъ работаетъ. Лучшій работникъ зарабатываетъ около 40 копѣекъ въ сутки; частью этихъ денегъ заключеннымъ дозволяется распологать ежедневно, т. е. покупать говядину, булки, пирожки, даже красное вино въ опредѣленномъ, умѣренномъ количествѣ, табакъ для куренія во время прогулки и проч.

Такимъ образомъ содержаніе тюрьмы составляетъ весьма незначительный расходъ для правительства. Такъ, напримѣръ, въ парижской тюрьмѣ, извѣстный фабрикантъ оптомъ, законтрактовалъ всѣ издѣлія, которыя будутъ представлены арестантами. Издѣлія эти обходятся ему нѣсколькими процентами дешевле, чѣмъ подобныя произведенія, доставляемыя свободными работниками, и онъ въ выигрышѣ, и правительство, и арестанты въ выгодѣ.

Въ нѣкоторыхъ военныхъ тюрьмахъ Франціи устроены мастерскія всѣхъ солдатскихъ вещей: въ нихъ шьютъ мундиры, сапоги, выдѣлываютъ амуничныя вещи и проч. Фабрикантъ, взявшій на себя поставку этихъ вещей въ казну, также получаетъ ихъ оптомъ, за нѣсколько процентовъ ниже подобныхъ же издѣлій свободныхъ рукъ.

Такимъ образомъ, во французской военной тюрьмѣ собственная польза арестанта требуетъ, чтобы онъ работалъ усердно. Результаты этой системы прекрасны. Такъ, напримѣръ, всѣмъ памятенъ въ Парижѣ слѣдующій случай:

Одинъ изъ военно-служащихъ, окончившій срокъ службы, передъ самымъ выходомъ въ отставку, сдѣлалъ преступленіе, за которое былъ преданъ суду и приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ. Сначала работа его шла весьма неуспѣшно: онъ клеилъ конверты, вязалъ шнурки, но проку не было; наконецъ онъ принялся точить; дѣло пошло успѣшно. Фабрикантъ обратилъ особенное вниманіе на его издѣлія, и сталъ ему платить дороже, чѣмъ другимъ; это заставило арестанта заниматься еще съ большимъ усердіемъ. Потомъ фабрикантъ предложилъ ему, чтобы онъ руководилъ работами другихъ заключенныхъ и работы выходили прекрасныя; сказанный заключенный оказался просто артистомъ, да при томъ велъ себя примѣрно. Онъ былъ приговоренъ къ тюремному заключенію на пять лѣтъ, но пробылъ всего половину этого срока, потому что, за хорошее поведеніе, по ходатайству начальника тюрьмы, былъ прощенъ, и фабрикантъ предложилъ ему у себя мѣсто на фабрикѣ. Онъ теперь получаетъ 2,400 франковъ (600 руб. сер.) жалованья, и благословляетъ судьбу, благословляетъ и тюрьму, которая пробудила въ немъ желаніе трудиться и заставила его съ усердіемъ приняться за работу, между тѣмъ какъ, при выходѣ въ отставку, онъ именно не зналъ, что ему съ собою дѣлать.

Ночью всѣ арестанты во французской, равно какъ и въ англійской военной тюрьмѣ, содержатся въ отдѣльныхъ кельяхъ. Пріятно взглянуть на эти кельи во Франціи. Стѣны и полъ ихъ вылощены, раскрашены, чисто убраны. Начальство не только не мѣшаетъ этому, но, напротивъ, поощряетъ арестантовъ. Каждый дѣлаетъ это по своему вкусу»...

Тюрьма Мазасская (въ Парижѣ) устроена архитекторами Gilbert и Lecointe по всѣмъ правиламъ пенитенціарной системы. Въ центрѣ зданія построено возвышеніе, родъ обсерваторіи, отъ котораго идутъ, въ видѣ поперечниковъ, шесть длинныхъ и свѣтлыхъ корридовъ. Въ этихъ корридорахъ устроено 1,200 комнатъ для арестантовъ. Офицеръ, показывавшій эту тюрьму, говорилъ, что постройка ея стоила 7,000,000 франковъ (1,750,000 руб. сер.) и что многіе изъ арестан-

товъ страдаютъ меланхоліею, возбуждаемою одиночнымъ заключеніемъ и молчаніемъ. Слѣдствіемъ такой меланхоліи бываетъ, въ весьма рѣдкихъ, впрочемъ, случаяхъ, и самоубійство. Въ первыя 10 лѣтъ, со времени учрежденія тюрьмы, тамъбыло 20 случаевъ самоубійства, такъ что одинъ приходится на тысячу *).

Въ Мазасской тюрьмѣ содержатся арестанты, находящіеся подъ судомъ и преступники, приговоренные не болѣе какъ къ годичному заключенію. Арестантамъ раздаютъ пищу два раза въ день: въ 8 часовъ утра и въ 3 пополудни; мясо даютъ имъ только два раза въ недѣлю по четвергамъ и по воскресеньямъ. Обѣдаютъ арестанты отдѣльно въ своихъ комнатахъ, но гуляютъ всѣ вмѣстѣ, при офицерахъ, наблюдающихъ за безусловнымъ молчаніемъ. Въ комнатѣ арестанта находится постель, умывальникъ, ватерклозетъ, и она освѣщается газовою лампою. Арестанты пользуются книгами, находящимися въ тюремной библіотекѣ. Вообще Мазасская тюрьма устроена съ большими удобствами для арестантовъ и отличается опрятностію противъ другихъ парижскихъ тюремъ.

Тюрьма «La Roquette», въ Парижѣ, учреждена была въ 1837 году и замѣнила собою древнюю тюрьму «Bicetre», въ которой содержатся теперь только дряхлые старики и сумасшедшіе. Постройка «la Roquette» стоила 1,300,000 франковъ (325,100 руб. сер.) Въ ней содержатся преступники, приговоренные къ смертной казни или къ ссылкѣ въ Каэнну и заключенію въ центральныхъ тюрьмахъ (maisons centrales). Передъ главнымъ входомъ тюрьмы находится небольшая площадь, на которой воздвигается эшафотъ и совершается смертная казнь.

Эта тюрьма заключаетъ въ себѣ обширный свѣтлый дворъ, посреди котораго устроенъ резервуаръ для воды. Здѣсь есть довольно обширная и свѣтлая церковь. Служеніе бываетъ по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ; при чемъ арестанты составляютъ хоръ и поютъ, подъ управленіемъ кого либо изъ своихъ товарищей. По разсказамъ тюремнаго офицера, музыка имѣетъ чрезвычайно благодѣтельное вліяніе на самыхъ закоснѣлыхъ преступниковъ. Рядомъ съ церковью находится тюремная больница. Противъ церкви, въ боковыхъ зданіяхъ тюрьмы, устроены двѣ мастерскія: одна для выдѣлки кожи, другая для выдѣлки сапоговъ, башмаковъ и другихъ кожевенныхъ издѣлій. Но въ этихъ мастерскихъ весьма спертый воздухъ. При входѣ въ мастерскія, офицеръ произноситъ громкимъ голосомъ: «fixe»; въ ту же минуту арестанты снимаютъ шапки, отдавая такимъ образомъ честь посѣтителямъ.

Въ верхнемъ этажѣ находятся спальни для арестантовъ: отдѣльныя комнаты для молодыхъ и нѣсколько общихъ для стариковъ. Спальни, какъ и мастерскія, поражаютъ своимъ мракомъ и холодомъ. Въ тюрьмѣ вовсе нѣтъ печей и при томъ въ мастерскихъ ночью и въ спальняхъ днемъ все время открыты окна для очищенія воздуха. Слѣдовательно, тюрьма не можетъ похвалиться теплотою. Хотя арестантамъ и даютъ теплыя шерстяныя одѣяла, но тѣмъ не менѣе это кажется недостаточнымъ.

Арестанты, выдавшіе своихъ сообщниковъ въ преступленіи, помѣщаются отдѣльно отъ прочихъ, потому что, въ противномъ случаѣ, жизнь ихъ подверглась бы опасности, и они могли бы сдѣлаться жертвами мщенія. Въ этой тюрьмѣ арестантамъ позволяется разговаривать между собою, но не иначе, какъ самымъ тихимъ голосомъ. Арестанты встаютъ въ 5 часовъ утра и работаютъ почти безостановочно до 8 часовъ вечера, когда они отправляются спать. Отдыхъ предоставляется имъ на самое короткое время послѣ завтрака въ 10 часовъ утра и послѣ обѣда въ 3 часа пополудни. Имъ даютъ мясо только два раза въ недѣлю какъ и въ Мазасской и вообще во всѣхъ французскихъ тюрьмахъ. Для наказанія арестантовъ существуетъ темный карцеръ, и никакія другія наказанія ни въ какой французской тюрьмѣ не допускаются. При тюрьмѣ находится довольно обширная библіотека, въ которой считается до 2,000 книгъ. По разсказамъ библіотекаря, арестанты любятъ чтеніе романовъ, въ которыхъ говорится о кровавыхъ битвахъ, похожденіяхъ по дикимъ степямъ и т. п.

Въ этой тюрьмѣ помѣщается обыкновенно до 400 арестантовъ, но, въ случаѣ надобности, можетъ быть помѣщено и большее число. При поступленіи арестанта въ тюрьму и при отправленіи его въ Каэнну или центральныя тюрьмы, его подвергаютъ самому строгому осмотру; носъ, уши, ротъ—все это осматривается самымъ тщательнымъ образомъ. Такая предосторожность употребляется въ томъ вниманіи, что арестанты часто скрываютъ особый инструментъ, извѣстный подъ названіемъ «brindezinque», и по своему весьма незначительному объему, остротѣ, весьма удобный для перепилки самыхъ крѣпкихъ желѣзныхъ преградъ. Арестанты дорожатъ этимъ инструментомъ, какъ своимъ высшимъ благомъ, и, при обладаніи имъ, ласкаютъ себя надеждою на побѣгъ, который въ прежнія времена удавался имъ довольно часто.

Арестанты, приговоренные къ смертной казни, помѣщаются въ особомъ отдѣленіи тюрьмы, въ которомъ

*) Авторъ статьи говоритъ: «замѣчательно, что въ Англіи, не смотря на одиночное заключеніе и систему молчанія, случаевъ самоубійства почти никогда не бываетъ. По крайней мѣрѣ, въ Ньюгетской и Пентонвильской тюрьмахъ, подобные случаи почти неизвѣстны. Не объясняется ли это обстоятельство характеромъ народа, неразговорчиваго отъ природы и склоннаго къ тяжкому одиночному труду? Мнѣ кажется, что для француза одиночное заключеніе и молчаніе должны быть тягче, чѣмъ для англичанина.

находятся три комнаты для этой цѣли. Комнаты эти свѣтлы и обширныя; въ нихъ постель и маленькій столъ. Въ одной изъ этихъ комнатъ содержался Пьери, въ другой Орсини *). Кромѣ этихъ казненныхъ лицъ и содержавшихся въ этихъ же комнатахъ, замѣчательны были: Верже—убійца Сибура **); итальянецъ Пьянори, который, отправляясь на эшафотъ въ дождливое осеннее утро, имѣлъ настолько хладнокровія, чтобы осторожно выбирать камни изъ опасенія замочить свои босыя ноги; убійца своей любовницы — Дюкло, и многія другія жертвы гильотины. Тюремный офицеръ разсказывалъ о необыкновенномъ хладнокровіи Орсини. Онъ говорилъ, что, во все время пребыванія своего (15 лѣтъ) при тюрьмѣ, онъ видѣлъ единственный примѣръ безусловнаго спокойствія предъ казнію. Орсини остался спокойнымъ, когда ему объявили страшную минуту. Пьери показалъ также не мало твердости, но онъ старался заглушить внутреннее волненіе и пытался пѣть національный гимнъ; Орсини его останавливалъ, говоря: «Allons, du calme, mon ami». Тюремный офицеръ говорилъ также о неистовствахъ Верже передъ казнью, онъ не хотѣлъ выходить изъ своей комнаты, и его насильно потащили на эшафотъ.

Тюрьма «La prison des jeunes détenus», по названію своему показываетъ, что она предназначена исключительно для молодыхъ арестантовъ. Она была учреждена въ 1830 году, и состоитъ изъ нѣсколькихъ обширныхъ зданій, соединенныхъ между собою посредствомъ особыхъ башенъ (tours). Въ центрѣ тюрьмы находится церковь, соединяемая съ другими зданіями посредствомъ обширныхъ галлерей и корридоровъ.

Эта тюрьма устроена для 500 мальчиковъ, которые принадлежатъ къ двумъ разрядамъ: 1-й, юноши моложе 16-ти лѣтъ, приговоренные къ тюремному заключенію судомъ «Police correctionelle» на извѣстное число лѣтъ, и 2-й, юноши моложе 16 лѣтъ, заключенные въ тюрьму по просьбѣ родителей, въ видахъ ихъ исправленія. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ заключеніе бываетъ отъ одного до шести мѣсяцевъ, и ни подъ какимъ видомъ не можетъ превосходить этотъ послѣдній срокъ.

Родители, желающіе отдать своего сына въ тюремный исправительный домъ, должны подать о томъ просьбу президенту суда 1-й степени (président du tribunal civil), который, по совѣщаніи съ «Procureur impérial», дѣлаетъ распоряженіе объ арестѣ или отказываетъ въ просьбѣ родителей. При томъ президентъ имѣетъ право назначить срокъ заключенія по собственному усмотрѣнію. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что, по разсмотрѣніи просьбы родителей, просьба эта, также какъ и приказъ объ арестѣ юноши, и всѣ вообще относящіяся къ этому предмету бумаги, уничтожаются. Эта предосторожность принята законодателемъ въ тѣхъ видахъ, чтобы не оставить никакихъ слѣдовъ наказанія, налагаемаго на юношу. Весьма понятно, что большая часть изъ юношей, заключаемыхъ въ исправительную тюрьму, впослѣдствіи времени возвращаются къ хорошимъ чувствованіямъ и дѣлаются хорошими членами общества. Изъ этого слѣдуетъ, что оставленіе письменныхъ признаковъ ихъ наказанія было бы не справедливо и не логично. Вслѣдствіе этого, тюремному начальству не сообщается даже имя заключеннаго юноши; всѣ они извѣстны въ тюрьмѣ только какъ №№.

Эта тюрьма устроена по всѣмъ правиламъ пенитенціарной системы *). Главныя ея основанія выражаются въ безусловномъ молчаніи и въ постоянной работѣ; мальчиковъ учатъ ремесламъ, также какъ грамотѣ и ариѳметикѣ. Тѣмъ изъ нихъ, которые получили уже прежде извѣстное образованіе, не запрещается имѣть свои книги серьезнаго и нравственнаго содержанія. Юноши арестанты помѣщаются въ отдѣльныхъ комнатахъ; въ дверяхъ каждой комнаты находится отверстіе, посредствомъ котораго надзиратель, во всякое время, можетъ увидѣть малѣйшее движеніе заключеннаго въ какой бы части комнаты онъ не находился. Кровать, столъ и стулъ составляютъ всю мебель помѣщенія. Вечеромъ тюрьма освѣщается посредствомъ лампъ. Директоръ тюрьмы, докторъ и священникъ посѣщаютъ ее довольно часто. Родители допускаются для свиданія съ дѣтьми разъ въ недѣлю. Арестанты гуляютъ ежедневно въ обширныхъ дворахъ тюрьмы. Ѣдятъ они два раза въ день, какъ въ Мазасѣ, и мясо раздается только по четвергамъ и воскресеньямъ. Одежда арестантовъ состоитъ изъ сѣрой куртки и суконныхъ панталонъ зимою, а нанковыхъ лѣтомъ. Въ случаѣ проступковъ, арестанты подвергаются заключенію въ карцеръ на хлѣбъ и воду, или лишаются гулянья. Говорятъ, что наказанія эти вполнѣ достаточны для поддержанія порядка въ тюрьмѣ и примѣняются въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ. Со времени введенія одиночной системы, въ тюрьмѣ наказываются, въ годъ, среднимъ числомъ, семь арестантовъ, тогда какъ прежде, т. е. въ то время, когда арестанты содержались вмѣстѣ, число наказанныхъ было втрое больше. Кромѣ наказаній, въ этой тюрьмѣ допускаются и награды, которыя состоятъ въ мѣстахъ за почетнымъ столомъ (table d'honneur), или въ подаркахъ книгъ и другихъ полезныхъ предметовъ. За почетнымъ столомъ обѣдаютъ по воскресеньямъ арестанты, отличившіеся, въ теченіе недѣли, какъ поведеніемъ, такъ и прилежаніемъ

*) Пьери и Орсини были казнены въ 1858 году за покушеніе на жизнь императора Наполеона III.

**) Верже былъ казненъ въ 1857 году за убійство архіепископа Сибура.

*) Эта система состоитъ въ одиночномъ заключеніи.

въ наукахъ и ремеслахъ. Сверхъ того имъ дозволяется, въ видѣ награды, гулять на дворѣ не въ урочное время.

Кромѣ заботы объ арестантахъ-юношахъ, во время ихъ заключенія, общество заботилось и о ихъ положеніи послѣ освобожденія. Какія бы ни пріобрѣлъ арестантъ познанія въ тюрьмѣ, тѣмъ не менѣе онъ не можетъ тотчасъ послѣ выхода оттуда найти себѣ приличное мѣсто и достаточныя средства къ существованію. Многіе изъ нихъ могли бы впасть въ заблужденіе и увлечься на первыхъ порахъ всѣми соблазнами парижской жизни. Для предупрежденія подобныхъ случаевъ, въ 1833 году образовалось общество, извѣстное подъ названіемъ: «La Societé de patronnage», цѣль котораго состоитъ въ попеченіи о судьбѣ арестантовъ, выходящихъ изъ исправительной тюрьмы. Общество это потерпѣло сперва нѣкоторыя неудачи, но, со времени введенія пенитенціарной системы, дѣла его значительно поправились, и изъ послѣдняго отчета президента общества, Беранже, видно, что это благодѣтельное учрежденіе принесло не мало плодовъ и, вѣроятно, принесетъ ихъ еще болѣе въ будущемъ.

Во время посѣщенія этой тюрьмы лицомъ, сообщившимъ всѣ свѣдѣнія о ней, тамъ содержался двѣнадцати-лѣтній мальчикъ, приговоренный полицейскимъ судомъ къ трехгодичному заключенію за воровство трехкопѣечной табакерки. Изъ чего, между прочимъ, видно, что полицейскіе судьи не отличаются особенною мягкостію.

Тюрьма «St. Lazare», учреждена для женщинъ. Въ ней содержатся: 1) женщины, обвиняемыя въ воровствѣ и другихъ преступленіяхъ; 2) приговоренныя къ тюремному заключенію на время не болѣе одного года; 3) приговоренныя къ болѣе продолжительному заключенію, въ ожиданіи перемѣщенія ихъ въ центральныя или другія тюрьмы; 4) молодыя дѣвушки, арестованныя за бродяжничество, или по просьбѣ родителей. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, въ отношеніи дѣвушекъ, соблюдаются тѣ же правила, какія постановлены для заключаемыхъ юношей, и 5) женщины, зараженныя дурными болѣзнями, до времени ихъ выздоровленія. Эти женщины содержатся тамъ не въ видахъ исправленія ихъ нравственности, но исключительно въ видахъ общественнаго здравія.

Каждый разрядъ арестованныхъ помѣщается въ особыхъ отдѣленіяхъ тюремнаго зданія, состоящихъ изъ обширной мастерской и спальныхъ комнатъ. Въ мастерскихъ арестантки работаютъ подъ надзоромъ сестеръ милосердія; тамъ онѣ занимаются шитьемъ женскихъ платьевъ, бѣлья и другихъ предметовъ женскаго туалета. Кромѣ того, онѣ читаютъ вслухъ книги св. писанія поочередно и нѣсколько разъ въ день. Пища раздается въ этой тюрьмѣ въ томъ же количествѣ и по той же системѣ, какъ и въ другихъ парижскихъ тюрьмахъ; каждый разрядъ обѣдаетъ отдѣльно отъ другого. Родственники допускаются для свиданія съ арестантками не иначе, какъ съ разрѣшенія тюремнаго начальства или префекта полиціи. Сестры милосердія, дѣйствуя здѣсь исключительно кротостію и теплымъ словомъ, имѣютъ чрезвычайно благотворное вліяніе на арестантокъ и весьма часто наводятъ на путь истины самыхъ закоренѣлыхъ и развратныхъ преступницъ. Вообще тюрьма «St. Lazare» устроена съ большими удобствами для арестантокъ и производитъ на посѣтителей самое благопріятное впечатлѣніе.

О БІЕНІИ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО ПУЛЬСА И ПУЛЬСА ЖИВОТНЫХЪ.

Въ одномъ американскомъ журналѣ напечатана любопытная статья доктора Джонса объ отношеніяхъ животныхъ къ человѣку по кругообращенію крови. Описавъ наблюденія свои надъ біеніемъ пульса у рыбъ, лягушекъ, птицъ и разныхъ животныхъ, Джонсъ объясняетъ измѣненія пульса у человѣка по возрастамъ. Онъ говоритъ, что у человѣка на первомъ году жизни пульсъ бьется до 130 разъ въ минуту на второмъ — отъ 100 до 115 разъ; на третьемъ году — отъ 90 до 100 разъ; на седьмомъ — отъ 80 до 90 разъ, на четырнадцатомъ — отъ 80 до 85 разъ; въ среднемъ возрастѣ — отъ 70 до 75 и наконецъ въ старости отъ 50 до 65 разъ; у млекопитающихъ животныхъ біеніе пульса происходитъ отъ 38 до 140 разъ; въ томъ числѣ: у быка 38 разъ въ минуту, у лошади 56, у собаки отъ 90 до 95, у кошки отъ 100 до 110, у зайца до 120, у поросенка до 140 разъ въ минуту. У рыбъ пульсъ бьется вообще отъ 20 до 24 разъ въ минуту, у лягушекъ — 69 разъ; у птицъ отъ 100 до 200 разъ; напримѣръ у голубя 130 разъ; у обыкновенной курицы 140, а у цапли 200 разъ въ минуту.

ИСТОРІЯ ОПЕРЫ.

Первые оперы появились въ Италіи. Опера «La converzione di san. Paolo», сочиненная Франциском Баверни, была самая первая лирическая опера, поставленная въ Римѣ въ 1440 году.

Въ Римѣ же въ 1480 году Анжело Пализіано написалъ музыку на трагедію, сочиненную кардиналомъ Ріетти, племянникомъ папы Сикста IV.

Съ тѣхъ поръ, подъ покровительствомъ папъ, юная лирическая муза, управляемая Джіовани Сульпиціо, начала мужать и совершенствоваться, а въ 1548 году составилась уже итальянская труппа въ Ліонѣ (во Франціи) и 1-го октября того года дала представленіе, нъ которомъ присутствовалъ король Генрихъ II.

Оперною знаменитостью XVII вѣка была, прежде уличная пѣвица, Бертолацци, заслужившая славу на равнѣ съ Малибранъ настоящаго вѣка, а также теноръ Отто.

Въ концѣ 1753 года, итальянская музыка стала испытывать притѣсненія. Гоненіе, воздвигнутое на нее, подъ предводительствомъ г-жи Помпадуръ *) окончилось изгнаніемъ изъ Парижа итальянской труппы въ 1754 г., и только черезъ 24 года послѣ того она появилась снова.

*) Г-жа Помпадуръ, извѣстная фаворитка французскаго короля Людовика XV, игравшая въ то время большую роль въ свѣтѣ.

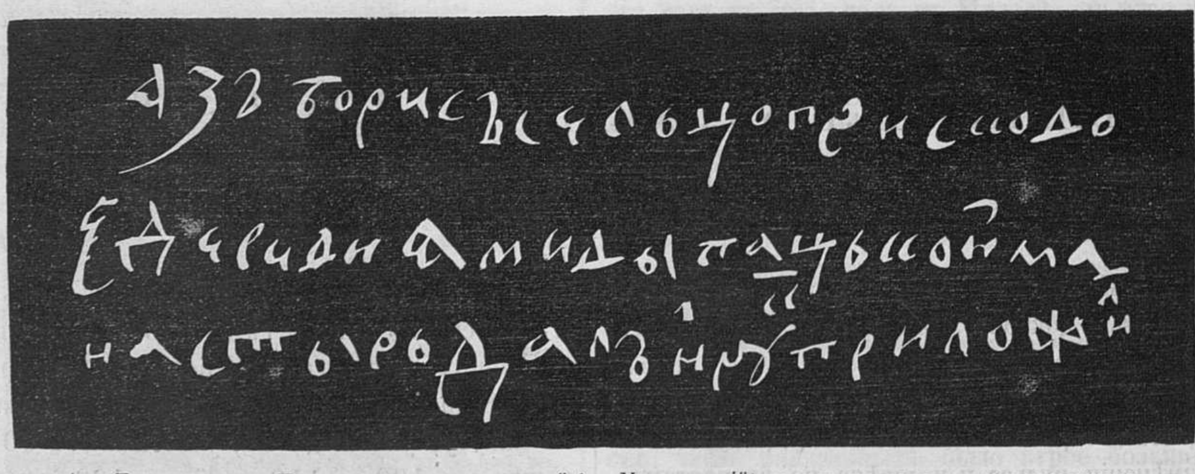
ОБРАЗЦЫ СТАРИННАГО СЛОГА ДѢЛОВЫХЪ БУМАГЪ *).

I. Приданая запись 7163 (1658) года.

Се азъ Іоакимъ Григорьевъ сынъ Калашниковъ далъ есми сию запись чердынцу Алексѣю Микиѳорову сыну Углецкому в томъ, что в нынѣшнемъ во 7163 году генваря во 22 день понялъ я Іоакимъ у него Алексѣя сестру его Степаниду Микиѳорову дщерь себѣ в жену, а с нею приданаго взялъ: шапка атласная с передьемъ и с кружиломъ жемчюжнымъ, да малое жемчюжное ожерелье, шуба бѣлья под киндякомъ ношеная с пугвицы серебряны, шушунъ мухоярный с пугвицы серебряны, да кузни серебряные съ жемчюгами, да серги двои, да однорядка без пугвицъ поношена, да шушунъ крашенинной і сверхъ того приданаго на немъ Алексѣе больши того ничего не спрашивати и ни до чего дѣла нѣтъ. А буде Божіимъ Судомъ ей Степаниде смерть случитца а отроду ея не останетца і то приданое мнѣ Іоакиму отдать ему Олек-

*) При выпискѣ этихъ бумагъ, здѣсь сохраненъ какъ слогъ ихъ, такъ и тогдашнее правописаніе.

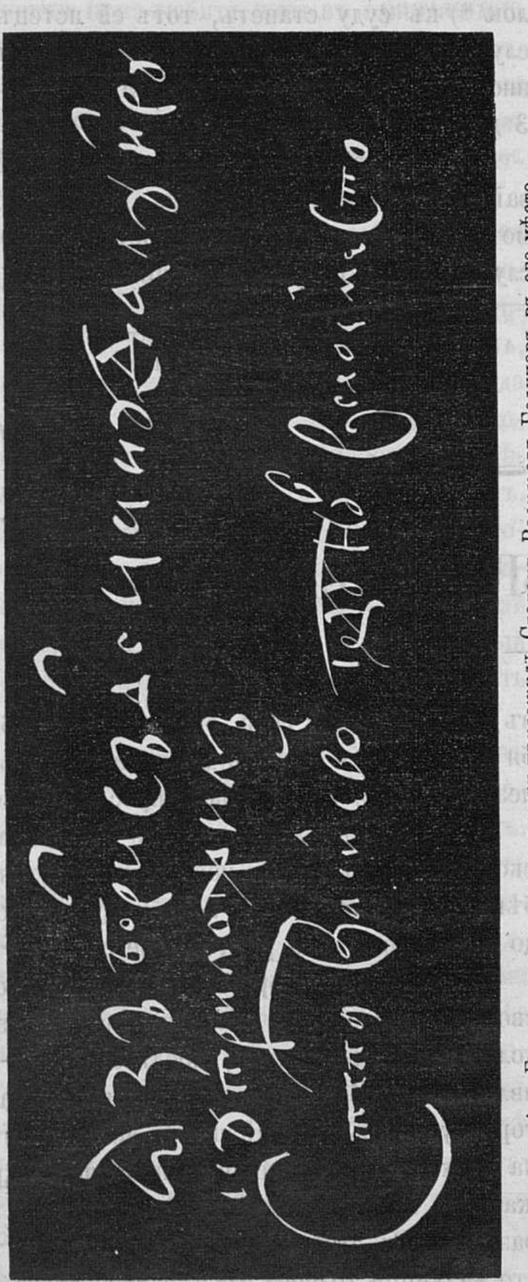
СТАРИННЫЯ ЦАРСКІЯ ПОДПИСИ 1603 Г.



Азъ Борисъ сельцо Присково еди....вынацкой (въ Ипатьевскій) монастырь далъ и руку приложилъ.

сѣю все что в сей записи написано, а которое приданое изношено будеть і ему Олексѣю того на мнѣ не спрашивати. А҆ хто с сею записью станетъ тотъ ей і

СТАРИННЫЯ ЦАРСКІЯ ПОДПИСИ 1603 Г.



Азъ Борисъ вотчину далъ и руку приложилъ Степанъ Васильевъ Годуновъ въ его мѣсто.

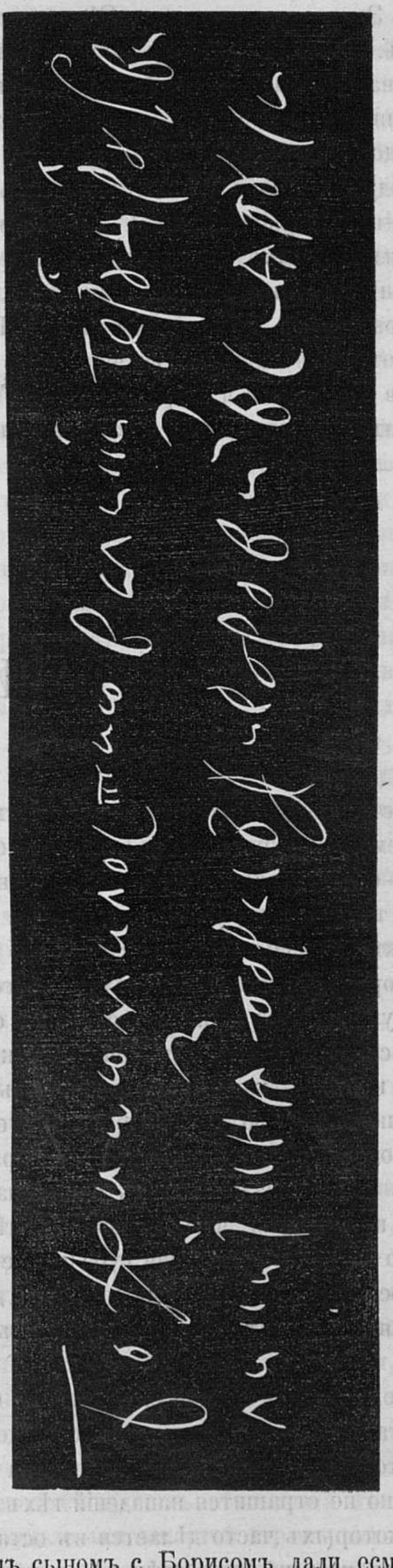
истецъ. Запись писалъ за сво Іоакимовою рукою Іванко Колашниковъ лѣта 7163 года генваря въ 22 день.

К. сей записи Екимко Григорьевъ сынъ Калашниковъ руку приложилъ.

II. Данная 7084 (1576) года **).

Се язъ Θедорова жена Ивановича Годунова Стефа-

СТАРИННЫЯ ЦАРСКІЯ ПОДПИСИ 1603 Г.



Божіею милостію Великій Государь Царь и Борисъ Θеодоровичъ всея Русіи.

нида с своимъ сыномъ с Борисомъ дали есмя в домъ

**) Эта данная особенно замѣчательна тѣмъ, что писана отъ имени Стефаниды Годуновой, матери Бориса Θеодоровича Годунова, и имъ подписана.

Живоначальной Троицы выпацкой *) монастырь деревни вотчинные свои в Костромскомъ уѣздѣ деревню Стержневу, да деревню Новоселки, да деревню Яхнову, да деревню малое Яхнову, да деревню Ярцову, да деревню Зихрову, да деревню Сѣркову по своихъ родителяхъ. И игумену и братьи родители наши поминати и за насъ Бога молити. А какъ Богъ пошлетъ по наши души, и игумену и братьи насъ потомужъ поминати, а до тѣхъ до нашихъ вотчиныхъ деревень нашему роду и племени дѣла нѣтъ, ни выкупати и ни отымати ни которыми дѣлы. А на то послуси Григорей Васильевъ сынъ Годуновъ, да Ондрей, да Ѳедоръ Вершины дѣти Клешнина. А даную писалъ Дворенинко Ивановъ сынъ Домоткановъ лѣта ЗП четвертаго (на оборотѣ). Язъ Борисъ вотчину далъ и рукъ приложилъ в свое мѣсто и в брата своего Григорья руку приложилъ послухъ Ѳедоръ руку приложилъ.

*) Т. е. въ Ипатьевскій, что въ Костромѣ.

III. Кабала 7191 (1682) года.

Се язъ пянтѣжскаго стану Аѳонасей Івановъ сынъ Труновъ занялъ есми въ Чердыни у Алексия Микифорова сына Попова три руб. десять алтынъ денегъ Московскихъ ходячихъ прямыхъ безъ приписи до сроку до Николина дни вешняго сего 7191 года. Станетца платежъ за приставомъ і всѣ убытки кабалные платити мнѣ заимщику сполна; а гдѣ кто с сею кабалою *) къ суду станетъ, тотъ ей истецъ. На то послухъ **) Иванъ Спиридоновъ сынъ Поповъ. Кабалу писалъ Оска ***) Ѳедоровъ лѣта 7119 году маия въ 3 день.

(На оборотѣ подписи). Къ сей кабалѣ по велѣнію заімшика Афонасея Трунова, что онъ сказался грамотѣ не умѣетъ Гришка Поповъ руку приложилъ, послухъ Івашко Поповъ руку приложилъ.

*) Кабала—росписка, заемный актъ, имѣвшій законную силу.
**) Послухъ—свидѣтель посредникъ.
***) Сокращенное имя Осипъ.

ВАПИТИ И ВРАГИ ЕГО.

Изъ всѣхъ породъ оленей, извѣстныхъ до настоящаго времени натуралистамъ, безспорно самый благородный—большой сѣверо-американскій вапити. Хотя онъ и не такъ великъ, какъ родственная ему лось или мусъ (какъ его называютъ въ старомъ и новомъ свѣтѣ), но гораздо граціознѣе и складнѣе его. Великолѣпенъ наружный видъ этого благороднаго оленя, когда, вставши съ логова, выходитъ онъ на открытую луговину изъ кустовъ, капли росы съ которыхъ блестятъ на его шкурѣ. Свою красивую голову онъ держитъ высоко поднятою кверху; вѣтви разнообразно изукрашенныхъ роговъ заложены къ спинѣ надъ плечами. Уши его приподняты, чтобы уловить малѣйшій звукъ; нѣсколько вздернутая верхняя губа и нетерпѣливое топаніе переднихъ ногъ показываютъ его дикій нравъ: раздраженный онъ дѣлается весьма опаснымъ для противника.

Осенью, въ своей полной силѣ, онъ не боится никакого врага и проводитъ время въ сообществѣ своихъ женъ, которыя смотрятъ на него, какъ на покровителя и нисколько не страшится нападеній тѣхъ животныхъ, добычей которыхъ часто дѣлается въ остальное время года. Во время глубокихъ снѣговъ, онъ не можетъ ни убѣжать, ни защищаться отъ своихъ враговъ, которые преслѣдуютъ его стаями, а весною, худой и слабый отъ безкормицы, лишенный своихъ роговъ, отпадающихъ въ самомъ началѣ года, онъ только подобіе самого себя и не можетъ оказать даже слабой обороны самому незначительному изъ своихъ преслѣдователей.

Это время онъ проводитъ въ лѣсной чащѣ, прячась сколько возможно отъ постороннихъ глазъ, даже избѣгая сообщества себѣ подобныхъ, и остается здѣсь до тѣхъ поръ, пока рога его не отростутъ снова.

Скорость, съ которой большие рога его достигаютъ своего полнаго роста, изумительна. Въ самомъ непродолжительномъ времени, послѣ отпаденія роговъ, появляется съ обѣихъ сторонъ головы по маленькому бугорочку, покрытому нѣжнымъ веществомъ, похожимъ на бархатъ. Эти бугорочки наполнены кровью и служатъ къ защитѣ, а также питанію рога во время его развитія. Въ этотъ періодъ времени они такъ нѣжны, что малѣйшій толчекъ или царапина этого бархата причиняетъ обильное кровотеченіе. Вотъ почему олень обыкновенно удаляется и прячется до тѣхъ поръ, пока рога совершенно выростутъ. Когда они сдѣлаются уже твердыми подъ защищающей ихъ оболочкой, бархатъ сваливается небольшими удлиненными полосками и открываетъ рогъ совершенно бѣлаго цвѣта, подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей скоро переходящаго однако въ коричневый.

Весною и лѣтомъ самки собираются небольшими стадами около самцовъ. Сами онѣ, въ отсутствіи сво-

ихъ покровителей — оленей, почти неспособны къ защитѣ противъ нападеній хищныхъ звѣрей: все ихъ спасеніе — въ быстротѣ бѣга. Самый опасный врагъ ихъ — пума (или, какъ его называютъ, сѣверо-американскій левъ), который, къ счастью, попадается однако довольно рѣдко.

Эта самая большая и сильная изъ всѣхъ кошекъ, живущихъ въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ и вапити.

Какъ всѣ кошки, пума любитъ жить въ одиночествѣ. Хотя, по своимъ привычкамъ, онъ болѣе ночное животное, но прогуливается и днемъ, и своими неслышными шагами пробирается по лѣсу, внимательно высматривая какое нибудь несчастное созданіе, которое случится въ его сосѣдствѣ.

Это сильное животное обладаетъ большою хитростью, что показываетъ слѣдующій примѣръ: охотникъ, преслѣдовавшій пуму большую часть дня, вдругъ замѣтилъ, что онъ все идетъ человѣческимъ слѣдомъ, перемѣшаннымъ со слѣдомъ звѣря (пумы), только тогда онъ убѣдился, что хитрое животное дало кругъ и пошло сзади его, сдѣлавшись такимъ образомъ преслѣдователемъ, вмѣсто того, чтобы быть преслѣдуемымъ. Тогда, вмѣсто того, чтобы идти далѣе, охотникъ спокойно остановился за деревомъ, держа ружье на готовѣ, и сталъ ждать своего преслѣдователя. Вскорѣ онъ увидалъ осторожно крадущагося пуму, который нюхалъ по временамъ его слѣдъ и старался увидать охотника.

Выждавъ удобную минуту, онъ выстрѣлилъ изъ своей засады и, къ счастію, убилъ животное на повалъ. Онъ оказался самцомъ изъ самыхъ крупныхъ. Во время суровыхъ зимъ, пума принужденъ проводить долгое время безъ пищи, такъ какъ олень, который часто дѣлается его добычей, можетъ дать серьезный отпоръ, а самки сопровождаются самцами съ острыми рогами, которыми они владѣютъ въ совершенствѣ. Въ это время пума дѣлаетъ набѣги на овчарни и производитъ значительныя истребленія въ ея испуганныхъ и безпомощныхъ обитателяхъ, потому что по природѣ своей кровожаденъ и умерщвляетъ, когда представитъ къ тому случай, большее число жертвъ, чѣмъ сколько нужно для его насыщенія.

Преслѣдуемый охотникомъ съ собаками и окруженный со всѣхъ сторонъ, этотъ проворный звѣрь взбирается на какое нибудь высокое дерево, гдѣ прячется въ развилину толстаго сука, плотно прижавшись къ стволу дерева, и оттуда спокойно смотритъ внизъ на своихъ четвероногихъ преслѣдователей, злобно лающихъ и прыгающихъ на дерево, напрасно силясь достать врага. Даже смертельно раненный пулей и упавшій внизъ головою изъ своего убѣжища, въ самую средину стаи, онъ яростно защищается и рѣдко издыхаетъ, не убивъ или не изуродовавъ нѣсколько собакъ, такъ какъ своими ужасными зубами и когтями онъ наноситъ весьма глубокія и опасныя раны. Таково это дикое животное. Давъ нѣкоторое понятіе о его привычкахъ и образѣ жизни, мы позволимъ себѣ разсказать одинъ случай, который заставилъ оленя употребить весь запасъ своей хитрости для того, чтобы освободиться отъ своего невольнаго всадника.

Проходя спокойно лѣсомъ, пощипывая нижнюю листву деревъ, висѣвшую надъ ихъ головой, небольшое стадо самокъ вапити искало, въ виду приближающейся ночи, удобнаго мѣста для ночлега. Такъ какъ при нихъ не было вооруженныхъ тѣлохранителей-самцовъ, которые въ эту пору года пребываютъ въ одиночествѣ, то онѣ для своей защиты должны были положиться на свое острое чутье и слухъ, а также и быстроту ногъ.

Чистый и нѣжный вѣтерокъ не доносилъ до нихъ ни подозрительнаго звука, ни запаха прячущагося непріятеля, который могъ бы возбудить ихъ страхъ. Между тѣмъ, страшный врагъ съ сверкающими глазами уже давно подкарауливалъ ничего неподозрѣвавшихъ оленей. Онъ замѣтилъ направленіе, ими принятое, неслышно взобрался своими бархатными лапами на сукъ огромнаго дерева, свѣсившійся надъ тропинкой, выбранной самками, и притаился, плотно прижавшись къ суку, выжидая ихъ приближенія. Онъ лежалъ неподвижно, какъ статуя, высѣченная изъ камня, неподавая никакихъ признаковъ жизни, исключая судорожнаго выпусканія когтей, впивавшихся въ нѣжную кору дерева. Медленно подходили тихія и граціозныя созданія, останавливаясь отъ времени до времени, чтобы понюхать воздухъ или прислушаться своимъ чуткимъ ухомъ къ шороху врага. Но тутъ не было ничего такого, чтобы они могли услыхать или увидать и, не подозрѣвая страшной опасности имъ грозившей, онѣ беззаботно проходятъ подъ роковымъ сукомъ. Только одно мгновеніе нужно было пумѣ, чтобы приготовиться къ нападенію и со всею своею природною яростью, увеличенною продолжительнымъ постомъ, онъ спрыгнулъ съ сука на спину своей жертвы. Лишившись на мгновеніе сознанія отъ неожиданнаго толчка, бѣдная самка пошатнулась подъ тяжестью страшнаго звѣря, но затѣмъ страхъ и сознаніе неминуемой опасности придало ей новую силу и она поскакала лѣсомъ, сопровождаемая своими напуганными товарками, съ свирѣпымъ всадникомъ на спинѣ, впившимся зубами и когтями въ ея нѣжное тѣло. Глухое ворчаніе пумы, перемѣшивающееся съ жалобными стонами оленя, наполняютъ трепетомъ прочихъ обитателей лѣса, которые спѣшатъ удалиться отъ этой страшной сцены.

Только большія совы, вспугнутыя изъ дупла стараго дерева, летятъ за бѣгущимъ звѣремъ въ надеждѣ на полученіе части изъ ожидаемаго пира. Но упадающія силы предупреждаютъ лань, что она или долж-

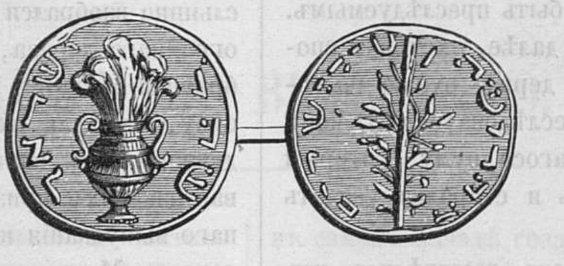
на какъ можно скорѣе освободиться отъ опаснаго товарища или неизбѣжно пасть—и вотъ, пробѣгая мимо огромныхъ деревьевъ, растущихъ на ея пути, она трется объ нихъ, напрасно стараясь сбросить съ себя пуму. Когда всякая надежда казалась напрасной, взорамъ лани внезапно представилось сухое дерево, упавшее, но запутавшееся вѣтвями въ другихъ деревьяхъ и наклонившееся надъ тропой, по которой шла скачка, всего на нѣсколько футовъ. Бросившись къ нему, лань пригнулась до такой степени, что ея спина стала на одной высотѣ съ нижней стороной дерева и сильнымъ скачкомъ подъ дерево ударила пуму о стволъ, такъ что хищникъ, принужденный бросить свою добычу, сорвался съ нея: завоевавъ себѣ свободу, лань исчезла въ лѣсной чащѣ. Пума злобно зарычалъ по потерянной добычѣ и, сердито стегнувъ себя длиннымъ хвостомъ по бокамъ, медленно направился обратно въ чащу.

Подобную же сцену съ такимъ же неудачнымъ исходомъ изображаетъ въ своемъ описаніи Вольфъ. Огромный самецъ вапити, измученный преслѣдованіемъ цѣлой стаи красныхъ волковъ, проваливается на тонкомъ льду узера, но это же обстоятельство останавливаетъ и его голодныхъ непріятелей.

(Изъ естественно историческаго сборника «Природа»).

САМАЯ РѢДКАЯ МОНЕТА.

У одного собирателя и любителя древностей, живущаго въ Россіи, находится, между весьма-многими монетами, сребренникъ.*) Владѣлецъ этой рѣдкости увѣряетъ, что достовѣрность сребренника не подлежитъ никакому сомнѣнію, потому, что онъ достался ему счастливымъ случаемъ изъ кабинета одного извѣстнаго умершаго собирателя древнихъ монетъ. Трудно повѣрить, чтобы такая восемнадцати-вѣковая и столь важная рѣдкость могла остаться въ рукахъ частнаго человѣка и была бы въ неизвѣстности до сихъ поръ, тогда какъ такихъ монетъ нѣтъ, вѣроятно, и въ публичныхъ минцкабинетахъ. Монета имѣетъ форму круглую, величиною въ нашъ полтинникъ *); съ одной ея стороны изображена чаша съ вылетающимъ изъ нея ѳиміамовъ и съ еврейскими буквами. На другой сторонѣ представлена лавровая вѣтка съ еврейскими же словами по бокамъ.



Изображеніе сребренника, подобнаго тѣмъ за которые продалъ Іуда Искаріотъ Іисуса Христа. Монета серебряная, величиной и вѣсомъ равняется нашему полтиннику. На одной сторонѣ: курящійся ѳиміамъ. На обратной изображеніе развѣвающая вѣтвь Аарона и надпись святой городъ Іерусалимъ.

*) Сребренники извѣстны изъ Священнаго Писанія; за 30 сребренниковъ преданъ былъ Іудою Іисусъ Христосъ.

*) А по другимъ свѣдѣніямъ, она величиной въ полтинникъ.

НЕФРИТЪ ИЛИ ЖАДЪ.

Во время разграбленія, въ 1860 году, французскими солдатами лѣтняго дворца китайскаго императора найденъ былъ скипетръ или жезлъ этого государя.

Этотъ скипетръ находится теперь въ парижскомъ «музеѣ государей». Онъ сдѣланъ изъ цѣльнаго куска зеленаго нефрита, и на концахъ его вырѣзаны рельефомъ изображенія священнаго цвѣтка египтянъ лотоса. Нефритъ или жадъ (jade) считался всегда въ числѣ самыхъ драгоцѣнныхъ камней. Онъ полупрозраченъ, и такъ твердъ, что тупитъ самые закаленные инструменты. Подобно алмазу, нефритъ рѣжетъ стекло. Этотъ камень находился въ числѣ двѣнадцати камней, изображавшихъ двѣнадцать колѣнъ израилевыхъ, на нагрудникахъ еврейскихъ священниковъ. Онъ считался отличнымъ лекарствомъ отъ коликъ, боли въ поясницѣ, въ желудкѣ и проч., которыя излечивались отъ его простого прикосновенія.

Нефритъ находится только въ одной провинціи Китая, именно въ Хо Канъ. Мѣсто нахожденія его расположено въ горѣ, составляющей отрасль Гиммалаевъ. Обыкновенно этотъ драгоцѣнный камень встрѣчается мелкими частичками, не болѣе 4 или 5 сантиметровъ (около вершка). Самые высокоцѣнимые цвѣта его: зеленый, оливковый, бѣло зеленый и бѣлый-восковой.

Убранство головы и волосъ мужчины около 1500 года.

Убранство волосъ женщины и украшеніе шеи около 1500 года.

Полотняный женскій чепчикъ во времена Лютера (1517 года).

Мужской беретъ и повязка шеи около 1530 года.

Фуражка и мужская шейная плоеная манишка около 1530 года.

Женскій головной беретъ и украшенія шеи и груди около 1530 года.

Кирасы съ плоеными полотняными воротничками (1590—1600).

Костюмъ англійской королевы Елисаветы (1600 года).

ЖЕСТОКОСТЬ ВОЗМЕЗДІЯ У ВОСТОЧНЫХЪ НАРОДОВЪ.

Казнь плѣнныхъ въ Персіи. Какъ жестоки бываютъ иногда казни у азіятскихъ народовъ, можемъ убѣдиться изъ слѣдующаго разсказа о казни туркменовъ, происходившей 26 февраля 1862 года въ Тегеранѣ (столицѣ Персіи).

«Около шестидесяти туркменовъ, взятыхъ въ плѣнъ персидскими войсками, были преданы жестокимъ истязаніямъ, напоминающимъ звѣрское обхожденіе Тамерлана съ жителями азіятскихъ городовъ, сопротивлявшихся его нашествію.

«Захваченные въ плѣнъ, при нападеніи въ 1861 году на персіянъ, туркмены приговорены были къ смерти самимъ шахомъ, гнѣвъ котораго не могли смягчить никакія просьбы. Съ утра ворота острога, въ которомъ были заключены несчастные плѣнники, открылись для выпуска нѣсколькихъ десятковъ людей, связанныхъ между собою веревками и сопровождаемыхъ четырьмя взводами пѣхоты. Вся эта процессія двинулась по направленію къ площадкѣ, избранной мѣстомъ казни. Плѣнные были раздѣлены на двѣ партіи, всѣ они были люди рослые, крѣпкаго сложенія, но изнуренные голодомъ, усталостью, и едва прикрытые лохмотьями.

«Въ числѣ плѣнныхъ были двое юношей, одинъ моложе, другой постарше; они влекли съ собою къ мѣсту казни старца, покрытаго сѣдинами, вѣроятно, своего отца.

Плацъ, назначенный для казни плѣнныхъ, прилегалъ съ одной стороны къ длинной стѣнѣ казармы, занимаемой пѣхотнымъ полкомъ. На этомъ плацѣ поставлены были въ три шеренги четыре пѣхотные полка, за которыми расположилась батарея конной артиллеріи.

Плѣнные были приставлены къ стѣнѣ подъ-рядъ и связаны между собою веревками. Лѣвая нога каждаго изъ нихъ была приподнята и привязана къ правой ногѣ сосѣда, такъ-что несчастные могли держаться только на одной ногѣ. Когда связанные такимъ-образомъ плѣнные образовали собою живую стѣну, тогда одинъ изъ пѣхотныхъ взводовъ приблизился къ нимъ на разстояніе 60 шаговъ и сдѣлалъ одинъ ружейный выстрѣлъ. Пули попали въ стѣну надъ головами плѣнныхъ и не задѣли ихъ. Солдаты роптали на то, что заставляютъ ихъ исправлять обязанность палачей, и съ намѣреніемъ цѣлились въ стѣну. Полковникъ съ досадою обнажилъ свою шпагу, громко жалуясь, что онъ сдѣлался начальникомъ шайки исполнителей смертныхъ приговоровъ. Нужно было увѣщавать солдатъ исполнить возложенную на нихъ обязанность, и послѣ долгихъ убѣжденій взводъ двинулся еще на 20 шаговъ.

Послѣдовалъ второй залпъ; онъ ранилъ нѣкоторыхъ плѣнныхъ въ ногу. Послѣ третьяго залпа четыре плѣнныхъ праваго крыла упали мертвыми; но на лѣвомъ крылѣ не было и раненыхъ. Эта варварская стрѣльба, для которой человѣческія сердца служили мишенью, продолжалась болѣе часу.

Въ продолженіи этого времени перемѣнилось восемь взводовъ, состоявшихъ каждый изъ 100 человѣкъ. Каждый взводъ сдѣлалъ три залпа; такимъ образомъ, число выстрѣловъ простиралось до 2,400, и, не смотря на это, трое плѣнныхъ оставались все еще въ живыхъ. Они освободились отъ веревокъ и упали на землю. Палачи отрубили имъ головы, также отсѣкли головы и у прочихъ труповъ, воткнули ихъ на пики и торжественно внесли эти ужасные трофеи въ городъ. Туловища же казненныхъ туркменовъ были привязаны ногами къ хвостамъословъ, и стащены въ общую яму, вырытую за казармами. Въ это самое время полки возвращались въ городъ съ музыкой.

Казнь военно-плѣнныхъ въ Китаѣ. Во многихъ англійскихъ газетахъ шестидесятыхъ годовъ неоднократно описывались жестокости китайцевъ и по преимуществу богдыханскихъ войскъ противу инсургентовъ или тайпинговъ. *) Между всѣми описаніями былъ особено интересенъ, хотя и возмутителенъ по своему содержанію, разсказъ одного англичанина, бывшаго зрителемъ при совершеніи казни надъ плѣнными тайпингами. Трудно найти что-нибудь возмутительнѣе, и ужаснѣе. Болѣзненное воображеніе древнихъ деспотовъ-тирановъ, изобрѣтавшихъ мученія, не могло придумать ничего подобнаго. Но для чего изыскивать сравненія и характеристики, чтобы дать возможноссь понять подобныя жестокости? Извлеченіе изъ подлиннаго письма очевидца покажетъ болѣе того, что могъ бы самый изобрѣтательный умъ сказать о звѣрствѣ китайцевъ: очевидецъ пишетъ слѣдующее:

Толпа несчастныхъ плѣнныхъ тайпинговъ состояла изъ лицъ обоего пола, молодыхъ и старыхъ, начиная отъ новорожденнаго дитяти до старика преклонныхъ лѣтъ, едва передвигавшаго ноги съ помощью палки. Въ томъ числѣ были также беременныя женщины. Изъ всей этой толпы китайцы выбрали сначала молодыхъ дѣвушекъ отъ 10 до 18 лѣтъ, и предали ихъ самому недостойному публичному поруганію; послѣ всѣхъ оскорбленій и издѣваній надъ несчастными ихъ притащили за косы на мѣсто, гдѣ ихъ ожидала казнь Нѣкоторыя изъ этихъ нравственно истерзанныхъ дѣ-

*) «Тайпингами» называются они отъ имени «Тай-Пингъ-Ванга», претендента на китайскій престолъ, который велъ войну противъ правительства.

вицъ, испытывая весь ужасъ ожидавшей ихъ казни, были почти уже безжизненны; эти варварства дѣлались съ цѣлью еще болѣе истерзать ихъ родителей— отцовъ и матерей, скованныхъ и лишь страдавшихъ душою, но ничѣмъ немогшихъ пособить своимъ злополучнымъ дѣтямъ. Палачи, съ силою швыряя ихъ на землю, бросались на нихъ, какъ лютые звѣри, рвали одежды, растерзывали имъ животъ до самой груди и, вырвавъ внутренности, бросали ихъ въ лицо своимъ жертвамъ. Но на этомъ еще не остановилась изобрѣтательность мучителей... Чрезъ нѣсколько минутъ послѣ первой пытки, палачи вырывали у несчастныхъ сердце.

Одна молодая женщина, въ послѣднемъ періодѣ беременности, не испустила ни одного крика, во время первыхъ истязаній; но наконецъ палачъ вырвалъ изъ ея утробы ребенка и держалъ его на одной рукѣ предъ ея лицемъ. Несчастная мать испускаетъ раздирающій душу стонъ... Палачъ бросаетъ окровавленнаго ребелка на грудь матери; она напрягаетъ послѣднія истощенныя силы, освобождаетъ свои руки изъ рукъ, державшихъ ее на землѣ палачей, прижимаетъ свое дитя къ сердцу, и умираетъ. Ея руки такъ сильно охватили невинное созданіе, что его не могли высвободить изъ нихъ; мать и дитя были брошены вмѣстѣ въ кучу къ прочимъ трупамъ.

Нужно ли описывать далѣе эту неслыханную бойню? Слѣдуетъ ли останавливаться далѣе на послѣднихъ кровавыхъ минутахъ стариковъ, женщинъ, дѣтей, растерзанныхъ, изрубленныхъ, изуродованныхъ, которыхъ послѣдній взглядъ на міръ закрывался на вѣки собственными внутренностями? Упоминать ли о мучительныхъ крикахъ посѣтителей и дикихъ неистовыхъ выраженіяхъ удовольствія палачей?

Далѣе англичанинъ говоритъ: «довольно! я не могу продолжать разсказъ о томъ, что видѣлъ; во мнѣ нѣтъ силы описывать болѣе. Въ продолженіе двадцати лѣтъ, я участвовалъ во многихъ битвахъ, видѣлъ звѣрское опьяненіе солдата, но до сихъ поръ не могъ представить себѣ ничего подобнаго тому, что видѣлъ. Да проститъ Всевышній Англіи за ея участіе въ этой войнѣ! Мой соотечественникъ и пріятель, пришедшій вмѣстѣ со мною посмотрѣть на казнь тайпинговъ, вскорѣ почувствовалъ дурноту; принуждены были отвезти его домой въ тележкѣ; въ тотъ же день онъ сошелъ съ ума....

Это разсказываетъ англичанинъ, и потому въ его словахъ не можетъ быть оттѣнка никакой народной ненависти ... Можетъ ли Англія признаться предъ лицомъ всего міра, что это ея цивилизованные сыны, ея солдаты и офицеры взяли несчастныхъ тайпинговъ въ плѣнъ и выдали на истязаніе китайцамъ, очень хорошо зная, что имѣютъ въ этомъ случаѣ дѣло не съ людьми, а съ дикими животными?

СМѢСЬ.

Прелестное зрѣлище въ Пенсильваніи.

Въ газету «Pall Mall» пишутъ изъ Америки, что горы Пенсильваніи удостоились недавно такого прелестнаго зрѣлища, какого міръ, конечно, не видалъ со временъ Діаны Эфесской: картина эта предстала въ видѣ граціозной семнадцатилѣтней брюнетки, въ кафтанчикѣ, плотно обтягивающемъ станъ, въ коротенькой, клеенчатой шляпѣ и резиновыхъ сапожкахъ. Она ходитъ по горамъ съ двухствольнымъ ружьемъ, съ охотничьей сумкой, полной дичи, и въ сопровожденіи двухъ собакъ Элоизы и Скиппо. Кушакъ, за которымъ торчитъ револьверъ, и нѣсколько кармановъ, полныхъ зарядами, довершаютъ костюмъ этой новой Діаны. Рѣзвая какъ птичка, говоритъ корреспондентъ, она постояно оглашаетъ лѣсъ выстрѣлами изъ своего ружья. Прекрасную дѣвушку эту зовутъ Кларою Гель; она родомъ изъ Гаррисбурга и отправилась охотиться въ горы на весь зимній сезонъ. Стрѣляетъ она превосходно. Куропатки, голуби, бѣлки, кролики дѣлаются неизбѣжными ея жертвами, лишь только она ихъ завидитъ. Всѣ охотники округа смотрятъ на нее съ величайшимъ удивленіемъ, но на почтительномъ разстояніи. Никто не осмѣливается подойти къ ней, или стать ей поперегъ пути. Всѣ очень хорошо знаютъ, что она на разстояніи двѣнадцати шаговъ попадаетъ изъ револьвера въ мѣдную монету, восемь разъ изъ десяти. А такъ какъ она шутитъ не любитъ, то отъ нея предпочитаютъ держаться подальше. Собаки ея также извѣстны за неукротимыхъ, и потому, если кого нибудь не желаетъ видѣть близь себя эта пенсильванская Діана. то можетъ устранить его выстрѣломъ; если же промахнется, то Элоиза и Скиппо не замедлятъ съ своей стороны растерзать смѣльчака.

Кончина китайскаго богдыхана.

Смерть китайскаго императора приписывается, не безъ основаніи, дворцовой революціи. Дѣйствительно, думаютъ, что преждевременная кончина богдыхана является послѣдствіемъ какихъ нибудь темныхъ происковъ Многія газеты сообщали, что наслѣдникомъ покойнаго императора остался пятилѣтній ребенокъ. Подобныя сообщенія преждевременны: по китайскимъ законамъ, царствующій императоръ имѣетъ право назначать себѣ преемника завѣщаніемъ. Поэтому только вскрытіе завѣщанія можетъ сдѣлать извѣстнымъ имя преемника покойнаго императора. По мнѣнію «Memorial diplomatique», съ европейской точки зрѣнія нѣтъ основаній сожалѣть объ участи, постигшей императора, такъ какъ онъ относился въ высшей степени враждебно ко всѣмъ иностранцамъ, вслѣдствіе чего находился въ постоянной оппози-

ціи съ княземъ Конгомъ, бывшимъ регентомъ имперіи и всегдашнимъ другомъ европейцевъ и ихъ цивилизаціи.

Извѣстно, что въ подданствѣ китайскаго богдыхана состоитъ около 430 милліоновъ человѣкъ, занимающихъ пространство въ 199,000 анг. квад. миль. Въ управленіи страной императору помогаетъ «государственный совѣтъ», состоящій изъ шести сановниковъ, частью китайскаго, частью манчжурскаго происхожденія, и десяти помощниковъ ихъ; кромѣ того, имѣется «верховный совѣтъ», на подобіе европейскихъ кабинетовъ, состоящій изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ, которымъ предоставлена законодательная и исполнительная власти. Китайскій императоръ вступаетъ на престолъ не на основаніи наслѣдственнаго права, такъ что имъ не всегда бываетъ старшій сынъ предшествовавшаго императора, а чаще случается, что на престолъ возводятъ болѣе способнаго сына. Правленіе его должно показать, пригоденъ ли онъ для занятія престола имперіи; если онъ нарушаетъ основныя постановленія, признаваемыя священными въ силу древнихъ китайскихъ преданій, то китайцы полагаютъ тогда, что само небо указываетъ имъ, что правитель находится не на своемъ мѣстѣ.

Броненосная комната.

Въ сооруженномъ для національнаго банка, въ Вѣнѣ, новомъ прекрасномъ зданіи, обращаетъ на себя особенное вниманіе такъ называемая «броненосная комната» (Panzerzimmer), состоящая изъ кованаго желѣза и устроенная по системѣ броненосныхъ судовъ. Комната эта, предназначенная служить хранилищемъ для цѣнныхъ бумагъ и проч., превосходитъ все, что до сихъ поръ изобрѣтено для отвращенія опасности отъ пожара.

Колонія на островѣ Робинзона Крузе.

На островѣ Робинзона Крузе, въ южной части Тихаго океана, основана въ 1862 г. нѣмцами небольшая колонія, въ которой насчитывается въ настоящее время около 70 душъ обоего пола. Прибывъ впервые къ берегамъ этого острова, нѣмцы нашли тамъ большія стада дикихъ козъ, 30 дикихъ лошадей, около 60 ословъ и другихъ домашнихъ животныхъ. Нѣмцы привезли съ собой коровъ, свиней, куръ, земледѣльческія орудія, лодки и разныя принадлежности рыбной ловли.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Новый АЛЬБОМЪ рукодѣлій.

Изъ 25 листовъ русск. и малоросс. рисунковъ для вышиванія: по полотну, канвѣ и проч. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к., поступил въ продажу: *на углу Невск. просп. и Б. Морской № 18/14* въ С.-Петербургѣ (при Газетномъ Бюро публикацій и подписки для разныхъ изданій) въ Редакціи новаго дамскаго журнала,

«Моды и Рукодѣлія» (выход. 2 раза м.) Подписная цѣна въ годъ: 4 р., съ доставкою 5 р., съ перес. 6 р. на ½ года 2 р. 50 к., 3 р. и 3 р. 50 к. Отдѣльный № съ выкройками 50 к., съ перес. 60 к., а картинки новѣйшихъ модъ и узоровъ: по 20 и 30 к. за экз. Гг. подписчики получаютъ всѣ съ Января с. г. вышедшіе №№ и 1 пробный за Декабрь 1874 года.

Желающіе выписывать матеріалы для рукодѣлій, а также швейныя машины и другіе предметы, *могутъ обратиться прямо въ Редакцію,* которая выполняетъ всевозможныя порученія. *Газетное Бюро* заготовляетъ клише (для Иллюстрированн. объявленій) на деревѣ и металлѣ, и доставляетъ въ большомъ количествѣ печатные или писанные *адреса* (для разсылки всякаго рода заявленій въ разные города внутри Россіи, съ почтов. марками, подъ бандеролями) за умѣренную плату.

P. S. Гг. иногородные для удобства отправки денежн. пакетовъ благоволятъ высылать до 10 р. въ заказн. письмахъ, а мелкія суммы почт. марками по адресу: въ *Редакцію Журн. Моды и Рукодѣлія и Газетное Бюро въ С.-Петербургѣ.*

Въ книжномъ магазинѣ А. О. БАЗУНОВА. Невскій проспектъ, № 30, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ продаются.

Гано. Полный курсъ физики, 3-е изданіе, исправленное и значительно дополненное. Перевели Ф. Павленковъ и В. Черкасовъ, 1,120 стр. и 1,105 рис., 1874 г. Рекомендовано ученнымъ комит. минист. народ. просв., какъ пособіе для средн. уч. зав. Цѣна 3 р. 50 к., пер. за 3 ф.

Краткій очеркъ популярной химіи. Н. Вальберха и Ф. Павленкова, 58 стр. и 50 рис. Цѣна 30 к., пер. 1 ф.

В. Мюллеръ. Политическая исторія новѣйшаго времени. Годъ 1870, подъ редакц. Э. Ватсона. Ц. 1 р. 25 к., перес. за 1 ф.

Энгельгартъ, Сборникъ общественныхъ статей по естествознанію. Ц. 75 к., пер. за 1 ф.

Шебль. Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ, въ отсутствіи и до прибытія врача. Съ 44 рис. Ц. 75 к., пер. за 1 ф.

Омбони. Дарвинизмъ или популярно-наглядное изложеніе идей Дарвина о происхожденіи видовъ. Ц. 35 к., пер. за 1 ф.

Фигье. Алхимія въ XIX вѣкѣ (популярное изложеніе основныхъ началъ ученія алхимиковъ). Ц. 40 к., пер. за 1 ф.

Льюисъ. Сердце и мозгъ (Популярно-физіологическое объясненіе душевныхъ волненій) Изданіе 2-е Ц. 15 к., перес. за 1 ф.

Избранныя сцены у мировыхъ судей въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. Ц. 65 к., пер. 1 ф.

Китайская головоломка или фигурное лото. Геомемрическая игра по методѣ Фребеля для дѣтей и взрослыхъ (16 табл. съ коробкой кастетъ). Ц. 50 к., пер. за 1 ф.

Павленковъ. Наши офицерскіе суды. Ц. 35 к., перес. за 1 ф.

Портретъ Д. П. Писарева, гравированный на стали въ Лейпцигѣ. Ц. 20 к., пер. за 2 ф.

Ламе-Флери. Исторія открытія Америки. Переводъ Ю. Синцовой. 220 стр. Ц. 50 к., пер. за 1 ф.

Секки. Единство физическихъ силъ. Перев. Ф. Павленковъ, 536 стр. и 56 рис. Ц. 2 р. 50 к., пер. за 2 ф.

Тиндаль. Роль воображенія въ развитіи естественныхъ наукъ (публ. лекц.). Ц. 20 к. пер. за 1 ф.

Баркеръ. Соотношеніе жизнен. и физическихъ силъ. Ц. 10 к. пер. за 1 ф.

Наглядная азбука (2-е изд.), для обученія и самообученія грамотѣ. Ц. 10 к.

Объясненіе къ наглядной азбукѣ. 3-е изданіе съ 6-ю рис. Ц. 15 к., перес. за 1 ф.

Складъ этихъ изданій находится въ вышеозначенномъ магазинѣ, куда и просятъ обращаться гг. иногородныхъ и книгопродавцевъ.

Издатель Д. А. Карчъ-Карчевскій. Редакторъ Н. И. Зуевъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 17 мая 1875 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное обозрѣніе

на 1875 годъ.

Мая 18. | № XX. | Годъ третій.

Годовая цѣна журнала за 1875 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к.,
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

ПАРОХОДЪ НОВАГО УСТРОЙСТВА.

Въ прошломъ году много говорили о предположеніи инженера Бессемера, устроить судно, уничтожающее дѣйствіе морской болѣзни. Способъ, употребленный имъ для достиженія этой цѣли, состоитъ въ подвѣшиваніи залы или каюты на упорахъ, позволяющихъ этимъ заламъ или каютамъ оставаться постоянно въ вертикальномъ положеніи, въ какомъ бы положеніи ни было судно.

Новый бессемеровскій пароходъ безъ качки.

Устройство этого судна ясно видно на прилагаемомъ нами рисункѣ.

Судно Бессемера благополучно спущено въ Англіи 5 (27-го) декабря прошлаго года. Испытанія показали, что ходъ его равенъ 22 километрамъ въ часъ, скорость, которая можетъ еще увеличиться, когда будутъ поставлены всѣ машины и позволятъ переходить Па-де-кале въ одинъ часъ.

НОВАЯ ПОЛЯРНАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ *).

Никогда еще вопросъ о сѣверномъ полюсѣ не представлялъ такаго интереса, какъ въ послѣднее время, благодаря поразительнымъ открытіямъ австрійскихъ офицеровъ Пайера и Вейпрехта, окончившихъ въ прошломъ году замѣчательную экспедицію. Такъ какъ, вслѣдствіе этихъ открытій, вопросъ о полярномъ морѣ вступилъ въ новый фазисъ своего развитія, то, прежде нежели мы скажемъ о снаряжающейся въ настоящее время въ Англію новой экспедиціи, не лишнимъ будетъ ознакомить читателя съ достигнутыми въ послѣдніе годы результатами географическихъ изысканій въ этихъ непривѣтныхъ мѣстностяхъ.

Послѣ нѣсколькихъ великихъ арктическихъ открытій, совершенныхъ въ началѣ настоящаго столѣтія, дѣятельность большинства географовъ находилась въ полнѣйшемъ усыпленіи, вслѣдствіе убѣжденія, что достиженіе полюса есть не болѣе какъ фантазія, а практическая польза, проистекающая изъ трудныхъ изслѣдованій въ полярныхъ странахъ, крайне незначительна. Когда же, въ 1851 году, капитанъ Макъ-Клюръ, найдя давно отыскиваемый сѣверо-западный проходъ, доказалъ съ убѣдительною ясностью, что проходъ этотъ не можетъ имѣть никакаго практическаго значенія для торговыхъ сношеній Европы съ восточною Азіею, — тогда полярная географія была отодвинута въ область отвлеченныхъ наукъ; и дѣйствительно, о практическихъ изысканіяхъ, относящихся къ этому времени, мы не слышимъ почти ничего и нѣтъ сомнѣнія, что на этой мерзлой почвѣ было бы сдѣлано еще менѣе, если бы неизвѣстность относительно участи Франклина и неутомимая энергія его жены не повлекли къ нѣкоторымъ полярнымъ путешествіямъ. Только одни американцы время отъ времени подвизались на почвѣ арктическихъ изысканій, которые однако всѣ ограничивались мѣстностью на западъ отъ Гренландіи. Объ областяхъ же Ледовитаго океана, омывающаго берега Европы, никто почти не думалъ.

Въ такомъ положеніи находился вопросъ о полярномъ мірѣ, когда 23-го іюля 1865 г. въ засѣданіи общества нѣмецкихъ географовъ, происходившемъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, извѣстный нѣмецкій географъ д-ръ Августъ Петерманъ высказалъ важныя соображенія. Давно уже занимаясь изученіемъ совершенныхъ арктическихъ путешествій, Петерманъ пришелъ къ убѣжденію, что при избираемыхъ до тѣхъ поръ путяхъ непредставлялось надежды проникнуть въ тайны полярнаго міра, между тѣмъ какъ неизвѣданный до тѣхъ поръ путь чрезъ европейское Ледовитое море представляетъ несравненно больше шансовъ на успѣхъ. Этотъ планъ, развитый Петерманомъ въ собраніи, во Франкфуртѣ на Майнѣ, клонился къ тому, чтобы при посредствѣ теплаго теченія гольфстрёма, омывающаго берега Европы, достигнуть сѣвернаго полюса. Отъ Шпицбергена, какъ полагалъ Петерманъ, море совершенно свободно отъ льда до полюса, если прорваться черезъ поясъ сплошного льда. Для мореплаванія открытіе этого пути имѣло бы величайшія выгоды.

Эта мысль Петермана нашла живой отголосокъ почти во всѣхъ странахъ образованнаго міра. Въ Англіи, Франціи и Германіи энергично дѣлались приготовленія по устройству экспедицій къ сѣверному полюсу и въ 1868 году состоялась первая изъ нихъ, снаряженная д-ромъ Петерманомъ и лицами, сочувствовавшими его плану. Въ этомъ году карабль «Германія» (или «Гренландія») направился къ острову Янъ-Майену (71° сѣв. шир.), а затѣмъ къ восточному берегу Гренландіи. Но вслѣдствіе невозможности пробраться черезъ массу льдинъ «Германія» должна была удовольствоваться изученіемъ западнаго берега Шпицбергена до 80°30′ сѣв. шир. Послѣ того вновь попытались было посѣтить восточный берегъ Гренландіи, но и на этотъ разъ безъ успѣха. Возвращаясь назадъ въ Европу «Германія» еще разъ взяла сѣверное направленіе, достигла при этомъ высшей широты 81°4,5′ и прямо оттуда обратно пришла въ Европу.

Не смотря на то, что этой экспедиціи неудалось разрѣшить желаемымъ образомъ главную часть своей задачи, тѣмъ не менѣе произведенныя наблюденія представили богатый матеріалъ. Такъ, вопросъ о горизонтальномъ направленіи гольфстрёма былъ рѣшенъ утвердительнымъ образомъ. Множество произведенныхъ наблюденій дѣлали несомнѣннымъ, что на западѣ отъ Шпицбергена идетъ къ сѣверу истокъ гольфстрёма, имѣющій 4° R и простирающійся до 80°10′ сѣв. шир.

Послѣ этой экспедиціи, одновременно съ которою было совершено путешествіе изъ Швеціи профессора Нордскіёльда, была организована въ 1869 году вторая нѣмецкая экспедиція къ сѣверному полюсу, устроенная опять-таки по иниціативѣ д-ра Петермана. Но и на этотъ разъ отважнымъ путешественникамъ неудалось разрѣшить главной задачи, — пробраться черезъ массу льдовъ въ открытое полярное море — такъ какъ вслѣдствіе встрѣченныхъ на пути громадныхъ пловучихъ льдинъ отправленный корабль «Германія» и судно «Ганза» достигли только 75½° сѣв. шир., причемъ судно «Ганза» было затерто льдами, а экипажъ

*) Объ австрійской полярной экспедиціи графа Вильчека было говорено впервые въ первыхъ, пробныхъ номерахъ Живописнаго Обозрѣнія въ 1873 году.

спасался въ теченіи 7 мѣсяцевъ на ледяной глыбѣ уменьшавшейся ежедневно.

Не смотря, однако, на эти неудачныя попытки, путешествія къ сѣверному полюсу продолжали совершаться ежегодно изъ разныхъ государствъ Европы. Въ числѣ ихъ и Россія, въ лицѣ Михаила Константиновича Сидорова, также доставила наукѣ богатыя свѣдѣнія. Господинъ Сидоровъ, ежеминутно готовый жертвовать значительными суммами для цѣлей научныхъ и преимущественно для изученія полярныхъ странъ, въ 1869 году, на своемъ пароходѣ «Георгій» предпринялъ плаваніе по сѣверному Ледовитому морю къ устью рѣки Оби и счастливо исполнилъ свое предпріятіе. Его постояннымъ желаніямъ, относительно расширенія свѣдѣній о полярныхъ странахъ, отчасти было суждено сбыться вслѣдствіе путешествія, предпринятаго въ 1870 году великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ на корветѣ «Варягъ» и выѣхавшаго изъ Архангельска въ Исландію въ сопровожденіи знаменитаго путешественника по Сибири А. Ѳ. Миддендорфа. «Варягу» выпало на долю поразительнымъ образомъ подтвердить и даже расширить теорію Петермана относительно протяженія гольфстрема въ высокихъ широтахъ.

Открытія, сдѣланныя всѣми этими полярными экспедиціями, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе возбуждали общественное вниманіе. Д-ръ Петерманъ продолжалъ энергически дѣйствовать въ Германіи, но на этотъ разъ не нашелъ достаточнаго сочувствія въ средѣ германскаго образованнаго общества. Соперницей Германіи въ дѣлѣ полярныхъ изысканій явилась Австрія, снарядившая въ 1871 году первую полярную экспедицію, въ которой участвовали австрійскіе офицеры Ю. Пайеръ и К Вейпрехтъ. Послѣдніе, хотя и не достигли цѣли своего путешествія, но все-таки проникли на 150 морскихъ миль къ сѣверу далѣе, чѣмъ ихъ предшественники въ этихъ мѣстностяхъ. Едва возвратившись изъ этого путешествія, Пайеръ и Вейпрехтъ уже стали думать о новыхъ арктическихъ экскурсіяхъ. Была задумана обширная экспедиція, которая и состоялась благодаря покровительству Императора Франца-Іосифа и сочувствію австро-венгерскаго народа, щедростью котораго была собрана въ нѣсколько недѣль громадная сумма пожертвованій. Что касается до плановъ и намѣреній этой экспедиціи, — окончаніе которой надѣлало въ прошломъ году такого шуму въ Европѣ, — то съ ними можно ознакомиться изъ инструкціи, данной обоимъ офицерамъ. Судя по ней, цѣлью было изслѣдованіе неизвѣстныхъ странъ на сѣверъ отъ Сибири. «Если состояніе льдовъ будетъ благопріятно, говорилось въ инструкціи, то слѣдуетъ стараться достигнуть Берингова пролива и возвратиться черезъ него. О высшихъ же странахъ можно подумать при болѣе благопріятныхъ условіяхъ». Затѣмъ неотвергалась попытка пробраться къ сѣверному полюсу, если достиженіе Берингова пролива окажется окончательно неудавшимся въ теченіи двухъ зимъ и трехъ лѣтнихъ сезоновъ.

Экипажъ «Тегетгофа», выстроеннаго спеціально для этой экспедиціи, состоялъ изъ 24 человѣкъ. Судно было снабжено провіантомъ на три года.

Отлагая подробное описаніе этой замѣчательной экспедиціи до ближайшихъ нумеровъ «Живописнаго обозрѣнія», разскажемъ теперь о ней лишь въ нѣсколькихъ словахъ. — «Тегетгофъ» вышелъ въ море изъ Тромзе» 14-го іюля 1872 года; съ тѣхъ поръ уже не было извѣстно ничего болѣе. Продолжительное отсутствіе извѣстій о судьбѣ отважныхъ путешественниковъ естественнымъ образомъ возбуждало у всѣхъ понятную боязнь и уже весною 1874 года стали громко высказываться различныя опасенія, которыя въ тихомолку считали «Тегетгофа» и его спутниковъ погибшими. Чтобы узнать о положеніи экспедиціи были приняты всѣ мѣры; такъ, графъ Вильчекъ, принимавшій главное участіе въ снаряженіи ея, велѣлъ приготовить пятьнадцать штукъ маленькихъ резиновыхъ воздушныхъ шаровъ, которые будучи снабжены депешами, вручались китоловамъ, проникающимъ до крайнихъ сѣверныхъ границъ съ тѣмъ, чтобы они пускали ихъ на воздухъ въ различныхъ пунктахъ Ледовитаго моря и такимъ образомъ могли бы установить сношенія съ экспедиціею. Лондонское географическое общество дало порученіе кораблю, отправлявшемуся на Шпицбергенъ, розыскать тамъ пропавшихъ, а наше морское министерство обратилось съ возваніемъ подобнаго же рода къ мореходцамъ на Ледовитомъ морѣ. Въ розысканіяхъ погибшихъ принялъ участіе и М. К. Сидоровъ, предложившій даже устроить въ Россіи общественный сборъ для отправленія спасительной экспедиціи за «Тегетгофомъ». Но среди всѣхъ этихъ приготовленій 3-го сентября прошлаго года вдругъ получено было извѣстіе, что считавшіеся погибшими пристали къ берегу Европы.

Передаемъ вкратцѣ о результатахъ этой экспедиціи, какъ они изложены въ любопытномъ сочиненіи Ф. Гельвальда: «Современныя полярныя экспедиціи», — послужившемъ намъ матеріаломъ для составленія настоящей статьи.

Какъ и всегда бываетъ, говоритъ г. Гельвальдъ, судьба экспедиціи сложились совершенно иначе, нежели было предусмотрѣно въ инструкціи. Уже въ концѣ августа 1872 г. «Тегетгофъ», достигнувъ $75\frac{1}{2}^{\circ}$ сѣв. шир. былъ затертъ во льду, чтобы уже болѣе никогда не быть освобожденнымъ изъ этого ужаснаго заключенія. Въ октябрѣ же мѣсяцѣ корабль, вслѣдствіе давленія, былъ приподнятъ и почти раздавленъ въ куски. Такъ какъ зима была уже на носу, то экипажъ не могъ

рѣ иться оставить корабля, чтобы искать спасенія на лодкахъ. Въ продолженіи всей первой зимы экипажъ не имѣлъ ни минуты покоя. Наступившій затѣмъ первый лѣтній сезонъ былъ посвященъ напраснымъ стараніямъ привести корабль въ первоначальное положеніе и сдвинуть его на воду. Самая льдина, на которой находился экипажъ вмѣстѣ съ «Тегетгофомъ, была гонима вѣтромъ въ разныхъ направленіяхъ. Во время этихъ движеній льдины, экспедиція давно уже находилась въ такой мѣстности, которой еще никогда некасалась нога человѣка. Наступившая затѣмъ вторая зима вмѣстѣ съ продолжительною полярною ночью также не давали возможности совершить необходимыхъ экскурсій; приходилось ожидать весны 1874 года. Въ концѣ февраля солнце снова показалось на горизонтѣ и теперь-то слѣдовало, насколько позволяли силы, употребить съ пользою короткое время третьяго лѣта. Г. Пайеръ рѣшился предпринять три путешествія (на саняхъ), которыя принадлежатъ къ числу безумнѣйшихъ и чудеснѣйшихъ предпріятій, на которыя когда либо отваживались путешественники по полярнымъ странамъ. Первая эскурсія, въ началѣ марта, была совершена на сосѣдній островъ, гдѣ открытъ громадный глетчеръ, послѣ того какъ всходили на высокіе скалистые мысы (до 2500 ф.) Второе путешествіе, начатое черезъ недѣлю спустя послѣ своего возвращенія изъ перваго, продолжалось болѣе мѣсяца. Это путешествіе доставило самыя неожиданныя свѣдѣнія и было цѣлымъ рядомъ открытій; — 12-го апрѣля Пайеръ достигъ 82°5′ сѣв. шир. Здѣсь взорамъ его представился на сѣверѣ новый проливъ, окруженный далеко тянувшимися землями, которыя были покрыты горами и которыя можно было прослѣдить и далѣе 83° сѣв. шир. Но увеличивающаяся опасность дороги, окруженной трещинами, и частое подламываніе льда недопустили дальнѣйшаго движенія на сѣверъ. — Возвратившись послѣ трудныхъ странствованій къ кораблю, онъ въ маѣ предпринялъ третье путешествіе, — на этотъ разъ къ западу, причемъ посѣщенная земля оказалась прорѣзанною многочисленными фіордами. По окончаніи этого путешествія задачи экспедиціи при данныхъ условіяхъ могли считаться исполненными и всѣ мысли устремились въ Европу. Девяносто шесть дней блуждали путники на саняхъ и лодкахъ, то по льду, то по свободной водѣ, въ незнакомыхъ мѣстностяхъ, постоянно слѣдуя только указаніямъ южной стрѣлки компаса, пока не вступили случайно на твердую землю у Адмиралтейскаго полуострова на Новой землѣ, а 24 августа нашли въ Двинской бухтѣ русскую шкуну, которая доставила ихъ въ Варде» 3-го сентября 1874 года.

Послѣ всего сказаннаго о полярныхъ экспедиціяхъ, самъ-собою становится понятнымъ тотъ интересъ, который возбуждаетъ въ настоящее время новая полярная экспедиція, устраиваемая Англіею. Вся образованная публика съ глубокимъ вниманіемъ слѣдитъ за организаціей ея. Эта экспедиція должна выступить въ море въ концѣ настоящаго мая или наипозже въ іюнѣ мѣсяцѣ. Впервые, о ней было сообщено въ происходившемъ недавно засѣданіи лондонскаго королевскаго общества, въ которомъ адмиралъ Ричардсъ сдѣлалъ подробный и обстоятельный докладъ. По словамъ его, экспедиція эта состоитъ изъ двухъ прочно состроенныхъ кораблей, на каждомъ изъ которыхъ будетъ по 60 офицеровъ и матросовъ и запасъ провизіи на три года. Экспедиція должна отправиться въ путь въ маѣ или іюнѣ и, послѣ изслѣдованія перваго года, оба корабля перезимуютъ на сѣверѣ, вмѣстѣ или порознь, но стараясь, на сколько возможно, сохранять между собою сообщенія. Экспедиція пройдетъ, по всей вѣроятности, черезъ Дэвисовъ проливъ, Баффиновъ заливъ и проливъ Смита. Въ своей рѣчи адмиралъ Ричардсъ напомнилъ слушателямъ многочисленныя трудности, которыя должны представиться экспедиціи на пути, и сказалъ, что не слѣдуетъ обольщать себя заранѣе слишкомъ большими надеждами. Каковы бы ни были результаты экспедиціи, во всякомъ случаѣ они принесутъ свою долю пользы хотя какими-нибудь свѣдѣніями, о полярномъ морѣ, о которомъ до сихъ поръ съ увѣренностью можно сказать лишь одно то, что по немъ еще никто не плавалъ.

По поводу этой же экспедиціи въ газету «Times» сообщаютъ объ одномъ весьма неблаговидномъ поступкѣ ея распорядителей. Дѣло въ томъ, что вдова сэра Джона Франклина просила у правительства, какъ единственную милость, во вниманіе къ понесенной ею потерѣ и тѣмъ громаднымъ затратамъ, которыя она дѣлала съ цѣлью отыскать погибшаго мужа, дозволить, чтобы племянникъ ея мужа и единственный представитель его имени, Уиллингамъ Франклинъ, былъ допущенъ къ участію въ полярной экспедиціи, — и получила отказъ, не смотря на то, что на издержки этой экспедиціи она предложила пожертвованіе въ 1000 фун. стер. Лицо, сообщающее объ этомъ въ газету «Times», говоритъ, что отказъ этотъ былъ такъ сильно принятъ къ сердцу несчастною вдовою, что здоровье ея, уже потрясенное лѣтами и горемъ, положительно пострадало отъ этого незаслуженнаго оскорбленія.

ГОЛУБИНАЯ ПОЧТА.

Вѣроятно, у всѣхъ еще въ памяти тотъ интересный эпизодъ изъ прусско-французской войны, когда осажденный со всѣхъ сторонъ Парижъ сообщался съ остальнымъ міромъ помощью однихъ только голубей. До наступленія осады никто не хотѣлъ и думать, чтобы эти пернатыя могли бы принести какую-нибудь пользу; даже больше того, когда, передъ приближеніемъ нѣмецкихъ войскъ къ столицѣ, тогдашній президентъ «Общества Надежды», Кассье, предложилъ въ распоряженіе правительства народной обороны до 300 почтовыхъ голубей, то получилъ насмѣшливый отказъ. Послѣдующія же событія показали, что въ тотъ моментъ, когда всѣ средства науки, искуства и промышленности отказались помочь милліону осажденныхъ парижанъ, пернатые вѣстники доставляли, въ полномъ смыслѣ слова, громадную услугу. Правильно организованная голубиная почта съ быстротою телеграфа поддерживала постоянныя сношенія между Парижемъ, Туромъ, Блуа, Пуатье, Орлеаномъ и другими важнѣйшими городами Франціи. Помощью голубей передавались не одни только политическія телеграммы, но довольно свободно велась дѣятельная переписка между частными лицами, сообщались торговыя свѣдѣнія и проч.

Очень понятно поэтому, что, съ окончаніемъ войны, голубиная почта обратила на себя серьезное вниманіе и теперь не только французы, но и нѣмцы усердно принялись за дрессировку пернатыхъ вѣстниковъ. По имѣющимся же у насъ задаткамъ и Россія не осталась чужда этому увлеченію; намъ передаютъ, что въ настоящее время въ Кіевѣ довольно правильно устроена станція почтовыхъ голубей; такія же станціи находятся въ Москвѣ и Петербургѣ.

Но сильнѣе, чѣмъ гдѣ нибудь, страсть къ голубямъ, во всѣхъ слояхъ населенія, укоренилась въ Бельгіи, гдѣ она существовала и до войны цѣлыя десятилѣтія. По словамъ «Unsere Zeit», напечатавшей любопытный очеркъ о голубиной почтѣ, въ Бельгіи считается 800 обществъ любителей почтовыхъ голубей; въ 1872 году здѣсь было устроено 980 конкурсовъ, на которыхъ присуждено 29,340 призовъ, цѣнностью въ 465,000 франковъ; на эти конкурсы было прислано до 155,000 голубей.

Всѣ существующія въ Бельгіи общества, имѣющія цѣлью разведеніе и дрессировку почтовыхъ голубей, организованы превосходно и, въ случаѣ надобности, могутъ соединиться въ одинъ большой союзъ; заведенія же, устроенныя любителями, могутъ положительно служить образцами въ своемъ родѣ. Въ прежнія времена, корзины съ голубями, въ случаѣ конкурса, доставлялись на опредѣленное мѣсто носильщиками; теперь же для отправки голубей устроены особые желѣзно-дорожные поѣзды съ вагонами, приспособленными собственно для принятія корзинъ съ пернатыми письмоносцами, которыя и принимаются на каждой станціи.

На устраиваемыхъ по всей Бельгіи голубиныхъ состязаніяхъ призы назначаются какъ самими обществами, такъ и государствомъ; когда же устраиваются болѣе обыкновеннаго дальніе полеты голубей, тогда голубиное состязаніе получаетъ значеніе національнаго событія: населеніе принимаетъ праздничный видъ, особенно въ небольшихъ мѣстечкахъ, обладающихъ однимъ или нѣсколькими союзами. Жители находятся въ крайнемъ возбужденіи, потому что отъ исхода борьбы зависитъ честь и репутація ихъ мѣстечка. Старые и малые волнуются, бѣгаютъ, спрашиваютъ, прислушиваются, смотрятъ въ воздухъ до тѣхъ поръ пока не покажется желанный вѣстникъ побѣды. Тогда радость всего населенія не знаетъ предѣловъ; такъ, во время ліонскаго состязанія 21 іюля 1872 года, прибытіе перваго голубя въ Брюссель было возвѣщено жителямъ пушечнымъ выстрѣломъ.

Хотя во Франціи страсть къ разведенію голубей не достигла такой степени какъ въ Бельгіи, но и тамъ уже давно прилетавшіе вѣстники встрѣчались съ большимъ оживленіемъ и радостью. Когда въ 1820 году первый голубь перелетѣлъ парижскую дорогу у Веррвье, то онъ былъ пронесенъ черезъ городъ въ богато украшенной корзинѣ, съ торжественнымъ аккомпаниментомъ музыки и выстрѣловъ изъ мортиръ.

Но на чемъ основывается способность голубей находить дорогу домой и, такимъ образомъ, служить письмоносцами? Большинство объясняетъ эту способность любовью къ родинѣ, встрѣчающуюся у многихъ породъ животныхъ и особенно сильно вкорененную у голубей. Сверхъ того, голуби обладаютъ способностью такъ хорошо оріентироваться во время своего пути, что хотя-бы и далеко были завезены, въ большинствѣ случаевъ снова могутъ отыскать опредѣленный пунктъ, служащій имъ руководителемъ въ пути. Интересно наблюдать, какъ голуби, выпущенные для возвращенія на родину, отыскиваютъ направленіе своего обратнаго полета. Они первоначально поднимаются на значительную высоту и тамъ описываютъ все большіе и большіе круги до тѣхъ поръ, пока, благодаря своему ост-

рому зрѣнію, не замѣтятъ на цѣлыя мили разстоянія какой-нибудь знакомый предметъ,—горную вершину, башню, лѣсъ и т. п. и прямо направляются туда. Само собою разумѣется, что такая способность далеко неодинаково развита у различныхъ голубиныхъ породъ. Этимъ и объясняется, что одни породы лучше другихъ пригодны для голубиной почты и что чистокровные экземпляры тѣхъ породъ, которые цѣнятся въ этомъ отношеніи, иногда далеко отстаютъ отъ голубей другихъ менѣе высокихъ породъ.

До сихъ поръ извѣстны четыре главныя породы почтовыхъ голубей и ихъ помѣси. По отношенію къ голубиной почтѣ всѣ эти голуби отличаются различными качествами. Вообще, при выборѣ какой-бы то ни было породы для развода почтовыхъ голубей, должно обращать вниманіе на нѣкоторые особенные признаки: такъ, прежде всего, голубь долженъ имѣть при небольшомъ туловищѣ возможно большую продольную величину тѣла, густыя перья, и покрытыя крѣпкимъ опереніемъ крылья. Но главное условіе пригодности голубя-это возможно большая мускульная сила въ крыльяхъ, чтобъ насильно поднять ихъ можно было только съ трудомъ. Впрочемъ, какова-бы ни была порода, опытъ показалъ, что необходима дрессировка. Главнѣйшія черты ея состоятъ въ слѣдующемъ: когда молодой голубь достигъ 4-хъ мѣсячнаго возраста и совершенно развился, то прежде всего его пріучаютъ сидѣть сначала немного, потомъ дольше и дольше въ корзинѣ, насыпанной пескомъ. Затѣмъ голубя выносятъ сначала на самое небольшое разстояніе отъ роднаго насѣста, къ которому онъ возвращается самъ, потомъ это разстояніе увеличиваетея все больше и больше и такіе опыты совершаются возможно чаще. Самый дальній путь въ первый годъ обученія считается въ 30 миль. Нужно впрочемъ замѣтить, что слишкомъ изнуренные въ молодости голуби уже на пятомъ году жизни оказываются неспособными къ полетамъ, между тѣмъ какъ тѣ, которыхъ въ первые года жизни берегутъ, могутъ, по крайней мѣрѣ, выносить 10—12 лѣтъ перелетнаго труда. Ученье голубя своею постепенностью и повтореніями напоминаетъ азбуку: какъ только ученикъ достигъ втораго года, его опять пріучаютъ летать, начиная съ малыхъ разстояній и увеличивая съ большею постепенностью.

Обращеніе съ голубями, которые предпринимаютъ путешествіе, должно быть крайне внимательное; каждый голубь подвергается испытанію по одиночкѣ. Для успѣха полета нужны многія условія, такъ какъ существуетъ неимовѣрно много препятствій; голубей, которые еще летаютъ неохотно и больше любятъ сидѣть въ углу, серьезно отправлять въ полетъ нельзя; истощеніе или ожиреніе, болѣзнь или рана также мѣшаютъ полету; большія предосторожности необходимы еще относительно голубокъ, такъ какъ должно избѣгать совпаденія путешествія съ временемъ кладки яицъ; вообще же для почтовыхъ цѣлей предпочитаются самцы, а самокъ берутъ только въ исключительныхъ случаяхъ.

Лучшимъ временемъ для голубиныхъ полетовъ считается май мѣсяцъ: погода становится умѣреннѣе; туманы и проливные дожди, частые въ мартѣ и апрѣлѣ, прекращаются. Концомъ почтовыхъ полетовъ считается сентябрь и, только при особенно хорошей погодѣ, октябрь.

Затрудненія и препятствія голубинымъ полетамъ весьма разнообразны. Погода, прежде всего, вліяетъ весьма различно: снѣгъ уменьшаетъ для голубя возможность сладить съ полетомъ, туманъ также сбиваетъ письмоносца съ толку, дождь, смачивая перья, болѣе или менѣе затрудняетъ полетъ; противный вѣтеръ мѣшаетъ только тогда, когда онъ слишкомъ силенъ, тогда какъ вѣтеръ въ спину можетъ оказаться очень неблагопріятнымъ для голубя, какъ и вообще для большинства перелетныхъ птицъ. Помимо этихъ атмосферическихъ затрудненій является еще болѣе важный вопросъ: какъ отвратить опасности, которыя грозятъ почтовому голубю отъ хищныхъ птицъ? Впрочемъ, въ этомъ случаѣ, какъ намъ кажется, китайцы уже давно рѣшили этотъ вопросъ утвердительно. Въ Китаѣ, гдѣ голубиная почта существуетъ уже нѣсколько столѣтій, придумали весьма простой и остроумный способъ избавлять почтовыхъ голубей отъ хищныхъ птицъ. Тамъ къ хвосту голубей привязываютъ рядъ трубочекъ, издающихъ, во время полета, сильный шумъ, который такимъ образомъ пугаетъ хищниковъ.

Затѣмъ, въ заключеніе укажемъ на обыкновенныя правила ухода за почтовыми голубями. Имъ должно быть заготовляемо особое помѣщеніе, съ цѣлью не смѣшивать письмоносцевъ съ другими породами. На зиму бельгійскіе голубеводы разлучаютъ голубей-самцовъ отъ самокъ, такъ какъ рожденные въ холодную зимнюю пору птенцы никогда не могутъ, какъ слѣдуетъ, развиваться. У оперившихся зимою птенцовъ, вслѣдствіе внезапныхъ холодовъ. крылья становятся жесткими и такіе голуби очень рано начинаютъ линять такъ что лѣтомъ они не могутъ уже участвовать въ отдаленныхъ путешествіяхъ. Самымъ лучшимъ временемъ для приплода считается мартъ мѣсяцъ. Вообще же уходъ за лучшими полезными голубями требуетъ большого вниманія и заботливости даже въ мелочахъ. Кормъ необходимо давать каждый день въ строго опредѣленное время и лучше всего кормить чистымъ, совершенно налившимся журавлинымъ горохомъ. Чистая прозрачная и прохладная вода для питья, наливаемая изъ приспособленныхъ для того сосудовъ и кромѣ того, особенно лѣтомъ, отъ времени до

времени, ванна,—служатъ необходимымъ условіемъ хорошаго состоянія голубей. По возвращеніи голубя съ полета, ему не слѣдуетъ давать пить холодной воды, а только такую, которая простояла уже нѣсколько часовъ въ теплой комнатѣ. Въ помѣщеніи голубей должно рѣшительно избѣгать всякихъ неблагопріятныхъ вліяній, а именно: сквозного вѣтра, сырости, грязи, нечистаго воздуха и нечистоты на полу, а также всякаго рода небрежности, дурного или испорченнаго корма и такой же воды для питья.

Наконецъ, скажемъ нѣсколько словъ о порядкѣ внѣшняго снаряженія голубей въ путь: въ древнія времена голубь, какъ вѣстникъ, носилъ на себѣ только какой-либо знакъ, и этого было довольно для уразумѣнія его значенія: у римлянъ голуби носили пурпуровый лоскутокъ, въ знакъ радостной вѣсти, по поводу которой являлись. Впослѣдствіи, когда они сдѣлались письмоносцами, письмо укрѣплялось у голубя подъ крыломъ или между лапами. Еще позже письмо писалось на самой нѣжной шелковистой бумагѣ, а для охраны отъ непогоды завертывалось въ восковую бумагу. Военная изобрѣтательность постоянно находила новыя средства охранять голубиную корреспонденцію. Пара голубей, пойманныхъ у Меца нѣмецкими солдатами, носили депеши въ кожанномъ мѣшкѣ, укрѣпленномъ около крыльевъ. У другого голубя къ хвостовому перу былъ прикрѣпленъ завернутый въ конецъ пера листокъ въ 40 миллиметровъ длины и 30 миллиметровъ ширины, содержащій въ себѣ микроскопическій фотографическій снимокъ обыкновеннаго типографскаго набора, равный по содержанію 15 страницамъ большой газеты. Стволъ пера былъ привязанъ къ хвосту голубя или укрѣпленъ посредствомъ тонкой проволоки, прокалывавшей перо. Но и это оказалось недовольно надежно. Тогда депешу, завернутую въ непромокаемую бумагу, стали обертывать около ноги голубя и здѣсь крѣпко привязывали, или же прикрѣпляли ее, въ видѣ широкаго плоскаго лоскутка къ нѣсколькимъ сплошнымъ перьямъ подъ хвостомъ. У каждаго снаряженнаго такимъ образомъ почтоваго голубя, на нижней сторонѣ крыловыхъ перьевъ прикладывается штемпель съ обозначеніемъ нумера, времени и мѣста отправленія.

АРКТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ КЕНА
(ВЪ 1853—1855 ГОДАХЪ).

(Экспедиція Кена помѣщена здѣсь нарочно для сравненія прежнихъ и новѣйшихъ изысканій пути къ полюсу).

Заслуги американца доктора Кена наукѣ весьма многосторонни. Онъ не только открылъ обширнѣйшее протяженіе американскаго материка, большое устье рѣки и новые хребты горъ въ Гренландіи, измѣрилъ ея берега, но и нашелъ на самой вершинѣ сѣверной точки, до которой когда либо достигалъ арктическій корабль (78°41′), за предѣлами водъ и ледяныхъ горъ царства вѣчной смерти, новый, болѣе теплый міръ, оживленный растеніями и животными, нашелъ давно предполагавшееся полярное море, свободное отъ льда на протяженіи 4,200 англійскихъ миль, то есть: почти тысячи географическихъ миль. И кто знаетъ, не оправдывается ли, хотя отчасти, сказаніе древней сѣверной миѳологіи, которая помѣщала на сѣверномъ полюсѣ волшебно очаровательное преддверіе во внутренности земли, богатой всѣми пріятностями жизни.

Въ изданномъ докторомъ Кеномъ описаніи второй арктической экспедиціи, между прочимъ, упоминается, что онъ провелъ 21 мѣсяцъ на самой крайней точкѣ сѣвера, до какой кто либо достигалъ понынѣ; онъ былъ запертъ льдами въ 9 футовъ (1 саж. 14 верш.) толщиною; проѣхалъ съ своими спутниками, на собакахъ, 3000 англійскихъ миль (4,500 верстъ) для открытій и изысканій, и въ заключеніе совершилъ неслыханный подвигъ: оставивъ на вѣки запертый льдами корабль, онъ, съ одною только упряжкою собакъ, проложилъ себѣ путь на пространствѣ 1,300 миль (1,950 верстъ) чрезъ ледяныя горы, ледяныя болота и ледяныя моря, и возвратился въ самую сѣверную колонію Гренландіи, не потерявъ ни одного изъ своихъ спутниковъ. Въ этой колоніи блуждавшіе странники увидѣли пароходъ подъ сѣверо-американскимъ флагомъ, посланный для отысканія и спасенія ихъ. Трудно вообразить себѣ страданія, претерпѣнныя ими во время странствованія по морямъ. Долгое время лакомымъ блюдомъ для экипажа было мясо крысъ, жареное или въ супѣ. Находясь посреди необозримыхъ ледяныхъ полей, нерѣдко раздѣленныхъ глубокими, ужасающими полыньями, странники могли, лишь съ опасностью жизни, перевезти на саняхъ не многіе изъ уцѣлѣвшихъ пожитковъ съ одного берега на другой; сани надлежало перетаскивать чрезъ отвѣсныя скалы, а люди, привязанные одинъ къ другому, принуждены были взбираться и спускаться съ величайшею

осторожностію. На возвратномъ пути въ Гренландію, они едва не погибли голодною смертью. Во все время продолжительнаго странствованія между ледяными горами и громадными льдинами, ежедневная пища ихъ ограничивалась 6 унціями (полфунтомъ) мучной пыли на человѣка и кускомъ мерзлаго сала величиною въ грецкій орѣхъ. Но и эти скудныя порціи скоро истощались; по прошествіи десяти недѣль невыразимыхъ лишеній голодная смерть казалась неизбѣжною. Въ такой крайности, путешественники увидѣли, къ неизъяснимому своему восторгу, тюленя, который старался ускользнуть отъ нихъ, но жизнь нѣсколькихъ человѣкъ *) зависѣла отъ поимки этого животнаго; они съ дикими криками пустились за нимъ на лодкахъ между ледяными горами. Кенъ говоритъ: «Множество рукъ «подхватили тюленя и вытащили его на безопасное «мѣсто. Люди казались полупомѣшанными; только теперь понялъ я, до какой крайности довелъ насъ голодъ. Перебѣгая по льдинамъ, спутники мои плакали, смѣялись, махали своими ножами, и не прошло пяти минутъ, какъ всѣ они уже облизывали окровавленные свои пальцы или глотали длинные куски сырого тюленьяго жира. Отъ тюленя не осталось ничего: внутренности его были, безъ всякой очистки, брошены въ котелъ для приготовленія похлебки; хрящевыя части переднихъ лапъ были отрѣзаны въ одну минуту и обглоданы; даже печенку матросы съѣли бы охотно сырую и теплую, прежде нежели она попала въ котелъ. Ночью мы втащили на большую, неподвижную льдину наши лодки, употребили двѣ толстыя доски на разведеніе огня, и долго пировали за тюленьею похлебкою». Собаки эскимосскія составляютъ самое важное явленіе на томъ далекомъ сѣверѣ, гдѣ не водится даже олень. По прожорливости, свирѣпости и силѣ, эти животныя сущіе демоны; но, сдѣлавшись ручными, замѣняютъ лошадей, оленей, вѣрнаго друга. Докторъ Кенъ много терпѣлъ отъ такихъ собакъ, прежде нежели онѣ были усмирены; впослѣдствіи же убѣдился, что эти животныя — чистое золото. Для прокормленія ихъ надлежало предпринимать охоту на морскихъ звѣрей.

*) Экспедиція состояла изъ восемнадцати американцевъ и двухъ эскимосовъ; при нихъ было болѣе 50 собакъ.

ПУШЕЧНЫЙ МЕТАЛЛЪ ФРЕМИ.

Въ прошломъ году вышла весьма интересная брошюра Фреми. Опыты, произведенные имъ въ послѣднее время, обѣщаютъ наконецъ разрѣшить великій вопросъ о металлѣ для орудій, т. е. тотъ вопросъ, который уже долгіе годы приводитъ въ отчаяніе лучшіе умы какъ между артиллеристами, такъ и между инженерами-металлургами.

Г. Фреми сплавляетъ 3 части желѣза съ 1 частью закаленной стали и получаетъ сплавъ гораздо болѣе плавкій, чѣмъ желѣзо, и имѣющій сложеніе совершенно отличное какъ отъ того, такъ и отъ другого металла. Металлъ этотъ закаляется опусканіемъ въ масло и затѣмъ переплавливается на сталь обыкновеннымъ путемъ. Строеніе этой стали отличается однородностью, а въ механическомъ отношеніи, по твердости и упругости, она превосходитъ всѣ прочіе роды стали.

Способъ этотъ очевидно не можетъ быть дешевъ, тѣмъ болѣе, что желѣзо для него употребляется самое чистое, выплавленное изъ марганцовистыхъ рудъ на древесномъ углѣ (отнюдь не на коксѣ); сталь также должна быть лучшаго достоинства: первое мѣсто занимаетъ цементная, уже менѣе удовлетворительна пудлинговая, еще хуже бессемеровская, наконецъ сименсовой лучше вовсе избѣгать. За то полученные результаты, несмотря на малую численность опытовъ, поразительны. Фреми стрѣлялъ изъ простыхъ трубъ, отлитыхъ изъ этого металла: стѣнки ихъ растягивались и возвращались къ первобытному виду совершенно легко, если же при чрезмѣрномъ зарядѣ трубу равало, то она не разлеталась на куски, а получала продольныя сквозныя трещины такого же вида какъ у бронзовыхъ орудій.

Продолженіе опытовъ съ новымъ пушечнымъ металломъ обѣщаетъ быть плодотворно и потому оно весьма желательно.

Л.

МУЖСКІЯ И ЖЕНСКІЯ МОДЫ XVI СТОЛѢТІЯ.

Прическа волосъ, шарфъ и манишка около 1620 г.

Мужское одѣяніе около 1600 года.

Мужское одѣяніе послѣ 1600 года.

Убранство головы и шейные уборы уколо 1630 года.

Мужское одѣяніе около 1660 года.

Женская мѣховая шапка около 1670 года.

Шерстяная вязаная женская шапка около 1700 года.

Галстукъ и парикъ около 1670 года.

ГЛАВНЫЯ ПИТАТЕЛЬНЫЯ СРЕДСТВА ЧЕЛОВѢКА.

Если мы прослѣдимъ за образомъ жизни народовъ, населяющихъ наше сѣверное полушаріе, то найдемъ, что чѣмъ ближе народъ живетъ къ югу, тѣмъ болѣе потребляетъ растительной пищи. Исключеніе изъ этого правила составляютъ только жители гористыхъ странъ, лежащихъ на югѣ, въ которыхъ климатъ, вслѣдствіе возвышеннаго положенія ихъ надъ морскою поверхностію, также суровъ, какъ и въ сѣверныхъ странахъ. Русскій и шведъ, норвежецъ и датчанинъ, нѣмецъ и нидерландецъ любятъ больше мясную пищу; итальянецъ довольствуется макаронами, полентой и овощами; французъ больше потребляетъ хлѣбъ. Грекъ и турокъ также очень мало потребляютъ мяса, а равно и житель земледѣльческой Азіи. Обитатель южной Индіи во всю свою жизнь не попробуетъ говядины, а питается только рисомъ и овощами, да еще финиками и смоквой. Да и вообще южные жители ѣдятъ меньше сѣверныхъ, и мореплаватели, отправляясь на сѣверъ, вдвое больше берутъ съ собою припасовъ, чѣмъ когда они отплываютъ на югъ.

Для нѣкоторыхъ прибрежныхъ странъ главную пищу состаяляетъ рыба, которая, по своимъ свойствамъ, занимаетъ среднее мѣсто между мясной и растительной пищей и содержитъ въ себѣ меньше питательнаго вещества, чѣмъ мясная. Въ жаркихъ странахъ, гдѣ человѣкъ можетъ употреблять растительную пищу, стóящую ему меньше хлопотъ, устроено совершенно иначе. Необыкновенная плодородность почвы, въ этой счастливой полосѣ, обусловливается жаромъ и влажностью атмосферы. Многочисленное народонаселеніе находитъ достаточную пищу на небольшомъ клочкѣ земли, засѣянномъ маніокомъ, маисомъ, ямсовымъ корнемъ и пизангомъ. Кромѣ того въ жаркихъ странахъ человѣку гораздо легче живется; ему не такъ много нужно заботиться о средствахъ къ жизни, какъ жителю суроваго сѣвера и умѣреннаго пояса. Пальма, подъ тѣнью которой онъ отдыхаетъ, доставляетъ ему здоровую пищу, а ближайшій ключъ утоляетъ его жажду. Домъ себѣ онъ строитъ изъ бамбуковаго тростника, и объ одеждѣ онъ много не хлопочетъ: шьетъ её кое-какъ изъ легкаго полотна или просто прикрывается маттами. На нѣкоторыхъ островахъ южнаго океана, напр. на прекрасномъ Таити (Отаити) жильё и одежда составляютъ предметъ роскоши, и въ пищѣ тамъ никогда не бываетъ недостатка. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ нѣтъ пальмъ и зерноваго хлѣба, растетъ хлѣбное дерево, не требующее слишкомъ большаго за собою ухода. Это полезное дерево растетъ на тѣхъ островахъ повсюду; особенно же по берегамъ. На островахъ же, богатыхъ кореньями, идущими у насъ въ приправу, бѣдняки голько ими и питаются; онъ печетъ ихъ, какъ каштаны, въ горячей золѣ или просто варитъ въ водѣ.

Но много тяжелѣе жизнь рыбака, пастуха, охотника, земледѣльца, обитающихъ въ болѣе холодныхъ климатахъ. Онъ долженъ круглый годъ работать въ потѣ лица для того, чтобы приготовить себѣ одежду, кровъ и запасы на зиму. Такъ какъ работа у нихъ тяжелѣе и климатъ у нихъ суровѣе, чѣмъ у островитянъ южнаго океана, то естественно, что они ѣдятъ больше и чаще, чѣмъ послѣдніе. Калмыкъ ѣстъ мясо околѣвшихъ животныхъ, мышей, хищной птицы, ехидны, лисицы и волка; но, странное дѣло, не любитъ собачьяго иласочкинаго мяса. Якутъ ѣстъ мясо коршуна, но не дотронется до мяса лягушки и до свинины. Тунгусы и коряки въ восточной Сибири ѣдятъ всевозможныхъ гадовъ. Самоѣды—мышей и лягушекъ. Въ Тункинѣ ѣдятъ тигровъ и львовъ, а житель острововъ Баши не знаетъ болѣе лакомаго кушанья, какъ козій желудокъ и его внутренности. Негры охотники до мяса слона, крокодила и страуса, а лѣсные готтентоты—до древесныхъ червей и муравьевъ. На Ореноко есть индійское племя, которое ѣстъ глину, смѣшанную съ черепашьимъ жиромъ. Такимъ образомъ въ разныхъ странахъ и климатахъ земного шара, смотря по потребностямъ и прихоти, пища чрезвычайно разнообразна.

Главное средство пропитанія во всѣхъ частяхъ свѣта составляютъ зерновые хлѣба. Европеецъ преимущественно питается ржанымъ, пшеничнымъ и овсянымъ хлѣбомъ (горный шотландецъ). Воздѣлываніе этихъ хлѣбовъ требуетъ труда, ухода и терпѣнія, при этомъ нужно также, чтобы частная недвижимая собственность была признана и обезпечена со стороны правительства хорошими законами. Въ странахъ, гдѣ производится обработка зернового хлѣба, люди въ духовномъ отношеніи болѣе развиты.

Большая часть жителей Азіи питается рисомъ и почти во всѣхъ странахъ, гдѣ только онъ составляетъ туземное растеніе, господствуетъ рабство и деспотизмъ. Страны, воздѣлывающія рисъ, кажется, осуждены на неподвижность, такъ напр. Китай и Индія по обоимъ берегамъ Ганга—страны, въ которыхъ жителей 350 милл., почти треть всѣхъ жителей земного шара. Жители австралійскаго архипелага не нуждаются ни въ какомъ зерновомъ хлѣбѣ, имъ достаточно пло-

довъ хлѣбнаго дерева и въ замѣнъ риса и маиса они имѣютъ саговую пальму; въ стволѣ ея находится ноздреватая мякость, изъ которой добывается мука и такъ называемый саговый хлѣбъ. Эти деревья для нихъ истинное благодѣяніе; они даютъ зелень, масло муку и фрукты, кромѣ того доставляютъ одежду. Страны же умѣреннаго пояса богаты вишнями, грушами, яблоками, абрикосами, персиками, сливами, масличными и орѣховыми деревьями; тамъ есть много овощей, доставляющихъ возможность разнообразить пищу, не ограничиваясь однимъ мясомъ; и самое мясо животныхъ гораздо вкуснѣе, чѣмъ у экватора, гдѣ мясо нашего быка и жестче и неудобоваримѣе.

Умѣренность въ пищѣ, какъ мы сказали, для южнаго жителя составляетъ необходимость, то же нужно замѣтить и о питьѣ. Сѣверный житель въ этомъ отношеніи можетъ гораздо болѣе позволить себѣ и безнаказаннѣе переступить мѣру. Въ южной Европѣ и въ большой части Азіи пьянство почитается страшнымъ грѣхомъ. Въ иныхъ странахъ спиртные напитки употребляютъ изъ одного удовольствія, но въ другихъ это составляетъ необходимость. Сырой климатъ Англіи и постоянный усиленный трудъ истощили бы силы англичанъ, если бы они пили одну только воду; тогда они должны были-бы еще болѣе ѣсть; или употреблять болѣе питательную пищу. Ихъ крѣпкое вино возвращаетъ имъ все то, что они теряютъ отъ усиленной работы и сырой атмосферы. Въ тепломъ и сухомъ климатѣ Франціи тяжелый портеръ и эль не сдѣлаются такой насущной потребностью.

А. Высокосовъ.

РѢЧЬ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Въ сочиненіи Димитрія Ѳеодози «Житіе и славныя дѣла государя императора Петра Великаго», изданномъ въ Венеціи въ 1772 г. — во 2-й части, въ главѣ 24, на стр. 56, приведена рѣчь Петра Великаго, говоренная при спускѣ корабля въ С.-Петербургѣ въ 1714 году, слѣдующаго содержанія: «Братія мои! ктобъ изъ васъ за тридесятъ лѣтъ предъ симъ могъ подумалъ, что вы будете со мною здѣсь на Балтійскомъ морѣ корабли дѣлати, и на сихъ собственнымъ нашимъ трудомъ и храбростію завоеванныхъ странахъ градъ къ жилищу нашему воздвигнути, такихъ храбрыхъ и побѣдоносныхъ солдатовъ и матросовъ отъ россійской крови, такихъ искусныхъ и изъ чужихъ земель обратно - пріѣзжихъ сыновъ, толь многихъ иностранныхъ художниковъ и ремесленниковъ въ Нашемъ Государствѣ, и толь великое ко мнѣ и къ вамъ отъ иноземныхъ Потентатовъ высокопочитаніе видѣти и дожити?»

«Лѣтописцы говорятъ, что всѣ науки имѣли древнее свое жилище въ Греціи, откуда судьбиною временъ выгнаны и распространилися въ Италіи, а притомъ во всѣ европейскія земли; но небреженіе нашихъ, предковъ препятствовало, что онѣ въ Польшѣ остановились, а до насъ придти не могли. Поляки, какъ и всѣ нѣмцы, были въ такой же тьмѣ неразумія, въ какой мы по сіе время находились: однакожъ превеликимъ государей ихъ трудомъ открылися имъ глаза, и вступили въ наслѣдіе древнихъ греческихъ наукъ, художествъ и благоразумнаго житія».

«Нынѣ пришла уже пора до насъ, если только вы мнѣ въ моемъ препріятіи вспоможеніе учините, и трудъ съ совершеннымъ послушаніемъ соединити восхощете. Странствованіе наукъ уподобляю я теченію крови въ тѣлѣ человѣческомъ; да я и надѣюсь, что онѣ оставятъ нѣкогда Германію, Францію и Англію, и чрезъ нѣкоторое время у насъ пробудутъ, чтобъ потомъ паки въ Грецію, въ свое древнее отечество, возвратитьcя. Совѣтую я вамъ между тѣмъ памятовать сію пословицу: Молися и дѣлай, а потому и вѣрьте, что можно быть еще за живота нашего, мы нашими трудами и славою нашею посрамимъ самыхъ ученѣйшихъ народовъ».

Съ тѣхъ поръ, какъ говорена была приведенная рѣчь Великимъ Преобразователемъ Россіи своимъ министрамъ и генераламъ, собравшимся на спускъ корабля въ маѣ 1714 года, прошло 160 лѣтъ, и потому современники наши могутъ опредѣлить на сколько въ 160 лѣтъ подвинулись науки, какъ предполагалъ Петръ Великій!

А. Величковъ.

ХРАМЪ ГРОБА ГОСПОДНЯ ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ.

Сколько дорогихъ для каждаго христіанина воспоминаній связывается съ словомъ: «Іерусалимъ», куда со всѣхъ сторонъ стремятся многочисленные поклонники. Но недавно еще прошло то время, когда пребываніе въ странѣ мусульманъ считалось положительно опаснымъ, и только теперь, благодаря дипломатическимъ сношеніямъ, Іерусалимъ пользуется какъ бы правомъ нейтральнаго города, въ которомъ поселились представители всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій.

Достигнувъ, послѣ долгаго пути, святого города, христіанскіе поклонники спѣшатъ, прежде всего, посѣтить храмъ гроба Господня.

Мѣсто, гдѣ въ настоящее время находится этотъ храмъ, въ древности называлось «Юдолью мертвыхъ». Евреи называли его Голгоѳою. Язычники, во времена гоненій противъ христіанъ, построили на Голгоѳѣ храмъ Венеры, а на мѣстѣ воскресенія Господня — храмъ Юпитера. Царица Елена, въ 326 году, уничтожила эти храмы и соорудила христіанскіе, которые, однакоже, не разъ истреблялись пожаромъ, строились снова, перестраивались и дополнялись пристройками въ разные вѣка.

Вотъ въ какихъ словахъ описываетъ современное состояніе храма гроба Господня извѣстный русскій путешественникъ по святымъ мѣстамъ, Муравьевъ: «войдя въ самую церковь», говоритъ онъ, «вы видите вправо комнаты греческаго ризничаго, а влѣво помѣщеніе мусульманскаго привратника. Сдѣлавъ еще нѣсколько шаговъ впередъ, вы очутитесь уже у Голгоѳы, а передъ вами лежитъ на помостѣ камень, на которомъ помазывали тѣло Іисуса мѵромъ, по снятіи его со креста. Направо, съ двухъ сторонъ, двѣ мраморныя лѣстницы ведутъ на Голгоѳу... Впереди, за камнемъ мѵропомазанія, стѣна съ большими иконами, изъ которыхъ главная изображаетъ снятіе со креста.

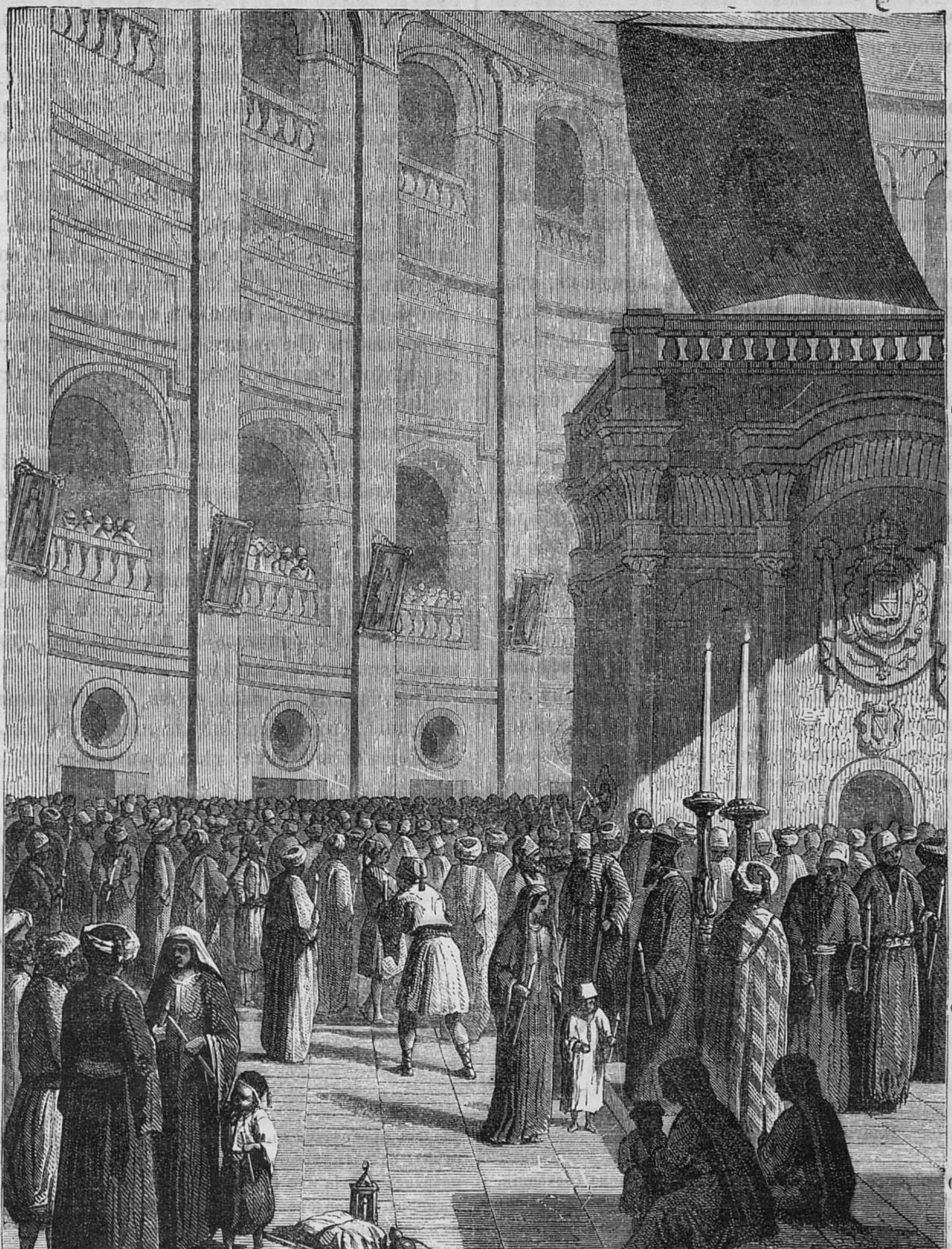
Прежде всего всходятъ на Голгоѳу. Сумрачная церковь Голгоѳы состоитъ изъ двойной арки. Она очень низка по причинѣ возвышенія горы, вмѣщенной во храмъ и почти подходящей къ его вершинѣ. Греческій престолъ почти безъ иконостаса поставленъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ водруженъ крестъ Спасителя. Онъ открытъ съ боковъ и подъ нимъ видно круглое отверстіе. Направо отъ креста видна разсѣлина скалы, распавшейся при кончинѣ Іисуса. Отверстіе, гдѣ стоялъ крестъ, и разсѣлина, обложены позолоченнымъ окладомъ съ надписью: «Богъ же, Царь нашъ, прежде вѣкъ содѣла спасеніе посреди земли». Подъ крыльцомъ святой горы есть нижняя церковь во имя Іоанна Предтечи. Тамъ, сквозь желѣзную рѣшетку, за престоломъ, можно видѣть природную гору и распавшіеся камни при смерти Искупителя.... Далѣе, пройдя крыльцо Голгоѳы, слѣдуетъ спускъ по сорока ступенямъ въ углубленіе, бывшее подлѣ Голгоѳы, куда повергались тѣла и кресты распинаемыхъ.

Наружность гроба Господня представляется въ видѣ часовни изъ желтаго мрамора, увѣнчанной куполомъ на аркахъ. У входа низкое крыльцо изъ бѣлаго мрамора, съ обѣихъ сторонъ котораго стоятъ большія серебряные подсвѣчники со свѣчами. Самый гробъ есть каменная пещера, обложенная снаружи и внутри мраморомъ; но природный камень видѣнъ въ потолкѣ и въ разрѣзѣ входа. Каменное ложе, на которомъ покоилось тѣло Спасителя, обложено мраморомъ, потому что поклонники откалывали частицы этой святыни».

Въ настоящее время храмомъ гроба Господня владѣютъ греки, латиняне и армяне.

Затѣмъ, небезъинтересно послушать разсказъ другого русскаго путешественника по святымъ мѣстамъ, Норова, картинно описавшаго послѣдніе дни страстной недѣли и наступленіе пасхи. Вотъ, что говоритъ онъ, между прочимъ: «различныя событія великой пятницы оставили во мнѣ странныя воспоминанія. Невозможно представить себѣ, что я увидалъ съ высоты горъ храма гроба Господня. Въ какихъ нибудь полчаса храмъ превратился въ родъ обширной гостинницы, представляя необозримое зрѣлище для человѣка, прибывшаго въ Іерусалимъ.... Надобно сказать, что самый важный интересъ на страстной недѣли для грековъ (т. е. для православныхъ) заключается въ томъ, чтобы получить святой огонь въ великую субботу. Вся эта толпа бѣдныхъ поклонниковъ, внушавшихъ мнѣ такое участіе, когда я видѣлъ, какъ ихъ караваны входили въ Виѳлеемскія ворота, ожидали въ волненіи и съ трепетомъ на паперти и въ сосѣднихъ улицахъ. Каждое семейство приноситъ съ собою различную утварь, чтобы прожить въ храмѣ цѣлыя сутки, и дождаться церемоніи св. огня. Мужчины несутъ цыновки, одѣяла, женщины идутъ съ грудными дѣтьми и съѣстными припасами. Все это бросается разомъ въ двери храма и размѣщается поближе къ часовнѣ Гроба.

Пока православные располагаются такимъ образомъ, католики молятся на разныхъ мѣстахъ «скорбнаго пути» и только вечеромъ возвращаются въ храмъ, чтобы присутствовать при одной церемоніи, которая, представляя цѣлую драму страданія Христа (съ фигурными изображеніями), длится до полуночи.



Внутренность Храма Гроба Господня въ Іерусалимѣ.

Въ великую субботу латинянамъ трудно проникнуть въ храмъ, гдѣ у православныхъ совершается церемонія раздачи священнаго огня...

Постараемся передать ее въ краткихъ словахъ.

Двери храма затворены. Подъ лучами палящаго солнца православные, съ пуками свѣчъ, ждутъ у входа. Наконецъ, послѣ часоваго ожиданія, дверь отворилась и мы, послѣ ужаснѣйшихъ толчковъ, пробились внутрь храма и взошли на хоры. Смотримъ внизъ, гдѣ представляется намъ необыкновенно интересная картина.

Средина храма наполнена греками, армянами, арабами, неграми и индійцами, коптами, абиссинцами, людьми всѣхъ странъ, всѣхъ цвѣтовъ, въ самыхъ разнообразныхъ, въ самыхъ странныхъ костюмахъ. Нѣкоторые въ одннхъ лишь рубашкахъ и нижнемъ бѣльѣ, съ голыми руками....

Наконецъ, въ 2 часа прибылъ на церемонію паша. Раздалось носовое пѣніе армянъ и грековъ. Солдаты съ неимовѣрными усиліями очищаютъ дорогу для процессіи. Наконецъ показалось греческое духовенство съ распущенными хоругвями. Процессія три раза обошла вокругъ св. Гроба, съ пѣніемъ: «Воскресеніе твое, Христе спасе, Ангели поютъ на небеси».

Передъ заутренею растворились двери греческаго алтаря и, разоблаченный митрополитъ, въ одномъ бѣломъ подрясникѣ, со связкою незажженныхъ свѣчей въ рукахъ, для принятія святого огня, направился къ часовнѣ гроба, предшествуемый всѣмъ духовенствомъ, въ бѣлыхъ ризахъ, блестящихъ золотомъ.... Такимъ образомъ мы достигли часовни гроба, среди чуднаго зрѣлища народа, волнуемаго или нависшаго со всѣхъ арокъ и карнизовъ. Въ часовню гроба вошли за митрополитомъ только одинъ изъ греческихъ епископовъ, архіерей армянскій, русскій консулъ и мы — трое путешественниковъ. За нами затворились двери. Никогда не угасающія лампады надъ Гробомъ были уже потушены. Это минута торжественная. Мы стояли въ предѣлѣ Ангела, передъ отваленнымъ отъ пещеры камнемъ; одинъ только митрополитъ вошелъ въ вертепъ Гроба... Я видѣлъ, какъ престарѣлый митрополитъ, склонясь передъ низкимъ входомъ, вошелъ въ вертепъ и повергся на колѣни передъ св. Гробомъ, на которомъ ничего не стояло и который былъ совершенно обнаженъ. Не прошло минуты, какъ мракъ озарился свѣтомъ и митрополитъ вышелъ къ намъ съ пылающимъ пукомъ свѣчей» *).

«Черезъ нѣсколько минутъ (продолжаетъ французскій путешественникъ) показался священный огонь въ два овальныя отверстія, продѣланныя въ стѣнѣ часовни Ангела — налѣво для армянъ, направо — для грековъ и въ нѣсколько минутъ весь храмъ освѣтился горящими свѣчами. Митрополитъ вышелъ изнеможенный, въ одномъ бѣльѣ, съ зажженными свѣчами, на которыя толпа ринулась съ такою силою, что онъ едва могъ укрыться въ алтарь.

Получивъ священный огонь, православные армяне мужчины и женщины начали прижигать имъ себѣ для очищенія всѣ части тѣла, увѣряя, что огонь не жжется.

---

*) Начало появленія огня относится къ II столѣтію.

СМѢСЬ.

Благородные разбойники.

Слѣдующій случай свидѣтельствуетъ о несчастномъ состояніи, въ какомъ находилась и находится Испанія. Однажды, въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль, маркиза Мальпикъ не являлась въ мадритскомъ большомъ свѣтѣ, потому что она съ дочерью была буквально осаждена разбойниками въ собственномъ своемъ сельскомъ домѣ близъ Талаверы. Она не смѣла выѣхать, зная, что ее схватятъ на дорогѣ, чтобъ потомъ получить за нее большой выкупъ. Разбойники написали маркизѣ учтивое письмо, въ которомъ предоставляли ей на выборъ или заплатить значительную сумму впередъ и спокойно ѣхать въ Мадридъ, или позволить взять себя на дорогѣ въ плѣнъ, и потомъ внести за себя выкупъ. Маркиза писала объ этомъ сыну въ Мадридъ, который долго старался выхлопотать у правительства средства освободить мать, представляя, что она находится день и ночь въ безпрерывномъ страхѣ и ежеминутно ожидаетъ нападенія. Наконецъ сыну удалось пробраться въ осажденный домъ и, подъ прикрытіемъ отряда солдатъ, увезти оттуда мать и сестру. На дорогѣ имъ попадались многіе изъ такъ называемыхъ sattea dores de caminos. Офицеръ, командовавшій отрядомъ, объявилъ имъ, что возметъ ихъ подъ арестъ, но они представили свидѣтельства, что служатъ въ національной гвардіи, и занимаются благороднымъ ремесломъ разбойниковъ только въ досужіе часы. Принуждены были, конечно, въ слѣдствіе безсилія, оставить ихъ въ покоѣ и маркиза чрезъ нѣсколько дней благополучно прибыла въ Мадридъ.

Обычай при выгонѣ скота въ поле.

Всѣмъ извѣстно, что съ 23 апрѣля, т. е. съ Георгіева дня, домашняя скотина выгоняется въ поле. Но не всѣ знаютъ, как й церемоніей изстари сопровождается въ Москвѣ извѣщеніе, дѣлаемое пастухами о наступленіи срочнаго времени выгона. Въ

ясное утро, около 23 апрѣля, молодой хозяинъ пастухъ, одѣтый по праздничному, идетъ по срединѣ улицы, искусно наигрывая на берестянномъ рожкѣ какую нибудь русскую пѣсню. За нимъ слѣдомъ, едва передвигая отъ тучности ноги, идутъ два-три быка, смотря по достатку хозяина. На рогахъ животныхъ развѣваются ленты, морды крѣпко скручены ремнемъ, концы котораго по сторонамъ несутъ два подпаска (помощники пастуха). Шествіе заключается пестрою толпою зѣвакъ и ребятъ, и продолжаетъ свой путь мѣрнымъ шагомъ изъ улицы въ улицу, обходя весь околодокъ, изъ котораго скотины выгоняются въ стадо этого пастуха.

О Іерихонской розѣ.

Проѣзжая по Іерихонской долинѣ, русскій путешественникъ г. Уманецъ пожелалъ имѣть у себя упоминаемыя въ Св. Писаніи Іерихонскія розы. По пріѣздѣ его въ Іерусалимъ, монахи продали ему нѣсколько травяныхъ кусточковъ, которые нисколько ни отличались особенною прелестію. Монахи вырываютъ эти розы изъ земли съ корнемъ, и когда растеніе засохнетъ, то съуживается въ шаръ, величиною въ кулакъ; но какъ только корень поставить въ воду, сухія вѣтви оживаютъ и развертываются.

Обширность гостинницъ въ Нью-Іоркѣ.

Нью-іоркскій корреспондентъ «Morning Post» пишетъ: объ обширности гостинницъ въ Нью-Іоркѣ можно составить понятіе по статистикѣ 15 важнѣйшихъ отелей. Въ этихъ отеляхъ въ продолженіе года проживаетъ до 1.500,000 лицъ, платящихъ за содержаніе до 14.000,000 долларовъ. Въ теченіе недѣли потребляется въ 15 гостинницахъ до 54,600 фунтовъ мяса, а въ продолженіе года 600,000 фунтовъ рыбы и 600,000 фунтовъ устрицъ. Далѣе въ продолженіе года потребляеття до 5.000,000 яицъ, до 1.500,000 штукъ птицы и дичи, 150,000 фунтовъ картофелю, 35,000 фунтовъ чаю, 700,000 фунтовъ сахару, 1.500,000 квартъ молока и 450,000 фунтовъ масла. На прачешныхъ гостинницъ стирается до 19.000,000 штукъ бѣлья, сжигается 60 милл. куб. футовъ газу и 25,000 тоннъ угля; для поддержанія прохлады употребляется до 12,000 тоннъ льду. Эти 15 отелей состоятъ изъ 4,662 комнатъ, въ которыхъ могутъ помѣщаться до 6,030 человѣкъ; круглымъ счетомъ ихъ посѣщаютъ ежедневно 3,925 гостей. Число прислуги мужской—1,479 человѣкъ, а женской—1,456. Отели располагаютъ 390 экипажами. Круглымъ счетомъ каждый посѣтитель гостинницы истрачиваетъ въ день до 16 долларовъ.

Запрещеніе ввоза картофеля.

Германскій имперскій канцлеръ внесъ въ союзный совѣтъ проектъ о запрещеніи ввоза картофеля изъ Соединенныхъ Штатовъ, съ цѣлью закрытія въ Германію доступа одной американской породы жуковъ, о губительныхъ дѣйствіяхъ которой впервые сообщило европейскимъ кабинетамъ швейцарское правительство въ особомъ циркулярѣ. Упомянутый нѣмецкій проектъ мотивируется слѣдующимъ образомъ: «Уже нѣсколько лѣтъ сряду въ мѣстностяхъ сѣверной Америки, занятыхъ подъ картофельные посѣвы, сильно терпятъ отъ жука «колорадскаго» (Doryphara decemlineata). Насѣкомое это способно размножаться съ необыкновенною быстротой, такъ что въ самомъ непродолжительномъ времени заселяетъ огромныя пространства, совершенно разоряя встрѣчающіяся на пути картофельныя поля. Двигаясь постоянно на востокъ, жукъ этотъ дошелъ уже теперь до береговъ Атлантическаго океана, производя вездѣ страшныя опустошенія. Опытомъ дознано, что уничтожить колорадскихъ жуковъ чрезвычайно трудно и что это достигается только такими средствами, которыя съ одной стороны, по своей ядовитости, дѣйствуютъ вредно на растенія и на обращающихся съ ними людей, съ другой стороны стоятъ такъ дорого, что при частомъ ихъ употреблеиіи картофель до того возвысился-бы въ цѣнѣ, что пересталъ-бы быть общеупотребительною пищею. Вслѣдствіе этого, чтобы предотвратить переселенье этого насѣкомаго въ Европу, что для Германіи могло-бы имѣть самыя гибельныя послѣдствія, необходимо предпринять надлежащія предохранительныя мѣры.

Продажа съ аукціона картинъ.

Въ «Hôtel des Ventes», въ Парижѣ, происходила недавно продажа съ аукціона знаменитой картинной галлереи, принадлежавшей банкиру Саламанкѣ. Галлерея эта богата въ особенности произведеніями испанскихъ художниковъ. Въ первый день аукціона выручено было за 61 картину—188,330 франковъ. За картину Мурильо «Лимская Божія Матерь» уплачено 20,000 фр.; за двѣ картины Рубенса «Смерть Ахиллеса» и «Гнѣвъ Ахиллеса» уплачено за первую 20,000 фр., а за вторую 13,200 фр. Второй день аукціонной продажи былъ менѣе удаченъ: въ этотъ день вырученно всего 148,455 франковъ. Прекрасныя картины Рибейры пошли по чрезвычайно низкой цѣнѣ: "Безпорочное Зачатіе» за 6,050 фр., «Крещеніе Спасителя» за 5,600 фр., «Апполлонъ и Марсъ» за 2,000 фр. Картина Цурбарана «Кающійся Грѣшникъ» продана только за 2,200 фр. Извѣстныя картины Веласкеца: «Внутренность харчевни», «Слѣпой скрипачъ» и «Карликъ Филиппа IV» проданы за 4980, 1600 и 2,750 фр.; только два произведенія этого художника проданы по хорошей цѣнѣ: «Портретъ кардинала» за 19,300 и «Портретъ придворной дамы» за 17,000 фр.

Изслѣдованіе въ секретныхъ архивахъ Ватикана.

По свѣдѣніямъ изъ Норвегіи, извѣстный норвежскій историкъ Мюнхенъ, не задолго до кончины своей, отдалъ на храненіе въ архивы христіанскіе запечатанный пакетъ, въ которомъ содержатся результаты его изслѣдованій въ секретныхъ архивахъ Ватикана. Ученый имѣлъ возможность проникнуть туда, какъ извѣстно, чрезъ посредство отца Тейнера, бывшаго библіотекаремъ. Пакетъ завѣщано вскрыть лишь по смерти отца Тейнера, который умеръ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ; вслѣдствіе чего, историческая записка будетъ теперь приготовлена къ изданію на казенный счетъ, какъ и прочіе историческія труды профессора Мюнхена. Правительство намѣрено требовать надлежащаго кредита на этотъ предметъ, при ближайшемъ открытіи засѣданій стартинга.

Бурунъ въ прикаспійскихъ степяхъ.

Сообщаются слѣдующія подробноста о бурунѣ, свирѣпствовавшемъ на малыхъ прикаспійскихъ степяхъ 15, 16 и 17 марта При теплой, сырой погодѣ, какъ и обыкновенно здѣсь водится, отгонный скотъ весь бродилъ въ степи въ разсыпную, прокармливаясь кое-какъ подножною полуистлѣвшею травою. Часу въ 4 пополудни, вдругъ налетѣлъ холодный сѣверо-западный вѣтеръ съ дождемъ. Исхудалый послѣ зимней безкормицы, смокшій скотъ скоро почувствовалъ пагубное вліяніе холода. Къ ночи вѣтеръ усилился до степени бури, усилился и холодъ, и вмѣстѣ съ этимъ посыпался сплошной снѣгъ. Наступила темень. Еще и до этого времени пастухи большею частью не въ состояніи были справиться и собрать скотъ въ стадо или табунъ, чтобы загнать его въ кутанъ (хуторъ) или по крайней мѣрѣ въ какую-нибудь балку. Одурѣлый отъ холода скотъ при вьюгѣ не слушался человѣка. Лошади, крупный рогатый, и въ особенности мелкій скотъ: козы, бараны, овцы дрожа жались въ кучки, сильные прятались за слабыхъ, и тѣ и другіе, увлекаемые буруномъ, двигались по степи далѣе и далѣе. Окоченѣлыя животныя падали и тотчас-же покрывались сугробами снѣга. Это смертное шествіе продолжалось въ темнотѣ ночи и во вьюгѣ дня, доколѣ цѣпенѣющее стадо, забредши въ сугробы снѣга, не увязало въ нихъ, гдѣ и задыхалось цѣлымъ стадомъ. Отъ сотенъ скотины уцѣлѣли только небольшіе десятки. Да и загнанные въ кутаны, подъ навѣсы, овцы и

бараны также гибли во множествѣ, задавливаемые навѣсами, которые обваливались подъ тяжестью падавшаго на нихъ снѣга. Разсказываютъ о многихъ несчастныхъ случаяхъ съ проѣзжими на дорогахъ и въ особенности съ пастухами степныхъ стадъ. Такъ на Воронцовской степи пасли стадо овецъ, отецъ съ сыномъ. Когда начиналась буря, они поспѣшили собрать часть стада, съ которою, по приказанію отца, и пошелъ сынъ, направляясь по вѣтру на ближайшій поселокъ. Отецъ остался собирать остальную часть стада и, покончивъ эту работу, также пошелъ съ овцами по вѣтру, направляясь на тотъ-же поселокъ. Въ темнотѣ ночи и крутящемся снѣговомъ вихрѣ, онъ забрелъ со своими овцами въ глубокій снѣгъ, гдѣ и завязли его выбившіяся изъ силъ и оцѣпенѣвшія овцы. Пастухъ, собравъ околѣвшихъ животныхъ и обложивъ себя ими, пролежалъ цѣлыя сутки, утѣшаясь тѣмъ, что хотя половина стада спаслась съ сыномъ. Когда стихла буря, пастухъ вышелъ изъ своего убѣжища и началъ выручать изъ-подъ сугробовъ своихъ овецъ, изъ которыхъ нѣсколько были еще живы. Несчастный при этомъ наткнулся и на своего мертваго сына.

Посохъ для богомольцевъ.

Одинъ парижскій промышленникъ изобрѣлъ отличный посохъ для богомольцевъ, который рекомендуется всѣми клерикальными газетами. Это обыкновенная трость, въ родѣ трости съ кинжаломъ, только вмѣсто клинка вмѣщаетъ въ себѣ восковую свѣчку для церковныхъ процессій. Набалдашникъ изображаетъ голову Лурдской Богоматери. Чтобы выдернуть свѣчу, надо пожать пружину, а по окончаніи процесіи свѣча снова прячется, и посохъ становится обыкновенною тростью.

Республика Экуадора.

Въ письмѣ изъ Панамы, полученномъ газетой «Indépendance Belge», сообщаются любопытныя свѣдѣнія о республикѣ Экуадора, въ которой клерикалы осуществили правительство по своему образу и подобію. Въ этой республикѣ президентъ, его министры, главные сановники и избиратели всѣ находятся въ распоряженіи св. престола и стараются согласовать законы страны съ силлабусомъ. Республика находится подъ покровительствомъ Сердца Іисусова. Всякая свобода изгнана. Армія состоитъ изъ четырехъ дивизій: Сына Божія, добраго пастыря, пяти язвъ и Пречистой Дѣвы. Всѣ солдаты должны ежедневно ходить къ обѣднѣ, исповѣдываться и причащаться разъ въ недѣлю. Казначейство вноситъ 10,000 долларовъ въ лепту св. Петра; но давно уже не платитъ процентовъ по иностраннымъ государственнымъ займамъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что «проценты» запрещены церковью.

Мнимая равноправность негровъ.

Равноправіе негровъ съ бѣлыми признается въ Соединенныхъ Штатахъ болѣе въ теоріи, чѣмъ въ дѣйствительности, какъ можно судить по слѣдующимъ фактамъ, сообщаемымъ американскими газетами. Въ августѣ, въ штатѣ Георгіи надѣлало страшнаго шума слѣдующее событіе: въ одной изъ гостинницъ этого города остановился путешественникъ, въ сопровожденіи цвѣтного спутника, и оба они явились потомъ вмѣстѣ въ столовую и сѣли рядомъ за общій столъ. Волненіе тогда только успокоилось, когда узнали, что цвѣтной человѣкъ былъ индѣецъ. Въ Вашингтонѣ пришлось пригрозить судомъ одному цирюльнику, чтобы заставить его брить негра, и въ этомъ случаѣ всего любопытнѣе то, что цирюльникъ самъ былъ цвѣтной. Въ Вильмингтонѣ, въ сѣверной Каролинѣ, содержатель одного буфета былъ арестованъ за то, что отказался продать негру потребованный имъ напитокъ. Судья, разбиравшій это дѣло, оставилъ жалобу негра безъ послѣдствій, объявивъ, что законъ о гражданскихъ правахъ негровъ не примѣняется къ буфетамъ. Въ Ричмондѣ было два случая изгнанія негровъ изъ лучшей гостинницы этого города и, кромѣ того, ихъ неоднократно съ угрозами отгоняли отъ буфетовъ. Въ Александріи распространился слухъ, будто негры объявили, что они намѣрены пользоваться въ самой полной степени привиллегіями, которыя даны имъ новыми законами, послѣдствіемъ чего было закрытіе двухъ главныхъ гостинницъ, владѣльцы которыхъ отказались отъ пользованія своими патентами. Подобные-же факты происходятъ и въ другихъ частяхъ юга, и многіе опасаются даже болѣе серьезныхъ замѣшательствъ.

Японія и Японцы.

Въ вышедшей недавно книгѣ австрійскаго дипломата, барона Гюбнера, сообщаются любопытныя свѣдѣнія о Японіи и японцахъ. Такъ, по японскимъ законамъ, виновный въ пожарѣ, все равно пожаръ совершился преднамѣренно или по неосторожности, въ пьяномъ видѣ или въ припадкѣ безумія, наказывается смертью, сожженіемъ на кострѣ; такой же участи подвергается человѣкъ, причиняющій смерть другому. Совершившій кражу свыше 50 гульденовъ—обезглавливается. Въ Японіи есть рѣки, вода которыхъ при незначительной глубинѣ, имѣетъ чрезвычайно быстрое теченіе, такъ-что, по причинѣ часто повторяющихся наводненій, черезъ нихъ не устроено мостовъ. Поэтому у берега стоятъ носильщики, которые перенашиваютъ пассажировъ съ одного берега на другой. Смотря по своимъ средствамъ и вещамъ, пассажиръ нанимаетъ извѣстное число такихъ «кули». Положимъ, что онъ взялъ ихъ 12. Если одинъ изъ нихъ спотыкается, падаетъ и этимъ причиняетъ смерть своему пассажиру, то всѣ носильщики тотчасъ лишаютъ себя жизни, такъ-какъ, въ противномъ случаѣ, ихъ ожидаетъ смерть на кострѣ. Не менѣе строги законы о нравственности. Такъ, мужъ, нашедшій свою жену въ комнатѣ съ другимъ мужчиною, хотя и въ самой невинной бесѣдѣ, имѣетъ право убить ихъ обоихъ. Если-же онъ убиваетъ только мужчину, а жену оставляетъ въ живыхъ, то онъ наказывается смертью, за убійство.

Осмотръ колокола.

Императоръ Вильгельмъ, въ сопровожденіи своей дочери, герцогини баденской, осмотрѣлъ недавно такъ-называемый императорскій колоколъ, отливаемый изъ завоеванныхъ у французовъ въ 1870 г. пушекъ. «Пока вы не окончили этого колокола, сказала герцогиня мастеру, «онъ вамъ причинялъ много заботы».—«Да, ваше высочество», отвѣчалъ тотъ, «онъ доставилъ мнѣ много безсонныхъ ночей».—«Повѣрьте мнѣ, любезный мастеръ», съ улыбкою перебилъ его императоръ, «что металлъ изъ котораго вы отлили колоколъ, лишилъ меня сна въ теченіе многихъ ночей».

Портретъ Виктора-Эммануила.

Викторъ-Эммануилъ подарилъ графу Андраши свой портретъ съ слѣдующею надписью: «A conte Giuglio Andrassy il suo affezionatissima cugino Vittorio Emanuele Ré. (Графу Юлію Андраши его любящій кузенъ Викторъ-Эммануилъ король). Такъ-какъ графъ Андраши кавалеръ итальянскаго ордена Благовѣщенія, то это даетъ ему право называться кузеномъ короля».

Издатель Д. А. Карчъ-Карчевскій. Редакторъ Н. И. Зуевъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20 мая 1875 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное обозрѣніе

на 1875 годъ.

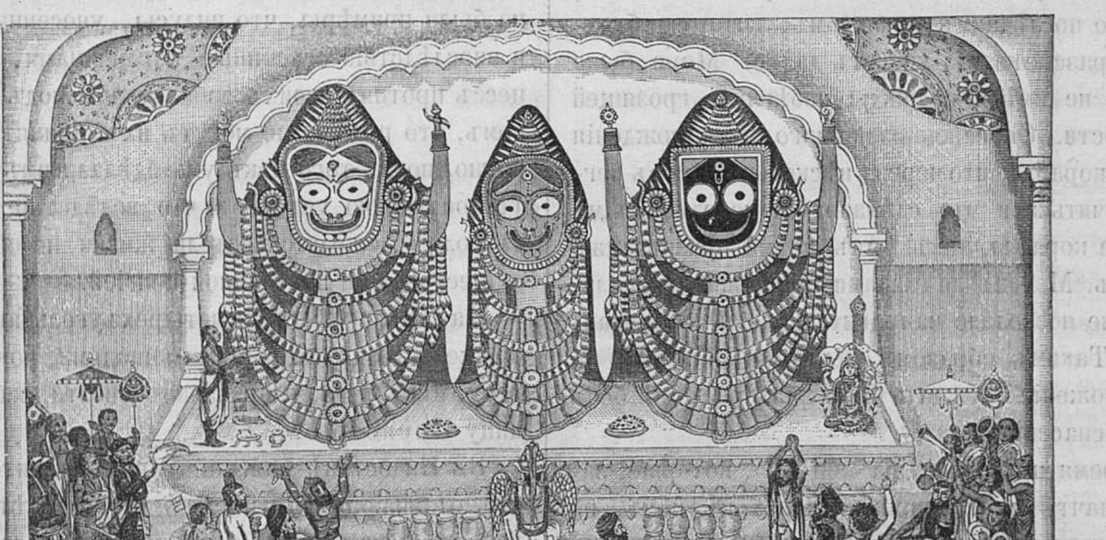
Мая 25. | № XXI. | Годъ третій.

Годовая цѣна журнала за 1875 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к.,
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ЮЖНЫМЪ ПРОВИНЦІЯМЪ ОСТЪ-ИНДІИ.

(Альфреда Грандидье).



Идолы въ святилищѣ Джагернаутскаго капища.

Остъ-Индія, со 180 милліоннымъ народонаселеніемъ, съ границами, ясно опредѣленными природой, по одной сторонѣ океаномъ, по другой - цѣпью высокихъ, недоступныхъ горъ, которыя невозможно было бы переступить ни одному чужеземному завоевателю, если бы онъ встрѣтилъ за ними народъ приготовленный и способный къ своей защитѣ.

Пространство ея равняется пространству всей Европы, за исключеніемъ Россіи, и представляетъ три главнѣйшихъ подраздѣленія: долину Инда, долину Ганга и возвышенность Деканскую.

Изслѣдовать и познакомиться съ Индіей во всѣхъ подробностяхъ ея, было бы выше силъ одного человѣка. Три поколѣнія извѣстнѣйшихъ европейскихъ ученыхъ потратили много трудовъ въ продолженіи цѣлаго столѣтія, но не достигли еще желаемой цѣли. Предметомъ нашего обозрѣнія будетъ только прибрежье Декана.

1) Изъ Калькутты въ Джагернаутъ (Ягернатъ). Калькуута, это метрополія англійскаго владычества въ Индіи, построена на правомъ берегу рѣки Гугли, одномъ изъ многочисленныхъ рукавовъ Ганга, образующихъ въ сѣверо-восточной части Бенгаліи цѣлый лабиринтъ рѣкъ и каналовъ. Хотя Калькутта расположена въ 30 миляхъ отъ моря, однако самые большіе корабли бросаютъ якорь въ ея передовой пристани. Быстрое теченіе Гугли, подобно всѣмъ рукавамъ Ганга, осаждаетъ ежедневно въ своихъ устьяхъ большое количество песку, образующаго опасныя для судовъ отмели.

Еще въ открытомъ морѣ, близъ острова Согора, стѣсняющаго входъ въ Гугли, мы взяли въ проводники англійскаго матроса. Не смотря на то, что мы руководствовались картой, всетаки наткнулись на мель, образованную послѣднимъ приливомъ, которую будущій отливъ разсѣетъ или унесетъ далѣе. Море было бурно и мы не имѣли надежды избѣгнуть грозящей намъ опасности. Опасаясь излишняго нагроможденія песку у дна корабля, что черезъ нѣсколько часовъ легко могло случиться и что сдѣлало бы невозможнымъ освобожденіе корабля, такъ какъ время прилива уже приближалось. Мы видѣли глазами прибрежье, но сильное теченіе не позволяло направить корабль къ желанной землѣ. Такимъ образомъ мы были обречены на грустное положеніе блуждать въ открытомъ морѣ безъ надежды на спасеніе.

Въ это время появились два лоцмана, которые, завидѣвъ на мачтѣ флаги, приближались къ намъ, но медленно, съ остановками, сохраняя самоувѣренность и достоинство, которымъ всегда отличаются люди, намѣревающіеся дорого продать свои услуги и которыхъ должны просить отъ нихъ путешественники, находящіеся въ опасности.

Мы видѣли, какъ каждый изъ нихъ подымалъ черную доску съ надписью большими бѣлыми цифрами 600 фунтовъ стерлинговъ за приведеніе насъ въ портъ и избавленіе насъ отъ опасности. Послѣ напраснаго торгу и переговоровъ, мы принуждены были согласиться на требуемую сумму, счастливые уже тѣмъ, что за такую высокую цѣну могли избѣгнуть неизбѣжной гибели *).

Такая спекуляція на жизнь человѣческую выработана не у всѣхъ націй и то, что у иныхъ является естественнымъ дѣйствіемъ человѣколюбія, у англичанъ сдѣлалось предметомъ торговли.

Плывя вверхъ по Гугли, мы встрѣчали на поверхности рѣки трупы людей и животныхъ, которыхъ клевали хищныя птицы.

Дивное и страшное зрѣлище! Эти птицы съ распростертыми крыльями кажутся ходящими по водѣ.

Едва увидѣлъ я домы предмѣстія Калькутты, какъ поспѣшилъ прыгнуть въ лодку, желая поскорѣе выбраться на сушу. Воды замѣтно мелѣли. Безжизненные трупы людей, распростертые по берегу, на который я вышелъ, были бы дурнымъ знакомъ для того, кто не знакомъ съ обычаями и религіозными обрядами этой страны.

Рѣка Гангъ, эта священная рѣка для каждаго индійца, ведетъ въ небо только тѣхъ, чьи трупы брошены въ ея волны. Тѣ, бѣдные и несчастные, которые живутъ вблизи Ганга и средства которыхъ не позволяютъ купить дровъ для сожженія труповъ, бросаютъ своихъ покойниковъ въ священную рѣку. Находятся даже люди, на столько суевѣрные, что, думая освятить послѣднія минуты умирающаго, выставляютъ его еще живымъ на берегу рѣки. Иногда приливъ уноситъ злополучнаго бѣдняка съ собой и хотя трудно повѣрить, но были примѣры, что индусы, унесенные приливомъ и впослѣдствіи спасенные англичанами, заводили процессъ противъ своихъ избавителей подъ тѣмъ предлогомъ, что родные не могутъ ихъ принять къ себѣ обратно, послѣ того какъ уже сдѣлали имъ въ семъ свѣтѣ послѣднюю услугу и что вслѣдствіе этого умрутъ съ голоду, ежели спасители жизни не обезпечатъ ихъ существованіе постоянной пенсіей.

Палки-гари, родъ четырехъугольнаго ящика, запряженнаго двумя тощими лошадьми, показался на берегу; сѣвъ туда, я приказалъ свезти себя въ гостинницу Спенсера.

Въ Индостанѣ каждый городъ дѣлится на двѣ части, отличающіяся одна отъ другой цвѣтомъ и типомъ населенія: на бѣдный или черный городъ (black town, какъ называютъ англичане) и на англійскій. Чтобы добраться до гостинницы, я долженъ былъ проѣхать

*) Такая же эксплоатація жизни совершается и въ Европѣ у Гельголанда англичанами и нѣмцами.

черезъ грязную часть, сборъ тѣсныхъ и грязныхъ улицъ, застроенныхъ деревянными домиками, населенными пестрой толпой.

Эта часть привлекаетъ въ особенности вниманіе пріѣзжаго европейца; онъ не привыкъ къ такому зрѣлищу, которое именно и производитъ впечатлѣніе. Англійскій городъ состоитъ изъ каменныхъ домовъ, скрывающихся въ небольшихъ садикахъ.

Гостинница Спенсера представляетъ собою красивое зданіе, построенное на принадлежащемъ городу мѣстѣ. Отсюда видишь дворецъ вице-короля, памятникъ безъ всякаго стиля, на которомъ аргаласы составляютъ подъ вечеръ лучшее украшеніе. Птицы эти, какъ кажется, принадлежатъ къ одному семейству съ африканскими марабу и достигаютъ гигантскихъ размѣровъ; онѣ имѣютъ плѣшивую голову, шею безъ перьевъ, а нижняя часть горла снабжена у нихъ наростомъ въ родѣ мѣшка, похожаго на колбасу.

Залы въ гостинницѣ весьма обширны, вентиляція воздуха весьма достаточна; каждая комната снабжена пункой, т. е. доской, покрытой матеріей и прикрѣпленной къ потолку. Прислуга, единственно къ тому предназначенная, двигаетъ ею, чтобы тѣмъ возобновлять воздухъ; эта самая главная часть мебели въ Индостанѣ. Такія пунки служатъ не только для осушенія поту, который покрываетъ лица несчастныхъ, осужденныхъ на огонь индійскаго лѣта, но и для удаленія отвратительныхъ крылатыхъ насѣкомыхъ, число которыхъ на столько велико, на сколько постоянное ихъ жужжаніе раздражаетъ нервы.

Проживаніе здѣсь европейцевъ, на сколько это возможно, удобно. Англичане, гдѣ бы они ни были, остаются всегда англичанами, и можно сказать, что почти всюду переносятъ съ собой свою родину. Другія націи должны, волею-неволею, подчиняться мѣстнымъ требованіямъ и обычаямъ.

Вотъ нѣкоторыя особенности изъ жизни жителей этой колоніи.

Встаютъ съ разсвѣтомъ, чтобы воспользоваться нѣсколькими и единственными прохладными часами дня. Обыкновенно утро начинается прогулкой верхомъ. Въ $9\frac{1}{2}$ часовъ подается завтракъ изъ питательныхъ блюдъ, сильно приправленныхъ кореньями. Занятія кончаются въ 5 часовъ, чтобы послѣ этого отдохнуть на воздухѣ, переполненномъ пылью. Послѣ прогулки, въ ожиданіи обѣда, проводятъ время подъ варангой (верандой) или круглой галлереей, которая окружаетъ каждый бунгало (домикъ), вдыхая болѣе свѣжій воздухъ, приносимый вечернимъ западнымъ вѣтромъ. Обѣдъ вкушается медленно; господа долго остаются за столомъ, какъ это въ обычаѣ Англіи, а прислуга устанавливаетъ его хрустальными графинами, наполненными винами, привозимыми изъ Бордо, Хереса, Опорто и пр.

Впрочемъ, англичанъ, поселившихся въ Индостанѣ, нельзя обвинять въ излишнемъ пристрастіи къ ѣдѣ, которая въ такомъ жаркомъ климатѣ навѣрно послужила бы причиною многихъ болѣзней. Вообще сразу они ѣдятъ мало. Однако главную причину постояннаго аппетита составляетъ чрезмѣрное употребленіе бранди, или водки, которую большая часть мужчинъ и... нѣкоторыя изъ женщинъ пьютъ съ содовой водой во всякое время дня. Нельзя отказаться, будучи у кого либо въ гостяхъ, чтобы не влить въ себя нѣсколько стакановъ этой смѣси. Большая часть англо-индусовъ не въ состояніи была бы вести разговора не держа стакана въ рукѣ. Бранди, употребляемая чрезъ мѣру, дѣлается напиткомъ вреднымъ, особенно въ странахъ тропическихъ. Послѣдствія ея, хотя и не такъ скорые, даютъ себя чувствовать тогда, когда уже поздно помочь злу.

Первая забота прибывшаго путешественника состоитъ въ пріобрѣтеніи знакомства съ нѣкоторыми жителями. Первое время поэтому посвящается визитамъ и передачѣ рекомендательныхъ писемъ.

Во многихъ странахъ такія письма, облеченныя въ пустую форму и даваемыя на всякое желаніе, немного имѣютъ значенія, часто никакой пользы. У англичанъ напротивъ: иностранецъ, снабженный письмомъ, встрѣчаетъ всегда искренній и гостепріимный пріемъ. Нѣтъ потому путешественника, который, навѣщая богатыя страны Индіи, не сохранилъ бы въ сердцѣ сладкаго воспоминанія милостивыхъ и благодѣтельныхъ пріемовъ, какими его награждали во время экскурсій по странѣ.

Къ несчастію, англичанинъ слишкомъ высоко цѣнитъ свое достоинство: и при обѣдѣ и вечеромъ сохраняетъ свой европейскій костюмъ. Днемъ костюмъ этотъ, сшитый изъ легкой матеріи, довольно сносенъ, но вечеромъ, европейская мода домогается своихъ правъ, и надо, въ черномъ суконномъ платьѣ, терпѣть несносныя мученья душной жары. Къ дневному костюму принадлежитъ еще шляпа причудливой формы, въ родѣ колпака, пропускающаго во внутрь воздухъ, и облегчающаго кругомъ голову. Шляпы эти не особенно привлекательной формы, за то полезны тѣмъ, что могутъ предохранить лицо отъ палящихъ лучей индійскаго солнца.

Говоря здѣсь о визитахъ у англичанъ, скажемъ нѣсколько словъ и о ихъ жилищахъ. Конторы и кладовыя находятся въ самой срединѣ города. Жилища же, напротивъ, бываютъ отдалены отъ торговаго центра на нѣсколько верстъ и въ довольно значительнымъ разстояніи другъ отъ друга, что характеризуетъ желаніе жить особнякомъ. Собранія бываютъ тоже очень рѣдки, а въ офиціальныхъ отношеніяхъ обращается такое строгое вниманіе на старшинство въ

чинѣ или должности, что мимо воли является здѣсь мысль, что устройство кастъ индійскихъ немало повліяло даже на европейцевъ.

Англійскій городъ состоитъ изъ множества садовъ, окруженныхъ низкой каменной стѣной или заборомъ, посреди котораго находится бунгало. Кухни, сараи, конюшни и другія постройки окружаютъ главное строеніе. Жилища эти, совершенно приспособленныя къ климату, отличаются особеннымъ характеромъ и стилемъ. Форма ихъ не особенно изящная, но зато найдете тамъ всѣ удобства, а внутреннее расположеніе вполнѣ приспособлено къ жизни подъ тропиками.

Домики эти приземистые; они возвышаются на кирпичномъ фундаментѣ и покрыты пирамидальной крышей. Ихъ окружаетъ галлерея, опирающаяся на круглой колоннадѣ, а она покрыта навѣсомъ, предохраняющимъ отъ ослѣпительнаго отраженія свѣта; она служитъ убѣжищемъ во время душной жары и можно въ ней отдыхать во время жаркаго времени дня.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ИЗВЕРЖЕНІЯ НА ОСТРОВѢ ИСЛАНДІИ.

Какъ иностранныя, такъ и русскія газеты собщаютъ, что по извѣстіямъ изъ Исландіи, сильныя вулканическія изверженія, не бывшія въ теченіе многихъ столѣтій, опустошаютъ этотъ островъ и угрожаютъ превратить его въ пустыню. *) Большая часть наиболѣе плодородной почвы Исландіи покрыта уже густымъ слоемъ (до шести дюймовъ) пепла и лавы, такъ-что почва сдѣлалась негодною для обработки, по меньшей мѣрѣ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Въ одной мѣстности уничтожено изверженіемъ около 200 дворовъ, 1,000 коровъ, 24,000 овецъ и 1,000 лошадей. Жители спасаются въ окраины острова. Если изверженія будутъ продолжаться еще нѣкоторое время, то Исландія сдѣлается необитаемою.

По поводу настоящаго, весьма сильнаго изверженія въ Исландіи считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о ея вулканической дѣятельности вообще. Эту страну можно назвать въ строгомъ смыслѣ страной вулканической, страной лавы, шлаковъ, пепла, пемзы и горячихъ ключей, вѣчно кипящихъ на подземныхъ очагахъ.

Изъ послѣднихъ всѣхъ замѣчательнѣе такъ называемые гейзеры, которыхъ въ Исландіи безчисленное множество, и самые знаменитые: Большой Гейзеръ Малый Гейзеръ и Штроккъ Гейзеръ. Въ нихъ вода періодически бываетъ спокойна, періодически кипитъ и также періодически извергается съ шумомъ и трескомъ. Тишина продолжается около 90 минутъ; потомъ начинается кипѣніе и лопаніе образующихся съ трескомъ большихъ водяныхъ пузырей, а затѣмъ изверженіе клокочущаго кипятка на высоту до 13, 14 и 15 саженъ. Послѣ этого наступаетъ новая тишина и повторяются всѣ тѣ же явленія. Тункгаерскій кипящій ключъ, въ деревнѣ Рейкгольтъ, замѣчателенъ тѣмъ, что имѣетъ два фонтана, которые бьютъ поочередно около 4 минутъ каждый. Нѣкоторые гейзеры освобождаютъ только одинъ газъ съ небольшимъ количествомъ воды. Такіе фонтаны не ограничиваются сушей, или ледяными полями; они встрѣчаются также и въ морѣ. Въ этой горячей водѣ растутъ нитчатыя растенія (confervae). Отъ гейзеровъ перейдемъ къ собственнымъ вулканамъ или такъ называемымъ огнедышащимъ горамъ.

Изверженія вулкановъ происходятъ отъ вращающейся внутри земного шара огненно-жидкой массы и ея напора на болѣе слабыя и тонкія мѣста земной оболочки, которыя уступаютъ этому страшному напору, образуя прорывъ, жерло или кратеръ, чрезъ который извергаются раскаленные камни, дымъ, огонь, паръ, пепелъ (рапилья) и льется лава изъ расплавленныхъ металловъ. Съ приближеніемъ этого страшнаго бѣдствія замѣчаются особыя явленія. Если вершина вулкана на альпійской высотѣ и покрыта снѣгами, то начинаютъ быстро таять покрывающіе ее ледники, спускаясь обильными потоками и производя даже наводненія, какъ было въ Квито, въ 1698 г., предъ изверженіемъ Котопахи. Въ атмосферѣ становится душно и тихо; звѣри, птицы и насѣкомыя мечутся въ страхѣ и безпокойствѣ. Изъ мрачныхъ тучъ рѣютъ молніи, слышенъ подземный гулъ и раскаты на подобіе грома, или пушечныхъ выстрѣловъ, а иногда пронзительный свистъ; затѣмъ колеблется земля и сильно дрожитъ гора, начинающая свое изверженіе, трескъ и гулъ котораго слышны верстъ на 70. Съ прорывомъ кратера, когда подземные силы нашли себѣ выходъ,

*) Едва ли газеты не ошибаются, увѣряя, что на островѣ Исландіи не было изверженій въ теченіе многихъ столѣтій. Это можно доказать исторіею вулканическихъ изверженій, которая положительно упоминаетъ два большихъ изверженія прошлаго XVIII столѣтія, а именно Геклы въ 1746 году и Скантаръ-Іокуля въ 1783 г. Отъ послѣдняго не прошло даже и ста лѣтъ.

землетрясеніе ослабѣваетъ. Опасность становится меньше, но страшное явленіе совершается съ ужасающимъ величіемъ: огонь, дымъ и водяные пары вырываются съ яростью; огромные камни, величиною въ кубическую сажень, а иногда и болѣе, летятъ съ неимовѣрною силою на большую высоту; лава льется широкою рѣкой по скату вулкана чрезъ верхній, или вновь пролагаемые боковые кратеры. Для пути ея нѣтъ преградъ и препятствій, будетъ ли то лѣсъ, деревня, или городъ. Все горитъ, изчезаетъ и истребляется мгновенно. Жаръ лавы необычайный. Брошенные туда металлы: мѣдь, серебро, даже желѣзо расплавляются мгновенно; спустившись въ морскія воды она заставляетъ кипѣть море и истребляетъ его жизнь на далекое пространство. На пути своемъ, двигаясь медленною густою огненною массою, она слегка подергивается тончайшимъ шлакомъ, въ родѣ легкой пѣнки, которую можно легко прошибить обыкновенною палкою, и изъ этого отверстія начинаетъ бить огненный фонтанъ. Лавовая пѣна есть ни что иное какъ пемза, столь легкая, что вскорѣ послѣ изверженія плаваетъ даже на поверхности моря. Лава не застываетъ очень долго. Въ Мексикѣ, отъ лавы, пролежавшей 21 годъ, послѣ изверженія, Гумбольдтъ закуривалъ сигары. Подъ конецъ изверженія начинаетъ вылетать въ неимовѣрномъ количествѣ пепелъ, могущій затемнить солнце и сдѣлать изъ дня ночь. Это явленіе также весьма опасное. Подобный пепелъ въ 79 г. по Р. Х. засыпалъ города Геркуланумъ, Помпеи и Стабіи и похоронилъ подъ собою тысячи жителей въ тѣхъ положеніяхъ, въ которыхъ засталъ ихъ.

Эребъ и Терроръ, покрытые оба вѣчнымъ льдомъ (у южнаго полюса) и находящіеся на новооткрытомъ южномъ материкѣ, извергаютъ свои огни среди льдовъ. Ос. Янъ Майенъ между Исландіей и Шпицбергеномъ, есть самая сѣверная изъ вулканическихъ странъ. На немъ находится вулканъ Беренбергъ (Медвѣжій вулканъ) въ 6870 футовъ высоты. Конусъ его, покрытый вѣчными снѣгами, не разъ извергалъ огонь и дымъ. Ледники вулкана очень похожи на замерзшіе водопады. Островъ Исландію, съ ея вулканами, можно назвать страною самыхъ страшныхъ изверженій. На южномъ ея концѣ, открывающемся къ морю широкой равниной, есть много вулкановъ; изъ нихъ всѣхъ извѣстнѣе Гекла по своему отдѣльному положенію отъ другихъ вулкановъ и по своимъ страшнымъ изверженіямъ. Между 1004 и 1766 годами произошло 23 ужасающихъ изверженія, изъ которыхъ одно продолжалось шесть лѣтъ, распространяя опустошеніе по странѣ цвѣтущей, служившей нѣкогда убѣжищемъ колоніи, а послѣ того покрытой лавою, шлаками и пепломъ. Въ 1746 году изверженіе Геклы было также весьма сильное. Изверженіе Скантаръ-Іокуля, прорвавшагося 8 мая 1783 года, продолжалось до августа и принадлежитъ къ числу самыхъ сильныхъ изверженій, отмѣченныхъ въ лѣтописяхъ. Несомнѣнно, что вулканическій огонь находился въ то время въ сильномъ волненіи подъ Европой, потому что въ томъ же году страшное землетрясеніе разрушило обширную часть Калабріи, а въ 30 миляхъ отъ юго-западнаго мыса Исландіи подводный вулканъ сильно извергалъ въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль среди океана. Когда это подводное изверженіе внезапно прекратилось, островъ заколебался отъ землетрясенія и подземный огонь прорвался съ безпримѣрною силою въ Скантаръ-Іокулѣ, въ разстояніи 150 миль отъ подводнаго вулкана; солнце скрывалось нѣсколько мѣсяцевъ за густыми массами паровъ, распространившихся до Англіи и Голландіи, а облака пеплу уносились на нѣсколько сотъ миль въ море. Количество веществъ, выброшенныхъ во время этого изверженія, равняется по крайней мѣрѣ ста-пятидесяти миллiардамъ кубическихъ футовъ. Лава текла потокомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ 20 до 30 миль въ ширину при огромной глубинѣ; она затопила русла рѣкъ, влилась въ море почти въ 50 миляхъ отъ мѣста своего изверженія и уничтожила на берегахъ весь рыбный промыселъ. Нѣкоторыя рѣки нагрѣлись до кипѣнія, другія высохли; сгустившіеся пары падали въ видѣ снѣга и проливного дождя; страна была опустошена, наступили голодъ и болѣзни, а въ теченіи слѣдующихъ двухъ лѣтъ погибло 1300 человѣкъ и 150000 овецъ и лошадей. Изверженіе закончилось сильнымъ землетрясеніемъ. Передъ взрывомъ зловѣщая умѣренность температуры указывала на приближеніе вулканическаго огня къ поверхности земли. Вулканическія горы, стоящія на восточной сторонѣ озера Миватнъ, составляютъ фокусъ подземной огненной дѣятельности на сѣверномъ концѣ большой центральной долины. Леирнукръ и Крабла, на СВ. отъ озера, равнымъ образомъ грозны. Послѣ многихъ спокойныхъ лѣтъ, они вдругъ начали извергать съ необыкновенною силою и излили такое количество лавы въ озеро Миватнъ, имѣющее 140 верстъ въ окружности, что вода въ немъ кипѣла въ продолженіи многихъ дней. Въ этомъ округѣ есть и другіе вулканы не менѣе страшные.

ЛОВЛЯ КИТОВЪ.

Уже съ XII столѣтія родъ китовъ, а въ особенности одинъ ихъ видъ, обыкновенный китъ или гренландскій (Balaena mysticetus) сдѣлался предметомъ тщательныхъ поисковъ со стороны сѣверныхъ народовъ, составляя для нихъ обильный источникъ богатства.

Китъ, безспорно, самое большое изъ числа извѣстныхъ намъ животныхъ. Во время первыхъ экспедицій голландцевъ въ Ледовитое море, съ цѣлью открытія сѣверо-восточнаго пути въ Индію, ловились экземпляры, имѣвшіе отъ 120 до 200 футовъ длины и до 3000 центнеровъ вѣсу. Въ нынѣшнее время длина ихъ не превосходитъ 60 или 70 футовъ, а вѣсъ 1000 центнеровъ; но и эта величина безспорно дѣлаетъ кита великаномъ царства животнаго.

По открытіи въ 1596 году острова Шпицбергена, прилежащее Ледовитое море оживилось кораблями, преслѣдующими китовъ. Голландцы, англичане, гамбургцы, французы и датчане старались о пріобрѣтеніи первенства. Каждый изъ этихъ народовъ поспѣшилъ завладѣть извѣстнымъ пространствомъ, въ районѣ котораго занимался исключительно этимъ промысломъ. Вскорѣ однако осмотрительность голландцевъ доставила имъ преимущество.

Промыслы этой націи распространились на столько, что принуждены были основать на сѣверномъ берегу Шпицбергена поселеніе, нарочно для вытапливанія жиру. Съ тѣхъ поръ поселеніе это сдѣлалось торговымъ центромъ и станціей для голландскихъ кораблей, которые, въ свою очередь, снабжали поселеніе всѣми потребностями жизни. Были тамъ даже богатые магазины и отличныя гостинницы, такъ что въ разстояніи 11° отъ полюса можно было найдти большинство удовольствій, какія доставляли антверпенскіе обычаи.

Вспоминаютъ между прочимъ, что каждый матросъ и работникъ ѣлъ каждое утро за завтракомъ горячія вафли, одинъ изъ предметовъ прихоти, который голландцы считаютъ впрочемъ почти необходимостью.

Въ эпоху наибольшаго процвѣтанія, около 1680 года, ловля китовъ занимала до 260 кораблей и до 14,000 моряковъ голландцевъ: на перевозку жира надо было высылать цѣлый флотъ. Времена эти минова безвозвратно: нынѣ промыселъ Голландіи по этой отрасли сошелъ къ нулю, а новѣйшія усилія придать ему болѣе живое движеніе кончились ничѣмъ.

Въ настоящее время находится онъ въ рукахъ англичанъ, американцевъ и французовъ; только арена дѣятельности перенесена въ другія страны. Открытія Росса, Парри и др. указали на новыя мѣста пребыванія этихъ животныхъ; отсюда ловъ перешелъ съ моря Гренландскаго далѣе на западъ къ проливу Девиса и Гудзонову заливу.

Въ этихъ однако странахъ опасностей гораздо болѣе, а прибыли менѣе. Такъ, въ продолженіи четырехъ лѣтъ, отъ 1814 до 1817 г. Англія, изъ 586 кораблей, отправленныхъ въ Гренландское море, потеряла только 8, въ 1819 году въ проливѣ Девиса погибло ихъ 10 изъ 63, а въ 1830 даже 19 изъ 97. Надо полагать, что постоянное и упорное преслѣдованіе китовъ человѣкомъ, заставитъ современемъ китовъ удалиться и оттуда, подобно тому, какъ прогнало уже ихъ съ прибрежьевъ Гренландіи. Перенесутся они вѣроятно въ страны еще болѣе удаленныя, въ области непроходимыхъ льдовъ, гдѣ не въ состояніи будутъ преслѣдовать ихъ суда промышленниковъ.

Есть различные способы нападенія на этого гиганта воднаго царства, изъ которыхъ самый замѣчательный и вмѣстѣ съ тѣмъ самый опасный способъ употребляется дикими народами сѣверной Америки. Значительное число небольшихъ лодокъ отправляется въ море, образуя огромный полукругъ. Въ каждой находится по два человѣка. Какъ скоро завидятъ кита, въ особенности спящаго, одна изъ лодокъ выдвигается впередъ и приближается къ нему на сколько возможно.

Изъ двухъ находящихся на немъ гребцовъ, тотъ, который облеченъ званіемъ ловца, вооруженъ тяжелымъ каменнымъ молотомъ и деревяннымъ клиномъ, засунутымъ за поясъ, подплываетъ къ самому киту, влѣзаетъ на его хребетъ, и вложивши конецъ клина въ одно изъ дыхательныхъ отверстій, ударяетъ молотомъ изо всей силы, самъ же послѣ этого бросается въ море. Тогда китъ опускаетъ голову, хребетъ его съеживается, огромный хвостъ, который однимъ ударомъ въ состояніи раздробить судно съ двадцатью гребцами, подымается вертикально въ воздухѣ и чудовищный звѣрь ныряетъ въ глубь съ быстротою молніи. Нѣкоторые утверждаютъ, что ловецъ совершаетъ вмѣстѣ съ нимъ это подводное путешествіе, ухватившись за клинъ и дожидаясь, пока китъ всплыветъ перевести духъ; но предположеніе это вполнѣ сказочно. Китъ проводитъ подъ водой обыкновенно около четверти часа, человѣкъ же не могъ бы жить такъ долго безъ воздуха; впрочемъ уже самое давленіе воды на глубинѣ 3000 футовъ сокрушило бы его!

Къ клину прикрѣплена веревка, сообщающаяся съ

лодкой. Какъ только раненный китъ начинаетъ погружаться, оставшійся въ лодкѣ гребецъ уноситъ веревку, которая быстро развертывается, пока ея хватитъ; ежели нѣтъ, то къ концу ея привязывается большой пузырь морской собаки, указывающій мѣсто, гдѣ потомъ появится китъ. Вскорѣ пузырь всплываетъ на поверхность воды, а за нимъ съ шумомъ гигантское тѣло. Китъ въ это время очень безпокоенъ, двигается въ разныя направленія, разбрасывая воду плавнями и хвостомъ. Не смотря однакожъ на это, смѣлый ловецъ взбирается вторично на спину кита и забиваетъ ему клиномъ второе дыхательное отверстіе. Китъ спасается снова бѣгствомъ; но этотъ разъ уже не долго остается подъ водой. Не имѣя возможности ни вздохнуть, ни выбросить воды, въ страшной тревогѣ стремится къ поверхности, вертится вокругъ какъ бѣшенный, ныряетъ, снова всплываетъ; а только приблизится къ лодкамъ, какъ стрѣлы и копья ранятъ его. Эта смертельная борьба длится до тѣхъ поръ, пока бѣдный звѣрь не задохнется. Тогда дикари приближаются къ распростертому неподвижно великану, привязываютъ веревки къ груднымъ плавнямъ и тянутъ его къ берегу, гдѣ наступаетъ дѣлежъ столь добросовѣстный, что на долю полярныхъ мѣдведей и хищныхъ птицъ, кромѣ костей, не много что останется.

Нѣсколько удобнѣйшій, хотя столь же опасный способъ употребляется европейцами. Построенные съ этой цѣлью корабли, изъ особенно прочнаго матеріала, чтобы въ состояніи были выдерживать напоръ льдинъ, выходятъ обыкновенно въ апрѣлѣ и въ началѣ мая достигаютъ уже Гренландскаго моря. День перваго мая почитается у китолововъ днемъ весьма торжественнымъ; церемоніи этого дня описываетъ Скоресби такъ: «Въ полночь, при звукахъ колокольчиковъ, вывѣшенъ былъ на веревкѣ вѣнокъ, украшенный разноцвѣтными лентами, а надъ нимъ фигура, изображающая Нептуна, и эмблемы рыболовства. Дѣйствіе это принадлежало послѣдне-женившемуся матросу. Потомъ выступилъ другой, въ странномъ костюмѣ, поздравилъ корабль и приказалъ опустить большой парусъ. Спустя немного времени явились четыре фигуры, представлявшія Нептуна, его супругу, цирюльника и старшаго рулевого. Весь экипажъ выступилъ, чтобы отдать поклонъ повелителю моря, а цирюльникъ отмѣчалъ проходящихъ бѣлой и черной полосами черезъ лицо. Затѣмъ импровизированный Нептунъ приказалъ представить себѣ всѣхъ тѣхъ, которые въ первый разъ выплывали въ Гренландское море и предлагалъ имъ различные забавные вопросы; послѣ чего каждый изъ нихъ долженъ былъ подчиниться операціи бритья.

Нептунъ былъ высокаго и величественнаго вида, съ огромнымъ горбомъ на спинѣ; ноги имѣлъ толсто-начиненныя, какъ бы распухшія. Одѣтъ былъ матросомъ, съ прибавленіемъ только плаща и безобразнаго парика; помощникъ его, цирюльникъ, одѣтъ въ бѣлую китайку съ характеристическими украшеніями, вмѣсто мыла употреблялъ смѣсь изъ сажи, дегтю, сала и другихъ нечистотъ, а вмѣсто бритвы кусокъ желѣзнаго обруча. Во время намыливанія, Нептунъ разспрашивалъ новичка о его рожденіи, состояніи, происхожденіи, о родственникахъ и т. п., а какъ скоро тотъ покушался отвѣчать, сейчасъ кисть цирюльника въѣзжала ему въ ротъ, наполняя его черною жидкостію. Ежели обриваемый былъ человѣкомъ уважаемымъ и любимымъ, то операція, хотя и производилась, но немного и довольно деликатно, по крайней мѣрѣ безъ боли; ежели же, напротивъ, то новичка обработывали безъ малѣйшаго милосердія; двоихъ въ особенности, обвиненныхъ во лжи, Нептунъ приговорилъ къ вторичному бритью, утверждая, что лжецъ имѣетъ двойное лице, а потому и брить его слѣдуетъ два раза.

Послѣ окончанія церемоніи бритья, наступилъ маскарадъ, въ которомъ присутствіе женской маски, жены Нептуна, сдѣлалось предлогомъ веселыхъ шутокъ. Потомъ экипажъ вступилъ въ гимнастическія состязанія; первенствующее лицо праздника взбиралось на мачты и выдѣлывало различные прыжки, въ чемъ остальные должны были подражать ему.

Въ играхъ подобнаго рода каждый желаетъ отличиться, а состязаніе вызываетъ иногда чрезвычайныя усилія. Случилось разъ, что съ корабля, стоявшаго среди льдовъ на якорѣ, главный ловецъ бросился въ море, съ крикомъ: «за мной!» и большая часть товарищей послѣдовала его примѣру, хотя даже нѣкоторые изъ нихъ не умѣли плавать. Къ счастію, всѣ выбрались на ледъ и опасный этотъ маневръ не причинилъ никому вреда.

За этими упражненіями слѣдуютъ обыкновенно танцы, правда, неуклюжіе, но за то веселые и быстрые, при наигрываніи мелодій на всѣхъ котлахъ и кострюляхъ, какіе только находятся на кораблѣ. Оканчивается торжество хоровою пѣснью, исполняемою всѣмъ экипажемъ. За пѣніемъ слѣдуетъ многократное ура, послѣ чего всѣ расходятся, каждый къ своей обязанности и работѣ.

Такимъ образомъ матросы находятъ развлеченіе въ виду тяжелыхъ и опасныхъ трудовъ, которые ждутъ ихъ при первомъ приступѣ къ ловлѣ; потому что ни одно предпріятіе въ мірѣ не предствляетъ столько трудовъ и опасностей, какъ китовый промыселъ, не подвергаетъ столькимъ усиліямъ и приключеніямъ, какъ ловля китовъ, даже при самыхъ счастливыхъ обстоятельствахъ.

Съ приближеніемъ корабля къ полярному кругу, ловцы жадно высматриваютъ добычу и коль скоро завидятъ что либо похожее на кита, немедленно высы-

ляются съ корабля лодки. Для экипажа ихъ избираются самые смѣлые и опытные матросы, между которыми находятся всегда одинъ или два гарпунщика. Гарпунъ это копье съ тяжелымъ желѣзнымъ остріемъ, снабженнымъ зазубриной, такъ что разъ вцѣпившись въ жертву, оно уже не вытаскивается обратно. При оковкѣ находится кольцо, сквозь которое продѣта веревка, намотанная на валекъ.

Встрѣтивъ кита и приблизившись къ нему, гарпунщикъ становится впереди лодки, въ правую руку беретъ гарпунъ, а въ лѣвой поддерживая веревку, бросаетъ изъ всей силы гарпуну въ бокъ звѣрю. Послѣ удара изъ раны мечетъ обыкновенно струя жидкости и раненый китъ спасается въ глубь въ вертикальномъ направленіи.

Это инстинктивное средство спасенія становится его гибелью; потому что ежели бы онъ обратился къ лодкѣ, то одинъ ударъ могучаго хвоста положилъ бы конецъ ловлѣ; а ежели бы убѣгалъ отъ своихъ враговъ горизонтально, то съ легкостью могъ бы укрыться между льдинъ, гдѣ было бы невозможно преслѣдовать его. Но китъ, ища спасенія, становится на голову, ныряетъ, бьетъ воду хвостомъ и стремится ко дну, какъ стрѣла. Веревка развертывается быстро и пока запасъ ея достаточенъ, ловцы привязываютъ другую и третью; и уже въ крайнемъ случаѣ привязываютъ пузырь и пускаютъ конецъ веревки въ воду. Такой случай не особенно благопріятенъ для успѣха, такъ какъ звѣрь можетъ повернуть изъ неизмѣримой глубины вправо или влѣво, чего гарпунщикъ легко можетъ не замѣтить и не знаетъ, гдѣ можетъ ожидать появленія добычи. Напротивъ, если веревки достаточно, то можетъ съ легкостью всюду ее преслѣдовать и ждать спокойно ея появленія.

Когда китъ отдыхаетъ на поверхности моря, дыша воздухомъ и освободясь отъ давленія воды, тогда въ животныхъ функціяхъ онъ мало отличается отъ прочихъ млекопитающихъ; но, если онъ тревожно ныряетъ, дѣйствія его организма подвергаются совершенному измѣненію. Не имѣя жабръ, но только легкія, китъ не можетъ дышать въ водѣ; отсюда венозная кровь перестаетъ двигаться отъ праваго предсердія къ легкимъ, чтобы измѣниться тамъ въ артеріальную и потомъ разойтись по всему тѣлу. Чрезвычайное однакожъ протяженіе венъ объясняетъ намъ возможность долгаго пребыванія подъ водой; ибо вся почти кровь собирается въ этихъ сосудахъ, пока ея давленіе не заставитъ кита снова вздохнуть воздухомъ, и возстановить этимъ правильное движеніе крови.

Труднѣе гораздо объяснить, какимъ образомъ эти обитатели моря могутъ вынести давленіе воды. Случалось, что китъ, раненый гарпунщиками, опускался до глубины 6000 футовъ со скоростію, не дозволяющею его тѣлу постепенно свыкнуться съ давящей его тяжестью, и всетаки всплывалъ цѣлъ. Какъ велико давленіе на глубинѣ моря, доказываетъ примѣръ, разсказанный отцемъ Скоресби.

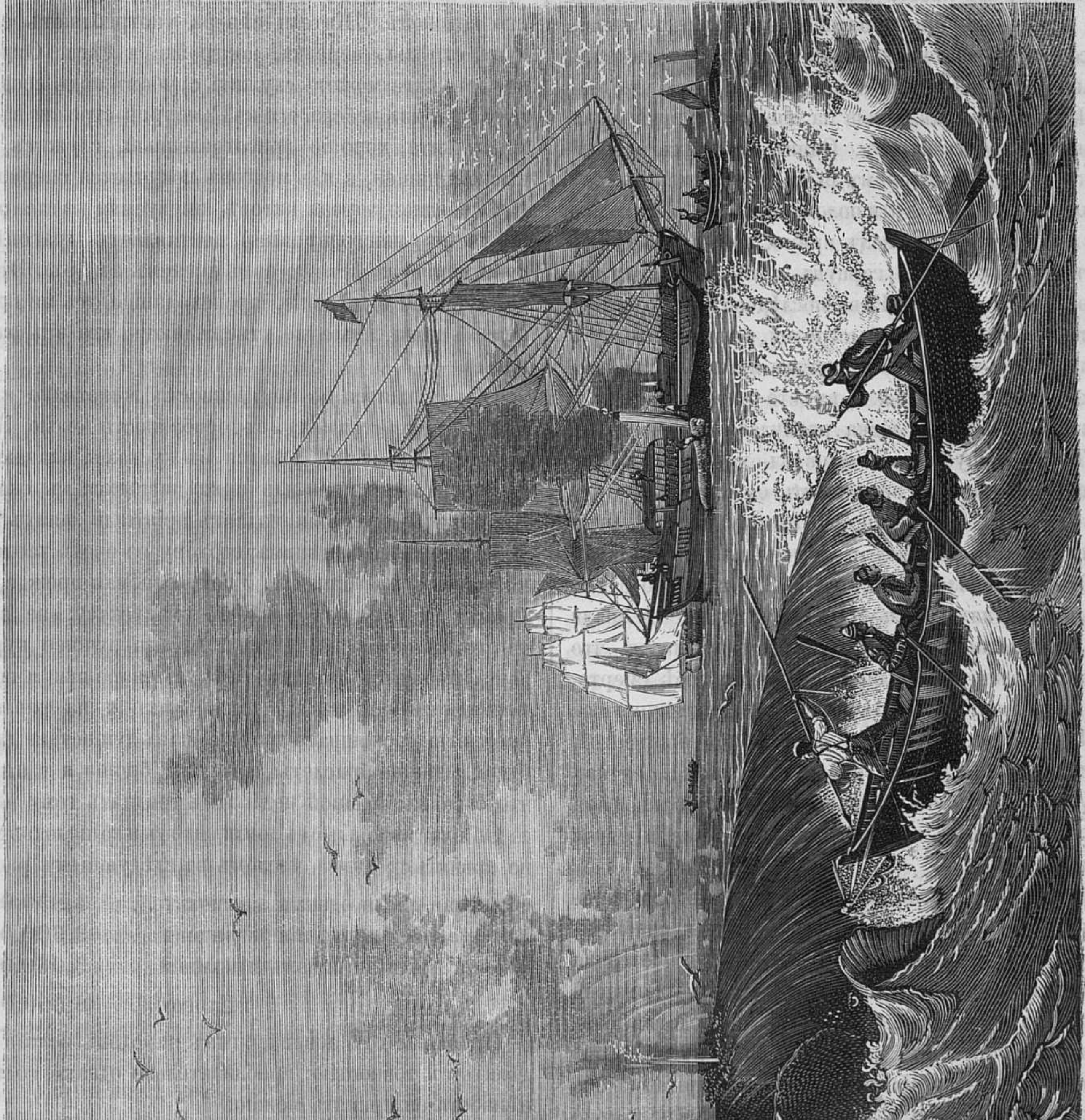
Раненый китъ, спасаясь съ чрезвычайной быстротой, потянулъ за собой лодку, отъ которой не успѣли отцѣпить съ достаточной скоростью веревки; экипажъ спасся на ледъ.

Когда китъ вернулся на поверхность, брошено было въ него нѣсколько гарпунъ, которыя добили его; но тѣло, вмѣсто того, чтобы плавать на водѣ, стало тонуть. Удивленные этимъ матросы бросили за нимъ канатъ и успѣли зацѣпить петлей за хвостъ звѣря; не смотря однако на это, китъ не переставалъ тонуть и едва не потянулъ за собой вторую лодку. Выброшенъ былъ другой канатъ съ якоремъ, и тотъ, попавъ случайно на первый гарпунъ, вырвалъ его своею тяжестью. Теперь китъ всплылъ на поверхность. Соединенными силами около двухъ десятковъ людей поднятъ былъ якорь и вмѣстѣ съ нимъ потопленная лодка. Она была такъ тяжела и пропитана водой, какъ будто пролежала въ водѣ со временъ всемірнаго потопа; отломанныя отъ нея куски дерева тонули сейчасъ же какъ камень. Чрезвычайно сильное давленіе во всѣ ея поры вдавило столько воды, что въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ сдѣлалась совершенно негодною къ употребленію.

Пораженные этимъ явленіемъ, Скоресби и Перкинсъ начали съ тѣхъ поръ дѣлать наблюденія надъ давленіемъ воды на большихъ глубинахъ. Опыты ихъ доказали, что ежели это давленіе на поверхности моря равняется 15 фунтамъ на квадратный дюймъ, то на глубинѣ 4000 футовъ простирается до 3000 фунтовъ; или что китъ, имѣющій 70 футовъ длины и 50 въ окружности своего тѣла, переноситъ сказочную тяжесть въ тысячу пятьсотъ милліоновъ фунтовъ. Надо предполагать, что значительная толщина кожи, подлитой жиромъ, твердость глазъ и небольшія слуховыя отверстія защищаютъ его отъ давленія громадной массы воды, нагроможденной надъ его тѣломъ.

Ежели первый ударъ гарпунщика удаченъ, тогда онъ кричитъ: «a fall»! что означаетъ на ихъ техническомъ языкѣ «попалъ»; на своей же лодкѣ выставляетъ онъ флагъ. Вахта на кораблѣ, крича во все горло, повторяетъ: «a fall»! и на этотъ сигналъ всѣ сбѣгаются на палубу. Матросы бѣгутъ въ рубашкахъ съ одеждой въ рукахъ и спѣшатъ кое какъ одѣться, спуская лодки; нѣкоторые даже садятся просто какъ соскочили съ кровати. Пока остальная флотилія успѣетъ приблизиться къ первой лодкѣ, китъ обыкновенно всплываетъ изъ таинственной глубины. Тогда окружаютъ его всѣ суда, и одновременно нѣсколько гарпунъ впиваются въ его тѣло, а матросы, поддерживая веревки, стараются помѣшать вторичному нырянію

звѣря. Слабое это препятствіе противъ могущества морскаго великана имѣетъ однако дѣйствіе; при каждомъ его движеніи, гарпунъ углубляется въ рану и, причиняя ужасную боль, заставляетъ кита остаться на мѣстѣ, пока наконецъ, послѣ долгой борьбы, онъ не испуститъ послѣдняго дыханія и это вслѣдствіе нападенія тѣхъ мелкихъ человѣческихъ существъ, которыхъ цѣлыя сотни не устояли бы предъ его силой.



Довля китовъ.

Не всегда, однакоже, ловля продолжается столь счастливо. Иногда всплывающій китъ попадаетъ подъ лодку и разбиваетъ ее своей спиной; иногда раздробляетъ ее ударомъ хвоста или же, что случается очень часто, одинъ изъ промышленниковъ теряетъ жизнь. Скоресби описываетъ одно изъ такихъ приключеній, котораго былъ самъ свидѣтелемъ.

«Двѣ лодки, отправленныя на ловлю, повстрѣчались съ цѣлымъ стадомъ китовъ. Одинъ изъ нихъ приблизился къ судну, на которомъ былъ гарпунщикомъ нѣкто Вилліамъ Карръ. Хотя положеніе было невыгодно, потому что китъ подплывалъ прямо, но неустрашимый матросъ бросилъ однако гарпунъ и къ съ своему несчастію попалъ въ него. Едва послѣдовалъ ударъ, какъ китъ, съ необыкновенной быстротой, миновалъ лодку и нырнулъ. Такимъ образомъ веревка измѣнила положеніе, развертываясь въ бокъ, вмѣсто того, чтобы развертываться впередъ; лодка нагнулась и зачерпнула воды. Тогда гарпунщикъ, человѣкъ мужественный и расторопный, старался переложить ее въ надлежащее мѣсто; однакоже, неизвѣстно по какому случаю, рука его запуталась въ веревку и несчастный былъ увлеченъ. Это совершилось такъ скоро, что только одинъ человѣкъ замѣтилъ гибель Карра; остальные не знали ничего. Только послѣ поднятія лодки спрашивали, что сдѣлалось съ нимъ. Трудно вообразить себѣ смерть, болѣе неожиданную и болѣе скорую; даже пушечное ядро рѣдко когда причиняетъ ее съ такой быстротой. Китъ, спасаясь въ глубину, проходилъ около 15 футовъ въ секунду: а такъ какъ гарпунщикъ стоялъ на краю, катастрофа поэтому не продолжалась даже и одной трети секунды».

Умертвивъ кита, люди тащутъ его къ кораблю, прикрѣпляютъ тамъ цѣпями, а потомъ матросы, снабженные обувью съ шипами на подошвахъ, взбираются на его спину и начинаютъ вырѣзывать жиръ, который широкими полосами подымается при посредствѣ блоковъ на корабль и тамъ, разрѣзанный на куски, укладывается въ бочки. Работа эта очень непріятна: ибо сало отъ прикосновенія дѣлается жидкимъ и не только пачкаетъ работающихъ, но еще болѣе, стекая на палубу, дѣлаетъ ее до того скользкою, что матросы, при малѣйшемъ наклоненіи корабля, падаютъ и купаются въ этой лужѣ жира.

Кромѣ сала, важную цѣнность въ китѣ составляетъ такъ называемый китовый усъ или роговая масса, помѣщающаяся въ верхней челюсти. Длинные ея прутья срѣзываютъ при основаніи, очищаютъ и укладываютъ въ верхней части корабля, какъ самую легкую часть поклажи. Сало, или ежели достало времени для его перетопленія, готовый уже транъ, (т. е. топленый жиръ) помѣщается въ большихъ бочкахъ внизу.

Китовый усъ, какъ извѣстно, составляетъ важный предметъ торговли. Изъ него выдѣлываютъ зонтики, палочки, хлыстики, корзинки и шляпы, а въ послѣднее время дѣлаютъ даже парики изъ нѣжныхъ и длинныхъ его волоконъ. Жители сѣвера употребляютъ его на луки, стрѣлы, веревки, постройки и сѣти. Огромная челюсть кита можетъ служить срубомъ подъ своды воротъ *), а изъ реберъ его въ Гамбургѣ строили заборы; языкъ кита, хорошо приготовленный, служитъ питательной пищей, а изъ мозговъ получается спермацетъ.

Особенная порода китовъ, именуемая кашелотами (Physeter macrocephalus) доставляетъ драгоцѣнную субстанцію, извѣстную подъ именемъ амбры. Это есть болѣзненное выдѣленіе, происходящее отъ не переваренной пищи, иные же утверждаютъ, что отъ разлива желчи.

Она находится во внутренности животнаго или же (въ странахъ теплыхъ, въ особенности около Китая, Японіи и Бразиліи), ловится въ кускахъ, плавающихъ на поверхности моря или прицѣпившихся къ скаламъ. Амбра, при натираніи, издаетъ пріятный запахъ и была всегда высоко цѣнима; поэтому ее очень часто подделываютъ въ торговлѣ. Употребляемая прежде, какъ лекарство, уступила нынѣ мѣсто мускусу; не смотря на это, цѣнность ея не упала. Какъ лучшее куренье, передѣлывается до сихъ поръ въ порошки и всевозможныя пахучія масла, также какъ и на различные предметы роскошнаго туалета, какъ душистыя дамскія бусы, а также браслеты, крестики, броши и т. п. вещи, что было въ большой модѣ лѣтъ тридцать тому назадъ.

Общую прибыль отъ ловли китовъ и кашелотовъ можно принять среднимъ числомъ въ слѣдующемъ расчетѣ:

Сѣверная ловля однихъ англичанъ . . .	1,890,000 р.
Южная ловля англо-американцевъ . . .	3,600,000 »
Южная ловля англичанъ и колоній . . .	3,060,000 »
Итого . . .	8,550,000 р.

Прибылей отъ ловли другихъ народовъ нельзя опредѣлить съ точностію; приблизительно однако годичную цѣнность ея принять можно:

У французовъ.	359,000 р. с.
У нѣмцевъ.	129,600 р. с.
Что въ круглой суммѣ составляетъ вообще	9,000,000 р. с.

Остальная сѣверная Европа не принимаетъ почти никакого участія въ этомъ промыслѣ. Въ Бѣломъ морѣ ловля была бы прибыльной, потому что китовъ тамъ изобиліе, но архангельскіе купцы помѣщаютъ свои капиталы въ другія предпріятія, которыя, по ихъ убѣжденію, даютъ болѣе вѣрное ручательство въ прибыляхъ.

*) У адмирала Рикорда на дачѣ, по Александровской улицѣ въ С.-Петербургѣ, ворота сдѣланы были изъ челюсти кита.

ЗВѢРИНАЯ ОХОТА ВЪ СИБИРИ.

Съ тѣхъ поръ какъ Сибирь открыта и завоевана нашими предками, сотни милліоновъ рублей доставлены жителямъ посредствомъ звѣроловства. Куда сбывали свой товаръ сибирскіе стрѣлки до появленія русскихъ, разрѣшить трудно. Можетъ быть китайцы имѣли съ ними непосредственныя сноп енія въ старину, но, что сношенія эти были не важны, видно уже изъ дешевизны пушного товара и большого изобилія въ немъ въ первые годы по завоеваніи. Кажется, что дикари худо цѣнили шкурки своихъ соболей и убивали ихъ только для пищи. Товаръ оцѣнивается требованіемъ. Не будь у Сибири соперника—Сѣверной Америки—и шкурки пушныхъ звѣрей пріобрѣли бы огромную цѣнность. Ничто въ мірѣ не можетъ замѣнить человѣку рѣдкаго, драгоцѣннаго соболя, даже и тогда, когда бы хлопчатая бумага была вдесятеро теплѣе всѣхъ мѣховъ въ свѣтѣ. Говорятъ, что звѣри уходятъ изъ Сибири въ Китай. Впрочемъ, извѣстно, что площадь лѣсовъ, принадлежащая Китаю, весьма незначительна, такъ какъ не подалеку отъ нашей границы начинаются въ Китаѣ тѣ извѣстныя монгольскія степи, на которыхъ не могутъ существовать ни бѣлки, ни соболь. Но если вѣрить разсказамъ, что тунгусы въ Китаѣ платятъ по 10 соболей съ человѣка, тогда какъ русское правительство беретъ только по одному соболю, то откуда же взять такое множество соболей, если такъ мало лѣса? кажется, что соболь не можетъ довольствоваться степною травою.

На звѣроловство дѣйствуютъ весьма сильно лѣсные пожары, которые обхватываютъ стоверстныя пространства и наполняютъ смраднымъ дымомъ цѣлые округи. Гдѣ прошелъ хорошій палъ (мѣстное названіе лѣсного пожара), тамъ видны одинъ только пепелъ и головни столѣтнихъ деревъ, случайно залитыя дождемъ. Потомъ важное вліяніе на звѣрей имѣетъ еще ихъ пища; такъ неурожай въ кедровыхъ орѣхахъ заставляетъ цѣлые милліоны бѣлокъ и соболей странствовать чрезъ тысячи верстъ изъ одного мѣста въ другое. Кромѣ этого, на звѣрей дѣйствуютъ еще моровыя язвы, которыхъ существованіе несомнѣнно.

Весь сѣверъ Сибири, начиная отъ 65 градуса широты до береговъ Ледовитаго моря, не иное что, какъ необъятная тундра, покрытая мхами и бѣднымъ кустарникомъ. Тщетны будутъ усилія человѣка сдѣлать этотъ край когда нибудь обитаемымъ. Изъ домашнихъ животныхъ здѣсь можетъ существовать одинъ только олень, но, по особенности его корма, состоящаго въ ягелѣ или мхѣ, онъ не можетъ быть разводимымъ въ большомъ количествѣ. Между 65 гр. и 60 гр. широты природа становится нѣсколько щедрѣе. Среди болотъ, какъ среди песчаныхъ пустынь Африки, неожиданно появляются оазисы (въ родѣ маленькихъ островов), съ твердою незыблющеюся почвою, съ высокимъ хвойнымъ лѣсомъ. Но когда оканчиваются эти острова твердой возвышенной земли, тѣ же самые лѣса мгновенно теряютъ и ростъ и силу; на жидкой почвѣ болотъ они слабые и умирающіе, съ послѣднимъ усиліемъ держатся за образовавшуюся на корняхъ землю, готовые упасть при первомъ вѣтрѣ. Среди ровной площади болотъ виднѣются кой-гдѣ желтыя сосны; но не тѣ, которыя осѣняютъ собой песчаные холмы умѣренныхъ климатовъ, а другія—карлы въ сравненіи съ тѣми, и когда лѣто разогрѣетъ на минуту почву земли, онѣ стоятъ тогда посреди моря грязной воды, всегда неподвижной, ни куда не вытекающей. Ни звѣрь, ни человѣкъ, никто не смѣетъ въ ту пору пройти чрезъ эти страшныя мѣста, обнимающія тысячеверстныя пространства. Но чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ оазисы твердой почвы становятся чаще и чаще; мѣстами показывается проходящимъ невысокій, скалистый горный хребетъ; воды рѣкъ теряютъ свою неподвижность, становясь ощутительно двигающимися. Здѣсь производится сильная охота на всѣхъ сибирскихъ звѣрей и птицъ. Наконецъ отъ 60 гр. до самой границы, на крайней точки юга, доходящей до 50 гр., природа, являясь все еще строгою и суровою, не давая человѣку ничего излишняго и роскошнаго, удовлетворяетъ однако его потребности. Горные хребты: Уральскій, Алтайскій, Саянскій, Яблоновый и Становой, отлогими раскатами своими на далекое пространство покрываютъ страну во всѣхъ направленіяхъ и если исключить Барабинскую степь, то есть мѣстность между Тоболемъ и Обью, да еще нѣсколько такъ называемыхъ Братскихъ степей въ восточной Сибири, то вся эта полоса, покрытая густымъ кедровымъ, пихтовымъ, сосновымъ, лиственичнымъ, березовымъ и еловымъ лѣсами, представляется настоящимъ царствомъ пушныхъ звѣрей. На югѣ тянутся здѣсь сплошныя хребты горъ, и эта сторона горизонта почти всегда закрыта ихъ синею рамою. Здѣсь горныя рѣки съ неописанною быстротою выбѣгаютъ изъ тѣснинъ; вершины хребтовъ покрыты высокимъ лѣсомъ; на скатахъ ихъ, мѣстами разбросаны хлѣбныя поля, въ безчисленныхъ долинахъ, извѣстныхъ здѣсь подъ именемъ падей, ходятъ стада. Иногда на югѣ развертываются тѣсныя, безпрерывныя горы, и если мѣстность не принимаетъ

совершенно видъ степи, за то, по широкимъ долинамъ, замѣтны уже кибитки кочующихъ народовъ и ихъ безчисленные табуны.

Вотъ породы обыкновенныхъ пушныхъ звѣрей Сибири: соболь, куница, лисица, волкъ, медвѣдь. На сѣверѣ добываются, сверхъ того, песцы голубые и бѣлые, а на югѣ есть еще россомахи, горностаи, бурундуки, тарбаганы, выдры, рѣчные бобры и проч.

Самыя лучшiя бѣлки и соболи добываются преимущественно на югѣ, здѣсь большiе кедровые лѣса и слѣдовательно больше пищи этимъ маленькимъ животнымъ. Игривые, рѣзвые, вѣчно прыгающiе съ одного дерева на другое, соболи и бѣлки отличаются особенною злостью, и въ случаѣ нужды защищаютъ себя неистово. Ихъ трудно ловить въ капканы и сѣти; одна только маленькая пуля, не много болѣе дробинки, можетъ достигать ихъ на вершинѣ колоссальныхъ двадцати саженныхъ кедровъ. Почти всѣ маленькiе грызуны не дѣлаютъ особыхъ гнѣздъ и воспитываютъ своихъ дѣтей въ старыхъ дуплахъ, приготовляемыхъ для нихъ или естественною гнилостью старыхъ деревъ или услужливыми и неутомимыми работами дятла.

Лисица — это одно изъ самыхъ хищныхъ звѣрей по отдѣлу плотоядныхъ. Захваченная сегодня въ лѣсу, она на завтра ласкается уже къ человѣку со всевозможными ужимками, хоть и не пропуститъ ни одного случая къ побѣгу. Увѣренная въ себѣ, въ своей ловкости, она не боится никакого шума и много разъ случалось видѣть это животное перебѣгающимъ черезъ почтовую дорогу, у самыхъ лошадей, не смотря ни на топотъ ихъ, ни на звонъ колокольчика. Повидимому, у ней нѣтъ опредѣленной, постоянной пищи, но, будучи совершенно не опасна для стадъ и для домашнихъ птицъ земледѣльцевъ, она съ роскошью прокармливаетъ себя въ лѣсахъ, то на счетъ маленькихъ грызущихъ животныхъ, т. е. бѣлокъ, векшъ я проч., которыхъ умѣетъ искусно ловить въ то время, когда онѣ сходятъ съ деревъ на землю, то на счетъ глухарей и тетеревовъ, во множествѣ летающихъ въ березовыхъ лѣсахъ.

Волкъ—одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ звѣрей сѣверной полосы. Свирѣпый, кровожадный, онъ все время проводитъ въ погонѣ за дикими козами и ничто уже не спасетъ быстроногое жиоотное, если оно хоть разъ попалось ему на глаза. Неутомимый, онъ быстроту замѣняетъ настойчивостю и хотя бы двое сутокъ провелъ на погонѣ, все же поймаетъ свою жертву, доведя ее до совершеннаго утомленiя. Звѣрь этотъ имѣетъ въ Сибири большое влiянiе на скотоводство: безвредный на степяхъ, гдѣ не встрѣчаетъ никакихъ препятствiй, онъ разоряетъ крестьянъ до крайности. И сосѣдство это съ лѣсами такъ важно, что, въ то время, когда степные земледѣльцы имѣютъ у себя по 100 лошадей, у лѣсныхъ иногда бываетъ не болѣе двухъ. На большихъ торговыхъ путяхъ, волка отгоняютъ почтовые колокольчики и вѣчная дѣятельность извозовъ, но за то въ глуши этотъ звѣрь становится истиннымъ бичемъ бѣдныхъ земледѣльцевъ, истребляя у нихъ жеребятъ, телятъ и барановъ и, не смотря на изобилiе въ кормѣ для скота, не допускаетъ никакого приплода, никакого увеличенiя въ стадахъ. Волкъ достигаетъ въ Сибири большого роста и распложается до того, что въ извѣстное время ходитъ огромными стадами, оглушая страну ужасающимъ воемъ. Шкура его продается здѣсь не дороже полутора рубля серебромъ.

Медвѣдь сибирскiй — безвредное животное относительно влiянiя на скотоводство. Мрачный, угрюмый онъ бѣжитъ отъ людей и тогда только проявляетъ всю силу и злость своей природы, когда встрѣтитъ нападенiе. Медвѣдь здѣсь выгодно сбывается; особенно же когда при немъ есть маленькiя дѣти, шкура которыхъ черная, пушистая и мягкая составляетъ хорошую зимнюю одежду; при первой встрѣчѣ съ этимъ звѣремъ, посылаютъ ему свинцовую пулю, а если она не попадетъ въ голову, рѣшаютъ дѣло холоднымъ оружiемъ.

Кромѣ пушныхъ звѣрей разныхъ родовъ и видовъ, сибирскiе лѣса доставляютъ промышленникамъ еще множество другихъ прекрасныхъ животныхъ, изъ породы травоядныхъ, именно: сохатыхъ, иначе лосей, оленей, изюбрей и дикихъ козъ.

Сохатый или лось огромнѣйшее животное сибирскаго климата; оно достигаетъ до 30 пудовъ вѣса и значительно превышаетъ величиною и вѣсомъ мѣстную русскую корову. Огромная его голова, въ два раза длиннѣе лошадиной, украшается тяжелыми широкими рогами, подобными сохѣ. Сила этого животнаго удивительна: однимъ ударомъ копыта оно подсѣкаетъ въ корнѣ деревья, толщиною въ пять дюймовъ (около 3-хъ вершковъ) въ отрубѣ; раненое, оно весьма опасно охотнику, на котораго бросается съ яростiю.

Олень водится въ дикомъ видѣ только на сѣверѣ; на югѣ же, у тунгусовъ, онъ вполнѣ домашнее животное, и осѣдланный, какъ лошадь, перевозитъ на себѣ самихъ ихъ, дѣтей ихъ, женщинъ и имущество. Замѣчательно, что тамъ, гдѣ олени приручены, вовсе нѣтъ ихъ въ дикомъ состоянiи.

Изюбрь—огромнѣйшая коза, величиною съ лошадь. Если это животное вздумаетъ защищаться, то оно можетъ быть крайне опаснымъ. Высокiй, колоссальный ростъ, поднятая къ верху голова и чрезвычайно длинная, несоразмѣрная съ прочими частями тѣла, шея, вотъ видъ этого животнаго. Заостренные и загнутые нѣсколько назадъ рога изюбрей идутъ къ китайцамъ, которые высоко ихъ цѣнятъ, какъ знаменитое, по ихъ мнѣнiю, медицинское средство.

Коза—кроткое, смирное животное, рѣшительно лишенное оборонительнаго оружiя. Маленькiя, стройныя

МУЖСКІЯ И ЖЕНСКІЯ МОДЫ XVII И XVIII СТОЛѢТІЙ.

Королева Клавдія (Claudia Feliatas).

Удлиненный парикъ въ исходѣ XVII столѣтія (1690 г.).

Женское одѣяніе около 1700 года.

Парики около 1720 года.

Мужскіе парики около 1750 года.

Пучокъ и коса у мужчинъ въ исходѣ XVIII столѣтія.

Пучки и косы мужчинъ около 1800 г.

Женская прическа около 1800 года.

копыта не даютъ ей никакой силы въ ударѣ, и только способствуютъ къ прыжкамъ чрезъ ращелины на утесахъ; небольшія ея рога нужны только для баланса, когда животному приведется употребить отчаянный скачекъ съ отвѣснаго утеса.

Охотою занимаются преимущественно туземныя племена: остяки, тунгусы и проч. странствующіе по пустынямъ Сибири. За ними слѣдуютъ русскіе крестьяне. Впрочемъ, охоты собственно здѣсь нѣтъ, а есть только звѣроловство.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ЖОЗЕФИНѢ, ПЕРВОЙ СУПРУГѢ НАПОЛЕОНА.

Въ окрестностяхъ Парижа находится мѣстечко, извѣстное подъ названіемъ, Мальмезонъ. Туземцы дали ему это названіе, вѣроятно, влѣдствіе какого нибудь ужаснаго, совершившагося тамъ злодѣянія. Историки говорятъ о какомъ-то знаменитомъ разбойникѣ, который разорялъ эту мѣстность и имѣлъ тутъ свой притонъ.

Впослѣдствіи Мальмезонъ былъ купленъ Кардиналомъ Ришелье, который помѣстилъ въ немъ стражу для личной безопасности. Переходя потомъ изъ однихъ рукъ въ другія, Мальмезонъ былъ купленъ, въ 1798 году у г. Лекульта, супругою Наполеона Жозефиною. Освященіе этого имѣнія, возобновленнаго и украшеннаго новою его владѣтельницею, было ознаменовано блестящимъ торжествомъ и въ самый день этого торжества пришло извѣстіе въ Парижъ изъ Египта о побѣдѣ Наполеона при пирамидахъ. Съ тѣхъ поръ это жилище стало мило и драгоцѣнно любезной и достойной супругѣ, любимой женщинѣ и счастливой звѣздѣ одного изъ величайшихъ людей всѣхъ временъ. По возвращеніи своемъ изъ Египта, Бонапартъ остановился въ Мальмезонѣ, и въ этомъ мѣстѣ, которое онъ также полюбилъ, проводилъ все свободное отъ занятій время. Здѣсь онъ отдыхалъ отъ своихъ трудовъ и побѣдъ въ обществѣ достопримѣчательнѣйшихъ людей той эпохи, столь богатой знаменитостями. Художники, писатели, ученые удивлялись быстрымъ и глубокимъ соображеніямъ геніальнаго Бонапарта. Вскорѣ Наполеонъ и Жозефина оставили Мальмезонъ, чтобы поселиться въ королевскихъ палатахъ; но прошло нѣсколько дней и Жозефина снова должна была воротиться въ скромный домъ Мальмезона и оплакивать тамъ свое несчастіе — брачный разводъ съ императоромъ *). Никогда большее бѣдствіе не поражало жертвы, столь кроткой и съ такою покорностію переносившей удары судьбы. Вся Франція раздѣляла ея горе и всѣ сердца съ живымъ участіемъ устремились за нею въ ея скорбное убѣжище. Тамъ она посвятила всю жизнь свою на благодѣянія и утѣшенія страждущему человѣчеству, и помощницею ей въ этомъ великомъ дѣлѣ была любимая дочь ея (отъ перваго брака), королева Гортензія, мать Людовика Бонапарта, бывшаго президента Франціи и императора подъ именемъ Наполеона III.

Какъ часто впослѣдствіи Наполеонъ удалялся изъ Тюйльри въ Мальмезонъ, чтобы услышать отъ прежней своей супруги сладкую рѣчь, оживляющую душу, чтобы просить у ней совѣта, который великіе умы всегда находятъ у преданнаго сердца, всегда дѣятельнаго, у разума всегда яснаго, спокойнаго. Жозефина принимала его всякій разъ съ тою добротою, которую ничто не могло уничтожить, и которая, перенося въ страданіяхъ обиду, охотно прощаетъ оскорбителю. Разведенная жена, лишенная престола императрица, постоянно молилась о сохраненіи величія Наполеона. Но вмѣстѣ съ нею сокрылась и его счастливая звѣзда.

Разлучаясь съ Жозефиною, онъ удалялъ отъ себя ангела хранителя, посланнаго ему Провидѣніемъ.

По уничтоженіи во Франціи имперіи, когда побѣдоносныя знамена союзниковъ показались въ стѣнахъ Парижа, державныя особы и принцы посѣщали Мальмезонъ, чтобы изъявить свое почтеніе Жозефинѣ. Однажды вечеромъ, прогуливаясь въ саду, она почувствовала первые признаки болѣзни, быстро низведшей ее въ могилу. Послѣ трехдневныхъ страданій, она отошла въ вѣчность. Эта рѣдкая женщина была оплакиваема не только многочисленною толпою бѣдныхъ, но возбудила искреннее сожалѣніе въ цѣлой націи. Она погребена въ сосѣдней Рюэлльской церкви.

*) Причиною развода Наполеона съ Жозефиною было, какъ извѣстно, желаніе имѣть наслѣдника; а отъ Жозефины дѣтей не было. Вскорѣ Наполеонъ, женившись на австрійской принцессѣ, имѣлъ отъ нея сына.

СМѢСЬ.

Воздушный шаръ.

Одинъ американскій воздухоплаватель, по имени Дональдсонъ, извѣстилъ парижское общество воздухоплавателей, что онъ намѣренъ совершить путешествіе въ воздушномъ шарѣ изъ Нью-Іорка въ Европу, т. е. перелетѣть океанъ. Онъ предприметъ это путешествіе черезъ три или четыре мѣсяца и готовитъ для этого шаръ величиной въ 70,000 куб. метровъ. Дональдсонъ убѣжденъ, что въ верхнемъ слоѣ земной атмосферы существуетъ постоянный воздушный токъ, направляющійся въ то время года, въ которое онъ намѣренъ предпринять свой полетъ, отъ запада къ востоку. Предшествовавшія неудачи не обезкураживаютъ его, и онъ уже запасся мяснымъ экстрактомъ Либиха, бенгальскими огнями и ракетами, голубями, астрономическими инструментами и флагами для подачи сигналовъ кораблямъ. По всѣмъ вѣроятіямъ, онъ полетитъ одинъ, для большей легкости; балластъ шара будетъ состоять преимущественно изъ ракетъ, изобрѣтенія самого Дональдсона. Ракеты эти, состоящія изъ жестяныхъ цилиндровъ, наполненныхъ горючимъ веществомъ, мгновенно воспламеняющимся отъ соприкосновенія съ водой и горящимъ яркимъ и продолжительнымъ свѣтомъ. Дональдсонъ будетъ бросать въ море черезъ каждыя десять минутъ, такъ-что по ночамъ весь горизонтъ будетъ освѣщаться, и воздухоплаватель оставитъ за собой на океанѣ огненный слѣдъ. Планъ его кажется тѣмъ болѣе колоссальнымъ, что недавнее путешествіе на воздушномъ шарѣ «Зенитѣ», изъ Парижа въ окрестности Бордо, считается самымъ продолжительнымъ изъ сдѣланныхъ до-сихъ-поръ путешествій этого рода, между-тѣмъ какъ оно продолжалось в его какихъ-нибудь 16 часовъ. Воздухоплаватель Гринъ, поднимавшійся 14 разъ, никогда не оставался въ воздухѣ долѣе трехъ—четырехъ часовъ. Шестнадцать лѣтъ тому назадъ шаръ «Гигантъ» поднявшись въ Парижѣ, на Марсовомъ полѣ, опустился въ Ганноверѣ, послѣ шести часового путешествія. Впослѣдствіи Фламаріонъ и Годларъ перелетѣли изъ Парижа въ Пруссію въ одиннадцать часовъ. Впрочемъ, Дональдсонъ разсчитываетъ, что путешествіе его продлится не долѣе одной недѣли Онъ предвидитъ что ему придется «кружить» и что ему встрѣтятся въ пути задержки, но при всемъ томъ питаетъ полную увѣренность въ достиженіи своей цѣли и надѣется, что Европа встрѣтитъ съ распростертыми объятіяти воздушнаго путешественника съ далекаго запада.

Памятникъ мореплавателю Куку.

Недавно открыта подписка на памятникъ знаменитому мореплавателю Куку на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ убитъ на Сандвичевыхъ островахъ, въ бухтѣ Тилек-Куа.

Газета «Гонолулу» описываетъ памятникъ слѣдующимъ образомъ: Обелискъ имѣетъ въ вышину 27 англійскихъ футовъ, стоитъ на пьедесталѣ, на томъ именно мѣстѣ, гдѣ находился неутомимый капитанъ въ ту минуту, когда была нанесена смертельная рана. На сторонѣ пьедестала, обращенной къ морю, сдѣлана слѣдующая надпись: «Въ память о великомъ кругосвѣтномъ плавателѣ Джемсѣ Кукѣ, открывшемъ эти острова 16 января 1778 года и убитомъ здѣсь 13 февраля 1779 года. Обелискъ этотъ поставленъ въ ноябрѣ 1874 года, по инициативѣ его соотечественниковъ».

Дѣло о канонизаціи.

По извѣстіямъ изъ Парижа, дѣло о канонизаціи орлеанской дѣвы производится со всевозможною тщательностью и поспѣшностью. Церковная коммисія, составленная на основаніи существующихъ каноническихъ постановленій, завалена работой до такой степени, что епископъ долженъ ходатайствовать въ Римѣ о разрѣшеніи ему назначить еще нѣсколькихъ добавочныхъ членовъ, въ дополненіе къ нынѣшнему составу коммисіи. Безпрестанно являются новые свидѣтели, которые то подтверждаютъ, то протестуютъ противъ пріобщенія Жанны д'Аркъ къ лику святыхъ. Самъ монсиньоръ Дюпанлу, въ день празднованія его юбилея, явился въ засѣданіе означеннаго трибунала, для представленія «чрезвычайно важныхъ» новыхъ данныхъ. Исходъ процесса едва-ли можетъ подлежать какому-либо сомнѣнію. Показанія о чудесахъ и вещественныя доказательства ихъ поступаютъ въ судъ сотнями, преимущественно изъ Лотарингіи.

Солнечное затмѣніе.

Снаряженная англійскимъ правительствомъ ученая экспедиція для наблюденія солнечнаго затмѣнія, долженствовавшаго быть 6 апрѣля текущаго года, отправилась подъ начальствомъ Лакіера въ путь, въ началѣ прошлаго февраля мѣсяца. Астрономы, французъ Янсенъ, нѣмецъ Фогель и итальянецъ Пачини сопровождали эту экспедицію; ученыя наблюденія, главнѣйшей задачей которыхъ было производство фотографическихъ снимковъ солнечной сферы, произведены на четырехъ пунктахъ, которые предположено избрать: на одномъ изъ Никобарскихъ острововъ, на одномъ изъ острововъ въ Бенгальскомъ заливѣ, на островѣ Бентинка (на сѣверной сторонѣ Австраліи, въ Капентарійскомъ заливѣ) и наконецъ въ одномъ изъ мѣстъ Сіамскаго королевства.

Три деревянныя статуи.

Въ Парижѣ, въ залѣ египетскаго музея, помѣщены недавно три деревянныя статуи, возбуждающія живое любопытство со стороны посѣтителей и провинціаловъ. Онѣ стоятъ на небольшой эстрадѣ и, какъ будто, стремятся впередъ, начиная шествіе съ лѣвой ноги. Занимающая средину статуя выше двухъ другихъ, она держитъ въ рукѣ странническій посохъ и побуждаетъ обѣ другія фигуры, чтобы онѣ шли какъ можно скорѣе, но, къ сожалѣнію, его спутники не въ состояніи этого сдѣлать, такъ какъ они искалѣчены и сильно подгнили. На эстрадѣ, гдѣ они стоятъ, вырѣзана крупными буквами слѣдующая надпись: «Деревянныя статуи древняго египетскаго царства, исполненныя за восемь столѣтій до Рождества Христова. Прожили онѣ, стало быть, 4,875 лѣтъ,—это почтенный возрастъ, и совершенно основательна сдѣланная надъ ними надпись, съ просьбой къ публикѣ: «Просятъ не прикасаться» и т. д.

Общедоступная аптека.

Въ Петербургѣ выработанъ уставъ товарищества для устройства и содержанія общедоступной аптеки. Помимо устройства центральной аптеки съ магазиномъ, для продажи аптекарскихъ товаровъ, и лабораторіею для изготовленія фармацевтическихъ препаратовъ, товарищество имѣетъ въ виду открыть въ различныхъ частяхъ города нѣсколько отдѣленій для пріема и выдачи заказовъ. Принятые въ послѣднихъ рецепты будутъ немедленно препровождаться съ нарочнымя для изготовленія въ центральную аптеку, а отсюда доставляться съ возможною быстротою въ отдѣленія для выдачи ихъ заказчикамъ. Цѣны на лекарства, по проекту устава товарищества, предполагается назначить не менѣе какъ на 40% ниже противъ взимаемыхъ въ настоящее

время нашими аптеками. Нельзя не отнестись вполнѣ сочувственно къ этому предпріятію, результатомъ котораго, безъ сомнѣнія, будетъ спасеніе здоровья и жизни десяткамъ тысячъ бѣднаго люда. Высокая аптекарская такса до сихъ поръ не была понижена аптеками въ силу ихъ широкой монополіи. У насъ существуютъ общедоступныя кухмистерскія, квартиры для бѣдныхъ, устраиваются концерты и театры съ цѣлью облегчить участь недостаточнаго населенія, но и до сихъ поръ нѣтъ общедоступной продажи здоровья, покупать которое для многихъ, если не для большинства, слишкомъ дорого. Нѣтъ сомнѣнія, что передаваемое нами извѣстіе придется не по вкусу нѣмцамъ-монополистамъ, захватившимъ аптекарскую торговлю въ свои руки,– но за то множество людей будутъ благословлять его.

Китайскій трауръ.

Хотя вѣсть о смерти китайскаго императора облетѣла уже весь Китай, но никто не смѣлъ говорить объ этомъ до тѣхъ поръ пока не появилось оффиціальное извѣщеніе объ этомъ событіи. Тотчасъ весь народъ наложилъ трауръ, и 350 милліоновъ китайцевъ одѣлись въ бѣлыя платья; даже разноцвѣтныя украшенія частныхъ и общественныхъ зданій, храмовъ, памятниковъ и пр. покрыты были густымъ слоемъ бѣлой краски. Въ храмахъ собрались мандарины и члены аристократіи подъ предводительствомъ церемоніймейстера. Посреди гробоваго молчанія церемоніймейстеръ вдругъ повелительнымъ голосомъ скомандовалъ: «На колѣна!» Всѣ пали ницъ. «Ударяйте головами о полъ!» И послышался стукъ головъ мандариновъ и аристократовъ, энергически ударявшихъ о мраморный полъ храма. Удары эти повторялись трижды. Вслѣдъ за этимъ руководитель церемоніи приказалъ: «Начинайте плачь и вопль». И всѣ начали плакать пока по приказанію церемоніймейстера «довольно!» не прекратилась вся церемонія. Вообще подробности китайскаго траура показываютъ, что европейская пословица: «le roi est mort vive le roi!» совсѣмъ неизвѣстна въ поднебесной имперіи. Такъ, въ Китаѣ, въ продолженіи одного года и одного дня со времени смерти императора, не могутъ быть совершаемы никакія семейныя торжества. Театры, представленія фокусниковъ и всякія публичныя празднества прекращены на три года. Всѣмъ китайцамъ запрещено брить бороды въ продолженіи ста дней. Судьи не могутъ произносить приговоровъ, судебныя мѣста закрыты и двери ихъ оклеены широкими бумажными полосками голубого цвѣта. Мандаринамъ запрещено надѣвать парадные костюмы и носить шарики, которые служатъ знакомъ ихъ оффиціальнаго положенія; они должны прикладывать на всѣхъ исходящихъ отъ нихъ бумагахъ голубыя печати. По китайскому обычаю, бѣлый цвѣтъ носятъ въ глубокомъ траурѣ, а голубой—въ полутраурѣ.

Суэзскій каналъ.

По словамъ иностранныхъ газетъ, состояніе Суэзскаго канала представляется въ настоящее время въ неудовлетворительномъ видѣ. Число служащихъ при немъ недостаточно, и въ содержаніи его замѣчаютъ большія неисправности, такъ что если положеніе это неизмѣнится къ лучшему, то чрезъ нѣсколько лѣтъ каналъ станетъ безполезнымъ. Ширина его удовлетворительна и по немъ могли бы плыть три судна рядомъ; глубина же его до такой степени различна, что суда должны проходить по каналу въ одиночку. Если изъ Суеза идетъ по немъ судно, то другіе корабли, прибывшіе изъ Европы, должны ожидать его прибытія въ Портъ-Саидъ. Случается, что одно изъ судовъ садится на мель, тогда останавливается весь караванъ и ждетъ пока судно не будетъ снято съ мели. Главная причина всему—недостатокъ въ денежныхъ средствахъ компаніи. Расходы на одну очистку канала простираются отъ 10 до 12 милліоновъ въ годъ, тогда какъ вся выручка съ него въ прошедшемъ году не превысила 30 милліоновъ.

Секта шалапутовъ.

Эта новая раскольничья секта появилась, по свѣдѣніямъ «Азовскаго Вѣстника», въ селахъ Васюковѣ, Павлоградскаго уѣзда, и Перещепинѣ Новомосковскаго уѣзда, Екатер. губ. Сущность ученія шалапутовъ достовѣрно неизвѣстна. Извѣстно только, что они собираются по ночамъ для пѣнія псалмовъ, чтенія церковныхъ книгъ, и при этомъ жгутъ восковыя свѣчи, курятъ ладономъ, пьютъ красное вино, совершаютъ хожденіе вокругъ шаплыка-ушата, наполненнаго водою, со словами: «Богъ Господь, явися намъ!» Въ заключеніе дѣло кончается оргіею. Кромѣ церковнаго обряда вѣнчанія, они совершаютъ домашній. Онъ состоитъ въ томъ, что жениха и невѣсту ставятъ на доску, переложенную черезъ шаплыкъ, и читаютъ молитвы. Сектаторы дѣлятся на записныхъ, имена которыхъ ихъ попъ записываетъ въ списокъ ихъ собственною кровью изъ лѣваго уха, въ доказательство того, что они никогда не оставятъ секты и своего ученія. Внѣшнія отличительныя особенности шалапутовъ то, что мущины носятъ длинные волосы, не брѣютъ бороды; женщины избѣгаютъ носить платья яркихъ цвѣтовъ и разныя украшенія.

Интересныя наблюденія.

По наблюденіямъ англійскаго врача Альфреда Гавеланда, наибольшая смертность происходитъ между десятью часами вечера и двумя часами утра. Между лицами, страдающими хроническими болѣзнями, мало умираетъ между восемью и десятью часами ночи, но много между 8-ю и 10-ю часами утра. Больные, пораженные лихорадкою и груднымъ разстройствомъ вообще, умираютъ утромъ.

Перепись въ Японіи.

Японское правительство обнародовало результаты народной переписи, которую приказано было произвести въ 1872 году. Все населеніе страны простирается до 33,110,316 человѣкъ, подраздѣляющихся на 16,796,158 мужщинъ и 16,314,158 женщинъ. И такъ Японія представляетъ отношеніе между полами, обратное тому, какое замѣчается въ Европѣ, гдѣ женскій полъ преобладаетъ надъ мужскимъ.

Привилегированное дворянство состоитъ изъ 14 князей, 15 княгинь и двухъ тысячъ благородныхъ всѣхъ степеней. Духовенство многочисленно; будійское исповѣданіе обладаетъ для своего богослуженія 221,467 жрецами, монахами и монахинями; исповѣданіе Шинто (Shinto) 102,477 лицами. Земледѣліемъ занимается 14,870,420 чел., между которыми 6,866,412 женщинъ. Женскій полъ обнаруживаетъ въ Японіи дѣятельность нашихъ европейскихъ женщинъ. Тогда какъ число торговыхъ домовъ, принадлежащихъ мущинамъ, считается 810,712, число торговыхъ домовъ, содержимыхъ исключительно женщинами, составляется 419,409.

Землетрясеніе въ Мексикѣ.

Происходившее недавно въ Мексикѣ землетрясеніе произвело во всей странѣ страшныя опустошенія. Много домовъ совершено исчезли съ поверхности земли, число убитыхъ огромное. Бѣдствіе это сопровождалось страшнымъ ураганомъ и изверженіемъ огнедышащей горы Цеборнео.

Издатель Д. А. Карчъ-Карчевскій. Редакторъ Н. И. Зуевъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 24 мая 1875 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное обозрѣніе

на 1875 годъ.

Іюня 1. № XXII. Годъ третій.

Годовая цѣна журнала за 1875 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к.,

Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, Коломенск. части, по Фонтанкѣ, близъ Англійск. пр., д. Духовнаго Вѣдомства, № 147, кв. № 17.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ЮЖНЫМЪ ПРОВИНЦІЯМЪ ОСТЪ-ИНДІИ.

(Альфреда Грандидье).

(Продолженіе.)

Путешествіе въ Джагернаутъ.

Обширныя комнаты, находящіяся въ нихъ, отдѣлены одна отъ другой простыми перегородками не достигающими потолка съ цѣлью дать возможность воздуху свободно проходить изъ одной въ другую, съ каждой сообщается ванна, въ которой утромъ и вечеромъ можно испытывать удовольствіе купанья въ прохладной водѣ, наполняющей деревянный чанъ.

Меблировка комнатъ весьма проста: она состоитъ изъ нѣсколькихъ стульевъ палисандроваго дерева, фортепіано, зеркалъ, лампъ и кроватей, а въ особенность изъ плетеныхъ креселъ, въ которыхъ можно удобно развалиться; вотъ и вся незамысловатая меблировка бунгало.

Кровати поставлены посреди комнаты, и со всѣхъ сторонъ окружены кисейными занавѣсами, защищающими спящаго отъ назойливаго жужжанія мухъ, комаровъ и пр. насѣкомыхъ, столь многочисленныхъ въ жаркомъ климатѣ.

Полъ состоитъ чаще всего изъ кирпича, покрытаго цементомъ и выбѣленаго известкой, что даетъ нѣкоторую опрятность комнатамъ и не дозволяетъ гнѣздиться паукамъ, червямъ и проч. насѣкомымъ, которые всюду кишатъ въ тропическихъ странахъ. Бунгало построенъ изъ кирпича и оштукатуренъ. Чистота и удобство, вотъ отличительныя качества англійскихъ жилищъ въ Индіи.

Вообще ихъ дворики окружены деревьями и растеніями, вѣчная зелень которыхъ даетъ постоянную прохладу столь пріятную въ странахъ, подвергнутыхъ жгучимъ лучамъ солнца.

Покончивъ съ официальными визитами, я направился въ черную, т. е. бѣдную часть города.

Всѣ улицы здѣсь тѣсны, переполнены лавками или, лучше сказать большими шкафами, въ которыхъ купцы, поджавъ подъ себя ноги, сидятъ среди своего товара. Всѣ эти лавки имѣютъ одну дверь, шириною во весь шкафъ.

Улицы иначе называются базарами. Днемъ здѣсь можно видѣть разнообразные костюмы, иногда очень живописные, необыкновенно большое движеніе народа, снующаго въ разныхъ направленіяхъ, и ряды лавокъ, въ которыхъ продукты востока перемѣшаны съ европейскими произведеніями.

Совершенно другое впечатлѣніе производятъ эти улицы, если проходить по нимъ вечеромъ или утромъ, когда лавки закрыты и улицы пусты. Безобразныя крыши лавченки, прикрытыя разнокалиберными досками, и охраняемыя отъ поползновеній воровъ огромными замками, строенія, покрытыя грязью и неимѣющія стеколъ, и наконецъ больницы, украшенныя деревянной рѣзьбой, превосходящія своею нечистотою и безпорядкомъ самыя запустѣлыя развалины, все это придаетъ городу видъ бѣдности и опустошенія.

Если войти случайно въ одно изъ этихъ жилищъ, въ которыхъ находятъ пріютъ нѣсколько семействъ индусовъ, то увидимъ тамъ небольшія низкія и грязныя комнаты, меблировка которыхъ вполнѣ согласуется съ простотой нравовъ и обычаевъ обитателей, эти жилыя помѣщенія меблированы въ такой же мѣрѣ въ какой ихъ жильцы прикрыты одеждой. Плетенка изъ тростника, свернутая въ углу, служитъ на ночь постелью.

Нѣсколько глиняной или мѣдной посуды для варенія и воды; нѣсколько древесныхъ листьевъ замѣняющихъ тарелки; металлическая рюмка, опирающаяся на треножникъ или вставленная въ какое нибудь углубленіе, и наполненая кокосовымъ масломъ, съ пловучимъ фитилемъ, и замѣняющая лампу, въ углу гука (трубка) вотъ и вся меблировка бѣднаго жилища.

Люди богатые завели въ своихъ болѣе обширныхъ, но все-таки грязныхъ жилищахъ, европейскую мебель. Впрочемъ, это излишняя роскошь, потому что они не живутъ въ этихъ комнатахъ, въ которыхъ, какъ рѣдкость, нагромождены: стулья, кресла, часы, музыкальныя табакерки, золоченые цвѣточные горшки, фарфоровыя игрушки, накупленныя ради тщеславія.

Мое любопытство не дозволило мнѣ удалиться изъ бѣднаго квартала города, не осмотрѣвъ на берегу Ганга мѣстъ, гдѣ сожигаютъ трупы умершихъ съ тѣмъ, чтобы бросить пепелъ ихъ въ священную рѣку. Мѣсто это окружено съ трехъ сторонъ высокой каменной стѣной, на вершинѣ которой сидятъ коршуны и марабуты, готовые ежеминутно вступить въ драку изъ за куска мяса непоглощеннаго пламенемъ костра.

Когда я подошелъ, было только что сожжено нѣсколько труповъ, несмотря на отвратительную вонь, наполняющую воздухъ, я съ любопытствомъ осматривалъ эту совершенно новую для меня церемонію.

Нѣсколько бѣдныхъ индусовъ приготовлялись бросить мертвое тѣло своего отца, въ воды Ганга, потому что не имѣли даже одной рупіи на покупку дерева для костра, я поспѣшилъ сдѣлать этотъ расходъ и этимъ самымъ имѣлъ возможность видѣть вблизи индійскія похоронныя церемоніи.

Вообще смерть производитъ такое незначительное впечатлѣніе на этотъ фанатически заблужденный народъ, что всѣ страшныя приготовленія къ сожиганію умершаго нисколько не дѣйствуютъ на присутствующихъ.

Отецъ, сынъ, жена сожигаются и пепелъ ихъ бросается на вѣтеръ, если не съ радостью, то съ такимъ равнодушіемъ, котораго мы европейцы не въ состояніи понять, если не поживемъ среди этого народа довольно продолжительное время, Въ этомъ равнодушіи и спокойствіи нельзя не видѣть искренняго повиновенія судьбѣ, независимой отъ нашей воли.

Отправивши въ браманскія небеса бѣднягу, который изъ за ничтожной рупіи, быть можетъ, въ продолженіи вѣковъ не попалъ бы въ ворота рая, я передъ началомъ своего путешествія по Индіи пожелалъ принести жертву Кали, богинѣ смерти. Потому приказалъ своему возницѣ ѣхать пошибче къ небольшой, но громкой своими чудесами святынѣ, находящейся въ предмѣстіи Калькуты. У самыхъ дверей я увидѣлъ страшное божество, которому большинство индусовъ приноситъ поклоненіе. Кали изображаетъ черную женщину, четырерукую, изъ которыхъ одна рука бросаетъ ножъ, а другая держитъ отрубленную голову. Изо рта высовывается длинный, красный языкъ. Ошейникъ изъ отрубленныхъ человѣческихъ головъ, поясъ изъ обрѣзанныхъ рукъ составляли ея уборъ. Она танцуетъ, упоенная кровью великана, котораго повалила.

Рядомъ съ нею помѣщаются двѣ подруги, высохшія женщины, покрытыя только своими волосами; онѣ пожираютъ члены человѣческаго тѣла; лисица и воронъ пьютъ кровь, текущую при ихъ отвратительномъ пиршествѣ.

Никакое божество въ Индіи не представляется столь страшнымъ, какъ Кали; поэтому и жертвы для нея приносятся кровавыя. Развѣ логично, въ самомъ дѣлѣ, молиться Богу Творцу (Брамѣ), котораго дѣло уже окончилось, или богу хранителю (Вишну), который занимается охраненіемъ каждаго творенія? Чего слѣдуетъ больше всего бояться этимъ бѣднымъ смертнымъ, какъ не болѣзней и смерти, которыя смотрятъ имъ постоянно въ глаза грозно и страшно? Развѣ суевѣрные индійцы не правы, что обращаютъ свои мольбы къ единственной богинѣ, которая держитъ въ своихъ

рукахъ ихъ судьбы, или къ ея супругу, свирѣпому Шивѣ? Ктожъ не слыхалъ про торжества справляемыя въ честь Дурги (Кали) во время которыхъ фанатизированные пилигримы стараются самоистязаніями умилосердить божества. Нѣкоторые протыкаютъ свои языки раскаленными желѣзными гвоздями, а иные добровольные мученики дѣлаютъ Шаракъ-Пудиса (церемонія круга) т. е. протыкая кожу на спинѣ крючкомъ, которымъ при помощи жерди, укрѣпленной къ столбу, подымаются на воздухъ и въ такомъ положеніи качаются надъ толпой объятой, удивленіемъ; съ улыбкой на устахъ эти мученики приносятъ въ жертву ужасныя страданія страшной богинѣ. Пріѣхавъ къ статуѣ Кали, я представилъ въ жертву молодого чернаго ягненка, купленнаго съ этой цѣлью. Въ одинъ моментъ толпа жрецовъ, окруживъ его, стали бормотать надъ головой жертвы различныя молитвы. Послѣ чего посыпали ягненка солью, окропили нѣсколько разъ водой и наконецъ одинъ изъ жрецовъ отрубилъ ему голову. Туловище мнѣ возвратили съ тѣмъ, чтобы я набожно съѣлъ его, а голову взяли себѣ: это подать собираемая съ вѣрующихъ. Вѣнокъ изъ цвѣтовъ, назначенный для божества, набросили мнѣ на шею. Я роздалъ затѣмъ милостыню толпѣ нищихъ, окружающихъ меня, и не безъ труда добрался къ своему экипажу.

И такъ обезпечивъ себѣ милость стариннаго божества, я сталъ подумывать о дальнемъ путешествіи.

Калькута, подобно всѣмъ портовымъ городамъ Индіи, посѣщаемымъ европейскими судами, послѣ непродолжительнаго пребыванія въ немъ, не представляетъ ничего любопытнаго для путешественника.

Въ южной части Бенгаліи путешествіе совершается также еще въ носилкахъ. Почтовая администрація, уступая требованію, учредила станціи носильщиковъ на каждыхъ десяти миляхъ разстоянія. Индійцы носильщики ожидаютъ путешественника на станціи въ продолженіи 3 дней и 3 ночей, послѣ чего увольняются. Носилки несутъ четыре человѣка на плечахъ, а другіе четверо смѣняютъ ихъ попеременно.

Ночью, муссалки, освѣщающій дорогу, несетъ фонарь, въ который ежеминутно подливаетъ кокосоваго масла. Необходимое число носильщиковъ багажа дополняютъ шествіе. Багажъ долженъ вѣсить неболѣе 40—50 фунтовъ и навѣшивается на концѣ бамбуковаго шеста, которымъ снабженъ каждый носильщикъ.

Взглянувъ на бенгальскихъ носильщиковъ, которыхъ тощіе члены говорятъ о слабомъ тѣлосложеніи и неразвитой силѣ мускуловъ, общей всѣмъ индійцамъ, трудно представить себѣ легкость, съ какою они совершаютъ длинные переходы съ тяжестію на плечахъ и почти безъ отдыха.

Но какая ихъ пища? Два раза въ день, въ полдень и въ восемь часовъ вечера, они съѣдаютъ обыкновенно фунтъ муки. Замѣчательное искуство въ ихъ ремеслѣ состоитъ въ несравненной ловкости, съ которою они, несмотря на ходьбу по 6 километровъ въ часъ, переносятъ носилками безъ толчковъ и сотрясеній; ноги ихъ двигаются быстро, остальная часть тѣла остается совершенно неподвижною. Путешественникъ, передвигаемый опытными носильщиками, можетъ писать въ носилкахъ.

Носильщики начинаютъ учиться своему ремеслу съ переноски тяжелыхъ камней подвѣшенныхъ на шестъ. Маленькія подушки, подкладываемыя на плечи, сравниваютъ возвышенія ихъ. Носильщики заслуживаютъ вообще полнаго довѣрія, если что либо пропадетъ въ носилкахъ, то они вполнѣ отвѣчаютъ за нихъ и въ большинствѣ случаевъ затерянный предметъ всегда возвращается потерпѣвшему.

Перенося путешественниковъ, они поютъ, какъ для того, чтобы легче соблюсти тактъ такъ и для препровожденія времени, забывая такимъ образомъ про свои постоянныя мученія и хлопоты. Иногда импровизируютъ свои пѣсни, при чемъ темою служатъ предметы, встрѣчающіеся на дорогѣ, даже самъ путешественникъ. Вотъ отрывокъ, который я слышалъ, уѣзжая изъ Калькуты, откуда въ то же время отправлялся одинъ англійскій толстый маіоръ, тяжело разсѣвшійся въ носилкахъ, и окруженный всѣми удобствами.

— Что мы несемъ? развѣ легкую птицу?

— Нѣтъ, нѣтъ, тяжелаго, очень тяжелаго слона, а хоръ вторилъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, тяжелаго, очень тяжелаго слона.

— Сбросимъ его.

— Развѣ не видалъ ты его длинной палки съ золотой головкой?

— Я видѣлъ ее.

— Помни же, что наша ноша отвѣчала бы за это.

— Работай мы, работай мы.

Пѣсни эти иногда жалобныя, иногда же крикливыя, не особенно пріятны и веселы. Но двигаясь вдоль обширныхъ аллей вѣковыхъ деревьевъ, помощью бронзовыхъ людей, слыша ихъ дикіе крики, трудно не видѣть въ этомъ оригинальной сцены. Индусы работаютъ языкомъ вообще скорѣе чѣмъ ногами, а на самомъ дѣлѣ это не такъ легко.

Декламируя, они въ такой степени учащаютъ слова своей пѣсни, что слышатся одни только шипѣнія, напоминающія звуки, издаваемыя гортанями птицъ. Съ этого то времени я понялъ, что птицы могутъ имѣть свой разговорный языкъ.

Каждый носильщикъ старается, по возможности, оказать услугу путешественнику. Платежъ получаемый ими, дѣлится поровну. Этотъ тяжелый трудъ въ

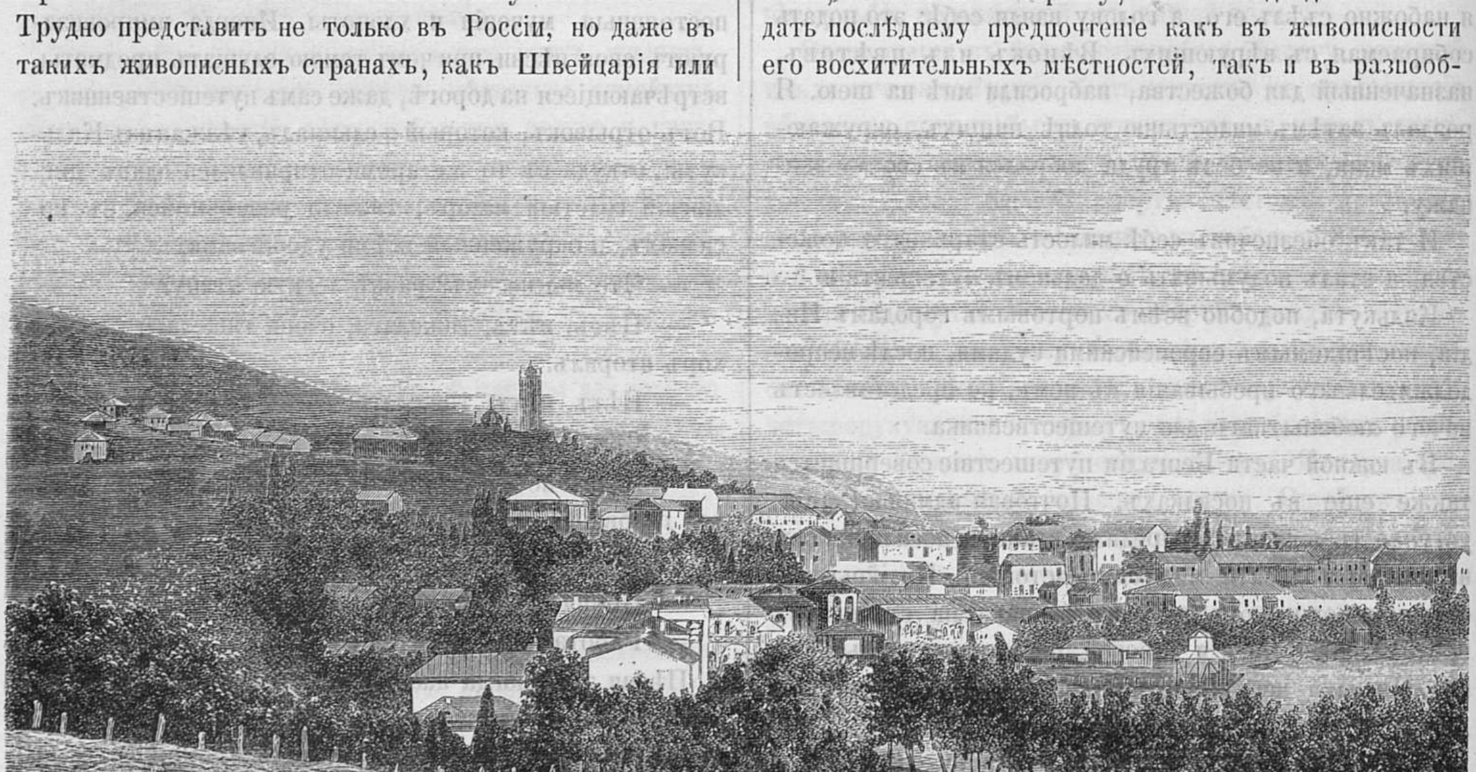
значительной степени дѣйствуетъ на ихъ здоровье; ноги ихъ опухаютъ и причиняютъ много страданій.

Шестого декабря я началъ путешествіе, направляясь въ Куттакъ. Я проходилъ однообразныя, но плодородныя и тщательно обработанныя равнины, какими преимущественно изобилуетъ южная Бенгалія. Иногда тощія пустоши, покрытыя болѣзненными кустарниками, измѣняли однообразіе мѣстности. Цѣлая восточная сторона Индіи, даже на значительное разстояніе отъ моря, чрезвычайно однообразна и безжизненна. Напротивъ, въ Индостанѣ, Гималаѣ и Гатскихъ горъ, западныя представляютъ мѣстности весьма живописныя. Но страшныя торжества и костюмы индійцевъ все это на каждомъ шагу въ высокой степени занимаетъ путешествующаго по этой любопытной странѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ГОРОДЪ ЯЛТА.

Когда Екатерина II присоединила къ Россіи Крымъ, то, говорятъ, она выразилась: «я вставила прекрасную жемчужину въ свою корону». И дѣйствительно весь Крымъ вполнѣ можно назвать жемчужиною Россіи. Трудно представить не только въ Россіи, но даже въ такихъ живописныхъ странахъ, какъ Швейцарія или вершины горъ, а затѣмъ, переходя въ Италію, восхищался и любовался картинами, способными вырвать восторгъ у самыхъ черствыхъ натуръ и кто, затѣмъ, побывалъ въ Крыму, тотъ всегда долженъ отдать послѣднему предпочтеніе какъ въ живописности его восхитительныхъ мѣстностей, такъ и въ разнооб-



Городъ Ялта.

Италія, уголокъ земли, подобный нашему прелестнѣйшему Крыму, и въ особенности южной части его, гдѣ расположены Ливадія и небольшой городокъ Ялта. Кто побывалъ въ Швейцаріи, карабкался по тамошнимъ скалистымъ утесамъ, взлѣзалъ на недоступныя разіи его природы, Особенно сильно впечатлѣніе, производимое Крымомъ на путешественника, впервые заглянувшаго въ этотъ счастливый уголокъ земли. Оно и понятно. Послѣ нескончаемыхъ, однообразныхъ степей южной полосы Россіи, гдѣ глазъ путника видитъ только

безконечныя поля, съ полусожженною травою, вдругъ въѣзжаешь въ уголокъ, гдѣ, кажется, вся растительность нашла себѣ пріютъ и гдѣ притомъ съ одной стороны выступаютъ громадныя горы, покрытыя лѣсами, а съ другой красуется безконечная синева моря, сливающаяся на горизонтѣ съ голубымъ, чистымъ и яснымъ небомъ. Въ Швейцаріи и Италіи путешественникъ подготовляется къ тамошнимъ прекраснымъ видамъ, такъ сказать, постепенно, исподоволь, здѣсь же, въ Крыму, вся восхитительная красота, весь этотъ міръ чудеснаго, это голубое небо, эта яркая растительность выступаютъ разомъ, вдругъ, и потому впечатлѣніе гораздо сильнѣе.

Собственно говоря, не весь Крымъ отличается своею роскошною растительностью и разнообразіемъ живописныхъ мѣстъ. Сравненіе его съ жемчужиною Россіи вполнѣ подходитъ только къ южной полосѣ, которая, благодаря своему положенію, представляетъ такой благодатный уголокъ. Счастливая особенность его обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что съ сѣвера южный берегъ огражденъ высокою цѣпью горъ, которыя защищаютъ его отъ губительнаго вліянія холодныхъ вѣтровъ и, повидимому, отъ всего, что есть непривлекательнаго въ нашемъ суровомъ климатѣ; съ юга же онъ совершенно открытъ къ морю.

На этомъ берегу моря маленькій городокъ Ялта пріютился на узкой полоскѣ земли, у подошвы горъ и, отчасти, въ прелестнѣйшей долинѣ, открытой на юго-западъ. Кипарисы, акаціи, волошскіе орѣхи и роскошныя цвѣтущія растенія украшаютъ здѣсь маленькій бульварчикъ, дворы гостинницы и домики. Вода бѣжитъ съ горъ безчисленными ручейками и тихимъ журчаніемъ непрерывно напоминаетъ жителямъ о своемъ существованіи. Нѣсколько грязныхъ, узенькихъ и короткихъ улицъ или, скорѣе, переулковъ, проникнулись между домиками и лавками; на углахъ улицъ есть фонтаны, изобилующіе чистою водою. При всей прелести Ялты, нерѣдко въ ней поражаетъ каждаго, вновь прибывшаго, неопрятность, встрѣчаемая на каждомъ шагу, особенно если, увлекшись видомъ хорошенькаго бульвара въ городѣ, новичекъ задумаетъ прогуляться на полѣ. Въ Ялтѣ даже какъ то особенно проглядываетъ это неряшество, не смотря на то, что всюду въ ней слышится журчаніе источниковъ, а съ боку цѣлое море. Впрочемъ, въ настоящемъ году, мѣстные жители и опытные коммерсанты, прислушиваясь къ сѣтованіямъ путешественниковъ, принялись, наконецъ, за устраненіе всѣхъ неудобствъ жизни, и въ настоящемъ году каждый побывавшій тамъ встрѣтитъ всѣ необходимыя удобства. Энергіею лицъ, составившихъ солидный капиталъ, теперь устроена въ г. Ялтѣ обширная, и, говорятъ, довольно роскошная гостинница, въ которой прибывшіе могутъ найти даже прислугу, говорящую на «иностранныхъ языкахъ». При гостинницѣ устроена библіотека и, вообще, соединены всѣ удобства, доставляемыя нашимъ путешественникамъ за границею.

Увеличивающееся годъ отъ году число пріѣзжающихъ въ Ялту должно въ настоящее время значительно возрости, если будутъ приведены въ исправность также и купальни, которыя еще до прошлаго года находились въ такомъ первобытномъ состояніи.

Окрестности Ялты въ высшей степени богаты разнообразными и привлекательными видами, и мѣстами, и величественными картинами природы. Одна поѣздка къ водопаду Учансу, падающему съ необыкновенной высоты, раскрываетъ передъ зрителемъ чудную картину приморскихъ мѣстъ Италіи, переходы въ скромные, но привлекательные мѣстности нашей Малороссіи и, наконецъ, грозную природу Швейцарскихъ альпъ съ гигантскими соснами, мѣстами перекинутыми черезъ каменистый ручеекъ или оврагъ. Пейзажи эти достойны кисти Калама. Наконецъ, видъ съ самаго водопада на бездну, въ которую съ шумомъ низвергаются его воды, на выступающіе громадные камни, поросшіе густою зеленью сосенъ, на виднѣющуюся въ дали у моря Ялту, съ ея кокетливо выдающеюся готическою колокольнею и, наконецъ, на самое безпредѣльное море съ стоящими на немъ пароходами, все это способно пробудить у путешественника самое восторженное чувство.

ТЕРМОМЕТРЪ БОЛѢЗНЕЙ.

Этотъ весьма чувствительный термометръ находитъ въ настоящее время широкое примѣненіе въ медицинской практикѣ, такъ какъ позволяетъ слѣдить за всякимъ, даже незначительнымъ измѣненіемъ болѣзни къ лучшему или худшему. Термометръ болѣзней, изображеніе котораго помѣщено ниже, основанъ на простомъ соотвѣтствіи между температурою тѣла и состояніемъ здоровья организма. Извѣстно, что, при всякой внутренней болѣзни, больной чувствуетъ жаръ, ознобъ, холодъ и пр., что прямо обусловливается повышеніемъ

или пониженіемъ температуры тѣла, которая, при развитіи болѣзни, первоначально повышается, а при упадкѣ, ослабленіи дѣятельности организма, постепенно понижается.

Несложное устройство этого термометра позволяетъ каждому съ удобствомъ слѣдить за развитіемъ болѣзни и, въ случаѣ значительнаго повышенія или пониженія температуры тѣла, тотчасъ обращаться къ врачу. Случается весьма часто, что мы сами себѣ задаемъ напрасную тревогу, бѣгая и отыскивая врача, когда на самомъ въ этомъ дѣлѣ не представляется никакой необходимости; но эта тревога и соединенный съ нею испугъ вызываются просто-на-просто неизвѣстностью относительно самой болѣзни, иначе говоря, мы пугаемъ сами себя собственно потому, что не знаемъ, на сколько дѣйствительно болѣзнь обезпокоившая насъ требуетъ немедленной врачебной помощи.

Термометръ болѣзней весьма часто можетъ избавлять отъ такой напрасной тревоги и совершенно не нужныхъ расходовъ. Но не рѣдко бываютъ и такія случаи, когда быстро измѣнившаяся температура обусловливается временными причинами, и когда, по миновании ихъ, тѣло принимаетъ нормальную температуру. Чтобы узнать, на сколько измѣнившаяся температура указываетъ на серьезное развитіе болѣзни, нужно только производить измѣреніе періодически, въ строго-опредѣленное время; такъ, напр., слѣдуетъ опредѣлять температуру утромъ, въ полдень и вечеромъ и записывать для сличенія съ послѣдующимъ измѣреніемъ.

Термометръ болѣзней.

Употребленіе термометра весьма просто: часть термометра, наполненную ртутью вставляютъ подъ руку (подъ мышку), и во все время наблюденія не отнимаютъ отъ испытуемаго тѣла, въ противномъ случаѣ, вліяніе окружающаго воздуха охладитъ его и ртуть упадетъ. Прилагаемое изображеніе измѣрителя здоровья показываетъ температуру по двумъ термометрамъ: Цельсія и Реомюра.

АѲОНСКАЯ ГОРА.

Аѳонская гора съ давняго времени постоянно привлекала вниманіе богомольцевъ и путешественниковъ. Русскіе поломники, отправлявшіеся къ святымъ мѣстамъ, считали всегда непремѣнной обязанностью побывать на знаменитой горѣ и разсказать соотечественникамъ о своихъ впечатлѣніяхъ. Новѣйшіе наши путешественники, посѣщавшіе востокъ, также не мало говорили о святогорскихъ обителяхъ и пустынникахъ. Однакоже, не смотря на то, у насъ не было до сихъ поръ сочиненія, исключительно посвященнаго святой горѣ, въ которомъ можно было бы познакомиться съ этимъ духовнымъ владѣніемъ, застроеннымъ одними монастырями и скитами и населеннымъ только монахами и пустынножителями. Между тѣмъ предметъ занимателенъ въ высшей степени: аѳонское общество, составляющее отдѣльную, почти независимую общину, подчиненное собственнымъ своимъ законамъ и постановленіямъ, связанное общею любовью къ пустынной жизни и аскетическому созерцанію, общество многолюдное и разноплеменное, поставившее себѣ единственной священной цѣлью умерщвленіе плоти и искорененіе страстей, чрезвычайно поучительно для наблюдателя. Въ этомъ отношеніи «письма святогорца о святой горѣ Аѳонской» до крайности любопытны, тѣмъ болѣе, что они писаны лицомъ духовнымъ, вполнѣ постигающимъ сущность пустынической жизни и сочувствующимъ ей отъ всего сердца. Аѳонская гора *) (Athos) знаменита была въ древности по находившимъ...

*) Она находится въ Европейской Турціи на полуостровѣ Святой Горы, выдающемся въ воды архипелага.

муся на ней храму Аполлона и по колоссальному проэкту ваятеля Динократа, предполагавшаго изсѣчь изъ этой горы цѣлую исполинскую статую Александра Великаго. Составляя обширную возвышенность, отдѣленную отъ материка каналомъ, вырытымъ по приказанію Ксеркса, она простирается въ длину на 80, а въ ширину на 20 верстъ, и по исчисленію Гумбольдта возвышается надъ уровнемъ моря на 1032 сажени. Первый христіанскій пустынникъ, поселившійся на Аѳонѣ, былъ Св. Петръ *). Вслѣдъ за нимъ начало стекаться на гору множество отшельниковъ изъ Греціи, Малой Азіи и Египта; явились пустынныя кельи, монастыри, скиты, и въ смутныя времена ересей она отличалась непоколебимостью вѣры и чистотою православія. Въ короткое время Аѳонъ достигъ такого цвѣтущаго состоянія, что въ X вѣкѣ на немъ считалось до 180 монастырей и около 50,000 монаховъ. Нашествіе турокъ, фанатическая нетерпимость поклонниковъ корана и наконецъ ослабленіе духа благочестія въ греческомъ народѣ уменьшили населеніе Святой горы **). Нынѣ на ней находится 20 монастырей и 10 скитовъ, не считая отдѣльныхъ келій или пустынь, разбросанныхъ по всему полуострову, число которыхъ полагаютъ до 800. Населеніе Аѳона простирается въ настоящее время до 10,000 человѣкъ. Не смотря, однакоже, на такой упадокъ Аѳонской горы въ числѣ иноковъ, духъ ея обитателей остается въ первобытной чистотѣ и блескѣ: число истинныхъ сподвижниковъ не уменьшилось, и они отличаются такими дѣяніями, какія только можно встрѣтить за пятнадцать и болѣе вѣковъ назадъ Путешественникъ нашъ поднимался до самой вершины Аѳона, гдѣ находится небольшая церковь Божіей Матери, и оттуда обозрѣвалъ Святую гору. Какъ ни хорошо это мѣсто, однако никто изъ подвижниковъ не живетъ на немъ, потому что зимою тамъ необыкновенно холодно, а осенью дуютъ продолжительные бурные вѣтры и воздухъ постоянно сыръ. Самъ авторъ «писемъ» такъ описываетъ видъ Аѳонской горы:

«Долго любовались мы на даль, съ невольнымъ трепетомъ тѣснились на краю отвѣсной высоты, смотря внизъ на монастырь Св. Павла, расположенный при подошвѣ Аѳона. На эту сторону Аѳонъ былъ какъ бы обсѣченъ, и глубокая бездна лежала подъ нашими ногами. Скромный (малый) Аѳонъ, или, выражаясь по русски, Аѳоненокъ, силился прижаться къ своему дѣдушкѣ-исполину, къ своему величественному Аѳону. На всей вершинѣ Аѳона нѣтъ ни одного кусточка, ни травки, ни залетной птички, и только, нѣсколькими уступами ниже, въ грозныхъ трещинахъ его скалъ, растетъ плѣнительный, такъ называемый «неувядаемый цвѣтъ Божіей матери». Чрезвычайно милъ этотъ заоблачный цвѣтокъ священнаго Аѳона; за то едва и доступенъ самымъ отважнымъ хищникамъ его дѣвственной красоты, и добыча его стоитъ необыкновенныхъ трудовъ и усилій, соединенныхъ съ ежеминутными опасностями за самую жизнь. Неувядаемый цвѣтокъ этотъ, какъ чистота сердца, любитъ строгое уединеніе, и по большей части растетъ въ трещинахъ скалъ или камней. Тамъ его, въ жаркій полдень, освѣжаютъ облака своимъ роснымъ дыханіемъ; тамъ его живительно согрѣваютъ въ прохладу ночи, испаренія Аѳона и, подъ ихъ благотворнымъ дыханіемъ, цвѣтокъ быстро раскидываетъ листки свои, развиваетъ почку и скромно смотритъ въ играющіе лучи солнышка, въ яркомъ свѣтѣ которыхъ образуется его жизнь; разливается по немъ розовый румянецъ, и къ Троицыну дню цвѣтокъ бываетъ уже въ полной своей силѣ и съ ароматическимъ дыханіемъ. Неувядаемый цвѣтокъ Божіей матери, по своему запаху, можетъ почесться отраженіемъ плѣнительной розы, съ тою только разницею, что онъ не великъ и чрезвычайно милъ. Разсказываютъ много случаевъ, едва не стоившихъ жизни при попыткѣ овладѣть этимъ цвѣткомъ, потому что для этого нужно вскорабкиваться со скалы на скалу, подъ которыми часто находятся глубокія пропасти. По слухамъ, кто-то, доставая этотъ прелестный цвѣтокъ, оборвался и упалъ въ пропасть, и только найденная впослѣдствіи на днѣ пропасти камилавка была свидѣтелемъ его страдальческой смерти».

Авторъ «писемъ» разсказываетъ, между прочимъ, о своихъ спутникахъ, изъ которыхъ особенно замѣчателенъ слѣпецъ Григорій, образецъ необыкновенной воли и самоотверженія. Потерявъ зрѣніе на десятомъ году жизни, этотъ энергическій поломникъ обошелъ пѣшкомъ всѣ мѣста Россіи и наконецъ рѣшился пуститься за границу, въ Палестину и Египетъ. Похожденія этого слѣпца разсказаны съ особеннымъ простодушіемъ и возбуждаютъ въ читателѣ невольное къ нему участіе. «Есть люди», говоритъ авторъ, «которые, смотря на жалкое положеніе слѣпца, съ изумленіемъ спрашиваютъ: да что же влечетъ его ко святой землѣ? Пусть бы видѣлъ, а то что за удовольствіе и что за необходимость въ такомъ путешествіи? На эти возраженія не мое дѣло отвѣчать. Главная цѣль его путешествія — слава Божія, по его собственнымъ словамъ. Я ничего не вижу, говоритъ онъ иногда на возраженія людей, но неужели не въ силахъ чувствовать или принимать внутреннія впечатлѣнія тѣхъ со-

*) Его изображаютъ съ предлинною, до земли бородою. Пещера Петра, гдѣ онъ спасался, и до нынѣ существуетъ въ неизмѣнномъ своемъ видѣ.

**) Едвали можно допустить причинами къ уменьшенію населенія Аѳонской горы—одно нашествіе турокъ и нетерпимость поклонниковъ корана, которые, по строгому завѣщанію своего пророка Магомета, обязаны не разорять, а покровительствовать христіанскимъ отшельникамъ, поселяющимся на горахъ.

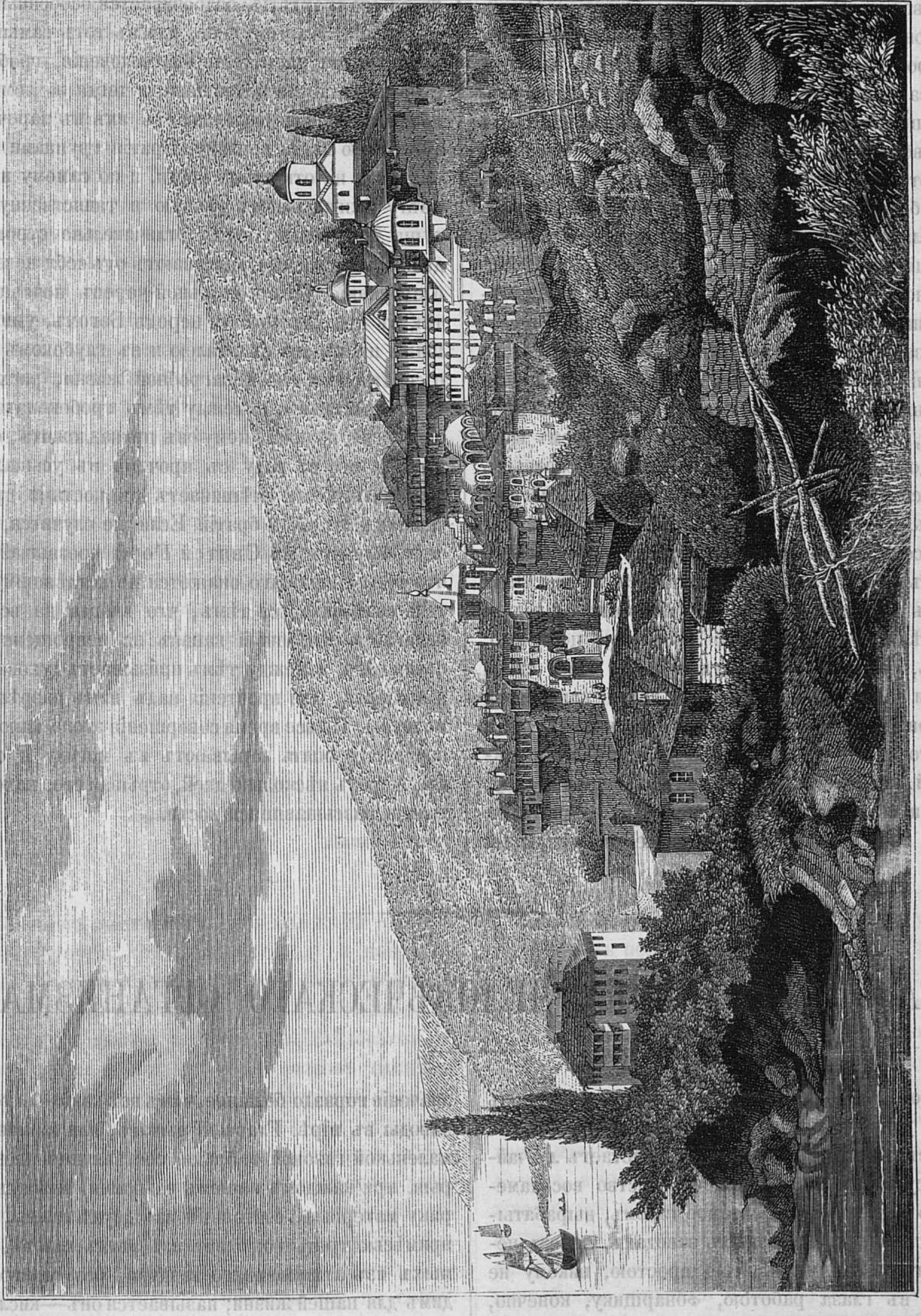
бытій, которыми полна Палестина. Можетъ быть тѣ, которые видятъ, способны менѣе меня, при разсѣяніи, чувствовать важность путешествія по Святой Землѣ, потому особенно, что ихъ занимаетъ болѣе внѣшность, тогда какъ я ищу духа вѣры и внутреннихъ наслажденій моего странствованія. Очень могло бы статься, что если бы я былъ съ глазами, то поражался бы только видами природы, а потому, при очарованіи зрѣнія, сердце оставалось бы пусто и съ неясными только отголосками, съ едва долетающими до него звуками райскаго утѣшенія.

Къ числу святогорскихъ обителей, одно изъ почетныхъ мѣстъ занимаетъ монастырь Св. Пантелеймона, или такъ называемый Русикъ. Названіе Русика онъ получилъ отъ того, что наши соотечественники живутъ и преимущественно постригаются въ этой обители, не смотря на то, что большая часть братіи состоитъ изъ грековъ. Время основанія этого монастыря относится, по словамъ Барскаго, къ XI вѣку, но авторъ «Писемъ» считаетъ его гораздо древнѣе и приписываетъ начало его, кажется, Аскольду. Онъ говоритъ: «мы непогрѣшительно ставимъ первоначальное появленіе Русика, гораздо лучше къ современности, или даже и въ самую современность просвѣщенія Россіи свѣтомъ восточнаго православія, и даже ко времени Св. Ольги, а можетъ быть и Аскольда... но это дѣло русскихъ историковъ«. Съ какого времени эта обитель сдѣлалась русскою—неизвѣстно. Замѣчательно, что въ XIV вѣкѣ, когда турки, разоривъ Адріанополь и Ѳессалоники, напавши на Аѳонскую гору и истребивъ два крайніе монастыря, угрожали тою же участью остальнымъ, то настоятели всѣхъ монастырей спѣшили къ султану Баязету съ харачемъ (данью) чтобы получить охранительные фирманы, и только одинъ отказался отъ этого униженія—игуменъ Русика. Впослѣдствіи, однакоже, русскій монастырь былъ обложенъ податью наравнѣ съ другими. Въ концѣ прошлаго XVIII столѣтія, Русикъ пришелъ въ такой упадокъ, что настоятель испрашивалъ уже разрѣшенія патріарха совершенно оставить эту обитель. Но въ нынѣшнемъ столѣтіи монастырь началъ возобновляться и теперь находится въ цвѣтущемъ состояніи, такъ что всей братіи насчитывается въ немъ до 200 человѣкъ, и въ томъ числѣ болѣе 30-ти русскихъ. Путешественникъ въ «Письмахъ» своихъ упоминаетъ о замѣчательнѣйшихъ инокахъ этого монастыря, начиная съ самаго настоятеля. Нельзя не удивляться тяжкимъ трудамъ ихъ подвижничества, побѣдоносной борьбѣ духа надъ искушеніями плоти, могущественнымъ дѣйствіямъ поста на грѣховныя страсти; все это представляетъ изумительные примѣры высокаго самоуничтоженія. Особенно замѣчательны и достойны уваженія по своимъ доблестямъ — старецъ Илларіонъ, образецъ строгой жизни и правдивости; отецъ Тихонъ, проведшій 15 лѣтъ въ совершенномъ молчаніи; инокъ Макарій, жизнь котораго протекла въ самыхъ страшныхъ событіяхъ, и наконецъ старецъ Панкратій—примѣръ необыкновеннаго христіанскаго смиренія. Вообще уставъ монастыря Русика отличается особенною строгостью и вполнѣ христіанскими правилами. Обитель эта вполнѣ общежительная: братіи не позволяется имѣть никакой собственности и если у кого изъ иноковъ найдена будетъ по смерти хотя одна монета, то его не хоронятъ на общемъ монастырскомъ кладбищѣ, а зарываютъ на пустырѣ.

«Въ Русикѣ, говоритъ путешественникъ, ночь исключительно посвящается молитвѣ и только часа четыре отдѣляются отъ нея для покоя, послѣ утомительныхъ трудовъ дневнаго послушанія. Въ полночь производится звонъ въ средній колоколъ на келейное правило, заключающее въ себѣ тысячу двѣсти поясныхъ, если нѣтъ праздника или субботы и полиелея, а то еще сто земныхъ поклоновъ, съ молитвою къ Богу, всепѣтой Богородицѣ, а частію и ко святому Ангелу Хранителю. Въ часъ въ полночь стучатъ въ току (деревянная доска) на утреню. Утреня продолжается въ Русикѣ въ будни часа четыре, а у грековъ и пять, если не болѣе. Послѣ утрени до литургіи бываетъ часъ отдыха, иногда болѣе, а иногда и менѣе, такъ что литургія постоянно кончается до солнечнаго восхода, по обыкновенію мученическаго вѣка. Этотъ незначительный промежутокъ между службами дается братіи на произволъ дѣлать, что угодно; но служащему іеромонаху не дозволяется отдыхать, въ предосторожность отъ искусительныхъ сновъ. Послѣ литургіи, укрѣпившись въ общемъ фондарикѣ *), въ присутствіи духовника, не большою рюмкою водки, братія расходится до обѣда на послушанія, такъ что никто не остается празднымъ, исключая развѣ чередного іеромонаха, которому дозволяется тогда отдыхъ. Трапеза по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ одинъ разъ въ сутки и то безъ масла, и притомъ самая скромная. О рыбѣ тогда и думать нельзя, а въ остальные дни недѣли трапеза бываетъ дважды, и, взамѣнъ квасу, о которомъ и понятія здѣсь не имѣютъ, подается церковное вино, растворяемое водою. Такъ бываетъ въ простое время; но церковная служба продолжается иногда 10, 12 и 14 и никакъ не менѣе 8 часовъ. Неоспоримо, это дѣло трудное. Здѣсь поется первый вечерній псаломъ: «Благослови душе моя Господа»—часъ съ четвертью. Разумѣется, подобныя бдѣнія не выносимы для непривычныхъ; но здѣсь цѣлыя тысячи изможенныхъ иноковъ легко и съ удовольствіемъ выносятъ всенощныя бдѣнія, и скучаютъ, если когда,

*) Трапезная, столовая комната.

вмѣсто нихъ, назначается, на нѣкоторые изъ воскресныхъ дней, обыкновенное славословіе.



Аѳонская гора.

Весьма трогателенъ обрядъ погребенія въ монастырѣ Русика. Надъ почившимъ, по омовеніи, читаютъ до самыхъ похоронъ псалтирь; усопшій, завернутый въ мантію, лежитъ въ церкви на полу безъ гроба, по обычаю, принятому на востокѣ. Послѣ прощальнаго цѣлованія, игуменъ читаетъ надъ усопшимъ раз-

рѣшительную молитву. Когда тѣло опустятъ въ землю, то заботятся въ особенности о томъ, чтобы сохранить голову, и для того обкладываютъ ее съ боковъ камнями, а сверху накрываютъ каменною плитою. Въ теченіи сорока дней по усопшемъ совершается канонъ, при которомъ братія кладетъ ежедневно по 100 поклоновъ за упокой души его. Но этимъ не ограничиваются еще погребальные обряды. «По истеченіи трехъ лѣтъ», говоритъ путешественникъ, «кости почившихъ открываются и складываются въ общую усыпальницу, тоже не безъ особенныхъ молитвъ и ходатайства о покоѣ и блаженствѣ отшедшихъ къ Богу братій. Это обыкновеніе Св. горы въ своемъ видимомъ процессѣ имѣетъ много трогательнаго, а въ духѣ и въ причинахъ—таинственнаго. Къ сожалѣнію, нѣтъ историческаго указанія на первоначальное происхожденіе этого обыкновенія, которое, относясь къ глубокой древности, потомственно переходило на Святой горѣ изъ вѣка въ вѣкъ и, наконецъ, въ неизмѣнимомъ своемъ видѣ достигло до нашего времени. Въ числѣ его основныхъ причинъ всего удивительнѣе то, что, вскрывая могилы почившихъ, по истлѣнію тѣла ихъ считаютъ несомнѣннымъ спасеніе и самой души; между тѣмъ какъ въ противномъ случаѣ, когда тѣло остается въ нетлѣніи и при томъ особеннаго рода, отличнаго отъ благодатнаго нетлѣнія, общепринятаго Восточною церковью, полагаютъ, что, при потерѣ душею неба, какъ своей отчизны, и самое тѣло въ нѣдрахъ земли, какъ своей матери, говоря простымъ языкомъ, не имѣетъ части и не удостоивается оправдать на себѣ приговора правды Божіей, въ самомъ еще паденіи изрекшей Адаму: земля еси и въ землю возвратишися. При открытіи на Св. Горѣ костей почившихъ соблюдается слѣдующій обрядъ: въ теченіи трехгодичнаго времени каждая обитель, принося безкровную жертву о покоѣ умершаго обыкновеннымъ порядкомъ, въ тотъ день, когда кончится его трехлѣтіе, озабочивается особенными о немъ молитвами. Къ тому дню, или въ тотъ самый день, по принятіи отъ настоятеля благословенія, гробокопатель отрываетъ кости почившаго, и тогда же, омывая церковнымъ виномъ, складываетъ ихъ въ нарочно приготовленную на то корзину. Братія группами стекается смотрѣть на открытыя кости, и по самому ихъ виду и цвѣту разгадываютъ вѣчную и таинственную судьбу души почившаго: кости отличительно строгихъ сподвижниковъ иногда разливаютъ отъ себя неизъяснимое благоуханіе. Цѣлуя головной черепъ почившаго, братія, въ признательности передъ Богомъ, умиротворившимъ прахъ его съ землею и въ глубокомъ раздумьи о собственной своей загробной жизни, расходится по своимъ мѣстамъ; а между тѣмъ гробокопатель, дѣлая на черепѣ надпись, кому онъ принадлежитъ, съ честью ставитъ его въ ряду съ прочими въ усыпальницѣ, а остальныя кости смѣшиваетъ съ костями прежде почившихъ отцевъ и братій. Если же случится, что впрочемъ бываетъ на Святой Горѣ чрезвычайно рѣдко, что тѣло почившаго окажется не истлѣвшимъ, то обитель озабочивается тѣмъ, что иногда на всю братію налагаетъ особенный канонъ за непрощенные грѣхи почившаго, а между тѣмъ призываетъ духовника, даже и архіерея, для прочтенія надъ нимъ разрѣшительной молитвы. На все время совершенія этого канона, трупъ почившаго опять зарываютъ въ могилу и случается, что, черезъ нѣсколько дней, отрывая его, находятъ уже только разсыпавшіяся кости.

ГАЗОВАЯ ФАБРИКА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО ОРГАНИЗМА.

Видя иной разъ зимою, вечеромъ, какъ фонарщикъ зажигаетъ уличные фонари, мы знаемъ, что, когда онъ отвинчиваетъ кранъ, изъ отверстія вылетаетъ легчайшее по вѣсу вещество, имѣющее свойство воспламеняться; это вещество, называемое газомъ, вырабатывается на громадныхъ газовыхъ заводахъ, через перегонку угля. Занимаясь этою простою, никому не бьющеюся въ глаза работою, фонарщику, конечно, никогда не придетъ въ голову мысль, что онъ, какъ и всѣ мы, носитъ въ своемъ организмѣ также газовую фабрику, которая, хотя и не можетъ по размѣрамъ своимъ назваться громаднымъ заводомъ, однако имѣетъ значеніе гораздо большее, чѣмъ всѣ какіе-бы то ни было заводы въ мірѣ. Главный рычагъ, или машину нашей маленькой газовой фабрики, составляютъ легкія, которыя, при каждомъ нашемъ вдыханіи, вносятъ на фабрику матеріялъ, состоящій изъ двухъ газовъ съ малою примѣсью третьяго; одинъ изъ этихъ газовъ, получаемыхъ изъ атмосфернаго воздуха, безусловно необходимъ для нашей жизни; называется онъ—кислородомъ, другой, прибавляемый къ первому только для болѣе удобнаго достиженія его цѣлительнаго дѣйствія, называется азотомъ и, наконецъ, третья примѣсь—углекислота, которая, взятая въ отдѣльности и въ боль-

шомъ количествѣ, причиняетъ мгновенную смерть. При выдыханіи мы выпускаемъ изъ себя уменьшенное количество кислорода, то же самое количество азота и увеличенное – углекислоты. Такимъ образомъ мы видимъ, что изъ всѣхъ трехъ газовъ, содержащихся въ атмосферномъ воздухѣ, самый большій расходъ является на кислородъ, а самый меньшій на углекислоту, вслѣдствіе чего вентиляція или обновленіе комнатнаго воздуха является одною изъ насущнѣйшихъ потребностей нашего организма. Мы сказали, что при выдыханіи изъ насъ выходитъ уменьшенное количество кислорода; куда-же идетъ большая его часть? Если мы заглянемъ въ различные залы, корридоры и проходы нашей маленькой газовой фабрики, то увидимъ, что эта большая часть кислорода, поглощенная нами, составляетъ главный матеріялъ, поддерживающій существованіе и дѣятельность фабрики. Кислородъ, принятый легкими, переходитъ въ кровяные шарики, или микроскопическія вогнутыя тѣльца, плавающія въ безцвѣтной жидкости, и разносится ими по артеріямъ; эта-то безцвѣтная жидкость и есть кровь, которая кажется невооруженному глазу красною отъ этихъ маленькихъ тѣлецъ, наполненныхъ кислородомъ. Артеріи можно сравнить съ густыми внутри сучьями, идущими отъ главнаго ствола, называемаго въ нашемъ организмѣ аортою; это большая кровяная трубка, выходящая прямо изъ сердца, отъ которой идутъ въ разныя стороны другія побочныя кровяныя трубки: артеріи, и млечные или лимфатическіе сосуды–вены; всѣ эти кровеносные сосуды составляютъ части машинъ нашей маленькой газовой фабрики: первые, то есть млечные или лимфатическіе несутъ кровь въ ея первоначальномъ видѣ, совершено безцвѣтною, такою, какою она получается прямо изъ пищи послѣ переработки этой послѣдней желудочными соками, вторые,—артеріи гонятъ кровь уже сформировавшуюся, то есть, соединившуюся съ кислородомъ и, вслѣдствіе этого, получившую яркій красный цвѣтъ и, наконецъ третьи—вены отводятъ назадъ къ легкимъ негодную кровь, такую, въ которой кровяные шарики содержатъ въ себѣ кислородъ, соединившійся съ другимъ газомъ—углеродомъ, вслѣдствіе чего и образовывается негодный углекислый газ который, при выдыханіи выбрасывается легкими вонъ. Это соединеніе кислорода съ углеродомъ, сопровождаемое образованіемъ углекислаго газа, составляетъ причину ощущенія тепла и чѣмъ наша внутренняя фабрика быстрѣе отапливаетъ нашъ организмъ, тѣмъ мы чувствуемъ себя лучше, здоровѣе. Никакія внѣшнія средства отопленія не достигли бы своей цѣли, т. е. не дали бы нашему тѣлу столько тепла, сколько доставляетъ эта маленькая внутренняя газовая фабрика, для которой главнымъ горючимъ матеріяломъ служитъ пища.

КАРТИНЫ ЖИВОТНАГО ЦАРСТВА.

(Ласка съ своимъ семейством).

Подъ именемъ ласки извѣстенъ маленькій звѣрек изъ породы куницъ, сходный по складу и цвѣту съ горностаемъ, но значительно меньшій его по величинѣ Именно, длина этого звѣрька около $6^1/_4$ дюймовъ, а длина хвоста $1^1/_2$ дюйма, такъ что онъ, слѣдовательно, не больше крысы и можетъ быть названъ наименьшимъ изъ всѣхъ хищниковъ. Головка у него удлиненная, нѣсколько приплюснутая, такой же толщины, какъ и туловище, которое вообще значительно вытянуто въ длину. Ушки короткія, округленныя, глаза небольшіе. Ножки тоненькія и весьма короткія: при движеніи ласка прыгаетъ какъ хорекъ, при чемъ слѣдъ ея очень малъ и похожъ на то, какъ бы ребенокъ, сложивъ два пальчика вмѣстѣ, пятналъ ими по снѣгу. Шерсть ласки довольно короткая, гладкая и мягкая, лѣтомъ рыжевато-бураго цвѣта съ бѣлымъ или желтовато-бѣлымъ подбрюшьемъ, а зимой или совершенно бѣлая какъ снѣгъ, или немного разнится отъ лѣтней.

Ласка распространена почти во всемъ умѣренномъ и сѣверномъ поясахъ стараго свѣта, т. е. въ большой части Европы, во всей сѣверной и средней Азіи. Вообще, область распространенія этого звѣрька совпадаетъ съ распространеніемъ горностая. Водится ласка, смотря по мѣстностямъ, то преимущественно на поляхъ, то въ садахъ, лѣсахъ, каменистыхъ розсыпяхъ и т. д. то, наконецъ, около человѣческихъ жилищъ или даже въ самыхъ домахъ, подъ полами кладовыхъ и пр. Въ южномъ Забайкальѣ, ласки рѣдко живутъ внѣ жилыхъ мѣстъ, по большей же части поселяются въ старыхъ древесныхъ постройкахъ, и еще чаще въ самыхъ жилыхъ зданіяхъ, подъ полами, въ погребахъ, амбарахъ и въ другихъ хозяйственныхъ угодьяхъ, гдѣ съ яростью нападаютъ на мышей и истребляютъ ихъ во множествѣ. По этому случаю домохозяева ихъ не бьютъ, а, напротивъ, радуются, если въ домѣ поселится ласка. Она не пакостлива и когда мы-

шей много, никогда не тронетъ съѣстныхъ припасовъ. Да если бы она и жила на иждивеніи хозяина, то ему выгоднѣе же прокормить одну или двѣ ласки, чѣмъ нѣсколько десятковъ мышей. А тамъ, гдѣ поселилась ласка, навѣрное уже не будетъ мышей, потому что она преслѣдуетъ ихъ съ особымъ ожесточеніемъ и, по тонкости своего тѣла, которое равняется толщинѣ большого мужского пальца, можетъ пролѣзать въ самыя узкія и тѣсныя ихъ норки. Нѣкоторые хозяева въ Забайкальѣ нарочно ловятъ ласокъ на волѣ и пускаютъ въ амбары, погреба и пр. для истребленія мышей. Но весьма часто случается, что ласка истребивъ всѣхъ мышей, за неимѣніемъ другой пищи, начинаетъ дѣятельно заниматься уничтоженіемъ домашнихъ запасовъ; таскаетъ яйца (унося ихъ весьма ловко подъ подбородкомъ или выпивая на мѣстѣ), душитъ цыплятъ и другую живность. Тогда начинается обыкновенно безмилосердное истребленіе этого полезнаго звѣрька.

На свободѣ ласка питается преимущественно домашними полевыми и лѣсными мышами, домашними и водяными крысами; кромѣ того, она нападаетъ также на молодыхъ хомяковъ и зайцевъ, на птицъ, особенно птенцовъ и яйца, а также на ящерицъ, ужей, мѣдяницъ и т. п. Точно также она нападаетъ и на тетеревей и нерѣдко, какъ разсказываютъ сибиряки, вцѣпившись за шею тетери, такъ крѣпко прилипаетъ, что ни за что не оторвется, и такъ проворна, что навзъемѣ душитъ косачей и, перекусивъ имъ глотки, падаетъ съ ними на земь, и никогда сама не убивается. Будучи до невѣроятности смѣла и отважна, ласка, не боится нападать на животныхъ, которыя далеко превосходятъ ее по величинѣ и силѣ, какъ напр. на старыхъ хомяковъ. Очень интересный разсказъ о такомъ неравномъ боѣ, выдержанномъ ласкою, сообщаетъ Ленцъ. «Ко взрослой ласкѣ, которую я передъ тѣмъ накормилъ до сыта, посадили хомяка, навѣрное втрое больше ростомъ, чѣмъ она. Едва увидѣла ласка этого врага, передъ которымъ казалась совершеннымъ карликомъ, какъ стремительно подбѣжала, громко пискнула и принялась безъ устали бросаться ему на лицо и на шею. Хомякъ поднялся на заднія ноги, и старался ударами зубовъ отогнать прочь смѣльчака, но ласка не унималась, вцѣпилась ему въ морду, и затѣмъ оба животныя начали кататься по полю битвы, обагренныя кровью. Ласка громко пищала, хомякъ пыхтѣлъ; враги дрались изо всѣхъ силъ; то тонкая ласка, то неуклюжій толстый хомякъ лежали сверху. Послѣ двухъ минутъ ласка отступила и хомякъ, оскаливъ зубы, принялся чистить свой окровавленный носъ. Но для чистки ему не было дано времени; маленькій сильный непріятель подошелъ снова и вмигъ еще разъ успѣлъ вцѣпиться ему въ морду. Съ четверть часа продолжался этотъ новый бой при громкомъ пискѣ съ одной и злобномъ фырканьи съ другой; враги вертѣлись такъ быстро, что я не могъ видѣть, кто изъ нихъ побѣдитель, кто побѣжденный. Время отъ времени до меня долетало хрустенье костей. Энергія, съ которою дралась ласка и постепенно увеличивающаяся усталость хомяка, казалось, показывали, что перевѣсъ былъ на сторонѣ первой. Наконецъ, ласка отступила, побѣжала хромая въ уголъ и забилась въ него; передняя нога ея не двигалась, грудь, которую она то и дѣло лизала, была вся въ крови. Хомякъ занялъ другой уголъ, чистилъ свою распухшую морду и хрипѣлъ. Одинъ изъ его зубовъ торчалъ изо рта и черезъ нѣсколько минутъ выпалъ. Битва была рѣшена. Обѣ стороны были не въ силахъ продолжать ее далѣе. Четыре часа спустя храбрая ласка умерла. Я осмотрѣлъ ее внимательно и не нашелъ никакихъ ранъ, кромѣ жестокихъ царапинъ на груди. Хомякъ пережилъ врага только четырьмя часами. Вся морда его была размозжена, одинъ изъ зубовъ выбитъ, два другихъ шатались и только четвертый сидѣлъ крѣпко. Никакихъ другихъ ранъ я, впрочемъ, не нашелъ, такъ какъ ласка постоянно впивалась только въ морду своего противника.

По образу жизни, ласка можетъ быть названа животнымъ полуночнымъ, хотя попадается довольно часто и въ продолженіе дня. Она отличается необыкновенной живостью и проворствомъ движеній, вѣчно бѣгаетъ, вертитъ во всѣ стороны головою, подымается на заднія лапки, обнюхиваетъ всякую попавшуюся норку, щелочку и т. д. Жилище свое ласка по обыкновенію устраиваетъ въ мѣстахъ, наименѣе безопасныхъ: между камнями подъ корнями деревъ въ бывшихъ мышиныхъ норкахъ и т. п.

Въ маѣ мѣсяцѣ наступаетъ пора любви, когда самка мечетъ 4-хъ слѣпыхъ дѣтенышей. Любовь ея къ дѣтямъ безгранична: она всецѣло отдается имъ и бѣгаетъ и хлопочетъ около нихъ съ необычайною заботливостью. Въ случаѣ опасности защищаетъ свою молоденькую семью съ отвагою и готова лучше умереть на мѣстѣ, чѣмъ разстаться хотя съ однимъ изъ своихъ птенцевъ. Когда послѣдніе начинаютъ уже подростать, то можно сказать съ увѣренностью, что ласка испытываетъ счастливѣйшую пору въ своей жизни. Съ замѣчательнымъ терпѣніемъ она учитъ каждаго охотничьимъ пріемамъ и по цѣлымъ днямъ играетъ съ своими дѣтьми. И тутъ, не смотря на то, что молодое поколѣніе уже можетъ подчасъ съ ловкостью примѣнить уроки своей матери къ жизни, предпринимая удачныя охоты, и тутъ старая ласка дѣлится съ своими дѣтьми каждымъ добытымъ кусочкомъ, каждою пойманою птичкою, или ловко украденнымъ яичкомъ. Одинъ изъ такихъ моментовъ материнской любви къ дѣтямъ представленъ на нашемъ рисункѣ, помѣщенномъ на страницѣ 349. Старая ласка успѣла поживиться гдѣ-

то маленькою добычею. Держа ее во рту, она тоненькимъ голоскомъ сзываетъ своихъ любимцевъ, которые, заслышавъ нѣжный пискъ матери, сбѣгаются къ ней со всѣхъ сторонъ.

Взятыя съ молоду ласки очень скоро ручнѣютъ и могутъ приносить до нѣкоторой степени такую же пользу, какъ и домашнія кошки, мѣсто которыхъ онѣ и занимали у древнихъ грековъ. Существуетъ множе-

Ласка съ своимъ семействомъ.

ство интересныхъ разсказовъ, которые удостовѣряютъ, что ласка можетъ въ замѣчательной степени привязываться къ человѣку и выражать ему свою любовь.

Враговъ у ласки относительно не много. Собаки, кошки, сарычи и другія хищныя птицы, а также бѣлые аисты, которые, говорятъ, проглатываютъ ихъ цѣликомъ. Но, благодаря своей ловкости, смѣтливости и храбрости, ласка съ успѣхомъ отбивается отъ нихъ и, въ большинствѣ случаевъ, одерживаетъ блистательную побѣду. Самымъ злѣйшимъ врагомъ ласки является человѣкъ, который преслѣдуетъ ее капканами, ловушками и всякаго рода западнями, не понимая, что, уничтожая этого милаго звѣрька, онъ самъ себѣ наноситъ значительный вредъ. Вслѣдствіе чисто бабьихъ сплетенъ, ласкѣ приписываются такія страсти, что нашъ крестьянинъ, завидѣвъ звѣрька, тотчасъ старается убивать его. Эти бабьи сплетни передаютъ, между прочимъ, что животное, укушенное ласкою, тотчасъ умираетъ, что ласка забирается частенько въ курятники и высасываетъ кровь у птицы и т. п. Но всѣ эти сказки теряютъ всякій смыслъ, коль скоро ласка бываетъ поставлена въ условія, дающія возможность выказать всю ту пользу, которую она можетъ приносить человѣку, уничтожая безусловно вредныхъ для всякаго хозяйства животныхъ.

КРИЛЬОНЪ И СЮЛЛИ.

При осадѣ города Шарбоньера, находящагося въ Савоіи, Крильонъ командовалъ пѣхотою, а Сюлли, только что назначенный фельдъ-цейхмейстеромъ, обстрѣливалъ мѣстность. Крильонъ, храбрость котораго доходила до безразсудства, замѣтивъ, что Сюлли наблюдаетъ за однимъ укрѣпленіемъ, пошелъ къ нему и видя, что, тревожимый непріятельскимъ огнемъ, Сюлли удаляется для того, чтобы съ закатомъ солнца вновь начать свои наблюденія, онъ остановилъ его и сказалъ съ насмѣшкою:

«Какъ! господинъ фельдъ-цейхмейстеръ, вы боитесь выстрѣловъ въ сообществѣ Крильона? Когда я здѣсь, они не осмѣлятся приблизиться. Пойдемте къ деревьямъ, они въ двухъ стахъ шагахъ отъ насъ, оттуда вы можете удобно разсмотрѣть вашъ равелинъ». Какъ ни былъ храбръ Сюлли, но столь отчаянное предложеніе ему не могло понравиться. Но онъ также понималъ, что обстоятельства, въ которыхъ онъ находился, но болѣе всего его новое назначеніе, сдѣлавшее много ему завистниковъ, вынуждали его согласиться на предложеніе. Тогда онъ доказалъ Крильону, что человѣкъ, у котораго постоянно храбрость умѣряется разсудкомъ, можетъ, при случаѣ, сравниться въ отважности съ самыми храбрѣйшими. «Идемъ, отвѣчалъ Сюлли, если вы этого желаете, посоперничаемъ, кто изъ насъ будетъ безразсуднѣе. Взявъ Крильона за руку, онъ повелъ его медленнымъ шагомъ къ указаннымъ деревьямъ.

Осажденные, увидѣвъ обоихъ генераловъ открытыми для выстрѣловъ, произвели по нимъ жесточайшій огонь. Крильонъ, услышавъ свистъ пуль около своихъ ушей, остановился. «Какъ я замѣчаю, сказалъ онъ смѣясь, эти люди не уважаютъ ни фельдъ-цейхмейстерскаго жезла, ни званія начальника арміи. Пойдемте, вернемтесь назадъ, вы доказали, что вы храбрецъ и достойны носить ваше званіе: я желаю всю мою жизнь оставаться вашимъ другомъ. Надѣйтесь на Крильона на жизнь и на смерть».

СИНОПЪ.

Синопъ, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ Малой Азіи, основанъ былъ милетцами и былъ главнымъ приморскимъ городомъ въ Пафлагоніи. Нѣсколько времени онъ составлялъ отдѣльную, независимую республику, знаменитую своими судами и основанными ею колоніями, на Понтѣ Евксинскомъ. Городъ этотъ былъ родиною знаменитыхъ въ древнемъ мірѣ мужей—Митридата и Діогена. Число жителей его простиралось до 60,000, которые пользовались выгодами рудниковъ и рыбной ловли. Позднѣе первенство свое по торговлѣ Синопъ уступилъ Византіи.

Перешедши во власть турокъ, называющихъ его Си-

нубъ, онъ сталъ приходить въ упадокъ, хотя въ сороковыхъ годахъ учрежденіе пароходства по линіи отъ Константинополя до Трапезунта и оживило нѣсколько торговлю, но незначительно; кромѣ рыбной ловли, преимущественная торговля лѣсомъ и постройкою судовъ. Число жителей не болѣе нынѣ 10,000; турки и христіане, исключительно греки, живутъ въ двухъ, совершенно почти отдѣльныхъ частяхъ города. Синопскій рейдъ считался однимъ изъ лучшихъ и безопасныхъ на берегахъ Анатоліи. Онъ закрытъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ возвышеннымъ полуостровомъ Бозъ-Тепе. Самый городъ Синопъ расположенъ на перешейкѣ, соединяющемъ материкъ съ означеннымъ полуостровомъ; посрединѣ перешейка крѣпость и турецкій кварталъ, а къ сторонѣ полуострова, на довольно покатой возвышенности, греческій кварталъ.

Синопъ лежитъ прямо къ югу отъ Ѳеодосіи и находится въ 500 верстахъ къ востоку отъ Константинополя.

Относительно Россіи, Синопъ замѣчателенъ тѣмъ, что святой Апостолъ Андрей Первозванный первый, возвѣстившій слово Божіе въ землѣ Славянской, пришелъ изъ Синопа. Онъ дошелъ до Корсуни и видя, что Днѣпровское устье близко, вздумалъ идти далѣе и, придя въ устье, пошелъ по Днѣпру къ горамъ и остановился подъ горою при березѣ. Ставъ утромъ, онъ сказалъ бывшимъ съ нимъ ученикамъ: «видите ли горы сія? яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія, имать градъ великъ быти, и церкви многи Богъ воздвигнути имать». Взойдя на горы — благословилъ, поставилъ деревянный крестъ, помолился Богу и сошелъ съ горы. Здѣсь основанъ Кіевъ. Св. Андрей пошелъ далѣе по Днѣпру къ горѣ и пришелъ къ славянамъ, гдѣ впослѣдствіи (и нынѣ) построенъ былъ Новгородъ.

А. Величковъ.

СМѢСЬ.

Превращеніе поваренной соли въ соду.

Членъ харьковскаго общества опытныхъ наукъ А. А. Щербачевъ сдѣлалъ очень важное открытіе въ содовомъ производствѣ. Ему удалось достигнуть превращенія поваренной соли въ соду посредствомъ углекислаго аммiака, не прибѣгая къ дорогостоющему давленію. Полагаютъ, что открытіе это будетъ имѣть важное значеніе въ техникѣ какъ производства соды, такъ и мыловаренія и у насъ въ Россіи, и въ особенности въ Германіи и Англіи, гдѣ преобладаетъ до сихъ поръ способъ Леблана, требующій огромнаго количества топлива и довольно цѣнныхъ печей. Способъ же изобрѣтенный г. Щербачевымъ даетъ большой выходъ соды, требуя самаго незначительнаго количества топлива и никакихъ особенныхъ печей.

О чемъ можно случайно прочитать въ газетахъ?

Подъ этимъ заглавіемъ въ «Рижскомъ Вѣстникѣ» появилась любопытная замѣтка, авторъ которой въ шутливомъ тонѣ представляетъ образцы опечатокъ, встрѣчающихся въ русскихъ газетахъ. Нельзя не признать, говоритъ онъ, что опечатки имѣютъ въ себѣ всегда что-то веселое, радостное; онѣ открываютъ намъ часто совершенно новыя, нечаянныя истины, сообщаютъ небывалыя, поражающія и неподозрѣваемыя событія, выдаютъ разныя политическія тайны, отпускаютъ безсмертныя остроты и изобилуютъ неподдѣльнымъ юморомъ. Главную заслугу въ этомъ дѣлѣ имѣютъ, конечно, наборщики и корректоры, и они достигаютъ своей цѣли совершенно безъ всякихъ усилій. Они, напримѣръ, проведутъ безъ всякихъ расходовъ для государства сообщенія по маріинской системѣ между самыми противоположными концами Россіи, такъ что ледъ изъ озера Ладоги появляется въ Кіевѣ (Невѣ), и имъ ничего нестоитъ доказать, что молодая чета можетъ «жить счастливо въ дракѣ» (бракѣ).

Не будь опечатокъ, мы никогда неузнали бы самыхъ любопытныхъ свѣдѣній и не могли бы, напр., удивляться заботливости и рвенію короля Испаніи Альфонса, который, вѣроятно для того, чтобы снискать себѣ любовь народа по словамъ «Сына Отечества» посѣтилъ въ Мадридѣ главный заборъ и осматривалъ блистательно иллюминованный голодъ. Какъ не пожалѣть о бѣдномъ князѣ Бисмаркѣ, читая въ «Гражданинѣ», что онъ «сильно страдаетъ ревматизмомъ и не можетъ безъ соли въ ногахъ сдѣлать ни шагу», и узнавая при томъ изъ «Пет. Вѣд», что онъ тѣмъ не менѣе «прилежно занимается восточнымъ допросомъ». Какъ не признать справедливости взгляда «Рижскаго Вѣстника», который, стоя на возвышенной точкѣ космополитизма, признаетъ необходимымъ заниматься прежде всего «мѣстными дѣлами римскими», и какъ вмѣстѣ съ тѣмъ не сѣтовать на нестарательность той же редакціи, предоставившей «Голосу» сообщить, любопытное и неожиданное мѣстное извѣстіе, что «рижскій папа написалъ письмо нѣмецкому императору». Если Гамбета намѣренъ, по словамъ «Совр. Изв.», «по поводу послѣднихъ выборовъ сбросить министра внутреннихъ дѣлъ», то я нахожу что это совершенно въ его характерѣ и вовсе неудивляюсь, когда другая газета утверждаетъ, что это засѣданіе обѣщаетъ быть дурнымъ». Но чувство неудовольствія беретъ меня, когда читаю въ «Москов. Вѣдом.» что Донъ-Карлосъ не перестаетъ обращаться къ вѣнскому и берлинскому ворамъ, «чтобы дипломатическимъ путемъ узнать ихъ мнѣніе».

Если газета сообщаетъ намъ, что «у маршала Макъ-Магона не достаетъ соли, или что «карлисты готовы бриться до послѣдней капли крови», то мы невольно спрашиваемъ сами у себя: «какое же намъ до этого дѣло? Какой же интересъ можетъ имѣть для меня извѣстіе, что въ Орлѣ въ минувшую недѣлю было пять поваровъ», (пожаровъ) или что въ Тверь прибылъ «вяземскій волкъ» когда мнѣ не сообщаютъ, что съ нимъ случилось и поймали ли его или нѣтъ.

За то меня, какъ рижанина, интересуетъ вѣдомость о чистыхъ походахъ стрѣлковаго общества, равно какъ и то, что эстляндскій предводитель дворянства отрылъ, наконецъ, засѣданіе ландтага».

Объявленія, справочный и торговый отдѣлъ газетъ, конечно,

должны интересовать торговыхъ и практическихъ людей. Хотя я и не принадлежу къ числу ихъ, тѣмъ не менѣе меня вмѣстѣ съ ними интересуетъ узнать, что на биржѣ перновскій левъ безъ дѣла, и что тамъ за ложь, вѣсомъ въ 8 пуд. даютъ 6 р. 25 коп.: какъ же послѣ этого скоро не разбогатѣть? Вчера же я прочиталъ въ «Сын. Отечесст.» что скоропостижно скончался отставной капитанъ М на 2 году отъ роду. Царство небесное покойнику!

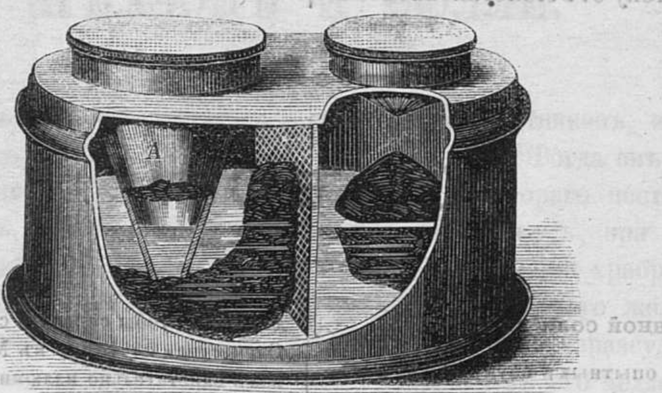
Много подобныхъ опечатокъ встрѣчается и въ иностранныхъ газетахъ Такъ, въ «Indepandence Belge» было недавно напечатано, la nocé du Pape (свадьба папы), тогда какъ слѣдовало—le nonce du Pape (нунцій папы) и т. под.

Столѣтняя чернилица.

Не всѣмъ извѣстно устройство такъ называемой столѣтней чернилицы, о которой мы уже говорили въ «Живописномъ Обозрѣніи», поэтому считаемъ не лишнимъ приложить здѣсь описанія ея.

Въ жестяной коробкѣ, закрытой наглухо и раздѣленной поперечною вертикальною сѣткою, помѣщаются: въ правой сторонѣ сѣтки мѣшочекъ съ чернильнымъ порошкомъ, въ лѣвой губка; но значеніе послѣдней удерживать всѣ нерастворившіяся частицы чернильнаго порошка.

Чтобы получить чернила, слѣдуетъ въ одно изъ отверстій, помѣщенныхъ наверху чернилицы и снабженныхъ завинчивающимися крышками, именно въ правое, налить нѣсколько чайныхъ ложекъ воды, завинтить крышку и слегка покачать чернилицу въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ (отъ одной до двухъ), тогда чернила покажутся въ другомъ, воронкообрзномъ отверстіи. По мѣрѣ надобности слѣдуетъ подливать въ правое отверстіе по одной или по двѣ чайныхъ ложки воды, чтобы держать одинъ и тотъ же уровень чернилъ.



Вѣчная чернилица.

Предохранительный шлемъ для пожарныхъ.

Германскому министерству представленъ недавно вновь изобрѣтенный пожарный шлемъ, который даетъ возможность дышать въ самомъ густомъ дыму. Въ шлемѣ сдѣланы стекла и находится резервуаръ, наполненный химическимъ составомъ, со входящимъ въ него ситечкомъ, проходя сквозь которое дымъ отдаетъ вредныя для дыханія частицы. Изобрѣтатель, производя опытъ, дышалъ въ этомъ шлемѣ въ теченіи 26 минутъ въ самомъ густомъ дегтярн мъ дыму.

Полезное растеніе.

Eucalyptus globulus лѣтъ 5 тому назадъ было разведено на Кавказѣ для осушки болотистыхъ мѣстъ. При благопріятныхъ условіяхъ оно растетъ въ 1 годъ 40—50 центиметровъ въ мѣсяцъ. Значительныхъ холодовъ не выноситъ. По удостовѣренію врачей, плантаціи этого дерева могутъ вполнѣ очищать воздухъ болотистыхъ мѣстностей, гдѣ господствуютъ перемежающіяся лихорадки, уничтожая, во 1-хъ, міазмы въ воздухѣ, во 2 хъ, заглушая сильную болотную растительность, продуктомъ разложенія котораго является зараженный воздухъ. Кромѣ того эвкалиптъ употребляется: 1) въ видѣ настоя на спирту, какъ противу лихорадочное средство; 2) приложеніе свѣжихъ листьевъ его на раны очищаетъ ихъ и способствуетъ образованію рубца; 3) дистиллированная вода листьевъ (aqua Eucalypti) есть лучшій способъ для уничтоженія болѣзненныхъ потовъ и хорошее косметическое средство.

Уголовныя наказанія въ Сіамѣ.

Газета «Soir» передаетъ поразительный разсказъ очевидца о казни преступниковъ въ Сіамѣ, Толпа разступается и появляются на мѣсто казни осужденные, окруженные стражею и предшествуемые палачами, которые несутъ всевозможныя орудія пытки. Посреди площади вырытъ большой ровъ, наполненный тиграми, дикими слонами и другими хищными звѣрями. Осужденныхъ четверо, первый изъ нихъ осужденъ за подлогъ къ отсѣченію правой руки; второй, уличенный въ убійствѣ—приговоренъ къ ужасной казни: внутренности его будутъ изрублены на мелкія части; третій преступникъ за измѣну королю приговоренъ къ растерзанію звѣрями; четвертый, виновный въ оскорбленіи религіи, подвергается медленному прожиганію висковъ и темени. Но вотъ палачи обступаютъ несчастныхъ и ужасная казнь начинается. Убійца садится на камень и въ то время, какъ палачи начинаютъ медленно вынимать и затѣмъ разрѣзывать его внутренности, онъ старается заглушитьболь, кусая бананъ; но вскорѣ страданія его становятся нестерпимы и онъ умираетъ. Точно также ужасна была смерть преступника, осужденнаго на съѣденіе дикими звѣрями; но ужаснѣе всего однако—было видѣть страданія, претерпѣваемыя преступникомъ, обвиненнымъ въ богохульствѣ. Въ то время, какъ огнен ные языки раскаленной струи прожигаютъ его виски, проникая до костей и мозга, онъ терпѣливо переноситъ эти истязанія и поетъ до послѣднго издыханія богохульную пѣсню противъ идоловъ.

Жестокій морозъ.

По извѣстіямъ изъ Іерусалима, на пасхѣ тамъ былъ жестокій морозъ и выпалъ глубокій снѣгъ, явленіе небывалое въ этомъ городѣ.

Кончина невольницы.

Недавно скончалась въ Константинополѣ, въ гаремѣ султана, невольница на 110 году отъ роду. Въ 1785 г. она двадцатилѣтнею дѣвушкою, обворожительной наружности, была куплена за большую сумму для гарема султан Абдула-Гашида и оставалась тамъ въ теченіе девяноста лѣтъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Путешествіе по южнымъ провинціямъ Остъ-Индіи, Альфреда Грандидье (продолженіе) — Городъ Ялта (съ рисункомъ). — Термометръ болѣзней (съ рисункомъ). — Аѳонская гора (съ рисункомъ). — Газовая фабрика человѣческаго организма. — Картины животнаго царства (съ рисункомъ). — Крильонъ и Сюлли. — Синопъ (А. Величкова). — Смѣсь: Рисунокъ (вѣчная чернилица).

Издатель Д. А. Карчъ-Карчевскій. Редакторъ Н. И. Зуевъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 30 мая 1875 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное обозрѣніе

на 1875 годъ.

Іюня 8. № XXIII. Годъ третій.

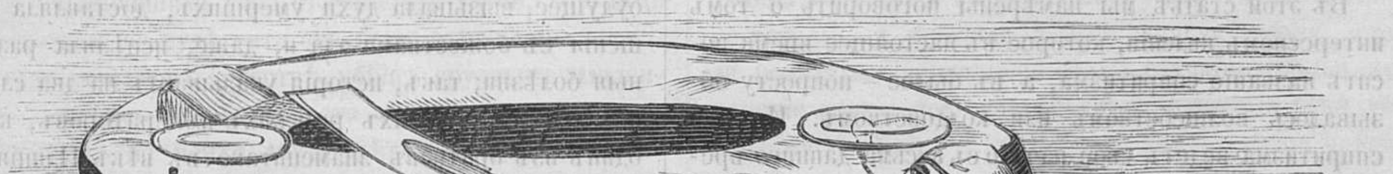
Годовая цѣна журнала за 1875 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к.

Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, Коломенск. части, по Фонтанкѣ, близъ Англійск. пр., д. Духовнаго Вѣдомства, № 147, кв. № 17.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

СПАСИТЕЛЬНЫЙ КОСТЮМЪ И ЛОДКА БОЙТОНА.

Капитанъ Бойтонъ, уроженецъ штата Нью-Джерзея, въ Америкѣ, еще молодой человѣкъ (ему 26 лѣтъ), Англію, съ цѣлью произвести нѣсколько опытовъ. Въ ряду другихъ изобрѣтеній, его костюмъ не обратилъ



Бойтонъ, переплывающій Ламаншъ.

усовершенствовалъ, изобрѣтенный въ Нью-Іоркѣ г. Мерримономъ, спасительный костюмъ, прибылъ въ сначала особеннаго вниманія, пока онъ не рѣшился на смѣлый шагъ и тѣмъ самымъ разомъ заставилъ при-

знать замѣчательныя достоинства своего изобрѣтенія. 10-го апрѣля, какъ сообщили газеты, Бойтонъ заявилъ желаніе переплыть въ своемъ костюмѣ проливъ Ламаншъ и въ этотъ день въ 3 часа 8 минутъ утра, при свѣтѣ сожженнаго фейерверка, онъ поплылъ изъ Дувра по направленію къ Булони. Вечеромъ, въ тотъ же день, около $8\frac{1}{2}$ часовъ, отважный пловецъ прибылъ въ Булонь, разстояніе отъ котораго, по прямому направленію отъ Дувра, считается въ 42 версты. Такъ какъ теченіемъ въ проливѣ и вѣтромъ его постоянно отгоняло въ сторону, то онъ, собственно говоря, проплылъ вдвое или втрое большее разстояніе.

Его спасительный костюмъ состоитъ изъ каучуковой туники, панталонъ, плаща съ капюшономъ и перчатокъ. Все это удобно наполняется воздухомъ посредствомъ особыхъ каучуковыхъ трубочекъ, концы которыхъ плывущій всегда можетъ приблизить ко рту. При плаваніи употребляется двойное весло, а при попутномъ вѣтрѣ небольшой парусъ, мачта котораго вставляется въ жестяную трубочку, придѣланную къ каждому изъ деревянныхъ башмаковъ. Кромѣ того, пловецъ беретъ съ собой жестяной ящикъ съ съѣстными припасами и инструментами и можетъ брать каучуковую лодку.

15-го апрѣля, капитанъ Бойтонъ произвелъ новый опытъ надъ спасительнымъ снарядомъ, въ присутствіи 10,000 зрителей. Въ то время, какъ, при громкихъ рукоплесканіяхъ толпы, онъ гулялъ по водѣ, ѣлъ, пилъ, курилъ и читалъ газету также спокойно, какъ на твердой землѣ, одинъ зазѣвавшійся зритель, стоявшій на краю набережной, нечаянно упалъ въ воду. Бойтонъ поспѣшилъ къ нему на помощь, посадилъ его къ себѣ на спину и прошелъ съ нимъ черезъ весь портъ. Затѣмъ, онъ взялъ съ берега четырнадцатилѣтняго мальчика и снова прошелъ съ нимъ все пространство порта. У ребенка только намокли ноги. Капитанъ возвратился въ свой отель почти на рукахъ толпы, тѣсно окружившей его со всѣхъ сторонъ. Онъ вышелъ потомъ на балконъ, поблагодарилъ зрителей и въ заключеніе воскликнулъ: «да здравствуетъ Франція!»

Изъ Дублина отъ 18 апрѣля извѣщаютъ, что тамъ въ этотъ день капитаномъ Бойтономъ былъ произведенъ новый опытъ надъ спасительнымъ снарядомъ. Вечеромъ знатнѣйшія лица города поднесли ему флагъ и адресъ, украшенный по сторонамъ превосходнымъ рисункомъ. Въ память переплытія его черезъ Дублинскій заливъ, ему хотятъ поднести золотую медаль. Нѣсколько минутъ спустя, послѣ принятія Бойтономъ вышеозначеннаго адреса, онъ получилъ телеграмму отъ муниципальнаго совѣта города Амміена, въ которой сказано, что его ждетъ въ Амміенѣ самый радушный пріемъ, если только онъ согласенъ будетъ посѣтить этотъ городъ.

ГОВОРЯЩІЕ СТОЛЫ И СТУЧАЩІЕ ДУХИ.

Въ этой статьѣ мы намѣрены поговорить о томъ интересномъ явленіи, которое въ настоящее время носитъ названіе спиритизма, а въ былое – попросту обзывалось волшебствомъ или колдовствомъ. Исторія спиритизма ведетъ свое начало съ весьма давняго времени: маги, волшебники или колдуны были извѣстны еще въ древности и сношеніями съ ними не пренебрегали сами императоры. По словамъ историковъ, самому Нерону пришло желаніе познать искусство маговъ и онъ приказалъ собрать къ себѣ извѣстнѣйшихъ въ то время предсказателей; однако, не смотря на всѣ старанія усердствующихъ учителей, императоръ плохо успѣвалъ и Тиридату, извѣстному армянскому магу, прибывшему для этой цѣли въ Римъ, такъ и не удалось получить въ свое владѣніе армянское царство, обѣщанное ему Нерономъ въ случаѣ успѣшнаго посвященія его въ волшебное искусство. Магія процвѣтала въ то время во всѣхъ видахъ: она предсказывала будущее, вызывала духи умершихъ, доставляла сношенія съ божествами ада и, даже, исцѣляла различныя болѣзни; такъ, исторія указываетъ на два случая изъ временъ первыхъ римскихъ императоровъ, когда одинъ изъ братьевъ знаменитаго въ вѣкъ Плинія рода сасперпасовъ исцѣлился отъ рѣзи живота тѣмъ, что, по велѣнію мага, съѣлъ жаворонка и сердце его носилъ опредѣленное время въ золотомъ браслетѣ; другой случай исцѣленія отъ болѣзни былъ совершенъ посредствомъ какого-то усердствоприношенія въ часовнѣ изъ необожженыхъ кирпичей, которая имѣла форму печи и была заложена тотчасъ по совершеніи церемоніи. Не были въ то время въ диковинку и стучащіе столы, надѣлавшіе столько шуму въ недалекомъ отъ насъ прошломъ; одно мѣсто, въ отрытой Шеврёлемъ древней рукописи, даетъ объ этомъ довольно ясное понятіе. Шекспиръ также косвенно касается этого предмета, заставляя своего Макбета говорить: «бы-

ло время, когда я приходилъ въ ужасъ, слыша стоны ночью, когда мои волосы становились дыбомъ при всякомъ страшномъ разсказѣ, но теперь я пресытился ужасами». Отношенія древняго міра къ магіи были гораздо проще, чѣмъ въ послѣдующіе вѣка; онъ могъ сравнить себя съ Макбетомъ, пресытившимся ужасами и поэтому не удивлявшимся никакимъ стучащимъ, говорящимъ и стопущимъ столамъ, стульямъ и т. п. Силу маговъ приписывали сношеніямъ съ богами и преимущественно злыми богами, такъ какъ царство тѣней и души умершихъ, служившія главнымъ предметомъ занятій маговъ, находились въ ихъ владѣніяхъ; вслѣдствіе этого всякаго рода маги, волшебники и колдуны не только не преслѣдовались, но даже были чтимы какъ посредники между непосвященными людьми и богами. Но такимъ спокойствіемъ магія пользовалась не всегда: когда злые боги, вмѣстѣ съ древними вѣками, сошли со сцены и ихъ мѣсто заступилъ дьяволъ, то противъ колдуновъ начались гоненія и на площадяхъ запылали костры, въ которыхъ сожигались эти сотоварищи дьявола, источника всякаго рода зла, врага Искупителя рода человѣческаго. Начавшіяся гоненія, какъ и слѣдовало ожидать, не только не остановили дѣйствій магіи, но еще болѣе усилили ихъ; если сначала колдуны заслуживали преслѣдованія только какъ грѣшники, имѣющіе связь съ дьяволомъ, то въ концѣ среднихъ вѣковъ, когда гоненія достигли высшей степени, ихъ жгли уже какъ преступниковъ, совершавшихъ убійства и другія подобныя преступленія. Изступленіе колдуновъ доходило до того, что они, отдавшись вполнѣ вѣрѣ въ магію, сами взводили на себя даже небывалыя преступленія и тѣмъ еще болѣе распространяли свое значеніе въ невѣжественныхъ массахъ. Такъ, напримѣръ, въ Италіи, при папѣ Юліѣ II, было казнено нѣсколько тысячъ человѣкъ, обвинявшихъ себя въ убійствѣ дѣтей; эти люди показывали на судѣ, что они были отряжаемы дьяволомъ на землю въ качествѣ убійцъ грудныхъ младенцевъ, причемъ на обязанности каждаго изъ нихъ лежало убить не менѣе двухъ дѣтей въ мѣсяцъ; дьяволъ снабжалъ ихъ щепотью кокого-то порошка, одной крупинки котораго было достаточно, чтобы причинить мгновенную смерть; колдуны эти обращались въ кошекъ и, по ихъ же словамъ, взбирались черезъ слуховыя окна въ квартиры, гдѣ были младенцы; здѣсь, достигнувъ своей жертвы, они наносили ей иглами или острыми когтями небольшія ранки, въ которыя и впускали порошокъ; матери подтверждали, что на ихъ дѣтяхъ была кровь и, что пробуждаясь отъ ихъ жалобнаго стона, онѣ видѣли, какъ съ кровати спрыгивала кошка.

Вѣра въ дьявола и въ то, что колдуны и колдуньи никто иные, какъ служители его на землѣ, достигала такой степени развитія, что даже самые простые случаи или какія-либо страшныя сновидѣнія возводили на степень чародѣйства и тѣ, которымъ приписывали эти вредныя дѣйствія, не только не оправдывались, но охотно принимали наказанія; на костры и другія пытки или съ улыбкою на губахъ и, испуская послѣднія дыханія, посылали страшныя воззванія къ дьяволу, который, по ихъ понятіямъ, приметъ ихъ съ распростертыми объятіями въ свой подземный шабашъ. Глядя на спокойствіе претерпѣвавшихъ пытки, въ народѣ невольно поддерживалась вѣра въ могущество этихъ людей, которымъ ни огонь, ни какія орудія не причиняли боли.

Въ такомъ положеніи чародѣйство находилось до тѣхъ поръ, пока въ исторіи не совершился религіозный переворотъ. Протестантизмъ далъ ему другой поворотъ; дьяволъ получилъ отставку и мѣсто его заступили различныя религіозныя чудеса и пророчества; такъ, напримѣръ, стали говорить тринадцати и пятнадцатимѣсячные младенцы; многіе разсказывали, что слышали сами пророчествовавшаго четырнадцати-мѣсячнаго ребенка, который, лежа спеленатымъ въ колыбели, взывалъ къ протестантамъ въ разныхъ пророческихъ выраженіяхъ. Чудеса видѣли вездѣ и во всемъ, даже тогда, когда больной человѣкъ подвергался различнымъ конвульсіямъ; въ то время прославилась могила дьякона Пари, имѣвшая, будто бы свойство, дѣлать человѣка, побывавшаго на ней, нечувствительнымъ ни къ какимъ пыткамъ, и вѣра въ это волшебное ея свойство была настолько сильна, что, дѣйствительно, протестанты, побывавшіе тамъ, до такой степени электризовались суевѣрнымъ чувствомъ, что всѣ пытки и мученія проходили для нихъ легче.

Но мало по малу и время чудесъ прошло; въ нихъ перестали вѣрить, они уже не имѣли своего воодушевляющаго дѣйствія на суевѣрные умы; однако всетаки не исчезли, а приняли только другую форму: стали появляться вертящіеся столы, стучащіе стулья, играющіе сами собою инструменты, пишущія руки, говорящія головы, и т. п. Всѣ эти явленія стали приписывать какой-то «сверхъестественной силѣ», могущей идти въ разрѣзъ съ законами природы; впрочемъ, для проявленія подобныхъ чудесъ, необходимо было посредничество лицъ, называвшихся вслѣдствіе этого медіумами (посредниками); есть медіумы стучащіе (rapping mediums), участіе которыхъ выражается грохотомъ и различнымъ шумомъ; другіе—медіумы пишущіе (writing mediums), которые, подъ вліяніемъ сверхъестественной силы, быстро исписываютъ цѣлые томы, безъ малѣйшаго участія сознанія; при этомъ замѣчательно, что эта сила сосредоточивается исключительно въ рукѣ, при чемъ, другіе члены находятся, какъ бы въ параличномъ состояніи. Есть также медіумы гово-

рящіе (speaking mediums), люди, произносящіе различные слова не своимъ голосомъ и часто помимо всякаго своего сознанія; они говорятъ такъ, какъ будто развиваемыя ими мысли идутъ откуда-то свыше, при чемъ ихъ собственная воля остается безъ всякаго дѣйствія; когда они говорятъ, то сами должны слушать себя, чтобы понять, что хотятъ сказать. Одна подобная пророчица разсказывала про себя: «я чувствую, что тѣ слова, которыя произношу, слагаетъ въ моихъ устахъ сверхъестественная сила; случается, что слово является готовымъ въ моемъ сознаніи еще до произнесенія, но весьма часто я не знаю, какъ окончится фраза, которую духъ заставилъ меня начать. Я вполнѣ предоставляю управленіе моимъ языкомъ этой силѣ; я не думаю заранѣе, что сказать, и даже не знаю этого; по мѣрѣ того, какъ говорю, я должна слѣдить за своею рѣчью съ такимъ же напряженіемъ, какъ будто бы это была рѣчь другого».

Всѣхъ этихъ поименованныхъ медіумовъ можно встрѣтить и въ наше время во всѣхъ концахъ свѣта; у всякаго изъ насъ на памяти тѣ инструментальные концерты, которые давались какими-то невѣдомыми духами; ну, а кто же не видѣлъ и не слышалъ различныхъ «ясновидящихъ», глаголящихъ устами незримой высшей силы. Современныя намъ чудеса спиритовъ не имѣютъ ничего новаго; это та же самая древняя магія, это та же эпидемическая болѣзнь, которая, съ древнихъ временъ, не перестаетъ поражать родъ человѣческій съ небольшими интервалами, послѣ которыхъ она проявляется порою еще съ большею силою.

Безъ сомнѣнія, во всѣ времена не чувствовалось недостатка въ людяхъ, невѣровавшихъ въ колдовства, но эти невѣровавшіе могли только отрицать, но не объяснять и, слѣдовательно, ни мало не вліяли на уменьшеніе въ массахъ суевѣрія; сверхъестественная сила продолжала незыблемо существовать до тѣхъ поръ, пока медики первые не попытались сокрушить ее путемъ нагляднаго объясненія, которое каждому явленію дало опредѣленное мѣсто въ системѣ положительныхъ знаній.

Прослѣдимъ въ общихъ чертахъ, какимъ образомъ совершился этотъ прогрессивный поворотъ въ исторіи спиритизма. Изъ своихъ наблюденій надъ людьми, одержимыми сверхъестественной силой, медики узнали, что всѣ они были поражены нервнымъ разстройствомъ; у нихъ появлялись конвульсіи, столбняки, дрожь и даже параличъ; но всѣ эти явленія на столько извѣстны медику, что онъ ни въ какомъ уже случаѣ не станетъ приписывать ихъ сверхъестественной силѣ, а будетъ доискиваться причины въ состояніи нервъ, головнаго мозга, или спиннаго хребта. Докторъ отлично знаетъ, что подобныя явленія можно произвести посредствомъ принятія ядовъ, такъ, напримѣръ, пріемъ хашиша или опіума, вызываетъ въ человѣкѣ различныя чарующія видѣнія, которыя заставляютъ его забывать все окружающее; стрихнинъ выводитъ мускулы изъ повиновенія нашей волѣ, сѣрнокислый хининъ производитъ впечатлѣніе громаднаго, шумящаго водопада, пріемъ белладонны можетъ подѣйствовать на глазъ, поразить зрѣніе; всѣми подобными веществами можно по произволу вызывать въ человѣческомъ организмѣ то или другое дѣйствіе. Независимо отъ нихъ, существуютъ и другія условія, могущія произвести разстройство въ отправленіяхъ нервной системы; мозгъ, мысли и чувства наши могутъ быть приведены въ дѣйствіе помимо внѣшнихъ впечатлѣній или введенія въ организмъ какихъ-либо лекарственныхъ веществъ; для этого достаточно простого раздраженія органа внѣшней или внутренней причиной. Былъ примѣръ, когда одинъ человѣкъ, получивъ въ голову сильный ударъ, увидалъ такой яркій свѣтъ, что, какъ на судѣ показалъ, могъ разглядѣть лицо преступника, не смотря на то, что ударъ былъ нанесенъ въ темномъ мѣстѣ. Впрочемъ, экспертъ, бывшій на судѣ, доказалъ, что подобный свѣтъ, ограничиваясь однимъ оптическимъ нервомъ, не можетъ распространиться въ темнотѣ. Точно также, раздражая нервы вкуса, посредствомъ электрическаго тока, можно возбудить въ человѣкѣ ощущеніе вкуса, безъ всякаго посторонняго тѣла; подобнымъ же образомъ можно произвольно заставлять наши чувства получать различныя впечатлѣнія: глаза будутъ видѣть, уши слышать, носъ обонять, языкъ ощущать, мышцы двигаться.

Подобныя нервныя разстройства дѣйствуютъ болѣзненнымъ образомъ на умъ, заставляютъ его создавать различныя причудливыя ассоціаціи идей, порождаютъ странныя желанія,—однимъ словомъ, вполнѣ отдаютъ человѣка во власть его разстроеннаго воображенія. Въ такихъ случаяхъ, стоитъ обратиться къ опытному врачу и сверхъестественная сила, приводящая въ трепетъ невѣжественныя массы, будетъ сокрушена.

Во всѣхъ подобныхъ проявленіяхъ преобладаетъ галлюцинація, она-то вноситъ въ представленія больного цѣлый рядъ призрачныхъ явленій; сила дѣйствія ея до такой степени велика, что сама дѣйствительность для такого больного не болѣе дѣйствительна, чѣмъ порождаемые ею образы и, чтобы не сойти съ ума подобному несчастному, надо имѣть всѣ остальныя способности непремѣнно въ здоровомъ состояніи. Былъ примѣръ такой болѣзни съ самимъ медикомъ. Не смотря на то, что онъ находился въ полномъ сознаніи и тщательно наблюдалъ надъ собою, несчастный никакъ не могъ отдѣлаться отъ галлюцинаціи слуха и часто отрывался отъ занятій, чтобы отвѣчать какому-то не существовавшему голосу, который, какъ ему казалось,

звалъ его. Но между всѣми видами галлюцинацій особенно замѣчательны коллективныя, т. е., когда одно и тоже призрачное явленіе покажется нѣсколькимъ сразу и, такимъ образомъ, всѣхъ подчиняетъ одному и тому же обману чувства. Самый разительный примѣръ подобной галлюцинаціи составляетъ колдовство, но колдовство есть порожденіе невѣжества, точно также, какъ и всякаго рода коллективныя галлюцинаціи являются порожденіемъ строя и понятій того общества, въ которомъ онѣ преобладаютъ; галлюцинація въ этомъ отношеніи совершенно подобна обыкновенной болѣзни и подчиняется своимъ условіямъ, налагающимъ на нее тотъ или другой характеръ; смотря по тому, въ какой средѣ она появляется, и такія понятія обусловливаютъ ея характеръ, даютъ ту или другую форму порожденнымъ ею впечатлѣніямъ. Какъ часто случается, что болѣзнь не ограничивается однимъ человѣкомъ, а распространяется на цѣлое общество, переходитъ въ эпидемическую, такъ точно и галлюцинація принимаетъ иногда характеръ эпидеміи; но только въ первомъ случаѣ она обусловливается вліяніемъ пищи, тепла, холода и пр., во второмъ же — вліяніемъ нравственныхъ силъ: убѣжденій, вѣрованій, опасеній. Но подобно тому, какъ у отдѣльнаго человѣка проявленія сильной страсти такъ тѣсно связаны съ разстройствомъ разсудка, что различить ихъ иногда бываетъ весьма трудно, такъ точно и въ обществѣ эпидемическія разстройства умственныя и нравственныя всегда совпадаютъ съ сильными общественными движеніями и волненіями. Въ настоящую эпоху, по преимуществу — эпоху революцій, быстро слѣдующія одно за другимъ событія, поселили въ однихъ несбыточныя надежды, въ другихъ — безграничный страхъ. Это состояніе усилило чувствительность нервной системы и заставило однихъ искать успокоенія въ религіи, а другихъ обратиться къ наукѣ.

Въ прежнее время, когда наука находилась еще въ младенческомъ состояніи, сверхъестественныя причины объясняли, повидимому, множество явленій, встрѣчаемыхъ человѣкомъ на каждомъ шагу; но по мѣрѣ того, какъ наука стала критически относиться къ объясненіямъ, принятымъ на вѣру, область сверхъ естественныхъ вліяній мало по малу стала низводиться къ нулю. Теперь науки доказали, что всѣ эти сверхъестественныя явленія не болѣе какъ плоды разстроеннаго воображенія или прямое мошенничество. И въ самомъ дѣлѣ, признавая въ одномъ человѣкѣ способность влiять на нервную систему другого, легко допустить, что это вліяніе можно простереть на животныя. А если такъ, то и растенія, одаренныя жизнью, а посуществующему мнѣнію и вся живущая неорганическая природа должны быть доступны магическому вліянію волшебной воли человѣка. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Могъ ли когда нибудь фокусникъ-спиритъ замѣнить силу пара, электричества словомъ, силы открытыя наукой? Ничего подобнаго никогда небывало, да и быть не можетъ.

Въ прежній, младенческій періодъ жизни человѣчества, магія была тѣсно связана съ наукой и съ болѣзнью; она сама изучала явленія природы съ цѣлью подчинить ихъ себѣ и потому трудно было сдѣлать строгое разграниченіе между ею, наукою и болѣзнью. Но едва сама наука заручилась достаточнымъ количествомъ свѣдѣній и фактовъ, какъ она тотчасъ отвергла свой постыдный союзъ съ магіею и путемъ долговременныхъ усилій признала, что всѣ явленія обусловливаются самимъ существомъ вещей, и что для изученія ихъ нужны только упорный, долгій и тяжелый трудъ. Магія же, предоставленная себѣ, стала безполезно взывать къ стихійнымъ духамъ и въ своемъ паденіи только въ нихъ искала себѣ помощи. Но область ея съ каждымъ движеніемъ науки впередъ постепенно съуживается; покинутая, она теперь не можетъ пользоваться даже благодарною областью болѣзней, которыя выдѣлились въ отдѣльную науку — медицину.

Быть можетъ скажутъ, что вліяніе спиритизма сказывается и въ настоящее время, что существуютъ массы ея поклонниковъ? Къ этому мы прибавимъ, что почитатели будутъ существовать до тѣхъ поръ, пока не уничтожатся причины, вліяющія на нравственное состояніе общества, и такъ или иначе вызывающія въ результатѣ чувствительность, разстройства нервной системы.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ЮЖНЫМЪ ПРОВИНЦІЯМЪ ОСТЪ-ИНДІИ.

(Альфреда Грандидье)

(Продолженіе.)

Ночь быстро наступала. Муссалки, вооруженный зажженнымъ фонаремъ, освѣщалъ наше шествіе вдоль широкой аллеи сандальныхъ деревьевъ, которыхъ старые стволы, казалось, загорались поочередно, съ тѣмъ,

чтобы черезъ мгновеніе снова погрузиться въ ночной мракъ. Заунывный напѣвъ носильщиковъ усыпилъ меня.

На другой день я остановился на нѣкоторое время въ пассажирскомъ домикѣ. Эти домики построены на счетъ англійскаго правительства для отдыха европейцевъ, посѣщающихъ эту страну, и расположены на разстояніи каждыхъ 8—10 миль. Въ нихъ можно получить обѣдъ, завтракъ, переодѣться, при чемъ носильщики въ это время терпѣливо ожидаютъ приказаній путешествующаго. Всѣ домики выстроены по образцу англо-индійскихъ жилищъ; это ничто иное, какъ одноэтажныя крестообразныя постройки, окруженныя галлереей или варангой. Помѣщеніе, предназначенное для путешественниковъ, состоитъ обыкновенно изъ 2 или 3 комнатъ, изъ которыхъ въ каждой находится кровать, столъ, стулъ, пунка и ванна.

При каждомъ такомъ домикѣ живетъ китмунгаръ или смотритель. Такса, утвержденная полицейскимъ начальствомъ, опредѣляетъ цѣну кушаньямъ, которыя во всякое время можно получить на подобныхъ станціяхъ.

Заведенія эти принадлежатъ правительству, которое за пребываніе въ нихъ взимаетъ рупію (или 75 коп. сер.) съ каждаго путешественника, проживетъ ли онъ здѣсь цѣлые сутки или побудетъ хотя нѣсколько минутъ.

Учрежденіе пассажирскихъ домиковъ безъ сомнѣнія приноситъ громадную пользу странѣ, въ которой господствующая, деспотически идея кастъ не дозволяетъ ни одному индійцу пригласить къ своему столу или въ свой домъ человѣка низшаго сравнительно съ нимъ происхожденія.

Путешествіе въ носилкахъ вообще весьма удобно для изучающаго обычаи и нравы этой страны. На берегахъ «священныхъ» рѣкъ и прудовъ встрѣчаются обыкновенно усердные почитатели безчисленныхъ боговъ индійскаго пантеона; здѣсь они набожно омываются отъ грѣховъ и призываютъ милость почитаемыхъ ими боговъ; извѣстно, что въ Индостанѣ каждый вѣрующій создаетъ для себя, такъ сказать, особую религію и строитъ небо, которое наполняетъ, согласно своей фантазіи, причудливѣйшими богами. Мѣстами встрѣчаются также молодыя бенгальскія женщины, отличающіяся замѣчательною граціозностью и одѣтыя въ свои прозрачныя сари (родъ покрывала, употребляемаго на улицѣ). Войдя по поясъ въ воду, онѣ расплетаютъ свои длинныя черныя косы, которыя развѣваются на ихъ голыхъ плечахъ, а затѣмъ скромно купаются и моются; наполнивши наконецъ водою мѣдный сосудъ, кокетливо устанавливаютъ его на головѣ и медленнымъ шагомъ возвращаются домой. Среди этихъ индіанокъ я встрѣчалъ часто чисто-греческіе типы, типы которымъ мы удивляемся въ древнихъ статуяхъ: маленькая голова, небольшой лобъ, тонкая и высокая шея, и при всемъ этомъ свободныя и граціозныя движенія тѣла.

Далѣе встрѣчается старый факиръ, одѣтый только въ свою святость; удивляя набожныхъ своимъ исхудалымъ отъ поста тѣломъ и лицомъ изуродованнымъ добровольными ранами, онъ возбуждаетъ къ себѣ въ единовѣрцахъ глубокое почтеніе своими полуспрятанными некрасивыми волосами, и вообще отвратительною неопрятностью.

Еще далѣе и у порога избы бѣдняка виденъ цирюльникъ, который сбриваетъ всю голову или только часть ея, смотря по желанію паціента; немного существуетъ на свѣтѣ странъ, въ которыхъ фантазія извлекала бы такое разнообразіе причудливыхъ украшеній головы волосами, какое можно встрѣтить въ этихъ колоніяхъ.

Миновавъ Миднапуръ, я отправился въ дорогу на югъ, въ Баласуръ. Это равнина вообще хорошо обработана раскинутыя тамъ и сямъ зеленыя пальмовыя, бамбуковыя, банановыя рощи оживляютъ однообразіе, господствующее въ этой окраинѣ. На каждомъ шагу встрѣчаются многолюдныя деревни, въ которыхъ избушки или смазаны изъ земли или построены изъ толстыхъ бревенъ и покрыты чѣмъ-то въ родѣ известки.

Всюду здѣсь проглядываетъ крайняя нищета. Мѣстность, только мѣстами, оживляется носилками или возомъ, запряженнымъ буйволами, которые везутъ багажъ индійцевъ или англійскихъ офицеровъ, изрѣдка виднѣются «роягами», обработывающія поля да тамъ и сямъ легко и величественно прогуливаются «пицами», рисовыя (Ardea bubulcus) бѣлыя перья которыхъ выдѣляются на фонѣ рисовыхъ полей и зеленой травы. Иногда виднѣются на пальмахъ маленькія бѣлки, покрытыя сѣрою съ черными полосами шерстью; онѣ взбѣгаютъ на деревья, прыгаютъ съ сучка на сучокъ съ замѣчательной легкостію.

Теперь дойдя до Баласара мы замѣтили вдали на западѣ небольшую цѣпь холмовъ. Оставляя ихъ въ право, мы прибыли въ Куттакъ незначительный уѣздный городъ, гдѣ въ настоящее время существуетъ еще крѣпость, построенная нѣкогда монголами. Я остановился тамъ на ночь. Въ разстояніи одной мили отъ этого мѣста находится небольшая пагода (капище). испещренная различными изображеніями, которыя однако не представляютъ ничего любопытнаго для археолога.

Страна Орисса, преимущественно же ея приморская часть, вообще бѣдна и неплодородна, а жители ея слабѣе и тупоумнѣе другихъ индійцевъ.

Въ этомъ пустынномъ краю растутъ исключительно финики и карловыя пальмы. Песчаныя равнины по-

крыты пурпуровыми цвѣтами. Здѣсь, равно какъ и во всей Индіи, воздѣлывается много подсолнечниковъ, свѣжее масло которыхъ употребляется въ пищу и для натиранія — а также засѣвается горчица, изъ зеренъ которой приготовляется масло для горѣнія. Макъ, морва, индиго, столь распространенные въ долинѣ Ганга, не совершенно созрѣваютъ въ Ориссѣ, а если и созрѣваютъ то очень рѣдко.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ здѣсь находится много пальмоваго дерева (Borassns flabelliformis, Phaenix sylvestris), которыхъ красные зернышки употребляются для окрашиванія предметовъ въ красный цвѣтъ.

Изъ Куттака мы отправились въ одно изъ священныхъ мѣстъ Индіи — Джагернаутъ; почтовый путь около 20 миль ведетъ изъ Куттака въ сосѣдній съ Джагернаутомъ городъ Пуру. По обѣимъ сторонамъ дороги усажены тѣнистыя деревья, однообразный путь оживляется мѣстами обезьянами, играющими на деревьяхъ, лазащими по сучьямъ и между листьями.

Мы встрѣчали здѣсь толпы жалкихъ, истомленныхъ усталостью, пилигримовъ, исхудалые члены которыхъ свидѣтельствовали о тяжелыхъ усиліяхъ и недостаткахъ въ путешествіи.

Нѣкоторые изъ этихъ индусовъ носятъ священную веревку, составляющую, какъ извѣстно, привиллегію первыхъ трехъ кастъ. Браманы имѣютъ четыре деннары *), кшатріи и вайзіи только три.

Большая часть этихъ пилигримовъ несетъ на плечахъ цѣлый ворохъ мѣдной посуды, предназначенный для питья воды.

Меня не мало удивили встрѣчаемыя по дорогѣ и очевидно брошенные большіе глиняные горшки, цѣльные или немного надбитые. Всѣ, принадлежащіе къ той или другой кастѣ, убѣждены, что взглядъ парія оскверняетъ каждый предметъ. Поэтому въ дорогѣ, даже самый бѣдный никогда не варитъ кушанья въ посудѣ, которую могло видѣть лицо, принадлежащее къ этой кастѣ; вслѣдствіе этого считаютъ за лучшее уменьшить порцію риса, чтобы на сбереженныя деньги покупать каждый день новый горшокъ. Однако и въ этомъ существуетъ любопытное исключеніе изъ общаго правила. Нѣкоторыя шелковыя матеріи, равно какъ и мѣдные сосуды, имѣютъ то свойство, что могутъ быть очищены отъ оскверненія произведеннаго взглядомъ паріи, многократнымъ полосканіемъ. Такое свойство этихъ предметовъ объясняется конечно сравнительною дороговизною ихъ; вещи же дешевыя, какъ горшки и т. п, болѣе и легче всего подвергаются осквернению, потому что всякій въ состояніи пріобрѣсти ихъ.

Въ этой теоріи оскверненія еще разъ проявляется тотъ абсолютизмъ касты, въ силу котораго не допускается никакого сообщенія съ низшими кастами, но при столкновеніи съ самою жизнью этотъ абсолютизмъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, тотчасъ разбивается о мѣдный сосудъ или кострюлю.

Во время дороги я встрѣтилъ одно семейство, которое прошло 20 миль съ цѣлью посѣтить священное мѣсто Индіи—Джагернаутъ. Семейство это, состоящее изъ старика, двухъ мущинъ, трехъ женщинъ и нѣсколькихъ дѣтей, вышедшихъ изъ дому безъ малѣйшихъ средствъ, въ упованіи только на состраданіе общества и опеку бога. Немного далѣе, на самой серединѣ дороги, валялся въ пыли старикъ въ судорогахъ предсмертной агоніи. Сынъ его, юноша 17 лѣтъ, сидѣлъ около, посматривая на старика отца съ тоской и состраданіемъ. Старикъ, предчувствуя скорую кончину, забывалъ страданія и изнуренія, наложенныя жизнью, хотѣлъ было дотащиться до Джагернаута, чтобы у подножія священной пагоды испустить послѣднее свое дыханіе, но теперь, устремивъ умирающій взоръ, на единственное святилище, лежитъ неподвижно на землѣ. Пройдя 60 миль, онъ еще утромъ въ этотъ день лишился силъ и долженъ былъ отказаться отъ надежды исполнить свое послѣднее желаніе; онъ умиралъ въ дали отъ цѣли своего труднаго и дальняго путешествія. Индусы того убѣжденія, что если умирающій устремитъ взоръ на какую либо священную рѣку или знаменитую пагоду, то душа его проходитъ прямо въ небо.

Поэтому сколько скелетовъ, сколько костей человѣческихъ раскиданно тамъ и сямъ по дорогѣ изъ Куттака въ Джагернаутъ!

Во время большихъ праздниковъ воздухъ до того переполненъ здѣсь вонью, распространяющеюся отъ гніющихъ труповъ, что здоровью каждаго проходящаго грозитъ не малая опасность Здѣсь-то находится дѣйствительный зародышъ холеры, которая отсюда распространяется по всей Индіи и другимъ странамъ свѣта.

Фанатизмъ индусовъ весьма часто заставляетъ ихъ просто непостижимымъ образомъ выражать свое почитаніе и свои обѣты. Такъ я видѣлъ пилигримовъ, измѣряющихъ длиною собственнаго тѣла сотни миль разстоянія отъ одного святилища до другого: они растягиваются на землѣ во весь ростъ, протягиваютъ впередъ руки, встаютъ, и отъ мѣста, до котораго доставали руки, начинаютъ тотъ же маневръ, упражняясь такимъ образомъ до самой цѣли своего путешествія.

Я видѣлъ эти тяжелыя, изнурительныя упражненія

*) Деннаръ состоитъ изъ трехъ сплетенныхъ вмѣстѣ веревокъ длиною въ 96 рукъ. Священная веревка носится обыкновенно черезъ лѣвое плечо.

ОДѢЯНІЯ, УКРАШЕНІЯ И УБРАНСТВО ВОЛОСЪ ДРЕВНИХЪ ГРЕКОВЪ.

Древній хитонъ. — Древняя экзомида. — Древній гиматій различнаго покроя. — Древняя хламида. — Дѣтское одѣяніе. — Женскій хитонъ древнихъ временъ. — Дорическій хитонъ дѣвицы. — Двойной или сложный хитонъ.

Сложныя одѣянія грековъ позднѣйшихъ временъ, доведенныя уже до изящества и даже роскоши и особенно у женщинъ.

почти вокругъ всего святилища, наложенныя на себя фанатиками, какъ наказаніе, вѣроятно за тяжкіе грѣхи.

Пуру расположено у берега моря; въ окрестностяхъ города возвышаются, разсѣянныя вдоль берега, многочисленныя бунгало, построенныя европейцами; однѣ изъ нихъ служатъ постояннымъ мѣстопребываніемъ нѣкоторыхъ чиновниковъ англійскаго правительства; другія виллы, въ которыхъ англичане изъ Куттакъ проводятъ жаркіе дни лѣта, пользуясь морскими купаньями.

Эти виллы сообщаются между собой шоссированными дорогами, дающими возможность гуляющимъ избѣгать усталости, причиняемой обыкновенно песчанымъ берегомъ. На дорогѣ тамъ и сямъ установлены скамейки для отдыха гуляющихъ и живущихъ въ виллахъ, отсюда, съ одной стороны, открывается видъ на море, съ другой на песчаный океанъ, ограниченный съ юга зеленой линіей, среди которой возвышается башня Джагернаута.

(Продолженіе слѣдуетъ)

О НРАВАХЪ ДРЕВНИХЪ ГРЕКОВЪ.

Одежда грековъ. Древніе греки обыкновенно, какъ мужчины, такъ и женщины, носили только рубашку, и поверхъ ея четыреугольный кусокъ какой нибудь матеріи, большею частію шерстяной. Многіе довольствовались даже или одною рубашкою или одною накидкою (гиматій). Голову покрывали только въ дорогѣ. Тогда употребляли они или шапки или шляпы съ полями; поля иногда загибались, но тулья у шляпъ всегда бывала круглая. Конечно, климатъ въ Греціи теплый, но вѣдь не вездѣ: въ гористыхъ мѣстахъ довольно холодно. При томъ не климатомъ условливается греческій костюмъ; это видно уже изъ того, что въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ жили древніе греки, одѣваются теплѣе, чѣмъ мы обыкновенно одѣваемся (разумѣется не зимою). Надобно обратить вниманіе на то, какъ одѣтъ турокъ или нынѣшній грекъ. Какая же причина тому, что турокъ такъ тепло одѣвается, когда въ той же странѣ, которую онъ занимаетъ теперь, жили люди, которые голову покрывали только въ дорогѣ, и то когда шелъ дождь или была непогода; которые шальваровъ не носили; шалей, которыми турки опоясываютъ себѣ животъ, не знали; одѣвались легко, обуви не носили? Причина этому въ жизни того и другого народа. Турокъ — идеалъ, образецъ праздности, ему нужно предохранять себя отъ вреднаго вліянія холодныхъ, сырыхъ ночей; потому онъ такъ укутываетъ голову и животъ. Греку не нужно этого было дѣлать: онъ съ молоду укрѣплялъ свое тѣло гимнастическими упражненіями.

Гимнастика у грековъ была въ такомъ видѣ, въ какомъ не существовала ни у одного народа, ни у древняго, ни у новаго. Гимнастика и греческія игрища суть характеристичныя явленія греческой жизни, исключительно ей свойственныя. Цѣлью гимнастическихъ упражненій, въ лучшую пору греческой жизни, было развитіе въ человѣкѣ гибкости, проворства, силы. Гимнастикѣ былъ обязанъ грекъ тѣмъ, что онъ до конца жизни сохранялъ здоровье, крѣпость, бодрость; многое, что дѣйствуетъ на насъ разрушительно, греку было невредимо. Обувь также не была необходима для грека. Греки, особенно аѳиняне, много заботились о волосахъ головы и бороды, какъ первыхъ принадлежностяхъ своего туалета. Природа удѣлила жителямъ юга и больше волосъ, и волоса красивѣе, чѣмъ у другихъ народовъ. Грекъ понялъ это, и не пренебрегалъ даромъ природы. Борода, говорили греки, украшеніе мужа. Теперь опишемъ въ подробности полный нарядъ древнихъ грековъ: а) одежда греческая была проста, не сложна. Повторимъ, что это условливалось не столько климатомъ, сколько врожденнымъ чувствомъ, врожденною любовію грека къ простымъ, но вмѣстѣ благороднымъ и изящнымъ формамъ. Требовалось особенное искуство для того, чтобы накинуть ловко гиматій (накидку). Греческая одежда состояла изъ двухъ частей: хитона и гиматія; хитонъ соотвѣтствуетъ нашей рубашкѣ, а гиматій, какъ и выше сказано, четвероугольный кусокъ какой нибудь матеріи. Хитонъ уже въ древнѣйшія времена у разныхъ племенъ носился различно до тѣхъ поръ, пока дорическій хитонъ, болѣе сообразный съ цѣлью своего назначенія, какъ нижнее платье, не сдѣлался общеупотребительнымъ повсюду. Дорическій мужской хитонъ былъ — короткая шерстяная рубашка безъ рукавовъ; іоническій — длинная полотняная рубашка. Хитонъ, носившійся обыкновенно послѣ Пелопоннезской войны, т. е. въ половинѣ V вѣка до Р. Х., былъ двоякаго рода: для свободныхъ людей съ двумя короткими рукавами или съ двумя отверзтіями для рукъ, для рабовъ только съ лѣвымъ рукавомъ или отверзтіемъ; правая же рука съ плечемъ и часть груди были совершенно открыты. Отъ этого такой хитонъ назывался безплечицей. Впрочемъ, безплечицею называлось и верхнее платье (гима-

тій), когда оно надѣвалось безъ хитона и по покрою было похоже на безплечицу. Какъ та, такъ и эта безплечица носилась не одними рабами, но вообще работающимъ классомъ. Впослѣдствіи, кромѣ хитона, носили еще подъ хитономъ рубашку. Мальчики въ Аѳинахъ, до Пелопоннезской войны, носили только рубашку, т. е. хитонъ, а передъ этимъ и они стали носить гиматій. Спартанскимъ дѣтямъ до 12-ти лѣтъ давался хитонъ; потомъ они носили тривонъ. Эта спартанская накидка была коротка и дѣлалась изъ грубой шерсти. Тривонъ носили и тѣ изъ аѳинянъ, которые подражали внѣшности спартанцевъ, которые вообще нарочно одѣвались не только не изящно, но грязно. Такъ какъ тривонъ дѣлался изъ дешевой матеріи и былъ коротокъ, то естественно, что бѣдные люди и въ Аѳинахъ, и въ другихъ мѣстахъ своей страны носили тривонъ; но дѣти спартанцевъ должны были ходить въ тривонѣ цѣлый годъ и лѣтомъ и зимою. Ксенофонтъ по этому случаю говоритъ, что такимъ образомъ спартанцы, нося одну одежду и лѣтомъ и зимою, равно привыкли и къ холоду и къ жару. Знаменитый спартанскій царь Агезилай удержалъ этотъ обычай на всю жизнь, онъ и въ старости часто ходилъ въ одномъ тривонѣ, безъ хитона и босой. Греческій гиматій накидывался такъ: сперва одинъ конецъ гиматія набрасывали на лѣвое плечо, а другой конецъ протягивали, придерживая лѣвою рукою первый конецъ, по спинѣ подъ правую руку или поверхъ ея, и пристегивали къ первому концу на лѣвомъ плечѣ. Накидываніе гиматія, какъ выше было упомянуто, требовало своего рода умѣнія, ловкости. По тому, какъ накинутъ былъ на комъ гиматій, заключали объ образованіи человѣка, о вкусѣ, о манерахъ его.

Старинный обычай требовалъ держать правую руку подъ гиматіемъ. Благопристойность требовала, чтобы гиматій доходилъ по крайней мѣрѣ до колѣнъ, чѣмъ ниже, тѣмъ пристойнѣе, тѣмъ лучше. Когда аѳинскій мальчикъ дѣлался эфевомъ, т. е. достигалъ 18-ти лѣтняго возраста, тогда надѣвалъ онъ хламиду, которая значительно различалась отъ гиматія. Какъ хламида, такъ и петасъ (особеннаго рода шляпа) были принадлежностями эфева и приспособлены были преимущественно къ верховой ѣздѣ. Отличіе хламиды отъ гиматія состояло въ томъ, что хламида застегивалась пуговицею на правомъ плечѣ, по концамъ имѣла кисти и походила на нашъ плащъ. Женское одѣяніе въ главныхъ частяхъ не отличалось отъ мужского и оно, какъ и мужское, состояло изъ хитона и гиматія. Только женская одежда была сложнѣе въ мелочныхъ украшеніяхъ. Женскій хитонъ былъ также двухъ родовъ: дорическій и іоническій. Дорическій хитонъ въ высшей степени простая шерстяная рубашка, состоявшая изъ двухъ, довольно короткихъ кусковъ матеріи, которые по бокамъ, отъ груди до низу, свѣшивались, выше застегивались, и такимъ образомъ сами собою образовали отверстіе для рукъ. Іоническій хитонъ—широкая, со многими складками, льняная рубашка, опускавшаяся до ногъ, съ широкими рукавами, иногда длинными, иногда короткими. Женскій хитонъ иногда бывалъ такъ длиненъ, что часть его образовывала отворотъ, ниспадавшій сзади и спереди, рукава иногда бывали съ разрѣзомъ, и въ такомъ случаѣ застегивались: словомъ іоническій хитонъ такого рода походилъ на верхнее персидское платье. Онъ обыкновенно бывалъ длиннѣе, чѣмъ требовалось по росту; потому онъ подбирался и подвязывался поясомъ такъ, что доходилъ только до пятокъ. Иногда хитонъ имѣлъ фалбару. Подъ хитономъ носили женщины (не всѣ и не всегда) еще другую рубашку, которая плотно прилегала къ тѣлу, а по покрою была похожа на верхнюю рубашку, т. е. хитонъ. Гиматій женскій былъ такой же, какъ и мужской и носился тѣмъ же порядкомъ. По этому иногда жена надѣвала гиматій мужа. Случалось, что женскій гиматій былъ невеликъ и походилъ на шаль.

Одежда грековъ дѣлалась изъ разныхъ матерій. Греки гомерова времени знали только шерстяныя и льняныя одѣянія. Въ Аѳинахъ мужская одежда дѣлалась обыкновенно изъ овечьей шерсти; носились льняные хитоны, но, не за долго до Пелопоннезской войны, они вышли изъ употребленія. Шерстяная матерія для одежды была различной плотности. Зимняя одежда, приготовлявшаяся изъ болѣе плотной и волнистой матеріи, называлась хленою, Она, кажется, ни чѣмъ по внѣшности не отличалась отъ гиматія. Лѣтними одеждами назывались ледарій, верпстій, иногда хламида. Женщины, кромѣ шерстяныхъ и льняныхъ матерій, употребляли много и другихъ, бумажныхъ и шелковыхъ. Впрочемъ, трудно съ точностію опредѣлить, изъ чего именно приготовлялись разныя тонкія и прозрачныя одежды гречанокъ. Полагаютъ, однакоже, что виссонъ, упоминаемый древними писателями, былъ—хлопчатая бумага. Шелковыя одежды хотя и употреблялись, но шелководство древнимъ не было извѣстно. Шубъ и тулуповъ греки, конечно, не носили: по крайней мѣрѣ, нѣтъ объ этомъ свидѣтельствъ у древнихъ писателей. Въ нѣкоторыхъ городахъ носили хитоны изъ свиной кожи. Цвѣтъ одежды обыкновенно бывалъ бѣлый, но не всегда. Іоническія женщины, расположенныя къ щегольству, любили яркіе цвѣта. Но тамъ, гдѣ нравы были строже, яркіе цвѣта, особенно пурпуровый, допускались только въ праздничныхъ случаяхъ. Въ обыкновенное время рѣдко кто показывался въ пурпуровой одеждѣ. Семейныя и степенныя женщины постоянно одѣвались въ бѣлое или желтое платье. Хитоны и гиматій имѣли опушки, которыя или наши-

вались или привѣшивались по концамъ; они украшались также разными узорами, цвѣтами, звѣздами и т. п. Упомянутыя выше одежды: хлена, ледарій, ѳеристій вѣроятно различались другъ отъ друга большею или меньшею плотностію матеріи и суть видоизмѣненія гиматія. То же можно сказать и о многихъ другихъ названіяхъ греческихъ одѣяній. Въ числѣ ихъ пеплъ, особенно часто встрѣчающееся въ аѳинской исторіи, означалъ въ аттическое время всякое одѣяніе. Также встрѣчаются слова: диѳѳера и сисира теплая иногда мѣховая одежда пастуховъ и поселянъ; катонака — толстая одежда рабовъ, съ опушкою изъ бараньяго мѣха; формъ — рогожа, платье корабельщиковъ; б) о головномъ нарядѣ грековъ говорено было уже выше, затѣмъ слѣдуетъ в) обувь, въ которой отказывали себѣ не только люди бѣдные, но и достаточные. Въ спартанцахъ это еще не удивительно: ихъ законы предписывали образъ жизни болѣе строгій, чѣмъ въ другихъ греческихъ земляхъ. Поэтому естественно, что въ Спартѣ дѣти и юноши ходили босые, не удивительно, что извѣстный спартанскій царь Агезилай ходилъ часто босой, даже въ зимнія утра. Но гораздо замѣчательнѣе, что даже въ Аѳинахъ, гдѣ вообще жили болѣе привольно, даже роскошно, люди, отличавшіеся простотою жизни, обыкновенно не носили обуви, а надѣвали только въ особенныхъ случаяхъ, когда требовало того приличіе. Да и вообще назначеніе обуви у грековъ состояло только въ томъ, чтобы не наколоть, не замарать ногу и чтобы менѣе ощутительна была неровность дороги. Дома обуви вовсе не употребляли, да и въ гостяхъ снимали ее, когда ложились за столъ*).

(Продолженіе слѣдуетъ.)

*) Древній обычай грековъ допускалъ быть за столомъ лежа или, лучше сказать, полулежа, т. е. лежать на скамьѣ у стола, опершись на одинъ локоть.

О ПАДАЮЩИХЪ ЗВѢЗДАХЪ.

Ученый Кетле оставилъ весьма интересныя извѣстія о наблюденіяхъ своихъ, сдѣланныхъ на трехъ различныхъ пунктахъ Европы, надъ періодическимъ возвращеніемъ падающихъ звѣздъ въ августѣ 1850 года.

1) 9-го августа, около 10 часовъ вечера, насчитано Кетле въ Брюсселѣ, при помощи г. Магра, въ теченіе 55-ти минутъ пятьдесятъ двѣ падающія звѣзды; нѣкоторыя изъ этихъ звѣздъ были чрезвычайно красивы. На другой день, въ продолженіе 20 минутъ, г.г. Кетле, Бофоръ и Стокманъ насчитали тридцать семь звѣздъ; изъ нихъ тринадцать отличались своимъ особенно яркимъ блескомъ. Въ это время небо было покрыто облаками, однако около 10 часовъ замѣтилъ Кетле еще одну, похожую болѣе на небольшой огненный шаръ, блескомъ она превосходила всѣ метеоры, видѣнные ими въ этотъ вечеръ, ея слѣдъ нѣсколько времени оставался въ прогалинахъ между облаками. Звѣзды, наблюдаемыя во второй вечеръ, падали не непосредственно одна за другою, а тремя отдѣльными группами чрезъ небольшіе промежутки времени.

2) Эдуардъ Куперъ, наблюдавшій съ обсерваторіи Меркри, въ Шотландіи, пишетъ, что онъ никогда еще не наблюдалъ паденія звѣздъ въ такомъ обиліи, какъ въ 1850 году. Въ субботу 10 августа, не смотря на то, что безпрестанно находили облака и промежутокъ, когда небо было чисто, составлялъ много, что 40 минутъ, Куперъ съ г. Грэгэмомъ записали сто семнадцать падающихъ звѣздъ, что составитъ среднимъ числомъ 180 звѣздъ въ часъ, а это число по крайней мѣрѣ вдвое болѣе относительно прежнихъ наблюденій. Но вотъ, что особенно замѣчательно: изъ 117 звѣздъ, только 14 не шли по общему всѣмъ имъ кажущемуся направленію. Куперъ замѣтилъ еще, что одна звѣзда шла ниже облаковъ, это одинъ изъ весьма рѣдкихъ случаевъ и 3) извѣстія о падающихъ звѣздахъ, полученныя отъ Секки, директора обсерваторіи при Коллегіумѣ въ Римѣ, согласуются въ главномъ съ предъидущими извѣстіями. Тамъ три наблюдателя записали съ 8 часовъ 30 минутъ до 12 часовъ 30 минутъ двѣсти двадцать семь падающихъ звѣздъ, изъ нихъ 25 были первой величины; продолженные ихъ пути, казалось соединялись въ одной точкѣ неба, ниже Кассіопеи, въ созвѣздіи Персея. Слѣдующее обстоятельство обратило общее вниманіе наблюдателей, какъ замѣчательная новость: многія группы звѣздъ постоянно и почти періодически возвращались въ одни и тѣ же созвѣздія; возвращенія возобновлялись минутъ черезъ 20 для нѣкоторыхъ частей неба и черезъ 8 и болѣе до 10 минутъ, для другихъ. Созвѣздіе Лебедя пронизали послѣдовательно четыре группы, каждая изъ 7 звѣздъ между первой и второй величиной; звѣзды одной группы появлялись почти одновременно, а промежутки между самыми группами были около 20 минутъ. Послѣдующія ночи не такъ замѣчательны: 11 августа, съ 9 часовъ вечера до полуночи, четыре наблюдателя

Главный входъ въ святилище Джагернаута.

насчитали 120 падающихъ звѣздъ, 12 августа съ 9 до 11 часовъ замѣчено такихъ звѣздъ 25, а вечеромъ 13 августа, въ такое же время, только 5 звѣздъ.

Почти одновременное движеніе многихъ падающихъ звѣздъ по однимъ и тѣмъ же частямъ неба и промежутки между этими движеніями составляютъ такія явленія, которыя выразились особенно рѣзко въ періодическое возвращеніе звѣздъ 1850 года. И такъ среднее число падающихъ звѣздъ въ теченіе вечера 9 августа было около 60 въ часъ, а въ Брюсселѣ, 10 августа 111. Въ этотъ послѣдній вечеръ, въ Меркри, среднее число простиралось до 180, а въ Римѣ до 57 въ часъ. Что же касается до направленія этихъ метеоровъ и образа ихъ слѣдованія, то, какъ видно, результаты наблюденій почти одинаковы между собою.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Сабанѣевъ, Л. П. Рыбы Россіи. Жизнь и ловля нашихъ прѣсноводныхъ рыбъ. Москва 1874. Изданіе редакціи сборника «Природа».

Прочитавъ книгу, названіе которой мы выписали, намъ невольно пришло на мысль поставить вопросъ: что сдѣлано у насъ въ Россіи по части знакомства съ нашей русской природой и жизнью? Отдавая должное трудамъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ изслѣдователей, мы спрашиваемъ: на сколько извѣстна намъ та обширная страна, которую мы всѣ съ гордостью называемъ своимъ отечествомъ? Чтобы отвѣчать прямо и безъошибочно на этотъ вопросъ, посмотримъ, что дѣлается на западѣ относительно изученія тамошней природы и какими способами оно достигается? Пальму первенства, безъ сомнѣнія, нужно отдать Германіи, которая, въ дѣлѣ изученія своей природы и жизни, далеко опередѣлила всѣ другія государства Европы. Оно и понятно: какъ правительство такъ и общество дѣятельно заботятся тамъ о возможно широкомъ распространеніи знакомства съ своимъ отечествомъ и съ этою цѣлью въ Германіи изученіе географіи поставлено въ числѣ первыхъ предметовъ, преподаваемыхъ во всѣхъ школахъ, начиная съ первоначальныхъ и сельскихъ. Въ каждой изъ этихъ школъ знакомство съ окружающею мѣстностью, съ ея природою и жизнью считается въ числѣ важнѣйшихъ знаній, необходимыхъ для каждаго ученика. Вотъ почему, послѣдніе, начиная свое ученіе наблюденіемъ и знакомствомъ съ тою обстановкою, въ которой они живутъ, въ сильнѣйшей степени развиваютъ въ себѣ любовь къ отечеству, любовь къ своему «Faterland». Вслѣдъ за изученіемъ своей страны начинается исподволь ознакомленіе съ географіею другихъ государствъ и частей свѣта и мы знаемъ уже въ какой замѣчательной степени нѣмцы знакомы съ другими государствами. Прошедшая франко-прусская война обнаружила въ нихъ такое обстоятельное знакомство съ Франціею, что сами французы должны были спасовать передъ ними. Кромѣ Германіи, Швейцарія также можетъ похвалиться близкимъ и всестороннимъ знакомствомъ съ своею страною; за нею идутъ: Англія, Франція, Швеція, Норвегія, Италія, Австрія, Испанія и т. д. Мы русскіе само-собою, разумѣется, стоимъ въ этомъ отношеніи послѣ всѣхъ, чему, впрочемъ, не слѣдуетъ и удивляться. Гдѣ, когда и какимъ образомъ мы знакомимся съ географіею своей страны? Въ школѣ? Но чему насъ учитъ школа? Сухому перечню собственныхъ именъ, не менѣе сухимъ, ничего не говорящимъ цифрамъ, и затѣмъ все остальное сообщается въ краткомъ, сжатомъ и поверхностномъ видѣ. Не мудрено поэтому, какъ справедливо говоритъ намъ этнографъ Н. А. Александровъ, въ своемъ сочиненіи «Народы Россіи», что мы, «выходя изъ школы и вступая въ жизнь, находимся въ положеніи человѣка, попавшаго вдругъ въ незнакомую для него страну, съ невѣдомыми людьми, неизвѣстными обычаями и правами». По странной случайности и наша литература не дастъ намъ многаго. Если вы пожелаете ближе ознакомиться съ своей родиной и заглянете въ нашу географическую литературу, то васъ прежде всего поразитъ удивительное богатство переводныхъ сочиненій о Швейцаріи, Италіи, Испаніи, Франціи и т. п., вы найдете въ ней еще болѣе книгъ, посвященныхъ описаніямъ путешествій въ Америку, Австралію и т. д, но по отношенію Россіи бѣдность невообразимая. Да, впрочемъ, что и изслѣдовать то въ ней? Степи, болота, тундры, пески, лѣса? Какъ это скучно, какъ однообразно! Такимъ только взглядомъ и можно объяснить то поразительное равнодушіе, съ которымъ большинство нашихъ изслѣдователей, большинство людей, могущихъ двинуть впередъ наше отчизновѣдѣніе, относится къ своей странѣ. Вслѣдствіе этого, мы и до настоящаго времени въ большинствѣ случаевъ узнаемъ что либо о своей отчизнѣ, о ея природѣ изъ путешествій и описаній иностранцевъ, которые могутъ положительно считаться теперь нашими учителями. Посмотрите, откуда, изъ какихъ источни-

ковъ мы почерпаемъ наши знанія, напр. хотя о «Средней Азіи», нѣкоторая часть которой вошла въ составъ нашего отечества? Эти знанія мы получили изъ изслѣдованій и описаній англійскихъ путешественниковъ. Какимъ образомъ мы знаемъ что нибудь о нашихъ инородцахъ: опять таки изъ путешествій англичанъ, нѣмцевъ, французовъ и пр., откуда мы ознакомились съ нашими окраинами? Но довольно! Всѣхъ вопросовъ не переберешь.

И такъ, на вопросъ, поставленный нами въ началѣ этой статьи должно прямо сказать: родину свою мы знаемъ очень мало и этимъ ничтожнымъ знаніямъ по преимуществу обязаны нѣмцамъ, англичанамъ, французамъ и пр.

Вотъ почему мы искренно обрадовались книгѣ Сабачѣева, знакомящей насъ съ однимъ изъ безчисленныхъ богатствъ Россіи — рыбою и рыбнымъ промысломъ. Въ предисловіи къ своей книгѣ, авторъ говоритъ слѣдующее: «Предлагаемый трудъ представляетъ полный сводъ наблюденій надъ образомъ жизни и ловлею русскихъ прѣсноводныхъ рыбъ и вызванъ полнѣйшимъ отсутствіемъ подобнаго сочиненія на русскомъ языкѣ, такъ какъ «Записки объ уженьѣ рыбы» незабвеннаго нашего охотника писателя, касаются далеко не всѣхъ нашихъ рыбъ, а «Описаніе рыбъ Петербургской губерніи» профессорв К. Ѳ. Кесслера имѣетъ болѣе мѣстное и притомъ исключительно научное значеніе». Отсылая читателей къ самой книгѣ, мы скажемъ только, что сочиненіе Сабанѣева отъ первой до послѣдней страницы представляетъ громадный интересъ; оно знакомитъ читателя во первыхъ съ состояніемъ одного изъ важнѣйшихъ промысловъ въ Россіи, и во вторыхъ даетъ полное и обстоятельное описаніе всѣхъ породъ рыбъ и ихъ ловли; вслѣдствіе чего это сочиненіе можетъ служить прекрасною справочною книгой для рыболововъ и, въ особенности, для любителей уженья. Все сочиненіе иллюстрировано множествомъ хорошо исполненныхъ рисунковъ и написанно легкимъ и понятнымъ языкомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ книги, гдѣ авторъ говоритъ о ловлѣ рыбъ, встрѣчаются даже поэтическія описанія.

СМѢСЬ.

Эпизодъ изъ жизни Бисмарка.

Берлинскія газеты сообщаютъ слѣдующій эпизодъ изъ жизни Бисмарка въ то время, какъ онъ былъ еще мелкимъ померанскимъ помѣщикомъ: Бисмаркъ былъ на охотѣ съ однимъ изъ своихъ родственниковъ, помѣщикомъ Г., который вдругъ попалъ въ болотистое мѣсто и погрузился выше груди. Онъ сталъ звать на помощь: «любезный Бисмаркъ, помоги мнѣ, иначе я утону въ этомъ проклятомъ болотѣ!» Будущій канцлеръ осторожно приблизился: «Вытащи меня!» жалобно вопилъ утопающій человѣкъ, необыкновенно толстый, но не дѣлалъ никакихъ усилій. «Да, любезный Г», флегматически отвѣтилъ Бисмаркъ, не двигаясь съ мѣста, «спасти тебя нельзя, такъ-какъ вылѣзти изъ этого болота нѣтъ возможности. Тебя спасти никто не въ состояніи, но мнѣ было-бы жалко, если-бы тебѣ пришлось долго мучиться; знаешь что, другъ мой, я избавлю тебя отъ страшныхъ мученій смерти и пущу тебѣ пулю въ лобъ, по крайней мѣрѣ умрешь скорѣе и приличнѣе!» — «Что ты рехнулся!» испуганно возопилъ Г., ногами и руками усиленно работая, чтобы высвободиться, «я вовсе не хочу ни утонуть, ни быть разстрѣляннымъ. Помоги-же мнѣ!» Бисмаркъ преспокойно взялъ ружье въ руку и сталъ прицѣливаться въ голову несчастнаго: «Пожалуйста не трудис, стой только прямо, тогда все будетъ кончено. Прощай любезный Г., я твоей женѣ все передамъ». Несчастнымъ Г., овладѣлъ смертельный страхъ. Видя прямо направленное на него дуло, онъ сдѣлалъ чрезвычайныя усилія и ему удалось выбраться. Ставъ на твердую почву, онъ сталъ дѣлать Бисмарку самые рѣзкіе упреки. «Видишь-ли другъ мой», отвѣчалъ Бисмаркъ, «я былъ правъ. Человѣкъ долженъ всегда надѣяться лишь на самаго себя, а не ждать чужой помощи, сложа руки. На Бога надѣйся, а самъ не плошай».

Укушеніе скорпіономъ въ руку.

Въ первый день пасхи случилось въ Лондонѣ слѣдующее: г-жа Спинсі, молодая и прелестная жена богатаго банкира, недавно вышедшая замужъ, получила по городской почтѣ ящикъ, въ которомъ оказалось яйцо большихъ размѣровъ, великолѣпной работы, съ золотыми украшеніями. Молодая дама открыла яйцо и съ страшнымъ крикомъ упала безъ чувствъ. Изъ яйца выскочилъ громадныхъ размѣровъ скорпіонъ, который укусилъ несчастную въ руку. Не смотря на то, что оказано было немедленное медицинское пособіе, что рана, причиненная ядовитымъ укушеніемъ, была выжжена раскаленнымъ желѣзомъ, несчастная молодая дама умерла, не пріидя даже въ себя. Полиція дѣятельно розыскиваетъ виновнаго. Полагаютъ, что преступленіе совершено молодымъ лордомъ Г., руку котораго покойница отвергла. Лордъ Г. арестованъ, но онъ упорно отрицаетъ свое участіе въ этомъ дѣлѣ.

Страшная катастрофа съ пароходомъ «Шиллеръ».

О страшной катастрофѣ съ англійскимъ почтовымъ пароходомъ «Шиллеръ», стоившей жизни 311 человѣкамъ, одинъ очевидецъ сообщаетъ въ англійскихъ газетахъ слѣдующія подробности: «Путешествіе съ самаго начала не обѣщало быть благополучнымъ. Погода вскорѣ измѣнилась къ худшему; поднялась такая буря, что выбила всѣ стекла у парохода: въ продолженіе двухъ дней никто изъ пассажировъ не садился за обѣдъ. Въ пятницу, въ 10 час. веч. сдѣлалось такъ темно, что вокругъ корабля нельзя было различать предметовъ. Капитанъ велѣлъ сложить паруса, дать медленный ходъ машинѣ и усилить надзоръ за кораблемъ. Туманъ, темнота и волненіе на морѣ были ужасны.

Дулъ сильный юго-западный вѣтеръ. Я видѣлъ маяки на островѣ Сциллѣ и узналъ мѣстность, которая была мнѣ знакома. Пароходъ, между-тѣмъ, медленно подвигаясь впередъ, нашелъ на рифы. Капитанъ Томасъ находился въ ту минуту на капитанской площадкѣ, многіе изъ пассажировъ были на палубѣ, женщины-же и дѣти спали въ каютахъ. Начали палить изъ пушекъ и спускать ракеты. На кораблѣ произошло неизобразимое смятеніе. Капитанъ исполнялъ свой долгъ, но онъ былъ безсиленъ противъ обуявшаго всѣхъ ужаса и отчаянія. Сорокъ человѣкъ бросились въ лодку, въ которой не было мѣста и для двадцати—и потонули Капитанъ выстрѣлилъ изъ револьвера надъ головами толпы чтобы заставить ее подчиняться его распоряженіямъ. Въ ту минуту, когда онъ, стоя на своей площадкѣ, отдавалъ распоряженія для спасенія женщинъ и дѣтей, составлявшихъ половину общаго числа пассажировъ, налетѣвшій шквалъ увлекъ его въ море вмѣстѣ съ стоявшими подлѣ него докторомъ и инженеромъ. Туманъ уже съ полночи началъ разсѣеваться, и мы увидѣли Бишопскій маякъ. Пароходъ успѣлъ сдѣлать около 10 выстрѣловъ, прежде чѣмъ подмокъ порохъ. Волны клубились черезъ палубу, все болѣе и болѣе наполняя корабль водой. Я помогъ спустить четыре лодки, но онѣ были тотчасъ-же оторваны и унесены въ море. Во второмъ часу флагъ надъ залой, въ которой были собраны женщины и дѣти, опрокинулся въ море вмѣстѣ съ ухватившимися за него людьми. Я былъ принятъ, наконецъ, рыбачьей лодкой. Женщины и дѣти, находившіяся въ залѣ, погибли всѣ, за исключеніемъ одной, которая спаслась какимъ-то чудомъ. Многіе изъ пассажировъ имѣли неосторожность ухватиться за желѣзныя снасти, и тотчасъ-же пошли съ ними ко дну. Пароходъ погрузился въ море въ 4 часа утра, и въ эту минуту съ него долетѣлъ до берега послѣдній, раздирающій душу, вопль погибающихъ. Выставленные въ море лодки и пароходы успѣли спасти всего 44 человѣка Труповъ было выброшено на берегъ не болѣе 30.

По поводу катастрофы съ пароходомъ «Шиллеръ».

«Кенигсбергская Газета» разсказываетъ слѣдующую выдумку любителей разныхъ совпаденій и странныхъ комбинацій: «По какому-то таинственному случаю, катастрофа съ пароходомъ «Schiller» сдѣлалась извѣстна въ Германіи 9 мая, въ годовщину смерти Шиллера, а капитана погибшаго парохода звали—Томасъ какъ и пастора, произнесшаго надгробную рѣчь на могилѣ великаго поэта. «Наши ультрамонтаны—говоритъ газета - сочтутъ, можетъ быть, предзнаменованіемъ тотъ фактъ, что «Шиллеръ» (вѣдь, имя Шиллера—олицетвореніе національнаго генія Германіи) разбился о «Bishops-Bock», т. е. «о подводный камень епископа».

Опустошительные пожары.

По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка, отъ 9 мая, лѣса въ средней Пенсильваніи опустошаются пожарами; сверхъ того, сгорѣли города Осцеола и Гондцаль. Убытокъ причиненный огнемъ опредѣляютъ въ два милліона долларовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Банкирская Контора Г. І. ГРАБОВСКАГО.

Невскій просп., № 18, въ С.-Петербургѣ.

Продажа выигрышныхъ займовъ. Страхованіе по 40 коп. съ билета. Пріемъ денегъ на текущій счетъ изъ 7% годовыхъ, вкладовъ на 6 и 12 мѣсяцевъ изъ 8% годовыхъ, выдача ссудъ подъ выигрышные займы по 190 р. с.; подъ прочія бумаги на 10% ниже курсовой цѣны.

Г. И. Грабовскій.

ВЫШЛА И ПРОДАЕТСЯ ВЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА ОХОТЫ

(Москва. Петровка д. Самариной).

и въ главныхъ книжныхъ магазинахъ

СОРОКЪ ЛѢТЪ ПОСТОЯННОЙ ПСОВОЙ И РУЖЕЙНОЙ ОХОТЫ. Н. В. КИРѢЕВСКАГО.

(ИЗДАНІЕ 2-е). **Цѣна 1 р.**

РЫБЫ РОССІИ.

ЖИЗНЬ И ЛОВЛЯ НАШИХЪ ПРѢСНОВОДНЫХЪ РЫБЪ

Л. П. САБАНѢЕВА.

Большой томъ (650 стр.) съ 6 картинами и 433 рисунками рыбъ и спарядовъ для ловли и уженья рыбы.

Цѣна 3 р. 50 к.

ВЫШЛА И РАЗДАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ ІЮНЬСКАЯ

КНИГА ЖУРНАЛА ОХОТЫ.

Принимается подписка на 2-е полугодіе. Подписная цѣна на годъ 9 р., на полгода 5 р. съ перес.

СОДЕРЖАНІЕ: Спасительный костюмъ и лодка Бойтона (съ рисункомъ).—Говорящіе столы и стучащіе духи. — Путешествіе по южнымъ провинціямъ Остъ-Индіи, Альфреда Грандидье съ рисункомъ (продолженіе) — О нравахъ древнихъ грековъ (съ рисункомъ). — О падающихъ звѣздахъ. — Библіографія. — Смѣсь. — Объявленія.

Издатель **Д. А. Карчъ-Карчевскій.** Редакторъ **Н. И. Зуевъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11 іюня 1875 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

При № 27 разошлется обѣщанная премія «Иллюстрированная Географія Россіи».

Живописное Обозрѣніе

на 1875 годъ.

Іюня 15. № XXIV. Годъ третій.

Годовая цѣна журнала за 1875 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к.,
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, Коломенск. части, по Фонтанкѣ, близъ Англійск. пр., д. Духовнаго Вѣдомства, № 147, кв. № 17.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

ЧАРЛЬЗЪ ЛАЙЕЛЬ.

Въ началѣ настоящаго года, въ Англіи умеръ на 78 г. жизни извѣстный геологъ и отецъ этой юной науки — сэръ Чарльзъ Лайелль. Его сочиненія по геологіи, переведенныя на всѣ языки, извѣстны и русской публикѣ по переводамъ: «Основа Геологіи» и «Древность Человѣка». Поэтому считаемъ необходимымъ ознакомить съ біографіею Чарльза Лайелля, безъ сомнѣнія, одного изъ величайшихъ ученыхъ настоящаго столѣтія.

Чарльзъ Лайелль родился въ Англіи, въ Форфортерѣ, въ 1797 году. Получивъ первоначальное образованіе въ Мидгеретѣ, Суссексѣ, онъ вступилъ затѣмъ въ Экcетеръ-Колледжъ въ Оксфордѣ, гдѣ, посвятивъ себя изученію права, достигъ въ 1819 году степени баккалавра, а въ 1821 г. магистра. Тамъ же онъ не разъ имѣлъ случай слушать геологическія лекціи д-ра Бекланда. Окончивъ курсъ въ Оксфордѣ, онъ отправился въ Лондонъ и вступилъ на юридическое поприще, на которомъ, впрочемъ, оставался не долго: очарованія геологіи соблазнили его избрать другой путь. Въ 1824 году онъ совершилъ по материку свое первое путешествіе, результаты котораго были весьма важны для него, какъ для геолога. Вскорѣ по открытіи въ Лондонѣ королевской коллегіи, Лайелль былъ назначенъ туда лекторомъ. Лекціи, прочитанныя имъ въ этой коллегіи, отличались такимъ оригинальнымъ и философскимъ характеромъ, что возбудили въ его ученикахъ глубокое уваженіе въ молодой отрасли науки, быстрое развитіе которой многіе наблюдали съ чувствомъ, похожимъ на зависть. Еще до принятія этой каѳедры, Лайелль былъ занятъ планомъ знаменитыхъ «Основъ Геологіи». Первый томъ этого сочиненія появился въ свѣтъ въ 1830 году, второй въ 1832, третій въ 1833 г. Это сочиненіе расходилось такъ быстро, что еще до окончанія его первые томы вышли уже вторымъ изданіемъ. Въ шестомъ изданіи Лайелль из-

мѣнилъ планъ сочиненія; нѣкоторымъ главамъ онъ далъ болѣе широкое развитіе и издалъ ихъ отдѣльною книгою подъ названіемъ «Элементы Геологіи», остальная же часть книги сохранила прежнее названіе «Основы Геологіи». Въ «Элементахъ Геологіи» онъ описываетъ памятники древнихъ измѣненій, которыя претерпѣли земля и ея обитатели, тогда какъ въ «Основахъ Геологіи» онъ ограничился изслѣдованіемъ силъ, постоянно дѣйствующихъ около насъ и помогающихъ намъ объяснить, путемъ аналогіи, явленія, представляемыя намъ горными породами. Въ 1851 году «Элементы» появились въ новомъ переработанномъ видѣ подъ названіемъ: «Руководство къ первоначальной геологіи». Лѣтъ двадцать спустя послѣ этого, форма этой книги опять измѣнилась; авторъ выпустилъ изъ нея всѣ теоретическія разсужденія, оставивъ только массу фактовъ, которые при томъ изложены въ значительно сжатомъ видѣ. Такимъ образомъ появилось «Руководство къ геологіи для студентовъ», которое тотчас же заняло первое мѣсто, какъ самый полный и компактный учебникъ геологіи.

Отличаясь въ высшей степени широкимъ взглядомъ, Лайелль постоянно вооружался противъ всѣхъ попытокъ дѣлать научные выводы на основаніи недостаточныхъ фактовъ и всегда указывалъ геологамъ на необходимость расширять свое знакомство съ природою посредствомъ путешествій. Самъ Лайелль съ этою цѣлью предпринималъ частыя поѣздки на материкѣ и совершилъ кромѣ того два путешествія въ Америку. Результаты ихъ онъ изложилъ въ своихъ сочиненіяхъ: «Путешествіе по Сѣверной Америкѣ въ 1841—1842 году» и во «Вторичномъ посѣщеніи Соединенныхъ Штатовъ въ 1845—1846 г.». Оба эти сочиненія, помимо научныхъ наблюденій, заключаютъ также очень интересныя замѣчанія по разнымъ общественнымъ и политическимъ вопросамъ.

Однимъ изъ самыхъ капитальныхъ и наиболѣе популярныхъ сочиненій Лайелля слѣдуетъ признать трактатъ о «Геологическихъ свидѣтельствахъ древности человѣка», первое изданіе котораго появилось въ 1863 году. Оцѣнивая значеніе Лайелля для науки, не надо забывать также, что онъ, въ теченіе своей дѣятельной жизни, напечаталъ около восьмидесяти статей въ разныхъ научныхъ журналахъ. Всѣ его сочиненія отличаются вообще рѣдкою силою сужденія, множествомъ наблюденій и чрезвычайно простымъ изложеніемъ. Не удивительно, что всѣ его геологическія сочиненія, несмотря на всю свою научность, находили всегда большой кругъ читателей.

Лайелль былъ женатъ съ 1832 года на Маріи Елизаветѣ, старшей дочери Леонарда Горнера, также замѣчательнаго геолога. Въ теченіи болѣе 40 лѣтъ леди Лайелль была вѣрнымъ товарищемъ великаго геолога, сопровождала его во всѣхъ его великихъ путешествіяхъ, помогала ему въ его литературныхъ работахъ и симпатизировала всѣмъ его ученымъ трудамъ.

Рѣдкій человѣкъ бываетъ до такой степени проникнутъ предметомъ своихъ занятій, какъ Чарльзъ Лайелль былъ проникнутъ геологіей. Какое бы направленіе не принимали его занятія, всегда главною цѣлью его трудовъ было развитіе здравой геологической философіи. Онъ разъяснилъ намъ великіе принципы Гютоновской системы и научилъ объяснять исторію прошлаго помощью старательнаго изученія и изслѣдованія настоящаго. Большинство геологовъ настоящаго столѣтія учились по сочиненіямъ Лайелля, и многіе изъ нихъ руководствовались при своихъ изслѣдованіяхъ его совѣтами.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ЮЖНЫМЪ ПРОВИНЦІЯМЪ ОСТЪ-ИНДІИ.

(Альфреда Грандидье).

(Продолженіе.)

Это бѣдное мѣстечко грязно и дурно застроено. На длинной и широкой улицѣ, ведущей въ капище, большая часть домовъ разукрашены въ азіятскомъ вкусѣ: они представляютъ отвратительныя сцены танцевъ баядерокъ, индійскихъ боговъ или фантастическихъ звѣрей. Индійскіе художники, слѣдуя только увлеченіямъ своей пылкой фантазіи, относятся съ презрѣніемъ къ простѣйшимъ законамъ перспективы.

Всѣ улицы и проходы наполнены священными буйволами, которые, прогуливаясь передъ лавками, подбираютъ овощи и плоды, выставленные для покупателей.

Никто не смѣетъ ударить буйвола, такъ какъ они находятся подъ особымъ покровительствомъ Джагернаута—властелина свѣта.

Весьма замѣчательна въ этихъ животныхъ какая-то врожденная ненависть къ людямъ бѣлаго племени. Европейцы, отправляющіеся къ священнымъ мѣстамъ, конвоируются полисменами для предохраненія отъ нападеній буйволовъ. Въ одной изъ экспедицій, мнѣ со-

путствовали даже четверо полисменовъ, среди которыхъ я шелъ съ достоинствомъ.

Мнѣ доводилось не разъ видѣть, какъ эти благородныя животныя бодали рогами своихъ собственныхъ почитателей; впрочемъ, это производилось очень ласково, какъ вообще присуще богу сытому и находящемуся въ хорошемъ расположеніи духа. Всѣ буйволы очень красивы и я съ жадностію любовался ихъ жирными горбами, изъ которыхъ можно было бы приготовить весьма вкусное жаркое.

Буйволы, однако, не единственныя животныя, которымъ поклоняются индійцы въ окрестностяхъ Джагернаута; но изъ всѣхъ другихъ они во всякомъ случаѣ самыя безвредныя. На крышахъ домовъ и святилищъ, на деревьяхъ садовъ, вездѣ видны стада злыхъ обезьянъ, прыгающихъ, передразнивающихъ, отъ которыхъ, однако, никто не смѣетъ защищаться, а тѣмъ болѣе наказывать. Ихъ здѣсь существуетъ двѣ породы: одна съ длинными хвостами — другая безъ хвостовъ, причемъ это пустое мѣсто украшено самыми яркими цвѣтами. Здѣсь также, сколько мнѣ помнится, находятся крокодилы и священныя рыбы, которыми переполнены всѣ пруды. Животныя эти принимаютъ пищу прямо изъ рукъ набожныхъ поклонниковъ.

Святилище Джагернаута окружено красивой каменной стѣной, котораго крестообразная внутренность заключаетъ множество пагодъ, портиковъ и прудовъ; такъ какъ европейцамъ входъ туда воспрещенъ, то они могутъ видѣть только Бара-Деваль, большую башню, возвышающуюся надъ всѣми другими постройками; въ этой башнѣ помѣщены три мѣстныя божества (изображеніе ихъ находится на первой страницѣ № 21 нашего журнала). Издали башня похожа на громадный курганъ. Въ дѣйствительности же это квадратная постройка, возвышающіяся стѣны которой образуютъ на вершинѣ полукруглую выпуклость. Каждый фасадъ снабженъ пилястромъ шириною въ двѣ трети всего фасада и весь покрытъ известкой.

Говорятъ, что пагода Джагернаутъ была построена около 1200 года послѣ Рожд. Христ. Главные ворота святилища служатъ входомъ въ сѣни, покрытые пирамидальною крышей. По сторонамъ входа стоятъ статуи, похожія на львовъ, съ головами, на которыхъ красуются короны. На фронтонѣ же изображены планеты и солнце, подобно тому, какъ и на всѣхъ религіозныхъ постройкахъ въ Ориссѣ. Четыре небольшіе, но довольно забавные идола, поддерживаютъ капитель, среди которой находится статуя Джагернаутъ. Капище занимаетъ вообще около семидесяти метровъ: въ немъ-то индусы и могутъ ежедневно восхищаться уродливыми статуями Джагернаутъ-Вишну, его брата Балярма или Магадесъ и сестры ихъ Субадры или Кали: статуи, какъ показано на рисункѣ (стр. 372) оригиналомъ котораго я обязанъ мѣстному художнику, не болѣе, какъ простые поясные бюсты изъ дерева, имѣющаго 2 метра вышины, съ головой, не представляющей никакого сходства съ человѣческою; выкрашены они въ бѣлый, черный и желтый цвѣта. Два брата имѣютъ поднятыя вверхъ руки, сестра же безъ рукъ. Впереди алтаря помѣщается колѣнопреклоненное божество Герунда (ястребъ).

Боги ѣдятъ три раза въ день. Вотъ припасы, которые ежедневно поставляются имъ: 410 фунтовъ риса, 225 ф. муки, 350 ф. масла, 177 ф. сахарной патоки, 65 ф. овощей, 186 ф. молока, 24 ф. конфектъ, 34 ф. соли и 41 ф. масла для лампадъ. Такая порція, безъ сомнѣнія, совершенно достаточна для удовлетворенія аппетита боговъ вмѣстѣ со всей своей прислугой. Во время каждаго пиршества, продолжающагося около часу, всѣ входы плотно запираются и только нѣсколько слугъ боговъ, т. е. раджа Курдацкій, великій жрецъ святилища и браманы, освященные продолженной молитвой и покаяніемъ, имѣютъ исключительную привиллегію присутствовать на этомъ Олимпійскомъ пиршествѣ. Во все время пиршества музыка не перестаетъ наполнять святыню протяжными звуками къ великой радости богомольцевъ. Ежели иностранецъ пожалѣетъ, что, прибывши изъ далека, онъ не можетъ переступить священныхъ дверей, то интересное зрѣлище, представляемое площадью, находящеюся передъ святилищемъ, достаточно вознаградитъ скорбь его.

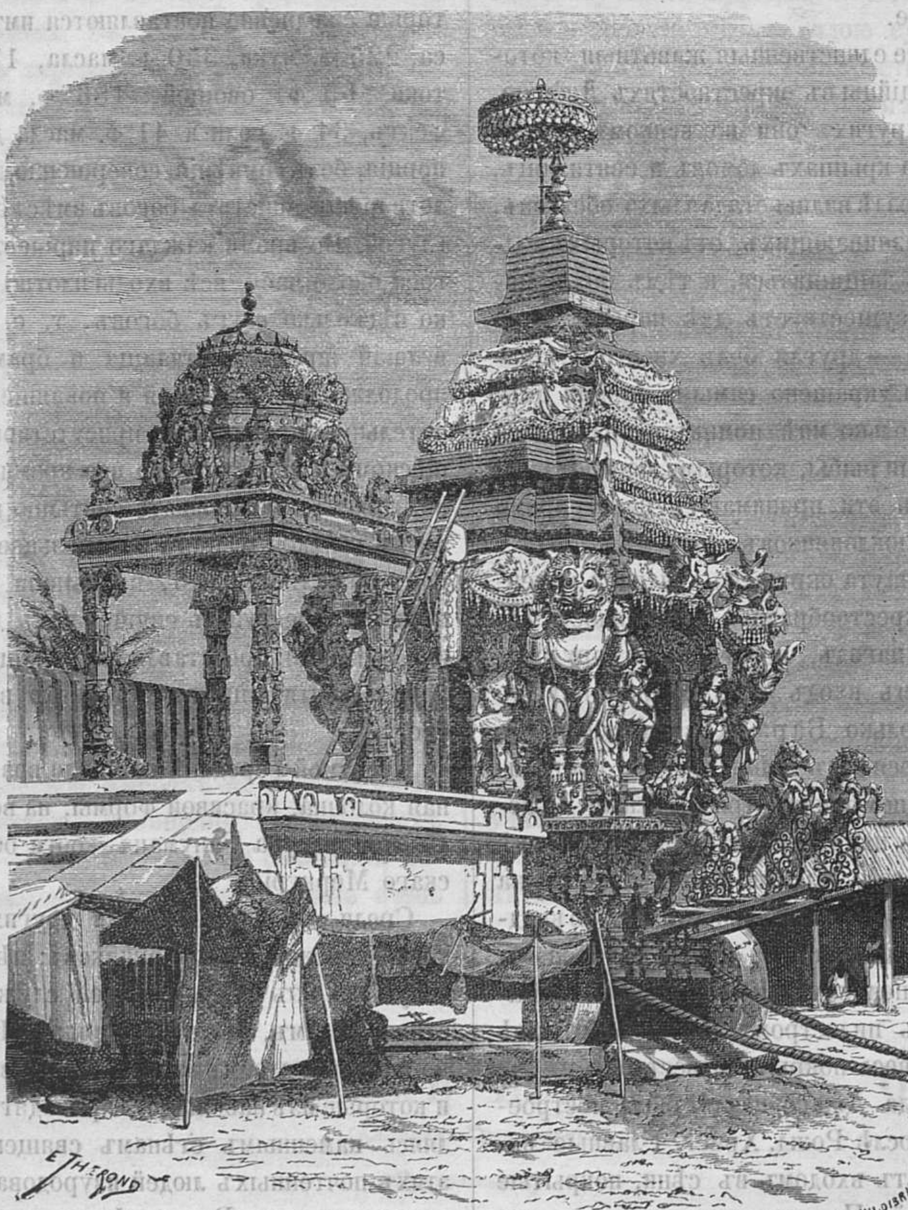
На самой серединѣ площади возвышается монолитная колонна, красивой формы, на вершинѣ которой находится фигура Ганумана — бога обезьяны, или индійскаго Меркурія.

Среди сотни буйволовъ и другихъ звѣрей суетится толпа набожныхъ поклонниковъ; нѣсколько маленькихъ избушекъ изъ сухихъ вѣтвей служатъ пристанищемъ этимъ людямъ, нагота которыхъ вѣроятно недостаточно закрыта слоемъ извести, покрывающимъ ихъ члены и которые изъ набожности проводятъ свою жизнь, удивляясь каменнымъ стѣнамъ священнаго храма. Лицо этихъ почтенныхъ людей изуродовано красными полосами и знаками. Въ числѣ ихъ встрѣчаются и такіе, которые думаютъ, что если они позволятъ волосамъ и бородѣ рости въ волю, то, во время изступленныхъ танцевъ, они могутъ особенно понравиться богамъ; иные прокалываютъ губы желѣзной проволокой; многіе изъ нихъ подбираютъ навозъ буйволовъ, падающій на землю, чтобы покрыть имъ себѣ лице и тѣло. Тамъ снова, для искупленія грѣховъ, приходятъ въ бѣшенство, напиваясь мочею священныхъ звѣрей. Подобное зрѣлище вполнѣ доказываетъ распространеніе и силу суевѣрія, унижающаго бѣдныхъ жителей Индіи, народъ вообще столь ласковый и внимательный.

Въ разстояніи одной мили отъ города находится священный прудъ, къ которому ведетъ дорога, всегда наполненная купцами и богомольцами; въ серединѣ пруда построенъ дворецъ Джагернаутъ, небольшое святилище съ колоннадой. Туда-то ежегодно отправляется божество на нѣсколько дней, въ теченіи которыхъ оно изволитъ купаться.

Согласно г. Мансбаху, который служилъ въ Ориссѣ въ продолженіи 4 лѣтъ и сообщалъ въ бюллетеняхъ азіятскаго общества любопытныя подробности о поклоненіяхъ въ Джагернаутѣ, у индійцевъ существуетъ два главнѣйшихъ праздника: первый совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда властелинъ міра превращается въ Ганеса—бога слона; превращеніе это совершается довольно легко къ большой радости поклонниковъ, при посредствѣ простой маски изъ бумаги. Второй, важнѣйшій праздникъ происходитъ въ то время, когда солнце вступаетъ въ знакъ Овна.

Три воза, о которыхъ рисунокъ даетъ понятіе, перетаскиваютъ божество на берегъ священнаго пруда. Одинъ такой возъ имѣетъ 16 колесъ; онъ длиною въ 8 метровъ и такой же ширины. На этомъ уродливомъ экипажѣ помѣщаютъ бога, окруженнаго толпой жрецовъ, которыми предводительствуетъ Курдскій Раджа. Божество прячется подъ балдахинъ, составленный изъ разноцвѣтныхъ матерій. Вездѣ деревянныя части украшены рѣзьбой; но какой рѣзьбой! Ничего болѣе, какъ только сцены отвратительнаго разврата. Передъ возомъ шествуетъ фигура, ведущая золоченыхъ коней за шесть толстыхъ канатовъ, прикрѣпленныхъ къ этой махинѣ, ее тянутъ тысячи людей, сопровождаемые оглушительными криками



Тріумфальная колесница джагернаутскаго божества.

Джагернаутская каменная колесница первобытныхъ временъ.

богомольцевъ и пронзительными звуками священныхъ трубъ *).

*) Въ прежнее время такіе возы строились не изъ дерева, но изъ камня, кромѣ балдахина, который складывался изъ кирпича, даже колеса были каменныя. Сколько поэтому требовалось людей для передвиженія такой колесницы, испещренной драгоцѣнными украшеніями? Модель подобной махины, представлена на рисункѣ; онъ находится еще между развалинами Гумпи (Biandjuqqur).

По пріѣздѣ на дачу, уродливое божество выставляется, въ продолженіи нѣсколькихъ дней, на показъ публикѣ. Во все это время толпа набожныхъ буквально бѣсится; крики, танцы не прекращаются; ночью сожигаютъ повсюду фейерверки. Торжество это оканчивается возвращеніемъ бога въ свое постоянное мѣсто пребыванія.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

КАРТИНЫ ЖИВОТНАГО ЦАРСТВА.

Волкъ.

Отсутствіе равенства, которое мы наблюдаемъ во всѣхъ обществахъ, племенахъ и народахъ земного шара, существуетъ также и между звѣрьми. Если по формѣ, размѣрамъ и цвѣту шерсти, эти послѣдніе болѣе или менѣе схожи между собой, то, по дикости, инстинкту и наклонностямъ, рѣзко отличаются другъ отъ друга въ различныхъ странахъ нашей планеты, такъ что, съ развитіемъ науки и увеличеніемъ числа наблюденій надъ животными, вскорѣ появится, вѣроятно, терографія звѣрей, хотя этнографія человѣка находится еще въ пеленкахъ. Иначе и быть не можетъ; наши чувства постепенно совершенствуются по мѣрѣ увеличенія народонаселенія на землѣ, по мѣрѣ того, какъ мы знакомимся все больше и больше со всѣмъ ростущимъ и живущимъ на нашемъ глобусѣ, порхающимъ въ его атмосферѣ, доставляющимъ намъ пользу или вредъ.

Есть животныя, которыхъ до сихъ поръ человѣкъ, этотъ повелитель всего живущаго въ мірѣ, не съумѣлъ еще смирить никакими средствами, не могъ приручить ихъ и обратить съ пользой на свои услуги; въ настоящее время существуетъ не малое число и такихъ животныхъ, которыя причиняютъ человѣку одинъ только положительный вредъ; и хотя человѣкъ старается уничтожить подобныхъ ненавистныхъ враговъ, но пока еще безуспѣшно.

Къ числу такихъ вредныхъ животныхъ, безъ сомнѣнія, принадлежитъ и волкъ, имѣющій дикій и наглый взглядъ, громкую глотку, несносную вонь, недовѣрчивый и измѣнническій нравъ, и вообще отвратительныя привычки. Волкъ презрѣнный, ненавистный, вредный намъ при жизни и непригодный ни къ чему послѣ смерти.

Во всѣхъ широтахъ земли, въ холодныхъ и жаркихъ поясахъ континента и на островахъ нашей планеты водится волкъ, съ одинаковыми формами, цвѣтомъ шерсти и кровожадными наклонностями. Но, однакожъ, если присмотрѣться къ нему поближе, то должно признать, что въ этой кровожадности, которою онъ вообще отличается, существуетъ нѣкоторая разница; что волкъ, одинаково неизмѣнный и постоянный врагъ людей, вѣрнымъ товарищемъ которыхъ является родичъ его собака, что волкъ, говорю, въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, проявляетъ свою непріязнь въ различной степени. Такъ, въ Норвегіи, волкъ, не навидя пожретъ человѣка, когда тотъ мертвъ, но боится живого и не смѣетъ дѣлать нападеній даже на женщинъ и дѣтей. У насъ въ Россіи волкъ болѣе смѣлъ и предпріимчивъ; онъ бросается и на живого человѣка, но только тогда, когда мститъ ему или защищается, или же когда вынуждаетъ къ тому голодъ, нельзя однако того же сказать о волкахъ, населяющихъ сѣверо-восточныя прибрежья Балтійскаго моря, гдѣ онъ отличается замѣчательной смѣлостью и коварствомъ и гдѣ нерѣдко человѣкъ дѣлается жертвой его кровожадности. Въ Венгріи волкъ сдѣлался до того дерзкимъ, что устраиваетъ на человѣка засады, подкарауливаетъ его, нападаетъ даже на вооруженнаго и весьма часто побѣждаетъ.

Поэтому въ одной странѣ волкъ является прожорливымъ, кровожаднымъ, но трусливымъ и боязливымъ звѣремъ, въ другой становится жестокимъ и отважнымъ, когда голодъ или защита вынуждаютъ его къ тому; въ иныхъ же странахъ, какъ напр., въ Венгріи, волкъ является безпощаднымъ врагомъ человѣческаго рода, и нападая охотнѣе на человѣка, чѣмъ на иныя животныя, объявляетъ ему кровавую войну, которую ведетъ съ замѣчательною силою и хитростью.

Но откуда происходитъ эта разница въ наклонностяхъ звѣрей, эта градація во внутреннемъ ихъ свойствѣ? Должны ли мы приписывать это вліянію цивилизаціи людей и предполагать, что кровожадность даже самаго дикаго животнаго уменьшается съ просвѣще-

ніемъ людей, среди которыхъ онъ водится? Что нравъ его измѣняется, а отвага уменьшается или что человѣкъ, чѣмъ болѣе научается владѣть и управлять собой, тѣмъ болѣе и легче побѣждаетъ окружающую его природу?

Много уже писано о животныхъ и объ относительной мягкости ихъ нравовъ. Нѣкоторые ученые давно уже утверждаютъ, что просвѣщеніе и происходящая отъ этого мягкость обращенія съ животными производитъ какое-то медленное, тайное, но видимое и неизбѣжное вліяніе на склонности низшихъ твореній, служащихъ намъ своею вѣрностію, чутьемъ, работой, продуктами или же попросту мясомъ. Но какое вліяніе можетъ оказывать просвѣщеніе человѣка на животныхъ, находящихся отъ насъ вдали, скрывающихся передъ нами, или же нападающихъ на насъ? Трудно понять это, хотя легко можно доказать, что мы на столько опередили венгерцевъ въ просвѣщеніи, на сколько венгерскій волкъ превосходитъ кровожадностью нашего волка и что мягкость норвежскаго волка находится въ прямомъ отношеніи къ просвѣщенію, господствующему въ тамошней странѣ. Предвѣстникомъ цивилизаціи является грамотность и письменность, чего никто конечно опровергать не станетъ; говоря о просвѣщеніи, на основаніи распространенности знакомства съ письменностію, мы должны признать, что въ Норвегіи люди не знающіе читать и писать составляютъ рѣдкое исключеніе, что у насъ на родинѣ едва 30—40% народонаселенія умѣетъ читать и писать, но что въ Венгріи часто дворянинъ комитата, даже секретарь комитата, не умѣетъ пользоваться полезнымъ изобрѣтеніемъ финикіянъ; изъ этого можно бы вывести заключеніе, что кровожадность волка находится въ обратномъ отношеніи къ просвѣщенію страны, въ которой онъ водится.

Нѣкоторые философы Италіи, Франціи и Германіи утверждали, что дикость и кровожадность звѣрей и людей возрастаетъ по мѣрѣ приближенія къ полюсу, и этимъ теоретическимъ доказательствомъ пытались объяснить небывалыя басни о варварствѣ сѣверныхъ народовъ. Бѣдный лапландецъ, столь ласковый и добрый, финляндецъ трудолюбивый и расторопный и волкъ норвежскій, признающій въ человѣкѣ своего господина, лучше всего говорятъ противъ подобныхъ разсужденій климата, напротивъ холодъ и длинныя ночи сближаютъ человѣка съ человѣкомъ физически и нравственно, и дѣлаютъ его болѣе способнымъ къ выработкѣ въ себѣ чувствительности, къ укрѣпленію прекрасныхъ, трогательныхъ и пріязненныхъ чувствъ, какими справедливо могутъ хвастаться сыны сѣвера; ихъ гостепріимность и задушевность служатъ лучшими доказательствами истинной цивилизаціи, цивилизаціи сердца, чѣмъ всѣ эти произведенія кисти, долота и арфы, которыми хвастаются дѣти юга, защищаясь передъ обвиненіемъ въ варварствѣ, достигающимъ къ нимъ будто бы съ нашего сѣвера.

Живымъ опроверженіемъ всѣхъ обвиненій, посылаемыхъ съ юга, могутъ служить люди и животныя, населяющіе тропическія страны всѣхъ частей свѣта; гдѣ, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ внѣшней жизни, ихъ нравы отличаются коварствомъ, злобой, лютостью и гдѣ люди, съ развитымъ чувствомъ и сердцемъ, представляютъ дѣйствительно рѣдкое исключеніе.

Поэтому безспорно можно признать, что суровость климата не обусловливаетъ суровости въ характерѣ; что же касается до звѣрей, то въ этомъ случаѣ является обратное отношеніе.

Переходя, послѣ всего сказаннаго, къ описанію житья волка въ Россіи, мы еще разъ находимъ живое подтвержденіе высказаннаго нами предположенія о соотношеніи между состояніемъ цивилизаціи народа и степенью свирѣпости волка. Кто не знаетъ какія безпощадныя нашествія совершаютъ волки у насъ по деревнямъ, селамъ, хуторамъ и даже городамъ? Съ наступленіемъ зимы, волки, побуждаемые голодомъ, начинаютъ свои ожесточенные походы, въ результатѣ которыхъ являются искусанные крестьяне, заѣденныя дѣти и пр. Взгляните въ любой нумеръ газетъ, за декабрь, январь или февраль мѣсяцы и тамъ всегда встрѣтите описаніе волчьихъ походовъ. Не говоря уже объ оренбургскихъ степяхъ, гдѣ на необъятныхъ степяхъ волки разгуливаютъ и лѣтомъ и зимою цѣлыми сотнями, даже наиболѣе населенная полоса Россіи служитъ ежегодно театромъ кровавыхъ сраженій волка съ крестьяниномъ. Ни капканы, ни ямы, ни всякаго рода засады, не пугаютъ волковъ, которые съ наглостью свойственною только имъ однимъ, забираются въ самыя деревни и часто производятъ въ нихъ значительныя опустошенія. Описывать похожденіи этихъ отчаянныхъ животныхъ, значило бы разсказывать безконечную, всѣмъ давно извѣстную исторію.

Особенно свирѣпы и кровожадны волки въ Венгріи, гдѣ они, какъ мы уже сказали, буквально устраиваютъ засады на жителей деревень и селъ.

Одно изъ такихъ волчьихъ нападеній изображено на нашемъ рисункѣ, помѣщенномъ на страницѣ 377. Передаемъ вкратцѣ описаніе этого случая, жертвою котораго едва-было не сдѣлались двое венгерцевъ. На склонѣ отроговъ Карпатскихъ горъ, въ разстояніи трехъ миль отъ горы Бабьей, находится деревня, принадлежащая барону Окуличану; баронъ самъ жилъ въ своемъ замкѣ, находящемся около деревни. Зимою, желая поохотиться за звѣрями, которыхъ такъ много въ Карпатскихъ горахъ, баронъ посылаетъ за однимъ изъ опытнѣйшихъ охотниковъ, жившемъ въ разстоя-

ніи 15 миль отъ замка. Съ посланнымъ отправляется и мальчикъ лѣтъ 10. Добравшись, послѣ долговременной ѣзды, до пещеры, въ которой жилъ охотникъ и передавъ приказанія барона, они стали возвращаться домой. Начало уже вечерѣть, когда они приблизились къ опушкѣ лѣса. Вдругъ изъ за сугроба снѣга показалась голова волка, за нею другая, а тамъ третья и вскорѣ со всѣхъ сторонъ повыскакала цѣлая стая кровожадныхъ волковъ, которые разомъ бросились на ѣдущихъ. Лошади, почуявъ бѣду, несутся во всю мочь. Началась отчаянная борьба, которая длилась въ продолженіи болѣе получаса времени и по всему вѣроятію осажденные, уставъ и измучившись, должны были бы сдаться своимъ врагамъ, если бы случайно не встрѣтили на дорогѣ посланныхъ барона. Бар. Окуличанъ полагая, что съ посланнымъ случилось какое либо несчастіе, разослалъ по дорогѣ развѣдчиковъ, которые и и спасли несчастныхъ отъ ужасной смерти.

ОСВѢЩЕНІЕ И ОТОПЛЕНІЕ ВОДОЮ.

Къ числу наиболѣе распространенныхъ и притомъ самыхъ дешевыхъ предметовъ нашей планеты, безспорно принадлежитъ вода; этотъ жидкій продуктъ замѣчателенъ еще тѣмъ, что онъ одинъ изъ первыхъ вошелъ въ практическую жизнь человѣка. Съ первобытныхъ временъ и до настоящихъ минутъ, не смотря на тысячи лѣтъ промежутка, на тысячи открытыхъ сортовъ разныхъ питій и напитковъ, примѣненіе воды къ жизни, т. е. утоленіе жажды водою, осталось постояннымъ. Потомъ, съ развитіемъ знаній, человѣкъ подмѣтилъ въ водѣ и другія качества, онъ употребилъ ее въ значеніи двигателя колесъ мельницъ и другихъ механизмовъ; затѣмъ, познакомившись съ свойствами пара, онъ примѣнялъ его, то для нагрѣванія, то какъ силу для движенія машинъ, локомотивовъ (паровозовъ) и пароходовъ.

Далѣе вниманіе пытливаго и предпріимчиваго ума человѣка обратилось, въ отношеніи воды, на другой предметъ; недовольный тѣми важными услугами, которыя вода постоянно оказываетъ жизненному организму, человѣкъ употребляетъ ее какъ матеріалъ для отопленія и освѣщенія. Конечно, земля богата лѣсомъ, каменнымъ углемъ и торфомъ, но лѣса уже выжигаются, каменный уголь также значительно початъ; та же участь ждетъ и торфъ и, по теоріи вѣроятностей, должно настать время, когда отъ всѣхъ этихъ топливъ останется зола и пепелъ и тогда чѣмъ будутъ согрѣвать себя наши потомки? Совсѣмъ другая перспектива при употребленіи воды для отопленія и освѣщенія; ее пьютъ уже нѣсколько тысячь лѣтъ и не могутъ выпить, потому что она ежедневно возобновляется; то же будетъ, если начнутъ жечь воду—ея никогда не выжгутъ; и такъ, очевидно, что вода можетъ составить надежное топливо и сберечь лѣса, уголь, торфъ, которымъ можно найти другое примѣненіе.

Если бы встарину услышали или прочитали, что вода можетъ быть предлагаема какъ матеріалъ для отопленія и освѣщенія, то самый довѣрчивый человѣкъ сказалъ бы; «пустяки! сказки! развѣ вода горитъ?» Въ нашъ вѣкъ, конечно, найдется мало сторонниковъ подобныхъ мыслей. Извѣстно, что вода, какъ ни проста съ перваго взгляда, есть продуктъ сложный, составленный изъ двухъ другихъ продуктовъ или тѣлъ, изъ которыхъ одно называется водородомъ, а другое кислородомъ *). Водородъ есть газъ горючій, и между всѣми газами самый легкій; онъ безцвѣтенъ, не имѣетъ запаха и вкуса, гаситъ зажженныя тѣла, но за то самъ горитъ синеватымъ пламенемъ, едва замѣтнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно жаркимъ; даже можно сказать, что между всѣми горючими тѣлами водородъ наиболѣе даетъ тепла. Кислородъ также газъ, но совершенно противуположный водороду; онъ болѣе тяжелъ, даже тяжелѣе воздуха, самъ не горитъ, но за то, на оборотъ, въ высшей степени поддерживаетъ гореніе всякаго зажженнаго или даже накаленнаго тѣла; такъ, напримѣръ, свѣча, потушенная, но еще тлѣющая, въ кислородѣ загорается вновь; уголь, не дающій пламени въ воздухѣ, горитъ въ кислородѣ ярко; фосфоръ горитъ въ немъ такъ, что свѣтъ при этомъ уподобляется солнечному и не выносимъ для глазъ; наконецъ сталь, которую, какъ извѣстно, невозможно зажечь въ воздухѣ, опущенная накаленнымъ концемъ въ кислородъ, горитъ быстро и ярко.

Слѣдовательно, вода есть такое тѣло, которое составить и разложить по наукѣ очень не трудно. Вода, по изслѣдованіямъ физиковъ и химиковъ, состоитъ изъ $\frac{1}{2}$ водорода и $\frac{1}{2}$ кислорода. Смѣшавъ эти два газа, приготовленные предварительно, въ сказанной пропорціи, и пропустивъ чрезъ нихъ электрическую искру, мы соединимъ ихъ химически и получимъ въ итогѣ воду.

*) Встарину водородъ называли водотворомъ, а кислородъ кислотворомъ.

Нападеніе волковъ. (Къ статьѣ «Картины животнаго царства»).

Теперь, на оборотъ: ежели взять воду и пропустить ея паръ сквозь фарфоровую трубу, которая была бы, вмѣстѣ съ насыпанными въ нее желѣзными опилками, раскалена до красна, то вода разложится на свои части: кислородъ останется въ трубкѣ и соединится тутъ съ желѣзомъ, образовавъ такъ называемую желѣзную окись, т. е. ржавчину, а водородъ будетъ выходить свободнымъ.

Сообразивъ всѣ свойства воды, освѣщеніе и отопленіе ею дѣйствительно возможно, и по теоріи это давно уже не новость; но практическое выполненіе принадлежитъ нашему времени. Въ 1851 году г. Жиссардъ въ Парижѣ придумалъ способъ, посредствомъ котораго, разлагая воду, удаляетъ кислородъ и оставляетъ только одинъ водородъ.

Мысль освѣщать водородомъ родилась не въ одномъ только Парижѣ, въ настоящее время ею заняты и въ Америкѣ, но приготовленіе водорода дѣлается другимъ путемъ. У французовъ это упрощено до нельзя. Затѣмъ слѣдуетъ важный вопросъ: выше сказано, что водородъ горитъ слабымъ синеватымъ пламенемъ; слѣдовательно, свѣтъ его не сильнѣе пламени горящаго спирта. Но если струю водорода пропустить чрезъ мѣловую или известковую среду, то свѣтъ дѣлается до того яркимъ, что зрѣніе не въ силахъ переносить его. Если предъ пламенемъ водородной струи поставить пламя стеариновой свѣчи, или даже ярко горящей керосиновой лампы, то послѣднее кажется уже предметомъ туманнымъ, отбрасывающимъ отъ себя тѣнь на стѣны или окружающіе предметы. Этотъ яркій, такъ называемый Друмондовъ свѣтъ съ успѣхомъ употребляется для освѣщенія предметовъ при микроскопическихъ изслѣдованіяхъ.

Если водородный газъ еще не вошелъ въ употребленіе какъ освѣщеніе и отопленіе, то, конечно, по той причинѣ, что какъ еще не встрѣчается въ томъ настоятельной и безотлагательной надобности, но при наступленіи ея и при удешевленіи способовъ добыванія несомнѣнно не замедлитъ и примѣненіе водорода къ потребностямъ общественной жизни.

О НРАВАХЪ ДРЕВНИХЪ ГРЕКОВЪ.

(*Окончаніе*)

Хотя обувь не считалась необходимостію въ костюмѣ грека, однако вообще греки обувались. Даже рабамъ давалась обувь, которая была весьма разнообразна, а потому существуетъ и множество названій для обуви. Никакая часть греческаго наряда не подвергалась такимъ измѣненіямъ, не зависѣла такъ отъ моды, какъ обувь. Обращалось вниманіе на то, чтобы обувь прилегала къ ногѣ, просторная обувь показывала необразованность. Малорослые дѣлали каблуки, чтобы казаться выше. Подбивать подошву гвоздями, было тоже признакомъ невѣжества. Какъ обувь сильно зависѣла отъ моды, то нѣкоторымъ видамъ ея давалось названіе по тѣмъ щеголямъ, которые первые пустили такую обувь въ употребленіе. Туземнаго производства обуви для Аѳинъ было недостаточно, а потому ввозилось ее много изъ другихъ городовъ. Особенно славилась сикіонская обувь. Главныхъ видовъ обуви было два: одна покрывала подошву, а другая и все колѣно; высокіе сапоги употреблялись преимущественно на охотѣ. Между показанными двумя видами обуви было много измѣненій, смотря по тому, сколько покрывала обувь ноги. Какимъ образомъ привязывались подошвы (сандаліи) къ ногѣ, видно на статуяхъ или на картинахъ, изображающихъ древнюю жизнь. Женская обувь немногимъ отличалась отъ мужской. Обувь приготовлялась обыкновенно изъ кожи, иногда и изъ матерій; цвѣтъ ея былъ или черный, или такой, какой имѣла кожа; черная чистилась ваксою, натиралась губкою. г) Волосы и борода. Выше сказано, что грекъ понялъ красоту волосъ и не пренебрегалъ этимъ даромъ природы. Спартанцы говорили, что волосы самое дешевое украшеніе, а потому давали имъ рости вполнѣ. Законодатель ихъ Ликургъ изрекъ: «волосы дѣлаютъ благообразнѣе красиваго, а безобразнаго — страшнѣе».

Волосы у грековъ были черные. Впрочемъ, уже у Гомера упоминается о русыхъ волосахъ. Въ женщинахъ особенно любили русые волосы. Поэтому онѣ подкрашивали себѣ волосы *). Это дѣлали и старики, чтобы скрыть сѣдины, что, впрочемъ, считалось предосудительнымъ. Царь Македонскій Филиппъ, отецъ Александра Великаго, узнавъ, что одинъ вельможа, котораго онъ сдѣлалъ судьею, краситъ себѣ волосы, отрѣшилъ его отъ должности. Одинъ изъ жителей архипелага, старикъ, посланъ былъ по важному дѣлу въ Лакедемонъ. Онъ красилъ себѣ волосы. Когда сталъ онъ говорить лакедемонянамъ о томъ дѣлѣ, по которому былъ посланъ, то спартанскій царь всталъ и ска-

*) По гречески, вмѣсто подкрашивать волосы, говорилось варить волосы. Волосы мазали разными пахучими веществами или простымъ масломъ.

залъ: «можетъ ли онъ сказать, что нибудь правдивое, когда не только въ душѣ, но даже и на головѣ носитъ ложь». Аѳиняне, при вступленіи въ эфевы обрѣзывали себѣ волосы и стриглись гладко, а въ мужскомъ возрастѣ волосы отпускались; впрочемъ, изрѣдка и подстригались. Часто стричься считалось, по Ѳеофрасту, признакомъ суетности. Вообщее каждый аѳинянинъ подстригалъ себѣ волосы такъ, какъ ему нравилось: это было дѣломъ вкуса. Стриглись въ цирюльняхъ, гдѣ подстригали не только волосы на головѣ и бородѣ, но даже чистили ногти, обрѣзывали мозоли и прочее: все это считалось необходимостью для того, кто заботился о хорошихъ манерахъ. Были многія названія разныхъ видовъ стрижки, но о нихъ дошли до насъ неудовлетворительныя свѣдѣнія.

Бороду спартанцы отпускали, предоставляя ей рости свободно. Аѳиняне немного ее подстригали, но густая борода и у нихъ считалась признакомъ мужественности Подстригали бороду какъ и кто хотѣлъ; это предоставлялось личному вкусу. Брили бороду весьма рѣдко, но и на это греки смотрѣли предосудительно. Діогенъ—циникъ, современникъ Александра Македонскаго, увидѣвъ кого-то, брившаго бороду, сказалъ: «ужь не хочешь ли ты пожаловаться на природу, что она создала тебя мужчиною, а не женщиною?» Не смотря на это, обычай брить бороду, послѣ Александра Великаго, сильно распространился; по дошедшимъ до насъ бюстамъ древнихъ видимъ, что наслѣдники Александра ходили безъ бороды. Волосы греческія женщины убирали различно: собирали ихъ на затылкѣ или на темени и завязывали въ пучокъ; иногда покрывали сѣткой или платкомъ, сложеннымъ въ родѣ чепчика. По памятникамъ, дошедшимъ до насъ, можно составить довольно ясное понятіе о томъ, какъ убирали волосы гречанки; но какъ въ бюстахъ представляются большею частію знаменитыя женщины, то по ихъ уборкѣ волосъ нельзя сдѣлать заключенія объ обыкновенной прическѣ и д) Разныя принадлежности наряда. Нѣкоторыя женщины стягивали себѣ грудь особаго рода повязкою, т. е. снуровались. Кольца носили какъ женщины, такъ и мужчины. Всякій свободный грекъ, если только онъ не былъ слишкомъ бѣденъ, носилъ перстень не столько впрочемъ для франтовства, сколько въ замѣнъ нашей печати. Этотъ обычай весьма древній. Въ позднѣйшее время носили по нѣскольку колецъ или перстней и уже единственно для украшенія. Перстни иногда стоили очень дорого въ Тарентѣ, городѣ, извѣстномъ въ то время своею роскошью; у самаго бѣднаго человѣка были перстни по 10-ти минъ (около 223 руб. сер.). Перстни цѣнились по достоинству камня и по искуству мастера, обдѣлывавшаго камень. Серьги носить мужчинѣ было предосудительно: даже имѣть проколотыя мочки считалось признакомъ варвара. Женщинамъ же дозволялось носить и серьги, и ожерелья, и запястья. Эти украшенія стоили иногда до 50 минъ (около 1,150 руб. сер.). Благовонный бальзамъ любили и мужчины и женщины. Бѣлила, румяны и сюрма были въ употребленіи почти у всѣхъ гречанокъ, особенно когда выходили онѣ изъ дома. Нѣкоторыя женщины прибѣгали къ этимъ прикрасамъ у себя дома, чтобы болѣе понравиться мужу. Благоразумные мужчины, видя вредъ этого обычая, возставали противъ него, но безполезно. И мужчины, хотя очень рѣдко, употребляли такія прикрасы. Женщины носили также зонтики, которые были весьма похожи на наши. Разница только въ томъ, что аѳинянки не сами носили ихъ: обыкновенно ихъ носили служанки, держа надъ головой своей госпожи, а въ торжественныхъ процессіяхъ – дочери метиковъ (поселенцовъ). Мужчинѣ употреблять зонтикъ было не пристойно, да и дѣлали это весьма рѣдкіе изъ мужчинъ. Какъ зонтикъ былъ необходимъ женщинѣ, при выходѣ ея изъ дома, такъ мужчинѣ нужна была палка. Она считалась необходимою принадлежностью тщательно и щеголевато одѣтаго человѣка. Поэтому часто палки бывали довольно дорогія. Во многихъ греческихъ государствахъ издавались законы противъ роскоши особенно относительно женщинъ. Въ Эфесѣ положена была пошлина на золотыя украшенія, а Залевкъ, законодатель въ Локрахъ, запретилъ мужчинамъ носить золотые перстни, женщинамъ же—милесійскія ткани, это были весьма дорогія и прозрачныя матеріи. Запрещеніе роскоши распространялось даже и на приданое аѳинскихъ женщинъ: онѣ, выходя за мужъ, должны были, по Солонову закону, брать въ приданое не болѣе трехъ одеждъ. Наконецъ упомянемъ о вѣнкахъ, имѣвшихъ важное значеніе въ древне-греческой жизни. Вѣнки освящены были религіею грека, почтены государствомъ; ихъ носили жрецы и сановники. Вѣнки были и наградами для отличившихся въ чемъ нибудь граждан. Нужно замѣтить, что у грековъ передъ обѣдомъ и за обѣдомъ вина не пили. Угощеніе виномъ слѣдовало обыкновенно послѣ обѣда. Во время этого угощенія всѣ были въ вѣнкахъ, которые приносились тотчасъ послѣ обѣда, т. е. прежде чѣмъ дѣлалось возліяніе, послѣ котораго начинали пить. На вѣнки чаще всего употреблялся миртъ, для котораго въ Аѳинахъ былъ особенный рынокъ. Въ миртовыя вѣтви вплеталась роза — цвѣтъ любви, царь между цвѣтами. Иногда вплетались и другіе цвѣты, какъ напримѣръ фіалка, которую аѳиняне особенно любили.

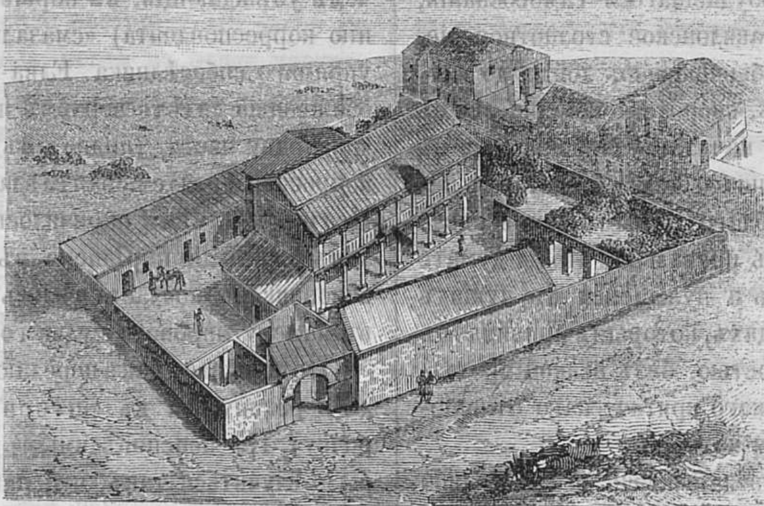
II. Дома. Въ устройствѣ греческаго дома прежде всего бросается въ глаза то обстоятельство, что гинекой, т. е. женскія комнаты, были позади андрона, т. е. мужскихъ комнатъ. Гинекой одной стороной примыкалъ къ мужскому отдѣленію дома, другой выходилъ

въ садъ; дверь, ведшая изъ гинекоя, называлась «садовою». По этому устройству женщина не могла выйдти на улицу иначе какъ черезъ мужскія комнаты, что, конечно, соединялось съ большими затрудненіями. Въ цвѣтущее время аѳинской жизни частные дома были не взрачны, особенно въ городѣ; сельскіе дома, дачи были просторнѣе, по крайней мѣрѣ удобнѣе. Что городскіе дома частныхъ людей были не велики и не взрачны, этому главною причиною было то, что аѳинянинъ малое время проводилъ дома. Аѳинянинъ полагалъ, что домъ есть жилище женщины; самъ же онъ жилъ въ судахъ, въ цирюльнахъ, въ лавкахъ и проч. О расположеніи греческаго дома трудно составить истинное понятіе по неясности дошедшихъ до насъ извѣстій.

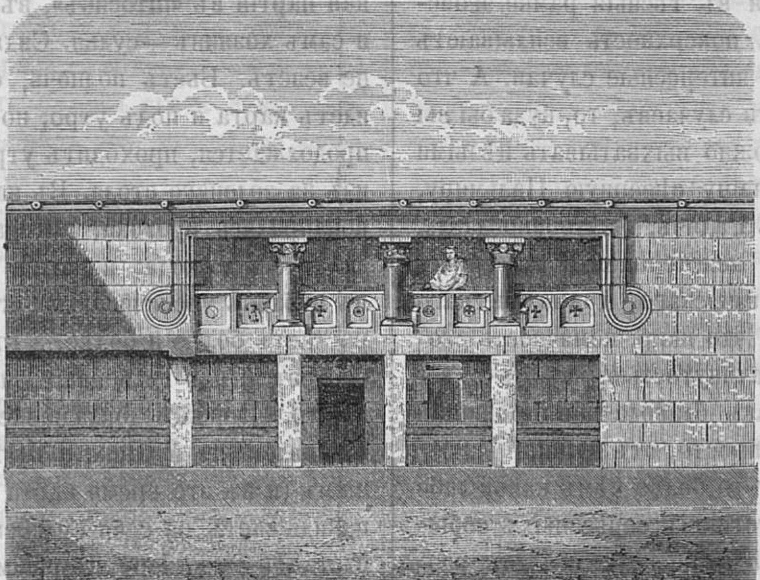
Впрочемъ, Беккеръ представляетъ расположеніе большого дома, въ концѣ V и началѣ IV столѣтій, въ слѣдующемъ видѣ. Изъ наружной двери входъ въ сѣни. По бокамъ сѣней конюшни и сторожки. Изъ сѣней входъ на дворъ; это была внутренняя часть дома, безъ крыши, окруженная портикомъ. Посреди двора ставился жертвенникъ. Дворъ былъ четыреугольный, квадратный или продолговатый. По бокамъ двора мужскія комнаты. Изъ двора дверь въ сѣни, ведущія въ дворъ гинекоя. По бокамъ его двора кухня, кладовая и прочія хозяйственныя заведенія. На самомъ заду, за дворомъ, были терема̀, т. е. женскія спальни. За ними рабочія комнаты и жилыя комнаты для рабынь. На самомъ заду дверь въ садъ. Изъ этого расположенія легко понять, почему гречанки только съ большими затрудненіями могли выходить изъ дому. Двора передъ наружными дверьми не было. Къ дверямъ вело иногда нѣсколько ступенекъ. Передъ дверью ставилась статуя или Апполона уличника, или Гермеса, иногда вмѣсто ихъ ставился просто столбъ. Греки вѣрили глазу; поэтому надъ дверью дома дѣлалась очень часто приличная надпись, какъ средство противъ глаза. Во всѣхъ значительныхъ домахъ держали привратника, который замѣнялъ нашего швейцара и дворника. Его обязанность была отворять двери приходящимъ, извѣщать о нихъ господина и смотрѣть, чтобы не было чего унесено изъ дому тайно или безъ спроса. При привратникѣ находилась часто собака; поэтому на дверяхъ нѣкоторыхъ домовъ, вмѣсто настоящей собаки, бывала надпись: «берегись собаки». Дома въ городѣ, напримѣръ въ Аѳинахъ, строились близко одинъ отъ другого. Жилыя комнаты располагались такъ, чтобы зимою могли согрѣваться солнцемъ, а лѣтомъ быть въ тѣни. Верхній этажъ бывалъ не во всякомъ домѣ, а если и бывалъ, то рѣдко былъ одинаковаго размѣра съ нижнимъ. Всего чаще въ верхнемъ этажѣ помѣщались рабы. Лѣстница въ верхній этажъ шла большею частію прямо съ улицы. У домовъ бывали и балконы. Крыши обыкновенно бывали плоскія, такъ что по нимъ можно было ходить, но дѣлались часто крыши и угловатыя. Наружность домовъ была простая, строились они изъ камня, кирпича и дерева; дома штукатурились, въ чемъ греки были большіе мастера. Внутренность домовъ была также простая, Только въ Платоново и Ксенофонтово время начинали заботиться о томъ, чтобы полы, потолки, стѣны были красивѣе. Полъ обыкновенно бывалъ штучный, а каменные полы вошли въ употребленіе уже въ позднѣйшее время; еще позднѣе — полы мозаичные. Стѣны до IV столѣтія бѣлились; разкрашивать стѣны и потолки начали гораздо позднѣе. Наружная дверь отворялась чаще внутрь, чѣмъ наружу. Внутреннія двери покрывались занавѣсками. Окна были гораздо меньше нашихъ. Долго полагали даже, что въ греческихъ домахъ не было оконъ; но это совершенно не справедливо. Такъ какъ климатъ въ Греціи теплый, то комнаты нагрѣвали рѣдко и то посредствомъ каминовъ. Цѣны домовъ были различны. Самая меньшая цѣна, по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, была три мины (около 69 руб. сер.) самая большая 120 минъ (2760 руб. сер.).

III. Мебели и проч. Мебель грековъ была простая. Дорогое дерево, слоновая кость, искусныя украшенія, до Александра Македонскаго, употреблялись только въ общественныхъ зданіяхъ, особенно въ храмахъ. Самымъ любимымъ украшеніемъ комнатъ были ковры, въ особенности маленькіе. Почти вездѣ были зеркала, которыя приготовлялись изъ металловъ, изъ бронзы, серебра и золота, а въ позднѣйшее время — изъ стекла. Кровати дѣлались изъ дерева, а иногда и изъ металла; для кроватей употреблялся волосяной тюфякъ и подушка; покрывались обыкновенно овечьимъ или козлинымъ мѣхомъ. Богатые люди, особенно тѣ, которые любили роскошь, употребляли для этого пестрыя и дорогія покрывала. Для ѣзды были въ употребленіи повозки и колесницы. Ѣздили верхомъ на мулахъ и лошадяхъ. Употребленіе носилокъ и портшезовъ для женщинъ и больныхъ было повсюду распространено. Мужчинѣ, если онъ не былъ боленъ, употреблять портшезъ было предосудительно. Носильщиковъ обыкновено бывало четверо. Грекъ съ Гомерова времени любилъ неуютность и невзрачность дома пополнять множествомъ дорогой и красивой посуды. Поэтому при оцѣнкѣ имущества обращалось вниманіе и на движимое имущество. Изящная натура грека сказывалась во всякомъ явленіи его жизни; самой обыкновенной вещи онъ старался придать и умѣлъ придать изящную форму. Особенно красивы были чаши и бокалы грековъ. Они дѣлались изъ глины, хрусталя, олова, золота и серебра. Столовая посуда грековъ, не употреблявшихъ скатертей, салфетокъ и вилокъ, въ позднѣйшее время тоже

бывала золотая и серебряная. Изъ прочей утвари, съ особеннымъ искуствомъ дѣлались треножники для жер-



Домъ Уллиса на островѣ Итакѣ.



Внутренность двора и галлереи въ домахъ знатныхъ и богатыхъ грековъ.

твоприношеній. Для освѣщенія употреблялись лампы. Огонь доставали посредствомъ тренія одного дерева о другое. Греки счищали съ себя въ баняхъ грязь посредствомъ особаго орудія. Это орудіе, замѣнявшее имъ нашу губку или мочалку, была металлическая скребница, имѣвшая видъ серпа.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ВЪ РОССІИ.

Съ какой бы стороны мы не взглянули на нашу общественную жизнь, должно сознаться, что эта жизнь весьма рѣдко выдвигаетъ такія вопросы, которые могли бы въ данную минуту одинаково интересовать каждаго. Разбирать подробно причины этого явленія, не значитъ ли въ сотый разъ повторять пресловутую сказку о «бѣломъ бычкѣ»? Достаточно сказать, что мы, прежде всего, положительнымъ образомъ не выработали въ себѣ сознанія общности интересовъ, вслѣдствіе чего большинство живетъ только своими личными интересами, преслѣдуетъ только свои личныя цѣли и въ погонѣ за послѣдними игнорируетъ все, что не касает-

ся его прямо и непосредственно. Если же, паче чаянія, мы вдругъ всѣ разомъ вздумаемъ принять лично что либо къ своему сердцу, то какая умилительная картина выходитъ изъ нашего пробудившагося самосознанія, и вмѣстѣ съ тѣмъ какое вавилонское столпотвореніе. Въ такихъ случаяхъ мы, обыкновенно, дойдя до изумительнѣйшихъ пародоксовъ, своротивъ совершенно въ сторону отъ того, съ чего начали, успокоиваемся въ пріятномъ сознаніи исполненнаго долга и считаемъ необходимымъ утѣшать себя благодушнымъ самовосхваленіемъ. Чтобы дѣйствовать правильно, чтобы думать опредѣленно, мы нуждались и нуждаемся въ чужихъ мнѣніяхъ, въ чужихъ взглядахъ, которые и принимаемъ съ глубочайшею благодарностью, безъ всякой предварительной оцѣнки, безъ всякаго критическаго отношенія ко всему навязываемому намъ.

Прослѣдите нашу общественую жизнь за какой либо періодъ времени и вы, скрѣпя сердце, должны будете придти къ убѣжденію, что въ каждую данную минуту вся эта жизнь укладывается въ тѣсныя рамки эгоистическихъ побужденій, и на поверхность всплываютъ только разные пикантные и интересные случаи. А что касается этихъ интересныхъ случаевъ, то, куда бы вы не заглянули, ихъ всюду можно выхватывать цѣлыми массами. Загляните ли въ нашу сѣверную Пальмиру, заѣдете ли въ какой нибудь Гадячъ, Екатеринославль, Трубчевскъ, вездѣ найдете неисчерпаемый матеріалъ смѣшного, грустнаго, трагическаго, драматическаго съ тѣмъ только различіемъ, что напр. комичность столицъ отличается какою-то натянутостью, какимъ-то величіемъ, лоскомъ, тогда какъ благодатная провинція смѣшитъ безъискуственно, просто, отъ души.

Истекшій мѣсяцъ почему-то болѣе чѣмъ какой либо другой заявилъ себя отсутствіемъ серьезныхъ событій и вся наша общественная жизнь, такъ сказать, размѣнялась на мелочи. Поэтому и намъ приходится заняться этими мелочами.

Заглянемъ, читатель, сначала въ провинцію и посмотримъ, чѣмъ она заявила себя въ послѣднее время. Откуда бы начать наше повѣствованіе?... Остановимся на Елисаветградѣ.

Въ этомъ богоспасаемомъ градѣ, по словамъ корреспондента «Новороссійская Телеграфа», производились выборы уѣзднаго предводителя дворянства. Какъ и всегда бываетъ въ такихъ важныхъ случаяхъ, выборы председателя, близко касаясь интересовъ общества, вызываютъ нѣкоторое оживленіе въ жизни, составляются партіи, происходятъ частныя собранія и т. д. То же самое повторилось на этотъ разъ въ Елисаветградѣ, но съ нѣкоторымъ разнообразіемъ, придавшимъ еще больщій интересъ производившимся выборамъ. Въ собраніи дворянъ, во время самыхъ выборовъ, одинъ изъ присутствующихъ, радѣя объ общихъ интересахъ, сталъ доказывать другому необходимость избранія въ предводители того лица, за котораго онъ положилъ уже избирательный шаръ. Завязался жаркій споръ, причемъ убѣждающій, въ порывѣ увлеченія (по выраженію корреспондента) «смазалъ» по физіономіи своего упрямаго собесѣдника. Едва раздалась пощечина, какъ обиженный сидѣлъ верхомъ на обидчикѣ и производилъ «расправу чести, (приводимъ живописныя выраженія корреспондента) смывая сдѣланное ему пятно кулаками». Неизвѣстно, чѣмъ окончилось это дѣло, и какимъ образомъ оно будетъ рѣшено въ судѣ, но думаемъ, что виновникамъ посчастливилось бы, если бы они попали въ камеру мирового судьи города Трубчевска.

Этотъ судья, какъ передаютъ газеты, любитъ иногда перекинуться въ «штосикъ» или разыграть «курочку». По неисповѣдимымъ законамъ судьбы нужно было случиться такъ, что, наканунѣ дня разбора дѣлъ, къ нему въ домъ зашли вечеркомъ пріятели покалякать, напиться чайку; незамѣтно составилась маленькая партія въ «штосикъ», въ которой принялъ участіе и самъ хозяинъ — судья. Сидятъ, поигрываютъ, судьѣ не везетъ. Бьетъ полночь, ему опять не везетъ; не идетъ карта и подъ утро; но онъ не унываетъ и игра продолжается; проходитъ утро, играющіе не встаютъ изъ за зеленаго стола. Въ камерѣ судьи въ 9 часовъ понабралась публика, которая съ нетерпѣніемъ ожидаетъ его выхода; но тотъ не показывается. Шумъ въ публикѣ увеличивается, къ двѣнадцати часамъ возрастаетъ болѣе и болѣе, а къ 2-мъ часамъ раздаются настоятельныя требованія, чтобы засѣданіе было открыто. Сторожъ докладываетъ заигравшемуся судьѣ о заявленіяхъ публики и тотъ, наконецъ, съ озлобленіемъ (и въ это время карта не везла) бросаетъ игру, накидываетъ на себя судейскую цѣпь и стремительно влетаетъ въ камеру. Первымъ назначено дѣло «о буйствѣ сапожника Н. въ чужомъ домѣ». Судья вызываетъ обвиняемаго, но едва тотъ подходитъ къ столу, какъ въ памяти мирового судьи проносится тузъ, убитый въ послѣдней его ставкѣ и онъ, окинувъ злобнымъ взглядомъ подошедшаго, грозно крикнулъ:

— Какой чертъ посылалъ тебя въ чужой домъ шумѣть?

— Такой же, какъ и ты, отвѣтилъ громко сапожникъ, а потомъ вѣжливо прибавилъ — прош у васъ, господинъ судья, записать мои слова въ протоколъ.

Не знаемъ, къ сожалѣнію, чѣмъ окончилось и это дѣло, но положительно увѣрены, что г. мировой судья г. Трубчевска пожелалъ бы въ это время быть лучше на городскомъ мосту въ г. Гадячѣ, чѣмъ слышать такой отвѣтъ отъ сапожника. Мы говоримъ въ Гадячѣ, потому что тамъ произошло обстоятельство, хотя и весьма обыкновенное, но тѣмъ не менѣе курьезное. Дѣло въ томъ, что построилъ городъ прекрасный проч-

ный мостъ, употребивъ на него не малыя суммы. Послѣ продолжительной постройки, мостъ совершенно готовъ и, наконенъ, открытъ. Горожане не нарадуются на новинку, а проходя по мосту и любуясь имъ, выражаютъ всякому встрѣчному свой восторгъ. Но какое же было удивленіе всего города, когда въ одинъ прекрасный день этотъ мостъ вдругъ провалился, и при этомъ такъ безсовѣстно, что поднять его нѣтъ никакой возможности. Благодареніе Богу, что на мосту никого не было, а потому и несчастій никакихъ не случилось.

Безъ сомнѣнія, этотъ выходящій изъ ряда случай вызоветъ слѣдствія, будетъ наряжена коммиссія, которая найдетъ виновника, притянетъ его къ отвѣтственности и такимъ образомъ можетъ удовлетвориться хотя нѣсколько. Но что сдѣлаютъ жители села, находящагося около Нижнегорской станицы, потерпѣвшие бѣду по собственной своей винѣ. Какъ передаютъ газеты, въ этомъ селѣ въ началѣ мая начался страшный падежъ скота; жители, въ ужасѣ, готовы были приняться изрѣзать весь остальной, оставшійся въ живыхъ скотъ, въ надеждѣ получить хотя что либо, продавая мясо, когда мѣстный ветеринаръ объявилъ въ газетѣ, что онъ берется остановить падежъ скота и вырвать болѣзнь съ корнемъ. Заслышавъ это, крестьяне всего села тотчасъ созываютъ сходку, на которой единогласно рѣшаютъ послать къ отважному ветеринару депутацію съ просьбою пожаловать въ ихъ село, изгнать заразу.

Депутація является къ ветеринару.

— Помоги, батюшка, ослободи кормилецъ отъ наказанія; совсѣмъ измучились; весь скотъ совсѣмъ передохъ; малость какая осталась.

— Можно, можно, важно отвѣчалъ ветеринаръ, только вы, братцы, не думайте, чтобы я даромъ сталъ возиться съ вами; впередъ задатокъ, а тамъ, какъ вылечу скотъ, и всю остальную сумму выплатите.

— Ладно, кормилецъ, бери, что хошь, ослободи только...

Поѣхали въ село.

— Стойте, кричитъ ветеринаръ? Вы вотъ что, слушайте, или я весь скотъ вылечу, или онъ весь погибнетъ. Хотите — пойду, а нѣтъ — вотъ вашъ задатокъ.

Крестьяне взмолились:

— Отецъ родимый, не оставь, бери деньги... все одно скоту погибать, ежели не поможешь. Бери, батюшко.

Тотъ велитъ привести павшаго быка, крестьяне бѣгутъ на ближайшій дворъ.

— Стой, стой, кричитъ ветеринаръ, принесите на рукахъ быка.

Крестьяне приносятъ только что павшую скотину. Ветеринаръ вскрываетъ артерію, выпускаетъ кровь въ озеро и велитъ мужикамъ загонять туда весь скотъ. Черезъ нѣсколько часовъ въ селѣ вся скотина передохла....

Но довольно, читатель. Посмотримъ, что дѣлалось въ столицахъ, что интересовало и чѣмъ было занято здѣсь большинство.

Прежде всего, весь Петербургъ былъ несказанно обрадованъ замѣчательно радостнымъ событіемъ. Чтобы уразумѣть значеніе этой неожиданной радости, приводящей въ восторгъ каждаго петербуржца, необходимо предварительно сказать два—три слова, могущія заставить и всякаго провинціала сочувствовать столичному жителю. Начнемъ съ того, что, благодаря климатическимъ условіямъ, Петербургъ въ послѣдніе годы съ гостепріимностью, свойственною только одному русскому человѣку, давно уже принялъ къ себѣ такихъ гостей, какъ холера, тифъ, лихорадка, оспа и т. п. болѣзни, которыя, расположившись по домашнему, уносятъ каждый годъ въ могилы несмѣтное число жертвъ. Вслѣдствіе этого, съ основанія Петербурга, цифры рождаемости ежегодно оказывались почти равными сравнительно съ цифрами смерти. И поэтому, основываясь на рядѣ статистическихъ данныхъ, наши статистики давно уже пришли къ тѣмъ выводамъ, что, не присылай провинція ежегодно въ Петербургъ огромныя массы народа, наша столица вымерла бы вся до послѣдняго человѣка въ какія нибудь 40 — 50 лѣтъ. Этотъ фактъ, какъ кошмаръ, душилъ каждаго петербуржца. Какое же удовольствіе долженъ былъ испытать каждый, когда, въ началѣ этого мѣсяца, всѣ узнали, что въ прошломъ 1871 году прибыло 728 гражданъ, что ясно показываютъ нижеслѣдующія статистическія данныя: въ прошломъ году родилось 21414, а умерло 20686. Впрочемъ, какъ бы ни радостно было событіе, какими бы убѣдительными доводами оно не подкрѣплялось, всегда найдутся «недовольные», видящіе во всѣхъ такихъ явленіяхъ одно непониманіе и заблужденіе. Такъ случилось и на этотъ разъ. «Почему вы думаете, что, дѣйствительно, въ прошломъ году Петербургъ увеличилъ населеніе этими 728 гражданами? А если эти статистическія цифры врутъ, какъ вретъ у насъ на Руси и большая часть ихъ?» Все это, конечно, возможно, но въ какой мѣрѣ справедливо объ этомъ пока не говорилось.

Бѣлокаменная Москва въ послѣднее время не заявила ничѣмъ особеннымъ. Одно время тамъ много говорили о разногласіяхъ и столкновеніи между московскимъ оберъ-полицеймейстеромъ и городскою думою, но такъ какъ теперь это дѣло передано въ губернское собраніе, то москвичи поуспокоились и могли бы совсѣмъ заснуть, если бы недавно не приключился вдругъ неожиданный казусъ. Еврей Ковнеръ укралъ 180,000 руб. и скрылся изъ Москвы. Засыпавшие

было москвичи вдругъ открыли глаза и, съ напряженнымъ вниманіемъ, слѣдили за дѣятельностью полиціи, которая, (благодареніе Создателю) схватила вора въ Кіевѣ, вмѣстѣ съ похищенными деньгами. Но такъ какъ затѣмъ оказалось, что еврей Ковнеръ—произведеніе Петербурга, то москвичи, выругавъ питерцевъ за непрошеннаго гостя, взбунтовавшаго мирную жизнь, успокоились, и теперь, повидимому, на долго.

В. П. Т.

СМѢСЬ.

Гибель на Монбланѣ.

Три года тому назадъ, американскій туристъ Джонъ Бискфордъ погибъ на Монбланѣ и всѣ поиски за его тѣломъ оказались тщетны. На-дняхъ, вслѣдствіе оттепели, съ горы Монбланъ отдѣлилась громадныхъ размѣровъ льдина, разбившаяся при паденіи. Въ ней нашли тѣло несчастнаго американца, одежда и черты лица котораго сохранились вполнѣ, такъ-что его тотчасъ узнали. Окружившій его ледъ предохранилъ тѣло отъ разложенія.

Еще двое воздухоплавателей.

Дюруфъ и де-Фонвьель поднялись 20 апрѣля (2 мая), на воздушномъ шарѣ «La ville de Calais», изъ парижскаго предмѣстья Ла-Вилеттъ. Но аэронаты не имѣли намѣренія проникать до тѣхъ высотъ, гдѣ нашли себѣ смерть Сивель и Кроче-Спинели. Вечеромъ, въ 6 часовъ 45 минутъ, «La ville de Calais» былъ виденъ на высотѣ 1,500 метровъ надъ Парижемъ. Лодку легко можно было различить простымъ глазомъ, и шаръ, освѣщенный съ одной стороны солнцемъ, казалось, остановился на этой высотѣ. При помощи телескопа можно было видѣть, какъ аэронавты сбрасывали балластъ, но шаръ, попавъ, вѣроятно, промежъ двухъ противоположныхъ воздушныхъ токовъ, простоялъ на одномъ мѣстѣ около 10 минутъ. Воздухоплаватели сбросили еще балласта, и шаръ, покачавшись изъ стороны въ сторону, довольно быстро понесся къ западу, все на той-же высотѣ, и вскорѣ скрылся изъ вида въ вечернихъ сумеркахъ. Воздухоплаватели взяли съ собой голубей и поросятъ, для наблюденій надъ давленіемъ атмосферы, а также электрическую машину, для опредѣленія постепеннаго ослабѣванія нервной системы, и четыре бутылки для наполненія ихъ воздухомъ на различныхъ высотахъ. Содержимое бутылокъ будетъ потомъ подвергнуто химическому изслѣдованію.

Пятисотлѣтній юбилей Петрарки.

Подобно тому, какъ въ прошломъ году праздновался 500-лѣтній юбилей Петрарки, такъ въ нынѣшнемъ году такой-же юбилей будетъ праздноваться въ честь Боккачіо, знаменитаго автора «Декамерона». Притязаніе на право считаться колыбелью этого великаго поэта заявляетъ маленькій тосканскій городокъ Чертальдо, который уже и обращался въ муниципальный совѣтъ Парижа съ просьбой, чтобы послѣдній прислалъ въ Чертальдо депутацію ко дню юбилея, такъ-какъ мать Боккачіо была парижанка. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія о біографіи этого поэта вовсе не оправдываютъ притязаній чертальдинцевъ относительно мѣста рожденія Боккачіо и показываютъ только, что онъ умеръ въ ихъ городѣ; первое-же свое притязаніе чертальдинцы выводятъ лишь изъ послѣдняго стиха латинской надписи на гробѣ Боккачіо, гласящаго: Patria Certaldum. Studium fuit alma poesis. Французскія изслѣдованія новѣйшаго времени показываютъ, что великій поэтъ родился въ 1313 году или въ Парижѣ, или во Флоренціи, и въ пользу перваго изъ этихъ городовъ приводятъ тотъ аргументъ, что около 1310 года флорентинскій купецъ, торговавшій шелковыми товарами, по имени Боккачіо ди-Челлино, жилъ въ Парижѣ. Относительно дома, въ которомъ онъ жилъ, только въ одномъ итальянскомъ сочиненіи находится указаніе, судя по которому домъ этотъ долженъ былъ находиться въ Rue St. Honoré или въ Rue de Lingerie, около парижскаго рынка (Halle). Тамъ названный флорентинецъ женился на одной кружевницѣ; отъ нихъ-то и родился знаменитый поэтъ. О днѣ и мѣсяцѣ его рожденія нѣтъ нигдѣ указаній; за то въ различныхъ старинныхъ источникахъ, какъ на день смерти его, указывается на 21 декабря 1475 г. Интересно, какой день изберутъ чертальдинцы для предполагаемаго празднованія юбилея.

Нѣмецкая ученая терминологія.

Гете довольно остроумно сказалъ: нѣмцы одарены способностью дѣлать науки недоступными. Вотъ названія, какія одинъ химикъ далъ одному составу, по несчастію, подвергшемуся его анализу: кислота орхоамидодикресильпарасульфурезная. Эта несчастная кислота, подвергнутая разнымъ реакціямъ, превратилась въ трихлорортотолакинонъ (trichlororthotolaquinone). Тотъ же сборникъ, который знакомитъ насъ съ этими мудреными тѣлами, сообщаетъ о существованіи кислоты, которая изволитъ носить нижеслѣдующее названіе: нитрорхосрезилольнарасульфурезной.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Въ виду наступленія втораго полугодія, редакція покорнѣйше проситъ тѣхъ изъ гг. подписчиковъ, которые не выслали еще слѣдующихъ за журналъ подписныхъ денегъ, не оставить присылкою таковыхъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, Редакція будетъ поставлена въ необходимость пріостановить дальнѣйшую высылку нумеровъ журнала.

СОДЕРЖАНІЕ: Чарльзъ Лайель. — Путешествіе по южнымъ провинціямъ Остъ-Индіи, Альфреда Грандидье, съ двумя рисунками (продолженіе). — Картины животнаго царства (съ рисункомъ). — Освѣщеніе и отопленіе водою. — О нравахъ древнихъ грековъ (съ двумя рисунками). — Общественная жизнь въ Россіи. — Смѣсь. — Заявленіе отъ редакціи.

Издатель Д. А. Карчъ-Карчевскій. Редакторъ Н. И. Зуевъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 18 іюня 1875 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

При № 27 разошлется обѣщанная премія «Иллюстрированная Географія Россіи».

Живописное Обозрѣніе

на 1875 годъ.

Іюня 22. № XXV. Годъ третій.

Годовая цѣна журнала за 1875 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к.,
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, Коломенск. части, по Фонтанкѣ, близъ Англійск. пр., д. Духовнаго Вѣдомства, № 147, кв. № 17.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Петровская военная гимназія въ Полтавѣ.

ПЕТРОВСКАЯ ВОЕННАЯ ГИМНАЗІЯ ВЪ ПОЛТАВѢ.

Городъ Полтава, какъ и большая часть нашихъ губернскихъ городовъ, ни по своимъ постройкамъ, ни по расположенію улицъ не отличается ничѣмъ особеннымъ. Тѣ же, стереотипно возведенныя казенныя зданія и рядомъ съ ними развалившіеся деревянные домики; тѣ же однообразно вытянутые заборы, та же грязь на улицахъ осенью, а лѣтомъ цѣлыя тучи пыли. Правда, въ нашей памяти проносятся давнишнія историческія событія, когда, по причудливому велѣнію судьбы, Полтавѣ приходилось быть свидѣтельницей одного изъ славныхъ подвиговъ Петра Великаго. Мы говоримъ о Полтавской битвѣ. Сколько памятниковъ, сколько дорогихъ мѣстъ должно находиться поэтому въ Полтавѣ! Но на самомъ дѣлѣ, эти дорогія мѣста совершенно забыты и на нихъ никто почти не обращаетъ вниманія. Шведская могила, памятникъ на мѣстѣ отдыха Петра послѣ Полтавской битвы, монументъ Петра — все это находится въ запущенномъ видѣ. Такъ напримѣръ, разсказываютъ, что съ монумента Петра, какимъ-то любителемъ скульптуры, содраны мѣдныя доски, почему, во время празднованія 200-лѣтняго юбилея Петра Великаго, нужно было прикрыть изъянъ искуственными орнаментами.

Противъ самаго монумента Петра Великаго находится зданіе Петровской военной гимназіи, которое, по величинѣ своей, можетъ быть названо однимъ изъ видныхъ построекъ Полтавы. Впереди зданія гимназіи расположенъ небольшой садъ, скрывающій отчасти казенную архитектуру, и тоже находящійся въ первобытномъ состояніи: никакой рѣшетки, никакой ограды; деревья прихотливо расположены безъ всякой правильности и торчатъ тамъ и сямъ въ совершенномъ безпорядкѣ, а у самаго входа въ гамназію, передъ колоннами, они образуютъ нѣчто въ родѣ непроходимой дебри. Внутреннее же расположеніе гимназіи весьма обширно и удобно и содержится вообще опрятно и чисто. Находящаяся при гимназіи церковь, построенная по образцу обыкновенныхъ домашнихъ церквей, отдѣлана внутри чрезвычайно красиво.

ОЖИДАЕМАЯ ВСЕМІРНАЯ ВЫСТАВКА.

Давно уже американцы задумали отпраздновать самымъ торжественнымъ образомъ 4-е іюня 1876 года — день столѣтней годовщины независимости Соединенныхъ Штатовъ. Проэкты памятниковъ событія являлись одинъ за другимъ; многіе были отвергнуты какъ нецѣлесообразные, даже странные, въ родѣ напримѣръ предложенія поставить башню въ 1000 ф. высосы, всю изъ желѣза и цѣнностью въ 1 мил. дол. *) Проэктъ выставки обратилъ на себя большое вниманіе и сочувствіе публики. Начались разсужденія по поводу выбора мѣста у Филадельфіи, гдѣ читались первыя воззванія, гдѣ набатный колоколъ, возвѣстившій независимость Соединеннымъ Штатамъ, виситъ еще и досихъ поръ; Нью-Іоркъ — эта столица всѣхъ промышленныхъ и торговыхъ интересовъ страны, средоточіе богатствъ и банковыхъ операцій, явился ей соперникомъ. Митингъ частныхъ лицъ, представившихъ однако капиталъ въ 400 мил., желалъ провозгласить Нью-Іоркъ мѣстомъ будущей выставки, но въ концѣ концовъ городъ Филадельфія, преимущественно вліяніенъ общественнаго мнѣнія, былъ избранъ служить свидѣтелемъ соревнованія націй.

Желая не только знать, но и сравнить прогрессъ этой молодой страны съ другими государствами Европы и опредѣлить свое относительное положеніе, Соединенные Штаты прибѣгли къ помощи выставки, которая потому и должна быть всемірной. Для осуществленія этого правительство Соединенныхъ Штатовъ рѣшилось обратиться съ формальной нотой ко всѣмъ иностраннымъ государствамъ, какъ бы желая отплатить за гостепріимное предложеніе, не разъ обращенное къ нимъ европейскими государствами, такъ и потому, что иностранцы, за исключеніемъ немногихъ предпріимчивыхъ личностей, обыкновенно не желаютъ принимать участія въ международныхъ выставкахъ, если ихъ интересы не охраняются коммиссіонерами ихъ

*) Тѣмъ не менѣе, однакоже, это новое вавилонское столпотвореніе созидается и приближается къ концу. Упомянутая желѣзная башня превзойдетъ своею величиною всѣ зданія въ мірѣ какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ временъ. По расчету 1000 футовъ, или почти 150 русскихъ саженъ, оказывается, что она будетъ втрое выше всѣхъ высочайшихъ зданій, каковы пирамиды, страсбургская башня и др.

собственнаго правительства. Президентъ Соединенныхъ Штатовъ, въ своемъ циркулярѣ отъ 4 іюля 1873 г., рекомендовалъ это національное предпріятіе вниманію иностранныхъ правительствъ. По соглашенію съ губернаторами Штатовъ, президентъ назначилъ коммиссію, которая вполнѣ приняла подъ свое вѣдѣніе всѣ дѣла, касающіяся выставки. Эта коммиссія приняла самыя дѣятельныя мѣры обезпечить успѣхъ выставки на сколько это зависитъ отъ нея. Ко всѣмъ представителямъ Соединенныхъ Штатовъ при иностранныхъ дворахъ были посланы приглашенія содѣйствовать коммиссіи въ ея трудахъ, популяризировать идею выставки въ соотвѣтственныхъ странахъ; массы митинговъ были организованы въ Филадельфіи и другихъ мѣстахъ; въ соединенной сессіи сената и палаты представителей читался докладъ, вниманіе губернаторовъ было обращено на этотъ предметъ; по инціативѣ коммиссіи были собраны митинги представителей прессы и проч. Только послѣ внимательнаго разбора работъ коммиссіи можно преставить себѣ, какъ ведется такая огромная работа, какова организація всемірной выставки. Понимая всю важность изученія практики предъидущихъ выставокъ, коммиссія послала нѣсколькихъ лицъ для спеціальнаго обозрѣнія вѣнской выставки, отчетъ о которой представляетъ все, что только о ней извѣстно, съ полными чертежами и проэктами. Здѣсь не мѣсто долѣе распространяться о приготовленіяхъ и средствахъ, хотя въ полномъ очетѣ это было бы интересно и полезно для нашихъ будущихъ выставокъ въ Россіи. Для доставленія средствъ была открыта подписка по всѣмъ Соединеннымъ Штатамъ; но эта подписка шла очень туго, такъ какъ, съ одной стороны, считаютъ долгомъ конгресса доставить необходимыя средства, съ другой успѣхъ подписки былъ остановленъ вліяніемъ финансоваго кризиса 1873 года. Только штатъ Пенсильванія назначилъ въ субсидію 1 мил. дол., городъ Филадельфія $1\frac{1}{2}$ мил. и частными лицами было подписано въ томъ же Штатѣ около $2\frac{1}{2}$ мил. дол. Не смотря на недостатокъ субсидіи отъ правительства и неудобную форму приглашенія иностранныхъ государствъ, Соединенные Штаты представляютъ всѣ задатки для успѣха предпріятія. Нѣтъ страны, которая будучи раскинута на такомъ огромномъ пространствѣ, представляющей, слѣдовательно, большое разнообразіе климата и продуктовъ почвы, которая обладала бы такими хорошими путями сообщенія для собранія всѣхъ тѣхъ богатствъ почвы, минъ и продуктовъ труда, которыми славится Америка. Опытъ предъидущихъ выставокъ, особенно такихъ, какъ парижская и вѣнская, много облегчаетъ трудъ всякой послѣдующей, которыя становятся все больше и совершеннѣе.

Интересно будетъ прослѣдить возникновеніе и ростъ американскихъ производствъ. Извѣстно, что вывозъ продуктовъ изъ Соединенныхъ Штатовъ увеличивается съ каждымъ годомъ и нѣкоторыя производства считаютъ Америку своимъ домомъ. Американцы, не смотря на высокую плату за трудъ, начинаютъ представлять конкуренцію англійскимъ заводчикамъ. Эта возможность доставлять дешевые и совершенные продукты, не смотря на высокую заработную плату, зависитъ отъ увеличенной производительности труда, умѣнья и капитала, что непосредственно зависитъ отъ приложенія наукъ къ промышленнымъ искуствамъ. Если правда, пишетъ Баквитъ, главный коммисіонеръ Соединенныхъ Штатовъ на парижской выставкѣ, что въ продолженіи долгаго времени вся цивилизація велась геніями политическими или литературными, то справедливо и то, что, наконецъ, мода физическихъ наукъ подходитъ ей на помощь. Геологи, натуралисты, химики, минералоги, инженеры, изобрѣтатели направляютъ теперь труды человѣчества съ небывалымъ успѣхомъ. По мѣрѣ того, какъ мы, вооруженные наукой, одерживаемъ побѣды надъ природой, безплодіе почвы и трудности производствъ уменьшаются, количество продуктовъ увеличивается и такимъ образомъ физическія науки, какъ и политическія, порабощая элементы и силы природы, эмансипируютъ человѣческій родъ. Въ этомъ великомъ движеніи наибольшія выгоды падутъ на долю того, кто приметъ лучшія мѣры къ развитію и распространенію практическихъ наукъ въ ихъ приложеніи къ промышленности. Ни одна нація не производитъ все въ совершенствѣ и не слѣдитъ за ежедневнымъ прогрессомъ во всѣхъ отрасляхъ промышленности. Но наиболѣе просвѣщенныя націи принимаютъ лучшіе способы для собранія и распредѣленія прогрессивнаго знанія, происходящаго отъ трудовъ всѣхъ. Между методами, служащими къ осуществленію этой цѣли, международныя выставки увеличиваются какъ по числу, такъ и по важности. Многое въ наукахъ и промышленности не можетъ быть передано словами, модели и образцы, представляя комбинаціи и производя эффекты, являются въ наше время необходимостью. Сопоставленіе продуктовъ разныхъ странъ облегчаетъ изученіе, безъ котораго никакое изученіе неполно. Потому и было послано приглашеніе иностраннымъ державамъ принять участіе въ выставкѣ. Бельгія, Германія, Швеція и Норвегія, Швейцарія, Голландія, нѣкоторыя изъ южно-американскихъ республикъ, Гаити, Сандвичевы Острова и др. уже давно изъявили свое сочувствіе и обѣщали принять участіе. Утѣшительныя вѣсти продолжаютъ получаться изъ Европы; недавно Англія приняла предложеніе и пообѣщала употребить всѣ усилія обезпечить успѣхъ; германская имперія уже назначила офиціальную коммиссію, австрійское правительство принимаетъ мѣры къ полному представительству своей страны и опредѣлило сумму

въ 200,000 флориновъ для веденія дѣла, Италія тоже приготовляется. Телеграфъ извѣстилъ, что Испанія назначила коммиссію; Россія же не приняла предложенія, будучи несогласна съ нѣкоторыми изъ постановленій коммиссіи. Программа классификаціи, какъ видно изъ прилагаемыхъ правилъ для иностранныхъ коммиссій, настолько широка, что обнимаетъ собою всѣ продукты промышленности, искуствъ, наукъ, словмъ всю современную цивилизацію. Такъ что если идеалъ выставки будетъ осуществленъ, то полная программа прогресса послѣдняго столѣтія, не только Америки, но и всего свѣта, представитъ легкую возможность для сравнительнаго изученія вліянія мѣстныхъ обстоятельствъ страны на ея производства, особенно же интересно сравнить и прослѣдить степень превосходства достигнутую при различныхъ соціальныхъ и политическихъ системахъ, что непосредственно связываетъ эту выставку съ событіемъ, въ воспоминаніе котораго она будетъ происходить. Также прилично настоящему случаю представить производительныя силы націи въ тѣхъ отдѣлахъ, которые наиболѣе служили къ улучшенію положенія человѣка. Невольно является вопросъ, говоритъ Бернаръ, гдѣ же находимся *мы* (американцы) и чѣмъ помогли *мы* этому прогрессу промышленности, а съ тѣмъ вмѣстѣ и человѣчеству. Отвѣтъ, полагаю, не заставитъ насъ устыдиться. Почти нѣтъ ни одной отрасли промышленности, развитію которой мы бы не способствовали въ значительной степени. Хлопко-молотильная машина, безъ которой паровой прядильный станокъ былъ бы безполезенъ, есть американское изобрѣтеніе. Машины, дѣйствующія теплымъ воздухомъ, также какъ и швейныя машины были изобрѣтены здѣсь. Все резиновое производство чисто американское; ленточныя пилы вышли изъ Америки, машинное приготовленіе подковъ, взрываніе посредствомъ песку (Sand blast), измѣрительные токарные станки, элеваторы для подъема зерноваго хлѣба, единственная машина для набора шрифта — все американскія изобрѣтенія; искусственное приготовленіе льда, извѣстное обыкновенно подъ именемъ процесса Карре, было вначалѣ изобрѣтено проф. А. Швайнинъ—американцемъ. Электромагнитъ былъ изобрѣтенъ и непосредственно приложенъ въ первый разъ къ передачѣ телеграфическихъ знаковъ проф. Генри — американцемъ. Наконецъ телеграфные инструменты, введенные нѣсколько лѣтъ позднѣе и которые съ тѣхъ поръ были приняты по всей земной поверхности, гдѣ существуетъ телеграфъ, были изобрѣтены проф. Самуиломъ Марсомъ.

Выставка полезныхъ предметовъ составляетъ главный элементъ въ планѣ выставки и какъ мы увидимъ по размѣрамъ, приведеннымъ ниже, площадь, занимаемая машиннымъ отдѣленіемъ на выставкѣ 1876 года будетъ болѣе парижской или вѣнской. Однимъ изъ главныхъ отличій всемірной выставки 1876 года отъ вѣнской и лондонской выставокъ состоитъ въ томъ, что на ней полнѣе чѣмъ прежде представятъ ходъ и развитіе изобрѣтеній и усовершенствованій. Такъ, напримѣръ, Балдвинъ и К°., строющіе лучшіе локомотивы, владѣютъ самымъ первымъ локомотивомъ, когда либо сдѣланнымъ въ Америкѣ и его поставятъ къ ряду съ ихъ самымъ усовершенствованнымъ локомотивомъ настоящаго времени; серпъ, почти невидимый курьезъ въ Америкѣ—на ряду съ косильной и жатвенной машинами; деревянную косулю плугъ съ удобнымъ желѣзнымъ плугомъ; ручные станки для тканья съ паровыми и т. д. Это доставитъ легкую возможность сравненія даже незнакомому съ исторіею развитія промышленности. Поэтому сочли нужнымъ пригласить иностранныя государства къ такой же сравнительной системѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

ДЖОНЪ СТЮАРТЪ МИЛЛЬ.

Немногимъ изъ современцыхъ европейскихъ мыслителей выпало на долю быть учителями и руководителями общественнаго мнѣнія. Къ числу такихъ счастливыхъ исключеній принадлежитъ и Джонъ Стюартъ Милль, имя котораго неразрывно связано со всѣми идеями, развитіе которыхъ составляетъ славу настоящаго столѣтія. Если, по словамъ одного ученаго, нашъ вѣкъ будетъ извѣстенъ въ исторіи, какъ вѣкъ Дарвина, то нельзя не согласиться съ англійскимъ публицистомъ, который, въ томъ же смыслѣ, назвалъ наше время «политическимъ поколѣніемъ, образованнымъ ученіями Джона Стюрта Милля».

Но въ чемъ состоятъ эти ученія? Не отличаясь геніальнымъ творчествомъ, не создавъ никакой новой философской школы, Милль придалъ форму, систематизировалъ и логически развилъ всѣ лучшія идеи предшествовавшихъ ему мыслителей. Врагъ безусловныхъ теорій онъ самъ не останавливался ни передъ чѣмъ въ логическомъ развитіи принциповъ и, въ свою очередь, выработавъ для данной минуты самые либеральные и

гуманные взгляды на общественные и политическіе вопросы, не считалъ ихъ истинами безусловными, а подлежащими дальнѣйшему развитію. Убѣжденный, что ни одна теорія, какъ бы она не была закончена и совершенна для настоящаго времени, не можетъ оставаться неизмѣнной, что человѣческія идеи, какъ и все въ мірѣ, подлежитъ развитію, Милль скорѣе училъ тому, какъ мыслить, чѣмъ тому, что мыслить. Его спокойный анализъ, какъ говоритъ Бокль, сильно дѣйствовалъ на самые упорные, отсталые умы и онъ часто обезоруживалъ своихъ враговъ, побуждая практическихъ людей соглашаться, исключительно на одномъ практическомъ основаніи, съ такими заключеніями, справедливость которыхъ имъ невозможно было бы доказать научными доводами. Вмѣстѣ съ этимъ онъ соединялъ глубину умозрѣній съ практичностью взглядовъ и доказалъ, что принципы, какъ бы они не казались возвышенны и далеки отъ обычныхъ понятій, всегда могутъ быть практически примѣнены къ жизни безъ ненужнаго излишка существующихъ общественныхъ условій.

Джонъ Стюартъ Милль.

Не только своими сочиненіями, но и всею своею жизнью Д. С. Милль служилъ прогрессивному движенію нашего времени и до самой смерти, послѣдовавшей въ 1873 году, откликался на всѣ политическіе и общественные вопросы, выдвигаемые его родиною — Англіею. Поэтому представляемъ въ общихъ чертахъ характеристику жизни и трудовъ этого замѣчательнаго человѣка, который, если и не займетъ такого мѣста въ исторіи, какъ Бэконъ или Лейбницъ, то, во всякомъ случаѣ, останется однимъ изъ выдающихся мыслителей девятнадцатаго столѣтія.

Джонъ Стюартъ Милль родился 20 мая 1806 года. Отецъ его пользовался почетною извѣстностью, какъ авторъ весьма замѣчательной «Исторіи Великобританскихъ колоній», о которой Бокль, въ примѣчаніяхъ къ своей «Исторіи цивилизаціи Англіи», отзывается съ большимъ уваженіемъ. Кромѣ исторіи, отецъ Милля занимался также философіей и политикою, результатомъ чего явилось нѣсколько сочиненій по этимъ предметамъ. Способности сына не могли ускользнуть отъ вниманія отца, который лично занялся воспитаніемъ маленькаго Джона, не желая, вопреки общепринятому обычаю, отдавать его въ школу. Занимаясь соціальными науками, отецъ Милля не оставлялъ безъ вниманія и педагогику, основныя начала которой онъ и примѣнилъ къ воспитанію даровитаго мальчика. Онъ боялся отдавать его въ школу будучи того убѣжденія, что характеръ ребенка складывается очень рано и что поэтому было бы не раціонально представить его возможности натолкнуться на неблагопріятныя условія, существующія въ школьной жизни, вслѣдствіе недостатка надлежащаго присмотра. Обладая обширными знаніями въ наукахъ, отецъ Милля передалъ сыну часть своихъ свѣдѣній, что, при большомъ природномъ умѣ, дало возможность молодому Миллю въ 17 лѣтъ пи-

сать статьи для Westminster Review по философскимъ и политико-экономическимъ вопросамъ и потомъ обратить на себя вниманіе спеціалистовъ дѣла. Въ 18 лѣтъ Милль былъ уже виднымъ членомъ лондонскаго Debatiag Club. Этотъ клубъ не былъ похожъ ни на одинъ изъ тѣхъ, гдѣ ораторы пріобрѣтали расположеніе и аплодисменты аудиторіи рѣзкими выходками противъ существующаго порядка. Напротивъ того, этотъ клубъ былъ мѣстомъ сходокъ серьезныхъ людей, собиравшихся для разъясненія разныхъ запутанныхъ общественныхъ вопросовъ. Своими рѣчами въ этомъ клубѣ молодой Милль пріобрѣлъ такую извѣстность, что нѣкоторыя его эксцентричности послужили темою для одной изъ сатиръ безсмертнаго Мура. Эксцентричность Милля, за которую его осмѣялъ англійскій поэтъ, состояла въ его теоріи «нравственнаго воздержанія». Дѣло въ томъ, что въ то время вышла знаменитая книга Мальтуса: «Опытъ о народонаселеніи», въ которой выводился тотъ непреложный законъ природы, что возрастаніе народонаселенія и количество жизненнаго продовольствія находятся между собою въ отношеніяхъ геометрической прогрессіи къ ариѳметической, т. е., что населеніе возрастается сильнѣе, чѣмъ увеличивается пища. Увлекшись этою теоріею, Милль сталъ проповѣдывать «воздержаніе», которое было не совсѣмъ тождественно въ «воздержаніемъ» Мальтуса. Послѣдній говорилъ о немедленномъ приложеніи своей теоріи къ жизни, между тѣмъ какъ Милль предполагалъ ея возможность существованія въ далекомъ будущемъ.

Первымъ капитальнымъ сочиненіемъ, выдвинувшимъ Милля изъ ряда обыкновенныхъ журнальныхъ писателей, была его «Логика», успѣхъ которой имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что она написана далеко необщедоступно. Милль вообще не стилистъ, но сочиненіямъ его свойственна какая-то особенная прелесть; онѣ иногда возбуждаютъ такое же удовольствіе, какъ при изученіи математики, когда какая-либо теорема, какъ бы сухо она не была изложена, восхищаетъ насъ своею геніальною простотою. Причина этого понятна. Милль только намекаетъ на извѣстное положеніе, слѣдствія же и подробности выводятся уже самимъ читателемъ. «Логика» Милля была переведена почти на всѣ европейскіе языки и всюду пользовалась огромнымъ успѣхомъ. Позже всѣхъ она появилась въ русскомъ переводѣ, которое въ настоящее время составляетъ уже библіографическую рѣдкость.

Переходя затѣмъ къ дѣятельности Милля по позитивной философіи, мы должны прежде всего упомянуть, что позитивизмъ, появившійся въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, встрѣтитъ въ Миллѣ горячаго сторонника. Идеи Огюста Конта нашли въ немъ поддержку и онъ, одинъ изъ первыхъ, познакомилъ англичанъ съ этою философіею, находившей прежде такъ мало приверженцевъ, число которыхъ въ настоящее время составило могущественную школу, раздѣлившуюся на нѣсколько фракцій. Какъ извѣстно, позитивисты распадаются теперь на двѣ партіи или фракціи. Первые послѣдователи Литрэ переняли идеи Огюста Конта, изложенныя въ «Cours de philosophie positive». Они не придерживаются «Позитивной политики», написанной Контомъ позднѣе, равно какъ не хотятъ знать тѣхъ его предсмертныхъ сочиненій, которыя хотя и носятъ названіе позитивныхъ, но съ гораздо большимъ основаніемъ могутъ быть причислены къ метафизическимъ. Другая партія позитивистовъ, именуемая Огюстъ-контистами, признаетъ все написанное Контомъ за нѣчто въ родѣ откровенія и низводитъ высокій характеръ позитивиста на степень одной изъ тѣхъ безчисленныхъ сектъ, которыя находятся въ настоящее время въ Англіи и Америкѣ въ такомъ громадномъ количествѣ. Органомъ первой партіи позитивистовъ служитъ парижская «Revue positive». Милль принадлежалъ къ этой первой партіи и въ своихъ сочиненіяхъ всегда проводилъ идеи школы Литрэ.

Въ области политической экономіи Милль поставилъ себѣ цѣлью расширить предѣлы ея, развивъ практически и философски идеи Адама Смита, Рикардо, Мальтуса, Бентама и другихъ своихъ предшественниковъ. Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы труды въ этой области были только сводомъ чужихъ мнѣній; напротивъ того, многіе изъ вопросовъ и самые главные развиты Миллемъ въ такой степени, что принимаютъ совершенно новый характеръ. Въ его сочиненіи «Основы политической экономіи», переведенномъ и на русскій языкъ, вполнѣ выразились практическія стремленія нашего вѣка.

Затѣмъ скажемъ нѣсколько словъ объ общественной дѣятельности Милля. Занимая видное мѣсто въ остъ-индской компаніи и проводя всю жизнь въ кабинетныхъ вопросахъ, Милль не особенно старался выступить на публичную арену. Къ тому же ему не доставало многаго, чтобы занимать видное мѣсто въ палатѣ: у него былъ весьма слабый голосъ, рѣчь не блистала краснорѣчіемъ и въ общественныхъ собраніяхъ была совершенно неубѣдительна для слушателей. Выбранный въ 1865 году въ парламентъ, Милль не имѣлъ поэтому особеннаго успѣха, хотя по вопросамъ, требующимъ серьезнаго разсмотрѣнія, его рѣчи производили сильное впечатлѣніе. Въ палатѣ общинъ, Милль присоединился къ англійскимъ радикаламъ. Кромѣ того, крупныхъ землевладѣльцевъ онъ разсердилъ своимъ противодѣйствіемъ скученію земель въ однѣ руки, а буржуазію напугалъ своею поддержкою кандидатуры радикальнаго рабочаго Оджера. Вотъ почему на выборахъ 1868 года онъ былъ забалотированъ. Этимъ,

однако, не прекратилась общественная дѣятельность Милля и онъ не разъ выступалъ ораторомъ на разныхъ митингахъ.

Послѣдніе годы своей жизни Милль провелъ во французскомъ городѣ Авиньонѣ, гдѣ умерла его жена, къ которой онъ былъ такъ нѣжно привязанъ.

Въ заключеніе всего, сказаннаго нами, приводимъ слова Бокля о значеніи дѣятельности Милля. «Если бы, говоритъ Бокль, былъ созванъ судъ присяжныхъ изъ величайшихъ европейскихъ мыслителей и былъ бы предложенъ имъ на разрѣшеніе вопросъ, кто изъ современныхъ писателей сдѣлалъ всего болѣе для развитія знанія, они, конечно, не колеблясь, произнесли бы имя Джона Стюарта Милля».

ТОСКА ПО РОДИНѢ.

Всѣмъ, конечно, извѣстно, какое сильное вліяніе имѣетъ душевное состояніе человѣка на отправленія его организма; это вліяніе составляетъ основной законъ человѣческой жизни. Случается весьма часто, что тяжелыя и даже смертельныя болѣзни происходятъ отъ причинъ чисто душевныхъ: мы видимъ человѣка, обставленнаго всѣми удобствами жизни, пользующагося довольствомъ, но въ то же время замѣчаемъ, что здоровье его постепенно разстраивается и, послѣ извѣстнаго періода, онъ какъ-то вдругъ мгновенно умираетъ. Въ такихъ «непонятныхъ» болѣзняхъ, въ большей части случаевъ, причиною бываютъ душевныя страданія, нравственныя потрясенія. Но изъ всѣхъ подобныхъ болѣзней, обусловливающихся душевнымъ страданіемъ, болѣзнь «тоска по родинѣ», безъ сомнѣнія, самая интересная, какъ въ научномъ такъ и въ общественномъ отношеніяхъ.

Не смотря, однако, на интересъ, возбуждаемый этою болѣзнію, большинство ученыхъ до послѣдняго времени не знало ни о причинахъ ея появленія, ни о симптомахъ и леченіи ея, и только благодаря замѣчательнымъ изслѣдованіямъ французскаго доктора Грандьера, появившагося въ концѣ прошлаго года, представляется возможность подробно ознакомиться съ этою «странною» болѣзнію.

На первый взглядъ можно было бы подумать, что «тоска по родинѣ», или какъ ее называютъ ностальгія, давно уже изчезла вслѣдствіе усиливающагося съ каждымъ годомъ сближенія между націями. Хотя дѣйствительно она сдѣлалась болѣе рѣдкою, но тѣмъ не менѣе и теперь она проявляется иногда съ страшною силою, преимущественно же у солдатъ, моряковъ, арестантовъ и ссыльныхъ. Послѣднія событія во Франціи, когда столько жертвъ томилось въ ссылкѣ, вызвали много случаевъ тоски по родинѣ.

Необходимо, прежде всего, замѣтить, что «тоска по родинѣ» отличается отъ помѣшательства, меланхоліи и сумасшествія, съ которыми ее иногда смѣшиваютъ: умъ больнаго совершенно здоровъ, но за то болѣзнь съ особенною силою вліяетъ на тѣлесное здоровье.

Сущность болѣзни, какъ говоритъ само названіе ея, заключается исключительно въ тоскѣ по родинѣ (которую не надо смѣшивать съ отечествомъ) и желаніи вернуться въ нее. Она является внезапно, и именно въ то время, когда человѣкъ, соскучившись на новомъ мѣстѣ, начинаетъ вспоминать свои первыя привязанности. Болѣзнь наступаетъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ сильнѣе привязанность къ родинѣ и чѣмъ менѣе страдающій имѣетъ надеждъ снова увидѣть ее. Тоска по родинѣ проявляется въ серьезности и молчаливости, которыя составляютъ противоположность прежнимъ привычкамъ больного. У больного пропадаетъ веселость, энергія, онъ становится невнимательнымъ, разсѣяннымъ и боится думать о будущемъ. Недовольный самимъ собою, онъ иногда раздражается, но въ большинствѣ случаевъ показываетъ крайнюю боязливость и легко плачетъ. Работы, которыми онъ занимался прежде съ такимъ удовольствіемъ, и обязанности, которыя онъ исполнялъ безропотно, теперь возбуждаютъ въ немъ только равнодушіе и отвращеніе. Его всюду преслѣдуетъ одна и та же мысль, онъ ощущаетъ пустоту, которую ничто не можетъ наполнить и это неопредѣленное безпокойство превращается затѣмъ въ болѣзненное чувство, которое не даетъ ему покоя и котораго не могутъ облегчить даже слезы... Больной ищетъ уединенія, онъ удаляется отъ людей, а его мысли все болѣе и болѣе сосредоточиваются на воспоминаніяхъ о прошломъ, о его родинѣ, семействѣ и друзьяхъ, и его состояніе только ухудшается отъ постояннаго возвращенія одной и той же мысли, и отъ отсутствія всякаго разсѣянія. Можно сказать, что мысли больного только съ неудовольствіемъ спускаются изъ того идеальнаго міра, гдѣ онѣ витаютъ, принося оттуда одно отвращеніе къ обыденнымъ жизненнымъ отношеніямъ. Онѣ постоянно и роковымъ образомъ вращаются все въ одномъ кругу; больной думаетъ только

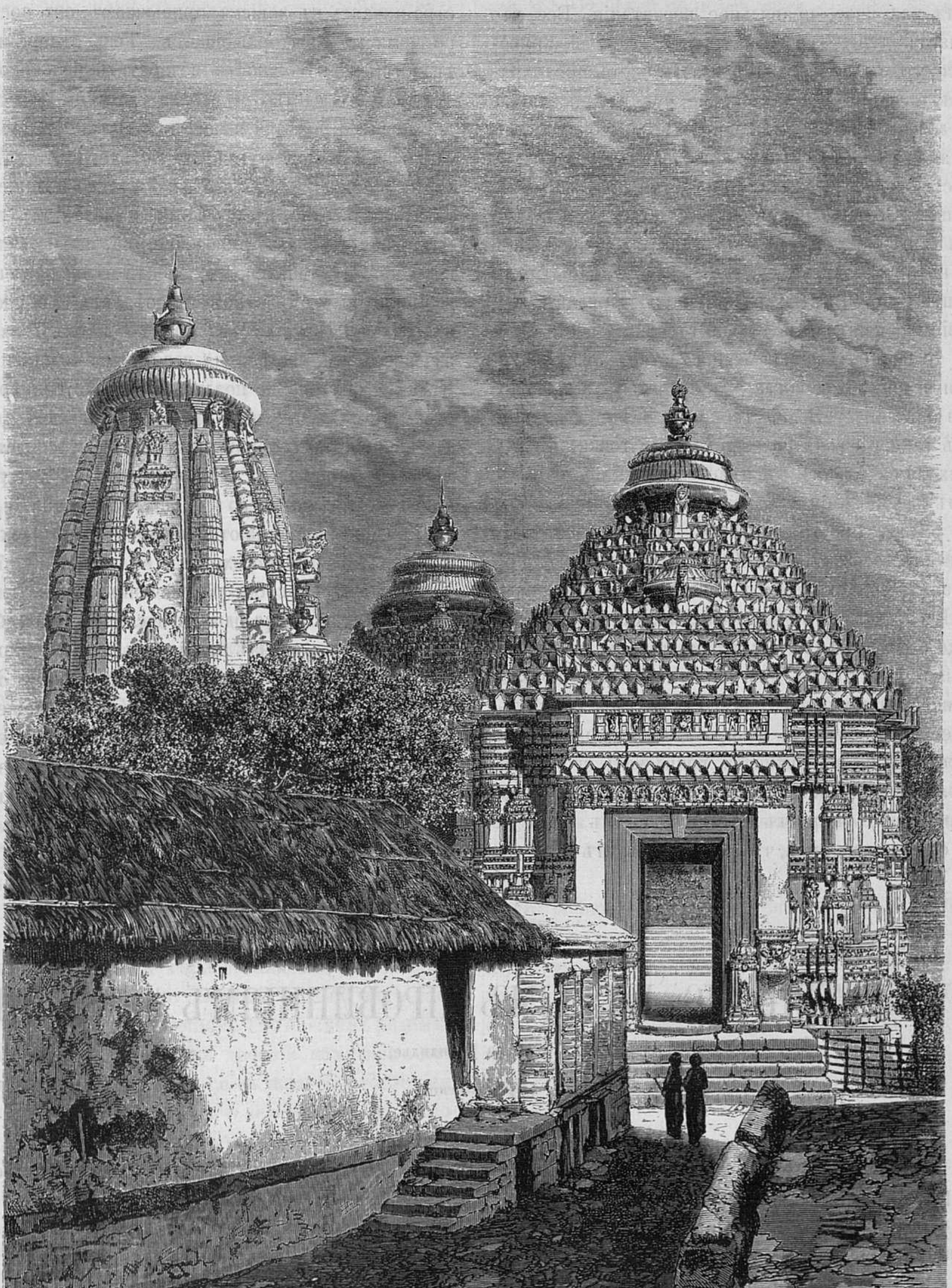
о томъ, о чемъ онъ тоскуетъ и чего онъ боится никогда болѣе не увидѣть. Все, что привлекало его къ родинѣ, все, что врѣзалось въ его памяти, снова начинаетъ неотвязно преслѣдовать его. Онъ остается одинъ съ раной въ своемъ сердцѣ и бѣгаетъ всего, что могло бы его развлечь. Тоже онъ избѣгаетъ людей, которыхъ прежде такъ сильно любилъ и перестаетъ вѣрить ихъ утѣшеніямъ, только увеличивающимъ его тоску. Уединеніе, котораго ищетъ больной, тѣмъ опаснѣе, что тоска черпаетъ въ немъ самомъ свою силу.. . Въ душѣ больного поднимается страшная борьба, которой онъ никогда не выдерживаетъ; одолѣваемый однимъ исключительнымъ и упорнымъ чувствомъ, увеличивая свои страданія, онъ дѣлается своею собственною жертвою.

Весьма замѣчательно, что страдающій тоскою по родинѣ не признается въ своей болѣзни и это служитъ лучшимъ средствомъ отличить дѣйствительно больного отъ притворнаго. Душевное разстройство заболѣвшаго сопровождается разстройствомъ и тѣлесныхъ отправленій, проявляющихся въ слабости, малокровіи, ослабленіи питанія, измѣненіи мозга, въ чахоткѣ и, наконецъ, въ смерти. Всѣ эти разстройства увеличиваются также легочнымъ воспаленіемъ, воспаленіемъ мозга; появляется цынга, перемежающаяся лихорадка, тифозная горячка и пр. Особенно располагаетъ тоска по родинѣ къ зараженію эпидемическими болѣзнями. Случалось не рѣдко, что всѣ эти болѣзни не оставляли страдающаго все время до тѣхъ поръ, пока не переставалъ тосковать; тогда всѣ онѣ сами собою незамѣтно проходили.

Появленіе тоски по родинѣ въ сильнѣйшей степени связано нѣкоторыми условіями, каковы: возрастъ, полъ, занятія, общественное положеніе, національность Такъ молодые люди 18–30 лѣтъ болѣе склонны заболѣвать тоскою по родинѣ, чѣмъ люди вполнѣ возмужалые и старики; женщины страдали бы ею сильнѣе и чаще мужчинъ, если бы для этого представлялись случаи. Сельские жители, въ особенности молодыя дѣвушки, которыхъ пустое тщеславіе заставило поселиться въ городѣ, жестоко страдаютъ тоскою по родинѣ. Особенно часто заболѣваютъ ею солдаты и моряки. «Молодой солдатъ, говоритъ принцъ Фридрихъ Карлъ, проводитъ время, находясь въ лазаретѣ, въ мечтахъ о своей невѣстѣ, о своей деревнѣ и о всякого рода мелочахъ». Невольничество, ссылка, крайности военной дисциплины, а точно также невѣжество, отсутствіе нравственныхъ интересовъ и путей сообщенія, дикость—все это въ одинаковой степени предрасполагаетъ къ страданію тоскою по родинѣ. Изъ всѣхъ цивилизованныхъ народовъ Французы наиболѣе склонны къ этой болѣзни; изъ другихъ же народовъ—швейцарцы и ирландцы.

Въ чемъ же заключается причина этой странной болѣзни? Прежде объясняли ее не болѣе какъ разстройствомъ нервной системы, или внутреннихъ органовъ. Но это значитъ смѣшивать разстройство, являющееся слѣдствіемъ тоски по родинѣ съ самою болѣзнью. Тоска по родинѣ не высказывается ни въ какихъ болѣзненныхъ измѣненіяхъ организма; если дѣйствительно строеніе нервной системы и измѣняется, то, при настоящемъ состояніи науки, нельзя съ точностью сказать, въ какой мѣрѣ сильно это измѣненіе и гдѣ именно оно сильнѣе проявляется. Удобнѣе всего объяснить ее такимъ образомъ: память и воображеніе дѣйствуютъ на чувства человѣка и развиваютъ въ немъ тоску по родинѣ, а также и желаніе поскорѣе увидѣть ее. По мѣрѣ того, какъ скопляются воспоминанія, а воображаемые образы и картины дѣлаются все болѣе и болѣе привлекательными. страсть развивается все сильнѣе, исключительнѣе и переходитъ въ болѣзненное раздраженіе. По отношенію же собственно любви къ родинѣ, составляющей первоначальную причину болѣзни, то она объясняется, конечно, тою привязанностью, которую чувствуемъ мы ко всѣмъ предметамъ, окружавшимъ наше дѣтство, наши ранніе годы жизни. Извѣстно, что всякая сильная привязанность, всякая укоренившаяся въ насъ привычка, будучи нарушена, вызываетъ страданіе; это страданіе тѣмъ невыносимѣе, тѣмъ сильнѣе, чѣмъ милѣе была для насъ та или другая привычка. Но къ чему человѣкъ сильнѣе привязывается, какъ не къ тѣмъ предметамъ, которые окружали его въ первые годы жизни, когда душа его была мягка какъ воскъ, когда весь міръ былъ такъ радостенъ, такъ свѣтелъ. Эти радостныя воспоминанія, группируясь около нашихъ раннихъ лѣтъ и всплывая въ памяти, наполняютъ душу такимъ невыразимымъ восторгомъ. И какой силы способна достигнуть эта привычка? Представьте себѣ теперь, что она наслуется посторонними причинами; представьте, что память и воображеніе не имѣютъ другого занятія, какъ только поддержаніе и разжиганіе этой привычки; при такихъ условіяхъ, любовь къ родинѣ—чувство обыкновенно такое тихое, необходимо возбудитъ въ душѣ жесточайшія страданія, сила которыхъ разнообразится, впрочемъ, всѣмъ вліяющимъ такъ или иначе на наши привычки.

Понятно поэтому, что леченіе страдающаго тоскою по родинѣ можетъ быть только нравственное. Конечно и здѣсь, какъ и во всѣхъ болѣзняхъ, средства, укрѣпляющія силы больного, принесутъ несомнѣнную пользу, хотя они и не будутъ касаться основныхъ причинъ болѣзни. Вообще средства противъ тоски по родинѣ могутъ быть или предохранительныя, или цѣлебныя, но первыя дѣйствуютъ гораздо существеннѣе.



Боковой входъ въ джагернаутское святилище.

Первымъ, конечно, средствомъ предохранительнымъ — будетъ разумное, правильное воспитаніе. Все, что возвышаетъ душу, раздвигаетъ умственный кругозоръ, все, что развиваетъ человѣка, можетъ предохранить отъ тоски по родинѣ. Узкое чувство любви къ родинѣ должно быть замѣнено болѣе высокимъ чувствомъ любви къ отечеству. Образованіе—вотъ самое могущественное и вѣрнѣйшее средство противъ тоски по родинѣ. Образованный человѣкъ вездѣ и всегда найдетъ для себя интересныя занятія, увлекающій трудъ, который заставитъ его, если не забыть, то уменьшить узкое чувство любви къ своей родинѣ. Путешествіе также въ значительной степени можетъ преодолѣть то неопредѣленное безпокойство, которое чувствуется человѣкомъ, когда онъ является въ незнакомую для него среду. Знаніе географіи и иностранныхъ языковъ также весьма полезно съ этой точки зрѣнія,

Переходимъ затѣмъ къ цѣлительнымъ средствамъ. Лучшимъ изъ нихъ будетъ, конечно, возвращеніе больного на родину; оно также вѣрно, какъ и просто. Но обыкновенно тоска по родинѣ потому-то и является у человѣка, что возвращеніе это болѣе или менѣе невозможно. Въ такомъ случаѣ, леченіе можетъ разнообразиться до безконечности. Если болѣзнь еще слаба, если она замѣчена только при первомъ своемъ появленіи, то необходимо прежде всего стараться разсѣять, заинтересовать больного, но при этомъ обходиться съ нимъ кротко и по возможности развлекать его въ теченіи долгаго времени. Сначала, обыкновенно, больной упрямится, увѣряетъ, что онъ ни къ чему не имѣетъ охоты, говоритъ, что онъ чувствуетъ себя совершенно довольнымъ; но разъ, согласившись и пристращиваясь къ новымъ привычкамъ, онъ постепенно, по немногу выздоравливаетъ. Только при положительной невозможности возвратить больного на родину—это средство не всегда удается. При сильномъ же развитіи болѣзни нечего и думать бороться прямо съ господствующею мыслію больного; тогда, напротивъ, необходимо войти близко въ его положеніе, высказать сочувствіе къ его горю и желаніямъ и давать ему свободу изливать свои чувства, сколько ему угодно. Иногда случается, что, послѣ нѣсколькихъ такихъ изліяній, больному самому надоѣдаетъ его постоянная плаксивость, которая, въ концѣ-концовъ, совершенно изчезаетъ изъ его сердца и остается только на языкѣ. Если же болѣзнь не поддается на расточаемое сочувствіе, то слѣдуетъ мало по малу привлекать больного къ занятіямъ, сообразнымъ съ его господствующей мыслью, напримѣръ, знакомить его съ литературою, музыкою и дѣлами его родины. Эти занятія, какъ и все, вообще, принимаются первоначально неохотно, но, наконецъ, незамѣтно входятъ въ привычку больного. Если же всѣ способы развлеченія оказываются безполезными, остается одно и послѣднее: дать больному надежду, а въ случаѣ крайности, даже увѣренность, что онъ непремѣнно возвратится на родину. Эта мѣра дѣйствуетъ невообразимо сильно, но она можетъ быть и опасною, если надежда на возвращеніе не сбудется. Иногда же случается, что больной, мгновенно выздоровѣвъ, при увѣренности въ скоромъ возвращеніи на родину, спокойно и даже равнодушно узнаетъ потомъ, что его обманули.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ЮЖНЫМЪ ПРОВИНЦІЯМЪ ОСТЪ-ИНДІИ.

Альфреда Грандидье).

(*Продолженіе.*)

Мнѣ не хотѣлось оставить провинцію Пури, не посѣтивъ развалинъ капища Солнца, извѣстныхъ англійскимъ матросамъ подъ именемъ Blackpagoda — (черное капище). Они расположены въ шестнадцати миляхъ къ сѣверу отъ Пури, близъ моря, почти въ ровномъ разстояніи отъ двухъ главныхъ устьевъ Магануддп, образующихъ собой широкую дельту. Черное капище заслуживаетъ полнѣйшаго вниманія туриста и археолога: это чистѣйшій и прекраснѣйшій образчикъ индійской архитектуры, хотя вслѣдствіе своего пустыннаго и уединеннаго мѣстоположенія весьма мало извѣстенъ путешествующимъ; прибывъ, однако, на мѣсто, не станешь жалѣть о трудахъ и усталости отъ путешествія, такъ какъ и то и другое съ избыткомъ вознаграждаются видами остатковъ этого колоссальнаго памятника, принадлежавшаго нѣкогда къ числу самыхъ замѣчательныхъ сооруженій Индіи.

Во время переѣзда къ Черному капищу, можно съ удобствомъ воспользоваться охотою на антилопъ, весьма многочисленныхъ въ этой пустынѣ. Не смотря на ихъ осторожность и быстроту, я, благодаря хорошему штуцеру Manton, убилъ нѣсколько штукъ антилопъ, и тщательно приберегъ ихъ красивые рога.

Черное капище въ настоящее время уже не суще-

ствуетъ. На его мѣстѣ осталась лишь груда камней. Одинъ только входъ, почти совершенно разрушившійся, можно еще различить и изслѣдовать; но очень трудно сосчитать всякаго рода орнаменты и статуи, изваянныя въ натуральную величину и находящіяся на внѣшней стѣнѣ. Эти статуи весьма тщательной отдѣлки и превосходятъ все, что намъ извѣстно изъ средневѣковой индійской архитектуры.

Очень жаль только, что всѣ эти рѣзныя украшенія изображаютъ самыя мрачныя сцены.

Общій видъ памятника весьма прекрасенъ: сводъ, поднятый на значительную высоту, величественно смѣлъ. Въ этомъ-то именно отношеніи индійское искуство достигло замѣчательной славы; величіе соединяется здѣсь съ легкостью, строгость формъ съ роскошью.

Построенное, подобно всѣмъ капищамъ Ориссы, безъ помощи дерева, Черное капище скрѣплено въ нѣсколькихъ мѣстахъ толстыми желѣзными связями (нѣкоторыя изъ этихъ желѣзныхъ связей имѣютъ болѣе 6 метровъ длины и 20 метровъ ширины).

Двое дверей, шириною по 5 метровъ, ведутъ ко входу: украшенія первыхъ дверей заслуживаютъ особеннаго вниманія. Боковыя стѣны представляютъ фундаментъ, украшенный семью статуэтками по 28 сантиметровъ вышиною; верхняя часть украшена гирляндами и обыкновенной рѣзьбой; горизонтальные наличники надъ дверьми отдѣланы весьма мелко и изящно. На полу лежитъ камень около 8 метровъ длиною, 2 м. высотою и $1\frac{1}{2}$ шириною, который, какъ видно, служилъ нѣкогда карнизомъ для дверей; на немъ высѣчено 9 обыкновенныхъ изображеній планетъ. Вся эта рѣзьба переполнена украшеніями изъ жемчужныхъ ожерелій.

Своды вышиною до 30 метровъ выведены помощью укладыванія камней въ горизонтальномъ положеніи, т. е. такимъ образомъ, что каждый верхній рядъ выступаетъ надъ поддерживающимъ его нижнимъ рядомъ.

Не смотря на то, что этотъ древній памятникъ поросъ теперь травой и находится въ жалкомъ состояніи разрушенія, можно еще судить о великолѣпіи его въ то время, когда онъ былъ украшенъ множествомъ статуй.

Буванешиваръ былъ цвѣтущимъ городомъ въ началѣ христіанской эры. Среди джонглей, (тростникъ съ кустарникомъ) на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда возвышался этотъ городъ, видны теперь еще сотни различныхъ сохранившихся святилищъ. Онѣ построены были въ XII или XIII столѣтіи и своею оригинальностью возбуждаютъ живой интересъ, представляя богатые образцы азіятской архитектуры.

Меня не пустили въ капище Линграя; нѣсколько брамановъ, пребывающихъ тамъ постоянно, воспрещаютъ входъ всѣмъ европейцамъ, но такъ какъ внутреннее расположеніе и украшенія всѣхъ подобныхъ капищъ одинаковы, то и подробное описаніе его было бы излишнимъ.

Всѣ такія капища построены въ честь Магадевы, божества, имѣющаго видъ простого каменнаго столба въ тазѣ и считающагося повелителемъ жизни. Набожные индусы обливаютъ его кокосовымъ масломъ, приносятъ жертвы изъ риса, птицъ и пр.

Приношеніями этими пользуется, конечно, не божество, но сами браманы. Масло собирается старательно изъ нижняго таза и ему присвоиваются, обыкновенно, чудесныя свойства. Жрецы окрашиваютъ иногда это фантастическое божество въ ярко красный цвѣтъ.

Общій видъ всѣхъ такихъ святилищъ представляетъ остроконечный четырехъугольный, продолговатый или круглый столбъ. Свѣтъ проходитъ въ нихъ только черезъ входныя двери, такъ что помѣщающіеся внутри боги представляются зрителямъ въ полумракѣ и тѣмъ производятъ на нихъ сильное впечатлѣніе.

Подробное и интересное описаніе всѣхъ индійскихъ капищъ находится въ Asiatic Researches of Bengal. Я подѣлюсь съ читателями только тѣми впечатлѣніями, какія вынесъ изъ сравнительнаго изученія буддистской и индійской архитектуръ и постараюсь выяснить причины, заставившія индусовъ, изгнавшихъ буддизмъ, придать новымъ своимъ постройкамъ такія странныя формы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПОХОРОННЫЕ ОБРЯДЫ ВЪ ШВЕЦІИ.

Народы сѣвера уважаютъ и поклоняются гробницамъ. Смерть внушаетъ имъ благочестивыя мысли, часто глубокія, но не особенно печалитъ ихъ и не устрашаетъ. Они обращаются съ ней, какъ съ подругою, объятія которой имъ пріятны. Похищаетъ ли она ихъ въ молодости или въ старости, они ее не проклинаютъ; напротивъ того, они встрѣчаютъ ее съ улыбкою; если уже она возьметъ жертву много ранѣе срока, то произведетъ лишь печаль. Также они не только не прячутъ въ тѣни похоронныхъ принадлежностей, но, на-

противъ, выставляютъ на показъ. Въ самомъ центрѣ большихъ городовъ, на самыхъ блестящихъ и многолюдныхъ улицахъ, вы увидите гробовые магазины, съ отворенными дверями и окнами съ цѣльными стеклами. Правда, гробы эти произведенія изящныя; они очень красиво обдѣланы, украшены золотомъ и серебромъ, и блестятъ самыми веселыми и яркими цвѣтами.

Въ вѣка язычества, народы сѣвера употребляли различные способы погребенія. Они сначала хоронили покойниковъ въ глубинѣ большихъ пещеръ и входъ заваливали грудою камней. Потомъ «Одинъ» ввелъ въ обычай сожигать тѣла умершихъ; наконецъ, при наслѣдникѣ Уингве-Префа, ихъ начали погребать подъ возвышенными курганами, большею частію подъ сѣнью деревьевъ, на берегу моря или рѣкъ. Съ христіанствомъ появились кладбища, которымъ, только по прошествіи многихъ годовъ, удалось изгнать изъ употребленія курганы.

Кладбища, само собою разумѣется, попали въ руки духовенства; оно объявило ихъ священнымъ мѣстомъ и хоронить на нихъ дозволялось только имѣющимъ свидѣтельство о христіанствѣ.

Карлъ IX, сынъ и наслѣдникъ Густава Вазы, возсталъ противъ этихъ притязаній, онъ назвалъ ихъ папскою выдумкою и, не отнявъ у церквей права на собираніе платы за погребеніе на ихъ кладбищахъ, онъ лишилъ эти мѣста успокоенія привиллегіи на святость, которою католическое духовенство старалось ихъ облечь. И до сихъ поръ въ Швеціи дѣло это находится въ томъ же положеніи. Однако, не смотря на все это, на кладбища смотрятъ иначе, чѣмъ на обыкновенныя поля; самъ Густавъ Ваза издалъ указъ, въ силу котораго всякое насиліе, совершенное въ нѣдрахъ кладбища, считалось великимъ преступленіемъ. И, безъ благословенія священника, назначеніе ихъ само уже дѣлало ихъ священными и неприкосновенными.

Только въ 1520 г., въ Швеціи были совершены первыя похороны по обряду лютеранскому. Покойникъ былъ кузнецъ изъ Эребро, по имени Олафсонъ. Двое его сыновей, Олай и Лаврентіусъ Петри, незадолго до смерти отца вернувшіеся изъ Виттенберга, гдѣ приняли реформу, сами управляли похоронами, предварительно удаливъ монаховъ, хотѣвшихъ отпѣть покойника по католическому обряду. Съ этого времени были обнародованы различныя распоряженія относительно погребальныхъ церемоній.

Въ 1731 г. были устроены общества носильщиковъ во всѣхъ городахъ королевства, и имъ исключительно давалось право носить гробы; только бѣднымъ позволялось обходиться безъ ихъ помощи. Что же касается до лицъ, которыя должны держать концы покрова, то положено было выбирать ихъ изъ друзей, знакомыхъ, или же слугъ покойнаго; но ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ права на плату или какое либо другое вознагражденіе. Старинный обычай сопровождать покойниковъ на кладбище съ пѣніемъ псалмовъ былъ утвержденъ въ 1668 г; спустя двадцать лѣтъ постановленіе это было уничтожено для селъ и деревень. Въ 1712 году, нѣкоторыя лица просили у правительства разрѣшенія употреблять, во время похоронъ, вокальную и инструментальную музыку, но въ этомъ имъ было отказано. Шведскіе историки пишутъ, что народъ въ эту эпоху былъ такъ суевѣренъ, что требовалъ, чтобы женщинъ, умершихъ отъ родовъ, прежде чѣмъ нести на кладбище, вносили бы въ церковь. Они воображали, что это замѣнитъ молитву очищенія, которую смерть помѣшала исполнить покойницѣ. Епископъ Вексійскій Давидъ Линдъ сильно возставалъ противъ этого суевѣрнаго обычая.

Въ продолженіи многихъ лѣтъ, съ цѣлію возбудить благочестіе, похороны въ Швеціи совершались въ дни воскресные и праздничные. Это было уничтожено въ 1665 и возобновлено въ 1688 г. Около этого же времени, ночныя похороны были строго запрещены; погребальная церемонія также какъ и священный обрядъ, сопровождающій ее, должны были кончаться до заката солнца.

Роскошь, съ которою богачи совершали свои похороны, часто обращала на себя вниманіе власти. Правительство дѣлало различныя постановленія, чтобы уничтожить ее, указывая замѣстить ее пожертвованіями въ пользу церквей, школъ и больницъ. Правительство также обратило вниманіе на злоупотребленіе колокольнаго звона, и рѣшило, что для знатныхъ, священниковъ и гражданъ можно звонить только четыре раза, а именно: въ минуту смерти, наканунѣ похоронъ, во время погребенія и послѣ погребенія. Каждый разъ, звонъ не долженъ продолжаться болѣе получаса.

Большая часть вышеприведенныхъ постановленій существуетъ до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ тогда, когда они не противорѣчатъ съ новѣйшими постановленіями. Наконецъ, нынѣшніе законы о погребеніи болѣе точны и полнѣе; они болѣе идутъ къ дѣлу и болѣе осмысленны, потому что проистекаютъ не изъ внѣшнихъ обстоятельствъ, болѣе или менѣе независящихъ отъ умершаго, но изъ нравственнаго свойства, характеризующаго его болѣе близкимъ образомъ. Вотъ вкратцѣ эти узаконенія. Существуютъ три рода погребеній: почетное погребеніе, arlig begrofning; тайное погребеніе, tyst begrofning; позорное погребеніе, neslig bergofning.

Почетныя похороны — это похороны обыкновенныя. Совершаются они съ большею или меньшею торжественностію, смотря по состоянію или же по положенію въ свѣтѣ покойнаго, съ патеромъ, по лютеранскому обряду. На подобное погребеніе имѣетъ право

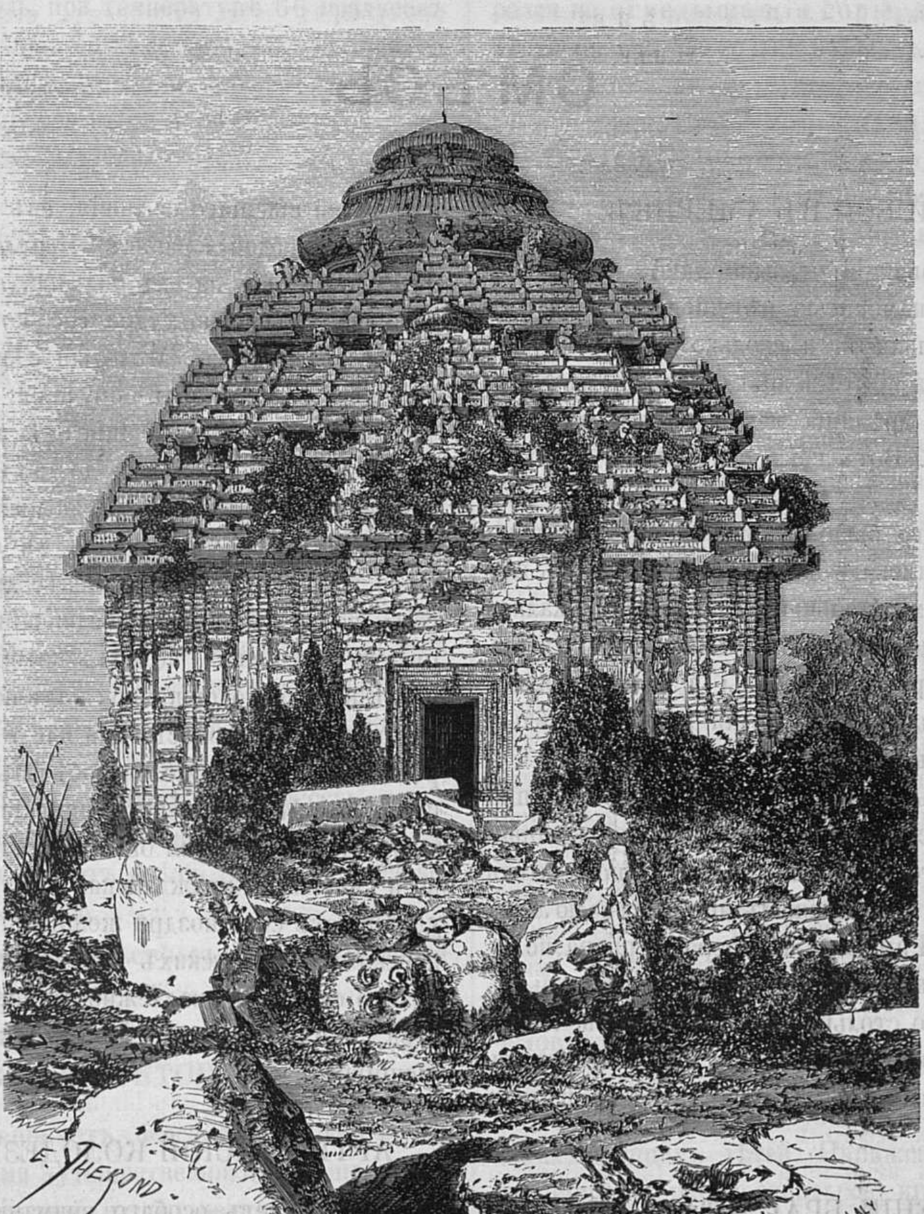
всякій, кто велъ безупречную жизнь, все равно, погибъ ли онъ отъ какой болѣзни, или же найденъ въ постелѣ мертвымъ, вслѣдствіе случая оставшагося необъясненнымъ.

Тайное погребеніе лишено всякой лишней внѣшности, при нихъ присутствуютъ только люди необходимые для несенія гроба и чтобы опустить его въ могилу. Пасторъ является только на нѣсколько минутъ, чтобы бросить на гробъ горсть земли и прочитать нѣсколько молитвъ. Подобное погребеніе исполняется надъ дѣтьми, умершими безъ крещенія. Также хоронятъ людей, погибшихъ отъ какой либо позорной страсти, напримѣръ отъ пьянства; наконецъ этотъ же обрядъ употребляется при погребеніи преступниковъ и надъ тѣлами, служившими для работъ въ анатомическихъ театрахъ.

Позорное погребеніе оставлено для казненныхъ, самоубійцъ, для личностей, уличенныхъ въ великихъ преступленіяхъ и умершихъ въ тюрьмѣ, также для дуэлистовъ. Совершитель его палачъ, который хоронитъ мертвеца въ чащѣ лѣса или же у основанія эшафота; при этомъ нѣтъ ни молитвъ, ни священнослужителей.

Есть еще другой видъ этого погребенія, менѣе позорный, и который исполняется уединенно въ дальнемъ углу кладбища. Это погребеніе несчастливцевъ, найденныхъ мертвыми, но, по какой причинѣ — неизвѣстно, лишь извѣстныхъ своею позорною жизнію; убитыхъ во время ссоры; убійцъ и воровъ, умершихъ въ тюрьмѣ до сознанія въ своихъ преступленіяхъ; также незаконнорожденныхъ умерщвленныхъ дѣтей.

Древніе скандинавы, погребая умершихъ, предавались неподдѣльному веселію, и дѣлали безконечныя угощенія, (grofœl), гдѣ, между питьемъ пива и меду, они распѣвали похоронныя пѣсни, въ особенности спеціально идущую къ случаю и называемую Drapa, въ честь умершаго. Очень часто и въ настоящее время обряды эти повторяются. Въ Швеціи рѣдко бываютъ печальныя похороны. Лежащій въ гробу покрытъ, не такъ какъ у насъ, простымъ саваномъ: онъ одѣтъ въ длинное платье изъ бѣлаго или синяго атласа, украшеннаго лентами и цвѣтами; голова его покоится на вышитой подушкѣ; самый гробъ внутри осыпанъ шелковыми охлопками. Погребеніе совершается спустя три или четыре дня послѣ смерти; тѣло помѣщаютъ въ холодной комнатѣ, чтобы предохранить его отъ слишкомъ ранняго разложенія. Когда наступитъ день похоронъ, лица приглашенныя собираются въ домъ покойнаго, гдѣ ихъ угощаютъ яствами и питьемъ; родственники умершаго присутствуютъ при пиршествѣ. Потомъ поѣздъ отправляется въ церковь, гдѣ священнослужитель читаетъ молитвы, и послѣ этого отправляются на кладбище. Надобно замѣтить, что при этомъ улицы и дороги, по которымъ долженъ проходить кортежъ, усыпаются пучками ели или же



Капище солнца (Къ статьѣ «Путешеств. по южн. провинц Остъ-Индіи»).

березы. Эта зелень развеселяетъ похоронную дорогу, въ особенности зимою, когда зелень бываетъ замѣтнѣе по причинѣ снѣга.

Трауръ въ Швеціи носится довольно странно. Кромѣ обычнаго крепа на шляпѣ и чернаго платья, мужчины покрываютъ воротникъ, обшлага и отвороты своего платья бѣлымъ крепомъ и привѣшиваютъ къ галстуху бѣлый длинный воротничекъ, какъ судьи. Дамы носятъ на черномъ платьѣ широкую пелерину и передникъ изъ бѣлой матеріи; въ этомъ нарядѣ онѣ похожи на послушницъ нѣкоторыхъ монастырей. Въ Далекарліи траурный цвѣтъ, какъ у китайцевъ, желтый. Странное совпаденіе.

СМѢСЬ.

ПѢТУШІЙ БОЙ ВЪ АМЕРИКѢ.

Губернаторы провинцій нерѣдко даютъ въ потѣху жителей городовъ знаменитые пѣтушьи бои. Такимъ образомъ въ Гвадалахарѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, дано было для жителей представленіе пѣтушинаго боя, любимаго зрѣлища мексиканцевъ и всѣхъ креоловъ *) вообще. Вотъ какъ описываетъ его одна газета.

«Представленіе это было великолѣпно и достойно лучшихъ временъ римскаго цирка. Шесть тысячъ пѣтуховъ, вооруженныхъ стальными шпорами, сражались между собою въ амфитеатрѣ; 4,898 бойцевъ остались на мѣстѣ, 903 смертельно ранены и ихъ надѣялись спасти, 199 получили болѣе легкія раны и увѣчья, только одинъ пѣтухъ вышелъ изъ боя безъ раны.

«Пѣтухъ этотъ былъ объявленъ побѣдителемъ, при бѣшеныхъ рукоплесканіяхъ толпы зрителей, которая чуть не задушила его поцѣлуями. Пѣтухъ-побѣдитель носилъ имя Линдо и принадлежалъ дону Рафаэлю Лампрудасъ-Гранадино-Рамерецъ-Кабрера-Геррера, пользующемуся въ Гвадалахарѣ уваженіемъ, приличнымъ человѣку, у котораго столько именъ. Говорятъ, что къ этому длинному списку именъ донъ Рафаэль хотѣлъ присоединить еще «Линдо», т. е. имя своего пѣтуха побѣдителя.

ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ БРАСЛЕТА И КОЛЕЦЪ.

Употребленіе браслета началось съ самой глубокой древности; греки и римляне смотрѣли на него, какъ на знакъ чести и, въ одно и то же время, какъ на знакъ рабства, напоминавшій женщинѣ, которая носила его, что она должна быть хранительницей и рабой семейной чести. Впослѣдствіи браслетъ сдѣлался изображеніемъ могущества и скоро появился на всѣхъ рукахъ; браслеты дѣлались изъ золота, серебра и слоновой кости для людей высшаго сословія; изъ мѣди и желѣза для простыхъ людей и рабовъ. Браслеты давали воинамъ не какъ награду за ихъ подвиги, но какъ отличіе, заслуженное высокою мудростію, которой ихъ храбрость умѣла подчиниться. Молодыя дѣвушки могли носить браслеты только послѣ обрученія; это украшеніе было для нихъ знакомъ отреченія отъ дѣвической свободы, которою онѣ пользовались до тѣхъ поръ и которою онѣ жертвовали счастію семейной жизни. Во Франціи, при Карлѣ VII, браслеты вошли въ общее употребленіе. Происхожденіе кольца не менѣе древнее и было залогомъ любви, символомъ соединенія. Галлы носили на рукахъ желѣзныя кольца, которыя снимали только послѣ побѣды, одержанной надъ непріятелемъ. Кольцо было знакомъ вѣрности при клятвѣ и обѣщаніи, которое давали галлы, желая побѣдить враждебныхъ имъ народовъ. Карѳагенскіе и римскіе воины носили золотыя кольцы, которыя были не только знакомъ отличія, но и символомъ гражданскихъ обязанностей. Кольцами украшаютъ свои ноздри женщины нѣкоторыхъ африканскихъ и азіятскихъ народовъ, въ этомъ случаѣ, кольцо скорѣе принадлежность первоначальнаго кокетства, чѣмъ знакъ рабства, въ которомъ находилась женщина.

АРТЕЗІАНСКІЙ КОЛОДЕЗЬ ШОНБОРНЪ.

Заслуживаетъ особаго вниманія знаменитый артезіанскій колодезь Шонборнъ, начатый въ 1832 году въ Киссингенѣ (въ Баваріи) и оконченный въ исходѣ 1850 года. Трудъ, въ успѣхѣ котораго уже начали сомнѣваться, привелъ къ такимъ результатамъ, какихъ еще и не видывали. Киссингенъ расположенъ въ соляной долинѣ и возвышается почти на 140 саженъ надъ поверхностью Балтійскаго моря. Въ іюнѣ 1849 года, послѣ 17-ти лѣтней работы, достигли глубины слишкомъ 262 сажени; для этого должны были пересѣчь много пластовъ соли, перерѣзанныхъ гранитомъ. При дальнѣйшей работѣ встрѣтили слой углеки-

*) Креолами называются происшедшіе отъ европейцевъ, поселившихся въ Америкѣ.

слаго газа, за тѣмъ слѣдовали опять массы гранитовъ и наконецъ въ ноябрѣ 1850 года произошелъ сильный взрывъ, поваливші устроенные для работъ лѣса, прикрывавшіе отчасти устье колодца, и мгновенно представилось любопытное зрѣлище: водяной столбъ, имѣющій въ діаметрѣ $2^3/_4$ вершка, билъ съ удивительною силою въ вышину 14 саженъ и потомъ, раздѣляясь во всѣ стороны, онъ образовалъ рѣдкій водометъ, какой только можно себѣ представить. Вода чистая, какъ кристаллъ, даетъ соль, при температурѣ 66 градусовъ Фаренгейта; ее добывается въ минуту 12 кубическихъ метровъ; она пропитана подземною атмосферою угольнаго газа, равняющагося въ силѣ пятидесяти обыкновеннымъ атмосферамъ. Глубина колодца 295 саженъ.

ЦВѢТЪ ИЗАБЕЛЛЫ.

Достовѣрно, что большая часть модъ обязана своимъ происхожденіемъ замѣчательнымъ случаямъ и даже важнымъ событіямъ. Вотъ, напримѣръ, происхожденіе цвѣта Изабеллы, который былъ такъ долго въ модѣ и который даже въ наше время носятъ съ удовольствіемъ женщины.

Изабелла, дочь короля Филиппа II и жена эрцгерцога Альберта, узнавъ, что мужъ ея осаждаетъ городъ Остенде, дала обѣщаніе не снимать своей рубашки до тѣхъ поръ, пока этотъ городъ не будетъ взятъ. Это обѣщаніе было весьма необдуманное, что и доказали послѣдствія, потому что осада продолжалась три года. Исторія ничего не говоритъ о томъ, въ какомъ состояніи находилась рубашка принцессы, когда городъ сдался; но можно представить, какого она была цвѣта, и мода приняла этотъ цвѣтъ, который и назывался цвѣтомъ Изабеллы.

Это была большая, но вмѣстѣ съ тѣмъ и странная жертва супружеской любви.

ОТВАЖНОСТЬ ДОКТОРА КЕНА.

Докторъ Кенъ занимаетъ, безспорно, первое мѣсто между отважнѣйшими путешественниками нашего времени, какъ неустрашимый изслѣдователь въ отдаленнѣйшихъ точкахъ земного шара. Его можно назвать Колумбомъ новаго арктическаго міра. Съ 14 лѣтняго возраста онъ почти непрерывно путешествовалъ по сушѣ и по морямъ, всегда отличался особеннымъ мужествомъ и отвагою особенно во время своихъ пѣшихъ странствованій, былъ подъ всѣми широтами и долготами Китая, жилъ между людоѣдами Филиппинскихъ острововъ, взбирался на огнедышащія горы, до него никому неизвѣстныя, занимался разными изслѣдованіями въ дикихъ, невѣдомыхъ горахъ Индіи, блуждалъ въ пустыняхъ, служилъ офицеромъ въ американской арміи, былъ въ сраженіи раненъ, измѣрилъ знаменитѣйшую гору Мексики, Попокатепетль, и наконецъ принималъ участіе въ первой американской экспедиціи для отысканія Франклина, въ качествѣ старшаго хирурга; былъ во второй экспедиціи для розысканія Франклина и, возвратясь оттуда, описалъ поиски свои самымъ подробнымъ образомъ. Къ числу отважныхъ и смѣлыхъ подвиговъ Кена, должно присоединить слѣдующій: выше упоминается о томъ, что Кенъ взбирался на огнедышащія горы, до него никому неизвѣстныя. Онъ не только всходилъ на эти горы, но однажды приказалъ спустить себя съ отвѣснаго утеса на канатѣ въ кратеръ горы Цалля, проникнулъ во внутрь его на 600 футовъ (около 85 саженъ) глубины и изслѣдовалъ страшный подземный міръ съ такою точностію, что хотя былъ вытащенъ безъ чувствъ, однако, послѣ, могъ сдѣлать ясный очеркъ внутренности горы.

ВЕЛИЧАЙШАЯ ВЪ МІРѢ ПТИЦА.

Въ Парижѣ въ звѣринцѣ знаменитаго сада, извѣстнаго подъ именемъ Jardin de plantes, находятся два рѣдкостныхъ кондора, превосходящіе своей красотой и величиной всѣхъ бывшихъ до сихъ поръ въ Европѣ. Эти птицы, привозимыя въ Европу, принадлежатъ къ выродкамъ, какъ и большая часть птицъ и четвероногихъ, привозимыхъ къ намъ изъ Новаго Свѣта. Кондоры водятся преимущественно на большихъ высотахъ Кордильеровъ, гдѣ Гумбольдъ дѣлалъ надъ ними свои наблюденія, и ознакомился съ нравами этихъ огромныхъ хищныхъ птицъ, которыя имѣютъ между оконечностями распростертыхъ крыльевъ ширины среднимъ числомъ 17 футовъ (болѣе $2^1/_2$ саженъ). Самцы на цѣлую треть меньше самокъ. Жестокость этихъ птицъ вошла въ поговорку у туземцевъ; не смотря на то, кондоръ не осмѣливается нападать на человѣка. Онъ легко уноситъ въ когтяхъ своихъ огромнаго барана, но не рѣшается унести ребенка, хотя часто случается, что туземцы оставляютъ на полѣ своихъ спящихъ дѣтей. Парижскіе кондоры имѣютъ въ ширину распростертыхъ крыльевъ 16 футовъ. Птица эта цвѣтомъ черная и темносѣрая; на шеѣ у нея бѣлая полоса, а на головѣ гребень. Въ старину она извѣстна была подъ именемъ грифа, о которомъ разсказывались разныя басни.

РѢДКІЙ ПРИМѢРЪ ДОЛГОЛѢТІЯ.

Лѣтъ двадцать или двадцать пять тому назадъ на улицахъ Херсона встрѣчалась Ирина Матвѣева, старушка простаго званія. Она не знала положительно числа своихъ лѣтъ, но, по ея разсказамъ, «когда матушка Екатерина вступала на престолъ, то она была

уже замужемъ и имѣла шестерыхъ дѣтей; замужъ она выходила «зеленехонька» *) На этомъ времени Матвѣева основывала свое лѣтосчисленіе. Родина ея, Калужская губернія. Если молодость Матвѣевой, при выходѣ ея въ замужество, предположить въ 18, даже въ 15 лѣтъ, то итогъ ея жизни уже въ то время, т. е. около 1850 года, превышалъ сто десять лѣтъ **). Замужемъ была три раза; въ Херсонѣ поселилась она съ первымъ мужемъ своимъ до взятія еще Очакова. Тутъ же она была обвѣнчана вторымъ и третьимъ бракомъ, и отъ трехъ супружествъ имѣла 18 дѣтей, изъ которыхъ только трое достигли 16 и 18 лѣтняго возраста, а прочія умерли въ младенчествѣ. Старушка Матвѣева при такой глубокой старости была еще довольно бодра, крѣпко держалась на ногахъ и ходила безъ посоха; зрѣніе и слухъ нисколько ей не измѣняли; зубы имѣла всѣ цѣлые и такіе крѣпкіе, что разгрызала орѣхи; постоянно занималась работою: сучила нитки и вязала чулки; всего же удивительнѣе то, что она въ такихъ лѣтахъ, по старинному обычаю, раза по три въ годъ отворяла себѣ кровь. Въ теченіе своей жизни она три раза была больна при смерти и три раза соборована.

*) Т. е. молодехонька.

**) Были однако же примѣры болѣе глубокой старости, восходившей до 140 и до 145 лѣтъ. Разсказываютъ одинъ примѣръ поразительной старости женщины въ Голландіи, возрастъ которой опредѣляли въ 240 лѣтъ; имя ея не упоминается. Фактъ такой старости изумителенъ, но въ тоже время и сильно сомнителенъ.

Имущество испанскаго королевскаго семейства.

Испанскій корреспондентъ газеты «Neue freie Presse» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія объ имуществѣ, которымъ владѣетъ теперь испанское королевское семейство. Королева Изабелла прожила все свое состояніе и въ настоящее время имѣетъ не болѣе 60,000 фр. годоваго доходу. Сынъ ея не можетъ ей прислать денегъ по той простой причинѣ, что у него у самаго ихъ нѣтъ; вѣроятно и брилліанты королевы, заложенные въ Лондонѣ за 1 750,000 фр., въ концѣ концовъ будутъ тамъ проданы. Пресловутый Марфори, состоя на службѣ у своей государыни, скопилъ себѣ сумму въ 1 000,000 франковъ Мать Изабеллы, королева Христина, также совершенно разсорилась; она живетъ теперь въ весьма скромномъ домикѣ въ Пасси, имѣя только самое необходимое для жизни.

Кончина президента клуба.

Въ Нью-Йоркѣ скончался президентъ клуба жирныхъ людей Соединенныхъ-Штатовъ. Вѣсъ его былъ нѣсколько болѣе 360 фунтовъ. Онъ умеръ отъ разрыва сердца. 15 человѣкъ несли колоссальный гробъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Въ виду наступленія втораго полугодія, редакція покорнѣйше проситъ тѣхъ изъ гг. подписчиковъ, которые не выслали еще слѣдующихъ за журналъ подписныхъ денегъ, не оставить присылкою таковыхъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, Редакція будетъ поставлена въ необходимость пріостановить дальнѣйшую высылку нумеровъ журнала.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

подписка на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ" продолжается.

Каждый новый подписчикъ получаетъ **премію** и всѣ вышедшіе уже въ 1875 году №№ журнала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годовой экземпляръ „ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ" въ 52 № (880 страницъ) съ 250—300 рисунками и преміей **„Иллюстрированная Географія Россіи"**, (стоющей въ отдѣльной продажѣ безъ пересылки 1 р. 75 к.).

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . . . . **6 р.**
„ съ доставкой . . . . . **7 р.**

Для гг. иногородныхъ съ пересылкой и упаковкой . . . . **7 р.**

ПОДПИСКА принимается **въ конторѣ редакціи** „ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ", въ С.-Петербургѣ, Васильевскій Островъ, 3-я линія, д. № 48.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями **прямо и исключительно** въ контору редакціи „ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ", такъ какъ только въ такомъ случаѣ редакція ручается за аккуратную высылку журнала. Гг. городскіе подписчики могутъ абонироваться въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ Карла Круга: Васильевскій Островъ, по Кадетской линіи, д. № 7.

СОДЕРЖАНІЕ: Петровская военная гимназія въ Полтавѣ (съ рисункомъ). — Ожидаемая всемірная выставка. — Джонъ Стюартъ Милль (съ рисункомъ). — Тоска по родинѣ. — Путешествіе по южнымъ провинціямъ Остъ-Индіи, Альфреда Грандидье, съ двумя рисунками (продолженіе) — Похоронные обряды въ Швеціи. — Смѣсь. — Объявленіе — Заявленіе отъ редакціи.

Издатель **Д. А. Карчъ-Карчевскій.** Редакторъ **Н. И. Зуевъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 23 іюня 1875 года

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

При № 27 разошлется обѣщанная премія «Иллюстрированная Географія Россіи».

Живописное обозрѣніе

на 1875 годъ.

Р. А. Б. Шлиперъ. Гр. А. Б. Шлиперъ.

Іюня 29. № XXVI. Годъ третій.

Годовая цѣна журнала за 1875 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к.,
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, Коломенск. части, по Фонтанкѣ, близъ Англійск. пр., д. Духовнаго Вѣдомства, № 147, кв. № 17.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

подписка на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ продолжается.

Каждый новый подписчикъ получаетъ **премію** и всѣ вышедшіе уже въ 1875 году №№ журнала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годовой экземпляръ „ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ“ въ 52 № (880 страницъ) съ 250 — 300 рисунками и преміей **„Иллюстрированная Географія Россіи“**, (стоющей въ отдѣльной продажѣ безъ пересылки 1 р. 75 к.).

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . . . . **6 р.**
„ „ съ доставкой . . . . **7 р.**

Для гг. иногороднихъ съ пересылкой и упаковкой . . . . **7 р.**

ПОДПИСКА принимается: **въ конторѣ редакціи** „ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ“, въ С.-Петербургѣ, Васильевскій Островъ, 3-я линія, д. № 48.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями **прямо и исключительно** въ контору редакціи **„ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ“**, такъ какъ только въ такомъ случаѣ редакція ручается за аккуратную высылку журнала. Гг. городскіе подписчики могутъ абонироваться въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ Карла Круга: Васильевскій Островъ, по Кадетской линіи, д. № 7.

Издатель Д. А. Карчъ-Карчевскій.

ОЖИДАЕМАЯ ВСЕМІРНАЯ ВЫСТАВКА.

(*Окончаніе*).

Переходимъ затѣмъ къ описанію проекта и самыхъ зданій, какъ онѣ строятся. Комитетъ плановъ и архитектуры пригласилъ архитекторовъ и инженеровъ принять на извѣстныхъ условіяхъ участіе въ состязаніи;

по этому призыву 173 партіи предложили свои услуги. 16 іюля 1873 г. 43 изъ нихъ представили полные планы и смѣты (отъ 7 до 22 листовъ), изъ которыхъ (т. е. 43 партій) 10 были избраны какъ лучшія для пересмотра 30 сент. 1873 года, когда сумма въ 10,000 дол. была раздѣлена между четырьмя лучшими. Хотя всѣ десять были замѣчательны по изящности въ чертежахъ и полнотѣ свѣденій, но ни одинъ изъ проектовъ не могъ быть принятъ какъ вполнѣ удовлетворявшій измѣнившимся послѣ призыва требованіямъ коммисіи. Оцѣнка зданій была означена отъ 2.871.500 до 10.050.000 дол., только за временное зданіе, построенное всецѣло изъ негорючихъ матеріаловъ, включая залу, построенную изъ кирпича и желѣза, съ аппаратомъ для отопленія, органомъ и проч.

Принимая во вниманіе эти оцѣнки и время, потребное для окончанія работъ, коммиссія была принуждена значительно измѣнить первоначальный планъ и слѣдующій былъ принятъ для руководства при измѣненіи проектовъ.

Принимая во вниманіе отношеніе коммиссіи къ фондамъ, доставленнымъ Штатомъ Пенсильваніи и городомъ Филадельфіей, оказалось невозможнымъ строить два отдѣльныя зданія: галлерею искуствъ и залу въ память столѣтней годовщины, какъ было предположено, а только одно зданіе (memorial building) въ воспоминаніе событія и картинную галлерею помѣстить во время выставки въ этомъ зданіи. Означенное зданіе будетъ отдѣльно построенное отъ выставки сооруженіе, но будетъ находиться близко отъ главнаго зданія и легко доступно посредствомъ крытыхъ проходовъ, чтобы такимъ образомъ могло составить гармоническое цѣлое съ общимъ планомъ выставки. При выборѣ плана зданія слѣдуетъ руководствоваться мѣстностью, чтобы оно оставалось хорошо расположеннымъ, когда другія строенія снимутся. Расположить зданія такимъ образомъ, чтобы какъ они сами допускали расширеніе, такъ и другія мелкія строенія могли быть прибавлены.

Зданія выставки и отдѣловъ предполагается построить слѣдующихъ размѣровъ.

1) Галлерея искуствъ на пространствѣ $1\frac{1}{2}$ акровъ.

2) Большой павильонъ или главная зала выставки будетъ занимать площадь въ 36 акровъ *).

3) Агрикультурная зала 5 акровъ.

4) Машинное отдѣленіе въ 10 акровъ.

5) Консерваторія.

Главное зданіе должно быть прямоугольное по формѣ, безъ кривыхъ корридоровъ, и галлерей для выставки собственно быть не должно; хотя маленькіе балконы могутъ быть введены для наблюденій.

Оффисы разныхъ офиціальныхъ лицъ должны быть не далеко отъ ихъ отдѣленій. Внутреннее устройство должно дозволять свободный проходъ и большое скопленіе лицъ не должно производить такихъ неудобствъ, какія мы видѣли на предъидущихъ, особенно англійскихъ выставкахъ. Главною чертою постройки должна быть легкая возможность имѣть дубликаты; части зданія дожны имѣть простую, обыкновенную форму, чтобы имѣть легкій сбытъ по окончаніи выставки. Кирпичъ и желѣзо—главные матеріалы, чтобы представить достаточныя гарантіи отъ пожара. Боковой свѣтъ предпочитается вертикальному свѣту посредствомъ стеклянной крыши. Относительно наружной формы можно только ожидать простоты, хотя башни, куполы и проч. прибавляютъ красоту зданію, но ни по времени, ни по средствамъ не признается возможнымъ входить въ такія большія издержки. Главный павильонъ, будучи временнымъ зданіемъ, долженъ расчитывать произвести впечатлѣніе болѣе своими размѣрами: хорошимъ внутреннимъ расположеніемъ и обширностью кругозора, чѣмъвыдающимся возвышеніемъ, воздвигнутымъ съ большими издержками и только на нѣсколько мѣсяцевъ.

Всемірная выставка 1876 г. будетъ состоять изъ слѣдующихъ главныхъ зданій.

Главное зданіе, галлерея искуствъ, машинное отдѣленіе, агрикультурное и отдѣлъ садоводства. Эти зданія въ совокупности занимаютъ пространство въ 40 экровъ.

Главное зданіе стоитъ на Пленіо на 170 фут. отъ Элмъ Авеню. Мѣсто между Авеню и зданіемъ будетъ занято предметами, которые могутъ быть выставлены на открытомъ воздухѣ. Оно будетъ построено въ формѣ параллелограма и простирается съ востока на западъ на 1.880 ф. въ длину, а съ сѣвера на югъ на 464 ф. Большая часть зданія въ одинъ этажъ высоты и главный карнизъ начинается на разстояніи 45 фут. отъ земли; внутренняя высота 70 ф. Главные входы расположены на всѣхъ четырехъ сторонахъ. Они помѣщены въ крытыхъ выступахъ стѣнъ, чтобы не отнимать мѣста отъ самаго зданія. Восточный подъѣздъ для каретъ представляетъ крытую галлерею въ 416 футовъ; такой же длины западный порталъ, который ведетъ въ машинное и агрикультурное отдѣленія. Сѣверный порталъ, въ 216 ф. длиною, ведетъ въ галлереи искуствъ, отдѣлъ садоводства и консерваторію. Южный порталъ, такой же длины, предназначенъ для конно-желѣзной дороги. Множество малыхъ входовъ будетъ расположено во всѣхъ частяхъ зданія.

Общее очертаніе главнаго зданія, построеннаго, какъ оно будетъ, изъ желѣза и стекла, напоминаетъ глазу лондонскую международную выставку 1871 г. исключая, что вмѣсто высокихъ арочныхъ трансфетовъ, какъ это было въ Лондонѣ, центръ зданія бу-

*) Эти размѣры уменьшены въ настоящее время до 21 акра.

детъ занятъ павильонами съ 4 башнями по угламъ въ 120 ф. высоты. Крыша въ центральной части зданія на 184 ф., со стороны квадрата, будетъ поднята выше окружающей части и башни будутъ снабжены галлереями на высотѣ 30 ф., что доставитъ возможность обозрѣть все внутреннее расположеніе зданія. Башни имѣютъ 48 ф. по сторонѣ квадрата. Вся площадь годная для выставки:

Нижній полъ.	872.320 кв. ф.	20.02 акров.
Верхній полъ (выступы)	37.344 » »	85 »
» » въ башняхъ	26.344 » »	60 »
	936.008 кв. ф.	21.47 акров.

Будучи сходна съ лондонскою выставкою 1851 г. по наружному виду, выставка 1876 г. будетъ отличаться своимъ внутреннимъ расположеніемъ, чтобы имѣть возможность воспользоваться дуальной системой парижской выставки 1867 г., т. е. размѣстить націи въ географическомъ порядкѣ и чтобы всякій отдѣлъ проходилъ черезъ страны въ опредѣленномъ порядкѣ. По своей прямоугольной формѣ главный павильонъ 1876 г. представляетъ гораздо болѣе удобствъ къ примѣненію такой системы, чѣмъ эллиптическая форма парижской выставки. Такимъ образомъ это зданіе соединяетъ въ себѣ лучшія черты двухъ выставокъ.

Главными чертами зданія является центральный проходъ — Авеню въ 120 ф. ширины и въ 132 ф. длины, это самое длинное авеню, когда либо видѣнное въ зданіяхъ выставокъ. По обѣимъ сторонамъ этого авеню будутъ проходы въ 100 футовъ ширины и 1.832 ф. длины. Между главнымъ и боковыми авеню находятся съ обѣихъ сторонъ малые проходы въ 48 ф. ширины, идущіе во всю длину зданія. Монотонность линій такой длины утомительна для глазъ и, чтобы прервать линіи крыши, введены поперечные проходы такой же ширины и также расположенные, какъ продольные авеню, т. е. центральный въ 120 ф. ширины и 416 ф. длины съ боковыми въ 100 ф. и 416 ф. длины, съ промежуточными проходами въ 48 ф. ширины.

Пересѣченіе продольныхъ и поперечныхъ авеню образуетъ девять открытыхъ квадратовъ, свободныхъ отъ поддерживающихъ колоннъ. Четыре квадрата имѣютъ 100 ф. по сторонамъ, 4 прямоугольника 100—120 ф. и средній квадратъ 120^2 ф. Пересѣченіе 48 футовыхъ проходовъ образуетъ четыре внутреннихъ двора 48^2 ф. каждый въ углу центральнаго квадрата. Тамъ будутъ устроены сады съ фонтанами и проч.

Расположеніе совершенно симметричное и состоитъ изъ восьми рядовъ желѣзныхъ колоннъ, положенныхъ на разстояніи 24 фут. и поддерживающихъ желѣзныя стропила.

Предметы для выставки будутъ раздѣлены на отдѣлы по классификаціи въ параллельныхъ и непрерывныхъ поясахъ, окружающихъ средній свободный проходъ въ 30 ф. ширины. Этотъ планъ, какъ кажется, приближается очень близко въ доставленіи всѣмъ экспонентамъ равнаго шанса; его предметы находятся на томъ же авеню, какъ и его соревнователя, онъ будетъ пользоваться одинаковымъ свѣтомъ и будетъ легко доступенъ.

Зданіе будетъ вентилироваться посредствомъ луврскихъ вентиляторовъ.

Вполнѣ устроенная система водопроводовъ со всѣми приспособленіями для предохраненія отъ пожара и для гигіеническихъ цѣлей, составляетъ важную черту проекта.

Оффисы должностныхъ лицъ будутъ находиться недалеко отъ главныхъ подъѣздовъ, также на второмъ этажѣ 416 ф. длиною по обѣимъ длиннымъ бокамъ зданія и 216 ф. по короткимъ сторонамъ; добавочные оффисы будутъ 24 ф. между авеню. Около входовъ будутъ рестораны (всего 4) 72 ф. × 24.

Все зданіе потребуетъ около 7.500,000 ф. лѣса въ доскахъ и 7.500,000 фунт. желѣза. Система крыши походитъ на тѣ, которыя употребляются обыкновенно при постройкѣ депо и большихъ кладовыхъ, и состоитъ изъ прямыхъ брусьевъ съ перекладинами и скрѣпами. Колонны состоятъ изъ прокатнаго желѣза, склепаннаго съ пластинами.

Матеріалъ очень пригодный для другихъ большихъ построекъ и потому коммиссія выставки уже получила предложенія снять зданіе по окончаніи выставки и уплатить по 30.000 дол. за экръ или около 600.000 дол. за все.

И. Д.

СОНЪ И ГИПНОТИЗМЪ.

Сонъ со своимъ постояннымъ спутникомъ — сновидѣніемъ составляетъ, безъ сомнѣнія, одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій жизни высшихъ животныхъ. Въ отношеніи человѣка Кантъ ставитъ этотъ завидный даръ природы на одномъ уровнѣ съ надеждою. Мы вообще, обращаемъ мало вниманія на сонъ и сновидѣ-

нія, такъ какъ, по нашему мнѣнію, человѣкъ видитъ сны столь же неизбѣжно, какъ и думаетъ, только онъ не всегда ясно сознаетъ ихъ. Но представимъ себѣ человѣка, который, въ силу особенностей своего организма, никогда не видитъ сновъ и, слѣдовательно, не имѣетъ о нихъ никакого понятія. Можно вообразить его удивленіе, если бы мы разсказали ему, что, во время сна, онъ видѣлъ далекія страны, не смотря на закрытые глаза, разговаривалъ, не раскрывая рта, съ живыми и умершими и пр. Для насъ же, видящихъ сны ежедневно, или, лучше сказать, еженощно, сновидѣнія не производятъ никакого впечатлѣнія и только вѣрящіе въ предзнаменованія и предвѣщанія усматриваютъ въ этомъ, весьма простомъ и обыкновенномъ физіологическомъ явленіи, какія-то чудесныя отношенія къ невѣдомому міру.

Не всѣмъ, однако, животнымъ свойственны сонъ и сновидѣнія; изъ низшихъ животныхъ только пауки, пчелы и комнатныя мухи одарены этою особенностью; большинство же не имѣетъ настоящаго сна; только, начиная съ птицъ, животныя имѣютъ правильный, періодически наступающій сонъ. Намъ вообще неизвѣстны явленія, которыя, въ томъ или другомъ случаѣ, обусловливаютъ сонъ; мы знаемъ только изъ наблюденій, что во время сна приливъ крови къ головѣ значительно уменьшается. Вслѣдствіе чего, при ненормально-быстромъ кровообращеніи, вызываемомъ душевными потрясеніями, нельзя бываетъ заснуть; то же самое происходитъ, когда мы напьемся крѣпкаго кофе или чая.

Существуетъ, однакоже, другая теорія, объясняющая происхожденіе сновъ, по которой сонъ обусловливается накопленіемъ въ мозгу значительнаго количества молочной кислоты. Теорія эта основывается на нижеслѣдующихъ соображеніяхъ: многочисленныя наблюденія, произведенныя надъ утомленными, только что работавшими мускулами, показали, что въ такихъ мускулахъ всегда находится бо́льшее количество молочной кислоты, чѣмъ въ отдохнувшихъ; то же самое происходитъ и съ утомленнымъ мозгомъ человѣка. При этомъ предполагаютъ, что, при ненормально-быстромъ кровообращеніи, молочная кислота не можетъ накопиться въ мозгу вслѣдствіе того, что каждая волна крови уноситъ нѣсколько капель ея. Такимъ образомъ объясняется безсонница, происходящая отъ нарушенія нормальнаго кровообращенія. Но большинство не соглашается съ этою теоріею, которая не въ силахъ объяснить множества явленій, сопровождающихъ сонъ.

Доказано, что во время сна головной мозгъ отзывается на различныя раздраженія иначе, чѣмъ во время бдѣнія, что позволяетъ заключить, что во время сна и составъ мозга бываетъ иной. Чѣмъ ближе пробужденіе, тѣмъ связнѣе бываютъ сны, тѣмъ болѣе соотвѣтствуютъ они отношеніямъ внѣшняго міра. Въ этомъ періодѣ сна математики рѣшали задачи, а ясновидящіе видѣли свои видѣнія.

Сонъ происходитъ или вслѣдствіе утомленія, или же вслѣдствіе недостатка приличныхъ раздраженій. Мы легко поймемъ это, если вспомнимъ, что сонъ наводятъ, съ одной стороны утомленіе, съ другой — скука или долгое вліяніе монотонныхъ однообразныхъ впечатлѣній, какъ напр. журчаніе ручья, шумъ вѣтра, видъ волнующейся нивы и т. п. Ночью мы лучше спимъ въ комнатѣ, въ которую не достигаетъ уличный шумъ, нежели въ такой, гдѣ насъ безпокоятъ. Средства, которыя не раздражаютъ нервовъ и которыя успокоиваютъ ихъ, дѣйствуютъ въ то же время снотворно: сюда принадлежатъ, напр. опіумъ и его препараты, хлороформъ и другія вещества. Вліяніе на сонъ и бдѣніе привычки слишкомъ извѣстно, чтобы на немъ стоило останавливаться.

Очень интересны и замѣчательны отношенія между сномъ, пищею и одеждою. Эти вещи могутъ до нѣкоторой степени замѣнять другъ друга. Справедливость французской пословицы: «кто спитъ, тотъ ѣстъ» видна уже изъ того, что при долгомъ бдѣніи человѣкъ скорѣе проголодается. Спящій легко зябнетъ и потому нуждается въ болѣе теплой одеждѣ. Впрочемъ, спящее животное безсознательно старается по возможности сберечь теплоту; при низкой температурѣ, оно, если худо покрыто и одѣто, скорчивается: птица прячетъ голову подъ крыло; она вдыхаетъ теплый, выдохнутый уже однажды воздухъ и такимъ образомъ сберегаетъ теплоту.

Утромъ, обыкновенно, человѣкъ бываетъ выше ростомъ, чѣмъ вечеромъ; это объясняется не столько ослабленіемъ и удлиненіемъ во время сна мускульныхъ связокъ и тяжей, соединяющихъ кости, сколько большею упругостью утромъ всѣхъ тканей. Дѣятельность мускуловъ, независящихъ отъ воли животнаго во время сна, вообще понижается, такъ какъ и дѣятельность всѣхъ двигательныхъ мускуловъ; поэтому и потребность въ извѣстныхъ естестественныхъ отправленіяхъ во время сна уменьшается. Неспособность дѣтей сдерживать ночью эти отправленія происходитъ вслѣдствіе раздраженія мозга отъ лежанія на спинѣ, отъ чего невольно пробуждается дѣятельность соотвѣтствующихъ мускуловъ.

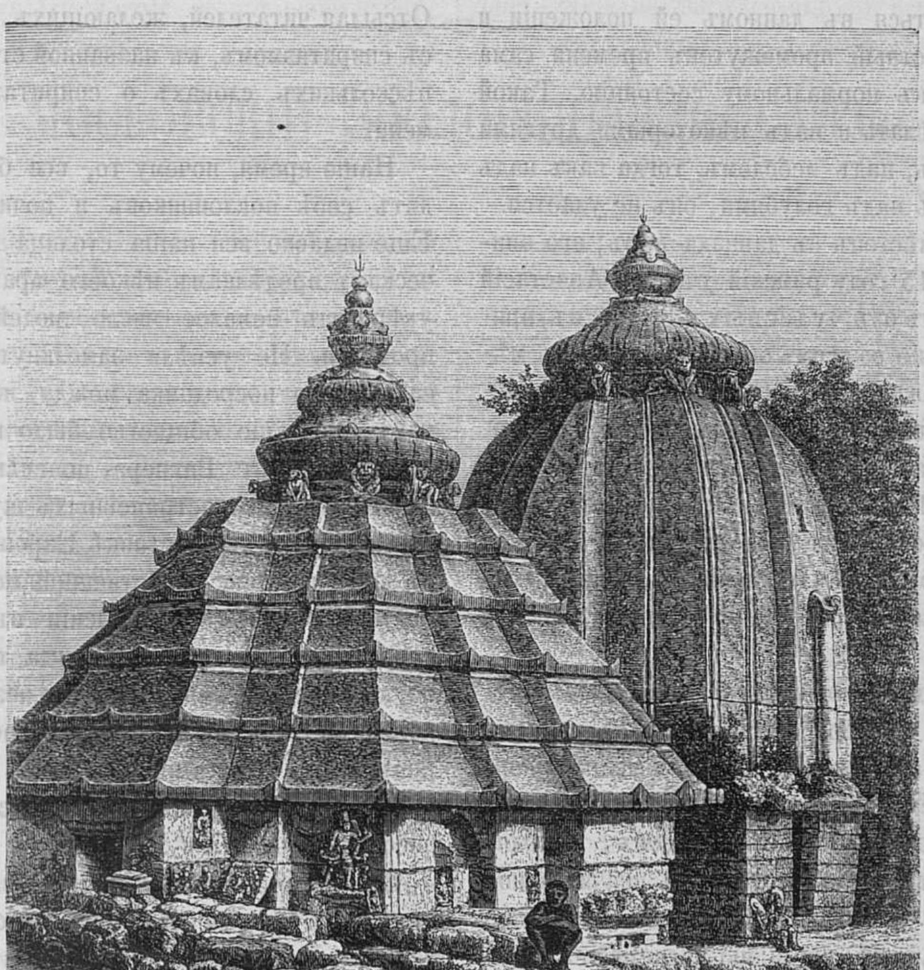
На силу и, весьма вѣроятно, на родъ сновидѣній значительное вліяніе имѣетъ составъ крови. Такъ у дѣтей и у женщинъ, у которыхъ, какъ доказано, головной мозгъ богаче водою, чѣмъ у мужчинъ, сны бываютъ чаще и живѣе.

Сказавъ въ нѣсколькихъ словахъ о снѣ, переходимъ теперь къ такъ называемому гипнотизму. «Гипнотизмъ» — слово греческое и означаетъ тоже сонъ;

подъ гипнотическимъ же состояніемъ подразумѣвается такое, которое хотя и сходно со сномъ, но вызывается какими либо искуственными вліяніями на организмъ *).

Очень интересныя и любопытныя свѣдѣнія сообщаются въ лекціяхъ профессора Чермака, съ которыми мы и познакомимъ нашихъ читателей. Въ предисловіи къ своимъ лекціямъ профессоръ Чермакъ изобразилъ тотъ способъ, какимъ профаны наблюдаютъ извѣстныя явленія, которыя настолько необыкновенны и удивительны, что онъ не можетъ найти для нихъ разумнаго объясненія. Въ такихъ случаяхъ профанъ высказываетъ обыкновенно истинно дѣтскую наивность. Чаще всего это случается въ отношеніи явленій природы, которыя кажутся ему совсѣмъ непонятными. Онъ своими глазами видитъ явленія и описываетъ ихъ, по его понятіямъ, совершенно правдиво, или же искажаетъ ихъ такъ наивно, что вызываетъ у натуралиста улыбку, которая, конечно, бываетъ обидна для его справедливости. Къ такимъ профанамъ профессоръ Чермакъ справедливо причисляетъ и спиритовъ, изъ которыхъ одни искренно убѣждены, а другіе въ личныхъ интересахъ являются простыми обманщиками.

Переходя послѣ этого предисловія къ самому предмету лекціи, Чермакъ, прежде всего, объяснилъ причину, заставившую его заняться гипнотизмомъ. Находясь въ Богеміи, онъ получилъ отъ одного образованнаго господина письмо, въ которомъ тотъ сообщалъ, что онъ умѣетъ «магнитизировать» раковъ. «Если, —писалъ онъ—одною рукою взять рака за кончикъ хвоста, а другою, согнувъ нѣсколько пальцы и обративъ концы ихъ къ раку, водить отъ его хвоста къ головѣ, но не касаясь самого тѣла, т. е. на извѣстномъ разстояніи, то, черезъ нѣкоторое время, ракъ впадаетъ въ магнетическій сонъ и его можно поставить такъ, чтобы онъ опирался только кончикомъ носа и клешнями. Если же тѣ же самыя движенія производить въ обратномъ направленіи, т. е. отъ головы къ хвосту, то магнетизмъ проходитъ и животное возвращается къ нормальному состоянію. Чермакъ сейчасъ же досталъ рака и повторенные надъ нимъ опыты вполнѣ подтвердили справедливость сообщенія. Профанъ, пораженный такимъ «чудомъ», конечно, на томъ бы и кончилъ, не стараясь ближе изслѣдовать явленія, но иначе поступилъ натуралистъ. Профессоръ Чермакъ попробовалъ, не удастся-ли и безъ магнетическихъ фокусовъ вызвать такія же явленія, если просто поставить рака на голову. И что же? опытъ вполнѣ удался; ракъ впалъ въ то же безжизненное состояніе, какъ и отъ «магнетизированія». То же самое происходило, когда ракъ былъ повѣшенъ на ниткѣ за хвостъ. Это гипнотическое состояніе весьма просто объясняется тѣмъ, что не естественное положеніе ра-



Пагода въ окрестностяхъ города Куттака (Къ статьѣ «Путешеств. по южн. провинц. Остъ-Индіи»).

*) ὕπνος — сонъ.

ка во время опыта уменьшаетъ раздражительность его нервной системы, а вмѣстѣ съ тѣмъ прекращается и отправленіе двигательныхъ органовъ.

Затѣмъ, профессоръ Чермакъ объяснилъ физіологически очень извѣстный, но едва ли правильно понимаемый опытъ. Если стоящую на столѣ курицу осторожно придавить къ нему, сдѣлать то же самое съ головою ея и провести передъ клювомъ черту мѣломъ, то, удаливъ затѣмъ руки, мы увидимъ, что курица будетъ неподвижно оставаться въ данномъ ей положеніи и только черезъ извѣстный промежутокъ времени сама собою возвратится къ нормальному состоянію. Такой же опытъ можно дѣлать и надъ нѣкоторыми другими птицами, напримѣръ, надъ лебедемъ, тогда какъ надъ другими, напримѣръ надъ голубями, онъ не удается.

Опытъ этотъ извѣстенъ съ давнихъ поръ; его описывалъ уже въ 1645 году римскій ученый Анастасій Кирхеръ, какъ одинъ изъ чудесныхъ опытовъ, причемъ главное значеніе во всемъ опытѣ придавалось мѣловой чертѣ, которая, по объясненію Кирхера, принимается курицею за веревку, удерживающую ея голову. Между тѣмъ оказывается, что эта «магнетическая» мѣловая черта совсѣмъ не имѣетъ большого значенія; чтобы вызвать гипнотическое состояніе, стоитъ только придавить курицу вмѣстѣ съ головою, съ легкимъ усиліемъ, къ столу и нѣкоторое время выдержать ее въ такомъ положеніи.

Но какъ объяснить физіологически это явленіе? Прежде всего слѣдуетъ предположить, что тутъ играетъ роль механическое раздраженіе головнаго мозга и нервовъ отъ употребляемаго при опытѣ насилія. Извѣстно, что раздраженіе поверхностныхъ нервовъ, находящихся въ кожѣ, оказываетъ часто очень значительное вліяніе на головной и спинной мозгъ. То же самое происходитъ и въ курицѣ, когда мы касаемся ея тѣла. Другое дѣло мѣловая черта, видимая этимъ животнымъ. Хотя опытъ удается и безъ нея, но факты все таки показываютъ, что мѣловая черта имѣетъ нѣкоторое значеніе: она привлекаетъ къ себѣ вниманіе птицы и заставляетъ ее сосредоточиться. То же самое происходитъ, если повѣсить на гребешекъ курицы веревку такимъ образомъ, чтобы концы ея свѣшивались передъ глазами; тогда животное приходитъ сначала въ совершенное оцѣпенѣніе, а потомъ засыпаетъ и не показываетъ никакихъ признаковъ жизни; его можно вертѣть какъ угодно, двигать и т. п. и оно не проснется. Не менѣе интересенъ также слѣдующій опытъ: если придавить слегка дикаго голубя къ столу, чтобы онъ не могъ двигать крыльями, и держать передъ его глазами палецъ, не удаляя его и въ томъ случаѣ, когда голубь станетъ мотать головой, то онъ скоро успокоивается и не улетитъ, если его даже выпустить изъ рукъ. То же самое происходитъ съ нѣкоторыми людьми, когда они пристально смотрятъ на какую либо точку; они также впадаютъ въ гипнотическое состояніе, которое и составляетъ конечно сущность разныхъ сомнамбулизмовъ, месмеризмовъ и пр.

Спиритизмъ съ его проявленіями духовъ, о которомъ мы имѣли уже случай говорить въ статьѣ «Говорящіе столы и стучащіе духи», пользуется въ большинствѣ случаевъ этимъ гипнотическимъ состояніемъ человѣка, обусловливающимся вообще нервнымъ раздраженіемъ. Отсылая читателей, желающихъ ближе ознакомиться съ спиритизмомъ, къ названной статьѣ, мы скажемъ въ нѣсколькихъ словахъ о спиритахъ настоящаго времени.

Наше время, почему то, все болѣе и болѣе находитъ себѣ поклонниковъ и почитателей спиритизма. Еще недавно вся наша столица удивлялась спиритическимъ продѣлкамъ нѣкоего француза, заставившаго увѣровать немалое число людей въ свои искусныя продѣлки. Не успѣли замолкнуть разсказы о чудесахъ этого посредника между живыми и мертвыми, какъ все наше общество было несказанно удивлено статьей проф. г. Вагнера, появившейся на страницахъ одного изъ распространенныхъ журналовъ въ Россіи. Мы говоримъ о «Вѣстникѣ Европы», гдѣ г. Вагнеръ съ искренностью, свойственной любому профану, повѣствуетъ о своемъ вступленіи въ число почитателей спиритизма. Въ то время, когда такимъ образомъ эта наука проникновенія въ тайны незримаго міра духовъ находитъ себѣ почитателей въ средѣ даже профессоровъ, тогда точная наука должна выдвинуть противъ своего противника всѣ свои средства и доказать его несостоятельность и заблужденія.

Въ настоящее время приверженцы спиритизма могутъ быть раздѣлены на три класса, изъ которыхъ къ первому относятся всѣ, сдѣлавшіе себѣ изъ спиритизма ремесло, доставляющее имъ матеріальныя выгоды. Спириты втораго рода, хотя и честные люди, но не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о естественно-научныхъ методахъ изслѣдованія и совершенно неспособны обсуждать кажущіяся чудеса; ихъ можно поэтому назвать просто «ослѣпленными». Наконецъ къ третьему классу спиритовъ принадлежатъ люди, которые, будучи натуралистами въ истинномъ значеніи этого слова, не стыдятся тѣмъ не менѣе проповѣдывать міру величайшую нелѣпость. Этихъ послѣднихъ спиритовъ мы имѣемъ право упрекать болѣе всѣхъ другихъ, такъ какъ они должны бы понять, что имѣютъ дѣло съ фанатиками и обманщиками. Къ этой категоріи спиритовъ принадлежатъ даже нѣкоторые извѣстные ученые, въ числѣ которыхъ сильнѣе всѣхъ проповѣдуетъ спиритизмъ англійскій химикъ Круксъ, изобрѣтатель такъ называемой «психической силы». Для убѣжденія лицъ, невѣрующихъ въ спиритизмъ, Круксъ кладетъ на столъ

доску изъ краснаго дерева, на одной сторонѣ которой прикрѣплена острая трехгранная планка. На эту-то планку и опирается доска именно такимъ образомъ, что меньшая, напр., восьмая часть доски лежитъ на столѣ, тогда какъ большая и тяжелѣйшая ея часть выходитъ за его край. Подпорой этой послѣдней части служатъ пружинные вѣсы (какъ для взвѣшиванія писемъ), снабженные указателемъ или стрѣлкою, которая ходитъ вверхъ и внизъ. Если въ комнату, гдѣ находится такой аппаратъ, войдетъ «медіумъ», т. е. человѣкъ, изъ котораго истекаетъ какая-то таинственная жидкость, то вѣсъ доски сей часъ же увеличивается вдвое или втрое, что и показывается стрѣлкою.

Едвали между нашими читателями найдется хоть одинъ, который бы послѣ такого опыта увѣровалъ въ спиритизмъ.

МОСКОВСКІЙ ЗООЛОГИЧЕСКІЙ САДЪ.

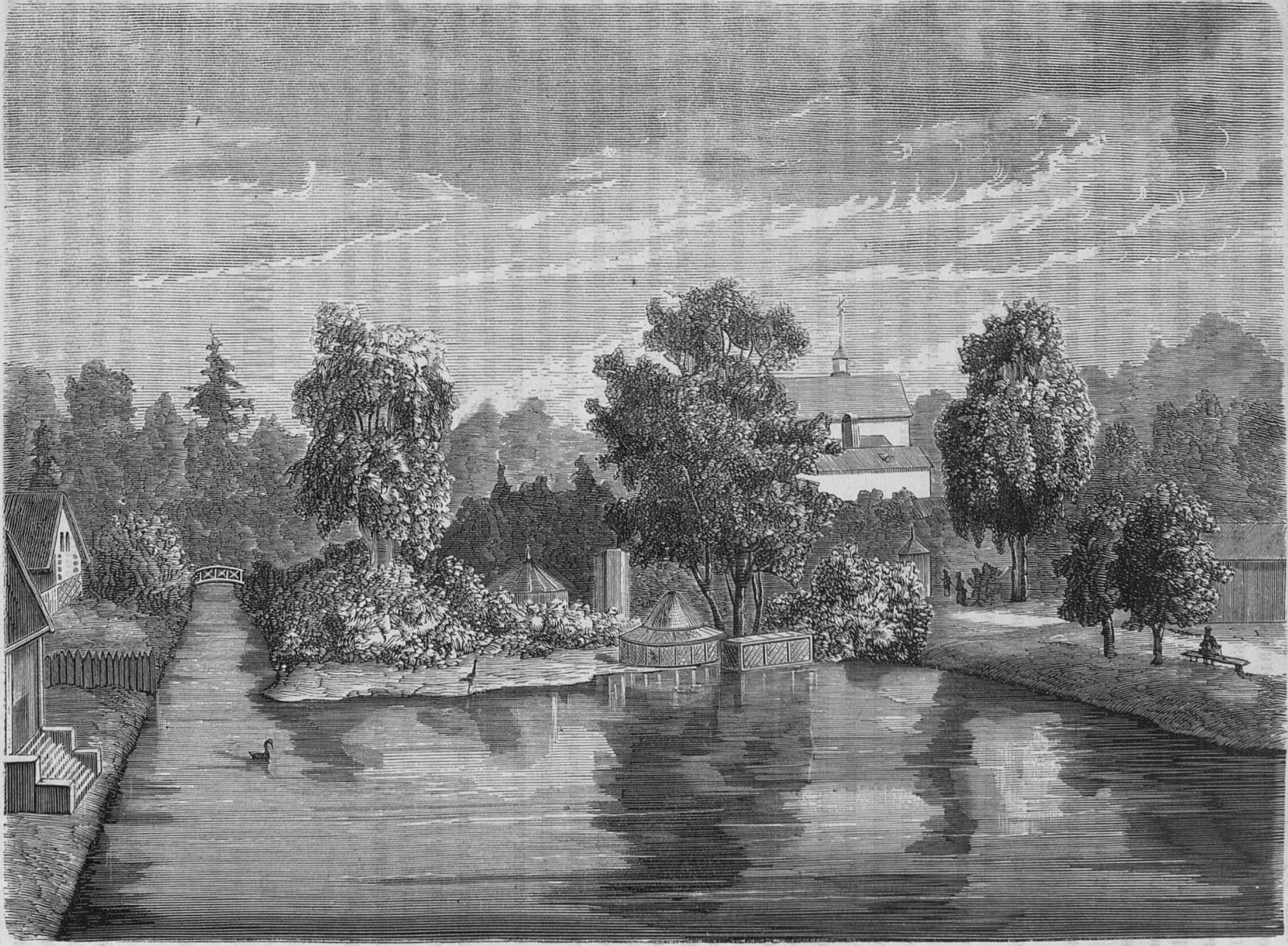
Садъ этотъ составляетъ любимое мѣсто прогулки москвичей, которые каждый вечеръ направляются въ него цѣлыми толпами, чтобы подышать свѣжимъ воздухомъ и полюбоваться видомъ заморскихъ звѣрей. Не смотря на то, что садъ существуетъ всего только 14 лѣтъ, онъ успѣлъ уже раскинуться на довольно значительномъ протяженіи. Расположенный въ гористой мѣстности, онъ представляетъ довольно живописную картину: тамъ и сямъ, за кущами деревьевъ, виднѣются зеркальныя поверхности прудовъ, на которыхъ важно плаваютъ черные и бѣлые лебеди; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устроены изящные павильоны, откуда открываются весьма разнообразные и живописные пейзажи; вдоль прудовъ расположены удобныя скамейки, на которыхъ располагаются гуляющіе, совершивъ прогулку по чистенькимъ и извилистымъ дорожкамъ сада.

Не смотря, однако, на громадность размѣровъ и красоту зоологическаго сада, онъ не имѣетъ рѣшительно никакого интереса въ научномъ отношеніи и не можетъ даже сравняться съ петербургскимъ зоологическимъ садомъ, онъ въ послѣдніе годы превратился въ какой-то кафе-ресторанъ съ акробатами, паяцами, шансонетками и т. п. Въ московскомъ зоологическомъ саду находятся только такія животныя, которыхъ можно встрѣтить въ заурядномъ передвижномъ звѣринцѣ, при чемъ число имѣющихся живыхъ экземпляровъ ежегодно сокращается вслѣдствіе неумѣлаго и невнимательнаго ухода за ними. Въ настоящее время въ этомъ саду обрѣтаются: левъ, тигръ, ягуаръ, слонъ, носорогъ, медвѣдь, зубръ, верблюдъ, лось, южный олень и нѣсколько другихъ животныхъ по нѣскольку экземпляровъ. Еще не такъ давно, самымъ богатымъ отдѣломъ былъ птичникъ, въ которомъ находились весьма рѣдкіе экземпляры пернатыхъ, но вслѣдствіе безалабернаго ухода, большинство изъ нихъ извелось и теперь можно замѣтить развѣ нѣсколько экземпляровъ попугаевъ, орла, сокола, лебедей черныхъ и бѣлыхъ, казуара и бѣлаго павлина. Относительно полною коллекціею въ отдѣлѣ птицъ, являются развѣ болотныя птицы, которыя останавливаютъ на себѣ вниманіе посѣтителей.

Изъ числа большихъ животныхъ, здѣсь можно встрѣтить громаднаго слона, доставленнаго въ дикомъ состояніи, и которому, во избѣжаніе всякихъ случайностей, отпилили клыки. Но, какъ потомъ оказалось, эта предосторожность не имѣла никакого значенія; слонъ однажды, не на шутку разсвирѣпѣвъ, въ мгновеніе ока разнесъ въ щепы крѣпкое зданіе, въ которомъ его содержали и какъ ни въ чемъ не бывало преспокойно вышелъ изъ зоологическаго сада. Испуганные москвичи со страхомъ ожидали, что онъ вздумаетъ совершить прогулку по городу, и конечно, оставитъ по дорогѣ слѣды своего шествія; почему для обузданія его тотчасъ была назначена большая премія, тому, кто рѣшится приковать его ногу къ приготовленной цѣпи. Но смѣльчака не нашлось, а слонъ угомонился самъ собою.

Кромѣ этого слона въ зоологическомъ саду находится другой, гораздо меньшихъ размѣровъ, и также безъ клыковъ. Это умное животное выдѣлываетъ тысячи фокусовъ на потѣху гуляющей публики.

Стоитъ пройтись по московскому зоологическому саду, для того, чтобы убѣдиться, въ какомъ замѣчательномъ безпорядкѣ размѣщены здѣсь всѣ животныя: тутъ вы увидите тигра рядомъ съ овечкою, слона бокъ-о-бокъ съ теленкомъ и пр. въ томъ же родѣ. Глядя на все это, невольно останавливаешься на мысли: неужели въ Москвѣ невозможно устроить зоологическій садъ болѣе порядочно, и неужели во всемъ городѣ не найдется людей, которыя съумѣли бы придать ему должное значеніе?



Московскій зоологическій садъ.

Сцена изъ „Бориса Годунова“.

Гришка Отрепьевъ въ корчмѣ на литовской границѣ. (Копія съ картины Мясоѣдова).

СЦЕНА ИЗЪ „БОРИСА ГОДУНОВА".

Содержаніе драмы А. С. Пушкина, «Борисъ Годуновъ», не разъ уже давало нашимъ художникамъ богатые сюжеты для картинъ. Нѣкоторые сцены драмы, гдѣ дѣйствующія лица выведены нашимъ безсмертнымъ поэтомъ особенно рельефно, по нѣскольку разъ воспроизводились художниками. Такъ, сцена въ корчмѣ на литовской границѣ, лѣтъ восемь тому назадъ, была передана талантливымъ русскимъ художникомъ Трутовскимъ и въ свое время считалась лучшею изъ картинъ, иллюстрирующихъ драму Пушкина. Въ послѣднее время, сцены изъ «Бориса Годунова» стали повторяться художниками все чаще и чаще и теперь, не затрудняясь, можно назвать не малое число картинъ, художественное исполненіе которыхъ вполнѣ достойно великаго творенія Пушкина. Но изъ всѣхъ картинъ, иллюстрирующихъ «Бориса Годунова», картина Мясоѣдова, снимокъ съ которой мы помѣщаемъ въ этомъ нумерѣ, справедливо считается одною изъ лучшихъ. Въ ней художникъ такъ просто и, вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ вѣрно воспроизвелъ сцену въ корчмѣ, что лучшаго исполненія ея нельзя, кажется, и требовать. Вотъ почему, картина эта, бывши на художественной выставкѣ, останавливала на себѣ вниманіе посѣтителей, а художникъ получилъ за нее золотую медаль.

Но чтобы судить, на сколько вѣрно передана художникомъ сцена изъ «Бориса Годунова», считаемъ не лишнимъ напомнить читателю содержаніе ея въ томъ видѣ, какъ она воспроизведена въ самой драмѣ. Дѣйствіе, какъ извѣстно, происходитъ въ корчмѣ, въ которую приходятъ Гришка Отрепьевъ и два монаха, Варлаамъ и Михаилъ. Монахи ведутъ между собою оживленную бесѣду, подкрѣпляемую водкой. Гришка не принимаетъ участія въ весельи монаховъ; онъ сидитъ въ сторонѣ, занятый другими мыслями: послѣ долгаго опаснаго скитанія онъ, наконецъ, добрался до того мѣста, переступивъ которое ему уже нечего было бояться за себя; до литовской границы остается всего нѣсколько часовъ перехода, но и въ эти немногіе часы онъ можетъ быть узнанъ и схваченъ. Хозяйка корчмы, словоохотливая баба, заводитъ съ нимъ разговоръ, изъ котораго онъ узнаетъ, что, по царскому указу, его уже ловятъ и что на границѣ велѣно задерживать и осматривать всѣхъ и каждаго. Онъ съ большимъ вниманіемъ вслушивается въ болтовню бабы о томъ, какъ удобнѣе всего можно перейти границу, если пробираться окольными тропинками и дорожками черезъ ближайшій лѣсъ; въ это самое время въ корчму входятъ сторожевые пристава. Старшій приставъ, увѣренный, что монахи имѣютъ деньги, вступаетъ съ ними въ разговоръ, въ надеждѣ вытянуть и для себя что-либо изъ ихъ кошмы. Но иноки, чувствуя его поползновеніе, принимаютъ смиренный видъ и начинаютъ горько жаловаться на свое житье-бытье.

— «Плохо, сыне, плохо!» — говоритъ Варлаамъ. — «Нынѣ христіане стали скупы; деньгу любятъ, деньгу прячутъ. Мало Богу даютъ. Пріиде грѣхъ велій на языци земніи! Всѣ пустились въ торги, въ мытарства; думаютъ о мірскомъ богатствѣ, не о спасеніи души. Ходишь, ходишь, молишь, молишь, иногда въ три дня трехъ полушекъ не вымолишь. Такой грѣхъ! Пройдетъ недѣля, другая, заглянешь въ мошну, анъ въ ней такъ мало, что совѣстно въ монастырь показаться; что дѣлать? съ горя и остальное пропьешь; бѣда, да и только. — Охъ, плохо, знать пришли послѣднія времена»...

Но такія справедливыя жалобы не дѣйствуютъ на пройдоху-пристава, который обладаетъ отличнымъ средствомъ, могущимъ заставить «смиренныхъ иноковъ» раскрыть свою мошну; во все время чувствительнаго повѣствованія Варлаама, приставъ значительно всматривается въ другаго монаха Михаила и, по окончаніи жалобной рѣчи, проситъ своего товарища дозорнаго показать царскій указъ, въ которомъ описаны примѣты Гришки Отрепьева. На предложеніе его прочесть указъ, монахи отпираются незнаніемъ грамоты, между тѣмъ приставъ признаетъ будто бы въ Михаилѣ бѣглеца. Указъ начинаютъ читать «Гришка Отрепьевъ» и когда доходитъ до того мѣста, гдѣ описываются примѣты бѣглеца, то, посматривая на Варлаама, онъ произноситъ:

— «А лѣтъ ему, вору, Гришкѣ, отъ роду....за 50, а росту онъ средняго, лобъ имѣетъ плѣшивый, бороду сѣдую, брюхо толстое....

— «Ребята! — говоритъ первый приставъ, — здѣсь Гришка! держите, вяжите его! Вотъ ужъ не думалъ, не гадалъ.

— «Отстаньте пострѣлы! — протестуетъ Варлаамъ, вырывая бумагу. — Что я за Гришка? Какъ! 50 лѣтъ, борода сѣдая, брюхо толстое! Нѣтъ, братъ, молодъ еще надо мною шутки шутить. Я долго не читалъ и худо разбираю, а тутъ ужъ разберу, какъ дѣло до петли доходитъ. (Читаетъ по складамъ).

— «А лѣтъ е-му отъ ро-ду... 20 — что, братъ, гдѣ тутъ 50? видишь 20?

— «Да, помнится, двадцать, подтверждаетъ второй приставъ, такъ и намъ было сказано.

— «Да ты, братъ, видно забавникъ, — говоритъ первый приставъ, обращаясь къ Григорью.

Во все это время Григорій стоитъ потупя голову, съ рукою за пазухой.

— «А ростомъ онъ малъ,—продолжаетъ читать Варлаамъ,—грудь широкая, одна рука короче другой, глаза голубые, волосы рыжіе, на щекѣ бородавка, на лбу другая».— Да это, другъ—ужъ не ты ли?

Григорій вдругъ вынимаетъ кинжалъ, всѣ передъ нимъ разступаются, онъ бросается въ окно.

— «Держи! держи! кричитъ приставъ.

Вся эта послѣдняя сцена и представлена на картинѣ Мясоѣдова. Узнанный Гришка, угрожая кинжаломъ схватившему его за поясъ приставу, выскакиваетъ въ окно корчмы. Прямо, противъ зрителя, стоитъ Варлаамъ, ошеломленный своимъ открытіемъ и показываетъ царскій указъ; за нимъ прячется струсившій кинжала отецъ Михаилъ; одинъ приставъ хотѣлъ было удержать Гришку за поясъ, но оттолкнутый имъ летитъ черезъ бочку, а другой бросается къ бѣглецу съ веревкою въ рукахъ. Позади всѣхъ выглядываетъ удивленное лицо хозяйки корчмы.

ВИДЫ ГОРОДА КІЕВА.

Въ тысячелѣтней исторіи Россіи г. Кіевъ занимаетъ, безъ сомнѣнія, самое видное мѣсто. При зарождающемся устройствѣ Россіи онъ разомъ становится центромъ могущественнаго и славнаго великаго княжества Кіевскаго, изъ-за обладанія престоломъ котораго, въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій, ведутся упорныя и ожесточенныя войны между всѣми русскими великими князьями. Его богатство и красота заставили Батыя двинуть на него свои несмѣтныя полчища, которыя хотя разграбили и разорили кіевлянъ, но не могли уничтожить значенія Кіева. Съ теченіемъ времени, однако, по мѣрѣ того, какъ московское государство увеличиваетъ свою силу на счетъ присоединенія къ себѣ великихъ княжествъ, городъ Кіевъ уступаетъ свое значеніе Москвѣ и, спустя нѣсколько столѣтій, низводится на степень простого великокняжескаго города. Имѣя въ настоящее время значеніе губернскаго города и исполняя, благодаря своему естественному положенію, роль первостепенной русской крѣпости, г. Кіевъ, тѣмъ не менѣе, замѣчателенъ по множеству находящихся въ немъ историческихъ памятниковъ. Такъ какъ изображеніе всѣхъ памятниковъ и описаніе ихъ можетъ послужить предметомъ для цѣлой книги, то мы ограничились выборомъ наиболѣе замѣчательныхъ памятниковъ, которые и представлены на прилагаемомъ рисункѣ.

Въ углу, на лѣвой сторонѣ рисунка находится изображеніе **Андреевской церкви**. Она расположена немного ниже Воздвиженской церкви, построенной еще великимъ княземъ Мстиславомъ Удалымъ въ 1212 году и помѣщается между Трехсвятительскою и Десятинною церквами. Стоитъ она на отдѣльномъ холмѣ, который, возвышаясь надъ Днѣпромъ, открываетъ далекій и прекрасный видъ на окрестности. На мѣстѣ существующей въ настоящее время Андреевской церкви, во время процвѣтанія Кіева, стоялъ княжескій теремъ, а потомъ уже Воздвиженская церковь. Андреевская церковь, построенная по плану и фасаду, составленнымъ знаменитымъ архитекторомъ Растрелли, во вкусѣ рококо, вѣка Людовика XV, была заложена въ 1744 году собственноручно императрицею Елисаветою. Замѣчательно, между прочимъ, то обстоятельство, что до настоящаго времени прекрасная постройка этого храма не нашла себѣ подражателей. Храмъ состоитъ изъ продолговатаго купола, по сторонамъ котораго размѣщены четыре тонкія и высокія башенки. Металлическая, сребровидная крыша купола и башенокъ придаетъ всему храму особенную красоту и легкость. Колонны и украшенія—коринѳскаго ордена. Высота храма отъ основанія $66^1/_4$ аршинъ. Основаніе храма составляетъ двухъ этажное зданіе, въ которомъ помѣщается небольшая теплая церковь и жилые помѣщенія для приходящихъ сюда путешественниковъ—богомольцевъ.

Ниже Андреевской церкви, на нашемъ рисункѣ находится изображеніе **Аскольдовой могилы**. Мѣсто это получило свое названіе вслѣдствіе того, что на этомъ мѣстѣ были убиты Олегомъ Аскольдъ и Диръ. Вся мѣстность расположена на уступѣ печерской возвышенности. Здѣсь съ незапамятныхъ временъ была заложена небольшая деревянная церковь, замѣненная теперь каменною и около которой помѣщалось кладбище. Прежде мѣстность эта была укрѣплена, и въ укрѣпленіи находилось нѣсколько воротъ. Затѣмъ въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій укрѣпленіе постепенно обрушивалось и мѣстность сдѣлалась почти открытою. Только въ 1861 году вокругъ Аскольдовой могилы сдѣлана каменная ограда, а со стороны Николаевскаго спуска построены въ старинномъ стилѣ каменныя ворота и небольшой домъ для церковнаго причта. На кладбищѣ, расположенномъ вокругъ Аскольдовой церкви, съ 1840 года никого не погребаютъ.

Памятникъ св. Владиміра построенъ въ воспоминаніе крещенія русскихъ въ 988 году. Онъ состоитъ изъ восьми-сторонней призмы, стороны которой обшиты чугунными плитами съ барельефами. Памятникъ стоитъ на квадратной площади изъ чугунныхъ плитъ, нѣсколько приподнятый надъ землей. Вверху памятника на кругломъ пьедесталѣ, также украшенномъ барельефами, возвышается фигура в. к. Владиміра, который представленъ въ ту минуту, когда, по совершеніи обряда крещенія, онъ произносилъ слова, переданныя намъ лѣтописцемъ. Въ правой рукѣ великій князь держитъ крестъ, который выше роста фигуры, въ лѣвой — великокняжескую шапку. Князь одѣтъ въ старинный полукафтанъ; на плечахъ его накинута мантія. Вышина фигуры 6 аршинъ; вѣсъ 350 пудовъ. На сторонѣ памятника, обращенной къ Днѣпру, находится барельефъ, вылитый также, какъ и фигура великаго князя, изъ мѣди барономъ Клодтомъ; барельефъ изображаетъ крещеніе кіевлянъ. На верху барельефа находится кіевскій гербъ, ниже его – Владимірская звѣзда, а по сторонамъ Владимірскіе кресты. На сторонѣ памятника, противоположной описанному барельефу, находится надпись: «сооруженъ въ 1853 г.». Высота памятника вмѣстѣ съ фигурою 27 аршинъ. Съ мѣста около памятника, усаженнаго тополями, открывается прелестный видъ съ одной стороны на Днѣпръ, который, разлившись на огромное пространсто, сливается съ синевою неба, а съ другой — на Подолъ и Плоское съ ихъ церквами и зданіями.

Золотыя ворота построены въ царствованіе великаго князя Ярослава. Они состояли изъ каменныхъ, высокихъ и толстыхъ стѣнъ, въ верхнемъ ярусѣ которыхъ была устроена церковь. Двери воротъ были мѣдныя, позолоченыя; онѣ сняты потомъ половецкимъ ханомъ Бонякомъ, который, сдѣлавъ удачный набѣгъ на Кіевъ, увезъ ихъ съ собою, какъ трофеи. Ворота имѣли также отдѣльныя помѣщенія или каморы, въ которыхъ, какъ видно изъ лѣтописей, хранилась казна, т. е. монета. Въ 1652 году золотыя ворота послужили для торжественной встрѣчи великаго князя Алексѣя Михаиловича, когда онъ въѣзжалъ въ Кіевъ для принятія отъ кіевлянъ присяги, вслѣдствіе добровольнаго присоединенія Малой Россіи къ московскому царству. До 1750 года черезъ эти ворота пролегала дорога изъ Кіева въ г. Васильковъ; но въ этомъ году, по распоряженію сената: «дабы сохранить видъ и древности», золотыя ворота были засыпаны землею и отрыты только въ 1832 году. Въ настоящее время ворота состоятъ изъ двухъ стѣнъ, которыя поддерживаются отъ окончательнаго паденія желѣзными подпорками; стѣны сдѣланы изъ довольно тонкихъ кирпичей; камни и кирпичъ скрѣпляются цементомъ. Ширина между стѣнами воротъ $7^1/_2$ арш., а вышина остатковъ до 5 саженъ. Вокругъ этого историческаго памятника сдѣлана довольно красивая чугунная рѣшетка.

Прочія части нашего рисунка представляютъ видъ на Подолъ съ Андреевской горы и церковь Лавры.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ЮЖНЫМЪ ПРОВИНЦІЯМЪ ОСТЪ-ИНДІИ.

(Альфреда Грандидье).

(Продолженіе.)

Изъ числа различныхъ религіозныхъ формъ, исповѣдуемыхъ въ Индіи, самыхъ многочисленныхъ послѣдователей имѣетъ религія индусовъ.

Исламъ, распространенный авганскими завоевателями въ концѣ XII столѣтія, на сѣверѣ Индіи, имѣетъ также не мало своихъ послѣдователей; большинство изъ нихъ принадлежитъ къ сектѣ шіитовъ и не превосходитъ 8% всего населенія Индіи. Кромѣ того, въ южномъ Деканѣ есть много католиковъ, заиновъ съ востока, парсовъ или гебровъ изъ бомбайскаго президентства и сиковъ изъ Пенджаба.

Буддизмъ, имѣющій послѣдователей только въ Непалѣ и на о-вѣ Цейлонѣ, имѣлъ такое громадное значеніе въ исторіи Индіи, что заслуживаетъ глубокаго вниманія, если мы захотимъ обратиться къ началу религіи, искуствъ и настоящей цивилизаціи страны.

Долина Ганга, извѣстная своими естественными богатствами и плодородіемъ, была колыбелью индійской цивилизаціи. Плодородная почва этой страны давала все необходимое для пищи ея жителей, не понуждая ихъ къ усиленному труду. Признавъ выгоды такого исключительнаго положенія, многія арійскія племена, прибывшія съ сѣвера и сѣверо-востока, распредѣлились въ ней группами еще въ доисторическія времена.

Для сохраненія между собою порядка, пришельцы установили законы, обязательные для всѣхъ членовъ племени. Эти конвенціонные законы вызывались об-

Замѣчательные виды города Кіева.

щею потребностью въ обезпеченіи собственности, а также какъ противовѣсъ постояннымъ захватамъ со стороны сосѣда; сила же ихъ подкрѣплялась суевѣріемъ, свойственнымъ каждому неразвитому существу, которымъ такъ легко овладѣваетъ опасеніе.

Древнѣйшія ѳеологическія книги Индіи провозглашаютъ только тѣ основные принципы, которые присущи каждому зарождающемуся обществу.

Такъ, они признаютъ существованіе Бога — творца, единаго, всемогущаго; но въ первое время не воздаютъ ему внѣшнихъ почестей, не строятъ ему святынь, а довольствуются только тѣмъ, что почитаютъ его, божественную санкцію своихъ правъ и нравственныхъ законовъ. Они, подобно египтянамъ, запрещаютъ убивать воловъ въ пищу, но предписываютъ это не изъ предразсудка, а изъ разсчета, такъ какъ это животное служитъ имъ для воздѣлыванія полей. Они признаютъ также, что въ каждомъ обществѣ людей необходимо должна существовать разница, обусловливающаяся различными занятіями членовъ самаго общества. Отсюда получили утвержденіе 4 большія касты, различающіяся между собою степенью своей силы и общественнымъ вліяніемъ; сперва образовалась каста брамановъ (ученыхъ) или духовныхъ, которые руководили людьми, удерживая ихъ на пути общественныхъ обязанностей; кшатріи или воины были обязаны защищать родину отъ нападеній внѣшнихъ враговъ; вайзіи, т. е. земледѣльцы и купцы, которые доставляли необходимые для жизни предметы; наконецъ судры — чернорабочіе и ремесленники, предлагающіе свои физическія силы къ услугамъ общества и единственной обязанностію которыхъ, согласно «Ману», было: служить высшимъ кастамъ безъ зависти и ропота.

Индійское преданіе, находящееся въ Manava sastra, превосходно характеризуетъ это раздѣленіе общества на 4 касты. Изъ головы Брамы вышли ученые и духовные, изъ рукъ его — воины, изъ желудка – земледѣльцы и купцы, изъ ногъ судры — чернорабочіе и пролетаріи.

Съ теченіемъ времени, браманскія начала подверглись измѣненіямъ, а изобрѣтательный умъ индійскій, еще до христіанской эры, выдумалъ болѣе или менѣе чудесныя или сказочныя легенды. Но въ то время, когда Будда сталъ впервые распространять свое ученіе, браманы не были еще фанатиками въ такой мѣрѣ, какими они являются теперь.

Небезъинтересны нѣкоторыя подробности буддистской религіи, исповѣдуемой во всей ея первобытной чистотѣ на о вѣ Цейлонѣ. Въ Тибетѣ и Непалѣ, въ королевствѣ Ава и въ Китаѣ буддистскія доктрины въ такой степени подверглись измѣненіямъ, что въ настоящее время трудно докапаться до ихъ основныхъ положеній.

Буддисты и ихъ ученіе, вслѣдствіе своей туманности, совершенно непонятны, если судить по комментаріямъ священныхъ книгъ; не менѣе понятны и тѣ результаты, до которыхъ достигли всѣ вѣрующіе въ буддизмъ. Даже самымъ опытнымъ философамъ не легко понять замысловатыя и темныя доктрины Будды.

Правда — вѣчна и непоколебима; вотъ основаніе буддизма. Въ періоды, значительно отдаленные одинъ отъ другого, появляются люди необыкновенной мудрости, святости, чуждые вліянія различныхъ страстей; эти люди достигли того, что не только съумѣли заглушить въ себѣ всякія чувственныя желанія, но даже убили въ себѣ любовь къ жизни; дѣлая постоянно одно только добро ближнимъ и проводя время въ умственныхъ трудахъ, они вполнѣ усвоили себѣ значеніе главной истины. Люди эти провозглашали истину другимъ и ихъ доктрины основали буддистскую религію, которая существовала съ незапамятныхъ временъ. Проповѣдники же этой религіи назывались буддами или учеными.

Но съ истиной дѣлается то же самое, что и со всѣми другими вещами на свѣтѣ: она искажается, религія упадаетъ, нравственные законы пренебрегаются до тѣхъ поръ, пока снова какой нибудь великій проповѣдникъ буддизма не станетъ провозглашать эти предвѣчныя истины въ ихъ первобытномъ и чистомъ видѣ.

Число такихъ провозвѣстниковъ основныхъ истинъ въ Индіи весьма велико и въ настоящее время извѣстны имена только послѣднихъ двадцати четырехъ буддъ.

Всѣ будды равны между собою; ни одинъ изъ предъидущихъ, или Ади-Видда не превосходитъ другихъ ни въ мудрости, ни въ святости, ни даже во власти.

Послѣдній Будда родился въ 624 году до Р. Х. въ городѣ Капилавастѣ, расположенномъ на границѣ Непаля, бывшемъ столицей королевства, которымъ управлялъ его отецъ раджа Судгодано.

При рожденіи онъ получилъ имя Симгарта, но болѣе извѣстенъ подъ названіемъ Сакія-Муни.

Буддійское преданіе приписываетъ ему многія чудеса, перечисленія которыхъ не позволяютъ размѣры настоящей статьи. Приводимъ, поэтому, описаніе нѣскольких, наиболѣе выдающихся чудесъ, приписываемыхъ Сакія-Муни.

Однажды Симгарта, прогуливаясь съ многочисленной свитой, ѣхалъ въ паркъ, съ которымъ связывали его дѣтскія воспоминанія; по дорогѣ онъ встрѣтилъ старика, изнуреннаго, исхудалаго, носящаго на своемъ тѣлѣ всѣ признаки скорой смерти. «И такъ, — сказалъ Симгарта своему возницѣ, — вотъ слабое и непросвѣщенное созданіе, съ ложными взглядами на жизнь, оно гордится въ молодости, которая даетъ ему столько наслажденій, и не видитъ старости, которая ждетъ его. Я не пойду далѣе. Возница, вернемся во дворецъ. Я, — будущая жертва старости, что-же могу имѣть общаго съ роскошью и радостью?!»

На слѣдующій день, отправляясь въ тотъ же садъ, онъ встрѣтилъ больного человѣка, снѣдаемаго лихорадкой и еле дышащаго.

«Здоровье, воскликнулъ молодой князь, есть не болѣе какъ мечта, и опасеніе болѣзни имѣетъ ту же форму? Гдѣ находится тотъ человѣкъ, который, подумавъ это, могъ бы предаваться радости и роскоши? И на этотъ разъ Симгарта не пошелъ далѣе.

Однажды, когда онъ дѣлалъ обыкновенную прогулку, онъ встрѣтилъ на дорогѣ покойника, котораго несли въ гробу, покрытомъ одѣяломъ, и окруженнаго родными въ траурѣ, плачущими и кричащими; князь, призывая снова своего возницу въ свидѣтели этой грустной сцены, воскликнулъ: «охъ, бѣда молодости, которую ждетъ старость! бѣда здоровью, которое подкапывается безчисленными болѣзнями! бѣда жизни, которую прерываетъ смерть такъ скоро! Ахъ! если бы не было старости, болѣзней и смерти! если бы эти три бича могли быть на вѣки побѣждены».

Послѣ этого въ первый разъ стала понятною сокрытая для него мысль и онъ прибавилъ: вернемся; буду раздумывать объ освобожденіи! Симгарта предчувствовалъ Нирвану. Вскорѣ потомъ, оставивъ власть, положеніе, отношенія, онъ удалился въ уединеніе, и сталъ проповѣдывать до самой смерти, послѣдовавшей черезъ 60 лѣтъ (543 г. до Р. X.).

Его ученіе можетъ быть названо скорѣе нравственнымъ, нежели метафизическимъ, такъ какъ оно основывалось на извѣстныхъ ходячихъ понятіяхъ, которымъ приписывалось значеніе факта, и—на надеждѣ, имѣющей значеніе непреложной истины.

Ученіе гласитъ, что видимый міръ измѣняется постоянно, что смерть наступаетъ послѣ жизни, а жизнь послѣ смерти; что человѣкъ, какъ и все его окружающее, вращается въ предвѣчномъ кругу перерожденій; что онъ постепенно переходитъ черезъ всѣ формы жизни, отъ простѣйшихъ до совершеннѣйшихъ; что положеніе, которое занимаетъ онъ во всемъ человѣческомъ родѣ, зависитъ отъ заслугъ и дѣйствій, совершенныхъ имъ, т. е. что человѣкъ добродѣтельный, послѣ смерти, возродится въ тѣлѣ божества, а преступникъ въ тѣлѣ окаяннаго; что награды неба и муки ада продолжаются, подобно всему на свѣтѣ, лишь извѣстное ограниченное время; что время истребляетъ заслуги добрыхъ и злыхъ дѣяній и что непреложный законъ возрожденія приводитъ на землю и бога и осужденнаго, чтобы испытать ихъ вновь черезъ множество превращеній. Надежда же, которую Сакія-Муни завѣщалъ человѣчеству, есть ничто иное какъ возможность превращенія или перерожденія, свойственная каждому человѣку, какого бы онъ ни былъ рода или сословія.

Кромѣ того, люди, ведущіе примѣрную, добродѣтельную и полную пожертвованій жизнь, могутъ достигнуть такъ называемой Нирваны, т. е. уничтоженія всякаго личнаго существованія и возможности превращенія.

Необходимо было самому испытать многое, чтобы рѣшиться предложить милліонамъ людей Нирвану, или ничтожество, въ награду за добродѣтели и строгое исполненіе обязанностей; но, въ то же время, надо было хорошо знать, до какой степени сильно давили этихъ людей общественные законы и господствующія ученія. Большого упрека брамизму нельзя сдѣлать.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

СМѢСЬ.

Новый университетъ въ Австраліи.

Изъ Аделаиды, въ южной Австраліи, пишутъ, что въ концѣ прошлаго года въ парламентѣ былъ внесенъ и большинствомъ голосовъ принятъ билль объ основаніи въ этомъ городѣ университета, по образцу существующихъ въ Мельбурнѣ и Сиднеѣ. Новый университетъ, кромѣ 5 акровъ (полудесятинъ) земли въ самомъ городѣ, на которыхъ будутъ построены необходимыя зданія, получитъ еще въ полную собственность пятьдесятъ тысячъ акровъ земли, съ которыхъ онъ будетъ пользоваться доходами.

Остроумные способы узнать вора.

Мусульманская полиція въ Туркестанскомъ краѣ дѣйствуетъ при обнаруженіи преступленій весьма оригинальнымъ образомъ. Такъ, у одного изъ жителей Ташкента недавно случилась покража, причемъ наибольшую цѣнность украденнаго имущества представляли пропавшія, вмѣстѣ съ нѣкоторыми вещами, деньги. Подозрѣніе пало на нѣкоторыхъ сартовъ, пользовавшихся дурной репутаціей; но прямыхъ уликъ противъ нихъ не было. Послѣ предварительныхъ, неудачныхъ розысковъ, акксакалъ объявилъ въ сосѣднихъ кварталахъ «турпакъ салъ» (клади землю). Это значило, что каждый изъ жителей той мѣстности обязанъ былъ въ назначенное время принести въ подолѣ халата нѣсколько горстей земли и положить ее въ общую кучу. Когда затѣмъ разрыли нанесенную кучу земли, то въ ней оказались деньги, которыя были украдены. Такимъ образомъ потерпѣвшій остался удовлетворенъ, а похититель не обнаружилъ себя. Другой случай: въ одномъ изъ киптиковъ уѣзда были украдены лошади. Явнаго подозрѣнія ни на кого не было, но въ окрестностяхъ кишлака проживало нѣсколько людей съ дурною репутаціей и которыхъ

можно было подозрѣвать въ кражѣ. Всѣхъ подозрѣваемыхъ было семь человѣкъ. Ихъ всѣхъ усадили рядомъ и дали имъ по небольшому куску лепешки, заставивъ проглотить эти куски. Шесть человѣкъ легко проглотили, и только седьмой, не смотря на всѣ старанія свои, не могъ этого сдѣлать, вѣроятно отъ внутренняго волненія, хотя кусокъ лепешки былъ очень небольшой и проглотить его было вовсе не трудно. Уличенный такимъ образомъ, онъ тутъ же сознался въ кражѣ и возвратилъ украденныхъ имъ лошадей.

Способъ очистки металлическихъ вещей и драгоцѣнныхъ камней.

Изобрѣтенъ очень простой способъ чистки серебряныхъ и мѣдныхъ вещей посредствомъ картофельной воды. Если погрузить почернѣвшія серебряныя ложки въ воду, въ которой кипятили очищенный отъ кожицы картофель, и слегка тереть ихъ осадкомъ растворившихся картофелинъ, то ложки скоро пріобрѣтаютъ такой же блескъ и бѣлизну, какъ послѣ продолжительной чистки однимъ изъ употребительныхъ порошковъ. Нѣсколько постоявшая и успѣвшая окиснуть картофельная вода дѣйствуетъ лучше свѣжей; ею можно очищать даже мѣдныя вещи (самовары, кастрюли и пр.), при чемъ она съ успѣхомъ замѣняетъ сѣрную кислоту. Драгоцѣнные металлы и камни въ дѣлѣ прекрасно очищаются также отваромъ гороха. Вещи кладутъ въ отваръ на нѣсколько часовъ, потомъ промываютъ водою, и онѣ дѣлаются какъ новыя.

Чѣмъ лечить куръ.

Куры, какъ и другія домашнія птицы, подвержены различнымъ болѣзнямъ: воспаленіямъ, ранамъ и проч. Противъ всѣхъ этихъ болѣзней лукъ составляетъ предохранительное и самое вѣрное цѣлительное средство. Потому совѣтуютъ давать лукъ въ кормъ курамъ, и именно молодымъ, два или три раза въ недѣлю по столько, сколько онѣ въ состояніи съѣсть. Лукъ слѣдуетъ давать въ мелко-изрубленномъ видѣ. Небольшая примѣсь муки дѣлаетъ кормъ еще лучше.

Заводъ анилиновыхъ красокъ.

Газеты сообщаютъ, что химикомъ П. Сухаревымъ предпринимается въ окрестностяхъ Петербурга, по Нарвскому тракту, устройство завода для добыванія анилиновыхъ красокъ изъ русскаго каменнаго угля.

Ожидаемое изверженіе.

Въ окружающихъ Этну мѣстностяхъ чувствуются въ послѣднее время частыя землетрясенія, служащія вѣрнымъ признакомъ близкаго изверженія Землетрясенія эти причинили многія опустошенія и смерть значительнаго числа людей.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Въ виду наступленія второго полугодія, редакція покорнѣйше проситъ тѣхъ изъ гг. подписчиковъ, которые не выслали еще слѣдующихъ за журналъ подписныхъ денегъ, не оставить присылкою таковыхъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, редакція будетъ поставлена въ необходимость пріостановить дальнѣйшую высылку нумеровъ журнала.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ „ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ“,

(Спб., Васильевскій островъ, 3-я линія, домъ № 48),

находится въ продажѣ небольшое количество экземпляровъ журнала

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ЗА 1874 ГОДЪ.

Полный годовой экземпляръ (въ 848 страницъ) заключаетъ въ себѣ **338 художественно-исполненныхъ рисунковъ** и до 300 различныхъ статей, знакомящихъ читателя со всѣмъ, что существуетъ замѣчательнаго на земномъ шарѣ. За исключеніемъ статей, въ которыхъ описываются, на основаніи послѣднихъ путешествій, нравы, обычаи и образъ жизни малоизвѣстныхъ странъ свѣта, въ журналѣ напечатанъ **рядъ иллюстрированныхъ статей о русской жизни и природѣ**, о народахъ ея населяющихъ, при чемъ помѣщено **большое количество рисунковъ**, изображающихъ типы племенъ, населяющихъ Россію, виды замѣчательныхъ городовъ, строенія, архитектура и пр. и пр. Кромѣ того, читатель найдетъ въ журналѣ множество **популярныхъ статей** по естественнымъ наукамъ и т. п.

Къ полному годовому экземпляру „Живописнаго Обозрѣнія“ за 1874 г., прилагаются **три преміи**, разосланныя въ прошломъ году всѣмъ подписчикамъ, а именно: 1) *Большая стѣнная карта Европейской Россіи* съ подробнымъ обозначеніемъ желѣзныхъ дорогъ открытыхъ, строющихся и проэктированныхъ. 2) *Печатанные серебромъ и золотомъ* японскія монеты и 3) *Хромолитографированные рисунки* португальскихъ орденовъ.

Цѣна **„Живописнаго Обозрѣнія“** за 1874 годъ съ *тремя преміями*, съ пересылкою на разстояніи до 1500 верстъ **7 руб.**; за разстояніе же болѣе 1500 верстъ прилагается на пересылку за 8 фунтовъ.

Требованія гг. иногородныхъ адресуются *прямо* и *исключительно* на имя издателя, въ контору редакціи **„Живописнаго Обозрѣнія“**.

СОДЕРЖАНІЕ: Объявленіе о подпискѣ на журналъ.—Ожидаемая всемірная выставка (окончаніе).—Сонъ и гипнотизмъ.—Московскій зоологическій садъ (съ рисункомъ).—Сцена изъ «Бориса Годунова» (съ рисункомъ).—Виды города Кіева (съ рисункомъ).—Путешествіе по южнымъ провинціямъ Остъ-Индіи, Альфреда Грандидье, съ рисункомъ (продолженіе) —Смѣсь.—Заявленіе отъ редакціи.—Объявленіе.

Издатель **Д. А. Карчъ-Карчевскій**. Редакторъ **Н. И. Зуевъ**.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 26 іюня 1875 года

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Живописное Обозрѣніе

на 1875 годъ.

№ 27. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. Годъ III.

Выпущенъ 6-го Іюля 1875 года.

Адресъ редакціи: Спб., Англійскій просп., д. № 60.

Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. 20 к.

Видъ города Бостона.

ИЗЪ ГЛУШИ.

(Письмо въ редакцію *).

Милостивый Государь!

Предлагаю вашему благосклонному вниманію слѣдующую мою корреспонденцію, вылившуюся изъ самой глубины моего наболѣвшаго сердца. Вотъ въ чемъ дѣло.

Наши дѣды, отцы и сами мы проживали цѣлые десятки лѣтъ совершенно мирно въ нашемъ благословенномъ городкѣ Т*; никакія общественныя волненія, такъ безпокоющія васъ, столичныхъ жителей, насъ не касались; дни у насъ протекали самымъ невозмутимымъ образомъ: мы вставали утромъ, зная, что сейчасъ спокойно попьемъ чаю и позавтракаемъ, садились обѣдать въ полной увѣренности, что за обѣдомъ послѣдуетъ ничемъ не обезпокоенный, крѣпкій, здоровый сонъ, вечеромъ мы благодушничали за невинными удовольствіями въ родѣ карточной игры, и т. п., и все у насъ было такъ согласно, хорошо, что, кажется, ничего бы лучшаго и не надо, и мы только знали да подсмѣявались себѣ надъ вами, называя васъ глупцами, которые мечутся, сами не зная чего. Но.... правда говоритъ пословица: «не плюй въ колодезь, самому придется испить изъ него»; такъ случилось и съ нами. Сунуло, видите-ли, насъ нѣсколькихъ человѣкъ, сложиться и выписывать разныя періодическія изданія, газеты и даже тѣ изъ книгъ, которыя у васъ тамъ въ столицахъ производятъ, какъ у васъ говорятъ, «движеніе», а по нашему просто «кавардакъ». И къ чему? Единственно по нашей глупости. Обругалъ насъ, видите-ли, кто-то въ газетахъ «отсталыми» назвалъ нашъ городъ «свинымъ болотомъ», ну а у насъ, видите-ли, гоноръ сказался. Чѣмъ бы намъ наплевать на этотъ газетный лай, мы испугались и ну за книжки. И вотъ, какъ только заглянули въ нашъ богоспасаемый градъ разныя желтыя, красныя, лиловыя и тому подобныя обертки, спокойствія и мира въ городѣ какъ не бывало. Начались толки, повелись какіе-то серьезные разговоры объ общественныхъ вопросахъ; женщины вдругъ ни съ того ни съ сего задурили, стали стричь косы, зрячія вдругъ сдѣлались близорукими, напялили на носъ очки и всѣ о какой-то «эмансипаціи» заговорили. «Что за эмансипація такая проявилась» — думаемъ мы, мужья, и стали рыться по лексиконамъ. Сосѣдъ мой по имѣнію, одинъ изъ лучшихъ моихъ друзей, увѣрялъ, что слово эмансипація означаетъ — освобожденіе, увольненіе. Освобожденіе кого? отъ чего?... Думали, думали и рѣшили обратиться за разъясненіемъ къ моей женѣ. Она славилась въ городѣ за женщину передовую, потому что цѣлый годъ пробыла въ губернскомъ пансіонѣ, ѣздила за границу, постоянно имѣетъ обыкновеніе рыться въ модныхъ журналахъ, на столахъ у нея всегда цѣлыя горы газетъ, журналовъ и книгъ, да и вообще, что называется, женщина она съ головою и можетъ утереть носъ хоть кому, даже, между нами сказать, самой предводительшѣ, дамѣ вполнѣ бонтонной. Собрались это мы, однажды вечеромъ: сосѣдъ мой, Никифоръ Ивановичъ, еще одно семейство, я и жена, и толкуемъ объ эмансипаціи, что, дескать, это за штука такая и откуда эта самая эмансипація или, что то же, освобожденіе, прискакала. Шурочка (имя жены моей) очень многозначительно сощурила глазки и граціозно повелительнымъ жестомъ руки дала понять присутствовавшимъ, что она желаетъ держать рѣчь. Всѣ смолкли и приготовились слушать. Изъ этой рѣчи мы узнали, что слово эмансипація означаетъ не освобожденіе, а «равноправность» женщины съ мущиною, что равноправность эта пріѣхала къ намъ отъ господъ американцевъ и намѣрена расположиться у насъ по домашнему, то есть залѣзть въ наши семейные уголки. Шурочка пояснила, что равноправность эта имѣетъ въ виду разное распредѣленіе труда между мужчиною и женщиною, пріобрѣтеніе для женщины положенія въ обществѣ, равнаго съ мужчиною, и вообще она насказала столько прекрасныхъ вещей и съ такимъ краснорѣчіемъ превозносила автора книги объ эмансипаціи, что я не могъ удержаться отъ умилительнаго восклицанія: «пошли, Господи, этому господину, написавшему такую полезную книгу, долгоденствія, здравія и спасенія и въ дѣлахъ благого споспѣшенія». А въ душѣ вознесъ Богу такого рода благодареніе: «благодарю Тебя, Боже, что наконецъ ты услышалъ моленіе насъ грѣшныхъ рабовъ твоихъ, наконецъ изъ батраковъ для семей своихъ возведешь насъ въ положеніе товарищей, наконецъ снимешь съ насъ тяжкую обузу быть единственными работниками для своихъ барынь — женъ».

Узнавъ изъ словъ жены, что она непремѣнно желаетъ имѣть эту книгу, я тутъ-же, при всемъ обществѣ, обѣщалъ ей, что на этой же недѣлѣ пошлю въ Москву къ Соловьеву требованіе прислать намъ эту книгу въ нашу общую собственность. (Я нарочно подчеркнулъ слово о б щ а я).

— Да будетъ, душа моя, эта книга залогомъ на-

*) Признавая важность разумной эмансипаціи и въ особенности расширенія женскаго труда въ возможныхъ его границахъ, даемъ мѣсто настоящей корреспонденціи, направленной противъ эмансипаціи, понимаемой ложно, и въ то же время довольно мѣтко выражающей взгляды большинства нашихъ провинціаловъ на этотъ предметъ.

шей равноправности, въ которую мы съ этого дня и вступимъ, сказалъ я.

Шурочка какъ-то странно прищурилась и обвела меня такимъ взглядомъ, который сразу сбилъ съ меня всякій видъ равноправнаго. Никифоръ Ивановичъ, человѣкъ очень подозрительный и не особенно долюбливавшій женщинъ, подмѣтилъ этотъ взглядъ «эмансипированный» жены и, отведя меня въ сторону, замѣтилъ:

— Ты, братъ-дружище, не вѣрь своей женѣ; эти «pessima gens» (онъ женщинъ все такъ обзывалъ) хитрятъ; не можетъ быть, чтобы онѣ такъ радовались, если бы на ихъ шею дѣйствительно взвалилась половина нашихъ обязанностей, тутъ что нибудь да не такъ, онѣ не станутъ увѣнчивать лаврами господина, переведшаго ихъ изъ положенія барынь-повелительницъ въ незавидное положеніе работницы. Вспомяни мое слово, здѣсь навѣрно кроется что нибудь въ родѣ евинаго яблочка, который погубитъ насъ.

— Полно тебѣ, невѣрный Ѳома,—урезонивалъ я, все еще носясь въ эмпиреяхъ.—Экъ ты женщинъ-то ненавидишь, не хочешь признать въ нихъ ничего хорошаго.

— Ну да ладно, посмотримъ; а ты начни-ка, благословясь, прилагать эмансипацію на практику въ своей семейной жизни.

— И начну.

— Часъ тебѣ добрый.

Я далъ поцарствовать женѣ еще нѣсколько деньковъ и за тѣмъ сталъ прилагать эмансипацію на практику. Вставъ утромъ, по обыкновенію, въ четыре часа, я надѣлъ пальто, взялъ ключи отъ амбара и направился въ спальню жены.

— Шурочка, пора вставать, душа моя; дѣвки идутъ на скотный дворъ къ коровамъ, окликнулъ я.

Жена не шелохнулась. Я другой разъ позвалъ, третій, наконецъ растолкалъ.

— Что ты угорѣлъ, что-ли? Къ чему будить меня? накинулась Шурочка, протирая глаза.

— Пора, мой другъ, я иду въ амбары, а тебѣ слѣдовало бы приглядѣть на скотномъ дворѣ.

— Я пойду на скотный дворъ?! Да ты съ ума сошелъ.

— Нѣтъ, мой дружечекъ, я хочу только теорію господина.... я думалъ.... ты сама говорила, что хочешь быть эмансипированной.

— Не для того же, чтобы на скотный дворъ ходить; на это есть не эмансипированныя скотницы.

— Но, ангелъ мой, равное распредѣленіе труда... равноправность.

— Ахъ убирайся, пожалуйста! Развѣ ты не знаешь, что если я встану раньше восьми часовъ, у меня на цѣлый день является мигрень.

Я хорошо зналъ по собственному опыту, что за ужасная вещь женнинъ мигрень и по этому поспѣшилъ оставить ее въ покоѣ.

Возвратившись въ 8 часовъ къ завтраку, я засталъ жену вставшею, но еще не одѣтою.

— Здравствуй, душа моя. Что ты была у больного теленка?—было моимъ первымъ словомъ.

— Какого? Еще чего не выдумаешь-ли.

— Я не выдумываю, мой другъ; ты знаешь сама, что у насъ рябенькій теленокъ заболѣлъ.

— Что-же изъ этого?

— Какъ что, мой ангелъ? Надо присмотрѣть, хорошо-ли за нимъ ухаживаютъ.

— А ты что-же?

— Ахъ мой дружечекъ, у меня свои дѣла: я къ быкамъ, а ты къ телятамъ.

— Ну ужъ это покорно васъ благодарю, на это у насъ есть ключница.

— Да вѣдь я же не ключникъ, однако....

Дальше я не могъ продолжать, потому что у жены въ самомъ дѣлѣ разыгрался такой мигрень, что мнѣ оставалось только бѣгать съ каплями, притираніями и примочками.

Нѣсколько дней спустя мнѣ пришлось при женѣ продавать пшеницу и при ней получить въ уплату сотенную. Когда ушелъ покупщикъ, Шурочка граціозно подкралась ко мнѣ, нѣжно обвила шею и даже поцѣловала. Я вопросительно уставилъ на нее глаза, такъ какъ былъ вполнѣ увѣренъ, что наплывъ такой нѣжности явился не спроста. Оно такъ и вышло.

— Знаешь, мой милый, заговорила Шурочка, чтобы я сдѣлала, если бы получила эту радужную бумажку?

— Что?

— Я бы себѣ сшила прехорошенькое платье. А то, гляди, какая я общипанная, и то ужъ меня въ собраніи прошлый разъ чуть на зубки не подняли.

— За что это?

— Да за то, что я второй годъ все въ однѣхъ и тѣхъ же платьяхъ хожу; всѣ хоть къ празднику или къ началу сезона шьютъ себѣ платья по два, а я точно хуже другихъ.

— Эхъ, матушка, я же вонъ 12 лѣтъ ношу свой парадный фракъ, да на меня никто не смѣется, а если и посмѣется какой нибудь фертикъ, то наплевать, пусть его, коли это доставляетъ ему удовольствіе.

— Ахъ, что мнѣ за дѣло до васъ, ходите хоть 30 лѣтъ въ одномъ сюртукѣ.

— И вы также можете носить свое платье, пока не изорвется.

— Ну ужъ этого никогда не будетъ, я не позволю себя ставить на смѣхъ, я сама себѣ куплю платье.

— И прекрасно; заработай себѣ, мой дружечекъ, на платье и щеголяй сколько душѣ угодно.

— Заработай! Ну ужъ это шалите! Я не судомойка, не кухарка какая нибудь, чтобы зарабатывать себѣ на одежду. Это прямая обязанность мужа одѣвать жену.

— Ты на меня имѣешь такое же право, какъ и я на тебя, моя эмансипированная женушка; если, по твоему мнѣнію, моя прямая обязанность одѣвать тебя, то и я могу требовать, въ свою очередь, чтобы ты одѣвала меня. Развѣ ты забыла равноправность.

— Вы придрались къ этой равноправности, чтобы дѣлать мнѣ разныя непріятности.

— Ничуть, мой ангелъ: я хочу только устроить наши взаимныя отношенія согласно теоріи о равноправности, сказалъ я положительнымъ тономъ.

— Какая это равноправность? это тиранство, это...

И пошло, и пошло, такъ что потомъ я горько раскаявался въ своей положительности; дѣло въ томъ, что шурочкинъ мигрень перешелъ въ какое-то нервное разстройство, потребовавшее визитовъ доктора и, что хуже всего, угрожавшее, по словамъ медика, леченіемъ виноградомъ въ Остенде или въ Виши.

— О, Господи! подумалъ я. Вотъ тебѣ и равноправность. Ты ей дѣло, а она въ нервное разстройство. Тутъ и въ кредитное общество не внесено, и разныхъ недоимокъ вдоволь, а онѣ въ Остенде мѣтятъ. Однако, я всетаки не упадалъ духомъ и, утѣшая себя тѣмъ, что всѣ эти мигрени и разстройства еще съ непривычки, рѣшилъ не уступать и отстаивать равноправность до послѣднихъ силъ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

ГОРОДЪ БОСТОНЪ.

Всякій, конечно, знаетъ, съ какою изумительною быстротою возникаютъ города въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. Можно безъ преувеличенія сказать, что тамъ, гдѣ вчера не было видно еще ни одного жилого строенія,—сегодня раскинулся на большомъ пространствѣ цѣлый городъ со всѣми тѣми жизненными удобствами, которыми такъ привыкъ окружать себя американецъ. Здѣсь, въ этомъ новомъ городѣ, всюду проходятъ безчисленныя проволоки телеграфа, прокладываются конно-желѣзныя дороги, строятся громадныя зданія, въ которыхъ помѣщаются отели; къ самому городу подходятъ желѣзныя дороги и пр., и пр. Такое быстрое сооруженіе городовъ обусловливается съ одной стороны дѣятельнымъ, предпріимчивымъ и энергичнымъ характеромъ янки, съ другой — его постоянной погоней за наживой, ради которой онъ, безъ всякаго сожалѣнія, бросаетъ свой родной городъ, перекочевываетъ въ новое мѣсто, оттуда, въ случаѣ неудачи, бѣжитъ въ третій городъ и т. д. безъ конца. Вотъ почему во всѣхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ можно насчитать немного городовъ, которые могли бы считаться сравнительно древними, старинными. Чтобы просуществовать въ теченіе извѣстнаго продолжительнаго періода, такіе города должны находиться въ благопріятныхъ естественныхъ условіяхъ, могущихъ всегда обращать вниманіе непосѣдливаго янки.

Къ числу такихъ городовъ принадлежитъ и Бостонъ— столица Массачусетса. Это одинъ изъ древнѣйшихъ американскихъ городовъ, болѣе старинная часть котораго съ кривыми, тѣсными улицами имѣетъ совершенно англійскій видъ. Бостонскій общественный выгонъ расположенъ на подобіе парка и окруженъ самыми лучшими домами, подобно англійскимъ паркамъ. Съ вершины купола палаты сейма (State House) — открывается прекрасный видъ на городъ и гавань, памятную въ исторіи по уничтоженію извѣстныхъ ящиковъ чая, что было предвѣстникомъ сраженія на сосѣднихъ высотахъ Бенкерсъ-Гилля и настоящимъ началомъ революціонной войны.

Бостонъ съ своими громадными зданіями весьма походитъ на большинство старинныхъ англійскихъ городовъ, и только постройки, разбросанныя на окраинахъ города, носятъ на себѣ характеръ американскихъ сооруженій. Дома, находящіеся внутри города, отличаются вообще своею величиною, причемъ основанія всѣхъ ихъ построены изъ гранита; между тѣмъ, строенія на окраинахъ города сдѣланы преимущественно изъ дерева. Кромѣ множества другихъ примѣчательностей Бостона въ немъ обращаетъ на себя вниманіе извѣстная по всей Америкѣ безплатная публичная библіотека, которою пользуются въ обширныхъ размѣрахъ всевозможные классы общества; книги отпускаются всѣмъ жителямъ безплатно, причемъ, какъ сообщаютъ газеты, ежегодная потеря составляетъ среднимъ числомъ около 9000! Въ Бостонѣ находится также образцовый въ своемъ родѣ массачузетскій технологическій институтъ. Онъ основанъ по системѣ французскихъ школъ и назначается главнымъ образомъ для преподаванія прикладныхъ наукъ и для образованія гражданскихъ инженеровъ, инженеръ - механиковъ, горныхъ и другихъ. Воспитанники принимаются вообще не моложе 16 лѣтъ и остаются четыре года. Практическія работы въ лабораторіяхъ очень полны и разнообразны, а коллекція моделей и физическихъ аппара-

товъ весьма обширна. Предметы преподаванія усваиваются посредствомъ лекцій и такъ называемыхъ «racitations»—терминъ, означающій, что ученикъ или передаетъ въ классѣ на словахъ, или же излагаетъ на черной доскѣ то, что ему было велѣно приготовить.

Въ окрестностяхъ Бостона, на разстояніи 3-хъ миль отъ него, находится главное учебное заведеніе въ Америкѣ—такъ называемый гарварскій университетъ, который существуетъ уже болѣе 20 лѣтъ и теперь посѣщается около 600 студентами. Зданія построены изъ краснаго кирпича и неособенно красивы. При университетѣ находится нѣчто въ родѣ частнаго обѣденнаго клуба, гдѣ обѣдаетъ около 400 студентовъ, причемъ въ этомъ клубѣ нѣтъ ничего такого, что соотвѣтствовало бы столовымъ нашихъ учебныхъ заведеній. Гарварскій университетъ, въ противуположность нашимъ, относится гораздо строже къ труду, чѣмъ къ дисциплинѣ.

Миляхъ въ 4-хъ отъ Бостона расположено знаменитое кладбище въ Моунтъ-Оберне. Съ башни передъ кладбищемъ открывается видъ окрестной страны съ Бостономъ, за которымъ виднѣется море и прелестнѣйшій ландшафтъ съ рощами и холмами. Съ этой башни и представленъ городъ Бостонъ на рисункѣ, помѣщаемомъ нами въ этомъ нумерѣ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ЮЖНЫМЪ ПРОВИНЦІЯМЪ ОСТЪ-ИНДІИ.

Альфреда Грандидье).

(*Продолженіе.*)

Мы, люди запада, чтобы уразумѣть понятіе о Нирванѣ (ничтожествѣ) и присущее индусамъ желаніе достигнуть его, должны прежде всего принять во вниманіе тѣ страшныя опасенія, которыя свойственны народу, находящемуся подъ ярмомъ неволи отъ колыбели до гроба, и которыя проистекаютъ изъ вѣры въ перерожденія, когда человѣкъ является постоянной игрушкой судьбы.

Весьма любопытны и поразительны толкованія этого догмата перерожденія въ томъ видѣ, какъ онѣ изложены въ позднѣйшее время въ Bhagavata-Purana, одной изъ книгъ, въ которой приведены главныя основанія современнаго брамманизма.

Авторъ этой книги, прежде всего, рисуетъ то бѣдственное положеніе, которое свойственно каждому существу вслѣдствіе фаталическаго закона перерожденія; затѣмъ описывается порядокъ возникновенія человѣческаго существа и переходъ его къ страдальческой жизни.

Индійскій монахъ, собирающій милостыню.

Сначала человѣкъ показывается въ едва замѣтномъ зародышѣ, а затѣмъ, этотъ зародышъ переходитъ въ безформенную массу; изъ нея, мало по малу, развиваются части тѣла: голова, плечи, ноги, руки, ногти и наконецъ всѣ органы, которыми одаренъ человѣкъ. Въ концѣ описанія зарожденія и развитія человѣческаго организма, авторъ книги говоритъ:

На пятомъ мѣсяцѣ своего существованія, зародышъ, тяжко согнутый, спитъ еще въ складкахъ материнской утробы, не сознавая самъ себя; но чув-

ствуетъ уже голодъ и жажду, утолить которые онъ не имѣетъ никакой возможности. Въ такомъ плачевномъ состояніи зародышъ постепенно приходитъ въ сознаніе, начинаетъ усвоивать извѣстныя понятія, но въ то же время съ отчаяніемъ вспоминаетъ всѣ грѣховныя дѣйствія, совершенныя имъ въ предъидущей жизни и предчувствуетъ повтореніе все тѣхъ же страданій и скорби, которыя ждутъ его въ новой жизни. Съ этого момента несчастное существо начинаетъ мучиться и въ своемъ отчаяніи оплакиваетъ тяжелое предопредѣленіе своей судьбы.

Наконецъ, когда находящееся въ утробѣ существо не въ состояніи переносить болѣе своихъ душевныхъ страданій, тогда Мая, богиня привидѣній, дѣлаетъ себѣ изъ него игрушку, лишая его памяти, сознанія прошлаго, и выкидываетъ его въ омутъ новой жизни, на дорогу новыхъ страданій, воплей, крови и слезъ.

Легко понять, поэтому, что вслѣдствіе постояннаго бытія при такихъ обстоятельствахъ, совершенное уничтоженіе физической и нравственной личности могло быть предлагаемо людямъ какъ освобожденіе, какъ спасеніе отъ постоянныхъ мукъ, и дѣйствительно Нирвана была принята какъ такое освобожденіе.

Религіозная и нравственная реформа Сакіа-Муни не затрогивала явно системы кастъ—этого вѣнца браманскаго ученія; на самомъ же дѣлѣ Будда, призывая всѣ человѣческія существа, безъ различія пола, сословія и рода, къ исповѣданію своего ученія, къ духовной жизни, однимъ словомъ, къ спасенію, подрывалъ въ основѣ эту самую систему кастъ. Проповѣдуя равенство передъ лицемъ окончательной смерти, предписывая одинаковыя обязанности, онъ тѣмъ самымъ измѣнялъ идеѣ общественнаго неравенства. Принимая женщину въ духовную общину, онъ какъ бы утверждалъ за нею равенство съ мужчиною. Наконецъ, призывая всѣ народы слѣдовать его ученію, его добрымъ словамъ, Сакіа-Муни уничтожалъ этимъ различіе происхожденія арійцевъ и дикихъ варваровъ (varwaras). Поэтому-то къ проповѣднику новыхъ доктринъ стекались народы со всѣхъ странъ.

Еще при жизни Сакіа-Муни считалось много приверженцевъ его; послѣ же смерти число ихъ значительно увеличилось.

Въ дѣйствительности, каждый новообращенный, лишь бы только онъ сбрилъ волосы на головѣ и бородѣ, отрекся отъ касты и вырѣзалъ себѣ одежду собственными руками изъ простыни, вынутой изъ подъ трупа, и наконецъ, покаявшись въ своихъ грѣхахъ передъ посвященнымъ уже духовнымъ лицемъ, могъ самъ провозглашать уже буддійскій законъ.

Доктрины Будды, въ продолженіе долгаго времени, были распространяемы только устно, вслѣдствіе чего проповѣдники и послѣдователи новой вѣры должны были собираться для поддержанія единомыслія и единства исповѣдуемаго ими ученія.

Такія собранія сдѣлались періодическими, а опредѣленіе догматовъ, устанавливаемыхъ ими, были безъ сомнѣнія первыми писанными документами буддійской религіи, какъ напр., протоколы одного изъ такихъ засѣданій, бывшаго за $3^1/_2$ столѣтія до Р. Х. и на которомъ предсѣдательствовалъ Пійдаси Асока, король Магады; эти протоколы являются первыми памятниками въ исторіи религіи.

Высѣченные на каменныхъ столбахъ, выставленные повсюду, гдѣ только простиралась власть могущественнѣйшаго государя долины Ганга, и изъ которыхъ въ наше время открыто нѣкоторое число,—эти памятники свидѣтельствуютъ о возраставшемъ вліяніи новой вѣры и быстромъ упадкѣ брамманизма въ упомянутую нами эпоху. Мы видимъ короля, сына Солнца, приглашающаго своихъ подданныхъ послѣдовать ученію реформаторовъ, предлагающаго исповѣдываться каждые пять лѣтъ и напоминающаго, что до пришествія Будды индійская земля не знала другого права, кромѣ права сильнѣйшаго, что отцеубійство имѣло мѣсто у всѣхъ народовъ, низость и развратъ тѣснились во всѣхъ дворцахъ, что наконецъ кругомъ видѣлись убійства, жестокость, раздоры и безбожность.

Въ Цейлонѣ, гдѣ буддизмъ принятъ ранѣе, первая буддійская книга была написана около 104 — 76 до Р. Х. Это такъ называемая Питта-Катайіанъ, нѣсколько отдѣловъ которой переведены различными послѣдующими проповѣдниками и составляютъ богатый и драгоцѣнный матеріалъ для проповѣдей и обсужденія буддійскихъ доктринъ, какъ онѣ существовали въ древнѣйшее время.

Эти священныя комментаріи начинаются съ 1-й книги подъ названіемъ Парадійка, въ которой устами Будды написаны слѣдующія слова:

«Я разорвалъ завѣсу, державшую мое сознаніе въ темной неизвѣстности, и признаю его (Будду) за единственнаго человѣка, который въ совершенствѣ знакомъ со всѣмъ существующимъ на свѣтѣ. Я предавался постоянному размышленію, и будучи спокоенъ душею и тѣломъ, съ невозмутимымъ сердцемъ, достигалъ съ настойчивостію своихъ цѣлей.

«Въ своемъ уединеніи, свободный отъ всѣхъ желаній и искушеній, я довелъ до счастливаго конца свое первое jhana размышленіе. Я посвятилъ себя изслѣдованію и разумѣнію вещей этого міра.

«Окончивъ поиски, невозмущаемый внутренними безпокойствами, вдумываясь только въ самаго себя, я дошелъ до другаго jhana.

«Свободный отъ хлопотъ, порождаемыхъ роскошью, счастливый, умудренный, здоровый тѣломъ, я дошелъ

до полнѣйшаго удовлетворенія моего разума, постигнувъ истинное наслажденіе отъ третьяго jhana.

«Съ тѣхъ поръ, чуждый волненій, вызываемыхъ радостью и горемъ, или же какихъ-либо плотскихъ желаній, я жилъ довольнымъ, счастливымъ, не поддаваясь ни страданію, ни роскоши.

«Въ этомъ состояніи святости, я достигнулъ до четвертаго jhana».

«Спокойный мыслью, дѣвственный, свободный отъ страстей, я вспоминалъ первые годы моей жизни, затѣмъ всѣ послѣдующіе моменты, припоминалъ мѣсто моего пребыванія, моей фамиліи, сословіе, ежедневныя занятія, выраженіе моего лица, радость и горе, время существованія моей жизни, послѣ котораго я умиралъ въ одномъ мѣстѣ, съ тѣмъ, чтобы снова возродиться въ другомъ, пока не дошелъ до настоящаго момента своего существованія въ этомъ мірѣ.

«Незнаніе мое уничтожилось во время размышленій въ первую ночь. Свѣтъ смѣнилъ тьму, и я сдѣлался всѣвѣдущъ.

«Впослѣдствіи я занимался изслѣдованіемъ причинъ рожденія и смерти существъ, населяющихъ землю. Будучи одаренъ сверхестественнымъ откровеніемъ, я видѣлъ рождающихся и умирающихъ людей благороднаго и низкаго происхожденія, однихъ красивыми, другихъ безобразными, зналъ счастливыхъ и несчастныхъ, и все это согласовалось съ ихъ заслугами и дѣлами въ предшествовавшей жизни.

«Я видѣлъ людей грѣшныхъ мыслію, словомъ и дѣломъ, насмѣхающихся надъ святыми, провозглашающихъ ложныя ученія; по смерти они шли въ адъ, чтобы терпѣть тамъ различныя муки. Видѣлъ и добродѣтельныхъ мыслію, словомъ и дѣлами, которые почитали святыхъ: они воскресали изъ мертвыхъ и наслаждались роскошью небесъ.

«Во время размышленія въ длинныя ночи, разсѣевалось мое незнаніе, и свѣтъ все болѣе и болѣе проникалъ въ мой разумъ.

«Достигнувъ совершенной святости и чистоты духа, свободный отъ пороковъ, порождаемыхъ страстями, я заглушилъ въ себѣ всѣ желанія и могъ уже, понимая свои волненія, открывать причины, начало и источникъ ихъ происхожденія и положить имъ преграду. Я доискивался также причинъ, порождающихъ въ насъ извѣстныя желанія. Я усмотрѣлъ тогда эти причины и понялъ ихъ. Разумъ мой освободился нетолько отъ оковъ всякихъ чувственныхъ желаній, но даже желанія жизни. Я обладалъ всемогуществомъ, и перерожденія мои нашли предѣлъ. Трудъ мой былъ оконченъ, я достигнулъ до предѣла добродѣтелей.

«И такъ, во время размышленій въ третью ночь, темнота, окружавшая меня до сихъ поръ, разсѣялась совершенно и я сбросилъ съ себя маску незнанія, которою былъ одѣтъ. И я сталъ свѣтъ».

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ИЗЪ ЖИЗНИ ІОАННА ГРОЗНАГО.

(Къ картинѣ П. Коверзнева).

Странная, непонятная личность Іоанна Грознаго не разъ уже останавливала на себѣ вниманіе нашихъ талантливыхъ художниковъ, которые въ большинствѣ случаевъ выбираютъ для своихъ картинъ сцены, рисующія характеръ Грознаго, какъ страшнаго, кровожаднаго владыки, въ непонятномъ звѣрствѣ упивающагося кровью своихъ подданныхъ и приближенныхъ. Къ числу такихъ картинъ принадлежитъ и помѣщаемая въ настоящемъ нумерѣ картина П. Коверзнева, въ которой художникъ воспроизводитъ сцену въ царской молельнѣ. Въ жизни Грознаго происходили поистинѣ изумительные переходы, когда изъ кровожаднаго, страшнаго и грознаго онъ вдругъ впадалъ въ какое-то уныніе, начиналъ поститься и на нѣсколько дней, запираясь въ свою молельню, проводилъ тамъ все время въ чтеніи священныхъ книгъ и въ жаркой молитвѣ. Казалось, совѣсть его, возмущенная страшными казнями, не въ состояніи была переносить, болѣе возмутительныхъ сценъ насилія и мученій и заставляла Грознаго искать успокоенія въ долгихъ молитвахъ и постѣ. Но и тутъ, въ молельнѣ, гдѣ Грозный, повидимому, былъ далекъ отъ всего окружавшаго его и вызывавшаго въ немъ желанія непонятной мести, —и тутъ Грозный не находилъ успокоенія своей истерзанной обозленной душѣ. Рядомъ съ чтеніемъ дѣяній святыхъ, вмѣстѣ со словомъ Божіимъ, въ его памяти незамѣтно возстаютъ совершенныя имъ несправедливыя злодѣйства и еще глубже, еще сильнѣе и мучительнѣе терзаютъ его истомленную душу. Въ такихъ случаяхъ Грозный обыкновенно или бросалъ молельню, убѣгалъ изъ нея и снова принимался за нескончаемый рядъ страшныхъ казней, или удалялся въ монастырь, запирался въ келью, гдѣ по цѣлымъ днямъ проводилъ свое время за молитвою.

Одна изъ такихъ мучительныхъ для Грознаго минутъ представлена на помѣщаемой картинѣ Коверзнева. Забравшись въ свою молельню, Іоаннъ углубляется въ чтеніе священныхъ книгъ. Но воображеніе

не даетъ ему покоя. Вотъ, ему представляется тѣнь одной жертвы, такъ несправедливо казненной имъ, затѣмъ показывается другая—обезглавленная по его приказанію въ минуту раздраженія и злости, за нею выглядываетъ третья и т. д. Грозному кажется, что всѣ эти тѣни столпились позади кресла, на которомъ онъ сидитъ, и какъ бы ожидаютъ, когда онъ повернется къ нимъ, чтобы взглянуть на ихъ скорбныя лица, посмотрѣть на ихъ укоряющіе взгляды. Грозный долго борется съ самимъ собою; но разгоряченное воображеніе наполняетъ всю его молельню тѣнями убітыхъ; онъ схватываетъ свой посохъ, приподнимается на креслѣ и боязливо поворачиваетъ голову къ той галлереѣ, соединяющей царскую молельню съ остальными покоями, которая, какъ ему кажется, въ настоящее время наполнена тѣнями недавно казненныхъ имъ жертвъ.

ФРИДРИХЪ ГЕРШТЕККЕРЪ.

Фридрихъ Герштеккеръ, имя котораго давно уже извѣстно русской читающей публикѣ какъ даровитаго писателя и замѣчательнаго путешественника, родился въ Гамбургѣ отъ небогатыхъ родителей; отецъ его былъ актеромъ; сына же предназначалъ сдѣлаться купцомъ, но мальчикъ, привыкшій съ малолѣтства къ передвижной жизни артистовъ, которую вело его семейство, никакъ не могъ примириться съ мыслью быть торгашемъ и, какъ самъ разсказываетъ, увлекшись похожденіями дѣтскаго героя Робинзона Крузе, уже восьмилѣтнимъ ребенкомъ мечталъ предпринять куда-нибудь далекое путешествіе. Съ этою цѣлью онъ тщательно занялся изученіемъ естественной исторіи и географіи и, когда почувствовалъ въ себѣ достаточно силы для перенесенія могущихъ встрѣтиться въ чужомъ краѣ невзгодъ, рѣшилъ отправиться въ Америку. Добравшемуся до Нью-Іорка молодому мечтателю скоро пришлось убѣдиться, что Америка хоть и прекрасная страна, однако здѣсь, какъ и вездѣ, счастье рѣдко кому дается въ руки само, и что за нимъ надо гнаться. Это оказалось, какъ и въ большинствѣ случаевъ, не совсѣмъ легко: невзгоды Герштеккера начались съ того, что какой то услужливый янки выманилъ у него всѣ остававшіяся деньги, такъ что бѣдный чужестранецъ очутился безъ всякихъ средствъ къ жизни. Но, какъ человѣкъ энергичный, здоровый и сильный, Герштеккеръ не упалъ духомъ и, не роясь долго въ выборѣ труда, поступилъ сначала въ кочегары на фабрику, затѣмъ — въ матросы; скоро однако профессіи его пришлось измѣниться: онъ занялся рубкою дровъ въ перемежку съ розничною продажею спичекъ. Сбившись кое-какъ деньгами, Герштеккеръ рѣшилъ уѣхать изъ Нью-Іорка дальше, въ глубь Америки. Цѣлью его перваго путешествія былъ Цинцинати, куда онъ и отправился осенью въ 1837 году. Запасшись прочною удобною одеждою, сшитою изъ тика, онъ опоясался кожаннымъ ремнемъ, воткнулъ за него охотничій ножъ, повѣсилъ черезъ плечо дорожную сумку, покрылъ голову громадной соломенной шляпой, защищавшей его отъ непогодъ, и смѣло двинулся въ незнакомый путь. Во всю дорогу отъ Нью-Іорка до Цинцинати онъ не оставилъ безъ вниманія ни одного лѣса, ни одной рѣки, ни одного сколько-нибудь примѣчательнаго уголка, и на пути набрасывалъ въ тетрадь свои путевыя впечатлѣнія.

Въ Цинцинати онъ не имѣлъ ни одного, хотя сколько-нибудь знакомаго лица, онъ пришелъ въ совершенно чужой городъ, къ чужому народу; но молодой путешественникъ не потерялся: по распросамъ онъ нашелъ извѣстную гостинницу Швейцергофа, гдѣ въ то время собирался кружокъ популярнѣйшихъ цинцинатскихъ германцевъ: Редтеръ, Рюмелинъ, Валькеръ, Молиторъ, докторъ Ролкеръ, докторъ Обердорфъ, аптекарь Рефусъ, докторъ Шнейдеръ, докторъ Шмидтъ, Клаупрехтъ и Франксъ были постоянными посѣтителями гостинницы, гдѣ каждый вечеръ у нихъ велись серьезные разговоры на политическую, религіозную, соціальную и другія темы. Вошедши въ этотъ кружокъ, Герштеккеръ сразу обратилъ на себя его вниманіе своею живою остроумною рѣчью и скоро сдѣлался любимѣйшимъ членомъ общества.

Герштеккеръ говорилъ про себя: «если я долго останусь на одномъ мѣстѣ, то, мнѣ кажется, непремѣнно заржавѣю» и, какъ будто боясь дѣйствительно заржавѣть, онъ нигдѣ долго не уживался; охотничьи прогулки по дикимъ лѣсамъ сдѣлались его любимымъ занятіемъ; это занятіе принесло ему совершенно случайно богатство; удачно охотясь въ лѣсахъ Огіо и Индіаны, онъ продавалъ шкуры и мѣха убитыхъ животныхъ кожевенникамъ и скорнякамъ, за что получалъ хорошія деньги. Но нажива состоянія не была цѣлью жизни для Герштеккера: какой то спекуляторъ подалъ ему мысль открыть шоколадную фабрику; Герштеккеръ не задумался довѣриться спекулятору, фабрика была открыта, на нее потраченъ почти весь скопленный капиталъ, а доходовъ, между тѣмъ, она не приносила никакихъ; владѣлецъ фабрики долженъ былъ вести самую скромную жизнь и отказывать себѣ во всемъ, даже въ пищѣ: ѣлъ онъ однѣ только булки, изрѣдка допуская за обѣдомъ десертъ, въ видѣ куска

Тѣни казненныхъ, являющіяся Іоанну Грозному.

(Копія съ картины П. Коверзнева.)

сыра. Скоро все это ему ужасно надоѣло; онъ бросилъ фабрику и, прельщенный описаніями богатой растительности Редъ-Ривера, предпринялъ осенью 1838 г., вмѣстѣ съ Петромъ Рулемъ, путешествіе въ окрестности Миссисипи и Редъ-Ривера. Собираясь въ дальнюю поѣздку, путешественники, какъ слѣдуетъ, одѣлись въ прочное дорожное платье и взяли съ собою всѣ охотничьи принадлежности. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Руль вернулся одинъ и сообщилъ, что Герштеккеръ отправился дальше, къ Арканзасу. Цѣлый годъ пропадалъ этотъ человѣкъ, боявшійся заржавѣть, находясь долго въ одной мѣстности; о немъ не было ни слуху, ни духу, — и вдругъ, совершенно неожиданно, осенью 1839 года, возвратился опять въ Цинцинати, но, Боже! въ какомъ видѣ. Все его одѣяніе состояло изъ разорванныхъ панталонъ и выцвѣтшей, бывшей когда-то красною, фланелевой рубашки; на ногахъ болтались обноски какихъ-то, не то башмаковъ, не то туфлей; на головѣ, кромѣ его роскошныхъ волосъ, не было ничего. Къ довершенію всего онъ пришелъ больной, до нельзя изнуренный лихорадкою, и ноги его были до крови ссажены. Въ немъ и слѣда не было прежняго здороваго, сильнаго Герштеккера.

Его другъ, Вохеръ, къ которому онъ явился въ такомъ видѣ, поспѣшилъ къ портному и въ нѣсколько минутъ привелъ своего измученнаго товарища въ болѣе приличный видъ. Покончивъ съ внѣшностью, онъ увѣдомилъ другихъ друзей Герштеккера о его плачевномъ состояніи, и скоро больной былъ окруженъ попеченіями и уходами докторовъ. Когда его здоровье нѣсколько поправилось, друзья уговорили его оставить безпокойную жизнь путешественника и предложили поселиться на постоянное жительство въ Цинцинати, гдѣ онъ могъ получить мѣсто учителя въ открывавшейся тогда нѣмецко-англійской школѣ. Герштеккеръ поддался уговорамъ, дѣятельно принялся за основательное изученіе англійскаго языка и въ 1840 году сдалъ блестящимъ образомъ экзаменъ на званіе учителя; мѣсто было ему готово, но неугомонному Герштеккеру показалось, что онъ уже началъ ржавѣть, высидѣвъ слишкомъ годъ на одномъ мѣстѣ и, вмѣсто того, чтобы занять мѣсто учителя, онъ пустился во вторичное путешествіе по Миссисипи. Возвратившись оттуда онъ вскорѣ предпринялъ новое путешествіе по Луизіанѣ, откуда вывезъ богатую коллекцію разныхъ травъ, насѣкомыхъ и шкуръ животныхъ. Зиму онъ проработалъ у серебряныхъ дѣлъ мастера и на скопленныя деньги весною предпринялъ четвертое путешествіе по Луизіанѣ, съ котораго онъ уже болѣе не возвращался въ Цинцинати, а проѣхалъ прямо въ Германію на свиданіе съ своими родными.

Не ужившись въ Германіи, Герштеккеръ въ мартѣ 1849 г. отправился въ Южную Америку, изъѣздивши которую, направился въ Калифорнію, а оттуда прямо къ Сиднею, проѣхалъ Австралію и наконецъ, черезъ Яву, въ 1852 г., возвратился въ Германію.

Въ 1860 г. онъ предпринялъ третье большое путешествіе въ Южную Америку, во время котораго побывалъ въ Бразиліи. Въ 1862 г. онъ сопровождалъ герцога Эрнстъ-фонъ-Готскаго въ Египетъ и Абиссинію. Возвратившись изъ путешествія, онъ задумалъ было поселиться на постоянное житье въ Готѣ, но боязнь «заржавѣть» положительно не давала ему покоя, и въ 1867 г. онъ снова пустился въ Новый Свѣтъ и, прежде всего, посѣтилъ Нью-Іоркъ, гдѣ былъ встрѣченъ уже не какъ неизвѣстный пріѣзжій, но съ почетомъ. Оттуда онъ отправился въ Филадельфію съ обществомъ любителей пѣнія. Въ это путешествіе онъ опять посѣтилъ своего стараго знакомца — штатъ Цинцинати; здѣсь его встрѣтили съ большимъ почетомъ, и вездѣ, гдѣ онъ ни бывалъ, его принимали съ оваціями. Проживъ въ Цинцинати два мѣсяца, онъ по желѣзной дорогѣ отправился въ Калифорнію и Мексику; изъѣздивъ еще разъ южную Америку онъ затѣмъ отправился уже въ родную Германію. «Немного отдохну и отправлюсь въ такое далекое путешествіе, съ котораго скоро меня не ждите», говорилъ Герштеккеръ своимъ друзьямъ, и дѣйствительно онъ отправился въ такой дальній путь, откуда уже болѣе не возвращаются: въ невѣдомую вѣчную жизнь. Онъ умеръ въ мартѣ 1872 г. въ Брауншвейгѣ, куда переселился изъ Готы за нѣсколько лѣтъ передъ своею смертью.

Во все это время постоянныхъ скитаній по дѣвственнымъ лѣсамъ Америки, Герштеккеръ дѣлалъ извѣстнымъ свѣту свое имя посредствомъ германско-американской прессы, гдѣ помѣщалъ свои полемическія статьи; кромѣ того онъ велъ мемуары своихъ путешествій, въ которыхъ, въ прекрасныхъ живыхъ разсказахъ, воспроизводилъ лѣсную жизнь Америки. Эти мемуары попали въ руки одному издателю, который предложилъ Герштеккеру изложить ихъ въ повѣствовательной формѣ и вызвался на свой счетъ выпустить ихъ въ свѣтъ. Въ 1844 г. въ Дрезденѣ были изданы первыя произведенія Герштеккера: «Путешествіе охотника черезъ Соединенные Штаты Сѣверной Америки», «Регуляторы въ Арканзасѣ», «Пираты на Миссисипи» и много другихъ сочиненій. Произведенія Герштеккера надѣлали много шуму, и въ скоромъ времени на его голову посыпались предложенія многихъ желающихъ издавать его путевые очерки.

Кромѣ этихъ мелкихъ сочиненій, Герштеккеръ писалъ и большіе романы, между которыми пользуется большою извѣстностью его романъ «Живая Сила».

ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ АНГЛИЧАНЪ.

Помѣщаемъ отрывки изъ очерковъ англійской жизни Эдмонда Таксіе, который, между прочимъ, говоритъ: «англичанинъ, живущій на твердой землѣ Европы и англичанинъ, котораго мы видимъ въ Парижѣ, совсѣмъ другіе люди, нежели тотъ, который живетъ въ Англіи, особенно въ Лондонѣ. Англичане въ отечествѣ своемъ носятъ маску, которую они оставляютъ въ Дуврѣ, когда отправляются на твердую землю и, возвращаясь въ Англію, снова маскируются. Во Франціи англичане не морщатся: они веселы и даже иногда любезны; они бесѣдуютъ въ обществѣ и иногда поютъ за столомъ, если ихъ попросятъ спѣть что нибудь, и я часто видѣлъ англичанъ, которые пускались охотно въ танцы. Въ Лондонѣ англичане серьезны, какъ подъячіе, и печальны, какъ гробокопатели. Они не только не поютъ и не танцуютъ, но даже не смѣются, чтобы не лишиться уваженія и вѣса. Въ театрѣ или на вечерѣ, если женщина позволитъ себѣ улыбку, это потому только, что женщина, повсюду женщина, и что ей трудно воздержаться, чтобы не показать рядъ жемчужинъ, украшающихъ прелестный ротикъ. Что же касается до мужчинъ, снѣдающая ихъ скука такъ сильна, что налагаетъ свою печать даже на ихъ лицо. Всѣ черты ихъ лица обвислыя утромъ и вечеромъ; англичане кажутся изнеможенными, и это объясняетъ странную ихъ болѣзнь — сплинъ. Въ Англіи, чтобы быть принятымъ въ общество и имѣть въ немъ мѣсто, надобно обвязаться чернымъ крепомъ и связать свой разумъ узами самыхъ мучительныхъ условій. Если кто либо имѣетъ свое собственное мнѣніе и рѣшится его высказать, тотъ погибъ въ обществѣ. Одинъ изъ величайшихъ и умнѣйшихъ людей Англіи, лордъ Байронъ, провозглашенъ былъ своими соотечественниками эксцентрикомъ или чудакомъ и это страшное слово въ Лондонѣ заставило его бѣжать изъ отечества, чтобы скрыться отъ отчужденія, въ которое повергли его на родинѣ. Когда англичане бываютъ между собою, они не обнаруживаютъ своихъ мыслей ни однимъ словомъ, ни однимъ движеніемъ. Они наблюдаютъ только за собою и за другими, и отвѣчаютъ слегка стереотипною улыбкою, означающею соглашеніе, не измѣняя важности своей физіономіи. Эта стереотипная улыбка, выражающая согласіе, есть маска, которую, по мнѣнію самихъ же англичанъ, долженъ надѣвать каждый благороднорожденный человѣкъ, желающій быть принятымъ въ хорошемъ обществѣ. Но да позволено будетъ сказать кое-что, доказывающее, что лукавый не теряетъ своихъ правъ и въ англійскомъ обществѣ, и что то самое, что называется англійскою скромностію, можетъ быть въ нѣкоторомъ смыслѣ лицемѣріемъ. Въ Лондонѣ почти не живутъ днемъ. Всѣ такъ заняты дѣлами, что некогда подумать о своемъ существованіи. Послѣ поздняго обѣда, купцы, джентльмены и лица, принадлежащіе къ дворянскому сословію, идутъ въ театръ. По окончаніи представленія, каждый спѣшитъ въ свой клубъ, гдѣ пьетъ и куритъ. Но клубъ не послѣдняя ночная станція. Есть еще такъ называемые по англійски finish (концы), гнусный ли то кабакъ, или великолѣпная таверна, но получившіе свое прозваніе отъ того, что въ нихъ оканчивается ночь. Эти ночные трактиры принадлежатъ къ нравамъ англійскимъ, какъ пивныя лавки (Bier Halle) въ нравахъ германскихъ, кондитерскія въ нравахъ итальянскихъ и швейцарскихъ, кофейни въ нравахъ французскихъ, бани и цирюльни въ нравахъ турецкихъ и вообще восточныхъ.

Въ однихъ ночныхъ трактирахъ сидѣльцы, приказчики, моряки, пьютъ пиво и курятъ плохой табакъ; а въ другихъ денди (dandy) люди моднаго свѣта пьютъ шампанское и дорогія французскія вина, курятъ превосходныя сигары, въ обществѣ богато одѣтыхъ женщинъ (однакоже не изъ лучшаго свѣта). Но въ обоихъ разрядахъ этихъ ночныхъ трактировъ оргіи доходятъ обыкновенно до крайней степени грубости. Начинаютъ сходиться въ ночные трактиры обыкновенно въ часъ по полуночи. Многія изъ этихъ заведеній служатъ мѣстомъ ежедневнаго свиданія людей изъ высшей аристократіи. Эти молодые лорды, которые за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ были такъ надуты и принужденны въ обращеніи, отвѣчали да или нѣтъ; эти почтенные члены парламента, которые, за нѣсколько времени назадъ, не смѣли выразить своего мнѣнія о новомъ романѣ, всѣ эти приверженцы англійскаго жеманства, всѣ эти рабы общественныхъ условій, возбужденные парами спирта и мадеры, въ ночныхъ трактирахъ снимаютъ съ себя сюртуки и жилеты, развязываютъ галстуки, словомъ, учреждаютъ свою уборную въ публикѣ, и оставляютъ эти вертепы не прежде семи или восьми часовъ утра.

Трактирные слуги нанимаютъ экипажи для развозки гостей по домамъ. Джентльмены, которые еще могутъ устоять на ногахъ, ищутъ своего платья въ кучахъ фраковъ, сюртуковъ и пальто. Другихъ, которые уже не могутъ двигаться, трактирные слуги окутываютъ въ первое попавшееся имъ въ руки платье, вносятъ въ экипажъ и передаютъ извощику адресъ ввѣреннаго ему пассажира. Если же трактирные слуги не знаютъ адреса гостей, то относятъ ихъ въ особыя комнаты и оставляютъ тамъ, пока проспятся. Эти пирушки кон-

чаются обыкновенно тѣмъ, что многіе не находятъ своихъ часовъ, цѣпочекъ, бумажниковъ и кошельковъ. На другой день всѣ эти собесѣдники ночного трактира увидятся въ клубѣ, спросятъ о здоровьѣ другъ друга, но никто даже не намекнетъ однимъ словомъ о вечерней оргіи. Они такъ обходятся другъ съ другомъ, что какъ будто не встрѣчались въ ночномъ трактирѣ. Такое поведеніе англичанъ—родъ взаимнаго застрахованія— не говорить о другихъ, чтобы другіе молчали. Не близко ли это къ взаимной платѣ лицемѣріемъ за лицемѣріе.

ОТКУДА БЕРУТСЯ ВОДЫ НА ВЫСОТАХЪ.

Кто мало углублялся въ сокровенныя тайны природы, тотъ не постигнетъ, какимъ образомъ вода подымается на высочайшіе хребты горъ. Онъ видитъ, что оттуда вытекаютъ ключи и значительныя рѣки, встрѣчаетъ тамъ озера и болота, но не понимаетъ причину этихъ странныхъ явленій. Но кто нѣсколько знакомъ съ природою, тотъ знаетъ, что воздухъ безпрерывно растворяетъ воду во всѣхъ ея состояніяхъ и, совершенно не замѣтно для простого глаза, поднимаетъ ее на значительную высоту. Здѣсь вода дѣлается снова видимою, касаясь какихъ либо холодныхъ тѣлъ. Туманъ, капля, желеобразное состояніе*), снѣгъ, шестиугольныя звѣздочки, падающія зимою **), и ледъ составляютъ видимыя измѣненія воды, происходящія, такъ сказать, изъ раствора ея въ воздухѣ. Мы не могли бы дышать воздухомъ, не имѣющимъ нѣкотораго количества воды; вѣтры, дующіе изъ песчаныхъ степей Африки, смертоносны только на извѣстной высотѣ, но они теряютъ свое вредное свойство, касаясь земной поверхности, а тѣмъ болѣе поверхности водъ. Переходъ воды изъ одного состоянія въ другое составляетъ одну изъ безпрерывно дѣйствующихъ силъ природы. Хотя природа имѣетъ множество средствъ извлекать воду изъ воздуха, но нигдѣ нельзя замѣтить столь быстраго перехода воды изъ невидимаго въ видимое состояніе, какъ на вершинахъ каменистыхъ горъ, достигающихъ почти снѣжной линіи. Тамъ всѣ утесы въ тѣнистыхъ мѣстахъ вѣчно покрыты влажностію. Изъ этой влажности происходятъ капли, изъ капель составляются источники, изъ нѣсколькихъ источниковъ рождается горная рѣка, а изъ соединенія нѣсколькихъ рѣчекъ происходятъ значительныя рѣки. Вода, протекая по земной поверхности, вновь растворяется въ воздухѣ и, поднимаясь въ атмосферу, осаждается холодными каплями.

Отъ этого вѣчнаго движенія природы, вѣроятно, нигдѣ въ Россіи нельзя встрѣтить такого изобилія водъ, какъ въ восточной Сибири. Тамъ безчисленное множество горъ покрыто едва проходимыми лѣсами, а подошвы ихъ, особенно съ сѣверной стороны, кромѣ растущаго лѣса, завалены упавшими деревьями, лежащими въ разныхъ направленіяхъ. (Такія мѣста въ восточной Сибири называются тайгою; дремучій лѣсъ различествуетъ тѣмъ, что первый какъ бы ни былъ густъ, но по немъ еще можно проходить, но въ тайгѣ, на каждомъ шагу, нужно отводить вѣтви, чтобы проложить дорогу). Солнечные лучи не могутъ дѣйствовать на такую почву, часто покрытую сверхъ того болотами и густымъ мохомъ. Въ такихъ мѣстахъ, не смотря на географическую широту, не рѣдко встрѣчаются промерзлые слои земли; но стоитъ только снять съ почвы этотъ непроницаемый покровъ, и она тотчасъ растаетъ. Изъ населенныхъ мѣстъ восточной Сибири, окрестности Байкальскихъ горъ чрезвычайно изобильны водами. Болѣе двухъ сотъ рѣчекъ и безчисленное множество ключей вытекаютъ съ различной высоты этихъ горъ. Посѣтившій ихъ въ первый разъ невольно обратитъ вниманіе на блестящія полоски, повсюду разсѣянныя на этихъ горахъ, и узнаетъ, что это горныя рѣчки, отражающія солнечные лучи отъ своей зеркальной поверхности. Кто провелъ нѣсколько дней въ ущельяхъ этихъ горъ, тотъ вѣроятно замѣтилъ, что иногда лѣтомъ, при захожденіи солнца, пары обращаются въ капли на голыхъ конусообразныхъ вершинахъ (сопкахъ) этихъ горъ. Иногда туманъ виденъ только при вершинахъ и наблюдателю кажется, что изъ сопокъ выходитъ густой дымъ, который постепенно спускается ниже и ниже, пока наконецъ сопки сдѣлаются совершенно невидимы при густомъ туманѣ. Бурята, живущіе на станціяхъ кругоморской дороги, это видимое обращеніе паровъ въ воду называютъ топленіемъ сопокъ и думаютъ, что сопки топятся передъ ненастною погодою.

*) Извѣстно, что снѣгъ съ небольшимъ количествомъ воды составляетъ желеобразную массу. Такая масса образуется во время жестокихъ морозовъ на каменистыхъ мѣстахъ р. Ангары и, всплывая на поверхности, мгновенно замерзаетъ. Это ясно видно за нѣсколько дней до закрытія Ангары, при удивительной прозрачности ея воды. Во время оттепели образованіе этой массы прекращается.

*) Въ Иркутскѣ, напримѣръ, до покрытія рѣки Ангары, бываютъ иногда морозы отъ 20 до 30 градусовъ по Реомюру. Въ это время надъ рѣкою стоятъ густые, желтоватые пары и, при ясной погодѣ, изъ атмосферы падаютъ правильные шестиугольные кристаллы воды.

Фридрихъ Герштеккеръ.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Географія.

Германская полярная экспедиція. Мы уже сообщали читателямъ «Живописнаго Обозрѣнія» о полярной экспедиціи къ сѣверному полюсу, снаряженной англійскимъ правительствомъ. Въ настоящее время, какъ сообщаютъ газеты, въ Германіи организуется «бременскимъ обществомъ содѣйствія полярнымъ экспедиціямъ» новая германская экспедиція. Она предполагается на два года и будетъ состоять изъ двухъ пароходовъ по 25—30 человѣкъ въ каждомъ. Одно судно должно изслѣдовать внутренность Гренландіи, ея фіорды, то обширное лѳдяное море, которое, какъ говорятъ, покрываетъ всю внутренность этого материка громаднымъ саваномъ изъ снѣга и льда. Другому же судну предстоитъ прокладывать путь по направленію съ сѣверу, вдоль восточнаго берега Гренландіи. Планъ, выработанный бременскимъ обществомъ, придаетъ большую важность совмѣстному дѣйствію нѣмецкой экспедиціи съ англійской. Согласно этому плану, нѣмецкая экспедиція должна направиться къ сѣверу, вдоль восточнаго берега Гренландіи, въ то время, какъ англійская будетъ подвигаться къ нему вдоль западнаго, вверхъ по проливу Смита. Въ такомъ случаѣ, если Гренландія оканчивается близъ полюса, то можно надѣяться, что нѣмцы съ востока, а англичане съ запада могутъ сойтись другъ съ другомъ у полюса!...

Зоологія.

Искусственное разведеніе устрицъ. Умершій профессоръ Костъ посвятилъ свою жизнь приложенію своей спеціальности эмбріогеніи, къ размноженію съѣдобныхъ моллюсковъ, преимущественно устрицъ, раковъ, омаровъ и пр. Важные и дорогіе опыты, производившіеся въ разныхъ мѣстахъ въ теченіе десятка лѣтъ подъ надзоромъ или по указаніямъ ученаго профессора, далеко не дали такихъ результатовъ, какіе мы имѣли право ожидать; думали даже, что самая мысль Коста должна быть отнесена къ числу химеръ. Это печальное заключеніе не было основательно, если вѣрить Эмилю Крюжи (Crugy), редактору «Земледѣльческаго журнала Жиронды». Онъ говоритъ, что, послѣ десятилѣтнихъ опытовъ и наблюденій, большія устричныя заведенія въ Аркашонѣ достигли такого изумительнаго успѣха, что они скоро будутъ въ состояніи снабжать устрицами весь міръ и притомъ по цѣнѣ, гораздо низшей нынѣшихъ, непомѣрно высокихъ. Какъ извѣстно, устрица производитъ въ годъ до четырехъ милліоновъ яичекъ. Только послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ разводителямъ устрицъ удалось, наконецъ, найти средство сохранять живою устричную молодь, которая гибнетъ въ огромномъ количествѣ. «Молодь собираютъ теперь, говоритъ Крюжи, не иначе, какъ на черепицы, покрытыя липкимъ составомъ, къ которому она сильно пристаетъ; посредствомъ особаго инструмента, ее можно снова, безъ поврежденій, снять съ черепицы. Это дѣлаютъ, когда молодыя устрицы достигнутъ величины монеты въ 25 сантимовъ; затѣмъ ихъ помѣщаютъ въ большіе деревянные, снаружи обитые цинковыми листами, ящики, покрытые металлическою сѣтью съ частыми ячейками. Изъ этихъ ящиковъ, по истеченіи нѣкотораго времени, молодь пересаживаютъ въ большія искусственныя или естественныя ямы, которыя ничѣмъ не покрываются и въ которыхъ, при отливѣ, остается достаточно воды, чтобы защитить моллюсковъ отъ зимнихъ холодовъ или лѣтнихъ жаровъ». Въ этихъ послѣднихъ убѣжищахъ устрицы достигаютъ полнаго роста и затѣмъ уже прямо поступаютъ въ продажу.

Минералогія.

Открытіе каменноугольныхъ копей. Горному департаменту заявлено объ открытыхъ въ недавнее время въ Туркестанскомъ краѣ богатыхъ каменноугольныхъ копяхъ въ Ходжентскомъ уѣздѣ. Эти копи находятся на югѣ въ горахъ, по дорогѣ, ведущей чрезъ саулектинское ущелье, въ разстояніи отъ Ходжента около 70 верстъ. Залежи каменнаго угля обнаруживаются вывѣтрившеюся сажей; пластъ угля, толщиною въ шесть четвертей, идетъ съ сѣверо-востока на юго-западъ и лежитъ въ долинѣ, называющейся Джиланъ-Сай и Сасыкъ-Булакъ, гдѣ перерѣзываетъ рѣчку Ходжа-Бакорганъ.

Сельское хозяйство.

Новый способъ воздѣлыванія селерея. Scientifique American» предлагаетъ слѣдующій способъ воздѣлывать селерей. Это въ высшей степени полезное по своимъ анти-скорбутическимъ свойствамъ растеніе, говоритъ американская газета, встрѣчается въ одномъ состояніи въ Швеціи и въ Норвегіи, но ни тамъ и нигдѣ его не умѣютъ воздѣлывать какъ слѣдуетъ, и оттого оно довольно дорого въ сравненіи съ прочими овощами. Чтобы садить селерей, надо выкопать глубокую продолговатую яму и положить на дно ея слой хворосту, толщиною въ шесть дюймовъ; къ обѣимъ сторонамъ этого слоя долженъ примыкать истокъ дренажной трубы. На хворостъ насыпаютъ слой хорошей жирной мелкопросѣянной земли, садятъ въ него корни въ одну линію на разстояніи пяти дюймовъ одинъ отъ другаго, и засыпаютъ яму до верха землею. Растеніе это любитъ жирную почву и влажность; дренажная вода, просачиваясь сквозь хворостъ, будетъ всасываться корнями равномѣрно, и такимъ способомъ посадки можно добиться корней, вѣсомъ въ 4 фунта безъ всякаго ущерба ихъ вкусу и сочности.

Механика.

Открытіе пневматической почты. На дняхъ открыта въ Вѣнѣ первая пневматическая почта; трубы проложены по городу на разстояніи 14 верстъ и преимущественно предназначены для отправленія городской корреспонденціи.

Соединительный приборъ. Одинъ американецъ предложилъ вѣнской городской думѣ купить у него изобрѣтенный имъ приборъ, посредствомъ котораго всѣ 11,000 домовъ Вѣны могутъ находиться въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ зданіемъ полиціи, такъ что въ случаѣ пожара или вообще какого-либо другого событія, грабежа, убійства и пр., жители дома, въ которомъ случилось происшествіе, тотчасъ могутъ увѣдомить о томъ центральную полицію, гдѣ появляющійся нумеръ указываетъ улицу и нумеръ дома, требующаго полицейской помощи. Американецъ требуетъ за свой приборъ колоссальную сумму.

Машина для расколки дровъ. «Биржевыя вѣдомости» передаютъ, что однимъ русскимъ технологомъ недавно придумана машина для болѣе скорой расколки дровъ. Машина эта, безъ малѣйшаго стука, можетъ раскалывать отъ 10 до 15 полѣнъ разомъ. Расколка производится надавливаніемъ нѣсколькихъ клинообразныхъ острыхъ топоровъ, утвержденныхъ неподвижно на желѣзномъ брусѣ; самый же брусъ надавливается весьма несложнымъ механизмомъ, требующимъ усилія только двухъ человѣкъ.

Технологія.

Изобрѣтеніе металлическаго стекла. Изобрѣтеніе такого стекла, которое не ломалось бы,—совершившійся фактъ, и въ Берлинѣ уже появилась въ продажѣ кухонная посуда изъ новаго матеріала. Французъ де-ла-Бастіа потребовалъ за свой секретъ сорокъ милліоновъ франковъ и отвергъ предложенные ему пять милліоновъ. Нынѣ же дрезденскій инженеръ Пиперъ нашелъ секретъ состава и продалъ его обществу нѣмецкихъ стеклянныхъ заводчиковъ за 300,000 марокъ.

Археологія.

Барельефъ на кладбищѣ св. Домичелли. При раскопкѣ римскихъ катакомбъ на такъ называемомъ кладбищѣ св. Домичелли, на одномъ изъ найденныхъ тамъ столбовъ открытъ барельефъ, принадлежащій къ самымъ рѣдкимъ экземплярамъ произведеній искусства первобытной эпохи христіанства. Этотъ барельефъ представляетъ сцену мученій святаго. Мученикъ пригвожденъ къ столбу, имѣющему видъ креста; руки его связаны назадъ, и онъ ожидаетъ смерти отъ руки палача, который уже замахивается на него. Надъ его головою можно прочитать Acilleus (Achilles). По своему стилю колонна и барельефъ могутъ быть смѣло отнесены къ IV вѣку.

Военное и морское дѣло.

Развитіе вооруженныхъ силъ Пруссіи. По поводу празднованія 200-лѣтней годовщины битвы подъ Фербеллиномъ, берлинскіе журналы отмѣчаютъ постепенное развитіе прусскихъ военныхъ силъ. Бранденбургскій курфирстъ оставилъ армію въ 26,000 чел. При сынѣ его цифра эта возрасла до 28,000 чел., при Фридрихѣ-Вильгельмѣ до 84,000, а послѣ смерти Фридриха Великаго въ прусскихъ рядахъ насчитывали 172,000 чел. Въ 1806 году, Пруссія выставила противъ Франціи 212-тысячную армію, достигшую съ 1813 году, не смотря на испытанныя пораженія 238,000 чел. Въ 1866 году, въ моментъ заключенія мира, у пруссаковъ было подъ ружьемъ 640,000 чел., а германская армія, состоящая нынѣ въ распоряженіи Пруссіи, доходитъ до 1.600,000 чел. Эта цифра, на случай войны, по увѣреніямъ нѣмецкихъ газетъ, могла бы быть еще усилена четвертыми баталіонами и войсками ландштурма.

Печать и образованіе.

О газетномъ дѣлѣ въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ корреспонденціи газеты «Nord» изъ Вашингтона приводятся нѣкоторыя интересныя свѣдѣнія о газетномъ дѣлѣ въ Соединенныхъ Штатахъ. Газета «New York Tribune» вступила въ нынѣшнемъ году въ тридцать шестой годъ своего существованія и по этому поводу пріобрѣла для помѣщенія редакціи новый великолѣпный домъ. Ежедневное ея изданіе простирается приблизительно до 50,000 экземпляровъ. «New-Iork Herald» выходитъ ежедневно въ количествѣ 70,000 экземпляровъ. Несмотря на всю громадность приведенныхъ цифръ, пресса въ другихъ значительнѣйшихъ городахъ Союза нисколько не уступаетъ относительно числа экземпляровъ газетамъ, издающимся въ Нью-Іоркѣ, этой торговой и промышленной столицѣ Штатовъ. Газета «Philadelphia Ledger» издается не менѣе, чѣмъ въ 80,000 экземпляровъ, «Boston Herald» — въ 100,000, газета «Son» въ Балтиморѣ — въ количествѣ 50,000 экземпляровъ. Газета «Tribuny» въ Чикаго, «Boston Journal» и «Cincinnati Commercial» издаются ежедневно каждая въ количествѣ 30,000 экземпляровъ,—цифры, которыя едва-ли могутъ даже присниться русскимъ редакціямъ и издателямъ ежедневныхъ большихъ газетъ.

Новое приспособленіе, сдѣланное въ печатаніи газеты «Times». «Times» вскорѣ будетъ выходить одновременно во всѣхъ большихъ городахъ Великобританіи и Ирландіи. Издатель этой всемірной газеты, Уэльсъ, изобрѣлъ лѣтографическую машину слѣдующей системы. Внѣшній видъ весьма похожъ на фортепіано, и наборщикъ, ударяя по клавишамъ, совершаетъ процессъ набора, такъ какъ каждый ударъ ставитъ на мѣсто соотвѣтствующую букву. Къ этой машинѣ приспособлено электричество, такъ что наборщики будутъ одновременно набирать газету «Times» въ Лондонѣ, Манчестерѣ, Ливерпулѣ и пр.

Новый способъ обученія чтенію. Недавно въ Парижѣ, въ одной первоначальной школѣ, производился опытъ новаго способа обученія чтенію, изобрѣтеннаго Толлуа. Деревянный ящикъ, раздѣленный на извѣстное число отдѣленій, въ каждомъ изъ отдѣленій имѣлъ одну букву, знакъ или цифру. Каждому ученику дается по одному такому ящику; подобный же ящикъ, но бо̀льшаго размѣра, находится въ рукахъ преподавателя. Преподаватель начинаетъ съ того, что выговариваетъ букву **а**, вынимаетъ ее изъ отдѣленія и показываетъ ее ученикамъ. Всякій ученикъ дѣлаетъ тоже самое и кладетъ назначенную букву на крышку ящика, который вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ пюпитромъ. Этотъ способъ походитъ на работу наборщиковъ. Онъ имѣетъ ту заслугу, что заставляетъ дѣтей быть внимательными, такъ какъ руки и голова учениковъ никогда не остаются незанятыми. Говорятъ, что первые результаты примѣненія этой системы оказались удовлетворительными. Послѣ двухъ-дневнаго опыта, дѣти, совершенно не знавшіе азбуки, выучили ее.

Некрологъ.

— 27-го іюня, въ $3^3/_4$ часа пополудни, скончался отъ удара легкихъ, императоръ **Фердинандъ**, дядя нынѣ царствующаго австрійскаго императора.

— 21-го мая, скончался въ Висбаденѣ одинъ изъ славнѣйшихъ писателей по части исторіи искусства, Карлъ **Шназе**.

— Парижскія газеты извѣщаютъ о смерти знаменитаго скульптора **Бари**.

— 14-го іюня, скончался въ Копенгагенѣ извѣстный астрономъ **Аррестъ**.

СМѢСЬ.

Часовыя фабрики въ Швейцаріи. Въ 1870 г. на часовыхъ фабрикахъ въ Швейцаріи работали:

въ кантонѣ	Невшателѣ	11,084 мущ	5,383 женщ.	
»	» Бернѣ	9,302 »	4,743	»
»	» Ваадтѣ	2,439 »	1,313	»
»	» Женевѣ	2,330 »	1,288	»

всего 37,969 человѣкъ. Въ Бернѣ ежегодно выдѣлываютъ 500,000 часовъ, средняя цѣна которыхъ по 32 марки каждыя; въ Женевѣ 100,000 часовъ въ два съ половиною раза дороже, въ Ваадтѣ 150.000 по средней цѣнѣ 28 марокъ. Швейцарія вывозитъ ежегодно 1,000,000 час на 70 м. марокъ; Франція 300,000 на 13 мил. марокъ; Англія 200,000. Англійскіе часы дороже и стоятъ 13 мил. Соединенные Штаты 300,000 на 6 мил. марокъ.

Гигантскій тоннель. Въ Испаніи возникло акціонерное предпріятіе подъ названіемъ: «между-континентная желѣзно-дорожная компанія», имѣющая цѣлью соединить Европу и Африку тоннелемъ подъ Гибралтарскимъ проливомъ. Тоннель этотъ предполагается выстроить по прямой линіи, и онъ будетъ прорытъ отъ Тарифы и Алжезираса на испанскомъ берегу до Сеуты и Тангера на марокскомъ берегу. Подводная часть будетъ имѣть длину 44,160 футовъ или до 9 англійскихъ миль. Это предпріятіе представляетъ больше трудностей, чѣмъ подобный же тоннель подъ Ламаншскимъ каналомъ, хотя послѣдній будетъ вдвое длиннѣе перваго. Наибольшая глубина канала въ тѣхъ пунктахъ, чрезъ которые пройдетъ тоннель, простирается только до 1632 фут., тогда какъ глубина Гибралтарскаго пролива доходитъ до 2611 фут. Если предположить, что тоннель у Гибралтара будетъ прорытъ на 1000 фут. ниже дна моря, то надъ морскимъ уровнемъ будетъ болѣе 3000 фут. при чемъ входныя и выходныя галлереи будутъ длиною каждая въ 3 мили.

Ловкая няня. Figaro сообщаетъ, что парижскій садъ акклиматизаціи пріобрѣлъ обезьяну въ метръ ростомъ, изъ породы шимпанзе, о которой разсказываютъ слѣдующее: Она принадлежала г. Канару, жившему въ Сіера-Леоне и исполняла у него долж-

ность слуги—отворяла дверь посѣтителямъ, раскланивалась съ ними, и, провожая ихъ, протягивала имъ свою шляпу. Когда супруги Канаръ отплыли во Францію, Томбукту (такъ звали обезьяну) послѣ сильной болѣзни не сходила съ палубы, лазила по снастямъ, и умѣла подружиться со всѣми матросами. 7 февраля, въ ту минуту, какъ судно вступило въ Гасконскій заливъ, на палубѣ раздался отчаянный крикъ. На крикъ бросились: капитанъ, г. Канаръ и служители его и увидали на палубѣ г-жу Канаръ, лицо которой помертвѣло и подергивалось судорогами, а глаза безсознательно блуждали. «Тамъ!» прошептала она хриплымъ голосомъ. «Тамъ!» и указала рукой на верхъ гротъ-мачты, гдѣ съ важностью возсѣдала Томбукту, а на рукахъ у нея лежалъ восьмимѣсячный ребенокъ г-жи Канаръ, котораго она укачивала, какъ часто дѣлала это при ней сама мать. Отъ времени до времени Томбукту похлопывала младенца по щекѣ своей лапой, а потомъ снова принималась его качать. Весь процессъ этотъ продлился не болѣе минуты, затѣмъ обезьяна на глазахъ всего оцѣпенѣвшаго экипажа сдѣлала громадный прыжокъ, спустилась съ ванты, и, зацѣпившись хвостомъ за снасти, стала покачиваться вмѣстѣ съ своею ношей. Мать вскрикнула сдавленнымъ голосомъ, но капитанъ. поспѣшно положивъ ей на губы палецъ, промолвилъ: «молчите, если вы испугаете ее, то она выпуститъ ребенка!» Между тѣмъ обезьяна перестала качаться и катилась уже съ мачты внизъ, Въ это мгновеніе поднялся сильнѣйшій шквалъ, Томбукту выпустила мачту и упала. Съ изумительной ловкостью поймала она одною рукой канатъ, прыгнула на лѣстницу и однимъ скачкомъ очутилась на палубѣ. Г-жа Канаръ упала безъ чувствъ. Ребенокъ былъ цѣлъ и невредимъ.

Кулачные бойцы. Нью-йоркскія газеты передаютъ о кулачномъ боѣ г. Сарториса, зятя президента Соединенныхъ Штатовъ Гранта, съ директоромъ гимназіи, Коллинсомъ. Джентльменъ этотъ родомъ англичанинъ, первый кулачный боецъ въ цѣломъ мірѣ. г. Чарльзъ Коллинсъ, выигравшій въ 1867 г. пари въ 10,000 фр. и извѣстный подъ именемъ Iron Man (т. е. желѣзный человѣкъ) вызвалъ г. Сарториса на кулачный бой въ самомъ зданіи гимназіи. Г. Сарторисъ согласился какъ бы съ сожалѣніемъ, по настоятельной просьбѣ своихъ друзей. Онъ началъ какъ-то несмѣло надѣвать перчатки и Чарльзъ Коллинсъ заранѣе уже торжествовалъ. Сначала г. Сарторисъ только отражалъ удары, наносимые противникомъ; но внезапно на желѣзнаго человѣка посыпались удары по рту, по носу, по лбу, и онъ не успѣлъ отразить ни одного изъ нихъ. Между тѣмъ г. Сарторисъ сбросилъ его на землю и онъ покатился кубаремъ. Такое же пораженіе потерпѣлъ желѣзный человѣкъ и въ двухъ другихъ поединкахъ, которые онъ затѣялъ противъ г. Сарториса, якобы для спасенія своей попранной чести.

Бѣдствіе отъ волковъ. Въ Миссури (въ Соединенныхъ Штатахъ) волки составляютъ бѣдствіе для народа. Желая истребить этихъ хищныхъ звѣрей, правительство штата сдѣлало заявленіе, что оно будетъ принимать волчьи головы вмѣсто наличныхъ денегъ при уплатѣ податей, считая каждую голову по пяти долларовъ. Въ короткое время доставлено было въ казначейство 6,000 штукъ, которыя потомъ были сожжены.

Международная промышленная выставка въ Филадельфіи. На международной промышленной выставкѣ въ Филадельфіи будетъ также отдѣлъ краснокожихъ индійцевъ, изъ котораго можно будетъ составить себѣ понятіе о жизни, нравахъ и обычаяхъ первоначальныхъ обитателей Америки. Жилища, орудія, оружіе, пища, одежда, словомъ все будетъ выставлено для ознакомленія съ домашнимъ бытомъ краснокожихъ.

Бракосочетаніе китайскаго мандарина. Въ Парижѣ праздновалось недавно бракосочетаніе китайскаго мандарина Ли-Хоа-Пео съ молодою прекрасною парижанкою, дочерью богатаго французскаго негоціанта. Подданный богдыхана занимаетъ мѣсто профессора китайскаго языка при парижскомъ университетѣ. Семейство его приняло христіанство еще въ Китаѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

подписка на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ" продолжается.

Каждый новый подписчикъ получаетъ **премію** и всѣ вышедшіе уже въ 1875 году №№ журнала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годовой экземпляръ „ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ" въ 52 № (880 страницъ) съ 250—300 рисунками и преміей **„Иллюстрированная Географія Россіи"**, (стоющей въ отдѣльной продажѣ безъ пересылки 1 р. 75 к.).

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . . . . **6 р.**
„ „ съ доставкой . . . . . **7 р.**

Для гг. иногороднихъ съ пересылкой и упаковкой . . . . **7 р.**

ПОДПИСКА принимается: **въ конторѣ редакціи** „ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ", въ С.-Петербургѣ. Васильевскій Островъ, 3-я линія, д. № 48.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями **прямо** и **исключительно** въ контору редакціи **„ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ"**, такъ какъ только въ такомъ случаѣ редакція ручается за аккуратную высылку журнала. Гг. городскіе подписчики могутъ абонироваться въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ Карла Круга: Васильевскій Островъ, по Кадетской линіи, д. № 7.

СОДЕРЖАНІЕ: Изъ глуши (письмо въ редакцію).—Городъ Бостонъ (съ рисункомъ).—Путешествіе по южнымъ провинціямъ Остъ-Индіи, Альфреда Грандидье, съ рисункомъ (продолженіе) — Изъ жизни Іоанна Грознаго (съ рисункомъ). — Фридрихъ Герштеккеръ (съ рисункомъ).—Изъ жизни англичанъ. — Откуда берутся воды на высотахъ.— Новости наукъ и жизни. — Смѣсь. — Объявленіе о подпискѣ на журналъ.

ПРИ ЭТОМЪ НУМЕРѢ ПРИЛАГАЕТСЯ ОБѢЩАННАЯ ПРЕМІЯ: „ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГЕОГРАФІЯ РОССІИ". ГГ. ПОДПИСЧИКИ БЛАГОВОЛЯТЪ ТОТЧАСЪ ЖЕ ТРЕБОВАТЬ ОТЪ ПОЧТАЛІОНА, ПОДАЮЩАГО НАСТОЯЩІЙ НУМЕРЪ, И САМУЮ ПРЕМІЮ.

Издатель **Д. А. Карчъ-Карчевскій.** Редакторъ **Н. И. Зуевъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 5 іюля 1875 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Живописное Обозрѣніе

на 1875 годъ.

№ 28. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. Годъ III.

Выпущенъ 13-го Іюля 1875 года. Адресъ редакціи: Спб., Англійскій просп., д. № 60. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. 20 к.

Подписка на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ продолжается.

Каждый новый подписчикъ получаетъ **премію** и всѣ вышедшіе уже въ 1875 году №№ журнала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годовой экземпляръ „ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ“ въ 52 № (880 страницъ) съ 250—300 рисунками и преміей **„Иллюстрированная Географія Россіи“**, (стоющей въ отдѣльной продажѣ безъ пересылки 1 р. 75 к.).

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . . . . **6 р.**
„ „ съ доставкой . . . . **7 р.**

Для гг. иногородныхъ съ пересылкой и упаковкой . . . . **7 р.**

ПОДПИСКА *отъ гг. иногородныхъ* принимается: **въ конторѣ редакціи** „ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ“, въ С.-Петербургѣ. Васильевскій Островъ, 3-я линія, д. № 48.

Гг. иногородные адресуются съ своими требованіями **прямо и исключительно** въ контору редакціи **„ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ“**, такъ какъ только въ такомъ случаѣ редакція ручается за аккуратную высылку журнала. **Гг. городскіе подписчики** благоволятъ абонироваться въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ Карла Круга: Васильевскій Островъ, по Кадетской линіи, д. № 7.

Издатель Д. А. Карчъ-Карчевскій.

ИЗЪ ГЛУШИ.

(Письмо въ редакцію.)

(*Окончаніе*).

Черезъ нѣсколько дней жена приходитъ ко мнѣ въ кабинетъ и, по ея нѣжно-томнымъ глазамъ я предугадалъ, что разговоръ будетъ о деньгахъ. Запасшись храбростію, я напустилъ на себя строго-серьезный видъ и приготовился слушать. Шурочка начала безъ обиняковъ.

— Я ѣду въ Москву, мой другъ; позволь мнѣ денегъ.

— Зачѣмъ это ты ѣдешь?

— Къ подругѣ.

— Развѣ она больна?

— Нѣтъ, здорова, я такъ ѣду, въ гости.

— Ну на эти глупости я не дамъ денегъ; ты у нея была не Богъ вѣсть какъ давно.

— Что-жъ изъ этого? Я хочу опять съѣздить.

— Я, можетъ быть, еще больше твоего хочу поѣхать туда, тамъ у меня родной братъ, котораго я не видалъ уже пять лѣтъ, да не ѣду, потому что у меня не много лишнихъ денегъ, чтобы тратить ихъ на прихоти.

— Ужъ кто бы говорилъ о прихотяхъ, да только не вы, мужчины; наши мелкія прихоти вы умѣете считать, а не бось какъ своимъ угождать, такъ это ничего.

— Позволь, мой другъ, какія-же ты у меня находишь прихоти, которыя превосходили бы твои?

— Ты куришь табакъ.

— Ну это не особенно дорогая прихоть; она мнѣ обходится не дороже 30 рублей въ годъ и не производитъ дефицита въ моемъ бюджетѣ. Впрочемъ, я согласенъ ее оставить, но только въ такомъ случаѣ, когда и ты бросишь одну изъ своихъ прихотей: держать горничную; отпусти эту, совершенно лишнюю прислугу, и мы будемъ квиты. Какія же еще у меня есть прихоти?

— Ты пьешь вино.

— Это не есть прихоть; когда цѣлое утро бѣгаешь по хозяйству, да по дѣламъ, то рюмка водки за обѣдомъ почти необходима: она подкрѣпляетъ, даетъ силы къ дальнѣйшей работѣ. А ты вотъ откажись отъ различныхъ конфектъ, фруктъ, бисквитовъ и тому подобныхъ сладостей, которыя, право, кромѣ разстройства желудка, ничего не приносятъ, тогда, пожалуй и я перестану пить свою обѣденную рюмку. Продолжай дальше перечислять мои прихоти.

— Ты требуешь, чтобы за обѣдомъ постоянно было жареное мясо, а оно въ настоящее время такъ дорого.

— Ну ужъ это, матушка, столько же можно назвать прихотью, сколько и всякую потребность ѣсть. А вотъ, скажи на милость, къ чему ты приказываешь готовить всѣ эти различные торты, кремы, желе и всякія пирожныя, которыхъ кромѣ тебя никто не ѣстъ, а которыя, между тѣмъ, обходятся втрое дороже мяса. Если я съѣмъ фунтъ мяса за обѣдомъ, оно возвратитъ мнѣ всѣ силы, потерянныя за утренней работой, а отъ твоихъ кремовъ, сколько ихъ не глотай, сытъ никогда не будешь... Да вотъ, кстати, мой другъ, ты сама заговорила о томъ, что намъ слишкомъ дорого обходится столъ. Сдѣлай такъ, чтобы онъ обходился дешевле; устроить это вовсе не такъ трудно: закупай сама провизію, сама готовь обѣдъ, какъ слѣдуетъ настоящей хозяйкѣ, а повара отпустимъ; онъ обходится намъ очень дорого, а ты, все равно, цѣлое утро скучаешь безъ дѣла.

Не успѣлъ я развить своей мысли до конца, какъ моей Шурочки и слѣдъ простылъ; она ушла, сильно хлопнувъ дверьми.

«Дѣло плохо, подумалъ я; эмансипація что то не вывозитъ.

Въ тотъ день непріятность шла за непріятностью: за обѣдомъ я получилъ изъ имѣнія извѣстіе, что тамъ, между скотиной, появилась какая-то болѣзнь. Сейчасъ же послѣ обѣда отправился на лошадяхъ въ имѣніе, чтобы разузнать хорошенько въ чемъ дѣло. Домой возвратился уже поздно ночью, разсерженный, огорченный, а тутъ еще новая бѣда.

— Гдѣ жена? спрашиваю, не находя ее въ спальнѣ.

— Ихъ нѣтъ дома, докладываетъ горничная.

— Гдѣ же она?

— Уѣхали.

— Куда?

— Къ старой барынѣ.

— «Часъ отъ часу не легче» подумалось мнѣ.

— На какихъ лошадяхъ уѣхала?

— На вороныхъ.

«Вотъ тѣ и на! Я ихъ старался откармливалъ на ярмарку, берегъ пуще глаза, а она изволила угнать ихъ за сорокъ верстъ по страшнымъ пескамъ». Цѣлую ночь не могъ я уснуть отъ бѣшества; едва проснулось утро, я вскочилъ съ постели, велѣлъ запречь бричку и пустился въ погоню, если не за женой, то за лошадьми. Но, по мѣрѣ того, какъ я подъѣзжалъ къ имѣнію тещи, бѣшенство мое утихало и я начиналъ нѣсколько безпокоиться. Теща моя, надо сказать, была женщина очень энергичная и я, признаюсь, побаивался ее. Пріѣхавъ туда, я, по пріему слуги, догадался, что противъ меня готовится осада и струсилъ окончательно. Едва успѣлъ я войти въ комнаты, какъ былъ мгновенно обнесенъ цѣпью свояченицъ и тещи, которыя всѣ разомъ накинулись на меня.

— Что это вы, милостивый государь, затѣваете у себя?! начала теща громовымъ голосомъ.

— Что такое, любезная мамаша? спросилъ я тономъ невиннаго младенца.

— И вы еще спрашиваете?! Тираните свою жену, хотите сдѣлать изъ нея себѣ батрачку, унижаете, оскорбляете....

— Помилуйте, дорогая мамаша.... Я ничего... Развѣ можно, развѣ Шурочка позволитъ себя тиранить.

— Молчите, милостивый государь! Неужели вы думаете, что я больше повѣрю вамъ, чѣмъ моей дочери.

— Да ей-Богу же, милая мамаша, тиранства никакого не было; я хлопочу только о равноправности, объ эмансипаціи.... У насъ въ городѣ всѣ теперь стараются ввести эмансипацію. Спросите Шурочку, она сама вамъ скажетъ, что уважаетъ эмансипацію; я, по

ея просьбѣ, и книжку такую выписалъ ей изъ Москвы. А эмансипація, знаете, что значитъ?

— Я знаю только то, что вы низкій человѣкъ! крикнула теща.

— Ахъ, мамаша, это вы напрасно такъ обижаете меня.

— Стыдитесь, сударь! Ужъ хоть не оправдывайтесь, не пойте мнѣ лазаря-то. Я вполнѣ теперь понимаю, какая моей бѣдной Сашенькѣ каторга у васъ. Теперь вы не увидите своей жены до тѣхъ поръ, пока она совсѣмъ не оправится, а если не бросите своей дури, я оставляю ее у себя и, помните, милостивый государь, что съ этого дня я зорко слѣжу за вами.

«Вотъ тебѣ и закуска! Изъ огня да въ полымя! подумалъ я. Прежде хоть подъ самоуправствомъ только жены находился, а теперь подъ опеку еще и тещи попалъ.

Я въ душѣ проклялъ всѣхъ этихъ американцевъ и англичанъ, пишущихъ какія-то сказки о равноправности, и собрался уѣзжать.

— Позвольте, по крайней мѣрѣ, моихъ лошадей, произнесъ я нерѣшительнымъ тономъ.

— Зачѣмъ вамъ? На чемъ пріѣхали, на томъ и уѣзжайте.

— Мнѣ надо вороныхъ лошадей отправлять на ярмарку.

— Къ чему? Развѣ вы думаете обмѣнить ихъ на лучшихъ.

— Нѣтъ, я просто хочу продать ихъ; онѣ совершенно лишнія, у насъ еще останется въ городѣ пара лошадей.

— Этихъ клячъ-то, годныхъ только для телѣги. Ну ужъ этого я вамъ никогда не позволю, закипятилась мамаша. Мои дочери родились въ каретѣ и умрутъ въ каретѣ.

Я было хотѣлъ освѣдомиться, дѣйствительно ли всѣ эти счастливыя событія имѣли мѣсто въ каретѣ, но удержался, чтобы еще больше не разсердить мамашу.

— Развѣ это слыхано, чтобы помѣщица ѣздила въ церковь или съ визитами на какихъ-то доморощенныхъ клячахъ? накинулась на меня старшая сестра моей жены. Хорошо бы было ея положеніе и значеніе въ обществѣ.

— Нѣтъ, нѣтъ, я этого никогда не позволю! голосила мамаша. Вы знали кого брали; если полѣзли въ наше семейство, то должны были позаботиться о томъ, чтобы у васъ доставало доходовъ на приличное содержаніе своей жены.

Теща и своячиницы такъ расходились, что мнѣ больше ничего не оставалось дѣлать, какъ взять шапку и бѣжать въ свою бричку. Всю дорогу я просидѣлъ какъ съумасшедшій, ничего не слыхалъ, не видалъ, не понималъ, очнулся только тогда, когда бричка остановилась у подъѣзда и я попалъ изъ нея чуть не прямо въ объятія сосѣда Никифора Ивановича.

— Что это, братъ-дружище, у тебя такой ошпаренный видъ? засмѣялся Никифоръ Ивановичъ.

Я только рукой махнулъ.

— Что, или pessima gens доканала?

— Не pessima gens, а ихъ проклятая эмансипація.

— Да въ чемъ дѣло-то?

— А въ томъ, что черезъ эту равноправность я потерялъ право не только на жену, но и на своихъ лошадей, на свою благопріобрѣтенную собственность.

И я разсказалъ сосѣду въ подробностяхъ всю исторію.

— Да этого и надо было ждать, невозмутимо отвѣтилъ Никифоръ Ивановичъ. Вѣдь я тебѣ предвѣщалъ. Охъ ужъ эти еввины дочери! Онѣ, пожалуй, такую эмансипацію выдумаютъ, что совсѣмъ васъ, мужей, въ оглобли запрягутъ.

Я былъ ужасно озлобленъ и потому не сталъ спорить съ Никифоромъ Ивановичемъ.

Нѣсколько дней я никакъ не могъ успокоиться и занимался только тѣмъ, что рвалъ и жегъ женнины книженки. Поуходившись, наконецъ я рѣшилъ, во что бы то ни стало, разъяснить это вышедшее по поводу равноправности недоразумѣніе и задумалъ написать вамъ, г. редакторъ, это письмо, съ цѣлью просить васъ, коли вы имѣете какія-либо сношенія съ тѣмъ господиномъ, котораго такъ увѣнчали барыни, передать ему отъ имени всѣхъ мужей такого рода прошеніе: пусть онъ разъяснитъ намъ и нашимъ женамъ какъ привести равноправность на практикѣ, да такимъ образомъ, чтобы не выходило сценъ въ родѣ того, какъ случилось со мною. Передайте ему, этому самому американцу или англичанину, что-ль, что такую книжку мы раскупимъ въ тысячахъ экземплярахъ и принесемъ ему нашу наиглубочайшую благодарность.

За симъ свидѣтельствую вамъ свое почтеніе

Л. Т.

ПЕРЕНОСНЫЕ ДОМА.

Въ Парижѣ, при входѣ въ улицу Императрицы (Avenue de l'impératrice) построены были два переносные деревянные дома по плану швейцарца г. Сейлора.

Посѣщавшіе парижскую промышленную выставку помнятъ, вѣроятно, красивые швейцарскіе домики, построенные въ саду выставки, а гости Булонскаго лѣ-

са ежедневно любуются этими маленькими постройками, такъ гармонирующими съ живописною мѣстностью.

То, что до сихъ поръ было роскошью, доступною лишь людямъ богатымъ, въ настоящее время сдѣлалось достояніемъ людей недостаточныхъ. Передвижные домики эти соединяютъ въ себѣ изящный комфортъ, присущій теперь только жилищамъ достаточныхъ гражданъ, — со скромною бережливостью живущаго въ немъ обыкновеннаго ремесленника. Дѣйствительно, трудно было придумать что нибудь болѣе практичное и въ тоже время въ такой степени могущее удовлетворять современной потребности въ жизни.

Какъ французское правительство, такъ санитарный совѣтъ и власти города Парижа признали, что постройкою этихъ домовъ можно противодѣйствовать важному неудобству, составляющему болѣзнь времени,—постоянному вздорожанію цѣнъ на квартиры въ Парижѣ. Муниципальный совѣтъ отвелъ мѣста близъ заставы Rochechonart для постройки двѣнадцати такихъ домовъ для рабочаго сословія, а въ тоже самое время министерство внутреннихъ дѣлъ снабдило средствами г. Сейлора для развитія этого столь важнаго экономическаго вопроса.

Дома эти устроены очень остроумно: они становятся жилыми и здоровыми съ момента построенія, отлично вентилированы и теплы, свѣтлы и плотны и могутъ быть съ неслыханною легкостію собираемы и вновь разбираемы; они обезпечены отъ нечистоты, сырости, течи и вообще отъ всѣхъ перемѣнъ атмосферы; они могутъ быть артистически украшены и вмѣстѣ съ тѣмъ соотвѣтствовать требованіямъ осмотрительнѣйшей бережливости; — съ удобствомъ замѣняютъ виллы, дачи, гостинницы, мастерскія, кіоски, кофейныя, рестораны, магазины, концертные и бальные залы, бараки для рабочихъ, жилища для золотопромышленниковъ и путешественниковъ, будучи всегда и вездѣ удобными, экономными, удовлетворяющими дѣйствительнымъ потребностямъ жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ всевозможнымъ вымысламъ каприза; эти подвижные дома могутъ служить девизомъ нынѣшняго общественнаго строя, измѣненнаго примѣненіями пара, электричества....

Въ прежнія времена постройка домовъ была вообще весьма хлопотлива и иногда требовала нѣсколькихъ лѣтъ для своего выполненія; теперь же это сдѣлалось игрушкой, исполняемой почти въ одно мгновеніе. Нынѣшніе строители совершаютъ дѣйствительно чудеса; никто противъ этого не поспоритъ, но г. Сейлоръ кончалъ постройку въ теченіи такого же времени, какое потребно другому искусному архитектору для составленія только одного плана.

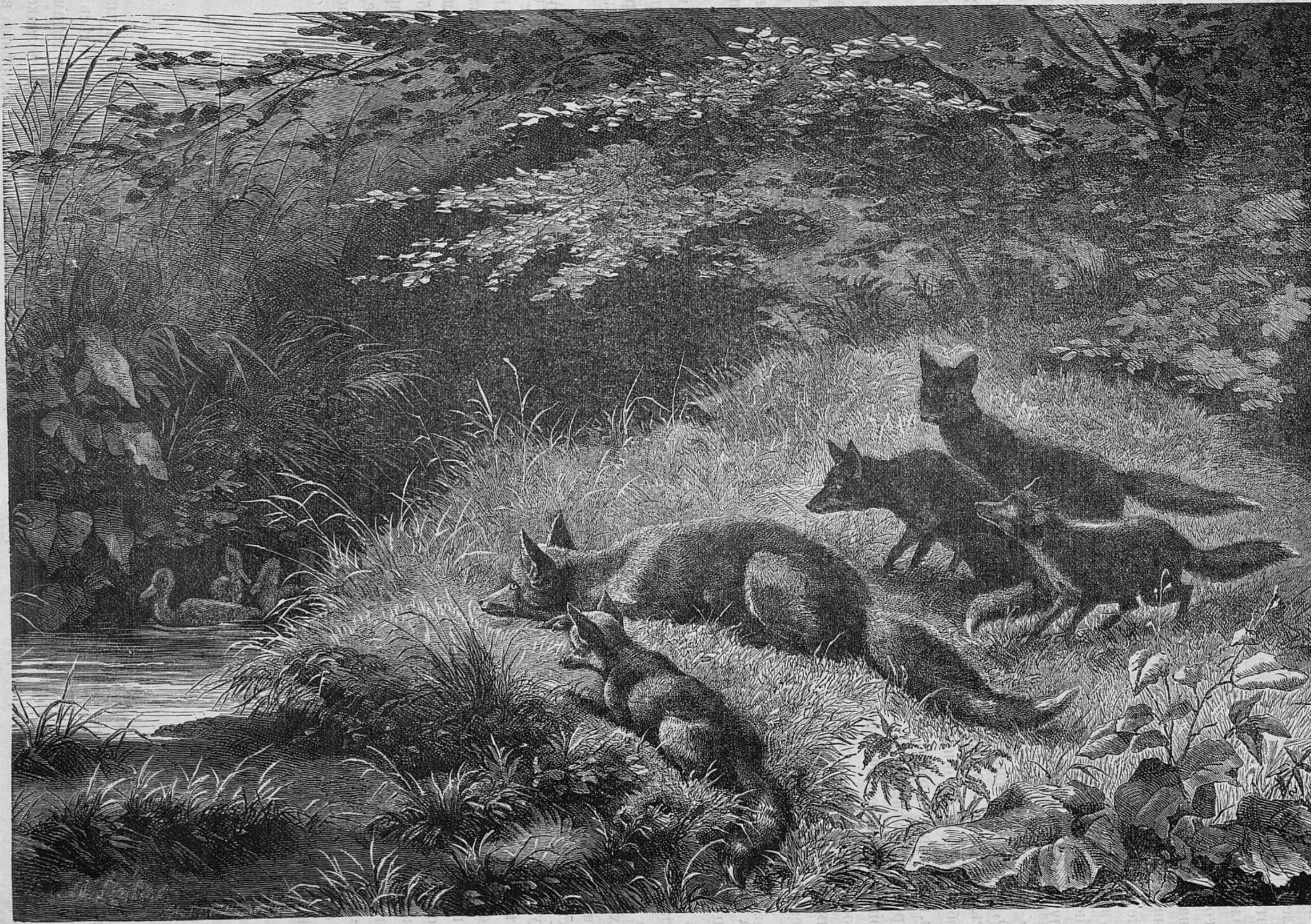
Переносный домъ, предназначенный для одного только семейства, состоитъ въ нижнемъ этажѣ: изъ передней, кухни, столовой, небольшой гостинной и кабинета; во второмъ этажѣ: изъ четырехъ спальныхъ или другаго назначенія комнатъ; и все это только за 600 франковъ въ годъ. Двѣ семьи, помѣщающіяся въ такомъ домѣ, могутъ имѣть каждая за 300 франковъ въ годъ по двѣ спальни, по одной кухнѣ, столовой, передней и т. д. Для четырехъ семействъ, платящихъ по 150 франковъ въ годъ, квартира будетъ состоять изъ кухни, столовой, спальни, кабинета и т. д.

Пальмирасъ или природный пальмовый садъ на берегахъ Годавери.
(Къ статьѣ «Путешествіе по южнымъ провинціямъ Остъ-Индіи»)

Каждое жилище имѣетъ отдѣльный входъ и можетъ быть устроено по желанію нанимателя, а по сравненію съ мрачными и нездоровыми помѣщеніями, какія нанимаются въ столицѣ Франціи за двойную цѣну, представляетъ во всѣхъ отношеніяхъ большія преимущества.

Одна изъ парижскихъ газетъ, говоря объ изобрѣтеніи г. Сейлора, въ такихъ словахъ выражаетъ свое мнѣніе:

«Чрезвычайное вздорожаніе цѣнъ на квартиры не дозволяетъ въ настоящее время бѣднымъ нанимать ихъ вблизи своихъ мастерскихъ, что уже само собой представляетъ важныя неудобства,—между тѣмъ какъ въ самомъ городѣ и въ предмѣстьяхъ нѣтъ недостат-



Первая охота лисятъ.

(Къ статьѣ «Картины животнаго царства»).

ка въ свободныхъ мѣстахъ, гдѣ, при помощи деревянныхъ передвижныхъ домовъ, можно бы устроить для ремесленнаго населенія Парижа удобныя жилища. Это не фантазія, но осуществленная уже дѣйствительность. Г. Сейлоръ построилъ дома, въ которыхъ за 150 франковъ годичной платы четыре ремесленныя семьи могутъ найдти весьма удобное помѣщеніе и притомъ достаточно обширное по ихъ ограниченнымъ нуждамъ. Что же касается квартиръ другихъ гражданъ, то они, пользуясь передвижными домами, могутъ, смотря по желанію, устраивать ихъ просто или изящно и богато, за цѣну несравненно низшую, чѣмъ въ каменныхъ домахъ». При этомъ газета присовокупляетъ: «намъ извѣстно, что это предпріятіе обезпечиваетъ изобрѣтателю весьма приличные барыши».

Сообщеніе Сейлора о переносныхъ домахъ, на которое мы, европейцы, не обратили должнаго вниманія, нашло широкое примѣненіе въ сѣверной Америкѣ; тамъ предпріимчивые и энергическіе янки съ большимъ успѣхомъ воспользовались выгодами, доставляемыми имъ обширными лѣсами; съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ и облегченіемъ сообщеній обширныя пространства плодородной земли стали заселяться европейскими пришельцами, а время для нихъ — деньги. Потому тамошній поселенецъ довольствуется на первое время только хижиной, построенной изъ круглыхъ бревенъ наскоро; щели затыкаются щепками и замазываются глиной, крыша состоитъ изъ круглыхъ перекладинъ, покрытыхъ хворостомъ, поверхъ котораго накладывается дернъ или солома. Но послѣ нѣсколькихъ лѣтъ усиленныхъ трудовъ цѣлой семьи, когда хозяйство начинаетъ уже процвѣтать, поселенецъ чувствуетъ потребность въ болѣе удобномъ и здоровомъ жилищѣ; запасшись долларами, онъ отправляется въ ближайшій городъ, гдѣ покупаетъ на фабрикѣ готовый сборный домъ, отвѣчающій своими размѣрами и распредѣленіемъ комнатъ нуждамъ его семейства. Смотря по цѣнѣ и условію покупки, домъ перевозится на мѣсто назначенія въ желѣзнодорожныхъ вагонахъ, на пароходѣ или на обыкновенныхъ подводахъ; мельчайшія его нумерованныя части собираются на приготовленномъ предварительно фундаментѣ, внутри штукатурятся; весь домъ красится масляными красками и спустя 5—6 недѣль представляетъ удивленнымъ глазамъ недавно прибывшаго европейца, незнающаго условій мѣстной жизни, картину семейнаго быта, устроеннаго съ полнымъ комфортомъ.

Отдѣльныя части такихъ построекъ приготовляются на многочисленныхъ тамошнихъ фабрикахъ преимущественно изъ дубовыхъ узкихъ дощечекъ, по лекаламъ, рамы большею частію подъемныя; окна приготовляются изъ того же матеріала, равно какъ и косяки для дверей, лѣстницы, колонны, балюстрады и прочія детали. Все это изящно, плотно, сухо, здорово и прочно. Тамъ, гдѣ время и трудъ цѣнятся дорого, домъ такого способа заготовленія, состоящій изъ 3—4 комнатъ въ нижнемъ и столькихъ же въ верхнемъ этажѣ, обходится 600—1000 долларовъ, смотря по обстоятельствамъ и по мѣстности. Бывали примѣры, что предпріимчивые янки, нагружали на рѣчныя и морскія суда по сту и болѣе заготовленныхъ такимъ образомъ домовъ и перевозили ихъ въ мѣстности безлѣсныя, гдѣ продавали свой товаръ гуртомъ и по одиночкѣ съ большимъ для себя барышемъ. Такъ, одинъ пенсильванецъ привезъ на кораблѣ цѣлый грузъ, состоявшій изъ двухсотъ сборныхъ домовъ въ Калифорнію, во время золотой лихорадки, господствовавшей тамъ въ пятидесятыхъ годахъ, и не смотря на пожаръ, истребившій значительную часть выгруженнаго имъ товара, продалъ ихъ съ такимъ для себя барышемъ, что вернулся оттуда на родину милліонеромъ.

Въ настоящее время, эта система возведенія деревянныхъ построекъ въ Соединенныхъ Штатахъ сѣверной Америки пользуется большою популярностью, благодаря своей дешевизнѣ, удобству и прочности—качествамъ, вполнѣ отвѣчающимъ всѣмъ условіямъ жизни. Наши русскіе обширные сѣверные лѣса и еще болѣе обширнѣйшія безлѣсныя пространства юга, при существующихъ нынѣ средствахъ сообщенія, представляютъ огромное поле для столь полезнаго и у насъ новаго предпріятія.

КЛАССИЧЕСКІЙ ЖАНРЪ.

(Къ картинѣ Гамона «Садовница»).

Изъ всѣхъ родовъ живописи жанръ, безъ сомнѣнія, пользуется въ настоящее время предпочтеніемъ. Побывайте на выставкахъ картинъ, пройдитесь по картиннымъ галлереямъ, — всюду вы увидите большинство зрителей, останавливающихся преимущественно предъ тѣми картинами, которыя изображаютъ нашу обыкновенную жизнь съ ея печалями и радостями, съ ея плачемъ и смѣхомъ. Мы не станемъ говорить здѣсь о причинахъ предпочтенія жанра всѣмъ другимъ видамъ современной живописи, такъ какъ надѣемся познакомить съ ними читателей «Живописнаго Обозрѣнія» въ отдѣльной статьѣ «Жанръ, его настоящее и будущее»,

а скажемъ лишь нѣсколько словъ о такъ называемомъ «классическомъ жанрѣ», выраженіе котораго читатель можетъ видѣть на помѣщаемой въ этомъ нумерѣ копіи съ картины Гамона «Садовница».

Въ исторіи живописи, какъ и во всемъ, въ чемъ выражается человѣческій умъ и чувство, происходитъ постоянная непрерывная борьба между тѣми или другими формами, удовлетворяющими въ извѣстные періоды времени требованіямъ вкуса изящнаго. Такъ, господствовавшая до послѣдняго времени классическая живопись, воспроизводившая жизнь, нравы и обычаи давно исчезнувшихъ грековъ и римлянъ, ведетъ теперь упорную борьбу и уступаетъ новому реальному направленію, которое, оставляя за классическою живописью извѣстныя достоинства, требуетъ, чтобы художникъ прежде всего воспроизводилъ въ своихъ картинахъ окружающую жизнь безъ излишнихъ прикрасъ, безъ ненужныхъ украшеній. Само-собою разумѣется, что этотъ реализмъ долженъ былъ вызвать въ живописи большое движеніе, сказавшееся въ томъ, что одна партія художниковъ примкнула къ классикамъ, оберегавшимъ преданія старины,—другая же всецѣло отдалась новому направленію и принялась воспроизводить жизнь въ самыхъ непривѣтливыхъ краскахъ. Какъ и всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, на сцену явилась школа примирителей, задавшаяся цѣлью согласить оба противоположныя направленія, и желавшая доказать, что примиреніе весьма возможно, если реалисты уступятъ отчасти классикамъ и обратно. Такая школа примирителей въ непродолжительное время нашла значительное число поклонниковъ и создала нѣчто въ родѣ «классическаго жанра», воспроизводя сцены изъ современной жизни при обстановкѣ классическаго міра; но въ большинствѣ, картины художниковъ этой школы оказались безцвѣтными, такъ какъ жизненная правда вообще весьма неудачно перемѣшивалась въ нихъ съ рутинными пріемами классиковъ. Нѣкоторые однако изъ художниковъ этой школы, эффектнымъ исполненіемъ и утонченною манерою рисованія, съумѣли придать интересъ своимъ картинамъ, между которыми первое мѣсто, безъ сомнѣнія, занимаютъ произведенія современнаго французскаго художника Гамона. Для своихъ картинъ Гамонъ выбираетъ весьма обыкновенныя, повсюду встрѣчающіяся сцены, переноситъ ихъ въ эпоху древнихъ грековъ и римлянъ и пишетъ всѣ свои картины въ чисто классическомъ духѣ. Кромѣ этого, всѣ мельчайшія подробности его картинъ отличаются изящною законченностью; всякій контуръ предмета, каждая складка платья и всѣ вообще детали отдѣланы съ замѣчательною тонкостью, доходящею иногда просто до мелочности; тѣмъ не менѣе эта мелочность нисколько не портитъ впечатлѣнія, производимаго цѣлою картиною. Лучшими произведеніями Гамона считаются: «Нѣмая сестра», «Это не я», «Афиша римскаго цирка», «Сироты», «Дѣвушка, кормящая птицъ» и, наконецъ, «Садовница»,—снимокъ съ которой мы помѣщаемъ въ этомъ нумерѣ, причемъ не можемъ не обратить вниманія на истинно-художественное воспроизведеніе рисунка граверомъ Регульскимъ, всѣ работы котораго отличаются такою замѣчательною изящностью.

КАРТИНЫ ЖИВОТНАГО ЦАРСТВА.

(Первая охота лисятъ.)

Изъ всѣхъ европейскихъ млекопитающихъ, находящихся въ дикомъ состояніи, лиса, безъ сомнѣнія, занимаетъ первое мѣсто и пользуется передъ другими животными такой славой и извѣстностью, что служитъ олицетвореніемъ хитрости, лукавства, коварства и преступности. Въ сказкахъ, пѣсняхъ и пословицахъ мы встрѣчаемъ похвалы этому животному, которое даже у величайшаго поэта Гете является героиней въ поэмѣ «Рейнеке-Лисъ». Лиса изящнѣе своихъ сродниковъ по наружности и манерамъ, говоритъ Чуди, и въ то же время осторожнѣе, разсчетливѣе и гибче ихъ по своему уму. Она имѣетъ удивительную память и знаніе мѣстности; она терпѣлива, изобрѣтательна, рѣшительна, одинаково искусна въ прыганьѣ, ползаньѣ, бѣганьѣ и плаваньѣ и соединяетъ въ себѣ всѣ свойства законченнаго вора въ такой полнотѣ, что въ веселую минуту оставляетъ пріятное впечатлѣніе виртуоза въ своемъ дѣлѣ. Лиса безспорно отъявленнѣйшій плутъ. Ея умственныя способности во многихъ случаяхъ служатъ замѣной нѣкоторыхъ физическихъ преимуществъ, свойственныхъ другимъ животнымъ. Она ловко ведетъ свои дѣла и едва ли какое нибудь другое животное можетъ соперничать съ ней въ этомъ искуствѣ. Для нея не существуетъ ничего невозможнаго, никакая добыча не ускользаетъ отъ ея хитрости и ловкости; она не боится опасностей, потому что легко увертывается отъ нихъ.

Лиса не любитъ общительности и живетъ только парами или особнякомъ и избираетъ мѣсто для жилья въ глубокихъ норахъ, ущельяхъ, между корнями деревъ, или въ другихъ безопасныхъ уголкахъ, въ которыхъ и живетъ только въ проливной дождь, бурю, холодную погоду и въ пору любви, а также лѣтомъ въ большой жаръ или пока кормитъ своихъ дѣтей; осталь-

ное время она проводитъ въ безпрерывныхъ поискахъ за добычею. Хотя лиса предпочитаетъ для своихъ поисковъ ночь дню, но въ тихихъ мѣстахъ охотится съ большимъ удовольствіемъ подъ лучами солнца, потому что, какъ и всѣ собаки, любитъ тепло. Въ хорошую погоду безмятежно грѣется на солнцѣ не одинъ часокъ, но съ наступленіемъ темноты отправляется на охоту. Она довольствуется всѣмъ, что попадается ей, начиная отъ козы и кончая насѣкомыми, гусеницами; уничтожаетъ зайцевъ и кроликовъ, раззоряетъ гнѣзда птицъ, вьющихся на землѣ, и пожираетъ ихъ яйца, птенцовъ и старыхъ птицъ. Ея постоянное путешествіе на крестьянскіе дворы, гдѣ она съ особымъ удовольствіемъ лакомится домашнею птицею, извѣстно всѣмъ и каждому. Въ случаѣ нужды ѣстъ и падаль; когда же не имѣется ея, то уничтожаетъ и всякихъ насѣкомыхъ: осъ, пчелъ, мухъ; поэтому у лисы всегда имѣется хорошій обѣдъ, и она терпитъ нужду только зимою во время глубокаго снѣга, затрудняющаго охоту.

Можно написать цѣлую книгу, если начать разсказывать всѣ тѣ хитрости, которыя употребляетъ лисица въ своихъ постоянныхъ поискахъ за добычею; но нельзя не замѣтить, что, увѣренная въ совершенной безопасности, она долго играетъ съ пойманной жертвой, прежде чѣмъ съѣдаетъ ее. Дѣтямъ своимъ она приноситъ преимущественно живую птицу, чтобы молодое поколѣніе съизмала усвоило себѣ разбойничьи привычки. Охотясь, лисица прежде всего заботится о безопасности и когда чувствуетъ себя совершенно свободною, то съ безсовѣстною дерзостью начинаетъ свои похожденія. Среди бѣлаго дня она забирается во дворъ, почти на глазахъ у людей тащитъ курицу или гуся, не стѣсняясь уходитъ съ своей добычей и несетъ ее спокойно домой, даже если за ней гонятся собаки. Кромѣ того, можно привести не мало примѣровъ, доказывающихъ, что она обладаетъ большимъ присутствіемъ духа, вслѣдствіе чего можетъ доставить постороннему наблюдателю не мало удовольствія и внушить уваженіе къ себѣ. Но это уваженіе скоро проходитъ, когда подумаешь, что ловкая разбойница, при всѣхъ своихъ набѣгахъ, истребляетъ гораздо больше, чѣмъ сколько можетъ съѣсть, и что она производитъ ужаснѣйшія кровопролитія между беззащитными животными.

Лисицы, взятыя очень маленькими, быстро ручнѣютъ и забавляютъ своею веселостью и подвижностью. Лиса, какъ животное, стоящее внѣ закона, постоянно живетъ въ изгнаніи въ лѣсу. Для нея не существуетъ отдыха, потому что преслѣдованіе никогда не прекращается. Въ нее стрѣляютъ, ей ставятъ ловушки, даютъ отраву, выкапываютъ изъ логовища или просто убиваютъ дубиной, травятъ, вытаскиваютъ изъ норы штопорами и т. п. Но лиса умѣетъ отвѣчать на всѣ эти хитрости своими продѣлками и смѣтливостью. Послѣ человѣка опаснѣйшими врагами ея является волкъ и собака.

Лиса отличается вообще замѣчательною любовью къ своимъ дѣтямъ, которыя съ рожденія до возмужалости составляютъ предметъ всѣхъ ея заботъ и хлопотъ. Едва лисята достигнутъ извѣстнаго возраста, мать начинаетъ постепенно руководить ими и старательно занимается ихъ образованіемъ. Сначала уроки преподаются одновременно всѣмъ лисятамъ, а затѣмъ уже наступаетъ періодъ обученія каждаго отдѣльно, коль скоро болѣе понятливые могутъ оставаться у логовища съ увѣренностью, что въ случаѣ бѣды съумѣютъ постоять за себя. Такая совмѣстная охота лисицы съ питомцами представлена и на прилагаемомъ рисункѣ, который такъ прекрасно воспроизводитъ сцену перваго урока матери, что не требуетъ большаго поясненія. Лиса-мать, запримѣтивъ въ кустахъ выплывшее стадо дикихъ утокъ, мгновенно ложится на землю, вытягиваетъ хвостъ, настороживаетъ уши и вся превращается во вниманіе. Обезкураженныя ея движеніями молодыя лисята въ недоумѣніи смотрятъ на нее, не зная какъ поступать имъ теперь. Одинъ изъ нихъ уже догадался: онъ также прилегъ къ землѣ, но, конечно, не съ цѣлью броситься за добычею, а лишь наблюдаетъ за движеніями матери. Прочіе члены семьи находятся еще въ полнѣйшемъ замѣшательствѣ; одинъ изъ нихъ готовъ, повидимому, послѣдовать примѣру матери; но двое другихъ съ любопытствомъ смотрятъ—одинъ на старую лису, а другой въ ту сторону, откуда показывается стадо утокъ.

ЗЛОБА ДНЯ.

Въ послѣднее время во всѣхъ слояхъ общества все чаще и сильнѣе слышатся жалобы на возрастающую дороговизну, на небывалое возвышеніе цѣнъ на всѣ предметы. «Господи!—восклицаютъ одни,—да вѣдь если такъ дальше будетъ продолжаться, то скоро придется платить и за воздухъ, которымъ мы дышемъ?»— Другіе, какъ бы соглашаясь съ этимъ энергическимъ восклицаніемъ, уныло жалуются: «Боже мой! какъ въ старину-то хорошо было; все это дешево; бывало, за три рубля....» и начинается чувствительное повѣствованіе о томъ, что въ благословенное старое время, все было чуть не въ три-дешева, всѣ жили чуть-что не даромъ, а теперь? — «настроили этихъ желѣзныхъ дорогъ, напроводили какихъ-то телеграфовъ, и все это

Переносный домъ безъ украшеній.

Переносный домъ съ украшеніями.

Переносные дома.

вдругъ измѣнилось, стало все такъ дорого, что и приступиться ни къ чему нельзя».

Рядомъ съ этими чувствительными и жалобными сѣтованіями на современную дороговизну слышатся другіе голоса: - «Оно и понятно,— отвѣчаютъ нѣкоторые—какъ не вздорожать всему: квартиры стали дороги, хлѣбъ дороже, мясо дороже.... понятно, и все дорого....»

— Нѣтъ, батюшка, вы не то говорите,—слышится новый голосъ, —всему виною желѣзныя дороги; прежде, напримѣръ, у насъ, въ Воронежѣ, курица девять коп. стоила, а провели эту чугунку, такъ и за цыпленка пятиалтыннаго не берутъ; а масло коровье напримѣръ....

— Да дѣло не въ коровьемъ маслѣ, — раздается голосъ оппонента,—безъ коровьяго-то масла еще можно прожить, а вы скажите лучше, отъ чего квартиры дороги.... безъ квартиры то не проживешь....

— Конечно оттого, что все стало дороже.

— Да отчего же все стало дороже?

— Какъ же, помилуйте, прежде напримѣръ торговцу приходилось платить за магазинъ и за свое помѣщеніе какіе-нибудь пустяки, а посмотрите, что теперь онъ платитъ!

Выходитъ поэтому, что квартиры дороги — потому что все дорого, а все дорого — потому что квартиры дороги ... Словомъ, что-то совсѣмъ непонятное.

Если мы съ вами, читатель, прислушаемся къ голосамъ, трактующимъ о современной дороговизнѣ, то, безъ особаго затрудненія, можемъ раздѣлить ихъ на двѣ партіи: одна въ слезливомъ тонѣ только жалуется на дороговизну и вспоминаетъ доброе старое время, другая же волнуется и кипятится: она ищетъ объясненія причинъ непонятнаго явленія, старается найти источникъ, но въ большинствѣ случаевъ додумывается только до тѣхъ удивительныхъ заключеній, какія приведены нами.

Но если взглянуть серьезнѣе на волнующую всѣхъ и каждаго дороговизну, являющуюся теперь «злобою дня», то мы прежде всего убѣдимся, что эта дороговизна отнюдь не можетъ вызывать тѣхъ ненужныхъ жалобъ и слезъ, которыя слышатся отовсюду, и увидимъ далѣе, что явленіе это весьма естественное и легко объяснимое.

Нужно замѣтить при этомъ, что вопросъ о современной дороговизнѣ давно уже занимаетъ западно-европейскихъ ученыхъ, которые въ многочисленныхъ брошюрахъ, изслѣдованіяхъ, рефератахъ, рѣчахъ и статьяхъ стараются найти объясненіе этого явленія. Нѣкоторые изъ ученыхъ, напр., Найманъ, Энгель, Ласпейресъ и др. изслѣдовали этотъ вопросъ подробно и въ своихъ сочиненіяхъ объяснили его путемъ сравненія статистическихъ данныхъ, представляемыхъ исторіею, и въ многочисленныхъ таблицахъ наглядно доказали значеніе современной дороговизны.—Разсматривая эти таблицы цѣнъ на различные товары за продолжительный рядъ годовъ, мы можемъ убѣдиться въ томъ, что возвышеніе цѣнъ на большинство товаровъ въ настоящее время вовсе не составляетъ исключительнаго явленія. Болѣе или менѣе быстрое повышеніе цѣнъ на всѣ предметы замѣчается уже въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій. Современное быстрое повышеніе цѣнъ очень сходно съ тѣмъ, какое мы встрѣчаемъ въ періодъ времени съ половины 15-го вѣка вплоть до конца 16-го вѣка. Годы, въ продолженіе которыхъ происходили войны французской республики и наполеоновскіе погромы, т. е. послѣднее десятилѣтіе прошлаго столѣтія и начало нынѣшняго столѣтія, также замѣчательны возвышеніемъ цѣнъ на всѣ предметы потребленія.

Но цѣны на разные предметы повышаются не одинако. Такъ, если мы прослѣдимъ измѣненіе цѣнъ въ два послѣднія столѣтія, то увидимъ, что сырые и малообработанные продукты возвысились въ цѣнѣ гораздо болѣе, нежели мануфактурные, горные и колоніальные продукты; или, говоря другими словами, вздорожали значительно тѣ товары, которые подвергаются наименьшей обработкѣ. По мѣрѣ того, какъ увеличивается приложенная къ продукту дѣятельность человѣка, по мѣрѣ облегченія для человѣка возможности приложить къ производству того или другаго продукта доступныя его изобрѣтательности улучшенія, цѣна такого продукта (или товара), относительно цѣнъ на другіе товары, значительно уменьшается. Продукты земледѣлія, для обработки которыхъ человѣкъ придумалъ до настоящаго времени еще немного улучшеній и которые воздѣлываются съ помощью пріемовъ, извѣстныхъ и въ прежнее время,—эти продукты быстрѣе всего возрастаютъ въ цѣнности сравнительно съ другими товарами. Напротивъ того, продукты горной промышленности или драгоцѣнные металлы, для успѣшной эксплоатаціи которыхъ и изобрѣтено столько средствъ, возрастаютъ въ цѣнѣ всего менѣе.

Этотъ подмѣченный законъ возрастанія и пониженія цѣнъ на разные товары объясняетъ между прочимъ и то обстоятельство, что предметы, наиболѣе необходимые человѣку, служащіе для удовлетворенія необходимѣйшихъ потребностей его, какъ то пища, топливо и пр., и принадлежащіе почти исключительно къ сырымъ необработаннымъ, или же полуобработаннымъ продуктамъ,—возрастаютъ въ цѣнѣ всего быстрѣе. Плата за квартиры хотя и не можетъ быть поставлена рядомъ съ цѣнами на товары, но тѣмъ не менѣе, составляя значительный элементъ въ общихъ расходахъ частныхъ хозяйствъ, возрастаетъ очень значительно въ мѣстностяхъ, гдѣ условія благопріятствуютъ

такому возвышенію*). Предметы же роскоши, принадлежа къ произведеніямъ обработаннымъ, возрастаютъ медленнѣе; наконецъ предметы горной промышленности, къ которымъ принадлежатъ и драгоцѣнные металлы, возрастаютъ въ цѣнѣ всего медленнѣе.

Все, сказанное нами до сихъ поръ объ измѣненіи цѣнъ на товары, и составляетъ результаты изслѣдованій западно-европейскихъ ученыхъ по вопросу о современной дороговизнѣ Но что вообще мы называемъ цѣною? — Цѣна какого-либо товара есть числовое отношеніе извѣстнаго количества этого товара къ опредѣленному количеству того товара, который принятъ за маштабъ; въ современномъ обществѣ этимъ маштабомъ являются драгоцѣнные металлы, принадлежащіе къ продуктамъ горной промышленности, которые, какъ мы уже сказали, возвысились въ цѣнѣ меньше всего. Но если маштабъ, принятый для измѣренія непостоянныхъ величинъ (т. е. товаровъ), самъ подвергается измѣненію, то это измѣненіе, конечно, сильно вліяетъ на числовое выраженіе отношеній между измѣряемой величиною (товаромъ) и принятымъ маштабомъ. Если величина, принятая за маштабъ, повышается, то происходитъ пониженіе числового отношенія между нею и величинами измѣряемыми, напротивъ того, если величина, принятая за маштабъ, уменьшается, то числовое отношеніе между нею и товарами повышается; изъ этого слѣдуеть, что цѣны на всѣ товары повышаются отъ двоякихъ причинъ: или оттого, что величина маштаба (въ настоящемъ случаѣ цѣнность драгоцѣнныхъ металловъ) понизилась сравнительно со всѣми измѣряемыми имъ величинами (въ настоящемъ случаѣ товарами); или же оттого, что повышеніе измѣряемыхъ величинъ (товаровъ) перевѣсило измѣненіе величины маштаба (денегъ). Намъ извѣстно, что мы называемъ цѣною товаровъ; мы, кромѣ того, знаемъ, что техническія улучшенія, введенныя въ позднѣйшее время въ производствѣ почти всѣхъ товаровъ, должны были понизить и цѣнность этихъ товаровъ, а потому остается одно только объясненіе, что всѣ цѣны на предметы и товары возвышаются оттого, что цѣнность драгоцѣнныхъ металловъ, (принимаемыхъ за маштабъ для измѣренія цѣнъ) падаетъ быстрѣе, чѣмъ цѣнность остальныхъ предметовъ, (т. е. товаровъ).

Все нами сказанное можно пояснить примѣромъ: вздорожаніе всѣхъ предметовъ происходитъ отъ измѣненій въ маштабѣ ихъ измѣреній. Кусокъ матеріи не измѣнится въ величинѣ оттого, что его станутъ мѣрить меньшимъ аршиномъ, измѣнится лишь числовое выраженіе его длины; собственникъ куска матеріи не обогатѣетъ и не обѣднѣетъ оттого, что измѣнится величина аршина; аршинъ сукна будетъ по прежнему мѣняться на фунтъ чая, будетъ ли выражаться ихъ цѣна въ 2 хъ, 5-ти или 10-ти рубляхъ, потребуется лишь увеличеніе количества монеты, необходимой при обмѣнѣ. Но противъ этого неудобства наша современная жизнь придумала хорошее средство, состоящее въ сильномъ распространеніи банковыхъ билетовъ, чековъ и пр.

Такимъ образомъ всеобщая дороговизна, такъ сильно пугающая въ настоящее время всѣхъ и каждаго, сводится къ нулю; мы поэтому можемъ спокойно взирать на это явленіе и заботиться только объ относительномъ поднятіи цѣнъ на различные товары, и вотъ почему: мы знаемъ, что продукты малообработанные, по преимуществу земледѣльческіе, возвышаются въ цѣнѣ сильнѣе продуктовъ обработанныхъ и что эти продукты удовлетворяютъ насущнѣйшей потребности человѣка—питанію; при существующемъ же въ обществѣ раздѣленіи занятій, классъ людей, производящихъ предметы, которые быстро возрастаютъ въ цѣнѣ, при обмѣнѣ ихъ на предметы, произведенные другими классами, и цѣна которыхъ возрастаетъ менѣе, выигрываетъ на столько, на сколько вышла разница въ цѣнахъ; отъ этого можетъ произойти обогащеніе однихъ классовъ на счетъ другихъ. Это повышеніе нѣкоторыхъ товаровъ, наиболѣе необходимыхъ для существованія человѣка, и должно обратить вниманіе тѣхъ, которые занимаются изученіемъ современной дороговизны.

*) Въ непродолжительномъ времени редакція надѣется ознакомить читателей съ «квартирнымъ вопросомъ» въ отдѣльной статьѣ. *Ред.*

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ЮЖНЫМЪ ПРОВИНЦІЯМЪ ОСТЪ-ИНДІИ.

(Альфреда Грандидье).

(*Продолженіе.*)

Ученіе Будды такимъ образомъ является совершенно оригинальнымъ, самобытнымъ, основаннымъ на желаніи установить извѣстныя положенія, не прибѣгая къ трудному пути разсужденій и изслѣдованій.

Хотя Сакіа-Муни и раздѣлялъ воззрѣнія философовъ своей эпохи, но рѣзко отличался отъ браманизма, воспрещая самоистязанія, какъ этого требовали нѣкоторыя секты, отвергая приношеніе животныхъ въ жертву и раздѣленіе народа на касты.

Въ его ученіи можно найти тѣ общіе законы при-

родной справедливости, которые практиковались вообще въ Сѣверной Индіи; онъ полагалъ однако, что можетъ растолковать и пояснить народу эти законы лучше и опредѣленнѣе другихъ философовъ.

Его ученіе не признаетъ присутствія духа въ перерожденіи. Душа умирающаго, по его мнѣнію, не переходитъ изъ одного тѣла въ другое; вмѣстѣ съ тѣломъ, говоритъ онъ, умираетъ въ человѣкѣ все, кромѣ зародыша, изъ котораго развивается новая жизнь, а этотъ зародышъ есть ничто иное, какъ агрегатъ заслугъ или преступленій, совершенныхъ въ жизни каждаго существа, которыя, послѣ смерти, по истлѣніи тѣла, становятся началомъ новой жизни.

Буддизмъ, подобно новѣйшему позитивизму, не старается разъяснить первоначальныхъ причинъ, онъ не ищетъ, не изслѣдуетъ, не углубляется въ то, что ему кажется выше человѣческаго разума и что не представляетъ практической пользы. Онъ беретъ факты такъ, какъ они существуютъ въ дѣйствительности, не докапывается до ихъ источника, а объявляетъ только, что скопленіе добродѣтелей или пороковъ служитъ основаніемъ для образованія жизни появляющагося на свѣтъ существа.

Чувства наши выражаются въ отношеніи къ предметамъ внѣшняго міра, который развиваетъ въ насъ извѣстные страсти и пороки. Изъ числа послѣднихъ роскошь вызываетъ привязанность къ жизни, а привязанность порождаетъ особенность нашего быта, служитъ причиною рожденія огорченій, страданій и смерти.

Зародышъ пороковъ, изъ котораго развиваются грѣхи и страданія, находится въ каждомъ существѣ и связывается съ догматомъ перерожденія; отсюда становится понятнымъ, что какъ бы ни была роскошной жизнь наша въ данный моментъ, но раньше или позже она должна измѣниться къ худшему. Нѣтъ поэтому никакого другого средства, могущаго прекратить наши страданія, какъ только вѣчная смерть, обращеніе, послѣ смерти, въ «ничто», въ небытіе.

Сакіа-Муни полагалъ, какъ уже сказано, что открылъ и указалъ путь, по которому слѣдуетъ поступать всѣмъ желающимъ достигнуть совершеннаго уничтоженія личнаго существованія, которое составляетъ конечный предѣлъ перерожденія. Жизнь, полная святыхъ дѣлъ, умъ, освобожденный отъ всякихъ желаній, чуждый привязанности къ самой жизни, — вотъ тѣ необходимыя условія, которыя могутъ привести всякаго къ желанной цѣли; но тѣмъ не менѣе порожденное, новообращенное существо не можетъ сразу достигнуть нирваны, если въ предъидущей его жизни не было обстоятельствъ благопріятныхъ для этого.

Каждый человѣкъ долженъ быть вѣрующимъ, совершать добродѣтельныя дѣла, быть полезнымъ обществу и отличаться щедростью и разсудительностью.

Чтобы быть вѣрующимъ, надо признавать Готаму посредникомъ между богами и людьми, должно считать его наивысшимъ Буддою, духъ котораго есть воплощенная чистота, совершенная мудрость, признавать его жизнь безпорочною, а всѣ дѣянія его непогрѣшимыми.

Добродѣтельнымъ можетъ назваться только тотъ, кто почитаетъ жизнь каждаго отдѣльнаго существа, воздерживается отъ воровства, излишества, неправды и нетрезвости. Щедрымъ называется тотъ, кто раздаетъ подаянія. Разсудительнымъ — кто никогда не бываетъ скупымъ, злымъ, лѣнивымъ и сердитымъ.

Человѣкъ, согласующій свою жизнь съ этими истинами, достигнетъ добродѣтели и значенія, заслужитъ себѣ любовь семьи и друзей, будетъ пользоваться здоровьемъ и долголѣтіемъ.

Согласно теоріи Будды, лучшее средство заслужить награду это — любовь къ ближнему; «раздавайте подаяніе, повторяетъ онъ часто въ своихъ проповѣдяхъ, будьте предупредительны и старайтесь способствовать счастію ближняго. Подаяніе, соотвѣтствующее производительности труда, должно быть раздаваемо искренне и безъ сожалѣнія».

Обобщая буддизмъ, мы видимъ, что успѣху распространенія его способствовали слѣдующія положенія: установленіе въ принципѣ равенства происхожденія, необходимость милосердія и любви къ ближнему. Эти нравственные законы дѣйствительно заслуживаютъ глубокаго вниманія, въ особенности, если вернемся къ той эпохѣ и странѣ, въ которыхъ они получили свое первоначальное развитіе; поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что буддійская религія имѣла такое сильное вліяніе на цивилизацію и характеръ азіятскихъ народовъ.

Тѣмъ не менѣе эта религія не основывалась на одной лишь вѣрѣ, но находила себѣ объясненіе въ простыхъ доказательствахъ и фактахъ, и хотя она сильно вліяла на обычаи и нравы народовъ практичностью своихъ основаній, но все же не могла искоренить нѣкоторыхъ вѣковыхъ суевѣрій.

Она легко уживалась со всѣми другими религіями, чѣмъ и объясняется ея широкое распространеніе между народами Азіи.

Религіозная вѣротерпимость, составляя главнѣйшее ея отличіе, ослабляла открытую борьбу съ укоренившимися суевѣріями. Будда, проповѣдуя свое ученіе невѣрящимъ, обыкновенно говоритъ: «Согласуйте ваши поступки съ моимъ ученіемъ и дойдете до счастія».

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Садовница.

(Копія съ картины Гамона).

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Правительственныя распоряженія.

Къ вопросу объ обмѣнѣ марокъ. Съ введеніемъ 19 іюня новыхъ марокъ былъ возбужденъ вопросъ: допускается ли обмѣнъ 10-ти коп. почтовыхъ марокъ прежняго образца на новые. Въ разъясненіе этого, почтовый департаментъ объявляетъ къ свѣдѣнію публики, что такъ какъ марки и штемпельные конверты прежняго образца не изъемлются изъ обращенія и оплаченныя ими письма будутъ пересылаться по почтѣ безпрепятственно, то посему въ обмѣнѣ прежняго образца марокъ на новые не представляется надобности.

Печать и образованіе.

Любопытныя вычисленія. Одинъ извѣстный французскій издатель вычислилъ недавно, сколько экземпляровъ газетъ расходится еженедѣльно въ каждомъ изъ большихъ французскихъ городовъ. Первое мѣсто между ними занимаетъ, конечно, Парижъ, затѣмъ Ліонъ, въ которомъ расходится по 426,000 экземпляровъ въ недѣлю. Въ Марсели расходится по 387,000, въ Бордо по 247,000, въ Лимѣ по 188,000, въ Тулузѣ по 135,000, въ Пуатье по 121,000, въ Руанѣ, Гаврѣ, Дижонѣ, Каэнѣ, Нанси, Турѣ, Клермонѣ, Ферранѣ и Лемансѣ отъ 50,000 до 100,000, въ Анжерѣ, Орлеанѣ, Амьенѣ, Ниццѣ, Шалонѣ и др. отъ 25,000 до 50,000.

Просвѣщеніе и пресса въ Австріи. Въ прошломъ году въ австрійской монархіи считалось шесть университетовъ, въ которыхъ преподавали 699 профессоровъ и доцентовъ 8,957 слушателямъ-студентамъ. По національностямъ студенты распредѣлялись: 4,096 нѣмцевъ, 1,605 чеховъ, 1,282 поляка, 494 русскихъ, 484 словаковъ и хорватовъ, 418 итальянцевъ, 84 румына, 429 мадьяръ и 92 иностранца. Другихъ высшихъ учебныхъ заведеній (лѣсныхъ, горныхъ, коммерческихъ и пр.) считалось 55 съ 432 профессорами и 3,411, учениками. Среднихъ учебныхъ заведеній было 304 съ 4,316 учителями и 59,114 учениками. Народныхъ школъ 18,944 съ 25,259 учителями и 1.777,619 учениками. Газетъ и журналовъ въ Австріи 866, изъ которыхъ 267 политическихъ, 92 сельско-хозяйственныхъ, 60 экономическихъ, 44 ремесленныхъ, 9 военныхъ, 25 медицинскихъ, 24 богословскихъ, 15 юридическихъ, 64 педагогическихъ, 22 историческихъ, 35 театральныхъ, 13 для различныхъ сословій, 74 юмористическихъ, 69 беллетристическихъ и 43—только для объявленій. Изъ этого числа 590 издаются на нѣмецкомъ языкѣ, 105 на чешскомъ, 61 на итальянскомъ, 49 на польскомъ, 18 на словенскомъ, 9 на румынскомъ и 9 на еврейскомъ, 6 издающихся на нѣмецкомъ и чешскомъ языкахъ, 5 на французскомъ, 3 на иллирійскомъ, 3 на итальянскомъ, 2 на англійскомъ, 2 на греческомъ и 1 на венгерскомъ. Одна газета издается одновременно на чешскомъ, польскомъ, русскомъ и словенскомъ языкахъ; другая на нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ, а третья на нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ и итальянскомъ языкахъ.

Военное и морское дѣло.

Укрѣпленія Меца и Страсбурга. Новыя укрѣпленія Меца, этого памятнаго въ исторіи недавней войны города, почти уже окончены. Четыре форта, вновь сооружаемые германскимъ правительствомъ, въ непродолжительномъ времени будутъ вооружены орудіями самаго большого калибра. Артиллерійскія принадлежности, боевые и провіантскіе запасы доставляются туда въ большомъ количествѣ изъ разныхъ мѣстъ Германіи. Крѣпостные провіантскіе магазины должны вмѣщать въ себѣ продовольствіе въ количествѣ, необходимомъ для содержанія 40-тысячнаго гарнизона въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Укрѣпленія Страсбурга, возводимыя на лѣвомъ берегу Рейна, въ настоящее время уже окончены, тогда какъ потребуется не менѣе двухъ лѣтъ, для приведенія къ окончанію фортификаціонныхъ работъ, начатыхъ на правомъ берегу Рейна.

Географія.

Экспедиція англичанъ къ устью р. Оби. Въ настоящее время англичане предпринимаютъ экспедицію съ слѣдующею цѣлью: 1) открыть торговый путь на Обь; 2) изслѣдовать отъ самаго южнаго пункта Карскаго залива перешеекъ, ведущій къ Обдорску на Оби и годный можетъ быть, какъ торговый путь; 3) отъ устья Оби направиться къ сѣверу и попробовать пробраться къ полюсу съ той стороны льдовъ, встрѣченныхъ Пайеромъ и Вейпрехтомъ.

Зоологія.

Призваніе мухи на землѣ. По словамъ американскаго журнала «Scientific American» муха, при всей кажущейся безполезности, имѣетъ свое назначеніе въ природѣ. Всякій замѣтилъ, конечно, что муха, когда садится отдыхать, начинаетъ дѣятельно и торопливо чистить свои лапки, крылышки и все тѣло; окончивши это, муха проводитъ хоботкомъ по всѣмъ частямъ тѣла. Г. Эмерсонъ, англійскій химикъ, доказалъ всю пользу этихъ продѣлокъ: поставивъ муху подъ микроскопъ, онъ убѣдился, что она покрыта микроскопическими вшами. Муха, собравъ всѣхъ этихъ насѣкомыхъ хоботкомъ, поглощаетъ ихъ. Сначала химикъ думалъ, что мухи такимъ образомъ уничтожаютъ свои яйца, но тщательное изслѣдованіе показало ему противное; мухи поглощаютъ микроскопическихъ насѣкомыхъ, которыя летаютъ въ воздухѣ, и садятся на крылья и лапки нашихъ домашнихъ враговъ. Г. Эмерсонъ дальнѣйшими опытами убѣдился, что въ мѣстахъ грязныхъ, гдѣ воздухъ зараженный, мухи буквально покрыты насѣкомыми, напротивъ тамъ, гдѣ соблюдается чистота, мухи были тощія и вшей на нихъ было мало.

Медицина.

Аппаратъ доктора Френкеля. Недавно докторомъ Френкелемъ въ Берлинѣ изобрѣтенъ аппаратъ, названный имъ «пневматическій аппаратъ-гармоника», для леченія сгущеннымъ воздухомъ. Аппаратъ этотъ дѣйствительно имѣетъ видъ гармоники, которую самъ больной, силою своихъ рукъ, сдавливаетъ или растягиваетъ, засунувъ руки подъ придѣланные съ обѣихъ сторонъ ремни. Вотъ вкратцѣ описаніе устройства его, заимствованное нами изъ «Московской медицинской газеты»: изъ плотной стѣнки гармоники выходитъ плотная же трубка, оканчивающаяся мундштукомъ. Сидя и держа аппаратъ, какъ гармонику, больной самъ готовитъ себѣ сгущенный или разрѣженный воздухъ, прикладывая мундштукъ ко рту и носу, которыми запирается резервуаръ воздуха въ гармоникѣ, и затѣмъ сдавливая или растягивая аппаратъ, смотря по надобности. Когда воздухъ сгущенъ или разрѣженъ насколько требуется, то больной, открывая надъ мундштукомъ остановленное на мгновеніе дыханіе, или вдыхаетъ сгущенный воздухъ, или выдыхаетъ въ разрѣженный воздухъ гармоники. Чтобы можно было судить о степени сгущенія или разрѣженія воздуха въ гармоникѣ, придѣлана къ ней, вмѣсто манометра, простая ремневая мѣрка, показывающая въ сантиметрахъ насколько гармоника растянута или сдавлена, а именно: растягивая гармонику на одинъ сантиметръ, мы получаемъ въ ней объемъ воздуха, равный среднимъ числомъ 500 куб. сантиметр., а слѣдовательно, отсчитывая по ремневой мѣркѣ насколько аппаратъ былъ растянутъ или сжатъ противъ прежняго, можемъ вывести величину разрѣженія или сжатія воздуха въ аппаратѣ. Такъ какъ больной готовитъ себѣ воздухъ своими собственными силами, то главный вопросъ заключается въ томъ, какая требуется сила для того, чтобы получить болѣе или менѣе дѣйствительное въ терапевтическомъ отношеніи сжатіе или раз-

рѣженіе воздуха. Опредѣлить приблизительно по самоощущенію требуемую силу можно, если соединить аппаратъ съ манометромъ. Изобрѣтатель нашелъ относительно себя, что весьма легко производить колебанія манометра на 10—15 миллиметровъ, но даже при крайнемъ напряженіи мышечныхъ силъ ему не удавалось произвести сжатіе болѣе чѣмъ на 40 миллиметровъ на манометрѣ или разрѣженіе болѣе 37 миллиметровъ».

Аппаратъ Френкеля стоитъ у берлинскаго инструментальнаго мастера Рудольфа Детерта (Französische Strasse 53) около 5 руб. съ упаковкою.

Геологія.

Новооткрытыя залежи каменнаго угля. Изъ Кутаиса пишутъ въ «Одесскій Вѣстникъ», что въ семи верстахъ отъ этого города открыты залежи каменнаго угля.

Землетрясеніе въ малой Азіи. «Агенство Гаваса» сообщаетъ, что тамъ въ Ишиклѣ, Зивріолѣ и Сабасли снова происходило страшное землетрясеніе. Уцѣлѣвшіе до тѣхъ поръ дома совершенно обрушились. Во многихъ пунктахъ земля разверзлась и изъ образовавшихся такимъ образомъ трещинъ поминутно изливаются, какъ изъ исландскихъ гейзеровъ, источники горячей воды.

Астрономія.

Новыя планеты. Изъ Америки телеграфируютъ, что однимъ изъ тамошнихъ астрономовъ открыто 5 іюля 145 планетъ, изъ которыхъ одна 12-й величины, а остальныя 11-й.

Механика.

Снарядъ для мгновенной остановки паровыхъ машинъ. Обративъ вниманіе на частые случаи несчастій, происходящихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ, Галлецъ пытался найдти средство для предотвращенія насколько возможно печальныхъ послѣствій непредвидѣнныхъ случаевъ, могущихъ произойти въ мастерскихъ и мануфактурныхъ заведеніяхъ. Онъ нашелъ это средство, придумавъ систему мгновенной остановки двигательнаго снаряда, приводящаго въ дѣйствіе рабочіе инструменты. Система Галлеца, какъ показали опыты, произведенные оффиціальнымъ образомъ, дѣйствительно останавливаетъ работающую машину мгновенно, несмотря на то, что эта машина быть можетъ находится на дальнемъ сравнительно разстояніи. Такъ, напр., съ пятаго этажа мастерской остановка производится посредствомъ находящейся вблизи отъ всѣхъ дѣйствующихъ машинъ пуговки до которой достаточно дотронуться, чтобы тотъ часъ остановить ходъ двигателя, не предупреждая машиниста и даже противъ его воли. Система Галлеца принята уже во многихъ заведеніяхъ, главнымъ образомъ въ Рубе, въ большой прядильной фабрикѣ Годефруа Паренсгона.

Сельское хозяйство.

О разведеніи ямса. Въ минувшемъ году мы сообщали объ опытахъ разведенія у насъ ямса Теперь намъ передаютъ, что г. Севастьяновымъ засаженъ этимъ растеніемъ обширный участокъ земли по линіи Николаевской желѣзной дороги, въ окрестностяхъ Колпина, и что по сборѣ ямса онъ будетъ пущенъ въ продажу. Ямсъ, мучнистое растеніе, вкусное, имѣющее нѣчто общее съ картофелемъ. Успѣшное разведеніе его будетъ служить важнымъ подспорьемъ русскому хозяйству. Мучнистый корень этого растенія имѣетъ большое сходство съ человѣческой рукою, ясно обрисовывая пять пальцевъ. Въ самомъ непродолжительномъ времени редакція познакомитъ съ рисункомъ этого замѣчательнаго растенія.

Замѣчательное дѣйствіе смолы. По словамъ одного садовника, смола, добытая изъ каменнаго угля, убійственнымъ образомъ дѣйствуетъ на пауковъ и другихъ насѣкомыхъ, гнѣздящихся обыкновенно въ оранжереяхъ. Обмазавши этою смолою всѣ фруктовыя деревья, онъ совершенно избавился отъ гусеницъ и другихъ вредныхъ насѣкомыхъ.

Палеонтологія.

Современность человѣка съ мамонтомъ въ Россіи. Уже давно доказано, что въ Западной Европѣ человѣкъ былъ современникомъ мамонта. Доказательствомъ тому служатъ не только части скелетовъ мамонта, находимыя въ наносахъ и пещерахъ вмѣстѣ съ произведеніями и остатками человѣка, но и изображеніе мамонта, вырѣзанное на мамонтовой же кости и найденное въ одной пещерѣ во Франціи, вмѣстѣ съ другими произведеніями человѣка. До самаго послѣдняго времени въ Россіи не находили ничего подобнаго, хотя остатки мамонта у насъ весьма многочисленны. Наконецъ, на послѣднемъ съѣздѣ археологовъ въ Кіевѣ было заявлено о подобной находкѣ. Вотъ что говоритъ объ этомъ иностранный членъ съѣзда д-ръ Генрихъ Ванкель: «Что касается выставки предметовъ древности, то единственную въ своемъ родѣ и совершенно новую для Россіи находку представляли мамонтовыя кости, найденные вмѣстѣ съ кремневыми орудіями въ наносѣ около Лубенъ и Возовокъ близь берега Сулы и около Хоницевъ на рѣкѣ Удай въ Полтавской губ. Какъ кости, такъ и осколки кремня имѣютъ острые края, что показываетъ, что они положены вмѣстѣ, а не принесены водою въ одно мѣсто. Изъ той же мѣстности были представлены: искривленное, околотое кремневое остріе копья съ шейкой, сходное съ датскими, приборъ для растиранія хлѣбныхъ зеренъ, шлифованные каменные молотки съ отверстіями для ручекъ и кремневые наконечники стрѣлъ извѣстнаго почти во всѣхъ странахъ типа съ двумя боковыми лопастями и полулунною вырѣзкою между ними.

Некрологъ.

— Густавъ Адольфъ **Спессъ,** извѣстный докторъ и писатель-спеціалистъ, во Франкфуртѣ на Майнѣ, на 73 году.

— Францъ Германъ **фон-Германсталь,** нѣмецкій поэтъ и драматургъ, въ Вѣнѣ на 76 году.

— Антоній Людвигъ **Бари,** о смерти котораго мы сообщали въ прошломъ нумерѣ, родился въ концѣ 1795 года и началъ свое поприще весьма скромно. Сначала онъ былъ простымъ подмастерьемъ у рѣщика, приготовлявшаго матрицы для отливки украшеній военной аммуниціи; потомъ перешелъ въ мастерскую Бозіо, а затѣмъ къ Гроссу, гдѣ посвятилъ себя серьезному изученію рисованія. Первые работы этого замѣчательнаго художника появились въ салонѣ 1827 года (нѣсколько бюстовъ). Затѣмъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ появлялись замѣчательныя произведенія его, историческія и изъ области жанра: *«Мученіе св. Севастьяна»*, *«Карлъ VI въ лѣсу въ Моансѣ»*, *«Всадникъ XV в.»*, *«Центавръ и Лапитъ»*. Наибольшею долею своей славы онъ обязанъ группамъ звѣрей, которыя онъ первый между французскими скульпторами, освободилъ отъ тяготѣвшей на нихъ классической рутины. Такъ что про него говорятъ: «Бари производитъ львовъ не хуже, чѣмъ сама Африка». Въ 1831 г. Бари получилъ 2-ю медаль, а въ 1855—на выставкѣ ему была присуждена единственная большая медаль за выставленныя имъ бронзы. Въ 1868 г. назначенъ членомъ академіи художествъ. Бари скончался отъ болѣзни сердца послѣ долгихъ страданій.

СМѢСЬ.

Путешествіе вокругъ свѣта пѣшкомъ. Американецъ Маркъ Грейзонъ, державшій пари совершить путешествіе вокругъ свѣта пѣшкомъ, съ обязательствомъ проходить ежедневно не менѣе 30 англійскихъ миль, прибылъ въ Ливерпуль. Ему 28 лѣтъ, вѣсъ его 138 фунтовъ. Согласно пари, онъ долженъ возвратиться въ зданіе нью-іорской городской думы 11 (23) но-

ября 1876 года, въ 12 часовъ дня. На палубѣ парохода, на которомъ онъ совершилъ переѣздъ въ Ливерпуль, онъ ежедневно совершалъ свои опредѣленные 30 миль. Всего ему предстоитъ пройти 15,712 миль сухимъ путемъ, а 12,935 переѣхать водою. Маршрутъ его слѣдующій: изъ Нью-Iорка въ Ливерпуль и отгда черезъ Честеръ, Шефильдъ и Лондонъ въ Гавръ. Изъ Гавра въ Лiонъ черезъ Францiю, въ Генyю, Флоренцiю, Римъ, Неаполь и Константинополь. Изъ Стамбула черезъ Босфоръ, и затѣмъ сухимъ путемъ въ Индiю. Изъ Индiи въ Кантонъ и Гойконгъ, откуда онъ на кораблѣ отправится на Филипинскiе острова, въ Новую Гвинею, Австралiю, Сандвичевые острова и Санъ-Франциско чтобы окончить свою прогулку черезъ американскiй континентъ въ Нью-Iоркъ.

Налогъ на старыхъ холостяковъ. Въ штатѣ Геннеси (въ Сѣверной Америкѣ), установленъ законодательнымъ собранiемъ налогъ на старыхъ холостяковъ (old bachelor tax). Начиная съ 1-го мая 1875 года, каждый гражданинъ штата, которому минувало тридцать лѣтъ и который при физическомъ и психологическомъ здоровьѣ все-таки не женился, обязанъ платить ежегодный налогъ въ десять долларовъ; деньги эти идутъ на составленiе училищнаго фонда.

Бой быковъ въ Испанiи. 28 марта послѣдовало открытiе сезона боя быковъ въ Мадридѣ. Предприниматели избрали быковъ самыхъ отборныхъ изъ всей Кастилiи и Андалузiи; эспадовъ или матадоровъ самой испытанной ловкости, однимъ словомъ все, чего можно достичь при нынѣшнихъ грустныхъ обстоятельствахъ. Для каждаго представленiя назначено 6 быковъ. Раненыя лошади, которыя не въ состоянiи были бы покинуть арену, должны быть убиты на мѣстѣ рукою «Puntilla». Цѣны абонемента опубликованы, дорогими цѣнами, но каждое фэшіонебльное семейство считало долгомъ прiобрѣсти ложу на «Plasa de Toros». Кромѣ спецiальнаго своего интереса, бой быковъ имѣетъ еще другое преимущество — это единственная сфера, гдѣ правительство допускаетъ нѣкоторую свободу прессы. Къ существующимъ уже пяти газетамъ, специально занимающимся боемъ быковъ, присоединилась еще одна, основанная редакторомъ одной изъ запрещенныхъ либеральныхъ газетъ.

Рабочiя обезьяны. Корреспондентъ одной, выходящей на остр. Цейлонѣ, газеты пишетъ, что въ настоящее время въ плантацiяхъ, по малакской дорогѣ, для сбора кокосовыхъ орѣховъ употребляютъ обыкновенно большихъ обезьянъ. Какъ китайскихъ рабочихъ (кули), такъ и обезьянъ привозятъ во множествѣ изъ Ачина, и хозяева обезьянъ отдаютъ ихъ за извѣстную плату во временное пользованiе плантаторамъ Вокругъ тѣла обезьяны обматываютъ веревку и въ такомъ видѣ пускаютъ ее на дерево, гдѣ она съ удивительною ловкостью и знанiемъ выбираетъ лучшiе орѣхи и бросаетъ ихъ на землю. Паденiе каждаго орѣха доставляетъ обезьянѣ большое удовольствiе, которое она обнаруживаетъ радостными прыжками и звуками, похожими на смѣхъ.

Историческая веревка. Извѣстно, что когда Людовика XVI вели на казнь у него руки были связаны веревкою, которую палачъ Самсонъ, по окончанiи экзекуцiи, взялъ съ собою. Спустя нѣсколько лѣтъ, онъ подарилъ ее какому-то собирателю рѣдкостей г. Бейеру, а недавно, на аукцiонѣ, веревку эту прiобрѣлъ лордъ Эрфордъ за 8,000 франковъ.

Подземные ходы со сводами. «Кiевск. Телегр.» сообщаютъ, что въ Гадячѣ, Полтавской губ., провалилась часть площади, и при этомъ обнаружились обширные подземные ходы со сводами Пока никакихъ розысканiй еще не предпринято.

ОБЪЯВЛЕНIЕ.

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦIИ „ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНIЯ“,

(Спб., Васильевскiй островъ, 3-я линiя, домъ № 48),

находится въ продажѣ небольшое количество экземпляровъ журнала

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНIЕ“

за 1874 годъ.

Полный годовой экземпляръ (въ 848 страницъ) заключаетъ въ себѣ **338 художественно-исполненныхъ рисунковъ** и до 300 различныхъ статей, знакомящихъ читателя со всѣмъ, что существуетъ замѣчательнаго на земномъ шарѣ. За исключенiемъ статей, въ которыхъ описываются, на основанiи послѣднихъ путешествiй, нравы, обычаи и образъ жизни малоизвѣстныхъ странъ свѣта, въ журналѣ напечатанъ **рядъ иллюстрированныхъ статей о русской жизни и природѣ**, о народахъ ея населяющихъ, при чемъ помѣщено **большое количество рисунковъ**, изображающихъ типы племенъ, населяющихъ Россiю, виды замѣчательныхъ городовъ, строенiя, архитектура и пр. и пр. Кромѣ того, читатель найдетъ въ журналѣ множество **популярныхъ статей** по естественнымъ наукамъ и т. п.

Къ полному годовому экземпляру „Живописнаго Обозрѣнiя“ за 1874 г., прилагаются **три премiи**, разосланныя въ прошломъ году всѣмъ подписчикамъ, а именно: 1) *Большая стѣнная карта Европейской Россiи* съ подробнымъ обозначенiемъ желѣзныхъ дорогъ открытыхъ, строющихся и проэктированныхъ. 2) *Печатанные серебромъ и золотомъ* японскiя монеты и 3) *Хромолитографированные рисунки* португальскихъ орденовъ.

Цѣна **„Живописнаго Обозрѣнiя“** за 1874 годъ съ *тремя премiями*, съ пересылкою на разстоянiи до 1500 верстъ **7 руб.**; за разстоянiе же болѣе 1500 верстъ прилагается на пересылку за 8 фунтовъ.

Требованiя гг. иногородныхъ адресуются *прямо* и *исключительно* на имя издателя, въ контору редакцiи **„Живописнаго Обозрѣнiя“**.

СОДЕРЖАНIЕ: Объявленiе о подпискѣ на журналъ.—Изъ глуши (письмо въ редакцiю) окончанiе.—Переносные дома (съ двумя рисунками). — Классическiй жанръ (съ рисункомъ). — Картины животнаго царства (съ рисункомъ). — Злоба дня. — Путешествiе по южнымъ провинцiямъ Остъ-Индiи, Альфреда Грандидье, съ рисункомъ (продолженiе) — Новости наукъ и жизни. — Смѣсь. — Объявленiе о продажѣ журнала.

Издатель **Д. А. Карчъ-Карчевскiй.** Редакторъ **Н. И. Зуевъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 12 iюля 1875 года.

Типографiя Императорской Академiи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Живописное Обозрѣніе

на 1875 годъ.

№ 29. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. Годъ III.

Выпущенъ 20-го Іюля 1875 года. Адресъ редакціи: Спб., Англійскій просп., д. № 60. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. 20 к.

Ловля „рыбы-барабанщикъ" (къ статьѣ: «*Рыбы-музыканты*»).

ВЪ ПОГОНЮ ЗА СЛАВОЙ.

Господинъ Адамсонъ, коренной житель города Бельфаста въ Ирландіи, хотя и былъ ученымъ, но главное, имѣлъ значительное состояніе. Тѣмъ не менѣе это послѣднее обстоятельство, составляющее для многихъ предметъ столькихъ желаній, не доставляло нашему ученому большого счастья; его безпокойный умъ желалъ гораздо большаго: жаждалъ славы, которою пользуются извѣстные въ мірѣ ученые, обогатившие науку своими безсмертными открытіями. Каждое утро, вставая съ своего ложа, г. Адамсонъ задавалъ себѣ такой вопросъ: «почему путешественникъ Брюсъ не открылъ въ Египтѣ полуострова Мероэ?» И вслѣдъ за этимъ начиналъ по цѣлымъ часамъ рыться въ картахъ Брюса и въ сотый разъ съ глубочайшимъ вниманіемъ водилъ пальцемъ по направленію отъ Лунныхъ горъ до Гермополиса; въ концѣ концовъ, не найдя этого несчастнаго полуострова, онъ впадалъ въ глубокое уныніе.

— Нѣтъ, этого быть не можетъ!—восклицалъ Адамсонъ, ударяя кулакомъ по картѣ. — Геродотъ видѣлъ же его когда-то своими собственными глазами и онъ долженъ, непремѣнно долженъ быть.

Томясь тоскою по славѣ, нашъ ученый наконецъ не вытерпѣлъ, оставилъ родной городъ и отправился чрезъ Францію въ Средиземное море, по направленію къ Египту.

— Отъищу во что бы то ни стало этотъ полуостровъ и тогда.... о! тогда имя Адамсона будетъ записано въ книгу славныхъ открытій и я сдѣлаюсь безсмертнымъ.

Обольщая себя такими радужными надеждами, господинъ ученый прибылъ на берега Нила; онъ такъ былъ возбужденъ своимъ мечтательно-настроеннымъ воображеніемъ, что даже допустилъ совершить большую невѣжливость: не одарилъ достославные памятники Фараоновъ не только поклономъ, но даже и малѣйшимъ вниманіемъ. Хотя, повидимому, скромныя пирамиды и не заявили своей претензіи господину ученому, однако въ душѣ древнія старушки были глубоко оскорблены и, будучи, какъ весь вообще женскій родъ, мстительны, рѣшили строго наказать Адамсона за его невѣжливость.

Пробывъ въ Каирѣ всего нѣсколько часовъ, нашъ искатель славы двинулся дальше и скоро достигъ развалинъ Карнака. Здѣсь, статуя Мемнона, подземелья Озимандиса, обелиски Луксора и прочія чудеса Ѳивъ оказались счастливѣе пирамидъ; хотя, правда, вскользь, но Адамсонъ удостоилъ ихъ своимъ вниманіемъ. Направляясь дальше вверхъ Нила, ученый проѣзжалъ мимо Лотополиса, Элепсіи, Аполлинополиса, Омбоса, но Боже!... какъ невѣжливъ, какъ непозволительно невнимателенъ былъ г. Адамсонъ. Величественный видъ развалинъ этихъ древнихъ городовъ не вызвалъ изъ эгоистичной души ученаго ни одного звука восторга.

— Мероэ, Мероэ!—шептали запекшіяся отъ жары губы г. Адамсона. — Гдѣ ты, мой благословенный полуостровъ? Приди, приди ко мнѣ, душа моя!

Въ пылу охватившей его тоски, бѣдный ученый совершенно забылъ, что полуостровъ Мероэ вовсе не женщина, чтобы могъ придти на его страстный зовъ.

Гоняясь такимъ образомъ за сиреной-полуостровомъ и отдавая себя подъ полную власть палящихъ лучей тропическаго солнца, г. Адамсонъ, покрытый крупными каплями пота, изморенный, истомленный, начиналъ принимать весьма непредставительный видъ мокрой курицы; тѣло его громко взывало о настоятельной потребности освѣженія; крѣпился—крѣпился нашъ ученый и, дѣлать нечего, пришлось допустить величайшую вольность—опуститься въ манящія волны Нила, проще сказать—выкупаться. Принявъ такое отважное рѣшеніе, г. Адамсонъ внимательно, при помощи зрительной трубы, рекогносцировалъ мѣстность и убѣдившись, что его вольность не будетъ замѣчена чьимъ-либо нескромнымъ взглядомъ, осторожно снялъ одежду и сапоги, разложилъ все у берега и солидно опустился въ прохладныя волны. Благословляя распорядительность предупредительной матери-природы, сопоставившую палящіе пески возлѣ прохладной рѣки, г. Адамсонъ безмятежно наслаждался купаньемъ, солидно разрывая волны широкими взмахами рукъ и ногъ. Но эта солидность длилась не долго, слабости человѣческія всегда какъ-нибудь да прорвутся; такъ случилось и съ г. ученымъ: почувствовавъ себя на просторѣ вольной природы и вполнѣ убѣдившись, что присматривать за нимъ некому, чопорный англичанинъ вспомнилъ старину, милое дѣтство и.... вздумалъ немного пошалить; оставивъ солидные взмахи руками и ногами, г. Адамсонъ нырнулъ подъ воду, опять выскочилъ и, брызгая во всѣ стороны, поплылъ на средину рѣки. Школьная пословица гласитъ: шалости никогда не проходятъ безъ наказанія; ребенокъ-ли зашалитъ, взрослый-ли, а это начатое во здравіе веселье сведется всегда за упокой; эта мудрая пословица оказалась примѣнима даже къ ученымъ.

Совершая въ водѣ различныя эквилибристическія упражненія, г. Адамсонъ вдругъ почувствовалъ за собою чье-то зловѣщее не то дыханіе, не то фырканье. Ученый затаилъ дыханіе.

— Что если отыскался какой-нибудь мой двойникъ и также, какъ я, наслаждается купаньемъ! ужаснулся бѣдняжка. Въ одинъ моментъ въ воображеніи его мелькнула та непозволительная картина, которую онъ, ученый, да еще англійскій, представлялъ, выдѣлывая

въ водѣ различные пируэты,—и несчастный искатель славы совсѣмъ упалъ духомъ.

— Нырну и хоть задохнусь, но не вылѣзу изъ воды до тѣхъ поръ, пока этотъ глупецъ не уберется вонъ,—блеснула въ головѣ ученаго геніальная мысль.

Но въ это мгновеніе до слуха Адамсона долетѣлъ какой-то весьма подозрительный, нечеловѣческій звукъ; онъ обернулся и,— о ужасъ! въ нѣкоторомъ разстояніи отъ себя онъ увидѣлъ громадную пасть крокодила съ зубами и два, налитыхъ кровью, глаза, которые, казалось, сами собою, помимо участія пасти, могли проглотить тощенькую фигурку Адамсона какъ пилюлю.

Положеніе несчастнаго ученаго было едва ли лучше, чѣмъ еслибъ онъ встрѣтилъ цѣлую фалангу издателей англійскихъ газетъ, которые на другой же бы день занесли въ свои журналы эквилибристическія продѣлки стремящагося къ славѣ ученаго. Но г. Адамсону не время было размышлять о преимуществахъ того или другого положенія, онъ усиленно работалъ ногами и руками, стремясь добраться до какого-то песчанаго островка, уединенно лежащаго среди Нила. Иногда ему казалось, что чудовище было такъ близко къ нему, что на ногахъ своихъ онъ чувствовалъ его горячее дыханіе (бѣдняжка въ испугѣ забылъ даже то, что крокодилъ имѣетъ холодную кровь). Наконецъ, ему удалось добраться до берега островка, и Адамсонъ, въ припадкѣ радости, хотѣлъ было воздать благодарственное молебствіе Богу, какъ вдругъ вспомнилъ, что крокодилъ — животное земноводное, слѣдовательно, можетъ преслѣдовать его и на сушѣ. Благодарственное молебствіе замѣнилось просительнымъ.

— Господи! — воззвалъ несчастный, устремляя глаза вверхъ, къ небу.

Прошеніе остановилось на этомъ воззваніи: дѣло въ томъ, что глаза ученаго, при взглядѣ на верхъ, наткнулись на высокую стройную пальму, одиноко растущую на островѣ. Геніальный умъ всегда найдетъ исходъ: въ одинъ моментъ нашъ ученый, съ легкостью и быстротою бѣлки, очутился на деревѣ; совершая эту вторую непозволительную для ученаго вольность, онъ даже не почелъ за нужное обозрѣть нѣтъ ли постороннихъ, кромѣ крокодила, свидѣтелей его акробатическаго искуства; настолько сильно говорило въ немъ чувство самосохраненія.

Примостившись какъ могъ удобнѣе на пальмѣ, перепуганный ученый рѣшился взглянуть внизъ. Нельзя сказать, чтобы зрѣлище, представившееся его глазамъ, было особенно пріятно: преслѣдовавшій его крокодилъ выходилъ изъ воды, отряхивая свой чешуйчатый панцырь, и быстро приближался къ пальмѣ. Г. Адамсонъ началъ поспѣшно рыться въ своей памяти, отыскивая свѣдѣній о крокодилахъ, вызвалъ старичковъ Плинія и Сааверса и ему припомнилось, что у нихъ какъ будто упоминается о томъ, что крокодилы могутъ взлѣзать на пальмовыя деревья. Вдумавшись хорошенько, онъ вспомнилъ, что самъ же и не очень давно писалъ въ «Belfast-Review» статью, въ которой утверждалъ, что крокодилы, какъ кошки, взбираются на деревья. Дрожа какъ осиновый листъ, бѣдный Адамсонъ зарылся въ вѣтвяхъ и выглядывалъ оттуда на своего врага; чудовище какъ-то радостно извивалось, видя такъ близко свою жертву, однако на дерево не лѣзло, потому что знало, лучше ученыхъ, невозможность этого. Осада перешла въ блокаду: расположившись около дерева крокодилъ, повидимому, рѣшился выжидать возвращенія г. Адамсона на землю. Первое время г. ученый находился въ недоумѣніи относительно намѣреній преслѣдователя, но убѣдившись, что тотъ не лѣзетъ на дерево не изъ деликатности, а потому что не можетъ, обезкураженный ученый пришелъ въ нѣкоторое смущеніе: статья въ «Belfast-Review» предстала его памяти во всей своей милой неприкосновенности.

— И какимъ же образомъ сунуло меня сочинить о лазательныхъ способностяхъ крокодиловъ!—распинался ученый. Впрочемъ, чтожъ,—тотчасъ же и утѣшилъ онъ себя,—не я одинъ способенъ ошибаться: это маленькая слабость свойственна почти всѣмъ ученымъ; къ тому же новость эта была фактомъ, обогащающимъ науку, а всякая лепта, принесенная въ сокровищницу науки, должна быть принята обществомъ съ благодарностью; поэтому никто не можетъ поставить мнѣ въ вину эту небольшую оплошность; да и кто узнаетъ о ней; исправлять свою статью я ни въ какомъ случаѣ не намѣренъ, такъ какъ писалъ ее въ полномъ убѣжденіи, что крокодилы дѣйствительно взлѣзаютъ на деревья, а ученый, для поддержанія своего авторитета, долженъ быть непоколебимъ въ своихъ убѣжденіяхъ. Напротивъ, если Всевышнему будетъ угодно возвратить меня когда либо съ этой высоты на землю, я, въ первомъ городѣ, спрошу себѣ перо и бумагу и пошлю въ «Belfast - Review» краснорѣчивый разсказъ о томъ, какъ я, совершая ученыя изслѣдованія вершины пальмоваго дерева, чуть было не сдѣлался вкуснымъ завтракомъ для крокодила, который, завидя изъ воды сидящаго на деревѣ человѣка, вышелъ на землю и съ замѣчательною ловкостью въ одинъ моментъ вскарабкался на самую вершину.

— Но какже, подумаютъ всѣ читающіе, онъ не съѣлъ этотъ прекрасный завтракъ,—тотчасъ опровергнулъ самъ себя г. ученый.

Г. Адамсонъ задумался, но на одинъ только моментъ. На серьезномъ лицѣ англичанина показалась ясная, какъ лазурь, улыбка.

— О! заключеніе можно придумать очень интересное, романичное. Можно написать, что, отъ напора

тяжеловѣснаго тѣла крокодила, вершина дерева обломилась и я, не удержавшись, полетѣлъ прямо въ воду, гдѣ, благодаря счастливой случайности, встрѣтилъ лодку, попросился въ нее и, такимъ образомъ, благополучно достигъ берега.—А крокодилъ? Крокодилу удалось уцѣпиться за дерево, гдѣ онъ, благодаря той же счастливой для меня случайности, запутался въ листьяхъ, а пока выпутывался, мы уже успѣли скрыться изъ виду.

Сочинивъ такой интересный и въ то же время обогащающій науку драгоцѣнными фактами романъ, нашъ искатель славы былъ счастливъ, какъ дитя, которому удалось сдѣлать какой нибудь великій, по его мнѣнію, фокусъ.

Но, въ большинствѣ случаевъ, радость не бываетъ продолжительна; мало по малу улыбка сошла съ лица ученаго, брови насупились и онъ погрузился въ глубокое раздумье.

Солнце уже садилось, послѣдніе его лучи обливали золотомъ все ту же картину: распластаннаго по землѣ крокодила и безмолвную, безлюдную мѣстность. Долго думалъ несчастный ученый, сравнивалъ не разъ свое положеніе съ г. Робинзономъ Крузе, родомъ изъ Нью-Іорка, которому пришлось также провести одну ночь на деревѣ,—и, не придумавъ накакого исхода, рѣшилъ за лучшее послѣдовать примѣру своего предшественника, то есть заснуть. Выбравъ поудачнѣе положеніе, г. Адамсонъ протянулъ на сучьяхъ ноги, облокотился на стволъ и, утомленный испытанными треволненіями, заснулъ, не взирая на угрожавшую такъ близко опасность. Но сонъ его былъ вдругъ прерванъ неожиданнымъ обстоятельствомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ОЧЕРКЪ МОЕЙ ЖИЗНИ.

(Изъ автобіографіи д-ра К. Э. Бока).

Я родился 21 февраля 1809 г. въ г. Лейпцигѣ. Отецъ мой служилъ прозекторомъ при лейпцигскомъ анатомическомъ театрѣ, и меня, еще мальчика, началъ знакомить съ анатоміей, съ которой я скоро освоился; послѣ же нѣсколькихъ ампутацій, совершенныхъ мною въ бытность въ госпиталѣ, я такъ втянулся въ оперативную хирургію, что рѣшился всецѣло посвятить себя медицинѣ. Вслѣдствіе этого, въ 1827 г. я поступилъ въ университетъ и, ближе познакомившись тамъ съ медициной и хирургіей, принялъ мѣсто помощника главнаго хирурга въ городской больницѣ.

Въ началѣ 1831 г. я отправился въ Польшу, гдѣ, вслѣдствіе войны, чувствовался тогда недостатокъ въ докторахъ; въ Варшавѣ я, безъ затрудненія, получилъ мѣсто штабъ-лекаря въ одномъ изъ большихъ госпиталей и здѣсь имѣлъ случай свести короткое знакомство съ холерой, тифомъ, воспаленіями, а также со всякаго рода ранами. Послѣ взятія Варшавы русскими, я еще нѣкоторое время оставался въ своей должности штабъ-лекаря; къ концу же 1831 г. опять возвратился въ Лейпцигъ. Здѣсь мнѣ представился случай читать лекціи въ качествѣ частнаго преподавателя и въ то же самое время я занялся частною практикою.

Въ началѣ 1833 г. меня постигло семейное горе: умеръ отецъ, оставивъ, безъ всякихъ средствъ къ существованію, на моихъ рукахъ мать и четверыхъ маленькихъ дѣтей. Я остался самый старшій въ семьѣ и моя прямая обязанность была давать средства къ жизни младшимъ членамъ семьи. Мнѣ было самому всего 24 года; я всею душой стремился тогда къ наукѣ, всѣ мои желанія, всѣ помышленія были направлены къ тому, чтобы въ будущемъ завоевать себѣ мѣсто среди тѣхъ свѣтилъ науки, предъ которыми я тогда такъ благоговѣлъ; а теперь долженъ былъ отказаться отъ моихъ сокровенныхъ желаній и убивать себя въ неблагодарной работѣ ради куска хлѣба. Но судьба оказалась въ отношеніи меня не совсѣмъ злой мачихой, я не погрязъ, не потерялся въ безчисленной толпѣ тѣхъ жалкихъ тружениковъ, которые, подобно мнѣ, должны были корпѣть день и ночь за непосильнымъ трудомъ ради добыванія хлѣба для своего многочисленнаго, голоднаго, обтрепаннаго семейства. Я вступилъ на литературное поприще и, благодаря составленному мною руководству къ изученію анатоміи, въ короткое время выдержавшему 4 изданія, скоро обратилъ на себя вниманіе ученаго міра.

Въ 1839 г. я получилъ мѣсто сверхштатнаго профессора медицины, сначала безъ всякаго содержанія, впослѣдствіи же съ самымъ маленькимъ окладомъ жалованья, которое очень мало поддерживало меня, потому что семейство наше, вслѣдствіе моей женитьбы, увеличивалось и я еще больше долженъ былъ заботиться о его нуждахъ. Такимъ образомъ, среди заботъ и нужды, терпѣливо проработалъ я до 1845 г., когда совершенно неожиданно получилъ толчокъ впередъ; мнѣ наконецъ дали мѣсто анатома, котораго я, терпѣливо трудясь, добивался уже долгое время; мѣсто это досталось мнѣ съ великимъ трудомъ, послѣ многихъ препятствій, но, завоевавъ его разъ, я уже крѣпко держался на немъ. Съ цѣлью совершеннѣе изучить патологическую анатомію и діагностику я отправился въ Вѣну и Прагу и здѣсь мнѣ на дѣлѣ пришлось убѣ-

Докторъ Карлъ-Эрнстъ Бокъ.

Съ его послѣдней фотографіи. Рисовалъ Анъ, гравировалъ Аарландъ.

диться, на сколько Лейпцигскій университетъ отсталъ въ практической медицинѣ отъ Вѣнскаго и Пражскаго. Разъ стряхнувъ съ себя ту апатію, которой было началъ уже предаваться, погрузившись въ семейныя заботы, я ринулся впередъ въ науку, задавшись цѣлью сдѣлаться, если не реформаторомъ медицины, то, по крайней мѣрѣ, передовымъ бойцомъ на поприщѣ нововведеній въ медицину. Я пренебрегъ всѣмъ, даже угрозами отрѣшить меня отъ должности и шелъ терпѣливо впередъ, разрывая понемногу тѣ старыя оковы, которыя связывали мою возлюбленную науку; я тратилъ громадныя деньги на типографію, будучи вполнѣ увѣренъ, что за это я буду хотя нѣсколько вознагражденъ, и не ошибся: имя мое стало всюду извѣстно, обо мнѣ заговорили въ ученомъ мірѣ. Въ скоромъ времени я получилъ изъ Лейпцига предложеніе быть профессоромъ клиники. Находясь въ хорошихъ отношеніяхъ съ Опольцеромъ, главнымъ докторомъ при городской больницѣ, я нѣсколько разъ, во время его отсутствія изъ Лейпцига, занималъ его должность и завѣдывалъ госпиталемъ во время двухъ холерныхъ эпидемій. Здѣсь, личными опытами мнѣ приходилось убѣждаться въ томъ, какое сильное вліяніе на эту болѣзнь имѣетъ надлежащій діэтетическій уходъ, который можетъ успѣшно повліять на ходъ болѣзни даже помимо прочихъ медикаментовъ.

Занявъ каѳедру профессора въ клиникѣ, я уже нѣсколько оторвался отъ практической дѣятельности и посвятилъ себя ученымъ изслѣдованіямъ. Эта работа, требующая много труда и времени, давала мнѣ очень мало въ матеріальномъ отношеніи, такъ что я продолжалъ жить въ крайне стѣсненномъ положеніи. Да и вообще, я какъ-то не пользовался благосклонностью тѣхъ, отъ кого зависѣло улучшеніе моего матеріальнаго положенія. Опыты, которые совершалъ я въ секціонной залѣ и при кроватяхъ больныхъ, и которые я изложилъ въ моемъ «Учебникѣ діагностики», проходили какъ-то безъ вниманія или на нихъ глядѣли чрезъ плечо, не смотря на то, что они близко касались ученаго міра. Къ тому же я вовсе не имѣлъ связей, которыя, въ большинствѣ случаевъ, бываютъ главными помощниками для проложенія дороги.

Занимая мѣсто наставника юношества не только въ клиникѣ, но и въ частныхъ домахъ, я, по мѣрѣ силъ моихъ, старался распространять въ средѣ учащихся свои взгляды на медицину; во мнѣ глубоко коренилось убѣжденіе, что главная отрасль медицины есть гигіена, на изученіе которой должно быть обращено главное и почти исключительное вниманіе; я убѣждался собственными неоднократными опытами надъ больными, какое громадное значеніе въ ходѣ болѣзни имѣютъ гигіеническія условія и поэтому я училъ юношество не тому, какъ излечивать болѣзни, а какъ предотвращать ихъ; въ своихъ лекціяхъ и статьяхъ я ратовалъ о томъ, чтобы юношеству давали правильное понятіе о строеніи человѣческаго тѣла, о его потребностяхъ и тѣхъ гигіеническихъ условіяхъ, которыя служатъ основой роста здоровыхъ людей. Я былъ вполнѣ убѣжденъ, что еслибъ всѣ понимали гигіену такъ, какъ я, и еслибъ наши матери, воспитывающія дѣтей, съ самаго малолѣтства ставили ихъ въ благопріятныя гигіеническія условія, то въ будущемъ мы дождались бы совершенно здороваго, счастливаго, сильнаго человѣческаго рода, для котораго никогда не потребовалось бы никакихъ лекарствъ.

Конечно, мои стремленія къ улучшенію человѣческаго рода для большинства были непонятны, и меня считали человѣкомъ, проповѣдующимъ химеру. Благодаря этому я никогда не могъ получить обезпеченнаго мѣста, но за то мои статьи читались на-расхватъ студентами, меня чуть не на рукахъ носили мои ученики, мнѣ сочувственно отвѣчала молодежь,—а это для меня было больше, чѣмъ всевозможныя одобренія академій. Если я пріобрѣталъ себѣ своею пропагандою много враговъ, то все же у меня было и на столько сторонниковъ, что я могъ совершенно забывать свои житейскія невзгоды и считать себя счастливѣйшимъ человѣкомъ.

Этотъ автобіографическій очеркъ д-ра Бока оканчивается началомъ пятидесятыхъ годовъ и написанъ еще до появленія его «Книги о здоровомъ и больномъ человѣкѣ», въ которой онъ такъ ясно и положительно излагаетъ свои взгляды на гигіену. Съ появленія въ 1853 г. нѣмецкаго народнаго журнала «Gartenlaube», д-ръ Бокъ нашелъ въ немъ одного изъ дѣятельнѣйшихъ распространителей его статей въ средѣ народа.

Будучи человѣкомъ съ желѣзнымъ характеромъ, Бокъ крѣпко держался своихъ убѣжденій и смѣло боролся противъ нападокъ различныхъ гомеопатовъ и аллопатовъ, и противъ всей той излюбленной старины, которая должна была давно отжить въ медицинѣ. Онъ неустанно стремился къ тому, чтобы найти новую дорогу для пролитія свѣта въ ту тьму, которая окружала его любимую науку, для изобрѣтенія новаго орудія, которымъ могъ бы удачно поражать своихъ враговъ. Главною его задачею было: распространять въ средѣ народа знанія гигіены, съ этою-то цѣлью онъ и составилъ свое руководство къ уходу за человѣческимъ тѣломъ, которое назвалъ: «Книгою о здоровомъ и больномъ человѣкѣ» *). Въ ней онъ самымъ популярнымъ языкомъ учитъ матерей и учителей, на обязанности которыхъ лежитъ: давать обществу здоровыхъ, спо-

*) Въ настоящее время это сочиненіе, переведенное на всѣ европейскіе языки, распространяется въ 9-мъ изданіи, въ количествѣ 120 тыс. экземпляровъ.

собныхъ, полезныхъ членовъ» тѣмъ необходимѣйшимъ знаніямъ, безъ которыхъ они не могутъ точно исполнить своихъ обязанностей.

Однимъ изъ достоинствъ д-ра Бока можно поставить то, что онъ вовсе не былъ одностороннимъ спеціалистомъ, который требовалъ знанія естественныхъ наукъ ради одной медицины. Нѣтъ, это былъ своего рода философъ, который знаніе естественныхъ наукъ ставилъ критеріумомъ счастья, и вотъ почему: человѣкъ, говорилъ онъ, живетъ въ природѣ, отъ нея онъ получаетъ все, что имѣетъ; она даетъ ему жизнь, даетъ средства учиться, работать, даетъ кусокъ хлѣба, счастье,—какъ же смѣетъ это облагодѣтельствованное природою существо игнорировать свою вѣрнѣйшую и достойнѣйшую мать-природу. Создавая на свѣтъ человѣка, природа только издали показываетъ то, чѣмъ она владѣетъ и что можетъ дать созданному ею существу; добывать же ея богатства долженъ самъ человѣкъ, а чтобы умѣть добывать, онъ долженъ близко знать свою, хотя милостивую, но не баловницу мать-природу.

Хотя д-ръ Бокъ до весны 1873 г. занималъ университетскую каѳедру, но онъ уже давно началъ все болѣе и болѣе удаляться отъ положенія патологическаго анатома, считая обязанностью старыхъ ученыхъ давать мѣсто молодымъ силамъ. Остатокъ своей жизни онъ хотѣлъ посвятить школѣ и народу и съ этою цѣлью выпускалъ въ свѣтъ время отъ времени свои популярно-научныя брошюры. Такъ, въ 1865 г. онъ издалъ книгу «Учитель народнаго здравія», разошедшуюся въ 6 изданіяхъ по 25 тыс. экземпляровъ каждое, а въ 1868 г. школьную книгу: «Строеніе, жизнь и содержаніе человѣческаго тѣла» (въ настоящее время идетъ 9 изданіе по 12—10 тыс. экземпляровъ каждое). Брошюры его переведены на русскій, польскій, голландскій, итальянскій и кроатскій языки.

Отдавшись вполнѣ своимъ гуманнымъ цѣлямъ, д-ръ Бокъ не видѣлъ и не зналъ за ними никакихъ личныхъ своихъ интересовъ. Послѣднее время своей жизни онъ доживалъ въ тихомъ спокойствіи человѣка, добросовѣстно исполнившаго свой долгъ. Однако, до послѣднихъ дней онъ не переставалъ слѣдить за тѣмъ, что дѣлалось въ ученомъ мірѣ; особенно близко его интересовали успѣхи медицины и естественныхъ наукъ.

Д-ръ Бокъ умеръ 19 февраля 1874 г. и до послѣдней минуты своей жизни принималъ участіе въ томъ, что совершалось вокругъ него. Онъ долгое время страдалъ болѣзнью глазъ и даже случалось, что не могъ ни читать, ни писать и принужденъ былъ диктовать свои статьи; затѣмъ у него открылась болѣзнь легкихъ, къ которымъ впослѣдствіи прибавился порокъ сердца. Онъ не ошибался на счетъ состоянія своего здоровья, хорошо зналъ, что выздоровѣть ему невозможно и относился къ этому совершенно покойно. Въ маѣ 1873 г. онъ уѣхалъ изъ Лейпцига въ лѣса Тюрингена, чтобы нѣсколько освѣжиться; путешествіе по Тюрингенвальду онъ совершилъ съ полною силою и даже проводилъ иногда половину ночи на ходьбѣ; это не мѣшало ему цѣлый день работать и не терять своего обычнаго среди семьи хорошаго расположенія духа. Состояніе его здоровья перемежалось: иногда цѣлыя недѣли былъ въ большой опасности и затѣмъ снова какъ-то вдругъ поправлялся. Въ октябрѣ онъ отправился въ Висбаденъ, разсчитавъ съ полнымъ спокойствіемъ философа, что еще успѣетъ съ полными силами совершить путь. По пріѣздѣ онъ занялся десятымъ изданіемъ своей «Книги о здоровомъ и больномъ человѣкѣ», и написалъ нѣсколько статей для «Gartenlaube». Къ 16 февраля у него показалась слабость въ членахъ правой стороны и стало трудно говорить; къ 18-му началось постепенное ослабленіе дыхательныхъ органовъ и пищепріемнаго канала. Онъ съ удивительнымъ спокойствіемъ слѣдилъ за симптомами и, замѣчая какія нибудь особенно характерныя явленія, радовался, какъ будто это было для него счастьемъ. Сознаніе не оставляло его до послѣдняго момента; онъ завѣщалъ хоронить себя безъ духовенства и просилъ пригласить на проводы только одного изъ своихъ старыхъ друзей. Затѣмъ онъ сказалъ: «кланяйтесь отъ меня всѣмъ моимъ друзьямъ и знакомымъ», спросилъ день, число и часъ; было 19 февраля, около вечера. Онъ тепло простился съ каждымъ изъ членовъ своей семьи отдѣльно, закинулъ усталую голову на подушки и закрылъ глаза; въ такомъ положеніи онъ проговорилъ еще нѣсколько словъ, но понять ихъ было уже невозможно; дыханіе становилось все рѣже и тише; сердце едва билось; еще минута безмолвія,— и все кончилось.

Д-ръ Бокъ былъ человѣкомъ, обладавшимъ рѣдкою ясностью и энергіею мысли и замѣчательно непоколебимымъ, самостоятельнымъ характеромъ; проникнутый въ высшей степени гуманными чувствами, горячею любовью къ человѣку и правдѣ, онъ искалъ и дѣлалъ только то, что, по его убѣжденію, вело къ достиженію правды. Своимъ примѣромъ онъ доказалъ обществу, что современное положеніе естественныхъ наукъ можетъ служить наиблагодарнѣйшей почвой для распространенія вѣрныхъ понятій о прекрасномъ, о правдѣ и добрѣ. У д-ра Бока не было никакихъ стремленій, которыя бы не касались пользы другихъ. Если онъ такъ энергично отстаивалъ свои взгляды на медицину, то единственно потому, что былъ глубоко убѣжденъ, что только путемъ неустанной борьбы можно сбросить съ этой святѣйшей изъ наукъ тотъ шарлатанскій характеръ, который она начинала принимать,

находясь во власти различныхъ гомеопатовъ, аллопатовъ и пр.

Какъ врачъ, д ръ Бокъ заслуживаетъ славы прекраснаго діагноста. Пользовалъ онъ большею частью естественными средствами, или, какъ говорили многіе «ничѣмъ»; лекарства употреблялъ только въ исключительныхъ случаяхъ. Однимъ изъ громадныхъ достоинствъ его, какъ врача, было гуманное отношеніе къ больному; онъ былъ прекраснымъ психологомъ и душевныя болѣзни находили въ немъ хорошаго исцѣлителя.

Слава его, какъ учителя—безсмертна; кромѣ яснаго, для всѣхъ понятнаго изложенія, онъ привлекалъ къ себѣ молодежь тѣмъ, что смѣло разбивалъ кумиры прежнихъ авторитетовъ и изъ всего создавалъ одинъ величайшій и достойнѣйшій кумиръ: «собственную мысль, собственное убѣжденіе каждаго человѣка». Какъ велика была его популярность между учениками можно видѣть изъ письма одного ученика: «онъ былъ для меня учителемъ, которому я обязанъ своими знаніями, желаніями, своими вѣрованіями, стремленіями къ правдѣ и благу,—однимъ словомъ, всѣмъ тѣмъ, что во мнѣ есть хорошаго. Я и всѣ мы чтимъ его и поклоняемся ему не какъ авторитету,—нѣтъ, онъ разбилъ въ насъ слѣпое поклоненіе какому-либо авторитету, — мы поклоняемся ему, какъ высшему идеалу, къ которому стремимся всѣ мы».

Тѣ, которые плохо знали д-ра Бока, укоряли его въ грубости, неуважительности, черствости. И, не удивительно. Мягкостью и уважительностью онъ ничего бы не сдѣлалъ тамъ, гдѣ надо было дѣйствовать на проломъ. За то никто такъ хорошо не зналъ настоящихъ качествъ его характера, какъ тѣ, которымъ приходилось обращаться за его помощью. Столько нѣжности, любви и кротости рѣдко можно было встрѣтить даже въ женщинѣ; не даромъ его звали «апостоломъ правды и гуманности».

РЫБЫ-МУЗЫКАНТЫ.

Изъ всего безконечнаго разнообразія животныхъ, населяющихъ природу, рыбы считаются вообще животными беззвучными, нѣмыми. Эта особенность рыбъ давно уже практикуется въ жизни, и про человѣка молчаливаго, несловоохотливаго обыкновенно говорятъ: онъ «нѣмъ, какъ рыба». Но дѣйствительно ли рыбы нѣмы, молчаливы, дѣйствительно ли они не обладаютъ способностью производить звуковъ? Если за отвѣтомъ на этотъ вопросъ мы обратимся къ изслѣдователямъ подводныхъ обитателей, то найдемъ прямое опроверженіе установившагося мнѣнія. Оказывается, что въ океанахъ Атлантическомъ и Индійскомъ находятся весьма разнообразныя породы рыбъ, производящихъ музыкальные звуки, которые можно сравнить съ звуками органа, барабана, колокольчиковъ и пр. Вотъ что разсказываетъ о такихъ рыбахъ-музыкантахъ г. Прагеръ: Въ апрѣлѣ 1860 г. говоритъ онъ,—мы находились на Понтиніакѣ, самой большой рѣкѣ о-ва Борнео. Здѣсь мы слышали совершенно ясную музыку, то болѣе высокую, то болѣе низкую, то близкую, то отдаленную. Она звучитъ изъ глубины подобно пѣнію сиренъ, то полными сильными звуками органовъ, то какъ бы нижними созвучіями эоловой арфы. Ее слышно яснѣе всего тогда, когда погрузить голову въ воду и легко различаются различно-звучащіе голоса. Эта музыка, какъ говорятъ туземцы и какъ подтверждаютъ тщательные изслѣдователи, производится рыбами.

Рыбы-музыканты были наблюдаемы еще Гумбольдтомъ, который разсказываетъ о нихъ слѣдующее: «20 февраля 1803 г., вечеромъ около 7 часовъ, весь экипажъ корабля былъ испуганъ необыкновеннымъ шумомъ, который можно было сравнить съ барабаннымъ боемъ на открытомъ воздухѣ. Сначала полагали, что это происходитъ отъ порывовъ вѣтра; но шумъ этотъ вскорѣ ясно услышали у корабля, особенно въ передней части. Онъ походилъ на шумъ, происходящій при кипѣніи воды, когда лопаются пузырьки пара. Находившіеся на кораблѣ опасались не произошла ли гдѣ либо течь; вскорѣ шумъ этотъ, продолжавшійся до 9 часовъ вечера, услышали во всѣхъ частяхъ корабля; около же этого времени онъ стихъ». Лейтенантъ корабля Джонъ Уайтъ, ѣздившій въ Китай, слышалъ также подобные звуки и сравнилъ ихъ съ звуками органа, звономъ колокольчиковъ, звуками огромныхъ арфъ и кваканьемъ лягушекъ, потому что они уподоблялись то тому, то другому. Они были такъ громки, что, казалось, корабль трясся отъ нихъ, постепенно усиливаясь и наконецъ распространялись по всему дну и бокамъ судна. Только при поднятіи вверхъ по Камбоджѣ уменьшились эти странные звуки и наконецъ совершенно изчезли. Толмачъ, находившійся на борту, сообщилъ путешественнику о виновникахъ этихъ звуковъ и увѣрялъ, что это были рыбы яйцевидной плоской формы, плавающія стаями и имѣющія способность приставать къ твердымъ предметамъ.

Вблизи сѣверо-американскихъ береговъ рыбы эти были наблюдаемы весьма часто и нѣкоторыя изъ нихъ удавалось даже опредѣлить. Здѣсь, онѣ дѣйствительно плаваютъ стадами, медленно и равномѣрно, охотно собираются около кораблей и особенно въ тихія ночи про-

Царская вилла въ Ливадіи.

Рисовалъ Кузьминъ; гравировалъ А. Шлипперъ.

изводятъ свою ясную и непрерывную музыку. Какъ онѣ производятъ звуки, еще неизвѣстно, но полагаютъ, что онѣ могутъ дѣлать это своими большими глоточными зубами.

Помѣщаемый въ этомъ нумерѣ рисунокъ представляетъ ловлю рыбы барабанщика; ловля производится вообще довольно легко, такъ какъ эта рыба даетъ знать о своемъ мѣстопребываніи ясными и громкими звуками очень похожими на звуки барабана. Барабанщикъ водится преимущественно въ сѣверной Америкѣ и бываетъ длиною отъ 5 до 8 футовъ при 80—100 фунт. вѣса. Цвѣтъ его красновато-свинцово-сѣрый, сверху оттѣненный чернымъ, а въ области плечъ разрисованъ темными красками; плавники красноватые.

ЦАРСКАЯ ВИЛЛА ВЪ ЛИВАДІИ.

Лишь только сырой западный вѣтеръ смоетъ съ улицъ Петербурга кучи снѣга, а съ многочисленныхъ каналовъ сброситъ зимнее ледяное одѣяло, и Екатеринговское гулянье оповѣститъ начало лѣта, въ городѣ начинается суетливое движеніе, и всѣ, кто можетъ, стремятся выѣхать изъ душныхъ улицъ высоко застроеннаго города. Большинство переселяется на дачи, нѣкоторые направляются заграницу, и только небольшая часть столичныхъ жителей начинаютъ подумывать о переѣздѣ въ Крымъ, такъ пугающій своимъ «далекимъ разстояніемъ» отъ сѣверной Пальмиры, хотя, въ сущности, это разстояніе значительно короче избитаго пути въ Швейцарію и Италію. Но за то сколько наслажденій ожидаетъ тѣхъ счастливцевъ, которые послѣ долгихъ думъ рѣшаются наконецъ отправиться въ Крымъ съ цѣлью провести тамъ лѣто. То, что еще такъ недавно пугало всѣхъ и каждаго, т. е. дальнее разстояніе, неудобства жизни, дикость самаго Крыма, все это въ настоящее время, какъ бы кануло въ Лету. Теперь во всемъ Крыму, начиная съ Ялты, города, лежащаго въ пяти, шести верстахъ отъ Ливадіи (и съ которымъ мы уже знакомили читателей «Живоп. Обозр.» въ одномъ изъ предъидущихъ нумеровъ), всѣ окрестныя мѣста выглядятъ опрятно, красиво; улицы содержатся прекрасно, парки и дома, могущіе назваться скорѣе хорошенькими виллами, одинъ передъ другимъ щеголяютъ своими изящными постройками, чистотою и живописнымъ мѣстоположеніемъ; по улицамъ и бульварамъ встрѣчаются роскошные экипажи; на прогулкахъ можно видѣть дамъ и мущинъ, разряженныхъ по столичному, — и вообще, вся эта мѣстность выглядитъ такъ празднично, парадно, что, проходя по красиво застроеннымъ улицамъ, думается, что здѣсь вовсе нѣтъ той страшной бѣдности, которая гнѣздится у насъ въ подвалахъ и чердакахъ пятиэтажныхъ строеній. И дѣйствительно, всѣ дома носятъ на себѣ отпечатокъ довольства и благосостоянія. Происходитъ это вслѣдствіе того, что большинство этихъ домиковъ, владѣльцы которыхъ принадлежатъ къ числу небогатаго населенія края, стали занимать на лѣто мѣстные аристократы, которые, въ какіе-нибудь два-три мѣсяца передѣлывали простые избушки въ причудливыя итальянскія виллы, въ которыхъ они и проводятъ лѣтніе мѣсяцы. Отъ этаго владѣльцы, конечно, не въ убыткѣ и потому, они очень охотно выселяются на лѣто куда-нибудь подальше съ глазъ, пуская на свое мѣсто нанимателей, которые разряжаютъ ихъ домики, какъ дѣвушекъ въ Троицынъ день.

Однимъ изъ самыхъ красивыхъ мѣстъ Крыма считается безспорно Ливадія, принадлежавшая прежде богатому польскому магнату, графу Потоцкому, который самъ купилъ ее за безцѣнокъ отъ бывшаго командира греческихъ войскъ, Ривеліоти. Конечно, постройки Ливадіи нельзя назвать такими роскошно-великолѣпными какъ въ Алупкѣ, но все же въ нихъ столько вкуса и изящества, какія рѣдко можно встрѣтить. Царскій дворецъ, построенный въ мавританскомъ стилѣ, подобно замкамъ Бахчисарая, можетъ назваться очаровательнѣйшею виллою, а маленькая церковь — настоящимъ въ своемъ родѣ драгоцѣннымъ камнемъ. Мѣстность въ высшей степени живописная. Ливадія можетъ смѣло назваться горной красавицей; окруженная горами, между которыми величественно поднимаетъ свою снѣжную шапку Чатыръ-дагъ, эта молоденькая дѣвушка, кокетливо кутающаяся въ яркую зелень, смотрится въ прекрасныя темныя воды безбрежнаго Чернаго моря, которое то спокойно, какъ улыбающееся личико дитяти, то въ упрямомъ гнѣвѣ высоко вздымаетъ свои водяные холмы и далеко разсыпаетъ свою бриллiантовую пѣну.

Положеніе Ялты, какъ ближайшаго города къ Ливадіи теперь измѣнилось. Прежде это былъ незначительный городишко, заманивавшій къ себѣ развѣ только какого-нибудь больнаго, заѣхавшаго въ него не по собственному желанію, а по предписанію докторовъ, тогда какъ теперь онъ не можетъ вмѣстить въ себѣ всѣхъ путешественниковъ, пріѣзжающихъ полюбоваться живописными окрестностями, отдохнуть въ этомъ благословенномъ уголкѣ отъ житейскихъ заботъ. Прежде тамъ цѣлые участки земли стояли пустыми и никому не приходило желаніе заселять ихъ; теперь-же недостаетъ мѣста для построекъ и еслибъ можно было, то нашлись бы желающіе покупать мѣста на крышахъ домовъ, чтобы тамъ возводить какія-либо башенки для жилья.

Въ былое время одному постоялому двору не было бы дѣла, а въ настоящее — существуютъ три большіе отеля, въ которыхъ тѣснятся путешественники; два изъ нихъ содержатся русскими, третій — французомъ и хотя этотъ третій ничѣмъ не лучше русскихъ, однако, по обыкновенію, все въ немъ дороже.

Царская вилла построена въ два этажа; нижній совершенно утопаетъ въ роскошной зелени; кругомъ всего верхняго идетъ балконъ, съ котораго открывается великолѣпный видъ на море и лежащую у ногъ Ливадіи — Ялту. Между городомъ и виллою мелькаютъ тамъ и сямъ хорошенькія дачи, которыя едва замѣтны среди густого лѣса роскошныхъ деревьевъ; эти дачи заселены частью императорскою свитою, частью придворными служащими. Прекрасная шоссейная дорога ведетъ отъ царской виллы къ Оріандѣ, дачѣ Великаго Князя Константина Николаевича, мимо виллъ Нарышкина, княгини Мещерской, князя Кочубея, Мальзефа до самой Алупки, гдѣ цѣлое лѣто до поздней осени проходитъ шумная веселая жизнь, куда съѣзжаются путешественники со всего свѣта, гдѣ можно встрѣтить цвѣтъ столичнаго бо-монда, наслаждающагося безъискуственной природой среди искуственно прекрасной обстановки.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ЮЖНЫМЪ ПРОВИНЦІЯМЪ ОСТЪ-ИНДІИ.

(Альфреда Грандидье).

(*Продолженіе.*)

Практическое ученіе Будды было направлено къ тому, чтобы согласовать частные интересы съ общимъ интересомъ государства,—что также въ значительной степени способствовало его успѣху. Обращаясь къ образованнымъ и ученымъ людямъ, онъ говорилъ: «Жизнь наша коротка, поэтому безуменъ тотъ, кто предается пустой и праздной роскоши; смотрите съ берега на бури, волнующія море страстей, но не ищите сами тѣхъ опасностей, которыя ведутъ къ прямой гибели; пусть безумные гоняются за страданіями и нищетой, вы же будьте спокойны, разумны и отталкивайте отъ себя всѣ заблужденія».

Эта часть ученія не была для всѣхъ понятна; доктрины ея поэтому оказались недоступно-высокими для тогдашнихъ понятій.

Кромѣ вѣротерпимости, положенной въ основу ученія Будды и въ значительной степени объяснявшей быстрое распространеніе его, много способствовало утвержденію новаго ученія еще то обстоятельство, что Будда въ свою космогоническую систему ловко ввелъ различныхъ боговъ и духовъ, почитаемыхъ народомъ, оставляя за ними извѣстную власть, возвышавшую ихъ надъ людьми, хотя отказывалъ имъ въ дѣйствительныхъ качествахъ божества.

Поэтому-то между богами, наполняющими буддійские небеса, можно найти всѣхъ веддійскихъ боговъ, или всѣхъ браманскихъ боговъ; Индра или богъ огня считается самымъ старшимъ. Въ послѣдствіи проповѣдники Будды прибавили еще Браму, Шиву, Вишну, Яккасовъ и Нагасовъ, боговъ змѣй, почитаемыхъ всѣмъ населеніемъ Индіи и Цейлона; къ нимъ, кромѣ того, были причислены Рахасы или демоны, признаваемые народами Индо-китая, которые ѣли испорченное мясо, съ цѣлью польстить странному вкусу бирманцевъ и сіамцевъ.

Подобныя уступки ученія Будды всѣмъ существовавшимъ въ его время религіямъ способствовали быстрому распространенію новаго ученія по всей Азіи.

Буддизмъ удобнѣе всего можно сравнить со спокойнымъ протокомъ воды, разлившейся по поверхности всей страны; превративъ землю въ обширное озеро, измѣнивъ ея общій видъ, этотъ протокъ позволяетъ въ то же время видѣть то дно, которое онъ покрываетъ.

Въ самомъ дѣлѣ, противно исламизму, буддійская религія не вторгнулась подобно наводненію, которое оставляетъ за собой однѣ развалины и производитъ опустошенія. Если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она и получила господство, вслѣдствіе существовавшихъ тамъ суевѣрій, то неизгладила этихъ суевѣрій, по всюду исправляла, смягчала нравы и обычаи.

Въ доказательство этого мнѣнія, можно привести кочующихъ монголовъ, столь жаждавшихъ крови и добычи при Чингисханѣ; теперь же они не болѣе какъ смирные пастухи, и при томъ самые набожные изъ всѣхъ народовъ средней Азіи.

Намъ извѣстно начало и развитіе буддизма въ Индіи; какимъ же образомъ онъ изгнанъ оттуда? Исторія до сихъ поръ молчитъ объ этомъ; собранія метафизическихъ толкованій и буддійскія преданія ничего не говорятъ объ этомъ громадномъ переворотѣ.

За три столѣтія до Р. Х. грекъ Мегасѳенъ, посланникъ Селевка Никатора, нашелъ буддизмъ господствующимъ при дворѣ и странѣ Хандрагуитской, какъ это видно изъ слѣдующаго сообщенія:

«Въ этой странѣ находятся два класса спорящихъ философовъ: браманисты и краманисты. Первые, преимущественно священники и проповѣдники, не имѣютъ въ странѣ никакого вліянія; вторые — пиллигримы, пустынники — обрекаютъ себя покаянію, переносятъ

тяжкія мученія, проводя все время подъ деревьями. Здѣсь они содержатъ школу, проповѣдываютъ и поддерживаютъ ученіе о жизни и смерти, имѣютъ множество слушателей изъ мужчинъ и женщинъ разныхъ состояній и возрастовъ; они смѣются надъ браманами, называя ихъ фокусниками и шарлатанами».

Позже, черезъ восемь или десять столѣтій, китайскіе пилигриммы, приходившіе въ Индію для поклоненія колыбели буддизма и его памятникамъ, находятъ его еще цвѣтущимъ, нетолько въ долинѣ Ганга и Индостана (гдѣ, по сказаніямъ историковъ Александра, завоеватель этотъ нашелъ только поклонниковъ Солнца), но болѣе всего въ Ориссѣ, населенной большими и богатыми городами, принадлежавшими сильному государству.

Черезъ сто лѣтъ спустя, арабы проникли въ Индію, и буддизмъ изчезъ совершенно. Многочисленные монастыри, изъ которыхъ только немногіе служили еще убѣжищемъ десяти тысячамъ духовныхъ, благотворительнымъ заведеніямъ, школамъ и т. п. постепенно уничтожались; памятники, построенные въ воспоминаніе дѣяній святыхъ или же надъ ихъ мощами, были поруганы, а въ святилищахъ, гдѣ возвышались прежде громадныя статуи Будды, нынѣ можно только увидѣть отвратительныя изображенія Вишны, Шивы со всѣмъ ихъ окружающимъ. Какимъ же образомъ совершилось все это? Какія были побудительныя причины безпощаднаго преслѣдованія, которымъ браммизмъ отмстилъ за тысячелѣтнее угнетеніе? Исторія, повторяемъ, до сихъ поръ ничего не говоритъ. Намъ извѣстно, какъ возникъ буддизмъ, но неизвѣстно, какъ онъ уступилъ свое мѣсто другому ученію.

Какъ бы то ни было, но причины этого страннаго факта не могутъ быть необъяснимыми: «спиритуализмъ безъ духа, добродѣтель безъ обязанностей, нравственность безъ свободы, милосердіе безъ любви, міръ безъ природы и бога, — буддизмъ, заключавшій въ себѣ все это, не могъ долго удовлетворять поэтическимъ взглядамъ жителей Индіи»; браманы, трудясь въ интересахъ расширенія своей власти, имѣя право обсуждать нравственныя дѣла общества порученнаго ихъ опекѣ, освободили это общество изъ оковъ прежняго ученія, съ тѣмъ чтобы столкнуть его въ темноту грубѣйшаго идолопоклонства.

Человѣческому образу Сакіа-Муни противопоставили сначала боговъ, взятыхъ, подобно ему, изъ рода арійскаго племени и касты кшатріевъ. Отсюда всѣ памятники изъ прошлаго арійской расы потоплены въ фантастическомъ туманѣ миѳологіи. Затѣмъ всѣ мудрецы и богатыри, которыхъ воспѣвали древнія поэмы, признаны за неразлучную свиту Вишны и Шивы и представлены обществу для поклоненія. Оттого героическій періодъ Индіи лишенъ всего прекраснаго и славнаго по воспоминаніямъ; а все это было сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы одарить этими качествами самихъ боговъ, которыхъ политическія обстоятельства заставили брамановъ причислить къ лику своего Олимпа. Отъ всего этого произошли наконецъ гипотеза Кришны, всѣ народныя сказки и мечтающій мистицизмъ послѣднихъ вѣковъ, группирующійся въ почитаніи этого новаго божества.

Астрологическая поэма, санскритскій памятникъ пятаго столѣтія нашей эры, въ которомъ находятся записанными названія и свойства главнѣйшихъ боговъ браманскаго пантеона той эпохи, не упоминаетъ про Кришну; поэтому мы немного ошибемся, если предположимъ, что во время борьбы съ буддизмомъ этотъ послѣдній изъ героевъ старой Индіи принялъ характеръ божества и что браманы воспользовались народнымъ романтическимъ преданіемъ о Кришнѣ съ тѣмъ, чтобы взволновать массы и двинуть ихъ на противниковъ. Мы не ошибемся также, если, основываясь на этомъ, скажемъ, что воины и всѣ вообще защитники браманской религіи, употребляемые въ борьбѣ противъ буддизма, были набираемы изъ воинственнаго раджпутскаго племени, которое въ то время перешло съ праваго на лѣвый берегъ Синда и которое, придерживаясь древнѣйшихъ преданій, почитало Веды и приняло Кришну, полагая, что въ этомъ послѣднемъ божествѣ оно отыскало Вишну, или бога ихъ праотцевъ.

Еслибы это, выраженное мною предположеніе, подверглось, вслѣдствіе новыхъ научныхъ открытій, сомнѣнію, то въ настоящее время трудно иначе объяснить упадокъ буддизма и появленіе раджпутовъ, если принять во вниманіе, что эти два факта появились одновременно.

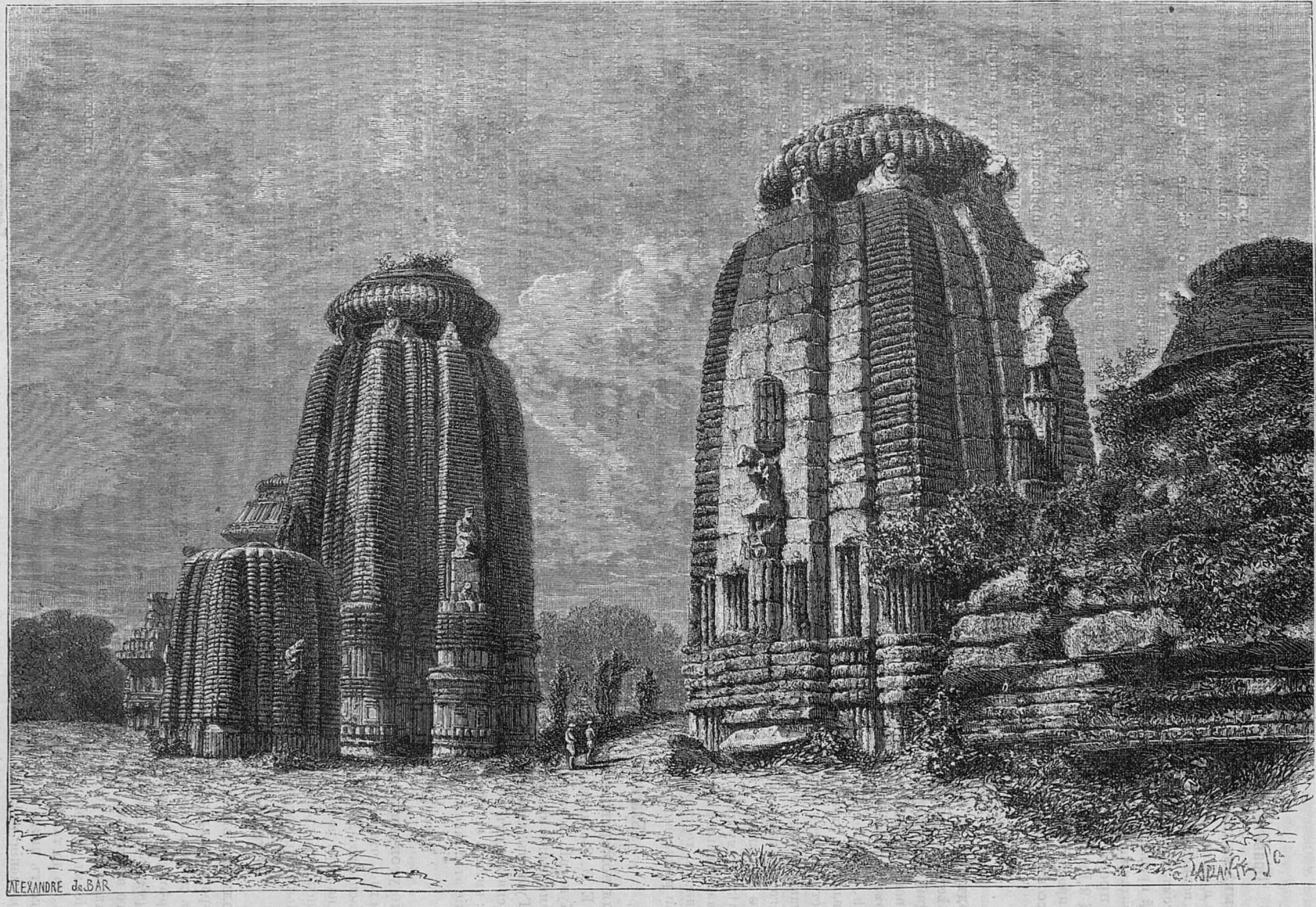
Но разъ упавъ, браманизмъ не могъ уже подняться. Желая найти опору и помощь онъ тѣмъ самымъ готовилъ себѣ гибель и падалъ постепенно.

Еще разъ брамизмъ хотѣлъ было подняться, но почувствовалъ себя пораженнымъ на вѣки и остался неподвижнымъ.

Когда онъ захотѣлъ вернуться въ свои святилища, то нашелъ ихъ переполненными богами своихъ противниковъ. Онъ послѣдовалъ тогда по ихъ слѣдамъ и помирился съ жертвоприношеніями и самоистязаніями, которыя запрещались первыми законодателями.

Райпуты внесли съ собой изъ запада обычай дѣтоубійства и умерщвленіе вдовъ; эти дикіе жители горъ и лѣсовъ приносили людей въ жертву своимъ богамъ, и браманизмъ освятилъ этотъ страшный обычай, который за XX вѣковъ ранѣе былъ проклятъ ихъ прадѣдами.

(Продолженіе слѣдуетъ).



Буванешварская пагода.

Рисовалъ Александръ де-Баръ; гравировалъ Лаплантъ.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Правительственныя распоряженія.

О призывѣ въ 1875 году. Высочайше повелѣно: для пополненія арміи и флота призвать въ 1875 г., въ предписанномъ уставомъ о воинской повинности порядкѣ, 180,000 человѣкъ, полагая въ этомъ числѣ и тѣхъ, которыми представлены будутъ въ предстоящій призывъ освобождающія отъ службы зачетныя рекрутскія квитанціи прежняго времени.

Время пребыванія въ гимназіи. Высочайше повелѣно: въ измѣненіе § 2 Высочайше утвержденнаго 30 іюня 1871 г. устава гимназій и прогимназій постановить: «Въ гимназіи полагается восемь классовъ, съ годичнымъ въ каждомъ изъ нихъ курсомъ».

Печать и образованіе.

Переводъ библіи на русскій языкъ. «Церковно-Общественный Вѣстникъ» сообщаетъ, что, въ іюнѣ, вышелъ изъ печати послѣдній листъ перевода библіи на русскій языкъ. Дѣло это, испытавшее столько превратностей, окончено вполнѣ, и, такимъ образомъ, въ настоящее время имѣется вся библія на русскомъ языкѣ, и притомъ въ переводѣ, авторизованномъ нашею церковною властью. Этотъ четвертый и послѣдній выпускъ библіи заключаетъ въ себѣ книги большихъ и малыхъ пророковъ, три книги маккавейскія и третью книгу Эздры. Цѣна 60 к. Всѣ книги ветхаго завѣта въ русскомъ переводѣ стоятъ 2 рубля.

Развитіе книжнаго дѣла. Въ «Харьк. Губ. Вѣд.» пишутъ, что десять лѣтъ тому назадъ въ Харьковѣ существовали только два, дурно снабженные книжные магазина; въ настоящее же время число магазиновъ, торгующихъ книгами, возросло до восьми и ихъ операціи расширяются съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе.

Благотворительность.

Крупныя пожертвованія. Въ «Пермск. Губ. Вѣд.» пишутъ, что купецъ Е. И. Зыряновъ пожертвовалъ 100,000 р. на устройство въ г. Кунгурѣ, Пермск. губ., богадѣльни. Кромѣ того, въ настоящее время одинъ изъ мѣстныхъ купцовъ, почетный гражданинъ А. С. Губкинъ, строитъ въ городѣ на свой счетъ великолѣпный каменный домъ подъ ремесленную школу, стоющій около 500,000 руб.; вмѣстѣ съ тѣмъ пожертвовано имъ же 600,000 р. на содержаніе этой школы.

Военное и морское дѣло.

Поднятіе утонувшихъ судовъ. Изъ Балаклавы пишутъ въ «Одесск Вѣстн.», что туда въ непродолжительномъ времени будутъ доставлены изъ Марселя машины, которыми предполагается достать со дна моря потонувшія суда англійскаго флота, въ томъ числѣ и транспортъ съ золотомъ. Къ работамъ дѣлаются уже предварительныя приготовленія.

Пути сообщенія и телеграфы.

Спасительный аппаратъ. Люди, употребляемые на желѣзныхъ дорогахъ для прицѣпки вагоновъ, нерѣдко подвергаютъ жизнь свою опасности. Въ виду этой прискорбной случайности, пріобрѣтаетъ серьезное значеніе придуманный недавно жителемъ города Кракова, г. Шахнеромъ, аппаратъ, нри посредствѣ котораго вагоны въ одно мгновеніе какъ бы спаиваются сами и съ такою же легкостью могутъ быть разъединены чрезъ прикосновеніе къ рукояткѣ, соотвѣтственно приспособленной. Изобрѣтеніе это до такой степени практично и удобно, что не только сберегаетъ много времени, но и устраняетъ всякую необходимость появленія рабочаго между вагонами, предотвращая, слѣдовательно, часто случающіяся катастрофы. Система вся сводится къ тому, что ось одного аппарата, оканчивающаяся зубцами, входитъ въ родъ клещей, находящихся въ подобномъ же аппаратѣ въ другомъ вагонѣ, а потому соединеніе, какъ двойное, представляется болѣе сильнымъ и безопаснымъ. Испытанія, произведенныя на-дняхъ въ Краковѣ, удались вполнѣ; изобрѣтеніе, повидимому, имѣетъ всѣ шансы на будущность.

Замѣчательное изобрѣтеніе въ телеграфіи. «Голосу» сообщаютъ, что недавно пріѣхалъ въ Петербургъ помощникъ директора физической обсерваторіи въ Копенгагенѣ, Лакуръ (La Cour), и предложилъ на обсужденіе членамъ международной телеграфной конференціи свое новое изобрѣтеніе, которое должно произвести переворотъ въ телеграфіи. Изобрѣтеніе это состоитъ въ томъ, что между двумя телеграфными станціями можно передавать депеши по одной проволокѣ на нѣсколькихъ аппаратахъ одновременно, причемъ передача на одномъ аппаратѣ нисколько не мѣшаетъ дѣйствію на другихъ аппаратахъ. Занимаясь изслѣдованіями надъ прохожденіемъ гальваническаго тока по проводникамъ, г. Лакуръ нашелъ, что электричество движется волнообразно, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ звукъ. Вслѣдствіе этого, у него явилась мысль примѣнить къ телеграфнымъ аппаратамъ камертоны, соединенные съ электро-магнитомъ. При такомъ соединеніи, токъ, проходя чрезъ камертонъ, получаетъ извѣстное волнообразное движеніе, которое отнюдь не смѣшивается, при прохожденіи по проволокѣ, съ другимъ токомъ, получившимъ иное движеніе, вслѣдствіе соединенія съ другимъ камертономъ, имѣющимъ различное отъ перваго число колебаній въ единицу времени. Отсюда происходитъ возможность передавать по одной проволокѣ нѣсколько депешъ разомъ между двумя или нѣсколькими станціями. По увѣренію г. Лакура, его система можетъ быть примѣнена безразлично и къ аппаратамъ Морзе, и къ аппаратамъ Юза, а особенно къ аппаратамъ, дѣйствующимъ на подводныхъ кабеляхъ. Изобрѣтеніе это уже привиллегировано во многихъ государствахъ, но для окончательнаго его введенія въ телеграфіи нужны еще опыты. Говорятъ, члены международной конференціи весьма сочувственно отнеслись къ изобрѣтенію г. Лакура.

Механика.

Домашній паровой двигатель. Французское общество поощренія національной промышленности предложило, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на конкурсъ изобрѣтеніе дешеваго домашняго двигателя, который давалъ бы отъ 6 до 29 килограмметровъ работы въ секунду. 28 марта 1875 г. Фонтену была присуждена премія въ 1000 франковъ за удачное рѣшеніе предложенной задачи. Нагрѣвается двигатель Фонтена пламенемъ газа. Ему удалось уменьшить давленіе паровъ настолько, чтобы сдѣлать взрывъ машины невозможнымъ. Машина вмѣстѣ съ паровикомъ нисколько не громоздка, подобно мелкой мебели, и имѣетъ достаточную силу. Регуляторъ давленія, регулирующій въ то же время и нагрѣваніе, по простотѣ своего устройства, вполнѣ соотвѣтствуетъ назначенію машины служить всякому обыкновенному рабочему. Паровикъ содержитъ количество воды, достаточное для произведенія 6 килограмметровъ работы, которую рабочій можетъ примѣнять непрерывно въ теченіе 4—5 часовъ. Онъ можетъ возобновить это количество, садясь за обѣдъ, и, приступая снова къ работѣ, онъ найдетъ машину уже готовою къ дѣйствію. Пускать въ ходъ и останавливать машину очень легко.

Сельское хозяйство.

Предложеніе Вольн.-Эконом. Общества. Императорскимъ Вольн.-Экон. Обществомъ предположено предложить учителямъ сельскихъ школъ доставлять въ общество свѣдѣнія о народномъ сельскомъ хозяйствѣ.

Ботаника.

Европейскія плотоядныя растенія. Фердинандъ Конъ произвелъ въ августѣ прошлаго года нѣсколько наблюденій надъ

германскими плотоядными растеніями, между прочимъ надъ Aldrovanda vesiculosa. Листья альдрованды не постоянно бываютъ замкнуты: при сильномъ ростѣ и высокой температурѣ они раскрываются, и если ихъ тогда раздражать, то они мгновенно захлопываются, подобно створкамъ раковины. Конъ нашелъ, что листья альдрованды играютъ роль ловушекъ для мелкихъ водяныхъ животныхъ, которыя вѣроятно своимъ прикосновеніемъ къ членистымъ щетинкамъ, находящимся на внутренней поверхности листа, раздражаютъ его,—вслѣдствіе чего онъ захлопывается. Попавшіяся животныя плаваютъ иногда въ теченіе нѣсколькихъ дней въ полости замкнувшагося листа, не будучи въ состояніи освободиться, но наконецъ умираютъ. Еще замѣчательнѣе остававшаяся до сихъ поръ загадочною организація пузырьковъ, сидящихъ на стеблѣ разныхъ видовъ рода Utricularia и превосходно приспособленныхъ для ловли мелкихъ водныхъ животныхъ. У Utricularia vulgaris, которая долго содержалась въ водѣ безъ животныхъ, всѣ пузырьки были пусты; когда же она была пересажена въ воду, населенную мелкими животными, то, по прошествіи немногихъ часовъ, въ большей части ея пузырьковъ оказалось по одному или по нѣскольку, часто даже по многу, мелкихъ животныхъ, напр. мелкіе червячки, личинки комаровъ, коловратки, корненожки, инфузоріи, а также различныя водоросли. Каждый пузырекъ утрикуляріи заключаетъ большую, налитую водой, центральную полость, передъ которой находится другая, меньшая ротовая полость, открывающаяся наружу ротовымъ отверстіемъ. Вся ротовая полость пузырька усажена трехклѣточными волосками, верхушечныя клѣточки которыхъ вздуты и выдѣляютъ слизь, которая служитъ, повидимому, приманкою. Конъ не можетъ привести рѣшительнаго доказательства того, что животныя, попадающіяся въ ловушки альдрованды и утрикуляріи, служатъ этимъ растеніямъ пищею. Онъ обращаетъ однако вниманіе на то обстоятельство, что оба эти растенія совершенно не имѣютъ корней, и потому вѣроятно, что для питанія служатъ имъ листовые органы.

Зоологія.

Разведеніе во Франціи кенгуру. Общество акклиматизаціи удостоило г. Корнели преміи въ 1000 фр. за успѣшное разведеніе во Франціи кенгуру изъ Беннета. На основаніи опытовъ, произведенныхъ въ саду акклиматизаціи, можно сказать, что кенгуру не только служитъ въ пищу, но оказываетъ важныя услуги промышленности. Шерсть его идетъ на выдѣлку тканей и войлока. Изъ кожи его приготовляется обувь. Въ саду акклиматизаціи кенгуру распложаются также быстро и дѣлаются такими же ручными, какъ и кролики. Пять лѣтъ тому назадъ, одна жительница Сенъ-Клу купила въ этомъ саду пару кенгуру, и въ настоящую минуту число это возросло у нея болѣе чѣмъ до 30 штукъ. Садъ акклиматизаціи выпустилъ въ нѣкоторые парки, въ окрестностяхъ Парижа, нѣсколько кенгуру, которые размножаются тамъ, представляя въ высшей степени привлекательную дичь для любителей охоты.

Медицина.

Приборъ для добыванія озона. Въ «Нов. Вр.» пишутъ, что профессоръ химіи Варшавскаго университета А. Н. Поповъ изобрѣлъ недавно приборъ, который даетъ возможность производить озонъ въ значительномъ количествѣ. Это весьма важно, какъ для различныхъ врачебныхъ цѣлей, такъ и для очищенія воздуха, потому что газъ этотъ, какъ извѣстно, быстро разрушаетъ всѣ органическія вещества, а слѣдовательно и такъ называемые міазмы, приходящіе съ нимъ въ соприкосновеніе.

Археологія.

Открытіе свайной постройки. Доисторическая антропологія обогатилась недавно открытіемъ подъ землею, близь шуссенридскаго торфяного болота въ Вюртембергѣ, зданія, построеннаго на сваяхъ, происхожденіе котораго очевидно слѣдуетъ отнести къ самой глубокой древности. При раскопкахъ. сдѣланныхъ въ этомъ зданіи, найдено множество весьма любопытныхъ вещей, въ томъ числѣ нѣсколько горшечковъ, расписанныхъ странными фигурами, каменныхъ ножей и топоровъ, чашъ изъ человѣческихъ череповъ и множество оружія, сдѣланнаго изъ бычачьихъ и оленьихъ роговъ, кабаньихъ клыковъ и т. п.

СМѢСЬ.

Къ характеристикѣ современнаго положенія дѣлъ въ Англіи. Въ одной ливерпульской газетѣ разсказанъ слѣдующій случай, отлично характеризующій настоящее натянутое положеніе кредита въ Англіи. Привратникъ одного лондонскаго банковаго учрежденія, открывая на дняхъ тяжелыя желѣзныя оконныя ставни въ занимаемомъ банкомъ помѣщеніи, наткнулся на затрудненіе и долженъ былъ оставить ихъ неоткрытыми далѣе обыкновеннаго. Немедленно разнесся слухъ, что банкъ—объ имени котораго мы умалчиваемъ—остановилъ платежи и, несмотря на то что тотчасъ же было выставлено объявленіе, объяснявшее причину замедленія открытія ставней, тѣмъ не менѣе возникъ и продолжался въ теченіи нѣсколькихъ часовъ набѣгъ на банкъ для востребованія внесенныхъ въ него капиталовъ, что, какъ легко можно представить себѣ, причинило не мало хлопотъ директорамъ банка, не смотря на полнѣйшую его состоятельность.

Невольные людоѣды. «Фигаро, передаетъ о слѣдующемъ ужасномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ забавномъ происшествіи, героемъ котораго былъ французъ, путешествовавшій на мысѣ Доброй Надежды. Однажды, гуляя со своими товарищами за городомъ, онъ заблудился. Послѣ долгаго странствованія, путники, наконецъ, замѣтили хижину. Мучимые голодомъ и усталостью, они вошли и увидѣли тамъ старую негритянку, готовившую что-то въ родѣ яичницы. Жестами показали они ей, что хотятъ этой яичницы поѣсть и что хорошо за все заплатятъ. Негритянка согласилась. Положите туда эти сморчки, сказалъ одинъ изъ трехъ путешественниковъ, показывая ей связку грибовъ, висѣвшихъ на потолкѣ. Старуха сдѣлала ужасный жестъ и съ отвращеніемъ кинулась бѣжать. Но пріятели отцѣпили сами связку, докончили яичницу и, съѣвши ее, нашли превосходною. Въ моментъ окончанія ихъ ужина страшный вопль раздался въ дверяхъ: вошелъ мужъ негритянки и по выраженію его лица было замѣтно, что путешественники сдѣлали что-то ужасное. Каково же было ихъ удивленіе, когда негръ на плохомъ англійскомъ языкѣ объяснилъ имъ, что они съѣли вмѣсто грибовъ уши его мертвыхъ враговъ! Нечего прибавлять, что эти невольные три людоѣда были больны послѣ такого ужина.

Трубка дружбы и примиренія. Интересная сцена разыгралась на-дняхъ, пишетъ нью-іоркскій корреспондентъ «Кенигсбергской газеты», въ восьмомъ этажѣ нью-іоркскаго «Grand Central Hôtel». Вожди двухъ враждовавшихъ между собою индійскихъ племенъ сошлись въ этой гостинницѣ съ цѣлью выкурить трубку примиренія и дружбы. На этой церемоніи, кромѣ вождей, присутствовало нѣсколько офицеровъ арміи Соединенныхъ Штатовъ, нѣкоторыя дамы изъ высшаго круга и хозяева гостинницы. Вожди обмѣнялись рѣчами, въ которыхъ увѣряли въ вѣчномъ мирѣ и нелицемѣрномъ примиреніи. Покончивъ съ рѣчами, вождь племени Сіу, Лоза-Горнъ набилъ трубку «килликиникомъ» и, покуривъ ее, передалъ другимъ вождямъ. Въ качествѣ трубки дружбы она обошла такимъ образомъ всѣхъ присутствовавшихъ на этой церемоніи индійцевъ, которые при этомъ случаѣ надѣ-

лили другъ друга подарками, состоявшими изъ табаку и мокасинъ. Такимъ образомъ миръ былъ заключенъ.

Безъимянный преступникъ. Въ Нимѣ (во Франціи) казненъ недавно за убійство одинъ преступникъ, имя котораго осталось неизвѣстнымъ какъ публикѣ, такъ и судьямъ. Казнь долго откладывалась, потому что судебная власть колебалась лишить жизни безъимянное лице; наконецъ, 2 февраля, въ 5 часовъ утра осужденному объявили, что ему остается жить всего нѣсколько часовъ. Извѣстіе это, повидимому, не произвело на него никакого впечатлѣнія; онъ объявилъ, что давно приготовился къ нему. Когда же къ нему снова пристали съ требованіемъ, чтобы онъ объявилъ свое имя, то онъ рѣшительно отвѣчалъ, что не откроетъ его даже въ томъ случаѣ, если ему обѣщаютъ за это помилованіе. «Я умираю спокойно,—прибавилъ онъ:—я спасъ моимъ молчаніемъ честь моей жены и моихъ дѣтей. Я принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы никто никогда не узналъ, кто я и откуда». Сказавъ это, онъ съ величайшимъ хладнокровіемъ выдержалъ снаряженье къ эшафоту и ни разу не измѣнился въ лицѣ на пути къ нему. При видѣ гильотины, онъ улыбнулся, а передъ тѣмъ, какъ положить голову подъ ножъ, повторилъ, обратясь къ публикѣ, что умираетъ спокойно, потому что никто не узналъ его имени, и честь его семейства такимъ образомъ спасена.

Несовершеннолѣтняя старуха. Въ Венгріи одна женщина обвинялась предъ судомъ въ неуплатѣ 66 гульденовъ. Она заявила, что она еще несовершеннолѣтняя. На вопросъ судьи, сколько же ей лѣтъ, она отвѣчала что ей 59 лѣтъ, но что она незамужняя, а, по новѣйшимъ законамъ Венгріи, женщина считается несовершеннолѣтнею до вступленія въ бракъ. На этомъ основаніи судъ отказалъ истцу въ требованіи. Вслѣдъ за тѣмъ разбиралось дѣло по обвиненію женщины также въ неуплатѣ долга. Не смотря на то, что этой отвѣтчицѣ всего $15\frac{1}{2}$ лѣтъ, она была приговорена къ уплатѣ на томъ основаніи, что она вдова и что вступленіе ея въ супружество сдѣлало ее совершеннолѣтнею. Законъ о томъ, что каждая дѣвица до замужества считается несовершеннолѣтнею, вызвалъ въ средѣ венгерскихъ женщинъ сильное движеніе и послужитъ поводомъ къ преніямъ въ парламентѣ.

Англійскій этикетъ. Недавно президентъ англійской палаты общинъ пригласилъ Дизраэли на банкетъ. Послѣ изъявленія на то согласія, министръ-президентъ получилъ приглашеніе на обѣдъ въ тотъ же день отъ принца вельскаго. Дизраели извинился предъ президентомъ палаты, что не можетъ сдержать слова, вслѣдствіе приглашенія наслѣдника престола. Но президентъ отвѣчалъ, что онъ не можетъ принять извиненія и предлога, въ виду того, что въ правѣ своемъ онъ уступаетъ только королевѣ. Дизраэли тотчасъ подчинился этому рѣшенію и сообщилъ принцу вельскому, что обязанности его въ отношеніи къ «первому гражданину Англіи» (the first commoner of England, таковъ титулъ президента палаты общинъ) препятствуютъ ему пріѣхать по приглашенію къ его королевскому высочеству.

Замѣчательныя богатства въ Пруссіи. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Пруссіи оказываются въ частныхъ рукахъ такія богатства, какихъ никто не предполагалъ. Такъ напр. въ Кельнѣ недавно умеръ одинъ промышленникъ, г. Г., котораго дальше Кельна почти никто не зналъ. По вскрытіи духовнаго завѣщанія, оказалось, что покойный оставилъ своимъ наслѣдникамъ 33 милліона талеровъ или 100 милліоновъ марокъ. При весьма умѣренныхъ процентахъ, этотъ капиталъ приносилъ 5 милліоновъ марокъ въ годъ, или 4,000 талеровъ въ день.

Ядовитая шляпа. Въ Штетинѣ, въ магазинѣ фирмы Зальцмана и Конке, за нѣсколько дней до троицына дня, одинъ господинъ купилъ шляпу и затѣмъ отправился къ себѣ на родину въ Штутгартъ. Не смотря на то, что шляпа приходилась ему въ пору у него черезъ нѣсколько времени на лбу обнаружилась красная полоса съ опухолью, причемъ появилась и головная боль; впослѣдствіи по лбу и всему лицу распространилась зловредная сыпь. Покупатель сталъ подозрѣвать, что виновницей его болѣзни шляпа, и обратился къ химику. Химикъ, освидѣтельствовавъ шляпу, нашелъ, что коричневая подкладка пропитана ядовитой анилиновой краской, которая, соприкасаясь съ человѣческою кожей, производитъ воспаленіе. Докторъ подтвердилъ мнѣніе химика, и дѣло было передано полиціи, которая производитъ дальнѣйшее разслѣдованіе.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

подписка на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ" продолжается.

Каждый новый подписчикъ получаетъ **премію** и всѣ вышедшіе уже въ 1875 году №№ журнала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годовой экземпляръ „ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ" въ 52 № (836 страницъ) съ 250—300 рисунками и преміей „**Иллюстрированная Географія Россіи**", (стоющей въ отдѣльной продажѣ безъ пересылки 1 р. 75 к.).

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . . . . **6 р.**
„ „ съ доставкой . . . . . **7 р.**

Для гг. иногородныхъ съ пересылкой и упаковкой . . . . **7 р.**

ПОДПИСКА *отъ г. иногородныхъ* принимается: **въ конторѣ редакціи „ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ"**, въ С.-Петербургѣ.

Гг. иногородные адресуются съ своими требованіями **прямо и исключительно** въ контору редакціи **„ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ"**, такъ какъ только въ такомъ случаѣ редакція ручается за аккуратную высылку журнала. **Гг. городскіе подписчики** благоволятъ абонироваться въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ Карла Круга: Васильевскій Островъ, по Кадетской линіи, д. № 7.

СОДЕРЖАНІЕ: Въ погонѣ за славой. — Очеркъ моей жизни (изъ автобіографіи д-ра К. Э. Бока) (съ рисункомъ). — Рыбы-музыканты (съ рисункомъ). — Царская вилла въ Ливадіи (съ рисункомъ). — Путешествіе по южнымъ провинціямъ Остъ-Индіи, Альфреда Грандидье, съ рисункомъ (продолженіе) — Новости наукъ и жизни. — Смѣсь. — Объявленіе о подпискѣ на журналъ.

Издатель **Д. А. Карчъ-Карчевскій.** Редакторъ **Н. И. Зуевъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 19 іюля 1875 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Живописное обозрѣніе

Р. А. Б. Шлиперъ. Гр. А. А. Шлиперъ.

на 1875 годъ.

№ 30. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. Годъ III.

Выпущенъ 27-го Іюля 1875 года. Адресъ редакціи: Спб., Англійскій просп., д. № 60. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. 20 к.

Подписка на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ продолжается.

Каждый новый подписчикъ получаетъ **премію** и всѣ вышедшіе уже въ 1875 году №№ журнала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годовой экземпляръ „ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ“ въ 52 № (836 страницъ) съ 250—300 рисунками и преміей „**Иллюстрированная Географія Россіи**“, (стоющей въ отдѣльной продажѣ безъ пересылки 1 р. 75 к.).

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . . . **6 р.**
„ „ съ доставкой . . . . **7 р.**

Для гг. иногородныхъ съ пересылкой и упаковкой . . . . **7 р.**

ПОДПИСКА *отъ г. иногородныхъ* принимается: **въ конторѣ редакціи** „ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ“, въ С.-Петербургѣ. Васильевскій Островъ, 3-я линія, д. № 48.

Гг. иногородные адресуются съ своими требованіями **прямо и исключительно** въ контору редакціи **„ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ“**, такъ какъ только въ такомъ случаѣ редакція ручается за аккуратную высылку журнала. **Гг. городскіе подписчики** благоволятъ абонироваться въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ Карла Круга: Васильевскій Островъ, по Кадетской линіи, д. № 7.

Издатель Д. А. Карчъ-Карчевскій.

ВЪ ПОГОНЮ ЗА СЛАВОЙ.

(Продолженіе.)

Господинъ Адамсонъ привыкъ у себя, въ Бельфастѣ, спать, растянувшись на удобной кушеткѣ, причемъ ноги его покоились на особо прилаженномъ для нихъ возвышеніи; здѣсь же представительному англичанину пришлось скорчиться въ три погибели, причемъ головѣ досталось не совсѣмъ удобное положеніе. Вслѣдствіе этого, вѣроятно, г. Адамсону стали сниться страшные сны: онъ видѣлъ себя въ собраніи академиковъ въ Бельфастѣ; у каждаго ассистента въ рукахъ былъ тотъ нумеръ «Belfast-Review», гдѣ онъ говорилъ о лазательныхъ способностяхъ крокодиловъ; самъ онъ стоялъ на особо-устроенной каѳедрѣ, кругомъ которой въ креслахъ сидѣли представители ученаго міра, живые и умершіе, собранные со всего свѣта. Напра-

во отъ этой каѳедры помѣщалась другая, гдѣ стоялъ какой-то важный господинъ въ очкахъ и читалъ обвинительную рѣчь.

— Господа академики и ассистенты!, — говорилъ съ каѳедры замогильный голосъ обвиняющаго. Въ нашемъ обществѣ, обществѣ непогрѣшимыхъ авторитетовъ, появился нѣкій субъектъ....

— Слово «субъектъ» слишкомъ тривіально,—послышался голосъ изъ ряда ассистентовъ;—прошу г. обвиняющаго отъ имени всего общества, замѣнить его болѣе вѣскимъ.

Обвинитель низко склонилъ голову въ знакъ согласія и чрезъ минуту началъ снова. Онъ говорилъ медленно, важно и долго; послѣ обвинительной рѣчи была прочитана статья г. Адамсона, затѣмъ—обвинительный приговоръ.

— Господа академики и ассистенты!—воззвалъ обвинитель.—По моему мнѣнію, тотъ ученый, который дозволилъ себѣ такъ открыто выдавать явную ложь за достовѣрный фактъ, заслуживаетъ такого наказанія, которое постыднымъ образомъ свело бы его съ занимаемаго имъ положенія и сдѣлало бы его навсегда посмѣшищемъ города. Съ этою цѣлью я изобрѣлъ весьма подходящій для нашего обвиняемаго дурацкій колпакъ, въ которомъ онъ въ первый праздничный день имѣетъ пройти по всѣмъ улицамъ города Бельфаста.

Закончивъ эту рѣчь, прокуроръ сдѣлалъ куда-то въ сторону пригласительный жестъ. Черезъ минуту трое человѣкъ, одѣтые въ какой-то фантастическій костюмъ изъ газетныхъ листовъ, ввезли въ залу таратайку, на которой лежалъ предназначенный для г. Адамсона дурацкій колпакъ. На склеенной въ пирамидальную форму папкѣ была изображена такая картина: рѣка, среди ея островокъ съ одинокою пальмою, у ногъ этой послѣдней распластанный крокодилъ, а на верхушкѣ ея —ученый Адамсонъ въ неподкрашенномъ костюмѣ; поза его—просительная: онъ стоитъ на колѣняхъ, сложилъ, какъ для молитвы, обѣ руки и смотритъ на звѣря умоляющимъ взглядомъ; подъ картиною сдѣлана надпись: «ученый изъ города Бельфаста, г. Адамсонъ умоляетъ крокодила взлѣсть на дерево, для поддержанія своего авторитета, за что обѣщаетъ ему сытный завтракъ, въ видѣ своей тощенькой фигурки».

Видъ дурацкаго колпака привелъ г. Адамсона въ такое волненіе, что онъ, позабывъ свое опасное положеніе, хотѣлъ вскочить. Къ счастью, сдѣлавъ неловкій поворотъ, г. ученый наткнулся на сучекъ; боль, почувствованная имъ, привела его въ сознаніе. Минута еще и онъ бы слетѣлъ съ дерева на хвостъ крокодила. Оглядѣвшись кругомъ нашъ ученый свободно вздохнулъ: онъ убѣдился, что академія, обвинитель, обвинительная рѣчь и, главное, дурацкій колпакъ,—были порожденіемъ его разстроеннаго воображенія; въ дѣйствительности же было все то же: безлюдный островъ, пальма, и крокодилъ подъ нею. Спать было во всякомъ случаѣ опасно; г. Адамсонъ поэтому сталъ пальцами поддерживать вѣки глазъ.

Остатокъ ночи прошелъ безъ особенныхъ происшествій; крокодилъ занимался ловлею рыбы, г. ученый облизывался, глядя какъ его врагъ пожиралъ мясо рыбъ; хотя у себя, въ Бельфастѣ, г. Адамсонъ рѣдко когда допускалъ на обѣдъ или завтракъ рыбное блюдо, однако теперь онъ охотно бы раздѣлилъ обѣдъ съ крокодиломъ, еслибъ былъ увѣренъ, что тотъ приметъ его любезно. Между тѣмъ на небѣ занималась заря; изъ-за Нила брызнулъ лучь солнца, за нимъ другой, третій и вмигъ рѣка облилась краснымъ заревомъ. Картина была вполнѣ достойна вниманія г. Адамсона; а онъ совсѣмъ и не видѣлъ ея; уныло повѣсивъ голову, несчастный невольникъ крокодила сердито щипалъ свои холеные, взрощенные заботами многихъ лѣтъ, бакенбарды; дѣло въ томъ, что желудокъ,—вѣчный нелюбезный кредиторъ нашего организма, энергично заявлялъ о своихъ потребностяхъ.

— Ну что я тебѣ дамъ, что мнѣ съ тобой дѣлать, бѣдняжка! — чуть не со слезами взывалъ г. ученый, потискивая свой пустой, какъ мѣшокъ, желудокъ. Ты видишь, что я при всемъ моемъ пылкомъ, какъ у любого француза, желаніи, не могу двинуться съ этой пальмы. Вѣдь крокодилы не понимаютъ деликатности; вонъ онъ наѣлся и потѣшается надо мной, а я....

Въ это время на носъ чуть не рыдающаго Адамсона свалилось сверху что-то тяжеловѣсное; онъ подхватилъ рукою и пріятно изумился, увидя сочный плодъ финиковой пальмы.

— Глупецъ я, глупецъ!—смущенно прошепталъ ученый;—сидѣлъ на финикахъ и плакалъ о томъ, что нечего ѣсть.

Онъ приподнялъ одну изъ вѣтвей и торопливо началъ общипывать плоды. Набравъ достаточное количество, г. Адамсонъ усѣлся на вѣтвяхъ и принялся за завтракъ. Правда, здѣсь не было ни бивстекса, ни вина, которые привыкъ видѣть за завтракомъ нашъ ученый, тѣмъ не менѣе онъ показался ему такъ вкусенъ, и съѣденъ былъ съ такимъ аппетитомъ, котораго въ Бельфастѣ даже и не снилось г. Адамсону.

Удовлетворивъ эту первую и насущнѣйшую потребность, г. ученый нѣсколько успокоился и принялся философствовать на тему о справедливости судьбы; ему казалось, что судьба—особа весьма несправедливая: къ однимъ она, безъ всякой уважительной причины, слишкомъ пристрастна; другихъ же ни за что, ни прочто преслѣдуетъ всю жизнь. Къ этимъ послѣднимъ несчастный искатель славы причислилъ и себя; никогда онъ не былъ любимцемъ фортуны: сначала, въ

ранней молодости, когда ему хотѣлось пожить всласть, она не давала ему ничего и дразнила наслѣдствомъ въ будущемъ; правда, онъ его и получилъ, но уже тогда, когда ему больше хотѣлось славы, чѣмъ денегъ; для достиженія славы, она его толкнула на поиски полуострова Мероэ, и, вмѣсто полуострова, усадила его на островѣ, да еще не на землѣ, а на вершинѣ пальмоваго дерева, къ тому же еще и не одного, а въ самомъ непріятномъ tete-à-tete съ крокодиломъ. Философствуя на эту тему, г. Адамсонъ вдругъ припомнилъ и въ своемъ недалекомъ прошедшемъ одну несправеливость, которую онъ допустилъ себѣ сдѣлать: въ его памяти возстали оскорбленныя имъ пирамиды и другіе памятники фараоновъ, которымъ онъ не отдалъ должнаго почета.

— Вотъ гдѣ я долженъ искать причину своего настоящаго несчастнаго положенія; не судьба играетъ мною, а величественныя пирамиды, которыя изъ мести ниспослали на меня эту блокаду крокодила. Несчастный, несчастный! Чѣмъ ты загладишь теперь свою вину? Чѣмъ ты вымолишь себѣ прощеніе у оскорбленныхъ старушекъ? Ты долженъ будешь на колѣняхъ ползать передъ ними; ты обязанъ сочинить имъ такой панигирикъ, отъ котораго бы затрепетали ихъ высохшія сердца... Да, да... панигирикъ-то панигирикъ, однако чертовски пить хочется; эти отвратительные финики только раздразнили желудокъ, а отъ жары во рту точно полкъ французовъ переночевалъ. Съ горя бѣдный ученый начиналъ даже говорить тривіальнымъ языкомъ, чего съ нимъ не было съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ онъ впервые научился произносить имена своихъ папаши и мамаши. Хоть бы дождя Господь послалъ!

Г. Адамсонъ взглянулъ на небо; оно покрылось тучами и, казалось, готово было исполнить желаніе ученаго. Онъ уже сложилъ руки въ пригоршню, какъ бы приготовляясь ловить живительную влагу, какъ вдругъ въ его памяти, подобно роковымъ «манэ, факэлъ, фарэсъ», возстала надпись: «граница дождей», которую путешественникъ Россиніоль провелъ какъ разъ на картѣ Нила. Несчастный г. Адамсонъ совсѣмъ упалъ духомъ: его пальма расположилась въ томъ мѣстѣ, гдѣ небо хотя и затуманивается, однако никогда не плачетъ.

— Боже, Боже! И нужно же мнѣ было забраться въ этотъ обиженный Тобою край! Нѣтъ, положительно, я несчастнѣйшій изъ несчастныхъ! Что передо мной Робинзонъ Крузе. Это просто баловень судьбы. Хотя онъ, правда, провелъ, также какъ и я, ночь на деревѣ, но за то, выспавшись, онъ спокойно сошелъ на землю, поймалъ себѣ нѣсколько попугаевъ на завтракъ, запилъ ихъ водой и даже ромомъ; прогуливался подъ зонтикомъ и, главное, ни разу не встрѣтился съ крокодиломъ; потомъ онъ отыскалъ себѣ удобную для жилья пещеру, а для развлеченій—товарища. А я, злосчастный! Я вижу предъ самымъ своимъ носомъ рѣку и долженъ умереть отъ жажды.

Г. Адамсонъ вздумалъ было предаться отчаянію, однако, разсудивъ, что отъ этого его положеніе ни на іоту не измѣнится, рѣшилъ за лучшее послѣдовать примѣру г. Робинзона Крузе, то есть, пуститься на изобрѣтенія. Нашъ искатель славы не даромъ назывался ученымъ; въ скоромъ времени онъ сдѣлалъ на деревѣ радостный жестъ и даже вскрикнулъ, ни къ кому, впрочемъ, не обращаясь, «Эврика». Услыхавъ это непонятное для себя слово, крокодилъ приподнялся и насмѣшливо завилялъ хвостомъ, думая, вѣроятно, что его невольникъ хочетъ спуститься съ дерева. Но г. Адамсонъ не былъ настолько простъ; слово «эврика» было произнесено не даромъ: онъ нашелъ средство напиться, не подвергая свою жизнь риску. Сорвавъ нѣсколько вѣтвей пальмы, онъ скрѣпилъ ихъ вмѣстѣ и, выбравъ минуту, когда крокодилъ отошелъ отъ дерева, опустилъ приготовленную помпу въ рѣку; когда пористые листья напитались водою, онъ впился въ нихъ губами и высосалъ живительную влагу; послѣ нѣсколькихъ такихъ маневровъ г. Адамсонъ совершенно утолилъ мучившую его жажду и, радуясь своей находчивости, разразился, какъ школьникъ, пустымъ смѣхомъ.

Житейская пословица гласитъ, что человѣкъ—существо вѣчно недовольное своимъ настоящимъ, вѣчно стремящееся къ улучшенію своего быта. Нашъ ученый не составлялъ въ этомъ отношеніи исключенія. Обезпечивъ себя со стороны насущнѣйшихъ потребностей бытія, онъ захотѣлъ большаго: оградить себя отъ могущаго случиться насморка, такъ какъ природный костюмъ г. ученаго отлично годился для дня, а для сырой ночи не мѣшало бы позаботиться о болѣе подходящемъ. Робинзонъ былъ путеводною нитью для г. Адамсона.

— Если Робинзонъ Крузе съумѣлъ непосредственно изъ рукъ природы изобрѣсть для себя зонтикъ, пищу, одежду и даже трубку, то почему же и мнѣ не быть настолько изобрѣтательнымъ. Я имѣю для этого еще больше шансовъ: онъ былъ простымъ искателемъ приключеній, а я ученый.

Поощряемый чувствомъ соревнованія, г. Адамсонъ рѣшился во что бы то ни стало не только не уступать ни въ чемъ своему предшественнику, но еще превзойти его въ находчивости.

— Тотъ всѣ эти удобства пріобрѣлъ при свободномъ положеніи, то есть когда могъ совершенно покойно распоряжаться и своимъ временемъ, и трудомъ,—я же все это изобрѣту, не двинувшись съ мѣста.

Дѣйствительно, второе «эврика», огласившее гром-

кимъ эхомъ пустынную мѣстность, показало, что г. Адамсонъ не былъ простымъ хвастуномъ. Въ нѣсколько минутъ дѣятельнаго труда, онъ нарвалъ кучу пальмовыхъ листьевъ и смастерилъ себѣ пальто; правда, оно далеко не напоминало собою «пальмерстонъ», которое привыкъ носить нашъ англійскій ученый, но все же въ нуждѣ могло хорошо сослужить свою службу. Изъ двухъ меньшихъ листьевъ, г. Адамсонъ соорудилъ себѣ что-то въ родѣ не то шляпы, не то ночного колпака. Но изобрѣтательность этимъ не ограничилась; припомнивъ изрѣченіе Сенеки о способахъ достиженія

не всегда достигалъ онъ даже въ Бельфастѣ; воздухъ въ ней былъ всегда чистъ,—чего же еще болѣе?

Въ духовныхъ удовольствіяхъ также не было ощутительнаго недостатка: г. Адамсонъ могъ наслаждаться по утрамъ очаровательной картиной восхода солнца и изрѣдка далекимъ щебетаньемъ птицъ; цѣлый день къ его услугамъ была величественная картина разстилающейся у его ногъ рѣки и далекихъ развалинъ; для развлеченій, онъ могъ играть съ крокодиломъ, котораго онъ не только пересталъ бояться, но еще началъ забавляться надъ нимъ. Вечеромъ

Экипажъ индійскихъ богатыхъ дамъ.
(Къ статьѣ «Путешествіе по южнымъ провинціямъ Остъ-Индіи»)

счастья во всякомъ положеніи, ученый рѣшилъ, что онъ долженъ и можетъ быть счастливымъ. Въ самомъ дѣлѣ, устроить это было совсѣмъ не трудно, такъ какъ природа почти ни въ чемъ не отказывала ему: она поставила его въ прекрасныя климатическія условія, дала ему, правда, скромную, но за то здоровую и питательную пищу; впрочемъ, въ будущемъ она дразнила его лучшими обѣдами: г. Адамсонъ надѣялся ловить на лету эфіопскихъ голубей, жарить ихъ на солнцѣ, и такимъ образомъ устроивать себѣ лукулловскія пиршества; воды онъ могъ имѣть во всякое время, сколько душѣ угодно, квартира его была тепла и суха, чего

онъ могъ любоваться закатомъ солнца, а по ночамъ спать.

Г. Адамсонъ все это отлично обдумалъ и рѣшилъ, что вовсе не такъ несчастливъ, какъ думалъ раньше, и что, напротивъ, здѣсь онъ можетъ устроиться такъ хорошо, что даже послужитъ предметомъ зависти для другихъ. Одною изъ слабыхъ струнъ нашего ученаго была любовь къ комфорту, поэтому онъ тщательно занялся устройствомъ для себя возможно комфортабельной квартиры. Съ этою цѣлью онъ раздѣлилъ свое помѣщеніе на три комнаты; изъ первой, самой большой, онъ хотѣлъ сдѣлать пріемную, но, разсудилъ, что при-

Дворецъ и фонтанъ Самсона въ Петергофѣ.
Рисовалъ съ натуры В. Шпакъ; гравировалъ Рашевскій.

нимать ему будетъ некого, перевелъ въ нее свой рабочій кабинетъ; здѣсь онъ смастерилъ изъ вѣтвей столъ, на которомъ лежала пачка листьевъ, замѣняющихъ ему бумагу и кусокъ заостренной, на подобіе карандаша, коры. Далѣе слѣдовала столовая; въ ней г. Адамсонъ развѣсилъ свою гидравлическую помпу, и склалъ запасъ свѣжихъ и сухихъ фиников; за столовой помѣщалась спальня, въ которой было устроено весьма покойное кресло для сна.

Дни нашего ученаго текли самымъ безмятежнымъ образомъ: вставая съ своего ложа, онъ выходилъ на особо устроенный бельведеръ, съ котораго любовался восходомъ солнца; затѣмъ отправлялся въ столовую завтракать; послѣ него выходилъ опять на террассу, съ которой бросалъ крокодилу нѣсколько фиников, причемъ отъ души смѣялся, забавляясь жадными пріемами звѣря. Время между завтракомъ и обѣдомъ проходило въ серьезныхъ занятіяхъ: г. Адамсонъ предавался ученымъ воспоминаніямъ, рылся въ библіотекѣ своей памяти и, въ компаніи съ Геродотомъ, посѣщалъ лабиринтъ, берега Меридова озера или Арсиноэ, — страну розъ. Если въ голову его западала какая-нибудь новая мысль, онъ брался за кусокъ коры и записывалъ ее на пальмовомъ листѣ, какъ на лучшей веленевой бумагѣ. За нѣсколько минутъ до обѣда, онъ, для возбужденія аппетита, прогуливался взадъ и впередъ по комнатамъ, выходилъ на бельведеръ, откуда виднѣлась долина Камбиза, и иногда, разчувствовавшись, посылалъ бѣднымъ египтянамъ, которыхъ такъ жестоко опустошили невѣжественные персы, слезу состраданія. Плотно покушавъ за обѣдомъ, г. Адамсонъ отдыхалъ съ полчаса на своемъ креслѣ. Вечеромъ занимался астрономическими наблюденіями надъ южными созвѣздіями и затѣмъ покойно отходилъ ко сну, напившись, вмѣсто чая, воды.

Г. Адамсонъ зналъ, что за нимъ никто не слѣдилъ, дѣйствій его никто не критиковалъ, ни одинъ журналъ не могъ его задѣть, и ему было такъ хорошо, легко, покойно, что онъ ни разу не позавидовалъ своимъ земнымъ собратіямъ.

Однако, въ здѣшнемъ мірѣ ничто не вѣчно; не могъ быть вѣчнымъ и покой г. ученаго. Случилась одна неожиданность, которая поставила вверхъ дномъ всѣ планы Адамсона и рѣшительно повліяла на исходъ его положенія.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ХРАМЪ СВ. АННЫ ВЪ КРАКОВѢ.

Между древними краковскими католическими церквами преимущественное вниманіе заслуживаетъ храмъ во имя св. Анны, сооруженный нѣсколько столѣтій тому назадъ и заново передѣланный въ сравнительно недавнее время. Впервые храмъ св. Анны былъ построенъ въ 1428 году изъ простого краснаго кирпича и до 1535 г. имѣлъ значеніе обыкновеннаго католическаго костёла. Но съ этого года, когда дѣятельностью епископа Петра Томискаго при храмѣ былъ учрежденъ колегіатъ, а затѣмъ перенесенъ изъ Баволу университетъ, значеніе храма начинаетъ мало-по-малу возрастать и черезъ нѣкоторое время онъ получаетъ первѣнство между всѣми другими краковскими церквами. Такъ продолжалось до конца XVII столѣтія, когда храмъ св. Анны сдѣлался средоточіемъ духовныхъ интересовъ и мѣстомъ, гдѣ получали воспитаніе тысячи молодыхъ людей; но, не смотря на то, что онъ далеко не могъ вмѣстить въ себѣ учрежденій тѣсно связанныхъ съ нимъ, никто не хотѣлъ и думать о перестройкѣ его. Когда же въ концѣ XVII ст. было высказано подобное предложеніе, то всѣ члены помѣщавшейся въ немъ академіи противостали противъ такого посягательства на стѣны его, освященныя преданіями и воспоминаніями о дѣятельности лицъ, упрочившихъ и увеличившихъ его славу.

Въ числѣ такихъ знаменитыхъ дѣятелей называютъ прежде всего Ивана Кантего, въ бытность котораго храмъ св. Анны пользовался наибольшею славою. Поэтому Иванъ Кантъ былъ похороненъ въ самомъ храмѣ въ особенномъ мѣстѣ, и массы поклонниковъ приходили изъ далекихъ мѣстъ, чтобы поклониться гробу его.

Но какъ не дорожили члены академіи преданіями своей церкви, въ концѣ концовъ должны были согласиться на перестройку ея, которая и была произведена въ концѣ того же XVII столѣтія. О нѣкогда знаменитомъ храмѣ св. Анны, въ свое время, было написано не мало книгъ и брошюръ, авторы которыхъ, одинъ передъ другимъ, въ напыщенныхъ выраженіяхъ, старались передать то чувство восторга и удивленія, которыя возбуждаетъ въ зрителѣ красивая внутренняя и внѣшняя отдѣлка перестроеннаго храма. Оставляя въ сторонѣ всѣ эти неумѣстно восторженныя похвалы и ненужныя умиленія, обратимся къ лучшему, сравнительно съ другими, описанію храма св. Анны, сдѣланному профессоромъ археологіи Іосифомъ Лепковскимъ въ его сочиненіи «Объ академическомъ храмѣ» 1866 года. Вотъ, что, между прочимъ, говоритъ г. Лепковскій: Начало перестройки старой церкви было задумано въ 1689 году епископомъ Иваномъ Малаховскимъ, которая доведена до конца профессоромъ Себастіаномъ Писковскимъ. Не смотря на то, что

сама церковь, вслѣдствіе усердія прихожанъ, располагала значительными средствами и могла свободно покрыть всѣ издержки по перестройкѣ, въ послѣдней приняли участіе всѣ извѣстные въ то время польскіе богачи и магнаты, а также польскій король Іоаннъ III. Нѣкоторые изъ участниковъ брали на свой счетъ устройство цѣлыхъ частей, которыя, по принятому плану, должны были составить одно гармоническое цѣлое. Перестройка храма была начата въ то время, когда въ области архитектуры отживали классическія орнаментныя украшенія, такъ надоѣдавшія своимъ однообразіемъ и рутинностью. Нужно жалѣть только, что перестройка храма была окончена ранѣе того, какъ классическіе орнаменты были брошены всѣми. Въ сооруженіи храма принимали участіе всѣ извѣстные въ то время архитекторы и художники. Такъ, первоначальный планъ былъ составленъ архитекторомъ Тильманомъ, который построилъ для Станислава Любомірскаго всѣ его знаменитые замки; но члены академіи значительно измѣнили проэктъ Тильмана и храмъ былъ построенъ на подобіе римскаго костёла св. Андрея-делль-Валлэ, сооруженнаго въ Римѣ Францискомъ Солари. Украшенія храма св. Анны были исполнены скульпторомъ Бальтазаромъ Фонтанью вмѣстѣ съ братомъ своимъ Францискомъ. Потолки и куполъ расписаны Карломъ Данквартомъ; ему помогалъ также Павелъ Пеганего и т. д. Вся перестройка окончена въ 1703 году и тогда же храмъ былъ торжественно освященъ. Всѣ, посѣщавшіе его, приходили въ восторгъ отъ внутреннихъ украшеній, гдѣ мраморъ, бронза, лѣпныя украшенія и живопись такъ легко и искусно сочетались между собою. Сами владѣльцы храма св. Анны приходили въ настоящій пафосъ, утверждая, что съ нимъ не можетъ сравняться ни одно сооруженіе не только въ Европѣ, но даже и во всемъ свѣтѣ. Съ теченіемъ времени этотъ пылъ прошелъ и теперь храмъ св. Анны посѣщается только мѣстными прихожанами, не смотря на то, что его дѣйствительно замѣчательная внутренняя отдѣлка поражаетъ своимъ великолѣпіемъ.

ЛѢТНІЙ СЮРПРИЗЪ.

Майское, не затуманенное еще жарами, солнце ярко поигрывало на дорогихъ, бронзовыхъ бездѣлушкахъ роскошнаго письменнаго стола, за которымъ сидѣлъ мужчина лѣтъ около тридцати-пяти; онъ нагнулся надъ грудой бумагъ и мускулистая рука его проворно водила перомъ по бѣлому листу. Но вотъ скрипнула дверь и по мягкому ковру не слышно подошла къ столу красивая дама, лѣтъ двадцати, одѣтая въ богатый батистовый пеньюаръ.

— Что ты все пишешь, Пьеръ? Вѣдь право это скучно, — произнесла лѣниво-утомленнымъ голосомъ молодая жена и небрежно раскинулась на креслѣ.

Пьеръ бросилъ перо и, освѣтивъ свое серьезное лицо нѣжной улыбкой, поспѣшно подошелъ къ женѣ.

— Я думалъ, моя дорогая, что ты еще одѣваешься и воспользовался минутой, чтобы заняться бумагами,—ласково отвѣтилъ мужъ, цѣлуя руку жены.

— Воспользовался минутой, — надула губки хорошенькая дамочка.—Вотъ это мило! Точно бумаги ему дороже меня.

— Не то, моя обожаемая.—Ты знаешь, что я весь свой день готовъ съ радостью посвятить тебѣ, но тутъ встрѣтилось одно нужное дѣло...

— Ахъ, какъ скучно быть замужемъ за дѣльцомъ!— простонала молодая жена, граціозно закинувъ головку.

Мужъ ничего не сказалъ, только взглядъ его, нѣжно устремленный на молодую жену, затуманился легкимъ облачкомъ. Минута прошла въ безмолвіи.

— Однако, послушай, Пьеръ, вѣдь я къ тебѣ пришла за дѣломъ, — все тѣмъ же лѣнивымъ тономъ заговорила жена.

Облако моментально сошло съ лица Пьера.

— Готовъ слушать, моя радость.

— Знаешь, я отдумала ѣхать на дачу; всѣ эти петербургскія окрестности мнѣ ужъ успѣли надоѣсть въ дѣвицахъ.

— Но вѣдь ты же сама, Вѣрочка, подъискала дачу въ Павловскѣ и уже свезла задатокъ, — нерѣшительно заявилъ мужъ, въ душѣ, впрочемъ, очень обрадованный рѣшеніемъ жены.

— Ну что-жъ что свезла? Не большая важность, что потеряемъ 50 рублей; о такихъ пустякахъ я бы стыдилась и заикаться.

— Да я не о томъ, моя милая. Развѣ мнѣ жаль 50-ти рублей? Я боюсь только, что ты станешь скучать лѣтомъ въ Петербургѣ, тѣмъ болѣе, что постоянно привыкла жить на дачѣ.

— Да ты, кажется, думаешь, что я намѣрена провести лѣто въ Петербургѣ? Однако и наивенъ же ты, Пьеръ. Нѣтъ, вотъ въ чемъ дѣло: выѣзды этого сезона меня очень утомили, такъ что я чувствую себя почти нездоровой...

У Пьера отъ неожиданности даже закружилась голова: «Виши, Крейцнахъ, Баденъ, Карлсбадъ, и пр. и пр.» - подумалось несчастному супругу.

— Поэтому, мой другъ, я хочу пріятное соединить съ полезнымъ; я знаю, что тебѣ давно хочется поѣхать на лѣто въ свое «Спасское»; я же кстати никогда

не бывала въ деревняхъ,—поѣдемъ; и ты и я нѣсколько отдохнемъ и подготовимъ свои силы къ зимнему сезону.

Обрадованный Пьеръ не смѣлъ вѣрить своимъ ушамъ. Онъ уѣдетъ отъ этого несноснаго, столичнаго шума, онъ будетъ отдыхать въ своемъ Спасскомъ; онъ опять увидитъ свои благоухающія поля, возобновитъ свою прежнюю крѣпкую дружбу съ дорогимъ старичкомъ-лѣсомъ,—можно отъ чего затрепетать сердцу страстнаго охотника, заключеннаго волею судебъ въ золотыя оковы столичной суеты.

— Вѣрочка, смотри, мой дружокъ, хорошо ли ты обдумала свое рѣшеніе. Ты знаешь, что въ деревнѣ я уже не могу окружить тебя тѣми удовольствіями, къ которымъ ты привыкла здѣсь. Едва ли ты тамъ даже найдешь себѣ подходящее знакомство; въ обществѣ степныхъ помѣщиковъ и меня-то иной разъ коробитъ, а ты его просто не вынесешь.

— Да къ чему намъ знакомство? Я тебѣ сказала, что ѣду отдыхать, слѣдовательно, мнѣ не надо никакого общества.

— Я боюсь, чтобъ ты не соскучилась тамъ одна, со мной.

Вѣра Александровна улыбнулась.

— Ну, мой другъ, если ты такъ мало надѣешься на себя, то возьми кого-нибудь себѣ въ подмогу.

— То есть какъ?

— Очень просто: пригласи кого-либо изъ своихъ знакомыхъ съ собою въ деревню; вотъ, напримѣръ, хоть Сержа Баклушина; онъ очень милый, веселый молодой человѣкъ; съ нимъ трудно соскучиться.

Хотя супругъ и не совсѣмъ былъ согласенъ съ женою въ послѣднемъ, такъ какъ считалъ Баклушина за пустаго, вѣтренаго мальчишку, однако не хотѣлъ противорѣчить женѣ, тѣмъ болѣе, что тотъ дѣйствительно какъ-то умѣлъ забавлять Вѣру Александровну.

Черезъ недѣлю отъѣздъ былъ окончательно рѣшенъ: мужъ передалъ кому слѣдуетъ свои дѣла, жена сдѣлала всѣмъ знакомымъ прощальные визиты, сшила нѣсколько «деревенскихъ неглиже» съ многимъ множествомъ оборокъ, буффъ, тюниковъ и тому подобныхъ тягостей. Сержъ Баклушинъ не заставилъ себя долго просить и ждать; онъ не думавши (какъ вообще привыкъ все дѣлать) изъявилъ согласіе, въ одинъ день «устроилъ свои дѣла» (которыхъ, впрочемъ, и не было) и въ назначенный день и часъ явился къ супругамъ въ изящномъ дорожномъ костюмѣ съ микроскопическимъ чемоданчикомъ въ рукѣ.

Первый мѣсяцъ, занятый поѣздкой, устройствомъ, обозрѣніемъ всего Спасскаго и разными интересными, по своей новизнѣ, parties de plaisir, прошелъ почти незамѣтно; щечки Вѣры Александровны стали покрываться прежнимъ румянцемъ, который былъ растерянъ по безсоннымъ ночамъ въ клубахъ и на балахъ; Петръ Васильевичъ точно помолодѣлъ на нѣсколько лѣтъ. Сержъ.... впрочемъ, этимъ Сержамъ, Мишелямъ, Базилямъ всегда и вездѣ хорошо.

Видя, что жена не скучаетъ, а напротивъ какъ-то еще оживляется, Петръ Васильевичъ совершенно успокоился и безмятежно отдался своей охотничьей страсти; цѣлые дни и иногда даже ночи проводилъ онъ въ лѣсу, откуда возвращался всегда съ полно-набитыми ягдташами. За вечернимъ чаемъ онъ справлялся у своей жены о томъ, какъ она провела день.

— Превесело, мой другъ; я каталась верхомъ съ мосьё Сержемъ и, представь себѣ, моя «Касатка» оказывается настоящимъ перломъ....

Далѣе слѣдовалъ разсказъ о томъ или другомъ происшествіи, случившемся во время прогулки, затѣмъ Петръ Васильевичъ разсказывалъ объ удачахъ и неудачахъ своей охоты; Сержъ все время каламбурилъ, чѣмъ вызывалъ общій смѣхъ, — и день кончался для всѣхъ пріятно.

Въ одинъ изъ такихъ дней, который съ самаго утра не заявилъ себя ничѣмъ особеннымъ, Петръ Васильевичъ собрался ѣхать охотиться къ одному изъ своихъ сосѣдей; Вѣра Александровна не сопротивлялась желанію мужа и только, между прочимъ, ради приличія, сказала, что она будетъ скучать; затѣмъ улыбнулась, велѣла лакею принести для барина новое охотничье платье, поиграла его ягдташемъ, повертѣла ружье, сказала: «ухъ, какое страшное!» и побѣжала въ садъ, гдѣ предупредительный Сержъ готовилъ ей букетъ.

Петръ Васильевичъ собрался и уѣхалъ, сказавъ, что вернется не раньще, какъ дня черезъ три. Но случилось такъ, что сосѣдъ-помѣщикъ самъ уѣхалъ изъ помѣстья на двѣ недѣли въ городъ. Петру Васильевичу пришлось вернуться; но, не желая упустить хорошее для охоты время, онъ направился къ своему лѣсу. Но почти всегда бываетъ такъ, что одна неудача ведетъ за собою и другую: охота какъ-то не клеилась: дичь точно вся перемерла; два раза Петръ Васильевичъ промахнулся, чего прежде съ нимъ никогда не бывало; наконецъ, послѣ долгой ходьбы, ему удалось подстрѣлить утку, которая упала по другую сторону пробѣгающаго ручейка; онъ перебѣжалъ по доскѣ, брошенной черезъ ручей, и готовъ былъ схватить свою добычу, какъ вдругъ изъ-за дерева показались двѣ фигуры. Петръ Васильевичъ замеръ отъ ужаса и негодованія: въ нѣсколькихъ шагахъ отъ себя онъ увидалъ свою жену въ объятіяхъ Сержа Баклушина. «Милый, веселый, молодой человѣкъ», одной рукою крѣпко охватывалъ талью Вѣры Александровны, въ другой—держалъ руку хорошенькой женщины и страстно цѣловалъ; сама она кокетливо перегнулась назадъ и мило улыбалась Сержу.

Лѣтній сюрпризъ.

Композиція В. Шпака; гравировалъ А. Шлипперъ.

Кровь застыла въ жилахъ обманутаго мужа, въ глазахъ помутилось, въ головѣ все пошло кругомъ; еще минута и онъ, казалось, готовъ былъ упасть безъ чувствъ, но вдругъ очнулся; въ глазахъ сверкнулъ дикій огонь мести, онъ схватился за ружье и—выстрѣлилъ....

ДВОРЕЦЪ И ФОНТАНЪ САМСОНА ВЪ ПЕТЕРГОФѢ.

Изъ всѣхъ окрестностей Петербурга г. Петергофъ, со своимъ знаменитымъ паркомъ, справедливо можетъ быть названъ прелестнѣйшимъ уголкомъ, въ которомъ всякій забываетъ невольно, что онъ находится на далекомъ сѣверѣ въ холодной и бѣдной растительностью странѣ. Роскошные парки, громадные сады и цѣлое море зелени, за которой только тамъ и сямъ выглядываютъ изящно построенныя дачи,—все это способно привести въ восторгъ всякаго, впервые побывавшаго въ этомъ городѣ. Но еще большее удовольствіе выноситъ посѣтитель, пройдясь по извѣстному петергофскому парку, уже второе столѣтіе восхищающему собою всѣхъ видѣвшихъ его. Входя въ паркъ со стороны пароходной пристани, вступаешь въ роскошную вѣковую аллею, усаженную столѣтними деревьями, вершины которыхъ, переплетаясь между собою, образуютъ нѣчто въ родѣ зеленаго навѣса. Направо отъ аллеи, прежде всего, встрѣчается изящнѣйшій золотой каскадъ: вода съ высоты десятка саженъ спускается по ступенямъ полоченной лѣстницы и ровнымъ слоемъ падаетъ въ обширный бассейнъ, по сторонамъ котораго находятся два фонтана, выбрасывающіе струи воды около фута въ діаметрѣ. Далѣе по аллеѣ, ведущей къ самсоновскому фонтану, направо и налѣво, разбросано нѣсколько другихъ фонтановъ, выбрасывающихъ цѣлыя массы воды на значительную высоту. Пройдя фонтанъ Евы, слышится необыкновенный шумъ падающей воды и вскорѣ удивленному взгляду зрителя представляется роскошный фонтанъ Самсона и Петергофскій дворецъ. Самсонъ—самый большій изъ всѣхъ петергофскихъ фонтановъ. Посреди бассейна (ковша), противъ дворца, на подножіи изъ массивныхъ камней стоитъ колоссальная бронзовая фигура Самсона, раздирающаго львиную пасть. Вода этого фонтана широкою струею бьетъ на 10 саженъ въ высоту. Время устройства этого фонтана не извѣстно, но полагаютъ, что онъ сдѣланъ при Петрѣ Великомъ; колоссальная же фигура Самсона построена Екатериною I въ память полтавской битвы. Передъ дворцемъ помѣщается красивый большой гротъ, а по сторонамъ послѣдняго бьютъ два каскада, въ видѣ гигантскихъ лѣстницъ, украшенныхъ позолоченными копіями съ античныхъ статуй. Въ большомъ гротѣ, въ нишахъ, разставлено нѣсколько замѣчательныхъ бронзовыхъ фигуръ, а передъ ними бьетъ фонтанъ изъ 17 трубокъ, поставленныхъ въ наклонномъ положеніи, такъ что выбрасываемая вода фонтана представляетъ видъ огромной плетеной корзины. Вода изливается въ два полукруглыхъ бассейна, изъ которыхъ она протекаетъ въ Самсоновскій каналъ чрезъ двѣ аллегорическія фигуры Невы и Волхова. Обѣ эти массивныя, вызолоченныя статуи помѣщены въ уступахъ отвѣсной стѣны. Съ обѣихъ сторонъ самсоновскаго ковша поставлены двѣ бронзовыя вызолоченныя статуи гладіаторовъ, держащія въ лѣвой рукѣ палицы, а около правой руки у нихъ вьется змѣя, выбрасывающая воду. Ниже изъподъ камней видны двѣ бронзовыя лягушки, выбрасывающія изо рта воду съ такой силой, что ея струи перекрещиваются подъ полукругомъ ковша. На площадкѣ, надъ гротомъ, помѣщена вызолоченная группа двухъ колоссальныхъ тритоновъ. По обѣимъ сторонамъ самсоновскаго ковша построены двѣ мраморныя коллонады съ вызолоченными куполами; вода, проведенная къ вершинѣ куполовъ, при дѣйствіи фонтановъ, сливаясь по золотому куполу, падаетъ стеклянною стѣною во всю ширину оконъ. По обѣ стороны Самсона, передъ главнымъ фасадомъ дворца, посреди цвѣтныхъ газоновъ, окаймленныхъ живою изгородью изъ боярышника, помѣщены, въ мраморныхъ бассейнахъ, два большихъ фонтана, бьющихъ изъ массивныхъ плоскихъ вазъ бѣлаго мрамора. По угламъ площадки помѣщены два полукруглыхъ дивана, за которыми поставлены бронзовыя фигуры нимфъ, изливающихъ изъ сосудовъ воду. Весь эффектъ всѣхъ этихъ фонтановъ состоитъ въ томъ, что они дѣйствуютъ одновременно.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ЮЖНЫМЪ ПРОВИНЦІЯМЪ ОСТЪ-ИНДІИ.

(Альфреда Грандидье).

(*Продолженіе.*)

Во всей Индіи, за исключеніемъ Непаля и острова Цейлона, отъ буддизма не осталось ничего, кромѣ религіозныхъ памятниковъ, сохраненныхъ ихъ противниками, какъ типы священной архитектуры.

Слѣдуя влеченіямъ своего сердца, буддисты, по смерти великаго мудреца, стали поклоняться мощамъ его, почитали предметы, которые принадлежали ему, и поклонялись даже дереву, подъ которымъ онъ дождался достоинства Будды.

Надъ этими мощами были сооружены огромные памятники, которымъ они и поклонялись не смотря на то, что это поклоненіе было противно основнымъ правиламъ ихъ религіи. Предназначенные для человѣческой памяти и служа символомъ добродѣтели и мудрости Готама, которому обязаны подражать всѣ люди,—эти памятники сдѣлались настоящими божествами.

До буддисстской реформы, браманы исключительно владѣли наукою и философіею и обходились какъ съ невольниками съ тѣми изъ своихъ соотечественниковъ, которые не были такъ просвѣщенны и образованы какъ они. Исповѣдываемая ими религія и приводила ихъ къ сооруженію памятниковъ.

Деревья лѣсовъ доставляли имъ обильный матеріалъ для постройки жилищъ. Но во всѣхъ тропическихъ странахъ, гдѣ такъ много дерева и гдѣ, кромѣ того, нѣтъ надобности защищаться отъ холода или морозовъ,—въ этихъ странахъ для сооруженія религіозныхъ памятниковъ, составляющихъ достояніе народа, употреблялся всегда только камень.

Самъ буддизмъ, если припомнить его догматы, казалось не имѣлъ назначенія вызвать, въ средѣ азіятскихъ народовъ, великіе архитектурные памятники. Тѣмъ не менѣе еще за $2\frac{1}{2}$ столѣтія до Р. Х., во время господства Асока въ сѣверной Индіи, стали уже высѣкать пещеры, надгробные памятники и воздвигать сооруженія въ честь Будды. Религія стала постепенно измѣняться. Памятники или пагоды, первоначально предназначенные для увѣковѣченія памяти о величайшемъ мудрецѣ и для напоминанія людямъ о его добродѣтеляхъ, сдѣлались вскорѣ самостоятельными святилищами, которымъ поклонялись и приносили жертвы. Пилигримство къ этимъ священнымъ мѣстамъ награждалось отпущеніемъ грѣховъ.

Пагоды имѣютъ обыкновенно полу-элипсоидальную форму; въ западной половинѣ Индіи малыя пагоды, посвященныя Буддѣ и находящіяся въ подземныхъ святилищахъ, совершенно похожи на каменный столбъ, весьма грубо обдѣланный, которому индусы впослѣдствіи придали особое значеніе.

Поэтому первыми надгробными памятниками были настоящія пагоды; почитаемыя впослѣдствіи какъ самостоятельныя отдѣльныя божества, онѣ были покрыты навѣсами, какъ это видно въ Тупаранѣ на Цейлонѣ; тѣ же, которыя помѣщались внутри святилищъ, сдѣлались алтарями, у подножія которыхъ буддисты совершали жертвоприношенія.

Осматривая и восхищаясь живописными развалинами древней столицы Ориссы, я очутился среди обоза, состоящаго изъ нѣсколькихъ палатокъ. Это былъ лагерь уѣзднаго сборщика податей изъ Пуры, совершающаго ежегодную поѣздку по мѣстечкамъ своего округа. Сборщикъ путешествовалъ въ обществѣ своей супруги и дочери, окруженный всѣми удобствами, доставляемыми англійскою жизнью.

Узнавъ, что въ окрестности находится джентльменъ, онъ послалъ ко мнѣ одного изъ своихъ сипаевъ съ приглашеніемъ принять гостепріимство въ его странствующемъ очагѣ. Обширная палатка, удобно приспособленная и охраняющая отъ палящихъ лучей тропическаго солнца, служила гостиной; на большомъ столѣ лежали разбросанными англійскія газеты и нѣсколько литературныхъ и ученыхъ журналовъ, которыхъ, признаюсь, я не думалъ найти въ этой пустынѣ; подъ ногами былъ разостланъ мягкій коверъ.

Меня встрѣтила молодая и красивая леди; одно мгновеніе мнѣ думалось, что я нахожусь въ Лондонѣ, вдали отъ лѣсовъ переполненныхъ тиграми, а не очень давно еще и змѣями-душителями. Искреннее и щедрое гостепріимство, которое вообще развито во всей Индіи, было предложено и мнѣ. Я принялъ его со всею признательностію.

Столъ былъ приготовленъ по англійски; вечеромъ собралось нѣсколько товарищей, прибывшихъ навѣстить своего пріятели коллектора; не безъ удивленія замѣтилъ я въ этой дикой странѣ великолѣпіе и достатокъ. Послѣ ужина, поблагодаривъ за предупредительное гостепріимство хозяевъ, я оставилъ палатку коллектора.

Въ пяти миляхъ отъ Бунавешвара расположенъ дворецъ знаменитаго раджи Лалатъ Индра Кесари; онъ состоитъ изъ высѣченнаго въ скалѣ зданія, три стѣны котораго образуютъ два этажа комнатъ, также устроенныхъ въ скалѣ. Снаружи залы украшены колоннами и фигурами грубой рѣзьбы. Нѣсколько далѣе, въ скалѣ этого же холма, можно разобрать надпись, высѣченную нагарскими буквами въ первые вѣка нашей эры.

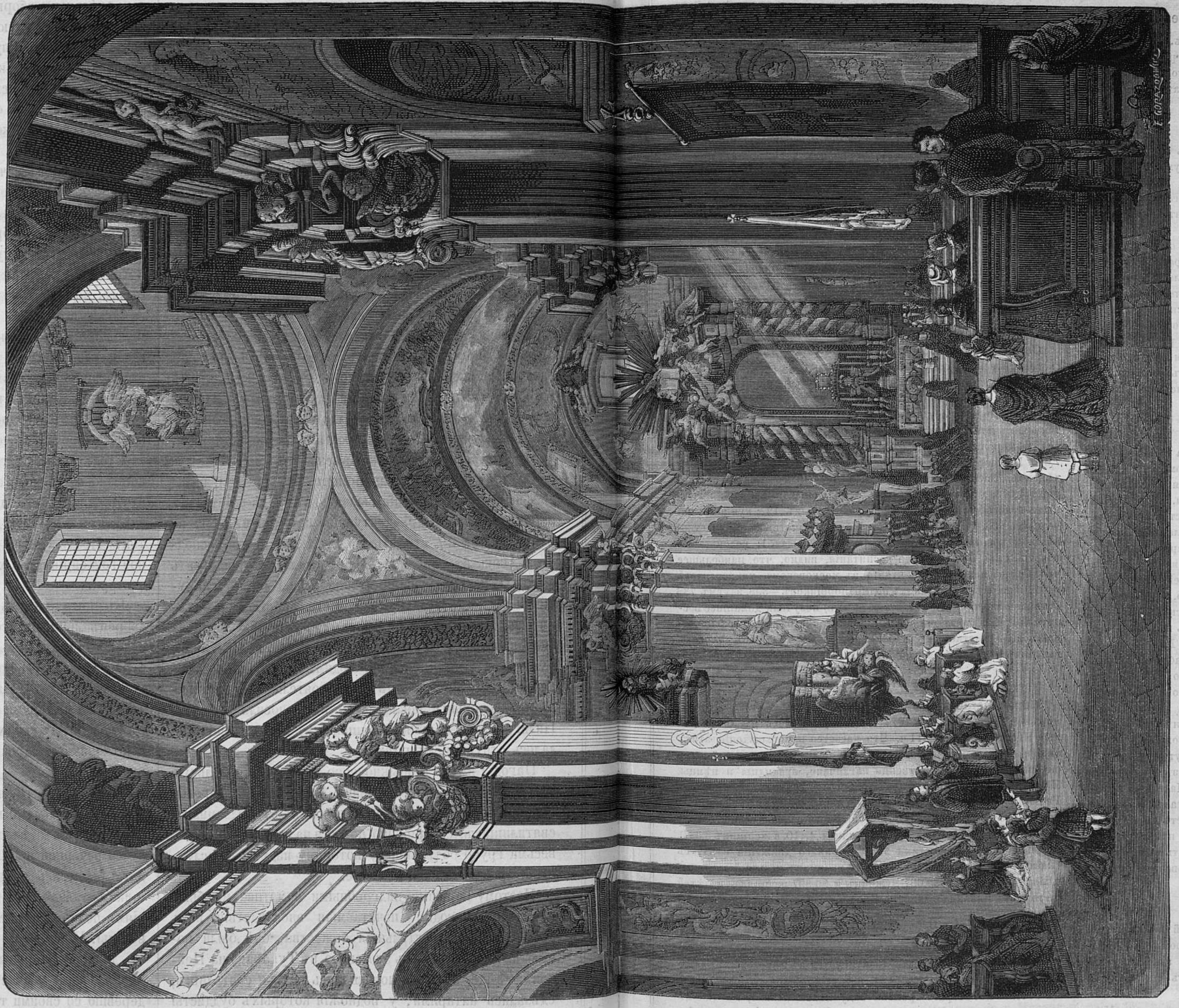
Отсюда, послѣ непродолжительнаго перехода, я прибылъ въ Куттакъ около 6 часовъ вечера. Послѣ обѣда мнѣ захотѣлось сѣсть въ носилки, чтобы, пользуясь вечерней прохладой, отправиться далѣе, но хлопоты оказались напрасными, такъ какъ всѣ носильщики оставили свой постъ. Только, благодаря стараніямъ полиціи, спустя нѣсколько часовъ они были приведены. Намъ какъ разъ пришлось проходить черезъ ту джонглу (заросль), въ которой наканунѣ ночью тигръ унесъ несчастнаго раія, возвращавшагося въ деревню со своими товарищами.

Вѣсть объ этомъ приключеніи произвела страхъ и панику среди моихъ носильщиковъ, которые желали

бы дождаться дня, чтобы отправиться въ дорогу. Только благодаря угрозамъ, къ которымъ мнѣ пришлось прибѣгнуть, я собралъ ихъ около трехъ часовъ утра и принудилъ отправиться въ путь. Съ мѣста мы тронулись рысью, безъ пѣсенъ, но съ крикомъ и шумомъ, чтобы этимъ способомъ испугать кровожаднаго звѣря.

Крикъ не дозволялъ мнѣ заснуть; поэтому, отъ нечего дѣлать, я припоминалъ себѣ разсказы коллектора изъ Куттака, которыми онъ старался успокоить мое нетерпѣніе во время собиранія носильщиковъ. Разговоръ нашъ шелъ о гондахъ, независимомъ поколѣніи, обитающемъ въ обширной гористой странѣ къ западу отъ Ориссы, покрытой дѣвственными лѣсами и джонглями.

Среди этого дикаго народа совершаются до сихъ поръ жертвоприношенія людей. Нельзя достаточно похвалить англичанъ, за ихъ старанія искоренить этотъ варварскій поступокъ. Усилія ихъ не остались безплодными, какъ это доказываютъ печатные отчеты коммиссаровъ, которымъ поручено противодѣйствовать этому звѣрству. Одному изъ этихъ чиновниковъ, человѣку просвѣщенному и преданному своему дѣлу, генералъ-маіору Джону Кампбеллю, мы обязаны классическимъ сочиненіемъ объ этомъ предметѣ. Недавній фактъ, разсказанный мнѣ коллекторомъ, былъ слѣдствіемъ этихъ отвратительныхъ религіозныхъ злоупотребленій, и совершился



Внутренность храма Св. Анны въ Краковѣ.
Копія съ картины А. Григлевскаго.

втайнѣ только за нѣсколько дней до моего пріѣзда, почти на глазахъ англійскихъ властей. Жертвоприношеніе это имѣло цѣлью вымолить у боговъ оживляющаго дождя, для выжженныхъ солнцемъ полей, и было совершено съ соблюденіемъ всѣхъ обычныхъ обрядовъ.

Каждый членъ извѣстнаго поколѣнія рубилъ топоромъ тѣло живого человѣка, обреченнаго въ жертву, и привязаннаго къ столбу, чтобы такимъ образомъ раны этой жертвы были выставлены солнечному жару. Съ отрубленнымъ кускомъ тѣла несчастнаго мученика бѣжалъ каждый на свое поле, чтобы окропить его хоть нѣсколькими каплями еще теплой крови.

Языкъ гондовъ происходитъ отъ санскритскаго. Они не хотятъ учиться читать и писать, утверждая, что съ того времени перестали бы быть независимыми. Они въ большемъ количествѣ пьютъ аракъ, хвастаясь, что ихъ пальмы могутъ доставить имъ всегда достаточное количество напитка для приведенія себя въ безчувственное состояніе. Собирая растеніе, цвѣтъ котораго называется гарпи, они добываютъ изъ него эссенцію, или же попросту пережевываютъ и, выпивая получающійся напитокъ, сильно пьянѣютъ. Во время праздниковъ, мужчины привязываютъ себѣ сзади хвостъ, которымъ шевелятъ съ ловкостью обезьяны; въ этой странѣ такое украшеніе служитъ признакомъ изящнаго вкуса.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Правительственное распоряженіе.

Ограниченіе правъ военно-служащихъ. Въ «Правит. Вѣст.» напечатано Высочайшее повелѣніе объ ограниченіяхъ въ личныхъ и имущественныхъ правахъ лицъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ, впродолженіи обязательнаго срока оной.

Печать и образованіе.

Первая иллюстрація и библіотека въ Японіи. Изъ Іеддо сообщаютъ, что тамъ вышелъ первый нумеръ японской иллюстрированной газеты, владѣлецъ которой, какъ слышно, актеръ, и что тамошнее министерство народнаго просвѣщенія открыло для публики библіотеку, заключающую въ себѣ не менѣе 30,000 томовъ.

Конкурсъ на сочиненіе для народа. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій харьковскаго общества распространенія въ народѣ грамотности, оно ассигновало 150 рублей на двѣ преміи: одну въ 100 руб., а другую въ 50 руб. за лучшую книгу для народнаго чтенія. Предметомъ можетъ быть разсказъ изъ народнаго быта или какой нибудь научный вопросъ по любой изъ отраслей наукъ. Срокъ представленія на конкурсъ рукописей (печатныя сочиненія приняты не будутъ) назначается двухгодичный, считая таковой съ 14-го іюня 1875 года. Объемъ сочиненія не долженъ быть менѣе одного печатнаго листа и не болѣе двухъ печатныхъ листовъ.

Военное и морское дѣло.

Военныя силы Европы. Лондонская газета «Globe» передаетъ слѣдующія подробности о европейскихъ арміяхъ. Изъ 15 европейскихъ армій—въ семи введена всеобщая воинская повинность, а именно: въ Россіи, Германіи, Австріи, Франціи, Италіи, Даніи и Швейцаріи. Путемъ конскрипціи составляются войска въ Испаніи, Турціи, Швеціи и Норвегіи, Голландіи, Бельгіи, Португаліи и Греціи. Одна лишь Англія, благодаря своему географическому положенію, можетъ ограничиться вербовкою солдатъ. Въ Европѣ находится 75 милліоновъ людей, связанныхъ обязательствомъ военной службы и, сверхъ того, 5 милліоновъ солдатъ, 15 милліоновъ оружія на рукахъ и въ складахъ и $1\frac{1}{4}$ милліона лошадей. Всѣ морскія державы имѣютъ въ своемъ распоряженіи 2,039 судовъ и 280,000 матросовъ. Въ настоящее время на верфяхъ строится до 100 военныхъ кораблей. На содержаніе арміи и флота Европа расходуетъ ежегодно болѣе 800 милліоновъ рублей. Содержаніе солдата дешевле всего обходится въ Турціи и Греціи, а дороже всего въ Англіи.

Миніатюрный пароходъ. Въ Кубитъ-Тоунѣ, въ Англіи, спущенъ и приведенъ въ Гриничъ винтовой пароходикъ, небывало малыхъ размѣровъ: онъ имѣетъ всего 14 футов. длины и 4 фута ширины. Къ тому же онъ сработанъ весь изъ краснаго дерева и отличается необыкновенною легкостью. Маленькій вертикальный котелъ и винтовая машина прилажены такъ, что могутъ быть сняты каждую минуту. Весь пароходъ, вмѣстѣ съ машиной, вѣситъ не болѣе 25 пудовъ. Во время пробныхъ поѣздокъ, онъ шелъ съ быстротою $6\frac{1}{2}$ миль въ часъ. Если снять машину, пароходъ можетъ быть употребляемъ какъ обыкновенное гребное судно.

Пути сообщенія и телеграфы.

О туннелѣ подъ Ламаншемъ. На прошлой недѣлѣ телеграмою изъ Лондона сообщается, что тамъ вечеромъ 19-го іюля въ палатѣ общинъ, въ третьемъ чтеніи, принятъ законопроэктъ о концессіи на прорытіе подземнаго туннеля подъ каналомъ Ламаншъ.

Аппаратъ геліографъ. Недавно англійскій инженеръ Мансе изобрѣлъ инструментъ, при посредствѣ котораго можно устанавливать телеграфное сообщеніе со всякимъ отдаленнымъ пунктомъ посредствомъ солнечныхъ лучей, отражаемыхъ зеркаломъ. Новый аппаратъ называется геліографомъ. Изобрѣтеніе основано на слѣдующемъ наблюденіи: зеркало, шириною въ ладонь руки, можетъ, подъ соотвѣтствующимъ угломъ, отражать солнечные лучи на разстояніи до 30 миль, въ то время, какъ зеркало въ десять дюймовъ въ діаметрѣ, получая тѣ же самые лучи, можетъ отражать ихъ на разстояніи до 100 миль. Основываясь на этомъ, Мансе поставилъ зеркало въ оправѣ, дозволяющей отражать солнечные лучи, падающіе на его поверхность, по направленію къ какому либо пункту горизонта, затѣмъ, онъ придумалъ телеграфическій ключъ, который, посредствомъ перерывовъ въ отраженіи лучей и продолжительности ихъ сіянія, изображаетъ всѣ буквы азбуки и цифры. Днемъ посредствомъ солнца, а ночью при содѣйствіи сильнаго источника искуственнаго свѣта оказывается возможность посылать на далекое разстояніе телеграммы, которыя не зависятъ отъ атмосферическихъ явленій и не могутъ быть захвачены непріятелемъ или прерваны. Геліографъ заключается въ ящикѣ въ $4\frac{1}{2}$ дюйма въ діаметрѣ и вѣситъ около двухъ фунтовъ.

Судебная лѣтопись.

Свѣдѣнія о мировыхъ учрежденіяхъ въ Россіи. Изъ систематическихъ свѣдѣній о личномъ составѣ судебныхъ установленій Россійской Имперіи по мировымъ учрежденіямъ, напечатанныхъ въ «Судеб. Вѣст.», видно, что у насъ было 3,895 почетныхъ мировыхъ судей и 1,980 участковыхъ, итого 5,875. Но такъ какъ изъ многихъ съѣздовъ свѣдѣнія не доставлены, то всѣхъ мировыхъ судей въ имперіи слѣдуетъ считать свыше 7,000. По состояніямъ, означенные выше мировые судьи распредѣляются такъ: чиновниковъ: судей почетныхъ 1,641, участковыхъ 1,073; дворянъ: почетныхъ 318, участковыхъ 506; почетныхъ гражданъ: почетныхъ 288, участковыхъ 122; купцовъ: почетныхъ 303, участковыхъ 56; мѣщанъ: почетныхъ 8, участковыхъ 4; крестьянъ: почетныхъ 13, участковыхъ 1; колонистовъ почетныхъ 5. Относительно воспитанія, видно, что наибольшее число судей получило воспитаніе въ московскомъ университетѣ—452 и школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ—308, затѣмъ 738 судей (въ томъ числѣ 177 участковыхъ) получили домашнее воспитаніе. Изъ баталіона военныхъ кантонистовъ вышло 5 почетныхъ и 14 участковыхъ судей, т. е. болѣе чѣмъ изъ многихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Статистика.

Переселеніе въ Соединенные Штаты. Согласно оффиціальной статистикѣ, въ 1874 году переселилось въ Соединенные Штаты всего 325,611 ч. Что касается происхожденія этихъ эмигрантовъ, то, конечно, громадное большинство между ними европейцы, и преимущественно англичане, ирландцы и нѣмцы. Изъ Англіи и Ирландіи выселилось въ Америку—100,422 ч., изъ Германіи—56,927 ч. Далѣе идетъ Франція съ 8,741 эмигрантами, а четвертое мѣсто занимаетъ Россія. Всего въ означенномъ году эмигрировало русскихъ—7,044 (мужчинъ 4,110, а женщинъ 3,337). Для полной характеристики эмиграціоннаго движенія слѣдуетъ сказать, что у 518 мужчинъ и 1,573 женщинъ нельзя было опредѣлить профессіи, а 36,061 мужчинъ и 86,397 женщинъ и дѣтей не имѣютъ никакихъ занятій. Картина невеселая!..

Практическая физика.

Способъ сохраненія льда. Употребленіе льда для сохраняющихъ компресовъ часто практикуется въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ. Кромѣ того, могутъ быть и другія обстоятельства, когда въ теченіи нѣкотораго времени льду найти нельзя; въ такихъ случаяхъ докторъ Шварцъ рекомендуетъ слѣдующій способъ: класть ледъ, наколотый небольшими кусками, въ сосудъ, покрытый листовымъ цинкомъ; сосудъ помѣщается въ перину и по-

крывается пуховыми подушками. Пухъ, какъ извѣстно, худой проводникъ тепла. По заявленію доктора Шварца, укрытые такимъ образомъ шесть фунтовъ льда сохранились въ теченіи восьми дней, не смотря на то, что термометръ все время показывалъ лѣтнюю температуру.

Медицина и гигіена.

Распознаваніе летаргіи. Недавно открытъ новый способъ для распознаванія летаргіи. Если вспрыснуть подъ кожу умершаго каплю амміака, то, въ случаѣ мнимой смерти, немедленно на мѣстѣ вспрыскиванія обнаруживается красное пятно, чего не бываетъ въ случаѣ дѣйствительной смерти.

Освѣженіе воздуха. Французскій медикъ, докторъ Морень, предлагаетъ слѣдующій способъ для освѣженія воздуха въ комнатахъ больныхъ. Открытыя окна занавѣшиваются полотняными, помоченными въ водѣ шторами. Вода, какъ извѣстно, при своемъ переходѣ изъ жидкаго состоянія въ воздухообразное, поглощаетъ теплоту. Это поглощеніе влечетъ за собою немедленное пониженіе температуры на 5 градусовъ, въ то время, какъ распространяющаяся въ комнатѣ сырость облегчаетъ дыханіе. Такимъ образомъ, даже въ самое жаркое лѣто можно установить въ комнатѣ больного свѣжую температуру.

Метеорологія.

Страшная буря. 19-го іюля надъ Фитиньинской и Кубенской волостями, Вологодскаго уѣзда, пронеслась буря, захватившая пространство въ 42 квадратныхъ версты, и причинившая страшныя опустошенія. Въ два часа ночи, при сильномъ вѣтрѣ, началась гроза, а затѣмъ съ трехъ часовъ сталъ падать градъ величиною мѣстами въ грецкій орѣхъ. Градъ продолжался съ небольшими перерывами $1\frac{1}{2}$ часа и затѣмъ хлынулъ проливной дождь, не перестававшій до 6 час. утра. Градъ выпалъ въ такомъ количествѣ, что покрылъ всѣ поля сплошнымъ слоемъ въ $1\frac{1}{4}$ арш. толщиною, и растаялъ окончательно только черезъ 4 дня. Въ селеніяхъ же, гдѣ падавшій подъ косымъ угломъ градъ задерживался стѣнами домовъ или изгородями, накопились массы града вышиною болѣе аршина, а нѣкоторыя крестьянскія бани, бывши отворенными, набило какъ ледники. Къ довершенію бѣдствія, отъ града и ливня, вода въ протекающей по этой мѣстности рѣчкѣ поднялась до огромной высоты и неслась съ такою силою и быстротою, что катила попадавшіеся камни (валуны) значительной величины, срывала цѣлыя бани и несла ихъ черезъ сады, ломая и вырывая съ корнями яблони и кусты, разрушала мосты, земляныя насыпи и изгороди, а въ огородахъ снесла даже верхній (черноземный) слой земли; луга же занесла иломъ и пескомъ.

Ботаника.

Дерево-людоѣдъ. Въ послѣднее время, по словамъ американскихъ газетъ, извѣстный ученый, докторъ Дже, открылъ въ Австраліи дерево-людоѣда. Это дерево громаднаго размѣра, съ длинными толстыми листьями. Если человѣкъ близко подходитъ къ этому дереву, то листья его охватываютъ тѣло и сдавливаютъ его, такъ что разрываются кровеносные сосуды. Докторъ Дже самъ присутствовалъ на подобномъ страшномъ зрѣлищѣ; жертвою была женщина, и всѣ попытки спасти ее остались тщетны. Пока разрубили листья, она была мертва и сдавлена, какъ бы гидравлическимъ прессомъ.

Археологія.

Раскопки близь Самарканда. Въ «Туркестанскихъ Вѣд.» пишутъ, что въ послѣднее время въ мѣстности, носящей названіе «Афросіабъ», близь Самарканда, произведены раскопки, при которыхъ добыто значительное количество предметовъ древней эпохи.

СМѢСЬ.

Жаба, раскрывшая преступленіе. Нѣсколько дней тому назадъ, одинъ эльзасскій земледѣлецъ — нѣкто Ратье, проходя по только-что имъ пріобрѣтенному полю, услышалъ неопредѣленный шумъ, похожій на стоны или хрипѣніе. Онъ нагнулся и сталъ прислушиваться. Стоны прекратились. Испуганный Ратье побѣжалъ подѣлиться случившимся съ сосѣдями. Вечеромъ полъ-деревни собралось на полѣ. На этотъ разъ стонъ повторился—жалобный и протяжный. Всѣ переглянулись въ ужасѣ и уже хотѣли разбѣжаться. Одинъ изъ присутствовавшихъ, отставной солдатъ Левье, уговорилъ ихъ остаться, крестьяне принялись раскапывать землю принесенными лопатами. При первомъ ударѣ лопаты—шумъ прекратился; порыли еще минутъ 10 и всѣ отшатнулись, пораженные ужасомъ. На глубинѣ полъ-фута появился гробъ, изъ котораго и слышался таинственный стонъ. «Теперь не время ребячиться, замѣтилъ Левье, приглядимся!» Раскрыли гробъ; саванъ тихо зашевелился и послышался тотъ же стонъ. Левье, блѣдный какъ смерть, съ холоднымъ потомъ на лбу, рѣшительно поднялъ саванъ. На груди покойника сидѣла большая жаба. Тогда присутствовавшимъ стало ясно. Одаренная необыкновенной живучестью, жаба оставалась въ гробу со времени погребенія тѣла. Тотчасъ же предупредили судебную власть; слѣдствіе показало, что голова покойника была раздроблена ударомъ молотка. Жертва убійства была женщина — Маргарита Спанцъ. Подозрѣнія тотчасъ же пали на одного человѣка, оставившаго страну.

Патріотическая географія. Въ Пруссіи напечатана учебная книжка географіи, назначенная служить руководствомъ для нѣмецкихъ офицеровъ. Это—произведеніе какого-то г. Морица Фонъ-Кранштейна. Тутъ, между прочимъ, заключаются слѣдующіе факты:

«Америка открыта Христофоромъ Колумбомъ, *прусскимъ уроженцемъ*...

«Двигательная сила пара открыта *нѣмецкимъ подданнымъ* Денисомъ Папингомъ...

«Воздушные шары изобрѣлъ *померанецъ* Монгольфье...

«Прорытіемъ Суэзскаго перешейка мы одолжены Лессепсу, *прусскому консулу*»...

Вотъ до какихъ абсурдовъ можетъ довести извращенный патріотизмъ.

Къ всемірной выставкѣ въ Америкѣ. Изъ Нью-Іорка сообщаютъ, что король Сандвичевыхъ острововъ Каля-Кана, намѣревается отправить на выставку въ Филадельфіи свой плащъ изъ перьевъ, въ который во времена оны облекались монархи на всѣхъ большихъ торжествахъ. Теперь обычай этотъ оставленъ и означенный плащъ составляетъ нынѣ лишь одно изъ украшеній въ тронной залѣ королевскаго дворца въ Гаваи. Дѣло въ томъ, что плащъ этотъ, по приказанію одного изъ предковъ Камегамеги, перваго короля Сандвичевыхъ острововъ, сотканъ въ теченіи 50 лѣтъ. Перья, употребленныя на ткань, взяты изъ крыльевъ особаго рода рѣдкой птицы. Размѣръ поверхности плаща одинъ квадратный метръ и цвѣтъ его золотисто-желтый.

Усердный сторожъ. Недавно, какъ сообщаютъ въ вѣнскихъ газетахъ, съ эрцгерцогомъ Францомъ-Карломъ приключился слѣдующій курьезъ: престарѣлый отецъ императора Франца-Іосифа гулялъ въ паркѣ шенбрунскаго дворца и сорвалъ розу. Вдругъ онъ почувствовалъ на плечѣ чью-то тяжкую руку и чей-то повелительный голосъ сказалъ: «Послушайте, господинъ, здѣсь рвать цвѣты не позволено!» Эрцгерцогъ обернулся; предъ нимъ стоялъ здоровый жандармъ со строгою и мрачною миною. Съ легкой улыбкой принцъ сказалъ: «Извините, пожалуйста,

больше не буду».—«То-то», отвѣтилъ жандармъ недовольнымъ тономъ, «на этотъ разъ я прощаю, но смотрите, чтобы этого съ вами не случилось еще разъ». Эрцгерцогъ пошелъ далѣе и вновь сорвалъ цвѣтокъ. Жандармъ, слѣдившій за нимъ, гремя шпорами и саблею подбѣжалъ, схватилъ его за руку и грозно вскричалъ: «Такъ вотъ какъ вы держите слово! Пойдемте, я съ вами расправлюсь, я васъ отучу рвать цвѣты». Эрцгерцогъ безпрекословно послѣдовалъ за жандармомъ. Но у дворцоваго подъѣзда онъ остановился: «Дальше, любезный, я съ вами не пойду», сказалъ онъ. «Увидимъ», гнѣвно вскричалъ тотъ, «пожалуйте на гауптвахту», и онъ схватилъ эрцгерцога за воротъ. Въ эту минуту подбѣжалъ другой жандармъ, узнавшій принца. Блюститель порядка былъ ошеломленъ объясненіемъ, съ кѣмъ онъ имѣлъ дѣло. Эрцгерцогъ вошелъ во дворецъ, не говоря ни слова. Нѣсколько минутъ спустя, усердный блюститель цвѣтовъ былъ призванъ къ принцу: «Вы добросовѣстно исполняете вашу обязанность, сказалъ ему тотъ, подавая ему 20 гульденовъ, но въ качествѣ дворцоваго жандарма вамъ непростительно не знать отца вашего императора».

Образчикъ восточной бережливости. Одинъ изъ членовъ англійскаго парламента, г. Брассей извѣстный крупный предприниматель, описывая свое посѣщеніе Константинополя въ минувшемъ году, сообщаетъ, между прочимъ, слѣдующія не лишенныя интереса подробности: «Домашній бюджетъ султана достигаетъ ежегодно, по меньшей мѣрѣ, 14 милліон. рублей. Вдоль Босфора тянется цѣлый рядъ обширныхъ дворовъ, богатыхъ кіосковъ, съ великолѣпною и дорогою внутреннею обстановкою. Обыкновенный обѣдъ султана, который садится за столъ одинъ, состоитъ изъ 94 блюдъ, причемъ приготовлено 10 другихъ перемѣнъ на случай, если бы султану вздумалось ѣсть не въ обѣденное время. На конюшняхъ у него 800 лошадей, а въ гаремѣ 700 женщинъ, оберегаемыхъ 350 евнухами. На прокормленіе всего этого двора ежегодно требуется 40,000 воловъ, а поставщики гарема обязаны ежедневно доставлять 100 ягнятъ, 10 телятъ, 200 курицъ, 200 паръ цыплятъ, 100 паръ голубей и 50 гусей.

Ловкій побѣгъ. Изъ Германштадта (въ Венгріи) сообщаютъ, что извѣстный предводитель разбойниковъ, Роша Сандоръ, бѣжалъ изъ тюрьмы, въ которой содержался. Онъ былъ приговоренъ къ смерти, но императоръ замѣнилъ смертную казнь пожизненнымъ заключеніемъ. Сандоръ раскаялся и просилъ прислать священника, которому онъ желалъ исповѣдаться. Но лишь только его оставили одного съ патеромъ, какъ разбойникъ, съ котораго для исповѣди сняты были кандалы, бросился на него и прежде, чѣмъ тотъ могъ произнести слово, зажалъ ему ротъ, завязалъ платкомъ и, подъ угрозою смерти, велѣлъ ему молчать. Затѣмъ онъ снялъ съ него рясу, облекся въ нее и смиренно вышелъ изъ камеры. Тюремщикъ проводилъ мнимаго францисканца, слѣдъ котораго простылъ, какъ только онъ вышелъ изъ тюрьмы.

Памятникъ Христофору Колумбу. Итальянская колонія въ Филадельфіи постановила соорудить памятникъ Христофору Колумбу, который какъ извѣстно, родился въ Генуѣ. Памятникъ знаменитаго генуезца будетъ освященъ въ Филадельфіи въ день открытія всемірной выставки, когда будетъ также праздноваться столѣтняя годовщина республики новаго свѣта, открытаго Колумбомъ.

Необыкновенная дороговизна земли. Въ Лондонѣ, въ Сити, близъ биржи, въ глухомъ переулкѣ, проданъ былъ старый домъ, по 56,000 руб. за каждую квадратную сажень занимаемаго зданіемъ пространства.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ „ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ“,

(Спб., Васильевскій островъ, 3-я линія, домъ № 48),

находится въ продажѣ небольшое количество экземпляровъ журнала

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ЗА 1874 ГОДЪ.

Полный годовой экземпляръ (въ 848 страницъ) заключаетъ въ себѣ **338 художественно-исполненныхъ рисунковъ** и до 300 различныхъ статей, знакомящихъ читателя со всѣмъ, что существуетъ замѣчательнаго на земномъ шарѣ. За исключеніемъ статей, въ которыхъ описываются, на основаніи послѣднихъ путешествій, нравы, обычаи и образъ жизни малоизвѣстныхъ странъ свѣта, въ журналѣ напечатанъ **рядъ иллюстрированныхъ статей о русской жизни и природѣ**, о народахъ ея населяющихъ, причемъ помѣщено **большое количество рисунковъ**, изображающихъ типы племенъ, населяющихъ Россію, виды замѣчательныхъ городовъ, строенія, архитектура и пр. и пр. Кромѣ того, читатель найдетъ въ журналѣ множество **популярныхъ статей** по естественнымъ наукамъ и т. п.

Къ полному годовому экземпляру „Живописнаго Обозрѣнія“ за 1874 г., прилагаются **три преміи**, разосланныя въ прошломъ году всѣмъ подписчикамъ, а именно: 1) *Большая стѣнная карта Европейской Россіи* съ подробнымъ обозначеніемъ желѣзныхъ дорогъ открытыхъ, строющихся и проэктированныхъ. 2) *Печатанные серебромъ и золотомъ* японскія монеты и 3) *Хромолитографированные рисунки* португальскихъ орденовъ.

Цѣна **„Живописнаго Обозрѣнія“** за 1874 годъ съ *тремя преміями*, съ пересылкою на разстояніи до 1500 верстъ **7 руб.**; за разстояніе же болѣе 1500 верстъ прилагается на пересылку за 8 фунтовъ.

Требованія гг. иногородныхъ адресуются *прямо* и *исключительно* на имя издателя, въ контору редакціи **„Живописнаго Обозрѣнія“.**

СОДЕРЖАНІЕ: Объявленіе о подпискѣ на журналъ. — Въ погоню за славой (продолженіе). — Храмъ Св. Анны въ Краковѣ (съ рисункомъ). — Лѣтній сюрпризъ (съ рисункомъ). — Дворецъ и фонтанъ Самсона въ Петергофѣ (съ рисункомъ). — Путешествіе по южнымъ провинціямъ Остъ-Индіи, Альфреда Грандидье, съ рисункомъ (продолженіе). — Новости наукъ и жизни. — Смѣсь. — Объявленіе о продажѣ журнала.

Издатель **Д. А. Карчъ-Карчевскій.** Редакторъ **Н. И. Зуевъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 26 іюля 1875 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Живописное обозрѣніе

НА 1875 ГОДЪ.

Р. А. Б. ШЛИПЕРЪ. ГР. А. А. ШЛИПЕРЪ.

№ 31. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ГОДЪ III.

Выпущенъ 3-го Августа 1875 года. Адресъ редакціи: Спб., Англійскій просп., д. № 60. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. 20 к.

Природный мостъ близъ Килькенни, въ Ирландіи.

ВЪ ПОГОНЮ ЗА СЛАВОЙ.

(Продолженіе.)

Въ то время, какъ г. Адамсонъ въ Бельфастѣ изнывалъ надъ пылкимъ стремленіемъ къ открытію полуострова Мероэ, другой ученый, г. Дарлингль, въ Лондонѣ, будучи страстнымъ ботаникомъ, томился желаніемъ подарить наукѣ жолтый лотусъ, тотъ самый лотусъ, о которомъ упоминаетъ Геродотъ, и который, съ того самаго времени, какъ въ воду канулъ.

Бельфастскій ученый отправился за поисками налегкѣ; съ нимъ не было не только чемодана, даже ружья; лондонскій же ботаникъ оказался предусмотрительнѣе: разсудивъ, что лотусъ, одичавшій въ грубой странѣ, можетъ и не знать европейскихъ обычаевъ, то есть, по всей вѣроятности, не пойдетъ къ нему на встрѣчу съ привѣтствіемъ, а скорѣе забьется куда нибудь въ ущелье и заставитъ бѣгать за собою нѣсколько дней,—г. Дарлингль взялъ съ собою запасъ бѣлья, провіанта, пороху, нѣсколько хорошихъ карабиновъ, зрительную трубу и пр. и нанялъ по дорогѣ двухъ арабовъ, которые бы охраняли его отъ могущихъ встрѣтиться непріятныхъ случайностей. Всѣ эти приготовленія заняли не мало времени, такъ что г. Дарлингль на нѣсколько дней отсталъ отъ г. Адамсона и прибылъ въ страну Фараоновъ тогда, когда уже бельфастскій ученый сидѣлъ на пальмѣ и ломалъ голову надъ различными изобрѣтеніями. Г. Дарлингль началъ свои розыски съ Ливійскихъ горъ и, заглядывая во всѣ попадавшіяся на пути ущелья, направлялся къ тому самому мѣсту, гдѣ г. Адамсонъ сдѣлался жертвой своего вольнодумства, допустившаго его окунуться въ Нилъ.

— Заглянемъ еще въ это ущелье,—говорилъ самъ съ собою г. Дарлингль, — не прячется ли здѣсь мой коварный лотусъ?

Ботаникъ поднялся на небольшой выступъ и нагнулся впередъ, чтобы заглянуть въ ущелье,—какъ вдругъ глазамъ его представилась великая неожиданность: вмѣсто лотуса, онъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ себя, на берегу Нила, увидѣлъ что-то въ родѣ пары сапоговъ.

— А-о-о-о!—изумленно протянулъ г. Дарлингль.

Встрѣча съ цѣлымъ семействомъ ядовитыхъ змѣй не столько бы поразила ученаго ботаника, сколько видъ этой пары сапоговъ, изъ которыхъ одинъ стоялъ гордо выпрямившись, а другой уныло склонился въ сторону, утомленный, вѣроятно, долгимъ ожиданіемъ.

Г. Дарлингль первоначально приписалъ это явленіе оптическому обману.

— Странная игра природы — не болѣе; вѣроятно, это ничто иное, какъ обломокъ ливійской скалы, который принялъ такую причудливую форму.

Но, подошедши ближе, ботаникъ удостовѣрился, что сапоги какъ есть настоящіе.

Второе «А-о-о-о-о-о!», произнесенное еще съ большимъ выраженіемъ, обратило вниманіе арабовъ на предметъ изумленія. Если г. Дарлингль удивлялся тому, какимъ образомъ это произведеніе европейской цивилизаціи очутилось на уединенныхъ пустынныхъ берегахъ Нила, то его спутники, не видавшіе отъ роду сапоговъ, удивились имъ самимъ. Переглянувшись другъ съ другомъ и рѣшивъ, по выраженію лица ботаника, что эти фигуры, вѣроятно, представляютъ собою что-либо опасное, вѣрные арабы схватились за карабины и, не прошло минуты, какъ несчастные сапоги г. Адамсона, пронзенные четырьмя пулями, свалились въ рѣку.

— Несчастные! Что вы сдѣлали?—крикнулъ ученый ботаникъ, обернувшись къ своимъ спутникамъ.

Арабы, не понимавшіе ни слова по англійски, разинули рты и выпучили глаза на г. Дарлингля.

— Варвары! Знаете ли чего вы лишили міръ?!.... «Сапоговъ, скажете,—ненужнаго украшенія ногъ европейца». Глупцы! Эти сапоги, это пустое украшеніе могло привести насъ къ великимъ открытіямъ. Кто знаетъ, можетъ быть это были сапоги Ливингстона, можетъ быть по нимъ можно было какъ нибудь найти ихъ владѣльца, наконецъ въ нихъ могли находиться драгоцѣнныя рукописи.... О нецивилизованный народъ! О дикари! О отщепенцы науки! О....

Послѣднее «о!» такъ и замерло въ воздухѣ. Г. Дарлингль ринулся впередъ и, устремивъ куда-то вдаль крайне удивленный взоръ, не двигался и, казалось, не дышалъ. Арабы, сочтя ученаго за сумасшедшаго, сначала хотѣли было схватить его и бросить въ рѣку, но, привлеченные забавными ужимками англичанина, пытавшаго что-то разглядѣть вдали, рѣшили оставить его на свою потѣху и принялись отъ души хохотать надъ нимъ. Ученый ботаникъ былъ такъ занятъ, что даже не замѣтилъ этой дерзости.

— Да, да.... положительно.... пальма.... листья, какъ у обыкновенной финиковой.... Вотъ странность.... Вотъ открытіе!... Вотъ будетъ фуроръ-то, когда я помѣщу въ журналахъ свое открытіе. Что передъ нимъ вся коллекція желтыхъ лотусовъ? Нуль, ничтожество!... А какъ назвать?... Назову «пальмой Дарлингля».... Да.... да... это будетъ эффектно и, по крайней мѣрѣ, міръ никогда не забудетъ того, кто открылъ этотъ новый родъ «махающей» пальмы.

Чтобы объяснить этотъ непонятный монологъ г. ботаника, намъ надо вернуться къ старому знакомцу, г. Адамсону.

Успокоенный искатель полуострова Мероэ только было началъ предаваться въ своемъ спальномъ креслѣ прiятнымъ послѣобѣденнымъ грёзамъ, какъ вдругъ слухъ его былъ пораженъ двумя сильными выстрѣлами.

— Караулъ! грабятъ! — крикнулъ въ просонкахъ перепуганный ученый и, рискуя провалиться вмѣстѣ со своей спальней на голову крокодила, вскочилъ съ кресла.

Очнувшись, онъ вспомнилъ, что грабить у него нечего, кромѣ развѣ только пальмоваго пальто, о которомъ не стоило и сокрушаться, такъ какъ всегда безвозмездно можно было замѣнить его другимъ,—и, спокойно поправивъ свой туалетъ, прошелъ въ кабинетъ. Здѣсь онъ, сквозь листья, сталъ вглядываться по тому направленiю, откуда послышались выстрѣлы и вдругъ, о ужасъ! Передъ нимъ трое людей, да одинъ изъ нихъ еще кажется европеецъ, да чуть ли еще не англичанинъ.

Г. Адамсонъ вглядѣлся пристальнѣе, увидалъ на размахивающихъ рукахъ г. Дарлингля перчатки и этимъ увѣрился, что тотъ дѣйствительно англичанинъ.

— Вотъ еще сюрпризъ! Ужъ и этотъ не за полуостровомъ ли Мероэ гоняется? Ну, мессиръ, шалите. Ужъ если я не нашелъ, то вамъ, въ перчаткахъ, и подавно не найти. Вмѣсто Мероэ-то не угодите, какъ я, на пальму.

Г. Адамсонъ хотѣлъ было ретироваться опять въ спальню, чтобъ заснуть, но человѣческая слабость не совсѣмъ еще замерла въ немъ. Увидавъ свободно разгуливающихъ людей, несчастный невольникъ припомнилъ свое прежнее положенiе, когда онъ могъ совершенно свободно располагать своей особой, и желанiе жизни и простора бурнымъ потокомъ разлилось по его сердцу. Г. Адамсонъ рѣшилъ дать о себѣ знать. Обревизовавъ предварительно свою особу и тщательно расчесавъ волосы на головѣ и бакенбардахъ обломкомъ коры, онъ отломилъ длинную вѣтвь пальмы, ощипалъ, за исключенiемъ кистеобразной верхушки, всѣ листья, въ другую руку набралъ нѣсколько финиковъ и, вооруженный такимъ образомъ, вышелъ на бельведеръ. Предварительными сигналами были финики, которые заключенный на пальмѣ бросилъ въ воду. Цѣль была достигнута: г. Дарлингль, громившiй въ ту минуту патетическою рѣчью своихъ невѣжественныхъ спутниковъ, услыхалъ всплескъ воды, оборотился и замеръ на мѣстѣ. Побросавъ финики, г. Адамсонъ взялся обѣими руками за пальмовую вѣтвь и, примостившись какъ могъ ловчее на деревѣ, принялся махать ею во всѣ стороны. Эффектъ вышелъ полный: махающая пальма произвела громадное впечатлѣнiе на ученаго ботаника. Налюбовавшись ею вдоволь, г. Дарлингль вынулъ свой дорожный альбомъ и помѣтилъ въ немъ слѣдующее: «Въ верхнемъ Египтѣ, на небольшомъ островкѣ среди Нила, находится родъ пальмы, которая съ поразительною силою колышетъ въ разныя стороны своей верхушкой. Пальму эту открылъ, во время своихъ ученыхъ экскурсiй, англiйскiй ботаникъ Дарлингль, почему и назвалъ ее своимъ именемъ —«махающей пальмой Дарлингля». Затѣмъ г. ботаникъ присѣлъ на землю и принялся срисовывать дерево.

Арабы, заинтересованные дѣйствiемъ своего патрона, обратили также вниманiе на пальму. То, чего не могъ сообразить г. ученый ботаникъ, замѣтили «невѣжественные варвары». Они разглядѣли что-то похожее на человѣческую фигуру въ густыхъ листьяхъ пальмы и догадались, что «махающая пальма» есть ни что иное, какъ несчастный, взывавшiй о помощи. Не будучи въ состоянiи объяснить это г. Дарлинглю словами, они употребили въ дѣло всю свою способность пояснить мимикой; но если г. ученый не могъ различить человѣка отъ дерева, то могъ ли онъ понять выразительность мимики?

— Д.... да.... Я ужъ давно вижу,—отвѣчалъ онъ, думая, что арабы обращаютъ его вниманiе на махательныя способности пальмы. — Нѣтъ! Вы представьте, какой переполохъ произведетъ мое открытiе въ ученомъ мiрѣ. Шесть тысячелѣтiй прошло со времени сотворенiя мiра, нѣсколько сотенъ ученыхъ появлялось и сходило съ житейской сцены и ни одинъ, замѣтьте, ни одинъ изъ нихъ не находилъ «махающей» пальмы. И вдругъ въ 18.....

Въ это время г. Дарлингль долженъ былъ прекратить потокъ своего краснорѣчiя, потому что арабы, выведенные изъ терпѣнiя его непонятливостью, схватили его, подсадили, какъ мячикъ, на небольшую скалу, пихнули ему въ руки трость и стали двигать его руками на подобiе того, какъ долженъ былъ это дѣлать ученый, сидѣвшiй на пальмѣ.

Г. Дарлингль вспылилъ и готовъ былъ взмахнуть тростью по спинамъ арабовъ, но тѣ во время отвернулись и, взявъ подзорную трубу ботаника, приставили ее къ его глазамъ. То, что онъ увидѣлъ, своею неожиданностью, превзошло даже появленiе сапоговъ и открытiе «махающей пальмы». Сюрпризъ былъ не особенно прiятенъ, такъ какъ разбивалъ его иллюзiи о важномъ открытiи. Г. Дарлингль не издалъ ни одного звука; безмолвно отнялъ отъ глазъ трубу, также безмолвно вынулъ свой дорожный альбомъ, прочелъ нѣсколько разъ надпись, внимательно осмотрѣлъ рисунокъ и многозначительно оттянулъ нижнюю губу.

Но арабы не дали ему долго предаваться размышленiямъ, они настойчиво дергали его за рукава, при-

зывая идти на помощь къ несчастному, заключенному на пальмѣ. Разочарованный Дарлингль послѣдовалъ за своими спутниками; въ Ассуанѣ они наняли лодку.

— На островъ пальмы Дарлингля! — торжественно воскликнулъ ботаникъ.

Владѣлецъ лодки съ удивленіемъ поглядѣлъ на англичанина, улыбнулся и обратился къ арабамъ. Тѣ объяснили гораздо проще: простое указаніе пальцемъ было для рыбака совершенно достаточно.

Приближаясь къ берегу, арабы и рыбакъ стали мѣняться какими-то знаками, оглядѣли свои карабины и стали въ такую позицію, которая ясно говорила о встрѣтившейся опасности.

Г. Дарлингль взглянулъ по направленію ружья и... обомлѣлъ: въ этотъ короткій промежутокъ времени ему суждено было увидѣть четвертую по счету неожиданность.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

НЕСЧАСТНАЯ СТРАНА.

Въ послѣдніе годы, на западѣ, какъ и у насъ, общественное вниманіе сильно заинтересовано судьбами Ирландіи, этой, по истинѣ, несчастной страны, уже въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій, ведущей упорную борьбу за свою самостоятельность. Ни суровые англійскіе законы, ни бѣдность ирландцевъ, ни постоянная эмиграціи послѣднихъ въ Сѣверную Америку, уменьшающія число борцевъ за самостоятельность, не охлаждаютъ энергіи въ ирландцахъ, которые теперь, какъ и прежде, крѣпко вѣрятъ въ возможность скораго отдѣленія отъ Англіи. Это постоянное стремленіе къ отдѣленію, не смотря на значительный періодъ, въ теченіи котораго Ирландія закрѣпощена Англіею, это вѣчное мечтаніе о самостоятельности, обнаруживая въ ирландцахъ любовь къ своей родинѣ и преданіямъ своего отечества, давно уже вызвало на западѣ искреннее сочувствіе. Этимъ сочувствіемъ и объясняется та обширная западная литература объ «ирландскомъ вопросѣ», съ которою мы, русскіе, знакомы только по нѣкоторымъ сочиненіямъ, далеко, впрочемъ, неисчерпывающимъ всей сущности вопроса. Не касаясь политической стороны судебъ Ирландіи, и вовсе не думая представить въ настоящей статьѣ обстоятельный обзоръ современнаго ея положенія, мы рисуемъ только ту картину народнаго бѣдствія, которая составляетъ результатъ постояннаго стремленія Англіи къ подавленію ирландцевъ.

Прекрасный Эринъ—(такъ зовутъ ирландцы свою родину) эта аркадія Европы, про которую мечталъ Ѳеокритъ въ то время, когда писалъ свои очаровательныя пѣсни, со всѣхъ сторонъ омывается океаномъ. Ирландія изобилуетъ живописными мѣстностями, но все это создано природой, человѣкъ же не сдѣлалъ ничего или же только очень мало. Для геолога достойны вниманія базальтовыя формаціи на сѣверномъ ея берегу, въ особенности такъ называемая дорога великановъ и мысъ Плискинъ. Близь Килькенни онѣ образуютъ природный мостъ, одинаково поражающій какъ своими громадными размѣрами, такъ и причудливыми формами, которыя изображены на рисункѣ, помѣщаемомъ на первой страницѣ этого нумера.

По необъяснимымъ законамъ Провидѣнія, страна, изобилующая неисчерпаемыми источниками богатства, представляетъ картину ужасающей нищеты; а цѣлыя пространства, отличающіяся красотами природы, служатъ театромъ иногда страшныхъ преступленій. Ирландецъ отъ природы благороденъ и великодушенъ, но крайнее невѣжество, въ связи съ матеріальнымъ недостаткомъ, заглушили въ немъ духовныя стремленія и вызвали въ немъ животные инстинкты. Сѣверная и, еще болѣе, сѣверо-западная часть острова находятся въ положеніи совершенной анархіи, и было бы желательно, чтобы англійскіе филантропы, вмѣсто того, чтобы обращать все свое время и капиталы на прекращеніе и уничтоженіе невольничества въ странахъ разныхъ частей свѣта, употребили хоть частичку своего состраданія на помощь несчастнымъ собратамъ. Пусть они заглянутъ въ эту страну, такъ близко касающуюся ихъ интересовъ, и пусть отвѣтятъ передъ своей совѣстью, въ такомъ ли плачевномъ положеніи, въ такомъ ли отвратительномъ невѣжествѣ нашли они негровъ Сіерра-Леоне или бывшихъ невольниковъ Вестъ-Индіи? Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Ирландіи сельское населеніе живетъ, подобно дикарямъ, въ подземныхъ ямахъ, и тамъ, вмѣстѣ со скотомъ, валяется въ отвратительныхъ нечистотахъ. Одежда ихъ состоитъ изъ тряпья, которое никогда не снимается изъ боязни, чтобы не разлетѣлось совершенно въ куски. Счастливымъ считается тотъ, кто одинъ разъ въ день можетъ поѣсть картофеля; такой баловень судьбы и служитъ предметомъ зависти для всѣхъ другихъ нищихъ. Въ мазанкахъ, состоящихъ изъ одной кануры и чаще всего безъ дымовой трубы, разводится огонь на глиняномъ полу. Надъ огнемъ виситъ котелъ, а вокругъ его усаживается семья, нагнувшись, для избѣжанія дыма, такъ что лицемъ достаютъ почти земли. Общественное образованіе находится въ совершенномъ пренебреженіи, не исключая даже религіознаго, такъ какъ

школы столь малочисленны, что въ общемъ приносятъ весьма незначительную пользу. Самое грубое суевѣріе распространено не только среди сельскаго населенія, но даже и между городскими жителями; они въ особенности вѣруютъ въ предзнаменованія; такъ, напримѣръ, считается худымъ предзнаменованіемъ идти къ сосѣду за огнемъ въ праздничный день; рыбакъ называетъ несчастіемъ, когда, отправляясь на рыбную ловлю, встрѣтитъ босую или полубосую женщину, хотя въ сѣверо-западной части Ирландіи девятнадцать-двадцатыхъ сельскаго населенія не носитъ обуви; ко дну ведеръ прикрѣпляютъ подковы, чтобы лѣшій не выпивалъ молоко; и много другихъ несообразностей наполняютъ жизнь бѣднаго ирландца. Южная часть Ирландіи нѣсколько зажиточнѣе; но и здѣсь арендная и подъарендная системы служатъ препятствіемъ къ развитію благосостоянія. Каждый поземельный собственникъ, чаще всего англичанинъ, не живущій въ своемъ помѣстьѣ, имѣетъ арендаторовъ, которые однако не занимаются земледѣліемъ, но отдаютъ землю участковымъ арендаторамъ, а тѣ, въ свою очередь, передаютъ ее еще болѣе мелкимъ наемщикамъ, такъ что между землевладѣльцемъ и хлѣбопашцемъ становится иногда нѣсколько арендаторовъ и подъарендаторовъ. Такой подъарендаторъ является отвѣтственнымъ лицемъ не только за аренду, но также за всѣ повинности своего арендатора въ отношеніи собственника земли; не имѣя, однакожъ, съ этимъ послѣднимъ никакихъ непосредственныхъ отношеній и никакой гарантіи, онъ лишается аренды при каждой перемѣнѣ главнаго арендатора. Эта система, происшедшая вслѣдствіе нищеты ирландскаго хлѣбопашца, вмѣсто того, чтобы устранить зло, увеличиваетъ его ежедневно. Только въ большихъ городахъ можно найдти нѣкоторое образованіе, зажиточность и даже роскошь, рѣзко противорѣчащія всеобщей нищетѣ. Не смотря, однако, наэто, путешественникъ нигдѣ почти не встрѣтитъ такого радушнаго пріема, какъ въ Ирландіи. Неограниченное гостепріимство господствуетъ здѣсь одинаково, и въ домѣ богача, и въ бѣдной хижинѣ поселянина; вездѣ привѣтствуютъ тебя сердечно и угощаютъ, какъ самаго лучшаго друга. Что же дѣлать, когда матеріальная нужда, въ связи съ политическою и религіозною ненавистію, искореняетъ часто эту врожденную черту и становится причиной грубыхъ преступленій. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что тогда только уменьшатся страданія народа, когда крупные поземельные собственники, которые проживаютъ за границей свое состояніе, поселятся на родинѣ и сами примутся за хозяйство; или же когда англійское правительство положитъ имъ преграды энергическими административными мѣрами, а въ особенности хорошо

Граждане Гейдерабада.

(Къ статьѣ «Путешествіе по южнымъ провинціямъ Остъ-Индіи»).

обдуманнымъ закономъ о бѣдныхъ. Тогда прекратится и эмиграція, заставляющая многихъ выселяться для избѣжанія голодной смерти въ странѣ плодородной и богатой всѣми земледѣльческими продуктами.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ОХОТНИКА.

Стоялъ жаркій іюльскій полдень. Я уже болѣе часа шагалъ по пыльной дорогѣ, направляясь къ лежащему впереди меня лѣсу, чтобы укрыться въ чащѣ его отъ жгучихъ лучей солнца. Въ воздухѣ стояла такая духота и жара, что я буквально обливался пòтомъ, и, усталый, едва передвигалъ ноги. Туго набитый перепелами ягташъ нестерпимо давилъ мнѣ плечи и я не разъ готовъ былъ повыбросать изъ него всю дичь— плодъ моихъ утреннихъ охотничьихъ скитаній. Мой вѣрный товарищъ «Риголаръ» уныло тащился за мною, въ нѣсколькихъ шагахъ, и, высунувъ, на сколько было возможно, свой длинный языкъ, поджавъ хвостъ, казался такимъ жалкимъ, что могъ въ комъ угодно вызвать къ себѣ чувство глубочайшаго состраданія.

Направо и налѣво по дорогѣ тянулись безконечные луга, высокая трава которыхъ наклонилась къ землѣ въ такомъ безпорядкѣ, что можно было подумать, будто по ней только-что прошелся цѣлый эскадронъ кавалеріи. Повсюду тишина необыкновенная: все точно замерло, и только слышится какой-то непонятный не то звонъ, не то шумъ. Даже степные музыканты-кузнечики и тѣ присмирѣли, а если порою и раздавался стрекотъ, то выходилъ какимъ то вялымъ, прерывающимся. Поднялся было какой-то шалунъ-жаворонокъ въ воздухѣ, хотѣлъ что-то пропѣть, но, вѣроятно, опомнясь, что сдѣлаетъ величайшую глупость, тотчасъ стремительно бросился на землю. Я посмотрѣлъ вокругъ: не найдется-ли хотя гдѣ-либо деревца или кустика; все ровно, гладко; нигдѣ, на цѣлыя версты вокругъ, не видно ничего, кромѣ примятой солнцемъ травы. Еще нѣсколько шаговъ и едва переводя дыханіе я остановился, снялъ свою широкополую соломенную шляпу и сталъ обмахивать ею потное лицо. Мой Риголаръ такъ сильно былъ измученъ жарою, что не только не поднялъ головы, когда я остановился, но даже продолжалъ свой путь, проходя мимо меня.

— Стой, дружище, прошепталъ я задыхаясь,— дальше меня не уйдешь.

Собака неохотно остановилась и точно окаменѣла на мѣстѣ; уныло опущенная голова ея пригнулась къ землѣ еще ниже.

— Поотдохни немного, продолжалъ я, обращаясь къ собакѣ; скоро дойдемъ до лѣса и тамъ освѣжимся.

Заслышавъ послѣднія слова, Риголаръ лѣниво замоталъ хвостомъ и какъ-то жалостно простоналъ.

А до лѣсу было еще добрыхъ двѣ или три версты. Постоявъ немного, мы двинулись въ путь и въ продолженіи четверти часа усиленно работали ногами быстро подвигаясь къ лѣсу.

Вдругъ, среди необыкновенной тишины въ воздухѣ, на меня пахнуло вѣтромъ. Обрадованный такою неожиданностью, я снялъ съ головы шляпу, полагая, что поднявшійся вѣтеръ, хотя немного освѣжитъ мое потное лице, но въ воздухѣ попрежнему стало тихо. Я въ недоумѣніи посмотрѣлъ направо: налетѣвшій на меня вѣтеръ проходилъ теперь по верхушкамъ травы, которая заколыхалась, какъ морскія волны.

— «Ужъ не передъ дождемъ-ли?» подумалось мнѣ, и сталъ всматриваться въ небо.

Дѣйствительно, на горизонтѣ показывались клубы темныхъ тучъ, которыя ежеминутно росли, расползаясь въ разныя стороны. Въ воздухѣ еще разъ пахнуло вѣтромъ... Собравъ остатки силъ, мы съ Риголяромъ быстрыми шагами подходили къ лѣсу. Не прошло и четверти часа, какъ все небо заволоклось тучами и всюду вдругъ потемнѣло. Еще пять минутъ скорой ходьбы и мы лежали уже подъ густымъ деревомъ; я подложилъ себѣ подъ голову свой ягташъ, и, растянувшись на спинѣ, любовался клубившимися на небѣ тучами; Риголаръ, почуявъ приближеніе грозы, забылъ, повидимому, свою усталость, началъ выдѣлывать различные пируэты, стараясь выразить тѣмъ свое полное удовольствіе. Въ это время усиливавшаяся темнота вдругъ освѣтилась блескомъ молніи и въ тотъ же моментъ, прямо надъ моею головою, раздался такой страшный ударъ грома, что я невольно вскочилъ на ноги; Риголаръ же, бѣгавшій въ это время около недалеко растущаго куста, окончательно струсивъ, прилегъ сначала къ землѣ, а затѣмъ сталъ подползать ко мнѣ на однихъ переднихъ лапахъ, точно заднія ноги были поражены у него молніею; но потомъ быстро поднялся на ноги и въ три прыжка терся уже около меня, какъ бы ища защиты.

— Что, пріятель, опѣшилъ? То-то-же: сиди-ка лучше на мѣстѣ, оно покойнѣй будетъ, и съ этими словами, ближе подвинувшись къ дереву; я расположился у самаго ствола его, а Риголаръ помѣстился у моихъ ногъ.

Вслѣдъ за раздавшимся ударомъ грома въ лѣсу поднялся необъяснимый шумъ; пернатыя, укрывшись отъ дождя подъ листьями и вѣтвями, теперь зашныряли въ разныя стороны и, слово угорѣлыя, перелетали съ дерева на дерево; но не прошло минуты, всюду воцарилась мертвая тишина. Послѣдовалъ второй

ударъ грома и крупныя капли дождя попадали на землю. Дождь усиливался и скоро цѣлыя массы воды спустились на землю въ видѣ безконечныхъ серебристыхъ нитей.

Впродолженіи получаса дождь лилъ какъ изъ ведра, но затѣмъ, мало-по-малу, началъ стихать и, наконецъ, совсѣмъ пересталъ. Мой Риголаръ почувствовалъ возможность расправить на свободѣ свои косточки, бросился отъ меня и скоро скрылся въ густой травѣ. Я продолжалъ сидѣть подъ деревомъ и невольно залюбовался небомъ, по которому бѣлыя облака неслись теперь къ востоку. Скоро между ними начало проглядывать чистое и ясное голубое небо; солнце то скроется за тучами, то выглянетъ изъ-за нихъ и на нѣсколько мгновеній освѣтитъ небольшую полосу земли. Въ воздухѣ вѣетъ какою-то пріятною свѣжестью. Я рѣшился двинуться въ путь, и уже поднялся съ мѣста, какъ вдругъ послышался лай нѣсколькихъ собакъ, между которыми особенно звонко раздавался голосъ моего Риголара.

— Что за чудо, — подумалось мнѣ, откуда бы это могли быть собаки, и сталъ съ любопытствомъ осматриваться во всѣ стороны. Въ лѣсу послышались чьи-то шаги, а черезъ нѣкоторое время показалась рослая фигура мужика-лѣсничаго. Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, онъ остановился и громкимъ голосомъ прокричалъ.

— Бѣлякъ, Шамка подь сюда....

Я подошелъ къ мужику, который оказался давно знакомымъ мнѣ, и вмѣстѣ съ нимъ сталъ зазывать своего Риголара. Не смотря на наши усердные клички, ни одна собака не являлась на нашъ зовъ. Мы повторили клички,—опять не показываются.

— Должно-быть, далеко забѣжали, шальныя, проговорилъ лѣсничій.

Мы пошли по направленію слышаннаго мною лая Риголара. Скоро поднялись на бугорокъ, откуда можно было видѣть мѣстность на довольно значительное разстояніе. Однако, какъ ни всматривались въ даль, но нигдѣ не было видно убѣжавшихъ собакъ, мы хотѣли было уже спуститься съ бугорка и еще разъ крикнуть нашихъ собакъ, какъ вдругъ были поражены неожиданнымъ зрѣлищемъ.

Шагахъ въ ста наши собаки смирнехонько пріютились около какой-то большой норы. Бѣлякъ лѣсничаго помѣстился вверху, граціозно растянувшись на брюхѣ и спустивъ морду къ самой норѣ; казалось, онъ весь обратился въ слухъ; мой Риголаръ, уставивъ переднія лапы, пристально смотрѣлъ въ темное отверстіе норы, а третья собака расположилась съ боку. Всѣ трое какъ бы замерли на мѣстѣ.

Догадавшись, что то была нора лисы, въ которую она спряталась, вѣроятно, на время дождя, мы съ лѣсничимъ зарядили свои ружья пулями и приготовились встрѣтить неожиданную добычу. Прошло нѣсколько минутъ; собаки находились все въ томъ же положеніи. Вдругъ Бѣлякъ кинулся внизъ, гдѣ Риголаръ, вмѣстѣ съ другою собакою, уже возились около лисицы... всѣ слились въ одну массу.... Но лиса съумѣла увернуться отъ неожиданныхъ враговъ и понеслась ко мнѣ на встѣчу, я прицѣлилъ . . . . выстрѣлилъ . . . . а черезъ минуту Риголаръ волокъ уже ко мнѣ убитое животное.

У ТЮРЕМНАГО ОКНА.

(Копія съ картины Филиппа).

Картина извѣстнаго художника Филиппа, помѣщаемая нами въ этомъ нумерѣ, такъ живо передаетъ потрясающую сцену свиданія заключеннаго преступника съ своимъ семействомъ, что объясненіе ея становится совершенно излишнимъ. Смотря на картину, каждый невольно останавливается на мысли, что въ большинствѣ случаевъ, такъ называемые «преступники», по мѣткому выраженію нашего народа, скорѣе могутъ именоваться «несчастными», рѣшившимися на то или другое преступленіе, вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ, которыхъ они не въ силахъ были преодолѣть. Этотъ взглядъ на «преступленіе» въ настоящее время все больше и больше усвоивается нашимъ обществомъ, старающимся облегчить участь виновнаго. Но рядомъ съ этимъ большинство не можетъ еще отрѣшиться отъ рутинныхъ воззрѣній и готово видѣть въ каждомъ преступникѣ прежде всего кровожаднаго, неисправимаго злодѣя, способнаго лишь на однѣ преступленія, и поэтому глубоко оскорбляется, когда въ нѣкоторыхъ случаяхъ слышитъ оправдательные вердикты присяжныхъ.

Бороться съ этимъ отсталымъ взглядомъ лежитъ на обязанности каждаго, кто знаетъ, что «понять обстоятельства, при которыхъ совершено то или другое преступленіе, значитъ простить виновнаго». Вотъ почему картина Филиппа заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что она прямо направлена противъ коренящихся въ невѣжественной массѣ грубыхъ, безчеловѣчныхъ взглядовъ на преступника. И нужно отдать справедливость художнику: воспроизведенная имъ сцена свиданія у тюремнаго окна въ совершенствѣ достигаетъ своей цѣли.

О РѢЗНОМЪ ИСКУСТВѢ ВЪ РОССІИ.

Рѣзное художество, искони любимое русскимъ народомъ, сперва было орудіемъ идолопоклонства, а потомъ, съ насажденіемъ на Руси христіанской вѣры, обращено на изображеніе досточтимыхъ ею предметовъ, и украшало вычурными и затѣйливыми изображеніями внѣшность и внутренность храмовъ Божіихъ, которые въ древности были по большей части деревянные. На самыхъ избахъ крестьянскихъ видимъ рѣзныя узорныя порѣзки, обличающія досужество, ловкость и замысловатость мастеровъ. Отъ византійскихъ художниковъ Кіевъ получилъ первые образцы рѣзьбы на деревѣ, кости и камняхъ, иконъ, панагій и крестовъ, которымъ подражали русскіе. Однимъ изъ главныхъ предметовъ рѣзьбы былъ крестъ, орудіе и знаменіе спасенія; нѣкоторые памятники этого художества отличаются чистотою и тонкостію отдѣлки, требующей необыкновеннаго терпѣнія и ловкости; не рѣдко встрѣчаются образа въ полтора вершка, на которыхъ вырѣзаны изъ кости или камня всѣ двунадесятые праздники съ надписями; также на дощечкахъ, величиною отъ одной до трехъ четвертей, изображеніе всей православной церкви въ видѣ алтарнаго иконостаса. Но въ этихъ произведеніяхъ рѣзьбы находимъ тѣ же недостатки, какіе и въ иконописи, относительно группированія, перспективы и вообще тона.

Подчиненное преданіямъ и уставамъ восточной церкви, рѣзное художество въ древности изображало святыхъ только рельефно, въ отличіе отъ западной церкви, которая допускала изваянія святыхъ въ натуральную величину, цѣлыми фигурами. Такія изваянія перешли впослѣдствіи и въ Россію, въ XVIII вѣкѣ. Они дѣлались изъ дерева и камня, и по большей части раскрашивались подъ натуру и ставились въ церквахъ и часовняхъ на поклонѣ при входѣ. Но въ Псковской лѣтописи есть весьма любопытное извѣстіе о подобныхъ изваяніяхъ, относящееся еще къ началу XVI вѣка: «Того же лѣта (1540 г.) ко Успенъеву дни привезоша въ Псковъ старцы, переходцы съ иныя земли, образъ святаго Николы, да святую пятницу на рѣзи въ храмцахъ; и бысть псковичамъ въ невѣденіи, что во Псковѣ такія иконы на рѣзи не бывали и бысть въ людехъ молва велика и смятеніе; и начаша простая чадь священникамъ говорити, и священники поидоша о тѣхъ святыхъ иконахъ къ намѣстникомъ и дьякомъ псковскимъ съ собора, что бысть въ людехъ великое смятеніе, и тѣхъ старцовъ съ тѣми иконами святыми изымати послаша, и тѣ иконы святыя ко архіепископу послаша въ Великій Новгородъ; и владыка Макарій самъ знаменовался тѣмъ святымъ иконамъ и молебенъ имъ соборнѣ пѣлъ и честь имъ воздалъ, и проводилъ ихъ самъ до судна, и велѣлъ псковичамъ у тѣхъ старцовъ тѣ иконы вымѣнити, и велѣлъ псковичамъ святыя иконы срѣчати соборнѣ всѣмъ и въ которой день тѣ иконы было срѣчать, съ завтренею».

Впослѣдствіи, указомъ Петра Великаго, 1722 года, рѣзныя и отливныя иконы дѣлать и въ церквахъ употреблять запрещено, «понеже (такъ сказано въ указѣ) въ греческихъ и другихъ православныхъ странахъ до селѣ такова онымъ рѣзнымъ и отливнымъ содержанія не было и по нынѣ не обрѣтается. А въ Россію сей обычай, что рѣзныя неумѣренныя иконы устроять вшелъ отъ иновѣрныхъ, а наипаче отъ Римлянъ, и отъ послѣдующихъ имъ порубежныхъ намъ поляковъ». Но кромѣ иконъ и другихъ священныхъ изображеній, дѣятельность рѣзного искуства обращена была на украшеніе храмовъ и особенно на украшеніе иконостасовъ, кіотовъ и т. п.

Древнѣйшая деревянная рѣзьба русскихъ мастеровъ ограничивалась сначала одною только плоскою половинчатою рѣзью и такою же плоскою прорѣзью, т. е. сквозною рѣзьбою. Совершенно въ другомъ характерѣ деревянная рѣзьба принесена была къ намъ нѣмцами при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ. Такою рѣзьбою украшена большая часть старинныхъ иконостасовъ, сохранившихся доселѣ въ Московскихъ церквахъ. Витыя рѣзныя на проемъ, въ видѣ виноградныхъ вѣтвей и кистей, колонки, гзымзы, украшенныя дорожниками, циротами, скрынками (родъ яицковъ), клеймы или небольшіе круглые кіоты для образовъ, поддерживаемые каракштынами (кронштейнами) и другія рѣзныя украшенія, называвшіяся шпренгелями, флямаши, штукапи и проч., о которыхъ мы получаемъ свѣдѣнія изъ древнихъ церковныхъ описей, все это достаточно свидѣтельствуетъ, по самымъ названіямъ, о нѣмецкомъ происхожденіи этой рѣзьбы. Рѣзьба въ этомъ стилѣ, появившаяся въ концѣ XVII столѣтія сначала въ царскомъ дворцѣ, какъ болѣе вычурная и болѣе красивая, весьма скоро распространилась и впослѣдствіи совершенно вытѣснила древнюю русскую рѣзьбу. Она вошла, наконецъ, и въ украшенія каменныхъ церквей.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ЮЖНЫМЪ ПРОВИНЦІЯМЪ ОСТЪ-ИНДІИ.

(Альфреда Грандидье).

(*Продолженіе.*)

Размышляя обо всемъ этомъ и вообще о жестокостяхъ, совершаемыхъ человѣкомъ, этимъ существомъ, одареннымъ разумомъ и часто слѣпо поддающимся вліянію суевѣрій, я доѣхалъ до озера Чилька, одного

У тюремнаго окна.

(Копія съ картины Филиппа).

изъ рѣдкихъ скопленій воды въ бѣдной въ этомъ отношеніи Индіи.

Со времени отъѣзда изъ Калькутты, меня не переставала занимать земледѣльческая промышленность. Проѣзжая по полямъ, я любилъ присматриваться и изучать способы ихъ воздѣлыванія.

Сельско-хозяйственныя орудія индусовъ очень просты и грубы, и вполнѣ соотвѣтствуютъ бѣднымъ земледѣльцамъ, все состояніе которыхъ заключается въ небольшомъ клочкѣ земли, съ необезпеченной собственностью, какъ это увидимъ послѣ, говоря о правѣ поземельной собственности. Способы обработки земли находятся въ первобытномъ, отсталомъ состояніи, и удовлетворяютъ только первоначальнымъ потребностямъ.

Въ дѣлѣ орошенія полей индусы доказываютъ большое искуство. Благодаря устроеннымъ обширнымъ резервуарамъ или прудамъ, многія безплодныя песчаныя пустыни обращаются ими въ плодородныя рисовыя поля.

Въ южной части Остъ-Индіи, вообще бѣдной большими рѣками, эти работы встрѣчаются почти на каждомъ шагу. Онѣ весьма давняго происхожденія и помнятъ лучшіе дни исторіи Индіи. Вотъ что говоритъ о нихъ одинъ изъ мѣстныхъ писателей:

Подъ небомъ, лазурь котораго не покрывается тучами въ теченіи 8 мѣсяцевъ, въ климатѣ, гдѣ въ продолженіи 6 мѣсяцевъ не выпадаетъ освѣжающей росы, въ этой безводной странѣ, единственными источниками орошенія полей, удаленныхъ отъ періодически разливающихся рѣкъ, были устроенныя на возвышенностяхъ искуственныя озера, изъ которыхъ, какъ изъ резервуаровъ, можно было черпать воду. Съ этою цѣлью, на покатости горы, возвышавшейся надъ долиной, дѣлались огромныя насыпи, которыя раздѣляли гору на двѣ части; потоки дождевой воды, удерживаемые огромною насыпью, иногда образовывали цѣлое озеро, возвышавшееся надъ безплодной равниной. Окрестности такого озера быстро оживлялись, и народонаселеніе значительно увеличивалось. Разоренный земледѣлецъ, нуждающійся ремесленникъ находили заработокъ при постройкѣ плотинъ и насыпей. Но почти всѣ такого рода индійскія сооруженія, предназначенныя для общественной пользы, относятся къ предъидущей эпохѣ. Уважаемая и самовластная Остъ-Индская компанія по 1843 годъ не устроила ни одного колодца, не вырыла ни одного канала или пруда, не построила ни одного моста для общественнаго пользованія индійцевъ; напротивъ того, компанія умудрилась устроить все такъ, что прекраснѣйшія въ мірѣ рѣки или уносили въ море свои воды или же теряли послѣднюю въ пескахъ, вмѣсто того, чтобы при посредствѣ каналовъ и резервуаровъ, орошать ею необозримыя безплодныя степныя пространства.

Надо было, говоритъ другой писатель, чтобы агенты компаніи, въ виду повторявшихся періодически каждыя 12—13 лѣтъ засухъ, уничтожавшихъ, вслѣдствіе голода, населенія цѣлыхъ провинцій, поняли наконецъ, что необходимо возобновить, по крайней мѣрѣ, часть прежнихъ каналовъ, запущенныхъ со временъ упадка Тимуридовъ, и построить нѣсколько резервуаровъ, этихъ искуственныхъ озеръ, дававшихъ жизнь и благосостояніе народу. Только наканунѣ своего паденія, вызваннаго рядомъ ошибокъ, компанія рѣшила ассигновать суммы на необходимыя починки и возстановленіе развалившихся сооруженій, но до послѣдняго времени издержки эти фигурировали только на бумагѣ, какъ вслѣдствіе дѣйствительнаго недостатка въ бюджетѣ, такъ и по недостатку спеціалистовъ. Въ послѣдствія уже англійское правительство сознало всю важность и необходимость возобновленія старыхъ и устройства цѣлой системы новыхъ ирригаціонныхъ озеръ и каналовъ, на что ассигновало милліардъ рублей, но подрывъ, сдѣланный сельскому хозяйству съ компаніею въ предшествовавшіе многіе годы, трудно было исправить въ нѣсколько лѣтъ и ужасныя послѣдствія не замедлили обнаружиться страшнымъ голодомъ, уничтожившимъ населеніе Ориссы и сѣверо-западъ Индіи въ періодъ 1864 по 1866 годы.

Подобное продолжительное невниманіе правительства къ нуждамъ народа и объясняетъ бѣдность тамошняго сельскаго населенія. Но, увы! къ этому присоединяется еще другое важное обстоятельство, увеличившее бѣдность народа—это подати и повинности.

Самая высокая подать, выплачиваемая индійцами, тяжелымъ ярмомъ ложилась на произведенія сельскаго хозяйства; при туземныхъ властителяхъ она достигала 6%; во время же управленія компаніи она доходила до 50% и болѣе. Въ древніе и средніе вѣка земля всей страны составляла полную собственность властителя; принося огромные доходы, она давала возможность покрывать общественныя издержки и ею же, вмѣсто денегъ, вознаграждать чиновниковъ.

Вопросъ о собственности въ Индіи является особенно важнымъ. Онъ разсматривался всесторонне, но все-таки не былъ понятъ и развитъ надлежаще. Принимая Индію за однообразную страну, а жителей за одно и то же племя, большинство изслѣдователей вообразили, что одна и та же система собственности будетъ практичной на всемъ пространствѣ обширнаго государства. Основываясь на этомъ, теоретики разныхъ оттѣнковъ въ началѣ придерживались господствовавшей въ той или другой странѣ системы и такимъ образомъ утверждали, что право на собственность земли должно принадлежать владѣльцу, какъ это существуетъ въ Европѣ, и составлять собственность раіотовъ или нынѣшнихъ земледѣльцевъ. Но обуявшая всѣхъ магія

однообразія и внесла въ страну вмѣстѣ съ этою системою еще большую бѣдность, отразившуюся на земледѣльцахъ, классѣ самомъ бѣдномъ и не имѣющемъ никакого голоса. Бывшій губернаторъ Мадраса, Сиръ Томасъ Минро нисколько не преувеличивалъ, говоря: «Увлекаемые желаніемъ передѣлки всего на англійскій манеръ, въ странѣ не имѣющей съ Англіей ничего общаго, мы пробовали учредить въ обширныхъ провинціяхъ систему собственности до того неизвѣстную и неиспытанную въ Индіи. Въ этой неосторожной пробѣ мы потеряли права, какія имѣлъ монархъ на землю; мы часто отбирали ее у законныхъ собственниковъ съ тѣмъ, чтобы обогатить ею земиндаровъ или иныхъ фиктивныхъ представителей феодализма. Подобные перевороты никогда и нигдѣ не установятъ твердаго положенія дѣлъ; они могутъ только разстроить то, что, казалось, должно было принести одну пользу!

Не считая доходовъ съ земли, правители имѣли въ своемъ обладаніи рудники, которыхъ управленіе поручалось знающимъ и честнымъ людямъ; кромѣ того, ему принадлежало $1/2$ доходовъ съ морскаго берега и различныхъ минеральныхъ богатствъ, находимыхъ въ землѣ. Клады, открываемые въ землѣ, хотя также принадлежали ему, но при этомъ существовало два условія: если кладъ находили браманы, то онъ весь принадлежалъ послѣднимъ, если же его открывалъ кто нибудь иной, то браманы забирали только половину. Вмѣстѣ съ этимъ и другія преимущества увеличивали еще доходы правителей: всякая собственность, не имѣющая законнаго обладателя, переходила къ правителю, спустя три года послѣ объявленія; даже, въ случаѣ, когда открывшійся законный владѣлецъ доказалъ свои права, правитель получитъ шестую, десятую или двѣнадцатую часть имущества. Подобная система захвата была уже сама по себѣ большимъ злоупотребленіемъ и часто переходила границы справедливости въ выборѣ предметовъ и въ размѣрѣ ихъ обложенія.

Господствующая система въ южной и западной Индіи очень сложна. Земля обложена податями, сообразно качеству почвы, въ разной степени.

Почва, какъ плодородная отъ природы, такъ и воздѣланная, при помощи усиленнаго труда и издержекъ, обременена одинаковымъ и слишкомъ большимъ налогомъ. Если раіотъ не въ состояніи уплатить податей, жители его деревни обязаны заплатить за него въ размѣрѣ до одной десятой части. Тассильдари или сборщики властны назначать наказанія денежныя и даже тѣлесныя. Этихъ чиновниковъ можно сравнить съ тучею саранчи, пожирающей сельскія произведенія въ своемъ походѣ; они безжалостно обираютъ и разоряютъ бѣдный народъ.

Существуетъ, однако, другая система, которая, хотя и имѣетъ нѣкоторые недостатки, но оказывается гораздо лучше. Она практикуется въ южной части Мадраса, въ провинціяхъ Бомбая и въ президентствѣ Агра. Классификацію податей устанавливаютъ здѣсь выборные изъ мѣстныхъ жителей чиновники, которые становятся агентами волости. Сельская волость имѣетъ такимъ образомъ самоуправленіе, заботится о своихъ нуждахъ.

Фискальная система управленія Индіи дѣлится еще на три рода податей, раздѣленныхъ очень неравномѣрно.

1) Во всемъ Бенгалѣ, въ провинціяхъ Вагара и Ориссы въ сѣверной части президентства Мадраса, господствуетъ система неизмѣнной таксы (pergetual settlement), основанная на потомственномъ землевладѣніи.

2) Въ центральныхъ провинціяхъ Мадраса и сѣверовосточныхъ Бомбая сборщикъ-англичанинъ сносится непосредственно съ земледѣльцемъ, налагая подать соразмѣрно количеству урожая и качеству почвы.

3) Въ остальныхъ провинціяхъ Индіи, въ южной оконечности Декана, въ сѣверозападныхъ уѣздахъ Тапты, Нербуды и Пенджаба, существуетъ система обложенія податью по деревнямъ, система, при которой наслѣдственный начальникъ волости, въ волостяхъ же свободныхъ муниципальный совѣтъ, сами отвѣтственны за подати, которыми ежегодно облагаютъ раіотовъ сообразно сбору и раздѣленію земли, которую тѣ воздѣлываютъ.

Семидесятилѣтній опытъ позволяетъ судить объ относительныхъ достоинствахъ каждой изъ этихъ системъ по тѣмъ результатамъ, которые обнаружились въ настоящее время.

Первая система, отъ которой ожидались блестящіе результаты, оказалась самою худшею. Она введена по идеѣ лорда Корнваллиса, около 1806 года. Старинный англійскій дворянинъ полагалъ, что всѣ древнія англійскія институціи можно хорошо примѣнить во всѣхъ частяхъ свѣта, и считалъ земельную аристократію высшимъ общественнымъ благомъ, которое должно было, какъ онъ думалъ, осчастливить Индію. Но темная точка на небѣ въ состояніи уничтожить лучшія предначертанія, а черною точкой pergetual settlement'a была возможность обезземеленія правительствомъ земиндаровъ «за неуплату», которые властны были дѣлать то же самое съ порученными ихъ надзору земледѣльцами. Эта система надѣлала болѣе переворотовъ и путаницы въ отношеніи поземельной собственности въ Бенгаліи, чѣмъ могло бы произойти это отъ какихъ бы то ни было причинъ. Она незамедлила привести земледѣльцевъ къ такой нищетѣ, какую трудно найти гдѣ либо. Что касается второй системы, то она была на столько же хорошею, на сколько и заманчивой; она требовала отъ сборщиковъ податей знакомства съ мѣст-

ными нарѣчіями, глубокое сознаніе своего долга и обязанностей, особенной дѣятельности и расторопности; но, какъ показалъ Онвинъ, чиновники, выбираемые обществомъ, далеко не отличаются этими качествами.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ВЪ РОССІИ.

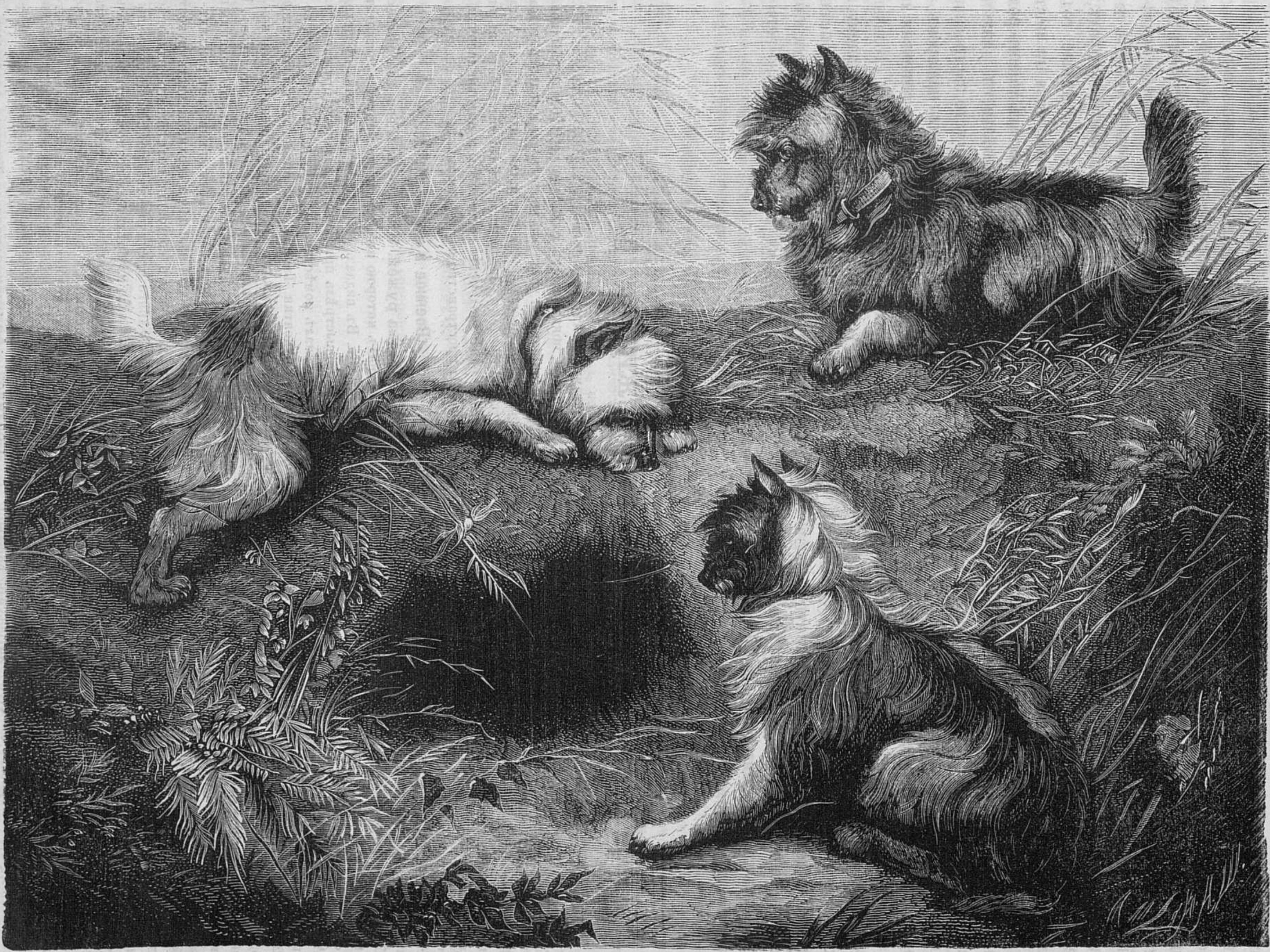
Жаръ, зной, духота—эти постоянные спутники лѣта, обладая способностью развинчивать человѣческій организмъ, уменьшаютъ его дѣятельность; то же самое должно, конечно, происходить и съ общественнымъ организмомъ. Наше общество, пробавляющееся обыкновенно пассивнымъ созерцаніемъ окружающаго, должно поэтому совершенно заснуть подъ палящими лучами лѣтняго солнца и удушливою жарою.... Такъ оно дѣйствительно и случилось бы, если бы, благодаря своей безпечности, эта лѣтняя спячка не прерывалась ежеминутно всякаго рода неожиданностями. И, странное дѣло, вся наша общественная жизнь складывается какъ-то изъ однихъ случайностей, непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, неожиданностей.... Отъ чего бы это? Живемъ мы, кажется, ровно, согласно, дружно; не увлекаемся, не тревожимъ себя такими вопросами, которые въ другихъ просвѣщенныхъ странахъ вызываютъ какія-то общественныя движенія.... но, не смотря на весь этотъ порядокъ, насъ постоянно допекаютъ всякаго рода случайности и иногда допекаютъ такъ сильно, что не даютъ покоя даже лѣтомъ, когда сама природа тянетъ всѣхъ и каждаго въ свои объятія для успокоенія и подкрѣпленія нашихъ силъ, растерянныхъ въ борьбѣ съ общественными недугами....

Не успѣли мы забыться первымъ лѣтнимъ пріятнымъ сномъ, какъ вдругъ покой нашъ неожиданно нарушается путешествіемъ «краснаго пѣтуха». Со всѣхъ сторонъ необъятной Россіи подымаются клубы дыма, огня, и цѣлыя деревни, села, города, хутора, лѣса обращаются въ пепелъ. Лѣто нынѣшняго года началось рядомъ тѣхъ пожаровъ, которые въ началѣ казались не очень страшными и опасными; мы могли поэтому не особенно тревожиться ими, такъ какъ «не у насъ они начались, не при насъ и кончатся; такъ было прежде, такъ и впередъ будетъ». Но знаменитый моршанскій пожаръ, 25-го мая, уничтожившій 1,061 домъ и пустившій по міру тысячи семействъ, заставилъ насъ протереть свои сонные глаза и съ боязнью и страхомъ глядѣть на свое хозяйство и добро. Опасеніе не напрасное. Пожаръ, уничтожившій Моршанскъ, широкою струею разлился по весямъ и градамъ Россіи, всюду раззоряя тысячи семействъ. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ «Правительств. Вѣстн.» о числѣ пожаровъ по губерніямъ, видно, что въ теченіи мая мѣсяца было всего 2,234 пожара, изъ коихъ 292 отъ поджоговъ; общій пожарный убытокъ за май мѣсяцъ, за исключеніемъ 173 случаевъ, гдѣ убытокъ не обозначенъ, показанъ въ 4,903,360 руб.—Далѣе, по тѣмъ же оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, видно, что въ теченіи іюня было 2,255 пожаровъ, причинившихъ убытка 11,479,085 руб., изъ числа которыхъ болѣе половины приходится на долю одной Тамбовской губерніи. Изъ общаго числа 2,255 пожаровъ, 1,262 произошли отъ неизвѣстной причины, 601—отъ неосторожности, 297—отъ поджоговъ и 95—отъ молніи. По 224 пожарамъ убытокъ неопредѣленъ. Но такъ какъ, по получаемымъ ежедневно извѣстіямъ, пожары продолжаются и до «днесь», то можно думать, что и іюль мѣсяцъ нисколько не уступитъ своимъ предшественникамъ.

Впрочемъ, въ настоящее время, не одни пожары останавливаютъ на себѣ общественное вниманіе. Гораздо больше безпокоятъ всѣхъ неутѣшительные слухи и вѣсти объ урожаѣ нынѣшняго года. Въ «Правит. Вѣстн.» напечатаны на дняхъ телеграфическія свѣдѣнія, полученныя въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ изъ 41 губерніи объ урожаѣ и уборкѣ травъ и о состояніи хлѣбовъ. Въ большей части свѣдѣнія эти неутѣшительны. Такъ, изъ Кишинева извѣщаютъ, что «пшеница почти повсемѣстно погибла»; изъ Петрозаводска, Вильны, Минска, Могилева, Тулы, Рязани, Орла, Курска, Кіева, Чернигова, Полтавы, Харькова, Житомира, Екатеринослава и Симферополя доносятъ, что хлѣба и травы «посредственны» или «весьма неудовлетворительны». Изъ Смоленска извѣщаютъ, что засуха продолжается и надежды на урожай ежедневно уменьшаются». Въ прочихъ губерніяхъ урожаи «средніе», «удовлетворительные» и пр.

Одна бѣда, говорятъ, ведетъ за собою другую. Рядомъ съ пожарами и неурожаями во многихъ губерніяхъ на скотѣ появилась чума, сибирская язва, и сапъ, а по послѣднимъ извѣстіямъ въ Одессу пріѣхала наша постоянная гостья—холера, которая, съ перваго же дня, уноситъ тамъ въ могилы по 25 человѣкъ.

Всѣ эти неожиданности, такъ сильно безпокоящія провинцію, продолжаютъ и по настоящую пору прерывать ея лѣтній покой; не то происходило за послѣднее время въ нашихъ столицахъ, гдѣ большинство наслаждается всѣми прелестями лѣта. Москвичи, взбудораженные было пресловутымъ процессомъ Ковнера, заснули мертвымъ сномъ; ни громоносныя рѣчи катковскихъ вѣдомостей, ни первый съѣздъ русскихъ юристовъ, ни постоянные пожары Москвы, ничто не нарушаетъ ихъ сладкаго покоя. Первый русскій съѣздъ



Собаки у лисьей норы.

юристовъ прошелъ, поэтому, какъ-то весьма незамѣтно. 8-го іюня онъ окончился, при чемъ, передъ закрытіемъ съѣзда, произнесены были заключительныя рѣчи и принята слѣдующая резолюція референта г. Ляпидевскаго по вопросу о незаконнорожденныхъ: «желательно, чтобы, во 1-хъ, родителямъ предоставлено было право узаконять послѣдующимъ бракомъ дѣтей, рожденныхъ внѣ его, и, во 2-хъ, если бракъ почему-либо не можетъ состояться, чтобы родители имѣли право, добровольно и по взаимному соглашенію, признать дѣтей своихъ, при чемъ дѣтямъ предоставлено было бы право на содержаніе отъ родителей и на наслѣдство».

Въ этомъ окончательномъ засѣданіи собраніе высказалось за созваніе втораго съѣзда въ Петербургѣ, не позже 1877 года.

Что касается петербуржцевъ, то все жаркое лѣтнее время мы строимся, чинимся, перемащиваемъ свои улицы въ сотый разъ на новый ладъ. При такой работѣ едва ли возможны какія-либо размышленія о вопросахъ общественной важности. На досугѣ мы интересуемся только безконечными жалобами купца Овсянникова, да покачиваемъ головою, читая длинные списки истребленныхъ пожаромъ городовъ. Все остальное наше время, повторяемъ, наполнено стройкою, надстройкою, починкою и ломкою, или же переѣзжаемъ изъ города на дачи и обратно. Не смотря на неимовѣрныя жары, мы дышемъ свободно, ибо до сихъ поръ, благодаря Создателю, насъ не безпокоятъ ни холера, ни тифъ, ни другія эпидеміи. Изъ длиннаго ряда особенно несчастныхъ годовъ, нынѣшнее лѣто особенно пріятно поражаетъ петербуржцевъ отсутствіемъ холеры, которая въ послѣднія пять, шесть лѣтъ почти не оставляла столицу. Мы, поэтому, съ гордостью взираемъ на свой красиво, отстраивающійся городъ, и полны надеждъ, что всѣ прежнія несчастные годы, наполненные эпидеміями и пожарами, едва ли повторятся. И дѣйствительно, какъ не питать такихъ розовыхъ мечтаній, когда не только болѣзни, но даже пожары щадятъ въ нынѣшнемъ году густо застроенныя улицы Питера. Просматривая цифры пожаровъ въ Петербургѣ за послѣднія пять лѣтъ и сравнивая ихъ съ числомъ пожаровъ настоящаго года, столичный житель шлетъ усердное благодареніе Всевышнему.

Такимъ образомъ, лѣтній покой петербуржца не возмущается никакими выдающимися особенностями и онъ запасается новыми силами для наступающаго періода дѣятельности.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Литературно-благотворительный вечеръ.

Литературный вечеръ. На дняхъ состоялся въ Карлсбадѣ, устроенный г. Тургеневымъ и графомъ Алексѣемъ Толстымъ, «русскій литературный вечеръ» въ пользу бѣднѣйшихъ погорѣльцевъ въ Моршанскѣ. Музыкальная часть вечера была поручена капельмейстеру карлсбадскаго оркестра, г. Лабицкому, и была составлена такимъ образомъ: для начала—увертюра изъ оперы Рубенштейна «Дмитрій Донской», заключительная часть «Камаринской» Глинки; въ срединѣ вечера—«Musiques des Sphères» Рубенштейна. Въ литературный отдѣлъ входили: отрывки изъ «Записокъ охотника», «Льговъ» и «Живыя мощи» (г. Тургенева), «Алеша-поповичъ», «Грѣшница» и «Змѣй Тугаринъ» (графа А. Толстого). Сборъ былъ вполнѣ успѣшенъ и даже превзошелъ ожиданія. Учредители разсчитывали на распродажу только 250 мѣстъ, которыя, однако, были расхватаны въ первый же день, и число мѣстъ было увеличено. Сверхъ платы за входные билеты многіе пожелали участвовать въ дополнительной подпискѣ въ пользу моршанскихъ погорѣльцовъ.

Статистика.

Свѣдѣнія о Лондонѣ. По послѣднимъ статистическимъ вычисленіямъ, сообщаемымъ въ англійскихъ газетахъ, Лондонъ занимаетъ въ настоящее время пространство въ 700 квадратныхъ англійскихъ миль и вмѣщаетъ въ себѣ 4.000,000 жителей. Тамъ больше католиковъ, чѣмъ въ Римѣ; больше шотландцевъ, чѣмъ въ Эдинбургѣ; больше ирландцевъ, чѣмъ въ Дублинѣ и больше евреевъ, чѣмъ во всей Палестинѣ. Въ лондонскую гавань заходятъ ежедневно по 1,000 кораблей съ 9,000 матросовъ; каждыя пять минутъ въ Лондонѣ кто нибудь родится, каждыя восемь минутъ кто нибудь умираетъ. Городъ ежегодно распространяется на 28 англійскихъ миль, и ежегодно въ немъ строится 9,000 домовъ. Почтамтъ разсылаетъ ежегодно 238.000,000 писемъ. Полицейскіе списки показываютъ ежегодно до 120,000 обыкновенныхъ преступниковъ и число это ростетъ съ каждымъ годомъ; почти треть всѣхъ преступленій, совершающихся во всей Англіи, приходится на Лондонъ. Наконецъ, если бы выстроить въ одну линію только однѣ лондонскія гостинницы и пивныя лавочки, то онѣ заняли бы пространство въ 511 верстъ.

Военное и морское дѣло.

Новая система ружей. Итальянецъ Піери изобрѣлъ систему ружей, надъ которою въ настоящую минуту производятся опыты въ Англіи. Въ видахъ устраненія колебаній, происходящихъ во время выстрѣла при пожатіи пальцемъ пружины, изобрѣтатель придумалъ помѣстить пружину не подъ ложемъ, но на верхней части рукоятки. Такимъ образомъ стрѣлокъ пожимаетъ большимъ пальцемъ пружину, которая защищена двумя крыльцами отъ всякихъ могущихъ произойти при этомъ толчковъ. Въ обыкновенныхъ ружьяхъ, указательный палецъ, въ моментъ пожатія пружины, наклоняетъ конецъ ружья книзу, въ ружьяхъ-же новой системы при нажатіи пальца на верхнюю часть рукоятки оружіе поддерживается въ состояніи полнѣйшаго равновѣсія. Помимо этого послѣдняго преимущества, помѣщеніе пружины на верхней части ложа дало изобрѣтателю возможность значительно упростить механизмъ, который состоитъ всего изъ семи составныхъ частей, соединенныхъ однимъ винтомъ, вслѣдствіе чего ружье разряжается съ необыкновенною легкостью и быстротой.

Пути сообщенія и телеграфы.

Соединеніе Атлантическаго съ Тихимъ океаномъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ составилось общество для соединенія Атлантическаго океана съ Тихимъ посредствомъ судоходнаго канала черезъ перешеекъ Центральной Америки. Общество об-

ратилось къ Лессепсу съ просьбою о содѣйствіи предпріятію, являющемуся дополненіемъ прорытія Суэзскаго канала. Новый каналъ откроетъ естественный путь тому громадному количеству кораблей, которые изъ портовъ Европы везутъ произведенія торговли и промышленности къ западному прибрежью Америки и архипелагу Великаго океана. Каналъ долженъ имѣть протяженіе въ 194 англійскихъ мили (около 285 верстъ) шириною 118 футовъ и глубиною 17 футовъ. Расходы на сооруженіе опредѣляются въ 49 милліоновъ рублей. По послѣднимъ извѣстіямъ, американскій капитанъ Лулль, посланный Вашингтонскимъ правительствомъ въ Панаму, съ цѣлью изслѣдовать: возможно ли прорытіе панамскаго перешейка, уже представилъ свой докладъ, составленный въ смыслѣ, вполнѣ благопріятномъ для проэкта.

Медицина и гигіена.

Новое средство противъ лихорадки. На Филиппинскихъ островахъ туземцы употребляли противъ лихорадки кору растенія, называемаго на туземномъ языкѣ дита. Главный докторъ въ Маниллѣ, донъ-Мигуель Цина, обративъ вниманіе на способъ туземнаго леченія, нашелъ, что растеніе, называемое дита, есть Echites Scholaris, древесное растеніе изъ рода акоциній. Сдѣланные имъ опыты съ извлеченнымъ изъ коры алколоидомъ, названнымъ дитаиномъ, увѣнчались полнымъ успѣхомъ; дитаинъ не только оказалъ дѣйствіе, равносильное производимому хининомъ, но еще имѣетъ то преимущество, что употребленіе его не сопряжено съ нѣкоторыми невыгодными послѣдствіями употребленія хинина. На нервы дитаинъ производитъ такое же дѣйствіе, какъ и хининъ. Наконецъ, преимущество его еще и то, что онъ дешевле хинина, цѣна его по доставкѣ въ Европу можетъ быть разсчитана въ 160 франковъ за килограмъ.

Механика и технологія.

Серебреніе неметаллическихъ предметовъ. Въ настоящее время въ Баваріи дѣлается много орнаментныхъ предметовъ, имѣющихъ совершенно серебряный металлическій видъ, между тѣмъ какъ они сдѣланы просто изъ гипса, покрытаго тонкимъ слоемъ мельчайшей слюды, вмѣсто употреблявшагося до сихъ поръ металлическаго порошка. Способъ этотъ заключается въ томъ, что пластинки слюды тщательно очищаютъ и бѣлятъ, для чего кладутъ на горячіе уголья или варятъ въ соляной кислотѣ. Затѣмъ, ихъ обмываютъ, сушатъ и превращаютъ въ порошокъ, который и мѣшаютъ съ коллодіумомъ и смѣсь эту наводятъ перышкомъ на предметѣ, такимъ же образомъ, какъ обыкновенно покрываютъ лакомъ. Покрытые такимъ образомъ предметы выглядятъ серебряными и совершенно не чернѣютъ.

Зоологія.

Паукъ-аэронавтъ. Д-ръ Линцекумъ напечаталъ очень интересный рефератъ, въ которомъ описывается замѣчательное искусство паука, дѣлающаго летучія волокна въ постройкѣ воздушныхъ кораблей и въ управленіи ими. По словамъ автора, въ Техасѣ переселеніе этихъ пауковъ совершается въ декабрѣ. Намѣреваясь подняться, они прикрѣпляются къ оконечности вѣтви дерева или какого нибудь растенія, затѣмъ прядутъ пучекъ бѣлыхъ волоконъ отъ пяти до 6 дюймовъ длиною и по серединѣ въ два дюйма шириною, а къ концамъ заостренный. Устроенный такимъ образомъ корабль они держатъ на легкомъ вѣтеркѣ, посредствомъ волоконъ отъ двухъ до трехъ дюймовъ длиною, которыми корабль прикрѣпленъ къ означенному мѣсту. Затѣмъ отъ носа корабля они прядутъ двѣ нити длиною отъ тридцати до сорока футовъ, и отъ кормы одну нить отъ двадцати до тридцати футовъ длиною; послѣднюю нить обрѣзаютъ и уплываютъ по наклонной плоскости. На кораблѣ помѣщается мать съ шестью или болѣе молодыми пауками и въ этомъ видѣ семейство отправляется въ далекія страны. Эти крошечные аэронавты избираютъ для своего путешествія ясный день, при температурѣ въ 60° Фаренгейта и слабомъ южномъ вѣтрѣ. Около часа пополудни ихъ можно видѣть плавающими по теченію вѣтра. Около четырехъ часовъ пополудни наблюдатель замѣтитъ, что корабль начинаетъ опускаться. Путники, наткнувшись на какое нибудь большое растеніе, зацѣпляются за него, прикрѣпляютъ къ нему свой корабль, тотчасъ выпрыгиваютъ изъ него и опускаются посредствомъ собственныхъ волоконъ невредимо на землю.

Сельское хозяйство.

Увеличеніе роста плодовъ. Уже давно извѣстно, что смачиваніе листьевъ дерева и вообще всѣхъ растеній желѣзнымъ купоросомъ вызываетъ въ нихъ усиленный ростъ. Такое же дѣйствіе произойдетъ отъ смачиванія поверхности выросшихъ уже плодовъ; ростъ ихъ будетъ необыкновенно скоръ. Для этой цѣли берется 4/9 золотника желѣзнаго купороса на три бутылки воды, и жидкостью этой смачиваются плоды, въ то время, когда солнце не свѣтитъ.

Некрологъ.

— Докторъ медицины Эрнестъ **Блазіусъ**, профессоръ университета въ Галлѣ, знаменитый хирургъ и авторъ многихъ сочиненій о хирургіи, умеръ тамъ же, на 72 году.

— Леди **Франклинъ**, вдова славнаго путешественника, умерла въ имѣніи своемъ, около Лондона.

— Константинъ **Породанлинъ**, профессоръ Спб. медико-хирургической академіи, въ Вѣнѣ, на 28 году.

СМѢСЬ.

Изъ жизни турецкаго султана. Султанъ Абдулъ-Азисъ разъ въ годъ посѣщаетъ итальянскую оперу въ Стамбулѣ и остается тамъ отъ 6 час. до 1 ч. пополуночи. Въ его честь даются наилучшіе отрывки изъ наилучшихъ оперъ. Въ виду продолжительности представленія, вокругъ театра группируется рядъ фургоновъ съ провизіею для султана и двора и съ гардеробомъ, такъ-какъ султанъ во время представленія нѣсколько разъ мѣняетъ костюмъ. Недавно однако оперное представленіе имѣло печальный исходъ. Давали актъ изъ оперы Эрнани. Когда хоръ поетъ хвалебный гимнъ въ честь Карла V, режиссеру вздумалось замѣнить имя этого государя именемъ султана, такъ что хоръ запѣлъ: «Слава Абдулу Азису!» Султанъ, вообще не любящій демонстрацій въ его честь, услыша этотъ вопіющій анахронизмъ, разсердился и оставилъ театръ. Капельмейстеръ и режиссеръ отрѣшены отъ должности.

Новый родъ игры въ шахматы. Въ Лондонѣ начинаетъ входить въ употребленіе между офицерами недавно придуманный родъ игры въ шахматы, называемый шахматною военною игрою. Игра эта ведется слѣдующимъ образомъ. Каждой изъ фигуръ присвоивается большее или меньшее значеніе, соотвѣтственно ея старшинству по отношенію къ пѣшкѣ, которая принимается за единицу; такъ, если пѣшка признана равносильною одному очку, то офицеръ имѣетъ два очка, конь — три, и т. д., смотря по договору играющихъ. Затѣмъ, шахматная доска раздѣляется вертикально поставленною перегородкой на двѣ части, такъ чтобы каждый изъ играющихъ могъ, незамѣтно для противника, расположить свои фигуры въ томъ порядкѣ, какой ему покажется наиболѣе выгоднымъ. Когда эти приготовленія окончены, перегородка удаляется и, затѣмъ, игра начинается по обыкновеннымъ правиламъ.

Оригинальное вычисленіе. Неоднократно можно слышать слово «билліонъ», но немногіе могутъ себѣ представить съ достаточною отчетливостью, какъ велика эта цифра. Одинъ математикъ на досугѣ разсчиталъ, что если бы одинъ человѣкъ пожелалъ сосчитать билліонъ штукъ серебряныхъ рублей и занимался бы этимъ непрерывно, днемъ и ночью, то бросая въ

каждую секунду одинъ рубль, ему понадобилось бы 3,688 лѣтъ. Допустивъ, что рубль вѣситъ только одинъ лотъ, для отчеканки билліона рублей потребовалось бы 937.500,000 пудовъ серебра, а для перевозки этой тяжести съ одного мѣста на другое, считая на лошадь по сту пудовъ, понадобилось бы 93.750,000 лошадей.

Любопытная сцена. Въ вѣнскомъ музеѣ произошла на дняхъ слѣдующая сцена: Прибывшій туда третій сынъ египетскаго вице-короля принцъ Апусунъ посѣтилъ музей, гдѣ ему между прочими рѣдкостями показали вполнѣ сохранившуюся голову турецкаго великаго визиря Кора-Мустафа, обезглавленнаго при штурмѣ турецкихъ войскъ Вѣны. При видѣ головы турецкаго визиря, египетскій принцъ пришелъ въ неописанную ярость и поспѣшно вышелъ изъ музея. Когда при выходѣ ему поднесли книгу, чтобы вписать свое имя, принцъ взялъ чернильницу и въ негодованіи вылилъ чернила въ книгу.

Любовное похищеніе въ колоссальныхъ размѣрахъ. Вообще надо отдать справедливость американцамъ: у нихъ все совершается въ грандіозныхъ, небывалыхъ въ старомъ свѣтѣ размѣрахъ. Такъ, изъ Бостона сообщаютъ, что сорокъ студентовъ тамошняго университета изъ различныхъ факультетовъ (въ томъ числѣ нѣсколько богослововъ) исчезли недавно, а вмѣстѣ съ ними исчезло такое же число молодыхъ воспитанницъ одного изъ первыхъ женскихъ пансіоновъ въ Нью-Гевнѣ. Не смотря на тщательные поиски, слѣдъ сорока паръ простылъ. Имѣются довольно вѣрныя свѣдѣнія, что похищеніе совершилось по взаимному уговору, въ одинъ и тотъ же день, и что вслѣдъ затѣмъ любовныя парочки разбрелись по разнымъ концамъ Союза, а нѣкоторыя даже успѣли отправиться въ Европу. Богатые родители назначили громадную награду за открытіе бѣглецовъ, но не смотря на всѣ старанія сыскной полиціи, никого не нашли еще.

Американская любовь. Два крупные коммерсанта въ Нью-Іоркѣ, гг. Фергусъ-Макъ-Клелланъ и Самуэль О'Деари страстно влюбились въ молодую англичанку. Отецъ дѣвушки, вынужденный по дѣламъ внезапно выѣхать, оставилъ Нью-Іоркъ вмѣстѣ съ дочерью, никого не предувѣдомивъ о конечной цѣли путешествія. Неожиданное исчезновеніе предмета любви помирило обоихъ соперниковъ. Они рѣшились соединить свои усилія, чтобы открыть его мѣстопребываніе. Одинъ, по очереди, посѣщалъ американскіе города, а другой поплылъ въ Европу. Этотъ послѣдній, шесть недѣль тому назадъ, узналъ, что миссъ X., вмѣстѣ съ отцомъ, находится въ Калькуттѣ, въ восточной Индіи. Онъ тотчасъ извѣстилъ объ этомъ своего соперника, и затѣмъ оба рѣшились повѣрить судьбу свою особаго рода поединку на жизнь и смерть. Они затѣяли шахматную игру, отмѣчая всѣ ходы при посредствѣ трансатлантическаго телеграфа. Проигравшій долженъ былъ, выстрѣломъ изъ пистолета, лишить себя жизни. Проигралъ партію Макъ-Клелланъ, именно тотъ, который остался въ Америкѣ. На слѣдующій день г. О'Деари, получивъ депешу о смерти своего соперника, безотлагательно пустился въ путь въ Калькутту. Любопытно было бы знать, пожелаетъ ли прелестная англичанка, послужившая предметомъ смертельной ставки, отдать свою руку и сердце побѣдоносному конкурренту.

Новая ужасная война. Необыкновенная война свирѣпствуетъ съ нѣкотораго времени въ Тріестѣ: «Это война противъ шиньоновъ». Женщинъ, выходящихъ изъ дому въ шиньонахъ, окружаетъ немедленно толпа и съ криками: Abbasso il chignon! Abbasso la stoppa! подвергаютъ насмѣшкамъ, а нерѣдко и оскорбленіямъ. Этотъ родъ крестоваго похода начался 17 іюня и продолжался слѣдующіе дни, не взирая на вмѣшательство полиціи и множество произведенныхъ ею арестовъ По словамъ вѣнской «Neue freie Presse», война эта была вызвана распространившимися въ народѣ слухами о томъ, что двѣ молодыя дѣвушки сдѣлались жертвами воспаленія мозга, происшедшаго отъ того, что во время стоящихъ теперь сильныхъ жаровъ онѣ носили огромные шиньоны. Слухи эти были, какъ говорятъ, неосновательные, но успѣли распространиться въ народѣ и были причиной помянутаго крестоваго похода. «Deutsche Zeitung» говоритъ, что война противъ шиньоновъ продолжалась въ Тріестѣ еще 21 іюня.

Самосожженіе. Недавно въ Остъ-Индіи вдова одного туземца совершила самосожженіе на могилѣ своего мужа. Она собрала втайнѣ (извѣстно, что обычай этотъ строго запрещенъ англійскимъ правительствомъ) хворостъ и солому, сложила изъ нихъ костеръ, подожгла его и легла, держа въ рукахъ своего малолѣтняго ребенка. Умерла она молча, съ замѣчательнымъ мужествомъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ.

Принятая *Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.*

Карта на одномъ огромномъ листѣ, *длиною* $23^1/_2$ вершка, а *шириною* 19 вершковъ.

На ней означены всѣ желѣзныя дороги: готовыя, строющіяся и проэктированныя, кромѣ того профили горъ для нагляднаго сравненія высоты горныхъ кряжей. Между городами на линіяхъ дорогъ означены цифрами разстоянія между ними.

Цѣна за иллюминованную карту 1 р. 50 к. вмѣстѣ съ пересылкою, а для гг. подписчиковъ на «Живоп. Обозр.» 1 рубль. Деньги для удобства выписывающихъ можно пересылать почтовыми марками 5 или 8 копѣечн. достоинства въ простыхъ письмахъ на имя **Н. И. Зуева, въ С.-Петербургъ, по Англійскому проспекту, домъ № 60.**

ОТЪ КОНТОРЫ „ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ".

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются отъ гг. *иногородныхъ* въ конторѣ редакціи, а отъ гг. *городскихъ* при книжномъ магазинѣ К. Круга (Васил. о-въ, Кадетская линія, д. № 7), съ платою за строку по **десяти к. с.**

ЗА ПЕРЕМѢНУ АДРЕСА редакція проситъ гг. подписчиковъ высылать:

1) За перемѣну петербургскаго на иногородный 85 коп.
2) » иногороднаго на петербургскій 50 »
3) » иногороднаго на иногородный. . 30 »

ПРИЛОЖЕНІЯ къ нумерамъ «Живописнаго Обозрѣнія» отдѣльныхъ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются съ платою за тысячу по *пяти руб.*

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ журнала высылаются гг. иногороднымъ не иначе какъ по полученіи 20 коп. за каждый нумеръ.

СОДЕРЖАНІЕ: Въ погоню за славой (продолженіе). — Несчастная страна (съ рисункомъ). — Изъ воспоминаній охотника (съ рисункомъ). — У тюремнаго окна (съ рисункомъ). — О рѣзномъ искуствѣ въ Россіи. — Путешествіе по южнымъ провинціямъ Остъ-Индіи, Альфреда Грандиде, съ рисункомъ (продолженіе) — Общественная жизнь въ Россіи. — Новости наукъ и жизни. — Смѣсь. — Объявленія.

Издатель **Д. А. Карчъ-Карчевскій.** Редакторъ **Н. И. Зуевъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 2 августа 1875 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

НА 1875 ГОДЪ.

№ 32. **ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.** Годъ III.

Выпущенъ 10-го Августа 1875 года. Адресъ редакціи: Спб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. 20 к.

подписка на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ продолжается.

Каждый новый подписчикъ получаетъ **премію** и всѣ вышедшіе уже въ 1875 году №№ журнала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годовой экземпляръ „ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ“ въ 52 № (836 страницъ) съ 250—300 рисунками и преміей **„Иллюстрированная Географія Россіи“**, (стоющей въ отдѣльной продажѣ безъ пересылки 1 р. 75 к.).

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . . . **6 р.**
„ „ съ доставкой . . . . . **7 р.**

Для гг. иногородныхъ съ пересылкой и упаковкой . . . . **7 р.**

ПОДПИСКА *отъ гг. иногородныхъ* принимается: **въ конторѣ редакціи** „ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ“, въ С.-Петербургѣ. Васильевскій Островъ, 3-я линія, д. № 48.

Гг. иногородные адресуются съ своими требованіями **прямо** и **исключительно** въ контору редакціи **„ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ“**, такъ какъ только въ такомъ случаѣ редакція ручается за аккуратную высылку журнала. **Гг. городскіе подписчики** благоволятъ абонироваться въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ Карла Круга: Васильевскій Островъ, по Кадетской линіи, д. № 7.

Издатель Д. А. Карчъ-Карчевскій.

ВЪ ПОГОНЮ ЗА СЛАВОЙ.

(*Окончаніе*).

Вглядѣвшись по тому направленію, куда мѣтили арабы, г. Дарлингль увидѣлъ громаднаго крокодила, растянувшагося у самыхъ ногъ злополучной «махающей пальмы». При всей тропической жарѣ, нашего ботаника проняла такая дрожь, что онъ ходуномъ заходилъ по лодкѣ.

— Ворочай назадъ! Ну ее къ чорту, эту пальму Дарлингля! — выругался представительный англичанинъ.

Но арабы и рыбакъ, не знавшіе ни слова по англійски, только переглянулись и спокойно продолжали плыть къ острову.

— Вотъ съумасшедшіе-то!—воскликнулъ взбѣшенный Дарлингль. — Да вы слушайте! Если вы своихъ дурацкихъ головъ не жалѣете, то обязаны, ради науки, пощадить мою. Правда, я еще не сдѣлалъ никакихъ великихъ открытій, но у меня есть надежда и желаніе ихъ сдѣлать и, можетъ быть, въ непродолжительномъ времени имя Дарлингля прогремитъ по всей вселенной.

И на этотъ разъ арабы не обратили ни малѣйшаго вниманія на разсерженнаго ученаго; лодка продолжала тихо двигаться къ берегу. Крокодилъ, чувствуя приближающуюся добычу, зашевелился, подползъ къ самому берегу и растянулся на землѣ, разинувъ пасть, какъ бы приготовляясь схватить перваго смѣльчака, который высадится изъ лодки. Но арабовъ, которымъ было не въ первый разъ встрѣчаться съ подобными страшилищами, нисколько не испугало поведеніе крокодила: они прицѣлились ружьями, сдѣлали условленный знакъ и выстрѣлили разомъ. Пуля попала въ пасть, единственное мѣсто, куда можетъ быть раненъ крокодилъ, и пронизала насквозь внутренность чудовища; онъ сильно затрясъ головой, началъ выбрасывать потокъ черной жидкости и вскорѣ растянулся мертвымъ на землѣ.

Въ то время, какъ г. Дарлингль, едва живой, изъза спинъ арабовъ, съ трепетомъ слѣдилъ за результатомъ ихъ дѣйствій, г. Адамсонъ, на пальмѣ, отъ души потѣшался забавнымъ для себя зрѣлищемъ. Когда представленіе кончилось, т. е. крокодилъ былъ убитъ, г. Адамсонъ скрылся на минуту въ свои внутренніе апартаменты, поправилъ на-скоро туалетъ, поискалъ-было, по привычкѣ, перчатокъ и сталъ осторожно, чтобы не изорвать своего пальмоваго пальто, спускаться съ дерева.

Арабы вообще народъ не изъ смѣтливыхъ, но на этотъ разъ, при видѣ оригинальной одежды англичанина, не могли удержаться отъ смѣха; даже самому г. Дарлинглю, строго преслѣдовавшему правила приличія, надо было употребить всю свою силу воли, чтобы не сдѣлать величайшей непристойности,—не расхохотаться своему компатріоту прямо въ носъ.

Ботаникъ и изслѣдователь встрѣтились чрезвычайно любезно.

— Г. Адамсонъ, житель города Бельфаста, ученый и изслѣдователь невѣдомыхъ странъ свѣта,—солидно рекомендовалъ себя, бывшій невольникъ крокодила.

— Г. Дарлингль, житель города Лондона, любитель-ботаникъ.

Оба англичанина раскланялись и дружески пожали одинъ другому руки. Затѣмъ, они начали разсказывать свои приключенія. Г. Адамсонъ, конечно, скрылъ тѣ изъ своихъ похожденій, которыя отличались мальчишествомъ, и причину своего пребыванія въ адамовомъ костюмѣ мотивировалъ совершенно другимъ обстоятельствомъ.

«Однажды ночью,— разсказывалъ г. Адамсонъ, — измучившись дневными странствованіями, я только-было началъ дремать, какъ вдругъ слышу какой-то страшный храпъ; открылъ глаза — и что же? Шагахъ въ пяти, шести отъ меня страшное чудовище; разинувъ пасть, оно направлялось прямо ко мнѣ. Не потерявъ присутствія духа, я вмигъ раздѣлся и, бросивъ платье на берегу, пустился въ водѣ искать спасенія. Крокодилъ, вѣроятно, не ждалъ этого и нѣсколько времени пролежалъ истуканомъ на землѣ, такъ что я успѣлъ отплыть порядочное пространство... Однако, послушайте, г. Дарлингль,—чего эти болваны смѣются, — перебилъ самъ себя разскащикъ, указывая на арабовъ.

Сконфуженный ботаникъ сдѣлалъ повелительный знакъ арабамъ, но тѣ, какъ бы оправдывая свой смѣхъ, тыкали пальцами въ пальто Адамсона и захохотали еще громче.

— Извините ихъ невѣжество, — проговорилъ Дарлингль, стараясь заслонить своей спиной комическую фигуру ученаго. — Прошу, продолжайте!

«И такъ, я уже успѣлъ отплыть довольно далеко отъ берега, но въ это время крокодилъ опомнился и, какъ бы спохватясь, проворно заработалъ въ водѣ своими страшными лапищами. Я уже готовъ былъ отдать себя ему на съѣденіе, какъ вдругъ увидалъ небольшой островокъ съ пальмой; мнѣ это подало надежду, и я, собравъ послѣднія силы, направился къ берегу.... Но это, наконецъ, чортъ знаетъ что такое! — вспылилъ англичанинъ, котораго смѣхъ арабовъ вывелъ изъ себя. — Они дождутся, что я подамъ на нихъ жалобу англійскому консулу. Велите имъ замолчать!»

Г. Дарлингль хорошо зналъ, что ему не угомонить арабовъ; поэтому онъ заблагоразсудилъ снять съ себя холщевое пальто и предложить его своему компатріоту. Впрочемъ, не надѣясь этимъ вполнѣ усмирить расходившихся арабовъ, онъ счелъ за лучшее усадить г. Адамсона въ лодку.

Сцена разставанья съ островомъ вышла чрезвычайно чувствительной: освобожденный невольникъ, чувствуя горячую благодарность къ призрѣвшей его пальмѣ, крѣпко обнималъ ее и, рискуя поцарапать лицо о кору, обливалъ ее слезами умиленія; затѣмъ онъ слазилъ на дерево, взялъ оттуда драгоцѣнные памятники своего заточенія и пожертвовалъ ихъ г. Дарлинглю для національной галлереи «Charing-Cross». Вдохновившійся ботаникъ сказалъ Адамсону прекрасную благодарственную рѣчь отъ имени города Лондона, въ которой превозносилъ до небесъ ученыя заслуги отважнаго изслѣдователя. Разчувствовавшійся Адамсонъ, въ свою очередь, былъ глубоко тронутъ рѣчью Дарлинг-

ля и обѣщалъ, черезъ журналы, сдѣлать свѣту извѣстнымъ открытіе неутомимымъ ботаникомъ особаго рода «махающей пальмы», которая, по внѣшнимъ признакамъ, весьма близко подходитъ къ цейлонскому алоэ.

Оба ученые были очень довольны другъ другомъ и изліяніямъ ихъ не было бы конца, еслибъ арабы снова не заявили своего невѣжества громкимъ смѣхомъ: видъ двухъ комично-одѣтыхъ англичанъ, размахивающихъ руками и чуть не ломающихъ другъ друга въ объятіяхъ, до такой степени ихъ потѣшалъ, что они рѣшили перенять ихъ манеры, чтобы потомъ этимъ позабавить своихъ земляковъ. На островкѣ устроилась, такимъ образомъ, преинтересная комедія, для которой, къ сожалѣнію, не нашлось другихъ зрителей, кромѣ мертваго крокодила и рыбака. Громкій смѣхъ этого послѣдняго привлекъ вниманіе ученыхъ; они оглянулись и только теперь поняли какимъ посмѣшищемъ служили они невѣжественнымъ арабамъ. Рѣшивъ принести на нихъ жалобу англійскому консулу, они заблагоразсудили прекратить свои изліянія; усѣлись въ лодку и поплыли въ деревню Ассуанъ. Здѣсь, г. Адамсонъ пополнилъ свой туалетъ и, за стаканомъ вина, изслѣдователь и ботаникъ скрѣпили завязавшіяся узы своей дружбы.

Полуостровъ Мероэ и желтый лотусъ были совершенно забыты; оба они порѣшили, что глупо гоняться за какими-то химерами и подвергать свою жизнь опаснымъ случайностямъ, и что предпріимчивому человѣку можно добиться славы и другими путями, какъ напримѣръ, рекламою. Съ этою цѣлью они дали другъ другу слово прокричать про себя въ газетахъ и возвести на пьедесталъ великихъ путешественниковъ-изслѣдователей. Это прекрасное намѣреніе не было ими отложено въ далекій ящикъ. Добравшись съ караванами до Каира, они, въ Александрійскомъ портѣ, сѣли на мальтійскій пакетботъ и вскорѣ прибыли на островъ Мальту. Черезъ нѣсколько дней послѣ ихъ прибытія, въ «Malta-Times» была напечатана статья г. Адамсона о неустрашимомъ путешественникѣ и ботаникѣ г. Дарлинглѣ, который, въ Верхнемъ Египтѣ, умертвилъ двухъ ядовитыхъ чудовищъ, изъ породы змѣй (сапоги г. Адамсона), и открылъ замѣчательное дерево — «махающую пальму», которую назвалъ своимъ именемъ. Къ статьѣ былъ приложенъ и рисунокъ, сдѣланный г. Дарлинглемъ въ мѣстѣ открытія.

Дарлингль же, въ свою очередь, извѣщалъ міръ о полной самыхъ чудесныхъ приключеній экспедиціи ученаго изслѣдователя, г. Адамсона, которому удалось миновать даже третій водопадъ Нила; но главными его заслугами для науки были: исправленіе карты Брюса и найденное средство умерщвлять крокодиловъ посредствомъ «электричества».

Эти двѣ статьи, дошедшія до вниманія общества ученыхъ, надѣлали много шуму, и для «замѣчательныхъ путешественниковъ» были приготовлены шумныя оваціи. Рисунокъ пальмы Дарлингля былъ присоединенъ къ собранію Zoological-Garden, а тѣло крокодила, «умерщвленнаго посредствомъ электричества» помѣщено въ залѣ Charing-Cross.

Сами изслѣдователи, кромѣ благодарностей, получили пожизненную пенсію въ 500 фунт. стерлинговъ и назначеніе консулами въ двухъ лучшихъ городахъ Индіи.

Что касается настоящаго положенія нашихъ «знаменитыхъ путешественниковъ», то мы можемъ дать нѣкоторыя свѣдѣнія только объ одномъ изъ нихъ, — о г. Адамсонѣ. Онъ прекрасно устроился въ Chandermagor; купилъ себѣ хорошенькую виллу на берегу Гангеса, завелъ полдюжины слоновъ и съ дюжину прислуги, женился на красавицѣ креолкѣ и живетъ буквально съ великолѣпіемъ набаба.

Однако, странно человѣкъ устроенъ! Никогда не доволенъ тѣмъ, что имѣетъ. Все, къ чему онъ стремился, достигнулъ: и слава, и положеніе въ обществѣ, и богатство, и красавица-жена, — все было неотъемлемо при немъ, а между тѣмъ не рѣдко сѣрые глаза нашего консула заволакивались какимъ-то туманомъ и, сидя на балконѣ своей виллы, онъ иногда по цѣлымъ часамъ смотрѣлъ куда-то въ даль. Въ это время ему вспоминалось его житье-бытье на пальмѣ необитаемаго острова и становилось невыразимо жаль и дорогого дерева, и фиников, и помпы, и той жажды, которая первое время такъ испугала его, и даже самого крокодила, къ которому онъ успѣлъ привыкнуть.

Тоска эта доходила иногда до того, что ему противно становилось все окружающее, и если въ такую минуту прекрасная креолка, его супруга, имѣла неосторожность подходить къ нему съ ласками, онъ дерзко отталкивалъ ее и отчаянно вскрикивалъ:

— Ахъ! зачѣмъ ты не крокодилъ!

Что касается г. Дарлингля, то о немъ намъ ничего неизвѣстно. По всей вѣроятности онъ счастливъ, потому что ничего не пишетъ о себѣ.

ЮСТУСЪ ЛИБИХЪ.

Изъ всѣхъ вообще знаній, не говоря уже о естествовѣдѣніи, химія находится въ самой тѣсной связи съ обыденной жизнью человѣка и имѣетъ безчисленныя практическія приложенія. Поэтому-то ученые,

трудящіеся на поприщѣ химическихъ изслѣдованій, одинаково интересуютъ своими открытіями, какъ тѣхъ, которые любятъ эту науку и могутъ открывать ея тайны, такъ и непросвѣщенную массу, пользующуюся непосредственно этими открытіями. Такое двойственное, теоретическое и практическое направленіе дѣятельности очень рѣдко соединяется въ одной личности, чему не малымъ препятствіемъ служитъ обыкновенно недостатокъ въ средствахъ. Либихъ, однако, составляетъ въ этомъ случаѣ счастливое исключеніе, такъ какъ, будучи одаренъ громаднымъ умомъ, онъ владѣлъ соотвѣтствующими матеріальными средствам. Вотъ почему, когда намъ, въ настоящее время, приходится оцѣнивать трудолюбивую жизнь этого замѣчательнаго человѣка, мы не знаемъ, которыя изъ его заслугъ нужно ставить выше: ученыя ли изслѣдованія, или разностороннія практическія приложенія химіи къ жизни.

Современные молодые химики, ослѣпленные блестящими открытіями Бунзена и поразительными изслѣдованіями теоретиковъ, давно уже забыли о Либихѣ, который отстранилъ ихъ отъ себя оригинальнымъ философскимъ взглядомъ, нѣкоторымъ аристократизмомъ и неосторожными рекламами о замѣчательныхъ свойствахъ придуманныхъ имъ искуственныхъ кушаній, которыми преимущественно занимался подъ конецъ своей жизни. Но если бы эти химики должнымъ образомъ усвоили себѣ задачу современной химіи, и поняли, что эта наука служитъ основаніемъ технологіи и промышленности вообще, то, безъ сомнѣнія, простили бы нѣкоторые недостатки великому основателю біологической химіи, какимъ, по справедливости, можетъ быть названъ Либихъ.

Юстусъ Либихъ.

Либихъ родился, 13 мая 1803 года, въ Дармштадтѣ, тамъ же посѣщалъ гимназію, а въ 1818 году поступилъ ученикомъ въ аптеку, въ Геппенгеймѣ. Въ ней онъ пробылъ только 10 мѣсяцевъ и въ 1819 году записался слушателемъ по медицинскому факультету въ Боннскомъ университетѣ. Увлекаясь преимущественно естественными науками, въ особенности же химіей, онъ отсюда перешелъ въ Эрлангенъ, гдѣ профессоръ Кастнеръ читалъ лекціи по этой тогда юной еще наукѣ. Въ 1822 г. онъ получилъ степень доктора философіи и медицины, а подъучившись немногоиностраннымъ языкамъ, поѣхалъ въ Парижъ на иждивеніе курфирста гессенскаго Людовика I. Этотъ государь назначилъ Либиху содержаніе на все время его пребыванія тамъ.

Въ Парижѣ Либихъ познакомился первоначально со своими земляками: Рунге, Митчерлихомъ, Густавомъ Розе. Не теряя времени на удовольствія, онъ принялся немедленно за практическія изслѣдованія и, черезъ годъ послѣ своего пріѣзда, напечаталъ въ Annales de chemie et de physique (т. XXIV) результаты своихъ работъ. Свое первое научное изслѣдованіе Либихъ прочиталъ въ засѣданіи Академіи Наукъ, и тогда же пріобрѣлъ дружбу Александра Гумбольдта, который отрекомендовалъ его Гай-Лиссаку, и открылъ такимъ образомъ доступъ въ знаменитую частную лабораторію послѣдняго. Съ тѣхъ поръ Либихъ провелъ еще одинъ годъ въ столицѣ Франціи, находясь постоянно въ близкихъ

отношеніяхъ съ Тенаромъ, Дюмасомъ, Пелузомъ и мн. др.

Въ 1824 году, вслѣдствіе рекомендательнаго письма А. Гумбольдта, онъ занялъ каѳедру химіи въ гессенскомъ университетѣ въ качествѣ экстраординарнаго профессора, а спустя два года получилъ званіе ординарнаго профессора.

Въ это время ему было всего 23 года и онъ съ энергіей, свойственной молодости, принялся за устройство той образцовой лабораторіи практической химіи, которая прославила впослѣдствіи ученый гессенскій городъ и сдѣлала послѣдній центромъ для химиковъ всей Европы. Ученики собирались сюда не ради лекцій Либиха, потому что этотъ юный химикъ вообще не былъ одаренъ краснорѣчіемъ, но для работъ въ его лабораторіи, въ которой онъ былъ свѣдущимъ и трудолюбивымъ проводникомъ. Самыми многочисленными посѣтителями были англичане, такъ какъ Либихъ самъ нѣсколько разъ бывалъ въ Лондонѣ и имя его вскорѣ сдѣлалось тамъ извѣстнымъ. Большинство знаменитыхъ химиковъ настоящаго времени вышло изъ гессенской школы Либиха; къ нимъ принадлежатъ: Гофманъ, Вейсъ, Фрезеніусъ, Плейферъ, Джонстонъ, Рислеръ и др. Вся эта молодежь собиралась не только у каѳедры, но и на дому молодого профессора, который отличался чрезвычайнымъ гостепріимствомъ, любилъ общество и присущую молодости веселость.

Городъ Пятигорскъ.

Съ фотографіи рисовалъ П. Бѣлковъ, гравировалъ А. Шлипперъ.

Пользуясь высокимъ положеніемъ, благодаря своимъ

изслѣдованіямъ въ наукѣ, имѣя значительное вліяніе на судьбы своего университета, Либихъ постоянно принуждалъ бѣдное гессенское правительство къ значительнымъ денежнымъ расходамъ для научныхъ цѣлей. И всякій разъ, когда испрашивая какую-либо новую сумму на издержки (всегда съ научными цѣлями), онъ получалъ отъ правительства отказъ, то грозилъ уѣхать изъ Гессена; эта угроза приводила всегда къ благопріятному результату.

Въ Гессенѣ Либихъ занималъ каѳедру профессора въ продолженіи 28 лѣтъ, т. е. по 1852 годъ, и эта-то эпоха отличается самою оживленною дѣятельностію въ области теоретической и практической химіи.

Чтобы должнымъ образомъ оцѣнить дѣятельность Либиха въ области теоретическихъ изслѣдованій, нужно, не останавливаясь на его большихъ сочиненіяхъ, обратиться къ тѣмъ трудамъ, которые въ такомъ множествѣ напечатаны имъ съ 1823 г., какъ въ ежегодникахъ Поггендорфа, такъ и въ его собственныхъ ежегодникахъ, издававшихся съ 1832 г. Эти многочисленныя изслѣдованія онъ писалъ иногда сообща съ другими учеными, помогавшими ему въ его опытахъ; главнѣе же всего съ Вэлеромъ, Коппомъ и Редтенбахеромъ.

Исторія новѣйшаго развитія науки, основанная, между прочимъ, на тщательномъ изученіи этихъ небольшихъ диссертацій, которыя въ большинствѣ гораздо важнѣе массы многотомныхъ сочиненій, говоритъ намъ, что главной заслугой Либиха служитъ тотъ способъ изслѣдованія и комбинированія фактовъ, который онъ впервые ввелъ въ химію.

Съ первыхъ лѣтъ ученой дѣятельности Либиха, его всего болѣе занималъ анализъ органическихъ веществъ. Онъ ввелъ нѣсколько совершенно новыхъ методовъ и много способствовалъ къ раскрытію тѣхъ тайнъ, которыми былъ покрытъ составъ большинства органическихъ соединеній. Онъ достигалъ этого преимущественно собственными анализами и опытами, которые значительно обогатили органическую химію.

Съ особенною тщательностію онъ изучалъ органическія кислоты и разложилъ ихъ болѣе чѣмъ какой-либо другой химикъ. Такъ, онъ открылъ и произвелъ анализъ гипуровой кислоты (1829), изслѣдовалъ камфору и ея кислоту (1830), а также молочную, яблочную кислоту (1832 и 1833), хинную, меконовую, мочевую, миндальную, муравейную и мн. др. На основаніи этихъ изслѣдованій, Либихъ написалъ и издалъ въ 1838 г. сочиненіе о составѣ органическихъ кислотъ, въ которомъ заключается много новыхъ фактовъ и теоретическихъ воззрѣній.

Затѣмъ, онъ предложилъ наилучшій методъ означенія атомистическаго вѣса алколоидовъ и отчасти открылъ зависимость, существующую между ихъ химическимъ составомъ и отношеніями ихъ соединеній; онъ расширилъ также кругъ свѣдѣній о соединеніяхъ алькоголя, чему способствовали произведенные имъ (1831—35) вмѣстѣ съ Велеромъ опыты надъ сѣрнистою кислотою и вообще надъ продуктами, которые образуются при дѣйствіи хлора на эфиръ и алькоголь. Одновременно съ этимъ онъ открылъ хлораль, альдегидъ и другія новыя соединенія.

Либихъ произвелъ также точный анализъ тѣлъ, происходящихъ отъ уксусной кислоты, и изслѣдовалъ ацеталь. Въ 1834 г. онъ представилъ описаніе различныхъ измѣненій сахара и химическихъ процессовъ этихъ измѣненій. Составы ціановые Либихъ изслѣдовалъ въ очень широкихъ размѣрахъ.

Какъ видно изъ этого поверхностнаго перечня изслѣдованій, которыми Либихъ занимался въ лабораторіи, главнѣйшее вниманіе его было обращено на органическую химію, имѣющую такую тѣсную связь съ практическою жизнью.

Съ 1839 г. Либихъ задался мыслью непремѣнно отвѣтить, при посредствѣ химіи, на главнѣйшіе вопросы физіологіи, для объясненія важнѣйшихъ явленій растительной и животной жизни. И хотя не успѣлъ рѣшить всѣ вопросы (потому что, когда же мы дождемся такого отвѣта?), однакожъ бросилъ много новыхъ весьма практическихъ мыслей. Эти мысли, въ особенности о питаніи растеній, значительно подвинули впередъ науку о земледѣліи и способствовали блестящему развитію земледѣльческой промышленности. Онъ изложилъ ихъ вмѣстѣ съ другими своими изслѣдованіями по физіологіи, въ извѣстномъ сочиненіи «Письма о химіи», которое вызвало суровую критику нѣмецкихъ философовъ-матеріалистовъ, и значительно способствовало, такимъ образомъ, къ распространенію имени Либиха въ средѣ массы неученой публики. Множество земледѣльцевъ, прочитавъ это сочиненіе, возъимѣли желаніе читать книги подобнаго рода.

Главною заслугой Либиха въ области теоретической химіи служитъ его взглядъ на такъ называемыя органическія начала, упростившія классификацію органическихъ соединеній.

Еще около 1846 года, гейдельбергскій университетъ, потерявъ знаменитаго профессора Гмелина, пожелалъ поручить вакантную кафедру Либиху; но этотъ послѣдній, взысканный милостями своего государя, который наградилъ его сперва дворянскимъ достоинствомъ, а потомъ и званіемъ барона, не принялъ лестнаго приглашенія и остался въ Гессенѣ до 1852 года, когда, уступая настойчивымъ просьбамъ баварскаго короля Максимиліана, переѣхалъ въ Мюнхенъ, гдѣ, вмѣстѣ съ профессорской кафедрой, занялъ

мѣсто въ академіи наукъ, гдѣ впослѣдствіи состоялъ президентомъ.

Его ученая дѣятельность была и здѣсь еще очень оживленною. Онъ имѣлъ многочисленныхъ учениковъ, великолѣпныя лабораторіи и достаточный бюджетъ для научныхъ цѣлей. Къ этой эпохѣ дѣятельности Либиха принадлежатъ его изслѣдованія надъ кислотой пирогалловой, фульминурной, креатиной и т. п. Но теперь онъ уже не былъ ученымъ, воодушевленнымъ одною страстью къ наукѣ. Войдя въ разныя предпріятія, онъ сталъ работать только для тѣхъ цѣлей, которыя должны были приносить одну пользу. Это были однако все благородныя цѣли; публика обязана ему мяснымъ экстрактомъ, хорошими искуственными удобреніями (туками) и многими другими источниками благосостоянія. Либихъ сдѣлался изъ ученаго технологомъ-филантропомъ.

Кромѣ упомянутыхъ выше ученыхъ работъ, которыя доставили Либиху славу величайшаго ученаго, а также кромѣ множества писемъ, онъ оставилъ послѣ себя нѣсколько объемистыхъ и очень полезныхъ въ свое время сочиненій. Сюда относятся: «Руководство органической химіи» (1843). «Основанія земледѣльческой химіи» (1855) и «Развитіе мысли въ знаніи природы» (академическая рѣчь, 1866) послѣдній его трудъ.

Не менѣе важную услугу наукѣ оказалъ Либихъ спеціальными періодическими изданіями, а также энциклопедіей химіи, которую издавалъ съ Поггендорфомъ, Вэлеромъ, а впослѣдствіи — съ Фелингомъ.

Геніальный химикъ былъ членомъ почти всѣхъ ученыхъ обществъ въ Европѣ. Въ 1865 г. его встрѣтило необычайное въ ученомъ мірѣ отличіе. Почти всѣ химики въ Европѣ сложились и на сумму въ 25,000 фр., отъ имени всего своего собранія, поднесли ему пять великолѣпныхъ серебряныхъ издѣлій. На собранныя по подпискѣ деньги предполагается воздвигнуть памятникъ на его могилѣ въ день 50-лѣтней годовщины профессорскаго званія, которой Провидѣніе не дозволило дождаться Либиху: онъ умеръ, какъ извѣстно, 6 апрѣля 1873 года.

Сынъ безсмертнаго химика, Георгъ Либихъ, состоитъ, докторомъ, при Рейхенгальскихъ водахъ. Въ медицинской литературѣ имя его уже сдѣлалось извѣстнымъ и мы читали изслѣдованіе молодаго Либиха о дѣйствіи сгущеннаго воздуха на человѣческій организмъ; въ этомъ изслѣдованіи очень много фактовъ, сходныхъ съ тѣми, которые изложены въ статьѣ «Вліяніе измѣненнаго воздуха на организмъ», помѣщаемой нами въ этомъ нумерѣ.

ГОРОДЪ ПЯТИГОРСКЪ.

Долгое время кавказскія минеральныя воды, находящіяся въ Пятигорскѣ и его окрестностяхъ, казались недоступными для большинства больныхъ. И дѣйствительно, нужно было запастись большою храбростью, чтобы рѣшиться проѣхать туда изъ гор. Ростова-на-Дону пятьсотъ верстъ, по ужасной почтовой дорогѣ. Не далѣе, какъ въ прошломъ году въ газетахъ очень часто можно было прочитывать повѣствованія о мучительныхъ переѣздахъ, когда больные, послѣ двухнедѣльнаго странствованія, еле живые добирались до Пятигорска. Но какъ не трудно было это путешествіе, прекрасныя свойства минеральныхъ водъ, находящихся въ Пятигорскѣ и въ окрестностяхъ его, съ каждымъ годомъ увеличивали число пользующихся ими. Въ настоящее время, съ проведеніемъ желѣзной дороги отъ Ростова до Владикавказа, навсегда изчезли тѣ неудобства, которыя вызывали такъ много справедливыхъ жалобъ со стороны больныхъ, рѣшившихся ѣхать къ цѣлебнымъ кавказскимъ источникамъ на почтовыхъ. Теперь, ѣдущіе къ этимъ источникамъ, слѣдуютъ по желѣзнымъ дорогамъ до Ростова-на-Дону, а отсюда по Ростово-Владикавказской желѣзной дорогѣ до станціи Кумской, отъ которой, въ покойныхъ экипажахъ, всегда готовыхъ къ услугамъ путешественниковъ, послѣ часовой ѣзды по прекрасному шоссе, достигаютъ и самаго Пятигорска. Здѣсь, какъ въ центрѣ кавказскихъ минеральныхъ водъ, находится управленіе водъ и живутъ врачи, практикующіе на водахъ. Отсюда больные, слѣдуя указаніямъ консультаціи врачей, или по совѣту врача, выбраннаго каждымъ по желанію, переѣзжаютъ на воды, отстоящія другъ отъ друга на разстояніи одного часа переѣзда.

Пятигорскъ, уѣздный городъ Ставропольской губ., расположенъ при подошвѣ горы Машухи и находится на 1562—1722 ф. надъ уровнемъ моря. Самая лучшая часть города, въ которой находятся зданіе минеральныхъ водъ и видныя строенія городскихъ обывателей, размѣщена по склону ущелья, образуемаго двумя отрогами горы Машухи, изъ которыхъ южный называется Горячею горою, потому что въ немъ находятся горячіе источники минеральныхъ ключей: Александровскій, Ермоловскій, Николаевскій и Теплосѣрный. Эти источники служатъ исключительно для ваннъ, устроенныхъ въ двухъ зданіяхъ: Николаевскомъ и Теплосѣрномъ. Остальные сѣрные источники Пятигорска вытекаютъ изъ подножія горы Машухи и служатъ частію для питья, частію для ваннъ. Къ первымъ относятся: Елисаветинскій (наиболѣе употребительный для

питья), Михайловскій, Константиновскій, Варвацевскій и Сабанѣевскій. Ванны устроены при источникахъ Александровскомъ и Сабанѣевскомъ. Пятигорскіе сѣрные ключи, вслѣдствіе разнообразія ихъ температуры и количества содержащагося въ нихъ сѣрноводорода, вполнѣ могутъ конкурировать съ заграничными минеральными водами, какъ то: Ахеномъ, Баденомъ-Баденомъ и др. Въ климатическомъ отношеніи г. Пятигорскъ, защищенный съ сѣвера и востока горами, вполнѣ благопріятствуетъ для успѣшнаго леченія сѣрными водами. Окрестности его не изобилуютъ растительностью, каменистый грунтъ мѣстности, на которой расположенъ городъ, не задерживаетъ вредной для больного организма атмосферной влаги; при всемъ этомъ, разница между температурою дня и ночи не бываетъ никогда велика, такъ какъ окрестныя скалы, нагрѣваясь въ продолженіи дня солнечными лучами, испускаютъ ночью тепло въ атмосферу, что и служитъ препятствіемъ для ея быстраго охлажденія. Всѣ эти условія, благопріятствуя успѣшному пользованію водами, дѣлаютъ Пятигорскъ незамѣнимымъ мѣстомъ для леченія нѣкоторыхъ хроническихъ болѣзней: какъ напр., ревматизма, накожныхъ болѣзней, въ особенности же меркуріализма. Кромѣ того, продолжительный опытъ доказалъ, что самыя упорныя и застарѣлыя сифилитическія страданія особенно успѣшно лечатся въ Пятигорскѣ.

Пользованіе сѣрными водами начинается съ 1-го мая и продолжается во все время сезона до 1-го октября. Продолжительность пребыванія больныхъ въ Пятигорскѣ не опредѣляется заранѣе установленнымъ срокомъ; каждый больной пользуется водами столько времени, сколько необходимо для возстановленія его разстроеннаго здоровья. Заграницею устанавливается обыкновенно трехъ или четырехъ недѣльный курсъ леченія; здѣсь же ничего подобнаго не существуетъ. Кому требуется, кромѣ пользованія ваннами, употребленіе внутрь ессентукской воды, таковая доставляется ежедневно изъ Ессентуковъ въ плотно закупоренныхъ бутылкахъ. Что касается помѣщенія больныхъ, то недостатка въ этомъ вообще не встрѣчается, такъ какъ, кромѣ двухъ большихъ и удобныхъ гостинницъ и четырехъ гостинницъ средней руки, имѣется множество меблированныхъ комнатъ; дома мѣстныхъ обывателей также отдаются въ наемъ пріѣзжимъ или помѣсячно, или на весь курсъ.

Въ окрестностяхъ Пятигорска находятся слѣдующіе минеральные источники: 1) Ессентукскіе, въ 18 верстахъ отъ Пятигорска ими не только облегчаются, но вполнѣ вылечиваются: катарры пищеварительныхъ путей и дыхательныхъ органовъ, а также катарры половыхъ и мочевыхъ органовъ, мочевой песокъ, ожиренія, золотушныя затвердѣнія железъ, опухоли селезенки и печени.

2) Желѣзноводскіе, въ 14 верстахъ отъ Пятигорска. Болѣзни, въ которыхъ рекомендуются эти воды, суть: неправильность и упадокъ питанія, различныя истощенія, истерики, страданія спинного мозга и т. п.

3) Кисловодскіе, въ 3 часахъ ѣзды отъ Пятигорска, замѣчательны своимъ источникомъ Нарзаномъ, и служатъ мѣстомъ леченія для слабогрудыхъ и вообще истощенныхъ тяжелыми болѣзнями.

ВЛІЯНІЕ ИЗМѢНЕННАГО ВОЗДУХА НА ОРГАНИЗМЪ.

Одинъ изъ заслуженныхъ французскихъ физіологовъ, профессоръ факультета наукъ въ Парижѣ, г. Поль Бертъ, нѣсколько уже лѣтъ занимается опытами надъ разряженнымъ и сжатымъ воздухомъ и изслѣдованіемъ того вліянія, какое имѣютъ барометрическія измѣненія на живой организмъ вообще.

Жители высокихъ горъ, туристы и воздухоплаватели, вообще люди, находящіеся въ пространствѣ разряженнаго воздуха, испытываютъ какое-то непріятное ощущеніе тревоги, имѣющее чисто физіологическія причины. Точно такъ же, подобному тяжелому ощущенію подвергаются люди, находящіеся подъ дѣйствіемъ сжатаго воздуха, т. е. усиленнаго его давленія на организмъ.

Разслѣдованіямъ причинъ такого вліянія барометрическихъ измѣненій и изысканіямъ средствъ для предотвращенія его и посвятилъ свой упорный, терпѣливый трудъ профессоръ Бертъ.

Вотъ что онъ говоритъ о физіологическомъ вліяніи уменьшеннаго давленія воздуха, извѣстномъ подъ названіемъ «зла горной жизни».

Чѣмъ выше приходится подниматься въ горы, тѣмъ шагъ все болѣе и болѣе затрудняется, хотя бы горы и не были крутыя; ноги становится трудно передвигать, дыханіе ускоряется и, наконецъ, усталость и одышка до такой степени измучиваютъ, что путешественникъ принужденъ бываетъ остановиться. Отдохнувши, онъ бодро встаетъ и нѣсколько минутъ идетъ довольно быстро, но скоро прежнія явленія повторяются и къ нимъ еще прибавляется страшное сердцебіеніе, звонъ въ ушахъ, головокруженіе, тошнота; въ концѣ концовъ, наступаетъ такая слабость, что продолжать путь становится рѣшительно невозможнымъ, и такимъ знаменитымъ путешественникамъ по горамъ, какъ Соссюру, Гумбольдту, Боссенгольту и др., приходилось употреблять всю моральную и физическую силу, чтобы

Стенька Разинъ бросаетъ въ Волгу персидскую княжну.

Композиція П. Коверзнева; гравировалъ А. Шлипперъ.

преодолѣвать это мучительное дѣйствіе слабаго давленія воздуха.

Не менѣе ужасно и вліяніе сжатаго воздуха: въ моментъ сжатія и разряженія происходитъ страшная боль въ ушахъ, вслѣдствіе неравномѣрнаго давленія на обѣ поверхности барабанной перепонки. Вліяніе сжатаго воздуха само по себѣ ничѣмъ особеннымъ не сказывается; работникъ можетъ цѣлый день работать подъ дѣйствіемъ сжатаго воздуха, какъ, напримѣръ, при постановкѣ мостовыхъ быковъ, при работахъ въ водолазномъ колоколѣ и т. п., и не имѣть особенно непріятныхъ ощущеній; но лишь только онъ выходитъ изъ пространства съ сжатымъ воздухомъ, какъ съ нимъ начинаются страшныя мученія: кожа ужасно чешется и всѣ мускулы какъ-то распухаютъ; къ этому присоединяются сильное головокруженіе, трясеніе членовъ, сердцебіеніе и даже параличъ; бывали иногда случаи смерти. Одинъ инженеръ, при выходѣ изъ Байонскихъ трубъ, моментально потерялъ сознаніе при совершенномъ пораженіи всѣхъ членовъ; съ годами параличъ мало по малу прошолъ, но и теперь еще, спустя шесть лѣтъ, нижняя часть тѣла находится въ парализованномъ состояніи. Бывали даже такіе случаи, когда работники, выходя на чистый воздухъ, мгновенно падали на землю, какъ убитые громомъ и уже больше не вставали.

Свои опыты г. Бертъ совершалъ при помощи особыхъ спеціально-устроенныхъ для этой цѣли аппаратовъ, которые, по его указанію, были сдѣланы въ физiологической лабораторіи факультета наукъ въ Парижѣ. При наблюденіяхъ вліянія разряженнаго воздуха на животныхъ небольшаго размѣра, какъ, напримѣръ, на птицъ, г. Бертъ употреблялъ стеклянный небольшой колоколъ, прикрѣпленный къ доскѣ пневматической машины. Для организмовъ же большихъ, напр., собакъ, лошадей, людей, онъ ставилъ металлическую будку, снабженную стеклами, сквозь которыя можно было видѣть, что дѣлается внутри, и дверью, которая затворялась герметически; эта будка соединялась съ сильнымъ всасывающимъ насосомъ, который и пускали въ дѣйствіе, когда надо было совершать опытъ. При опытахъ надъ собаками или птицами, г. Бертъ послѣдовательно извлекалъ изъ нихъ часть крови и наблюдалъ, подвергается ли составъ ея какому-либо измѣненію отъ усиленнаго или уменьшеннаго давленія воздуха.

Изъ этихъ опытовъ профессоръ узналъ, что прежняя гипотеза, объяснявшая вліяніе барометрическихъ измѣненій давленія воздуха на живой организмъ чисто механическими или физическими причинами, несостоятельна. Дѣйствіе его объясняется тѣми измѣненіями, которыя происходятъ въ различной напряженности кислорода воздуха и въ особенности, вслѣдствіе соединеній этого газа съ кровью и тканями. Впрочемъ, отсюда надо исключить вліяніе рѣзкихъ измѣненій давленія воздуха, какъ, напримѣръ, въ такихъ случаяхъ, когда причиняется параличъ и даже смерть; здѣсь имѣютъ мѣсто простыя механическія причины: газы сжатаго воздуха, скопленные въ излишествѣ въ крови, при выходѣ человѣка на чистый воздухъ, вдругъ вырываются вонъ, какъ это бываетъ при откупориваніи бутылки шампанскаго, и этимъ останавливаютъ обращеніе крови.

Медленныя же измѣненія, какъ уже сказано, объясняются чисто механическими причинами. При дѣйствіи разряженнаго воздуха, организмъ ослабляется весьма естественно, вслѣдствіе уменьшенія того количества кислорода, которое необходимо для поддержанія жизни, почему животное даже падаетъ въ обморокъ отъ недостатка этого сжигающаго газа. Если воздухъ слишкомъ разряженъ, то кислородъ, который въ обыкновенномъ количествѣ служитъ главнѣйшей подпорой нашей жизни, вслѣдствіе усиленной напряженности получаетъ свойства настоящаго яда.

Чтобы предотвратить дѣйствія разряженнаго воздуха, надо доставить человѣку то количество кислорода, которое необходимо, чтобы пополнить его недостатокъ въ объемѣ воздуха, расширеннаго вслѣдствіе уменьшеннаго давленія.

Не смотря на то, что эта теорія г. Берта не имѣла ничего невѣроятнаго, однако къ ней отнеслись настолько недовѣрчиво, что даже не дозволили доказывать свой опытъ надъ человѣкомъ, и ему пришлось для этого употребить самого себя.

Затворившись въ металлическомъ пріемникѣ, онъ, не сходя съ мѣста, подвергнулъ себя тѣмъ ощущеніямъ, которыя испытываютъ путешественники высокихъ горъ и воздухоплаватели. При первомъ опытѣ, онъ поставилъ себя подъ дѣйствіе такого уменьшенія давленія воздуха, какое соотвѣтствуетъ 40 сантим. ртути. На этомъ градусѣ онъ почувствовалъ, что въ глазахъ у него начало мутиться, умственныя способности притуплялись, мускулы совершенно ослабли; мало по малу появилось какое-то странное душевное безпокойство и страхъ. Г. Бертъ подвергнулся хорошо извѣстной путешественникамъ «горной болѣзни»; въ ушахъ шумѣло, голова страшно кружилась, еще минута и онъ готовъ былъ упасть въ обморокъ. Но вотъ онъ вдохнулъ небольшое количество кислорода и всѣ эти ощущенія мгновенно изчезли. Во время второго опыта профессору удалось достигнуть положенія, соотвѣтственнаго тому, которое бы было при 25 сантиметрахъ ртути. Онъ находился при томъ же самомъ давленіи воздуха, которое испытывали извѣстные воздухоплаватели Глетшеръ и Коксвелль, когда, достигнувъ высоты 9,000 метровъ, они упали въ своемъ челнокѣ

въ обморокъ. Но ученый профессоръ опять предотвратилъ опасность принятіемъ кислорода.

Такимъ образомъ, его теорія была доказана; опытами надъ собой онъ показалъ, что уменьшенное давленіе воздуха уменьшаетъ количество содержащагося въ крови кислорода, и обратно, усиленное давленіе увеличиваетъ его. Чтобы предотвратить вредныя послѣдствія отъ этого, достаточно, въ первомъ случаѣ, вдохнуть воздухъ, содержащій въ себѣ бо́льшее количество кислорода, чѣмъ нормальная атмосфера, а во второмъ — противуположно.

Вся очевидность этихъ результатовъ была показана при воздухоплаваніи гг. Кросъ-Спинелли и Сивеля 22 марта 1874 г.; эти аэронавты поднялись въ аэростатѣ «Полярная Звѣзда», взявъ съ собою предварительно, по совѣту г. Берта, запасъ различной смѣси кислорода и азота, искуственнаго воздуха, содержащаго въ себѣ гораздо большее количество сожигающаго газа, чѣмъ обыкновенный воздухъ. На высотѣ 5,000 метровъ г. Сивель началъ чувствовать слабость, но тотчасъ же возстановилъ свои силы, вдохнувъ газовую смѣсь. Такимъ образомъ, благодаря найденному г. Бертомъ средству, они преблагополучно достигли высоты 7,400 метровъ надъ уровнемъ моря.

СТЕНЬКА РАЗИНЪ НА ВОЛГѢ.

(Къ рисунку П. Коверзнева).

Низовья Волги — мѣсто, куда собиралось все несчастное, обиженное, недовольное, было въ то же время пріютомъ удалой голыдьбы, приходившей сюда, чтобы грабить богатыя купеческія суда, или совершать свои разбойничьи походы на югъ по Каспійскому морю до самой персидской границы. Здѣсь, на Волгѣ, въ этомъ гнѣздѣ безшабашныхъ удальцовъ началъ свои подвиги и Стенька Разинъ, одно имя котораго собирало вокругъ него толпы безпріютныхъ, любившихъ пожить на волѣ во всю свою широкую натуру. Особенно любимы были голыдьбѣ походы Стеньки Разина; спускаясь на незатѣйливыхъ стругахъ внизъ по Волгѣ, а оттуда подплывая и ко владѣніямъ персидскаго шаха, Разинъ возвращался съ богатою добычею, въ видѣ золота, драгоцѣнныхъ камней, парчи, шелка и пр. Но однажды, окончивъ одинъ изъ такихъ набѣговъ, Разинъ приплылъ обратно на Волгу съ добычею болѣе богатой: онъ привезъ съ собою плѣнницу, молодую, прекрасную, персидскую княжну. Шумно празднуетъ Стенька свой удалой набѣгъ: онъ сзываетъ на Волгу всю свою дружину и проводитъ время въ пѣсняхъ и веселье; звучныя, громкія пѣсни далеко разносятся въ воздухѣ и замираютъ въ необъятной дали.... Кружки крѣпкаго вина переходятъ изъ рукъ въ руки. Долго длится это шумное веселье; Стенька сидитъ за богатымъ столомъ со своею прекраснoю плѣнницею и цѣлуетъ ея бѣлыя перси; но скоро доброе вино начинаетъ бродить въ головахъ веселящихся удальцовъ; одинъ изъ нихъ, по прозванію Яремецъ, быстро встаетъ на стругѣ и, обращаясь къ Волгѣ, говоритъ:

«Всѣхъ стали подчивать, а Волгу обнесли!....
«Иль матушку родную позабыли? (*Беретъ кусокъ хлѣба, посыпаетъ солью и бросаетъ въ Волгу*).

Услышавъ это, Разинъ отвѣчаетъ:

«Нашелъ чѣмъ подчивать! Ее не удивишь
«Сукраемъ хлѣба,—хлѣбъ ей не въ новинку,
«Она сама, коль надо, бьетъ суда
«И въ волю хлѣба, родная, добываетъ. (*Встаетъ*).
«Нѣтъ, Волгу-матушку не такъ благодарятъ.
«Вотъ мой подарокъ будетъ ей дороже! (*Оборачивается лицомъ къ рѣкѣ*).

«Ахъ ты, Волга, матушка-рѣка!
«Пріютила ты, не выдала меня!
«Словно мать родная приголубила,
«Надѣлила вдоволь славой, почестью,
«Златомъ, серебромъ, богатыми товарами,
«Я-жъ тебя ничѣмъ еще не даривалъ,—
«За добро твое ничѣмъ не плачивалъ;
«Не побрезгуй же, родимая, подарочкомъ,
«На́ тебѣ, кормилица, возьми! (*Хватаетъ княжну и бросаетъ ее въ Волгу. Нѣсколько минутъ общаго молчанія*).

(*Изъ драмы Н. Вроцкаго: «Стенька Разинъ»*).

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ЮЖНЫМЪ ПРОВИНЦІЯМЪ ОСТЪ-ИНДІИ.

(Альфреда Грандидье).

(*Продолженіе.*)

Удивительно въ самомъ дѣлѣ! Третья система болѣе другихъ подвергавшаяся критикѣ отошедшей въ вѣчность компаніи, пережила всѣ невзгоды, которыми была потрясаема Индія. Обширныя ленныя владѣнія не оставили ясныхъ слѣдовъ, волости же не погибли и существуютъ до настоящаго времени.

Индійская волость, говоритъ докладъ, изъ котораго взяты эти свѣдѣнія, — есть нераздѣльный уча-

стокъ земли различной величины, населенный однимъ обществомъ. Границы волости ясно опредѣлены и старательно оберегаются. Почва хорошаго или дурного качества, раздѣлена на ясно разграниченные участки, подобно самой волости. Названія этихъ участковъ и ихъ обладателей, пространство, качество, все это старательно отмѣчено въ волостныхъ спискахъ. Всѣ члены этого земледѣльческаго союза живутъ въ деревнѣ, расположенной по срединѣ участка; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ такая деревня укрѣплена или же имѣетъ по сосѣдству крѣпостцу либо маленькую цитадель. Каждая волость завѣдуетъ своими мѣстными дѣлами; муниципальный совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ головы, налагаетъ на каждаго жителя подать, собираемую въ пользу правительства, и взаимною порукою отвѣчаетъ за аккуратное поступленіе суммъ. Она сама назначаетъ полицію, отвѣчаетъ за убытки, причиненный въ ея предѣлахъ, судитъ и рядитъ въ первой инстанціи; назначаетъ подать на экстренные расходы, починку каменныхъ стѣнъ и церквей, общественныя жертвоприношенія, подаянія, церемоніи, забавы и праздники; содержитъ чиновниковъ, занимающихъ мѣстныя должности. Волость, хотя и совсѣмъ зависитъ отъ центральной власти, но во многихъ случаяхъ является небольшой республикой, съ своими собственными законами и безъ внѣшняго давленія на свой внутренній строй. Въ податномъ вопросѣ, какъ и въ политическомъ отношеніи, волость, кажется, послужитъ основаніемъ будущаго Индіи.

Раздумывая объ этомъ, я замѣтилъ близь себя многочисленную толпу, поднимающую на дорогѣ тучи пыли. Это былъ визіанагрумскій раджа, отправляющійся въ бенаресъ на свадьбу своей дочери. Онъ выѣхалъ наканунѣ, въ день благопріятный по предсказанію астролога онъ путешествовалъ съ большой скоростью и, какъ мнѣ сказали индійцы изъ его свиты, безъ всякой торжественной пышности. На самомъ дѣлѣ ему сопутствовало только пятьсотъ возовъ, запряженныхъ буйволами и зебу, три тысячи носильщиковъ, пять сотенъ кавалеріи, двѣнадцать алебардистовъ, десять слоновъ и столько же носилокъ! Отрядъ музыкантовъ, который могутъ организовать только индійцы, предшествовалъ тріумфальному шествію. Отрядъ этотъ употребилъ 6 часовъ времени, пока прошелъ мимо насъ въ чрезвычайно живописномъ безпорядкѣ. Нѣсколько обширныхъ шатровъ образовали лагерь раджи и его семейства. Я былъ приглашенъ отдохнуть у него, на что охотно согласился. Разговоръ шелъ по англійски, главнѣйшимъ образомъ про охоту, такъ какъ за нѣсколько дней до того раджа убилъ большого тигра, не подвергаясь, впрочемъ, опасности, потому что стрѣлялъ на спинѣ слона изъ большой желѣзной клѣтки. Онъ восхищался своими прекрасными гончими пантерами, которыя дрессируются для охоты на антилопъ.

Шатеръ Вани и ея дочери былъ окруженъ занавѣсой изъ красной матеріи, дозволяя свободно отдыхать, не будучи выставленными на показъ. Случайно я имѣлъ счастіе увидѣть ея индійское высочество; это была молодая и прекрасная особа благородной и граціозной осанки; небольшая бархатная курточка, вся вышитая золотомъ, увеличивала прелесть ея фигуры. Невѣста не показывалась. Ей было всего 5 лѣтъ. Въ Индіи дѣвочка высшей касты должна выходить замужъ въ дѣтскомъ возрастѣ, хотя и остается при своихъ родителяхъ до полнаго возраста; дѣвица, не вышедшая замужъ въ этотъ періодъ, является позоромъ семьи, отъ котораго та не могла избавиться иначе, какъ принеся ее въ жертву Кали. До сихъ поръ англійскіе законы не могли еще совершенно искоренить этого варварства.

Разставшись съ раджей, я отправился въ Чикаколе; по обѣимъ сторонамъ всей дороги видны были пальмовые лѣса, причемъ у каждой пальмы стоялъ глиняный горшокъ, въ который стекаетъ сокъ для приготовленія пальмоваго вина.

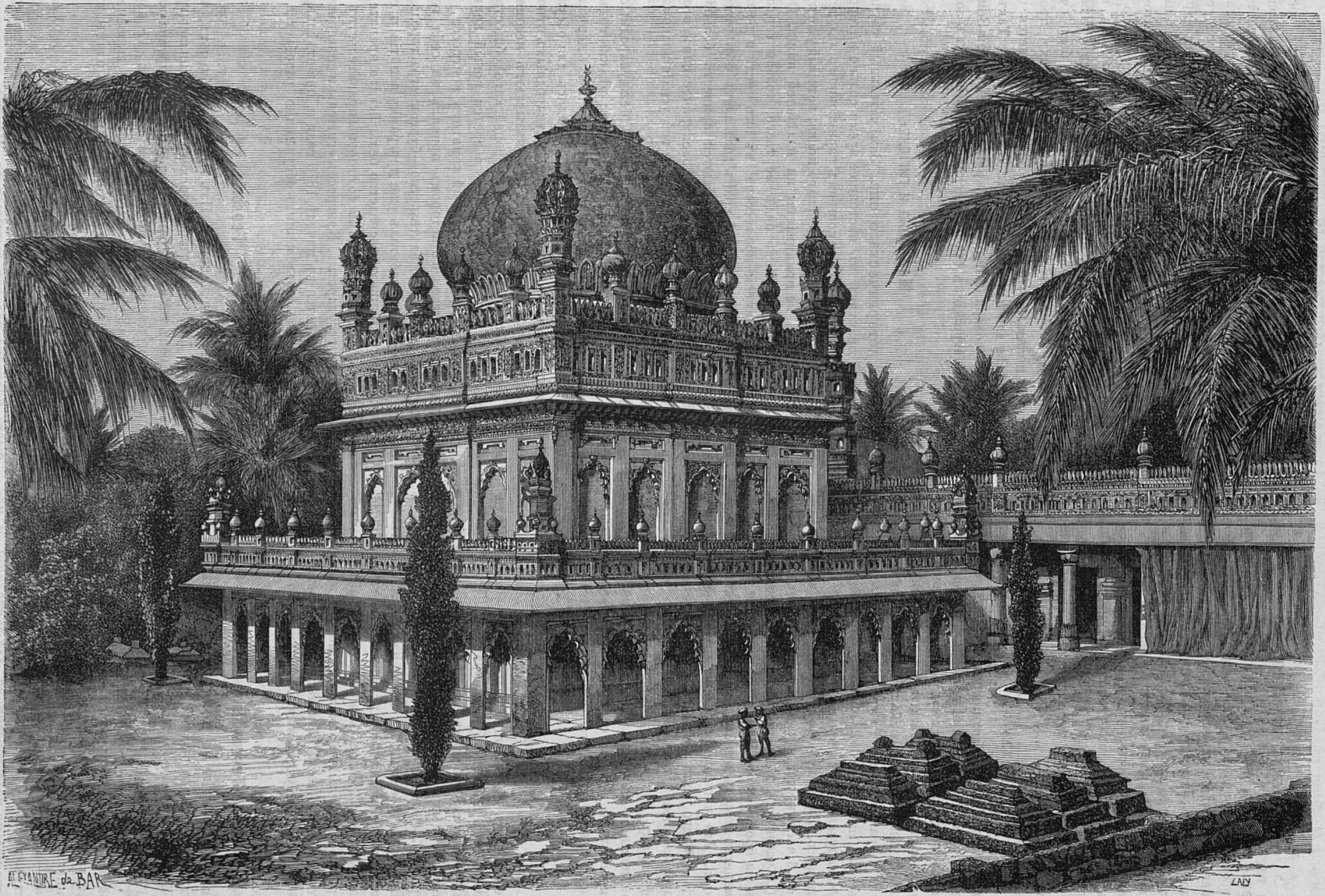
Изъ Чикакола до Раджамунды ведетъ прекрасная дорога, усаженная по обѣимъ сторонамъ большими деревьями. По дорогѣ я остановился въ Визагапатумѣ, извѣстномъ своими отличными и оригинальными издѣліями изъ оленьихъ роговъ.

Въ Раджамундрѣ носилки были поставлены на судно, которое перевезло меня до Эллора по каналу, оконченному въ 1859 г. Въ разстояніи 15 миль отъ этого мѣста расположена бѣдная деревушка Маравелла, въ которую ведетъ узенькая дорога, пролегающая по густымъ джонглямъ. Подлѣ деревни, въ тѣхъ же джонгляхъ, находятся многочисленныя углубленія, вокругъ которыхъ нагромождены остатки отъ промыванія алмазныхъ залежей.

Мнѣ разсказывали, что въ этомъ песчаномъ грунтѣ, еще недавно нашли алмазъ, который содержитъ въ себѣ весьма небольшое количество кварцовыхъ камешковъ. Вдоль канала, всюду, гдѣ только возможна ирригація, воздѣлывается въ значительномъ количествѣ табакъ, хлопчатая бумага, касторовое масло (oleum ricini) и просо.

Орошеніе производится помощью пальмовой колоды, выдолбленной въ формѣ черпака, который наполняется при погруженіи его въ воду и, поднятый вверхъ, выливаетъ ее въ ирригаціонные каналы. То же самое достигается помощью воловъ, приводящихъ въ движеніе гидравлическій механизмъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).



Гробница въ Голкондѣ

(Къ статьѣ: «Путешествіе по южнымъ провинціямъ Остъ-Индіи»).

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Сельское хозяйство.

Сохраненіе мяса въ теплое время. Тамъ, гдѣ нѣтъ глубокихъ погребовъ, почти невозможно сохранять мясо нѣсколько дней, особенно въ теплое время года, не прибѣгая къ помощи дорогихъ ледотворныхъ аппаратовъ, которые доступны не всякому. Поэтому слѣдующее простое средство, весьма дешевое, заслуживаетъ вниманія. На дно горшка, съуженнаго книзу, кладется крѣпкая уксусная кислота, затѣмъ накладывается дырчатое дно, а на него—мясо; крышка тщательно пригоняется. Послѣднее составляетъ главное условіе. Попробуйте, и вы убѣдитесь, что, не смотря на долгое содержаніе, мясо окажется совершенно свѣжимъ.

Механика.

Локомотивы безъ огня. Локомотивы эти употребляются въ Бруклинѣ, въ Канарсіи, на восточной нью-іоркской дорогѣ. Резервуаръ ихъ наполняется передъ отъѣздомъ сильно нагрѣтой водой; образующійся паръ употребляется для приведенія машины въ движеніе обыкновеннымъ способомъ. Это движеніе зависитъ отъ количества набранной воды. Резервуары такъ плотно накрываются смѣсью изъ шерсти, асбета и дерева, что потеря давленія, вслѣдствіе лучеиспусканія теплоты не превосходитъ трехъ фунто-метровъ въ часъ. Въ одномъ локомотивѣ, наполненномъ горячей водой съ 6 часовъ утра и находящемся въ покоѣ до 9 часовъ вечера (15 часовъ къ ряду), давленіе пара было еще таково, что онъ могъ бы пройти около 800 метровъ. Будучи разъ наполнена водой, машина можетъ пройти, въ теченіи четверти часа, 11 километровъ. Для наполненія резервуара водой достаточно одной минуты. Такого рода локомотивами думаютъ замѣнить обыкновенные локомотивы, ходящіе по улицамъ города, и замѣнить лошадей паромъ. Такіе локомотивы доставляютъ 4 доллара (20 франк.) экономіи на каждомъ городскомъ омнибусѣ. Машиною легко управлять, и публика ею вполнѣ довольна. Кареты съ локомотивами безъ огня двигаются отъ 13 до 14 километровъ въ часъ.

Метеорологія.

Наблюденія надъ грозами. Уральское общество любителей естествознанія въ Екатеринбургѣ обратилось въ уфимскій статистическій комитетъ съ просьбою пригласить извѣстныхъ комитету просвѣщенныхъ лицъ принять на себя трудъ наблюденія надъ грозами. Вслѣдствіе этого предсѣдатель комитета, съ цѣлью расширенія по губерніи сѣти этихъ наблюденій, обратился за содѣйствіемъ къ православному духовенству, которому разосланы присланные отъ общества бланки для записыванія наблюденій надъ грозою и пересылки этихъ вѣдомостей въ общество или въ уфимскій статистическій комитетъ въ извѣстные сроки; въ случаѣ же, если гро а будетъ замѣчена зимою, то сообщить о ней особо.

Географія.

Шведская экспедиція въ полярныя страны Россіи. Новая шведская полярная экспедиція, подъ предводительствомъ извѣстнаго изслѣдователя полярныхъ странъ проф. Норденшёльда, сооружается вполнѣ на счетъ частнаго лица Оскара Диксона въ Готенбургѣ. Экспедиція будетъ состоять изъ двѣнадцати человѣкъ норвежскихъ китолововъ, двухъ зоологовъ и двухъ ботаниковъ, д-ра Ф. Чьелльмана, сопровождавшаго шведскую экспедицію на Шпицбергенъ въ 1872–1873 гг., и Н. Лундстрёма; оба они—профессора упсальскаго университета. Предполагалось выступить изъ Тромсё въ началѣ іюня на китоловномъ суднѣ, специально подготовленномъ для экспедиціи, и направиться прежде всего къ южной части Новой Земли, которую лѣтомъ посѣщаютъ самоѣды. Проведя здѣсь нѣсколько времени въ геологическихъ, ботаническихъ и этнологическихъ изслѣдованіяхъ, экспедиція, если позволитъ состояніе льда, направится къ сѣверу вдоль западнаго берега Новой Земли, обогнетъ (въ серединѣ или концѣ августа) ея сѣверную оконечность и затѣмъ, принявъ восточное направленіе, постарается достигнуть устьевъ Оби и Енисея—мѣстностей, богатыхъ костями мамонта и другими доисторическими остатками. Если послѣ этого мореплаваніе будетъ возможно, то судно воротится въ Тромсё чрезъ Маточкинъ шаръ или Карскіе ворота, а ученые члены поднимутся по одной изъ названныхъ рѣкъ и возвратятся домой сушею. На всякій случай, экспедиція беретъ припасовъ на 14 мѣсяцевъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ подобную экспедицію можно было считать невозможною, но послѣднія путешествія норвежскихъ промышленниковъ показали, что моря, въ которыя направляется экспедиція, удобнѣе для плаванія, нежели думали прежде. Такъ, кап. Іоганнессенъ совершилъ плаваніе кругомъ всей Новой Земли, за что и былъ награжденъ отъ Шведской Академіи Наукъ золотою медалью.

Медицина и гигіена.

Случай летаргическаго сна. Замѣчательный случай въ медицинской практикѣ въ настоящее время сильно интересуетъ потсдамскихъ врачей. Въ тамошнемъ гарнизонномъ лазаретѣ лежитъ одинъ уланъ 3-го гвардейскаго полка, который уже въ продолженіи 15 дней не принимаетъ ни малѣйшей пищи. Онъ во всѣхъ отношеніяхъ имѣетъ видъ мертваго, только сердце его слабо бьется. Берлинскіе профессора, въ ихъ числѣ и д-ръ Фирховъ, которымъ госпитальный врачъ далъ знать объ этомъ замѣчательномъ случаѣ, тщетно стараются привести больного въ сознаніе всевозможными средствами, электричествомъ, иголками и т. д. Недѣйствительными оказались и всѣ усилія знакомыхъ и родственниковъ больнаго.

Конгрессъ «гигіены и спасенія». Международные конгрессы стали дѣломъ весьма обыкновеннымъ; рѣдкій годъ проходитъ безъ того, чтобы представители различныхъ державъ или представители европейской науки не собирались для обсужденія того или другого вопроса въ области международныхъ отношеній или въ области науки. Конгрессы эти оказываютъ несомнѣнное вліяніе на сближеніе между собою европейскаго общества. Въ будущемъ 1876 году въ Брюсселѣ соберется новый конгрессъ «гигіены и спасенія». Центральный комитетъ конгресса, почетное предсѣдательство, въ которомъ принялъ на себя герцогъ Фландрскій, а вице-предсѣдательство—бургомистръ города Брюсселя, г. Аншпахъ, разработалъ уже программу занятій предстоящаго конгресса и чрезъ посредство бельгійскаго правительства и посольствъ просилъ содѣйствія со стороны правительствъ всѣхъ европейскихъ государствъ. Конгрессъ «гигіены и спасенія», какъ мы сказали, соберется въ началѣ 1876 года и, при отдѣльной разработкѣ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію, разобьется на десять классовъ.

Геологія.

Замѣчательное явленіе. Изъ Японіи сообщаютъ, что въ портѣ города Мито, вдругъ съ морского дна поднялась громадныхъ размѣровъ песчаная банка и въ одну ночь превратила весь портъ въ твердую землю. Находившіеся въ портѣ 17 кораблей погибли. Это замѣчательное явленіе, повидимому, вызвано было землетрясеніемъ, столь часто повторяющимся въ этихъ мѣстностяхъ.

Археологія.

Новое открытіе въ Помпеѣ. Газета «Opinione» описываетъ подробно недавно вырытыя въ Помпеѣ деревянныя дощечки, покрытыя воскомъ. Въ откопанномъ портикѣ сада найдены красивыя стѣнныя картины и двѣ мраморныя статуи Мер-

курія, изъ которыхъ одна имѣетъ бронзовую голову, изображающую, вѣроятнѣе всего, лицо хозяина дома. На обѣихъ надписи: Genio L Nostri Felix L (iberius). Въ портикѣ найденъ также деревянный ящикъ, разсыпавшійся отъ перваго прикосновенія. Въ ящикѣ оказалось 300 еловыхъ табличекъ разныхъ размѣровъ. Онѣ были покрыты воскомъ, имѣли наружные выступы и были связаны веревочкою, протянутою чрезъ дырочки. Воскъ уже совершенно изчезъ, но на деревѣ можно еще было разобрать надпись. Одна изъ нихъ, какъ приводитъ «Opinione» на выдержку, гласитъ, что нѣкій Маркій Аллій Корнусъ удостовѣряетъ, что отъ Люція Цецилія Ямуде, 22 іюня, во время консульства Сатурнина и Корнелія, получилъ за куплю, совершенную въ Помпеѣ, 320,160 сестерцій (одна сестерція составляла 4 австр. крейцера). Таблички были съ большою тщательностью собраны, упакованы и отправлены въ неапольскій музей. Въ музеѣ находку помѣстили въ темной комнатѣ и приступили къ изслѣдованію надписей.

Телеграфы.

Усовершенствованный телеграфъ. Стокгольмскій «Aftenblad» сообщаетъ, что одинъ норвежскій механикъ, Ользенъ, устроилъ такой типо телеграфическій аппаратъ, посредствомъ котораго можно отправлять отъ 70 до 80 депешъ въ часъ и на который происходящія въ нѣдрахъ земли волненія не оказываютъ накакого вліянія. Этотъ аппаратъ былъ испытанъ въ одномъ изъ засѣданій С.-Петербургской телеграфной конференціи, гдѣ, какъ говорятъ, онъ заслужилъ полное одобреніе.

Торговля и промышленность.

Внѣшняя торговля Россіи. Разсматривая торговыя сношенія Россіи съ иностранными государствами, нельзя не замѣтить въ нихъ постояннаго и быстраго развитія. Обзоръ внѣшней торговли, обнародованный таможеннымъ вѣдомствомъ, приводитъ слѣдующіе итоги оборотовъ: въ 1865 году было произведено оборотовъ на 373 милліона, въ 1870 г.—на 696 милліоновъ, а въ 1875 г.—на 808 милліона. Надобно замѣтить, что наибольшее развитіе оборотовъ сравнительно, съ предъидущими годами, выпадаетъ на 1868 г., когда процентная разность по отношенію къ предъидущему 1867 году составляла 24%.

Несчастія.

Пожары. 16 іюня пожаръ истребилъ почти весь городъ Брянскъ, Орловск. губерніи; сгорѣло 600 домовъ, 5 церквей, гостинный дворъ, училище и аптека. Убытокъ свыше милліона. По полученнымъ недавно извѣстіямъ, пожаромъ истреблена значительная часть города Пултуска, при чемъ убытокъ простирается въ нѣсколько сотъ тысячъ. Такимъ образомъ, въ настоящемъ году сгорѣло въ Россіи, включая и Моршанскъ, три большихъ города. Свѣдѣнія о сельскихъ пожарахъ продолжаютъ получаться ежедневно.

Виды на урожай. За послѣднее время виды на урожай превратились во многихъ мѣстностяхъ въ увѣренность на полный почти неурожай. Засуха уничтожила травы и хлѣба Во многихъ мѣстахъ дожди только уничтожили послѣднія надежды, а градъ выбилъ уцѣлѣвшія тощія нивы. Разные жучки и червяки, появившаяся мѣстами саранча и суслики довершили остальное.

Эпидемія. По словамъ «Казанскаго Бирж. Листк.» въ Рыбинскѣ появилась холера. Болѣзнь особенно развивается между судорабочими.

Некрологъ.

— **Граббе,** графъ Павелъ Христофоровичъ, генералъ-адъютантъ, бывшій атаманъ войска донского, скончался 15 іюля въ своемъ имѣніи Тенчиха. Въ нынѣшнемъ году исполнилось 70-ти лѣтіе службы графа въ офицерскихъ чинахъ.

— **Хрущовъ,** Александръ Петровичъ, генералъ-адъютантъ, бывшій генералъ-губернаторъ западной Сибири, одинъ изъ видныхъ севастопольскихъ героевъ, скончался 14 іюля въ своемъ тульскомъ имѣніи, на 69 году жизни.

— **Андерсенъ,** Г. С., датчанинъ, знаменитый поэтъ и сказочникъ скончался въ Копенгагенѣ 23-го іюля. Сказки его, переведенныя почти на всѣ европейскіе языки, пользуются широкою популярностью.

СМѢСЬ.

Необыкновенный уродъ. Лѣтъ шесть тому назадъ, въ Парижѣ надѣлала много шуму свадьба одной богатой наслѣдницы, М-lle Маргериты Боргъ, съ итальянскимъ аристократомъ, княземъ Филиппомъ Прецени. Бракосочетаніе было совершено съ необыкновенной торжественностью и молодые сейчасъ же уѣхали во Флоренцію. Въ продолженіи 10 мѣсяцевъ они наслаждались невозмутимымъ счастіемъ, но на десятый мѣсяцъ, ко всеобщему ужасу, княгиня произвела на свѣтъ урода, съ тремя ногами и одной рукой. Легко понять отчаяніе несчастныхъ родителей. Думали, что маленькій феноменъ умретъ, но не тутъ-то было: онъ продолжалъ жить и сталъ для своего отца предметомъ непреодолимаго отвращенія; между тѣмъ какъ мать горячо его любила. Прошло нѣсколько лѣтъ; уродъ находился въ деревнѣ, подъ надзоромъ стараго слуги, Доминика Джіана. Недавно князь и княгиня собирались уѣхать въ Парижъ, вдругъ къ нимъ явился Джіанъ, съ убѣдительной просьбой дать ему 4,000 фр., чтобы заплатить долги. Князь согласился. Черезъ недѣлю онъ получилъ слѣдующее письмо: «Мой дорогой господинъ, вы мнѣ одолжили деньги, которыя спасли мое семейство отъ нищеты и безчестія. Я знаю, что никогда не буду въ состояніи заплатить ихъ, и поэтому я хочу отблагодарить васъ другимъ образомъ. Мнѣ извѣстно, что вы ненавидите своего сына. Когда вы получите мое письмо, мы оба будемъ мертвы и никто не найдетъ нашихъ труповъ. Обязанный вамъ, Доминико Джіанъ».

Ужасная катастрофа. Американскія газеты сообщаютъ страшныя подробности о происшествіи, бывшемъ въ Нью-Іоркѣ, въ церкви Голіоке недавно, во время богослуженія, въ праздникъ тѣла Господня. Обѣдня уже приближалась къ концу, какъ вдругъ въ алтарѣ, съ правой стороны, огонь со свѣчей перешелъ на занавѣски, окружающія статую Богородицы. Въ эту минуту болѣе 600 человѣкъ находилось въ храмѣ. Всѣ кинулись опрометью къ единственному выходу изъ деревянной церкви, и, какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, каждый желалъ быть первымъ. Образовалась неимовѣрная давка, и не многіе успѣли выбраться на свѣжій воздухъ, когда уже вся церковь была охвачена пламенемъ. Страшная вѣсть съ быстротою молніи разлетѣлась по городу и тысячи людей поспѣшили на спасеніе въ то время, какъ одни пытались разнести стѣны, другіе испускали крики отчаянія объ участи близкихъ себѣ людей. Трудно изобразить зрѣлище, какое представилось собравшемуся народу, когда церковь была обнажена. Тѣла обуглились до такой степени, что многія жертвы стали просто неузнаваемы. Пламя бушевало страшно. Одному несчастному удалось докарабкаться до окна, но, въ ту же минуту, обугленный, онъ упалъ на землю. Тѣло одной женщины найдено въ томъ же сидячемъ положеніи, какое она занимала во время богослуженія. Во всѣхъ отчетахъ объ этой катастрофѣ съ одинаковыми похвалами отзываются о неустрашимости и самоотверженіи сестеръ милосердія, которыя съ истинною христіанскою готовностью облегчали послѣднія минуты жизни страдальцевъ.

Заманчивое, но грозное предложеніе. Требуется редакторъ для оффиціальной газеты Сіамскаго царства. Его величество король сіамскій, узнавъ, по разсказамъ путешественниковъ, что европейскіе государи сообщаютъ свои виды и распоряженія

подданнымъ при посредствѣ газетъ, именуемыхъ оффиціальными, задумалъ основать въ Банкокѣ, своей столицѣ, «оффиціальную газету Сіамскаго царства». Но такъ какъ въ Сіамѣ не существуетъ пока журналистовъ, то ему пришлось обратиться къ нѣкоторымъ европейскимъ газетамъ съ просьбою, пріискать ему редактора для задуманнаго имъ правительственнаго органа. Условія, предлагаемыя азіятскимъ монархомъ, весьма заманчивы. Дѣйствительно, кромѣ большого жалованья, редактору предполагаемой газеты будетъ предоставленъ весь доходъ, получаемый отъ подписчиковъ. Послѣдніе же будутъ многочисленны, такъ какъ, подъ страхомъ палочныхъ ударовъ, подписка будетъ обязательна для всѣхъ лицъ, имѣющихъ нѣкоторыя средства. Очевидно, что въ виду такихъ предложеній, многіе европейскіе журналисты заявили бы свою готовность немедленно отправиться въ Банкокъ, но есть еще одно условіе. Именно: будущему редактору ставится въ обязанность отстаивать политику двора и за каждое нарушеніе этого условія ему грозитъ маленькая экзекуція, состоящая изъ пятидесяти ударовъ бамбуковою тростью, по пяткамъ.

Къ всемірной выставкѣ. Изъ Нью-Іорка сообщаютъ, что на плацу, предназначенномъ для выставки въ Филадельфіи въ будущемъ году, господствуетъ громадное оживленіе. Извѣстно, какіе колоссальные размѣры должна принять американская выставка, которая, по понятіямъ янки, призвана затмить всѣ до сихъ поръ бывшія. Постройка зданія, въ которомъ будутъ помѣщены машины, приближается къ концу и даже на дняхъ предполагалось въ немъ дать нѣчто въ родѣ вступительнаго празднества. Размѣръ этого сооруженія, по истинѣ, исполинскій. Здѣсь же рядомъ воздвигается центральный бангофъ желѣзныхъ дорогъ, отъ котораго по всѣмъ направленіямъ пойдутъ соединительныя вѣтви. Установленные уже лѣса, необходимые для сооруженія главнаго павильона выставки, представляютъ величественное зрѣлище. Павильонъ займетъ въ длину 268 саженъ, а въ ширину 66 саж. Крыша будетъ опираться на восьми рядахъ колоннъ, удаленныхъ другъ отъ друга на разстояніи 24 футовъ.

Продажа статуи. Японцы, по видимому, утратили вѣру въ своихъ идоловъ; по крайней мѣрѣ, правительство публикуетъ, что оно ищетъ покупателя для колоссальной бронзовой статуи идола Дайлаца. Статуѣ этой 600 лѣтъ. Она вышиною въ 50 футовъ безъ пьедестала и имѣетъ 28 футовъ въ объемѣ.

Небывалое общество. По сообщенію пештскихъ газетъ, въ Венгріи образовалось общество молодыхъ людей изъ хорошихъ семействъ, принявшихъ торжественную присягу не жениться, пока не прекратится безумная роскошь въ женскихъ туалетахъ. Число членовъ этого общества доходитъ уже до 5,000. Если же кто-нибудь изъ нихъ, вслѣдствіе какихъ-либо чрезвычайныхъ семейныхъ обстоятельствъ, вынужденъ будетъ вступить въ бракъ, то онъ обязанъ платить обществу тысячу гульденовъ, всѣ остальные члены обязаны носить въ теченіе года глубокій трауръ по своемъ погибшемъ собратѣ.

Остроумная предусмотрительность. Одинъ изъ большихъ парижскихъ банкирскихъ домовъ велѣлъ фотографировать всѣхъ своихъ чиновниковъ, начиная отъ кассира (этого въ особенности) до послѣдняго писца. Причина понятна безъ объясненія, не правда ли? Но любопытнѣе всего, что глава этого дома потребовалъ, чтобъ каждый чиновникъ улыбался самымъ граціознымъ образомъ.—«Поводъ легко угадать, говоритъ этотъ предусмотрительный финансистъ:—когда одинъ изъ этихъ господъ оставитъ меня въ тихомолку и сядетъ въ вагонъ желѣзной дороги, безъ сомнѣнія, онъ будетъ смѣяться себѣ въ бороду и, благодаря моей фотографіи, его легко узнаютъ».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ „ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ“,

(Спб., Васильевскій островъ, 3-я линія, домъ № 48),

находится въ продажѣ небольшое количество экземпляровъ журнала

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ЗА 1874 ГОДЪ.

Полный годовой экземпляръ (въ 848 страницъ) заключаетъ въ себѣ **338 художественно-исполненныхъ рисунковъ** и до 300 различныхъ статей, знакомящихъ читателя со всѣмъ, что существуетъ замѣчательнаго на земномъ шарѣ. За исключеніемъ статей, въ которыхъ описываются, на основаніи послѣднихъ путешествій, нравы, обычаи и образъ жизни малоизвѣстныхъ странъ свѣта, въ журналѣ напечатанъ **рядъ иллюстрированныхъ статей о русской жизни и природѣ**, о народахъ ея населяющихъ, причемъ помѣщено **большое количество рисунковъ**, изображающихъ типы племенъ, живущихъ въ Россіи, виды замѣчательныхъ городовъ, строенія, архитектура и пр. и пр. Кромѣ того, читатель найдетъ въ журналѣ множество **популярныхъ статей** по естественнымъ наукамъ и т. п.

Къ полному годовому экземпляру „Живописнаго Обозрѣнія“ за 1874 г., прилагаются **три преміи**, разосланныя въ прошломъ году всѣмъ подписчикамъ, а именно: 1) *Большая стѣнная карта Европейской Россіи* съ подробнымъ обозначеніемъ желѣзныхъ дорогъ открытыхъ, строющихся и проэктированныхъ. 2) *Печатанные серебромъ и золотомъ* японскія монеты и 3) *Хромолитографированные рисунки* португальскихъ орденовъ.

Цѣна **„Живописнаго Обозрѣнія“** за 1874 годъ съ *тремя преміями*, съ пересылкою на разстояніи до 1500 верстъ **7 руб.**; за разстояніе же болѣе 1500 верстъ прилагается на пересылку за 8 фунтовъ.

Требованія гг. иногородныхъ адресуются *прямо* и *исключительно* на имя издателя, въ контору редакціи **„Живописнаго Обозрѣнія“.**

СОДЕРЖАНІЕ: Объявленіе о подпискѣ на журналъ. — Въ погоню за славой (окончаніе). — Юстусъ Либихъ (съ рисункомъ).—Городъ Пятигорскъ (съ рисункомъ). — Вліяніе измѣненнаго воздуха на организмъ. — Стенька Разинъ на Волгѣ (съ рисункомъ). — Путешествіе по южнымъ провинціямъ Остъ-Индіи, Альфреда Грандидье, съ рисункомъ (продолженіе).—Новости наукъ и жизни.— Смѣсь. — Объявленія.

Издатель **Д. А. Карчъ-Карчевскій.** Редакторъ **Н. И. Зуевъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 9 августа 1875 года

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Живописное обозрѣніе

на 1875 годъ.

№ 33. **ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.** Годъ III.

Выпущенъ 17-го Августа 1875 года. Адресъ редакціи: Спб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. 20 к.

Памятникъ на мѣстѣ отдыха Петра I-го послѣ Полтавской битвы.

Рисовалъ В. Шпакъ; гравировалъ И. Матюшинъ.

РАЗСТРОЕННОЕ СЧАСТЬЕ.

Въ небольшой, бѣдно-меблированной гостинной небогатаго человѣка, Семена Григорьевича Косоногова, собралось маленькое общество: самъ хозяинъ, старичокъ лѣтъ подъ семьдесятъ, его жена, бойкая женщина, съ подвижнымъ энергичнымъ лицомъ, казавшаяся не старше пятидесяти лѣтъ; молодой человѣкъ, въ вицмундирѣ, и хорошенькая семнадцатилѣтняя внучка хозяевъ, живая блондиночка, съ бойкими карими глазками. По ярко горѣвшему на ея пухленькихъ щечкахъ румянцу и по взволнованному выраженію лица молодого человѣка видно было, что разговоръ касался очень близкихъ, общихъ интересовъ.

— Что-жъ, батюшка, Александръ Петровичъ, я ничего, не прочь; вотъ, какъ моя старуха, спросимъ,— съ разстановкой проговорилъ старичокъ и поворотился всѣмъ туловищемъ къ сидѣвшей рядомъ съ нимъ женѣ.—Марѳа Ивановна, какъ ты скажешь?

— Дорогая, Марѳа Ивановна, не лишайте меня счастья. Вы знаете, какъ я люблю Авдотью Андреевну, какъ уважаю васъ и Семена Григорьевича.

— Раненько бы вѣдь еще Дуничкѣ покидать насъ, стариковъ, —нерѣшительно проговорила Марѳа Ивановна.—Поспѣла бы замужъ-то; пусть еще на волюшкѣ побѣгаетъ; вѣдь, гляди, только успѣй выдти замужъ, и пойдутъ ребятишки; молодость-то такъ и пройдетъ среди заботъ, да хлопотъ. Пусть бы еще годочка два погуляла, а тамъ и не буду удерживать.

— Вотъ и я тоже подумалъ, что какъ Дуничка-то покинетъ насъ и останемся мы одни....

Семенъ Григорьевичъ какъ-то часто заморгалъ и потянулъ изъ кармана своего старенькаго, ватнаго халата темный ситцевый платокъ.

— Дорогой дѣдушка, бабушка, моя милая, я васъ не покину, никогда, ни за что! — порывисто проговорила хорошенькая Дуничка, бросаясь цѣловать стариковъ.—Мы съ Саш.... съ Александромъ Петровичемъ раньше уговаривались, чтобы намъ всѣмъ вмѣстѣ жить....

— Ахъ ты, плутовка!—любовно упрекнула Марѳа Ивановна.—Ужъ вы и уговориться успѣли, значитъ дѣло и безъ насъ, стариковъ, сладили.

Дуничка зардѣлась еще больше и, искоса взглянувъ на своего жениха, низко потупила голову.

— Былъ тотъ грѣхъ, Марѳа Ивановна, —улыбнулся молодой человѣкъ. — Что лукавить: мы давно любимъ другъ друга и еще съ прошлаго года порѣшили, какъ Авдотьѣ Андреевнѣ исполнится семнадцать лѣтъ, такъ и просить вашего благословенія.

— Ай-ай-ай! — укоризненно покачалъ головой Семенъ Григорьевичъ. — А мы-то ничего и не примѣчали.

Старикъ немножко прилгнулъ: онъ и Марѳа Ивановна давно уже подмѣтили, что между молодежью появились «проказы», но не показывали виду, потому что не находили въ этомъ ничего предосудительнаго; Александръ Петровичъ имъ нравился, а желаніе дождаться правнуковъ говорило въ нихъ такъ сильно, что они и не подумали заблаговременно удалить изъ своего дома «искушеніе».

— Такъ какъ-же, Семенъ Григорьевичъ, Марѳа Ивановна? Рѣшите нашу участь.

— Бабушка, дѣдушка! рѣш....

Дуничка вдругъ оборвалась, всхлипнула и зарыдала на всю комнату.

— Ну-ну! Полно, не плачь!—утѣшала Марѳа Ивановна.

— Не пла....ачь! — повторилъ старикъ и самъ всхлипнулъ.

— Ба....бушка....я....ва....васъ—н....не по....ки....ну!—сквозь слезы говорила Дуничка.—Мы.... всѣ.... вмѣ....стѣ....

— Вмѣ....стѣ.... всѣ.... —отозвался Семенъ Григорьевичъ и, не будучи въ силахъ сдерживать долѣе свое волненіе, разрыдался, какъ дитя.

— Ну, старый, пошолъ, точно маленькій,—проворчала Марѳа Ивановна, исподтишка вытирая набѣжавшую на носъ слезу.

Жениху пришлось утѣшать своего будущаго тестя.

— Да ну, Марѳа Ивановна, не томи ты насъ всѣхъ,—заговорилъ Семенъ Григорьевичъ, успокоившись нѣсколько.—Вѣдь Александръ Петровичъ не съ улицы къ намъ пришелъ за Дуничкой. Слава Богу, еще съ родителемъ его, покойникомъ, вмѣстѣ лямку терли. Благословимъ ихъ, пусть себѣ живутъ, да нашу старость покоятъ.

— Ну хорошо, подумаемъ; такъ, сейчасъ все же нельзя рѣшить; мало ли, надо и туда, и сюда умомъ раскинуть, дѣло-то не пустяшное. Вотъ что, батюшка, Александръ Петровичъ, вы теперь пока подите къ себѣ домой, дайте намъ, старикамъ, наединѣ поговорить кой о чемъ, а завтра и отвѣтъ получите.

Молодой человѣкъ исполнилъ желаніе старушки.

Оставшись одни, старики выслали въ другую комнату внучку и погрузились въ глубокое размышленіе. Вопросъ разсматривался со всѣхъ сторонъ; его вертѣли и такъ и эдакъ, и въ концѣ концовъ порѣшили на согласіи. Какъ безпощадно ни тормошили они Александра Петровича, онъ во всѣхъ отношеніяхъ оказался женихомъ хоть куда: молодъ, здоровъ, красивъ, послѣ родителя, поди, деньжата кой-какія есть (не въ гробъ же покойникъ съ собою взялъ; а что у него были, —такъ это и сомнѣнію не подлежитъ: вѣдь Семенъ Григорьевичъ вмѣстѣ служилъ, все извѣстно); да

хоть и нѣтъ большихъ денегъ, бѣда не велика: мѣсто за то имѣетъ хорошее и начальство благоволитъ; ко всему этому человѣкъ онъ степенный, смирный и, главное, соглашается вмѣстѣ съ ними жить.

— Только вотъ что, матушка, Марѳа Ивановна,— затуманился расходившійся было старикъ.—Все это, положимъ, такъ; ну а какъ мы Дуничку-то справимъ? Вѣдь вотъ, жили мы съ тобой, жили, скопидомничали-скопидомничали, а приданаго-то Дунюшкѣ все не скопили; нельзя-жъ совсѣмъ ужъ такъ безъ денегъ отпустить; тряпки тряпками, а и денегъ бы надо; вѣдь одна она у насъ; что люди-то скажутъ: служилъ, скажутъ, служилъ, до пенсіи дотянулся, а родную единственную внучку не могъ какъ слѣдуетъ замужъ справить.

— Я объ этомъ раньше тебя подумала; ты-то вотъ сейчасъ только вспомнилъ, а у меня эта забота давно изъ головы не выходитъ. Извѣстно, развѣ такъ можно Дуничку отпустить, хоть сотенку, а все-жъ деньгами надо дать; я не хочу, чтобъ моей внучкѣ потомъ безприданствомъ-то въ глаза тыкали.

— Вотъ то-то-жъ и я говорю; какъ же намъ быть-то? — въ раздумьи проговорилъ старикъ и вопросительно обратилъ на жену свои слезливые, добродушные глаза.

— Какъ намъ быть.... Эхе-хе, старина, видно мнѣ всю жизнь твоей укащицей быть; въ молодости смѣкалки-то не хватало у тебя, а теперь и подавно не стало. Все-то тебя учить надо, самъ ничего не можешь придумать.

— Да ужъ гдѣ мнѣ, матушка, старъ сталъ,—добродушно согласился Семенъ Григорьевичъ.

— И молодымъ-то, говорю, никогда особенно смѣтливъ не былъ. Что-бы какъ придумать, да распорядиться, да оборотъ какой сдѣлать, на это ужъ тебя не жди; привыкъ все на меня полагаться.

— Да оно, матушка, Марѳа Ивановна, и лучше: ужъ коли гдѣ два распорядителя въ одномъ домѣ заведутся, тамъ ладу никогда не будетъ,—глубокомысленно порѣшилъ Семенъ Григорьевичъ и съ наслажденіемъ положилъ въ носъ понюшку табаку.

— Такъ-то оно такъ, да все-жъ и простотѣ-то сердечной не очень ладно приходится въ жизни. Вотъ хоть бы теперь; ну что-бъ ты сталъ дѣлать?

Семенъ Григорьевичъ подумалъ нѣсколько.

— Да что: призанять бы пришлось,—нерѣшительно проговорилъ онъ.

— Призанять. Гдѣ это? У кого? Нынче, чтобъ пять рублей занять, надо не меньше пяти верстъ обѣгать, да и то не всегда получишь, а то на приданое занять. Да и хоть бы можно было; что-жъ это намъ подъ старость-то въ долги лѣзть. Нѣтъ, ты придумай такъ, чтобъ и деньги достать, и должнымъ никому не состоять.

Семенъ Григорьевичъ махнулъ рукой съ такимъ видомъ, который ясно говорилъ, что Марѳа Ивановна предлагаетъ ему несообразныя вещи.

— Ну, гдѣ-жъ мнѣ, матушка, такъ придумать; вѣдь для этого надо имѣть министерскую голову,—ухмыльнулся онъ.

Улыбнулась и Марѳа Ивановна, польщенная косвеннымъ комплиментомъ.

— Да ужъ я знаю, гдѣ тебѣ придумать. Ну, слушай, какъ я это дѣло хочу устроить.

Семенъ Григорьевичъ поправился въ креслѣ, хватилъ щепотку «забираловки», и, разложивъ поудобнѣе руки, приготовился слушать.

Марѳа Ивановна торжественно откашлялась, заглянула въ сосѣднюю дверь, нагнулась къ креслу мужа и скорѣе прошептала, чѣмъ проговорила.

— Надо просить пособія.

Семенъ Григорьевичъ хорошо не понялъ: какого пособія надо просить, у кого, на что; но распрашивать не рѣшился и заблагоразсудилъ глубокомысленно погрузиться въ раздумьѣ.

— Будемъ просить пособія,—повторила уже громче Марѳа Ивановна и откинулась на спинку стула.

Семенъ Григорьевичъ поднялъ голову, издалъ какой-то неопредѣленный звукъ и забарабанилъ пальцами по ручкѣ кресла.

— Ты знаешь адресъ генерала? — спросила обладательница министерской головы.

— Какого генерала? — простодушно освѣдомился мужъ.

— Господи, онъ спрашиваетъ какого генерала! не знаешь генерала!

Семенъ Григорьевичъ совсѣмъ сконфузился.

— Да... да... генерала! Я думалъ кого адресъ... Да... да... Какже, какже... Гдѣ-то вѣдь былъ... Ну еще-бы, генерала...

Марѳа Ивановна махнула рукой и чуть-чуть что не сказала: «ну, мой старикъ, кажись, совсѣмъ изъ ума сталъ выживать».

— Да, ты, знаешь-ли, про кого я говорю? Про генерала Чернокопытова, твоего бывшаго начальника.

— А—да! Вотъ ты про кого! Такъ бы прямо и спросила, что, молъ, ихъ превосходительство тамъ-же все, на Морской, изволятъ жить. А то, генерала, генерала... мнѣ и не въ домёкъ.

— Охъ ужъ ты, старина! Все-то тебѣ надо разжевать, да въ ротъ положить.

— Старъ сталъ, матушка... Да, такъ ты насчетъ мѣста жительства ихъ превосходительства. Давненько я съ ними не встрѣчался; да это можно узнать; тебѣ-то на что?

— Не догадываешься? Да пособіе-то мы у кого-же будемъ просить?

Семенъ Григорьевичъ вдругъ просіялъ: свѣтъ разума осѣнилъ его.

— А вѣдь это ты хорошо придумала, Марѳа Ивановна. Право, хорошо. Чего-жъ еще лучше? Ихъ превосходительство меня знаютъ, вмѣстѣ служили, я у нихъ всегда на хорошемъ счету состоялъ... Да, да... Пособіе, непремѣнно пособіе. Закатимъ эдакую бумагу, докладную записку, што-ль, и все это тамъ выпишемъ, дескать 45 лѣтъ безпорочной службы, ихъ прежнее благоволеніе, которымъ я имѣлъ честь и счастье пользоваться, ну и все, тамъ, прочее... Какже, какже... ихъ превосходительство меня хорошо знаютъ, бывало все «Косоножка, да Косоножка; что сдѣлать: эй! крикнутъ, позвать ко мнѣ Косоножку!..» хи-хи-хи!.. Да и то сказать, какъ-же имъ было не благоволить ко мнѣ: сколько разъ, бывало, я ихъ изъ бѣдъ выручалъ. Одинъ разъ нагрянула къ намъ ревизія по одному важному дѣлу, которое чуть что не три года тянулось у насъ, ихъ превосходительство повозились, повозились съ нимъ, да и сдали въ архивъ. Какъ нагрянула ревизія, они и растерялись: «гдѣ дѣло? гдѣ дѣло?—хвать, и не знаютъ. Ко мнѣ. «Архиваріуса Косоногова позвать»,—крикнули. Я какъ тутъ. «Не знаете-ли, спрашиваютъ, гдѣ дѣло такихъ-то?» Другому-бы гдѣ вспомнить, пошолъ бы еще справляться; а у меня въ памяти все равно какъ въ открытой книгѣ. «Сейчасъ, говорю, представлю вашему превосходительству». Минутъ черезъ пять на столѣ у ихъ превосходительства дѣло уже лежало. Ревизія собралась и увидала, что дѣло, какъ слѣдуетъ, находится въ производствѣ, и уѣхала ни съ чѣмъ. Тогда, если-бъ не я, ихъ превосходительству-то порядкомъ бы досталось. Да и мало-ль такихъ случаевъ было... Да... да... Пособіе непремѣнно испросимъ. Знаешь, Марѳа Ивановна, коли-што, можно и въ посаженые отцы просить... Что-жъ?.. У насъ, слава Богу, женихъ не изъ кой-какихъ.

— Ну ужъ куды! хоть бы такъ-то помогъ, на свадьбу, и то бы хорошо.

— Нѣтъ, нѣтъ!—расходился старикъ. Я устрою дѣло, и въ посаженые отцы пойдутъ: намекну, напомню кой о чемъ. Бывало вѣдь запросто: «эй! скажутъ, Косоножка, приходи-ка ко мнѣ, братъ, чайку сегодня вечеромъ напиться.» Ей-ей...

— Да полно тебѣ; когда-жъ это было?—недовѣрчиво перебила Марѳа Ивановна.

— Ну вотъ, когда... Мало-ль разовъ было. А то часто къ пулькѣ приглашали, вмѣсто болвана. Ей-ей. Шутникъ такой были ихъ превосходительство: «что, скажутъ, Косоножка, приходи, братъ, болвана играть» я сами засмѣются.

— Теперь-то, говорятъ, куды! совсѣмъ другой стали,—продолжалъ Семенъ Григорьевичъ послѣ нѣкотораго молчанія. Горды, говорятъ. Ну еще-бы! Какъ вѣдь и повысились-то. Ну, да намъ что. Ужъ я съумѣю повести дѣло. Я не въ канцелярію, а прямо въ домъ пойду.

— Извѣстно; въ канцеляріи проваляется прошеніе и никакого толку съ него не будетъ, а лично-то и поговорить можно. Впрочемъ, ты, Богъ тебя знаетъ, какой, языкомъ-то ты точно колодами ворочаешь; въ рѣчи никакого ни складу, ни ладу.

— Ну вотъ сказала. Нѣтъ, ты еще, видно, не слыхала, какъ я умѣю рѣчи говорить. Знаешь, коли если захотѣть, какъ слѣдуетъ, можно такой спичъ сочинить. .

— Сочинишь-ты. Ужъ хоть-бы чужое-то сочиненіе какъ слѣдуетъ передалъ.

— Нѣтъ, Марѳа Ивановна, ты такъ не думай. Вотъ, посмотри, я сегодня-же сочиню прошеніе, да такое, что ихъ превосходительство за одинъ слогъ его пожалуютъ радужную.

Дѣйствительно, прошеніе было, послѣ долгой, напряженной работы, составлено, но оно не только не сулило въ будущемъ радужной, но прямо могло вредить дѣлу. Потерпѣвъ полное пораженіе со стороны цензора, Марѳы Ивановны, Сергѣй Григорьевичъ взялся написать другое, но какъ онъ ни напрягалъ свои умственныя способности, дѣло не ладилось; пришлось за него браться Марѳѣ Ивановнѣ. Она усѣлась за работу съ ранняго утра, испачкала многое множество черновыхъ, и окончила работу только черезъ сутки; за то прошеніе было написано хоть куда: тамъ и о добродѣтеляхъ его превосходительства очень много было сказано, и о давнишней ревизіи упомянуто, и о неоцѣненномъ трудѣ Семена Григорьевича, и о качествахъ невѣсты, и о достоинствахъ жениха, даже и о пулькѣ мимоходомъ упоминалось,—и все это въ самомъ почтительномъ, въ самомъ умѣстномъ тонѣ.

Рѣшено было отправиться на другое-же утро. Приготовленія начались еще съ вечера. Марѳа Ивановна достала изъ комода старенькій вицмундиръ Семена Григорьевича, который онъ въ послѣднее время надѣвалъ только въ парадные дни, въ родѣ Христовой утрени, праздника Рождества и т. п., и принялась старательно чистить его, хотя на немъ не было ни пылинки; пуговицы тщательно обтерла замшей, а синій бархатный воротникъ—суконкой. Затѣмъ, сыскала прежній форменный галстукъ, подштопала его и раза два примѣрила на Семена Григорьевича. Сапоги были вычищены такимъ артистичнымъ образомъ, что пробѣжавшій мимо нихъ котъ даже испугался, принявъ ихъ, вѣроятно, за зеркало, и выразилъ свое удивленіе чрезвычайно граціознымъ изгибомъ спины и прыжкомъ въ сторону. Къ довершенію туалета, Марѳа Иванов-

на вынула изъ комода тщательно выглаженную манишку и манжеты и все это разложила въ гостинной на диванѣ.

— Бабушка, куда это дѣдушка собирается?—освѣдомилась внучка, отъ которой скрывали сущность дѣла.

— А тутъ... такъ... къ однимъ знакомымъ.

— Не можетъ быть. Ужъ навѣрно не даромъ дѣдушка цѣлую недѣлю какимъ-то имянинникомъ смотритъ.

— Я иду приглашать одно важное лицо къ тебѣ на свадьбу, Дуничка.

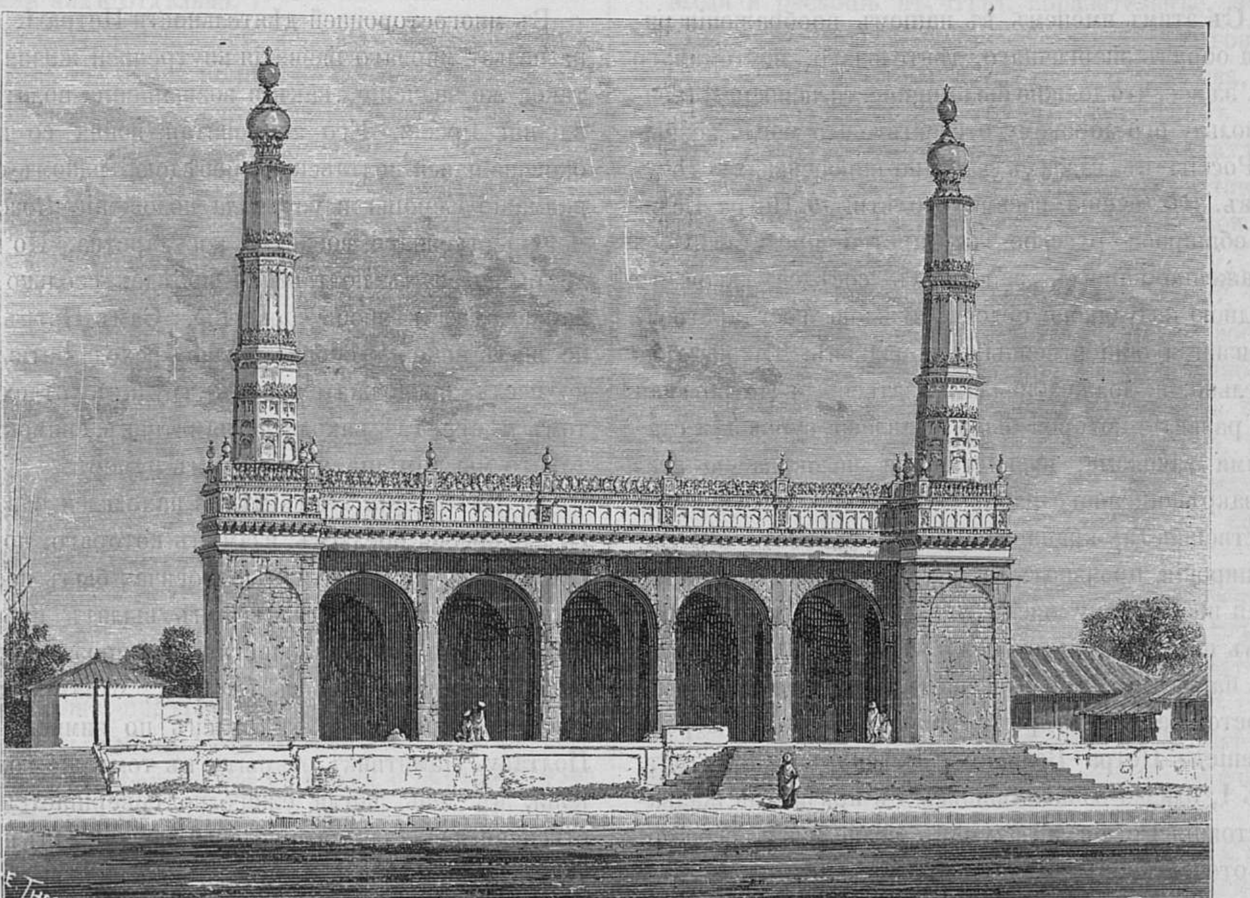
по нѣскольку разъ со всѣхъ сторонъ, спрыснула даже одеколономъ и, убѣдившись, что все въ исправности, усадила на стулъ для выслушанія отъ нея нѣкоторыхъ напутственныхъ инструкцій.

— Да, а табакерочку-то ты не положила? вдругъ спохватился Семенъ Григорьевичъ.

— Ну, ладно, не умрешь безъ табаку; еще, пожалуй, разсыпишь тамъ гдѣ-нибудь на полу.

— Ну вотъ, разсыплю. Я осторожно буду.

— Нечего, нечего; я знаю тебя: пожалуй, забудешься, да при генералѣ вытащишь,—разъуважишь тогда.



Трипликанская мечеть близъ Мадраса.

(Къ статьѣ: «Путешествіе по южнымъ провинціямъ Остъ-Индіи»).

— Ну, дѣдушка, важныхъ-то лицъ намъ бы не надо: что въ нихъ; безъ важныхъ какъ-то лучше.

— А, нѣтъ, не говори такъ, моя душечка, важное лицо много значитъ.

— Ну, да какъ знаешь, дѣдушка, только пожалуйста перестань смотрѣть имянинникомъ.

Въ назначенный день старики поднялись съ пѣтухами и Марѳа Ивановна, не давъ даже своему благовѣрному порядкомъ согрѣть косточки китайской травкой, стала собирать его въ путь; все, начиная съ нижняго бѣлья и кончая вицмундиромъ, заботливая супруга надѣла на него сама, внимательно осматривая его

— Да нѣтъ-же, ахъ, какая ты, Марѳа Ивановна! Неужели я не понимаю, въ какой домъ иду.

— И понимаешь, да вытащишь. У тебя привычка: какъ съ кѣмъ говорить, такъ и за зелье.

— Нѣтъ, ужъ ты мнѣ дай; безъ табакерки я словно безъ языка, и духъ какъ-то теряется, потому вѣдь табачокъ просвѣтляетъ; какъ нюхнешь, такъ ровно какой туманъ съ тебя сойдетъ, и на душѣ-то веселѣй, и развязность является.

— Ну, ладно, я дамъ; только, смотри, не забудься, при генералѣ.

— Да ужъ сказалъ —нѣтъ, и кончено!

Табакерка была положена. Марѳа Ивановна надѣла на мужа пальто, фуражку, три раза перекрестила и даже проводила до угла улицы. Семенъ Григорьевичъ проворно засѣменилъ по тротуару и Марѳа Ивановна слѣдила за его сутуловатой фигурой до тѣхъ поръ, пока онъ не скрылся изъ виду.

— И ужъ навѣрно нюхнетъ, ужъ это какъ пить дастъ!—взволнованно шептала она, возвращаясь домой.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ПАМЯТНИКЪ ПЕТРУ I-му ВЪ ПОЛТАВѢ.

На долю немногихъ изъ историческихъ дѣятелей выпала счастливая участь въ такой степени вызывать чувства удивленія и признательности потомства, въ какой мы вспоминаемъ о свѣтлой личности Петра Великаго. Съ этимъ именемъ въ нашемъ воображеніи рисуется образъ энергичнаго, дѣятельнаго, неутомимаго борца за все, что должно было принести непосредственную пользу его дорогому отечеству, что могло возвысить Россію въ глазахъ западно-европейскихъ государствъ. Въ теченіи восьми столѣтій до Петра Великаго обширное русское государство представлялось воображенію нашихъ западныхъ сосѣдей какою-то громадною полудикою ордою, чуждою государственной жизни и общественныхъ порядковъ. Такою дѣйствительно, и должна была казаться до Петровская Русь, развитіе которой было сдавлено суровыми старинными законами, низводившими человѣка на степень закрѣпощеннаго раба. Отсутствіе личнаго права и собственности, крайняя грубость правовъ, а отсюда—широкій произволъ и невѣжественность, дозволявшая небольшому числу именитыхъ бояръ и помѣщиковъ попирать святыя человѣческія чувства въ русскомъ народѣ, все это объясняло то жалкое первобытное состояніе, въ которомъ находилась Россія передъ появленіемъ Петра Великаго. Вступивъ на престолъ, Петръ I, близко ознакомившись съ причинами жалкаго состоянія Россіи и задумавъ возвеличить свое дорогое отечество, принялся за преобразованіе и измѣненіе всего стараго. Его геніальный умъ внесъ новую жизнь во все, что должно было поднять и облагородить Россію; желая вызвать къ дѣятельности заснувшій духъ русскаго народа, онъ заботился о насажденіи въ Россіи наукъ, искуствъ и промысловъ, и велъ рядъ удачныхъ войнъ для поднятія политическаго значенія Россіи. Толчокъ, данный Петромъ Великимъ, преобразовывая внутренній, общественный строй русскаго государства, возвелъ Россію на то могущество, которымъ она обладаетъ въ настоящее время. Вотъ почему все, относящееся къ личности великаго преобразователя Россіи, или къ эпохѣ его царствованія, напоминая славную жизнь Петра Великаго, становится для насъ особенно дорогимъ.

Въ многосторонней дѣятельности Петра I, его дѣла на пользу мирнаго развитія внутренней жизни имѣютъ такое же значеніе, какъ и возвышеніе политическаго вліянія Россіи. Его знаменитая война со шведами, окончившаяся полтавскою побѣдою, разомъ обратила вниманіе Европы и упрочила положеніе Россіи, какъ могущественнаго военнаго государства. Но не легко досталась намъ полтавская побѣда: сколько жертвъ нашло здѣсь вѣчное успокоеніе. Самъ Петръ Великій не зналъ покоя до окончательнаго исхода битвы и только послѣ продолжительныхъ трудовъ отдохнулъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находится памятникъ, снимокъ съ котораго мы помѣщаемъ въ этомъ нумерѣ.

До 1848 г. на этомъ мѣстѣ находился обвалившійся кирпичный обелискъ, взамѣнъ котораго, по повелѣнію императора Николая Павловича, былъ поставленъ уже настоящій памятникъ; онъ вылитъ изъ бронзы посредствомъ гальванопластики, по проэкту профессора А. П. Брюлова, и въ 1849 г., отлитый художникомъ Гамбургеромъ, доставленъ по зимнему пути въ Полтаву. Памятникъ открытъ въ томъ же году 27-го іюня, въ день, когда ежегодно совершается торжественная панихида на шведской могилѣ. Онъ представляетъ четыреугольный столбъ, поставленный на гранитномъ основаніи; сверху столба помѣщены: шлемъ, лавры, щитъ и мечъ; на сторонѣ, обращенной къ церкви Спаса, находится слѣдующая надпись: «Здѣсь Петръ I покоился послѣ трудовъ своихъ, 27-го іюня 1709 г. Благоговѣй! Мѣсто свято есть». Подъ надписью изображенъ, барельефомъ гербъ Россійской Имперіи, а на базисѣ, такъ же въ барельефѣ, отдыхающій левъ,—символъ славы и покоя. Высота памятника 11 аршинъ. Вокругъ него чугунная ограда, о восьми столбахъ, въ видѣ пушекъ.

ВѢНСКІЯ ЖЕНЩИНЫ.

Трудно представить молодого человѣка, побывавшаго въ Вѣнѣ, на котораго не произвела бы никакого впечатлѣнія красота вѣнскихъ женщинъ. Какъ ни готовъ мужчина поклоняться умственнымъ и нравствен-

нымъ достоинствамъ женщины, ка̀къ ни считай человѣкъ дары духовной природы выше матеріальныхъ, ка̀къ ни проповѣдуй о преимуществахъ духа надъ тѣломъ, красота формъ человѣческаго тѣла остается неоцѣнимымъ благомъ природы.

Я не причисляю себя, говоритъ авторъ письма, къ поклонникамъ одной физической красоты женщины и скажу, что для меня хороша женщина та, въ которой природа ловко сочетала красоту матеріальную съ красотою умственной и нравственной; однако не могу отречься и отъ того, что, за рѣдкостью всѣхъ этихъ красотъ въ одномъ существѣ, нельзя не увлекаться каждой изъ нихъ отдѣльно.

Чтобы ознакомиться съ жизнью Вѣны, изрѣдка отправлялись мы цѣлой компаніей въ театры, на балы и т. п. На первомъ же балѣ, на которомъ намъ пришлось быть, на первомъ же почти шагу насъ поразило нѣсколько женскихъ физіономій. Мы стали всматриваться въ ихъ черты, и, по наблюденіямъ нашимъ, а отчасти и по разспросамъ, тутъ оказались женщины самаго различнаго происхожденія: венгерки, богемки, нѣмки, польки и проч. Всѣ онѣ, конечно, значительно отличаются одна отъ другой и не принадлежатъ собственно Вѣнѣ.

Къ вѣнкамъ нужно отнести коренныхъ жительницъ Вѣны, т. е. чадъ вполнѣ нѣмецкихъ фамилій, сохранившихъ чистый германскій характеръ, и женщинъ изъ онѣмечившихся семействъ, т. е. давно поселившихся въ нѣмецкихъ городахъ Австріи изъ ненѣмецкихъ мѣстъ, и, по брачнымъ союзамъ съ нѣмцами, измѣнявшихъ мало по малу національный свой типъ. Коренныя вѣнки, преданныя домашнему очагу, семейству, по гробъ любящія одного мужчину,—до могилы женственныя существа. Эти качества у нихъ общія съ нѣмками остальныхъ странъ, хотя и нельзя не замѣтить, что въ нынѣшній просвѣщенный вѣкъ качества эти уже не выказываются такъ явно, какъ въ прежнія времена.

Вѣна столица католическая и европейская, къ тому же, по географическому положенію, южная, сравнительно съ другими германскими городами. Если все это перенести на жительницъ столицы, то католическая, европейская, южная нѣмка ни какъ не подойдетъ подъ уровень большинства германскихъ женщинъ. Католичество наложило на вѣнку печать внѣшняго блеска и величія, и внутренняго благочестія, и двоедушія; европеецъ научилъ ее модѣ и роскоши, свѣтскости и умственному прогрессу, свѣтской морали и земной любви; южный климатъ ускоряетъ ея дыханіе и біеніе сердца, заставляетъ ее жить матеріальной, чувственной жизнью, и искать въ мужчинѣ не отца, не брата, не друга, а пламеннаго поклонника.

Вѣнка религіозна по внѣшнимъ признакамъ, но не въ душѣ, такъ какъ благочестіе, влагаемое въ сердце ея патерами, не уживается долго въ этомъ сердцѣ, бьющемся для одной любви.

Вѣнка идетъ въ церковь обыкновенно въ тѣ дни, которые означены въ календарѣ красными чернилами, т. е. въ дни воскресные и праздничные Въ церковь вѣнка надѣваетъ лучшее платье, лучшую шляпку и проч. Глазъ своихъ въ моленіи она не воздымаетъ «горѣ», да и не опускаетъ «долу», а обыкновенно водитъ ими очень кокетливо, хотя и скромно, по сторонамъ, и преимущественно въ ту сторону, откуда видятъ ее мужчины.

Мода и роскошь въ Вѣнѣ поразительнѣе, нежели въ какой либо другой нѣмецкой столицѣ. Не говоря о женахъ и дочеряхъ мелкопомѣстнаго дворянства, даже послѣдняя горничная является въ чистенькомъ, шерстяномъ платьѣ, въ сапожкахъ на каблукахъ, въ новомодной прическѣ. . И это-то представляетъ одну изъ характеристическихъ чертъ вѣнской женщины. . .

Научное образованіе вѣнки не блистательно, за то свѣтское вполнѣ удовлетворительно и даже достойно подражанія. Трудно указать городъ, гдѣ свѣтское приличіе, тонъ обращенія, разговоровъ являлись бы въ такой истинно-европейской формѣ, какъ въ Вѣнѣ. Вѣнку можно считать представительницей эмансипированныхъ женщинъ, конечно, на столько, на сколько возможна женская эмансипація.

Вѣнокъ многіе упрекаютъ въ излишней пламенности чувствъ. Это обвиненіе, конечно, несется изъ устъ тѣхъ господъ, которые, не смотря на то, что живутъ во второй половинѣ XIX столѣтія, все еще не въ силахъ отречься отъ платоническихъ воззрѣній на женщину, забывая, что ученіе Платона поколебалось еще во времена Аристотеля.

Вѣнка, развѣ только въ высшемъ, богатомъ обществѣ, укрывается всѣми правдами и неправдами отъ демоновъ искусителей; вѣнка же низшаго, бѣднаго класса совсѣмъ другими глазами смотритъ на вещи.

Однимъ словомъ, соглашаясь, что въ вѣнкѣ, какъ въ южной женщинѣ, видна пылкость природы, должно въ то же время сознать и то, что пылкость эта проявляется въ самыхъ приличныхъ, натуральныхъ предѣлахъ. Не стѣсняясь законами свѣтской нравственности, и въ извѣстные годы развитія, отдаваясь требованіямъ сердца, рѣдко погибаетъ въ вихрѣ разврата. Отдавшись однажды мужчинѣ, она оставляетъ его только по его милости. Случаи измѣны со стороны вѣнки весьма рѣдки.

Становясь избранницей, женой, матерью семейства, вѣнка привязывается душой и тѣломъ къ любящему ее существу; но и тутъ вѣнка отличается отъ германскихъ своихъ сестеръ: будучи превосходной женой,

наперстницей, матерью, она, при случаѣ, не откажется ѣхать на балъ, въ театръ, въ свѣтъ; ей необходимы жизнь, движеніе. Жертвуя собой для мужа, для возлюбленнаго, для дѣтей, она требуетъ кое-чего и для себя, а потому, въ свободную минуту, рвется пожить въ широкомъ весельи родного своего города...

ЧЕРМНОЕ МОРЕ.

Долгое время ходили самые разнородные толки о Красномъ или Чермномъ морѣ, и долго не знали, откуда произошло его названіе. Разныя предположенія и догадки, болѣе или менѣе не вѣрныя, являлись со всѣхъ сторонъ. Разрѣшеніе этого вопроса принадлежитъ первой четверти нынѣшняго столѣтія. Честь научнаго и вѣрнаго опредѣленія принадлежитъ впервые профессору Эренбергу въ 1823 году; затѣмъ наблюденія другихъ ученыхъ, слѣдовавшія въ 1843 году, совершенно подтвердили основательность выводовъ Эренберга, который провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Торѣ, на Суэзскомъ полуостровѣ, единственно для ученыхъ изслѣдованій о Чермномъ морѣ.

«10 декабря, говоритъ Эренбергъ, я видѣлъ поразительное явленіе окрашенія всего залива, образующаго гавань города Тора, въ красивый красный цвѣтъ. Въ продолженіе знойнаго дня, мелкія волны спокойнаго моря приносили и слагали на песчаный берегъ слизистое кроваво-красное вещество, и въ полчаса времени, при морскомъ отливѣ, вся губа окружена была красною каймою въ нѣсколько футовъ ширины; открытое же море, за коралловыми скалами, сохраняло свой обыкновенный цвѣтъ. Я почерпнулъ воды въ стаканъ и принесъ въ палатку, которая находилась у меня близъ моря. Легко было видѣть, что окраска эта происходила отъ множества мелкихъ, едва видимыхъ хлопьевъ, часто зеленоватыхъ, но большею частію красныхъ. Самая же вода, въ которой они плавали, была совершенно безцвѣтна. Окрашивающее вещество я разсматривалъ въ микроскопъ: хлопья состояли изъ маленькихъ растительныхъ пучковъ волоконъ, они были веретено-образны, имѣли рѣдко болѣе двухъ миллиметровъ толщины и заключались въ оболочкѣ изъ слизи, какъ бы въ футлярѣ. Пока солнце находилось на горизонтѣ, хлопья держались на поверхности воды, въ стаканѣ; но ночью, когда я покачивалъ стаканъ, они опускались на дно, и черезъ нѣсколько времени снова подымались на поверхность. Явленій окрашенія воды на морѣ не было постоянныхъ».

Впослѣдствіи наблюденія Эренберга сдѣланы были въ гораздо большемъ объемѣ Эвеноромъ Дюпономъ, плывшимъ черезъ Чермное море. Въ полдень, оно было самаго прекраснаго голубого цвѣта, но видъ его измѣнился въ ночное время. Дюпонъ пишетъ:

«15 іюля, знойное аравійское солнце разбудило меня вдругъ, засіявъ на горизонтѣ, безъ разсвѣта, во всемъ своемъ великолѣпіи. Машинально облокотился я на окно кормы парохода, чтобы подышать остаткомъ свѣжаго ночного воздуха, пока дневной жаръ еще не поглотилъ его. Каково же было мое удивленіе, когда я увидѣлъ, что вся поверхность моря, такъ далеко, какъ только могъ видѣть глазъ, была окрашена въ красный цвѣтъ! Я выбѣжалъ на палубу, и по всѣмъ сторонамъ увидѣлъ то же самое явленіе. Я обратился съ вопросами къ офицерамъ парохода; лекарь мнѣ сказалъ, что онъ еще прежде видѣлъ это явленіе, и приписываетъ его плавающей на водѣ рыбьей икрѣ, другіе же ничего подобнаго не могли припомнить».

Далѣе Дюпонъ говоритъ, что глядя на Чермное море, онъ видѣлъ, что вся поверхность его была покрыта сплошнымъ, но не слоистымъ слоемъ чего то мелкаго, коричнево-краснаго и нѣсколько оранжеваго цвѣта, подобно опилкамъ краснаго дерева. Дюпонъ приказалъ достать себѣ ведромъ нѣсколько воды съ этимъ веществомъ, и налилъ его ложкою въ бѣлую стклянку и потомъ, опасаясь, чтобы осажденіе не ускорило разложенія, вылилъ эту воду на полотно. По стеченіи воды, окрашивающее вещество осталось на полотнѣ и, будучи высушено, приняло зеленый цвѣтъ. Вещество это разсматривали французскіе ученые Жофруа де Сентъ-Иллеръ и Монтань и наблюденія ихъ показали, что оно есть не иное что, какъ морской поростъ, состоящій изъ членистыхъ и сложенныхъ связками волоконъ. Монтань, въ запискѣ своей, читанной въ парижской академіи наукъ, между прочимъ, полагаетъ, что названіе Чермнаго или Краснаго моря, данное Аравійскому заливу, сперва Геродотомъ, а потомъ семидесятью толковниками, выведено, вѣроятно, изъ вышеописаннаго явленія, бывающаго на водахъ Чермнаго моря, и что явленіе это происходитъ отъ присутствія особаго рода микроскопическаго пороста, плавающаго на морской поверхности и не столь замѣчательнаго своимъ краснымъ цвѣтомъ, сколько своимъ поразительнымъ плодородіемъ.

Проситель.

Оригинальный рисунокъ В. Шпака; гравировалъ И. Матюшинъ.

(Къ статьѣ: Разстроенное счастье).

ГОРОДЪ ТЫРНОВО.

Въ числѣ многочисленныхъ славянскихъ племенъ, издавна появившихся на сѣверѣ Балканскаго полуострова и около рѣки Дуная, болгары занимаютъ самое видное мѣсто. Занявъ одно изъ лучшихъ и плодороднѣйшихъ мѣстъ, орошенныхъ множествомъ истоковъ, впадающихъ въ Дунай, болгары быстро развили въ себѣ нѣкоторую цивилизацію, рано усвоили христіанство и явились проповѣдниками этого ученія въ средѣ другихъ славянскихъ племенъ. Изъ Болгаріи свѣтъ христіанскаго ученія распространился и на племена, населявшія нынѣшнюю Россію, которая отъ первыхъ просвѣтителей заимствовала славянскія письмена, придуманныя братьями св. Кирилломъ и Меѳодіемъ.

Но не смотря на все могущество, какимъ пользовалась Болгарія, она не могла устоять противъ натиска пришедшихъ съ востока турокъ и, подчиненная ими, скоро утратила вліяніе на своихъ сосѣдей-славянъ. Полудикія орды мусульманъ вторгнулись въ нѣкогда цвѣтущее болгарское царство, разорили его богатые промышленные города, уничтожили промышленность и подавили его духъ и энергію. Какъ ни боролись болгары за свою самостоятельность, за свою православную вѣру, но съ теченіемъ времени должны были уступить грубой силѣ и навсегда затаить ненависть къ мусульманамъ. Но ни вѣковое униженіе и гоненіе, ни жестокости и казни, ничто не могло заглушить въ побѣжденныхъ постояннаго желанія отомстить своимъ жестокимъ мучителямъ. Турки, отлично понимая эту наслѣдственную ненависть, всячески стараются подавить подвластныхъ славянъ и употребляютъ для этого всѣ дозволенныя и недозволенныя средства.

Чтобы видѣть результаты этого постояннаго стремленія турокъ, достаточно побывать въ любой изъ славянскихъ провинцій, гдѣ на каждомъ шагу можно встрѣтить жестокую борьбу угнетенныхъ съ кровожадными мусульманами. Въ такихъ провинціяхъ нѣкогда славные города славянъ по большинству населены турками, которые, захвативъ въ свои руки всю торговлю, и выгнавъ горожанъ въ деревни и села, обрекли ихъ на тяжелую поденную работу. Такую судьбу пережилъ и Тырново, нѣкогда славный городъ Болгарскаго царства. Этотъ городъ расположенъ при рѣкѣ Янтрѣ, впадающей въ Дунай, которая мѣстами очень живописна.

Онъ былъ послѣднею столицею болгарскихъ царей. Обширное Болгарское царство имѣло въ X столѣтіи четыре столицы: Анхіялъ, Окриду, Тырново и Преславъ, древній Маркіянополисъ. Въ Тырновѣ Іоаннъ I, болгарскій царь, приказалъ казнить, въ 1206 году, побѣжденнаго имъ Балдуина. Нынѣ Тырново — главный городъ одного изъ семи сандраковъ Боснійскаго віялеша — имѣетъ около 30,000 жителей. Изъ древнихъ зданій въ немъ почти ничего не сохранилось. Городъ окруженъ монастырями, куда стекаются толпы богомольцевъ. Онъ построенъ вообще неправильно, тѣснится у подножія горы, окруженной со всѣхъ сторонъ Янтрой, а на горѣ возвышается турецкая цитадель. Городъ Тырново служитъ резиденціей болгарскаго патріарха.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ЮЖНЫМЪ ПРОВИНЦІЯМЪ ОСТЪ-ИНДІИ.

(Альфреда Грандидье).

(*Продолженіе.*)

Изъ Маравеллы я отправился въ Беджуарру по вновь открытому каналу. Въ этой провинціи есть еще два другіе канала: одинъ между Раджамундрой и Коконадой, второй же между Веджуаррой и Мазулипатамомъ. Каналы эти, вырытые англичанами, приносятъ большую пользу торговлѣ и позволяютъ дешевымъ способомъ перевозить хлопчатую бумагу въ Коконаду, гдѣ она нагружается на корабли. Благодаря этимъ полезнымъ постройкамъ, провинція эта будетъ имѣть возможность вскорѣ значительно обогатиться.

Имѣя цѣлью побывать въ Низамѣ, я отправился изъ Беджуарры во внутренность полуострова. Въ недалекомъ разстояніи находится нѣсколько алмазныхъ рудниковъ. Самые знаменитые изъ нихъ расположены на лѣвомъ берегу Кистны въ прежнемъ руслѣ рѣки. Нынѣ эти рудники эксплоатируются только нѣсколькими бѣдняками; поиски производятся въ одиночку и въ незначительныхъ размѣрахъ. Если бы работы были организованы болѣе правильно, устранена ручная работа и простое промываніе, которое удаляетъ только земляной осадокъ, то можно было бы получать лучшіе результаты и издержки добыванія значительно уменьшились бы. Горные промышленники обязаны платить значительную подать Низаму, которому принадлежатъ рудники даже на землѣ, уступленной англичанамъ. Поэтому и самый промыселъ находится въ запущеніи. Мнѣ говорили, что въ продолженіи послѣднихъ пяти лѣтъ

не нашли алмазовъ, превышающихъ стоимостью 50 франковъ.

Желая доѣхать до Гайдерабада, столицы Низама, надобно пройти обширныя пустыни; нѣсколько деревушекъ и укрѣпленій, построенныхъ изъ земли и отчасти изъ камня, вотъ все, что я могъ замѣтить на пространствѣ около 60 миль. То же самое можно сказать про всѣ окрестности, отдѣляющія чисто англійскія провинціи отъ государствъ, состоящихъ подъ покровительствомъ Англіи.

Выѣзжая изъ Беджуарра, я встрѣтился съ бандой цыганъ, которыхъ называютъ въ Индіи бринжарисами или ломбардисами. Они перевозили на зебу во внутренность страны мѣшки съ солью; ихъ женщины носятъ толстую шерстяную юбку, достигающую до пятокъ; она обыкновенно краснаго цвѣта, шитая сверху и внизу разноцвѣтными полосами. Маленькая кофточка покрываетъ грудь; плечи остаются обнаженными, а только шнуровка соединяетъ назади концы этого нагрудника. Женщины носятъ также на ногахъ очень тяжелыя кольца, края которыхъ походятъ на зубцы пилы; въ ушахъ подвѣшаны металлическіе шарики, прикрѣпленные на цѣпочкахъ; въ переносье также продѣты кольца, а руки украшаются серебряными или стеклянными браслетами. Такимъ образомъ эти женщины носятъ на себѣ иногда по нѣскольку фунтовъ серебра. Цыгане родятся, живутъ и умираютъ въ джонгляхъ, и никогда не проводятъ ночей подъ крышей. Кромѣ торговли солью, которая составляетъ ихъ главный промыселъ, они занимаются также менѣе позволительнымъ промысломъ: воровствомъ дѣтей.

Окрестности Гайдерабада почти пустынны, а поверхность земли покрыта скалами. Англійскіе отряды, въ числѣ до 5 т. человѣкъ, изъ которыхъ 2 т. европейцевъ, расположены въ Сикунджабадѣ, городкѣ, отстоящемъ въ 2 миляхъ отъ Гайдерабада. Тамъ находятся арсеналъ, двѣ протестантскія церкви, любительскій театръ, танцовальная зала, библіотека, кладбище для европейцевъ, очень красивыя казармы, построенныя на счетъ Низама, содержащаго отряды, которые должны защищать его; въ дѣйствительности же они только наблюдаютъ за нимъ.

Англійское правительство содержитъ посланника для дипломатическихъ сношеній съ Низамомъ; посланникъ живетъ въ разстояніи одной мили отъ мусульманскаго города, по дорогѣ, служащей плотиной для пруда Гуссейнъ-Сагуръ, который, смотря по времени года, разливается на 5—8 миль.

Дворецъ посланника очень красивое зданіе, построенное въ греческомъ стилѣ, средина его соединяется павильонами съ открытой галлереей, поддерживаемой колоннами. Къ главному входу ведетъ аллея изъ красивыхъ деревьевъ, окружающихъ колоннаду.

До въѣзда въ городъ я сдѣлалъ визитъ посланнику, который съ любезностью надѣлилъ меня рекомендательнымъ письмомъ къ набабу Саларъ-Зюнгъ, т. е. первому министру Низама; послѣдній очень мало занимается дѣлами своего государства. Недовольный опекою англичанъ, онъ предоставляетъ всю власть своему первому министру, который, впрочемъ, слыветъ за человѣка съ большими способностями и считается искуснымъ дипломатомъ. Онъ показывается очень рѣдко, во время одного или двухъ праздниковъ; время свое проводитъ преимущественно въ гаремѣ, въ которомъ собрана коллекція женщинъ всѣхъ цвѣтовъ и всѣхъ національностей.

Изъ дворца посланника я направился къ красивому мосту, перекинутому черезъ рѣку. Мостъ этотъ, построенный въ 1831 году, имѣетъ восемь арокъ по 50 футовъ, кромѣ одной въ 77 ф. длины. Въ руслѣ рѣки большое число слоновъ совершали свой туалетъ: одни, стоя, обливались водой помощью хобота, другіе же, лежа на боку, казалось наслаждались высшимъ для нихъ блаженствомъ.

Я вошелъ въ городъ черезъ новыя ворота, расположенныя рядомъ съ древними воротами Дели. Дворецъ Саларъ-Зюнга, какъ и всякое мусульманское зданіе, ничѣмъ особенно не замѣчателенъ; онъ имѣетъ обширный дворъ, но кажется вообще жалкимъ, а солдаты, содержащіе караулъ, имѣютъ унылыя физіономіи. Внутренность дворца содержится чисто и въ порядкѣ. Деванъ принялъ меня въ большой залѣ, находящейся въ концѣ внутренняго двора и украшенной обширнымъ бассейномъ, окруженнымъ деревянными столбиками. Въ залѣ колонны украшены люстрами, а весь потолокъ покрытъ зеркалами. Мебель, изъ палисандроваго дерева, сдѣлана по европейскому образцу.

Съ двухъ сторонъ двора находятся залы, въ которыя ведутъ двери, запирающіяся засовами; дурбаръ или засѣданіе, на которомъ обсуждаются политическія и судебныя дѣла, собирается ежедневно въ одной изъ этихъ залъ; желая войдти туда надо снять башмаки.

Первый министръ, которому было тогда 33 года, очень красивый мущина, высокаго роста и свѣтлаго цвѣта кожи. Носитъ онъ черные усы. Манеры его изящны, взглядъ осмысленный; онъ пишетъ и понимаетъ по англійски, но не рѣшается говорить на этомъ языкѣ, чтобы тѣмъ не охладить къ себѣ сердца фанатическихъ мусульманъ. Онъ былъ одѣтъ въ длинное бѣлое шерстяное платье, нисходящее до колѣнъ и застегнутое спереди. Широкіе шаровары дополняли костюмъ, а голова покрывалась маленькой черной шелковой шапочкой. Деванъ принимаетъ иностранцевъ именемъ Низама и съ большой вѣжливостію.

Садъ Баррагъ-Дирре (двѣнадцать воротъ) весьма обширенъ и находится подъ управленіемъ француза. Искусно сгруппированныя кокосовыя деревья придаютъ ему пріятный видъ. Столовая зала, могущая вмѣстить до 300 персонъ, украшена красивой арабской колоннадой; отсюда ведетъ выходъ въ садъ и открывается видъ на большой прудъ, изъ котораго, во многихъ мѣстахъ, бьютъ фонтаны. Съ террасы на противоположномъ берегу сожигаются искуственные огни и фейерверки, неразлучные при каждомъ торжествѣ на востокѣ.

Въ этомъ саду я ласкалъ двухъ красивыхъ королевскихъ тигровъ, очень смирныхъ и совершенно ручныхъ, которыхъ деванъ причисляетъ къ ряду своихъ искреннѣйшихъ друзей; кромѣ тигровъ въ саду находятся: гепардъ, нильготъ, яванская летучая бѣлка, лани, олени и пр.

Въ одной изъ дворцовыхъ залъ помѣщается музей, въ которомъ собраны рукодѣльныя произведенія девана, растительные продукты всей Индіи и лекарства, употребляемыя мѣстными жителями. Мое вниманіе остановили: издѣлія изъ полированнаго дерева, изъ Кирнуля; металлическіе цвѣточные горшки съ серебрянной инкрустаціей, изъ Бидаръ; мраморныя статуи, изъ Пенджаба; прозрачныя ткани изъ шелка съ серебромъ, изъ Аурунгабадъ-Кинкаба; шелковая матерія съ золотыми узорами, изъ Гайдерабада; филиграмовыя бездѣлушки, изъ Куттака и пр.

Европейцамъ нельзя посѣщать городъ, не заручившись особымъ разрѣшеніемъ девана. Эта мѣра установлена англійскими властями для предупрежденія возстаній и убійствъ, которыя могли бы вызваться присутствіемъ гяуровъ (христіанъ) среди фанатическихъ мусульманъ.

На мою просьбу Саларъ-Зюнгъ любезно далъ позволеніе посѣтить городъ и снабдилъ меня съ этой цѣлью двумя самыми красивыми слонами Низама.

Двумя любопытнѣйшими памятниками въ Гайдерабадѣ считаются: мечети Хагаръ-Минаръ и Джама-Мазидъ. Первая представляетъ четырехъугольное зданіе, украшенное четырьмя высокими минаретами; каждый фронтонъ имѣетъ большія ворота. Надъ воротами помѣщаются двойныя галлереи, изъ коихъ одна украшена нишами, вторая же—открытыми филарками. Джама-Мазидъ, это большая мечеть, передъ которой находится обширный бассейнъ, и въ немъ правовѣрные обмываютъ пальцы своихъ ногъ.

Но не столько интересуютъ иностранца зданія въ Гайдерабадѣ, сколько азіятскій типъ самаго города. Огромная масса людей, въ разноцвѣтныхъ чалмахъ, часто украшенныхъ золотомъ, въ бѣлыхъ костюмахъ, шелковыхъ туникахъ, рядомъ съ работникомъ, опоясаннымъ простымъ languti; женщины въ мужскихъ шароварахъ, покрытыя длинной матеріей изъ бѣлой бумаги, которая едва прикрываетъ грудь и оставляетъ плечи открытыми, а лице совершенно закрываетъ; индусы, съ обозначеніемъ на нихъ знаковъ ихъ секты; купцы, лѣниво присѣвшіе передъ своими скромными лавочками, въ которыхъ нагромождены восточные товары; каждый прохожій, вооруженный саблей и кинжаломъ, держитъ въ рукѣ карабинъ; слоны, возы, покрытые драгоцѣнными драпировками, часто сопровождаемые 40—50 вооруженными людьми, впереди которыхъ одинъ человѣкъ несетъ корону изъ зеленыхъ листьевъ, означающую присутствіе знатной особы; носилки, герметически закрытыя, при дверцахъ которыхъ бѣгутъ люди съ обнаженной саблей въ рукѣ, готовые карать смертью всякаго смѣльчака, покусившагося заглянуть во внутрь дома, которымъ климатъ придалъ характеръ древности,—все это носитъ особый отпечатокъ въ большой столицѣ, почти единственной въ Индіи, сохранившей и понынѣ настоящій восточный характеръ.

Жилища богатыхъ и бѣдныхъ по наружному виду такъ схожи между собою, что трудно догадаться, чтобы такіе жалкіе дома могли вмѣщать въ себя великолѣпные апартаменты. Дворецъ Сумсъ-Ул-Умра, котораго фасадъ со стороны сада вообще очень пріятенъ, снаружи и со двора представляетъ ниценскую наружность.

Въ Гайдерабадѣ считается до 350,000 жителей. Во время своей прогулки, среди разношерстной толпы, съ завистью смотрѣвшей на мой европейскій костюмъ, я встрѣтилъ одного изъ такъ называемыхъ мусульманскихъ святыхъ, одѣтаго въ клѣтчатый плащъ, остроконечную шляпу, и державшаго въ рукѣ мѣдную трубу. Эти святые имѣютъ большое вліяніе во всѣхъ мусульманскихъ странахъ надъ простымъ народомъ. Вообще же это не больше какъ экзальтированные фанатики. Едва святой замѣтилъ меня, какъ сталъ трубить, созывать прохожихъ и осыпалъ меня бранью и жестами. Къ счастію, высокое сидѣніе мое защищало меня отъ обиды дѣйствіемъ и позволяло смотрѣть на невѣжественную толпу; здѣсь я понялъ, почему запрещено англичанамъ прогуливаться свободно по этому городу, наполненному опасными съумасшедшими.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Видъ города Тырново въ Болгаріи.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Печать и образованіе.

Народныя библіотеки въ Сѣвер.-Америк. штатахъ. Въ Массачузетѣ, по свѣдѣніямъ послѣдняго отчетнаго года, въ каждомъ изъ его 82 городовъ находится по одной библіотекѣ, содержимой на фонды штата. Въ нихъ имѣется 564,479 экземпляровъ книгъ и, въ теченіе одного года, перебывало 1,345,179 читающихъ. Въ этомъ общемъ числѣ на долю библіотеки города Бостона приходится 187,000 изданій и 350,000 абонентовъ. Въ періодъ 1871—1872 г. эти библіотеки пріобрѣли 50,130 новыхъ книгъ. Значеніе и число такихъ библіотекъ возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Такъ, въ 1860 г. ихъ было всего 45, имѣвшихъ всѣ вмѣстѣ 201,706 книгъ и, круглымъ счетомъ, около 500,000 подписчиковъ. Въ 1866 г. прибавилось 5 библіотекъ; книгъ было уже 345,588 экземпляровъ, а абонентовъ 888,172. Кромѣ этихъ, принадлежащихъ штатамъ, библіотекъ, въ болѣе значительныхъ городахъ есть библіотеки частныя, также доступныя для публики за небольшую подписную плату. Такихъ библіотекъ въ штатѣ Массачузета насчитываютъ 213, имѣющихъ 777,569 экземпляровъ книгъ; изъ этого числа на долю Бостона приходится 26 библіотекъ. Въ числѣ этихъ 213 не считаемъ еще библіотекъ духовныхъ книгъ, находящихся при каждой воскресной школѣ. Такимъ образомъ, всего въ штатѣ Массачузетѣ, населеніе котораго не превышаетъ полутора милліона, находится 295 безплатныхъ библіотекъ, имѣющихъ 1,342,048 экземпляровъ книгъ и съ каждымъ годомъ пополняюшихъ это количество новыми изданіями.

Предостереженія «Спб. Вѣд.» и «Знанію». Петерб. Вѣдом. дано *первое предостереженіе* за фельетонъ въ № 188 и *третье предостереженіе* журналу *«Знаніе»* за статьи въ № 5, съ пріостановленіемъ изданія на шесть мѣсяцевъ. Вслѣдствіе пріостановленія «Знанія», издатель этого журнала проситъ насъ напечатать слѣдующее заявленіе: «Распоряженіемъ управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, отъ 26 іюля, журналъ «Знаніе» пріостановленъ на шесть мѣсяцевъ, т. е. до 26 января 1876 года. Предполагая продолжать, по истеченіи этого срока, изданіе журнала и сообразуясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ установленными правилами, редакція, взамѣнъ не доданныхъ шести книжекъ нынѣшняго года, имѣетъ въ виду предложить своимъ подписчикамъ 6 первыхъ книжекъ будущаго года. Несогласныхъ на эти условія редакція проситъ заявить ей о томъ до 1 будущаго октября».

Метеорологія.

Связь между солнечными пятнами и землетрясеніями. Пое, директоръ обсерваторіи въ Гаванѣ, представилъ Парижской Академіи Наукъ большой мемуаръ, въ которомъ онъ старается показать совпаденіе періодовъ атмосферныхъ и вулканическихъ явленій, съ періодами солнечныхъ пятенъ. Нѣкоторыя изъ этихъ явленій, именно всѣ, обусловливаемыя высокою температурою, наиболѣе энергичны около максимумовъ солнечныхъ пятенъ; другія, именно обусловливаемыя холодомъ, бываютъ наиболѣе энергичны около минимумовъ. На Антильскихъ островахъ въ текущемъ столѣтіи было 12 максимальныхъ періодовъ урагановъ, изъ которыхъ 10 соотвѣтствовали максимальнымъ періодамъ солнечныхъ пятенъ, затѣмъ было 11 минимальныхъ періодовъ урагановъ, изъ которыхъ 5 соотвѣтствовали минимальнымъ періодамъ солнечныхъ пятенъ. Очевидно, что солнечныя пятна не могутъ имѣть на землю другого вліянія, кромѣ небольшого измѣненія температуры, которое можетъ, однако, обусловить цѣлый рядъ другихъ явленій. Частота и сила землетрясеній на Антильскихъ островахъ и другихъ странахъ Америки также находятся, по изслѣдованіямъ Пое, въ связи съ максимумами и минимумами солнечныхъ пятенъ. Пое составилъ списокъ землетрясеній, наблюдавшихся въ текущемъ столѣтіи на Антильскихъ островахъ и въ Мексикѣ, и вывелъ изъ него заключеніе, что великія сотрясенія земной коры распространяются, подобно ураганамъ, часто на значительныя поверхности, обыкновенно по осямъ вулканическихъ областей, и что землетрясенія на различныхъ точкахъ земли находятся во взаимной связи.

Медицина.

Переливаніе крови. Въ новѣйшее время въ медицинѣ получилъ право гражданства особенный методъ леченія, состоящій въ томъ, что въ сосуды больного впускаютъ кровь другого здороваго индивидуума. Въ особенности это средство употребляется въ тѣхъ случаяхъ, когда потеря большихъ количествъ крови угрожаетъ опасностью самой жизни больного. Переливаютъ кровь не только человѣка, но и животныхъ. Когда употребляютъ кровь животнаго, то у больного наблюдается сначала лихорадочное состояніе и другіе болѣзненные симптомы, которые черезъ нѣсколько времени исчезаютъ при употребленіи небольшихъ количествъ крови, безъ всякихъ дальнѣйшихъ послѣдствій. Изслѣдуя причину этого явленія, Ландуа нашолъ, что кровяныя тѣльца различныхъ животныхъ распадаются въ крови другъ друга; происходящія отъ этого распаденія массы обусловливаютъ внутри сосудовъ мѣстныя свертыванія крови, закупоривающія нѣкоторые волосные и вообще тонкіе сосуды. У многихъ животныхъ чужія кровяныя тѣльца до распаденія сливаются въ кучки и уже этимъ обусловливаютъ закупориваніе мелкихъ сосудовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и происходящія отъ него болѣзненныя явленія. Закупориваніе сосудовъ и его послѣдствія Ландуа наблюдалъ непосредственно на лягушкахъ, которымъ онъ впрыскивалъ кровь млекопитающихъ. Когда переливается только небольшое количество крови, то сосуды скоро снова прочищаются и болѣзненныя явленія исчезаютъ. По всей вѣроятности, болѣзненныя явленія, наблюдаемыя у человѣка при впрыскиваніи въ его сосуды крови животнаго, обусловливаются тѣми же причинами.

Географія.

До сихъ поръ гора Эваресть на Гималаѣ считалась высшею горою на земномъ шарѣ (29,002 ф.). Нынѣ же оказывается, что высшею горою должна быть признана открытая недавно, на островѣ Новой-Гвинеѣ, гора Геркулесъ, имѣющая вышиною 32,786 ф., т. е. выше 9-ти верстъ. Геркулесъ находится на самой серединѣ острова, и открывшій его капитанъ Лосонъ разсказываетъ, что когда онъ поднялся по ней на высоту 25,314 фут., то у него показалась кровь изъ носа и ушей, и что онъ и его товарищи едва не задохлись, такъ какъ дышать оказалось почти невозможнымъ.

Археологія.

Любопытныя надписи. При раскопкахъ Помпеи открытъ недавно частный домъ, на одной изъ стѣнъ котораго можно было прочесть слѣдующую надпись на латинскомъ языкѣ: «До сегодняшняго дня я разводила ему огонь, варила его обѣдъ и вымела его комнаты 28,000 разъ, а, не смотря на все это, онъ отказывается вести меня въ циркъ». Внизу подъ этимъ воплемъ отчаянія находятся слѣдующія слова, писанныя другою рукою. «Женщины никогда недовольны». Странный свѣтъ бросаютъ эти слова на супружескую жизнь за 1,900 лѣтъ тому назадъ.

Сельское хозяйство.

Порошки для удобренія почвы. Въ Германіи давно продаютъ порошки, которые разводятся съ водой, чтобы поливать ею цвѣты, содержимые въ комнатахъ. Во Франціи, Буссинго и Виль постоянно дѣлаютъ пробы надъ удобрительными поливками. Жаннель сдѣлалъ очень интересный опытъ произращенія растеній въ пескѣ, который поливался предлагаемымъ имъ составомъ. Два отводка растенія Pelargonium Ionali посажены были одинъ въ песокъ, а другой въ обыкновенную землю. Первое изъ

растеній еженедѣльно поливалось обыкновенной водой и нѣсколькими дециграммами минеральнаго порошка. По прошествіи полугода пеларгоніумъ, выращенный въ пескѣ, вчетверо былъ сильнѣе своего дружки и все лѣто превосходно цвѣлъ. Удобрительный минеральный составъ содержитъ слѣдующія соли: селитры 250 частей; двуфосфорнаго аммонія 200 частей; нашатырной соли 50 частей; азотнаго аммонія 400 частей, гипсу 60 частей; желѣзнаго купоросу 40 частей. Всего 1000 частей солей, превращенныхъ въ порошокъ. Жаннель беретъ 4 грамма смѣси и разводитъ ее однимъ фунтомъ воды. Еженедѣльно цвѣты поливаются водянымъ растворомъ отъ 25 до 150 граммовъ вѣса, или отъ 1 до 6 дециграмовъ сухого соленаго состава, смотря по развитію растенія.

Технологія.

Сгущеніе пива. Въ Англіи Локвуду удалось подвергать пиво такому процессу концентраціи, какому подвергается молоко при превращеніи его въ твердое тѣло. Благодаря новому способу, сгущенное пиво можетъ быть разсылаемо въ плиткахъ на подобіе шоколада, какъ это уже дѣлаютъ теперь съ молокомъ, такъ что отнынѣ любители пива могутъ носить въ карманѣ до дюжины бутылокъ своего любимаго напитка (сгущенное пиво занимаетъ одну двѣнадцатую часть пространства его въ жидкомъ видѣ). Новое изобрѣтеніе однако еще не полно: такъ какъ сгущеніе пива должно совершиться до его окончательнаго броженія, то, при превращеніи сгущеннаго куска пива въ жидкую массу посредствомъ воды, процессъ броженія долженъ окончиться, на что требуется 48 часовъ времени.

Военное и морское дѣло.

Распущеніе арміи. Получены, наконецъ, извѣстія о распущеніи арміи въ одномъ изъ европейскихъ государствъ. Французскій журналъ «l'Illustration» сообщаетъ, кажется, не шутя, что небольшое княжество Лихтенштейнъ распустило свое войско, состоящее изъ 90 солдатъ и одного трубача. Повидимому, этотъ, давно желанный результатъ есть плодъ парламентской побѣды, одержанной надъ княземъ пятнадцатью или шестнадцатью совѣтниками, которые составляютъ мѣстный парламентъ.

Пути сообщенія.

Сообщеніе съ Хивою. Постоянно и временно проживающіе въ Хивинскомъ ханствѣ торговцы городовъ: Хивы, Куня-Ургенча, Ханки, Гурленя и другихъ мѣстностей, обратились съ просьбою къ хивинскому хану о томъ, что они лишены въ настоящее время возможности получать откуда бы то ни было необходимыя извѣстія о торговлѣ изъ другихъ городовъ Средней Азіи и Россіи; поэтому они просили хана установить правильное сообщеніе между Хивою и Петро-Александровскомъ, чтобы имѣть возможность, хотя одинъ разъ въ недѣлю, отправлять и получать необходимыя свѣдѣнія изъ городовъ: Казалинска, Оренбурга, Москвы, Нижняго-Новгорода, Ирбита, Ташкента, Самарканда и другихъ болѣе или менѣе по торговымъ дѣламъ важныхъ пунктовъ. Полагаютъ, что ханъ, какъ человѣкъ умный и понимающій положеніе торговыхъ людей, приметъ просьбу торговцевъ благосклонно, и, можетъ быть, въ скоромъ времени установится правильное сообщеніе между Хивою и Петро-Александровскомъ. По всей вѣроятности, если состоится «почта», то бухарскій эмиръ и коканскій ханъ, во владѣніяхъ которыхъ много торговыхъ людей, желающихъ установленія почты, обратятъ вниманіе на нужды своихъ подданныхъ и поймутъ, что настало время установить правильное сообщеніе между своими владѣніями и Россіею.

Несчастія.

Неурожаи. Жатва озимыхъ хлѣбовъ въ Кіевской губерніи окончена и дала самые плачевные результаты. Сѣно очень плохо и дорожаетъ каждый день.

Падежъ скота. Въ волостяхъ Семипалатинскаго уѣзда, весной, по 1 мая, вслѣдствіе суровой зимы и недостатка корма, пало у киргизовъ 14,071 лошадь, 2,981 рогатаго скота, 56,294 барана и 414 верблюдовъ.

Пожары. 2 и 3 апрѣля въ Барнаульскомъ сосновомъ бору, Томской губ., во время бури, выгорѣло 83,343 десятины лѣса.

СМѢСЬ.

Страшное преступленіе. Изъ Константинополя сообщаютъ, что недавно въ небольшомъ мѣстечкѣ Кирѣ, неподалеку отъ Эрзинъ-Гіана, совершено страшное преступленіе. Армянскаго епископа изъ Киры пригласили на обѣдъ къ одному изъ именитыхъ христіанъ его епархіи. Послѣ обѣда хозяинъ вышелъ изъ столовой отдать какія-то приказанія своимъ людямъ, а епископъ остался одинъ, въ обществѣ нѣкоего турецкаго ученаго, яраго мусульманина, какъ обнаружилось, питавшаго къ нему ненависть. Возбудивъ съ епископомъ какъ-бы религіозную бесѣду, принявшую тотчасъ характеръ горячаго спора, турокъ внезапно прервалъ рѣчь и погасилъ огни. Пораженный и встревоженный опасеніемъ засады, епископъ вскочилъ съ мѣста и ощупью попытался выбраться изъ залы, но, прежде нежели онъ успѣлъ закричать о помощи, турокъ схватилъ его за шею и задушилъ. Хозяинъ дома, прислуга, нѣсколько гостей, бывшихъ въ сосѣдней комнатѣ, съ трубками въ рукахъ, бросились на шумъ въ залу, но, когда зажгли огонь вновь, турка уже не было, а епископъ лежалъ мертвый.

Образчикъ музыкальной рецензіи. Одинъ изъ первыхъ ньюіоркскихъ критиковъ, Оливье Венделль Гольмесъ, даетъ слѣдующій отзывъ объ игрѣ извѣстной европейской піанистки, выступившей теперь съ концертами въ Америкѣ: «Наконецъ она сѣла къ фортепіано, высоко отвернула свои манжеты, какъ будто бы рѣчь шла о побѣдѣ въ бою или на боксѣ, и начала вытягивать всѣ свои пальцы, такъ что затрещали суставы. Я приписалъ эту процедуру желанію сообщить рукамъ болѣе гибкости. Наконецъ, она раздвинула пальцы такъ, что, казалось, будто бы она желаетъ обнять всю клавіатуру. Затѣмъ обѣ ея руки съ такою яростью накинулись на несчастныя клавиши, съ какою двое тигровъ кидается на стадо бѣлыхъ и черныхъ овецъ, причемъ изъ фортепіано извлекалось какое-то вытье, какъ будто оно было животнымъ, которому наступили на хвостъ. Вдругъ—тишина гробовая, среди которой можно было слышать, какъ волосы выростаютъ на головѣ. Опять тигры бросились на овецъ съ усиленною яростью и вновь послышалось вытье, на этотъ разъ какъ будто инструментъ имѣлъ два хвоста, на которые одновременно наступили, а въ довершеніе—блистательное большое кваканье, блеяніе и цѣлый рядъ скачковъ пальцевъ съ правой стороны на лѣвую и съ лѣвой на правую, что въ совокупности производило впечатлѣніе скорѣе какого-то общаго странствованія крысъ и мышей, нежели того, что я называю музыкою».

Заразительное умопомѣшательство. «Avenir des Loiret» разсказываетъ странный случай заразительнаго умопомѣшательства. Въ Орлеанѣ проживаетъ семейство, состоящее изъ матери и трехъ дочерей, замѣчательно преданное спиритизму; всѣ четыре женщины усердно зачитывались спиритическими сочиненіями и слѣпо вѣрили въ чудеса вертящихся столовъ и говорящихъ духовъ. За недѣлю, сосѣди замѣтили во всемъ семействѣ рѣзкую перемѣну. Братъ дѣвушекъ, живущій въ Парижѣ, привезъ имъ новую коллекцію спиритическихъ книгъ, и онѣ, забывъ о пищѣ и работѣ, читали ихъ до самозабвенія. Въ субботу онѣ ничего не ѣли цѣлый день, и продолжительный постъ, вмѣстѣ съ страшнымъ возбужденіемъ отъ чтенія, окончательно помутилъ ихъ разсудки. Вечеромъ онѣ ревностно принялись за свои таинственныя

спиритическія занятія. Кошка, также постившаяся вмѣстѣ съ ними, подъ вечеръ вышла изъ терпѣнія и стала жалобно мяукать. Братъ принялъ ее за чорта и убилъ. Вся ночь прошла въ вызываніи духовъ. Утромъ, одна изъ сестеръ, вставъ у окна, кричала на всю улицу: «Господь милостивъ! Господь прощаетъ!» Толпа народа собралась вокругъ дома; тщетно старались успокоить несчастныхъ – одна изъ нихъ громкимъ голосомъ не переставала призывать Бога, другая во всѣхъ видѣла исчадіе ада и металась въ страшныхъ конвульсіяхъ. Наконецъ полиціи удалось препроводить съумасшедшихъ въ домъ умалишенныхъ. Съ большимъ трудомъ двухъ сестеръ и брата усадили въ карету; одна мать, въ совершенномъ отчаяніи и упадкѣ силъ, оставлена была дома. Говорятъ, однако, что это ея положеніе происходитъ скорѣе отъ горя, но что разсудокъ ея нисколько не помраченъ. Замѣчательно, что третья сестра, находившаяся въ это время въ Муленѣ, въ то же время также впала въ галюцинаціи и окончательно помѣшалась.

Какъ обогатились Ротшильды. Въ журналѣ «Revue de France» напечатана интересная статья, въ которой доказывается, что Ротшильды обязаны своимъ колоссальнымъ состояніемъ—голубямъ. Послѣ сраженія при Ватерлоо, Натаніель Ротшильдъ, верхомъ слѣдившій за ходомъ борьбы, бросился въ галопъ по направленію къ морю, когда увидѣлъ, что побѣда остается за герцогомъ Велингтономъ, сѣлъ на рыбачью лодку и, не смотря на страшный вѣтеръ, переѣхалъ каналъ, прибылъ въ Лондонъ, гдѣ еще ничего не знали, закупилъ фонды по низкой цѣнѣ на громадныя суммы и нажилъ милліоны. Такъ гласитъ легенда. Въ дѣйствительности Натаніель Ротшильдъ вовсе не былъ такимъ сказочнымъ героемъ, побѣдившимъ стихіи; это былъ ловкій спекулянтъ и очень умный человѣкъ. Агенты его, люди способные, слѣдили за арміями и пересылали ему извѣстія съ голубями. Понятно, что Крезъ получалъ эти свѣдѣнія скорѣе, чѣмъ кто-либо другой, и такъ-какъ онъ держался этой системы во все время войнъ первой имперіи, то умѣлъ пользоваться какъ побѣдами, такъ и пораженіями Наполеона I, всегда покупая и продавая во время, всегда реализируя баснословные барыши, которые и служили основою состоянія Ротшильдовъ.

Курьезный процессъ. Въ непродолжительномъ времени въ Пенсильваніи, въ Америкѣ, будетъ разбираться процессъ, касающійся недавно скончавшагося мѣстнаго обывателя, бывшаго ярымъ поклонникомъ спиритизма. На одномъ изъ спиритическихъ сеансовъ, происходившихъ незадолго до его смерти, функціонировавшая въ качествѣ медіума дама объявила посланіе, исходившее, будто-бы, съ того міра, что означенный обыватель непремѣнно умретъ въ назначенный день, и что потому онъ поступитъ весьма благоразумно, если поспѣшитъ застраховать свою жизнь. Онъ исполнилъ это требованіе, застраховалъ свою жизнь въ 10,000 долларовъ и, дѣйствительно, согласно программѣ, скончался въ опредѣленный срокъ. Но когда вдова обратилась въ подлежащее страховое общество за полученіемъ застрахованнаго капитала, ей отказали подъ предлогомъ, что страхователь совершилъ нравственное самоубійство, то-есть онъ умеръ потому, что твердо вѣрилъ въ то, что долженъ умереть. Судъ призванъ разрѣшить эту замысловатую задачу.

Вопли евреевъ. Еврейское общество въ Діарбекирѣ (въ Малой Азіи) отправило депутата въ Стамбулъ, жаловаться на притѣсненія, которымъ подвергаются евреи въ азіятскихъ провинціяхъ Турціи. Тамъ ихъ заставляютъ работать, при сооруженіи желѣзныхъ дорогъ, силою и безъ всякаго за то вознагражденія; отъ этого оброка они даже не освобождаются въ самые большіе праздники. Далѣе, еврейскіе трупы подвергаются оскверненію. На слѣдующій за похоронами день фанатическіе мусульмане вырываютъ трупы, отрубаютъ имъ головы и бросаютъ въ воду, а туловище, лишенное савана, оставляютъ на съѣденіе свиньямъ. Еврейскія могилы разрушаются и памятники употребляются для фундамента при сооруженіи правительственныхъ зданій.

Просьба о прощеніи. Въ англійской палатѣ существуетъ обычай, что если кто-нибудь изъ членовъ оскорбляетъ палату, то онъ долженъ на колѣнахъ цѣловать полъ и просить прощенія. Лордъ Чатамъ однажды увлекся до того, что, обратясь къ депутамъ, вскричалъ: «Вы всѣ подкуплены и продажны.» Лордъ вынужденъ былъ просить прощенія упомянутымъ образомъ. Когда онъ всталъ, то вытирая губы сказалъ: «Палата эта грязна донельзя».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОДПИСКА НА „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ" ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Каждый новый подписчикъ получаетъ **премію** и всѣ вышедшіе уже въ 1875 году №№ журнала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годовой экземпляръ „ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ" въ 52 № (836 страницъ) съ 250—300 рисунками и преміей **„Иллюстрированная Географія Россіи"**, (стоющей въ отдѣльной продажѣ безъ пересылки 1 р. 75 к.).

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . . . **6 р.**
„ „ съ доставкой . . . . **7 р.**

Для гг. иногородныхъ съ пересылкой и упаковкой . . . . **7 р.**

ПОДПИСКА *отъ г. иногородныхъ* принимается: **въ конторѣ редакціи „ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ"**, въ С.-Петербургѣ. Васильевскій Островъ, 3-я линія, д. № 48.

Гг. иногородные адресуются съ своими требованіями **прямо** и **исключительно** въ контору редакціи **„ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ"**, такъ какъ только въ такомъ случаѣ редакція ручается за аккуратную высылку журнала. **Гг. городскіе подписчики** благоволятъ абонироваться въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ Карла Круга: Васильевскій Островъ, по Кадетской линіи, д. № 7.

СОДЕРЖАНІЕ: Разстроенное счастье (съ рисункомъ) — Памятникъ Петру I-му въ Полтавѣ (съ рисункомъ). — Вѣнскія женщины.— Чермное море. — Городъ Терново (съ рисункомъ). — Путешествіе по южнымъ провинціямъ Остъ-Индіи, Альфреда Грандидье, съ рисункомъ (продолженіе).—Новости наукъ и жизни.—Смѣсь. — Объявленіе о подпискѣ на журналъ.

Издатель **Д. А. Карчъ-Карчевскій.** Редакторъ **Н. И. Зуевъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16 августа 1875 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

на 1875 годъ.

№ 34. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. Годъ III.

Выпущенъ 21-го Августа 1875 года. Адресъ редакціи: Спб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. 20 к.

Съ 20-го августа открыто въ Москвѣ ОТДѢЛЕНІЕ КОНТОРЫ „ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ“ при „Центральномъ книжномъ магазинѣ“, на Никольской улицѣ. Подписная цѣна безъ доставки въ Москвѣ 6 р. 25 коп. Гг. подписчики могутъ получать нумера въ Московскомъ отдѣленіи конторы еженедѣльно по Воскресеньямъ. При отдѣленіи принимаются также объявленія и приложенія къ журналу.

подписка на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ продолжается.

Каждый новый подписчикъ получаетъ **премію** и всѣ вышедшіе уже въ 1875 году №№ журнала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годовой экземпляръ «ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ» въ 52 № (836 страницъ) съ 250—300 рисунками и преміей **„Иллюстрированная Географія Россіи“**, (стоющей въ отдѣльной продажѣ безъ пересылки 1 руб. 75 коп.).

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки........... **6 р.**
» съ доставкой............ **7 р.**
Для гг. иногородныхъ съ пересылкой и упаковкой............ **7 р.**

ПОДПИСКА *отъ г. иногородныхъ* принимается: **въ конторѣ редакціи** «ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ», въ С.-Петербургѣ. Васильевскій Островъ, 3-я линія, домъ № 48.

Гг. иногородные адресуются съ своими требованіями **прямо** и **исключительно** въ контору редакціи **„ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ“**, такъ какъ только въ такомъ случаѣ редакція ручается за аккуратную высылку журнала. **Гг. городскіе подписчики** благоволятъ абонироваться въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ Карла Круга: Васильевскій Островъ, по Кадетской линіи, д. № 7.

Издатель Д. А. Карчъ-Карчевскій.

РАЗСТРОЕННОЕ СЧАСТЬЕ.

(Продолженіе.)

У подъѣзда генеральскаго дома не стояло еще ни одного экипажа, когда Семенъ Григорьевичъ достигъ его порога. Было рано, такъ что даже откормленный швейцаръ его превосходительства не успѣлъ еще выйти изъ своихъ апартаментовъ на трудный постъ. Семенъ Григорьевичъ осторожно взялся за блестящую ручку двери и чуть-чуть пригнулъ ее внизъ; дверь не подалась.

Раненько пришелъ, — замѣтилъ про себя старикъ,—ну ничего, подожду.

И онъ началъ медленными шагами прогуливаться по тротуару, то и дѣло поглядывая на подъѣздъ. Нако-

нецъ онъ различилъ сквозь зеркальное стекло двери колоссальную фигуру швейцара въ ливреѣ и, какъ слѣдуетъ, съ булавой, предназначенной, вѣроятно, для охраны его превосходительства отъ нашествія какихъ-либо дерзкихъ посѣтителей. Черезъ минуту замокъ щелкнулъ и тяжелая дверь растворилась одной половинкой. Семенъ Григорьевичъ увидалъ въ перспективѣ мраморную лѣстницу, устланную краснымъ сукномъ и заставленную дорогими растеніями и, на первой площадкѣ, громадное зеркало въ золоченой рамѣ. Сердце старика какъ-то трепетно забилось и онъ инстинктивно сунулъ руку въ карманъ за табакеркой, къ которой прибѣгалъ во всѣ трудныя минуты жизни. Освѣжившись понюшкой, онъ оправился и, придавъ себѣ, на сколько могъ, увѣренный видъ, подошелъ къ швейцару.

— Ихъ превосходительство принимаютъ? — спросилъ онъ.

Швейцаръ окинулъ мизерную фигурку Семена Григорьевича такимъ презрительнымъ взглядомъ, что тотъ, растерявшись, не зналъ куда дѣвать глаза.

— Можно видѣть ихъ превосходительство?—повторилъ старикъ.

Еслибъ онъ спросилъ: «ихъ превосходительство возвратилось съ того свѣта?», то и тогда швейцаръ врядъ-ли бы сдѣлалъ такую удивленную физіономію.

— Да вы знаете-ль, который теперь часъ? — освѣдомился онъ послѣ небольшой паузы.

Семенъ Григорьевичъ вынулъ свою старинную серебряную луковицу, прикрѣпленную къ стальной цѣпочкѣ, внимательно поглядѣлъ на стрѣлки, приложилъ часы къ уху и сконфузился: впопыхахъ онъ забылъ ихъ завести съ вечера и они показывали 2 часа.

— Извините, у меня стоятъ,— смиренно проговорилъ онъ.

Швейцаръ вынулъ свои вальяжные золотые часы и внушительно поднесъ ихъ къ самому носу Семена Григорьевича. Стрѣлки показывали четверть одиннадцатаго.

— Нельзя-ли мнѣ подождать выхода ихъ превосходительства? — спросилъ совсѣмъ оробѣвшій старикъ.

— Проходите въ канцелярію съ другаго подъѣзда, промямлилъ швейцаръ, безъ церемоніи повертываясь спиною.

— Нѣтъ-съ, мнѣ надо лично переговорить съ ихъ превосходительствомъ

— Да у васъ что? — обернулся швейцаръ одной только головой.—Прошеніе что-ль?

— Д... я бы хотѣлъ...

— Ну и ступайте въ канцелярію; прошенія принимаются тамъ; много васъ тутъ шляется, чтобы отъ каждаго лично принимать.

Семенъ Григорьевичъ совсѣмъ было растерялся и хотѣлъ уже идти въ канцелярію, но, освѣжившись понюшкою табаку, набралъ снова храбрости и рѣшилъ не отступать.

— Нѣтъ-съ... вы меня извините, но я долженъ непремѣнно повидаться съ ихъ превосходительствомъ въ ихъ собственной квартирѣ, — рѣшительно заговорилъ онъ. — Потому дѣло у меня такого рода, что я никому другому его повѣрить не могу, долженъ самъ лично.

— Да говорятъ же вамъ, что его превосходительство здѣсь никого изъ просителей не принимаютъ, строго запрещено пускать вашего брата, — самымъ положительнымъ тономъ оборвалъ швейцаръ.

Семенъ Григорьевичъ вспомнилъ старину и зарылся въ карманахъ; въ нихъ не оказалось никакой серебряной монеты; дѣлать нечего, пришлось вынуть бумажникъ и рискнуть жолтенькой. Швейцаръ принялъ взятку чисто по джентльменски: онъ не допустилъ себѣ сразу спуститься съ высоты своего швейцарскаго величія и опустилъ бумажку въ карманъ съ самымъ равнодушнымъ видомъ.

— Вы напрасно безпокоитесь, господинъ, — проговорилъ онъ внушительно-спокойнымъ тономъ; — мы не больше, какъ исполнители повелѣній его превосходительства, а впрочемъ...

И швейцаръ, не договоривъ, прижалъ пуговку электрическаго звонка.

Черезъ минуту на площадкѣ лѣстницы показалась фигура во фракѣ, бѣломъ жилетѣ и перчаткахъ.

— Проводи этого господина на верхъ! — распорядился швейцаръ, причемъ сдѣлалъ глазомъ особую гримаску, хорошо, вѣроятно, знакомую лакею, потому что онъ не сталъ ничего разспрашивать и молча повелъ сіявшаго Семена Григорьевича по мягкому ковру лѣстницы.

— Ждите здѣсь! — произнесъ лакей, введя просителя въ роскошно убранную пріемную.

Семенъ Григорьевичъ обвелъ взоромъ блестящую золотомъ и инкрустаціей обстановку комнаты, заглянулъ въ громадное простѣночное зеркало, и его такъ поразилъ контрастъ между своей маленькой особой и генеральской пріемной, что онъ положительно не въ состояніи былъ перешагнуть порога.

Лакей подмѣтилъ произведенное впечатлѣніе и самодовольно ухмыльнулся.

— Ничего, ступайте, только оботрите хорошенько ноги,—поощрилъ онъ.

Семенъ Григорьевичъ засуетился, вынулъ носовой платокъ, обмахнулъ имъ плечи, колѣни и сапоги, пригладилъ на вискахъ волосы и осторожно, точно подъ нимъ былъ не полъ, а зеркало, сдѣлалъ шагъ впередъ. Лакей, ухмыляясь, прошелся развязной походкой взадъ и впередъ, желая этимъ показать всю разницу между нимъ, генеральскимъ лакеемъ, и какимъ-то ничтож-

нымъ чиновникомъ, который и ступить-то какъ слѣдуетъ не умѣетъ въ хорошихъ покояхъ.

— Чего жь вы стоите-то; подите сядьте на стулъ, —покровительственно обратился онъ къ Семену Григорьевичу, который никакъ не рѣшался идти дальше.

— Ничего-съ, можетъ ихъ превосходительство скоро, я подожду здѣсь, у дверей, — сконфуженно проговорилъ тотъ.

— Это такъ у насъ не водится, — наставительно замѣтилъ лакей;—вотъ наше дѣло другое, мы должны больше у дверей находиться, а коли кто къ его превосходительству пришелъ, такъ для тѣхъ есть мѣсто на стульяхъ.

Семенъ Григорьевичъ сдѣлалъ еще нѣсколько шаговъ; вынулъ изъ кармана прошенiе, помялся, и осторожно опустился на стулъ, коснувшись только небольшого края сидѣнья.

— Что это у васъ, прошенiе, что-ль, въ рукахъто?—освѣдомился лакей, ставшiй у дверей.

— Да... просьбица...

— На мѣсто, что-ль, кого опредѣлить просите?

— Нѣтъ... это я о внучкѣ...

— А-а! стало быть въ прiютъ, или въ какое учебное заведенiе хотите помѣстить?

— Нѣтъ... ужъ она большая... замужъ отдаемъ... тутъ хорошiй человѣкъ нашолся, Александромъ Петровичемъ звать, давно его знаемъ... ну, молодежъ, извѣстно... что-жъ... она у насъ, всякiй скажетъ, красавица, и онъ такой видный мужчина, полюбились другъ дружкѣ; мы, съ Марѳой Ивановной, подумали-подумали, да и рѣшили благословить дѣтокъ.

— Та-акъ, конечно; этотъ товаръ что̀ дома держать; пока не залежался только и хорошъ.

— Нѣтъ, не то, любезнѣйшiй... извините, не знаю, какъ васъ по имени... Дуничка наша не засидѣлась бы, дѣвочка она славная, добрая; признаться, и не хотѣлось бы намъ, старикамъ, отдавать-то ее, да вѣдь что съ молодежью подѣлаешь, пожалуй обидятся, еще будутъ насъ потомъ упрекать, что счастье ихъ разрушили... Господь съ ними, пусть поженятся.

— Извѣстно.

— Да, и ужъ если говорить откровенно, такъ и лучше на своихъ глазахъ отдать; можетъ Господь благословитъ внучатокъ понянчить.

— Что-жъ, дѣло хорошее, давай Богъ счастья.

— Вотъ, спасибо, милый человѣкъ, на добромъ словѣ,—разчувствовался старикъ и полѣзъ въ карманъ за табакеркою.

— Не употребляете-ли? Для освѣженiя головы — отличное средство; если головокруженiе, или такъ туманъ какой застелетъ, нюхнуть, и какъ рукой сниметъ, для глазъ тоже полезно...

Семенъ Григорьевичъ совсѣмъ оживился и забывъ, что онъ находится не у себя, въ скромной гостинной, а въ роскошной генеральской прiемной, съ наслажденiемъ запустилъ въ носъ огромную щепоть.

— Меня моя старуха все журитъ за это... хэ, хэ... не нравится старой; не хочетъ понять, что табакъ для меня жизнь, право слово, жизнь; вотъ хоть бы теперь: чувствую, что другимъ человѣкомъ сталъ, обновился, совсѣмъ обновился...

Лицо Семена Григорьевича сморщилось въ клубочекъ, онъ вобралъ въ себя струю воздуха и высокая комната огласилась двухъкратнымъ чиханьемъ.

— Вотъ ужъ это вы напрасно, это у насъ не позволяется, глядите, вѣдь вы запачкали стулъ.

Семенъ Григорьевичъ вскочилъ, вынулъ платокъ и только было хотѣлъ начать имъ тереть голубую атласную покрышку стула, какъ вдругъ палецъ его какъто неловко прижалъ пружину табакерки, она открылась и табакъ посыпался на полъ. Вся фигура несчастнаго старика выразила неописанный испугъ; онъ широко разставилъ руки, разинулъ ротъ, вытаращилъ насколько могъ глаза и остолбенѣлъ.

Лакей бранился.

— Охъ вы, заплатанные чиновники! Туда же съ суконнымъ рыломъ, да въ калашный рядъ лѣзете; пустить-то васъ нельзя въ порядочный домъ. Ну, что ротъ-то разинули? подбирайте. Вотъ какъ генералъ турнетъ васъ хорошенько, такъ узнаете; какъ лѣзть съ прошенiемъ въ его прiемную; шли бы въ канцелярiю.

— Извините... я совсѣмъ нечаянно... я сейчасъ все подберу ..

Семенъ Григорьевичъ нагнулся и началъ торопливо подтирать полъ носовымъ платкомъ.

— Ну, ужъ ладно, сидите, только хуже еще размажете своимъ платкомъ,—проворчалъ лакей.

Старикъ смиренно поднялся, сдулъ съ себя табачную пыль и, весь съежившись, усѣлся на прежнее мѣсто. Изъ дальнихъ комнатъ послышались голоса.

— Его превосходительство встали; ну, смотрите, не натворите еще чего,—проговорилъ лакей, становясь опять къ двери.

Семенъ Григорьевичъ ничего не сказалъ, даже не разслышалъ словъ лакея: онъ весь ушолъ въ себя и фигура его, помимо воли, приняла какое-то странное положенiе: ноги перекосились, туловище съёжилось, голова напряженно повернулась въ ту сторону, откуда должно было появиться его превосходительство. Разъ умѣстивъ такимъ образомъ свою фигурку, Семенъ Григорьевичъ точно замеръ въ такомъ положенiи и только трепетавшая въ его рукахъ бумага доказывала то волненiе, въ которомъ находился старикъ.

Прошло нѣсколько минутъ; голоса слышались явственнѣе; его превосходительство, повидимому, дѣлало

кому-то выговоръ. Семенъ Григорьевичъ съёжился еще больше и подвинулся на стулѣ еще ближе къ краю. Въ сосѣдней комнатѣ послышались шаги и внушительный кашель; еще минута и изъ-за тяжелой голубой портьеры показалась сановитая личность генерала. Его превосходительство было еще по домашнему и только золотое пенсне тяжеловѣсно болталось по кругленькому брюшку. Остановившись въ дверяхъ, генералъ вскинулъ пенсне на носъ и безцеремонно уставился на вскочившаго со стула Семена Григорьевича.

— Отчего вы не пошли въ мою канцелярію? я на дому прошеній никакихъ не принимаю; вамъ должны были это объяснить, произнесъ генералъ, медленно растягивая каждый слогъ.

какъ вы изволили милостиво называть меня, ваше превосходительство.

— Косоноговъ... не помню...

— Гдѣ же все упомнить вашему превосходительству, мы люди маленькіе; я занималъ должность архиваріуса...

— Можетъ быть, можетъ быть... Да... такъ вамъ что-же отъ меня угодно?

— Зная сердечную доброту вашего превосходительства, я осмѣлился... потому, какъ всегда считалъ ваше превосходительство своимъ благодѣтелемъ... мы съ Мароой Ивановной, хоть и прожили вѣкъ, но... знаете... ваше превосходительство... гдѣ жъ было скопить... мы одни, работниковъ у насъ молодыхъ въ домѣ не было...

Торговцы молокомъ въ Мадрасѣ.
(Къ статьѣ: «Путешествіе по южнымъ провинціямъ Остъ-Индіи»).

— Я потому, ваше превосходительство, что... думалъ... какъ значитъ прежде... былъ всегда взысканъ милостями вашего превосходительства... вотъ-съ и бумага... я имѣлъ счастье служить подъ начальствомъ вашего превосходительства....

Генералъ принялъ бумагу, развернулъ, отпятилъ нижнюю губу и сталъ читать вслухъ, съ какимъ-то напряженнымъ подчеркиваніемъ отдѣльныхъ словъ. Прочитавъ такимъ образомъ сверху строкъ пять, онъ послѣдующія сталъ просто пробѣгать глазами и, остановившись на концѣ первой страницы, перешелъ прямо къ подписи.

— Ваша фамилія Ко-со-но-говъ?

— Такъ точно съ, ваше превосходительство. Косоноговъ, Семенъ Григорьевъ, а по просту—Косоножка,

— Да—а... а... вы денежной помощи пришли просить? растянулъ генералъ, играя пенсне.

— Осмѣлился дерзнуть, ваше превосходительство... родныхъ у Дуничкѣ никого, кромѣ насъ, стариковъ, нѣтъ, помочь никто не можетъ...

Генералъ сдвинулъ брови и вопросительно поднялъ на Семена Григорьевича глаза.

— Про какую Дуничку заговорили? Объясните проще, вы пришли просить на бѣдность?...

Старикъ оторопѣлъ: онъ думалъ, что генералъ прочелъ всю бумагу и знаетъ сущность дѣла.

— Ваше превосходительство... наше дѣло маленькое.. конечно... всяко можно истолковать...

—Не задерживайте меня; говорите, что вамъ надо?— прикрикнулъ генералъ.

Генрихъ Стенли.

Рисовалъ Эмиль Байяръ; гравировалъ І. Робертъ (въ Парижѣ).

— Я думалъ вашему превосходительству извѣстно изъ этой бумаги... Мы единственную свою внучку, Дуничку, собираемся отдавать замужъ...

— А – а! За кого же это?

— Да за одного чиновника, давно ужъ съ нами знакомъ, хорошій человѣкъ...

— И, какъ водится, ни у него, ни у нея гроша за душой нѣтъ, плодить нищихъ будутъ, — цинично усмѣхнулся генералъ.

— Ужъ извѣстно, ваше превосходительство, какія деньги у нашего брата-бѣдняка: что зарабатываемъ, то и проживаемъ; вотъ я и дерзнулъ обратиться къ вашему превосходительству съ нижайшей просьбой: осчастливьте ихъ, не оставьте вашими милостями...

— Ну, любезнѣйшій, я вовсе не намѣренъ покровительствовать распространенію на Руси нищихъ, и безъ этого ихъ довольно.

— Ваше превосходительство, напрасно вы изволите такъ думать о Дуничкиномъ женихѣ; правда, недвижимаго имѣнія у него не имѣется; но онъ человѣкъ еще молодой, занимаетъ хорошее мѣсто, — что-жъ, съ нихъ хватитъ... Къ тому же и Дуничка наша не бѣлоручка какая нибудь, изъ рукъ работа не вывалится... Ваше превосходительство, не откажите, взыщите прежними милостями, не хотѣлось бы внучку такъ безо всего отпустить замужъ. Положимъ, Александръ Петровичъ ничего не требуетъ, онъ такъ любитъ Дуничку...

— А-а! Такъ, значитъ, выходитъ: хижина и любовь. Къ чему же тогда деньги?

— Ваше превосходительство... не умѣю я складно говорить, но если у вашей милости были когда-нибудь дѣтки, а можетъ и внучатки...

Генералъ сдвинулъ брови: онъ, передъ свѣтомъ, считалъ себѣ не болѣе сорока пяти лѣтъ.

— ...То ваше превосходительство поймутъ наши чувства: вѣдь всякому хочется свое дѣтище устроить получше. Положимъ, Дуничку и безо всего возьмутъ, но вѣдь намъ развѣ не больно будетъ сознавать, что мы и подъ вѣнецъ-то не могли срядить ее какъ слѣдуетъ. Особливо, она такая у насъ хорошенькая....

— А сколько ей лѣтъ? — небрежно освѣдомился генералъ.

— Да еще совсѣмъ ребенокъ: семьнадцать только, ваше превосходительство.

— Д-да, года самые хорошіе... И ей очень хочется замужъ за этого бѣднаго чиновника?...

— Что скрывать, ваше превосходительство: ужъ такъ-то любятъ другъ дружку, что даже иной разъ жалко бываетъ смотрѣть. Отъ насъ-то скрываютъ, ну да вѣдь мы, старики, по этой части, тертые калачи...

— Что же невѣста сама не пришла просить себѣ на приданое? — прервалъ генералъ расходившагося Семена Григорьевича.

— Гдѣ-жъ ей самой, ваше превосходительство: она у насъ такая конфузливая, да, между нами сказать, гордая; она не знаетъ даже, что и я-то пошелъ къ вашему превосходительству, — ни за что бы не позволила.

— Вотъ какъ! Гордость рука объ руку съ бѣдностью. Ну, это я не ставлю въ особое достоинство. По моему, бѣдный человѣкъ долженъ быть непремѣнно смиреннымъ и, гдѣ надо, умѣть попирать свой эгоизмъ, — важно проговорилъ генералъ.

— Конечно, ваше превосходительство, и мы съ Марѳой Ивановной то-же говоримъ, что не хорошоде быть гордой... Да, впрочемъ, если вашему превосходительству благоугодно, чтобы Дуничка сама пришла, я ее пошлю; она у насъ, хоть и горда, но насъ, стариковъ, крѣпко слушается и никогда не обидитъ отказомъ.

— Да... признаюсь, я не люблю заочныхъ просьбъ; кому надо, пусть обращается самъ.

Семенъ Григорьевичъ весь просіялъ.

— Еще она за честь почтетъ явиться передъ свѣтлыя очи вашего превосходительства. Я ей много говорилъ про великія щедроты вашего превосходительства, еще когда имѣлъ честь служить подъ вашимъ начальствомъ; мы, когда вспоминаемъ о вашемъ превосходительствѣ, иначе не называемъ васъ, какъ нашимъ благодѣтелемъ, отцомъ, и Дуничка, хотя лично никогда не имѣла счастья видѣть ваше превосходительство, но въ душѣ, наравнѣ съ нами, питаетъ глубокія къ вамъ чувства.

— Гм.... только вотъ что.... забылъ вашу фамилію?...

— Косоноговъ, ваше превосходительство.

— Вотъ что, Косоноговъ, пусть она приходитъ вечеромъ, потому что утро у меня занято; вечеромъ я могу свободнѣе поговорить съ нею...

— Слушаю-съ, ваше превосходительство; явимся минута въ минуту какъ вы изволите назначить.

— Да это безразлично: часовъ въ шесть, семь, восемь... И при томъ, скажите ей, чтобъ она не шла черезъ парадный подъѣздъ, швейцару я строго запретилъ пускать просителей и не хочу ни для кого измѣнять свое распоряженіе. Пусть она, для избѣжанія могущихъ встрѣтиться со стороны прислуги оскорбленій, проходитъ въ квартиру моего управляющаго; оттуда мнѣ ужъ дадутъ знать...

— Непремѣнно-съ; всѣ слова вашего превосходительства передамъ въ самой точности. Завтра мы съ Дуничкой, не смотря ни на что, будемъ въ квартирѣ вашего управляющаго.

— Можете вашей внучкѣ объяснить, что отъ фор-

мы ея устной просьбы будетъ зависѣть многое; я вамъ на отрѣзъ не отказываю и, замѣтьте, что отъ нея будетъ зависѣть склонить меня къ исполненію ея просьбы. Я сказалъ все, можете спокойно отправиться домой.

Генералъ сдѣлалъ какое-то неопредѣленное движеніе, въ родѣ кивка, и важно удалился изъ комнаты въ то время, какъ осчастливленный поданною надеждою Семенъ Григорьевичъ долго и низко кланялся ему вслѣдъ, разсыпаясь въ безчисленныхъ благодарностяхъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

ГЕНРИХЪ СТЕНЛИ.

Вслѣдствіе многихъ историческихъ событій въ Европѣ центральная часть африканскаго материка была до послѣдняго времени изслѣдована весьма мало, а обширное и всегда пустое поле на картахъ этой части свѣта заставляло призадумываться даже просвѣщенныхъ людей надъ изысканіемъ способовъ и средствъ къ точному ея изслѣдованію, съ цѣлью подарить ученый и промышленный міръ новой ареной для ихъ дѣятельности. Арена эта была одинаково заманчива какъ для миссіонера, желавшаго внести ученіе любви къ ближнему въ среду дикихъ и варварскихъ племенъ, такъ и для географа-естествоиспытателя, руководимаго жаждой новыхъ познаній для блага человѣчества. Цѣлый рядъ именъ ознаменовался подвигами самоотверженія на этомъ поприщѣ и достаточно свидѣтельствуетъ о духѣ времени. Ни недостатокъ средствъ, ни убійственный для европейцевъ климатъ, ни варварство, ни жестокость и вѣроломство туземныхъ дикарей не въ состояніи были устрашить этихъ героевъ цивилизаціи, изъ которыхъ большинству пришлось надѣть мученическій вѣнецъ страданій и смерти во имя человѣчества. Кому не извѣстно имя Ливингстона, этого знаменитаго миссіонера и естествоиспытателя, посѣщавшаго неоднократно невѣдомыя страны центральной Африки? Ему обязаны мы знакомствомъ съ цѣлымъ рядомъ племенъ, ихъ нравами и обычаями, ихъ младенческимъ развитіемъ; благодаря его неутомимой энергіи, данъ толчокъ къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ, практическая польза которыхъ уже сказалась прекращеніемъ торга невольниками на восточномъ берегу Африки, съ прибрежными племенами которой открыты правильныя торговыя сношенія, основанныя на взаимномъ довѣріи, и, упроченныя послѣднимъ путешествіемъ султана Занзибаргскаго въ Европу.

Но очень легко могло случиться, что плоды трудовъ Ливингстона могли бы пропасть безслѣдно, если бы не помогло этому благородное пожертвованіе молодого Джемса Беннета, сына извѣстнаго редактора-издателя нью-іоркской газеты «New-Jork Herald», возъимѣвшаго, въ 1869 году, благое намѣреніе снарядить экспедицію для поисковъ Ливингстона, въ центральной Африкѣ, отъ котораго въ продолженіи двухъ послѣднихъ лѣтъ не получались извѣстія, и можно было, основываясь на распространенныхъ слухахъ, предполагать, что онъ погибъ, а съ нимъ погибли и всѣ собранныя имъ свѣдѣнія. Выборъ начальника для такой важной экспедиціи былъ чрезвычайно затруднителенъ, такъ какъ успѣхъ ея главнѣйшимъ образомъ зависѣлъ отъ личности. Здѣсь необходимы были: любовь къ наукѣ, высокое образованіе, соединенное съ глубокимъ чувствомъ долга, чести и силою воли, неустрашимый характеръ и прозорливость, крѣпкій и выносливый въ лишеніяхъ организмъ, непоколебимое присутствіе духа въ трудныхъ случаяхъ опасности. Но г. Беннету недолго пришлось оглядываться для отысканія подобнаго человѣка, такъ какъ ему стоило только послать въ Мадридъ телеграмму къ жившему тамъ въ то время г. Генриху Стенли, въ качествѣ корреспондента редакціи. 16 октября 1869 года телеграмма гласила:

«Пріѣзжайте немедленно въ Парижъ; обстоятельство чрезвычайно важное».

Черезъ два часа по полученіи телеграммы Генрихъ Стенли сидѣлъ уже въ желѣзно-дорожномъ вагонѣ, а на другой день поздравилъ г. Беннета въ его парижской квартирѣ въ Грандъ-Отелѣ. Здѣсь завязался короткій разговоръ:

— Съ кѣмъ имѣю честь говорить? спросилъ его редакторъ.

— Я Стенли, прибылъ вслѣдствіе вашего приглашенія.

— Ахъ! да! хорошо. Садитесь. Гдѣ теперь можетъ быть Ливингстонъ; какъ вы полагаете?

— Я не имѣю объ немъ никакихъ свѣдѣній.

— Думаете ли, что онъ еще живъ?

— Не имѣю никакихъ данныхъ ни за, ни противъ.

— А я, милостивый государь, полагаю, что онъ еще живъ и довѣряю вамъ розыскать его.

— Такъ вы посылаете меня поэтому въ центральную Африку и посылаете потому, что вѣроятно имѣете въ виду его дорогую жизнь?

— Да, я полагаю, что вы отправитесь въ путь, розыщете Ливингстона, пришлете всѣ свѣдѣнія относительно его, и... Но онъ, быть можетъ, находится въ нуждѣ; поэтому вы возьмите съ собой все, что признаете необходимымъ. Я не навязываю вамъ никакого плана:

дѣйствуйте какъ вамъ заблагоразсудится, но непремѣнно розыщите мнѣ Ливингстона....

— Однакожъ, господинъ редакторъ, сообразили ли вы издержки, которыя потребуются для этой дороги?

— Сколько же по вашему онѣ могутъ стоить?

— Буртонъ и Спикъ издержали отъ трехъ до пяти тысячъ фунтовъ стерлинговъ, а я опасаюсь, что и для этого потребуется не менѣе.

— Очень хорошо, сдѣлаемъ теперь такъ: вы возьмете теперь тысячу фунтовъ, издержавъ эту сумму, выставите на меня вексель на вторую тысячу, потомъ на третью и такъ далѣе; но должны розыскать Ливингстона.

— Долженъ ли я отправиться прямо для поисковъ за нимъ?

— Никакъ нѣтъ: вы побывайте сперва на Суэзскомъ каналѣ. Потомъ отправтесь вверхъ по Нилу; я слышалъ, что Самуилъ Бекеръ организовалъ экспедицію въ Верхній Египетъ, поэтому вы соберете объ ней самыя подробныя свѣдѣнія. Путешествуя вдоль Нила, вы будете любезны прислать мнѣ описаніе всего замѣчательнаго для туристовъ и даже составите путеводитель, но путеводитель практическій, въ которомъ помѣстите все то, что можетъ заслуживать вниманія и вмѣстѣ съ тѣмъ укажете легчайшіе способы достиженія этого. Было бы хорошо, если бы вы отправились оттуда въ Іерусалимъ; говорятъ, что капитанъ Варренъ дѣлаетъ тамъ весьма замѣчательныя открытія; далѣе могли бы посѣтить Константинополь, для изслѣдованія отношеній султана съ хедивомъ; потомъ пробраться въ Крымъ, посѣтить всѣ поля сраженій, затѣмъ отправиться на Кавказъ и достигнуть береговъ Каспійскаго моря, такъ какъ носятся слухи о готовящихся событіяхъ въ средней Азіи. Съ Кавказа направитесь въ Индію черезъ Персію. По дорогѣ побываете въ Багдадѣ; оттуда сообщите о состояніи желѣзной дороги въ долинѣ Ефрата, а изъ Индіи уже отправтесь въ погоню за Ливингстономъ. А теперь прощайте, я желаю вамъ счастливой дороги.

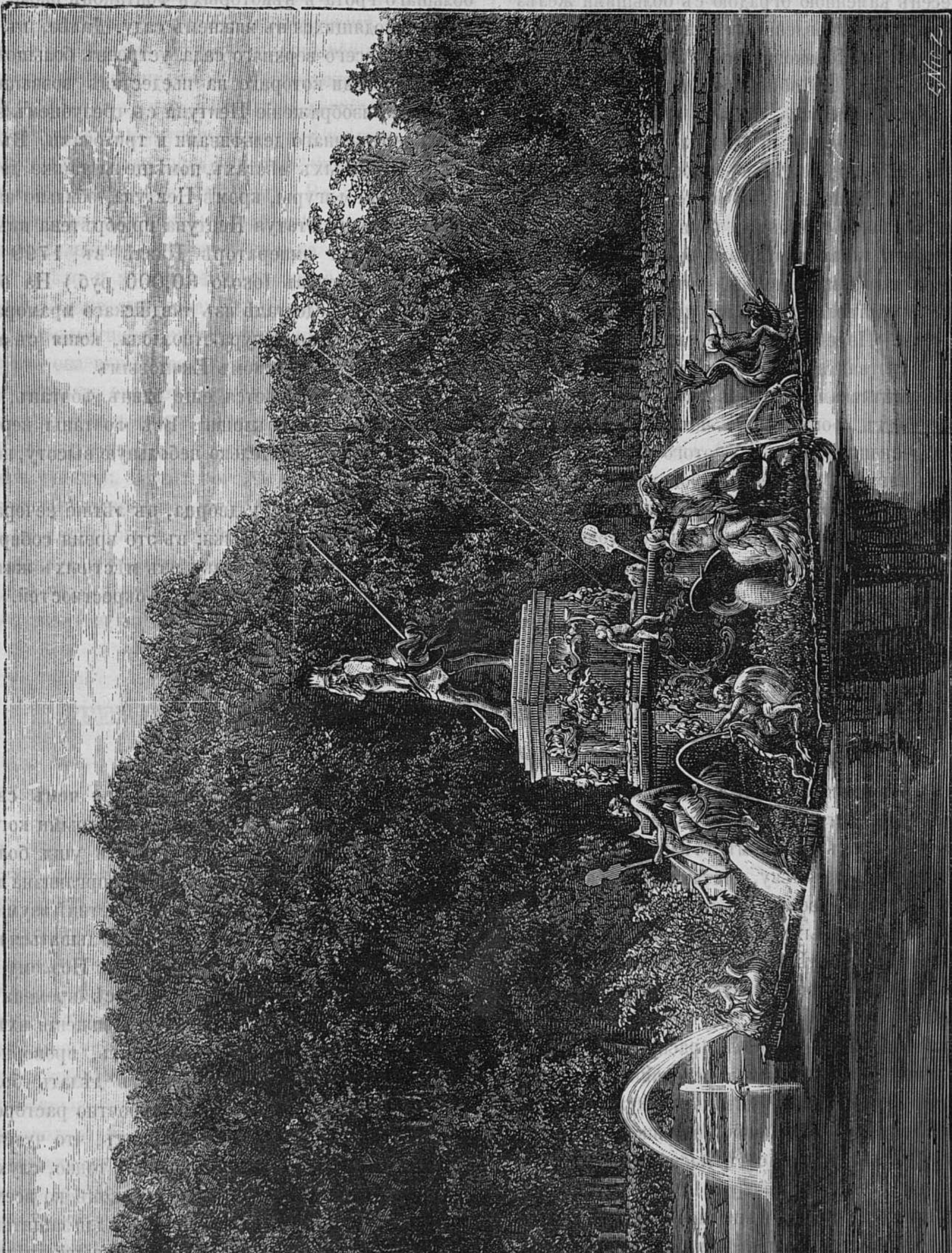
Получивъ такое категорическое порученіе, Генрихъ Стенли, уже опытный въ путешествіяхъ по благоустроеннымъ государствамъ и знакомый съ опасностями путешествій по Африкѣ, изъ описаній своихъ предшественниковъ, находился, однако, въ большомъ недоумѣніи, какъ организовать цѣлую экспедицію, такъ какъ всѣ извѣстныя ему описанія не давали положительныхъ указаній, но онъ не унывалъ. Исполнивъ блистательно первую половину программы, онъ увѣнчалъ извѣстнымъ всему міру успѣхомъ и вторую, благодаря любезному содѣйствію американскаго консула въ Занзибарѣ капитана Вебба въ организаціи экспедиціи, которая состояла изъ ста шестидесяти человѣкъ носильщиковъ и конвоя, болѣе двадцати вьючныхъ ословъ, нѣсколькихъ лошадей, двухъ лодокъ и пр. Не смотря на продолжительность путешествія черезъ непроходимые лѣса и болота, по безводнымъ и безлюднымъ пустынямъ, Стенли не упадалъ духомъ, хотя ему часто приходилось подвергаться то злоупотребленіямъ и варварствамъ дикарей, то болѣзнямъ и изнурительнымъ лихорадкамъ; къ довершенію всего его не разъ лишали въ дорогѣ значительнѣйшей части припасовъ, а также оставляли безъ лошадей и ословъ. Всѣ эти лишенія не только не ослабляли его энергіи, напротивъ возбуждали ее, вслѣдствіе чего онъ счастливо окончилъ предпріятіе, отыскалъ больного и изнуреннаго Ливингстона въ деревнѣ Унаніембе (Уніанембе), лишеннаго всѣхъ средствъ и возможности возвратиться. Пришедшая помощь была какъ нельзя болѣе кстати, такъ какъ благодаря ей Ливингстонъ нѣсколько оправился и вручилъ своему избавителю драгоцѣнныя пріобрѣтенія многолѣтнихъ трудовъ, для передачи ихъ въ Лондонъ, гдѣ Стенли былъ награжденъ общимъ сочувствіемъ и золотою медалью отъ лондонскаго географическаго общества.

Этимъ не закончилась дѣятельность г. Стенли. Издавъ подробный отчетъ совершеннаго путешествія подъ заглавіемъ: How I found Livingstone? (какъ я отыскалъ Ливингстона), онъ, едва успѣвъ отдохнуть, собрался съ новыми силами, чтобы отправиться въ новую экспедицію въ центральную Африку, въ благопріятномъ исходѣ которой можно не сомнѣваться, зная характеръ и качества Стенли, достойнаго преемника Ливингстона въ столь важномъ и великомъ дѣлѣ.

ФОНТАНЪ НЕПТУНА ВЪ ПЕТЕРГОФѢ.

Прекрасный Петергофскій садъ, неуступающій, по своему великолѣпію Версалю съ его живописнымъ паркомъ, раздѣляется на двѣ части: нижній садъ, омываемый на протяженіи болѣе двухъ верстъ Финскимъ заливомъ, и верхній садъ, расположенный въ видѣ правильнаго параллелограма во всю ширину дворца. Помѣщая въ одномъ изъ предъидущихъ нумеровъ нашего журнала видъ дворца и фонтана Самсона, находящихся въ нижнемъ саду, мы ознакомили, въ общихъ чертахъ, съ наиболѣе выдающимися мѣстами этой красивой части громаднаго Петергофскаго сада; въ настоящее время въ немногихъ словахъ скажемъ и о верхнемъ садѣ, въ которомъ находится знаменитый фонтанъ Нептуна.

Верхній садъ, примыкающій къ дворцу, пересѣкается по всѣмъ направленіямъ прямыми аллеями; во-



Фонтанъ Нептуна въ Петергофѣ.

кругъ же всего сада разбита широкая тѣнистая аллея, въ которую ведутъ всѣ другія прямыя аллеи. Весь садъ обнесенъ каменною оградою съ большими желѣзными воротами, поставленными еще въ 1854 году. Императрица Анна Іоанновна, въ 1738 году, повелѣла въ верхнемъ саду, по обѣимъ сторонамъ, гдѣ были размѣщены два вавилонца, сдѣлать крытыя дороги съ бесѣдками. Возобновленныя бесѣдки существуютъ и теперь въ томъ же видѣ, а искривленныя деревья по аллеѣ доказываютъ, что въ послѣднее время, когда деревья были замѣнены новыми, ихъ не сгибали уже такъ тщательно, какъ-бы слѣдовало, отчего деревья по этимъ аллеямъ, хотя и искривлены, но уже не представляютъ, какъ прежде, тѣнистаго крытаго пути. Передъ среднею частью дворца помѣщается гауптвахта, а за нею идутъ газоны съ красивыми цвѣтниками. За газонами, въ кругломъ бассейнѣ, бьетъ фонтанъ съ четырьмя дельфинами, выбрасывающими воду. У этого фонтана ежегодно, 1-го августа, въ день «Происхожденія честныхъ древъ честнаго и животворящаго креста» совершается водосвятіе и окропляютъ святою водою знамена всѣхъ частей войскъ, расположенныхъ въ Петергофѣ. Вправо и влѣво передъ дворцомъ помѣщаются квадратные бассейны, гдѣ посреди возвышеній изъ туфштейна бьютъ фонтаны. Эти бассейны служатъ резервуарами воды для дѣйствія каскадовъ большаго грота и нѣкоторыхъ фонтановъ около Самсона, находящихся въ нижнемъ саду. Далѣе, въ средней части всего верхняго сада устроенъ большой бассейнъ, посреди котораго на пьедесталѣ возвышается бронзовое изображеніе Нептуна съ трезубцемъ въ рукахъ, окруженнаго дельфинами и тритонами. Въ бассейнѣ, въ разныхъ мѣстахъ, помѣщены также дельфины. Всѣ эти фигуры, кромѣ Нептуна, обильно выбрасываютъ воду. Статуя Нептуна пріобрѣтена изъ Нюремберга, при императорѣ Павлѣ въ 1799 г. за 60,000 гульденовъ (около 30,000 руб.) На берегу бассейна, на пьедесталѣ изъ тивдійскаго мрамора, помѣщена бронзовая фигура Аполлона, копія съ античной, отлитая художникомъ Екимовымъ.

За Нептуномъ имѣется еще одинъ фонтанъ, который бьетъ въ видѣ клоша. Всѣ фонтаны верхняго сада бьютъ на сравнительно небольную высоту, не превышающую 10 фут.

Въ верхнемъ саду, у дворца, въ лѣтніе вечера, играютъ два оркестра музыки; въ это время собирается множество гуляющихъ, какъ изъ мѣстныхъ жителей, такъ и пріѣзжихъ изъ столицы и окрестностей.

КАРТИНЫ ЖИВОТНАГО ЦАРСТВА.

Куницы.

Въ числѣ многочисленныхъ хищниковъ, населяющихъ обширныя пространства Европы и Азіи, куницы, безспорно, занимаютъ видное мѣсто какъ по той пользѣ, которую приносятъ человѣку, доставляя свой прекрасный мѣхъ, такъ и по своимъ опустошеніямъ, производимымъ въ средѣ лѣсныхъ и домашнихъ животныхъ. Вслѣдствіе этого, преслѣдованіе куницъ въ одинаковой степени развито въ Европѣ какъ и въ Азіи и въ особенности въ Азіятской Россіи, гдѣ шкуры куницъ, составляя даже одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ видовъ торговли, въ тоже время исполняютъ въ нѣкоторомъ родѣ роль монетной единицы, и служатъ обмѣномъ на всѣ предметы первой жизненной необходимости. Ежегодно нѣсколько сотъ тысячъ куньихъ шкурокъ привозятся въ Европейскую Россію и здѣсь составляютъ предметъ весьма выгодной и обширной торговли. Поэтому, помѣщая на страницахъ нашего журнала рисунокъ, изображающій семейство куницъ, считаемъ небезполезнымъ сказать нѣсколько словъ объ этомъ маленькомъ, но весьма замѣчательномъ хищникѣ.

Куница, прежде всего, по справедливости можетъ быть названа отчаяннымъ разбойникомъ. Съ виду тѣло ея длинно, ноги коротки и крѣпки, при чемъ свободные пальцы вооружены маленькими острыми когтями; голова маленькая и плоская, глаза и уши большіе, зубы страшные. Всѣ эти особенности организма даютъ куницамъ возможность совершать по истинѣ изумительныя движенія, всюду незамѣтно прокрадываться и пролѣзать въ небольшія щели и отверстія. Поэтому куницамъ во всякомъ положеніи и во всѣ времена года одинаково легко достается добыча. Движенія ихъ проворны и вѣрны, онѣ хорошо бѣгаютъ, проворно лазаютъ, плаваютъ отлично, умѣютъ дѣлать большіе прыжки, весьма выносливы и невѣроятно расторопны.

Описывая куницъ, Брэмъ говоритъ, что чувства у нихъ развиты весьма сильно: обоняніе тонко, слухъ хорошъ, глаза весьма остры и въ добавокъ ко всему въ вонючихъ железахъ имѣютъ средство для защиты противъ хищныхъ животныхъ, болѣе сильныхъ, чѣмъ онѣ сами. Вмѣстѣ съ тѣмъ куницы умны, хитры, лукавы, храбры и мужественны, слѣдовательно и въ умственномъ отношеніи надѣлены всѣми качествами, могущими сдѣлать прокормленіе себя весьма легкимъ ремесломъ.

Виднымъ представителемъ цѣлой группы куницъ считается *лѣсная куница* или, какъ ее называютъ,

благородная куница. Животное это весьма красиво, но вмѣстѣ съ тѣмъ принадлежитъ и къ самымъ вреднымъ изъ всѣхъ мелкихъ хищныхъ породъ въ Европѣ. Она распространена на огромномъ пространствѣ Европы и Азіи, а потому внѣшній видъ ея мѣняется въ довольно значительной степени; это въ особенности относится къ ея мѣху. Лѣсная куница живетъ въ лиственныхъ или хвойныхъ лѣсахъ и устраиваетъ свои жилища въ дуплистыхъ деревьяхъ, оставленныхъ гнѣздахъ дикихъ голубей, хищныхъ птицъ и векшъ. Въ теченіе всего дня куница, по обыкновенію, сидитъ въ своемъ жилищѣ, а съ наступленіемъ ночи выходитъ на охоту; она одинаково смѣло и мужественно охотится на зайца или молодую косулю, равно какъ и на мышь. Не съ меньшимъ удовольствіемъ охотится куница и на птицъ: въ это время она выказываетъ всю свою сноровку и ловкость; открыто она гоняется только за лазящими животными и умѣетъ сладить даже съ проворной векшей. За водяными крысами она охотится не только на землѣ, но и въ водѣ. Кромѣ того, куница разоряетъ гнѣзда птицъ, отыскиваетъ улья и пьетъ медъ; ѣстъ плоды и ягоды, растущіе на землѣ. Когда ея охота въ лѣсу оканчивается, то начинается опустошеніе человѣческихъ жилищъ, и тутъ, часто, забравшись въ курятникъ и передушивъ всю птицу уноситъ съ собою одну или двѣ курицы. Другой видъ куницъ—*каменная куница* или *бѣлодушка* отличается отъ лѣсной куницы только меньшимъ, сравнительно, ростомъ; ноги ея немного короче, голова длиннѣе, а мѣхъ болѣе короткій и за исключеніемъ бѣлой шеи и темнобурыхъ ногъ окрашенъ въ каштано-бурый цвѣтъ. Она встрѣчается во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живетъ и лѣсная, при чемъ образъ жизни ея весьма мало отличается отъ лѣсной куницы. Что касается вреда, наносимаго человѣку куницами, то первое мѣсто въ этомъ случаѣ неоспоримо принадлежитъ каменной, которая гораздо хищнѣе своей сестры—благородной куницы. Въ неволѣ каменная куница забавляетъ своею необычайною живостью, но противный запахъ, распространяемый каменною куницею и въ особенности самцами дѣлаетъ ихъ непріятными для многихъ.

На свободѣ каменныя куницы живутъ парами, и оберегаютъ свои семейства до полной возмужалости молодого поколѣнія. Самка отличается любовью къ дѣтямъ и терпѣливо занимается ихъ воспитаніемъ. Она всюду ходитъ съ ними, и во время такихъ прогулокъ кормитъ своихъ любимцевъ. Одна изъ такихъ прогулокъ семейства каменныхъ куницъ и представлена на помѣщаемомъ рисункѣ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ЮЖНЫМЪ ПРОВИНЦІЯМЪ ОСТЪ-ИНДІИ.

(Альфреда Грандидье).

(*Продолженіе.*)

На ряду съ этими мусульманскими пророками, покрытыми разноцвѣтной мишурой, встрѣчаются нагіе факиры, оштукатуренные набѣло.

Не трудно бы имъ было, какъ однимъ, такъ и другимъ умертвить европейца, который бы очутился среди ихъ, и притомъ такъ, что не оставить никакихъ слѣдовъ преступленія.

Улицы до того узки, что нѣсколько разъ мое благородное животное задѣвало и даже ломало балконы, пристроенные къ наружному фасаду домовъ. Подобное расположеніе зданій дозволяло проѣзжающимъ свободно видѣть все, что дѣлалось внутри ихъ. Страннѣе всего было видѣть въ этихъ узкихъ корридорахъ-улицахъ слоновъ, навьюченныхъ различнымъ грузомъ, въ родѣ дровъ, или же гаудасомъ, и мягкими матрасами, на которыхъ совершенно покойно разваливались мѣстные сановники, совершая дневныя прогулки. За то по такимъ улицамъ невозможно было ѣздить иначе, какъ въ одиночку, и для того, чтобы предупреждать весьма возможныя столкновенія съ караванами верблюдовъ, на слоновъ навѣшивали колокольчики, которые, своимъ звономъ, давали знать, чтобы все, что есть на пути, сторонилось.

На слѣдующій день, очень рано, двѣ подобныя подводы прибыли, чтобы отвезти меня въ Голконду, гдѣ проживаетъ Низамъ, который, какъ король востока, питаетъ непомѣрную страсть, свойственную исключительно женщинамъ, къ бриллiантамъ и жемчугу.

Отъ древняго города Голконды нынѣ остались только однѣ развалины крѣпостныхъ стѣнъ, огораживающихъ огромное пространство невоздѣланныхъ полей и небольшой холмъ съ цитаделью; гарнизонъ ея состоитъ изъ отряда арабовъ, который такъ вѣрно охраняетъ крѣпость, что не дозволитъ пройти въ нее ни одному европейцу.

По близости отъ крѣпости расположено кладбище, загроможденное множествомъ гробницъ и мечетей. Видъ ихъ чрезвычайно красивъ; онѣ сдѣланы изъ камня и гранита, съ разными индійскими украшеніями, форма ихъ, по большей части, четырехъугольная и онѣ окружены каменными стѣнами, изъ которыхъ нѣкоторыя отличаются своей высотой, достигающей иногда

до 40 метровъ. Въ № 32 «Живоп. Обозр.» былъ помѣщенъ рисунокъ, изображающій одну изъ подобныхъ гробницъ.

Въ четырехъ миляхъ отъ Гайдерабада находится искуственное озеро Миръ-Аллюнъ, служащее резервуаромъ для орошенія окрестныхъ полей; полукруглая дамба его состоитъ изъ 23 полумѣсяцевъ, обращенныхъ своею выпуклою стороною къ верху озера. Она сдѣлана изъ гранита и имѣетъ 10 метровъ вышины, 60 метр. ширины, а толщины, въ общей сложности, до 100 метровъ. Своимъ устройствомъ она можетъ служить прекраснымъ образчикомъ тѣхъ тангсовъ или резервуаровъ, которые составляютъ одну изъ необходимѣйшихъ потребностей жизни для населенія цѣлой страны.

Съ берега озера Миръ-Аллюна представляется великолѣпное зрѣлище. Путешественникъ видитъ передъ собою необъятное пространство хорошо обработанныхъ полей, которыхъ плодородіе поддерживаютъ воды этого искуственнаго озера; на горизонтѣ виднѣются четыре минарета Магаръ-Минаръ, возвышающіеся надъ зеленѣющими оазисами, въ которыхъ утопаетъ городъ Гайдерабадъ; налѣво, точно бѣлая кайма по зеленому фону роскошной долины, черезъ которую проходитъ рѣка Мусса, тянутся бѣлыя казармы Сикундерабадъ. Наконецъ, за озеромъ возвышаются цѣлыя груды гранитныхъ скалъ, видъ которыхъ завершаетъ прекрасный ансамбль всей картины.

Наканунѣ моего отъѣзда, праздновалась въ Мулали, мѣстечкѣ, расположенномъ въ 10 миляхъ отъ Гайдерабада, память одного изъ мусульманскихъ святыхъ, который, восходя на небо, оставилъ слѣдъ своей стопы на вершинѣ одного холма. Въ томъ мѣстѣ правовѣрные имѣютъ мечеть и богатыя изъ нихъ—виллы, въ которыхъ проводятъ нѣсколько дней праздника. Здѣсь мнѣ представлялся удобный случай познакомиться съ мусульманскими пиршествами и потому я поспѣшилъ отправиться туда.

Зрѣлище, отрывшееся моимъ глазамъ, было чрезвычайно занимательно: по улицамъ важно расхаживали сотни слоновъ, покрытыхъ красными попонами и украшенныхъ на лбахъ зелеными полумѣсяцами (символъ ислама); на нихъ солидно покачивались умраги, разодѣтые въ великолѣпныя шелковыя платья. Передъ каждымъ слономъ бѣжалъ отрядъ вооруженныхъ мушкетами солдатъ, съ зажженнымъ фитилемъ въ рукахъ, выкрикивающихъ достоинства своего господина. Далѣе слѣдовали причудливой формы повозки, украшенныя дорогими покрывалами; въ нихъ помѣщались баядерки, совсѣмъ задавленныя тяжестью различныхъ драгоцѣнностей, и весело напѣвали пѣсенки подъ звуки барабановъ и цымбаловъ. Кое-гдѣ мелькивали носилки, верблюды и пѣшіе. Къ довершенію пестроты общей картины всѣ дома были освѣщены бумажными разноцвѣтными фонарями. Болѣе всего меня поражалъ видъ громаднѣйшихъ слоновъ, которые прогуливались среди толпы, ничуть не стѣсняясь сами, да и другимъ не причиняя ни малѣйшаго безпокойства; если кто не успѣвалъ осторониться съ дороги, слонъ осторожно подвигалъ его своимъ хоботомъ и спокойно продолжалъ путь.

Въ тотъ вечеръ я имѣлъ случай видѣть танцы баядерокъ; особенно характернаго они ничего не имѣютъ; движенія самыя однообразныя и притомъ не заключающія въ себѣ ничего граціознаго; акомпаниментомъ для танцевъ служитъ самая заурядная игра на цымбалахъ и бубнахъ и протяжное хоровое пѣніе женщинъ, сопровождаемое ударами въ ладоши подъ тактъ.

Вообще монотонные танцы и пѣніе баядерокъ рѣзко отличаются отъ европейскихъ, что нисколько неудивительно: жара, утомляя тѣло, сообщаетъ всѣмъ движеніямъ какую-то особенную лѣнь или, вѣрнѣе сказать, нѣгу.

Во все время представленія, прислуга не переставала окроплять лица зрителей розовой водой изъ серебряныхъ кружекъ. Это пахучее окропленіе, испаряясь, пріятно освѣжаетъ лице. Другіе разносили серебряные подносы, нагруженные пирожками, конфектами и плодами.

Послѣ окончанія представленія, я взгромоздился на слона и вернулся въ бунгало, откуда на другой день, съ разсвѣтомъ, намѣревался отправиться въ Мадрасъ.

Оставляя Гайдерабадъ, я отправился въ дальнѣйшій путь къ югу, намѣреваясь посѣтить прежніе алмазные рудники, находящіеся на берегу рѣки Пеннаръ, справедливо считавшіеся самыми богатыми.

Изъ Гайдерабада до Курнаула мѣстность идетъ низменная и очень бѣдная растительностью; кой-гдѣ встрѣчаются поля, засѣянныя хлопкомъ, но въ общемъ, видъ чрезвычайно однообразенъ.

Миновавъ Курнаулъ, мое вниманіе было привлечено расположеннымъ среди деревни новымъ капищемъ, въ которомъ божество было перевернуто вверхъ ногами. Я поинтересовался узнать о причинѣ, побудившей, обыкновенно очень набожныхъ индусовъ, подвергнуть своего бога такому поруганію, и узналъ, что это было сдѣлано въ наказаніе его за то, что онъ допустилъ ихъ деревню горѣть два раза, тогда какъ его обязанность была охранять подвластную ему мѣстность отъ всякихъ напастей.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Семейство каменныхъ куницъ.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Печать и образованіе.

Литературныя новости. Газеты сообщаютъ, что нашему театру предстоятъ интересныя новинки: А. Н. Островскій представилъ въ театральный комитетъ новую большую комедію и занятъ въ настоящее время составленіемъ еще другой, также большой комедіи.—Г. Данилевскій написалъ любопытную и очень удачно составленную историческую трагедію, («Царственный узникъ») на тему, по поводу извѣстной кровавой катастрофы, совершившейся при Екатеринѣ II въ Шлиссельбургѣ. — О. Нотовичъ написалъ драму въ 5-ти дѣйствіяхъ изъ еврейской жизни, подъ названіемъ «Переходное время», въ которой выставляетъ интересный вопросъ въ еврейской жизни, именно: бракоразводный институтъ по Моисееву законодательству. — Ю. В. Толстой написалъ замѣчательно-интересную статью: «Англія и ея виды на Россію въ XVI вѣкѣ».—А. Н. Поповъ, въ своемъ новомъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: «Москва въ 1812 году», знакомитъ съ этою замѣчательною эпохою.

Сибирскій университетъ. Въ газетѣ «Сибирь» передаютъ слѣдующія подробности по поводу предполагаемаго открытія университета въ Сибири. Генералу Казнакову, предъ отъѣздомъ его въ Сибирь, поручено было ознакомиться съ литературой о Сибири и представить докладъ о нуждахъ сибирскаго края. Послѣ четырехъмѣсячныхъ усиленныхъ занятій онъ представилъ записку, рисующую правдивыми красками неудовлетворительное, современное, общественное положеніе Сибири. Въ заключеніе своей записки генералъ Казнаковъ склоняется къ мысли, что Сибири необходимо даровать гласный судъ, земскія учрежденія и, главное, университетъ. Послѣдній мотивированъ недостаткомъ людей въ Сибири и абсентеизмомъ образованной молодежи; приведенъ, напримѣръ, тотъ поразительный фактъ, что на всю Сибирь имѣется только 50 медиковъ, и что созданіе въ ней полнаго медицинскаго персонала возможно только при основаніи медицинской школы въ краѣ. Затѣмъ, генералъ Казнаковъ обратился къ министру финансовъ; послѣдній отвѣчалъ, что, вполнѣ сочувствуя мысли объ университетѣ, онъ находитъ возможнымъ дать на это учрежденіе изъ государственнаго казначейства 250000 руб. На основаніи этого обѣщанія г. Казнаковъ составилъ спеціальную записку объ университетѣ. Вслѣдствіе этой записки, ему поручено окончательно выработать проектъ университета на мѣстѣ, въ Сибири, и собрать полныя данныя. Университетъ предполагается открыть въ составѣ двухъ факультетовъ: юридическаго и медицинскаго; мѣстомъ для университета назначается Томскъ. Вѣсть объ учрежденіи университета была радостно встрѣчена во всей Сибири. Населеніе страны давно ожидало этого учрежденія и преисполнено за дарованіе его глубокой благодарности къ Государю. «Мы думаемъ, прибавляетъ помянутая газета, что, въ видахъ заявленія этой благодарности, преданности къ Государю и довѣрія къ его заботамъ о сибирскомъ населеніи, слѣдовало бы ходатайствовать о разрѣшеніи общественной подписки на университетъ».

Случайное зоологическое открытіе.

Битва съ полипомъ. 15-го прошлаго іюля, между прибрежными камнями острова «Saint-Honorat» произошла рѣдкая подводная битва подъ кузовомъ разбившагося тамъ, въ мартѣ мѣсяцѣ, почтоваго парохода «Normandie». Уже около двухъ мѣсяцевъ тридцать рабочихъ трудились надъ остатками затонувшаго судна и старались поднять ихъ на морскую поверхность. Въ означенный день два водолаза спустились въ воду нѣсколько прежде своихъ товарищей, но еще не успѣли начать работы, какъ одинъ изъ нихъ почувствовалъ, что онъ зажатъ словно въ тиски и въ ту-же минуту увидѣлъ передъ собою полипообразное морское чудовище, крѣпко прилипшее къ скалѣ своимъ слизистымъ туловищемъ. Водолазъ пытался было высвободиться изъ непрошенныхъ объятій полипа, но удары, которые онъ наносилъ чудовищу желѣзнымъ ломомъ, скользили по его кожѣ, какъ по гутаперчѣ. На выручку плѣнника поспѣшилъ его товарищъ, но онъ и самъ былъ крѣпко схваченъ однимъ изъ многочисленныхъ руковидныхъ снарядовъ звѣря. Къ довершенію бѣды, полипъ схватилъ его за руку и за ногу, причемъ неудержимо тянулъ къ себѣ и ту и другую. Однако, рукою, которая была еще свободна, водолазу посчастливилось поймать веревку отъ колокола, находившагося въ связи съ воздушнымъ насосомъ, и дать звонокъ наверхъ. Въ море немедленно-же спустилось множество водолазовъ, вооруженныхъ ножами, но спустившимся удалось освободить своихъ товарищей только послѣ самой упорной битвы съ полипомъ, причемъ они должны были выколоть ему глаза и отрѣзать, одинъ за другимъ, всѣ его хватательные снаряды Чудовище было разрѣзано на куски и съ удовольствіемъ съѣдено рабочими, которые нашли его мясо очень вкуснымъ. Длина полипа составляла около 9-ти футовъ.

Механика.

Гигантскій локомотивъ. Для пенсильванской желѣзной дороги въ Соединенныхъ Штатахъ недавно изготовленъ локомотивъ, который на 167 центровъ тяжелѣе гигантскаго локомотива «Мадокъ», равнаго по силѣ двумъ обыкновеннымъ локомотивамъ. «Мадокъ» возитъ между Гаррисбургомъ и Колумбіею 80 нагруженныхъ вагоновъ, между тѣмъ какъ для другихъ локомотивовъ, ходящихъ по этой же линіи, хорошая свита и 30 вагоновъ. Надѣются, что новый локомотивъ будетъ въ состояніи тянуть 100 нагруженныхъ вагоновъ. Единственная опасность состоитъ въ предположеніи, что онъ можетъ раздробить рельсы; но на пенсильванской дорогѣ рельсы изъ стали и, слѣдовательно, могутъ выдержать значительно большую тяжесть, чѣмъ желѣзныя. Употребленіе такихъ локомотивовъ обѣщаетъ много выгодъ въ будущемъ.

Акустика.

О звукахъ и гармоніи камней. Въ Парижѣ много говорятъ о сдѣланномъ естествоиспытателемъ Бодро открытіи, что нѣкоторые камни, ударяемые одинъ о другой, издаютъ очень пріятные звуки. Послѣ упорнаго труда въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ этому извѣстному ученому удалось подобрать цѣлую арію и, говорятъ, что музыка эта чрезвычайно мелодична. Эли-де-Бомонъ, профессоръ геологіи, написалъ по этому поводу г. Бодро, что древніе потратили напрасно много времени въ отысканіи «мандрагоно»—баснословнаго поющаго камня, но что ему, Бодро, удалось открыть истинную, «поющую душу» камня.

Почты и телеграфы.

Практическое нововведеніе. Предъ новымъ зданіемъ главнаго почтамта въ Нью-Іоркѣ выставленъ рядъ ящиковъ для писемъ, именно столько ящиковъ, сколько штатовъ. Письма опускаются въ ящикъ того штата, куда они предназначены. Система эта имѣетъ то удобство, что письма могутъ быть опускаемы въ ящики до послѣдней минуты отхода поѣзда, такъ какъ ихъ нется приходиболѣе сортировать по штатамъ.

Телеграфо-печатающій аппаратъ. Въ норвежской газетѣ «Утренній Листокъ» находится обстоятельное описаніе извѣстнаго телеграфо-печатающаго аппарата норвежскаго механика Ольсена. По словамъ газеты, означенный аппаратъ тѣмъ отличается отъ прежнихъ приборовъ подобнаго рода, что работаетъ почти автоматически и можетъ передавать въ часъ отъ 70 до 80 телеграммъ, причемъ его дѣйствіе нисколько не зависитъ отъ теллурическихъ токовъ. Кромѣ того, телеграмма выходитъ изъ аппарата уже совершенно готовою, т. е. напечатанною обыкновенными латинскими (синими) буквами, что и составляетъ существенное преимущество прибора Ольсена передъ общеупо-

требительнымъ аппаратомъ Морса, гдѣ слова телеграммы обозначаются точками и штрихами на свернутой безконечной полоскѣ бумаги, и новѣйшимъ приборомъ американца Гуггеса, хотя и передающимъ слова буквами, но не чуждымъ многихъ важныхъ недостатковъ и требующимъ значительной механической силы. Эти то неудобства и устранены въ приборѣ Ольсена. Внутреннее устройство прибора составляетъ пока секретъ изобрѣтателя; но наружный видъ механизма представляетъ, на станціи отправленія телеграммы, миніатюрное фортепіано, въ которомъ каждый клавишъ соотвѣтствуетъ извѣстной буквѣ или числу, такъ-что поданная телеграмма буквально разыгрывается на фортепіано. Изъ него въ извѣстномъ порядкѣ выходятъ бумажныя полоски, сообщающіяся съ другимъ аппаратомъ, въ которомъ дѣйствуетъ электрическій токъ, соединяющій станцію отправленія со станціею доставки. На послѣдней станціи телеграмма получается уже въ печатномъ видѣ.

Военное и морское дѣло.

Составъ русскаго военнаго флота. Изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ «Морскимъ сборникомъ» о составѣ нашего военнаго флота, видно, что на всѣхъ моряхъ имѣется: 29 броненосныхъ и 196 неброненосныхъ судовъ, вооруженныхъ 521 орудіемъ. Личный составъ флота заключаетъ въ себѣ: 1,305 флотскихъ офицеровъ (въ томъ числѣ 81 адмиралъ), 513 штурманскихъ, 210 артиллерійскихъ офицеровъ, 145 корабельныхъ инженеровъ, 545 инженеръ - механиковъ, 56 инженеровъ морской строительной части, 297 состоящихъ по адмиралтейству, 260 медиковъ, 480 гражданскихъ чиновниковъ и 24,500 нижнихъ чиновъ.

Торговля и промышленность.

Вывозъ хлѣба изъ Россіи. Въ первые пять мѣсяцевъ нынѣшняго года (по 1 іюня) по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ вывезено изъ Россіи за границу хлѣбнаго товара: пшеницы 3.916,790 четвертей; ржи 2.157,772; ячменя 796,213; кукурузы 33,690; гороха 132,996; овса 2.064,664; муки всякой 82,839; прочаго хлѣба 49,463 четверти, а всего 9 280,136 четвертей. Въ 1874 году было вывезенно всего 11.213,168 четвертей, такъ что въ настоящемъ году вывезено менѣе на 1,933,032 четверти.

Сельское хозяйство.

Предполагаемая выставка. Въ Петербургѣ предполагается устроить въ будущую зиму выставку сельскихъ издѣлій съ цѣлію развитія въ сельскомъ населеніи стремленія къ промыслу и рукодѣліямъ.

Несчастія.

Пожары. За вторую половину іюня и за іюль мѣсяцъ были слѣдующіе пожары: въ Воронежской губерніи 56 пожаровъ—истреблено 413 домовъ; убытокъ 180,679 р. 46 к. 10 іюля въ слободѣ Кукаркѣ, Яранскаго уѣзда, Вятской губерніи сгорѣло 72 дома; убытокъ 285,000 р. 15 іюля въ селѣ Бековѣ уничтожено пожаромъ 300 домовъ; 19-го, въ селѣ Юрьевскомъ, Боровскаго уѣзда, Калужской губерніи сгорѣло 70 домовъ, много скота и все имущество—убытку болѣе 15,000 р., 25-го, въ предмѣстьи г. Вильны въ Новомъ городкѣ, сгорѣло 40 домовъ. 1-го августа былъ большой пожаръ въ Смоленскѣ.

Градобитія. 4 іюля сильный градъ побилъ въ Нахичевани сады, посѣвы хлопка и огороды. 27 іюля въ г. Карасубазарѣ Таврической губ. выпавшимъ градомъ, вѣсомъ болѣе фунта, выбиты сады, огороды, окна и даже повреждены крыши; убытку понесено до 300,000 р.

Кораблекрушенія. За первое полугодіе нынѣшняго года въ Черномъ морѣ было 4, а въ Азовскомъ 5 случаевъ кораблекрушенія.

Оспа. Въ Орловскомъ уѣздѣ Вятской губ. свирѣпствуетъ страшная оспа; въ одномъ селеніи умерло до 400 дѣтей.

Некрологъ.

Курочкинъ, Василій Степановичъ, бывшій редакторъ «Искры», извѣстный юмористъ и переводчикъ пѣсенъ Беранже, умеръ отъ удара 15 августа, на 44 году жизни. Въ непродолжительномъ времени, на страницахъ «Жив. Обозр.», будетъ помѣщенъ портретъ и біографія этого преждевременно погибшаго литератора.

Лавровъ, Николай Андреевичъ, академикъ и художникъ, скончался 3-го августа въ деревнѣ Липицахъ, около Царскаго Села.

СМѢСЬ.

Биржевой секретъ. Одинъ банкиръ, которому очень желательно было знать подымутся, или упадутъ курсы на биржѣ, приходитъ однажды къ Талейрану, чтобы справиться въ основательности слуховъ о смерти короля Георга III. «Мнѣ будетъ пріятно, отвѣчаетъ государственный человѣкъ таинственно, если секретное извѣстіе, которое я вамъ сообщу, послужитъ вамъ въ пользу. И такъ одни говорятъ, что англійскій король померъ; другіе полагаютъ, что онъ еще живъ; наконецъ третьи утверждаютъ, что имъ объ этомъ ничего не извѣстно. Что касается лично меня, то я пока еще не могу высказаться ни за одно изъ помянутыхъ трехъ мнѣній. Это сообщаю я вамъ, впрочемъ, по секрету и надѣюсь на вашу скромность. Прошу васъ убѣдительно не скомпрометировать меня».

Мѣра противъ подлоговъ и кражъ въ банкахъ. Въ виду часто повторяющихся, особенно въ послѣднее время, кражъ и подлоговъ въ банкахъ и тому подобныхъ учрежденіяхъ, нѣкоторыя правленія ихъ рѣшили снимать фотографическіе портреты со всѣхъ состоящихъ на ихъ службѣ лицъ (начиная съ перваго кассира и кончая послѣднимъ разсыльнымъ), для того, чтобы облегчить возможность преслѣдованія въ случаѣ совершенія подлога или кражи и бѣгства. Говорятъ, что парижскіе фотографы уже завалены по этому случаю работой.

Сраженіе съ крысами. Одинъ пенсильванскій фермеръ, Джесси Лаверти, рѣшилъ, по словамъ мѣстной газеты, избавиться отъ крысъ, посѣщавшихъ его амбаръ и истреблявшихъ тамъ запасы. Предварительно насыпавъ на полъ зеренъ и выждавъ появленіе своихъ враговъ, онъ заколотилъ снаружи единственное отверстіе въ зданіи и явился туда въ сопровожденіи своей огромной таксы. Войдя, онъ захлопнулъ дверь. Немедленно, по его появленіи, крысы бросились на него и на его собаку Къ сожалѣнію, Лаверти, защищаясь палкой, ударилъ нечаянно своего союзника и убилъ его на мѣстѣ. Тогда роли перемѣнились, и ему уже пришлось искать спасенія. Дверь не подавалась, онъ закричалъ, и явившіеся сосѣди увидѣли его въ изорванномъ платьѣ, въ крови и ранахъ. Придя нѣсколько въ себя, фермеръ пустилъ въ амбаръ 15 кошекъ и заперъ ихъ тамъ на всю ночь. Утромъ оказалось, что 10 изъ нихъ были мертвы, у двухъ выбито по глазу, у одной оба глаза; уцѣлѣли только двѣ кошки, а отъ несчастной таксы остались одни клочья. Крысьихъ труповъ насчитано 119.

Къ характеристикѣ парижской журналистики. О находящемся въ настоящее время въ Парижѣ владѣтельномъ князѣ Лихтенштейнѣ, въ французскихъ газетахъ сообщается слѣдующій курьёзъ, свидѣтельствующій о невѣжествѣ парижской журналистики обо всемъ, что касается другихъ государствъ. Газеты объясняютъ, что князь Бисмаркъ, низвергшій династію Ганновера, Гессенъ-Касселя и Нассау, потому пощадилъ лихтенштейнскую династію, что лишенные престола германскіе государи должны были получить въ арміи объединенной Германіи чины, соотвѣтствующіе числу войскъ, которыя они выставляли для преж-

няго союза. Такъ-какъ лихтенштейнская армія состоитъ всего изъ 45 человѣкъ, то князю пришлось бы предложить чинъ фельдфебеля, а какъ это оказалось неудобнымъ, то оставили существованіе этого княжества.

Добродушный страдалецъ. На дняхъ, въ тюремномъ замкѣ, во Владимірѣ-на-Клязьмѣ, останавливался, идущій по дорогѣ съ этапомъ, человѣкъ, возвращенный изъ каторжныхъ работъ вслѣдствіе открытія его невиновности. Зовутъ его Шульгинъ; онъ уроженецъ Владимірской губерніи. Нѣсколько лѣтъ назадъ, проживая въ курганскомъ уѣздѣ, онъ былъ обвиненъ въ убіеніи крестьянина и приговоренъ курганскимъ судомъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы на 15 лѣтъ. Три года выжилъ онъ въ каторгѣ. Въ это время были найдены настоящіе убійцы. Въ прошломъ году, Шульгинъ былъ освобожденъ и теперь возвратился на родину калѣкою, на костыляхъ. Не смотря на вынесенныя имъ невинно страданія, Шульгинъ не ропщетъ ни на кого. Онъ добродушно разсказываетъ, что на заводѣ начальство было доброе, что каторжники работали, да и жили вообще совершенно на волѣ, не было ни оковъ, ни стражи, кромѣ одного надзирателя человѣкъ на пятьдесятъ, но зато и случаи бѣгства были безпрестанны; работы же очень тяжелыя и трудныя.

Подвигъ сына Наполеона III. Недавно принцъ Людовикъ-Наполеонъ (сынъ покойнаго императора Наполеона III) былъ героемъ приключенія, въ которомъ спасъ человѣка отъ большой опасности. Случай этотъ произошелъ слѣдующимъ образомъ: Докторъ Россель Рейнольдсъ сѣлъ у желѣзно-дорожной станціи Карльтонъ въ экипажъ. Лошади внезапно понесли по направленію къ крутому, ничѣмъ не огороженному берегу. Принцъ, случайно находившійся вблизи, бросился на встрѣчу лошадямъ, схватилъ лошадей за узду и направилъ экипажъ въ другую сторону.

Необычайное звѣрство. Изъ Мексики сообщаютъ о слѣдующемъ злодѣяніи, совершенномъ тамошними индійцами. Въ одинъ церковный праздникъ толпа католическихъ индійцевъ, подъ предводительствомъ мѣстнаго мироваго судьи, рѣшила придать дню большую торжественность сожженіемъ нѣкоего Маріано, слывшаго въ своемъ околоткѣ колдуномъ. Несчастный былъ предварительно подвергнутъ страшнымъ истязаніямъ и привязанъ къ сооруженному на площади столбу, подъ который подложили небольшой огонь для того, чтобы жертва подверглась медленному сожженію; затѣмъ толпа оставила его и отправилась въ близлежащій домъ мироваго судьи, чтобы продолжать тамъ оргію. Черезъ два часа изверги возвратились къ своей жертвѣ, которая была жива, не смотря на то, что часть тѣла уже обуглилась. Судья однимъ взмахомъ кинжала отрубилъ несчастному голову. Всѣ виновные арестованы.

Разоруженіе государства. Въ то время, когда всѣ европейскія державы преобразовываютъ и комплектуютъ свои арміи, одно княжество Лихтенштейнъ вовсе не боится войны и именно теперь распустило всѣ свои вооруженныя силы, состоящія изъ девяноста стрѣлковъ и одного барабанщика. Этотъ важный историческій фактъ совершился вслѣдствіе предложенія представительной палаты, состоящей изъ 15 депутатовъ. Она высказала убѣжденія, что находящійся подъ ружьемъ «народъ лихтенштейнскій» могъ бы нынѣ оказать отечеству гораздо большія услуги въ полѣ, съ серпомъ въ рукахъ. Главный вождь лихтенштейнской арміи, поручикъ Р., будучи землемѣромъ, съ этихъ поръ посвятитъ себя исключительно этой некровавой профессіи.

Похоронный обычай. Въ маѣ нынѣшняго года въ Бухарестѣ похоронили архіепископа Нифона, митрополита венгерскаго и валахскаго. Очевидецъ этой церемоніи, въ своемъ описаніи, говоритъ, между прочимъ: «За духовенствомъ слѣдовалъ хоръ пѣвчихъ, а уже за нимъ двигалась траурная колесница, съ останками покойнаго, запряженная шестью лошадьми. Тѣло митрополита было помѣщено на архіепископскомъ креслѣ, въ сидячемъ положеніи, въ полномъ облаченіи, съ митрою на головѣ и съ посохомъ въ рукѣ. Лицо было закрыто желтою шелковою матеріей, а четыре духовныя лица поддерживали трупъ, чтобы не допустить до паденія».

Новая мода. Принцесса уельская ввела новую моду, заключающуюся въ томъ, что на женскихъ костюмахъ шелкомъ, серебромъ или золотомъ вышиваются колоссальные шифры имени, гербы и короны. Мода эта одна изъ самыхъ дорого стоющихъ нововведеній.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ КОНТОРЫ „ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

Въ виду поступающихъ ежедневно многочисленныхъ заявленій о неполученіи нумеровъ журнала, контора редакціи «Живописнаго Обозрѣнія», во избѣжаніе напрасныхъ обвиненій въ неаккуратной высылкѣ нумеровъ, считаетъ долгомъ увѣдомить гг. подписчиковъ, что нумера журнала сдаются въ день выхода еженедѣльно въ С.-Петербургскій Почтамтъ, для разсылки **всѣмъ подписчикамъ.** Въ случаѣ неполученія какого-либо нумера, гг. подписчики вправѣ требовать выдачи его отъ мѣстной почтовой конторы, которая не можетъ отказываться неполученіемъ того или другаго нумера изъ С.-Петербурга. При этомъ контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ при заявленіи редакціи о неполученіи нумеровъ представлять въ томъ удостовѣреніе мѣстной почтовой конторы.

Контора редакціи «Живописнаго Обозрѣнія» имѣетъ честь покорнѣйше просить тѣхъ изъ гг. подписчиковъ, которые не выслали до настоящаго времени причитающихся за журналъ подписныхъ денегъ, не оставить присылкою таковыхъ въ возможно непродолжительное время. При высылкѣ денегъ сообщаются №№, за которыми получается журналъ.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА
ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ.

Принятая *Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.*

Карта на одномъ огромномъ листѣ, *длиною* 23½ вершка, а *шириною* 19 вершковъ.

На ней означены всѣ желѣзныя дороги: готовыя, строющіяся и проэктированныя, кромѣ того профили горъ для нагляднаго сравненія высоты горныхъ кряжей. Между городами на линіяхъ дорогъ означены цифрами разстоянія между ними.

Цѣна за иллюминованную карту 1 р. 50 к. вмѣстѣ съ пересылкою, а для гг. подписчиковъ на «Живоп. Обозр.» 1 рубль. Деньги для удобства выписывающихъ можно пересылать почтовыми марками 5 или 8 копѣечн. достоинства въ простыхъ письмахъ на имя **Н. И. Зуева, въ С.-Петербургъ, по Англійскому проспекту, домъ № 60.**

СОДЕРЖАНІЕ: Объявленіе о подпискѣ на журналъ — Разстроенное счастье (продолженіе) — Генрихъ Стенли (съ рисункомъ). — Фонтанъ Нептуна въ Петергофѣ (съ рисункомъ). — Картины животнаго царства (съ рисункомъ). — Путешествіе по южнымъ провинціямъ Остъ-Индіи, Альфреда Грандидье, съ рисункомъ (продолженіе). — Новости наукъ и жизни. — Смѣсь. — Объявленія.

Издатель **Д. А. Карчъ-Карчевскій.** Редакторъ **Н. И. Зуевъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 23 августа 1875 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

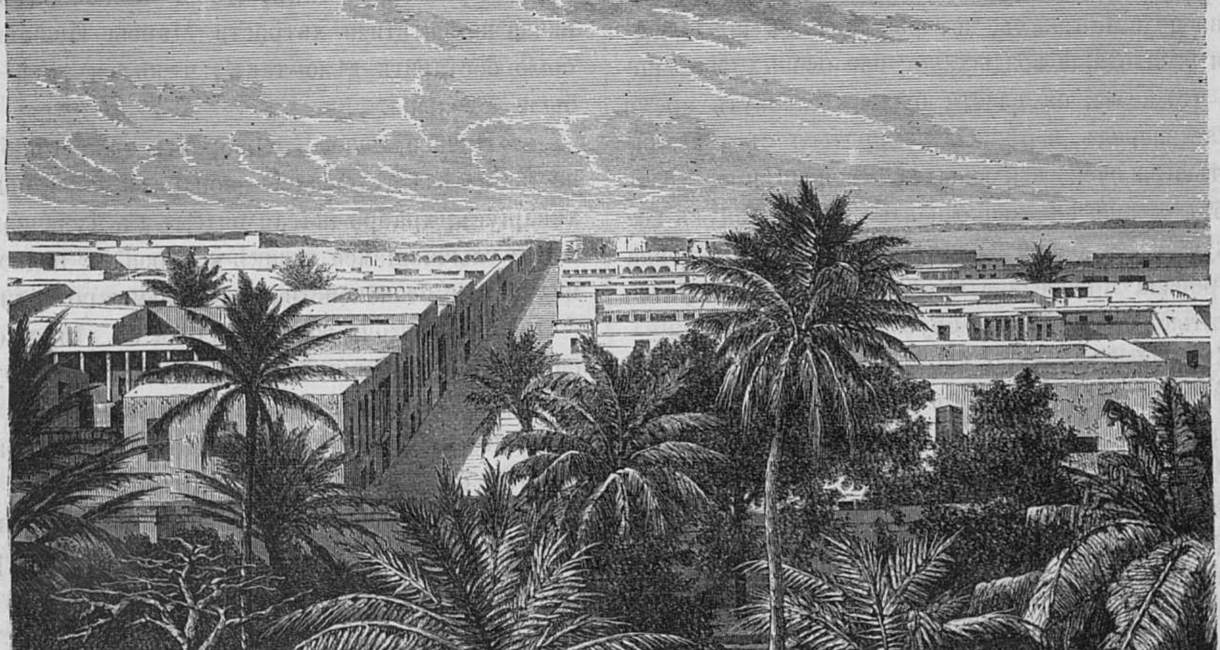
Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Живописное обозрѣніе

на 1875 годъ.

№ 35. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. Годъ III.

Выпущенъ 31-го Августа 1875 года. Адресъ редакціи: Спб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. 20 к.



Городъ Сенъ-Люи въ Сенегамбіи.

РАЗСТРОЕННОЕ СЧАСТЬЕ.

(*Окончаніе*).

Большого труда стоило старикамъ Косоноговымъ убѣдить Дуничку въ необходимости посѣщенія генерала и дѣло сладилось, благодаря только маленькой хитрости, допущенной смѣтливою Марѳою Ивановною: старушка очень хорошо знала, что если не прилгнуть, не подкрасить дѣйствительность, то гордая внучка ни за что не рѣшится пойти къ генералу; поэтому она обставила дѣло такъ, что какъ будто его превосходительство самъ узналъ про ея свадьбу и, помня заслуги Семена Григорьевича, хочетъ выразить свое къ нему расположеніе свадебнымъ подаркомъ невѣстѣ.

Если сборы Семена Григорьевича совершались нѣсколько дней, то, весьма естественно, Марѳѣ Ивановнѣ казалось немыслимымъ снарядить свою Дуничку къ генералу въ одинъ день и какъ ни настаивалъ Семенъ Григорьевичъ, но посѣщеніе его превосходительства было отложено на два дня. Надо было кой-что и помыть, и покрахмалить, и погладить, кой-что и новое справить,—гдѣ-жъ тутъ управиться въ одни сутки? Наконецъ, все было готово и, сіяя глянцемъ и бѣлизною, разложено по стульямъ. Марѳа Ивановна сокрушалась только объ одномъ, что визитъ имѣлъ быть не лѣтомъ, когда Дуничка могла щегольнуть ея бѣлымъ кисейнымъ платьемъ, въ которомъ, по мнѣнію всѣхъ знакомыхъ и незнакомыхъ, она была «очень и очень авантажна». Впрочемъ, Марѳа Ивановна была женщина не изъ такихъ, которыя любятъ продолжительныя безплодныя воздыханія; она очень хорошо понимала, что не въ ея власти было отодвинуть время взадъ или впередъ, и рѣшила помириться съ дѣйствительностью на очень выгодныхъ, по ея мнѣнію, условіяхъ: отъ бѣлаго кисейнаго платья былъ утянутъ голубой кушакъ и бантики, которые Марѳа Ивановна проэктировала присоединить къ новенькому шерстяному платью, цвѣта спѣлой брусники.

— Бабушка, для чего вы это голубой кушакъ-то вынули? спросила Дуничка, съ улыбкой слѣдя за суетнею старушки.

— Одѣнешь, отвѣтила Марѳа Ивановна съ самымъ серьезно-озабоченнымъ видомъ.

— Какъ?! На красное-то платье? — замѣтила внучка. Да генералъ, навѣрно, какъ только увидитъ такой нарядъ, съ испугу убѣжитъ.

— Ну еще что! выдумываешь ты всякія глупости, —нахмурилась старушка.

— Да право-же, бабушка, это совсѣмъ не идетъ; одинъ цвѣтъ платья самъ по себѣ ужь хорошъ, а вы еще къ нему голубой кушакъ;—настоящимъ попугаемъ буду.

— Ну, полно тебѣ вздоръ-то болтать. Много вы, молодежь, понимаете. Ужь повѣрь моему опыту, слава Богу, не мало нарядовъ на своемъ вѣку перевидывала... Не идетъ... Да я помню на свадьбѣ твоей покойницы матери, экзекуторша была одѣта въ шелковое малиновое платье, а по немъ все голубыя полосы и кругомъ подола все голубые банты,—такъ просто всѣ, кто былъ на балу, въ одно слово говорили: «восторгъ, обвороженіе!», да и только.

— Да вѣдь это, бабушка, 25 лѣтъ тому назадъ было ..

— Что-жъ такое, что 25 лѣтъ? Хорошее всегда останется хорошимъ.

Дуничка не стала спорить противъ такихъ убѣдительныхъ аргументовъ и въ назначенный день обвила свою стройную талію, по желанію бабушки, голубымъ кушакомъ, который, впрочемъ, на дорогѣ же былъ снятъ и убранъ въ карманъ дѣдушкиной шинели.

Надо было видѣть, съ какою тревогою въ сердцѣ и на лицѣ отпускала Марѳа Ивановна Дуничку: она очень боялась за внучкину сдержанность и до самой улицы нашептывала ей наставленія какъ держать себя съ его превосходительствомъ. На Семена Григорьевича была возложена такая трудная обязанность, какой ему никогда и во снѣ не снилось: ему надо было повести разговоръ такъ, чтобы ни генералъ, ни Дуничка не замѣтили хитрости Марѳы Ивановны; надо было обставить дѣло такъ, чтобы и тотъ и другая были довольны.

— Ничего, ничего, храбрости только побольше! И не такія дѣла дѣлывали!—ободрялъ себя бывшій архиваріусъ, храбро шагая рядомъ съ Дуничкой, на спокойно-улыбавшемся личикѣ которой не видно было ни малѣйшаго безпокойства или особеннаго волненія.

Всю дорогу она весело шутила съ дѣдушкой и, поднимаясь по роскошной лѣстницѣ въ квартиру управляющаго его превосходительства, ни мало не подозрѣвала, что въ этомъ самомъ мѣстѣ она похоронитъ свое счастье, свою первую и послѣднюю любовь.

Согласно данной генераломъ инструкціи, просители пошли въ квартиру управляющаго, куда, черезъ небольшой промежутокъ времени, явился и самъ сановникъ. Завидя посѣтителей, его превосходительство вскинулъ на носъ золотое пенсне и съ генеральскою безцеремонностью оглядывалъ молодую просительницу. Дуничка сконфуженно опустила свою хорошенькую головку и незамѣтно дернула дѣдушку за фалды вицмундира.

— Вотъ, ваше превосходительство, мы и явились,

извините, что замедлили нѣсколько дней, старуха моя не совсѣмъ была здорова,—прилгнулъ Семенъ Григорьевичъ, суетливо переминаясь на одномъ мѣстѣ.

— А какъ ваша фамилія? Развѣ я вамъ назначалъ аудіенцію?.. Что-то не запомню,—проговорилъ генералъ такимъ тономъ, отъ котораго Дуничку бросило въ жаръ, а Семена Григорьевича—въ холодъ.

— Изволили запамятовать, ваше превосходительство... Еще-бы столько заботъ... Гдѣ-жъ о насъ, маленькихъ людяхъ, каждую минуту помнить... А мы вѣдь насчетъ извѣстной вашему превосходительству свадебки... какъ, значитъ, ваше превосходительство, сами изволили приказать намъ явиться сюда, потому всегда были взысканы вашими милостями...

Дуничка подняла голову, взглянула на своего приниженнаго дѣдушку и сдвинула брови.

— Не помню, не помню,—съ разстановкой произнесъ генералъ, продолжая осматривать Дуничку.

— А я четыре дня назадъ былъ у вашего превосходительства, изволили запамятовать? Еще ваше превосходительство изволили пожелать, чтобъ я привелъ сюда свою внучку, Дуничку; вотъ она,—смущенно лепеталъ старикъ, чувствуя, что хитрость Марѳы Ивановны все болѣе и болѣе открывается передъ Дуничкой.

— По какому дѣлу?—небрежно освѣдомился генералъ.

— Собственно, дѣла никакого, ваше превосходительство, а какъ, собственно, желаніе вашего превосходительства, потому, вѣроятно, изволили вспомнить прежнія мои заслуги...

— Вы спрашиваете, ваше превосходительство, по какому дѣлу мы пришли?—заговорила Дуничка нѣсколько неровнымъ голосомъ.—Не знаю, ловко-ли будетъ съ моей стороны, если я отвѣчу безъ обиняковъ: дѣдушка передавалъ мнѣ, что ваше превосходительство всегда близко интересовались его семействомъ, не разъ помогали ему въ трудныхъ обстоятельствахъ и, въ настоящее время, зная, что въ его домѣ готовится семейная радость, вы пожелали ознаменовать его новымъ знакомъ своего къ нему благоволенія. Я вполнѣ повѣрила словамъ дѣдушки и вошла въ вашъ домъ только потому, что считаю васъ, дѣйствительно, расположеннымъ къ дѣдушкину семейству.

Его превосходительство весь зашевелился въ своемъ мундирѣ; Семенъ же Григорьевичъ положительно не чувствовалъ себя отъ волненія.

— Да вы кто такая, бойкая барышня?—спросилъ генералъ тономъ величайшаго высокомѣрія.

— Дѣдушка уже назвалъ меня, и если ваше превосходительство дадите себѣ трудъ припомнить день перваго посѣщенія дѣдушки, то, вѣроятно, выведете и меня и его изъ того неловкаго положенія, въ какомъ находимся мы теперь,—сухо отвѣчала Дуничка, все болѣе и болѣе волнуясь.

— Во-первыхъ, бойкая барышня, считаю нужнымъ вамъ замѣтить, что вы еще слишкомъ молоды, чтобы говорить такимъ тономъ...

— Извините ужь ее, ваше превосходительство, молода... не понимаетъ... не взыщите,—лепеталъ перетрусившій Семенъ Григорьевичъ.

— А во-вторыхъ,—продолжалъ генералъ, не обративъ ни малѣйшаго вниманія на старика,—прежде, чѣмъ идти безпокоить меня своею просьбою, надо было научиться просить. Если вамъ не внушили этого ваши родные, то тѣмъ хуже для всѣхъ васъ.

— Внушали, ваше превосходительство, видитъ Богъ, внушали, Марѳа Ивановна пытала и на дорогѣ-то все твердить, дескать, посмиреннѣе...

— Ну, въ вашей внучкѣ смиренности-то, кажется, вовсе нѣтъ, что совсѣмъ не къ лицу бѣдной дѣвушкѣ. Это не дѣлаетъ чести ни ей, ни вамъ: хорошій дѣдъ долженъ не распускать своихъ внучатъ, а строго наблюдать за ними. Признаюсь, я былъ лучшаго о васъ мнѣнія...

— Что-жъ дѣлать, ваше превосходительство, а я бы радъ всей душей, и Марѳа Ивановна... мы оба всегда учимъ... не знаю, что съ нею сдѣлалось... всегда такъ почтительна...

— Дѣдушка, прекратимъ это тяжелое и для меня и для васъ свиданіе,—со слезами на глазахъ проговорила Дуничка.—Вы, вѣроятно, не такъ поняли приглашеніе его превосходительства и всѣ мы ошиблись...

— Дерзкая дѣвчонка!—пробурчалъ генералъ.

— Извините, ваше превосходительство, я не замѣтила, чтобы допустила сказать вамъ какую-нибудь дерзость; если же это и было, то охотно извиняюсь, потому что мнѣ еще въ первый разъ пришлось быть при такой обстановкѣ и очень можетъ быть, что я держалась не такъ, какъ бы слѣдовало.

Дуничка взяла опустившуюся руку Семена Григорьевича и тихонько сдвинула его съ мѣста.

— Извините, ваше превосходительство... все это случилось такъ неожиданно... никакъ не предвидѣлъ... Ваше превосходительство!...

— Вы должны были это ожидать отъ вашей дерзкой, непочтительной внучки. Помните, что я не оставлю это такъ, безъ вниманія. Можете уходить!—вспыхнулъ генералъ, и какъ-то особенно отчетливо зашагалъ по комнатѣ.

Этотъ день былъ днемъ слезъ въ семействѣ Косоноговыхъ. Впечатлительная Дуничка не перенесла обиды; напрасно ее утѣшалъ женихъ и даже самъ дѣдушка (Марѳа же Ивановна хотѣла выдержать характеръ и старалась обвинить во всемъ самое Дуничку); дѣвочка рыдала на взрыдъ и къ вечеру слегла отъ го-

ловной боли. Расходившееся сердце Дунички не унималось нѣсколько дней, но такъ какъ въ семъ мірѣ все скоро преходящее, то и горе Косоноговыхъ, мало по малу, улеглось: старики помирились съ мыслью выдать внучку безъ приданаго, а Дуничку утѣшили ласки и уговоры жениха.... Но темное облачко, показавшееся на ихъ горизонтѣ, мало по малу, разошлось въ громовую тучу и надъ ихъ тихимъ семействомъ разразилась гроза.

Прошло около двухъ недѣль со времени неудачной экспедиціи въ генеральскій домъ. Однимъ вечеромъ, когда Дуничка, въ ожиданіи прихода жениха, торопилась дошивать себѣ бѣлье для приданаго, а старики перекидывались, по старой памяти, въ картишки, на лѣстницѣ раздался звонокъ. Дуничка бросила работу и побѣжала отворить, будучи вполнѣ увѣрена, что пришелъ ея женихъ. Она не ошиблась... но, при взглядѣ на него, у дѣвушки опустились руки и помутѣло въ глазахъ. Александръ Петровичъ казался темнѣе ночи.

— Что съ вами?!—вскрикнула она.

— Горе, Дуничка, великое горе! Вотъ прочтите.

Александръ Петровичъ подалъ листъ бумаги, сложенный вчетверо. Это былъ приказъ его высшаго начальника о переводѣ его на службу въ г. Ташкентъ.

— Что-жъ теперь намъ дѣлать?! — спросили въ одинъ голосъ старики.—Дуничка! Неужели покинешь насъ?!

Несчастная дѣвушка бросилась на шею къ Семену Григорьевичу и Марѳѣ Ивановнѣ, и зарыдала какъ дитя.

— Нѣтъ!... нѣтъ!... Я не разстанусь съ вами.... прости... Саша... Богъ видитъ, какъ я тебя люблю, но... стариковъ бросить... Господь мнѣ этого никогда не проститъ... Нѣтъ!... Такъ, счастье не мыслимо... Дѣлать нечего... поѣзжай... вспоминай обо мнѣ... пиши... дорогой мой... Ну, да Богъ милостивъ... будемъ надѣяться, что когда-нибудь и свидимся...

Голосъ Дунички пресѣкся, она выпала изъ рукъ поддерживавшаго ее жениха и грохнулась, какъ снопъ, на полъ.....

Прошелъ мѣсяцъ, въ квартирѣ Косоноговыхъ пахнетъ лекарствомъ; старики ходятъ на цыпочкахъ, говорятъ шепотомъ: Дуничка опасно больна. У постели больной — докторъ... Сегодня ожидаютъ кризиса....

Марѳа Ивановна жарко молится на колѣняхъ предъ иконой Божіей Матери; Семенъ Григорьевичъ совсѣмъ свалился: глаза его не просыхаютъ отъ слезъ, онъ еще больше сгорбился... А въ сосѣдней комнатѣ мечется на постелѣ въ припадкахъ горячки Дуничка!...

Л. Т.

СЕНЪ-ЛЮИ ВЪ СЕНЕГАМБІИ.

Африка съ древнѣйшихъ временъ была таинственной землей, на которой безпрестанно сталкивались различныя расы людей. Еще въ исторіи Египта упоминается, что Сезострисъ побѣдилъ племя людей, обитавшихъ по берегамъ Средиземнаго моря и имѣвшихъ голубые глаза и длинные бѣлокурые волосы.

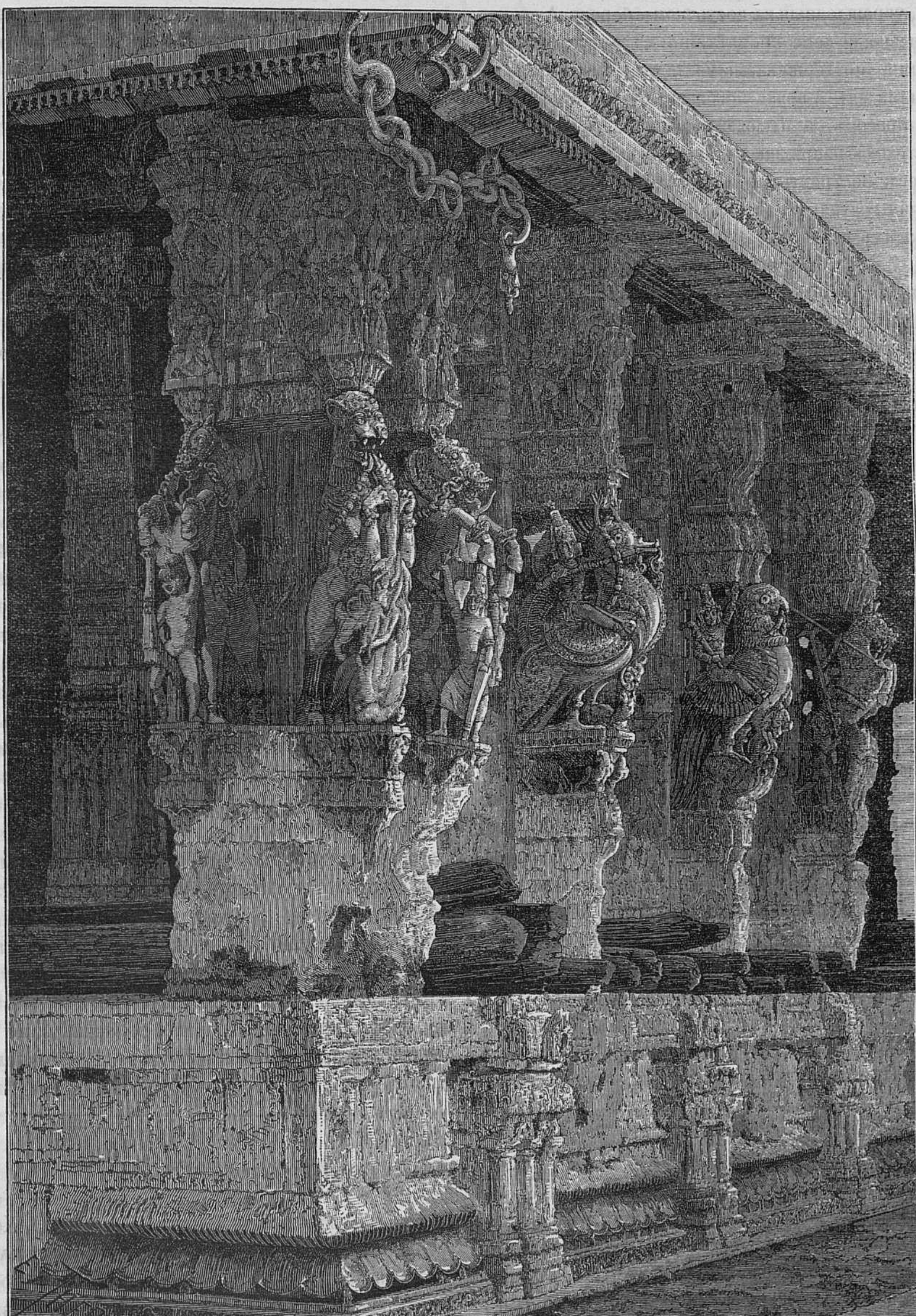
Знаменитый Карѳагенъ, обязанный своимъ могуществомъ морской торговлѣ, распространялъ ее вдоль всего западнаго африканскаго берега. Описаніе одной карѳагенской экспедиціи, подъ именемъ Periplus Ганнона, сохранившееся до нашего времени, доказываетъ, что Ганнонъ посѣтилъ Сенегалъ и Гамбію.

Послѣ пуническихъ войнъ, кончившихся упадкомъ Карѳагена, проконсулы заботились о внутренней торговлѣ, которая въ то время производилась караванами на возахъ, запряженныхъ волами. Верблюды—эти корабли пустыни, впервые появились въ Африкѣ съ пришествіемъ арабовъ, которые привели ихъ изъ Азіи во время своихъ завоевательныхъ походовъ. Этому выносливому животному, совершенно акклиматизировавшемуся, Африка обязана своимъ торговымъ развитіемъ; верблюдъ, вытѣснивъ употребленіе возовъ, далъ возможность проникнуть и ознакомиться съ такими странами внутренней Африки, которыя долгое время считались недоступными и непроходимыми пустынями.

Съ того времени какъ въ различныхъ частяхъ Африки возникли колоніи многихъ европейскихъ государствъ, былъ возбужденъ вопросъ о томъ: которое изъ этихъ государствъ подняло первымъ свой флагъ въ тамошнихъ водахъ. Португалія, гордая развитіемъ своихъ морскихъ силъ, начало которому положилъ Генрихъ, приписывала эту честь себѣ и пользовалась славою государства, впервые осѣнившаго флагомъ Африку, до тѣхъ поръ, пока историческія изслѣдованія не присудили пальму первенства въ этомъ отношеніи Франціи.

Исторія говоритъ, что норманны посылали въ Африку экспедиціи еще въ средніе вѣка и въ 1364 году основали нѣсколько колоній на ея берегахъ. Старѣйшіе же португальскіе документы достигаютъ только 1418 года. Вслѣдствіе междуусобицъ въ XV столѣтіи первые норманнскіе поселенцы въ Африкѣ покинули свои колоніи и португальцы завладѣли всѣмъ западнымъ берегомъ Африки.

Первые поселившіеся здѣсь европейцы занимались исключительно мѣновою торговлею до тѣхъ поръ, пока американскія колоніи не вызвали, вслѣдствіе развитія



Сто колоннъ Мандапамы (въ Кондъеверанѣ).
(Къ статьѣ: «Путешествіе по южнымъ провинціямъ Остъ-Индіи»).

своихъ плантацій, торговли африканскими неграми. Конторы, учрежденныя на восточномъ берегу Африки, тѣсно связывали свое процвѣтаніе съ американскими плантаціями, поддерживаемыми почти исключительно привозимыми изъ Африки невольниками. Эта солидарность интересовъ, а отсюда развившаяся въ туземныхъ жителяхъ непріязнь къ пришельцамъ, заставила европейцевъ построить не малое число фортовъ, при чемъ многія государства стали заботиться о преобладаніи въ этихъ странахъ.

Въ 1637 году Франція заняла Сенъ-Люи, устроивъ тамъ для своихъ кораблей фортъ, который, не смотря на постоянныя тяжелыя испытанія, переживаемыя метрополіею, служилъ всегда центромъ французскихъ поселеній на западномъ берегу Африки.

Городъ Сенъ-Люи обязанъ своимъ развитіемъ различнымъ обществамъ, пользовавшимся извѣстными привиллегіями и существовавшими тамъ съ 1626 по 1785 годъ. Общества эти заботились о расширеніи внутренней и внѣшней торговли Сенегала, устроили нѣсколько фортовъ и завоевали окрестныя племена. Старый фортъ Сенъ-Люи, бывшій прежде центромъ города, расположенъ на островѣ того же имени; въ немъ теперь помѣщаются казармы и магазины, а на одномъ концѣ острова построенъ губернаторскій дворецъ; прямыя улицы города примыкаютъ, почти къ самому берегу рѣки. Прежде когда-то грунтъ былъ низокъ, такъ что во время разливовъ городъ иногда затопляло; въ настоящее же время островъ укрѣпленъ набережными, а грунтъ значительно возвышенъ надъ уровнемъ рѣки. Обширные, наполненные разнообразными товарами магазины тянутся вдоль береговъ рѣки. Торговыя суда бросаютъ якорь у подножія самыхъ магазиновъ и могутъ удобно нагружать и выгружать товары. Два моста соединяютъ островъ съ сосѣдними берегами; изъ нихъ мостъ Guex-N'dar постоянный, а другой—пловучій легко разводится для пропуска кораблей.

Устье рѣки Сенегала весьма часто затрудняетъ входъ кораблей, вслѣдствіе частаго измѣненія главнаго русла. Но французское правительство содержитъ опытныхъ лоцмановъ, находящихся на службѣ и обязанныхъ проводить суда въ гавань.

Народонаселеніе Сенъ-Люи состоитъ изъ трехъ туземныхъ племенъ, которыя встрѣчаются по теченію рѣки Сенегала.

Изъ жителей собственно города болѣе другихъ обращаютъ на себя вниманіе лодочники, живущіе противъ острова Сенъ-Люи, въ деревнѣ Guex-N'dar. Жители этой деревни, всѣ безъ исключенія, занимаются рыболовствомъ; они чрезвычайно искусно и ловко правятъ среди подводныхъ камней своими лодками, которыя вооружены на концахъ длинными острогами. Изъ смѣшенія европейцевъ съ туземцами произошло цвѣтное племя, которое, однакожъ, старательно сохраняетъ обычаи своихъ предковъ; мулатка называется по португальски Signare (барыня).

Цвѣтные классы въ Сенегалѣ относятся съ большимъ почтеніемъ къ бѣлой рассѣ, которая внесла съ собою въ страну богатство, образованіе и развитіе.

Осѣдлые золоферы занимаются земледѣліемъ и въ окрестностяхъ Сенъ-Люи воздѣлываютъ наибольшее количество проса. Во время войнъ губернаторовъ съ народами, живущими по берегамъ рѣки Сенегала, золоферы доставляютъ охотниковъ, которыхъ всегда весьма не трудно собрать отъ 1,500 до 2,000 человѣкъ.

Воины Сенъ-Люи вообще вѣрны и преданны своему знамени, отважны и храбры; но рекруты, которыхъ доставляютъ сосѣднія провинціи, не отличаются этими качествами, и многіе изъ нихъ высматриваютъ только удобный случай, чтобы грабить или вообще поживиться на чужой счетъ. Эта наклонность къ грабежамъ, которою преимущественно отличается сосѣднее племя мавровъ, не разъ заставляло французовъ объявлять имъ войну и сооружать многочисленныя укрѣпленія для охраненія безопасности интересовъ своихъ колоній.

Съ недавнихъ поръ предводители мавровъ поняли, наконецъ, важность сближенія съ французами и нѣкоторые изъ ихъ шейховъ приняли покровительство и защиту Франціи.

УБІЕНІЕ ЦАРЕВИЧА ДИМИТРІЯ.

Событія нашей исторіи, группирующіяся около царствованія Бориса Годунова и, затѣмъ, совпадающія съ эпохою самозванцевъ, представляютъ самую печальную картину нашего прошлаго. Безпорядки и смуты этого времени такъ сильно расшатали основы московскаго государства, что оно едва не подпало подъ иго чужеземцевъ, хлопотавшихъ тогда о захватѣ московскаго престола. Начало этихъ смутъ относится ко времени убіенія царевича Димитрія, павшаго жертвою властолюбивыхъ замысловъ Бориса Годунова. Хотя это убійство и не подтверждается никакими письменными документами, но что оно дѣйствительно имѣло мѣсто, тому доказательствомъ служитъ народная молва, передающая, изъ поколѣнія въ поколѣніе, разсказъ объ этомъ событіи. По словамъ этого разсказа, Борисъ Годуновъ, видя въ маленькомъ царевицѣ серьезнаго соперника въ обладаніи московскимъ престоломъ, подослалъ злоумышленниковъ во дворецъ, въ которомъ

жилъ малютка-царевичъ съ своею мамкою, и тамъ велѣлъ умертвить его. Этотъ трагическій сюжетъ, породилъ у насъ не малое число изображеній, начиная съ лубочныхъ рисунковъ и кончая талантливо написанными картинами. Къ числу послѣднихъ нельзя не отнести и оригинальный рисунокъ нашего художника П. Коверзнева, снимокъ съ котораго мы помѣщаемъ въ этомъ нумерѣ. Художникъ изображаетъ моментъ совершенія убійства въ слѣдующихъ чертахъ: едва малютка-Дмитрій сталъ спускаться, въ сопровожденіи своей мамки, съ лѣстницы, чтобы выйти на дворъ, какъ увидалъ хитрое, подобострастное лицо незнакомца, молчаливо прислонившагося къ стѣнѣ. Малютка, почувствовавъ невольный испугъ, остановился и попятился къ своей мамкѣ, которая сама вопросительно и изумлённо смотритъ на неизвѣстнаго ей человѣка. Послѣдній, вооруженный ножемъ, низко кланяется царевичу и ожидаетъ, когда тотъ приблизится къ нему настолько, чтобы вонзить въ грудь малютки свой ножъ. Прочіе злоумышленники поджидаютъ царевича внизу лѣстницы, прислушиваясь къ его приближающимся шагамъ. Преданіе гласитъ, что мамка царевича, единственная свидѣтельница этого страшнаго злодѣйства, погибла подъ руками убійцъ вмѣстѣ съ своимъ питомцемъ, котораго она отстаивала до послѣднихъ силъ.

МОРЕПЛАВАНІЕ И СУДОСТРОЕНІЕ СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ.

(Прогрессъ отъ конца XVI до начала XIX столѣтія).

Корабли Колумба, Кабота и Америго Веспучи были небольшаго размѣра и весьма непрочнаго устройства, но съ открытіемъ Америки и Остъ-Индіи выяснилось, что только при помощи хорошаго флота и можно успѣшно достигнуть вновь открытыхъ земель, и пріобрѣсть богатства, вліяніе и власть. Съ XVI столѣтія быстро и значительно подвинулось мореходство.

Корабль, подъ именемъ Henri Grâce à Dieu, сооруженный въ 1513 году, былъ уже 1000 пушечный, но только неуклюжей и неправильной конструкціи.

На его носовой и противоположной, то есть кормовой части, находились пристройки, неимѣвшія значенія ни въ отношеніи искуства, ни въ отношеніи удобства. Этотъ корабль снабженъ былъ множествомъ орудій, различныхъ по калибру, тяжесть которыхъ, въ слежности со шканцами и форъ-кастелемъ, слишкомъ возвышали центръ тяжести корабля, почему онъ естественно и не могъ достигать цѣли. Движенію корабля способствовала единственная сила парусовъ. Безъ всякаго пониманія дѣйствія парусовъ поставлены четыре мачты. Первая изъ нихъ стояла на передовой части корабля, а остальныя три почти въ центрѣ, и въ весьма близкомъ другъ отъ друга разстояніи. Бугшпритъ ничто иное, какъ нетвердое дерево, которое не могло дать опоры передней мачтѣ; прочія мачты состояли также изъ одного дерева, и были такъ плохо укрѣплены, что достаточно было одного шторма, чтобы повредить цѣлости корабля.

Великій Гарри, относящійся къ 1550 г. показываетъ намъ уже значительное улучшеніе во всѣхъ отношеніяхъ. Наружность нижней части корабля уже нѣсколько изящнѣе и болѣе соотвѣтствуетъ своей цѣли. Хотя шканцы нѣсколько и высоки, но форъ-кастель значительно уменьшенъ, вслѣдствіе чего корабль пріобрѣтаетъ способность легко носиться по волнамъ, и если мачты дѣлаются еще изъ одного дерева, то онѣ уже иначе расположены на кораблѣ и приспособлены къ дѣйствію парусовъ.

До воцаренія Генриха VIII, умершаго въ 1547 г., Англія не имѣла постояннаго военнаго флота, хотя и вела продолжительныя войны съ Франціей. Мѣстные корабли служили, смотря по надобности, и для торговыхъ сношеній, и для военныхъ потребностей, а потому постройка военныхъ судовъ ни мало не отличалась отъ постройки купеческихъ. Генрихъ VIII учредилъ уже самостоятельный военный флотъ, почему его и можно назвать основателемъ англійской морской силы. Его ближайшіе преемники ослабили эту силу, но королева Елисавета занялась усовершенствованіемъ судоходства; а вторженіе въ Англію знаменитой Непобѣдимой Армады Филиппа II Испанскаго привело къ тому, что съ этихъ поръ англичане болѣе другихъ народовъ пріобрѣли значенія на морѣ.

Непобѣдимая Армада состояла: изъ 133 кораблей, тридцати тысячъ человѣкъ экипажа и 2,630 орудій; англійскій же флотъ, хотя и состоялъ изъ 139 кораблей, но къ нимъ принадлежали только 34 изъ королевскаго флота, остальные же были исключительно корабли купеческіе, лишь снаряженные съ военною цѣлью. Испанскія суда почти вдвое превосходили въ величинѣ англійскія. На Армадѣ насчитывалось 58,000 тоннъ (тонна 60 пуд. вѣсу), тогда какъ на англійскомъ флотѣ было только 30,000. Всѣмъ извѣстно, что сильнѣйшій ураганъ разрушилъ Армаду, такъ что изъ ея 133 судовъ, едва только 53 вернулись въ отечество. Но это грозное вторженіе убѣдило англичанъ, что спокойствіе ихъ страны вполнѣ зависитъ отъ флота, и вотъ съ этихъ-то поръ начинается ихъ рѣшительный перевѣсъ на морѣ. Въ то же самое время и на Средиземномъ морѣ кораблестроеніе начало дѣлать успѣхи. Венеція и Генуя первыя сдѣлали шагъ впередъ, и ихъ примѣру послѣдовали и сосѣдніе народы.

Галеры, подобно коммерческимъ судамъ, постепенно выходили изъ употребленія, тогда какъ военныя суда удерживались долѣе, а паруса все болѣе и болѣе примѣнялись къ дѣлу, такъ какъ при нихъ требовалось менѣе людей, а слѣдовательно и менѣе издержекъ.

При постепенномъ совершенствованіи морского дѣла появилась знаменитая Каракка, имѣвшая 3 мачты съ реями, какъ наши современные хорошіе корабли. Мачты и на Караккѣ все еще были сдѣланы изъ одного дерева. Постройка нижней части этого корабля напоминаетъ—Великаго Гарри, но при этомъ форма носовой части болѣе подходитъ подъ нынѣшнія формы, тогда какъ носъ Великаго Гарри черезъчуръ длиненъ, не красивъ и не соотвѣствуетъ цѣли.

Каракка обладала многими достоинствами, а потому и сдѣлалась избранной моделью для судовъ сѣверной Ганзы. Здѣсь оно получило названіе Когге, и послужило образчикомъ для кораблей Балтійскаго моря, отличавшихся отъ судовъ Сѣвернаго или Нѣмецкаго моря своей неуклюжестью.

Въ XVI столѣтіи кораблестроеніе, и именно военныхъ судовъ, сдѣлало значительные успѣхи. Суда стали строиться замѣтно болѣе, тщательнѣе и прочнѣе; а подводную часть судовъ, ходившихъ въ тропическія моря, обшивали листами мѣди, чтобы его не точилъ червь (teredo navalis). Число мачтъ ограничивается тремя, и онѣ уже не состоятъ изъ одного сплошного дерева, но имѣютъ надставки. Точно также и бугшпритъ нельзя назвать нетвердымъ, онъ составлялъ, какъ и въ теперешнее время, основу для поддержки мачтъ и стеньгъ, посредствомъ особеннаго каната (штагъ). Тали имѣли теперешнее устройство, только недоставало тѣхъ треугольныхъ парусовъ, прикрѣпленныхъ къ штагамъ, именно кливера, необходимаго для каждаго корабля. За то у прежнихъ судовъ можно найти парусъ подъ бугшпритомъ, блиндъ, неизвѣстный въ настоящее время.

Замѣчательнѣйшее судно того времени Royal Sovereign, первый англійскій трехъпалубный корабль. Онъ былъ построенъ въ 1637 г.; высота его равнялась 170 футамъ, длина 232 ф., а ширина 48 ф. Наибольшее военное судно при королевѣ Елисаветѣ было точно также широко, но только при 150 ф. длины, а прежніе корабли строились еще короче. Такимъ образомъ, мы видимъ постепенное увеличеніе длины соразмѣрно ширинѣ, вслѣдствіе чего и увеличивается скорость хода корабля.

Въ то время, какъ у королевскаго Sovereign мы замѣчаемъ носъ прежнихъ временъ, у Speaker находимъ противоположное, т. е. носъ его подымается и загибается кверху, какъ у Каракки. До половины XVIII столѣтія успѣхи въ судостроеніи незначительны. Замѣтно только постоянное отношеніе между шириной и длиной. При Елисаветѣ онѣ относились: какъ—1 : 3; 50 лѣтъ спустя какъ $1:3^1/_2$, въ концѣ же XVII столѣтія, мы находимъ большія трехъпалубныя суда 156 фут. длины и 40 ф. ширины, такъ что отношеніе ихъ почти уже какъ 1 : 4. Обшивка подводной части листовой мѣдью дѣлается болѣе употребительной, хотя на это требуется много мѣди и желѣза, и хотя металлы въ морской водѣ возбуждаютъ гальваническій токъ, вслѣдствіе чего желѣзо скоро протирается. Число орудій противъ прежняго уменьшается, а калибры увеличиваются.

Незадолго до начала XVIII столѣтія, Англія, казалось, снова уступила другимъ націямъ первенство въ судостроеніи, а именно: Франціи и Испаніи, корабли которыхъ были не только болѣе, но и лучше устроены. Англичане приняли это къ свѣдѣнію во время длиннаго ряда морскихъ войнъ, которыя пришлось имъ вести, съ небольшими промежутками, чуть-ли не половину столѣтія съ упомянутыми сосѣдями, а потому они и обратили снова усиленное вниманіе на постройку своихъ судовъ.

Взглянемъ на прилагаемые рисунки англійскихъ и французскихъ кораблей и увидимъ, что англійскій линейный корабль имѣетъ болѣе вогнутые бока, нежели французскій Invincible (непобѣдимый). Линейный англійскій корабль 1820 г. уже болѣе подходитъ къ Invincible, типъ котораго, за небольшими измѣненіями, легко узнать въ его подражаніи. Къ этой небольшой разницѣ принадлежитъ измѣненная форма кормовой части судна. До 1820 г. она была вообще плоская. Если, положимъ, корабль идетъ противъ напора волнъ, то легко можетъ случиться, что нѣкоторыя волны, имѣя сильнѣйшую быстроту, нежели корабль, отбрасываются отъ его кормы. Въ случаѣ же, если она слишкомъ плоска, то понятно, что подвергается ударамъ волнъ и можетъ быть разбита. При круглой или скорѣе эллиптической формѣ кормы, удары волнъ уменьшаютъ свою силу, а потому эта форма и надежнѣе.

Строеніе коммерческихъ судовъ значительно уступаетъ военнымъ въ XVIII столѣтіи. Первыя не могли съ ними сравниться ни въ величинѣ, ни въ скорости, ни въ удобствѣ; они были неуклюжи, некрасивы, непрочны, и только примѣненіе пара послужило къ ихъ улучшенію. Между европейскими морскими державами, судоходство, начиная со среднихъ вѣковъ, развивалось почти одинаково, а потому излишне будетъ разсматривать каждое государство въ отдѣльности.

Изъ другихъ, не европейскихъ народовъ, одни китайцы имѣли корабли въ настоящемъ значеніи слова, тогда какъ всѣ другіе народы употребляли самыя непрочныя лодки.

По разнымъ изслѣдованіямъ извѣстно, что въ Китаѣ около десяти милліоновъ людей занимается судо-

Убіеніе Царевича Димитрія.

Оригинальный рисунокъ П. Коверзнева.

ходствомъ и судостроеніемъ, а потому судовъ насчитывается тамъ до ста тысячъ. Не смотря на это, нигдѣ, однакоже, мореходство не развито такъ плохо, какъ именно въ Китаѣ. Ихъ суда, называемыя джонками, въ продолженіе болѣе 4000 лѣтъ строятся по одному неизмѣнному образцу, и имѣютъ большое сходство съ египетскими судами III столѣтія до Р. Х. Несообразный остовъ корабля напоминаетъ своей формой первыя времена судоходства. Мачты состоятъ изъ одного дерева, и каждая имѣетъ по парусу, изготовляемому изъ древесныхъ волоконъ. Вмѣстѣ съ парусами существуетъ и руль. Якоря сдѣланы изъ мѣднаго крючка и, вмѣсто поперечнаго якорнаго штока, на верхнемъ концѣ стержня прикрѣпленъ камень. Якорные канаты приготовлены изъ тростника, а механическія принадлежности относятся къ самымъ первобытнымъ, допотопнымъ временамъ.

Единственное, что нѣсколько напоминаетъ устройство новѣйшее, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самое отдаленное, составляетъ—руль, который у наибольшихъ джонокъ, прикрѣпленъ почти такъ, какъ у насъ теперь. Небольшія же суда употребляютъ вмѣсто руля ремень, который прикрѣпляется сзади кормы.

Крейсеръ противъ вѣтра на подобныхъ судахъ почти невозможенъ, а о большихъ путешествіяхъ по океану и говорить нечего. Большія плаванія, предпринимаемыя ими въ остъ-индскихъ моряхъ, могутъ быть совершены только при помощи попутныхъ вѣтровъ, дующихъ по полугодью въ извѣстномъ направленіи.

Въ 1847 году, какой-то европейскій спекулянтъ добрался до Европы въ китайской джонкѣ, но онъ на это употребилъ болѣе $1\frac{1}{2}$ года, т. е. почти втрое болѣе, нежели другія суда.

Съ конца XVIII столѣтія и въ первой четверти XIX начинается быстрое и общее совершенствованіе судостроенія и вообще морского дѣла во всѣхъ морскихъ державахъ: Голландіи, Даніи, Швеціи, Россіи, Турціи, Франціи и Англіи. Въ двухъ послѣднихъ оно стало на высокую степень совершенства и Франція съ Англіей явились къ половинѣ нынѣшняго столѣтія двумя могущественными, соперничествующими морскими державами и только событія послѣдней прусско-французской войны, обрушившіяся большими бѣдствіями на Францію, пріостановили на нѣкоторое время быстрое и угрожающее развитіе французскаго флота.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ЮЖНЫМЪ ПРОВИНЦІЯМЪ ОСТЪ-ИНДІИ.

(Альфреда Грандидье).

(*Продолженіе.*)

По близости Гутти и Кудданаха почва покрыта илистымъ осадкомъ, въ родѣ того, какой остается послѣ разлива рѣки Кистны. Осадокъ этотъ состоитъ изъ глинистаго песку и маленькихъ кварцовыхъ камешковъ, между которыми находится много драгоцѣнныхъ камней. Нынѣ всѣ эти эксплоатаціи находятся въ совершенномъ запущеніи.

Въ предмѣстьи Кудданаха мнѣ случилось увидѣть одинъ изъ религіозныхъ обрядовъ поселянъ; они приносили въ жертву козу, съ цѣлью избавиться отъ заразы, причиняющей ихъ полямъ громадный вредъ; внутренности козы они мѣшали съ листьями и пепломъ, и разсѣевали эту кровавую смѣсь вокругъ своихъ зараженныхъ полей, взывая: Поли! Поли!

Едва я отъѣхалъ нѣсколько миль отъ Кудданаха, какъ со мной случилось маленькое несчастіе: сломались носилки. Непріятное это приключеніе заставило меня нанять простой возъ, на который я уложилъ свой багажъ, носилки и въ нихъ—свою особу.

Въ этой мѣстности дороги содержатся такъ дурно, что, несмотря на всю медленность, съ какою шли везшіе меня волы, я переколотилъ себѣ всѣ бока и даже поранилъ лицо, поминутно тыкаясь имъ изъ стороны въ сторону.

Я былъ чрезвычайно обрадованъ, когда послѣ суточной пытки прибылъ въ Трипетти, гдѣ могъ сѣсть въ вагонъ желѣзной дороги, идущей въ Мадрасъ.

Въ этихъ странахъ востока, гдѣ туземцы съ такимъ стараніемъ и уваженіемъ сохраняютъ преданія глубокой старины, такія нововведенія, какъ устройство желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Уже въ 1863 году сѣть электрическихъ телеграфовъ покрывала Индію, и тогда же начали строиться многія желѣзныя дороги; англичане дѣлаютъ для увеличенія благосостоянія туземцевъ все, что согласно съ ихъ собственными интересами, причемъ дѣйствуютъ крайне осторожно: они не станутъ, подобно американцамъ, прорѣзывать страну желѣзными дорогами въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще ничего нѣтъ, даже достаточнаго количества населенія, надѣясь на будущее заселеніе, какъ это дѣлается въ Америкѣ; англичане рисковать не любятъ и на будущее не особенно довѣрчиво полагаются; въ своихъ дѣйствіяхъ они принимаютъ въ разсчетъ одно настоящее и если прокладываютъ желѣзныя дороги, то только въ тѣхъ мѣстахъ, которыя тотчасъ-же принесутъ имъ и барыши. Несомнѣнно, что желѣзныя дороги въ будущемъ замѣтно

отразятся на бытѣ и особенно на религіи индусовъ. Имѣя постоянное сообщеніе въ вагонахъ съ людьми различныхъ вѣрованій, они, весьма естественно, будутъ мало по малу оставлять свои прежніе обычаи, основанные на одномъ суевѣріи и, различными заимствованіями, пополнять недостатки своей религіи и своего бытового устройства.

Мадрасъ—городъ самъ по себѣ очень большой, но неимѣющій ничего замѣчательнаго, кромѣ развѣ гавани, которая находится въ очень плохомъ состояніи. Это мѣсто очень бурное, такъ что для того, чтобы достигнуть пристани, надо выгружаться на большія суда, называемыя шелингами, да и то рискуя ежеминутно быть выброшеннымъ волнами на берегъ.

Въ продолженіи всей весны корабли не могутъ входить въ портъ. Если волны очень велики, такъ что шелингамъ не подъ силу бороться съ ними, то сообщеніе съ кораблями производится при посредствѣ катимарановъ; это маленькіе плоты, составленные изъ трехъ кусковъ легкаго дерева, на которыхъ нагой человѣкъ, стоя на колѣняхъ, правитъ весломъ; у него только голова покрыта чалмой, въ которой сберегаетъ письма и предметы, назначенные для передачи въ городъ.

Глядя на эти плотики, которыми волны играютъ какъ мячиками, бросая ихъ изъ стороны въ сторону, невольно припоминается сказка объ обезьянѣ, путешествовавшей на спинѣ дельфина въ Пирей.

Въ Мадрасѣ, какъ и во всѣхъ городахъ Индіи, гдѣ находится извѣстное число англичанъ, существуетъ большой клубъ, организованный на неизвѣстныхъ у насъ началахъ :въ немъ имѣется гостинница, въ которой могутъ проживать только члены, принятые баллотировкой, и въ которой, за умѣренную цѣну, можно устроить самую комфортабельную жизнь; она состоитъ изъ нѣсколькихъ построекъ въ разныхъ частяхъ обширнаго парка; каждый изъ членовъ можетъ пользоваться всѣми комнатами и заломъ для купанья. Въ ресторанѣ, снабженномъ всѣми европейскими продуктами, можно получить хорошій, сытный обѣдъ, за которымъ услуживаетъ старательная, вѣжливая прислуга.

Кромѣ читальни, въ которой находятся всѣ англійскія и другія иностранныя изданія, есть еще библіотека, билліардный залъ, и пр., такъ что проѣзжій иностранецъ, равно какъ и одинокій мѣстный житель, могутъ здѣсь найдти всѣ удобства, нераздѣльно связанныя съ осѣдлой, семейной жизнью. Въ этомъ отношеніи, намъ европейцамъ можно даже и позавидовать жителямъ Индіи.

Мадрасъ славится на всю Индію своими фокусниками и заклинателями змѣй. Лишь только я успѣлъ прибыть въ этотъ городъ, какъ меня обступила цѣлая шайка фокусниковъ, съ предложеніемъ показать свое искуство. Нѣкоторые изъ этихъ фигляровъ дѣйствительно довольно ловки и продѣлываютъ не безъинтересныя штуки. Одною изъ такихъ можно считать искуственное взрощеніе растенія на глазахъ зрителя, въ нѣсколько минутъ. Фокусникъ беретъ нѣсколько сѣмянъ и садитъ ихъ въ горшокъ, наполненный землей; черезъ нѣсколько минутъ сѣмя всходитъ, показывается стебель и листья; еще нѣсколько минутъ и растеніе развивается совершенно, выросши слишкомъ на стопу вышиною.

Кромѣ подобныхъ фокусовъ, фигляры занимаютъ публику змѣями (coluber-naja), которыхъ по своему дрессируютъ, заставляя выдѣлывать различныя штуки. Змѣи, столь страшныя своимъ ядомъ, при встрѣчѣ съ незнакомымъ человѣкомъ очень легко ручнѣютъ и, разъ познавъ своего хозяина, уже никогда не жалятъ его.

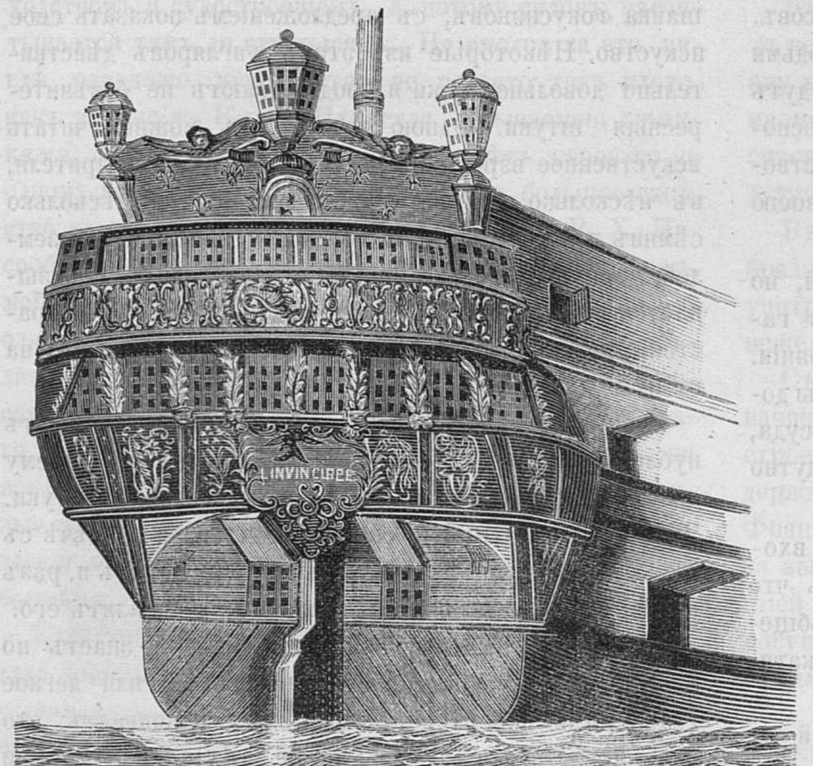
Кто дотрогивался къ живымъ змѣямъ, знаетъ по опыту, что обыкновенное прикосновеніе или легкое глаженіе по поверхности легко ихъ успокоиваетъ; это ихъ парализируетъ и онѣ уже не могутъ ни кусать, ни убѣгать. Рискованны бываютъ только первые опыты прирученія.

Противъ укушенія, нѣкоторые употребляютъ черный пористый камень, который, будучи приложенъ къ ранѣ, пристаетъ къ ней и вытягиваетъ кровь. Въ Индіи не болѣе змѣй, чѣмъ въ другихъ тропическихъ странахъ и несчастные случаи отъ ихъ укушенія бываютъ только вслѣдствіе неосторожности самихъ пострадавшихъ, которые ходятъ ночью босикомъ по лѣсамъ.

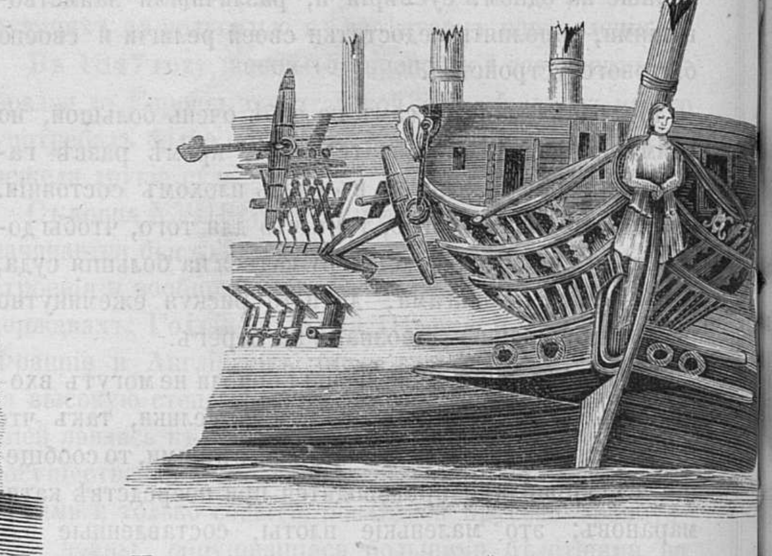
Туземцы девана, будучи съ давнихъ временъ подъ вліяніемъ касты и чужеземнаго ига, боязливы и вялы, не имѣютъ выдержки и твердости въ характерѣ; они неспособны къ постоянному труду, не могутъ похвалиться ни энергіей, ни честностію.

Возбужденное воображеніе, работы котораго никогда не умѣряло раціональное образованіе, привело ихъ къ суевѣрію и предразсудкамъ, которые освящаетъ индійская религія; мужчины и женщины страстно любятъ блескъ и различныя драгоцѣнныя бездѣлушки; женщины, даже бѣднѣйшаго класса, носятъ продѣтое въ носу золотое кольцо, украшенное жемчугомъ; руки обременены всевозможными браслетами, начиная съ мѣдныхъ и стеклянныхъ и кончая серебряными; даже ноги несвободны отъ различныхъ тяжеловѣсныхъ украшеній; на пальцахъ нанизаны кольца, а голень закована въ металлическіе обручи; уши положительно вытянуты тяжестью золотыхъ серегъ съ разными украшеніями.

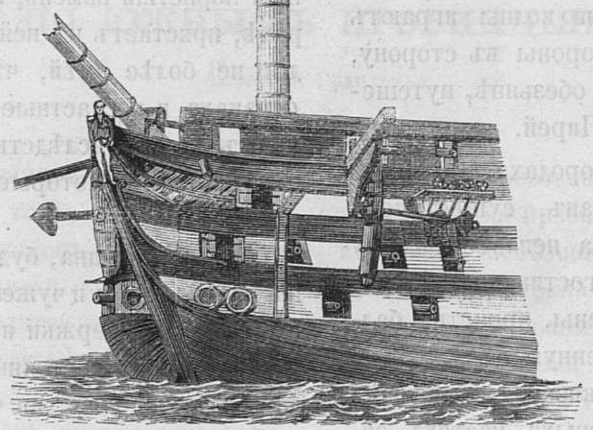
Индійцы обращаютъ все свое состояніе въ драгоцѣнности. Обычай этотъ вызывается иногда тщеславіемъ, часто же предразсудкомъ, который считаетъ



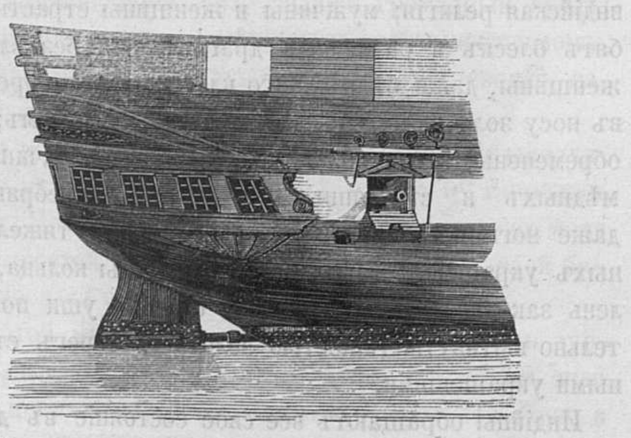
Корма знаменитаго французскаго линейнаго корабля Invincible.



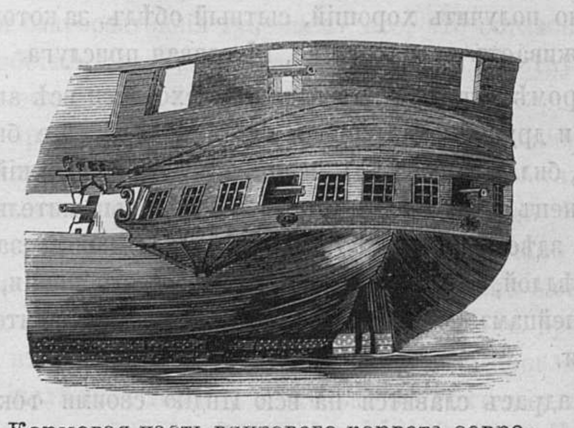
Носовая часть знаменитаго французскаго корабля Invincible о 74 пушкахъ, построеннаго въ 1747 году.



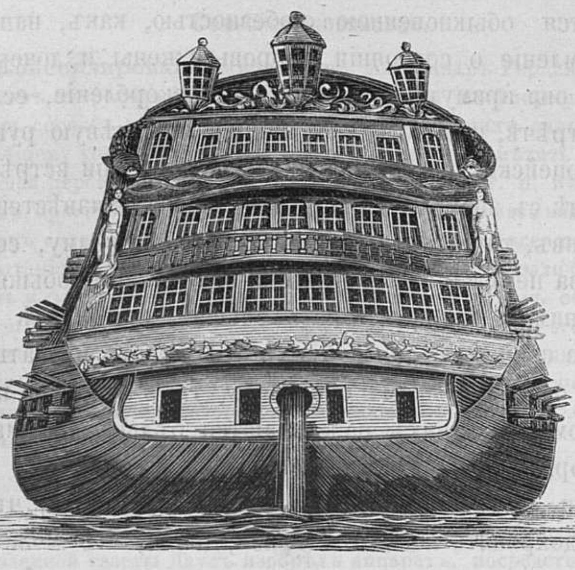
Носовая часть 120 пушечнаго англійскаго корабля 1820 года.



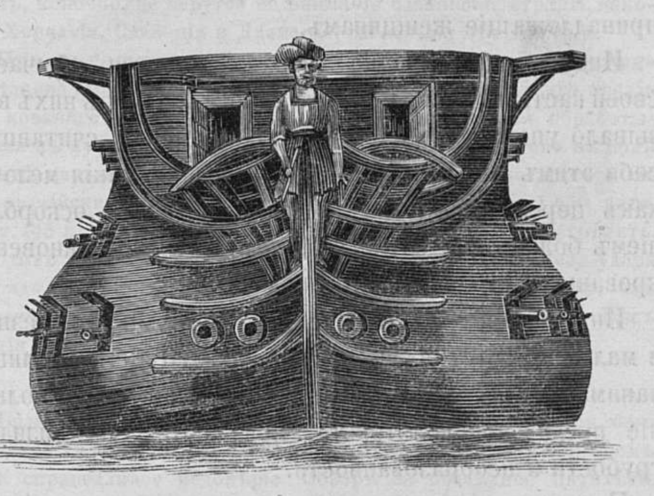
Кормовая часть винтового корвета современной постройки.



Кормовая часть винтового корвета современной постройки.

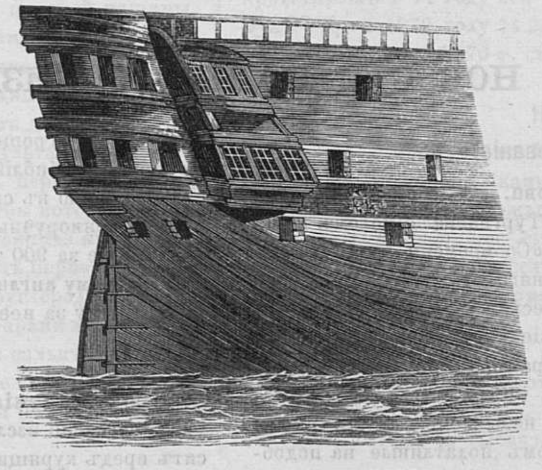


Кормовая часть англійскаго линейнаго корабля 1758 года.



Носовая часть англійскаго линейнаго корабля 1758 года.

Кормовая часть ... пушечнаго корабля ... года



Эллиптическая корма 1819 года.

Профиль носовой части корабля «Елисавета» сѣверо-американскаго союза (построенъ въ 1868 году).

Носовая часть того же самаго корабля въ $^3/_4$ фаса.

каждую драгоцѣнность имѣющей свойство предохранять отъ колдовства и злого глаза.

Во время монгольскаго владычества это обыкновеніе служило единственнымъ средствомъ сохранить свое имущество отъ жадности мусульманскаго тирана, такъ какъ религія запрещала ему присвоивать предметы, принадлежащіе женщинамъ.

Индусы чрезвычайно твердо держатся обычаевъ своей касты и отступленіе отъ какого-либо изъ нихъ вызывало упорное преслѣдованіе со стороны, считавшей себя этимъ оскорбленною. Иногда даже такія мелочи, какъ перемѣна фасона туфлей почиталась оскорбленіемъ божества и служила поводомъ къ возникновенію кровавыхъ столкновеній.

Индусы чрезвычайно предусмотрительны и любезны, и малѣйшее отступленіе отъ должнаго почтенія лицъ, занимающихъ видное положеніе, малѣйшее неисполненіе предписаннаго этикета, признаются за признакъ грубости и необразованности.

Приэтомъ они очень щекотливы и, разговаривая съ туземцемъ, занимающимъ какое-нибудь видное положеніе, надо быть крайне осторожнымъ, чтобы не нанести ему, по его понятіямъ, величайшаго оскорбленія; человѣку мало знакомому съ ихъ обычаями уберечься отъ этого бываетъ не легко, такъ какъ индусы принимаютъ за оскорбленіе даже то, что у европейцевъ считается обыкновенною любезностью, какъ, напр., освѣдомленіе о состояніи здоровья жены и дочерей также они примутъ за величайшее оскорбленіе, если, при встрѣчѣ, имъ подадутъ, здороваясь, лѣвую руку.

Европейскій обычай обнажать голову, при встрѣчѣ на улицѣ съ знакомымъ, индусамъ вовсе не извѣстенъ; напротивъ, тотъ, кто сниметъ съ головы чалму, сочтется за невѣжду. Но если они не имѣютъ обыкновенія снимать чалмы, то есть обычай, при входѣ въ жилище снимать съ ноги обувь и это можетъ назваться вполнѣ основательнымъ обычаемъ, такъ какъ на полахъ комнатъ у нихъ разстилаются бѣлые половики, на которые садятся, скрестивъ ноги и опираясь на подушки. Обувь обыкновенно служитъ для того, чтобы предохранять ноги отъ грязи, пыли, что̀ можетъ быть только на улицахъ; въ комнатахъ же, особенно если онѣ устланы чистыми половиками, она дѣлается совершенно излишнею.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Печать и образованіе.

Переводъ «Демона» Лермонтова. «С.-Петерб. Вѣд.» получили слѣдующее письмо отъ И. С. Тургенева о новомъ переводѣ «Демона» на англійскій языкъ: «Со времени великихъ наполеоновскихъ войнъ начала нынѣшняго столѣтія — Россія, ея политика, ея будущность, ея историческая роль стали, какъ извѣстно, возбуждать особенное вниманіе европейцевъ; но только въ послѣднее время вниманіе это обратилось на русскую литературу и начали появляться переводы всѣхъ болѣе замѣчательныхъ русскихъ произведеній на такъ называемые «культурные» языки. Англичане, вообще не слишкомъ податливые на подобное присвоеніе чуждыхъ элементовъ, не остались, однако, позади: стоитъ упомянуть добросовѣстные труды почтеннаго В. Рольстона. Позволяемъ себѣ довести до свѣдѣнія отечественныхъ читателей о появленіи новаго труда въ томъ же направленіи. Молодой англійскій литераторъ А. Стифенъ, изучившій русскій языкъ—онъ для этой цѣли посѣтилъ наше отечество—и плѣнившись красотами лермонтовской музы, перевелъ «Демона» стихами, что составляетъ подвигъ немалый, особенно если принять въ соображеніе красивую сжатость и энергію лермонтовскаго стиха, правда, не достигшаго еще въ «Демонѣ» своей окончательной формы. Г. Стифенъ не скрывалъ отъ самого себя трудностей своего предпріятія: переводъ въ прозѣ имѣлъ бы на своей сторонѣ важное преимущество большей точности и вѣрности — но поэтическая физіономія утратила бы свои права. Должно сознаться, что г. Стифенъ, въ цѣломъ—удачно разрѣшилъ свою задачу, хотя онъ и былъ вынужденъ въ иныхъ мѣстахъ своего переложенія нѣсколько расплыться въ ширину и прибѣгать къ реторической фразеологіи, освѣщенной байроновскою традиціей. Какъ бы то ни было, намъ кажется, что онъ имѣетъ право на русское спасибо, тѣмъ болѣе, что, по слухамъ, «Демона» встрѣтилъ очень лестный пріемъ со стороны англійской публики».

Драгоцѣнная находка. Въ Эйслебенѣ, въ прошломъ году, за нѣсколько грошей была продана въ макулатуру старая библія. Теперь эта библія оказывается археологическою рѣдкостью, единственною въ своемъ родѣ, такъ какъ она на поляхъ снабжена собственноручными замѣтками Лютера. Первый покупатель продалъ ее за 900 талеровъ; въ настоящее время она принадлежитъ одному англичанину, заплатившему за нее 2,500 рублей и требующему за нее 7,500 рублей.

Химія.

Вредъ куренія. Не одинъ заключающійся въ табакѣ никотинъ, согласно изслѣдованію доктора Краузе (Анабергъ), наноситъ вредъ курящимъ. Въ этомъ вредѣ участвуетъ еще ядовитое дѣйствіе окиси углерода, содержащейся въ значительномъ количествѣ въ дымѣ.

Геологія.

Землетрясенія въ Новой-Гренадѣ. По словамъ нью-іоркскихъ газетъ, землетрясеніемъ въ Новой-Гренадѣ разрушенъ окончательно городъ Кукута. Изъ всего населенія города спаслись только немногія семейства. Пять другихъ городовъ почти совсѣмъ разрушены. Говорятъ, что изъ населенія округа, простиравшагося до 35,000 человѣкъ, погибло 16,000 человѣкъ.

Метеорологія.

Гипотеза о происхожденіи полярныхъ сіяній. Гронеманъ основываясь на открытіи Нордентельда, что на землю падаетъ такъ называемая космическая пыль, содержащая желѣзо, кобальтъ, никкель, фосфорную кислоту и углеродъ, выразилъ слѣдующее предположеніе о происхожденіи полярныхъ сіяній. Онъ предполагаетъ, что вокругъ солнца вращаются метеорическіе осколки и пыль, которые, вступая въ нашу атмосферу, накаляются отъ тренія и являются въ видѣ падающихъ звѣздъ и полярныхъ сіяній. Такъ какъ эта космическая матерія состоитъ преимущественно изъ магнитныхъ веществъ, то приближаясь къ

землѣ, она принимаетъ направленіе магнитныхъ линій и такимъ образомъ происходятъ лучи сіянія. Наблюдаемые иногда свѣтлые полосы, перпендикулярныя къ меридіану, происходятъ, можетъ быть, отъ космическихъ частицъ, состоящихъ изъ діамагнитнаго вещества.

Сельское хозяйство.

Консервированіе мяса. Д-ръ Александръ Герценъ, профессоръ антропологіи медицинской академіи во Флоренціи, изобрѣлъ способъ консервированія мяса и примѣнилъ таковый ко всеобщему употребленію; гастрономы не могли замѣтить ни малѣйшей перемѣны во вкусѣ, цвѣтѣ, мягкости и т. п. въ кушаньяхъ, приготовленныхъ изъ свѣжаго мяса и изъ мяса восемь мѣсяцевъ сохраненнаго по способу г. Герцена. Когда всевозможныя испытанія химиковъ, медиковъ и гигіенистовъ доказали безвредность и пользу новаго способа, г. Герценъ учредилъ общество для вывоза говядины изъ Буэносъ-Айреса и продажи его по самой доступной цѣнѣ. Общество это со временемъ приметъ обширные размѣры, нынѣ же оно ограничивается ближайшими знакомыми г. Герцена, которые на складочный капиталъ 20,000 руб. начали свои операціи нынѣшней весной.

Механика.

Пишущій аппаратъ. Редакторъ нью-іоркской нѣмецкой промышленной газеты Даулъ изобрѣлъ аппаратъ, посредствомъ котораго можно писать необыкновенно четко и скоро и съ написаннаго дѣлать нѣсколько копій.

Сѣроуглеродная паровая машина. Въ американскихъ газетахъ пишутъ о примѣненія способа пользованія теплотой отработаннаго пара паровыхъ машинъ такимъ образомъ, что можно теплотой пара, выходящаго изъ 20-ти-сильной паровой машины, приводить въ движеніе другую паровую машину, тоже въ 20 силъ. Эта послѣдняя можетъ даже оказаться значительно сильнѣе первой. Такъ, напримѣръ, паромъ, выходящимъ изъ 11-ти сильной паровой машины, удалось приводить въ движеніе 18-ти сильную, что доставило громадную выгоду. Результатъ получился слѣдующимъ образомъ: паръ, выходившій изъ первой машины, отводился въ поверхностный холодильникъ, трубы котораго окружались легкою испаряемою жидкостью, состоящею преимущественно изъ сѣроуглерода. Теплоты пара воды изъ первой машины совершенно достаточно, чтобы превратить сѣроуглеродъ въ пары отъ 3-хъ до 4-хъ атмосферъ, такъ что этими парами можно приводить въ движеніе машину равносильную или сильнѣйшую первой, причемъ въ дѣло употребляется одно и то же количество сѣроуглерода по нѣскольку разъ, такъ что расходы на сѣроуглеродъ незначительны.

Военное и морское дѣло.

Военныя силы балканскихъ государствъ. Journal de Débats вычисляетъ военныя силы, которыми могутъ располагать Черногорія, Сербія и Румынія. Въ общемъ всѣ эти три государства могутъ выставить въ защиту общаго дѣла вооруженную силу въ 291,720 человѣкъ, распредѣленную слѣдующимъ образомъ: Черногорія—24,000; Сербія — 132,720; Румынія — 135,000; при этомъ, конечно, не берутся во вниманіе славянскія страны, каковы: Хорватія, Славонія и Далмація, зависящія отъ Австріи.

Пушка-великанъ. Въ англійскомъ журналѣ «Engineering» помѣщено описаніе 81-тонной пушки, самаго громаднаго орудія изъ кованаго желѣза, которое въ настоящее время обработывается въ вульвичскомъ арсеналѣ и должно быть готово въ іюлѣ мѣсяцѣ настоящаго года. Зарядъ къ орудію предполагается въ 300 англійскихъ фунтовъ (8 п. 12 ф.); вѣсъ снаряда 1,650 англ. фунт. (45 п. 25 ф.) Разстояніе на которое можетъ орудіе стрѣлять, доходитъ до громадной дальности—7 англійск. миль, а сила удара снаряда такова, что на разстояніи одной англійской мили, онъ можетъ углубиться въ желѣзную броню на 26 дюймовъ. Вѣсъ орудія 81 тонна (5,024 п.).

Статистика.

Банкротства въ Англіи. Многочисленныя большія банкротства въ Англіи въ нынѣшнемъ году вызвали въ торговомъ мірѣ справедливое недовѣріе. Обзоръ за послѣднее пятилѣтіе (новый законъ о торговыхъ несостоятельностяхъ существуетъ съ 1870 г.) показываетъ, что число банкротствъ и конкурсовъ увеличивается. Въ 1870 г. было 5,020 банкротствъ, въ 1871 г. 6,280, въ 1872 г. 6,835, въ 1873 г. 7,483, въ 1874 г. 7,919 Въ той же значительной прогрессіи увеличился размѣръ суммъ банкротствъ: въ 1871 году вся сумма банкротствъ была 14.158,859 фунт. ст., въ 1872 году 14.257,418, въ 1873 году 19.148,812, въ въ 1874 году 20.136,670 ф. ст. Въ 1875 г. сумма эта будетъ еще значительнѣе.

Несчастія.

Пожары. 8 августа въ Ржевѣ сгорѣло до 300 домовъ со всѣми надворными постройками, убытку понесено до полумилліона. —7 августа въ Орлѣ, пожаромъ уничтожено 20 домовъ и соляные склады г. Губонина; сгорѣло до 400 тысячъ пудовъ не застрахованной соли.—Въ селѣ Рогачевѣ, Дмитровскаго уѣзда, сгорѣло 62 крестьянскихъ дома съ постройками; убытокъ свыше 35 тысячъ рублей.

Наводненія. 24 іюня въ Дубовкѣ, Маріупольскаго уѣзда, снесены до основанія 25 домовъ, со всѣми надворными постройками. Погибло 6 человѣкъ, много скота и хлѣба; убытокъ простирается свыше 60 тысячъ рублей.

СМѢСЬ.

Египетскій плѣнникъ. Каирскіе корреспонденты описываютъ прибытіе въ столицу хедива, владѣтеля Дарфура, взятаго въ плѣнъ при недавнемъ завоеваніи египтянами этого владѣнія, находящагося во внутренней Африкѣ. Владѣтель Дарфура, по имени Гассобалъ, среднихъ лѣтъ, высокаго роста, съ кожею темнобронзоваго цвѣта. Движенія его отличаются величественностью, и лицо не безъ нѣкоторой выразительности. Костюмъ его состоитъ изъ шароваръ, стянутыхъ пониже колѣнъ, красныхъ туфлей и длиннаго халата изъ красной шелковой матеріи, богато затканной золотомъ. На плечо заброшенъ у него кусокъ бѣлаго сукна, обрамленный золотою бахрамою. Гаремъ Гассобала состоитъ изъ трехъ сотъ женщинъ. Многія изъ нихъ, выходя изъ поѣзда, съ которымъ прибыли вмѣстѣ съ плѣнникомъ въ Каиръ, были совершенно нагими. Ихъ мавританскія физіономіи не могутъ нравиться европейцамъ. Однѣ изъ нихъ носятъ волосы коротко остриженными, у другихъ же они ниспадаютъ въ локонахъ. Стеклянные шарики, серебряныя кольца и кораллы, привѣшанные къ носовому хрящику, составляютъ украшеніе этихъ женщинъ. Туалетъ ихъ, насколько онѣ бываютъ одѣты, крайне неряшливъ. Нагія дѣти привели бы въ восторгъ Дарвина своимъ сходствомъ съ обезьянами. Запахъ жиру отъ этихъ женщинъ и дѣтей невыносимъ. Триста женщинъ, говоритъ корреспондентъ, заразили весь дворецъ. Долго нельзя было склонить этихъ 300 одалисокъ покинуть вагоны. Сторожившіе ихъ евнухи объявили, что султанскія женщины выйдутъ лишь тогда, когда ни одного мужчины не останется въ вокзалѣ. Любопытные были удалены, что, впрочемъ, вслѣдствіе одуряющаго запаха, не представило никакихъ затрудненій.

Театръ для умалишенныхъ. Недавно въ Лондонѣ, въ домѣ умалишенныхъ, была розыграна, для развлеченія больныхъ, піеса «Пигмаліонъ и Галатея». Авторъ піесы и лучшій драматическій артистъ въ Англіи, г. Жильберъ, исполнялъ главную роль. Англійскіе медицинскіе журналы по этому поводу, много распространяясь о пользѣ сценическихъ представленій для ума-

лишенныхъ, предлагаютъ устройство театровъ во всѣхъ больницахъ, предназначенныхъ для этихъ несчастныхъ страдальцевъ. Нѣчто подобное было предпринимаемо и въ нашей больницѣ Всѣхъ Скорбящихъ. У насъ, если не ошибаемся, устраивали танцовальные вечера, которые производили на больныхъ весьма благопріятное впечатлѣніе.

Оригинальный проектъ. Во французскомъ «Правительственномъ Вѣстникѣ», по словамъ «Фигаро» заявлено о представленномъ прошеніи, касательно устройства журналистики во Франціи. Авторъ проекта предлагаетъ издавать въ Парижѣ 10 газетъ и 2 въ каждомъ департаментѣ (губерніи), итого 180 газетъ для всего государства съ 1,160 редакторами, которые назначаются министрами и академіей и смѣняются комитетомъ министровъ. Одна страница предоставляется для безплатнаго помѣщенія мнѣній частныхъ лицъ, другая—для замѣчаній и возраженій редакторовъ, третья—для правительственныхъ извѣстій и четвертая—для объявленій.

Средство отъ лихорадки. Во многихъ городахъ Азіятской Турціи вѣруютъ, что вырванные изъ бороды еврея волосы—радикальное средство противъ лихорадки. Вотъ почему въ турецкихъ судахъ постоянно разбираются жалобы евреевъ на мусульманъ, которые добиваются цѣннаго лекарства силою, т. е. вырываютъ его изъ бородъ евреевъ. Генералъ-губернаторъ издалъ приказъ, въ которомъ, рѣшительно отвергая цѣлебное свойство волосъ изъ еврейскихъ бородъ, предписываетъ туркамъ, подъ строгимъ наказаніемъ, не покушаться на бороды сыновъ Израиля.

Интересный процессъ. Въ гражданскомъ судѣ Рима скоро будетъ разсматриваться слѣдующій процессъ: живущій тамъ князь Ласкарисъ, который, какъ извѣстно по его родословной, происходитъ отъ Константина Великаго, требуетъ отъ итальянскаго правительства, и именно отъ коммиссіи, которой поручена ликвидація церковныхъ имуществъ, чтобы его, какъ потомка великаго римскаго императора, считали патрономъ надъ выстроенными въ Римѣ императоромъ пятью базиликами: ватиканской, латеранской, въ Санъ-Паоло, въ Санъ-Агнессѣ и въ Санъ-Кроче, и чтобы ему назначили, по каноническимъ правиламъ, пожизненную пенсію, такъ-какъ онъ не имѣетъ никакихъ средствъ къ своему содержанію. Защитникомъ князя будетъ римскій адвокатъ докторъ Ноли.

Бисмаркъ въ Варцинѣ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ изъ окрестностей Варцина, знаменитый германскій канцлеръ обратился въ истаго сельскаго хозяина. Кн. Бисмаркъ только утромъ просматриваетъ письма и депеши. Впрочемъ, это продолжается недолго. Затѣмъ цѣлый день проводитъ въ полѣ и саду, самъ присматриваетъ за работами, словомъ—живетъ, какъ самый простой землевладѣлецъ, и здоровье его замѣтно поправляется. Только нѣсколько разъ онъ повредилъ себя простоквашею, которую очень любитъ и не можетъ воздержаться отъ нея, не смотря на то, что она вредитъ его здоровью.

Столкновеніе парохода съ китомъ. Въ одно изъ прошлыхъ воскресеній, около полудня, пароходъ «Triumf», шедшій съ грузомъ соли изъ Ливерпуля въ Бергхедъ, почувствовалъ, въ 15 миляхъ отъ берега, страшный толчокъ, вслѣдъ за которымъ на поверхность воды появился огромный китъ, который казался совершенно ошеломленнымъ. Пароходъ поспѣшно удалился по направленію къ Старноуэю, гдѣ онъ долженъ разгрузиться. Дня черезъ два къ берегу Нордъ-Ниста притянули трупъ кита длиной въ 40 фут. Полагаютъ, что это именно тотъ, который столкнулся съ пароходомъ.

Обѣдъ изъ саранчи. Практическіе американцы съумѣли извлечь выгоду даже изъ саранчи. Они употребляютъ это народное бѣдствіе въ пищу и говорятъ, что это необыкновенно лакомое блюдо. На дняхъ въ Миссури данъ былъ банкетъ, на которомъ всѣ блюда состояли изъ саранчи. Тутъ былъ супъ изъ саранчи, пирожное изъ саранчи, жареная саранча, саранча съ соусомъ, съ медомъ и пр. Всѣ остались довольны этимъ обѣдомъ.

Неудачный воздушный полетъ. Извѣстный смѣлый американскій воздухоплаватель, профессоръ Вашингтонъ Дональдсонъ, совершившій полетъ въ сопровожденіи редактора газеты «Chicago Journal», упалъ въ Мичигамское озеро, гдѣ оба несчастные утонули. Такъ какъ при подъемѣ шара былъ сильный вѣтеръ, то редакторъ другой газеты «Chicago Post» отказался совершить полетъ и этимъ спасъ себя. Трупы обоихъ воздухоплавателей еще не найдены. Дональдсону было всего 30 лѣтъ и, не смотря на свою молодость, онъ совершилъ болѣе воздушныхъ путешествій, чѣмъ какой-либо другой воздухоплаватель.

Постановленіе о привѣтствіи микадо. Въ газетѣ «Japan Herald» напечатанъ переводъ слѣдующаго полицейскаго постановленія, изданнаго въ Токіо: «Всякій человѣкъ въ европейской одеждѣ, который встрѣтитъ его величество императора, обязанъ поклониться ему, взявъ шляпу подъ лѣвую мышку и опустивъ правую руку къ колѣну. Тѣ, которые не носятъ шляпъ, должны, преклонясь передъ императоромъ, опустить обѣ руки къ колѣнамъ».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

подписка на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ" продолжается.

Каждый новый подписчикъ получаетъ **премію** и всѣ вышедшіе уже въ 1875 году №№ журнала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годовой экземпляръ «ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ» въ 52 № (836 страницъ) съ 250—300 рисунками и преміей **„Иллюстрированная Географія Россіи"**, (стоющей въ отдѣльной продажѣ безъ пересылки 1 руб. 75 коп.).

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки........... **6 р.**
» » съ доставкой........... **7 р.**

Въ Москвѣ безъ доставки................ **6 р. 25 к.**
Для гг. иногородныхъ съ перес. и упак. **7 р.**

ПОДПИСКА *отъ г. иногородныхъ* принимается: **въ конторѣ редакціи** «ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ», въ С.-Петербургѣ. Васильевскій Островъ, 3-я линія, домъ № 48.

Гг. иногородные адресуются съ своими требованіями **прямо** и **исключительно** въ контору редакціи **„ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ"**, такъ какъ только въ такомъ случаѣ редакція ручается за аккуратную высылку журнала. **Гг. городскіе подписчики** благоволятъ абонироваться въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ Карла Круга: Васильевскій Островъ, по Кадетской линіи, д. № 7.

СОДЕРЖАНІЕ: Разстроенное счастье (окончаніе) — Сентъ-Люисъ въ Сенегамбіи (съ рисункомъ). — Убіеніе царевича Димитрія (съ рисункомъ). — Мореплаваніе и судостроеніе среднихъ вѣковъ (съ 11 ю рисунками). — Путешествіе по южнымъ провинціямъ Остъ-Индіи, Альфреда Грандидье, съ рисункомъ (продолженіе) — Новости наукъ и жизни. — Смѣсь. — Объявленіе о подпискѣ на журналъ

Издатель **Д. А. Карчъ-Карчевскій.** Редакторъ **Н. И. Зуевъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 30 августа 1875 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Живописное Обозрѣніе

НА 1875 ГОДЪ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 36. Выпущенъ 7-го Сентября 1875 года. Годъ III.

Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. 20 к.

Адресъ редакціи: Спб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48.

Городъ Ватерфордъ въ Ирландіи.

ЗВѢЗДНЫЕ МІРЫ.

Зрѣлище неба. Съ древнѣйшихъ временъ небо внушало человѣку невольное чувство изумленія, смѣшаннаго съ благоговѣніемъ. И въ самомъ дѣлѣ, какъ дивно прекрасенъ безоблачный сводъ неба, особенно въ тѣхъ счастливыхъ климатахъ, гдѣ совершалось первое развитіе человѣчества, и гдѣ первенцы нашего рода вели беззаботно пастушескую жизнь въ обширныхъ равнинахъ, наслаждаясь постоянно созерцаніемъ неба. Днемъ всеозаряющее и всесогрѣвающее солнце, источникъ жизни и теплоты, безраздѣльно владычествуетъ на небѣ, а ночью, когда дневное свѣтило гаснетъ на западѣ, зажигаются искристыя звѣзды и по временамъ блещетъ кроткій свѣтъ луны. Не долго человѣкъ смотрѣлъ на это зрѣлище безсознательно: онъ началъ замѣчать общее правильное движеніе свѣтилъ небесныхъ отъ востока къ западу, неизмѣнность взаимныхъ положеній ихъ между собою, различіе въ блескѣ, цвѣтѣ и относительномъ положеніи, образующемъ различныя очертанія; наконецъ, немногія свѣтила, постоянно, хотя и медленно, измѣняющія свои мѣста, относительно прочихъ звѣздъ. Изъ такихъ наблюденій родилось раздѣленіе звѣзднаго неба на группы или созвѣздія.

Конечно, для такихъ открытій требовались столѣтія, и если-бы не пастушеская жизнь первобытныхъ народовъ, населявшихъ равнины Месопотаміи и Индіи, то, вѣроятно, древніе не изучили бы явленій звѣзднаго неба въ такой подробности. Съ перваго взгляда небо представляется намъ въ видѣ полушарія, опирающагося краями на землю. Мы видимъ на поверхности этого полушарія многообразныя свѣтила, движущіяся постоянно въ извѣстномъ направленіи и, при внимательномъ ихъ разсмотрѣніи, намъ не трудно убѣдиться, что всѣ эти движенія, все это небесное устройство, должно быть подчинено какимъ-то таинственнымъ законамъ. Небесный сводъ кажется у насъ голубымъ, а на лунѣ чернымъ. Это, съ перваго взгляда, покажется страннымъ; но оно не только вѣроятно, а необходимо должно быть такъ. Голубой цвѣтъ не есть цвѣтъ небеснаго или мірового пространства, въ которомъ совершаются движенія земли и всѣхъ небесныхъ тѣлъ: онъ есть цвѣтъ воздуха, облекающаго нашу землю. Воздушные слои, чѣмъ ниже, тѣмъ гуще, и обратно, чѣмъ выше, тѣмъ рѣже. Напримѣръ, если мы поднимемся на вершину Этны, т. е. на три версты надъ уровнемъ моря, то цѣлая треть воздушной массы будетъ лежать подъ нами, а на вершинѣ южно-американскаго вулкана Котопахи, который на пять верстъ выше морского уровня, половина воздуха, составляющаго земную атмосферу, будетъ находиться ниже наблюдателя. *) Вычисленіе постояннаго разрѣженія воздушныхъ слоевъ доказываетъ, что границы нашей атмосферы никакъ не могутъ быть болѣе 150 верстъ отъ земной поверхности. Мы видимъ небесныя тѣла потому, что они отражаютъ отъ себя лучи свѣта, достигающіе потомъ до нашего глаза. Бѣлый солнечный лучъ состоитъ изъ семи основныхъ цвѣтовъ: краснаго, оранжеваго, желтаго, зеленаго, синяго, голубого и фіолетоваго, и тѣло получаетъ свой цвѣтъ, смотря потому, какого цвѣта лучи преимущественно имъ отражаются. Нашъ воздухъ пропускаетъ сквозь себя, подобно прочимъ прозрачнымъ тѣламъ, большую часть лучей, не отражая ихъ, и отражаетъ только довольно слабо голубые лучи; поэтому онъ кажется намъ свѣтло-голубымъ и до того свѣтлымъ, что въ малыхъ толщахъ кажется вовсе безцвѣтнымъ. Какой же цвѣтъ имѣетъ міровое пространство? Такъ какъ оно, вѣроятно, пусто или наполнено веществомъ до безконечности прозрачнымъ, т. е. эфиромъ, то и не отражаетъ отъ себя никакихъ лучей. Лучи могутъ отражаться только тѣлами, и потому въ пустотѣ, гдѣ нѣтъ ничего, не существуетъ никакой причины отраженія, даже допустивъ тамъ безконечно прозрачный эфиръ, который будетъ пропускать сквозь себя всѣ лучи, нисколько не отражая ихъ; въ чемъ самомъ и заключается свойство прозрачности. Тамъ, гдѣ нѣтъ никакого отраженія,— словомъ, гдѣ ничего нѣтъ и не видно, не можетъ и существовать никакого цвѣта, тамъ необходимо долженъ существовать мракъ или отсутствіе свѣта и цвѣтовъ; а это отсутствіе порождаетъ такъ называемый черный цвѣтъ. Какъ ни страненъ съ перваго взгляда такой выводъ, но онъ необходимо и несомнѣнно вѣренъ; міровое пространство, называемое нами небомъ, не можетъ имѣть другого цвѣта, кромѣ чернаго.

Звѣзды. Мы видимъ, что днемъ на небесномъ сводѣ безраздѣльно царствуетъ величественное солнце, и только изрѣдка является блѣдный видъ луны. За то ночью тысячи звѣздъ блещутъ на безоблачномъ небѣ. Съ перваго взгляда число этихъ звѣздъ покажется намъ чрезвычайнымъ, такъ что готовы утверждать, что видимъ сотни тысячъ или даже милліоны звѣздъ. Но такое умозаключеніе рождается въ насъ единственно по причинѣ отсутствія всякихъ естественныхъ разграниченій на небѣ и по причинѣ кажущагося безпорядка, въ которомъ разсѣяны звѣзды по небу. Не мало помогаетъ здѣсь и воображеніе, такъ какъ число звѣздъ постоянно и значительно увеличивается съ уменьше-

*) Это пространство или эта высота атмосферы имѣетъ, по мнѣнію разныхъ ученыхъ, различныя измѣренія: одни полагаютъ ея высоту не болѣе 10, другіе 15, а третьи до 30 верстъ.

ніемъ ихъ блеска, то мы невольно угадываемъ воображеніемъ свѣтила, которыхъ не видимъ глазомъ. Если бы мы вздумали провести на небѣ искуственныя границы, которыми бы раздѣлили всѣ звѣзды на отдѣльныя группы, и потомъ сосчитали въ нихъ всѣ звѣзды, видимыя простымъ глазомъ, то узнали бы въ точности ихъ число. Впрочемъ, трудъ этотъ напрасенъ, потому, что всѣ звѣзды, видимыя невооруженнымъ глазомъ, не только сосчитаны, но съ точностію извѣстно какъ положеніе ихъ на небѣ, такъ и блескъ ихъ; каждая изъ нихъ означена на небесныхъ картахъ, въ звѣздныхъ каталогахъ и даже имѣетъ собственное свое названіе. Для убѣжденія въ томъ, должно взглянуть на «Уранометрію» Аргеландра, и мы найдемъ въ ней всѣ звѣзды, видимыя простымъ глазомъ въ средней Европѣ, и именно всего 3,256 звѣздъ. Въ Петербургѣ, по причинѣ болѣе сѣвернаго его положенія, видно звѣздъ еще менѣе. Первое точное исчисленіе звѣздъ сдѣлано Иппархомъ, за полтора года до Рожд. Христ., и въ его каталогѣ заключается только 1,022 звѣзды, видимыя простымъ глазомъ, потому что тогда еще не знали зрительныхъ трубъ. Послѣдній астрономъ, наблюдавшій небо безъ помощи инструментовъ, былъ Гевелій, насчитавшій въ Данцигѣ 1,533 звѣзды. Аргеландеръ насчитываетъ на цѣломъ небесномъ сводѣ 4,100 звѣздъ, видимыхъ безъ трубъ глазомъ средней силы, но это число для людей особенно зоркихъ, можетъ увеличиться до 6,000. А такъ какъ мы разомъ можемъ видѣть только одну половину небеснаго свода, то въ самую благопріятную ночь, можно одновременно обозрѣвать только 2,000 и никакъ не болѣе 3,000 звѣздъ. Въ С.-Петербургѣ, безъ помощи трубы, видно въ теченіи круглаго года: 12 звѣздъ первой величины, 49 второй, 144 третьей, 306 четвертой, 780 пятой, 1,867 шестой, 14 перемѣнныхъ звѣздъ, 15 звѣздныхъ кучъ и 4 туманныхъ пятна; всего же 3,191 небесныхъ свѣтилъ, за исключеніемъ солнца, луны, планетъ и кометъ, когда послѣднія бываютъ видимы. *) Предвареніе равноденствій доказываетъ, что ось экватора **) движется вокругъ оси эклиптики ***); вслѣдствіе этого измѣняются точки небесныхъ полюсовъ ****) и точки пересѣченія экватора съ эклиптикою, и небо, какъ зеркало, отражаетъ для нашихъ глазъ на звѣздахъ всѣ движенія земли. Теперь всего ближе къ полюсу расположены звѣзды Малой Медвѣдицы. Во времена Александра Македонскаго вовсе не было полярной звѣзды близъ сѣвернаго полюса. Чрезъ 13,000 лѣтъ въ нашемъ полюсѣ будетъ сверкать блестящая Альфа Лиры, а въ южномъ полюсѣ—еще ярчайшій Канопусъ. Нынѣ же южный полюсъ находится въ странѣ неба, весьма бѣдной звѣздами. Самый видъ звѣзднаго неба, придающій яснымъ ночамъ характерную физіономію, мало по малу измѣняется, и древніе наблюдатели не узнали бы теперь надъ своей головой прежняго, знакомаго имъ неба.

Солнце. Главное и центральное тѣло планетнаго міра есть солнце, источникъ жизни, теплоты и движенія для цѣлой системы небесныхъ тѣлъ. Многіе изъ древнихъ народовъ, поражаемые величіемъ дневнаго свѣтила и его безчисленными, благодѣтельными для земли вліяніями, олицетворяли въ немъ главное свое божество, или, по крайней мѣрѣ, одно изъ главныхъ. Египтяне видѣли въ солнцѣ бога Озириса; Халдеи—Ваала; Финикіане—Адониса, Персы—Митру, Греки—Апполона. И въ самомъ дѣлѣ, нельзя не признать могущественнаго вліянія, производимаго на воображеніе народовъ этимъ самымъ величественнымъ изъ всѣхъ свѣтилъ небесныхъ. Если мы, озаренные свѣтомъ ученія Христова, не приписываемъ уже солнцу ничего божественнаго; за то при помощи науки намъ удалось, ближе чѣмъ наши предки, узнать его видъ, размѣры и устройство, и убѣдиться, что даже не прибѣгая къ миѳическимъ вымысламъ, солнце, достойное изслѣдованій, стоитъ выше самой смѣлой фантазіи великаго ума. Никакое другое небесное свѣтило не можетъ имѣть большаго права на господство въ сонмѣ планетъ, какъ солнце, и колоссальные размѣры дневнаго свѣтила не позволяютъ намъ въ этомъ отношеніи ни малѣйшаго сомнѣнія. Масса солнца въ 359,551 разъ больше земли, и солнце вѣситъ въ 359,551 разъ больше; чѣмъ земля. Если даже взять всѣ планеты и другія тѣла, составляющія нашу систему, то и тогда масса солнца будетъ превосходить ихъ болѣе чѣмъ въ 700 разъ. Такое огромное превосходство силы утверждаетъ за солнцемъ безусловное единодержавіе надъ планетнымъ міромъ и упрочиваетъ правильный ходъ всѣхъ подвластныхъ ему свѣтилъ. Но если солнце превосходитъ всѣ планеты массою, то оно еще болѣе отличается своими огромными размѣрами, или объемомъ. Поперечникъ солнца равенъ 192,000 географическимъ милямъ *), т. е. въ 112 разъ больше земного; поверхность же солнца равна 110,000 милліонамъ квадратныхъ миль. Объемъ этого огромнаго шара въ 140,000

*) Шаръ, свободно вертящійся въ пространствѣ, какова наша земля, можетъ имѣть различныя движенія; но механика доказываетъ, что роды этихъ движеній могутъ быть только двоякіе, потому что свободно движущееся тѣло можетъ имѣть только два движенія—вращательное и поступательное, изъ коихъ первое, въ свою очередь, бываетъ двоякое—вокругъ одной точки или по одной линіи. Земля и всѣ планеты представляютъ соединеніе этихъ трехъ видовъ движенія, именно одного поступательнаго и двухъ вращательныхъ.

**) Такъ называется равноденственная линія земнаго шара.

***) Такъ называется линія, идущая отъ одного тропика (поворотный кругъ) до другаго вкось на поверхности глобуса, и пересѣкающая экваторъ въ двухъ мѣстахъ.

****) Полюсами называются противоположныя точки земного шара или небеснаго свода.

*) Миля географическая содержитъ 7 верстъ.

разъ больше земного шара, и равенъ 3,500 билліонамъ *) кубическихъ миль; значитъ, что изъ солнца можно бы сдѣлать 140. тысячъ такихъ шаровъ, какъ земной шаръ, или столько же земныхъ шаровъ надобно слить въ одинъ, чтобы получить шаръ, равный объемомъ солнечному. Если бы даже слить въ одно всѣ планеты съ ихъ спутниками, то и тогда получилась бы едва одна-пятьсотъ-пятидесятая часть солнечнаго объема. Вообразимъ себѣ, что солнце не есть матеріальный, а пустой шаръ внутри. Если бы въ средоточіи этого шара помѣстить нашу землю, то луна, отстоящая отъ земли слишкомъ на 350,000 верстъ, была бы еще глубоко погружена внутри пустоты, такъ что отъ нея до поверхности солнца оставалось бы еще почти такое же разстояніе, какъ и то, которое отдѣляетъ луну отъ земли. Или, если бы вокругъ всего земного шара устроить по прямой линіи желѣзную дорогу, и ѣхать по ней безостановочно по 50 верстъ въ часъ, то можно бы объѣхать землю въ продолженіи одного мѣсяца. Но если бы устроить такую же дорогу вокругъ солнца и ѣхать по ней также по 50 верстъ въ часъ, то понадобилось бы на совершеніе такого пути десять лѣтъ. Выше было сказано, что изъ солнечнаго шара можно сдѣлать 140,000 земныхъ шаровъ по объему, но только 360,000 по массѣ или по вѣсу. Это происходитъ отъ того, что масса, изъ которой составлено солнце, въ четверо легче той, изъ которой составлена земля, то есть: средняя плотность солнечной матеріи очень близко подходитъ къ плотности чернаго дерева или каменнаго угля. Точные опыты доказываютъ, что на земной поверхности тѣло, свободно падающее (напримѣръ уроненное съ башни), пробѣгаетъ въ первую секунду разстояніе 15 футовъ; вычисленіемъ же оказывается, что то же самое тѣло, будучи перенесено на поверхность солнца, падало бы въ 29 разъ скорѣе, то есть пролетѣло бы въ первую секунду 430 футовъ; слѣдовательно, двигалось бы въ свободномъ падении съ быстротою, подходящею къ полету ружейной пули и пушечнаго ядра—такъ велика сила притяженія солнца на его поверхности. Человѣкъ, перенесенный съ земли на поверхность солнца, долженъ бы для поднятія 4-хъ фунтовъ, употребить силу, достаточную на землѣ для поднятія 3-хъ пудовъ. Пружина, которая сгибается у насъ тяжестью 30 фунтовъ, согнулась бы на поверхности солнца отъ тяжести какого либо тѣла, вѣсящаго на землѣ только 1 футъ. Значитъ—всякое тѣло на солнцѣ давитъ на лежащую подъ нимъ подставку почти въ 30 разъ сильнѣе, чѣмъ на землѣ. Ни какое изъ нашихъ живыхъ существъ не могло бы существовать на солнцѣ, хотя бы температура и воздухъ были бы тамъ совершенно такіе же какъ на землѣ. Человѣкъ въ 4 пуда вѣсомъ, перенесенный на солнце, долженъ бы, для движенія своего употребить силу, необходимую для движенія 120 пудовъ на землѣ; само собою разумѣется, что человѣческіе мускулы не выдержали бы такой тяжести и онъ былъ бы раздавленъ собственною массою, не будучи въ состояніи поднять ни руки, ни ноги. Ближайшее разстояніе солнца отъ земли (19 Декабря) составляетъ 21.052,150 географическихъ миль, а дальнѣйшее (19 Іюня)—20.359,950 географическихъ миль; слѣдовательно среднее число —20.708,000 географическихъ миль. Если мы видимъ какой либо предметъ, то необходимо должно существовать между этимъ предметомъ и нашимъ глазомъ какое либо сообщеніе. Это сообщеніе происходитъ чрезъ посредство лучей свѣта, которые распространяются отъ свѣтящаго тѣла прямолинейно по всѣмъ направленіямъ и съ опредѣленною скоростію; лучъ, истекающій изъ свѣтящаго предмета, или отраженный отъ предмета темнаго, движется прямолинейно чрезъ пространство, и, достигая нашего глаза, производитъ на насъ впечатлѣніе формы и цвѣта того предмета, что и передается изъ глаза мозгу помощію зрительныхъ нервовъ. Наблюденія открыли, что лучъ свѣта летитъ отъ солнца до насъ въ теченіи 8 минутъ 13 секундъ; новѣйшія же изысканія г. Струве доказали, что быстрота движенія свѣта равна 288,000 верстъ въ каждую секунду времени. Звукъ пробѣжалъ бы разстояніе, отдѣляющее землю отъ солнца, только въ 15 лѣтъ, а если бы летѣть отъ земли до солнца съ быстротою самыхъ скорыхъ поѣздовъ по желѣзной дорогѣ, т. е. 100 верстъ въ часъ, то потребовалось бы для совершенія пути не менѣе 180 лѣтъ *). Для лучшаго понятія о чрезмѣрной скорости распространенія свѣта, приводится здѣсь сравнительная таблица нѣкоторыхъ движеній, совершающихся съ различною быстротою.

	Скорость въ одну секунду.
Улитка проползаетъ.	$\frac{1}{10}$ дюйма.
Средняя быстрота европейскихъ рѣкъ. .	3 фута.
Полетъ мухи.	5 »
Скорая походка человѣка.	6 »
Небольшой вѣтеръ.	10 »
Корабль при попутномъ вѣтрѣ.	20 »
Искусный конькобѣжецъ на конькахъ. .	30 »
Лучшие англійскіе скакуны.	40 »
Буря.	56 »
Бѣгъ самой быстрой гончей собаки. . . .	70 »
Полетъ орла.	95 »
Вихрь и ураганъ.	100 »

*) Билліонъ равенъ милліону милліоновъ.

*) И если бы пущено было съ солнца на землю пушечное ядро, то, не смотря на всю его быстроту въ полетѣ, оно должно бы летѣть 25 лѣтъ, чтобы достигнуть земли.

	Скорость въ одну секунду.
Звукъ.	155 саженъ.
Полетъ ружейной пули	200 »
Полетъ пушечнаго ядра	250 »
Движеніе земли вокругъ солнца. . .	$7\frac{1}{2}$ верстъ.
Достиженіе свѣта до земли.	288,000 »

Можно доказать опытами и вычисленіями, что поверхность солнца должна имѣть температуру, далеко превосходящую сильнѣйшій жаръ плавильныхъ печей, и даже несравненно большій производимаго нѣкоторыми химическими и гальваническими способами, посредствомъ которыхъ платина таетъ какъ воскъ, тогда какъ она не сплавится ни въ какомъ горнѣ. Тѣло, перенесенное съ поверхности земли на поверхность солнца, будетъ тамъ нагрѣваться въ 300,000 разъ сильнѣе, чѣмъ тогда, когда бы оно осталось на землѣ. Пламя свѣчи и раскаленные до бѣла металлы кажутся темными среди прямыхъ солнечныхъ лучей, и поставленные между глазомъ наблюдателя и солнцемъ, кажутся черными пятнами на солнечномъ кругѣ. Изъ этого можно вывести заключеніе, что темныя мѣста на солнцѣ могутъ блистать также ярко, какъ раскаленное до бѣла желѣзо, и все-таки среди солнечнаго круга будутъ казаться черными пятнами. Изъ всѣхъ извѣстныхъ искуственныхъ источниковъ свѣта на землѣ, одинъ только Друммондовъ свѣтъ нѣсколько подходитъ къ солнечному. Этотъ свѣтъ, названный искуственнымъ солнцемъ, получается чрезъ раскаленіе кусочка мѣла въ пламени водороднаго газа, смѣшаннаго съ кислороднымъ газомъ. На него невозможно смотрѣть прямо, точно какъ на дискъ солнца. Сэръ Джонъ Гершель опытами убѣдился, что среди лѣта, въ полдень, на высотѣ 140 футовъ надъ уровнемъ моря, солнечный жаръ на мысѣ Доброй-Надежды расплавляетъ, въ теченіи 2-хъ часовъ, 12 минутъ 42 секунды, перпендикулярный слой льда толщиною въ 1 дюймъ (около $\frac{1}{2}$ вершка). Зная законы уменьшенія нагрѣванія по мѣрѣ увеличенія разстояній, можно вычислить. что солнце на своей собственной поверхности расплавитъ въ каждую минуту слой льда въ 29 футовъ (болѣе 4-хъ саженъ) толщиною. По этому сэръ Джонъ Гершель вычисляетъ, что все количество жара, изливаемаго солнцемъ, въ теченіи одной минуты, достаточно для разстаянія ледяного столба въ 26 саженъ толщиною и въ 30.000.000.000.000 верстъ длиною! Другими словами: если бы столбъ льда въ 60 верстъ толщиною и безконечной длины погружался въ солнце съ быстротою свѣта, т. е. почти 300,000 вер. въ каждую секунду, то жаръ, нужный для расплавленія всего этого льда, едва бы равнялся всему жару, издаваемому солнцемъ, и при томъ поверхность этого свѣтила не потерпѣла бы отъ того ни малѣйшаго охлажденія. Солнечные лучи составляютъ главную причину почти всѣхъ движеній, совершающихся на земной поверхности. Они производятъ большую часть вѣтровъ, волнующихъ нашу атмосферу; они вѣроятно, суть главнѣйшіе производители магнитныхъ явленій; ихъ живительнымъ дѣйствіемъ разливается растительная жизнь среди не органической природы, и растенія, въ свою очередь, развиваютъ и поддерживаютъ животную жизнь и отлагаютъ въ земной корѣ громадные запасы каменнаго угля—источника двигательной силы пара и нагрѣвательнаго средства для будущихъ поколѣній. Солнечные лучи заставляютъ морскую воду, превращаясь въ пары, орошать землю въ видѣ росъ и дождей и созидать рѣки и ручьи, питающіе почву. Они играютъ главную роль въ геологическихъ переворотахъ земной коры, разъединяя, помощію вѣтровъ и дождей, ея твердыя составныя части, измѣняя ихъ положеніе стеченіемъ водъ и перемѣ-

Чарльзъ Диккенсъ.

шивая ихъ между собою. Огромныя количества твердыхъ веществъ земной коры, переносясь океаническими теченіями изъ одного мѣста въ другое, и дѣлая эту кору въ одномъ мѣстѣ толще, а въ другомъ тоньше, нарушаютъ равновѣсіе сопротивленія, представляемаго твердою поверхностью земли ея жидкой внутренности, и составляютъ, по мнѣнію Джона Гершеля, одну изъ главныхъ причинъ вулканическихъ явленій. Поэтому даже и вулканическая дѣятельность земли будетъ находиться въ зависимости отъ лучей, испускаемыхъ солнцемъ. Но гдѣ же должно искать неизсякаемаго источника солнечной теплоты и свѣта? Чѣмъ питается этотъ вѣчный огонь, никогда не слабѣющій? На эти вопросы въ настоящемъ положеніи нашихъ знаній, не возможно дать положительныхъ отвѣтовъ. Однако же нѣтъ никакого сомнѣнія, что свѣтящая и грѣющая матерія солнца отнюдь не похожа на нашъ обыкновенный огонь, на наше земное пламя. Скорѣе можно допустить, что въ солнцѣ находится одинъ изъ тѣхъ неистощимыхъ источниковъ теплоты и свѣта, какой мы видимъ на землѣ въ электрическомъ возбужденіи. Можетъ быть вся поверхность солнца представляетъ намъ безконечную послѣдовательность безчисленныхъ электрическихъ разрядовъ, и здѣсь вѣчный свѣтъ и вѣчная теплота раждаются отъ безпрерывнаго соединенія и размноженія электрической субстанціи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЧАРЛЬЗЪ ДИККЕНСЪ.

Любители интересныхъ біографій, безъ сомнѣнія, съ глубокимъ вниманіемъ прочтутъ повѣствованія о жизни Ч. Диккенса, переполненной такого рода случайностями и романическими эпизодами, которымъ можно было бы и не повѣрить, если бы достовѣрность ихъ не подтверждалась автобіографіею Диккенса, вышедшею нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Отсылая желающихъ ознакомиться подробно съ этими интересными эпизодами жизни Диккенса къ его автобіографіи, мы намѣрены только вкратцѣ разсказать жизнь этого замѣчательнаго англійскаго романиста, произведенія котораго пользуются заслуженною извѣстностью въ средѣ образованнаго общества.

Но, прежде, чѣмъ приступимъ къ собщенію біографическихъ свѣдѣній о жизни Диккенса, считаемъ не безполезнымъ сказать нѣсколько словъ о существующемъ въ обществѣ мнѣніи, что «характеръ человѣка образуется обстоятельствами». Это мнѣніе, находящее многочисленныхъ поклонниковъ самымъ блистательнымъ образомъ опровергается жизнью Ч. Диккенса и въ особенности его дѣтствомъ и первою молодостью, когда способности и характеръ наиболѣе всего бываютъ подвержены вліянію тѣхъ или другихъ обстоятельствъ.

Нельзя отвергать, что обстоятельства имѣютъ извѣстное вліяніе на образованіе человѣческаго характера; но чтобы они могли создать его, могли вызвать въ человѣкѣ къ дѣятельности новыя способности, это опровергается цѣлымъ рядомъ такихъ убѣдительныхъ доводовъ, которые каждый можетъ легко наблюдать въ жизни. «Характеры, говоритъ Д. Г. Льюисъ, имѣютъ такое же отношеніе къ внѣшнимъ обстоятельствамъ, какіе организмы къ внѣшнему міру: они живутъ во внѣшнемъ мірѣ, но не образуются имъ». Каждый характеръ усвоиваетъ себѣ отъ окружающихъ обстоятельствъ то, что ему сродно, и отбрасываетъ все ему несродное, подобно тому какъ растеніе вбираетъ въ себя изъ земли и воздуха только тѣ элементы, которые питаютъ его, и не трогаетъ тѣхъ, которые ему негодны въ пищу. Обильная пища и заботливый уходъ могутъ укротить лютость дикаго звѣря, но не могутъ сдѣлать льва ягненкомъ. Гете справедливо замѣчаетъ, что еслибъ Рафаэль вздумалъ рисовать мужиковъ, наполняющихъ трактиры, то они выходили бы у него похожими на апостоловъ, а если бы Теньеръ сталъ рисовать апостоловъ, то они походили бы у него на голландскихъ мужиковъ; каждый артистъ создаетъ сообразное своему генію.

Поэтому гораздо правильнѣе можно сказать, что человѣкъ есть строитель обстоятельствъ, а не созданіе ихъ. Характеръ и состоитъ въ томъ, чтобы употреблять обстоятельства на устройство своей жизни, и степенью этой строительной силы измѣряется сила характера. Изъ одного и того же матеріала искусный архитекторъ строитъ великолѣпные дворцы, а бѣдный невѣжда лѣпитъ только лачуги. Какъ часто случается, что въ одномъ и томъ же семействѣ, при совершенно одинаковыхъ обстоятельствахъ, одинъ братъ воздвигаетъ великолѣпное зданіе, а другой, не дѣятельный и неспособный, проводитъ всю жизнь въ развалившемся домѣ Поэтому, повторяемъ, обстоятельства не могутъ создавать способностей: они суть только пища, но не самое питаніе, — они только даютъ характеру возможность развиться, но не образуютъ его. Жизнь Ч. Диккенса, обильная вліяніемъ всякаго рода обстоятельствъ на образованіе его замѣчательнаго характера и развитіе способностей, лучше всего доказываетъ справедливость этого.

Чарльзъ Диккенсъ, сынъ небогатаго чиновника, родился въ Ландкронѣ 7-го февраля 1812 г., а спустя нѣсколько лѣтъ, переѣхалъ, вмѣстѣ съ семействомъ, въ г. Чатамъ, гдѣ прошли его первые дѣтскіе годы. Онъ былъ вообще очень маленькій и очень болѣзненный

мальчикъ, подверженный частымъ спазматическимъ припадкамъ, вслѣдствіе чего не могъ предаваться тѣмъ шалостямъ и проказамъ, которые свойственны дѣтскому возрасту. Не участвуя, поэтому, въ играхъ своихъ сверстниковъ, онъ съ большимъ удовольствіемъ слѣдилъ за этими играми, занимаясь въ то же время чтеніемъ. Первую любовь къ умственнымъ занятіямъ поселила въ немъ, какъ весьма часто случается, мать, которая первоначально научила его читать и писать по англійски, а потомъ, когда онъ нѣсколько подросъ, то и по латини. Первыя прочитанныя Диккенсомъ книги, произведшія на него сильное впечатлѣніе, доказываютъ, что въ выборѣ ихъ не было руководителей; ребенокъ читалъ все, что попадалось подъ руку. Но всѣ прочитанныя имъ книги, какъ «Робинзонъ Крузе», «Томъ Джонсъ», «Родерикъ Рандомъ», «Донъ Кихотъ», «Векфильдскій священникъ» произвели на него такое сильное впечатлѣніе, что, какъ говоритъ самъ Диккенсъ, онъ цѣлую недѣлю воображалъ себя Томомъ Джонсомъ, цѣлый мѣсяцъ носился съ идеею, которую составилъ себѣ о Родерикѣ Рандомѣ, а начитавшись разныхъ путешествій, нѣсколько дней сряду ходилъ по комнатамъ, вооруженный старой сапожной колодкой, въ полномъ убѣжденіи, что онъ тотъ самый морской капитанъ, которому угрожала опасность со стороны дикихъ и который рѣшился продать свою жизнь не иначе, какъ очень дорогою цѣною...

Болѣзнь молодого Диккенса, заставившая его проводить дни въ кровати за чтеніемъ книгъ и наблюденіемъ за всѣмъ, что происходило вокругъ него, такъ рано развила въ немъ способность восприниматься окружающее, что онъ, еще шестилѣтнимъ мальчикомъ, задумалъ изложить пережитыя ощущенія въ первомъ собственномъ творчествѣ, носившемъ громкое названіе трагедіи «Монсаръ, султанъ Индіи», имѣвшей огромный успѣхъ въ кругу его сверстниковъ. Но не одною только литературною извѣстностью пользовался ребенокъ: онъ прославился умѣньемъ отлично разсказывать разные анекдоты и пѣть комическіе куплеты; такъ что когда собирались гости, то маленькаго Чарльза ставили на столъ или стулъ и онъ забавлялъ всю честную компанію. Главнымъ соперникомъ и поощрителемъ во всѣхъ этихъ упражненіяхъ былъ его родственникъ, мальчикъ немного постарше, Джемсъ Лемертъ, который водилъ его въ театръ и научилъ, между прочимъ, устраивать театральныя представленія; такъ что страсть къ театру, которой Диккенсъ былъ впослѣдствіи сильно преданъ, развилась въ немъ еще съ малыхъ лѣтъ. Послѣдніе два года жизни въ Чатамѣ, т. е. съ 1819 по 1821 г. Диккенсъ ходилъ въ школу, содержимую молодымъ священникомъ. Необыкновенная жажда знанія и богатство фантазіи мальчика обратили на него вниманіе учителя, который съ большой заботливостью относился къ своему замѣчательно-способному ученику. Къ любопытнымъ дѣтскимъ воспоминаніямъ этого времени относится, между прочимъ, воспоминаніе о разсказѣ одного изъ его товарищей, касательно существованія страшной разбойнической шайки, называемой «радикалами», принципы которой состоятъ въ томъ, что принцъ-регентъ «носить-молъ корсетъ, что никто не имѣетъ права на какое либо жалованье и что армія и флотъ должны быть уничтожены»; и эти ужасы заставляли мальчика дрожать въ постели и умолять, чтобы радикаловъ поскорѣе перехватали и перевѣшали.

Диккенсу едва минуло девять лѣтъ, когда отца его перевели на службу въ Лондонъ. Не веселы были его первыя лондонскія впечатлѣнія; денежныя дѣла отца пошли весьма плохо, кредиторы стали размножаться съ быстротою. Все семейство Диккенсовъ жило въ бѣдномъ домишкѣ въ одной изъ грязныхъ и глухихъ улицъ Лондона. Вмѣстѣ съ бѣдностью наступила и пора заброшенности для ребенка; о немъ не заботились: не до него было его отцу, у котораго, было на рукахъ еще пятеро дѣтей. «Въ это время дѣятельность моя, какъ говоритъ самъ Диккенсъ, ограничивалась ежедневно чисткою сапогъ отца и моихъ собственныхъ, исполненіемъ другихъ мелкихъ занятій по дому, няньченьемъ моихъ младшихъ братьевъ и сестеръ и бѣганьемъ по тѣмъ мелкимъ и дряннымъ дѣламъ, какія порождались нашимъ жалкимъ образомъ жизни».

Въ сосѣдствѣ съ Диккенсами жилъ тотъ самый Лемертъ, о которомъ мы уже говорили. Изъ состраданія и жалости къ Чарльзу, Лемертъ подарилъ ему маленькій театръ, который былъ его единственнымъ поэтическимъ развлеченіемъ. Около этого времени сестра Диккенса, Фанни поступила въ консерваторію, и разсказывая впослѣдствіи объ этомъ обстоятельствѣ, онъ говоритъ, что крайне тяжело было у него на сердцѣ, когда, глядя на образованіе своей сестры, на ея прощаніе съ родителями, онъ думалъ о своемъ заброшенномъ положеніи, объ отсутствіи средствъ для своего собственнаго образованія. Изъ своей бѣдной квартиры онъ ходилъ къ своимъ родственникамъ въ центръ Лондона, и картины уличной жизни производили на него сильное впечатлѣніе. Въ это же время онъ продолжалъ и свои мелкія литературныя упражненія. Между тѣмъ дѣла отца шли все хуже и хуже. Мать хотѣла было съ своей стороны помочь мужу въ доставленіи средствъ къ жизни, но открытая ею съ этою цѣлью школа для дѣтей закрылась, такъ какъ никто не заявилъ желанія поступить въ нее. Наконецъ отца Диккенса посадили въ долговое отдѣленіе и полу-голодное, полу обнищавшее семейство стало существовать только тѣмъ, что продавало или закладывало имѣвшійся домашній скарбъ, при чемъ всѣ операціи производились маленькимъ

Чарльзомъ. Въ концѣ-концовъ осталось только нѣсколько стульевъ, кухонный столъ и кровати. Но все это было только прологомъ къ болѣе тяжелымъ днямъ жизни Диккенса.

«Въ это время, говоритъ Диккенсъ, большою извѣстностью пользовалась вакса Роберта Уарена. Но нѣкто Іоанатанъ Уаренъ заявилъ, что настоящимъ собственникомъ этой ваксы былъ онъ, а не Робертъ, только эксплуатировавшій дѣло въ свою пользу. Въ концѣ-концовъ онъ объявлялъ, что продастъ свой рецептъ, фирму и заведеніе. Тогда Джоржъ Лемертъ, двоюродный братъ Джемса (о которомъ нами упомянуто раньше), купилъ все это и открылъ лавку: — Джемсъ Лемертъ, видя, что я слоняюсь безъ дѣла, предложилъ родителямъ отдать меня въ это заведеніе съ платою по 6 или 7 шиллинговъ въ недѣлю. Предложеніе было охотно принято моими родителями и въ одинъ понедѣльникъ, утромъ, я пошелъ въ лавку ваксы для дѣловыхъ занятій». Лавка помѣщалась въ старомъ, полуразвалившемся домѣ, который подходилъ къ рѣкѣ и былъ буквально переполненъ крысами. Всюду бросались въ глаза потертыя стѣны, сгнившіе полы и лѣстницы, старыя сѣрыя крысы, кишмя-кишевшія въ подвалахъ, пыль и обветшаніе. Контора помѣщалась въ верхнемъ этажѣ, выходя окнами на барки съ углемъ и рѣку. Въ одномъ изъ уголковъ ея сидѣлъ Диккенсъ и занимался тѣмъ, что покрывалъ банки съ ваксою сперва кускомъ масляной, потомъ кускомъ синей бумаги; далѣе обвязывалъ эти покрышки веревочкой и наконецъ обрѣзывалъ бумагу съ аккуратностью и изяществомъ, такъ чтобы банка походила внѣшнимъ видомъ на аптекарскую банку съ мазью. Когда было приготовлено такимъ образомъ извѣстное число банокъ, то на нихъ наклеивались этикеты и затѣмъ начиналась прежняя операція. Спустя нѣкоторое время Диккенсъ переведенъ былъ въ нижнее, подвальное отдѣленіе лавки, гдѣ процессомъ завязыванія банокъ и наклейки ярлыковъ занимались еще двое мальчиковъ. Первое время хозяинъ заведенія началъ было учить Диккенса кое-чему, но потомъ это ученіе было оставлено.

Какое тяжелое убійственное впечатлѣніе производила эта работа въ душномъ, грязномъ и сыромъ подвалѣ на болѣзненный и впечатлительный организмъ Диккенса, можно судить изъ его слѣдующихъ словъ: «Вся моя натура была до такой степени проникнута скорбью и униженіемъ, что даже теперь, окруженный славою, любовью и счастьемъ, я часто забываю въ грезахъ, что у меня есть дорогая жена и дѣти, — забываю даже, что я человѣкъ, и съ отчаяніемъ снова блуждаю въ этомъ періодѣ моей жизни».

Попытки отца Диккенса войти въ сдѣлку съ кредиторами не удались, и мать, не имѣя болѣе никакихъ средствъ къ жизни, перебралась туда, гдѣ находилось долговое отдѣленіе, а маленькій Чарльзъ былъ отведенъ въ качествѣ жильца къ одной старушкѣ, давнишней знакомой семейства, принимавшей къ себѣ квартирантами дѣтей. Въ это время Диккенсъ положительно былъ брошенъ на произволъ судьбы, борясь своими маленькими силенками съ ежедневною нуждою, такъ какъ заработываемые имъ 6 — 7 шиллинговъ, едва давали возможность покупать ежедневно къ обѣду кусокъ хлѣба и небольшой кусокъ мяса. «Я знаю, говоритъ Диккенсъ, что, не храни меня Богъ, изъ меня, при отсутствіи всякой заботы о моей личности, вышелъ бы маленькій воришка или маленькій бродяга». На выходъ изъ этого положенія не представлялось никакой надежды; поэтому мальчикъ рѣшился упрекнуть отца за свое положеніе. Въ результатѣ этого вышло то, что для него была нанята мансарда въ квартирѣ одного коммерческаго агента, который жилъ въ сосѣдствѣ съ долговымъ отдѣленіемъ. Тамъ у него было устроено помѣщеніе на полу. Жившее въ долговомъ отдѣленіи семейство Диккенса пользовалось нѣкоторымъ комфортомъ, и маленькій Чарльзъ ходилъ уже туда завтракать и ужинать, а въ девять часовъ возвращался домой.

Вслѣдствіе состоявшагося опредѣленія суда о несостоятельности отца и благодаря небольшому наслѣдству, полученному отъ одного изъ своихъ родныхъ, семейство Диккенсовъ выѣхало изъ долгового отдѣленія. Вскорѣ послѣ этого, отецъ Диккенса, проходя мимо лавки, въ которой работалъ его сынъ, увидѣлъ, что тотъ сидитъ близъ окна, въ виду публики, которая свободно глазѣетъ, созерцая проворное обвязываніе банокъ съ ваксою. Гордость отца Диккенса была возмущена такою позорною выставкою его сына; поэтому онъ написалъ содержателю лавки письмо, въ которомъ, укоряя за невниманіе къ его сыну, просилъ перемѣнить его положеніе. Письмо было написано, вѣроятно, съ большою непочтительностью, такъ какъ Чарльзъ былъ выгнанъ изъ лавки. Но мать взяла на себя уладить эту ссору и исполнила это на слѣдующій же день; отецъ же не пустилъ его въ лавку и вскорѣ послалъ въ школу; въ это время Чарльзу было около двѣнадцати лѣтъ.

Школа, въ которую вступилъ Диккенсъ, носила громкое названіе «Веллингтоновской академіи»; описаніе ея въ измѣненномъ видѣ помѣщено на страницахъ «Копперфильда». Вообще это послѣднее сочиненіе Диккенса можетъ быть названо, за небольшими исключеніями, автобіографіею его, и въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорится о первыхъ годахъ Копперфильда. Веллингтоновская академія отличалась развѣ только тѣмъ, что въ ней было большее изобиліе бѣлыхъ мышей, которыхъ ученики воспитывали гораздо лучше, чѣмъ директоръ школы воспитывалъ ихъ самихъ!

Между небомъ и землей.

Оригинальный рисунокъ В. С. Шпака.

Диккенсъ вышелъ изъ этого училища въ 1827 году и былъ отданъ отцомъ въ контору одного стряпчаго, гдѣ пробылъ полтора года въ должности простого мальчика для посылокъ и вообще черной работы. Около этого времени отецъ его сдѣлался репортеромъ одной небольшой газетки, и онъ, не долго думая, рѣшился посвятить себя тому-же занятію. Принявшись энергично за изученіе стенографіи, онъ быстро усвоилъ знаніе ея и долгое время работалъ въ разныхъ судахъ, пока не отворились передъ нимъ двери парламентской галлереи; ему исполнилось тогда 19 лѣтъ. Первая газета, принявшая его стенографическій отчетъ, была «True Suss», затѣмъ «Mirror of Parliament» и наконецъ въ началѣ тридцатыхъ годовъ «Morning Chronicle». Эта газетная работа имѣла, по его собственному сознанію, очень важное вліяніе на развитіе его дѣятельности. Въ концѣ 1833 года, т. е. когда Диккенсу было всего 21 годъ, онъ напечаталъ въ одномъ модномъ магазинѣ свой первый очеркъ, безъ всякой подписи автора, а увидѣвъ свое произведеніе въ печати, и зная о бѣдственномъ положеніи редакціи этого моднаго журнала, онъ напечаталъ въ немъ, подъ псевдонимомъ «Бозъ», безплатно девять другихъ очерковъ, которые обратили на него вниманіе, и затѣмъ съ появленіемъ «Записокъ Пиквикскаго клуба» слава его была окончательно упрочена. **В. П.**

БОГАТСТВО ПРИРОДЫ ВЪ ИРЛАНДІИ.

Страшная бѣдность ирландскаго народа, о чемъ мы уже говорили въ одномъ изъ предъидущихъ нумеровъ, и происходящее отсюда невѣжество, грубость нравовъ и суевѣріе выступаютъ еще сильнѣе, когда ближе ознакомишься съ ирландскою природою. Здѣсь, въ этой, глубоко несчастной странѣ, рядомъ съ неисходною народною бѣдностью, природа разлила всѣ тѣ богатства, которыя свойственны только немногимъ плодороднымъ и живописнымъ странамъ свѣта. Къ такимъ особенно счастливымъ мѣстностямъ Ирландіи принадлежитъ, между прочимъ, графство Ватерфордъ, находящееся въ юговосточной части острова. Оно расположено между Типперари, Килькенни, Beксфордомъ и Коркомъ. Крутые и голые берега, изрѣзанные многочисленными заливами, окружены рифами, а волны океана разбиваются о нихъ съ шумомъ и грохотомъ.

Высокіе мысы, между которыми наиболѣе выступаютъ въ море Рамгидъ, Богенбонъ и Мейгидъ, образуютъ превосходные гавани и заливы; изъ нихъ самые значительные Дунгарфанъ и Траморе. Внутренность края изрѣзана горами, которыя на каждомъ шагу открываютъ живописнѣйшіе виды; такъ, на сѣверѣ тянутся горы Кнокмельдовы и Кимеры, а на югѣ Ардморе и Дунгарванъ съ вершиной, очень похожей на три громадные топора; но ни одна изъ этихъ вершинъ не достигаетъ 3,000 фут. высоты. Между горами тамъ, и сямъ, разбросаны во множествѣ небольшія озера и покрытые травою луга, которые съ удобствомъ могутъ быть обработываемы. Самою большой рѣкой всего графства, составляющею въ то же время границу между Ватерфордомъ и Вексфордомъ, считается Суиръ, которая, соединившись на сѣверѣ съ Барровымъ проливомъ, образуетъ заливъ Ватерфордъ. Другая рѣка графства — Блакватеръ принимаетъ въ себя нѣсколько небольшихъ притоковъ и при устьѣ моря, образуетъ заливъ Юнгаль. Между этими двумя заливами впадаетъ въ океанъ значительное число меньшихъ рѣчекъ, каковы: Брикей, Магонъ, Тай и др. Въ глубинѣ страны находятся богатые минеральные источники, которыми, однако, до настоящаго времени никто не пользуется.

Климатъ всего графства хотя и влажный, но нѣжный и вообще здоровый. Изъ земледѣльческихъ продуктовъ здѣсь обильно произрастаетъ пшеница, ячмень, овесъ, а въ особенности картофель и ленъ, воздѣлываемые въ большемъ количествѣ. Отличныя пастбища, раскинувшіяся между горами, чрезвычайно благопріятствуютъ скотоводству; вслѣдствіе этого Ватерфордъ издавна славится своимъ масломъ, сыромъ и копченымъ мясомъ. Плодовъ сравнительно не много. Чувствуется также большой недостатокъ въ дровахъ, торфѣ и каменномъ углѣ, которые привозятся изъ другихъ графствъ. Рыболовство, въ особенности ловля сельдей, доставляетъ большія выгоды, отчего по берегамъ живутъ многія тысячи ирландцевъ. Но подать на соль, одна изъ плохо понятыхъ въ Англіи финансовыхъ мѣръ, не дозволяетъ пользоваться рыбакамъ свободно этимъ даромъ природы. Лордъ Эрскинъ справедливо сказалъ въ парламентѣ: «Кажется, что рука Провидѣнія назначила рыбу въ пищу нищимъ, а мудрость финансистовъ, наложеніемъ подати на соль, противится этому опредѣленію».

Народонаселеіе всего графства простирается до 180,000, и раздѣлено на 47 приходовъ. Промышленность ограничивается производствомъ холста, водки, стекла, желѣзныхъ и шерстяныхъ издѣлій; кромѣ того, вывозится значительное количество копченаго мяса и молочныхъ продуктовъ. Ватерфордъ, главный городъ графства, расположенъ надъ рѣкой Суиръ; изображеніе его находится въ помѣщаемомъ рисункѣ. Этотъ весьма древній городъ имѣетъ около 4,000 домовъ и

40,000 жителей. Извилистые и узкіе переулки, съ грязными лачугами, и множествомъ мясныхъ лавокъ дѣлаютъ его не особенно привлекательнымъ на видъ. Тѣмъ не менѣе, въ главной части города находятся и великолѣпныя постройки. Лучшая изъ улицъ тянется вдоль набережной, и переполнена изящными магазинами съ разными товарами. Во время прилива океана, подходятъ корабли къ самой набережной, а мостъ съ украшеніями, имѣющій 830 фут. длины, соединяетъ ее съ противоположнымъ берегомъ. Обширный и безопасный портъ снабженъ маякомъ и укрѣпленъ фортомъ Дунканнонъ.

Ватерфордъ, построенный кажется датчанами, былъ взятъ нормандскимъ барономъ Стронгборъ и вмѣстѣ, съ частію Ирландіи, подпалъ подъ владычество Англіи. Изъ числа 15 церквей этого города отличаются между прочимъ католическая Троицкая церковь и англиканскій каѳедральный соборъ, построенный въ греческомъ стилѣ. Изъ публичныхъ же зданій особенно замѣчательны: дворецъ англиканскаго архіепископа съ двойнымъ фронтономъ, биржа, залъ купеческаго собранія, театръ и таможня. Какъ древность, заслуживаетъ вниманія замокъ Регинальдъ-Тауеръ, построенный въ началѣ XI столѣтія Регинальдомъ датчаниномъ.

Въ коммерческомъ отношеніи Ватерфордъ считается однимъ изъ первыхъ городовъ Ирландіи. Изъ него ежегодно вывозится, главнѣйшимъ образомъ земледѣльческихъ продуктовъ, на сумму до 12,600,000 р. Прибрежнымъ рыболовствомъ занимается множество мелкихъ рыбачьихъ судовъ; кромѣ того ежегодно выходитъ въ новую Финляндію до 70 кораблей за ловлею трески.

КЪ РИСУНКУ В. С. ШПАКА.

Помѣщаемый нами рисунокъ В. Шпака, собственно говоря, не требуетъ никакого объясненія, такъ какъ въ немъ художникъ до того просто воспроизвелъ комичное положеніе дѣйствующихъ лицъ, что всякій зритель самъ отлично видитъ, въ чемъ тутъ дѣло. Ко всему, что изображено на рисункѣ, остается развѣ прибавить нѣсколько словъ, дополняющихъ, или, лучше сказать, усиливающихъ комизмъ представленныхъ лицъ.—Стоитъ жаркій лѣтній полдень; солнце печетъ до того нещадно, что работать въ это время на крышѣ, гдѣ отъ каждой накаленной черепицы несетъ такимъ жаромъ, положительно не представляется возможности. Къ тому же и время-то обѣденное, пора и перекусить малость. Послѣднее соображеніе заставляетъ кровельщика оставить на время работу и спуститься «внизъ». Но вдругъ, гдѣ-то по сосѣдству, раздается частый стукъ отъ выбиваемой перины. Оказывается то, что горничная приволокла на чердакъ постельный скарбъ и энергично полосуетъ его палкою. Представляется удобный случай побесѣдовать съ живою душою: «а то, — раздумываетъ кровельщикъ, — залѣзешь сюда, чуть не къ самому Богу, прости меня, Господи, и ни одного-то слова человѣческаго не слышишь!» — И вслѣдъ за этимъ, послѣ недолгихъ привѣтствій, начинается разговоръ «о томъ о семъ» и по немногу переходитъ въ живую бесѣду. Трубка, вынутая изъ кармана, ясно доказываетъ, что съ обѣдомъ еще можно погодить; да и перина успѣетъ, потому—теперь вовсе не до нихъ.—Ведется разговоръ съ одной стороны «о житьѣ горькомъ у строптивой, да крикливой барыни», а съ другой—слышатся жалобы на «тяжелое нынѣшнее время для мастероваго, а болѣе того для кровельщика, да для каменщика!» Но скоро унылый тонъ смѣняется веселыми воспоминаніями о проказахъ кровельщика въ молодости; да къ тому-же и разсказываетъ онъ такъ ловко и складно, что горничная, забывъ предстоящую нахлобучку за ротозѣйничество, совершенно отдалась увлекательному разсказу и, подперевъ рукою лицо, внимательно слушаетъ говорящаго, стараясь не проронить ни одного слова. Долгая бесѣда прервется развѣ только пронзительнымъ голосомъ барыни: «Дунька, гдѣ ты запропастилась?»

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ЮЖНЫМЪ ПРОВИНЦІЯМЪ ОСТЪ-ИНДІИ.

(Альфреда Грандидье).

(*Продолженіе.*)

Правила индійскаго общежитія и гостепріимства налагаютъ на хозяина и его гостей нѣкоторыя обязанности: напримѣръ, гость не долженъ торопиться оставить пріятеля, котораго пришелъ навѣстить; это уже обязанность хозяина дать понять гостю, что онъ можетъ уходить, причемъ прощаніе совершается также по формѣ; хозяинъ долженъ сказать какую-нибудь любезность, въ родѣ: «Посѣщайте меня почаще», или: «Помните, что всегда будемъ рады видѣться съ вами». Затѣмъ онъ даритъ гостю цвѣтовъ, или плодовъ, чѣмъ обыкновенно и заканчивается визитъ.

Пища индусовъ очень скромна: они ѣдятъ рисъ,

сваренный въ водѣ и Кагі (смѣсь зелени, gѣу или топленаго масла, кореньевъ и шафрана), изрѣдка—яйца и молоко; за обѣдомъ и ужиномъ допускается рыба, блины изъ муки, банановъ, плодовъ хлѣбнаго дерева или зелень.

Необходимыхъ столовыхъ принадлежностей у нихъ вовсе не имѣется: тарелки и подносы замѣняются банановыми листьями; ложки и вилки—руками, а ножи—зубами; пьютъ они только воду и изрѣдка аракъ (напитокъ изъ пальмоваго дерева).

Правовѣрные, строго придерживающіеся предписаній своей религіи, не употребляютъ мясной пищи, подъ опасеніемъ исключенія изъ общества и семейнаго очага; отступники же пожираютъ мясо всѣхъ звѣрей и имѣютъ большую наклонность къ араку.

Во всей Индіи въ большомъ употребленіи бетель—средство, способствующее пищеваренію; индусы часто страдаютъ засореніемъ желудка, такъ какъ преимущественная ихъ пища состоитъ изъ растительныхъ веществъ, которыя, какъ извѣстно, бѣдны азотистыми частями. Для предупрежденія болѣзни желудка, индусы употребляютъ орѣхъ ареки, который пережевываютъ съ известкой, растертой на перцовомъ листѣ бетеля.

Смѣсь эта окрашиваетъ губы и языкъ въ красный цвѣтъ и, не смотря на то, что очень вредна для зубовъ, однакожъ весьма полезна для пищеваренія.

Для куренія индусы употребляютъ табакъ, который насыпаютъ въ зеленый листъ, въ видѣ папиросы.

Въ Индіи говорятъ на нѣсколькихъ нарѣчіяхъ, которыхъ филологи насчитываютъ до 58; но только 10 изъ нихъ имѣютъ свою особенную азбуку и литературу, причемъ живые языки отличаются вообще весьма простымъ грамматическимъ построеніемъ. Санскритскій языкъ — въ настоящее время совершенно мертвый. Изъ языковъ, пользующихся наибольшимъ распространеніемъ, отличается индостанскій, на которомъ говорятъ въ провинціи Агра.

Со времени мусульманскаго пришествія, индостанскій языкъ заимствовалъ весьма много словъ изъ персидскаго. Кромѣ мѣстныхъ нарѣчій, присущихъ каждой мѣстности, этотъ языкъ употребляется всѣми просвѣщенными, а также и всѣми мусульманами.

Кастовыя понятія индійцевъ значительно вліяютъ на ихъ понятія о семейной жизни. Любя своихъ женъ и дѣтей, они ставятъ свои чувства въ зависимость отъ извѣстныхъ понятій. Такъ, множество весьма разнообразныхъ причинъ допускаютъ отторженіе изъ семьи членовъ ея, причемъ главнѣйшимъ образомъ такое отторженіе допускается вслѣдствіе нарушенія постановленій, предписываемыхъ религіей, или вслѣдствіе преступныхъ связей женщины высшей касты съ мужчиной низкаго происхожденія.

Браманы и судры, также какъ и паріи, дѣлятся на множество мелкихъ кастъ, члены которыхъ не должны ни ѣсть, ни пить, ни даже входить въ супружество съ членомъ другой касты. Если индіецъ унизилъ себя, то, лишенный права принадлежать къ свой кастѣ, онъ отвергается своею семьею, причемъ жена его считается вдовою, а дѣти — сиротами. Онъ не можетъ ожидать ни помощи, ни состраданія отъ тѣхъ, которые еще такъ недавно окружали его своими заботами.

Всѣ европейцы причисляются къ разряду паріевъ, потому что ежедневно употребляютъ въ пищу бычачье мясо. Браманы рѣшаются иногда подать руку европейцу, но придя домой, поспѣшно сбрасываютъ съ себя одежду и совершаютъ обмываніе, чтобы тѣмъ очиститься отъ оскверненія, происшедшаго чрезъ прикосновеніе къ нечистому. Они утверждаютъ даже, что одинъ взглядъ парія достаточенъ для оскверненія предмета.

Всякая деревня въ Деканѣ состоитъ изъ двухъ частей, отдѣленныхъ одна отъ другой, пространствомъ въ нѣсколько сажень. Это—ничто иное какъ совершенно отдѣльные кварталы. Одинъ кварталъ заселяется обыкновенно людьми касты, другой-же, окруженный заборомъ, предназначается для паріевъ; этимъ несчастнымъ нельзя показываться на улицахъ деревни иначе какъ съ разрѣшенія ея жителей, какъ равно нельзя имъ черпать воду въ другомъ мѣстѣ, кромѣ какъ въ предназначенныхъ колодцахъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ паріи не имѣютъ такихъ колодцевъ, имъ разрѣшается ставить посуду у колодца людей касты и ожидать терпѣливо и съ глубокою покорностію подаянія, состоящаго обыкновенно изъ нѣсколькихъ стакановъ воды. Въ большинствѣ, эту обязанность исполняютъ женщины.

Высшія касты весьма часто дѣлаютъ паріямъ подарки, которые кладутся на землю, изъ боязни подвергнуться нравственному оскверненію отъ прикосновенія съ этими несчастными и униженными существами. Никогда человѣкъ касты не приметъ подарка изъ рукъ паріи.

Если въ физическомъ и интеллектуальномъ отношеніи люди касты превосходятъ во многомъ паріевъ, то послѣдніе превосходятъ ихъ трудолюбіемъ, добротою и болѣе понятны для европейца. Въ Мадрасскомъ президенствѣ они, составляя большинство англійской арміи, отличаются дисциплиною и выдержкою.

Я упоминаю здѣсь только нѣкоторые факты, характеризующіе современный соціальный строй Индіи; но еслибы пришлось разсказывать о всѣхъ раздѣленіяхъ кастъ, основанныхъ на занятіяхъ, обязанностяхъ и понятіяхъ каждой; если бы пришлось подробно описывать одежду и домашнюю утварь каждой касты, и говорить о предразсудкахъ, касающихся пищи и ежедневныхъ отношеній — то мнѣ пришлось бы испи-

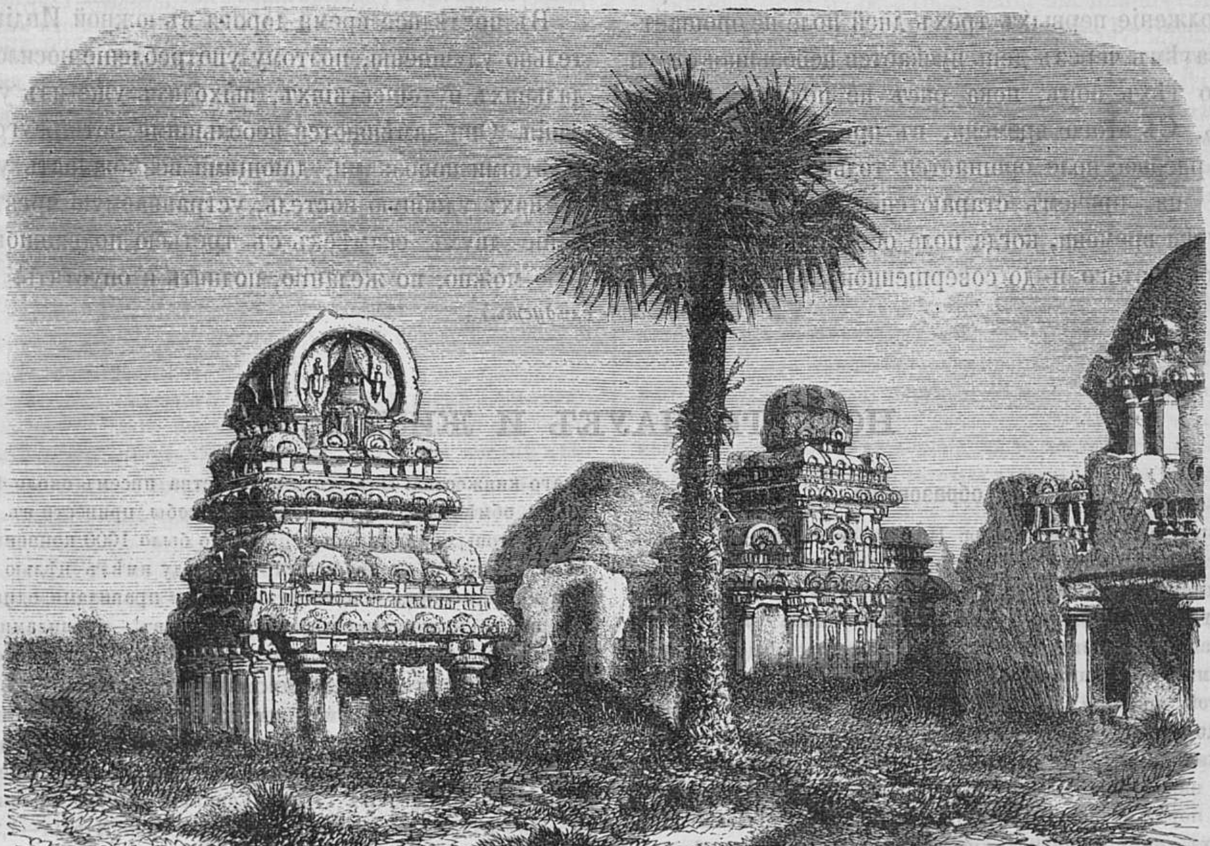
сать нѣсколько томовъ. Достаточно сказать, что каждая каста выражаетъ желаніе блистать передъ другою, и пользоваться первенствующимъ положеніемъ, но въ то же время не высказываетъ ни малѣйшаго усилія быть достойною этихъ почестей и отличій.

Въ самыхъ незначительныхъ и смѣшныхъ мелочахъ мы замѣчаемъ присутствіе этихъ же самыхъ причинъ. Система кастъ всегда была препятствіемъ къ образованію національности, какъ извѣстной опредѣленной народной единицы. Отсюда получаютъ начало та страшная зависть, постоянныя несогласія и ненависть, которыя съ незапамятныхъ временъ служили препятствіемъ къ развитію независимости народа и облегчали нашествія на него иноземцевъ.

Земледѣліе находится теперь въ менѣе цвѣтущемъ положеніи, чѣмъ въ какомъ оно было въ прежнія времена. Нѣкогда, во многихъ мѣстностяхъ Декана значительное число искуственныхъ озеръ, поддерживали рисовыя поля, отъ которыхъ въ настоящее время остались только одни безплодныя пространства.

Дикія растенія во многихъ мѣстахъ завоевали огромныя пространства, которыми изъ-кони-вѣковъ управлялъ человѣкъ, что случилось вслѣдствіе небрежнаго содержанія прежнихъ ирригаціонныхъ сооруженій. Повсюду, около дорогъ виднѣются только высохшіе пруды и развалившіяся танги.

Въ Индіи, подобно тому, какъ и во всѣхъ тропическихъ странахъ, почва только тамъ безплодна, гдѣ нельзя провести воду. Вода является здѣсь главнѣйшимъ элементомъ плодородія. Здѣшняя теплота и свѣтъ столь благопріятны растительности, что почти всякій грунтъ можетъ быть легко обработываемъ. Здѣсь, какъ во всѣхъ странахъ, производство продуктовъ сообразуется съ мѣстными потребностями. Рисъ составляетъ основаніе народнаго продовольствія; поэтому производство его составляетъ главное занятіе жителей.



Малыя магалипурскія пагоды.

(Къ статьѣ: «Путешествіе по южнымъ провинціямъ Остъ-Индіи»).

Скажемъ нѣсколько словъ о способахъ его обработки. Все поле дѣлится обыкновенно на нѣсколько квадратныхъ участковъ, изъ которыхъ каждый окружается земляною насыпью, на подобіе небольшаго вала, но настолько высокаго, что онъ можетъ удерживать напоръ воды; общій видъ участковъ поля представляетъ форму шахматной доски. Каждый квадратъ расположенъ такимъ образомъ, что его уровень нѣсколько ниже уровня другаго, вслѣдствіе чего вода можетъ стекать изъ одного въ другой. Обработка поля начинается орошеніемъ, съ цѣлью напитать грунтъ водою; послѣ этого земляныя насыпи разрываются и ожи-

даютъ того времени, пока не сгніютъ сорныя травы и солома, оставшіяся отъ послѣдняго сбора. Послѣ стока воды земля пашется волами. Плугъ, весьма несовершенной, первобытной конструкціи, состоитъ изъ рѣзца безъ рукоятки; рѣзецъ оканчивающійся простымъ желѣзнымъ наконечникомъ. Это—древній aratrum для поднятія почвы, которая раздирается только желѣзомъ; поэтому, въ этой болотистой почвѣ, въ которой землепашецъ грязнетъ по колѣно, волы дѣлаютъ болѣе своими ногами, чѣмъ самъ плугъ. Послѣ такой операціи поле выравнивается помощью доски, къ которой прикрѣплена длинная палка, и, наконецъ, засѣвается; черезъ два дня уже можно видѣть зеленѣющее поле. Въ продолженіе первыхъ трехъ дней поле не орошается; но затѣмъ черезъ день пускается небольшая струя воды, до тѣхъ поръ, пока рисъ не получитъ трехъ листьевъ. Съ этого времени, въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, рисовое поле орошается только черезъ каждые два дня, причемъ стараются соблюдать ровные промежутки времени, когда поле остается безъ наводненія; послѣ этого и до совершенной зрѣлости риса, грунтъ орошается періодически черезъ каждые десять дней, а между десяти-дневными періодами дѣлается двухъ-дневный перерывъ.

Сборъ зависитъ отъ плодородія почвы и обилія воды, которая имѣется въ распоряженіи; такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ небольшой сборъ производится въ то время, когда другіе даютъ болѣе «самъ сто». Имѣются также ранніе и поздніе сорта, т. е. такіе, которые требуютъ болѣе продолжительнаго времени для совершеннаго созрѣванія. Время снятія различно для каждаго сорта. Обыкновенно самая лучшая и обильно орошаемая почва употребляется преимущественно подъ воздѣлываніе риса.

Въ послѣднее время дороги въ южной Индіи значительно улучшены, поэтому употребленіе носилокъ, при дальнихъ путешествіяхъ, выходитъ уже изъ употребленія. Они замѣняются небольшими четыреугольными крытыми повозками, дающими возможность устроить въ нихъ удобную постель, устраиваемую чрезъ соединеніе двухъ скамѣекъ съ третьею подвижною, которую можно, по желанію, поднять и опустить.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Печать и образованіе.

Свѣдѣнія о газетѣ «Times». Нью-Іоркская газета «Times», самый распространенный изъ всѣхъ журналовъ Америки, выходитъ ежедневно въ листахъ, имѣющихъ 20 страницъ съ 120 столбцами самаго мелкаго шрифта почти безъ пробѣловъ, 67 столбцовъ изъ нихъ заняты объявленіями, дающими ежегодный доходъ свыше трехъ милліоновъ долларовъ. Газета эта даетъ редактору-издателю чистой прибыли около одного милліона долларовъ. При этомъ надо принять во вниманіе, что расходы на изданіе газеты, на содержаніе ея пароходовъ, крейсирующихъ съ цѣлью, чтобы сообщать наискорѣйшія свѣдѣнія о приближающихся къ нью-іоркскому порту корабляхъ, на содержаніе ея спеціальныхъ телеграфныхъ линій, ея экспедицій въ Африку и другія затѣи, достигаютъ громадной цифры. Газета эта продается отдѣльными нумерами по 7 коп.

Библіографическая находка. Въ Стокгольмѣ, въ архивѣ военнаго министерства, найдена недавно рукопись, написанная еще по порученію короля Карла XII и заключающая въ себѣ описаніе шведскихъ побѣдъ. Рукопись эта состоитъ изъ 20 томовъ, и къ ней приложено болѣе 200 разныхъ чертежей и снимковъ со многихъ знаменъ, добытыхъ въ сраженіяхъ до 1697 года. Подлинные трофеи сохраняются нынѣ, въ числѣ около 4,000, въ знаменитой церкви въ Риддарсгольмѣ. Найденная рукопись касается также нѣкоторыхъ дѣяній изъ исторіи Польши.

Статистика.

Количество писемъ, ежедневно вращающихся на земномъ шарѣ. («Moniteur Allemand»). Количество посылаемой корреспонденціи доходитъ на всемъ пространствѣ земного шара приблизительно до 3.300.000,000 писемъ. На каждую секунду выходитъ 100 писемъ и 3 письма на каждаго живого человѣка. Общій вѣсъ всѣхъ писемъ доходитъ до 33 милліоновъ килограммовъ. Еслибъ развернуть бумагу, употребленную для всѣхъ этихъ писемъ, то она покрыла бы поверхность 8 географическихъ квадратныхъ миль, что равняется почти величинѣ Липпе-Шаумбургскаго княжества. Изъ этого количества писемъ около 490 милліоновъ обмѣниваются за границей. Чтобы привести въ порядокъ 50 почтовыхъ администрацій, надо было 1000 конвенцій. Бернскій конгрессъ въ прошломъ 1874 году имѣлъ цѣлью замѣнить эти многосложныя конвенціи простыми правилами, одинаковыми для всѣхъ цивилизованныхъ государствъ,—правилами, которыя во многихъ отношеніяхъ уменьшаютъ расходъ управленія.

Число всѣхъ локомотивовъ на земномъ шарѣ. Въ настоящее время всѣхъ локомотивовъ по желѣнымъ дорогамъ земного шара считается 50,000, и они представляютъ вмѣстѣ взятые капиталъ въ $2^1/_4$ милліарда. Въ этомъ количествѣ Соединенные Штаты насчитываютъ 14,200; Германія—5,900; Франція—4,900; Россія—2,600; Австрія—2,400; Венгрія—500; Италія—1,200 и такъ далѣе.

Физика.

Наблюденія надъ электричествомъ во время бури. Во время страшной бури, которая недавно разразилась надъ Женевой, профессоръ Колладонъ произвелъ любопытныя наблюденія надъ электричествомъ. Самыя сильныя молніи были надъ водой, особенно надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ рѣка Арва впадаетъ въ Рону; въ этомъ мѣстѣ насчитали до 10,000 молній. Подъ вліяніемъ электричества травы и озими совершенно пожелтѣли, между тѣмъ какъ въ сосѣднихъ мѣстахъ все осталось въ томъ же видѣ. Предъ градомъ былъ слышенъ сильный запахъ озона. Въ землю упало немного молній, а большею частью онѣ перебѣгали отъ одной тучи къ другой, стремясь по одному направленію и исчезая въ той тучѣ, которая затѣмъ разразилась градомъ.

Зоологія.

Любопытное насѣкомое. Несомнѣнно, что каждое, даже самое незначительное животное, имѣетъ свое призваніе на землѣ и строго исполняетъ роль, опредѣленную законами природы. И хотя назначеніе большинства такихъ мелкихъ животныхъ въ общей жизни природы намъ еще мало извѣстно, тѣмъ не ме-

нѣе увеличивающіяся годъ отъ году наблюденія естествоиспытателей подтверждаютъ высказанное положеніе. Но какое назначеніе въ природѣ выпало на долю насѣкомаго, называемаго богомоломъ? Современные естествоиспытатели затрудняются отвѣчать положительно на этотъ вопросъ и все наше знакомство съ этимъ насѣкомымъ заключается пока въ знаніи внѣшнихъ особенностей его организма. Spectrum rubronigrum есть видъ изъ цѣлаго рода Mantideae, и въ дѣйствительности представляетъ измѣненіе породы Mantis religiosa; наши естествоиспытатели называютъ его богомоломъ. Сидя на широкомъ листѣ богомолъ держитъ голову и шею къ верху; заднія ноги его то скрещиваются на груди, то вытягиваются, и все тѣло двигается въ разныя стороны; въ положеніи покоя онъ кажется какъ бы молящимся или произносящимъ погребальную проповѣдь. Это насѣкомое, обитающее преимущественно въ южной Европѣ, называется также малымъ богомоломъ; оно извѣстно было еще въ средніе вѣка и ему приписывали тогда какую-то особенную магическую силу. Индійцы, вообще менѣе суевѣрные, чѣмъ наши предки, утверждаютъ, однако, что если кто-либо заблудится, то долженъ спросить дорогу у этого насѣкомаго, которое укажетъ ее, вытягивая свою лапу въ извѣстномъ направленіи. Богомолъ держитъ голову и шею вверхъ лишь тогда, когда выжидаетъ добычу: какъ только появится какой-нибудь жучокъ, онъ мгновенно обхватываетъ его своими крючковатыми лапами, высасываетъ, а затѣмъ, отбросивъ тѣло въ сторону, снова принимаетъ неподвижное положеніе. Это любопытное насѣкомое достигаетъ иногда значительныхъ размѣровъ; попадаются экземпляры, имѣющіе до 15 сантиметровъ длины. У него не видно даже и слѣдовъ крыльевъ; голова и ноги краснаго, а всѣ другія части тѣла черноватаго цвѣта.

Медицина.

Средство отъ змѣинаго яда. Давно профессоръ Гальфордъ совѣтовалъ употреблять, какъ противоядіе, амміачную жидкость, впрыскивая ее въ артеріи. Это средство оказалось вполнѣ дѣйствительнымъ. Другое средство, вновь открытое, это—алкоголь. Оно было испробовано недавно въ двухъ случаяхъ. Вмѣсто спирта можно употреблять водку и другіе алкоголевые напитки въ такомъ количествѣ, чтобы наступило опьянѣніе. Послѣднее средство дѣйствительно даже тогда, если послѣ укушенія прошло уже нѣсколько дней. Подъ вліяніемъ змѣинаго яда опьянѣніе наступаетъ медленно. Въ Сѣверной Америкѣ это средство успѣшно примѣняется даже при укушеніи гремучихъ змѣй. Отъ ядовитыхъ змѣй въ Германіи умираетъ нѣсколько десятковъ тысячъ людей, а въ Остъ-Индіи еще болѣе. Понятно послѣ этого, что такое простое и, какъ увѣряютъ, надежное средство имѣетъ важное значеніе.

Механика.

Локомотивъ безъ огня. Изъ Парижа пишутъ: Недавно мы были зрителями любопытнаго опыта. Мы видѣли локомотивъ безъ паровъ, безъ угля, безъ шума, останавливающійся или прибавляющій ходу какъ бы по волшебному мановенію машиниста, и вполнѣ раздѣляемъ удивленіе инженеровъ, наблюдавшихъ это новое изобрѣтеніе. Это—механизмъ, который приводится въ дѣйствіе сжатымъ воздухомъ (air comprimé) и будетъ употребленъ для городскихъ желѣзныхъ дорогъ; отъ прочихъ же такого рода машинъ онъ отличается тѣмъ, что сжатый воздухъ, въ моментъ согрѣванія, соединяется съ извѣстнымъ количествомъ паровъ, вслѣдствіе чего увеличивается сила при одинаковомъ расходѣ воздуха, такъ что можно проѣхать большое пространство при относительно маломъ цилиндрѣ. Такъ, напримѣръ, съ 800 литрами воздуха, эта машина, имѣющая 4,500 килограммовъ вѣса, съ 25-ю пассажирами проѣхала болѣе 3 километровъ по дурной дорогѣ, а по хорошей она навѣрно проѣхала бы вдвое болѣе. Безъ шума и безъ дыма она проходитъ 10—15 километровъ въ часъ и можетъ, по желанію, убавить скорость или увеличить ее до 30 километровъ. Кромѣ того, въ экономіи могутъ остаться двѣ трети расходовъ, потребныхъ на покупку и содержаніе лошадей.

Руль къ воздушному шару. Въ Вѣнѣ, если вѣрить слуху, механикъ Гимпебергъ изобрѣлъ аппаратъ, который даетъ возможность управлять движеніями аэростата какъ рулемъ, причемъ, благодаря послѣднему, воздушный шаръ можетъ совершать въ часъ до 75 верстъ Извѣстіе это требуетъ, конечно, подтвержденія.

Сельское хозяйство.

Средство сохраненія свѣжаго мяса. Въ Японіи употребляютъ весьма раціональный способъ сохранять лѣтомъ мясо въ свѣжемъ видѣ. Положивъ мясо въ фарфоровый сосудъ, наливаютъ кипятку настолько, чтобы закрыть мясо, а затѣмъ на поверхность воды подливаютъ масла, чтобы препятствовать доступу воздуха. Мясо сохраняется такимъ способомъ довольно долго, чему, конечно, содѣйствуетъ и свернувшаяся на поверхности его бѣлковина.

Археологія.

Замѣчательное открытіе. По словамъ «Одесскаго Вѣстника», въ Керчи сдѣлано недавно замѣчательное археологическое открытіе. Рыли фундаментъ для предположенной постройки военнаго клуба, какъ вдругъ рабочіе наткнулись на гробницу, покрытую черепицей, въ которой оказались слѣдующія вещи: золотая, массивная рѣзная не то корона, не то каска, вся сквозная, весьма изящной работы, двѣ золотыя чаши и большое кольцо, камень котораго покрылся окисью, скомканный золотой вѣнецъ, нѣсколько золотыхъ застежекъ, золотая монета Александра Македонскаго, перегорѣвшіе мечи и огромная этрусская ваза тонкой работы, къ сожалѣнію, вся разбитая. Вазу теперь склеиваютъ. На красномъ глиняномъ фонѣ представлены темныя фигуры, изображающія битву. Контуръ фигуръ углубленъ рѣзцомъ и рисунокъ правильный и изящный. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ на вазѣ есть надписи на греческомъ языкѣ; нѣсколько черепковъ съ окончаніями этихъ надписей, къ сожалѣнію, утеряны. Ваза и другія вещи, какъ видно, были въ огнѣ. Вѣсъ золота въ этихъ вещахъ болѣе трехъ сотъ золотниковъ.

Военное дѣло.

Чудовищная пушка. Берлинская газета Volks zeitung объявляетъ, что заводъ Круппа приготовляется послать въ Филадельфію чудовищную пушку, которая вѣситъ 110,000 фунтовъ.

Пути сообщенія и телеграфы.

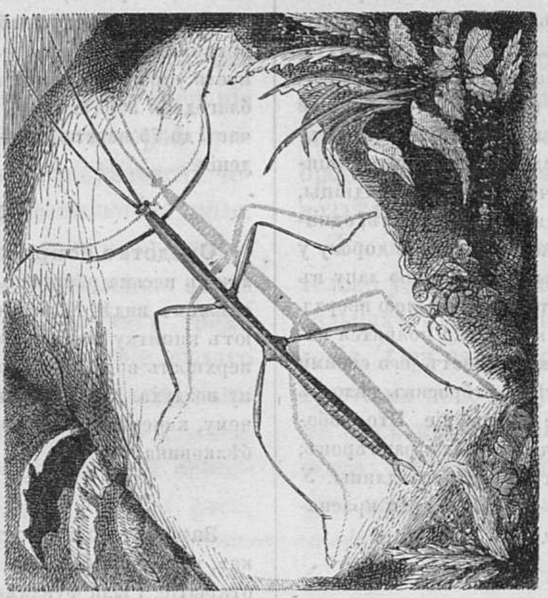
Новая желѣзная дорога. 5-го августа въ государственномъ совѣтѣ слушали представленіе министра путей сообщенія о сооруженіи желѣзной дороги отъ Тифлиса до Баку. Протяженіе дороги опредѣлено въ 520,8 верстъ. Строительная цѣна предназначена въ 22 158,000 руб. или 42,537 р. на версту.

СМѢСЬ.

Трагическая смерть. Одинъ изъ лучшихъ часовыхъ дѣлъ мастеровъ Парижа, пріобрѣвшій нѣкоторую извѣстность, Апри Куафенъ, недавно, по словамъ «Figaro», окончилъ свою жизнь весьма трагически, въ Вюрцбургѣ. Переѣхавъ изъ Парижа въ Германію, часовщикъ пріобрѣлъ извѣстность въ Вюрцбургѣ и, при постройкѣ новаго собора, ему поручили устройство башенныхъ часовъ. Куафенъ произвелъ чудо въ своемъ родѣ. Всѣ осматривавшіе эти часы были поражены громадностью маятника, сложностью и размѣромъ механизма. Годъ тому назадъ, часы въ первый разъ попортились. Куафенъ исправилъ ихъ; черезъ двѣ недѣли – часы снова остановились. Восемь разъ повторилось тоже самое и несчастный часовщикъ впалъ въ тоску. Онъ вообра-

зилъ, что здѣсь замѣшана нечистая сила и эта мысль повліяла значительно на состояніе его умственныхъ способностей. Нѣсколько разъ онъ говорилъ своимъ приближеннымъ, что скоро умретъ. На прошлой недѣлѣ, въ продолженіе 3-хъ дней, Куафенъ запирался въ маленькой комнаткѣ, гдѣ помѣщался механизмъ, и тамъ работалъ одинъ. На третій день часы пришли въ движеніе, но часовщикъ не выходилъ изъ комнатки. Пробило 11 часовъ и затѣмъ ходъ часовъ снова остановился. Тогда пошли освѣдомиться у Куафена, что-бы это значило. Несчастнаго нашли мертвымъ. Онъ лишилъ себя жизни самымъ оригинальнымъ образомъ. При послѣднемъ ударѣ одиннадцати часовъ, онъ бросился въ механизмъ, гдѣ 5 большихъ колесъ двигались съ замѣчательной быстротой. Черезъ нѣсколько секундъ все было кончено и часы были остановлены кровавымъ трупомъ несчастнаго часовщика.

Неудавшійся шантажъ. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, въ Темесварѣ, одна дама получила письмо отъ какого-то юноши, который, въ выраженіяхъ, исполненныхъ чувства, оправдывая свою безпримѣрную смѣлость, объяснялся ей въ любви. Письмо было написано въ такомъ почтительномъ тонѣ, а любовь представлялась такою платоническою, что дама почувствовала нѣкоторое сожалѣніе къ несчастному юношѣ и отвѣтила ему, порицая, правда, его безразсудство, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, завѣривъ его въ своей симпатіи. Въ подобныхъ случаяхъ труднѣе всего начало. За письмомъ послѣдовалъ благодарственный отвѣтъ, а затѣмъ возникла постоянная переписка, которой отдалась темесварская дама тѣмъ охотнѣе, что видѣла во всемъ этомъ не болѣе, какъ невинное развлеченіе. Но влюбленный юноша, имѣя уже въ своемъ распоряженіи нѣсколько писемъ, въ которыхъ чувство сказывалось болѣе пламеннымъ образомъ, потребовалъ отъ богини своего сердца денежной помощи, а въ противномъ случаѣ угрожалъ передачею писемъ мужу. Встревоженная женщина дѣйствительно послала молодому мошеннику 200 гульденовъ; но когда требованія его дошли, наконецъ, до наглости, то она разсказала все мужу, который и предпринялъ надлежащія мѣры для преданія мошенника въ руки правосудія.



Богомолъ (Spectrum rubronigrum).

Громадное обезпеченіе. 9 іюня, въ 10 часовъ утра, разсказываютъ американскія газеты, г. Вильямъ Твидъ, бывшій нью-іоркскій префектъ, обвиненный, какъ извѣстно, въ присвоеніи городскихъ денегъ на сумму болѣе 150 милліоновъ франковъ, перемѣнилъ платье каторжника на платье честнаго человѣка. Его вымыли, вычесали и повезли въ его собственной каретѣ къ судьѣ Боди, у котораго съ 1873 года постоянно выпрашивали отсрочки въ произнесеніи приговора. Прокуроръ согласился на освобожденіе Твида, но съ условіемъ внесенія залога въ 75 милліоновъ франковъ. Защитникъ вскрикнулъ отъ негодованія при объявленіи этой суммы. «Съ того времени, какъ Америка существуетъ, закричалъ онъ, не спрашивали такого обезпеченія!»—«Это правда, отвѣтилъ судья, но со временъ Христофора Колумба не брали 150 милл. франковъ». Сумма залога была окончательно опредѣлена въ 75 милл. (150 т. франковъ).

Страшная находка. «Gazette des Tribunaux» передаетъ, что недавно въ Парижѣ, на извощичьемъ дворѣ, въ улицѣ Дюрэ, одинъ конюхъ, обмывая викторію (родъ небольшой коляски въ одну лошадь), нашелъ въ ней кисть руки ребенка. Слѣдствіе, къ которому было немедленно приступлено, еще ничего не открыло.

Обвиненный Крезъ. Баронъ Антоній Ротшильдъ, глава банкирской фирмы того же имени въ Англіи, явился на дняхъ въ лондонскій полицейскій судъ въ качествѣ обвиняемаго. Его обвинили въ несоблюденіи правилъ на его золото-и-серебро-плавильномъ заводѣ. Судъ приговорилъ Креза къ штрафу въ 35 руб. (?), а въ случаѣ несостоятельности къ аресту на десять дней.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

подписка на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ продолжается.

Каждый новый подписчикъ получаетъ **премію** и всѣ вышедшіе уже въ 1875 году №№ журнала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годовой экземпляръ «ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ» въ 52 № (836 страницъ) съ 250—300 рисунками и преміей **„Иллюстрированная Географія Россіи“**, (стоющей въ отдѣльной продажѣ безъ пересылки 1 руб. 75 коп.).

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	**6 р.**	**Въ Москвѣ** безъ доставки	**6 р. 25 к.**
» » съ доставкой	**7 р.**	**Для гг. иногородныхъ** съ перес. и упак.	**7 р.**

ПОДПИСКА *отъ г. иногородныхъ* принимается: **въ конторѣ редакціи** «ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ», въ С.-Петербургѣ. Васильевскій Островъ, 3-я линія, домъ № 48.

Гг. иногородные адресуются съ своими требованіями **прямо** и **исключительно** въ контору редакціи **„ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ“**, такъ какъ только въ такомъ случаѣ редакція ручается за аккуратную высылку журнала. **Гг. городскіе подписчики** благоволятъ абонироваться въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ Карла Круга: Васильевскій Островъ, по Кадетской линіи, д. № 7.

СОДЕРЖАНІЕ: Звѣздные міры. — Чарльзъ Диккенсъ (съ рисункомъ). — Богатство природы въ Ирландіи (съ рисункомъ). — Къ рисунку В. С. Шпака — Путешествіе по южнымъ провинціямъ Остъ-Индіи, Альфреда Грандидье, съ рисункомъ (продолженіе). — Новости наукъ и жизни (съ рисункомъ). — Смѣсь. — Объявленіе о подпискѣ на журналъ

Издатель **Д. А. Карчъ-Карчевскій.** Редакторъ **Н. И. Зуевъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 10 сентября 1875 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

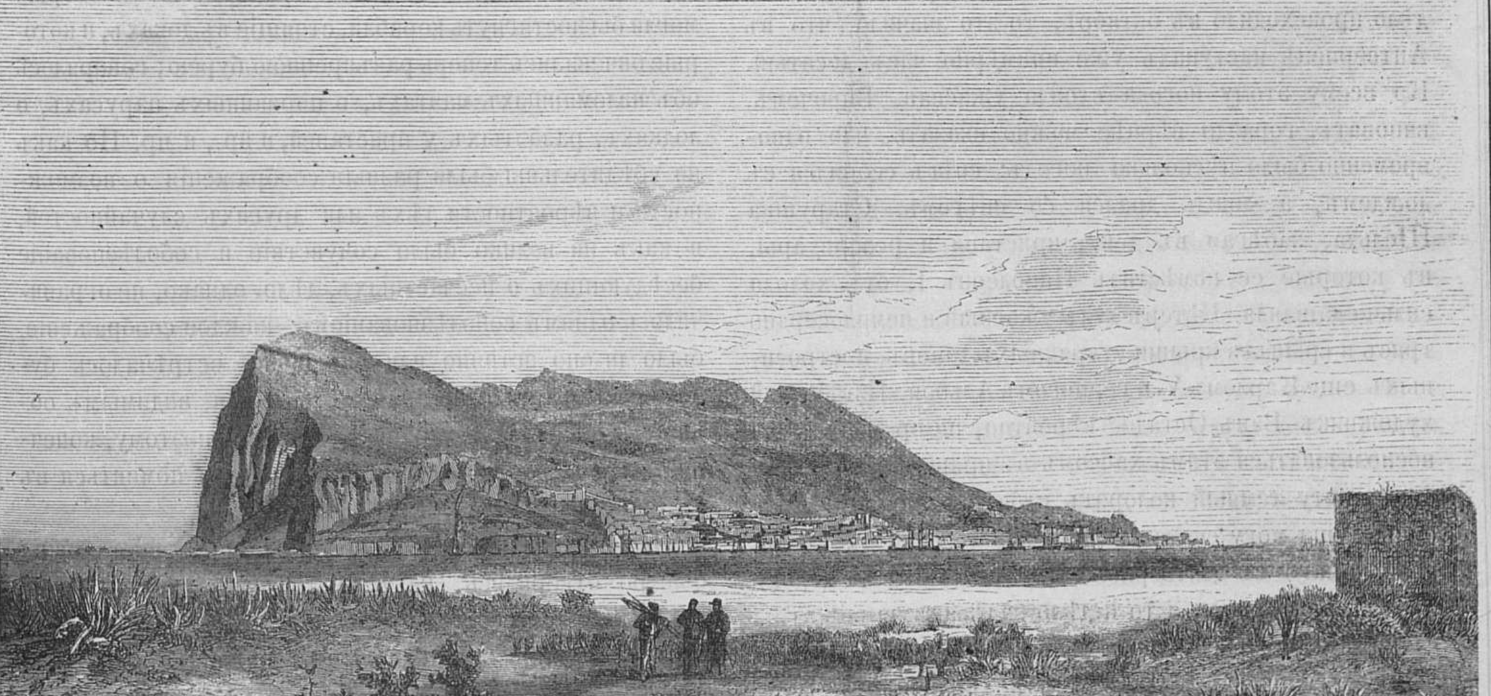
Живописное обозрѣніе

на 1875 годъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 37. Выпущенъ 14-го Сентября 1875 года. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. 20 к. Годъ III.

Адресъ редакціи: Спб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48.



Видъ города и крѣпости Гибралтара.

ОТЪ АНТВЕРПЕНА ДО РОТТЕРДАМА.

Кто побывалъ когда-либо въ Антверпенѣ, тотъ знаетъ, конечно, улицу Мейръ, одну изъ великолѣпнѣйшихъ въ Европѣ, и помнитъ, вѣроятно, гостинницу «Золотой левъ», пріютившуюся въ ней. Внимательный путешественникъ, всмотрѣвшійся въ красивыя и оригинальныя зданія этой улицы, помнитъ, вѣроятно, что они походятъ на прелестные мансарды тѣхъ знаменитыхъ испанскихъ графовъ, которые нѣкогда были губернаторами Антверпена; что же касается лично меня, то въ моей памяти лучше всего сохранились воспоминанія о прекрасныхъ и превкусныхъ лососяхъ, подаваемыхъ тамъ съ особенно-пріятною гарнитурою. Нужно сказать правду, что въ гостинницѣ «Золотомъ львѣ» подаются дѣйствительно отличные обѣды. Въ одинъ прекрасный день судьбѣ угодно было оставить меня безъ обѣда, такъ какъ я опоздалъ придти въ гостинницу къ извѣстному времени. Весь этотъ день и часть вечера я провелъ въ обозрѣваніи извѣстной частной картинной галлереи, гдѣ было такое обиліе настоящихъ Гемлинговъ и Мерисовъ, что ихъ картины вплотную увѣшивали всѣ стѣны и промежутки между окнами и дверями, а я такъ засмотрѣлся на этихъ художниковъ фламандской школы, что вышелъ изъ галлереи превращеннымъ наполовину во фламандца.

Было уже около восьми часовъ вечера; но такъ какъ дѣло происходило въ октябрѣ, то это значило, что въ Антверпенѣ наступалъ уже примѣрно часъ десятый. Ко всему этому погода стояла ужасная. Впрочемъ, виноватъ, гораздо вѣрнѣе можно сказать, что одновременно было нѣсколько погодъ: снѣгъ ссорился съ дождемъ, а дождь дрался со снѣгомъ. Старушка Шельда, забѣгая въ доки, пристани и резервуары, въ которые ее помѣстилъ Наполеонъ I, отъ холода сильно кашляла. Вѣтеръ дулъ ужасный и немилосердно трясъ и срывалъ крыши старинныхъ домовъ, построенныхъ еще Карломъ V и герцогомъ Альбой. Извѣстный художникъ Ванъ-Остаде, вѣроятно, не преминулъ-бы воспользоваться этимъ хаосомъ въ природѣ и схватилъ бы на лету темный колоритъ неба, — даже отъ глубины души могу сказать слишкомъ темный для меня, незнакомаго съ Антверпеномъ, такъ какъ по дорогѣ къ «Золотому льву» я то-и-дѣло задѣвалъ за всѣ углы глухихъ и темныхъ улицъ. Вспомнивъ, однако, что то была фламандская улица, я, изъ уваженія къ Ванъ Остаде и Мерису, подавилъ въ себѣ чувство недовольства и не жаловался на получаемые мною толчки.

Добравшись, наконецъ, кое-какъ до знаменитой гостинницы, я первымъ дѣломъ усѣлся какъ можно ближе къ громадной печкѣ, расположившейся по серединѣ зала, а затѣмъ, согрѣвъ свои продрогшіе члены, внимательно осмотрѣлся. Въ залѣ только у одного стола помѣщалось еще довольно многочисленное общество, остальные же болѣе или менѣе опустѣли. Сигары стали показываться то здѣсь, то тамъ, что вообще означаетъ въ Бельгіи конецъ обѣда, а съ тѣмъ вмѣстѣ и тотъ счастливый моментъ, когда табакъ начинаетъ самовластно управлять людьми Въ это время всѣ Нидерланды превращаются въ одну огромную курильню. У римлянъ, какъ извѣстно, опаздывавшихъ къ обѣду, угощали костями, во Фландріи же ихъ потчуютъ табачнымъ дымомъ.

Я сидѣлъ нѣсколько въ сторонѣ отъ того стола, который былъ еще занятъ, — и мнѣ легче было слышать слова, чѣмъ замѣчать лица разговаривавшихъ, тѣмъ болѣе, что темный колоритъ Ванъ-Остада на славу разгулялся по залу, благодаря густымъ клубамъ дыма, выпускаемымъ бесѣдующими. Запахъ супа, еще носившійся нѣкоторое время въ комнатѣ, вскорѣ окончательно смѣнился гаванною и я едва могъ замѣчать окружающее меня, не смотря на газовые рожки, обильно разливавшіе свѣтъ почти надъ самой моей головой.

Вслушавшись въ разговоръ, мнѣ не стоило большого труда отгадать, что сосѣди мои происходили изъ Антверпена; они съ большимъ жаромъ высказывали различныя предположенія о тѣхъ несчастіяхъ, которыя могли бы постигнуть корабли, стоящіе въ докахъ, и которые бичевались теперь разъяренною бурею; говорилось объ изломанныхъ мачтахъ, о порванныхъ парусахъ, о лодкахъ, разбитыхъ у пристаней, и пр., и пр. Но какъ ни убѣдительны были разныя соображенія о возможности и вѣроятности тѣхъ или другихъ случайностей, и какъ ни велико было сочувствіе и соболѣзнованіе бесѣдующихъ о несчастныхъ, дѣло, однако, не ограничилось однимъ соболѣзнованіемъ: каждое соображеніе, было ли оно истинно или ошибочно, встрѣчалось бутылкой Бордо или шампанскимъ. Буря, видимымъ образомъ, оказывала вліяніе на погребъ; поэтому, конечно, антверпенскія бѣдствія долго будутъ помниться въ Шампаніи.

Около десяти часовъ вечера двери гостинницы быстро отворились, какъ будто ихъ двинуло силою вихря. Въ залу вошелъ какой-то морякъ, встряхнулся, какъ промокшій пудель, и шумно захлопнулъ за собою дверь.

— Ну, что новенькаго, капитанъ? разомъ спросили нѣсколько голосовъ, когда вошедшій приблизился къ ихъ столу.

— Постойте, господа, дайте опомниться, ничего не вижу, дождь совершенно ослѣпилъ меня.

— Капитанъ! пей, раздался чей-то громкій голосъ.

— Сейчасъ выпью.

— Вотъ такъ буря!

— Да! У насъ мальчикъ упалъ въ воду съ корабля.

— И утонулъ?

— Нѣтъ, не совсѣмъ; я поймалъ его багромъ, какъ кошку. — Дѣло обошлось только испугомъ и нѣсколькими царапинами на груди. Вѣроятно, зацѣпилъ его какъ нибудь, стараясь вытащить.

— Послушайте, капитанъ, положительно не возможно, чтобы вы ушли завтра въ море.

— Почему это невозможно? уйду хоть бы сто чертей! завтра, ровно съ разсвѣтомъ... развѣ только Минерва потонетъ сегодня ночью... а хотя бы даже... И неокончивъ фразы, капитанъ Минервы подтвердилъ свое рѣшеніе большимъ стаканомъ, въ который влилъ изрядную порцію водки.

— А хотя бы даже... повторилъ онъ, закуривая трубку.

Эта трубка задымила такъ сильно, что кругомъ стола разстилался какъ-бы густой туманъ, почему я никакъ не могъ различить лица капитана. Я замѣтилъ только его высокій ростъ въ то время, когда онъ входилъ въ залу; но когда онъ, вмѣстѣ съ собесѣдниками, скрылся въ тучахъ табачнаго дыма, мнѣ бросилось въ глаза нѣсколько яснѣе только мужественное лицо какого то молодаго человѣка, сидѣвшаго рядомъ съ капитаномъ Минервы. Его широкій, мыслящій лобъ, чистое лицо, морского цвѣта глаза, большіе, рыжіе усы, пріятная улыбка, и положительный взглядъ вмѣстѣ со спокойнымъ и серьознымъ выраженіемъ, однимъ словомъ, вся характерная фигура молодого человѣка какъ то рѣзко выдѣлялась среди антверпенскихъ типовъ, изъ мрака, происходившаго отъ сигаръ и трубокъ; но вскорѣ, однако, и она скрылась въ общемъ туманѣ.

— Такъ неужели, капитанъ, вы дѣйствительно рѣшаетесь уйдти, хотя бы даже пришлось потонуть въ Шельдѣ? раздался чей-то голосъ.

— Видите-ли, мои милые, въ чемъ дѣло, послышался отвѣтъ. Каждый въ жизни всегда найдетъ тысячу поводовъ, чтобы не исполнить долга; надобно только отыскать тысяча первый предлогъ и сдѣлаешь все какъ подобаетъ. Я обязанъ быть въ Бордо десятаго числа будущаго мѣсяца .. и буду! А всѣ эти бури... крушенія... И капитанъ, съ выраженіемъ недоумѣнія, пожалъ плечами.

— Да развѣ это не можетъ случиться съ тобою?

— Не скажу нѣтъ, но...

— А я утверждаю... громко раздался чей-то третій голосъ.

— Ого! ого! милостивый государь! вы, какъ мануфактурный купецъ, можете потерпѣть крушеніе только на биржѣ, вмѣшался четвертый.

— А вы, какъ адвокатъ, какъ разъ сядете на мель у рѣшетки суда..

— Господа! я готовъ доказать ., воскликнулъ кто-то....

— Это еще что! Кондитеръ мѣшается въ морское дѣло! Да если вы, сударь, и утонете когда-нибудь въ жизни, то развѣ только въ малиновомъ сиропѣ.

— Позвольте, господа...

— Не хотимъ слушать! не хотимъ!...

— Однако, господа, я говорю...

— Оставьте насъ, пожалуйста, въ покоѣ!

Въ этомъ мѣстѣ адвокатъ, купецъ, кондитеръ и нѣсколько другихъ представителей не менѣе благородныхъ профессій такъ запутали разговоръ, что когда отозвался чей-то голосъ:

— И такъ, капитанъ... вы сказали, что плыли въ Батавію на кораблѣ «Галатея»..., то я догадался, что среди шума потерялъ начало какого-то разсказа; Такъ какъ я не люблю вообще слушать что либо съ половины, то и рѣшился уйдти изъ зала; но куда? невольно спросилъ я самъ себя. Буря на улицѣ не переставала, театръ былъ запертъ....

— Ну чтожъ, «Когда застрялъ среди... фламандцевъ», подумалъ я, перифразируя извѣстную пословицу, то дѣлай то же, что они. И я крикнулъ во весь голосъ:

— Бутылку Бордо и трубку!

— Разсказывайте дальше, обратилось нѣсколько человѣкъ къ капитану.

— Ну вотъ, я плылъ тогда въ Батавію. Не могу описать вамъ всей прелести этого плаванія по Индійскому океану. Начиная съ Мадагаскара, каждый тропическій вечеръ казался намъ какъ бы вызваннымъ чудесами волшебника. Правда, я былъ тогда еще очень молодъ, также какъ и всѣ мои товарищи; а это значитъ, что всѣ мы сходились во мнѣніи, чувствахъ и привычкахъ... Одинъ только человѣкъ среди насъ составлялъ исключеніе, то былъ нѣкто Букстонъ — поручикъ англійскихъ войскъ, возвращавшійся въ Индію изъ Европы послѣ удачнаго леченія отъ какой-то болѣзни печени. Букстонъ былъ открытымъ врагомъ всякаго рода идеаловъ, поэтическихъ волненій и мечтаній какого бы то ни было свойства; словомъ, это былъ атеистъ, но атеистъ во всемъ, и передъ нимъ всѣ другіе его единомышленники могли назваться сильно и глубоко вѣрующими. И удивительная вещь! Этотъ съ виду холодный скептикъ съ такимъ чувствомъ, съ такимъ совершенствомъ игралъ на флейтѣ, что, слушая его, сердце невольно билось какъ-то скорѣе, а глаза застилались слезою. Этотъ человѣкъ, оспаривавшій существованіе Бога, свидѣтельствовалъ о немъ своей игрой на флейтѣ. Флейта какъ бы вѣровала за него въ Творца. Букстонъ не имѣлъ души въ сердцѣ, она сказывалась у него на губахъ.

Мы приближались къ экватору. Въ памятный для меня вечеръ Индійскій океанъ, растилаясь передъ нами во всей невыразимой прелести, отражалъ въ своей прозрачной глубинѣ все великолѣпіе индійскаго неба: его розовыя облака, огненныя полосы, мильярды звѣздъ... такъ-что, казалось, будто изъ невидимаго рога Флоры сыпались на воду букеты всевозможныхъ цвѣтовъ, и красокъ.

— Ну чтожъ, Букстонъ? мы спросили его, — неужели ты, глядя на всю эту роскошь, на эту неизъяснимую красоту, ничего не чувствуешь?

— Чувствую вонь смолы и запахъ моря, — отвѣчалъ онъ спокойно, — а это не совсѣмъ-то пріятныя вещи.

— Но посмотри ты на этотъ великолѣпный закатъ, на это солнце, которое такъ очаровательно укладывается на покой?

— Да, мнѣ теперь было бы очень пріятно находиться на его мѣстѣ и также, какъ оно, проспать спокойно до завтрашняго утра.

— Взгляни ты на эти бриллiантовыя поднимающіяся звѣзды. Что скажешь, а?

— Скажу вамъ, господа, прежде всего: извините, звѣзды никогда не подымаются, такъ какъ каждая изъ нихъ неподвижно пригвождена къ одному извѣстному пункту на небѣ.

— Посмотри же хотя на эти причудливыя облака... почти умоляющимъ голосомъ проговорилъ одинъ изъ изъ моихъ товарищей.

— Эти причудливыя облака говорятъ и предупреждаютъ, что сегодня ночью будетъ буря — и больше ничего. Вотъ это красивое блѣдно-желтое облачко означаетъ градъ; лазоревое — громъ и молніи; а вотъ сія наивеликолѣпнѣйшая зеленая тучка, предвѣщаетъ ураганъ, который будетъ кидать насъ по волнамъ, какъ орѣховую шелуху.

— Никуда, братъ, ты негодишься, произнесъ я, махнувъ рукою, съиграй-ка намъ лучше что нибудь на флейтѣ.

Букстонъ велѣлъ принести себѣ флейту и сталъ импровизировать на ней среди вечерней тишины. Онъ хорошо зналъ каждаго изъ насъ; зналъ, что между нами были офицеры ирландцы, природные нѣмцы, живописцы голландцы, французы, италіянцы и испанцы. Съ удивительнымъ искуствомъ онъ слилъ въ одно цѣлое всѣ наши національныя пѣсни, тѣ пѣсни, которыя ничто не можетъ изгнать изъ памяти, и создалъ изъ нихъ одинъ возвышенный очаровательный гимнъ. Звуки его божественой флейты, неуловимые переходы и трели, звонко разносившіеся въ тишинѣ восхитительнаго вечера, наполняли насъ какою-то неизъяснимою радостью, счастіемъ и восторгомъ. Мы въ недоумѣніи переглядывались между собой; тоска давила наши сердца.. а слезы невольно и неудержимо капали изъ глазъ.

Въ разстояніи тысячи миль отъ родины, среди необъятнаго океана, мы какъ бы видѣли наши поля, наши родныя мѣста, друзей, сестеръ и тѣхъ, которыхъ любили болѣе всего на свѣтѣ...

Букстонъ дѣлалъ чудеса на своей флейтѣ: онъ пѣлъ, смѣялся; говорилъ по испански, по италіянски, вздыхалъ, плакалъ, танцовалъ; онъ, казалось, былъ въ одно и то же время и венеціянскимъ гондольеромъ, и каталонскимъ морякомъ, и ирландскимъ пастухомъ и французскимъ воиномъ.... словомъ, онъ былъ истиннымъ, чарующимъ волшебникомъ.

Едва онъ кончилъ играть, какъ всѣ мы окружили его и, въ одинъ голосъ, спросили:

— А теперь, Букстонъ, вѣришь ли ты въ любовь, въ самоотверженіе, въ Бога?

— Оставьте меня, пожалуйста, въ покоѣ, возразилъ Букстонъ; вотъ, попотчуйте-ка лучше сигарой.

— Но, ты разбойникъ, закричалъ я, развѣ не Богъ сотворилъ эти звуки, которыми ты тронулъ насъ до глубины души?

— Совершенная неправда; совсѣмъ не Богъ... а вотъ что, посмотри.

И онъ развинтилъ флейту, изъ которой вытекло на палубу нѣсколько капель охладѣвшаго пара.

— Ахъ, Букстонъ, Букстонъ! Богъ навѣрно накажетъ тебя когда нибудь; смотри, послѣ смерти изъ тебя сдѣлается шарманка.

Въ это время старшій офицеръ «Галатеи» подошолъ къ намъ и сказалъ:

— Господа, капитанъ приглашаетъ васъ удостоить своимъ присутствіемъ при обрядѣ крещенія его сына.

Сынъ этотъ родился недѣли двѣ тому назадъ на открытомъ океанѣ и счастливый отецъ хотѣлъ освятить религіознымъ торжествомъ нашъ переходъ черезъ экваторъ, который мы теперь проходили.

Супруга капитана взошла на палубу съ новорожденнымъ на рукахъ, а за нею шелъ корабельный священникъ съ молитвенникомъ. Смотритель экипажа привязалъ къ веревкѣ серебряное ведро и бросилъ его въ море, съ цѣлью зачерпнуть воды, которую священникъ хотѣлъ освятить.

Въ то же время на главной мачтѣ былъ выкинутъ флагъ и въ честь новорожденнаго отданъ салютъ пушечнымъ выстрѣломъ; всѣ открыли головы.

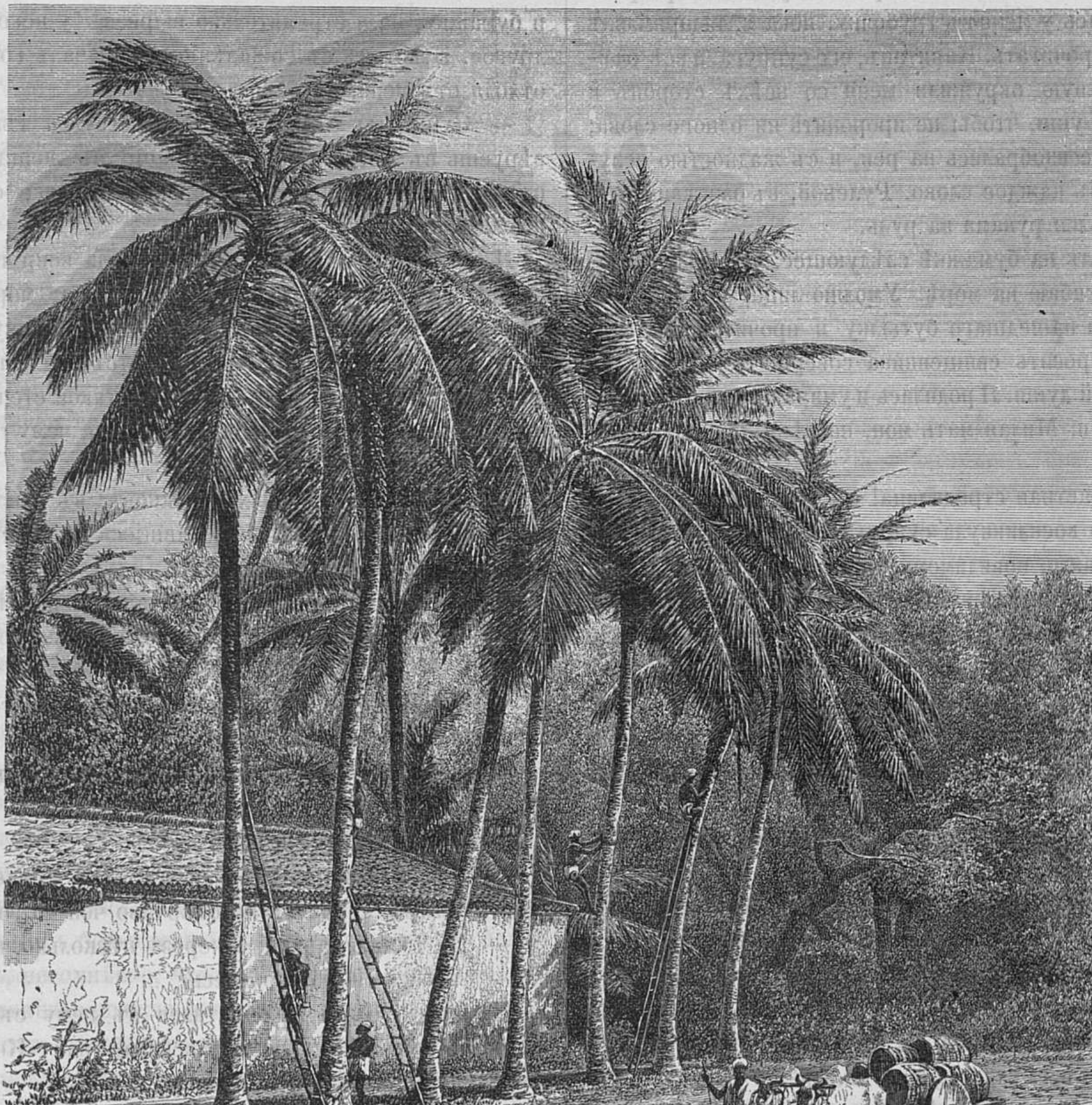
Я не въ состояніи теперь передать вамъ того впечатлѣнія, которое испытали всѣ мы, когда смотритель экипажа, вытянувъ на палубу ведро, наполненное водой, вдругъ увидалъ въ ведрѣ... бутылку.. обыкновенную стеклянную бутылку.

Дѣйствительно, очень часто можно найдти на открытомъ океанѣ такую запечатанную бутылку, брошенную

какими-либо моряками, желающими извѣстить, что имъ грозитъ опасность или гибель; но удивительнѣе всего было то обстоятельство, что такая запечатанная бутылка попала въ ведро при зачерпываніи имъ воды для совершенія обряда крещенія.

изъ насъ возбуждала такъ неожиданно вынутая изъ воды бутылка.

Все совершилось, однако, весьма прилично и въ надлежащемъ порядкѣ. Но едва только священникъ успѣлъ окропить святою водою чело дитяти, какъ ин-



Пальмовая аллея близъ Валлагабада.

(Къ статьѣ: «Путешествіе по южнымъ провинціямъ Остъ-Индіи»).

Бутылку отложили, конечно, въ сторону, такъ какъ до распечатанія ея слѣдовало первоначально исполнить обрядъ крещенія. Легко, впрочемъ, представить, что торжество святого обряда крещенія умалилось, вслѣдствіе того любопытства, которое въ каждомъ

тересовавшая всѣхъ бутылка была уже подана капитану.

— Распечатайте ее, сказалъ мнѣ капитанъ, подавая бутылку.

Я поспѣшно разрѣзалъ веревочку, обвязывавшую

горло, сорвалъ печать и клеенку, а затѣмъ, вытащивъ изъ шейки пробку, и опрокинувъ бутылку, досталъ изъ нея маленькую свернутую бумажку. Признаюсь, мои руки сильно дрожали, когда я развертывалъ эту бумажку, исписанную можетъ быть еще только вчера, а можетъ быть и сто лѣтъ тому назадъ... Я замѣтилъ на бумажкѣ мелкій почеркъ... бумажка три раза свертывалась у меня въ трубочку, пока я, выпрямлялъ ее, чтобы прочитать. Капитанъ, его супруга, и всѣ офицеры вплотную окружили меня со всѣхъ сторонъ и надставили уши, чтобы не проронить ни одного слова; матросы же взобрались на реи, и съ жадностью вслушивались въ каждое слово. Рулевой, въ разсѣянности, едва держался руками за руль.

Я прочелъ на бумажкѣ слѣдующее: «Я, Елена Робертсъ, погибаю на морѣ. Умоляю лице, промысломъ Провидѣнія нашедшаго бутылку и прочитавшаго эти слова, попросить священника совершить молитву за упокой моей души. Я родилась и умираю въ протестантской религіи. Милая мать моя, на вѣки прощаюсь съ тобой!...»

— Несчастная страдалица! съ чувствомъ глубокаго состраданія воскликнула супруга капитана.

Но экипажъ, повидимому, не особенно взволновался этимъ печальнымъ извѣстіемъ: моряки такъ часто подвергаются опасностямъ, что одной смертью болѣе или менѣе имъ ничего не значитъ; я же былъ сильно взволнованъ. Когда всѣ разошлись и мы съ Букстономъ остались одни на палубѣ, то онъ, замѣтивъ, вѣроятно, мое волненіе, положилъ руку на мое плечо и проговорилъ.

— Ты, братъ, просто-на-просто съумасшедшій, и притомъ самаго послѣдняго разряда... съумасшедшій меланхолико-романическій... Ты ужь, кажется, сейчасъ готовъ одѣть трауръ въ память этой Елены Робертсъ и заказать панихиду за упокой ея души ..

— Траура .... положимъ, не надѣну, но панихиду.. какъ только пріѣду въ Батавію...

— Ну, въ умѣли ты, мой милый?

— Даю тебѣ слово, Букстонъ.

— Слушай, —прервалъ меня Букстонъ, совершенно хладнокровно,—какую-то бабу уже около ста лѣтъ тому назадъ сглодали въ морѣ рыбы, а ты будешь, несчастный, горевать объ этомъ казусѣ? Валяй ка лучше бутылку въ воду, а бумажку дай, пожалуй, мнѣ; я закурю ею трубку.

И съ этими словами онъ схватился было за бутылку и бумажку, но я стремительно вырвалъ у него и то и другое. Букстонъ съ сожалѣніемъ покачалъ головой и, отходя отъ меня, прибавилъ:

— Сущій ты бѣднякъ! недовольствуясь тѣмъ, что вѣруешь въ Бога, ты вѣришь еще въ женщинъ—и при томъ въ женщинъ, которыя удалились отъ сей юдоли плача и скорбей.

Я остался на палубѣ одинъ, а когда вокругъ меня не было другихъ свидѣтелей, кромѣ неба, моря и необъятной тишины, я невольно поднесъ бумажку къ губамъ, и прошепталъ: «Елена Робертсъ!» Я былъ, господа, тогда еще очень молодъ, до такой степени молодъ, что, какъ вы видите, оплакивалъ то, чему трудно... даже невозможно повѣрить....

Вдругъ свѣтъ газовыхъ рожковъ въ гостинницѣ мгновенно погасъ и всѣ находившіеся въ залѣ остались въ непроницаемой темнотѣ.

Всѣ слушавшіе разсказъ капитана разразились неудержимымъ хохотомъ, и стали подыматься, собираясь уходить.

— Уже полночь, господа, крикнулъ служитель, показываясь со свѣчею въ дверяхъ гостинницы.

— Счастливой дороги, капитанъ, если ты дѣйствительно думаешь уѣхать завтра.

— Благодарю васъ, господа.

— Неужели же ты въ самомъ дѣлѣ думаешь отплыть завтра, спросилъ недовѣрчиво чей-то голосъ.

— Не только завтра, а черезъ нѣсколько часовъ.

— А какъ скоро вернетесь?

Ни одинъ голосъ не обратился къ нему съ вопросомъ: «а какой же конецъ разсказа?» или «Когда же разскажешь намъ его окончаніе?...»

(Продолженіе слѣдуетъ).

ГЕРЦЕГОВИНА И ЕЯ ВОЗСТАНІЕ.

Государства, какъ и люди очень часто бываютъ подвержены извѣстнымъ болѣзнямъ, которыя, смотря по тому, въ какой степени правильно и скоро ведется лѣченіе, грозятъ опасностью окончательно разстроить государственный организмъ, и навсегда лишить его надежды пользоваться цвѣтущимъ здоровьемъ. Но болѣзнь-болѣзни рознь; бываютъ легкія простуды, но случаются и такіе страшные недуги, отъ лѣченія которыхъ, медики если и не отказываются, то прописываютъ лѣкарства, останавливающія дальнѣйшее развитіе болѣзни, или, выражаясь дипломатическимъ языкомъ, стараются поддержать больной организмъ въ положеніи statu quo. Къ этому поддержанію statu quo побуждаетъ общечеловѣческое чувство отдалить для больного время его смерти, дать ему возможность подышать воздухомъ. Но разныя болячки, раны и болѣзненные наросты не даютъ покоя пораженному и больной мечется, кидается изъ стороны въ сторону.

Все сказанное съ полной справедливостью можно отнести къ современной Турціи, этому «больному человѣку», снѣдаемому неизлѣчимыми болѣзнями, которыя все чаще и чаще безпокоятъ и мучатъ его. И дѣйствительно, не одно изъ государствъ не представляетъ такого страшнаго разстройства всего государственнаго организма, какое обнаруживаетъ Турція, гдѣ отсутствіе всякаго образованія, народная бѣдность, застой въ промышленности и торговлѣ, безденежье, доходящее до невозможности уплачивать даже жалованье находящимся на государственной службѣ, а ко всему этому, постоянная вражда между двумя населеніями Турціи — христіанами и правовѣрными мусульманами, — давно уже на столько сильно разшатали государственный организмъ Турціи, что уже близко то время, когда весь строй ея распадется самъ собою. Эта близкая смерть усиливается время отъ времени возстаніями христіанскихъ провинцій Турціи; послѣдняя, не находя возможности просуществовать на естественныя средства, доставляемыя обнищавшею страною, усиливаетъ годъ отъ году поборы и налоги, падающіе всею своею тяжестью преимущественно на христіанское ея населеніе. Но рядомъ съ этимъ грабежомъ, лишающимъ христіанина его послѣдняго куска хлѣба, ведется преслѣдованіе его религіозныхъ убѣжденій, и попирается честь и достоинства его семьи. Такая вражда съ христіанскимъ населеніемъ Турціи уже не разъ заставляла притѣсняемыхъ браться за оружіе и тѣмъ положить конецъ безчеловѣчному и жестокому преслѣдованію. И не смотря на то, что всѣ такія возстанія съ оружіемъ въ рукахъ кончались въ большинствѣ неудачно, не смотря на то, что вслѣдъ за усмиреніемъ возставшихъ гоненія и преслѣдованія еще больше усиливались, — возмущенія продолжаютъ повторяться все съ большею и большею силою. Все это доказываетъ, несомнѣнно, что естественная смерть «больного человѣка» должна наступить въ самомъ непродолжительномъ времени и если въ настоящую пору стараются поддержать самостоятельность существованія Турціи, то только для того, чтобы дать ей возможность умереть въ страшныхъ конвульсіяхъ.

Современное возстаніе въ Герцеговинѣ можно назвать такимъ конвульсивнымъ движеніемъ умирающей Турціи. Событія, вызвавшія это возстаніе еще разъ знакомятъ насъ съ тѣмъ жалкимъ состояніемъ, въ какомъ находится государственный строй Турціи. Притѣсненные со всѣхъ сторонъ герцеговинцы, задавленные тяжестью непомѣрныхъ налоговъ, поруганные въ своихъ убѣжденіяхъ, не въ силахъ переносить жестокихъ преслѣдованій ненавистной мусульманской администраціи, — и возстаютъ для защиты своей поруганной религіи и чести. Какъ отголосокъ на это естественное движеніе Герцеговины подымаются толпы недовольныхъ въ сосѣднихъ провинціяхъ—Босніи, Сербіи, Черногоріи и соединяются вмѣстѣ на защиту общаго дѣла. Въ теченіе не болѣе одного мѣсяца инсургенты насчитываютъ уже въ своихъ рядахъ до 10,000 человѣкъ, вооруженныхъ хотя и кремневыми ружьями, но одушевленныхъ неудержимою жаждою отплатить притѣснителямъ за всѣ свои униженія. Это одушевленіе и объясняетъ тотъ успѣхъ, который имѣли до сихъ поръ инсургенты въ своихъ довольно частыхъ схваткахъ съ турецкими войсками. Въ настоящее время трудно предсказать исходъ этого возстанія, такъ какъ силы инсургентовъ продолжаютъ усиливаться съ одной стороны ежедневнымъ приливомъ новыхъ борцовъ, а съ другой — находятъ себѣ нравственную и матеріальную поддержку во всѣхъ государствахъ Европы. Образовавшіяся во Франціи, Англіи, Италіи и Россіи общества, собирающія пожертвованія въ пользу герцеговинцевъ, явнымъ образомъ идутъ въ разрѣзъ съ тѣми предположеніями, которыя высказываетъ дипломатія, старающаяся уменьшить по возможности границы возстанія и заглушить его въ самомъ началѣ. Эти старанія дипломатіи заставили Турцію, какъ извѣстно, согласиться на назначеніе особой коммисіи, изъ представителей державъ, подписавшихъ парижскій трактатъ 1856 года, коммисіи, имѣющей цѣлью разобрать справедливыя жалобы обиженныхъ герцеговинцевъ. Но возставшіе отлично понимаютъ, что эти обѣщанія турецкаго правительства будутъ забыты, такъ же скоро, какъ забыты были обѣщанія, данныя недавно смирившимся кандіотамъ, а потому возмутившіеся герцеговинцы на миролюбивое и ласковое предложеніе правительства Турціи отвѣчаютъ пока молчаніемъ. Нужно думать поэтому, что событія въ Герцеговинѣ разыграются для Турціи самымъ неожиданнымъ образомъ, такъ какъ и теперь уже высказываются предположенія объ образованіи изъ Герцеговины и Босніи отдѣльнаго княжества, находящагося въ вассальномъ отношеніи къ Турціи. Равнымъ образомъ слышатся голоса за присоединеніе возставшей провинціи къ Сербіи и образованіе изъ послѣдняго «Великаго Сербскаго царства».

Въ какой мѣрѣ окажутся справедливыми всѣ эти предположенія и догадки, покажетъ несомнѣнно весьма недалекое будущее, исходъ котораго будетъ зависѣть отъ силы и энергіи возставшей Герцеговины. Поэтому, оставляя въ сторонѣ вопросъ о возможности тѣхъ или другихъ комбинацій, ознакомимся съ тою провинціею Турціи, которая подняла знамя возстанія и служитъ въ настоящее время театромъ войны.

Но при знакомствѣ съ Герцеговиною по источникамъ, имѣющимся въ русской литературѣ, насъ прежде всего останавливаетъ вопросъ: дѣйствительно ли мы, русскіе, имѣемъ право говорить о своей любви къ сла-

вянамъ, о своихъ симпатіяхъ къ нимъ? По странной случайности, славяне видятъ въ насъ избавителей и помощниковъ въ дѣлѣ освобожденія ихъ отъ ненавистнаго ига. Къ намъ шлются жалобы, упованія и надежды; съ другой стороны, насъ, русскихъ, всегда обвиняютъ въ политическихъ интригахъ, вызывающихъ возстанія въ средѣ славянъ. И что-же? Оказывается, что наша любовь къ славянамъ — призракъ; наша помощь славянину—такъ ничтожна, что о ней и говорить не стоитъ. Мы умѣемъ только красно говорить о нашемъ «бѣдномъ братѣ славянинѣ» и вся наша призрачная любовь, вся наша помощь заключается въ этомъ краснорѣчіи. И дѣйствительно, что знаемъ мы о славянахъ, населяющихъ провинціи Турціи и Австріи? Гдѣ та литература, которая знакомила-бы насъ съ правами, обычаями и жизнью многочисленныхъ племенъ, называемыхъ нами роднымъ славянскимъ племенемъ.

Мы, русскіе, вообще мало знаемъ о своихъ «братьяхъ славянахъ».—Послѣднее относится къ славянамъ, населяющимъ Герцеговину. Перероойте русскую литературу о славянахъ, и вы не многое найдете въ ней о возставшей провинціи, а потому, для ознакомленія съ этою страною, приходится обращаться къ западно-европейскимъ источникамъ.

Въ послѣднее время появилось нѣсколько описаній и картъ Герцеговины; однако, любознательный читатель напрасно будетъ искать положительныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній статистическихъ и топографическихъ объ этой странѣ; ихъ, впрочемъ, не имѣетъ и само турецкое правительство, а потому путешествующіе по этой странѣ должны довольствоваться сбивчивыми и невѣрными показаніями мѣстныхъ властей; топографической съёмки еще не было произведено въ Герцеговинѣ турецкимъ правительствомъ, и существующія у насъ карты составлены не на мѣстѣ, а въ кабинетѣ по описаніямъ путешественниковъ или по разсказамъ туземцевъ. Герцеговина граничитъ съ сѣвера—Кроаціей, съ востока—Босніей, съ юга—Черногоріей и заливомъ Каттаро, а съ запада — Далмаціей. Обыкновенно принимаемое пространство ея въ 400 квадратныхъ географическихъ миль далеко недостаточно. Общій характеръ страны суровый и мрачный. Отроги Балкановъ, перерѣзывающіе ее во всѣхъ направленіяхъ, достигаютъ наибольшой высоты (7000 ф.) у границы Босніи; чѣмъ ближе къ западу къ далматскому прибрежью, тѣмъ отложе становится поверхность. Горы Герцеговины — большею частью голыя скалы, сѣроватаго цвѣта. Лѣсовъ мало. Въ долинахъ растутъ свойственныя теплому климату фруктовыя деревья (броджанское и мостарское вина пользуются въ странѣ вполнѣ заслуженною извѣстностью). Требинскій табакъ, воздѣлываемый около города того же названія, считается однимъ изъ лучшихъ въ Турціи. Рисъ и кукуруза составляютъ обычную пищу жителей. Крупный рогатый скотъ, вслѣдствіе неблагопріятныхъ климатическихъ условій и политическихъ обстоятельствъ, въ послѣднее время упалъ и въ качествѣ и въ количествѣ; тѣмъ не менѣе Далмація и доселѣ кормится герцеговинскимъ мясомъ. Гористая и по большей части безплодная мѣстность благопріятствуетъ только разведенію козъ и барановъ. Самая большая рѣка въ Герцеговинѣ Неретва, протекающая у города Мостара, судоходна только при устьѣ, за предѣлами Турціи. Жители говорятъ на сербскомъ нарѣчіи, съ нѣкоторыми мѣстными видоизмѣненіями. Большая ихъ часть православнаго исповѣданія (полагаютъ 180,000); католиковъ (преимущественно въ сѣверной Герцеговинѣ) — 50,000; магометане, число которыхъ принимаютъ обыкновенно въ 60,000, живутъ въ городахъ, и въ средней Герцеговинѣ и въ деревняхъ смѣшано съ христіанами; весьма рѣдко можно встрѣтить селеніе, обитаемое исключительно магометанами. Въ административномъ отношеніи, Герцеговина раздѣляется на три санджаката (Фочанскій—восточный, Мостарскій—сѣверный и Требинскій—южный), подраздѣленныхъ на 15 нахій. Главный городъ Мостаръ съ 18,000 жителей расположенъ отъ подошвы горы Вестма.

Большая часть нынѣшней Герцеговины называлась въ средніе вѣка Рамою, меньшая же (нынѣшній Требинскій синджакотъ) Захлуміею. Первоначально, каждая изъ нихъ управлялась своими князьями, но въ 1854 году боснійскій банъ Баричъ завоевалъ Захлумію, а Твртко присоединилъ къ своему банату и Раму. Отъ боснійскихъ королей Рама и Захлумія перешли въ ленное владѣніе рода Храничей, за которымъ они оставались до 1483 года, т. е. до времени завоеванія ихъ Баязетомъ II. Одинъ изъ Храничей Стефанъ Казачя получилъ въ 1443 году отъ императора Фридриха III титулъ герцога и съ тѣхъ поръ подвластная ему страна прозвалась Герцеговиною.

Востаніе герцеговинцевъ въ настоящемъ году—не первое; еще не далѣе какъ въ 1857 году оно было поднято Лукою Вукаловичемъ и продолжалось до 1862 года; это возстаніе не доставило, однако, Герцеговинѣ, никакихъ облегченій, не смотря на то, что правительство Турціи и тогда намѣревалось и обѣщало удовлетворить справедливыя жалобы притѣсненныхъ христіанъ.

В. П. Т.

Іоаннъ Грозный у трупа сына.

Копія съ картины профессора Шустова.

ГОЛОВА СВ. ІОАННА КРЕСТИТЕЛЯ.

Композиція Ѳеофана Ленартовича, снимокъ съ которой мы помѣщаемъ въ этомъ нумерѣ, давно уже извѣстна любителямъ рѣзного искуства; еще во время вѣнской выставки это замѣчательное и вполнѣ артистическое произведеніе г. Ленартовича обратило на себя вниманіе всѣхъ зрителей, и было справедливо оцѣнено совѣтомъ выставочнаго жюри, присудившимъ молодому граверу медаль за заслуги.

Съ особеннымъ восторгомъ останавливается взглядъ зрителя на подобныхъ истинно прекрасныхъ произведеніяхъ рѣзной поэзіи, созданныхъ подъ нашимъ сѣвернымъ небомъ, гдѣ мы такъ рѣдко встрѣчаемся съ твореніями высоко настроенной религіозной фантазіи. Италіанцы, обыкновенно неохотно признающіе за иностранцами способность и талантъ къ художественнымъ произведеніямъ, отзываются объ артистическихъ твореніяхъ Ленартовича съ особеннымъ восторгомъ

Начало артистической дѣятельности Ѳ. Ленартовича относится къ тому времени, когда, прибывъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ во Флоренцію, онъ увидѣлъ великолѣпныя двери купели Ghiberti, покрытыя восхитительной рѣзьбой; эти двери,—которыя, какъ справедливо сказалъ Микель Анджело, достойны быть дверьми ведущими въ рай,—въ такой сильной степени очаровали молодого художника, что съ тѣхъ поръ Ghiberti овладѣлъ его душей и, безъ преувеличенія можно сказать, Ленартовичъ является достойнымъ преемникомъ знаменитаго рѣщика. Всѣ работы Ленартовича съ убѣдительною ясностью говорятъ, что хотя онъ и черпаетъ вдохновеніе въ твореніяхъ своего флорентинскаго предшественника, но въ то же время нисколько не подражаетъ ему. Онъ обладаетъ вполнѣ самостоятельнымъ талантомъ и высокой поэтической фантазіей.

Въ его рѣзьбѣ сказывается сильно развитый изящный вкусъ; каждая фигура, вышедшая изъ-подъ его рѣзца, дышетъ правдой, поэзіей и своеобразностью; въ цѣломъ же, каждое его произведеніе является настоящей исторической поэмой.

Голова Св. Іоанна Крестителя на блюдѣ Иродіады, представляетъ собою какъ бы сокращенную исторію всего міра. Руководящею мыслью этой композиціи служатъ слова: «да падетъ на васъ кровь всѣхъ справедливыхъ»—мысль, озарившая голову предшественника Того, Который принесъ міру правду, свѣтъ и справедливость.

Народъ Израиля, преслѣдующій пророковъ, древній Римъ, проливающій христіанскую кровь, Греція, принимающая участіе въ казни Сократа, нападенія варваровъ на Европу—все это представлено замѣчательнымъ рѣзцомъ въ твореніи Ѳ. Ленартовича въ особыхъ рисункахъ на блюдѣ, вокругъ головы Іоанна Крестителя.

ІОАННЪ ГРОЗНЫЙ У ТРУПА СЫНА.

Сынъ Іоанна Грознаго, царевичъ Иванъ, родился въ 1554 году, и тогда же былъ объявленъ наслѣдникомъ царскаго престола. Поэтому, съ малыхъ лѣтъ все воспитаніе молодого царевича было направлено къ тому, чтобы видѣть въ немъ достойнаго преемника Грознаго. Вскорѣ, дѣйствительно, обнаружилось, что Грозный приготовлялъ Россіи второго себя, такъ какъ царевичъ былъ отраженіемъ его самого, вѣрнѣйшею его копіею. Видя постоянныя жестокости и страшныя казни, совершаемыя отцомъ, царевичъ въ молодыхъ лѣтахъ недалеко отставалъ отъ своего родителя: 14-лѣтнимъ мальчикомъ онъ съ наслажденіемъ упивался картинами постоянныхъ казней, происходившихъ всюду, гдѣ только появлялся Іоаннъ Грозный. Не достигнувъ еще 30 лѣтъ, будущій царь былъ повѣнчанъ уже на третьей женѣ. Онъ вездѣ сопровождалъ своего отца: засѣдалъ въ царской палатѣ, ѣздилъ вмѣстѣ съ нимъ по монастырямъ, участвовалъ въ первыхъ счастливыхъ походахъ на Ливонію, словомъ—былъ всегда неразлученъ съ отцомъ. Грозный, видя въ своемъ сынѣ достойнаго себѣ преемника, горячо любилъ его. Но событія 1581 г. показали, что Грозный въ своей ярости не могъ пощадить и сына. Въ этомъ году польскій король Стефанъ Баторій въ союзѣ съ Швеціею, крымскимъ ханомъ и папою, двинулся войною на Россію и, послѣ удачныхъ сраженій, отнялъ у русскихъ недавно завоеванную Ливонію, разграбилъ смоленскій уѣздъ и осадилъ Псковъ. Во все это время Грозный бездѣйствовалъ и только посылалъ къ своему счастливому сопернику одного гонца за другимъ съ разными предложеніями; но Баторій не соглашался ни на одно изъ нихъ, требуя возвращенія всей Ливоніи Польшѣ. Въ такомъ безнадежномъ положеніи Грозный созвалъ въ Александровской слободѣ совѣтъ, на которомъ былъ положенъ такой приговоръ: «теперь, по конечной неволѣ, смотря по нонѣшнему времени, что литовскій король со многими землями и шведскій король стоятъ за одно, съ литовскимъ королемъ помириться на томъ: ливонскіе города, которые за государемъ, королю уступить». Но такъ какъ въ это время Баторій велѣлъ снять осаду Пскова, то царевичу Ивану, жалѣвшему объ уступкѣ ливонскихъ городовъ, весьма естественно

могла придти мысль: воспользоваться ослабленіемъ силъ Баторія, вслѣдствіе геройской защиты русскими г. Пскова, подойдти къ Пскову съ свѣжими войсками и выручить его изъ осады. Эту мысль царевичъ рѣшился не скрывать отъ отца; но Грозный взглянулъ на дѣло иначе: онъ заподозрилъ въ немъ своего соперника, разразился гнѣвомъ и закричалъ сыну: «бунтовщикъ! ты вмѣстѣ съ боярами желаешь свергнуть меня съ престола» и на несчастнаго царевича посыпались удары остроконечнаго костыля, который всегда былъ въ рукахъ Грознаго. Присутствовавшій въ это время Борисъ Годуновъ хотѣлъ было удержать разсвирѣпѣвшаго царя, но получилъ самъ нѣсколько ранъ... Царевичъ же съ пробитою головою, обливаясь кровью зашатался и повалился на полъ. Царь вдругъ опомнился: «Я убилъ сына!» крикнулъ онъ, кинулся къ царевичу, сталъ цѣловать и обнимать несчастнаго, унималъ кровь, бѣжавшую изъ глубокой раны, плакалъ и молился. Впродолженіи четырехъ сутокъ врачи не отходили отъ больного, но ничего не могли сдѣлать. Царевичъ скончался, 19 ноября 1581 года. Виновникъ этой ужасной смерти, царь-сыноубійца, какъ бы оцѣпенѣлъ отъ ужаса: онъ цѣлыя трое сутокъ безъ сна, пищи, безъ слезъ неподвижно сидѣлъ въ креслѣ у трупа своего сына. Свидѣтели-очевидцы Поссевинъ и Одерборнъ въ слѣдующихъ словахъ описываютъ состояніе Іоанна Грознаго вскорѣ послѣ похоронъ убитаго имъ сына: «нѣсколько времени онъ тосковалъ ужасно, не зналъ спокойнаго сна, ночью, какъ бы устрашаемый привидѣніями, вскакивалъ, падалъ съ ложа, валялся среди комнаты, стоналъ, вопилъ, забывался въ минутной дремотѣ на полу, гдѣ клали для него тюфякъ и изголовье, ждалъ и боялся утренняго разсвѣта».

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ЮЖНЫМЪ ПРОВИНЦІЯМЪ ОСТЪ-ИНДИ.

(Альфреда Грандидье).

(*Продолженіе.*)

Въ виду удобствъ, доставляемыхъ этими повозками, я позаботился также замѣнить свои носилки двухъколесны мъ экипажемъ, запряженнымъ зебу, который перемѣняется на каждой станціи черезъ 10 миль разстоянія.

Кондьеверамъ, городъ въ сорока пяти миляхъ отъ Мадраса, славится по всей Индіи своими святилищами. Во время моего пріѣзда въ этотъ городъ, тамъ происходилъ подъ предсѣдательствомъ англичанина, мѣстнаго доктора, митингъ съ цѣлью основанія амбулаторіи. Раджа и значительнѣйшіе обыватели присутствовали на немъ. Они изъявили доктору признательность за это филантропическое учрежденіе, главнѣйшей задачей котораго была помощь своимъ согражданамъ. Тѣмъ не менѣе, нужно было не малаго труда убѣдить слушающихъ въ необходимости открытія общественной подписки, служащей въ Европѣ основаніемъ благотворительныхъ предпріятій.

Весьма интересенъ тотъ фактъ, что въ Индіи никогда не могли устраиваться общества съ какою бы то ни было цѣлью. Поэтому, всѣ важнѣйшія общественныя работы не могутъ быть производимы тамъ посредствомъ предпріятій, по недостатку людей, которые пожелали бы соединить свои капиталы для общаго дѣла. Это объясняется тѣмъ, что капиталисты имѣютъ возможность помѣщать свои суммы за 24 процента. Они находятъ недостаточнымъ получать только 12 процентовъ, приносимыхъ предпріятіемъ, подвергающимъ его еще нѣкоторому риску. Кромѣ того, индійскіе промышленники, несмотря на свою понятливость, уклоняются отъ введенія въ работы машинъ и орудій; вслѣдствіе этого, добровольно отказываются отъ единственной возможности получить дешевый и скорый трудъ и добиться постепеннаго обогащенія и развитія рукодѣлій.

Народонаселеніе Кондьеверама достигаетъ до 60 т., а городъ занимаетъ обширное пространство. Улицы очень широки и на каждомъ шагу встрѣчаются небольшія четырехъугольныя капища, покрытыя плоскими крышами. Два самыя большія капища, помѣщающіяся въ трехъ миляхъ одно отъ другого, окружены высокими двойными каменными стѣнами, изъ которыхъ только первая ограда доступна непосвященнымъ, во вторую же—могутъ проникнуть люди касты. Передъ воротами святилища находится мандапамъ или входъ, поддерживаемый двѣнадцатью рядами рѣзныхъ колоннъ, по восьми въ каждой, подъ которымъ одинъ разъ въ мѣсяцъ выставляется божество (см. рисунокъ въ № 35). Божество это одѣто въ драгоцѣнныя матеріи и осыпано дорогими каменьями, общая стоимость которыхъ превышаетъ 400,000 р. с. Многіе изъ этихъ каменьевъ подарены, въ видахъ политики, сборщиками податей и генералъ-губернаторами, чтобы снискать себѣ расположеніе индусовъ, поклоняющихся Шивѣ.

Передъ выходомъ изъ святилища я былъ приглашенъ браманами посѣтить санскритскую школу, находящуюся въ зданіи капища. Такъ какъ меня интересовалъ этотъ языкъ, то я охотно принялъ приглашеніе.

Знаніе санскритской грамматики составляетъ у индусовъ предметъ особаго почитанія. Она открываетъ широкое поле для полемики вслѣдствіе своего сложнаго построенія. При чемъ, желающіе удостоиться полученія ученой степени, необходимо должны знать санскритскую грамматику и философію ея. Не смотря на то, что учащіеся индусы теряютъ много лѣтъ на изученіе древняго, а теперь уже мертваго языка, знанія ихъ вообще весьма ограничены и кончаются обыкноненно затверживаніемъ на память молитвъ, которыхъ сами они не понимаютъ, да и не стараются понять.

Большая часть ученыхъ проводитъ свою жизнь въ метафизическихъ изслѣдованіяхъ и усвоеніи правилъ грамматики; правда, они сдѣлали успѣхи въ нѣкоторыхъ наукахъ, но остановились на первыхъ ихъ основаніяхъ. Геометрія послужила имъ только для измѣренія земли, которая должна быть орошена; что же касается астрономіи, то съ незапамятныхъ временъ они могли опредѣлить время затмѣній; дѣлили годъ на двѣнадцать мѣсяцевъ или на 365 дней съ дробью, а недѣлю на 7 дней, названныхъ по именамъ планетъ. 12 знаковъ зодіака раздѣлены ими на 30 градусовъ каждый. Тѣмъ не менѣе, эти сравнительно обширныя свѣдѣнія, уже въ теченіи многихъ столѣтій, не подвигаются ни на шагъ впередъ; поэтому ихъ современная эмпирическая астрономія не имѣетъ никакихъ общихъ законовъ. Они выработали немногія знанія нѣкоторыхъ свойствъ тѣлъ и законы природы. Такъ, могли добывать камфору и ароматическія масла, знали хорошо способы окрашиванія и дистилляціи, приготовляли сталь, бронзу, употребляли бѣлый кварцовый песокъ, который разсыпанъ тамъ въ изобиліи, для фабрикаціи стекла, знали порохъ, металлическія соли; но изученіе причинъ естественныхъ явленій природы никогда не считалось у нихъ особенно важнымъ.

Въ восьми миляхъ отъ Кондьеверама, направляясь къ морю, я проѣзжалъ чрезъ Валлагабадъ, украшенный аллеей кокосовыхъ пальмъ, которыя, какъ и всѣ дома въ то время, по случаю Пангуля (праздникъ новаго года), были окрашены въ бѣлые и красные цвѣта. Все населеніе города одѣвается въ этотъ день въ новое платье, украшая голову и шею желтыми цвѣтами, причемъ на лбу дѣлается мѣтка изъ красной краски. Въ семейныхъ кружкахъ устраиваются различныя игры и забавы, а всѣ кушанья варятся въ новыхъ горшкахъ.

Перемѣнивъ только зебу, запряженныхъ въ моемъ экипажѣ, я отправился далѣе, въ Чинглепутъ, отстоящій отъ Валлагабада на 14 миль. За мелкую монету я купилъ себѣ кисть банановъ. Такая кисть, вѣсъ которой составляетъ изрядную ношу для одного человѣка, содержитъ, подъ золотой оболочкой плодовъ, чрезвычайно питательное содержимое пріятнаго ароматическаго

Голова Іоанна Крестителя.
Снимокъ съ композиціи Ѳеофила Ленартовича.

вкуса. Лакомство это питательно, какъ хлѣбъ, и сочно какъ сметана.

Бананъ, который воздѣлывается очень легко и произрастаетъ весьма скоро, покрываясь большимъ количествомъ полезныхъ плодовъ, служитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, однимъ изъ лучшихъ украшеній тропическихъ странъ.

Въ Чинглепутѣ, во время моего тамъ пребыванія, совершалась свадьба по индійскому обряду. Какъ уже было сказано, въ Индіи женщина должна выдти замужъ еще въ дѣтскомъ возрастѣ. Что же касается мужчинъ касты, то они могутъ жениться во всякое время своей жизни, начиная съ момента надѣванія священнаго шнурка, что совершается обыкновенно на восьмомъ году жизни. Церемонія вѣнчанія дѣлаетъ супружескія связи неразрывными. Вокругъ огня, зажженнаго на небольшомъ алтарѣ, брачущіеся обходятъ три раза, при чемъ каждый обходъ совершается въ семь шаговъ, послѣ чего платья нарѣченныхъ пришиваются одно къ другому, а затѣмъ имъ подносятся подарки. Каждая каста имѣетъ свои мѣсяцы и положенія планетъ, благопріятныя для совершенія вѣнчанія. Домъ, въ которомъ праздновалась свадьба, былъ старательно вымытъ, вычищенъ и обновленъ. Передъ дверьми воздвигалась изъ бамбуковаго дерева тріумфальная арка, украшенная зелеными листьями, пальмами и цвѣтами. Всѣ присутствовавшіе были одѣты въ новыя праздничныя бумажныя одежды.

Къ югу отъ Чинглепута страна безводна и мало обработана. Здѣсь нѣкогда существовавшіе пруды, озера, каналы для орошенія земли, теперь находятся въ страшномъ запустѣніи и только тамъ и сямъ видиѣются слѣды прежнихъ капитальныхъ сооруженій, какъ бы свидѣтельствуя о безпечности современнаго поколѣнія. Населеніе этой страны, имѣющей теплый климатъ, лишенное энергіи, вялое и апатичное, живетъ изо дня въ день безъ заботы о настоящемъ и не думая о будущемъ. Впрочемъ, подобная вялость и апатія народа, наблюдается не въ одной только Индіи; то же самое можно встрѣтить въ любой тропической странѣ. Въ странахъ съ умѣреннымъ климатомъ земледѣліе для своего развитія не нуждается въ поощреніяхъ и разныхъ административныхъ мѣрахъ; но не то наблюдается въ странахъ съ жаркимъ климатомъ; тамъ, напротивъ того, вліяніе благоразумныхъ распоряженій административныхъ властей приноситъ благотворные результаты.

Повсюду въ Деканѣ, гдѣ земля мало воздѣлана, встрѣчаются пальмовые лѣса. Пальмы эти, которыхъ плоды не отличаются особенными качествами, доставляютъ напитокъ, toddey; сахаръ или jaghery и алкоголическій ликеръ, извѣстный подъ именемъ арака. Продукты эти добываются изъ цвѣтовъ въ то время, когда они начинаютъ только что разцвѣтать, что про-

исходитъ въ ноябрѣ и декабрѣ; добываемая жидкость называется toddey (тодди), изъ которой получается аракъ и сахаръ.

Вотъ одинъ изъ способовъ, употребляемыхъ мѣстными жителями для полученія этой жидкости. Связавъ ноги, немного по выше ступни, и обернувъ дерево крѣпкимъ, довольно широкимъ ремнемъ, индусъ взлѣзаетъ на вершину дерева. Тамъ онъ сильно сдавливаетъ низъ цвѣточной оси, чтобы остановить развитіе цвѣтка, сжимаетъ пальцами нижнюю часть его, съ цѣлью облегчить вытеканіе жидкости, и обрѣзываетъ конецъ вспомогательныхъ осей, на которыхъ эти цвѣтки находятся. Когда на девятый день жидкость начинаетъ показываться, конецъ лейки вводится въ глиняную посуду, изъ которой выливается ежедневно утромъ и вечеромъ. Такимъ образомъ жидкость стекаетъ въ теченіи 3—4 мѣсяцевъ, доставляя ежедневно 2—3 литра напитка. Черезъ три года дается отдыхъ дереву, которое тогда приноситъ плоды; безъ этого отдыха, какъ утверждаютъ, дерево могло бы высохнуть.

Съ цѣлью получить jaghery или сахаръ, въ жидкость прибавляютъ нѣсколько извести и помощью вывариванія ей придаютъ густоту патоки. Затѣмъ она сливается въ маленькія корзинки изъ пальмовыхъ листьевъ. Остывая, жидкость кристализуется и даетъ сахаръ темнокоричневаго цвѣта.

Обыкновенно изъ трехъ литровъ toddey получается около одного литра jaghery, стоимостью около 35 сантимовъ.

Аракъ приготовляется изъ выбродившагося и дистиллированнаго toddey; количество добытой изъ мужескаго дерева жидкости на двѣ трети меньше сравнительно съ получаемою изъ пальмы женской.

Возвращаясь отсюда черезъ Садрасъ въ Магабалипуръ, извѣстный своими многочисленными пагодами самыхъ причудливыхъ архитектурныхъ формъ (см. рис. въ № 36), я направился на югъ и, миновавъ знакомыя мнѣ мѣста, поѣхалъ въ Пондишери.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Ботаника.

Феноменальный шампиньонъ. Мѣстныя «Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ, что въ закотростной части Ярославля, въ Саковой улицѣ, въ домѣ Бальцова, въ землѣ подъ квартирой мѣщанина Баженова, уродился шампиньонъ, имѣющій, при небольшомъ корнѣ, шляпку длиной 9 вершковъ, шириной 8 вершковъ, окружностью 25²/₇ вершка и толщиной отъ 2 до 3 вершковъ.

Медицина.

Средство противъ собачьяго бѣшенства. Въ Германіи вниманіе медиковъ возбуждено новымъ, употребленнымъ впервые въ Мюнстерѣ, средствомъ противъ собачьяго бѣшенства. Молодую дѣвушку укусила бѣшенная собака, которую затѣмъ убили и вскрыли. Рана гноилась въ теченіи 10 недѣль; затѣмъ больную перевезли въ госпиталь, гдѣ черезъ 10 дней съ нею начались судороги, которыя были объявлены докторами началомъ страшной болѣзни; не знали что дѣлать. Тогда было предложено впрыскиваніе сильной дозы куарина (яда, которымъ индѣйцы отравляютъ свои стрѣлы), который при другихъ условіяхъ могъ бы лишить больную жизни. Наступили всѣ симптомы куаринизма (отравленіе куариномъ)—сильныя головныя боли и возбужденіе мускуловъ. Куаринъ дѣйствуетъ на мускулы совершенно противоположно яду, образующемуся при собачьемъ бѣшенствѣ и который парализируетъ мускулы. Судороги послѣ этого стали постепенно ослабѣвать; черезъ 3 дня онѣ совершенно прекратились, и больная выздоровѣла. Въ Мюнстерѣ еще прежде примѣняли куаринъ, какъ средство противъ столбняка.

Механика.

Новый воздушный шаръ. Нѣмецъ, по имени Шредеръ, въ Балтиморѣ взялъ патентъ на изобрѣтенный имъ воздушный шаръ, который долженъ превзойдти все видѣнное до сихъ поръ въ этомъ родѣ. Изобрѣтатель заявилъ, что на своемъ шарѣ онъ берется совершить переѣздъ изъ Нью-Iорка въ Лондонъ въ пятьдесятъ часовъ, и обязывается перевезти корреспонденцію изъ Вашингтона въ Гамбургъ, Парижъ, Лиссабонъ и обратно въ теченіе шести дней. Аппаратъ состоитъ изъ шара, къ которому прикрѣплена спасительная лодка, длиною въ 60 футъ, не могущая потонуть, благодаря матеріалу, изъ котораго она сдѣлана. Въ лодкѣ находится маленькая паровая машина, приводящая въ движеніе крылья, и кромѣ того, аппаратъ для производства газа.

Аппаратъ для воздушныхъ шаровъ. Въ Вѣнѣ, если вѣрить слуху, механикъ Гимпебергъ изобрѣлъ аппаратъ, который даетъ возможность управлять движеніями аэростата какъ рулемъ, причемъ, благодаря послѣднему, воздушный шаръ, можетъ совершать въ часъ до 75 верстъ. Извѣстіе это требуетъ, конечно, подтвержденія.

Археологія.

Интересная находка. Недавно, въ Опатовицѣ, близъ Ротъ-Яновицы, на мѣстѣ, гдѣ рыли колодезь, нашли, на глубинѣ нѣсколькихъ аршинъ, монету временъ царя Лизимаха, прекрасной работы и хорошо сохранившуюся. На одной изъ сторонъ видна изящно и тонко отдѣланная голова Лизимаха, на другой—сидящая фигура Паллады. Ея лѣвая рука оперлась на щитъ, а правою она указываетъ на крылатую фигуру Побѣды (Nikê), находящуюся на первомъ планѣ. На этой же сторонѣ можно прочесть надпись: Basilec Lisimachon, т. е. царя Лизимаха. Послѣдній былъ однимъ изъ полководцевъ Александра Великаго. Такимъ образомъ найденной монетѣ болѣе 2000 лѣтъ, и она одна изъ самыхъ древнихъ и самыхъ рѣдкихъ, которыя когда либо попадались въ Богеміи.

Рукописи Геркуланума, принадлежащія библіотекѣ французскаго института. Въ 1802 г. неаполитанскій дворъ подарилъ первому консулу, между прочими древностями, шесть свитковъ манускриптовъ, найденныхъ въ развалинахъ Геркуланума. Эти ротинныя рукописи—современники Плинія и Траяна, можетъ быть даже и древнѣе—имѣютъ видъ сильно пожелтѣвшихъ листовъ, готовыхъ при первомъ прикосновеніи разсыпаться въ пепелъ; на нихъ едва виднѣются слабые слѣды древняго письма. Въ Неаполѣ, благодаря необыкновеннымъ предосторожностямъ, дошли до того, что развернули нѣсколько этихъ драгоцѣнныхъ документовъ, навели стертыя временемъ слова и разобрали та-

кимъ образомъ ихъ содержаніе. Недавно Доменико Каппарети нашелъ въ одной изъ рукописей отрывки, касающіеся исторіи философовъ, могущіе дополнить пробѣлы Діогена Лаэрта.

Первый консулъ предложилъ академіи надписей изслѣдовать шесть свитковъ, полученныхъ имъ изъ Италіи. Академія поручила Вилуазону развернуть и разобрать ихъ. Вилуазонъ поручилъ это одному англичанину, извѣстному своимъ искуствомъ въ подобныхъ операціяхъ. Англичанинъ сдѣлалъ неудачныя попытки: три съ половиной свитка разсыпалось. Въ настоящее время ихъ осталось всего два съ половиной. Академія назначила изъ гг. Равессона, Адріана Лонгперье, Леопольда Делиля, Эггера и Миллера коммисію для приведенія упомянутыхъ манускриптовъ въ надлежащій видъ.

Статистика.

Количество потребленія бумаги. По статистическимъ свѣдѣніямъ, на всемъ земномъ шарѣ выдѣлывается ежегодно около 1,800 милліоновъ фунтовъ бумаги. Изъ этого количества половина употребляется для печати, $^1/_6$—на письма, а остальная часть—для упаковки и другихъ цѣлей. Въ Соединенныхъ Штатахъ приходится на каждаго человѣка по 17 фунтовъ бумаги въ годъ; въ Англіи $11^1/_2$, въ Германіи 8, во Франціи 7, въ Италіи $3^1/_4$, въ Испаніи $1^1/_8$.

Къ статистикѣ убійствъ. По статистическимъ изслѣдованіямъ Гауснера, одинъ случай убійства приходится: въ Италіи на 16,000 жителей, въ Испаніи на 29,000, въ Австріи на 34,000, въ Англіи на 45,800, въ Пруссіи на 66,000, въ Голландіи на 95,000. Въ противоположной пропорціи находятся въ этихъ странахъ школы къ цифрамъ населенія.

Пути сообщенія.

Проектъ образованія моря. Подъ предсѣдательствомъ лондонскаго лордъ-мера происходило въ Меншонъ-гоузѣ собраніе для обсужденія проекта превращенія части пустыни Сахары въ море, такъ что въ Тимбукту, до котораго можно добраться теперь только послѣ утомительнаго путешествія чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, можно будетъ прибыть прямо изъ Англіи на пароходѣ въ нѣсколько дней. Проектъ сообщенный сперва лордъ-меромъ и, затѣмъ, въ подробности изложенный инженеромъ Макенци, заключается въ томъ, чтобы на сѣверозападномъ берегу Африки предъ рѣкою Белта, близъ мыса Юби, насупротивъ Канарскихъ острововъ, дать морю возможность проникнуть въ часть низменности Сахары (Эльюфъ); которая, на пространствѣ 126,000 квадратныхъ миль, ниже поверхности моря, такъ что могъ бы образоваться морской путь на протяженіи 800 миль въ Тимбукту или къ сѣверному Нигеру. Техническія затрудненія, встрѣчаемыя при осуществленіи этого проекта, представляются незначительными; большія же выгоды, которыя выполненіе этого исполинскаго плана представило бы для Африки и отпускной торговли Англіи, выяснены были многими ораторами, особенно генераломъ Котеномъ, самыми живыми красками. На собраніи 28 іюля рѣшено собрать необходимыя для предварительныхъ изысканій деньги и войдти въ переговоры съ министромъ колоній относительно выполненія.

Сельское хозяйство.

Дрессировка овчарокъ. Овцеводы Калифорніи прибѣгаютъ къ слѣдующему способу дрессировки овчарокъ (собакъ, назначаемыхъ для охраны стадъ). Какъ только родится ягненокъ, его маткѣ подносятъ щенка, еще сосущаго грудь. По прошествіи нѣкотораго времени, собаку начинаютъ кормить мясомъ и утромъ отпускаютъ со стадомъ на пастбище. Присутствіе овцы, которая ее кормитъ, заставляетъ собаку оставаться при стадѣ, но такъ какъ она не питается подножнымъ кормомъ, которымъ довольствуются овцы, то впродолженіи всего дня ее мучитъ голодъ. Наконецъ, къ вечеру, собака тревожитъ овцу, въ надеждѣ получить кормъ дома, до тѣхъ поръ, пока та не возвращается въ овчарню и все стадо за нею. Если овца приводитъ стадо слишкомъ рано или собака возвращается безъ него, то ее строго наказываютъ. Съ помощью этого средства достигаютъ того, что собака привыкаетъ приводить стадо домой во время. Калифорнскіе овцеводы, владѣющіе большими стадами, цѣнятъ дрессированную собаку, какъ неоцѣнимое сокровище.

Благотворительность.

Пожертвованія нѣмцевъ въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія во Франціи. Извѣстно, что до настоящаго времени въ Германіи вообще воздерживались отъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія въ Южной Франціи, но городъ Майнцъ сдѣлалъ исключеніе и составилъ комитетъ съ подпискою въ пользу упомянутыхъ несчастныхъ французовъ. При основаніи комитета была произнесена рѣчь, гдѣ было слѣдующее воззваніе: «Сограждан! Мы также хотимъ доказать убѣжденіе наше въ томъ, что политическія и географическія границы не должны представлять грани, гдѣ начинается и гдѣ кончается состраданіе и человѣколюбіе».

СМѢСЬ.

Анекдотъ о Ротшильдѣ. По поводу декрета, разрѣшающаго въ Австріи съ 1 августа этого года употребленіе шифрованныхъ депешъ, сообщаютъ слѣдующій характеристическій анекдотъ о баронѣ Ротшильдѣ, бывшемъ главѣ вѣнской фирмы. Это было во время заключенія мира при Виллафранки (между Австріею и Франціею). Ротшильдъ первый узналъ о счастливомъ результатѣ личныхъ переговоровъ между императорами Наполеономъ III и Францомъ Іосифомъ. Онъ тотчасъ послалъ въ Лондонъ слѣдующую телеграмму: «Сюда прибылъ г. Шолемъ». Кто это г. Шолемъ, о прибытіи котораго вѣнскій Ротшильдъ счелъ нужнымъ сообщить лондонскому Ротшильду? Кто это г. Шолемъ, прибытіе котораго побудило всѣхъ Ротшильдовъ въ Европѣ покупать сильно понизившіеся австрійскіе фонды и нажить милліоны, когда они, вслѣдствіе оффиціальнаго извѣстія о заключеніи мира, стали быстро возвышатся? «Шолемъ» означаетъ на древнееврейскомъ языкѣ «миръ». Получивъ извѣстіе о прибытіи въ Вѣну г. Шолема, всѣ Ротшильды поняли, что миръ заключенъ и что необходимо покупать дешево, дабы имѣть возможность продать дорого. Вотъ какъ наживаются милліоны.

Богатства въ Великобританіи. Англійскія газеты приводятъ нѣкоторыя данныя о богатствахъ разныхъ лицъ въ Великобританіи. Такъ маркизъ Удстминстръ имѣетъ состояніе около 10 милліоновъ ф. ст. О немъ говорятъ, что если онъ пожелаетъ прожить всѣ свои доходы, то онъ долженъ расходовать каждую минуту по одному ф. ст. Маркизъ этотъ, кромѣ колоссальнаго состоянія въ наличныхъ деньгахъ, имѣетъ такое же имѣніями, дворцами и проч. Въ 1871 году умерли въ Лондонѣ десять человѣкъ, оставившіе послѣ себя отъ 4 до 1 милліона ф. ст., и 53, изъ коихъ каждый оставилъ болѣе полумилліона ф. ст. Въ Лондонѣ есть пивовары, имѣющіе состояніе свыше 3 милліоновъ ф. ст.

О всемірной выставкѣ. Сооруженіе зданія всемірной выставки въ Филадельфіи обходится въ $2^1/_2$ милліона долларовъ, въ какую сумму уже включены всѣ расходы на шестимѣсячное содержаніе зданія во время выставки, отопленіе, освѣщеніе, содержаніе полиціи, администраціи и проч. Американцы не щадятъ усилій, чтобы привлечь публику на выставку. Билеты на пароходахъ туда и обратно продаются по необыкновенно дешевымъ цѣнамъ. Можно даже купить билетъ съ правомъ проѣзда изъ любого европейскаго порта въ Америку и обратно, съ квартирою и столомъ въ Филадельфіи, съ правомъ ежедневнаго посѣщенія выставки и безплатнаго проѣзда по всѣмъ линіямъ желѣзныхъ дорогъ союза. Приняты чрезвычайныя мѣры для удобства публи-

ки; позаботились и о томъ, чтобы цѣны на всѣ жизненные предметы не измѣнились и не возвысились противъ обыкновеннаго.

Подарки персидскаго шаха. Насръ-Эддинъ послалъ, по словамъ газ. «Germania», магистратамъ всѣхъ большихъ европейскихъ городовъ, посѣщенныхъ его величествомъ въ 1873 г., въ видѣ подарка, великолѣпные альбомы, въ воспоминаніе пріема, оказаннаго въ этихъ городахъ персидскому шаху. Роскошный альбомъ, подаренный шахомъ городу Берлину и носящій названіе: «Путевыя впечатлѣнія», имѣетъ переплетъ изъ голубого бархата и осыпанъ драгоцѣнными каменьями. Въ этомъ, довольно массивномъ томѣ, на 208 страницахъ, описаны впечатлѣнія, вынесенныя шахомъ персидскимъ во время пребыванія его въ Европѣ. Листы альбома состоятъ изъ толстаго пергамента, на которомъ персидскія буквы отличаются чрезвычайно тщательною отдѣлкой. На каждомъ экземплярѣ альбома имѣется, по словамъ названной газеты, особое посвященіе «отъ царя царей» на имя города.

Любопытный документъ. Итальянскій монахъ, патеръ Матеоли, нашелъ случайно въ библіотекѣ своего монастыря любопытный историческій документъ, изъ котораго видно, что изобрѣтатель книгопечатанія Іоаннъ Гутенбергъ въ 1422 году въ Майнцѣ былъ арестованъ по обвиненію въ убійствѣ своего дяди и выпущенъ на свободу лишь послѣ весьма продолжительнаго заключенія. Ни одинъ изъ біографовъ Гутенберга не упоминаетъ объ этомъ замѣчательномъ эпизодѣ изъ его жизни. Монахъ предложилъ національной библіотекѣ въ Парижѣ купить у него означенный документъ.

Отъ редакціи. По недостатку мѣста статья «Гибралтаръ» отложена къ помѣщенію въ слѣдующемъ нумерѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ДЛЯ РУССКИХЪ БИБЛІОТЕКЪ.

Вышло изъ печати и продается:

Универсальное описаніе Крыма. Въ 17-ти спеціальныхъ частяхъ (до 130 печ. лист.), съ политипажами въ археологическомъ отдѣлѣ. Цѣна съ пересылкою 9 руб. Складъ сочиненія въ городѣ Ялтѣ (Таврической губерніи), у автора Василія Христіановича **Кондараки.**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ.

Принятая *Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.*

Карта на одномъ огромномъ листѣ, *длиною* 23½ вершка, а *шириною* 19 вершковъ.

На ней означены всѣ желѣзныя дороги: готовыя, строющіяся и проэктированныя, кромѣ того профили горъ для нагляднаго сравненія высоты горныхъ кряжей. Между городами на линіяхъ дорогъ означены цифрами разстоянія между ними.

Цѣна за иллюминованную карту 1 р. 50 к. вмѣстѣ съ пересылкою, а для гг. подписчиковъ на «Живоп. Обозр.» 1 рубль. Деньги для удобства выписывающихъ можно пересылать почтовыми марками 5 или 8 копеечн. достоинства въ простыхъ письмахъ на имя **Н. И. Зуева, въ С.-Петербургъ, по Англійскому проспекту, домъ № 60.**

Въ конторѣ редакціи «Живописнаго Обозрѣнія»

находится въ продажѣ

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГЕОГРАФІЯ АВСТРАЛІИ.

Съ 78-ю политипажами въ текстѣ, и генеральною картою Австраліи, гравированною на мѣди. Составили *Н. Зуевъ* и *А. Локида.* Спб. Ц. 75 к., съ перес. 1 руб.

Въ предисловіи къ этому изданію, между прочимъ говорится: «Цѣль предлагаемой книги — сдѣлать, по возможности, занимательнымъ преподаваніе географіи, часто столь сухое и безжизненное, что поселяютъ въ учащемся скорѣе нерасположеніе и даже отвращеніе, чѣмъ влеченіе къ наукѣ и особенно, если книга заключаетъ въ себѣ одну блѣдную и утомляющую номенклатуру. Чѣмъ болѣе знакомится юноша съ описаніемъ явленій природы, рѣдкихъ растеній и животныхъ, жителей, ихъ нравовъ, обычаевъ, религіозныхъ обрядовъ, тѣмъ яснѣе рисуется его воображенію данная мѣстность, тѣмъ вѣрнѣе и прочнѣе сохраняется въ его памяти. Врядъ-ли кто станетъ опровергать, что всѣ оригинальныя и даже странныя проявленія въ австралійской природѣ, какъ безкрылыя птицы, одѣтыя волосами, или звѣри съ птичьими носами и двойными утробами, или рыбы коньки съ древесными листьями, гораздо нагляднѣе и яснѣе нарисуютъ картину страны, чѣмъ перечень городовъ, мѣстъ, мѣстечекъ и численности ихъ населенія. Простой разсказъ и наглядность, вотъ чего желали достигнуть составители въ этой книгѣ».

Гг. подписчики «Живописнаго Обозрѣнія» за пересылку книги ничего не платятъ.

подписка на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ продолжается.

Каждый новый подписчикъ получаетъ **премію** и всѣ вышедшіе уже въ 1875 году №№ журнала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годовой экземпляръ «ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ» въ 52 № (836 страницъ) съ 250—300 рисунками и преміей **„Иллюстрированная Географія Россіи“**, (стоющей въ отдѣльной продажѣ безъ пересылки 1 руб. 75 коп.).

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки............ **6 р.**
» » съ доставкой............ **7 р.**
Въ Москвѣ безъ доставки............ **6 р. 25 к.**
Для гг. иногородныхъ съ перес. и упак **7 р.**

ПОДПИСКА *отъ г. иногородныхъ* принимается: **въ конторѣ редакціи** «ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ», въ С.-Петербургѣ. Васильевскій Островъ, 3-я линія, домъ № 48.

Гг. иногородные адресуются съ своими требованіями **прямо и исключительно** въ контору редакціи **„ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ“**, такъ какъ только въ такомъ случаѣ редакція ручается за аккуратную высылку журнала. **Гг. городскіе подписчики** благоволятъ абонироваться въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ Карла Круга: Васильевскій Островъ, по Кадетской линіи, д. № 7.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ Антверпена до Роттердама. — Герцеговина и ея возстаніе. — Голова Св. Іоанна Крестителя (съ рисункомъ). — Іоаннъ Грозный у трупа сына (съ рисункомъ). — Путешествіе по южнымъ провинціямъ Остъ-Индіи, Альфреда Грандидье, съ рисункомъ (продолженіе) — Новости наукъ и жизни. — Смѣсь. — Объявленія.

Издатель **Д. А. Карчъ-Карчевскій.** Редакторъ **Н. И. Зуевъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16 сентября 1875 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Живописное обозрѣніе

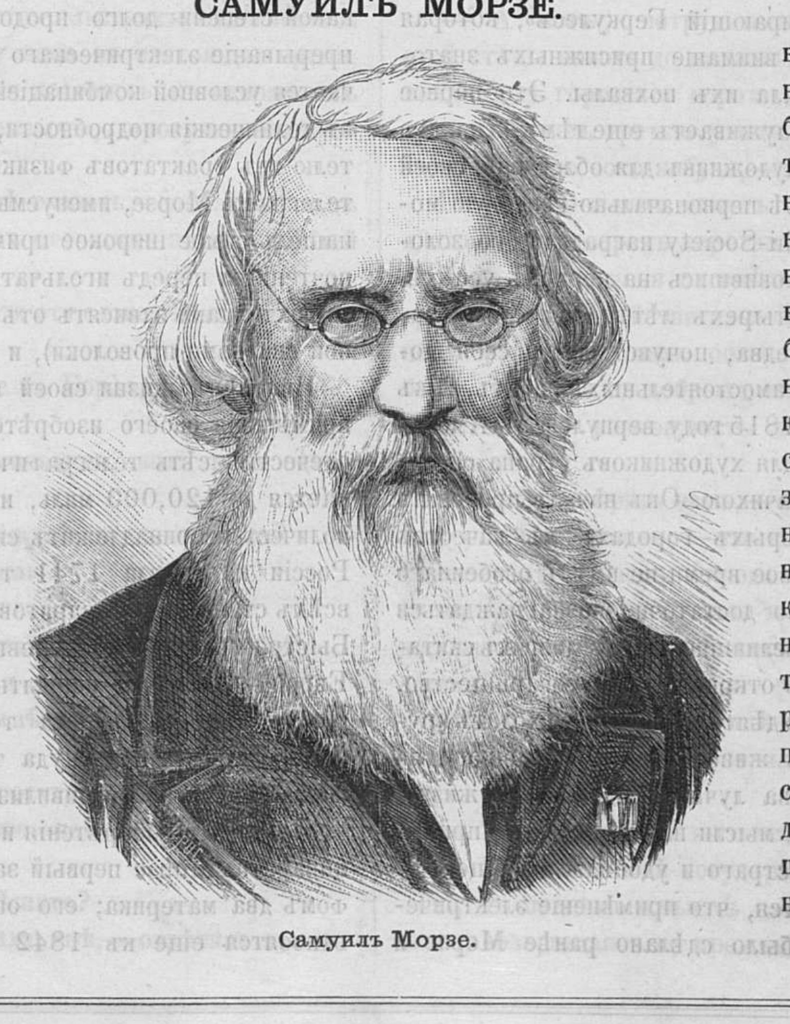
на 1875 годъ.

№ 38. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. Годъ III.

Выпущенъ 21-го Сентября 1875 года. Адресъ редакціи: Спб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. 20 к.

САМУИЛЪ МОРЗЕ.

Нашъ вѣкъ справедливо называется вѣкомъ промышленныхъ и техническихъ усовершенствованій; ни одна отрасль промышленности, ни одна сторона техническихъ знаній не остается нетронутою и каждый годъ приноситъ цѣлую массу новыхъ открытій, изобрѣтеній и примѣненій. Этотъ духъ усовершенствованія находитъ также неограниченное поле дѣятельности въ сферѣ практической жизни, которая быстро улучшается въ сравнительно весьма незначительные промежутки времени. То, что казалось невозможнымъ десять,—двадцать лѣтъ тому назадъ, совершается теперь передъ нами воочію; подобныя быстрыя перемѣны до такой степени свойственны нашему времени, что каждое новое изобрѣтеніе уже не особенно удивляетъ насъ. Но не то было въ первую четверть настоящаго столѣтія, когда область техническихъ и промышленныхъ знаній насчитывала сравнительно немногочисленныхъ дѣятелей, имена которыхъ, поэтому, для насъ особенно дороги, такъ какъ съ ними неразрывно связываются успѣхи современнаго быстраго прогрессивнаго движенія науки и улучшенія внѣшнихъ условій нашего житья-бытья.



Самуилъ Морзе.

Къ числу такихъ немногихъ видныхъ дѣятелей нашего вѣка въ сферѣ изобрѣтеній относится и Самуилъ Морзе, обезсмертившій свое имя изобрѣтеннымъ имъ пишущимъ телеграфнымъ аппаратомъ. Но какъ и всякое примѣненіе и изобрѣтеніе находитъ впослѣдствіи широкое развитіе то нужно полагать, что и придуманная г. Морзе система найдетъ новыя приспособленія. Читатели знаютъ, конечно, о послѣднихъ изобрѣтеніяхъ въ области телеграфнаго дѣла, и потому полагаемъ не безъ интереса прочтутъ свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Морзе, положившаго начало телеграфному дѣлу и изобрѣтеніе котораго не находитъ еще до настоящаго время достойнаго соперника

Самуилъ Морзе, сынъ пастора, автора извѣстной «Географіи Америки», родился 27 апрѣля 1791 г. и первоначальное воспитаніе получилъ въ Uall College въ Нью-Гевнѣ, въ штатѣ Коннектикутъ. По выходѣ въ 1810 году изъ этой школы, молодой Морзе, не смотря на нежеланіе и упрямство отца, посвятилъ себя живописи, и съ этою цѣлью, вмѣстѣ со своимъ соотечественникомъ Вашингтономъ Альтоноли, въ августѣ 1811 г., уѣхалъ въ Лондонъ. Здѣсь его учителями по живописи были Веньяминъ Вестъ и Коплей, и здѣсь же завязались дружественныя и тѣсныя сношенія съ живописцемъ Лесли. Заня тіяживописью были настолько успѣшны, что уже черезъ два года по пріѣздѣ въ Лондонъ, Морзе выставилъ въ Королевской Академіи большую картину «Умирающій Геркулесъ», которая сразу обратила на себя вниманіе присяжныхъ знатоковъ искуства и снискала ихъ похвалы. Это первое произведеніе Морзе заслуживаетъ еще тѣмъ большаго вниманія, что молодой художникъ для облегченія своей работы приготовилъ себѣ первоначально гипсовую модель, за которую Adelphi-Society наградило его золотою медалью. Не остановившись на первомъ успѣхѣ, Морзе, въ теченіи четырехъ лѣтъ, дѣятельно занимался живописью, и едва, почувствовалъ себя достаточно сильнымъ для самостоятельныхъ работъ, какъ покинулъ Англію и въ 1815 году вернулся въ Америку. Но непривѣтливая для художниковъ страна оказалась и для него злою мачихою. Онъ началъ пробовать свое счастіе въ нѣкоторыхъ городахъ въ качествѣ портретиста, но на первое время не имѣлъ особеннаго успѣха; искуство стало достаточно вознаграждаться только тогда, когда поселившись послѣ долгихъ скитаній въ Нью-Іоркѣ, онъ открылъ тамъ товарищество. Вслѣдъ за этимъ въ его дѣятельности происходитъ крутой переворотъ, и изъ живописца, посвятившаго на усвоеніе знаній искуства лучшіе годы своей жизни, онъ останавливается на мысли найти средство примѣнить телеграфы для быстраго и удобнаго сообщенія.

Само-собой разумѣется, что примѣненіе электричества къ телеграфамъ было сдѣлано ранѣе Морзе и вѣроятнѣе всего явилось еще въ то время, когда было открыто, что гальваническій токъ пробѣгаетъ по проводникамъ со скоростью, значительно превышающею скорость свѣта. только это наблюденіе стало извѣстнымъ, нужно было оформить эту мысль, т. е. воспользоваться способностью гальваническаго тока пробѣгать по проводникамъ.

Уже въ 1808 году Семмерингъ устроилъ въ Мюнхенѣ электрическій телеграфъ, принявъ въ основаніе разложеніе воды въ 35 трубочкахъ при помощи 35 проволокъ. 1820 годъ памятенъ въ исторіи развитія науки открытіемъ связи, существующей между электричествомъ и магнетизмомъ. Связь эта, указанная Эрштедтомъ въ Копенгагенѣ, благодаря замѣчательнымъ трудамъ Ампера, развилась въ великую теорію объ электромагнетизмѣ. Желѣзная полоска, обвитая проволокой, по которой проведенъ электрическій токъ, пріобрѣтаетъ свойства магнита, т. е. притягиваетъ желѣзо и сталь; коль скоро токъ прерывается, то полоска теряетъ свойство магнита и желѣзо, бывшее прежде притянутымъ, отваливается. Это дѣйствіе служитъ основаніемъ телеграфнаго аппарата Морзе, который былъ устроенъ имъ послѣ многихъ неудачныхъ опытовъ. Желѣзный прутикъ, притягиваемый упомянутой полоской, соединенъ въ аппаратѣ Морзе съ остріемъ, которое дѣлаетъ на бумажной лентѣ черту, точку или извѣстную комбинацію ихъ, согласно тому, въ какой степени долго продолжается пропусканіе или прерываніе электрическаго тока; каждая буква означается условной комбинаціей. Здѣсь не мѣсто входить въ техническія подробности, которыя извѣстны читателю изъ трактатовъ физики; достаточно сказать, что телеграфъ Морзе, именуемый пишущимъ аппаратомъ, нашелъ самое широкое примѣненіе и пользуется предпочтеніями передъ игольчатыми телеграфами (въ которыхъ знаки зависятъ отъ дрожанія иголки, окруженной свитками проволоки), и указательными.

Никто въ жизни своей не видалъ столь широкаго примѣненія своего изобрѣтенія, какъ Морзе: въ его отечествѣ сѣть телеграфическихъ проволокъ простирается до 120,000 миль, и по крайней мѣрѣ $^3/_4$ этого количества принадлежитъ системѣ Морзе. У насъ въ Россіи изъ числа 1741 телеграфнаго аппарата на всѣхъ станціяхъ, аппаратовъ Морзе дѣйствуетъ 1662. Быстрое развитіе это превысило ожиданія; Америка и Европа буквально покрыты сѣтью проволокъ, и въ другихъ частяхъ свѣта телеграфическая проволока пробѣгаетъ всюду, куда только проникли малѣйшія начала европейской цивилизаціи.

Но, кромѣ изобрѣтенія и усовершенствованія своего аппарата, Морзе первый задумалъ соединить телеграфомъ два материка; его опыты въ этомъ отношеніи относятся еще къ 1842 году;—значительно позже

былъ осуществленъ этотъ гигантскій замыселъ, а въ исполненіи его Морзе принималъ дѣятельное и живое участіе. Испытавъ въ своей жизни множество невзгодъ, трудовъ и хлопотъ, Морзе нашелъ въ преклонныхъ лѣтахъ справедливую признательность и уваженіе. Въ августѣ 1858 г. европейскія правительства пожертвовали изобрѣтателю пишущаго аппарата 400,000 франковъ, а университеты и общества поспѣшили съ поднесеніями почетныхъ отличій и званій и приглашеніями его въ члены. Въ іюнѣ 1871 г. ему былъ открытъ въ Нью Іоркѣ памятникъ: Америка пожелала почтить еще при жизни своего знаменитаго сына. До своей кончины Морзе сохранилъ бодрость, ясность мыслей, не переставая принимать живое участіе во всемъ, что относилось къ развитію науки и искуствъ. 16 апрѣля 1871 года въ Вашингтонскомъ капитоліѣ торжественно оказаны были Морзе высшія почести за его безсмертное изобрѣтеніе, сдѣлавшее его имя извѣстнымъ всѣмъ потомкамъ.

Самуилъ Морзе умеръ 2 апрѣля 1872 года.

ОТЪ АНТВЕРПЕНА ДО РОТТЕРДАМА.

(Продолженіе.)

Я былъ уже на ногахъ, когда на церкви св. Якова ударило шесть часовъ. Поспѣшно одѣвшись, я опрометью бросился на пристань. Тамъ всюду господствовало необыкновенное движеніе, такъ какъ въ море выходилъ не одинъ корабль, а разомъ сто-пятьдесятъ, направлявшіеся въ Стокгольмъ, Копенгагенъ, Ригу, Бордо, Тулонъ, Суматру, Ріо-Жанейро, въ Новый-Орлеанъ, и проч., и проч.... Какъ розыскать здѣсь моего капитана между столькими капитанами? Къ счастію, я хорошо запомнилъ, что корабль называется «Минервою», а капитанъ сообщилъ во время обѣда, что онъ долженъ плыть въ Бордо. Перебравъ въ головѣ все извѣстное мнѣ объ обстоятельствахъ, относящихся къ предмету, занимавшему меня въ настоящее время, и не найдя ничего новаго, я подошелъ къ одному изъ зелено - одѣтыхъ таможенныхъ, прогуливавшемуся около дока.

— Не можете ли вы мнѣ сказать,—обратился я съ вопросомъ, — который изъ стоящихъ здѣсь кораблей отправляется въ Бордо?

Едва я успѣлъ произнести эти слова, какъ таможенный отвѣтилъ:

— Всѣ корабли, идущіе въ Бордо, уже отплыли.

— Неужели всѣ?

— Всѣ.... Впрочемъ, виноватъ, вотъ тамъ одинъ стоитъ еще въ докѣ.

— Не знаете ли вы капитана этого корабля?

— Къ сожалѣнію, не знаю.

— Эдакій высокій мущина...

— Да, да! у него еще такое косматое пальто?

— Тотъ самый!... онъ и есть!

— Этотъ капитанъ, — отвѣтилъ таможенный,— еще не отплылъ.

Я уже хотѣлъ было броситься бѣжать со всѣхъ ногъ къ указанному кораблю, какъ таможенный прибавилъ:

— Да куда вы такъ спѣшите?

— Туда, куда вы указали мнѣ,—отвѣтилъ я, едва повернувъ къ нему голову, такъ какъ мнѣ теперь нужно было пользоваться каждою минутою времени.

— На кораблѣ вы не найдете капитана.

— Это почему?

— А потому, что онъ ушелъ въ портовую больницу взять больныхъ людей своего экипажа.

— Вѣрно ли это?

— Онъ только что прошелъ мимо меня со старшимъ офицеромъ и четырьмя людьми, которые несли носилки.

— Если такъ, то бѣгу въ больницу. Будьте столь добры, скажите мнѣ, гдѣ находится портовая больница?

— А вотъ, потрудитесь идти сначала вдоль этой стѣны вплоть до магазина сигаръ, потомъ, какъ войдете въ городскія ворота, идите прямо по улицѣ, и заверните въ третью улицу направо, а тамъ ужъ, если спросите кого-нибудь,—вамъ укажутъ.

Не прошло и пяти минутъ послѣ этихъ словъ, какъ я стоялъ уже передъ воротами больницы.

Такъ какъ у меня не имѣлось въ наличности непосредственной и дѣйствительной причины къ немедленному посѣщенію зала больныхъ, то я принужденъ былъ прождать съ добрыхъ четверть часа, пока мнѣ представилась возможность добраться до дежурнаго чиновника.

— Смѣю увѣрить васъ,—сказалъ мнѣ въ полголоса дежурный чиновникъ,—что капитанъ, о которомъ вы спрашиваете, ушелъ отсюда со своими людьми уже около трехъ четвертей часа тому назадъ; вы, вѣроятно, разошлись... онъ, можетъ быть, пошелъ другой дорогой.

— Въ такомъ случаѣ мнѣ нужно вернуться поскорѣе къ пристани, проговорилъ я, раскланиваясь съ нимъ.

— Я опасаюсь, что вы опоздаете, и очень сожалѣю.

— О! милостивый государь, я еще болѣе сожалѣю!

Я, въ полномъ смыслѣ слова, вылетѣлъ изъ больницы; возвращаясь по прежней дорогѣ, изъ опасенія,

чтобы не заблудиться, я надѣялся еще, что догоню капитана Минервы. У самыхъ городскихъ воротъ я увидѣлъ одно изъ лицъ, замѣченныхъ мною вчера въ трактирѣ, — того блондина, который сидѣлъ около капитана, во все время, когда тотъ разсказывалъ приключеніе, за развязкой котораго я гонялся теперь съ такимъ воодушевленіемъ. Когда я приблизился къ городскимъ воротамъ, онъ также узналъ меня; мы переглянулись... онъ поклонился... и я снялъ свою шляпу... Онъ приблизился ко мнѣ. Изъ вѣжливости я долженъ былъ удѣлить ему нѣкоторое время и воспользовался этимъ въ своемъ собственномъ интересѣ.

— Не знаете-ли вы капитана?... спросилъ я.

— Какого капитана?

— Того, который былъ вчера въ гостинницѣ «Золотой Левъ» и разсказывалъ интересное приключеніе съ бутылкой...

Незнакомецъ бросилъ на меня взглядъ, который я, признаться, не понялъ, и только, спустя нѣсколько минутъ послѣ этого, жестоко сожалѣлъ о томъ, что не понялъ... Незнакомецъ, впрочемъ, отвѣчалъ:

— Я видѣлъ его въ первый разъ въ жизни.

— Но неужели вы не жалѣете, что не могли узнать продолженія и окончанія его интереснаго разсказа?

Какая-то странная улыбка скользнула по губамъ незнакомца. И теперь я не могъ отгадать значенія этой улыбки.

— Но виноватъ, я гонюсь за нимъ.

— За капитаномъ?

— Само собою разумѣется! отвѣтилъ я, протягивая руку на прощанье.

— Вѣроятно, по торговымъ дѣламъ?

— «Вотъ тебѣ и на!—подумалъ я,—какъ разъ попалъ на торговца. Разсказываетъ мнѣ про торговлю, когда тутъ вовсе не до нея».

— Извините, милостивый государь, — проговорилъ я въ слухъ,—мнѣ было бы весьма пріятно побесѣдовать съ вами, но мнѣ необходимо спѣшить, повидаться съ капитаномъ до его отъѣзда... Имѣю честь кланяться, до свиданья!...

Мой новый знакомый долженъ былъ принять меня за съумасшедшаго, не столько можетъ быть по безсвязнымъ словамъ, произносимымъ мною, сколько по дрожанію моего голоса, по безпокойнымъ взглядамъ и движеніямъ, которымъ подвержены нервные люди, пораженные электрической искрой какого-либо скоропостижнаго желанія.

Прибѣгаю на пристань, ищу корабль... уѣхалъ!... и уже находится на серединѣ рѣки, ставитъ паруса.

Если бы дѣло происходило лѣтомъ, то двадцать лодочниковъ охотно свезли бы меня съ быстротою стрѣлы на палубу «Минервы», но въ зимнюю пору лодки обыкновенно только гніютъ въ докахъ. Что же дѣлать? «Га нич...» слышится на кораблѣ команда и паруса подымаются!... Все пропало! Корабль удаляется, исчезаетъ... но... но... это что такое? «Минерва» собираетъ паруса... останавливается... спускаетъ шлюпку... шлюпка отходитъ отъ корабля, плыветъ къ Антверпену... я узнаю капитана .. да, да, дѣйствительно, это онъ!

О! какъ я желалъ бы въ это время знать языкъ «телинга»! Ученые утверждаютъ, что «телинга» есть тотъ индійскій языкъ, на которомъ лучше всего можно выразить радость и счастіе. Согласныя телинга танцуютъ, гласныя поютъ, что же касается грамматики всего языка,—то это ничто иное, какъ блестящій балъ! Не зная, однако, этого языка, я ожидалъ молча на берегу того времени, когда подплыветъ шлюпка.

— Капитанъ, сказалъ я, подавая ему руку, въ то время, когда тотъ выходилъ изъ шлюпки, — не случилось ли у васъ чего на кораблѣ?

— Дѣйствительно, приключился маленькій казусъ, отвѣтилъ капитанъ. Нашъ гидрографъ забылъ отослать на корабль инструменты, такъ что мы выѣхали было въ море безъ буссоли и телескопа.

— Да, это весьма необходимыя вещи... проговорилъ я, и пошолъ рядомъ съ капитаномъ, который спѣшилъ теперь къ гидрографу.

— Весьма непріятно выйдти въ море безъ буссоли, продолжалъ я; вѣдь отъ этого могли-бы приключиться ужасныя послѣдствія, нисколько не уступающія тѣмъ, какія случились съ вами, когда вы путешествовали въ Индію.

— Въ Индію? удивленно спросилъ капитанъ.

— Да, господинъ капитанъ, въ Индію!

— Но въ Индіи я никогда не былъ, отвѣтилъ капитанъ.

— Какъ не были?...

— Никогда, говорю вамъ.

— Да развѣ Батавія не причисляется къ Индіи?

— Положимъ, что причисляется, но что же изъ этого? недоумѣвая спросилъ меня капитанъ.

— Какъ что? если вы были въ Батавіи, то, слѣдовательно, были и въ Индіи.

— Но кто же сказалъ вамъ, что я былъ въ Батавіи?

— Вы сами сказали, капитанъ.

— Я?! что съ вами! милостивый государь, полноте!

И капитанъ Минервы посмотрѣлъ на меня съ такимъ удивленіемъ, въ которомъ трудно было увидѣть излишнюю вѣжливость.

— Но, позвольте, милостивый государь,—началъ я, озадаченный его удивленнымъ взглядомъ, — извините, что спрашиваю васъ такъ смѣло, но, клянусь Богомъ, въ этомъ нѣтъ ничего дурного.

Соборъ въ Эрфуртѣ.

Рисовалъ Ф. Симонъ; гравировалъ Гюбель.

— Продолжайте, продолжайте... сказалъ простодушно капитанъ, и потомъ прибавилъ.

— Въ чемъ же дѣло?

— Вѣдь вы были вчера въ гостинницѣ «Золотой Левъ?

— Былъ.

— Такъ, значитъ, въ этомъ я не ошибся? Вѣрно-ли я говорю?

— Совершенно вѣрно.

Я вздохнулъ свободнѣе.

— Далѣе. Вѣдь вы разсказывали нѣсколькимъ своимъ знакомымъ приключеніе изъ путешествія въ Индію.

— Опять Индія, но даю честное слово...

— Положимъ такъ. Допустимъ, что вы не были въ Индіи, но, вѣдь, нашли же вы на морѣ бутылку...

— Я?... бутылку?...

— И распечатали ее...

— Я?!... распечаталъ?!...

— Въ бутылкѣ была бумажка, исписанная рукой женщины... продолжалъ я.

— Еще что? да что вы? что вы?

— А у васъ былъ пріятель, который игралъ на флейтѣ...

— У меня? пріятель у меня?

— Надъ дитятей вашего капитана тогда совершалось крещеніе... но развѣ мнѣ приснилось все это? или я съ ума сошелъ?

— Нѣтъ, вы не сошли съ ума,—сказалъ капитанъ Минервы, удивленный, что этотъ разсказъ такъ сильно заинтересовалъ меня;—но не я разсказывалъ про приключеніе.

— Не вы?

— Увѣряю васъ—не я.

— Кто же это разсказывалъ?

— Капитанъ нидерландскихъ войскъ, который служилъ нѣкогда въ Батавіи.

— Бѣлокурый, у котораго длинные рыжіе усы, голубые глаза! перебилъ я.

— Онъ самый и есть, подтвердилъ капитанъ Минервы.

— Вы говорите онъ самый... да я его только что встрѣтилъ вонъ тамъ... подъ воротами, когда бѣжалъ къ вамъ изъ больницы...

— А правда ли, какая великолѣпная больница?

— Да, конечно... но, капитанъ! оставимъ, пожалуйста, больницу въ покоѣ.—Такъ это былъ онъ?

— Такъ, это былъ онъ, повторилъ капитанъ нѣсколько ироническимъ тономъ.

— А-а, теперь понимаю! воскликнулъ я.—Всѣхъ васъ заслоняла въ гостинницѣ такая туча дыма, что я легко могъ принять васъ за разсказчика. И вы капитанъ, и его звали капитаномъ... Что за недоразумѣніе!...

— Ничего это, пройдетъ!—сказалъ капитанъ. А теперь... мы пришли уже къ гидрографу... извините меня, корабль дожидается... Впрочемъ, можетъ у васъ есть какое нибудь порученіе въ Бордо?...

— Одно словечко, капитанъ.

— Къ вашимъ услугамъ, но только, пожалуйста, по скорѣе.

— Вы хорошо знаете этого капитана нидерландскихъ войскъ?

— Нѣтъ, не совсѣмъ, но онъ извѣстенъ моему пріятелю, мануфактурному торговцу, у котораго онъ часто обѣдаетъ.

— Но скажите, пожалуйста, гдѣ этотъ торговецъ? будьте столь добры...

— Вотъ его адресъ.

И съ этими словами капитанъ «Минервы» вручилъ мнѣ карточку съ адресомъ. Мы пожали руки, морякъ пошелъ къ гидрографу, а я побѣжалъ на Зеленую площадь.

Здѣсь дѣло обошлось безъ особенныхъ затрудненій. Я вошелъ въ магазинъ и потребовалъ галстукъ. Передо мною выложили на прилавкѣ около тысячи пятисотъ штукъ.

— Я бы желалъ переговорить съ владѣльцемъ магазина... началъ я, вертя въ рукахъ первый попавшійся галстукъ.

— Къ вашимъ услугамъ, милостивый государь. Это самый чистый шелкъ... что же касается качества, то потрудитесь только посмотрѣть, взгляните какая доброта.

— Скажите, пожалуйста, вы были вчера на обѣдѣ въ гостинницѣ «Золотой Левъ»? продолжалъ я, не слушая похвалъ торговца.

— Такъ точно... вотъ этотъ экземпляръ совершенно въ ліонскомъ вкусѣ, и притомъ наилучшаго сорта, отвѣчалъ владѣтель магазина, поднося почти къ самому моему носу черный, громадной величины, галстукъ.

— Вы знаете нидерландскаго капитана, который былъ вчера на обѣдѣ? спросилъ я.

— Я вамъ долженъ замѣтить, что Ліонъ въ настоящее время падаетъ...

— Да, это правда, дѣйствительно... Но тотъ нидерландецъ...

— Его отецъ былъ въ дружбѣ съ моимъ... это господинъ Ванъ-Остель... также мануфактурный торговецъ...

— Какъ, торговецъ? онъ капитанъ.

— Извините, сударь, онъ купецъ.

— Сынъ? переспросилъ я.

— Кто сказалъ, что сынъ?

— Я, сударь, я спрашиваю про сына.

— А я имѣю честь сообщить вамъ, что Ліонъ теперь падаетъ, но за то наши издѣлія...

— Хорошо... я возьму эти шесть галстуковъ.... такъ тотъ сынъ? вы говорите...

— Зовется Ванъ Остель, также какъ его отецъ.

— Не можете ли вы сказать, гдѣ живетъ?... здѣсь въ Антверпенѣ?

— Нѣтъ, онъ живетъ въ Роттердамѣ.

— Но сегодня утромъ, съ часъ тому назадъ, я встрѣтилъ его около пристани.

— Вѣроятно, спѣшилъ на пароходъ, который ежедневно отправляется утромъ въ Роттердамъ.

— Такъ и есть, уѣхалъ! проговорилъ я съ досадою; предчувствіе не обмануло меня. Роттердамъ!...

И я находился въ совершенномъ отчаяніи.

— Такъ вы берете эти шесть галстуковъ? обратился ко мнѣ содержатель магазина.

— Я готовъ взять цѣлую дюжину, но только скажите мнѣ...

— У насъ есть также великолѣпная англійская фланель .. быть можетъ, вы потрудитесь посмотрѣть...

— Скажите мнѣ, пожалуйста, вы вчера вѣроятно слышали разсказъ господина Ванъ Остеля?

— Какой разсказъ?

— О бутылкѣ, которую онъ нашелъ на морѣ... подъ экваторомъ...

— Подъ экваторомъ? не знаю, что̀ вы желаете этимъ сказать, но можетъ быть вы посмотрите нашу фланель...

Издержавъ сто франковъ, я узналъ, по крайней мѣрѣ, что мой незнакомецъ называется Ванъ Остель и живетъ въ Роттердамѣ.

На слѣдующій день, ровно въ половинѣ восьмого часа утра, я сидѣлъ уже на прекраснѣйшемъ пароходѣ «Герцогъ Оранскій» совершающемъ рейсы между Антверпеномъ и Роттердамомъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ГОРОДЪ ЭРФУРТЪ.

Эрфуртъ—главный городъ Тюрингіи, расположенъ въ Прусской Саксоніи, на р. Герѣ, на склонахъ Тюрингенскихъ горъ; онъ былъ уже издавна укрѣпленъ, а съ 1814 года сдѣлался первоклассною крѣпостью. Къ западу отъ Эрфурта находятся двѣ цитадели: Петерсбергъ, близъ самаго города, на возвышенной сторонѣ, и далѣе отъ города, но еще выше Петерсберга—Циріансбургъ, бывшій нѣкогда монастыремъ. Изъ общественныхъ мѣстъ достойны замѣчанія площадь Фридриха Вильгельма, съ памятникомъ послѣдняго майнцскаго курфюрста, и рыбный рынокъ (Fischmarkt) съ колонной Роландта. Изъ числа 28 католическихъ и евангелическихъ церквей замѣчательнѣе всѣхъ соборъ съ тремя башнями, къ которому ведетъ широкая и высокая лѣстница. Рядомъ съ соборомъ расположена красивая церковь св. Северуса.

Соборъ въ особенности замѣчателенъ хорами, построенными въ 1349—53 г.; они представляютъ собою величественное готическое зданіе и содержащее, кромѣ богатаго портала, скульптурныя и литыя статуи XI—XVI столѣтій. Изъ нихъ замѣчательнѣе: коронація Маріи—произведеніе Петра Бишера; есть также замѣчательное произведеніе Кранаха и м. др.

Кромѣ собора слѣдуетъ упомянуть о церкви св. Лаврентія и Шотландской, а также Босаковъ съ великолѣпнымъ алтаремъ и красивыми гробницами XIV столѣтія; церковь эта въ 1837 году отчасти обрушилась, но была впослѣдствіи возобновлена.

Къ числу другихъ достопримѣчательностей ея принадлежитъ колоколъ Марія Глоріоза, вѣсящій 275 центнеровъ, который отлитъ въ 1497 году изъ расплавившагося при пожарѣ 1251 года, колокола Сусанны, и гробница извѣстнаго двоеженца графа Эрнста фонъ Глейхенъ, которая стояла прежде въ Бенедиктинской церкви на Петерсбергѣ, сгорѣвшей въ 1813 году. Изъ числа монастырей, уничтоженныхъ въ послѣднее время, замѣчательнѣе монастырь Урсулинокъ, въ которомъ помѣщается въ настоящее время воспитательное заведеніе. Въ бывшемъ монастырѣ Августинцевъ, сохранившемъ келью, въ которой имѣлъ свое мѣстопребываніе Лютеръ, помѣщается съ 1820 года пріютъ для осиротѣвшихъ дѣтей. Университетъ, основанный въ 1378 году, но освященный только въ 1392 г., который уже въ первыя времена своего существованія достигъ цвѣтущаго состоянія, но въ началѣ XVI столѣтія потерялъ свое значеніе вслѣдствіе постоянныхъ раздоровъ студентовъ съ гарнизономъ; раздоры эти доходили часто до насилій, и вслѣдствіе силы обстоятельствъ университетъ былъ закрытъ въ 1816 году, а его фонды переданы въ вѣдомство другихъ заведеній. Потомъ, основанная въ 1758 г., академія наукъ, библіотека, имѣющая около 50,000 печатныхъ томовъ и до 1000 рукописей, ботаническій садъ; нынѣ въ зданіи университета помѣщаются: гимназія, учительская семинарія, математическая школа, строительное училище, коммерческое училище, институтъ повивальныхъ бабокъ и многія другія учебныя заведенія; далѣе: ремесленное общество, два музыкальныхъ общества и одно библейское. Кромѣ Мартинсштифта есть еще особые дома для сиротъ, госпиталь, двѣ больницы,

глазная лечебница и рабочій домъ. Народонаселенія, не включая военныхъ, 36,448 (въ 1874 г.). Оно занимается садоводствомъ и огородничествомъ для производства сѣмянъ. Изъ фабрикъ значительны: суконныя, шерстяныя, бумажныя, полотняныя, башмачныя, ленточныя, чулочныя, табачныя, кожевенныя; заводы уксусные, ликерные, пивоваренные и винокуренные. По преданіямъ, Эрфуртъ основанъ въ началѣ V столѣтія нѣкимъ Эрпесомъ, и былъ вначалѣ называемъ Эрпсфельдомъ; св. Бонифацій основалъ тамъ въ 740 году епископство. Карлъ Великій назначилъ въ 805 году этотъ городъ мѣстомъ торговли со славянами, послѣ чего городъ пріобрѣлъ свое значеніе. Въ XII стол. онъ принадлежалъ Ганзѣ. Хотя Эрфуртъ и не былъ независимымъ городомъ, однако въ средніе вѣка пользовался извѣстной самостоятельностію, не взирая на притязанія майнцскихъ курфюрстовъ, и заключилъ даже съ Саксоніей въ 1483 г. оборонительный и наступательный союзъ, за что обязался ежегодно выплачивать Саксоніи по 1,500 мейссенскихъ гульденовъ за ея покровительство. Только въ серединѣ XVII столѣтія удалось кайнцскимъ курфюрстамъ окончательно осуществить свои притязанія на Эрфуртъ. При помощи французскихъ войскъ городъ былъ взятъ въ 1667 г. и Саксонія отказалась отъ своего покровительства. Съ того времени онъ сдѣлался безспорнымъ достояніемъ Майнцскаго курфюршества, пока, въ 1802 году, не былъ уступленъ Пруссіи, въ вознагражденіе провинцій, отошедшихъ отъ нея къ Франціи. Послѣ битвы подъ Іеной, Эрфуртъ капитулировалъ въ 1806 году 16 октября французами и былъ присоединенъ къ Франціи, между тѣмъ какъ Эйхсфельдъ—къ Вестфальскому королевству. Съ 27 сентября по 14 октября 1808 года въ Эрфуртѣ было свиданіе Наполеона съ Императоромъ Россійскимъ, при которомъ присутствовали короли: саксонскій, баварскій, виртембергскій, вестфальскій, князь Примасъ и многія другія значительныя лица и праздновалось многими торжествами. Осенью 1813 года городъ сдался на капитуляцію, Петерсбергская же цитадель капитулировала только весною 1814 г. прусакамъ. Вѣнскій конгрессъ опять передалъ Пруссіи Эрфуртъ съ округомъ (14 кв. миль и около 45,000 жит.) вмѣстѣ съ Эйхсфельдомъ.

ГИБРАЛТАРЪ.

Имя это происходитъ отъ арабскаго названія Гебель-ал-Тарикъ, т. е. скала Тарикская, во имя предводителя Тарика. Скала эта выдается мысомъ, возвышающимся на 1400 футовъ надъ поверхностью моря, на южной оконечности Пиринейскаго полуострова, въ Андалузіи. Гибралтаръ сообщается съ материкомъ узкой косой въ 350 саженъ ширины въ самомъ узкомъ ея мѣстѣ, при четырехъ верстахъ длины. Мысъ этотъ отъ природы назначенъ быть неприступною крѣпостью, а искуство придало Гибралтару самую грозную роль. Онъ принадлежитъ въ настоящее время англичанамъ. Длинный, узкій, сѣдлообразный хребетъ скалы, состоящей изъ известняка, покрытъ, въ видѣ амфитеатра, четырьмя рядами укрѣпленныхъ линій; внизу подъ ними расположена старая мавританская крѣпость и понижается къ сѣверу по направленію косы, переходя въ песчаную равнину, имѣющую мѣстами едва 10 фут. возвышенія надъ уровнемъ моря и оканчивающуюся на испанской границѣ въ пунктѣ соприкосновенія съ континентомъ, тамъ, гдѣ расположены укрѣпленныя испанскія линіи, находящіяся, впрочемъ, въ самомъ жалкомъ состояніи. Укрѣпленія большею частію высѣчены въ скалѣ, вооружены слишкомъ восьмью-стами орудій самаго большого калибра. Подъ сводами укрѣпленій свободно помѣщается гарнизонъ, состоящій въ обыкновенное время изъ 6000 челов. Своды эти такъ высоки, что подъ ними можно свободно ѣздить верхомъ. Съ востока, юга и сѣвера скала вполнѣ неприступна и только съ западной стороны, тамъ, гдѣ помѣщается городъ, расположенный на красномъ песчаномъ грунтѣ, возможно сдѣлать нечаянное нападеніе или взять крѣпость только при помощи измѣны. Восемь цистернъ, совершенно безопасныхъ отъ бомбардированія, вмѣстимостью до 40,000 тоннъ дождевой воды, стекающей со скалъ, и одинъ колодецъ прѣсной воды въ самой скалѣ, обезпечиваютъ крѣпость отъ недостатка въ водѣ на случай осады. Городъ, расположенный у западнаго подножія скалы, имѣетъ до 30,000 жителей; онъ отстроенъ вновь, послѣ сожженія во время послѣдней осады, и имѣетъ трое воротъ, изъ которыхъ однѣ со стороны косы, другія со стороны гавани, а третьи съ противоположной, южной стороны. Гибралтаръ, пользуясь отличною гаванью, ведетъ значительную торговлю, и особенно контрабандную, съ Испаніей, такъ что его отпускъ и ввозъ достигаютъ суммы 2 миліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Отличительную черту городу придаютъ мрачно окрашенные дома, съ цѣлью ослабить рѣзкое для глазъ вліяніе солнечныхъ лучей, отчасти же, чтобы затруднить нападающему непріятелю возможность различать очертанія города. Гибралтаръ имѣетъ самый теплый климатъ въ Европѣ. Почти африканскій жаръ, умѣряемый нѣсколько освѣжающимъ вліяніемъ моря. Здѣсь произрастаютъ всѣ тропическія растенія. Гибралтарскую скалу нельзя на-

Утопленникъ въ деревнѣ.

Копія съ картины Дмитріева-Оренбургскаго.

звать совершенно голою: коровы, овцы и козы находятъ себѣ достаточную пищу въ вѣчно зеленыхъ лощинахъ скалъ. Кромѣ того, всякій клочекъ удобнаго грунта занятъ самыми разнообразными породами фруктовыхъ деревьевъ. Гибралтаръ былъ до послѣднихъ временъ единственнымъ мѣстомъ въ Европѣ, гдѣ водились обезьяны. Есть преданіе, утверждающее, будто обезьяны перешли сюда изъ Африки черезъ отверстіе, находящееся на вершинѣ горы св. Михаила, близъ города, но которое до сихъ поръ еще не изслѣдовано. Вслѣдствіе громаднаго вреда, причиняемаго обезьянами въ фруктовыхъ садахъ, всѣ онѣ сдѣлались жертвой человѣческой жадности и мести,—и погибли отъ яда.

Въ древности гибралтарская скала называлась Кальпе; вмѣстѣ съ Абиломъ, близъ Сеуты на африканскомъ берегу, она образовала такъ называемые Геркулесовы столбы. Когда въ 710 и 711 годахъ арабы высадились на этомъ мѣстѣ, во время своего похода въ Испанію, полководецъ Калифа Валида Тарикъ Абенсага основалъ здѣсь крѣпость, для защиты свободнаго прохода изъ Африки своимъ народамъ. Правда, она была отнята отъ мавровъ кастильскимъ королемъ Фердинандомъ II въ 1302 году, но уже въ 1333 году мавры овладѣли ею снова, пока при королѣ Генрихѣ IV неудалось герцогу Мединѣ Сидоніи отобрать у нихъ уже навсегда. Послѣ этого Гибралтаръ принадлежалъ кастильской и леонской коронѣ. Отъ мавританскаго замка, на сѣверной сторонѣ горы, который окруженъ былъ по мавританскому обычаю тройною стѣною, осталась еще верхняя стѣна для защиты города со стороны суши отъ непріятельскихъ орудій. Карлъ V, сознававшій всю важность этого мѣста, приказалъ знаменитому страсбургскому инженеру Шпекелю измѣнить, расширить и укрѣпить старыя мавританскія укрѣпленія, согласно съ правилами европейскаго фортификаціоннаго искуства.

Во время испанской наслѣдственной войны, когда крѣпость была небрежно охраняема, Гибралтаръ былъ захваченъ англичанами. Англійскій флотъ, подъ начальствомъ адмирала Роока, явился на гибралтарскихъ водахъ 21 іюля 1704 года, высадилъ небольшой, но храбрый отрядъ, состоявшій изъ 1800 англійскихъ и голландскихъ воиновъ, и уже 4 августа того же года крѣпость была взята посредствомъ нечаяннаго, смѣлаго нападенія, произведеннаго подъ предводительствомъ императорскаго фельдмаршалъ - лейтенанта, принца Георга Гессенъ-Дармштадтскаго.

Король Филиппъ анжуйскій, желая взять Гибралтаръ обратно, приказалъ 10,000-му корпусу напасть 12 октября 1704 года со стороны суши и въ то же время запереть городъ со стороны моря флоту, состоявшему изъ 24 кораблей, подъ начальствомъ адмирала Пойеца.

Однако это предпріятіе не удалось, отчасти по причинѣ защиты крѣпости многочисленными сильными батареями, отчасти же, вслѣдствіе помощи англоголландскаго флота, своевременно подоспѣвшаго на выручку. Также неудачнымъ было покушеніе французскаго маршала Тессе въ іюлѣ 1705 г., слѣдствіемъ котораго было то, что адмиралъ Понтисъ потерпѣлъ самъ пораженіе въ Гибралтарской гавани.

13 іюля 1704 года обладаніе Гибралтаромъ было окончательно признано за англичанами Утрехтскимъ миромъ. Съ того времени англичане сдѣлали все, чтобы Гибралтаръ, эта опора средиземной торговли, сдѣлался непобѣдимымъ; для поддержанія ея ежегодно расходовалось по 40,000 фунтовъ стерлинговъ. Но такъ какъ, съ усиленіемъ могущества и значенія Гибралтара, росло желаніе Испаніи овладѣть имъ снова, то они 7 марта 1727 года предприняли снова его осаду, которая, однако, имѣла несчастный исходъ, вслѣдствіе прибытія англійскаго адмирала съ 11 военными кораблями. Испанія предлагала теперь 2 милліона фунтовъ стерлинговъ за возвратъ этой крѣпости, однакожъ напрасно; даже принуждена была Севильскимъ договоромъ, въ 1729 году, совершенно отказаться отъ этого города. Въ 1779 году испанцы начали снова осаждать Гибралтаръ со стороны суши и моря, и укрѣпили съ этой цѣлью лагерь при Сан-Рохѣ. Однако англійскому адмиралу Роднею удалось снабдить крѣпость обильнымъ и свѣжимъ провіантомъ и военными снарядами, обезпечивавшими продолжительную защиту. Гарнизонъ сдѣлалъ 27 ноября 1781 года, подъ предводительствомъ адмирала Элліота и генерала Росса, побѣдоносную вылазку на испанцевъ со стороны суши и разрушилъ совершенно всѣ осадныя работы и батареи, возведенныя испанцами, своимъ мѣткимъ огнемъ, послужили къ ихъ же пораженію. Также и смѣлый планъ испанцевъ завоевать крѣпость съ морской стороны, при помощи пловучихъ батарей, разбился противъ храбрыхъ и искусныхъ мѣръ, принятыхъ лордомъ Элліотомъ, послѣ чего миръ, 1783 года, снова обезпечилъ англичанамъ обладаніе этой крѣпостью, которой осада стоила воюющимъ сторонамъ съ 1779 по 1783 года до 14 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ.

Съ того времени Гибралтаръ былъ во всѣхъ англоиспанскихъ и англо-испанско-французскихъ войнахъ осаждаемъ только со стороны суши. Послѣ вступленія на престолъ Фердинанда VII, съ 1821 года, онъ былъ сборнымъ пунктомъ недовольныхъ либераловъ; а во время послѣдующихъ междуусобныхъ войнъ, служилъ арсеналомъ для инсургентовъ.

УТОПЛЕННИКЪ ВЪ ДЕРЕВНѢ.

Картина Дмитріева Оренбургскаго.

Современный художественный реализмъ разорвалъ все, что связывало его нѣкогда съ рутинными пріемами классической живописи, съ неудержимою энергіею воспроизводитъ теперь сцены дѣйствительной жизни, начиная салономъ аристократа и кончая убогимъ житьемъ-бытьемъ деревенскаго мужика. Обозрѣвая мысленно то, что было выставлено нашими художниками въ послѣднее время, мы не можемъ не остановиться на одномъ весьма замѣчательномъ явленіи: большинство художниковъ съ особенною любовью воспроизводитъ нашу деревенскую крестьянскую жизнь со всѣми ея радостями и печалями, со всѣмъ, что выражается въ ней серьезнаго и смѣшного. Говорить подробно о причинахъ этого отраднаго явленія въ современной живописи, намъ не позволяютъ размѣры настоящей статьи. Достаточно сказать, что въ массѣ другихъ причинъ, главнѣйшею служитъ то, что большинство нашихъ даровитыхъ художниковъ или вышло изъ народа или получило свое первоначальное воспитаніе среди него.

Но не то замѣчалось лѣтъ десять, пятнадцать тому назадъ, когда поклонники новаго реальнаго направленія въ искусствѣ составляли весьма незначительное меньшинство, которое вслѣдствіе переходнаго времени не могло еще выработать въ себѣ опредѣленныхъ взглядовъ и отношеній къ жизни. Въ то, сравнительно недавнее время, народная жизнь, казалось, не представляла матеріала для художественныхъ произведеній. Такъ смотрѣло на нее большинство; но иначе взглянулъ на это Дмитріевъ-Оренбургскій, посвятившій себя изученію простой незамысловатой народной жизни. Результатомъ этого знакомства явилось нѣсколько вполнѣ талантливыхъ произведеній, въ которыхъ правда и жизненность идутъ у него рука объ руку съ художественнымъ исполненіемъ. Къ числу такихъ высоко правдивыхъ произведеній относится и картина «Утопленникъ въ деревнѣ», снимокъ съ которой мы помѣщаемъ въ настоящемъ нумерѣ. Не нужно быть записнымъ знатокомъ живописи, чтобы отдать должную дань уваженія талантливой кисти художника, съумѣвшаго въ весьма незамысловатой сценѣ изобразить такъ рельефно одну изъ сторонъ нашей народной жизни.

Кучка собравшихся мужиковъ со старостою во главѣ, ихъ глубоко озадаченныя, недоумѣвающія лица, начальническая поза становаго и, въ концѣ-концовъ, на заднемъ планѣ картины, фигура писаря, который беззаботно закуриваетъ папироску, такъ какъ дѣло до него еще не дошло,—все это до того просто и правдиво воспроизведено художникомъ, что зритель чувствуетъ себя какъ бы невольнымъ свидѣтелемъ изображенной на картинѣ сцены. Только такая художественная правда достойна похвалы и только ею художникъ можетъ вполнѣ гордиться.

В. Т.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ЮЖНЫМЪ ПРОВИНЦІЯМЪ ОСТЪ-ИНДІИ.

(Альфреда Грандидье).

(*Продолженіе.*)

Приближаясь къ территоріи, принадлежащей Франціи, прежде всего проѣзжаешь огромныя пространства, покрытыя пальмами; окрестности Пондишери весьма живописны и хорошо воздѣланы; дороги вообще удобны для путешествій и представляютъ пріятный видъ, вслѣдствіе того, что обсажены по обѣимъ сторонамъ тѣнистыми деревьями. Въ этой мѣстности сильно распространено воздѣлываніе перца, бетеля; растеніе это очень красиво извивается вдоль пути, щеголяя своими блестящими листьями.

Пондишери городъ очень красивый; улицы въ немъ просторны и содержатся чисто; на большой площади виднѣется маленькій центральный павильонъ, съ мачтою и фонаремъ. Вдоль набережной идутъ магазины угля для messagries imperiales. Въ самомъ городѣ можно встрѣтить много тѣнистыхъ аллей, которыя содержатся въ опрятности, что рѣдко найдешь въ другихъ городахъ Индіи.

Пондишери имѣетъ видъ креольскаго города, sui generis; по наружности его нельзя назвать ни мѣстнымъ, ни французскимъ: здѣсь очень удачно сочетались нѣсколько характеровъ, какъ и вездѣ, гдѣ приходится жить вмѣстѣ французамъ или испанцамъ съ чужими національностями.

Народонаселеніе точно также смѣшанное и съ перваго раза трудно опредѣлить, какая народность здѣсь господствующая. Французы въ этомъ отношеніи стоятъ выше англичанъ: они не стараются навязывать туземнымъ жителямъ свои обычаи, зачастую совершенно несообразные даже съ климатическими условіями мѣстности, и предоставляютъ туземцамъ полную свободу вести самостоятельную жизнь. Не то слѣдуетъ

сказать про англичанъ; этотъ народъ любитъ вездѣ быть хозяиномъ; въ этомъ отношеніи онъ не видитъ разницы между Китаемъ, Камчаткой или какой-нибудь другой страной и своею Великобританіей. Онъ считаетъ себя вездѣ, какъ дома, вправѣ распоряжаться тою мѣстностью, на которой въ данное время находится и деспотически вторгается съ своими обычаями даже туда, гдѣ климатическія условія вовсе этого не дозволяютъ.

Французская общительность сказалась даже въ постройкахъ жилищъ; онѣ не разбросаны такъ, какъ въ англійскихъ городахъ Индіи, а, напротивъ, близко касаются одно къ другому, вслѣдствіе чего и обитатели ихъ стоятъ другъ къ другу ближе.

Почти передъ каждымъ домомъ разведенъ маленькій садикъ, и видъ ихъ былъ-бы очень милъ, еслибы общаго впечатлѣнія не портили различныя чужеядныя растенія, которыя, разстилаясь по бѣлымъ стѣнамъ домовъ, оставляютъ послѣ себя грязныя пятна.

Путешествующій французъ, проѣзжая по этой маленькой колоніи, остатку французскихъ владѣній въ Индіи, невольно поддается грустнымъ воспоминаніямъ о тѣхъ заблужденіяхъ, которыя преградили для Франціи доступъ къ этому источнику богатства и могущества, воспоминанія его затѣмъ переносятся къ исторіи французскихъ завоеваній въ Индіи, которую вкратцѣ и передаемъ.

До временъ Людовика XV французскія владѣнія въ Индіи ограничивались нѣсколькими торговыми конторами. Но въ эту неблагопріятную для какихъ либо дѣльныхъ предпріятій эпоху, когда престолъ Франціи былъ занятъ изнѣженнымъ, бездѣятельнымъ монархомъ, когда его правительство заботилось болѣе объ изобрѣтеніи различныхъ пустыхъ удовольствій, нежели о величіи и благосостояніи государства, — въ это время является Жанъ-Франсоа Дюплексъ, политическій геній котораго строго слѣдилъ за всѣмъ, что дѣлалось на свѣтѣ. Еслибы этому геніальному человѣку пришлось дѣйствовать въ царствованіе Генриха IV или Людовика XIV, тогда, навѣрно, богатое наслѣдство монголовъ перешло бы во власть французовъ; но, къ сожалѣнію, онъ былъ современникомъ Людовика XV, правительство не давало ему никакой поддержки, а бороться приходилось съ опасной соперницею—Англіей; борьба была слишкомъ неравна, такъ что Англіи восторжествовать было нетрудно. Но все-же эта война оставила столько заслугъ за Дюплексомъ, что имя его никогда не изгладится изъ исторіи.

Жанъ Франсоа Дюплексъ, уроженецъ Ландрскій, былъ назначенъ въ 1730 году директоромъ кантона въ Гандернагорѣ надъ Гангесомъ; въ короткое время онъ обратилъ это ничтожное мѣстечко въ цвѣтущій городъ, затѣмъ основалъ здѣсь верфи для постройки морскихъ судовъ и, не ограничиваясь этимъ, пошолъ далѣе: англійская торговля въ Бенгалѣ стояла бревномъ въ его глазахъ, онъ вознамѣрился во что бы то ни стало подорвать ее и съ этою цѣлью завелъ другую конкуррирующую съ англійской торговлею въ Патнѣ, въ 30 миляхъ отъ Бенареса. Въ награду за свои заслуги онъ былъ назначенъ въ 1740 г. губернаторомъ въ Пондишери, съ мѣстомъ предсѣдателя въ главномъ совѣтѣ; наконецъ 23 октября 1742 г. его сдѣлали генералъ-губернаторомъ всѣхъ французскихъ владѣній въ Индіи. Достигнувъ такого выгоднаго для самостоятельной дѣятельности положенія, и будучи въ то же время главнокомандующимъ, Дюплексъ рѣшился привести въ исполненіе свои завѣтные планы. Въ то время монгольская имперія замѣтно упадала и Дюплексъ рѣшилъ, что насталъ моментъ для расширенія господства надъ значительной частью Индіи. Онъ не предавался никакимъ иллюзіямъ, рѣшеніе свое основывалъ не на мечтахъ, а исключительно на голыхъ фактахъ, ясно свидѣтельствующихъ.

Дюплексъ расчитывалъ на вѣрную добычу и едва-ли бы ошибся, еслибы во время получилъ помощь со стороны французскаго министерства и индійской компаніи въ Парижѣ.

Планъ его былъ таковъ: съ одной стороны онъ думалъ оставаться во главѣ независимой иностранной колоніи, съ другой же старался вмѣшаться въ распри и внутреннія дѣла индійскихъ князей, чтобы не потерять ни малѣйшаго случая къ захватамъ земли.

Въ 1745 году англійская компанія выслала въ Индійское море эскадру, угрожающую Пондишери, а въ тоже время губернаторъ Мадраса приготовлялся осадить его съ суши. Но англичане принуждены были отказаться отъ своего намѣренія въ виду угрозы набаба карнатскаго штурмовать Мадрасъ, ежели они захотятъ атаковать Пондишери. Въ этотъ разъ французскую колонію спасло отъ грозившей опасности единственно только умѣнье Дюплекса воспользоваться обстоятельствами. Помощи ему не было никакой; она пришла только въ слѣдующемъ году, въ лицѣ Ла-Бурдоне, губернатора острововъ Иль-де-Франса и Бурбонъ; англичане были отброшены и принуждены перебраться на Цейлонъ. Вскорѣ Ла-Бурдоне осадилъ Мадрасъ и занялъ его послѣ слабаго сопротивленія (1746 г.). Набабъ карнатскій, которому обѣщано было выдать Мадрасъ, оставилъ этотъ городъ въ рукахъ французовъ, и не принималъ никакого участія въ войнѣ.

Взятіе Мадраса вызвало между двумя начальниками, Дюплексомъ и Ла-Бурдоне, несогласіе, неизбѣжное, впрочемъ, въ виду неопредѣленности власти каждаго изъ нихъ. Ла-Бурдоне хотѣлъ возвратить Мадрасъ англичанамъ, за уплату значительной контрибуціи; Дюплексъ же желалъ непремѣнно сохранить эту до-

КАРТА ИНДОСТАНА ИЛИ ПЕРЕДНЕЙ ИНДІИ.

(Къ статьѣ: «Путешествіе по южнымъ провинціямъ Остъ-Индіи»).

бычу, необходимую для развитія его будущихъ плановъ.

Среди этихъ недоразумѣній наступило неблагопріятное время года и ураганъ принудилъ Ла-Бурдоне вернуться къ острову Иль-де-Франсъ со своими кораблями. Тамъ онъ былъ смѣщенъ съ должности губернатора, отозванъ въ Парижъ для объясненій и посаженъ въ тюрьму, гдѣ спустя только три года доказалъ свою невинность; послѣ чего вскорѣ и умеръ (1753 г.).

Въ это время набабъ карнатскій потребовалъ выдачи Мадраса, и неудовлетворенный отвѣтомъ Дюплекса, собралъ армію, чтобы взять силой городъ, который долженъ былъ быть ему переданъ согласно обѣщаніямъ Ла-Бурдоне.

Судьба благопріятствовала французамъ; не смотря на ничтожное по количеству войско, Дюплексу, благодаря своему искуству и строгой дисциплинѣ, въ которой содержалъ солдатъ, удалось разсѣять непріятельскія массы. Послѣ побѣды, генералъ-губернаторъ уничтожилъ капитуляцію Мадраса и принялся изгонять англичанъ, не только изъ этого города, но и изъ Карнатика.

Получивъ извѣстіе о капитуляціи Мадраса, англичане поспѣшили выслать въ Индію значительныя силы, чтобы задавить враговъ и отомстить осадой Пондишери. Дюплексъ, зная своихъ противниковъ и предвидя мѣры, которыя примутъ они для того, чтобы возвратить себѣ утраченныя владѣнія, приготовился къ сильному отпору. Его маленькая армія, состоявшая только изъ 1,400 французовъ, нашла полезную помощь въ отрядѣ индійцевъ, выбранныхъ изъ воинственной касты и умѣвшихъ воевать по европейски.

Здѣсь, кстати, слѣдуетъ замѣтить о заслугахъ супруги Дюплекса, Іоанны де Кастро, которая, пользуясь своимъ знакомствомъ съ индійскими обычаями, нарѣчіями, значительно способствовала планамъ своего супруга, поддерживая кореспонденцію съ туземными начальниками.

Дюплексу посчастливилось: англичане были отбиты на морѣ и на сушѣ, причемъ вѣтры (мусоны) разсѣяли ихъ флотъ

(Окончаніе слѣдуетъ).

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Географія.

Варварское племя. Англійскіе миссіонеры Рамзейеръ и Кюне, бывшіе въ плѣну у племени ашантіевъ, разсказываютъ, въ изданномъ ими недавно сочиненіи, ужасы о варварствѣ этого дикаго племени. Такъ, они присутствовали на казни одного ашантія, котораго обвиняли въ убійствѣ. Несчастнаго водили по улицамъ; сквозь щеки у него былъ проткнутъ ножъ и въ спинѣ желѣзная вилка колоссальныхъ размѣровъ; изъ ранъ обильно сочилась кровь. На площади ему сначала отрубили руки, обрѣзали носъ, губы и уши, выкололи глаза и совершили еще разныя другія изувѣрства. Въ заключеніе его, окровавленнаго, обезображеннаго, еле дышавшаго, повели къ королю, предъ которымъ онъ обязанъ былъ совершить такъ называемый танецъ агоніи. Если искалѣченные члены несчастнаго не двигались, то къ открытымъ ранамъ прикладывали зажженные факелы. Такимъ образомъ «танцовалъ» этотъ живой трупъ, пока не упалъ мертвымъ.

Статистика.

Потребленіе конскаго мяса въ Парижѣ. Въ теченіе третьей четверти 1874 г. въ Парижѣ продано 284,110 килограммовъ мяса отъ 1555 штукъ лошадей, ословъ и муловъ. Въ 1872 году въ тотъ же періодъ въ парижскія мясныя поступило мясо 1144 штукъ этихъ животныхъ, въ 1869 году—626 штукъ и въ 1867 году—535 штукъ. Такой же прогрессъ наблюдается и въ провинціи. Убойная лошадь стоитъ приблизительно 125—150 франковъ, т. е. по крайней мѣрѣ сотнею франковъ больше, нежели сколько платятъ за негодныхъ лошадей живодеры.

Физика.

Любопытное наблюденіе. Инженеръ Гейль въ Майнцѣ сообщаетъ о слѣдующемъ любопытномъ наблюденіи: Имъ замѣчено, что желѣзно-дорожныя шины намагничиваются движеніемъ поѣздовъ и своими концами могутъ притягивать крючья и другіе предметы. Впрочемъ, магнитная сила шинъ проявляется только тогда, когда они будутъ отдѣлены отъ сосѣднихъ шинъ, въ противномъ же случаѣ магнитная сила уничтожается соприкосновеніемъ противоположныхъ магнитныхъ полюсовъ. Г. Гейль полагаетъ, что это явленіе происходитъ отъ сотрясенія и тренія во время прохода поѣздовъ, а не отъ индуктивнаго или электрическаго тока, и проситъ лицъ, наблюдавшихъ сказанное явленіе, сообщить ему свои мнѣнія, адресуя на его имя въ городъ Майнцъ.

Метеорологія.

Замѣчательное явленіе электричества. Въ «Eco d'Italia» мы читаемъ слѣдующее сообщеніе изъ Нью-Іорка: изслѣдованія, произведенныя въ скалистыхъ горахъ Колорадо, по приказанію Федеральнаго правительства, подъ руководствомъ профессора Гайдена, дали въ послѣднее время результаты, исполненные научнаго и историческаго интереса и оправдали такимъ образомъ всякія ожиданія. Самое замѣчательное явленіе—это сильное развитіе электричества, которое ощущается тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе приближаться къ девятой станціи горы Ункомпагре-Пикъ, высота которой равняется 14,200 футамъ. Напряженность электрическаго тока возрастаетъ по мѣрѣ приближенія грозы; токъ обнаруживается, сопровождаясь нѣкоторымъ свистомъ, слышнымъ издалека. На вершинѣ горы раздаются также очень сильные удары. Когда электричество доходитъ до крайняго предѣла своего напряженія, почти невозможно держаться на ногахъ. Главными симптомами его присутствія бываютъ острые уколы, какъ бы иглою, ощущаемые въ затылкѣ и локтяхъ. При этомъ замѣчается еще одно любопытное явленіе, состоящее въ томъ, что волосы на головѣ и бородѣ начинаютъ завиваться сами собою, а также заворачиваются оконечности платья. Подобныя явленія замѣчались и на другихъ горныхъ вершинахъ, во время свирѣпствующихъ тамъ часто урагановъ.

Зоологія.

Ядовитая рыба. Въ проливѣ св. Іоанна, омывающемъ берега Флориды, попадается весьма интересная рыба, принадлежа-

щая къ породѣ кольчатыхъ (Diodon maculatastriatum) и справедливо прозванная американскими рыбаками помпой, такъ какъ, обладая способностью вдыхать и выдыхать воздухъ, она въ первомъ случаѣ принимаетъ вполнѣ шарообразную форму. Эту форму рыба-помпа принимаетъ каждый разъ, когда, находясь въ неводѣ, замѣчаетъ въ окружающихъ намѣреніе коснуться ея. Длина ея 1/2 аршина, и до 1/4 арш. въ діаметрѣ, кожа жесткая, коричнево-пятнистая съ черными полосами; короткіе шипы помѣщаются на трехъ расходящихся корняхъ. Вообще утверждаютъ, что эти шипы ядовиты, какъ равно ядовито и мясо, а въ особенности желчь, доставляющая страшный и хорошо извѣстный неграмъ ядъ. Присутствіе этой рыбы въ водахъ, омывающихъ Флориду, вѣроятно вытѣснило оттуда всѣ другія породы (Изображеніе рыбы-помпы помѣщено на стр. 608).

Медицина и гигіена.

Флора и фауна воды по отношенію къ ея годности для питья. Качества воды въ связи съ ея фауной и флорой были предметомъ изслѣдованія многихъ французскихъ академиковъ. Въ общемъ, результаты ихъ работъ сводятся къ тому, что вода тѣмъ болѣе пригодна для питья, чѣмъ выше, по своей организаціи, животныя и растенія, которыя водятся въ ней, такъ что вода, населенная только инфузоріями и низшими тайнобрачными, должна считаться нездоровой. Какъ скоро вода застаивается и становится нечистой, водяныя растенія высшаго порядка въ ней чахнутъ и погибаютъ, а рыбы поднимаются выше, къ поверхности, гдѣ, отчасти, они могутъ найдти необходимую для нихъ большую чистоту воды. Physa fontinalis можетъ жить только въ весьма чистой водѣ; Valvata piscinalis требуетъ непремѣнно свѣтлой воды: Limnaea и stagnalis живетъ въ обыкновенной водѣ, а Cyclas cornea водится и въ водѣ илистой, но ни одинъ молюскъ не живетъ въ испорченной водѣ. Растенія находятся также въ извѣстномъ соотношеніи съ качествомъ воды. Наиболѣе чувствительнымъ оказывается водяной крессъ (рѣжуха), который можетъ произрастать только въ водѣ превосходнаго качества. Вероники и плавучія травы могутъ цвѣсти лишь въ весьма хорошей водѣ. Водяной подорожникъ, мята, вербенникъ, осока, ситникъ, водяныя лиліи и мн. др. ростутъ достаточно успѣшно въ водѣ средняго достоинства. Нѣкоторые виды осоки и стрѣлочной травы способны развиваться и въ водѣ плохого качества. Въ этомъ отношеніи менѣе другихъ требователенъ обыкновенный тростникъ.

Способъ поддерживать въ комнатахъ прохладу. Въ газетѣ «Public Health» (общественное здоровье) указываютъ на простое средство дѣлать въ сильные жары и духоту комнатную температуру болѣе прохладною: на столъ слѣдуетъ ставить широкое и глубокое блюдо или плошку съ водою. Если эту воду перемѣнить 2 раза—въ полдень и къ вечеру—этого будетъ достаточно для распространенія прохлады, способной дать работающимъ въ комнатѣ заниматься безъ утомленія. Главное условіе при этомъ непосредственность сообщенія заключающейся въ резервуарѣ воды съ комнатнымъ воздухомъ. Средство это испытано, и опытъ подтвердилъ сказанное. Изящный вкусъ и мода могутъ, конечно, сдѣлать изъ резервуара эффектное украшеніе. Особнно важно примѣненіе этого аппарата въ школахъ, присутственныхъ мѣстахъ и т. д., гдѣ жара вредно дѣйствуетъ на здоровье занимающихся.

Механика и техника.

Приборъ для записыванія рѣчей. Revue industrielle сообщаетъ, что Гуппингеръ изобрѣлъ приборъ для записыванія рѣчей. Величиною онъ съ руку и приводится въ сообщеніе съ губами, движенія которыхъ отпечатлѣваются на полоскѣ бумаги въ видѣ точекъ и черточекъ. Лице, къ которому приклѣпленъ аппаратъ, неслышно повторяетъ за ораторомъ слова такъ, чтобы только дать губамъ соотвѣтственныя движенія. На основаніи точекъ и черточекъ потомъ воспроизводится рѣчь.

Новый способъ мыловаренія. Tardini патентировалъ въ Англіи весьма оригинальный способъ варки мыла. Масло или сало обмываютъ ѣдкою известью. Получается нерастворимое известковое мыло, которое отдѣляютъ отъ раствора глицерина процѣживаніемъ, а затѣмъ кипятятъ съ содовымъ растворомъ. Образуется натровое мыло (въ растворѣ) и нерастворимая углеизвестковая соль, осаждающаяся на дно. Думаемъ, что этотъ способъ можетъ дать хорошіе результаты. Онъ устраняетъ необходимость приготовленія ѣдкихъ щелоковъ и позволяетъ утилизировать почти весь глицеринъ, содержащійся въ жирѣ.

Торговля и промышленность.

Освященіе завода каменныхъ издѣлій. Въ Варшавѣ, надняхъ, происходило освященіе завода искуственно-каменныхъ издѣлій, основаннаго на акціяхъ. Образцы издѣлій изъ искуственнаго камня уже были выставлены въ прошломъ году на здѣшней сельско-хозяйственной выставкѣ. Матеріалъ этотъ, главнымъ образомъ, удобенъ для постройки каменныхъ домовъ съ деревяннымъ скелетомъ. Удобство заключается въ томъ, что постройки обходятся дешево, выполняются въ самый короткій срокъ и тотчасъ же годятся для житья.

СМѢСЬ.

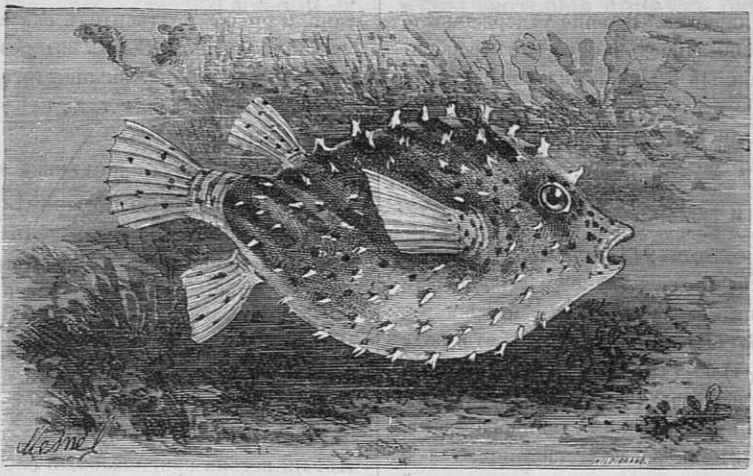
Новѣйшій вандализмъ. Изъ Аѳинъ сообщаютъ, что древній Парѳенонъ въ послѣднее время уже окончательно разоренъ грабительскими руками «любителей древности и искуства». Цѣлыя шайки этихъ господъ, со всѣхъ концовъ вселенной прибывающихъ въ Грецію съ молотками въ карманѣ, посѣщаютъ дорогія достоянія исторіи и «на память» отбиваютъ по камешку отъ главныхъ сооруженій, по кусочку отъ статуй и украшеній. Впрочемъ, этимъ ограничиваются лишь болѣе скромные туристы. Одинъ янки, для своей частной коллекціи рѣдкостей въ Нью-Іоркѣ, недавно лишилъ двухъ пальцевъ одну изъ лучшихъ статуй. Греческое правительство рѣшилось, наконецъ, взять подъ свою опеку сокровища классическаго искуства, хранящіяся въ Парѳенонѣ. Отнынѣ они будутъ помѣщены во вновь выстроенномъ музеѣ, вблизи Акрополиса, и здѣсь имъ не будутъ грозить вліяніе воздуха, ни варварское посягательство на ихъ цѣлость любознательныхъ путешественниковъ.

Благоразумная примѣта. Въ Бретани существуетъ обычай, что въ извѣстныя празднества танцующія дѣвушки опоясываютъ талію лентою или поясомъ бѣлаго или желтаго цвѣта, означающимъ размѣры ихъ приданаго. Бѣлый поясъ означаетъ серебро и гарантируетъ 100 франковъ ежегоднаго дохода, желтый поясъ—золото съ доходомъ 1000 франковъ. И такъ, если какая нибудь изъ дѣвушекъ понравится охотнику къ семейнымъ узамъ, онъ имѣетъ предъ собою наглядное указаніе о приданомъ. Едва ли, впрочемъ, этотъ обычай могъ быть перенесенъ въ страну, гдѣ родители не пожелали бы обнаружить такой склонности къ откровенности.

Необыкновенная масса саранчи. Американскія газеты сообщаютъ, что недавно поѣздъ желѣзной дороги «Union Pacific» былъ остановленъ на нѣсколько часовъ саранчею, покрывшею рельсы густою массою на протяженіи болѣе трехъ верстъ. Слой саранчи, покрывшей путь, былъ въ нѣсколько футовъ вышины и составилъ препятствія гораздо сильнѣе занесенія дороги снѣгомъ. Милліарды этихъ животныхъ были задавлены колесами, а движеніе сдѣлалось возможнымъ только по очисткѣ пути. Пассажиры вынуждены были оставить вагоны, такъ какъ саранча наполнила внутренность экипажей.

Замѣчательная ловкость безногаго. Берлинскія газеты разсказываютъ, что отставной поручикъ прусской службы Серковскій, лишившійся въ послѣднюю войну обѣихъ ногъ, несмотря на это, переплылъ, не отдыхая, одно большое озеро въ теченіи 1 часа и 15 минутъ.

Малолѣтняя пророчица. Въ варшавской газетѣ «Wiek» читаемъ: «Пріѣзжающіе изъ Люблина разсказываютъ чудеса о какой-то восьмилѣтней дѣвочкѣ, предсказывающей будущность. Это дочь—бѣдной крестьянки, которую изъ жалости пріютилъ вмѣстѣ съ матерью лѣсовщикъ въ казенныхъ земляхъ. До четырехъ лѣтъ она была слѣпою. Неожиданно, безъ всякой врачебной помощи, ставъ зрячею, дѣвочка въ состояніи ясновидѣнія съ совершенно наивною простотою сельскаго ребенка начала говорить о предметахъ будущаго. Ее посѣщали фантастическія видѣнія, и то днемъ: устремивъ глаза на солнце она замѣчала на немъ три фигуры—одну черную и двѣ бѣлыя. Народъ стекался даже изъ отдаленныхъ околотковъ въ хату лѣсовщика, и сборища бывали порою такъ значительны, что небольшой огородъ и пашня въ концѣ концовъ оказались затоптанными пришельцами Лѣсовщикъ призналъ удобнымъ удалить изъ своего дома мать съ дочкой. Корчмарь изъ ближайшей деревни принялъ къ себѣ изгнанницъ и въ проигрышѣ не остался: крестьяне устроили въ шинокъ рядъ настоящихъ процессій; послѣ пророчествъ, дурныхъ ли, хорошихъ ли сбытъ водки былъ не хуже, чѣмъ на ярмаркѣ. Къ несчастію для корчмаря, полиція вмѣшалаcь въ дѣло и, арестовавъ малолѣтнюю пророчицу, препроводила ее въ Люблинъ. Пробывъ тамъ нѣсколько дней подъ стражею, ребенокъ удивилъ всѣхъ своею простотою, вѣрою и даромъ предвидѣнія. Мѣстныя власти передали несовершеннолѣтнюю пророчицу въ монастырь сестеръ милосердія, съ подчиненіемъ ее медицинскимъ наблюденіямъ. «Во всякомъ случаѣ, какъ справедливо замѣчаетъ названная газета, слѣдовало бы этого феноменальнаго ребенка привезти въ Варшаву, гдѣ цѣлый медицинскій факультетъ Императорскаго университета могъ бы произвести надъ нимъ ученыя изслѣдованія, способныя увѣнчаться болѣе важными для науки результатами, нежели тѣ, которыми могутъ разрѣшиться наблюденія люблинскихъ врачей».



Рыба помпа.

Неполная исповѣдь. Одинъ проповѣдникъ въ Южной Америкѣ, послѣ проповѣди, обратился къ одному изъ своихъ черныхъ слушателей съ словами: «Ну, братъ Дикъ, очень радъ тебя здѣсь видѣть. Надѣюсь, что ты вполнѣ исправился. На этой недѣлѣ ужь не кралъ больше куръ?»—Да, не кралъ, г. пасторъ.—«А гусей?»—Право нѣтъ, г. пасторъ. Пасторъ выразилъ негру свое удовольствіе и пошелъ дальше. Облегченный Дикъ сказалъ своему сосѣду: «слава Богу, что не спросилъ меня объ уткахъ, а то я славно бы попался!»

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

подписка на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ продолжается.

Каждый новый подписчикъ получаетъ **премію** и всѣ вышедшіе уже въ 1875 году №№ журнала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годовой экземпляръ «ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ» въ 52 № (836 страницъ) съ 250—300 рисунками и преміей **„Иллюстрированная Географія Россіи“**, (стоющей въ отдѣльной продажѣ безъ пересылки 1 руб. 75 коп.).

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки........... **6 р.**
» » съ доставкой............ **7 р.**

Въ Москвѣ безъ доставки............... **6 р. 25 к.**
Для гг. иногородныхъ съ перес. и упак **7 р.**

ПОДПИСКА *отъ гг. иногородныхъ* принимается: **въ конторѣ редакціи** «ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ», въ С.-Петербургѣ. Васильевскій Островъ, 3-я линія, домъ № 48.

Гг. иногородные адресуются съ своими требованіями **прямо и исключительно** въ контору редакціи **„ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ“**, такъ какъ только въ такомъ случаѣ редакція ручается за аккуратную высылку журнала. **Гг. городскіе подписчики** благоволятъ абонироваться въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ Карла Круга: Васильевскій Островъ, по Кадетской линіи, д. № 7.

ДЛЯ РУССКИХЪ БИБЛІОТЕКЪ.

Вышло изъ печати и продается:

Универсальное описаніе Крыма. Въ 17-ти спеціальныхъ частяхъ (до 130 печ. лист.), съ политипажами въ археологическомъ отдѣлѣ. Цѣна съ пересылкою 9 руб. Складъ сочиненія въ городѣ Ялтѣ (Таврической губерніи), у автора Василія Христіановича **Кондараки.**

Контора редакціи «Живописнаго Обозрѣнія» имѣетъ честь покорнѣйше просить тѣхъ изъ гг. подписчиковъ, которые не выслали до настоящаго времени причитающихся за журналъ подписныхъ денегъ, не оставить присылкою таковыхъ въ возможно непродолжительномъ времени. При высылкѣ денегъ сообщаются №№, за которыми получается журналъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Самуилъ Морзе (съ рисункомъ). — Отъ Антверпена до Роттердама. — Городъ Эрфуртъ (съ рисункомъ). — Гибралтаръ. — Утопленникъ въ деревнѣ (съ рисункомъ). — Путешествіе по южнымъ провинціямъ Остъ-Индіи, Альфреда Грандидье, съ рисункомъ (продолженіе) — Новости наукъ и жизни (съ рисункомъ). — Смѣсь. — Объявленія.

Издатель **Д. А. Карчъ-Карчевскій.** Редакторъ **Н. И. Зуевъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20 сентября 1875 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Живописное обозрѣніе

на 1875 годъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 39. Выпущенъ 28-го Сентября 1875 года. Годъ III.

Адресъ редакціи: Спб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48.

Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. 20 к.

Остатки корабля «Ганза» затертаго льдами.

Къ статьѣ: «Среди льдовъ».

ОТЪ АНТВЕРПЕНА ДО РОТТЕРДАМА.

(Продолженіе.)

Лишь только я прибылъ въ Роттердамъ и упомянулъ фамилію Ванъ-Остель, какъ мнѣ тотчасъ указали его домъ, расположенный въ саду, между двумя каналами.

Садъ, вѣроятно, былъ прекрасенъ, такъ какъ голландцы, какъ извѣстно, считаются лучшими садовниками въ мірѣ; но, какъ я говорилъ раньше, теперь была уже осень, что въ Голландіи почти равняется нашей зимѣ, поэтому, направляясь по главной дорожкѣ къ дому, я не могъ любоваться великолѣпіемъ сада Ванъ-Остеля.

Меня ввели въ залу, гдѣ господинъ Ванъ-Остель давалъ служителямъ приказанія, относительно температуры, которую нужно было держать въ теплицѣ, смежной съ залою; направо и налѣво тянулись двѣ длинныя стеклянныя галлереи, въ которыхъ извивались бѣлыя и розовыя ліаны, а возлѣ нихъ возвышались прямыя пальмы, хлѣбныя деревья, бананы, кокосовыя пальмы съ Мальдивскихъ островъ, красивыя деревья, прекраснѣйшіе кусты изъ Полинезіи,—такъ что вся эта тропическая растительность даже и не догадывалась, что она перенесена изъ теплѣйшаго на земномъ шарѣ климата подъ самое влажное небо во всей Европѣ.

Ванъ-Остель увидѣлъ меня при входѣ въ залу и съ сердечнымъ гостепріимствомъ поздравилъ съ счастливымъ пріѣздомъ, говоря, что если бы онъ зналъ о моемъ намѣреніи посѣтить Голландію, то, встрѣтивъ меня въ Антверпенѣ, не преминулъ бы предложить свое гостепріимство, къ которому я прибѣгнулъ теперь по собственному влеченію.

Этому искреннему привѣтствію я придалъ болѣе скромное значеніе, говоря, что прибылъ къ нему на короткое время и то не безъ повода.

— Тѣмъ не менѣе не откажите моей покорнѣйшей просьбѣ, сказалъ Ванъ-Остель, и останьтесь у меня завтракать.

Я охотно принялъ приглашеніе. Мы усѣлись у столика, сплетеннаго изъ тростника и волоконъ кокосовыхъ листьевъ. Это была по истинѣ растительная мозаика, привезенная изъ Новой Голландіи. Для закрѣпленія, начинающагося знакомства, Ванъ-Остель налилъ въ высокій шлифованный бокалъ какого-то ликеру, желтаго цвѣта; я опорожнилъ его залпомъ, потому что въ своихъ путешествіяхъ имѣю обыкновеніе соблюдать до строгости педантично обычаи той страны, въ которой живу. По той же самой причинѣ я не спросилъ даже, откуда происходитъ черная, громадная сигара, которую онъ подалъ мнѣ. Я подумалъ только, какъ Don Cezar de Baran: что такая сигара не можетъ происходить изъ нечестной руки.

— Теперь я къ вашимъ услугамъ, сказалъ Ванъ-Остель, когда мы закурили сигары.

Я всю дорогу къ Ванъ-Остелю приготовлялся къ длинному вступленію, составлялъ вопросы и отвѣты — но теперь оставилъ придуманное вступленіе въ покоѣ и сказалъ просто:

— Вы остались на палубѣ, невольно поднесли бумажку къ губамъ и прошептали: «Элена Робертсъ?»...

— Да, проговорилъ Ванъ-Остель, такимъ тономъ, что какъ будто ожидалъ меня въ Голландіи, въ своемъ домѣ, единственно за тѣмъ, чтобы услыхать изъ моихъ устъ этотъ вопросъ.

Оригинальный способъ начатаго мною разговора, стоилъ не менѣе оригинальнаго отвѣта. Ванъ-Остель оправился въ креслѣ и началъ:

— До тѣхъ поръ, пока я одинъ только оставался на палубѣ «Галатеи», никакое приключеніе не измѣняло ночной тишины: корабль такъ плавно разрѣзалъ воду, что шумъ ея напоминалъ звукъ ножницъ, разсѣкающихъ атласъ. Погруженный въ задумчивость, я усиливался воспроизвести воображеніемъ черты лица, возрастъ, умъ Элены Робертсъ. Я убѣждалъ себя въ томъ, что она была привлекательною красавицей, и что зналъ ее...

Отъ мечтаній до любви не далеко. При свѣтѣ фонаря, повѣшеннаго на мачтѣ, я сталъ присматриваться къ почерку письма. Только деликатная ручка милой и молодой особы могла начертать эти изящныя буквы, мелкія, ровныя. Это, конечно, писано не за сто лѣтъ, думалъ я, углубляясь все болѣе въ свои собственныя мечты; даже эта гладкая и бѣлая бумага говоритъ въ пользу моихъ предположеній. Ахъ, Елена! шепталъ я, зачѣмъ ты умерла?... какъ любилъ бы я тебя!... и я свѣшивался черезъ перила и искалъ на поверхности водъ, посеребренныхъ луной, останковъ Елены Робертсъ. А когда такимъ образомъ стоялъ я съ устремленными въ волны глазами, я замѣтилъ, что море начало подыматься, какъ будто подземный вулканъ хотѣлъ гигантскимъ усиліемъ поднять океанъ и бросить зыби его къ небесамъ. Луна покрылась какимъ-то темнымъ щитомъ, какъ это бываетъ во время затмѣнія. Звѣзды загорѣлись на мгновеніе кровавымъ свѣтомъ, поблѣднѣли и изчезли. Волны почернѣли, небо обволоклось какимъ-то зловѣщимъ свинцовымъ цвѣтомъ, паруса тихо шелестили вокругъ мачтъ, что было явнымъ признакомъ утихавшаго вѣтра, и дѣйствительно онъ утихъ такъ моментально, что мнѣ не доставало воздуха для дыханія, въ ушахъ звенѣло, голову обдавало холоднымъ потомъ... дежурный матросъ, ро-

домъ малецъ, быстро пробѣжалъ мимо меня въ каюту капитана, бормоча про себя:

— Ужасно!... это муссонъ! *)

Онъ хотѣлъ сказать этимъ, что намъ угрожала такая буря, противъ которой ничтожны человѣческія усилія.

Впродолженіи нѣкотораго времени господствовала тишина... и вдругъ нѣсколько вихрей разомъ застонали въ воздухѣ; казалось, всѣ силы разъяренныхъ стихій ударили на «Галатею». Все живое выбѣжало на палубу. Этотъ первый взрывъ урагана порвалъ съ разу половину верхнихъ парусовъ; вторую половину нельзя уже было собрать, не смотря на нечеловѣческія усилія матросовъ, и это было причиною, что корабль сперва поднялся, какъ лошадь, когда становится на дыбы, а потомъ упалъ передомъ въ воду и погрузился до половины. Десять матросовъ изчезли и уже не показывались болѣе. Остальные, уцѣпившись за канаты, которые лопались какъ струны на скрипкѣ, смотрѣли на капитана, въ ожиданіи приказаній.

— Свалить переднюю мачту! закричалъ капитанъ. Живо, брать пилы и топоры... рѣзать! рубить!

Такъ какъ вы не морякъ, потому я долженъ вамъ пояснить, что къ этому отчаянному средству прибѣгается въ крайнихъ случаяхъ, а въ особенности когда корабль, подобно тому какъ нашъ, погружается въ воду. Но здѣсь и это средство не пригодилось ни къ чему: корабль не возвратилъ утраченнаго равновѣсія.

— Мы тонемъ! закричалъ матросъ, который, выбѣжавъ изъ трюма корабля, убѣдился, что вода проникаетъ во внутрь.

— Къ помпамъ! скомандовалъ капитанъ. Срубить большую мачту!

Стали выкачивать, — мачта упала, но, вмѣсто улучшенія, ухудшила своимъ паденіемъ положеніе корабля. Придерживаемая тысячью канатовъ и веревокъ, бросаемая волнами, эта мачта сдѣлалась какъ бы тараномъ для стѣнъ корабля и громила ихъ своими ударами. Помпы не пригодились ни къ чему; выкачивали одно ведро воды, а двадцать на его мѣсто наплывало вновь во внутрь корабля.

Вдругъ, по особенному капризу бури, черное пятно, покрывавшее луну, отодвинулось и открыло половину ея щита, озаривъ свѣтомъ страшную картину ужаса. Въ это самое время градъ, бѣлый какъ алебастръ, посыпалъ изъ тучъ въ косвенномъ направленіи и добивалъ насъ окончательно... а корабль все болѣе и болѣе погружался въ мрачную пучину. Въ жизни моей я не видѣлъ ничего ужаснѣе. Мы кинулись всѣ на кормовую часть корабля, торчавшую еще надъ водой. Здѣсь-то разразились теперь отчаяніе и ужасъ, предвѣстники близкой катастрофы. Супруга капитана выбѣжала изъ каюты, неся ребенка на рукахъ и ища спасенія подъ защитой мужа, который, увы! не могъ уже удѣлить никому спасенія. Онъ усадилъ ее возлѣ своихъ ногъ, чтобы вѣтеръ не дулъ такъ сильно на нее, и обратилъ снова все свое вниманіе на корабль, на людей, у которыхъ былъ теперь единственнымъ опекуномъ и отцемъ.

— Срубить заднюю мачту! закричалъ онъ дрожащимъ отъ волненія голосомъ; бросить въ море все, что только можно! спустить на воду шлюпки.

Погибли безъ спасенія! подумалъ я въ это время.

Вода переливала уже чрезъ люки; священникъ, на колѣняхъ, сталъ читать отходныя молитвы.

Въ эти страшныя минуты у меня блеснула мысль... Не обращая вниманія на воду, все съ большимъ напоромъ стремившуюся внутрь, бросаюсь въ каюту, залитую уже почти до половины, хватаю кусокъ бумаги, пишу карандашемъ нѣсколько словъ, свертываю бумажку вмѣстѣ съ запиской Елены Робертсъ, кладу обѣ въ бутылку, а съ ними вмѣстѣ тысячу фунтовъ стерлинговъ банковыми билетами, втыкаю пробку, запечатываю какъ можно старательнѣе, однако спѣша, потому что вода стояла уже выше колѣнъ.

— Что же вы написали на той карточкѣ?

«Я, Людовикъ Ванъ-Остель, погибаю на морѣ, въ ста-пятидесяти миляхъ отъ острова Цейлона. Тысячу фунтовъ стерлинговъ, помѣщенные въ этой бутылкѣ, предназначаю тому, кто, нашедши ее, распорядится устроить панихиду за меня и за незнакомую мнѣ возлюбленную Елену Робертсъ и поставитъ намъ одинъ общій надгробный памятникъ».

Я выбѣжалъ на палубу, чтобы бросить бутылку въ море; но корабль облегчилъ мнѣ эту задачу: онъ исчезъ подъ моими стопами и погрузился въ бездну, издавъ какой-то унылый, раздирающій душу звукъ... Дѣйствительно, эти несчастные корабли кажутся какъ будто одаренными жизнью и понятіемъ въ такія ужасныя минуты.

Я очутился вдругъ среди волнъ, кидаемый въ разныя стороны, между тысячами обломковъ крушенія. Передо мною большая шлюпка, наполненная людьми, напрасно боролась съ морскими пучинами, а въ нѣсколькихъ саженяхъ далѣе лодка, въ которой я замѣтилъ капитана и его супругу, опрокинулась въ моихъ глазахъ среди страшнѣйшихъ криковъ отчаянія, какія только слыхалъ я въ моей жизни. На разъяренныхъ волнахъ показывались поочередно головы, руки, фуражки, собаки, сундуки... Спустя нѣкоторое время я не видѣлъ уже болѣе ничего, кромѣ яростной пѣны...

*) Муссонами моряки называютъ періодическіе вѣтры, дующіе на Индійскомъ океанѣ въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ одномъ и нѣсколько мѣсяцевъ въ противоположномъ направленіи; во время этого періода бываютъ самыя ужасныя бури, которыя поэтому также называются муссонами.

Самъ еле въ сознаніи, измученный тяжестью промокшаго платья, началъ терять силы... волна толкнула меня и бросила, не знаю какъ, на какой-то огромный брусъ дерева... цѣпляюсь, обрываюсь... снова цѣпляюсь, снова уходитъ дерево изъ моихъ объятій... и, потерявъ послѣднія силы, я уже началъ тонуть, какъ сильная рука вытянула меня изъ воды. Я взглянулъ на своего избавителя: это былъ Букстонъ.

Муракъ сталъ разсѣяваться, а съ разсвѣтомъ исчезли послѣдніе слѣды урагана. Такъ обыкновенно и бываетъ: чѣмъ стремительнѣе буря, тѣмъ скорѣй она утихаетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ несетъ съ собой и большее истребленіе, сказалъ бы преступленіе, потому что буря какъ будто свирѣпствуютъ сознательно. Онѣ яростно бичуютъ стонущее море, поглощаютъ корабли и людей, а когда жертвы поглощены и алчная цѣль достигнута, утихаютъ снова съ такою же быстротою и снова свѣтитъ теплый, привѣтливый лучъ солнца.

Солнце взошло ясное, пламенное и облило свѣтомъ меня и Букстона, сидѣвшихъ на громадной дубовой балкѣ, которая какимъ-то чудомъ спасла насъ. Балка эта имѣла приблизительно до 20 футовъ длины и четырехъ ширины; она предназначена была для исправленія связей «Галатеи», а поэтому имѣла столь необыкновенные размѣры.

— И что-же?—спросилъ Букстонъ, складывая ноги по турецки и кивая головой какъ китайскій бонза,— чтожъ съ твоей поэзіей?

— Что хочешь ты этимъ сказать?

— Я хочу сказать, что желалъ бы видѣть, какъ твоя поэзія выручитъ насъ изъ этого проклятаго положенія. Солнце палитъ зноемъ, и черезъ нѣсколько часовъ сожжетъ, пожалуй, насъ въ уголь; море такъ спокойно, какъ рѣдко, оно вѣроятнѣе всего послужитъ для насъ кладбищемъ и это очень скоро, потому что у насъ нѣтъ ни кушанья, ни питья. А поэтому твоя поэзія и твоя вѣра не болѣе какъ нравственная болѣзнь.

— Ахъ, Букстонъ! Букстонъ! —возразилъ я,—прощаю еще тебѣ, что ты трунишь надъ поэзіей, надъ моимъ идеаломъ... Но какъ ты можешь оскорблять Бога, въ то время, когда именно должны болѣе всего молить Его о милосердіи?

— Моли, любезный, моли и дожидай отвѣта съ первою возвратною почтой. Разсуди только, развѣ это справедливо: невинное дитя является на свѣтъ, его крестятъ, и черезъ часъ Богъ лишаетъ его жизни, а спасаетъ... кого? меня, невѣрующаго, преступника, по обыкновеннымъ человѣческимъ понятіямъ.

— Вѣроятно, Онъ имѣетъ тайныя относительно тебя намѣренія.

— Такъ разсуждая, можно все оправдать: заразы, голодъ, крушенія кораблей...

— Подождемъ, Букстонъ, подождемъ и не будемъ роптать на Бога!

— А чего еще намъ ждать? Развѣ ты думаешь, что земля приблизится къ намъ, или что намъ съ неба свалится ростбифъ, пиво, шампанское? Взгляни кругомъ. Что видишь? пустыню, унылую пустыню. Сегодня вечеромъ начнетъ мучить насъ жажда, завтра голодъ, послѣ завтра, и не долѣе какъ черезъ три дня ты задушишь меня, или я тебя, чтобы утолить мученія голода.

— Ради Бога, Букстонъ, перестань!

Наступилъ вечеръ, а мы были въ томъ же положеніи какъ и утромъ; я подумалъ съ отчаяніемъ: «Неужели Богъ дѣйствительно допуститъ погибнуть намъ? Неужели Букстонъ будетъ правъ?...»

На слѣдующій день по волнамъ пробѣжала легкая зыбь отъ дѣйствія легкаго вѣтра, но на горизонтѣ не показывался ни одинъ парусъ.

— Ахъ, да!—сказалъ Букстонъ около полудня, когда голодъ и жажда уже терзали меня, — что сталось съ твоими деньгами? спасъ ли ты ихъ?

— Къ чему они могутъ теперь пригодиться?

— Однако я не забылъ флейты. Когда придется умирать, то съиграю тебѣ на прощаньи... А что ты сдѣлалъ съ бутылкой и съ Еленой Робертсъ?

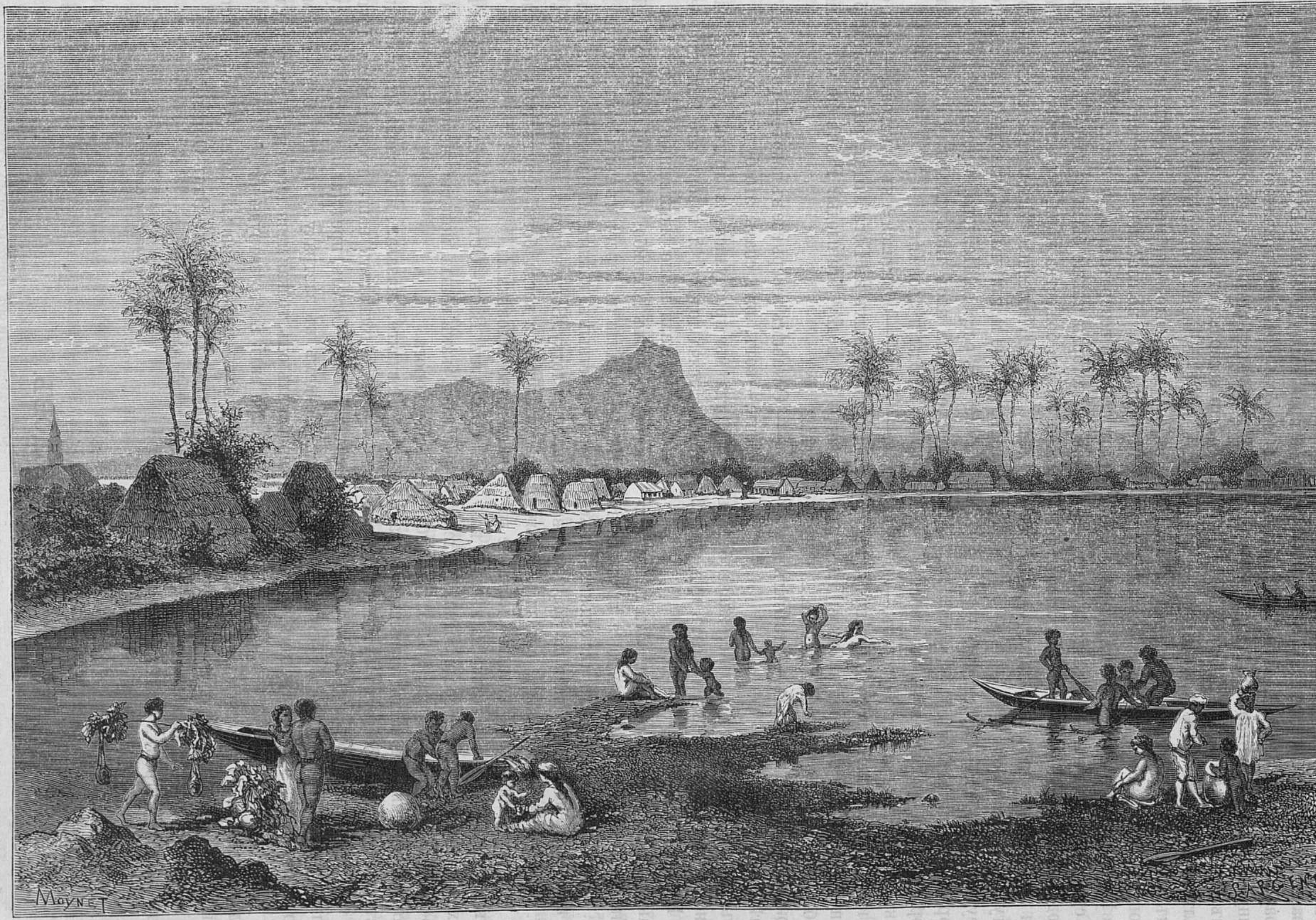
Я разсказалъ Букстону пренаивнѣйшимъ образомъ, что въ то время, когда тонулъ корабль, я бросилъ въ море бутылку, и что въ ней были тысяча фунтовъ стерлинговъ и записка, которой содержаніе повторилъ ему.

Букстонъ, помимо голода и жажды, отъ чего у него уже посинѣло лицо, сталъ иронически смѣяться.

— Легко предвидѣть, что случится,— сказалъ онъ. —Акула проглотитъ бутылку и ея чрево будетъ гробницей для тебя и твоей воображаемой возлюбленной. Можетъ случиться, что какой-нибудь баснословный китъ проглотитъ акулу, а потомъ сядетъ гдѣ-нибудь на мели, поблизости Голландіи, а тамъ его поймаютъ, распластаютъ...

— Ахъ, Букстонъ! — вскрикнулъ я, — ты не вырвешь изъ моего сердца любви къ идеалу, также какъ ты не успѣлъ исторгнуть изъ него вѣры въ Бога. Даже въ минуту смерти имя Елены Робертсъ будетъ на моихъ устахъ... я чувствую, что моментъ этотъ уже недалекъ...

— Слушай,—сказалъ Букстонъ, прижимая меня къ своей груди, потому что имѣлъ доброе сердце и былъ дѣйствительно такимъ другомъ, какихъ найдешь немного. — Я не намѣренъ болѣе причинять тебѣ непріятности; вѣруй во что хочешь, я не скажу уже ни слова, даже, если тебѣ угодно и если послужитъ тебѣ удовольствіемъ, буду того же самаго мнѣнія, какъ и



Деревня Вайкики.

Рисовалъ Муанэ; гравировалъ Саржантъ.

ты. Въ это время онъ обнялъ меня рукою и долго не выпускалъ меня изъ своихъ объятій.

На другой день, подъ вечеръ, мнѣ казалось уже, что умираю... я ослабѣлъ и сомкнулъ глаза... Вдругъ что-то разбудило меня. Чудные звуки лились прямо въ глубину моей души. Я открылъ отяжелѣвшія вѣки и увидѣлъ Букстона, который, напрягая послѣднія силы, игралъ на той самой флейтѣ, о которой я упоминалъ вамъ прежде. Подобное доказательство чувствъ такъ тронуло меня, что я простилъ ему отъ всего сердца всѣ предъидущія шутки и насмѣшки надо мною. Я сталъ снова погружаться въ болѣзненный сонъ.

— Людовикъ! — вдругъ закричалъ Букстонъ, подымая меня и поддерживая мнѣ голову, — Людовикъ, взгляни туда, передъ собой!

— Неужели корабль? — спросилъ я.

— Корабль! закричалъ онъ.

— Корабль... но, о Боже! вѣдь онъ горитъ?

— Такъ кажется, — сказалъ Букстонъ, — но не видишь ли, какъ вѣтеръ шибко гонитъ его прямо въ нашу сторону? Мужайся и не теряй надежды! Но странный корабль... не имѣетъ ни одного паруса...

— Можетъ быть это пароходъ, — отвѣчалъ я.

— Мнѣ кажется также.

— Ахъ! если бы подошелъ скорѣе, иначе будетъ уже поздно... Уже близко!... еще моментъ мужества... крикнулъ Букстонъ.

Не знаю, сколько времени могло пройти между этими словами и тѣмъ моментомъ, когда я пришелъ въ сознаніе... Я открылъ глаза... Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ насъ была лодка, похожая на тѣ, какія видалъ я на Мальдивскихъ островахъ, вблизи которыхъ мы плыли нѣсколько дней тому назадъ. Лодка не горѣла, какъ мы думали сначала, только на лѣсахъ, возвышавшихся, подобно алтарю, среди лодки, медленно горѣлъ костеръ сандальнаго дерева и алоэ. Лодка была высокая, но средняя ея часть возвышалась надъ поверхностью воды не болѣе двухъ футовъ, такъ что Букстонъ прыгнулъ въ нее съ легкостію и притянулъ ее къ нашему плоту, чтобы я могъ сѣсть, такъ какъ я былъ до того слабъ, что съ трудомъ могъ шевелиться.

Я догадался вскорѣ, что означала эта лодка безъ людей и парусовъ. Жители Мальдивскихъ острововъ пускаютъ всегда такія суда на море, когда хотятъ задобрить гнѣвъ бога вѣтровъ. Они наполняютъ лодку провіантомъ, предназначеннымъ въ жертву могущественному божеству, складываютъ посреди ея костеръ изъ душистаго дерева, зажигаютъ его и пускаютъ лодку на произволъ ураганамъ. Буря, затопившая «Галатею», была безъ сомнѣнія причиною этой жертвы жителей Мальдивскихъ острововъ, вѣроятно не догадывавшихся, кто воспользуется ихъ религіознымъ сооруженіемъ. Въ лодкѣ мы нашли прѣсную воду, кокосовое молоко въ сосудахъ, плоды и мясо, высушенное на солнцѣ. Мы спаслись, но спаслись — дѣйствительно только чудомъ. Пища возвратила намъ силы. Мы принялись за весла, которыя также были въ лодкѣ, какъ дополненіе жертвы для божества моря, и стали грести по направленію вѣтра. Лишенные математическихъ инструментовъ, мы не могли угадать, находимся ли далеко или близко отъ острова Цейлона, но неопредѣленность уже не тревожила насъ такъ сильно: у насъ было достаточно и воды и провизіи.

— А что? — обратился я къ Букстону, — если бы не было вѣрующихъ въ Бога людей, развѣ имѣли бы мы теперь эту лодку, эти плоды? Развѣ бы мы были спасены?

— Оставимъ теперь все въ покоѣ, — возразилъ Букстонъ; — вотъ, лягъ спать, это будетъ лучше.

Когда мы проснулись на другой день съ разсвѣтомъ, тысяча лодокъ, я говорю это безъ преувеличенія, — окружали наше жертвенное судно. Мы были передъ портомъ Коломбо, столицей острова Цейлона. Насъ высадили на берегъ съ тріумфомъ, когда сдѣлалось извѣстнымъ, какимъ образомъ мы попали въ священную лодку. Богъ вѣтровъ видимо имѣлъ насъ подъ своей опекой, а когда боги берутъ подъ свое покровительство человѣка.....

Господинъ Ванъ-Остель хотѣлъ кончать начатый разсказъ, какъ вошла молодая женщина и остановилась у порога.

— Извините, сказала... я не знала, что господинъ...

— Этотъ господинъ нашъ гость и нашъ другъ, — сказалъ Ванъ-Остель, представляя меня своей супругѣ. Пойдемъ къ завтраку... прошу, безъ церемоніи, прибавилъ онъ, толкая меня легонько по плечу и улыбаясь, при видѣ моего затрудненія.

Я стоялъ какъ вкопанный, глядя съ любопытствомъ и внимательно на госпожу Ванъ-Остель.

— Пойдемъ къ завтраку...

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

СРЕДИ ЛЬДОВЪ.

Вторая нѣмецкая полярная экспедиція (1869—1870) отправилась въ море на двухъ хорошо организованныхъ корабляхъ «Ганзѣ» и «Германіи». *) Счастіе

*) Въ одномъ изъ предъидущихъ нумеровъ «Живоп. Обозр.» въ

не одинаково благопріятствовало имъ: «Германія» благополучно вернулась въ Бремергафенъ, съ богатыми для науки пріобрѣтеніями, а экипажъ «Ганзы» принужденъ былъ искать убѣжища и спасенія на какомъ то датскомъ суднѣ и покинуть свой корабль среди льдинъ, или, вѣрнѣе сказать, на днѣ моря, покрытаго ледяными глыбами.

Вотъ въ какихъ словахъ описываетъ несчастную экспедицію «Ганзы» Густавъ Лаубе, одинъ изъ членовъ экипажа этого корабля.

«....Уже 27 августа мы убѣдились какой сильный напоръ на корабль могутъ производить ледяныя глыбы, называемыя pack-ice. Въ этотъ день къ «Ганзѣ» приблизилась одна изъ такихъ глыбъ и, напирая на лѣвый бокъ ея, согнула, какъ соломинки, толстыя желѣзныя полосы, выдававшіяся снаружи корабля. Грозившее намъ бѣдствіе, правда, миновало, но мы вполнѣ сознали всю его опасность. 5 сентября мы попробовали еще разъ добраться до берега, но ледяныя глыбы мѣшали этому. Теперь только мы могли видѣть, какія колоссальныя перемѣны и какое разрушеніе производитъ одна ледяная масса на другую при столкновеніяхъ. Каждый болѣе или менѣе сильный порывъ вѣтра значительно измѣнялъ очертанія льдинъ, окружавшихъ небольшую поверхность воды, на которой наша «Ганза» вертѣлась, какъ въ заколдованномъ кругу. Въ торчащихъ со всѣхъ сторонъ ледяныхъ массахъ образовывались мгновенно то заливы, то возвышенныя и покрытыя горами льдины. Спустя нѣсколько часовъ эти очертанія снова подвергались измѣненіямъ. Никакой корабль не могъ противостоять той страшной силѣ, съ которою производились эти измѣненія. Мы, однако, не теряли еще надежды прорваться сквозь массу льдовъ и только въ половинѣ сентября на всегда распростились съ этою надеждою, такъ какъ «Ганза» со всѣхъ сторонъ была окружена льдинами.

Hansafeld или открытая среди льдовъ поверхность, на которой мы теперь находились, имѣла не болѣе 7 морскихъ миль въ окружности. Въ то время, когда выходъ для насъ былъ закрытъ со всѣхъ сторонъ, земля находилась отъ насъ на разстояніи 20 и не болѣе 25 морскихъ миль. Мы стояли въ той сторонѣ поверхности, которая была доступна вѣтрамъ, такъ что во время шквала «Ганза» тогда только подвергалась напору льдовъ, когда ледяная поверхность измѣняла свое положеніе. Вообще не трудно было видѣть, что эта ледяная равнина, около которой находилась «Ганза», хотя, какъ казалось, и подвигалась постоянно къ югу, но сохраняла всегда извѣстное опредѣленное положеніе, въ которое возвращалась всякій разъ, какъ временный напоръ другихъ ледяныхъ глыбъ сдвигалъ эту равнину съ этого положенія Массы льда, громоздившіяся въ кормовой части корабля и увеличивавшіяся вновь подходящими льдинами, удерживали плавающія не далеко отъ насъ глыбы на значительномъ разстояніи; а такъ какъ кромѣ этого «Ганза» лежала въ уступѣ ледяной равнины, походящемъ на портъ, то поэтому не было еще большой опасности. Предусмотрительность, однако, обязывала насъ быть приготовленными на всякій случай. Что дѣлать, если «Ганза» будетъ затерта и уничтожена льдами? Гдѣ искать убѣжища, если несчастіе случится въ то время, когда нельзя будетъ и думать о спасеніи на лодкахъ? Принявъ все это во вниманіе и убѣдившись, что Hansafeld должно служить ближайшимъ для насъ убѣжищемъ, мы рѣшились построить на этой равнинѣ хижину, которая, въ случаѣ нужды, могла бы служить для насъ пристанищемъ.

Мы имѣли запасъ briquettes (Kohlenziegel), которые оказались теперь отличнымъ строительнымъ матеріаломъ; вода и снѣгъ были хорошимъ цементомъ. Вскорѣ на ледяномъ основаніи было воздвигнуто причудливое зданіе, которое было окончено и готово въ послѣднихъ числахъ сентября. Съ ужасомъ, однако, мы думали о томъ, когда придется искать спасенія и убѣжища подъ крышей такой хижины, напоминавшей по своему внѣшнему виду—этрускую могилу. Когда все уже было готово, мы торопливо перенесли туда нѣкоторый запасъ провіанта и топлива, намѣреваясь въ началѣ нашего новаго житья заняться копченіемъ селедокъ, къ чему эта рыба оказалась весьма удобною.

7 октября 1869 года, около полудня, когда мы всѣ разчищали дорожку возлѣ корабля, вдругъ послышался подъ льдомъ какой-то страшный шумъ, похожій на шумъ вытекающей изъ бочки жидкости; вскорѣ послѣ этого ледъ, на которомъ мы стояли, бывшій недавно еще въ 2 фута толщиною, вздулся, подобно пузырю, и послѣ короткаго сопротивленія лопнулъ съ необыкновеннымъ трескомъ. Мы успѣли перебѣжать на болѣе крѣпкій ледъ ледяной равнины, гдѣ находилась построенная нами хижина.

Трескъ льда вскорѣ, однако, прекратился, но затѣмъ повторился снова; мы объяснили себѣ это явленіе, какъ предвѣстникъ прилива, такъ какъ уже приближалось время новолунія. Дорожка, служившая намъ мѣстомъ катанья на конькахъ, была теперь совершенно уничтожена и мы такимъ образомъ лишились единственнаго развлеченія. Не въ томъ, однако, дѣло, мы всѣ желали возможно скорѣе освободиться изъ ледяныхъ объятій, на что питали еще слабую надежду. Ночью разразилась страшная вьюга, которая продолжалась и весь

статьѣ: «Новыя полярныя экспедиціи» мы обѣщали познакомить читателей въ подробностяхъ съ несчастною 2-ю нѣмецкою экспедиціею. Въ настоящей статьѣ читатели найдутъ исполненіе нашего обѣщанія. *Ред.*

слѣдующій день. Снѣгомъ засыпало корабль съ одной стороны выше палубы и намъ стоило немалаго труда освободить его отъ этого покрова.

Только 13 октября погода немного прояснилась и въ воздухѣ стихло. Оглянувшись вокругъ, мы замѣтили въ юго-западномъ направленіи, гораздо ближе чѣмъ то было прежде, берегъ земли, или лучше сказать очертанія темныхъ извилистыхъ скалъ, весьма непривлекательныхъ на видъ. Буря, вѣроятно, загнала насъ далеко къ югу и теперь продолжала гнать въ этомъ направленіи, такъ какъ уже на другой день мы двигались прямо къ устью канала Мурзая, который страшилъ насъ. Земля, показавшаяся намъ была открыта г. Скоресби и носила названіе Ливерпуля. Въ сущности это неболѣе какъ длинный островъ, окруженный другими меньшими, и вокругъ которыхъ собирается и нагромождается ледъ большими массами. Намъ стоило не малыхъ трудовъ устранить дурныя послѣдствія снѣжной вьюги и возвратить кораблю его нормальное положеніе. Чѣмъ больше мы приближались къ берегамъ земли Ливерпуля, тѣмъ значительнѣе, какъ это доказывалъ компасъ, измѣняла свое положеніе равнина, на которой находилась «Ганза»; она поворачивалась съ сѣвера то къ западу, то къ югу. 15 октября, опредѣливъ астрономически свое положеніе, мы узнали, что находились подъ 71°27′ сѣв. шир. и 20°58′ западной долготы относительно Гринича; поэтому были недалѣе какъ въ 10 или 12 миляхъ разстоянія отъ земли. Наша ледяная равнина продолжала постоянно вращаться, вслѣдствіе чего «Ганза» подходила къ тому мѣсту, гдѣ могла быть подвержена самому сильному сжиманію льдинъ. Этого должно было опасаться тѣмъ болѣе, что мы находились недалеко отъ суши, гдѣ сопротивленіе ледянымъ массамъ, стремящимся къ югу становилось невозможнымъ и гдѣ затертый корабль непремѣнно долженъ былъ подвергнуться крушенію. Съ 5 по 16 октября насъ унесло на 76 морскихъ миль, такъ что равнина, на которой мы жили, двигалась со скоростію 7 миль въ сутки. Если такое быстрое движеніе — думали мы — продлится еще нѣсколько дней безъ особенныхъ непредвидѣнныхъ приключеній, то мы можемъ счастливо избѣгнуть опаснаго ливерпульскаго сосѣдства.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

ГОРОДЪ КАЗАНЬ.

Время основанія Казани съ достовѣрностью неизвѣстно. Несомнѣнно однако, что она принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ Россіи, такъ какъ упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ въ концѣ XIII и въ началѣ XIV столѣтій. Въ это отдаленное время она была столицею казанскихъ царей и потому не однажды или вступала въ связи съ россійскими князьями во времена междоусобій, или измѣняла имъ и тогда опустошала русскую землю. Въ періодъ царствованія Іоанна Грознаго Казань является сильнымъ городомъ, безпокоющимъ русскія владѣнія частыми набѣгами; возникающія вслѣдствіе этого постоянныя войны навели Іоанна Грознаго на мысль окончательно завоевать Казань и разрушить Казанское царство. 30 сентября 1552 г. Іоаннъ, предводительствуя 150,000 войска, взялъ г. Казань приступомъ, послѣ упорной и жаркой битвы съ татарами. Во время этой битвы часть русскаго войска, ворвавшись въ городъ, встрѣтила отчаянное сопротивленіе со стороны татаръ, и обратилась въ бѣгство; Іоаннъ, увидавъ бѣгущее войско, схватилъ знамя, всталъ въ городскихъ воротахъ и удержалъ бѣгущихъ. Битва возобновилась съ большимъ ожесточеніемъ и всѣ защитники города пали до единаго. Впослѣдствіи, на мѣстѣ, гдѣ стоялъ Іоаннъ Грозный со знаменемъ, былъ воздвигнутъ храмъ, во имя Благовѣщенія.

Покоривъ Казань, Іоаннъ учредилъ въ ней епархію и судебныя мѣста, назначилъ воеводу, а татаръ переселилъ въ предмѣстья. Петръ Великій, въ 1714 г., учредилъ здѣсь губернію и сдѣлалъ Казань губернскимъ городомъ. Спустя 60 лѣтъ, во время Пугачевскаго бунта, городъ былъ осажденъ войскомъ Пугачева и обращенъ въ пепелъ. Послѣ этого, едва успѣвъ устроиться, Казань въ 1815 году сгорѣла до половины, а въ 1842 г. выгорѣла почти вся. Въ настоящее время, обстроившись и обновившись, Казань можетъ быть названа однимъ изъ красивѣйшихъ городовъ Россіи.

Постоянныя несчастія, выпадавшія на долю Казани, не могли умалить того значенія, какое имѣла она и прежде, и въ настоящее время. Находясь на границѣ востока и христіанскаго запада, она занимаетъ видное мѣсто въ исторіи цивилизаціи. Близость рѣкъ Волги и Камы, и пролегающій чрезъ Казань торговый путь въ Сибирь, были главнымъ условіемъ того важнаго значенія, которое всегда имѣла Казань. Теперь же этотъ университетскій городъ имѣетъ еще большее значеніе въ сближеніи востока съ западомъ, чѣмъ какое имѣлъ когда либо прежде.

Г. Казань расположенъ на рѣкѣ Казанкѣ, въ семи верстахъ отъ берега Волги. Весною, когда Волга выходитъ изъ береговъ и, соединяясь съ рѣкою Казанкою, покрываетъ всѣ низменности и подходитъ къ самому городу, послѣдній кажется какъ бы стоящимъ на озерѣ.

Видъ города Казани.

Казань дѣлится на пять частей и девять слободъ. Изъ находящихся въ ней историческихъ памятниковъ наиболѣе замѣчательны: Кремль, основаніе котораго относится къ XV столѣтію; вначалѣ онъ былъ обнесенъ двойною деревянною стѣною и окруженъ рвомъ; теперь же деревянная стѣна замѣнена каменною въ 735 саженъ въ окружности. Въ Кремлѣ находятся: Благовѣщенскій соборъ, Спасо-Преображенскій монастырь, заложенный въ 1556 г., церкви во имя Кипріана и Устиніи и Нерукотвореннаго образа, построенныя также по повелѣнію Іоанна Грознаго. Изъ гражданскихъ зданій, находящихся въ Кремлѣ, замѣчательны: присутственныя мѣста, въ одной изъ комнатъ которыхъ находился тронный залъ. Полагаютъ, что въ древности здѣсь были царскія палаты. Въ Кремлѣ же находится и дворецъ, прекрасное зданіе, въ которомъ живетъ начальникъ губерніи. Изъ другихъ историческихъ памятниковъ останавливаетъ на себѣ вниманіе: башня Сумбеки, громадное и красивое сооруженіе, какъ говорятъ, остатокъ могущества орды. Затѣмъ—Богородицкій Казанскій дѣвичій монастырь, основанный въ 1579 г., и памятникъ надъ могилою убитыхъ подъ Казанью воиновъ; памятникъ этотъ находится на холмѣ, въ полуторѣ верстахъ отъ города; онъ построенъ по чертежу архитектора Алферова, имѣетъ видъ усѣченной пирамиды, съ фронтономъ со всѣхъ сторонъ. Число жителей въ Казани въ настоящее время доходитъ до 86,262.

ВОЙНА.

Барельефъ на тріумфальныхъ воротахъ въ Парижѣ.

Тріумфальныя ворота въ Парижѣ, по своимъ колоссальнымъ размѣрамъ и изяществу архитектуры, принадлежатъ, безъ сомнѣнія, къ числу тѣхъ грандіозныхъ сооруженій, которыми, по справедливости, гордится столица Франціи. Громадныя боковыя стѣны, составляющія основаніе воротъ, подымаясь на значительную высоту, незамѣтно сливаются съ аркою, украшенною различными барельефными изображеніями. Въ числѣ этихъ изображеній преимущественное вниманіе обращаетъ на себя барельефъ войны, снимокъ съ котораго мы помѣщаемъ въ этомъ нумерѣ. Мы не станемъ описывать всѣхъ фигуръ, составляющихъ это прекрасное представленіе войны, а ограничимся указаніемъ только на главную фигуру цѣлой группы.

Война изображена въ образѣ окрыленной женщины, которая своимъ рѣшительнымъ и энергичнымъ движеніемъ увлекаетъ и поощряетъ войско къ битвѣ. Вооруженная мечемъ, она стремительно бросается впередъ, и судя по открытому рту и движенію лѣвой руки, созываетъ своихъ послѣдователей. Основаніе этой главной, замѣчательно выразительной фигуры, составляетъ цѣлая группа воиновъ, которые, воодушевляясь призывомъ, бросаются на встрѣчу непріятелю. Стоящій посрединѣ группы воинъ, одѣтый въ латы, указываетъ впередъ правою рукою, а лѣвою увлекаетъ съ собою юнаго бойца. Общее впечатлѣніе, производимое этимъ прекраснымъ барельефнымъ изображеніемъ, усиливается еще отъ развѣвающихся знаменъ и помѣщенныхъ вверху барельефа воинственныхъ доспѣховъ.

ДЕРЕВНЯ ВАЙКИКИ.

Вайкики была нѣкогда маленькою рыбацкою деревушкою, расположенною на морскомъ берегу въ двухъ миляхъ отъ города Гонолулу, на островѣ Оваіи, входящемъ въ Сандвичевъ архипелагъ. Близость города Гонолулу, великолѣпныя кокосовыя пальмы, растущія вдоль всего морского берега, мелкій песокъ, устилающій грунтъ, сдѣлали Вайкики однимъ изъ самыхъ живописнѣйшихъ мѣстъ на островѣ Оваіи. Живущіе въ Гонолулу значительныя и богатыя лица построили въ Вайкики свои красивыя деревянныя дачи, окруженныя верандами, гдѣ и живутъ большую часть года.

Цѣпь коралловыхъ рифовъ, выступающая въ море, въ одной верстѣ разстоянія отъ берега, охраняетъ купающихся отъ опаснаго сосѣдства страшныхъ акулъ. Главное неудобство жизни въ Вайкики составляютъ сильные дневные жары и зной, но за то вечеромъ, ночью и утромъ воздухъ охлаждается легкими вѣтрами, дующими съ моря. Особенно прелестны здѣсь вечера, во время же полнолунія рѣдко можно встрѣтить болѣе очаровательную мѣстность.

Вайкики имѣла когда-то дни своего блеска. Здѣсь Камеамеа I, упоенный побѣдами и славою, устроилъ свою резиденцію, что случилось послѣ того какъ въ Гонолулу былъ учрежденъ портъ, который сталъ посѣщаться иностранными кораблями. Вайкики восхищала его своею живописностью и здѣсь-то онъ устроилъ свой полудикій дворъ. Но по смерти, его наслѣдники построили дворецъ въ Гонолулу, гдѣ проживаютъ и теперь, а въ Вайкики имѣютъ только лѣтнюю виллу,

живя въ которой занимаются рыболовствомъ, купаньемъ и катаньемъ по морю.

Умершій недавно Камеамеа I особенно любилъ Вайкики, гдѣ проводилъ все свободное свое отъ дѣлъ время. Онъ построилъ здѣсь купальни, конюшни и обширные парки, въ которыхъ разводилъ фазановъ, вывезенныхъ съ этою цѣлью изъ Китая и Японіи; акклиматизировалъ различныя породы экзотическихъ птицъ, которыя впослѣдствіи размножились по всему архипелагу и оживили пустынные до тѣхъ поръ лѣса.

И дѣйствительно, еще не такъ давно, грустное впечатлѣніе производило на путешественника уединеніе здѣшнихъ лѣсовъ и почти совершенное отсутствіе пернатыхъ; между тѣмъ, прежде когда-то этого не было. На островахъ изобиловала въ большомъ количествѣ мѣстная птица, отличающаяся двумя красивыми желтыми перышками на концѣ крыльевъ. Право ношенія этихъ перьевъ составляло привиллегію только начальниковъ и предводителей. Камеамеѣ I вздумалось сдѣлать изъ нихъ королевскій плащъ и для удовлетворенія каприза было истреблено безчисленное множество птицъ; лишь въ теченіе 10 лѣтъ могли приготовить мантію, существующую по настоящее время и тщательно сберегаемую въ сундукѣ изъ камфорнаго дерева. Мантія эта вынимается изъ сундука только въ самыя торжественные дни, какъ то: въ день коронаціи короля, открытія или закрытія парламента, когда ею покрываютъ весь тронъ. Сосчитавъ время и трудъ, затраченныя на приготовленіе царской мантіи, и принимая во вниманіе тогдашнюю дешевизну рабочихъ, окажется, что она обошлась болѣе 300,000 р. Главнымъ достоинствомъ этой мантіи въ глазахъ туземцевъ считается то обстоятельство, что ее надѣвалъ Камеамеа I, память котораго почитается всѣми; народныя же легенды сдѣлали изъ него героя, участвующаго во всѣхъ ихъ пѣсняхъ и преданіяхъ. Теперь еще видны въ Вайкики слѣды развалинъ дворца Камеамеи I, заросшія зеленью и выступающія среди рощи величественныхъ кокосовыхъ пальмъ. Здѣсь же, подъ всегда чистымъ небомъ и въ виду неизмѣнной лазури моря, умеръ этотъ великій и благородный дикарь, упоенный славою своихъ побѣдъ, оставившій по себѣ честное во всѣхъ отношеніяхъ имя, и образовавшій націю тамъ, гдѣ до его временъ существовало только дикое сборище различныхъ племенъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ЮЖНЫМЪ ПРОВИНЦІЯМЪ ОСТЪ-ИНДІИ.

(Альфреда Грандидье).

(*Окончаніе*).

Къ несчастію въ Aix-la-Chapelle былъ въ то время тюиллерійскимъ кабинетомъ подписанъ трактатъ о заключеніи мира, однимъ изъ условій котораго было поставлено возвратить англичанамъ Мадрасъ; это было громаднымъ разочарованіемъ для великаго политика, который полагалъ, что завоеваніемъ Мадраса обезпечитъ упадокъ англійскихъ колоній въ Индіи. Не имѣя болѣе возможности вести съ англичанами открытую борьбу, Дюплексъ началъ дѣйствовать окольными путями: покровительствовалъ своимъ союзникамъ и, въ то же время старался о расширеніи французской территоріи. Вскорѣ послѣ этого давно ожидаемый случай позволилъ французскому генералъ-губернатору вести впередъ свои замыслы; умеръ вице король Декана, старый Низамъ-ель-Молюкъ, и вмѣстѣ съ этимъ поднялся сложный вопросъ о наслѣдованіи ему: англичане признали наслѣдникомъ сына его, Назиръ-Юнга, тогда какъ, согласно завѣщанію вице-короля, наслѣдовать долженъ былъ племянникъ, Мурзафа-Юнгъ, который и пригласилъ къ себѣ на помощь французовъ.

Съ другой стороны, противъ французовъ поднимается набабъ Карнатскій, Анаверди-Ханъ, вслѣдствіе чего Дюплексъ вооружаетъ противъ него Тшунды-Саиба, потомка старинныхъ набабовъ этой страны и убѣждаетъ соединенныя арміи Мурзафы-Юнга и Тшунды-Саиба идти на Карнатикъ. Это сраженіе стоило жизни Анаверди-Хану и враги были принуждены отступить. Въ тоже время Назиръ-Юнгъ, во главѣ 300,000 арміи, бросается на Карнатикъ, чтобы задавить своего соперника Мурзафу-Юнга и его маленькую армію. Въ виду этой опустошительной лавы, французы и Тшунди-Саибъ отступили къ Пондишери, ища защиты въ его стѣнахъ; но Мурзафа предпочелъ лучше сдаться, чѣмъ отступать со знаменами Декана, что считалось у нихъ неизгладимымъ безчестіемъ. Онъ и сдался, подъ условіемъ сохраненія своей свободы, которой, впрочемъ не достигъ; не смотря на свои торжественныя обѣщанія, Назиръ приказалъ арестовать своего соперника и, напавъ нечаянно на его сторонниковъ, лишенныхъ предводителя, перебилъ всѣхъ.

Дюплексъ, видя, что силой дѣйствовать невозможно, повелъ переговоры съ Назиромъ съ цѣлью выиграть время; затѣмъ, выбравъ удобный моментъ, напалъ на непріятеля врасплохъ и принудилъ къ безпорядочному отступленію. Самъ же, не отдыхая, поспѣшилъ на встрѣчу Магомета-Али, соперника Тшунды-Саиба; здѣсь ему удалось выиграть блестящую побѣду и овладѣть крѣпостью Гинги. Узнавъ про эти быстрыя

побѣды, Назиръ двинулся со 100,000 арміей, но предводители, недовольные его солдатами, пригласили французовъ, стоявшихъ лагеремъ въ Гинги, которые бросились съ воодушевленіемъ на эти огромныя массы сражающихся, и разбили ихъ совершенно.

Во время сраженія Назиръ былъ убитъ набабомъ, а корона перешла къ Мурзафѣ (1750).

Этотъ неожиданный переворотъ еще болѣе выдвинулъ Дюплекса и его сподвижниковъ.

Въ благодарность за его помощь Мурзафа назначилъ его набабомъ всѣхъ провинцій, расположенныхъ къ югу отъ рѣки Кришны, включая въ это число Карнатикъ и южный Деканъ. Вскорѣ послѣ этого Мурзафа оставилъ Пондишери, чтобы вернуться въ свои владѣнія; его сопровождали 300 французовъ, подъ предводительствомъ офицера Бусси, достойнаго товарища Дюплекса. Ему было ввѣрено дѣло завоеванія средней Индіи; и Бусси своею отвагой, военнымъ талантомъ и безграничнымъ самоотверженіемъ вполнѣ оправдалъ то довѣріе, которымъ его почтили.

Въ Деканѣ, вскорѣ по возвращеніи туда Мурзафы, вспыхнуло возстаніе, которое, въ числѣ многихъ жертвъ, унесло съ собою и вице-короля. Преемникомъ его сдѣлался его дядя Салабутъ-Юнга; но этому послѣднему не было суждено спокойно наслаждаться своимъ положеніемъ: противъ него пошелъ его братъ, съ намѣреніемъ завладѣть престоломъ. Къ счастію новый претендентъ вскорѣ умеръ, и Бусси безъ труда усмирилъ непріятеля. Салабутъ въ награду за столь важныя заслуги французовъ далъ имъ въ ленное владѣніе пять прибрежныхъ провинцій Ориссы со столицей Мазулипатамомъ.

Такимъ образомъ и третья часть Индіи перешла подъ власть французовъ; въ недалекомъ будущемъ имъ улыбалось блестящее и твердое положеніе въ Индіи, но, къ несчастію, заслуги Дюплекса не были оцѣнены французскимъ правительствомъ и вмѣсто серьезной поддержки, которая въ скоромъ времени потребовалась, онъ встрѣтилъ непозволительное равнодушіе.

Англія, испуганная наконецъ быстрыми успѣхами Дюплекса, послала Магомету-Али значительную помощь. Это мало смутило Дюплекса; онъ твердо полагался на свою энергію и смѣло выставилъ свои малочисленныя военныя силы на упорную борьбу съ англичанами. Въ это время изъ Франціи совершенно неожиданно пришла помощь въ лицѣ 1,200 человѣкъ солдатъ (1754 г.). Это придало Дюплеску еще больше самоувѣренности и онъ заранѣе торжествовалъ побѣду французовъ. Но усердному борцу за интересы своей родины пришлось горько разочароваться; помощь пришла не для продолженія войны, а для веденія съ Англіей переговоровъ о мирѣ.

Всѣ планы Дюплекса, на которыхъ онъ думалъ воздвигнуть могущество своей дорогой Франціи, были ниспровергнуты. Мало того, его самого отодвинули далеко въ сторону и сдѣлали распоряженіе объ его отставкѣ.

Людовикъ XV не любилъ слишкомъ ретивыхъ служителей на пользу блага Франціи, они мѣшали ему веселиться, мѣшали его праздности. Для него прежде всего и главнѣе всего нуженъ былъ покой и, ради него, онъ, не задумываясь, приносилъ въ жертву интересы ввѣреннаго ему государства. Энергичная дѣятельность Дюплекса давно уже смущала монарха и онъ выжидалъ только удобнаго случая, чтобы вызвать его обратно во Францію. Явное вмѣшательство Англіи и воспользовалось удобнымъ случаемъ. Дюплексъ былъ смѣщенъ, какъ правитель слишкомъ неспокойный. Той же участи подвергся и вѣрный помощникъ его Бусси.

Послѣ ихъ отъѣзда съ Англіей былъ подписанъ миръ. Такимъ образомъ Людовикъ XV лишилъ Францію такого неисчерпаемаго источника къ могуществу и славѣ, какова Индія, но за то возвратилъ себѣ спокойствіе, позволявшее ему предаваться праздности и веселымъ оргіямъ.

Заслуженная слава Дюплекса опередила его возвращеніе во Францію: отъ Л'Оріана, гдѣ онъ высадился, до Парижа, куда былъ призванъ,—его всюду встрѣчали съ большимъ почетомъ; народъ видѣлъ въ немъ героя и устраивалъ ему демонстраціи; двору было слишкомъ неловко не поддерживать такого настроенія общества; онъ, съ своей стороны, принялъ Дюплекса тоже сочувственно, такъ что индійскій герой не терялъ надежды снова отправиться туда, гдѣ онъ положилъ столько неутомимаго труда и энергіи. Къ сожалѣнію онъ скоро умеръ (въ 1763 г.), не успѣвъ сдѣлать для своего любимаго отечества того, къ чему стремился.

Смерть Дюплекса прошла совершенно безслѣдно во Франціи, благодаря тому, что правительство Людовика XV всячески старалось затушевать его заслуги. Славное его имя загремѣло только послѣ революціи, когда исторія, безпристрастная цѣнительница минувшихъ событій, поставила въ извѣстность то, что современники старались затмить. Только тогда были должнымъ образомъ оцѣнены его заслуги и онъ былъ громко признанъ величайшимъ изъ мужей XVIII столѣтія. Сами англичане обрисовываютъ личность Дюплекса такимъ образомъ: «По своему умѣнью вести дѣло, по своей энергіи и самоотверженію, онъ стоялъ несравненно выше нашихъ агентовъ и если бы этотъ человѣкъ получалъ отъ своего правительства такую поддержку, какую имѣли наши, то Индія несомнѣнно принадлежала бы теперь Франціи.*)

*) Campbell, Modern India. Въ другомъ англійскомъ сочиненіи Henry Beveridge, A. Comprehensive history of India Voll. 664. го-

Въ 1778 году англичане безъ малѣйшаго сопротивленія завладѣли Чандернагоромъ и Мазулипатамомъ. Но Пондишери, защищаемый нѣсколькими солдатами, не смотря на плохое состояніе укрѣпленій, сдался только послѣ 60 дневной осады, благодаря энергичной защитѣ своего губернатора, храбраго Беллакомба.

Дальнѣйшіе успѣхи Англіи много затруднились, вслѣдствіе появленія новаго врага, въ лицѣ Гайдеръ-Али, султана Майсурераха, который, заручившись поддержкою нѣсколькихъ сотенъ французовъ, горячо взялся за дѣло освобожденія своего отечества отъ чужестранцевъ, поставившихъ себѣ цѣлью угнетать и

Война.

Снимокъ съ барельефа на тріумфальныхъ воротахъ въ Парижѣ.

ворится: Въ продолженіи почти двадцати пяти лѣтъ правительство старой французской монархіи, стараясь оправдать въ глазахъ публики несообразность и испорченность господствующія въ совѣтѣ своей индійской компаніи, поразило трехъ благороднѣйшихъ французовъ той эпохи. Оно осудило Ла-Вурдонне на смерть въ тюрьмѣ, Дюплекса—на нищету, а Лилли—на висѣлицу. Удивительно ли, что институція, обезчесченная такой низкой несправедливостью, заслужила тѣ несчастія, которыя обрушились на нее.

эксплоатировать туземцевъ безъ малѣйшаго контроля. Но силы Гайдеръ-Али были слишкомъ слабы для борьбы съ англичанами и онъ хотѣлъ уже сложить оружіе, когда на индійскихъ водахъ появилась знаменитая эскадра, подъ начальствомъ храбраго Сюффрена, которая своими блестящими побѣдами памятна всѣмъ.

Не смотря на то, что войско Сюффрена было гораздо малочисленнѣе англійскаго, предводимаго Эдуардомъ Гогесомъ, оно, въ продолженіи двухъ лѣтъ, увѣнчало свое отечество пятью славными побѣдами, которыя упрочили за нимъ владычество въ Индійскомъ морѣ. Ему много помогалъ вернувшійся Бусси, который, не смотря на свои преклонныя лѣта и слабость, все еще усердно боролся съ врагомъ.

Послѣ смерти Гайдеръ-Али ему наслѣдовалъ сынъ его Типо-Саибъ; новый султанъ, хотя и не былъ одаренъ отцовскимъ геніемъ, но такъ же страшно ненавидѣлъ англичанъ и сталъ въ ряды противниковъ Великобританіи.

Французы начали уже возвращать себѣ свои прежнія потери и Франція стояла наканунѣ пріобрѣтенія первенства въ Индіи, когда Версальскій миръ сразу положилъ предѣлъ завоеваніямъ и навсегда обезпечилъ положеніе Англіи на востокѣ. Вмѣсто Индо-Французскаго государства, о чемъ всю жизнь мечталъ и къ чему стремился Дюплексъ, Франція удѣлила себѣ очень скромныя окраины Индіи: она оставила за собою Чандернагоръ съ пространствомъ 700—800 гектаровъ; Юнанъ 200 гек.; Пондишери 20—23,000 гек., перепутанные съ такимъ же числомъ англійскихъ частей; Карикалъ въ объемѣ 12,000 гектаровъ и наконецъ на Малабарскомъ берегу небольшой портъ Магу, съ четырьмя деревушками, могущими представлять пространство небольшой фермы въ 400 гектаровъ.

Всего вмѣстѣ 36,400 гектаровъ, или, круглымъ числомъ, 360 километровъ—не болѣе какъ 23 кв. мили; пространство, населенное 230,000 жителей, разбросанными болѣе, чѣмъ на 600 миль. Во всемъ же остальномъ Франція добродушно отказалась въ пользу Англіи, давъ ей, такимъ образомъ, монополію къ эксплуатированію края.

Ко всему этому особый параграфъ знаменитаго Версальскаго мира не признавалъ въ этихъ осколкахъ другой возможности разграниченія (не могъ здѣсь быть поднятъ вопросъ объ укрѣпленіи), какъ только ирригаціонными ровиками, что давало возможность во время войны фельдфебелю и четыремъ сипаямъ безъ всякаго труда присоединить ихъ къ англійскимъ владѣніямъ. Это случилось въ 1793 и 1804 годахъ послѣ разрыва трактата въ Аміенѣ.

Десять лѣтъ спустя, со времени общаго мира, который, послѣ драмы 1815 года, Франціи было предоставлено выбрать сохраненіе своихъ пустыхъ владѣній или владѣніе островомъ Маврикія, Франція наивно отказалась отъ острова, вполнѣ довольствуясь тѣмъ, что имѣла.

По поводу этого отказа Викторъ Жакапонтъ выразился такъ: «Ктожъ, говоритъ онъ, былъ болѣе неблагоразуменъ: тѣ ли, которые предлагали, или же тѣ, которые, имѣя свободный выборъ, заблагоразсудили пожертвовать островомъ св. Маврикія?»

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Печать и образованіе.

Законъ о печати въ Японіи. Въ Японіи обнародованъ новый законъ о печати, сущность котораго слѣдующая. Желающій издавать газету долженъ испросить на то разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ и представить документы объ издателѣ, редакторѣ и содержателѣ типографіи, въ которой предполагается печатать новую газету. Издатели и редакторы должны быть японскіе подданные. За статьи, оскорбляющія честь, отвѣчаютъ редакторъ и типографщикъ; всѣ статьи должны быть снабжены подписями: оригинальныя—подписями авторовъ, переводныя переводчиковъ. Если кто нибудь подпишетъ ложно, тотъ наказывается денежнымъ штрафомъ въ 20 іенъ (около ста рублей) и тюремнымъ заключеніемъ въ теченіе семидесяти дней. Чиновникъ или частное лицо, на котораго нападаютъ въ газетѣ, имѣетъ право напечатать свое на то возраженіе; въ случаѣ отказа, редакторъ подвергается штрафу отъ 10 до 100 іенъ. Если статья подстрекаетъ къ преступному дѣянію, то авторъ статьи подвергается такому же наказанію, какъ за совершеніе преступленія. Подстрекательство къ мятежу въ газетѣ наказывается тюремнымъ заключеніемъ, срокомъ отъ одного года до трехъ лѣтъ.

Ботаника.

Замѣчательная яблоня. Французскія газеты разсказываютъ, что въ Руанѣ, въ одномъ изъ садовъ улицы «Verte» яблоня, съ которой были сбиты всѣ фрукты, снова расцвѣла чрезъ нѣсколько дней и въ настоящую минуту находится въ полномъ цвѣту.

Зоологія.

Рѣдкая рыба. Недавно въ гаврскій акваріумъ доставленъ экземпляръ чрезвычайно рѣдкаго вида рыбъ, который въ наукѣ носитъ названіе orthagoriscus mola (Кювье), а обыкновенно называется луной или моломъ. Тѣло этой странной рыбы свѣтится въ темнотѣ фосфористымъ блескомъ, такъ что ночью, когда она держится на поверхности воды, ее можно легко принять за отраженіе луны. Рыбаки говорятъ, что молъ имѣетъ постоянно видъ полумертваго животнаго, или какого нибудь безжизненнаго обломка, влекомаго волной по произволу, или плавающаго такъ близко отъ поверхности, что его спинное плавательное перо часто высовывается изъ воды. Экземпляръ, находящійся теперь въ акваріумѣ, имѣетъ одинъ миллиметръ съ четвертью отъ одного плавательнаго пера до другаго. По кожѣ проходятъ коричневыя полосы, блѣднѣющія къ животу, зрачокъ сѣробурыхъ глазъ окруженъ кольцомъ ярко-желтаго цвѣта.

Медицина.

Предохранительная мѣра въ Германіи отъ отравленія лѣкарствами. Во всѣхъ аптекахъ въ Германіи, по словамъ одной французской газеты, существуетъ такое правило: аптекарь, отпуская лѣкарство, или вещество, обладающее ядовитымъ, смертоноснымъ свойствомъ, налѣпляетъ на стклянку, или ящичекъ, въ которыхъ оно содержится, этикетъ съ изображеніемъ мертвой головы и съ надписью «Ядъ». Весьма понятно, что эмблема смерти послужитъ предостереженіемъ для всякаго и дастъ возможность избѣгнуть несчастной ошибки.

Механика и техника.

Усовершенствованный самокатъ. Одинъ берлинскiй часовыхъ дѣлъ мастеръ изобрѣлъ самокатъ, который, приведенный въ движенiе, не нуждается болѣе въ усилiяхъ сидящаго на немъ, а катается самъ съ необыкновенною быстротою. Въ колесѣ велосипеда устроенъ часовой механизмъ, который заводятъ, и велосипедъ, въ продолженiе извѣстнаго перiода времени, катится самъ. По истеченiи срока стоитъ опять завести пружину, чтобы привесть самокатъ въ движенiе. Изобрѣтенiе это уже принято генералъ-почтъ-директоромъ Германiи для почталiоновъ, которые на такомъ самокатѣ быстро развозятъ корреспонденцiю.

Средство заставлять воздушный шаръ повышаться и опускаться, не открывая клапана и не выбрасывая балласта. Кроссе-Спинелли предложилъ во французскомъ обществѣ воздухоплаванiя примѣнить къ воздушному шару маленькiй ручной винтъ, помѣщая его на концѣ горизонтальной оси, которая утверждается на гондолѣ. Такой винтъ далъ бы возможность воздухоплавателю поворачивать шаръ около его оси или, обратно, останавливать его вращенiе, когда оно происходитъ отъ причинъ, лежащихъ внѣ шара. Всѣ члены Общества согласились, что, при незначительности силы, которая необходима, чтобы заставить шаръ обращаться около своей оси, ручной винтъ будетъ вполнѣ достигать своей цѣли. Но вмѣстѣ съ тѣмъ ручной винтъ дастъ возможность, какъ думаетъ Кроссе-Спинелли, заставлять шаръ, смотря по желанiю, подыматься или опускаться. Извѣстно, какъ сильно дѣйствуютъ на движенiе воздушнаго шара лучи солнца; извѣстно также, что сила ихъ дѣйствiя измѣняется, смотря потому, состоитъ ли шаръ изъ бѣлой, черной или какой нибудь другой матерiи. Представимъ себѣ, что шаръ сшитъ изъ двухъ половинокъ, правой и лѣвой, различнаго цвѣта, именно, пусть одна будетъ бѣлая, а другая черная. Черная половина будетъ поглощать солнечные лучи, какъ извѣстно, гораздо сильнѣе бѣлой. Такимъ образомъ, если мы помощью винта обратимъ къ солнцу черную половину шара, то солнечные лучи будутъ сильно поглощаться, газъ нагрѣется, расширится и заставитъ шаръ подняться; наоборотъ, обращая къ солнцу бѣлую половину, мы заставимъ шаръ опускаться, и, наконецъ, обращая къ солнцу равныя части обѣихъ половинокъ мы заставимъ шаръ оставаться неподвижнымъ. Устроенный такимъ образомъ шаръ будетъ особенно удобенъ, какъ полагаетъ Кросе-Спинели, для производства метеорологическихъ наблюденiй.

Статистика.

Число судовъ, погибшихъ въ моряхъ за iюль мѣсяцъ настоящаго года, распредѣляется, по словамъ одной французской газеты, слѣдующимъ образомъ: парусныхъ 68, изъ нихъ 34 англiйскихъ, 12 французскихъ, 5 голландскихъ, 4 итальянскихъ, 3 нѣмецкихъ, 3 американскихъ, 2 бразильскихъ, 1 бельгiйское, 1 гватемальское, 1 никарагвское, 1 норвежское и 1 португальское; 7 показаны погибшими за неполученiемъ никакихъ извѣстiй о нихъ; паровыхъ погибло 8: 7 англiйскихъ и 1 испанское. Какъ видимъ, Англiи, въ этомъ отношенiи, принадлежитъ первенство. По неволѣ вспомнишь энергическое требованiе члена палаты общинъ Плимсоля о скорѣйшемъ вотированiи закона, запрещающаго выпускать въ море ненадежныя суда.

Пути сообщенiя и телеграфы.

Мостъ чрезъ Па-де-Кале. На ряду съ предположенiемъ соединить Францiю и Англiю подводнымъ туннелемъ, возникъ, по словамъ «Echo du Nord», другой гигантскiй проектъ сооруженiя моста чрезъ проливъ, раздѣляющiй обѣ страны. Планъ, какъ говоритъ эта газета, уже утвержденъ, и скоро начнутся подготовительныя работы.

Туннель между Францiей и Англiей. Въ «Stummers Ingenieur» мы находимъ слѣдующiя данныя по вопросу о проводѣ туннеля между Дувромъ и Кале. Каналъ Ла-Маншъ имѣетъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ, между Кале и Дувромъ, ширину въ 50 километровъ; но такъ какъ туннель предполагается начать съ обѣихъ сторонъ, не доходя 10 километровъ до моря, то длина туннеля будетъ въ 70 килом. Геологическое строенiе обоихъ береговъ изслѣдовано сэромъ Гоуксвэнъ, который опредѣлилъ мощность мѣловаго пласта, въ которомъ предполагается проводить туннель, на англiйскомъ берегу въ 140, на французскомъ—въ 230 метровъ. Можно предполагать, по положенiю и паденiю пластовъ, что они тянутся и подъ каналомъ равномѣрною массою. Глубина по направленiю проектируемаго туннеля не превосходитъ 54 метровъ, почему, въ случаѣ закладки его на глубинѣ 100 метровъ ниже уровня моря, надъ туннелемъ будетъ лежать массивный мѣловой слой въ 46 метровъ, который, вмѣстѣ съ скрѣпленiемъ канала, представитъ прочность не меньшую каменныхъ породъ въ надводныхъ туннеляхъ. Выработки въ мѣдныхъ и свинцовыхъ рудникахъ въ Корнуэлсѣ, а также въ каменно-угольныхъ копяхъ Цайтхевена и нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кумберлендскаго берега, показали возможность безопаснаго проникания подъ дномъ морскимъ. Въ Баталакѣ выработки простираются на протяженiи 610 метровъ, въ Левантской копи—значительно далѣе. Въ Цайтхевенѣ онѣ доходятъ на 5 километровъ отъ берега. Выработки эти простираются на глубинѣ отъ 70 до 220 метровъ надъ дномъ морскимъ, и еще не было случаевъ прорыва воды, почему здѣсь работаютъ безъ опасенiя и проникаютъ все глубже. Работы по проведенiю туннеля упрощаются съ изобрѣтенiя въ Англiи Брентаномъ машины, приспособленной для работы въ мѣловыхъ пластахъ. Она работаетъ подобно древесному сверлильному бураву и проводитъ скважины въ 2,1 метра въ дiаметрѣ, причемъ осколки горной породы падаютъ на безконечное полотно, выносящее ихъ въ вагоны для вывозки на поверхность земли. Ярдъ (1,3 аршина) Батиньйольскаго туннеля стоилъ 95 ф. ст., Монъ-Сенисскаго—195, проектируемая же стоимость Ламаншскаго туннеля будетъ простираться до 7.450,000 Фунт. стерлинговъ.

Механика и морское дѣло.

Предварительныя работы по подъему затонувшаго недавно панцырнаго судна «Vanguard» уже начались, и люди компетентные надѣются, что удастся вытащить изъ моря одно изъ лучшихъ судовъ англiйскаго флота. Послѣ того, какъ подняты были по частямъ мачты, орудiя и разные запасы, англiйское правительство намѣрено теперь употребить нѣсколько старыхъ военныхъ судовъ для того, чтобы посредствомъ огромныхъ якорныхъ цѣпей поднять постепенно корпусъ затонувшаго судна на песчаную отмель «Kish», близъ которой «Vanguard» находится подъ водой на глубинѣ 19 футовъ. Инженерамъ по подъему затонувшаго судна предстоитъ во всякомъ случаѣ гигантская работа. Присутствiю духа одного изъ машинистовъ экипажъ «Vanguard'а», а можетъ быть и экипажъ «Iron Duke» обязаны своимъ спасенiемъ. Дѣло въ томъ, что машинистъ этотъ, съ опасностью для своей жизни, спустился въ машинное помѣщенiе и открылъ клапаны; выпускъ паровъ предотвратилъ страшный взрывъ.

СМѢСЬ.

Взрывъ виски. Недавно произошелъ на ульстерской желѣзной дорогѣ оригинальный случай пожара. Нѣсколько времени спустя послѣ того, какъ поѣздъ, шедшiй изъ Клона въ Бельфастъ, двинулся съ лисбурнской станцiи, кондукторъ замѣтилъ, что изъ одного вагона сыпался цѣлый дождь искръ. Онъ немедленно подалъ знакъ остановить поѣздъ и, вмѣстѣ съ кочегаромъ, бросился къ вагону. Оба увидѣли, что тамъ вспыхнули шесть бочекъ виски. Въ ту самую минуту, какъ они отворили дверь, послѣдовалъ взрывъ, отбросившiй кондуктора на платформу, гдѣ онъ нѣсколько времени пролежалъ безъ чувствъ; что же касает-

ся кочегара, то тотъ, упавъ въ разлившуюся по полу вагона горѣвшую виски, получилъ страшные обжоги и умеръ. Подозрѣваютъ, что пожаръ причиненъ этимъ несчастнымъ, который во время движенія поѣзда отправился къ завѣтнымъ вагонамъ со свѣчей, желая нацѣдить себѣ водки. Присяжные, впрочемъ отнесли все дѣло къ случаю.

Напрасная жертва. Вѣнскія газеты сообщаютъ слѣдующій интересный эпизодъ изъ жизни скончавшагося недавно принца Карла баварскаго. Принцъ этотъ не любилъ дородныхъ женщинъ и такъ какъ первая морганатическая супруга его, актриса Марія Сетинъ (знавшая эту особенность принца), чувствовала, что она начинаетъ полнѣть, то она старалась помѣшать дородству. Но никакіе совѣты медиковъ не помогали. Изъ отчаянія она обратилась къ одному эмпирику, взявшемуся вылѣчить ее отъ недуга. Дѣйствительно, лѣченіе вполнѣ удалось Графиня Байрштορфъ (этотъ титулъ былъ ей пожалованъ королемъ Баваріи) стала быстро худѣть и черезъ короткое время полная и здоровая женщина скончалась отъ горловой чахотки. Употребленное средство оказалось какимъ то сильно, хотя и медленно дѣйствующимъ ядомъ. Эмпирикъ, получивъ отъ несчастной большую сумму денегъ, успѣлъ въ свое время спастись бѣгствомъ.

Ловкій промышленникъ. Какой-то промышленникъ публиковалъ въ нью-іоркскихъ газетахъ, что за одинъ долларъ онъ готовъ сообщить вѣрное средство противъ дурныхъ сновъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ, повидимому, многія лица страдаютъ отъ дурныхъ сновъ, по крайней мѣрѣ промышленникъ получилъ изрядное количество долларовъ, съ приложеніемъ адресовъ для сообщенія рецепта. Всѣ получили въ отвѣтъ лаконическій и радикальный отвѣтъ: Don t'sleep (не спите!)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ДЛЯ РУССКИХЪ БИБЛІОТЕКЪ.

Вышло изъ печати и продается:

Универсальное описаніе Крыма. Въ 17-ти спеціальныхъ частяхъ (до 130 печ. лист.), съ политипажами въ археологическомъ отдѣлѣ. Цѣна съ пересылкою 9 руб. Складъ сочиненія въ городѣ Ялтѣ (Таврической губерніи), у автора Василія Христіановича **Кондараки**.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ.

Принятая *Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.*

Карта на одномъ огромномъ листѣ, *длиною* $23\frac{1}{2}$ вершка, а *шириною* 19 вершковъ.

На ней означены всѣ желѣзныя дороги: готовыя, строющіяся и проэктированныя, кромѣ того профили горъ для нагляднаго сравненія высоты горныхъ кряжей. Между городами на линіяхъ дорогъ означены цифрами разстоянія между ними.

Цѣна за иллюминованную карту 1 р. 50 к. вмѣстѣ съ пересылкою, а для гг. подписчиковъ на «Живоп. Обозр.» 1 рубль Деньги для удобства выписывающихъ можно пересылать почтовыми марками 5 или 8 копѣечн. достоинства въ простыхъ письмахъ на имя **Н. И. Зуева, въ С.-Петербургъ, по Англійскому проспекту, домъ № 60.**

Въ конторѣ редакціи «Живописнаго Обозрѣнія» находится въ продажѣ

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГЕОГРАФІЯ АВСТРАЛІИ.

Съ 78-ю политипажами въ текстѣ, и генеральною картою Австраліи, гравированною на мѣди. Составили *Н. Зуевъ* и *А. Локида*. Спб. Ц. 75 к., съ перес. 1 руб.

Въ предисловіи къ этому изданію, между прочимъ говорится: «Цѣль предлагаемой книги — сдѣлать, по возможности, занимательнымъ преподаваніе географіи, часто столь сухое и безжизненное, что поселяютъ въ учащемся скорѣе нерасположеніе и даже отвращеніе, чѣмъ влеченіе къ наукѣ и особенно, если книга заключаетъ въ себѣ одну блѣдную и утомляющую номенклатуру. Чѣмъ болѣе знакомится юноша съ описаніемъ явленій природы, рѣдкихъ растеній и животныхъ, жителей, ихъ нравовъ, обычаевъ, религіозныхъ обрядовъ, тѣмъ яснѣе рисуется его воображенію данная мѣстность, тѣмъ вѣрнѣе и прочнѣе сохраняется въ его памяти. Врядъ-ли кто станетъ опровергать, что всѣ оригинальныя и даже странныя проявленія въ австралійской природѣ, какъ безкрылыя птицы, одѣтыя волосами, или звѣри съ птичьими носами и двойными утробами, или рыбы коньки съ древесными листьями, гораздо нагляднѣе и яснѣе нарисуютъ картину страны, чѣмъ перечень городовъ, мѣстъ, мѣстечекъ и численности ихъ населенія. Простой разсказъ и наглядность, вотъ чего желали достигнуть составители въ этой книгѣ».

Гг. подписчики «Живописнаго Обозрѣнія» за пересылку книги ничего не платятъ.

подписка на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ продолжается.

Каждый новый подписчикъ получаетъ **премію** и всѣ вышедшіе уже въ 1875 году №№ журнала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годовой экземпляръ «ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ» въ 52 № (836 страницъ) съ 250—300 рисунками и преміей **„Иллюстрированная Географія Россіи“**, (стоющей въ отдѣльной продажѣ безъ пересылки 1 руб. 75 коп.).

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки............ **6 р.**
» » съ доставкой............ **7 р.**
Въ Москвѣ безъ доставки.................. **6 р. 25 к.**
Для гг. иногородныхъ съ перес. и упак. **7 р.**

ПОДПИСКА *отъ гг. иногородныхъ* принимается: **въ конторѣ редакціи** «ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ», въ С.-Петербургѣ. Васильевскій Островъ, 3-я линія, домъ № 48.

Гг. иногородные адресуются съ своими требованіями **прямо** и **исключительно** въ контору редакціи **„ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ“**, такъ какъ только въ такомъ случаѣ редакція ручается за аккуратную высылку журнала. **Гг. городскіе подписчики** благоволятъ абонироваться въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ Карла Круга: Васильевскій Островъ, по Кадетской линіи, д. № 7.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ Антверпена до Роттердама (продолженіе). — Среди льдовъ (съ рисункомъ). — Городъ Казань (съ рисункомъ).— Война (съ рисункомъ). — Деревня Вайкики (съ рисункомъ). — Путешествіе по южнымъ провинціямъ Остъ-Индіи, Альфреда Грандидье, (окончаніе). — Новости наукъ и жизни.— Смѣсь. — Объявленія.

Издатель **Д. А. Карчъ-Карчевскій.** Редакторъ **Н. И. Зуевъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 27 сентября 1875 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Живописное обозрѣніе

на 1875 годъ.

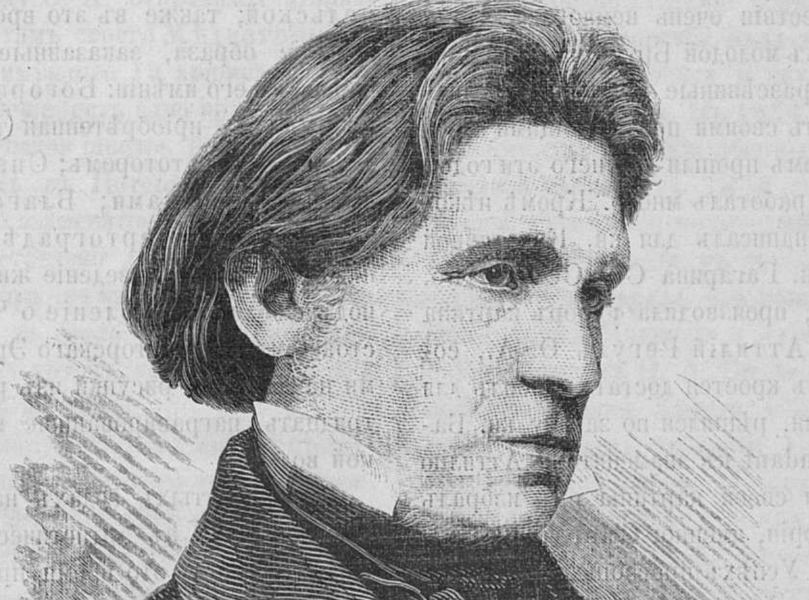
№ 40. **ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.** Годъ III.

Выпущенъ 5-го Октября 1875 года. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. 20 к.

Адресъ редакціи: Спб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48.

ѲЕОДОРЪ АНТОНОВИЧЪ БРУНИ *).

Августъ 1875 года, удаляясь отъ насъ, унесъ съ собою одно изъ самыхъ яркихъ свѣтилъ не только русской школы живописи, но и всего художественнаго міра. Въ ночь съ 29 на 30 августа, въ половинѣ перваго часа, скончался отъ удара знаменитый художникъ-поэтъ и мыслитель Ѳ. А. Бруни. Личности, подобныя покойному, являются чрезвычайно рѣдко въ художественномъ мірѣ: иногда пройдетъ и столѣтіе, а подобный гигантскій талантъ не является.



Ѳедоръ Антоновичъ Бруни.
Рисовалъ В. Шпакъ; гравировалъ А. Шлипперъ.

Рѣдкое стеченіе обстоятельствъ произвело въ наше время двухъ геніяльныхъ, въ настоящемъ значеніи этого слова, художниковъ, именно: Бруни и Иванова; за то, сколько придется ждать появленія, хотя одного такого художника, какъ названные нами личности. Мы приводимъ здѣсь имя Иванова, потому что намъ придется встрѣтиться съ

*) Портретъ и большинство фактовъ извлечены изъ «Портретной Галлереи», издаваемой А. Э. Мюнстеромъ. Біографія, при жизни покойнаго Бруни, просмотрѣна имъ самимъ.

нимъ при разсматриваніи трудовъ недавно покинувшаго насъ Ѳ. А. Бруни; не смотря на то, что при жизни покойнаго Ѳ. А. произошли нѣкоторыя недоразумѣнія по поводу выставки знаменитаго произведенія А. А. Иванова. Смерть примиряетъ все: оба почившіе, оставивъ намъ свои вдохновенныя произведенія, указали намъ путь къ истинному и высокоизящному проявленію искуства—и миръ праху ихъ. Да вспоминаетъ каждый художникъ, любящій искуство, имена этихъ обоихъ дѣятелей съ уваженіемъ и благоговѣніемъ.

Къ счастію для искуства, Ѳ. А. Бруни имѣлъ отцемъ замѣчательнаго художника, особенно по плафонной живописи, бывшаго потомъ придворнымъ живописцемъ; слѣдовательно Ѳ. А. не пришлось въ юности бороться, какъ многимъ другимъ художникамъ, съ препятствіями на пути къ изученію искуства. Отецъ его, сознавая что въ сынѣ кроется далеко не дюжинный талантъ, не сопротивлялся его склонности,—и въ 1809 году малютка Бруни, ему тогда было только 8 лѣтъ (род. въ 1801 году) поступилъ ученикомъ въ Академію Художествъ. Въ продолженіи своего тамъ пребыванія, онъ получилъ серебряную медаль за отличные успѣхи въ рисованіи, а въ 1818 году былъ выпущенъ художникомъ съ правомъ на 14 классъ.

Отецъ Ѳ. А., видя уже изъ успѣховъ его, что сынъ обладаетъ первокласнымъ дарованіемъ, что засвидѣтельствовалъ также и профессоръ его В. К. Шебуевъ, рѣшился, по совѣту профессора, отправить сына въ Италію на собственный счетъ.

Въ Италіи, по прошествіи очень немногихъ лѣтъ, въ продолженіи которыхъ молодой Бруни изучалъ дивные образцы искуства, разсѣянные по этой благодатной странѣ, онъ показалъ своими послѣдующими произведеніями, что не даромъ прошли для него эти годы. Онъ началъ работать и работалъ много. Кромѣ нѣкорыхъ портретовъ, онъ написалъ для кн. Касаткиной Св. Цецилію и для кн. Гагарина Св. Семейство. Въ это время, въ Римѣ, производила фуроръ картина извѣстнаго Каммучини: Аттилій Регулъ. Ѳ. А., сознавая ясно, что въ немъ кроется достаточно силъ для состязанія съ Каммучини, рѣшился по заказу кн. Барятинскаго написать pendant къ знаменитому Аттилію Регулу. Содержаніе для своей картины онъ избралъ также изъ римской исторіи, именно: Смерть Камиллы, сестры Горація. Успѣхъ превзошелъ ожиданія; произведеніе это было увѣнчано самымъ блистательнымъ образомъ: римская Санъ-Лукская академія, чрезвычайно разборчивая въ раздачѣ своихъ дипломовъ, признала творца картины, не смотря на его чуть не юношескія лѣта, своимъ дѣйствительнымъ членомъ (1824). Фактъ весьма знаменательный. Этотъ успѣхъ, и въ такіе годы, какъ нельзя лучше доказываетъ какихъ силъ былъ преисполненъ художникъ, достигнувшій въ такомъ юномъ возрастѣ чести, которою немногіе и въ зрѣлыхъ лѣтахъ бываютъ почтены, а также чего должно было ожидать отъ юнаго художника впослѣдствіи, при дальнѣйшемъ развитіи его. Смерть Камиллы могла бы составить славное имя другому художнику, но Ѳ. А. Бруни суждено было возвыситься до той степени въ искуствѣ, на которую восходятъ только избранники. Впослѣдствіи, когда картина была привезена въ Петербургъ (въ 1834), Ѳ. А. Бруни общимъ собраніемъ академіи признанъ академикомъ (27 сентября 1834 г.), а картина пріобрѣтена для музея Академіи, гдѣ она и до сихъ поръ составляетъ драгоцѣнный перлъ русской школы живописи.

Послѣ Смерти Камиллы, Ѳ. А. сдѣлалъ истинно образцовую копію съ знаменитой рафаэлевской фрески: Изгнаніе Геліодора и написалъ оригинальную картину Вакханки, напояющей Амура. Первая находится въ музеѣ Академіи Художествъ, а вторая, оконченная въ 1841 году, была представлена Императору и пріобрѣтена имъ для Эрмитажа. Къ этому же періоду дѣятельности Ѳ. А. Бруни относятся: Галатея, копія съ Рафаэля, находится въ музеѣ Академіи Художествъ, Свиданіе Тасса съ сестрою Корнеліею въ Парижѣ, Божія Матерь съ Младенцемъ-Іисусомъ въ Эрмитажѣ, Спящая нимфа, картонъ Крещеніе Ольги, грудное изображеніе св. Іоанна Крестителя, присланное на первую лотерею Общества поощренія художниковъ и доставшееся г. Молотилову; портретъ въ ростъ баронессы Меллеръ-Закомельской; также въ это время начаты имъ четыре большіе образа, заказанные г. Рахмановымъ, для церкви въ его имѣніи: Богородица со Спасителемъ на рукахъ, пріобрѣтенная тогда нынѣшнимъ Государемъ Императоторомъ; Спаситель въ небѣ, окруженный облаками; Благовѣщеніе, и наконецъ Спаситель въ вертоградѣ, симпатичнѣйшее и вдохновеннѣйшее произведеніе живописи, извѣстное нынѣ подъ названіемъ Моленіе о Чашѣ и сдѣлавшееся достояніемъ Императорскаго Эрмитажа. Въ это же время начаты имъ рисунки изъ русской исторіи, числомъ тридцать, награвированные имъ à l'eau-forte (крѣпкой водкой).

Въ тридцатыхъ годахъ наступаетъ новая блистательная эпоха въ артистической дѣятельности Ѳ. А. Бруни. Онъ въ это время приступилъ къ исполненію своего прославленнаго произведенія Воздвиженіе мѣднаго змія Моисеемъ въ пустынѣ, которое поставило имя его на одно изъ первыхъ мѣстъ въ художественномъ мірѣ.

Избранный въ члены Императорской академіи художествъ и вызванный по Высочайшему повелѣнію въ Петербургъ вмѣстѣ съ К. П. Брюлловымъ для преподаванія въ академическихъ классахъ, въ 1836

году, Ѳ. А. былъ возведенъ по высочайшему повелѣнію, «во уваженіе его талантовъ по живописи исторической» 27 октября 1836 года въ званіе профессора Академіи Художествъ второй степени (въ одинъ день съ К. П. Брюлловымъ) и опредѣленъ въ должность профессора при Академіи. Въ продолженіи трехлѣтняго пребыванія въ Петербургѣ, до 1839 года, написалъ копію съ знаменитой Мадонны Рафаэля (Madonna d'Alba), пріобрѣтенной для Россіи за 98,000 р. с.; за копію эту Ѳ. А. былъ вознагражденъ отъ Государя десятью тысячами рублей ассигнаціями; исполнилъ также образъ Св. Михаила Архангела—для церкви Павловскаго Кадетскаго Корпуса, Богоматерь съ предвѣчнымъ Младенцемъ—для Ѳ. И. Прянишникова; Тайную вечерю—для церкви св. Екатерины, въ Царскомъ Селѣ; Покровъ Пресвятыя Богородицы или Явленіе Царицы Небесной Андрею юродивому во Влахернскомъ храмѣ—для Казанскаго собора въ Петербургѣ. Картина эта помѣщена вмѣстѣ со Взятіемъ Божіей Матери К. П. Брюллова и Введеніемъ во храмъ Богородицы П. В. Басина въ главномъ алтарѣ собора; картину свою Ѳ. А. Бруни окончилъ во второе свое пребываніе въ Италіи. Кромѣ этихъ произведеній Ѳ. А. Бруни написалъ образа Четырехъ Евангелистовъ для большой церкви Зимняго дворца. Св. Царицу Александру и Св. Великомученицу Екатерину въ Царскосельскую придворную церковь и нѣсколько портретовъ. Въ 1838 году Ѳ. А. отправился вторично въ Италію и окончилъ тамъ своего Мѣднаго змія—громадное произведеніе, имѣющее 12 аршинъ длины и 8 вышины. Это произведеніе есть одно изъ капитальнѣйшихъ произведеній русской школы. Въ началѣ августа 1841 года прибылъ въ Петербургъ самъ художникъ, а за нимъ и его знаменитое произведеніе, которое тогда же было выставлено для публики въ залахъ Эрмитажа. Императоръ, во изъявленіе своего благоволенія къ художнику за столь превосходное произведеніе, пожаловалъ ему орденъ св. Владиміра 4-й степени (21 октября того же года).

Въ этомъ году Ѳ. А. поручено было, вмѣстѣ съ другими замѣчательными художниками того времени, украшеніе живописью стѣнъ Исаакіевскаго собора, приходившаго постройкою къ окончанію. Въ началѣ декабря 1841 года Ѳ. А. отправился въ третій разъ въ Италію для окончанія задуманныхъ имъ двѣнадцати композицій для большого и боковыхъ сводовъ Исаакіевскаго собора. Картоны, произведенные Ѳ. А. Бруни въ Римѣ, привели всѣхъ въ восторгъ своимъ оригинальнымъ и самобытнымъ стилемъ и глубоко продуманнымъ и прочувствованнымъ сочиненіемъ. Еще до появленія этихъ замѣчательныхъ произведеній въ Петербургѣ, знаменитый скульпторъ Тенерани, въ письмѣ къ бывшему конференцъ-секретарю Академіи В. И. Григоровичу, выражая свой восторгъ, поздравлялъ Россію съ новыми великими произведеніями. За картоны эти, Государь Императоръ, въ уваженіе художественныхъ заслугъ Ѳ. А. Бруни, пожаловалъ ему орденъ св. Станислава второй степени. Изъ Рима Ѳ. А. возвратился въ Іюлѣ 1845 года съ двадцатью пятью картонами; картоны эти удостоились высочайшаго одобренія и нѣкоторые изъ нихъ отданы были для исполненія лучшимъ художникамъ, подъ личнымъ наблюденіемъ самого Ѳ. А. Бруни. Изъ живописныхъ произведеній, украшающихъ стѣны арки Исаакіевскаго собора, слѣдующія произведенія принадлежатъ Ѳ. А. Бруни: на аттикѣ—1) Сотвореніе міра, 2) Всемірный потопъ, 3) Принесеніе жертвы Ноемъ Богу, 4) Умовеніе ногъ, 5) Врученіе Спасителемъ апостолу Петру ключей царствія небеснаго, и 6) Явленіе Господа апостоламъ по воскресеніи, въ полукругахъ надъ аттикомъ, 7) Творецъ, благословляющій все сотворенное, 8) Св. Духъ, окруженный ангелами и на плафонѣ собора, 9) Введеніе первороднаго Сына Божія во вселенную, 10) Второе пришествіе Сына Божія, 11) Пророцы на кости и 12) Солнце, луна и звѣзды съ группами ангеловъ. За эти произведенія Государь Императоръ наградилъ Ѳ. А. орденомъ св. Станислава 1-й степени.

Въ 1857 году Ѳ. А. Бруни былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и назначенъ ректоромъ Императорской Академіи Художествъ по части исторической живописи и скульптуры и директоромъ галлереи Эрмитажа. Въ 1864 году высочайше назначено ему состоять при оберъ-гофмаршалѣ по художественной части, а въ 1866 году возложено на него главное управленіе мозаическимъ отдѣленіемъ, вошедшимъ съ 1864 года въ составъ Академіи; въ этомъ же году, 19 февраля, онъ пожалованъ отъ короля Италіи орденомъ Маврикія и Лазаря.

По эскизамъ Ѳ. А. Бруни написаны также въ московскомъ храмѣ Христа Спасителя четыре евангелиста и къ нимъ сюжеты: Сошествіе Христа во адъ, Преображеніе Господне, Сошествіе св. Духа и Вознесеніе Господне.

Въ 1867 году Ѳ. А. Бруни былъ откомандированъ на парижскую всемірную выставку, для присмотра и размѣщенія посланныхъ туда Академіею русскихъ художественныхъ произведеній. Во время пребыванія Ѳ. А. въ Парижѣ, императоръ Наполеонъ III пожаловалъ его, во уваженіе его талантовъ и заслугъ, кавалеромъ ордена Почетнаго Легіона.

Наконецъ, въ 1868 году, декабря 18, Академія торжественно отпраздновала пятидесятилѣтній юбилей подвижничества на художественномъ поприщѣ нашего

знаменитаго художника. Государь Императоръ по этому случаю пожаловалъ юбиляра кавалеромъ ордена св. Владиміра второй степени, а Академія поднесла своему именитому сочлену золотую медаль, выбитую нарочно для этого случая.

Въ 1871, марта 28, пожалованъ Ѳ. А. орденомъ Бѣлаго Орла, а іюня 15, того же года, уволенъ отъ званія ректора Императорской Академіи Художествъ съ оставленіемъ директоромъ мозаическаго заведенія той же Академіи; въ должности этой Ѳ. А. Бруни находился до самой своей кончины.

Послѣднимъ изъ капитальнѣйшихъ произведеній Ѳ. А. Бруни, и почти предсмертнымъ его созданіемъ, былъ картонъ, изображающій Видѣніе Іоанна, изъ Апокалипсиса, гл. 4. Это произведеніе, какъ пѣснь лебедя, есть одно изъ вдохновенныхъ твореній нашего знаменитаго художника. Оно исполнено въ недавнее время, на стѣнѣ между парусами, на которыхъ евангелисты написаны тоже по картонамъ Ѳ. А., въ церкви, находящейся въ имѣніи Барона Штиглица, близъ Нарвы. Фигуры въ картинѣ, въ ракурсѣ, вышиною въ 6 аршинъ. Исполнителемъ всего былъ ученикъ Ѳ. А. (нынѣ профессоръ) П. Ѳ. Плѣшановъ. Исполненіе по экспресіи и по рисунку фотографически вѣрно съ оригинальнымъ картономъ.

На сколько талантъ и труды покойнаго профессора цѣнились и иностранными представителями изящнаго искуства свидѣтельствуетъ то, что онъ былъ членомъ многихъ заграничныхъ академій. Римская Санъ-Лукская академія, какъ уже сказано выше, признала еще его въ весьма молодыхъ лѣтахъ, именно въ 1824 году, дѣйствительнымъ своимъ членомъ, впослѣдствіи эта же самая академія возвела его въ званіе почетнаго своего профессора въ 1844 году, королевская академія художествъ въ Миланѣ, 10 декабря 1839 года, возвела его въ званіе почетнаго члена по искуству. Артистическая конгрегація св. Іосифа (di terra santa), 12 августа 1856 года наименовала его своимъ достойнымъ виртуозомъ; флорентинская академія художествъ возвела его въ званіе профессора 1 класса 7 сентября 1851 года, болонская академія художествъ избрала его почетнымъ членомъ 3 февраля 1846 года.

Награжденный за свои высоко художественные труды монаршими милостями и почетомъ отъ всѣхъ представителей и почитателей изящнаго, Ѳ. А. Бруни оставилъ по себѣ, кромѣ этого всего, память руководителя и учителя, какихъ мало было въ области изящныхъ искуствъ, и совѣтомъ и примѣромъ онъ дѣйствовалъ въ свое время на юное поколѣніе художниковъ. Такого профессора не скоро дождется русская школа живописи.

Миръ праху твоему, геніальный Бруни, ты, въ произведеніяхъ своихъ, оставилъ намъ по себѣ безсмертную память, и имя твое не изгладится, доколѣ будетъ существовать искуство.

Во второмъ отдѣленіи статьи мы сдѣлаемъ опытъ опредѣленія характера произведеній Ѳ. А. Бруни и значеніе его вообще въ художественномъ мірѣ.

Дмитрій Лопатинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ОТЪ АНТВЕРПЕНА ДО РОТТЕРДАМА.

(Продолженіе.)

«Мы не долго оставались въ Коломбо, началъ снова господинъ Ванъ-Остель, садясь къ обѣденному столу. Мы пробыли въ этомъ городѣ столько, сколько было необходимо, чтобы отдохнуть послѣ ужасныхъ волненій и трудовъ послѣднихъ дней. Букстонъ продалъ бриллiантовый перстень, который имѣлъ на пальцѣ во время катастрофы, и мы, такимъ образомъ, получили средства для дороги въ Мадрасъ, откуда я немедленно написалъ въ Батавію, увѣдомляя пріятелей и товарищей оружія о своей судьбѣ.

«Дожидаясь отвѣта и денегъ, я прогуливался ежедневно по городу, бывшему нѣкогда столицей могущественныхъ индійскихъ государей. Въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ я разсматривалъ памятники и изучалъ обычаи туземцевъ, столь отличные отъ памятниковъ и обычаевъ Европы, когда случай, этотъ богъ путешественниковъ, привелъ меня на обширныя кладбища, на которыхъ покоится множество англичанъ и иностранцевъ, платящихъ слишкомъ скорую дань смерти въ этомъ благословенномъ, но вмѣстѣ и убійственномъ климатѣ. Сколько могущественныхъ лордовъ, сколько прелестныхъ леди лежитъ подъ этими великолѣпными и безмолвными гробницами. Я прогуливался съ особеннымъ удовольствіемъ среди храма смерти и къ совершенному удовлетворенію не доставало мнѣ только какого нибудь дѣйствительнаго горя... Мысль эта неясно блеснула въ моей головѣ... я раздвинулъ вѣтви катальпы, которыя мѣшали мнѣ на дорогѣ, и увидѣлъ гробницу. Я прочиталъ уже такъ много могильныхъ надписей, и, конечно, могъ прочитать еще одну. Выскользнувшая вѣтвь катальпы спугнула птицъ, улетѣвшихъ съ крикомъ: я остался одинокъ среди могильной тишины и вдругъ моимъ глазамъ представилась слѣдующая надпись:

«Здѣсь покоится прахъ Елены Робертсъ.
27 августа 18....
Плачьте о ней!»

Болгарскіе косари.

Рисовалъ Г. Кохъ; гравировалъ Е. Метцмайеръ.

«Такъ здѣсь-то я нашелъ ее, — подумалъ я, — подъ деревомъ, осѣняющимъ ея могилу, скрывается милый прахъ... Такъ рѣшила судьба, что съ живою или мертвою, но долженъ я встрѣтиться съ Еленой!... Избранный идеалъ рано или поздно осуществляется, хотя часто дѣлается несчастіемъ для человѣка! Имя Елены Робертсъ, подобно электрическому току, пробѣжало горячею любовью все мое существо, но любовь невозможная, немыслимая, я отыскалъ не ее, а дорогое имя, дорогой ея прахъ!

«Я упалъ на холодный мраморъ и прижималъ его къ своей груди, а уста мои безсознательно шептали: «Елена! Елена!»

— Милостивый государь! — замѣтилъ вдругъ Ванъ-Остель, какъ бы оправдываясь за свое волненіе, — я не могъ произносить этого имени въ радости и въ полномъ счастіи, — имѣлъ по этому законное право взывать къ нему во время моего горя и отчаянія... Иные посвящаютъ всѣ восторги юной души женщинѣ, которая видитъ ихъ, понимаетъ, сочувствуетъ, слышитъ, награждаетъ улыбкой... я отдалъ сердце свое той, которая уже никогда не могла узнать меня, никогда не могла наградить меня улыбкой любви...

И Ванъ-Остель протянулъ черезъ столъ руку къ своей женѣ. Госпожа Ванъ-Остель, съ небеснымъ выраженіемъ въ глазахъ, взглянула на того, который, казалось, проситъ прощенія за страсть, въ которой такъ искренно сознавался предъ нею. Такъ, по крайней мѣрѣ, я объяснялъ слова и движенія капитана. Съ равнымъ удивленіемъ взиралъ я какъ на искренность сознанія, такъ и на великодушное прощеніе. И мужъ и жена становились въ моихъ глазахъ на высотѣ; это походило съ одной стороны на сознаніе передъ матерью сына, который могъ быть вполнѣ увѣренъ въ отпущеніи вины, съ другой—на потворство любящей матери, столь счастливой этою искренностію и начинающей любить виновника болѣе прежняго. Но отгадалъ ли я дѣйствительно тайну этихъ двухъ сердецъ?

Ванъ-Остель продолжалъ снова:

«Это съумасшествіе лишило бы меня жизни, ежели бы я долѣе предался мечтаніямъ. Поэтому я всталъ, пошелъ къ журчащему не вдалекѣ ручейку, наполнилъ водой два тюльпанныхъ листа, свернутые въ трубочку и полилъ розовые колокольчики, ростущіе на могилѣ. Что вы скажете о такой оригинальной, идеальной и, быть можетъ, смѣшной для нынѣшняго времени любви? Я поминутно оглядывался, не увижу ли гдѣ нибудь мой идеалъ укрывающимся между деревьями. Мнѣ казалось, что она должна видѣть, съ какимъ стараніемъ и заботливостію я исполняю послѣдній и единственный долгъ надъ ея гробомъ. О! сердце, — это міръ, никогда не разгаданный! Когда мы въ поэтической восторженности выходимъ изъ тѣснаго круга дѣйствительности, то нѣтъ заблужденія, нѣтъ безумія, нѣтъ съумасшествія, на которое сердце не было бы способнымъ...

«Я, напримѣръ, любилъ умершую... а ревновалъ къ ней... да, я былъ до того ревнивъ, что оглядывался вокругъ, не заключаетъ ли какая-нибудь изъ ближайшихъ гробницъ останковъ какого-нибудь молодого лорда... Но увидѣлъ только великолѣпные памятники древнихъ набабовъ... это меня успокоило. Только съ наступленіемъ ночи я успѣлъ вырваться съ кладбища... а сколько еще разъ я возвращался и отодвигалъ вѣтви катальпы, чтобы до послѣднихъ минутъ угасавшаго дня всматриваться въ милое имя, высѣченное на мраморѣ!...

«Унылый и грустный спѣшилъ я въ городъ, вдумываясь въ результаты моихъ приключеній и во всѣ обстоятельства, которыя перенесли тѣло несчастной дѣвушки изъ морской пучины на кладбище въ Мадрасѣ. И все это показалось мнѣ естественнымъ: буря разбила корабль; теченіе унесло останки, волны выбросили тѣло на берегъ; при тѣлѣ найдена записанная фамилія и какая-то чувствительная, благородная душа, поставила этотъ надгробный памятникъ.

«Природа устроила остальное. Насадила дерево съ траурно нависшими вѣтвями и послала птицъ съ голубыми перьями, чтобы караулить могилу достойной дѣвушки. Теперь она не нуждалась уже ни въ чьихъ молитвахъ: я хотѣлъ только одинъ знать, гдѣ покоится милый прахъ, только одинъ желалъ молиться за нее и только одинъ любить ее.

— Задача моей жизни рѣшена, — говорилъ я самъ себѣ, возвращаясь въ гостинницу: не женюсь никогда и не уѣду отсюда никогда... ничто не разлучитъ меня съ могилою Елены...

— Завтра уѣзжаемъ, сказалъ мнѣ Букстонъ, въ то время, когда я входилъ въ комнату.

— Нѣтъ, отвѣтилъ я.

— Я тебѣ говорю, что завтра уѣзжаемъ. Смотри, мнѣ прислана изъ Батавіи полная шкатулка; видя, что ты не возвращаешься, я позаботился обезпечить для насъ обоихъ мѣсто на пароходѣ «Coromandel», который отправляется прямо въ Батавію.

— Поѣдешь одинъ въ Батавію.

— Что, снова... задурилъ, здоровъ ли ты; укладывай скорѣе вещи... Не теряй времени, его уже не много.

— Поѣдешь одинъ въ Батавію.

— Однакожъ, къ г....! я ѣду только ради тебя...

— Поѣдешь за меня и за себя.

— Я зналъ давно, что здѣшнее солнце вызываетъ болѣзни селезенки и печени, но не допускалъ и мысли, чтобы оно лишало разума въ такой степени, какъ это вижу на тебѣ. Почему же не поѣдемъ мы въ Батавію, гдѣ ожидаютъ тебя пріятели, полкъ... а можетъ и воз-

вращенный разумъ? Гдѣ же это ты былъ? Ты совсѣмъ блѣденъ, изнуренъ... мнѣ страшно за тебя.

— Я нашелъ ее.

— Кого нашелъ?

— Ее.

— Кого ее?

— Елену Робертсъ.

— Вотъ тебѣ и на! теперь я въ самомъ дѣлѣ начинаю бояться за тебя... ты нашелъ ее, ту, которая давно уже утонула?

— Вѣрно.

— Но гдѣ?

— Тамъ, гдѣ находятся умершіе.

— Говори же яснѣе, гдѣ?

— На кладбищѣ.

— А! это дѣло другое... Но развѣ это касается и можетъ безпокоить тебя?

— Да развѣ это не прямо касается меня?...

— Однако, что же за диво, что ты нашелъ кого-то на кладбищѣ, кто утонулъ нѣкогда; но развѣ это имѣетъ малѣйшую связь съ нашею дѣйствительностію?... почему не хочешь ты ѣхать въ Батавію?... говори!

— Я долженъ остаться здѣсь, гдѣ она, до того времени, пока не умру самъ и не лягу съ ней рядомъ въ могилѣ...

— Это что-то новое!—воскликнулъ Букстонъ, прогуливаясь большими шагами по комнатѣ. — Обыкновенно кончается все со смертью.. но у тебя, я вижу, дѣлается совершенно не такъ: у тебя все на оборотъ, начинается со смертью... Какъ же это ты не поѣдешь въ Батавію и для чего останешься здѣсь въ Мадрасѣ, чтобы когда-то, гдѣ-то и съ кѣмъ-то лечь ря домъ на кладбищѣ... Имѣй же разумъ! плачь себѣ, молись, вздыхай, если это необходимо для твоего здоровья, но все-таки отправляйся въ дорогу!

— Никогда!

— Ну, такъ возьми ее съ собой и оставь меня въ покоѣ!

— Ахъ, Букстонъ, ты даешь мнѣ мысль... мысль ужасную, но я исполню ее... Такъ! рѣшено, я забираю съ собою Елену...

— Вижу, что ты уже совсѣмъ съ ума сошелъ!

— Украду ее изъ этой выжженной солнцемъ земли, гдѣ уже давно высохли ея кости...

— Однакожъ, англійскіе законы?... Полиція?... что тебя ожидаетъ?!

— Никто не узнаетъ про это святотатство.. Развѣ ты боишься?

— Я?... съ чего ты это взялъ?! но намъ не достанетъ времени... намъ нужно ѣхать съ разсвѣтомъ...

— Выроемъ ее въ эту ночь.

— Это не легкое дѣло

— Мой дорогой, мой любезный Букстонъ!

— Но потомъ и не заикнешься мнѣ никогда про эту женщину?...

— Ни слова не скажу никогда.

— Ну! ужъ за самое это обѣщаніе стоитъ помочь тебѣ.

Тутъ Букстонъ бросилъ взглядъ вокругъ себя и сказалъ:

— Возьми этотъ мѣшокъ... Я спрячу эту старую саблю подъ шинель... вся Индія спитъ: пойдемъ!

На порогѣ онъ снова остановилъ меня.

— Даешь ли мнѣ слово, что по совершеніи этого послѣдняго безумія поѣдешь безъ колебанія вмѣстѣ со мной въ Батавію?

— Даю слово.

Букстонъ позвонилъ, вошелъ служитель.

— Отправь наши вещи на пароходъ «Coromandel».

— Слушаю, милордъ.

— Мы уже не вернемся въ гостинницу. Попроси капитана, чтобы онъ прислалъ за нами лодку на пристань, и пусть тамъ дожидается насъ къ разсвѣту. Вотъ тебѣ гинея.

Индіецъ поклонился въ землю и заперъ за нами двери на ключь.

— Пойдемъ,—сказалъ еще разъ мой вѣрный другъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

СІОНСКОЕ СЕЛЕНІЕ ВЪ КАВКАЗСКИХЪ ГОРАХЪ.

Грозныя и величественныя кавказскія горы, значительная часть которыхъ покрыта вѣчнымъ снѣгомъ, повидимому, исключаютъ возможность всякой жизни, такъ какъ громадныя скалы, страшные обрывы и голые утесы дѣлаютъ ихъ какъ бы неприступными. Но для человѣка все возможно, и если свирѣпые холода сѣвера дали возможность ему поселиться и устроить свою жизнь среди вѣчныхъ льдовъ, среди полугодового дня и ночи, то этотъ же человѣкъ нашелъ удобнымъ помѣститься и на тѣхъ страшныхъ обрывахъ и утесахъ кавказскихъ горъ, гдѣ казалось бы невозможна ни какая жизнь. Никакія препятствія, поставляемыя природою, никакая борьба съ нею не останавливаютъ человѣка, если, въ силу необходимости, онъ долженъ такъ или иначе завоевать свое право на существованіе; и вотъ,—какъ бы въ упрекъ надъ грозной природѣ, онъ возводитъ свои жилища на такой высотѣ, гдѣ могутъ парить одни только грозные орлы. Проѣзжайте

кавказскій хребетъ по такъ называемой военно-грузинской дорогѣ и вы часто встрѣтите на недосягаемо высокихъ мѣстахъ кавказскихъ горъ цѣлыя селенія, избы которыхъ кажутся какими-то игрушечными домиками. Такія селенія, впрочемъ, не состоятъ только изъ однихъ избъ: тутъ же около десятка, часто небольшихъ саклей (избъ) раскидывается обширное, засѣянное хлѣбомъ поле, которое въ весеннее время, кажется, бархатнымъ, мягкимъ зеленѣющимъ ковромъ. Подобныя деревушки на высотѣ нѣсколькихъ тысячъ футовъ живописно разбросаны почти по всему кавказскому перевалу, и основаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ относится къ давно минувшимъ временамъ. Къ такимъ живописнымъ селеніямъ причисляется и селеніе Сіонское. Оно расположено на двухъ громадныхъ утесахъ, раздѣленныхъ между собою глубокимъ оврагомъ. Избушки лепятся здѣсь одна на другой и начинаясь у самыхъ подошвъ горъ опускаются съ утесовъ къ самому оврагу, по которому пролегаетъ почтовый путь. Проѣзжая изъ Владикавказа въ Тифлисъ, вы въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Сіонскаго селенія любуетесь еще громадными горными утесами, которые съ обѣихъ сторонъ дороги такъ близко подходятъ другъ къ другу, что кажется будто впереди нѣтъ болѣе проѣзда, нѣтъ и прохода. Но поворачиваете вправо и передъ вами выступаетъ прелестная небольшая равнина, засѣянная зеленѣющимъ хлѣбомъ, а далѣе красуется на двухъ утесахъ старинное по постройкѣ Сіонское селеніе. За нимъ на горизонтѣ толпится нескончаемая цѣпь высокихъ горъ, въ уступѣ которыхъ то показывается. то снова исчезаетъ бѣлая полоска, обозначающая собою шоссейную почтовую дорогу.

ДВУХСОТЛѢТНЯЯ ТАЙНА.

Послѣдняя четверть XVII столѣтія ознаменовалась во Франціи событіемъ возмутительнымъ, загадочнымъ, таинственнымъ, которое заняло умы всей Европы и, въ теченіе почти двухсотъ лѣтъ, оставалось подъ покровомъ самой непроницаемой тайны. Мы разумѣемъ «Желѣзную маску». Несчастный узникъ этотъ, томившійся сначала въ казематахъ Пиньероля, потомъ въ крѣпости на островѣ Маргариты и наконецъ въ Бастиліи, въ теченіе слишкомъ 23-хъ лѣтъ не покидавшій маски, легъ тяжкимъ, несмываемымъ пятномъ на память Людовика XIV, одного изъ великихъ государей Европы того времени. Чѣмъ таинственнѣе было заключеніе несчастливца, чѣмъ строже и неумолимѣе надзоръ за нимъ, тѣмъ болѣе злополучный узникъ внушалъ къ себѣ состраданія, тѣмъ болѣе возбуждалъ разгоравшееся любопытство и тѣмъ болѣе ожесточалъ общественное мнѣніе не только Франціи, но и всей Европы противу безчеловѣчной жестокости и мщенія Людовика XIV, съ высокимъ призваніемъ котораго не совмѣщалось даже понятіе такого нечеловѣческаго поступка. Самыя лютыя и звѣрскія казни азіатскихъ извергов показались бы великодушною милостію сравнительно съ тѣми нравственными и физическими страданіями, которыя пали на долю «Желѣзной маски». Кто онъ, откуда онъ и чѣмъ могъ возбудить въ королѣ такое безчеловѣчное, такое непрестанное, такое безжалостное наказаніе или, вѣрнѣе, мщеніе, — вотъ вопросы, которые съ конца XVII вѣка до настоящаго времени не переставали занимать всѣ умы, наполнять литературу и спеціально ученыя сочиненія. Всѣ попытки узнать загадочнаго узника, всѣ предположенія о немъ, какъ ни были они глубокомысленны или остроумны, оканчивались обыкновенно тѣмъ, что разбивались въ прахъ, когда только подвергались болѣе или менѣе строгой критикѣ и маска по прежнему оставалась маскою. Только послѣднія, весьма строгія и основательныя изслѣдованія Маріуса Топена по подлиннымъ документамъ, хранившимся въ архивахъ министерствъ иностранныхъ дѣлъ, военнаго и внутреннихъ дѣлъ, бросили наконецъ яркій свѣтъ на двухсотлѣтнюю тайну и кажется уже окончательно открыли настоящаго узника въ желѣзной маскѣ. Не назовемъ пока его имени, а начнемъ разсказъ послѣдовательно.

Таинственный узникъ былъ извѣстенъ всѣмъ или подъ именемъ «Желѣзной маски» или «Прованскаго узника» и, наконецъ, для немногихъ приближенныхъ короля подъ именемъ «Лестанга», но и это былъ неболѣе какъ псевдонимъ, тѣшившій ихъ самолюбіе мнимымъ довѣріемъ короля, на самомъ же дѣлѣ они знали ни сколько не болѣе, какъ и всякій подданный короля. Тайна ввѣрена была четыремъ или пяти самымъ надежнымъ лицамъ и именно: Лувуа, Барбезье, аббату Эстраду, Катина, Сенъ-Марсу и Вильбоа. Хотя преемники Людовика XIV: Людовикъ XV, Людовикъ XVI и другіе показывали видъ, что знали, кто былъ «Желѣзная маска», но на самомъ дѣлѣ не знали и они, и только, какъ государи, изъ самолюбія показывали видъ, что эта государственная тайна, составляетъ исключительное достояніе одной короны. Она умерла вмѣстѣ съ Людовикомъ XIV и его соучастниками въ этомъ мрачномъ дѣлѣ. Наполеонъ I сильно желалъ разгадать эту тайну и вѣроятно разгадали бы ее, если бы превратность счастія не удалила его самого на островъ св. Елены, гдѣ онъ также былъ не болѣе, какъ узникомъ и гдѣ, слѣдовательно, ему

Сцены изъ поэмы Пушкина «Русалка».
Композиція П. Коверзнева; гравировалъ И. Матюшинъ.

было уже не до «Желѣзной маски», не до этого загадочнаго сфинкса новѣйшихъ временъ.

Приступая къ дѣлу, мы назовемъ имена нѣсколькихъ извѣстныхъ писателей, тщетно трудившихся надъ этою романическою личностью и всѣ усиленные труды и предположенія которыхъ разбились въ прахъ, придя въ результатахъ своихъ къ нулю. Заслуга ихъ состоитъ, по крайней мѣрѣ въ томъ, что они поддерживали умы общества въ постоянномъ напряженіи относительно этого предмета и усиленномъ желаніи непремѣнно открыть тайну. Писателями о «Желѣзной маскѣ» были: Дюжонка, Вольтеръ, Гриффе, Лагранжъ-Шансель, Фреронъ, Сенъ-Фуа, Мишле, Генри Мартенъ, Лоазелеръ, Гиббонъ, Ру-Фазильякъ, Анкетиль, Малербъ, Мериме, Сарду, Юмъ, Сулави, Бартелеми и другіе.

1698 года 18 ноября, въ 3 часа по полудни, Сенъ-Марсъ, прибывшій съ остр. св. Маргариты, вступилъ въ Бастилію ея губернаторомъ. Съ нимъ вмѣстѣ прибылъ на носилкахъ таинственный узникъ, лицо котораго было покрыто черною бархатною маскою. Во время переѣзда узника въ Бастилію, самъ губернаторъ Сенъ-Марсъ былъ его безотлучнымъ и самымъ бдительнымъ сторожемъ. Изъ Прованса до самой Бастиліи «Маска» была сопровождаема сильнымъ кавалерійскимъ конвоемъ. Неизвѣстный былъ немедленно заключенъ въ Бастиліи, въ третьей комнатѣ Бертодьерской башни. Ключникомъ при Маскѣ и первымъ авторомъ о ней былъ Дюжонка. Но какъ его записки не привели ни къ какому открытію, то ясно, что и въ самой Бастиліи, кромѣ Сенъ-Марса, никто не зналъ таинственной личности.

Пять лѣтъ спустя, а именно 20 ноября 1703 года, подъемный мостъ крѣпости опустился для пропуска печальной похоронной процессіи, сопрождавшейся лишь Сенъ-Марсомъ, да двумя тюремными сторожами. Тихо, украдкою пробирались они, подъ покровомъ темной ночи, къ уединенному кладбищу святого Павла, гдѣ умершій былъ засыпанъ въ могилѣ землею и гдѣ, въ спискахъ умершихъ, былъ снова записанъ подъ вымышленнымъ именемъ Маршіали. Такъ, казалось, безслѣдно изчезла личность, всѣми покинутая и забытая, томившаяся во мракѣ тюрьмы почти четверть столѣтія, но воскресшая именно со своею смертію и сдѣлавшаяся знаменитою во всемъ образованномъ мірѣ, очаровывая около двухъ вѣковъ воображеніе плѣнительными и романическими воспоминаніями.

Общая ошибка всѣхъ писателей, редакторовъ и ученыхъ XVIII столѣтія заключалась въ томъ, что всѣ они старались найти въ «Желѣзной маскѣ» или мнимаго брата Людовика XIV, или кого нибудь изъ извѣстныхъ личностей того времени, которое бы совпадало съ заключеніемъ таинственнаго узника. Они старались найти: не пропадала ли въ то время какая-либо извѣстная личность и тщательно повѣряли исторію каждаго государства по самымъ точнымъ спискамъ и, едва представлялось имъ что нибудь подходящее, они не задумывались тотчасъ же облекать изчезавшую личность таинственнымъ покровомъ «Желѣзной маски», а отъ того и впадали въ постоянные промахи и сознавались даже потомъ сами, когда встрѣчали неоспоримыя опроверженія истины. Между тѣмъ, самый вѣрный, самый простой и притомъ не новый путь, какъ нарочно былъ оставленъ безъ вниманія. Вѣрнымъ этимъ путемъ были, конечно, подлинные документы, хранившіеся въ государственныхъ архивахъ. Когда Маріусъ Топенъ принялся за эти источники съ разрѣшенія императора Наполеона III, то истина не замедлила обнаружить себя и поэтому ему не пришлось прибѣгать ни къ вымыслу, ни къ сверхъестественнымъ натяжкамъ, а только просто и правдиво изложить дѣло по несомнѣннымъ доказательствамъ.

Самое распространенное въ Европѣ мнѣніе состоитъ въ томъ, что въ злополучномъ узникѣ мрачной Бастиліи видятъ родного брата Людовика XIV, брата-близнеца, опаснаго соперника короля по коронѣ. Этого мнѣнія держался Вольтеръ и много содѣйствовалъ его распространенію, отсюда возникли многочисленные романы, разсказы, повѣсти, брошюры и, наконецъ, сценическія представленія. Драма «Желѣзная маска» и въ настоящее время дается на сценахъ петербургскихъ, московскихъ и провинціальныхъ театровъ. Другіе видятъ въ «Желѣзной маскѣ» графа Вермандоа, сына дѣвицы Лавальеръ, избранницы сердца Людовика XIV и слѣдовательно его родного сына. Третьи подозрѣваютъ въ маскѣ герцога Монмута, четвертые—Вандома, пятые подозрѣваютъ даже въ таинственномъ узникѣ — армянскаго патріарха Аведика, насильственно увезеннаго интригами іезуитовъ во Францію, шестые—Фуке, Лозена и другихъ, и наконецъ, мантуанскаго министра графа Эрколя Матіоли.

Сообщимъ теперь въ краткихъ словахъ первый разсказъ, распространенный въ прошломъ столѣтіи Вольтеромъ и другими писателями, а затѣмъ послѣдовательно перейдемъ къ другимъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

КРЕСТЬЯНИНЪ ВЪ БОЛГАРІИ.

Изъ славянскихъ племенъ, населяющихъ нынѣшнюю Европейскую Турцію и составляющихъ славянскія провинціи Австро-Венгріи—болгары, по численности своей, занимаютъ первое мѣсто. Но несмотря

на это численное превосходство, едва-ли какое либо другое славянское племя представляетъ такое жалкое и бѣдственное положеніе, въ какомъ находятся въ настоящее время болгары. Всѣ путешествующіе по этой несчастной странѣ согласно говорятъ, что трудно найти во всей Европѣ такое мѣстечко, которое представляло-бы изъ себя подобную ужасную картину народнаго бѣдствія, какую изображаетъ изъ себя Болгарія. Болгарія, въ отношеніи неисходнаго народнаго страданія, весьма сильно походитъ на угнетенную и порабощенную англичанами Ирландію.

7 милліоновъ болгарскаго населенія, представляютъ, повидимому, такую цифру народонаселенія, которая съ успѣхомъ могла бы бороться при столкновеніяхъ со всякою національностію. Но не то замѣчаемъ мы на самомъ дѣлѣ. Въ то время, когда сосѣднее съ болгарами сербское племя увеличивается годъ отъ году, когда и всѣ другіе славянскіе народы проявляютъ замѣчательные примѣры племенной обособленности—въ это самое время болгары, съ одной стороны, отурчиваются, съ другой, не могутъ устоять вліянію греческой націи и сами обращаются или въ грековъ, или въ турокъ, или въ албанцевъ и др. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что причиною этой замѣчательной способности болгаръ устранять свою народную самобытность служитъ, прежде всего, то жалкое положеніе, въ которомъ находится теперь болгарскій крестьянинъ въ частности и болгарскій народъ вообще. Въ своей семейной и общественной жизни, болгаръ, весьма немного ушелъ впередъ отъ того далекаго предка, который впервые поселился на занимаемомъ имъ мѣстѣ. Теперь, какъ и когда то прежде, жилище болгарина состоитъ изъ полуразвалившейся избы, или, лучше сказать, плетенки, которая и по своимъ удобствамъ, и по внѣшнему виду весьма схожа съ курною избою русскаго мужика. Таже небольшая, грязная конура, освѣщающаяся двумя или однимъ отверстіями, черезъ которыя проходитъ въ избу свѣтъ, а изъ избы дымъ; въ ненастную погоду эти оконныя отверстія завѣшиваются тряпицей или заклеиваются кускомъ просаленной бумаги.

Зимою, какъ и вообще въ непогоду, грязная, мрачная изба болгара, представляетъ ужасную картину, такъ какъ въ ней въ это время, вмѣстѣ съ хозяевами живетъ и весь его скотъ. Дѣти, старики, женщины и мужчины—все это перемѣшано вмѣстѣ, все это дышетъ однимъ воздухомъ, пропитаннымъ всякаго рода злованіями и міазмами. Неудивительно поэтому, что большинство болгарскихъ крестьянъ является такимъ полузадавленнымъ, полуболѣзненнымъ народомъ. Всѣ интересы болгарскаго крестьянина сосредоточены въ узкихъ семейныхъ отношеніяхъ. Онъ не знаетъ, да и не можетъ знать ничего другого, кромѣ своей семьи, которая каждый день, каждый часъ находится въ страхѣ умереть съ голода. Вотъ почему интересы общественные отодвинулись для болгара на задній и даже на послѣдній планъ, и вотъ почему въ своихъ общественныхъ обязанностяхъ онъ руководствуется тѣми же пріемами, которые практиковались его отдаленными предками.

Характеръ мѣстности, занимаемой болгарскимъ крестьяниномъ обусловливаетъ и его родъ занятій. Онъ, по преимуществу, земледѣлецъ и кромѣ хлѣбопашества не знаетъ никакихъ ремеслъ, никакой промышленности. Вслѣдствіе этого болгаръ родится и умираетъ землепашцемъ, при чемъ обработываетъ землю помощью совершенно допотопныхъ пріемовъ, почему тяжелый трудъ его едва даетъ возможность питаться однимъ хлѣбомъ. Бѣдственное положеніе, въ которомъ находится болгаръ, снискало ему въ средѣ турокъ названіе райи (стада) и съ этимъ названіемъ онъ, повидимому, обреченъ на постоянный голодъ, на постоянный тяжелый трудъ, которымъ онъ только можетъ снискивать свое скудное пропитаніе.

Турецкое правительство, заботящееся по отношенію къ болгарамъ только о правильномъ и точномъ поступленіи податей, равно какъ и константинопольское духовенство, преслѣдующее свои фанатическія цѣли не дѣлаютъ ничего для умственнаго развитія болгара, также какъ совсѣмъ не заботятся объ улучшеніи и развитіи въ немъ промышленныхъ знаній. И обреченный на постоянное невѣжество, задавленный тяжестью непомѣрныхъ налоговъ, сведенный на степень раба—болгаръ, изъ года въ годъ влачитъ свое грубое существованіе, преслѣдуемый ежедневно страхомъ умереть отъ голода или сгнить въ тюрьмѣ за неплатежъ установленной правительствомъ подати.

А между тѣмъ едва-ли можно встрѣтить гдѣ либо болѣе добродушный, болѣе трудолюбивый и гостепріимный народъ, какъ болгаръ. Онъ строго исполняетъ обязанности, налагаемыя на него семейными отношеніями; кровавымъ потомъ заработываетъ свои скудныя средства; но если случится ему принять въ своей убогой избѣ гостя, то будь тотъ родной или незнакомый —онъ отдастъ все свое достояніе, израсходуетъ послѣднюю копейку, чтобы угодить дорогому гостю.

СЦЕНЫ ИЗЪ ПОЭМЫ «РУСАЛКА».

Прилагаемый въ этомъ нумерѣ рисунокъ П. Коверзнева представляетъ выдающіяся сцены изъ извѣстной поэмы Пушкина, послужившей либретто для оперы Даргомышскаго «Русалка». На сколько картинно вос-

произведены художникомъ эти сцены, мы считаемъ за лучшее провѣрить ихъ передачею, въ краткихъ словахъ, содержаніемъ самой піесы.

Дѣйствіе, какъ извѣстно, происходитъ на берегу Днѣпра, въ старой мельницѣ, которую посѣщаетъ сосѣдній князь, влюбившійся въ молодую, красивую дочь мельника. Съ теченіемъ времени, нашъ древне-русскій Донъ-Жуанъ бросаетъ свою прежнюю любовь и влюбляется въ боярыню. Чтобы развязаться какъ нибудь съ дѣвушкой онъ идетъ къ ней и, оправдываясь тѣмъ, что князья не вольны въ своей судьбѣ, объявляетъ о своей женитьбѣ на другой. Несчастная отпускаетъ князя безъ особеннаго изступленія, такъ что бездушный волокита уѣзжаетъ, радуясь, что дѣло обошлось такъ мирно. Но вдругъ взглядъ дѣвушки падаетъ на подарки, оставленные княземъ съ цѣлью загладить свой поступокъ. Видъ этихъ подарковъ приводитъ бѣдную въ негодованіе; не помня себя, она осыпаетъ упреками оторопѣвшаго отца, сначала было жадно бросившагося на разсыпанные по полу червонцы. Дочь его въ это время срываетъ съ себя ожерелье, подаренное княземъ, сбрасываетъ съ своей головы повязку и, въ отчаяніи, бросается въ Днѣпръ. Князь, тѣмъ временемъ женится; но жена скоро наскучаетъ ему, а чтобы заглушить угрызенія совѣсти, онъ цѣлые дни проводитъ въ охотѣ; но все напрасно: тоска, какъ тѣнь, преслѣдуетъ его повсюду. Чтобы облегчить измученную душу хотя однимъ воспоминаньемъ о прежнемъ счастьи, онъ идетъ на мельницу. Но въ теченіи долгаго времени, какъ онъ не посѣщалъ этой мѣстности, обстановка мельницы совершенно измѣнилась; все приняло характеръ запустѣнія и дикости; заглохла тропинка, по которой онъ не разъ хаживалъ на ночныя свиданья; заросъ садикъ, гдѣ онъ послѣдній разъ обнималъ и цѣловалъ возлюбленную, а мельница совсѣмъ почти разрушилась. На порогѣ хижины встрѣчаетъ князя сошедшій съ ума старикъ-мельникъ, воображающій себя ворономъ. Огорченный князь узнаетъ отъ него о смерти своей возлюбленной.

Далѣе въ поэмѣ представлено дно Днѣпра, по которому гуляютъ русалки. Народное преданіе говоритъ, что утопленницы превращаются въ русалокъ; въ одну изъ нихъ обратилась несчастная дочь мельника. Она задумала теперь отомстить князю и достигаетъ этого съ помощью своей дочери, маленькой русалочки, плодомъ ея любви къ князю. Русалочка выходитъ на берегъ, гдѣ расхаживаетъ князь въ горькомъ уныніи; этимъ появленіемъ и оканчивается «Русалка» въ томъ видѣ, какъ она написана Пушкинымъ; но воображеніе читателя дорисовываетъ остальное.

СРЕДИ ЛЬДОВЪ.

(*Окончаніе*).

Нашъ экипажъ давно уже желалъ осмотрѣть этотъ островъ, и теперь, пользуясь случаемъ, испросилъ дозволеніе посѣтить его. 17 октября мы выѣхали еще до зари, но около полудня принуждены были вернуться, такъ какъ поднявшаяся снѣжная буря положительно заграждала намъ дорогу.

На слѣдующій день намъ пришлось быть свидѣтелями одного чрезвычайнаго явленія: погода была прекрасная, и вдругъ, съ лазурнаго, безоблачнаго неба сталъ колючими иголками падать снѣгъ. Въ воздухѣ стояла какая-то адская музыка, вслѣдствіе поминутно раздававшагося страшнаго треска и шума отъ ледяныхъ обваловъ. Цѣлыя громадныя скалы льдовъ обрушивались и съ страшнымъ грохотомъ разсыпались въ водѣ. Все это происходило очень близко отъ нашего корабля, такъ что нашъ предохранительный ледъ отрывался частями, и стѣны «Ганзы» начинали страдать отъ сильнаго напора льда; на палубѣ показались мѣстами трещины и вся она нѣсколько колыхалась. Къ полудню все снова утихло.

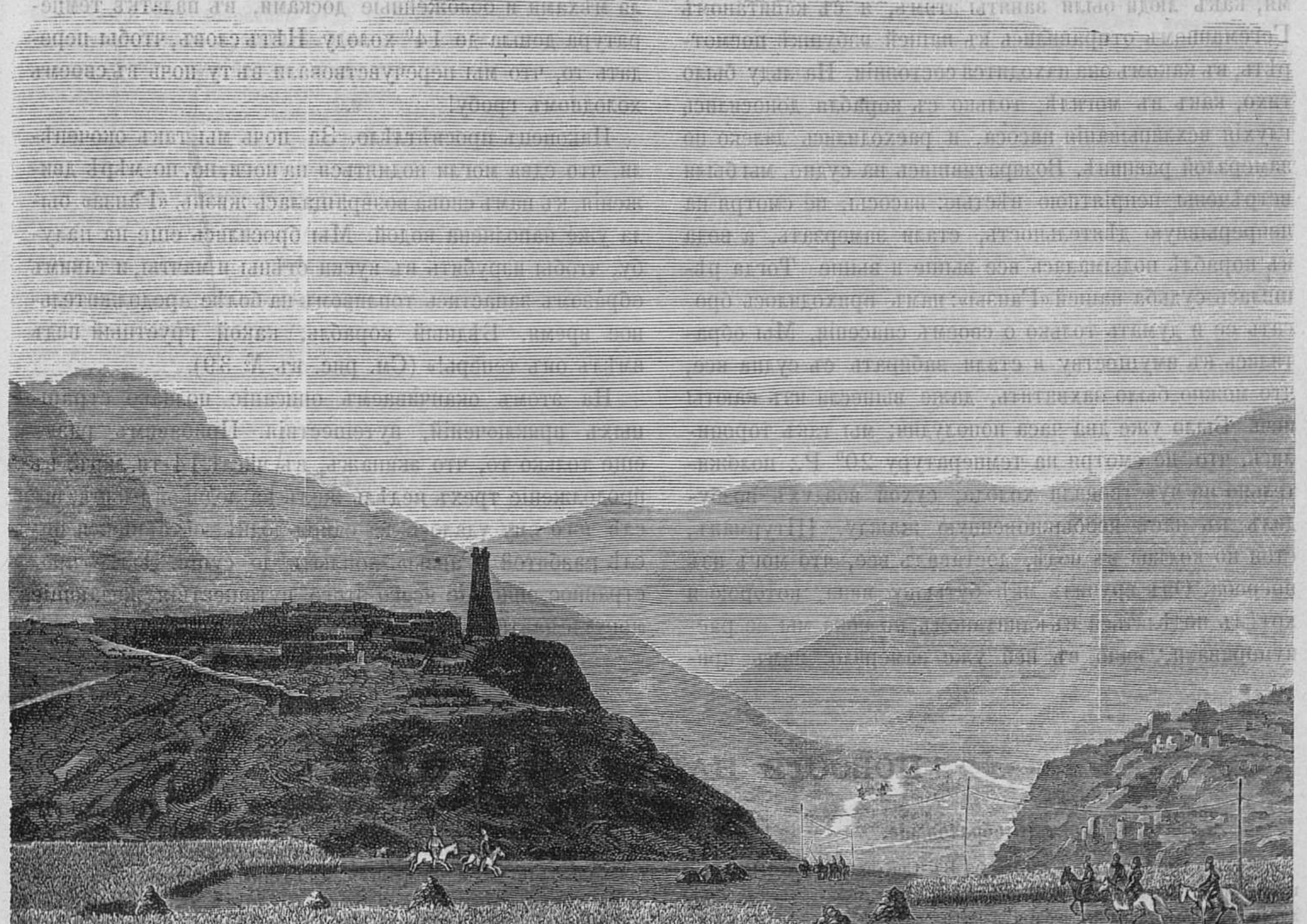
На другой день мы окончательно занялись устройствомъ своей зимней квартиры, съ цѣлью успокоить ту часть нашего экипажа, которая начинала слишкомъ мрачно смотрѣть на предстоящую будущность. Квартиру свою мы устроили въ одномъ изъ отдѣленій корабля, противъ каюты, которое до сихъ поръ служило намъ кладовой для склада провіанта. Эта предосторожность была далеко не лишняя, потому что опоздай мы приготовить квартиру, и я не писалъ бы теперь этого отчета о страшныхъ приключеніяхъ нашего путешествія.

Ночью небо такъ странно, что мы всѣ въ одинъ голосъ пророчили бурю на 19-е октября; оно такъ и случилось. Утромъ сталъ идти снѣгъ съ сильнымъ вихремъ; вскорѣ затрещалъ и ледъ. Жители умѣреннаго климата не могутъ себѣ представить полярной снѣжной вьюги. Снѣжная масса разсыпается такою частою пылью, что почти невозможно раскрыть глаза. Эта снѣговая пыль проникаетъ всюду, во всѣ трещины, во всѣ уголки и тотчасъ же замерзаетъ, такъ что скоро на всемъ образуется твердый покровъ снѣгу.

Мы почти не замѣтили, какъ рядомъ съ нашею «Ганзою», со стороны руля, образовался высокій валъ ледяныхъ глыбъ. Около полудня онъ сталъ такъ сильно напирать на корабль, что даже послышалось нѣсколько ударовъ, но черезъ нѣсколько времени снова

водворилось спокойствiе. Подумавъ, что опасность миновала, мы сошли въ каюту обѣдать; но не успѣли выйти изъ-за стола, какъ были оглушены страшнымъ трескомъ. Бросивъ обѣдъ, мы побѣжали на палубу и увидѣли, что передняя ея часть начала ломаться подъ напоромъ льда.

бы въ докѣ. Нечего и говорить, что «Ганза» наша была сильно повреждена. Мы надѣялись, что въ такомъ положенiи намъ придется спокойно оставаться всю зиму. Но не тутъ-то было: нѣсколько дней хорошей погоды разнесли большой ледъ и «Ганза» снова пошла въ свое прежнее ложе.



Сiонское селенiе по военно-грузинской дорогѣ.

Съ фотографiи рисовалъ П. Бѣлковъ; гравировалъ А. Шлипперъ.

Нельзя было терять ни минуты времени, экипажъ засуетился и всѣ мы стали поспѣшно выносить на ледъ свои пожитки. Такимъ образомъ мы повыбрали все, что было возможно. Вскорѣ снова все успокоилось; только около 4-хъ часовъ пополудни напоръ возобновился съ большею силою; къ счастью, льдины вытѣсняли наверхъ весь корпусъ нашего судна и мы очутились какъ

Ледъ все еще шелъ мимо насъ, но какъ только на горизонтѣ показалась луна, мы ясно увидѣли сушу. Температура значительно понизилась.

Утомленные работой и тревогою мы пошли въ каюту отдохнуть, но это намъ не удалось: не прошло и четверти часа, какъ къ намъ прибѣжалъ шкиперъ и сказалъ, что въ корабль нахлынуло воды на $1\frac{1}{2}$ сто-

пы. Мы перепугались, и всѣ принялись выкачивать. Но работа, не смотря на все наше рвеніе, не приводила къ желаемымъ результатамъ; мы выкачивали, а вода снова откуда-то набиралась. Къ довершенію ужаса, насъ окружала страшная темнота, потому что масло въ лампѣ замерзло и она не горѣла. Цѣлая ночь была проведена нами въ выкачиваніи воды. Въ то время, какъ люди были заняты этимъ, я съ капитаномъ Гегеманномъ отправились къ нашей избушкѣ посмотрѣть, въ какомъ она находится состояніи. На льду было тихо, какъ въ могилѣ, только съ корабля доносились глухія всхлипыванія насоса, и расходились далеко по замерзлой равнинѣ. Возвратившись на судно, мы были встрѣчены непріятною вѣстью: насосы, не смотря на непрерывную дѣятельность, стали замерзать, а вода въ кораблѣ подымалась все выше и выше. Тогда рѣшилась судьба нашей «Ганзы»: намъ приходилось бросать ее и думать только о своемъ спасеніи. Мы обратились къ имуществу и стали забирать съ судна все, что можно было захватить, даже вынесли изъ каюты печь. Было уже два часа пополудни; мы такъ торопились, что, не смотря на температуру 20° Р.; положительно не чувствовали холода; сухой воздухъ возбудилъ въ насъ необыкновенную жажду. Штурманъ, стоя по колѣна въ водѣ, доставалъ все, что могъ изъ погреба. Онъ вручилъ мнѣ бутылку вина, которою я хотѣлъ подѣлиться съ капитаномъ, но пока мы ее раскупоривали, вино въ ней уже замерзло; намъ пришлось разбить бутылку и ѣсть вино кусками. Тѣмъ временемъ поваръ, примостившись на льду съ своей импровизированной кухней, приготовилъ намъ по чашкѣ теплаго кофе. Къ вечеру мы отнесли печь въ палатку, но, не смотря на усердную топку, она плохо грѣла, такъ какъ въ стѣнахъ было много дыръ и щелей. Когда мы ложились спать, закутанные въ постели мѣхами и обложенные досками, въ палаткѣ температура дошла до 14° холоду. Нѣтъ словъ, чтобы передать то, что мы перечувствовали въ ту ночь въ своемъ холодномъ гробу!

Наконецъ просвѣтлѣло. За ночь мы такъ окоченѣли, что едва могли подняться на ноги, но, по мѣрѣ движенія, къ намъ снова возвращалась жизнь. «Ганза» была уже наполнена водой. Мы бросились еще на палубу, чтобы изрубить въ куски стѣны и мачты, и такимъ образомъ запастись топливомъ на болѣе продолжительное время. Бѣдный корабль, какой грустный видъ имѣлъ онъ теперь!» (См. рис. въ № 39).

На этомъ оканчиваемъ описаніе полнаго страшныхъ приключеній, путешествія. Прибавимъ развѣ еще только то, что экипажъ, въ числѣ 14-ти лицъ, въ продолженіе трехъ недѣль жилъ на ледяной глыбѣ, послѣ чего ему удалось на одной лодкѣ, оставшейся послѣ разбитой «Ганзы», доплыть до суши. Болѣе пространное описаніе всего этого путешествія желающіе могутъ найти въ нѣмецкомъ изданіи Брокгауза.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Печать и образованіе.

Журналистика въ Америкѣ. Въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Канадѣ выходитъ нынѣ 8,348 газетъ и періодическихъ изданій, изъ которыхъ на французскомъ языкѣ 23 въ Соединенныхъ Штатахъ и 32 въ Канадѣ, на скандинавскихъ языкахъ—26, на испанскомъ—23, на голландскомъ—8 и 1 на итальянскомъ. Въ этотъ счетъ не вошли многочисленныя «воскресныя» изданія. На нѣмецкомъ языкѣ издается въ Соединенныхъ Штатахъ 338 журналовъ, а въ Канадѣ—9. Въ Санъ-Франциско и въ Чикаго издаются также газеты на польскомъ языкѣ для эмигрантовъ Число англійскихъ журналовъ въ Сѣверной Америкѣ достигаетъ цифры 7,850. Цифра эта даетъ понятіе о запросѣ на чтеніе.

Зоологія.

Свѣтящіяся животныя. Красивое насѣкомое, изображенное въ прилагаемомъ на 640 страницѣ рисункѣ, имѣетъ на крыльяхъ своихъ круглыя, темныя пятна, которыя съ наступленіемъ ночи или вообще темноты, ярко свѣтятся серебрянымъ луннымъ блескомъ, отчего и самое насѣкомое, принадлежащее къ породѣ, средней между бабочками и сверчками, получило названіе Acatus luna. Впрочемъ, читателямъ не безъизвѣстно, что природа представляетъ намъ не мало такихъ свѣтящихся экземпляровъ, начиная съ нашихъ блестящихъ «ивановыхъ червяковъ», но между насѣкомыми безспорно первое мѣсто занимаетъ «суринамская свѣтоноска», которая блещетъ въ темнотѣ яркимъ золотистымъ цвѣтомъ, не ослабѣвающемъ даже при умѣренномъ освѣщеніи свѣчами, такъ что суринамскія женщины надѣваютъ эти живые брилліанты на ноги, на руки и на голову и считаютъ самымъ лучшимъ для себя украшеніемъ. Въ странахъ тропическихъ существуютъ безчисленныя породы самыхъ мелкихъ мошекъ, снующихъ миріадами въ воздухѣ и производящихъ въ ночное время восхитительное зрѣлище вьющихся огненныхъ искръ разныхъ цвѣтовъ. Воды тропическихъ морей также богаты разными свѣтящимися породами, которыя въ ночное время положительно очаровываютъ зрѣніе; корабль кажется плывущимъ въ огненномъ потокѣ, большею частію блѣдно-зеленаго или блѣдно-лиловаго цвѣта, а на глубинѣ по временамъ сверкаетъ своимъ блестящимъ серебрянымъ щитомъ луна рыба, названная этимъ именемъ какъ по своему блеску, такъ и по шаровидной формѣ. Ко всему сказанному слѣдуетъ прибавить, что всякое свѣтящееся животное свѣтится лишь до тѣхъ поръ, пока не угаснетъ въ немъ жизнь.

Ботаника.

Дерево для гравюры. Во французской иллюстраціи находимъ слѣдующую, не лишенную интереса замѣтку относительно дерева, служащаго матеріаломъ для гравюры. Гравюра, какъ извѣстно, производится на доскахъ, склеенныхъ изъ отдѣльныхъ кусочковъ самшита, расположенныхъ врозь-слоями, и гладко отшлифованныхъ съ одной, лицевой стороны. Самшитъ ростетъ въ Малой-Азіи, у насъ на Кавказѣ и въ Абиссиніи. Лучшіе сорты самшита—малоазійскій и кавказскій. До сихъ поръ, англичане

каждогодно отправляли изъ Константинополя въ Ливерпуль не менѣе 6—7000 тоннъ самшита, предназначеннаго къ производству досокъ для гравюры. Но малоазійскіе лѣса самшита оказываются въ настоящее время окончательно истощенными; абиссинскій самшитъ недоброкачественъ, да и добываніе его сопряжено съ значительными трудностями и затратами. «Остается, слѣдовательно»—замѣчаетъ французскій журналъ—«добывать самшитъ только изъ Россіи, гдѣ еще сохранились превосходные лѣса этого драгоцѣннаго дерева». Сколько намъ извѣстно, англичане давно уже добрались и до русскихъ запасовъ амшита давно уже скупаютъ у насъ на Кавказѣ большіе участки самшитовыхъ лѣсовъ, вырубаютъ ихъ, увозятъ къ себѣ, и, оставляя у себя лучшія части вывезеннаго дерева, продаютъ намъ въ тридорога то, что поплоше. Неужели же русская предпріимчивость не обратитъ на этотъ выгодный промыселъ вниманія даже и теперь, когда самшитъ въ Европѣ такъ сильно дорожаетъ, вслѣдствіе того, что гравюра на деревѣ все болѣе и болѣе входитъ во всеобщее употребленіе?

Астрономія.

Конгрессъ астрономовъ. Происходившее недавно въ Лейденѣ международное собраніе астрономовъ замѣчательно тѣмъ, что въ немъ приняли преимущественно участіе члены ученыхъ экспедицій, наблюдавшихъ прохожденіе Венеры чрезъ дискъ солнца. Это явленіе и было первымъ предметомъ, внесеннымъ въ программу для обсужденія съѣздомъ. Слѣдующій конгрессъ назначенъ въ 1877 году въ Стокгольмѣ. Нечего и говорить, что въ этихъ ученыхъ собраніяхъ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ принадлежитъ нашему соотечественнику, г. Струве, директору пулковской обсерваторіи.

Метеорологія.

Необыкновенная сила молніи. Недавно, въ Гель-Кастѣ (въ Лозерѣ), сильная буря захватила въ полѣ стадо овецъ одного фермера, въ Камбу. Изъ 1,800 овецъ, 596 были мгновенно убиты молніей. Пастухъ только недавно оправился отъ потрясенія. Электричество разбило его слабо, сорвало одно гетру и отбросило лежавшую у его ногъ собаку на 20 метровъ.

Медицина.

Международный медицинскій конгрессъ. Въ международномъ медицинскомъ конгрессѣ, въ настоящее время засѣдающемъ въ Брюсселѣ, собралось до 500 медиковъ со всѣхъ концовъ свѣта. Относительно холеры рѣшено возобновить отмѣненную вѣнскою конференціею 1873 г. систему карантиновъ, по крайней мѣрѣ отчасти. Далѣе, конгрессъ высказался въ пользу отмѣны родильныхъ домовъ, вслѣдствіе преобладающей въ нихъ большой смертности, и, взамѣнъ ихъ, предложилъ оказывать помощь на дому, по образцу германскихъ поликлиническихъ учрежденій.

Механика и техника.

Необыкновенное изобрѣтеніе. Въ Америкѣ много говорятъ о новомъ изобрѣтеніи, которому, повидимому, суждено произвести переворотъ въ машинномъ дѣлѣ. Изобрѣтеніе это настолько важно, что въ его дѣйствительность сначала не вѣрили, пока опыты, произведенные многими инженерами, въ томъ числѣ главнымъ инженеромъ при морскомъ департаментѣ, по порученію капиталистовъ, не убѣдили въ томъ, что дѣло это серьозное и что новому изобрѣтенію суждено имѣть будущность. Инженеръ Джонъ Килей въ Филадельфіи, послѣ четырнадцатилѣтнихъ изслѣдованій, открылъ новую двигательную силу, которая производится безъ огня, электричества или химическихъ составовъ и вполнѣ замѣняетъ силу пара.

Новый освѣтительный аппаратъ. Неаполитанскій профессоръ Баллестріери изобрѣлъ новый освѣтительный аппаратъ, который можетъ быть примѣненъ къ маяку, а также и служить на фабрикахъ. Аппаратъ состоитъ изъ большаго числа мѣдныхъ или серебряныхъ выполированныхъ дисковъ, передающихъ другъ другу полученное освѣщеніе, сосредоточивающееся въ центрѣ аппарата и образующее тамъ яркій огненный снопъ. Приборъ этотъ былъ подвергнутъ испытанію на Piazza del Popolo и въ виллѣ Боргезе, въ Римѣ. При масляной лампѣ въ 7 сантиметровъ въ діаметрѣ, служившей резервуаромъ свѣта, получалось освѣщеніе, при которомъ на разстояніи одного километра можно было свободно читать газету, напечатанную обыкновеннымъ шрифтомъ.

Археологія.

Интересное археологическое открытіе въ Римѣ. Недавно при производствѣ работъ близъ храма Минервы (Minerva Medica), неподалеку отъ ограды, было открыто, на глубинѣ 4-хъ метровъ, нѣсколько подземныхъ могилъ. Послѣ дальнѣйшихъ раскопокъ обнаружилась дорога, проложенная еще въ древности, а по ея сторонамъ могильныя кельи, или склепы, украшенные хорошо сохранившимися фресками. Главный интересъ открытія заключается въ томъ, что оно указываетъ, повидимому, на обычай древнихъ, бывшій до сего неизвѣстнымъ. Дѣло въ томъ, что эти могильныя кельи, занимающія каждая 2 метра въ длину и 2 въ ширину, раздѣлены вдоль стѣнкой, сантиметровъ въ 30 вышины; во всякомъ же образующемся оттого въ кельѣ, или склепѣ, отдѣленіи, прикрытомъ особымъ сводомъ, найдено по скелету. Слѣдовательно не всѣ умершіе сжигались. Кажется, этотъ обычай существовалъ только для знатныхъ лицъ; рабовъ же просто хоронили. Упомянутые скелеты, вѣроятно, принадлежатъ рабамъ фамиліи, пепелъ которой покоится тутъ въ урнахъ. Особеннаго вниманія достойна живопись, покрывающая эти гробницы. Самая же дорога усѣяна остатками древности, имѣющими отношеніе къ культу умершихъ.

Нововведенія въ австрійскомъ флотѣ.

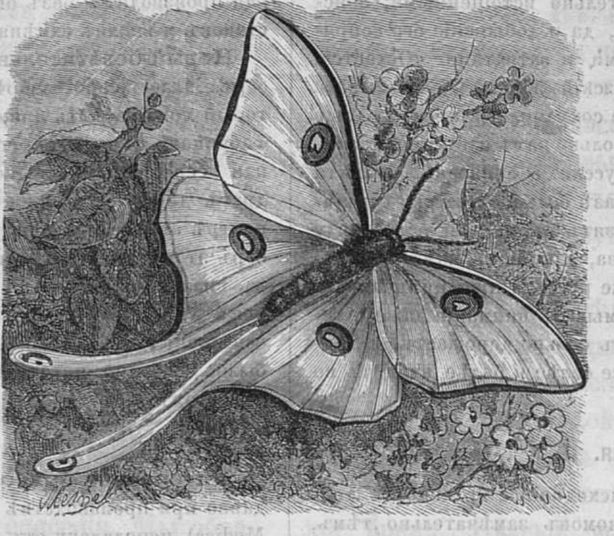
Корабельные фонари. На дняхъ въ Тріестѣ, по порученію австрійскаго правительства, производились опыты надъ различными освѣтительными матеріалами для корабельныхъ фонарей. Для испытанія было взято 8 ручныхъ фонарей. Въ 1-мъ изъ нихъ было зажжено петролейное масло, во 2-мъ—парафинъ, въ 3-мъ, сдѣланномъ изъ бѣлаго стекла, и въ 5-ти остальныхъ, изъ стекла разныхъ цвѣтовъ, - оливковое масло. Бѣлый свѣтъ, получившійся отъ петролея оказался сильнѣе того, который давалъ парафинъ. Что же касается фонарей, въ которыхъ горѣло оливковое масло, то въ нихъ, на разстояніи болѣе 2-хъ австрійскихъ морскихъ миль, яснѣе всего былъ видѣнъ бѣлый огонь, за нимъ красный и, наконецъ, зеленый; темноголубые были совершенно невидимы даже за полмили. На основаніи такихъ опытовъ пришли къ тому, что голубые фонари не могутъ быть употребляемы вовсе, бѣлые съ зелеными будутъ служить на небольшихъ разстояніяхъ; на разстояніяхъ же, превышающихъ 2 мили, слѣдуетъ пользоваться бѣлыми съ красными.

СМѢСЬ.

Смѣшеніе языковъ. Открытіе международнаго географическаго конгресса въ Парижѣ ознаменовалось любопытнымъ эпизодомъ. Дѣло въ томъ, что вслѣдствіе категорическаго заявленія коммисара Германіи Рихтгофена, что онъ произнесетъ свой спичъ не иначе, какъ на нѣмецкомъ языкѣ, коммисары другихъ государствъ потребовали предоставленія имъ такого же права. Такимъ образомъ случилось, что въ отвѣтъ на привѣтственную французскую рѣчь президента конгресса адмирала Ларонейра, Рихтгофенъ говорилъ по-нѣмецки, Семеновъ по-русски, Раулинсонъ по-англійски, Корренти по-итальянски, Уфали по-венгер-

ски и Бетъ по-голландски. Только представители Египта, Бельгіи и Швейцаріи говорили по-французски. Участвовавшіе въ собраніи, вѣроятно полиглоты, потому что всѣ рѣчи встрѣчены были громкими аплодисментами.

Резонные мотивы. Калькутскій корреспондентъ «Times» сообщаетъ любопытный эпизодъ изъ общественной жизни Индіи: Одинъ знатный туземецъ пригласилъ нѣкоторыхъ изъ своихъ друзей къ себѣ на обѣдъ. Тѣ приняли приглашеніе, но не явились въ назначенный для банкета день по какимъ-то причинамъ, оставшимся не выясненными, и не послали ему никакихъ извиненій. Амфитріонъ началъ противъ нихъ искъ, требуя уплаты всѣхъ затраченныхъ на несостоявшійся обѣдъ суммъ. Мушифъ (судья), у котораго курьезное дѣло это разбиралось, нашелъ, что истецъ совершенно правъ и приговорилъ отвѣтчиковъ къ уплатѣ требуемой суммы и къ судебнымъ издержкамъ. Но высшая судебная инстанція, къ которой прибѣгли осужденные приглашенные, кассировала приговоръ со всѣми его послѣдствіями, мотивируя это постановленіе тѣмъ, что если бы оставить приговоръ Мушифа въ силѣ, то принятіе приглашенія на обѣдъ сдѣлалось бы дѣломъ опаснымъ.



Acatus luna.

Количество выпиваемаго шампанскаго. Въ Африкѣ ежегодно выпиваютъ 100,000 бутыл., въ Испаніи — 300,000, въ Бельгіи — 500,000, въ Италіи — 500,000, въ Голландіи — 600,000, въ Германіи — 1.500,000, въ Россіи — 2.000,000, во Франціи — 2.500,000, въ Англіи — 5.000,000 и наконецъ въ Сѣверной Америкѣ — 10.000,000 бутыл.

Куриный городъ въ Америкѣ. Въ Колорадо, два брата Гоффъ устроили громадный курятникъ, занимающій 4 акра и раздѣленный, какъ городъ, на улицы и переулки. Курамъ, съ ихъ семействами, отведены особые домики и замѣчено, что онѣ очень скоро привыкаютъ къ своимъ квартирамъ. Населеніе этого куринаго городка достигло почтенной цифры — 20,000 обитателей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

подписка на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ продолжается.

Каждый новый подписчикъ получаетъ **премію** и всѣ вышедшіе уже въ 1875 году №№ журнала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годовой экземпляръ «ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ» въ 52 № (836 страницъ) съ 250—300 рисунками и преміей **„Иллюстрированная Географія Россіи“**, (стоющей въ отдѣльной продажѣ безъ пересылки 1 руб. 75 коп.).

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	**6 р.**	**Въ Москвѣ** безъ доставки	**6 р. 25 к.**
» » съ доставкой	**7 р.**	**Для гг. иногородныхъ** съ перес. и упак.	**7 р.**

ПОДПИСКА *отъ гг. иногородныхъ* принимается: **въ конторѣ редакціи** «ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ», въ С.-Петербургѣ. Васильевскій Островъ, 3-я линія, домъ № 48.

Гг. иногородные адресуются съ своими требованіями **прямо и исключительно** въ контору редакціи **„ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ“**, такъ какъ только въ такомъ случаѣ редакція ручается за аккуратную высылку журнала. **Гг. городскіе подписчики** благоволятъ абонироваться въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ Карла Круга: Васильевскій Островъ, по Кадетской линіи, д. № 7.

ОТЪ КОНТОРЫ „ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются отъ гг. *иногородныхъ* въ конторѣ редакціи, а отъ гг. *городскихъ* при книжномъ магазинѣ К. Круга (Васил. о-въ, Кадетская линія, д. № 7), съ платою за строку по десяти к. с.

ЗА ПЕРЕМѢНУ АДРЕСА редакція проситъ гг. подписчиковъ высылать:

1) За перемѣну петербургскаго на иногородный 85 коп.
2) » иногороднаго на петербургскій 50 »
3) » иногороднаго на иногородный. . 30 »

Контора редакціи «Живописнаго Обозрѣнія» покорнѣйше проситъ тѣхъ изъ гг. подписчиковъ, которые не выслали до настоящаго времени причитающихся за журналъ подписныхъ денегъ, не оставить присылкою таковыхъ въ возможно непродолжительномъ времени. При чемъ контора предваряетъ, что не приславшимъ слѣдуемыхъ денегъ, до 1-го ноября высылка журнала будетъ пріостановлена съ этого числа. При высылкѣ денегъ сообщаются №№, за которыми получается журналъ.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ.

Принятая *Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.*

Карта на одномъ огромномъ листѣ, *длиною* $23\frac{1}{2}$ вершка, а *шириною* 19 вершковъ.

На ней означены всѣ желѣзныя дороги: готовыя, строющіяся и проэктированныя, кромѣ того профили горъ для нагляднаго сравненія высоты горныхъ кряжей. Между городами на линіяхъ дорогъ означены цифрами разстоянія между ними.

Цѣна за иллюминованную карту 1 р. 50 к. вмѣстѣ съ пересылкою, а для гг. подписчиковъ на «Живоп. Обозр.» 1 рубль. Деньги для удобства выписывающихъ можно пересылать почтовыми марками 5 или 8 копеечн. достоинства въ простыхъ письмахъ на имя **Н. И. Зуева, въ С.-Петербургъ, по Англійскому проспекту, домъ № 60.**

СОДЕРЖАНІЕ: Ѳеодоръ Антоновичъ Бруни (съ рисункомъ). — Отъ Антверпена до Роттердама (продолженіе). — Сіонское селеніе въ Кавказскихъ горахъ (съ рисункомъ). — Двухсотлѣтняя тайна. — Крестьянинъ въ Болгаріи (съ рисункомъ). — Сцены изъ поэмы «Русалка» (съ рисункомъ). — Среди льдовъ (окончаніе). — Новости наукъ и жизни (съ рисункомъ). — Смѣсь. — Объявленія.

Издатель **Д. А. Карчъ-Карчевскій.** Редакторъ **Н. И. Зуевъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 4 октября 1875 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Живописное обозрѣніе

Р. А. Б. Шлиперъ. Гр. А. А. Шлиперъ.

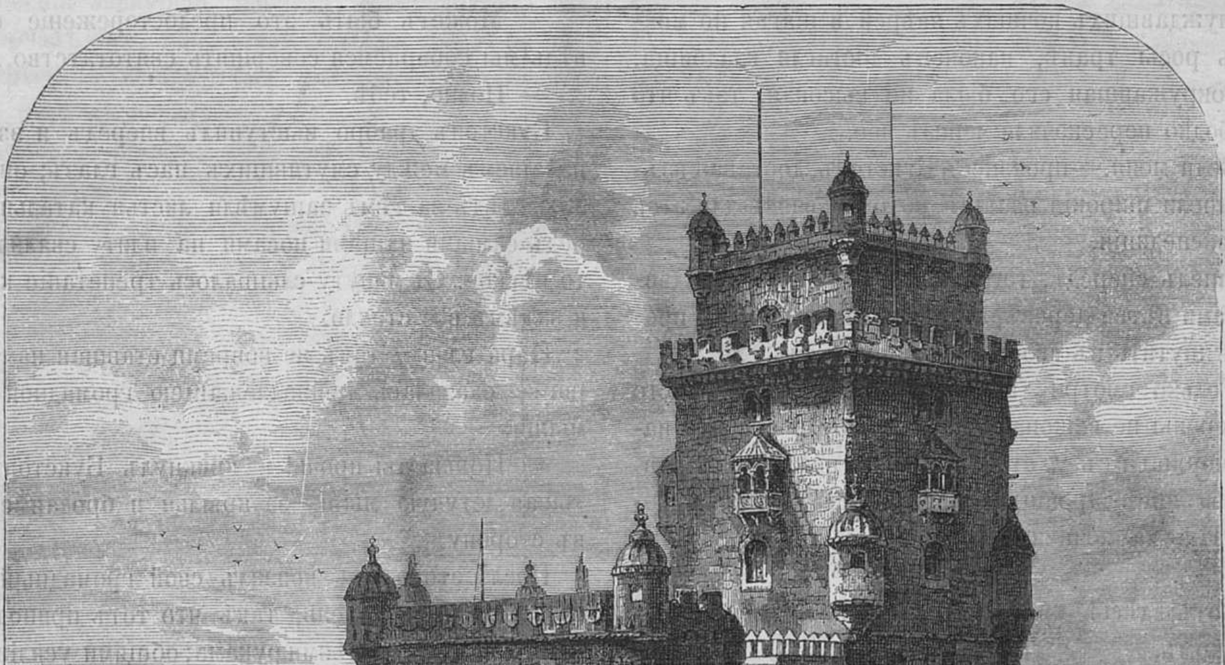
НА 1875 ГОДЪ.

№ 41. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. Годъ III.

Выпущенъ 12-го Октября 1875 года.

Адресъ редакціи: Спб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48.

Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. 20 к.



Замокъ Белемъ.

БЕЛЕМЪ.

Белемъ или Виѳлеемъ составляетъ предмѣстье гор. Лиссабона и расположенъ въ долинѣ рѣки Тою-Видъ, но этотъ городокъ самый плѣнительный. Разнообразная зелень садовъ, то яркаго, то блѣднаго, то мрачнаго цвѣта, производятъ своими противоположностями самую очаровательную картину для кисти художника. Городъ имѣетъ таможню, карантинъ и сообщается съ Лиссабономъ посредствомъ предмѣстій Алькантара и Янкейра.

Виѳлеемъ былъ прежде отдѣльнымъ поселеніемъ, сдѣлавшимся въ 1754 году городомъ. Имя свое онъ получилъ отъ церкви Nossa Senhora de Bethlehem, которая построена королемъ Эммануиломъ въ 1499 году въ память возвращенія Васко-де-Гамы изъ Индіи. Въ іерониской монастырѣ, основанномъ также королемъ Эммануиломъ, находятся великолѣпныя гробницы королевской фамиліи, сдѣланныя изъ бѣлаго мрамора; эти гробницы, пострадавшія отъ землетрясенія 1755 года, возобновлены вмѣстѣ съ церковью въ готическомъ стилѣ. Королевскій замокъ, воздвигнутый послѣ пожара, имѣетъ прекрасное мѣстоположеніе; съ него открывается обширный видъ на портъ и море.

Въ Виѳлеемѣ находится ботаническій садъ, химическая лабораторія и музей естественныхъ наукъ; королевскій садъ съ звѣринцемъ и большой зоологическій садъ.

Замѣчателенъ также старый замокъ, рисунокъ котораго помѣщается въ этомъ нумерѣ; замокъ, вооруженный батареями, служитъ теперь мѣстомъ заключенія государственнымъ преступникамъ. Въ 1807 г. Виѳлеемъ былъ взятъ французами, а въ 1834 г. Донъ-Педромъ. Въ Белемѣ насчитываютъ до 6,000 жителей.

ОТЪ АНТВЕРПЕНА ДО РОТТЕРДАМА.

(Продолженіе.)

Дѣйствіе безъ названія—говоря словами магбетовскихъ волшебницъ—которое мы собирались совершить, не располагало насъ къ разговору. Мы прошли молча черезъ темный и уснувшій городъ, миновали поля, на которыхъ, по временамъ слышались вдали перекликиванія блуждавшихъ ночныхъ звѣрей и шагая по мокрой отъ росы травѣ, наконецъ достигли кладбища. Стѣна, окружавшая его, была не высокая, такъ что мы свободно перескочили черезъ нее.

— Веди меня,—произнесъ Букстонъ, доставая изъ-подъ шинели широкій палашъ, который взялъ для этой ночной экспедиціи.

Я пошелъ впередъ, тогда какъ Букстонъ, раздвигая руками вѣтви деревъ, мѣшавшихъ намъ идти, продолжалъ шутить въ своемъ обычномъ тонѣ.

— Только смотри, не ошибись!... Чтобы вмѣсто твоей сирены не выкопать какого-нибудь стараго набаба, умершаго съ $1/2$ столѣтія тому назадъ отъ разстройства пищеваренія... Экая жалость, не взяли фонаря... Ну, да ночь звѣздная, авось и безъ фонаря обойдемся...

— Вотъ здѣсь! -крикнулъ я, останавливаясь передъ памятникомъ.

— Тише! говори тише,—сказалъ Букстонъ.

Мы остановились, я приподнялъ катальповую вѣтвь и мы очутились подъ деревомъ, у того самаго мѣста, гдѣ лежалъ камень надъ смертными останками Елены Робертсъ.

— Послушай!—прошепталъ Букстонъ — мнѣ показались сейчасъ два глаза.

— Два глаза!... гдѣ?

— Вотъ тамъ... посмотри!

— И въ самомъ дѣлѣ! Да какіе же страшные!—замѣтилъ я.

— Правда, страшные!—повторилъ Букстонъ.

— Можетъ быть это предостереженіе свыше... вѣдь мы собираемся совершить святотатство...

— Полно, тебѣ.

Букстонъ храбро выступилъ впередъ и взмахнулъ палашемъ между смутившихъ насъ глазъ; они изчезли; вслѣдъ за тѣмъ зашумѣли листья катальпы, и передъ самыми нашими носами на плиту свалилось что-то вѣское. Съ минуту слышалось трепетаніе крыльевъ и затѣмъ все стихло.

Пара глазъ, такъ не вовремя ставшая намъ на дорогѣ, оказалась принадлежащею громадной летучей мыши.

— Пошла ты прочь! — крикнулъ Букстонъ, схватывая летучую мышь за крылья и бросая ее далеко въ сторону.

Послѣ этого онъ вонзилъ свой громадный палашъ въ землю подъ камень, такъ что тотъ приподнялся; я поддержалъ его обѣими руками; общими усиліями намъ удалось поставить его ребромъ и, затѣмъ, сильнымъ толчкомъ повалить на землю. Могила открылась, принялись за трудъ. Букстонъ раскапывалъ землю палашемъ, я выгребалъ ее руками. Прошло полчаса... земли выкопали пропасть, а гроба все еще не видно.

— Что за чертовщина! — забранился Букстонъ, изнуренный работой, — здѣсь что-то ужъ слишкомъ

глубоко зарываютъ покойниковъ, сейчасъ видно, что жаль оставлять ихъ.

— Не унывай, мой дорогой, еще немного труда и цѣль достигнута! Неужели же теперь отказываться отъ нея.

Съ моего лба крупными каплями падалъ на руки холодный потъ, но я не оставлялъ работы.

— Видно ужь ты непремѣнно хочешь настоять на своемъ, сказалъ Букстонъ. — Твое рвеніе и понятно: вѣдь это твоя первая любовь.

— Постой! здѣсь что-то есть!—воскликнулъ я.

— Посмотримъ,— сказалъ Букстонъ, втыкая свой палашъ въ то мѣсто, гдѣ я почувствовалъ что-то твердое. — Да, да, что-то есть... подожди... это не дерево... какъ будто металлъ... Что за бѣсъ! въ какіе же это футляры укладываютъ здѣсь покойниковъ?!

Букстонъ напрягъ всѣ свои силы, чтобы приподнять предметъ, подъ который втиснулъ свое оружіе; онъ думалъ, что имѣетъ дѣло съ чѣмъ-нибудь тяжелымъ и не расчиталъ силу напора; относительное же сопротивленіе оказалось столь малымъ, что предметъ выскочилъ изъ земли, какъ мячикъ, а Букстонъ упалъ задомъ, оглушенный паденіемъ.

Я поднялъ шкатулку изъ толстой желѣзной жести, вырытую изъ могилы, и подбѣжалъ къ Букстону.

— Пусть тамъ говорятъ, что хотятъ, а я утвердился въ мнѣніи, что всевозможныя, въ родѣ нашей, кладбищенскія экскурсіи, никогда не проходятъ даромъ, ворчалъ онъ, почесывая затылокъ.—Я не вѣрю въ чертей, а между тѣмъ.... Однако, что это ты держишь тамъ въ рукахъ?

— Жестяной ящикъ... тотъ самый, который ты досталъ такъ неудачно.

— Что бы это могло означать? Неужели по индійскому обычаю сожгли тѣло и погребенъ одинъ пепелъ?

— Зачѣмъ шутить въ такую минугу, упрекнулъ я.

— Ну, такъ посмотримъ, что тамъ сокрыто въ ящикѣ.

Букстонъ разрѣзалъ концемъ палаша и отогнулъ одинъ край... Въ ящикѣ лежалъ кусокъ пергамента.

— Должно быть написано что-нибудь, сказалъ Букстонъ.

— Подожди...

— Стань вотъ тутъ; здѣсь немного посвѣтлѣе.

Букстонъ раздвинулъ вѣтви катальпы, и при слабомъ мерцаніи звѣздъ, поблѣднѣвшихъ передъ разсвѣтомъ, я прочиталъ на пергаментѣ слѣдующія слова, начертанныя крупными буквами:

«Послѣ двухълѣтняго пребыванія въ этой могилѣ, смертные останки Елены Робертсъ перевезены въ отечество, въ Амстердамъ, гдѣ она желала быть похороненною. Желаніе ея было исполнено. Миръ праху ея!»

Мы переглянулись между собой, съ понятнымъ изумленіемъ. Могила была пуста. Елена Робертсъ покоилась въ Голландіи, куда я не надѣялся скоро вернуться. Что же касается страннаго факта, что вмѣсто скелета мы нашли въ могилѣ письменное указаніе его мѣстопребыванія, то насъ это нисколько бы не удивило, если бы мы лучше знали Индію: извѣстно, что европейцы, умирающіе въ Индіи, иногда тоскуютъ передъ смертью по родинѣ и завѣщаютъ при первомъ случаѣ перевезти свои смертные останки въ Европу.

— Намъ нечего здѣсь больше дѣлать, сказалъ Букстонъ, устанавливая вмѣстѣ со мной надгробный камень на прежнее мѣсто. — Шлюпка ожидаетъ насъ на пристани... надо спѣшить... Знаешь вѣдь, что моряки не грѣшатъ излишествомъ терпѣнія.

— Пойдемъ, сказалъ я, захвативъ съ собой ящикъ и пергаментъ;—можетъ быть, когда-нибудь это и пригодится для меня... Затѣмъ я сорвалъ нѣсколько листьевъ катальпы и взялъ съ собою три раковины, найденныя въ вырытой изъ могилы землѣ.

— Я не нашелъ ея трупа... Ну, что дѣлать?... Всетаки я видѣлъ ея могилу, держалъ въ рукахъ ту землю, которая покрывала ея гробъ. Развѣ этого не довольно?...

Было уже совсѣмъ свѣтло, когда мы добѣжали до пристани; еще мгновеніе и моряки отплыли бы безъ насъ, такъ какъ имъ былъ уже данъ сигналъ съ парохода, чтобы возвращались. Мы сѣли въ лодку.

Путешествіе отъ Мадраса до Батавіи было продолжительно и непріятно, но совершилось безъ особыхъ приключеній.

— Душа моя!—прервала разсказъ мужа госпожа Ванъ-Остель.—Не лучше ли перейдти въ зимній садъ пить чай.

— Отлично; такъ пойдемте въ зимній садъ, предложилъ г. Ванъ-Остель.

Я подалъ руку гостепріимной хозяйкѣ, а мужъ ея остался на короткое время, чтобы дать служителю какое-то порученіе.

— Сколько бы разъ мой мужъ ни возвращался къ воспоминаніямъ этихъ странныхъ приключеній,—сказала г. Ванъ-Остель,—онъ всегда послѣ этого бываетъ въ грустномъ настроеніи въ продолженіи нѣскольких дней.

— Для меня чрезвычайно непріятно это узнать, замѣтилъ я. Если бы я могъ предвидѣть, что моя назойливость поведетъ за собою такое дурное послѣдствіе...

— Вы не такъ поняли меня. Я вовсе не могу быть въ претензіи на васъ, какъ равно и на всякаго, кто вызываетъ въ моемъ мужѣ эти воспоминанія, потому что, если что и было грустнаго, то это давно уже кануло въ вѣчность;—теперь же и онъ и я, мы оба такъ сча-

сливы, что эти прежнія тучи не могутъ смутить нашего покоя.

— Это дѣлаетъ честь вашимъ возвышеннымъ чувствамъ и великодушію,—тихо прибавилъ я.

Г-жа Ванъ-Остель улыбнулась.

— Посмотрите туда... вонъ подъ тѣмъ деревомъ, которое индійцы называютъ «деревомъ путешественника»... Видите?

Я разглядѣлъ подъ деревомъ двухъ мальчиковъ.

Госпожа Ванъ-Остель позвала:

— Джемсъ, Коломбо!

Мальчики оставили игру и проворно прибѣжали на зовъ матери.

— Рекомендую вамъ: мои сыновья,—горделивымъ тономъ представила г. Ванъ-Остель своихъ дѣтей. — Зимою они постоянно играютъ въ этомъ саду; это ужъ ихъ уголокъ.

Мальчики, бѣлые и розовые, какъ купидоны Рубенса, съ любопытствомъ посмотрѣли на меня, думая, вѣроятно, что моя загорѣлая фигура предназначается для новаго украшенія ихъ зимняго сада. Я разцѣловалъ ихъ розовенькія личики и они,—разсмѣявшись, забыли что живутъ на свѣтѣ.—Ступайте ангелочки, играйте подъ «деревомъ путешественника»...

— Мой мужъ,—сказала госпожа Ванъ-Остель,— назвалъ старшаго—Коломбо, въ память того города, куда прибылъ послѣ кораблекрушенія, а младшему дано имя Букстона, того достойнаго товарища, который сопровождалъ моего мужа въ его путешествіяхъ.

Въ это время появился господинъ Ванъ-Остель съ сигарами. Мы усѣлись за столомъ передъ цѣлой горой сухарей, разнаго печенья и огромнымъ чайникомъ. Госпожа Ванъ-Остель разлила чай въ изящныя чашки изъ явайскаго фарфора, а мужъ принялся за продолженіе разсказа:

— Минуло три мѣсяца. Я поступилъ опять въ полкъ, стоящій въ Батавіи и зажилъ снова самымъ обыденнымъ образомъ: ходилъ на ученіе, впрочемъ очень мало, а больше разъѣзжалъ съ полковыми товарищами по баламъ и обѣдамъ.

Однажды пришла моя очередь отправиться по службѣ на воскресное богослуженіе, которое совершается въ великолѣпнѣйшемъ во всей Батавіи храмѣ.

Въ полной парадной формѣ я отправился вмѣстѣ съ товарищами и мы заняли мѣста близъ каѳедры. Богослуженіе было обыкновенное и ничѣмъ особеннымъ не выдавалось. По окончаніи проповѣди, мы привстали съ своихъ сидѣній, собираясь къ уходу; но священникъ далъ знакъ, чтобы мы еще остались... Я забылъ сказать, что въ то время со мною былъ Букстонъ, который, какъ говорилъ, сдѣлалъ это только изъ дружбы ко мнѣ.

— Братія и сестры мои, — раздался голосъ священника,—сегодня, утромъ, одинъ французскій капитанъ вручилъ мнѣ 1000 фунтовъ стерлинговъ для раздачи подаяній и на сооруженіе монумента въ память двухъ особъ. Имена ихъ сейчасъ узнаете. Обстоятельства, сдѣлавшіе капитана, меня и васъ, братія, исполнителями воли неизвѣстнаго никому намъ завѣщателя, не совсѣмъ обыкновенны. Дѣло вотъ въ чемъ: Капитанъ, передавшій мнѣ 1000 фунт. стерл., нашелъ ихъ въ открытомъ морѣ, закупоренными въ бутылкѣ, вмѣстѣ съ деньгами оказалась и небольшая записочка.

Съ этими словами священникъ досталъ карточку, на которой было написано:

«Я Людовикъ Ванъ-Остель, погибаю на морѣ въ 150 миляхъ отъ острова Цейлона. 1000 фунт. стерл., заключающіеся въ этой бутылкѣ, я назначаю тому, кто, нашедши ее, сдѣлаетъ распоряженіе отслужить панихиду за меня и за любимую мною особу, Елену Робертсъ, и поставить намъ одинъ, общій надгробный памятникъ».

— Помолимся же братія и сестры, — продолжалъ священникъ,—за упокой души Людовика Ванъ-Остель...

— Постойте!—вскричалъ я, подбѣгая къ каѳедрѣ. —Людовикъ Ванъ-Остель я... Я и писалъ эту записку... Я думалъ, что мнѣ не спастись... Однако, видите, я живу...

Въ храмѣ произошло страшное замѣшательство; всѣ начали перешептываться, и, вдругъ, среди общей суматохи раздался ироническій смѣхъ Букстона. Я обернулся и, о ужасъ! одновременно со мною, къ каѳедрѣ подошла женщина, которая заявила, что она самая и есть Елена Робертсъ.

— Неужели она?—прервалъ я господина Ванъ-Остель...—Какимъ образомъ? И тотъ надгробный памятникъ въ Мадрасѣ?

— Это была она. и не она, — возразилъ разсказчикъ.

— И что же? Какова эта женщина была собой? Была ли она такою, какъ вы ее себѣ представляли? Соотвѣтствовала ли она вашему идеалу?

— Въ томъ-то и дѣло, что нѣтъ! Это былъ уродъ, отвратительнѣйшій старый уродъ! Поэтому-то Букстонъ и смѣялся смѣхомъ Мефистофеля.

Хотя я и былъ заинтересованъ въ разсказѣ не болѣе, какъ въ качествѣ слушателя, однако такая неожиданная развязка меня сильно разочаровала.

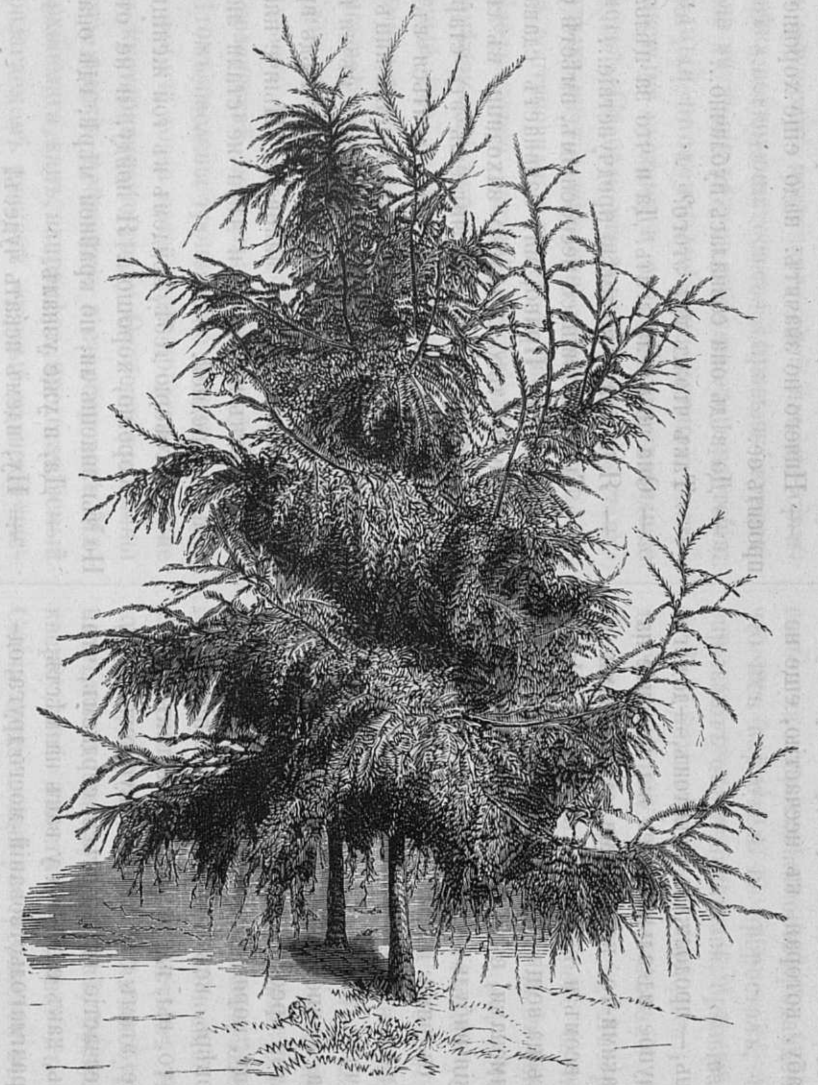
— Успокойтесь, — сказала госпожа Ванъ-Остель, подмѣтивъ мое смущеніе.—Еще не конецъ.

Господинъ Ванъ-Остель продолжалъ:

— Къ довершенію моей досады, Букстонъ сталъ допекать меня своими насмѣшками. «Всегда такъ бываетъ, говорилъ онъ, что тотъ, который гоняется за орломъ-идеаломъ, въ концѣ концовъ, всегда поймаетъ

Черноягодный паслен̂ъ.

(Solanum nigrum).



Плакучая лиственница.

(Salix curopaea pendula).

Къ статьѣ: Картины животнаго царства.

гуся, разочарованіе. Ты представляешь тому живой и достойный сожалѣнія примѣръ. Ты гонялся по морямъ, по кладбищамъ за воображеннымъ существомъ, а нашелъ — что? старую, пожелтѣвшую, съ провалившимися губами бабу, которая, къ несчастію, еще не умерла!

Я молчалъ.

— Вотъ видишь, — продолжалъ Букстонъ, — до чего доводитъ ваше глупое идеальничанье: вы бредите на яву и во снѣ какими-то неземными существами и готовы видѣть во всемъ и вездѣ то, чего тамъ нѣтъ. Чѣмъ бы смотрѣть на вещи гораздо проще, называть ихъ настоящими именами, вы... какъ можно! вы всегда дадите имъ какія-нибудь особенныя названія и давши — няньчаетесь съ ними и гоняетесь какъ за дорогимъ дѣтищемъ.

Я все еще молчалъ.

— Послѣдуй-ка лучше моему совѣту: женись на какой-нибудь богатой креолкѣ, возьми въ приданое за нею побольше перцу, корицы, чаю, обзаведись оравою дѣтей, и тогда, повѣрь, всѣ твои галлюцинаціи какъ рукой сниметъ. А то, вы, идеалисты, ужъ такъ сильно злоупотребляете этимъ глупѣйшимъ кускомъ мяса, который имѣетъ несчастіе именоваться сердцемъ, что право, я удивляюсь, какъ еще оно у васъ на мѣстѣ.

Я не слушалъ разглагольствованій моего друга; одна мысль серьезно преслѣдовала меня.

— Пойдемъ, — прервалъ я, — къ той женщинѣ.

— Какъ это, еще тебѣ мало?

— Я не могу повѣрить ей. .

— Однакожъ, она сама говорила...

— Ничего не значитъ: надо еще хорошенько разпросить ее.

— Да вѣдь она созналась публично...

— Такъ чтожъ изъ этого?

— Она не могла лгать. Да и что за цѣль?

— Я не знаю, но имѣю предчувствіе...

— Ты становишься несноснымъ, вмѣстѣ со своими предчувствіями. Право, мнѣ начинаетъ сдаваться, что ты немножко того. . далеко заходишь въ своемъ воображеніи. Неужели ты считаешь эту старую коргу за волшебницу, способную превратиться въ прелестную дѣвушку, лишь только ты падешь ницъ предъ ея отвратительныя ноги и прикоснешься къ ея корявымъ рукамъ? Полно тебѣ, милый ты мой. Вѣдь время сказокъ и небылицъ давно миновало. Нынче няньки и тѣ не вѣрятъ въ нихъ, да и дѣти не стали любить ихъ глупыхъ бредней.

— Я говорю тебѣ, пойдемъ къ той женщинѣ

— Хорошо, хорошо... Я пойду, я не откажусь... Но ты знаешь ли, по крайней мѣрѣ, гдѣ она живетъ?

— Да, я уже узналъ.

— Ну, идемъ искать чудесъ!

(Окончаніе слѣдуетъ.)

КАРТИНЫ РАСТИТЕЛЬНАГО ЦАРСТВА.

Въ царствѣ растеній пользуются большою извѣстностію семейства пасленовыя (solanaceae), какъ по красотѣ своей листвы, такъ и по своимъ полезнымъ и вреднымъ свойствамъ. Между нами есть растенія, приносящія прямую пользу человѣку, входя въ составъ его пищи, напримѣръ общеизвѣстный картофель (solanum tuberosum), разводимый съ древнѣйшихъ временъ въ Кордильерахъ Хили и Перу и воздѣлываемый туземцами съ большою тщательностію. Въ Европу это полезное и питательное растеніе, какъ говорятъ, привезено лишь въ началѣ XVI столѣтія торговцемъ невольниками. Въ концѣ того же столѣтія онъ вошелъ во всеобщее употребленіе въ Англіи, откуда въ прошломъ столѣтіи, во время семлѣтней войны, перешелъ въ Германію, а въ началѣ настоящаго XIX столѣтія въ Россію. Кромѣ картофеля, приносящаго человѣку прямую пользу своей питательностію, другіе виды пасленовъ полезны человѣку своими цѣлительными свойствами, конечно, при извѣстныхъ болѣзняхъ и при извѣстныхъ условіяхъ. Одинъ изъ видовъ паслена — сонная одурь (atropa belladonna), встрѣчающаяся нерѣдко по опушкѣ лѣсовъ и имѣющая, при красивой зелени, блестящечерныя годы съ красновато лиловымъ сокомъ, обладаетъ весьма ядовитыми одуряющими свойствами, но при извѣстныхъ нервныхъ болѣзняхъ весьма полезна, принося организму успокоеніе. Ягоды, которыми часто плѣняются дѣти, производятъ одуреніе, сонливость, рвоту, бѣшенство и самую смерть. Бѣлена (hyosciamus niger) весьма неприхотлива по избираемой мѣстности: она ростетъ среди мусору, у заборовъ, у дорогъ, въ ямахъ и т. д. Это растеніе, подобно предъидущему, обладаетъ въ сильной степени ядовитыми свойствами, одно испареніе его производитъ головную боль. Принятая внутрь бѣлена производитъ головокруженія, двойныя видѣнія, страшные сны, водобоязнь, ударъ и смерть. Однако же сгущенный сокъ бѣлены служитъ съ большою пользою въ медицинѣ; кто не знаетъ бѣленнаго зеленаго масла, столь необходимаго успокоительнаго наружнаго средства, особенно при женскихъ болѣзняхъ. Дурманъ (datura strammonium) обладаетъ также сильными наркотическими свойствами, производя своими черными ядовитыми сѣменами разстройство нервной системы, параличъ, умопомѣшательство и смерть.

Табакъ (nicotiana tabacum), вошедшій въ огромное употребленіе по всему свѣту и сдѣлавшійся уже постояннымъ спутникомъ человѣка въ видѣ сигаръ и папиросъ, принадлежитъ также къ весьма ядовитымъ растеніямъ и вноситъ постепенно свой ядъ въ организмъ человѣка, повинующагося своей привычкѣ курить, не взирая на внушенія разума избѣгать этого растенія. Черноягодный пасленъ (solanum nigrum), растущій травянистыми кустами и имѣющій сердцевидные зеленые листья. Стебель этого растенія покрытъ пухомъ загнутыхъ внутрь волосковъ. Цвѣты бѣлые, собранные въ зонтиковидныя кисти съ желтыми пыльниками. Плодъ этого растенія двугнѣздная зеленая ягода, перемѣняющая, впрочемъ, свой цвѣтъ въ блестящій черный. Эта ягода производитъ отравленіе, судорги и разныя другія вредныя послѣдствія. Пасленовыя растенія всѣ вообще обладаютъ ядовитыми свойствами съ тою только разницею, что экземпляры тропическіе имѣютъ самый сильный ядъ и притомъ въ большомъ количествѣ, нежели экземпляры умѣреннаго пояса; при томъ паслены тропическіе доходятъ до древовидныхъ формъ, тогда какъ наши представляютъ не болѣе, какъ кустарниковую траву. Особенно роскошны паслены остъ-индскіе, цейлонскіе и съ острововъ Малайскаго архипелага, какъ, напримѣръ, представляемый нами въ прилагаемомъ рисункѣ «черный яванскій пасленъ». И яркая зелень, и форма листьевъ и высокій стволъ заставляютъ зрителя принять это растеніе скорѣе за дерево, чѣмъ за громадную траву.

Все пасленовое семейство заключаетъ въ себѣ наркотическій ядъ — солянинъ, отъ котораго не избавленъ даже и нашъ картофель, но это ядовитое вещество въ послѣднемъ растеніи заключается лишь въ его молодыхъ и неразвитыхъ шишкахъ, особенно же въ листьяхъ и плодахъ, но зрѣлый картофель безвреденъ. Солянинъ развивается въ немъ также передъ весною, когда картофельные склады, лежащіе въ погребахъ, начинаютъ снова проростать, посему въ это время надо быть крайне осторожнымъ при употребленіи его въ пищу и даже лучше вовсе не употреблять и не полагаться на добросовѣстность продавцевъ, увѣряющихъ, что ихъ картофель не проросталъ, что они искустно скрываютъ отъ покупателей, срѣзывая ростки.

Лиственница (larix europaea), весьма красивое дерево, растетъ дико въ горахъ южной Европы, Швейцаріи, Венгріи, Силезіи, Австріи, Европейской Россіи и Сибири. Это дерево служитъ истиннымъ украшеніемъ лѣсовъ, соединяя съ быстрымъ ростомъ стройность и прекрасную зелень, которую, однако, на зиму теряетъ. При благопріятныхъ условіяхъ лиственница достигаетъ ста футовъ высоты. Стволъ бываетъ покрытъ бурокрасною и красноватосѣрою растрескавшеюся корой. Вѣтви начинаются довольно низко и образуютъ съ вершиною весьма живописную пирамиду. Иглы имѣютъ около дюйма длины и стоятъ на вѣтвяхъ свѣтлозелеными пучками. Желтозеленые мужскіе цвѣты и розовыя сѣмяноносныя шишки показываются ранѣе образованія листьевъ. Яйцевидныя шишки при зрѣлости имѣютъ ржавчинобурый цвѣтъ, и стоя на нѣсколько изогнутой ножкѣ, постоянно направлены кверху; онѣ достигаютъ длины въ полтора дюйма. Смола лиственницы употребляется въ Сибири для жеванія въ родѣ того, какъ у индійцевъ бетель. Но если красива лиственница обыкновенная, то лиственница плакучая (larix pendula) составляетъ истинную прелесть своими распущенными, какъ бы разслабленными и грустными вѣтвями. Ни одинъ изъ лучшихъ садовъ Венгріи, Штиріи, Краины, Силезіи не отказывается отъ такого чуднаго украшенія, какъ прелестная лиственница. Здѣсь мы прилагаемъ и рисунокъ ея, конечно далеко уступающій дѣйствительности.

ДВУХСОТЛѢТНЯЯ ТАЙНА.

(Продолженіе).

Неизвѣстный узникъ, говоритъ Вольтеръ, былъ нѣсколько выше обыкновеннаго роста, молодъ и статенъ. Онъ носилъ во время пути «желѣзную маску», нижняя часть которой была прикрѣплена къ верхней посредствомъ стальнаго шарньера, такъ что онъ могъ ѣсть и пить, не снимая маски. Первое время заключенія онъ проживалъ въ Пиньеролѣ, затѣмъ переведенъ былъ на островъ св. Маргариты, а въ 1690 году, когда Сенъ-Марсъ назначенъ былъ губернаторомъ Бастиліи, то и неизвѣстнаго узника перевезли туда же. Маркизъ Лувуа, извѣстный въ то время царедворецъ, посѣтилъ его на островѣ и говорилъ съ нимъ, во время свиданія, стоя и съ большою почтительностію. Въ Бастиліи ему отвели великолѣпное помѣщеніе, которое вовсе не походило на тюрьму. Всѣ его желанія и прихоти удовлетворялись безпрекословно. У него была страсть къ тонкому бѣлью и кружевамъ. Онъ игралъ на гитарѣ. Ему готовили всегда самый изысканный обѣдъ. Одинъ старый тюремный врачъ, не разъ лечившій этого таинственнаго человѣка, говорилъ, что никогда не видалъ его лица, хотя часто осматривалъ его языкъ и прочія части тѣла. Онъ былъ необыкновенно хорошъ, говорилъ врачъ; тѣло его было нѣсколько смугло; голосъ возбуждалъ невольное

сочувствіе; онъ никогда не жаловался на свою участь и не намекалъ на свое происхожденіе. Узникъ умеръ въ 1703 году и былъ погребенъ ночью, въ приходѣ св. Павла. За нѣсколько дней до смерти, онъ самъ сказалъ аптекарю Бастиліи, что ему должно быть около 60 лѣтъ; но въ приходской книгѣ, гдѣ онъ записанъ подъ именемъ Маршіали, показано, что онъ умеръ 45 лѣтъ. Удивительнѣе всего въ этой таинственной исторіи то, что когда перевезли «человѣка въ желѣзной маскѣ» на островъ св. Маргариты, въ Европѣ не изчезъ ни одинъ извѣстный человѣкъ. А между тѣмъ должно предполагать, что «желѣзная маска» скрывала важное лицо. Губернаторъ острова, Сенъ-Марсъ самъ подавалъ ему кушанья и самъ его запиралъ. Однажды узникъ написалъ что то ножемъ на серебряной тарелкѣ и бросилъ ее къ рыбачьей лодкѣ, которая была привязана недалеко отъ подножія башни; рыбакъ поднялъ тарелку и принесъ ее къ губернатору. «Умѣешь ли ты читать, и не показывалъ ли ты кому этой тарелки?»—спросилъ встревоженный губернаторъ. «Я не умѣю читать,» отвѣчалъ рыбакъ,—а тарелки никому не показывалъ, потому что только сейчасъ нашелъ ее.» Однако же рыбаку не повѣрили, арестовали его и продержали до тѣхъ поръ, пока губернаторъ не удостовѣрился, что онъ дѣйствительно не умѣетъ читать, и никому не показывалъ тарелки. При освобожденіи его, губернаторъ сказалъ: «Ступай и благодари Бога, что не знаешь грамотѣ». Въ другой разъ, одинъ солдатъ поднялъ у подножія той же башни рубашку, небрежно свернутую, и отнесъ ее къ Сенъ-Марсу. Развернувъ рубашку, губернаторъ увидѣлъ, что она мелко исписана; прочтя первыя строки, онъ смутился и спросилъ солдата, не читалъ ли онъ написаннаго на рубашкѣ, и только, послѣ отрицательнаго отвѣта солдата, успокоился.

Много было разныхъ предположеній и догадокъ о томъ, кто именно былъ «человѣкъ въ желѣзной маскѣ», но всѣ они оказались болѣе или менѣе не вѣроятны. Впрочемъ, два мнѣнія бросаютъ нѣкоторый свѣтъ на эту таинственность. Первое принадлежитъ Сулави, автору «Записокъ маршала Ришелье», въ которыхъ описана исторія «человѣка въ желѣзной маскѣ», составленная будто бы самимъ губернаторомъ, которому былъ порученъ узникъ. Если вѣрить этой исторіи, то узникъ былъ никто иной, какъ братъ французскаго короля Людовика XIV, родившійся нѣсколькими часами позже его, и осужденный на неизвѣстность и темную жизнь для избѣжанія споровъ за престолъ и междоусобій, которые онъ могъ бы возбудить, еслибы былъ объявленъ близнецомъ Людовика XIV. Рожденіе его было открыто только нѣкоторымъ приближеннымъ лицамъ. Воспитаніе этого принца было поручено сначала повивальной бабкѣ, по имени Пероннеттѣ, а потомъ тому самому губернатору, который былъ впослѣдствіи его тюремщикомъ. Однажды принцъ досталъ портретъ Людовика XIV и былъ пораженъ сходствомъ съ нимъ, а потомъ добылъ письмо, изъ котораго узналъ, что онъ братъ короля. Тогда приказано было надѣть на него глухую желѣзную маску и отвести его на островъ св. Маргариты. Другое мнѣніе Вольтера, который полагалъ, что «человѣкъ въ желѣзной маскѣ» былъ не близнецомъ, а старшимъ братомъ Людовика XIV, короля французскаго.

Предположеніе видѣть въ маскѣ брата Людовика XIV, которое только что изложено здѣсь въ видѣ разсказа, имѣетъ слишкомъ мало основанія, чтобы довѣриться ему, во первыхъ потому, что мать его Анна австрійская никогда не разрѣшалась близнецами и Людовикъ XIV былъ единственный ея сынъ отъ Людовика XIII, то есть, единственный, оставшійся въ живыхъ, а вовторыхъ, если бы и довѣриться такому искуственному разсказу, то трудно допустить, чтобы Людовикъ XIV могъ быть на столько жестокъ къ своему родному и совершенно невинному брату. Узникъ описывается молодымъ человѣкомъ необыкновенной красоты и нѣжности лица, стройнаго сложенія, съ величественною походкою, изящными манерами, мелодическимъ голосомъ и самою кроткою и доброю душою. Къ этому всему присоединяется еще то, что онъ особенно любилъ тонкое бѣлье и постоянно носилъ, даже въ тюрьмѣ, самые дорогіе батисты. Всѣ подобные разсказы очевидно были придуманы съ тою цѣлію, чтобы сблизить узника какъ по внѣшнимъ, такъ и внутреннимъ особенностямъ съ его мнимою матерью, королевою Франціи Анною. И какъ же не довѣриться всему этому: Анна была красавица и несчастный узникъ также красивъ; она очаровывала всѣхъ граціею своего стана, своихъ формъ и изяществомъ манеръ и узникъ соединилъ въ себѣ, какъ дорогое наслѣдіе, всѣ условія красоты своей матери, она любила наряды и самое тонкое бѣлье, поэтому и маска, даже въ темницѣ, не можетъ отказаться отъ тончайшихъ батистовъ. Факты историческіе рѣшительно опровергаютъ подобную комбинацію.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИГРА ВЪ НОСКИ.

Копія съ картины Трутнева.

Въ какой-бы мѣрѣ не возставали рутинныя цѣнители живописи противъ «грязнаго» направленія современнаго искуства, воспроизводящаго сцены изъ жизни простолюдина, какъ бы сильно не горевали они о томъ

Игра въ носки.

Съ картины академика Трутнева; рисовалъ В. Шпакъ, гравировалъ А. Шлипперъ.

«добромъ старомъ времени», когда строго-классическія формы возвышали духъ и облагораживали творчество художника; но противъ требованій, предъявляемыхъ дѣйствительною жизнью, ничего не сдѣлаешь и, волею-неволею, огорченнымъ классикамъ приходится смириться съ тѣмъ «народнымъ жанромъ», которому всецѣло посвятили себя многія изъ талантливыхъ художниковъ. Незамысловатая жизнь простого человѣка, чуждая всякаго рода эффектныхъ сценъ и положеній, на самомъ дѣлѣ, даетъ художникамъ обильный и разнообразный матеріалъ для ихъ картинъ. Радости и печали простого человѣка, не нуждаются въ эффектныхъ прикрасахъ и декораціяхъ: они сказываются сами по себѣ также незамысловато, какъ незамысловато и все, что составляетъ жизнь этого человѣка. Посмотрите, какъ просто выражается на картинѣ Трутнева идиллія русскаго крестьянина, задумавшаго отвести свою душу въ «невинныхъ забавахъ». Веселье, охватывающее каждаго изъ дѣйствующихъ лицъ въ сценѣ, изображенной художникомъ, до такой степени заразительно, что и самый отчаянный мизантропъ, въ состояніи громко разсмѣяться, глядя на незамысловатый процессъ «полученія по носу». Разбросанные по полу карты доказываютъ, что первая горячая получка уже состоялась и къ проигравшему носу для «прицѣлки» поднесена цѣлая колода засаленныхъ картъ, которая черезъ мгновеніе, отъ сильнаго взмаха мускулистой руки, оставитъ на носу презрядное пятно. Видно, также, что ожидаемая «получка» будетъ жестокою, такъ какъ одинъ изъ участвующихъ предлагаетъ играющимъ «подкрѣпиться» рюмкой водки. Художникъ незабылъ вставить въ число свидѣтелей и кота, на котораго сцена «полученія по носу» произвела не меньшее впечатлѣніе, чѣмъ на разревѣвшагося ребенка, увидѣвшаго, какъ жестоко истязуютъ его «тятьку».

ЗВѢЗДНЫЕ МІРЫ [1]).

(*Продолженіе.*)

Сколько извѣстно на землѣ различныхъ источниковъ свѣта и теплоты! Напримѣръ: треніе, удары, сжатіе производятъ ихъ. Отъ сильнаго тренія горючихъ веществъ одного о другой они загораются, а металлы раскаляются; подобное же раскаленіе можно произвести часто повторенными сильными ударами. Наконецъ сильное сжатіе разгорячаетъ и зажигаетъ тѣло. Страшное сжатіе центральной части солнечнаго ядра можетъ сдѣлаться источникомъ раскаленія и даже свѣта. Но все это одни только предположенія ни чѣмъ положительно не доказанныя и рѣшеніе важнаго вопроса о происхожденіи солнечнаго свѣта и теплоты предоставлено будущимъ поколѣніямъ. Точно также мало извѣстно и о внутреннемъ устройствѣ солнца. Весьма вѣроятнымъ кажется мнѣніе Уильяма Гершеля. Онъ полагаетъ, что ядро солнца есть темное тѣло, окруженное двумя атмосферами, изъ которыхъ внѣшняя составляетъ видимую нами, какъ бы огненную, поверхность. Но какимъ образомъ эта атмосфера освѣщаетъ и нагрѣваетъ самое ядро солнца, для насъ вовсе неизвѣстно. Равнымъ образомъ ничего неизвѣстно о существахъ, которыя могутъ находиться на солнцѣ, хотя несомнѣнно эти существа, если только они въ самомъ дѣлѣ есть, должны быть совершенно отличны отъ земныхъ обитателей. Уже одни условія тяжести, о которыхъ было упомянуто выше, не допускаютъ на солнцѣ существованія человѣка, подобнаго земному; иначе, сила мускуловъ въ такихъ людяхъ должна бы въ 30 разъ превосходить настоящую. Наконецъ, должно сказать, что всѣ свѣдѣнія о солнцѣ ограничиваются знаніемъ его шаровидности, размѣровъ, удаленія отъ земли, обращенія вокругъ собственной оси, явленіемъ пятенъ на поверхности, лучеиспусканіемъ и, наконецъ, собственнымъ движеніемъ со всею его системою, по опредѣленному направленію въ пространствѣ, вокругъ неизслѣдованнаго до нынѣ пункта вселенной.

Луна. Ни одно изъ небесныхъ тѣлъ, не исключая самаго солнца, не возбуждало такого вниманія землежителей, какъ луна, извѣстная намъ лучше всѣхъ остальныхъ небесныхъ свѣтилъ, ближайшая изъ этихъ послѣднихъ и связанная съ землею самыми родственными узами. Поперечникъ луны равняется линіи, протянутой отъ крайняго сѣвернаго до южнаго пункта Европы, а окружность равна наибольшей длинѣ Азіи*). Вся поверхность луны не болѣе поверхности Америки **), а видимая для насъ половина луны не превышаетъ пространства Россіи. Масса луны въ 81 разъ меньше земной, а тяжесть въ 6 разъ слабѣе на лунѣ, чѣмъ на землѣ. Тяжести въ 50 и болѣе пудовъ были бы тамъ по силамъ для нашихъ носильщиковъ, а танцующіе легко бы дѣлали прыжки вышиною въ нѣсколько аршинъ. Однимъ словомъ, сила нашихъ мускуловъ ушестерилась бы на лунѣ, точно также, какъ она сдѣлалась бы въ 30 разъ слабѣе на солнцѣ. Земной человѣкъ, перенесенный на солнце, былъ бы раздавленъ собственною тяжестью, а на лунѣ, каждый изъ насъ сравнялся бы въ силѣ съ миѳическимъ гер-

[1]) Начало статьи см. № 36-й «Живоп. Обозр.».

*) Азія занимаетъ пространство въ 800,000 кв миль.

**) Америка заключаетъ въ себѣ пространства въ 750,000 кв. миль.

кулесомъ. Замѣчательно, что луна обращается вокругъ земли такъ, какъ бы конецъ ея оси непрерывно соединялся съ центромъ земли. Она обращаетъ къ землѣ постоянно одну половину своей поверхности; другая же остается вѣчно недоступною для нашего зрѣнія, и только вслѣдствіе небольшихъ колебаній (вибраціи) бываетъ видимъ не широкій поясъ другой половины лунной поверхности, такъ что $^3/_7$ лунной поверхности намъ вовсе неизвѣстны. Въ отношеніи освѣщенія лунной поверхности солнцемъ и землею, должно сказать, что на землѣ атмосфера причиною тому, что тѣнь, кидаемая небесными тѣлами, не довольно рѣзко ограничивается и какъ будто сливается краями съ окружающимъ свѣтлымъ пространствомъ. На лунѣ, напротивъ, тѣни ограничиваются рѣзко, какъ черные силуэты, наклеенные на бѣлую бумагу. Выше говорено было отчего небесный сводъ кажется у насъ голубымъ,—а на лунѣ чернымъ. Здѣсь же прибавимъ, что отсутствіе воздушнаго круга на лунѣ причиною тому, что тамъ небо кажется совершенно чернымъ даже днемъ, и вѣроятно, даже днемъ видны тамъ звѣзды, хотя нѣтъ сомнѣнія, что ночью онѣ бываютъ видимы гораздо явственнѣе. Даже на землѣ, если подняться на весьма высокую гору, и слѣдовательно, смотрѣть на небо сквозь рѣдчайшій слой воздуха, то можно видѣть днемъ на небѣ свѣтила, недоступныя зрѣнію внизу горы, потому что въ послѣднемъ случаѣ глазъ долженъ смотрѣть сквозь тусклую среду густой атмосферы. Тѣни на лунѣ являются черными какъ уголь, и наблюдая въ телескопы видны эти тѣни постоянно столь же черными, какъ самое темное ночное небо. Если бы съ луны наблюдать земныя тѣни, то онѣ показались бы сѣрыми пятнами, съ различными отливами, смотря по большему или меньшему присутствію облаковъ въ земной атмосферѣ. Ночи на лунѣ бываютъ двоякія. На невидимомъ нами полушаріи онѣ совершенно темны, потому что освѣщаются только звѣздами и планетами, за исключеніемъ земли, которыя даютъ лунѣ свѣта не болѣе, какъ и землѣ, хотя блескъ ихъ тамъ нѣсколько ярче, по причинѣ отсутствія воздуха. Нигдѣ въ цѣлой солнечной системѣ нельзя найти лучшаго мѣста для основанія астрономической обсерваторіи, какъ на той половинѣ луны, которая у насъ невидима. Медленное движеніе свѣтилъ по небесному своду, отсутствіе не только облаковъ, но даже атмосферы, совершенная чернота неба, даже днемъ, позволяющая видѣть звѣзды, обсолютный мракъ и долгота ночей, освѣщенныхъ только звѣздами, — представляютъ самыя благопріятныя условія для труднѣйшихъ астрономическихъ наблюденій. Обращенная къ намъ половина луны постоянно освѣщается въ теченіи своихъ ночей свѣтомъ земли, которая блещетъ для луны почти въ 14 разъ ярче, чѣмъ для насъ луна, и въ каждую лунную ночь представляетъ тѣ же самые фазисы (положенія) только съ тою разницею, что когда на землѣ новолуніе, то на лунѣ полноземеліе; когда на землѣ первая четверть луны, тогда на лунѣ послѣдняя четверть земли; когда на землѣ полнолуніе, на лунѣ въ то время новоземеліе, и наконецъ тогда, какъ на землѣ послѣдняя четверть луны, на лунѣ бываетъ первая четверть земли. Изъ этого видно, какъ разнообразны ночи луны, смотря по мѣстности. Но не для всѣхъ, однако же, мѣстъ на лунѣ земля восходитъ и заходитъ. Для иныхъ она движется по срединѣ неба, по сторонамъ продолговатаго четырехугольника: это чрезвычайно странно, по нашей привычкѣ, видѣть всегда свѣтила движущимися по кругамъ. Земля, въ теченіи 24 часовъ 50 минутъ, оборачивается передъ луною, показывая ей всѣ свои стороны. Изъ четырехъ стихій земного шара, принятыхъ древними мудрецами, *) то есть: земли, воздуха, воды и огня, на вѣрное трехъ послѣднихъ на лунѣ не существуетъ. Точнѣйшія изслѣдованія новыхъ астрономовъ показываютъ, что если на лунѣ существуетъ воздухъ, то онъ непремѣнно долженъ быть, по крайней мѣрѣ, въ 1000 разъ рѣже, чѣмъ воздухъ земной атмосферы. Ученый Бессель навѣрное доказалъ, что на лунѣ не можетъ быть воздуха гуще только что упомянутаго, но ничто не указываетъ на существованіе тамъ и такого не помѣрно-разрѣженнаго воздуха. Точно также всѣ астрономы отрицаютъ существованіе воды на лунной поверхности. Неизвѣстно существуетъ ли огонь внутри луннаго ядра, но на поверхности луны огня навѣрное нѣтъ; къ этому должно прибавить, что огонь, подобный нашему земному, не можетъ существовать при отсутствіи воздуха. Астрономы, наблюдавшіе луну вскорѣ по изобрѣтеніи зрительныхъ снарядовъ, находили гораздо болѣе сходствъ между землею и ея спутникомъ, т. е. луною, чѣмъ новѣйшіе наблюдатели. Большія, сѣрыя пятна считались прежде морями и названіе это удержалось за ними до нынѣ, хотя теперь хорошо извѣстно, что на лунѣ нѣтъ воды, а слѣдовательно и морей, подобныхъ земнымъ. Мутно-сѣрыя и желтыя пятна почитались болотами; иные даже утверждали, что они замѣтили признаки рѣкъ, хотя и не было причины дивиться ихъ отсутствію, потому что рѣкъ, подобныхъ шириною земнымъ, невозможно было надѣяться усмотрѣть на лунѣ тогдашними слабыми и несовершенными инструментами. Горы и долины различались съ перваго взгляда, и въ числѣ горъ многія считались колоссальными вулканами. Отъ такихъ картинъ, близкихъ къ земнымъ, не мудрено было перейти къ идеямъ о существованіи на лунѣ растеній, животныхъ и наконецъ людей. Словомъ, многіе астро-

*) Три первыхъ уже давно не признаются современною наукою стихіями.

номы двухъ прошлыхъ вѣковъ описывали луну по земному образцу и думали видѣть въ ней, нашемъ спутникѣ, копію земли. Опредѣлили даже мѣсто на землѣ, откуда луна оторвалась, именно: Великій океанъ, и заключили изъ того, что луна населена малайскимъ племенемъ. Много было говорено и писано о томъ, каковы должны быть лунoжители. Замѣчательны также остроумныя предположенія нѣкоторыхъ ученыхъ нашего столѣтія, касательно способовъ войти въ прямыя сношенія и переписку съ лунными жителями. На поприщѣ такихъ предположеній, особенно отличался мюнхенскій профессоръ Грюйтуйзенъ. Онъ, между прочимъ, говоритъ, что совершить путешествіе на луну предпріятіе едвали возможное; во первыхъ, до луны очень далеко—52,000 миль(364,000 верстъ), и если бы летѣть туда съ быстротою 16 миль (110 верстъ) въ часъ, то и тогда подобное путешествіе нельзя бы совершить скорѣе $4\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ. Корабль, плывущій постоянно съ попутнымъ вѣтромъ, кончилъ бы такой путь не ранѣе какъ въ $2\frac{1}{2}$ года. Конечно, такъ продолжаетъ профессоръ, можно бы для скорости отправиться на крыльяхъ бури, которая пробѣгаетъ иногда болѣе 10 и 15 саженъ въ секунду, и тогда можно бы достигнуть луны въ 3 или 4 мѣсяца. Разобравъ всѣ возможные роды путешествій, отъ пѣшеходнаго до летанія на воздушномъ шарѣ (и даже на солнечномъ лучѣ), профессоръ рѣшаетъ, что большая часть такихъ экипажей для насъ недоступна, и всѣ они вообще не годятся для поѣздки на луну по различнымъ причинамъ. Допустивъ, однакоже, возможность пользованія крыльями бури, г. Грюйтуйзенъ доказываетъ, что для совершенія путешествія на луну, оно будетъ совершенно неудобоисполнимо по причинѣ притяженія земли, которая не позволитъ путешественнику удалиться далѣе извѣстнаго разстоянія отъ ея поверхности. Но если бы и это было возможно, то, перейдя за предѣлы притяженія земли, путешественникъ потерялся бы въ пустомъ міровомъ пространствѣ, потому что земля и луна безпрерывно и притомъ чрезвычайно быстро движутся въ этомъ пространствѣ, и ни на мгновеніе не остаются на одномъ и томъ же мѣстѣ. Наконецъ, допустивъ возможность преодолѣть и это препятствіе, профессоръ припоминаетъ, что за предѣлами этой атмосферы и на самой лунѣ вовсе нѣтъ воздуха, и потому путешественнику нечѣмъ будетъ дышать. Это обстоятельство, наконецъ, заставляетъ его сознаться, что съѣздить на луну нѣтъ никакой возможности. По необходимости должно бы было прибѣгнуть къ телеграфамъ. Телеграфическіе знаки и самые телеграфы должны бы для этой цѣли быть устроены въ значительныхъ размѣрахъ, для того, чтобы ихъ можно было различить изъ за 360,000 верстъ.

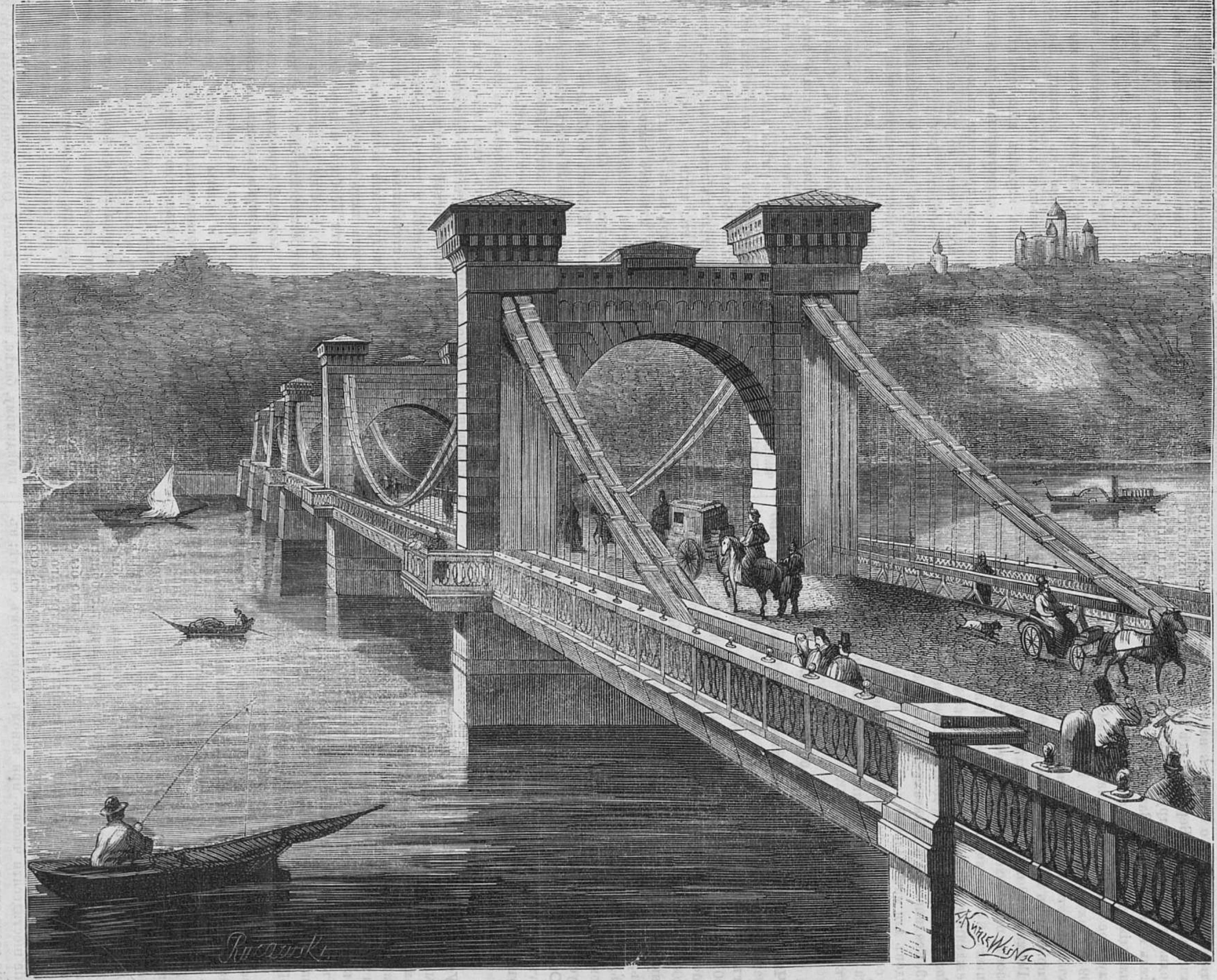
(Продолженіе слѣдуетъ.)

НИКОЛАЕВСКІЙ МОСТЪ ВЪ КІЕВѢ.

По своимъ коллосальнымъ размѣрамъ, Николаевскій цѣпной мостъ въ Кіевѣ,—изображеніе котораго помѣщено въ этомъ нумерѣ,—принадлежитъ, безъ сомнѣнія, къ числу замѣчательныхъ построекъ въ свѣтѣ. Онъ имѣетъ въ длину 365 саженъ, при ширинѣ въ 23 аршина, изъ которыхъ 15 аршинъ, заключающіеся между двумя рядами цѣпей, составляютъ собственно проѣздъ, каждое звено цѣпей длиною въ 12 футовъ, а вѣсомъ 12 пудовъ. Вся площадь моста въ состояніи выдержать вдругъ 310,000 пудовъ тяжести, полагая по 3 пуда давленія на каждый квадратный футъ площади моста, считая въ этой тяжести какъ вѣсъ помоста, такъ равно и тяжесть цѣпей. Поверхность моста, даже при болѣе значительномъ повышеніи воды, всегда выше уровня воды на 8 вершковъ. Вслѣдствіе того, что на сооруженіе этого гигантскаго моста необходимо было постоянное присутствіе громаднаго числа рабочихъ, съ цѣлью имѣть послѣднихъ всегда подъ рукою, пришлось устроить для нихъ цѣлое поселеніе, которое существуетъ и до сихъ поръ, не смотря на то, что со времени окончанія постройки моста и открытія движенія на немъ прошло уже слишкомъ двадцать лѣтъ.

Николаевскій мостъ построенъ по плану англійскаго инженера Карла де-Виньоля, который слѣдилъ за возведеніемъ моста вмѣстѣ съ двумя своими сыновьями, имѣвшими еще двоихъ помощниковъ. Машины, употреблявшіяся при постройкѣ моста были сдѣланы въ Англіи; желѣзныя части заготовлялись въ Бирмингамѣ, машинистами Фоксомъ и Гендерсономъ, а всѣ прочія принадлежности были привезены изъ Ливерпуля въ Одессу на шестнадцати корабляхъ. Постройка моста обошлась въ 2.500,000 руб. сер. На ремонтировку моста ежегодно издерживаются значительныя суммы, которыя составляются изъ дохода за проѣздъ къ примыкающему къ мосту браварскому шоссе и по самому мосту; причемъ такса установлена слѣдующая: 9 коп. съ лошади и 6 коп. съ рогатого скота.

Николаевскій мостъ заложенъ по повелѣнію государя Николая Павловича, 30-го августа 1848 и оконченъ постройкою въ половинѣ сентября 1850 года; движеніе по мосту открыто лишь въ 1855 году.



Николаевскій цѣпной мостъ въ Кіевѣ.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Статистика.

Число слѣпыхъ на земномъ шарѣ. Вотъ интересныя статистическія свѣдѣнія о слѣпыхъ на земномъ шарѣ: число слѣпыхъ болѣе всего въ Берлинѣ, гдѣ на сто человѣкъ приходится по одному слѣпому; по другимъ свѣдѣніямъ, каждый двадцатый житель Египта слѣпой. Затѣмъ, слѣдуетъ Исландія, Норвегія и Финляндія, гдѣ приходится по одному слѣпому на 300 жителей; наилучшее отношеніе замѣчается въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ на 2,499 зрячихъ одинъ слѣпой. Во Франціи считается 30,000 слѣпыхъ, для которыхъ учреждены 13 образовательныхъ заведеній и 2 пріюта; въ Великобританіи 29,000 слѣпыхъ и 26 учрежденій. Въ Германіи 36 пріютовъ для слѣпыхъ и, кромѣ того, нѣсколько союзовъ, пекущихся объ этихъ несчастныхъ; въ Австріи 29,000 слѣпыхъ, 8 образовательныхъ заведеній и 2 пріюта; спеціальныхъ учрежденій для больныхъ существуетъ: въ Швеціи и Норвегіи 3, Голландіи 2, Бельгіи 10, Даніи 1, Швейцаріи 3, Италіи 5, Испаніи 3, Соединенныхъ Штатахъ 28, въ Китаѣ 160, кромѣ того, 5 фондовъ для матеріальной поддержки слѣпыхъ, и 42 общества для содѣйствія ихъ нравственному развитію, итого въ одномъ Китаѣ 207 учрежденій, спеціально предназначенныхъ для лишенныхъ зрѣнія.

Печать и образованіе.

Число томовъ въ парижскихъ библіотекахъ, согласно составленному управленіемъ этихъ библіотекъ списку, представляетъ слѣдующія цифры: національная библіотека содержитъ 1.700,000 печатныхъ томовъ, 80,000 манускриптовъ, 1.000,000 эстамповъ, картъ и гравюръ и 120,000 медалей; библіотека хранила 200,000 печатн. сочин. и 80,000 манускриптовъ; библіотека Сорбонны 80,000 томовъ; библіотека медицинской школы 35,000 томовъ; библіотека Мазарини — 200,000 томовъ, 4,000 манускриптовъ, 50 моделей пеласгійскихъ, Италіи, Греціи и Малой Азіи; наконецъ, библіотека св. Женевьевы 160,000 томовъ и 350,000 манускриптовъ.

Открытіе іезуитскаго университета. Любимая идея іезуитовъ вскорѣ осуществится. Въ апрѣлѣ будущаго года откроется въ Парижѣ католическій университетъ.

Энтомологія.

Умственныя способности пчелъ и осъ. Энтомологи приписывали перепончато-крылымъ насѣкомымъ, живущимъ обществами, способность понимать другъ друга и сообщать другъ другу свои наблюденія. Въ доказательство этой способности приводили тотъ фактъ, что если пчела или оса найдетъ сахаръ, медъ или какую-нибудь другую годную пищу, то она будто бы улетаетъ въ гнѣздо и, по истеченіи непродолжительнаго времени, снова возвращается къ найденной пищѣ вмѣстѣ со множествомъ товарищей. Отсюда заключили, что насѣкомое, открывшее лакомый кусокъ, сообщаетъ объ этомъ своимъ сожителямъ, хотя неизвѣстно, какимъ именно способомъ: какимъ-нибудь звукомъ или помощью сяжковъ. Сэръ Джонъ Лёббокъ задался цѣлью провѣрить прямымъ путемъ это утвержденіе, которое до сихъ поръ подкрѣплялось только весьма малочисленными наблюденіями; онъ рѣшился опредѣлить, слѣдуютъ ли пчелы просто за своею сожительницею, сдѣлавшею счастливую находку, или же летятъ къ находкѣ по указанію пчелы, которая ее открыла. Если бы оказалось справедливымъ первое, то способность пчелъ сообщаться другъ съ другомъ еще никакимъ образомъ нельзя было бы считать этимъ доказанною. Лёббокъ выставилъ у открытаго окна стаканъ съ небольшимъ количествомъ меда и наблюдалъ его въ теченіе шестидесяти часовъ при ясномъ солнечномъ свѣтѣ; въ теченіе всего этого времени не прилетѣла ни одна пчела. Затѣмъ онъ поймалъ пчелу въ ульѣ, находившемся въ 200 ярдахъ отъ дома, и посадилъ ее въ стаканъ, гдѣ она съ видимымъ удовольствіемъ стала сосать медъ. Чрезъ нѣсколько минутъ она улетѣла и болѣе не являлась; другихъ пчелъ также не было видно. Этотъ опытъ былъ повторенъ разъ двадцать и постоянно давалъ одинаковый результатъ, откуда слѣдуетъ заключить, что при такихъ большихъ разстояніяхъ пчелы не могутъ находить обратнаго пути. Когда же Лёббокъ приносилъ пчелъ изъ улья, находившагося отъ дома на разстояніи ярдовъ двадцати, то онѣ постоянно возвращались къ меду и мало по малу научились отыскивать его сами. Для удобства наблюденія, Лёббокъ помѣстилъ особенный улей въ своей комнатѣ такимъ образомъ, что его главное отверстіе выходило наружу, на дворъ, тогда какъ другое, меньшее, запиравшееся пробкою—въ комнату. На столѣ близъ улья было положено небольшое количество меду, которымъ наблюдатель по временамъ кормилъ нѣкоторыхъ пчелъ, и научилъ ихъ такимъ образомъ самостоятельно прилетать къ меду; впрочемъ, обыкновенно пчела прилетала къ меду въ теченіе только немногихъ дней, послѣ чего ее уже не было болѣе видно. Цѣлый рядъ наблюденій убѣдилъ Лёббока, что пчелы не имѣютъ способности сообщать другъ другу о сдѣланныхъ ими находкахъ; только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, пчела, которой разъ былъ показанъ медъ, возвращалась къ нему въ сопровожденіи одной или двухъ другихъ пчелъ. Оказалось также, что у пчелъ слабо развита оспособность оріентированія. Сначала онѣ никакъ не могли снова находить небольшого задняго отверстія улья, чрезъ которое Лёббокъ ихъ вынималъ, пока онъ не выучилъ ихъ этому. Точно также пчелы не умѣли найдти выхода изъ стекляннаго шара въ 18 дюймовъ длиною съ отверстіемъ въ $6\frac{1}{2}$ дюйм. шириною, если онъ былъ обращенъ къ окну закрытымъ концомъ; онѣ постоянно подлетали къ этому концу такъ, что ихъ приходилось, наконецъ, вынимать; мухи же сами находили выходъ изъ такого шара. Если шаръ былъ обращенъ къ свѣту отверстіемъ, то и пчелы находили изъ него выходъ. Лёббокъ нашелъ также, что пчела вылетаетъ обыкновенно изъ улья пять разъ въ часъ, если медъ находится по близости. Относительно чувственныхъ воспріятій пчелъ, Лёббокъ сообщаетъ слѣдующія наблюденія и заключенія. Искуственный свѣтъ дѣйствуетъ, повидимому, на пчелъ ночью. Однажды, когда Лёббокъ подошелъ къ улью съ небольшою лампою, изъ него вылетѣла пчела, стала летать, какъ моль, кругомъ свѣта и слѣдовала за нимъ нѣкоторое время. Многіе опыты показываютъ, что пчелы умѣютъ различать цвѣта. Лёббокъ положилъ нѣсколько стекляныхъ пластинокъ съ медомъ на куски разноцвѣтной бумаги, именно: черной, бѣлой, желтой, оранжевой, зеленой и голубой; затѣмъ онъ поймалъ пчелу и посадилъ ее на стеклышко, которое находилось на желтой бумагѣ; покушавши меду, пчела возвращалась на ту же пластинку двадцать разъ, тогда какъ на другія пластинки она садилась всего разъ или два, хотя Лёббокъ и перемѣщалъ ихъ. Чувство слуха, если только оно вообще существуетъ у пчелъ, должно быть у нихъ развито чрезвычайно слабо; онѣ никогда не обращали вниманія на шумъ, который происходилъ даже вблизи ихъ. На нихъ не дѣйствовали ни звуки скрипки, ни свистка, ни камертоновъ, ни человѣческаго голоса, все равно, днемъ или ночью. Подобныя же наблюденія и опыты Лёббокъ произвелъ и надъ осами. Эти насѣкомыя возвращались къ меду, которымъ ихъ кормили, съ большею правильностію чрезъ опредѣленные промежутки времени; въ теченіе 11—12 часовъ число посѣщеній доходило до 50. Но только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ оса, которой былъ указанъ медъ, возвращалась къ нему въ сопровожденіи другой осы. Эти наблюденія во всякомъ случаѣ доказываютъ, что если даже пчелы и осы имѣютъ способность сообщать своимъ товарищамъ о сдѣланной ими находкѣ, то обыкновенно онѣ не дѣлаютъ этого. Способность оріентированія у осъ развита, повидимому, болѣе, нежели у пчелъ. Онѣ легче находили путь къ меду и распознавали даже окна, представляющія наиболѣе краткій путь. Изъ вышеописаннаго стекляннаго шара онѣ также легко находили выходъ. Къ звукамъ осы также невоспріимчивы, какъ и пчелы; цвѣта же распознаютъ хорошо. Вообще наблюденія

Лёббока, изъ которыхъ мы привели только немногія, не подтверждаютъ показаній энтомологовъ о высоко-развитыхъ, будто бы, умственныхъ способностяхъ пчелъ и осъ.

Ботаника.

Исполинская водоросль. Журналъ «Scientific American» описываетъ опыты, произведенные недавно надъ листьями водоросли, именуемой «Victoria regia». Садовникъ ботаническаго сада, въ американскомъ городѣ Гентѣ, уже многіе годы занимается исключительно изслѣдованіемъ этого занимательнаго растенія. Листъ его съ необыкновенною легкостью удерживаетъ на поверхности воды большого мальчика, и даже не погружается подъ тяжестію взрослаго человѣка. Потребовалось 760 фунтовъ англійскаго вѣса (по нашему около 20 п.), чтобы заставить такой листъ пойти ко дну.

Медицина и гигіена.

Случай отравленія' По сообщенію берлинскаго «Судебнаго Указателя», недавно скончался въ Берлинѣ, послѣ краткой болѣзни, тамошній купецъ В., человѣкъ еще въ полной силѣ, вслѣдствіе отравленія крови ализариновыми чернилами, оказавшимися на лезвіѣ перочиннаго ножика, которымъ означенный субъектъ приступилъ къ операціи срѣзыванія своихъ мозолей. Отравленіе произошло, по случаю нечаяннаго порѣза. Медицинская помощь была безсильна.

Средство противъ крупа. Остановимся на открытіи одного изъ нашихъ соотечественниковъ, доктора Музыкантова. Г. Музыкантовъ нашелъ, что самое надежное средство противъ крупа есть конторидный коллодій (collodium contraridale), котораго достаточно для спасенія жизни ребенка на 10 к., а взрослаго на 15 к. Лѣченіе конториднымъ коллодіумомъ производится такимъ образомъ: передняя поверхность шеи (въ трудныхъ случаяхъ) и даже поверхность груди—верхняя до сосковъ (въ опасныхъ и отчаянныхъ случаяхъ) намазываются этой жидкостью при помощи кисточки или бородки пера; когда жидкость высохнетъ, черезъ 5 или 10 минутъ, намазываніе повторяется и тѣмъ оканчивается вся операція. Дѣйствіе является черезъ часъ или два, именно: сплошной пузырь на намазанномъ мѣстѣ, какъ отъ мушки, дыханіе дѣлается возможнымъ и жизнь тогда уже не въ опасности.

Метеорологія.

Наблюденія надъ электричествомъ. Во время страшной бури, которая недавно разразилась надъ Женевой, профессоръ Колладонъ произвелъ любопытныя наблюденія надъ электричествомъ. Самыя сильныя молніи были надъ водой, особенно надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ рѣка Арва впадаетъ въ Рону; въ этомъ мѣстѣ насчитали до 10,000 молній. Подъ вліяніемъ электричества травы и озими совершенно пожелтѣли, между тѣмъ какъ въ сосѣднихъ мѣстахъ все осталось въ томъ же видѣ. Предъ градомъ былъ слышенъ сильный запахъ озона. Въ землю упало немного молній, а большею частью онѣ перебѣгали отъ одной тучи къ другой, стремясь по одному направленію и изчезая въ той тучѣ, которая затѣмъ разразилась градомъ.

Палеонтологія и археологія.

На одномъ изъ острововъ Миссисипи сдѣлано недавно открытіе, свидѣтельствующее, что американскимъ аборигенамъ была извѣстна механическая хирургія и они употребляли костыли и носили деревянныя ноги, когда лишались своихъ природныхъ членовъ. Въ одной подземной пещерѣ, существующей по меньшей мѣрѣ 1000 лѣтъ, въ числѣ многихъ любопытныхъ предметовъ, былъ найденъ громадной величины человѣческій черепъ, почернѣвшій отъ времени и поверхность котораго лоснилась какъ полированная. Въ томъ-же мѣстѣ находился скелетъ гигантскихъ размѣровъ съ деревянною ногою, прикрѣпленною къ колѣнному сочлененію посредствомъ бронзовыхъ пряжекъ. Открытіеэто представляетъ весьма важный интересъ въ томъ отношеніи, что оно показываетъ, что въ самой глубокой древности люди умѣли замѣнять природные члены, въ случаѣ ихъ потери, искуственными, а также, что аборигенамъ американскаго материка была извѣстна бронза.

Пути сообщенія и телеграфы.

Работы по подводному туннелю между Англіей и Франціей подвигаются впередъ. Теперь производятся промѣры. Судно, на которомъ находится коммисія, каждый вечеръ посѣщаетъ Дувръ, Кале иза Булонь, и работы снова начинаются на другой день. Гг. Ларусъ и Лаваллэ, инженеры, на которыхъ возложена эта важная задача, какъ говорятъ, весьма довольны результатами. До сихъ поръ ничто еще не опровергло на дѣлѣ ихъ теоретическихъ предположеній относительно глубины. По слухамъ, съ такимъ же успѣхомъ продолжаютъ и геологи свое дѣло, такъ какъ дно и его различныя наслоенія, равнымъ образомъ, не представляютъ затрудненій осуществленію задачи. Инженерныя работы не могутъ быть, вѣроятно, окончены въ настоящемъ году, въ виду приближенія зимы, дѣлающей невозможными изслѣдованія и промѣры.

Военное и морское дѣло.

Первый военный корабль, сооруженный въ Японіи. Недавно въ присутствіи микадо, министровъ и морскихъ офицеровъ императорскаго флота былъ спущенъ первый военный корабль "Леи-ки", построенный въ Японіи, въ Ікосуки. «Леи-ки» корабль въ 4 тысячи тоннъ. Онъ вооруженъ пушками большого калибра, выписанными изъ Англіи. Длина его равняется 208 футамъ, ширина 32 фут 9 дюймамъ, глубина 21 футамъ 6 дюймамъ, высота надъ водой 11 футамъ 6 дюймамъ. Работы были начаты въ 1873 г. Это красивое судно, построенное изъ мѣстнаго дерева кіаи, приводится въ движеніе машиной въ 180 силъ. Надѣются, что ходъ его достигнетъ значительной быстроты.

СМѢСЬ.

Превратности судьбы. Приговоренный къ смерти, даже болѣе того—казненный человѣкъ находится теперь въ Парижѣ. Это—урагвайскій полковникъ Мартеросъ, въ 1859 году провозглашенный президентомъ Уругвая. До занятія этого поста онъ былъ, однако, приговоренъ къ смерти и разстрѣлянъ. Репортеръ «Фигаро», бесѣдовавшій долго съ Мартеросомъ, приводитъ со словъ его слѣдующій разсказъ. «Это было въ воскресенье, 29 іюня. Въ мою тюремную келью, въ президентскомъ дворцѣ, вошолъ патеръ Доменико Соніа. Онъ разбудилъ меня, и я тотчасъ предложилъ ему сигару и стаканъ вина изъ бывшей при мнѣ бутылки. Онъ осушилъ стаканъ, закурилъ сигару и произнесъ серьозно: «Приготовься, мой любезный братъ, на завтрашній день къ смерти». Будучи готовъ и зная, что судьба моя рѣшена, я хотѣлъ умереть мужественно. Жизнь мнѣ опротивѣла. Я былъ совершенно одинокъ и выстрадалъ не мало. Патеръ выпилъ еще стаканъ вина, закурилъ вторую сигару и вышелъ. Я опустился въ кресло рѣшительно беззаботно, На слѣдующій день, въ 3 часа утра, я услышалъ глухой шумъ въ корридорѣ, очевидно наполнявшемся солдатами. Я позвалъ чрезъ двери служителя, одѣвавшаго меня всегда. Антонъ вошелъ рыдая. Я велѣлъ подать одѣться и завить себѣ волосы. Когда я былъ готовъ, вошелъ мой духовникъ.—A donde se va? (куда идемъ?) спросилъ я.—«A la libertad!» (къ свободѣ!) сказалъ патеръ, отдѣлываясь этимъ уклончивымъ отвѣтомъ. Я послѣдовалъ за нимъ въ корридоръ. Солдаты ожидали меня, и мы вышли изъ дворца. На дворѣ нѣсколько десятковъ людей приняло меня въ свою среду, и мы тронулись. На улицѣ никого не было. Спустя четверть часа, мы остановились на небольшой полянѣ, бывшей цѣлью нашего движенія. Я обнялъ

духовника и сѣлъ на стулъ, окруженный сотнею солдатъ. Однимъ взглядомъ я окинулъ всю драму: великолѣпное солнце, лучами своими выглядывавшее сквозь вѣтви колоссальныхъ деревьевъ, вдали табунъ дикимъ лошадей, а передо мною, въ нѣсколькихъ шагахъ, взводъ солдатъ. «Три!»—раздался голосъ поручика. Въ эту минуту я почувствовалъ страшный ударъ и упалъ; не слыша никакого треска. Чрезъ нѣсколько мгновеній я очнулся. Меня не убили, и взводъ удалился, не произведя послѣдняго залпа. Одинъ изъ могильщиковъ, долженствовавшихъ меня зарыть, далъ мнѣ у себя пріютъ. Человѣкъ этотъ теперь служитъ у меня камердинеромъ».

Воздушное состязаніе. Въ непродолжительномъ времени въ Парижѣ откроется небывалая еще выставка и оригинальное состязаніе своего рода, такъ сказать, воздушная скачка. Инициатива этого дѣла принадлежитъ г. Годару, вице-президенту общества аэронавтовъ, и, благодаря благопріятному заключенію академіи наукъ, правительство дало свое разрѣшеніе. Выставку предполагаютъ устроить на площади предъ домомъ инвалидовъ и она будетъ заключать не только употребляемые нынѣ воздушные шары, но и всѣ орудія, необходимыя для ихъ сооруженія, инструменты и аппараты, употребляемые учеными для дѣланія наблюденій во время полетовъ, а также и разнаго рода приспособленія, благодаря которымъ человѣкъ когда либо поднимался надъ поверхностью земли. Что касается состязанія, то оно будетъ состоять въ томъ, что одновременно будетъ пущено нѣсколько шаровъ. Награды будутъ присуждаемы воздухоплавателямъ, сдѣлавшимъ наибольшія разстоянія и проведшимъ въ воздушномъ пространствѣ наибольшее количество времени. Доходъ отъ перваго состязанія имѣется въ виду предоставить въ пользу семействъ лицъ, пострадавшихъ на «Зенитѣ».

Опустошительный набѣгъ крысъ. Въ исторіи сохранились двѣ легенды о польскомъ королѣ Попелѣ и германскомъ архіепископѣ Гаттонѣ, живыми съѣденныхъ будто бы мышами за содѣянныя ими преступленія. Въ наше время, когда, повидимому, ничему не удивляются, бываютъ однако случаи, когда люди, чтобы не стать жертвою жадной стаи крысъ, рады, если могутъ уйти цѣлыми и невредимыми. Англ. журналъ «Pall Mall» сообщаетъ изъ Рангуна, что жители мѣстности Каренсъ, къ сѣверу отъ бирманскихъ владѣній въ восточной Индіи, едва не пострадали отъ голода, такъ какъ всѣ запасы были съѣдены крысами. Къ счастію, продовольствіе было подвезено изъ сосѣднихъ мѣстностей, не постигнутыхъ означеннымъ бѣдствіемъ. Эти набѣги крысъ въ бирманскомъ царствѣ бываютъ періодически. Несмѣтныя полчища перерѣзываютъ страну вдоль и поперегъ, пожираютъ, въ буквальномъ значеніи слова, все встрѣчаемое на пути и проникаютъ даже въ деревни, обитатели которыхъ вынуждены оставлять свои жилища. Одинъ лѣсничій былъ свидѣтелемъ переправы чрезъ рѣку Ситтангъ цѣлой арміи крысъ. Темныя массы, двигавшіяся отъ высокихъ береговъ къ водѣ, оказались крысами, соблюдавшими нѣчто въ родѣ военнаго порядка. Англійскій ученый док. Масонъ уже упоминалъ о бѣдствіи, постигающемъ бирманское населеніе; но опустошенія, совершаемыя крысами, по словамъ упомянутаго англійскаго журнала, достигли колоссальныхъ размѣровъ, особенно въ послѣднее время.

Судъ шахматной доски въ Англіи. Въ скоромъ времени прекратитъ свое существованіе учрежденіе, дѣйствовавшее въ Англіи со временъ норманскаго завоеванія, т. е. съ XI-го вѣка, и хотя оффиціальное закрытіе его должно послѣдовать лишь въ ноябрѣ, но въ сущности оно закрыто уже и въ настоящее время. Судъ шахматной доски имѣлъ свое начало въ Нормандіи, какъ только образовалось Нормандское герцогство. Онъ былъ внесенъ въ Англію Вильгельмомъ Завоевателемъ и поставленъ на степень, равную суду королевской скамьи.

Оригинальное сравненіе. На одномъ общественномъ обѣдѣ кто-то изъ участниковъ произнесъ тостъ въ честь печати. Бывшій въ числѣ гостей журналистъ, въ своемъ отвѣтномъ, благодарственномъ спичѣ, между прочимъ, сказалъ: «Печать въ общественной жизни занимаетъ ту же роль и испытываетъ ту же судьбу, что въ семейной жизни—теща. Всѣ ее боятся, но ни кто не любитъ. Пока она хвалитъ, до тѣхъ поръ ее терпятъ, а начнетъ бранить—всѣ хоромъ кричатъ: «чортъ ее побери!»

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Подписка на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ" продолжается.

Каждый новый подписчикъ получаетъ **премію** и всѣ вышедшіе уже въ 1875 году №№ журнала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годовой экземпляръ «ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ» въ 52 № (836 страницъ) съ 250—300 рисунками и преміей **„Иллюстрированная Географія Россіи"**, (стоющей въ отдѣльной продажѣ безъ пересылки 1 руб. 75 коп.).

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки............ **6 р.**
» » съ доставкой............ **7 р.**
Въ Москвѣ безъ доставки............ **6 р. 25 к.**
Для гг. иногородныхъ съ перес. и упак. **7 р.**

ПОДПИСКА *отъ гг. иногородныхъ* принимается: **въ конторѣ редакціи** «ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ», въ С.-Петербургѣ. Васильевскій Островъ, 3-я линія, домъ № 48.

Гг. иногородные адресуются съ своими требованіями **прямо** и **исключительно** въ контору редакціи **„ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ"**, такъ какъ только въ такомъ случаѣ редакція ручается за аккуратную высылку журнала. **Гг. городскіе подписчики** благоволятъ абонироваться въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ Карла Круга: Васильевскій Островъ, по Кадетской линіи, д. № 7.

Контора редакціи «Живописнаго Обозрѣнія» еще разъ покорнѣйше проситъ тѣхъ изъ гг. подписчиковъ, которые не выслали до настоящаго времени причитающихся за журналъ подписныхъ денегъ, не оставить присылкою таковыхъ въ возможно непродолжительномъ времени. При чемъ контора предваряетъ, что не приславшимъ слѣдуемыхъ денегъ до 1-го ноября высылка журнала будетъ остановлена съ этого числа. При высылкѣ денегъ необходимо сообщать №№, за которыми получается журналъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Белемъ (съ рисункомъ). — Отъ Антверпена до Роттердама (продолженіе). — Картины растительнаго царства (съ двумя рисунками). — Двухсотлѣтняя тайна. — Игра въ носки (съ рисункомъ). — Звѣздные міры (продолженіе). — Николаевскій цѣпной мостъ въ Кіевѣ (съ рисункомъ). — Новости наукъ и жизни.—Смѣсь.— Объявленія

Издатель **Д. А. Карчъ-Карчевскій.** Редакторъ **Н. И. Зуевъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11 октября 1875 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Живописное обозрѣніе

на 1875 годъ.

№ 42. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. Годъ III.

Выпущенъ 19-го Октября 1875 года. Отдѣльн с №№ по 15 к. съ перес. 20 к.

Адресъ редакціи: Спб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48.

ГРАФЪ АЛЕКСѢЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ ТОЛСТОЙ.

Еще одна свѣжая могила, еще однимъ дѣятелемъ меньше... Нашъ славный поэтъ графъ А. К. Толстой скончался 28 сентября въ имѣніи своемъ Красный Рогъ, Черниговской губерніи, Мглинскаго уѣзда. Въ послѣднее время покойный страдалъ разстройствомъ нервной системы, сопровождавшимся жестокими болями, для облегченія постоянныхъ мученій ему дѣлалось подкожное вспрыскиваніе морфія. Какъ извѣстно, вѣроятно, нашимъ читателямъ, первоначальныя сильныя дозы морфія едва не отравили больного; но за тѣмъ здоровье его улучшилось и онъ началъ замѣтно поправляться. Вскорѣ, однако, его хроническая болѣзнь, въ соединеніи съ удушьями, вернулась съ новою силою, и врачи увидѣли

Графъ Алексѣй Константиновичъ Толстой.
Гравировалъ Регульскій.

себя вынужденными возобновить подкожныя вспрыскиванія морфія, который одинъ только и могъ облегчать ужасныя страданія. Но, не смотря на то, что эти пріемы морфія были значительно уменьшены, больной не чувствовалъ большого облегченія; морфій, притупляя боль, лишалъ вмѣстѣ съ тѣмъ организмъ нужныхъ силъ для противодѣйствія коренному страданію. Какъ ни трудны были послѣдніе дни для страдальца, онъ не терялъ надежды на выздоровленіе и былъ очень доволенъ, когда ему прочли корреспонденцію, помѣщенную въ «Спб. Вѣдомостяхъ» о состояніи его здоровья. Утромъ, 28 сентября, съ больнымъ сдѣлался страшный припадокъ астма и смертельной тоски, продолжавшейся около двухъ часовъ. Сдѣлано было новое впрыскиваніе. Больной уснулъ, чтобы уже болѣе не просыпаться. Въ $8^3/_4$ пополудни онъ угасъ на вѣки.... Пріѣхавшій вскорѣ затѣмъ врачъ опредѣлилъ причину смерти пораженіемъ обоихъ легкихъ.

А. К. Толстой родился въ 1817 году въ Петербургѣ, а дѣтство провелъ въ Малороссіи въ отцовскомъ имѣніи; онъ былъ воспитанъ дома дядею своимъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ Перовскимъ, замѣчательно умнымъ и образованнымъ человѣкомъ, бывшимъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ Гёте. Это домашнее воспитаніе было на столько основательно, что А. К. прямо сдалъ экзаменъ въ Московскомъ университетѣ, а затѣмъ получилъ мѣсто въ русскомъ посольствѣ при франкфуртскомъ союзномъ сеймѣ. Вскорѣ послѣ этого онъ оставилъ службу и провелъ нѣсколько лѣтъ въ путешествіяхъ по Германіи, Франціи и Италіи. Возвратившись въ Россію, онъ снова вступилъ на службу въ С.-Петербургѣ, оставаясь здѣсь до восточной войны въ должности церемоніймейстера.

Рожденный въ самыхъ блестящихъ житейскихъ условіяхъ, съ знатнымъ именемъ, огромнымъ состояніемъ, племянникъ по матери двухъ, столь высоко стоявшихъ въ прошлое царствованіе, графовъ Василія и Льва Алексѣевичей Перовскихъ, товарищъ игръ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора—чего не могъ ожидать для себя Толстой съ пріѣздомъ въ Петербургъ и чего не ожидали, когда онъ явился въ петербургскомъ свѣтѣ, отъ этого блистательнаго красиваго юноши, получившаго рѣдкое по тому времени широкое образованіе, свободно говорившаго на четырехъ или пяти европейскихъ языкахъ и ко всему этому присоединявшаго еще необыкновенную чисто-богатырскую силу *)? Но изъ всѣхъ этихъ счастливыхъ случайностей, ему дороже всего было воспоминаніе о томъ, что еще пятилѣтнимъ ребенкомъ, въ Веймарѣ, онъ сиживалъ на колѣняхъ «великаго Олимпійца», а позднѣе пользовался расположеніемъ и любовью Пушкина, который одобрялъ его первыя робкія стихотворенія.

Во время восточной войны Толстой изъ церемоній-мейстеровъ высочайшаго двора поступилъ маіоромъ въ стрѣлковый полкъ Императорской Фамиліи, въ тотъ самый полкъ, въ образованіи котораго онъ принималъ дѣятельное участіе, подъ начальствомъ своего дяди графа Л. А. Перовскаго, бывшаго тогда министромъ удѣловъ,—и мысль о сформированіи котораго явилась чуть ли не вслѣдствіе предположенія Толстаго организовать отдѣльныя партіи стрѣлковъ для употребленія ихъ въ Финляндіи, гдѣ, какъ извѣстно, ожидали высадки союзныхъ войскъ. Одна изъ такихъ партій стрѣлковъ была даже вооружена имъ на свой счетъ. Во время коронаціи Толстой былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Величеству. Спустя нѣкоторое время послѣ этого онъ назначенъ дѣлопроизводителемъ въ комитетъ для разработки раскольничьяго вопроса. Но во все время этой служебной дѣятельности онъ чувствовалъ постоянное влеченіе къ литературѣ и, будучи не въ силахъ болѣе продолжать служебныя занятія, вышелъ изъ военной службы, чтобы «пѣть на волѣ».

Съ этихъ поръ онъ жилъ то заграницею (гдѣ имя его пользовалось уваженіемъ), то въ своихъ имѣніяхъ Пустынькѣ, около Петербурга, и въ Красномъ Рогѣ, Черниговской губерніи. Въ послѣднемъ имѣніи, въ былое время, у него собирались многіе извѣстные русскіе литераторы: Островскій, Тургеневъ, Фетъ и др., слышавшіе чтеніе въ рукописяхъ тѣхъ произведеній, которыя потомъ являлись въ печати.

Къ этому времени и въ особенности къ послѣднимъ десяти, двѣнадцати годамъ его жизни относится появленіе его лучшихъ произведеній: «Сватовство», «Гаральдъ», «Илья Муромецъ», «Алеша Поповичъ» и др., а также знаменитый историческій романъ «Князь Серебряный» и послѣднія замѣчательныя драматическія произведенія: «Смерть Іоанна Грознаго», «Федоръ Іоанновичъ» и «Борисъ Годуновъ».

Какъ человѣкъ, А. К. всегда пользовался глубокимъ уваженіемъ всѣхъ тѣхъ, которые сталкивались съ нимъ при какихъ либо условіяхъ. Добрый, сострадательный къ нуждамъ ближняго, онъ искренно помогалъ многимъ бѣднымъ и крестьянамъ, жившимъ въ его ближайшихъ селеніяхъ, которые со смертію его лишились въ немъ своего единственнаго благодѣтеля; графъ содержалъ для нихъ доктора, школу и любилъ запросто дарить малороссіянкамъ бусы для ожерельевъ, ленты, платки и пр., которые всегда покупалъ для нихъ самъ.

Похороны нашего высокоталантливаго поэта были

*) Разсказываютъ, между прочимъ, что онъ скручивалъ руками желѣзную кочергу въ винтъ, перекидывалъ съ мѣста на мѣсто одною рукою 18-пудовую тумбу, удерживалъ на вытянутой рукѣ стоящаго человѣка, купался почти ежедневно до средины ноября и любовался бывало, когда борода его, въ заморозки, по выходѣ изъ воды, покрывалась ледяными сосульками.

совершены весьма просто. По желанію его, простой, ничѣмъ необитый гробъ несла толпа его бывшихъ крестьянъ, которые искренно любили его какъ своего добраго и ласковаго помѣщика. На похоронахъ не было представителей ни власти, ни литературы. 1-го октября, около 4 часовъ пополудни, гробъ графа Толстаго опустили въ склепъ, сдѣланный въ видѣ часовни и убранный елками и зеленью, съ лѣвой стороны ограды церкви с. Краснаго Рога. Такимъ образомъ желаніе поэта быть похороненнымъ въ его имѣніи сбылось.

ОТЪ АНТВЕРПЕНА ДО РОТТЕРДАМА.

(*Окончаніе*).

«Мы отправились къ той женщинѣ, или вѣрнѣе, къ волшебницѣ, которая въ воскресенье, во время службы, съиграла вмѣстѣ со мной интересную комедію. Жилище ея было очень скромно, а говоря яснѣе,—бѣдно, грязно.

— Сударыня, обратился я къ ней, — мое имя Людовикъ Ванъ-Остель, я тотъ самый несчастный, который въ прошлое воскресенье, подобно вамъ, чуть было не попалъ въ заживо отпѣтые. Вамъ, сударыня, вѣроятно показалось страннымъ то обстоятельство, что я осмѣлился соединить имя ваше со своимъ и просить, чтобы намъ поставленъ былъ одинъ общій надгробный памятникъ.

— Дѣйствительно...—какъ-то смущенно проговорила эта женщина.

— Но вы, я думаю, признаете, что если мой поступокъ кажется страннымъ, то ваше положеніе еще болѣе странно. Корабль, на которомъ вы плыли, разбился... вѣдь это, конечно, такъ и было, не правда ли?

— Совершенно вѣрно; корабль потерпѣлъ крушеніе въ индійскомъ океанѣ, въ двухъ стахъ миляхъ къ сѣверу отъ острова Мадагаскара.

Признаться, такой точный отвѣтъ поразилъ меня не мало. Если бы эта женщина не была свидѣтельницей кораблекрушенія, она не могла бы говорить съ такою увѣренностію о мѣстѣ, на которомъ происходило это крушеніе.

— Пойдемте дальше,—сказалъ я. Въ минуту гибели вы написали карточку, положили ее въ бутылку... я сдѣлалъ то же самое, находясь совершенно въ такомъ же положеніи, какъ вы... Что же дальше?

Женщина нѣсколько медлила отвѣчать.

— То,—произнесла она, что бутылку нашелъ французскій капитанъ...

— Извините, сударыня, но прежде этого было еще что-то.

— Что было?

— Волны выбросили на берегъ ваши смертные останки...

— А, такъ какъ вы умерли,—вмѣшался Букстонъ, —то ни въ какомъ случаѣ не могли знать объ этомъ...

— Вѣроятно вы не знаете и того, что васъ похоронили,—прибавилъ я, будучи уже почти увѣренъ, что имѣю дѣло съ авантюристкой.

Букстонъ разразился смѣхомъ. Женщина повернулась ко мнѣ.

— Я это знаю... въ Мадрасѣ.

Я и Букстонъ перестали смѣяться. Такъ, это дѣйствительно была она.

Букстонъ первый опомнился и снова прехладнокровно обратился съ вопросомъ:

— Если вы знаете, сударыня, гдѣ васъ похоронили, то должны также знать, гдѣ пребываетъ теперь вашъ скелетъ... я не говорю про тотъ, который имѣю честь видѣть передъ собою,—но оригинальный...

Женщина посмотрѣла на насъ совершенно спокойно и сказала:

— Почиваетъ на кладбищѣ, въ Амстердамѣ.

Букстонъ, этотъ невѣрующій басурманъ былъ такъ изумленъ, что даже задрожалъ.

— Извините меня, сударыня, я чрезвычайно склоненъ вѣрить въ вещи сверхъестественныя,—проговорилъ я. Вы дѣйствительно умерли...

— Однако, господа, между нами выходитъ недоразумѣніе; позвольте разъяснить его: Елена Робертсъ, о которой вы говорите, и памятникъ, которой вы видѣли въ Мадрасѣ, вовсе не была жертвой кораблекрушенія. Она была дочерью купца и умерла спокойно въ кровати. Отецъ, котораго она любила, умеръ въ Амстердамѣ, по этому и она пожелала почивать тамъ же.

— Такъ кто же вы-то, въ самомъ дѣлѣ? Вѣдь у васъ то-же самое имя и фамилія...

— Я ея родственница; она меня крестила.

— Вотъ тебѣ и развязка, — шепнулъ мнѣ Букстонъ. Чего же тебѣ еще надо, мой бѣдный Людовикъ? Передъ тобою несомнѣнно Елена Робертсъ!

— Я ея родственница и крестная дочь, поэтому должна бы получить тѣ 1000 фунтовъ стерлинговъ...

— Ого!—насмѣшливо отозвался Букстонъ.

Я мигнулъ ему, но онъ не обратилъ на это вниманія.

— Мой пріятель шутитъ,—замѣтилъ я,—прошу написать мнѣ росписку въ полученіи 1000 фунт. стерл.; деньги при мнѣ и я охотно выдамъ ихъ вамъ.

Женщина сѣла и стала писать. Послѣ нѣсколькихъ написанныхъ словъ, я остановилъ ея руку.

— Такъ вотъ вашъ почеркъ?... Гм...

Женщина удивленно посмотрѣла на меня. Я досталъ карточку, найденную въ бутылкѣ.

— Значитъ эту записку писалъ кто-либо другой?

Ложь раскрылась; теперь надо было узнать только поводъ къ ней.

Слезы показались на глазахъ женщины; она нагнула голову и прошептала одно только слово:

— О нужда!

Дѣло было вотъ въ чемъ: она называлась также Робертсъ, но вовсе не была крестной дочерью, а просто какой-то дальней родственницей Елены Робертсъ, похороненной въ Мадрасѣ. Въ то время, какъ священникъ объявилъ, что 1000 фунт. стерл. предназначенны на надгробный памятникъ, ей пришла мысль, что если за какую-то умершую Робертсъ даютъ столько денегъ, то быть можетъ, хоть половину дадутъ за живую; она не подозрѣвала, что я былъ живъ и могъ опровергнуть ея показаніе.

— Послушайте, сударыня, — заговорилъ я. Эти 1000 фунт. стерл. я вамъ дамъ, но только въ такомъ случаѣ, если вы скажите мнѣ, подъ присягой, существовала ли когда-либо на свѣтѣ та Елена Робертсъ, которая написала эти строки?

— Да, существовала. Она-то и была крестной дочерью той Елены Робертсъ, которая похоронена въ Мадрасѣ. Я знала ее, потому что въ качествѣ дальняго родства бывала въ домѣ ея отца.

— И та Елена Робертсъ погибла на морѣ?

— Этого я вамъ не могу сказать, ничего не слыхала. Когда она прибыла въ Батавію, то даже не упоминала ни о какомъ особенномъ приключеніи во время путешествія.

— Такъ вѣрно это опять какая-нибудь еще третья Елена Робертсъ...

— Ничего не могу утверждать... Впрочемъ, погодите! у меня есть медальонъ и нѣсколько писемъ Елены, можно сличить почерки.

Женщина подала мнѣ письма; я посмотрѣлъ и съ разу призналъ, что рука, писавшая ихъ, была та же самая, которая писала карточку.

— Ну, а медальонъ! вскричалъ я, — позвольте медальонъ!

Женщина подала мнѣ маленькую акварель.

— Это она! невольно вскричалъ я.

— Развѣ вы ее знаете? спросила женщина.

— Я не видѣлъ ея никогда въ жизни.

Букстонъ взялъ портретъ въ руки и его лицо вдругъ освѣтилось какою-то хорошею, незнакомою мнѣ до сихъ поръ улыбкою.

— Знаешь, другъ, сказалъ онъ, — что эта прелестная головка могла бы, ей-богу, обратить меня на то, что вы называете путь истинный, Что за чудесныя голубыя глаза! А эти губки! а это море волосъ!... у ангеловъ должны быть такіе волоса... Боже мой! а ручки-то, ручки... (Букстонъ, подобно Байрону и Вольтеру, обожалъ красивыя руки). — Ей-богу, я готовъ повѣрить...

Букстонъ не походилъ на самого себя; я бросился ему на шею и разцѣловалъ. Женщина, подарившая меня такою радостью, стала мнѣ такъ симпатична, что я забылъ ея вынужденную нищетою ложь, и убѣдилъ ее принять отъ меня деньги.

— Такъ вы, сударыня, положительно утверждаете, что дѣвица Елена Робертсъ была въ Батавіи?

— Да, она была тамъ вмѣстѣ съ отцомъ, который занималъ должность инспектора таможенныхъ сборовъ въ колоніяхъ.

— А какъ давно они уѣхали отсюда?

— Будетъ уже около полутора года.

— Полтора года!... но въ такомъ случаѣ вы могли бы не знать... можетъ корабль потерпѣлъ крушеніе послѣ того, какъ она уѣхала отсюда... А куда же она уѣхала... въ Европу?...

— Нѣтъ, сударь, въ Америку... въ Суринамъ.

— Ну, мой другъ, я полагаю, на этомъ мѣстѣ можно и окончить твой романъ, — сказалъ Букстонъ, въ то время, какъ мы уходили изъ квартиры этой женщины. — И то уже ты слишкомъ затянулъ его, такъ что едва не сдѣлалъ меня своимъ послѣдователемъ и т. п.

— Однако, мое-то чудо дало очень грустные результаты.

— А ты чего же еще хотѣлъ? Развѣ думалъ, что рыбы, которыя ее съѣли, отдадутъ тебѣ ее живой и красивой, какъ на этомъ портретѣ?... Покончи-ка, другъ, съ своими бреднями, и... впрочемъ, погоди, такъ и быть, сослужу тебѣ еще одну службу.

— Какую?

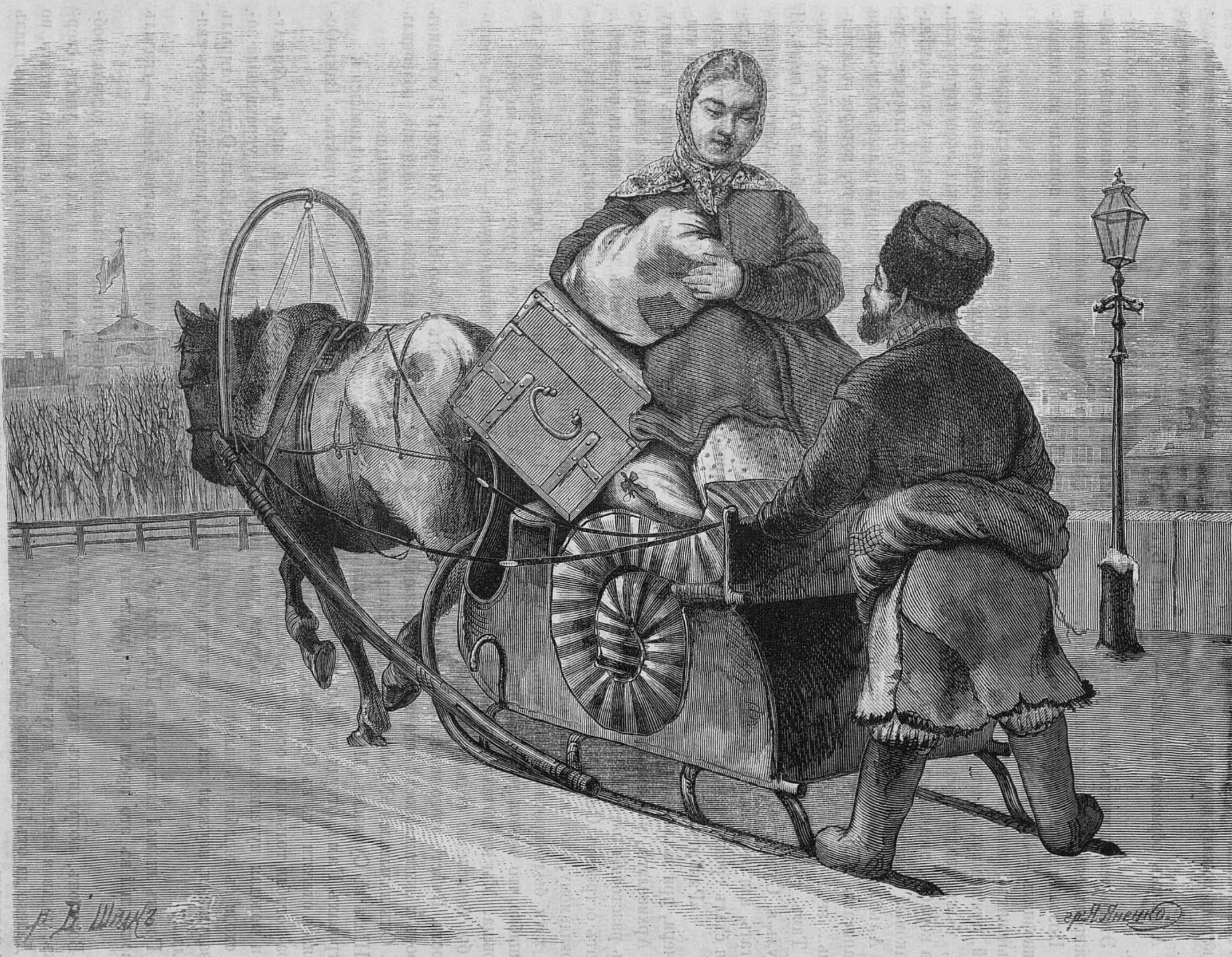
Букстонъ не отвѣтилъ, а повелъ меня въ портовую контору, въ которой капитаны кораблей, заходящихъ въ Батавію, представляютъ свои патенты *) послѣ своего прихода и получаютъ ихъ обратно въ день отъѣзда.

Въ конторѣ Букстонъ обратился къ знакомому чиновнику.

— Не можете ли вы дать мнѣ одну справку? — спросилъ онъ. — Видите ли въ чемъ дѣло: года полтора тому назадъ одинъ корабль отплылъ отсюда въ Суринамъ. Мнѣ надо бы узнать, добрался ли онъ до мѣста своего назначенія?

Знакомый Букстона сталъ рыться въ архивѣ.

*) Патентъ, въ языкѣ моряковъ, называется свидѣтельство, что корабль ушелъ изъ порта, свободнаго отъ заразительныхъ болѣзней.



На новую квартиру.

Оригинальный рисунокъ В. Шпака; гравировалъ Я Яненко.

— Суринамъ! воскликнулъ онъ, послѣ долгихъ исканій, Суринамъ!... вотъ онъ .. отмѣченъ крестомъ въ графѣ примѣчаній... погибъ въ дорогѣ!

Букстонъ пожалъ мою руку, а я обтеръ слезу съ глазъ.

— А какимъ образомъ погибъ? — спросилъ Букстонъ.

— Этого нельзя узнать, потому что изъ экипажа и пассажировъ его никто, кажется, не спасся.

— Позвольте, милостивый государь, отозвался другой чиновникъ.—Потрудитесь посмотрѣть въ столбцѣ «прибывшихъ»; можетъ быть который-нибудь изъ кораблей, пришедшихъ полтора года тому назадъ въ Батавію, былъ свидѣтелемъ катастрофы, которая постигла корабль, шедшій въ Суринамъ.

Знакомый Букстона читалъ:

— Альбатросъ, капитанъ Боксвель... нѣтъ; Стрѣла, капитанъ Вергагенъ... не... Дородо, капитанъ Иксель... не...

— Тамъ, сударь, тамъ!... смотрите, сударь!—воскликнулъ я. Суматра, капитанъ Суерсъ; потрудитесь прочитать, или позвольте мнѣ самому прочесть.

И я сталъ громко читать:

«Рапортъ.

«Вчера, при захожденіи солнца, напротивъ Малдивскаго Архипелага, мы усмотрѣли въ вечернемъ туманѣ, въ разстояніи пяти миль отъ насъ, а въ шестидесяти отъ островъ Семи братьевъ, огромное зарево. Повидимому, оно происходило отъ горящаго корабля, и хотя былъ противный вѣтеръ, мы лавировали такъ шибко, что черезъ два часа были уже у самаго пожарища. Мы не пытались спасать его, потому что было бы безполезно подвергать свой корабль явной опасности. Вмѣсто этого мы занялись спасеніемъ пассажировъ и экипажа, послѣ чего оставили горящій корабль. Онъ назывался «Nicobar», капитанъ Ванъ-Кессель. Шелъ въ Суринамъ. Мы высадили пассажировъ на островахъ Гама, откуда корабль индійской компаніи взялся отвезти ихъ въ Суринамъ. Во время этого пожара погибли только двѣ особы: корабельный плотникъ и молодая путешественница, которая упала въ море, сходя съ корабля въ шлюпку».

Я задумался, неужели эта молодая путешественница была...

— Готовъ ли мой паспортъ въ Парамарибо? спросилъ вошедшій въ это время какой-то капитанъ корабля.

— Вотъ онъ, потрудитесь получить,—сказалъ чиновникъ, подавая желаемый документъ.

— Далеко ли отъ Парамарибо до Суринама?—спросилъ я капитана.

— Очень близко, отвѣтилъ онъ,—но отсюда до Парамарибо очень далеко.

— Вы берете на свой корабль пассажировъ?

— Немного беремъ.

— Напримѣръ, меня и моего друга.

— Отчего нѣтъ? Но я уѣзжаю черезъ два часа.

— Тѣмъ лучше: черезъ два часа мы будемъ на палубѣ.

Въ нѣсколько минутъ я написалъ прошеніе объ отставкѣ и послалъ его генералу, командующему войсками, стоящими въ колоніяхъ; въ назначенное время я и Букстонъ были на суднѣ и поплыли въ голландскую Гвіану.

Что значитъ пространство и опасность, время и бури, когда въ жилахъ кипитъ горячая кровь молодости, а любовь подталкиваетъ на всякія эксцентричности. Даже Букстонъ, и тотъ разшевелился; онъ уже не смѣялся болѣе надъ моей экзальтаціей и не силился ее переломить; въ немъ самомъ заговорило какое-то странное чувство, похожее, вѣроятно, на то, которое охватывало друзей Колумба, плывшихъ за открытіемъ Америки. Черезъ четыре мѣсяца мы были въ Гвіанѣ. Я поспѣшилъ немедленно въ Суринамъ, безъ сопровожденія Букстона; онъ остался дожидать меня въ Парамарибо. Здѣсь одинъ старый негръ указалъ мнѣ мѣстожительство отца Елены Робертсъ; я пріѣхалъ на виллу, увидалъ передъ собою чистый дворикъ и калитку въ садъ... Ахъ! какъ билось тогда мое сердцѣ! Я держалъ въ рукѣ медальонъ и робко шагалъ по аллеѣ... Вдругъ, на скамейкѣ передъ домомъ, я увидалъ молодую дѣвушку... Это была...

Господинъ Ванъ-Остель привсталъ, подошелъ къ своей женѣ и, взявъ ее за руку, подвелъ ко мнѣ.

— Ваша покорнѣйшая слуга, — договорила госпожа Ванъ-Остель.

Я видѣлъ предъ собою Елену Робертсъ! Господинъ Ванъ-Остель, придя въ себя отъ волненія, позвонилъ лакею и сказалъ ему что-то по голландски.

— А Букстонъ? нерѣшительно освѣдомился я.

— О! и онъ теперь счастливъ, отвѣтилъ Ванъ-Остель.

Двери отворились, вошелъ лакей, неся на бархатной подушкѣ перламутровый ящикъ, украшенный золотомъ и жемчугомъ. Господинъ Ванъ-Остель открылъ его и вынулъ изъ него бутылку, лежавшую, какъ святыня, на шелковой подстилкѣ.

— Теперь твоя очередь, дорогая Елена,—сказалъ онъ женѣ.

Госпожа Ванъ-Остель призвала дѣтей, достала пробку изъ бутылки, нагнула ее и на столъ упалъ свертокъ бумаги. Она развернула его и стала читать, но красивое лицо ея поблѣднѣло отъ волненія, а изъ глазъ потекли слезы. Она прочитала слѣдующія слова:

«Я Людовикъ Ванъ-Остель, погибаю на морѣ, въ сто пятидесяти миляхъ отъ острова Цейлона. Тысяча

фунт. стерл., заключающіеся въ этой бутылкѣ, предназначаю тому, кто, нашедши ее, распорядится отслужить панихиду за меня и за незнакомую мнѣ, но любимую мною дѣвушку, Елену Робертсъ, и поставитъ намъ одинъ, общій надгробный памятникъ».

Окончивъ чтеніе, госпожа Ванъ-Остель обняла своихъ дѣтей. Въ этомъ поцѣлуѣ сказалась вся ея любовь къ тому, кто былъ виновникомъ жизни этихъ дорогихъ для нея существъ.

— Раздѣлите между бѣдными все серебро, которое сегодня было на столѣ, сказалъ господинъ Ванъ-Остель.

ПЕРЕѢЗДЪ НА НОВУЮ КВАРТИРУ.

Рисунокъ В. Шпака.

Въ вѣчно двигающемся, снующемъ населеніи Питера сложились такія особенности въ жизни, что заѣзжій провинціалъ, впервые побывавшій въ столицѣ, едва имѣетъ время надивиться на тѣ диковинки, которыя бросаются ему въ глаза на каждомъ шагу. Въ числѣ этихъ особенностей прежде всего, конечно, его вниманіе останавливаютъ постоянныя перекочевки петербургскаго пролетарія съ одной квартиры на другую. Обыкновенно подобные переѣзды совершаются съ тою легкостью и быстротою, на которыя способенъ только бѣдный заморенный житель столицы, обладающій имуществомъ, съ удобствомъ укладывающемся на легковомъ извощикѣ. Такія перекочевки въ особенно усиленномъ видѣ совершаются одновременно съ перелетомъ пернатыхъ, которыя, какъ извѣстно, съ наступленіемъ холодовъ на сѣверѣ стремятся въ теплые края, или проще говоря осенью. Едва только подуетъ на Питеръ холодный сѣверо-восточный вѣтеръ, и дачные жители, запасшись изрядными флюсами, насморками или ревматизмами, двинутся въ столицу, какъ въ городѣ начинаются безконечные переѣзды пролетарія съ одного мѣста на другое, постоянное снованіе изъ одной части города въ другую. Только морозы, повидимому, умѣряютъ стремленіе въ перекочевкѣ; но и то только повидимому, такъ какъ санная дорога доставляетъ не менѣе удобствъ къ переѣзду, какъ и легковой «ванька». И какъ удобно и легко совершается такой переѣздъ, когда, помимо удобствъ саннаго пути, представляется еще возможность отвести души въ пріятной бесѣдѣ сѣдока съ возницей—человѣкомъ вообще бывалымъ. Подобный «пріятный» переѣздъ и представленъ на рисункѣ талантливаго художника Шпака, обладающаго вообще способностью подмѣчать забавную сторону нашего простого человѣка. Въ непродолжительномъ времени читатели встрѣтятъ на страницахъ нашего журнала цѣлый рядъ бойкихъ рисунковъ этого художника, характеризующихъ жизнь петербургскаго пролетарія.

ДВУХСОТЛѢТНЯЯ ТАЙНА.

(Продолженіе).

Когда не удалась эта первая попытка разгадать Маску, придумали новое и столько же неосновательное сближеніе другихъ обстоятельствъ. Въ таинственномъ узникѣ хотѣли видѣть незаконнаго сына Анны отъ англійскаго посланника Букингема, и тѣмъ омрачить честь и память невинной Анны. Людовикъ XIII, вступая въ супружество съ Анною австрійскою, уступалъ скорѣе общему желанію, а не собственному къ ней чувству, хотя она считалась и красавицей, но была родомъ испанка и одного этого было уже довольно, чтобы онъ относился къ ней всегда холодно.

На Испанію, на испанцевъ и на все, являвшееся изъ Испаніи, онъ смотрѣлъ съ полнымъ отвращеніемъ, какъ на явно враждебное его особѣ, а потому ни молодость, ни красота, ни грація Анны, ни ея душевныя качества не могли измѣнить его постоянной холодности, которая доходила у него къ супругѣ даже до отвращенія, такъ что въ теченіе четырехъ лѣтъ, будучи уже его женою, она была не болѣе какъ нарѣченною невѣстою. Ко всему этому надо еще присоединить и нерасположеніе къ Аннѣ матери короля Маріи Медичи, которую, впрочемъ, нельзя назвать ея врагомъ и которая, по мѣрѣ возможности, старалась даже сблизить супруговъ, но старанія не вполнѣ искренніе и не принесли добрыхъ плодовъ.

При такомъ положеніи дѣлъ явился при французскомъ дворѣ англійскій посланникъ герцогъ Букингемъ—красивый, статный, ловкій, увлекательный. Онъ сдѣлался какимъ-то сказочнымъ, романическимъ героемъ, очаровавъ весь дворъ и особенно женскій полъ всего высшаго общества въ Парижѣ, не исключая и королевы, въ сердцѣ которой оставилъ самое глубокое впечатлѣніе, что было тѣмъ естественнѣе, чѣмъ очевиднѣе была къ ней холодность Людовика XIII.

При дворѣ Людовика герцогъ Букингемъ являлся

съ бо́льшимъ блескомъ, величіемъ и великолѣпіемъ, нежели самъ король, и парижане нѣсколько дней не могли надивиться роскоши этого посланника. Онъ владѣлъ въ совершенствѣ искуствомъ нравиться, и это способствовало ему сдѣлаться героемъ двора, а съ нимъ и всего Парижа. Ослѣпленный блескомъ, превзошедшимъ всѣ его ожиданія, самъ онъ видѣлъ только одну французскую королеву, достойную его благоговѣнія и полюбилъ ее всею страстью молодости. Анна снисходительно принимала его постоянное вниманіе къ ней, которое, лаская ея женское самолюбіе, всетаки не могло затронуть ея добродѣтели. Многочисленные, блестящіе праздники двора доставляли герцогу частыя свиданія съ любимою имъ королевою, но постоянное присутствіе придворныхъ дамъ и кавалеровъ сдерживало и стѣсняло предпріимчивую смѣлость Букингема. Тѣмъ не менѣе онъ являлся вездѣ, гдѣ только могъ встрѣтить Анну Австрійскую.

Когда, вслѣдствіе сложившихся обстоятельствъ и настояній перваго министра Франціи Ришелье, Букингему наконецъ наступила пора проститься съ милою Франціею, а еще болѣе съ дорогою королевою, онъ, не взирая на присутствіе принцессы Конти, не могъ скрыть своихъ обильныхъ слезъ. Королева также не могла утаить отъ нея своего сильнаго душевнаго волненія. За этимъ герцогъ уѣхалъ въ Англію, но волнуемый преслѣдовавшею его страстію, онъ воспользовался ничтожнымъ случаемъ, чтобы снова вернуться и неожиданно явился, подъ предлогомъ врученія письма Маріи Медичи, прямо въ комнаты королевы и, ставъ предъ нею на колѣна, выражалъ ей, не стѣсняясь присутствіемъ придворныхъ, свои пламенныя чувства. Королева сильно смутилась, не зная что ей отвѣчать; она жаловалась придворнымъ на дерзость герцога, но жалобы ея не выражали негодованія и сердце ея видимо не участвовало въ упрекахъ, обращенныхъ къ герцогу. На другой день послѣ этой сцены герцогъ уѣхалъ и уже никогда болѣе не видалъ французской королевы.

Вотъ вкратцѣ всѣ отношенія Букингема къ королевѣ, которыя многочисленные недоброжелатели и главнѣйшій между нимъ Гастонъ Орлеанскій придумывали на невинную Анну. Гастонъ, братъ и наслѣдникъ Людовика XIII дрожалъ при одной мысли, если у Анны родится наслѣдникъ престола, а потому удивительно ли, что онъ не пропускалъ ни одного случая, чтобы оклеветать королеву предъ королемъ и законную беременность ея старался объяснить преступною связью съ герцогомъ Букингемомъ, а эти распространяемые имъ слухи послужили впослѣдствіи основаніемъ новой выдумки, что Людовикъ XIV, видя въ незаконнорожденномъ принцѣ пятно на своей фамиліи и соперника по престолу, смотрѣлъ на него какъ на заклятого врага и обрекъ его тяжкой участи «Желѣзной Маски». Но здѣсь не совпадаютъ ни обстоятельства, ни числа, ни возрастъ узника, чтобы можно было въ личности, и притомъ мнимой, узнать «Желѣзную Маску». Кромѣ того эти злонамѣренные вымыслы опровергаются свидѣтельствами Ла-Порта, госпожи Моттвиль, очевидцевъ всѣхъ домогательствъ герцога и Рошфуко, добросовѣстность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію, какъ не подлежитъ сомнѣнію и безупречная невинность Анны; но самыя важныя и неопровержимыя свидѣтельства ея невинности составляютъ показанія матери короля Маріи Медичи, которая, неособенно любя Анну, была бы уже навѣрно ея открытымъ врагомъ, при оскорбленіи своего царственнаго сына и затѣмъ министра Ришелье, бывшаго положительнымъ врагомъ, гонителемъ королевы и виновникомъ многихъ ея разногласій съ королемъ и душевныхъ страданій; даже и онъ говорилъ только въ оправданіе, но не въ обвиненіе своей государыни, а онъ уже не ошибался, потому что не упускалъ изъ виду ни одного шага Анны, и весь ея штатъ—и мужчины и женщины были его раболѣпствующими слугами, доносившими о самыхъ ничтожныхъ дѣйствіяхъ королевы, о каждомъ неосторожно сказанномъ ею словѣ.

Въ заключеніе всего сказаннаго о различныхъ комбинаціяхъ и предположеніяхъ набросить желѣзную маску непремѣнно на королевскаго принца, необходимо замѣтить, что всѣ рожденія Анны, какъ мнимаго незаконно рожденнаго принца, такъ и другихъ и воображаемыхъ близнецовъ непремѣнно и положительно были бы извѣстны народу въ силу стариннаго обычая допускать во дворецъ и даже въ комнату родильницы-королевы народъ, а при такихъ условіяхъ тайна мало возможна. Такъ и при рожденіи Людовика XIII комната Маріи Медичи была переполнена присутствующими. Этотъ странный обычай былъ отмѣненъ уже позже, Людовикомъ XVI въ 1778, послѣ рожденія перваго ребенка, когда у королевы Маріи Антуанетты было такое стеченіе народа въ комнатѣ, что отъ шуму, спертаго воздуха и жары она начала терять чувства. У Людовика XIII положительно не было сыновей-близнецовъ; три первые ребенка, рожденные Анною, были мертвы, а послѣдній, давшій такъ много радостей и счастія отцу своимъ рожденіемъ, былъ Людовикъ XIV.

Такимъ образомъ всѣ вымыслы о принцахъ крови, покрытыхъ «желѣзною маскою» надо навсегда оставить.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Неравный бракъ.

Снимокъ съ картины Профессора В. В. Пукирева.

Рисовалъ В. Шпакъ; гравировалъ А. А. Шлипперъ.

НЕРАВНЫЙ БРАКЪ.

Копія съ картины профессора В. В. Пукирева.

Сюжетъ помѣщаемой картины профессора Пукирева, конечно, не новъ, такъ какъ въ нашей несовершенной жизни нерѣдко приходится сталкиваться со всевозможнаго рода возмутительными насилованіями человѣческой природы. Кто не видалъ или не слыхалъ что либо подобное тому о чемъ разсказываетъ намъ художникъ въ своей картинѣ? Изображенная сцена рисуетъ послѣдній актъ той ужасной драмы, въ которой такъ безобразно изнасилованы всѣ человѣческія чувства и убита жизнь молодого существа. Блестящая обстановка, среди которой приносится въ жертву разнузданному чувству жизнь молодой дѣвушки еще болѣе усиливаютъ то впечатлѣніе, которое художникъ задумалъ произвести на зрителя. Рядомъ съ кроткимъ, задавленнымъ существомъ, выступаетъ самодовольная личность «счастливца», все значеніе к сила котораго заключаются въ «звѣздѣ», такъ ярко блестящей на его тощей и чахлой груди. Какое величіе, какое безграничное удовольствіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ какая начальническая строгость развиты на лицѣ сіяющаго сановника. Апатичныя физіономіи свидѣтелей совершающагося брака, вмѣстѣ съ подобострастно наклоненною фигурою священника, идутъ какъ нельзя лучше къ этому важному лицу, виновнику торжества. Повторяемъ, сюжетъ картины весьма обыкновенный, но въ выраженіи этой заурядности, и при томъ въ такихъ сильныхъ краскахъ, какими окрашены дѣйствующія лица на картинѣ Пукирева, и достойны по нашему мнѣнію глубокаго вниманія. Нельзя не пожалѣть только, что на второмъ планѣ картины выступаетъ задумчивая физіономія молодого человѣка, со сложенными a la Napoleon руками. Эта лишняя фигура, въ значительной степени ослабляетъ то впечатлѣніе, которое художникъ желалъ произвести на зрителя.

ЗВѢЗДНЫЕ МІРЫ.

(*Продолженіе.*)

Впрочемъ, при усердіи и деньгахъ, за этимъ дѣло бы не стало. Гораздо затруднительнѣе выборъ знаковъ и языка для телеграфической переписки съ луною. При разнообразіи земныхъ языковъ, трудно избрать, который бы изъ нихъ подходилъ къ языку селенитовъ *), если только у нихъ есть какой либо языкъ и подходитъ ли онъ хоть къ одному изъ земныхъ языковъ, или они изъясняются между собою, не прибѣгая къ дару слова. Приходится, по мнѣнію Литрова, остановиться на знакахъ, но здѣсь, конечно, дѣло чистаго произвола; необходимо предварительно условиться въ значеніи избранныхъ знаковъ; а мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ средствъ для такого предварительнаго условія. Взвѣсивъ и обдумавъ всѣ эти затрудненія, остается возможнымъ только одно средство, предположенное, въ шутку, однимъ изъ современныхъ математиковъ. Средство это представляетъ въ самомъ дѣлѣ единственно возможный способъ войти въ сообщеніе съ луножителями. Здѣсь приводитъ онъ, какъ сказали мы, для шутки, въ увѣренности, что никогда никто не вздумаетъ осуществить этого предположенія. Если на лунѣ существуютъ разумныя твари, то, вѣроятно, и занимаются какими нибудь науками, а въ такомъ случаѣ, вѣрно во главѣ тѣхъ наукъ стоитъ математика, наука чистаго разума, въ такомъ случаѣ вѣроятно имъ извѣстны и первыя основанія геометріи. Если такъ, то выстроить бы на какой либо обширной равнинѣ или степи огромными стѣнами или сложить валами фигуру, изображающую отношеніе ипотенузы къ катетамъ прямоугольнаго треугольника. Ежели бы жители луны увидѣли и поняли такую фигуру, то, можетъ быть, сами бы выстроили на лунѣ что либо подобное, чтобы дать намъ вѣсть, что они насъ поняли. Мы тогда удостовѣрились бы, что на лунѣ живутъ существа разумныя, и первая удачная попытка къ сообщенію съ нами повела бы къ другимъ дальнѣйшимъ. Если на лунѣ дѣйствительно существуютъ разумныя твари, что, впрочемъ, не невозможно, то необходимо должны быть устроены совершенно отлично отъ насъ и имѣть другіе органы чувствъ. Недостатокъ воздуха, воды и огня, по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ, какъ они существуютъ на землѣ, не допускаетъ на лунѣ жизни существъ, подобныхъ земнымъ. Даже мускулы земныхъ людей не соотвѣтствуютъ отношеніямъ тяжести, существующихъ на лунѣ, гдѣ она въ шестую меньше, чѣмъ на землѣ. Двухнедѣльные дни и такія же длинныя ночи нестерпимы для нашего организма. Въ отношеніи къ зрѣнію, даже орлиные глаза едва могутъ выносить переходъ отъ темной ночи къ яркому дневному свѣту, непомраченному атмосферою и облаками. Кромѣ того, многія другія условія жизни совершенно различны на землѣ и лунѣ. Сказанное о людяхъ можно также примѣнить вообще къ ра-

*) Селенитовъ, жителей луны.

стеніямъ и животнымъ. Многія указанія говорятъ, что хотя луна къ землѣ ближе прочихъ небесныхъ тѣлъ, но относительно физическихъ своихъ условій она разнится отъ земли гораздо болѣе, чѣмъ Венера и Марсъ. Нѣкоторые астрономы, и въ томъ числѣ Шретеръ, полагали, что въ лунныхъ ландшафтахъ встрѣчаются иногда какъ бы указанія на дѣло разумныхъ существъ или на искуственныя сооруженія. Другіе, напротивъ, совершенно отвергаютъ подобныя предположенія. Неутомимый наблюдатель луны Риккіоли, жившій въ первой половинѣ XVII вѣка, уже сознавалъ, что на лунѣ не могутъ жять ни люди, ни прозябать растенія, сходныя съ земными. Но если все говоритъ противъ существованія на лунѣ жителей, подобныхъ земнымъ, то все таки нельзя спорить о присутствіи тамъ живыхъ существъ, невидимыхъ съ земли только по причинѣ слабости или несовершенства оптическихъ орудій. Впрочемъ, мало надежды, чтобы когда либо открыли селенитовъ или луножителей; для этого, по всей вѣроятности, нужны будутъ телескопы, увеличивающіе отъ 60,000 до 100,000 разъ; да и то неизвѣстно положительно, можно ли будетъ съ успѣхомъ разсматривать луну и такими оптическими гигантами? Въ отношеніи вида лунной поверхности, еще должно прибавить къ вышесказанному слѣдующее. Въ противоположность тому, что поверхность солнца представляетъ вѣчное волненіе, поверхность луны всегда спокойна и неподвижна. Эта поверхность усѣяна многочисленными и разновидными неровностями, представляющими видъ горъ и долинъ. Вообще лунная природа разнится отъ прочихъ небесныхъ тѣлъ огромною неровностью поверхности и отсутствіемъ жидкостей. Формы лунныхъ горъ нѣсколько отличны отъ формъ, встрѣчающихся на землѣ. Впрочемъ, и тамъ попадаются также, подобные земнымъ, горные хребты разной длины и высоты; въ этихъ хребтахъ возвышается обыкновенно одинъ пикъ, предъ которымъ прочіе кажутся небольшими холмами. Самые высокіе и обширные горные кряжи являются намъ преимущественно отвѣсными склонами плоскихъ возвышенностей; при чемъ эти склоны всегда представляютъ нѣсколько вогнутую фигуру. На землѣ, обыкновенно, подошва высокихъ горъ окружена другими меньшими возвышенностями, представляющими какъ бы уступы главной горы, а между этихъ уступовъ изрываютъ свое ложе горные потоки. На лунѣ, напротивъ, не видно подобныхъ, какъ бы промежуточныхъ формъ, или, по крайней мѣрѣ, встрѣчаются онѣ чрезвычайно рѣдко: тамъ, обыкновенно, край плоской возвышенности поднимается надъ долиною въ видѣ отвѣсной стѣны, и если бы на лунѣ существовала вода, то горные потоки ниспадали бы съ вершины въ долину, разостланную у подошвы, гигантскими отвѣсными водопадами, не изрывая ложа въ отвѣсномъ своемъ паденіи. Вообще подошва лунныхъ горъ очень крута и рѣзко поднимается среди окружающей равнины. Если на землѣ есть горы, одиноко возвышающіяся надъ окрестностію, то всетаки не мудрено отыскать физическую связь тѣхъ горъ съ другими и образовать такимъ образомъ цѣлую, большую или меньшую горную систему, состоящую изъ отдѣльныхъ, разъединенныхъ членовъ; и обыкновенно системы такого рода попадаются въ видѣ отроговъ большихъ кряжей. На лунѣ же, во многихъ мѣстахъ, видны сотни отдѣльныхъ горъ, заключенныхъ въ небольшомъ пространствѣ, и нѣтъ никакой возможности открыть ни малѣйшей физической между ними связи или зависимости. Въ нѣкоторыхъ довольно темныхъ равнинахъ луны замѣчается большое количество длинныхъ, мало искривленныхъ и весьма низкихъ грядъ, высота которыхъ рѣдко восходитъ за 100 футовъ (14 саженъ), такъ что для ихъ распознаванія необходимы самыя благопріятныя обстоятельства. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ этихъ грядъ, при ширинѣ въ нѣсколько миль, имѣютъ отъ 300 до 500 и даже до 1000 футовъ (140 саженъ) высоты. Почти никогда не находятся эти гряды въ связи съ большими и высокими кряжами, даже и тогда, когда гряды тянутся параллельно или вблизи горныхъ хребтовъ, отъ которыхъ отличаются, съ перваго взгляда, не только вышиною, но и самою особенностію своей формы. Такія формы встрѣчаются впрочемъ не рѣдко и у насъ на землѣ и вѣроятно онѣ были намъ гораздо замѣтнѣе, если бы мы могли взглянуть на землю изъ такого отдаленія, чтобы возможно было одновременно обозрѣть самую большую часть ея поверхности. Однако же, тотчасъ замѣтно рѣзкое различіе между упомянутыми грядами и цѣпями земныхъ холмовъ, особенно въ отношеніи образованія долинъ. На землѣ цѣпи холмовъ обыкновенно бываютъ шире лежащихъ между ними долинъ; на лунѣ же видно совершенно противное. Впрочемъ, во всѣхъ вышеупомянутыхъ случаяхъ, лунныя формы не слишкомъ уклоняются отъ земныхъ; къ тому же и на землѣ встрѣчаются разнаго рода несходства. Гораздо примѣчательнѣе форма кольцеобразныхъ или круговыхъ формацій; она такъ обыкновенна на лунѣ, что едвали одна двадцатая часть всѣхъ лунныхъ горъ принадлежитъ другимъ формаціямъ; а притомъ надобно вспомнить, что половина лунной поверхности покрыта горами и въ нѣкоторыхъ ея мѣстахъ чрезвычайно близко тѣснятся одна къ другой. На лунѣ встрѣчаются кольцеобразныя формы всѣхъ величинъ и размѣровъ. Къ самымъ колоссальнымъ образованіямъ этого рода принадлежитъ большая часть сѣрыхъ пятенъ, видимыхъ даже простымъ глазомъ; часто возвышенная окраина не бываетъ сомкнута, но оставляетъ какъ бы широкій свободный входъ во внутренность.

Таково, напримѣръ, такъ называемое море ясности, имѣющее около 600 вер. въ діаметрѣ и 280,000 квадратныхъ верстъ поверхности.

Планеты. То, что довольно точно извѣстно о планетахъ, заключается въ свѣдѣніяхъ объ отношеніяхъ ихъ обращеній, о ихъ массахъ, величинѣ поперечниковъ и плотностяхъ. Напротивъ то, что мало извѣстное, это видъ ихъ поверхностей. Что же касается до вопросовъ о существованіи на этихъ небесныхъ тѣлахъ жителей и вообще органической жизни, то свѣдѣнія въ этомъ отношеніи совершенно односторонни. Здѣсь представляется обширное поле для разгула фантазіи, и всякое отступленіе отъ чисто-математическихъ основаній можетъ повести къ ложнымъ и фантастическимъ идеямъ. Хотя нѣтъ никакихъ положительныхъ доказательствъ присутствія органической жизни и разумныхъ существъ на чуждыхъ намъ міровыхъ тѣлахъ, но, принимая въ соображеніе неизрѣченную благость и все могущество Творца вселенной, можно полагать, что и тѣ міры населены существами живущими, славя-

Снятіе со креста. (Копія съ картины П. П. Рубенса).
Рисовалъ И. Балуклевскій; гравировалъ А. Регульскій.

щими Господа. Впрочемъ, если на планетахъ, солнцѣ и звѣздахъ есть животныя и растенія, то онѣ необходимо должны быть другого вида и формъ, чѣмъ на землѣ, и обладать другими органами чувствъ. Такимъ образомъ не отвергается возможность существованія планетныхъ жителей по многимъ даннымъ, въ числѣ которыхъ заключаются: условія тяжести на поверхности каждой изъ планетъ; плотность тѣлъ, составляющихъ ядро планетъ, и сила свѣта въ планетныхъ поверхностяхъ и нагрѣваніе ихъ, зависящее отъ солнечныхъ лучей. Относительно же вида поверхности планетъ, то значительное ихъ отъ насъ удаленіе, недостаточность оптическихъ инструментовъ и несовершенная прозрачность нашей атмосферы полагаютъ тѣсные предѣлы усовершенствованію знаній. Не многое извѣстно только о Марсѣ и Юпитерѣ, а объ остальныхъ планетахъ, въ этомъ отношеніи, почти вовсе ничего не извѣстно.

Видъ звѣзднаго неба совершенно одинаковъ, какъ для поверхности земли и солнца, такъ и для всѣхъ планетъ и ихъ спутниковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СНЯТІЕ СО КРЕСТА.

Копія съ картины въ церкви Св. Николая, въ Калишѣ.

Давно уже цѣнители и знатоки живописи, любуясь большою картиною «Снятіе со креста», находящеюся въ алтарѣ церкви Св. Николая, въ Калишѣ, тѣмъ не менѣе затруднялись назвать творца этого замѣчательнаго произведенія. Предположеніямъ и догадкамъ на этотъ счетъ не было конца и, вѣроятно, имя автора картины осталось бы навсегда неизвѣстнымъ, если бы открытію его не благопріятствовала одна совершенная случайность.

Въ настоящее время всѣмъ уже извѣстно, что картина «Снятіе со креста», снимокъ съ которой мы помѣщаемъ въ этомъ нумерѣ, составляетъ повтореніе знаменитаго образа, находящагося въ каѳедральномъ соборѣ въ Антверпенѣ, и принадлежащаго кисти знаменитаго основателя нидерландской школы живописи, Петра Павла Рубенса (1577—1640),—повтореніе, исполненное имъ самимъ. Открытіе это было сдѣлано совершенно случайно г. І. У. Нѣмцевичемъ, который, посѣщая въ 1812 году Калишь, первый обратилъ вниманіе на этотъ образъ, чрезвычайно напоминающій кисть Рубенса. Это случайная догадка, какъ оказалось впослѣдствіи, подтвердилась на основаніи архивныхъ доказательствъ. Такъ, сначала Эдуардъ Ставецкій, потомъ Адамъ Ходынскій, наконецъ Цезарій Бернацкій вполнѣ подтвердили тождественность картины «Снятіе со креста» съ знаменитымъ оригиналомъ. Доводы ихъ подтверждались ревизіею церкви Св. Николая, произведенною въ 1639 году священникомъ Станиславомъ Жиховичемъ въ присутствіи настоятеля этой же церкви. Въ этомъ актѣ, между прочимъ, говорится, что: «Образъ «Снятіе со креста», писанный современнымъ знаменитымъ художникомъ Рубенсомъ, подаренъ церкви Св. Николая Петромъ Жеромскимъ, быдгоскимъ старостой». Изъ біографіи жертвователя видно, что онъ получилъ блестящее для своего времени образованіе въ Римѣ, былъ опытнымъ дипломатомъ и состоялъ секретаремъ при королѣ Сигизмундѣ III. Послѣдній неоднократно отсылалъ его, въ качествѣ посланника, въ разныя государства и между прочимъ въ 1620 году послалъ къ эрцъ-герцогу Альбрехту австрійскому, правившему въ Бельгіи, для сисканія помощи противъ турокъ. Онъ пробылъ тамъ цѣлый годъ и притомъ въ то именно время, когда Рубенсъ находился на вершинѣ своей славы и, какъ извѣстно, получалъ заказы на работы для польскаго короля. Посланникъ, поэтому, не только познакомился съ знаменитымъ художникомъ, но и пріобрѣлъ тогда повтореніе его знаменитаго произведенія «Снятіе со креста»; послѣ этого, состоя въ должности сановника калишскаго земства и будучи тамошнимъ обывателемъ, онъ пожертвовалъ картину въ церковь.

Въ этомъ произведеніи, отличающемся вообще оконченностью рисунка, видно необыкновенное соотвѣтствіе частей цѣлому, при отсутствіи пересоленныхъ движеній, видны только печаль и отчаяніе, разлитыя на лицахъ главныхъ особъ, или же состраданіе, изображающееся на физіономіяхъ второстепенныхъ лицъ

Отъ этого образа прежде всего вѣетъ извѣстнымъ религіознымъ духомъ, которымъ, нужно замѣтить, не обладалъ Рубенсъ, хотя и писалъ такъ много образовъ для церквей.

Въ лицахъ антверпенскаго оригинала преобладаетъ свойственный художнику національный, фламандскій типъ; въ калишскомъ же—типы болѣе привлекательны, съ правильными чертами, скорѣе похожими на греческія или итальянскія лица, и даже какъ бы напоминающими славянскіе типы. Вообще можно сказать, что антверпенскій образъ восхитителенъ по красотѣ, движенію, жизни, смѣлости и блеску, между тѣмъ какъ находящаяся въ Калишѣ картина «Снятіе со креста», болѣе религіозна, трогательна; при сравненіи съ оригиналомъ. Многіе считаютъ калишскій образъ выше антверпенскаго.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Статистика.

Доходъ французскихъ желѣзныхъ дорогъ за первую половину 1875 года. Изъ обнародованнаго въ «Journal officiel» отчета по эксплоатаціи французскихъ желѣзнодорожныхъ линій (длина которыхъ въ этомъ году равняется 19,388 километрамъ) за первые 6 мѣсяцевъ настоящаго года видно, что общій доходъ на всѣхъ линіяхъ за это время составляетъ 399.834,966 франк. (на 29.431,369 франковъ болѣе противъ 1874 г.), или по 20,787 франковъ на каждый километръ (въ 1874 г. по 19,915 франковъ). Доходъ французскихъ желѣзныхъ дорогъ повысился за отчетное время на 4,38%.

Ботаника.

Ямсовыя растенія или діоскоріи. Вкусныя мучнистыя растенія изъ семейства ямсовыхъ, заключающія въ себѣ мучнистое вещество, сходное по свойствамъ своимъ съ картофелемъ, приготовленнымъ вмѣстѣ со спаржею или вѣрнѣе что-то среднее между картофелемъ и спаржею, уже давно обратили на себя вниманіе европейскихъ путешественниковъ, а у американскихъ дикарей употреблялись съ незапамятныхъ временъ. Настоящая родина его—средняя и южная Америка. Оно принадлежитъ къ семейству діоскорій, стоящихъ обыкновенно на нѣжныхъ и слабыхъ стебелькахъ съ общими свойствами ползучихъ и вьющихся растеній. Листья ямса бываютъ стрѣльчатые и сердцевидные. Въ семействѣ ямсовыхъ отличаются три главныхъ вида: игнаму или собственный ямсъ (dioscorea alata), составляющій своими корнями главную пищу жителей азіятскаго архипелага и островитянъ восточнаго океана. Здѣсь прилагается и рисунокъ корня

этого въ высшей степени интереснаго растенія. Онъ имѣетъ большое сходство съ человѣческой рукой, ясно обрисовывая пять пальцевъ. Другой видъ—ямсъ посѣвной (dioscorêa sativa) не менѣе важенъ въ народномъ хозяйствѣ, какъ весьма питательное и полезное растеніе. Плоды двухъ упомянутыхъ родовъ ямса представляютъ трехдольную чашечку. Сѣмена заключаются въ мясистой бѣлковинѣ. Третій видъ представляютъ ямсы бататы, обладающіе также весьма питательными свойствами, но имѣющіе въ корняхъ своихъ много ядовитаго вещества, которое островитяне умѣютъ искустно удалять посредствомъ вымачиванія и выпариванія. Въ старину господствовало убѣжденіе, что растенія могутъ хорошо расти и зрѣть только въ своемъ отечествѣ, но садоводство и сельское хозяйство въ прошломъ и особенно нынѣшнемъ столѣтіи доказали положительно, что многія растенія акклиматизируются такъ хорошо, что въ странѣ, далекой отъ ихъ родины, съ другими условіями климата и почвы, растутъ не только не хуже, но иногда даже и лучше, чѣмъ въ настоящемъ отечествѣ, что доказываютъ намъ персики, абрикосы и др. нѣжные плоды. На основаніи соображеній акклиматизаціи г. Севастьяновъ, въ виду распространенія полезнаго ямса въ Россіи, засадилъ этимъ растеніемъ въ нынѣшнемъ 1875 году обширный участокъ земли по линіи Николаевской желѣзной дороги въ окрестностяхъ Колпина (Спб. губ.), предполагая пустить новый родъ ямсовой муки въ продажу съ нынѣшней же осени. На сколько увѣнчались предположенія г. Севастьянова успѣхомъ, мы еще навѣрно не знаемъ, такъ какъ отъ самаго г. Севастьянова еще не было заявленія, но при первомъ свѣдѣніи подѣлимся имъ съ нашими читателями.

Медицина и гигіена.

Періодическая летаргія. «Люблинскій Курьеръ» недавно сообщилъ о смерти еврея, находившагося въ летаргическомъ снѣ 33 дня. Теперь въ «Варшавскомъ дневникѣ» пишутъ, что подобной болѣзнью страдаетъ также 20-лѣтняя дѣвушка, состоящая въ услуженіи у арендатора деревни Ржечицы, Ново-александрійскаго уѣзда. Каждые три мѣсяца эта дѣвушка впадаетъ въ летаргическій сонъ, продолжающійся отъ 2 до 10 дней, а затѣмъ снова поправляется и принимается за свои занятія.

Механика и техника.

Копировальный карандашъ. Пр. Якобсенъ, въ Берлинѣ, пустилъ въ продажу оригинальную и вмѣстѣ полезную выдумку. Это—карандаши, которые даютъ на бумагѣ такой же шрифтъ, какъ и обыкновенные карандаши, но способный копироваться. Для копированія написаннаго лучше всего употреблять мало сатинированную тонкую бумагу. Послѣдняя смачивается сочно, но не черезчуръ, затѣмъ надавливается на оригиналъ посредствомъ какого нибудь тяжелаго и гладкаго предмета. Оттискъ выходитъ такъ же отчетливо, какъ съ копировальными чернилами, а послѣ него и оригинальный шрифтъ принимаетъ видъ написаннаго чернилами. Чѣмъ свѣжее былъ оригиналъ, тѣмъ болѣе оттисковъ отъ него получается. Спустя нѣсколько дней послѣ письма шрифтъ копировальнаго карандаша впитывается въ поры бумаги и не даетъ уже хорошихъ оттисковъ обыкновеннымъ путемъ; но и въ этомъ случаѣ дѣло можно поправить, употребляя для смачиванія бумаги, вмѣсто воды, крѣпкій уксусъ. Для очинки копировальныхъ карандашей лучше всего примѣняется напилокъ, а изъ получаемаго при этомъ порошка можно приготовлять, съ помощію воды, отличныя чернила (анилиновыя). По всей вѣроятности, масса копировальныхъ карандашей состоитъ главнымъ образомъ изъ чернаго анилина.

Сельское хозяйство.

Еще способъ сохраненія мяса. Извѣстно, что воздухъ производитъ разрушительное дѣйствіе на органическія вещества, подвергающіяся разложенію или, какъ называютъ въ общежитіи, гніенію. Извѣстно также, что многіе ученые, въ особенности химики, съ давнихъ поръ уже старались найдти такое средство, которое предохраняло бы животныя вещества, въ особенности мясо, отъ гніенія. Такъ, въ Парагваѣ, ежегодно пропадаетъ громадное количество говяжьяго мяса потому только, что тамъ не знаютъ какъ предохранять его отъ порчи. Одинъ ученый, по имени Растенъ, предложилъ недавно французской академіи наукъ средство для сохраненія мяса отъ разложенія. Для этого онъ предлагаетъ употребленіе крапа или марены. Опыты свои Растенъ началъ съ телятины. Онъ покрылъ телячью лопатку слоемъ марены, обращенной въ порошокъ, и положилъ ее въ сосудъ, наполнивъ его доверха тѣмъ же порошкомъ. По прошествіи мѣсяца, онъ изслѣдовалъ химическій составъ мяса и нашелъ, что оно утратило 65% своего вѣса и начинало твердѣть, причемъ имъ не было обнаружено ни малѣйшаго признака гніенія. Растенъ предложилъ употребленіе марены для бальзамированія мертвыхъ тѣлъ.

Пути сообщенія и телеграфы.

Проектъ Лессепса. Грандіозный проектъ Лессепса превратить Сахару въ море переходитъ, повидимому, изъ области мечты въ область дѣйствительности. По крайней мѣрѣ географическое общество въ Римѣ рѣшило отправить въ Тунисъ спеціальную коммисію для изслѣдованія этого вопроса на мѣстѣ; означенная коммисія уже прибыла въ Тунисъ, гдѣ и встрѣчена была чрезвычайно сочувственно самимъ беемъ, Мухамедъ-Цадикомъ, который обѣщалъ способствовать изысканіямъ всѣми отъ него зависящими средствами.

Военное и морское дѣло.

Усовершенствованная пушка. Въ «Тріестской Газетѣ» сообщаютъ, что въ городѣ Паха одному морскому инженеру удалось изобрѣсти усовершенствованную пушку, которая не только превосходитъ орудія новѣйшихъ инструкцій силою, мѣткостью и быстротою стрѣльбы, но и разрѣшаетъ собою труднѣйшую артиллерійскую задачу, заключающуюся въ устраненіи противодѣйствія воздуха полету снаряда. Противодѣйствіе это, ослабляющее силу полета, по разсчету изобрѣтателя, должно, напротивъ того, способствовать дальности траекторіи снаряда и въ этомъ случаѣ плотность воздуха должна поддерживать прямолинейное направленіе вылетающаго ядра конической формы. Изобрѣтатель превозмогъ эту задачу самымъ простымъ способомъ, не требующимъ никакихъ новыхъ приспособленій въ устройствѣ самыхъ орудій, и свой секретъ предлагаетъ одному заводчику, но, съ условіемъ, чтобъ, въ случаѣ успѣха, онъ принялъ его въ дольщики. Первоначальный опытъ былъ произведенъ съ орудіемъ малаго полевого калибра и стрѣльба изъ него дала поразительные результаты. Полетъ снаряда не описываетъ параболы при стрѣльбѣ на дальней дистанціи, а сохраняетъ прямолинейное направленіе, по крайней мѣрѣ, 2,000 футовъ, чему значительно способствуетъ вращательное движеніе снаряда во время самаго полета.

СМѢСЬ.

Необыкновенный феноменъ. «Deutsche Zeitung» сообщаетъ въ одномъ изъ своихъ нумеровъ о слѣдующемъ феноменѣ. На предстоящей выставкѣ въ Филадельфіи появится предметъ, который, конечно, удивитъ всѣхъ. Вопросъ идетъ о простомъ человѣческомъ волосѣ, который находясь продолжительное время въ водѣ, получаетъ самостоятельную жизнь и превращается въ родъ червя. Въ этихъ мѣстахъ превращеніе это извѣстно всѣмъ жителямъ, такъ какъ не разъ уже наблюдали это явленіе надъ коровьими и лошадиными хвостами, случайно оставленными въ водѣ. Многимъ случалось видѣть лужу, наполненную змѣйками, происходившими изъ волосъ отрубленнаго хвоста. Въ настоящемъ же опытѣ положили въ бутылку съ водой женскій волосъ, изъ котораго постепенно развилась самостоятельная змѣйка. Всякій волосъ, опущенный въ воду (съ корнемъ), съ тече-

ніемъ времени подвергается такому же превращенію. Если его вынуть изъ воды, гдѣ эта змѣйка существуетъ безъ пищи, то онъ двигается съ необычайною быстротой. Мы не знаемъ, извѣстно ли наукѣ это явленіе развитія органической жизни; во всякомъ случаѣ этотъ фактъ представляетъ необыкновенный феноменъ или же, что вѣроятнѣе, чудовищную утку.

Завѣщаніе Андерсона. Недавно послѣдовало открытіе завѣщанія знаменитаго поэта. Онъ завѣщалъ почти все свое состояніе семейству Колина, съ которымъ былъ друженъ съ самаго дѣтства и остался тѣсно связанъ до самой кончины своей. Затѣмъ поэтъ сдѣлалъ нѣсколько пожертвованій нѣкоторымъ общественнымъ учрежденіямъ. Школѣ «бѣдныхъ одензейцевъ», гдѣ онъ получилъ свое первоначальное воспитаніе, завѣщалъ онъ 2.000 кронъ. Въ случаѣ упраздненія школы, эта сумма будетъ предназначена другой школѣ бѣдныхъ этого же города. Проценты съ этого капитала будутъ выдаваться каждый годъ самому прилежному ученику, а самый капиталъ будетъ носить имя Г. Ш. Андерсона. Кромѣ того, онъ оставилъ 200 кронъ библіотекѣ мастеровыхъ въ Одензе и 600—одной богоугодной ассоціаціи въ Копенгагенѣ, которая имѣетъ цѣлью лѣченіе дѣтей перваго возраста. Копенгагенская библіотека получила самый большой альбомъ поэта и, сверхъ того, два другихъ альбома и четыре экземпляра полныхъ твореній Диккенса, съ автографическими посвященіями автора.

Ямсъ.

Покинутый мужъ. Въ одной изъ лондонскихъ полицейскихъ конторъ, нѣкій купецъ заявилъ объ изчезновеніи благовѣрной его супруги. Полицейскій чиновникъ, выслушавъ жалобу, сказалъ: «Употребимъ всѣ усилія, чтобы ее отыскать». «Боже упаси, возразилъ купецъ,—вовсе не нужно ее задерживать, а только преслѣдовать, и до тѣхъ поръ, пока вы ее не поймаете, ограничиваясь однимъ лишь преслѣдованіемъ; за это я буду вамъ ежегодно выплачивать 50 фунт. стерл.».

Трагическая смерть. Въ окрестностяхъ Данцига пастухъ, пасшій стадо свиней, шестидесятилѣтній старецъ, отъ сильнаго кровотеченія упалъ въ обморокъ. При видѣ крови стадо бросилось на него и буквально съѣло его.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

подписка на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ" продолжается.

Каждый новый подписчикъ получаетъ **премію** и всѣ вышедшіе уже въ 1875 году №№ журнала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годовой экземпляръ «ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ» въ 52 № (836 страницъ) съ 250—300 рисунками и преміей **„Иллюстрированная Географія Россіи"**, (стоющей въ отдѣльной продажѣ безъ пересылки 1 руб. 75 коп.).

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки............ **6 р.**
» » съ доставкой.............. **7 р.**
Въ Москвѣ безъ доставки.................. **6 р. 25 к.**
Для гг. иногородныхъ съ перес. и упак. **7 р.**

ПОДПИСКА *отъ г. иногородныхъ* принимается: **въ конторѣ редакціи** «ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ», въ С.-Петербургѣ, Васильевскій Островъ, 3-я линія, домъ № 48.

Гг. иногородные адресуются съ своими требованіями **прямо** и **исключительно** въ контору редакціи **„ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ"**, такъ какъ только въ такомъ случаѣ редакція ручается за аккуратную высылку журнала. **Гг. городскіе подписчики** благоволятъ абонироваться въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ Карла Круга: Васильевскій Островъ, по Кадетской линіи, д. № 7.

Контора редакціи «Живописнаго Обозрѣнія» еще разъ покорнѣйше проситъ тѣхъ изъ гг. подписчиковъ, которые не выслали до настоящаго времени причитающихся за журналъ подписныхъ денегъ, не оставить присылкою таковыхъ въ возможно непродолжительномъ времени. При чемъ контора предваряетъ, что не приславшимъ слѣдуемыхъ денегъ до 1-го ноября высылка журнала будетъ остановлена съ этого числа. При высылкѣ денегъ необходимо сообщать №№, за которыми получается журналъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Графъ Алексѣй Константиновичъ Толстой (съ рисункомъ). — Отъ Антверпена до Роттердама (окончаніе). — Переѣздъ на новую квартиру (съ рисункомъ). — Двухсотлѣтняя тайна (продолженіе). — Неравный бракъ (съ рисункомъ). — Звѣздные міры (продолженіе). — Снятіе со креста (съ рисункомъ). — Новости наукъ и жизни (съ рисункомъ).— Смѣсь. — Объявленія.

Издатель Д. А. Карчъ-Карчевскій. Редакторъ Н. И. Зуевъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 18 октября 1875 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Живописное обозрѣніе

на 1875 годъ.

№ 43. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. Годъ III.

Выпущенъ 26-го Октября 1875 года. Адресъ редакціи: Спб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. 20 к.

Крокодилъ, покрытый растеніями.
(Къ статьѣ: «Изъ путешествія по Флоридѣ»).

ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ПО ФЛОРИДѢ.

Желая посѣтить заливъ Пабло на восточномъ берегу Флориды и запасшись картой этого полуострова, я нанялъ лодку съ проводникомъ и уложилъ въ нее: двѣ бутылки виски, корабельныхъ сухарей, маленькую переносную чугунную печку, дорожную палатку изъ гутта-перчи и приборъ: съ ножемъ, вилкой, ложкой, стаканомъ, зеркальцемъ, гребенкой и т. п. Проводникъ взялъ двухствольное ружье и штуцеръ, къ которымъ я присоединилъ порядочный запасъ принадлежностей на всякій случай, и, въ концѣ концовъ, взявъ своего вѣрнаго слугу Тома, отправился въ путь рано утромъ, во время прилива. Двигающіяся волны сами несли нашу лодку впередъ, такъ что проводнику оставалось только править ею, вверхъ по заливу, который, съуживаясь постепенно, образуетъ при окончаніи каналъ, замкнутый по обѣимъ сторонамъ густою растительностью. Сквозь эту растительность, при нашемъ приближеніи уже залитую водой, невозможно пробраться въ лодкѣ, а во время отлива здѣсь открывается такое болото, въ которомъ человѣкъ погрузился бы съ головой; по этому мнѣ трудно было пробиться въ этомъ мѣстѣ канала, какъ то думалъ сперва — и я не могъ удовлетворить своему желанію полюбоваться окрестною мѣстностью.

Мы проплыли съ добрыхъ двѣ мили, не встрѣтившись съ дичью, когда начавшійся отливъ образовалъ такое быстрое теченіе, противъ котораго мы принуждены были грести изо всѣхъ силъ; это еще болѣе увеличило наше дурное расположеніе духа; насъ сердило неблагопріятное начало экскурсіи.

Вдругъ, откуда ни возьмись, къ намъ стала подплывать какая-то черная масса, и затѣмъ начала двигаться вблизи нашей лодки; водяные мхи, кусты различныхъ морскихъ растеній, желтые непентесы и т. п. растенія цвѣли, какъ мнѣ показалось, на этомъ плывущемъ около насъ стволѣ дерева; нѣсколько птицъ сидѣло въ этой цвѣтущей грядкѣ, бѣгая вдоль и поперегъ, и вытаскивая острыми клювами червяковъ, которыхъ глотали съ жадностію.

— Удивительное дѣло,— замѣтилъ я проводнику,— какимъ образомъ это плывущее дерево могли покрывать растенія, произрастающія только въ водѣ? Томъ, возьми-ка гарпунъ и притяни этотъ старый стволъ; посмотримъ на него поближе.

Томъ приготовился исполнить мое приказаніе.

— Постой! воскрикнулъ проводникъ, поворачивая лодку сильнымъ ударомъ весла. Это чудовище можетъ потопить насъ.

И вырвавъ гарпунъ изъ рукъ мальчика, онъ сталъ съ шумомъ ударять имъ по водѣ близъ плывущаго обрубка дерева.

Въ это мгновеніе, къ моему неописанному удивленію, черная масса зашевелилась, и я замѣтилъ трехсторонній мясистый хвостъ, боковыя сучья замѣнялись какими-то лапами; затѣмъ, надъ водой открылась огромная пасть, вооруженная тройнымъ рядомъ зубовъ, и все это вмѣстѣ нырнуло въ глубь залива.

Птицы съ крикомъ слетѣли, а растенія покрытыя цвѣтами, скрылись въ глубину воды вмѣстѣ съ чудовищемъ. Я стоялъ въ лодкѣ, пораженный происшедшимъ передо мною; Томъ поблѣднѣлъ, а нашъ проводникъ смѣялся надъ нами во всю свою мочь.

То былъ кайманъ самой большой породы; онъ имѣлъ до 15 футовъ длины.

Я обратился къ проводнику съ просьбой разъяснить все происшедшее. Онъ разсказалъ, что съ наступленіемъ жаровъ, когда пруды и болота высыхаютъ, кайманы засыпаютъ въ глубинѣ водъ, зарывшись въ илъ между водными растеніями. Въ такомъ состояніи они проводятъ 2—3 мѣсяца. Во время же осеннихъ дождей, когда поднявшійся уровень рѣкъ зальетъ болота, кайманы пробуждаются отъ летаргическаго сна и всплываютъ на поверхность и тогда то, если вблизь лежащихъ водахъ не находятъ для себя достаточно пищи, переселяются въ другія мѣста, и съ этою цѣлью набирая въ легкія побольше воздуху какъ бы уменьшаютъ свой грузъ и неподвижно на поверхности водъ переплываютъ по теченію въ новыя страны. Проводникъ нашъ удивлялся однако тому, что встрѣченный нами экземпляръ двигался по направленію къ солянымъ водамъ устья рѣки Св. Іоанна, которой вообще избѣгаютъ всѣ кайманы, такъ какъ она изобилуетъ акулами; быть можетъ онъ, вслѣдствіе колоссальныхъ размѣровъ, пренебрегъ своими жестокими врагами.

Объясненіе проводника было вполнѣ удовлетворительнымъ, такъ какъ я самъ видѣлъ въ озерахъ Каролины подъ 30° широты, каймановъ, прячущихся въ глубинахъ водъ при наступленіи суроваго времени года. Ничего по этому нѣтъ удивительнаго, что по инстинкту они дѣлаютъ тоже самое во время тропическихъ жаровъ флоридскаго лѣта. Въ періодъ этой продолжительной спячки въ глубинѣ водъ, ихъ чешуйчатый хребетъ покрывается иломъ, а въ складкахъ кожи роятся многочисленныя насѣкомыя, піявки, личинки, черви и т. п. Какъ только животное всплываетъ на поверхность воды, то къ нему слетаются водныя птицы, кормящіяся этими чужеядными, усаживаются на хребтѣ и зароняютъ зерна различныхъ растеній, которыя всходятъ и быстро выростаютъ на благопріятной почвѣ.

Проводникъ утверждалъ, что такіе полусонные плывущіе кайманы не опасны и чтобы испугать и про-

гнать ихъ, достаточно похлестать только веслами по водѣ. Произведенное имъ на опытѣ вполнѣ подтвердило его слова.

Подвигаясь далѣе вверхъ, намъ попадалось нѣсколько подобныхъ кайմановъ, прятавшихся при нашемъ приближеніи въ глубинѣ зарослей. Но всѣ они были значительно меньше перваго каймана. Мнѣ думается, что только старые кайманы засыпаютъ лѣтомъ, молодые же не испытываютъ этого періодическаго оцѣпенѣнія и во всѣ времена года являются пугаломъ въ водахъ, въ которыхъ они плаваютъ.

М. К.

ОТКРЫТЫЙ ВОПРОСЪ.

(Письмо въ редакцію).

Полагая, что почтенная редакція «Живоп. Обозр.» позволяетъ время отъ времени и намъ, жителямъ непроходимой глуши, сообщать о томъ, что происходитъ въ сферѣ нашей общественной жизни, я рѣшился повѣдать вамъ о нашихъ хлопотахъ. Вслѣдствіе этого, я написалъ свою первую статью, помѣщенную въ № 27 вашего журнала. Описавъ въ этой статьѣ то, что у меня было на сердцѣ и въ головѣ, я думалъ, что вполнѣ понималъ въ чемъ состоитъ сущность вопроса «эмансипаціи женщинъ» и ожидалъ спокойно появленія моего письма въ печати.

Между тѣмъ... но что значитъ быть отсталымъ, прикованнымъ къ почвѣ: я даже и не воображалъ, сколько важныхъ и щекотливыхъ предметовъ я задѣлъ въ своемъ письмѣ... Какая неосторожность! Только изъ выноски редакціи къ моему письму я узналъ, что, находясь въ хорошемъ расположеніи духа, или (выражаясь вульгарно) въ опьяненномъ состояніи, задѣлъ юмористически за предметы почтенные и высокіе.

Богъ видитъ, что я далекъ былъ отъ подобной мысли. Дѣйствительно, иногда разъ или два въ годъ, когда въ окрестностяхъ случатся чьи-либо имянины, или мы съѣдемся съ добрымъ сосѣдомъ Никифоромъ Ивановичемъ, быть можетъ исповѣдуясь взаимно въ своихъ предположеніяхъ, и потягивая при этомъ зелено вино, случится, что человѣкъ вдругъ повеселѣетъ; а на веселѣ, какъ извѣстно, многое бываетъ сказано ни къ селу ни къ городу; но чтобы въ минуты подобной веселости и забывчивости задѣвались такія святыни, какъ справедливость, просвѣщеніе, трудъ—то до этого ей-Богу никогда не доходило.

Выноска ваша къ моему письму задѣла меня за живое. Я проклиналъ манію авторства и тотъ часъ, когда взялся за перо. Я, признаюсь, хотѣлъ даже не выписывать болѣе вашего журнала. Но трудно разстаться съ почтеннымъ многолѣтнимъ другомъ, въ особенности когда его такъ любитъ жена, которая къ тому же совершенно забыла о нашемъ моментальномъ недоразумѣніи и, не узнавая себя въ моей несчастной статьѣ, при чтеніи ея смѣялась отъ всего сердца. Когда однажды, тихо сидя въ своемъ кабинетѣ, и прикидываясь, что не знаю ни о чемъ, я скромно спросилъ свою жену, что заключаетъ то̀ письмо изъ нашей глуши, она отвѣтила:

— Не стоитъ чтенія; ее писалъ вѣроятно какой-нибудь глупецъ, который желаетъ проповѣдывать женщинамъ какую-то мораль.

— Почему-же,—замѣтилъ я, обрадованный тѣмъ, что объ авторѣ письма не догадываются,—почему-же женщины могутъ пользоваться привиллегіею не принимать мораль?

— Отъ мужчинъ, никогда! отвѣтила жена тономъ оскорбленнаго достоинства.

— Однако, почему-же? спросилъ я удивленно.

— Потому, что мораль, преподносимая мужчинами, оскорбляетъ приличіе, потому что у мужчинъ не достаетъ хорошого воспитанія, они въ большинствѣ грубіяны, и наконецъ потому, что самое преимущество женщины надъ мужчиною не дозволяетъ...

— Это еще какое преимущество?—воскликнулъ я остолбенѣвши, въ недоумѣніи, — такъ значитъ теперь дѣло уже не въ равенствѣ; но ты же сама такъ горячо проповѣдывала о равноправности?

— Не про такую равноправность, какую ты понимаешь, будучи представителемъ только мужской грубой силы и скрытаго эгоизма. Намъ это знакомо...

— Однако, душа моя, о какомъ это преимуществѣ здѣсь разговоръ?

— Женщина, безъ сомнѣнія, есть существо высшее, такъ какъ является послѣднимъ созданіемъ Бога. Ты, какъ я вижу, забылъ даже о томъ, что говорится въ священномъ писаніи.

— Вотъ тебѣ и на! подумалъ я, все идетъ crescendo и при томъ постоянно въ нашу сторону хуже и хуже. Теперь уже о равноправности и разговора быть не можетъ, такъ какъ дѣло свернуло на преимущество. Но кто наварилъ всю эту кашу? Конечно,—и въ этомъ я клянусь Богомъ,—никто другой, какъ только сочинители. Зачѣмъ это вашъ журналъ помѣстилъ портретъ Милля и зачѣмъ это вы такъ хвалите его? Жена, вспоминаетъ про него черезъ каждыя три слова; черезъ Соловьева она выписала даже всѣ его сочиненія, а о покупкѣ портрета его, такъ ласково проситъ, что, вѣроятно, какъ поѣду въ губернскій городъ

продавать пшеницу, не забуду купить и привезти съ собой. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что она повѣситъ его непремѣнно на мѣсто моей собственной фотографіи, про которую постоянно говоритъ, что она просто ужасна. Что прикажете дѣлать?...

Я долго раздумывалъ надъ тѣмъ тяжелымъ положеніемъ, въ которомъ очутился, благодаря новой теоріи «преимущества», но моя бѣдная, измученная голова отказывается посовѣтовать мнѣ что либо. Я рѣшилъ, въ концѣ концовъ, что полезнѣе всего будетъ обратиться опять за совѣтомъ, чрезъ посредничество столбцевъ журнала, ко всей нашей печати. Представляю вамъ свѣжія столкновенія, которыя я имѣлъ съ моимъ красивымъ домашнимъ тираномъ. Быть можетъ кто-либо сжалится надъ моей судьбой и подастъ руку помощи въ моемъ трудномъ положеніи. Дѣло было такъ:

Сидя утромъ погруженный въ соображенія о томъ, какъ бы задобрить неумолимаго сборщика недоимокъ, который грозилъ уже мнѣ своимъ посѣщеніемъ, я замѣтилъ, что изъ саду идетъ ко мнѣ моя жена.

Нужно знать, что имѣю жену совершеннѣйшаго ангела... такъ говорятъ всѣ и я самъ ее такъ называю. Въ уѣздѣ сложилось общее убѣжденіе, что я незаслужилъ такой жены, а молодые холостяки, хлопая меня по плечу, обыкновенно говорятъ:

— Ты, братецъ, просто счастливецъ! Нужно въ сорочкѣ родиться, чтобы получить въ исключительную собственность такой драгоцѣнный перлъ, обладать женщиной съ такою красотою, разумомъ и сердцемъ.

И такъ, я наблюдалъ изъ окна, какъ этотъ ангелъ идетъ ко мнѣ съ тѣмъ лукавымъ выраженіемъ, съ той хитрою улыбкой, которую умѣетъ обыкновенно принимать всякій разъ, когда намѣревается просить о новомъ платьѣ. Я испугался нежданнаго визита жены, потому что хорошо знаю свою слабость... Отказать ей? — Нѣтъ, это сверхъ моихъ силъ! А здѣсь пшеница стоитъ еще на корнѣ и сборщикъ недоимокъ на шеѣ. Я вооружился однако отвагой и напустилъ на себя серьезность.

— Что это ты такой грустный? спрашиваетъ меня мой ангелъ, вырывая изъ моей головы сѣдой волосъ.

Я хотѣлъ было отвѣтить, что передъ свадьбой у меня не было сѣдыхъ волосъ, а теперь ихъ постоянно становится такая пропасть. Но удержался, такъ какъ вспомнилъ, что я пятнадцатью годами старше жены, и что поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, если сѣдѣю скорѣе чѣмъ она.

Мой ангелъ продолжалъ говорить мелодичнѣйшимъ голосомъ.

— А вѣдь ты не знаешь, о чемъ я пришла тебя просить.

— О платьѣ, вѣроятно — замѣтилъ я, и принялъ наисуровѣйшій видъ. Скажешь, что ходишь обтрепанная... Вѣдь это у васъ уже такой обычай.

— Вотъ и не угадалъ.

— Ну, о масляномъ портретѣ Милля въ натуральную величину.

— Что опять за глупости?

— Ну быть можетъ попросишь фотографію того господина, который былъ увѣнчанъ женщинами.....

— Такъ объ чемъ-же, скажи пожалуйста, я положительно ничего не понимаю.

— Хочу труда, отвѣтилъ рѣшительно мой ангелъ, голосомъ, который теперь показался мнѣ еще гармоничнѣе.

— Неужели же ты чувствуешь въ этомъ когда-либо недостатокъ... въ особенности при нашемъ хозяйствѣ?..

— Ты меня не понимаешь, я хочу ручной работы.

— Отлично, прекрасно! въ томъ-то я именно и нуждаюсь. Уходъ за телятами у насъ находится въ совершенномъ пренебреженіи. Но, быть можетъ, ты пожелаешь вести запутанное счетоводство по винокурнѣ или наблюдать за огороднымъ хозяйствомъ, такъ какъ у насъ нѣтъ садовника?

— Говорю тебѣ еще разъ, ты меня не понимаешь, повторила жена, уже топая ножкой, что случается съ нею всегда, когда она бываетъ не понята какъ слѣдуетъ моими болѣе грубыми чувствами.

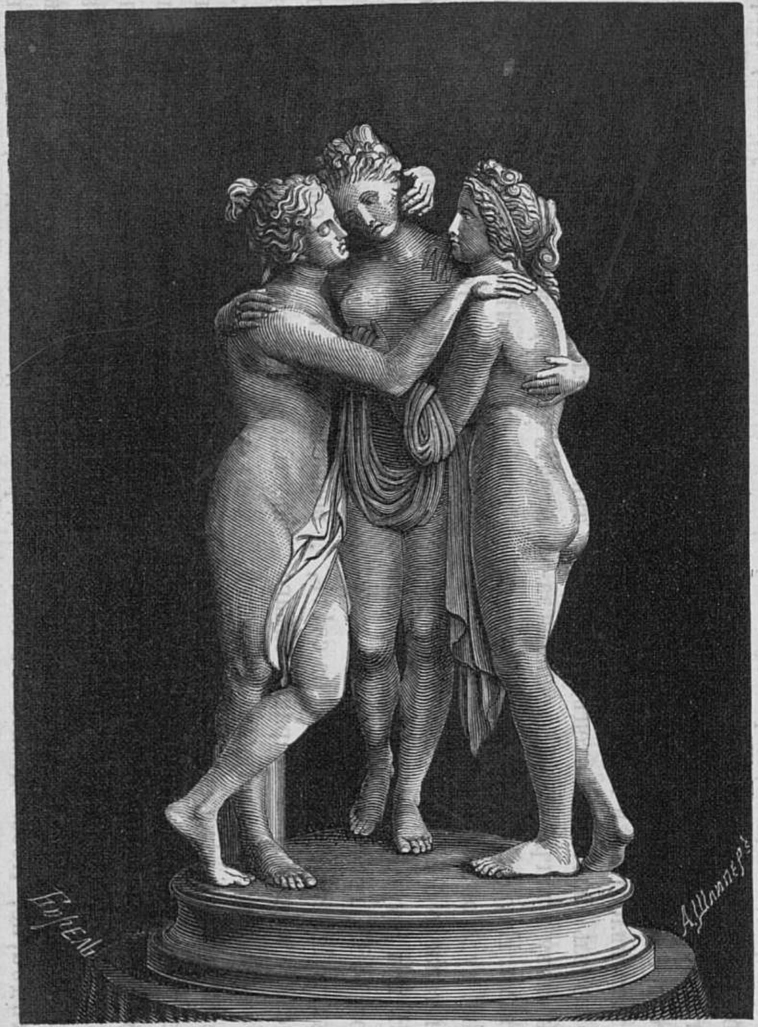
— Но, дружокъ мой, какъ же я долженъ понимать тебя. Неужели-же ты хочешь сдѣлаться простою работницей?

— Я желаю... и здѣсь она придала своему голосу особую выразительность (увы! хорошо мнѣ извѣстную) я хочу швейную машину; я не желаю получить ее отъ васъ даромъ, а прошу только о кредитѣ на ея покупку. Сколько она будетъ стоить я возвращу тебѣ изъ моего труда.

Какъ мнѣ было не помочь столь великодушному желанію? Правда, что вначалѣ я высказалъ соображеніе о томъ, что не слѣдуетъ лишать хлѣба ту массу бѣдныхъ труженицъ, которыя ищутъ его въ этомъ занятіи; но жена моя, экономистка, какія рѣдки. Замѣтивъ мнѣ, какъ сильно отсталъ я въ своихъ понятіяхъ, что не знаю даже той простой аксіомы народнаго хозяйства, которая гласитъ, что чѣмъ больше работниковъ, тѣмъ лучшимъ они пользуются благосостояніемъ, какъ это видно, напримѣръ, въ Англіи и иныхъ облагодѣтельствованныхъ трудомъ странахъ.

Напрасно я доказывалъ счетами, что по крайней мѣрѣ сто другихъ нашихъ хозяйственныхъ занятій оплатятся лучше, чѣмъ шитье на машинѣ, но жена стала на своемъ и... какъ отрѣзала.

Убѣдившись наконецъ, что оппозиція съ моей стороны



Три граціи.

Скульптура Кановы.

Амуръ, вынимающій стрѣлу изъ розъ.

Скульптура Торвальдсена.

Рисовалъ на деревѣ П. Ѳ. Борель; гравировалъ А. Шлипперъ.

была бы напрасною, я выписалъ швейную машину, вполнѣ повѣривъ тому, что она ничего не будетъ стоить для меня.

До прибытія этого новаго чуда, я и мои сосѣди, имѣли каждый совершенно своеобразныя представленія о конструкціи этого чудища, принимая въ соображеніе его громадную цѣну. Не могу при этомъ не упомянуть, о незначительномъ недостаткѣ моего ангела, благодаря которому только тò и имѣетъ для нея какую-либо цѣну, что дорого. Поэтому она приказала мнѣ выписать самую дорогую машину.

Мой сосѣдъ Никифоръ Ивановичъ утверждалъ, что ожидаемая машина должно быть нѣчто подобное небольшому локомобилю; иные представляли ее себѣ молотилкою, я же ближе всѣхъ былъ къ правдѣ, такъ какъ всегда думалъ, что швейная машина походитъ своими формами на соломорѣзку, приводимую въ движеніе ногами.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ДВУХСОТЛѢТНЯЯ ТАЙНА.

(Продолженіе).

Графъ Вермандоа. Неудача первой попытки заставила писателей съ пылкимъ воображеніемъ искать «Желѣзную Маску» въ личности графа Вермандоа, побочнаго сына Людовика XIV и дѣвицы Лавальеръ, преданной, любящей, честной и безкорыстной избранницы сердца короля, которую онъ и послѣ ея паденія не переставалъ глубоко уважать. Неподдѣльныя добродѣтели этой женщины, этого свѣтлаго ангела, какъ называютъ ее современники, ея доброта, простота и безъискуственная грація перешли и къ ея сыну. Людовикъ Бурбонъ, графъ Вермандоа былъ большого роста, отлично сложенъ и, подобно своей матери, обладалъ всѣми чарующими достоинствами, которыя привлекали къ нему всѣхъ и каждаго: былъ добръ, щедръ, ласковъ, обходителенъ, деликатенъ, прямодушенъ, красивъ, храбръ; однимъ словомъ, соединялъ въ себѣ все хорошее, что только можетъ придумать воображеніе. Благородная гордость молодого графа не дозволяла ему пользоваться милостями и наградами короля только потому, что король былъ его отецъ, онъ хотѣлъ снискать себѣ славу и награды собственными заслугами и достоинствами. Ему дѣйствительно предстоялъ походъ во Фландрію, куда онъ и отправился, и не взирая на начавшуюся тяжкую болѣзнь, не хотѣлъ оставить арміи въ битвѣ при Куртре, гдѣ оказалъ чудеса храбрости. 6 ноября 1683, графъ занемогъ отъ изнурительной лихорадки, а 18 его уже не было на свѣтѣ, не взирая на всѣ усилія медиковъ и старанія самаго короля возвратить ему жизнь. Когда такимъ образомъ любимый графъ Вермандоа на вѣки скрылся для Парижа, будучи погребенъ въ Аррà (Arras), не замедлили выступить на сцену новыя легенды о его исчезновеніи и романическая тѣнь «Желѣзной Маски» снова облекла собою замогильный призракъ любимаго народомъ графа Вермандоа, но, чтобы сдѣлать его таинственнымъ узникомъ, необходимо было сперва придумать для него или какое нибудь выдающееся преступленіе или сверхъестественное несчастіе и придумали дѣйствительно, что будто бы онъ, увлекшись своимъ необузданнымъ характеромъ, забылся до того, что далъ пощечину дофину. Пораженный горемъ король не зналъ, что дѣлать, видя неизбѣжную гибель хотя и незаконнорожденнаго, но всетаки родного и весьма любимаго сына; однакоже справедливость одержала верхъ и тайно созванный совѣтъ изъ высшихъ сановниковъ государства произнесъ смертный приговоръ. На позорную смерть сына не могъ согласиться нѣжный отецъ и придумалъ слѣдующій исходъ дѣлу: графа Вермандоа послали во Фландрію, придумали небывалую болѣзнь и такую же небывалую смерть, похоронили какое-то другое лицо подъ вымышленнымъ именемъ Вермандоа, настоящаго же оскорбителя наслѣдника престола обрекли вѣчному заточенію и, чтобы онъ не могъ никѣмъ быть узнанъ, закрыли навсегда лицо его «желѣзною маскою».

Если Людовикъ XIV такъ нѣжно любилъ своего сына, что не могъ утвердить произнесеннаго надъ нимъ смертнаго приговора, то тѣмъ менѣе вѣроятна такая безчеловѣчная жестокость, чтобы онъ рѣшился мучить его всю жизнь въ мрачной темницѣ, надѣвъ кромѣ того «желѣзную маску». Да какимъ образомъ можно было допустить мысль тайнаго его захвата среди войскъ, искренно любившихъ графа, или подмѣны другого покойника, когда всѣ и генералы, и офицеры, и солдаты хорошо знали его въ лицо. Но это было вовсе не такъ и изложенную сказку придумали уже шестьдесятъ лѣтъ спустя послѣ его кончины. На самомъ дѣлѣ похороны молодого графа отличались особымъ великолѣпіемъ и тѣло погребено въ арраскомъ каѳедральномъ соборѣ. Затѣмъ по волѣ короля постановлено, чтобы прелаты, деканы и каноники въ теченіе цѣлаго года служили по усопшемъ панихиды, а 18 ноября, т. е. въ день смерти, вѣчно служилась въ этой церкви обѣдня съ панихидою, и чтобы въ продолженіе всего этого дня ежегодно звонили всѣ соборные колокола, какъ это бываетъ у католиковъ въ годовщину смерти епископовъ. Кромѣ того Людовикъ подарилъ собору большую сумму въ 10 тысячъ ливровъ. Воля короля свято

исполнялась въ продолженіе слишкомъ цѣлаго столѣтія и кончилась лишь въ 1789 году, когда бурныя волны революціи размыли все святое и доброе.

Можно ли допустить такое лицемѣріе въ любящемъ отцѣ, а главное въ такомъ умномъ королѣ, какъ былъ Людовикъ XIV. Столь дерзкій обманъ, подъ маскою лицемѣрнаго благочестія, могъ только возбудить ненависть къ королю и отдать его на посмѣшище современниковъ и потомства.

Такимъ образомъ и въ графѣ Вермандоа нѣтъ никакой возможности открыть «Желѣзную Маску».

(Продолженіе слѣдуетъ).

СКУЛЬПТУРЫ А. КАНОВЫ И А. ТОРВАЛЬДСЕНА.

Помѣщая въ этомъ нумерѣ произведенія знаменитыхъ скульпторовъ новѣйшаго времени, считаемъ не безъинтереснымъ разсказать въ краткихъ словахъ нѣкоторыя свѣдѣнія о ихъ жизни.

Антоніо Канова, основатель новѣйшей эпохи въ исторіи скульптуры, родился 1757 году въ Посаньо, въ Венцеіанской области, и получилъ образованіе въ Венеціи и Римѣ. Къ первой эпохи его дѣятельности относятся скульптурныя работы: «Апполонъ» и «Тезей, убивающій Минотавра», сдѣланные въ чисто-античномъ стилѣ. Въ слѣдующихъ его произведеніяхъ высказывается болѣе милаго, и нѣжнаго; сюда принадлежатъ, между прочими работами, группы «Амуръ и Психея» и «Три граціи» (снимокъ съ послѣдней представляетъ нашъ рисунокъ). Это направленіе высказывается и въ такихъ изъ его капитальнѣйшихъ работъ, какъ памятникъ Клименту XIII и въ статуяхъ «Гебы» и «Магдалины». Наиболѣе прославившая его статуя это— «Персей съ головой Медузы». Съ 1802 года Канова былъ главнымъ директоромъ всѣхъ римскихъ художественныхъ собраній, а въ 1815 году былъ посланъ въ Парижъ, чтобы содѣйствовать возвращенію разныхъ картинъ и статуй, увезенныхъ изъ Италіи Наполеономъ I. Въ 1816 году Канова получилъ отъ папы титулъ маркиза д'Искія. Онъ употреблялъ громадныя суммы на поддержаніе художниковъ, построилъ также церковь въ Посаньо и украсилъ ее своими работами. Умеръ въ 1822 г. въ Венеціи и похороненъ въ этой церкви. Въ академіи художествъ въ Венеціи, гдѣ собрано большинство работъ Кановы, хранится его правая рука.

Памятники ему поставлены въ Венеціи и Римѣ, т. е. въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ развивалась жизнь и геній безсмертнаго скульптора. Всѣ замѣчательныя работы Кановы отличаются чистотою стиля, граціей, простотой, благородствомъ, мягкостью и совершенствомъ техники. У насъ въ Россіи изъ произведеній его находятся въ С.-Петербургскомъ Эрмитажѣ «Танцующая дѣвушка», «Амуръ и Психея»—группа особенно замѣчательная простодушіемъ выраженія и тонкой граціей—и, наконецъ, «Парисъ».

Альбертъ Торвальдсенъ, рѣзцу котораго принадлежитъ находящійся на нашемъ рисункѣ «Амуръ, вынимающій стрѣлу изъ розъ» не менѣе знаменитый скульпторъ, какъ и А. Канова, родился въ 1770 году на мысѣ между Исландіею и Копенгагеномъ; учился въ Копенгагенской академіи и въ 1796 году отправился въ Римъ, гдѣ вылѣпилъ и потомъ вырубилъ изъ мрамора «Язона, похищающаго золотое руно», положившаго основаніе его славѣ. Вскорѣ послѣ этого не меньшее удивленіе и восторгъ вызывало его «Торжественное шествіе Александра Македонскаго», сдѣланное имъ для Наполеона I. Въ 1815 году появилось наиболѣе извѣстное изъ его произведеній,—это барельефъ: «Ахиллесъ и Пріамъ». Въ 1832 году Торвальдсенъ, послѣ долгаго пребыванія въ Италіи, вернулся въ свое отечество Данію и умеръ въ Копенгагенѣ въ 1844 году. Никто изъ другихъ скульпторовъ не возвышался до такого представленія идеальныхъ миѳологическихъ фигуръ, какъ Торвальдсенъ. Его техника по истинѣ безукоризненна.

ЗВѢЗДНЫЕ МІРЫ.

(Продолженіе.)

Не смотря на большія разстоянія, существующія между планетами, общее удаленіе ихъ отъ ближайшихъ звѣздъ такъ безконечно велико, что планеты совершенно изчезаютъ предъ звѣздами.

Ближайшая къ солнцу планета Меркурій состоитъ изъ вещества несравненно плотнѣйшаго, чѣмъ земля и всѣ другія планеты. Величина Меркурія въ 20 разъ меньше Земли и представляетъ тѣло столь же плотное, какъ плотнѣйшія вещества на землѣ: золото, платина и проч. Дни Меркурія освѣщаются солнцемъ равномѣрно. Планета Венера представляется на Меркуріѣ столь блестящею, что даже бросаетъ тѣнь отъ прозрачныхъ предметовъ. Земля является тамъ также довольно яркимъ свѣтиломъ и нашу луну можно ви-

дѣть оттуда безъ помощи трубы. Сила тяжести на поверхности Меркурія дѣйствуетъ въ половину слабѣе, чѣмъ на поверхности земли.

Изъ всѣхъ небесныхъ тѣлъ, за исключеніемъ Солнца и Луны, планета Венера есть самая блестящая для земножителей. На кружкѣ Венеры незамѣтно никакихъ пятенъ и она блеститъ яркимъ, совершенно ровнымъ свѣтомъ. Меркурій виденъ съ Венеры лучше, чѣмъ съ Земли. Земля же есть самое блистательное послѣ солнца свѣтило на небѣ Венеры, и свѣтитъ тамъ отъ 6-ти до 8-ми разъ сильнѣе, чѣмъ у насъ Венера; даже наша Луна является тамъ свѣтиломъ второй величины. Венера болѣе прочихъ небесныхъ тѣлъ походитъ на Землю. Ея годъ, день, величина, масса и всѣ слѣдствія этихъ данныхъ почти одинаковы съ земными. По этому весьма вѣроятно, что органическія существа, если таковыя существуютъ на Венерѣ, должны быть похожи на земныхъ. Въ каждые 584 дня однажды бываетъ въ своемъ нижнемъ соединеніи, т. е. между Землею и Солнцемъ, и въ это время можетъ иногда проходить по солнечному диску въ видѣ правильнаго, чернаго кружка. Это явленіе можетъ быть наблюдаемо самою слабою зрительною трубою. Первое прохожденіе такого рода было замѣчено 4-го декабря 1639 года, по изобрѣтеніи телескоповъ. Въ настоящемъ 1875 году было также подобное прохожденіе. Прохожденія Венеры по солнцу случаются гораздо рѣже, чѣмъ прохожденія Меркурія, и отнюдь не болѣе двухъ разъ въ каждое столѣтіе, а нѣкоторыя столѣтія не увидятъ даже вовсе прохожденія Венеры, какъ, напримѣръ, будущее двадцатое столѣтіе.

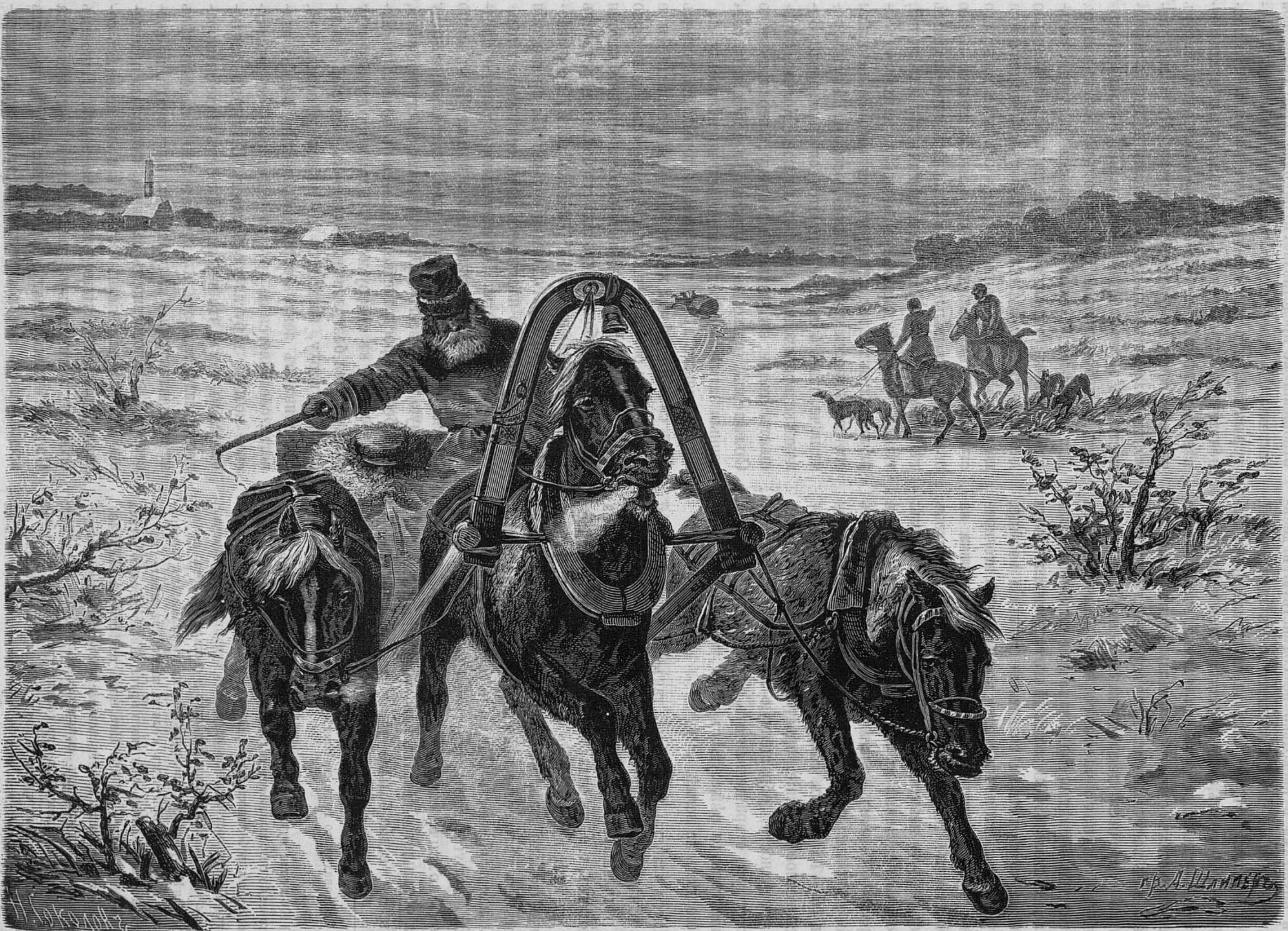
Планета Марсъ извѣстна, въ физическомъ отношеніи, гораздо лучше чѣмъ Венера. Сѣверное полушаріе Марса имѣетъ продолжительное, но умѣренное лѣто и короткую холодную зиму. На южномъ полушаріи, напротивъ, бываетъ короткое и жаркое лѣто, а зима длинная и холодная. На поверхности Марса, близъ полюсовъ, видны обширныя бѣлыя пятна, находящіяся въ явномъ отношеніи съ тамошними временами года, такъ что тамъ налегаетъ яркій бѣлый покровъ, увеличивающійся зимою и уменьшающійся лѣтомъ. Это естественно и просто объясняется предположеніемъ, что на Марсѣ есть снѣгъ, подобный земному, а потому части марсовой поверхности, на которыхъ являются эти пятна, названы снѣжными поясами.

Издавна было предположеніе о существованіи въ промежуткѣ, раздѣляющемъ орбиты Марса и Юпитера, еще неизвѣстной планеты, для отысканія которой въ Германіи составилось общество астрономовъ. Но открытіе это пало на италіанскаго астронома Піацци *). Открытую планету назвали Церерою. Прошло съ небольшимъ годъ, и докторъ Ольберсъ открылъ въ томъ же промежуткѣ Палладу; затѣмъ черезъ два года съ половиною, открыта была Юнона Хотя эти планеты и движутся по разнымъ плоскостямъ, но среднія ихъ разстоянія отъ солнца такъ близки между собою и пути ихъ такъ взаимно переплетаются, что маститый берлинскій астрономъ Ольберсъ изъ весьма остроумныхъ соображеній вывелъ гипотезу, что три упомянутыя, вновь открытыя планеты, составляютъ осколки одной большой планеты, обращавшейся нѣкогда вокругъ солнца, въ нынѣшнемъ среднемъ разстояніи новооткрытыхъ свѣтилъ, и разбитой нѣкогда неизвѣстною намъ силою. Онъ даже опредѣлилъ и мѣсто неба, гдѣ совершилось это событіе, именно сѣверное крыло созвѣздія Дѣвы, и предполагая, что найдутся тутъ же еще другіе подобные осколки, въ 1807 году открылъ Весту.

Ничего неизвѣстно о внутреннемъ составѣ и массахъ, такъ называемыхъ, астероидовъ, которые несравненно меньше всѣхъ другихъ планетъ и отличаются вытянутыми, взаимно пересѣкающимися орбитами; объемы ихъ, сколько можно заключить изъ имѣющихся недостаточныхъ данныхъ, въ нѣсколько тысячъ разъ меньше земного объема. Сила притяженія должна тамъ дѣйствовать весьма слабо и земножитель могъ бы поднимать тамъ тяжести въ нѣсколько сотъ пудовъ, или дѣлать скачки въ нѣсколько саженъ вышиною, безъ особыхъ усилій. Однимъ словомъ въ астероидахъ виденъ рядъ небесныхъ тѣлъ, совершенно отличныхъ отъ той группы планетъ, которой принадлежатъ Меркурій, Венера, Марсъ и Земля

Послѣ Солнца, планета Юпитеръ есть самое большое тѣло всей планетной системы; массою и объемомъ она превосходитъ не только каждую планету порознь, но даже и всѣ планеты, взятыя вмѣстѣ. За то вещество, изъ котораго состоитъ Юпитеръ весьма не плотно, такъ что земная масса болѣе чѣмъ вчетверо плотнѣе. Тяжесть тамъ въ $2\frac{1}{2}$ раза сильнѣе, чѣмъ на землѣ. Перемѣны временъ года и разности въ долготѣ дней незначительны. Солнечный свѣтъ не ярче того, который мы видимъ во время кольцеобразныхъ затмѣній. Главное украшеніе юпитерова неба составляютъ его спутники или луны, числомъ 4. Планета Юпитеръ никогда не видитъ, у трехъ своихъ спутниковъ, обращенныхъ къ ней сторонъ полнымя, а только изрѣдка видитъ полнолунія четвертаго. Затмѣнія спутниковъ случаются тамъ такъ часто и продолжаются такъ долго, что не рѣдко проходятъ цѣлыя ночи безъ луннаго свѣта. Во время дня спутники внѣшнихъ планетъ являются, подобно нашей лунѣ, тусклыми, блѣд-

*) Замѣчательно, что открытіе это сдѣлано въ первую ночь текущаго столѣтія, т. е. на 1-е января 1800 года.



Тройка. Съ картины Профессора Сверчкова. (Рисовалъ Н. Соколовъ; гравировалъ А. Шлвпперъ).

ными кружками и нисколько не содѣйствуютъ дневному освѣщенію. Что же касается до освѣщенія ночей, то должно замѣтить, что если на планетахъ не существуетъ особенныхъ, намъ неизвѣстныхъ и независящихъ отъ удаленности солнца условій, то ночи на всѣхъ планетахъ одинаково темны. Точно такая же темная ночь наступаетъ на Юпитерѣ послѣ пятичасового сумрачнаго дня *), какъ и на Меркуріѣ послѣ двѣнадцати часоваго дня, отличающагося блистательною свѣтлостію. Въ теченіе юпитерова года случается около 4.400 затмѣній его спутниковъ. Почти столь же часты тамъ и солнечныя затмѣнія вообще, которыя бываютъ почти всегда полныя, и въ это время мы видимъ черную тѣнь юпитерова спутника на дискѣ планеты. Юпитеръ на небѣ своихъ спутниковъ является почти неподвижнымъ колоссальнымъ шаромъ: на первомъ спутникѣ въ 1450, а въ послѣднемъ въ 65 разъ большимъ нашей луны. Вся поверхность этого шара повертывается предъ спутниками въ теченіи 10—13 часовъ. Каждый день они видятъ полное солнечное затмѣніе, простирающееся на половину ихъ поверхности, обращенную къ планетѣ; сторона же спутника, отвращенная отъ планеты, видитъ такія явленія гораздо рѣже. Вѣсъ тѣлъ тамъ значительно меньше чѣмъ на землѣ.

Масса планеты Сатурнъ такъ не плотна, что у насъ однѣ только кометы **) составлены изъ вещества еще рѣдчайшаго. Сила тяжести на этой планетѣ, на полюсахъ, т. е. въ отдаленнѣйшихъ точкахъ на сѣверѣ и на югѣ, вдвое больше чѣмъ на экваторѣ. Такого явленія, сколько извѣстно наукѣ, не наблюдается ни на одномъ изъ тѣлъ солнечной системы. Но самая примѣчательная особенность Сатурна состоитъ въ вращающемся вокругъ него концетрическомъ, широкомъ и тонкомъ кольцѣ; или точнѣе системѣ колецъ. Эта система обращается вокругъ планеты почти въ одно съ нею время, вдвое больше чѣмъ на экваторѣ. Такого отношенія не представляетъ ни одно тѣло солнечной системы. Но самая примѣчательная особенность Сатурна состоитъ въ вращающемся вокругъ него концентрическомъ, широкомъ и тонкомъ кольцѣ, или точнѣе, системѣ колецъ. Эта система обращается вокругъ планеты почти въ одно съ нею время. На кольцѣ замѣтны возвышенія, подобныя горамъ и другія неровности. Въ экваторіальной долѣ планеты кольцо проходитъ по небу широкою полосою отъ востока къ западу. Для опредѣленной точки поверхности Сатурна, кольцо имѣетъ постоянное положеніе на небѣ, параллельно дневному движенію Солнца. Лѣтомъ солнце движется по небу Сатурна выше кольца и освѣщаетъ одну его сторону, видимую тогда днемъ и ночью; только ночью недостаетъ въ кольцѣ того мѣста, на которое падаетъ тѣнь планеты. Во время кратчайшихъ лѣтнихъ ночей, тѣнь Сатурна не достигаетъ вполнѣ до верхняго ребра кольца, и тогда двѣ широкія, свѣтящіяся половины его соединяются узкою свѣтлою полосою. Чѣмъ короче ночи, тѣмъ болѣе освѣщаются онѣ кольцомъ. Зимою же происходитъ совсѣмъ другое. Кольцо обращаетъ тогда къ планетѣ сторону, неосвѣщенную Солнцемъ, только днемъ и ночью, и причиняетъ солнечныя затмѣнія, продолжающіяся по нѣскольку нашихъ земныхъ лѣтъ, и во время которыхъ царствуетъ тамъ самый глубокій мракъ. Сатурнъ гораздо болѣе пользовался бы солнечнымъ свѣтомъ, если бы не было у него кольца. Чрезвычайныя особенности замѣчаются на кольцѣ: на обоихъ широкихъ его бокахъ, царствуетъ день, продолжающійся $14\frac{3}{4}$ нашихъ лѣтъ, прерываемый короткими двухгодовыми ночами. По прошествіи $14\frac{3}{4}$ годового дня наступаетъ ночь, освѣщаемая только блескомъ планеты. Поразительное зрѣлище представляется для внутренняго ребра кольца. Тамъ видно посреди неба огромное свѣтило, занимающее одну восьмую часть всего неба; горизонта собственно нѣтъ, но небесное пространство сливается съ почвою по направленіямъ къ сѣверу и югу, а къ востоку и западу разстилается безграничный материкъ, который, загибаясь къ верху, восходитъ до небеснаго свода, гдѣ, обхвативъ въ зенитѣ огромный блестящій шаръ планеты, соединяется по другую его сторону въ гигантское кольцо. Другая особенность Сатурна заключается въ томъ, что на системѣ колецъ планеты направленіе силы тяжести, а слѣдовательно и паденіе тѣлъ не перпендикулярно къ горизонту, какъ вездѣ, но косвенно, и эта косвенность различна, смотря по положенію мѣста. Движеніе на Сатурнѣ и его кольцахъ совершаются легче, чѣмъ у насъ на землѣ. Наконецъ особенно замѣчательно распредѣленіе жидкостей на Сатурнѣ и его кольцѣ. Притяженіе собираетъ тамъ всю жидкость высокою грядою вдоль экватора планеты, а на системѣ колецъ жидкость собирается на по-

*) Слѣдовательно годъ состоитъ на Юпитерѣ изъ 10,477 земныхъ дней.

**) Кометы суть тѣла, обращающіяся вокругъ солнца. Онѣ обыкновенно показываются только на короткое время, и потомъ изчезаютъ въ небесныхъ пространствахъ на годы, десятки и сотни лѣтъ. Комета состоитъ изъ ядра, изъ туманной его оболочки, изъ косы или хвоста. Точное свойство и составъ кометъ не извѣстны. Онѣ обращаются вокругъ солнца въ эллипсахъ (продолговатыхъ кругахъ), при чемъ солнце занимаетъ мѣсто не въ срединѣ, а близъ одного края этого круга. Число кометъ весьма велико: полагаютъ до 437000. Изъ нихъ извѣстны только 400. Обращеніе нѣкоторыхъ кометъ исчислено съ точностію и астрономы предсказываютъ ихъ появленіе. Важнѣйшія изъ нихъ, Галлеева, обращающаяся вокругъ солнца чрезъ 76 лѣтъ; Ольберсова, возвращающаяся чрезъ 74 года, и Белы, обращающаяся въ $^{67}/_{70}$ лѣтъ. Эта послѣдняя можетъ приблизиться къ землѣ на 114,500 миль (около 800 т. верстъ.)

верхность внутренняго ребра; такимъ образомъ двѣ громадныя гряды жидкостей, тысячекратно превосходящія высотою приливы, бывающія на землѣ, висятъ одна надъ другою.

Планета Уранъ, принятая первоначально за безхвостую комету, открыта Гершелемъ въ 1751 году. Гершель и всѣ современные астрономы приняли Урана за комету, потому что объ открытіи новой планеты никто не смѣлъ даже и помыслить, какъ о явленіи небываломъ въ историческія времена. И дѣйствительно, всѣ извѣстныя ранѣе Урана планеты открыты еще въ незапамятныя времена, и съ тѣхъ поръ, какъ сохранилось историческое преданіе, число планетъ оставалось неизмѣннымъ. По этому весьма естественно было принять Урана за комету, тѣмъ болѣе, что блескъ его былъ весьма не великъ и едва замѣтенъ простому глазу, тогда какъ прочія извѣстныя планеты свѣтились какъ звѣзды первыхъ величинъ. Блѣдный ликъ Урана доказываетъ слабую степень освѣщенія его солнцемъ, которое въ среднемъ разстояніи свѣтитъ этой планетѣ въ 368 разъ слабѣе, чѣмъ землѣ. Впрочемъ всетаки свѣтъ солнца на Уранѣ гораздо сильнѣе, чѣмъ для земли свѣтъ полной луны. Для наблюденій въ планетной системѣ, Уранъ имѣетъ весьма не выгодное положеніе. Только планету Нептунъ увидѣлъ бы наблюдатель гораздо лучше, чѣмъ съ земли, и несомнѣнно, что Нептунъ блещетъ Урану ярче, чѣмъ Уранъ для земли. Юпитеръ и Сатурнъ для Урана суть утреннія и вечернія звѣзды, подобно тому, какъ Меркурій и Венера для земли, хотя явленія послѣднихъ на землѣ несравненно блистательнѣе, чѣмъ на Уранѣ явленіе первыхъ. Земножитель, перенесенный на Уранъ, не увидалъ бы оттуда простымъ глазомъ никакой другой планеты, кромѣ Нептуна, Сатурна и Юпитера. Изъ всѣхъ извѣстныхъ планетъ одинъ только Нептунъ можетъ находиться для Урана въ противостояніи; всѣ же другія могутъ проходить по Солнцу, хотя довольно рѣдко и едва замѣтно. Лучшими зрительными инструментами можно бы съ Урана наблюдать только прохожденіе Сатурна и Юпитера по Солнцу; прохожденіе же прочихъ планетъ остались бы недоступными наблюдателю. Прохожденія Сатурна для Урана случаются однажды въ 10,000 земныхъ лѣтъ!

(Продолженіе слѣдуетъ).

НАСЛОЕНІЕ ЗЕМНОЙ КОРЫ.

Существующая гипотеза образованія земли и органическихъ существъ ее населяющихъ, въ главныхъ чертахъ заключается, какъ извѣстно, въ слѣдующемъ: наша земля представляла въ началѣ безформенную огненно-жидкую массу, на поверхности которой по мѣрѣ охлажденія ея, вслѣдствіе лучеиспусканія внутренняго капельнаго жара въ міровое пространство, постепенно, въ теченіи долгаго періода времени образовывалась тонкая кора, которая, однако, и въ настоящее время, несмотря на постоянное утолщеніе, не представляетъ и тысячной части поперечника земли, такъ какъ имѣетъ въ толщину не болѣе 15—20 миль. Внутренность земного шара и до сихъ поръ остается еще въ расплавленномъ состояніи, что доказывается, между прочимъ, постояннымъ повышеніемъ температуры по мѣрѣ углубленія въ толщу земли; если бы мы стали опускаться въ глубь земной коры, то замѣтили бы, что на каждые 100 фут. температура повышается на одинъ градусъ; такъ что на глубинѣ 10 тысячъ футовъ кипитъ вода на восьмимильной глубинѣ, т. е. при 1800° сплавляются металлы, а на пятнадцатимильной глубинѣ всѣ твердыя вещества находятся въ огненно-жидкомъ состояніи. Предположеніе о существованіи внутри земли огненно-жидкой расплавленной массы находитъ себѣ подтвержденіе въ горячихъ источникахъ, выносящихъ изъ глубины земли на поверхность ея горячіе ключи, а также всѣ дѣйствующіе вулканы, извергающіе изъ земной внутренности огненно-жидкія минеральныя массы (лаву).

Тонкая кора, впервые покрывшая расплавленную массу, должна была облекать ее ровною, тонкою, гладкою скорлупою. Эта скорлупа была окружена раскаленною, густою и оказывавшею громадное давленіе атмосферою, въ которой вода находилась только въ видѣ пара, вслѣдствіе чего солнечные лучи не могли проникать въ этотъ раскаленный воздухъ и всюду царствовалъ надъ землею глубокій мракъ. Въ то же время оболочка земли, вслѣдствіе охлажденія, трескалась во многихъ мѣстахъ, а въ образовавшіяся расщелины ея выступала на поверхность внутренняя огненно жидкая масса, отчего поверхность земли становилась неровною, шероховатою. Но по мѣрѣ продолжающагося охлажденія земли температура воздуха понижалась, а влага изъ парообразнаго состоянія перешла въ капельно-жидкое, и затѣмъ, опустилась въ землю, покрывъ поверхность водою. Въ тоже самое время и воздухъ, доселѣ отуманенный, теперь очистился.

Слой земной коры, впервые покрывшій огненно-жидкое ядро земли и вѣроятно неоднократно подвергавшійся разрушенію, состоитъ изъ самыхъ крѣпкихъ горныхъ породъ и металловъ. Такъ какъ къ тому же онъ содержитъ въ себѣ множество кремнистыхъ по-

родъ, то и называется также кремнистой оболочкой. Породы же, прилегающія къ внутренней сторонѣ этого первоначальнаго слоя носятъ названіе **первозданныхъ горныхъ породъ, плутоническихъ** или **сплошныхъ**.

Огненно-жидкая масса, пробиваясь черезъ кремнистую оболочку и смѣшавшись съ кипящими водами, разлитыми по поверхности перваго слоя земли, образовала второй или вулканическій слой горныхъ породъ, которыя, съ одной стороны, вслѣдствіе охлажденія, а съ другой подъ давленіемъ атмосферы, въ послѣдующихъ слояхъ земной коры—перешли въ кристалическое состояніе и отличаются волнообразнымъ сланцевиднымъ строеніемъ. Поэтому эти нептуновулканическія образованія называются иначе **сланцевыми породами**. Изъ этихъ то послѣднихъ сланцевыхъ породъ, сплотившихъ потрескавшуюся первичную земную кору и образовалась нынѣшняя поверхность суши. Вода, падавшая непрерывнымъ потокомъ на возвышенности, выдавшіяся изъ-подъ первозданнаго всемірнаго моря, вмѣстѣ и съ атмосфернымъ воздухомъ, разрушала эти горы и отлагала ихъ въ видѣ пласто-каменныхъ осадковъ сначала на днѣ океана, а потомъ у подножія и между ними по морскимъ берегамъ. При подготовленной такимъ образомъ почвѣ, послѣ того, какъ температура воды и воздуха значительно уменьшилась, стало возможнымъ появленіе органической жизни—и впервые появились растенія, а за ними и животныя.

Кому неизвѣстно, какую важную роль играетъ вода въ органической жизни природы. Только присутствіе ея и дѣлаетъ возможнымъ существованіе растительной и животной жизни.

Но не меньшее значеніе имѣетъ вода и въ образованіи земной коры, такъ какъ ею обусловливаются всѣ тѣ нептуническія переработки земли, которыя постоянно преобразуютъ видъ земной поверхности. Вода, падая въ видѣ дождя на землю, механически увлекаетъ разрыхленныя части, равно какъ просачиваясь внутрь ея химически растворяетъ минеральныя части земли. Съ вершинъ горъ и возвышенностей она уноситъ въ равнины щебень и мусоръ и слагаетъ ихъ тамъ въ видѣ ила. Въ тоже время и морской прибой незамѣтно отрываетъ частицы скалъ и устилаетъ ими дно морское. Вода непрерывно, каждое мгновеніе, ведетъ постоянную борьбу съ землею и нѣтъ сомнѣнія, что съ теченіемъ извѣстнаго времени она сгладила бы земную поверхность, если бы не встрѣчала противодѣйствія въ плутоническихъ и вулканическихъ поднятіяхъ и пониженіяхъ почвы. Такъ какъ эти послѣднія измѣненія въ теченіи миліоновъ лѣтъ чередуются другъ за другомъ, то одна или другая часть земли то поднимается надъ уровнемъ моря, то погружается, при чемъ неорганическіе и органическіе осадки образуютъ разной толщины слои разнообразнаго внутренняго строенія съ остатками животныхъ и растеній.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ТРОЙКА.

(Снимокъ съ картины профессора Н. Е. Сверчкова.)

Кто не видалъ распространенныхъ во множествѣ литографій съ извѣстныхъ картинъ Н. Е. Сверчкова: «Дорожные», «Возвращеніе съ крестьянской свадьбы», «Возвращеніе съ охоты», въ которыхъ даровитый художникъ, обладающій несомнѣннымъ талантомъ въ изображеніи животныхъ, съ такимъ искуствомъ воспроизводитъ преимущественно типы лошадей? Нужно отдать полную справедливость Н. Е. Сверчкову, что никто другой не можетъ съ такимъ умѣньемъ, съ такимъ глубокимъ знаніемъ своего дѣла воспроизводить на полотнѣ животныхъ, которыя подъ его сочной кистью выступаютъ передъ зрителями, какъ-бы живыя. Прилагаемый снимокъ съ одной изъ послѣднихъ картинъ профессора Сверчкова лучше всего подтверждаетъ сказанное. Какая смѣлость въ постановкѣ скачущей «Тройки» и вмѣстѣ съ тѣмъ какое удачное исполненіе! Кажется, будто разгоряченная, летящая во весь духъ тройка лошадей готова выскочить, вылетѣть изъ полотна. Эта картина принадлежитъ къ послѣднимъ произведеніямъ Сверчкова, и, при сравненіи съ прежними работами его обнаруживаетъ развитіе таланта художника, впервые обнаружившагося въ картинѣ «Дорожные», написанной въ 1855 году.

Н. Е. Сверчковъ, какъ извѣстно, родился въ Петербургѣ 2 марта 1817 года, впервые воспитывался въ академическомъ училищѣ, а потомъ въ петропавловскомъ. Служа въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, онъ занялся живописью какъ любитель, но потомъ постепенно достигъ замѣчательнаго совершенства въ своей спеціальности. Кромѣ упомянутыхъ нами картинъ онъ написалъ «Любителя» (1858 года) «Лошади въ конюшнѣ» (1859 г.) портреты заводскихъ лошадей и пр. На парижской выставкѣ 1863 года за выставленную очень эффектную картину «Вывозъ изъ лѣса убитаго медвѣдя», обращавшую на себя вниманіе посѣтителей выставки, онъ получилъ орденъ почетнаго легіона.

Наслоеніе земной коры.

Новѣйшая или осадная формація.

Эпоха появленія человѣка и лѣсоводства.

Антропологическій или антропозоическій періодъ.

1) Культурный періодъ.	Аллювіальные слои, новые наносы.
2) Постглаціальный періодъ. 3) Ледовый періодъ.	Диллювіальныя формаціи, древніе наносы.

Третичная формація.

Эпоха млекопитающихъ, лиственныхъ лѣсовъ.

Кенолитическій или кенозоическій періодъ.

1) Пліоценъ, новотретичные слои.	Моллас, пресноводные известняки съ остатками инфузорій, какъ-то: трепелъ, горное молоко, кремнистый туфъ, гладильный свинецъ.
2) Міоценъ, среднетретичные.	Бурый уголь, янтарь, нефть, асфальтъ.
3) Іоценъ, нижнетретичные.	Нуммулитный известнякъ и флишъ.

Вторичная формація.

Мезолитическій или мезозоическій періодъ.

Эпоха пресмыкающихся, хвойныхъ лѣсовъ и известняковъ.

1) Мѣловая система.	Мѣлъ, зеленый песчанникъ, плотный песчанникъ, вельдская формація.
2) Юрская система.	Оолитовый известнякъ съ бѣлымъ, чернымъ и бурымъ ляйаосомъ.
3) Тріасовая система.	Кейперъ, раковистый известнякъ, съ каменною солью, пестрый песчанникъ.

Первичная формація.

Эпоха рыбъ, древесныхъ папоротниковъ и каменнаго угля.

Палеолитическій или палеозоическій періодъ.

1) Пермская система.	Новый красный песчанникъ.
2) Каменноугольная система.	Каменноугольная формація, горный известнякъ.
3) Девонская система.	Древній красный песчанникъ.

Первобытная формація.

Эпоха безпозвоночныхъ и водорослей.

Археолитическій или археозоическій періодъ.

1) Силурійская система. 2) Кембрійская система.	Сѣрая вакка, глинистый сланецъ. Глина.
3) Лаврентьевская система.	Лабрадоръ, оттава.

Появленіе организмовъ

въ осадочныхъ или слоистыхъ образованіяхъ, морскихъ осадкахъ.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Статистика.

Число локомотивовъ въ свѣтѣ. По словамъ французскихъ газетъ, число локомотивовъ на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ Стараго и Новаго Свѣта доходитъ до 50,000; цѣнность ихъ $2\frac{1}{2}$ миліарда франковъ. Изъ числа 50,000,—14,200 находится въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, 10,900—въ Англіи, 5,900—въ Германіи, 4,900—во Франціи, 2,600—въ Россіи, 2,400—въ Австріи, 500—въ Венгріи и 1,200—въ Италіи.

Самоубійства въ Петербургѣ. Изъ статистики самоубійствъ въ Петербургѣ и его окрестностяхъ видно, что число случаевъ самоубійствъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается. Такъ въ 1870 году всѣхъ случаевъ самоубійствъ было 145, изъ которыхъ на долю мужчинъ пришлось 104 случая, а на долю женщинъ 41 случай. Въ 1871 г. всѣхъ случаевъ самоубійствъ было 148, изъ коихъ на долю мужчинъ пришлось 120, а на долю женщинъ 28 случаевъ. Въ 1872 г. всѣхъ самоубійцъ было 167, изъ которыхъ 143 приходится на долю мужчинъ и 24 на долю женщинъ. Въ 1873 г. всѣхъ самоубійцъ было 170, изъ которыхъ на долю мужчинъ пришлось 142 случая и 28 на долю женщинъ. Въ 1874 г. число самоубійствъ было 171, изъ коихъ 139 совершены мужчинами, а 32 женщинами. Изъ общаго числа всѣхъ самоубійствъ за эти четыре года, большій процентъ приходится на долю крестьянъ, затѣмъ второе мѣсто занимаютъ военные, третье—мѣщане, четвертое—гражданскіе чиновники, пятое—учащаяся молодежь и затѣмъ уже идутъ другія сословія. Въ эти числа не попали безъ вѣсти пропавшіе, между которыми, по всей вѣроятности, также найдется нѣсколько случаевъ самоубійствъ.

Анатомія и физіологія.

Значеніе нѣкоторыхъ особенностей въ строеніи человѣческой руки. Въ послѣднемъ выпускѣ Arch. f. Anthropologie помѣщена чрезвычайно интересная замѣтка Эккера, касающаяся значенія различій въ длинѣ указательнаго и четвертаго пальцевъ человѣческой руки. Въ дѣйствительности оказывается, что это различіе далеко не постоянно и подвергается многимъ колебаніямъ. Чтобы выяснить значеніе этихъ послѣднихъ, названный ученый подвергъ сравнительному изслѣдованію руки антропоморфныхъ обезьянъ и руки различныхъ человѣческихъ расъ. Эти изслѣдованія дали слѣдующіе результаты: 1) У всѣхъ изслѣдованныхъ обезьянъ, въ особенности у гориллы, указательный палецъ короче четвертаго пальца. 2) У значительнаго числа негровъ, изученныхъ въ этомъ отношеніи, указательный палецъ также оказался короче четвертаго. Установить здѣсь какое либо различіе по отношенію къ полу до сихъ поръ не удалось, такъ какъ у негритянокъ различіе длины описываемыхъ пальцевъ оказывалось въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ пользу указательнаго пальца. 3) У европейцевъ въ этомъ отношеніи замѣчаются значительныя колебанія, такъ что, на основаніи сдѣланныхъ наблюденій, трудно еще усмотрѣть опредѣленный законъ. Но вообще у женщинъ, сравнительно чаще, чѣмъ у мужчинъ, длина указательнаго пальца превосходитъ длину четвертаго. На основаніи всѣхъ этихъ наблюденій, Эккеръ позволяетъ себѣ заключить, что сравнительное превосходство въ длинѣ указательнаго пальца надъ четвертымъ служитъ принадлежностью руки высшаго типа, и что, въ виду этого, форма женской руки должна быть признана болѣе чистою въ морфологическомъ отношеніи. Для повѣрки своихъ наблюденій, Эккеръ обращался также и къ произведеніямъ искуства. Изученіе этихъ послѣднихъ показало ему, какъ общее правило, что всѣ геніальные художники, стремясь воспроизвести человѣческую руку идеальной формы, инстинктивно или сознательно, всегда придавали указательному пальцу нѣсколько большую длину сравнительно съ четвертымъ.

Медицина и гигіена.

Замѣчательная операція. Извѣстный вѣнскій хирургъ, профессоръ Бильротъ, совершилъ недавно операцію надъ однимъ капитаномъ австрійской службы. Офицеръ этотъ былъ раненъ при Садовой и пуля находилась въ верхней части руки въ теченіе девяти лѣтъ. Операція была очень трудная, такъ какъ пуля срослась съ мясистыми частями.

Госпитали для путешествующихъ по желѣзнымъ дорогамъ. По всѣмъ французскимъ желѣзнодорожнымъ линіямъ устраиваются въ настоящее время небольшіе госпитали на случай заболѣванія путешественниковъ. На каждой станціи будетъ находиться отдѣленіе, состоящее изъ трехъ достаточно просторныхъ и хорошо вентилированныхъ комнатъ, изъ которыхъ одна предназначается для больныхъ мужчинъ, другая—для дамъ, а третья—для аптеки и дежурнаго лекарскаго помощника. При госпиталѣ будутъ состоять одинъ докторъ, два хирурга и сидѣлка. Лѣтомъ, въ помощь докторамъ, будутъ командироваться студенты, которымъ желѣзно-дорожныя общества отведутъ квартиры. Медицинская помощь подается безвозмездно, на станціяхъ будутъ находиться особыя кружки для собиранія добровольныхъ приношеній, изъ которыхъ впослѣдствіи составится спеціальный фондъ медицинской помощи на желѣзныхъ дорогахъ.

Практическая химія.

Ядовитое платье. Съ недавняго времени на ситцепечатныхъ фабрикахъ (особенно въ Эльзасѣ и Лотарингіи) дорогой альбуминъ сталъ замѣняться смѣсью глицериномышьяковистаго соединенія и уксусноглиноземной соли. Въ протравленныхъ такимъ образомъ тканяхъ содержится отъ 2—3 граммъ мышьяковистой кислоты на кв. метръ, въ видѣ глиноземномышьяковистой соли. Опасность ношенія подобнаго платья очевидна, и она увеличивается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что часть ядовитой соли, находящейся на ткани, растворима въ водѣ. Стоитъ опустить подобную ткань въ сосудъ съ водою лишь на короткое время, и вода начинаетъ показывать ясную реакцію на мышьякъ. Мышьяковистоглиноземная протрава употребляется преимущественно для ситцевъ и батистовъ съ бѣлыми рисунками по фіолетовому полю или для ситцевъ, печатающихся свѣтлокоричневымъ и каштановымъ рисунками, т. е. вообще для такого товара, который, при прежнихъ способахъ фабрикаціи, не возбуждалъ никакихъ опасеній. Товаръ этотъ для приманки покупателя пущенъ очень дешево. Онъ имѣетъ свойство линять отъ воды и потому, вѣроятно, послѣ печатанія не моется въ рѣкѣ, а прямо апретируется. Благодаря этой небрежности приготовленія, часть ядовитой протравы находится на тканяхъ въ нефиксированномъ состояніи, какъ мы сказали выше. Въ заключеніе остается только выразить удивленіе, что въ государствѣ съ такою культурою, какъ Германія, допускаютъ фабрикантовъ открыто отравлять народъ. Что же послѣ этого требовать отъ нашихъ фабрикантовъ!

Механика и техника.

Замѣчательный аппаратъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій французской академіи наукъ, профессоръ математики, изъ Тура, Мушо, предложилъ на разсмотрѣніе ученыхъ аппаратъ, посредствомъ котораго онъ концентрируетъ теплоту солнечныхъ лучей и употребляетъ ее для приведенія въ движеніе небольшой паровой машины. Аппаратъ этотъ состоитъ изъ коническаго рефлектора, газометра и котла. Отсвѣчивающаяся плоскость зеркала наклонена къ оси аппарата подъ угломъ въ 45°, вслѣдствіе чего достигается самый выгодный, по силѣ, фокусъ. Отраженные зеркаломъ солнечные лучи касаются котла и сообщаютъ ему свою теплоту. Восьми минутъ достаточно для того, чтобъ 5 литровъ воды вскипѣло. Мушо устроилъ въ Турѣ большой аппаратъ, который, въ теченіе всего дня, съ восхода солнца и до 8 часовъ вечера, съ величайшею аккуратностью приводилъ въ движеніе паровую машину въ одну лошадиную силу. Академія назначила коммисію для изслѣдованія этого открытія.

Глазурь, не содержащая свинца для глиняной посуды. Аптекарь Constantin въ Брестѣ нашелъ возможность приготовлять превосходную глазурь для горшечныхъ издѣлій совершенно безъ свинца. Глазурь эта отличается прочностію и неизмѣняемостію стекла. Ее составляютъ изъ 100 частей кремнекислаго натра (растворъ натроваго воднаго стекла), 15 частей измельченнаго кварца и 15 частей мѣла. По другому рецепту, къ названнымъ матеріаламъ прибавляется еще 10 частей буры. Глазурь съ бурою обходится, конечно, дороже, за то она легкоплавче, прочнѣе и обладаетъ большимъ блескомъ. Для глазурованія по первому рецепту требуется очень высокая температура, причемъ получаютъ матовую глазурь.

Военное и морское дѣло.

Пловучіе маяки. Многимъ мореплавателямъ неоднократно приходила мысль о томъ, не представится ли возможнымъ устроить въ открытомъ морѣ нѣчто въ родѣ станцій съ маяками, которыя могли бы указывать путь кораблямъ и, въ случаѣ несчастій, подавать помощь ихъ экипажамъ. Не трудно представить себѣ, однако, съ какими громадными затрудненіями должна быть сопряжена подобная задача, требующая устройства плавучихъ маяковъ, которые, оставаясь на одномъ мѣстѣ, среди океана, могли бы устоять противъ напора волнъ и вѣтровъ. Между тѣмъ, вопросъ этотъ, какъ видно, серьёзно занималъ многихъ компетентныхъ въ морскомъ дѣлѣ людей и недавно одинъ старый и опытный въ мореходствѣ капитанъ Скрибъ-Гаррисъ, проживавшій долгое время въ Йовѣ, прибылъ въ Филадельфію съ цѣлью представить распорядителямъ устраиваемой тамъ всемірной выставки планъ устройства цѣлаго ряда плавучихъ маяковъ на Атлантическомъ Океанѣ, между Америкою и Европою. Его проектъ заключается въ сооруженіи желѣзныхъ, конусообразныхъ плавучихъ маяковъ, которые широкимъ основаніемъ своимъ покоились бы на водѣ. Вершины этихъ конусовъ должны быть снабжены освѣтительнымъ аппаратомъ, а въ корпусѣ ихъ помѣщаться телеграфная станція и подъ нею камера, могущая свободно вмѣстить въ себѣ до 40 человѣкъ. Затѣмъ, ниже камеры, должно быть устроено обширное помѣщеніе, снабженное всѣми необходимыми принадлежностями жилья для сотни человѣкъ, могущихъ нуждаться въ помощи при крушеніи. При этихъ плавучихъ маякахъ должны находиться спасательныя лодки, а на вершинѣ ихъ могутъ быть устроены метеорологическіе сигналы, которые могли бы указывать состояніе погоды на 24 часа. Для достиженія этой цѣли изобрѣтатель пловучихъ маяковъ предлагаетъ соединить ихъ телеграфными проволоками съ трансатлантическимъ кабелемъ и этимъ способомъ привести ихъ въ соединеніе съ вашингтонскою обсерваторіею. Самые же маяки должны держаться на поверхности океана при помощи трехъ громадныхъ якорей; плавающіе же корабли, приставая къ станціямъ, могутъ во всякое время получать тамъ извѣстія изъ Европы и Америки и, въ свою очередь, извѣщать о себѣ. Если эти маяки будутъ расположены на разстояніи какихъ либо пятнадцати миль другъ отъ друга, то плавающія суда всегда будутъ въ виду у нихъ и, въ свою очередь, при ясной погодѣ, будутъ видѣть ихъ передъ собою и направлять по нимъ свой ходъ. Капитанъ Гаррисъ предался съ восторженнымъ увлеченіемъ осуществленію своей идеи и, въ настоящее время, ищетъ средства для сооруженія модели своего пловучаго маяка, который предполагаетъ подготовить ко времени открытія выставки.

Геологія.

Открытіе допотопнаго лѣса. Открытіе подземнаго лѣса, близъ Шэри-Гарденъ-Пира, въ окрестностяхъ Лондона, подъ русломъ Темзы, занимаетъ теперь въ сильной степени англійскихъ археологовъ. Лѣсъ этотъ состоитъ изъ дуба, ивы и ольхи, которые почти вовсе не сохранили своего растительнаго характера, но многіе признаки заставляютъ предполагать, что этотъ лѣсъ относится къ періоду допотопнаго оленя.

СМѢСЬ.

Посмертное разоблаченіе знаменитаго полководца. Недавно въ Прагѣ, въ засѣданіи пражскаго музея, въ присутствіи Палацкаго, Ригера и др., докторъ Гиндели, извѣстный ученый изслѣдователь чешскихъ историческихъ памятниковъ, сообщилъ любопытныя выдержки изъ своей монографіи о Валленштейнѣ, составленной на основаніи совершенно новыхъ, извлеченныхъ нмъ изъ забвенія документовъ. Личность знаменитаго полководца представляется въ далеко неблагопріятномъ свѣтѣ. Оказывается, что Валленштейнъ вступилъ въ обладаніе громадными богатствами, бывшими подъ конецъ жизни въ его распоряженіи, путемъ насилій, несправедливостей, по отношенію къ собственнымъ родственникамъ, и даже поддѣлки... фальшивыхъ денегъ. Г. Гиндели объясняетъ какимъ образомъ Валленштейнъ лишилъ имущества свою родную тетку. Императоръ Фердинандъ II былъ необыкновенно снисходителенъ къ побѣдоносному вождю и непрерывно надѣлялъ его разными привилегіями, изъ которыхъ онъ всегда умѣлъ извлекать пользу. Поддѣлка денегъ была однимъ изъ главнѣйшихъ злоупотребленій. При содѣйствіи своихъ клевретовъ, гр. Михны, нѣкоего Ганса Витте и еврея Бассери, Валленштейнъ чеканилъ деньги, дѣйствительная стоимость которыхъ по отношенію къ номинальной представляла третью часть. Понятно, что пріобрѣтеніе большихъ помѣстій было дѣломъ легкимъ. Пять милліоновъ флориновъ, уплаченные имъ, стоили едва полтора милліона. Княжескій титулъ и другія почести, которыхъ онъ умѣлъ добиться въ Вѣнѣ, тотчасъ пріурочивалъ къ своимъ помѣстьямъ, и такимъ образомъ въ Богеміи возникло цѣлое государство, почти независимое, потому что Валленштейнъ попиралъ ногами все, что могло его сколько нибудь связывать съ пражскою юрисдикціею. Словомъ, по мнѣнію чешскаго ученаго, Валленштейнъ былъ деспотомъ и тираномъ въ истинномъ значеніи этихъ словъ. Неаккуратныхъ плательщиковъ податей онъ каралъ немилосердно, и вообще самое высокое положеніе въ служебной іерархіи не спасало отъ тяжкихъ послѣдствій его гнѣва, а порою—каприза. Герардъ фонъ-Таксисъ, занимавшій высшую должность въ княжествѣ Валленштейна, изъ опасенія кары за какой-то промахъ, бѣжалъ изъ Гиччина, резиденціи неумолимаго властелина. По поимкѣ, Валленштейнъ приговорилъ его къ смерти, а имущество конфисковалъ.

Необыкновенное послѣдствіе грома. Изъ Эпиналя сообщаютъ, что въ окрестностяхъ колоніи Виттель во время сильной бури и вслѣдствіе громового удара одинъ глухонѣмой, 40 лѣтъ отъ роду, внезапно избавился отъ своего недуга и началъ говорить.

Оригинальное объявленіе. Въ одномъ изъ берлинскихъ журналовъ напечатано слѣдующее объявленіе: «Въ субботу вечеромъ на имперіалѣ одного дилижанса кто-то нашелъ въ лѣвомъ карманѣ моихъ панталонъ красный кожанный портъ-монэ съ золоченою застежкой. Прося тысячу извиненій у этой многоуважаемой особы за ничтожность той суммы, которая находилась въ означенномъ портъ-монэ (она заключалась лишь въ четырехъ или пяти талерахъ, никакъ не болѣе), я осмѣливаюсь замѣтить, что этотъ портъ-монэ бызъ данъ мнѣ на память отъ любимой женщины и мнѣ было бы очень прискорбно лишиться его. Можетъ быть эта особа будетъ на столько добра, что пойметъ все горе, которое она причинитъ мнѣ, удержавъ портъ-монэ у себя, и пожелаетъ возвратить мнѣ его, взявъ всѣ деньги въ свою пользу.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Слѣдя постоянно за потребностями читающей публики и улучшая посильно изданіе „Живописнаго Обозрѣнія“, редакція со втораго полугодія, приступила къ тѣмъ измѣненіямъ въ журналѣ, которые, конечно, не могли остаться незамѣченными подписчиками. Въ послѣднее время, при быстро возрастающемъ кругѣ читателей, редакція сочла себя обязанною ходатайствовать въ Главномъ Управленіи по Дѣламъ Печати о дозволеніи расширить программу „Живописнаго Обозрѣнія“ введеніемъ въ него тѣхъ отдѣловъ, отсутствіе которыхъ затрудняло редакцію продолжать начатое измѣненіе журнала. Получивъ на дняхъ желаемое дозволеніе, редакція долгомъ считаетъ увѣдомить своихъ читателей, что въ программу „Живописнаго Обозрѣнія“ вводятся слѣдующіе новые отдѣлы:

Литературный отдѣлъ, въ который входятъ: очерки, разсказы, стихотворенія, повѣсти, романы какъ оригинальные, такъ и переводные.

Кромѣ того, предполагая разсылать въ будущемъ году при журналѣ ежемѣсячное, безплатное приложеніе и оставляя въ сторонѣ высылку всякаго рода „Альбомовъ“, „Парижскихъ модъ“ и пр., интересныхъ только для весьма ограниченнаго круга читателей, редакція сочла за лучшее давать подписчикамъ „Живописнаго Обозрѣнія“ такое приложеніе, которое одинаково могло бы быть интереснымъ и полезнымъ для всѣхъ безъ исключенія. Съ этою цѣлью, исходатайствовавъ о дозволеніи ввести въ программу журнала **отдѣлъ сельскаго хозяйства**, редакція будетъ разсылать въ 1876 году всѣмъ своимъ подписчикамъ БЕЗПЛАТНО ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

„ЖИЗНЬ И ХОЗЯЙСТВО“.

Въ этомъ безплатномъ приложеніи каждый читатель найдетъ всѣ необходимыя свѣдѣнія, касающіяся матеріальной, экономической стороны его жизни и хозяйства. Всѣ новѣйшія открытія, усовершенствованія и примѣненія въ области домоводства, сельскаго хозяйства огородничества, цвѣтоводства, садоводства и пр.. а также общественной и частной гигіены и пр. и пр.,—все это найдетъ мѣсто въ безплатномъ приложеніи. Помимо обстоятельнаго изложенія въ популярной формѣ всего, касающагося разумнаго устройства жизни и раціональнаго веденія домашняго и сельскаго хозяйства, въ упомянутомъ приложеніи будетъ помѣщено множество художественно-исполненныхъ рисунковъ, иллюстрирующихъ текстъ самихъ статей. Такимъ образомъ безплатное приложеніе „Жизнь и Хозяйство“ въ концѣ года составитъ справочную и настольную книгу, необходимую для всѣхъ и каждаго.

Въ отдѣльной продажѣ приложеніе: „Жизнь и Хозяйство“, будетъ стоить безъ пересылки **3 р. 50 к.**, съ пересылкою **4 руб.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О подпискѣ на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ на 1876 годъ:

Въ 1876 году журналъ будетъ выходить еженедѣльными нумерами въ **два печатныхъ листа** (въ годъ 52 №№ или 832 страницы большаго формата in quatro); въ каждомъ нумерѣ помѣщается **до 4-хъ и болѣе художественныхъ рисунковъ**, (въ годъ 300—400), исполняемыхъ по заказамъ редакціи въ Россіи и за границей. Въ теченіи года всѣ подписчики получаютъ безплатно **ежемѣсячное иллюстрированное приложеніе** (см. выше) подъ заглавіемъ:

„ЖИЗНЬ И ХОЗЯЙСТВО“.

Кромѣ того по примѣру прошлыхъ лѣтъ въ 1876 году будетъ разослано всѣмъ безъ исключенія годовымъ подписчикамъ:

НѢСКОЛЬКО ДРУГИХЪ ПРЕМІЙ,

СОСТОЯЩИХЪ ИЗЪ РОСКОШНЫХЪ ГРАВЮРЪ, КАРТЪ, БРОШЮРЪ И ПР.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ Россіи:		За границей:	
Безъ доставки въ С.-Петербургѣ	6 р.	Для Германіи и Австріи	8 р.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ	7 р.	Для Голландіи, Италіи, Швейцаріи и Дунайскихъ княжествъ	9 р.
Безъ доставки въ Москвѣ черезъ «Центральный книжный магазинъ», на Никольской улицѣ и А. Ф. Живарева, въ Охотскомъ Ряду	6 р. 25 к.	Для Англіи и Франціи	10 р.
Съ доставкою въ Москвѣ и другихъ городахъ и мѣстечкахъ Россіи	7 р.	Для Швейцаріи, Испаніи, Португаліи и Греціи	12 р.
		Для Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и Китая	14 р. 50 к.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи: Васильевскій О-въ, 3-я линія, д. № 48. **Гг. городскіе подписчики** благоволятъ абонироваться въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ М. В. Попова, въ зданіи Пассажа на Невскомъ проспектѣ.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями **прямо и исключительно** на имя издателя Д. А. Карчъ-Карчевскаго, въ главную контору редакціи въ С.-Петербургѣ.

Во избѣжаніе замедленія въ высылкѣ нумеровъ, редакція покорнѣйше проситъ тѣхъ изъ гг. подписчиковъ, которые живутъ въ отдаленныхъ мѣстахъ Россіи, какъ-то: въ Сибири, Туркестанѣ и на Кавказѣ поспѣшить присылкою своихъ требованій.

СОДЕРЖАНІЕ: Изъ путешествія по Флоридѣ (съ рисункомъ).—Открытый вопросъ.—Двухсотлѣтняя тайна (продолженіе).—Скульптуры А. Кановы и А. Торвальдсена (съ рисунками).—Звѣздные міры (продолженіе). — Наслоеніе земной коры (съ рисункомъ).—Тройка (съ рисункомъ). — Новости наукъ и жизни. — Смѣсь. — Объявленія.

Издатель Д. А. Карчъ-Карчевскій. Редакторъ Н. И. Зуевъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 27 октября 1875 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Живописное обозрѣніе

на 1875 годъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 44. Выпущенъ 2-го Ноября 1875 года. Адресъ редакціи: Спб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. 20 к. Годъ III.

Н. Н. МИКЛУХА-МАКЛАЙ.

Глубокій интересъ, возбуждаемый отважными изслѣдованіями нашего славнаго путешественника, естественнымъ образомъ вызываетъ во всякомъ желаніе ближе ознакомиться съ личностью Н. Н. Миклухи-Маклая. Но къ сожалѣнію, свѣдѣнія, касающія первыхъ годовъ его жизни, весьма ограничены и могутъ быть переданы въ немногихъ словахъ. Родился онъ въ 1846 году въ Новгородской губерніи, учился въ С.-Петербургскомъ университетѣ и заканчивалъ свое образованіе въ Гейдельбергѣ, Лейпцигѣ и Іеннѣ. Въ Петербургскомъ университетѣ онъ поступилъ сначала на юридическій факультетъ, но потомъ перешелъ на естественный и спеціально занялся изученіемъ сравнительной анатоміи. Занимаясь затѣмъ въ Германіи онъ много работалъ подъ руководствомъ превосходныхъ зоологовъ-спеціалистовъ. Въ 1866 году, онъ посѣтилъ Марокко, островъ Мадейру и Канарскіе о-ва съ цѣлью изслѣдовать мѣстную морскую фауну и провѣрить въ дѣйствительности научные вопросы, близко касающіеся ея. Въ продолженіе цѣлой зимы, изучая одну группу низшихъ животныхъ, онъ пришелъ къ весьма интереснымъ результатамъ, и желая провѣрить ихъ предпринялъ путешествіе по Европѣ, гдѣ посѣтивъ различные музеи, не разъ наталкивался на фак-

Миклуха-Маклай.

Гравировалъ А. Шлипперъ.

ты, прямо противорѣчавшіе его собственнымъ видамъ. Съ цѣлью убѣдиться еще болѣе въ добытыхъ имъ научныхъ результатахъ, онъ въ 1867 году предпринимаетъ путешествіе къ Красному морю и здѣсь, не смотря на всевозможнаго рода неблагопріятныя условія, находитъ блистательное подтвержденіе своихъ выводовъ. Каковы были тѣ неблагопріятныя условія, при которыхъ совершались научныя экскурсіи по Красному морю, можно судить по тому, что ему приходилось дѣлать наблюденія и собирать матеріалы для своихъ работъ на коралловыхъ рифахъ подъ палящими лучами тропическаго солнца, когда температура стояла почти ежедневно въ 35°, такъ что едва возможно было брать въ руки микроскопъ. Кромѣ того лихорадка, скорбутъ и голодъ также въ немалой степени мѣшали успѣшному ходу работъ; къ довершенію же всего, молодому ученому приходилось испытывать на себѣ всѣ послѣдствія необыкновеннаго фанатизма мусульманъ, несмотря на то, что въ угоду ихъ и съ цѣлью поддѣлаться подъ уровень окружавшихъ его полудикихъ арабовъ, онъ брилъ себѣ голову, носилъ арабскій костюмъ и старался вести разговоръ только на арабскомъ языкѣ. Небольшія собственныя средства Миклухи-Маклая ставили его не разъ въ весьма трудное положеніе и не однажды, чтобы просуществовать какъ нибудь и тѣмъ продолжить свои работы, онъ прибѣгалъ за помощью къ нѣкоторымъ европейскимъ консуламъ, которые съ готовностью помогали ему, давая въ займы незначительныя суммы. По окончаніи своихъ трудныхъ и утомительныхъ занятій, онъ въ 1869 году вернулся изъ своей продолжительной поѣздки прямо въ Петербургъ.

Здѣсь, занимаясь разработкою матеріаловъ, добытыхъ извѣстными путешественниками Беромъ и Миддендорфомъ, а также собранныхъ г. Вознесенскимъ въ его кругосвѣтномъ путешествіи, молодой ученый пришелъ къ убѣжденію, что по мертвымъ собраніямъ музея трудно прослѣдить постепенные переходы и измѣненія въ развитіи органическихъ формъ и что успѣшныя зоологическія изслѣдованія возможны лишь при изученіи живыхъ организмовъ, окруженныхъ тѣми условіями, которыя такъ или иначе объясняютъ существованіе извѣстныхъ формъ. Это убѣжденіе навело его на мысль предпринять путешествіе по Великому океану. При возможности осуществить это намѣреніе, онъ полагалъ, помимо спеціально-зоологическихъ изслѣдованій, заняться метеорологическими наблюденіями и изслѣдованіями по антропологіи и этнографіи прибрежій и острововъ Тихаго океана. Путешествіе это предполагалось на 7 или 8 лѣтъ.

Въ октябрѣ 1870 года Миклуха-Маклай, представивъ географическому обществу программу предполагаемаго имъ путешествія, просилъ общество содѣйствовать доставленіемъ ему возможности переѣхать на какой либо пунктъ Восточнаго океана, съ тѣмъ чтобы впослѣдствіи возвратиться обратно на одномъ изъ судовъ, слѣдующихъ въ Россію.

Просьба его была исполнена. Въ томъ же октябрѣ географическое общество выдало ему на расходы 1350 руб. и доставило случай отправиться изъ Петербурга на корветѣ «Витязь», слѣдовавшій въ Тихій океанъ. Въ мартѣ 1871 года Миклуха-Маклай прибылъ въ Ріо-Жанейро, а во время переѣзда сюда изъ Европы, несмотря на бурную погоду, сдѣлалъ нѣсколько удачныхъ измѣреній глубины Атлантическаго океана. По пути слѣдованія корвета изъ Ріо-Жанейро въ Тихій океанъ нашъ естествоиспытатель сдѣлалъ нѣсколько экскурсій по Патагоніи, а затѣмъ, по переѣздѣ въ Тихій океанъ, съѣздилъ въ Сантъ-Яго, а оттуда на сѣверъ въ провинцію Аконкагуа, гдѣ находится гора того же имени, одна изъ самыхъ высокихъ въ Южныхъ Андесахъ, достигающая высоты 21,038 париж. футовъ.

Въ сентябрѣ 1871 года корветъ «Витязь» прибылъ въ Новую Гвинею и остановился въ заливѣ «Астролябіи», далеко входящемъ во внутрь страны и заселенномъ дикими папуасами. Недалеко отъ мѣста якорной стоянки корвета Миклуха-Маклай избралъ на берегу площадку для своего жилья. Съ корвета даны были всѣ средства къ устройству жилья и защиты его отъ нападеній дикарей, съ послѣднею цѣлью было сдѣлано шесть минъ, отъ которыхъ проводники сообщались въ домикъ сооруженный путешественнику рабочими съ корвета. Въ теченіе пяти дней жилище было изготовлено. Вокругъ дома на пространствѣ 30 квадратныхъ саженъ была вырублена площадка среди дѣвственнаго лѣса. При Маклаѣ остались только двое наемныхъ слугъ: шведъ, бывшій нѣкогда матросомъ на китобойномъ суднѣ и полинезіецъ съ острова Ніціе. Начальникъ корвета оставилъ ему 4-хъ весельную лодку съ принадлежностями для переѣздовъ.

Утромъ 27-го сентября 1871 года корветъ ушелъ. «Туземцы, говоритъ Миклуха-Маклай, которые во все пребываніе корвета показывались трусливо и въ небольшомъ числѣ, тотчасъ по уходѣ нахлынули толпами ко мнѣ изъ ближайшихъ деревень съ распросами, вернется ли корветъ, долго ли останусь я? и т. п. Они казались очень недовольны, что я поселился въ ихъ сосѣдствѣ и хотя принесли мнѣ нѣсколько подарковъ, но не разставались съ своимъ оружіемъ и посматривали на меня весьма недружелюбно, когда же не впустилъ ихъ въ мою хижину, то нѣкоторые изъ толпы стали грозить мнѣ своими копьями». При такихъ условіяхъ началась жизнь Миклухи-Маклая на новомъ мѣстѣ. «Жители, говоритъ нашъ путешественникъ, оказались очень подозрительными, имъ очень не нравились мои визиты къ нимъ, хотя сами они приходили ко

мнѣ за табакомъ или за разными бездѣлками, которыя я имъ дарилъ или вымѣнивалъ на разные плоды и овощи. Они слѣдили за каждымъ моимъ шагомъ, въ особенности, когда я подходилъ къ ихъ деревнямъ. Я сталъ по немногу изучать ихъ языкъ, но изученіе шло медленно: папуасы не охотно и лѣниво отвѣчали на мои вопросы. Мой слуга полинезіецъ слегъ: къ хронической, серьезной болѣзни присоединилась сильная мѣстная лихорадка; его примѣру скоро послѣдовалъ и другой слуга. Мнѣ пришлось приготовлять пищу для троихъ, лечить больныхъ и ухаживать за ними, рубить и носить дрова и воду, принимать визиты папуасовъ, дѣлать метеорологическія и другія изслѣдованія и наблюденія. Однако же Уольсона, шведа, я поставилъ скоро на ноги и онъ снова помогалъ мнѣ. Въ началѣ ноября 1871 г., полтора мѣсяца по приходѣ, и я почувствовалъ первые пароксизмы лихорадки, которые не покидали меня во все пребываніе на Новой Гвинеѣ и возвращались каждые двѣ недѣли... Пароксизмы сопровождались бредомъ и сильною опухолью лица, шеи, и рукъ».

«Наконецъ, полинезіецъ, который не хотѣлъ принимать никакихъ лекарствъ, хотя страдалъ сильною хронической болѣзнью, очень изнуренный лихорадкою, умеръ 14 декабря, прослуживъ мнѣ поваромъ только полторы недѣли. Между тѣмъ папуасы видя, что насъ только двое, что, кромѣ того, Уольсонъ часто болѣетъ, (самъ я, когда болѣлъ, тщательно скрывалъ это отъ туземцевъ), незнакомые съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, которое я имѣлъ осторожность до того времени не показывать, не желая увеличить ихъ подозрительности, они, предполагая большія сокровища въ моей хижинѣ, дѣлались все нахальнѣе, требовательнѣе, и наконецъ стали угрожать убить меня и Уольсона.... При моемъ появленіи въ деревняхъ подымалась страшная суматоха, женщины и дѣти съ визгомъ бросались въ избы и въ лѣсъ, собаки выли, мущины съ оружіемъ, съ крикомъ и съ особеннымъ воинственнымъ рычаніемъ, сбѣгались и окружали меня; не разъ потѣшались они, пуская стрѣлы такъ, что послѣднія очень близко пролетали около моего лица и груди; приставляли свои тяжелыя копья вокругъ головы и шеи и даже подъ часъ безъ церемоній совали острія копья мнѣ въ ротъ или разжимали имъ зубы. Полное равнодушіе къ окружающему было отвѣтомъ на всѣ эти любезности папуасовъ. Исключая двухъ или трехъ царапинъ никто не рѣшался нанести мнѣ серьезную рану — дикихъ ставило въ тупикъ мой неизмѣнный индиферентизмъ, я же, поняяъ въ чемъ заключается моя сила, неизмѣнялъ своего обращенія съ ними и спокойно спалъ въ папуасскихъ деревняхъ, не смотря на копья и стрѣлы туземцевъ». Неожиданное обстоятельство доставило Миклухѣ популярность и уваженіе среди дикихъ попуасовъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

ОТКРЫТЫЙ ВОПРОСЪ.

(Письмо въ редакцію).

(*Окончаніе*).

Первая телеграмма, которая дала знать изъ Нью-Іорка въ Лондонъ о соединеніи подводнымъ атлантическимъ кабелемъ Новаго Свѣта со старымъ, по всему вѣроятію, возбудила относительно меньшій интересъ, чѣмъ появленіе у насъ швейной машины.

Жена моя торжествовала. Она ходила сіяющею, довольною и восхищенною, среди своихъ знакомыхъ, которыхъ, нужно замѣтить, съѣзжалось не мало; впрочемъ, это было бы еще, собственно говоря, сносно, если бы знакомыя дамы не понабрали себѣ въ спутники своихъ мужей и дѣтей, такъ что у меня овса въ амбарѣ, и вина въ погребѣ скоро не хватило. Но, какъ не принять, какъ не угостить сосѣдей, которые прибыли за нѣсколько десятковъ верстъ, сгорая жаждою ознакомиться съ благодѣтельнымъ изобрѣтеніемъ, сокращающимъ для насъ столько труда? Отказать въ пріемѣ положительно невозможно; одного только жаль, что вмѣстѣ съ машиной намъ не прислали руководства, какъ, согласно американскому гостепріимству, поступать въ случаяхъ необыкновеннаго наплыва гостей. Однимъ словомъ, въ продолженіи первыхъ 2-хъ недѣль послѣ пріѣзда машины, нашъ домъ скорѣе походилъ на постоялый дворъ, а не на помѣщичій, такъ какъ и совершенно незнакомыя лица, принимая въ соображеніе, что дѣло интересовало всю публику, безъ церемоніи приходили и пріѣзжали къ намъ, какъ къ своимъ давнишнимъ и короткимъ знакомымъ.

Напослѣдокъ, однако, эти наѣзды, благодареніе Богу уменьшились. Я вздохнулъ, а работа на швейной машинѣ конечно, шла постоянно сильнѣе, лучше и успѣшнѣе.

Нужно отдать справедливость моей женѣ, что если она примется за что нибудь, то все у нея идетъ какъ по маслу, и работа просто горитъ въ рукахъ.

Первые дни въ 6 часовъ утра она уже сидѣла у машины, которая вертѣлась цѣлый день, такъ какъ жена во время своего недолгаго отдыха, усаживала поочередно за машину своихъ горничныхъ и кухонныхъ дѣвушекъ. Она

убѣдила даже гувернантку, чтобы та въ свободное отъ занятій время приходила помогать ей со старшими нашими дочерьми. Вслушиваясь въ машину, гудѣвшую какъ какая-то мельница, я дѣлалъ приблизительно расчеты выгодамъ, которыя получатся отъ этой постоянной работы. Онѣ казались мнѣ просто сказочными: и я не жалѣлъ выданныхъ на машину денегъ, полагая, что сдѣлалъ вполнѣ выгодное дѣло.

Такъ прошло быть можетъ съ небольшимъ полгода. Наступило время жатвы, въ продолженіе которой я такъ мало сидѣлъ дома, что и не видѣлъ, что происходитъ съ машиной.

Какъ-то въ началѣ зимы приходитъ ко мнѣ жена и говоритъ:

— Приготовь мнѣ бричку и пару лошадей на завтра.

— Куда ты посылаешь ихъ, душа-моя? спросилъ я, чтобы знать раньше, сколько выдать корму лошадямъ, но отнюдь не имѣя ни малѣйшаго намѣренія противиться волѣ моей барыни, потому что хорошо зналъ во что это мнѣ всегда обходится.

— Я поѣду за швеей Соней.

— Какъ это за швеей? Да что же она здѣсь будетъ дѣлать?...

— Какъ что дѣлать? Конечно не рисовать, а только шить. Что за странный вопросъ! Для этого, по истинѣ, нужно быть мужчиной, потому что только мужчина...

— Но позволь мнѣ, милая, докончить,—прервалъ я,—такъ какъ только мужчина можетъ быть на столько несостоятельнымъ, что не понимаетъ, что недостаточно одной машины, но еще нужна и швея, чтобы обшить весь домъ...

— Натурально. Ты не имѣешь понятія, сколько ты самъ требуешь шитья.

— Я?!... Это почему, у меня есть новое бѣлье, а пуговицы я самъ пришиваю, потому-что не могу допроситься, чтобы ихъ кто-либо пришилъ мнѣ.

— Это такъ тебѣ кажется. Но, впрочемъ, все равно... Швея нужна, и завтра посылай за нею лошадей.

— Такъ къ чему же было покупать машину, за которую до сихъ поръ еще не заплачено?

— Какъ такъ? Да развѣ ты еще до сихъ поръ не послалъ за нее денегъ? Это очень мило!

— Положимъ, я тотчасъ заплатилъ за нее, потому что иначе господа фабриканты продавать ихъ нежелаютъ; но ты хотѣла вернуть мнѣ издержки по покупкѣ ея, а я до сихъ поръ не получилъ ничего.

— Неужели ты не помнишь? Вѣдь я дала тебѣ рубль на телеграмму къ мамашѣ.

— Однако это только одинъ рубль, а она мнѣ стоитъ сто пятьдесятъ рублей. Да къ тому же и телеграмма была послана по твоему дѣлу.

— Такъ развѣ здоровье моей мамаши не интересуетъ васъ? сказала она обиженно.

Я посмотрѣлъ на жену: у нея стояли слезы на глазахъ, и я былъ причиною ихъ. Поэтому немедленно принялся просить о прощеніи, обѣщаясь и даже обязываясь исправиться на будущее время.

— Такъ зачѣмъ ты вызвалъ всю эту сцену? спросила она, позволяя мнѣ поцѣловать кончики своихъ розовыхъ пальчиковъ.

— Прости! извини! Мнѣ только хотѣлось знать, что дѣлается съ машиной.

— Да что тебѣ пришло въ голову говорить битыхъ полчаса объ этой противной машинѣ, какъ будто нельзя говорить о чемъ либо другомъ? Она уже никуда не годится.

— А... негодится — значитъ испорчена? ну такъ ее нужно починить.

— Не знаю; кажется, что она не испорчена; она стоитъ тамъ запыленная въ уборной, но никуда негодится.

— Но вѣдь ты сама вышивала на ней такія красивыя вещи.

— Вотъ тебѣ — и сама! Вы хотите, чтобы я все сама дѣлала. Я, по правдѣ сказать, столько уже переработала за этою гадкою машиною, что получила даже сердцебіеніе; самъ докторъ запретилъ мнѣ работать на ней. Потомъ прислуга, какъ взяла ее въ свои руки, такъ и изломала и растеряла всѣ иголки. Швея, впрочемъ, говоритъ, что на ней нельзя шить всѣми швами, которые бываютъ нужны.

Я смолчалъ, потому что замѣтилъ первые симптомы той ужасной болѣзни, которой отъ времени до времени бываетъ подвержена моя жена, а тогда, Боже сохрани, противиться ей. Я спрашивалъ когда-то доктора, какъ называется эта ужасная болѣзнь: онъ назвалъ ее какъ то такъ гадко не то по латыни, не то по гречески inopia mentis, что меня просто всего передернуло, а когда я сталъ его просить вылѣчить, то онъ, покачивая грустно головой, признался, что медицинѣ неизвѣстны средства для лѣченія взрослыхъ, но при этомъ съ улыбкою прибавилъ, что лѣченіе ея въ дѣтскомъ возрастѣ производится весьма удобно и просто съ помощью всегда подручныхъ медикаментовъ... Я послалъ поэтому за швеей Соней и теперь машина грустно стоитъ въ углу, а швея по старому ѣстъ, пьетъ и обходится вообще не дешево, съ придачею еще иронически торжествующаго выраженія въ ея лицѣ...

При такомъ положеніи вещей, вмѣстѣ съ просьбой объ указаніи, какъ должно руководствоваться въ примѣненіи равноправности человѣкъ, имѣющій больную жену, больную inopia mentis, я буду покорнѣйше просить почтеннѣйшаго редактора сообщить мнѣ, нѣтъ ли у васъ въ Петербургѣ склада машинъ совершенно цѣлыхъ

Нужда.

Оригинальный рисунокъ Б. Шпака; гравировалъ Я. Яненко.

и годныхъ для дѣла, но вышедшихъ изъ употребленія, вслѣдствіе неохоты владѣтельницъ работать на нихъ; или нѣтъ ли у васъ машинъ съ часовымъ механизмомъ, которыя бы сами работали за нихъ? Это было бы истиннымъ благодѣяніемъ для человѣчества; потому что, какъ я оглянусь кругомъ, въ нашемъ уѣздѣ находится изрядное количество машинъ въ такомъ грустномъ состояніи, въ какомъ покоится и моя.

Л. Т.

НУЖДА.

Оригинальный рисунокъ В. Шпака.

Вотъ и еще одна сцена изъ жизни, написанная съ такою неподдѣльною правдою. На рисункѣ представлено то морозное петербургское утро, когда отъ страшнаго холода въ воздухѣ стоитъ какой-то туманъ, заволакивающій собою многоэтажныя строенія. Къ довершенію этого по улицамъ дуетъ необыкновенно холодный вѣтеръ, отъ котораго все живое спѣшитъ поскорѣе укрыться, почему и пѣшеходы не ходятъ, а летаютъ по улицамъ во всю мочь своихъ мускуловъ. Въ такое то необыкновенно холодное утро промерзшій до костей нищій, истомленный и изнуренный голодомъ выходитъ на улицу, чтобы продать свое послѣднее достояніе—тѣмъ самымъ имѣть возможность получить нѣсколько грошей на покупку куска хлѣба. Но вѣроятно ни кто нерѣшается вылѣзть въ такую непогоду изъ своей конуры, и продавецъ, ежась отъ страшной стужи, стоитъ неподвижно на мѣстѣ и своими страшными глазами, жадно всматривается въ проходящихъ, пытаясь отыскать покупателя на свой убогій товаръ. Можно было бы подумать, что въ долгомъ напрасномъ ожиданіи онъ уже замерзъ на мѣстѣ, если бы слезливые провалившіеся глаза не обнаруживали жизнь въ этомъ несчастномъ существѣ.

ДВУХСОТЛѢТНЯЯ ТАЙНА.

(Продолженіе).

Герцогъ Монмутъ. Не найдя маски на французской почвѣ, бросились искать ее въ Англіи и даже въ Турціи, но не найдя и тамъ, должны были, чтобы увѣнчать свои поиски непремѣннымъ успѣхомъ, возвратиться снова во Францію, лишь опять безъ малѣйшаго успѣха. Герцогъ Монмутъ явился главою и руководителемъ протестантской партіи въ Англіи съ первыхъ же дней правленія Якова II, оставшагося католикомъ среди націи, не сочувствовшей этому исповѣданію. Онъ пользовался тѣмъ бо̀льшимъ вліяніемъ на народъ, что былъ сыномъ изгнаннаго короля Карла II отъ Люси Вальтерсъ. Еще при жизни отца онъ успѣлъ пріобрѣсть большую популярность и сдѣлаться народнымъ идоломъ; но надо сказать истину, что любовь къ нему народа превышала его дѣйствительныя качества. Онъ былъ въ одно и тоже время храбръ и нерѣшителенъ, добръ и слабъ, уменъ и покоренъ мнѣнію другихъ, хотя бы въ душѣ и не раздѣлялъ его, энергиченъ, а по временамъ бездѣятеленъ, даже лѣнивъ. Узнавъ о вступленіи на престолъ Якова II, онъ въ 1685 году высадился на англійскій берегъ. Число его приверженцевъ возрастало съ каждымъ днемъ и уже на четвертый доходило до шести тысячъ. Нерѣшительность герцога испортила все дѣло: вмѣсто того, чтобы идти прямо на Бристоль, гдѣ предстояла ему торжественная встрѣча и гдѣ ожидало новое войско, онъ остановился въ Таунтонѣ, претерпѣвая недостатокъ и въ людяхъ, и въ продовольствіи, и въ оружіи. Также быстро упавъ духомъ, какъ быстро началъ революцію, Монмутъ отъ полной увѣренности перешелъ къ совершенному отчаянію. Упадокъ духа послужилъ къ торжеству непріятеля: Монмутъ былъ разбитъ и обращенъ въ бѣгство; королевскія войска преслѣдовали бѣгущихъ, при чемъ герцогъ былъ захваченъ. Онъ умолялъ у короля аудіенціи, на которую согласился Яковъ, но Монмутъ приведенъ былъ къ нему закованный. Ставъ предъ королемъ на колѣни, онъ цѣловалъ его ноги и обнималъ ихъ на столько, сколько позволяли наложенныя на руки цѣпи, но Яковъ II допустилъ его къ себѣ вовсе не съ цѣлію даровать ему великодушное прощеніе, но чтобы насмѣяться надъ своею жертвою и окончательно истерзать ее. Все время король молчалъ, и насладившись вполнѣ мученіями Монмута, все-таки велѣлъ безпощадно казнить его, что и было исполнено.

Съ этой минуты и Монмутъ дѣлается сказочнымъ героемъ, чтобы сдѣлаться Желѣзною Маскою, имѣть своимъ надзирателемъ Людовика XVI, тюремщикомъ С. Марса и мѣстопребываніемъ Пиньерольскую тюрьму. Скельтонъ увѣряетъ, что казнь Монмута исполнена была только для вида и что послѣ этой мнимой казни герцогъ взятъ тайно и также заключенъ тайно

въ какой-то крѣпости, что король секретно пріѣзжалъ за нимъ самъ съ какими-то довѣренными лицами, которыя покрыли Монмуту голову чѣмъ-то въ родѣ капюшона и что король и его три спутника взошли съ нимъ вмѣстѣ къ карету.

Сенъ-Фуа приводитъ событіе другого рода, а именно разсказъ хирурга Нелатона, приглашеннаго въ Бастилію, чтобы пустить больному узнику кровь. «Узникъ былъ съ закрытымъ лицомъ, вмѣсто маски была большая салфетка, завязанная на затылкѣ; онъ былъ въ богатомъ шелковомъ халатѣ желтаго цвѣта съ большими золотыми цвѣтами. По произношенію его, я сразу узналъ въ немъ англичанина. Вѣроятно должно признать за истину то обстоятельство, что герцогъ Монмутъ былъ подмѣненъ на эшафотѣ другимъ лицомъ, а именно однимъ офицеромъ, осужденнымъ также на казнь, который, изъ сильнаго честолюбія согласился съ радостью, хоть на минуту, хотя на плахѣ явиться предъ народомъ въ санѣ герцога». Далѣе С.-Фуа доказываетъ, что весьма возможно согласіе Людовика XIV содержать у себя Монмута узникомъ, чтобы тѣмъ угодить своему союзнику Якову II и чтобы потомъ имѣть на всякій случай лицо изъ фамиліи Стюартовъ, которое можно бы было противупоставить честолюбію Вильгельма Оранскаго *).

Такъ и изъ Монмута фантазія писателей создала безъ всякихъ основаній, безъ всякой связи съ событіями французской исторіи «Желѣзную Маску» и не кстати приплела къ ней имена Людовика, Лувуа и С.-Марса; но неудачная попытка найти пиньерольскаго узника въ Англіи заставила ихъ снова воротиться во Францію и устремить свое вниманіе на Вандома, герцога Бофора.

*) Извѣстно изъ исторіи, что неудачное возстаніе Монмута, чрезъ три года вполнѣ удалось Вильгельму Оранскому, а Яковъ II былъ уже въ изгнаніи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НЕСЧАСТІЕ ВЪ ДОРОГѢ.

Копія съ картины А. Венне.

Помѣщаемая въ этомъ нумерѣ картина едвали требуетъ большаго объясненія, такъ какъ съ очевидною ясностью передаетъ несчастный случай, выпавшій на долю продавциковъ горшечныхъ издѣлій. По положенію дѣйствующихъ лицъ зритель догадывается, что виновникъ неожиданнаго казуса, вѣроятно «малость соснулъ» въ дорогѣ, а лошади, предоставленныя собственной участи, свернули съ дороги въ сторону, потащились по косогору, а затѣмъ въ концѣ концовъ, очутившись у небольшого замерзшаго прудка, неудачно поднялись на бугоръ—и возъ съ горшками, чашками, плошками и мисками перевернулся. Шумъ разбившейся посуды разбудилъ возницу и жену его, которая тутъ же со всѣмъ жаромъ принялась ругать своего вислоухаго муженька и потокъ краснорѣчія подкрѣпляетъ показываніемъ своихъ увѣсистыхъ кулаковъ. Виновникъ неожиданнаго происшествія, глубоко сознавая проступокъ, совершенный имъ, молча повѣсилъ голову и только искоса взглядываетъ на своихъ лошадокъ. Эти послѣднія, кромѣ того, заслышавъ громъ разбившейся посуды, такъ дружно ринулись всѣ въ сторону, что сбруи на нихъ какъ не бывало — она послетала съ своихъ мѣстъ. Одна изъ лошадей, какъ бы догадываясь, что случилось въ дѣйствительности, старается выразить свое сочувствіе хозяину и поэтому также какъ и онъ уныло опускаетъ голову книзу; поднятыя уши какъ бы говорятъ съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ она вслушивается въ раздающуюся нескончаемую брань расходившейся хозяйки, которая уже съ добрыхъ полчаса каститъ своего вислоухаго муженька.

НАСЛОЕНІЕ ЗЕМНОЙ КОРЫ.

(Продолженіе.)

Поднятію морского дна въ значительной степени содѣйствуютъ также животныя и растенія, изъ которыхъ всякаго рода раковины, кораллы и пр., попадаются, преимущественно въ верхнихъ слояхъ океана, а въ нижнихъ на большой глубинѣ микроскопическія діатоменполиталимiи и многодырчатыя отлагаютъ кремнеземъ и известь.

Всѣ слои земли, лежащіе выше сплошныхъ и сланцевыхъ породъ, носятъ названіе осадочныхъ или слоистыхъ, такъ какъ они образовались веществами, осадившимися изъ воды. Главнѣйшія части осадочныхъ слоевъ земли — это глиноземъ, кремнеземъ и известь, которые образуютъ собою слои глины, песчаника и известняка. Въ различныхъ мѣстахъ земного шара они представляютъ разную толщину, но всюду нагромождены одинъ на другой и мѣстами прорваны лежащими между ними горными породами.

Между осадочными слоями земли не существуетъ

рѣзкихъ границъ и одинъ слой незамѣтно переходитъ въ другой. Поэтому невозможно и думать (какъ это позволялось прежде), чтобы существовали какіе-то періодическіе земные перевороты-катастрофы, въ результатахъ которыхъ получалось будто бы полное уничтоженіе всѣхъ формъ и появленіе новыхъ породъ, видовъ и пр. Напротивъ того, ближайшее ознакомленіе съ органическими существами, жившими на землѣ во времена образованія извѣстныхъ слоевъ, съ убѣдительною ясностью доказываютъ, что всѣ формы органической жизни измѣняются постепенно и незамѣтно, что скачковъ, о чемъ такъ любили говорить еще недавно, въ природѣ и жизни земной никогда не существовало. Если въ одномъ слоѣ земли и попадаются такіе экземпляры животныхъ и растеній, которые не наблюдаются въ прежде отложившихся слояхъ, то это доказываетъ только, что намъ неизвѣстны, нами не найдены тѣ переходныя формы, изъ которыхъ развилось то или другое, повидимому, «новое» органическое существо. Въ дѣйствительности постепеннаго измѣненія формы растеній, животныхъ и человѣка насъ убѣждаютъ совершающіяся и нынѣ передъ нашими глазами перемѣны. До сихъ поръ продолжаются постоянныя повышенія и пониженія почвы въ разныхъ мѣстностяхъ земнаго шара. На сколько значительны эти перемѣны, читатели могутъ убѣдиться изъ помѣщаемаго въ этомъ нумерѣ въ отдѣлѣ «Новостей наукъ и жизни» сообщенія журнала «Scientific American». Границы земли и моря измѣняются постоянно, какъ измѣняется и все живущее на землѣ. Морскія волны, разбиваясь о берега, отрываютъ незначительные кусочки суши; то, что суша отъ постояннаго морского прибоя теряетъ въ широту, восполняется въ другомъ мѣстѣ отложеніемъ ила, который сплачивается въ твердую массу, а затѣмъ поднимается надъ уровнемъ моря въ видѣ новой суши.

Пониженія и повышенія почвы, на первый взглядъ столь незначительныя (ибо извѣстно, что въ цѣлыя столѣтія извѣстныя мѣстности повышаются или понижаются лишь на нѣсколько дюймовъ и даже линій), тѣмъ не менѣе въ громадные періоды времени, эти измѣненія выразились въ весьма крупныхъ новообразованіяхъ и измѣненіи очертаній матриковъ и береговъ морей. Острова и даже цѣлые материки погрузились въ море, и на оборотъ изъ воды появились огромныя пространства суши. Такъ, напримѣръ, Африка въ прежнее время несомнѣнно соединялась съ Европой, Азія соединялась съ Америкой, или средиземное море было когда-то озеромъ, а въ воды нынѣшняго Тихаго океана опустился громадный материкъ. И всѣ эти перемѣны совершились чрезвычайно медленно, повидимому совершенно незамѣтно.

Слѣдуетъ допустить, что повышенія и пониженія различныхъ частей земного шара совершались не однажды; по нѣскольку разъ та или другая часть покрывалась моремъ и снова подымалась надъ водою. Только этими неоднократными погруженіями материковъ и можно объяснить то разнообразіе и различное строеніе многочисленныхъ нептуническихъ слоевъ, которые во многихъ мѣстахъ осаждались одинъ на другой до громадной толщины. Всѣ эти, различнымъ образомъ налегшіе одинъ на другой слои нептуническихъ породъ, составляющіе кору не болѣе 130,000 футовъ и состоящіе преимущественно изъ глины, извести и песку, раздѣляются геологами на 5 главныхъ группъ или періодовъ; каждая группа подраздѣляется на системы, а эти послѣднія дѣлятся на формаціи. Группы или періоды (какъ они указаны въ рисункѣ на страницѣ 685 журнала) называются: первозданный, первичный, вторичный, третичный и новѣйшій.

Въ періодъ наслоенія первыхъ четырехъ группъ на землѣ еще не существовало того различія поясовъ, которое наблюдается въ ваше время. До новѣйшаго періода земля согрѣвалась еще внутреннимъ подземнымъ жаромъ, отчего въ нынѣшнихъ холодныхъ полярныхъ странахъ могли рости пальмы, тюльпановыя деревья, лавры, подъ тѣнью которыхъ бродили тигры, носороги и слоны. Этотъ теплый климатъ, соотвѣтствующій тропическому жару, сталъ измѣняться лишь въ началѣ третичнаго періода, когда у полюсовъ температура нѣсколько понизилась. Лишь въ половинѣ этого періода охлажденіе дошло до того, что впервые образовался ледъ и нѣкоторыя животныя или вымерли, будучи не въ состояніи перенести стужи, или переселились въ болѣе теплыя страны. Въ эпоху диллювіальную начавшееся пониженіе температуры у полюсовъ продолжалось, при чемъ холодъ распространился на сѣверѣ Европы, Азіи и Америки и образовалъ здѣсь ледяную покрышку, которая доходила почти до Альпъ. Отъ южнаго полюса ледъ распространился по южному полушарію, такъ что на землѣ остался небольшой поясъ земли съ температурою, при которой могла существовать органическая жизнь. Ледяная покрышка, явившаяся въ началѣ диллювіальной эпохи, называется на языкѣ геологовъ ледянымъ періодомъ, во время котораго уже существовалъ человѣкъ. Ледяный періодъ изучаютъ по такъ называемымъ эрратическимъ валунамъ и въ ледникахъ. Эрратическіе валуны ничто иное, какъ громадныя каменныя глыбы, занесенныя на льдинахъ изъ своего мѣсторожденія въ отдаленнѣйшіе края земли. Подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей, которые все болѣе и болѣе получали силу, явилось различіе поясовъ земли и временъ года. Но въ то же время приходится допустить, что ледяные періоды господствовали на землѣ неоднажды, смѣняясь болѣе теплыми промежутками.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Несчастіе въ дорогѣ. Копія съ картины А. Венне.

ЗВѢЗДНЫЕ МІРЫ.

(*Окончаніе.*)

Отъ необыкновеннаго положенія оси Урана зависитъ то, что для Урана и его спутниковъ солнце восходитъ не на востокѣ, а на западѣ и весь небесный сводъ кажется обращающимся отъ запада къ востоку. Если теплота на поверхности Урана зависитъ преимущественно отъ нагрѣванія солнечными лучами, то ни одна изъ нашихъ жидкостей не осталась бы на Уранѣ въ жидкомъ состояніи и мгновенно бы замерзла.

Заключая статью о планетахъ и ихъ спутникахъ, невольно рождается вопросъ: для какой цѣли Создатель вселенной сотворилъ планетныхъ спутниковъ? Это остается для насъ по нынѣ неразрѣшимою задачею, которую Богъ не благоволилъ еще открыть уму человѣческому. Можно однакоже сказать положительно, что спутники, за исключеніемъ развѣ луны, созданы не для освѣщенія планетъ, будучи расположены вовсе несоотвѣтственно этой цѣли. Смиримся же предъ Всемогущимъ въ нашемъ невѣдѣніи, и перестанемъ мѣрить созданія на свою мѣру, воображая, что мы постигли цѣль и конечныя причины. Мы знаемъ только тѣ законы природы, съ которыхъ самому Творцу благоугодно было снять таинственный покровъ ихъ облекающій.

Кометы. Весьма вѣроятно, что кометы разсѣяны въ міровомъ пространствѣ въ чрезвычайно большомъ количествѣ и еще Кеплеръ весьма справедливо говорилъ, что въ небѣ кометъ столько же, сколько рыбъ въ океанѣ. Не менѣе вѣроятно, что Создатель, сотворившій человѣка на землѣ, не оставилъ безжизненными громадныя тѣла, называемыя кометами. Но каковы должны быть существа ихъ населяющія? Все, что объ этомъ извѣстно, заключается въ томъ, что жители кометъ и вообще органическая природа, если она тамъ существуетъ, должны быть совершенно отличны отъ того, что видно на землѣ. Нельзя даже вообразить себѣ существъ, которыя бы могли обитать на кометахъ, если взять въ примѣръ хоть комету 1680 года, которая въ своемъ перигеліи такъ приблизилась къ солнцу, что поверхность ея испытывала жаръ въ 2000 разъ больше температуры раскаленнаго до-бѣла желѣза, а въ апогеліи, т. е. съ другой стороны кометы, оставался холодъ, при которомъ всѣ газы и земной воздухъ превратился бы въ твердыя тѣла, какъ гранитъ или желѣзо. Какіе органы зрѣнія должны имѣть жители, чтобы выносить подобную близость солнца, когда оно занимало болѣе половины небеснаго свода и въ то же время при противуположномъ положеніи видѣть что-либо въ ужасномъ мракѣ, гдѣ солнце едва кажется маленькою звѣздою? Къ этому чрезвычайная неплотность грунта и странныя видоизмѣненія тяжести на кометахъ, не допускаютъ мысли о существованіи тамъ органической жизни.

Но что значитъ слабый умъ человѣка предъ дивною премудростію Творца! Только Онъ, вызвавшій кометы изъ хаоса къ опредѣленному для нихъ вѣчными законами бытію, знаетъ, какъ устроить все ко благу Имъ созданнаго, потому что Его благость творитъ только добро, а всемогуществу нѣтъ предѣловъ. Ничего не создалъ Онъ безъ опредѣленной цѣли, и кометы составляютъ необходимое, хотя и таинственное для насъ звено въ безконечной цѣпи созданія. Будемъ надѣяться, что придетъ время, когда спадетъ завѣса, въ которой всѣ усилія человѣческаго ума успѣли поднять только малѣйшую частицу.

Возможно ли столкновеніе кометъ съ землею? Этотъ вопросъ разрѣшается такимъ образомъ: такъ какъ планеты вращаются всѣ по одному направленію, въ близкихъ къ кругу орбитахъ; кометы же, напротивъ, слѣдуютъ всѣмъ возможнымъ направленіямъ, то должно допустить возможность столкновенія земли съ одною изъ кометъ. Здѣсь говорится о возможности, а не вѣроятности, потому что массы кометныхъ тѣлъ, въ сравненіи съ обширностью пространства, такъ малы, что эта вѣроятность дѣлается ничтожною. Допустивъ, что комета будетъ имѣть діаметръ, равный $^1/_4$ земного, оказывается по вычисленію вѣроятностей, что изъ 281.000,000 прохожденій такой кометы чрезъ перигелій, можетъ быть одинъ вѣроятный случай столкновенія ея съ землею. Вѣроятность эта точно такова же, какъ если бы кто-нибудь, взявъ одинъ билетъ въ лотерею, заключающую въ себѣ 281.000,000 билетовъ пустыхъ и одинъ выигрышный, думалъ бы навѣрно получить этотъ единственный выигрышъ! Но при огромной величинѣ нѣкоторыхъ кометныхъ туманностей и особенно кометныхъ хвостовъ, нѣтъ ничего мудренаго, что земля пройдетъ сквозь такую туманность или хвостъ. Въ такихъ случаяхъ земля своимъ притяженіемъ можетъ отнять у кометы и навсегда присвоить себѣ часть матеріи, составляющей комету. Вотъ источники многихъ болѣзней и бѣдствій по мнѣнію любителей старыхъ понятій о кометахъ! Конечно, въ наше время не повторится печальное и унизительное для ума человѣческаго зрѣлище, случившееся въ 1456 году, когда папа Калликстъ III проклиналъ, за каждою обѣднею турокъ и Галлееву комету. Воспоминаніе объ этомъ увѣковѣчено въ католическихъ государствахъ обычаемъ звонить въ колокола ровно въ полдень. Папа Каллистъ III установилъ это правило съ тѣмъ, чтобы каждый католикъ, слыша полу-

денный звонъ, успѣлъ повторить анаѳему туркамъ и кометѣ. Впрочемъ, и въ настоящее время иные готовы вѣрить зловредному вліянію, если не кометныхъ явленій, то, по крайней мѣрѣ, смѣшенія кометныхъ излияній съ земною атмосферою. Многіе ученые приписывали этимъ же кометнымъ частицамъ, проникшимъ въ земную атмосферу, сухіе туманы, бывшіе почти повсемѣстно въ 1783 и 1831 годахъ, но Араго рѣшительно отвергалъ это мнѣніе. Вѣроятность послѣдствій столкновенія земли съ кометою, разсматривали многіе астрономы и натуралисты. Особенно въ наше время Бушепорнъ старался доказать, будто бы подобныя столкновенія случались уже многократно и были причинами извѣстныхъ переворотовъ, которыхъ слѣды по нынѣ находятся въ земной корѣ. Слѣдствія столкновенія земли съ кометою обусловливаются величиною массы и плотностью кометы. Если эта масса и плотность значительна, то нѣтъ сомнѣнія, что столкновеніе такой кометы съ землею будетъ разрушительно для органической жизни. Положеніе земной оси и быстрота обращенія могутъ измѣнить и повлечь за собою разрушеніе всего животнаго и растительнаго царствъ: климаты и времена года должны тогда необходимо измѣниться. Ничто, однако же, не указываетъ намъ на то, чтобы подобный переворотъ когда либо случился не только съ землею, но даже и съ другими міровыми тѣлами. Впрочемъ, англійскій астрономъ Уайстонъ пытался доказать, что всемірный потопъ былъ причиненъ однимъ изъ явленій кометы 1680 года. Но это было только образцомъ нелѣпаго стремленія объяснить библейское сказаніе естественными явленіями.

Что касается до прохожденія земли сквозь кометный хвостъ, то не только подобныя явленія возможны, но вѣроятно случились въ 1819 и 1823 годахъ. Земля отъ этого рѣшительно ничего не потерпѣла, по причинѣ чрезвычайной тонкости матеріи, образующей кометные хвосты.

Возможно ли столкновенія кометъ между собою? На это можно отвѣчать слѣдующее: Двѣ періодическія каметы съ короткими періодами Энке и Бѣлы имѣютъ такое положеніе орбитъ, что онѣ взаимно пересѣкаются въ одной точкѣ. Если встрѣтится случай, что обѣ кометы явятся въ эту точку общаго пересѣченія ихъ орбитъ около половины октября (нов. стиля), то земнымъ наблюдателямъ предстоитъ, можетъ быть уже бывалое, но еще никѣмъ не виданное зрѣлище—битвы двухъ міровыхъ тѣлъ въ небесномъ пространствѣ! Если бы одна изъ этихъ планетъ была несравненно больше другой, то первая, вѣроятно, поглотила бы послѣднюю; но такъ какъ онѣ мало разнятся величиною, то или сольются въ одно тѣло, которое начнетъ двигаться на новой орбитѣ, или отъ взаимнаго столкновенія разсѣются въ пространствѣ. Но когда это случится, не извѣстно, хотя вычисленія могли бы показать приблизительно вѣроятную эпоху; на вычисленія эти потребуется долголѣтній трудъ.

Неподвижныя звѣзды. Такъ называются безчисленныя звѣзды, покрывающія сводъ небесный, за исключеніемъ немногихъ (десяти) планетъ, изъ которыхъ видимы простому глазу только пять. Планеты отличаются своимъ постояннымъ свѣтомъ, а неподвижныя звѣзды только сверкаютъ, представляясь всегда блестящими точками. Кромѣ того планеты перемѣняютъ свое мѣсто на небѣ, а неподвижныя звѣзды всегда остаются на однихъ мѣстахъ. По причинѣ многочисленности и неправильнаго расположенія ихъ на небѣ, придуманы съ давняго времени разныя фигуры, въ которыхъ располагаются неподвижныя звѣзды, какъ то: Большая и Малая Медвѣдица, Лебедь, Вѣнецъ, Орелъ, Геркулесъ, Пегасъ и пр. Группа звѣздъ въ такой фигурѣ называется созвѣздіемъ. Важнѣйшія изъ сихъ созвѣздій суть тѣ, чрезъ которыя проходитъ солнце въ теченіи года. Такихъ созвѣздій двѣнадцать и всѣ вмѣстѣ взятыя, называются зодіакомъ. Вотъ ихъ названія: Овенъ, Телецъ, Близнецы, Ракъ, Левъ, Дѣва, Вѣсы, Скорпіонъ, Стрѣлецъ, Козерогъ, Водолей и Рыбы. Неподвижныя звѣзды по величинѣ своей раздѣляются на величины, а именно: первой величины считается ихъ 20, второй—65, третьей—205, четвертой—485, пятой—648, и шестой—до 1500. Свѣтлая полоса, идущая вдоль по небу и называемая млечнымъ путемъ, есть ничто иное, какъ группа множества неподвижныхъ звѣздъ, не различаемыхъ отдѣльно и составляющихъ въ своемъ соединеніи свѣтящееся цѣлое. Вообще число неподвижныхъ звѣздъ несмѣтно и при усовершенствованіи телескоповъ безпрестанно открываются новыя раазстоянія отъ солнца; величины ихъ неизвѣстны. Свѣтъ ихъ, яркостью и даже цвѣтомъ своимъ—различный: бѣлый, красный, зеленый, синій, желтый и пр. Замѣчено, однако же, что многія изъ неподвижныхъ звѣздъ измѣняютъ свой цвѣтъ и величину; нѣкоторыя изчезаютъ и потомъ вновь появляются. Тѣ изъ нихъ, которыя находятся вблизи другъ отъ друга и кажутся одною звѣздою, называются двойными и тройными звѣздами. Въ новѣйшія времена доказано, что неподвижныя звѣзды имѣютъ общее, стройное движеніе и что нѣкоторыя изъ двойныхъ и тройныхъ звѣздъ обращаются одна вокругъ другой.

Еще въ древности подозрѣвали отдѣльное существованіе множества звѣздъ, невидимыхъ глазу, но соединенный блескъ которыхъ является въ блѣдномъ свѣтѣ млечнаго пути. Подтвержденіе и развитіе этой мысли были однакожъ невозможны до изобрѣтенія телескоповъ, потому что глазъ, невооруженный зрительнымъ вспомогательнымъ орудіемъ, видитъ въ млеч-

номъ пути только сплошную массу тусклаго свѣта, но не различаетъ въ ней отдаленныхъ звѣздъ и не можетъ сдѣлать никакого положительнаго заключенія объ источникѣ ея свѣта. И только новый міръ открылся Галилею, взглянувшему на небо въ зрительный снарядъ. Трудно вообразить тотъ всеобщій восторгъ, который возбужденъ былъ тогда (въ 1610 году) этимъ открытіемъ, не только между учеными, но и среди любознательной публики, когда открывался міръ до толѣ недоступный чувствамъ. Изысканія относительно млечнаго пути необходимо совпадаютъ съ изысканіями объ общемъ устройствѣ вселенной, потому что млечный путь составляетъ почти всю доступную для насъ часть вселенной, за исключеніемъ такъ называемыхъ туманныхъ пятенъ. Между многими умозрѣніями о млечномъ пути и о системѣ мірозданія, представимъ сущность идей по этому предмету Канта: «Творческая сила Создателя не можетъ быть ограничена предѣлами млечнаго пути, точно также какъ и предѣлами песчинки. Все, что имѣетъ предѣлы, одинаково удалено отъ безконечности, и потому вселенная должна содержать міры безъ числа и предѣловъ. Малѣйшія звѣзды суть солнца и центры своихъ собственныхъ системъ, подобно земной управляемыхъ центростремительною и центробѣжною силами. Млечный путь во многомъ похожъ на систему земли. Его полоса тоже самое, что у насъ эклитика *). Такъ какъ на землѣ всѣ планеты находятся вблизи эклиптики, точно также наибольшее сгущеніе звѣздъ на небѣ находится по направленію полосы, средину которой занимаетъ млечный путь. Солнце есть центральное и главное тѣло солнечной системы: подобно тому и система млечнаго пути должна имѣть свое главное центральное солнце. Судя по отношеніямъ массъ, такое тѣло должно представлять дивно-громадные размѣры, и поразительно отличаться отъ прочихъ звѣздъ. Если съ земли не видно такого тѣла на небѣ, то должно вспомнить, что тѣло въ 10,000 разъ больше солнца, на разстояніи въ 100 разъ большемъ, покажется съ земли не свѣтлѣе созвѣздія Сиріуса. Есть много причинъ думать, что Сиріусъ есть центральное тѣло Млечнаго пути. Эта блестящая полоса расширяется въ другихъ трехъ созвѣздіяхъ; слѣдовательно солнце находится ближе къ этимъ созвѣздіямъ. Млечный путь представляетъ единственный образецъ высшихъ системъ. Видимыя туманныя пятна эллиптической фигуры, суть системы подобнаго рода. Чрезвычайное ихъ удаленіе объясняется малостью ихъ діаметровъ, а продолговатыя формы указываютъ на существованіе главной плоскости, какъ на землѣ въ Млечномъ пути. Между такими туманными пятнами, вѣроятно, существуютъ еще другія системы, гдѣ Млечные пути занимаютъ мѣста солнцевъ, и все заставляетъ думать, что прогрессія порядковъ возрастаетъ до безконечности, повторясь до безконечнаго числа разъ, но только въ постоянно большихъ размѣрахъ массъ, силъ и времени По первымъ меньшимъ членамъ этой безконечной прогрессіи можно судить о размѣрахъ вселенной.

*) Эклиптикою называется линія, пересѣкающая экваторъ въ двухъ мѣстахъ. Она показываетъ направленіе, по которому земля ежегодно обращается вокругъ солнца.

Вопросъ о разстояніяхъ неподвижныхъ звѣздъ, есть краеугольный камень нашихъ знаній о томъ, въ какихъ размѣрахъ созданъ доступный нашему зрѣнію уголокъ вселенной. Какъ ни громадны эти размѣры, указываемые наукою, но нельзя сомнѣваться въ ихъ дѣйствительности. Гершель справедливо говоритъ, что вселенная есть безпредѣльная нива, на которой Всемогущая Рука сѣетъ міры и безумно было бы полагать предѣлы безпредѣльному, или земными понятіями ограничивать властъ Всемогущаго. Нѣтъ сомнѣнія, что въ глубинѣ пространства есть міры, лучь свѣта которыхъ не достигъ до насъ отъ созданія, не смотря на то, что онъ движется съ быстротою 300,000 верстъ въ одну секунду! Есть звѣзды до того удаленныя, что если мы замѣчаемъ въ нихъ теперь какія-либо измѣненія, то наблюдаемъ событія, совершившіяся за нѣсколько тысячелѣтій тому назадъ, но только нынѣ сдѣлавшіяся на землѣ видимыми, потому что лучъ свѣта, возвѣщающій намъ о тѣхъ событіяхъ, только теперь долетѣлъ на землю. Зрѣлище звѣзднаго неба представляетъ рядъ явленій разновременныхъ и можетъ быть многія солнца погасли, многіе міры изчезли уже нѣсколько тысячелѣтій, а мы все продолжаемъ ихъ видѣть и будемъ видѣть еще многіе вѣка, пока изсякнутъ всѣ лучи, устремившіеся изъ тѣхъ далекихъ центровъ, ранѣе эпохи собственнаго разрушенія тѣхъ міровъ. А кто скажетъ намъ, нѣтъ ли въ пучинѣ созданія, міровъ, отъ которыхъ лучъ свѣта и въ милліоны вѣковъ не долетитъ до насъ!

Послѣ всего этого, невольно представляется вопросъ съ какою цѣлію Всемогущій Промыслъ разсѣялъ въ пучинахъ пространства эти неисчислимыя, блестящія солнца. Человѣкъ, привыкшій слишкомъ много думать о собственномъ своемъ значеніи, и размѣряющій созданное по своему, воображаетъ, что все видимое предназначено собственно для него. Какъ часто случается слышать и даже читать, что главное назначеніе звѣздъ есть освѣщеніе нашихъ ночей! Вѣчная, зиждущая сила дѣйствуетъ въ непостижимо-широкихъ размѣрахъ и вездѣ пути ея суть самые прямые, самые совершенные.

Сцены изъ «Каменнаго гостя» А. С. Пушкина.

Рисовалъ В. Шпакъ; гравировалъ А. Шванебахъ.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Печать и образованіе.

Самая маленькая книга. Въ настоящее время, въ Оксфордѣ, вышло новое изданіе священнаго писанія, отличающееся самымъ малымъ форматомъ и вѣсомъ. Эта книга напечатана на индійской бумагѣ, вся величина ея доходитъ до $2^3/_4$ дюймовъ, и въ сафьянномъ переплетѣ она вѣситъ 125 граммовъ (четверть фунта). Книжку эту легко можно носить въ жилетномъ карманѣ. Несмотря на этотъ малый форматъ, печать разборчива и даже довольно крупна.

Важное открытіе. Недавно въ базиліанскомъ аббатствѣ Граттаферрута, близь Фраскати, сдѣлано важное для науки открытіе. Такъ какъ монахи, основавшіе аббатство, переселились въ него въ 1002 году большею частью изъ Сициліи, то они вывезли оттуда драгоцѣнныя греческія рукописи, которыя старательно скрывали. Но кардиналу Анжело Маи, а за нимъ ученому патеру Коцца удалось сдѣлать извѣстными нѣкоторыя изъ этихъ рукописей. Приступивъ къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ, Коцца нашелъ въ монастырѣ множество палимпсестовъ, въ которыхъ на подчищенномъ первоначальномъ текстѣ, были въ XI столѣтіи написаны религіозныя размышленія о ветхомъ завѣтѣ. При помощи химическихъ процессовъ, древнее письмо удалось возстановить и оказалось, что рукопись составляетъ превосходный «Кодексъ Страбона». Текстъ написанъ въ три столбца, такъ называемыми унціальными буквами и безъ раздѣленія словъ. Ближайшее разсмотрѣніе кодекса доказало, что онъ относится къ VI столѣтію, слѣдовательно древнѣе всѣхъ до нынѣ извѣстныхъ списковъ.

Къ вопросу о техническомъ образованіи. Существующая въ Петербургѣ коммисія по техническому образованію для разработки вопроса объ увеличеніи пользы, приносимой техническими учебными заведеніями и по устройству техническаго музея, нашла необходимымъ образовать особую спеціальную коммисію, по отношенію же къ музею назначила предметы, предположенные къ выставкѣ, именно: руководства и учебники по всѣмъ предметамъ, классныя работы учениковъ, школьныя библіотеки, инструменты для ремеслъ, орудія и издѣлія учащихся.

Пути сообщенія и телеграфы.

Подводный туннель. 16 октября открылись работы по проведенію подводнаго туннеля, долженствующаго соединить Францію и Англіей. Члены французской коммисіи представили правительству отчетъ о результатахъ, произведенныхъ ими предварительныхъ изслѣдованій, изъ котораго видно, что почва вполнѣ благопріятна для осуществленія предпріятія. На основаніи этого, положено рыть въ близкомъ разстояніи отъ Кале колодезь въ 100 метровъ глубиной, на днѣ коего устроена будетъ маленькая пробная галлерея, которая впослѣдствіи сдѣлается центромъ настоящихъ галлерей. Англія съ своей стороны нѣсколько замедлила ходомъ своихъ работъ, но и она также вскорѣ произнесетъ свое рѣшеніе по этому вопросу.

Телеграфно-печатающій аппаратъ. Норвежскій механикъ Ольсенъ изобрѣлъ новаго устройства телеграфно-печатающій аппаратъ. Этотъ аппаратъ отличается тѣмъ отъ прежнихъ приборовъ подобнаго рода, что работаетъ почти автоматически и можетъ передавать въ часъ отъ 70 до 80 телеграммъ, причемъ его дѣйствіе нисколько независитъ отъ теллурическихъ токовъ. Кромѣ того, телеграмма выходитъ изъ аппарата уже совершенно готовою, т. е. напечатанною обыкновенными латинскими (синими буквами).

Военное и морское дѣло.

Ружья новой системы. Недавно сдѣланъ былъ въ брукскомъ лагерѣ опытъ стрѣльбы изъ новаго повторительнаго ружья, изобрѣтеннаго капитаномъ Кропачекомъ. Главное достоинство ружья состоитъ въ томъ, что вооруженный имъ солдатъ можетъ сдѣлать четыре выстрѣла въ такой срокъ, какой нуженъ для однаго выстрѣла изъ ружья другой системы.

Сельское хозяйство.

Сохраненіе винограда. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Италіи примѣняютъ слѣдующій способъ сбереженія винограда. Грозды срѣзаютъ въ сухіе солнечные дни, тщательно очищаютъ отъ испорченныхъ ягодъ, затѣмъ каждый гроздъ окуриваютъ бензиномъ (отчего виноградъ не пріобрѣтаетъ сколько-нибудь дурнаго запаха или вкуса), перекладываютъ кукурузными листьями и сохраняютъ грозды въ ящикахъ такимъ образомъ, чтобы они не прикасались между собою. Ящики или коробки тщательно закупориваютъ и закрываютъ, чтобы въ нихъ не могли проникнуть воздухъ и пыль.

Статистика.

Полиція въ Лондонѣ. Личный составъ полиціи гор. Лондона представляетъ въ настоящее время 9,949 служащихъ разныхъ разрядовъ, включая сюда чиновниковъ полицейскаго бюро; число однихъ констаблей (низшихъ чиновниковъ, наблюдающихъ за благочиніемъ) достигаетъ цифры 8,64) чел. Въ первомъ полугодіи, вся армія этихъ «стражей общественнаго порядка» обошлась не менѣе 41,812,600 марокъ.

Ботаника.

Полезное водяное растеніе. Въ «Вѣстн. Ярославск. Земства» г. Петровъ обращаетъ вниманіе на водяной рисъ (Zizania aquatica). Водяной рисъ похожъ на нашъ тростникъ, только гораздо выше его: онъ ростомъ отъ полутора до двухъ съ половиною саженъ. Искуственно его не разводятъ нигдѣ. Онъ растетъ дикимъ, преимущественно на озерахъ, плоды его расположены кистями, какъ у овса. Ростетъ онъ отъ южной части Канады до Георгіи, стало быть также выносливъ относительно климата, какъ и многія другія водяныя растенія. Растеніе это въ высшей степени важно по причинѣ своей питательности. Сборъ его очень простъ: передъ зрѣлостью сѣмянъ выѣзжаютъ на лодкѣ, связываютъ по нѣсколько стеблей вмѣстѣ и надламываютъ пучекъ, чтобы онъ засохъ. Это дѣлается для того, чтобы зерна невысыпались въ воду. Черезъ двѣ недѣли снова выѣзжаютъ на лодкѣ и обиваютъ палкой зерна въ нее. По свидѣтельству путешественниковъ, зерна водянаго риса даютъ крупу гораздо вкуснѣе настоящаго риса, могутъ дать хорошую муку, скотъ охотно ѣстъ молодое растеніе, и старые стебли годны на такое же употребленіе, какъ стебли нашего тростника, т. е. на топливо и постройки.

Медицина и гигіена.

Средство противъ сибирской язвы. Рекомендуется слѣдующее средство противъ этой болѣзни: надо взять живую лягушку, разрѣзать ее на двѣ половинки, очистить отъ внутренности смыть водою и приложить на рдѣющее мѣсто, перемѣняя половинки лягушки черезъ часъ, а утромъ отыскать свѣжую лягушку и поступать попрежнему. Бывали случаи, что даже опасно больные выздоравливали менѣе чѣмъ въ сутки.

Геологія.

Объ измѣненіи земной поверхности. Подъ этимъ названіемъ въ «Scientific American» напечатана весьма интересная статья. Упомянувъ о многихъ миѳическихъ сказаніяхъ, относящихся къ этому вопросу, ученый журналъ указываетъ на постоянное возвышеніе береговъ и дна Балтійскаго моря, причемъ прежніе берега уже на нѣсколько тысячъ футовъ отошли въ твердую землю отъ нынѣшнихъ. На оборотъ, берега Великобритании и части Западной Европы, Нидерландовъ, Бельгіи и Франціи замѣтно опускаются въ море. Многія обстоятельныя наблюденія доказываютъ, что гриническая обсерваторія вмѣстѣ съ

почвою, на которой она стоитъ, значительно придвинулась къ морю. Что касается Америки, то весь ея берегъ, прилегающій къ Тихому океану, а особенно Калифорнія, несомнѣнно поднимается и при томъ сравнительно быстро. Между тѣмъ области, въ которыхъ лежатъ самыя большія американскія озера, медленно опускаются, а въ Южной Индіанѣ, Кентуки и прилегающихъ мѣстностяхъ замѣтно возвышеніе почвы. Геологическія изслѣдованія доказываютъ, что большія американскія озера, за исключеніемъ Онтаріо, прежде имѣли болѣе южный истокъ, пока около 40,000 лѣтъ тому назадъ медленная осадка сѣверной и поднятіе южной почвы не образовали новаго сѣвернаго истока изъ Эріо въ Онтаріи.—Нью-Джерсей и Нью-Іоркъ опускаются около 16 дюймовъ въ 100 лѣтъ, но за то берега Техаса, по увѣренію многихъ наблюдателей, въ теченіи послѣднихъ 50 лѣтъ возвысились на 30 и даже на 40 футовъ. Если къ этому присоединить данныя, недавно собранныя изъ измѣреній дна Тихаго океана паровымъ судномъ Соединенныхъ Штатовъ «Тускаророю», то мы прійдемъ къ заключенію, что Тихій Океанъ представляетъ спустившійся внизъ материкъ со множествомъ вулканическихъ горъ до 12,000 фут. вышины, изъ которыхъ однѣ находятся ниже морскаго уровня, а другіе образовали безчисленные острова, усѣявшіе собою поверхность Тихаго океана. Изученіе коралловыхъ рифовъ показываетъ, что материкъ, погребенный подъ океаномъ, постоянно опускался въ теченіи многихъ столѣтій, а берега, несомнѣнно, говорятъ въ пользу предположенія, что этотъ актъ еще не кончился.

Археологія.

Открытіе свайныхъ построекъ. Въ Лайбахскихъ болотахъ найдены, при раскопкахъ, произведенныхъ на суммы, пожертвованныя городомъ Крайномъ, обширныя постройки на сваяхъ и въ нихъ множество всевозможныхъ остатковъ, какъ-то: костей животныхъ, оленьихъ роговъ, рыбьихъ костей, орѣховой скорлупы, кинжаловъ, пилокъ и молотковъ, сдѣланныхъ изъ костей, и много разной глиняной посуды, цѣльной и битой.

Механика и техника.

Новый освѣтительный матеріалъ. Американскій химикъ Шеррингъ дѣлалъ недавно опытъ примѣненія глицерина къ освѣтительнымъ цѣлямъ. Опытъ оказался удачнымъ, и должно полагать, что глицеринъ сдѣлается современемъ общеупотребителенъ, какъ хорошій освѣтительный матеріалъ; онъ весьма пригоденъ для этой цѣли своею крайнею дешевизною и тѣмъ, что не улетучивается ни при какой температурѣ. Пламя его совершенно безцвѣтно; г. Шеррингъ, зная свойство глицерина поглощать соляныя вещества, пробовалъ окрашивать это пламя различными солями въ разные яркіе цвѣта и это удалось ему какъ нельзя лучше.

Металлы, какъ смазочный матеріалъ. Къ числу вновь предложенныхъ матеріаловъ для смазки машинъ относятся также металлы: олово, свинецъ, висмутъ или ихъ сплавы. Трофенъ полагаетъ, что съ примѣненіемъ этихъ веществъ къ смазкѣ парового цилиндра и пр., откроется возможность употреблять паръ весьма высокой температуры.

СМѢСЬ.

Смѣлость, достойная лучшаго примѣненія. Мошенники въ Америкѣ не довольствуются уже уличнымъ грабежомъ, но избираютъ болѣе широкое поле дѣятельности. Недавно, какъ сообщаютъ американскія газеты, они рѣшились ограбить почтовый поѣздъ между Индіанополисомъ и Вандатрою. На станціи Лонгноанъ они застрѣлили машиниста и овладѣвъ локомотивомъ, отцѣпили его вмѣстѣ съ почтовымъ вагономъ отъ поѣзда, такъ что пассажиры въ слѣдующихъ вагонахъ остались на станціи, а мошенники, съ своею добычею, пустили въ ходъ локомотивъ и пытались ворваться въ вагонъ. Но находчивый кондукторъ, крѣпко заперъ дверцы съ внутренней стороны, парализировалъ попытку тѣмъ удачнѣе, что вагонъ этотъ не имѣлъ оконъ. Въ кондуктора было пущено уже нѣсколько выстрѣловъ; но время было выиграно, и подбѣжавшіе со станціи вооруженные чѣмъ попало люди заставили разбойниковъ искать спасенія въ бѣгствѣ.

Откуда добываются шиньоны? Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Константинополѣ, по приказанію греческаго патріарха, взятъ подъ стражу могильщикъ съ кладбища «подъ св. Троицею», уже многіе годы занимавшійся выкапываніемъ труповъ, похороненныхъ въ теченіе дня, и вновь закапывавшій ихъ по предварительномъ освобожденіи ихъ отъ одежды и драгоцѣнностей. Но преимущественно этотъ грабитель упражнялся въ торговлѣ волосами, отрѣзываемыми имъ у похороненныхъ женщинъ и переходившими затѣмъ, для превращенія въ шиньоны, въ руки константинопольскихъ парикмахеровъ. Онъ давно уже занимался этимъ ремесломъ и только недавно, застигнутый на мѣстѣ преступленія, въ моментъ операціи надъ тѣломъ наканунѣ погребенной гречанки, былъ преданъ въ руки правосудія.

Только одна. Умершему недавно извѣстному естествоиспытателю Агассису приходили въ голову порою оригинальныя фантазіи. Однажды, живя въ Нью-Іоркѣ, онъ былъ подъ утро разбуженъ неистовымъ крикомъ своей благовѣрной половины, уже вставшей съ постели. Онъ соскочилъ съ кровати и увидѣлъ, какъ жена съ испугомъ обходила мѣсто на полу, на которомъ лежалъ одинъ чулокъ.

— Что съ тобою? спросилъ г. Агассисъ.

— Ахъ, какая-то маленькая змѣйка вылѣзла изъ моего чулка! сказала дрожащимъ голосомъ г-жа Агассисъ.

— Только одна? сказалъ не безъ изумленія профессоръ, преспокойно поворачиваясь на другую сторону: — вѣдь я положилъ цѣлыхъ три змѣйки вчера вечеромъ. Онъ спряталъ змѣй въ чулокъ, чтобы за ночь сохранить ихъ въ теплѣ.

Искуство въ соприкосновеніи съ природою. Итальянскій трагикъ Сальвини, въ послѣднее время игравшій въ Лондонѣ, по крайней мѣрѣ, 50 разъ роль Отелло, для своихъ соучастниковъ-артистовъ гораздо опаснѣе знаменитаго Ольриджа. Выступавшую съ нимъ въ роли Десдемоны артистку Сальвини такъ усердно душилъ въ сценѣ убійства, что несчастная, тотчасъ по представленіи, прибѣгла къ медицинской помощи. Еще сильнѣе достается актеру, играющему Яго. Вслѣдствіе такого обращенія «Яго» обыкновенно требуютъ значительной прибавки къ жалованью, и бѣшенство горячаго негра дорого обходится антрепренеру. Но и прибавки не помогаютъ: съ трудомъ приходится отыскивать актера для роли «Яго».

Царь пловцевъ. Маттью Уэббъ, бывшій капитанъ коммерческаго судна, проплылъ недавно по Темзѣ отъ Блэкуэля до Гревзэнда, т. е. на разстояніи, равняющемся почти 20 англ. милямъ въ 4 часа 53 минуты. Этотъ искусный пловецъ употребилъ въ дѣло во время плаванія однѣ только руки и ноги, не прибѣгая къ помощи никакихъ плавательныхъ снарядовъ. Даже страшная буря, которая поднялась въ то время, когда Уэббъ миновалъ уже Вуличъ, и которая продолжалась болѣе часа, не повліяла ни мало на отважнаго пловца. При выходѣ на берегъ въ Гревзэндѣ, Уэббъ казался только нѣсколько утомленнымъ. Онъ держалъ пари на 20 ф. стерл. противъ 10, что проплыветъ безъ отдыха отъ Блэкуэля до Гревзэнда и, дѣйствительно, выигралъ это пари.

Дорогое угощеніе. Между Гарибальди и общиннымъ управленіемъ города Чивитавеккіи возникло курьезное столкновеніе. Гарибальди, со своимъ семействомъ, прожилъ въ этомъ городѣ нѣсколько недѣль; тамошнее рабочее общество взяло на себя продовольствовать его. Каждое утро оно посылало Гарибальди 22 фунта говядины, четыре цыпленка, нѣсколько фунтовъ фрук-

товъ и пр. Присланное съѣли, но за него не заплатили. Когда Гарибальди уѣхалъ, то обратились къ общинному совѣту съ требованіемъ платежа. За мѣсяцъ представленъ счетъ въ 7,726 фр. Каждый обѣдъ Гарибальди и его семейства стоилъ 100 фр. Прислуга его выпила 9 бочекъ вина. Община отказалась платить. Содержатель гостинницы и поставщикъ пожаловались въ судъ.

Юбилей палача. Въ англійскихъ газетахъ мы нашли слѣдующій любопытный разсказъ: «Извѣстный лондонскій палачъ Калькрафъ праздновалъ недавно въ семейномъ кругу 25-лѣтній юбилей своей публичной дѣятельности. Когда гости весело осушали бокалы шампанскаго, вдругъ вбѣжала встревоженная служанка и говоритъ, что на верху, въ комнатѣ, три господина желаютъ видѣть хозяина, а между тѣмъ прихода ихъ никто не видѣлъ. Юбиляръ, въ сопровожденіи гостей, отправился наверхъ, гдѣ дѣйствительно нашелъ трехъ незнакомыхъ ему лицъ. Одинъ изъ нихъ приблизился къ нему и поднесъ ему миніатюрную серебряную висѣлицу, съ слѣдующимъ привѣтствіемъ: «Серъ! общество лондонскихъ воровъ удостоило насъ чести поручить намъ поздравить васъ съ вашимъ юбилеемъ, выразить вамъ наше всеобщее уваженіе и просить впредь съ прежнею вашею любезною гуманностью и неподражаемою ловкостью сокращать бѣднымъ жертвамъ, приговореннымъ жестокимъ правосудіемъ къ висѣлицѣ, непріятныя ощущенія послѣднихъ минутъ въ этомъ мірѣ горестей и отправлять ихъ на тотъ свѣтъ быстро и вѣрно!» Растроганный такимъ вниманіемъ со стороны корпораціи своихъ кліентовъ, юбиляръ отвѣчалъ съ подобающимъ торжественному случаю достоинствомъ: «Джентльмены! Я глубоко тронутъ деликатнымъ доказательствомъ вашего вниманія, и у меня не хватаетъ словъ выразить вамъ мои чувства. Джентльмены! Примите увѣреніе, что если одинъ изъ васъ будетъ врученъ мнѣ для отправленія на тотъ свѣтъ, то я исполню свою обязанность аккуратно и деликатно!» Воровъ-делегатовъ угостили виномъ и, затѣмъ, они ушли черезъ окно, черезъ которое пришли. Когда гости сошли вновь внизъ, то всѣ комнаты оказались очищенными товарищами депутатовъ.

Дѣйствіе поцѣлуя. Одинъ англійскій туристъ говоритъ, что дѣйствіе поцѣлуя неодинаково въ различныхъ странахъ. Если кто-нибудь захочетъ поцѣловать дѣвушку въ Нантукетѣ, она скажетъ смѣлому: «отчаливай, или я бурею порву твои паруса». Въ Бостонѣ дѣвушка преспокойно дождется, чтобы ее поцѣловали, потомъ обратится съ гнѣвомъ къ дерзкому негодяю и скажетъ: «я думаю вы постыдитесь!» Въ Алабамѣ дѣвушка отвѣтитъ поцѣловавшему ее преисправною пощечиной, которую вы не позабудете цѣлую недѣлю. Въ Луизіанѣ дѣвушка улыбнется покраснѣетъ и не скажетъ ни слова. Въ Европѣ же, особенно въ Германіи, дѣвушки на этотъ счетъ очень снисходительны: во Франціи даже однимъ поцѣлуемъ обидятся: надо, по крайней мѣрѣ, два поцѣлуя, иначе это сочтутъ за насмѣшку.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

о подпискѣ на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ" на 1876 годъ:

Въ 1876 году журналъ будетъ выходить еженедѣльными нумерами въ **два печатныхъ листа** (въ годъ 52 №№ или 832 страницы большаго формата in quatro); въ каждомъ нумерѣ помѣщается **до 4-хъ и болѣе художественныхъ рисунковъ**, (въ годъ 300—400), исполняемыхъ по заказамъ редакціи въ Россіи и за границей. Въ теченіи года всѣ подписчики получаютъ безплатно **ежемѣсячное иллюстрированное приложеніе** подъ заглавіемъ:

„ЖИЗНЬ И ХОЗЯЙСТВО".

Въ этомъ безплатномъ приложеніи каждый читатель найдетъ всѣ необходимыя свѣдѣнія, касающіяся матеріальной, экономической стороны его жизни и хозяйства. Всѣ новѣйшія открытія, усовершенствованія и примѣненія въ области домоводства, сельскаго хозяйства, огородничества, цвѣтоводства, садоводства и пр., а также общественной и частной гигіены и пр. и пр.,—все это найдетъ мѣсто въ безплатномъ приложеніи. Помимо обстоятельнаго изложенія въ популярной формѣ всего, касающагося разумнаго устройства жизни и раціональнаго веденія домашняго и сельскаго хозяйства, въ упомянутомъ приложеніи будетъ помѣщено множество художественно-исполненныхъ рисунковъ, иллюстрирующихъ текстъ самихъ статей. Такимъ образомъ безплатное приложеніе «Жизнь и Хозяйство» въ концѣ года составитъ справочную и настольную книгу, необходимую для всѣхъ и каждаго.

Въ отдѣльной продажѣ приложеніе: «Жизнь и Хозяйство», будетъ стоить безъ пересылки **3 р. 50 к.**, съ пересылкою **4 руб.**

Кромѣ того по примѣру прошлыхъ лѣтъ въ 1876 году будетъ разослано всѣмъ безъ исключенія годовымъ подписчикамъ:

НѢСКОЛЬКО ДРУГИХЪ ПРЕМІЙ,

СОСТОЯЩИХЪ ИЗЪ РОСКОШНЫХЪ ГРАВЮРЪ, КАРТЪ, НОТЪ, БРОШЮРЪ И ПР.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ Россіи:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ	6 р.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ	7 р.
Безъ доставки въ Москвѣ черезъ «Центральный книжный магазинъ», на Никольской улицѣ и А. Ф. Живарева, въ Охотскомъ Ряду	6 р. 25 к.
Съ доставкою въ Москвѣ и другихъ городахъ и мѣстечкахъ Россіи	7 р.

За границей.

Для Германіи и Австріи	8 р.
Для Голландіи, Италіи, Швейцаріи и Дунайскихъ княжествъ	8 р. 50 к.
Для Англіи и Франціи	9 р.
Для Швейцаріи, Испаніи, Португаліи и Греціи	9 р. 50 к.
Для Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и Китая	10 р.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи: Васильевскій О-въ, 3-я линія, д. № 48. **Гг. городскіе подписчики** благоволятъ абонироваться въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ М. В. Попова, въ зданіи Пассажа на Невскомъ проспектѣ. **Въ Москвѣ:** въ «Центральномъ книжномъ магазинѣ», на Никольской ул. и у А. Ф. Живарева, въ Охотскомъ ряду.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями **прямо и исключительно** на имя издателя Д. А. Карчъ-Карчевскаго, въ главную контору редакціи въ С.-Петербургѣ.

Во избѣжаніе замедленія въ высылкѣ нумеровъ, редакція покорнѣйше проситъ тѣхъ изъ гг. подписчиковъ, которые живутъ въ отдаленныхъ мѣстахъ Россіи, какъ-то: въ Сибири, Туркестанѣ и на Кавказѣ поспѣшить присылкою своихъ требованій.

СОДЕРЖАНІЕ: Н. Н. Миклуха-Маклай (съ рисункомъ).—Открытый вопросъ (окончаніе).—Нужда (съ рисунками).—Двухсотлѣтняя тайна (продолженіе).—Несчастіе въ дорогѣ (съ рисункомъ).—Наслоеніе земной коры (продолженіе).—Звѣздные міры (продолженіе). — Рисунокъ: Сцены изъ «Каменнаго гостя» А. С. Пушкина. — Новости наукъ и жизни. — Смѣсь. — Объявленія.

Издатель Д. А. Карчъ-Карчевскій. Редакторъ Н. И. Зуевъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 3 ноября 1875 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Живописное обозрѣніе

на 1875 годъ.

Р. А. Б. Шайперъ. Гр. А. Б. Шайперъ.

№ 45. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. Годъ III.

Выпущенъ 9-го Ноября 1875 года. Адресъ редакціи: Спб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. 20 к.

НИКОЛАЕВСКАЯ ИНЖЕНЕРНАЯ АКАДЕМІЯ.

Изображаемое здѣсь на рисункѣ здание Николаевской Инженерной Академіи, было первоначально императорскимъ дворцомъ, гдѣ и жилъ Императоръ Павелъ I. Потомъ здание это было подарено военному вѣдомству, и въ немъ-то впослѣдствіи, въ 1819 году помѣщено инженерное училище.

Зданіе Николаевской инженерной Академіи, въ С.-Петербургѣ.

3 іюл. 1817 года великій князь Николай Павловичъ, послѣ бракосочетанія своего, былъ назначенъ генералъ-инспекторомъ по инженерной части. Съ любовію преданный наукамъ, онъ, въ новомъ своемъ званіи, дѣятельно принялся за улучшеніе подвѣдомственной ему части, съ энергіею и настойчивостію, составлявшими особенность его характера.

При свѣтломъ взглядѣ Великаго Князя на инженерное искуство вскорѣ и именно въ 1819 году, открыто специальное инженерное училище, которое, благодаря поддержкѣ своего августѣйшаго представителя и покровителя, сразу пошло

лучше всѣхъ прежнихъ школъ. Дѣятельными помощниками Великаго Князя явились графы: Опперманъ и графъ Сиверсъ. Не будемъ здѣсь распространяться въ подробностяхъ о значеніи инженернаго училища для Россіи, скажемъ чуше въ краткихъ словахъ, что свѣтлая мысль Великаго Князя, а впослѣдствіи Императора Николая Павловича, оправдалась вполнѣ на дѣлѣ; инженерное училище дало Россіи много даровитыхъ инженеровъ, принесшихъ несомнѣнную пользу своему отечеству.

Неизмѣнность устава училища въ теченіи долгаго времени ясно убѣждаетъ насъ въ томъ, какъ основательно понималъ дѣло Великій Князь, не взирая на свою молодость, и только въ 1855 году, то есть тридцать восемь лѣтъ спустя, при высшемъ развитіи артиллерійскаго и инженернаго искуствъ въ Европѣ, признано было необходимымъ переименовать высшіе, офицерскіе классы въ Николаевскую Инженерную Академію. Новое положеніе должно было благодѣтельно отозваться на офицерскихъ классахъ Николаевскаго Инженернаго Училища; они тотчасъ поднялись въ общественномъ мнѣніи, и вообще, при болѣе благопріятной обстановкѣ стали быстро совершенствоваться.

24 ноября 1869 года Главное Инженерное Училище праздновало уже свой пятидесятилѣтній юбилей.

МЕТА ГОЛЬДЕНИСЪ.

Повѣсть.

Меня предупреждали, милостивая государыня, что Вы имѣете la manie des mariages!

Вы говорите, у меня отличный характеръ, большой талантъ и вы убѣждены, что изъ меня выйдетъ хорошій семьянинъ; дальше, у васъ есть въ виду дѣвушка, пишите вы, которая способна составить счастіе Тони Фламерина, вашего покорнаго слуги, такъ какъ во первыхъ, она нѣмка и такая же хорошая музыкантша, какъ вы; во вторыхъ, она обожаетъ живопись и въ особенности мои картины и въ третьихъ, любитъ поэзію и хозяйство. Портретъ заманчивъ! Я представляю себѣ эту бѣлокурую красавицу въ кухонномъ фартукѣ, правой рукой она размѣшиваетъ соусъ въ блестящей кастрюлѣ, а въ лѣвой — держитъ 18-й томъ чувствительной поэмы и проливаетъ горькія слезы надъ бѣдствіями какой нибудь Клары или Эгмонта... Благодарю васъ за доброе желаніе, но увѣрены ли вы, что мой выборъ еще не сдѣланъ и что, однимъ словомъ, я свободенъ? А главное: вы пишите, что у вашей молодой пріятельницы голубые глаза! О эти голубые глаза!... Придется разсказать вамъ цѣлую исторію про нихъ. Я знаю, что вы умѣете хранить тайны вашихъ друзей и потому смѣло начинаю.

Мнѣ было 25 лѣтъ и уже въ продолженіи трехъ годовъ я занимался живописью въ мастерской нашего общаго знакомаго художника Н. какъ получилъ письмо отъ отца. Мой отецъ, какъ вамъ извѣстно, простой честный ремесленникъ, нажившій себѣ порядочное состояніе, работая бочки и боченки. Онъ звалъ меня къ себѣ. Признаюсь откровенно, я собирался въ путь съ тревожнымъ чувствомъ: меня страшилъ видъ нахмуренныхъ отцовскихъ бровей, хотя на совѣсти у меня и не лежало никакого тяжкаго преступленія! Я страстно любилъ живопись, мнѣ случалось по три недѣли сряду работать не отрываясь; но иногда, я по недѣлямъ не заглядывалъ въ мастерскую, вознаграждая себя за дни труда и занятій. Я былъ молодъ, вѣтренъ, тщеславенъ, любилъ поражать своихъ скромныхъ товарищей крупной шалостью, дорогимъ кутежомъ.... увы! подобныя выходки стоили не дешево, а мои финансы находились не въ цвѣтущемъ состояніи!...

По пріѣздѣ въ Бонъ, мѣсто моего рожденія, я засталъ отца на дворѣ, съ трубкой въ зубахъ. Скрестивъ руки, онъ молча оглядѣлъ меня съ ногъ до головы....

— Тони Фламеринъ, — началъ онъ, покачивая лысой головой; — ты съумасшедшій человѣкъ....

— Съумашествія бываютъ разнаго рода — прервалъ я его довольно храбро; и мое...

— Приведетъ тебя въ домъ умалишенныхъ или въ больницу для бѣдныхъ, — перебилъ онъ меня; — ты захотѣлъ, во что бы то ни стало, быть живописцемъ, вообразилъ себя чуть не геніемъ... Правда, тутъ вина твоей матери, царство ей небесное! Добрая женщина забрала себѣ въ голову, что ея мальчикъ съ своими руками и нѣжнымъ лицомъ не можетъ быть такимъ же бондаремъ, какъ его отецъ.... Пусть! Я согласился, скрѣпя сердце, и отправилъ тебя въ контору ліонскаго фабриканта. Тамъ тебя прогнали, такъ какъ оказалось, что вмѣсто цифръ, конторскія книги были наполнены рисунками.... Мать твоя нашла, что эта пачкотня есть несомнѣнный признакъ таланта и ты уѣхалъ въ Парижъ учиться живописи; — умирая, она оставила тебѣ, своему баловню, 28,500 франк. Тони, сочти сколько у тебя осталось отъ наслѣдства матери?

Я молчалъ.

— Тони, — продолжалъ отецъ, — ты прожилъ въ Парижѣ три года, не заработавъ ни копѣйки, но за то истратилъ 16,000 фр. изъ своего капитала?

Я согласился, что это много и при этомъ не могъ не улыбнуться, вспомнивъ одну маленькую ручку, дѣятельно помогавшую мнѣ тратить эти 16,000 фр....

— Ты, кажется, намѣренъ шутить со мной! вскричалъ отецъ въ гнѣвѣ, при видѣ моей улыбки.

— Нисколько, увѣряю тебя,—отвѣчалъ я, и хотѣлъ поцѣловать его, но онъ съ досадой отвернулся.

— Слушай,—началъ онъ успокоиваясь; я хочу тебѣ сдѣлать предложеніе, но знай, что если ты откажешься, то между нами всё кончено и я тебя больше видѣть не хочу!

Предложеніе состояло въ слѣдующемъ: мой дядя, Георгъ Фламеринъ, уѣхавшій въ молодости въ Америку, сообщилъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ молчанія, о цвѣтущемъ положеніи своихъ дѣлъ и предлагалъ отцу взять меня къ себѣ въ качествѣ сына, помощника и наслѣдника. Старику холостяку должно быть прискучила одинокая жизнь! Условіемъ было, чтобъ я передъ отъѣздомъ въ Америку провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Гамбургѣ и Лондонѣ для основательнаго изученія англійскаго и нѣмецкаго языковъ. Письмо оканчивалось такъ: «Должно быть мой племянникъ большой вѣтренникъ, но это не бѣда: молодость должна перебѣситься! Мой совѣтъ,—жени его! Женитьба остепенитъ нашего молодца. Если Тони найдетъ хорошенькую дѣвушку, которая согласится породниться со мной, то я приму ее съ искренней любовью и распростертыми объятіями?»

— Это уже слишкомъ!—вскричалъ я, взбѣшенный посягательствомъ на свою свободу; — не хочу я жениться!... Чертъ возьми! если человѣку предлагаютъ рюмку вина, то по крайней мѣрѣ безъ мухъ....

— Дядя предлагаетъ тебѣ обезпеченіе на всю жизнь, цѣлое богатство, пойми это!—кричалъ отецъ;—пожалуй, принеси его въ жертву своей живописи, предупреждаю тебя только, на меня не разсчитывай: я началъ ни съ чѣмъ и собственнымъ трудомъ пріобрѣлъ себѣ 4,000 фр. дохода. Пока я живъ, ты не получишь ни копѣйки, а я разсчитываю прожить долго еще! Завтра ты получишь твои оставшіеся 12,000 и дѣлай съ ними, что хочешь; я не желаю быть больше твоимъ казначеемъ! Когда тебѣ не останется другого выбора, какъ между Нью-Іоркомъ и больницей, тогда ты протянешь руку и выпьешь вино, которое предлагаетъ тебѣ дядя, вмѣстѣ съ мухой—это я тебѣ предсказываю.

Отецъ былъ правъ. Здравый смыслъ, котораго не лишена была моя вѣтряная голова, говорилъ мнѣ, что пренебрегать предложеніемъ дяди не слѣдуетъ; моя живопись еще была далека отъ той поры зрѣлости, когда бы она могла доставить мнѣ извѣстность и деньги. И такъ я рѣшился ѣхать въ Гамбургъ для изученія нѣмецкаго языка, утѣшая себя, что никто не помѣшаетъ мнѣ въ то же время заниматься и живописью.

И вотъ, въ одно прекрасное утро я простился съ отцомъ, увозя съ собой его благословеніе и 12,000 фр. въ карманѣ. Въ дорогѣ, между Бономъ и Женевой, я познакомился съ г. Бенедиктомъ Гольденисъ. Это былъ пожилой человѣкъ, пріятной и почтенной наружности. Онъ такъ много распространялся о бѣдности народнаго класса, о воспитаніи дѣтей, о религіи и милосердіи, что я въ началѣ принялъ его за духовнаго, но онъ оказался негоціантомъ, владѣльцемъ большой торговой фирмы въ Женевѣ. Меня же онъ счелъ, кажется за одного изъ богатыхъ, балованныхъ сынковъ, путешествующихъ для собственнаго удовольствія. Я не разувѣрялъ его, признаюсь, что даже нарочно выставлялъ на видъ мой туго-набитый бумажникъ. Добрякъ, конечно, не подозрѣвалъ, что въ немъ заключалось всё мое богатство. При выходѣ изъ вагона, г. Гольденисъ далъ мнѣ свой адресъ и взялъ съ меня слово навѣстить его, въ случаѣ, если я пробуду нѣсколько дней въ Женевѣ.

Я не хотѣлъ останавливаться въ Швейцаріи, но,—человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ! На станціи въ буфетѣ я нечаянно столкнулся съ однимъ изъ моихъ парижскихъ знакомыхъ.

Фамилія его была Гаррисъ, родомъ онъ былъ американецъ. Человѣкъ богатый и праздный, Гаррисъ проводилъ свою жизнь въ путешествіяхъ. Онъ обрадовался нашей встрѣчѣ и уговорилъ меня пробыть нѣсколько дней въ Женевѣ. Мы поселились вмѣстѣ въ одной гостинницѣ и въ продолженіи двухъ недѣль съ ранняго утра до поздняго вечера бродили по окрестностямъ, катались по озеру, а ночи играли въ пикетъ и пили.

Однажды мы поѣхали кататься верхомъ, и къ вечеру, усталые и измученные остановились у деревенской гостинницы закусить и освѣжиться. Въ сторонѣ, подъ большимъ деревомъ, обѣдала цѣлая семья, пріѣхавшая вѣроятно погулять и подышать свѣжимъ воздухомъ. Противъ меня, молодая дѣвушка, лѣтъ 18-ти разрѣзывала жареную курицу. Я заглядѣлся на свѣжее личико, выглядывавшее изъ подъ бѣлой, небрежно накинутой на голову, косынки. Гаррисъ, смѣясь, спросилъ меня, что я нашелъ замѣчательнаго въ этой дурнушкѣ?

Дурнушка была смугла, маленькаго роста, съ темными каштановыми волосами, съ кроткими голубыми глазами, и родинкой на лѣвой щекѣ. Она казалась далеко не красавицею: носъ ея былъ слишкомъ великъ, подбородокъ очень широкъ, а губы толсты; но всѣ эти недостатки выкупались свѣжестью, видомъ дѣтской невинности, ласковымъ взглядомъ, ангельской улыбкой и пѣвучимъ голосомъ! Хозяйничала она восхитительно. Четыре сестры и два брата, подставляли ей по очереди свои тарелки... Ея отецъ, сидѣвшій ко мнѣ спиной, сказалъ ей ласково:

— Мета, ты ничего не оставила себѣ!

Голосъ его показался мнѣ знакомымъ. Ея отвѣта я

не разслышалъ, такъ какъ въ ту же минуту онъ повернулся въ мою сторону, и я узналъ почтенную наружность моего дорожнаго спутника, г. Гольденисъ. Я подошелъ къ нему; онъ принялъ меня съ распростертыми объятіями и представилъ своей женѣ, толстой некрасивой женщинѣ. Я извинился, что не успѣлъ быть у него и онъ пригласилъ меня къ себѣ обѣдать на слѣдующій день.

— Объясните мнѣ,—сказалъ мнѣ Гаррисъ, на возвратномъ пути; — что вы намѣрены дѣлать у этихъ Гольденисъ?

— Буду рисовать портретъ ихъ дочери! — отвѣчалъ я.

— Это просто глупость! — возразилъ Гаррисъ съ досадой; согласитесь, что у этой дѣвушки, кромѣ стройной таліи, прекрасной формы руки, ничего больше нѣтъ; лицомъ она положителино дурна!

— Видно, что вы не артистъ, мой бѣдный другъ,— сказалъ я; — иначе вы бы поняли, что красота Меты Гольденисъ выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ красивыхъ лицъ! Со временемъ, эта дурнушка надѣлаетъ больше бѣдъ, чѣмъ любая красавица!

Г. Гольденисъ жилъ на дачѣ, въ разстояніи нѣсколькихъ минутъ ходьбы отъ города. Я явился въ назначенный часъ, несмотря на стараніе Гарриса удержать меня. Хозяинъ дома принялъ меня радушно, представилъ мнѣ всѣхъ своихъ семерыхъ дѣтей, и угостилъ подробнымъ разсказомъ объ ихъ подвигахъ, способностяхъ и остротахъ.... Я притворился восхищеннымъ, Сара Гольденисъ была на седьмомъ небѣ.... Мета, между тѣмъ, приходила и уходила, зажигала лампы, помогала горничной накрывать на столъ, и бѣгала въ кухню присмотрѣть за жаркимъ. Ея отецъ разсказалъ мнѣ, что ее почти всѣ прозывали въ домѣ «мышкой» за тихую неслышную походку и за ея способность поспѣвать всюду въ одно и то же время.

Обѣдъ мнѣ понравился. Кофе мы пили на террассѣ, при свѣтѣ луны, наслаждаясь благоуханіемъ розъ и жасминовъ. Г. Гольденисъ позвалъ дѣтей и заставилъ ихъ пѣть; Мета дирижировала и вела хоръ. Голосъ у ней былъ великолѣпный.

Въ десять часовъ глава семьи подалъ знакъ, пѣніе смолкло; ему подали библію, и послѣ минутнаго торжественнаго молчанія, патріархъ прочелъ главу изъ апокалипсиса. Чтеніе продолжалось съ полчаса.

— Вотъ наша ежедневная жизнь, — сказалъ онъ, на прощаніе, пожимая мои обѣ руки; — вы встрѣтили въ Швейцаріи нѣмецкую семью. Повѣрьте мнѣ, только въ Германіи понимаютъ семейную жизнь, только въ этой странѣ существуетъ соединеніе душъ и чувство идеальной поэзіи; мнѣ кажется, — прибавилъ онъ любезно, — вы достойны сдѣлаться нѣмцемъ!

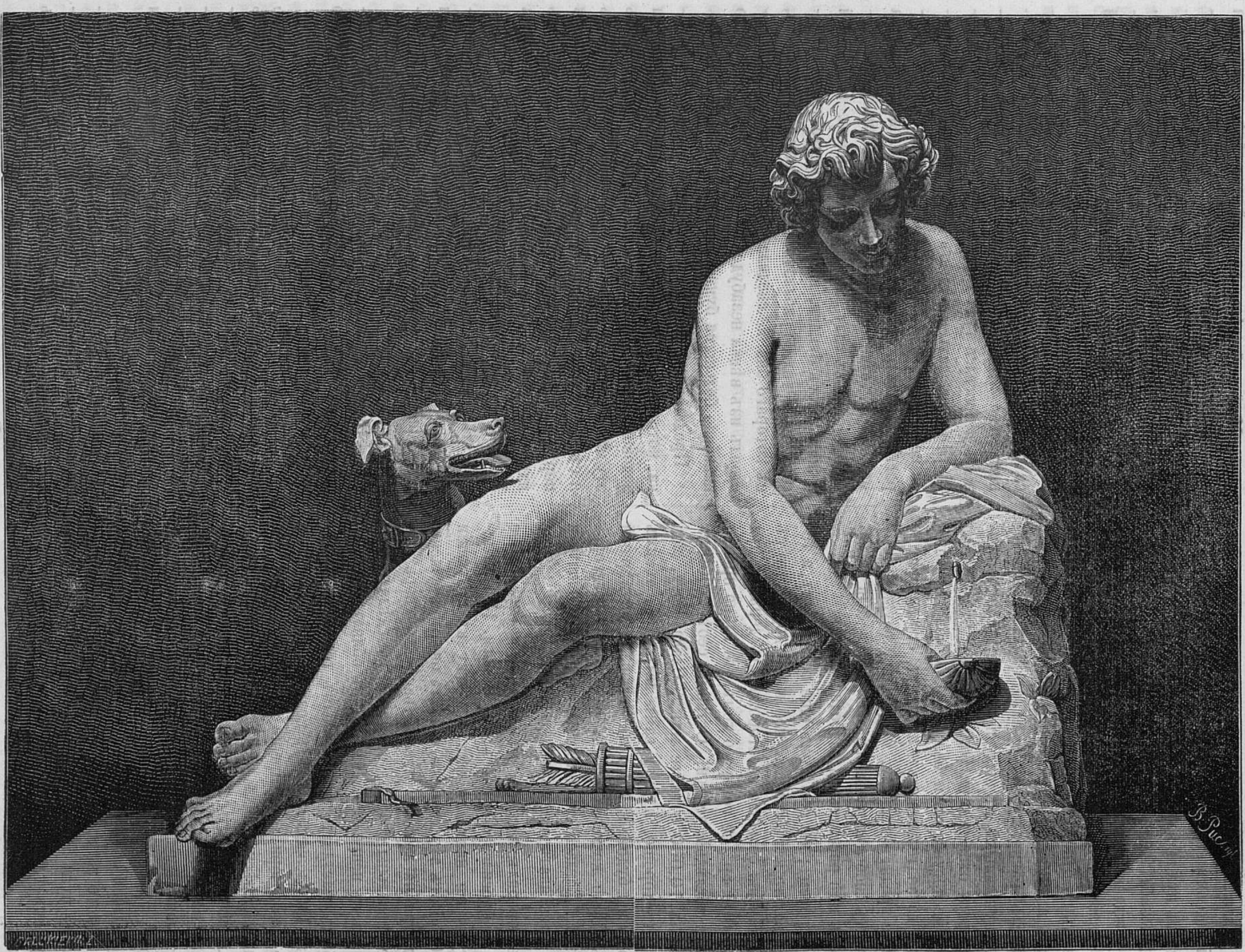
Я согласился съ нимъ, не сводя глазъ съ Меты. Возвращаясь домой, я рисовалъ себѣ картины тихой семейной жизни Я чувствовалъ желаніе исправиться, остепениться, голубые глаза Меты сулили мнѣ радость и безмятежный покой. Гаррисъ ждалъ меня съ картами и бутылкой рома передъ собой.

— Изъ какого это святилища вы явились?—вскричалъ онъ при моемъ входѣ; отъ васъ такъ и пахнетъ добродѣтелью! — и взявъ щетку, онъ принялся меня чистить съ головы до ногъ. Всѣми силами старался онъ взять съ меня слово не ходить больше къ Гольденисъ, но ему не удалось. Въ наказаніе, онъ пробовалъ напоить меня, но мои мысли были заняты Метой, и я не хотѣлъ пить.

Я открылся г. Гольденисъ въ своемъ желаніи научиться нѣмецкому языку, и онъ любезно предложилъ мнѣ свои услуги. Преподаваніе, ради скорѣйшаго изученія, происходило каждый день; на мою просьбу написать портретъ его дочери, онъ согласился безъ труда, такимъ образомъ племянникъ дяди Жоржа проводилъ каждый день по нѣскольку часовъ въ жилищѣ добродѣтели. Уроки г. Гольдениса казались мнѣ нестерпимо долгими, тогда какъ сеансы дочери слишкомъ короткими. Она не скучала со мной. То серьезная и строгая, то веселая и шаловливая, Мета все болѣе и болѣе правилась мнѣ. Въ серьезныя мируты, она меня расправивала о Луврѣ, о живописи; въ часы же дѣтскаго веселья, — заставляла говорить по нѣмецки, хохоча до слезъ надъ моимъ выговоромъ и ошибками. Я сталъ ее звать, какъ звала домашніе, «мышка». Иногда она мнѣ читала нѣмецкія баллады, — одна изъ нихъ и теперь сохранилась въ моей памяти, особенно послѣднія строчки, которыя она произносила съ трогательнымъ выраженіемъ:

Die Augen thäten ihm sinken
Trank nie kein Tropfen mehr.

Съ каждымъ днемъ уменьшалось мое отвращеніе къ женитьбѣ и въ припискѣ дяди Жоржа я находилъ смыслъ. Торжественному краснорѣчію г. Гольденисъ, о прелестяхъ и наслажденіяхъ семейной жизни, я внималъ всѣмъ сердцемъ! Вотъ въ какомъ состояніи находился вашъ покорный слуга, какъ въ домѣ, гдѣ обитало мое будущее счастіе, появилось новое лицо: нѣкто баронъ Грюнекъ, старый холостякъ лѣтъ 60, худой какъ спичка, съ вѣчнымъ кашлемъ, въ парикѣ, одержимый постоянными ревматическими болями въ ногахъ. Радушіе, съ коимъ принимали эту мумію въ домѣ Гольденисъ, бѣсило меня. Онъ садился всегда рядомъ съ Метой, читалъ ей стихи, возилъ букеты, часто говорилъ съ ней вполголоса на несчастномъ нѣмецкомъ языкѣ, который я все еще плохо понималъ. Однажды, ей захотѣлось пить, онъ принесъ ей стаканъ воды; Мета отпила немного и возвратила ему стаканъ, онъ залпомъ вылилъ себѣ въ ротъ оставшуюся воду,



Отдыхающій адонисъ.

Снимокъ съ скульптуры Виктора Бродскаго. (Гравюра А. Регульскаго).

со словами: «настоящій нектаръ!» Я сердился на Мету, что она переносила такъ терпѣливо его любезности, и однажды чуть не сдѣлалъ сцены, увидя, какъ фамиліарно онъ игралъ концами ея пояса.

Я счелъ нужнымъ объяснить свои намѣренія и вывесть изъ заблужденія добраго г. Гольденисъ, на счетъ моего рожденія и состоянія, и при первомъ его посѣщеніи разсказалъ ему мое дѣтство, юность, занятіе, разговоръ съ отцомъ и показалъ письмо дяди. На минуту онъ нахмурился, но потомъ по прежнему, дружески началъ распрашивать о нѣкоторыхъ подробностяхъ, упущенныхъ въ пылу признаній и горячо принялъ сторону отца и дяди. Онъ говорилъ, что карьера артиста не прочна, хотя безспорно, у меня большой талантъ, доказательствомъ — портретъ его дочери, но деньги не вредятъ таланту, напротивъ, служатъ ему средствомъ свободно развиваться и деньги дяди не помѣшаютъ мнѣ рисовать въ свободное время.

— Впрочемъ, мы объ этомъ еще поговоримъ, а теперь позвольте вамъ сказать, мой юный другъ, что съ вашей стороны большая неосторожность держать при себѣ 12,000 фр., не говоря о томъ, что глупо проживать свои послѣднія деньги! Оставьте себѣ 2,000 на расходы, а 10,000 отдайте мнѣ... Слава Богу, мои дѣла идутъ хорошо, я могу вамъ дать 10%, такимъ образомъ вы будете имѣть хоть маленькій, но вѣрный доходъ. Надо же когда нибудь начать быть благоразумнымъ... Согласитесь довѣрить мнѣ ваши деньги, и право, раскаяваться вамъ не придется...

Онъ говорилъ ласково, называя меня «мое милое дитя». Я бросился и принесъ ему деньги. Г. Гольденисъ тутъ же написалъ мнѣ росписку въ полученіи 10,000. «Вотъ это хорошо», сказалъ онъ, пряча деньги и смотря на меня съ нѣжностью; «вы теперь, навѣрное, довольны собой... повѣрьте, вы сдѣлали первый шагъ къ исправленію...» — и онъ обнялъ меня.

Я былъ счастливъ заключеннымъ торгомъ: въ поступкѣ г. Гольденисъ я видѣлъ позволеніе открыть мое сердце его дочери и поощреніе моему сватовству. Въ продолженіи нѣсколькихъ дней я не могъ найти удобнаго случая объясниться съ Метой: несносный баронъ Грюнекъ не оставлялъ ее ни на минуту. Наконецъ, наступилъ день, когда ревматизмъ задержалъ его дома. Въ этотъ, памятный для меня, вечеръ, на милой дѣвушкѣ было бѣлое платье, пунцовыя ленты въ волосахъ и такого же цвѣта поясъ. Ея прекрасныя, изящной формы руки были обнажены, она была серьезна, въ голубыхъ глазахъ таилось что-то, чего я не могъ разгадать.

Послѣ обѣда, она ушла въ садъ, я послѣдовалъ за ней и нашелъ ее сидящею на скамейкѣ въ глубокой задумчивости. Мало по малу она разговорилась, называя мнѣ нѣкоторыя изъ звѣздъ по имени, и разсуждая о будущей жизни, о раѣ...

— Мой рай здѣсь, на этой скамейкѣ, шепнулъ я ей; — и въ этихъ голубыхъ глазахъ» — съ этими словами я обнялъ и поцѣловалъ ее. Она тихо освободилась изъ моихъ объятій, но рука ее осталась въ моей, горячая и дрожащая... Вдругъ ее позвали, и я принужденъ былъ отложить до другого раза рѣшеніе моей участи.

Спалъ я въ эту ночь сномъ праведника, и проснулся счастливѣйшимъ человѣкомъ въ мірѣ. У Гольденисъ меня ждали послѣ обѣда, но я не могъ выдержать и бросился туда утромъ, такъ хотѣлось мнѣ поскорѣе высказаться и имѣть право назвать Мету своей невѣстой. Въ залѣ я не засталъ никого, но на террассѣ замѣтилъ Мету. Она сидѣла, облокотившись на маленькій столикъ, спиной къ двери. Шумъ небольшого бассейна въ саду заглушалъ мои шаги. Предъ ней лежалъ листъ бумаги, на которомъ было что-то нарисовано. Я тихо приблизился и заглянулъ: рисунокъ, съ котораго она не сводила пристальныхъ глазъ, состоялъ изъ вѣнка незабудокъ, а въ срединѣ его было написано большими буквами «Баронесса Грюнекъ».

Представьте себѣ, милостивая государыня, человѣка, котораго, послѣ теплой ванны, вдругъ окатили бы ледовой водой! Точно такое же ощущеніе испыталъ въ эту минуту вашъ покорный слуга! На цыпочкахъ ушелъ я съ террасы... въ гостиной мнѣ бросился въ глаза ея портретъ, писанный мной. Я подошелъ и карандашомъ написалъ внизу: «она обожала звѣзды и барона Грюнека», послѣ чего убѣжалъ, какъ воръ.

Пять дней я провелъ въ обществѣ Гарриса, путешествуя по горамъ. На другой день нашего возвращенія въ Женеву, онъ вбѣжалъ въ мою комнату, запыхавшись:

— Знаете-ли вы новость? — воскликнулъ онъ; добродѣтельный Гольденисъ — банкротъ, говорятъ, что кредиторы и десяти копѣекъ за рубль не получатъ.

Это извѣстіе поразило меня: вѣрно я поблѣднѣлъ, потому что Гаррисъ вскричалъ смѣясь: «Тони, сынъ мой, неужели этотъ сладкорѣчивый старецъ успѣлъ поживиться на вашъ счетъ? О добродѣтельный патріархъ, обожающій поэзію и деньги, сочувствующій соединенію душъ, сердецъ и — кармановъ. Преклоняюсь и уважаю васъ, достойный г. Гольденисъ!...

Я бросился вонъ, и полетѣлъ къ г. Гольденису. Едва переводя духъ отъ усталости, вбѣжалъ я въ кабинетъ хозяина. Онъ сидѣлъ въ креслѣ съ библіей въ рукахъ.

— Вотъ въ чемъ теперь мое единственное утѣшеніе, — сказалъ онъ мнѣ, указывая на книгу.

— Можетъ быть, мошенники находятъ утѣшеніе

въ библіи,—вскричалъ я въ бѣшенствѣ; но гдѣ же искать утѣшеній ихъ жертвамъ?

Онъ не разсердился, а поднялъ глаза къ небу, какъ бы призывая его въ свидѣтели своихъ страданій. На мои упреки, онъ отвѣчалъ текстами священнаго писанія; обвиняя въ своемъ несчастіи своихъ враговъ, и распространяясь въ жалобахъ и сожалѣніяхъ объ участи своей жены, этой святой женщины и своихъ бѣдныхъ дѣтей! Въ слѣдующей комнатѣ слышался плачь, мнѣ казалось, что я узналъ голосъ Меты, дѣвушки, на которую я смотрѣлъ теперь какъ на баронессу Грюнекъ.

Я вынулъ изъ кармана его росписку и разорвавъ ее на четыре части, вышелъ съ твердымъ намѣреніемъ не переступать больше порога этого святилища добродѣтели. Въ этотъ же день я расплатился въ гостинницѣ и уѣхалъ въ Дрезденъ. На платформѣ, мимо меня быстро пробѣжалъ худой старикъ и бросился въ вагонъ, сосѣдній съ моимъ. Я узналъ барона Грюнекъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Н. Н. МИКЛУХА-МАКЛАЙ.

(*Окончаніе*).

Обстоятельства, вызвавшія измѣненіе отношеній папуасовъ къ Миклухѣ-Маклаю, заключались, по его словамъ, главнѣе всего въ слѣдующемъ: «я помогъ выздоровленію одного папуаса, которому свалившееся дерево проломило голову. Каждый день перевязывая рану и видясь съ жителями деревни, гдѣ лежалъ больной, я пріучилъ ихъ на столько къ себѣ, что они стали позволять женщинамъ оставаться въ моемъ присутствіи... Болѣе же важная причина въ сближеніи со мною лежала въ событіяхъ, происшедшихъ въ папуасскомъ политическомъ мірѣ. Между моими сосѣдями и жителями нѣсколькихъ береговыхъ деревень была объявлена война; мои сосѣди ожидали нападенія непріятелей. Предполагая, что я обладаю какою-то таинственною силою, которая позволяетъ мнѣ не бояться и относиться равнодушно къ ихъ копьямъ и стрѣламъ, они сочли удобнымъ пріобрѣсти во мнѣ союзника и просили позволенія, въ случаѣ нападенія, прислать ко мнѣ, подъ мое покровительство, своихъ женъ и дѣтей. Хотя мнѣ не хотѣлось вмѣшиваться въ ихъ распри, но я на многое согласился, видя въ этомъ средство сблизиться, наконецъ, съ этимъ недовѣрчивымъ племенемъ. Нападенія на деревню не случилось, война ограничилась стычкою въ лѣсахъ; непріятель, услыхавъ, что я стану на сторону моихъ сосѣдей и напуганный преувеличенною молвою о моей таинственной силѣ и о моемъ могуществѣ, заключилъ съ моими сосѣдями продолжительное перемиріе».

Съ этого времени отважному путешественнику удалось близко ознакомиться съ семейною и общественною жизнію своихъ сосѣдей, узнать ихъ нравы и обычаи и усвоить нѣкоторое знаніе ихъ языка. Не довольствуясь изслѣдованіями сосѣднихъ деревень, Миклуха-Маклай дѣлалъ нѣсколько экскурсій въ недалеко расположенныя отъ его жилища горы, а также совершилъ одну поѣздку на имѣвшейся въ его распоряженіи лодкѣ. Это послѣднее плаваніе дало возможность ему открыть неизвѣстный до того архипелагъ, населенный людьми, никогда еще не видавшими европейцевъ. Они во многомъ отличались отъ сосѣдей Маклая и во всѣхъ отношеніяхъ представляли изъ себя группу довольныхъсвоею судьбою людей, почему и самый архипелагъ былъ названъ Маклаемъ «Архипелагомъ довольныхъ людей».

Въ то время, когда Миклуха-Маклай, среди всевозможныхъ лишеній и физическихъ изнуреній, посвящалъ все свое время на изслѣдованіе посѣщенной имъ мѣстности и на ознакомленіе съ ея жителями, въ это время императорское русское географическое общество, получивъ извѣстіе о прибытіи Миклухи-Маклая на Новую Гвинею, поспѣшило войти въ сношеніе съ лондонскимъ королевскимъ географическимъ обществомъ, а также обратилось съ просьбою къ французскому правительству объ оказаніи помощи нашему натуралисту, въ случаѣ, если суда Франціи будутъ проходить вблизи мѣстожительства Миклухи-Маклая. Лондонское королевское географическое общество изъявило свою готовность употребить все свое вліяніе при англійскомъ морскомъ министерствѣ и при колоніальномъ управленіи въ Австраліи, вслѣдствіе чего послѣдовало распоряженіе, чтобы англійскіе военные суда, плавающіе около Новой Гвинеи, заходили въ заливъ «Астролябію» и при надобности, оказывали путешественнику свое содѣйствіе. Такое же распоряженіе было сдѣлано и нашимъ морскимъ министерствомъ.

Въ началѣ декабря 1872 года, т. е. послѣ 15-ти мѣсячнаго пребыванія на о-вѣ Новой Гвинеи, положеніе Миклухи-Маклая становилась невыносимо-труднымъ, Къ этому времени его жилище представляло весьма убогій видъ: крыша текла, столбы, поддерживавшіе хижину, были проточены муравьями и стали обваливаться; изъ боязни, чтобы въ одинъ день она окончательно не развалилась, приходилось ставить постоянно подпорки. Запасы хины уничтожились, а между тѣмъ въ хижинѣ продолжалъ лежать въ опасной болѣзни слуга Ульсонъ, требовавшій постояннаго ухода. Давно уже, вслѣдствіе расхода сдѣланнаго запаса пищи, при-

ходилось употреблять только то, чѣмъ питались туземцы. Охотой также нужно было пользоваться умѣренно, такъ какъ изъ взятыхъ 1500 капсюль оставалось не болѣе 300. Отъ 12 паръ обуви не осталось ни одной цѣльной. Миклуха-Маклай отрѣзалъ наконецъ голенища охотничьихъ сапогъ и ходилъ въ этихъ, не совсѣмъ удобныхъ и тяжелыхъ башмакахъ, отчего на ногахъ явились раны, которыя не залечивались. Къ довершенію всего, приходилось поддерживать въ хижинѣ постоянный огонь. Отъ сырости спички всѣ отсырѣли, почему въ продолженіи 7 мѣсяцевъ путешественнику приходилось рубить большія деревья и, перенося толстые пни въ шалашъ, поддерживать ими постоянный костеръ. Все это вмѣстѣ заставило Миклуху-Маклая войти въ переговоры съ своими сосѣдями о постройкѣ новой хижины въ горахъ. Переговоры эти были назначены на 19 декабря 1872 года; утромъ онъ отправился въ деревню Бонга, когда нѣсколько встревоженныхъ папуасовъ прибѣжали къ нему, увѣряя, что изъ моря въ одномъ мѣстѣ выходитъ дымъ. Дѣйствительно, на горизонтѣ показалось облако, затѣмъ минутъ черезъ десять видны были топы мачтъ. Появившееся судно было клиперъ «Изумрудъ», снаряженное за поисками Миклухи-Маклая по особенному приказу Его Им. В. Генералъ-Адмирала.

На другое утро, по приходѣ «Изумруда», нашъ путешественникъ оставилъ берегъ Новой Гвинеи, распрощавшись съ своими новогвинейскими друзьями. При прощаніи съ ними, онъ двѣ ночи ходилъ по сосѣднимъ деревнямъ, сопровождаемый толпою туземцевъ съ факелами. Папуасы такъ свыклись съ своимъ бѣлымъ сосѣдомъ и такъ уже сильно привязались къ нему, что употребляли съ своей стороны всѣ усилія съ цѣлью удержать Миклуху-Маклая. Получая отказъ на всѣ сдѣланныя ими предложенія, они собрали совѣтъ, на которомъ положили: выразить готовность построить для путешественника по хижинѣ въ каждой деревнѣ, дать въ каждую много съѣстныхъ припасовъ и по женѣ для хозяйства. Но какъ не блистательны были эти предложенія, растроенное здоровье не позволяло Миклухѣ-Маклаю оставаться долѣе на Новой Гвинеѣ.

24 декабря, клиперъ «Изумрудъ» отплылъ отъ береговъ Новой Гвинеи при шумныхъ крикахъ туземныхъ жителей; въ первой стоянкѣ въ бухтѣ о-ва Терната Миклуха-Маклай узналъ объ экспедиціи голландскаго судна, отправленнаго изъ Батавіи для изслѣдованія южныхъ береговъ Новой Гвинеи. Нашъ путешественникъ тотчасъ обратился съ просьбою принять его въ эту экспедицію. Во время плаванія на «Изумрудѣ» Миклуха-Маклай совершилъ нѣсколько интересныхъ экскурсій, и прибывъ въ маѣ 1873 года въ Гонгъ-Конгъ, получилъ изъ Батавіи отъ генерал-губернатора телеграмму, извѣщавшую, что экспедиція голландскаго военнаго судна отправляется въ Гвинею въ концѣ года и что онъ съ удовольствіемъ готовъ исполнить его просьбу. Вскорѣ по полученіи этой телеграммы, Миклуха-Маклай рѣшилъ переѣхать изъ Гонгъ-Конга въ Батавію и жить тамъ до начала предполагавшейся экспедиціи. Съ этою цѣлью, въ августѣ 1873 года, путешественникъ прибылъ на о-въ Яву и остановился въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Батавіи, при чемъ занялся редакціею своихъ дневниковъ и замѣтокъ и обработкою результатовъ своихъ прежнихъ изслѣдованій. Ачинская война помѣшала исполненію составлявшейся экспедиціи голландскаго судна, поэтому нашъ отважный путешественникъ отправился на пароходѣ изъ Батавіи на одинъ изъ Моллукскихъ острововъ. Въ февралѣ 1874 года онъ поплылъ на юго-западный берегъ Новой Гвинеи въ туземной палубной лодкѣ и такъ какъ предполагалъ оставаться тамъ нѣсколько мѣсяцевъ, то построилъ себѣ хижину.

Жители этой части Новой Гвинеи пользуются вообще дурною репутаціею, вслѣдствіе постоянныхъ междоусобныхъ войнъ и нерѣдкихъ нападеній и грабежей торговыхъ экспедицій. Это обстоятельство, т. е., небольшой, сравнительно, наплывъ торговцевъ и меньшее вліяніе постороннихъ элементовъ, побудило Миклуху-Маклая остановить свой выборъ на этой части острова.

Описаніе этого путешествія полно интересныхъ сообщеній о жизни туземцевъ, оправдывавшихъ установившую репутацію, такъ какъ самому Маклаю пришлось испытать на себѣ враждебныя отношенія къ нему, туземцевъ окончившіяся грабежомъ у путешественника всѣхъ его вещей.

Въ Апрѣлѣ 1874 г. Миккуха-Маклай выѣхалъ изъ Новой Гвинеи, вернулся на о-въ Яву, откуда, отдохнувъ немного, отправился въ путешествіе на полуостровъ Малакку съ цѣлью убѣдиться: находится ли тамъ папуасообразное племя или слѣды его смѣшенія съ теперешнимъ племенемъ. Въ настоящее время онъ продолжаетъ совершать свои поѣздки внутри полуострова Маллаки. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ имъ открыто невиданное до того племя полу-обезьянъ—полулюдей.

ОТДЫХАЮЩІЙ АДОНИСЪ.

Статуя Виктора Бродскаго.

Изъ всѣхъ отраслей современнаго искусства скульптура, пользуется наименьшимъ вниманіемъ какъ публики, такъ и художниковъ. Прошло то время пылкаго увлеченія скульптурными произведеніями, когда

Казнь невольниковъ въ Зангебарѣ.

бездушный мраморъ способенъ былъ вызывать у зрителя нескончаемые восторги. Прелестные образцы, завѣщанные намъ сѣдою классикою, подъ обояніемъ широко разлившагося реализма, уже не въ такой мѣрѣ, какъ прежде восторгаютъ большинство. Теперь любуясь прекрасными формами, вышедшими изъ-подъ вдохновеннаго рѣзца скульптора, не хотятъ видѣть ничего дальше контуровъ и линій. Такъ, повторяемъ, смотритъ на скульптурныя произведенія большинство современной публики, но иначе относятся къ этитъ произведеніямъ истинные знатоки и цѣнители искуства. Прекрасныя скульптурныя работы теперь, какъ и прежде, находятъ себѣ должную оцѣнку, что составляетъ залогъ несомнѣннаго развитія скульптуры въ будущемъ.

Легкія, изящныя и вполнѣ законченныя произведенія В. Бродскаго относятся къ числу лучшихъ работъ, выставляемыхъ современными скульпторами. Снимокъ со статуи его, помѣщаемый въ этомъ нумерѣ, лучше всего подтверждаетъ сказанное нами. Всматриваясь въ «Отдыхающаго Адониса», нельзя, прежде всего, не замѣтить удивительную законченность какъ въ общемъ, такъ и въ деталяхъ. Спокойно лежащая фигура Адониса, облокотившагося на одну руку, а около него голова дышащей жадностью собаки, исполнены художникомъ съ замѣчательнымъ искуствомъ. Нельзя при этомъ не упомянуть о рѣзцѣ гравера Регульскаго, съумѣвшаго съ такимъ умѣньемъ передать произведеніе В. Бродскаго.

ДВУХСОТЛѢТНЯЯ ТАЙНА.

(Продолженіе).

Какъ Монмутъ былъ незаконнорожденнымъ сыномъ Карла II, такъ Бофоръ цезаря Вандома, незаконнаго сына Генриха IV и Габріели д'Эстре. Оба, по случайному сближенію обстоятельствъ, были любимцами народа; послѣдній пропалъ безъ вѣста послѣ кандійской экспедиціи и народъ ни за что нехотѣлъ повѣрить его смерти, продолжая служить молебны о его возвращеніи. Эта увѣренность въ несомнѣнности его жизни сдѣлалась причиною того, что и Бофоръ попалъ въ число личностей, представлявшихся воображенію народа въ видѣ «Желѣзной Маски».

Бофоръ, не взирая на высокое происхожденіе свое, былъ воспитанъ въ деревнѣ въ полнѣйшемъ невѣжествѣ, былъ грубъ, суровъ въ обращеніи, не понималъ приличія, говорилъ громко, размахивая руками, велъ рѣчь на самомъ простонародномъ языкѣ, не умѣлъ ни стать, ни сѣсть, ни поклониться, что дѣлало его смѣшнымъ при дворѣ, но уважаемымъ и любимымъ въ народѣ и въ арміи. Должно однакоже, сказать, что и дворъ отдавалъ ему должную дань справедливости, уважая въ немъ человѣка, честнаго, прямого, неустрашимаго и храбраго. Такъ понимала его и Анна Австрійская, безусловно довѣривъ ему охрану дѣтей своихъ Дофина и герцога Анжу, какъ честнѣйшему человѣку во Франціи.

Этотъ «король рынковъ», какъ называли его въ насмѣшку при дворѣ, былъ восторженно принятъ съ этимъ титуломъ народомъ и какъ увѣряетъ Лагранжъ-Шансель, былъ за участіе во всѣхъ движеніяхъ партій фронды, подвергнутъ Людовикомъ XIV страшной участи «Желѣзной Маски». Но опять возникаетъ вопросъ, можно ли было таинственно арестовать Бофора въ кандійской экспедиціи, среди войска и въ виду флота. Это предполагаемое арестованіе оказывается столько же натянутымъ, какъ и придуманное арестованіе графа Вермандоа. На самомъ же дѣлѣ событія кандійской экспедиціи были слѣдующія:

Заключеніе Ахенскаго мира произвело въ народѣ и арміи ропотъ; чтобы успокоить общее неудовольствіе король и министръ его Лувуа придумали планъ кандійской экспедиціи и воспользовались первымъ удобнымъ предлогомъ, чтобы послать жителямъ острова помощь противу угрожавшихъ имъ турокъ; съ другой стороны Людовикъ хотѣлъ угодить кандійскою экспедиціею и папѣ, и Тюренню, и министру германскаго императора, и госпожѣ Монтеспанъ, такъ какъ папа видѣлъ въ кандійской экспедиціи что-то въ родѣ повторенія крестовыхъ походовъ, а прочія лица домскивались чрезъ протекцію Людовика для своихъ родственниковъ, кто кардинальской шапки, кто должности коадъютора, кто мѣста епископа.

Когда наконецъ проэктированная экспедиція состоялась, то начальникомъ ея, какъ и слѣдовало ожидать, былъ назначенъ герцогъ Бофоръ по тѣмъ уважительнымъ причинамъ, что онъ былъ и любимцемъ арміи и народа, былъ храбръ и неустрашимъ, а главное и безъ того уже имѣлъ званіе великаго адмирала, наслѣдственно перешедшее къ нему отъ отца; притомъ начальствованіе флотомъ уже въ нѣсколькихъ морскихъ походахъ и полная способность къ суровой и опасной профессіи моряка рѣзко выдвигали его предъ всѣми другими личностями въ государствѣ. Численность посланныхъ на помощь Кандіи войскъ простиралась отъ семи до восьми тысячъ; офицеры этой экспедиціи принадлежали къ самому лучшему и древнему дворянству Франціи, какъ напримѣръ: графъ Шуазель, Кастелланъ, Дампьеръ и др., считали рыцарскою честію служить въ войскахъ противъ невѣрныхъ. Такимъ

оброзомъ 5 іюня 1669 года флотъ выступилъ изъ Тулона при самой благопріятной погодѣ и самыхъ благопріятныхъ предзнаменованіяхъ, а 19 іюня онъ былъ уже у береговъ Кандіи, *) надъ укрѣпленіями которой издали рисовались высокія колокольни, пустыя полуразрушенныя боевыя башни и уцѣлѣвшіе куполы, сверкавшіе въ лучахъ заходившаго солнца.

Поздно вечеромъ, когда стемнѣло, Бофоръ съ генералами, ни мало не подозрѣваемые турками, такъ какъ помощь Франціи кандійцамъ была условлена втайнѣ, пробрались въ портъ осажденнаго города, не нарушая безмолвія ночи. Здѣсь они увидѣли своими глазами то отчаянное положеніе, въ которомъ находились осажденные, уже близкіе къ окончательной гибели. Здѣсь, общимъ совѣтомъ генераловъ, 24 іюня положено было, по высадкѣ десанта, сдѣлать противъ турокъ сильную и внезапную вылазку со стороны наиболѣе пострадавшаго бастіона Песочной ямы. Съ первымъ разсвѣтомъ слѣдующаго дня Бофоръ, Навайль, Кольберъ и Шуазель сдѣлали удачную вылазку и съ громкимъ крикомъ внезапно ударили на турокъ, которые, въ изумленіи, обратились въ бѣгство, побросавъ орудія и обозъ; побѣда казалась уже несомнѣнною, какъ вдругъ неожиданное обстоятельство, и именно взрывъ порохового погреба съ 25000 фунтами пороху, измѣнило все дѣло. Этотъ взрывъ поглотилъ цѣлый батальонъ французской гвардіи и хотя онъ произошелъ отъ неосторожности французскаго же мушкетера, но въ данную минуту истинная причина такого несчастія никому не была извѣстна, а потому всѣ полагали, что взрывъ сдѣланъ былъ турками въ нарочно приготовленной противъ непріятеля минѣ. Паническій страхъ овладѣлъ войсками, бросившимися спасаться въ разныя стороны и среди густыхъ облаковъ дыму и пыли, два французскихъ отряда встрѣтились между собою и не узнавъ другъ друга, вступили въ ожесточенный бой, причемъ погибло множество солдатъ и офицеровъ. Напрасно мужественный Бофоръ бросался въ ряды сражающихся, желая образумить и остановить ихъ, напрасно покрытый кровью, громкимъ голосомъ отдавалъ приказанія; никто его неслушалъ, бой продолжался до тѣхъ поръ, пока наконецъ, обезсиленные французы узнали къ несчастію своему уже слишкомъ поздно роковую ошибку. Турки, замѣтивъ также ошибку французовъ, оправились и, пользуясь происшедшимъ смятеніемъ, разбили ихъ, прогнавъ до самыхъ укрѣпленій Кандіи, Здѣсь, при погребеніи убитыхъ и повѣркѣ раненыхъ, замѣтили къ общему прискорбію отсутствіе Бофора. Всѣ поиски и розыски оказались тщетными: былъ ли онъ убитъ и похороненъ по ошибкѣ съ прочими, или попалъ въ плѣнъ, или наконецъ изрубленъ такъ, что не было и возможности узнать его, вотъ предположенія, которыя обезпокоивали тогда всѣхъ, но извѣстіе парламентера Флакура, бывшаго для переговоровъ у турокъ, убѣдило, по крайней мѣрѣ въ томъ, что онъ не былъ у нихъ въ числѣ плѣнныхъ, но не убѣдило Лагранжъ-Шанселя, который, напротивъ и ухватился за это обстоятельство, чтобы изъ Бофора сдѣлать непремѣнно «Желѣзную Маску», не желая даже принять во вниманіе возрастъ Бофора, которому было бы девяносто лѣтъ, если бы онъ скончался въ 1703, а бастильскій узникъ, какъ извѣстно, умеръ 63 лѣтъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Городъ и крѣпость Кандія на островѣ Кандіи.

НАСЛОЕНІЕ ЗЕМНОЙ КОРЫ.

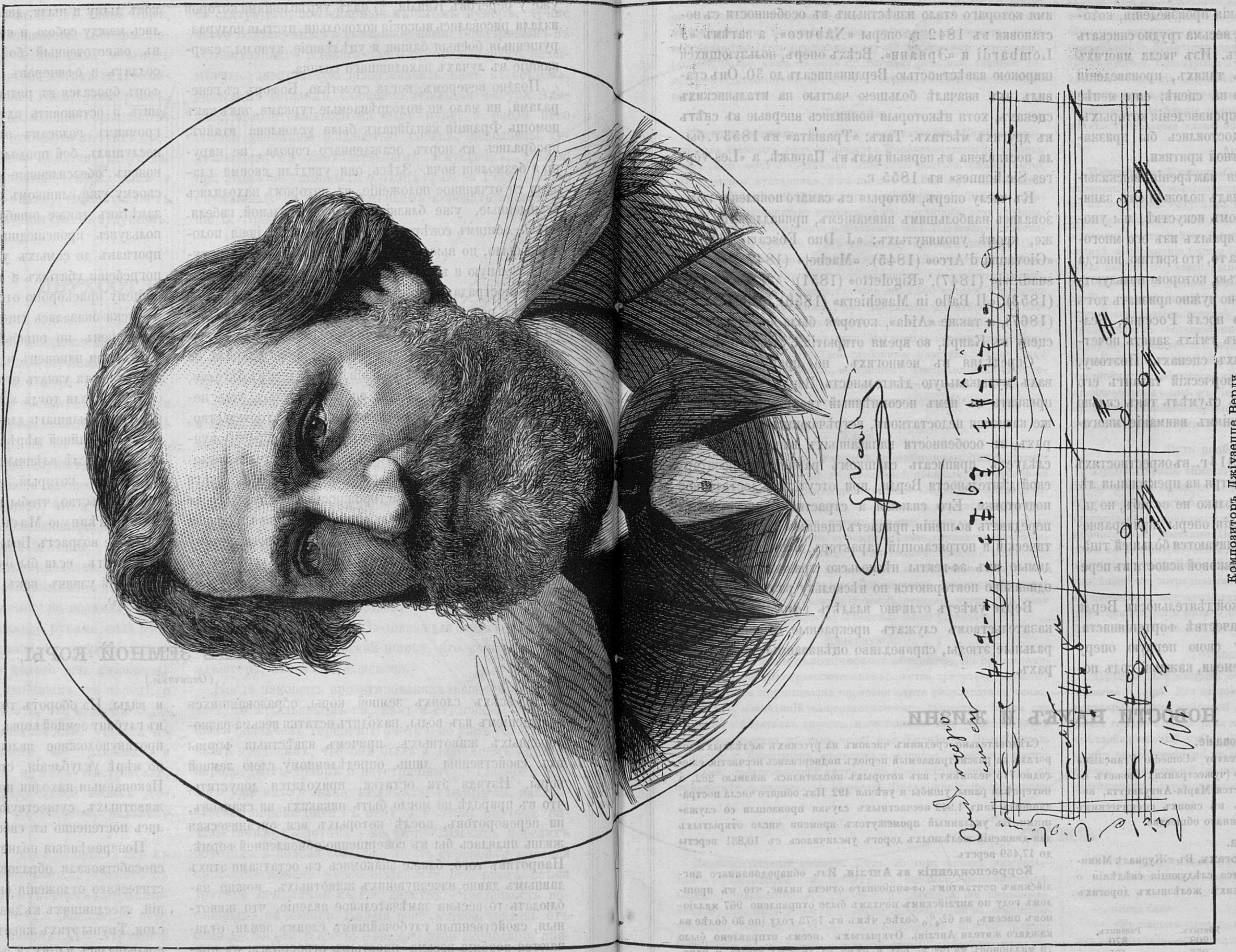
(Окончаніе.)

Во всѣхъ слояхъ земной коры, образовавшихся осажденіемъ изъ воды, находятъ остатки весьма разнообразныхъ животныхъ, причемъ извѣстныя формы ихъ свойственны лишь опредѣленному слою земной коры. Изучая эти остатки, приходится допустить, что въ природѣ не могло быть никакихъ ни скачковъ, ни переворотовъ, послѣ которыхъ вся органическая жизнь являлась бы въ совершенно обновленной формѣ. Напротивъ того, ближе знакомясь съ остатками этихъ давнымъ давно изчезнувшихъ животныхъ, можно наблюдать то весьма замѣчательное явленіе, что животныя, свойственныя глубочайшимъ слоямъ земли, отличаются вообще весьма простымъ строеніемъ; съ приближеніемъ же къ поверхности земли, формы животныхъ, находимыхъ въ слояхъ, постепенно осложняются, и затѣмъ уже переходятъ въ нынѣ существующіе типы и виды. На оборотъ того, удаляясь отъ поверхности въ глубину земной коры, наблюдается всюду совершенно противуположное явленіе, т. е. формы животныхъ, по мѣрѣ углубленія, становятся все проще, и проще. Ископаемыя находки подтверждаютъ и то, что виды животныхъ, существующіе на землѣ, совершенствовались постепенно въ своей формѣ и организаціи.

Попеременныя поднятія и погруженія земной коры способствовали образованію чрезвычайно характеристическаго отложенія вымершихъ животныхъ и растеній, населявшихъ въ давно прошедшее время извѣстныя слои. Трупы этихъ животныхъ, опускаясь на дно океана, покрывались иломъ и формы ихъ отпечатывались въ немъ; твердыя части (кости, зубы, чешуи) даже сохранились въ этомъ илѣ; эти твердыя, сплотившіяся въ нептуническихъ горныхъ породахъ части животныхъ

или растительныхъ организмовъ, называются окаменѣлостями или ископаемыми остатками, а наука, занимающаяся этими остатками, носитъ названіе палеонтологіи. Благодаря день ото-дня увеличивающимся матеріаламъ, палеонтологія, преимущественно со времени Кювье, обогатилась весьма интересными изслѣдованіями, бросающими свѣтъ на неизвѣстную закрытую область прошедшей жизни земли. Съ помощью же этой науки представилась возможность заключить о ходѣ развитія животныхъ и растительныхъ семействъ. Согласно 5 нептуническимъ напластованіямъ или группамъ слоевъ, палеонтологія раздѣляетъ остатки организмовъ на 5 отдѣловъ, а именно: первозданный, первичный, вторичный, третичный и новѣйшій періоды (эти періоды, со входящими въ нихъ системами, поименованы подробно на рисункѣ въ № 43, стр. 685). Здѣсь же мы намѣтимъ только выдающіяся и наиболѣе замѣчательныя особенности, наблюдаемыя въ каждой группѣ.

Такъ, прежде всего, періодъ первобытныхъ формацій слагался долѣе всѣхъ другихъ періодовъ вмѣстѣ взятыхъ; толщина его достигаетъ 70,000 футовъ. Въ кембрійскихъ и силурскихъ наслоеніяхъ отчетливо сохранились окаменѣлости, указывающія однако на то, что въ ту самую отдаленнѣйшую эпоху не существовало еще ни одного сухопутнаго организма. Въ недавнее время въ нижнихъ лаврентьевскихъ наслоеніяхъ найдены остатки одного организма, названнаго Eozoon canadense (отъ eos—заря, zoon—животное), но тѣмъ не менѣе оно весьма мало принадлежитъ къ простѣйшимъ животнымъ формамъ, такъ какъ снабжено



Композиторъ Джузеппе Верди.

уже съ панцыремъ, чего не наблюдается, напр. на хорошо извѣстнымъ намъ въ настоящее время (безформенныхъ) животныхъ, состоящихъ изъ одной протоплазмы. Въ глубокихъ слояхъ лаврентьевской системы встрѣчаются остатки еще и другаго органическаго тѣла, но нельзя сказать съ достовѣрностію: животное-ли оно или растеніе. Что касается растительныхъ остатковъ первобытнаго періода, то это:—нѣжныя клѣтчатыя растенія, относящіяся къ низшей группѣ, къ такъ называемому классу водорослей. Водоросли эти въ первозданномъ тепломъ морѣ разростались въ дремучіе лѣса и отличались кожистымъ строеніемъ, бурымъ или красноватымъ цвѣтомъ, безъ листьевъ и цвѣтовъ, и неприкрѣпленые ни къ чему, свободно плавали въ водѣ. Животныя, принадлежащія первобытной эпохѣ, жили только въ водѣ, какъ напр. ракообразныя трилобиты, рыбы, похожія на акулъ и черепахъ; кромѣ того монады, амебы, инфузоріи, медузы, моллюски и пр. Въ силурійской системѣ попадаются весьма замѣчательные граптолиты, очень схожіе со спирально-свернутымъ лезвіемъ пилы.

Словомъ, въ первобытной формаціи появляются тѣ простѣйшія по формѣ организмы, которые могутъ быть названы предками нынѣ существующихъ животныхъ; въ этихъ первыхъ наслоеніяхъ земной коры появляются такъ называемые монады, состоящіе изъ клочка протоплазмы. Затѣмъ, изъ нихъ происходятъ амёбы (одноклѣтчатыя животныя), а вслѣдствіе постояннаго дѣленія клѣточки на двѣ части и черезъ соединеніе послѣднихъ, появляются рѣсничныя инфузоріи, имѣющія простѣйшей формы кишечные каналы. Изъ рѣсничныхъ инфузорій появляются червообразные турбелларіи и животныя съ первыми зачатками нервной системы, глазъ, пищеварительныхъ органовъ и пр.

ДЖІУЗЕПЕ ВЕРДИ.

Какъ драма въ литературѣ, такъ опера въ музыкѣ составляютъ, безъ сомнѣнія, такія произведенія, которыми, въ большинствѣ случаевъ, весьма трудно снискать автору извѣстную популярность. Изъ числа многихъ маэстро, весьма трудно указать такихъ, произведенія которыхъ удержались бы долго на сценѣ; еще менѣе можно назвать тѣхъ изъ нихъ, произведенія которыхъ, помимо одобреній публики, удостоились бы признательности со стороны компетентной критики.

Не имѣя въ настоящее время намѣренія высказывать пространныхъ замѣчаній надъ положеніемъ, занимаемымъ Верди въ современномъ искуствѣ, мы упомянемъ только о самыхъ популярныхъ изъ его многочисленныхъ оперъ. Несмотря на то, что критика иногда расходится съ тою популярностью, которою пользуются произведенія Верди, безспорно нужно признать тотъ достойный вниманія фактъ, что послѣ Россини, Беллини и Доницетти, Верди одинъ умѣлъ занять почетное мѣсто на всѣхъ европейскихъ сценахъ. Поэтому, нѣтъ никакого сомнѣнія, что творческій талантъ его весьма разнообразенъ, если онъ съумѣлъ такъ сильно приковать къ своимъ произведеніямъ вниманіе многочисленныхъ слушателей.

Джіузеппе Верди родился въ 1814 г., въ окрестностяхъ Піаченцы, въ Ломбардіи. Несмотря на преклонныя лѣта, его творческій талантъ не только не ослабъ, но даже, напротивъ того, его послѣднія оперы, при сравненіи съ написанными прежде, отличаются бо́льшей тщательностью въ отдѣлкѣ, при одинаковой ясности въ передачѣ тэмъ.

Въ началѣ своей артистической дѣятельности Верди выступилъ съ успѣхомъ въ качествѣ фортепіяниста. Онъ написалъ въ 1839 году свою первую оперу Оберто (Oberto). Съ этого времени, каждый годъ появлялась одна или двѣ оперы даровитаго композитора, имя котораго стало извѣстнымъ въ особенности съ постановки въ 1842 г. оперы «Nabuco», а затѣмъ «J Lombardi и «Эрнани». Всѣхъ оперъ, пользующихся широкою извѣстностью, Верди написалъ до 30. Онъ ставилъ ихъ вначалѣ большею частью на итальянскихъ сценахъ, хотя нѣкоторыя появились впервые въ свѣтъ въ другихъ мѣстахъ. Такъ: «Травіата» въ 1853 г. была поставлена въ первый разъ въ Парижѣ, а «Les vêpres Siciliennes» въ 1855 г.

Къ числу оперъ, которыя съ самаго появленія пользовались наибольшимъ вниманіемъ, принадлежатъ также, кромѣ упомянутыхъ: «J Duo Foscari» (1844). «Giovanna d'Arco» (1845). «Macbet» (1847). «J Masuadievi» (1847). «Rigoletto» (1851). «Jl Trovatore» (1853). «Jl Ballo in Masehiera» (1859). «Don Carlos» (1867), а также «Aïda», которая была поставлена на сцену въ Каирѣ, во время открытія Суэзскаго канала.

Опредѣляя въ немногихъ, но правдивыхъ словахъ музыкальную дѣятельность Верди, мы должны признать въ немъ несомнѣнный творческій геній; что же касается недостатковъ, встрѣчающихся въ его операхъ, въ особенности написанныхъ впервые, то ихъ слѣдуетъ приписать слишкомъ ранней композиторской дѣятельности Верди, при отсутствіи достаточной подготовки. Его сильная и страстная душа умѣетъ передавать волненія, придаетъ сценамъ глубоко драматическій и потрясающій характеръ; иногда только вводимые имъ эффекты нѣсколько тривіальны, или же одинаково повторяются по нѣскольку разъ.

Верди умѣетъ отлично владѣть голосами, чему доказательствомъ служатъ прекрасные сборные и хоральные этюды, справедливо оцѣниваемые въ его операхъ.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Печать и образованіе.

Александръ Дюма передалъ театру «Comédie Française» свое новое произведеніе «l'Etrangére» (чужестранка). Сюжетъ ея взятъ изъ исторіи, и героинею является Марія-Антуанетта, вопреки обычаю Дюма воспроизводить въ своихъ сценическихъ произведеніяхъ только типы современнаго общества.

Статистика.

Число жертвъ на желѣзн. дорогахъ. Въ «Журналѣ Министерства Путей Сообщенія» содержатся слѣдующія свѣдѣнія о числѣ убитыхъ и раненыхъ на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ въ теченіе послѣдняго пятилѣтія:

Года.	Общее число пострадавшихъ лицъ.	Убитыхъ.	Раненыхъ,
1870	578	208	370
1871	738	253	485
1872	751	261	490
1873	781	300	481
1874	1,028	391	637
Итого. . .	3,876	1,413	2,463

Слѣдовательно, среднимъ числомъ на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ за разсматриваемый періодъ подвергались несчастію ежегодно 775 человѣкъ, изъ которыхъ поплатились жизнью 282, а потерпѣли раны, ушибы и увѣчья 492. Изъ общаго числа пострадавшихъ лицъ 1,942 несчастныхъ случая произошли со служащими. Въ указанный промежутокъ времени число открытыхъ для движеній желѣзныхъ дорогъ увеличилось съ 10,831 версты до 17,459 верстъ.

Корреспонденція въ Англіи. Изъ обнародованнаго англійскимъ почтамтомъ оффиціознаго отчета видно, что въ прошломъ году по англійскимъ почтамъ было отправлено 967 милліоновъ писемъ, на $6^3/_4$% болѣе, чѣмъ въ 1873 году (по 30 болѣе на каждаго жителя Англіи). Открытыхъ писемъ отправлено было 79 милліоновъ на ($9^3/_4$% болѣе, чѣмъ въ 1873 г.), газетъ и пакетовъ съ книгами 259 мил. (на 2% болѣе). Не могли быть доставлены 4.400,000 пачекъ, по неотысканію адрессатовъ. 20,000 писемъ найдено въ ящикахъ безъ адреса, и въ одномъ изъ нихъ 2,000 ф. ст. банковыми билетами. Одно письмо съ 4,000 ф. ст. ту-

рецкихъ облигацій отдано было не тому лицу, для котораго оно было предназначено, носящему, однако, ту же фамилію. Лицо это отдало облигаціи дѣтямъ играть, считая ихъ ничего нестоющими литографіями (онъ предугадалъ будущность). Въ разныхъ почтовыхъ конторахъ найдено 61,000 почтовыхъ марокъ, не бывшихъ въ употребленіи За исключеніемъ телеграммъ для газетъ, всего отправлено было въ прошломъ году 19 милліоновъ телеграммъ (на 10% болѣе, чѣмъ въ 1873 г.). Въ одну ночь изъ главной телеграфной станціи въ Лондонѣ телеграфировано было 440,000 словъ.

Географія.

Внутри вулкана. Въ цѣпи мексиканскихъ Кордильеровъ, одна изъ высшихъ горъ называется Попокатепетль и достигаетъ 17,884 англ фут. У подножья этой горы ростутъ сосны; выше идутъ разные кустарники, а на высотѣ 14,000 фут. начинаются вѣчные снѣга. Въ 1827 году англичане Гленни и Тайлоръ первые взошли на вершину вулкана, а въ текущемъ году полковникъ Грости изъ Виргиніи и Стевенсъ изъ Клевеленда спустились въ самый кратеръ. Вотъ что между прочимъ пишетъ Стевенсъ въ одну изъ американскихъ газетъ: «Достигнувъ края кратера, мы могли измѣрить его обширность; въ окружности онъ имѣетъ англійскую милю, а глубина его 4,500 футовъ. Спускаясь по весьма крутой тропинкѣ, мы добрались до небольшой площадки, гдѣ живутъ 40 рабочихъ, добывающихъ сѣру и очень рѣдко выходящихъ изъ кратера. Мы у нихъ переночевали. Тамъ на веревкахъ спускаются къ глубокимъ пластамъ сѣры; видъ этихъ пропастей и красивъ, и страшенъ. Расплавленная сѣра течетъ потоками и клубы дыма поднимаются вверхъ. Мы спустились по веревкѣ, и это путешествіе намъ казалось дантовскимъ сномъ».

Химія.

Содержаніе окиси углерода въ табачномъ дымѣ. Изслѣдованія д ра Отто Краузе въ Аннабергѣ показали, что табачный дымъ постоянно содержитъ значительное количество окиси углерода. Вредное вліяніе куренія изслѣдователь приписываетъ преимущественно этому газу, потому что при куреніи всегда часть дыма проходитъ въ легкія и, слѣдовательно, отравленіе неизбѣжно. Чѣмъ неопытнѣе курящій, тѣмъ сильнѣе дѣйствіе ядовитаго газа; вотъ почему такими непріятными послѣдствіями сопровождаются первые опыты куренія. Обыкновенно ихъ приписываютъ одному никотину, но, по мнѣнію изслѣдователя, часть ихъ надо отнести также къ ядовитому дѣйствію окиси углерода.

Минералогія.

Засѣданіе минералогическаго общества. Въ происходившемъ засѣданіи минералогическаго общества присутствовавшимъ членамъ была представлена черновая карта результатовъ геологическихъ экспедицій минералогическаго общества. Карта эта занимаетъ нѣсколько листовъ и составлена при участіи трехъ членовъ общества, въ томъ числѣ и г. Еремѣева. Предсѣдатель общества г. Кокшаровъ, приглашалъ членовъ отнестись критически къ представленной картѣ и съ этою цѣлію избрать для ея оцѣнки нѣсколько членовъ общества. Предложеніе это собраніемъ отклонено, въ виду того, что карту составляли спеціалисты. Карту рѣшено издать въ настоящемъ ея видѣ. Затѣмъ г. предсѣдатель предложилъ, по случаю исполняющагося 23 ноября двадцатипятилѣтія литографскаго заведенія г. Мюнстера, исполнявшаго весьма много литографическихъ работъ для минералогическаго общества, выразить ему признательность. Собраніе постановило предложить г. Мюнстеру почетное званіе члена-корреспондента. Послѣ этого г. Кокшаровъ и г. Еремѣевъ сдѣлали довольно подробныя сообщенія—первый о своихъ наблюденіяхъ надъ кристаллизацією слюды, а г. Еремѣевъ о сдѣланныхъ имъ изслѣдованіяхъ кринохлора. Засѣданіе закончилось единогласнымъ избраніемъ въ дѣйствительные члены общества А. Д. Кондратьева.

Археологія.

Находка въ Крыму. «Одес. Вѣст.» сообщаетъ о слѣдующихъ интересныхъ археологическихъ находкахъ, сдѣланныхъ въ Крыму въ текущемъ году: 1) въ Керчи найдены два бронзовыхъ подъ стеклами византійскихъ медальона съ изображеніемъ Богоматери и Іоанна Предтечи; 2) въ Херсонесѣ (близъ Севастополя), рѣзное на аспидѣ изображеніе Саввы Сурожскаго (мѣстно-чтимаго святаго) доска имѣетъ $2^2/_3$ верш. выш. и $1^1/_2$ верш. ширины; 3) нѣсколько рѣзныхъ камней (геммы), между ними любопытенъ гербъ банка св. Георгія, найденный въ Ѳеодосіи, и 4) нѣсколько древнихъ монетъ и свинцовыхъ печатей; изъ нихъ пробная мѣдная татарская представляетъ большой интересъ. Турв. Венед. Кибальчичъ, которому принадлежатъ всѣ эти драгоцѣнныя находки, имѣетъ намѣреніе представить ихъ на разсмотрѣніе въ московское археологическое общество вмѣстѣ съ отчетомъ по раскопкамъ, произведеннымъ имъ въ Черниговской губерніи, гдѣ имъ найдены вещи каменнаго періода человѣка и открыта древняя каменная крѣпостная стѣна въ гор. Борзнѣ.

Пути сообщенія и телеграфы.

Проволочные мостки. намъ передаютъ, что архитекторомъ Н. Лазовскимъ вносится на разсмотрѣніе нашей городской думы предложеніе о замѣнѣ устраиваемыхъ ежегодно черезъ Неву пѣшеходныхъ деревянныхъ мостковъ придуманными г. Лазовскимъ проволочными мостками. Первоначальное устройство этихъ мостковъ хотя и потребуетъ довольно значительной издержки, но эта послѣдняя возмѣстится съ избыткомъ, по отзыву г. Лазовскаго, сокращеніемъ затрачиваемой въ данное время, ежегодно, суммы на постановку мостковъ, такъ какъ снятіе проволочныхъ мостковъ при вскрытіи рѣки и наведеніе ихъ по ея замерзаніи потребуютъ самыхъ небольшихъ расходовъ.

Техника и политехника.

Продажный уксусъ очень часто содержитъ въ растворѣ свинецъ и олово. Для открытія послѣдняго Фогель предпочитаетъ растворъ азотносеребряной соли (ляписа). Въ присутствіи малѣйшихъ слѣдовъ олова реактивъ этотъ окрашиваетъ уксусъ въ свѣтлокоричневый цвѣтъ. Что касается свинца, то его открываютъ обыкновенными пріемами, проще всего посредствомъ бумажки, пропитанной растворомъ сѣрнистаго аммонія, которая окрашивается свинцовыми солями въ черный цвѣтъ.

СМѢСЬ.

Замѣчательный голосъ. Лѣтъ 30 тому назадъ разсказываетъ «Paris Journal» на различныхъ сценахъ часто появлялся пѣвецъ, громовый голосъ котораго рѣшительно не поддавался точному опредѣленію ни въ отношеніи тембра, ни въ отношеніи діапазона. Ему посовѣтовали за разъясненіемъ по этому поводу обратиться къ Керубини, причемъ, однако, предупредили, что доступъ къ этому послѣднему не легокъ. Пѣвецъ запасшись храбростью, явился къ сердитой знаменитости, которая, по случайности, была на этотъ разъ въ хорошемъ расположеніи духа.

— «Садитесь за фортепіано и пойте», сказалъ онъ посѣтителю.

Тотъ, обрадованный пріемомъ, усѣлся и залился во всю мочь.

— «Вы слышали?» спросилъ онъ, окончивъ свой бурный концертъ.

— «Еще бы!»

— «Въ такомъ случаѣ, великій учитель, помогите мнѣ выйти изъ затрудненія—научите, скажите, что я долженъ избрать для себя»?

— «Должность аукціониста при публичныхъ продажахъ».

Характеристическій анекдотъ. Парижская газета «Фигаро» сообщаетъ слѣдующій анекдотъ, который, несмотря на то, что носитъ на себѣ явный отпечатокъ вымысла, тѣмъ не менѣе

довольно вѣрно рисуетъ общее настроеніе умовъ во Франціи, гдѣ, вслѣдствіе новѣйшей финансовой «операціи» Порты, многіе разсчеты, основанные на вѣрномъ полученіи доходовъ отъ турецкихъ фондовъ, совершенно разстроились: Одна знатная дама въ Парижѣ, обладающая значительнымъ количествомъ оттоманскихъ фондовъ, пригласила къ себѣ на обѣдъ представителя Турціи. Послѣ супа, хозяйка дома вдругъ встала и, предлагая свою руку озадаченному мусульманскому дипломату, сказала ему необыкновенно граціозно: «Продолженіе обѣда черезъ пять лѣтъ». Понятно, что посолъ, весьма падкій на лукулловскія угощенія, былъ крайне разочарованъ, но, во всякомъ случаѣ, гораздо менѣе кредиторовъ Турціи. Нынѣ становится очевиднымъ для всѣхъ, что, своимъ новѣйшимъ финансовымъ мѣропріятіемъ, Турція нанесла сама себѣ гораздо болѣе чувствительный ударъ, чѣмъ какой могъ быть ей нанесенъ даже потерею Герцеговины и Босніи.

Къ характеристикѣ прусской арміи. Нигдѣ въ такой сильной степени, какъ въ прусской арміи и, въ особенности, въ гвардіи, не господствуетъ исключительность и привилегія рода. Гвардейскій офицеръ, близкій родственникъ одного прусскаго дипломата, обручился съ дочерью богатаго антрепренера, который, наживъ милліонъ, пріобрѣлъ себѣ дворянство. Тотчасъ послѣ обрученія къ означенному офицеру прибыли двое товарищей изъ того же полка съ заявленіемъ, что, отнюдь не желая оскорбить невѣсту и ея семью, корпусъ офицеровъ не можетъ допускать такого неровнаго брака, а потому его приглашаютъ или отказаться отъ своего рѣшенія, или же покинуть службу. Офицеръ усмотрѣлъ въ этомъ заявленіи угрозу и оскорбленіе, вызвалъ обоихъ товарищей на дуэль и о всемъ происшедшемъ довелъ до свѣдѣнія полковаго командира. По этотъ послѣдній высказался также противъ неравнаго брака, а на сдѣланный и ему вызовъ довелъ дѣло до разбирательства суда. Приговоренный на нѣсколько мѣсяцевъ къ заключенію въ крѣпости, вызывавшій офицеръ препровожденъ въ Магдебургъ. Если офицеръ, высидѣвъ свой срокъ, останется при прежнемъ рѣшеніи, исторія эта не обойдется безъ отставки и поединковъ.

Даровитый ребенокъ. Варшавскія газеты сообщаютъ извѣстіе о двѣнадцатилѣтнемъ крестьянскомъ мальчикѣ, родомъ изъ Познани, обнаруживающемъ необыкновенныя способности къ рисованью и скульптурѣ. Извѣстный скульпторъ г-нъ Годебскій взялъ его на испытаніе въ свою мастерскую. Мальчикъ, по порученію художника, копировалъ рисунки и затѣмъ скульптурныя произведенія, и изъ глины сдѣлалъ модель головы Моисея, по образцу Микель-Анджело. Изъ рукъ ребенка выходили такія точныя копіи, что трудно понять, какимъ образомъ, въ такомъ возрастѣ и при отсутствіи малѣйшей подготовки, онъ могъ выработать въ себѣ столько артистическаго чутья. Г. Годебскій думаетъ, кажется, заняться судьбою юнаго феникса.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

о подпискѣ на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ" на 1876 годъ:

Въ 1876 году журналъ будетъ выходить еженедѣльными нумерами въ **два печатныхъ листа** (въ годъ 52 №№ или 832 страницы большаго формата in quatro); въ каждомъ нумерѣ помѣщается **до 4-хъ и болѣе художественныхъ рисунковъ**, (въ годъ 300—400), исполняемыхъ по заказамъ редакціи въ Россіи и за границей. Въ теченіи года всѣ подписчики получаютъ безплатно **ежемѣсячное иллюстрированное приложеніе** подъ заглавіемъ:

„ЖИЗНЬ И ХОЗЯЙСТВО".

Въ этомъ безплатномъ приложеніи каждый читатель найдетъ всѣ необходимыя свѣдѣнія, касающіяся матеріальной, экономической стороны его жизни и хозяйства. Всѣ новѣйшія открытія, усовершенствованія и примѣненія въ области домоводства, сельскаго хозяйства, огородничества, цвѣтоводства, садоводства и пр., а также общественной и частной гигіены и пр. и пр.,—все это найдетъ мѣсто въ безплатномъ приложеніи. Помимо обстоятельнаго изложенія въ популярной формѣ всего, касающагося разумнаго устройства жизни и раціональнаго веденія домашняго и сельскаго хозяйства, въ упомянутомъ приложеніи будетъ помѣщено множество художественно-исполненныхъ рисунковъ, иллюстрирующихъ текстъ самихъ статей. Такимъ образомъ безплатное приложеніе «Жизнь и Хозяйство» въ концѣ года составитъ справочную и настольную книгу, необходимую для всѣхъ и каждаго.

Въ отдѣльной продажѣ приложеніе: «Жизнь и Хозяйство», будетъ стоить безъ пересылки **3 р. 50 к.**, съ пересылкою **4 руб.**

Кромѣ того по примѣру прошлыхъ лѣтъ въ 1876 году будетъ разослано всѣмъ безъ исключенія годовымъ подписчикамъ:

НѢСКОЛЬКО ДРУГИХЪ ПРЕМІЙ,

СОСТОЯЩИХЪ ИЗЪ РОСКОШНЫХЪ ГРАВЮРЪ, КАРТЪ, НОТЪ, БРОШЮРЪ И ПР.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ Россіи:		За границей.	
Безъ доставки въ С.-Петербургѣ	6 р.	Для Германіи и Австріи	8 р.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ	7 р.	Для Голландіи, Италіи, Швейцаріи и Дунайскихъ княжествъ	8 р. 50 к.
Безъ доставки въ Москвѣ черезъ «Центральный книжный магазинъ», на Никольской улицѣ и А. Ф. Живарева, въ Охотскомъ Ряду	6 р. 25 к.	Для Англіи и Франціи	9 р.
Съ доставкою въ Москвѣ и другихъ городахъ и мѣстечкахъ Россіи	7 р.	Для Швейцаріи, Испаніи, Португаліи и Греціи	9 р. 50 к.
		Для Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и Китая	10 р.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи: Васильевскій О-въ, 3 я линія, д. № 48. **Гг. городскіе подписчики** благоволятъ абонироваться въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ М. В. Попова, въ зданіи Пассажа на Невскомъ проспектѣ. **Въ Москвѣ:** въ «Центральномъ книжномъ магазинѣ», на Никольской ул. и у А. Ф. Живарева, въ Охотскомъ ряду.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями **прямо и исключительно** на имя издателя Д. А. Карчъ-Карчевскаго, въ главную контору редакціи въ С.-Петербургѣ.

Во избѣжаніе замедленія въ высылкѣ нумеровъ, редакція покорнѣйше проситъ тѣхъ изъ гг. подписчиковъ, которые живутъ въ отдаленныхъ мѣстахъ Россіи, какъ-то: въ Сибири, Туркестанѣ и на Кавказѣ поспѣшить присылкою своихъ требованій.

При этомъ нумерѣ прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ объявленіе о подпискѣ на 1876 годъ, а также готовые конверты.

СОДЕРЖАНІЕ: Николаевская Инженерная Академія (съ рисункомъ). — Мета Гольденисъ. — Н. Н. Миклуха-Маклай (окончаніе). — Отдыхающій Адонисъ (съ рисункомъ).—Рисунокъ: казнь невольниковъ въ Зангебарѣ. — Двухсотлѣтняя тайна (продолженіе). — Наслоеніе земной коры. — Джіузеппе Верди (съ рисункомъ). — Новости наукъ и жизни. — Смѣсь. — Объявленія.

Издатель **Д. А. Карчъ-Карчевскій.** Редакторъ **Н. И. Зуевъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 10 ноября 1875 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Живописное обозрѣніе

на 1875 годъ.

№ 46. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. Годъ III.

Выпущенъ 16-го Ноября 1875 года. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. 20 к.

Адресъ редакціи: Спб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48.

ИМПЕРАТОРСКІЙ КРЕМЛЕВСКІЙ ДВОРЕЦЪ.

Знаменитый московскій Кремль *), составляющій центръ нашей древней столицы, расположенъ на лѣвомъ берегу Москвы-рѣки, на горѣ въ двадцать саженъ вышиною отъ поверхности воды. Онъ имѣетъ въ окружности двѣ версты и 40 саженъ; зубчатая стѣна его съ башнями, обращенная къ рѣкѣ, имѣетъ протяженіе въ 300 саженъ. Въ древности Кремль назывался дѣтинцемъ; къ нему прилегали многія предмѣстья и урочища, сохранившія до сихъ поръ свои названія, которыя напоминаютъ занятія жителей, селившихся вокругъ Кремля; таковы: — Серебрянники», «Котельники», «Калачный» и «Скатертный» переулки и пр. Въ старину въ Кремлѣ, вокругъ царскаго дворца, жили царскіе родственники, высшее духовенство, немногіе бояре и придворные; послѣдніе-же, большею частію, селились въ Китай-городѣ, Бѣломъ и Земляномъ городахъ, гдѣ цари давали имъ земли, такъ что

Боярское крыльце.

*) Кремль однозначущъ съ греческимъ словомъ акрополисъ или съ русскимъ вышгородъ.

эти части города составляли только кремлевскія предмѣстья.

Кремль издревлѣ былъ обнесенъ деревянною стѣною и земляною насыпью или валомъ, за которымъ располагалось нѣсколько бойницъ; но въ 1367 году князь Дмитрій Іоанновичъ Донской заложилъ «городъ каменный съ желѣзными воротами», который съ тѣхъ поръ не разъ выдерживалъ продолжительныя осады татаръ и литовцевъ. Во время обнесенія города стѣною, къ нему примкнулъ цѣлый посадъ. Но такъ какъ стѣны, съ теченіемъ времени, обветшали и оказались негодными, то Іоаннъ III вызвалъ итальянскихъ зодчихъ, которые и построили кирпичныя стрѣльницы или башни, соединенныя между собою толстою каменною стѣною. Въ стѣнѣ, съ разныхъ сторонъ было устроено нѣсколько воротъ. Съ южной стороны Кремль былъ тогда защищенъ Москвою-рѣкою, къ западу и сѣверу—рѣчкою Неглинною, а къ востоку—искуственнымъ глубокимъ рвомъ; теперь этотъ ровъ уже болѣе не существуетъ, равно какъ не существуютъ и нѣкоторые мосты, построенные на рѣчкѣ Неглинной; въ настоящее время остался только одинъ Каменный мостъ, у Троицкихъ воротъ,—рѣчка же Неглинная обращена въ канаву, покрытую сводомъ, на которомъ, въ царствованіе Александра I, устроенъ садъ, называющійся теперь Кремлевскимъ. Въ настоящее время въ Кремль ведутъ пять воротъ: Спасскія—сооружены при Іоаннѣ III; черезъ нихъ слѣдуютъ изъ Кремля крестные ходы. Свое названіе эти ворота получили отъ образа Спасителя, поставленнаго на самой башнѣ, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, которымъ повелено было: «не проходить черезъ эти ворота мужскому полу съ покровенною головою». Это повелѣніе исполняется и по настоящую пору. Близъ башни, по направленію къ Москвѣ-рѣкѣ, находится небольшая сторожевая башня, гдѣ прежде висѣлъ набатный или всполошный колоколъ, у котораго императрица Екатерина II велѣла отнять языкъ за то, что въ него ударили въ набатъ во время бунта 1771 года. Никольскія ворота, находящіяся къ сѣверу отъ Спасскихъ, замѣчательны тѣмъ, что въ 1812 году, при страшномъ взрывѣ кремлевскихъ зданій, верхняя часть башни разрушилась, между тѣмъ какъ нижняя часть ея, гдѣ находится въ кіотѣ образъ св. Николая Чудотворца, осталась невредимою. Троицкія ворота построены при Іоаннѣ III и имѣютъ въ высоту до 30 саженъ. Далѣе, Боровицкія ворота сооружены также при Іоаннѣ III и, наконецъ, Тайницкія, названныя такъ по бывшему здѣсь тайному выходу, построены въ концѣ XV столѣтія.

Всѣхъ башенъ въ Кремлѣ восемьнадцать. Въ началѣ и половинѣ XVII вѣка въ Кремлѣ было болѣе 20 улицъ, а теперь въ немъ находятся три площади и одна улица—Александровская.

За недостаткомъ мѣста, оставляя въ сторонѣ описаніе замѣчательныхъ историческихъ сооруженій, расположенныхъ въ Кремлѣ, мы скажемъ лишь въ немногихъ словахъ о такъ называемомъ «Кремлевскомъ дворцѣ», изображеніе котораго помѣщено на прилагаемомъ рисункѣ, и о знаменитомъ «Боярскомъ крыльцѣ» (рисунокъ на страницѣ 721).

До конца XV вѣка великіе князья московскіе жили въ деревянныхъ хоромахъ; но Іоаннъ III, послѣ брака своего съ цареградскою царевною Софіею, вызвалъ итальянскихъ зодчихъ и сталъ себѣ строить каменныя палаты, которыя были окончены постройкою при сынѣ его Василіѣ. Преемники Василія Іоанновича, послѣ довольно частыхъ пожаровъ, каждый разъ возобновляли и украшали свой дворецъ; императрицы же Елисавета и Екатерина II перестроили дворецъ во вкусѣ своего вѣка. Мало того, Екатерина II, по плану знаменитаго въ свое время архитектора Бажанова, хотѣла было обратить весь Кремль въ одинъ гигантскій дворецъ, который величиною своею превосходилъ-бы самый Ватиканъ; но задуманному грандіозному плану не суждено было осуществиться: Бажановъ, по проискамъ приближенныхъ императрицы, попалъ въ немилость и задуманныя имъ передѣлки дворца ограничились составленіемъ однихъ предварительныхъ смѣтъ. Въ 1812 году, во время нашествія Наполеона, дворецъ былъ сожженъ; черезъ пять лѣтъ при возстановленіи увеличенъ и надстроенъ, а въ 1836 году сломанъ. Наконецъ, императоръ Николай воздвигъ новый громадный дворецъ въ русскомъ вкусѣ, по проэктамъ профессора архитектуры Тона; въ новомъ видѣ дворецъ былъ торжественно освященъ 3-го апрѣля 1849 г. Позолоченная кровля его напоминаетъ златоверхіе набережные терема великокняжескіе и царскіе, а внутреннее его убранство представляетъ ослѣпительную роскошь и великолѣпіе. Обширныя залы въ бель-этажѣ посвящены россійскимъ орденамъ: Георгіевская, Александровская, Андреевская съ тронною императора, Владимірская и Екатерининская съ тронною императрицы. Въ нижнемъ этажѣ находятся покои Ихъ Величествъ, а въ переходномъ корпусѣ устроенъ зимній садъ. Изъ дворца идетъ выходъ въ смежную съ нимъ дворцовую церковь Спаса за Золотою рѣшеткою и въ Теремный дворецъ.

Здѣсь находится церковь Св. великомученицы Екатерины, что на Царицыныхъ сѣняхъ; близь нея—Золотая меньшая или Царицына палата, гдѣ въ торжественные дни царицы принимали святителей и прочихъ лицъ. Первоначально здѣсь была святительская палата, въ которую вводили новопоставленнаго святителя и сажали его на владычнее мѣсто. Изъ Золотой царицыной палаты, черезъ ея сѣни и боярскую площадку, идетъ входъ въ Святыя сѣни и въ знаменитую Грановитую палату, которая построена ве-

ликимъ княземъ Іоанномъ III. По общему мнѣнію, названіе свое она получила отъ граней, сдѣланныхъ на внѣшней сторонѣ ея стѣны. Она называлась также Тронною и Большою подписною. Въ ней бывало столованье и пріемъ иностранныхъ пословъ.

При Грановитой палатѣ находятся сѣни, которыя, по своимъ священнымъ изображеніямъ на стѣнахъ, называются Святыми. Надъ сѣнями устроенъ тайникъ, или особое помѣщеніе съ окномъ во внутренность палаты; изъ этого тайника въ старину царское семейство смотрѣло на торжественные пріемы, устраиваемые иноземнымъ посламъ.

Къ Грановитой палатѣ ведетъ Красное крыльцо; оно устроено при Іоаннѣ III. По этому крыльцу слѣдовали торжественныя шествія при коронованіи и бракосочетаніи государей, во время пріема пословъ и пр. Надъ меньшей Золотой палатой находится въ верхнемъ ярусѣ древняя придворная церковь Воскресенія Словущаго, въ ней, какъ и въ другой церкви Спаса за золотою рѣшеткою, молилось и говѣло царское семейство. Отъ первой церкви идетъ ходъ вверхъ, въ терема, а надъ теремами вышка, построенная для царевичей Алексѣя и Ивана Михайловичей.

МЕТА ГОЛЬДЕНИСЪ.

Повѣсть.

(Продолженіе.)

Въ Дрезденъ я пріѣхалъ безъ гроша, такъ что тотчасъ по пріѣздѣ долженъ былъ продать брелоки и часть платья. Судьба послала мнѣ добрыхъ людей въ лицѣ хозяевъ, у которыхъ я нанялъ квартиру. За мѣсяцъ я заплатилъ имъ, но за второй,—не могъ. Они полюбили меня, не требовали денегъ и кормили даромъ. Мнѣ совѣстно было пользоваться ихъ деликатной добротой, и я старался пріучить себя довольствоваться малымъ. Въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль, я обѣдалъ разъ въ три дня, а остальное время питался хлѣбомъ и водой. Здоровье мое нисколько не пострадало отъ этой діэты, а веселость возвратилась вмѣстѣ съ надеждой на будущее. Цѣлые дни я проводилъ въ музеѣ, рисуя копію съ картины Рембрандта, твердо увѣренный, что, съ окончаніемъ работы, судьба наконецъ поблагопріятствуетъ мнѣ.

Это время голода и различныхъ лишеній я считаю теперь за самое счастливое въ моей жизни. Работалъ я съ наслажденіемъ, предавъ забвенію дядю Жоржа съ его деньгами и добродѣтельную семью патріарха.

Однажды, возвратясь въ свою каморку, я нашелъ у себя маленькій запечатанный пакетъ и письмо отъ г. Гольденисъ. Онъ узналъ мой адресъ отъ Гарриса, которому я писалъ изъ Дрездена. Торжественно пересыпая свое посланіе выписками и текстами Св. Писанія, достойный отецъ семейства писалъ мнѣ, что онъ, благодаря Бога, вошелъ въ сдѣлку съ своими кредиторами, которые согласились получить 20 коп. за рубль, что, не имѣя возможности расплатиться со мною деньгами, онъ посылаетъ мнѣ вещи своей дочери на сумму 2,000 фр., прося продать ихъ и вырученныя деньги взять въ уплату долга. Эта манера расплачиваться съ долгами заставила меня улыбнуться. Въ письмѣ старика была записка отъ Меты; она заключала въ себѣ слѣдующее:

«Милостивый государь.

«Я узнала, что отецъ долженъ вамъ. Онъ увѣрилъ меня, что цѣна браслета, который вы получите вмѣстѣ съ письмомъ, равняется суммѣ долга. На всякій случай, посылаю и всѣ прочія мои вещи, которыми могу располагать; прошу употребить ихъ для погашенія долга моего отца. Желаю вамъ счастія, для насъ же оно потеряно безвозвратно и навсегда».

Эта записочка тронула меня и примирила немного съ Метой. Я тотчасъ же снесъ вещи къ золотыхъ дѣлъ мастеру, которому уже продалъ свои брелоки. Онъ оцѣнилъ браслетъ въ 500 фр., остальныя же вещи, какъ то: медальонъ, ожерелье и кольцо стоили по его словамъ вдвое. Я продалъ ему браслетъ, а прочее все отправилъ обратно Метѣ со словами: «Благодарю, это было лишнее». Отцу же ея я написалъ слѣдующее: «Я велѣлъ оцѣнить присланный вами браслетъ, онъ стоитъ 500 фр., вы больше не должны мнѣ ничего. Честный человѣкъ расквитался съ неблагоразумнымъ, вѣтреннымъ, малымъ». Въ тотъ же день я расплатился съ своими хозяевами и цѣлый день прошатался, стараясь опредѣлить и разгадать характеръ Меты; на слѣдующій же день я больше не думалъ о ней и по прежнему сидѣлъ предъ картиной Рембрандта, съ палитрой въ рукѣ.

Картина моя приближалась къ концу, когда однажды я увидалъ въ галлереѣ мущину высокаго роста, лицо котораго поразило меня своей строгой, мужественной красотой. Ему было лѣтъ 50, но на видъ онъ казался моложе; въ черныхъ густыхъ волосахъ его не было сѣдины; изящная манера, исполненная собственнаго достоинства, проницательный взлядъ, строгое лицо, и обворожительная улыбка... Я долго любовался имъ и потомъ опять принялся за свою работу, какъ вдругъ услышалъ позади себя голосъ:

— Если эта копія назначается для продажи, то я ее покупаю.

Я поспѣшно обернулся,—покупатель, котораго посылала мнѣ судьба, былъ мой красивый незнакомецъ. Его фамилія была г. Мозеръ; передо мной стоялъ вельможа Франціи. Онъ проговорилъ со мной съ часъ и пригласилъ на слѣдующій день къ себѣ. Чрез недѣлю я началъ писать его портретъ, за которымъ работалъ около двухъ мѣсяцевъ и въ честь котораго онъ далъ обѣдъ всему дипломатическому корпусу.

На слѣдующій годъ я послалъ этотъ портретъ на выставку и онъ положилъ начало моей славѣ.

Я имѣлъ счастіе понравиться г. Мозеру, и вскорѣ удостоился его довѣрія. Онъ всей душей былъ преданъ службѣ и пользовался извѣстностью какъ искусный, тонкій дипломатъ, человѣкъ твердыхъ и честныхъ правилъ. Онъ, кромѣ того, пользовался довѣріемъ и уваженіемъ не только Французскаго двора, но и со стороны прочихъ иностранныхъ державъ.

Г. Мозеръ овдовѣлъ 7 или 8 лѣтъ тому назадъ и тяготился своей одинокой жизнью. Служба и умственныя занятія не изсушили его сердца, не сдѣлали его черствымъ, онъ былъ способенъ къ глубокой и искренней привязанности. Въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ я видался съ нимъ каждый день, какъ вдругъ началъ замѣчать нѣкоторую перемѣну въ его всегда ровномъ характерѣ: онъ сдѣлался задумчивъ и разсѣянъ. Я приписывалъ эту озабоченность государственнымъ дѣламъ, но въ одинъ вечеръ онъ вывелъ меня изъ заблужденія, начавъ съ того, что желалъ бы выслушать мое мнѣніе и спросить моего совѣта въ интересующемъ его дѣлѣ. Онъ признался, что всѣмъ сердцемъ привязался къ женщинѣ и, къ несчастью, къ женщинѣ замужней. Увѣренный въ ея взаимной любви и уважая въ ней женщину прямую и честную, неспособную на систематичный преднамѣренный обманъ, онъ рѣшился увезти ее. Къ счастью, говорилъ онъ, что ея мужъ негодяй, а причинъ и доказательствъ къ разводу имѣется много... Но онъ не въ силахъ ждать, пока разводъ будетъ совершенъ, и намѣренъ увезти ее съ тѣмъ, что бракъ будетъ совершенъ, какъ только она получитъ свободу.

— Положимъ г. Мозеръ будетъ счастливъ, отвѣчалъ я; но что станется съ государственнымъ человѣкомъ?

Онъ низко опустилъ голову.

— Государственный человѣкъ долженъ будетъ отказаться на нѣкоторое время отъ службы! Я возьму отпускъ: доктора находятъ климатъ Дрездена вреднымъ для моего здоровья. Мнѣ будетъ тяжело оставить любимое занятіе, но—счастье даромъ не дается!

Онъ распространился въ похвалахъ предмета своей любви,—хвалилъ ея доброту, душевныя качества,—какъ юноша описывалъ всю прелесть ея ума, красоту лица... Хотя онъ не называлъ имени, но я догадался по описанію, что женщина, любимая г. Мозеромъ была г-жа N, креолка по рожденію, мужъ которой служилъ въ дипломатическомъ корпусѣ и велъ жизнь холостяка, пренебрегая красавицей-женой. Я видалъ ее въ театрѣ и разъ даже былъ представленъ ей г. Мозеромъ. Всѣ въ Дрезденѣ восхищались и сожалѣли объ участи этой прелестной женщины. Внутренно, я согласился съ министромъ, что красоты она была идеальной, но большого ума я въ ней не замѣтилъ.

Въ этотъ вечеръ моими устами говорилъ одинъ изъ семи мудрецовъ Греціи! Всѣми силами старался я доказать г. Мозеру, что онъ собирается сдѣлать глупость, простительную 20-лѣтнему юношѣ; я предсказывалъ ему, что онъ будетъ счастливъ годъ, два, даже три, но потомъ бездѣйствіе возьметъ свое и онъ горько пожалѣетъ объ испорченной карьерѣ, о невозможности продолжать службу на любимомъ поприщѣ.

— Я не навсегда прощаюсь съ службой,—прервалъ онъ меня,—какъ только она будетъ моей женой, я сдѣлаюсь опять дипломатомъ и министромъ.

— А если вы ошибетесь въ расчетахъ? если мужъ не согласится на разводъ, или съ своей стороны представитъ различныя затрудненія, и процессъ о разводѣ, благодаря ему, будетъ длиться нескончаемо...

Онъ долго спорилъ со мной и наконецъ признался, что уже подалъ просьбу объ отпускѣ. Я принужденъ былъ замолчать.

Г-жа N долго сопротивлялась просьбамъ любимаго человѣка. Эта честная душа не рѣшалась измѣнить своимъ обязанностямъ жены, она не принимала его жертвы, считала себя недостойной его любви... но трудно, невозможно было отказать этому человѣку и въ одинъ вечеръ г. Мозеръ съ радостнымъ лицемъ объявилъ мнѣ о своемъ скоромъ отъѣздѣ. Чрез два мѣсяца я получилъ письмо: меня извѣщали, что счастливая чета поселилась въ Неаполѣ, и приглашали написать портретъ обожаемой женщины...

Много шуму надѣлало въ Дрезденѣ это происшествіе; я думаю, слухи объ этой исторіи дошли и до васъ!

Въ концѣ зимы я покинулъ Дрезденъ, и тотчас по возвращеніи въ Парижъ написалъ дядѣ, отказываясь отъ его предложенія и наслѣдства, и уѣхалъ въ Италію. По дорогѣ я заѣхалъ въ Боннъ, гдѣ пробылъ нѣсколько дней съ отцомъ. Онъ назвалъ меня съумасшедшимъ; но видъ моего набитаго кошелька смягчилъ его.

Я нашелъ г. Мозера веселымъ, довольнымъ и счастливымъ, не смотря на то, что мои предсказанія сбылись. Мужъ г-жи N. остался глухъ ко всѣмъ просьбамъ, угрозамъ, проклятьямъ и не соглашался на разводъ. Жену онъ къ себѣ не требовалъ, его цѣлью

Карлъ Фохтъ.

было только не допускать ее выйти замужъ за г. Мозера.

— Богъ съ нимъ, онъ не можетъ намъ запретить чувствовать себя счастливыми!—говорилъ г. Мозеръ.

Портретъ г-жи N., которую я теперь буду называть г-жею Мозеръ, былъ скоро конченъ и принесъ мнѣ счастіе. Ему я обязанъ славой, заказами, состояніемъ. Онъ былъ на выставкѣ въ 187. году и возбудилъ всеобщій восторгъ; признаюсь, что этимъ успѣхомъ я обязанъ чудесной красотѣ модели.

Я уже говорилъ, что г-жа Мозеръ не обладала ни блестящимъ умомъ, ни образованіемъ. Ея орѳографія хромала; читать она не любила, но эти недостатки выкупались, даже больше, они забывались при видѣ ея сердечной доброты, искренности, правдивости. Въ ея глазахъ можно было читать, какъ въ открытой книгѣ всѣ ея чувства, каждую мысль; откровенная, чистосердечная улыбка придавала ей привлекательное выраженіе. Глядя на нее, казалось, что, даже въ шутку, не могли солгать эти правдивыя губы... Единственнымъ ея недостаткомъ была лѣность: она не могла встать раньше полудня, прогулка была ей въ тягость. Цѣлые дни она просиживала на диванѣ, съ вѣеромъ въ рукѣ молча или разговаривая (это было ей всё равно), никогда не скучая, счастливая и довольная сознаніемъ, что она любима. Но, если надо было оказать кому нибудь услугу, помочь въ несчастіи,—она сбрасывала съ себя лѣнь и умѣла бѣгать и суетиться, безъ жалобъ и досады. Я съ искреннимъ уваженіемъ привязался къ ней всѣмъ сердцемъ и съ своей стороны успѣлъ заслужить ея дружбу.

Оба они, и мужъ и жена, старались удержать меня во Флоренціи, но меня тянуло въ Парижъ. Я уѣхалъ, обѣщаясь навѣщать ихъ каждый годъ, и сдержалъ слово. Въ слѣдующее посѣщеніе я засталъ ихъ счастливыми выше всякихъ словъ рожденіемъ дочери, которая обѣщала со временемъ сдѣлаться такой же красавицей, какъ ея мать. Мысль, что законъ запрещаетъ ему признать эту дѣвочку дочерью, отравляла радость г. Мозера. Въ концѣ этого года г-жа Мозеръ заболѣла оспой, но судьба осталась милостива къ ней: болѣзнь мало испортила ее; пропала только свѣжесть и нѣжность кожи, но она все-таки осталась одной изъ прелестнѣйшихъ женщинъ въ Европѣ. Не знаю, какъ принялъ эту перемѣну въ ея наружности г. Мозеръ,—онъ былъ непроницаемъ на этотъ счетъ.

На слѣдующій годъ я былъ уже не такъ доволенъ своимъ посѣщеніемъ Италіи: г. Мозеръ, казалось мнѣ, начиналъ сожалѣть о сдѣланномъ выборѣ, въ Европѣ происходило большое политическое движеніе; — онъ былъ недоволенъ дѣйствіями французскихъ дипломатовъ. Политика была постоянной темой его разговора и часто онъ восклицалъ съ горечью.

— Какое мнѣ, впрочемъ, дѣло, зачѣмъ я критикую ихъ дѣйствія — я всё забываю, что теперь не имѣю права голоса, что я теперь ничто!

Г-жа Мозеръ не догадывалась о его сожалѣніяхъ: въ ея присутствіи онъ всегда казался веселымъ. Передъ моимъ отъѣздомъ г. Мозеръ высказалъ мнѣ свое желаніе пожить во Франціи, въ своемъ имѣніи, около Кремьё, но предстояло затрудненіе. Отъ перваго брака у него была дочь, замужемъ за графомъ д'Арси, зàмокъ котораго былъ всего верстахъ въ пяти отъ Шармили (имѣнія Мозера).

— Мой зять очень хорошій человѣкъ, говорилъ г. Мозеръ, но онъ строгихъ правилъ и, узнавъ о моихъ отношеніяхъ къ г-жѣ N., потребуетъ отъ своей жены прекращенія всякихъ сношеній со мной. Непріятно жить въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ съ родными и быть съ ними въ ссорѣ. Нельзя-ли вамъ попробовать поговорить съ графомъ? Можетъ вамъ удастся уговорить его хоть на обмѣнъ визитовъ! Мнѣ не хочется подвергать униженію г-жу Мозеръ—право, я вамъ буду очень благодаренъ.

Я обѣщалъ приложить всѣ старанія ради спокойствія женщины, которую, какъ вамъ говорилъ уже, я глубоко уважалъ. Въ графинѣ д'Арси я нашелъ женщину добрую, любезную, уговорить которую на знакомство съ г-жею Мозеръ мнѣ не стоило большого труда. Она горячо любила отца и готова была, ради его, полюбить и избранную имъ подругу; но свобода ея дѣйствій зависѣла отъ г. д'Арси, который имѣлъ надъ ней большое вліяніе.

Въ графѣ я нашелъ человѣка прямого, честнаго, но нетерпѣливаго, вспыльчиваго, съ проницательнымъ, насмѣшливымъ взглядомъ ворчуна, а вмѣстѣ съ тѣмъ и добрѣйшее существо въ мірѣ. Онъ началъ съ того, что назвалъ своего свекра съумасшедшимъ, объявилъ, что онъ никогда не согласится на знакомство своей жены съ женщиной, которая не побоялась скандала, не дорожила своимъ добрымъ именемъ, и кончилъ тѣмъ, что, терпѣливо выслушавъ мою горячую рѣчь въ защиту г-жи Мозеръ, далъ мнѣ слово, что визитъ будетъ сдѣланъ тотчасъ по пріѣздѣ владѣльцевъ Шармили, а потомъ—«увидимъ», заключилъ онъ. Я былъ вполнѣ доволенъ успѣхомъ своего дипломатическаго порученія: увѣренный, что подобныя двѣ личности, какъ г-жа д'Арси и г-жа Мозеръ, скоро поймутъ одна другую и сойдутся.

Изъ Арси я поѣхалъ въ Боннъ къ больному отцу. Слишкомъ два мѣсяца я провелъ съ нимъ и онъ умеръ на моихъ рукахъ, вполнѣ успокоенный насчетъ моей будущности и не сомнѣваясь въ моемъ талантѣ. Смерть его сильно огорчила меня; всю зиму я работалъ безъ отдыха и къ веснѣ выбился изъ силъ. Въ апрѣлѣ я получилъ письмо отъ г. Мозера. Онъ пи-

салъ мнѣ, что видѣлся съ дочерью и зятемъ, и что примиреніе состоялось полное, такъ что даже графъ д'Арси, по случаю передѣлокъ и поправокъ въ своемъ зàмкѣ, переселился на всё лѣто въ Шармили. «Пріѣзжайте къ намъ,—гласило письмо, — можете работать здѣсь! Хотите пишите ваши картины или портретъ г-жи д'Арси,—мы васъ стѣснять не будемъ!»

Я принялъ приглашеніе; но передъ отъѣздомъ получилъ еще письмо отъ г. Мозеръ, съ просьбой заѣхать въ Швейцарію съ порученіемъ къ одному женевскому пастору, котораго онъ просилъ рекомендовать гувернантку для его маленькой Лили. Этому ребенку было теперь уже пять лѣтъ и избалованной донельзя дѣвочкѣ нужна была наставница; объ этой-то нужной особѣ меня просили навести справки.

Мое сердце не забилось сильнѣе при въѣздѣ въ Женеву и при видѣ знакомыхъ мѣстъ: 6 лѣтъ сдѣлали меня равнодушнымъ. Пасторъ, къ которому я обратился за отвѣтомъ на мое порученіе, отвѣчалъ мнѣ, въ замѣшательствѣ, что онъ не рѣшается рекомендовать дѣвушку въ домъ, гдѣ ее ждетъ дурной примѣръ, онъ долженъ будетъ дать отчетъ Богу, если по его винѣ въ стадѣ очутится заблудшая овца. Я не сталъ спорить съ благочестивымъ старцемъ и ушелъ ни съ чѣмъ. Въ гостинницѣ я неожиданно встрѣтилъ Гарриса, который все еще находился въ Женевѣ, живя изо-дня въ день и въ продолженіи 6-ти лѣтъ нашей разлуки всё собираясь уѣхать. Мы обрадовались другъ другу и, послѣ двухъ бокаловъ, выпитыхъ за мое здоровье, я долженъ былъ разсказать ему, гдѣ былъ, что дѣлалъ, куда ѣду. Я разсказалъ также о своихъ неудачныхъ поискахъ за гувернанткой.

— Какъ велико жалованье? спросилъ онъ.

— 4,000 фр. А что, развѣ вы имѣете въ виду хорошую гувернантку?

— Нѣтъ, отвѣчалъ онъ равнодушно, но какъ знать, можетъ быть встрѣчу достойную особу.

На прощаніи я спросилъ его о семействѣ Гольденисъ.

— Старая лисица все еще старается своими лохмотьями разжалобить кредиторовъ; вы можете его встрѣтить во всякое время дня на улицѣ. А «мышка» неизвѣстно гдѣ, ее что-то не видно;—да я, признаюсь вамъ, не интересуюсь этой патріархальной семьей...

Черезъ день я былъ въ Шармили, гдѣ засталъ всѣхъ веселыми и счастливыми, даже г. д'Арси не ворчалъ и не сердился. Меня помѣстили въ прекрасной комнатѣ съ прелестнымъ видомъ изъ оконъ; а г. Мозеръ велѣлъ исправить и отдѣлать полуразвалившійся павильонъ въ саду, который превратился въ прелестную мастерскую, гдѣ я и поселился съ своими красками и палитрами.

Между тѣмъ въ домѣ былъ свой маленькій демонъ, сводившій всѣхъ съ ума. Съ прелестными большими глазами, бѣленькая, розовенькая, кудрявая Лили Мозеръ бывала иногда настоящимъ чертёнкомъ. Ее страшно баловали, и при малѣйшемъ противорѣчіи, граціозный ребенокъ превращался въ фурію; стекла бились, дорогой фарфоръ летѣлъ на полъ или въ голову и физіономію присутствующихъ, игрушки ломались, платья рвались и комедія кончалась истерикой, при видѣ которой нѣжные родители приходили въ ужасъ. Г-жа д'Арси, съ свойственнымъ ей тактомъ, не мѣшалась въ дѣло воспитанія; г. Мозеръ часто бранилъ дочь и обѣщалъ наказать своенравную дѣвочку, но такъ какъ угрозы оставались только угрозами, то и не производили ни малѣйшаго впечатлѣнія на Лили. Одинъ г. д'Арси ворчалъ и уговаривалъ г-жу Мозеръ принять болѣе строгія мѣры съ капризной дѣвочкой, г-жа Мозеръ соглашалась съ нимъ, но— отъ слова до дѣла еще далеко!

Извѣстіе, привезенное мной изъ Женевы, произвело непріятное впечатлѣніе; г. Мозеръ уже хотѣлъ самъ отправиться за гувернанткой въ Парижъ, какъ я получилъ письмо отъ Гарриса. Мой пріятель писалъ, что нашелъ нужную особу и заключилъ съ ней условіе отъ имени г. Мозера. Черезъ день рекомендованная гувернантка выѣзжаетъ и такого-то числа будетъ на станціи въ Амберье, куда онъ проситъ г. Мозера выслать за ней экипажъ. Затѣмъ, слѣдовали похвалы этой особѣ и твердая увѣренность, что г. и г-жа Мозеръ останутся довольны его рекомендаціей.

Письмо Гарриса непріятно подѣйствовало на меня. Зная хорошо моего пріятеля, я не довѣрялъ его рекомендаціи. Отказать? послать телеграмму?—но времени оставалось слишкомъ мало: во всякомъ случаѣ, эта особа была уже въ дорогѣ. Что мнѣ было дѣлать? я рѣшился во всемъ признаться г. Мозеру. Онъ весело выслушалъ меня.

— Посмотримъ,—сказалъ онъ;—если вашъ пріятель вздумалъ пошутить надъ нами и прислать какую-нибудь искательницу приключеній, мы съумѣемъ ее принять какъ слѣдуетъ!

— Можетъ быть она очень честная дѣвушка,—замѣтила г-жа Мозеръ;—лучше постараемся принять ее безъ предубѣжденій. Я вѣрю въ инстинктъ дѣтей: пусть Лили первая подастъ намъ свое мнѣніе, мы посмотримъ, какъ она приметъ ее!

Вечеръ прошелъ весело въ разговорахъ, шуткахъ и предположеніяхъ на счетъ ожидаемой гувернантки; а на другой день въ 3 часа карета была отправлена на станцію. Мы всѣ сидѣли въ гостиной въ ожиданіи пріѣзда заинтересовавшей всѣхъ безъ исключенія особы. Наконецъ, послышался стукъ экипажа и че-

резъ минуту отворилась дверь. Незнакомка была въ шляпкѣ и шали, густой вуаль закрывалъ лицо, но когда она подняла его, я съ удивленіемъ увидалъ знакомое лицо и хорошо-извѣстные глаза, стоившіе мнѣ потери 10,000 фр.

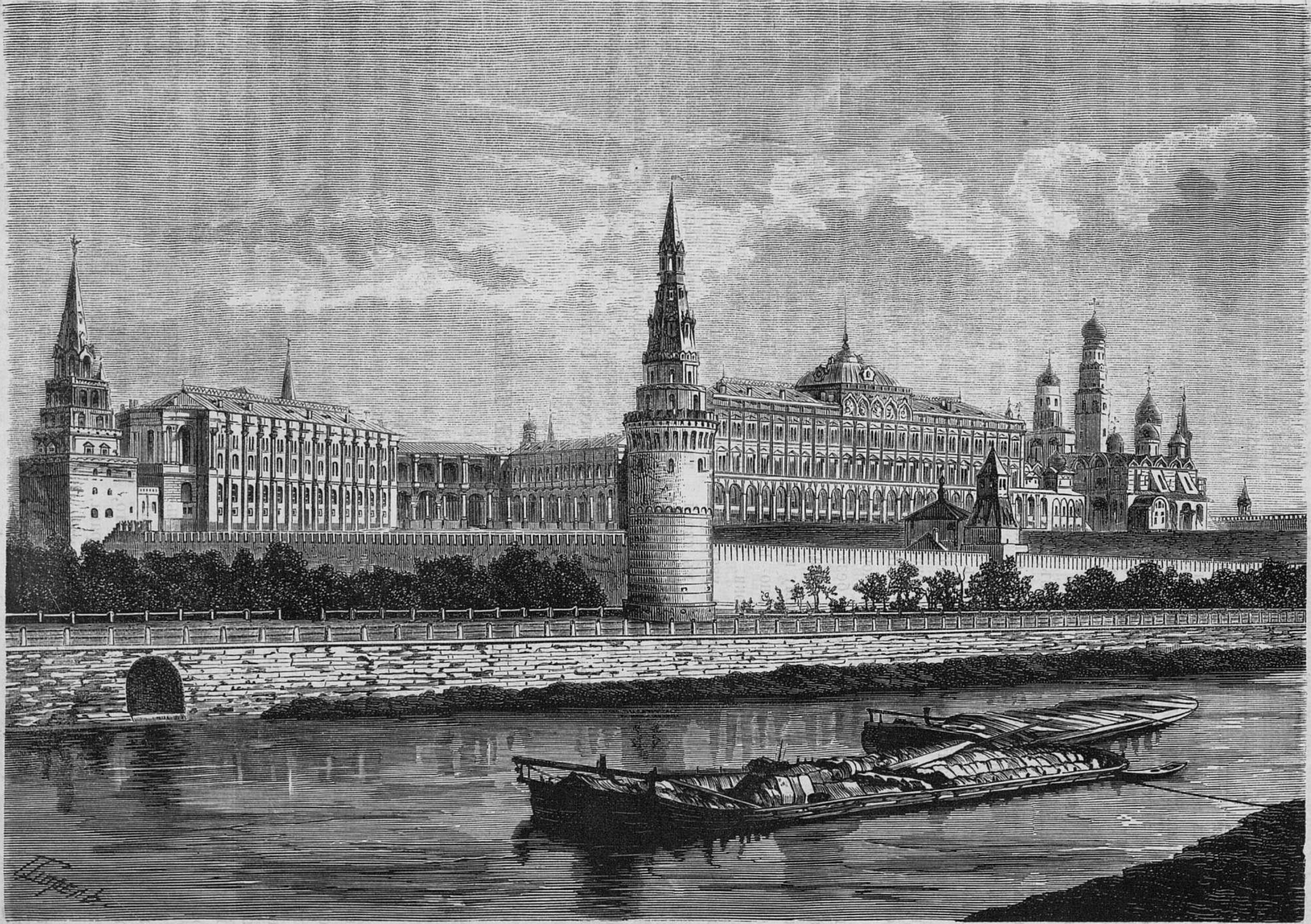
(Продолженіе слѣдуетъ).

КАРЛЪ ФОХТЪ.

Имя Карла Фохта хорошо извѣстно всей образованной публикѣ; сочиненія его, изъ которыхъ всѣ лучшія переведены и на русскій языкъ, пользуются громадною извѣстностью, доказательствомъ чего служитъ ихъ большая распространенность; нѣкоторыя изъ нихъ выдержали по два и по три изданія. Причину такого успѣха надо приписать той простотѣ и ясности, той живой увлекательности, съ какою этотъ первоклассный писатель и ученый излагаетъ самыя высокія для пониманія идеи. Въ своихъ сочиненіяхъ Фохтъ не обошелъ ни одного предмета, хотя сколько-нибудь заслуживавшаго вниманія съ естественно-научной стороны. Его глубокій умъ проникалъ всюду, откликался на все, что представляло важный жизненный интересъ. Само собой разумѣется, что какъ человѣку, ставшему выше общаго уровня, Фохту пришлось въ свое время выдержать серьезную борьбу съ тѣми филистерами, которые дальше извѣстныхъ рамокъ, оковывавшихъ цѣлые десятки лѣтъ естественную науку, не хотѣли ничего видѣть и знать. Но Фохтъ былъ не изъ тѣхъ поверхностныхъ диллетантовъ науки, чтобы нападки, хотя-бы и авторитетныхъ ученыхъ, могли поколебать его идеи; онъ всегда и во всемъ оставался вѣренъ себѣ, и своимъ идеаламъ, добытымъ дорогою цѣною упорнаго труда и отстаивалъ ихъ смѣло, открыто, не боясь затрогивать и такіе вопросы, до которыхъ прежде не рѣшались касаться, какъ святыни. Не легко доставались ему завѣтныя убѣжденія, но за то, принявъ ихъ разъ, онъ уже твердо держался ихъ и не зналъ разницы между словомъ и дѣломъ.

Первоначальное образованіе свое Фохтъ получилъ въ городѣ Гиссенѣ, въ которомъ родился 5 іюля 1817 года. Отецъ его въ то время занималъ каѳедру медицины въ Гиссенскомъ университетѣ. Среди тупого филистерства, заполонившаго собою всю тогдашнюю Германію, Фохтъ отецъ отличался свѣтлыми взглядами на науку въ призваніи ученаго; въ сынѣ своемъ онъ хотѣлъ видѣть достойнаго своего преемника, и самъ занялся его развитіемъ. Карлъ Фохтъ вполнѣ оправдалъ законъ наслѣдственности: съ самаго ранняго возраста онъ уже смотрѣлъ на природу реальными глазами; онъ всюду хотѣлъ знать объясненіе, до всего доискивался и не давалъ никому покоя до тѣхъ поръ, пока не усвоивалъ ясно тотъ или другой предметъ. Окончивъ гимназическій курсъ, Фохтъ перешелъ, въ 1833 г., въ тамошній-же университетъ, гдѣ особенно занялся химіей, которую читалъ тогда знаменитый Либихъ. Здѣсь Фохтъ пробылъ, впрочемъ, не долго; въ 1835 г. его отецъ получилъ мѣсто профессора въ Бернскомъ университетѣ и переселился туда со всѣмъ семействомъ. Карлъ Фохтъ продолжалъ дѣятельно заниматься медициной и съ особенною любовью — физіологіей, которую преподавалъ извѣстный профессоръ Валентинъ. Покончивъ съ университетомъ, Фохтъ принялся за самостоятельную разработку своихъ знаній; въ 1839 г. онъ переѣхалъ въ Нейенбургъ, гдѣ впродолженіи пяти лѣтъ работалъ вмѣстѣ съ Агасиссомъ и Дезоромъ надъ зоологіей и геологіей. Результатомъ этого труда явилось изданное Агасиссомъ сочиненіе «Естественная исторія прѣсноводныхъ рыбъ», а затѣмъ въ скоромъ времени появилось въ печати и другое его сочиненіе «Въ горахъ и на глетчерахъ». Въ 1844 г. Фохтъ отправился въ Парижъ; здѣсь, по его иниціативѣ, было образовано нѣсколькими нѣмецкими медиками ученое медицинское общество. Въ слѣдующіе годы Фохтъ ѣздилъ по Италіи; къ этому времени относится изданіе «Учебника геологіи и палеонтологіи» и хорошо извѣстныхъ русскимъ читателямъ «Физіологическихъ писемъ». Въ 1847 г. онъ возвратился въ свой родной Гиссенъ и здѣсь, благодаря стараніямъ своего бывшаго наставника Либиха, получилъ каѳедру зоологіи въ университетѣ. Недолго пришлось ему поработать на своей родинѣ: въ слѣдующемъ году въ Германіи вспыхнула революція, что заставило его выселиться въ Швейцарію; первоначально онъ избралъ своимъ мѣстопребываніемъ Бернъ, но скоро переселился въ Женеву, гдѣ, въ 1852 г., получилъ мѣсто профессора геологіи. За это время онъ написалъ «Изслѣдованія животныхъ государствъ», «Учебникъ зоологіи» и «Картины изъ жизни животныхъ». Живя въ Швейцаріи, Фохтъ не переставалъ зорко слѣдить за всѣмъ, что дѣлалось въ его отечествѣ и безъ пощады разилъ то филистерское направленіе, которое съ 1850 г. снова оковало всю Германію. На сердцѣ его накипѣло столько горечи и злобы при видѣ тѣхъ бѣдствій, которыми страдала его родина, что онъ чувствовалъ необходимость высказать свои мнѣнія на этотъ счетъ, и вотъ въ 1855 г. появляется его сочиненіе «Köhlerglaube und Wissenschaft», написанное рѣзкимъ полемическимъ тономъ.

Кромѣ сочиненій Фохтъ извѣстенъ какъ прекрасный лекторъ. Та ясность, то живое, интересное изложеніе, возвышающееся, иногда, до глубокаго юмора,



Видъ Императорскаго Кремлевскаго дворца съ Москвы-рѣки.

Рисовалъ П. Ѳ. Борель, гравировалъ А. Шлипперъ.

которыми отличаются его сочиненія,—еще сильнѣе и ярче проявляются въ его лекціяхъ. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, онъ, по приглашенію «Общеполезнаго товарищества невшательскаго кантона», прочелъ рядъ публичныхъ лекцій «О человѣкѣ и его мѣстѣ въ природѣ», изданныхъ впослѣдствіи у насъ въ двухъ переводахъ. Въ этихъ лекціяхъ Фохтъ развилъ свои взгляды на современную науку и на роль ученаго. Какъ высоко онъ ставилъ значеніе ученаго, можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ его первой лекціи. «Одинъ аѳинскій законодатель, говоритъ онъ, налагалъ пеню на всякаго гражданина, который отказывался отъ участія въ политическихъ дѣлахъ своего отечества. Также точно и въ наукѣ бываютъ эпохи, когда общественное мнѣніе заставляетъ изслѣдователя примкнуть къ извѣстной партіи и когда за неисполненіе этого долга его преслѣдуетъ наказаніе. Мнѣ кажется, что изслѣдованіе само по себѣ и исключительно для себя, безъ результатовъ для жизни, безъ пользы для массъ, заслуживаетъ столько-же уваженія, сколько, напр. копанье въ землѣ, которому ипохондрикъ можетъ, пожалуй, удѣлять ежедневно время, чтобы разшевелить свои застоявшіеся соки. Тогда только научная работа получаетъ право на уваженіе, когда преслѣдуетъ общую пользу». Фохтъ, въ своей жизни строго придерживался этого взгляда, онъ никогда не былъ одностороннимъ кабинетнымъ ученымъ; разрабатывая тотъ или другой научный вопросъ, онъ немедленно дѣлалъ его достояніемъ массы и радовался, когда къ нему относились критически и этимъ давали возможность еще болѣе уяснить его для читающихъ. Онъ не терпѣлъ авторитетовъ, ко всякому новому открытію въ области изслѣдованій и науки относился скептически и признавалъ ту или другую теорію только тогда, когда долгой и упорной переработкой провѣрялъ ее самъ. Такъ точно онъ отнесся и къ теоріи своего великаго современника, Дарвина, подвергнулъ ее самой основательной критикѣ и въ своихъ лекціяхъ выразился о ней такъ: «Я долженъ сказать, что дарвиновскіе взгляды кажутся мнѣ наиболѣе вѣрными и если я не могу принять теорію Дарвина во всей послѣдовательности, то согласенъ съ нею относительно ближайшихъ типовъ».

Кромѣ своихъ популярно-научныхъ статей, Фохтъ много писалъ также изъ своихъ путешествій по Европѣ и, между прочими, описалъ свою поѣздку на сѣверъ вдоль норвежскихъ береговъ. Однимъ словомъ, въ Фохтѣ блестящимъ образомъ соединились: строгій ученый и увлекательный популяризаторъ научныхъ истинъ. Всѣ послѣдніе годы Фохтъ проживалъ въ Швейцаріи. Несмотря на свои преклонныя лѣта, онъ продолжалъ принимать живое участіе въ современной наукѣ и особенно въ антропологіи. Послѣднимъ капитальнымъ его трудомъ было изслѣдованіе «Малоголовые», возбуждающее и по нынѣ многочисленные толки въ антропологическихъ обществахъ. Сочиненіе это переведено и на русскій языкъ, подъ редакціей профессора Вагнера.

ДВУХСОТЛѢТНЯЯ ТАЙНА.

(Продолженіе).

Перейдемъ теперь вмѣстѣ съ писателями Толе и Гамларомъ въ Константинополь, чтобы найти тамъ романическую личность, прикрытую желѣзной маской. Событіе, излагаемое теперь, представляетъ самый грубый, самый наглый, самый дерзкій фактъ въ исторіи нарушенія международнаго права; мы разумѣемъ насильственный захватъ армянскаго патріарха Аведика, совершенный съ одной стороны по проискамъ лицемѣрныхъ іезуитовъ, съ другой—вслѣдствіе безумной дерзости французскаго посланника въ Константинополѣ Ферріоля, а главное—благодаря вѣроломнымъ посягательствамъ самаго Людовика XIV на священную особу патріарха въ чуждомъ государствѣ, безъ малѣйшаго на то, не только дѣйствительнаго, но и нравственнаго права. Здѣсь король Франціи попиралъ все священное: и права равнаго себѣ государя, султана Константинопольскаго, и права христіанской церкви, и человѣческія чувства, такъ какъ добродѣтельный старецъ патріархъ Аведикъ былъ любимъ и глубоко уважаемъ не только армянами за свою безупречную, полную добрыхъ дѣлъ, жизнь, но и самимъ султаномъ, его дворомъ и всѣми вообще турками. Насиліе это совершено было съ помощію хитрости и обмана іезуитовъ и Ферріоля, и только этимъ недостойнымъ образомъ могло быть скрыто отъ всего народа. Высокое званіе жертвы, выборъ средствъ, пущенныхъ въ ходъ, пылъ страстей, возбужденныхъ въ то время, придаютъ капитальную важность этому безчеловѣчному факту насилія, увѣнчавшаго неслыханную развязку. Дерзкое похищеніе армянскаго патріарха, соединявшаго съ гражданскою властью огромный религіозный авторитетъ, совершилось въ концѣ правленія Людовика XIV. Но что сдѣлалось съ Аведикомъ потомъ, какимъ образомъ окончилось существованіе личности, внезапно увезенной изъ отечества и низвергнутой съ высоты занимаемаго мѣста? Нужно ли думать, что онъ окончилъ добродѣтельную жизнь свою какъ новый мученикъ за вѣру Христову, но истерзанный въ одной изъ инквизіцион-

ныхъ темницъ, не язычниками, ни даже мусульманами, а такими же христіанами, т. е. монахами-іезуитами, или, какъ полагаютъ Толе и Гамларъ, въ немъ должно видѣть узника, томившагося въ желѣзной маскѣ? Таинственность такого заключенія два упомянутыхъ писателя объясняютъ тѣмъ, что если бы Аведикъ былъ узнанъ, то несомнѣнно, султанъ, глубоко уважавшій патріарха, сдѣлался бы новымъ врагомъ Людовика XIV, а во врагахъ уже и безъ того у послѣдняго недостатка не было, и какимъ образомъ французскій король, побѣжденный и ослабленный страшною коалиціею, могъ бы отвратить отъ себя справедливое мщеніе Оттоманской Порты?

Маркизъ Ферріоль, назначенный въ 1699 г. французскимъ посланникомъ въ Константинополѣ, увидѣлъ на востокѣ явное меньшинство латинянъ въ сравненіи съ православіемъ и даже армяно-григоріанскимъ исповѣданіемъ. Какъ ревностный католикъ, онъ принялъ это обстоятельство близко къ сердцу, а іезуитскіе миссіонеры, замѣтивъ это, не замедлили воспользоваться его религіознымъ настроеніемъ и по обыкновенію своему пустили въ ходъ все: и ложь, и обманъ, и лицемѣріе, и подкупы, лишь бы достигнуть своей цѣли.

Ферріоль былъ человѣкъ самонадѣянный и дерзкій, не уважавшій въ Константинополѣ не только правъ посланниковъ другихъ государствъ, но даже приличій, строго соблюдавшихся при Константинопольскомъ дворѣ, гдѣ онъ былъ аккредитованъ, какъ, напримѣръ, являться на аудіенцію къ султану безъ сабли и особыхъ привиллегій султана — имѣть императорскій катеръ, драпированный пунцовою матеріею. Ферріоль, попирая всѣ условія приличія, нагло являлся къ султану съ гремящею саблею и, какъ бы въ насмѣшку государю, явился на водахъ Босфора въ двѣнадцативесельномъ катерѣ, подбитомъ пунцовымъ сукномъ. Визирь, оскорбленный его поступкомъ, велѣлъ дать въ наказаніе гребцамъ по сту палокъ, а Ферріолю объявить, что если онъ осмѣлится вновь выѣхать на подобномъ катерѣ для прогулки по Босфору, то въ него будутъ стрѣлять изъ орудій. Такой краснорѣчивый аргументъ, конечно, заставилъ французскаго посланника волею-неволею подчиниться обычаямъ страны. Однако, какъ ни былъ дерзокъ и самоувѣренъ Ферріоль въ дѣлахъ религіи, онъ велъ себя довольно благоразумно и особенно въ началѣ своего пребыванія въ Константинополѣ. Придерживаться этой благоразумной политики заставляли его какъ инструкціи Людовика XIV, и добрый, общительный характеръ армянъ не-католиковъ съ одной стороны, такъ предосудительныя дѣйствія іезуитовъ съ другой.

Турки, побѣдители и властители армянъ не обижали ихъ; такъ какъ мусульмане вообще отличаются большимъ равнодушіемъ и терпимостію въ дѣлахъ религіи или, вѣрнѣе сказать, одинаково не жалуютъ всѣ христіанскія религіи, какихъ бы исповѣданій онѣ не были. Одной законной уплаты подати для нихъ достаточно, чтобы обезпечить завоеваннымъ народамъ не только свободу богослуженій, но и дѣйствительную, матеріальную помощь ихъ патріархамъ и епископамъ. Если турки и вмѣшивались во внутренніе раздоры христіанскихъ церквей, то не иначе, какъ вынужденные жалобами спорящихъ партій.

При такомъ положеніи дѣлъ католическіе миссіонеры, имѣя въ виду уничтоженіе небольшой разницы въ догматахъ между церковью католическою съ одной стороны и армяно-григоріанскою съ другой, пытались всѣми силами сблизить обѣ эти церкви или, вѣрнѣе, присоединить армянскую къ католической, и пока они дѣйствовали на востокѣ путемъ кротости и христіанской любви, они успѣли обратить большое число иновѣрцевъ; этотъ первый успѣхъ ободрилъ миссіонеровъ, но для скорѣйшаго достиженія цѣли они вдругъ измѣнили систему кротости и вступили на другой, совершенно противоположный путь, который обнаружился только однѣми неудачами. Оскорбленные дерзкимъ насиліемъ католиковъ, армяне-григоріане жаловались Дивану, выставляя іезуитовъ не посланниками мира и любви къ ближнему, а зачинщиками несогласій и заговорщиками, подкупленными иностранными дворами. Ферріоль, видя, какъ далеко зашли іезуиты и какъ опасно становилось положеніе католиковъ въ Турціи, употребилъ всѣ усилія, чтобы возстановить миръ и согласіе, но Браконье, начальникъ іезуитской миссіи въ Левантѣ, не слушалъ никакихъ доводовъ благоразумія и лаконически отвѣчалъ Ферріолю на его письмо, что «армяне должны умереть теперь же». Ферріоль не имѣлъ на столько твердости и благоразумія, чтобы поставить преграду такому фанатизму, и такимъ образомъ начались насилія, обманы, происки, шпіонство и подобныя имъ продѣлки, столь сильно запятнавшія іезуитовъ.

Во время этихъ іезуитскихъ происковъ былъ у армянъ патріархомъ Аведикъ, происходившій изъ бѣдной и неизвѣстной фамиліи Токаты, но съ молодыхъ лѣтъ снискавшій себѣ общую любовь и довѣріе своею добродѣтельною жизнію. При столкновеніи съ іезуитами онъ былъ уже епископомъ и обнаруживалъ въ дѣлахъ вѣры непоколебимую твердость, за что, по проискамъ іезуитовъ, былъ отрѣшенъ отъ должности, но вскорѣ Великій Муфти Фейзулатъ-Эффенди, знавшій хорошо высокія качества души Аведика и имѣвшій, какъ высшее духовное лицо въ государствѣ, огромное вліяніе на султана, убѣдилъ своего государя назначить несправедливо обиженнаго Аведика патріархомъ армянскимъ, константинопольскимъ и іерусалимскимъ. Напрасно Ферріоль и іезуиты домогались вторичнаго

отрѣшенія Аведика. Оставалось, волею-неволею, подчиниться ходу событій.

Но не долговременно было спокойствіе Аведика. Въ Константинополѣ вспыхнуло страшное возмущеніе. Великій Муфти былъ убитъ, султанъ Мустафа II низвергнутъ и на престолъ возведенъ братъ его Ахметъ III; происками іезуитовъ и французскаго посланника, святитель былъ не только отрѣшенъ, но и заточенъ сначала въ семибашенный замокъ, а потомъ сосланъ въ Сирію, гдѣ помѣщенъ былъ въ темницу, наполненную водою, куда едва проникалъ свѣтъ. Но преданность армянъ превозмогла интриги іезуитовъ: они собрали 400 кошельковъ золота (около 240 тысячъ рублей сер.) и подкупили визиря. Аведикъ вступилъ снова на патріаршій престолъ. Озлобленные іезуиты и Ферріоль ходатайствуютъ у мальтійскаго гроссмейстера и папы разрѣшенія арестовать опасныхъ для религіи армянъ и грековъ, плавающихъ по водамъ Архипелага. Очевидно, что это былъ только предлогъ, а истинная цѣль — преслѣдованіе и арестованіе Аведика. Представленный турецкому правительству какъ опасный возмутитель общественнаго спокойствія, Аведикъ въ 1706 г. вновь былъ отрѣшенъ и отправленъ въ ссылку чрезъ Архипелагъ. По прибытіи на островъ Хіосъ, **Аведикъ** былъ захваченъ французскимъ вицеконсуломъ **Боналемъ**, при помощи іезуита **Торальона**, заключенъ на французскомъ кораблѣ и привезенъ во Францію въ Марсель. Тщетны были всѣ протесты добродѣтельнаго старца противъ такого насилія и вся надежда его заключалась въ томъ, чтобы встрѣтился въ морѣ корсаръ, т. е. предпочиталъ попасть въ руки морскихъ разбойниковъ, изъ рукъ которыхъ могъ навѣрно освободиться, лишь не попасть бы во Францію. Корсаровъ сильно боялся и **Ферріоль**, но къ несчастію **Аведика** этого не случилось и онъ навсегда безъ вѣсти пропалъ во Франціи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НОВАЯ ВУЛКАНИЧЕСКАЯ ТЕОРІЯ К. ФОХТА.

Познакомивъ читателей съ біографіею знаменитаго преобразователя въ сферѣ естественныхъ наукъ Карла Фохта, мы считаемъ не менѣе необходимымъ познакомить ихъ съ одною изъ новѣйшихъ и самыхъ смѣлыхъ его теорій относительно происхожденія вулкановъ. Прежняя общепринятая вулканическая теорія внутренняго жара въ видѣ расплавленной жидкости такъ укоренилась въ кругу ученыхъ, учащихся и вообще въ образованномъ обществѣ, что посягнуть на ея непогрѣшимость никто не рѣшался. Рѣшился только Карлъ Фохтъ.

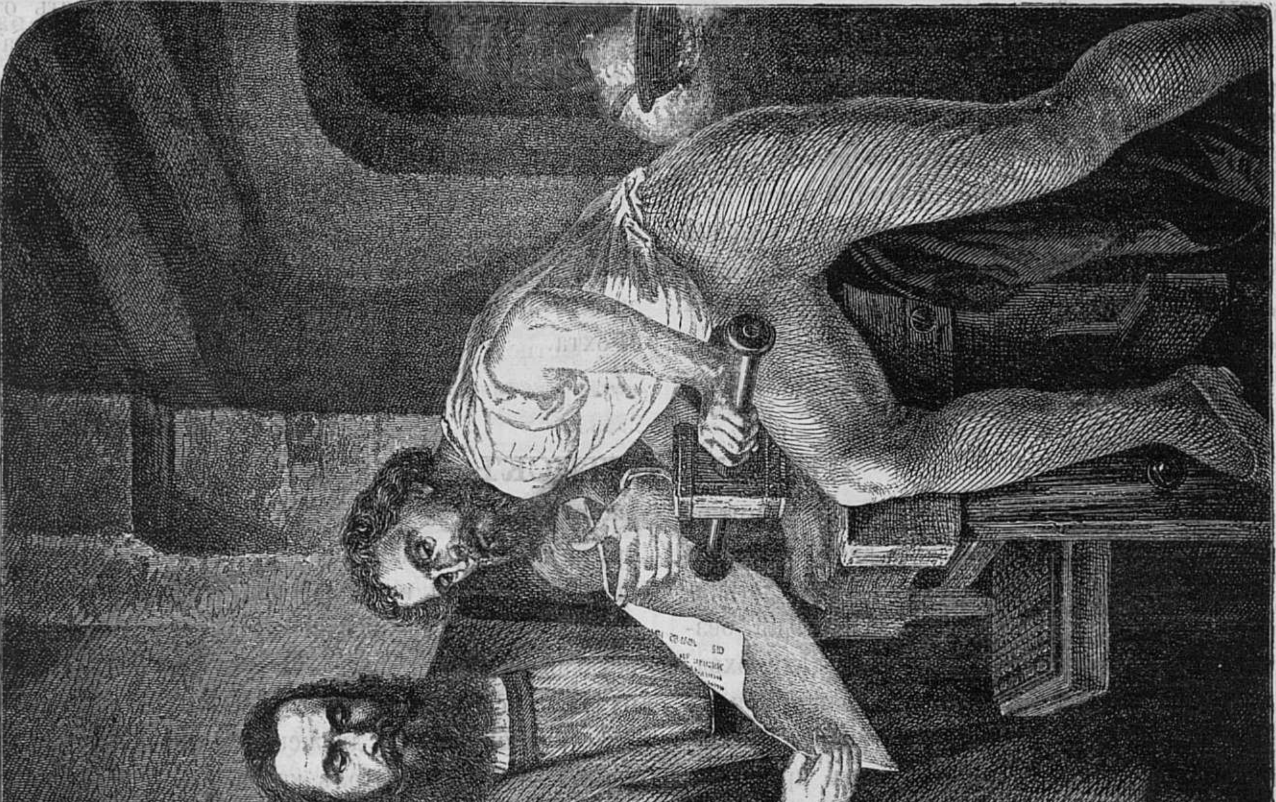
Наука ставитъ себѣ задачею не только отысканіе, расширеніе и приложеніе истинъ, но кромѣ того она имѣетъ высокую цѣль опровергать заблужденія, искоренять предразсудки и побѣждать суевѣрія. Нѣкоторые изъ этихъ предразсудковъ и заблужденій тяготѣютъ надъ человѣчествомъ цѣлые вѣка и становятся въ глазахъ людей тѣмъ почтеннѣе и неприкосновеннѣе, чѣмъ они старше. Самъ Фохтъ говорилъ объ этомъ такъ: «я могу сказать, что вопросъ о вулканахъ занимаетъ меня чуть-ли не съ колыбели. Рожденный въ странѣ, усѣянной базальтовыми конусами, я имѣлъ случай весьма рано познакомиться съ формою этихъ погасшихъ вулкановъ, представляющихъ собою гигантскіе столбы. За дѣтствомъ слѣдовала любознательная юность, давшая мнѣ, въ моихъ личныхъ путешествіяхъ на вулканы Европы, возможность ближе познакомиться и ближе изучить прежде заученное, слышанное и читанное. Мнѣ удалось даже достигнуть до мало извѣстнаго и пустыннаго острова Янъ-Майена, лежащаго на границѣ сѣвернаго Ледовитаго моря и окруженнаго плавающими льдами и вѣчными туманами. Съ великолѣпнаго ледяного конуса **Медвѣжьей Головы** *) спускаются въ море до двадцати ледниковъ съ свѣтящимся между ними огнемъ и пробираются между крутыми зубчатыми гребнями лавы, то черной, то ярко-красной, то сѣро-бурой. Въ это же путешествіе удалось побывать мнѣ въ Исландіи и наблюдать тамъ полную чудесъ долину Тингвалла, затѣмъ посѣтить Везувій, Этну и Санторинскій заливъ, особенно отличавшійся сильными и весьма недавними изверженіями въ 1866 году.

Вулканическіе взрывы, вмѣстѣ съ явленіями, соединенными съ ними, какъ будто удвоили въ послѣднее время свою дѣятельность, чтобы достойно оправдать усиленное вниманіе и многосторонніе изученія, ими возбуждаемыя и оказать имъ извѣстное содѣйствіе.

Съ приближеніемъ изверженія замѣчаются особыя явленія. Если вершина вулкана на альпійской высотѣ и покрыта снѣгами, то начинаютъ быстро таять покрывающіе ее ледники, спускаясь обильными потоками и производя даже наводненія, какъ въ Квито, въ 1698 г., предъ изверженіемъ Котопахи. Въ атмосферѣ становится душно и тихо; звѣри, птицы и насѣкомыя мечутся въ страхѣ и безпокойствѣ. Изъ мрачныхъ тучъ рѣютъ молніи, слышенъ подземный гулъ и раскаты на подобіе грома, или пушечныхъ выстрѣловъ, а иногда пронзительный свистъ; затѣмъ колеблется земля и сильно дрожитъ гора, начинающая свое изверженіе, трескъ и гулъ котораго слышны верстъ на 70. Съ

*) Имя вулкана.

прорывомъ кратера опасность становится меньше, но страшное явленіе совершается съ ужасающимъ величіемъ: огонь, дымъ и водяные пары вырываются съ яростью; огромные камни, величиною въ кубическую сажень, а иногда и болѣе, летятъ съ неимовѣрною силою на большую высоту, лава льется широкою рѣкой по скату вулкана чрезъ верхній, или вновь пролагаемые боковые кратеры. Для пути ея нѣтъ преградъ и препятствій, будетъ ли то лѣсъ, деревня, или городъ. Все горитъ, изчезаетъ и истребляется мгновенно. Жаръ лавы необычайный. Брошенные туда металлы: мѣдь, серебро, даже желѣзо расплавляются мгновенно; спустившись въ морскія воды, она заставляетъ кипѣть море и истребляетъ его жизнь на далекое пространство. На пути своемъ, двигаясь медленною густою огненною массою; она слегка поддерживается тончайшимъ шлакомъ, въ родѣ легкой пѣнки, которую можно легко прошибить обыкновенной палкою, и изъ этого отверстія начинаетъ бить огненный фонтанъ. Лавовая пѣна есть ни что иное какъ пемза,



Первый оттискъ.
(Съ картины Рейхарта).

столь легкая, что вскорѣ послѣ изверженія плаваетъ даже на поверхности моря. Лава не застываетъ очень долго. Подъ конецъ изверженія начинаетъ вылетать въ неимовѣрномъ количествѣ пепель, могущій затемнить солнце и сдѣлать изъ дня ночь. Это явленіе также весьма опасное.

Удары и колебанія безъ сомнѣнія идутъ отъ центра вулкана. Жители южной стороны горы ощущаютъ направленіе толчковъ по линіи отъ сѣвера къ югу, между тѣмъ жителямъ сѣверной части кажется, что движеніе направляется отъ юга къ сѣверу. Въ моментъ самаго сильнаго изверженія показывается надъ конусомъ вулкана столбъ свѣта, свѣтящій какъ пламя, но неподвижно и всегда перпендикулярно стоящій надъ кратеромъ. Этотъ вулканическій столбъ свѣта на самомъ дѣлѣ не представляетъ пламени. Его верхній конецъ теряется въ огромномъ облакѣ, которое въ своихъ верхнихъ частяхъ, представляется свѣтлымъ и бѣлымъ какъ снѣгъ, въ нижнихъ же чернымъ и густымъ. Настоящее пламя, т. е. воспламеняющіеся газы при изверженіяхъ вулкановъ наблюдали весьма рѣдко. Огненный столбъ, на которомъ, какъ на подпорѣ, покоится облако, образующееся въ вышинѣ, представляетъ ничто иное, какъ отраженіе поверхности лавы, раскаленной до бѣла и расплавленной внутри кратера. Эта, накаленная до бѣла, поверхность отражается въ массѣ водяного пара, который извергается кратеромъ и сгущается въ верхнихъ слояхъ атмосферы въ облако, въ которомъ замѣчаются сильныя электрическія разряженія.

Изложивъ въ краткихъ словахъ общіе фазы изверженій въ ихъ внѣшнемъ проявленіи, мы приступимъ теперь въ слѣдующемъ нумерѣ къ изложенію ихъ научнаго значенія по новой вулканической теоріи К. Фохта.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ПЕРВЫЙ ОТТИСКЪ.

Картина Рейхарта.

Знаменитый дрезденскій художникъ вводитъ зрителя въ убогую мастерскую великаго изобрѣтателя книгопечатанія. Гуттенбергъ, послѣ долгихъ усилій, безконечныхъ передѣлокъ въ приложеніи къ дѣлу охватившей его мысли—облегчить практиковавшуюся въ его время переписку книгъ,—наконецъ, видитъ результаты своего терпѣливаго труда. Изъ подъ придуманнаго ручнаго печатнаго станка, въ который вставленъ наборъ изобрѣтенныхъ имъ буквъ, получается первый печатный оттискъ. Желаемая мысль осуществилась и терпѣливый труженикъ держитъ въ своихъ рукахъ мягкій, намоченный водою листъ бумаги, на которомъ такъ «красиво» оттиснулись буквы набора. Съ скрытою радостью онъ всматривается въ оттискъ, но его лице съ убѣдительною ясностью говоритъ, что онъ еще не вполнѣ доволенъ достигнутымъ результатомъ:—въ его головѣ возникаютъ мысли относительно техническихъ улучшеній. Сподвижникъ Гуттенберга простой работникъ, также не мало положившій труда на воспроизведеніе перваго оттиска, съ глубокимъ интересомъ вглядывается въ получившіяся на бумагѣ буквы. Любопытство его такъ велико, что онъ вскакиваетъ на станокъ и оттуда смотритъ на оттискъ находящійся въ рукахъ Гуттенберга. Третье изъ дѣйствующихъ лицъ, движеніемъ правой руки указывая на лежащія на столѣ книги, какъ бы говоритъ о той великой будущности, которая ожидаетъ новое изобрѣтеніе. Глядя на группу свидѣтелей перваго печатнаго оттиска, полученнаго на самодѣльномъ станкѣ, помощью весьма незамысловатыхъ средствъ, невольно вспоминается та картина книгопечатанія современнаго времени, когда съ помощью техническихъ усовершенствованій въ этомъ дѣлѣ получились такіе изумительные результаты. Сколько лѣтъ прошло, сколько было потрачено усилій на полученіе перваго одного оттиска, между тѣмъ какъ теперь въ одинъ часъ скоропечатная машина даетъ ихъ болѣе 3,000!

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Благотворительность.

Сборъ пожертвованій въ пользу герцеговинцевъ. По 2-е ноября въ славянскій благотворительный комитетъ въ Москвѣ поступило пожертвованій 33,377 руб. 85 коп. и пять полуимперіаловъ. Сверхъ того настоятелемъ сербскаго подворья въ Москвѣ архимандритомъ Саввой получено пожертвованій на сумму 9,363 р. 70 к. Наконецъ, въ редакціи «Голоса» по 8-е ноября поступило всѣхъ пожертвованій на сумму 22,218 р. 27 коп.

Статистика.

Смертность въ войскахъ. Офиціальный «Врачебно-статистическій отчетъ» приводитъ слѣдующія свѣдѣнія смертности въ нашихъ войскахъ: въ 1872 году, во всемъ войскѣ умерло 22,932 человѣка, что составляетъ 14,73 на тысячу человѣкъ средняго списочнаго состава войскъ; если же взять только войска, находящіяся на дѣйствительной службѣ, то оказывается, что изъ нихъ умерло 15,061, что уже составляетъ 18,42 человѣка на тысячу. Что касается смертныхъ случаевъ по различнымъ округамъ, то наименьшую абсолютную смертность представляетъ область войска Донскаго; всего же болѣе смертныхъ случаевъ наблюдается въ округахъ симбирскомъ, оренбургскомъ и туркестанскомъ. По роду оружія minimum смертности замѣчается у инженеровъ, а maximum въ лагерныхъ войскахъ и въ кавалеріи. Относительно распредѣленія смертныхъ случаевъ по времени года и по мѣсяцамъ оказывается, что наибольшая смертность выпадала на лѣт-

ніе мѣсяцы и на начало осени, наименьшая-же—на зимніе мѣсяцы. Наконецъ отчетъ представляетъ данныя относительно случаевъ смертности въ лазаретахъ госпиталяхъ и гражданскихъ больницахъ; оказывается изъ этихъ данныхъ, что въ лазаретахъ умерло всего менѣе и что большій процентъ смертности падаетъ на больницы гражданскія.

Сельское хозяйство.

Приготовленіе костяной муки. Газета «Еженедѣльникъ» рекомендуетъ хозяевамъ испытать простое средство приготовлять костяную муку, которая, какъ искуственное удобреніе, встрѣчаетъ все большее примѣненіе. Надо взять бочку или кадку, не пропускающую воду, насыпать на дно ея вершка на 3 сухой земли, на которую также на 3 верш. положить костей и засыпать хорошенько золою; на золу опять наложить слой костей и опять засыпать ихъ золою. Такъ продолжать до верху кадки и, закрывъ ее хорошенько, оставить такъ на всю зиму. Весною кости окажутся размельченными въ видѣ порошка, и удобреніе можно употреблять прямо въ дѣло.

Механика и техника.

Замѣчательный автоматъ. Извѣстный фокусникъ Беллохини въ настоящее время показываетъ въ концертномъ залѣ берлинской оперы говорящую машину, безъ сомнѣнія, составляющую замѣчательное произведеніе механики. Машина представляетъ автоматъ красивой женщины, которая играетъ на музыкальномъ инструментѣ, похожемъ на органъ. Беллохини произноситъ нѣсколько словъ и фразъ, которыя автоматическая дама немедленно воспроизводитъ на инструментѣ, ударяя пальцами по клавишамъ. Дама понимаетъ по французски, по англійски и по итальянски. Но замѣчательно, что французскія слова она выговариваетъ нѣсколько на итальянскій ладъ.

Медицина.

Пьянство, какъ выраженіе душевной болѣзни. Д-ръ Беррь, въ статьѣ читанной въ Нью Іоркѣ, доказываетъ, что на пьянство, какъ бы оно ни было мало, нужно смотрѣть, какъ на психическое страданіе. Не останавливаясь на этомъ онъ считаетъ болѣзненными и тѣ случаи, въ которыхъ въ опредѣленное время дня у того или другого лица является потребность въ нѣкоторомъ возбужденіи, которому и удовлетворяетъ выпивъ большее или меньшее количество вина, но во всякомъ случаѣ не такое, которое доводило бы до опьяненія. Эти случаи, по словамъ автора, весьма сходны съ тѣми неправильными проявленіями мозговой дѣятельности, которыя предшествуютъ съумасшедствію. Авторъ настаиваетъ на необходимости объяснить данному лицу, что его потребность искуственнаго возбужденія есть въ сущности начало ужасной психической болѣзни, извѣстной подъ названіемъ пьянства. Онъ утверждаетъ, желаніе пить есть своего рода галлюцинація. Само собою разумѣется, что при такомъ взглядѣ на пьянство, авторъ настаиваетъ на необходимости устройства больницъ для пьяницъ, при чемъ ссылается на д-ра Рета, который уже семьдесятъ лѣтъ тому назадъ настаивалъ на томъ же.

Физика.

Приборъ для измѣненія малѣйшихъ измѣненій атмосфернаго давленія. Профессоръ Майеръ изобрѣлъ приборъ для малѣйшихъ возможныхъ измѣненій атмосфернаго давленія. Къ пустому металлическому сосуду, съ крѣпкими, неподатливыми стѣнками и заключающему воздухъ, придѣлывается открытая стеклянная трубка, въ этой трубкѣ, которой придаютъ горизонтальное положеніе, находится небольшой столбикъ жидкости. Сосудъ окружается тающимъ льдомъ, который поддерживаетъ его температуру постоянно въ одной и той же высотѣ. При такомъ условіи столбикъ жидкости въ стеклянной трубкѣ остается неподвижнымъ, если атмосферное давленіе остается одинаковымъ. Всякое же увеличеніе атмосфернаго давленія заставляетъ столбикъ жидкости придвигаться къ сосуду, и обратно, при уменьшеніи атмосфернаго давленія онъ отодвигается отъ сосуда. Всѣ эти движенія непрерывно регистрируются фотографіей.

Некрологъ.

Чевкинъ, Константинъ Владидіровичъ. Государственный человѣкъ, горячо любившій Россію, страстно преданный ея интересамъ, и посвятившій всю свою жизнь неутомимымъ и плодотворнымъ трудамъ на ея пользу;—умеръ 3-го ноября въ Ниццѣ. К. В. Чевкинъ, потомокъ косогскаго князя Андрея Чевка (1022 года), родился въ 1802 году; двадцати лѣтъ онъ началъ ту блистательную карьеру своей службы, которая заслужила ему признательность Россіи. Какъ офицеръ онъ участвовалъ въ персидской и турецкой компаніяхъ и усмиреніи польскихъ мятежниковъ за что на 29 году жизни былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Какъ начальникъ штаба корпуса горныхъ инженеровъ, онъ заслужилъ уваженіе русскихъ и иностранныхъ ученыхъ, и въ ознаменованіе заслугъ, оказанныхъ имъ горному дѣлу въ Россіи, его именемъ названъ минералъ «чевкенитъ», найденный на Уралѣ. Какъ дѣятель по вѣдомству путей-сообщенія и публичныхъ зданій онъ связалъ свое имя съ величайшими сооруженіями, оживившими торговлю и промышленность Россіи; при его дѣятельномъ участіи разрабатывался вопросъ о постройкѣ николаевской желѣзной дороги; въ бытность его главноуправляющимъ путями сообщенія, было основано главное общество россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Будучи предсѣдателемъ департамента экономіи въ государственномъ совѣтѣ, покойный оказалъ незабвенныя услуги русскому государственному кредиту: при содѣйствіи нынѣшняго министра финансовъ М. Э. Рейтерна и покойнаго государственнаго контролера Татаринова К. В. Чевкинъ привелъ государственный бюджетъ Россіи въ равновѣсіе. Въ должности предсѣдателя въ особомъ комитетѣ по дѣламъ царства польскаго, покойный имѣлъ счастіе видѣть начало, или по крайней мѣрѣ, осуществленіе тѣхъ реформъ которыя способствуютъ сплоченію Привислянскаго края съ остальными частями имперіи. Какъ членъ коммисіи по освобожденію крестьянъ, онъ работалъ неутомимо въ томъ благотворномъ смыслѣ, въ какомъ разрѣшился этотъ вопросъ. Наконецъ покойный участвовалъ въ обсужденіи проекта реформы среднихъ учебныхъ заведеній и энергичесхи защищалъ пользу реальнаго образованія.. И чрезъ всю эту многотрудную дѣятельность проходила одна мысль всегда руководившая покойнымъ—польза и величіе Россіи.

СМѢСЬ.

Доходная промышленность. Въ Парижѣ существуетъ оригинальная промышленность, состоящая въ подбираніи брошенныхъ сигарочныхъ окурковъ. Окурки эти высушиваются, сортируются и превращаются въ нюхательный табакъ. Собирателей окурковъ въ Парижѣ считается до 200; среднимъ числомъ они зарабатываютъ до 4 фр. въ день, итого 800 фр. въ день или около 300,000 фр. въ годъ.

Собачій квартетъ. Любители странностей могутъ теперь видѣть въ Парижѣ музыкальный квартетъ изъ собакъ. Одинъ австріецъ, Гансъ Таммеръ, выучилъ четырехъ собакъ пѣть или, вѣрнѣе, лаять ритурнель одного нѣмецкаго вальса и арію изъ Риголетто «La donnue mobile». Каждая собака поетъ по два тона: одна C и G, другая E и H, третья D и A, четвертая F и Fis. Четвероногіе пѣвцы-даютъ свои концерты въ театрѣ «Folies Bergères».

Дворъ папы состоитъ, по словамъ «Univers», изъ 537 лицъ: кардиналъ Антонелли, мажордомъ, камергеръ, великій духовникъ, секретарь, управляющій, губернаторъ, генералъ Канцлеръ, 5 тайныхъ камергеровъ, 20 чиновниковъ статсъ-секретаріата, 15—дворцоваго управленія, 8—тайной типографіи, 1 камердинеръ, 6 лакеевъ, 23 курьера, 3 лакея, 3 ординарца; затѣмъ 48 человѣкъ свиты кардинала Антонелли и генерала Канцлера и, наконецъ, 200 ч. жандармеріи и швейцарской гвардіи. (Къ послѣднимъ названная газета прибавляетъ еще 23 жены солдатъ конной гвардіи).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О подпискѣ на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ" на 1876 годъ:

Въ 1876 году журналъ будетъ выходить еженедѣльными нумерами въ два печатныхъ листа (въ годъ 52 №№ или 832 страницы большаго формата in quatro); въ каждомъ нумерѣ помѣщается до 4-хъ и болѣе художественныхъ рисунковъ, (въ годъ 300—400), исполняемыхъ по заказамъ редакціи въ Россіи и за границей. Въ теченіи года всѣ подписчики получаютъ безплатно ежемѣсячное иллюстрированное приложеніе подъ заглавіемъ:

„ЖИЗНЬ И ХОЗЯЙСТВО".

Въ отдѣльной продажѣ приложеніе: «Жизнь и Хозяйство», будетъ стоить безъ пересылки 3 р. 50 к., съ пересылкою 4 руб.

Кромѣ того по примѣру прошлыхъ лѣтъ въ 1876 году будетъ разослано всѣмъ безъ исключенія годовымъ подписчикамъ:

НѢСКОЛЬКО ДРУГИХЪ ПРЕМІЙ,

СОСТОЯЩИХЪ ИЗЪ РОСКОШНЫХЪ ГРАВЮРЪ, КАРТЪ, НОТЪ, БРОШЮРЪ И ПР.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	**6 р.**	**Въ Москвѣ** безъ доставки	**6 р. 25 к.**
» » съ доставкой	**7 р.**	**Для гг. иногороднныхъ** съ перес. и упак.	**7 р.**

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи: Васильевскій О-въ, 3-я линія, д. № 48. **Гг. городскіе подписчики** благоволятъ абонироваться въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ М. В. Попова, въ зданіи Пассажа на Невскомъ проспектѣ. **Въ Москвѣ:** въ «Центральномъ книжномъ магазинѣ», на Никольской ул. и у А. Ф. Живарева, въ Охотскомъ ряду.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями **прямо и исключительно на имя издателя Д. А. Карчъ-Карчевскаго**, въ главную контору редакціи въ С.-Петербургѣ.

„ГРАМОТЕЙ"

НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

(ПРИНЯТЫЙ ВЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ И ШКОЛАХЪ),

ИЗДАВАЕМЫЙ **Н. И. Алябьевымъ.**

будетъ выходить въ 1876-мъ году ежемѣсячно, книжками отъ 7—до 10 печатныхъ лястовъ, съ картинами и политипажами, которые будутъ прилагаться по мѣрѣ надобности и возможности.

Цѣль изданія «Грамотея»—доставить полезное, занимательное и дешевое чтеніе какъ простолюдину, такъ и всякому образованному человѣку, интересующемуся народнымъ дѣломъ.

Въ 1876 г. „ГРАМОТЕЙ" будетъ издаваться по прежней программѣ, утвержденной правительствомъ, и заключать въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

1) Народные повѣсти, разсказы, анекдоты, стихи, описанія, біографіи и некрологи замѣчательныхъ людей, преимущественно русскихъ.

2) Разсказы изъ исторіи Русскаго государства.

3) Разсказы о Россіи въ географическомъ, статистическомъ, этнографическомъ, торговомъ, промышленномъ и ремесленномъ отношеніяхъ.—Все, относящееся до русскаго сельскаго хозяйства и его улучшенія.—Обзоръ жизни и особыхъ хозяйственныхъ занятій въ замѣчательныхъ мѣстахъ Россіи и другихъ странъ.—Открытія, изобрѣтенія и совѣты.—Народная гигіена.

4) Объявленія о выходящихъ въ свѣтъ народныхъ книгахъ съ ихъ критическою оцѣнкой, о вызовѣ рабочихъ, о цѣнахъ на рабочія силы, о составленіи артелей, объ открытіи промышленныхъ и ремесленныхъ заведеній и пр.

5) Разсказы о природѣ и ея явленіяхъ.

6) Правительственныя распоряженія и постановленія.—Объясненіе необходимости знанія законовъ и указаніе на важнѣйшіе изъ нихъ съ поясненіемъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

	На годъ.	На полгода.
Безъ пересылки	3 р.	2 р.
Съ пересылкой	4 „	2 „ 50 к.

Гг. подписчики, подписавшіеся на «Грамотей» 1876-го года въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ текущаго 1875 года, получатъ въ видѣ преміи, по собственному ихъ выбору, одно изъ слѣдующихъ сочиненій: 1) Очерки и завоеваніе Хивы (съ картинами). Е. Желябужскаго. 2) Біографія Г. Г. Шевченка (съ картинами). В. Маслова. 3) Разсказы изъ исторіи Русскаго народа (съ картинами). Н. Алябьева. 4) Васька Буянъ (деревенскій очеркъ съ картинами). П. Рождественскаго.

Желающіе получить въ премію «Народный сельско-хозяйственный Календарь (съ картин. и политипаж.). П. Преображенскаго,—сверхъ подписной цѣны на «Грамотей» (4 р.) прилагаютъ еще 1 р.

ПОЛУГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ НЕ ПОЛУЧАЮТЪ ПРЕМІИ.

Подписка принимается въ **Москвѣ**—въ книжныхъ магазинахъ: Соловьева, Н. И. Мамонтова (бывш. Глазунова), Вольфа, Васильева и въ музыкальномъ магазинѣ Юргенсона; въ **Петербургѣ**—въ книжномъ магазинѣ «для иногородныхъ» М. Надеина.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія: въ Москву, *въ контору редакціи «Грамотея»—на Тверской, въ Леонтьевскомъ переулкѣ, въ типографіи А. И. Мамонтова и К°.*

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА „ГРАМОТЕЙ"

Разсказы изъ исторіи Русскаго народа (съ 10 картинами). Н. Алябьева. Цѣна 75 к.

Слово о полку Игоревѣ буквальный переводъ въ стихахъ, (съ 5-ю картинами). Н. Алябьева. Цѣна 30 к.

Повѣсть о горѣ Злосчастіи (съ 5-ю картинами). Ц. 30 к.

Пчела и пчеловодство (съ 60-ю политипажами). Ф. Талина Ц. 1 р. 25 к.

Полѣсовщикъ (Разсказъ съ 4-мя карт.). А. Ушакова. Ц. 25 к.

Сѣверное поморье (съ 6-ю картинами) А. Пиге. Ц. 30 к.

А. В. Суворовъ (съ портретомъ). Е. Желябужскаго. Ц. 30 к.

Война 1812 года и князь Кутузовъ (съ портретомъ). Е. Желябужскаго. Ц. 50 к.

Наши землепроходцы. (Разсказы о заселеніи Сибири 1581—1712 гг.). Д. Садовникова. Ц. 1 р.

Жизнь въ муравейникѣ. Ц. 15 к.

Жизнь за океаномъ (съ 5-ю картинами). А. Пиге. Ц. 50 к.

Екатерина II и ея знаменитые сподвижники (съ 4-мя картинами). Е. Желябужскаго. Ц. 50 к.

Тарасъ Григорьевичъ Шевченко (съ 2-мя картин.). В. Маслова. Ц. 30 к.

Очеркъ жизни и дѣятельности Іоанна-Гендриха Песталоцци (съ портретомъ). Н. Михайлова. Ц. 50 к.

Народный сельско-хозяйственный Календарь (съ картинами и политипажами). П. Преображенскаго. Ц. 1 руб. 50 к.

При этомъ нумерѣ прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ объявленіе о подпискѣ на 1876 годъ, а также готовые конверты.

СОДЕРЖАНІЕ: Императорскій Кремлевскій Дворецъ (съ рисункомъ). — Мета Гольденисъ (продолженіе). — Карлъ Фохтъ (съ рисункомъ).—Рисунокъ: Видъ Императорскаго Кремлевскаго дворца съ Москвы-рѣки. — Двухсотлѣтняя тайна (продолженіе). — Новая вулканическая теорія К. Фохта. — Первый оттискъ (съ рисункомъ). — Новости наукъ и жизни. — Смѣсь. — Объявленія.

Издатель Д. А. Карчъ-Карчевскій. Редакторъ Н. И. Зуевъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16 ноября 1875 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія

Живописное обозрѣніе

на 1875 годъ.

№ 47. **ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.** Годъ III.

Выпущенъ 23-го Ноября 1875 года.

Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. 20 к.

Адресъ редакціи: Спб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48.

Домъ умалишенныхъ въ Казани.

Рисовалъ на деревѣ В. С. Шпакъ; гравировалъ Я. Яненко.

ДОМЪ УМАЛИШЕННЫХЪ ВЪ КАЗАНИ.

Не такъ еще давно въ обществѣ, какъ и въ наукѣ на душевно-больныхъ смотрѣли, какъ на такихъ несчастныхъ, которымъ уже нѣтъ возврата къ жизни. Коль скоро общество выбрасывало изъ своей среды такого душевно-больного, оно уже болѣе не интересовалось имъ, не считало его своимъ членомъ и, отправивъ его съ глазъ долой, скоро забывало о немъ. Больной попадалъ въ домъ умалишенныхъ, въ эту могильную яму, изъ которой выхода не было. Лишенный въ силу своей болѣзни нравственной свободы, онъ, здѣсь, лишался безусловно и физической: домъ умалишенныхъ выражалъ собою не больницу для душевно-страждущихъ, а скорѣе какой-то острогъ, гдѣ больные содержались со всѣми строгостями арестантской. Преступникъ, посаженный въ тюрьму, скорѣе могъ имѣть надежду на возвращеніе въ міръ, нежели несчастный помѣшанный, переступившій порогъ дома для умалишенныхъ. Это былъ въ полномъ смыслѣ слова «мертвый домъ»; все живое, все могущее, хотя сколько-нибудь, пролить свѣтъ въ затмившійся разсудокъ больного, здѣсь было устранено; поступая сюда, больной долженъ былъ отрѣшиться отъ всѣхъ своихъ старыхъ привычекъ и дать заковать себя въ узкія рамки тоскливаго однообразія. Немудрено, что даже самое незначительное умопомѣшательство, которое, при раціональномъ уходѣ, излечилось бы, не оставивъ послѣ себя ни малѣйшихъ слѣдовъ, при такихъ условіяхъ переходило въ постоянное съумашествіе и приковывало несчастнаго страдальца къ мертвому дому до тѣхъ поръ, пока смерть-избавительница не приходила на помощь.

Къ счастію, обо всемъ этомъ надо говорить какъ о прошедшемъ. Въ настоящее время наука смотритъ совсѣмъ другими глазами на умалишенныхъ; она изыскала способы леченія этихъ больныхъ и, сообразно съ тѣми основаніями, которыя выработаны ею, дома для умалишенныхъ стали строиться и содержаться на совершенно другихъ началахъ.

У насъ въ Россіи за образецъ подобныхъ зданій, какъ по своему общему плану, такъ и по внутреннему устройству, можетъ справедливо назваться окружной домъ умалишенныхъ въ Казани. Домъ этотъ построенъ въ четырехъ верстахъ отъ города, на возвышенной мѣстности, противъ рѣки Казанки. Удачно выбранное мѣстоположеніе и самая постройка зданія производятъ вообще очень пріятное впечатлѣніе. Изъ оконъ разстилается живописный видъ на рѣку и загородныя дачи; при самомъ домѣ разбитъ хорошенькій скверъ, въ которомъ прогуливаются спокойные больные; для безпокойныхъ же отведенъ дворъ, устланный дерномъ.

Окружной домъ состоитъ изъ трехъ главныхъ корпусовъ и нѣсколькихъ отдѣльныхъ зданій, соединенныхъ между собою. Двухэтажные, собственно больничные корпуса, расположены параллельно другъ къ другу, по прямой линіи, и, соединяясь между собою подъ одною кровлею, переходятъ въ одноэтажные флигеля, которые примыкаютъ къ главнымъ корпусамъ, посредствомъ корридоровъ, образующихъ, во избѣжаніе лѣстницъ, покатую плоскость. Между больничными корпусами по срединѣ расположенъ трехъ-этажный корпусъ административный. Далѣе слѣдуютъ хозяйственныя пристройки.

Прекрасная парадная лѣстница, устланная мягкимъ ковромъ, ведетъ въ весьма приличную пріёмную; направо отъ нея дверь ведетъ въ правленіе, налѣво — въ канцелярію. Въ первомъ этажѣ помѣщаются комнаты для безпокойныхъ больныхъ; они живутъ по двое, по трое, и больше въ одной комнатѣ; буйные же помѣщены совершенно отдѣльно, поодиночкѣ, въ особо-приспособленныхъ для этого отдѣленіяхъ, состоящихъ изъ полутемныхъ комнатъ, обитыхъ матрацами. Въ верхнемъ этажѣ отведены помѣщенія для болѣе спокойныхъ; въ одно-этажныхъ же флигеляхъ устроены три отдѣленія: для трудно-больныхъ, которые, кромѣ помѣшательства, страдаютъ еще другими болѣзнями, изъ нихъ, по формѣ своей болѣзни неопрятные, помѣщены въ просторныхъ комнатахъ съ одиночнымъ помѣщеніемъ; среди комнаты устроена кушетка, обтянутая клеенкой, она вдѣлана въ полъ; второе отдѣленіе — для параличныхъ помѣшанныхъ; въ немъ всѣ койки устроены съ мягкими боками; а третье — для буйныхъ.

Все помѣщеніе въ окружномъ домѣ какъ женское, такъ и мужское, дѣлится на два класса; въ первомъ содержаніе стоитъ отъ 16 р. до 40 р. въ мѣсяцъ; во второмъ же — 6 р. 50 к. По устройству оба класса нисколько не разнятся между собою: помѣщенія одинаково просторны, свѣтлы, содержатся безукоризненно чисто, вентилируются самымъ тщательнымъ образомъ путемъ всасыванія воздуха посредствомъ нагрѣвающихъ аппаратовъ; съ этою цѣлью въ одной изъ стѣнъ каждой комнаты вдѣланы двѣ рѣшетки, одна — ближе къ потолку, другая — къ полу; верхняя рѣшетка служитъ для постояннаго притока свѣжаго воздуха, нижняя — для удаленія воздуха испорченнаго. Вся разница между обоими классами состоитъ въ большемъ или меньшемъ комфортѣ; при дѣленіи больныхъ на классы принято въ соображеніе, съ одной стороны, различіе сословій, образованія, привычекъ, общественнаго положенія, и проч., съ другой — различіе формъ душевныхъ болѣзней. Обстановка какъ отдѣльныхъ комнатъ, такъ и общихъ нисколько не напоминаетъ собою унылое жилище несчастнѣйшихъ изъ всѣхъ страдальцевъ все устроено такъ, какъ будто это не больница, а хоро-

шій отель: мебель мягкая, въ мужскомъ отдѣленіи крытая кожей, въ женскомъ—красивымъ тикомъ; постели съ мягкими матрацами, бѣльемъ безупречно чистымъ и хорошими байковыми одѣялами; на нѣсколько комнатъ полагается по гардеробной, буфету, столовой иретираду. Кромѣ того, въ домѣ имѣется нѣсколько прекрасно-устроенныхъ купаленъ; въ однѣхъ—ванны вдѣланы въ полъ, въ другихъ—онѣ движутся на колесахъ, чего требуютъ нѣкоторыя болѣзни, а для параличныхъ ванны сдѣланы съ сидѣньемъ. Въ каждомъ отдѣленіи, на извѣстное число больныхъ, есть общая зала, меблированная чрезвычайно изящно; сюда сходятся въ извѣстные часы больные побесѣдовать другъ съ другомъ, подѣлиться своими радостями и печалями, повѣдать свои завѣтныя мечтанія. Для развлеченія больныхъ въ мужскомъ отдѣленіи имѣются: бильярдъ, шахматы, шашки, карты, столярный верстакъ и токарный станокъ; въ женскомъ—рояль. Кромѣ этого, въ окружномъ домѣ есть хорошая, разнообразно составленная библіотека, которая ежегодно пополняется новыми книгами и журналами.

Всѣ больные пользуются самымъ внимательнымъ уходомъ; съ ними обращаются вѣжливо, предупредительно и нимало не даютъ понять ихъ несчастнаго положенія. Доктора держатся съ ними въ высшей степени просто, не какъ съ паціентами, а какъ съ близкими друзьями и этимъ, конечно, скоро достигаютъ своей цѣли:—пріобрѣтаютъ довѣріе больныхъ. Нечего и говорить, что столъ въ этомъ домѣ умалишенныхъ здоровый, вкусный, питательный и, что обыкновенно очень рѣдко въ больницахъ, весьма разнообразный и припоровленный ко вкусу больного. Однимъ словомъ, здѣсь ни что не напоминаетъ больницу и, съ этою цѣлью, въ этомъ образцовомъ домѣ умалишенныхъ уничтожена даже обычная больничная одежда: не слышно обычнаго, наводящаго уныніе шлепанья туфель, не видно ни дурацкихъ колпаковъ, ни уродливыхъ чепцовъ: достаточные больные носятъ свое собственное обыкновенное платье, а болѣе бѣднымъ больница выдаетъ свое платье, которое ни покроемъ, ни матеріей, ничѣмъ не разнится отъ обыкновеннаго. Въ женскомъ отдѣленіи туалетъ отличается даже нѣкоторымъ кокетствомъ, особенно въ праздничные дни.

При домѣ имѣется небольшая церковь, устроенная хотя и скромно, но весьма изящно. Иконостасъ въ Византійскомъ стилѣ, дубоваго дерева; иконы писаны въ нашей Академіи Художествъ.

Оканчивая описаніе казанскаго дома умалишенныхъ, нельзя не повторить, что онъ является образцовымъ учрежденіемъ, гдѣ, при томъ, въ леченіи больныхъ достигнуты блестящіе результаты.

МЕТА ГОЛЬДЕНИСЪ.

Повѣсть.

(Продолженіе.)

Мета измѣнилась, похудѣла, но худоба шла къ ней больше, чѣмъ прежняя полнота и свѣжесть; глаза остались тѣ же, только взглядъ сталъ глубже и печальнѣе. Меня она не узнала: я сидѣлъ въ тѣни, нагнувшись надъ какимъ то рисункомъ. Смущенная, дрожа какъ въ лихорадкѣ, стояла она съ минуту, я уже хотѣлъ встать и пойти къ ней на помощь, но г-жа Мозеръ предупредила меня.

— Милости просимъ,—сказала она, своимъ ласковымъ голосомъ;—не хотите-ли выпить чашку чаю съ дороги. И обнявъ Мету одной рукой, она хотѣла увести ее въ столовую, но дѣвушка отказалась.

— Въ такомъ случаѣ, садитесь и позвольте вамъ представить маленькую дѣвочку, съ которой вамъ придется вооружиться всѣмъ вашимъ терпѣніемъ!

Лили была въ самомъ дурномъ расположеніи духа: ей бы давно слѣдовало спать, но она непремѣнно хотѣла дождаться пріѣзда гувернантки; вы вѣроятно знаете, какъ бываютъ милы дѣти, которыя хотятъ спать и не спятъ! При видѣ пріѣзжей, Лили ушла въ уголъ и ни за что не хотѣла выйти изъ своего убѣжища. Мета присоединила свои ласковыя убѣжденія къ просьбамъ и увѣщаніямъ г-жи Мозеръ, но всё было напрасно: Лили не трогалась съ мѣста, не отвѣчала и не поднимала своихъ прекрасныхъ глазъ. Мета сняла перчатки, шляпку, шаль, и подошла къ роялю. Не помню, говорилъ ли я вамъ, что она была замѣчательной музыкантшей? Музыка подѣйствовала на Лили. Бѣсенокъ тихо вышелъ изъ угла и какъ кошка подкралась къ роялю.

— Еще играй! сказала она, когда Мета кончила.

— Я устала.

— Завтра будешь играть?

— Буду, если Лили будетъ хорошо вести себя. И Мета сѣла въ кресло, не обращая больше вниманія на ребенка. Самолюбіе Лили было оскорблено этимъ невниманіемъ и равнодушіемъ, она подошла къ креслу, на которомъ сидѣла гувернантка.

— Какъ ты думаешь,—спросила дѣвочка, тронувъ ее за рукавъ—поцѣлую я тебя или нѣтъ?

— Кто знаетъ! Иногда странныя вещи случаются на свѣтѣ!

— Ты моя гувернантка, — я хочу, чтобъ ты меня не наказывала. Что это у тебя на щекѣ?

Мета нагнулась къ ней и ребенокъ охотно позволилъ себя посадить на колѣни.

—Это родинка.

— Ты не такъ хороша, какъ мама,—лепетала дѣвочка, разсматривая со вниманіемъ лицо Меты — но ты мнѣ нравишься.

Черезъ 5 минутъ, Лили заснула на рукахъ гувернантки, которая съ улыбкой смотрѣла на нее. Г-жа Мозеръ хотѣла позвать няньку чтобы взять уснувшую дѣвочку.

— Позвольте мнѣ самой отнести ее, сказала Мета своимъ ласковымъ голосомъ; — я сама раздѣну и уложу вашу дочь!

— Она прелестна, сказала мнѣ г-жа Мозеръ тотчасъ по ея уходѣ.—Поблагодарите вашего друга за сокровище, которое онъ намъ рекомендовалъ.

Г. д'Арси недовѣрчиво улыбался.

— Нѣмка, ворчалъ онъ,—съ именемъ Меты, воспитанная на Шиллерѣ и идеалахъ!.. Вы напрасно предложили ей чаю, обратился онъ къ г-жѣ Мозеръ;—она навѣрное питается только воздухомъ и поэзіей.

— Она прелестна и я уже люблю ее всей душой...

— Мнѣ нравится, что она не кокетка, замѣтила г-жа д'Арси;—другая бы сняла свою толстую неуклюжую шаль въ передней.

— Жаль, что она не хороша собой, сказалъ г. Мозеръ.

— Увѣрены-ли вы, что она дурна? прервалъ я его,—не ввѣряйтесь первому взгляду... Я знавалъ людей, которые по пріѣздѣ въ Римъ, находили его отвратительнымъ, а черезъ полгода не могли рѣшиться съ нимъ разстаться.

— Но мы только еще познакомились съ предмѣстьемъ, — возразилъ г. д'Арси; увидимъ какое впечатлѣніе произведетъ на насъ Колизей...

— Безъ шутокъ, прошу васъ, прервала его г-жа Мозеръ; —или мы попросимъ m-elle Гольденисъ дать вамъ нѣсколько уроковъ нѣмецкой идеальности.

— Д'Арси правъ, сказалъ г. Мозеръ,—я думаю, что Тони можетъ дать намъ свѣдѣнія о m-elle Метѣ Гольденисъ. Не такъ-ли, Тони?

— Г. Гольденисъ, ея отецъ, находясь однажды въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, занялъ у меня небольшую сумму, а дочь продала свой браслетъ, чтобъ расплатиться за отца. Такая хорошая черта достойна награды.

— А разбогатѣвши, вы, вѣрно, возвратили ей десять браслетовъ за одинъ?

— Вовсе нѣтъ! Дочерямъ очень полезно научиться платить долги отцовъ...

— Теперь я успокоился, сказалъ г. Мозеръ смѣясь, влюбленный не отвѣтилъ бы такъ!

— Бѣдняжка! возразила г-жа Мозеръ, — въ такіе молодые годы и трудомъ зарабатывать свой хлѣбъ! Какой у ней хорошій взглядъ, право, вся ея чистая душа видна въ ея глазахъ; но, я вспомнила, вѣдь она протестантка, какъ же она будетъ учить Лили религіи?

— Пусть хоть сдѣлаетъ ее магометанкой, отвѣтилъ смѣясь г. Мозеръ, —лишь бы дѣвочка не разбивала больше стеколъ въ оранжереѣ и не бросала бы тарелками въ прислугу.

Съ этими словами всѣ разошлись. Проходя по коридору въ свою комнату, я заглянулъ въ полу отворенную дверь, ведущую въ дѣтскую, и увидалъ Мету, убирающую свои вещи въ комодъ. Я дождался, когда она повернулась въ мою сторону, и отворилъ дверь.

— Здравствуйте, сказалъ я; — узнали вы меня?

Она отшатнулась.

— Вы здѣсь?

— Развѣ вы не знали, что я гощу въ Шармили?

— Еслибы я это знала, то, можетъ быть, не пріѣхала бы сюда. Жалѣю, что г. Гаррисъ не предупредилъ меня. Грустно, что въ домѣ, гдѣ меня такъ хорошо приняли, я встрѣчаю врага!

— Врага! воскликнулъ я; — я ничего не помню и готовъ быть вашимъ другомъ. Будемъ друзьями, хотите?

— Я ничего не хочу, ничего не желаю, отвѣтила она съ грустью; — я нашла себѣ обязанность и буду молиться, чтобъ Богъ помогъ мнѣ добросовѣстно исполнить ее! Въ этой комнатѣ мнѣ нѣтъ дѣла ни до вашей вражды, ни до вашей дружбы! — И она захлопнула дверь.

Въ эту ночь собаки не дали мнѣ покоя своимъ лаемъ, а на другое утро я узналъ, что шайка цыганъ поселилась въ сосѣдствѣ съ Шармили. Г-жа Мозеръ обратилась по этому случаю къ Метѣ съ просьбой наблюдать хорошенько за Лили и не заходить далеко въ своихъ прогулкахъ.

Въ слѣдующіе затѣмъ дни я много гулялъ и работалъ и мало видалъ гувернантку. Мета же между тѣмъ побѣждала сердца обитателей Шармили. Съ Лили она скоро справилась. Выговоривъ себѣ право распоряжаться ребенкомъ безъ посторонняго вмѣшательства, она, при первомъ бунтѣ своенравной дѣвочки, заперлась съ ней въ просторной комнатѣ, гдѣ нечего было ломать и бросать. Лили плакала и бѣсновалась, гувернантка спокойно работала. Въ продолженіи трехъ часовъ сряду шумъ и крикъ былъ ужасный; Мета шила, не обращая ни на что вниманія, покуда Лили, уставши отъ рева и крика, не заснула на полу. Послѣ двухъ, трехъ сценъ подобнаго рода, дѣвочка покорилась и

Спасенный. (Снимокъ съ картины Э. Лендсира).

Гравировалъ Е. Гораздовскій.

буянила всё рѣже и рѣже, манеры ея исправились, умъ развивался. Короче, въ непродолжительное время, перемѣна въ ребенкѣ была поразительная! Скоро къ обязанностямъ гувернантки Мета добровольно приняла на себя обязанность домоправительницы. Г-жа Мозеръ, съ своей лѣнью и добротой, не была способна управлять домомъ и хозяйствомъ: люди не слушались ея, грубили, воровали и тащили. Скоро и хозяйство получило такое же преобразованіе, какъ Лили. За всѣмъ и всюду наблюдала Мета, безпрестанно слышалась по лѣстницамъ ея тихая мышиная походка, вездѣ виднѣлось ея сѣрое простенькое платьице, свѣжее и чистое, какъ она сама.

Въ 6 часовъ, «мышка» мѣняла свою сѣрую шкурку на черное шелковое платье, прикалывала пунцовый бантикъ въ свои темные волосы и являлась къ обѣду, за которымъ она разговаривала мало, безпрестанно наблюдая за Лили. Къ девяти часамъ она умывала Лили и сходила въ гостиную, гдѣ уже ее ожидали съ нетерпѣніемъ. Всѣ, въ Шармили, обожали музыку и никто не умѣлъ ни играть, ни пѣть, — Мета садилась за рояль, пѣла и играла безъ устали, заканчивая свой репертуаръ Моцартомъ, котораго исполняла неподражаемо.

Чрезъ мѣсяцъ она сдѣлалась необходимой въ домѣ, даже г. д'Арси признавался, что начинаетъ мириться съ нѣмецкой идеальностью; г-жа Мозеръ не знала какъ благодарить Гарриса за подарокъ, который онъ имъ сдѣлалъ въ лицѣ Меты. Она называла ее не иначе, какъ жемчужиной.

Однажды, она сказала мнѣ, смущаясь и краснѣя, что считаетъ своею обязанностью всё разсказать Метѣ и умоляла меня взять это на себя.

— Я буду въ отчаяніи, говорила она; — если m-lle Гольденисъ узнаетъ отъ постороннихъ, какое пятно лежитъ на рожденіи моей дочери. Я надѣюсь, что мы не утратимъ ея привязанности, но, если даже и такъ, нашъ долгъ объяснить ей то, что должно ей быть извѣстно еще до поступленія въ нашъ домъ.

Я вполнѣ былъ согласенъ съ ней и обѣщалъ исполнить ея порученіе при первомъ удобномъ случаѣ.

Этотъ случай скоро представился. Встрѣтивъ както вскорѣ Мету, гуляющую съ Лили, я предложилъ имъ осмотрѣть приходское кладбище. Онѣ обѣ согласились и пошли со мной. Кладбище было въ нѣсколькихъ шагахъ, Лили тотчасъ же занялась цвѣтами, которыхъ тамъ было множество, а я остался вдвоемъ съ гувернанткой. Не знаю самъ, какъ случилось, что я заговорилъ совсѣмъ не о томъ, о чемъ намѣренъ былъ говорить: я вспомнилъ прежнія прогулки, разговоры, нѣмецкія баллады, вспомнилъ поцѣлуй въ саду и вмѣсто того, чтобъ исполнить порученіе г-жи Мозеръ, я вскричалъ, указывая на бѣгавшую недалеко Лили:

— Если бы 6 лѣтъ тому назадъ, Тони Фломеринъ женился, то теперь онъ и Мета Гольденисъ любовались бы игрой своей собственной куколки!

Мета вздрогнула и поспѣшно стала звать Лили домой.

— Я васъ разсердилъ? А кажется я только сказалъ правду!

— Незачѣмъ говорить о счастьѣ, которое вы сами отвергнули!

— Позвольте, позвольте, кто изъ насъ двухъ отвергнулъ его, вы, или я?

И концомъ трости я нарисовалъ на пескѣ вѣнокъ изъ незабудокъ, а въ срединѣ начертилъ «баронесса Грюнекъ».

Она долго безсознательно смотрѣла на рисунокъ, потомъ вдругъ вскрикнула.

— Теперь я понимаю надпись на моемъ портретѣ: «она обожаетъ звѣзды и барона Грюнекъ!» Этотъ вѣнокъ и эти слова.... Боже мой, развѣ вы не узнали руку моей сестры Теклы? ей было извѣстно мое отвращеніе къ этому старику и вотъ она сдѣлала этотъ рисунокъ, съ цѣлью подразнить меня! И вы могли думать....

Она заплакала.

— Хотите, я вамъ скажу причину, отчего вы не пожелали жениться на бѣдной «мышкѣ?» Потому, что она была дочерью разорившагося человѣка!

Я подпрыгнулъ.

— Что г. Гольденисъ теперь разбогатѣлъ?

— Что за вопросъ! Развѣ безъ крайней необходимости онъ бы отпустилъ меня въ чужой домъ!

— Очень хорошо. И такъ, Тони Фламеринъ проситъ руки Меты Гольденисъ...

Она встала и перебила меня, громко призывая Лили, но Лили была далеко.

Я заставилъ ее сѣсть.

— Оставьте въ покоѣ Лили, — сказалъ я, — и слушайте, что я вамъ скажу. 6 лѣтъ тому назадъ я любилъ васъ... Увѣренный, что былъ вами обманутъ, я старался заставить себя забыть свою любовь и успѣлъ въ этомъ! Чрезъ 6 лѣтъ я встрѣчаю васъ опять и признаюсь вамъ откровенно, что отъ души проклинаю стараго барона... Не будь его, вы бы были теперь моей женой. Но всё къ лучшему: тогда я былъ влюбленъ, какъ мальчишка, теперь же я васъ люблю и уважаю, какъ женщину, качества которой ручаются мнѣ за мое будущее счастіе. Тогда я былъ бѣднякъ, — а теперь я обезпеченъ и моя жена не узнаетъ нужды...

Она слушала меня, опустивъ голову, руки ея дрожали, при словѣ «обезпеченъ», она сдѣлала жестъ негодованія.

— Моя милая «мышка», продолжалъ я; — если вы откажете мнѣ, я завтра же уѣду въ Парижъ и поста-

раюсь никогда больше не видать васъ; скажите да, и я съ радости выучу Лили ходить на головѣ... Можетъ быть вамъ надо дать подумать?... Я буду ждать, только дайте мнѣ надежду...

Она подняла голову.

— Нѣмцы о серьезномъ всегда говорятъ серіозно... у француза же трудно различить шутку отъ дѣла... Я не могу сказать ни да, ни нѣтъ: я не довѣряю вамъ.

— Посмотрите на меня—видите, я серьезенъ. Вы не уйдете, не отвѣтивъ мнѣ!

Я взялъ ее руку, она старалась вырвать ее, но напрасно: я держалъ крѣпко

— Отвѣчайте, Мета, я упрямъ, какъ нѣмецъ, предупреждаю васъ...

Она подняла на меня свои невинные глаза и сказала:

— Вы французъ и артистъ! въ продолженіи шести лѣтъ вы не вспомнили меня.. Мнѣ надо подумать. Если чрезъ два мѣсяца... погодите — я суевѣрна!.. Сентября 186 . г. мы съ вами видѣлись въ послѣдній разъ, у насъ въ саду,—тогда вы мнѣ говорили почти то же, что нынче.—1-го сентября нынѣшняго года мы придемъ сюда, на это кладбище, и я вамъ скажу отвѣтъ. Согласны?

Я молча пожалъ ей руку.

— Теперь я позову Лили.

— Погодите немного,—я вамъ долженъ разсказать кое-что, что надѣюсь васъ заинтересуетъ и возбудитъ ваше участіе.

Она выслушала мой разсказъ со вниманіемъ, но съ первыхъ словъ ея брови нахмурились, а лицо измѣнилось. По окончаніи моего разсказа, она отвѣтила мнѣ, что будь ей всё это извѣстно раньше, она бы не пріѣхала въ Шармили, а въ заключеніе привела нѣмецкую пословицу (wessen Brod ich esse, dessen Lied ich singe). Теперь же, еслибы я и захотѣла уѣхать, то не могла бы: такъ полюбила я ребенка; мнѣ кажется, что я должна буду дать за него отвѣтъ Богу.

— Только до 1-го сентября, а тамъ, надѣюсь, у васъ будетъ мужъ, за счастье котораго вы будете отвѣчать передъ Богомъ!—сказалъ я смѣясь.

Она спросила меня, кому изъ двухъ Мозеровъ принадлежитъ состояніе, и чье Шармили? Я сообщилъ ей, что г-жа Мозеръ не имѣетъ ничего, такъ какъ ея собственность осталась въ рукахъ ея перваго мужа, а г. Мозеръ имѣетъ 200,000 ливровъ ежегоднаго дохода.

Она задумалась.

У воротъ зàмка она обратилась ко мнѣ.

— Какъ вы думаете, счастливы они, г. и г-жа Мозеръ?

— Если бы имъ можно было обвѣнчаться, они были бы еще счастливѣе.

— Человѣкъ рожденъ для порядка, возразила она; — когда онъ забываетъ его, порядокъ мститъ за себя!

Я улыбнулся ея серьезному тону.

— Я совершенно покоенъ за этотъ домъ, такъ какъ убѣжденъ, что судьба будетъ къ нему милостива, хоть ради того порядка, который царствуетъ въ вашихъ шкафахъ и комодахъ!

— Если хотите мнѣ понравиться, отвѣчала она съ досадой, старайтесь быть поменѣе французомъ и артистомъ... Обѣщайтесь никому не говорить о томъ, что нынче произошло между нами, продолжала она; — дайте слово, что раньше 1-го сентября вы не заговорите со мной объ...

Я успокоилъ ее.

За столомъ она удвоила вниманіе и предупредительность къ г-жѣ Мозеръ, какъ будто желая этимъ доказать ей, что теперь, когда ей стало всё извѣстно, она не менѣе любитъ и уважаетъ ее. А вечеромъ, прощаясь съ г-жей Мозеръ на сонъ грядущій, Мета взяла ея руку и поднесла къ губамъ.

— Ахъ, моя милочка, сказала ей г-жа Мозеръ;— вотъ въ первый разъ, какъ я вами недовольна, я вамъ покажу, какъ цѣлуются пріятельницы! —и она нѣжно поцѣловала Мету въ обѣ щеки.

Въ продолженіи шести недѣль, Мета не нашла ни одной свободной минуты поговорить со мной: она не избѣгала, да и не искала свиданія. Кромѣ того у ней прибавилось занятій. Г. д'Арси получилъ наслѣдство и уѣхалъ за полученіемъ его, взявъ съ собой и жену. Г. Мозеръ разстался съ дочерью съ сожалѣніемъ: занимаясь составленіемъ исторіи Флоренціи, онъ не могъ писать самъ, страдая глазами, дочь помогала ему въ его трудѣ. Послѣ ея отъѣзда, онъ хотѣлъ взять секретаря, но Мета предложила свои услуги, и г. Мозеръ былъ въ восхищеніи отъ своего новаго помощника. Она писала красивѣе и разборчивѣе г-жи д'Арси, а главное, ей такъ нравилась исторія Флоренціи, что она съ трудомъ могла оторваться отъ этого занятія. Кромѣ этой жизни, m-elle Мета почти что спасла жизнь владѣльцу Шармили. Страдая часто нервами и безсонницей, г. Мозеръ, для облегченія своихъ страданій, употреблялъ верховую ѣзду. Разъ, на одной изъ подобныхъ прогулокъ, онъ сильно простудился и заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ. Г-жа Мозеръ, ухаживая за мужемъ, скоро ослабѣла и заболѣла сама. Хотѣли послать за г-жей д'Арси, но Мета увѣрила, что ея силъ достанетъ и на уходъ за больными, и на управленіе домомъ, и на присмотръ за Лили, и сдержала слово! Она такъ умѣла ухаживать за больными, что скоро г. Мозеръ, капризный и нервный, какъ всѣ больные, не хотѣлъ имѣть никакой другой сидѣлки. Она имѣла всѣ необходимыя качества для этой обязанности: кротость,

терпѣніе, легкую походку, нѣжное прикосновеніе, ласковую улыбку и неутомимость. Послѣ безсонной ночи, она засыпала на часъ въ креслѣ и просыпалась такой же проворной, свѣжей и сильной, какъ послѣ покойно проведенной ночи въ постелѣ.

Выздоравливая, г. Мозеръ каждый день совершалъ прогулку въ паркъ, опираясь на руку Меты, между тѣмъ какъ Лили бѣжала впереди съ складнымъ табуретомъ... Г-жа Мозеръ не знала какъ отблагодарить свою несравненную жемчужину, и просила г-жу д'Арси привезти изъ Парижа хорошенькіе золотые часы съ бриллiантами для подарка неутомимой труженицѣ.

Я уѣхалъ въ самый день пріѣзда г-жи д'Арси. Мета, пожелала мнѣ счастливаго пути, но не нашла нужнымъ спросить, скоро-ли я возвращусь: я нашелъ, что она уже слишкомъ сдержанна!

(Продолженіе слѣдуетъ).

СПАСЕННЫЙ.

(Снимокъ съ картины Лендсира).

Эдвинъ Лендсиръ, художникъ и граверъ, родился въ Лондонѣ въ 1798 году. Наблюдая дѣйствительную жизнь и основательно изучивъ старыхъ нидерландскихъ художниковъ, онъ посвятилъ себя воспроизведенію на полотнѣ окружающей природы, и написалъ не мало портретовъ и пейзажей. Во всѣхъ произведеніяхъ его сказывается опытный и наблюдающій художникъ; вотъ почему картины Лендсира пользуются такою широкою популярностью. Въ особенности онъ отличается вѣрнымъ воспроизведеніемъ звѣрей и преимущественно собакъ. Изучая всѣ картины, въ которыхъ выводятся на сцену собаки, нельзя не согласиться, что Лендсиръ знакомъ какъ съ разнородными породами ихъ, такъ и нравами и характерами, свойственными каждой породѣ этихъ животныхъ. Современные естествоиспытатели стараются подмѣчать у животныхъ такія аналогичныя явленія, которыя, по мнѣнію невѣжественнаго большинства, унижаетъ природу человѣка; и Лендсиръ, идя противъ этой невѣжественной массы, отыскиваетъ въ этихъ животныхъ тѣ проявленія чувства и мысли, которыя являются у нихъ какъ бы отраженіемъ нашей жизни и нашихъ страстей.

Изъ картинъ Лендсира пользуются наибольшею извѣстностью: «Умирающій олень», «Вдова», «Собачья тяжба», «Барская собака и собака лакея», «Собака, сторожащая лавку» и пр.

Помѣщенный въ этомъ нумерѣ политипажъ изображаетъ собаку изъ породы водолазовъ, которая спасла тонувшаго ребенка. Картина говоритъ сама за себя. Легко быть можетъ, что представленная на этой картинѣ собака изображаетъ портретъ какой либо знаменитости собачьей породы, про которую случалось не разъ многое слышать, и которой сотни людей обязаны своею жизнью.

ДВУХСОТЛѢТНЯЯ ТАЙНА.

(Продолженіе).

«Я открылъ человѣка въ желѣзной маскѣ,—восторженно говоритъ Толѐ,—и считаю долгомъ повѣдать эту тайну «Европѣ и потомству», но именно эти восторги и эти убѣжденія хотя и раздѣлила современная ему Европа, но не раздѣлило потомство, потому что они ни сколько не подтвердились серьезными розысканіями. Современники Толѐ отнеслись довѣрчиво къ этому мнимому открытію, довѣряясь его уму, образованію, а также уваженію и дружбѣ, которыя оказывалъ ему Вольтеръ, но главнѣе тому обстоятельству, что онъ служилъ въ жандармахъ и потомъ по части дипломатической; потомство же, ни мало не связанное со всѣми этими условіями, посмотрѣло иначе. Дѣйствительно, если принять во вниманіе таинственный захватъ Аведика и ту глубокую тайну, съ которой онъ содержался во Франціи, не трудно бы было, вмѣстѣ съ Толѐ, послѣдовать этому смѣлому предположенію, но сопоставляя преклонный возрастъ святителя, во время его похищенія (т. е. 25 февраля 1706 г.), никакъ нельзя видѣть въ немъ настоящаго узника, который, при смерти своей въ 1703 году, имѣлъ около 63 лѣтъ, а за двадцать три года ранѣе, при своемъ арестованіи, имѣлъ лишь около 40, слѣдовательно, былъ человѣкъ еще молодой. Поэтому, всѣ натяжки Толѐ, схваченныя обществомъ съ жадностію новости, могли внушать довѣріе только тогда, когда хватались съ лихорадочною поспѣшностію за все, лишь бы найти маску, такъ сильно томившую любопытствомъ узнать ее. Поэтому критика молчала до тѣхъ поръ, пока не охладѣвала вновь къ появлявшемуся открытію.

Аведикъ былъ заключенъ въ Марсели, а не въ Пиньеролѣ, и не на остр. Св. Маргариты, какъ

Охотники на привалѣ. (Снимокъ съ картины Г. П. Перова).
Рисовалъ А. Соколовъ, гравировалъ Я. Яненко.

было съ дѣйствительною «Желѣзною Маскою» до переведенія узника въ Бастилію въ 1698 году. Узникъ находился уже въ послѣднемъ мѣстѣ своего заключенія съ 1698 г., а Аведикъ только захваченъ въ 1706 г. Слѣдовательно самыя тонкія натяжки не могутъ утвердить за кавалеромъ Толѐ правильности его мнѣнія. Изъ Марсели Аведика перевели совершенно въ противоположный конецъ Франціи, а именно на сѣверъ, близъ старинной границы Бретани и Нормандіи, на отдаленный морской утесъ, въ монастырь бенедиктинцевъ горы Сенъ-Мишеля. Пріоръ получилъ строжайшее приказаніе не дозволять Аведику имѣть съ кѣмъ либо и какое бы ни было сообщеніе, устное или письменное; но предосторожность была совершенно лишняя, такъ какъ самъ пріоръ и всѣ монахи ничего не понимали по армянски, а Аведикъ вовсе не зналъ французскаго языка; притомъ онъ находился среди враждебныхъ монаховъ-католиковъ, получившихъ отъ іезуитскаго начальства приказаніе проклинать его ежедневно съ самой минуты его прибытія.

Служа предметомъ отвращенія и ужаса для монаховъ, Аведикъ былъ здѣсь несчастнѣе, чѣмъ въ первой сирійской тюрьмѣ; тамъ онъ, по крайней мѣрѣ, дышалъ роднымъ воздухомъ, тамъ онъ могъ имѣть хотя надежду на освобожденіе, зная, что окруженъ единовѣрными, любящими и преданными армянами, а здѣсь далека была для несчастнаго патріарха даже малѣйшая душевная отрада, да и взору его открывалась постоянно одна пустыня, прерываемая лишь ревомъ морскихъ волнъ, разбивавшихся объ утесъ при приливахъ и отливахъ, да однообразнымъ пѣніемъ монаховъ; но эти молитвы, въ теченіе десяти мѣсяцевъ, слушалъ онъ безмолвно, не имѣя даже дозволенія участвовать въ нихъ. Въ 1707 г. король нѣсколько сжалился надъ нимъ, приказавъ пріору допустить заключеннаго въ церковь и къ исповѣди, но не иначе, какъ подвергнувъ предварительному экзамену, изъ опасенія, не притворяется ли онъ набожнымъ, чтобы ослабить за собою надзоръ, вѣрнѣе обмануть и ловче устроить бѣгство. Тайну исповѣди *) пріоръ обязанъ былъ немедленно сообщать министру. Первыми словами узника были: «Пусть меня судятъ и осудятъ на заслуженную кару, если я виноватъ, а если не виноватъ, то освободятъ меня отъ такого жестокаго заключенія». Аведика не судили, но и не освободили тѣмъ болѣе, что изъ Константинополя приходили въ Версаль самыя тревожныя извѣстія, когда султанъ настоятельно требовалъ указанія, гдѣ находится патріархъ; султанъ искренно тревожился участью всѣми любимаго и чтимаго святителя; изъ Рима же и изъ французскаго посольства въ Турціи безпрестанно приходили секретныя депеши, чтобы какъ можно строже и секретнѣе содержать высокаго узника.

Султанъ, всѣ сановники дивана и высокій визирь, сильно, тревожимые внезапнымъ изчезновеніемъ патріарха, посылали неоднократно спрашивать къ Ферріолю, куда дѣвался Аведикъ, но тотъ отвѣчалъ, что не считая себя вправѣ наблюдать за духовною особою чуждаго исповѣданія, онъ не можетъ, по совершенному незнанію постигнувшей его судьбы, дать какой либо отчетъ, но думаетъ и почитаетъ возможнымъ, не попался ли онъ къ англійскимъ или голландскимъ корсарамъ и сожалѣетъ съ своей стороны только о томъ, что султанъ такъ много оказывалъ имъ снисхожденія въ ущербъ своимъ собственнымъ интересамъ. Хитрость Ферріоля, хорошо понимаемая при турецкомъ дворѣ, не была оставлена безъ послѣдствій и поэтому такой же запросъ посланъ былъ къ англичанамъ и къ голландцамъ, которые отвѣчали положительно, что корсары не захватывали никакого духовнаго лица. Тогда визирь, движимый сочувствіемъ къ патріарху, приказалъ подвергнуть сопровождавшаго его чоуса жестокой пыткѣ, чтобы узнать истину. Чоусъ чистосердечно сознался и показалъ все, какъ было на самомъ дѣлѣ; тогда отъ имени султана послали во французское посольство энергическую ноту съ требованіемъ немедленнаго освобожденія Аведика и присылки его въ Константинополь. Энергическое требованіе порты не смутило однакоже безстыдной наглости Ферріоля. Онъ дерзко отвѣчалъ: «если чоусъ, сопровождавшій Аведика, по возвращеніи своемъ въ Константинополь, солгалъ въ первый разъ, увѣряя, что онъ попалъ въ руки корсаровъ, то кто же можетъ поручиться и могу ли вѣрить я, что онъ не лжетъ и теперь, говоря что онъ захваченъ іезуитами? Тогда визирь объявилъ Ферріолю, что султанъ подвергнетъ за это страшнымъ гоненіямъ всѣхъ армянъ-католиковъ, и особенно іезуитскихъ прозелитовъ. Находчивый Ферріоль умѣлъ вывернуться и изъ этого, отвѣтивъ, что хотя ему и тяжело будетъ видѣть такое несчастіе своихъ единовѣрцевъ, но всетаки онъ ничѣмъ не можетъ пособить имъ, такъ какъ они подданные султана и султанъ можетъ дѣлать съ ними все, что пожелаетъ, онъ можетъ предать католиковъ поголовному избіенію, но это все таки не заставитъ его сознаться въ томъ, чего онъ не дѣлалъ и чего не знаетъ. «Но я всетаки буду писать во Францію, чтобы выслали оттуда Аведика, если какимъ нибудь случайнымъ образомъ онъ находится тамъ».

Угроза была приведена въ исполненіе, и католики подверглись страшному гоненію. Началось съ того, что двухъ армянскихъ патріарховъ, слѣдовавшихъ за Аведикомъ и разрѣшившихъ въ угоду іезуитамъ и вообще католическимъ миссіонерамъ публично проповѣдовать въ церквахъ свое ученіе, сослали въ каторгу,

*) Для исповѣди былъ нарочно присланъ монахъ, знавшій восточные языки.

множество армянъ-католиковъ были преданы жестокимъ пыткамъ, чтобы исторгнуть у нихъ указаніе мѣста нахожденія Аведика, а двѣнадцать человѣкъ приговорены къ смертной казни, изъ нихъ трое и умерли мученическою смертью, а девять избавились казни только отступничествомъ отъ вѣры, принявъ магометанство. Всѣ католики принуждены были бѣжать или скрываться, а сила ненависти армянъ къ іезуитамъ могла стать въ параллель только съ силою ихъ любви къ своему достойному святителю-мученику и непоколебимому защитнику родной вѣры.

Въ то время, когда совершалось это событіе на востокѣ, добродѣтельный, ничѣмъ неповинный старецъ, продолжалъ томиться въ своей тяжкой неволѣ; однако страхъ за неизбѣжную войну съ портою, страхъ тѣмъ болѣе ужасный для Людовика, что силы Франціи были уже и безъ того истощены предшествовавшими войнами, а друзей этотъ король не имѣлъ никого, доставилъ Аведику нѣкоторое облегченіе. Началось съ того, что король Франціи написалъ султану, что желая сдѣлать угодное ему, онъ употребилъ всѣ усилія свои, чтобы розыскать Аведика, и нашелъ его католическимъ священникомъ въ церкви Св. Сюльпиція, но въ тотъ моментъ, когда уже надѣялся возвратить его законному государю, пришла какъ на бѣду вѣсть о его кончинѣ.

Надо замѣтить, что незадолго до этого письма Аведикъ переведенъ былъ подъ строжайшій надзоръ въ Бастилію. Тамъ приставленъ былъ къ нему армянинъ-католикъ, читавшій съ нимъ на армянскомъ языкѣ католическія книги и доказывавшій ему, какъ не велико было разстояніе, раздѣлявшее латинскихъ армянъ отъ армянъ-григоріанцевъ. Измученному, истомленному Аведику предложена была свобода, если онъ, принявъ католичество, сдѣлается священникомъ одной изъ католическихъ церквей. Продолжительныя страданія и надежда на возвращеніе на родину заставили Аведика перешагнуть это маленькое разстояніе. Подъ диктовку архіепископа парижскаго, кардинала Ноайля, написанъ былъ актъ отреченія, который и подписалъ злополучный Аведикъ, а затѣмъ въ церкви парижской Богоматери былъ рукоположенъ священникомъ. Но не долго пережилъ это рукоположеніе и не долго былъ католическимъ священникомъ въ церкви Св. Сюльпиція. Онъ умеръ послѣ этого чрезъ 10 мѣсяцевъ.

Тогда составленъ былъ слѣдующій актъ о его смерти: «Людовикъ XIV, король Франціи почувствовалъ невыразимую горесть, когда узналъ о смерти чужеземнаго узника, скрывавшаго отъ всѣхъ свое имя и бывшаго потомъ католическимъ священникомъ. Узнавъ его настоящее имя и прежній санъ, онъ уже спѣшилъ возвратить его на родину, когда смерть лишила его возможности исполнить желаемое». Этотъ актъ составленъ былъ на случай, если бы ожесточенный султанъ сталъ требовать Аведика съ угрозами и чтобы всетаки лишить Аведика уваженія и расположенія всей его паствы, когда бы армяне узнали и послѣ смерти его, что онъ измѣнилъ своей вѣрѣ и ихъ надеждамъ, сдѣлавшись добровольно католическимъ священникомъ. Но это оказалось уже ненужнымъ, такъ какъ, вслѣдствіе частыхъ перемѣнъ великихъ визирей и другихъ высшихъ сановниковъ, при дворѣ султана стали забывать объ Аведикѣ и наконецъ совсѣмъ прекратили всякія домогательства.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НОВАЯ ВУЛКАНИЧЕСКАЯ ТЕОРІЯ К. ФОХТА.

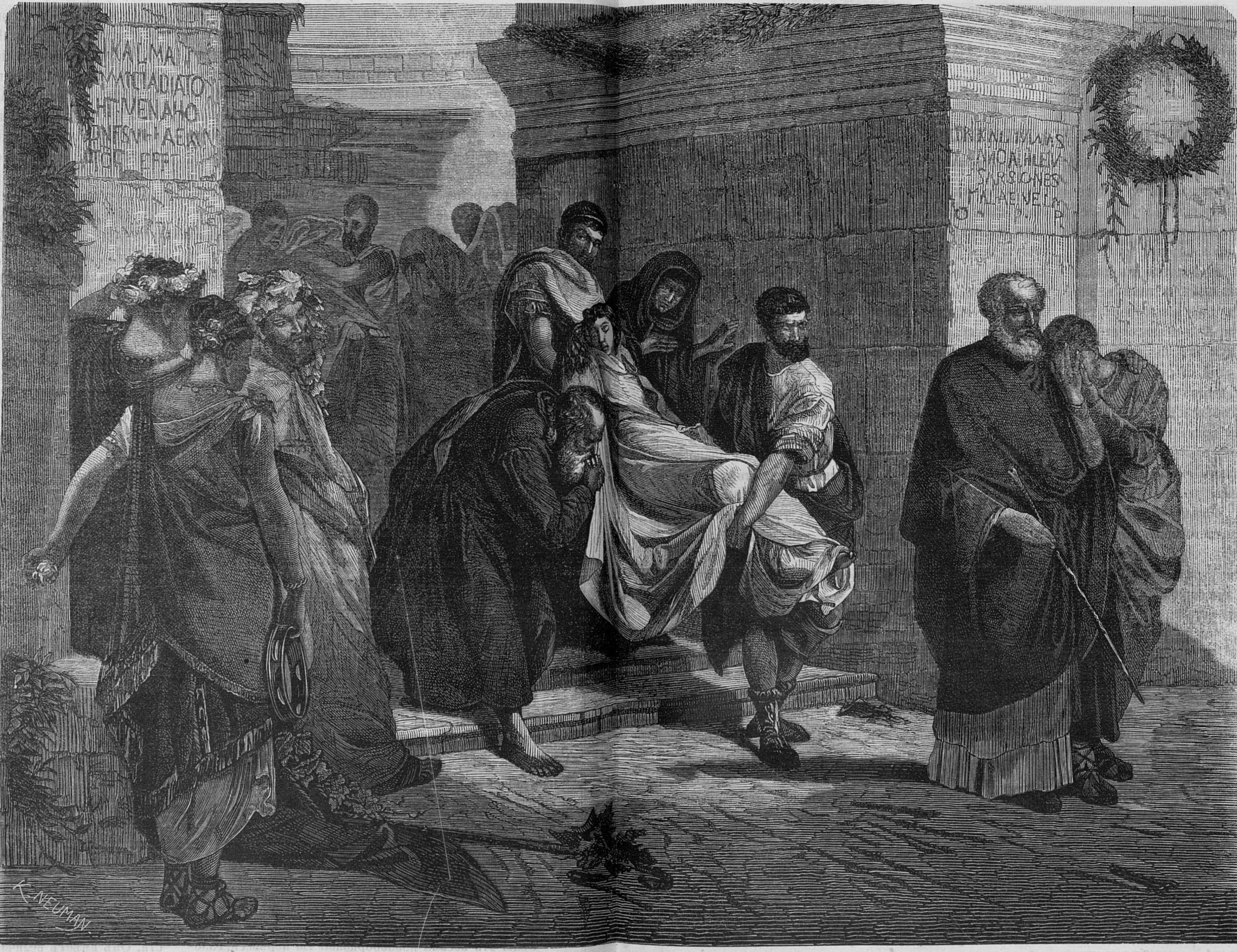
(Продолженіе).

Въ исторіи вулкановъ мы встрѣчаемъ часто перемежающіеся періоды усиленной дѣятельности и кажущагося покоя; это кажущееся спокойствіе тянется иногда такъ долго, что люди утрачиваютъ даже воспоминаніе о прежней дѣятельности вулкана и считаютъ его погасшимъ. Такъ древніе считали Везувій погасшимъ, пока онъ ужаснымъ образомъ не опровергъ этого въ 79 году самымъ страшнымъ изверженіемъ; но если эти изверженія представляютъ только періодическія и неправильныя возбужденія, то является вопросъ, откуда же берутся эти силы и какъ пробуждаются онѣ послѣ долгой дремоты, производя такія необыкновенныя явленія?

Силы эти весьма разнообразны. Во первыхъ, газообразные продукты и прежде всего водяные пары, которые, своимъ громаднымъ скопленіемъ, образуютъ облако; далѣе въ составъ продуктовъ входятъ: кислоты, газы, летучія соли весьма разнообразнаго химическаго состава съ преобладаніемъ хлористыхъ и сѣрнистыхъ соединеній, иногда огромное количество воды и, наконецъ, тѣ огненно жидкіе потоки, которые мы называемъ лавой. Эта лава, если смотрѣть на нее днемъ, постоянно выпускаетъ, во время своего движенія, большое количество паровъ, и это явленіе весьма сходно съ ѣдущими локомотивами желѣзныхъ дорогъ и періодически извергающими густые клубы бѣлаго пара. Не подлежитъ сомнѣнію, что всякій вулканъ образуется изъ выбрасываемыхъ нѣдрами земли расплавленныхъ металловъ, шлаковъ и другихъ веществъ или, другими словами, есть продуктъ своей собственной дѣятельности. Онъ имѣетъ величину, соотвѣтствующую количеству матеріала, выброшеннаго имъ на поверхность и скопившагося на ней.

По старой, или, пожалуй, вѣрнѣе, еще пока не отжившей вулканической теоріи, такіе вулканы, какъ,

напримѣръ, Іорулло въ Мексикѣ, или Санторинскіе острова, считались вулканами поднятія, то есть, что, при образованіи ихъ, земля поднималась на подобіе пузыря, разрывавшагося на вершинѣ, но на самомъ дѣлѣ будетъ гораздо безошибочнѣе допустить, что они образовались чрезъ насыпаніе, то есть, образовались изъ матеріала, выброшеннаго ими же самими. Никогда не наблюдали, чтобы вулканическая дѣятельность поднимала цѣлые слои, чтобы края трещинъ и разщелинъ поднимались въ видѣ сводовъ и куполовъ. Силы, насыпавшія вулканы, не имѣютъ ничего общаго съ силами, поднявшими горы. Нельзя ни минуты сомнѣваться въ томъ, говоритъ Фохтъ, что сила, дѣйствующая въ вулканахъ, есть ничто иное, какъ упругость перегрѣтыхъ водяныхъ паровъ. Вулканы, такимъ образомъ, представляютъ огромныя паровыя машины, поднимающія съ извѣстной глубины огромное количество превращенныхъ въ жидкое состояніе веществъ и затѣмъ разливающія ихъ по поверхности и дѣлающія изъ нихъ насыпи. Мы знаемъ отдѣленія и взрывы паровъ на поверхности текущаго потока лавы, мы наблюдаемъ фумаролы, эти выдѣленія водяныхъ паровъ, совершающіяся даже и въ то время, когда лава уже охлаждена въ большей своей части; мы знаемъ, что сильныя грозовыя облака, образующіяся надъ находящимся въ дѣйствіи вулканомъ, мечущія страшныя молніи во всѣ стороны и разрѣшающіяся проливнымъ дождемъ, образуются изъ паровъ, сгущающихся въ верхнихъ слояхъ атмосферы. Сопоставляя эти различные факты, мы приходимъ къ невольному убѣжденію, что страшная сила, работающая внутри вулкановъ, есть сила перегрѣтаго пара. Но сила упругости пара не безконечна. Она возрастаетъ съ нагрѣваніемъ и уничтожается, если сопротивленіе, которое она должна преодолѣть, достигло извѣстной высоты. Теперь рождается вопросъ, до какой же высоты можетъ паръ, нагрѣтый до опредѣленной температуры, поднять столбъ лавы? Высота эта довольно значительна, если ее сравнивать съ высотою горъ, но весьма ничтожна, если за мѣрило взять земной радіусъ. Невысокіе вулканы, какъ, напримѣръ, Везувій, въ большинствѣ случаевъ, извергаютъ лаву изъ самой вершины, но высокіе вулка-



Христіанскіе мученики. (Снимокъ съ картины А. Баура).

Гравировалъ К. Пайманъ.

ны чаще пролагаютъ себѣ боковые кратеры; впрочемъ, восхожденіе доктора Рейсса на Котопахи доказало, что этотъ вулканъ, при высотѣ 21,000 футовъ, выливалъ лаву чрезъ край своего кратера, не прокладывая для нея пути чрезъ боковыя трещины, слѣдовательно, упругость и сила восходящихъ паровъ была неимовѣрно велика.

Лава не застываетъ очень долго. Подъ конецъ изверженія начинаетъ вылетать въ неимовѣрномъ количествѣ пепелъ, могущій затемнить солнце и сдѣлать изъ дня ночь. Это явленіе также весьма опасное.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ОХОТНИКИ НА ПРИВАЛѢ.

Картина профессора Г. П. Перова.

Однимъ изъ несомнѣнныхъ признаковъ художественныхъ произведеній можетъ служить та легкость, съ которою зритель усвоиваетъ мысль вложенную художникомъ въ картину. Такія произведенія какъ бы говорятъ, что все переданное на полотнѣ въ такой степени прочувствовано художникомъ и такъ вѣрно схвачено имъ, что онъ не затрудняясь выборомъ той или другой формы, для передачи, безъ всякаго затрудненія воспроизводитъ занимающую его мысль.

Нельзя не признать, что съ этой стороны всѣ картины профессора Г. П. Перова, вполнѣ художественны и ненуждаются въ подробныхъ объясненіяхъ. Передъ вами, напримѣръ, «Охотники на привалѣ». Съ какою неподдѣльною правдою воспроизводенъ новый видъ Хлестакова, въ этомъ страстномъ охотникѣ, съ такимъ жаромъ и одушевленіемъ разсказывающаго молодому человѣку о своихъ былыхъ охотничьихъ подвигахъ. Весь, отдавшись фантастичному разсказу, онъ совершенно забылъ, что въ числѣ слушателей находится его постоянный сподвижникъ — мужичонко, близко знакомый съ особенностями барина: — прихвастнуть своими небывалыми удачами и приключеніями. Насмѣшлое лицо этого мужиченки такъ и говоритъ: «Экъ его, вретъ-то». Юнецъ—слушатель, принимая за чистую монету увлекательное повѣтствованіе ветерана-охотника, весь отдался разсказу и удивленный неожиданнымъ эпизодомъ, такъ и замеръ на мѣстѣ. Остальное понятно само собою: понятно, что вся необыкновенная увлекательность разсказщика вызвана излишне-выпитою чарочкою, и что усердный слушатель, еще неоперившійся гимназистъ старшаго класса, впервые вышелъ на охоту въ сообществѣ съ человѣкомъ, прошедшемъ въ этомъ дѣлѣ и «огонь и воду и мѣдныя трубы». Рѣдкіе изъ картинъ современныхъ художниковъ въ состояніи въ такой степени подробно знакомить зрителя съ дѣйствующими лицами, какъ это удается г. Перову. Кто не помнитъ его «Птицелова» и «Рыбаковъ» въ свое время вызывавшихъ у всѣхъ такіе восторги? Въ этихъ прелестныхъ картинахъ, какъ и въ той, снимокъ съ которой мы помѣщаемъ здѣсь, художникъ такъ типично воспроизвелъ выведенныхъ лицъ, что большаго и лучшаго въ обрисовкѣ ихъ нельзя и требовать.

ХРИСТІАНСКІЕ МУЧЕНИКИ.

(Копія съ картины А. Баура).

Художникъ въ своей знаменитой картинѣ, копія съ которой здѣсь прилагается, представилъ сцену изъ преслѣдованія христіанъ, во времена императора Діоклетіана. Невыносимо тяжелая драма происходитъ въ передней цирка, массивныя, крѣпкія ворота котораго, какъ бы въ насмѣшку, украшены вѣнками и цвѣтными гирляндами. Къ жертвамъ кроваваго зрѣлища, которымъ римскій деспотъ насытилъ разъяренную толпу, принадлежитъ и молодая дѣвушка. Родственники и единовѣрцы послѣдней, пользуясь полученнымъ дозволеніемъ погребать умерщвленныхъ, раннимъ утромъ уносятъ ее изъ цирка. Двое молодыхъ римлянъ несутъ трупъ мученицы, на блѣдномъ лицѣ которой разлитъ покой ангельской святости. Старикъ христіанинъ, нагнувшись надъ тѣломъ, цѣлуетъ въ послѣдній разъ холодную руку жертвы. Другой старикъ, идущій впереди печальной процессіи и на лицѣ котораго разлито выраженіе угрюмой рѣшимости, утѣшаетъ отчаявающагося юношу, прислонившаго свою голову къ плечу старика. Старушка мать, обезсиленная отъ горя и слезъ, прислонилась къ стѣнѣ и всматривается въ блѣдное лице той, которая была для нея и утѣшеніемъ и радостью вмѣстѣ. Даже украшенные цвѣтами танцоры и вакханки, занимающіе лѣвую сторону картины, привыкшіе къ подобнымъ сценамъ, и тѣ, кажется, не безъ участія смотрятъ на это погребальное шествіе.

Во всей картинѣ разлито торжественное достоинство и вѣетъ какъ бы предчувствіемъ близкаго уже торжества Христовой вѣры надъ варварствомъ и насиліемъ.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Печать и образованіе.

Сибирскій университетъ. Газету «Сибирь» извѣщаютъ, что главное начальство Восточной Сибири признаетъ необходимымъ открытіе въ Сибири университета въ составѣ не двухъ, а трехъ факультетовъ: юридическаго, медицинскаго и естественно-научнаго. Необходимость послѣдняго доказывается тѣмъ, что для развитія производительныхъ силъ страны нужны техническія знанія, въ основѣ которыхъ должны лежать естественныя науки.

Газета на тюркскомъ нарѣчіи. Правительственныя газеты сообщаютъ, что съ будущаго года въ Казани будетъ издаваться подъ редакціей профессора Ильманскаго, газета на татарскомъ (тюркскомъ) нарѣчіи, причемъ прибавляютъ, что въ Тифлисѣ съ іюля настоящаго года, уже выходитъ газета на адербейджанскомъ нарѣчіи тюркскаго языка.

Благотворительность.

Пожертвованіе въ пользу евреевъ. Извѣстный желѣзнодорожный дѣятель С. С. Поляковъ, въ виду Высочайшаго повелѣнія относительно меламдовъ и желая посильно содѣйствовать устройству обученія еврейскихъ дѣтей, изъявилъ готовность пожертвовать на виленскій учебный округъ въ теченіи пяти лѣтъ, по шести тысячъ рублей ежегодно.

Крупное пожертвованіе. Одинъ житель Ивансвилля (въ штатѣ Индіана) по имени Виллардъ Карпентеръ пожертвовалъ въ пользу учрежденія въ своемъ родномъ городѣ воспитательнаго заведенія милліонъ долларовъ и обязался выдавать ежегодно по 200,000 дол. на содержаніе его.

Статистика.

Статистика вѣроисповѣданій. Въ новомъ англійскомъ сочиненіи доктора Гурста, подъ заглавіемъ: (Outline History of the Church) приводится статистическія свѣдѣнія по различнымъ вѣроисповѣданіямъ. Послѣдователей христіанской религіи докторъ Гурстъ насчитываетъ 407,000,000 человѣкъ, буддистовъ — 340,000,000 чел, магометанъ—200,000,000 чел, послѣдователей браминской религіи—175,000,000 чел., ученія Конфуція—80,000,000 чел., іудейской—7,000:000 чел. Къ различнымъ другимъ вѣрованіямъ принадлежитъ въ общей сложности до 174,000,000 человѣкъ. Христіанское населеніе земного шара, въ свою очередь распадаются на слѣдующія подраздѣленія: протестантовъ — 131,007,440 чел., римскихъ-католиковъ—200,379,330 чел., православныхъ—76,300,940 чел. Въ Новомъ Свѣтѣ, т. е. въ Сѣверной и Южной Америкѣ, римско-католическая религія преобладаетъ. Всѣхъ католиковъ, въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Мексикѣ, Бразиліи и южно американскихъ республикахъ, насчитываютъ до 50,931,083 чел, къ протестантской же и къ другимъ христіанскимъ сектамъ принадлежатъ 36,006,800 человѣкъ.

Зоологія.

Птицы во время холерныхъ эпидемій. Въ Петербургѣ и въ Ригѣ въ 1848 г., въ западной Пруссіи въ 1849 г. и въ Ганноверѣ въ 1850 г., было замѣчено, что во время появленія холеры галки, воробьи и ласточки оставили городъ и возвратились только тогда, когда эпидемія сильно ослабѣла или вполнѣ прекратилась. Городъ Пшемыслъ въ Галиціи птицы покинули 26 сентября 1872 г. за нѣсколько дней до появленія эпидеміи и возвратились только 30 ноября, когда эпидемія уже совершенно окончилась. Подобныя же наблюденія были произведены въ Нюренбергѣ и Мюнхенѣ.

Медицина.

Замѣчательная операція. Пражскій операторъ Вейссъ вынулъ на дняхъ у одного поляка изъ груди пулю, полученную имъ во время польскаго мятежа 1863 г. Бывшій повстанецъ носился двѣнадцать лѣтъ съ этою пулею, сидѣвшей у него въ грудной полости, между первымъ и третьимъ ребрами.

Механика, техника и политехника.

Локомотивъ для конно-желѣзныхъ дорогъ. Въ Парижѣ сдѣланы на дняхъ опыты съ маленькимъ паровымъ локомотивомъ въ семь лошадиныхъ силъ, для замѣны лошадей на конно-желѣзныхъ дорогахъ. Машина эта дѣйствуетъ безъ шума, не производитъ дыма и слѣдовательно не пугаетъ лошадей. Она въ часъ проходитъ разстояніе въ 12 верстъ. Опытъ удался какъ нельзя лучше.

Копировальные карандаши. Приготовленіе этихъ карандашей, по опытамъ Ведта, заключается въ слѣдующемъ: дѣлается густое тѣсто изъ отмученнаго графита, мелко истертаго каолина (фарфоровой глины) и весьма крѣпкаго раствора синефіолетоваго пигмента. Тѣсто формуютъ посредствомъ небольшаго пресса въ палочки 10 сентиметровъ длиною и отъ 3 до 4 миллиметровъ шириною. Палочки эти остается только высушить—и онѣ готовы къ употребленію. Можетъ быть, было бы лучше класть въ массу гумми-рабикъ вмѣсто глины, но въ такомъ случаѣ необходимо подбавлять еще немного глицерина, чтобы тѣло имѣло нѣкоторую гигроскопичность, безъ чего копированіе немыслимо.

Производство фосфора въ Западной Европѣ. По сообщенію Шротера, производство фосфора въ Германіи и Австріи, бывшее прежде въ довольно цвѣтущемъ состояніи, теперь совершенно прекратилось, вслѣдствіе дороговизны сырого материала —костей. Во Франціи и Англіи выдѣлываютъ до 24,000 центн. фосфора въ годъ, причемъ потребляется около 300,000 центн. костей.

СМѢСЬ.

Издѣлія державнаго плотника. Въ «London Gazette» отъ 6 февраля 1698 года находится подробное описаніе стола, книжнаго шкафа и желѣзнаго сундука, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ, во время пребыванія его въ Англіи. Одному поляку, по имени Станиславу, удалось недавно, какъ извѣщаетъ вѣнская «Neue Freie Presse», открыть въ совершенной цѣлости эти издѣлія царя плотника въ кладовой одного дома лондонской «Great-Tower-Street». Эти вещи принадлежатъ въ настоящее время г. Черткову, который намѣренъ поднести ихъ Императору Россійскому для помѣщенія ихъ въ одномъ изъ московскихъ музеевъ среди прочихъ предметовъ, служащихъ воспоминаніемъ о великомъ преобразователѣ Россіи.

Хроника жизни. Одинъ изъ друзей Франца Листа сдѣлалъ недавно открытіе. Входя какъ то безъ доклада къ великому піанисту-композитору, онъ засталъ его пишущимъ въ толстой тетради. Листъ съ недовольнымъ видомъ сейчасъ же спряталъ тетрадь. Оказывается, что онъ имѣетъ привычку ежедневно записывать все примѣчательное, случившееся съ нимъ въ теченіе дня; эту «хронику жизни» онъ ведетъ уже болѣе тридцати лѣтъ, но до сихъ поръ никому объ этомъ не говорилъ. Можно себѣ представить, какимъ драгоцѣннымъ вкладомъ является эта хроника для исторіи искусства. Къ сожалѣнію, великій музыкантъ рѣшительно отказывается напечатать что либо изъ своихъ воспоминаній при жизни.

СОДЕРЖАНІЕ: Домъ умалишенныхъ въ Казани (съ рисункомъ). — Мета Гольденисъ (продолженіе). — Спасенный (съ рисункомъ).— Двухсотлѣтняя тайна (продолженіе). — Новая вулканическая теорія К. Фохта (продолженіе). — Охотники на привалѣ (съ рисункомъ). — Христіанскіе мученики (съ рисункомъ). — Новости наукъ и жизни. — Смѣсь. — Объявленія

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА „ГРАЖДАНИНЪ".

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1876 ГОДЪ.

Въ 1876 году журналъ-газета „ГРАЖДАНИНЪ" будетъ издаваться въ томъ же объемѣ и выходить будетъ каждую недѣлю, по воскресеньямъ, какъ и въ нынѣшнемъ 1875 году. Мы будемъ слѣдовать нашему направленію, которое уже значительно опредѣлилось. Будемъ улучшать наше изданіе безпрерывно изъ всѣхъ нашихъ силъ,—по мѣрѣ указаній опыта. Журналъ будетъ издаваться по слѣдующей программѣ:

1. Важнѣйшія узаконенія и распоряженія правительства.

2. Руководящія статьи по вопросамъ какъ православной, такъ и иновѣрческихъ церквей, по вопросамъ государственной, общественной, экономической и семейной жизни.

3. Внутреннее обозрѣніе. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: а) «Петербургская лѣтопись» или обозрѣніе законодательной дѣятельности и всѣхъ выдающихся явленій въ столицѣ. б) «Московская лѣтопись» или постоянныя замѣтки о московской жизни. в) «Областное или Провинціальное Обозрѣніе», а также выдающіеся факты и явленія изъ епархіальной жизни. г) Земское обозрѣніе. д) Отдѣльныя статьи по народному образованію вообще и о народной школѣ въ особенности. е) Внутреннія корреспонденціи или мѣстные провинціальные очерки всего заслуживающаго вниманія. И ж) Фельетоны.

4. Иностранное обозрѣніе. Сюда войдутъ: а) «Иностранныя событія» или обсужденіе всѣхъ выдающихся событій и явленій политической жизни. б) «Иностранная хроника» или постоянный обстоятельный отчетъ обо всѣхъ заслуживающихъ вниманія фактахъ и явленіяхъ политической и вообще иностранной жизни. И в) Особыя заграничныя корреспонденціи: изъ Парижа, Лондона, Берлина, Вѣны, Нью-Іорка, Италіи и другихъ мѣстъ, для чего нами приглашены еще въ нынѣшнемъ году особые постоянные корреспонденты.

5. Литература. а) Романы, повѣсти, разсказы, очерки, драматическія произведенія и стихотворенія. б) Критика и библіографія или обозрѣніе выходящихъ книгъ и журналовъ. И в) «Европейское обозрѣніе» или особое обозрѣніе разныхъ иностранныхъ литературъ.

6. Юридическая и судебная хроника съ критическою оцѣнкой выдающихся фактовъ и явленій въ судебной жизни и теоретическія юридическія статьи по разнымъ интересующимъ общество вопросамъ.

7. Послѣдняя страничка или сводъ всего удивительнаго, страннаго, смѣшнаго и особенно характернаго въ разныхъ областяхъ современной жизни.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи (Надеждинская, домъ 24, кв. 1) или въ Главной Конторѣ (въ книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова) или же во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, а въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева и др. Иногородные адресуются въ С.-Петербургъ: *Въ Редакцію журнала «Гражданинъ»* (обозначеніе подробнаго мѣста нахожденія Редакціи не обязательно).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ безъ доставки	7 р.
» съ доставкою и пересылкою	8 »
На полгода съ доставкою и пересылкою	5 »
На треть года съ доставкою и пересылкою	4 »

Заграницею:

На годъ съ пересылкою во всѣ государства въ предѣлахъ всеобщаго почтоваго союза не исключая и Франціи	9 р.
На полгода	5 »
На треть года	4 »

Для народныхъ учителей и народныхъ училищъ, безъ различія вѣдомствъ, Редакція понижаетъ подписную цѣну съ 8 на 6 р., но лишь при годовой подпискѣ. Этимъ же правомъ могутъ пользоваться и священнослужители безплатно обучающіе (для чего нужно представлять при подпискѣ удостовѣреніе изъ школы въ безплатномъ обученіи) въ народныхъ школахъ.

Для народныхъ учителей и училищъ, волостныхъ правленій, священно-церковно-служителей, а также для служащихъ (чрезъ ихъ казначеевъ) допускается разсрочка въ платежѣ подписной суммы (годовой)—съ уплатою за каждые три мѣсяца впередъ по 2 р., при чемъ желающіе пользоваться разсрочкою благоволятъ съ точностью заявлять объ этомъ въ своихъ письмахъ.

Безплатный **Календарь** на 1876 г. будетъ разосланъ всѣмъ подписчикамъ въ нынѣшнемъ году.

Съ разрѣшенія Святѣйшаго Сѵнода, въ Одессѣ, съ Января 1876 года станетъ выходить «ОДЕССКІЙ ВОСКРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ» еженедѣльное общедоступное чтеніе, гдѣ будутъ помѣщаться:

I. Разсказы изъ земной жизни Христа-Спасителя. II. Уроки христіанской жизни, основанные на чтеніяхъ Апостола. III. Воспоминанія событій изъ исторіи Православной церкви и Россіи. IV. Объясненіе православнаго Богослуженія. V. Переводы въ стихахъ особенно замѣчательныхъ или употребительныхъ при Богослуженіи псалмовъ и пѣснопѣній, и подраженіе имъ. VI. Добрые примѣры Христіанской жизни, выбранные изъ жизнеописаній и сочиненій Святыхъ божіихъ Угодниковъ. VII. Сообщенія (на основаніи Правительственныхъ изданій) о важныхъ современныхъ событіяхъ, совершившихся въ Россіи или на православномъ Востокѣ и Югѣ. VIII. Воспоминанія объ умершихъ жителяхъ Одессы, духовныхъ и мірянахъ, извѣстныхъ по своей Христіанской образованности и благочестивой жизни. Извѣстія о распространеніи Христіанства между язычниками въ Россіи и за границами Россіи. Свѣдѣнія объ успѣхахъ Христіянскаго образованія въ школахъ городскихъ и сельскихъ. IX. Поученія, размышленія, письма, разговоры, касающіеся или отдѣльныхъ мѣстъ свящ. писанія или отдѣльныхъ случаевъ современной жизни, а особенно ея отступленій отъ ученія и устава церковнаго. X. Разныя извѣстія.—Объявленія.—Отвѣты редакціи на запросы и письма.

Одесскій Воскресный Листокъ будетъ выходить по Воскресеньямъ. Каждый № его, сложенный въ большую 8-ку и напечатанный въ два столбца, представитъ 16 страницъ или 32 столбца.

Цѣна годовому изданію, состоящему изъ 52 №№, въ Одессѣ, безъ доставки на домъ, 2 рубля 50 копѣекъ; съ доставкою же на домъ и пересылкою въ другіе города три рубл.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: отъ жителей Одессы въ книжномъ магазинѣ Черкесова и К°, въ домѣ Родоконаки (бывшемъ Великанова), на Преображенской улицѣ.—Иногородные же подписчики съ своими требованіями благоволятъ обращаться исключительно *въ Редакцію «Одесскаго Воскреснаго Листка», въ г. Одессу, на Херсонской улицѣ, въ домъ А. П. де-Сеніера.*

Издатель-Редакторъ Свящ. **Николай Неводчиковъ.**

О ПОДПИСКѢ на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ" на 1876 ГОДЪ:

Въ 1876 году журналъ будетъ выходить еженедѣльными нумерами въ **два печатныхъ листа** (въ годъ 52 №№ или 832 страницы большаго формата in quatro); въ каждомъ нумерѣ помѣщается **до 4-хъ и болѣе художественныхъ рисунковъ,** (въ годъ 300—400), исполняемыхъ по заказамъ редакціи въ Россіи и за границей. Въ теченіи года всѣ подписчики получаютъ безплатно **ежемѣсячное иллюстрированное приложеніе** подъ заглавіемъ:

„ЖИЗНЬ И ХОЗЯЙСТВО".

Въ отдѣльной продажѣ приложеніе: «Жизнь и Хозяйство», будетъ стоить безъ пересылки **3 р. 50 к.,** съ пересылкою **4 руб.**

Кромѣ того по примѣру прошлыхъ лѣтъ въ 1876 году будетъ разослано всѣмъ безъ исключенія годовымъ подписчикамъ:

НѢСКОЛЬКО ДРУГИХЪ ПРЕМІЙ,

СОСТОЯЩИХЪ ИЗЪ РОСКОШНЫХЪ ГРАВЮРЪ, КАРТЪ, НОТЪ, БРОШЮРЪ И ПР.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	**6 р.**	**Въ Москвѣ** безъ доставки	**6 р. 25 к.**
» » съ доставкой	**7 р.**	**Для гг. иногородныхъ** съ перес. и упак.	**7 р.**

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи: Васильевскій О-въ, 3-я линія, д. **№ 48. Гг. городскіе подписчики** благоволятъ абонироваться въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ М. В. Попова, въ зданіи Пассажа, на Невскомъ проспектѣ. **Въ Москвѣ:** въ «Центральномъ книжномъ магазинѣ», на Никольской ул. и у А. Ф. Живарева, въ Охотскомъ ряду.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями **прямо и исключительно** на имя издателя Д. А. Карчъ-Карчевскаго, въ главную контору редакціи въ С.-Петербургѣ.

Издатель **Д. А. Карчъ-Карчевскій.** Редакторъ **Н. И. Зуевъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 26 ноября 1875 года.
Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Живописное обозрѣніе

на 1875 годъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 48. Выпущенъ 30-го Ноября 1875 года. Адресъ редакціи: Спб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. 20 к. Годъ III.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВЪѢЗДЪ ПРИНЦА УЭЛЬСКАГО ВЪ БАРОДУ.

Мы, европейцы, привыкли видѣть самую скромную простоту въ одеждѣ, экипажахъ, образѣ жизни и обемъ государей востока и особенно индійскихъ раджей, чествуемыхъ индусами за земныхъ боговъ. Прав-

Торжественный въѣздъ принца уэльскаго въ Бароду.

ращеніи государей съ подданными, составляющую поразительный контрастъ съ роскошью и великолѣпида, и самые раджи преклоняются передъ священною особою брамана, такъ какъ браманъ уже выше всего

на свѣтѣ, но этотъ высокій почетъ жрецамъ Брамы, созданнымъ изъ головы верховнаго божества, составляетъ особое религіозное исключеніе, такъ какъ религія, для безусловно вѣрующаго индуса, составляетъ все и онъ покоряется ей безсознательно, не взирая на всѣ ея нелѣпости; слѣдовательно и раджа долженъ преклоняться передъ святостью брамана. Оставляя затѣмъ въ сторонѣ богопочитаемыхъ брамановъ, раджа, какъ государь, пользуется высокимъ почитаніемъ и любовію народа, который, при каждомъ удобномъ случаѣ, выражаетъ ему свои чувства. Особенно торжественны бываютъ парадные въѣзды раджей въ города и встрѣча ихъ народомъ во время праздниковъ, жертвоприношеній или совершенія какихъ либо наиболѣе важныхъ языческихъ обрядовъ. Цѣлая процессія знатныхъ индійцевъ на роскошно драпированныхъ слонахъ и богато осѣдланныхъ коняхъ медленно, церемоніальнымъ шествіемъ двигается впередъ; музыканты играютъ на оглушительныхъ инструментахъ въ воротахъ города до тѣхъ поръ, пока не покажется великолѣпный паланкинъ самаго раджи, поставленный на спинѣ слона, буквально залитаго въ золото, серебро и драгоцѣнные каменья. Путь раджи усыпается пальмовыми листьями и самыми роскошными цвѣтами. Тутъ музыка умолкаетъ, наступаетъ невозмутимая тишина, но только для того, чтобы, при переѣздѣ раджею этой границы, разразиться самымъ оглушительнымъ и раздирающимъ уши концертомъ, къ которому присоединяются еще неумолкающіе крики многочисленнаго народа. Наконецъ, у своего дворца, раджа сходитъ со слона тихо, величественно, встрѣчаемый высшими сановниками двора и женами; если же онъ сходитъ у какого либо храма или пагоды, то его встрѣчаютъ молодые жрецы, хотя и изъ браманскихъ фамилій, но не сами верховные браманы, такъ какъ ихъ божественное происхожденіе не дозволяетъ имъ оскорбить такимъ поступкомъ Браму. Весь день проводится народомъ въ шумныхъ увеселеніяхъ, причемъ являются разные фокусники, заклинатели змѣй, предсказатели, акробаты, жонглеры, факиры и всевозможные кудесники, а ко всему этому индійцы имѣютъ замѣчательную любовь и способность.

Разсказавъ о шумныхъ оваціяхъ, сопровождающихъ въѣздъ индійскаго раджи, мы переходимъ теперь къ описанію торжественнаго шествія, которое имѣло мѣсто при въѣздѣ принца уэльскаго въ Бароду, отправившагося, какъ извѣстно, въ Индію съ цѣлью ближе ознакомиться съ провинціями, принадлежащими Англіи и составляющими источникъ ея богатства и могущества. Въ Бародѣ, столицѣ гвиковара, былъ устроенъ принцу, по восточному обычаю, роскошный пріемъ. Туземныя и европейскія войска, также густыя толпы народа, тѣснившіяся на всемъ протяженіи дороги отъ желѣзнодорожной станціи до британской резиденціи, представляли болѣе оживленное и разнообразное зрѣлище, чѣмъ въѣздъ въ Бомбей или Пуну. Главную роль играли слоны, составляющіе необходимую принадлежность каждой индійской государственной церемоніи. Близъ зданія станціи было разставлено 12 огромныхъ, причудливо раскрашенныхъ слоновъ, которые, при появленіи принца и молодого гвиковара, стали на колѣни и потомъ открыли торжественное шествіе къ британской резиденціи. Придворные тоже ѣхали на слонахъ; шествіе замыкали также слоны. Гайкквaръ, по указанію принца, занялъ почетное мѣсто съ его правой стороны. Государственный зонтикъ, по обѣимъ сторонамъ служители раджи, съ вышитыми золотомъ платками и опахалами изъ павлиныхъ перьевъ, навѣвающіе прохладу, слуги впереди процессіи, одѣтые въ бѣлое и красное платье съ знаменами и копьями въ рукахъ, конные герольды и музыканты, повозки туземцевъ, запряженныя быками съ позолоченными или посеребреными рогами, многочисленные всадники въ полномъ вооруженіи—все это представляло въ высшей степени странное зрѣлище, очень, повидимому, понравившееся принцу. Всего болѣе шумѣли парсы, предшествовавшіе процессіи съ «варварскою музыкой». Шествіе подвигалось черезъ малолюдное предмѣстье къ британской резиденціи; на дорогѣ пришлось пройти черезъ многія тріумфальныя арки, на которыхъ были помѣщены надписи, привѣтствовавшія принца, какъ-то: «Velcome te the Prince» (привѣтствуемъ тебя, принцъ) и «God bless the Prince» (Богъ да хранитъ принца). По прибытіи въ резиденцію произошелъ пріемъ по индійскому церемоніалу, по окончаніи котораго гвиковаръ воротился въ городъ. Послѣ обѣда принцъ посѣтилъ гвиковара, осмотрѣлъ городъ и туземныя увеселенія, незнакомыя въ Англіи, какъ-то: борьбу, бой слоновъ, носороговъ, буйволовъ и барановъ. Офицеры туземныхъ полковъ обѣдали съ принцемъ. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ.

МЕТА ГОЛЬДЕНИСЪ.

Повѣсть.

(Продолженіе.)

Чрезъ недѣлю послѣ моего прибытія въ Парижъ, я получилъ письмо отъ г-жи д'Арси съ просьбой исполнить одно маленькое порученіе. Послѣднія строки ея письма были слѣдующія: «Мой мужъ и я, мы имѣемъ осо-

бенныя причины желать вашего немедленнаго возвращенія въ Шармили». Я располагалъ ѣхать въ Шармили въ концѣ мѣсяца, но, вслѣдствіе этого, заинтересовавшаго меня письма, поспѣшилъ отъѣздомъ. Г-жа д'Арси встрѣтила меня на крыльцѣ.

— Здѣсь происходятъ вещи, которыя намъ не совсѣмъ нравятся, сказала она мнѣ въ полголоса.

— Что вы хотите сказать?

— Смотрите и наблюдайте,—дай Богъ, чтобъ мы ошибались!

Въ Шармили, казалось, было всё по прежнему, но, при внимательномъ наблюденіи, пожалуй, можно было замѣтить, что не всё идетъ, какъ слѣдуетъ. Г. Мозеръ, оправясь послѣ болѣзни, продолжалъ заниматься исторіей Флоренціи, но г-жа д'Арси была удалена отъ должности домашняго секретаря. Я замѣтилъ еще, что г. Мозеръ сохранилъ привычку каждый день, послѣ завтрака, прогуливаться съ Метой и Лили впродолженіи часа, даже двухъ; въ этихъ прогулкахъ никто не смѣлъ участвовать. Кромѣ того, всегда ровный характеръ г. Мозера сдѣлался раздражительнымъ. Мета тоже была не въ своей тарелкѣ: всегда аккуратная, дѣятельная, она теперь, случалось, прислуживала по цѣлымъ часамъ, ничего не дѣлая; иногда же ею овладѣвала какая то лихорадочная суетливость, но надо было быть г. д'Арси, чтобъ вывести заключеніе изъ подобныхъ мелочей; не проще ли было предположить, что безсонныя ночи и хлопоты подѣйствовали на здоровье Меты!

Вечеромъ, въ день моего пріѣзда, она запѣла арію изъ Донъ-Жуана, какъ вдругъ съ ней сдѣлалось дурно. Г. Мозеръ, сидѣвшій около рояля, вскочилъ и отнесъ ее на диванъ. Можетъ быть, онъ продержалъ ее дольше чѣмъ было необходимо, но вѣдь человѣкъ въ 50 лѣтъ не можетъ обладать проворствомъ юноши! На другой день, за обѣдомъ, г. д'Арси позволилъ себѣ пошутить надъ обморокомъ Меты, г. Мозеръ рѣзко заставилъ его замолчать.

Одна г-жа Мозеръ не подозрѣвала ничего дурного: она по прежнему ласково улыбалась, по прежнему сіяла добротой и красотой, вѣруя въ мужа, какъ въ Бога, и считая всѣхъ людей такими же правдивыми, какъ она сама, и неспособными ко лжи и притворству! Да, наконецъ, было ли въ самомъ дѣлѣ, что нибудь такое, чтобы требовалось скрыть отъ нея? Я расположенъ былъ вѣрить, что г-жа д'Арси слишкомъ слѣпо соглашалась съ мнѣніемъ своего недовѣрчиваго подозрительнаго мужа. Однажды г. Мозеръ сказалъ ей при мнѣ:

— О, что касается до тебя, моя милая, то я увѣренъ, скажи твой мужъ, что звѣзды видно въ полдень, и ты, послѣ минутной нерѣшимости, ясно бы разглядѣла весь млечный путь на небѣ.

29-го августа я сидѣлъ въ мастерской, которая, если вы помните, была устроена въ садовомъ павильонѣ. Желая заняться безъ помѣхи, я заперся на ключъ. Знакомые голоса въ саду заставили меня поднять голову и прислушаться. Лили просила няньку покачать ее на качеляхъ, и до меня долетѣлъ вскорѣ ея веселый смѣхъ. Кто-то, между тѣмъ, подошелъ и повернулъ ручку моей двери; я не шевелился и шаги удалились.

Покуда Лили качалась, стучавшіеся ко мнѣ, увѣренные, что мастерская пуста, ходили взадъ и впередъ по дорожкѣ около павильона. До меня долетали отрывки фразъ, изъ которыхъ я сначала ничего не могъ разобрать, но, наконецъ, до слуха моего коснулась фраза, произнесенная пѣвучимъ знакомымъ голосомъ.

—Никто никогда еще не зналъ такъ хорошо людей!

Голоса приближались; тотъ же нѣжный голосъ продолжалъ.

— О, отчего я не королева, не императрица, я бы въ Шармили отыскала себѣ министра! Я бы сказала, что подобные ему люди должны жить для блага народнаго, для блага государственнаго, а не зарывать таланты, дарованные имъ Богомъ!..

Г. Мозеръ отвѣчалъ слегка дрожащимъ голосомъ.

— Вы жестоки. Развѣ вы не видите, что растравляете мою тайную рану!

— Простите меня, сказала она съ умоляющимъ выраженіемъ;—я забылась, не подумала....

— Вы имѣете право заставлять меня страдать, я вамъ обязанъ жизнью.

Голоса удалялись.

— Я не понималъ всей великости приносимой жертвы—долетѣло до меня.

— «Такъ вотъ о чемъ разговариваютъ, прогуливаясь въ паркѣ», подумалъ я, подымая упавшую кисть.

Черезъ нѣсколько минутъ я услыхалъ опять приближающіяся голоса.

— А сколько же по вашему мнѣнію мнѣ лѣтъ?

— Право не знаю—по моему лѣтъ сорокъ...

Онъ засмѣялся веселымъ смѣхомъ, въ которомъ слышалось удовлетворенное самолюбіе.

— Прибавьте еще двадцать и вы угадаете.

— Не можетъ быть—впрочемъ, ваша наружность не обманываетъ; вы моложавы, потому что обладаете молодостью сердца и ума.... Тише, не такъ высоко! крикнула она Лили; послѣ чего голоса опять удалились.

Черезъ нѣсколько минутъ мужской голосъ говорилъ!

— Вы думаете, что и она также страдаетъ?

— Она такъ добра, отвѣчалъ тоненькій голосокъ;—она скрываетъ отъ васъ свои сожалѣнія, свою

скуку, свою печаль: она вѣдь создана для свѣта... Судя по портрету, она должна была быть чудно-хороша!

Я готовъ былъ закричать, что она и теперь еще одна изъ самыхъ красивыхъ женщинъ Франціи, но, къ счастью, удержался. Мета продолжала.

— Мнѣ кажется, если бы я имѣла несчастіе стать на дорогѣ любимаго человѣка, то Богъ бы далъ мнѣ столько силы, чтобъ разстаться съ нимъ, пожертвовать собой для него! Я была бы счастлива сознаніемъ, что заслужила его дружбу, его благодарность...

— Вотъ змѣиный языкъ! вырвалось у меня невольно.

— Что это? какъ будто кто-то говорилъ.... сказалъ г. Мозеръ;—Тони, вы здѣсь?—закричалъ онъ.

Я молчалъ.

— Вы ошиблись: я ничего не слыхала, сказала Мета. Сядемте здѣсь, прошу васъ, продолжала она;— я хочу повѣрить вамъ тайну и попросить вашего совѣта, не знаю, достанетъ ли только у меня твердости открыться вамъ...

— Я ничего не скрываю отъ васъ и буду счастливъ, если вы почтите меня вашимъ довѣріемъ.

Она начала, но такъ тихо, что я ничего не могъ разобрать, къ моему крайнему сожалѣнію. Нѣсколько разъ, мнѣ казалось, какъ будто упоминали мое имя...

— Возможно ли?—вскричалъ г. Мозеръ;—я никакъ не думалъ.

Она продолжала говорить...

— Что́ могу я посовѣтывать вамъ? — возразилъ онъ рѣзко;—что говоритъ ваше сердце?

— Я не понимаю сама себя...

— Любите вы Тони, или не любите? — спросилъ онъ голосомъ, въ которомъ слышалось раздраженіе.

Къ моему сожалѣнію, я не могъ разслышать отвѣта.

— Я затрудняюсь дать вамъ совѣтъ; отвѣчалъ онъ смягчаясь; — дружба также эгоистична, какъ и любовь. Въ эти три мѣсяца, ваше общество сдѣлалось мнѣ такъ необходимо, что я дрожу при мысли лишиться васъ! Впрочемъ, я буду говорить въ вашемъ интересѣ, забывая о себѣ. Я очень люблю Тони, но сомнѣваюсь будете ли вы счастливы съ нимъ: онъ артистъ въ душѣ, прежде и больше всего онъ любитъ живопись и славу,—жена займетъ второстепенное мѣсто въ его сердцѣ. Я думаю, что первое время вы будете служить ему игрушкой, а впослѣдствіи—экономкой. Я желалъ бы вамъ мужа, который имѣлъ бы одинаковые съ вами вкусы, который вполнѣ бы оцѣнилъ васъ, — человѣка, который бы понялъ вашъ умъ, вашъ характеръ, ваше сердце, который бы избралъ васъ своей любимой подругой, повѣренной всѣхъ своихъ мыслей, сдѣлалъ бы васъ своимъ другомъ въ полномъ смыслѣ этого слова.

— Значитъ, вы совѣтуете мнѣ отказать ему? Мнѣ остается только три дня на размышленіе.

— Знаете, сдѣлайте такъ: не ходите на кладбище 1-го сентября, избѣгайте оставаться наединѣ съ Тони, а если онъ будетъ надоѣдать вамъ, поручите мнѣ объясниться съ нимъ.

— Пусть будетъ такъ, какъ вамъ угодно! — отвѣчала она съ покорностью.

Любопытство заставило меня подойти къ окну и поднять уголокъ сторы.... Что это? — не ошибся ли я? — г. Мозеръ держалъ руку Меты и тихо прижималъ ее къ губамъ!... Лицо ея, полуобращенное въ мою сторону, сіяло радостью, глаза блестѣли, а на губахъ играла торжествующая улыбка?

Черезъ минуту они скрылись.

Я бросился въ кресло, ощупывая себя, какъ человѣкъ, который, упавъ съ балкона, всталъ, неувѣренный—цѣлы ли у него руки, ноги, голова, послѣ этого осмотра, я вскочилъ и засвисталъ. При этомъ я подумалъ, что выучился свистать въ Дрезденѣ; съ мыслью о Дрезденѣ я вспомнилъ о Рембрандтѣ и картинахъ.

— Вотъ, кто никогда не обманетъ тебя, сказалъ я громко самъ себѣ и занялся натираніемъ красокъ; впрочемъ, я долженъ признаться, что при этомъ рука у меня дрожала немного.

Черезъ часъ въ мою дверь опять постучались. Я отворилъ и очутился носъ съ носомъ съ смуглой цыганкой, которой я велѣлъ придти, встрѣтивъ ее въ этотъ день утромъ, для модели картины. Небо посылало мнѣ необходимое развлеченіе въ моемъ скверномъ настроеніи духа.

До захожденія солнца я прилежно рисовалъ и болталъ съ наивнымъ, безъискуственнымъ созданіемъ. Кончивъ работу, я вышелъ проводить ее отъ собакъ, какъ увидалъ что-то блестящее на травѣ подлѣ качель. Это былъ медальонъ Лили, потерянный во время утренней прогулки. Я его поднялъ и въ ту же минуту увидалъ Мету. Она шла тихо, смотря пристально подъ ноги. Углубившись въ поиски, прелестная гувернантка замѣтила меня и мою спутницу, когда уже почти сошлась съ нами.

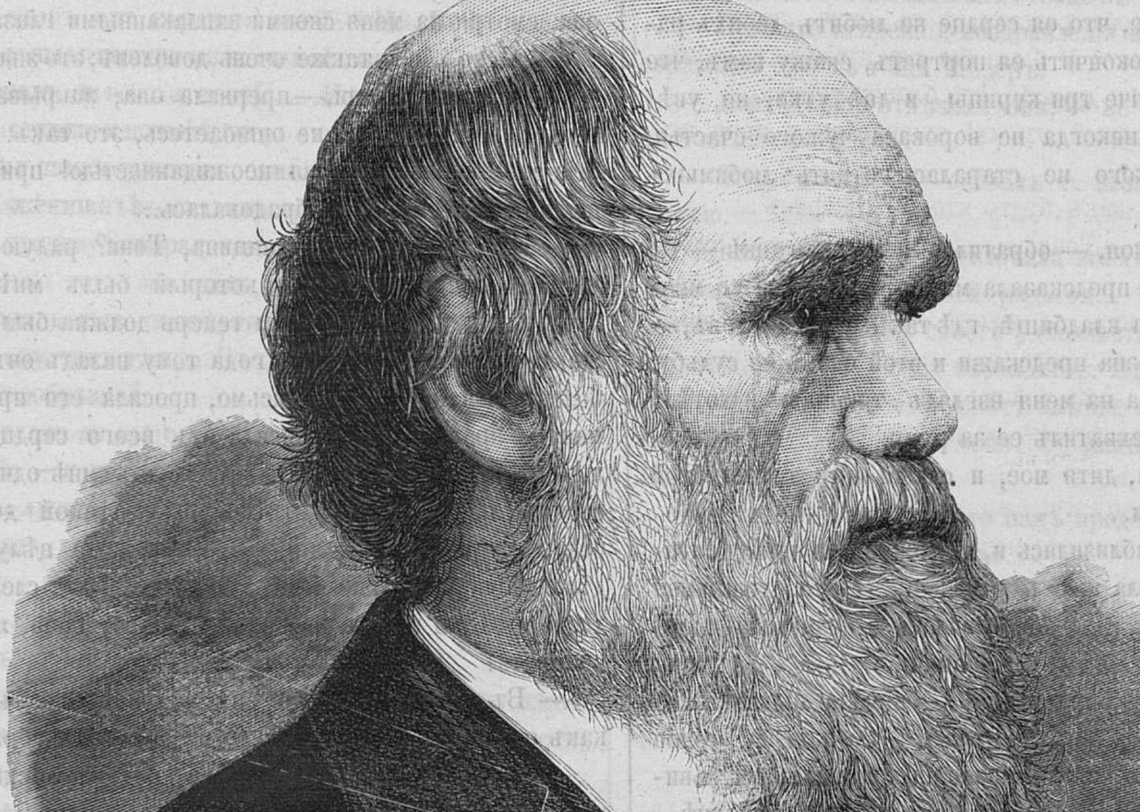
— До завтра; — сказалъ я громко цыганкѣ; — нынѣче уже поздно приниматься за работу, да и къ тому же я усталъ.

Смѣтливое дитя природы поняла меня: лукавая улыбка была мнѣ отвѣтомъ.

Мета, казалось, была не очень довольна нашей встрѣчей и хотѣла вернуться назадъ.

— Лили потеряла медальонъ, — вотъ онъ! — закричалъ я ей. Она подошла взять его и поблагодарила меня.

— Позвольте мнѣ представить вамъ одну изъ до-



Чарльзъ Робертъ Дарвинъ.

Рисовалъ Н. Бѣлковъ; гравировалъ Регульскій.

черей Египта; — сказалъ я. Не правда ли она прелестна?

Смуглая физіономія цыганки не понравилась Метѣ; она посмотрѣла на нее съ тревогой и безпокойствомъ.

— Эта дѣвушка, продолжалъ я, обладаетъ всѣми пороками, но у ней есть свое понятіе о чести. Она лгунья, но не лицемѣрка; жадна, влюбчива, какъ кошка, но замѣтьте, что ея сердце не любитъ двоихъ разомъ. Чтобы докончить ея портретъ, скажу вамъ, что она украла нынче три курицы и двѣ утки, но, увѣряю васъ, она никогда не воровала чужого счастья, никогда ни у кого не старалась отнять любимыхъ существъ!

— Милая моя, — обратился я къ цыганкѣ — ты сейчасъ только предсказала мнѣ, что случится со мной послѣ завтра на кладбищѣ, гдѣ такъ много цвѣтовъ,— будь такъ любезна предскажи и этой особѣ ея судьбу.

Мета бросила на меня взглядъ тигрицы и хотѣла убѣжать, но я схватилъ ее за руку.

— Иди сюда, дитя мое, и скажи мнѣ тайны этой маленькой ручки.

Цыганка приблизилась и, взглянувъ на линіи Метиной руки, сдѣлала жестъ удивленія. Мета, движимая любопытствомъ, тихо приблизилась и позволила положить свою руку въ руку цыганки.

— Маленькая красавица! — начала цыганка на распѣвъ;—у тебя золотая ручка,—ты кротка, точно какъ голубка, но иногда бываешь страшна, какъ львица, какъ тигрица! Славный знакъ у тебя на лицѣ... Маленькая красавица!—Бойся упасть! опасны паденія той, кто хочетъ быть принцессой... Это всё будетъ твое, эти дубы, лѣса, цвѣты, статуи, — всё твое... Боже мой, сколько у тебя всего будетъ...— Постой, красавица, не вырывай ручку — слушай, что я тебѣ скажу: не гоняйся за двумя зайцами, послушайся цыганки!

Я не сводилъ глазъ съ Меты; при первыхъ словахъ цыганки, глаза ея загорѣлись и щеки вспыхнули; чувствуя на себѣ мой взглядъ, она отвернулась, стараясь скрыть краску смущенія. Когда цыганка, смѣясь, убѣжала, Мета молча повернулась и пошла домой, не принявъ моей предложенной руки; я пошелъ рядомъ съ ней.

— Не правда ли, что цыганка очень мила?

— Не могу понять,—отвѣчала она,—чтобы такой умный человѣкъ, какъ вы, могъ интересоваться гаданьемъ и гадальщицами.

Я ничего не успѣлъ отвѣтить; она ускорила шаги и черезъ секунду, опередивъ меня, въ два прыжка, вбѣжала на балконъ и скрылась въ дверяхъ гостиной.

На другой день къ вечеру меня позвали къ г-жѣ Мозеръ. Я засталъ ее въ слезахъ.

— Ахъ Тони, Тони, если бы вы знали!... могла она только выговорить и тотчасъ же увела меня въ свою комнату. Тамъ, немного успокоившись, она подала письмо отъ своей матери, которое начиналось слѣдующими словами: Надѣюсь, милая Люси, скоро обрадовать тебя хорошей новостью...

— Какъ вы думаете, что это значитъ? спросила она, смотря на меня своими заплаканными глазами.

— Ясно... и я также очень доволенъ; это значитъ...

— Молчите, Тони;—прервала она, закрывая мнѣ ротъ рукой;—да, вы не ошибаетесь, это такъ. Извѣстіе это поразило меня неожиданностью! признаюсь вамъ, я испугалась и обрадовалась...

— Не дурная ли я женщина, Тони? радуюсь при мысли о смерти человѣка, который былъ мнѣ такъ близокъ, за которымъ я бы теперь должна была ухаживать и заботиться. Три года тому назадъ онъ былъ боленъ, я написала ему письмо, просила его простить меня;—право, Тони, я писала отъ всего сердца; что же онъ сдѣлалъ? онъ велѣлъ отвѣтить мнѣ одной изъ своихъ любовницъ и отвѣтъ былъ такой дерзкій, оскорбительный, жесткій,—что я плакала цѣлую недѣлю. Теперь я тоже плачу, но тутъ есть и слезы радости и слезы горя и раскаянія. Право, Тони, я очень виновата!

— Въ такомъ случаѣ я еще виноватѣе васъ, такъ какъ отъ души радъ, что негодяй наконецъ убрался.

— Молчите, Тони: есть слова, которыя приносятъ несчастье! Притомъ, имѣю ли я право упрекать его? вся его вина въ томъ, что онъ старался быть счастливымъ по своему; а я? развѣ я не то же сдѣлала? Счастье поманило меня, я и послѣдовала за нимъ, сначала въ Италію, а потомъ въ Шармили! Какъ часто я себя спрашиваю, за что мнѣ Богъ послалъ такое счастіе? И право, боюсь, что недостойна его, что рано или поздно придетъ разплата за это блаженство!

— Меня безпокоитъ только, чтобъ онъ не воскресъ!

— Правда, матушка всегда спѣшитъ вывести свое заключеніе. Я лучше не буду говорить объ этомъ письмѣ г. Мозеръ, не такъ ли, Тони? Онъ съ ума сойдетъ отъ радости, а потомъ, если вдругъ надежда обманетъ, что будетъ съ нимъ? — Надо поберечь его. Да, Тони? Вотъ вы всё всегда упрекали меня въ лѣни, продолжала она, закидывая назадъ свою прелестную голову;—между тѣмъ сколько я передумала! Не проходило дня, чтобъ я не спрашивала себя, достойна ли я той жертвы, которую онъ принесъ мнѣ, оставивъ службу? Правда, онъ мнѣ клялся, что не чувствуетъ сожалѣній и кажется въ самомъ дѣлѣ онъ не жалѣетъ о своей карьерѣ! Какъ часто мнѣ хотѣлось сказать ему: поѣдемъ въ Парижъ, тамъ вы будете въ кругу общества, которое васъ интересуетъ, но мужества

не достало, Тони: мнѣ показалось, что во взглядѣ каждаго человѣка я прочту осужденіе. Ахъ, Тони, если я буду когда нибудь его женой!...

— Вѣрьте!—Я вѣрю, что это будетъ!

Она встала и подошла къ зеркалу.

— О, какъ бы я хотѣла быть красавицей въ тотъ день, когда онъ назоветъ меня своей женой! Какъ я желаю, чтобъ онъ гордился мной... Но, Боже мой! Я съ ума сошла: смотрите, вотъ мой портретъ пять лѣтъ тому назадъ, и вотъ я теперь... Или я подурнѣла, или вы мнѣ страшно польстили?...

— Вы самая красивая, самая любящая, самая честная изъ женщинъ!—сказалъ я, цѣлуя ея руку съ чувствомъ, причину котораго она должна была подозрѣвать.

Я только тутъ замѣтилъ, что Мета стояла въ дверяхъ, она вошла своей тихой мышиной походкой и стояла, опустивъ глаза. Въ эту минуту она мнѣ показалась безобразной.

— Знаете ли вы о чемъ мы говорили?—обратился я къ ней; — г-жа Мозеръ утверждаетъ, что на портретѣ она лучше!

— Тотъ, кто написалъ портретъ—великій артистъ; а модель-- выше оригинала!—отвѣчала она.

— Г-жа Мозеръ, сравнивая себя съ портретомъ, находитъ, что она старуха.

— О милостивая государыня, мнѣ 24 года, а на лицо я старше васъ!—вскричала Мета съ выраженіемъ грусти.

— Вы оба—льстецы! Мы говорили, милочка, о письмѣ, которое я получила...

— Лудовикъ XIV,—перебилъ я ее, съ выразительнымъ взглядомъ, говорилъ всегда, что не надо ни радоваться, ни печалиться заранѣе.

— Это говорилъ Лудовикъ XIV, перебила Мета; —а г. Тони Фламеринъ говоритъ, что не надо всѣмъ довѣряться.

— Что вы это, душа моя, кому же мнѣ и довѣриться, какъ не вамъ! вотъ письмо, возьмите и прочтите, я увѣрена, что вы поймете мою тревогу и мое безпокойство.

Но она не успѣла подать ей письма, вбѣжала Лили звать насъ обѣдать.

Въ тотъ же день вечеромъ, мы всѣ сидѣли въ гостиной, за исключеніемъ Меты, которая ушла укладывать спать Лили, какъ вошелъ лакей и подалъ телеграмму г-жѣ Мозеръ. Прочитавъ ее, она вскрикнула, подошла къ г. Мозеръ, смѣясь и плача бросилась ему на шею и сказала, подавая телеграмму.—Я свободна, Альфонсъ!

Онъ вздрогнулъ и оттолкнулъ ее; но, прочитавъ депешу, обнялъ жену и проговорилъ цѣлуя ее:—Долго же онъ заставилъ насъ ждать!

Мета въ это время вошла въ комнату, г-жа Мозеръ бросилась къ ней съ своимъ радостнымъ извѣстіемъ.

Я видѣлъ, какъ Мета поблѣднѣла и зашаталась... г. д'Арси также наблюдалъ за ней съ своей злой улыбкой; но гувернантка нашлась: она бросилась на шею г-жѣ Мозеръ и цѣловала ее такъ долго, что г. д'Арси наконецъ потерялъ терпѣніе:

— Позвольте, сударыня, можно цѣловать людей, но не душить ихъ!—сказалъ онъ отводя въ сторону Мету.

— Примите искреннія поздравленія вашего зятя!—обратился онъ къ г-жѣ Мозеръ.

— Благодарю, отвѣчала она; — но надо еще десять мѣсяцевъ ждать.

— Таковъ законъ!—сказалъ г. Мозеръ съ покорностью.

Бѣдная женщина перецѣловала всѣхъ насъ, она радовалась и пугалась своей радости... Г. д'Арси, напротивъ, не скрывалъ своего удовольствія; г. Мозеръ взялся за газеты, а я за карандашъ. Вдругъ какая-то тѣнь заслонила отъ меня свѣтъ лампы, я поднялъ глаза. Мета стояла около меня, съ лихорадочно-оживленнымъ взглядомъ.

— Нельзя-ли узнать, что вамъ предсказала цыганка?—спросила она меня тихо.

— Насчетъ чего?

— Насчетъ того, что должно произойти послѣ завтра на кладбищѣ.

— Она мнѣ сказала, что тамъ не произойдетъ ничего.

— Ничего?

— Ничего!

— Почему?

— Потому что ни вы, ни я, не пойдемъ туда!

— Цыганка солгала: я пойду и буду васъ ждать тамъ.

Г. Мозеръ всталъ и подошелъ къ намъ, не знаю, слышалъ ли онъ нашъ разговоръ, но только онъ сказалъ совершенно спокойно, обращаясь къ Метѣ:

— Мы всѣ веселы, надо и Лили доставить маленькое удовольствіе. Ей давно хочется видѣть озеро Паладрю, тамъ, на сколько я помню, прекрасные виды! Я рѣшилъ, что хорошо будетъ поѣхать туда 1-го сентября. Вы поѣдете съ нами Тони? — обратился онъ развязно ко мнѣ.

— Непремѣнно!

— И я также, милый батюшка! — сказала г-жа д'Арси.

— Я поѣду безъ приглашенія!—замѣтилъ г. д'Арси.

Я написалъ большими буквами на бумагѣ: «хиромантія не вретъ!» и молча указалъ на нее Метѣ.

Когда я уходилъ къ себѣ, меня догналъ г. д'Арси.

— Г. Фламеринъ, — прошепталъ онъ мнѣ на ухо; —мнѣ надо завтра поговорить съ вами о серьозномъ дѣлѣ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ЧАРЛЬЗЪ РОБЕРТЪ ДАРВИНЪ.

Едва ли найдется гдѣ либо мало-мальски образованный человѣкъ, которому не было бы извѣстно имя Дарвина—одного изъ величайшихъ ученыхъ настоящаго столѣтія. Правда, можно насчитать не мало ученыхъ, обогатившихъ науку своими кропотливыми изслѣдованіями, но имена ихъ давно уже или забыты, или извѣстны только тѣмъ изъ немногихъ труженниковъ науки, которые и въ настоящую пору продолжаютъ ревниво оберегать свои строго-научныя знанія, не могущія быть, по ихъ мнѣнію, понятными для «не просвяценной черни». Тѣмъ то и велико имя Дарвина, что, обладая громадными научными знаніями, спеціально изучивъ тѣ отрасли естествовѣденія, которыя наиболѣе интересовали его,—онъ въ тоже время съумѣлъ быть доступнымъ и понятнымъ массѣ публики. Но при этомъ нельзя причислить Дарвина къ фалангѣ тѣхъ популяризаторовъ науки, которые, желая быть понятными массѣ, жертвуютъ въ угоду ея точными средствами и строгою самоповѣркою, ставящими науку нашего времени на такую высокую степень. Тѣ великія научныя истины, которыя вылились у Дарвина въ одну широкую гармоничную теорію, были результатомъ долгихъ трудныхъ и кропотливыхъ изслѣдованій и становятся понятными всѣмъ и каждому только въ силу того, что безъ ненужныхъ натяжекъ находятъ подтвержденіе въ окружающей насъ жизни.

Въ семействѣ Дарвина еще разъ можно прослѣдить ту наслѣдственную передачу особенностей, которая такъ блистательно доказывается въ его теоріи. «Дѣдъ Дарвина—Эразмъ въ свое время пользовался большою извѣстностію, какъ одинъ изъ ученѣйшихъ ботаниковъ и зоологовъ», написавшій не мало сочиненій по этимъ предметамъ. На сколько дѣйствительно Эразмъ Дарвинъ былъ виднымъ дѣятелемъ видно уже изъ того, что его научные промахи и неудачи послужили предметомъ для сатиры всѣмъ извѣстнымъ въ его время писателямъ. Эти неудачи состояли въ томъ, что ученый докторъ находилъ возможнымъ примѣшать къ наукѣ поэзію. Изъ всей ученой дѣятельности Эразма Дарвина нельзя не отмѣтить того знаменательнаго факта, что еще въ 1794 году онъ сдѣлалъ намекъ на ту теорію о происхожденіи видовъ, которая доставила его внуку такую широкую извѣстность. Само собою разумѣется, что эта теорія вызвала тогда насмѣшки и нападки современниковъ, а тогдашняя сатира видѣла въ докторѣ «опоэтизированнаго ученаго». Сынъ Эразма — Робертъ Веринъ Дарвинъ, также посвятилъ себя изученію естественныхъ наукъ и впослѣдствіи избралъ своею спеціальностью медицину. Поселившись въ Шревсбюри, въ качествѣ доктора, онъ женился тамъ на дочери того Веджвуда, который обезсмертилъ свое имя открытіемъ глины, названной въ честь его Веджвудовой, а также изобрѣлъ пирометръ для измѣренія высокихъ температуръ. Отъ этого брака родился, 12-го февраля 1809 года, Чарльзъ Робертъ Дарвинъ.

Молодой Дарвинъ получилъ первоначальное воспитаніе въ мѣстной школѣ, а оттуда, шестнадцатилѣтнимъ юношей переѣхалъ въ Эдинбургскій университетъ, гдѣ съ особеннымъ рвеніемъ онъ отдался изученію естественныхъ наукъ. Пробывъ два года въ этомъ университетѣ Дарвинъ перешелъ въ кембриджскій кристъ-колледжъ и вышелъ отсюда съ званіемъ баккалавра изящныхъ наукъ. Это поступленіе въ кристъ-колледжъ далеко не соотвѣтствовало желаніямъ молодого Дарвина и было вызвано единственно тою модою, уступая требованіямъ которой, отецъ Дарвина долженъ былъ помѣстить своего сына, въ это заведеніе. Во время пребыванія въ Кембриджѣ въ Дарвинѣ обнаружились тѣ замѣчательныя способности къ занятію естественными науками, которыя тогда же были замѣчены профессорами, читавшими эти науки, а впослѣдствіи заставили Дарвина посвятить себя всецѣло изученію ихъ. Профессоръ Генсло, читавшій въ кембриджскомъ университетѣ лекціи по ботаникѣ, рекомендовалъ молодого Дарвина командиру корабря «Бигль», капитану Фицрою, отправлявшемуся въ кругосвѣтное плаваніе. Капитанъ изъявилъ готовность принять на свой корабль Дарвина, положеніе котораго было вполнѣ частнаго свойства, что, впрочемъ, вполнѣ соотвѣтствовало его желаніямъ. Дарвинъ не получалъ никакого жалованья и даже уплачивалъ нѣкоторыя издержки, но выговорилъ себѣ право собственности на тѣ коллекціи, которыя удастся собрать ему во время плаванія. Впослѣдствіи, когда окончивъ свое продолжительное плаваніе, Дарвинъ явился въ Англію и представилъ обширныя коллекціи, то всѣ англійскіе ученые признали ихъ несомнѣнное значеніе для науки, а профессоръ Оуенъ нашелъ ихъ весьма дорогими для палеонтологіи. Но кромѣ этого и другіе ученые, какъ Уотергаузъ, Гульдъ, Гукеръ, Генсло и др. видѣли въ нихъ богатое подспорье для изученія зоологіи, орнитологіи, ботаники, ихтіологіи, этномологіи и пр.

Корабль »Бигля», на которомъ Дарвинъ совершилъ свое знаменитое путешествіе, отплылъ отъ береговъ Англіи 27-го декабря 1831 года и отправился прямо къ Канарскимъ островамъ. Осмотрѣвъ эти острова, «Бигль» направился оттуда прямо въ Бразилію и такимъ образомъ переходилъ Атлантическій океанъ въ его самомъ широкомъ мѣстѣ. Въ Бразиліи молодой натуралистъ впервые ознакомился съ богатою тропическою природою; фауна, флора и геологія нашли въ

немъ достойнаго изслѣдователя, подарившаго науку многими весьма замѣчательными работами. Въ числѣ другихъ неоцѣненныхъ для науки изслѣдованій, Дарвинъ открылъ три неизвѣстные до него вида палеонтологическихъ животныхъ и вывезъ громадную коллекцію насѣкомыхъ и растеній, почти совершенно невѣдомыхъ ученому міру. На сколько были важны всѣ

выхъ острововъ, которые въ такомъ множествѣ разсѣяны по всему Индійскому океану. Это объясненіе перевернуло вверхъ дномъ всѣ прежнія понятія и представленія геологовъ.

Въ 1836 году, т. е. послѣ пятилѣтняго плаванія на кораблѣ «Бигль», Дарвинъ возвратился въ Англію и напечаталъ свой дневникъ, который былъ встрѣченъ

«Мадонна» Вареоломея Мурильо.

Рисовалъ Н. Богдановъ; гравировалъ Регульскій.

эти пріобрѣтенія для науки, можно судить уже потому, что президентъ геологическаго общества видѣлъ въ путешествіи Дарвина «важнѣйшее событіе науки геологіи въ теченіи многихъ лѣтъ». Переѣхавъ изъ Бразиліи въ Индійскій океанъ, Дарвинъ и тутъ отдался постояннымъ работамъ, результатомъ которыхъ явилось замѣчательное объясненіе образованія коралло-

сочувственно всею англійскою публикою. Одно изданіе этого дневника быстро слѣдовало за другимъ, такъ что имя Дарвина стало вскорѣ извѣстно всему обществу. Оно и понятно: большинство публики, читая описаніе путешествія Дарвина, находило въ немъ интересныя описанія отдаленныхъ странъ, а ученые открывали множество неизвѣстныхъ имъ до того фак-

товъ. Вскорѣ послѣ появленія дневника въ Англіи, оно было переведено на всѣ европейскіе языки и прочитывалось всюду съ громаднымъ интересомъ.

Напечатавъ описаніе своего путешествія на «Биглѣ», Дарвинъ поселился въ Кентѣ, женился тамъ на своей кузинѣ Эммѣ Веджвудъ и сдѣлался отцемъ многочисленнаго семейства. Здѣсь, въ кругу семьи и тиши своего кабинета, онъ весь отдался научнымъ работамъ: въ періодъ времени съ 1836 по 1859 онъ напечаталъ нѣсколько отрывочныхъ научныхъ изслѣдованій, доставившихъ ему множество золотыхъ медалей отъ разныхъ ученыхъ обществъ и орденъ «pour le merite» отъ прусскаго короля; но главнѣйше вниманіе его было поглощено научно-философскимъ сочиненіемъ «о происхожденіи видовъ путемъ естественнаго подбора», упрочившимъ славу Дарвина. Оно явилось въ 1859 году и почти мгновенно было переведено на всѣ языки. Въ 1868 Дарвинъ издалъ новое изслѣдованіе «объ измѣненіи домашнихъ животныхъ и растеній»—результаты тридцатилѣтнихъ трудовъ; въ 1870 году, «о происхожденіи человѣка» и, наконецъ, въ 1872 году, «о выраженіи ощущеній у людей и животныхъ». Всѣ эти сочиненія были тогда же переведены на русскій языкъ.

ВАРѲОЛОМЕЙ МУРИЛЬО.

Варѳоломея Мурильо можно назвать однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ въ XVII столѣтіи европейскихъ художниковъ; онъ родился въ Испаніи въ небольшомъ мѣстечкѣ около Севиллы, гдѣ получилъ первоначальное образованіе. Первымъ его учителемъ былъ дальній родственникъ, Іоаннъ де-Кастильо, который имѣлъ въ Севиллѣ небольшую школу. Молодой Мурильо сразу выдвинулся среди другихъ учениковъ своимъ искуствомъ рисованія; въ то время эта отрасль искуства была до такой степени еще не обработана, что учащимся приходилось рисовать не съ моделей, а прямо съ оригиналовъ и то, чего недоставало въ послѣднемъ, приходилось пополнять своею собственною фантазіею. Понятно, что ученику, едва знакомому съ первыми пріемами рисованія, не легко было совладать съ кистью и поэтому изъ школы, въ большинствѣ случаевъ, выходили весьма заурядные богомазы, ограничивавшіеся одной рисовкой плохихъ иконъ и расписываніемъ стѣнъ. Надо было имѣть врожденный и далеко не дюжинный талантъ, чтобы выдвинуться въ то время изъ массы плохихъ художниковъ-учениковъ и вотъ такимъ-то талантомъ обладалъ Варѳоломей Мурильо. Еще въ школѣ онъ выказывалъ большіе успѣхи, такъ что его ученической работы образа охотно раскупались на рынкѣ. Но мальчикъ недолго пользовался уроками своего родственника, тотъ переселился со своей школой въ Кадиксъ, оставивъ бѣднаго юношу совершенно одного и почти безъ всякихъ средствъ къ жизни. Мурильо пришлось работать ради куска насущнаго хлѣба, но и въ этихъ торопливыхъ, вынужденныхъ работахъ ярко бросался въ глаза его талантъ. Перебиваясь такимъ образомъ, Мурилльо рисковалъ затеряться въ массѣ ремесленниковъ-художниковъ, когда, совершенно неожиданно, судьба наткнула его на извѣстнаго въ то время художника Мойя, который, проѣздомъ, посѣтилъ и Севиллу. Этотъ достойный ученикъ Ванъ-Дика не обошелъ вниманіемъ бѣднаго мальчика и далъ ему нѣсколько весьма полезныхъ совѣтовъ и уроковъ. По отъѣздѣ Мойя, молодой Мурильо задался мыслью отправиться въ Италію. Не мало труда и времени пришлось употребить ему на то, чтобы сколотить нужный для поѣздки капиталъ. Наконецъ мечта его осуществилась; не сказавъ никому ни слова о цѣли своего отъѣзда, Мурильо, продавъ все, что имѣлъ, отправился въ Мадридъ.

Здѣсь онъ прямо направился къ Веласкецу, и откровенно объяснилъ ему свои намѣренія. Веласкецъ, пораженный способностями молодого артиста, принялъ его очень любезно, сочувственно выслушалъ его и дружески не посовѣтовалъ ѣхать въ Римъ, а также предложилъ ему выгодную работу на мѣстѣ, въ Эскуріалѣ и другихъ зданіяхъ Мадрида. Послѣ трехлѣтняго отсутствія, Мурилльо вернулся въ Севиллу; это было въ 1645 году. Возвращеніе его не произвело особеннаго впечатлѣнія, но когда, работая въ мѣстномъ монастырѣ С. Франциска, онъ приложилъ къ дѣлу все, чѣмъ успѣлъ обогатиться за трехлѣтнее отсутствіе, всѣ были поражены и сразу поставили молодого артиста на первое мѣсто между художниками. Написанныя, спустя нѣсколько времени по пріѣздѣ, картины: «Смерть Св. Клары» и «Святой Яковъ, раздающій подаяніе» окончательно упрочили его славу и позволили ему выдерживать сравненіе съ Ванъ-Дикомъ и Веласкецомъ. Послѣ этого его забросали множествомъ заказовъ, принесшихъ ему значительные доходы.

Успѣхъ не ослѣпилъ Мурильо, какъ это часто случается съ молодыми талантами. Онъ не остановился на томъ, что успѣлъ пріобрѣсти и, работая по заказу, продолжалъ работать и надъ собою, постоянно совершенствуя свою кисть.

Послѣ вышеупомянутыхъ картинъ, Мурилльо написалъ еще нѣсколько, оставившихъ за нимъ славу представителя испанской школы живописи. Произведенія эти были: образъ «Безгрѣшнаго зачатія», которымъ онъ украсилъ куполъ каѳедральнаго собора, «Святая Елисавета» и «Расточительный сынъ»; послѣднія

написаны для церкви Милосердія. Нѣсколько лѣтъ спустя онъ написалъ второй образъ «Безгрѣшнаго зачатія» для заведенія благочестивыхъ

Для Севильскаго монастыря капуциновъ, Мурильо написалъ 23 образа, составляющихъ наилучшее украшеніе этой церкви. Монахи забрали съ собой въ Америку эти драгоцѣнныя картины.

Слишкомъ долго было бы перечислять всѣ произведенія этого художника. Послѣдніе годы онъ проработалъ въ Кадиксѣ, куда былъ приглашенъ капуцинскою церковью; здѣсь онъ написалъ свою знаменитую картину: «Вѣнчаніе св. Екатерины». Оканчивая ее, онъ, вслѣдствіе неосторожности, упалъ съ лѣсовъ и получилъ такой сильный ушибъ, что послѣдствія его чувствовалъ до самой смерти, которая застала его въ Севиллѣ 25 апрѣля 1682 года. Мурильо соединялъ въ себѣ всѣ достоинства историческаго живописца. Отъ всѣхъ его выразительныхъ картинъ вѣетъ особенною прелестью, которая тѣмъ сильнѣе очаровываетъ зрителя, что, вмѣстѣ съ вѣрною передачею историческаго факта, художникъ владѣлъ въ совершенствѣ игрою красокъ; ко всему этому, преодолѣвъ всѣ техническія трудности, такъ часто тормозящія развитіе большинства художниковъ, Мурильо воспроизводилъ особенно удачно пейзажи, вслѣдствіе чего всѣ его картины производятъ на зрителя необыкновенно сильное впечатлѣніе, и въ этомъ отношеніи съ нимъ можетъ конкуррировать развѣ только Генрихъ де-Ласъ-Маринасъ. Изъ картинъ Мурильо въ Луврскомъ музеѣ находились пять: «Іисусъ-младенецъ, на колѣняхъ своей матери, играющій короной»; «Богъ-Отецъ и Богъ-Духъ Святой, смотрящіе на святое семейство»; «Іисусъ Христосъ на Масличной горѣ»; «Св. Петръ, молящій отпущенія»; «Молодой нищій».

Въ 1814 году въ Луврѣ были выставлены четыре картины Мурильо: «Поклоненіе волхвовъ»; «Св. Елисавета Венгерская»; «Площадь Св. Маріи»; «Majeur, указывающій Патрицію Іоанну черезъ покрытое снѣгомъ пространство». Послѣднія три изъ этихъ картинъ были пожертвованы маршалу Сульту городомъ Севиллой. Въ 1814 году маршалъ подарилъ ихъ королю, но союзники потребовали въ 1815 году ихъ возвращенія. Эти три картины окончательно увѣнчали художника безсмертіемъ и упрочили за испанскою школою ту славу, которую у нея часто такъ несправедливо оспаривала Италія. Правда, въ произведеніяхъ Мурильо нѣтъ того недоступнаго величія, какимъ обладала кисть Рафаэля, нѣтъ смѣлыхъ штриховъ Корреджіо, но онъ можетъ считаться вѣрнѣйшимъ подражателемъ дѣйствительности, которую воспроизводилъ съ тою мягкостью, нѣжностью, какая всегда искупаетъ нѣкоторые недостатки.

Хотя знатоки утверждають, что ни одна изъ мадоннъ Мурильо не можетъ сравниться съ мадонной Рафаэля, который, будто-бы, одинъ умѣлъ схватить выраженіе истинной непорочности и святости, свойственныя Богоматери, однако, многіе оспариваютъ это мнѣніе и отдаютъ пальму первенства мадоннамъ Мурилльо. Въ нихъ, кромѣ неземного выраженія кротости и простоты, чрезвычайно пріятное впечатлѣніе производитъ та правильность въ чертахъ лица, которая дѣлаетъ Пресвятую Дѣву красавицей. Одною изъ лучшихъ мадоннъ Мурильо справедливо можетъ назваться Мадонна Мадридская, изображенная на нашемъ рисункѣ; она изображаетъ Пресвятую Дѣву съ скрещенными на груди руками и окруженную шестью ангелами. Взгляните на это чистое выраженіе прекраснаго лица и для оцѣнки этого произведенія не потребуется много словъ; въ этомъ тихомъ образѣ Избранницы такъ гармонично соединились всѣ достоинства кисти великаго артиста, что оспаривать ихъ положительно невозможно.

Мурильо оставилъ послѣ себя одного сына, Гаспара, который посвятилъ себя литературѣ, а живопись отодвинулъ на второй планъ. Впрочемъ, о немъ мнѣнія расходятся; нѣкоторые біографы приписываютъ и ему талантъ художника, и разсказываютъ о его путешествіи въ Индію для усовершенствованія въ искуствѣ. Но хорошо не извѣстно, приходился-ли этотъ Мурилльо сыномъ знаменитому художнику, или былъ только его однофамилецъ.

ДВУХСОТЛѢТНЯЯ ТАЙНА.

(Продолженіе).

Фуке. Слѣдуя за Сенъ-Марсомъ изъ Пиньероля на островъ Св. Маргариты, а оттуда въ Бастилію и тщательно вникая въ малѣйшія событія, совершавшіяся тамъ, мы должны наконецъ добраться и до настоящей «желѣзной маски», умершей 19 ноября 1703 года.

Сенъ-Марсъ впервые появляется на сцену въ 1664 году, когда его рекомендовали Людовику XIV, какъ человѣка вполнѣ способнаго быть отличнымъ тюремнымъ начальникомъ и стеречь арестованнаго въ 1661 году суперъ-интенданта Фуке. Какъ коммендантъ и тюремщикъ онъ обладалъ двумя неоспоримыми достоинствами:

испытанною скромностію и такою сильною подозрительностію къ арестованнымъ, что даже мнительный Лувуа долженъ былъ иногда сдерживать его. Глубина и ширина крѣпостныхъ рвовъ, прочность желѣзныхъ рѣшетокъ, высота и твердость стѣнъ, бдительность часовыхъ и едва-ли не математическая точность тюремщиковъ въ исполненіи своихъ обязанностей были недостаточны Сенъ-Марсу для его душевнаго спокойствія. Вездѣ и во всемъ видѣлъ онъ однѣ ухищренія арестантовъ къ побѣгу, въ ихъ взглядахъ читалъ надежду на успѣхъ, въ ихъ стонахъ одно притворство и лицемѣріе, чтобы лучше обмануть его бдительность и безнаказанно воспользоваться завѣтной свободой. Напуганное мнимыми страхами воображеніе заставляло Сенъ-Марса усиливать и безъ того уже тяжкія мѣры предосторожности и вести постоянную борьбу противъ замысловъ, имъ же самимъ придуманныхъ. Такъ, онъ велъ самые точные списки всѣхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Пиньероль, чтобы имя, встрѣтившееся два, три раза, могло сдѣлаться страшилищемъ его воображенія въ качествѣ сообщника

Невѣста льва. (Копія съ картины Макса).

Рисовалъ В. Коссакъ, гравировалъ I. Шюблеръ.

того или другого арестанта. Бѣлье арестантовъ отправлялось для мытья не иначе, какъ послѣ самаго тщательнаго осмотра, не было ли оно чѣмъ исписано или, по крайней мѣрѣ, не заключало ли какихъ нибудь условныхъ знаковъ. Самое незначительное измѣненіе привычекъ въ арестантѣ казалось ему какимъ то предзнаменованіемъ какого-то ужаснаго замысла или неизбѣжнаго несчастія. Обыскивая и осматривая арестантовъ и не находя у нихъ ничего подозрительнаго, онъ сильно тревожился именно потому, что ничего не нашелъ и не открылъ и въ этой безвинности ихъ находилъ что-то особенно подозрительное, полагая, что они только для того и ведутъ себя хорошо и не дѣлаютъ ничего дурного, чтобы удалить всякое подозрѣніе, а если они дѣлаютъ такъ, то слѣдовательно ему должно быть въ нѣсколько разъ подозрительнѣе, чтобы не даться въ обманъ. Словомъ Сенъ-Марсъ былъ не исполнителемъ, а мученикомъ своей должности. Отъ этого онъ преждевременно постарѣлъ, сгорбился, ослабѣлъ и ощущалъ постоянное трясеніе тѣла и головы. Чтобы не быть подозрѣваемымъ арес-

тантами въ наблюденіяхъ за ними и чтобы казаться видимымъ для нихъ, онъ, не взирая на свою дряхлость и слабость въ темные вечера украдкою и съ большимъ трудомъ взлѣзалъ на деревья, находившіяся противъ оконъ арестантовъ, и съ нихъ, какъ съ обсерваторіи, наблюдалъ комнаты узниковъ, слабо освѣщенныя мерцаніемъ лампадъ и ночниковъ. Тамъ, на мрачныхъ вѣтвяхъ, проводилъ онъ цѣлые часы, пока не истощались послѣднія его силы и когда человѣческая его природа отказывала ему въ повиновеніи. Однажды, потерявъ силы при сильномъ головокруженіи, онъ упалъ съ дерева и остался живъ лишь по счастливой случайности.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

НЕВѢСТА ЛЬВА.

Копія съ картины Макса.

Подъ этимъ заглавіемъ знаменитый нѣмецкій поэтъ А. Шамиссо написалъ балладу, содержаніе которой и передаетъ здѣсь.

Прекрасная дочь смотрителя звѣринца воспитывалась съ дѣтства вмѣстѣ съ маленькимъ львенкомъ. Львенокъ выросъ въ могущественнаго льва, а дѣвочка—въ дѣвушку, но не смотря на это, пріязнь между ними не переставала существовать. Насталъ, однако, часъ, въ который молодой сосѣдъ, полюбивъ красивую дѣвушку, обручился съ нею. Въ день свадьбы невѣста входитъ въ клѣтку льва,—товарища своихъ дѣтскихъ забавъ,—чтобы проститься и поиграть съ нимъ въ послѣдній разъ. Въ это время у дверей клѣтки показался нарѣченный женихъ. Увидѣвъ его, царь звѣрей поднялъ гриву, и грозно рыча, сталъ у рѣшетки, заграждая дѣвушкѣ выходъ. Становилось страшно... тревога охватила всѣхъ... приказано было принести ружье... Дѣвушка старалась умилостивить льва... но напрасно, а когда рѣшилась прямо пробить себѣ дорогу, то разъяренный звѣрь бросился на нее и мертвое тѣло «невѣсты» выпало изъ страшныхъ объятій «жениха».

Этотъ моментъ и представленъ на картинѣ знаменитаго нѣмецкаго художника Макса, которая находится въ Мюнхенѣ, и копію съ которой мы помѣщаемъ въ этомъ нумерѣ.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Печать и образованіе.

Интересный манускриптъ. Въ Англіи находится въ продажѣ одинъ манускриптъ, который можетъ заинтересовать нашихъ восточныхъ историковъ и богослововъ, особенно принадлежащихъ къ русской церкви. Это доселѣ неизданный оффиціальный документъ въ рукописи: О расколѣ въ Олонецкой губерніи. Отвѣты пустынножителей на вопросы іеромонаха Неофита. Манускриптъ,—на славянскомъ языкѣ,—написанъ большими и отчетливыми буквами и переплетенъ въ кожу, съ мѣдными застежками. Святѣйшій синодъ, указомъ отъ 4 марта 1723 г., повелѣлъ іеромонаху Неофиту отправиться въ Олонецкую губернію, для изслѣдованія раскола олончанъ. Отвѣты раскольниковъ на вопросы, предложенные Неофитомъ, и содержатся въ означенномъ замѣчательномъ манускриптѣ.

Статистика.

Интересныя свѣдѣнія. Издающаяся въ Варшавѣ газета «Medycyna» приводитъ изъ иностранныхъ медицинскихъ журналовъ слѣдующія статистическія данныя: въ послѣднюю войну германскія войска понесли слѣдующій уронъ: умерло отъ болѣзней 11,732 челов. или 28,7%, отъ ранъ 28,596 челов. или 70,3% и безъ вѣсти пропавшихъ 415 челов. или 1%. Изъ этихъ цифръ оказывается, что отъ ранъ умерло несравненно больше, нежели отъ разныхъ болѣзней, чего не встрѣчалось въ прежнихъ войнахъ и что приписать слѣдуетъ надлежащей врачебной помощи, какъ на полѣ битвы, такъ и въ лазаретахъ. Въ послѣднюю войну германскія войска въ однихъ сраженіяхъ потеряли 75%; затѣмъ отъ ранъ умерло 24%, отъ случайныхъ причинъ погибло 9,7% и наконецъ самоубійствъ было 1%. Въ первыхъ двухъ категоріяхъ, отъ пуль Шаспо погибло 96,5%, отъ артиллерійскихъ снарядовъ 2,7%, отъ ранъ, нанесенныхъ холоднымъ оружіемъ, 0,8%. Вообще въ германскихъ войскахъ смертность отъ ранъ, нанесенныхъ различнымъ оружіемъ, представляетъ слѣдующія цифры: въ пѣхотѣ погибло 26,105 челов. или 91,29%, въ кавалеріи 1,074 челов. или 3,75%, въ артиллеріи 1,232 или 4,31%, въ саперныхъ частяхъ 111 челов. или 0,39%, и 44 фурштата или 0,15%. Отъ различныхъ болѣзней въ помянутую войну германскія войска потеряли: въ пѣхотѣ 1,21%, въ кавалеріи 1,14%, въ артиллеріи 1,29%, въ саперахъ 1,15% и фурштатской команды 2,6%. Замѣчательно, что большая смертность отъ болѣзней, какъ и въ прежнихъ войнахъ, была между фурштатами, причина же ея до сихъ поръ еще не открыта. Въ мирное время смертность въ нѣкоторыхъ арміяхъ представляла слѣдующія цифры: въ 1829—38 г. въ прусской арміи умирало 1,38%, а въ послѣднее время, вслѣдствіе улучшенія санитарныхъ условій, только 0,94%, въ Англіи въ 1826—46 г умирало 1,75%, а въ послѣднее время 0,99%; въ Австріи - около 0,95%; во Франціи съ 1840 г. смертность уменьшилась отъ 2,87% до 1,06%.

Химія.

Естественное объясненіе одного чуда. Профессоръ Вейтъ сдѣлалъ недавно въ цюрихскомъ обществѣ естествоиспытателей сообщеніе о способѣ искуственно, химическимъ путемъ вызывать явленія такъ называемаго «стигматизированія», представляемыя, напримѣръ, знаменитою Луизою Лато изъ Буадена, которая каждую пятницу на опредѣленныхъ мѣстахъ своего тѣла высачиваетъ кровь. Какъ извѣстно, это мнимое чудо вызвало цѣлую литературу и даже Вирховъ избралъ его темою своей рѣчи, произнесенной на послѣднемъ съѣздѣ нѣмецкихъ натуралистовъ и врачей въ Бреславлѣ. Но хотя ни одинъ образованный человѣкъ не сомнѣвался, что никакого «чуда» тутъ нѣтъ, тѣмъ не менѣе объясненія его мы не находимъ даже и въ рѣчи Вирхова. Если натереть кожу, говоритъ Вейтъ, хлористымъ желѣзомъ или еще лучше, сѣрнокислою окисью желѣза (эта операція не оставляетъ никакихъ слѣдовъ) и спрыснуть потомъ натертыя мѣста

весьма слабымъ воднымъ растворомъ роданового калія, то являются пятна, поразительно похожія на кровяныя. Явленіе основывается на извѣстной реакціи между родановымъ каліемъ и желѣзнымъ соединеніемъ, вслѣдствіе которой происходитъ родановое желѣзо, отличающееся густымъ, чисто кровяно-краснымъ цвѣтомъ. Профессоръ Вейтъ повторилъ этотъ опытъ въ присутствіи слушателей.

Механика, и техника.

Паровые экипажи. Въ послѣднемъ засѣданіи французской академіи наукъ, г. Треска прочелъ краткую замѣтку о паровыхъ экипажахъ Боллэ, который въ подобномъ экапажѣ своего изобрѣтенія недавно пріѣхалъ въ Парижъ. Это родъ кабріолета, удобнаго для охоты, и для перевоза вещей. Г. Боллэ, не останавливаясь, пріѣхалъ изъ Манса въ Парижъ въ 18 часовъ; среднимъ числомъ этотъ экипажъ дѣлаетъ 15 километровъ въ часъ, а въ полномъ ходу можетъ сдѣлать 25 километровъ. Вся тяжесть составляетъ 8,800 килогр., а именно: 4,000 килогр. воды и угля и 4,800 килогр. вѣситъ экипажъ съ 12 пассажирами. Переднія колеса выносятъ тяжесть въ 3,500 килогр., а заднія—въ 5,300 килогр. Двигающая машина имѣетъ четыре цилиндра, по одному для каждаго колеса; паровикъ системы Фильза. Передокъ экипажа такъ устроенъ, что можетъ быть повернутъ на самомъ узкомъ пространствѣ. Кондукторъ помѣщается впереди и ноги его опираются въ педали, управляющія парами. Онъ, по желанію можетъ ускорить или уменьшить ходъ, а правая рука его держитъ шпинекъ, посредствомъ котораго дается направленіе экипажу. Истопникъ завѣдуетъ машиной и паровикомъ. «Во время пребыванія г. Боллэ въ Парижѣ, сказалъ г. Треска, мы легко проѣзжали между другими экипажами и ускоряли и уменьшали ходъ по желанію. Шумъ машины не пугаетъ лошадей и даже никто изъ проѣзжавшихъ не обратилъ вниманія на нее. Можно сказать, что новая паровая машина не маневрируютъ такъ удобно какъ фіакръ, но во всякомъ случаѣ поворачивается удобнѣе омнибусовъ». Считая коэфиціентомъ сопротивленія $^1/_{500}$, можно полагать, что двигательная сила равна силѣ 13 лошадей. Правда что много пара пропадаетъ даромъ; но, вѣроятно, этотъ недостатокъ будетъ исправленъ. Въ настоящемъ видѣ расходъ на помянутый экипажъ составляетъ приблизительно 1 франкъ 50 сант. въ часъ.

Пути сообщенія и телеграфы.

Введеніе въ Австріи желѣзно-дорожнаго закона. Въ автрійскій рейхстагъ внесено слѣдующее предложеніе: «въ виду все учащающихся несчастныхъ случаевъ на желѣзныхъ дорогахъ и въ виду того, что съ расширеніемъ желѣзнодорожной сѣти опасность возрастаетъ; въ виду того, что необходимо изданіе основаннаго на точномъ знаніи дѣла желѣзнодорожнаго полицейскаго закона; въ виду того, что въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки уже давно и съ успѣхомъ существуетъ страхованіе жизни и имущества отъ несчастныхъ случаевъ на желѣзныхъ дорогахъ; въ виду всего этого рейхстагъ проситъ императорское правительство ускорить изданіе новаго желѣзнодорожнаго полицейскаго закона, которымъ опредѣлялись бы взысканія за несчастные случаи, равно и обсудить введеніе системы международнаго соглашенія для установленія страхованія жизни и вознагражденія за несчастія на желѣзныхъ дорогахъ въ интересахъ путешествующей публики».

Военное и морское дѣло.

Гигантская пушка. Крупповскій заводъ готовится въ настоящее время выдѣлать орудіе въ 124 тонны; чертежи этого орудія составляются уже впродолженіе цѣлаго года. Главнѣйшія размѣренія этого орудія будутъ слѣдующія: калибръ $17^{57}/_{1000}$ дюйма; длина нарѣзной части канала $250^7/_{10}$ дюймовъ; вѣсъ орудія 7688 пудовъ; вѣсъ заряда 12 пуд. 16 фунтовъ; вѣсъ снаряда отъ 54 пудовъ 24 фунтовъ до 64 пуд. 28 фунт., смотря по металлу, изъ котораго снарядъ сдѣланъ. Проектируемое орудіе должно пробивать броню въ 24 дюйма толщины на разстояніи 540 саженъ, т. е. болѣе чѣмъ на разстояніи одной версты.

СМѢСЬ.

Оригинальный часовой. Газета «Ordre», сообщая о смерти солдата временъ первой имперіи, нѣкоего Русселя, разсказываетъ слѣдующій странный случай, котораго онъ былъ героемъ. Въ 1807 г. французы овладѣли островомъ Рюгеномъ, на Балтійскомъ морѣ. Отряду изъ корпуса Даву, который занялъ островъ, было, затѣмъ, приказано немедленно очистить его. Выступленіе совершилось съ такой поспѣшностью, что одного часоваго совсѣмъ забыли. Этотъ послѣдній, который и былъ Руссель, ничего не подозрѣвая, и проходивъ взадъ и впередъ 1, 2 и 3 часа, рѣшился, наконецъ, отправиться къ мѣсту расположенія отряда и узналъ, что войска уже оставили островъ.

— Боже мой! вскрикнулъ онъ: теперь меня сочтутъ дезертиромъ! Я пропалъ, я обезчещенъ! И бѣдняга залился слезами. Его горе тронуло одного изъ мѣстныхъ жителей, который принялъ въ немъ горячее участіе, угелъ къ себѣ, помѣстилъ въ своемъ домѣ и, по прошествіи нѣкотораго времени, женилъ на своей единственной дочери. Семейство это зажило спокойною счастливою жизнью, когда, неожиданно, чрезъ 5 лѣтъ на морѣ показался корабль. Сбѣжавшійся народъ узналъ французскіе мундиры. «На этотъ разъ я погибъ», произнесъ бѣдный часовой; но одна свѣтлая мысль мелькнула въ его головѣ. Онъ бѣжитъ къ себѣ, надѣваетъ мундиръ, сохранявшійся имъ какъ драгоцѣнность, беретъ ружье, возвращается на берегъ и становится въ позу часоваго, въ ту самую минуту, когда французы высаживаются.

— Кто идетъ? крикнулъ онъ громовымъ голосомъ.

— Самъ ты кто? отвѣчаютъ ему съ корабля.

— Часовой!

— Давно ли поставленъ на часы?

— 5 лѣтъ назадъ!

Находчивость вывезла Русселя. Даву, котораго сильно разсмѣшилъ этотъ случай, велѣлъ выдать отставку невольному дезертиру.

Извѣщеніе о бракосочетаніи. Американскія газеты въ слѣдующихъ словахъ извѣщаютъ о бракѣ генерала Шеридана съ дѣвицею Рукеръ: «Генералъ Филиппъ Шериданъ, храбрый кавалерійскій офицеръ, выходившій невредимымъ изъ многихъ опасныхъ приключеній, наконецъ попалъ въ плѣнъ. Онъ побѣжденъ благодаря искуснымъ маневрамъ прекраснаго пола, и очутился въ цѣпяхъ молодости и красоты».

Продолжительный сонъ улана. Нѣсколько недѣль тому назадъ, мы сообщали о своеобразной болѣзни, постигшей одного прусскаго улана. Субъектъ этотъ, по фамиліи Гуржъ, одержимъ спячкою уже нѣсколько мѣсяцевъ. Онъ помѣщенъ въ военномъ госпиталѣ въ Потсдамѣ, и, какъ извѣстно, знаменитый докторъ Вирховъ, ради феноменальности случая въ лѣтописяхъ медицины, вызвался слѣдить за ходомъ болѣзни. Для поддержанія жизни въ больномъ приходится искуственными мѣрами заставлять его принимать пищу. Уланъ какъ будто освоился со своимъ новымъ положеніемъ и, кажется, вовсе не помышляетъ прервать свой сонъ. Послѣдній бюллетень о состояніи здоровья гласитъ: «Уланъ Гуржъ ѣстъ отлично, но нужно продолжать его кормить, ибо онъ все еще не можетъ владѣть своими членами».

СОДЕРЖАНІЕ: Торжественный въѣздъ принца уэльскаго въ Бароду (съ рисункомъ). — Мета Гольденисъ (продолженіе). — Чарльзъ Робертъ Дарвинъ (съ рисункомъ).—Варѳоломей Мурилльо (съ рисункомъ). — Двухсотлѣтняя тайна (продолженіе). — Невѣста льва (съ рисункомъ). — Новости наукъ и жизни. — Смѣсь. — Объявленія.

О подпискѣ на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ на 1876 годъ.

Въ 1876 году журналъ будетъ выходить еженедѣльными нумерами въ **два печатныхъ листа** (въ годъ 52 №№ или 832 страницы большаго формата in quatro); въ каждомъ нумерѣ помѣщается **до 4-хъ и болѣе художественныхъ рисунковъ**, (въ годъ 300—400), исполняемыхъ по заказамъ редакціи въ Россіи и за границей. Въ теченіи года всѣ подписчики получаютъ безплатно **ежемѣсячное иллюстрированное приложеніе** подъ заглавіемъ:

„ЖИЗНЬ И ХОЗЯЙСТВО“.

Въ отдѣльной продажѣ приложеніе: «Жизнь и Хозяйство», будетъ стоить безъ пересылки **3 р. 50 к.**, съ пересылкою **4 руб.**

Кромѣ того по примѣру прошлыхъ лѣтъ въ 1876 году будетъ разослано всѣмъ безъ исключенія годовымъ подписчикамъ:

НѢСКОЛЬКО ДРУГИХЪ ПРЕМІЙ,

СОСТОЯЩИХЪ ИЗЪ РОСКОШНЫХЪ ГРАВЮРЪ, КАРТЪ, НОТЪ, БРОШЮРЪ И ПР.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки............ **6 р.**
» » съ доставкой............ **7 р.**

Въ Москвѣ безъ доставки............ **6 р. 25 к.**
Для гг. иногородныхъ съ перес. и упак. **7 р.**

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи: Васильевскій О-въ, 3-я линія, д. № 48. **Гг. городскіе подписчики** благоволятъ абонироваться въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ М. В. Попова, въ зданіи Пассажа, на Невскомъ проспектѣ. **Въ Москвѣ:** въ «Центральномъ книжномъ магазинѣ», на Никольской ул. и у А. Ф. Живарева, въ Охотскомъ ряду.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями **прямо и исключительно** на имя издателя Д. А. Карчъ-Карчевскаго, въ главную контору редакціи въ С.-Петербургѣ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА
„ГРАЖДАНИНЪ“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1876** ГОДЪ.

Въ 1876 году журналъ-газета „ГРАЖДАНИНЪ“ будетъ издаваться въ томъ же объемѣ и выходить будетъ каждую недѣлю, по воскресеньямъ, какъ и въ нынѣшнемъ 1875 году. Мы будемъ слѣдовать нашему направленію, которое уже значительно опредѣлилось. Будемъ улучшать наше изданіе безпрерывно изъ всѣхъ нашихъ силъ,—по мѣрѣ указаній опыта. Журналъ будетъ издаваться по слѣдующей программѣ:

1. Важнѣйшія узаконенія и распоряженія правительства.
2. Руководящія статьи по вопросамъ какъ православной, такъ и иновѣрческихъ церквей, по вопросамъ государственной, общественной, экономической и семейной жизни.
3. Внутреннее обозрѣніе. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: а) «Петербургская лѣтопись» или обозрѣніе законодательной дѣятельности и всѣхъ выдающихся явленій въ столицѣ. б) «Московская лѣтопись» или постоянныя замѣтки о московской жизни. в) «Областное или Провинціальное Обозрѣніе», а также выдающіеся факты и явленія изъ епархіальной жизни. г) Земское обозрѣніе. д) Отдѣльныя статьи по народному образованію вообще и о народной школѣ въ особенности. е) Внутренняя корреспонденція или мѣстные провинціальные очерки всего заслуживающаго вниманія. И ж) Фельетоны.
4. Иностранное обозрѣніе. Сюда войдутъ: а) «Иностранныя событія» или обсужденіе всѣхъ выдающихся событій и явленій политической жизни. б) «Иностранная хроника» или постоянный обстоятельный отчетъ обо всѣхъ заслуживающихъ вниманія фактахъ и явленіяхъ политической и вообще иностранной жизни. И в) Особыя заграничныя корреспонденціи: изъ Парижа, Лондона, Берлина, Вѣны, Нью-Іорка, Италіи и другихъ мѣстъ, для чего нами приглашены еще въ нынѣшнемъ году особые постоянные корреспонденты.
5. Литература. а) Романы, повѣсти, разсказы, очерки, драматическія произведенія и стихотворенія. б) Критика и библіографія или обозрѣніе выходящихъ книгъ и журналовъ. И в) «Европейское обозрѣніе» или особое обозрѣніе разныхъ иностранныхъ литературъ.
6. Юридическая и судебная хроника съ критическою оцѣнкой выдающихся фактовъ и явленій въ судебной жизни и теоретическія юридическія статьи по разнымъ интересующимъ общество вопросамъ.
7. Послѣдняя страничка или сводъ всего удивительнаго, страннаго, смѣшнаго и особенно характернаго въ разныхъ областяхъ современной жизни.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи (Надеждинская, домъ 24, кв. 1) или въ Главной Конторѣ (въ книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова) или же во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, а въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева и др. Иногородные адресуются въ С.-Петербургъ: *Въ Редакцію журнала «Гражданинъ»* (обозначеніе подробнаго мѣста нахожденія Редакціи не обязательно).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ безъ доставки........................	7 р.
» съ доставкою и пересылкою..................	8 »
На полгода съ доставкою и пересылкою.........	5 »
На треть года съ доставкою и пересылкою......	4 »

Заграницею:

На годъ съ пересылкою во всѣ государства въ предѣлахъ всеобщаго почтоваго союза не исключая и Франціи...	9 р.
На полгода........................	5 »
На треть года.....................	4 »

Для народныхъ учителей и народныхъ училищъ, безъ различія вѣдомствъ, Редакція понижаетъ подписную цѣну съ **8** на **6** р., но лишь при годовой подпискѣ. Этимъ же правомъ могутъ пользоваться и священнослужители безплатно обучающіе (для чего нужно представлять при подпискѣ удостовѣреніе изъ школы въ безплатномъ обученіи) въ народныхъ школахъ.

Для народныхъ учителей и училищъ, волостныхъ правленій, священно-церковно-служителей, а также для служащихъ (чрезъ ихъ казначеевъ) допускается разсрочка въ платежѣ подписной суммы (годовой)—съ уплатою за каждые три мѣсяца впередъ по 2 р., при чемъ желающіе пользоваться разсрочкою благоволятъ съ точностью заявлять объ этомъ въ своихъ письмахъ.

Безплатный **Календарь** на 1876 г. будетъ разосланъ всѣмъ подписчикамъ въ нынѣшнемъ году.

ОБЪ ИЗДАНІИ ГАЗЕТЫ „СИБИРЬ“
на 1876 годъ

Газета «СИБИРЬ» въ 1876 году будетъ выходить подъ той же редакціей и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ настоящемъ году. Газета «СИБИРЬ» выходитъ разъ въ недѣлю. Подписная цѣна, съ доставкой и пересылкой: за годъ **семь** руб., за полгода **четыре** руб., за три мѣсяца **два** руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ **Иркутскѣ**: въ конторѣ редакціи газеты «СИБИРЬ» (Трапезниковская, 215); въ книжномъ магазинѣ Жигаревой (Амурская, 27); въ типографіи Н. Н. Синицына (Харлампіевская, 92) и въ городской публичной библіотекѣ (Ивановская пл.).

Въ **Петербургѣ**, въ книжн. магазинѣ для иногородныхъ (Невскій, 44).

Въ **Москвѣ**, въ Центральномъ книжномъ магазинѣ (Никольская, Славянскій базаръ).

Въ **Томскѣ**, въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина

Въ **Енисейскѣ**, въ Публичной библіотекѣ г. Скорнякова.

Иногородные адресуются исключительно въ Иркутскъ, въ редакцію газеты «СИБИРЬ».

Издатель-Редакторъ **В. Вагинъ**.

Поступила въ продажу новая книга
(XII томъ Летучей Библіотеки).

ТЮЛЕВАЯ БАБА
РАЗСКАЗЪ МАРКА ВОВЧКА.

Цѣна за экземпл. 25 к., а за 50 экземпл. 10 рублей. Цѣна за всѣ 12 книжекъ отдѣльныхъ разсказовъ „Летучей Библіотеки“, 2 р. 45 к., означенное изданіе можно получить въ редакціи „Летучей Библіотеки“, въ С.-Петербургѣ, Николаевская д. № 8 и въ Москвѣ, Варшавѣ, Вильно, Ковно, Гродно, Бѣлостокѣ, Динабургѣ, Твери, Владимірѣ и Нижнемъ-Новгородѣ, на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ Главнаго Общества.

Печатается, и на дняхъ поступитъ въ продажу разсказъ **Всеволода Крестовскаго „НА ТРАВѢ“**. Желающіе получать вновь выходящія изданія „Летучей Библіотеки“ вносятъ одинъ рубль до разсчета.

Издатель **Д. А. Карчъ-Карчевскій**. Редакторъ **Н. И. Зуевъ**.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 1 декабря 1875 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

При № 51 разсылается ВТОРАЯ, а при № 52—ТРЕТЬЯ безплатныя преміи.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

НА 1875 ГОДЪ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 49. Выпущенъ 7-го Декабря 1875 года. Адресъ редакціи: Спб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. 20 к. ГОДЪ III.

КАМИЛЛЪ ФЛАМАРІОНЪ.

Августъ Контъ говоритъ, что астрономія, безспорно, обширная наука, но вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе ограниченная, чѣмъ каждая изъ другихъ наукъ. Мы можемъ, говоритъ онъ, наблюдать небесныя тѣла только однимъ чувствомъ зрѣнія, можемъ легко опредѣлить ихъ форму, разстояніе, величину, движеніе, но затрудняемся изслѣдовать въ точности химическій составъ этихъ тѣлъ, а еще того менѣе организмы, живущіе на нихъ.

Такое разграниченіе въ наукѣ, между явленіями доступными для изслѣдованій и неподдающимися никакого рода опредѣленіямъ и научнымъ выводамъ, какъ-то странно звучитъ въ ушахъ современныхъ позитивистовъ. Опытъ доказалъ уже ложность апріорическаго сужденія Конта, ибо химія нашла новый методъ изслѣдованій и теперь, при помощи спектральнаго анализа, химическій составъ небесныхъ тѣлъ пересталъ быть для насъ недоступной тайной. Напрасно нѣкоторые ученые силятся заковать наши знанія въ опредѣленныя границы, объясняя это усиліе какою-то необходимостію. Тотъ свобод-

Камиллъ Фламаріонъ. Гравировалъ І. Шюблеръ.

ный порывъ мысли, которымъ вполнѣ характеризуется переживаемый нами вѣкъ, не поддается такимъ стѣсненіямъ и мы видимъ, что тамъ и сямъ появляются молодые, полные силъ ученые съ болѣе смѣлыми замыслами и идеями, которые на крыльяхъ фантазіи далеко опережаютъ суровыхъ почитателей традиціонныхъ началъ и истинъ, кажущихся этимъ консерваторамъ науки непреложными. Но не вредна ли сама по себѣ эта ученая мечтательность? Ни сколько; и вотъ почему. Каждое звѣно въ цѣпи нашихъ положительныхъ знаній было когда-то эѳемерной мечтой, и только впослѣдствіи стало символомъ желѣзной правды. Наши знанія нельзя сравнить съ тѣмъ коннымъ приводомъ, по которому ученые должны вертѣться въ кружекъ, не переступая барьера; наука — это широкая арена для состязаній, на которой ни пресловатая опытность, ни нашъ субъективный разумъ не имѣютъ права назначать точныхъ предѣловъ.

Въ отечествѣ Конта и позитивизма въ послѣднее время появились двое ученыхъ, которые на неоспоримыхъ истинахъ астрономіи строятъ фантастическія зданія и высказываютъ предположенія о надземной жизни и о надземныхъ существахъ. Сочиненіе Фигье «Le lendemain de la mort», слишкомъ глубоко затрогивая ѳеологическія и моральныя доктрины, не имѣетъ вообще научнаго характера. Сочиненія же Фламаріона, касаясь тѣхъ же предметовъ, отличаются совершенно другими особенностями. Въ фанстастическихъ полетахъ мысли Фламаріонъ никогда не удаляется слишкомъ далеко отъ положеній, принятыхъ наукою и доказанныхъ истинъ, поэтому онъ скорѣе и справедливѣе можетъ быть названъ популяризаторомъ науки, чѣмъ мечтателемъ и фантазеромъ. Какъ популярный писатель, Фламаріонъ отличается глубокой эрудиціей, легкимъ слогомъ, всюду развиваетъ прогрессивныя понятія; въ религіозномъ отношеніи высказываетъ уваженіе къ установившимся понятіямъ, а въ собственныхъ своихъ убѣжденіяхъ является откровеннымъ деистомъ, какъ и вообще большая часть нынѣшнихъ астрономовъ.

Судя по той широкой извѣстности, какою пользуется сочиненія Фламаріона и на родинѣ и во всѣхъ образованныхъ странахъ, читатель можетъ подумать, что авторъ уже вполнѣ пожилой человѣкъ, тѣмъ болѣе, что популяризаторскій талантъ и спокойный тонъ его сочиненій кажутся свойственными только зрѣлому уму, удрученному опытомъ въ жизни и наукѣ. Между тѣмъ Фламаріону теперь всего только 33 года. Онъ родился въ Монтиньи-ле-Роа, въ департаментѣ Верхней Марны, въ концѣ 1842 года. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ мѣстечкѣ Лангре, и закончилъ образованіе въ Парижѣ. Ничего нѣтъ удивительнаго, что онъ возвысился такъ скоро въ наукѣ и литературѣ, если мы вспомнимъ, что еще 16-ти лѣтнимъ юношей онъ былъ уже назначенъ въ 1858 г. чиновникомъ при обсерваторіи. Первоначальныя его обязанности состояли въ вычисленіи таблицъ для комитета долготъ, причемъ онъ не забывалъ, однако, дѣлать и другія наблюденія, къ которымъ, какъ членъ учрежденія, имѣлъ легкій доступъ. Кто можетъ сказать, какія бы услуги онъ могъ оказать астрономіи, если бы оставался долѣе при обсерваторіи? Но вслѣдствіе интригъ Фламаріонъ потерялъ мѣсто и такимъ образомъ ученая литература пріобрѣла въ немъ дѣятельнаго сотрудника. Вскорѣ послѣ того, т. е. въ 1862 году, Фламаріонъ издалъ первый свой трудъ «О количествѣ обитаемыхъ міровъ», которое произвело сильное впечатлѣніе на читающую публику и было переведено на многіе изъ европейскихъ языковъ. Авторъ развилъ въ немъ ту научную мысль, что всѣ другія планеты, не менѣе важныя во вселенной, какъ и земля, должны также имѣть свой свѣтъ, свое человѣчество и исторію. Желательно, однако, чтобы труды Фламаріона не были сочтены за послѣднее слово науки; желательно, чтобы ими не закончился рядъ подобныхъ изслѣдованій. Вмѣсто пользы, они принесли бы тогда одинъ только вредъ, потому что субъективныя воззрѣнія автора, могли бы быть признаны за истину. Къ сочиненіямъ подобнаго рода слѣдуетъ относиться критически, въ особенности молодымъ читателямъ.

Успѣхъ перваго сочиненія заставилъ Фламаріона преслѣдовать дальнѣйшее развитіе своихъ мыслей, не пренебрегая при этомъ и болѣе положительными данными науки. Въ такомъ же родѣ, какъ «Количество міровъ» онъ издалъ въ 1864 г. «Воображаемые и дѣйствительные міры», а 1864 г. «Разсказы изъ безпредѣльныхъ странъ». Въ 1865 г., онъ издалъ «Небесныя чудеса», педагогическое сочиненіе, составляющее хорошій курсъ астрономіи для молодежи, а также: «Студія и астрономическія лекціи», сборникъ новѣйшихъ открытій въ сферѣ математической и физической астрономіи. «Исторія Небесъ» (въ 1867 г.), «Исторія астрономіи», «Ученыя размышленія» (1868 г.), нѣсколько отдѣльныхъ статей не только по астрономіи, но также по геологіи и біологіи, наконецъ «Атмосфера» изящное изданіе, обнимающее все, извѣстное намъ про воздушную оболочку земли. Кромѣ этихъ двухъ категорій сочиненій, Фламаріонъ своими трудами обогащаетъ также и то поле, которое почти не существуетъ для другихъ ученыхъ, поле утвержденія религіи при посредствѣ науки. Такую цѣль имѣетъ его сочиненіе «Богъ въ природѣ». Въ позднѣйшемъ сочиненіи Фламаріонъ старается начертить экскизъ извѣстнаго рода философіи науки и опровергнуть ученый матеріализмъ не ѳеологическимъ оружіемъ. Съ такой же цѣлью Фламаріонъ перевелъ съ англійскаго сочиненіе Сира Гумфри Деви, подъ

названіемъ «Послѣдніе дни философа», написанное подъ вліяніемъ тѣхъ же побужденій. Дѣйствительно, дѣятельность и плодовитость Фламаріона весьма удивительны. Рядомъ съ поименованными сочиненіями, онъ пишетъ множество статей для періодическихъ изданій, въ особенности для журнала Cosmos, и для газеты Siècle, научный отдѣлъ которой онъ редактируетъ уже нѣсколько лѣтъ. Въ 1868 г. онъ былъ предсѣдателемъ комитета морской выставки въ Гаврѣ и совершилъ нѣсколько путешествій на аэростатѣ, съ цѣлью изслѣдовать верхнія воздушныя теченія и гигрометрическое состояніе атмосферы. Онъ описалъ эти путешествія въ особенномъ сочиненіи; «Воздушныя путешествія», гдѣ помѣщены также описанія экспедицій Глесера и Фонвіеля. Если аэронавтика, какъ говорятъ, дѣйствительно такое искусство, которое наиболѣе всего подходитъ къ французскому вкусу, то Фламаріонъ и тутъ является величайшимъ между французами аэронавтомъ, а описанія его экспедицій могутъ быть названы вполнѣ поэтическими произведеніями.

Среди такой дѣятельной жизни Фламаріону остается мало времени для терпѣливой и точной разработки вопросовъ той науки, которой онъ посвятилъ себя съ молоду. Однако кое-что онъ сдѣлалъ и въ этомъ отношеніи. Такъ, 11 апрѣля 1870 года г. Делоне, въ засѣданіи парижской академіи наукъ, представилъ своимъ товарищамъ изслѣдованіе Фламаріона о центробѣжномъ движеніи небесныхъ тѣлъ. Извѣстно, что Коперникъ и Кеплеръ объяснили поступательное движеніе планетъ вокругъ солнца; что-же касается до центробѣжнаго движенія, т. е, движенія ихъ около своихъ собственныхъ осей, то до сихъ поръ не открыто еще никакихъ законовъ и обращеніе это не находило должнаго объясненія. Земля обращается около своей оси въ 24 часа, Юпитеръ — въ 9 часовъ 55 минутъ, Сатурнъ — въ 10 часовъ 16 минутъ и т. д. Но почему обращенія планетъ совершаются въ это, а не въ другое время? Фламаріонъ сдѣлалъ изчисленія, изъ которыхъ выяснился тотъ законъ, что движеніе планетъ около своей оси зависитъ отъ отношенія между гравитаціей и ихъ плотностію». Время этого движенія равняется времени, которое бы требовало обращеніе сателита, двигающагося по экватору планеты, помноженному на коефиціентъ опозданія; этимъ послѣднимъ коефиціентомъ и является плотность планеты.

Въ 1873 году Фламаріонъ издалъ тщательно обработанную біографію Коперника. Молодой французскій ученый обратилъ особенное вниманіе въ этомъ трудѣ на исторію открытія истиннаго распредѣленія вселенной и такимъ образомъ воздалъ Копернику то научное благоговѣніе, которое заслуживаетъ этотъ великій человѣкъ въ астрономіи.

МЕТА ГОЛЬДЕНИСЪ.

Повѣсть.

(Продолженіе.)

На слѣдующій день все утро шелъ дождь; г. Мозеръ и Мета Гольденисъ не гуляли въ паркѣ. Я пошелъ въ мастерскую съ цѣлью начать портретъ г-жи д'Арси. Черезъ полчаса пришла и она съ мужемъ.

— Г. Фламеринъ — вскричалъ онъ, съ силой захлопывая за собой дверь. — Поклянемся, что мы не разстанемся, не отыскавъ средства удалить отсюда эту интригантку!

Его слова сопровождались такимъ трагическимъ жестомъ, что я невольно спросилъ, не хочетъ ли онъ прибѣгнуть къ кинжалу или яду?

— Чтобъ отправить на тотъ свѣтъ мышенка, — отвѣчалъ онъ; — достаточно маленькой дозы мышьяку. Можетъ быть вы что нибудь придумали? говорите, мы послушаемъ. — Какъ, однако, она себя выдала, замѣтили вы?

— Она поблѣднѣла, — это правда!

— Во весь вечеръ она не находила себѣ мѣста! — замѣтила г-жа д'Арси.

— Съ перваго взгляда, мнѣ не понравилась эта невинная мордочка; съ первыхъ дней ея пріѣзда въ Шармили, ея поведеніе казалось мнѣ подозрительнымъ.

— Вы проницательны, графъ; что касается до меня, то мнѣ ея невинная мордочка всегда нравилась.

— Я удивляюсь, какъ ей удалось околдовать моего бѣднаго отца!

— Вы не понимаете, графиня, какое чувство можетъ внушить ухаживающая женщина больному съ нѣжнымъ, чувствительнымъ сердцемъ.

— Что вы нашли въ ней, она дурна собой!

— Ахъ, милостивая государыня, вамъ извѣстно, что я съ вами не согласенъ въ этомъ случаѣ.

— Блестящаго ума въ ней тоже нѣтъ!

— Она не умѣетъ блеснуть, но умѣетъ услужить, и, можетъ быть, это еще лучше.

— Она льстива и хитра.

— Надо смотрѣть на людей, какъ на взрослыхъ дѣтей, сказалъ кто-то изъ великихъ политиковъ міра сего — и вы видите, что этотъ способъ приводитъ къ хорошимъ результатамъ.

— Вы, кажется, хвалите ее!

— Графиня, искусный полководецъ не долженъ презирать непріятеля!

— Мы только теряемъ время; — замѣтилъ нетерпѣливо г. д'Арси; мы сошлись не для того, чтобъ разсуждать о достоинствахъ m-lle Меты Гольденисъ, наше общее желаніе, напротивъ, состоитъ въ томъ, чтобъ ее отправить обратно въ ея скромное и добродѣтельное жилище, къ ея нѣжному отцу, который жалуется, что съ ея отъѣздомъ кухня потеряла свою поэзію; къ ея маленькимъ братьямъ, которые бѣгаютъ въ лохмотьяхъ съ тѣхъ поръ какъ ея идеальныя ручки не могутъ, за дальностью разстоянія, чинить ихъ рубашёнки!... Мы не достойны имѣть подъ своей кровлей эту святую голубицу! За чѣмъ она пріѣхала въ страну филистимлянъ? Вы когда-то увѣряли меня г. Фламеринъ, что мой тесть образумился и сдѣлался разсудительнымъ человѣкомъ; — повѣривъ вамъ, я помирился съ нимъ и очень былъ доволенъ, узнавъ, что женщина, ради которой онъ надѣлалъ столько глупостей, достойна уваженія и дружбы честныхъ людей. Отъ души желалъ я, чтобы бракъ еще прочнѣе связалъ ихъ, — созданныхъ другъ для друга!—И теперь, когда нѣтъ больше никакого законнаго препятствія къ ихъ соединенію, — туча нависла на Шармили! Не пожимайте плечами... Вы знаете, что намъ угрожаетъ? Неужели вы останетесь равнодушнымъ зрителемъ, если отецъ моей жены покинетъ достойную женщину и поведетъ къ алтарю гувернантку своей дочери? Ея цѣль очевидна: ей хочется сдѣлаться владѣтельницей Шармили! Не прерывайте меня: изъ пустяковъ я бы не тревожился, вы это знаете! Я васъ увѣряю, что мой тесть совершенно отрезвился отъ своей любви къ г-жѣ Мозеръ; ему даже непріятно теперь видѣть ее, такъ какъ ея красота помѣшала ему сдѣлаться посланникомъ въ Турціи или Лондонѣ... И вотъ, къ несчастью, небо и Тони Фламеринъ вводятъ въ домъ авантюристку, которая сразу поняла въ чемъ дѣло и принялась ухаживать за нашимъ дипломатомъ: эта прелестная голубица своимъ вниманіемъ, своимъ обожаніемъ, льстивыми рѣчами, сладкими взглядами, своимъ умѣньемъ хозяйничать и ухаживать за больными, свела его съ ума. Она будетъ розыгрывать изъ себя добродѣтельную невинность и заставитъ его жениться на себѣ: ея планъ ясенъ, какъ Божій день! Имѣть ее мачихой,— благодарю покорно!.. Я предлагаю объясниться съ г. Мозеромъ: пусть онъ выберетъ одно изъ двухъ: или эта барышня завтра же уберется отсюда, или мы съ женой уѣдемъ изъ Шармили...

Г-жа д'Арси печально слушала мужа, но противорѣчить ему не рѣшалась.

— Дорогой графъ,—отвѣчалъ я,—будемъ разсуждать хладнокровно. Г. Мозеръ меланхолическаго темперамента, ему 53 года, ничего нѣтъ удивительнаго, что ему понравилась женщина, которая ему льститъ, жалѣетъ, забавляетъ и утѣшаетъ его... M-lle Гольденисъ очень умная, ловкая особа, которая обладаетъ умѣньемъ играть на слабой стрункѣ великихъ дипломатовъ. — Я не спорю, что г. Мозеръ можетъ зайти далеко, если онъ дастъ волю своему чувству, но до этого еще не дошло! Скажу откровенно: умри завтра г-жа Мозеръ, вы не помѣшаете ему жениться на гувернанткѣ, онъ либералъ и не имѣетъ предразсудковъ насчетъ рожденія и состоянія; но, къ счастью, г-жа Мозеръ жива, и г. Мозеръ человѣкъ чести, который свято чтитъ данное слово! Я боюсь вашего вмѣшательства, которое можетъ его оскорбить и разсердить, онъ самолюбивъ и не потерпитъ нравоученій... Въ минуту гнѣва и раздраженія онъ можетъ рѣшиться на поступокъ, на который не рѣшился бы никогда при зрѣломъ разсужденіи... вотъ мое мнѣніе.

— Мнѣ кажется г. Фламеринъ правъ! — сказала г-жа д'Арси, посматривая украдкой на мужа;—можетъ быть опасность не такъ велика, какъ мы ее себѣ представляемъ. Но неужели же ничего нельзя сдѣлать, чтобъ удалить эту компаньонку? Если мы откроемъ глаза г-жѣ Мозеръ? Я увѣрена, что ее послушаютъ: невозможно совсѣмъ разлюбить женщину, которую любили въ продолженіи 6 лѣтъ! Пойдемте къ ней, разскажемъ ей все, ея слѣпое довѣріе увеличиваетъ опасность, я вмѣстѣ съ ней придумаемъ способъ удалить отсюда эти голубые глаза, отъ которыхъ произошла вся наша бѣда!

— Помилуй Богъ!—вскрикнулъ я; — развѣ вы не понимаете, что въ этомъ довѣріи г-жи Мозеръ все наше спасеніе! Честный человѣкъ не рѣшится обмануть женщину, которая вѣритъ въ него, какъ въ Бога! Сказать ей, значитъ потерять все. При первомъ вашемъ словѣ, она съ ума сойдетъ отъ горя и безпокойства... Не ждите отъ нея ни осторожности, ни притворства, ни скрытности.

— Вы не соглашаетесь съ тѣмъ, что мы вамъ предлагаемъ, возразилъ г. д'Арси недовольнымъ тономъ, такъ найдите какое нибудь средство; иначе я вернусь къ своему прежнему предположенію, т. е., къ мышьяку.

— Оставьте мнѣ свободу дѣйствовать — отвѣчалъ я.

— У васъ есть планъ?

— Постараюсь, чтобъ непріятель снялъ осаду.

— Обратившись къ ея чувствительному сердцу и деликатности?

— Нѣтъ. Не спрашивайте, это моя тайна.

— И вы надѣетесь имѣть успѣхъ?

— Постараюсь всѣми силами. Обѣщайте мнѣ съ вашей стороны не говорить ничего г-жѣ Мозеръ и

быть вѣжливымъ и даже любезнымъ съ Метой Гольденисъ.

Онъ далъ обѣщаніе неохотно.

ратны, не исключая и г-жи Мозеръ, которая отъ счастья сбросила свою лѣнь. Она вышла заспанная и закутанная, но веселая и довольная. Г. Мозеръ усa-

Статуя сѣверо-американской республики.
Скульптура К. Клосса, (гравировалъ I. Шюблеръ).

Къ вечеру дождь прошелъ и погода прояснилась, а на другой день не было ни облачка на небѣ. Въ 6 часовъ два экипажа ждали у подъѣзда; всѣ были акку-

дилъ ее въ закрытую коляску, подъ предлогомъ защиты отъ утренняго холода и самъ сѣлъ въ легкую телѣжку, запряженную парой рѣзвыхъ лошадей, кото-

рыми онъ самъ правилъ, и пригласилъ сѣсть съ собой Лили съ гувернанткой. Г. д'Арси, бросивъ на меня лукавый взглядъ, незваный и непрошенный присоединился къ нимъ, не обращая вниманія на нахмуренныя брови и недовольный видъ своего тестя. Я сѣлъ въ коляску съ г-жею Мозеръ и г-жею д'Арси, и мы поѣхали.

Всю дорогу я былъ занятъ своими мыслями и мало обращалъ вниманія на великолѣпныя окрестности, потому не ждите отъ меня описаній мѣстоположенія; меня гораздо болѣе занимало выраженіе сіяющаго лица г-жи Мозеръ. Она была воплощенное счастіе; ея взглядъ какъ будто говорилъ: «смотрите на меня, чрезъ десять мѣсяцевъ я буду его женой!» За то г. Мозеръ былъ темнѣе ночи. Въ Кремьё, гдѣ мы остановились завтракать, графъ д'Арси находилъ удовольствіе надоѣдать ему своей внимательностью и предупредительностью. Послѣ завтрака оба они, и тесть и зять, отправились показывать свое искуство въ стрѣльбѣ въ цѣль, которая имѣлась въ саду гостинницы. Г. Мозеръ стрѣлялъ великолѣпно, между тѣмъ какъ г. д'Арси промахнулся нѣсколько разъ. Мы апплодировали, а жемчужина вскричала: «Вы обладаете всевозможными талантами, милостивый государь!» Г. д'Арси, немножко уколотый въ своемъ самолюбіи, захотѣлъ попрактиковаться; г. Мозеръ воспользовался этимъ и когда графъ, утомившись, оглянулся, телѣжка съ его спутниками уѣхала впередъ.

— Вотъ вы и наказаны,—сказала ему г-жа Мозеръ; ваши дорожные товарищи уѣхали одни: г. Мозеръ недоволенъ вашей привычкой дразнить m-elle Гольденисъ, онъ говоритъ, что это можетъ ей повредить во мнѣніи Лили... Мы такъ довольны, что она съумѣла покорить нашего маленькаго непокорнаго звѣрька!

Г. д'Арси насмѣшливо улыбнулся, я ущипнулъ его за руку и онъ замолчалъ.

Два часа спустя послѣ прибытія къ цѣли нашей поѣздки, г-жа Мозеръ, вдоволь нагулявшись и насладившись видомъ озера и горъ, спала на диванѣ въ одной изъ комнатъ гостинницы; Лили на подушкѣ, спала рядомъ съ ней, г. Мозеръ и г. д'Арси сѣли играть въ шахматы, въ ожиданіи обѣда.

Мета отправилась мечтать на берегъ озера. Я увидалъ ее сидящую въ пустой лодкѣ, причаленной къ берегу. Случай показался мнѣ удобнымъ; я молча сѣлъ рядомъ съ ней и, отвязавъ веревку, взялъ весла и пустилъ лодку по теченію.

Она испугалась и умоляла меня выпустить ее на берегъ,—но я продолжалъ грести. Мало по малу она успокоилась и покорилась. На срединѣ озера я сложилъ весла; Мета наблюдала пристально за моими движеніями и выраженіемъ лица.

— Что это, похищеніе? спросила она покойно;—ахъ! я и забыла, что нынче 1-е сентября; но вѣдь озеро—не кладбище!

Я, не торопясь вынулъ, обрѣзалъ и закурилъ сигару.

— Недавно мнѣ разсказывали про одну грѣшницу, которая и согрѣшила всего только одинъ разъ; въ своемъ грѣхѣ она нашла счастье! Одна святая, встрѣтившись съ этой счастливой грѣшницей, вскричала: какой ужасный примѣръ! Весь божественный законъ этого свѣта въ словѣ порядокъ и эта женщина преступила его! Ради ея собственнаго спасенія и для пользы нравственности надо мнѣ отнять ея счастье: я возьму у ней домъ, мужа, ребенка; возьму у ней ея надежды на будущее, ея воспоминанія, всю ея радость и Богъ скажетъ: это хорошо, однимъ безпорядкомъ менѣе на свѣтѣ!

Щеки Меты вспыхнули.

— Съ нѣкотораго времени вы говорите загадками! Прошу васъ объяснить мнѣ разъ навсегда, на какого рода подлость вы считаете меня способной?

Ея лицо приняло выраженіе злобы, которое я еще никогда не примѣчалъ въ ней: глаза, свирѣпые и блестящіе, устремились на меня, губы сжались, лобъ былъ нахмуренъ... я ждалъ, чтобъ она заговорила; напрасно—она молчала, но выраженіе лица мало по малу смягчилось.

Когда мы выѣхали, не было ни малѣйшаго вѣтерка и озеро было гладко и покойно, но въ продолженіи этой маленькой сцены поднялся вѣтеръ. Я взглянулъ на небо; облака сбирались въ тучу и чрезъ нѣсколько минутъ должна была разыграться гроза. На берегу эта гроза не имѣла бы въ себѣ ничего страшнаго, но на водѣ я чувствовалъ себя неспокойнымъ: мнѣ было извѣстно, что грозы на этомъ озерѣ бываютъ опасны.

Къ счастію вѣтеръ былъ попутный, я поднялъ парусъ и, попросивъ Мету наблюдать за рулемъ, направилъ наше маленькое судно къ берегу. Лодка быстро помчалась. Мета, казалось, съ наслажденіемъ вдыхала въ себя рѣзкій вѣтеръ, усиливавшійся съ минуты на минуту...

— Слушайте, я вамъ скажу еще разъ ту балладу, которую вы, когда-то такъ любили, слушайте же внимательно. И съ той выразительностью, которая когда-то приводила меня въ восхищеніе, она начала пѣть.

Вода озера приняла зеленовато-сѣрый цвѣтъ, волны покрывались пѣной...

— Будьте внимательны,—крикнулъ я Метѣ;—держите руль хорошенько: малѣйшая разсѣянность и мы опрокинемся!

Она въ это время договорила послѣдній куплетъ. Вѣтеръ игралъ ея волосами, щеки раскраснѣлись, глаза смотрѣли на меня съ страшнымъ выраженіемъ.

— Ваша цыганка лжетъ—вскричала она;—она предсказала, что я долго проживу! Ныньче мы должны были рѣшить придется ли намъ провести жизнь вмѣстѣ! но такъ, какъ вы молчите, то я хочу умереть вмѣстѣ съ вами!

Она круто повернула руль и въ ту же секунду лодка плавала верхъ дномъ, и вашъ покорный слуга былъ подъ водой.

Я никогда не думалъ, что уроки моего пріятеля Гарриса пригодились бы мнѣ когда нибудь; но теперь, первой моей мыслью, какъ только я вынырнулъ, было поблагодарить его за то, что, купаясь со мной каждый день въ Женевскомъ озерѣ, онъ выучилъ меня хорошо плавать. Я оглянулся: платье Меты зацѣпилось за руль и она тихо плыла за лодкой. Въ эту минуту я ей все простилъ за ея прекрасное намѣреніе утопить меня, за желаніе умереть вмѣстѣ со мной, и изо всѣхъ силъ бросился къ ней на помощь.

Она была безъ чувствъ... Поддерживая ее одной рукой, я поплылъ къ берегу и чрезъ нѣсколько минутъ, которыя мнѣ показались часами, я почувствовалъ подъ ногами твердую землю.

Не выпуская изъ рукъ Меты, я бросился въ гостиницу; на дорогѣ меня остановили лодочники, требуя своей лодки,—пришлось бросить имъ кошелекъ! Эта остановка привела меня чуть не въ отчаяніе: Мета не приходила въ себя... Между тѣмъ г-жа Мозеръ съ Лили, проснувшись, отправились отъискивать насъ; при видѣ вашего покорнаго слуги съ Метой на рукахъ, мокраго и блѣднаго, онѣ страшно вскрикнули и ихъ крикъ былъ услышанъ г. Мозеромъ. При взглядѣ на него, я подумалъ, что принужденъ буду серьозно поссориться съ нимъ: онъ бросился на меня, какъ звѣрь:

— Вы больше ничего, какъ съумасшедшій!—вскричалъ онъ внѣ себя.

— Вы забываетесь, милостивый государь!—отвѣтилъ я холодно и, оттолкнувъ его, взошелъ въ гостиницу, гдѣ и положилъ свою ношу на диванъ. Была пора; я совершенно выбился изъ силъ.

Стараніями г-жи Мозеръ и г-жи д'Арси жемчужина была скоро приведена въ чувство; я, въ это время, вошелъ въ кухню, гдѣ снялъ свое мокрое платье, надѣвъ въ замѣнъ его костюмъ крестьянина, служащаго при гостинницѣ. Проходя корридоромъ мнѣ встрѣтился г. Мозеръ.

— Крикъ Лили испугалъ меня такъ, что я себя не помнилъ. Простите меня и поцѣлуемтесь! — сказалъ онъ ласково, останавливая меня.

Я разсказалъ ему, что, въ минуту сильнаго порыва вѣтра, m-elle Гольденисъ нечаянно повернула руль и отъ этого произошла вся бѣда.

Онъ былъ недоволенъ моимъ объясненіемъ.

— Тони, — сказалъ онъ, не сводя съ меня своихъ пронзительныхъ глазъ; — вы имѣете серьезные виды на m-elle Гольденисъ?

— Что это васъ такъ интересуетъ?

— Я принимаю участіе въ васъ обоихъ, и не думаю, чтобъ вы годились одинъ для другого!

— Кому же она годится? — спросилъ я, въ свою очередь пристально смотря на него.

— Она необходима моей дочери. Будьте откровенны вы ее въ самомъ дѣлѣ любите?

— Можетъ быть, — я не обязанъ никому отдавать отчетъ въ своихъ чувствахъ.

Насъ прервали докладомъ объ обѣдѣ, я поспѣшилъ на зовъ, такъ какъ былъ очень голоденъ. Г. Мозеръ почти-что не дотрогивался до кушанья; г-жа Мозеръ не переставала разпрашивать меня и благодарить за спасеніе жизни дорогой ей особы. Г. д'Арси молчалъ, а жена его смотрѣла на меня съ улыбкой, какъ-бы желая сказать: «мой прекрасный рыцарь, тутъ что нибудь да не такъ!»

За десертомъ г-жа Мозеръ пошла навѣстить Мету и скоро возвратилась съ извѣстіемъ, что героиня чувствуетъ себя хорошо и встанетъ, лишь только высохнетъ ея платье. Лили попросилась къ своей гувернанткѣ, но ее не пустили; она принялась плакать и топать ногами, какъ во дни оны, чтобы ее утѣшить, г. д'Арси начиналъ строить ей кораблики изъ бумаги. Всѣ приняли участіе въ этой забавѣ, а я отправился въ садъ выкурить сигару.

Покуривъ, мнѣ пришла мысль повидаться съ Метой: мнѣ казалось, что послѣ сегодняшняго происшествія намъ было о чемъ поговорить съ ней.

Черной лѣстницей пробрался я въ корридоръ и хотѣлъ уже постучать въ дверь ея комнаты, какъ замѣтилъ, что Мета не одна: она говорила кому-то.

— Скажите мнѣ, какъ чувствуетъ себя мой спаситель?

— Онъ очень веселъ! отвѣчалъ мрачный голосъ г. Мозера.

Первымъ моимъ движеніемъ было войти; вторымъ — удержать дыханіе и прислушаться.

— Не могу-ли я узнать, кому изъ васъ пришла мысль объ этой прогулкѣ? продолжалъ г. Мозеръ сухо, почти повелительно.

— Право не помню; кажется, лодка сама собою отвязалась.

— И вы не подумали, что эта прогулка наединѣ съ молодымъ человѣкомъ неприлична? Я люблю и уважаю его, но въ дѣлѣ приличія Тони плохой судья.

— Я виновата, — отвѣчала она со смиреніемъ, — я забыла мое положеніе въ вашемъ домѣ; гувернантка

вашей дочери извиняется предъ вами, милостивый государь, въ своей необдуманности!

— Въ эту минуту я говорю съ вами не какъ отецъ вашей воспитанницы, но какъ человѣкъ, который надѣялся, что имѣетъ право.... Онъ остановился и не договорилъ.

— Кажется ныньче 1-е сентября? — продолжалъ онъ послѣ минутнаго молчанія, — ныньче вы должны были сообщить о вашемъ рѣшеніи Тони? Что же вы отвѣчали ему?

— Онъ меня ни о чемъ не спрашивалъ.

— Я увѣренъ, — говорилъ г. Мозеръ горячась, — что г. Фламеринъ нарочно состроилъ это кораблекрушеніе, чтобъ имѣть удовольствіе васъ спасти! а какъ онъ крѣпко держалъ васъ въ своихъ объятіяхъ! Дѣйствительно-ли вы были въ это время въ обморокѣ?

— Ну да! — отвѣчала она громко, какъ-бы забывшись и выведенная изъ себя; — г. Фламеринъ нынче забылся, но меня утѣшаетъ мысль, что я буду его женой....

— Этого не будетъ.

— Кто же можетъ ему помѣшать жениться? Вы забываете, что онъ свободенъ!

Это слово заставило его замолчать; мнѣ послышался глубокой вздохъ.

— Вы въ правѣ пренебрегать моими совѣтами, но конечно одобреніе вашихъ родныхъ имѣетъ въ глазахъ вашихъ какую нибудь цѣну: увѣряю васъ, что вашъ отецъ никогда не согласится на эту свадьбу.

— Почему вы знаете? вы ему писали? Значитъ вы злоупотребляете моимъ довѣріемъ!

— Вашъ отецъ писалъ мнѣ, что г. Фламеринъ очень хорошая партія, но онъ хочетъ видѣть въ своемъ зятѣ твердыя правила и непоколебимую нравственность, а подобныя качества нельзя встрѣтить въ артистѣ. Подобный взглядъ дѣлаетъ ему честь, тѣмъ болѣе, что онъ находится въ затруднительныхъ обстоятельствахъ.

— Онъ вамъ говорилъ о своихъ дѣлахъ?

— Я очень ему благодаренъ за довѣріе: онъ писалъ мнѣ, что онъ хотѣлъ бы сдѣлаться компаньономъ въ одномъ выгодномъ предпріятіи, будь у него хоть небольшая сумма для первоначальнаго взноса.

— Онъ просилъ у васъ взаймы?

— Я буду очень счастливъ возможностью сдѣлать что нибудь для отца Меты Гольденисъ.

— Милостивый государь, вы заставляете меня ходатайствовать не въ пользу отца. Мой отецъ честный, благородный человѣкъ, но онъ легко увлекается предположеніями и химерами—онъ несчастливъ въ дѣлахъ! Вашимъ одолженіемъ вы окажете ему дурную услугу: вашихъ денегъ вы не получите и я буду оскорблена въ моей гордости и въ моемъ самолюбіи. Я готова на колѣняхъ просить васъ отказать ему въ его просьбѣ!

— Успокойтесь, я откажу! Позвольте только сказать вамъ, что вы благороднѣйшее созданіе въ мірѣ!

— А вы — воплощенная доброта, зачѣмъ вы разсердились на меня...

Мнѣ казалось, что онъ всталъ и подошелъ къ ней.

— Въ послѣдній разъ, любите вы или нѣтъ?

— Оставимъ этотъ вопросъ...

— Вы не хотите успокоить меня? — возразилъ онъ умоляющимъ тономъ.

— Я не вѣрю вашему безпокойству — это скорѣе деспотизмъ.

— И мое тиранство вамъ невыносимо?

— Напротивъ, я расположена повиноваться вамъ; — отвѣчала она весело; — но въ наше время, самые покорные народы требуютъ объясненій у правительства!

— Вы хотите, чтобъ я объяснился? Хотите знать то, въ чемъ я далъ себѣ слово никогда не говорить вамъ? Да, я деспотъ и тайна этого деспотизма... не заставляйте меня говорить... вы угадали ее!

Долгое молчаніе послѣдовало за этими словами. Г. Мозеръ наконецъ прервалъ его.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

СТАТУЯ СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Скульптура работы Карла Клосса.

Въ 1876 г. минетъ сто лѣтъ со времени провозглашенія независимости Соединенныхъ Штатовъ конгрессомъ депутатовъ отъ 13-ти англо-американскихъ колоній, собравшимся въ г. Филадельфіи.

Слѣдствіемъ этого акта была кровавая борьба, полная жертвъ и почти сверхъчеловѣческихъ усилій со стороны юнаго государства. Однако американцы, защищая свои права съ величайшимъ самоотверженіемъ подъ предводительствомъ полководца Георгія Вашингтона и руководимые указаніями Веньямина Франклина, замѣчательнаго оратора, писателя и дипломатическаго представителя новаго государства въ Европѣ, и увеличившіе свои силы волонтерами всего свѣта, несмотря на многія первоначальныя пораженія и неудачи, въ концѣ-концовъ, принудили, въ 1778 году, Англію, послѣ побѣдоноснаго сраженія подъ Саратогой, признать независимость Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки.

Это историческое событіе, извѣстный скульпторъ Карлъ Клоссъ избралъ темой для того произведе-

Покровитель. (Картина Маслинскаго).

Рисовалъ Машковъ, гравировалъ К. Нейманъ.

нія, которое онъ намѣревается представить на всемірную выставку въ Филадельфіи. Помѣщаемый въ этомъ нумерѣ рисунокъ изображаетъ аллегорическую статую Сѣверо-Американской республики въ видѣ женщины, исполненной достоинства, спокойствія и энергіи, разлитыхъ въ лицѣ. Ея голову вѣнчаетъ республиканская корона, украшенная лаврами. Эта вооруженная фигура, раздавливающая ногою эмблемы зависимости и неволи негровъ, держитъ парирующій мечь въ правой рукѣ, а въ лѣвой щитъ, въ положеніи охранительномъ. На щитѣ виденъ гербъ Соединенныхъ Штатовъ: орла съ десятью звѣздами на груди и съ лентой въ клювѣ, на которой награвирована эмблема: «E pluri bus unum».

Самая фигура составляетъ главную часть всего произведенія. Она стоитъ на полушаріи, поддерживаемомъ четырьмя флагами, подъ которыми осьмигранное основаніе служитъ фономъ для четырехъ угловыхъ статуй, изображающихъ героевъ американской борьбы, между которыми Вашингтонъ и Франклинъ занимаютъ мѣста впереди фигуры. Ниже, на кругломъ цоколѣ, помѣщается въ барельефахъ 13 соединенныхъ между собой эмблематическихъ фигуръ, представляющихъ 13 штатовъ, провозгласившихъ въ 1780 г. первоначальный актъ независимости.

На ступеняхъ подножія, на четырехъ его углахъ, лежатъ четыре символическія статуи океановъ, выдвигающихъ Америку изъ своихъ недръ.

ДВУХСОТЛѢТНЯЯ ТАЙНА.

(Продолженіе).

Познакомившись съ характеромъ Сенъ-Марса, мы можемъ легко представить, каково было положеніе Фуке, отданнаго ему подъ стражу. Съ 1661 по 1664 годъ, находясь въ разныхъ тюрьмахъ и у разныхъ тюремщиковъ, Фуке, жившій между страхомъ казни и надеждою освобожденія, между преслѣдованіями враговъ и усиленными попытками друзей въ его пользу, не могъ еще вполнѣ сознать своего ужаснаго положенія, которое онъ узналъ лишь тогда, какъ попалъ въ руки Сенъ-Марса и былъ помѣщенъ въ такую комнату, куда свѣтъ проникалъ лишь сверху, чрезъ узкую желѣзную рѣшетку, когда единственнымъ посѣтителемъ его сдѣлался лишь этотъ суровый, непоколебимый и неподкупный тюремщикъ, подозрительно осматривавшій его мебель, платье, бѣлье и всѣ малѣйшія вещицы, когда ему запрещена была всякая переписка, когда ежеминутно читали его лицо и стерегли на немъ всякую мысль. Только въ это время почувствовалъ себя Фуке вполнѣ несчастнымъ, когда былъ разлученъ съ женою, дѣтьми и со всѣмъ, что было ему дорого въ жизни, только въ это время сознатъ онъ весь ужасъ своего положенія, которое было тѣмъ тяжелѣе, чѣмъ болѣе рисовались его воображенію противуположность прежняго положенія, высокая роль, которую онъ игралъ во Франціи, и неслыханныя богатства, которыми обладалъ онъ, при чемъ большая часть двора была положительно у его ногъ. Здѣсь, среди безмолвной тишины, размышляя о своемъ положеніи, онъ долженъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ сознать и собственное свое неблагоразуміе и ошибки, свои обманы и мотовство, доведшіе его до такого бѣдственнаго положенія. Здѣсь Фуке невольно сознавалъ великодушное поведеніе съ нимъ Людовика XIV, когда послѣдній, достигнувъ совершеннолѣтія, принялъ самъ бразды правленія отъ Мазарини, готовый забыть все безразсудное мотовство и всѣ его злоупотребленія, лишь бы онъ впредь былъ ему преданнымъ слугою и не скрывалъ отъ него истиннаго положенія государственныхъ финансовъ. Но Фуке, подобно многимъ другимъ, ошибся въ характерѣ молодого короля и не хотѣлъ вѣрить знаменательнымъ словамъ его, что онъ будетъ управлять государствомъ самъ, лично предсѣдательствовать въ совѣтѣ и никогда не подписывать ничего, не прочитавъ и не изслѣдовавъ внимательно. Онъ считалъ это мудрое рѣшеніе короля одною минутною вспышкою увлеченнаго воображенія молодости и что государь, преданный удовольствіямъ, вскорѣ самъ откажется отъ такой утомительной, головоломной работы; при этомъ Фуке ошибочно, хотя и сильно разсчитывалъ, что при помощи своихъ многочисленныхъ шпіоновъ онъ будетъ знать о малѣйшей опасности, которая могла бы грозить ему въ расположеніи Людовика. Фуке не хотѣлъ внимать совѣтамъ и предостереженіямъ своихъ друзей и съ первыхъ дней началъ обманывать короля, представляя ему суточныя вѣдомости о состояніи финансовъ постоянно поддѣльныя съ вымышленными статьями расходовъ и непоказанными приходами, принимая на себя подъ чужими именами откупы на многіе налоги и предоставляя важнѣйшія должности лишь своимъ избранникамъ, видимо стремясь въ скоромъ времени замѣнить у короля кардинала Мазарини. Но король зорко слѣдилъ за всѣми обманами и ежедневно отдавалъ Кольберту его вѣдомости, гдѣ министръ тщательно провѣрялъ ихъ и отмѣчалъ поддѣлки, но Фуке не замѣчалъ ничего и продолжалъ дѣйствовать по прежнему; арестованъ же былъ только тогда, когда всѣ улики скопились противъ него грозною, ничѣмъ неотра-

зимою тучею, когда всѣ преступленія были доказаны обвиненіями прокурора, послѣ продолжительнаго трехлѣтняго слѣдствія. Такимъ образомъ, Фуке былъ осужденъ на вѣчное заточеніе и арестованъ за преступленія неоспоримыя, всѣмъ извѣстныя и ни отъ кого не скрываемыя, но вовсе не за обладаніе какою-то мрачною государственною тайною, за какую-то таинственную вину, чтобы сдѣлаться потомъ таинственною «Желѣзною Маскою»; но таинственныя приготовленія къ аресту Фуке и суровая строгость его заключенія, при чемъ не дозволялось узнику ни получать, ни писать писемъ, даже матери, женѣ или дѣтямъ, не говорить ни съ кѣмъ въ тюрьмѣ, ни даже читать книгъ, не исключая и духовныхъ, которыя были разрѣшены лишь впослѣдствіи, въ концѣ заключенія, въ Пиньеролѣ, передъ его смертію, въ 1680 году, когда настоящая «Желѣзная Маска» только что еще вступала въ Бастилію.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ПОКРОВИТЕЛЬ.

(Картина Маслинскаго)

Г. Маслинскій, одинъ изъ молодыхъ художниковъ, горячо преданныхъ искуству, доказываетъ своими произведеніями, что это поприще находитъ въ немъ достойнаго дѣятеля. Картина его подъ названіемъ «Покровитель» отличается особенными качествами, такъ какъ выведенныя въ ней лица совершенно типичны, а эта типичность составляетъ труднѣйшія достоинства жанровой живописи. Свободно развалившись въ креслахъ, человѣкъ пожилыхъ лѣтъ, въ элегантномъ халатѣ, не то банкиръ, не то артистъ, а можетъ быть и литераторъ, такъ какъ на столѣ передъ нимъ и на стѣнахъ множество статуэтокъ и картинокъ, поглядываетъ съ откинутой назадъ головой на юношу, который, въ наклоненной отъ уваженія позѣ, стоитъ передъ нимъ. Мысль ясная, опредѣленная, чисто реальная, и богатая содержаніемъ. И вмѣстѣ съ этимъ подобострастно согнутое положеніе юноши, фигура котораго имѣетъ движеніе полное достоинства, пробужденнаго вѣроятно вслѣдствіе такого высокомѣрно—гордаго пріема.

НОВАЯ ВУЛКАНИЧЕСКАЯ ТЕОРІЯ К. ФОХТА.

(*Продолженіе*).

Точныя вычисленія привели къ тому выводу, что упругость паровъ можетъ силою своею поднять столбъ лавы на высоту 30 километровъ или 90,000 футовъ, принимая въ соображеніе ея удѣльный вѣсъ втрое болѣе вѣса воды и считая вулканическимъ очагомъ то мѣсто, откуда поднимается лава.

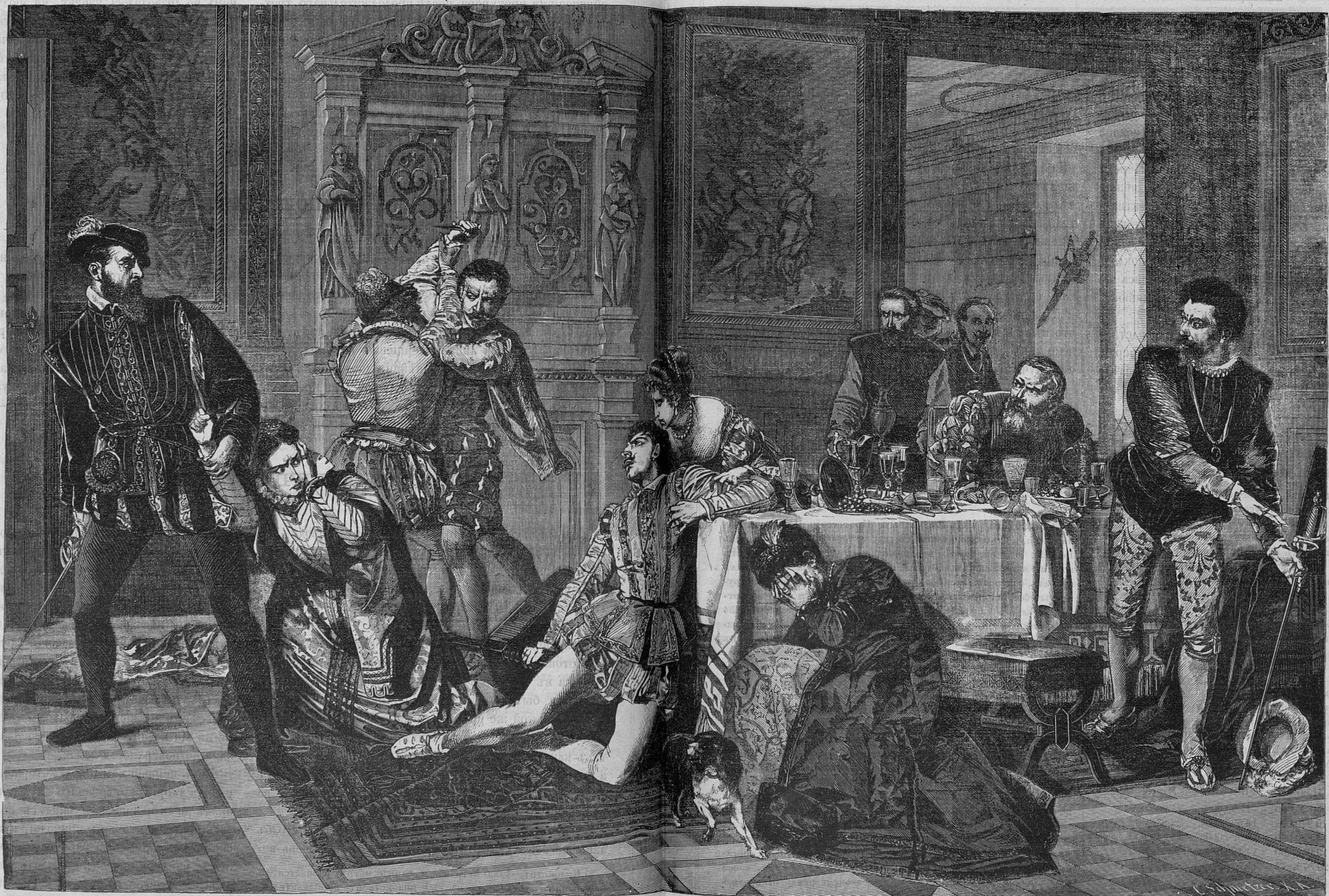
Опираясь на эти основанія, выходитъ, что если лава Котопахи выливалась черезъ вершину, при высотѣ вулкана въ 21,000 футовъ, то глубина самаго очага не могла быть болѣе 9,000 футовъ подъ уровнемъ океана, по той же причинѣ должно допустить полную глубину очаговъ санторинскихъ, въ 90,000 футовъ, такъ какъ изверженіе происходило у самаго уровня, а потому только изъ этихъ двухъ примѣровъ слѣдуетъ уже убѣдиться, что дѣйствующіе очаги бываютъ на различной глубинѣ.

Сила перегрѣтыхъ паровъ, поднимающихъ столбъ лавы на высоту 90,000 футовъ, безспорно очень велика, такъ какъ это измѣреніе превосходитъ слишкомъ втрое высоту величайшихъ въ свѣтѣ горъ; 90,000 фут. или $25^1/_2$ верстъ вышины, конечно, число громадное, но оно теряетъ свое самостоятельное значеніе, при сравненіи съ измѣреніями земного радіуса, имѣющаго 6,000 километровъ или 18,000,000 футовъ, равныхъ слишкомъ 12 тысячамъ русскимъ верстамъ Если для уничтоженія упругости паровъ, нагрѣтыхъ только до 100^0 Цельзія, требуется давленіе 850 атмосферъ, то какому несмѣтному количеству давящихъ атмосферъ должна быть равна сила паровъ, которые могли бы поднять лаву отъ расплавленнаго земного ядра до поверхности земли?

Вотъ первый камень, о который разбивается старинная теорія внутренняго вулканическаго жара и врядъ ли сторонники ея найдутъ возможность возразить противу законовъ природы, противу математически исчисленной силы упругости паровъ, или, быть можетъ, найдутъ способъ доказать поднятіе лавы отъ ядра не упругостію пара, а какою либо другою силою.

*) Километръ=1,000 метрамъ, а одинъ метръ равняется съ небольшимъ тремъ футамъ. 30 километровъ приблизительно равняются $25^1/_2$ верстамъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).



Мщеніе за оскорбленную честь. (Картина Генриха Анжело).

Рисовалъ К. Нимейеръ, гравировалъ С. Шметцеръ.

МЩЕНІЕ ЗА ОСКОРБЛЕННУЮ ЧЕСТЬ.

Картина Генриха Анжело.

Генрихъ Анжело до появленія на вѣнской всемірной выставкѣ знаменитой картины, копію съ которой мы здѣсь помѣщаемъ, былъ извѣстенъ не болѣе какъ хорошій портретистъ, владѣющій въ совершенствѣ кистью. Имя его поэтому было никому особенно знакомо, когда вдругъ, съ открытіемъ художественной галлереи выставки, объ Анжело заговорили всѣ; онъ сталъ въ полномъ смыслѣ слова героемъ дня. Передъ картиною его стояла масса зрителей, приходившая въ восторгъ отъ высокаго драматизма и эффектнаго исполненія картины. Въ средѣ любителей и знатоковъ живописи поднялись оживленные споры, и какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ, явились восторженные поклонники и порицатели, тѣмъ не менѣе всѣ сходились въ томъ, что Анжело несомнѣнно весьма талантливый и много обѣщающій художникъ.

Но обратимся къ самой картинѣ. На ней представлено веселое собраніе гостей, бесѣда которыхъ прерывается приходомъ непрошеннаго гостя. Этотъ послѣдній, увидѣвъ, что здѣсь, въ кругу веселящейся молодежи, находится и жена его, которая сидитъ рядомъ съ своимъ обольстителемъ, быстрымъ взмахомъ шпаги прокалываетъ грудь виновника паденія своей жены, а послѣднюю схватываетъ за руку и такъ быстро притягиваетъ къ себѣ, что она падаетъ на полъ, съ ужасомъ смотря на страдальческое лице пронзеннаго шпагою любимаго человѣка. Всѣ присутствующіе здѣсь мущины, пораженные нежданнымъ нападеніемъ, хватаются за шпаги; одинъ изъ нихъ уже вынулъ острый кинжалъ и готовъ броситься на нарушителя веселья, но его съ силою удерживаетъ товарищъ. Сидящая рядомъ съ убитымъ молодымъ человѣкомъ женщина старается поддержать его, но тотъ падаетъ на полъ; другая свидѣтельница ужасной драмы спустилась со стула и отъ испуга прикрываетъ глаза.

Нужно отдать полную справедливость художнику, что въ его картинѣ каждое дѣйствующее лицо исполнено такъ мастерски, что не заставляетъ желать ничего лучшаго.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Печать и образованіе.

Литературная новость. Извѣстный нашъ путешественникъ по Россіи и знатокъ жизни русскаго народа, С. В. Максимовъ, окончилъ литературный трудъ подъ названіемъ «Скрытники». Въ трудѣ этомъ г. Максимовъ описываетъ жизнь русскихъ людей, удалившихся въ лѣса и проживающихъ въ скиттахъ, какъ партіями, такъ и въ одиночку. Кромѣ описанія жизни «скрытниковъ», онъ разсматриваетъ и причину удаленія ихъ отъ міра сего. По его исчисленію, «скрытниковъ», какъ въ Европейской, такъ и въ Азіятской Россіи насчитывается до 10,000. Трудъ г. Максимова будетъ помѣщенъ въ Отечественныхъ Запискахъ» и начнется печатаніемъ съ январской книжки будущаго года.

Статистика.

Внѣшняя торговля Испаніи, не смотря на частныя перемѣны въ правительствѣ и продолжительную междоусобную войну, какъ видно изъ нижеслѣдующихъ статистическихъ данныхъ, заимствованныхъ изъ недавно опубликованнаго англійскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, донесенія секретаря англійскаго посольства въ Мадридѣ г. Финса, въ послѣднія 25 лѣтъ почти утроилась:

	Привозъ	Вывозъ	Итого.
1850 г. ф. в.	6.720,000	4.890,000	11.610,000
1855 » » »	10 240,000	12 590,000	22.830,000
1860 » » »	14.830,000	10.980,000	25.810,000
1864 » » »	19.900,000	14.130,000	34.030,000
1870 » » »	20.872,872	15 981,971	36.854,840
1871 » » »	14 354,168	15.195,612	29.549,780
1872 » » »	12 703,740	18.695,479	31.399,219
1873 » » »	12.472,402	22.566,126	35.038,528
1874 » » »	15 280,000	16.123,330	31.403,330

Другимъ доказательствомъ богатства естественныхъ средствъ страны служитъ эластичность государственныхъ доходовъ, которые, не смотря на междоусобную войну и борьбу политическихъ партій, достигаютъ суммы свыше 20.000,000 ф. ст. въ годъ.

Географія.

Наблюденія надъ Везувіемъ. Профессоръ Пальміери обнародовалъ въ неаполитанскихъ газетахъ слѣдующій бюллетень Везувія: Везувій, послѣ продолжительнаго отдыха, угрожаетъ новымъ изверженіемъ. Внутри большаго кратера послѣдовалъ провалъ, сопровождавшійся густымъ чернымъ дымомъ. Инструменты обсерваторіи также выказываютъ чувствительность. Когда послѣдуетъ изверженіе—трудно предвидѣть. Въ декабрѣ 1854 г., происходило въ кратерѣ Везувія подобное же явленіе, а изверженія съ обильными потоками лавы послѣдовали только въ маѣ слѣдующаго года.

Ботаника.

Засѣданіе въ обществѣ естествоиспытателей. Въ собраніи членовъ С.-Петерб. общества естествоиспытателей по отдѣленію ботаники г. Фаминцынымъ былъ прочтенъ интересный рефератъ «о зародышевыхъ пластахъ въ растительномъ царствѣ». Ботаники съ древнихъ временъ главнымъ образомъ сосредоточивали свое вниманіе на изученіи клѣтки, причемъ на долю тканей выпало очень незначительное число изслѣдованій; а что касается изслѣдованія отдѣльныхъ органовъ растеній, то они почти еще совершенно не изслѣдованы, исключая осевыхъ частей растенія, корня и стебля. Но изученіе органовъ имѣетъ глубокій интересъ, хотя до сихъ поръ оно и игнорировалось учеными, тѣмъ болѣе, что, при болѣе внимательномъ изученіи органовъ, оказывается ихъ тѣсная взаимная связь, и они, въ своей совокупности, представляютъ одинъ безконечный варіантъ, охватывающій собой міръ растеній. Г. Гоби былъ прочитанъ отчетъ о ботанической экскурсіи, совершонной имъ въ теченіе нынѣшняго лѣта по порученію отдѣленія ботаники въ Новгородскую губернію, въ сопровожденіи г. Куторги. Экскурсантами собрано до 550 растеній, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслужива-

ютъ нѣкоторыя формы сѣверныхъ растеній, одно американское, новая разновидность осоки и др. Экскурсіи производились около г. Валдая. По мнѣнію членовъ общества, валдайская возвышенность имѣетъ громадный ботаническій интересъ въ томъ отношеніи, что здѣсь можно прослѣдить, рядомъ постепенныхъ измѣненій, переходъ сѣверныхъ растеній къ южнымъ и западно-европейскихъ къ чисто-сибирскимъ.

Медицина.

О холерѣ въ Азіи. Аугсбургская «Allgemeine Zeitung» сообщаетъ слѣдующее извѣстіе изъ Галеба, отъ октября. Уже пять мѣсяцевъ, какъ въ Сиріи, на караванномъ пути между двумя частями свѣта, Африкой и Европой, господствуетъ азіатская холера, этотъ загадочный бичъ нынѣшняго столѣтія, съ которымъ не могутъ справиться ни наука, ни искусство. Хотя и прежде жертвы этой страшной эпидеміи насчитывались тысячами, однако за послѣднее время она становится еще ужаснѣе и господствуетъ еще съ большей силой. Мѣсяцъ тому назадъ, число умирающихъ было около 20—30—40, нынѣ же оно доходитъ до ста, судя по числу продаваемыхъ савановъ для труповъ. Въ виду этого, главная санитарная коммисія въ Константинополѣ рѣшила усилить карантинныя мѣры въ Смирнѣ.

Механика и техника.

Ручной огнегасительный снарядъ. Механикомъ Н. Братцевымъ изобрѣтенъ новый родъ ручныхъ огнегасительныхъ снарядовъ. Несмотря на свою небольшую величину и дешевизну снарядъ г. Братцева выбрасываетъ чрезвычайно сильную струю воды и можетъ конкуррировать въ этомъ отношеніи съ пожарными трубами большихъ размѣровъ. Изобрѣтатель, какъ намъ говорили, намѣренъ ходатайствовать предъ думою о томъ, чтобы его снарядъ, по предварительномъ испытаніи, былъ рекомендованъ городскимъ управленіемъ домовладѣльцамъ, причемъ г. Братцевъ изъявляетъ готовность принять на себя обученіе дворниковъ обращенію съ упомянутыми снарядами и гарантировать пріобрѣтателямъ ихъ безвозмездную въ случаѣ порчи поправку на два года.

Сельское хозяйство.

О сохраненіи масла. Относительно продолжительности сохраненія сливочнаго масла были произведены слѣдующіе опыты:

Оставленное:	Масло начало горкнуть черезъ
Въ комнатѣ при 15⁰	1 день.
Въ хорошо провѣтриваемой комнатѣ при 12⁰	4 дня.
» » » » въ сосудѣ, помѣщенномъ въ холодную воду	13 дней.
Въ провѣтриваемой комнатѣ непосредственно въ водѣ	15 »
Въ провѣтриваемой комнатѣ, слегка просоленное	29 »

Военное и морское дѣло.

Морская труба. Профессоръ Тиндаль изобрѣлъ новой конструкціи трубу, звукъ которой необыкновенно силенъ. Цѣль изобрѣтенія, однако, вполнѣ гуманная. Громовой звукъ этой колоссальной трубы слышенъ въ бурю на разстояніи пятнадцати верстъ и имѣетъ въ виду предостерегать корабли отъ приближенія къ опаснымъ берегамъ Англіи.

Археологія.

Языческое кладбище. Профессоръ Павинскій открылъ, въ деревнѣ Камоцинокъ, Петроковскаго уѣзда, любопытное, въ археологическомъ отношеніи, языческое кладбище. По мнѣнію профессора, найденные имъ на кладбищѣ человѣческіе скелеты и хорошо кованныя желѣзныя вещи относятся къ тому времени, когда въ томъ краѣ желѣзо вошло во всеобщее употребленіе слѣдовательно къ VIII, IX, а можетъ быть и къ X вѣку.

СМѢСЬ.

Пытки въ Америкѣ. Недавно военное министерство нарядило особую коммисію для производства слѣдствія надъ администраціей военнаго пенитенціарія въ Гёнтсвиллѣ, въ Техасѣ. Коммисія эта открыла, что администрація, вообще отличавшаяся жестокимъ обращеніемъ съ заключенными, чаще всего прибѣгала, между прочимъ, къ тремъ способамъ укрощенія арестантовъ, способамъ, могущимъ, безъ преувеличенія, почесться пытками и носившимъ названіе: темной камеры, доски и лошади. Первая представляетъ каморку, почти лишенную свѣта и воздуха, проникающихъ туда сквозь рѣшетчатую дверь, и до того тѣсную и низкую, что человѣкъ едва можетъ умѣститься въ ней въ сидячемъ положеніи. Второе—доска съ тремя отверстіями, однимъ для головы, а двумя для рукъ: послѣ того, какъ голова и руки арестанта были продѣты въ эти дыры, доска приподнималась настолько, что онъ ногами едва могъ касаться земли; иногда при подъемѣ сотрясеніе бывало такъ сильно, что подвергало шею наказуемаго дѣйствительной опасности; случалось, что испытывавшіе это наказаніе оставлялись въ такомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока не лишались чувствъ. Наконецъ третій видъ наказанія—лошадь—состоитъ изъ столба въ 6 или 8 фут. вышины, къ которому, на высотѣ 4-хъ фут. отъ полу, придѣлана деревянная, или желѣзная колодка въ 1 дюймъ въ діаметрѣ и отъ 1-го до 2-хъ фут. длины. Непокорныхъ арестантовъ обыкновенно привязывали къ столбу спиной и, въ то же время, прикручивали къ нему руки и ноги, такъ что наказываемые не имѣли никакой возможности сдѣлать малѣйшее движеніе въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ. 116 арестантовъ пенитенціарія Гёнтсвилля переведены въ фортъ Левенсвортъ.

Сумасшествіе Доницетти. Въ 1843 г. репетировали въ Парижѣ оперу знаменитаго маэстро «Донъ Себастіанъ». Тогдашняя любимица публики, г-жа Штольцъ, пѣвшая одну изъ главныхъ партій, постоянно приставала къ Доницетти, чтобъ онъ выбросилъ изъ другихъ ролей все, что могло произвесть эффектъ. Скрибу—автору либретто—такъ надоѣли эти требованія, что онъ пересталъ ходить въ театръ. Но Доницетти, вытерпѣвъ до генеральной репетиціи, надѣялся, что, наконецъ, его мученія прекратятся. Но, увы! въ 5-мъ дѣйствіи была прелестная баркаролла для Баруэ, которая непремѣнно вызвала бы общее одобреніе и аплодисменты. Г-жа Штольцъ потребовала исключенія ея. Доницетти не выдержалъ, онъ съ бѣшенствомъ схватилъ партитуру съ пюпитра дирижера, бросилъ на полъ и внѣ себя выбѣжалъ изъ театра, въ сопровожденіи двоихъ друзей. Лихорадочно обѣжавъ бульвары, онъ, не вымолвивъ ни слова, вернулся въ гостинницу «Манчестеръ», гдѣ тогда жилъ. Ночью съ нимъ сдѣлался нервный припадокъ, а утромъ слуга нашелъ его, безъ чувствъ, на полу. Этотъ случай положилъ начало его сумасшествію. Хотя онъ былъ въ состояніи ѣхать въ Вѣну и руководить тамъ репетиціями «Маріи-ди-Роганъ», но, уже нѣсколько времени спустя, его принуждены были помѣстить въ лечебницу умалишенныхъ близъ Бергамо. Тамъ онъ и умеръ, не придя въ разсудокъ. Его послѣднія слова были: «донъ Себастіанъ, донъ Себастіанъ».

СОДЕРЖАНІЕ: Камиллъ Фламаріонъ (съ рисункомъ). — Мета Гольденисъ (продолженіе). — Статуя сѣверо-американской республики (съ рисункомъ). — Двухсотлѣтняя тайна (продолженіе). — Покровитель (съ рисункомъ). — Новая вулканическая теорія К. Фохта. — Мщеніе за оскорбленную честь (съ рисункомъ). — Новости наукъ и жизни. — Смѣсь. — Объявленія.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

„ЗНАНІЕ“

въ 1876 году. (Годъ VI).

Журналъ «ЗНАНІЕ» будетъ издаваться въ 1876 году (съ 26-го января) по прежней программѣ и въ прежнемъ объемѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА ВЪ ГОДЪ:

Безъ доставки и пересылки.............. 12 руб.
Съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ.. 13 »
Съ пересылкою въ другіе города......... 13 » 50 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ **С.-Петербургѣ**—въ конторѣ редакціи, Литейная, № 62, и въ «Книжномъ магазинѣ для иногородныхъ» М. П. Надѣина, Невскій пр. № 44; въ **Москвѣ**—въ «Центральномъ книжномъ магазинѣ», Никольская, домъ Славянскаго базара и въ книжномъ магазинѣ **И. Г. Соловьева**, Страстной бульваръ, домъ Алексѣева.

Гг. **иногородные** благоволятъ обращаться **исключительно** въ редакцію журнала «ЗНАНІЕ» въ С.-Петербургѣ, Литейная, № 62.

Для подписавшихся въ редакціи допускается разсрочка на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ вносится **5 р. 50 к.**, къ **1 мая—4 р.** и къ **1 сентября—4 р.**

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ продаются слѣдующія изданія редакціи журнала **„ЗНАНІЕ“**.

Джонъ Леббокъ. Начало цивилизаціи. Умственное и общественное состояніе дикарей. Перев. съ англ. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Эдуардъ Тейлоръ. Первобытная культура. Изслѣдованія развитія миѳологіи, философіи, религіи, искуства и обычаевъ. 2 тома. Перев съ англ. Цѣна за оба тома 6 руб.

Дж. Г. Льюисъ. Вопросы о жизни и духѣ. Т. 1. Перев. съ англійск. Цѣна 2 руб. 50 коп

Фрэнсисъ Гальтонъ, Наслѣдственность таланта. Ея законы и послѣдствія.

Опытъ исторіи мысли. Вып. 1. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Джиффордъ Пальгрэвъ Путешествіе по восточной и средней Аравіи. Перев. съ англ. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Басни и сказки дикихъ народовъ. Перев. съ англ. Цѣна 75 коп.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛІОТЕКА.

I. Вальтеръ Беджготъ. Естествознаніе и политика. Мысли о примѣненіи началъ естественнаго подбора и наслѣдственности къ политическому обществу. Перев. съ англ. Цѣна 1 руб. 50 к.

II и III. Гербертъ Спенсеръ. Изученіе соціологіи. Перев. съ англ. Цѣна за два тома 3 руб.

IV. Германъ Фогель. Химическія дѣйствія свѣта и фотографіи въ ихъ примѣненіи къ искуству, наукѣ и промышленности. Съ политипажами и фотографіями. Перев. съ нѣмец. Цѣна 3 руб.

V. Э. Марей. Механика животнаго организма. Съ 117 политипажами. Перев. съ франц. Цѣна 2 руб.

VI. Бальфуръ-Стюартъ. Сохраненіе энергіи. Перев. съ англ. Цѣна 1 руб.

VII. Генри Маудсли. Отвѣтственность при душевныхъ болѣзняхъ. Перев. съ англ. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Выписывающіе означенныя изданія черезъ посредство редакціи журнала «ЗНАНІЕ» за пересылку ничего не платятъ, а подписчики журнала «ЗНАНІЕ» пользуются, кромѣ того, уступкою 20% съ объявленной цѣны.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„ЖУРНАЛЪ ОХОТЫ,“

(органъ Императорскаго общества правильной охоты.) издаваемый подъ редакціей **Л. П. Сабанѣева.**

(годъ третій).

Въ 1876 г будетъ выходить ежемѣсячно, книгами въ 5 листовъ убористой печати (не считая приложеній), на веленевой бумагѣ, съ хромолитографіей или литографіей въ каждой книгѣ и многими политипажами въ текстѣ.

Съ 1876 года начнутся печатаніемъ особыми приложеніями: Записки псоваго охотника. П. М. Мачеваріанова и Охотничьи птицы Россіи. Л. П. Сабанѣева.

Подписная цѣна **8 р.**; съ пересылкой и доставкой на домъ **9 р.**

Лица, подписывающіяся въ конторахъ редакцій (Москва, Петровка, домъ Самариной и С.-Петербургъ, Малая Садовая, домъ Демидова кв. № 60) могутъ получать **Журналъ Охоты** вмѣстѣ съ **Сборникомъ «Природа»** на 1876 г.—за **20 р.** съ пересылкою и доставкою на домъ.

Продаются слѣдующія книги, изданныя редакціей сборника „Природа“, (подписчики пользуются уступкой 20%).

Рыбы Россіи Жизнь и ловля нашихъ прѣсноводныхъ рыбъ. Л. П. Сабанѣева. Въ 3 выпускахъ. Съ 6 отд. рисунками и 433 полит. рыбъ и снарядовъ для ловли и уженья рыбы. Цѣна **3 р. 50 к.** Одобрено Мин. Нар. Просв. для библіотекъ учебныхъ заведеній.

Жизнь рыбъ и рыболовство на Зауральскихъ озерахъ. Л. П. Сабанѣева. Съ 2 табл. и 65 полит. Цѣна **1 р. 50 к.**

Описаніе и изображенія рыбъ, встрѣчающихся въ Россійской Имперіи. Л. П. Сабанѣева. Съ 93 рисунк. Цѣна **75 к.** Одобрено М. Н. Просв. для библіотекъ учебныхъ заведеній.

Позвоночные Средняго Урала. Звѣри, птицы, гады и рыбы. Л. П. Сабанѣева. Цѣна **1 р.**

Очерки Зауралья и степное хозяйство на Башкирскихъ земляхъ. Л. П. Сабанѣева. Цѣна **1 р.**

Судебная химія Наке. Руководство для медиковъ, фармацевтовъ, химиковъ, экспертовъ и адвокатовъ. Съ 33 полит. Цѣна **1 р. 20 к.**

Устройство человѣческаго тѣла, представленное на раскладныхъ хромолитографическихъ рисункахъ. Изданіе 3-е. Съ текст. и полит. Цѣна **1 р. 50 к.** Одобрено М. Нар. Просвѣщ. и Главн. Управ. Военно-учебныхъ заведеній, какъ пособіе для среднихъ учебн. заведеній.

Соболь и соболиный промыселъ. Л. П. Сабанѣева. Съ хромолитографіей, картой, таблицей и полит. Цѣна **1 р.**

Фламмаріонъ. Небесныя свѣтила. Популярная Астрономія. Съ 75 политип. Цѣна **1 р. 50 к.** Одобрено М. Н. Просв. для библіотекъ учебн. заведеній.

На дняхъ поступитъ въ продажу: Леббокъ. Доисторическія времена. Съ 224 полит. Цѣна **3 р. 50 к.**

О ПОДПИСКѢ на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ на 1876 годъ:

Въ 1876 году журналъ будетъ выходить еженедѣльными нумерами **въ два печатныхъ листа** (въ годъ 52 №№ или 832 страницы большаго формата in quatro); въ каждомъ нумерѣ помѣщается **до 4-хъ и болѣе художественныхъ рисунковъ,** (въ годъ 300—400), исполняемыхъ по заказамъ редакціи въ Россіи и за границей. Въ теченіи года всѣ подписчики получаютъ безплатно **ежемѣсячное иллюстрированное приложеніе** подъ заглавіемъ:

„ЖИЗНЬ И ХОЗЯЙСТВО“.

Въ отдѣльной продажѣ приложеніе: «Жизнь и Хозяйство», будетъ стоить безъ пересылки **3 р. 50 к.,** съ пересылкою **4 руб.**

Кромѣ того по примѣру прошлыхъ лѣтъ въ 1876 году будетъ разослано всѣмъ безъ исключенія годовымъ подписчикамъ:

НѢСКОЛЬКО ДРУГИХЪ ПРЕМІЙ,

СОСТОЯЩИХЪ ИЗЪ РОСКОШНЫХЪ ГРАВЮРЪ, КАРТЪ, НОТЪ, БРОШЮРЪ И ПР.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки........... **6 р.**
» » съ доставкой........... **7 р.**
Въ Москвѣ безъ доставки........... **6 р. 25 к.**
Для гг. иногородныхъ съ перес. и упак. **7 р.**

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи: Васильевскій О-въ, 3-я линія, д. № 48. **Гг. городскіе подписчики** благоволятъ абонироваться въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ М. В. Попова, въ зданіи Пассажа, на Невскомъ проспектѣ. **Въ Москвѣ:** въ «Центральномъ книжномъ магазинѣ», на Никольской ул. и у А. Ф. Живарева, въ Охотскомъ ряду.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями **прямо и исключительно** на имя издателя Д. А. Карчъ-Карчевскаго, въ главную контору редакціи въ С.-Петербургѣ.

Издатель **Д. А. Карчъ-Карчевскій.** Редакторъ **Н. И. Зуевъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 6 декабря 1875 года

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

При № 51 разсылается ВТОРАЯ, а при № 52—ТРЕТЬЯ безплатныя преміи.

Живописное обозрѣніе

на 1875 годъ.

№ 50. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. Годъ III.

Выпущенъ 14-го Декабря 1875 года. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. 20 к.

Адресъ редакціи: Спб., Вас. о-въ, 8-я лин., д. № 48.

Сухопутная альдабрская черепаха. (Картина животнаго царства). Гравировалъ А. Шлипперъ.

КАРТИНЫ ЖИВОТНАГО ЦАРСТВА.

Сухопутная альдабрская черепаха.

Изображенная на рисункѣ черепаха — самая большая изъ всѣхъ видовъ этихъ животныхъ на свѣтѣ. Величина ея, въ сравненіи съ человѣкомъ, представлена наглядно на рисункѣ. Это замѣчательное животное находится въ настоящее время въ лондонскомъ зоологическомъ саду, который какъ извѣстно, есть ничто иное, какъ огромный звѣринецъ, состоящій изъ обширныхъ приспособленій и построекъ для помѣщенія прекраснѣйшаго собранія животныхъ со всего свѣта. Черепаха эта, вмѣстѣ съ самкой, которая сравнительно меньше самца, привезена съ Альдабрскихъ островов, образующихъ небольшой архипелагъ, въ 180 миляхъ къ сѣверо-западу отъ острова Мадагаскара. Прежде онѣ были тамъ весьма многочисленны, но нынѣ попадаются уже рѣдко, такъ какъ въ продолженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ безжалостно уничтожались экипажами китоловныхъ и другихъ судовъ, заходившихъ въ архипелагъ за дровами и прѣсной водой. Въ началѣ настоящаго столѣтія черепаха эта была завезена съ Альдабрскихъ островов на острова Сейшельскіе, гдѣ, въ продолженіи долгаго времени, составляла собственность одной фамиліи, гордившейся тѣмъ, что она обладала величайшими черепахами въ свѣтѣ. У собственника этихъ чудовищныхъ черепахъ содержали самку и самца въ огороженномъ мѣстѣ. Самка клала два раза въ годъ до 40 яицъ, изъ которыхъ спустя 10 недѣль выводились молодыя; ихъ растили впродолженіи 4 лѣтъ, а послѣ этого употребляли въ пищу. Только съ большимъ трудомъ удалось убѣдить владѣльца разстаться съ ними. Самецъ имѣетъ вдоль выпуклости своей чешуи 5 футовъ 5 дюймовъ длины, и 5 футовъ 9 дюймовъ ширины; голова и шея въ 1 футъ 9 дюймовъ длины; вѣсъ 24 пуда, при чемъ черепаха эта не достигла еще полнаго роста! Онѣ питаются разною зеленью и весьма охотно ѣдятъ траву. Человѣкъ, изображенный на рисункѣ, даетъ въ пищу животному дыню. Черепахи должны постоянно имѣть достаточное количество воды для питья. На ихъ родинѣ климатъ очень теплый и температура никогда не бываетъ ниже 20° Ц. Поэтому, ихъ тщательно содержатъ въ тепломъ зданіи. Какъ ни кажутся эти животныя сильными, они однако очень легко погибаютъ отъ холода. Говорятъ, что черепахи умираютъ, если проживутъ въ теченіи 24 часовъ въ помѣщеніи, гдѣ температура доходитъ всего до 10° Ц. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ подобная черепаха находилась въ Нью-Іоркскомъ центральномъ зоологическомъ паркѣ; она могла свободно бѣгать, неся на своей спинѣ взрослаго человѣка; зима, однако, оказалась для нея слишкомъ холодной и она не проснулась весною изъ своей зимней спячки. Полагаютъ, что изображенная на рисункѣ черепаха могла бы легко нести 60 пудовъ груза, если-бы только ея чешуя была достаточно крѣпка. Она чрезвычайно сильна и можетъ сломать, какъ тросточку, двухъ-дюймовую желѣзную полосу, если только имѣетъ пунктъ опоры для своихъ ногъ. На кораблѣ самца и самку держали въ отдѣльныхъ клѣткахъ; почтенному старику-самцу захотѣлось однажды побывать въ обществѣ своей подруги жизни и онъ пробовалъ выйти изъ клѣтки, для чего сталъ на заднія ноги и началъ энергично напирать на потолокъ клѣтки. По всему вѣроятію, попытка его увѣнчалась бы полнымъ успѣхомъ, если-бы ему не помѣшалъ въ этомъ хозяинъ, который смазалъ жиромъ внутренность клѣтки, отъ чего полъ и стѣны сдѣлались такъ скользки, что черепаха не могла подняться и стать на заднія ноги. Животныя эти очень ручны, ѣдятъ изъ рукъ и любятъ, когда ихъ гладятъ рукою по головѣ и шеѣ. Онѣ высовываютъ тогда, какъ можно больше, голову и шею изъ чешуи; кромѣ того, онѣ очень довѣрчивы и, какъ утверждаютъ, никогда не кусаются. Мясо ихъ бѣло, нѣжно, питательно и вкусно.

МЕТА ГОЛЬДЕНИСЪ.

Повѣсть.

(Продолженіе.)

— Не знаю, заговорилъ Мозеръ, — что вы обо мнѣ думаете? Мое признаніе показалось вамъ смѣшнымъ или достойнымъ презрѣнія?

— Я точно во снѣ! — отвѣчала Мета; — вы вѣрно ошибаетесь... вы не поняли самаго себя. Чѣмъ могла я, бѣдная, некрасивая дѣвушка, заслужить любовь такого человѣка, какъ вы? Я счастлива, я горжусь этимъ, но увы! за то, я теряю и мое спокойствіе: мнѣ было такъ хорошо въ вашемъ домѣ, а вотъ теперь я должна уѣхать... Что вы сдѣлали? Ахъ г. Мозеръ, вы жестоки!

— Уѣхать! - вскричалъ онъ; — я этого не потерплю!

— Если я буду имѣть слабость остаться, то какая же жизнь предстоитъ мнѣ въ этомъ домѣ, гдѣ я такъ любила ваше общество, и гдѣ теперь мой долгъ будетъ избѣгать васъ!

— Вы останетесь и не должны избѣгать меня: обѣщаю вамъ никогда не говорить ни одного слова, которое бы могло васъ оскорбить или испугать. Забудемъ нынѣшній день, забудемъ оба о нашемъ пребываніи въ этомъ проклятомъ мѣстѣ, гдѣ чувство ревности заставило меня забыться!

— Вамъ, — забыть легко, но я боюсь своихъ воспоминаній!

— Умоляю васъ, смотрите на меня, какъ на больного, которому многое прощается. — Если вы мнѣ откажете, я не отвѣчаю за себя, — поклянитесь мнѣ, что вы не отдадите вашу руку, не посовѣтовавшись со мной, обѣщайте, что не уѣдете изъ Шармили безъ моего согласія...

— Вы пугаете меня!...

— Я не выйду, пока вы не дадите мнѣ слова...

— Я даю слово, милостивый государь, въ надеждѣ, что вы скоро возвратите мнѣ его.

Дверь отворилась и я услыхалъ голосъ г-жи Мозеръ.

— Ты здѣсь, Альфонсъ! Не правда-ли, она совсѣмъ поправилась?

— Благодаря вашимъ заботамъ, милостивая государыня, — отвѣчала Мета; — я радуюсь опасности, которой подвергалась, такъ какъ она показала мнѣ, какъ нѣжно вы любите меня!

— Неужели вы въ этомъ сомнѣвались? какъ вы перепугали меня — и г-жа Мозеръ въ пятый разъ начала описывать всё, что она почувствовала при видѣ насъ.

Я тихонько сошелъ въ садъ, гдѣ принялся опять за хожденіе взадъ и впередъ, обдумывая каждое слово только-что слышаннаго разговора. Въ одно и то же время я былъ и судьей, который осуждалъ, и адвокатомъ, горячо защищающимъ свою кліентку... Звуки музыки призвали меня въ общую залу. Мета, закутанная въ тальму г-жи Мозеръ, играла одинъ изъ ноктюрновъ Шопена; я сѣлъ поодаль, наблюдая за ней: ея глаза горѣли, лицо имѣло выраженіе усталое и мечтательное; благодаря музыкѣ, мнѣ казалось, что въ этомъ лицѣ я читаю благопріятное для меня рѣшеніе.

Спалъ я очень дурно, во-первыхъ, потому что мои мысли не давали мнѣ покоя, а во-вторыхъ, мой сосѣдъ, г. Мозеръ, всю ночь до разсвѣта, проходилъ по комнатѣ, какъ медвѣдь въ клѣткѣ.

По просьбѣ Лили было рѣшено завтракать въ Паладрію. Къ 11-ти часамъ я зашелъ въ столовую. Г-жа д'Арси смотрѣла въ окно на г-жу Мозеръ, которая тихо ходила взадъ и впередъ по дорожкѣ съ Метой. Она указала мнѣ на обѣихъ женщинъ, говоря:

— Можно ли желать ту, когда обладаешь этой? Тѣмъ болѣе, что одна изъ нихъ откровенна, справедлива, искренна и честна, а другая скрытна, хитра и лицемѣрна. — Правду говорятъ, что мущинамъ подобная ловкая женщина всегда нравится!

— Вы похожи на заговорщиковъ! — закричала намъ изъ сада г-жа Мозеръ; — нельзя-ли узнать противъ кого вы составляете заговоръ?

— Мы сговариваемся, отвѣчалъ я, — привести васъ сюда чрезъ десять мѣсяцевъ и въ честь вашу устроить венеціанской праздникъ!

Она поблагодарила меня взглядомъ, Мета же ни разу не подняла на меня скромно-опущенныхъ глазъ. Чрезъ два часа мы уѣхали. На этотъ разъ г. Мозеръ посадилъ съ собой въ телѣжку свою жену.

По случаю легкаго нездоровья Лили, я нѣсколько дней не видалъ гувернантки: она цѣлые дни проводила съ своей воспитанницей, которой запрещено было выходить. Всѣ эти дни я видѣлъ предъ собой безпрестанно волнующееся озеро, наклонившуюся лодку и пару голубыхъ глазъ, которые, казалось, говорили мнѣ: «любовь или жизнь!» Всё шло своимъ порядкомъ, такъ что мы съ г. и г-жей д'Арси уже начинали думать, что всѣ страсти улеглись и успокоились; но ловкій врагъ не дремалъ: онъ не былъ доволенъ этимъ наружнымъ покоемъ и рѣшился вызвать кризисъ.

Однажды, передъ обѣдомъ, г-жа Мозеръ сидѣла въ своей маленькой гостиной, какъ взошла M-elle Мета, блѣдная, разстроенная и бросилась, рыдая, къ ея ногамъ.

— Милочка, что съ вами? вы меня пугаете! сказала г-жа Мозеръ, стараясь поднять жемчужину. — Вы вѣрно получили... дурное извѣстіе?

Мета покачала головой.

— Васъ огорчили, обидѣли? вѣрно г. д'Арси. Разскажите мнѣ ваше горе и я постараюсь утѣшить васъ.

— Вы очень добры, — отвѣчала жемчужина, не переставая рыдать; — прогоните меня, прошу васъ, прогоните, какъ вашего врага: будетъ лучше, какъ для васъ, такъ и для меня, если я не останусь въ вашемъ домѣ ни одного лишняго дня, ни одного часа!...

Г-жа Мозеръ старалась утѣшить дѣвушку, долго допрашивала ее, и, наконецъ, добралась до истины...

— Боже мой! — вскричала она; — г. Мозеръ... онъ васъ любитъ, онъ осмѣлился вамъ это сказать?... Гдѣ? когда? какъ? я хочу всё знать!

— Пощадите меня: я уже и такъ наговорила много лишняго! — проговорила Мета, рыдая и склонивъ голову къ колѣнямъ г-жи Мозеръ, которая оттолкнула ее обѣими руками, но тотчасъ же раскаялась въ своей вспыльчивости.

— Простите меня; я несправедлива къ вамъ, къ моему другу, который съ такимъ мужествомъ пришелъ предупредить меня...

— О, — возразила Мета, — не говорите о моемъ

мужествѣ, — сжальтесь, напротивъ, надъ моей слабостью. Г. Мозеръ взялъ съ меня слово не уѣзжать изъ Шармили безъ его согласія, и я обѣщала. — Скажите ему, что я выдала его и, въ гнѣвѣ, онъ возвратитъ мнѣ мое необдуманное обѣщаніе...

— Я не употреблю во зло вашего благороднаго довѣрія, дитя мое, — отвѣчала г-жа Мозеръ, — я буду говорить съ нимъ отъ своего имени.

— Требуйте, прикажите ему согласиться на мой отъѣздъ... Будьте увѣрены, что онъ не могъ привязаться ко мнѣ серьезно, ваши упреки заставятъ его покраснѣть. — Могу-ли я равняться съ вами въ его глазахъ, съ вами, такой красавицей и такой доброй! Онъ опомнится при первомъ вашемъ словѣ. — Обвините меня, наконецъ, въ неисполненіи моихъ обязанностей. Чтобы вы не сказали противъ меня, я не буду противорѣчить вамъ: я уѣду съ тяжелой грустью, благословляя руку, которая изгнала меня!

— Нѣтъ, сказала г-жа Мозеръ; — я ничего не буду придумывать; я не въ состояніи оклеветать особу, которая была невольной причиной моего горя. Не требуйте отъ меня лжи, во мнѣ нѣтъ этой способности, Я должна буду сказать ему правду... Оставьте меня теперь. Признаюсь вамъ, что, въ эту минуту, я вамъ удивляюсь, люблю и вмѣстѣ съ тѣмъ ненавижу васъ!

И она заплакала; Мета попробовала было утѣшать ее, но г-жа Мозеръ заставила ее замолчать и попросила оставить ее одну.

Обыкновенно насъ садилось семь человѣкъ за столъ, но въ этотъ день мы обѣдали только вдвоемъ. Г. и г-жа д'Арси были въ гостяхъ, г-жа Мозеръ страдала головной болью, Мета обѣдала въ дѣтской съ своей воспитанницей. Обѣдъ прошелъ въ молчаніи, разговоръ между мной и г. Мозеромъ не клеился, не смотря на всѣ наши усилія поддержать его. Послѣ кофе онъ уѣхалъ верхомъ; это было его обыкновеніемъ, когда онъ былъ разстроенъ или озабоченъ.

Спустя часъ послѣ обѣда, меня позвали къ г-жѣ Мозеръ. Она протянула мнѣ руку и попробовала улыбнуться, этой полу-улыбки я никогда не забуду: все страданіе, всё отчаяніе ея разрушеннаго счастія выражалось въ ней.

— Наказаніе, расплата за мое счастье, чего я такъ боялась, наступило наконецъ! — сказала она, передавая свой разговоръ съ Метой, взявъ съ меня слово хранить его въ тайнѣ.

Я старался утѣшить, ободрить ее, но—напрасно: она была неспособна бороться съ несчастіемъ, горе сломило ее!

— Когда я увидала входящую ко мнѣ m-elle Гольденисъ, я вдругъ почувствовала, что несчастіе посѣтило нашъ домъ. Сначала я подумала, что моя дочь умерла — и, прости мнѣ Боже, мнѣ кажется я бы менѣе страдала, если-бы умеръ мой ребенокъ.

Я не прерывалъ ее, въ надеждѣ, что высказавшись, она почувствуетъ облегченіе.

— Только 10 мѣсяцевъ оставалось до нашей свадьбы, Тони... Вы знаете, какъ я любила его, онъ былъ моимъ богомъ и за это Богъ наказалъ меня! И что онъ нашелъ въ ней? Помните, въ день ея пріѣзда, когда онъ сказалъ, что она дурна! но что же я говорю? Она обладаетъ именно тѣми качествами, тѣми способностями, которыхъ у меня нѣтъ: она дѣятельна, она умѣетъ управлять домомъ, умѣетъ сладить съ ребенкомъ. Г. Мозеръ можетъ обо всемъ говорить съ ней, она понимаетъ, разсѣеваетъ его, совѣтуетъ ему — да, именно такая женщина была нужна ему, и притомъ она льститъ ему, именно льститъ, Тони! Я люблю его, преклоняюсь предъ нимъ, но не могу повторять ему каждую минуту, что онъ великій человѣкъ!...

Долго говорила въ этомъ родѣ огорченная женщина, горько плача... Я сердился, уговаривалъ ее, твердилъ ей, что не всё еще потеряно и что она преувеличиваетъ свое горе...

— Это мы скоро увидимъ, отвѣчала она, сдвигая брови.

— Какъ? что вы намѣрены дѣлать?

— Нынче же объясниться съ г. Мозеромъ.

— Но, Господи помилуй! вы, значитъ, хотите испортить всё дѣло!

— Я хочу видѣть ясно свое положеніе: если его чувство къ ней не больше, какъ капризъ, онъ пожертвуетъ имъ мнѣ, въ противномъ случаѣ... Лучше знать всё разомъ, чѣмъ оставаться въ неизвѣстности!

— Да развѣ вы не понимаете, что достаточно малѣйшаго противорѣчія, чтобъ прихоть превратилась въ желаніе? Споръ раздражаетъ, является упрямство, самолюбіе затронуто, и человѣкъ начинаетъ желать уже открыто, смѣло того, чего прежде боялся желать и мысленно... если бы вы еще умѣли сдержать себя, притвориться, однимъ словомъ, умѣли бы быть дипломаткой, но вы самая неискусная женщина, которую я когда либо встрѣчалъ.

Она отвѣчала, что дѣйствительно она слишкомъ горда, чтобъ прибѣгать къ дипломатіи...

— Кромѣ того, прибавила она, — Мета вела себя въ этомъ случаѣ какъ истинный другъ, и просила меня поскорѣе объясниться съ нимъ.

— Я не сомнѣваюсь въ ея благихъ намѣреніяхъ, но убѣжденъ, что ея преданность къ вамъ не сравнится съ моей, и потому довѣрьтесь мнѣ и слѣдуйте моимъ совѣтамъ.

— Что же вы мнѣ совѣтуете?

— Не спѣшить, выждать, притвориться покойной и позволить дѣйствовать вашимъ друзьямъ.

— Невозможно, Тони, отвѣчала она съ тяжелой грустью;—я не умѣю притворяться—предоставьте меня моей участи и будь, что будетъ!

Я продолжалъ поддерживать свое мнѣніе... въ жару разговора мы не слыхали, какъ отворилась дверь и г. Мозеръ взошелъ въ комнату жены; я остановился смутившись и испугавшись....

-- Я не хочу спать и такъ рано не лягу! вскричала г-жа Мозеръ, сопровождая свои слова жестомъ, который говорилъ мнѣ: ради Бога, не уходите!

— Лили лучше? спросилъ г. Мозеръ;—надѣюсь ваша головная боль не помѣшала вамъ навѣстить ее, и узнать, что съ ней дѣлается.

Она вздрогнула всѣмъ тѣломъ.

Сэръ Вальтеръ Скоттъ.

Рисовалъ Салеръ, гравировалъ Жираръ.

Онъ удивился нашему tete-à-tete, а еще болѣе нашему смущенію и замѣшательству.

— Очень радъ видѣть, замѣтилъ онъ, положивъ на столъ шляпу;—что ваша головная боль прошла! Впрочемъ, Тони хорошій докторъ: онъ разъ вылечилъ меня отъ ревматизма; что онъ вамъ прописалъ?

— У г-жи Мозеръ лихорадка, сказалъ я;—ей нуженъ покой—и я всталъ проститься.

— Я бы пошла, если бы Лили была одна, но особа, которая за ней ходитъ...

Я поспѣшилъ перебить ее.

— Правда, m-elle Гольденисъ такъ ревнива въ отношеніи своихъ больныхъ, что неохотно позволяетъ даже приближаться къ нимъ.

Нѣсколько минутъ царствовало тяжелое молчаніе...

— Какая славная погода... началъ г. Мозеръ.

— Вы чѣмъ нибудь разстроены?—спросила его г-жа Мозеръ.

— Ничѣмъ. Изъ чего вы это заключили?

— Я замѣтила, что въ тревожномъ состояніи духа вы всегда ѣздите верхомъ... О чемъ вы думали во время вашей прогулки?

— О вашей головной боли, и... ни о чемъ!

— Альфонсъ, люди, подобные вамъ, всегда думаютъ о чемъ нибудь, или о комъ нибудь.

Онъ съ удивленіемъ посмотрѣлъ на нее.

— Ахъ, дорогая г-жа Мозеръ,—воскликнулъ я,—умные люди бываютъ иногда также глупы, какъ и обыкновенные смертные... А погода въ самомъ дѣлѣ хороша, не хотите ли выкурить со мной сигару на свѣжемъ воздухѣ?—обратился я къ г. Мозеру.

Онъ согласился и всталъ съ мѣста.

— Погодите, Альфонсъ, мнѣ надо поговорить съ вами!—сказала она ему.

Я былъ внутренно взбѣшенъ ея упрямствомъ дѣйствовать по своему, вопреки здравому смыслу, и не останавливаясь, шелъ къ двери...

— Останьтесь Тони, говорила она, — ни я, ни г. Мозеръ никогда не имѣли секретовъ отъ васъ.

— Оставайтесь, Тони, повторилъ онъ съ усмѣшкой, да бросьте эту недовольную мину или я подумаю, что вамъ уже извѣстно, о чемъ г-жа Мозеръ хочетъ говорить со мной.

Я молча сѣлъ въ углу, мысленно желая всѣмъ провалиться.

— Ну что же, Люси, о чемъ вы хотѣли говорить со мной?—спросилъ онъ шутливо, но съ оттѣнкомъ внутренняго безпокойства.

— У меня есть просьба къ вамъ! —прошептала она.

— Просьба? вотъ странное слово! Въ продолженіи 6 лѣтъ я слышу его отъ васъ въ первый разъ!

— Значитъ вы не откажете мнѣ въ моей первой просьбѣ... Умоляю васъ принести мнѣ жертву... Сдѣлайте милость, откажите m-elle Гольденисъ!—произнесла она задыхающимся голосомъ.

Онъ вздрогнулъ.

— Что я слышу?—вскричалъ онъ;—отказать той, которую вы постоянно такъ превозносили, такъ хвалили, кого называли своей жемчужиной!... Признаюсь, вы меня поразили. Чѣмъ же m-elle Гольденисъ заслужила вашу немилость?

— Прошу васъ, какъ одолженія, не распрашивать меня.

— Чѣмъ вы недовольны? тѣмъ развѣ, что она полезна и необходима здѣсь? тѣмъ, что она съумѣла сладить съ ребенкомъ, котораго ни вы, ни я не съумѣли воспитывать? Или вы вмѣняете ей въ преступленіе тотъ порядокъ, который она завела въ вашемъ хозяйствѣ, и то вліяніе, которое она пріобрѣла надъ прислугой? Можетъ быть вы сердитесь за всѣ ея заботы обо мнѣ во время моей болѣзни? вамъ не нравится то удовольствіе, которое я нахожу въ разговорѣ съ ней? да говорите же, объяснитесь! ..

— Я обвиняю ее, что она съумѣла заставитъ васъ полюбить себя—отвѣчала она дрожащимъ голосомъ.

Онъ покраснѣлъ.

— Что это за выходки! Кто это внушилъ вамъ эту мысль... не знаете-ли вы того друга, Тони, который оказалъ намъ эту услугу?

— Нѣтъ, отвѣчалъ я сухо.

— Тони старался уничтожить мои подозрѣнія, но безуспѣшно! Боже мой, Альфонсъ, я не обвиняю васъ, я только говорю: m-elle Гольденисъ причиной, что я узнала чувство ревности и, надѣясь на вашу привязанность ко мнѣ, прошу васъ удалить ее, эту невольную причину моихъ страданій!

— Я слишкомъ уважаю васъ и думаю, что ваши страданія происходятъ отъ сильнаго воображенія... что же касается до вашей просьбы, я не могу отнестись къ ней серьезно.

— Альфонсъ, продолжала она, возвышая голосъ; дайте мнѣ слово, что m-elle Гольденисъ уѣдетъ!

— Соглашаюсь въ такомъ случаѣ, если вы найдете на ея мѣсто такую же наставницу, съ такимъ же сердцемъ и умомъ, которая была бы также способна исправить и научить вашу дочь тому, къ чему я не имѣю времени, а вы: ни желанія, ни охоты, ни умѣнья.

Она вспыхнула.

— Если m-elle Гольденисъ останется въ Шармили, то я уѣду отсюда.

Онъ топнулъ ногой.

— Это уже слишкомъ! Надѣюсь, что вы завтра образумитесь, а теперь, я больше не хочу слушать васъ. Доброй ночи, оставляю васъ съ вашимъ повѣреннымъ!—прибавилъ онъ, кинувъ на меня далеко не нѣжный взглядъ.

Г-жа Мозеръ встала, какъ онъ только ушелъ. Въ первый разъ я увидалъ ее въ гнѣвѣ, но этотъ припадокъ длился недолго, чрезъ минуту она закрыла лицо руками и горько зарыдала.

— Вы слышали, вы видѣли, Тони? что вы на это скажете?

— Видѣлъ и слышалъ, и скажу, что вы дѣйствовали, какъ неразумное дитя, какъ самый злѣйшій врагъ себѣ... вы стоите, чтобъ васъ бросить, предоставить вашей участи, но я васъ спасу противъ вашей воли! Прошу у васъ только три дня сроку, съ условіемъ, что въ эти три дня вы не скажите ни одного слова, которое бы могло обратиться противъ васъ.

— Три дня—цѣлый вѣкъ!—Обѣщаю, постараюсь быть благоразумной—и тутъ же вскрикнула, давая мнѣ обращикъ своего благоразумія:

— А если вамъ не удастся, Тони? предупреждаю васъ,—что если вы меня обманете, я... я убью себя!..

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЧЕРНОГОРКА НА СВИДАНІИ.

(Рисунокъ Я. Чермака).

Въ настоящее время, въ Чехіи, пользуется большою популярностью даровитый художникъ Ярославъ Чермáкъ. Родившись въ Прагѣ въ 1831 году, онъ съ молодыхъ лѣтъ обращалъ на себя вниманіе замѣчательными способностями къ рисованію; посвятивъ себя всецѣло живописи, онъ, наконецъ, имѣлъ возможность поступить въ знаменитую антверпенскую художественную академію, гдѣ, подъ руководствомъ опытныхъ профессоровъ, закончилъ свое художественное образованіе; впослѣдствіи же, подъ руководствомъ знаменитаго художника Галле, онъ въ замѣчательной степени усвоилъ особенности кисти своего учителя.

Картины Чермака чрезвычайно характерны и отличаются силой и живостью колорита, а также превосходною манерою постановки и размѣщенія. Изъ числа многихъ произведеній этого художника, особенное вниманіе обращаютъ на себя черногорскія сцены, какъ-то: «Похищеніе турками черногорскихъ дѣвушекъ», «Портреты князей черногорскихъ» и, наконецъ, «Черногорка на свиданіи», которая изображена на прилагаемомъ рисункѣ.

Не смотря на то, что сюжетъ этой картины весьма простъ, она тѣмъ не менѣе производитъ сильное впечатлѣніе угрюмыми и грозными, но вмѣстѣ съ тѣмъ и живописными видами скалъ, переданныхъ художникомъ съ такимъ искуствомъ.

Фигура черногорки, стоящей надъ пропастью, написана съ замѣчательной простотой и изящесгвомъ. Во взглядѣ ея проглядываетъ сила воли, энергія и достоинство, которыя какъ бы говорятъ, что не одна только любовь привела ее на свиданіе въ эти мрачныя скалы, въ ущельяхъ которыхъ господствуютъ одни лишь страшные туманы.

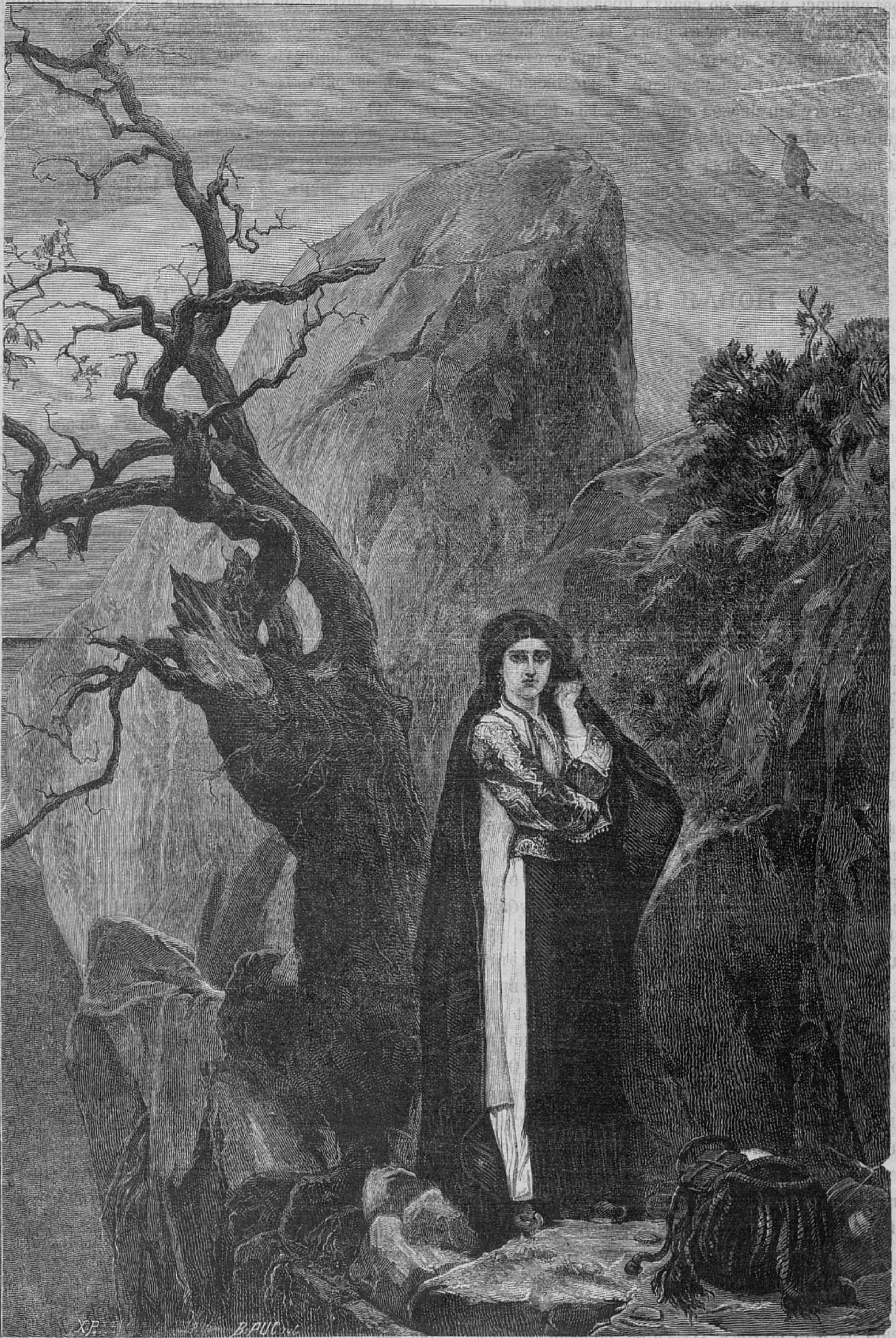
СЭРЪ ВАЛЬТЕРЪ-СКОТТЪ.

Творецъ современнаго романа и основатель художественно-исторической школы, прославленной трудами Гизо, Тьерри и др., остается теперь, какъ и прежде однимъ изъ популярнѣйшихъ писателей. Оно и понятно. Вальтеръ-Скоттъ,—какъ справедливо говоритъ В. Бѣлинскій,—поэтъ всѣхъ половъ и всѣхъ возрастовъ, отъ отрочества, едва начинающаго пробуждаться для сознанія, до глубокой старости. Онъ для всѣхъ равно увлекателенъ и назидателенъ; чтеніе его романовъ, унося человѣка въ міръ роскошныхъ, хотя и дѣйствительныхъ явленій, проливаетъ въ его душу какое-то доброе и вмѣстѣ съ тѣмъ кроткое, успокоительное чувство; очаровывая фантазію, образовываетъ сердце и развиваетъ умъ, потому что поэзія Вальтеръ-Скотта не эксцентрическая, не мечтательная и не болѣзненная: она всегда здѣсь, на землѣ, въ дѣйствительности; она—зеркало жизни исторической и частной. Для молодыхъ людей особенно полезны романы Вальтеръ-Скотта: увлекая ихъ въ міръ поэзіи, они не только не отвлекаютъ ихъ отъ науки, но еще воспитываютъ и развиваютъ въ нихъ то вліяющее чувство, безъ котораго изученіе исторіи безполезно, пробуждаютъ въ нихъ охоту и страсть къ этому первому и величайшему знанію нашего времени.

Но вмѣстѣ съ несомнѣнно-громаднымъ образовательнымъ значеніемъ произведеній Вальтеръ-Скотта, какъ-то странно видѣть, что объ этомъ безсмертномъ писателѣ вообще такъ мало извѣстно, что до сихъ поръ, не только въ нашей, но даже и иностранной литературѣ трудно найти обстоятельную, всестороннюю и серьезную оцѣнку всѣхъ его произведеній. Таже бѣдность замѣчается и въ біографическихъ свѣдѣніяхъ о немъ. Правда, что въ англійской литературѣ, можно еще найти кой-какія извѣстія о жизни и дѣятельности Вальтеръ-Скотта, но въ нашей русской литературѣ, едва-ли о комъ либо другомъ изъ знаменитостей можно найти менѣе свѣдѣній, чѣмъ о Вальтеръ-Скоттѣ. Кромѣ отзыва Бѣлинскаго, въ которомъ вполнѣ выразилось общее мнѣніе европейской критики и образованныхъ читателей, въ нашей литературѣ, заслуживаютъ вниманія развѣ только двѣ статьи, помѣщенныя въ разное время въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ: одна—въ «Отеч. Записк.» за 1847 г., а другая—въ «Современникѣ» за 1854 г. Но ни та, ни другая статья не рисуютъ съ достаточною рельефностью личности знаменитаго романиста. Сообщаемыя нами ниже біографическія свѣдѣнія почерпнуты изъ обширнаго біографическаго труда г. Локгарта (Memoires of the Life of Sir Walter-Scott), зятя Вальтеръ-Скотта.

Вальтеръ-Скоттъ родился въ 1771 году въ Эдинбургѣ; на второмъ году жизни, вслѣдствіе необъяснимой болѣзни у него отнялась правая нога. Послѣдующее за тѣмъ разстройство здоровья заставляло ребенка проводить все время въ постелѣ. Когда испробованы были всѣ средства для поправленія здоровья, онъ, въ сообществѣ своей бабушки, предпринялъ путешествіе къ минеральнымъ водамъ; но это не привело ни къ чему и ребенокъ кромѣ того, остался хромымъ. Невозможность участвовать въ веселыхъ дѣтскихъ играхъ съ раннихъ лѣтъ развила въ Вальтеръ-Скоттѣ сильную любовь къ чтенію въ особенности тѣхъ книгъ, къ которыхъ описывались давно прошедшія времена рыцарства, съ ихъ романической обстановкой, замками, пирами, битвами и ужасами. Не смотря на такое однообразное направленіе дѣтскаго ума Скотта, онъ поражалъ всѣхъ своимъ необыкновенно развитымъ умомъ, о чемъ сохранился интересный разсказъ мистрисъ Кокбурнъ, извѣстной въ свое время писательницы: «У мистера Вальтеръ-Скотта (отца романиста), писала она,—удивительный, геніальный ребенокъ, какого я никогда не видала. Когда я вошла въ комнату, онъ читалъ матери стихи. Я просила его продолжать. Это было описаніе кораблекрушенія; и читая онъ приходилъ въ сильное волненіе, подымалъ глаза къ небу, махалъ руками. «Вотъ падаетъ мачта!—восклицалъ онъ. – Вотъ ее смыло!... Они всѣ погибли!...» Потомъ онъ обратился ко мнѣ со словами: «это очень печальная исторія; я лучше вамъ прочту что-нибудь повеселѣе». Но я предпочла поболтать съ нимъ и спросила его мнѣніе о Мильтонѣ и другихъ книгахъ, которыя онъ иногда читалъ; его замѣчанія были удивительны; между прочимъ ребенокъ сказалъ: «какъ странно, что Адамъ, только что явившись на свѣтъ, знаетъ все; должно быть это фантазія поэта». Ложась спать послѣ нашего разговора, онъ сказалъ своей теткѣ, что ему очень нравится эта дама. «Какая дама?» спросила тетка: «Да мистрисъ Кокбурнъ, отвѣчалъ онъ; —она, кажется, такой же виртуозъ, какъ и я».—«Милый Вальтеръ, спросила тетка, — что такое виртуозъ?» — «Какъ! вы не знаете? Это — человѣкъ, желающій знать и знающій все». Такія сужденія онъ высказывалъ тогда, когда ему не было еще шести лѣтъ.

На седьмомъ году жизни Скотта помѣстили во второй классъ эдинбургской высшей школы, гдѣ онъ учился вообще очень плохо и былъ извѣстенъ за большого лѣнтяя. Окончивъ образованіе въ этой школѣ и выйдя оттуда, по его словамъ, съ запасомъ общихъ безпорядочныхъ свѣдѣній, не приведенныхъ въ систему, но глубоко вкоренившихся въ умѣ, благодаря рѣдкой памяти, онъ, для поправленія своего здоровья, поселился въ деревнѣ и здѣсь, въ промежуткѣ занятій, читалъ безъ разбору и безъ устали всѣ книги, какія удавалось ему достать отъ знакомыхъ лицъ. Ко времени открытія университетскаго курса, онъ возвратился въ Эдинбургъ и продолжалъ тамъ свое образованіе, по окончаніи котораго, уступая желаніямъ отца, бывшаго стряпчимъ, опредѣлился въ его контору. Здѣсь, въ продолженіи 5 лѣтъ, въ перерывахъ занятій, онъ завершилъ свое знакомство съ англійской литературой, и занялся изученіемъ французскаго, итальянскаго, испанскаго, а впослѣдствіи, нѣмецкаго языковъ, съ цѣлью прочитать и изучить въ подлинникахъ тѣ романическія произведенія, которыя написаны на этихъ языкахъ. Въ это-же время здоровье его значительно улучшилось и разстроенный организмъ мало по малу окрѣпъ. Хромая нога уже не такъ сильно безпокоила его, почему онъ довольно часто совершалъ экскурсіи въ разныя мѣста нижней Шотландіи, желая ознакомиться на мѣстѣ съ тѣми остатками сѣдой древности, которые были свидѣтелями давно исчезнувшей феодальной жизни. При этомъ нельзя не отмѣтить довольно замѣчательнаго факта: описывая въ своихъ романахъ такъ живописно картины шотландской природы, онъ, не смотря на все свое желаніе, не могъ научиться рисовать, не только красками, но и карандашемъ, не могъ усвоить правилъ перспективы, равнымъ образомъ не могъ выучиться музыки, не смотря на то, что спеціально съ этой цѣлью къ нему приставленъ былъ учитель. Хотя отецъ готовилъ Вальтеръ-Скотта въ адвокаты, но послѣдній не чувствовалъ никакого призванія къ этой хлѣбной профессіи. Двадцати одного года, онъ впервые влюбился въ одну молодую дѣвицу, но, вслѣдствіе своей скромности, не рѣшился объяснить ей своихъ пламенныхъ чувствъ въ продолженіи пяти или шести лѣтъ, а когда наконецъ, побуждаемый друзьями, излилъ передъ ней свое сердце, то было уже поздно: молодая дѣвушка полюбила другого и вскорѣ вышла замужъ за его пріятеля. Онъ съ необыкновенною силою характера перенесъ это разочарованіе, и чтобы заглушить скорбь обманутыхъ надеждъ, еще ревностнѣе занялся чтеніемъ литературныхъ произведеній, а также совершалъ частыя путешествія въ разныя мѣстности Шотландіи. Въ одномъ изъ такихъ путешествій онъ познакомился съ миссъ Шарлоттою Карпентеръ; молодые люди полюбили другъ друга, а черезъ мѣсяцъ Вальтеръ Скоттъ сдѣлалъ предложеніе и женился въ 1796 году. Съ этого времени начинается его литературная дѣятельность. Всѣ первые романы Вальтеръ Скотта сдѣлали извѣстнымъ его имя не только въ Англіи, но и на континентѣ, а около 1820 года онъ былъ на высотѣ своей славы. Литературная работа доставляла ему громадные денежные доходы, которые позволили бы оставить ему послѣ себя громадное состояніе, еслибы, онъ, какъ и большинство поэтовъ, не относился презрительно къ деньгамъ, вслѣдствіе



Черногорка на свиданіи. (Копія съ картины Я. Чермака).

Рисовалъ Х. Петровъ, гравировалъ В. Пуцъ.

чего довѣрившись издателю своихъ произведеній, онъ, къ концу жизни, остался ни съ чѣмъ. На долю не многихъ литературныхъ дѣятелей нынѣшняго столѣтія выпадалъ тотъ почетъ и уваженіе, какіе оказывало Вальтеръ-Скотту англійское общество. Его встрѣчали съ распростертыми объятіями первые аристократическіе салоны Лондона, когда онъ пріѣзжалъ въ этотъ городъ изъ своего уединеннаго помѣстія. Король Англіи, Георгъ IV, глубоко уважалъ его. Когда-же послѣ Ватерлооской битвы, онъ посѣтилъ Францію, то былъ представленъ императору Александру I и въ это-же время нашелъ себѣ друга въ Веллингтонѣ. Онъ умеръ баронетомъ въ своемъ имѣніи и похороненъ въ Драйбургской обители, рядомъ съ могилой своей жены. Надъ его могилою находится простая четыреугольная каменная плита, съ надписью: «Сэръ Вальтеръ-Скоттъ, баронетъ; умеръ 21 сентября 1832 года».

НОВАЯ ВУЛКАНИЧЕСКАЯ ТЕОРІЯ К. ФОХТА.

(*Продолженіе*).

Знаю, говоритъ К. Фохтъ, что эти опредѣленія принадлежали самымъ свѣтлымъ умамъ, они установились, всѣми приняты, повторяются во всѣхъ учебникахъ и во всѣхъ спеціальныхъ сочиненіяхъ, но развѣ изъ этого слѣдуетъ, что это непремѣнно вѣрно и что великіе умы не могли ошибаться? Ученый писатель Фуксъ уже колеблется признавать огненно-жидкое ядро, замѣняя его словомъ вулканическій очагъ, но, какъ видно, не рѣшается пойти въ разрѣзъ съ столь сильно укоренившейся теоріей, моя же вѣра въ центральный огонь, говоря откровенно, не только колебалась уже съ давнихъ поръ, но въ послѣднее время даже совсѣмъ рухнула. Не буду опровергать второстепенныхъ доказательствъ огненно-жидкой массы внутри земного шара, а выступлю прямо противъ самаго важнаго изъ нихъ и притомъ самаго серьезнаго, разумнаго, подтвержденнаго тысячу разъ самою природою и убѣдившаго всѣхъ вулканистовъ въ неопровержимой вѣрности ихъ теоріи. Я разумѣю постоянное повышеніе температуры вглубь земля на одинъ градусъ Цельзія на каждые 100 футовъ глубины. Дѣйствительно всѣ безъ исключенія глубочайшіе рудники единогласно подтверждали до сего времени этотъ законъ повышенія температуры, но въ недавнее время обнаружились наблюденія, идущія въ разрѣзъ съ вышеупомянутыми, а именно въ Артернѣ замѣчено постоянное возрастаніе температуры уже не на 100, а на 133 фута; въ Пуффенѣ же, при изслѣдованіи буровой скважины въ 1,200 футахъ глубины, оказалось совершенно другое: тамъ температура быстро повышалась на одинъ градусъ при каждыхъ 34 футахъ глубины, слѣдовательно, опять результатъ противорѣчащій. Далѣе, въ Рудныхъ горахъ, расположенныхъ природою на весьма маломъ пространствѣ, оказалось, что съ одной стороны температура повышалась на градусъ при глубинѣ 50 футовъ, а съ другой лишь при огромномъ углубленіи на 355 футовъ. Здѣсь на повышеніе температуры уже очевидно дѣйствовалъ не подземный огонь, а какія нибудь другія причины и именно процессы химическіе. Поэтому наблюдатель приходитъ невольно въ недоумѣніе: или онъ долженъ сознаться, что дѣлалъ въ наблюденіяхъ своихъ большія ошибки, или убѣдиться въ томъ, что имѣлъ дѣло съ двумя самостоятельными факторами тепла. И дѣйствительно, если принять въ соображеніе разнообразныя минеральныя породы, чрезъ которыя проходятъ шахты и буровыя скважины, то оказывается, что возрастаніе тепла достигаетъ высшей степени въ сланцахъ, заключающихъ желѣзный колчеданъ и пропитанныхъ нефтью, горнымъ масломъ и тому подобными веществами. Наиболѣе дѣятельны химическіе процессы въ угольныхъ копяхъ.

Здѣсь наблюдается сильнѣйшее возвышеніе температуры, между тѣмъ, какъ въ гранитахъ, гнейсахъ и другихъ твердыхъ слояхъ, результаты наблюденій совсѣмъ другіе и возрастаніе тепла слишкомъ слабое, слѣдовательно, если бы граниты нагрѣвались подземнымъ огнемъ, то въ нихъ было бы скорѣе замѣтно повышеніе температуры, чѣмъ въ глинистыхъ, мѣловыхъ, мергелевыхъ и другихъ пластахъ. Если и не отвергать подземнаго огня, то всетаки окажется, что этотъ производитель тепла слабѣе процессовъ химическихъ.

Новѣйшія наблюденія въ артезіанскихъ колодцахъ далеко не подтвердили факта постояннаго возвышенія температуры, пропорціанально углубленію. Такимъ образомъ Гренелльскій колодецъ на первыхъ 680 футахъ дѣйствительно обнаруживалъ нѣкоторую правильность, давая увеличеніе тепла на одинъ градусъ Ц. при каждыхъ 80 футахъ, но на глубинѣ послѣднихъ 742 футовъ уже замѣтно уклонился отъ этой пропорціональности и тепло стало увеличиваться однимъ градусомъ лишь съ каждыми 127 футами. Странно, что началось ослабленіе тепла именно съ приближеніемъ къ его источнику, это то же самое, если бы мы замѣчали меньшую степень жара по мѣрѣ нашего приближенія, напримѣръ, къ топящейся печи или къ пылающему костру. Далѣе въ Шперенберг-

ской буровой скважинѣ *) опыты Дункера дали еще болѣе поразительные результаты. Сначала температура дѣйствительно повышалась градусомъ на каждые 100 футовъ, затѣмъ, приближаясь къ 1,900 футамъ, тепло увеличивалось на градусъ при каждыхъ 150 футахъ, а на глубинѣ болѣе 2,000 температура уже возвышалась только на каждые 168 ф. Такимъ образомъ тепло хотя и увеличивалось, но постоянно въ уменьшающейся пропорціи. Возможенъ ли такой результатъ при существованіи внутри земли расплавленной огненной жидкости, возможно ли здравому разсудку допускать мысль, что если мы желаемъ ощутить большую степень жара, то должны находиться въ болѣе далекомъ разстояніи отъ его прямаго источника, или, другими словами, его дѣйствіе должно уменьшаться по мѣрѣ приближенія къ нему?

*) Шперенбергская буровая скважина близъ Берлина имѣетъ наибольшую глубину въ мірѣ, а именно 4,052 фута.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

ДВУХСОТЛѢТНЯЯ ТАЙНА.

(Продолженіе).

Перебравъ всевозможныя предположенія прошлаго и нынѣшняго столѣтій, найти таинственную «желѣзную маску» въ той или другой личности, и видя несостоятельность всѣхъ изложенныхъ предположеній, мы приступимъ теперь, на основаніи тщательныхъ изысканій Маріуса Топена, производившихся имъ по неоспоримымъ документамъ архивовъ времени Людовика XIV, къ открытію настоящей «желѣзной маски» въ лицѣ мантуанскаго министра графа Эрколя Матіоли.

Государи Франціи издавна съ завистью смотрѣли на Италію и, не взирая на границы, установленныя самою природою, старались находить въ нихъ неудобства и неправильность, и округляя ихъ по своему благоусмотрѣнію и, конечно, всегда въ свою пользу, такъ что это округленіе границъ равнялось иногда потери независимости Италіи. Такъ напр. Карлъ VIII завоевалъ Неаполитанское королевство, которое Людовику XII пришлось отдать назадъ, но послѣдній овладѣлъ Миланомъ, который, въ свою очередь, пришлось очистить Франциску I. Такая безполезность и такое колебательное положеніе завоеваній убѣдили Генриха II избрать другой путь къ достиженію цѣли ослабленія нѣмецкаго императора не путемъ завоеваній въ католической Италіи, а союзомъ съ протестантскими государствами сѣверной Европы. Хотя смерть его и остановила его планы, но за нихъ съ энергіею и успѣхомъ принялись Генрихъ IV, Ришелье, Мазаринъ и Людовикъ XIV.

Въ 1627 году Людовикъ XIII, вслѣдствіе интригъ герцоговъ савойскаго и гвастальскаго, поддерживаемыхъ тайно австрійскимъ домомъ, явился защитникомъ законнаго наслѣдника Карла Гонзаго. Ришелье, министръ Людовика XIII, дѣйствуя въ этомъ случаѣ съ дальновидною расчетливостію, не взирая на одержанныя французскими войсками побѣды, отказался по договору въ Шераско въ 1631 г. отъ всѣхъ завоеваній, оставивъ за Франціею только одинъ Пиньероль, какъ ключь къ Италіи. Наслѣдникъ Людовика XIII долго оставался вѣренъ этой разумной политикѣ и торжествовалъ побѣды лишь на сѣверѣ и упрочилъ ихъ договорами въ Ахенѣ и Нимвегенѣ, но возраставшее по мѣрѣ побѣдъ честолюбіе не дозволяло уже ему оставаться въ скромной роли владѣтеля Пиньероля и сосѣднихъ съ нимъ долинъ. Людовику XIV хотѣлось уже быть, если не полнымъ властителемъ Италіи, то по крайней мѣрѣ ея высокимъ покровителемъ, а обстоятельства, какъ нельзя болѣе благопріятствовали его планамъ. Со смертію герцога савойскаго Карла Эммануила наслѣдникомъ его остался малолѣтній Викторъ Амедей. Людовикъ, вмѣсто того, чтобы явиться покровителемъ наслѣдника, пользуясь его малолѣтствомъ и легкомысліемъ правительницы и матери его, замыслилъ усилиться въ Италіи. Такой необдуманной политикой Людовикъ XIV самъ приготовилъ тѣ неудачи, которыя такъ рѣзко обозначили конецъ его царствованія. Пользуясь малолѣтствомъ Карла въ Савоіи, Людовикъ, въ то же время, хотѣлъ пользоваться вѣтреностію и безпечностію другого герцога въ Италіи, именно Карла IV Гонзаго, герцога мантуанскаго, проявившаго себя вполнѣ недостойнымъ своего призванія и отличавшагося лишь однимъ разгульнымъ образомъ жизни. Преданный игрѣ и мотовству, онъ совершенно забылъ свои обязанности предъ подданными, забралъ у евреевъ доходы герцогства за нѣсколько лѣтъ впередъ и, разоренный вполнѣ, всетаки сохранялъ жажду къ пиршествамъ и наслажденіямъ, а потому просто готовъ былъ продать и себя и свое отечество. Покупщикомъ не замедлилъ, конечно, явиться властолюбивый Людовикъ XIV.

Въ это время въ числѣ вліятельныхъ въ Мантуѣ лицъ былъ честолюбивый графъ Эрколь-Антоніо Матіоли, обратившій на себя вниманіе своими способностями отца герцога Карла III Гонзаго, у котораго онъ былъ статсъ-секретаремъ, у сына же его сдѣлался первымъ другомъ и первымъ министромъ. Въ то же время французскимъ посланникомъ въ Венеціи былъ также не менѣе честолюбивый аббатъ Эс-

тардъ, проникнувшій виды Людовика на Италію и желавшій, во что бы ни стало сдѣлать угодное своему государю, а вѣрнѣйшимъ средствомъ для достиженія этой цѣли было сближеніе съ графомъ Эрколь-Антоніо Матіоли.

Аббатъ Эстардъ, чрезъ преданнаго ему Джуліани, вступилъ въ тайные переговоры съ графомъ Матіоли, представивъ тѣ денежныя выгоды, которыя могъ имѣть герцогъ мантуанскій отъ уступки крѣпости Казале Людовику XIV, и перспективу честолюбія, при дружбѣ и союзѣ герцога съ такимъ могущественнымъ королемъ, какъ король Франціи. Матіоли принялъ предложеніе и обѣщался склонить герцога и дѣйствительно убѣдилъ его безъ малѣйшаго труда. Затѣмъ условлено было устроить тайное свиданіе аббата Эстарда съ самимъ герцогомъ, которое могло совершиться тѣмъ удобнѣе и тѣмъ секретнѣе, что наступало время карнавала, въ которомъ, по обычаю страны, всѣ, не исключая дожа, сенаторовъ, даже кардинала и нунція, ходили въ маскахъ. Людовикъ XIV и министръ его Помпоннъ искренно благодарили Эстарда за ловко устроенное дѣло и даже подъ пер-

Вступленіе въ монастырь. (Копія съ картины В. Чахурскаго)

Рисовалъ Н. Сѣверцевъ, гравировалъ Шметцеръ.

вымъ впечатлѣніемъ удовольствія Людовикъ написалъ собственноручное признательное письмо къ графу Матіоли. Письмо было слѣдующаго содержанія:

12 янв. 1678 г.

Господинъ графъ Матіоли.

«Изъ вашего письма и изъ донесеній посланника моего аббата Эстарда я вижу участіе Ваше къ моимъ интересамъ. Вы не должны сомнѣваться въ моей признательности и въ томъ, чтобы я не доказалъ этого при всякомъ случаѣ, а теперь, полагаясь на то, что передастъ вамъ подробнѣе отъ моего имени упомянутый аббатъ Эстардъ, я оканчиваю это письмо, моля Бога, чтобы Онъ ниспослалъ вамъ, господинъ Матіоли, свое святое покровительство».

«Людовикъ».

Затѣмъ тайно, съ большими предосторожностями, самъ герцогъ мантуанскій неоднократно видѣлся съ аббатомъ Эстардомъ и условился также тайно послать Матіоли, подъ предлогомъ путешествія, во Францію, гдѣ послѣдній и долженъ былъ подписать окончательный договоръ, по которому Людовикъ XIV могъ уже безпрепятственно вступить въ сѣверную Италію.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВСТУПЛЕНІЕ ВЪ МОНАСТЫРЬ.

(Копія съ картины В. Чахурскаго).

Славное имя Карла Пилотти, замѣчательнаго художника и учителя, въ послѣднее время собрало вокругъ него, въ Мюнхенѣ, множество молодыхъ артистовъ, не только изъ Германіи, но и изъ другихъ государствъ Европы. Въ числѣ ихъ находится и Владиславъ Чахурскій, произведенія котораго успѣли уже обратить на себя вниманіе знатоковъ и цѣнителей живописи. Его картина «Вступленіе въ монастырь», копію съ которой мы помѣщаемъ въ этомъ нумерѣ, раскрываетъ передъ зрителемъ тяжелую семейную драму, происходящую въ церковныхъ сѣняхъ, которыя отдѣляются высокой желѣзной рѣшеткой отъ женскаго монастыря. На порогѣ, отдѣляющемъ мірскую суету отъ убѣжища «святого вдохновенія и покоя», говоря словами поэта, собралось семейство, принадлежащее, повидимому, къ достаточному классу общества. Молодая дѣвушка въ простомъ бѣломъ платьѣ, съ распущенными ниспадающими на плечи волосами, въ послѣдній разъ, бросилась въ объятія матери, въ послѣдній разъ горячо сжимаетъ ея руку. Это прощальное пожатіе разлучаетъ ихъ навсегда, такъ какъ у полуотворенной рѣшетки, въ ожиданіи вступленія молодой отшельницы въ мрачныя стѣны монастыря, стоитъ игуменья вмѣстѣ съ тремя монахинями. Направо, въ креслѣ сидитъ старушка-бабушка, которая руками, сложенными какъ бы на молитву, кажется, мысленно благословляетъ на новый путь свою любимую внучку. Тутъ же рядомъ находятся и младшіе члены семьи: дѣвочка и мальчикъ, изъ которыхъ каждый по своему выражаетъ участіе въ этой грустной сценѣ: дѣвочка, повидимому, заливается горькими слезами; мальчикъ также грустенъ, но любопытство превозмогаетъ въ немъ надъ горькимъ чувствомъ разлуки, и онъ изъ-коса посматриваетъ на монахинь и желѣзную монастырскую рѣшетку.

Что могло побудить эту молодую, полную жизни, дѣвушку похоронить себя за монастырскими стѣнами? Это, конечно, намъ неизвѣстно... но въ томъ-то именно и заключается вся прелесть и все то сильное впечатлѣніе, которое производитъ на зрителя картина Чахурскаго. Какъ поэтъ въ пѣсни не высказываетъ иногда вполнѣ мыслей и чувствъ, волнующихъ его, заставляя читателя самаго догадываться объ остальномъ, такъ точно и художникъ предоставляетъ зрителю развить въ собственномъ воображеніи дальнѣйшую нить фантазіи, подхватить конецъ этой нити тамъ, гдѣ онъ, повидимому, выпускаетъ ее изъ своихъ рукъ.

То сильное впечатлѣніе, которое производитъ на зрителя картина Чахурскаго, объясняется, помимо интереса сюжета, еще чрезвычайно удачнымъ размѣщеніемъ отдѣльныхъ группъ и силою колорита.

Всѣ эти достоинства кисти художника сулятъ ему блестящую будущность и успѣхъ дальнѣйшихъ его произведеній.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Печать и образованіе.

Женскіе курсы при медико-хирургической академіи. «Недѣля» сообщаетъ нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній о женскихъ курсахъ при медико-хирургической академіи. Въ прошломъ 1874—75 учебномъ году, на первыхъ двухъ курсахъ, слушательницъ было всего 171, которыя по сословіямъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: дворянокъ 102, купчихъ 17, мѣщанокъ 14, духовнаго сословія 12 и прочихъ 26. Въ этомъ числѣ православныхъ было 131, евреекъ 23, католичекъ 12, лютеранокъ 4, и армянка 1. Замужнихъ на обоихъ курсахъ было 23, имѣющихъ дипломы домашней учительницы—53. На первомъ курсѣ состояло 103 слушательницы, въ числѣ которыхъ было 15 оставшихся на второй годъ; въ теченіи года 11 оставили академію и 2 умерли. На второмъ курсѣ состояло 68 слушательницъ, изъ которыхъ 3 вышли изъ академіи, а одна умерла. Подобно предыдущимъ годамъ, слушательницы и въ минувшемъ году пользовались полнымъ уваженіемъ студентовъ, профессоровъ и всего вообще академическаго начальства: онѣ никогда ничѣмъ не подавали повода къ какимъ либо столкновеніямъ и непріятностямъ. Занятія слушательницъ продолжались съ прежнимъ усердіемъ; профессору химіи неоднократно приходилось заставать слушательницъ въ лабараторіи далеко за полночь, въ анатомическомъ институтѣ шали и шляпки исчезали съ вѣшалокъ обыкновенно не ранѣе 9 или 10 часовъ вечера, тогда какъ фуражекъ не оставалось и къ 8. При обходѣ больныхъ въ клиникахъ, слушательницы высказывали такое основательное знаніе исторіи болѣзни, что иногда возбуждали въ профессорахъ даже удизленіе. При трудно-больныхъ слушательницы оставались нерѣдко ночевать, чего со студентами никогда не случалось. Кто утверждаетъ, что занятія женщинъ медициною лишаетъ ихъ «женственности», тотъ можетъ вполнѣ убѣдиться въ неосновательности такихъ опасеній, присутствуя при какой нибудь трудной операціи, которая производится при слушательницахъ. Вообще, судя по всему, женскіе курсы при академіи во всѣхъ отношеніяхъ не оставляютъ желать ничего лучшаго, исключая матеріальной обстановки слушательницъ. Большинство слушательницъ терпитъ крайнюю нужду.

Статистика.

Рабочій классъ въ Массачузетсѣ. Штатъ Массачузетъ, изобилующій, какъ извѣстно, фабриками — единственный изъ штатовъ, установившій у себя постоянную коммисію изъ спеціалистовъ для наблюденія за положеніемъ рабочаго класса. Каждый годъ коммисія представляетъ подробный отчетъ о нуждахъ и тягостяхъ рабочаго класса и о средствахъ предупрежденія ихъ. Этимъ путемъ оказано уже много услугъ рабочему населенію. По послѣднему отчету, изъ 400 рабочихъ семействъ, посѣщенныхъ коммисіею, 11% имѣли у себя фортепіаны, 34%—швейныя машины, 52% имѣли въ комнатахъ ковры, 66% тратили среднимъ числомъ 9 долларовъ (45 фр.) въ годъ на покупку книгъ и журналовъ. Средній годовой доходъ этихъ семействъ былъ 784 дол-

лара; болѣе образованные рабочіе заработывали 823 доллара (4,115 фр); простые ремесленники и поденщики заработывали 687 долларовъ. Во многихъ изъ этихъ семействъ заработокъ женщинъ и дѣтей прибавлялъ еще къ благосостоянію семьи; изъ этихъ 400 семействъ большая половина находила возможность откладывать въ кассу сбереженія части своего заработка.

Лисло нищихъ въ Парижѣ. По новѣйшимъ статистическимъ данным, въ Парижѣ 65,250 нищихъ. Въ это число не входятъ лица, оффиціально непризнанныя нищими, а тѣмъ не менѣе снискивающія себѣ пропитаніе нищенствомъ.

Механика и техника.

Золоченіе и серебреніе чугуна. Золоченіе и серебреніе чугуна мокрымъ путемъ вообще довольно трудно; успѣхъ этихъ операцій много зависитъ отъ состава металла и Delatot замѣтилъ, что небольшое содержаніе никкеля и марганца придаетъ чугуну способность легко принимать позолоту или посеребреніе. Для подѣлокъ, которыя предполагаютъ золотить или серебрить, лучше всего приготовлять чугунъ особо, сплавляя 1000 ч. обыкновеннаго рафинированнаго чугуна, 12 ч. никкели и $^1/_2$ ч. марганца. Издѣлія, отлитыя изъ такой композиціи, передъ погруженіемъ въ одну изъ нижепоказанныхъ ваннъ, должны быть промыты известковымъ молокомъ.

Золотая ванна.	
Воды.	100 фунт.
Двууглекислаго натра	$4^1/_2$ »
Пирофосфорнокислаго натра.	$1^1/_2$ »
Хлорнаго золота . . .	$^1/_4$ унціи.
Синеродистаго натрія.	1 ».
Синильной кислоты .	2 капли.

Серебряная ванна.	
Воды.	100 фунт.
Двууглекислаго натра	2 »
Хлористаго или азотнокислаго серебра .	2 унціи
Синеродистаго калія .	6 »
Синильной кислоты. .	10 кап.

Военное и морское дѣло.

Утяжеленная нарѣзная пушка. Въ настоящее время испытывается проектированная нашимъ артиллерійскимъ комитетомъ новая утяжеленная 4 фунтовая нарѣзная пушка, предназначенная для стрѣльбы съ большою начальною скоростью, а именно въ 1560 футовъ въ секунду; вѣсъ снаряда этой пушки опредѣленъ въ $14^1/_2$ фунтовъ, вѣсъ-же всего орудія—30 пудовъ. Опыты эти происходятъ съ батарей Волкова поля для опредѣленія вѣсазаряда и степени разрушительнаго дѣйствія одностѣнныхъ и двухстѣнныхъ разрывныхъ снарядовъ. Такими орудіями предполагается вооружить нашу пѣшую артиллерію.

Пути сообщенія и телеграфы.

Новый туннель. По сообщенію испанскихъ газетъ, вскорѣ будетъ приступлено къ прорытію одного пункта Пиринейскихъ горъ для установленія второго международнаго желѣзнодорожнаго сообщенія между Франціею и Испаніею.

Археологія.

Раскопки въ Помпеѣ. По извѣстіямъ изъ Рима, 15-го ноября, въ Помпеѣ, при произведнныхъ въ этотъ день раскопкахъ, сдѣлано было грандіозное открытіе. Найдено громадное количество золотыхъ и серебряныхъ предметовъ, достаточное для обогащенія музея. Найдено множество серебряныхъ кубковъ и тарелокъ, блюдъ, гребенокъ, зеркалъ, вазъ изъ массивнаго серебра, золотыя серьги, вышитый золотой кошелекъ съ деньгами и проч.

Несчастія.

Взрывъ копей. 30 октября послѣдовалъ страшный взрывъ газа въ угольныхъ копяхъ Мариче въ Серангѣ, при чемъ погибло множество людей. До сихъ поръ вытащено 42 трупа. Число тяжко раненныхъ весьма значительно.

СМѢСЬ.

Церемоніалъ пріема сэра Форсита бирманскихъ королемъ. Какъ извѣстно король принялъ англійскаго уполномоченнаго въ торжественной аудіенціи. Пріемъ происходилъ въ залѣ дворца, назначенной для королевскихъ аудіенцій. Когда посольскій кортежъ вошелъ, согласно этикету, безъ сапоговъ, то вдоль стѣнъ, по обѣ стороны, были расставлены тѣлохранители. Вскорѣ послышалась изъ внутреннихъ покоевъ дворца тихая музыка, затѣмъ растворились золотыя двери позади трона и появился король, какъ бы изнемогавшій подъ тяжестью своего ослѣпительно-великолѣпнаго одѣянія и массивной золотой короны. Когда онъ сѣлъ на престолъ, окруженный принцами и сановниками, то браманы, находившіеся въ другомъ залѣ, запѣли хоромъ гимнъ въ честь его, послѣ чего одинъ герольдъ прочелъ списокъ титуловъ короля и свое чтеніе закончилъ выраженіемъ благодарности повелителю за благодѣянія, которыми онъ осыпаетъ свой народъ. Другой герольдъ прочелъ письмо вице-короля остъ-индскаго, въ которомъ онъ представлялъ сэра Дугласа Форсита бирманскому государю и просилъ о скоромъ и мирномъ окончаніи дѣла. Послѣ того былъ произведенъ перечень подарковъ, присланныхъ «Тошіа Кана де-Калькутта», а засимъ, между чиновникомъ, сидѣвшимъ у подножія трона, и герольдомъ, стоявшимъ по правую сторону сэра Форсита, произошелъ слѣдующій разговоръ, вопросы и отвѣты котораго были условлены заранѣе:

— «Какъ здоровье королевы и всего королевскаго семейства?

— «Они чувствуютъ себя очень хорошо».

— «Сколько времени вы употребили на путешествіе?»

— «15 дней».

— «Какова жатва въ настоящемъ году? были ли дожди благопріятны? счастливъ ли и доволенъ ли народъ?»

— «Жатва хороша и страна благоденствуетъ».

По окончаніи разговора, были внесены и переданы сэру Форситу подарки, состоявшіе изъ золотыхъ кубковъ, сабли въ окованныхъ золотомъ ножнахъ и въ большомъ количествѣ шелковыхъ матерій и, наконецъ, король оставилъ залу, а посольство удалилось изъ дворца.

Характеристическій анекдотъ. Мы не можемъ не привести слѣдующаго анекдота, рельефно рисующаго американскіе нравы. Одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ нью-іоркскихъ хирурговъ долженъ былъ совершить надъ больнымъ трудную операцію и требовалъ за то 5,000 долларовъ. «Да позвольте же», возразили родственники больного, «недавно вы сдѣлали такую-же операцію у такого-то и взяли за нее только 1,000 долларовъ.—«Это вѣрно», флегматически отвѣтилъ хирургъ, «но того больного я могъ спасти операціею, въ то время, какъ вашъ-то навѣрно умретъ отъ ней; поэтому я и требую 4,000 долларовъ лишнихъ, что составляетъ весьма ничтожное вознагражденіе за репутацію мою, имѣющую пострадать, если вашъ больной умретъ послѣ моего леченія».

Необыкновенная плодовитость. Плодовитость знаменитаго венгерскаго писателя Мориса Іокая удивительна. Съ 1846 г. по 1875 г. онъ написалъ: 100 томовъ романовъ, 28 томовъ юмористическихъ разсказовъ, 8 томовъ историческихъ, политическихъ и біографическихъ статей, 4 тома стихотвореній, 4 тома драмъ, 8 томовъ историческихъ разсказовъ и 48 томовъ повѣстей.

СОДЕРЖАНІЕ: Картины животнаго царства (съ рисункомъ). — Мета Гольденисъ (продолженіе). — Черногорка на свиданіи (съ рисункомъ). — Сэръ Вальтеръ-Скоттъ (съ рисункомъ). — Новая вулканическая теорія К. Фохта. — Двухсотлѣтняя тайна (продолженіе). — Вступленіе въ монастырь (съ рисункомъ). — Новости наукъ и жизни. — Смѣсь. — Объявленія.

О подпискѣ на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ на 1876 годъ:

Въ 1876 году журналъ будетъ выходить еженедѣльными нумерами въ два печатныхъ листа (въ годъ 52 №№ или 832 страницы большаго формата in quatro); въ каждомъ нумерѣ помѣщается до 4-хъ и болѣе художественныхъ рисунковъ, (въ годъ 300—400), исполняемыхъ по заказамъ редакціи въ Россіи и за границей. Въ теченіи года всѣ подписчики получаютъ безплатно ежемѣсячное иллюстрированное приложеніе подъ заглавіемъ:

„ЖИЗНЬ И ХОЗЯЙСТВО“.

Въ отдѣльной продажѣ приложеніе: «Жизнь и Хозяйство», будетъ стоить безъ пересылки **3 р. 50 к.**, съ пересылкою **4 руб.**

Кромѣ того по примѣру прошлыхъ лѣтъ въ 1876 году будетъ разослано всѣмъ безъ исключенія годовымъ подписчикамъ:

НѢСКОЛЬКО ДРУГИХЪ ПРЕМІЙ,

СОСТОЯЩИХЪ ИЗЪ РОСКОШНЫХЪ ГРАВЮРЪ, КАРТЪ, НОТЪ, БРОШЮРЪ И ПР.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	**6 р.**	**Въ Москвѣ** безъ доставки	**6 р. 25 к.**
» » съ доставкой	**7 р.**	**Для гг. иногородныхъ** съ перес. и упак.	**7 р.**

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи: Васильевскій О-въ, 3-я линія, д. № 48. **Гг. городскіе подписчики** благоволятъ абонироваться въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ М. В. Попова, въ зданіи Пассажа, на Невскомъ проспектѣ. **Въ Москвѣ:** въ «Центральномъ книжномъ магазинѣ», на Никольской ул. и у А. Ф. Живарева, въ Охотскомъ ряду.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями **прямо и исключительно** на имя издателя Д. А. Карчъ-Карчевскаго, въ главную контору редакціи въ С.-Петербургѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЗДАНІЕ ВЪ 1876 ГОДУ

„ТЕХНИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ“,

Журналъ открытій, изобрѣтеній и усовершенствованій по всѣмъ отраслямъ промышленности.

Двѣнадцатый годъ изданія.

Въ **1876** году будетъ выходить ежемѣсячно и по той же программѣ, какъ и въ предъидущія **11 лѣтъ**.

При изданіи прилагаются чертежи въ отдѣльныхъ таблицахъ, объяснительные рисунки въ текстѣ (политипажи) и различные образцы.

Въ теченіи 1876 года будутъ помѣщены между прочимъ:

Машины и станки для обработки металловъ и дерева (съ чертежами и политипажами).

Различныя свѣдѣнія, сообщенія и описаніе выставленныхъ предметовъ на международной выставкѣ 1876 года въ Филладельфіи

Производства: спичечное, лаковое, бѣленіе, окрашиваніе и ситцепечатаніе, кожевенное и др. (съ чертежами и политипажами).

Примѣч. Производства будутъ имѣть отдѣльную нумерацію, что дастъ возможность переплетать ихъ отдѣльно.

Журналъ удостоенъ на московской политехнической выставкѣ большой золотой медали и рекомендованъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Цѣна годовому изданію **6 рублей** съ доставкою и пересылкою во всѣ города Россіи.

При перемѣнѣ адреса прилагается **60 коп. сер.**

Гг. иногородныхъ просятъ обращаться исключительно въ Редакцію «Техническаго Сборника», въ С.-Петербургѣ.

Оставшіеся экземпляры «Техническаго Сборника» отъ Тома I по XV включительно, сброшюрованные въ 15 отдѣльныхъ томовъ, могутъ быть выписываемы изъ редакціи по 2 рубля за каждый томъ. Тома XVI и XVII по 2 р. 50 к. за каждый, Тома XVIII, XIX, XX и XXI по 3 рубля за каждый. За всѣ XXI томъ 42 руб.

ПРІЕМЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ.

Редакторъ-Издатель **В. Ашикъ.**

Изданія редакціи журнала **«ТЕХНИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ»**.

Выставка новыхъ и усовершенствованныхъ механизмовъ, аппаратовъ и инструментовъ въ Императорскомъ Русскомъ Техническомъ Обществѣ, въ 1875 году. **И. Мурашко.** Цѣна 75 к., съ пересылкою 1 руб.

Обойное производство и производство окрашенныхъ бумагъ (Papiers de fantaisie). По Эскнеру составилъ **П. Волковъ.** Съ одною таблицею чертежей, съ 42-мя образцами обой и 30-ю образцами Papiers de Fantaisie. Цѣна 3 руб. 50 коп., съ пересылкою 4 руб.

Механическій отдѣлъ Вѣнской всемірной выставки 1873 г. И. Мурашко. 72 политипажа въ текстѣ, 22 таблицы политипажей и 8 литогр. таблицъ. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Бѣленіе, окрашиваніе и ситцепечатаніе, Технологовъ **П. Дидковскаго и С. Фурмана.** Съ 31 политипажемъ и 5 образцами. Часть первая. Цѣна 3 руб.

Спичечное производство по Іеттелю и друг. Составилъ **П. Волковъ.** Съ 43 политипажами, рѣзанными на деревѣ. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 1 руб. 80 коп.

Складъ изданій въ редакціи журнала «Техническій Сборникъ».

Печатаются: **Лаковое производство** (съ чертежами).

Бѣленіе, окрашиваніе и ситцепечатаніе. Часть вторая, съ образцами и политипажами.

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1876 ГОДУ.

СОБРАНІЯ ИНОСТРАННЫХЪ РОМАНОВЪ, ПОВѢСТЕЙ И РАЗСКАЗОВЪ ВЪ ПЕРЕВОДѢ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

Въ 1876 году журналъ этотъ будетъ издаваться по той же самой программѣ, какъ издавался двадцать лѣтъ: Лучшія произведенія иностранной беллетристики, преимущественно англійской и французской, и кромѣ романовъ заканчиваемыхъ, смотря по величинѣ, въ одной или двухъ книгахъ, нѣсколько листовъ самыхъ свѣжихъ новостей, по мѣрѣ появленія ихъ за границей.

Къ печати приготовлены.

Дамокловъ Мечъ, романъ Эдмунда Ятса.
На днѣ морскомъ, автора «Въ глухую ночь».
Мое дитя, Флоренціи Марьетъ.
Ея дражайшій врагъ.
Искупленіе Лимы Дондасъ.
Рубинъ Маріи Стюартъ.
Дѣвственный лѣсъ, Густава Эмара.

Но редакція оставляетъ за собою право замѣнять эти романы другими, если встрѣтятся болѣе интересные.

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 12 книгъ большого формата, выходящихъ всегда въ началѣ мѣсяца—*десять рублей пятьдесятъ коп*, съ доставкою въ С.-Петербургѣ — *одиннадцать рублей*, для иногородныхъ подписчиковъ — *двѣнадцать рублей*.

Подписка принимается *исключительно* на имя издательницы Елисаветы Николаевны Ахматовой, въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ.

ГОТОВЫЕ

РОСКОШНЫЕ ПЕРЕПЛЕТЫ

тисненные золотомъ, для

«ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ»

на 1875 и 1876 годъ. Безъ пересылки по 1 руб., съ пересылкою по 1 руб. 50 коп. Всякій простой провинціальный переплетчикъ легко можетъ вставить экземпляръ «ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ» въ такой каленкоровый переплетъ.

Издатель Д. А. Карчъ-Карчевскій. Редакторъ Н. И. Зуевъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 13 декабря 1875 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

При № 51 разсылается ВТОРАЯ, а при № 52—ТРЕТЬЯ безплатныя преміи.

Живописное обозрѣніе

на 1875 годъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 51. Выпущенъ 21-го Декабря 1875 года. Адресъ редакціи: Спб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. 20 к. Годъ III.

АНДРЕЙ СТЕПАНОВИЧЪ ВОРОНОВЪ.

22-го ноября Россія лишилась ревностнаго дѣятеля на педагогическомъ поприщѣ: во 2-мъ часу ночи умеръ, на 56 году жизни, энергическій представитель вѣрныхъ идей о народномъ образованіи въ Россіи, историкъ его развитія, Андрей Степановичъ Вороновъ.

Уроженецъ Олонецкой губерніи, получившій основательное образованіе въ Петрозаводской гимназіи, покойный окончилъ университетскій курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету и поступилъ учителемъ въ Псковскую гимназію. Вызванный оттуда и назначенный инспекторомъ 5-й С.-Петербурской гимназіи, А. С. началъ свое учено - литературное поприще серьезнымъ и не лишеннымъ значенія до настоящаго времени трудомъ: «Историко - статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго учебнаго округа съ 1715 по 1828 годъ». Не покидая своей мысли написать полную исторію С.-Петербургскаго учебнаго округа, покойный, уже будучи директоромъ учи-

А. С. Вороновъ.

Рисовалъ Соловьевъ, гравировалъ А. Шлипперъ.

лицъ, издалъ продолженіе своего труда: «Историческо-статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго учебнаго округа съ 1829 по 1853 годъ». За это сочиненіе онъ удостоенъ былъ географическимъ обществомъ полной Константиновской преміи. Хорошо подготовленный своими историческими работами къ выясненію положенія учебной части въ Россіи и специально въ С.-Петербургскомъ округѣ, Вороновъ былъ призванъ министромъ народнаго просвященія Е. П. Ковалевскимъ отъ ученыхъ занятій и педагогическаго поприща, (въ то время онъ уже былъ директоромъ 2-й гимназіи, къ высшей административной ступени), къ управленію департаментомъ народнаго просвященія, а впослѣдствіи, при управленіи министерствомъ А. В. Головина, къ званію предсѣдателя ученаго комитета и члена совѣта министра народнаго просвященія. Въ послѣдней должности онъ оставался до своей смерти.

Вступивъ на гражданское поприще, Вороновъ не переставалъ быть по прежнему ученымъ и педагогомъ; онъ не сдѣлался честолюбивымъ чиновникомъ или тщеславнымъ бюрократомъ. Обладая мягкимъ характеромъ, нѣжнымъ, глубоко чувствующимъ сердцемъ, онъ разливалъ на среду окружающихъ его лицъ пріятное впечатлѣніе человѣка внимательнаго и сочувствующаго къ нуждамъ другого.

Оставивъ свою первоначальную мысль—возникшую въ то время, когда онъ былъ преподавателемъ русскаго языка для кавказскихъ уроженцевъ при С.-Петербургскомъ университетѣ,—держать экзаменъ на ученыя степени магистра и доктора, къ чему онъ особенно былъ побуждаемъ незабвеннымъ профессоромъ и ректоромъ С.-Петербургскаго университета П. А. Плетневымъ, А. С. не переставалъ заниматься иностранною литературою и изучать преимущественно нѣмецкую педагогику.

Въ 1861 году, въ Высочайше утвержденной коммисіи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Брадке, по докладу бывшаго министра народнаго просвѣщенія, графа Путятина, выработаны были положенія, касающіяся вообще университетовъ и проэкта устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ. Въ слѣдующее министерство статсъ секретаря А. В. Головнина эти правила разсматривались въ усиленномъ составѣ ученаго комитета, подъ предсѣдательствомъ А. С. Воронова, и критически разбирались мнѣнія, высказанныя различными учеными отечественными и иностранными. Нѣкоторые члены настаивали тогда на составленіи подробныхъ протоколовъ засѣданій, которые въ настоящее время могли бы служить прекраснымъ источникомъ къ характеристикѣ разныхъ лицъ и ихъ убѣжденій. Это тѣмъ болѣе было бы необходимо, что строго ученое обсужденіе вопросовъ въ присутствіи многихъ компетентныхъ лицъ, теоретиковъ, и практиковъ, разъясняло, такъ сказать, окончательно нѣкоторыя важнѣйшія педагогическія сомнѣнія и споры, безъ всякихъ колебаній и возможности поворота въ другую сторону. Интересно и поучительно было видѣть, какъ предсѣдатель, возросшій на хорошей классической почвѣ, ратовалъ въ пользу допущенія не знающихъ классическихъ языковъ на факультеты математическій и естественный; какъ кротко и съ какой хорошей подготовкой къ этому вопросу онъ высказывалъ свои задушевныя идеи. Тѣмъ же, какимъ онъ являлся въ эти собранія, онъ оставался до конца дней своихъ: твердымъ въ убѣжденіяхъ, правдивымъ, открытымъ защитникомъ интересовъ меньшей братіи, хотя крайней партіи и увлекавшимся лицамъ онъ могъ казаться другимъ. Къ нему превосходно идутъ стихи недавно и такъ рано умершаго поэта:

Ни предъ какой земною властью
Своей онъ мысли не таитъ,
Не льститъ неправому пристрастью,
Враждѣ неправой не кадитъ...
....
Когда жъ толпа несправедливо
Свой постановитъ приговоръ,
Одинъ, не слѣдуя за нею,
Передъ тѣмъ, что чисто и свѣтло,
Дерзаетъ онъ, благоговѣя,
Склонить свободное чело.

Въ коммиссіи «о военной повинности» покойный отстаивалъ интересы народнаго образованія и успѣлъ удачно сочетать ихъ съ этою жизненною артеріею нашей общественной жизни.

Послѣдняя мысль, его занимавшая, была обязательное обученіе. Едва ли кто изъ мыслящихъ лицъ будетъ оспаривать значеніе грамотности для народа; религіозное, общественное положеніе всякаго народа выигрываетъ отъ исполненія этой великой задачи.

Не даромъ пылкій ученый и реформаторъ XVI вѣка привилъ обязательную грамотность къ своему народу; не смотря на глубокія язвы, терзавшія тогдашнюю нѣмецкую націю, во имя религіознаго принципа, положенъ былъ прочный фундаментъ къ образованію нѣмецкаго народа. Въ 1524 г. Лютеръ напечаталъ «письмо къ чинамъ нѣмецкихъ государствъ, приглашающее ихъ основать христіанскія школы». Онъ писалъ своимъ рѣзкимъ и своеобразнымъ языкомъ такъ: «неужели мы, нѣмцы, пожелаемъ навсегда остаться дураками и скотами, какъ называли насъ сосѣдніе народы». Голосъ великаго германскаго учителя былъ услышанъ и мы видимъ результаты грамотности народа нѣмецкаго.

Нашъ же знаменитый педагогъ такъ заключаетъ свою прекрасную статью «О значеніи обязательности начальнаго ученія въ дѣлѣ народнаго образованія» (Отеч. Записки № 11.): «Мѣра обязательности

ученія, хотя она и возникла въ Германіи, имѣетъ глубокое общечеловѣческое значеніе, а потому она одинаково пригодна и необходима для всѣхъ людей, къ какой бы они націи не принадлежали; образованіе одинаково нужно всѣмъ людямъ для полученія права на человѣческое существованіе, и дѣлать въ этомъ отношеніи какое нибудь исключеніе для какого либо народа, значило бы давать ему привиллегію на существованіе невѣжественное, несогласное съ разумными требованіями человѣческой природы». Покойный Андрей Степановичъ всецѣло отдался любимой идеѣ обязательнаго обученія; въ основаніи она уже была усвоена, дѣло касалось средствъ къ осуществленію, но и здѣсь были надежды, надежды великія!

Какъ больно, какъ смертельно отразилось за то на немъ то странное противодѣйствіе нѣкоторыхъ изъ членовъ, какое онъ встрѣтилъ въ любимомъ педагогическомъ собраніи, тотъ упорный отказъ, заявленный однимъ изъ противниковъ при громкомъ рукоплесканіи посторонней публики, отъ той семьи, отъ того кружка, отъ той корпораціи, которая такъ любезно и восторженно за нѣсколько дней передъ этимъ взялась за совмѣстное разрѣшеніе этого вопроса.

Не разрубить узелъ, развязать его готовился покойный А. С., веселымъ явился онъ въ роковое собраніе, бывшее послѣднимъ моментомъ его умственной жизни. Бойцемъ за правду былъ во всю свою жизнь покойный, въ бою сомкнулись его вѣщія уста.

Провидѣніе, какъ видно, хранило своего любимца; въ той же гимназіи откуда онъ вызванъ былъ изъ скромной роли на высшее административное поприще, въ залѣ которой среди министровъ стоитъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, портретъ его, скромнаго дѣятеля-педагога, въ той гимназіи суждено было и умереть ему. Отсюда съ почестями, при многочисленномъ стеченіи лицъ, знавшихъ и уважавшихъ покойнаго, преимущественно обязанныхъ ему, былъ вынесенъ онъ въ свое вѣчное жилище.

Нельзя умолчать, что семья покойнаго глубоко потрясена смертью своего даровитаго главы, а общество ожидаетъ, чѣмъ же будетъ отмѣчена педагогическая дѣятельность безкорыстнаго труженика, оставившаго послѣ себя только доброе имя.

Лучшимъ памятникомъ для воспоминанія о его дѣятельности намъ представляется учрежденіе преміи имени Андрея Степановича за лучшее сочиненіе по педагогикѣ.

Мы-же закончимъ нашъ бѣглый очеркъ стихами то о же незабвеннаго поэта графа, А. К. Толстаго:

И всѣ мнѣ дороги явленья,
Тобой описанныя, другъ,
Твои гражданскія стремленья
И честной рѣчи трезвый звукъ.

Послѣ А. С. остались важныя интересныя замѣтки о многихъ эпизодахъ изъ его учено административной дѣятельности.

Вѣроятно со временемъ онѣ появятся въ печать, и воскресятъ передъ нами этого достойнаго человѣка.

МЕТА ГОЛЬДЕНИСЪ.

Повѣсть.

(Продолженіе)

Не смотря, однакоже, на свое обѣщаніе быть мужественной и казаться покойной, г-жа Мозеръ продолжала сказываться больной и сидѣть запершись въ своей комнатѣ. Г-жѣ д'Арси, которая пошла навѣстить ее тотчасъ по возвращеніи въ Шармили, не трудно было узнать всю истину отъ огорченной женщины.

Чрезъ дня два послѣ случившагося, гувернантка сошла съ своей выздоровѣвшей воспитанницей въ садъ и сѣла на скамейку, между тѣмъ какъ Лили, недалеко отъ нея, весело прыгала черезъ веревочку. Г-жа д'Арси, гулявшая въ саду подъ руку съ мужемъ, подошла къ ней.

— Милое дитя,—обратилась она къ Лили;—ступай, побѣгай, мы тебя потомъ позовемъ.

— Вы не можете приказывать мнѣ... я слушаюсь только ее—отвѣчала Лили, посматривая на Мету, но, встрѣтивъ взглядъ гувернантки, приказывающій ей повиноваться, она тотчасъ удалилась.

— Вы имѣете удивительное вліяніе надъ этимъ ребенкомъ, замѣтила г-жа д'Арси по уходѣ Лили.

— Я очень ее люблю, и въ этомъ весь мой секретъ.

— Я увѣрена, что вы столько же добры, сколько и умны, и вслѣдствіе этой увѣренности рѣшаюсь коснуться очень деликатнаго вопроса... вы догадываетесь, о чемъ я хочу говорить съ вами?

— Нѣтъ, милостивая государыня, но я готова выслушать васъ.

— Здѣсь есть огорченная, страдающая женщина, вы—невольная причина ея горя и страданій; вниманіе моего отца къ вамъ вселили въ г-жѣ Мозеръ чувство ревности... отъ васъ зависитъ возвратить ей счастье и покой?

— Что же я могу сдѣлать?

— Уѣхать какъ можно скорѣе, унося съ собой наши сожалѣнія и наше уваженіе.

— Если вы говорите отъ имени г. Мозера, я буду повиноваться съ радостью! Повѣрьте, что мнѣ самой хотѣлось бы уѣхать изъ Шармили, я здѣсь очень несчастна.

— Мой отецъ не давалъ мнѣ никакихъ порученій.

— Подите къ нему, милостивая государыня, и уговорите его; пусть онъ прикажетъ мнѣ уѣхать — я буду вамъ очень благодарна...

— Зачѣмъ же вамъ ждать его приказаній? Развѣ ваше сердце, ваша совѣсть вамъ ничего не говорятъ?

— Вамъ, конечно, неизвѣстно, что г. Мозеръ взялъ съ меня слово не уѣзжать изъ Шармили безъ его согласія.

— Вы удивляете меня! Неужели это обѣщаніе можетъ васъ удерживать въ домѣ, гдѣ ваше присутствіе причинило ссору, слезы и горе?

— Я не могу измѣнить своему слову.

— А чувство долга, чувство чести не обязываютъ васъ измѣнить этому слову?

— Я вижу, что мы имѣемъ разныя понятія о долгѣ и чести.

— Я вижу, что ваша совѣсть велитъ вамъ быть равнодушной къ огорченію г-жи Мозеръ,—сказала г-жа д'Арси, начиная горячиться.

— Спросите г-жу Мозеръ, милостивая государыня, она скажетъ равнодушна-ли я къ ея страданіямъ... Я сама просила ее, чтобъ она уговорила г. Мозера, отказать мнѣ.

— На вашемъ мѣстѣ, m-elle Гольденисъ, я бы ничего не сказала г-жѣ Мозеръ, и уѣхала бы подъ какимъ нибудь выдуманнымъ предлогомъ.

— Богъ видитъ мое сердце. Онъ будетъ милосерднѣе ко мнѣ, чѣмъ люди...

— Все это хорошо, прервала ее г-жа д'Арси, выведенная изъ себя; но въ случаѣ, если г-жѣ Мозеръ не удастся уговорить моего отца согласиться на вашъ отъѣздъ?

— Имѣйте терпѣніе, милостивая государыня,—отвѣчала Мета съ полуулыбкой,—она получитъ это согласіе, и завтра или послѣ-завтра вы будете избавлены отъ моего ненавистнаго присутствія.

— Но, положимъ, что г-жа Мозеръ получитъ отказъ—могу я узнать, какъ вы расчитываете тогда поступить?

— Я буду молиться и Богъ научитъ меня.

Г. д'Арси, который уже нѣсколько минутъ молча присутствовалъ при разговорѣ жены съ Метой, вдругъ вскричалъ при послѣднихъ словахъ:

— Вашъ Богъ отвѣтитъ вамъ, милостивая государыня: «не уходи, малютка, здѣсь вѣдь ты можешь пріобрѣсти 200,000 годоваго дохода, прими ихъ съ плачемъ, рыданіями, у тебя слезы дешевы! тебѣ не трудно будетъ доплакать»... вотъ что отвѣтитъ вамъ вашъ Богъ! Богъ... интригановъ и плутовъ.

— Мой Богъ велитъ прощать оскорбленія!—возразила она, вставая; онъ удержалъ ее за руку, съ цѣлью высказать ей все, что накопилось въ его сердцѣ противъ нея, но въ это время послышался крикъ Лили.

— Змѣя!—кричала дѣвочка, показывая на ужа.

— Не пугайся, дитя мое!—отвѣчала Мета, у змѣй плоская голова... а это животное съ такими ласковыми глазами—ужъ; онъ никому не дѣлаетъ вреда.

— Не вѣрь своей гувернанткѣ, Лили,—вскричалъ г. д'Арси; я тебѣ покажу змѣй съ ласковымъ, кроткимъ взглядомъ и съ круглой головой!

Мета заплакала.

— Милостивый государь, не оскорбляйте меня по крайней мѣрѣ въ присутствіи ребенка!—сказала она съ достоинствомъ.

И она отошла, взявъ за руку Лили.

— Злой!—закричалъ ребенокъ, при видѣ слезъ Меты и обращаясь къ г. д'Арси;—она плачетъ... погоди, я пожалуюсь кой-кому.

Въ эти два дня я не видалъ ни г-жи Мозеръ, ни гувернантки. Считая необходимымъ еще разъ переговорить съ Метой, я рѣшился пойти въ дѣтскую послѣ 9 час.;—часъ, въ который укладывали спать Лили. Чтобъ убить какъ нибудь время до 9 час., я тотчасъ послѣ обѣда пошелъ бродить по парку. Думая о предстоящемъ свиданіи, я подошелъ незамѣтно къ маленькой калиткѣ въ самой уединенной части парка. Эта калитка запиралась простой задвижкой, отпирать которую г. Мозеръ выучилъ свою верховую лошадь. Калитка была отперта и вдали, по дорогѣ, я увидѣлъ г. Мозера верхомъ: онъ ѣхалъ шагомъ, опустивъ голову.

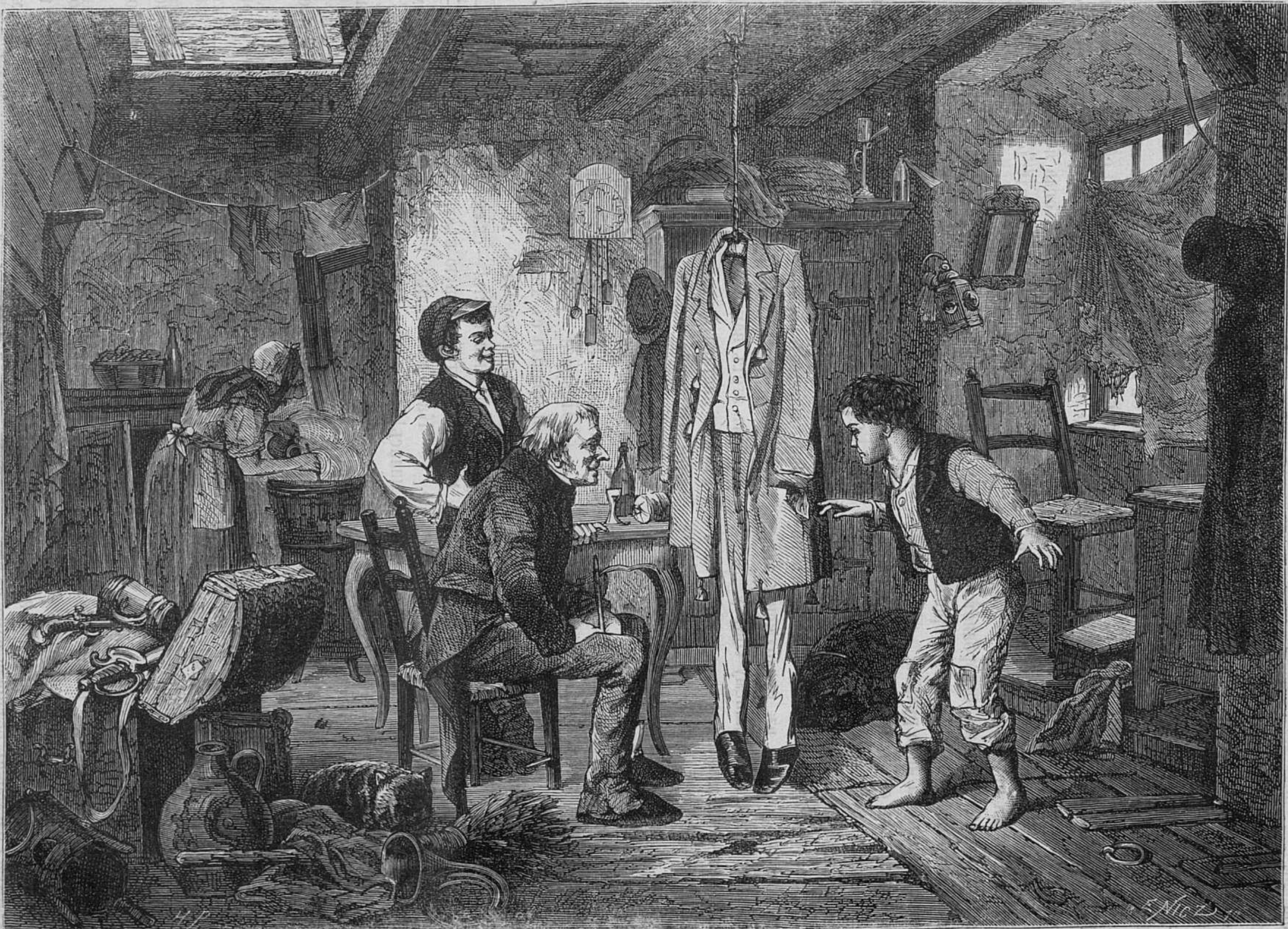
Я сѣлъ на траву около забора, недалеко отъ калитки, и просидѣлъ незамѣтно до глубокихъ сумерекъ, перебирая и обсуждая въ своемъ умѣ всѣ происшествія послѣднихъ дней, какъ вдругъ услыхалъ легкій шумъ шаговъ и темная тѣнь показалась на тропинкѣ. Вглядѣвшись, я узналъ Мету, которая поспѣшными шагами подходила къ калиткѣ; на ней была темная тальма съ капюшономъ, а въ рукахъ—маленькій сакъ-вояжъ.

Я всталъ и заступилъ ей дорогу въ ту самую минуту, какъ она дотронулась до калитки. Она вздрогнула, узнавъ меня.

— Куда вы идете?

— Куда нибудь, — все-равно: я бѣгу изъ дома, гдѣ меня ненавидятъ, оскорбляютъ... вы не знаете, что я вытерпѣла сегодня утромъ! Жаль, что васъ не было, вы бы тоже присоединились къ моимъ врагамъ.

— Я никогда не оскорблялъ васъ,—возразилъ я,—бранилъ я васъ, это правда, и имѣю на это право, такъ какъ, вопреки здравому смыслу, не смотря на



Школа мошенниковъ въ Лондонѣ.

Рисовалъ Г. Поповъ, гравировалъ Е. Ницъ.

мои подозрѣнія, на мой справедливый гнѣвъ, я имѣю глупость еще любить васъ.

Она слегка вскрикнула.

— Не шутите со мной, прошептала она, и пропустите меня.

— Я хотѣлъ непремѣнно нынче объясниться съ вами и теперь благодарю случай, которому я обязанъ нашей встрѣчѣ. Отвѣтьте мнѣ только, зачѣмъ вы выбрали эту дорогу, чтобъ уйти изъ дома?

— Я расчитывала, что здѣсь никого не встрѣчу?

— Даже и того, кто каждый вечеръ, какъ вамъ извѣстно, ѣздитъ верхомъ по этой дорогѣ?

— Я съумѣла бы избѣжать этой встрѣчи!

— Можетъ быть вы искали этой встрѣчи, чтобъ съ тріумфомъ возвратиться въ Шармили?

— Боже мой, вотъ и вы тоже оскорбляете меня!.. что мнѣ дѣлать, что мнѣ дѣлать!..—она бросила мѣшокъ на землю и закрыла лицо руками.

Я ласково принудилъ ее сѣсть рядомъ со мной.

— Я ревную и потому дѣлаюсь подозрительнымъ,— есть средство все поправить.

— О говорите,—вскричала она;—мнѣ такъ надоѣла жизнь, которую я веду въ продолженіи этихъ дней, что обѣщаю послѣдовать вашему совѣту.

— Выходите за меня замужъ.

Она пристально посмотрѣла на меня.

— Дорого бы я дала, прошептала она,—чтобъ узнать серьезно-ли вы говорите!

— Вы все еще сомнѣваетесь,—отвѣчалъ я, тихо обнявъ ее талію;—я не умѣю быть нѣжнымъ, но я еще никогда, даже въ шутку, никого не обманывалъ. Послѣднее время ваше поведеніе казалось мнѣ подозрительнымъ, но я вамъ прощаю все, ради вашего желанія утопиться вмѣстѣ со мной въ озерѣ. Вамъ не удалось ни меня утопить, ни утонуть самой, значитъ судьба велитъ намъ жить обоимъ. Спрашиваю васъ въ послѣдній разъ, согласны вы быть моей женой? Обѣщаю употребить всѣ усилія быть хорошимъ мужемъ и сдѣлать васъ счастливой. Вы молчите! Молчаніе есть знакъ согласія! Но только я желаю, чтобъ все было рѣшено нынче. Скажите мнѣ, да, или протяните вашу ручку, и мы дождемся на этомъ мѣстѣ возвращенія кое-кого и объяснимся съ нимъ разомъ.

— Нѣтъ, нѣтъ,—перебила она меня;—я не хочу его видѣть, не хочу говорить съ нимъ.

— Въ такомъ случаѣ, я самъ объяснюсь съ нимъ. Возвращайтесь домой, подумайте и напишите мнѣ:— «я согласна быть вашей женой»—и съ этимъ доказательствомъ въ рукахъ я пойду къ г. Мозеру и скажу ему:—m-elle Мета Гольденисъ обѣщала вамъ не уѣзжать изъ Шармили безъ вашего согласія, но теперь она больше не можетъ располагать собой, такъ какъ принадлежитъ мнѣ, своему будущему мужу; она завтра уѣдетъ въ Женеву, гдѣ и будетъ жить до свадьбы.

Вдали раздалось ржаніе лошади.

— Выбирайте, —продолжалъ я; — хотите, такъ объяснимся: онъ возвращается и чрезъ пять минутъ все будетъ кончено!

— Я лучше напишу!—вскричала она, поспѣшно вставая,—объясненіе съ нимъ пугаетъ меня... Господь съ вами!

Она съ лаской наклонилась ко мнѣ и, прикрывъ одной рукой мнѣ глаза, другой, обняла и поцѣловала меня долгимъ крѣпкимъ поцѣлуемъ, отъ котораго у меня закружилась голова. Когда я опомнился, ея тоненькая фигурка мелькала между деревьями... я всталъ и тихо пошелъ вслѣдъ за ней.

Чрезъ нѣсколько минутъ г. Мозеръ верхомъ догналъ меня.

— Это вы, Тони?—сказалъ онъ;—очень радъ, что встрѣтилъ васъ: я хотѣлъ вамъ сказать нѣсколько словъ! Нынче, особа, принадлежащая къ моему семейству, была оскорблена... Кажется, составленъ планъ дурнымъ обращеніемъ заставить ее рѣшиться на отъѣздъ... но этого не будетъ. Скажите тому, кто составилъ этотъ заговоръ, что я хозяинъ этого дома и съумѣю заставить уважать свои желанія... предупредите его, чтобъ онъ не доводилъ меня до крайности.

И онъ ускакалъ, не дожидаясь моего отвѣта.

Въ этотъ же вечеръ, Мета постучалась въ дверь спальни г-жи Мозеръ, со словами:

— Отоприте, умоляю васъ, милостивая государыня, я пришла съ хорошей вѣстью.

Дверь полуотворилась.

— Хорошая вѣсть!—сказала г-жа Мозеръ;—вы мнѣ приносите хорошую вѣсть?

— Какъ вы блѣдны, г-жа Мозеръ, какъ вы измѣнились! Но выслушайте меня и вы улыбнетесь по прежнему. Узнайте... Господи! я такъ взволнована, что не знаю какъ и съ чего начать

Мало-по-малу, однакоже, она сообщила ей о моемъ предложеніи... г-жа Мозеръ радостно обняла ее.

— Какъ я рада!—вскричала она;—вы стоите одинъ другого: онъ такой же честный, добрый, какъ и вы! Вы любите Тони, не правда-ли?

— Я сама себѣ не вѣрю,—отвѣчала Мета;—первый разъ, онъ мнѣ сдѣлалъ предложеніе въ шутливомъ тонѣ, и я тогда сочла всѣ его слова за шутку; въ другой разъ онъ говорилъ со мной такъ рѣзко, что я была увѣрена въ его презрѣніи,... до нынѣшняго вечера, я не вѣрила въ его любовь, но теперь всѣ мои сомнѣнія изчезли! Покойной ночи, милостивая государыня, я хотѣла только успокоить васъ, и, кажется, успѣла.

— А записка, которую вы хотѣли написать ему?

— Я никакъ не могу собрать своихъ мыслей: цѣлый часъ я сидѣла у стола и ничего не могла придумать; кромѣ того, рука такъ дрожитъ, что ни одной буквы ясно не могу написать. Лучше оставлю до завтра: сонъ успокоитъ меня.

— До завтра?

— Не бойтесь, онъ рано утромъ получитъ мою записку.

— Нѣтъ, милочка, лучше написать нынче вечеромъ: завтра не принадлежитъ намъ. Давайте, придумаемъ вмѣстѣ, я вамъ помогу, и буду вашимъ секретаремъ, если у васъ дрожитъ рука... вамъ останется только переписать.

И, не смотря на сопротивленіе Меты, она принесла чернильницу, перо, бумагу и листокъ тонкой почтовой бумаги.

— Посмотрите, какая хорошенькая бумажка, она насъ вдохновитъ: надо, конечно, чтобъ записка была нѣжнаго содержанія, не такъ ли?

— Онъ меня просилъ объ этомъ,—сказала Мета, улыбаясь;—но тутъ-то и затрудненіе: я совершенный новичекъ въ литературѣ этого рода.

— Я вамъ помогу. Начнемъ... какъ начать?... Тони, я васъ обожаю.

— О прошу васъ, пощадите мое самолюбіе!—вскричала Мета, удерживая руку г-жи Мозеръ.—Притомъ я еще никогда не называла его... Тони!

— Съ нынѣшняго дня надо вамъ привыкнуть къ этому имени.

Послѣ многихъ споровъ, уступокъ и поправокъ, письмо слѣдующаго содержанія было наконецъ написано:

«Чувство радости и удивленія мѣшало мнѣ отвѣтить вамъ, Тони! Зачѣмъ вы требуете письма? Мнѣ кажется, что вы должны были понять меня, безъ словъ: не во снѣ ли я видѣла себя рядомъ съ вами, вы ласково обнимали меня... вдругъ ржаніе лошади испугало насъ и прежде чѣмъ я убѣжала... Мой поцѣлуй, Тони, не былъ ли отвѣтомъ на ваши слова? Значитъ, вы не довѣряете мнѣ! Будьте же довольны, изъ этого письма вы узнаете, что я васъ люблю, что мое сердце давно принадлежитъ вамъ. Располагайте мной, Тони, я готова слѣдовать за вами на конецъ свѣта. Не обманывайте меня! Я буду вашей женой, когда вы захотите!»

— Прекрасно, сказала г-жа Мозеръ;—теперь перепишите... Скорѣе, дитя мое, вотъ и бумага; что рука еще дрожитъ?

— Нѣтъ!—отвѣчала Мета рѣшительно, обмакнувъ перо въ чернила.

— Постойте; я забыла, что эта бумага съ моимъ вензелемъ. Пожалуй, если замѣтятъ, подумаютъ, что вы дѣйствовали подъ моимъ вліяніемъ... Перепишите у себя. Вы помните хорошо содержаніе записки? Лучше возьмите съ собой черновую.

— Не надо, милостивая государыня, возразила Мета весело;—я твердо знаю свою пѣсенку... хотите я вамъ скажу все наизусть слово въ слово?

Съ этими словами, Мета поднесла черновую записку на почтовой бумажкѣ къ свѣчкѣ, г-жа Мозеръ поспѣшно выхватила ее изъ рукъ дѣвушки.

— Я все боюсь вашей нерѣшительности—сказала она,—и сохраню эту записку, чтобъ уличить васъ завтра предъ Тони, если ваша копія будетъ невѣрна. Поклянитесь мнѣ всѣми слезами, которыхъ вы были невольной причиной, что вы слово въ слово все напишите ему!

И крѣпко поцѣловавъ гувернантку, г-жа Мозеръ проводила ее за дверь; со словами:

— Или я обманывалась, или моей больной скоро выздоровѣетъ и я буду утѣшена!

На другой день я проснулся въ отличномъ расположеніи духа, довольный собой, своей судьбой, и нетерпѣливо, но безъ малѣйшаго безпокойства, дожидался обѣщанной записки.

Пробило 12 час.; а я все еще ничего не получалъ. Нетерпѣніе начало овладѣвать, я не могъ оставаться у себя въ комнатѣ. Проходя мимо кабинета г. Мозера, я увидалъ, въ полуотворенную дверь, чемоданъ, въ который его человѣкъ укладывалъ платье и бѣлье, видъ этого чемодана заставилъ меня призадуматься. Первой моей мыслью было, что г. Мозеръ рѣшился путешествовать, съ цѣлью разсѣяться и забыть Мету. Въ столовой я засталъ г-жу Мозеръ, она была блѣдна и задумчива, но въ глазахъ виднѣлась надежда.

За завтракомъ г. Мозеръ объявилъ, что уѣзжаетъ на нѣсколько дней во Флоренцію порыться въ архивахъ; г. д'Арси съ трудомъ скрылъ свое удовольствіе при этомъ извѣстіи; г-жа Мозеръ хотѣла что-то сказать, но замолчала, встрѣтивъ мой взглядъ; Мета... на лицѣ ея я замѣтилъ усталость, глаза ея избѣгали встрѣчи съ моими глазами, голосъ звучалъ глухо и хрипло. Эта перемѣна въ ней удивила меня, но не внушила никакого безпокойства, я былъ веселъ и ни одна черная мысль не пришла мнѣ въ голову.

Послѣ завтрака я остался одинъ съ г-жею Мозеръ.

— Надѣюсь, вы теперь довольны? сказалъ я ей.

— Какъ могу я быть довольной, Тони, значитъ онъ ее очень любитъ, если ему нужно разсѣяніе, чтобъ забыть ее.

— Вы очень требовательны, отвѣчалъ я смѣясь.—Отнимите у Лили куклу, и, конечно, она будетъ недовольна и будетъ сердиться, положимъ сутки... А въ нѣкоторыя минуты, и большіе бываютъ похожи на дѣтей!

— Богъ знаетъ, когда онъ воротится!

— Онъ воротится, когда m-elle Меты не будетъ здѣсь.

— Мнѣ такъ хочется спросить, надолго-ли онъ уѣзжаетъ?

— Не дѣлайте этого. Проститесь съ нимъ ласково и нѣжно, не высказывая своего безпокойства, послушайтесь меня.

— Хорошо, Тони, но не скрывайте отъ меня ничего; Мета мнѣ во всемъ призналась, согласитесь ..

Она не могла продолжать: г. Мозеръ вошелъ въ комнату, окинувъ насъ подозрительнымъ взглядомъ...: этотъ взглядъ смутилъ ее и заставилъ убѣжать. Онъ подошелъ ко мнѣ.

— Очень жалѣю, Тони, что всегда мѣшаю вамъ въ вашихъ таинственныхъ разговорахъ съ г-жею Мозеръ... но я долженъ сообщить вамъ не совсѣмъ любезную вещь и вы видите меня въ большомъ замѣшательствѣ.

Онъ дѣйствительно былъ въ большомъ смущеніи.

— Въ чемъ дѣло?—спросилъ я;—что васъ затрудняетъ? нынче я ни въ чемъ не могу отказать вамъ.

— Утромъ я зашелъ къ m-elle Гольденисъ, попросить ее не оставлять Лили во время моего отсутствія, т. е., покуда г-жа Мозеръ найдетъ кѣмъ замѣнить ее. Она согласилась изъ любви къ моей дочери, но съ однимъ условіемъ.

— Съ какимъ?

— Чтобъ вы нынче же уѣхали въ Парижъ, это ея собственныя слова, ей невозможно остаться хоть одинъ день вмѣстѣ съ вами въ Шармили.

Я былъ ошеломленъ: въ продолженіи двухъ или трехъ минутъ комната кружилась и танцовала предъ моими глазами.

Г. Мозеръ внутренно наслаждался моимъ положеніемъ.

— Я думалъ, что вы друзья съ ней?—сказалъ онъ;—чѣмъ вы разсердили ее?

— Я столько же знаю, сколько и вы,—отвѣчалъ я,—стараясь скрыть свою досаду и волненіе;—но, все равно, нынче вечеромъ я уѣду.

— Не сердитесь;—сказалъ онъ дружески;—я обращаюсь съ вами, какъ съ старымъ другомъ. Знаете что? Поѣдемте вмѣстѣ со мной во Флоренцію!

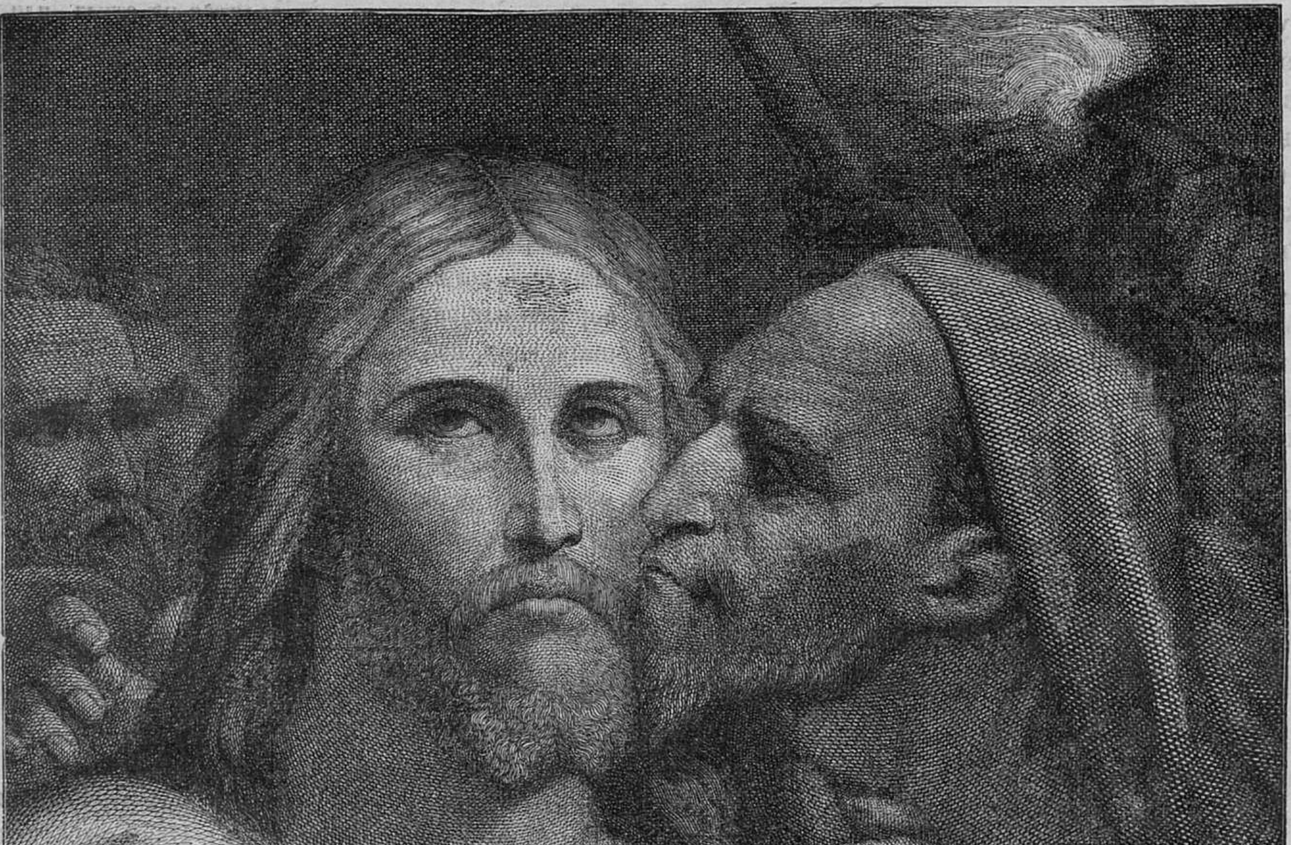
— О нѣтъ, мнѣ нечего дѣлать въ архивахъ, и я съ удовольствіемъ увижу свою парижскую мастерскую.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЛОНДОНСКАЯ ПОЛИЦІЯ И МОШЕННИКИ.

За сохраненіемъ въ Лондонѣ спокойствія наблюдаютъ особые полицейскіе чиновники, такъ называемые полисмены. Устройство этой части превосходное. На разстояніи ста шаговъ одинъ отъ другого, эти полицейскіе агенты расхаживаютъ по улицамъ день и ночь, будто часовые. Важный, дѣятельный, какъ представитель общественнаго порядка, полицейскій агентъ готовъ, по малѣйшему поданному знаку, положить предѣлъ нарушенію законовъ, схватить мошенника, дать правильное направленіе экипажамъ, даже пѣшеходамъ, такъ что столкновеніе на улицѣ становится невозможнымъ. Полицейскіе агенты окружаютъ весь городъ своею цѣпью и, въ случаѣ надобности, мгновенно подаютъ другъ другу помощь. Правительство поступаетъ такъ строго въ выборѣ этихъ чиновниковъ, что они пользуются особымъ уваженіемъ народа. И эти люди охраняютъ необъятный Лондонъ безъ всякой стражи; ихъ присутствіе при общественныхъ собраніяхъ почитается не помѣхою, а залогомъ безопасности. Впрочемъ, и уголовная статистика Лондона представляетъ замѣчательное явленіе: цифра убійствъ, воровства, мошенничества, ночныхъ злоумышленій здѣсь почти ничтожна, сравнительно съ огромнымъ (свыше 3.000,000) народонаселеніемъ города. Самое обыкновенное преступленіе, въ которомъ англійскій народъ кажется неисправимъ, есть воровство. Лондонскіе мошенники составляютъ многочисленное племя, извѣстное своею ловкостію и до того распространенное, что во всѣхъ публичныхъ мѣстахъ слышатся восклицанія: «берегите карманы». Кромѣ того, на каждомъ перекресткѣ, на каждой аллеѣ парка или сада находится столбъ съ дощечкою, на которой безмолвная, но краснорѣчивая надпись гласитъ то же самое, т. е. «берегите карманы». Слѣдовательно, если послѣ такого предостереженія у кого вытащатъ кошелекъ или платокъ, то должно пенять на себя. Надобно при этомъ также замѣтить, что въ Лондонѣ толпа, какъ бы ни была велика, не имѣетъ въ себѣ ничего ужасающаго. Въ Парижѣ, напримѣръ, при столкновеніи народа, не только бываетъ давка, не только обижаютъ женщинъ, но иногда не обходится безъ ранъ или ушибовъ. Въ Лондонѣ, напротивъ, всякій помогаетъ движенію, сообразуется съ направленіемъ волнъ народа, защищаетъ женщинъ и дѣтей.

Упомянувъ о лондонской полиціи и мошенникахъ, необходимо сказать нѣсколько словъ и о школахъ мошенниковъ. Разумѣется, подобныя школы существуютъ не по инициативѣ правительства или благонамѣренныхъ людей, но возникаютъ въ мрачной средѣ самихъ мошенниковъ и укрываются отъ преслѣдованія въ са-



Цѣлованіе Іуды. (Копія съ картины Ари Шеффера).

Рисовалъ Богдановъ, гравировалъ Паннеманеръ.

мыхъ глухихъ трущобахъ. Старый опытный плугъ, бывшій преподавателемъ едва ли не цѣлаго поколѣнія въ дѣлѣ мошенничества, собираетъ вокругъ себя своихъ адъюнктовъ, уже отличившихся на этомъ поприщѣ, и вмѣстѣ съ ними производитъ экзаменъ въ воровствѣ какому нибудь мальчишкѣ-оборванцу, который, чтобы удостоиться его похвалы или награды, долженъ показать всю ловкость будущей, а можетъ быть уже и настоящей своей профессіи. Такимъ образомъ, предъ нимъ вѣшаютъ сюртукъ, пальто или фракъ, унизанные колокольчиками; онъ долженъ вытащить изъ кармана кошелекъ, платокъ, часы или портъ-монне съ такою ловкостью, чтобы не зазвонилъ ни одинъ изъ этихъ подвижныхъ и чувствительныхъ уличителей. Въ случаѣ успѣха положенный предметъ дѣлается его наградою, кромѣ похвалъ и разныхъ ласкъ; если же неудачное движеніе руки заставитъ какой либо колокольчикъ зазвонить, то на развращаемаго ребенка сыплются всевозможныя истязанія, въ родѣ побоевъ палками, плетью, пощечинъ и тому подобнаго. Иногда профессоръ ставитъ ученику противникомъ большую и злую собаку; мальчикъ долженъ такъ приласкать и умилостивить ее, чтобы она ни въ какомъ случаѣ не разразилась лаемъ. Самая трудная тема для экзаменовъ заключается въ томъ, когда будущему магистру или доктору мошенничества предлагается обокрасть самаго экзаменатора, онъ садится на стулъ или чаще на глухое кресло, окруженный своими адъюнктами въ дѣлѣ преподаванія. Самъ онъ и эти помощники буквально обращаются въ слухъ, зрѣніе и вниманіе. Экзаменуемый, не взирая на это напряженное вниманіе и смотрящіе со всѣхъ сторонъ глаза, долженъ обокрасть мастера, то есть, искусно воспользоваться мимолетною минутою, когда всѣ экзаменаторы какъ нибудь заговорятся или задумаются и никто не замѣтитъ подходящаго вора, наблюдаемаго конечно самыми отчаянными ворами. Такой успѣхъ составляетъ уже полный лавровый вѣнокъ для будущаго отъявленнаго мошенника.

На нашемъ рисункѣ представленъ именно тотъ моментъ, когда мальчишка, въ виду своего учителя, крадется къ сюртуку, увѣшанному колокольчиками.

ДВУХСОТЛѢТНЯЯ ТАЙНА.

(Продолженіе).

Въ апрѣлѣ 1679 года были тайно составлены и подписаны три слѣдующихъ условія договора: а) Герцогъ Мантуи обязанъ безпрепятственно впустить въ Казале французскія войска; в) Герцогъ Карлъ IV, въ случаѣ, если бы Людовику пришлось послать войска въ Италію, будетъ пользоваться высокимъ титуломъ генералиссимуса войскъ; с) тотчасъ же по вступленіи королевскихъ войскъ въ Казале, будутъ заплачены изъ французскаго государственнаго казначейства слѣдующія по условію сто тысячъ экю. Послѣ подписанія этого договора Матіоли секретно былъ во дворцѣ Людовика, принявшаго его необыкновенно ласково и подарившаго ему драгоцѣнный брилліантъ и четыреста двойныхъ луидоровъ. За этимъ слѣдовало обѣщаніе взять сына Матіоли въ число королевскихъ пажей и нѣкоторое время спустя дать еще четыреста луидоровъ. Эта интрига ведена была такъ таинственно и тайно, что ни одинъ изъ европейскихъ государей или ихъ посланниковъ даже ничего не подозрѣвали.

Но въ то время, когда этотъ договоръ, остававшійся тайною, былъ совершенъ, и когда уже приближалось время къ его выполненію, внезапно и притомъ одновременно узнали о коварныхъ замыслахъ Людовика разомъ всѣ европейскіе дворы, прямо или косвенно заинтересованные въ этомъ дѣлѣ и узнали не отъ кого другого, какъ отъ самаго Матіоли, главнаго дѣятеля въ этихъ недостойныхъ интригахъ, такъ сильно скомпрометировавшаго планы Людовика и обнаружившаго всю недостойность дѣйствій его противъ другихъ государей. Матіоли одновременно написалъ объ этомъ къ герцогинѣ савойской, въ Испанію, въ Вѣну и другимъ государямъ Италіи. Нѣтъ сомнѣнія, что въ корыстолюбивую душу Матіоли, временно омраченную пріобрѣтеніемъ большихъ богатствъ, проникло раскаяніе, когда онъ увидѣлъ себя предателемъ своего отечества и нѣтъ сомнѣнія, что эта преступная измѣна вдругъ замѣнилась благороднымъ, безкорыстнымъ чувствомъ любви къ отечеству и желаніемъ спасти его въ то время, когда еще не было поздно, и когда, кромѣ его, никто и ничего не могъ сдѣлать для спасенія. Первая узнала объ этомъ герцогиня савойская, которая и сообщила немедленно обо всемъ Людовику.

Герцогиня савойская, неожиданно получившая увѣдомленіе Матіоли о хищническихъ замыслахъ честолюбиваго Людовика XIV и имѣвшая въ рукахъ нѣкоторые изъ оригинальныхъ документовъ предположеннаго захвата, была очень довольна этимъ открытіемъ, зная, что сама она противиться королю силою оружія не имѣла никакихъ средствъ, препятствовать другими путями было также невозможно и такимъ образомъ захвату Казале и другихъ мѣстъ, открывавшихъ свободный путь въ Италію, явились сильными противниками Испанія и Германская имперія. Но какъ женщина, она не умѣла сохранить тайну столь важнаго дѣла, рѣшительно вліявшаго на ея собственную участь и будущность ея сына, не имѣла столько твердости,

чтобы спокойно выжидать естественнаго хода событій и желая поскорѣе подѣлиться такою важною тайною, сильно интересовавшею, смущавшею и тяготившею ее, она сообщила ее самому Людовику XIV. Съ другой стороны, благодарность короля къ герцогинѣ волею-неволею обязывала его выражать ей чувство признательности и устраняла отъ нея опасную возможность вторженія французскихъ войскъ въ ея владѣнія. Въ письмахъ, исполненныхъ благодарности и уваженія къ герцогинѣ, Людовикъ называетъ дѣйствія Матіоли измѣною отъявленнаго мошенника.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

ВѢРА, НАДЕЖДА И ЛЮБОВЬ.

Рисунокъ Герсона.

Въ прилагаемомъ къ настоящему номеру рисункѣ художника Герсона мы видимъ эмблематическое изображеніе трехъ священныхъ чувствъ христіанина: — вѣры, надежды и любви. Эти отвлеченныя и высокія понятія нашей вѣры являются въ видѣ трехъ юныхъ, непорочныхъ сестеръ, тѣсно связанныхъ между собою однимъ святымъ призваніемъ, однимъ благоговѣніемъ къ Богу, завѣщавшему человѣчеству, чрезъ Искупителя міра, сохранить навсегда и вѣру въ Провидѣніе, и надежду на благость Отца Небеснаго, и любовь къ ближнему. Эти три олицетворенныя понятія являются на рисункѣ въ свѣтлыхъ ликахъ среди свѣтлыхъ небесъ, отдѣляясь отъ земныхъ, грѣховныхъ дѣяній человѣка легкимъ облакомъ.

Въ противоположность прозрачнымъ небесамъ, въ нижней части рисунка, представлена земля, омраченная грѣхами и пороками человѣка, но и ей, по благости Провидѣнія, дарована возможность примиренія съ Богомъ въ каждую минуту бытія. Самое мрачное и тяжкое преступленіе находитъ себѣ прощеніе, когда безусловная вѣра въ Творца приводитъ преступника къ раскаянію. Изображенный на рисункѣ самоубійца, истерзанный отчаяніемъ, останавливается при одной мысли, что милосердіе Божіе не имѣетъ границъ, что и онъ можетъ еще спасти себя, обратясь на путь надежды и вѣры въ Бога и любви къ ближнему, завѣщанныхъ Спасителемъ. Другая фигура, съ надломленнымъ якоремъ, выражаетъ полное отчаяніе, но и здѣсь, надъ грѣшникомъ, проясняется въ небесахъ свѣтлый, неземной ликъ надежды, ободряющій его и пробуждающій чувство раскаянія и надежды на Бога. Прочія фигуры, укрывшіяся въ глубокій мракъ пещеры, начинаютъ также проясняться и мало по малу выступать впередъ къ свѣту вѣры, надежды и любви.

ЦѢЛОВАНІЕ ІУДЫ.

Картина Ари Шеффера.

Ари Шефферъ, знаменитый живописецъ французской школы, обязанный ей тѣмъ громаднымъ вліяніемъ, которое онъ имѣлъ на большинство современныхъ художниковъ, родился въ 1795 году въ Гагѣ. Рано обнаруживъ свои дарованія, онъ еще въ молодыхъ лѣтахъ посѣтилъ Парижъ, и здѣсь закончилъ свое художественное образованіе подъ руководствомъ Герена, вложившаго въ своего ученика тѣ задатки поэзіи, которые впослѣдствіи вылились въ такой совершенной формѣ. Какъ ученикъ Герена, Ари Шефферъ слѣдовалъ романтическому направленію и въ большинствѣ выбиралъ сюжеты для своихъ безсмертныхъ картинъ изъ сочиненій лучшихъ нѣмецкихъ поэтовъ. Высокіе поэтическіе образцы, воспроизведенные Гёте, Шиллеромъ и др. прежде всего очаровали воображеніе Ари Шеффера, и вотъ почему его Гретхенъ, Фаустъ, Леонора и др. дышатъ такою необыкновенною прелестью и обнаруживаютъ то сильное впечатлѣніе, какое они произвели на художника. Всѣ работы Ари Шеффера характеризуются поэтическою идеальностію и глубокою мыслью.

Но помимо воспроизведенія поэтическихъ образовъ, созданныхъ великими нѣмецкими поэтами, Ари Шефферъ написалъ не мало картинъ, сюжетами которымъ послужили сцены изъ священной исторіи. Въ этихъ послѣднихъ картинахъ, онъ старался воспроизводить не однѣ голыя сцены, но передавалъ смыслъ ихъ, примѣняясь къ современнымъ понятіямъ. Это стремленіе блистательно выразилось и въ картинѣ, копію съ которой мы здѣсь прилагаемъ. Рядомъ съ святымъ, кроткимъ ликомъ Спасителя, на картинѣ съ необыкновенною выразительностью изображенъ сухой, предательскій образъ Іуды. Въ такомъ же характерѣ переданы Шефферомъ и большинство другихъ сценъ изъ священной исторіи.

Не можемъ при этомъ не прибавить, что одно изъ лучшихъ произведеній кисти Ари Шеффера—прекрасная, полная поэзіи, «Голова Фауста» находится въ Россіи и принадлежитъ наслѣдникамъ покойнаго графа Н. А. Кушелева-Безбородко.

ПЕРСИДСКІЯ МОНЕТЫ.

№ 1. ТОМАНЪ, золотая монета шаха Аббаса III. На одной сторонѣ слѣд. высокопарная надпись: монета, имѣющая цѣну по всему міру, чеканенная въ присутствіи самаго Бога и осѣненная его тѣнью, въ правленіе Аббаса III. Испагань 1145 годъ Гиджры (т. е. 1732 г. по Рожд. Хр.). На другой сторонѣ надпись въ магометанскомъ вкусѣ: нѣтъ Бога, кромѣ Аллаха; Магометъ пророкъ Аллаха, Али намѣстникъ пророка. Вокругъ монеты имена двѣнадцати имамовъ: Али, Гассана, Гуссейна, Али II, Магомета I, Джафара, Музы, Али III, Магомета II, Али IV, Гассана II и Магомета III. Цѣнность монеты = 7 р. 24 к.

№ 2. ТОМАНЪ, монета султана Надира, ея надпись: «что случилось, случилось къ лучшему». 1148 годъ Гиджры (1735 по Р. Хр.). Надпись на другой сторонѣ восхваляетъ для свѣдѣнія всему міру знаменитое имя шаха Надира, героя, неимѣющаго сравненія въ земляхъ Иранскихъ и Хоразанѣ. Испагань. Цѣнность монеты = 7 р. 20 к.

№ 3. Золотая монета шаха Надира съ надписями: a) Султанъ Надиръ. b) Благоволитъ Богъ на многія лѣта продлить свое владычество. 1151 годъ Гиджры (1738 по Р. Х.). Цѣнность монеты = 6 р. 7. к.

№ 4. Золотая монета шаха Надира съ надписями: a) Монета Шираская 1152 годъ Гиджры (1738 г. по Р. Х.). b) Султанъ надъ всѣми султанами міра, царь надъ царями, султанъ Надиръ. Цѣнность монеты = 2 р. 20 к.

Вѣра, Надежда и Любовь. (Три священныя чувства христіанства.)

№ 5. Золотая монета шаха Надира съ надписями: a) Монета изъ дома владычества. Испагань 1157 г. Гиджры (1744 г. по Р. Х.). b) Султанъ надъ султанами міра и царь надъ царями Надиръ. Цѣнность монеты = 7 р. 51 к.

№ 6. Монета шаха Роха съ надписями: a) монета, освященная на могилѣ Али Риссы, b) султанъ Хоразана шахъ Рохъ, сынъ и внукъ султановъ Готтима Гуссейна и Надира, властитель времени. 1161 годъ Гиджры (1748 г. по Р. Хр). Цѣнность монеты приблизительно 6 р.

№ 7. ТОМАНЪ, монета шаха Керима съ надписями: a) о Керимъ, чтимый какъ Богъ! монета пограничной области Решта. 1189 годъ Гиджры (1775 г. по Р. Х.). b) Золото и серебро всего міра сравнилось блескомъ съ солнцемъ и луною, будучи отчеканены истиннымъ имамомъ, властителемъ времени. Цѣнность монеты = 3 р. 80 к.

№ 8. Золотая монета шаха Керима съ надписями: a) Монета города Іезда, изъ дома молитвы и благоговѣнія. 1190 годъ Гиджры (1776 г. по Р. Хр.). сверху: о Керимъ, чтимый какъ Богъ, b) надпись, какъ и на монетѣ № 7. Ц. 9 р. 76 к.

№ 9. Золотая монета Садикъ-Хана съ надписями: а) сверху, о Али! а подъ нею—монета города Іезда изъ дома молитвы и благоговѣнія. 1197 годъ. Гиджры (1782 по Р. Хр.). b) таже надпись, какъ на монетѣ № 7. Цѣнность монеты = 4 р. 80 к.

№ 10. Золотая монета Фетъ-Али-Хана, съ надписями: а) монета изъ дома царскаго могущества. Буруншірдъ. 1244 годъ Гиджры (1828 г. по Р. Хр.). b) Монета Фетъ-Али-Хана въ Хоразанѣ. Цѣнность монеты = 5 р. 22 к.

При взглядѣ на рисунки и сравненіи цѣнъ по величинѣ монетъ, всякому покажется удивительнымъ, что монеты большей величины цѣнятся дешевле маленькихъ, но это обстоятельство объясняется очень просто. Въ Персіи, какъ и вообще въ Азіи, существуетъ полнѣйшій безпорядокъ въ монетной системѣ, иныя монеты, при равной величинѣ, но различныхъ пробъ, имѣютъ разныя цѣны, и часто, крупныя по величинѣ монеты такъ тонки, какъ листъ почтовой бумаги и имѣютъ несравненно меньшій вѣсъ противу маленькихъ, но весьма толстыхъ, неуклюжихъ и вѣскихъ монетъ; наконецъ въ разныхъ провинціяхъ одна и таже монета имѣетъ различную цѣнность, даже при равномъ вѣсѣ: въ одномъ мѣстѣ, наприм., она оцѣнивается въ 8 рупій, а въ другомъ доходитъ до 16 и даже до 20. Эта безграмотная безпорядочность не даетъ возможности не только означить точную, но даже и приблизительную цѣну монеты. Европейцы, получая персидскія золотыя монеты, оцѣниваютъ ихъ посредствомъ взвѣшиванія на вѣсахъ и разсчитываютъ по цѣнѣ золотника или другой единицы золота.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Печать и образованіе.

Русскій языкъ за границей. По поводу того, что въ Англіи въ послѣднее время начали усердно заниматься изученіемъ русскаго языка и другихъ славянскихъ нарѣчій, пишутъ въ Journal Officiel, что изъ всѣхъ университетовъ въ центрѣ Европы, только въ вѣнскомъ и лейпцигскомъ существуютъ курсы русскаго языка. Въ Вѣнѣ по этому предмету читаетъ лекціи ученый Миклошичъ, авторъ сравнительной грамматики славянскихъ языковъ. Въ Оксфордѣ, съ 1871 года, открыты курсы, на которыхъ подробно читаютъ литературу и исторію русскаго языка. Это введено было стараніями одного англійскаго лорда, графа Ильчестера, который завѣщалъ для этой цѣли большое имѣніе, завѣдываніе которымъ поручено попечителямъ «Учрежденія Тейлора». Ни въ берлинскомъ, ни въ кенигсбергскомъ и ни въ одномъ изъ германскихъ университетовъ нѣтъ каѳедры для изученія русскаго языка и русской литературы.

Статистика.

Американскіе яхтъ-клубы. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ считается до 36 яхтъ-клубовъ, разсѣянныхъ по морскимъ прибрежьямъ и озерамъ. Эти яхтъ-клубы имѣютъ, всѣ вмѣстѣ, до 600 судовъ различныхъ типовъ, вмѣстимостью доходящихъ до 300 тоннъ. Съ основанія въ Америкѣ яхтъ-клубовъ, т. е. съ 1844 г., уже 14 американскихъ яхтъ побывали въ Европѣ. По уставамъ американскихъ яхтъ-клубовъ, въ началѣ каждой навигаціи, всѣ яхты собираются и плаваютъ нѣкоторое время эскадрою, подъ начальствомъ командора. Задача американскихъ яхтъ-клубовъ, главнымъ образомъ, заключается въ поощреніи и усовершенствованіи какъ частнаго судостроенія, такъ и морскаго искуства. Яхты американскихъ яхтъ-клубовъ при входѣ и выходѣ изъ портовъ, пользуются особыми льготами: такъ онѣ не подлежатъ никакимъ портовымъ сборамъ и свободны отъ таможеннаго досмотра.

Ботаника.

Гигантскій виноградный кустъ. Въ Монтичелло (въ Калифорніи), ростетъ самый большой виноградный кустъ на земномъ шарѣ, который будетъ фигурировать на всемірной выставкѣ въ Филадельфіи. Дерево имѣетъ въ объемѣ $5^1/_2$ ф., вѣтви его покрываютъ пространство въ 10,000 кв. футовъ. Оно даетъ въ годъ 14,000 фунтовъ винограда.

Геологія.

Землетрясеніе въ Неаполѣ. 24-го ноября произошло въ Неаполѣ землетрясеніе, длившееся 18 секундъ. При этомъ лилъ безпрерывный, сильный дождь; страхъ населенія дошелъ до крайнихъ предѣловъ, такъ-какъ всю ночь слышенъ былъ страшный подземный гулъ. Всѣ жители оставили свои дома и, несмотря на ливень, столпились на улицахъ, чтобы встрѣтить катастрофу на открытомъ воздухѣ. Профессоръ Пальміери, считающійся въ подобныхъ дѣлахъ компетентнымъ авторитетомъ, высказался въ томъ смыслѣ, что эти земляные удары не имѣютъ значенія, что Везувій тутъ не причемъ и что не слѣдуетъ опасаться никакого изверженія. Изъ окрестностей Неаполя получены извѣстія, что многіе дома разрушены. Жители селеній близъ Везувія бѣжали. Въ Баролѣ чувствовались три подземные удара, каждый изъ которыхъ длился тринадцать секундъ. Причиненные землетрясеніемъ убытки весьма значительны: погибли также люди.

Механика и техника.

Склеиваніе янтаря. Изъ твердаго копала и эфира приготовляютъ растворъ такой же густоты, какъ касторовое масло. Этимъ растворомъ аккуратно намазываютъ обѣ поверхности излома янтарной штуки, потомъ соединяютъ ихъ и надавливаютъ при помощи нитки или другого приспособленія. Такъ какъ эфиръ очень летучъ, то все сказанное нужно дѣлать поскорѣе, иначе цементъ затвердѣетъ и станетъ неспособенъ къ склеиванію. Черезъ нѣсколько дней сломанныя части окончательно соединяются и такъ хорошо, что трудно даже замѣтить, гдѣ было склеено.

Военное и морское дѣло.

Чугунныя пушки. На пермскомъ чугуннолитейномъ заводѣ, въ настоящее время, артиллерійскимъ вѣдомствомъ заказаны новыя 14-дюймовыя чугунныя пушки, проектированныя полковникомъ Шпицбергомъ въ тѣхъ видахъ, что существующія въ настоящее время на нашихъ приморскихъ крѣпостяхъ 11-дюймовыя орудія оказываются совершенно безсильными противъ нѣкоторыхъ броненосныхъ судовъ. Пермскій заводъ, какъ говорятъ, принялъ этотъ заказъ по 6 рублей серебромъ съ пуда; окончательная отдѣлка и скрѣпленіе стальными кольцами этихъ орудій предполагается произвести на обуховскомъ сталелитейномъ заводѣ.

Пути сообщенія и телеграфы.

Голубиная почта между Европой и Америкой. Въ Нью-Іоркѣ предполагается устройство голубиной почты, для поддержки сообщеній между Европою и Америкою, во время выставки въ Филадельфіи. Для этой цѣли уже пріобрѣтены исландскіе голуби, которые совершаютъ до 200 верстъ въ часъ

Сельское хозяйство.

Замѣчательный урожай. Въ Одесскомъ уѣздѣ, какъ пере-

даетъ «Новоросс. Телегр.», кукуруза уродилась самъ 70—80. Въ Тираспольскомъ уѣздѣ урожай гораздо больщій, именно самъ 100—120. Вблизи станціи Веселый Кутъ, на 13 десятинахъ при тройной прашовкѣ получено 18 четвертей съ десятины — самъ 144. Въ 15 верстахъ отъ той же станціи, въ имѣніи Б—хъ, ленъ далъ второй сборъ гораздо лучшій, чѣмъ прежній. Въ Одесскомъ уѣздѣ въ имѣніи К., полученъ второй сборъ совершенно созрѣвшаго овса.

Археологія.

Археологическое открытіе. Одна изъ итальянскихъ газетъ сообщаетъ, что во время производства земляныхъ работъ, въ окрестностяхъ Корнсто Тарквинно, открытъ раскопанный саркофагъ изъ бѣлаго мрамора, украшенный двумя барельефами, изъ которыхъ одинъ изображаетъ въ прекрасномъ рисункѣ борьбу грековъ съ фригійцами, а другой—борьбу ихъ съ амазонками.

Несчастія.

Катастрофа на францъ-іосифской линіи желѣзной дороги. Иностранныя газеты сообщаютъ слѣдующія подробности объ ужасной катастрофѣ, случившейся на францъ-іосифской линіи желѣзной дороги близъ Генфрица. Злоумышленники, остающіеся до сихъ поръ неизвѣстными, не смотря на дѣятельные розыски, произвели крушеніе поѣзда посредствомъ снятія рельса и исполнили свое преступное дѣяніе съ утонченнымъ злодѣйствомъ. Они сняли рельсъ въ томъ самомъ пунктѣ, гдѣ дорога описываетъ кривую линію при вступленіи на віадукъ Стегерсбахъ, между Шварценау н Генфрицемъ, и гдѣ насыпь имѣетъ вышину въ одинадцать метровъ. Локомотивъ, достигнувъ поворота дороги, долженъ былъ неминуемо ринуться внизъ насыпи, увлекая за собою вагоны. Это такъ и случилось. Изъ четырнадцати вагоновъ, изъ которыхъ состоялъ поѣздъ, только одинъ послѣдній остался на линіи, такъ какъ цѣпь, связывавшая его съ другими вагонами, порвалась. Локомотивъ скатился внизъ насыпи и увязъ въ землю; тендеръ, багажный вагонъ, почтовый вагонъ и шесть вагоновъ третьяго, втораго и перваго классовъ, врѣзавшись одинъ въ другой, образовали изъ себя кучу обломковъ. Другіе вагоны, болѣе или менѣе поврежденные, остались на скатѣ насыпи, лежа вверхъ колесами. Была темная ночь. Катастрофа случилась въ часъ съ четвертью утра. Нѣсколько минутъ мертваго молчанія непосредственно слѣдовали за катастрофой; но скоро хрипѣніе умирающихъ и стоны раненыхъ смѣшались съ возгласами ужаса и криками отчаянія тѣхъ, кто, оставшись цѣлымъ и невредимымъ, звалъ своихъ родственниковъ или друзей, изъ которыхъ многіе спали уже вѣчнымъ сномъ. Нѣкоторые изъ жертвъ катастрофы были ужасно изувѣчены и изожжены паромъ, выходившимъ изъ подъ обломковъ вагоновъ, скученныхъ на локомотивѣ. Цифра убитыхъ и раненыхъ неизвѣстна еще оффиціально. Что касается до виновниковъ несчастія, то вообще теряются въ догадкахъ насчетъ поводовъ ихъ преступленія. Полиція разыскиваетъ двухъ человѣкъ, бывшихъ въ гостинницѣ Шварценау между 3 и 4 часами въ ночь преступленія, поведеніе которыхъ показалось ей подозрительнымъ.

СМѢСЬ.

Забавы султана. Въ «Economiste Français» г. Эшбахъ описываетъ управленіе султана и сообщаетъ затѣмъ слѣдующія подробности объ его увеселеніяхъ: «Для своей забавы султанъ устроиваетъ бой атлетовъ, барановъ или пѣтуховъ, или же удостоиваетъ кого нибудь изъ своихъ приближенныхъ чести сыграть съ нимъ партію въ шашки или трикъ-тракъ. Въ настоящее время султанъ занимается живописью; то ему нравятся только пейзажи, то только изображенія битвъ. Изъ послѣднихъ ему наиболѣе нравятся тѣ, на которыхъ изображены битвы турокъ съ австрійцами, кончающіяся побѣдою первыхъ; впрочемъ, для того, чтобы султанъ купилъ подобную картину, надо, чтобы на ней было изображено много убитыхъ австрійцевъ и ни одного раненаго или убитаго турка. Въ прежнее время султанъ имѣлъ привычку бороться, въ минуты хорошаго расположенія духа, со своими приближенными, и одинъ изъ послѣднихъ Невръ-паша, обязанъ этой наклонности султана своимъ счастьемъ. Невръ-паша былъ человѣкъ, скрывавшій подъ грубой оболочкой всю тонкость придворнаго. Удаляемый нѣсколько разъ изъ дворца, онъ всегда умѣлъ снова втереться въ милость къ султану; никто лучше его не умѣлъ принять толчокъ съ улыбкой и благодарностью. Забавныя положенія, принимаемыя имъ при паденіи, постоянно увеселяли султана и всегда доставляли Невру-пашѣ то какую нибудь драгоцѣнность, то деньги или новый чинъ. Онъ занималъ попеременно должности министра торговли, финансовъ и народнаго просвѣщенія. Однажды султанъ, расположенный веселѣе обыкновеннаго, сбросилъ Навра-пашу съ лѣстницы. Послѣдній получилъ тяжелые ушибы и дворецъ. При пѣтушьихъ бояхъ, каждый пѣтухъ носитъ имя какого-нибудь государя. Такъ напр., до франко-прусской войны находился въ курятникѣ султана пѣтухъ, называемый Наполеономъ III, удаленный впрочемъ, послѣ битвы при Седанѣ. Абдулъ-Азисъ самъ даетъ каждому пѣтуху имя и назначаетъ того, который долженъ представлять его во время боя; понятно, что онъ назначаетъ всегда самого надежнаго. Въ Перѣ говорятъ, что султанъ награждаетъ пѣтуховъ-побѣдителей особымъ орденомъ.

Единственная въ своемъ родѣ газета. Болѣе пестрой газеты, чѣмъ появившейся 1-го ноября, въ Чикаго газеты «Штата Иллинойса», кажется, еще нигдѣ не издавалось. Наступилъ послѣдній день передъ выборами и газета пустила въ ходъ всевозможныя средства, которыми она только располагала, чтобъ завоевать побѣду своей партіи. Что приэтомъ сыпались на противника такія печатныя названія, какъ подлецъ, мерзавецъ, сволочь и т. п., неудивительно, если принять во вниманіе, какъ ведется въ Америкѣ борьба при выборахъ. Но что кандидату противной партіи пришлось услышать всѣ эти почетныя названія на одиннадцати языкахъ современныхъ и мертвыхъ — врядъ ли ему было понутру. Передъ нами газета, въ которой помѣщена статья на слѣдующихъ языкахъ: по-нѣмецки, по-французски, по-англійски, по-итальянски, по-чешски, по-польски, по-венгерски, по-шведски, по-датски и по-еврейски. Послѣдній назначенъ для многочисленныхъ польскихъ евреевъ, которые умѣютъ читать только на своемъ древнемъ языкѣ. Къ сожалѣнію, всѣ эти страшныя усилія ни къ чему не повели. Партія со своимъ многорѣчивымъ органомъ потерпѣла пораженіе, какъ заявляетъ сама газета, отъ 3-го ноября, уже только на одномъ языкѣ.

По американски. Одна нью-іоркская газета пишетъ: Въ Невадѣ живетъ фотографъ, которой ради эстетической стороны своихъ произведеній, усаживая своихъ клiентовъ передъ фотографическимъ аппаратомъ, обращается къ нимъ съ слѣдующими словами: «Вотъ, милостивый государь, заряженный револьверъ со взведеннымъ куркомъ, который я навожу на васъ. Поэтому прошу васъ сидѣть спокойно, не моргать и стараться придать своему лицу пріятное, покойное выраженіе, обративъ взоръ на дуло револьвера; въ противномъ случаѣ я выстрѣлю вамъ въ лобъ. Я ставлю на карту мою репутуцію, а потому вы понимаете, какъ для меня важно, чтобы портретъ вышелъ чисто, безъ лишнихъ прибавленій, которыя являются вслѣдствіе нетерпѣливости фотографируемаго». Нужно отдать справедливость, говоритъ помянутая газета, что фотографическія произведенія этого энергическаго мастера отличаются отчетливостью.

СОДЕРЖАНІЕ: Андрей Степановичъ Вороновъ (съ рисункомъ). — Мета Гольденисъ (продолженіе). — Лондонская полиція и мошенники (съ рисункомъ). — Двухсотлѣтняя тайна (продолженіе). — Цѣлованіе Іуды (съ рисункомъ). — Русунокъ: Вѣра, Надежда и Любовь. — Персидскія монеты. — Новости наукъ и жизни. — Смѣсь. — Объявленія.

ОБЪ ИЗДАНІИ

„МОСКОВСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГАЗЕТЫ"

въ 1876 году.

Общество Русскихъ Врачей въ Москвѣ будетъ продолжать изданіе «Московской Медицинской Газеты» и въ предстоящемъ 1876 году, гарантируя, какъ и прежде, всѣ издержки по изданію своего органа.

Программа изданія состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

1. Санитарный отдѣлъ, куда войдутъ свѣдѣнія о состояніи и устройствѣ санитарной и медицинской частей въ земствѣ; извѣстія о составѣ и дѣятельности санитарныхъ комитетовъ въ Москвѣ и другихъ городахъ и мѣстностяхъ Россіи; свѣдѣнія о состояніи больницъ, школъ, казармъ и другихъ общественныхъ учрежденій; свѣдѣнія о заболѣваемости и смертности, а также извѣстія о появленіи и ходѣ эпидемій въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи.

II. Дѣятельность Русскихъ Медицинскихъ Обществъ и Корпорацій, какъ московскихъ, такъ и иногородныхъ, по протоколамъ этихъ обществъ и частнымъ корреспонденціямъ. Этотъ отдѣлъ будетъ пополненъ корреспонденціями о засѣданіяхъ «Хирургическаго Общества въ Москвѣ».

III. Научно-практическая Медицина и Хирургія со всѣми ихъ отраслями, — самостоятельныя изслѣдованія, клиническая казуистика, рефераты и обозрѣніе періодической медицинской литературы—русской и иностранной.

IV. Судебная Медицина; обзоръ дѣятельности врачебной экспертизы; отчеты о судебныхъ засѣданіяхъ съ участіемъ врачей-экспертовъ.

V. Критика и Библіографія новѣйшихъ медицинскихъ сочиненій, выходящихъ внѣ періодической печати.

VI. Хроника событій и вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ бытомъ русскаго врачебнаго сословія.

«Московская Медицинская Газета» будетъ выходить, какъ и прежде, еженедѣльно въ объемѣ двухъ печатныхъ листовъ. Кромѣ того при газетѣ по прежнему будутъ разсылаться подписчикамъ различныя приложенія, по усмотрѣнію Общества.

Сотрудники, по соглашенію съ редакціей, получаютъ отъ 30 до 60 рублей за печатный листъ или отъ 3 до 5 коп. за полную строку.

Цѣна изданію восемь рубл. въ годъ съ пересылкою въ города и доставкою на домъ. За полгода — 5 р.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Лечебницѣ Общества Русскихъ Врачей на Арбатѣ, въ д. Пороховщикова, въ конторѣ Университетской Типографіи и въ книжныхъ магазинахъ И. Г. Соловьева и А. Л. Васильева, на Страстномъ бульварѣ. Иногородныхъ просятъ адресоваться исключительно въ Москву, въ Редакцію «Московской Медицинской Газеты»

Редакторъ докторъ **В. Ельцинскій.**

Товарищъ редактора докторъ **Б. Розенбергъ.**

„ПРИРОДА",

(Годъ четвертый)

ПОПУЛЯРНЫЙ ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

издаваемый подъ редакціей проф **С. А. Усова** и **Л П. Сабанѣева:**

Одобрэнъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для библіотекъ учебныхъ заведеній.

Въ 1876 году СБОРНИКЪ «ПРИРОДА» будетъ выходить по прежней программѣ, 4 раза въ годъ, книгами большаго формата, на веленевой бумагѣ, около 27 листовъ, съ 7—9 хромолитографіями (часть которыхъ будетъ выполняться съ оригинальныхъ рисунковъ художника Н. Ав. Мартынова, извѣстнымъ литографомъ Лемерсье, въ Парижѣ), фотолитографіями и литографіями, и 100—150 политипажами въ каждой книгѣ.

Подписная цѣна на **4** книги **12** р., съ перес. и доставкою на домъ **13** р. **50** к.

(въ отдѣльной продажѣ каждая книга по 4 р., съ пересылкою на счетъ редакціи).

Подписка принимается въ Москвѣ—въ редакціи Сборника «ПРИРОДА» и «ЖУРНАЛА ОХОТЫ» (Петровка, домъ Самариной, противъ Петровскаго монастыря), у книгопродавцевъ — И. Г. Соловьева, Н. И. Мамонтова (бывшій А. И. Глазунова), А. Л. Васильева; въ С.-Петербургѣ — въ отдѣленіи конторы редакціи (Малая Садовая, домъ Демидова, кв. № 60) и у всѣхъ главныхъ книгопродавцевъ. Иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ контору редакціи — въ Москвѣ.

4-я книга Сборника на 1875 годъ выйдетъ въ непродолжительномъ времени, а первая на 1876 г. — въ Январѣ.

Подписчики на 1876 годъ могутъ получать въ конторахъ редакціи книги Сборника по слѣдующей уменьшенной цѣнѣ:

Всѣ 14 книгъ (2 за 1873, 4 за 1874, 4 за 1875 и за 1876 г.) за 38 р. съ пересылкой, 4 кн. 1875 и 4 кн. 1876 г.—24 р., 4 кн. 1874 4 кн. 1875 г.—22 р., 4 кн. 1875 г.—12 р., 4 кн. 1874 г.—11 р., 2 кн. 1873 г.=6 р. Каждую книгу 1873, 1874 и 1875 г. за 3 руб.

ГОТОВЫЕ

РОСКОШНЫЕ ПЕРЕПЛЕТЫ

тисненные золотомъ, для «ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ»

на 1875 и 1876 годъ. Безъ пересылки по 1 руб., съ пересылкою по 1 руб. 50 коп. Всякій простой провинціальный переплетчикъ легко можетъ вставить экземпляръ «ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ» въ такой каленкоровый переплетъ.

О подпискѣ на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ" на 1876 годъ:

Въ 1876 году журналъ будетъ выходить еженедѣльными нумерами въ два печатныхъ листа (въ годъ 52 №№ или 832 страницы большаго формата in quatro); въ каждомъ нумерѣ помѣщается **до 4-хъ и болѣе художественныхъ рисунковъ**, (въ годъ 300—400), исполняемыхъ по заказамъ редакціи въ Россіи и за границей. В течeніи года всѣ подписчики получаютъ безплатно **ежемѣсячное иллюстрированное приложеніе** подъ заглавіемъ:

„ЖИЗНЬ И ХОЗЯЙСТВО".

Въ отдѣльной продажѣ приложеніе: «Жизнь и Хозяйство», будетъ стоить безъ пересылки **3 р. 50 к.**, съ пересылкою **4 руб.**

Кромѣ того по примѣру прошлыхъ лѣтъ въ 1876 году будетъ разослано всѣмъ безъ исключенія годовымъ подписчикамъ:

НѢСКОЛЬКО ДРУГИХЪ ПРЕМІЙ,

СОСТОЯЩИХЪ ИЗЪ РОСКОШНЫХЪ ГРАВЮРЪ, КАРТЪ, НОТЪ, БРОШЮРЪ И ПР.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	**6 р.**	**Въ Москвѣ** безъ доставки	**6 р. 25 к.**
» » съ доставкой	**7 р.**	**Для гг. иногородныхъ** съ перес. и упак.	**7 р.**

Подписка принимается: **въ С.-Петербургѣ**, въ главной конторѣ редакціи: Васильевскій О-въ, 3-я линія, д. № 48. **Гг. городскіе подписчики** благоволятъ абонироваться въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ М. В. Попова, въ зданіи Пассажа, на Невскомъ проспектѣ. **Въ Москвѣ:** въ «Центральномъ книжномъ магазинѣ», на Никольской ул. и у А. Ф. Живарева, въ Охотскомъ ряду.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями **прямо и исключительно** на имя издателя Д. А. Карчъ-Карчевскаго, въ главную контору редакціи въ С.-Петербургѣ.

При этомъ нумерѣ разсылается всѣмъ подписчикамъ ВТОРАЯ безплатная ПРЕМІЯ „Персидскія монеты", отпечатанныя золотомъ.

Издатель **Д. А. Карчъ-Карчевскій.** Редакторъ **Н. И. Зуевъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 23 декабря 1875 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12

При настоящемъ нумерѣ разсылается ТРЕТЬЯ безплатная премія.

Живописное обозрѣніе

Р. А. Б. Шлиперъ   Гр. А. А. Шлиперъ

на 1875 годъ.

№ 52. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. Годъ III.

Выпущенъ 28-го Декабря 1875 года.

Адресъ редакціи: Спб., Вас. о-въ, 3-я лин., д. № 48.

Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. 20 к.

Зданіе гимназіи въ Митавѣ. Гравировалъ Майновскій.

МИТАВСКАЯ ГИМНАЗІЯ.

Съ 1618 года курляндское дворянство постоянно хлопотало объ учрежденіи гимназіи въ Митавѣ; исполненію этого намѣренія долго мѣшали разныя обстоятельства и только въ 1775 году оно было осуществлено герцогомъ курляндскимъ Петромъ Бирономъ, который учредилъ тогда, такъ называемую, gimnasium academicum, нѣчто среднее между гимназіей и университетомъ. Учредительный актъ былъ утвержденъ въ Варшавѣ 20 іюня 1775 года королемъ Станиславомъ Августомъ. Оригиналъ этого акта сохраняется до сихъ поръ въ гимназическомъ архивѣ. Профессоръ К. Данненбергъ напечаталъ его въ своемъ сочиненіи подъ названіемъ: «Исторія и статистика митавской гимназіи».

29 іюня, въ день ангела герцога, происходило торжественное открытіе. Программа преподаванія наукъ была составлена извѣстнымъ берлинскимъ профессоромъ Сульцеромъ. Во главѣ учрежденія стоялъ тогда проректоръ, ежегодно избираемый изъ числа преподавателей. Въ болѣе важныхъ случаяхъ обращались къ герцогу курляндскому, какъ къ ректору, а съ 1795 г. непосредственно къ самому государю.

Такое положеніе дѣлъ продолжалось до 1806 г., въ которомъ учрежденіе получило названіе «gimnasium illustre». Его управленіе перешло въ вѣденіе училищнаго совѣта дерптскаго университета, а ближайшій надзоръ былъ ввѣренъ губернскому директору училищъ. Второй періодъ продолжался только 30 лѣтъ; такъ какъ въ началѣ 1837 года митавская гимназія причислена была къ дерптскому учебному округу, подъ названіемъ губернской гимназіи, какою она считается нынѣ, хотя, по программѣ и системѣ обученія, значительно разнится отъ другихъ учрежденій такого же рода.

28 іюня настоящаго года митавская гимназія праздновала трехдневнымъ торжествомъ столѣтнюю годовщину своего существованія. Въ первый день былъ пріемъ депутацій и адресовъ отъ другихъ учебныхъ заведеній, вечеромъ же въ зданіи гимназіи происходило представленіе «Антигоны» Софокла; на другой день было совершено молебствіе въ мѣстной церкви, прочитанъ годичный гимназическій актъ, съ рѣчами на шести языкахъ, затѣмъ общій обѣдъ въ паркѣ и факельное шествіе по иллюминованному городу. На третій день состоялась общая прогулка по окрестностямъ, а вечеромъ снова шествіе, иллюминація и пр. Во время этихъ оживленныхъ торжествъ произнесено было множество рѣчей, и кромѣ почетныхъ гостей, въ торжествѣ принимали участіе многіе бывшіе воспитанники гимназіи. Въ память столѣтняго юбилея всѣ присутствовавшіе получили нарочно отчеканенную для этого дня медаль и по экземпляру упомянутой книги профессора Данненберга.

МЕТА ГОЛЬДЕНИСЪ.

Повѣсть.

(Окончаніе).

Какъ только онъ ушелъ, я побѣжалъ въ дѣтскую, но дверь была заперта, на мой стукъ отвѣта не послѣдовало. Я вышелъ на терассу; въ концѣ аллеи Лили гуляла въ сопровожденіи няньки; я опять бросился къ дѣтской и у дверей услышалъ голоса: г. Мозеръ былъ тамъ и они разговаривали съ одушевленіемъ. Черезъ полчаса я возвратился, комната была пуста.—Дѣлать было нечего, я отправился укладываться; какъ вдругъ въ окно увидалъ свою невидимку: она сошла въ садъ за своей воспитанницей — я поспѣшно выбѣжалъ и подошелъ къ крыльцу въ то время, какъ Мета всходила на лѣстницу, дѣлая выговоръ одной изъ горничныхъ непривычнымъ ей тономъ высокомѣрія. Манера, жестъ, выраженіе лица поразили меня. На вашего покорнаго слугу она посмотрѣла какъ смотрятъ на незнакомаго человѣка; ея взглядъ ясно говорилъ, что она никогда не видала меня, никогда не говорила со мной и не желала даже знать, кто я! Въ эту минуту, мнѣ легче было бы удавить ее, чѣмъ заговорить съ ней.

Въ коридорѣ меня остановила г-жа д'Арси.

— Что здѣсь происходитъ?—спросила она дрожащимъ голосомъ.

— Я ничего не знаю, —отвѣчалъ я съ досадой,— и чортъ возьми, не желаю ничего знать!

— Выслушайте, ради Бога, — начала она, удерживая меня.— Сейчасъ, по совѣту моего мужа, я была у отца, предлагая ему поѣхать съ нимъ во Флоренцію. М-lle Гольденисъ была у него: они весь день нынче вмѣстѣ, то въ ея комнатѣ, то въ его кабинетѣ. Входя къ нему я слышала, какъ онъ говорилъ: «доставьте мнѣ доказательство и я вамъ обѣщаю, что не буду мстить!»... при видѣ меня, онъ остановился и, выслушавъ меня, отвѣтилъ сухо: «я не ѣду!»—Что вы на это скажете?

—Скажу, — возразилъ я разсердясь, — что мнѣ сталъ ненавистенъ этотъ домъ: мнѣ надоѣли женщины, которыя плачутъ и которыхъ надо утѣшать, надоѣли женщины, которыя лгутъ и задаютъ загадки; надоѣло видѣть, какъ двое неглупыхъ мужчинъ позволяютъ дѣвчонкѣ водить себя за носъ; надоѣло, наконецъ, каждый день слышать, какъ спрягаютъ глаголъ

уѣхать: она уѣдетъ, я уѣду, мы уѣдемъ,—и никто не ѣдетъ, исключая меня! Оставайся кто хочетъ въ этомъ проклятомъ замкѣ, я ѣду или окончательно потеряю мою веселость, молодость, да еще, пожалуй, утрачу и свой талантъ!

Я пошелъ къ себѣ докончить свою укладку, пославъ лакея нанять лошадей, рѣшившись уѣхать, не прощаясь ни съ кѣмъ; но, покончивъ съ приготовленіями къ отъѣзду, мнѣ показалось невозможнымъ уѣхать, не узнавъ, какой предлогъ выдумала Мета для моего удаленія, отчего г. Мозеръ отложилъ свой отъѣздъ и что значили его слова: доказательство и я обѣщаю не мстить.—Я начиналъ подозрѣвать какой-то злой умыселъ и терялся въ предположеніяхъ. Предъ сумерками, я пробрался въ кабинетъ г. Мозеръ; лакей сказалъ мнѣ, что онъ въ комнатѣ своей жены; пошелъ туда,—и встрѣтилъ неожиданную сцену.

Г-жа Мозеръ только что возвратилась съ прогулки, какъ къ ней вошелъ мужъ.

— Альфонсъ, сказала она ему;—вы вѣрно пришли сами сказать мнѣ, что остаетесь?

— Я пришелъ сказать вамъ, что человѣкъ съ самой твердой волей мѣняетъ иногда свои планы нѣсколько разъ въ день: нынче утромъ, я собирался ѣхать одинъ; въ 2 часа дня хотѣлъ увезти съ собой Лили.

— И ея гувернантку? перебила она его.

— Можетъ быть.... но успокойтесь; меня задержало очень важное дѣло.

— Какое дѣло, Альфонсъ?

— Нынче утромъ, когда я сообщилъ о своемъ отъѣздѣ m-elle Гольденисъ, она испугалась и дала мнѣ понять, что мнѣ не слѣдовало бы уѣзжать, и на мою просьбу остаться въ Шармили, во время отсутствія, согласилась съ условіемъ, чтобы г. Фламеринъ нынче же вечеромъ уѣхалъ отсюда въ Парижъ. Вы согласитесь, что это загадочное условіе заинтересовало меня. Послѣ обѣда я опять пошелъ къ ней, просилъ, допрашивалъ... цѣлый часъ я подвергалъ ее пыткѣ—допросу и, наконецъ, добился тайны, обязавшись честнымъ словомъ не мстить, но я не считаю себя связаннымъ этимъ обѣщаніемъ:—вы меня знаете и, слѣдовательно, вамъ извѣстно, что ожидаетъ г. Фламерина!

— Какъ мнѣ васъ понять? вы будите мстить г. Фламерину за то, что онъ осмѣлился полюбить m-elle Гольденисъ и сдѣлалъ ей предложеніе?

— Эта комедія теперь лишняя и ею вы меня больше не обманете: повторяю вамъ я знаю всё, и въ рукахъ моихъ доказательство, что онъ вашъ любовникъ!

Она осталась неподвижная отъ ужаса, не вѣря своимъ ушамъ и спрашивая себя: не во снѣ ли она все это видитъ, повторяя машинально: «доказательство.... Альфонсъ, въ умѣ ли вы?» Но вдругъ лучъ свѣта блеснулъ въ ея разстроенныхъ мысляхъ, она подбѣжала къ своему письменному столу.

— Поздно: вотъ то, что вы ищите!—сказалъ г. Мозеръ, вынимая изъ кармана черновое письмо на розовой бумажкѣ.

Въ одну секунду г-жа Мозеръ прыгнула къ звонку, приказывая изумленной горничной немедленно позвать гувернантку.

Черезъ нѣсколько минутъ явилась Мета, и г-жу Мозеръ, также какъ и меня, поразила перемѣна въ ней: съ высоко поднятой головой, съ сжатыми губами, съ короткими и сухими отвѣтами, съ рѣзкимъ, жесткимъ взглядомъ, она была похожа на человѣка, твердо рѣшившагося во что бы то ни стало выиграть свою партію. Г-жа Мозеръ нѣсколько минутъ молча смотрѣла на нее.

— Я послала за вами, чтобъ узнать о вашей свадьбѣ!—сказала она ей.

— О какой свадьбѣ, милостивая государыня, съ кѣмъ?

— Съ г. Фламериномъ. Развѣ ваша свадьба разстроилась? вы перемѣнили ваше рѣшеніе?

— Я ничего не знаю.

— Вы забыли развѣ, что вчера вечеромъ вы имѣли въ паркѣ задушевный разговоръ съ Тони, что онъ вамъ сдѣлалъ предложеніе. Между вами было условлено, что вы ему напишете, и ваше письмо будетъ показано г. Мозеру?

— Право, милостивая государыня, вамъ все это приснилось!

—Боже мой!—вскричала г-жа Мозеръ, подходя ближе къ Метѣ, и пристально взглянувъ ей въ глаза;—вы меня пугаете, кто вы, послѣ этого?

— Вы слишкомъ требовательны, перебилъ ее г. Мозеръ;—какъ же вы хотите, чтобъ она поддержала васъ въ такой неправдоподобной лжи?—для этого вамъ бы слѣдовало прежде условиться и сговориться съ ней.

Я вошелъ въ эту самую минуту и остановился въ удивленіи, стараясь отгадать какого рода сцена разыгрывалась между этимъ мущиной, дурно скрывающимъ свое волненіе и гнѣвъ, и между этими двумя женщинами, изъ которыхъ одна была похожа на сумасшедшую, другая,—блѣднымъ лицомъ и неподвижностью, напоминала статую.

— Идите скорѣе, Тони—кричала мнѣ г-жа Мозеръ,—вообразите себѣ, m-elle Гольденисъ утверждаетъ, что вы мой любовникъ, и г. Мозеръ вѣритъ этой нелѣпой клеветѣ!

Я схватилъ несчастную записку на розовой бумажкѣ и, пробѣжавъ ее, воскликнулъ:—тотъ, кто можетъ повѣрить, что эта записка написана г-жей Мозеръ

ко мнѣ, не больше какъ безумецъ, достойный сожалѣнія!

— Здѣсь не мѣсто для объясненій, — сказалъ г. Мозеръ;—пойдемте и разъяснимте нашу ссору.

Г-жа Мозеръ бросилась между нами.

— Вы видите; — обратилась она къ Метѣ, — что, благодаря вашей лжи, жизнь двухъ людей въ опасности. — Неужели вы не признаетесь?

Я подошелъ къ Метѣ и глядѣлъ не сводя съ нея глазъ.... вѣрно она прочла въ нихъ свое осужденіе: смущеніе показалось въ ея лицѣ, которое начало покрываться страшной блѣдностью, я думалъ, что она упадетъ; дѣло, затѣянное ею, было ей не по силамъ, она не выдержала пытки, наложенной ею самой на себя.

— Не глядите на меня — обратилась она къ г-жѣ Мозеръ;—не говорите со мной, или я не признаюсь ни въ чемъ. Я не могла любить васъ: вы были богаты,— я бѣдна, вы красавица, я—дурна собой! Мнѣ казалось, что я выбрана орудіемъ, чтобъ наказать васъ за счастіе, которое вы пріобрѣли грѣхомъ и которымъ вы такъ гордились! Вчера вечеромъ ваша радость, при извѣстіи о моемъ замужествѣ съ г. Фламериномъ, не понравилась мнѣ, и я мгновенно составила этотъ планъ... Г. Мозеръ, я вамъ солгала, но вы развѣ не солгали мнѣ тоже, когда говорили, что изъ любви ко мнѣ не будете мстить?!..

И съ этими словами она повернулась и тихо пошла къ двери; проходя мимо меня, она прошептала.

— О, зачѣмъ я не умерла тогда, въ озерѣ Паладрю!

Послѣ ея ухода, г. Мозеръ остался недвижимъ, безъ кровинки въ лицѣ, безъ словъ, безъ голоса. Былъ ли онъ доволенъ, или нѣтъ? Его глаза были прикованы къ полу въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ, потомъ онъ немедленно поднялъ ихъ, бросилъ быстрый взглядъ на дверь, въ которой изчезла его мечта,—и подошелъ ко мнѣ.

— Простите-ли вы меня?—сказалъ онъ, обнимая и цѣлуя меня.

— Я предлагаю написать книгу, — отвѣчалъ я; — подъ заглавіемъ « о глупостяхъ умныхъ людей», — но здѣсь есть кто-то, чье прощеніе вамъ нужнѣе моего! — И я подвелъ его къ г-жѣ Мозеръ; она долго смотрѣла на него и, бросившись ему на шею, проговорила, плача и смѣясь:

— Надо ему простить, Тони, за то, что онъ ревновалъ меня и хотѣлъ убить васъ!

Г. д'Арси провелъ вечеръ со мной. Ему было все извѣстно и онъ буквально не слышалъ ногъ подъ собой отъ радости.

— Слава Богу, говорилъ онъ, мы отдѣлались однимъ страхомъ. Какъ это она не поняла, что ревность переживаетъ любовь, а иногда и воскрешаетъ ее? Человѣкъ самый просвѣщенный и тотъ дорожитъ своей собственностью, хоть бы она и надоѣла ему; попробуйте отнять ее у него и онъ закричитъ «караулъ!» —говорилъ онъ, потирая руки.

Онъ ушелъ отъ меня въ полночь. Все, что я видѣлъ и перечувствовалъ, въ продолженіи послѣднихъ сутокъ, не давало мнѣ спать. Взадъ и впередъ ходилъ я по комнатѣ, разсчитывая, что усталость принесетъ мнѣ желанный сонъ, но напрасно; какъ вдругъ я услыхалъ тихій стукъ въ дверь.

— Кто тамъ? закричалъ я,—дверь отворилась и вошла Мета, въ своемъ сѣромъ платьѣ, съ бѣлымъ воротничкомъ и коралловымъ крестикомъ на бѣленькой шейкѣ: это былъ ея обыкновенный утренній туалетъ; но я замѣтилъ, что воротничекъ былъ такъ свѣжъ, какъ будто только что вышелъ изъ рукъ прачки, и сама она, какъ и ея воротничекъ, имѣла видъ какой-то нѣжности и бѣлизны: ея глаза, покраснѣвшіе отъ слезъ, были полны грустнаго и скромнаго выраженія страданія, лицо поблѣднѣло и было похоже на ликъ мученицы. Какъ артистъ я готовъ былъ взять карандашъ и воскликнуть: остановитесь въ этой позѣ, какъ вы стоите на порогѣ двери и не шевелитесь!— но мои воспоминанія проснулись... Знакома была мнѣ эта стройная талія, которую я обнималъ, и эти губы, которымъ также мало стоилъ поцѣлуй, какъ и обѣщаніе.

Я отвернулся, сдѣлавъ рукой жестъ, выражавшій: уйдите!—но она была уже на срединѣ комнаты, затворивъ за собой дверь. Часы пробили два!

— Что вамъ нужно?—вскричалъ я грубо;—развѣ вы не видите, что вы мнѣ ненавистны!

— Сжальтесь надо мной!—отвѣчала она разбитымъ голосомъ;—я хочу, предъ отъѣздомъ, высказать вамъ мое раскаяніе и вымолить на колѣняхъ прощеніе себѣ.

И, бросившись на стулъ, она съ горькими слезами начала, какъ она называла свою исповѣдь, т. е. длинную рѣчь, въ которой трудно было отличить истину отъ лжи. Она обвиняла себя и свое поведеніе, не щадя выраженій, потомъ нашла много смягчающихъ обстоятельствъ, извиненій и оправданій своему поведенію;—она сравнивала то увлеченіе, которому она поддалась, оклеветавъ, для своихъ корыстныхъ видовъ, г-жу Мозеръ, съ галлюцинаціей и тѣмъ ужаснымъ головокруженіемъ, которое испытываетъ несчастный, привлеченный видомъ пропасти; она говорила, что Богъ послалъ ей это искушеніе и позволилъ поддаться ему, съ цѣлью научить ее раскаянію, этой добродѣтели, которая ей была незнакома.

— Очень хорошо,—отвѣчалъ я ей;—значитъ теперь воръ можетъ смѣло оправдаться галлюцинаціей; отцеубійца—головокруженіемъ; ножъ мыслилъ, рука

дѣйствовала, а воля отсутствовала—и конецъ! Всѣхъ мошенниковъ, воровъ, убійцъ Богъ навелъ на злое дѣло, чтобъ они совершенствовались посредствомъ раскаянія, не такъ-ли? Меня только затрудняетъ одно: вѣдь для оправданія недостаточно собственнаго убѣжденія, надо еще убѣдить и судью въ этой истинѣ?

— Вотъ, что погубило меня!—вскричала она, подавая мнѣ вынутое изъ кармана письмо.

Я взялъ пространное посланіе и пробѣжалъ его. Г. Гольденисъ подробно сообщалъ дочери о состояніи голубятника, курятника, о маленькихъ братцахъ и сестрицахъ, увѣряя ее, что Германъ, Текла, Анхенъ, Минхенъ и Ленхенъ съ каждымъ днемъ успѣваютъ въ идеальностяхъ, «представь себѣ», писалъ онъ, «что вчера нашъ милый малютка Никласъ, посмотрѣвъ на небо, такое же чистое, какъ твое сердце, воскликнулъ: добрый день, милосердый Боже! это наивное восклицаніе тронуло насъ до слезъ твою добрую мать и меня». Я пропустилъ интересныя семейныя дѣла, и прочелъ послѣднюю страницу письма. Она гласила слѣдующее:

«Признаніе нашего милаго ангела поставило насъ въ невыразимое затрудненіе: пусть ангелъ подумаетъ хорошенько, прежде чѣмъ откажется отъ блестящей переспективы, которая открывается передъ нимъ! Ты говоришь: твое сердце занято, но не довѣряйся такъ легко своему сердцу! Я не могу предположить, что судьба предназначала въ мужья нашей Метѣ артиста, человѣка, который такъ дурно обошелся съ твоимъ отцемъ, и отъ котораго не будетъ мнѣ помощи. Само провидѣніе познакомило тебя съ г. Мозеромъ и позволило тебѣ твоимъ благоразуміемъ и умомъ пріобрѣсти вліяніе надъ нимъ. Богъ видимо выбралъ тебя орудіемъ очистить его сердце отъ грѣха и научить его благому употребленію его состоянія. Не будешь ли ты виновата предъ Нимъ, если откажешься отъ высокой участи, назначенной тебѣ? Милый ангелъ, разсуди сама и не забудь при этомъ о своемъ бѣдномъ отцѣ, который тебя такъ любитъ и крѣпко цѣлуетъ».

Весь мой гнѣвъ превратился въ веселье отъ чтенія этого посланія: я давно не читалъ прозы г. Гольдениса, и его теорія, по моему мнѣнію, совершенно согласовалась съ его наружностью патріарха.

— Неужели это письмо могло имѣть хоть малѣйшее вліяніе на ваше рѣшеніе? отчего вы не сдѣлали такъ, какъ я?—сказалъ я Метѣ, разрывая на мелкіе кусочки замѣчательное посланіе.

— Я хотѣла доказать вамъ, что наружность часто бываетъ обманчива...—и она остановилась запутавшись, но скоро оправилась и продолжала, краснѣя и опуская глаза.

— Это письмо должно служить вамъ доказательствомъ, что мое сердце всегда принадлежало вамъ...—и, не допуская меня до отвѣта, она разсказала, что всегда меня любила, какъ не могла утѣшиться послѣ моего отъѣзда изъ Женевы, что она пріѣхала въ Шармили только въ надеждѣ встрѣтить меня, по словамъ Гарриса; потомъ она жаловалась, какъ мучила её неизвѣстность въ моихъ чувствахъ, что, принимая ухаживаніе г. Мозера, она имѣла цѣлью возбудить мою ревность... короче, она меня же обвиняла въ своихъ ошибкахъ, даже послѣ вчерашняго свиданія въ паркѣ, говорила она, она была увѣрена, что я воспользуюсь первымъ предлогомъ отказаться отъ своихъ словъ.

Я засмѣялся.

— Право, милая моя,—вскричалъ я;—это уже слишкомъ: признайтесь лучше, что вы честолюбивы! вспомните совѣтъ цыганки, не гнаться за двумя зайцами, — крупная дичь, подъ именами Мозера и барона Грюнекъ, ускользнула, а бѣднаго зайца попробуйте теперь поймать.

Она испустила крикъ ужаса, умоляя меня замолчать, не оскорблять ея любви, увѣряя, что вчера еще въ ней боролись два чувства, но она избирала одно изъ нихъ и теперь у ней только одна душа и одно сердце, полныя безграничной преданности ко мнѣ,—и прежде, чѣмъ я могъ остановить ее, она стала предо мной на колѣни, сжимая мои руки въ своихъ... Увы, отчего я не могу передать потокъ этого краснорѣчія, этихъ нѣжныхъ пламенныхъ выраженій!.. Искренна ли она была въ эту минуту,—не знаю, знаю только-то, что она была удивительно хороша, блистая въ одно время ангельской и какой-то демонской красотой. Ея волосы распустились и, въ прелестномъ безпорядкѣ, падали на стройныя плечи, глаза горѣли опаснымъ огнемъ, взглядъ этихъ блестящихъ голубыхъ глазъ говорилъ мнѣ ясно:

— Развѣ ты не видишь, что я готова всѣмъ пожертвовать тебѣ, дѣлай со мной, что хочешь! но они говорили и другое: если ты не устоишь противъ искушенія, читалъ я въ этихъ опасныхъ глазахъ,—ты меня оставишь у себя и женишься на мнѣ!...

Это была критическая минута: я былъ взволнованъ, голова моя горѣла, и право не знаю, чѣмъ бы кончилась эта сцена, какъ вдругъ... вдругъ, милостивая государыня, запѣлъ пѣтухъ и мнѣ вспомнился отецъ, честный бондарь, любившій пѣніе пѣтуха лучше всякаго концертнаго пѣнія, вспомнилъ я его твердую вѣру, что съ пѣніемъ пѣтуха прекращается владычество злого духа на землѣ... И тихо вставъ, я оттолкнулъ Мету, заставилъ ее подняться, взялъ за руку и подвелъ къ двери... Она съ отчаяніемъ схватила себя за голову и вскричала тономъ бѣснующейся сивиллы.

— Да будетъ проклята женщина, которую ты полюбишь!

На другое утро она уѣхала, горько оплакиваемая

своей воспитанницей: бѣдная Лили долго и безутѣшно рыдала.

Надо ли прибавлять что г. и г-жа Мозеръ обвѣнчались, что у Лили нѣтъ другой наставницы, кромѣ матери, которая стала, послѣ всего случившагося, менѣе довѣрчива и менѣе лѣнива? Г. Мозеръ опять вступилъ на дипломатическое поприще.

Прошлой зимой, поѣхавъ навѣстить одного пріятеля въ Ліонъ, я сѣлъ въ вагонъ ночью и тотчасъ же крѣпко уснулъ. На станціи въ Терро, проснувшись отъ шума отворявшихся дверей, я увидалъ трехъ женщинъ, вошедшихъ въ то отдѣленіе вагона, гдѣ сидѣлъ я. По костюму, я призналъ ихъ за протестантскихъ монахинь, а судя по разговору, заключилъ, что онѣ ѣхали въ Италію съ цѣлью основать евангелическую школу. Принимая меня за спящаго, онѣ продолжали свободно говорить между собой на нѣмецкомъ языкѣ.

Одна изъ нихъ казалось играла роль старшей начальницы надъ остальными: въ ея кроткомъ голосѣ слышалось высокомѣріе. Разговаривая о послѣдней войнѣ, она выразилась, что французы народъ очень любезный, но безнравственный и развращенный и, въ подтвержденіе своихъ словъ, разсказала, какъ она, поступивъ гувернанткой въ французское семейство, встрѣтила въ этомъ домѣ одного знаменитаго художника, который съ перваго же дня началъ преслѣдовать ее своими объясненіями въ любви, что отецъ ея воспитанницы употребилъ всѣ усилія, чтобъ соблазнить ее, и что эти два влюбленные чуть не перерѣзали себѣ горло и она должна была убѣжать ночью, преодолѣть различныя опасности, чтобъ избавиться отъ своихъ преслѣдователей.

Подъѣзжая къ Валенціи, разговоръ умолкъ; двѣ изъ дочерей Сіона спали сномъ невинности, третья же, съ полузакрытыми глазами, мечтала о своемъ прошедшемъ или о будущемъ. Я подошелъ къ ней, и нагнувшись, къ ея великому изумленію прочелъ ей первые два стиха изъ Roi de Thulé, передѣлавъ ихъ по своему, да проститъ мнѣ безсмертный Гете!

Es war ein Mädchen im Thule
Das log bis an das Grab.

Вы конечно спросите меня, думаю ли я еще объ этой мышкѣ... Угадайте: это мой секретъ! Моя исторія объясняетъ вамъ только, что я не довѣряю дѣвушкамъ съ голубыми глазами. Признаться,—даже боюсь ихъ!.. Благослови васъ Боже, милостивая государыня, и да спасетъ Онъ всякаго человѣка отъ скользкаго пути, отъ пропастей, безхарактерности, двуличія и нечистой совѣсти!

НАПРАСНАЯ НАДЕЖДА.

Такое названіе дано художникомъ прилагаемому при семъ рисунку, и безъ сомнѣнія оно относится къ бѣдной лошади. Стойло, въ которомъ она заперта, вѣроятно не слишкомъ хорошо. Въ продолженіе всей минувшей ночи бѣдный конь слышалъ и хорошо чувствовалъ завываніе бури и шелестъ снѣжной мятели. Съ разсвѣтомъ онъ раскрылъ, безъ большихъ усилій, небрежно притворенное окно, чтобы взглянуть на дворъ и на все то, что творится въ немъ. Онъ понимаетъ теперь, что произошло за ночь, взирая на большіе сугробы снѣга, которые вѣтеръ, столь страшный для него ночью, нанесъ къ сараю. Быть можетъ этотъ конь удивляется всему совершившемуся и не можетъ постигнуть, какъ пройдетъ къ нему чрезъ эти снѣжные сугробы крестьянскій мальчикъ, которому порученъ уходъ за нимъ. Если этотъ мальчикъ похожъ на тѣхъ, о которыхъ мы слыхали, то надежды лошади на своевременный завтракъ дѣйствительно «напрасны». Однако, если мальчикъ похожъ на другихъ, которыхъ мы знаемъ и радуемся, что знаемъ ихъ, то первыя его мысли, послѣ пробужденія, будутъ конечно устремлены на бѣдняжку стараго скакуна, довольство и удобство котораго вполнѣ зависятъ отъ его внимательности; если это будетъ мальчикъ расторопный и съ сердцемъ, то онъ подумаетъ, что въ подобное утро, послѣ холодной вьюги, окоченѣвшій отъ холода конь нуждается въ пищѣ ранѣе, чѣмъ въ теплое утро, и если онъ сдѣлаетъ, при такомъ холодѣ, прибавку корма старому скакуну, то наше мнѣніе объ этомъ мальчикѣ будетъ еще лучше.

ДВУХСОТЛѢТНЯЯ ТАЙНА.

(Окончаніе.)

Послѣ открытія Матіоли Людовикъ XIV сталъ въ самое неловкое, самое постыдное отношеніе къ европейскимъ дворамъ, заинтересованнымъ въ дѣлахъ Италіи. Улики были на лицо и ратификованный договоръ, и предварительныя условія съ многочисленными помѣтками короля, и собственноручныя письма его къ Матіоли, и наконецъ переписка съ послѣднимъ французскаго посланника и другихъ довѣренныхъ лицъ; все это такъ компрометировало могущественнаго государя Франціи въ глазахъ всей Европы и тѣмъ

болѣе, когда его замыслы были совсѣмъ близки къ осуществленію, что Людовику, въ то время, когда разомъ уничтожились всѣ завѣтныя его надежды, оставалось только предаться стыду отъ угрызеній совѣсти и обдумывать новый планъ уже не пріобрѣтеній, а одного безпощаднаго мщенія за измѣну Матіоли. Вслѣдъ за этимъ былъ остановленъ въ Туринѣ и потомъ уже арестованъ испанцами баронъ Асфельдъ, посланный къ Матіоли для обмѣна ратификацій, такъ какъ въ то время телеграфовъ еще не было, а потому и не было возможности остановить во время барона Асфельда, незнавшаго ничего о внезапномъ неблагопріятномъ поворотѣ дѣлъ. Послѣ несомнѣнности факта арестованія Асфельда, Людовику пришла вдругъ мысль о захватѣ Матіоли, но для достиженія цѣли необходима была крайняя осторожность, самая утонченная хитрость и притомъ глубочайшая тайна, такъ какъ Матіоли, сознавая очень хорошо и самъ, на сколько онъ скомпрометировалъ Людовика и на сколько сдѣлался ему ненавистенъ, былъ очень остороженъ и почти уже никогда не являлся на свиданія, назначавшіяся ему тайными агентами короля французскаго, а если и являлся, то вовсе не въ то время, даже не въ тотъ день, когда его ожидали. Слѣдовательно, чтобы овладѣть личностію графа Матіоли, необходимы были самые искусные люди, скромность и самая утонченная хитрость въ дѣйствіяхъ. Щекотливое порученіе Людовика по дѣлу ареста Матіоли пало на бывшаго венеціанскаго, а въ это время уже туринскаго посланника Франціи іезуита аббата Эстарда, тщательно добивавшагося получить отъ своего государя это порученіе.

Послѣ нѣкотораго времени предварительныхъ переговоровъ и переписки, аббатъ Эстардъ ловко воспользовался благопріятными обстоятельствами и не замедлилъ дѣйствительно въ расплохъ захватить Матіоли, конечно съ глубочайшею тайною, такъ какъ арестъ чужого министра, на чуждой землѣ, нарушая неприкосновенность правъ другого государя, не могъ ни въ какомъ случаѣ быть совершенъ явно безъ вооруженнаго протеста всей Европы. Объ этомъ событіи Эстардъ писалъ собственноручно къ министру Помпонну слѣдующее: *)

«Внушивъ графу Матіоли полное ко мнѣ довѣріе и доведя его до чистосердечнаго желанія увидѣться и переговорить съ Катина̀, что было тѣмъ удобнѣе, что графъ сильно нуждался въ деньгахъ и надѣялся получить ихъ, я показалъ ему видъ, что не знаю ничего о его компрометирующемъ насъ циркулярѣ, самъ ищу предлога и случая секретнаго свиданія для возобновленія пріостановившихся переговоровъ и что послѣ свиданія онъ можетъ навѣрно получить необходимыя ему деньги, что конечно, можно бы было выдать ихъ и ранѣе предположеннаго свиданія, но такъ какъ деньги принадлежатъ не мнѣ и не Котина̀, а лично королю Франціи, то намъ и неловко распорядиться этими деньгами, не исполнивъ по крайней мѣрѣ хоть части возложенныхъ на насъ его величествомъ порученій. Такъ какъ Матіоли величайшій въ мірѣ плутъ, то жажда скораго полученія денегъ возбудила въ немъ самомъ торопливое желаніе безотлагательнаго свиданія со мною и съ Катина̀. Мы условились на тайное между нами свиданіе 2 мая, во вторникъ, въ церкви, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Турина. Я обѣщался заѣхать за нимъ рано утромъ въ каретѣ. Казалось сама судьба ставила препятствія къ задуманному нами арестованію Матіоли, такъ въ назначенный день была весьма дурная погода, шелъ непрерывный дождь и рѣки выступили изъ береговъ. На рѣчкѣ Гвизіолѣ отнесло мостъ, переправиться было невозможно, но Матіоли вмѣстѣ, со мною, принялся усердно укрѣплять на должномъ мѣстѣ снесенный досчатый мостъ и такимъ образомъ, кое какъ, съ большими затрудненіями и опасностями, мы перебрались на другой берегъ и такимъ образомъ участь Матіоли была уже рѣшена при его же помощи. Никому неизвѣстныхъ лошадей и карету мы оставили нарочно на берегу, и чтобы сохранить полнѣйшую тайну дѣла и собственнаго инкогнито, мы пошли къ мѣсту назначенія пѣшкомъ, а во время пути, среди откровенныхъ разговоровъ довѣрчиваго Матіоли удалось узнать мнѣ, гдѣ находятся всѣ компрометирующія государя моего подлинныя бумаги, какъ-то: трактатъ, письма короля, записки министра Лувуа и пр. Когда всѣ эти признанія были выслушаны, и когда Матіоли встрѣтился съ Катина̀, первый былъ немедленно схваченъ безъ малѣйшаго шума. Отъ него было узнано, что бумаги хранятся у его жены въ монастырѣ Св. Людовика, и важнѣйшія изъ нихъ у его отца. Вполнѣ искреннія показанія Матіоли сдѣлалъ лишь тогда, когда ему пригрозили самою жестокою пыткою и обѣщали свободу, если всѣ упомянутыя бумаги будутъ доставлены въ руки короля. Подъ двойнымъ давленіемъ страха мученій и надежды на жизнь и свободу, Матіоли, по требованію Катина̀, даетъ письмо французскому шпіону Джуліани къ своему отцу и проситъ его довѣрить посланному, безъ малѣйшихъ сомнѣній или опасеній, всѣ бумаги, которыя въ настоящую минуту крайне ему необходимы. Ловкій посланный отлично исполнилъ все порученіе и немедленно доставилъ всѣ драгоцѣнные оригиналы; остались только однѣ копіи, которымъ хотя и можно было вѣрить, но которыя не могли изобличить короля, такъ какъ тамъ не было ни руки короля, ни его министровъ, а рука Матіоли оффиціально компрометировала лишь его одного. Такъ

*) Здѣсь письмо Эстарда приводится сокращенно и въ общихъ лишь чертахъ.

Людовикъ XIV торжествовалъ, а несчастный Матіоли никогда уже не увидѣлъ свободы и кончилъ горестную жизнь свою въ Бастиліи послѣ тяжкаго 23-лѣтняго заключенія.

Нужно ли повторять ту общеизвѣстную истину, что узники не имѣютъ исторіи, что не существуетъ даже письменныхъ разсказовъ ихъ однообразнаго существованія, свидѣтелями ихъ страданій и жалобъ бываютъ лишь одни тюремщики и только поэты, уносясь фантазіею, воспѣваютъ ихъ мужество и терпѣніе въ противуположность ужасу гнетущей дѣйствительности. Въ разсказѣ о заточеніи Матіоли весь интересъ заключается въ томъ, могъ ли онъ быть и былъ ли дѣйствительно желѣзною маскою? Людовикъ XIV умѣлъ окружить страдальческую жизнь Матіоли, столь смѣло обманувшаго его, такою глубокою тайною, во время пребыванія его въ тюрьмѣ, что два столѣтія напрасно хлопотали раскрыть эту тайну; притомъ въ тюрьмѣ положительно не осталось почти никакихъ документовъ, которые могли бы обнаружить въ Матіоли желѣзную маску.

Если взять отдѣльно какой либо документъ XVII столѣтія, какъ, напримѣръ, памфлетъ 1682 года, гдѣ являются на сцену всѣ лица, участвовавшія въ арестованіи Матіоли, или разсказъ Мураторги въ прошломъ XVIII столѣтіи (1749 г.), или сочиненія нынѣшняго XIX столѣтія, какъ труды Ру-Фазильяка (1800), или Делора (1835), то при чтеніи ихъ нельзя положительно остановиться на личности Матіоли, какъ и на другихъ, уже описанныхъ нами личностяхъ, но подвергнувъ все напечатанное, все написанное и разсказанное строгому обсужденію и сравненію по мѣстностямъ заключенія, по его времени и даже по таинственной переепискѣ, ниразу не называющей злополучнаго узника его настоящимъ именемъ, не остается ни малѣйшаго сомнѣнія, что узникомъ былъ именно графъ Матіоли, какъ по совпаденію годовъ и чиселъ, по совпаденію возраста заключеннаго и обстоятельствъ, по совпаденію перемѣны мѣстъ заключенія и, наконецъ, по неукротимости гнѣва и мщенія короля. Здравый смыслъ говоритъ: могъ ли быть король такимъ безпощаднымъ врагомъ своего родного брата только потому, что онъ былъ близнецомъ его; братъ-близнецъ былъ бы ему опасенъ лишь, какъ соперникъ по престолу, но не ненавистенъ, какъ злѣйшій личный врагъ; могъ ли также Людовикъ, какъ отецъ, обречь такой ужасающей участи герцога Вандома, своего родного, хотя и незаконнаго сына, могли ли герцоги Монмутъ, Бофоръ и патріархъ Аведикъ быть настолько ненавистны его сердцу, чтобы найти въ просвѣщенномъ королѣ такого ужаснаго гонителя; министръ Фуке, растративъ финансы государства, хотя и дерзко обманывалъ короля, но этотъ обманъ, сильно раздражившій и оскорбившій Людовика, имѣлъ въ глазахъ его лишь общее значеніе государственныхъ преступленій, ни мало не компрометирующихъ самихъ государей и падающихъ всею тяжестію лишь на однихъ виновниковъ преступленія; поступокъ же Матіоли, лишивъ Людовика самыхъ завѣтныхъ надеждъ какъ государя, искавшаго славы и пріобрѣтеній, въ то же самое время ставилъ его во враждебное отношеніе почти со всею, и безъ того уже враждебною Европою, а главное наносилъ ему тяжкій личный ударъ, выставляя предъ всѣмъ свѣтомъ за человѣка, идущаго не честнымъ путемъ прямыхъ и открытыхъ дипломатическихъ переговоровъ или побѣдоноснаго оружія, но путемъ тайныхъ заговоровъ противъ равноправныхъ государей чрезъ измѣну ихъ подданныхъ и шпіонство подкупныхъ предателей отечества; кромѣ того Людовикъ являлся чрезъ это открытіе смѣшнымъ предъ лицомъ всего свѣта, какъ бываютъ вообще смѣшны и жалки люди, идущіе темными путями и внезапно изобличаемые къ собственному стыду и униженію и насмѣшкамъ другихъ, но могъ ли перенести такую обиду Людовикъ и вмѣсто того, чтобы быть великимъ, сдѣлаться, по милости Матіоли, жалкимъ посмѣшищемъ и своего вѣка и потомковъ. Очевидно, что ожесточеніе короля къ графу Матіоли и мщеніе ему были безграничны и безпощадны и не могли въ теченіе многихъ лѣтъ встрѣтить хотя малѣйшее состраданіе или даже снисхожденіе.

Многіе удивляются тому холодному равнодушію, съ которымъ герцогъ мантуанскій смотрѣлъ на внезапное исчезновеніе Матіоли, и объясняютъ это самою малодушною вѣтреностію герцога, но врядъ ли это такъ! Какъ бы ни былъ вѣтренъ и малодушенъ герцогъ, трудно однакоже предположить, чтобы онъ нисколько не былъ огорченъ этою потерею и даже не постарался по крайней мѣрѣ освѣдомиться о томъ, что случилось съ Матіоли.

Скорѣе можно допускать мысль, что если Карлъ IV и зналъ случайно о его арестованіи, то также молчалъ, боясь его освобожденія, потому что этотъ узникъ, сильно компрометируя Людовика, компрометировалъ въ то же время и Карла, какъ измѣнника своему отечеству и своимъ собственнымъ подданнымъ, которые оставались ему вѣрными. Если бы Людовику не удалось захватить Матіоли, то, по всей вѣроятности, его захватилъ бы или лишилъ жизни Карлъ, какъ постоянную живую улику своего преступленія.

Опасенія свои Карлъ выражалъ аббату Эстраду и съ безпокойствомъ говорилъ о томъ, что могло статься съ нимъ. Далѣе аббатъ Морель, преемникъ Эстрада, пишетъ Людовику: «опасаюсь, что герцогъ будетъ меня спрашивать объ участи Матіоли». На это Людовикъ, между прочимъ, отвѣчалъ ему: «увѣрьте герцога, что Матіоли никогда

не выйдетъ изъ того мѣста, гдѣ онъ находится». Затѣмъ Морель пишетъ опять къ Людовику: «герцогъ Карлъ принялъ съ живѣйшею радостію и глубокою признательностію извѣстіе, сообщенное ему чрезъ меня вашимъ величествомъ относительно Матіоли».

Радость герцога, при мысли о тяжкомъ заключеніи его же министра, ясно обнаруживаетъ вѣроломную

ся возраженіе такого рода, что изъ всего сказаннаго о немъ не видно ничего, чтобы онъ былъ постоянно облеченъ этою ужасною маскою, или на оборотъ почему онъ былъ постоянно облеченъ въ нее. Отвѣтъ на то и другое обстоятельство вовсе не такъ затруднителенъ. Въ первомъ случаѣ нѣтъ необходимости предполагать, чтобы узникъ былъ на вѣки замкнутъ въ «желѣзную маску» и если онъ бывалъ въ ней, во вре-

Напрасная надежда. Гравировано съ ксилографіи Шлиппера.

душу Карла, который вступалъ теперь безъ всякаго опасенія на путь новой измѣны и предательства своему отечеству, будучи убѣжденъ, что графъ Матіоли, отлично знавшій всю недостойную интригу, не могъ уже сообщить о ней другимъ государямъ и потому продолжалъ свое предательство.

Быть можетъ при личности Матіоли, вполнѣ тождественной съ знаменитой «желѣзной маскою», явит-

мя своихъ переѣздовъ изъ тюрьмы въ тюрьму, то любопытные, отъ которыхъ временно скрывалось его лицо, и видѣвшіе его въ маскѣ, по весьма обыкновенной слабости людей къ преувеличеніямъ, разсказывали о таинственномъ узникѣ всякій, что хотѣлъ, чего вовсе и не видѣли, и разсказы эти доходили мало по малу до чудовищныхъ размѣровъ настоящихъ сказокъ. Что удивительнаго, если временно облекали маскою лицо

арестанта, котораго хотѣли скрыть отъ народа, а тѣмъ болѣе въ то время, когда маски были въ модѣ и всеобщемъ употребленіи, когда сами короли, какъ Людовикъ XIII и Людовикъ XIV, помимо всякихъ карнаваловъ и маскарадовъ, нерѣдко являлись въ маскахъ днемъ, чтобы не быть узнанными, или чтобы придать болѣе таинственности своему появленію, а таинственность была также модою времени; страсть къ маскамъ дошла до того, что нѣкоторыя изъ знатныхъ и богатыхъ дамъ осмѣливались пробираться въ маскахъ даже въ церковь во время богослуженія, не взирая на строжайшее преслѣдованіе со стороны полиціи.

Съ другой стороны нельзя отвергать употребленія графомъ Матіоли столь любимаго предмета, какъ маска, даже въ тюрьмѣ, а графъ былъ итальянецъ, сынъ той страны, гдѣ маска является спутникомъ человѣка, едва ли не отъ самой колыбели до могилы, среди его радостей, удовольствій, счастія, горя, мщенія и всѣхъ невзгодъ. Матіоли, до своего арестованія являлся очень часто въ маскахъ при дворѣ, бывалъ на свиданіяхъ съ аббатомъ Эстрадомъ и у самаго Людовика XIV въ маскѣ, да и могъ ли онъ отказаться отъ столь дорогого для итальянскаго сердца предмета? Что же удивительнаго, если ему и оставили единственный и такой незначительный предметъ развлеченія, какъ маска. Наконецъ, всѣ итальянскіе преступники того времени постоянно находились въ тюрьмахъ подъ масками. Слѣдовательно, и на графѣ Матіоли маска не представляетъ ничего удивительнаго и исключительнаго. Только таинственность и исключительность его положенія породили такъ много ужасающихъ разсказовъ, а маска еще болѣе надвигала на него мракъ ужаса и глубокой тайны.

НОВАЯ ВУЛКАНИЧЕСКАЯ ТЕОРІЯ К. ФОХТА.

(*Окончаніе.*)

Вмѣсто того, чтобы относить источникъ теплоты къ внутреннему жару, къ глубинамъ земли, которыя намъ совершенно неизвѣстны, не лучше ли намъ доискиваться этой теплоты въ самихъ наслоеніяхъ, лишь въ нижнихъ пластахъ, гдѣ химическіе процессы гораздо значительнѣе и дѣятельнѣе. Теплота, вслѣдствіе химической работы, скопляется сильнѣе внутри, охлаждаясь болѣе и болѣе къ поверхности, вслѣдствіе лучеиспускаянія въ пространство. Вообще же главный источникъ внутренней теплоты должно искать въ тѣхъ слояхъ земной коры, къ которымъ проникаетъ вода, просачивающаяся снаружи, и эта то вода, совершая всевозможные химическіе процессы, производитъ теплоту.

Исполинскія горы земного шара составляютъ результатъ нагроможденія веществъ, выбрасывавшихся на поверхность земли и выходившихъ изъ трещинъ и кратеровъ, но выбрасыванія этихъ массъ должны были произвести пустыя полости. Эти пустыя пространства необходимо должны восполняться или водою, имѣющею свободный доступъ отъ океана, и созидать тѣ подземныя озера, о которыхъ разсказываютъ, какъ о диковинахъ, и которыя однако вполнѣ признаны наукою, или слои, находящіеся надъ пустою полостью, должны обрушиваться въ пустоту и замѣщать своимъ объемомъ объемъ выброшенныхъ матеріаловъ или, наконецъ, осѣдать постепенно цѣлыми вѣками. Быстрое осѣданіе слоевъ производитъ тѣ сильныя землетрясенія, которыя, подобно лиссабонскому, произвели не мало бѣдствій на земномъ шарѣ, медленное же обнаруживается легкими колебаніями, а иногда и просто ударами, не имѣющими никакихъ видимыхъ послѣдствій. Наконецъ, осѣданія почвы, помимо всякихъ землетрясеній и ударовъ, бываютъ такъ продолжительны и покойны, что цѣлыми вѣками остаются незамѣченными со стороны жителей той мѣстности. Ихъ замѣчаютъ только наблюденія науки, какъ и дѣйствительно обнаружено вѣковое осѣданіе почвы около Квито, доказанное точнѣйшими измѣреніями уровня самаго города.

Въ настоящее время результаты научныхъ наблюденій заставляютъ убѣдиться, что землетрясенія также не происходятъ отъ вулканическихъ силъ и что подземные удары случаются не рѣдко въ странахъ, совершенно удаленныхъ отъ какихъ бы то ни было вулканическихъ образованій, и что они происходятъ именно отъ осѣданія земныхъ пластовъ, происходящаго по преимуществу тамъ, гдѣ находятся въ почвѣ легко растворяемыя горныя породы, которыя размельчаются и уносятся просачивающейся водой, а потому верхніе слои, лишаясь опоры, по закону необходимости должны непремѣнно соотвѣтствовать пустымъ пространствамъ, которыя и пополняются осѣданіемъ. Что подобныя осѣданія дѣйствительно существуютъ, служитъ доказательствомъ то, что старые рудники мало по малу съуживаются и, наконецъ, совершенно замыкаются. Въ Швецаріи, гдѣ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ вулканическихъ образованій, чувствуются довольно частыя землетрясенія и именно: въ Виспѣ, около Базеля, и въ Эглизау; въ послѣднемъ землятрясенія почти ежедневныя. Между тѣмъ подъ упомянутыми мѣстностями нѣтъ ни гранитовъ, ни гнейсовъ, ни базальтовъ, а напротивъ на значительной глубинѣ находятся пласты гипса и каменной соли.

Возвращаясь къ вулканамъ, мы должны сказать, что всѣ изверженія ихъ не болѣе какъ естественныя слѣдствія усиленной химической дѣятельности, которая затихаетъ иногда на нѣсколько столѣтій. Что эта подземная химическая работа совершается постоянно, лишь въ разныхъ степеняхъ напряженія, видно изъ того, что многіе изъ давно потухшихъ вулкановъ, все еще, и по сіе время, выдѣляютъ разные газы и по преимуществу углекислоту. Такъ въ Оверни, Велэ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ существуютъ явленія такого сильнаго выдѣленія углекислоты, что ямы въ бороздахъ, проводимыхъ плугомъ, на днѣ своемъ постоянно переполнены этимъ тяжелымъ газомъ, такъ что небольшія животныя, какъ кошки, маленькія собаки, крысы, суслики и др. положительно не могутъ существовать здѣсь. Кромѣ углекислоты, въ періоды покоя, вулканы постоянно выдѣляютъ множество разныхъ другихъ веществъ, какъ водяной паръ, сѣрные газы, хлористые металлы и пр., что достаточно убѣждаетъ насъ въ непрестанномъ продолженіи внутреннихъ химическихъ процессовъ. Наконецъ, вблизи большинства, повидимому потухшихъ, вулкановъ, но еще не прекратившихъ свою химическую дѣятельность, существуютъ горячіе источники, теплыя грязи и т. п.

Отвергая теорію расплавленнаго состоянія внутри земного шара съ однимъ общимъ центральнымъ очагомъ для всѣхъ земныхъ вулкановъ, черезъ которые этотъ внутренній огонь дѣйствуетъ какъ черезъ отдушины или клапаны, будетъ кажется основательнѣе и логичнѣе допустить существованіе отдѣльныхъ очаговъ для каждаго вулкана или, по крайней мѣрѣ, одного очага для группы нѣсколькихъ вулкановъ, расположенныхъ близко одинъ отъ другого, и этотъ очагъ долженъ находиться на относительно небольшой глубинѣ. Если допускать теорію расплавленнаго состоянія перемѣшавшихся между собою минеральныхъ веществъ въ центрѣ земли въ теченіе многихъ тысячелѣтій, то химическій анализъ лавы всѣхъ вулкановъ обнаруживалъ бы постоянно одинаковый минеральный составъ, такъ какъ всѣ кратеры, разными каналами, извергали бы изъ одного общаго огненножидкаго резервуара. На самомъ же дѣлѣ научныя изслѣдованія доказали большую измѣнчивость въ минеральномъ составѣ лавы каждаго отдѣльнаго кратера, тогда какъ лава одного и того же вулкана заключаетъ всегда одни и тѣ же составы. Всякій отдѣльно взятый вулканъ представляетъ собою громадную химическую лабораторію, гдѣ химическіе процессы такъ величественны, что теплота и жаръ, происходящіе отъ нихъ, въ состояніи расплавить металлы и силою перегрѣтыхъ паровъ произвести грозныя явленія изверженій.

Въ концѣ концовъ настоящею причиною изверженій необходимо признать никакъ не огонь, а именно воду, проходящую къ очагу отъ моря подземными путями, что доказывается тѣмъ, что составы изверженій, тождественные съ составами морской воды, заключающей въ растворѣ своемъ многія хлористыя соединенія, между которыми особенно преобладаетъ хлористый натръ или, проще, всѣмъ извѣстная поваренная соль. Если бы вулканы имѣли чисто вулканическое происхожденіе, то и преобладающій элементъ былъ бы чисто вулканическій, но даже въ вулканическихъ породахъ лавы ясно обнаруживается присутствіе громаднаго количества соли, такъ съ окончаніемъ изверженія, остывающая лава на короткое время подергивается на всемъ своемъ протяженіи легкимъ бѣлымъ налетомъ, который походитъ на снѣгъ и ярко свѣтится на солнцѣ блещущими кристаллами. Бѣлый этотъ налетъ не иное что, какъ слой морской соли, выдѣлившійся изъ лавы на ея поверхность; онъ скоро пропадаетъ въ силу собственнаго улетучиванія и размыванія тѣми ливнями, которые обыкновенно разражаются послѣ изверженій при сгущеніи въ охлажденныхъ слояхъ воздуха поднявшихся водяныхъ паровъ. Въ послѣднемъ изверженіи Везувія въ 1873 году, профессоръ Пальміери наблюдалъ это явленіе въ полномъ величіи, а именно: весь конусъ вулкана и вся окрестность была въ теченіи нѣсколькихъ дней покрыты какъ бы только что выпавшимъ снѣгомъ. Выдѣленія Фумаролъ положительно представляютъ въ себѣ полное преобладаніе хлористыхъ соединеній. Далѣе, за исключеніемъ весьма немногихъ внутреннихъ вулкановъ, причину изверженія которыхъ должно искать въ приливѣ воды изъ внутреннихъ подземныхъ озеръ, замѣняющихъ въ данномъ случаѣ роль моря, большинство такъ называемыхъ огнедышащихъ горъ и сопокъ расположено въ мѣстностяхъ, лежащихъ по берегамъ моря или на островахъ. Приведемъ въ примѣръ вулканы Европы, Азіи, Америки, Африки и Океаніи. Всякій, хотя не много знакомый съ географіею, не задумается признать справедливость этого замѣчанія.

Если иные вулканы уже погасли, то это доказываетъ лишь то, что къ очагамъ ихъ прекратился доступъ моря и тѣ мѣста, вблизи береговъ, чрезъ которыя прежде проникала вода, теперь занесены иломъ или заросли морскими травами, что и поставило естественную преграду водѣ. Несомнѣнно, что эти, такъ называемые, потухшіе вулканы продолжаютъ свою работу, но только работа ихъ, за недостаткомъ воды, сдѣлалась медленною, вялою, сонною и ограничивается только выдѣленіемъ углекислоты и другихъ газовъ и также обнаруживается близъ лежащими горячими ключами, сальзами и т. п., но явись опять новый приливъ моря къ очагу и онъ вновь откроетъ свою мощь грознымъ, ужасающимъ величіемъ.

ВЕЛИКОБРИТАНСКІЕ ОРДЕНА.

Орденъ Подвязки, самый высокій изъ орденовъ Англіи, учрежденъ королемъ Эдуардомъ III, 19-го января 1350 года. Орденъ этотъ могутъ получать только государи и высшіе англійскіе сановники. На всѣхъ, принадлежащихъ къ этому ордену знакахъ, какъ то: звѣздѣ, на кружкахъ орденской цѣпи и на орденской подвязкѣ находится девизъ: Honi soit qui mal y pense (да будетъ стыдно тому, кто худо объ этомъ думаетъ). Знакъ ордена состоитъ изъ синей подвязки съ вышитымъ золотомъ девизомъ. Кавалеры надѣваютъ его подъ лѣвое колѣно. Орденъ заключается въ золотомъ овальномъ медальонѣ, украшенномъ брилліантовымъ и золотымъ изображеніемъ Святого Георгія. Орденская лента широкая голубая надѣвается чрезъ правое плечо; сверхъ того серебряная звѣзда съ краснымъ эмалевымъ крестомъ, окруженнымъ синею полосою въ видѣ подвязки съ тѣмъ же девизомъ; она надѣвается на лѣвой сторонѣ груди. Поводомъ къ учрежденію ордена послужила потеря подвязки въ собраніи Двора одною знатною дѣвицею, дочерью герцога Іоркскаго или графинею Салисбюри, что, по давности времени, точно не извѣстно. Потеря подвязки, по понятіямъ того вѣка, считалась большимъ стыдомъ и безчестіемъ для дѣвицы. Чтобы нравственно поддержать смущенную дѣвицу и удалить отъ нея вполнѣ незаслуженное безчестіе, король поднялъ съ пола подвязку и учредилъ первый орденъ Англіи.

Оберонъ и Титанія, (Изъ комедіи В. Шекспира «Сонъ на Иванову ночь»).

Гравировалъ И. Шюблеръ.

Орденъ Репейника учрежденъ Іаковомъ IV Шотландскимъ въ 1540 году. Онъ состоитъ изъ овальнаго золотого медальона съ изображеніемъ Свят. Андрея и съ бѣлымъ крестомъ. Его носятъ на широкой зеленой орденской лентѣ чрезъ лѣвое плечо; кромѣ того на лѣвой сторонѣ надѣваютъ бѣлый андреевскій крестъ, украшенный по угламъ лучами, въ видѣ звѣзды въ срединѣ; въ кружкѣ изображенъ цвѣтокъ репейника съ двумя зелеными листиками. Орденская цѣпь состоитъ изъ репейныхъ цвѣтковъ и листьевъ руты — знаковъ древнихъ Пиктовъ и Скотовъ. На цѣпи небольшая звѣзда съ изображеніемъ Святого Андрея и крестъ. Девизъ: Nemo me impune lacesset (Никто безнаказанно не оскорбитъ меня).

Орденъ Святого Патрикія учрежденъ въ 1783 году англійскимъ королемъ Георгомъ III въ честь Ирландскаго дворянства. Онъ состоитъ изъ овальнаго золотого медальона, покрытаго бѣлою эмалью, въ срединѣ красный крестъ Святого Патрикія; а на немъ зеленый трилистникъ съ золотой короной на каждомъ листкѣ. По краямъ медальона два широкіе бордюра: внутри голубой, а крайній бѣлый. На голубомъ девизъ: quis separabit MDCCLXXXIII (кто разлучитъ 1783), на бѣломъ же гирлянда изъ трилистника. Орденъ служитъ символомъ соединенія трехъ королевствъ и надѣвается на шею

на широкой зеленой лентѣ. Въ парадныхъ церемоніяхъ надѣваютъ на орденъ цѣпь, состоящую изъ арфъ и небольшихъ кружковъ, украшенныхъ рубинами. Въ срединѣ цѣпи британская корона, а уже подъ нею прикрѣпленъ и самый орденъ.

Орденъ бани учрежденъ въ январѣ мѣсяцѣ 1399 года англійскимъ королемъ Генрихомъ. Орденъ бани подраздѣляется на три степени. Знакъ ордена состоитъ изъ овальнаго золотого медальона съ лучами. Въ бѣломъ полѣ скипетръ, между тремя золотыми коронами, алая роза и репейникъ. На красномъ эмалевомъ бордюрѣ звѣзды, Tria juncta in unum (три соединенныя во едино). 1-я степень — крестъ на темнопурпуровой лентѣ съ узкими темносиними бордюрами, надѣваемой чрезъ правое плечо, 8-ми конечная серебряная звѣзда на лѣвой сторонѣ; въ срединѣ ея на голубомъ полѣ три короны, окруженныя тѣмъ же девизомъ. 2-я степень—крестъ на шеѣ и звѣзда на груди. 3-я степень—крестъ въ лѣвой петлицѣ.

Орденъ Святого Михаила и Святого Георгія учрежденъ Георгомъ III-мъ 12 Августа 1818 года, въ память присоединенія Мальты къ Англіи. Степеней три. Серебряная звѣзда о 7-ми лучахъ, изъ средины коихъ выходятъ узкіе золотые лучи; въ срединѣ звѣзды, въ голубомъ полѣ, девизъ золотыми буквами Auspicium melioris aevi (предзнаменованіе лучшаго времени); въ срединѣ его изображеніе Архангела Михаила, поражающаго сатану и держащаго въ правой рукѣ огненный мечъ; звѣзда надѣвается на лѣвой сторонѣ. Орденская лента состоитъ изъ синихъ и красныхъ полосъ.

Крестъ Викторіи имѣетъ для арміи и флота значеніе ордена военныхъ заслугъ. Учрежденъ королевою 1856 г. 29 января. Крестъ, изъ темной бронзы, заключаетъ въ своей срединѣ очертаніе Мальтійскаго креста, украшеннаго въ вершинѣ англійскимъ львомъ и лентою подвязки. Въ срединѣ креста англійская корона. Для арміи крестъ этотъ дается на красной, а для флота на голубой лентѣ.

Звѣзда Индіи. Орденъ Звѣзды Индіи учрежденъ также королевою Викторіею въ 1864 году. Награда этимъ орденомъ ограничивается лишь числомъ двадцати пяти кавалеровъ за заслуги, совершенныя въ Индіи или въ пользу Индіи Орденъ состоитъ изъ пятиугольной бриллiантовой звѣзды съ исходящими отъ нея золотыми лучами. Въ синей лентѣ, окружающей звѣзду, находится девизъ: Heaven's light our guide (небесное свѣтило нашъ путеводитель), имѣетъ одну степень. Широкая чрезъ плечо голубая лента съ узкими бѣлыми каемками. Орденская цѣпь золотая съ перемежающимися голубыми цвѣтками священнаго растенія индійцевъ — лотоса и алыми розами, составляющими принадлежность герба Англіи; цвѣты соединяются зелеными вѣтвями пальмы, эмблемы мира и согласія. Внизу цѣпи, въ брилліантовыхъ украшеніяхъ, привѣшиваютъ камейный медальонъ съ портретомъ королевы.

ОБЕРОНЪ И ТИТАНІЯ.

Сцена изъ комедіи Шекспира «Сонъ на Иванову ночь».

Комедія «Сонъ на Иванову ночь» написана во второй періодъ дѣятельности великаго поэта, когда онъ, достигнувъ тридцати-лѣтняго возраста, пользовался уже значительною славою и вращался въ лучшемъ кругу людей, составлявшихъ цвѣтъ и украшеніе вѣка англійской королевы Елисаветы. Въ этой пьесѣ выразились всѣ тѣ особенности творчества Шекспира, которыя съ такимъ блескомъ характеризуютъ второй періодъ его дѣятельности. «Сонъ на Иванову ночь» представляетъ собою самое легкое и игривое произведеніе фантазіи Шекспира, которая, при полномъ отсутствіи содержанія, очаровываетъ общимъ впечатлѣніемъ удивительно милыхъ и оригинальныхъ подробностей. Трудно представить себѣ что либо проще и незамысловатѣе содержанія такой пьесы, какъ «Сонъ на Иванову ночь». Дѣйствующими лицами являются двѣ пары влюбленныхъ, —между которыми, однако, любовь распредѣлена весьма неравномѣрно; хотя они и стоятъ на первомъ планѣ, но не столько обращаютъ на себя вниманія, сколько невидимая влюбленнымъ жизнь и дѣятельность маленькаго міра фей и эльфовъ, ихъ лукавыя продѣлки, ихъ забавы и занятія, обрисованныя такъ неподражаемо мило, съ такою отчетливостью и ясностью, что сами эльфы и феи заставляютъ насъ невольно забыть настоящихъ дѣйствующихъ лицъ и видѣть въ проказахъ я шалостяхъ незримыхъ и невидимыхъ духовъ дѣйствительную жизнь. На второмъ или даже на третьемъ планѣ въ комедіи выведены личности аѳинскаго періода Тезея и Ипполиты, которыя являются совершенно безцвѣтными, чтобы оттѣнить тѣхъ дѣйствующихъ лицъ, на которыхъ Шекспиръ и желаетъ остановить вниманіе зрителя. Но помимо необыкновенной прелести, разлитой во всей комедіи, эта послѣдняя обращаетъ на себя вниманіе, еще и тѣмъ, что доказываетъ въ какой замѣчательной степени подробно были изучены Шекспиромъ повѣрья и миѳологія своего народа и какъ вѣрно они переданы имъ.

На нашей картинѣ представленъ тотъ моментъ изъ жизни Оберона и Титаніи — царя и царицы невидимаго міра фей и эльфовъ — когда Оберонъ желалъ отнять у Титаніи индійскаго ребенка, чтобы помѣстить его въ свой штатъ пажей,—пускаетъ въ глаза заснувшей

царицы сокъ отъ цвѣтка, обладающаго способностью заставлять проснувшаго влюбится въ первое попадающееся на глаза существо, будетъ ли то человѣкъ или какое либо животное.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЖИЗНИ.

Искусства: музыка, живопись и пр.

О новомъ органѣ. Въ газету «Вѣкъ» пишутъ изъ Мюнхена объ одномъ зальцбургскомъ монахѣ, органистѣ, отцѣ Петрѣ, который самъ сдѣлалъ органъ, заключающій въ себѣ регистры почти всѣхъ инструментовъ, входящихъ въ составъ оркестра, и кромѣ того фортепіано. Посѣтивши Зальцбургъ въ 1872 году, говоритъ корреспондентъ вышеупомянутой газеты, я не преминулъ воспользоваться представившимся мнѣ случаемъ послушать этотъ органъ и былъ изумленъ искусствомъ, которое привело творца этого органа къ столь изумительнымъ результатамъ. Для слушателя самую интересную загадку представляло то обстоятельство, какимъ образомъ возможно было соединить струнный инструментъ съ системой металлическихъ трубочекъ и пластинокъ, которыя составляютъ, какъ извѣстно, механизмъ органовъ и гармонію. Оказалось, что артистъ ревниво бережетъ свою тайну и въ этомъ отношеніи хранить строгое молчаніе, и ограничился только практическимъ показываніемъ своего произведенія, т. е. игрой на этомъ новомъ инструментѣ. Такимъ образомъ зальцбургскій монахъ быть можетъ пожиналъ бы лавры всю свою жизнь и унесъ бы съ собой въ гробъ свою тайну, если бы здѣшній фортепіанный мастеръ, Шраммъ, человѣкъ съ замѣчательнымъ и рѣдкимъ талантомъ, не принялся работать въ томъ же направленіи; наконецъ ему удалось сдѣлать инструментъ, похожій по формѣ на обыкновенное піанино, но соединяющій въ себѣ фортепіано и гармонію. Г. Шраммъ вовсе не облекаетъ тайной механизмъ, соединяющій эти два инструмента. Онъ охотно показываетъ его всѣмъ желающимъ и объясняетъ самымъ подробнымъ образомъ. Это соединеніе весьма просто и основывается главнымъ образомъ на передвиженіи цѣлаго вала со шпильками' которые разъ ударяютъ о струны, а въ другой разъ нѣтъ. Такимъ образомъ оказывается возможнымъ играть на обоихъ инструментахъ вмѣстѣ, или же на каждомъ отдѣльно.

Статистика.

Численность индійцевъ въ Сѣверной Америкѣ. Число проживающихъ въ Соединеныхъ Штатахъ Сѣверной Америки краснокожихъ индійцевъ опредѣляется 316,000 человѣкъ, изъ которыхъ 100,000 цивилизованы, 135,000 полуцивилизованы и 81,000 совершенно дикіе.

Военное и морское дѣло.

Новый пароходъ. Въ нынѣшнее лѣто въ Англіи, близъ Портсмута производилась первая проба на мѣрной милѣ винтоваго быстроходнаго крейсера 1-го ранга фрегата «Shah». Средній ходъ на пробѣ этого судна оказался въ 16 слишкомъ узловъ въ часъ, при слѣдующихъ данныхъ: длина фрегата—298 съ половиною футовъ, строевыхъ тоннъ 4210, углубленіе носомъ 21 футъ 7 дюймовъ кормою 25 футовъ 7 дюймовъ и ширина 50 футовъ 4 дюйма. Фрегатъ оказался весьма устойчивымъ судномъ, что приписывается боковымъ его килямъ. Устойчивость же фрегата на курсѣ оказалась великолѣпною. Артиллерія фрегата состоитъ изъ 26 орудій, изъ коихъ два, $12^1/_2$ тоннъ, помѣщаются подъ полубакомъ и полуютомъ для продольной стрѣльбы; два погонныхъ и четыре бортовыхъ орудія 64 фунтоваго калибра; двухъ 64-фунтовыхъ 65 центеровыхъ пушекъ для погонной стрѣльбы и шестнадцати $6^1/_2$ тонныхъ бортовыхъ орудій, расположенныхъ въ гонъ-декѣ. При пробѣ фрегата наибольшее число индикаторскихъ силъ машины оказалось только въ 6,464; давленіе пара въ котлахъ равнялось $30^1/_2$ англійскимъ фунтамъ, среднее число оборотовъ винта въ минуту было слишкомъ 62. При всемъ этомъ англійское адмиралтейство осталось недовольно ходомъ фрегата, находя его малымъ, и уже приступило къ нѣкоторымъ измѣненіямъ въ механизмѣ его, надѣясь тѣмъ увеличить индикаторскую силу машины и ходъ судна.

Сельское хозяйство.

Суррогатъ персидскаго порошка для истребленія насѣкомыхъ. Техническія газеты Германіи предлагаютъ употреблять дикій розмаринъ (Ludum palustre) вмѣсто персидскаго порошка. Это растеніе какъ въ свѣжемъ, такъ и въ высушенномъ состояніи убиваетъ вшей, клоповъ, блохъ, моль, сальнаго кожеѣда (Dormestris lardarius), мясную муху (Musca carnaria), ихъ личинокъ и, вѣроятно, также другихъ насѣкомыхъ. Дикій розмаринъ — лучшее средство противъ ужаленія долгоносиками и другими насѣкомыми. Небольшой дозы, приготовленной изъ этого растенія тинктуры достаточно для утоленія боли отъ ужаленія. Тинктура, въ смѣси съ глицериномъ, если ею петереть кожу, предохраняетъ отъ ужаленія. По своимъ свойствамъ растеніе заслуживаетъ большого вниманія. Наиболѣе сильное дѣйствіе оно оказываетъ тогда, когда его собираютъ въ молодости или въ цвѣту.

Ботаника.

Громадные виноградные грозды. Несомнѣнно большій изъ извѣстныхъ составъ винограда разновидности «de Calabre» выставленъ въ этомъ году въ Эдинбургѣ: одна кисть вѣсила $26^1/_2$ фунт., а другая — 25 фунтовъ, при чемъ виноградъ былъ превосходнаго качества. Это напоминаетъ, — какъ справедливо замѣчаетъ «Illustration Horticcole», —виноградныя грозды земли Ханаанской, изъ которыхъ каждое несли на жерди два человѣка.

Географія.

Поиски за полярною экспедицію. По телеграммѣ изъ Лондона, англійское адмиралтейство извѣщаетъ, что лѣтомъ 1876 года Алленъ Юнгъ отправится на кораблѣ, по порученію правительства, въ заливъ Шмита, чтобы получить извѣстіе о полярной экспедиціи.

Астрономія.

Новая планета. Астрономъ Борелли въ Марсели открылъ въ ночь на 5-е декабря новую планету между Марсомъ и Юпитеромъ.

Геологія.

Землетрясеніе въ Порто-Рико. Изъ Нью-Іорка телеграфируютъ, что съ острова Порто-Рико получено извѣстіе, что городъ Ареѳива почти совершенно разрушенъ землетрясеніемъ. Уцѣлѣли только двѣ церкви и шесть домовъ.

СМѢСЬ.

Необыкновенный акробатъ. Въ парижскихъ газетахъ сообщаютъ о такомъ невѣроятномъ акробатическомъ представленіи, что мы отказались бы сообщить о немъ, боясь сдѣлаться жертвою мистификаціи, если бы объ этомъ эпизодѣ не разсказывали въ серьезныхъ газетахъ, не имѣющихъ обыкновенія издѣваться надъ легковѣріемъ своихъ чнтателей. Въ парижскомъ циркѣ даетъ представленія акробатъ, прозванный l'homme bombe, котораго заряжаютъ въ пушку. Затѣмъ раздается выстрѣлъ, выбрасывающій акробата изъ пушки, на полетѣ онъ ухватывается за трапецію, на которой и совершаетъ различныя гимнастическія упражеенія. Необыкновенное зрѣлище это привлекаетъ каждый день въ циркъ массу зрителей. Но на третій день съ Майоломъ (такъ зовутъ акробата) случилось несчастіе. Вылетая изъ пушки, онъ не успѣлъ схватиться за трапецію и, мивовавъ протянутую подъ трапецією сѣтку, ударился со всего размаха о барьеръ ложи. Публикою овладѣло сильное волненіе, нѣсколько дамъ упали въ обморокъ; Майола считали мертвымъ, но послѣ безпамятства, длившагося около двухъ часовъ, онъ пришелъ въ себя и отправился домой. По увѣренію медиковъ, сильное кровотеченіе изъ головы предохранило его отъ смертельнаго сотрясенія мозга.

СОДЕРЖАНІЕ: Митавская гимназія (съ рисункомъ). — Мета Гольденисъ (окончаніе). — Напрасная надежда (съ рисункомъ). — Двухсотлѣтняя тайна (окончаніе). — Новая вулканическая тоорія К. Фохта (окончаніе). — Великобританскіе ордена. — Оберонъ и Титанія — Новости наукъ и жизни. — Смѣсь. — Объявленія.

о подпискѣ на „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ" на 1876 годъ:

Въ 1876 году журналъ будетъ выходить еженедѣльными нумерами **въ два печатныхъ листа** (въ годъ 52 №№ или 832 страницы большаго формата in quatro); въ каждомъ нумерѣ помѣщается **до 4-хъ и болѣе художественныхъ рисунковъ**, (въ годъ 300—400), исполняемыхъ по заказамъ редакціи въ Россіи и за границей. Въ теченіи года всѣ подписчики получаютъ безплатно **ежемѣсячное иллюстрированное приложеніе** подъ заглавіемъ:

„ЖИЗНЬ И ХОЗЯЙСТВО".

Въ отдѣльной продажѣ приложеніе: «Жизнь и Хозяйство», будетъ стоить безъ пересылки **3 р. 50 к.**, съ пересылкою **4 руб.**

Кромѣ того по примѣру прошлыхъ лѣтъ въ 1876 году будетъ разослано всѣмъ безъ исключенія годовымъ подписчикамъ:

НѢСКОЛЬКО ДРУГИХЪ ПРЕМІЙ,

СОСТОЯЩИХЪ ИЗЪ РОСКОШНЫХЪ ГРАВЮРЪ, КАРТЪ, НОТЪ, БРОШЮРЪ И ПР.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки............ **6 р.**	**Въ Москвѣ** безъ доставки.................. **6 р. 25 к.**
» » съ доставкой.............. **7 р.**	**Для гг. иногородныхъ** съ перес. и упак **7 р.**

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи: Васильевскій О-въ, 3-я линія, д. № 48. **Гг. городскіе подписчики** благоволятъ абонироваться въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ М. В. Попова, въ зданіи Пассажа, на Невскомъ проспектѣ. **Въ Москвѣ**: въ «Центральномъ книжномъ магазинѣ», на Никольской ул. и у А. Ф. Живарева, въ Охотскомъ ряду.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями **прямо и исключительно** на имя издателя Д. А. Карчъ-Карчевскаго, въ главную контору редакціи въ С.-Петербургѣ.

„РУССКІЙ МІРЪ"

ВЪ 1876 ГОДУ

будетъ выходить, какъ и теперь, ежедневно листами большаго размѣра. Всѣхъ №№ въ продолженіе года выйдетъ 360.

Желая сдѣлать нашу газету болѣе доступною по цѣнѣ, мы назначаемъ, вмѣсто прежнихъ 16 рублей: **съ пересылкою и доставкою:**

	Въ Россіи	Заграницею повсемѣстно.
За годъ..	10 р.	18 р.
За полгода................................	5 „	9 »
Менѣе полугода **за каждый мѣсяцъ** ·	1 „	1 » 75 к.

Дѣлая нашу газету самою доступною по цѣнѣ изо всѣхъ политическихъ газетъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ примемъ всѣ мѣры къ тому, чтобы сдѣлать ее и самой полною и интересною по разнообразію содержанія.

Особенное вниманіе будетъ обращено редакціею на политическій отдѣлъ, который ежедневно представляетъ полный обзоръ представляющихся въ данное время событій. Въ самомъ началѣ возстанія, Герцеговинѣ, отправленъ нами на мѣсто событій, нашъ постоянный сотрудникъ г. Петръ Петровъ, который останется тамъ до разрѣшенія Герцеговинскаго дѣла.

О выдающихся происшествіяхъ вообще мы получаемъ спеціальныя телеграммы. Въ важныхъ случаяхъ редакція руководствуется правиломъ посылать на мѣсто нарочныхъ корреспондентовъ, что мы дѣлали неоднократно, въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ.

«Русскій міръ» имѣетъ постоянныхъ корреспондентовъ въ слѣдующихъ городахъ: въ Лондонѣ, Парижѣ, Берлинѣ, Мюнхенѣ, Римѣ, Аѳинахъ, Бѣлградѣ и Цетиньѣ.

Сверхъ обычныхъ, въ каждой газетѣ отдѣловъ, въ «Русскомъ Мірѣ» имѣются еще отдѣлы: 1) Мнѣнія и отзывы газетъ. Въ этомъ отдѣлѣ ежедневно приводится и обсуждается содержаніе статей всѣхъ главныхъ нашихъ ежедневныхъ и еженедѣльныхъ изданій. 2) Отдѣлъ обо всемъ и отовсюду, въ которомъ помѣщаются самыя разнообразныя извѣстія и новости какъ изъ міра политическаго и общественнаго, такъ и изъ области науки и литературы. 3) Отдѣлъ морскихъ извѣстій, въ которомъ сообщается все новое по морскому дѣлу, и обсуждается, смотря по важности предмета, въ отдѣльныхъ статьяхъ. Напомнимъ читателямъ рядъ статей о поповкахъ, черноморскомъ флотѣ, о судостроеніи и др. Съ будущаго 1876 года мы открываемъ еще постоянный отдѣлъ: Мнѣнія и отзывы военныхъ журналовъ (Русскихъ и иностранныхъ).

Кромѣ того, «Русскій Міръ» будетъ по прежнему помѣщать на столбцахъ своихъ (въ фельетонномъ отдѣлѣ) беллетристическія произведенія, какъ оригинальныя, такъ и переводныя. Оканчивая въ истекающемъ году печатаніе въ нашей газетѣ исторической повѣсти извѣстнаго нашего романиста Всеволода Крестовскаго «Дѣды», мы обѣщаемъ нашимъ читателямъ новое произведеніе того-же автора подъ заглавіемъ «Вотчимы»—историческую повѣсть изъ эпохи 1815 — 1825 годовъ, современной дѣятельности графа Аракчеева, Архимандрита Фотія, Магницкаго, баронессы Крюдмеръ и Татариновой.

Печатавшійся въ нашей газетѣ (въ прошломъ году) романъ «Трагедіи Парижа» нынѣ уже разосланъ всѣмъ нашимъ годовымъ и полугодовымъ подписчикамъ. Въ виду того, что авторъ ввелъ нѣкоторыя дѣйствующія лица изъ «Трагедій Парижа» въ свой новый романъ, недавно вышедшій, подъ заглавіемъ «Виконтесса Жерменъ», мы съ начала будущаго года начнемъ въ нашей газетѣ печатаніе этого новаго романа.

Мы будемъ по прежнему своевременно сообщать торговыя свѣдѣнія какъ съ внутреннихъ, такъ и заграничныхъ рынковъ. Внутреннія и заграничныя торговыя телеграммы редакція получаетъ отъ своихъ собственныхъ агентовъ.

Подписка принимается: въ **С.-Петербургѣ**: 1) Въ конторѣ газеты Большая Морская д. № 11; 2) Въ книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова (Невскій просп. д. Ольхина и у другихъ книгопродавцевъ; 3) Въ газетномъ бюро, Невск. пр., на углу Бол. Морской, № 18.

Въ Москвѣ: 1) Въ московскомъ отдѣленіи газеты «Русскій міръ», Арбатъ, Хлѣбный пер., д. Полякова. 2) Въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ и у другихъ книгопродавцевъ. 3) У А. Н. Мейера (Солянка близъ Ивановской, д. Бабурина). 4) Въ конторѣ Сборника общедоступныхъ объявленій (Лубянская площадь, д. Мосолова).

Въ Парижѣ: Eugène Otain, Rue Drouot, 9.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца. При перемѣнѣ адреса просимъ сообщать непремѣнно прежній адресъ и № билета или бандероли, подъ которою высылается газета.

Редакторъ-издатель **М. Черняевъ**.

ГОТОВЫЕ

РОСКОШНЫЕ ПЕРЕПЛЕТЫ

тисненные золотомъ, для

«ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ»

на 1875 и 1876 годъ. Безъ пересылки по 1 руб., съ пересылкою по 1 руб. 50 коп. Всякій простой провинціальный переплетчикъ легко можетъ вставить экземпляръ «ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ» въ такой каленкоровый переплетъ.

При этомъ нумерѣ разсылается всѣмъ подписчикамъ ТРЕТЬЯ безплатная ПРЕМІЯ „Великобританскіе ордена".

Издатель Д. А. Карчъ-Карчевскій. Редакторъ Н. И. Зуевъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 30 декабря 1875 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., д. № 12.

Ж-I-Д-3537

Гос. Публичная б-ка

1/124н 1875
ш/ф №1-52